R 329/31
т. 13

НОВЫЙ
ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ.

2007042586

Р 329/31

НОВЫЙ ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ.

Тринадцатый томъ.

Генеральный дворъ—Головнинъ.

РУМЯНЦОВ. МУЗЕЙ БИБЛІОТЕКА
XIII-1466

ИЗДАТЕЛИ: Ф. А. БРОКГАУЗЪ (Лейпцигъ).
И. А. ЕФРОНЪ (С.-Петербургъ).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Акціонернаго Общества «Брокгаузъ-Ефронъ». Прачешный, 6.

НОВЫЙ

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ

издается подъ общей редакціей

почетнаго академика К. К. АРСЕНЬЕВА.

РЕДАКТОРЫ ОТДѢЛОВЪ.

Политическія и юридическія науки:
ПРОФ. **М. М. Ковалевскій.**
ПРОФ. **В. Д. Кузьминъ-Караваевъ.**
ПРОФ. **В. М. Нечаевъ.**
ПРОФ. **М. Я. Пергаментъ.**

Экономическія науки:
ПРОФ. **А. А. Мануиловъ.**
ПРОФ. **А. С. Посниковъ.**

Историческія науки:
ПРОФ. **И. М. Гревсъ.**
АКАД. **М. А. Дьяконовъ.**
ПРОФ. **Ѳ. Ф. Зѣлинскій.**
ПРОФ. **Н. И. Карѣевъ.**
ПРОФ. **С. В. Рождественскій.**
ПРОФ. **М. И. Ростовцевъ.**

Исторія литературы:
ПРОФ. **С. А. Венгеровъ.**

Богословіе и церковная исторія:
ПРОФ. **И. Д. Андреевъ.**

Философія:
Э. Л. Радловъ.

Изящныя искусства:
ПРОФ. **С. А. Жебелевъ.**

Географія:
Д. И. Рихтеръ.

Точныя и прикладныя науки:
ПРОФ. **В. Т. Шевяковъ.**

Технико-промышленный отдѣлъ:
В. П. Литвиновъ-Фалинскій.

Военныя науки:
ВОЕН. ИНЖ. **С. А. Цабель.**

РЕДАКТОРЫ ПОДОТДѢЛОВЪ.

Математика:
ПРОФ. **Б. М. Коялевичъ.**

Астрономія:
ПР.-ДОЦ. **В. В. Серафимовъ.**

Физика:
ПРОФ. **Н. А. Гезехусъ.**

Химія:
ДОЦЕНТ. **В. А. Ковалевскій.**
ПРОФ. **Л. А. Чугаевъ.**

Минералогія:
ПРОФ. **П. А. Земятченскій.**

Ботаника:
ПРОФ. **В. П. Палладинъ.**

Анатомія, физіологія и зоологія:
ПРОФ. **А. С. Догель.**
ПР.-ДОЦ. **М. Н. Римскій-Корсаковъ.**
ПРОФ. **Ѳ. Е. Туръ.**
ПРОФ. **В. М. Шимкевичъ.**

Медицина:
ПРОФ. **И. И. Мечниковъ.**
ПРОФ. **Ѳ. Я. Чистовичъ.**

Инжен. и строит. искусство и пути сообщенія:
ИНЖЕН. **А. С. Таненбаумъ.**

Морское дѣло:
МОРСК. ИНЖ. **Р. М. Ловягинъ.**

Списокъ сотрудниковъ «Новаго Энциклопедическаго Словаря».

Абрамовичъ, Д. И., проф.
Аделунгъ, Н. Н.
Александровъ, Б. В.
Алексѣевъ, Н. Н.
Алексѣевъ, С. А.
Альбатъ, Г. П.
Алявдинъ, А. П.
Аменицкая, Е. Д.
Андреевъ, И. Д., проф.
Аничковъ, Е. В., проф.
Анучинъ, Д. Н., акад.
Арсеньевъ, К. К., почетн. акад.
Архангельскій, А. С., проф.
Балицкій, П. А.
Барадійнъ, Б. Б., лекторъ унив.
Бартольдъ, В. В., проф.
Батюшковъ, Ѳ. Д., проф.
Бахтинъ, Н. Н.
Безобразовъ, П. В.
Безобразовъ, С. В.
Безобразовъ, С. С.
Безрѣдка, А.
Бекневъ, С. А.
Бенешевичъ, В. Н., проф.
Бенуа, Алекс. Н.
Бергъ, Л. С.
Бернштейнъ, Н. Д.
Богаевскій, Б. Л.
Болдаковъ, И. М.
Борецкій-Бергфельдъ, Н. П.
Богучарскій, В. Я.
Бодуэнъ-де-Куртенэ, И. А., проф.
Бодуэнъ-де-Куртенэ, Я. Р.
Бордзинкевичъ, А. И.
Бородинъ, Н. А.
Вороздинъ, А. К., проф.
Браудо, Евг.
Браунъ, Ѳ. А., проф.
Брунъ, М. И.
Брюллова-Шаскольская, Н. В.
Брюсовъ, В. Я.
Бузескулъ, В. П., проф.
Букейхановъ, А. Н.
Буличъ, С. К., проф.
Бутенко, В. А., прив.-доц.
Быковъ, П. В.
Валкъ, С. Н.
Василенко, Н. П.
Васьковскій, Е. В., проф.
Венгерова, З. А.
Венгеровъ, А. С.
Венгеровъ, В. С.
Венгеровъ, С. А., проф.
Верещагинъ, Н. С., инжен.
Веселовская, М. В.
Веселовскій, Ал. Н., проф.
Веселовскій, Н. И., проф.
Веселовскій, Ю. А.
Виппперъ, Р. Ю., проф.
Владиміровъ, Л. Е., проф.
Водовозовъ, В. В.
Волковъ, А. П.
Вольдемаръ, А. О.
Вольтеръ, Э. А., прив.-доц.
Воробьевъ, К. Я.
Врангель, Н. Н., бар.
Вуколовъ, С. П.
Ганзенъ, П. Г.
Гезехусъ, Н. А., проф.
Георгіевскій, М. А.
Гинсъ, Г. К.
Гливенко, И. И., прив.-доц.
Гойхбаргъ, А. Г.
Гордонъ, В. М., проф.
Горнфельдъ, А. Г.
Городецкій, С. М.
Грабарь, В. Э., проф.
Гребенкинъ, А. И.
Гревсъ, И. М., проф.
Гредескулъ, Н. А., проф.
Григорьевъ, А. А.
Гриневская, И. А.
Гурвичъ, Л. Г.
Дебольскій, Н. Г.
Деникеръ, І. Е.
Деппъ, Г. Ф., проф.
Дерюжинскій, В. Ф., проф.
Дживелеговъ, А. К.
Динникъ, Н. Я.
Добіашъ, О. А.
Добровольскій, А. М., проф.
Догель, А. С., проф.
Драницынъ, С.
Дроздовъ, В. П.
Друцкой, кн., С. А.
Дьяконовъ, М. А., акад.
Дюперронъ, Г. А.
Евангуловъ, М. Г., проф.
Елачичъ, А. К.
Емцовъ, Н. Н., инжен.
Ефименко, А. Я.
Ефименко, П. П.
Ефронъ, А. И.
Жаботинскій, В. Е.
Жебелевъ, С. А., проф.
Житковъ, К. Г.
Жуковичъ, П. Н., проф.
Заболотскій, П. А., проф.
Забугинъ, В.
Загорскій, С. О.
Заозерскій, А. И.
Земятченскій, П. А., проф.
Зоргенфрей, Г. Г.
Зѣлинскій, Ѳ. Ф., проф.
Ивановъ, А. И., прив.-доц.
Ивановъ, Вячеславъ.
Ивановъ-Разумникъ, Р. И.
Иващенко, Н. И.
Измайловъ, А. А.
Износковъ, И. А.
Иностранцевъ, А. А., проф.
Кабановъ, А. К.
Калина, И. Н.
Каменскій, В. И.
Капланъ, И. Е.
Карсавинъ, Л. П.
Карташевъ, А. В., проф.
Карѣевъ, Н. И., проф.
Кауфманъ, А. А., проф.
Кафенгаузъ, Л. Б.
Каценеленбаумъ, З. С.
Кистяковскій, В. А., проф.
Клочковъ, М. В., прив.-доц.
Княжицкій, Б. Б.
Князьковъ, С. А.
Ковалевскій, В. А., доцентъ.
Ковалевскій, М. М., проф.
Коганъ, П. С.
Колтоновская, Е. А.
Колубовскій, Я. Н.
Кони, А. Ѳ., почет. акад.
Константинова, А. А.
Корниловъ, А. А.
Коробка, Н. И.
Корсакова, В. Д.
Корфъ, бар. С. А., проф.
Котвичъ, В. Л., прив.-доц.
Кояловичъ, Б. М., проф.
Кравцовъ, П. С.
Красноперовъ, И. М.
Крживицкій, Л. Т.
Крусманъ, В. Э., прив.-доц.
Крымскій, А. Е., проф.
Кубе, А. Н.
Кудрявцевъ, В. А.
Кудряшовъ, К. В.
Кузьминъ, И. О.
Кузьминъ, Н. С.
Кузьминъ-Караваевъ, В. Д., проф.
Кузьминъ-Караваевъ, Д. В.
Кутлеръ, Н. Н.
Лавровъ, П. А., проф.
Лапшинъ, И. И., проф.
Ларинъ, О.
Левинсонъ-Лессингъ, Ф. Ю., проф.
Левинъ, И. И.
Лернеръ, Н. О.
Лисовскій, Н. М.
Литвиновъ-Фалинскій, В. П.
Литошенко, Л. Н.
Лихарева, Н. И.

Ловягинъ, А. М.
Ловягинъ, Р. М., корабельн. инж.
Лозинскій, С. Г.
Локкенбергъ, В. А.
Лосскій, Н. О., проф.
Лукомскій, В. К.
Лыкошинъ, А. С.
Любимовъ, А. Е.
Люблинскій, А. И.
Любомировъ, П. Г.
Любославскій, Г. А., проф.
Майновъ, И. И.
Макаровъ, А. К.
Малеинъ, А. І., проф.
Малицкій, Н. В.
Мальмбергъ, Вл. К., проф.
Мануиловъ, А. А., проф.
Марголинъ, М. М.
Мари, Н. Н., проф.
Марръ, Н. Я., проф.
Масальскій, кн., В. И.
Масловскій, С. Д.
Меликова, С. В.
Мечниковъ, И. И., проф.
Микеладзе, В. А.
Миллеръ, В. Ѳ., акад.
Милорадовичъ, К. М.
Мировичъ, Н.
Мироновъ, Н. Д.
Миртовъ, Д. П., проф.
Модзалевскій, Б. Л.
Морковинъ, Б. В.
Морозовъ, П. О.
Мякотинъ, В. А.
Назаревскій, А. В.
Налимовъ, В. П.
Натансонъ, Я. А.
Неволинъ, П. И.
Невѣжина, В. М.
Немировскій, Э. Я., прив.-доц.
Нерсесовъ, М. Н.
Нечаевъ, В. М., проф.
Никольскій, Н.
Нольде, А. Э., бар., проф.
Огановскій, Н. П.
Окуневъ, Н. Л.
Ольденбургъ, С. Ѳ., акад.
Орбели, І. А.
Оршанскій, И. Г., проф.
Островскій, В. М., д-ръ.
Оттокаръ, Н. П.
Пагиревъ, Д. Д.
Палладинъ, В. И., проф.
Пергаментъ, М. Я., проф.
Пиксановъ, Н. К., прив.-доц.
Плетневъ, В. Д., проф.
Погодинъ, А. Л., проф.
Поливановъ, М. Д.
Поліевктовъ, М. А., проф.
Порай-Кощицъ, А. Е., проф.
Посниковъ, А. С., проф.
Прессъ, А. А., инжен.
Прессъ, А. Г.
Придикъ, Е. М., прив.-доц.
Прокоповичъ, С.
Протасова, С. П.
Пръсняковъ, А. Е., проф.
Пѣтуховъ, Н. Г.
Радловъ, Э. Л.
Рапопортъ, С. И.
Римскій-Корсаковъ, М. Н., прив.-доц.
Рихтеръ, А. Д.
Рихтеръ, Д. И.
Рождественскій, С. В., проф.
Розенбахъ, П. Я., проф.
Розенбергъ, В. В.
Романовъ, Б. А.
Россіевъ, П. А.
Ростовцева, С. М.
Ростовцевъ, М. И., проф.
Рубакинъ, Н. А.
Рудаковъ, В. Е.
Руденко, С. И.
Русановъ, Н. С.
Русовъ, А. А.
Рыбаковъ, С. Г.
Рыбниковъ, С. А.
Савинъ, А. Н., проф.
Саханевъ, В.
Садовъ, А. И.
Свавицкій, Н. А.
Свириденко, С. А.
Серафимовъ, В. В., прив.-доц.
Сербулъ, Н. И.
Серебрениковъ, В. С., проф.
Середонинъ, С. М., проф.
Сиверсъ, Е. Е.
Сильверсванъ, Б. П., прив.-доц.
Симони, П. К.
Синицкій, Л. Д.
Слонимскій, Л. З.
Случевскій, Вл. К.
Смирновъ, А. А.
Смирновъ, А. П.
Снарскій, Н. А.
Совѣтовъ, С. А.
Соколовъ, К. Н., прив.-доц.
Сокольскій, В., проф.
Сперанскій, В. Н., проф.
Спицынъ, А. А.
Сторожевъ, В. Н.
Строевъ, В. Н., прив.-доц.
Сукачевъ, В. Н.
Сумцовъ, Н. Ѳ., проф.
Сухаревъ, Т. А.
Тапировъ, В. Е.
Таль, Л. С., прив.-доц.
Тавастшерна, А. В.
Таненбаумъ, А. С., инжен.
Тарановскій, Ѳ. В., проф.
Тарасовъ, Е. И., прив.-доц.
Тимофѣевъ, Г. Н.
Тихвинскій, М. М.
Тищенко, А. В.
Тіандеръ, К. Ѳ., прив.-доц.
Тодорскій, П. П.
Топоровъ (Викторовъ), В. В.
Тотоміанцъ, В. Ѳ.
Турасвъ, Б. А., проф.
Туръ, Ѳ. Е., проф.
Тыркова, А. В.
Тэнтэль, А. А.
Тюринъ, С.
Урысонъ, И. С.
Успенскій, Ѳ. И., проф.
Устиновъ, А. М.
Ушаковъ, М. И.
Фидлеръ, Ф. Ф.
Филиповъ, Ю. Д.
Философовъ, Д. В.
Флоровская, К. В.
Фокинъ, Л.
Фоминъ, А. Г.
Форсманъ, Ю. Ю., прив.-доц.
Фурсенко, В. В.
Харизоменовъ, С. А.
Хахановъ, А. С.
Хилинскій, К. В., прив.-доц.
Холоднякъ, И. И., проф.
Храневичъ, К. І.
Цабель, С. А., воен. инжен.
Цемшъ, Н. С.
Чайковскій, Н. В.
Чарнолуская, Е. М.
Чарнолускій, В. И.
Чермакъ, Л. К.
Черновъ, С. Н.
Чешихинъ, В. Е.
Чистовичъ, Ѳ. Я., проф.
Чичаговъ, К. Д.
Чугаевъ, Л. А., проф.
Шапсшниковъ, Н. Н.
Шаскольскій, П. Б.
Шахматовъ, А. А., акад.
Швецовъ, С. П.
Шевлягинъ, Н.
Шевяковъ, В. Т., проф.
Шеръ, В. В.
Шилейко, В. К.
Шимкевичъ, В. М., проф.
Шишмаревъ, В. Ф., прив.-доц.
Шлосбергъ, А. Н.
Шмидтъ, Д. А.
Шмурло, Е. Ф., проф.
Шокальскій, Ю. М., проф.
Шпиндлеръ, І. Б
Штейнъ, С. И.
Штрайхъ, С. Я.
Щепкинъ, Е. Н., проф.
Щукарева, Л. А.
Эфросъ, Н. Е.
Юровскій, Л.
Якобзонъ, Л. Я., д-ръ.
Яковенко, Б.
Яковлевъ, В. В., проф.
Якушкинъ, Н. В.
Яновскій, А. Е.
Яновскій, Е. А.
Ярошевичъ, А. И.
Ясинскій, А. Н., проф.
Яснопольскій, Л. Н.
Ястребовъ, Н. В., проф.
Яцимирскій, А. И., проф.
Яшунскій, І. В.
Ященко, А. С., проф.

Болѣе значительныя по объему оригинальныя статьи XIII тома.

Генераторный газъ . . . . . *Д. Менделѣевъ* (†) и *Л. Фокинъ.*
Геній . . . . . *Н. Брюллова-Шаскольская.*
Генрихъ, имя германскихъ императоровъ . . . . . *О. Добіашъ-Рождественская* и *К. Флоровская.*
Генрихъ, имя 8 королей Англіи . . . . . *В. Крусманъ.*
Гентъ (исторія) . . . . . *Ив. Гревсъ*, проф.
Генуя . . . . . *И. Красноперовъ* и *Н. Цемшъ.*
* * *
Географія . . . . . *В. Сукачевъ.*
Географія растеній . . . . . *А. Иностранцевъ*, проф.
Геологія . . . . . *А. Иностранцевъ*, проф.
* * *
Геометрія . . . . . *В. Водовозовъ.*
Георгъ, имя королей Англіи . . . . . *Кн. С. Трубецкой* (†).
Гераклитъ Ефесскій . . . . . *Я. Колубовскій.*
Гербартъ, Іоаннъ-Фридрихъ, нѣм. философъ . . . . . *И. Гревсъ*, проф.
Гербертъ, Сильвестръ . . . . . *Н. И.*
Гербовый сборъ . . . . . *В. Лукомскій.*
Гербовѣдѣніе и гербъ . . . . . *Ѳ. Зѣлинскій*, проф.
Геркулесъ . . . . . *М. М., В. Крусманъ* и *В. В—въ.*
Германія . . . . . *В. Водовозовъ.*
Германская конституція . . . . . *В. Нечаевъ*, проф.
Германское право . . . . . *В. Шимкевичъ*, проф.
Гермафродитизмъ . . . . . *В. Богучарскій.*
Герценъ, Александръ Ивановичъ . . . . . *Ѳ. Зѣлинскій*, проф.
Гесіодъ . . . . . *Алексѣй Веселовскій*, проф.
Гете . . . . . *В. Мякотинъ.*
Гетманъ . . . . . *Ф. Чистовичъ*, проф.
Гигіена . . . . . *А. Таненбаумъ*, инж.
Гидравлическій таранъ . . . . . *Л. Чугаевъ*, проф.
Гидраты . . . . . *М. Римскій-Корсаковъ*, прив.-доц.
Гидроиды . . . . . *Л. Чугаевъ*, проф.
Гидролизъ (хим.) . . . . . *Л. Чугаевъ*, проф.
Гидролитическая диссоціація (хим.) . . . . . *Н. С. Верещагинъ*, инж.
Гидропневматическіе аккумуляторы . . . . . *А. Таненбаумъ*, инж.
Гидроэлектрическія станціи . . . . . *І. Деникеръ.*
Гиляки . . . . . *А. Готлибъ.*
Гимназія . . . . . *Б. Коялович*, проф.
Гипербола . . . . . *П. Розенбахъ*, проф.
Гипнотизмъ . . . . . *А. Догель*, проф.
Гистологія . . . . . *А. Яцимирскій*, проф.
Глаголица . . . . . *С. Буличъ*, проф.
Глаголъ . . . . . *Гр. Тимофеевъ.*
Глазуновъ, Александръ Константиновичъ, композиторъ . . . . . *Л. Фокинъ.*
Глазурь . . . . . *В. Шимкевичъ*, проф.
Глазъ . . . . . *В. Плетневъ*, проф.
Гласность . . . . . *А. Иностранцевъ*, проф.
Глетчеръ . . . . . *С. Буличъ*, проф.
Глинка, Михаилъ Ивановичъ, композиторъ . . . . . *С. Жебелевъ*, проф., и *А. Кубе.*
Глиптика . . . . . *Л. Гурвичъ.*
Глицеринъ . . . . . *Я. Бодуэнъ де-Куртенэ.*
Гловацкій, Александръ (Болеславъ Прусъ) . . . . . *А. Елачичъ.*
Глоссолалія . . . . . *М. Римскій-Корсаковъ*, прив.-доц.
Глубоководная фауна . . . . . *С. Буличъ*, проф.
Глюкъ (композиторъ) . . . . . *И. Андреевъ*, проф.
Гностицизмъ . . . . . *А. Пыпинъ*, акад. (†), и *Н. Никсановъ*, прив.-доц.
Гоголь, Н. В. . . . . *Ал. Бенуа.*
Голландское искусство . . . . . *В. Сторожевъ.*
Голова (русск. исторія) . . . . .

Г

Генеральный дворъ — названіе это получила въ концѣ XVII ст. съѣзжая изба, построенная Петромъ I въ 1689 г. въ с. Преображенскомъ. Въ 1698—99 г. онъ служилъ иногда мѣстомъ собранія боярской думы. Въ 1699—1702 гг. на Г. дворѣ дѣйствовало учрежденіе съ опредѣленнымъ кругомъ дѣлъ, получившее названіе отъ своего мѣстонахожденія. Это была комиссія по сбору даточныхъ людей со всѣхъ помѣщиковъ и денегъ за даточныхъ, когда ихъ нельзя было поставить. Г. двору порученъ былъ также наборъ вольницы и приборъ въ драгунскую службу недорослей. Вмѣстѣ съ тѣмъ, на Г. дворъ возложенъ былъ разборъ всѣхъ судебныхъ дѣлъ, касавшихся новобранцевъ, съ предоставленіемъ ему права употреблять пытки и налагать всякаго рода наказанія, до смертной казни включительно. Въ 1718 г. на Г. дворѣ учрежденъ былъ Вышній государственный судъ по дѣлу царевича Алексѣя Петровича. Въ 1723 г. на Г. дворѣ опять имѣлъ свои засѣданія Вышній государственный судъ, который иначе именовался судомъ на Г. дворѣ. На этотъ разъ судъ былъ учрежденъ по дѣлу оберъ-фискала Алексѣя Нестерова съ его сообщниками; въ засѣданіяхъ суда нерѣдко принималъ участіе и государь. Судъ этотъ дѣйствовалъ еще въ 1727 г.; когда онъ окончилъ свою дѣятельность—не извѣстно. Свѣдѣнія о Г. дворѣ впервые сообщены въ «Описаніи документовъ и бумагъ, хранящихся въ московскомъ архивѣ министерства юстиціи» (т. V, М., 1888).

Генеральный контролеръ финансовъ (contrôleur général des finances)—названіе министровъ финансовъ во Франціи съ 1661 г. до революціи. Раньше министромъ финансовъ былъ такъ назыв. суперъ-интендантъ (surintendant) финансовъ, но Людовикъ XIV въ самомъ началѣ своего самостоятельнаго правленія уничтожилъ это званіе, передавъ завѣдываніе прежнему помощнику суперъ-интенданта. Первымъ Г. контролеромъ финансовъ былъ Кольберъ, однимъ изъ послѣднихъ—Тюрго. Съ самаго же начала эта должность получила первенствующее значеніе въ центральномъ управленіи. Г. контролеръ сдѣлался и главнымъ начальникомъ всѣхъ провинціальныхъ интендантовъ.

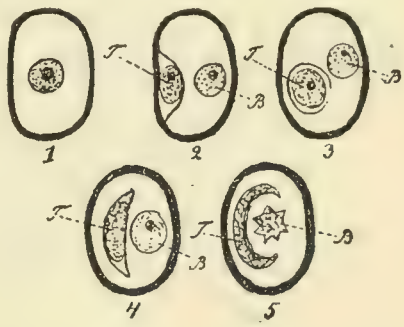
Генеральный регламентъ — уставъ, изданный 28 февр. 1720 г. (Полное Собр. Зак., т. VI, № 3534), по которому «государственныя коллегіи, тако жъ и всѣ оныхъ принадлежащихъ къ нимъ канцелярій и конторъ служители, не токмо во внѣшнихъ и внутреннихъ учрежденіяхъ, но и во отправленіи своего чина, подданнѣйше поступать имѣютъ». Состоитъ изъ небольшого введенія и 56 главъ. Составленіе Г. регламента, «на основаніи шведскаго устава», начато было въ силу указа 28 апр. 1718 г. Указомъ 11 іюня 1718 г. велѣно во всѣхъ коллегіяхъ произвести сводку нормъ шведскаго регламента съ русскими нормами и о разногласіяхъ, имѣющихъ возникнуть по этому вопросу въ коллегіяхъ, представить въ сенатъ рапорты. Въ началѣ 1719 г. регламентъ былъ заслушанъ въ сенатѣ, но подписанъ Петромъ только въ слѣдующемъ году. Г. регламенту противополагались регламенты спеціальные (партикулярные), о которыхъ не разъ упоминается въ самомъ Г. регламентѣ. Такіе особливые регламенты изданы были не для всѣхъ коллегій: намъ извѣстны регламенты штаатсъ-конторъ коллегіи, коммерцъ-коллегіи, камеръ-коллегіи, мануфактуръ-коллегіи и адмиралтейской коллегіи. Не было издано регламентовъ юстицъ- и вотчинной коллегій, хотя послѣдняя еще при жизни Петра I (въ 1723 г.) успѣла представить въ сенатъ проектъ такого регламента, изданный въ «Чтеніяхъ московскаго общества исторіи и древностей». Указомъ 11 мая 1722 г. повелѣно было составить такіе регламенты «противъ адмиралтейской коллегіи», только гдѣ потребно имена перемѣнить, а «аншталтъ чтобъ былъ весьма сходенъ во всѣхъ порядкахъ, только оставлять въ тѣхъ коллегіяхъ тѣ дѣла, гдѣ такихъ нѣтъ». По формамъ регламента адмиралтейской коллегіи велѣно было съ 1723 г. «приходныя и расходныя книги содержать, и денежную казну, и всякіе припасы и матеріалы въ приходъ и въ расходъ записывать и въ счетныхъ дѣлахъ поступать, конечно, такъ, какъ въ адмиралтейскомъ регламентѣ и въ приложенныхъ при томъ регламентѣ формахъ положено». Дѣйствіе Г. регламента подтверждено было въ мартѣ 1724 г. особымъ указомъ. Къ Г. регламенту приложено толкованіе иностранныхъ словъ, въ него вошедшихъ. Текстъ Г. регламента перепечатанъ изъ П. С. З. въ изданіи Н. Н. Клочкова (М., 1910), «Памятники законодательства Петра Великаго» подъ ред. М. М. Богословскаго. *В. Ст.*

Генеральный синодъ—въ Евангелической церкви представительный органъ церковнаго законодательства. Въ Пруссіи Г. синодъ составляется, каждыя 6 лѣтъ, изъ духовныхъ и мірянъ, избираемыхъ богословскими факультетами и провинціальными синодами, а также назначаемыхъ королемъ, и изъ всѣхъ генералъ-суперъ-интендентовъ. Церковные законы утверждаются королемъ. Г. синодъ надзираетъ за церковнымъ имуществомъ и вотируетъ церковные налоги. При закрытіи Г. синодъ избираетъ на промежуточное время синодальный комитетъ (General-Synodalvorstand, -ausschuss) изъ 7 членовъ, и еще 18 лицъ; изъ тѣхъ и другихъ составляется разъ въ годъ генералъ-синодальный совѣтъ, для обсужденія, вмѣстѣ съ высшимъ церковнымъ совѣтомъ, такихъ дѣлъ цер-

ковныхъ, которыя требуютъ установленія общихъ руководящихъ началъ. Въ Россіи Г. евангелическо-лютеранскій синодъ созывается въ Петербургѣ, по усмотрѣнію м-ва вн. д. и съ Высочайшаго разрѣшенія; члены его—духовный вице-президентъ генеральной консисторіи, депутатъ отъ юрьевскаго богословскаго факультета, депутаты 5 консисторіальныхъ округовъ имперіи, отъ каждаго по одному представителю, духовному и свѣтскому попеременно, и, попеременно же, свѣтскіе президенты или духовные вице-президенты консисторій. Въ остзейскихъ округахъ депутаты избираются дворянствомъ или духовенствомъ, а въ московскомъ и петербургскомъ—генеральною консисторіей. Предсѣдатель Г. синода назначается верховной властью изъ мірянъ. Члены Г. синода увольняются не иначе, какъ Высочайшими повелѣніями. Г. синодъ: 1) разрѣшаетъ вопросы, предлагаемые ему генеральною консисторіей по предписанію или съ разрѣшенія м-ва вн. д.; 2) предлагаетъ мѣры въ исполненіе положеній устава евангелическо-лютеранской церкви; 3) доводитъ до Высочайшаго свѣдѣнія, чрезъ министра вн. д., заключенія свои о состояніи и управленіи евангелическо-лютеранскихъ церквей въ имперіи. На такихъ же началахъ составляется Г. евангелическо-аугсбургскій синодъ въ Варшавѣ (одинъ свѣтскій и одинъ духовный депутатъ отъ каждаго суперъ-интендентскаго округа, президентъ консисторіи и генералъ-суперъ-интендентъ). — См. Св. зак., т. XI, ч. 1, ст. 699 и сл., 950 и сл.

Генеральный штабъ—вспомогательный органъ военнаго управленія и командованія, дѣятельность котораго сосредоточена на подготовкѣ военныхъ операцій и руководствѣ ихъ исполненіемъ. Въ мирное время Г. штабъ собираетъ свѣдѣнія объ арміяхъ иностранныхъ государствъ и о вѣроятныхъ театрахъ военныхъ дѣйствій; на немъ лежитъ разработка плана войны, мобилизаціи арміи и ея сосредоточенія; онъ завѣдуетъ всѣмъ, что касается устройства и службы войскъ. Въ военное время дѣятельность Г. штаба имѣетъ предметомъ: 1) обработку всѣхъ распоряженій относительно расположенія, мѣръ охраненія, движеній и боевыхъ дѣйствій войскъ; 2) производство развѣдокъ; 3) собраніе и оцѣнку свѣдѣній о непріятельской арміи; 4) сохраненіе въ боевой готовности собственныхъ войскъ и постоянную освѣдомленность объ ихъ состояніи во всѣхъ отношеніяхъ. Г. штабъ направляетъ къ одной общей цѣли дѣятельность всѣхъ различныхъ органовъ военнаго управленія. Отъ чиновъ Г. штаба требуется соотвѣтственная подготовка, почему во всѣхъ государствахъ существуютъ военныя академіи, дающія теоретическую подготовку; практика пріобрѣтается строевой службой, до поступленія въ академію и въ періодъ отбыванія различныхъ цензовыхъ командованій (ротою, баталіономъ, полкомъ, эскадрономъ). Во всѣ времена въ арміяхъ были лица, исполнявшія обязанности Г. штаба. Въ русскихъ войскахъ еще при великихъ князьяхъ и царяхъ встрѣчаются чины разныхъ наименованій: становщики, сторожеставцы, посылочные воеводы, обязанности которыхъ имѣли нѣкоторое сходство съ обязанностями нынѣшнихъ офицеровъ Г. штаба. Съ Петра I въ арміи появляются чины Г. штаба (генералъ-квартирмейстеры и квартирмейстеры). При Екатеринѣ II чины квартирмейстерской части были выдѣлены въ особое учрежденіе, наименованное Г. штабомъ (1763). Павелъ I, упразднивъ названіе «Г. штаба», въ 1797 г. учредилъ «Свиту Его Величества по квартирмейстерской части», снова переименованную въ 1827 г. въ Г. штабъ. Въ 1865 г. послѣдовало соединеніе Г. штаба съ «дежурствомъ» подъ названіемъ «Главнаго Штаба». Неудачи во время русско-японской войны указали на необходимость выдѣленія генералъ-квартирмейстерской части изъ состава Главнаго штаба: въ 1905 г. учреждена была должность начальника Г. штаба, и сформировано Главное Управленіе Г. штаба. Подчиненіе, первоначально, начальника Г. штаба непосредственно монарху замѣнено въ 1909 г. подчиненіемъ военному министру, который былъ сдѣланъ единственнымъ докладчикомъ государю по всѣмъ вопросамъ военнаго вѣдомства. Въ настоящее время Главное Управленіе Г. штаба состоитъ изъ 7 отдѣловъ: 1) управленія генералъ-квартирмейстера; 2) мобилизаціоннаго; 3) по устройству и службѣ войскъ; 4) военныхъ сообщеній; 5) военно-топографическаго (изданіе картъ); 6) воздухоплавательной части и 7) крѣпостной части. При управленіи состоитъ комитетъ Г. штаба. Для комплектованія чиновъ квартирмейстерской службы первоначально можно было довольствоваться непосредственнымъ выборомъ офицеровъ изъ строя; но съ дальнѣйшимъ ростомъ армій стала ощущаться настоятельная потребность въ соотвѣтствующей подготовкѣ чиновъ, предназначаемыхъ для несенія службы Г. штаба. Въ 1815 г. въ Москвѣ ген. Муравьевъ учредилъ частное «учебное заведеніе для колонновожатыхъ»; въ 1820 г. было открыто въ Могилевѣ на Днѣстрѣ, при штабѣ 1-й арміи, 2-хклассное офицерское училище (закрыто въ 1830 г.), а въ 1823 г.—казенное училище для колонновожатыхъ въ Петербургѣ (закрыто въ 1825 г.); въ комплектованіи «Свиты» участвовали пажескій корпусъ, царскосельскій лицей и финляндскій кадетскій корпусъ. 26 ноября 1832 г. открыта военная академія (нынѣ Николаевская военная академія), служащая источникомъ комплектованія корпуса офицеровъ Г. штаба. Офицеры Г. штаба состоятъ въ вѣдѣніи начальника Г. штаба. *Н. Н. Ал.*

Генеративная клѣтка — пыльцевое зернышко первоначально является одноядернымъ (рис. 1), но далѣе ядро это дѣлится на два, и внутри



Постепенное созрѣваніе пылинки у Tradescantia. *з*—зрѣлая пылинка, *Г*—генеративная клѣтка, *В*—ядро вегетативной клѣточки.

пыльцевой оболочки обособляются двѣ голыя клѣточки не равной величины (рис. 2). Меньшая изъ нихъ и называется Г. клѣточкой, такъ какъ она именно, вѣрнѣе ея непосредственные потомки, являются участниками полового процесса. Г. клѣтка первоначально прилегаетъ сбоку къ болѣе крупной второй «вегетативной клѣточкѣ», но затѣмъ отдѣляется отъ стѣнки и погружается въ тѣло этой послѣдней (рис. 3), нерѣдко измѣняя свою форму

при этомъ характернымъ образомъ (рис. 4 и 5). При прорастаніи пылинки пыльцевая трубочка образуется вегетативной клѣткой, Г. же клѣточка входитъ въ эту трубку и дѣлится на двѣ голыя клѣтки, играющія затѣмъ роль сперматозоидовъ.

Генераторный газъ составляетъ такой видъ горючихъ газовъ, который примѣняется во множествѣ производствъ не только потому, что легко получается изъ всякихъ углеродистыхъ сортовъ горючихъ веществъ и даетъ возможность пользоваться всякими низшими родами топлива (напр., торфомъ, опилками, каменноугольною мелочью) для полученія желаемыхъ во множествѣ случаевъ высокихъ температуръ, не достигаемыхъ при простой топкѣ такими видами топлива, но и потому, что Г. газы сгораютъ при смѣшеніи лишь съ надлежащимъ количествомъ воздуха, тогда какъ всякіе виды твердаго топлива для полнаго сгоранія требуютъ огромнаго избытка воздуха. Образованіе такихъ Г. газовъ происходитъ въ простыхъ горнахъ или небольшихъ шахтныхъ печахъ, называемыхъ генераторами, которые можно разсматривать какъ части обычныхъ печныхъ топокъ, въ которыхъ горѣніе совершается лишь наполовину. — I. Химическія основанія производства Г. газа. Всѣ обычные виды горючихъ матеріаловъ при накаливаніи образуютъ сверхъ другихъ продуктовъ уголь, который, при горѣніи въ воздухѣ, сперва даетъ всегда исключительно одинъ углекислый газъ CO_2, но никогда не образуетъ сразу окиси углерода CO, хотя это есть низшая степень окисленія. Она происходитъ только какъ вторичный продуктъ изъ углекислаго газа. Если при температурѣ ниже 550° Ц. пропускать CO_2 чрезъ слой угля, реакціи между ними не совершается, а при 550° и выше уголь и CO_2 переходятъ въ окись углерода. При этомъ ($CO_2 + C = CO + CO$) изъ 2 объемовъ углекислаго газа происходитъ 4 объема окиси углерода. Превращеніе CO_2 въ CO при дѣйствіи угля и возвышенной температуры никогда не идетъ до конца, часть CO_2 остается. При 1000°, даже при продолжительномъ дѣйствіи избытка угля, остается еще 3% CO_2; при низшихъ температурахъ — болѣе. Поэтому въ генераторномъ газѣ всегда, кромѣ CO, есть CO_2. Если же слой накаленнаго угля, черезъ который протекаетъ CO_2, малъ, то реакція не успѣваетъ происходить до указаннаго конца даже при очень высокой температурѣ. Неполнота превращенія CO_2 съ C въ CO указываетъ на то, что реакція эта обратима и опредѣляется предѣломъ, т.-е. что окись углерода при накаливаніи способна распадаться на уголь и углекислый газъ. Реакціи этого рода усложняются тѣмъ, что CO_2 распадается при накаливаніи на окись углерода и кислородъ, но размѣръ этого распаденія при высшихъ, достигаемыхъ въ техникѣ, температурахъ (до 2500°) не великъ,—по Ле-Шателье не превышаетъ 5%. Образованіе Г. газа изъ угля, такимъ образомъ, основано на томъ, что воздухъ, притекая къ нижнимъ слоямъ накаленнаго заранѣе угля, образуетъ CO_2 и развиваетъ тепло, достаточное для того, чтобы накалить уголь и CO_2, и они при взаимодѣйствіи въ верхнихъ слояхъ образуютъ окись углерода. Образованіе ея (отъ взаимодѣйствія $C + CO_2$) сопровождается поглощеніемъ теплоты; о поглощеніи тепла можно судить косвенно, зная количество тепла, отдѣляющееся при горѣніи угля и окиси углерода въ CO_2. Одна вѣсовая часть угля, сгорая въ CO_2, выдѣляетъ около 8080 калорій, а одна вѣсовая часть окиси углерода, сгорая, даетъ около 2430 калорій; очевидно, 1 вѣсовая часть угля, сгорая въ CO, развиваетъ около 2410 калорій. Теперь уже можно расчесть поглощеніе тепла при реакціи $C + CO_2$, напр., на данное количество взятаго угля. Проще подобные расчеты вести на тѣ вѣсовыя количества, которыя отвѣчаютъ химическимъ формуламъ, выражающимъ реакцію. Такъ какъ $C = 12$, $O = 16$, $CO = 28$, $CO_2 = 44$, то изъ предшествующаго очевидно, что ниже указанныя реакціи сопровождаются отдѣленіемъ:

Дѣйствуютъ:	Калорій:	Большихъ калорій (К).	Происходятъ:
$C + O$	$+2410 . 12 = 28\,920$	или $+29$ К.	CO
$C + O_2$	$+8080 . 12 = 96\,960$	» $+97$ »	CO_2
$CO + O$	$+2430 . 28 = 68\,040$	» $+68$ »	CO_2

Отсюда очевидно, что частичное (выражаемое формулою) количество CO_2, превращаясь въ $CO + O$, поглотитъ 68 К., а C, соединясь съ O, отдѣлятъ 29 К., т.-е. въ суммѣ при реакціи $C + CO_2$ поглотится 39 К. тепла (поглощеніе выражено знакомъ минуса):

$$CO_2 + C \quad -68 \text{ К.} + 29 \text{ К.} = 2\,CO - 39 \text{ К.}$$

Слѣдовательно, при этомъ превращеніи тепло скрывается, поглощается или связывается, что и понятно уже изъ одного того, что твердый уголь переходитъ въ газъ, и объемъ его возрастаетъ, а при переходѣ въ газъ и возрастаніи объема происходитъ поглощеніе тепла. Слѣдовательно, Г. газъ несомнѣнно заключаетъ въ себѣ скрытую энергію, что и дѣластъ его пригоднымъ для дѣла горючимъ матеріаломъ. Тѣмъ не менѣе, въ этомъ газѣ не будетъ содержаться всего того тепла, которое было во взятомъ для его полученія углѣ, потому что, вполнѣ сгорая, C даетъ 97 К., а соотвѣтственное ему количество CO только 68 К. Другими словами, въ генераторѣ, гдѣ происходитъ сперва CO_2, а потомъ CO, остается около $^1/_3$ тепла, содержащагося въ углѣ. По даннымъ непосредственныхъ измѣреній, газы, выходящіе изъ генератора, имѣютъ температуру около 700—800°. И если бы въ газъ превращалось въ генераторахъ чисто углеродистое топливо, тогда такой горячій газъ было бы очень выгодно прямо сожигать въ печахъ, потому что вся теплота угля тогда пошла бы на пользу. Въ дѣйствительности же генераторы примѣняются очень часто къ топливу, содержащему много водорода (каковы дрова, торфъ, бурые угли и т. п.) и воду. Такъ, обычное, особо не сушеное, дерево въ генераторахъ даетъ около $^2/_3$ своего вѣса воды, а на накаливаніе водянаго пара (вслѣдствіе его значительной теплоемкости) идетъ много тепла, черезъ что температура, развиваемая горѣніемъ Г. газа, не лишеннаго воды, ниже, чѣмъ доставляемая имъ же послѣ выдѣленія воды, т.-е. послѣ надлежащаго охлажденія.—II. Сравненіе Г. газа съ водянымъ. Накаленный уголь не только съ углекислымъ газомъ, но и съ водянымъ паромъ даетъ горючій «водяной газъ», и для техники очень важно сравнить оба газа, тѣмъ болѣе, что надлежащее опытное сличеніе этихъ двухъ видовъ горючихъ газовъ, какъ топлива, составляетъ предметъ очень сложный. Для простоты сужденія мы представимъ, что оба газа готовятся изъ чистаго угля Для правильности сличенія вообразимъ, затѣмъ, что оба вида газа примѣняются послѣ охлажденія, такъ что то тепло, которое развивается въ генераторѣ, вовсе не примѣняется. Сличеніе произведемъ двояко: 1) взявъ накаленный уже уголь въ количествѣ 12 кгр. и предполагая, что чрезъ него проникаетъ или CO_2 (это даетъ Г. газъ), или H_2O (это даетъ водяной газъ), и въ обоихъ случаяхъ предположимъ, что въ получающемся газѣ не содержится CO_2; 2) взявъ холодный уголь и разсчитывая коли-

чество газа, происходящее изъ 100 кгр. угля. Первое сличеніе выражается прямо равенствами:

$$C + CO_2 = CO + CO$$
и $$C + H_2O = CO + H_2.$$

Обоимъ равенствамъ отвѣчаютъ одинаковые объемы газовъ и оба поглощаютъ почти одинаковое количество (39 и 40 К.) тепла. Происходящіе газы, сгорая, выдѣляютъ (если вода, происходящая изъ водорода, какъ въ калориметрическихъ опредѣленіяхъ предполагается вся въ жидкомъ видѣ) одинаковыя количества тепла. Въ дѣйствительности это разительное сходство обоихъ видовъ горючихъ газовъ исчезаетъ, потому что вода, происходящая при горѣніи водянаго газа, остается въ видѣ пара, а не въ жидкомъ состояніи, какъ въ калориметрическихъ опредѣленіяхъ, а потому H_2 развиваетъ тогда не 69 К., а только 58,4 К. Слѣдовательно, 12 вѣсовыхъ частей (или С) угля даютъ въ видѣ Г. газа 136 тыс. калорій, а въ видѣ водянаго газа 126 тыс. калорій; это уже показываетъ, что Г. газъ не уступаетъ водяному относительно способности утилизировать нагрѣвательную способность угля, если представить воду и углекислоту готовыми и нагрѣваніе угля не принимать въ разсчетъ. Но такъ какъ вода находится готовою въ природѣ повсюду, а CO_2 очень рѣдко, и этотъ газъ надо получать, расходуя тотъ же уголь, то дѣйствительное сличеніе практическаго значенія обоихъ видовъ газа возможно только по второму изъ указанныхъ способовъ. При производствѣ Г. газа уголь, расходуемый для полученія CO_2, въ то же время накаливаетъ остальную часть угля до температуры (около 600°), необходимой для образованія Г. газа, а потому, если 12 частей угля, превращаясь въ 28 частей окиси углерода, способны при ея горѣніи развить 68 тыс. калорій тепла, то 100 кгр. угля, превращенные въ Г. газъ, при его сожиганіи, способны развить $566^2/_3$ тыс. калорій. Чтобы расчесть теперь, сколько тепла можно получить въ видѣ водянаго газа, взявъ въ дѣло 100 кгр. угля, мы должны прежде всего узнать, сколько израсходуется этого угля для доведенія его до температуры 1000°, необходимой для образованія водянаго газа. Для этого предположимъ, что часть угля особо сгораетъ вполнѣ до CO_2 въ воздухѣ и оставляетъ остальной уголь нагрѣтымъ до 1000°, образуя продукты горѣнія (дымъ) той же температуры; требуется сжечь около 12 кгр. угля въ CO_2, чтобы накалить 88 кгр. угля до 1000° или около 14% по вѣсу реагирующаго угля. До этой же температуры должно накалить и водяной паръ, чтобы реакція между нимъ и углемъ направилась въ сторону образованія водянаго газа (смѣси H_2 съ CO), а не смѣси водорода съ CO_2. Испареніе воды и нагрѣваніе паровъ отъ 100° до 1000° требуетъ всего около 1160 калорій на каждую вѣсовую часть воды, для чего должно сжечь болѣе 0,2 вѣсовой части угля. А такъ какъ для реагированія $C + H_2O$ на каждый кгр. угля требуется 1½ кгр. водяныхъ паровъ, то для нагрѣва воды и перегрѣванія пара пойдетъ на каждый кгр. реагирующаго угля около 0,3 кгр. угля или около 30%. Такимъ образомъ оказывается, что изъ 100 кгр. угля, имѣющихся въ распоряженіи, въ реакцію образованія водянаго газа пойдетъ никакъ не болѣе 70 кгр. угля, остальное сожжется для накаливанія угля и воды до температуры реагированія. Изъ 70 кгр. угля водяной газъ дастъ около 735 тыс. калорій. Это число болѣе того (около 567 К.), которое можетъ развивать Г. газъ, полученный изъ 100 кгр. угля. Здѣсь видно преимущество водянаго газа надъ Г. Оно еще болѣе возрастаетъ отъ того, что въ дѣйствительности Г. газъ содержитъ много азота, а водяной, если и содержитъ его, какъ случайную подмѣсь, то лишь въ маломъ количествѣ, а потому этотъ послѣдній можетъ дать, при горѣніи въ воздухѣ, гораздо высшія температуры, чѣмъ Г. газъ. Притомъ въ равномъ вѣсѣ и въ одинаковомъ объемѣ водяной газъ содержитъ болѣе горючихъ элементовъ и развиваемыхъ ими единицъ тепла, чѣмъ Г. газъ. Всѣ эти преимущества водянаго газа, при множествѣ техническихъ производствъ, исчезаютъ отъ той сложности, съ которою донынѣ сопряжено его правильное производство, и отъ того, что для него требуется изысканно хорошее топливо, напр., антрацитъ или коксъ. По этой причинѣ въ заводскихъ дѣлахъ Г. газъ заслуживаетъ предпочтенія передъ водянымъ газомъ, тѣмъ болѣе, что Г. газъ готовится очень просто. Но тамъ, гдѣ регенерація мало примѣнима, и необходимо имѣть концентрированный горючій газъ,—водяной газъ имѣетъ огромныя преимущества. Необходимо, однако, замѣтить, что, проводя въ генераторъ водяные пары, можно простымъ и непрерывнымъ способомъ обыкновенный Г. газъ получать въ смѣси съ водянымъ газомъ.—III. Историческій очеркъ примѣненія Г. газа. Доменныя печи для выплавки чугуна представляютъ первые виды приборовъ для полученія горючей смѣси азота и окиси углерода, потому что колошниковые газы, изъ такихъ печей выходящіе, прежде не собиравшіеся, а прямо на мѣстѣ сожигавшіеся, оказались способными питать топку паровыхъ котловъ и воздухонагрѣвательныхъ печей, или примѣняться для двигателей внутренняго сгоранія. Особыя устройства для полученія горючаго газа получили практическое значеніе въ серединѣ XIX ст. Первыя усилія были направлены преимущественно къ тому, чтобы при помощи генераторовъ пользоваться такими низшими, мало пригодными для заводскаго дѣла, видами топлива, каковы торфъ, хворостъ, опилки и т. п. Оказалось, что съ ними можно получать Г. газъ, достоинствомъ не уступающій тому, который образуется коксомъ и дровами, и дающій при прямомъ сожиганіи температуры не ниже, а выше доставляемыхъ древеснымъ топливомъ. Это уже обратило всеобщее вниманіе на Г. газъ. Но оно значительно возросло съ того времени, когда братья Сименсъ въ 1860-хъ годахъ предложили, а въ 1870-хъ годахъ широко примѣнили Г. газъ для регенеративныхъ печей, въ которыхъ теплота теряющихся (выходящихъ изъ рабочаго пространства печи) продуктовъ горѣнія примѣняется для предварительнаго нагрѣванія воздуха и Г. газа, потому что при такомъ способѣ примѣненія, очень удобно прилагаемомъ къ Г. газамъ, стали экономически выгодно получаться при ихъ помощи возвышенныя температуры достаточныя для прямой плавки стали и стекла, даже для сплавленія платины. Этотъ родъ примѣненія сильно расширилъ область примѣненія Г. газа и окончательно установилъ его важное техническое значеніе.—IV. Составъ Г. газовъ. Если воздухъ, входящій въ генераторъ, почти лишенъ влаги, то составъ Г. газа, когда для полученія его взятъ древесный уголь или коксъ, получается по вѣсу около 64,9% азота, и около 34,0% CO. Въ такомъ газѣ обыкновенно не болѣе 1—2% углекислаго газа. Но когда для добычи Г. газа берется дерево или торфъ, въ немъ содержится отъ 10 до 20% по вѣсу (отъ 8 до 15 по объему) углекислаго газа, что безъ сомнѣнія зависитъ отъ того, что сухая перегонка дерева и торфа идетъ при 300—400°, т.-е. ранѣе, чѣмъ CO_2 съ С даетъ CO (выше 500°) и въ газообразныхъ продуктахъ перегонки дерева и

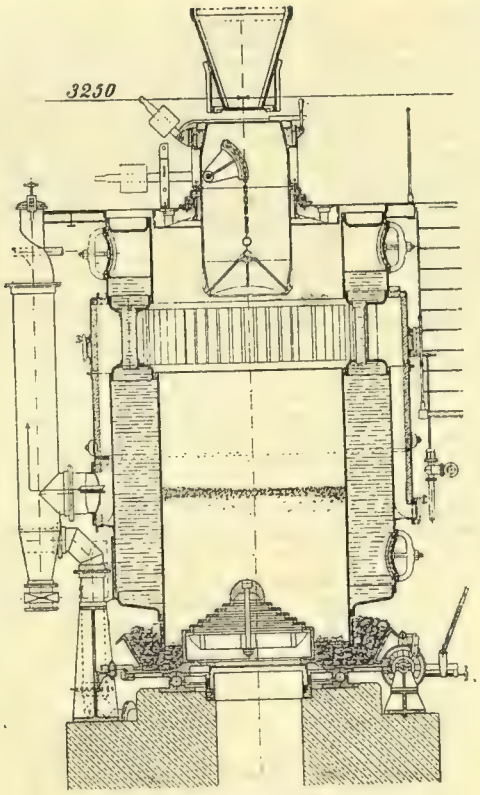


Рис. 3. Генераторъ Керпли.

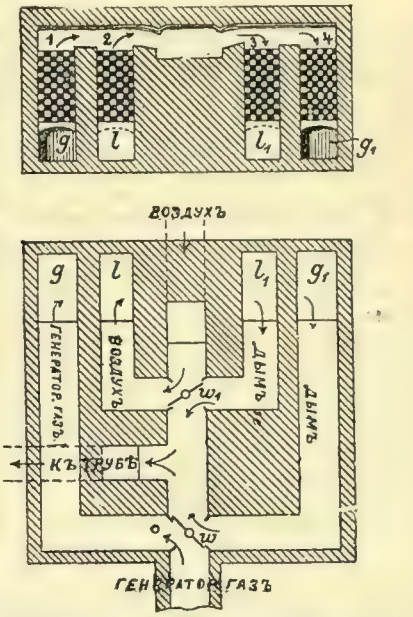


Рис. 1. Вертикальный и горизонтальный разрѣзы регенеративной топки генераторными газами. Изъ четырехъ регенераторовъ—два отводятъ продукты горѣнія въ трубу, и два приводятъ генераторный газъ и воздухъ.

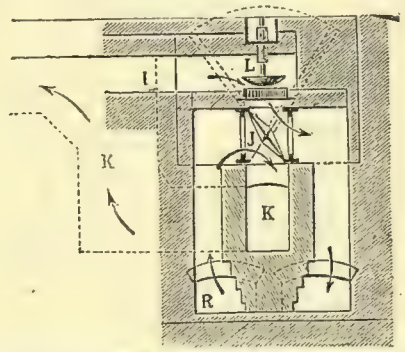


Рис. 2. Поворотный клапанъ регенеративной печи. Притокъ генераторнаго газа регулируется *L*, а ниже поворотный клапанъ *J*, заставляющій газъ входить чрезъ правый или чрезъ лѣвый каналы.

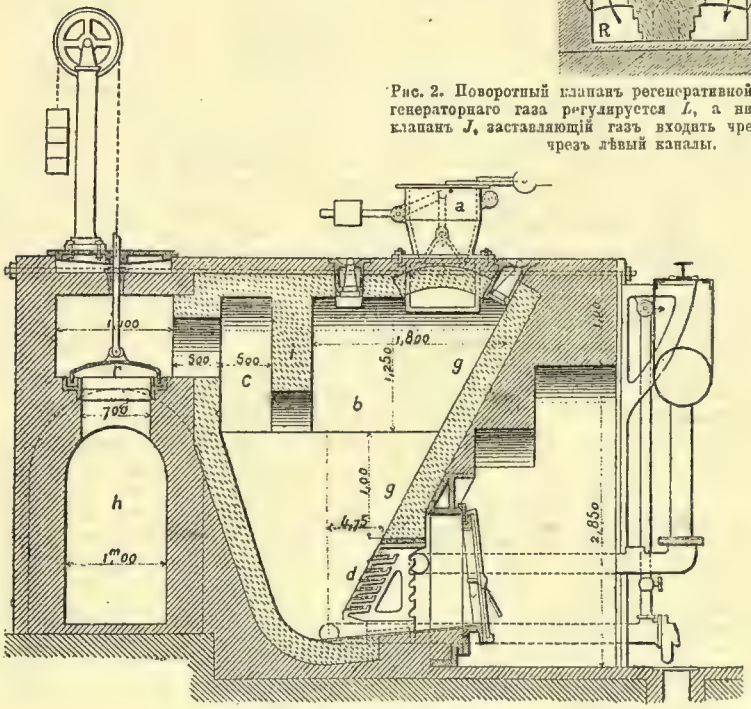


Рис. 4. Генераторъ Сименса.

торфа преобладаетъ CO_2, которая, уходя въ тягу ранѣе надлежащаго накаливанія, ускользаетъ отъ реагированія съ углемъ. Поэтому Г. газы изъ дерева, торфа и т. п. матеріаловъ даютъ вообще низшую степень жара и требуютъ особо внимательнаго устройства генератора и наблюденія за его ходомъ, чтобы всѣ продукты перегонки успѣвали приходить въ прикосновеніе съ накаленнымъ углемъ. Такъ какъ температура въ генераторахъ ниже, чѣмъ должно для полученія водянаго газа, богатаго окисью углерода, то другую причину появленія углекислаго газа въ генераторномъ должно искать въ томъ, что водяные пары реагируютъ съ углемъ, образуя CO_2, какъ это бываетъ всегда, когда накаливаніе угля ниже 1000° ($C+2H_2O=CO_2+2H_2$), а потому, когда взято углеродистое топливо, вредно впускать много водяныхъ паровъ, такъ какъ съ увеличеніемъ содержанія водорода тогда возрастаетъ и количество углекислаго газа. Во всякомъ случаѣ въ Г. газѣ послѣ охлажденія всегда преобладаетъ азотъ, а количество окиси углерода измѣняется отъ 20 до 35% по вѣсу, количество CO_2 отъ 1 до 20% по вѣсу, водорода обыкновенно по объему болѣе, чѣмъ CO_2, а по вѣсу рѣдко болѣе $1^1/_2$%, обыкновенно же менѣе $^1/_2$%. А когда взяты дрова или торфъ или впускался паръ, то значительную долю неохлажденнаго Г. газа составляютъ водяные пары. — V. Регенерація и рекуперація. Само собою разумѣется, что нагрѣтый Г. газъ, сгорая въ предварительно нагрѣтомъ воздухѣ, разовьетъ высшую температуру, чѣмъ тогда, когда оба газа будутъ взяты въ холодномъ состояніи. Часто нельзя находить достаточно выгоднаго примѣненія теряющемуся жару печей, долженствующихъ давать высокую температуру, а потому тогда весьма выгодно примѣнять это тепло для предварительнаго нагрѣванія воздуха и газа, или, по крайней мѣрѣ, одного воздуха. Когда нагрѣваютъ какъ воздухъ, такъ и Г. газъ тепломъ отработавшихъ продуктовъ горѣнія, тогда система называется регенеративною. Рекуперацію называется нагрѣвъ теряющимся жаромъ одного воздуха, входящаго въ печь для окончательнаго горѣнія. Рекуперація, очевидно, проще полной регенераціи и примѣняется чаще ея уже потому, во-первыхъ, что приложима ко всякому роду (напр., твердому) топлива и старше регенераціи, а во-вторыхъ, потому, что Г. газы нерѣдко можно впускать въ печь чрезъ короткіе каналы уже въ накаленномъ видѣ, такъ какъ они оставляютъ генераторъ, имѣя температуру 700°—900°. Но рекуперація даетъ съ Г. газомъ рѣдко температуры выше 1200°, тогда какъ полная регенерація достигаетъ температуры выше 1600° (печи для плавки стали) и въ нихъ (въ серединѣ печи) даже платина легко плавится, а это требуетъ 1775°. Такъ какъ охлажденные Г. газы, горя въ воздухѣ, имѣющемъ обыкновенную температуру, легко даютъ жаръ около 1100° (мѣдь и бѣлый чугунъ плавятся), то подогрѣвъ Г. газа и воздуха до 1000° можетъ дать температуру около 2000°, и если она до такой высоты не поднимается, то этому причину должно искать не только въ томъ, что по мѣрѣ возрастанія температуры всякія потери (лученспусканіемъ и теплопроводностью) тепла возрастаютъ, а также и въ томъ, что съ повышеніемъ температуры теплоемкость газовъ возрастаетъ. Способъ пользованія тепломъ продуктовъ горѣнія для подогрѣванія воздуха и Г. газа при регенераціи, изобрѣтенный Сименсомъ, состоитъ въ томъ, что подъ печью, обыкновенно ниже уровня пола, устраиваютъ четыре «регенератора», расположенныхъ попарно, и въ нихъ изъ огнепостояннаго кирпича выкладываютъ рыхлыя клѣтки такъ, чтобы въ промежуткахъ оставалось пространство не меньше сѣченія трубы для выхода продуктовъ горѣнія. Въ одну изъ паръ регенераторовъ впускаютъ отработавшіе, но еще сильно накаленные продукты горѣнія печи. Чрезъ это кирпичная кладка накаливается и магазинируетъ тепло, уходящее въ дымъ. Въ это время чрезъ третій изъ регенераторовъ входитъ Г. газъ, а чрезъ четвертый— воздухъ, необходимые для горѣнія въ печи. Проходя чрезъ регенераторы, они отнимаютъ, возвращаютъ (возрождаютъ, откуда происходитъ и самое названіе «регенераторъ», т.-е. возродитель) въ печь тепло, переданное кирпичной кладкѣ, предварительно накаленной жаромъ дыма. Очевидно, что въ то время, когда одна пара регенераторовъ накаливается, другая теряетъ тепло, а потому должно пары регенераторовъ перемѣнять, и чѣмъ чаще производится эта смѣна, тѣмъ выше будетъ температура входящихъ въ печь газовъ, но зато тѣмъ выше будетъ и температура уходящаго изъ генераторовъ дыма (т.-е. возвратъ уменьшится), а потому смѣна направленій или перебрасываніе клапановъ чередуется чрезъ опредѣленные по опыту промежутки времени. Послѣ каждой смѣны та пара регенераторовъ, которая накаливалась и соединялась съ дымовою трубою и печью, служитъ для выхода Г. газа изъ генератора и воздуха (изъ окружающаго свободнаго пространства) въ печь, а пара регенераторовъ, проводившихъ газъ и воздухъ, теперь начинаетъ накаливаться и проводить дымъ. Рис. 1 уясняетъ общее распредѣленіе проводниковъ дыма, Г. газа и воздуха, а рис. 2 показываетъ расположеніе распредѣлительнаго клапана. Рекуперативное устройство или дѣлается такимъ же, какъ регенеративное, только съ двумя регенераторными кирпичными клѣтками—одною для входящаго газа и другою для выходящаго изъ печи дыма,— или же, для большей простоты обращенія и для избѣжанія перекидыванія клапановъ, просто выкладываютъ въ четверть кирпича (кирпичъ на ребро) длинные каналы, проводящіе воздухъ и окруженные пламенными дымовыми ходами, нагрѣвающими эти воздушные каналы, или, наконецъ, наоборотъ, дымъ пускаютъ по каналамъ, окружаемымъ воздухомъ, идущимъ въ печь. Такое рекуперативное устройство возможно примѣнять при всякихъ видахъ топлива.—VI. Конструкція генераторовъ. Преимущества газоваго отопленія уже нашли себѣ должную оцѣнку, и количество типовъ газогенераторовъ, предложенныхъ для разныхъ видовъ топлива, весьма велико. По способу пользованія Г. газомъ можно раздѣлить всѣ устройства для превращенія твердаго горючаго въ газообразное на двѣ группы. Къ первой будутъ относиться заводскіе генераторы, предназначенные для снабженія печей по возможности горячимъ Г. газомъ безъ предварительной его очистки отъ смолы и безъ конденсаціи водяныхъ паровъ. Ко второй группѣ относятся устройства для питанія печей или двигателей внутренняго сгоранія холоднымъ, болѣе или менѣе очищеннымъ газомъ; въ этомъ случаѣ составъ газовъ, даваемыхъ генераторомъ, уже отступаетъ отъ состава типичнаго воздушнаго Г. газа и приближается къ смѣшанному или довсоновскому газу. Для отопленія металлургическихъ и стекольныхъ печей горячимъ воздушно-Г. газомъ большимъ распространеніемъ пользуются генераторы Сименса съ наклонной рѣшеткой, предназначенные для переработки въ газъ всѣхъ видовъ малоцѣннаго топлива; наклонная ступеньчатая рѣшетка позволяетъ сжигать угольную мелочь, опилки и т. п. матеріалы. Загрузка угля совершается при помощи изолиро-

ваннаго аппарата, и уголь падаетъ на наклонную плоскость, по которой скользитъ къ рѣшеткѣ, подогрѣваясь и коксуясь по дорогѣ, по мѣрѣ выгоранія нижнихъ слоевъ. Притокъ воздуха въ генераторъ только въ рѣдкихъ случаяхъ могъ вызываться тягою дымовой трубы, такъ какъ большинство печей не представляетъ замкнутыхъ каналовъ. Нужно было бы весьма значительно понизить уровень рѣшетки генератора, чтобы вертикальный каналъ, соединяющій генераторъ съ печью, замѣнилъ собою трубу и создалъ разрѣженіе, достаточное для просасыванія воздуха черезъ толстый слой топлива на рѣшеткѣ. Сименсу удалось избѣгнуть необходимости устройства искусственнаго дутья простымъ присоединеніемъ къ генератору, такъ назыв. сифона Сименса. Газъ, выходящій изъ генератора, поднимается по высокой вертикальной трубѣ, защищенной отъ охлажденія; на высотѣ около десяти метровъ газы переходятъ въ металлическую горизонтальную трубу, гдѣ сильно охлаждаются и, наконецъ, спускаются въ печь или регенераторы вертикальнымъ каналомъ. Такой обращенный сифонъ, благодаря разности плотностей восходящаго и нисходящаго потоковъ газа, создаетъ движущую силу, достаточную для просасыванія воздуха сквозь загрузку генератора. Старые генераторы Сименса строились прямоугольными, что облегчало кладку и группировку въ батареи, а противъ потерь тепла защищались толстой кирпичной кладкой. Новые генераторы характеризуются цилиндрической формой и сплошной металлической оболочкой, которая облекаетъ сравнительно легкую футеровку. Дѣло въ томъ, что простая кладка не позволяетъ превосходить давленія выше 10 мм. водяного столба внутри генератора, такъ какъ швы и кирпичи начинаютъ пропускать много газа. Генераторы же съ металлической сплошной оболочкой позволяютъ употреблять какъ сильное дутье, такъ и высокія разрѣженія. Круглое сѣченіе позволяетъ удобнѣе обслуживать рѣшетку и примѣнять простыя вращающіяся колосниковыя рѣшетки. Неудобства генераторовъ типа Сименса состоятъ въ значительномъ засореніи каналовъ печей и регенераторовъ золою и смолистыми отложеніями. Во многихъ случаяхъ даже для отопленія печей представляется болѣе цѣлесообразнымъ подвергнуть газъ продварительному охлажденію и очисткѣ отъ механическихъ примѣсей, а иногда—при работѣ двигателей—и химической очисткѣ. Если живая теплота выходящихъ изъ генератора газовъ должна быть потеряна въ процессѣ очистки, то становится весьма раціональнымъ понизить температуру въ самомъ генераторѣ путемъ введенія туда водянаго пара: эндотермическая реакція разложенія воды и образованія водянаго газа позволяетъ превратить въ скрытое состояніе часть теплоты горѣнія угля. Къ тому же, настоящій воздушный Г. газъ содержитъ всего 25% по объему горючихъ газовъ и холодный даже не горитъ на воздухѣ; въ скрытомъ состояніи въ холодномъ Г. газѣ всего отъ 55 до 70% теплоты, развиваемой углемъ. Въ то же время смѣшанный (довсоновскій) газъ, получаемый при добавленіи пара къ дутью, содержитъ до 82% всей теплоты угля и легко воспламеняется въ воздухѣ. Одновременное полученіе въ генераторѣ воздушно-Г. газа и водянаго, дающихъ смѣшанный, полуводяной или довсоновскій газъ, получило широкое распространеніе какъ для заводскихъ печей, такъ и для газовыхъ двигателей. Очистка газовъ отъ механическихъ примѣсей и отъ вредныхъ газовъ и паровъ составляетъ характерную черту генераторныхъ установокъ этого типа. Первоначально распространились генераторы съ нижнимъ дутьемъ, отличающіеся высокой производительностью при маломъ объемѣ. Но очистка колосниковой рѣшетки, представляющая вообще тяжелую операцію, становилась прямо опасной для рабочихъ, когда газъ, богатый окисью углерода, вырывался изъ пробиваемыхъ отверстій; отравленія и взрывы нагрѣтаго Г. газа становились частымъ явленіемъ при генераторахъ съ форсированнымъ дутьемъ. Для питанія двигателей внутренняго сгоранія удалось примѣнить работающіе при разрѣженіи генераторы смѣшаннаго газа. Уже одно вдуваніе водянаго пара понижаетъ потери тепла въ Г. газѣ при очисткѣ, но и живая теплота отходящихъ газовъ въ новыхъ генераторахъ не теряется безполезно, а служитъ для испаренія воды или перегрѣва пара. Въ нѣкоторыхъ новѣйшихъ установкахъ примѣняется водяная рубашка генератора, служащая въ то же время паровымъ котломъ, который даетъ подъ давленіемъ до 6 атмосферъ (генераторъ Kerply, рис. 4) паръ для машинъ, приводящихъ въ движеніе воздуходувки. При очисткѣ Г. газа получаются цѣнные побочные продукты, которые возмѣщаютъ часть стоимости угля. Такъ, Л. Мондъ въ своемъ газогенераторѣ получаетъ благодаря низкой температурѣ реакціи и избытку водянаго пара около $^3/_4$ всего азота, содержащагося въ углѣ, въ видѣ амміачныхъ паровъ, рекуперація которыхъ погашаетъ болѣе половины стоимости угля.—См. J. Deschamps, «Les gazogènes»; L. Marchis, «Production et utilisation des gaz pauvres» (П., 1908); Dowson and Larter, «Producer-Gas» (Л., 1906); Siemens, «Regenerativ-Gasöfen» (1869); Schüttler, «Die Kraftgaserzeuger»; Fischer, «Kraftgas» (Лпц., 1911); Wyer, «Producer-gas and Gas-producers» (1906).

Д. Менделѣевъ. Л. Фокинъ.

Генераторъ—см. Генераторный газъ.

Генерація — терминъ, употребляемый для обозначенія различныхъ полиморфныхъ формъ одного и того же вида и нерѣдко замѣняемый болѣе общимъ терминомъ — поколѣніе. Такъ, говорятъ: половая Г., безполая Г., равно половое поколѣніе и безполое поколѣніе.

Генерическія вещи—см. Генерическія обязательства.

Генерическія обязательства — тѣ, предметомъ которыхъ являются вещи, опредѣляемыя не индивидуально, а родовыми признаками (такъ назыв. родовыя или генерическія вещи). «Родъ не погибаетъ» (genus perire non censetur); поэтому должникъ, обязавшійся доставить родовыя вещи, не можетъ ссылаться на гибель тѣхъ изъ нихъ, которыя онъ предполагалъ передать во исполненіе обязательства, и тѣмъ освободиться отъ исполненія, какъ это имѣетъ мѣсто при обязательствахъ съ индивидуально-опредѣленнымъ объектомъ (species perit ei, cui debetur). Точно также продавецъ, на которомъ лежитъ отвѣтственность за качество вещи, можетъ быть при Г. обязательствѣ присужденъ къ замѣнѣ поставленныхъ вещей не соотвѣтствующаго качества другими того же рода и надлежащаго достоинства, между тѣмъ какъ продавецъ по индивидуально-опредѣленному обязательству въ этомъ случаѣ присуждается лишь къ возвращенію части цѣны, либо обязательство совсѣмъ расторгается. Родъ вещей опредѣляется не только естественными признаками (пшеница, овесъ, кирпичъ; овесъ озимый или яровой и т. д.), но и тѣми, которые въ оборотѣ считаются опредѣляющими качество вещей, каковы мѣсто происхожденія вещей (уголь донецкаго бассейна), время урожая (кукуруза урожая 1912 г.), цѣна вещи (овчины по 3 руб. за штуку), вѣсъ

(пшеница 5 п. куль) и т. п. Понятіе родовой вещи не совпадаетъ съ понятіемъ замѣнимой вещи. 5 лошадей, годныхъ для ѣзды подъ дамскимъ сѣдломъ или въ строю—предметъ Г. обязательства, хотя лошади этого качества не принадлежатъ къ числу вещей замѣнимыхъ. Споренъ вопросъ относительно признанія генерическими обязательства, предметомъ котораго являются вещи родовыя или индивидуальныя, находящіяся въ опредѣленномъ помѣщеніи и мѣстѣ: 10 лошадей изъ этого табуна; 10 бочекъ вина изъ этого склада, 5 акварелей изъ моей картинной галлереи. Савиньи видѣлъ здѣсь альтернативное, а не Г. обязательство. Новѣйшіе писатели говорятъ въ этомъ случаѣ о «смѣшанно-генерическихъ обязательствахъ». Послѣднее, какъ кажется, правильно: такія обязательства сохраняютъ свойство генерическихъ, когда находится въ цѣлости мѣсто храненія или нахожденія вещей, и изъ него можно добыть нужныя вещи; если погибнетъ мѣсто храненія или нахожденія вещей или вся совокупность находившихся тамъ вещей (табунъ—отъ сибирской язвы), то и обязательство прекращается, подобно тому, предметъ котораго опредѣленъ индивидуально. Генерическими могутъ быть какъ вещи, такъ и дѣйствія (услуги опредѣленнаго рода), но законодательства относятъ постановленія о Г. обязательствахъ только къ вещамъ (ст. 1246 франц.; §§ 90 и 243 герм.; § 71 швейц. гражд. улож.). Споренъ вопросъ о томъ, съ какого момента Г. обязательство превращается въ индивидуально-опредѣленное («концентрируется» или «индивидуализируется»): съ момента ли выдѣленія необходимыхъ для исполненія вещей изъ массы, съ момента ли сдачи для доставки, или съ момента предложенія въ окончательномъ видѣ кредитору. Комментаторы германскаго уложенія стоятъ за моментъ предложенія кредитору, швейцарскіе, на основаніи ст. 185—за моментъ сдачи къ доставкѣ кредитору. Съ означенныхъ моментовъ переходитъ и страхъ за вещь на кредитора. Законодательства единодушно постановляютъ, что если качество генерическихъ вещей опредѣлено только родомъ, безъ дальнѣйшихъ указаній, то должникъ обязывается доставить вещи средняго качества.—Ср. Windscheid, «Lehrb. der Pandecten», § 245; коммент. къ ст. 243 герм. гражд. улож. въ изд. Reichsgerichtsräte, къ § 71 швейц. въ изд. Egger'a и др.; Berndorff, «Die Gattungsschuld» (Б., 1900); Haver, «Die Gattungsschuld» (Б., 1900); Побѣдоносцевъ, «Курсъ граждан. права», III, § 3. *В. Н.*

Генесій, Іосифъ—византійскій историкъ, жившій въ X в. и написавшій исторію пяти императоровъ: Льва V, Михаила II, Ѳеофила, Михаила III и Василія I (813—886).

Генестетъ (Genestet), Петръ-Августъ—нидерландскій поэтъ (1829—61); былъ нѣкоторое время проповѣдникомъ. Первый сборникъ его стиховъ «Eerste Gedichten» (1851), имѣлъ очень большой успѣхъ. Его «Leekedichtjes» (1860)—собраніе эпиграммъ и небольшихъ стихотвореній, проникнутыхъ безобиднымъ юморомъ. Лучшія вещи Г. въ послѣднемъ его сборникѣ: «Laatste der Eerste» (1860). Полное собраніе его стихотвореній, съ біографіей (Амст., 1868, 11-е изд. 1902).

Генетта—см. Виверровыя (X, 433).

Генеттъ (Goeneutte), Норберъ—французскій живописецъ и граверъ (1854—1894), ученикъ Пильса; сюжеты бралъ изъ современнаго Парижа и обнаружилъ тонкую наблюдательность. Особенную извѣстность снискалъ гравюрами холодной иглой. Оставленные имъ листы (около 200) отличаются живописной мягкостью техники.

Гензанъ (Генсанъ, Вонсанъ)—портъ на вост. берегу Корейскаго п-ова, въ глубинѣ Броутонова залива. Бухта Г. закрыта съ суши горнымъ хребтомъ, съ моря—массой гористыхъ островковъ. Длина болѣе 20 км., ширина 9 км. Прекрасная якорная, не замерзающая стоянка. Г. открытъ для японской торговли съ 1880 г., для другихъ націй—съ 1883 г. Г. состоитъ изъ туземнаго города (20 тыс. жит.), японскаго и китайскаго кварталовъ. Японскій кварталъ, съ населеніемъ въ 3 тыс., составляетъ лучшую часть Г. Въ китайскомъ кварталѣ—120 ч. Г. связанъ пароходными рейсами съ Японіей, Владивостокомъ и Шанхаемъ. Торговля въ рукахъ японцевъ, оборотъ ея—400 000 ф. ст. въ годъ. Вывозъ—бобы, скотъ (преимущественно во Владивостокъ), сушеная рыба, золотой песокъ и мѣха; ввозъ—бумажныя и шелковыя ткани, металлическія издѣлія и керосинъ. Близъ Г. рыбные и капустные промыслы.

Гензель, Павелъ Петровичъ — финансистъ. Род. въ 1878 г. Окончилъ курсъ въ московской практической академіи коммерч. наукъ и въ московскомъ унив. по юридическому факультету въ 1902 г. Состоитъ профессоромъ московскаго унив. по каѳедрѣ финансоваго права и деканомъ экономическаго отдѣленія моск. комм. института. Главные его труды: «Налогъ съ наслѣдства въ Англіи» (1907; маг. дисс.); «Новыя теченія въ коммунальномъ обложеніи на Западѣ» (1909; докт. дисс.); «Новый видъ мѣстныхъ налоговъ: спеціальное обложеніе» (1902); «Библіографія финансовой науки» (1908); «Исторія англійскаго бюджета» («Научное Слово», 1903); «Очерки по исторіи финансовъ» (1913).

Гензельтъ, Адольфъ Львовичъ—піанистъ-виртуозъ, выдающійся педагогъ и композиторъ. Род. 12 мая 1814 г., ум. 10 октября 1889 г. Учился игрѣ на фортепіано у г-жи Фладтъ, выхлопотавшей ему у короля Людвига I Баварскаго стипендію для завершенія музыкальнаго образованія у Гуммеля. Въ Вѣнѣ онъ занимался у Гальма и изучалъ контрапунктъ у Зехтера. Концертная поѣздка (1837) въ Дрезденъ, Веймаръ, Іену, Лейпцигъ и Бреславль дала ему извѣстность первокласснаго виртуоза. Шуманъ и Листъ очень цѣнили его. Въ 1838 г. Г., давъ два концерта въ Петербургѣ, остался въ Россіи и былъ приглашенъ преподавать музыку въ царской семьѣ, въ училищѣ правовѣдѣнія, въ Смольномъ институтѣ, получилъ званіе придворнаго піаниста, а позже сдѣланъ былъ инспекторомъ преподаванія музыки во всѣхъ петербургскихъ и московскихъ институтахъ Вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи. Какъ педагогъ, онъ былъ очень требователенъ и строгъ. Его метода была своеобразна. Онъ настаивалъ на томъ, чтобы кисти рукъ были по возможности неподвижны и напряжены, вслѣдствіе чего приходилось вырабатывать особыми упражненіями большую растяжимость пальцевъ. Этими пріемами онъ достигалъ замѣчательно пѣвучаго legato. Его собственная игра отличалась необыкновенной мягкостью туше, нѣжностью, плавностью, элегантностью, тонкой художественной отдѣлкой, но въ силѣ, блескѣ и разнообразіи уступала игрѣ Листа и А. Рубинштейна. Въ сочиненіяхъ его, главнымъ образомъ, фортепіанныхъ, сказывается вліяніе Вебера, Гуммеля, Мендельсона, Шумана, Шопена, но въ нихъ есть и индивидуальныя черты. Очень характеренъ для него пріемъ красивой и пѣвучей фигураціи въ аккомпаниментѣ съ употребленіемъ широкихъ интерваловъ, связанныя legato двойныя ноты. Вообще его фортепіанныя сочиненія интересны по пріемамъ, своеобразны по звучности и отдѣланы до мелочей. Его оригинальныя сочиненія числомъ доходятъ до 40. Среди нихъ имѣется прекрасный

фортепіанный концертъ (F-moll). Г. принадлежатъ еще: 12 концертныхъ (программныхъ) этюдовъ («Si oiseau j'étais»..., «Orage» и пр.); 12 салонныхъ этюдовъ; «Poème d'amour»; «Rhapsodie; «Impromptu»; «Frühlingslied»; 4 Romances sans paroles; «Ballade», ноктюрны, вальсы; тріо для фортепіано, скрипки и віолончели и др. сочиненія. Ему принадлежатъ также различныя переложенія и редакціи для инструктивныхъ цѣлей множества пьесъ различныхъ авторовъ. Издано собраніе 68 такихъ пьесъ съ аппликатурой и съ объяснительными примѣчаніями. Очень извѣстны были его «Exercices préparatoires».—*Литература*: La Mara, «Musikalische Studienköpfe», т. III; W. Lenz, «Die grossen Pianoforte-Virtuosen unserer Zeit» (Б., 1872); В. Стасовъ, «Училище Правовѣдѣнія 40 лѣтъ тому назадъ» (воспом.). *Г. Т.*

Гензенъ (Hensen), Викторъ—германскій физіологъ (род. въ 1835 г.), въ 1871—1911 гг. профессоръ и директоръ физіологическаго института въ Килѣ. Главные его труды: «Physiologie des Gehörs» (въ «Hermann's Handbuch der Physiologie», 1880); «Handbuch der Physiologie der Zeugung» (1881; также въ 6 т. «Hermann's Handbuch»), «Das Leben im Ozean» и др. На русскомъ яз. имѣется «Физіологія слуха» въ руководствѣ къ физіологіи Германа (1889) и «Основанія физіологіи человѣка» (1875, подъ ред. И. М. Сѣченова).

Гензерихъ, король вандаловъ—см. Вандалы (IX, 487).

Геннисаретское—оз. въ Палестинѣ, иначе Тиверіадское или Галилейское море (XII, 448).

Геннисаретъ, Геннисаретская земля—библейское названіе небольшого округа у сѣв.-западнаго берега Галилейскаго оз., которое отъ него получило и свое древнѣйшее названіе—оз. Геннисаретскаго (Мѳ. XIV, 34; Мрк. VI, 53; ср. Іосифъ Флавій, «Bellum judaicum», III, 10, 8). Теперь онъ извѣстенъ подъ названіемъ Эл-Руверъ; нѣкогда цвѣтущій, представляетъ собой пустыню.

Геническій проливъ соединяетъ Азовское м. съ Сивашемъ (Гнилымъ м.). Проливъ мелокъ, теченія непостоянны и зависятъ отъ вѣтра.

Геническія озера—на сѣв. оконечности п-ова Арабатской косы Таврической губ. Годовая добыча соли до 2½ милл. пд.

Геническъ (Еничи, Усть-Азовскъ)—безуѣздный гор. Таврической губ., Мелитопольскаго у., при Геническомъ прол. Жит. 8100; отпускъ хлѣба (до 5 милл. пд.), оживленная торговля рыбой и солью (вывозъ 2½ милл. пд.); рынокъ для найма сел.-хоз. рабочихъ. Г. соединенъ жел.-дор. вѣтвью (дл. 14 в.) съ Лозово-Севастопольской ж. д. Г. преобразованъ въ городъ въ 1903 г. Морскія купанья и цѣлебныя грязи; довольно много пріѣзжаетъ больныхъ.

Геніальность—высшая степень одаренности человѣка, выражающаяся въ чрезвычайномъ выходящемъ изъ ряду развитіи способностей: умозрительной, творческой фантазіи, волевой и др. См. ст. Талантъ.

Геній—очень распространенное и чрезвычайно своеобразное божество древней римской религіи. У каждаго человѣка, у каждаго предмета, у каждой мѣстности или группы людей могъ быть свой Г. Раньше всего является Г. человѣка, какъ нѣчто близко подходящее къ понятію человѣческой души, но все-таки отличное отъ нея. Душа, чаще всего въ латинскомъ языкѣ называющаяся словомъ «anima», что указываетъ на связь ея съ дыханіемъ, есть двойникъ человѣка, самостоятельное существо, живущее въ немъ, представляемое въ видѣ маленькаго человѣка или тѣни, улетающее во время сна и ведущее послѣ смерти человѣка дальнѣйшее существованіе; душа безсмертна. Г., наоборотъ, смертенъ; его имя почти никогда не употребляется на надгробныхъ памятникахъ, посвященныхъ подземнымъ богамъ, властвующимъ надъ душами, или самимъ обожествленнымъ душамъ. Г. иногда прямо называется «смертнымъ» (Горацій, «Epist.», II, 2, 187); его надо понимать, слѣдовательно, какъ «смертную» или «тѣлесную» душу человѣка, его жизненную силу, его «жизнь», его живое «я». Такое приписываніе человѣку двухъ (или нѣсколькихъ) душъ, смертной и безсмертной, свойственно почти всѣмъ религіямъ. Какъ жизнь и «живое я», Г. тождественъ съ человѣкомъ; поэтому онъ изображается какъ портретъ самого человѣка. Но при этомъ онъ всегда одѣтъ въ одежду приносящаго жертву—въ тогу, покрывающую голову,—и совершаетъ возліянія изъ рога или чаши. Если онъ изображенъ въ группѣ съ ларами, то передается большей частью цѣлая сцена жертвоприношенія; лары танцуютъ и совершаютъ возліянія изъ рога, прислужникъ подводитъ къ горящему алтарю поросенка (см. прил. табл.). На первый взглядъ кажется страннымъ, что боговъ изображаютъ не получающими, а приносящими жертву. Но это объясняется тѣмъ, что данная картина всегда есть «вотивъ» (см. XI, 794); вмѣсто того, чтобы совершать каждый разъ заново жертвоприношеніе, вѣшаютъ его постоянное изображеніе; жертвующіе изображаютъ собою первоначально отца семейства въ тогѣ, и его семью и прислужниковъ; такими они являются на болѣе раннихъ картинахъ (II—I в. до Р. Хр.) на Делосѣ; далѣе изъ прислужниковъ (подъ вліяніемъ еще греческихъ изображеній) развился типъ лара, типъ божества, какимъ мы видимъ его на фрескахъ въ Помпеяхъ. Сначала онъ вовсе не изображался, а потомъ на него перешло изображеніе жертвующаго, въ силу общерелигіознаго закона, по которому почитатель бога старается ему уподобиться. Отецъ семейства въ тогѣ тоже сталъ самимъ Г., но изображеніе нисколько не измѣнилось, именно потому, что Г. тождественъ съ самимъ человѣкомъ. Поэтому сказать «угождать моему генію» (indulgere genio), «обидѣть моего генія» (обмануть, defraudare) равнозначаще выраженіямъ: «радоваться, угождать самому себѣ, огорчаться, быть обманутымъ». Геніемъ клянутся, какъ самимъ собою. Происхожденіе самаго слова Г. отъ глагола «gignere» (рождаться) заставило многихъ древнихъ толкователей и современныхъ ученыхъ предположить, что онъ есть спеціально сила рожденія; но этому противорѣчитъ рядъ данныхъ, между прочимъ слово «genialis», означающее вообще «жизненный», «радостный» и никогда не связанное съ половымъ наслажденіемъ. Г. есть жизненная сила вообще, и потому ему посвящены и браки, и брачное ложе, и день рожденія, все, связанное съ созданіемъ новой жизни. Кромѣ дня рожденія, Г. частнаго лица почитается вообще въ домашнемъ культѣ; вмѣстѣ съ ларами, ему творятъ возліянія, приносятъ въ жертву поросятъ, цвѣты, плоды, священное варево. У женщинъ нѣтъ «моего Г.», а есть «моя Юнона», отчасти ему соотвѣтствующая. Въ раннюю республиканскую эпоху (III—II в.) мы встрѣчаемъ только Г. отдѣльныхъ людей; но затѣмъ понятіе «жизненной силы» распространилось на другіе предметы, которые примитивное религіозное сознаніе представляетъ себѣ живыми. Такъ возникли Г. мѣста, городовъ, легіоновъ; Г. имѣлъ каждый домъ, ручей, лѣсъ, театръ и т. д. Надписей, посвященныхъ такимъ геніямъ, до насъ дошло множество, но всѣ почти изъ императорской эпохи. Развилось и другое изображеніе Г., подъ видомъ полу-

Картина въ Помпеяхъ, изображающая Генія, приносящаго жертву, и ларовъ. Внизу двѣ змѣи (олицетвореніе Генія).

обнаженнаго юноши, а также въ видѣ змѣи; послѣднее уже повсемѣстно въ Помпеяхъ (I в.). И то и другое возбуждаетъ много споровъ и вопросовъ; вѣроятнѣе всего, что здѣсь сказалось греческое вліяніе Agathodaimon'a и его римской параллели, Bonus Eventus'a. Большую роль игралъ Г. императора. Культъ живого императора рѣдко въ первое время доходилъ до полнаго его обожествленія; поклонялись обыкновенно его Г., клялись его Г. и соединяли этотъ культъ съ возстановленнымъ Августомъ культомъ ларовъ перекрестковъ, хотя (вопреки обычному мнѣнію) оффиціально такое присоединеніе императорами никогда не предписывалось. Приписываніе каждому предмету и существу своего Г. доходило такъ далеко, что говорили нерѣдко и о геніяхъ боговъ и Юнонахъ богинь. Что такое Г.—было спорно уже для самихъ римскихъ философскихъ толкователей, которые объясняли его то какъ высшую, разумную часть души (anima rationalis), то какъ часть міровой души (стоики), то какъ божественнаго демона (неоплатонизмъ).—Ср. ст. Birt'a въ «Mythol. Lexicon» Roscher'a и Hild'a въ «Daremberg et Saglio», нѣсколько устарѣвшія, и новѣйшія—W. Otto, въ «Realencyclopädie Pauly-Kroll», и Cesano y Ruggiero, «Dizionario Epigrafico»; Wissowa, «Relig. und Cultus der Römer», 2-е изд. (175 сл.); De Marchi, «Il culto privato di Roma antica».

Н. Брюллова-Шаскольская.

Генке (Hencke), Карлъ-Людвигъ—любитель-астрономъ (1793—1866), прославившійся открытіемъ (въ 1845 и 47 гг., послѣ 15-лѣтнихъ систематическихъ поисковъ) Астреи и Гебы—пятой и шестой по порядку открытія малыхъ планетъ. Участвовалъ въ составленіи берлинскихъ звѣздныхъ картъ.

Генке (Henke), Филиппъ-Яковъ-Вильгельмъ—нѣмецкій анатомъ (1834—96), проф. въ Марбургѣ, Ростокѣ, Прагѣ и Тюбингенѣ. Главные его труды: «Anatomie u. Mechanik der Gelenke» (Лпц., 1863); «Beiträge zur Anatomie des Menschen mit Beziehung auf Bewegung» (1-й вып., тамъ же, 1873); «Studien über die Entwicklung der Extremitäten des Menschen etc.» (вмѣстѣ съ Рейеромъ, «Sitz.-Ber. K. Ak. Wiss.», 1878); «Topographische Anatomie des Menschen» (съ атласомъ, Б., 1879—84); «Handatlas und Anleitung zum Studium der Anatomie des Menschen» (тамъ же, 1888). Помимо работъ по анатоміи, Г. написалъ: «Die Gruppe des Laokoon» (Лпц., 1862); «Vorträge über Plastik, Mimik und Drama» (тамъ же, 1892).

Генкель, Александръ Германовичъ—ботаникъ, род. въ 1872 г. Окончилъ курсъ на естественномъ отдѣленіи физико-математическаго факультета петербургскаго унив. и сталъ тамъ же ассистентомъ по каѳедрѣ ботаники. Его работы посвящены изученію водорослей.

Генкель, Вильгельмъ (Василій Егоровичъ)—заслуженный переводчикъ и издатель (1825—1910). Род. въ Пруссіи въ 1825 г., служилъ въ разныхъ книжныхъ магазинахъ въ Петербургѣ и за границею. Въ 1854 г. вмѣстѣ съ Смирдинымъ-сыномъ основалъ извѣстную фирму А.Смирдинъ и К°. Выдѣлившись въ 1860-хъ гг. въ самостоятельную фирму, Г. издалъ художественный альбомъ «Сѣверное Сіяніе», первые сборники произведеній Левитова, Глѣба Успенскаго, Якушкина, Станюковича и принялъ ближайшее участіе въ изданіи «Недѣли». Въ 1870-хъ гг. дѣла его пришли въ разстройство. Поселившись въ Мюнхенѣ, онъ посвятилъ себя переводамъ съ русскаго и много способствовалъ знакомству нѣмецкой публики съ новѣйшею русскою литературою. Его переводъ «Преступленія и Наказанія» («Raskolnikow») имѣлъ выдающійся успѣхъ и способствовалъ изученію европейской критикою творчества Достоевскаго. Всего Г. издано около 30 тт. переводовъ Тургенева, Достоевскаго, Костомарова, Гаршина, Толстого, Потапенко, Полонскаго и др. Г. помѣщалъ также статьи о русской литературѣ въ разныхъ нѣмецкихъ газетахъ, всего чаще въ «Münchener Allgemeine Zeitung». *С. В.*

Генкель, Германъ Германовичъ—оріенталистъ и филологъ, род. въ 1865 г., окончилъ курсъ на восточномъ факультетѣ спб. унив. по отдѣлу семитическихъ языковъ. Въ настоящее время состоитъ директоромъ батумской гимназіи. Главнѣйшіе труды Г. посвящены исторіи еврейской литературы; таковы монографія о Саадіи Гаонѣ (СПБ., 1895), переводъ въ первый разъ на русскомъ яз. «Іудейскихъ древностей» Іосифа Флавія (СПБ., 1899); вмѣстѣ съ Я. И. Израильсономъ перевелъ также Іосифа Флавія: «О древности еврейскаго народа. Противъ Аніона» (СПБ., 1897). Отд. изд.: «Ueber die Möglichkeit eines semit. Ursprungs des Dithyrambus» (СПБ., 1895). Состоялъ соредакторомъ «Еврейской Энциклопедіи».

Генкель (Henckell), Карлъ—нѣмецкій поэтъ. Род. въ 1864 г.; въ восьмидесятыхъ годахъ игралъ выдающуюся роль въ литературномъ движеніи. Сборники его стихотвореній: «Poetisches Skizzenbuch» (1885); «Strophen» (1887); «Amselrufe» (1888); «Trutznachtigall» (1891); «Aus meinem Liederbuch» (1892); «Buch der Freiheit» (1894); «Gedichte» (1892); «Gedichte für das Volk» (1901); «Aus meinen Gedichten» (1902); «Gipfel und Gründe»; «Neulund» (1903). Г. обладаетъ истиннымъ лирическимъ дарованіемъ, звучнымъ и гибкимъ стихомъ; его волнуютъ не только интимныя индивидуальныя переживанія, но и глубокія соціальныя проблемы.

Генкингъ (Henking), Германъ—нѣмецкій зоологъ (род. въ 1858 г.), главный секретарь германскаго общества морского рыболовства. Изслѣдованія его касаются развитія анатоміи и біологіи безпозвоночныхъ животныхъ, а въ новѣйшее время исключительно морского рыболовства и связанныхъ съ нимъ предметовъ. Напечаталъ, между прочимъ: «Beiträge zur Anatomie, Entwicklungsgeschichte und Biologie von Trombidium fuliginosum» (Лпц., 1882); «Untersuchungen über die ersten Entwicklungsvorgänge in den Eiern der Insecten» (Лпц., 1890—92); «Die Wolfsspinne und ihr Eicocon» («Zoolog. Jahrb.», 1891); «Neue Untersuchungen über die künstl. Beruhigung der Wellen» (тамъ же 1893); «Die deutsche Seefischerei» (тамъ же, 1896); «Die Garneelenfischerei» («Abh. Deutsch. Seefisch. Ver.», 1900); «Die Seefischerei Norwegens» (тамъ же, 1901).

Генле (Henle), Фридрихъ-Густавъ—физіологъ, анатомъ и патологъ (1809—1885), проф. въ Гейдельбергѣ и Геттингенѣ. Его главные труды: «Handbuch der rationellen Pathologie» (1846—55); «Handbuch der syst. Anatomie des Menschen» (1876—1879); «Ueber Schleim- und Eiterbildung» (1838); «Vergleichend-anatomische Beschreibung des Kehlkopfes» (1839); «Pathologische Untersuchungen» (1840); «Handbuch d. Allgemeinen Anatomie» (1841; составляетъ 6-ую часть новаго изд. «Anatomie» Соммеринга), «Anthropologische Vorträge» (1876—80); «Anatomischer Handatlas z. Gebrauch im Seziersaal» (1874—77); «Grundriss d. Anatomie des Menschen» (съ атласомъ, 1883).

Генлевы петли образуются мочевыми канальцами въ почкахъ позвоночныхъ, именно тамъ, гдѣ канальцы спускаются отъ коркового вещества почки въ мозговое.

Генлей (Hanley)—гор. въ англ. граф. Стаф-

фордъ, центръ глинянаго производства; фарфоровыя фабрики и горшечные заводы; музей, художественная школа; угольная, желѣзная и стальная промышленность. Жит. 61599.

Генли (Henley), Вильямъ-Эрнестъ—извѣстный англійскій писатель (1849—1903). Совмѣстно съ Р. Л. Стивенсономъ сочинялъ драмы; изъ нихъ литературный интересъ имѣютъ—«Beau Austin» (1883) и «Admiral Guinea» (1884). Какъ поэтъ, Г. отличался силою, иногда даже нѣкоторою грубостью выраженій, погонею за новизною и поразительностью рѣемы, за малоупотребляемыми словами и еще болѣе странными оборотами рѣчи; отсутствіе простоты и граціи составляло главный недостатокъ его поэзіи; однако, среди его стихотвореній, всегда короткихъ, попадается немало глубоко-поэтическихъ и прекрасныхъ. Его «Госпитальныя рѣемы» въ «Book of Verses» (1888) полны самаго мрачнаго реализма. Болѣе поэзіи, музыкальности и граціи въ его «London Voluntaries» (1892). Въ 1898 г. вышло собраніе его стихотвореній; въ 1900 г. напечатано его «For Englands Sake», въ 1901 г.—Hauthorn and Lavender». Его проза отличается тѣми же свойствами, какъ и его поэзія. Рѣзкость и рѣшительность отзывовъ, мало похожихъ на общепринятые, составляютъ особенность его критики. *С. И. Р.*

Геннади, Григорій Николаевичъ—извѣстный библіографъ (1826—1880). Окончилъ курсъ на юридическомъ факультетѣ петербургскаго унив. Въ 1861—1863 гг. былъ мировымъ посредникомъ въ Сычевскомъ уѣздѣ; затѣмъ зажилъ жизнью богатаго человѣка, удѣлявшаго свой досугъ библіофильству и библіографіи. Послѣдніе годы онъ провелъ въ Берлинѣ и Дрезденѣ, не порывая связи съ Россіей. Г. рано началъ заниматься коллекціонерствомъ, составилъ себѣ прекрасную библіотеку и явился родоначальникомъ книголюбовъ «геннадіевскаго толка», цѣнящихъ книгу только по рѣдкости, не обращая вниманія на ея непосредственныя достоинства. Свои многочисленныя (болѣе 150) библіографическія работы (справки, замѣтки, указатели, списки и т. п.) Г. помѣщалъ въ разныхъ журналахъ. Отдѣльно вышли: «Литература русской библіографіи. Опись библіографическихъ книгъ и статей, изданныхъ въ Россіи» (1858), «Эротическія стихотворенія русскихъ поэтовъ» (1860), «Русскіе портреты изъ собранія Г. Н. Геннади» (1866), «Русскія книжныя рѣдкости» (1872), «Списокъ анонимныхъ русскихъ книгъ» (1874) и др. Самый цѣнный трудъ Г.—«Справочный словарь о русскихъ писателяхъ и ученыхъ 1725—1825 г.». Словарь вышелъ въ Берлинѣ (1876—1880); второй томъ, съ дополненіями П. Собко, доведенъ до буквы М. Въ 1906—07 гг. А. Титовымъ въ «Чтен. Общ. Ист. и Древн. Россіи» былъ напечатанъ третій томъ, до буквы Р, вышедшій и отдѣльнымъ оттискомъ (о Словарѣ Г. см. VI, 495). Работы Г. по библіографіи не отличаются тщательностью и часто вызывали упреки въ дилетантизмѣ. Но, несмотря на недостатки, нѣкоторые труды Г. до сихъ поръ не утратили своего значенія. Нелестную память Г. оставилъ по себѣ какъ редакторъ сочиненій Пушкина въ изд. Исакова (1-е изд. 1859 г., 2-е изд. 1869—1871 г.); эта отвѣтственная роль оказалась ему не по плечу. Соболевскій ознаменовалъ выходъ «исправленнаго» Пушкина извѣстной эпиграммой:

О жертва бѣдная двухъ адовыхъ исчадій!
Тебя убилъ Дантесъ и издаетъ Геннади.

Ср. Иваскъ, «Г. Н. Геннади» (1913). *А. Поляковъ.*

Геннадій св., патріархъ константинопольскій въ 458—471 гг., преемникъ св. Анатолія. Святительствовалъ въ царствованіе Льва Великаго, отличаясь ревностью къ поддержанію православія. По свидѣтельству Геннадія Массилійскаго, онъ былъ «мужемъ краснорѣчивымъ, остраго ума, обогащеннаго чтеніемъ древнихъ, сочинившимъ много бесѣдъ». Изъ писаній его сохранилось только «Окружное посланіе противъ симоніанъ» («Кормчая книга» изд. 1834 г., ч. I, стр. 108). Память святого чтится 31 августа.

Геннадій (Схоларій)—второй этого имени патріархъ константинопольскій, въ 1453—59 гг. Полагаютъ, что онъ родился въ Константинополѣ около 1400 г.; въ мірѣ назывался Георгіемъ. Когда Іоаннъ VII и константинопольскій патріархъ Іосифъ, по приглашенію папы Евгенія IV, отправились въ Феррару въ 1438 г. и потомъ въ 1439 г. во Флоренцію, для переговоровъ объ уніи, въ свитѣ ихъ находился и Г. Какъ свѣтскій человѣкъ, онъ не могъ участвовать въ соборныхъ засѣданіяхъ, но, тѣмъ не менѣе, способствовалъ дѣлу уніи: этой цѣли служили сообщенныя на соборѣ три рѣчи его (о пользѣ, трудности и возможности уніи) и воззваніе къ грекамъ объ угрожающей отъ турокъ опасности и о неотложной необходимости изыскивать средства защиты. Узнавъ, по возвращеніи въ Константинополь, что унія рѣшительно осуждается клиромъ и народомъ, онъ примкнулъ къ главному ея противнику, Марку Ефесскому, своему другу и духовному отцу. По смерти Марка (1447) Г. сталъ главою противниковъ уніи и издалъ цѣлый рядъ полемическихъ сочиненій. Вражда къ уніи разстроила отношенія Г. къ имп. Іоанну VII и еще болѣе къ брату и наслѣднику его, имп. Константину (1448—53); поэтому онъ принялъ монашество. При взятіи Константинополя турками погибъ патріархъ (Аѳанасій). Когда султанъ Мохамедъ II приказалъ грекамъ избрать новаго патріарха, единодушный выборъ палъ на Г. По желанію султана, Г. составилъ для него изложеніе главныхъ догматовъ христіанской вѣры. Патріархъ стремился облегчить тяжкую участь своихъ единоплеменниковъ. Въ 1459 г. онъ вынужденъ былъ оставить каѳедру и удалился въ монастырь, гдѣ и умеръ, полагаютъ, въ 1464 г. Греческая церковь причислила его къ лику святыхъ. Число сочиненій Г. достигаетъ 100; нѣкоторыя изъ нихъ изданы не вполнѣ, многія остаются въ рукописи, о подлинности иныхъ еще спорятъ. Они распадаются на философскія (толкованія Аристотеля, Порфирія, переводы съ латинскаго—Ѳомы Аквинскаго и др.) и богословскія (по поводу уніи и противъ латинянъ, изложеніе христіанскихъ догматовъ, противъ іудеевъ, магометанъ, противъ язычествующихъ философовъ, много проповѣдей, писемъ и гимновъ).—См. Gass, «Gennadius und Pletho» (B., 1844), и его же, «Symbolik».

Геннадій — пресвитеръ массилійскій (марсельскій), современникъ папы Геласія (492—96), видный представитель семипелагіанства. Ему принадлежатъ «Epistola de Fide» или «De Ecclesiasticis dogmatibus liber» и продолженіе труда Іеронима «De viris illustribus».—См. Migne, «Patr. lat.», т. 58; Bardenhewer, «Patrologie», 3-е изд. 1910; Czapla, «Gennadius als Litterarhistoriker» («Kirchengesch. Studien», изд. Knöpfler, т. IV).

Геннадій—преп. Любимоградскій или Костромской (1565). Сынъ богатыхъ родителей, въ рубищѣ ушелъ въ Комельскую пустынь. Вокругъ Г., поселившагося на Сурскомъ оз. въ Костромскихъ лѣсахъ, вскорѣ образовалась монашеская община. Мощи его обрѣтены въ 1646 г. Преп. Г. написалъ «Наставленіе новоначальному иноку». Память 23 января.

Геннадій (Гонозовъ или Гонзовъ),— новгородскій архіепископъ въ 1484—1504 гг., первый видный противникъ ереси такъ назыв. жидовствующихъ. Положеніе его въ Новгородѣ было очень труднымъ: онъ былъ вторымъ лицомъ, занявшимъ каѳедру по назначенію изъ Москвы. Сразу заявивъ себя усерднымъ слугой Москвы, Г. настойчиво принялся за проведеніе въ новгородской епархіи политическихъ и церковныхъ стремленій центральнаго правительства. Онъ встрѣтилъ упорную оппозицію со стороны мѣстнаго духовенства, которому московское владычество причинило матеріальный ущербъ конфискаціей части церковныхъ и монастырскихъ земель и богатой Софійской казны. Г. дѣйствовалъ медленно и осторожно, но послѣдовательно. Онъ добился того, что мѣстное духовенство привыкло къ почитанію московскихъ святителей и угодниковъ и ввело въ ежедневныя богослуженія молитвословія за государя. Въ одномъ изъ первыхъ своихъ посланій Г. высказалъ программу отношеній духовенства къ правительственной власти: духовенство должно исполнять приказы этой власти, ибо московскіе государи «послушаніе уставляютъ паче многихъ добродѣтелей»; но въ то же время великіе государи должны признать руководственную роль духовенства и подчиниться ему—точка зрѣнія, всецѣло воспринятая и развитая іосифлянскимъ духовенствомъ. Въ духѣ этой программы Г. началъ и борьбу съ ересью, о существованіи которой узналъ не ранѣе 1487 г. Эта борьба велась не на почвѣ догматическихъ и богословскихъ споровъ и обличеній, а средствами административныхъ каръ. Г. считалъ прямо вредными богословскія пренія съ еретиками и въ посланіи къ собору епископовъ выражалъ мысль, что собора о вѣрѣ допускать не слѣдуетъ, такъ какъ «люди у насъ простые, не умѣютъ по обычнымъ книгамъ говорить». Соборъ на еретиковъ нуженъ лишь для того, «чтобы ихъ казнити, жечи и вѣшати». Г. пробовалъ даже устроить, увлекаясь примѣромъ «шпанскаго» короля, примѣрное аутода-фе: когда соборъ 1490 г. приговорилъ нѣкоторыхъ еретиковъ къ заточенію и отправилъ ихъ въ Новгородъ, то Г. распорядился встрѣтить ихъ за городомъ, нарядить въ берестяные шлемы съ надписью: «се сатанино воинство», посадить на лошадей лицомъ къ хвосту и въ такомъ видѣ водить по улицамъ, а затѣмъ зажечь ихъ шлемы. Энергическія мѣры противъ еретиковъ, рекомендованныя Г., не осуществились, такъ какъ еретики нашли поддержку въ Москвѣ и спокойно тамъ проживали. Съ этого времени въ борьбѣ съ ересью Г. заслоняется фигурой Іосифа Волоцкаго. Послѣдней важной мѣрой противодѣйствія ереси со стороны Г. было собраніе всѣхъ книгъ Священнаго Писанія (см. VI, 403—404) и составленіе пасхаліи. Онъ заботился и о распространеніи образованія среди духовенства. Такъ какъ въ этой средѣ не только не было достаточно подготовленныхъ лицъ, но даже было мало грамотныхъ, Г. ходатайствовалъ передъ митрополитомъ Симономъ объ учрежденіи училищъ. Въ 1503 г. онъ былъ вызванъ на соборъ въ Москву, гдѣ обсуждался и рѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ вопросъ о невзиманіи поборовъ при поставленіи на церковно-іерархическія должности. Несмотря на это, Г., по свидѣтельству лѣтописи, началъ брать мзду съ священниковъ за поставленье больше прежняго, за что въ 1504 г. великій князь и митрополитъ свели его съ каѳедры. Въ іюнѣ того же года онъ подалъ митрополиту отреченную грамоту и, поселившись въ Чудовѣ монастырѣ, вскорѣ скончался. Нѣсколько грамотъ Г. изданы въ «Пам. кан. кр.», «Акт. Ист.» т. I, и у И. Хрущова: «О сочин. Іосифа Санина».— См. Никитскій, «Очеркъ внутренней исторіи церкви въ В. Новгородѣ» (СПБ., 1879); Градницкій, «Г., архіепископъ новгородскій» («Православное обозрѣніе», 1878 сент. и 1880 авг.); Е. Голубинскій, «Исторія русской церкви», т. II (М., 1900), 563—574; 605—607. *М. Д.*

Геннадій, въ мірѣ Георгій Николаевичъ Еначанъ—духовный писатель (1836—1892). Образованіе получилъ въ кіевской духовной академіи. Былъ деканомъ и профессоромъ церковной исторіи богословскаго факультета бухарестскаго унив., епископомъ рымникскимъ, редакторомъ основаннаго въ 1874 г. ежемѣсячнаго синодальнаго органа «Biserica orthodoxă Romănă» («Православная Румынская Церковь») и въ теченіе почти 14 лѣтъ помѣстилъ въ немъ весьма много статей философскаго, историческаго, гомилетическаго, каноническаго, догматическаго и публицистическаго содержанія. Главные его труды: «Христіанство въ Дакіяхъ и крещеніе румыновъ» (1878); «Петръ Могила, митрополитъ кіевскій» (1884); «О церковной живописи и зодчествѣ въ древней и новой Румыніи» (1891), «Святой кодексъ» (1886; первый томъ историко-статистическаго описанія угро-влахійской епархіи; много греческихъ, славянскихъ и румынскихъ грамотъ, неизвѣстныхъ до этого времени въ печати). См. ст. Г. Самуряна («Церк. Вѣд.», 1892, № 34).

Генне амъ Ринъ (Henne am Rhyn), Отто—швейцарскій историкъ. Род. въ 1828 г., завѣдывалъ государственнымъ архивомъ въ С.-Галленѣ (Швейцарія). Главные труды: «Gesch. d. Schweizervolks» (3-е изд., 1878); «Allgemeine Kulturgeschichte» (1877—1908); «Kulturgeschichte des Deutschen Volks» (3-е изд. 1903), «Die Kreuzzüge» (1903, съ иллюстр. Г. Доре), «Die Freimaurer» (4-е изд., 1894); «Handbuch der Kulturgeschichte» (1900), «Deutsche Kultur- und Sittengeschichte» (1913).

Геннебергъ (Henneberg)—въ средніе вѣка графство въ Франконіи, принадлежавшее графамъ фонъ-Граббфельдъ, получившимъ имя графовъ Г. Родъ ихъ распался на множество вѣтвей. Одинъ изъ представителей вѣтви Г.-Шлейзингенъ, Вильгельмъ, въ 1544 г. заключилъ договоръ съ герцогомъ саксонскимъ Іоанномъ, согласно которому Г. послѣ смерти Вильгельма долженъ былъ перейти къ Эрнестинской вѣтви саксонскаго дома. Въ теченіе послѣдующихъ столѣтій (въ 1583 г. пресѣкся родъ графовъ Г.) графство дѣлилось нѣсколько разъ между саксонскими герцогами. Въ 1803 г. занимало 2000 кв. км. съ 105 т. жит.; въ 1815 г. часть его перешла къ Пруссіи.—См. Schulteis, «Diplomatische Geschichte des gräflichen Hauses Henneberg» (1788—91).

Геннебергъ (Henneberg), Рудольфъ-Фридрихъ — нѣм. историческій живописецъ, (1825—1876), ученикъ антверпенской академіи художествъ и Кутюра въ Парижѣ. Писалъ картины фантастическаго содержанія, выказывая въ нихъ пылкое воображеніе, рѣдкій даръ композиціи, порою острую наблюдательность и неподдѣльный юморъ. Въ техническомъ отношеніи его работы отзываются вліяніемъ Рубенса и новѣйшихъ французскихъ эффектныхъ колористовъ. Главныя произведенія: «Волшебный охотникъ», «Преступникъ изъ-за потерянной чести», «Погоня за счастьемъ» (всѣ три въ берлинской національной галлереѣ), «Сказочная принцесса», «Любовное признаніе» и патріотическія фрески въ «Варшавской виллѣ» (въ Шарлоттенбургѣ).

Геннегау (Hennegau, Hainaut)—въ средніе вѣка графство, нынѣ провинція въ Бельгіи. Въ IX ст. Г. принадлежалъ могущественному графскому

дому. Черезъ наслѣдницу этого дома, Рихильду (ум. въ 1086 г.), графство Г. перешло къ Балдуину VI фландрскому. Сынъ его потерялъ Фландрію, но одному изъ его потомковъ удалось посредствомъ брака опять соединить Г. и Фландрію. Балдуинъ VI (IX во Фландріи), сдѣлавшись (1204) первымъ латинскимъ императоромъ, передалъ родовыя владѣнія старшей дочери Іоаннѣ; при потомкахъ ея Г. отдѣлился отъ Фландріи. Цвѣтущимъ для него временемъ былъ конецъ XIII в. Въ XIV ст. Г., вмѣстѣ съ Голландіей и Зеландіей, перешелъ къ Баварскому, въ 1433 г. къ Бургундскому, въ 1477 г. къ Габсбургскому дому. Въ 1659 г., по Пиренейскому миру, къ Франціи отошла часть Г., принадлежащая теперь къ французскому Сѣверному департаменту. Другая часть, съ присоединеніемъ нѣкоторыхъ частей Фландріи, Брабанта и Люттиха, образовала въ 1815 г. нидерландскую (съ 1830—бельгійскую) провинцію Г. (3722 кв. км. и 1239 т. жит.). Г. представляетъ въ общемъ довольно ровную поверхность, пересѣченную только на Ю и В отрогами Арденновъ и на ЮВ отрогами Аргонновъ; орошается Шельдой, Самброй, Дандрой, Силлой и др. Почва очень плодородна (пшеница, свекла, спаржа и др.). Богатѣйшій каменноугольный бассейнъ дѣлится на 3 округа (Боринажъ, Монсъ и Шальруа). Крупные чугуно- и сталелитейные заводы, фарфоровыя, зеркальныя и полотняныя фабрики; производство ковровъ и кружевъ. Гл. г.—Монсъ.

Геннеги (Hennequy), Лун-Феликсъ — французскій эмбріологъ и гистологъ (род. въ 1850 г.), профессоръ сравнительной эмбріологіи въ Collège de France и директоръ цитологической лабораторіи при École des Hautes Études. Произвелъ множество новыхъ наблюденій надъ размноженіемъ простѣйшихъ (образованіе споръ у грегаринъ и др.), надъ строеніемъ яйцевыхъ клѣтокъ у многоклѣточныхъ животныхъ, надъ эмбріональнымъ развитіемъ костистыхъ рыбъ (двойной способъ сегментаціи, происхожденіе сердца исключительно на счетъ мезодермы), надъ значеніемъ и строеніемъ такъ назыв. центрозомъ и мн. др. Микроскопическая техника мастерски разработана въ учебникѣ, изданномъ Г. вмѣстѣ съ Боллсъ-Ли. Весьма интересны изслѣдованія Г. въ области прикладной зоологіи. Наиболѣе выдающіеся его труды: «Etudes physiologiques sur l'action des poisons» (1875); «Traité des méthodes techniques de l'Anatomie microscopique, histologie, embryogénie et zoologie» (1887—1902); «Recherches sur le développement des Poissons osseux» («Journ. Anat. et. Physiol.», 1888); «Nouvelles recherches sur la division cellulaire indirecte» («Journ. Anat. et Physiol.» (1891); «Sur le rapport des cils vibratiles avec les centrosomes» («Arch. anat. micr.», 1898); «Les Insectes» (1904).

Геннекэнъ (Hennequin), Филиппъ-Огюстъ — французскій историческій живописецъ (1763—1833), одинъ изъ лучшихъ учениковъ Л. Давида. Главныя произведенія: «Орестъ, преслѣдуемый фуріями» (въ Луврѣ); «Тріумфъ французскаго народа», «Жертва трехсотъ франшимонскихъ гражданъ».

Геннекэнъ (Hennequin), Эмиль—извѣстный французскій критикъ (1859—1888). При его жизни появилась только одна его книга: «La critique scientifique» (1888); послѣ его смерти напечатаны «Etudes de critique scientifique: Ecrivains francisés» (1890) и «Quelques écrivains français» (1890). Рано умершій Г., бывшій сначала послѣдователемъ Тэна, но потомъ въ значительной степени порвавшій съ его взглядами, сдѣлалъ попытку положить основаніе научной критикѣ въ новомъ духѣ, строящей свои приговоры и оцѣнки отчасти на эстетикѣ и психологіи, но всего болѣе—на соціологіи. Соціологическая точка зрѣнія и является главною отличительною особенностью метода Г., полемизировавшаго въ своемъ первомъ трудѣ съ наиболѣе выдающимися представителями чисто-психологической или эстетической критики и съ защитниками теоріи вліянія расы, среды и историческаго момента. Г. придавалъ большое значеніе вліянію писателя на окружающую среду; его интересовалъ вопросъ, къ какому кругу принадлежатъ читатели того или другого автора, и чѣмъ это можетъ быть объяснено. Въ общемъ, въ теоріяхъ Г. много интереснаго и оригинальнаго, но большого слѣда въ области французской критики онъ не оставилъ.—Ср. статью К. К. Арсеньева, «Новый опытъ построенія научной критики» («Вѣстникъ Европы», 1888, XI); Brunetière, «La critique scientifique» («Revue des deux mondes», 1888). *Ю. В.*

Геннертъ (Hennert), Карлъ-Вильгельмъ—нѣм. лѣсоустроитель (1739—1800), предложившій особый методъ вычисленія величины лѣсного дохода. Написалъ «Anleitung zum Taxation der Forste» (1791 и 1803).

Генперъ (Henner), Жанъ-Жакъ — французскій историческій живописецъ и портретистъ (1829—1905), ученикъ Габріеля Герена. Обладая недюжиннымъ чувствомъ формы, Г. началъ свою дѣятельность хорошо скомпонованными и написанными картинами, главнымъ же образомъ—прекрасными портретами (напр., автопортретъ, 1846). Съ годами Г. выработалъ особую манеру: всѣ его картины писаны очень несложными красками и всегда въ одной и той же гаммѣ: все окутано черновато-жемчужнымъ туманомъ. Г. любилъ изображать голое тѣло. Сюжеты его картинъ самые разнообразные: «Надгробный плачъ», «Сусанна, выходящая изъ купальни», «Человѣколюбивый самаритянинъ», «Вечеръ», разныя «Наяды» и «Нимфы», «Марія Магдалина», «Усѣкновеніе главы Іоанна Предтечи».

Генперъ (Günner), Николай-Теддей—выдающійся германскій юристъ (1764—1827), профессоръ въ Ингольштадтѣ и Ландсгутѣ. Содѣйствовалъ устройству и преобразованію университета въ Ингольштадтѣ и перенесенію его въ Ландсгутъ и участвовалъ въ рядѣ законодательныхъ работъ, особенно при изданіи уголовнаго уложенія. Послѣ обстоятельныхъ трудовъ по государственному и церковному праву, Г. обратился къ изученію обще-германскаго процесса и далъ въ этой области работы, создавшія цѣлое направленіе въ области процессуальной науки, среди которыхъ важны: «Erörterungen über den gemeinen Process, ein Zusatz zu den Grundsätzen des Professor Donz» (1799) и «Handbuch des deutschen gemeinen Processes in einer ausführlichen Erörterung seiner wichtigsten Gegenstände» (4-е изд., Эрлангенъ, 1801—1803), представляющія замѣчательную попытку построить цѣльную систему процесса на раціонально-натуралистическихъ основаніяхъ. Въ области государственнаго права Г. объединяетъ юридическое изслѣдованіе съ экономическимъ и развиваетъ своеобразное ученіе о государствѣ, какъ организмѣ, особенно въ соч. «Vorlesungen über die Methode des akademischen Studiums» и «Staatsdienst, aus dem Gesichtspunkte des Rechts und der Nationalökonomie betrachtet» (1805). Крупное ученое имя Г. сильно упало во мнѣніи современниковъ послѣ его полемики съ Савиньи въ сочиненіи: «Ueber Gesetzgebung und Rechtswissenschaft in unserer Zeit» (Эрлангенъ, 1815), въ которомъ онъ, защищая многія вѣрныя возраженія противъ теоріи

Савиньи, допустилъ пріемы, вызвавшіе неудовольствіе въ ученыхъ кругахъ. Съ осужденіемъ историки отмѣчаютъ его раннія столкновенія съ Фейербахомъ, поведшія къ уходу Фейербаха изъ ландсгутскаго унив., а также взятіе Г. на себя порученія изложить мотивы къ проекту угол. уложенія, составленному Фейербахомъ, и исправить его проектъ въ иномъ духѣ. Эту работу Г. исполнилъ, впрочемъ, съ большимъ мастерствомъ. Другіе его труды: «Entwickelung des Begriffes und des rechtlichen Verhältnisses deutscher Staatsrechtsdienstbarkeiten» (Эрлангенъ, 1800); «Deutsches Staatsrecht» (Ландсгутъ, 1804); «Ueber das rechtliche Prinzip der deutschen Territorialverfassung»; «Die Revision des Begriffes und des Einteilung des dolus» (Ландсгутъ, 1810); «Von Staatsschulden, deren Tilgungsanstalten und dem Handel mit Staatspapieren» (1826). *В. Н.*

Геннигъ (Hennig, Henningius), Христіанъ—единственный полабскій писатель-филологъ (1649—1719). Прежде его считали славяниномъ («вендомъ»), но новѣйшія изслѣдованія установили нѣмецкое его происхожденіе. Онъ былъ пасторомъ въ герцогствѣ Люнебургскомъ, когда послѣднее поколѣніе дравяно-полабянъ еще говорило по-славянски. Г. заинтересовался языкомъ, которому угрожало полное уничтоженіе, а также бытомъ и исторіей славянской паствы. Несмотря на недовѣріе крестьянъ, повидимому, подъ вліяніемъ немногихъ патріотовъ Верхнихъ и Нижнихъ Лужицъ, Г. началъ записывать свои наблюденія, но они сгорѣли во время пожара (1691). Слѣдующій періодъ занятій Г. относится больше къ лингвистикѣ; на интересъ остатковъ полабскаго языка ему указалъ Лейбницъ. Въ 1702—3 гг. Г. составилъ «люнебургско-вендскій словарь» (черновые наброски и переписанный самимъ Г. словарь сохранились въ Герлицѣ и въ Ганноверѣ). Къ словарю прибавлено «Краткое сообщеніе о вендской націи вообще, въ частности о люнебургскихъ вендахъ, о люховской и вустровской волостахъ». Рукопись приготовлена была къ печати, издателей не нашлось, и въ настоящее время «Нѣмецко-вендскій словарь, сочиненный въ угоду любознательнымъ любителямъ», представляетъ драгоцѣнный и единственный въ своемъ родѣ памятникъ. Свѣдѣнія о послѣднихъ полабскихъ славянахъ Г. сообщалъ въ перепискѣ съ А. Френцелемъ, Бирлингомъ и друг.; Лейбницу онъ доставилъ текстъ «Отче нашъ», одно стихотвореніе и небольшой списокъ словъ полабскихъ славянъ, собранные Пфеффингеромъ; защищалъ «вендовъ» и «дравянъ» отъ германизаторовъ. Работу Г. продолжалъ А. Френцель, прибавившій въ словарѣ слова верхнелужицкія, чешскія и польскія.—См.: E. Muka, «Szczątki języka połabskiego Wendów Lüneburgskich» (Краковъ, 1903); Э. Мука, «Х. Г. Изъ полабскихъ очерковъ» («Слав. Изв.», 1909, VIII).

Геновефа Св.—см. Женевьева.

Генольсъ (Genoels), Авраамъ, по прозванію Архимедъ—нидерландскій пейзажистъ и офортистъ (1640—1723), ученикъ Яна Бакереля, холодный академикъ. Писалъ героическіе пейзажи съ миѳологическимъ стаффажемъ.

Генотеизмъ—терминъ, введенный въ употребленіе Максомъ Мюллеромъ для обозначенія того состоянія религіознаго сознанія, когда единичныя божества не имѣютъ еще опредѣленности и устойчивости, и одно божество можетъ замѣнять другое, или поклоняющійся, обращаясь съ молитвою къ одному божеству, соединяетъ въ немъ аттрибуты и другихъ божествъ и такимъ образомъ въ данный моментъ считаетъ это божество верховнымъ. Такой способъ религіознаго отношенія, замѣченный сначала въ ведійской религіи, свойственъ также и другимъ, напр. древне-египетской.

Генотикопъ (ἑνωτικόν) — указъ, изданный императоромъ Зенономъ въ 482 г. съ цѣлью прекращенія раздоровъ между православными и монофизитами.

Генохъ (Henoch), Эдуардъ—выдающійся нѣм. педіатръ (1820—1910), проф. берлинскаго унив. съ 1872 по 1894 г., былъ директоромъ дѣтской клиники при больницѣ Шарите. Г. содѣйствовалъ выдѣленію ученія о дѣтскихъ больницахъ въ особую научную дисциплину. Главн. труды: «Beiträge zur Kinderheilkunde» (1861—68), «Vorlesungen über Kinderkrankheiten» (11-е изд., 1903) и др.

Генри—въ новой системѣ практическихъ единицъ электричества единица коэффиціента индукціи; равняется коэффиціенту индукціи проводника, въ которомъ равномѣрное измѣненіе силы тока на 1 амперъ въ секунду производитъ 1 вольтъ. Названъ въ честь американскаго физика Іосифа Г.

Генри (Henry), Вильямъ—англійскій химикъ (1775 — 1836). Открылъ названный по его имени законъ поглощенія газовъ водою при различномъ давленіи. Его «Elements of Experimental Chemistry» (1799) пользовались въ свое время большимъ распространеніемъ и выдержали 11 изданій.

Генри (Henry), Іосифъ—выдающійся американскій физикъ (1797—1878). Былъ главнымъ инспекторомъ американскихъ маяковъ. Въ 1827—1829 гг. занимался усовершенствованіемъ электромагнитовъ, выработалъ, между прочимъ, типъ, до сихъ поръ примѣняемый въ телеграфѣ Морза, и открылъ принципъ релэ. Позднѣе занимался изученіемъ явленій индукціи токовъ вообще и завершилъ свои изслѣдованія открытіемъ колебательнаго характера разряда Лейденской банки. Эти работы собраны въ его «Contributions to Electricity and Magnetism». Съ 1846 г. Г. дѣятельно занялся метеорологіей, и вскорѣ вся Сѣв. Америка и Мексика покрылись сѣтью метеорологическихъ станцій. Г. первый ввелъ въ Америкѣ передачу метеорологическихъ бюллетеней по телеграфу, составленіе синоптическихъ картъ и штормовыя предсказанія. Онъ занимался еще сцѣпленіемъ, актинометріей, акустикой. — Ср.: «Scientific Writings of Joseph H.» (1886).

Генри (Henry), Патрикъ—сѣверо-американскій политическій дѣятель (1736—99), шотландскаго происхожденія, родомъ изъ Виргиніи; сперва былъ купцомъ, потомъ занялся юриспруденціей и сдѣлался адвокатомъ. Съ 1765 г. онъ былъ представителемъ въ виргинскомъ законодательномъ собраніи, гдѣ явился вождемъ оппозиціи противъ англійской власти; ему принадлежатъ тѣ «виргинскія резолюціи», которыя были объявленіемъ борьбы со штемпельнымъ закономъ; защищая ихъ, онъ произнесъ фразу, вызвавшую громкій сочувственный отголосокъ во всей Америкѣ: «Тарквиній Гордый и Юлій Цезарь имѣли каждый по своему Бруту, Карлъ I имѣлъ своего Кромвеля, пусть Георгъ III (крики: измѣна!) воспользуется ихъ примѣрами». Въ 1774 и 1775 гг. онъ былъ представителемъ Виргиніи въ первомъ и второмъ филадельфійскомъ конгрессѣ, гдѣ тоже былъ энергичнымъ противникомъ англійской власти. Въ 1775 г. на виргинскомъ конвентѣ онъ предложилъ созывъ милиціи, и когда большинствомъ собранія это было рѣшено, то онъ же былъ назначенъ командующимъ ею. Въ 1776 г. на конвентѣ въ Виргиніи онъ отстаивалъ виргинскую конститу-

цію на демократическихъ началахъ и, несмотря на частичное торжество консерваторовъ, противниковъ всеобщаго избирательнаго права (X, 757), онъ же былъ избранъ, затѣмъ въ 1777 и 1778 гг. переизбранъ губернаторомъ штата. Въ качествѣ губернатора онъ работалъ надъ организаціей штата, надъ развитіемъ въ немъ народнаго просвѣщенія и оказывалъ возможную поддержку Вашингтону. Въ 1780—84 гг. и въ 1787—90 гг. онъ былъ вновь членомъ законодательнаго собранія штата, а въ 1784—86 гг. вновь губернаторомъ штата. Сначала онъ былъ сторонникомъ возможнаго укрѣпленія центральной власти Союза, но въ 1788 г. онъ въ законодательномъ собраніи Виргиніи выступалъ противъ утвержденія конституціи Соединенныхъ Штатовъ, какъ излишне централизаторской и грозящей свободѣ и самостоятельности отдѣльныхъ штатовъ. Съ 1790 г. онъ упорно отказывался отъ избранія какъ въ законодательное собраніе штата и въ конгрессъ, такъ и на постъ губернатора.—Ср. M. C. Tyler, «P. Henry» (Бостонъ, 2-е изд. 1899); W. W. Henry, (внукъ Патрика Г.), «P. H. Life. Correspondence and Speeches» (3 тт., Н.-Іоркъ, 1890—91); G. Morgan, «The true P. H.» (Филадельфія, 1907).

Генри (Henry)—имя двухъ техниковъ: 1) эдинбургскій оружейный мастеръ, ружейные стволы котораго, полигональнаго поперечнаго сѣченія съ семью нарѣзами, были приняты въ Англіи въ 1871 г. въ ружьяхъ системы Генри-Мартини.—2) Американецъ, взявшій въ 1860 г. патентъ на магазинное ружье съ подствольнымъ магазиномъ, которое получило названіе карабина Генри-Винчестера и было, между прочимъ, вооруженіемъ частей турецкой кавалеріи въ войну 1877—78 гг.

Генрикель-Дюпонъ или Анрикель-Дюпонъ (Henriquel-Dupont), Луи-Пьеръ—одинъ изъ значительнѣйшихъ франц. граверовъ (1797—1892). Учился у Бервика, работалъ сперва преимущественно для издателей иллюстрированныхъ книгъ и далъ длинный рядъ эстамповъ, исполненныхъ преимущественно линейной манерой и отличающихся вкусомъ, вѣрностью передачи оригиналовъ, чистотою и мягкостью рѣзца. Главныя произведенія: «Шествіе лорда Стаффорда на казнь» (съ картины П. Деларош), «Кромвель предъ гробомъ Карла I» (съ него же), «Трапеза Іисуса Христа съ ап. Лукою и Клеопой на пути въ Эммаусъ» (съ П. Веронезе), «Обрученіе св. Екатерины» (съ Корреджіо) и такъ наз. «Гемициклъ» (съ колоссальной стѣнной живописи П. Деларош въ парижскомъ училищѣ изящныхъ искусствъ).

Генрихъ. (*нѣм.* Heinrich, *франц.* Henri, *англ.* Henry, *исп.* Enrique, *итал.* Enrico):

А. Императоры и короли: Германія (ст. 27), Англія (35), Франція (43), Кастилія (48).

В. Герцоги, владѣтельные князья и принцы (48 и сл.): Баварія, Брауншвейгъ, Гессенъ, Мейссенъ, Португалія, Пруссія, Саксонія, Силезія, Тюрингія, Шампань.

С. Духовныя лица, средневѣковые хронисты, поэты и др.

Генрихъ I, такъ назыв. Птицеловъ (876—936), первый нѣмецкій король изъ саксонскаго герцогскаго дома. Могущество, унаслѣдованное имъ отъ отца, онъ увеличилъ, ставъ твердой ногой въ сѣв. Германіи и распространивъ свое вліяніе на Тюрингію. Король Конрадъ I-й, хотя и терпѣвшій при жизни отъ непокорности Г., умирая, намѣтилъ его своимъ преемникомъ. Это завѣщаніе было подтверждено избраніемъ его на сеймѣ въ Фрицларѣ саксами и франками, въ 912 г. (кажется, слабымъ большинствомъ голосовъ). Есть легенда (поздняя), будто послы, несшіе ему инсигніи, нашли его на охотѣ на птицъ, откуда его прозвище Aucеps Vogler (Птицеловъ). Правленіе его прошло въ напряженной военной дѣятельности, подъ давленіемъ грозившей со всѣхъ сторонъ опасности. Саксонію опустошали съ 924 г. венгры, на Эльбу напирали славяне, съ сѣвера нападали датчане. Г. заключилъ съ первыми миръ, обязавшись платить имъ дань, противъ вторыхъ водилъ походы, и за періодъ 927—933 гг. покорилъ гевелловъ (взявъ ихъ оплотъ Бранеборъ—Бранденбургъ), дамминцевъ, мильчанъ и редаріевъ. Создавъ укрѣпленныя убѣжища въ маркахъ, угрожаемыхъ венграми, и хорошую конницу, обезпеченную большими ленами, онъ прекратилъ уплату венгерской дани и нанесъ венграмъ, вновь вторгшимся въ предѣлы государства, пораженіе при мѣст. Ріаде. Въ тѣ же годы совершенъ былъ удачный походъ на датчанъ. Уступивъ сперва (921) Лотарингію Франціи, онъ потомъ (923) воспользовался труднымъ положеніемъ франц. короля и подчинилъ ее вновь своему сюзеренитету. Умирая въ 936 г., Г. I оставилъ сыну своему Оттону I организованное по феодальному войско и страну, защищенную укрѣпленіями. Ихъ поддержка и обезпеченіе ихъ гарнизономъ ложились на свободныя крестьянскія деревни: каждый десятый изъ ихъ населенія становился воиномъ, остальные девять содержали его своимъ трудомъ. Бурги Г. Птицелова явились колыбелью многихъ нѣмецкихъ городовъ. Онъ сдержалъ дальнѣйшее обособленіе племенныхъ группъ, грозившее наступить послѣ распаденія имперіи Карла В. Общеполитическое значеніе Г. преувеличено пристрастными анналистами. Человѣкъ мало образованный, онъ являлся живымъ противорѣчіемъ традиціямъ каролингскаго величія. Онъ былъ патріотомъ своего родового герцогства и въ правленіе Конрада I стоялъ въ рядахъ партикуляристической позиціи. Ставъ королемъ, онъ не принялъ церковнаго помазанія и торжественнаго коронованія, объясняя это нежеланіемъ идти подъ ферулу къ духовенству. Въ его холодномъ отношеніи къ церкви и равнодушіи къ вѣнцу выразился разрывъ съ каролингскими преданіями. Въ королевскомъ санѣ онъ болѣе всего чувствовалъ себя саксонскимъ герцогомъ и почти не пользовался своими королевскими правами. Германія была при немъ союзомъ государствъ, а не единой монархіей.—См.: Waitz, «Jahrbücher des deutschen Reichs unter H. I.»; Löher, «Die deutsche Politik H. I».

О. Добіашъ-Рождественская.

Генрихъ II, Святой (973—1024), сынъ герцога баварскаго Генриха Строптиваго, съ 1002 г. римско-германскій императоръ, преемникъ Оттона III, выдвинутый партіей національной реакціи противъ политики имперіализма. Власть его въ первые годы оспаривалась цѣлымъ рядомъ соперниковъ. На императорскую корону претендовали Экгардтъ Мейсенскій и Германъ Швабскій; въ Италіи національная партія выдвигала Ардуина, маркиза Ивреи; за Баварію боролся братъ Г., Бруно, въ союзѣ съ маркграфомъ Генрихомъ Швейнфуртскимъ; ихъ поддерживалъ Болеславъ II Храбрый польскій. Съ послѣдними Г. справился, одолѣвъ ихъ въ битвѣ при Крейсенѣ, и отдалъ Баварію своему шурину, Генриху Люксенбургскому. Еще раньше палъ Экгардтъ. За Г. стояли многочисленные противники оттоновскаго имперіализма; ихъ представитель Виллигисъ, архіепископъ майнцскій, короновалъ Г. и этимъ подорвалъ притязанія Германа. Въ Италіи епископы (изъ нихъ не мало было нѣмцевъ—ставленниковъ Оттона III) держали сторону Г. противъ Ардуина, и его появленія за Альпами было достаточно, чтобы сорганизовать его сторонниковъ. Г. вѣнчался въ Павіи желѣзною короною. Въ день коронаціи всѣхъ-

нуло возстаніе, которое Г. подавилъ не безъ труда. Притязанія друзей Ардуина заставили Г. предпринять второй римскій походъ, въ 1013 г. онъ былъ вторично коронованъ вмѣстѣ съ императрицей Кунигундой. Въ 1022 г. онъ вернулъ изгнанному съ 1014 г. Бенедикту VIII папскій престолъ и оказалъ ему помощь противъ грековъ. На этотъ разъ его торжество не было ничѣмъ смущено. Германію при Г. тревожилъ Болеславъ II Польскій; поднимали мятежи имперскіе князья — архіепископъ трирскій Адальбертъ, герцогъ баварскій Генрихъ, графъ фландрскій и маркграфъ мейсенскій. Не разъ Г. призывалъ на помощь противъ Болеслава языческое славянское племя лютичей. Отнявъ у польскаго короля Богемію, онъ уступилъ ему Лузацію. Съ домашними возстаніями онъ справлялся болѣе счастливо и договоромъ съ Рудольфомъ III обезпечилъ присоединеніе Бургундіи къ имперіи. Трудное правленіе этого энергичнаго и даровитаго государя было расплатой за крайности имперіализма, приведшія къ кризису политику Оттона III. Національная реакція въ Италіи и Германіи, ростъ притязаній имперскихъ князей, разложеніе государственнаго единства были ея наслѣдствомъ. Г. пришлось считаться съ установившимся фактомъ наслѣдственности леновъ, какъ большихъ, такъ и малыхъ. Онъ дѣлалъ все, чтобы насадить единство, обезпечить строгими законами имперскій и земскій миръ. Не имѣя возможности уничтожить независимость князей, онъ старался объединить ихъ вокругъ имъ поставленныхъ задачъ, добиваясь добровольнаго согласія ихъ на часто созываемыхъ имъ сеймахъ. Строгій въ моральномъ отношеніи и искренно набожный, онъ осыпалъ церковь благодѣяніями, но стремился сдѣлать ее орудіемъ своей политики и осуществлялъ свое право назначенія епископовъ. Въ его планы входило сотрудничество не только національной, но и всемірной римской церкви. Клюнійская реформа нашла въ немъ покровителя; ея вожди были его друзьями. Онъ былъ убѣжденъ, что укрѣпляетъ свою власть и возвышаетъ имперію, поддерживая церковную дисциплину въ вопросахъ морали и въ вопросѣ централизаціи церковной власти въ Римѣ. Въ одномъ частномъ дѣлѣ (развода Оттона Гаммерштейнскаго съ его женой), когда папа, съ поддержкой Г., старался измѣнить своей волей рѣшеніе майнцскаго архіеп. Арибо, послѣдній отказалъ въ повиновеніи. Изъ частнаго случая выросъ принципіальный конфликтъ, и подъ конецъ царствованія Г. мы видимъ національную нѣмецкую церковь во враждѣ съ императоромъ. Папство оцѣнило усилія императора: въ 1046 г. онъ былъ канонизованъ.—См. Hirsch und Breslau, «Jahrbücher des deutschen Reichs unter H. II»; Cohn, «Kaiser H. II». *О. Добіашъ-Рождественская.*

Генрихъ III, германскій императоръ изъ Франконскаго дома въ 1039—56 гг., сынъ Конрада II. Получилъ хорошее образованіе и уже при жизни отца пользовался политическимъ вліяніемъ. 22 лѣтъ вступилъ на престолъ, не встрѣтивъ никакого сопротивленія. Внѣшняя политика его съ самаго начала была направлена на подчиненіе германскому вліянію сосѣднихъ славянскихъ государствъ; въ 1039 г. онъ взялъ подъ свою защиту Казиміра, князя польскаго, противъ Бретислава чешскаго, стремившагося основать большую славянскую державу. Война окончилась въ 1041 г. миромъ въ Регенсбургѣ, по которому Бретиславъ сохранилъ свои завоеванія въ Польшѣ, но принесъ вассальную присягу Г. такъ же, какъ и Казиміръ. Въ Венгріи Г. вмѣшался въ возникшую послѣ смерти св. Стефана борьбу за престолъ, поддерживая сначала племянника Стефана, затѣмъ послѣ его изгнанія—Петра Орсеоло, который въ 1045 г. принесъ ему ленную присягу. Смуты въ Венгріи скоро возобновились; въ 1050 г. Г. снова началъ войну, въ результатѣ которой нѣмецкое вліяніе въ Венгріи было утрачено (1053 г.). Внутренняя политика Г. была направлена сначала на укрѣпленіе крайне ослабленныхъ южно-нѣмецкихъ княжествъ, въ которыхъ онъ разсчитывалъ найти опору противъ Венгріи. Онъ старался утвердить свою власть въ Саксоніи. Въ Лотарингіи, раздѣливъ ее послѣ смерти герцога Гоцело между его двумя сыновьями, онъ далъ этимъ поводъ къ возстанію старшаго изъ нихъ, Готфрида, для подавленія котораго ему приходилось прибѣгнуть къ союзу съ Франціей, Англіей и Даніей. Энергичное участіе принялъ Г. въ дѣлахъ римской церкви. Искренне религіозный, аскетически настроенный, онъ стоялъ близко къ партіи, требовавшей церковныхъ реформъ (клюнійское движеніе), съ которой еще больше сблизилъ его бракъ съ Агнесой Аквитанской. Вмѣстѣ съ тѣмъ, увѣренный въ священномъ значеніи императорской власти, онъ ставилъ ее выше церковной власти, разсматривалъ императора какъ главу церкви (цезаропапизмъ). Онъ не сомнѣвался въ своемъ правѣ замѣщать епископскія каѳедры, но съ тѣмъ большею энергіей отвергалъ всякую тѣнь симоніи и повсюду искоренялъ ее. Расколъ въ римской церкви вызвалъ его вмѣшательство въ ея дѣла и первый его походъ въ Италію. На соборѣ въ Сутри (20 декабря 1046 г.) онъ низложилъ трехъ соперничавшихъ папъ и этимъ положилъ конецъ власти тускуланскихъ графовъ надъ римскимъ престоломъ. Вмѣстѣ съ титуломъ римскаго патриція онъ получилъ право располагать апостольскимъ престоломъ, и цѣлый рядъ папъ былъ имъ назначенъ по просьбѣ всякій разъ римлянъ. Всѣ эти папы—нѣмецкіе епископы, не имѣвшіе связей въ Италіи и потому нуждавшіеся въ поддержкѣ императора, который, съ своей стороны, опирался на ихъ поддержку въ борьбѣ съ непокорными вассалами. Содѣйствуя реформамъ и возвышенію папской власти, Г. подготовлялъ, однако, освобожденіе ея въ будущемъ изъ-подъ вліянія имперіи. Второй походъ Г. въ Италію, вызванный бракомъ Готфрида лотарингскаго съ вдовой Бонифація тосканскаго, Беатрисой (1052), сопровождался новыми энергичными мѣрами противъ симоніи. Политика Г. вызвала недовольство германской знати, проявившееся уже послѣ перваго похода въ Италію. Г. пытался противопоставить ему наслѣдственность своей власти и короновалъ своего сына (1054); но князья присягнули ему только подъ условіемъ, если онъ будетъ справедливъ. Дѣло доходитъ до возстанія, имѣющаго цѣлью посадить на престолъ Конрада Баварскаго. Это было какъ бы симптомомъ непрочности имперскаго могущества; но самое царствованіе Г. III должно быть названо высшею точкою процвѣтанія священной римской имперіи въ Германіи и Италіи.—Ср.: Steindorff, «Jahrbücher des deutschen Reiches. Heinrich III» (Лпц., 1874—1881); Ernst Müller, «Das Itinerar des Kaisers Heinrich III» («Eberings historische Studien», 26, 1901). *К. В. Флоровская.*

Генрихъ IV, германскій императоръ въ 1056—1106 гг., сынъ Г. III. Род. въ 1050 г.; въ 1053 г. избранъ германскимъ королемъ, въ 1054 г. коронованъ въ Аахенѣ. Послѣ смерти Г. III правленіе перешло сначала въ руки папы Виктора II, затѣмъ матери короля, Агнесы. Лишенная политическихъ способностей и опыта, она легко поддавалась вліяніямъ, и время ея правленія было для Германіи временемъ раздоровъ и распаденія. Недовольные

князья составили заговоръ, во главѣ котораго сталъ архіепископъ кельнскій Аннонъ. Въ 1062 г. короля похитили и увезли въ Кельнъ. Съ этихъ поръ правленіе сосредоточилось въ рукахъ Аннона, главное вниманіе, впрочемъ, обращавшаго на интересы своего епископства. Постепенно, однако, выдвигается и вскорѣ его заслоняетъ вліяніе Адальберта Бременскаго, энергичнаго и дальновиднаго политика. Его правленіе вызвало оппозицію, въ особенности въ Саксоніи, и въ 1066 г. онъ долженъ былъ удалиться. Съ этихъ поръ началась самостоятельная политика Г. Онъ стремился сначала къ укрѣпленію и усиленію своей власти; въ особенности ярко проявлялись его абсолютистическія стремленія въ Саксоніи, гдѣ онъ жилъ часто и подолгу, строилъ крѣпости и разными мѣрами расширялъ королевскія владѣнія. Это привело къ возстанію въ Саксоніи и Тюрингіи, во главѣ котораго сталъ Оттонъ Нордгеймскій. Епископы и князья, которыми Г., опираясь на свѣтскихъ министеріаловъ, пренебрегалъ, не оказали ему поддержки; ему грозило лишеніе престола. Онъ нашелъ опору въ вспыхнувшемъ въ это время въ прирейнскихъ областяхъ городскомъ движеніи, направленномъ противъ епископовъ. Испуганный этимъ епископатъ снова сталъ искать сближенія съ королемъ. Условія заключеннаго въ 1074 г. въ Герстунгенѣ мира были невыгодны для Г.; но все растущее городское движеніе способствовало привлеченію на его сторону епископата, а дипломатическіе переговоры съ отдѣльными князьями и побѣда надъ саксами 9 іюня 1075 г. при Гамбургѣ привели къ возстановленію мира и даже къ значительному укрѣпленію власти Г. Къ этому же времени относится начало борьбы съ папствомъ. Въ отвѣтъ на дружеское письмо Григорія VII, объявившаго на римскомъ синодѣ 1075 г. рѣшительную борьбу противъ инвеституры, Г. назначилъ германскихъ епископовъ въ Фермо и Сполето и поддержалъ ломбардскихъ епископовъ въ борьбѣ съ патаріей. На угрозу Григорія отлученіемъ (8 декабря 1075 г.) Г. отвѣтилъ Вормскимъ синодомъ 24 января 1076 г., провозгласившимъ низложеніе Григорія. Отлученіе, произнесенное Григоріемъ, освободившимъ при этомъ подданныхъ Г. отъ данной ему присяги, дало опасное оружіе противъ него оппозиціонно настроеннымъ князьямъ южной Германіи. Они присоединились къ вновь вспыхнувшему въ Саксоніи, подъ руководствомъ Оттона Нордгеймскаго, возстанію. Многіе изъ епископовъ, участвовавшихъ въ Вормсскомъ синодѣ, перешли на сторону папы. Рейхстагъ, собравшійся 17 окт. 1076 г. въ Трибурѣ, не провозгласилъ низложенія Г. только потому, что не могъ остановиться на одномъ изъ двухъ кандидатовъ—Оттонѣ Нордгеймскомъ или Рудольфѣ Швабскомъ. Г. вынужденъ былъ написать папѣ посланіе съ выраженіемъ покорности и признаніемъ своей вины; окончательное рѣшеніе предоставлялось папѣ. Папу пригласили на рейхстагъ въ Аугсбургъ, и онъ уже прибылъ въ Ломбардію; тогда Г. съ женою и сыномъ переправился черезъ Альпы и явился передъ замкомъ Матильды Тосканской, Каноссой, гдѣ находился Григорій, въ одеждѣ кающагося. Послѣ трехдневнаго покаянія и переговоровъ при участіи Матильды Г. получилъ отпущеніе, признаніе папою его власти и даже обѣщаніе поддержки противъ князей. Князья увидѣли въ этомъ нарушеніе договора и на съѣздѣ въ Форхгеймѣ (1077) объявили Г. низложеннымъ и провозгласили королемъ Рудольфа Швабскаго. Борьба, охватившая всю Германію, тянулась нѣсколько лѣтъ; папа, долго молчавшій, наконецъ, 7 марта 1080 г. произнесъ отлученіе надъ Г.; но партія Рудольфа постепенно слабѣла, а смерть его (1080) еще болѣе усилила Г.; въ Италіи число его сторонниковъ также росло, большинство городовъ стало за него. Въ 1081 г. Г. вступилъ въ Италію, но только въ 1084 г. овладѣлъ Римомъ и былъ коронованъ антипапой Климентомъ III. Продолжавшееся въ Германіи возстаніе и избраніе новаго короля, Германа Сальмскаго, заставило Г. вернуться въ Германію. Здѣсь въ это время широко распространилось движеніе въ пользу мира. Г. энергично поддерживалъ это движеніе и въ 1085 г. провозгласилъ въ Майнцѣ Божій миръ для всего государства. Подъ вліяніемъ этого движенія, проникшаго и въ Саксонію, возстаніе мало-по-малу затихло. Г. проявилъ большую мягкость по отношенію къ побѣжденнымъ, признавъ ихъ имущественныя права, оставивъ оппозиціонныхъ епископовъ на ихъ мѣстахъ, потребовавъ отъ нихъ только политическаго подчиненія. Въ Германіи, такимъ образомъ, его власть была возстановлена, но въ Италіи положеніе быстро измѣнилось къ худшему. Бракъ Матильды съ 17-лѣтнимъ Вельфомъ Швабскимъ былъ соединеніемъ силъ противниковъ императора. Въ 1090 г. Г. отправился въ Италію, но потерпѣлъ тамъ рядъ неудачъ; патарія снова усилилась, города высказались противъ императора; на сторону Рима перешелъ и принесъ клятву папѣ сынъ, Г., Конрадъ, еще въ 1087 г. коронованный. Италія была для Г. потеряна, но въ Германіи мирное движеніе все болѣе укрѣпляло положеніе императора. На рейхстагѣ въ Майнцѣ онъ объявилъ Конрада лишеннымъ короны; вмѣсто него избранъ былъ другой сынъ императора, Генрихъ, въ 1099 г. коронованный. Успокоенная Германія стала оправляться, города и села процвѣтали. Съ Римомъ Г. не удавалось примириться; въ 1102 г. отлученіе противъ него было возобновлено. Недовольна была наступившимъ положеніемъ свѣтская воинственная знать, устраненная отъ власти. Опираясь на нее, поддерживаемый папой, возсталъ противъ отца императора сынъ его Генрихъ, объявившій себя защитникомъ церкви. Къ нему примкнули епископы; на сторонѣ императора остались города. На рейхстагѣ въ Майнцѣ императоръ обманомъ былъ захваченъ (дек. 1105 г.) и принужденъ отказаться отъ престола и принести покаяніе въ грѣхахъ; затѣмъ онъ былъ оставленъ въ заключеніи въ Ингельгеймѣ. Ему удалось бѣжать въ Кельнъ, гдѣ онъ въ короткое время собралъ вокругъ себя сильную партію и войско. Въ то время, какъ побѣда была почти обезпечена, онъ умеръ 7 авг. 1106 г.; только въ 1111 г. онъ былъ торжественно погребенъ въ Шпейерскомъ соборѣ. Г. былъ несомнѣнно талантливымъ полководцемъ и дипломатомъ. Политика его, въ началѣ нѣсколько порывистая и революціонная, постепенно дѣлается болѣе обдуманной, сознательной и національной. Какъ человѣкъ, онъ отличался благороднымъ, великодушнымъ характеромъ, полнымъ сознанія своего достоинства и не лишеннымъ образованія и духовныхъ запросовъ. — Ср.: Meyer von Knonau, «Jahrbücher des deutschen Reichs unter Heinrich IV und Heinrich V» (тт. I—V, 1890—1904); Floto, «Kaiser Heinrich IV» (I—II, 1855—56); Hühne, «Kaiser Heinrich IV» (1906). *К. Флоровская.*

Генрихъ V (1081—1125), сынъ предыдущаго. Будучи наслѣдникомъ престола, онъ въ споръ объ инвеституръ, какъ и въ политическихъ распряхъ, стоялъ на сторонѣ враговъ своего отца. Мятежные князья были его сторонниками, крайніе паписты, его друзьями—самый послѣдовательный изъ нихъ, аббатъ Гиршау—его духовникомъ. Онъ выражалъ покорность папѣ и давалъ надежду на торжество церковной партіи въ Германіи. Опираясь

на эти силы, онъ поднялъ возстаніе противъ отца и въ 1105 г. вынудилъ его къ отреченію отъ власти. На соборѣ въ Госларѣ онъ объявилъ, что главная его цѣль—уничтоженіе схизмы и разрѣшеніе вопроса объ инвеституре. Епископы-имперіалисты замѣнены были папистами. Для новаго императора, человѣка разсчетливаго и холоднаго, церковная политика была, однако, лишь ловкой игрой. Она стала ему ненужной, когда онъ получилъ власть и укрѣпилъ ее рядомъ договоровъ съ нѣмецкими князьями и побѣдами надъ чешскими и польскими государями. Уже на синодѣ въ Шалопѣ въ 1107 г., въ отвѣтъ на выраженную папой Пасхаліемъ II увѣренность, что Г. исполнитъ свои обѣщанія, германскіе послы молчали. Г. продолжалъ давать инвеституру епископамъ. Въ 1111 г. онъ прибылъ въ Римъ, чтобы вѣнчаться императорской короной и устроить церковныя дѣла. Онъ соглашался отказаться отъ инвеституры, если папа откажется отъ всѣхъ свѣтскихъ правъ и владѣній (такъ назыв. регалій). Чтеніе этого договора въ базиликѣ Св. Петра вызвало негодованіе не только среди епископовъ, но и среди ихъ свѣтскихъ вассаловъ. Въ Римѣ вспыхнуло движеніе противъ нѣмцевъ. Оно было подавлено Генрихомъ, который захватилъ самого папу и кардиналовъ и послѣ двухмѣсячнаго плѣна вырвалъ торжественную уступку инвеституры императору. Возмущеніе, которымъ отозвалась на нее церковь, заставило Пасхалія II взять ее обратно и отлучить Г. отъ церкви. Въ теченіе слѣдующихъ четырехъ лѣтъ Г. велъ борьбу съ князьями сперва саксонскими, потомъ рейнскими и вестфальскими; архіепископы Майнца и Кельна наложили на него отлученіе. Въ 1115 г. Г. V отправился въ Италію, чтобы изгнать изъ Рима Пасхалія II и осуществить свои притязанія на тосканское наслѣдство маркграфини Матильды. Ему не удалось утвердить на римскомъ престолѣ своего ставленника, Григорія VIII, но онъ вынудилъ къ бѣгству избранника церкви, Геласія II. Папой сталъ, однако, противникъ Г., Калликстъ II-й. Въ Германіи возобновилась война Г. съ князьями, тянувшаяся до 1121 г. Усталость овладѣла, наконецъ, всѣми партіями. Миръ политическій, какъ и церковный, былъ заключенъ на Вормскомъ сеймѣ 1121—1122 гг. Первый гарантировалъ князьямъ границы ихъ территорій и неприкосновенность ихъ власти, второй, выразившійся въ «Вормскомъ конкордатѣ» 1122 г., уничтожилъ ненавистный для церкви обрядъ инвеституры посохомъ и кольцомъ, но ввелъ инвеституру скипетромъ и расширилъ вліяніе государя на выборъ епископовъ постановленіемъ о присутствіи короля—praesentia regis въ избирательномъ собраніи. Въ этихъ договорахъ закрѣплены итоги движенія, характеризовавшаго эпоху Г. V: рость политической и территоріальной независимости имперскихъ князей и политику компромиссовъ, на которыхъ стали сходиться нѣкогда принципіальныя партіи имперіалистовъ и папистовъ. Г. V-й умеръ въ 1125 г. Съ нимъ сошелъ въ могилу послѣдній представитель салическаго (Франконскаго) дома.—См. Meyer von Knonau, «Jahrbücher des deutschen Reichs unter H. IV und H. V».

О. Добіашъ-Рождественская.

Генрихъ VI (1165—1197), сынъ Фридриха I Барбароссы; съ 1184 г. — регентъ Германіи—съ 1189 г.—государь Священной Римско-Германской Имперіи. Бракъ его (1186) съ Констанціей, наслѣдницей королевства Двухъ Сицилій, тѣснѣе связалъ его съ Италіей. Ему пришлось вести борьбу и за Германію—противъ домашней оппозиціи, объединенной старымъ врагомъ его дома, Генрихомъ Львомъ, и за Сицилію—противъ поднявшагося въ ней антигерманскаго движенія, выдвинувшаго претендентомъ на корону Танкреда, графа Леччо. Эта борьба была тѣмъ труднѣе, что сицилійскихъ и нѣмецкихъ враговъ его дома поддерживалъ и объединялъ король Англіи, Ричардъ Львиное Сердце. Въ 1190 г. Г. удалось заключить миръ съ Генрихомъ Львомъ. Онъ поспѣшилъ въ Италію, но чума заставила его вернуться домой. Ему удалось во время пребыванія своего въ Италіи склонить на свою сторону папу Целестина III, а также населеніе Рима и ломбардскихъ городовъ, и вѣнчаться императорскою короною. Въ Германіи положеніе Г. въ 1192 г. было крайне тяжело. Сѣверъ и сѣв.-востокъ снова встали за Вельфа. Многихъ князей зап. Германіи Г. VI возстановилъ противъ себя рѣзкимъ вмѣшательствомъ въ споръ о замѣщеніи епископской каѳедры въ Люттихѣ. Г. VI остался почти одинокъ, но въ декабрѣ 1192 г. взятъ былъ въ плѣнъ главный врагъ его, Ричардъ англійскій, а въ 1194 г. умеръ Танкредъ. Справившись съ нѣмецкой оппозиціей, Г. двинулся въ Италію, ведя за собою генуэзско-пизанскій флотъ. Національная партія Обѣихъ Сицилій, оставшись безъ вождя (преемникомъ Танкреда былъ ребенокъ), оказала слабое сопротивленіе. Папа былъ за Г. Побѣда досталась безъ особаго труда; въ 1194 г. онъ вѣнчался въ Палермо короною Обѣихъ Сицилій, и побѣжденные тяжело почувствовали его торжество. Отнынѣ Г. царствовалъ безъ соперниковъ. Средняя и верхняя Италія повиновались ему; короля Англіи онъ вынудилъ къ строгому выполненію вассальнаго долга, вытекавшаго изъ его присяги. Властный и честолюбивый, Г. стремился сдѣлать дѣйствительностью мечту о міровой монархіи. Онъ пытался навязать свой сюзеренитетъ Франціи, пользуясь ея затрудненіями во время вторженій арабовъ на югъ и подстрекая Ричарда къ борьбѣ съ нею. Онъ претендовалъ на вассальное подчиненіе Бургундіи, Кастиліи, съ которой связанъ былъ родственными узами, и Арагоніи, король которой приносилъ ему присягу за Арль и Ниццу. Онъ заявлялъ притязанія на Тунисъ, на Триполи, даже на Византію (императоръ ея платилъ ему дань), и на Сирію. Крестовый походъ, который онъ думалъ вести въ Палестину, долженъ былъ явить его въ роли вождя всего христіанскаго міра. Въ 1195 г. Г. VI принялъ крестъ, но немедленному осуществленію его плана помѣшали дѣла въ Германіи. Князья готовы были повиноваться ему и признали его наслѣдникомъ двухлѣтняго сына его Фридриха, но они не хотѣли ни признать имперію въ принципѣ наслѣдственною въ домѣ Гогенштауфеновъ, ни согласиться на слiяніе Сицилiи съ имперіей. Въ этомъ послѣднемъ вопросѣ противъ Г. былъ и папа. Тщетно боролся Г. за свою программу оружіемъ и словомъ, на сеймахъ Майнца и Аугсбурга. Внезапная его смерть (1197) положила конецъ его планамъ. Какъ въ Германіи, такъ и внѣ ея обнаруживалась реакція противъ политики имперіализма. Въ наслѣдство сыну Г. оставилъ глубокое недовольство и сѣмена раздоровъ въ странѣ.—См. Giesebrecht, «Geschichte der deutschen Kaiserzeit» (т. IV); Toeche, «Jahrbücher des deutschen Reichs unter H. VI» (Лпц., 1867). Краткій очеркъ у Gebhardt-Hirsch, «Handbuch der deutschen Geschichte» (1890). *О. Добіашъ.*

Генрихъ (VII)—нѣмецкій король, старшій сынъ имп. Фридриха II (1211—42). Въ 1220 г. избранъ нѣмецкимъ королемъ и въ слѣдующемъ году коронованъ. Въ отсутствіе отца, бывшаго въ крестовомъ походѣ, былъ избранъ регентомъ, что привело къ длительнымъ распрямъ между нимъ и отцомъ. Въ 1235 г. былъ низложенъ и сосланъ въ Италію, гдѣ и умеръ.

Генрихъ VII—графъ люксембургскій, одинъ изъ незначительныхъ князей Германіи. Онъ заботливо управлялъ своимъ маленькимъ графствомъ и умѣло сочеталъ обязанности имперскаго князя съ обязанностями вассала французской короны. Въ 1308 г. былъ избранъ опасавшимися могущественныхъ кандидатовъ и отклонившими кандидатуру Карла Валуа курфюрстами на императорскій престолъ. Пріобрѣтя, благодаря браку сына его Іоанна съ Елизаветой Богемской, Чехію, Г. рѣшилъ осуществить забытыя уже притязанія германскихъ королей на императорскую корону. Заключивъ союзъ съ Филиппомъ IV французскимъ и заручившись обѣщаніемъ помощи со стороны скоро, впрочемъ, его оставившаго Роберта Неаполитанскаго и поддержкою надѣявшагося его использовать, какъ противовѣсъ вліянію Франціи, папы Климента VII, Г. постарался привлечь на свою сторону итальянскіе города, чтобы этимъ путемъ обезпечить коронованіе свое въ Римѣ и обладаніе Италіей. Благородный и проникнутый лучшими намѣреніями, Г. былъ преувеличенно высокаго мнѣнія о роли и задачахъ императора и, больше мечтатель, чѣмъ политикъ, не понималъ реальнаго соотношенія силъ и положенія Италіи. Онъ надѣялся стать выше партій, занявъ положеніе справедливаго судьи между гвельфами и гибеллинами; но обстоятельства превратили его въ вождя гибеллиновъ. Вліятельнѣйшія, руководимыя гвельфами, коммуны понимали всю опасность появленія въ Италіи императора и сплотились около Флоренціи, неутомимо старавшейся разстроить планы Г., горячо привѣтствуемаго Данте. Въ 1311 г. Г. вѣнчался лангобардскою короною, но желаніе его примирить гвельфовъ и гибеллиновъ въ Миланѣ привело къ возстанію, за которымъ послѣдовали возстанія Кремоны и Брешіи. Въ Тосканѣ Флоренція образовала гвельфскій союзъ. Къ концу года и Робертъ выступилъ противъ Г., занявъ своими войсками Римъ; ухудшились отношенія и съ Филиппомъ IV, и съ зависимымъ отъ него папою. Несмотря на это, Г. въ 1312 г. съ небольшимъ сопровождавшимъ его войскомъ достигъ Рима и, послѣ неудачной попытки занять соборъ Петра, вѣнчался въ Латеранѣ. Послѣ неудачной осады Флоренціи онъ сталъ въ Пизѣ готовиться къ рѣшительной борьбѣ, угрожаемый буллами папы. 8 августа 1313 г. онъ оставилъ Пизу, а 24 умеръ въ Буонконвенто около Сьены. Войско, пришедшее къ нему на помощь изъ Германіи, вернулось обратно.—См. Gebhardt, «Handbuch der Deutschen Geschichte», I; R. Davidsohn, «Geschichte von Florenz» (т. III, 1912). *Л. К.*

Генрихъ—имя восьми королей Англіи. 1) Генрихъ I (1068—1135), четвертый сынъ Вильгельма Завоевателя, прозванный Beauclerk, такъ какъ зналъ, кромѣ французскаго и англійскаго, латинскій языкъ; есть преданіе, будто онъ перевелъ съ греческаго на англійскій басни Эзопа. Ничего не получивъ при раздѣлѣ между Вильгельмомъ II и Робертомъ, онъ нѣкоторое время былъ принужденъ вести скитальческій образъ жизни. Такъ какъ Вильгельмъ II былъ убитъ на охотѣ (1100) во время отсутствія Роберта, Генриху удалось завладѣть королевской казной и выпудить у витановъ согласіе на провозглашеніе его королемъ. По возвращеніи Роберта изъ крестоваго похода Г. убѣдилъ его, за деньги, не оспаривать у него престола. Не менѣе деспотическій, чѣмъ отецъ, не менѣе чувственный, чѣмъ Вильгельмъ II, но дѣятельный, строго методичный, онъ обратилъ особое вниманіе на справедливое, хотя бы и строгое, взиманіе податей и на скорый и правый судъ, всегда оберегая интересы массы. Вынужденный, въ борьбѣ съ англо-нормандскими баронами и со своимъ братомъ Робертомъ, у котораго онъ, въ концѣ концовъ, отнялъ Нормандію (1106), опираться на англичанъ, онъ сталъ относиться къ нимъ благосклоннѣе своихъ предшественниковъ и бралъ изъ ихъ среды исполнителей его воли. Этимъ онъ значительно содѣйствовалъ національзаціи управленія Англіей. Національзацію общества онъ тоже ускорилъ бракомъ на дочери шотландскаго короля, родственника прежней англо-саксонской династіи, и содѣйствіемъ заключенію браковъ между англо-саксами и норманнами. Все-таки еще и при немъ англичане не допускались къ занятію высшихъ должностей. Въ своихъ отношеніяхъ къ церкви Г. слѣдовалъ традиціямъ своихъ предшественниковъ, стремясь установить преобладаніе государства надъ церковью; но борьба его съ представителемъ тенденцій куріи, св. Ансельмомъ Кентерберійскимъ, приняла довольно мягкія формы, и компромиссъ, имъ достигнутый, удержался въ силѣ до временъ Ѳомы Бекета. Сынъ его Вильгельмъ погибъ въ морѣ; наслѣдницей его явилась дочь его Матильда. Въ народѣ Г. при жизни не былъ популяренъ, лишь послѣ смерти память о благихъ дняхъ его царствованія заставила вспоминать о немъ съ сожалѣніемъ и уваженіемъ, а данныя имъ народу при коронаціи обѣщанія законнаго правленія вѣкъ спустя послужили основой текста Великой Хартіи. См. «Anglo-Saxon Chronicler» (изд. Plumner, 1892—99), хроники Florence of Worcester, Eadmer'a и Уильяма Мальмсберійскаго (всѣ въ «Rolls Series»), Ordericus Vitalis (изд. A. le Prevost, 1838 — 55). Наиболѣе полно разобрана эпоха Г. у Freeman, «History of the Norman Conquest» (т. V); болѣе новое освѣщеніе у J. Ramsay, «Foundations of England» (т. II) и «Political History of England» (т. II, G. B. Adams'a); H. Boehmer, «Staat und Kirche in England und in der Normandie im XI. u. XII. Jahr.», даетъ новѣйшее тщательное изслѣдованіе о церковной политикѣ Г.—2) Генрихъ II (1133—1189), англійскій король, сынъ Жоффруа Плантагенета, графа Анжуйскаго, своему времени и народу болѣе извѣстный подъ кличкой Henry Fitz-Empress (сынъ императрицы), такъ какъ мать его Матильда, дочь англійскаго короля Генриха I, была вдовой императора священной римской имперіи, Генриха V. Въ силу Іоллингфордскаго договора (1153) съ захватившимъ за время его малолѣтства англійскій тронъ Стефаномъ Булонскимъ, онъ съ 1154 г. былъ королемъ англійскимъ; на самомъ дѣлѣ онъ оказался главой обширной простиравшейся отъ Пиренеевъ до Гебридскихъ о-вовъ, съ ростками въ Сицилію и Палестину, эфемерной Анжуйской имперіи. Управлять ею онъ могъ лишь при огромномъ напряженіи энергіи, соединенномъ съ крупными административными и дипломатическими способностями. Въ Европѣ онъ игралъ руководящую роль: и папа (Александръ III), и императоръ (Фридрихъ Барбаросса), и французскіе и испанскіе короли искали его поддержки и третейскаго рѣшенія. Дѣтство и юность его протекли въ безпрерывной борьбѣ за англійское наслѣдство. Онъ былъ образованнѣйшимъ въ свое время государемъ Европы, «руки котораго никогда не пусты: въ нихъ либо лукъ со стрѣлами, либо книга». Г. довелъ королевскую власть въ Англіи до крайняго абсолютизма. Онъ успѣшно боролся съ привилегіями феодализма, обративъ военную службу вассаловъ въ денежную подать (Scutage, 1159), искоренивъ феодальную юрисдикцію и соединивъ въ судѣ присяжныхъ интересы королевскаго авторитета съ правами свободнаго населенія (кларендонскія Assizes, 1166). Этимъ онъ обезпе-

чилъ дальнѣйшій ростъ англійскаго обычнаго права, которое онъ поддержалъ и противъ римскаго права, вводившагося церковью въ Англію. Здѣсь онъ натолкнулся на противодѣйствіе со стороны своего прежняго друга и канцлера, архіепископа кентерберійскаго, Ѳомы Бекета (V, 671), борьба съ которымъ привела Г. къ личнымъ униженіямъ, политическимъ затрудненіямъ и мелкимъ уступкамъ; по существу, однако, проведенная имъ реформа осталась въ силѣ. Умѣло выбирая себѣ сотрудниковъ, Г. могъ иногда на цѣлые годы оставлять тѣ или иные изъ своихъ владѣній подъ управленіемъ намѣстниковъ (въ Англіи—юстиціаріевъ) и вести внѣшнія войны (въ Валлисѣ, Шотландіи, Ирландіи и Франціи) или подавлять бунты вассаловъ. Подъ конецъ его жизни недовольство его деспотизмомъ заставило и его сыновей оспаривать у него власть, при поддержкѣ Франціи и непримиримыхъ бароновъ. Эта борьба, особенно измѣна любимаго сына Джона, сломила, наконецъ, энергію, а съ нею и жизнь этого крупнѣйшаго, послѣ Альфреда Великаго и Вильгельма Завоевателя, государя средневѣковой Англіи. Большинство хроникъ, касающихся этого періода, собрано въ четырехъ томахъ «Chronicles of Stephen, Henry II and Richard I» («Rolls Series»); кромѣ этого, см. Benedict of Peterborough, «Gesta Regis Henrici Secundi», и «Materials for the history of Thomas Becket» (7 т.), въ той же коллекціи. Цѣнны для освѣщенія эпохи Stubbs, «Constitutional History» и «Early Plantagenets». Новѣйшія обработки: J. Ramsay, «The Angevin Empire»; K. Norgate, «England under the Angevin Kings»; A. Cartellieri, «Philipp II Augustus, König von Frankreich» (т. I). — 3) Генрихъ III (1207—1272), сынъ Джона Безземельнаго, унаслѣдовалъ отъ своего отца и дѣда деспотическій складъ характера, а въ дѣтскіе и юношескіе годы, подъ вліяніемъ находившихся при дворѣ папскихъ легатовъ, исполнился крайнею преданностью папству. Онъ игнорировалъ возросшее за время борьбы съ его отцомъ политическое самосознаніе бароновъ, а населеніе, помимо тяжелыхъ налоговъ, заставлялъ расплачиваться по всякому требованію куріи. Пока власть находилась въ рукахъ великаго юстиціарія Роберта де-Бурга, управленіе страною еще ладилось; но когда, съ 1234 г., Г. сталъ управлять государствомъ лично, постепенно выяснились и его слабохарактерность, и его неискренность, и его полная неспособность къ серьезной государственной работѣ. Его окружали иностранцы-фавориты, эксплуатировавшіе страну. Бароны не разъ требовали отъ него подтвержденія Великой Хартіи. Все возраставшей оппозиціи король самъ создалъ вожака несправедливымъ отношеніемъ къ своему намѣстнику въ французскихъ провинціяхъ, Симону де Монфору, графу Лейстерскому. Поводомъ къ выступленію оппозиціи послужило согласіе Г., ради обѣщаннаго его сыну сицилійскаго королевства, взять на себя расходы по окончательному вытѣсненію изъ Италіи гогенштауфенскихъ эпигоновъ. Королю сначала въ Оксфордскихъ предположеніяхъ (Oxford Provisions, 1259 г.) были навязаны сильныя ограниченія его власти; когда же онъ задумалъ ихъ игнорировать, началось открытое возстаніе, и Г. при Льюисѣ (1264) былъ побѣжденъ и взятъ въ плѣнъ Симономъ де Монфоромъ. Послѣдній, уже раньше старавшійся опереться на широкіе слои населенія, созвалъ въ январѣ 1265 г. знаменитый парламентъ, въ которомъ имѣли представительство и графства, и народъ. Рознь среди оппозиціи, которою умѣло воспользовался сынъ Г., Эдуардъ, привела къ гибели Симона де Монфора (при Ившэмѣ, 1265 г.), но старый король, подъ вліяніемъ сына, проявилъ умѣренность къ побѣжденнымъ, а новое недовольство предупредилъ соблюденіемъ значительной части навязанныхъ ему въ 1259 г. ограниченій.—Источниками для этой эпохи, кромѣ великихъ Ст.-Альбанскихъ хроникъ (Roger of Wendower, Matthew of Paris) и хроники Rishanger'a (въ изданіяхъ «Rolls Series» и Camden Society), служатъ въ большомъ количествѣ дошедшіе до насъ документы, аналитическіе перечни которыхъ опубликованы пока въ «Calendars of Patent Rolls» (до 1266 г., 5 тт.), «of Close Rolls» (до 1242 г., 4 тт.), «of Charter Rolls» (до 1300 г., 2 тт.), «of Inquisitions post mortem» (1 т.), «of Papal letters and Petitions» (2 тт.). Освѣщена эпоха лучше всего у Stubbs, «Constitutional history» (т. II), кратко въ его же «Early Plantagenets»; болѣе новыя работы— Gasquet, «Henry III and the Church» (1905); K. Norgate, «The Minority of Henry III» (Л., 1912), монографіи о Монфорѣ, особенно Bémons, «Simon de Montfort» (П., 1884).—4) Генрихъ IV (1367—1413)—первый изъ англійскихъ государей Ланкастерской линіи, сынъ Джона Гаунтскаго, четвертаго сына Эдуарда III; родился въ замкѣ Болинброкъ, откуда и его именованіе въ хроникахъ. Превосходное рыцарское воспитаніе сдѣлало его популярнымъ въ широкихъ кругахъ населенія, спеціально среди жителей Лондона. Онъ принималъ активное участіе въ стремившейся ограничить права Ричарда II аристократической оппозиціи (1387), но изъ всѣхъ соучастниковъ восторжествовавшей партіи одинъ проявилъ умѣренность и поэтому сталъ довольно близокъ королю. Два раза (1390—92) онъ участвовалъ въ организованныхъ Тевтонскимъ орденомъ набѣгахъ на Литву; затѣмъ онъ совершилъ паломничество въ Палестину. Въ 1397 г., при произведенномъ Ричардомъ II государственномъ переворотѣ, онъ стоялъ на сторонѣ короля. Ничѣмъ не сдерживаемый, Ричардъ подвергъ Болинброка изгнанію. Когда умеръ Джонъ Гаунтскій (1399), Ричардъ конфисковалъ Ланкастерское наслѣдіе, разсчитывая этимъ ослабить Болинброка. Это содѣйствовало сплоченію оппозиціи и сблизило съ нею самого Болинброка; онъ же вступилъ въ тайные переговоры съ англійскими эмигрантами. Тайна договора была хорошо соблюдена, и Ричардъ отправился въ Ирландію. Въ его отсутствіе Болинброкъ высадился на сѣверѣ Англіи и направился къ Іорку, сначала только желая возстановить себя въ правахъ Ланкастерской вѣтви. Непопулярность Ричарда заставила даже ополченіе, вызванное его намѣстниками, перейти на сторону Болинброка. Послѣдній сталъ выступать рѣшительнѣе, захватилъ въ плѣнъ короля и принудилъ его къ отреченію. На полученіи короны по праву завоеванія Болинброкъ не настаивалъ, а потребовалъ ее у парламента въ силу своего предполагаемаго старшинства, оспариваемаго Іоркской линіей, и 29 сентября 1399 г. былъ провозглашенъ королемъ Англіи. Умѣренность новаго короля не удовлетворила его сторонниковъ; сейчасъ же послѣ воцаренія Г. стали составляться заговоры. Въ началѣ 1400 г. находившійся въ заточеніи Ричардъ II былъ уморенъ голодомъ, а Г. сталъ держать подлѣ себя охрану. Окончательно подавить оппозицію у Г. не хватило силъ: ихъ приходилось растрачивать и на борьбу со стремившимся къ независимости Валлисомъ, на отраженіе шотландскихъ набѣговъ и французскихъ военныхъ экспедицій. Подъ конецъ жизни Г. попытался опереться противъ знати на широкіе слои представленнаго въ парламентѣ населенія. Эта попытка стать конституціоннымъ государемъ разби-

лась о благосклонное отношеніе Ланкастерскаго дома къ церкви, стоявшее въ противорѣчіи съ секуляризаціонными чаяніями сильно пропитанной лоллардизмомъ массы. Сыну своему, Г. V, онъ оставилъ въ наслѣдство борьбу съ непримиримыми аристократическими партіями. — *Литература:* Матеріалъ хроникъ скуденъ; Adam of Usk и Capgrave, «Chronicles» и «Liber de illustribus Henricis» (оба въ «Rolls Series») еще имѣютъ нѣкоторую цѣнность; обиленъ документальный матеріалъ, напечатанный частью въ изданіяхъ ученыхъ обществъ, частью въ «Calendars», издаваемыхъ Record Commission. Обработки періода: Stubbs, «Constitutional History», т. III; «Political History of England», т. IV (C. Oman); J. Ramsay, «Lancaster and York». Большую біографію далъ Wylie, «History of Henry IV» (Л., 1884—98).—5) **Генрихъ V** (1387—1422), сынъ Г. IV. Въ юности, согласно народной, малодостовѣрной, но увѣковѣченной Шекспиромъ традиціи, велъ довольно распутную жизнь. Актовый матеріалъ, однако, рисуетъ намъ его въ эти годы очень дѣятельнымъ—и въ подавленіи возстаній, и въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ Валлиса, и въ совѣтѣ, гдѣ онъ находился подъ сильнымъ вліяніемъ Бофора, повидимому, бывшаго его наставникомъ и даже заставившаго его пробыть годъ въ оксфордскомъ унив. Опору онъ нашелъ у своихъ многочисленныхъ и вполнѣ лояльныхъ ему братьевъ, изъ которыхъ герцоги Бофоръ и Глостеръ составили себѣ имя въ исторіи. Самъ Г., во время непродолжительныхъ своихъ пребываній въ Англіи, всегда превосходно улаживалъ партійные раздоры. Всѣ свои старанія, однако, онъ направилъ на совмѣстное съ ними. Сигизмундомъ улаживаніе церковной схизмы и на обезпеченіе торжества своего во Франціи, гдѣ ему, послѣ блестящей побѣды при Азинкурѣ (1415) и систематическаго покоренія ряда французскихъ областей, удалось вѣхать побѣдителемъ въ Парижъ и добиться признанія его правъ на французскій престолъ. Это должно было служить базисомъ для выполненія болѣе широкихъ плановъ: освобожденія Гроба Господня и возстановленія іерусалимскаго королевства. По складу своего характера Г. былъ рыцаремъ. Диверсія Ланкастерской династіи въ сторону внѣшней политики на время затушевала глубокую рознь между аристократическими партіями въ Англіи, но совсѣмъ свести ее на нѣтъ Г. за кратковременное его правленіе не удалось. Единственнымъ серьезнымъ потрясеніемъ государства во время правленія Г. V были попытки съ трудомъ подавленнаго лоллардскаго возстанія, руководимаго сэромъ Джономъ Ольдкэтлемъ (1413—14). Возможно, что требованія лоллардовъ заставили короля задуматься надъ необходимостью церковной реформы, а это, согласно традиціи, привело къ тому, что англійскіе епископы усиленно стали поддерживать планъ войны съ Франціей, способной отвлечь вниманіе Г. Эта война принесла Г. неувядаемую славу въ народѣ, излюбленнымъ героемъ котораго онъ сталъ,—принесла и раннюю смерть отъ распространенной въ войскѣ диссентеріи, наканунѣ подготовки окончательнаго завоеванія еще вѣрныхъ дофину областей.—*Литература.* Г. V имѣетъ много современныхъ ему біографовъ: наиболѣе важны «Gesta Henrici Quinti» (изд. Engl. Hist. Soc.) и біографія, написанная Тито Ливіо да Форли (ср. «The first english life o Henry V», by Ch. Kingsford, Оксфордъ, 1911). Англійскія и французскія хроники эпохи даютъ подробныя и одинаково симпатизирующія Г. описанія его дѣяній. Главнымъ матеріаломъ являются документы, сведенные въ Rymers Foedera; Calendars of Patent Rolls etc.; Rolls of Parliament, Proceedings of the Privy Council. Лучшее освѣщеніе эпохи у Pauli, «Englische Geschichte», т. V, и Stubbs, «Constitutional History», т. III. Большой матеріалъ сосредоточенъ въ старыхъ біографіяхъ: Goodwin, «History of the Reign of Henry V», и Tyler, «Memorials of Henry V». Наилучшія новыя біографіи — A. J. Church, «Henry V» («English Men of Action Series») и Ch. Kingsford, «Henry V» («Heroes of the Nations Series», Нью-Іоркъ, 1901).—6) **Генрихъ VI** (1421—71), унаслѣдовавшій, повидимому, отъ отцовской (ланкастерской) стороны слабое физическое здоровье, а по матери (дочери слабоумнаго французскаго короля Карла VII) не особенно твердый разсудокъ, сдѣлался англійскимъ королемъ всего девяти мѣсяцевъ отъ роду. Воспитаніе онъ получилъ подъ руководствомъ безпрерывно смѣнявшихся изъ-за дворцовыхъ интригъ регентовъ, а достигнувъ совершеннолѣтія, оказался скорѣе игрушкой въ рукахъ фаворитовъ, чѣмъ самостоятельнымъ правителемъ, способнымъ справиться съ разросшейся за время его малолѣтства въ странѣ смутой. Та небольшая энергія, которая въ немъ еще была, обычно парализовалась его склонностью къ созерцательной жизни, выразившеюся въ довольно строгой религіозности. Повидимому, на его воспитаніе было обращено серьезное вниманіе (особенно за время регентства герцога Гемфри Глостерскаго, извѣстнаго гуманиста-мецената), и нѣкоторыя заслуги онъ имѣетъ именно въ области народнаго просвѣщенія: онъ—основатель и покровитель ряда колледжей, въ Этонѣ и Кембриджѣ. Слабость его и безхарактерность заставили все болѣе выдвигавшееся и нуждавшееся въ спокойствіи третье сословіе (горожанъ, въ частности купечество, также мелкопомѣстныхъ дворянъ, притѣсняемыхъ крупными магнатами) обратить свои надежды на представителей Іоркской линіи, имѣвшей многихъ сторонниковъ и среди высшей аристократіи. Въ странѣ господствовало беззаконіе: сильные люди, владѣтельные лорды и представители крупныхъ семей, опираясь на своихъ retainers (вассаловъ) и на свою maintenance (дворовыхъ и наемниковъ), являлись хозяевами положенія. Нелады между ними, въ связи съ группировкой ихъ на партіи Ланкастерской и Іоркской, привели къ открытой смутѣ, такъ называемой войнѣ Алой и Бѣлой Розъ. Король временами терялъ разсудокъ, на сторонѣ правительства не было реальной власти. Лояльность была подорвана и внѣшними неудачами: въ царствованіе Г. Англія потеряла всѣ свои французскія владѣнія, за исключеніемъ Калэ. Въ самой войнѣ Алой и Бѣлой Розъ Г. активнаго участія не принималъ: онъ былъ лишь игрушкой въ рукахъ своей энергичной супруги Маргариты или содержавшихъ его какъ бы въ плѣну крупныхъ магнатовъ, заинтересованныхъ матеріально сторонниковъ его дома. Временно (1461 — 64) Г. приходилось даже жить въ Шотландіи, а въ 1465 г. онъ становится плѣнникомъ занявшаго въ 1460 г. тронъ Эдуарда IV. Изъ тяжелаго заключенія въ Тоуэрѣ онъ былъ освобожденъ въ 1470 г., послѣ новаго переворота, заставившаго Эдуарда IV бѣжать во Фландрію. Онъ безучастно отнесся къ своему возстановленію на тронѣ, съ котораго нѣсколько мѣсяцевъ спустя былъ вновь смѣщенъ другимъ переворотомъ въ пользу Эдуарда. 21 мая 1471 г. онъ былъ умерщвленъ въ Тоуэрѣ.—*Литература:* Повѣствовательныхъ источниковъ, относящихся ко всему періоду правленія Г. VI, очень мало и они всѣ малоцѣнны. Скуденъ также матеріалъ городскихъ, спеціально лондонскихъ хроникъ. Больше всего данныхъ въ документахъ, собранныхъ или перечисленныхъ въ

Rymer's Foedera, Calendars of Patent Rolls, Ordinances of the Privy Council etc. Много матеріала въ письмахъ, спеціально въ Bekynton Correspondence и Paston Letters (новое изд. въ 6 томахъ). Введеніе J. Gairdner'a къ послѣднимъ является наиболѣе новымъ и цѣннымъ освѣщеніемъ эпохи. Относительно времени Г. см. также Stubbs, «Constitutional History»,т. III; Ramsay, «Lancaster and Jork». Полной научной біографіи Г. VI, нѣтъ, но личность его освѣщена у. M. A. Hookham, «Life and Times of Margaret of Anjou» (Л., 1872).—7) Генрихъ VII (1457—1509), «джентльменъ изъ Валлиса», какъ его презрительно называли представители старой аристократіи враждебнаго лагеря за его происхожденіе отъ Оуэна Тюдора, мелкопомѣстнаго валлійскаго дворянина. Несмотря на свои очень сомнительныя права на престолъ (дѣдъ его, Оуэнъ Тюдоръ, былъ женатъ на вдовѣ Г. V; мать его была правнучкой Джона Ланкастерскаго по незаконной связи), онъ сталъ лидеромъ Ланкастерской партіи, за неимѣніемъ другого кандидата. Увезенный въ дѣтствѣ въ Бретань и тамъ воспитанный подъ французскимъ вліяніемъ, онъ при содѣйствіи Франціи въ 1485 г. совершилъ набѣгъ на Англію, гдѣ недоброжелательное отношеніе населенія къ Ричарду III вызвало приливъ къ нему волонтеровъ, а измѣна графа Стэнли доставила ему при Босвортѣ рѣшительную побѣду. Самъ Ричардъ палъ въ бою. Не желая, однако, настаивать на насильственномъ захватѣ власти, Г. добился признанія его правъ парламентомъ и римской куріей, а бракомъ своимъ съ Елизаветой, дочерью Эдуарда IV, постарался привязать къ интересамъ своей династіи и Іоркскую партію. Такъ какъ въ итогѣ войны Алой и Бѣлой Розъ ряды старой англійской аристократіи сильно порѣдѣли, Г. было нетрудно наполнить палату лордовъ и тайный совѣтъ новыми, послушными людьми и придать своему правленію опредѣленно абсолютистическій характеръ, соотвѣтствовавшій его выработаннымъ политическимъ убѣжденіямъ. Онъ завелъ себѣ на французскій образецъ гвардію, а происшедшія въ его правленіе возстанія Ламберта Симнеля (1487) и Перкина Уорбека (1491—97) дали ему возможность учредить чрезвычайную слѣдственную комиссію при тайномъ совѣтѣ—знаменитую впослѣдствіи «Звѣздную Палату», ставшую орудіемъ все возраставшаго абсолютизма Тюдоровъ. Бережливость, широкое пользованіе насильственными займами (benevolentiae), замѣна уголовныхъ и тѣлесныхъ каръ за участіе въ возстаніяхъ высокими денежными штрафами, ежегодное полученіе изъ Франціи большихъ суммъ за отказъ отъ притязаній на французскій тронъ, наконецъ, быстрый ростъ поступавшихъ въ королевскую казну таможенныхъ сборовъ, вызванный расцвѣтомъ внѣшней торговли, — все это позволило ему обойтись безъ созыва парламентовъ, и этимъ еще болѣе упрочить личный характеръ управленія. Средній классъ, сильно выдвинувшійся впередъ и жаждавшій мира, отнесся сочувственно къ проявленію твердой и сильной власти, хотя бы и съ нѣкоторымъ ущербомъ для свободы. Король стремился сократить число состоявшихъ при магнатахъ слугъ и наемниковъ (maintenance), бывшихъ до тѣхъ поръ бичемъ для сельскаго населенія и помѣхой правосудію. Въ Европѣ Г. удалось занять вліятельную позицію, особенно послѣ союза его съ Фердинандомъ Католикомъ, выдавшимъ за его сына Артура дочь свою Екатерину Арагонскую. Большое значеніе для послѣдующей исторіи Англіи имѣлъ бракъ шотландскаго короля съ дочерью Г. Маргаритой, установившій права Стюартовъ на англійское престолонаслѣдіе. Самъ высоко образованный, Г. VII покровительствовалъ новому гуманистическому движенію, изъ среды гуманистовъ избралъ наставниковъ для своихъ сыновей Артура и Г. и содѣйствовалъ приглашенію въ Англію ученыхъ (Бернардъ Андре, Эразмъ, Полидоръ Вергилій) и архитекторовъ.—*Литература.* Повѣствовательныхъ и документальныхъ источниковъ для царствованія Г. VII очень мало. Изъ первыхъ можно отмѣтить англійскую исторію Полидора Вергилія и лондонскія хроники того времени; документы же собраны въ изданіи Rolls Series: «Memorials of Henry VII», «Letters and Papers illustrative of the reigns of Richard III and Henry VII», «Materials for a History of the Reign of Henry VII», «Calendar of Spanish letters etc.», т. I, «Calendar of Inquisitions post mortem etc. second series», т. I. J. Gairdner написалъ очень цѣнную біографію Г. VII, а также исторію бунта Перкина Уорбека (въ приложеніи къ его «History of Richard III»). Самое полное изслѣдованіе эпохи— W. Busch, «England unter den Tudors», т. I.— 8) Генрихъ VIII (1491—1547), второй сынъ Г. VII, первоначально предназначенный къ духовной карьерѣ и получившій блестящее по тому времени, въ гуманистическомъ направленіи, воспитаніе; сдѣлался наслѣдникомъ престола послѣ преждевременной смерти своего брата Артура, въ 1509 г., и тогда же женился на вдовѣ его Екатеринѣ Арагонской. Убѣжденный сторонникъ абсолютизма, онъ, однако, въ первые годы своего царствованія болѣе увлекался блескомъ своего внѣшняго положенія, унаслѣдованнаго имъ отъ отца, участвовалъ съ отличіемъ въ начатой въ союзѣ съ императоромъ Максимиліаномъ французской войнѣ и прославился какъ покровитель ума и изящества. Онъ добился даже славы богослова, написавъ (проредактированный, впрочемъ, епископомъ Фишеромъ) трактатъ противъ Лютера, что и побудило папу Льва X дать ему титулъ Defensor fidei. Подъ вліяніемъ своего канцлера, кардинала Уольсея, онъ старался поддержать имъ же впервые провозглашенный принципъ европейскаго равновѣсія и добился почти рѣшающаго авторитета въ Европѣ: его называли даже вторымъ папой. Всѣ плоды этой политики были утеряны, когда страсть Г. къ фрейлинѣ Аннѣ Болейнъ заставила его приступить къ задуманному еще раньше, въ виду отсутствія престолонаслѣдника, разводу. Папа Климентъ VII, заботясь только о судьбѣ своей семьи (Медичисовъ), не рѣшился направить дѣло противъ королевы, тетки. Тогда Г. провелъ полную національзацію англійской церкви, довершивъ начатое его предшественниками въ этомъ направленіи съ XIV в. дѣло. Этой національзаціи онъ придалъ ту форму, которая соотвѣтствовала его деспотической натурѣ и съ господствовавшимъ какъ въ реформированныхъ уже, такъ и въ еще католическихъ странахъ абсолютистическимъ тенденціямъ: парламентъ и духовная конвокація провозгласили его протекторомъ и главой англиканской церкви. Сближеніе съ континентальнымъ реформаціоннымъ движеніемъ состоялось только вслѣдствіе рѣзкаго, вплоть до отлученія, сопротивленія римской куріи, и подъ вліяніемъ симпатизировавшаго протестантамъ, высоко одареннаго Томаса Кромвеля, замѣнившаго казненнаго за несочувствіе церковнымъ новшествамъ Томаса Мора на посту канцлера. Томасъ Кромвель провелъ секуляризацію монастырей, обогатившую королевскую казну. Образъ дѣйствій Г. вызвалъ недовольство въ широкихъ слояхъ населенія, выразившееся даже въ открытыхъ бунтахъ; но они были подавлены, безъ особой жестокости, умѣлою внутренней политикой короля. Такъ какъ Англіи грозила опасность отъ императора, Г. сталъ сильнѣе тяготѣть къ протестан-

тамъ и по настоянію Кромвелл женился на принцессѣ Клевской Аннѣ, что обезпечивало ему поддержку Шмалькальденскаго союза. Бракъ этотъ былъ уже четвертымъ по счету: женившись въ 1533 г., послѣ развода съ Екатериной, на Аннѣ Болейнъ, Г. приказалъ ее въ 1536 г. казнить за предполагаемую измѣну, а черезъ недѣлю женился на Іоаннѣ Сэймуръ, умершей въ 1537 г., послѣ рожденія сына, Эдуарда. Бракъ съ Анной Клевской потерялъ для Г. VIII смыслъ, лишь только выяснилось, что императоръ Карлъ V ищетъ не войны, а союза съ нимъ. Онъ снова добился развода и женился на Екатеринѣ Говардъ. Ея вліяніе (вызвавшее казнь Кромвеля) и союзъ съ императоромъ заставили Г. вновь отвернуться отъ протестантовъ; послѣдніе его годы вообще полны колебаній то въ ту, то въ иную сторону, смотря по тому, какая партія брала верхъ: консервативная ли, во главѣ которой стоялъ герцогъ Норфолькъ, или прогрессивная, лидеромъ которой былъ графъ Герефордъ. Въ 1542 г. была казнена за измѣну и Екатерина Говардъ, а въ слѣдующемъ году Г. VIII женился на Екатеринѣ Парръ, сочувствовавшей протестантизму и осторожно отстранившей отъ Г. нетерпимаго епископа Гардинера, убѣжденнаго противника новаго ученія и инициатора «Кроваваго» билля (1539), установившаго уголовную отвѣтственность за несогласное съ предписаніями правительства исповѣданіе. При Г. VIII продолжался ростъ политическаго самосознанія среднихъ классовъ, которымъ всѣ Тюдоры систематически покровительствовали.—*Литература.* Источники по эпохѣ Г. VIII необозримы: одинъ аналитическій перечень государственныхъ бумагъ за его время, сдѣланный въ «Calendars of State Papers etc.», доведенъ до 33 томовъ in quarto, а онъ далеко не полонъ. Изъ новыхъ обработокъ эпохи выдаются цѣнная работа Brewer, «Henry VIII», блестящій, но субъективный трудъ H. Froude, «History of England from the Fall of Wolsey etc.» и суховатую, но безпристрастную оцѣнку Fischer'a въ «Political History of England», т. V. О монастырской реформѣ ср. А. Савинъ, «Англійская секуляризація».

В. Крусманъ.

Генрихъ I—третій изъ Капетинговъ, «король Парижа и Орлеана» (1011—60), энергичный властитель слабаго и малаго «королевства Франціи», ничтожнаго по сравненію съ могучими вассалами и сосѣдями. Не разъ, однако, онъ рѣшался заявлять свои требованія и желанія римскому папѣ и императору Германіи. Все его долгое царствованіе (съ 1031 г.) прошло въ борьбѣ противъ младшаго брата его Роберта, которому онъ долженъ былъ уступить герцогство Бургундію, противъ матери Констанціи, ведшей интригу въ интересахъ младшаго сына, противъ крупныхъ феодаловъ, особенно графовъ Блуа, противъ императора Генриха III—за Лотарингію, которую Г. считалъ достояніемъ своего дома, противъ папства — за независимость французскаго епископата. Опорой его въ борьбѣ съ мѣстными феодалами первое время былъ нормандскій герцогъ Робертъ Дьяволъ, за что онъ уступилъ ему Вексенъ и оружіемъ защищалъ права его сына Вильгельма (буд. Завоевателя). Богатство Нормандіи, ея выгодное положеніе на устьѣ Сены возбуждали, однако, зависть французскаго короля и вызвали нѣсколько неудачныхъ его попытокъ оружіемъ и интригами подорвать силу нормандскаго герцога. Г. оставилъ «Францію» столь же ничтожной территоріально, какъ и получилъ ее, но онъ поднялъ ея имя въ международномъ мнѣніи и оживилъ монархическія преданія каролингскаго прошлаго. Онъ добился при жизни вѣнчанія на царство сына своего Филиппа, рожденнаго отъ брака съ русской княжной Анной Ярославной.—См. Luchaire, «Les prémiers Capétiens» въ «Histoire de France» подъ ред. Lavisse).

Генрихъ II—король Франціи, второй сынъ Франциска I (1519—59). Сдѣлался наслѣдникомъ престола послѣ внезапной смерти своего старшаго брата Франциска (1536) и вступилъ на престолъ въ 1547 г. Женился на Екатеринѣ Медичи, но она до самой его смерти не играла видной роли въ политическихъ событіяхъ и уступала первенство при дворѣ фавориткѣ Г., Діанѣ Пуатье. Г. не обладалъ политическими способностями своего отца; вслѣдствіе его слабохарактерности руководство государственной жизнью перешло въ руки любимца Г., коннетабля Монморанси, и двухъ братьевъ Гизовъ, Франциска и Карла, соперничавшихъ съ Монморанси и поддерживаемыхъ Діаной. Во внутренней политикѣ царствованіе Г. ознаменовалось ожесточеннымъ преслѣдованіемъ кальвинизма. Стараясь продолжать внѣшнюю политику Франциска I, Г. вступилъ въ союзъ съ нѣмецкими князьями противъ Карла V. Когда Морицъ Саксонскій измѣнилъ императору и соединился съ протестантами, Г. напалъ на Лотарингію, завоевалъ Туль и Верденъ и занялъ Нанси; французамъ удалось захватить и Мецъ, но нападеніе на Страсбургъ было отбито. Карлъ V осадилъ Мецъ, но Франциск Гизъ сумѣлъ его отстоять. Въ 1554 г. Г. выставилъ три арміи, которыя опустошили Артуа, Геннегау и Люттихъ и наносили неоднократныя пораженія имперскимъ войскамъ. Съ 1552 г. Г. велъ войну и въ Италіи. Маршалъ Бриссакъ занялъ Піемонтъ. Французскій флотъ былъ посланъ для завоеванія Неаполя. Въ 1556 г. заключено было 5-тилѣтнее перемиріе съ императоромъ, но послѣ отреченія Карла V, подъ вліяніемъ Гиза и съ согласія папы Павла IV, Г. рѣшилъ нарушить это перемиріе. Въ 1557 г. Гизъ двинулся въ Италію для завоеванія Неаполя. Предпріятіе это окончилось полной неудачей. Еще безуспѣшнѣе велъ Г. войну на нидерландской границѣ. Монморанси, поспѣшивъ на помощь осажденному Сенъ-Кантену, потерпѣлъ пораженіе и былъ взятъ въ плѣнъ. Въ 1558 г. Гизу удалось отнять у англичанъ Кале и захватить крѣпость Тіонвилль; но пораженіе при Гравелингенѣ остановило успѣхи французовъ. Заключенный вслѣдъ за этимъ миръ въ Като-Камбрези былъ важнымъ поворотнымъ пунктомъ въ исторіи Франціи: она отказалась отъ активной политики, которую вела въ Италіи въ теченіе нѣсколькихъ десятилѣтій, вернула завоеванный Піемонтъ и укрѣпила за собой только завоеванія, сдѣланныя на сѣверо-востокѣ (Мецъ, Туль и Вердёнъ). Особая статья договора обязывала Г. преслѣдовать протестантовъ. Для укрѣпленія дружественныхъ отношеній съ Испаніей Г. выдалъ свою дочь Елизавету за Филиппа II. При празднованіи свадьбы Г. устроилъ турниръ, во время котораго былъ случайно раненъ въ голову графомъ Монгомери и нѣсколько дней спустя умеръ отъ этой раны.—См. Decrue, «Le connétable de Montmorency sous Henri II, François II et Charles IX» (П., 1889).

В. Б.

Генрихъ III—король Франціи, третій сынъ Генриха II и Екатерины Медичи, до вступленія на престолъ носившій титулъ герцога Анжуйскаго (1551—89). Отъ природы былъ одаренъ хорошими способностями, но воспитаніе при безнравственномъ дворѣ матери, любимцемъ которой онъ былъ, развило въ немъ порочныя наклонности и сдѣлало его по изнѣженности, развращенности и суевѣрію похожимъ на итальянскихъ династовъ этого времени. Въ царствованіе Карла IX Г. III принадлежалъ къ партіи непримиримыхъ католиковъ и принималъ

дѣятельное участіе въ борьбѣ съ кальвинизмомъ. 16 лѣтъ отъ роду онъ былъ назначенъ главнокомандующимъ арміей, посланной противъ гугенотовъ, и отличился въ сраженіяхъ при Жарнакѣ и Монконтурѣ; дѣйствительное руководство походомъ принадлежало маршалу Таванну. Наканунѣ Варѳоломеевской ночи онъ участвовалъ въ ночномъ совѣтѣ въ Луврѣ, гдѣ рѣшено было произвести избіеніе гугенотовъ. Въ 1573 г. онъ принялъ начальство надъ арміей, осаждавшей Ла-Рошель, но его безпечность и лѣнь повлекли за собою пораженіе королевской арміи. Послѣ прекращенія въ Польшѣ династіи Ягеллоновъ Екатерина Медичи добилась избранія Г. на польскій престолъ. Онъ неохотно уѣхалъ въ Краковъ и, получивъ въ слѣдующемъ году (1574) извѣстіе о смерти брата своего Карла IX, открывшей ему доступъ ко французскому престолу, тайно покинулъ Польшу и вернулся во Францію черезъ Ломбардію. Въ Парижѣ онъ окружилъ себя изнѣженными фаворитами (mignons) и дѣлилъ свое время между утонченнымъ и извращеннымъ распутствомъ и паломничествами къ св. мѣстамъ или аскетическими подвигами. Управленіе государствомъ онъ передалъ въ руки своей матери. Въ 1575 г. онъ вступилъ въ бракъ съ Луизой Водемонъ, изъ Лотарингскаго дома, родственнаго Гизамъ. Относясь въ сущности, безразлично къ религіознымъ спорамъ, онъ рѣшилъ покончить междоусобную войну и сдѣлалъ нѣкоторыя уступки протестантамъ (эдиктъ 1576 г.). Раздраженная католическая партія, съ Гизами во главѣ, основала священную лигу для борьбы съ протестантами. Г. сдѣлалъ попытку парализовать ея дѣятельность и самъ стать во главѣ лиги, но это не привело ни къ какимъ результатамъ. Смерть брата короля, Франциска Анжуйскаго, при бездѣтности самого короля, еще болѣе обострила положеніе. Гизы ни за что не хотѣли допустить перехода престола къ Генриху Наваррскому и въ 1585 г. принудили Г. издать въ Немурѣ эдиктъ противъ протестантовъ, вызвавшій такъ назыв. «войну трехъ Генриховъ». Несмотря на уступки короля, руководители лиги продолжали обвинять его въ измѣнѣ и наперерывъ съ протестантами распространяли враждебные ему памфлеты. Когда Г., тяготившійся опекой Гизовъ, сдѣлалъ попытку освободиться отъ лиги, Генрихъ Гизъ двинулся со своей арміей въ Парижъ, гдѣ былъ восторженно принятъ народомъ. Въ Парижѣ вспыхнуло 12 мая 1588 г. возстаніе («день баррикадъ»): горожане забаррикадировали улицы и оцѣпили весь городъ. Г. едва успѣлъ спастись въ Шартръ. У Гиза не хватило, однако, смѣлости завладѣть тономъ: онъ удовлетворился званіемъ намѣстника королевства и устраненіемъ Генриха Наваррскаго отъ престолонаслѣдія, надѣясь добиться власти отъ генеральныхъ штатовъ, созванныхъ королемъ въ Блуа. Когда преобладаніе оказалось здѣсь на сторонѣ лиги, Г. велѣлъ умертвить Генриха Гиза и его брата кардинала Лотарингскаго. Эти убійства окончательно порвали связь Г. съ католической партіей. Фанатическіе проповѣдники стали требовать низложенія и убійства «тиранна». Въ Парижѣ вспыхнуло новое возстаніе; король былъ объявленъ лишеннымъ престола. Примѣру Парижа послѣдовали многіе другіе города. Тогда Г. перешелъ на сторону протестантовъ, заключилъ союзъ съ королемъ наваррскимъ и направился съ нимъ къ Парижу. Въ виду опасности, грозившей лигѣ, доминиканскій монахъ Жакъ Клеманъ, ярый приверженецъ католической партіи, подъ предлогомъ сообщенія королю государственной тайны, проникъ въ его резиденцію въ Сенъ-Клу и поразилъ его кинжаломъ. Король умеръ на слѣдующій день (2 августа 1588 г.). Съ его смертью прекратилась династія Валуа.—См. Chalambert, «Histoire de la Ligue» (П., 1854); Лучицкій, «Католическая лига и кальвинисты во Франціи» (Кіевъ, 1877); La Barre Duparcq, «Histoire de H. III» (П., 1882); Robiquet, «Paris et la Ligue sous H. III» (ib., 1886). *В. Б.*

Генрихъ IV—король Франціи (1553—1610), третій сынъ Антона Бурбонскаго и Іоанны д'Альбре, дочери и наслѣдницы Генриха II, короля наваррскаго и беарнскаго. Наслѣдникъ наваррскаго престола по своей матери, Г. былъ первымъ принцемъ крови французскаго королевскаго дома по отцу своему. Онъ росъ на волѣ, при хорошихъ физическихъ условіяхъ, окруженный опытными воспитателями. Мать его, строгая кальвинистка, воспитала его въ духѣ своей религіи. Образованіе онъ получилъ въ Collège de Navarre въ Парижѣ, зналъ латинскихъ классиковъ и немного былъ знакомъ даже съ греческимъ языкомъ. Послѣ смерти Антона Бурбонскаго и старшаго Конде, Г. и молодой Конде были признаны вождями гугенотовъ и участвовали въ битвѣ при Жарнакѣ (1569), но дѣйствительное руководство дѣлами было въ рукахъ адмирала Колиньи. С.-Жерменское перемиріе временно прекратило религіозныя войны. Екатерина Медичи предложила Г. вступить въ бракъ съ дочерью ея, Маргаритой Валуа, въ знакъ полнаго примиренія съ католиками. Во время переговоровъ объ этомъ бракѣ умерла мать Г. (1572), вѣроятно отъ яда. Г., сдѣлавшійся теперь королемъ наваррскимъ, обвѣнчался съ Маргаритой 18 августа того же года. Шесть дней спустя разразилась Варѳоломеевская ночь. Г. былъ пощаженъ, но вынужденъ былъ принять католицизмъ, остаться плѣнникомъ при дворѣ и даже принять участіе въ войнѣ съ гугенотами. Только въ февралѣ 1576 г. ему удалось бѣжать изъ плѣна, и, вновь принявъ протестантизмъ, онъ сталъ во главѣ гугенотовъ. Въ послѣдующихъ междоусобныхъ войнахъ онъ игралъ выдающуюся роль и особенно отличился въ такъ назыв. «войнѣ влюбленныхъ». Предпріимчивый, безстрашный, веселый и остроумный, онъ быстро пріобрѣталъ любовь лицъ къ нему близкихъ. Послѣ смерти герцога Анжуйскаго (1584) Г., какъ ближайшій къ престолу принцъ крови, заявилъ свои притязанія на наслѣдство послѣ бездѣтнаго Генриха III; но права его признали только города южной Франціи и часть арміи. Лига, по наущенію Генриха Гиза, объявила наслѣдникомъ престола стараго и слабаго кардинала Бурбонскаго. Началась «война трехъ Генриховъ», во время которой Генрихъ Наваррскій, отлученный папою отъ церкви, одержалъ блестящую побѣду надъ католиками при Кутра. Послѣ убійства герцога Гиза (1588), Генрихъ III, давно уже тяготившійся зависимостью отъ лиги, открыто вступилъ въ союзъ съ Г. и вмѣстѣ съ нимъ осадилъ Парижъ, подъ стѣнами котораго и былъ убитъ. Положеніе Г., ставшаго королемъ, было крайне затруднительно. За него, кромѣ гугенотовъ, была партія такъ назыв. «политиковъ»; но на сторонѣ лиги была могущественная поддержка Испаніи, и въ ея рукахъ былъ Парижъ, осаду котораго Г. вынужденъ былъ снять и возобновилъ только послѣ двукратной побѣды надъ полководцемъ лиги, герцогомъ Майенскимъ, при Аркѣ и при Иври (1590). Появленіе испанцевъ, подъ предводительствомъ Фарнезе, вновь заставило его отступить. Борьба продолжалась нѣсколько лѣтъ, не приводя къ рѣшительному результату. Г. пришелъ къ заключенію, что только переходъ въ католицизмъ доставитъ ему обладаніе Франціей. Въ іюлѣ 1593 г. онъ совершилъ, по его собственному

выраженію, этотъ опасный окачекъ (le saut périlleux). Разсчеты Г. оказались вѣрными. Парижъ открылъ ему свои ворота, одна провинція за другой стали переходить на его сторону, папа снялъ съ него отлученіе, а въ 1598 г. ему удалось заключить миръ съ Испаніей. Чтобы успокоить гугенотовъ, Г. издалъ въ 1598 г. знаменитый Нантскій эдиктъ, предоставлявшій имъ свободу богослуженія, признававшій за ними равноправіе съ католиками и оставлявшій въ ихъ рукахъ, для обезпеченія исполненія обѣщанныхъ льготъ, двѣсти укрѣпленныхъ пунктовъ. Послѣ этого, за исключеніемъ непродолжительной войны съ Савойей, заговора Бирона и возстанія герцога Бульонскаго, спокойствіе во Франціи не нарушалось. Въ частной жизни Г. своимъ легкомысліемъ справедливо возбуждалъ противъ себя нареканія. Въ 1600 г. онъ развелся съ Маргаритой Валуа и вступилъ въ новый бракъ съ Маріей Медичи, но попрежнему его фаворитки и незаконныя дѣти имѣли на него сильное вліяніе. Зато въ государственной жизни онъ оставилъ послѣ себя крупный слѣдъ и справедливо считается основателемъ французскаго могущества. Прежде всего онъ занялся возстановленіемъ королевскаго авторитета. Ему стоило большого труда водворить повсюду порядокъ и подчинить себѣ непокорныхъ губернаторовъ и мятежныхъ вельможъ. Во второй половинѣ XVI в. генеральные штаты высказывались неоднократно за ограниченіе королевской власти. Г. противопоставилъ этимъ теоріямъ идеалъ внѣпартійнаго и проникнутаго терпимостью абсолютизма, берущаго на себя миссію возрожденія страны. Онъ не созывалъ генеральныхъ штатовъ, чтобы не встрѣчать помѣхи своимъ планамъ, и дѣятельно занялся организаціонной работой. Онъ предпринялъ преобразованія въ области финансоваго управленія, администраціи и законодательства, строилъ каналы и дороги, покровительствовалъ земледѣлію, торговлѣ и промышленности, положилъ начало французскимъ колоніямъ въ Америкѣ. Главнымъ сотрудникомъ его былъ Сюлли. Особенное вниманіе проявлялъ Г. къ нуждамъ крестьянъ: уменьшилъ налоги, запретилъ продавать за недоимки скотъ и земледѣльческія орудія и т. п. На этой почвѣ сложилось въ позднѣйшее время преданіе о курицѣ, которую долженъ видѣть у себя на столѣ крестьянинъ въ воскресные дни, и Г. сталъ въ народной памяти самымъ популярнымъ изъ французскихъ королей. Успокоивъ государство, Г. рѣшилъ во внѣшней политикѣ возстановить престижъ Франціи и вернуться къ ея борьбѣ съ домомъ Габсбурговъ. Въ мемуарахъ Сюлли ему приписывается проектъ «Христіанской республики», т.-е. европейской федераціи, которая, при полной вѣротерпимости, имѣла бы цѣлью уничтоженіе власти Габсбурговъ и изгнаніе турокъ изъ Европы. Проектъ этотъ теперь считается недостовѣрнымъ, но Г. на самомъ дѣлѣ имѣлъ намѣреніе подорвать могущество Габсбургскаго дома образованіемъ союза непріязненныхъ ему государствъ. Поводомъ къ войнѣ долженъ былъ послужить споръ изъ-за Юлихъ-Клевскаго наслѣдства, въ которомъ Г., вмѣстѣ съ нѣмецкой протестантской уніей, принялъ сторону противниковъ Австріи. Все было готово къ походу, когда Г. 14 мая 1610 г. погибъ на одной изъ улицъ Парижа подъ кинжаломъ Равальяка. Въ сообщничествѣ съ Равальякомъ подозрѣвали іезуитовъ.—См. Poirson, «Histoire de H. IV» (П., 1865); Jung, «H. IV écrivain» (ib., 1855); Philippson, «H. IV und Philipp III» (Б., 1870—76); Perrens, «L'Église et l'État sous H. IV» (П., 1872); Zeller, «H. IV et Marie de Medicis» (ib., 1877); Guadet, «H. IV, sa vie, son oeuvre, ses écrits» (ib., 1879); Rambault, «H. IV et son oeuvre» (ib., 1884); La Barre Duparcq, «Histoire de H. IV» (ib., 1884); Baird, «The huguenots and H. of Navarra» (Нью-Іоркъ, 1886); Zeller, «H. IV et Biron» (П., 1888); Jakson, «The first of the Bourbons» (Л., 1890); Willert, «H. of Navarre» (ib., 1893); Fagniez, «L'Economie sociale de la France sous H. IV» (П., 1897). *В. Б.*

Генрихъ—имя четырехъ королей кастильскихъ: 1) Г. I, сынъ Альфонса VIII, род. въ 1203 г.; вступилъ на престолъ подъ регентствомъ графа Лара; въ 1217 г. былъ убитъ упавшей съ крыши черепицей. Ему наслѣдовалъ Фердинандъ III. — 2) Г. II Трастамаре (1338—79), незаконный сынъ Альфонса XI, послѣ смерти своего отца, при вступленіи на престолъ Петра Жестокаго, долженъ былъ бѣжать въ Португалію. Въ 1354 г. онъ поднялъ возстаніе, но былъ побѣжденъ и бѣжалъ во Францію. Оттуда онъ пробрался въ Арагонію, воевавшую въ то время съ Кастиліей, и съ 1000 кастильскими рыцарями принялъ въ этой войнѣ дѣятельное участіе. Въ 1366 г., съ помощью французскихъ войскъ, Г. вторгся въ Кастилію и почти овладѣлъ всей страной, но при Нажерѣ (1367) былъ разбитъ на голову и едва успѣлъ спастись бѣгствомъ во Францію. Второй его походъ въ 1369 г. окончился полной побѣдой при Монтилла. Г. умертвилъ Петра и возстановилъ порядокъ и миръ въ странѣ.— 3) Г. III, Больной (1379—1406), внукъ предыдущаго. Вступилъ на престолъ въ 1390 г., подъ опекою правительственнаго совѣта; интриги послѣдняго вызвали въ странѣ неурядицы и упадокъ королевскаго авторитета, въ виду чего Г., съ согласія сословныхъ представителей, рѣшился въ 1393 г. лично управлять страною. Умный и энергичный, онъ заставилъ смириться недовольныхъ. Въ его царствованіе были открыты Канарскіе о-ва.—4) Г. IV Безсильный (1423 — 74), внукъ предыдущаго, вступилъ на престолъ въ 1454 г.; отличался распущенной жизнью и слабохарактерностью. Недовольное дворянство провозгласило королемъ 11-лѣтняго брата Г., Альфонса. Послѣ продолжительной гражданской войны и смерти Альфонса, Г. призналъ наслѣдницей престола свою сестру Изабеллу. Съ нимъ угасло мужское поколѣніе Трастамарскаго дома.

Генрихъ—король сардинскій, болѣе извѣстенъ подъ именемъ Enzio (см. Энціо).

Генрихъ I—герцогъ баварскій (около 920—955), второй сынъ германскаго императора Г. I. Возсталъ противъ своего брата, короля Оттона I, въ 948 г. примирился съ нимъ и получилъ баварское герцогство. Съ трудомъ утвердился въ Баваріи, велъ упорную борьбу съ герцогами лотарингскими.— Сынъ его, Г. II Задорный (951—995), вступилъ на престолъ по смерти отца подъ регентствомъ своей матери Юдиѳи. Въ 974 г. составилъ заговоръ съ цѣлью лишить престола Оттона II и завладѣть короною. Взятый въ плѣнъ бѣжалъ, но послѣ двухъ неудачныхъ возмущеній былъ лишенъ баварскаго герцогства, всего имущества и отданъ подъ надзоръ утрехтскаго епископа. Послѣ смерти Оттона II, выпущенный на свободу, неудачно пытался захватить престолъ несовершеннолѣтняго Оттона III. Ему, однако, удалось возвратить себѣ Баварію, послѣ чего онъ примирился съ Оттономъ III. — О Г. III баварскомъ и сл. см. Бавaрія (IV, 591).

Генрихъ IX Гордый (1108—1139) — изъ фамиліи Вельфовъ, одинъ изъ крупнѣйшихъ имперскихъ князей начала XII в., соперникъ Гогенштауфеновъ, одно время кандидатъ на императорскій престолъ. Къ наслѣдственному своему баварскому

герцогство, онъ присоединилъ владѣнія въ Саксоніи, которыя получилъ въ приданое за дочерью имп. Лотаря. Онъ поддерживалъ Лотаря въ борьбѣ съ Гогенштауфенами и сопутствовалъ ему въ Римъ. Уже въ эти годы онъ далъ почувствовать друзьямъ и врагамъ свои абсолютныя монархическія тенденціи. Его властная натура являлась угрозой растущей независимости князей и «свободѣ церкви». Лотарь намѣчалъ Г. своимъ наслѣдникомъ и при жизни передалъ ему императорскія инсигніи; но по смерти Лотаря группа князей, при сочувствіи куріи, въ обходъ законныхъ формальностей, почти тайкомъ и спѣшно избрала Конрада, изъ рода Гогенштауфеновъ. Когда большинство князей санкціонировало эти выборы, Г. выразилъ готовность вернуть инсигніи, но подъ условіемъ признанія за нимъ Саксоніи. Конрадъ, обѣщавшій ее Альбрехту Медвѣдю, не могъ выполнить этого условія. Между Вельфомъ и Гогенштауфеномъ возобновляется борьба. Г. удержалъ за собой Саксонію. Большой походъ, организованный противъ него императоромъ, уже не нашелъ его въ живыхъ: Г. скончался внезапно въ Кведлинбургѣ.—См. Giesebrecht, «Geschichte der deutsch. Kaiserzeit», т. IV.

Генрихъ Левъ—сынъ предыдущаго (1129—1195). Онъ получилъ наслѣдіе отца 10-тилѣтнимъ ребенкомъ. Въ Саксоніи его признали почти безъ возраженій, но ему пришлось уступить Баварію. Наиболѣе прочнымъ его дѣломъ было культурное завоеваніе полабскаго сѣв.-востока. Не всегда совершалось оно мирнымъ путемъ. Обострившіяся отношенія съ крупнѣйшимъ изъ мѣстныхъ оботритскихъ князей, Никлотомъ, возмущеніе послѣдняго и сожженіе имъ недавно отстроеннаго Любека, вызвали «крестовый походъ» нѣмецкихъ князей въ славянскія земли. Завоеванія князей укрѣплялись переводомъ сюда нѣмецкихъ колонистовъ изъ Фландріи, Вестфаліи, Голштиніи, Саксоніи, основаніемъ городовъ, крѣпостей и новыхъ епископствъ въ обращаемой къ христіанству странѣ; выростали монастыри бенедиктинцевъ и премонстрантовъ. Рядомъ съ герцогствомъ Г. Льва росло маркграфство Альбрехта Медвѣдя. Попытки возрожденныхъ епископствъ Ольденбурга, Ратцебурга и Мекленбурга связать себя съ Бременской метрополіей и устранить вмѣшательство герцога въ замѣщеніе епископскихъ престоловъ кончились неудачей: Г. Левъ конфисковалъ доходы прелатовъ и вынудилъ ихъ къ покорности. Въ 1147 г. онъ заявляетъ притязанія на Баварію, поддерживаемый Фридрихомъ Швабскимъ. Союзники были разбиты императоромъ, но Г. засѣлъ въ своихъ баварскихъ доменахъ, не являясь на сеймы, куда его звали. Конрадъ III не въ силахъ былъ справиться съ непокорнымъ герцогомъ. Преемникъ Конрада, Фридрихъ I, былъ другомъ Г., которому въ 1154 г. Бавaрія была возвращена. Враждебное Г. Льву и отчасти императору движеніе саксонскихъ и баварскихъ князей росло неудержимо, усиливаясь въ моменты, когда Фридрихъ былъ въ Италіи, а Г. отвлекала его дѣятельность въ Померанію; въ концѣ 60-хъ гг. оно разгорѣлось въ настоящую войну, заставившую Г. наскоро закончить распри съ оботритскими князьями и, уступивъ Мекленбургъ сыну Никлота, Прибиславу, двинуться противъ союзниковъ. Лишь въ 1169 г. кончилась эта борьба миромъ, который заключенъ на сеймѣ въ Бамбергѣ и укрѣпилъ Саксонію и Баварію за Г. Вельфъ торжествовалъ окончаніе распри паломничествомъ въ Іерусалимъ. Съ этого момента начинается переломъ въ его отношеніяхъ съ императоромъ. Чувствуя свою силу, укрѣпивъ свое положеніе бракомъ съ дочерью Генриха II Плантагенета, Матильдой, Г. проявляетъ непокорность Фридриху: отказывается въ критическую минуту отъ участія въ итальянскихъ походахъ, не является на сеймы. Въ 1180 г. императоръ съ войскомъ появляется въ Саксоніи. Г. долженъ былъ смириться и подчиниться постановленіямъ эрфуртскаго сейма (1181), приговорившаго его къ изгнанію и сохранявшаго за нимъ только часть Померанія, съ Любекомъ, и Брауншвейгъ. Онъ удалился въ Англію. Въ 1185 г. ему было разрѣшено вернуться; въ 1188 г. Фридрихъ вынудилъ его къ участію въ III крестовомъ походѣ. По возвращеніи изъ похода онъ пытался—неудачно—отвоевать старыя свои владѣнія на сѣв.-вост. Недовольство князей новымъ имп. Генрихомъ VI сдѣлало Г. Льва вождемъ оппозиціи. Незадолго до смерти онъ вынужденъ былъ, однако, примириться съ императоромъ. Въ итогѣ его дѣятельности «страна между Эйдеромъ, Эльбой и океаномъ вплоть до Шверина изъ прежней пустыни превратилась въ цвѣтущую саксонскую колонію».—См. Giesebrecht, «Gesch. des deut. Kaiserzeit».

О. Д.-Р.

Генрихъ Язомирготтъ (Jasomirgott—его поговорка)—герцогъ баварскій и первый герцогъ австрійскій изъ дома Бабенберговъ (1114—1177), сынъ Леопольда Бабенбергскаго. Въ 1141 г. получилъ маркграфство австрійское (маркграфъ Г. II), въ 1143 г.—герцогство баварское, гдѣ правилъ подъ именемъ Г. XI до 1156 г. Въ 1156 г. уступилъ Баварію Генриху Льву; австрійское маркграфство было признано особымъ герцогствомъ. Добившись политической самостоятельности Австріи, Г. перенесъ ея столицу въ Вѣну.

Генрихъ Младшій—герцогъ брауншвейгъ-вольфенбюттельскій (1489—1568). Вступилъ на престолъ въ 1514 г.; былъ ярымъ противникомъ Реформаціи; изгнанный саксонскимъ курфюрстомъ и ландграфомъ гессенскимъ изъ своего герцогства, Г., послѣ попытки вернуть свой престолъ, былъ взятъ въ плѣнъ (1545). Послѣ битвы при Мюльбергѣ получилъ свободу; въ послѣдніе годы жизни сталъ относиться къ ученію Лютера съ большей терпимостью.

Генрихъ-Юлій—герцогъ брауншвейгскій (1564—1613). Въ совершенствѣ зналъ древніе языки, былъ отличнымъ юристомъ, архитекторомъ и драматическимъ писателемъ. Его драмы, въ которыхъ сильно сказалось англійское вліяніе, изданы Титманномъ (Лпц., 1880).

Генрихъ I Дитя—первый ландграфъ гессенскій (1244—1308), сынъ Генриха брабантскаго и Софіи гессенской. Послѣ смерти Генриха Распе мать Г. вступила, въ интересахъ своего сына («брабантское дитя»), въ борьбу съ Г. Свѣтлѣйшимъ Мейсенскимъ за наслѣдство, но получила только Гессенъ, который и передала сыну.

Генрихъ Свѣтлѣйшій—маркграфъ мейсенскій (1218—88). Въ молодости велъ жизнь странствующаго рыцаря. По смерти дяди, Генриха Распе, предъявилъ свои права на Тюрингію и участвовалъ въ войнѣ за Тюрингенское наслѣдство (1247—63), окончившейся его побѣдою. Г. извѣстенъ также какъ миннезингеръ.

Генрихъ Благочестивый—герцогъ саксонскій, сынъ Альбрехта Мужественнаго (1473—1541); въ 1500—05 гг. былъ нидерландскимъ штатгальтеромъ; въ 1539 г., сдѣлавшись по смерти Георга саксонскимъ герцогомъ, ввелъ Реформацію въ Дрезденѣ.

Генрихъ II—герцогъ силезскій и польскій, сынъ герцога Г. I и св. Гедвиги Меранской, вступилъ на престолъ въ 1268 г.; покровительствовалъ, подъ вліяніемъ своей благочестивой

жены, Анны чешской, духовенству и монастырямъ. Въ 1241 г. подвергся нападенію монголовъ подъ предводительствомъ Батыя. При Вальштадтѣ былъ разбитъ и погибъ въ битвѣ. Однако, геройское сопротивленіе Г., повидимому, побудило монголовъ вернуться обратно.

Генрихъ IV Распе—ландграфъ тюрингенскій (ум. въ 1247 г.), второй сынъ Германа I, изгналъ послѣ смерти своего брата Людовика Кроткаго его жену, св. Елисавету, и присвоилъ себѣ владѣнія своего племянника Германа II. Оказалъ Богеміи помощь при нашествіи монголовъ; сдѣлался опекуномъ Конрада, сына имп. Фридриха II, но вскорѣ перешелъ на сторону папы; партія послѣдняго, послѣ объявленія Фридриха II лишеннымъ короны, избрала его контръ-императоромъ, почему его въ насмѣшку называли поповскимъ императоромъ. При помощи папскихъ денегъ онъ собралъ войско и разбилъ Конрада въ 1246 г., но заболѣлъ при осадѣ Ульма и умеръ. Съ его смертью угасло мужское поколѣніе Тюрингенскаго дома.

Генрихъ Мореплаватель — португальскій принцъ (1394—1460), младшій сынъ короля Іоанна I. Изучивъ математику, астрономію и географію, онъ на свои средства снаряжалъ экспедиціи для изслѣдованія западныхъ береговъ Африки. Лично на его долю выпала борьба въ сѣверной Африкѣ противъ мавровъ. Г. не только положилъ основаніе всемірной торговлѣ Португаліи, но указалъ своими предпріятіями совершенно новые пути мореплаванію.—Ср. de Veer, «Prinz H. der Seefahrer und seine Zeit» (1864); Alves, «Dom Henrique o Infante» (Опорто, 1894); Beazley, «Prince H. the Navigator» (Л., 1895).

Генрихъ—прусскій принцъ, братъ Фридриха Великаго (1726—1802). Въ Семилѣтней войнѣ Г. выказалъ недюжинныя военныя способности; успѣшно дѣйствовалъ на южной границѣ Пруссіи и своими искусными маневрами доставилъ своему брату возможность послѣ пораженія при Куперсдорфѣ снова собраться съ силами. Побѣдой при Фрейбергѣ (1762) способствовалъ окончанію войны. Въ 1770 г. велъ въ Петербургѣ переговоры о раздѣлѣ Польши. Въ 1784 г. отправился въ Парижъ для заключенія союза съ Франціей, въ виду аггрессивной политики Австріи. Отношенія Г. къ своему брату были все время очень натянуты, вслѣдствіе несогласія политическихъ взглядовъ и самолюбиваго характера Г. Недружелюбно онъ относился и къ политикѣ Фридриха-Вильгельма II.

Генрихъ Альбертъ-Вильгельмъ-Генрихъ—принцъ прусскій, братъ императора Вильгельма II. Род. въ 1862 г.; посѣщалъ гимназію въ Кассель, потомъ поступилъ во флотъ. Въ 1878 — 1880 гг. совершилъ путешествіе вокругъ свѣта. Въ 1897 г. назначенъ командиромъ 2-й дивизіи крейсерской эскадры, отправленной къ берегамъ Китая послѣ убійства въ Китаѣ нѣмецкихъ миссіонеровъ; Вильгельмъ II напутствовалъ его предложеніемъ защищать честь Германіи и бить ея враговъ окованнымъ въ броню кулакомъ, на что Г. отвѣтилъ, что его не привлекаютъ ни слава, ни лавры; единственная его цѣль—«возвѣстить за границей Евангеліе священной особы Вашего Величества, проповѣдуя его всѣмъ, кто хочетъ слушать, и также тѣмъ, кто не хочетъ слушать». Въ 1898 г. Г. получилъ главное командованіе надъ эскадрой; въ 1901 г. сдѣланъ адмираломъ германскаго флота. Съ 1888 г. Г. женатъ на принцессѣ Иринѣ Гессенской; имѣетъ 3 сыновей. См. Langguth, «Prinz H. von Preussen» (Галле, 1891).

Генрихъ—графъ шампанскій, король іерусалимскій (1150—97); наслѣдовалъ графство Шампань въ 1180 г., въ 1183 г. уступилъ свои владѣнія брату и принялъ участіе въ III крестовомъ походѣ, гдѣ отличился особенно при взятіи Акки. Посредствомъ брака съ Елизаветой, вдовой Конрада тирскаго, въ 1192 г. пріобрѣлъ іерусалимскую корону.

Генрихъ Гессенскій (Heinrich von Hessen)—астрономъ и математикъ (1325—1397). Былъ профессоромъ сначала въ парижскомъ унив., затѣмъ въ Вѣнѣ, гдѣ основалъ высшую школу и впервые преподавалъ математическія науки. Въ трудахъ своихъ: «Quaestio de cometis» и «Tractatus contra astrologorum superstitionum» Г. является ярымъ противникомъ ученія астрологовъ и суевѣрій, связанныхъ съ появленіемъ кометъ.

Генрихъ Лозаннскій — монахъ, покинувшій свой монастырь ради проповѣди покаянія мірянамъ, толпы которыхъ онъ увлекалъ за собою и внѣшнимъ своимъ видомъ самоотверженнаго аскета, и рѣчами «удивительнаго краснорѣчія». Вмѣстѣ съ проповѣдью «евангельской» морали, настолько увлекавшей мірянъ, что женщины бросали свои драгоцѣнности, а юноши женились на распутницахъ, чтобы спасти ихъ отъ грѣха, Г. отвергалъ нѣкоторыя ученія церкви (молитвы святымъ) и безпощадно обличалъ пороки духовенства. Онъ появляется впервые въ діоцезѣ Манса въ 1116 г., затѣмъ, принужденный покинуть его, въ Пуатье, Бордо и Провансѣ, гдѣ успѣхамъ его содѣйствуетъ движеніе, ранѣе вызванное Петромъ изъ Брюи. Можетъ-быть, подъ вліяніемъ петробурсіанъ ученіе Г. пріобрѣтаетъ еще болѣе антицерковный характеръ: онъ отвергаетъ евхаристію, право клира на доходы съ мірянъ и храмы. Арестованный въ Арлѣ, Г. на соборѣ въ Пизѣ, послѣ отреченія, принуждается къ вступленію въ цистерціанскій монастырь (1135), но скоро возвращается къ своей дѣятельности на югѣ Франціи. Проповѣди призваннаго клиромъ на помощь Бернарда Клервосскаго видимо подорвали популярность Г. Онъ нѣкоторое время скрывается и, наконецъ, арестованный въ 1145 г., безслѣдно пропадаетъ.—См. J. v. Walter, «Die ersten Wanderprediger Frankreichs» (Лпц., 1912); Ли, «Исторія инквизиціи» (т. I). *Л. К.*

Генрихъ фонъ Плауенъ, гросмейстеръ тевтонскаго ордена въ Пруссіи (1370—1429). Ему удалось вновь завоевать владѣнія ордена, потерянныя послѣ Грюнвальдской битвы. Чтобы изгладить послѣдствія войны, ему пришлось взимать высокіе налоги, уничтожать должности и т. д.; этимъ онъ возбудилъ большое недовольство и, кромѣ того, озлобилъ рыцарей тѣмъ, что хотѣлъ заставить ихъ строго соблюдать орденскій уставъ. Противъ него составился заговоръ, послѣдствіемъ котораго было его паденіе. Онъ былъ сначала сосланъ, затѣмъ заточенъ въ тюрьму; лишь послѣ смерти главы заговорщиковъ новый гроссмейстеръ, Павелъ Раусдорфъ, возвратилъ ему свободу, сославъ его въ Лоштадтъ, гдѣ онъ и умеръ.

Генрихъ изъ Цютфена, собственно Моллеръ или Мёллеръ—одинъ изъ первыхъ мучениковъ Реформаціи (1488 — 1524). Въ 1515 г. поступилъ въ виттенбергскій унив., гдѣ сблизился съ Лютеромъ. Въ 1516 г. сдѣлался пріоромъ августинскаго м-ря въ Дордрехтѣ, но за сочувствіе Реформаціи былъ удаленъ изъ города. Подвергшись преслѣдованію за пропаганду новаго ученія, бѣжалъ въ Бременъ, оттуда въ Дитмаръ., Здѣсь монахи вооружили противъ него крестьянъ

которые ночью напали на его домъ, вывели его оттуда и сожгли живого.

Генрихъ — имя трехъ средневѣковыхъ хронистовъ: 1) Г. Герфордскій—доминиканецъ-монахъ, ум. въ 1370 г., авторъ хроники: «Liber de rebus memorabilibus sive Chronicon Henrici de Herfordia» (1859). — 2) Г. Латышъ, историкъ XIII в.; въ 1208 г., въ качествѣ миссіонера латышей и эстовъ, сопровождалъ архіепископа Филиппа Раусбургскаго въ Лифляндію. Его «Анналы» обнимаютъ время съ 1184 по 1225 гг. и изданы въ «Monumenta Germ. hist.» (1874).—3) Г. изъ Дисенгофена (Truchsess)—ум. въ 1376 г. каноникомъ въ Констанцѣ. Обработалъ, подъ названіемъ «Libri XXIV ecclesiasticae historiae novae», хронику Птолемея и, какъ продолженіе къ ней, написалъ «Liber XXV». Издана въ «Fontes rerum germanicarum» (1868, т. IV).

Генрихъ—имя нѣсколькихъ средневѣковыхъ поэтовъ: 1) Г. Глихезере (der Glichesäre), жилъ во 2-й половинѣ XII в., по профессіи музыкантъ въ Эльзасѣ, авторъ «Insegrins Not», обработки сюжета о Рейнеке-Лисѣ (изд. Гриммомъ, Е., 1840).—2) Г. Мейсенскій (von Meissen), по прозванію Фрауенлобъ—мейстерзингеръ (ум. въ 1318 г.), извѣстный, главнымъ образомъ, хвалебной пѣснью въ честь Пресвятой Дѣвы. Основалъ въ Майнцѣ нѣчто въ родѣ союза пѣвцовъ. Стихотворенія его изданы Этмюллеромъ (1843).—3) Г. фонъ Мелкъ—австрійскій поэтъ XII в.; написалъ между 1152 и 1163 гг. сатирическую поэму «Von des Todes Erinnerung» и, быть-можетъ, сохранившуюся лишь въ неполномъ видѣ поэму «Pfaffenleben» — картину быта духовнаго сословія. Оба стихотворенія (изд. Heinzl'емъ въ 1867 г.) очень интересны для бытовой исторіи и обнаруживаютъ въ авторѣ наблюдательнаго и строгаго критика пороковъ своего времени.—4) Г. Моруигенскій (v. Moruingen)—нѣмецкій миннезингеръ, знатнаго происхожденія, жившій въ началѣ XIII в. въ Тюрингіи.—5) Г. Мюглинскій (v. Mügeln)—нѣмецкій поэтъ XIV в., одинъ изъ основателей мейстерзингерства; жилъ при дворѣ имп. Карла IV, которому посвятилъ аллегорическое стихотвореніе «Der meide kranz», изображающее споръ свободныхъ искусствъ.—6) Г. Фельдекскій или фонъ-Фельдеке (von Veldeke) — отецъ средне-германской придворной поэзіи, жившій въ XII в. и происходившій изъ знатнаго рыцарскаго рода. Уцѣлѣли много его лирическихъ пьесъ, легенда «Св. Серваціи» и эпическая поэма «Энеида» («Eneit», 1174). Г.—первый нѣмецкій поэтъ рыцарства, внесшій въ нѣмецкую лирику законченность формы французской поэзіи, правильность риѳмы и культъ женщины.—7) Г. Фрейбергскій (von Freiberg)—поэтъ конца XIII в., жившій въ Мейссенѣ около 1300 г. Онъ взялся за продолженіе «Тристана» Готфрида Страсбургскаго, сумѣлъ схватить духъ поэзіи своего предшественника и создать конецъ, достойный Готфрида. Менѣе удачны другія поэмы Г.

Генріетта—одинъ изъ меньшихъ о-вовъ группы Делонга въ Сѣв. Ледовитомъ ок., на С отъ материка Вост. Сибири (Якутской обл.), подъ 77° с. ш. и 157° 30′ в. д. Площадь 215 кв. км. Необитаемъ.

Генріетта-Анна (Henriette-Anne)—герцогиня орлеанская, младшая дочь короля англійскаго Карла I и Генріетты-Маріи (1644—70). Род. во время неудачной высадки своей матери съ голландскими войсками въ Англіи. Мать ея принуждена была бѣжать черезъ 2 недѣли послѣ ея рожденія, и новорожденная принцесса попала въ руки парламентской арміи. Нѣсколько времени спустя, она была отправлена во Францію къ матери, была здѣсь воспитана въ католицизмѣ и до самой реставраціи Стюартовъ жила вмѣстѣ съ семьей въ большой нуждѣ. Въ 1661 г., послѣ краткаго пребыванія вмѣстѣ съ Генріеттою-Маріею въ Англіи, Г.-Анна вышла за герцога Филиппа Орлеанскаго, брата Людовика XIV. Бракъ этотъ былъ очень несчастливъ. Молодая красавица отличалась большимъ честолюбіемъ и способностью къ политическимъ интригамъ и имѣла большое вліяніе на Людовика XIV, который увлекался ея красотой. Въ 1670 г. она, по желанію Людовика XIV и Карла II, отправилась въ Дувръ, чтобы довести до конца тайное соглашеніе между обоими королями. Посредничество ея увѣнчалось полнымъ успѣхомъ, но, недѣлю спустя послѣ своего возвращенія во Францію, она внезапно заболѣла и скончалась. Ея смерть неосновательно приписывали отравленію и обвиняли въ томъ ея мужа.—См. Baillon, «Henriette-Anne d'Angleterre, duchesse d'Orléans» (П., 1885); Ady, «The life and letters of Henriette, duchess of Orléans» (Л., 1894).

Генріетта-Марія (Henriette-Marie) — дочь французскаго короля Генриха IV и Маріи Медичи и супруга англійскаго короля Карла I (1605—69). Горячо преданная католицизму, она въ первые годы своего супружества не особенно дружно жила изъ-за этого съ мужемъ, вела свѣтскую разсѣянную жизнь и была равнодушна къ политикѣ. Послѣ убійства Бэккингэма между супругами началось сближеніе, и Г.-Марія энергично поддерживала Карла I въ его стремленіи установить въ Англіи абсолютизмъ. Постепенно она пріобрѣла на Карла громадное вліяніе и послѣ созыва Долгаго парламента первая стала настаивать на необходимости порвать всякія сношенія съ парламентомъ и начать противъ него открытую войну. Съ этой цѣлью она тогда же покинула Англію, вступила въ переговоры съ Даніей, Франціей и папской куріей и набрала въ Голландіи войско на средства, добытыя отчасти черезъ продажу и закладъ ея фамильныхъ и англійскихъ коронныхъ брилліантовъ. Въ февралѣ 1643 г. она лично переправилась въ Англію и доставила королю большіе запасы и сильное подкрѣпленіе. Но уже въ слѣдующемъ году она принуждена была разстаться, на этотъ разъ окончательно, всегда, со своимъ мужемъ и удалиться изъ Оксфорда въ Эксетеръ, гдѣ у ней родилась дочь, принцесса Генріетта-Анна. Едва оправившись отъ родовъ, Г.-Марія принуждена была бѣжать во Францію. Во время суда надъ королемъ она просила у парламента разрѣшенія вернуться въ Англію, но получила отказъ. Послѣ казни Карла она помогла своему старшему сыну, будущему Карлу II, переправиться въ Шотландію, гдѣ онъ провозгласилъ себя королемъ. Послѣ неудачнаго исхода его предпріятія она ушла во Францію, въ крайне стѣсненныхъ обстоятельствахъ, пока не послѣдовала въ Англіи реставрація Стюартовъ. Въ 1660 г. королева, послѣ 16-тилѣтняго отсутствія, пріѣхала въ Англію, но встрѣтила здѣсь крайне несочувственный пріемъ не только со стороны народа, ненавидѣвшаго «папистку», но и при дворѣ, гдѣ опасались ея вліянія на короля. Карлъ II отнесся къ ней очень сдержанно и устранилъ ее отъ всякаго вмѣшательства въ государственыя дѣла. Послѣдніе годы своей жизни она провела во Франціи.—См. Baillon, «Henriette-Marie de France» (П., 1877); Delattre, «Une fille de France» (ib., 1898); Taylor, «Life of the queen Henriotta-Mary» (Л., 1905).

Генсбрехъ (von und zu Hoensbroech), Павелъ, графъ—германскій политическій дѣятель и

публицистъ. Род. въ 1852 г.; въ 1878 г. поступилъ въ іезуитскій орденъ и выступилъ горячимъ защитникомъ его въ рядѣ сочиненій: «Der Kirchenstaat in seiner dogmatischen und historischen Bedeutung» (Фрейбургъ, 1889); «Warum sollen die Jesuiten nicht nach Deutschland zurück»? (Фрейбургъ, 1890) и др. Въ 1892 г. Г. вышелъ изъ ордена, въ 1895 г. присоединился къ лютеранской церкви и сдѣлался страстнымъ противникомъ не только іезуитовъ, но и католицизма. Напечаталъ: «Mein Austritt aus dem Jesuitenorden» (Б., 1893); «Ultramontane Leistungen» (Б., 1895); «Römische Frage» (1895); «Die deutschen Jesuiten der Gegenwart und der konfessionelle Friede» (1896); «Religion oder Aberglaube» (Б., 1896); «Der Zweck heiligt die Mittel, als jesuitischer Grundsatz erwiesen» (3-е изд., Б., 1904); «Der Ultramontanismus, sein Wesen und seine Bekämpfung» (2-е изд., Б., 1897). Основная идея послѣдняго сочиненія—что у германской культуры и у германской имперіи два врага: соціалъ-демократія и ультрамонтанизмъ, но послѣдній во всѣхъ смыслахъ хуже и опаснѣе. Несмотря на чрезмѣрную порой рѣзкость обвиненій, въ которой чувствуется личное озлобленіе, книга Г., благодаря знанію имъ тайнъ іезуитскаго ордена, представляетъ чрезвычайно цѣнный вкладъ въ литературу предмета. Католики въ отместку опубликовали грязную исторію о бракѣ Г., достовѣрность которой не можетъ считаться доказанной. Г. принадлежитъ къ имперской партіи, близокъ съ болѣе просвѣщенными и умѣренными членами ея, признается крупной силой, но уваженіемъ не пользуется; даже тѣ, кто не вѣритъ разсказамъ, исходящимъ изъ близкихъ къ іезуитамъ круговъ, считаютъ его отступничество далеко не безкорыстнымъ. Позднѣйшія сочиненія: «Das Papsttum in seiner sozialkulturellen Wirksamkeit» (1900—1904, разошлось 80 тыс. экз.); «Moderner Staat und römische Kirche» (1906); «Rom und das Zentrum» (1907); «14 Jahre Jesuit. Persönliches und Grundsätzliches» (1909—10); «Das Jesuitengesetz» (1912). Въ 1903 г. онъ выступалъ кандидатомъ на выборахъ въ рейхстагъ, но потерпѣлъ неудачу въ борьбѣ съ соціалъ-демократами.

Генслеръ (Hensler), Карлъ-Фридрихъ—нѣмецкій писатель (1759—1825). Поселясь въ Австріи, онъ много писалъ для театра. Его дѣятельность была связующимъ звеномъ между старинnымъ народнымъ нѣмецкимъ театромъ и новымъ, возникавшимъ подъ вліяніемъ Лессинга, Гёте и Шиллера. «Онъ сумѣлъ—говоритъ академикъ И. Н. Ждановъ—придать новую жизнь старо-нѣмецкому фарсу, соединивъ его традиціонную шутливость съ иными литературными элементами; въ произведеніяхъ Г. сцены, напоминавшія шуточныя пьесы (Posse), соединялись съ исторической и бытовой драмой, съ фантастической пьесой, сюжетъ которой заимствованъ изъ волшебныхъ сказокъ, съ комической оперой, родственной нерѣдко по содержанію съ тѣми же сказочно-фантастическими пьесами». Самое извѣстное произведеніе Г.—опера «Das Donauweibchen» (первая часть появилась въ 1792 г., вторая въ 1798 г., продолженіе—«Die Nymphe der Donau»—въ 1803 г.). Въ 1803 г. передѣлка первой части оперы появилась на петербургской сценѣ подъ именемъ «Русалка», а въ 1804 г.— вторая часть («Днѣпровская Русалка»). Передѣлка, принадлежавшая Н. С. Краснопольскому, имѣла большой успѣхъ. Въ 1805 г. была поставлена въ Петербургѣ, подъ тѣмъ же заглавіемъ, и третья часть оперы. Въ 1807 г. князь А. А. Шаховской издалъ свою попытку продолженія оперы Г., ея «четвертую часть». Въ «Днѣпровской Русалкѣ» выступали Ек. С. Семенова, Сандунова, Болтина. Вся Россія много лѣтъ распѣвала аріи: «Приди въ чертогъ ко мнѣ златой» (упоминается въ «Евгеніи Онѣгинѣ»), «Мужчины на свѣтѣ какъ мухи къ намъ льнутъ», «Вы къ намъ вѣрность никогда не хотите сохранить». Содержаніе оперы запутанное, фантастическое и, въ общемъ, довольно нелѣпое. Память о «Днѣпровской Русалкѣ» хранитъ и исторія русской литературы благодаря ея тематической связи съ драмой Пушкина «Русалка». Конечно, то, что вышилъ по этой канвѣ нашъ великій поэтъ, и въ психологическомъ, и въ эстетическомъ, и въ сценическомъ отношеніи безконечно выше грубой работы Г. и его русскаго передѣлывателя.—См. И. Н. Ждановъ, «Русалка Пушкина и Das Donauweibchen Г.» («Сборникъ статей преподав. и слушат. петербургскаго унив. памяти Пушкина», СПБ., 1900).

Генсельманъ (Henszelman), Эмерихъ—венгерскій художественный критикъ и археологъ (1813—1888); состоялъ членомъ венгерскаго парламента и профессоромъ исторіи искусства въ Будапештѣ. Главные его труды: «Parallele zwischen den Ansichten der Pflege der alten u. neuen Kunst» (1841); «Старо-нѣмецкія церкви въ Кашау» (по-венг., 1846) и рядъ сочиненій по исторіи архитектуры (на венгерскомъ яз.).

Гентеръ (Hunter) — фамилія извѣстныхъ англійскихъ врачей: 1) Вильямъ, или Г. старшій (1718—83), въ Англіи первый поставилъ на научную высоту преподаваніе анатоміи, которую находилъ «столь же необходимой для врача, какъ геометрію дая астронома». На собственныя средства основалъ анатомическій музей (нынѣ собственность унив. въ Глазго) и анатомическій институтъ. Главные его труды, донынѣ не утратившіе значенія: «The anatomy of the Gravid Uterus» (1774; содержалъ основы современныхъ свѣдѣній объ околоплодныхъ оболочкахъ); «Two Introductory Lectures», «Anatomical description of the Human Gravid Uterus» (нов. изд. 1893). Г. открылъ новые методы изслѣдованія и преподаванія гинекологіи и анатоміи и создалъ блестящую плеяду ученыхъ.—2) Джонъ (1728—93), братъ и ученикъ предыдущаго. Былъ ген.-инспекторомъ всѣхъ госпиталей. Онъ первый придалъ англійской хирургіи вполнѣ научный характеръ, первый показалъ, что кровь—живая организованная составная часть нашего тѣла, что воспаленія могутъ сопровождаться новообразовательными процессами. Ему принадлежитъ заслуга перевязки артерій при аневризмахъ, опредѣленіе особенностей первичнаго пораженія при сифилисѣ. Онъ подробно изучилъ развѣтвленія и окончанія обонятельнаго нерва въ слизистой оболочкѣ носа и сдѣлалъ многочисленныя другія открытія. Основалъ музей, который ко дню его смерти состоялъ изъ 14 000 препаратовъ, большею частью собственноручно имъ приготовленныхъ; нынѣ музей, названный Гентеровскимъ, значительно расширенъ и считается однимъ изъ лучшихъ по сравнительной анатоміи и зоотоміи. Главные его труды: «Natural history of the human teeth etc.» (1771—8), «On the veneral diseases» (1786), «On the nature of the blood inflammation and gunshot wounds», «Works» Джона Г. издалъ Palmer (1837), его «Essays and Observations»—Owen (1861).

Гентеръ (Hunter), Вильямъ-Вильсонъ—англійскій писатель (1840—1900), директоръ индійскаго статистическаго бюро. Написалъ: «Statistical account of Bengal», «The Annals of rural Bengal», «Comparative dictionary of the non-aryan languages of India», «The Imperial Gazetteer of India» (3-е изд., 1908); «The Indian Empire» (1895) и др.

Гентій (Genthios, Γένθιος)—послѣдній иллирійскій царь, сынъ Плеврата, союзникъ Рима; царствовалъ только надъ однимъ изъ иллирійскихъ племенъ, лабеатами. Въ 169—8 г., во время такъ назыв. третьей македонской войны, перешелъ на сторону македонскаго царя Персея и вмѣстѣ съ нимъ напалъ на римлянъ, но потерпѣлъ пораженіе и на сушѣ (при осадѣ гор. Бассаніи), и на морѣ (у Диррахія и Аполлоніи). Бо́льшая часть подвластныхъ Г. городовъ добровольно перешла на сторону римлянъ. Г. бѣжалъ въ свою столицу Скодра (нынѣшній Скутари), но вынужденъ былъ сдаться. Въ 167 г. Г. фигурировалъ въ качествѣ военно-плѣннаго въ тріумфѣ Л. Аниція и умеръ въ плѣну. Его владѣнія были раздѣлены на три независимыя части.

Гентъ (Gent, *фр.* Gand)—гл. гор. бельгійской провинціи Восточная Фландрія, при впаденіи р. Ли (Lys) въ Шельду, на 26 соединенныхъ мостами островахъ, образуемыхъ сѣтью судоходныхъ каналовъ и рукавовъ. Два судоходныхъ канала, соединяющихъ Г. съ Сѣвернымъ моремъ, и хорошо оборудованная гавань превратила Г. въ портовый городъ. Жит. 166 445 (1910). Центральная часть города, съ его узкими темными улицами, сохранила средневѣковый видъ. Въ центрѣ города—старинная сторожевая башня (Beffroi, XI—XIII в.), площадь «Marché du Vendredi» (мѣсто казней въ эпоху герцога Альбы), площадь Kouter (нынѣ скверъ). Соборъ св. Бавона (XIII—XIV в.) съ живописью братьевъ Ванъ-Эйковъ и криптою съ гробницами гентскихъ епископовъ. Старинныя готическія церкви св. Николая и Михаэлиса. Ратуша съ великолѣпною колоннадою. Замокъ Гравенкастель съ воротами XII в. (остатокъ замка первыхъ фландрскихъ графовъ), великолѣпное въ античномъ стилѣ зданіе университета (сооружено 1826), дворецъ правосудія, Бегингофъ (монастырское подворье), замокъ Герарда Дейвельстейна XIII в. (нынѣ архивъ), музей изящныхъ искусствъ. Крупныя шерстепрядильныя (до 650 т. веретенъ) и льнопрядильныя (200 т. веретенъ), заведенія, ткацкія и ситцепечатныя фабрики, кожевенные, сахароваренные, мѣдно и чугуно-литейные и машиностроительные заводы. Очень крупное цвѣто- и растеніеводство. Вывозъ цвѣтовъ и растеній въ Германію, Францію, Россію и Соед. Штаты. Торговля зерновымъ хлѣбомъ, льномъ, сурѣпнымъ масломъ и др. Ежегодно въ гавань приходятъ и уходятъ свыше 1000 паровыхъ судовъ съ 715 т. тоннъ вмѣстимости. Университетъ, основанный въ 1816 г. съ 4 факультетами и высшей технической школой; городская библіотека (свыше 300 т. тоннъ), фламандская академія наукъ, академія изящныхъ искусствъ, консерваторія, нѣсколько музеевъ, ботаническій садъ, много ученыхъ обществъ. Съ конца XIX в. Г.—одинъ изъ оживленнѣйшихъ центровъ кооперативнаго и соціалистическаго движенія въ Бельгіи; здѣсь имѣется крупнѣйшій во Фландріи соціалистическій кооперативъ Voorwit съ обширнымъ потребительнымъ магазиномъ, зданіями для собраній и типографіей.

И с т о р і я. Происхожденіе Г., одного изъ могущественнѣйшихъ державныхъ городовъ средневѣковой Фландріи, не можетъ быть ясно связано съ римскимъ прошлымъ, хотя кругомъ существовали римскія дороги и населенные пункты. Въ VII в. при сліяніи Ли съ Шельдой основано было аббатство св. Петра миссіонеромъ, св. Амандомъ, по порученію Хлотара II франкскаго. Тамъ же въ ту же эпоху устроена была другая обитель св. Бавономъ. Подъ кровомъ монастырей выросло мѣстечко (Gandavum), замѣтное уже при Меровингахъ. Карломъ Вел. здѣсь возведено было укрѣпленіе для защиты отъ набѣговъ съ сѣвера уже тогда поднимавшейся промышленной (ткачество) и торговой энергіи. Г. являлся тогда же однимъ изъ центровъ рѣчной флотиліи, суда которой рубились изъ матеріала, доставлявшагося огромными окрестными лѣсами. Въ каролингскую эпоху гентскіе монастыри служили немаловажными средоточіями образованности. Въ IX в. страна подверглась нашествіямъ норманновъ, сильно разорившихъ Г. Послѣ Верденскаго договора (843) мѣстность достадась королюЛотару, а послѣ распаденія его удѣла вошла въ составъ графства фландрскаго. Дальнѣйшее развитіе хозяйства, соціальныхъ отношеній и управленія въ Г. слагалось въ рамкахъ сеньеріальнаго и доманіальнаго строя, подъ главенствомъ аббатовъ, графовъ или ихъ «шателеновъ», между которыми были раздѣлены права надъ жителями города. Въ X в. графы фландрскіе воздвигли въ Г. сильную крѣпость (novum castellum), служившую центромъ ихъ управленія и оплотомъ противъ притязаній французскихъ королей и императоровъ (XI в.). Г. представлялся уже лакомымъ кускомъ, и графы фландрскіе въ XII в. утвердили тамъ свою резиденцію. Промышленность, торговля и богатство жителей сильно выростали. Географическое положеніе Г., какъ и Брюгге, у скрещенія рѣчныхъ и сухихъ путей, при выходѣ ихъ къ морю (poort, emporia), обусловило во время подъема коммерческаго общенія между странами Европы, въ эпоху крестовыхъ походовъ (даже раньше), ихъ крупную объединительную роль въ бассейнѣ Сѣвернаго моря, подобную роли Венеціи и Генуи на Средиземномъ. Торговыя связи Г. раскинулись отъ Италіи, Испаніи и Франціи до Англіи и черезъ Германію до Польши. Среди стараго поселенія, съ графскими или епископскими зависимыми людьми (castrum, civitas), образуется колонія иноземныхъ купцовъ (suburbium mercatorum). Появляются и мѣстныя торговыя группы, растетъ и промышленность: Г. прославился нѣсколькими десятками ремеслъ, въ центрѣ которыхъ стояло сукнодѣліе. Купцы и ремесленники организуются въ ассоціаціи (гильды), первообразы будущихъ цеховъ. Управленіе мало-по-малу переходитъ отъ графскихъ скабиновъ или епископскихъ министерьяловъ въ руки органовъ усилившихся городскихъ классовъ. Коммунальное освобожденіе совершалось постепенно съ XII в. выкупами и договорами съ господами города, но и вооруженною борьбою (coniurationes), сначала въ формѣ соціальной эмансипаціи и пріобрѣтенія эконом. привилегій, потомъ и въ видѣ захвата политическихъ правъ. Первыми выступаютъ крупныя купеческія фамиліи, сплачивая подъ собою и ремесленныя группы въ единую городскую общину (universitas, gemeinte). Къ XIII в. она пріобрѣтаетъ широкое самоуправленіе, выдвигая вмѣсто графскихъ—собственныхъ выборныхъ «эшевеновъ» (scabini, scepenen) и организуя городской совѣтъ (изъ 39 членовъ) и собственную городскую милицію. Признаніе графской власти оставалось номинальнымъ. Достигавшіеся результаты закрѣплялись правомъ: хартіи и статуты постепенно образовали городскую кутюму (lex, keure). Матеріальнымъ выраженіемъ суверенитета являлись опоясавшія городъ стѣны. Внѣшнимъ признакомъ державства служили гербовая печать и коммунальная башня (beffroi, belfrood), съ особымъ гражданскимъ колоколомъ. Г. самостоятельно сносился съ внѣшнимъ міромъ въ войнѣ и союзахъ. Развитіе самоуправленія и благосостоянія шло параллельно: уже въ XI в. рядъ новыхъ церквей свидѣтельствуетъ о ростѣ населенія. Позже дѣло пошло еще энергичнѣе. Въ XIV в. городъ могъ выставить до 20 000

воиновъ. Внутри происходило соперничество между магнатствомъ (купеческимъ патриціатомъ) и цеховою демократіею. Только въ XIV в. цехамъ удалось пересилить упорство наслѣдственной городской знати. Извнѣ надо было отстаивать вольности отъ притязаній графовъ фландрскихъ и отъ попытокъ то Франціи, то Англіи, то Бургундіи подчинить себѣ носителя такого огромнаго богатства и силы. Въ упорной борьбѣ протекали XIII, XIV, XV вѣка. Счастье колебалось. При Филиппѣ IV Красивомъ Фландрія на время притягивается къ Франціи; вольности стѣснены. Но Г. выдвинулъ замѣчательныхъ вождей, Артевельдовъ, отца и сына (III, 745). Имъ удалось (XIV в.) много сдѣлать для Г. Но сохраненіе графской власти оказалось неизбѣжнымъ. Послѣдняя въ концѣ XIV в. перешла къ бургундскому герцогскому дому. Герцоги пытались облагать Г. тяжелыми пошлинами. Временами (1448) приходилось склоняться, но сила фландрскихъ городовъ продолжала расти; они научились вступать въ союзы. Уже при Артевельдахъ образовалась тройственная группа изъ Г., Брюгге и Иперна. Единеніе, впрочемъ, ослаблялось соперничествомъ. Города все шире захватывали міровую торговлю; все побѣдительнѣе промышленность ихъ раскрывала пути капитализма. Въ XV в. одно ткачество занимало въ Г. 40000 чел. Великія коммуны устьевъ Рейна, Мааса и Шельды связали себя выгодными торговыми договорами со всѣми сосѣдними и дальними государствами и все болѣе пріобрѣтали царственную фигуру. Вмѣстѣ съ богатствомъ въ Г. расцвѣтала своеобразная космополитическая цивилизація, въ наукѣ, литературѣ, искусствахъ, комфортѣ и роскоши. Въ такомъ прогрессѣ конкурировали французскія, нѣмецкія и итальянскія вліянія; но фландрскія коммуны, со своей стороны, вліяли на окружающее, создавая собственныя первостепенныя умственныя и художественныя цѣнности. Г. украшался великолѣпными зданіями, церквами, общественными и частными дворцами, притягивая отовсюду и самъ порождая интеллектуальныя силы. Получалась картина, напоминающая блестящій расцвѣтъ итальянскихъ городскихъ республикъ. Марія Бургундская, дочь Карла Смѣлаго, провозгласила союзную конституцію нидерландскихъ городовъ, съ генеральными штатами. Г. занималъ въ ней одно изъ первыхъ мѣстъ. Съ бракомъ Маріи и Максимиліана I герцогская власть во Фландріи перешла къ Габсбургамъ. Послѣдующіе государи при вступленіи на престолъ торжественно подтверждали привилегіи городовъ. Это была кульминація могущества и процвѣтанія Г. Въ 1500 г. здѣсь родился будущій императоръ Карлъ V. При немъ Г. былъ однимъ изъ самыхъ крупныхъ городовъ Европы (35000 домовъ). «Въ моемъ Г. могъ бы танцовать весь Парижъ», говорилъ Карлъ V (а въ Парижѣ тогда было 300000 жит.). Затѣмъ наступаетъ поворотъ. Уже Карлъ V подвергалъ Г. отяготительнымъ поборамъ. Сопротивленіе вызвало военную репрессію (1540). Отняты были важныя вольности, и въ городѣ появилась государева цитадель. Измѣнившіеся пути торговли и новыя комбинаціи рынковъ подсѣкли торговую силу Г. и изсушили многіе источники его богатствъ. Со второй половины XVI в. наступили боренія реформаціи (кальвинизмъ нашелъ въ Г. много адептовъ) и жестокая реакціонная политика Филиппа II испанскаго. Г. много потерпѣлъ отъ кровавой расправы Альбы. Послѣ него городъ сталъ въ первыхъ рядахъ освободительной борьбы. Здѣсь (1576) подписанъ былъ союзный договоръ нидерландскихъ городовъ для сверженія испанскаго владычества. Но городу пришлось открыть двери намѣстнику короля, Александру Фарнезе (1584). Власть короля была возстановлена; произошла реставрація католичества. Начинается опредѣленный упадокъ коммунальной державы. Г. страдаетъ отъ войнъ между Франціей и имперіею въ эпоху Людовика XIV. Послѣ войны за Испанское наслѣдство (1714) Г., вмѣстѣ съ южными Нидерландами, перешелъ къ Австріи. Во время войнъ франц. революціи онъ былъ присоединенъ къ Франціи. Въ 1810 г. его посѣтилъ Наполеонъ I. Во время ста дней здѣсь нашелъ убѣжище Людовикъ XVIII. Вѣнскій конгрессъ (1815) ввелъ Г. въ составъ королевства Нидерландовъ. Съ отдѣленіемъ отъ него Бельгіи (1830) Г. является однимъ изъ главнѣйшихъ городовъ послѣдней съ вновь поднимающимся благосостояніемъ. Многіе величественные или характерные образцы древней архитектуры, съ превосходными художественными произведеніями, сохранившіе архаическую физіономію кварталы, улицы, рынки и площади, окаменѣлые остатки далекой гордой старины, даютъ и теперь въ Г. яркую иллюстрацію прошлаго.—См. «Annales Gadenses», ed. Funck Brentano (1896); De Potter, «G. van den oudsten tijd tot heden» (1882—91); Van Duyse, «Gand monumental et pittoresque» (Брюссель, 1886); De Vlaming, «Les origines de la ville de Gand» (1891); H. Pirenne, «Bibliographie de l'histoire de la Belgique» (2-е изд., Брюссель, 1902); его же, «Histoire de Belgique» (2-е изд., 4 т. 1902—11). *Ір.*

Гёнтъ (Hunt), Джемсъ-Генри-Ли—англійскій писатель (1784—1859). Въ 1801 г. выпустилъ сборникъ стиховъ «Juvenilia». Въ 1808 г. основалъ вмѣстѣ со своимъ старшимъ братомъ газету «Examiner», занявшую выдающееся мѣсто въ англійской прессѣ. Въ 1812 г., послѣ рѣзкой статьи противъ принца-регента, оба брата были привлечены къ суду и приговорены къ двухлѣтнему тюремному заключенію. Сидя въ тюрьмѣ, Г. продолжалъ писать стихи и пріобрѣлъ большую популярность; его навѣщали Байронъ, Шелли, Китсъ, Т. Муръ, Бентамъ. Въ 1816 г. Г. напечаталъ свою лучшую поэму: «The story of the Rimini». Въ 1821 г. Г. отправился въ Италію, разсчитывая основать вмѣстѣ съ Байрономъ и Шелли новый журналъ «The Liberal». Вслѣдствіе внезапной кончины Шелли «Liberal» прекратилъ свое существованіе на четвертомъ нумерѣ. Вернувшись въ Англію въ 1825 г., Г. основалъ нѣсколько періодическихъ изданій, напечаталъ много переводовъ съ итальянскаго и цѣнное критическое изданіе драматурговъ XVII в. Литературные враги Г. считали его главою школы, дѣлая его отвѣтственнымъ за «безбожіе» Шелли, и называли Китса неловкимъ подражателемъ Г. На самомъ дѣлѣ значеніе Г., главнымъ образомъ, состояло въ нравственной поддержкѣ, которую онъ оказывалъ Шелли и Китсу, смѣло защищая въ печати новизну ихъ начинаній. Послѣ смерти Г. опубликованы его «Poetical Works» (1860) и «Autobiography» (1859, нов. изд., 1903).—См. Kent, «H.» (1889); Johnson, «H.» (1896).

Гёнтъ (Hunt), Уильямъ-Гольманъ—знаменитый англійскій живописецъ (1827—1910), одинъ изъ основателей и главарей группы «прерафаэлитовъ». Изъ всѣхъ членовъ «братства» Г. является наиболѣе цѣльнымъ и послѣдовательнымъ. Разъ избраннымъ принципамъ искусства онъ остался вѣренъ до гроба, и для него эволюція живописи въ XIX в. прошла безслѣдно. Мастерства онъ достигъ очень рано. Даже его юношескій автопортретъ—въ своемъ родѣ совершенное и мощное произведеніе и въ самый разгаръ романтизма, пріобрѣтшаго въ Англіи характеръ слащаваго маньеризма, является картиной строго реалистическою. Будучи отъ природы

человѣкомъ религіознымъ, Г. не мало способствовалъ тому, что въ исканія и теоріи братства проникла сильная струя мистицизма. Религіозность самого Г.—чисто-«евангелическаго» оттѣнка; онъ видѣлъ во всемъ Христа, его ученіе, его утѣшеніе. Въ связи съ вѣрой во Христа у Г. въ высшей степени развитъ культъ правды; на вопросъ, что есть правда, ему отвѣчаетъ Библія и собственная совѣсть, на Библіи воспитанная. Самое его отношеніе къ искусству отличается пуританской «честностью». Его реализмъ, не разъ увлекавшій Г. въ безвѣріе, есть не что иное, какъ культъ правды, честности, отложившійся въ наглядныя формы. Въ общемъ, Г.—одно изъ самыхъ внушительныхъ и трогательныхъ явленій въ художественномъ творчествѣ XIX в. Въ громадномъ большинствѣ случаевъ ему оставались чуждыми спеціальныя задачи живописи. Въ выпискѣ подробностей онъ нерѣдко впадалъ въ сухость, техника его слишкомъ методична, краски его тяжелы и лишены прелести. Лучшая сторона картинъ Г.—ихъ любовная обдуманность, сила драматической выразительности, мастерство въ передачѣ «мимикой» сложнѣйшихъ душевныхъ движеній—та сила убѣдительности, которая является слѣдствіемъ внутренней силы убѣжденія художника. Впервые выступилъ Г. въ 1846 г.; въ это время онъ пишетъ на темы, почерпнутыя изъ романовъ и поэмъ. Въ 1848 г. Г. основываетъ съ Миллэсомъ и Россетти «братство прерафаэлитовъ» (см. II, 648). Въ первые годы братства Г. написаны: «Валентинъ освобождаетъ Сильвію», «Клавдій и Изабелла» (по Шекспиру), «Христіанскій миссіонеръ», «Клятва Ріенци». Желаніе быть искреннимъ, правдивымъ, точнымъ и нѣкоторая наклонность къ дидактизму чисто-англійскаго оттѣнка, натолкнули художника на реально-бытовыя темы: «Пробужденіе совѣсти» 1853 г. (молодая женщина въ рукахъ своего соблазнителя вспоминаетъ при звукахъ стариннаго романса о своей прежней невинности), «Майское утро въ Оксфордѣ», «Лондонскій мостъ», и темы мистическія: «Свѣтъ Міра» (1853; Христосъ, въ видѣ усталаго странника, съ фонаремъ въ рукахъ стучится на ночлегъ въ дверь скромной хижины), «Пастырь наемникъ» и др. Послѣдующіе годы Г. посвятилъ строго реалистическому изображенію сценъ изъ жизни Христа, идя по тому же пути, по которому шелъ лѣтъ за десять до того нашъ А. А. Ивановъ, а одновременно съ Г.—нашъ Ге. Для болѣе точнаго изученія обстановки, въ которой протекла дѣятельность Христа, Г. совершилъ нѣсколько поѣздокъ на Востокъ и, наконецъ, на цѣлые годы поселился въ Палестинѣ. Въ 1860 г. имъ написаны картины «Христосъ среди учителей», въ 1873 г. «Тѣнь смерти» (см. воспроизведеніе ея въ т. II, при ст. Англійское искусство). Къ этому же разряду картинъ относится «Бѣгство въ Египетъ» (Марію съ младенцемъ окружаетъ цѣлая толпа младенцевъ, погибшихъ во время Вивлеемскаго избіенія).—Г. издалъ книгу воспоминаній подъ заглавіемъ «Pre-Raphaelitism» (1905) и рядъ брошюръ, объясняющихъ общія цѣли его искусства и смыслъ нѣкоторыхъ его картинъ.—См. F. G. Stephens, «W. Holman H.» («Portfolio» 1871, 33); его же, «H. H. Triumph of Innocents» (тамъ же, 1885); J. Beavington-Atkinson, «H. H.» («Blackwoods Magazine», апрѣль, 1886). *А. Б.*

Генуэзскія колоніи на Черномъ морѣ. Въ 1170 г. генуэзцы заключили съ византійскимъ имп. Мануиломъ договоръ, по которому имъ открыты были всѣ черноморскіе порты, за исключеніемъ Керченскаго и Таманскаго, которые тогда были подвластны половцамъ. Въ эпоху Латинской имперіи генуэзцы основали на мѣстѣ древней Ѳеодосіи Каффу. Въ XIV в. у нихъ были колоніи на южномъ, восточномъ и сѣверномъ берегу Чернаго м. (Самсунъ, Кона, Севастополисъ, Монкастро и др.). Керченскій проливъ носилъ названіе генуэзскаго пути; Керчь принадлежала въ XV в. генуэзцамъ; въ Танѣ (Азовъ) они имѣли только агентства и кварталъ, на ряду съ венеціанцами. Изъ Таны они въ короткое время, вверхъ по Дону и внизъ по Волгѣ, могли добираться до Астрахани, а оттуда, Каспійскимъ моремъ, въ Персію. Хлѣбъ, соль, рыба изъ Г. колоній доставлялись въ Константинополь. Въ Крыму генуэзцы распространили въ горахъ разведеніе винограда, научили жителей очищать соду. Для управленія ими въ 1313 г. учрежденъ былъ въ Генуѣ особый комитетъ изъ 8 членовъ, подъ названіемъ Officium Gazariae. Административнымъ центромъ служила Каффа. Въ 1475 г. великій визирь Магомета II разрушилъ Каффу, а вслѣдъ затѣмъ и остальныя Г. колоніи подпали подъ власть турокъ.

Генуя (Genova)—гл. гор. итальянской провинціи того же имени, расположенъ амфитеатромъ по крутому скату Лигурійскихъ Апеннинъ, у Генуэзскаго зал. и устья р. Бизагно. Сильная крѣпость. Въ сѣв.-вост. части залива бывшая королевская военная гавань (Darsena reale), въ которой въ 1547 г. утонулъ Фіеско; въ вост. части гавань порто-франко, съ таможней. На новомъ молѣ карантинъ и маякъ. Въ старыхъ частяхъ города, тѣснящихся по скатамъ горъ, улицы очень узки, неправильны и такъ круто спускаются, что по немногимъ только можно ѣздить; въ новыхъ частяхъ города улицы широки. Въ Г. много старинныхъ дворцовъ, съ великолѣпными мраморными фасадами, лѣстницами и колоннадами; самые извѣстные—Palazzo Ducale, старый дворецъ дожей; Palazzo Brignole или Palazzo Rosso съ большой картинной галлереей; Palazzo del Principe Doria, построенный въ 1529 г. дожемъ Андреемъ Доріа; Palazzo Reale (1657). Городъ окруженъ виллами. Электрическое освѣщеніе, городская жел. дор. Водопроводы доставляютъ воду для питья изъ-за 25—26 км. Изъ 82 церквей замѣчателенъ каѳедральный соборъ San-Lorenzo, построенный въ XII ст. и перестроенный въ 1422 г. Изъ публичныхъ учрежденій, которыя почти всѣ относятся ко временамъ республики, особенно выдаются 64 благотворительныхъ учрежденія, съ капиталомъ въ 43½ милл. лиръ, два госпиталя, домъ бѣдныхъ (Albergo dei Poveri) для 2200 больныхъ и бѣдныхъ, сиротскій домъ Fieschino (семейства Фіеско) для 600 дѣвочекъ. Университетъ, основанный въ 1243 г., съ 1325 студ. (1912), библіотекой (135 000 тт.), ботаническимъ садомъ, физическимъ кабинетомъ и др.; высшая муж. школа, 2 лицея, гимназія, художествен. академія, 4 общ. библіотеки, изъ нихъ Beriana съ 76 525 тт.; естественно-историческій и педагогическій музей; архивъ San Giorgio съ большой коллекціей рукописей; архивъ государственнаго совѣта; въ различныхъ дворцахъ богатыя собранія картинъ и другихъ произведеній искусства; 6 театровъ, изъ которыхъ Carlo Felice замѣчателенъ въ архитектурномъ отношеніи. Памятники Колумбу и Мадзини. Въ окрестностяхъ Г.—Корнильяно, съ дворцомъ Дураццо (Durazzo), въ которомъ находятся значительныя естественно-историческія коллекціи, и Пельи съ виллой Паллавичини. Торговая палата. На содержаніе 650 низшихъ школъ, съ 23 044 учащимися, расходуется 2 244 866 лиръ въ годъ. Вмѣстѣ съ предмѣстьями въ Г. 272 тыс. жит. (1911). Металлургическія, машинныя, ткацкія, кожевенныя и мебельныя фабрики,

свѣчные, масляные и гончарные заводы. Главные предметы производства: бархатныя, шелковыя и бумажныя матеріи, искусственные цвѣты, шляпы, золотыя и серебряныя издѣлія, филиграновыя украшенія, издѣлія изъ слоновой кости, мрамора и коралловъ. Промышленное населеніе составляетъ 30 814 чел., изъ коихъ 12 276 заняты въ текстильной промышленности, главн. образ. кружевной. Въ 1896 г. въ Г. организована рабочая палата, состоящая изъ 72 секцій съ 24 091 членами. Палата издаетъ періодическій органъ «Трудъ», имѣетъ бюро для оказанія юридической помощи и больницу. Федерація изъ 23 потребительныхъ и производительныхъ кооперативовъ пріобрѣла въ городѣ 128 000 кв. м. земли для постройки дешевыхъ квартиръ. Благодаря проведенію черезъ Сенъ-Готардъ и Симплонъ жел. дорогъ, а также расширенію въ 1877 г. гавани Г. стала складочнымъ мѣстомъ товаровъ для средней Европы и, въ области торговли, сильнымъ конкурентомъ Марселя. Правильное пароходное сообщеніе съ Франціей, Россіей, Сѣв. Африкой, Остъ-Индіей и Южн. Америкой. Въ 1906 г. въ гавань пришли 11 824 судна съ 12 013 392 тон. Вывозъ шелка, шелковыхъ матерій, вина, прованскаго масла; ввозъ хлопчатой бумаги, хлѣба въ зернѣ и мукою, москательныхъ и колоніальныхъ товаровъ, каменнаго угля. Оборотъ по ввозу и вывозу въ тоннахъ: въ 1896 г.—4 553 832, въ 1908 г.—6 370 255. Эмигрантовъ въ различныя части свѣта, въ 1906 г. отправилось изъ Г. 62 266 чел.

И. Красноперовъ.

Исторія.—Происхожденіе Г. относится къ тому времени, когда генуэзское побережье было заселено лигуро-кельтскими племенами. Первыя извѣстія о Г. мы имѣемъ со времени второй пунической войны, при чемъ ея значеніе, какъ удобной морской гавани, выдвигается на первый планъ. Когда послѣ второй пунической войны римляне твердой ногой становятся въ сѣв. Италіи, Г. тотчасъ же обращаетъ на себя ихъ вниманіе; она вскорѣ получаетъ значеніе муниципія и различныя льготы. Въ эпоху паденія Рима и варварскихъ нашествій она служитъ однимъ изъ важнѣйшихъ пунктовъ сопротивленія вторгавшимся въ Италію германскимъ племенамъ. Въ 670 г. Г. попадаетъ въ руки лангобардовъ, отъ которыхъ переходитъ во владѣніе франковъ. Съ распаденіемъ монархіи Карла Великаго Г. вступаетъ постепенно въ періодъ самостоятельно дѣйствующей и живущей общины. Появленіе сарацинскихъ пиратовъ, на ряду съ ослабленіемъ центральной власти, заставило населеніе береговой полосы Италіи взять въ свои руки защиту отъ вражескихъ набѣговъ. Отсюда ведется начало автономіи многихъ изъ итальянскихъ городовъ, въ томъ числѣ и Г. Подъ угрозой общей опасности жители Г. объединились, вскорѣ къ нимъ примкнуло и окружное населеніе, а въ 958 г. королемъ Беренгаромъ за Г. было признано право пользоваться самостоятельностью. Съ этого времени въ городѣ образовалось свое управленіе въ лицѣ выборныхъ консуловъ. Вмѣстѣ съ Пизой Г. взяла въ свои руки дѣло борьбы съ маврами. Продолжительная борьба, занявшая почти все XI ст., закрѣпила за ней пріобрѣтенныя ею свободы и усилила ее матеріально; вліяніе ея распространилось на о-ва Сардинію и Корсику; отношенія къ Пизѣ, изрѣдка враждебныя, въ общемъ были дружественныя. Г. приняла дѣятельное участіе въ первомъ крестовомъ походѣ. Съ утвержденіемъ ея на востокѣ и съ включеніемъ въ сферу ея торговаго вліянія и Леванта, богатство и значеніе государства возросло значительно. Въ XII в. Г. продолжаетъ развивать свои торговыя операціи какъ въ Зап. Европѣ, такъ и на Востокѣ. Попутно съ этимъ ей пришлось выдержать довольно упорныя войны съ Пизой: изъ прежняго союзника послѣдняя теперь дѣлается главнымъ соперникомъ Г. Въ 1119 г. изъ-за корсиканскихъ отношеній началась война, закончившаяся, при помощи папы, въ пользу Г. Вслѣдъ за этой войной идетъ территоріальное расширеніе генуэзской общины, поскольку это дозволяли съ одной стороны естественныя препятствія, съ другой—внутреннія несогласія и неустройства. Въ 1120 г. началось завоеваніе Савоны, Альбенцы и другихъ сосѣднихъ мѣстъ; въ 1170 г. подчинились Монако, Ницца. Въ 1158 г. Г. вступила въ войну съ имп. Фридрихомъ I, но послѣ паденія Милана (1162) подчинилась императору, признавъ его своимъ сеньоромъ. Побѣда Фридриха I дала гибеллинамъ возможность обосновать свое господствующее положеніе въ городѣ. За это время Г. пріобрѣла Мальту. Въ концѣ XII в. господство гибеллиновъ смѣнилось владычествомъ гвельфовъ. Въ XIII в. внутренняя жизнь города наполнена борьбой двухъ партій—гвельфовъ (фамиліи Фіески, Лаванья и Гримальди) и гибеллиновъ (Спинула и Дориа), подорвавшее на нѣкоторое время силу города и давшей Венеціи возможность занять преобладающее значеніе въ Средиземномъ м. Рядомъ съ консулами, въ Г. появляется подеста, избираемый изъ чужеземцевъ. Болѣе опредѣленную форму получаютъ различные совѣты и организація по кварталамъ. Борьба партій вызвала къ жизни новую власть въ лицѣ капитановъ (capitaneus communis et populi), которые, опираясь на свою партію, захватили въ свои руки всю власть. Въ серединѣ XIII в. Г. опять приняла болѣе активное участіе въ восточныхъ отношеніяхъ. Помогая Византіи вновь организоваться, генуэзцы заняли Перу и Галату (два предмѣстья Константинополя) и основались въ Черномъ м. Съ этимъ совпало паденіе капитана Бокканегры и установленіе вліянія нобилитета (1262). Въ 1270 г. гибеллины, опираясь на народъ, вновь произвели революцію; во главѣ республики стали два капитана, принадлежавшіе къ двумъ знатнѣйшимъ гибеллинскимъ фамиліямъ. Вступленіе ихъ во власть повлекло за собой новый расцвѣтъ Г. Съ Венеціей на первыхъ порахъ сохранялся полный миръ; отношенія съ Пизой сразу значительно обострились. Въ 1282 г. началась война; при Мелоріи флотъ пизанцевъ былъ разбитъ и уничтоженъ, Г. пріобрѣла Корсику и часть Сардиніи. Враждебныя дѣйствія возобновлялись нѣсколько разъ, пока не закончились уничтоженіемъ силъ и значенія Пизы. Въ концѣ вѣка испортились отношенія и съ Венеціей; война, начавшаяся въ 1294 г., благодаря побѣдѣ при Курзолѣ окончилась для Г. удачно. Въ XIV в. Г. является одною изъ главнѣйшихъ державъ Италіи, не знающей на морѣ никого, кто бы могъ ее превзойти. Внутри города власть сосредоточилась въ рукахъ гибеллинской знати, умѣвшей ладить и дѣлить свое значеніе съ простымъ народомъ (popolo minuto). XIV в. послужилъ для Г. и началомъ ея паденія: внутренніе раздоры значительно ослабили ее, сдѣлавъ ее игрушкой въ рукахъ сосѣднихъ государей. Между правящими фамиліями Спинула и Дориа произошелъ разрывъ. Борьба окончилась вмѣшательствомъ имп. Генриха VII, который въ 1311 г. поставилъ въ Г. своего намѣстника. Съ удаленіемъ послѣдняго борьба началась снова. Въ 1317 г. на цѣлыхъ двадцать лѣтъ Г. попадаетъ во власть гвельфовъ, въ лицѣ фамилій Фіески и Гримальди. Въ 1339 г. народъ провозгласилъ дожемъ Симона Бокканегро; рядомъ съ нимъ былъ поставленъ совѣтъ, состоявшій наполовину изъ знати и наполовину изъ простого народа. Образованіе догата было дѣломъ низшихъ классовъ населенія;

знать на первыхъ порахъ начала борьбу съ новымъ учрежденіемъ, но вскорѣ, не будучи въ состояніи одолѣть его, направила свои усилія къ завладѣнію имъ. Весь остатокъ XIV в. проходитъ въ борьбѣ за догатъ; бывали годы, когда въ Г. смѣнялось по три и четыре дожа. Въ 1353 г. Г. попала въ руки миланскаго герцога Висконти. Въ 1378 г. началась изъ-за обладанія о-вомъ Тенедосомъ, ключемъ для входа въ Мраморное море, война съ Венеціей. При мысѣ д'Анціо генуэзскій адмиралъ потерпѣлъ пораженіе, уравновѣшенное побѣдой Лукіано Доріа при Полѣ въ слѣдующемъ году. Въ 1381 г. туринскій миръ, давъ преобладаніе Венеціи, закончилъ войну. Борьба окрѣпшихъ низшихъ слоевъ населенія противъ знати и крупной буржуазіи привела къ тому, что въ 1396 г. дожъ Антоніотто Адорно принужденъ былъ передать Г. французскому королю Карлу VI, удовольствовавшись ролью намѣстника. Съ этого времени Г. попадаетъ въ зависимость отъ разныхъ сосѣдей, переходя изъ рукъ въ руки; только изрѣдка и не надолго удается ей возвращать себѣ прежнюю самостоятельность. Въ 1407 г. въ Г. образовался банкъ св. Георгія, организація крупныхъ кредиторовъ государства; пользуясь огромными средствами, банкъ предпринималъ совершенно самостоятельно рядъ экспедицій и жилъ совершенно автономной жизнью, оказывая сильное вліяніе на общегосударственныя отношенія. Къ тому же времени относится организація профессіональныхъ рабочихъ. Въ 1409 г. французы были изгнаны. Во главѣ республики сталъ совѣтъ 12 старѣйшинъ подъ предсѣдательствомъ Теодора II Монферратскаго, но въ 1413 г. онъ былъ изгнанъ и опять избранъ дожъ. Въ 1421 г. неудачныя военныя предпріятія противъ миланскаго герцога повлекли за собой переходъ Г. подъ власть Висконти. Владычество Милана продолжалось до 1436 г., когда республика на короткое время опять пріобрѣла самостоятельность. Въ 1499 г. Г. вновь попадаетъ въ руки французовъ. Нѣсколько разъ Г. удавалось добиться самостоятельности, пока, наконецъ, ею не овладѣлъ Андрей Доріа, передавшій республику въ руки Карла V (1528). На ряду съ паденіемъ самостоятельности государства большой ущербъ потерпѣла и торговля республики. Завоеваніе Константинополя турками подорвало значеніе Г. на Востокѣ; вскорѣ она потеряла свои владѣнія въ Черномъ м. и на Архипелагѣ. Съ другой стороны, великія открытія испанцевъ и португальцевъ, новые торговые пути и вызванный этимъ экономическій переворотъ тяжело пали на Г., не сумѣвшую приспособиться къ новымъ формамъ и новымъ задачамъ. Дальнѣйшая исторія Г. представляетъ собою картину паденія былого могущества и славы. Новое устройство, введенное Андреемъ Доріа, опиралось исключительно на аристократію; весь popolo minuto былъ удаленъ отъ власти. Республикой правила олигархія знати, состоявшая, на ряду со старыми фамиліями, изъ новыхъ разбогатѣвшихъ и вліятельныхъ родовъ. Изъ нихъ составлялись два совѣта: 400 и 100. Во главѣ республики стоялъ избираемый на два года дожъ, при которомъ находилось восемь совѣтниковъ. Были учреждены еще нѣкоторыя должности, также замѣщавшіяся исключительно изъ знати. Въ 1576 г. была сдѣлана попытка уничтожить эту конституцію и передать власть старой знати, но попытка окончилась неудачно. Въ XVI и XVII вв. Г. продолжала терять свои владѣнія, какъ и свою самостоятельность, попадая въ руки то Испаніи, то Франціи. Попытка добиться самоостоятельности въ эпоху Людовика XIV привела къ бомбардировкѣ города, заставившей его признать власть Франціи. Во время французской революціи Г. попробовала занять нейтральное положеніе, но послѣ побѣдъ Бонапарта она перешла на сторону Франціи. Въ 1797 г. она была объявлена лигурійской республикой, при чемъ значительно были расширены ея предѣлы. Въ 1800 г. маршалъ Массена выдержалъ въ ней осаду; въ 1805 г. она была присоединена къ Франціи, и изъ нея было образовано три департамента. По рѣшенію вѣнскаго конгресса Г. вошла въ составъ корол. Сардинскаго; попытка отвоевать въ 1849 г. самостоятельность окончилась неудачно.—См. Serra, «La storia dell'antica Liguria e di G.» (1834); Varesi, «Storia della republica di G.» (1835—39); Canale, «Storia dei Genovesi» (1844—55); его же, «Nuova Storia della republica di G.» (1858—64); Blumenthal, «Zur Verfass. und Verwaltungsgesch. G. in XII. Jahrh.» (1872); Malleson, «Studies from G. History» (1875); Langer, «Politische Geschichte G. und Pisas im XII. Jahrh.» (1882); Vincens, «Histoire de la republique de G.» (1842); Caro, «G. und die Mächte am Mittelmeer 1257 bis 1311». *Н. Цемпъ.*

Генценъ (Henzen), Іоганнъ-Генрихъ-Вильгельмъ — нѣмецкій археологъ (1816—87), ученикъ Велькера (VIII, 960) и спутникъ его въ путешествіи по Греціи и Сициліи. Дѣятельность Г. посвящена, главнымъ образомъ, латинской эпиграфикѣ. Онъ издалъ дополненія, поправки и указатели къ сборнику надписей Орелли (Цюрихъ, 1856), много содѣйствовалъ осуществленію Corpus inscriptionum Latinarum, гдѣ въ I т. издалъ fasti consulares, собиралъ (вмѣстѣ съ Росси) надписи Рима и издалъ первую часть ихъ (въ 1876 г., вмѣстѣ съ Борманомъ), основалъ вмѣстѣ съ Моммзеномъ, Росси и Вильмансомъ Ephemeris epigraphica, Corporis inscriptionum latinarum supplementum (съ 1872 г.). Изъ другихъ трудовъ его особенно замѣчательны «Scavi nel bosco dei fratelli Arvali» (Римъ, 1868) и «Acta fratrum Arvalium» (Б., 1874).—См. «Biographisches Jahrbuch», 1888, стр. 135—160.

Генци (Hentzi), Самуилъ — швейцарскій революціонеръ (1701—49); будучи изгнанъ, затѣмъ возвращенъ, онъ принялъ вновь участіе въ заговорѣ противъ существующей формы правленія и въ 1749 г. былъ казненъ. Лессингъ положилъ этотъ эпизодъ въ основу оставшейся неоконченною трагедіи. Г. былъ другомъ Бодмера; писалъ трагедіи и стихотворенія.—См. Bäbler, «H-s Leben und Schriften» (Аарау, 1879).

Генціана—см. Горечавка.

Генціановыя—см. Горечавковыя.

Генцъ (Gentz), Вильгельмъ-Карлъ — нѣмецкій историческій живописецъ и этнографъ (1822—90), ученикъ Клебера въ Берлинѣ. Писалъ съ большимъ успѣхомъ восточные жанры. Считался въ свое время блестящимъ колористомъ.

Генцъ (Gentz), Фридрихъ—австрійскій политическій дѣятель и публицистъ (1764—1832). Сначала состоялъ на прусской государственной службѣ, съ 1802 г.—на австрійской. Много писалъ по вопросамъ исторіи конституціоннаго права и текущей политики, обнаруживая крупный литературный талантъ и большой полемическій жаръ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, крайнюю неустойчивость въ убѣжденіяхъ: онъ бросался отъ преклоненія передъ началами французской революціи къ крайнему ихъ отрицанію, затѣмъ дѣлалъ уступки духу времени, снова бросался въ сторону реакціи, отъ требованій войны съ Франціей переходилъ къ защитѣ нейтралитета и обратно. Въ «Sendschreiben an den König Friedrich Wilhelm von Preussen» (1797) онъ рекомендовалъ свободу печати и т. д. Съ 1812 г. онъ служилъ подъ начальствомъ Меттерниха, былъ од-

нимъ изъ уполномоченныхъ Австріи на вѣнскомъ конгрессѣ и явился въ литературѣ защитникомъ реакціонной политики своего патрона, рѣшительнымъ врагомъ всѣхъ либеральныхъ стремленій. Александръ I даровалъ ему русское дворянство. Всѣ болѣе важныя его сочиненія собраны въ «Ausgewählte Schriften» (Штуттгартъ, 1836—38). Позднѣе появились его «Mémoires et lettres inédites» (Штуттгартъ, 1841); «Briefwechsel zwischen Friedrich Gentz und Adam Heinr. Müller, 1800—29» (Штуттгартъ, 1857); «Tagebücher» (Лпц., 1873—74).—См. Prokesch-Osten, «Aus dem Nachlasse F. von G.» (В., 1867); Mendelsohn-Bartholdy, «Fr. von G. Briefe an Pilat» (Лпц., 1868); Klinkowström, «Briefe polit. Inhalts von und an G.» (В., 1870); Prokesch-Osten, «Dépêches inédites du chevalier de G. aux hospodars de Valachie» (1876); его же, «Zur Geschichte der orientalischen Frage. Briefe aus dem Nachlasse von G. 1823—29» (В., 1877).

Генъ (Hehn), Викторъ—историкъ культуры (1813—90). Окончилъ курсъ по историко-филологическому факультету дерптскаго унив., гдѣ состоялъ впослѣдствіи лекторомъ нѣмецкаго яз. и литературы въ дерптскомъ унив. Близкое знакомство съ баронессой Брюнингъ (рожденной Ливенъ), которая содѣйствовала освобожденію Кинкеля, повлекло за собой ссылку Г. въ Тулу, гдѣ онъ и прожилъ четыре года, служа чиновникомъ особыхъ порученій при губернаторѣ. Позднѣе былъ библіотекаремъ въ петербургской публичной библіотекѣ. Наиболѣе замѣчательный трудъ Г.—«Kulturpflanzen und Haustiere in ihrem Uebergang von Asien nach Griechenland und Italien, sowie in das übrige Europa» (Б., 1870). Авторъ старается доказать, что вся природа Италіи, фауна, флора, характерность ландшафта—все это продуктъ продолжительнаго культурнаго процесса. Онъ слѣдитъ за происхожденіемъ и распространеніемъ животныхъ и растеній теперешней Италіи, за странствованіемъ ихъ, рука-объ-руку съ человѣкомъ, съ Востока въ Грецію, отсюда въ Италію и остальную Европу. Книга Г. не потеряла своего значенія и послѣ того, какъ нѣкоторые изъ выводовъ Г. были опровергнуты. Другіе его труды: «Italien. Ansichten und Streiflichter» (СПБ., 1867; 6-е изд. Б. 1900); «Das Salz. Eine Kulturhistorische Studie» (Б., 1873; 2-е изд. 1901); «Gedanken über Goethe» (Б., 1887; 4-е изд. 1900). Россія не стала ему близкой, если судить по его дневнику («De moribus ruthenorum. Zur Charakteristik der russischen Volksseele. Tagebuchblätter» (1892). Въ сужденіяхъ его о Россіи и славянствѣ, высказанныхъ раньше—напр., въ «Petersburger Correspondenzen» (въ журн. «Balt. Monatsschrift» за 1863 и 1864 г.)—не чувствовалось столь злобнаго отношенія ко всему русскому.—См. Schrader, «Victor H.» (Б., 1891); Schiemann, «Viktor H.» (1894).

Геоботаника. — Этимъ названіемъ предложено было замѣнить названіе «Географія растеній» (см.), но часто ему даютъ болѣе тѣсное значеніе, подразумѣвая подъ именемъ Г. изученіе флоръ и почвъ данной страны во взаимной ихъ связи и во взаимномъ другъ на друга вліяніи—это топографія растеній въ тѣсномъ смыслѣ. Сюда относятъ ученіе о растительныхъ формаціяхъ и объ ихъ распредѣленіи.

Геогнозія или историческая геологія—см. Геологія.

Географическіе журналы. — Въ настоящее время выходитъ 175 періодическихъ геогр. изданій; изъ нихъ 134 принадлежатъ различнымъ обществамъ. 134 журнала приходятся на Европу. 57 издаются на франц. яз., 49—на нѣмецк., 15—на русск., 20—на англ., 8—на итал., 6—на исп., 6—на португальск., 3—на голл., 2—на датск., по 1—на шведск., мадьярскомъ, румынскомъ и японскомъ, 3—на шведскомъ и финскомъ языкахъ. Наибольшее значеніе имѣютъ изданія обществъ лондонскаго, шотландскаго, парижскаго, берлинскаго и имп. русскаго, а изъ числа журналовъ, издаваемыхъ частными предпринимателями, — «Petermanns Geographische Mitteilungen» въ Готѣ (съ 1865 г.), «Geographische Zeitschrift» въ Лейпцигѣ, «Annales de Géographie» въ Парижѣ, «Globus» (1862—1910, въ наст. время слился съ «Peterm. Mitteil.»); «Geograph. Zeitschrift», изд. Hettner'a; «Le Tour du Monde» (съ 1860 г.); «Землевѣдѣніе» (изд. въ М., съ 1894 г., подъ ред. проф. Анучина). *Ю. Ш.*

Географическіе институты— ученыя учрежденія для изученія и преподаванія различныхъ отраслей географическихъ и соприкасающихся съ ними знаній. Попытки создать такое учрежденіе были сдѣланы Э. Реклю въ Брюсселѣ и Маринелли во Флоренціи («Scuola di geografia»). Болѣе распространены институты, спеціально изучающіе отдѣльныя отрасли географіи; такъ, Institut für Meereskunde и колоніальный въ Берлинѣ, Institut d'océanographie въ Парижѣ, курсы моревѣдѣнія въ Бергенѣ, сейсмологическія—въ Страсбургѣ и др. городахъ, разные метеорологическіе институты, физико-географ. (въ Гамбургѣ) и физическіе (Петербургъ) и т. п. См. Географія и Географическія общества.

Географическіе конгрессы или **съѣзды.**—Международныхъ геогр. конгрессовъ до настоящаго времени было девять: 1-й—въ Антверпенѣ въ 1871 г., 2-й—въ Парижѣ въ 1875 г., 3-й—въ Венеціи въ 1881 г., 4-й—въ Парижѣ въ 1889 г., во время всемірной выставки, 5-й—въ Бернѣ въ 1891 г., 6-й—въ Лондонѣ въ 1895 г., 7-й—въ Берлинѣ въ 1899 г., 8-й—въ Соедин. Шт. въ 1904 г., 9-й—въ Женевѣ въ 1908 г. Одновременно съ тремя первыми конгрессами были устроены геогр. выставки; на второй и третьей изъ нихъ русск. отдѣлъ былъ организованъ русск. геогр. обществомъ. Въ настоящее время итальянское географ. общ. разослало приглашенія на 10-й конгрессъ, имѣющій собраться въ Римѣ весною 1913 г. Послѣ каждаго конгресса соотвѣтствующими геогр. общ. были издаваемы сборники документовъ, рѣчей и докладовъ. Наиболѣе многолюдными были конгрессы парижскій 1875 г.—1488 членовъ, лондонскій 1895 г.—1555 и берлинскій 1899 г.—1254 чл. Существуютъ еще національные конгрессы, на которые собираются почти исключительно члены геогр. общ. одного государства или одной національности. Такіе конгрессы существуютъ въ Германіи съ 1881 г. и собираются почти ежегодно; до настоящаго времени ихъ было 17. Во Франціи они начались ранѣе, ихъ было уже 32; въ Швейцаріи—17. Въ 1892 г. состоялся первый національный конгрессъ въ Италіи (въ Генуѣ, по случаю 400-лѣтія открытія Америки); до сихъ поръ ихъ было 5. Въ Англіи, въ ежегодныхъ собраніяхъ Британской Ассоціаціи науки, имѣется географ. отдѣлъ. Въ Россіи, въ послѣдніе годы, географ. отдѣлъ имѣется на съѣздахъ естествоиспытателей и врачей, собирающихся каждые три года. На Менделѣевскихъ съѣздахъ также существуетъ отдѣлъ физической географіи; исключительно же географическихъ съѣздовъ въ Россіи не собиралось. *Ю. Ш.*

Географическія общества.—Первая попытка образовать нѣчто въ родѣ Г. общества

относится къ XVII ст.: въ 1688 г. въ Венеціи образовалось космографическое общ., которое потомъ приняло названіе общ. воздухоплавателей. Въ 1731 г. въ Нюрнбергѣ образовалось Г. общ., преслѣдовавшее, однако, главнымъ образомъ, коммерческія цѣли. Затѣмъ было организовано нѣсколько другихъ подобныхъ обществъ, обратившихъ особенное вниманіе на Африку. Въ 1775 г. появился во Франціи проектъ основанія Г. общ. съ болѣе обширными задачами, но онъ не былъ приведенъ въ исполненіе. Въ 1821 г. было основано въ Парижѣ первое Г. общ. (Société de Géographie), имѣвшее главною цѣлью способствовать развитію научной географіи. Въ 1828 г. основано Г. общ. въ Берлинѣ (Gesellschaft für Erdkunde), въ 1830 г.—въ Лондонѣ (Royal Geografical Society). Въ 1831 г. появилось первое Г. общ. въ Азіи—въ Бомбеѣ; въ 1838 и 1839 гг. открыты бразильскій историческій и географ. институтъ въ Рio-де-Жанейро и Г. общ. въ столицѣ Мексики. Въ 1845 г. основаны Г. общ. въ Петербургѣ и въ Дармштадтѣ. Въ 1846 г. общее число Г. обществъ доходило до девяти: 6 въ Европѣ, 2 въ Америкѣ и 1 въ Азіи. Еще черезъ 25 лѣтъ, въ 1871 г. ихъ было 25 (16 въ Европѣ, 6 въ Америкѣ и 3 въ Азіи). Начиная съ 1871 г., число Г. общ. быстро возрастаетъ, въ особенности вслѣдствіе развитія колоніальной политики. Въ 1892 г. ихъ числилось 117, съ 53 тыс. членовъ. Къ 1909 г. Г. обществъ было на всемъ земномъ шарѣ 126, съ 62 580 членами и 1 432 530 членами-сотрудниками. Во Франціи было 30 общ., съ 16 062 членами; Великобританіи съ колоніями—11 съ 10 113 чл.; Германіи—26 съ 9294 чл.; Соед. Штатахъ—9 съ 6751 чл.; Австріи—4 съ 3562 чл.; Россіи—22 съ 2700 чл.; Италіи—5 съ 2140 чл.; Португаліи—1 съ 2290 чл.; Голландіи—2 съ 1755 чл.; Бельгіи—2 съ 1500 чл.; Швеціи—3 съ 1350 чл.; Швейцаріи—5 съ 1280 чл.; Норвегіи—1 съ 1100 чл.; Даніи—1 съ 800 чл.; Бразиліи—3 съ 419 чл.; Аргентинѣ—2 съ 370 чл.; Румыніи—1 съ 340 чл.; Испаніи—2 съ 307 чл.; Перу—1 съ 210 чл.; Японіи—1 съ 155 чл.; Египтѣ—1 съ 120 чл.; Боливіи—2 съ 33 чл. и по одному въ Мексикѣ и на о. Мартиникѣ. Лондонское общ.—самое богатое изъ всѣхъ; оно ежегодно тратитъ ок. 120 000 р., въ томъ числѣ ок. 30 000 р. на изданіе своего «Geograph. Journal», выходящаго ежемѣсячно. Второе мѣсто по значительности средствъ занимаетъ Имп. Русское Г. общ. (см.). Парижское Г. общ. расходуетъ ежегодно ок. 25 000 р., Берлинское—столько же. Дѣятельность трехъ главныхъ иностранныхъ обществъ значительно различается отъ дѣятельности Русскаго Г. общ.; они служатъ, главн. образ., только центрами, куда стекаются съ разныхъ сторонъ новыя географическія данныя, обсуждаемыя на ихъ засѣданіяхъ и въ большинствѣ случаевъ появляющіяся, затѣмъ, въ ихъ изданіяхъ. Иниціатива новыхъ изслѣдованій и ученыхъ путешествій принадлежитъ тамъ почти исключительно отдѣльнымъ членамъ обществъ или другимъ учрежденіямъ. Въ изданіяхъ Лондонскаго общ. можно встрѣтить описанія путешествій по всѣмъ странамъ земного шара; Парижское общ. особенно занято Африкою, отчасти тропическою частью Южн. Америки и Тонкиномъ; Берлинское также много занимается Африкою. Въ настоящее время въ Россіи, кромѣ Имп. Рус. Г. общ. и его отдѣловъ, существуютъ еще слѣдующія общ., имѣющія одинаковый съ нимъ характеръ: въ Астрахани, съ 1890 г.—«Петровское общество изслѣдователей Астраханскаго края»; въ Одессѣ, съ 1891 г.—«Крымскій горный клубъ»; въ Москвѣ, съ 1891 г.—географ. отд. Имп. Общ. любителей естествознанія, антропологіи и этнографіи; въ Барнаулѣ, съ 1892 г.—«Общ. любителей изслѣдованія Алтая»; въ Москвѣ—«Горное общ.»; затѣмъ цѣлый рядъ небольшихъ обществъ, охватывающихъ своею дѣятельностью одну губернію или одинъ какой-нибудь край. Въ Финляндіи, въ Гельсингфорсѣ, съ 1888 г. существуютъ два общества: «Финляндское геогр.» и «Географ. въ Финляндіи». *Ю. Шокальскій.*

Географическое общество, Императорское русское учреждено въ 1845 г.; основаніе его находится въ ближайшей связи съ путешествіемъ А. Ѳ. Миддендорфа на Таймырскій полуо-въ и въ Приамурскій край (въ началѣ 1840-хъ гг.), но потребность въ немъ чувствовалась еще съ 1820-хъ гг., когда началось дѣятельное изученіе Россіи и ея отдаленныхъ окраинъ. Главнымъ дѣятелемъ по устройству общества былъ адм. Ѳ. П. Литке; въ научной постановкѣ дѣла особенно живое участіе принимали академики К. М. Бэръ, В. Я. Струве и Г. П. Гельмерсенъ. Эти лица, вмѣстѣ съ другими ревнителями географіи (адмир. баронъ Ф. П. Врангель, П. И. Рикордъ, И. Ѳ. Крузенштернъ, графъ Ѳ. Ѳ. Бергъ, К. И. Арсеньевъ, М. П. Вронченко, П. И. Кеппенъ, В. И. Даль, А. И. Левшинъ, М. Н. Муравьевъ, князь В. Ѳ. Одоевскій, графъ В. А. Перовскій, П. Я. Чихачевъ), сдѣлали первые шаги къ осуществленію мысли о созданіи Г. общ., временный уставъ котораго былъ утвержденъ 6-го авг. 1845 г., и, вмѣстѣ съ тѣмъ, послѣдовало соизволеніе на принятіе вел. кн. Константиномъ Николаевичемъ званія предсѣдателя. По смерти его въ 1892 г., званіе предсѣдателя принялъ съ Высочайшаго разрѣшенія вел. кн. Николай Михайловичъ. 28 декабря 1849 г. Русское Г. Общ. наименовано Императорскимъ. Общество управляется совѣтомъ, члены котораго избираются на 4 года; оно имѣетъ предсѣдателя (вел. князь), вице-предсѣдателя и помощника предсѣдателя. Общество состоитъ изъ 4 отдѣленій: физической географіи, математической географіи, статистическаго и этнографическаго. Въ 1850 г. возникла мысль объ учрежденіи въ разныхъ частяхъ Россіи отдѣловъ Общества; первымъ въ 1850 г. былъ основанъ Кавказскій отдѣлъ, въ 1851 г. Вост.-сибирскій, затѣмъ Сѣв.-зап. въ Вильнѣ, въ 1868 г. Оренбургскій, въ 1873 г. Юго-зап. въ Кіевѣ, въ 1877 г. Зап.-сибирскій въ Омскѣ. Эти отдѣлы Общ., за исключеніемъ Юго-зап., существуютъ и понынѣ. Кромѣ того, въ послѣдніе годы открылись еще отдѣлъ въ Хабаровскѣ—Приамурскій; въ Ташкентѣ—Туркестанскій; въ Якутскѣ—Якутскій; возобновленъ въ Вильнѣ—Сѣверо-западный и открыты подотдѣлы: въ Красноярскѣ, Барнаулѣ, Семипалатинскѣ, Троицкосавскѣ и Читѣ. Общее число отдѣльныхъ учрежденій Общества теперь—14. Главное, почти единственное поприще дѣятельности русск. Г. общ.—Россійская имперія и сопредѣльныя съ ней области азіатскаго материка. Однимъ изъ первыхъ предпріятій общ. была экспедиція на С. Уралъ и береговой хр. Пай-Хой (1847—50 гг.), обслѣдовавшая огромное протяженіе Урала отъ сѣв. части Пермской губ. до Ледовитаго ок. Экспедиція сибирская (1854—63 гг.) охватила Вост. Сибирь и Амурскій край и принесла первыя достовѣрныя свѣдѣнія о послѣднемъ, тогда только-что присоединенномъ къ Россіи. Одновременно съ этимъ Вост.-сибирскій отд. общ. снарядилъ нѣсколько экспедицій на рр. Вилюй, Амуръ и Уссури, въ Туруханскій край, на рр. Олекму и Витимъ, въ Чукотскую землю, для изслѣдованія Байкала и т. д. Уже начиная съ 1850 г., вниманіе общ. было обращено на Средн. Азію. Изъ ряда экспедицій, снаряженныхъ для ея изученія, особенно выдѣляются экспедиціи Пржевальскаго, Потанина и

Пѣвцова. Четыре экспедиціи Пржевальскаго, открывшія огромныя пространства не извѣданныхъ областей центра Азіи, составляютъ одну изъ лучшихъ страницъ исторіи Г. общ., благодаря стараніямъ котораго изслѣдованія Пржевальскаго могли не только осуществиться, но, въ большинствѣ случаевъ, и появиться въ свѣтъ. Не менѣе важны и работы Потанина въ Монголіи и Ганьсу, продолжающіяся и понынѣ, а также изслѣдованія Пѣвцова въ Монголіи, Китаѣ и сѣв.-зап. Тибетѣ. Общ. неоднократно снаряжало въ Центр. Азію и меньшія по своимъ средствамъ экспедиціи, которыя нерѣдко приводили къ весьма важнымъ результатамъ, какъ, напр., двѣ экспедиціи Громбчевскаго въ Канджутъ, на Памиръ и верховья Раскемъ-Дарьи, Грумъ-Гржимайло—въ Тянь-Шань и Нань-Шань, Игнатьева и Краснова—на Хань-Тенгри. Въ центр. частяхъ Имперіи Общ., главн. образ., работало въ области этнографіи и статистики. Стараніями Общ. были выработаны программы изслѣдованій, и собраны матеріалы, которые послужили для составленія этнографической карты Россіи. Въ послѣднее время обращено особое вниманіе на собраніе и изученіе матеріаловъ по русскому народному творчеству, для чего были организованы особыя экспедиціи, посѣтившія сѣв. край Европ. Россіи. По статистикѣ Общ. изслѣдовало внутреннюю торговлю Россіи, украинскія ярмарки и, совмѣстно съ Имп. Вол. Экон. общ., снарядило экспедицію для изслѣдованія хлѣбной торговли и производительности Россіи, изслѣдовало Зап. край въ статистическомъ и этнографическомъ отношеніяхъ. Другія значительныя работы Общ.: производство сибирской нивелировки на протяженіе 3000 в., отъ ст. Звѣриноголовской до Байкала; Арало-Каспійская нивелировка, для опредѣленія разности уровня обоихъ морей; Аму-Дарьинская экспедиція 1874—1875 гг., доставившая первыя обстоятельныя свѣдѣнія о низовьяхъ Аму-Дарьи, тогда только-что вошедшихъ въ сферу вліянія Россіи; собираніе наблюденій надъ грозами и осадками, вскрытіемъ и замерзаніемъ рѣкъ и озеръ и вообще производство метеорологическихъ наблюденій, главн. образ., сел.-хоз. характера; участіе въ международной полярной экспедиціи, выразившееся въ устройствѣ двухъ полярныхъ станцій, на Новой Землѣ и на устьѣ р. Лены; изданіе обширныхъ трудовъ этихъ станцій, заканчивающееся только теперь; изученіе распредѣленія силы тяжести въ Россіи, для чего обществомъ съ 1887 г. почти ежегодно снаряжаются экспедиціи, посѣтившія много пунктовъ, отъ Новой Земли до Кишинева и отъ Варшавы до Оренбурга. Изслѣдованіе сейсмическихъ явленій въ Вост. Сибири, Центр. Азіи и на Кавказѣ было тоже начато Общ., а потомъ уже передано имъ Постоянной Центральной Сейсмической Комиссіи при Акад. Наукъ. Кромѣ предпріятій Общ., осуществленныхъ имъ или на собственныя средства, или на особо для того пожертвованныя, Общ. способствовало тѣмъ или другимъ способомъ, по крайней мѣрѣ, вдвое большему числу экспедицій, снаряженныхъ не имъ однимъ. Такъ, въ послѣдніе годы Общ. была снаряжена экспедиція въ Центр. Азію подъ начальствомъ П. К. Козлова, открывшая тамъ замѣчательныя развалины древняго гор. Хара-Хото и вывезшая оттуда рѣдкую коллекцію вещей и литературныхъ памятниковъ XI ст. Въ самые послѣдніе годы Общ. на средства Ѳ. П. Рябушинскаго устроена была обширная экспедиція для изученія Камчатки, давшая богатые результаты. Это—самая большая по средствамъ географич. экспедиція въ Россіи, устроенная на частныя пожертвованія. Самая экспедиція обошлась въ 230 000 р.; изданіе и обработка трудовъ ея будетъ стоить болѣе 100 000 р. Въ настоящее время Общ. имѣетъ слѣдующія повременныя изданія: «Извѣстія Имп. Рус. Г. Общ.», 6 разъ въ годъ; Записки «по общей географіи», «статистикѣ» и «этнографіи», неопредѣленно. Кромѣ того, при Общ. издаются еще журналы: «Метеорологическій Вѣстникъ» и «Живая Старина», послѣдній — этнографическаго содержанія. Труды Общества по исторической географіи выразились въ разработкѣ и изданіи Писцовыхъ книгъ, въ разработкѣ вопроса о «Книгѣ Большого Чертежа» и другихъ древнихъ источниковъ русской географіи и картографіи. Обществомъ составленъ и изданъ «Географо-статистическій словарь Россійской Имперіи»; Обществомъ изданъ цѣлый рядъ картъ какъ всей Европ. Россіи, такъ и отдѣльныхъ частей Имперіи, и въ настоящее время приготовляется новое изданіе карты Европ. Россіи въ 40-вер. масштабѣ. При Общ. работаетъ рядъ комиссій по разнымъ спеціальнымъ вопросамъ, между прочимъ—метеорологическая, играющая роль метеорологическаго общ. въ Россіи. Какъ въ области географическихъ экспедицій Общ. всегда шло впереди движенія Россіи на Востокъ, такъ и въ области физико-географической его работы служили основаніемъ ко всестороннему освѣщенію вопросовъ. Въ спискахъ Общ. къ 1912 г. состояло 1335 лицъ, изъ нихъ 1046 дѣйствит. членовъ. Средства Общ. складываются изъ пособія отъ государ. казначейства, членскихъ взносовъ, процентовъ съ капиталовъ и дохода отъ продажи изданій, всего около 65000 р. въ годъ, кромѣ средствъ, жертвуемыхъ на разныя предпріятія Общ. и въ его непосредственное распоряженіе.—См. П. П. Семеновъ, «Исторія полувѣковой дѣятельности И. Р. Г. Общ. 1845—95» (ч. I—III, СПБ., 1896); «Извѣстія И. Р. Г. Общ.» (ежегодное изданіе). *Ю. Шокальскій.*

Географическое распредѣленіе животныхъ—см. Зоогеографія.

Географія—составное греческое слово (γῆ—земля и γράφω—пишу, изображаю), въ буквальномъ переводѣ «описаніе» или «начертаніе земли»; вошло въ употребленіе у грековъ въ III ст. до Р. Хр., когда стали научно изучать землю. Зачатки Г. встрѣчаются у всѣхъ народовъ, но они обыкновенно ограничиваются сообщеніемъ нѣкоторыхъ свѣдѣній только о странѣ, обитаемой тѣмъ или другимъ народомъ и отчасти о сосѣднихъ странахъ. Такъ и въ наше время дикари Тихаго океана еще употребляютъ своеобразныя, составленныя изъ палочекъ, карты морскихъ береговъ, употребляемыя ими при плаваніи съ одного острова на другой. Описанія странъ, болѣе или менѣе систематично составленныя, впервые встрѣчаются у древнихъ египтянъ, финикійцевъ, вавилонянъ, іоническихъ грековъ; къ древнѣйшимъ до насъ дошедшимъ географическимъ свѣдѣніямъ надо отнести и 10-ую главу 1-й книги Моисея. Описанія странъ у древнихъ грековъ назывались «періодами», т.-е. объѣздами, при чемъ различались такъ назыв. «периплы»—морскіе объѣзды (описанія береговъ, гаваней и т. п.)—и «періегезы»—сухопутные объѣзды (описанія собственно странъ). Древніе греки представляли себѣ землю въ видѣ плоскаго круга, омываемаго «океанъ-рѣкою», за предѣлами которой находилось царство тѣней (у Гомера); впослѣдствіи «океанъ-рѣка» расширилась въ «море-океанъ». Первое составленіе изображенія земли (карты) приписываютъ Анаксимандру Милетскому (611—546 до Р. Хр.). На картѣ временъ Геродота (V ст. до Р. Хр.) «обитаемая

КАРТЫ КЪ СТАТЬѢ ГЕОГРАФІЯ.

I.

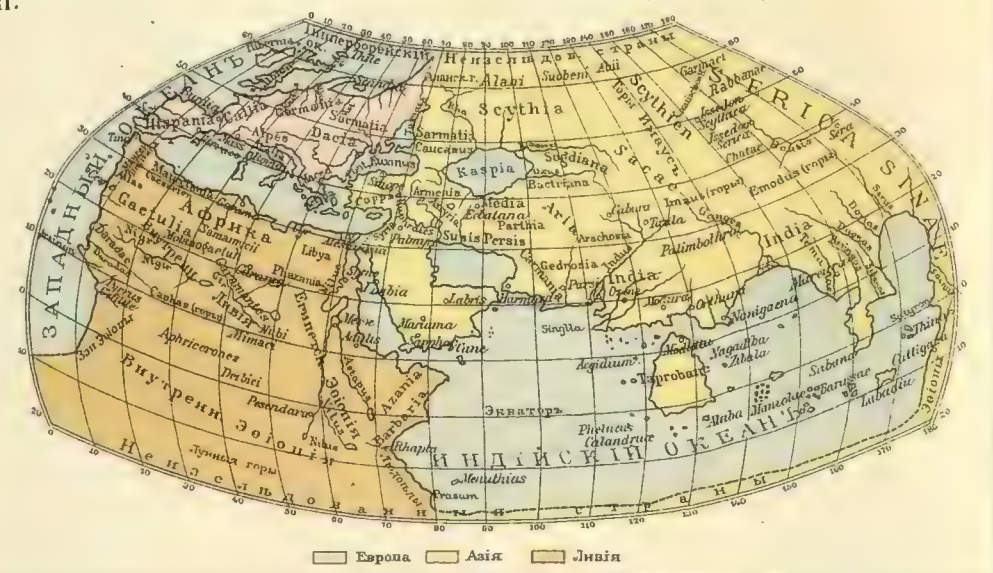
КАРТА ЗЕМЛИ ПО ГЕРОДОТУ (450 до Р.Х.)

II.

КАРТА ЗЕМЛИ ПО СТРАБОНУ (63 до Р.Х. по 24 п.Р.Х.)

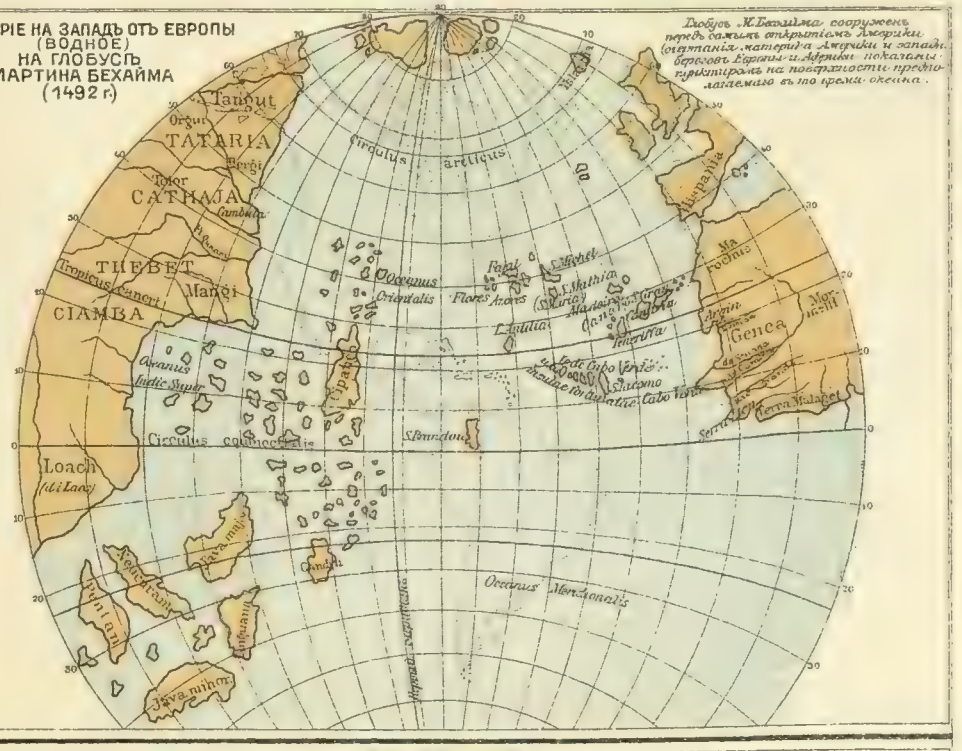
III.

КАРТА ЗЕМЛИ ПО ПТОЛОМЕЮ (ок 160 г.)



IV.

ПОЛУШАРІЕ НА ЗАПАДЪ ОТЪ ЕВРОПЫ (ВОДНОЕ) НА ГЛОБУСѢ МАРТИНА БЕХАЙМА (1492 г.)



V.

ПОЛУШАРІЕ НА ЗАПАДЪ ОТЪ ЕВРОПЫ НА ГЛОБУСѢ ІОГАННА ШЁНЕРА (1515 г.)

Новый Энцикл. словарь Брокгауза и Ефрона

Лит. П. Кадушкина С.П.Б. Екатерингр. пр. 161.

земля» («ойкумена») состоитъ изъ 3 частей: Европы, Азіи и Ливіи (Африки), раздѣленныхъ между собою внутреннимъ—средиземнымъ моремъ (см. карту I). Представленіе о землѣ, какъ о шарѣ, явилось среди греческихъ ученыхъ еще въ VII ст. до Р. Хр. (Ѳалесъ Милетскій) и заимствовано ими, по всей вѣроятности, изъ Вавилоніи. Ученіе это было принято Пиѳагоромъ (VI ст. до Р. Хр.) и особенно убѣдительно обосновано Аристотелемъ (IV ст.). Пиѳагорейцы разрабатывали также вопросъ и о движеніи земного шара, и нѣкоторые изъ нихъ (Аристархъ Самосскій, въ III ст. до Р. Хр.) близко подошли къ теоріи Коперника; но ученіе это не получило распространенія и заглохло. Отдѣльныя явленія на землѣ—видимое движеніе солнца, вліяніе этого послѣдняго на климатъ разныхъ странъ—продолжали изучаться. Наблюденія надъ высотою солнца дали возможность Эратосѳену (275—194 г. до Р. Хр.) опредѣлить окружность земли въ 252000 стадій (1 стадія = 0,16 км.), что составитъ величину 1 градуса въ 110,25 км.; Аристотель принималъ окружность земли равною въ 400 т., а Посидоній (135—51 г. до Р. Хр.)—въ 180 т. стадій. Обширный географическій матеріалъ, скопившійся въ Александріи послѣ походовъ Александра Македонскаго, далъ возможность Эратосѳену опредѣлить и нанести на карту множество пунктовъ, при чемъ для ясности на составленной имъ картѣ были нанесены перпендикулярныя другъ къ другу линіи. Одна изъ нихъ («діафрагма») шла приблизительно параллельно экватору—съ З на В, отъ Геркулесовыхъ столбовъ черезъ Мессину, южную оконечность Пелопонесса, о-въ Родосъ къ Тавру, который, какъ предполагалось, тянется до вост. предѣловъ Азіи. «Діафрагма» впервые была опредѣлена еще въ IV ст. до Р. Хр. Дикеархомъ. Перпендикулярно «діафрагмѣ» была нанесена линія съ Ю на С, черезъ устья Нила, о-въ Родосъ, Византію къ устьямъ Борисѳена (Днѣпра). Гиппократъ подвергъ работы Эратосѳена строгой критикѣ, находя, что при нанесеніи на карту того или другого пункта необходимо опредѣлить его положеніе астрономически. Несмотря на эти нападки, карта Эратосѳена, дополняемая въ частностяхъ, въ основныхъ своихъ чертахъ долго не измѣнялась, что подтверждается картами Страбона (см. карту II) и Помпонія Мелы, относящимися къ концу I ст. по Р. Хр. Римляне мало интересовались изученіемъ земли, какъ части мірозданія, и ея физическими особенностями; но ихъ завоеванія и торговыя сношенія съ отдаленными странами вызвали грандіозныя постройки дорогъ, измѣреніе послѣднихъ и нанесеніе на карту, предѣлы которой раздвинулись на С—въ Европѣ, на Ю—въ Африкѣ и на В—въ Азіи. Накопленныя при этомъ свѣдѣнія дали возможность александрійскому ученому Птолемею въ половинѣ II ст. составить настолько подробную карту извѣстнаго тогда міра (см. карту III), что она пережила болѣе двѣнадцати вѣковъ. Карта Птолемея снабжена градусной сѣткой, при чемъ впервые введены термины, соотвѣтствующіе понятіямъ о географическихъ долготѣ и широтѣ; первый меридіанъ проходилъ чрезъ Геркулесовы столбы. На карту Птолемея нанесены страны отъ западной оконечности Европы на З за предѣлы Индіи—на В, на Ю—въ Африкѣ до нынѣшняго Мозамбика, на С—до Скандинавіи. На Ю, по Птолемею, материкъ Африки поворачивалъ на В и, соединяясь съ Азіей, замыкалъ нынѣшній Индійскій океанъ, превращая его во внутреннее море. Птолемей былъ и основателемъ геоцентрической теоріи мірозданія, по которой земля находится въ центрѣ вселенной, и вокругъ нея обращаются солнце, планеты и звѣзды; теорія эта просуществовала до Коперника (XVI ст.).—Явленіями, входящими нынѣ въ область физической Г., въ древности тоже интересовались. Аристотель работалъ надъ вопросами объ атмосферѣ, міровомъ эѳирѣ и т. п. (въ его «Метеорологіи»). Дикеархъ (въ IV ст. до Р. Хр.) занимался геометрическимъ измѣреніемъ горъ, Посидоній—изученіемъ морскихъ приливовъ; Страбонъ изучалъ рельефъ земной поверхности, доказалъ вліянія измѣненія температуры, при подъемѣ на горы, на растительность, утверждалъ, что Везувій—потухшій вулканъ. Сенека (54 до—39 по Р. Хр.) въ своихъ «Naturales Questiones» изучалъ происхожденіе рѣкъ, землетрясеній и др. Паденіе античной культуры и водвореніе христіанства остановили развитіе Г. какъ науки. Представленія о мірѣ стали согласовать съ буквой Библіи; географъ VI ст., Козьма Индикоплевстъ, изобразилъ землю на подобіе ветхозавѣтной скиніи, въ формѣ прямоугольной плоскости, окруженной кристальными стѣнами, наверху переходящими въ небесный сводъ. Находящаяся посрединѣ этого прямоугольника «обитаемая земля» окружена океаномъ, которымъ на В отдѣляется отъ недоступнаго для людей земного рая. Центромъ міра, вмѣсто дельфійскаго храма древнихъ грековъ, сталъ признаваться Іерусалимъ, съ гробомъ Господнимъ. Самый терминъ Г. почти совсѣмъ вышелъ изъ употребленія: въ монастырскихъ школахъ свѣдѣнія о странахъ стали преподавать подъ названіемъ «геометріи». Марціанъ Капелла (V ст.) въ своей «Энциклопедіи» отдѣлъ Г. тоже называетъ «геометріей»; тогда же появились термины «космографія», «космометрія» и т. п. Объ открытіяхъ скандинавовъ (Исландіи въ 795 г., Бѣлаго моря въ 870 г., Гренландіи въ 985 г., береговъ Сѣв. Америки—Винландіи—въ 1000 г.) въ Европѣ не знали; но и въ это глухое для науки время Г. обогатилась свѣдѣніями о центральной Азіи и Китаѣ, чему способствовали путешествія миссіонеровъ и торговцевъ, въ особенности многолѣтнее путешествіе Марко-Поло (1254—1323 г.). Владычество монголовъ ознакомило европейцевъ съ караваннымъ путемъ изъ Таны (Азова) въ Кимбаликъ (Пекинъ), который былъ нанесенъ на такъ назыв. каталонскую карту (1375 г.).—Болѣе чѣмъ кто-либо содѣйствовали возрожденію Г. арабы, распространившіе свое владычество на всю южную половину извѣстнаго тогда міра: отъ Индіи на В, до Атлантическаго океана на З и отъ Кавказа на С до центральной Африки на Ю; торговыя же сношенія арабовъ на В достигали береговъ Тихаго океана, на С—Балтійскаго моря и Камы. Кромѣ того, арабы ознакомились съ греческой наукой и въ IX ст. перевели на свой языкъ трактатъ Птолемея по астрономіи («Великое построеніе», по араб. «Альмагестъ»), основали въ Багдадѣ и Дамаскѣ обсерваторіи, астрономически опредѣлили многіе пункты и, совершая далекія путешествія, нанесли на свои карты неизвѣстныя до тѣхъ поръ въ Европѣ страны. Абу-Джафаръ-Могаметъ въ началѣ IX ст. написалъ трактатъ «Система земли» (Rasm-al-ardh), въ которомъ для каждаго описываемаго пункта были обозначены широта и долгота. Затѣмъ послѣдовалъ рядъ сочиненій по Г.; изъ нихъ послѣднее, Льва Африканца (1492—1526 г.), было переведено на итальянскій яз. и распространено по Европѣ.—Немало также сдѣлали для Г. итальянцы, особенно послѣ изобрѣтенія компаса (XIII ст.), благодаря которому стало возможнымъ ориентироваться въ открытомъ морѣ, и, слѣдовательно, при плаваніи не придерживаться береговъ. Морскія карты итальянцевъ—«портуланы»—были широко распространены

еще въ XV и XVI ст.—Изученіемъ земли въ физическомъ отношеніи снова начали заниматься, когда въ Европу проникли, благодаря арабамъ, творенія Аристотеля и Птолемея; снова возродилась мысль о шаровидности земли, и карты получили круглую форму.

Особенно сильный толчокъ возрожденію Г., какъ науки, былъ данъ въ концѣ XV и въ началѣ XVI ст., въ эпоху великихъ географическихъ открытій. Укоренившееся понятіе о землѣ, какъ о шарѣ, побуждало отважныхъ мореплавателей пускаться въ открытый океанъ, который уже болѣе не представлялся имъ безбрежнымъ. Въ 1492 г. былъ открытъ Новый Свѣтъ—Mundus novus (Америка), въ 1498 г. моремъ въ объѣздъ Африки достигнута Индія; наконецъ, въ 1519 г. Магелланъ отправился въ свое знаменитое путешествіе вокругъ земного шара, которое, по смерти его на о-вахъ Тихаго океана, было закончено его спутникомъ Себастіаномъ дель-Кано въ 1522 г. Карты земной поверхности обогатились новыми данными, и передъ самымъ открытіемъ Америки ученый путешественникъ Мартинъ Бехаймъ изъ Нюрнберга изобразилъ землю въ формѣ шара, т.-е. глобуса (см. карта IV). Коперникъ опредѣлилъ мѣсто земли въ міровданіи. Описанія путешествій стали широко распространяться; письма Америго Веспуччи о Новомъ Свѣтѣ были переведены на нѣсколько языковъ и выдержали рядъ изданій. Карты земли стали тоже полнѣе (см. карту V); появились и обобщающіе сборники по Г.; такъ, въ 1507 г. издана была «Cosmographiae Introductio» Вальцемюллера (Вальдзеемюллеръ или Hylacomylus), въ которой Новый Свѣтъ впервые былъ названъ Америкой. Интересъ къ Г. сказался и въ появленіи многочисленныхъ (до 32) изданій сочиненій Птолемея (первое – во Флоренціи въ 1478 г.); самое знаменитое изъ нихъ, вышедшее въ Страсбургѣ въ 1513 г., заключало въ себѣ, кромѣ 27 картъ самого Птолемея, еще 20 новыхъ (tabulae novae). Появились попытки популяризаціи астрономическихъ и географическихъ свѣдѣній въ «космографіяхъ»; особенно широкое распространеніе получили сочиненія Себастіана Мюнстера, выдержавшія съ 1544 г. по 1650 г. 44 изданія. Эти популярныя «космографіи» продолжали еще носить средневѣковой характеръ, и въ нихъ, на ряду съ научными данными, было немало легендъ и баснословныхъ разсказовъ. Крупный вкладъ въ Г. вложили голландцы. Авраамъ Ортеліусъ (въ «Theatrum orbis terrarum») и Герардъ Меркаторъ (1512—94) первые составили сборники географическихъ картъ, при чемъ послѣдній далъ своему сборнику названіе «атласа». В. Снелліусъ первый тригонометрически измѣрилъ часть земного меридіана (разстояніе между Bergen op Zoom и Alkmaar), съ ошибкою на 0,035 (въ 1615 г.). Наконецъ, Вареніусу принадлежитъ первый опытъ «Общей Г.» (B. Varenius—«Geographia generalis, in qua affectiones generales telluris explicantur», Амстердамъ, 1650), выдержавшее нѣсколько изданій на разныхъ языкахъ (лучшее—на англійскомъ, 1672 г., подъ редакціей и съ комментаріями Ньютона). «Общая Г.», Вареніуса, по распоряженію Петра I, была переведена на русскій яз. Около того же времени Davity издалъ въ Парижѣ свое землеописаніе: «Le Monde» (1660), въ которомъ впервые появились данныя статистическія о финансахъ и о военныхъ силахъ отдѣльныхъ государствъ Европы. Основаніе метеорологической академіи въ Мангеймѣ (1780) сильно подвинуло впередъ эту отрасль Г.; съ помощью корреспондентовъ стали регистрировать термометрическія и барометрическія наблюденія въ различныхъ пунктахъ Европы. Улучшеніе физическихъ инструментовъ, наблюденія надъ качаніемъ секуднаго маятника способствовали опредѣленію сплющенности земного шара. Французъ Бюашъ (въ половинѣ XVIII ст.) сталъ графически, при помощи горизонталей, изображать глубину морей (Нѣмецкаго и Ламанша); его идеей впослѣдствіи воспользовались для изображенія рельефа суши (гипсометрія). Изученіе давленія атмосферы навело на мысль опредѣлить при помощи барометра высоты. Въ концѣ XVII ст. явились карты съ нанесеніемъ на нихъ морскихъ теченій (Кирхнеръ), вѣтровъ, магнитныхъ склоненій (Галлей) и распредѣленія по землѣ животныхъ (Циммерманъ, въ XVIII ст.). Особенно велики заслуги для Г., какъ науки, двухъ германскихъ ученыхъ: Александра ф. Гумбольдта (1769—1859) и Карла Риттера (1779—1859). А. Гумбольдтъ примѣнилъ къ изученію Г. сравнительный методъ и стремился установить закономѣрность явленій. Главнѣйшія работы Гумбольдта относятся къ области физической Г. Такъ, слѣдя за распредѣленіемъ по поверхности земли вулкановъ и ихъ отношеній къ линіямъ поднятій, Гумбольдтъ старался опредѣлить связь вулканическихъ явленій съ горообразовательнымъ процессомъ. Нанесеніе на карту наблюденій надъ температурой въ разныхъ пунктахъ навело его на мысль соединить линіи пунктовъ равныхъ температуръ и такимъ образомъ создать первыя изъ изо-линій, такъ назыв. «изотермы». Наблюденія надъ измѣненіями растительности, отъ полярныхъ странъ къ тропикамъ или при подъемѣ на горныя вершины, послужили Гумбольдту основаніемъ для созданія особой географической дисциплины—Г. растеній. Карлъ Риттеръ стремился точно опредѣлить задачи Г., какъ науки, и ея мѣсто среди другихъ отраслей знанія. Онъ собралъ и подвергъ научной критикѣ накопленныя свѣдѣнія, старался опредѣлить характеръ каждой страны и указать на связь природныхъ ея условій съ культурой. Самое названіе Г. онъ замѣнилъ новымъ — «Erdkunde» («землевѣдѣніе»); его обширное капитальное сочиненіе назыв. «Die Erdkunde im Verhältniss zur Natur und zur Geschichte des Menschen, oder allgemeine vergleichende Geographie» (1-е изд. Б., 1817—18). Швейцарскій ученый Штудеръ (1794—1887), въ своемъ «Lehrbuch der physikalischen Geographie» (Бернъ, 1844—47) привелъ въ систему все накопившееся въ области физической Г. Поднятыми Гумбольдтомъ вопросами занялся длинный рядъ ученыхъ всѣхъ странъ; Довэ, Кемтцъ, Бейсъ-Балло (метеорологія), Гауссъ, Ламонъ (земной магнитизмъ), Гопкинсъ, Кавендишъ, В. Томсонъ (внутреннее строеніе земного шара, измѣненіе тяжести на его поверхности), Малле, фонъ Зеебахъ (сейсмическія явленія), Ляйэлль (геологія), Уэвель, Мори (гидрографія), Дарвинъ, Уоллесъ (фито- и зоографія) и многіе другіе. Труды Риттера дали сильный толчокъ изученію Г. какъ науки. Это выразилось въ рядѣ экспедицій, въ учрежденіи спеціальныхъ каѳедръ при университетахъ (особенно германскихъ), въ основаніи географическихъ обществъ, между прочимъ и въ Россіи (Русс. Г. общ. въ Петербургѣ, въ 1845 г., и кружка Фролова въ Москвѣ въ 50-хъ гг. XIX ст.), въ изданіи спеціально-географическихъ журналовъ (въ Россіи—того же Фролова: «Магазинъ Землевѣдѣнія и путешествій», въ Москвѣ, съ 1852 г.). Указаніе Риттера на важное значеніе Г. для историческихъ наукъ привлекло къ ней вниманіе историковъ и филологовъ. Пешель (1826—1875), между прочимъ, много работалъ по методологіи въ области Г. Еще въ древности различали Г. «общую» отъ Г.

«частной». Болѣе точное опредѣленіе этимъ терминамъ далъ Варенiусъ (XVII ст.), отнесяк «общей Г.» изученіе земли въ цѣломъ, къ «частной Г.»—изученіе отдѣльныхъ областей. Риттеръ назвалъ свой трудъ «Всеобщей Г.», такъ какъ онъ стремился «изучать каждую часть земной поверхности и каждую форму ея съ одинаковымъ вниманіемъ», а не съ какой-либо особой, спеціальной точки зрѣнія. Новѣйшее опредѣленіе области Г. разработано преимущественно германскими учеными. Ф. фонъ Рихтгофенъ (1833—1905) опредѣлилъ задачи Г. какъ изученіе поверхности земного шара и ввелъ названіе «Erdoberflächenkunde», при чемъ подъ поверхностью земли онъ подразумѣвалъ сушу, море и атмосферу; изученію его подлежали также флора, фауна, человѣкъ («антропогеографія») и ихъ взаимоотношенія. Терминъ «антропогеографія», вмѣсто «исторической Г.», былъ уже ранѣе употребленъ Ратцелемъ; Брѣнсъ (Brunhes) называетъ эту часть Г. «Человѣческой Г.» (Géographie humaine). Многія отдѣльныя части Г. такъ разрослись, что выдѣлились въ особыя научныя дисциплины (геологія, метеорологія, сейсмологія и т. п.), но связь ихъ съ собственно Г. настолько велика, что при изученіи, напр., орографіи необходимъ совмѣстный трудъ географовъ и геологовъ. Герландъ въ 60-хъ гг. XIX ст. ввелъ въ употребленіе терминъ «геофизика», вмѣсто физической Г.; имъ воспользовался Гюнтеръ для своего руководства: «Lehrbuch der Geophysik und physikalischen Geographie» (1884); но вообще подъ геофизикой принято разумѣть отдѣлъ физической Г., въ которомъ разсматриваются внутреннее строеніе земного шара, явленія сейсмическія, метеорологическія и т. п. Такимъ образомъ, Г. въ современномъ ея развитіи представляетъ совокупность (комплексъ) ряда наукъ, развивающихся самостоятельно. Несмотря на это, связь этихъ наукъ съ собственно Г. такъ тѣсна, что и въ трудахъ спеціально географическихъ приходится широко пользоваться ими. Образцомъ подобной работы служатъ труды французскаго географа Эл. Реклю (1830—1905): «La terre», «Géographie universelle» и др. Тѣсная связь Г. съ соприкасающимися къ ней науками навела въ послѣднее время на мысль объ организаціи особаго института, и попытки осуществленія этой мысли уже сдѣланы въ Брюсселѣ и Флоренціи (см. Географическіе институты). Собственно Г. въ настоящее время обыкновенно дѣлится на слѣдующіе 4 отдѣла: 1) математическая или астрономическая Г., 2) физическая Г., 3) біогеографія и 4) антропогеографія. Кромѣ того, географическимъ методомъ изучаютъ различныя спеціальныя явленія, вслѣдствіе чего имѣется рядъ «прикладныхъ» Г., число которыхъ постоянно возрастаетъ: Г. коммерческая, военная, сел.-хоз. и мн. др.

Литература по Г. очень обширна; здѣсь приведены болѣе извѣстные труды по разнымъ отдѣламъ, вышедшіе за послѣднее время. По Г. вообще: Hann, Hochstetter und Pokorny, «Allgemeine Erdkunde» (5-е изд., переработанное Hann'омъ, Brückner'омъ и Kirchhoff'омъ, В. и Лпц., 1896—99; отдѣльныя части переведены на русс. яз.); Marinelli, «La terra» (1887—1902); E. Reclus, «Nouvelle géographie universelle. La terre et les hommes» (19 т., П., 1875—94; часть переведена на рус. яз.); H. Wagner, «Lehrbuch der G.» (8-е изд., 1908); E. de Martonne, «Traité de G. physique» (1909); Al. Supan, «Grundzüge der physischen Erdkunde» (5-е изд. 1911, на русс. яз. переводъ проф. Анучина); Scobel, «Geographisches Handbuch zu Andrees Handatlas» (4-е изд. Лпц., 1902); П. Броуновъ, «Курсъ физической Г.» (1910); А. Красновъ, «Лекціи по физич. Г.» (1910). По математической (астрономической) Г.: Günther, «Handbuch der mathem. G.» (Штуттгартъ, 1890); Pick, «Die allgemeinen Grundlagen der astronom. G.» (3-е изд., В., 1901). По физической Г.: Hann, «Handbuch des Klimatologie» (1908—11); А. Воейковъ, «Метеорологія» (1903—04); Клоссовскій, «Метеорологія» (I ч., 1908); O. Krümmel, «Handbuch der Oceanographie» (2-е изд., 1907—11); Davis und Braun, «Grundzüge der Physiographie» (1911); Wallace, «Island Life» (1880); Suesse, «Das Antlitz der Erde» (1888—1908); von Richthofen, «Führer für die Forschungsreisenden» (Ганноверъ, 1901). По біогеографіи: Graebner, «Lehrbuch der allgemeinen Pflanzengeographie» (1910); Jacobi, «Thiergeographie» (1904); Trouessart, «La G. zoologique» (1890); Sclater, «The G. of Mammals» (1899); Келлеръ, «Жизнь моря» (1905). По антропогеографіи: Ratzel, «Politische G.» (Мюнхенъ, 1903); Brunhes, «La G. humaine» (1910). По исторіи Г.: Günther, «Geschichte der Erdkunde» (до конца XVIII в., Штуттгартъ, 1904); его же, «Entdeckungsgeschichte und Fortschritte der wiss. G. im XIX. Jahrh.» (В., 1902; есть рус. переводъ); Hugo Berger, «Geschichte der wissenschaftl. Erdkunde der Griechen» (2-е изд., 1903); Beasley, «The Dawn of Modern G.» (1895—1901); S. Ruge, «Geschichte d. Zeitalters der Entdeckungen» (2-е изд., 1903); Errara, «L'epoca delle grandi scoperte geografiche» (Миланъ, 1902). Географич. атласы нѣмецкіе: Stieler, «Handatlas»; Andree, «Allgemeiner. Handatlas»; Debes, «Neuer Handatlas»; французскіе: Schader, Vidal-Lablache; англійскіе: Philipps, Johnston, Bartolomew; русскій: Петри и Шокальскаго (изд. Маркса); финляндскій: «Atlas de Finlande» (2-е изд., Гельсингфорсъ, 1912). Географ. словари: «Nouv. Dictionnaire de G. universelle», подъ ред. Vivien de St. Martin и Rousselet (1879—1900, 7 т. и 7 доп.); много статей въ энциклопед. словаряхъ. Географ. ежегодники и сборники: «Geograph. Kalender», ред. Haark'a, изд. J. Perthes; «G. Jahrbuch», ред. H. Wagner'a; Baschin, «Bibliotheca Geographica» (15 тт.). Большой матеріалъ заключаютъ въ себѣ сборники и період. изданія географич. обществъ разныхъ странъ. См. Географическіе журналы.

Географія растеній или фитогеографія изучаетъ распространеніе растеній на земномъ шарѣ, а также причины и законы этого распространенія. Въ настоящее время различаютъ два основныхъ направленія въ Г. растеній; одно изслѣдуетъ распространеніе отдѣльныхъ видовъ или отдѣльныхъ систематическихъ группъ растеній, другое объектомъ своего изученія имѣетъ не отдѣльное растеніе или его область распространенія (ареалъ), а цѣлыя растительныя сообщества. Въ задачи перваго направленія входитъ составленіе списковъ флоръ отдѣльныхъ мѣстностей, подраздѣленіе земного шара на флористическія области (растительныя царства) на основаніи общности населяющей ихъ флоры, затѣмъ на болѣе дробныя дѣленія: отдѣлы, провинціи, зоны и т. п. Обращается при этомъ вниманіе на ареалы растительныхъ группъ, и изъ разсмотрѣнія ихъ дѣлаются заключенія о причинахъ, обусловившихъ тѣ или иные ареалы. Эти причины могутъ быть современными (климатъ, почва, вліяніе человѣка) и историческими (прежними очертаніями материковъ, климатами прежнихъ эпохъ, распространеніями ледниковъ и т. п.). Изъ разсмотрѣнія этихъ причинъ дѣлается выводъ объ исторіи развитія ареала вида,

т.-е. возникновенiи вида, центра его происхожденiя и путей разселенiя. Это такъ назыв. флористическая Г. растенiй, или фито-географiя въ узкомъ смыслѣ этого слова. Второе направленiе имѣетъ цѣлью изучить строй растительныхъ сообществъ, т.-е. ихъ составъ, распространенiе по земному шару и причины, его опредѣляющiя. При этомъ изслѣдуется какъ отдѣльное растенiе, входящее въ растительное сообщество, или цѣлое растительное сообщество согласуетъ свой внѣшнiй видъ и свои жизненныя особенности съ условiями существованiя (послѣднiя задачи относятся къ экологiи растенiй и экологической Г. растенiй). Это второе направленiе называютъ фито-соціологіей, или синэкологіей. Ученiе объ отношенiи растенiй къ условiямъ существованiя, особенно почвѣ, называютъ иногда гео-ботаникой. Въ задачи фито-соціологiи, или синэкологiи, входитъ выясненiе вопроса объ отношенiи растительныхъ сообществъ между собою, смѣны ихъ другъ другомъ и исторiи развитiя растительности данной страны. При этомъ различаютъ понятiе флора и растительность. Флора есть совокупность растительныхъ видовъ, населяющихъ данную страну, а растительность обнимаетъ всѣ сообщества растенiй, покрывающiя ее. Основнымъ объектомъ изученiя флористическаго большей частью является ареалъ вида, а фито-соціологiи — растительное сообщество. Различныя растенiя имѣютъ ареалы весьма неодинаковые, какъ по величинѣ, такъ и по формѣ. Большею частью ареалъ болѣе вытянутъ по параллели, чѣмъ по меридiану. Нѣтъ ни одного вида, который занималъ бы всю земную поверхность. По исчисленiямъ Декандоля видовъ, которые занимаютъ только половину поверхности земного шара, всего 18. Съ другой стороны, не такъ много видовъ, которые занимали бы особенно маленькiя области; такiе виды называютъ эндемическими. Эндемизмъ видовъ можетъ быть двухъ родовъ: регрессивный, или реликтовый, и прогрессивный. Первый объясняется тѣмъ, что растенiе занимаетъ маленькую часть земной поверхности потому, что оно вымираетъ въ данную эпоху, а раньше оно занимало болѣе обширную площадь. Прогрессивный эндемизмъ объясняется лишь недавнимъ возникновенiемъ вида, когда онъ еще не успѣлъ распространиться. При рѣшенiи вопроса о типѣ эндемизма приходится обращать вниманiе на факты нахожденiя даннаго вида въ ископаемомъ состоянiи, на его большую или меньшую изолированность въ морфологическомъ отношенiи отъ близкихъ видовъ, на способность его къ размноженiю и разселенiю. Особымъ эндемизмомъ, какъ реликтовымъ, такъ отчасти и прогрессивнымъ отличаются островныя и горныя флоры. Встрѣчаются и такiе случаи, что видъ распространенъ въ двухъ или нѣсколькихъ мѣстностяхъ, болѣе или менѣе удаленныхъ другъ отъ друга. Такiе виды, имѣющiе разорванный ареалъ, называются разобщенными или разъединенными. Примѣрами могутъ служить многiе, такъ назыв., арктo-альпiйскiе виды, которые, встрѣчаясь въ арктической области, растутъ также въ альпiйскихъ зонахъ многихъ горныхъ цѣпей (напр., Papaver nudicaule, Dryas octopetala, полярныя карликовыя ивы). Разорванность ареала часто объясняется тѣмъ, что видъ въ промежуточныхъ мѣстностяхъ вымеръ. Интересны виды, которые, будучи мало отличимы по систематическимъ признакамъ, имѣютъ разъединенныя или примыкающiя области распространенiя, но не совпадающiя и не налегающiя другъ на друга. Это часто указываетъ, что эти виды сравнительно недавно (геологически) раздѣлились, при чемъ ихъ дифференцировка есть слѣдствiе дифференцировки физико-географическихъ условiй страны. Особенно много такихъ замѣщающихъ видовъ (викарiрующихъ) между Европой и Вост. Азiей; напр., Quercus mongolica—въ Маньчжурiи и Quercus sessiliflora—въ Европѣ, Corylus heterophylla и C. Avellana и т. д. Поэтому, сравнивая морфологически близкiе виды и изучая ихъ ареалы въ связи съ геологической исторiей занимаемыхъ ими странъ, мы имѣемъ возможность выяснить происхожденiе этихъ видовъ и ихъ ареаловъ. Это изученiе кладется чаще всего въ основу дѣленiя поверхности земного шара на флористическiя царства. Такихъ дѣленiй предложено нѣсколько, изъ которыхъ мы дадимъ дѣленiе Diels'a, представляющее видоизмѣненiе взглядовъ Engler'a. Онъ различаетъ слѣдующiя шесть флористическихъ царствъ: 1) Палеотропическое царство, объединяющее тропическiя страны Стараго Свѣта и распадающееся на слѣдующiя области: малайскую и индо-африканскую. Первая характеризуется высокой влажностью воздуха и постоянствомъ высокой температуры. Распространеннѣйшимъ типомъ растительности является тропическiй лѣсъ. Эта область обнимаетъ Цейлонъ, Суматру, Яву, Борнео, Целебесъ и на востокъ доходитъ до Полинезiи и Ново-Зеландiи. Индо-африканская область охватываетъ Индiю (кромѣ Цейлона), большую часть Африки къ югу отъ Сахары и Мадагаскаръ. 2) Капское царство. Оно занимаетъ самую южную оконечность Африки и является самымъ маленькимъ среди другихъ царствъ. 3) Голарктическое царство. Оно обнимаетъ умѣренный и холодный пояса сѣвернаго полушарiя и является очень естественнымъ, такъ какъ на всемъ этомъ пространствѣ имѣется весьма значительное сходство флоръ. Оно можетъ быть раздѣлено на пять флористическихъ областей: A. Восточно-азiатскую область; B. Центрально-азiатскую область (область пустынь); C. Средиземно-морскую область; D. Евразiатскую область, которая тянется отъ Исландiи до Камчатки черезъ Западную Европу, Европейскую Россiю и Сибирь; E. Сѣверо-Американскую область. 4) Неотропическое царство. Оно занимаетъ Среднюю и Южную Америку. 5) Антарктическое царство (главнымъ образомъ, Огненная Земля) и 6) Австралiя. Если область распространенiя отдѣльныхъ видовъ опредѣляется преимущественно климатомъ и геологической исторiей страны, то группировка растенiй въ естественныя сочетанiя въ природѣ въ такъ назыв. растительныя сообщества обусловливается почвенными условiями, главнымъ образомъ, ея влажностью. Климатъ здѣсь хотя также не остается безъ вліянiя, но его роль уже отступаетъ на второй планъ; въ этомъ случаѣ можетъ имѣть большее значенiе такъ назыв. микроклиматъ, т.-е. различiя въ климатѣ, наблюдаемыя въ различныхъ частяхъ даже маленькой области и обусловливаемыя рельефомъ мѣстности, направленiемъ склоновъ, формой долинъ, террасъ и т. п. Поэтому въ распредѣленiи растительныхъ формацiй какой-либо мѣстности играетъ особенно важную роль рельефъ, такъ какъ въ зависимости отъ него распредѣляется и почва, и микроклиматъ, т.-е. общiя условiя мѣстопроизрастанiя. Сообразно наблюдающимся типамъ мѣстопроизрастанiй данной области распредѣляются и типы растительныхъ сообществъ. Разсматривая сожительство растенiй въ сообществѣ, мы замѣчаемъ, что растенiя въ немъ тѣсно связаны другъ съ другомъ, что онѣ оказываютъ большое вліянiе другъ на друга. Если, напр., сравнить форму дерева, выросшаго въ лѣсу и отдѣльно стоящаго, то мы

увидимъ, что при одномъ и томъ же возрастѣ и прочихъ условіяхъ существованія высота дерева будетъ больше въ первомъ случаѣ, чѣмъ во второмъ; затѣмъ крона свободно стоящаго дерева бываетъ значительно шире и низко опущена къ землѣ; напротивъ, у дерева изъ лѣса крона мала и высоко поднята, такъ какъ стволъ бываетъ очищенъ на значительномъ протяженіи отъ сучьевъ. Затѣмъ, если разсмотрѣть всѣ растенія, входящія въ составъ, лѣса, то мы увидимъ, что они распредѣляются ярусами или этажами. Различаютъ пять такихъ ярусовъ: 1) моховой и лишайниковый покровъ на почвѣ, 2) ярусъ травяной растительности, 3) ярусъ кустарниковъ (подлѣсокъ), 4) ярусъ деревьевъ, не достигающихъ верхняго полога, такъ назыв. второй ярусъ лѣсовидовъ, и, наконецъ, 5) древесныя породы, образующія собою самый верхній ярусъ и опредѣляющія собою общій его характеръ. Въ каждомъ этомъ ярусѣ растенія вліяютъ другъ на друга такъ же, какъ это уже выше упомянуто для яруса древесныхъ породъ. Но, кромѣ этого, и каждый ярусъ зависитъ отъ другого. Существованіе одного яруса и степень его развитія опредѣляютъ существованіе или характеръ другого. Такъ, въ еловомъ или буковомъ лѣсу, сильно затѣняющемъ почву, отсутствуетъ обыкновенно подлѣсокъ, травяной покровъ также слабо развитъ и состоитъ изъ очень тѣневыносливыхъ формъ, моховой же покровъ нерѣдко развивается; въ дубовомъ или сосновомъ лѣсахъ при соотвѣтствующей почвѣ находимъ часто густой подлѣсокъ и развитой травяной покровъ, мхи же могутъ почти отсутствовать. Если бы мы прослѣдили ходъ роста растеній въ лѣсу и внѣ его, то тоже замѣтили бы большую разницу. Такимъ образомъ, мы можемъ сказать, что растенія, входящія въ составъ сообщества, оказываютъ сильное вліяніе другъ на друга, и это не только наблюдается въ лѣсу, но и при другихъ типахъ растительности. Изучая далѣе сообщество растеній, мы видимъ, что не только въ немъ растенія зависятъ отъ условій существованія, но и сами, въ свою очередь, оказываютъ сильное воздѣйствіе на эти послѣднія. Поэтому **сообщество растеній** можно опредѣлить какъ такое мѣстное соединеніе растеній, гдѣ наблюдается какъ взаимное вліяніе растеній другъ съ другомъ, такъ и съ условіями существованія. Растительныя сообщества, сходныя какъ по условіямъ существованія, такъ и по главнѣйшимъ своимъ растеніямъ, т.-е. отличающіяся одинаковымъ характеромъ указанныхъ взаимоотношеній, объединяются въ растительную ассоціацію или формацію. Изъ сказаннаго ясно, что установленіе формацій въ природѣ связано съ опредѣленіемъ типовъ условій мѣстопроизрастаній. Однако, бываютъ случаи, когда при одинаковыхъ условіяхъ произрастанія растеній мы встрѣчаемъ различныя формаціи. Это объясняется тѣмъ, что въ настоящее время еще не всѣ растенія достигли своихъ естественныхъ границъ распространенія, а находятся въ стадіи разселенія. При этомъ можетъ происходить смѣна одного сообщества другимъ; видъ при своемъ распространеніи входитъ въ другую формацію, вытѣсняетъ другія растенія и мѣняетъ характеръ формаціи. Такая смѣна наблюдается въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ при разселеніи ели, когда при естественныхъ условіяхъ сосновые лѣса смѣняются еловыми. Однако, это не единственная причина смѣнъ формацій. Одна формація можетъ смѣниться другой въ силу того, что она при своемъ существованіи мѣняетъ такъ условія существованія, что они, въ концѣ концовъ, дѣлаются не благопріятными для нея, но болѣе подходящими для другой. Такъ, напр., осоковое болото съ теченіемъ времени можетъ перейти въ моховое, сфагновое, благодаря накопленію имъ торфа и связаннаго съ этимъ общимъ поднятіемъ мѣстности и обѣднѣніемъ почвенныхъ водъ известью. Смѣняются формаціи также и подъ вліяніемъ дѣятельности человѣка. Такъ, послѣ вырубки или пожара въ сосновомъ или еловомъ лѣсу развивается на освободившейся отъ деревьевъ площади не прежняя древесная порода, а береза или осина, и на мѣстѣ сосняка или ельника будетъ березнякъ или осинникъ. Съ теченіемъ времени подъ березой или осиной снова поселится сосна или ель, и возстановится материнскій типъ лѣса. Поэтому различаютъ смѣны формацій двухъ категорій: окончательныя и временныя. Послѣднія большею частью вызываются человѣкомъ и являются преходящимъ явленіемъ. Изъ всего сказаннаго ясно, что изученіе жизни какой-либо формаціи должно начинаться съ обстоятельнаго разсмотрѣнія условій существованія ея, среди которыхъ наибольшее значеніе имѣетъ водный режимъ почвы и воздуха. Въ этомъ отношеніи различаютъ формаціи четырехъ типовъ: 1) **гидатофитныя формаціи** характеризуются растеніями, принимающими воду почти всей своей поверхностью и живущими въ водѣ; 2) **гигрофитныя** формаціи развиваются при избыткѣ воды въ почвѣ, при ея заболоченности, но принимаютъ воду большею частью только корнями; 3) **мезофитныя формаціи** занимаютъ промежуточное положеніе въ отношеніи влаги между предыдущимъ типомъ и слѣдующимъ; 4) **ксерофитныя формаціи**, которыя ограничены въ принятіи воды и принуждены защищать себя отъ излишняго испаренія. Въ этомъ случаѣ ксерофильная организація такихъ растеній можетъ вызываться какъ физической, такъ и физіологической сухостью субстрата. Въ первомъ случаѣ растенія защищаются различными приспособленіями отъ испаренія, такъ какъ въ почвѣ мало воды, и поступающее ея количество черезъ корни не можетъ покрыть убыль черезъ испареніе. Во второмъ случаѣ, хотя влаги и достаточно, а иногда и даже много въ почвѣ, но она сопровождается такими условіями, что корни не въ состояніи принять нужное количество ея. Такъ, напр., на моховыхъ, сфагновыхъ болотахъ или въ тундрѣ растенія построены по ксерофитному типу, такъ какъ обиліе гумусовыхъ кислотъ въ почвѣ въ первомъ случаѣ и низкая температура ея во второмъ затрудняютъ дѣятельность корней въ отношеніи принятія воды. То же наблюдается и на солончакахъ, гдѣ ту же роль играетъ обиліе въ почвѣ растворимыхъ въ водѣ солей. Главнѣйшими и болѣе изученными группами растительныхъ формацій являются слѣдующія: 1) **Тундровыя формаціи**, онѣ развиваются при минимумѣ тепла и при наличности вѣчно мерзлой почвы на нѣкоторой глубинѣ. Отсутствіе въ нихъ древесныхъ растеній является характернымъ и объясняется, главнымъ образомъ, существованіемъ упомянутой вѣчной мерзлоты въ связи съ дующими особенно зимою сухими вѣтрами. Растенія отличаются низкимъ, приземистымъ ростомъ и различными приспособленіями для борьбы съ холодомъ и высыханіемъ. 2) **Лѣсныя формаціи**, характеризуясь присутствіемъ древесныхъ породъ, развиты въ мѣстностяхъ болѣе умѣренныхъ и не слишкомъ сухихъ. Онѣ обыкновенно наиболѣе сложно построены, достигая пяти ярусовъ. Породы, наименѣе требовательныя къ условіямъ существованія, даютъ и наибольшее число формацій. Такъ, среди сосновыхъ лѣсовъ можно установить нѣсколько десятковъ формацій, начиная отъ наиболѣе

простыхъ (сосновыхъ боровъ съ лишайниковымъ покровомъ) до очень сложныхъ, пятиярусныхъ (сосняки со вторымъ ярусомъ изъ дуба, полѣскомъ изъ лещины, бересклета и т. п. кустарниковъ, густымъ травянымъ покровомъ и моховымъ ярусомъ). Напротивъ, еловыхъ формацій всего извѣстно три—четыре, и онѣ не бываютъ болѣе трехъярусныхъ. Тамъ, гдѣ почва особенно богата въ соотвѣтствующихъ географическихъ областяхъ, развиваются также сложно устроенные дубовые лѣса. Большинство лѣсовъ будутъ мезофитныя формаціи, и меньшинство—ксерофитныя или гигрофитныя. 3) Водныя формаціи. Онѣ типичныя гидатофиты. Онѣ въ своемъ распредѣленіи зависятъ особенно отъ глубины мѣста, подвижности или неподвижности воды и ея состава. Какъ естественное слѣдствіе прогрессивнаго развитія водной растительности въ бассейнѣ нерѣдко бываютъ его постепенное обмелѣніе и связанная съ этимъ послѣдовательная смѣна однѣхъ формацій другими. 4) Болотныя формаціи. Онѣ развиваются или послѣ зарастанія водоемовъ, или при заболачиваніи сухихъ мѣстъ. Обыкновенно начинается развитіе болота съ образованія такъ называемаго низиннаго болота съ господствомъ осокъ, злаковъ и другой высшей растительности, а затѣмъ оно смѣняется моховымъ, гдѣ главную роль играетъ Sphagnum. Первыя болота — гигрофитныя формаціи, вторыя же—физіологически ксерофитны. 5) Луговыя формаціи. Онѣ занимаютъ особенно часто поемныя мѣста, отличаются отсутствіемъ древесной растительности и мезофитнымъ характеромъ. Значительная часть нашихъ луговыхъ формацій развилась на мѣстѣ уничтоженнаго искусственно человѣкомъ лѣса. 6) Степныя формаціи. Онѣ отличаются отсутствіемъ лѣса и часто даже кустарниковъ. Это стоитъ въ связи съ сухостью климата и засоленностью почвы мѣстностей, гдѣ нынѣ развиты степи. Богатыя почвы (черноземы) вызываютъ часто густую травяную растительность. Можно различать въ этомъ отношеніи нѣсколько типовъ степей: 1) травяную, ковыльную, 2) полынковую, 3) кустарниковую и т. д. Почти всѣ формаціи степи въ большей или меньшей степени ксерофитны. 7) Пустынныя формаціи. Онѣ отличаются при сильной сухости и засоленности почвы рѣдкимъ травянымъ покровомъ (открытыя формаціи) и сильно выраженной ксерофитной организаціей своихъ представителей. Въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ къ этой группѣ примыкаютъ формаціи песковъ и солончаковъ, а къ тундровой группѣ формаціи альпійской зоны въ горахъ. Въ то время, какъ распредѣленіе формацій въ небольшой области обусловлено преимущественно почвой, распредѣленіе группъ формацій по земному шару—климатомъ. И такъ какъ климаты распредѣлены зонально, то по зонамъ распредѣляются и группы формацій. Особенно это наглядно выражено въ умѣренномъ поясѣ. Здѣсь, начиная съ сѣвера, мы найдемъ арктическую область съ господствомъ тундровыхъ и болотныхъ формацій. Къ югу отъ нея идетъ область тайги съ лѣсами, рѣже болотами и лугами. Еще южнѣе полоса то широкая, то узкая степей, смѣняемая еще далѣе къ югу областью пустынь съ песками и солончаками. Въ промежуткѣ между лѣсной и степной областями имѣемъ полосу переходную—лѣсостепь, а между степью и пустыней—полупустыню. — *Литература.* Главнѣйшія общія сочиненія. A. v. Humboldt, «Ideen zu einer Geographie der Pflanzen» (1807); его же, «Prolegomena» (1815); J. F. Schouw, «Grundzüge einer allgemeinen Pflanzengeographie» (1823); Meyen, «Grundriss der Pflanzengeographie»; De Candolle, «Géographie botanique raisonnée» (1855); Drude, «Handbuch der Pflanzengeographie»; его же, «Atlas der Pflanzenverbreitung (Berghaus' «Physikal. Atlas», 1887); Engler, «Versuch einer Entwickelungsgeschichte der Pflanzenwelt» (1879 — 82); Griesebach, «Die Vegetation der Erde» (1885; русскій переводъ Бекетова); Schimper, «Pflanzengeographie auf physiologischer Grundlage» (2-е изд., 1908); Clements, «Research methods in Ecology» (1905); Solms-Laubach, «Die leitenden Gesichtspunkte einer allgemeinen Pflanzengeographie» (1905); Diels, «Pflanzengeographie» (1908); Warming, «Oecology of Plants» (1909; есть два русск. пер. съ болѣе ранняго нѣмецк. изд.); Graebner, «Lehrbuch der allgemeinen Pflanzengeographie» (1910); Бекетовъ, «Географія растеній» (1896). Программы для ботанико-географическихъ изслѣдованій (Изданіе Ботан.-Географ. Подкомис. Имп. Вольнаго Экон. О-ва, 1909—1910). *В. Сукачевъ.*

Геодезическая линія. Г. линіею на поверхности мы называемъ такую линію, главныя нормали всѣхъ точекъ которой совпадаютъ съ нормалями къ поверхности. Если уравненіе поверхности въ прямоугольныхъ координатахъ будетъ $f(x, y, z)=0$, то два дифференціальныхъ уравненія Г. линіи будутъ имѣть видъ:

$$\frac{d\frac{dx}{ds}}{\frac{df}{dx}} = \frac{d\frac{dy}{ds}}{\frac{df}{dy}} = \frac{d\frac{dz}{ds}}{\frac{df}{dz}},$$

гдѣ

$$ds = \sqrt{dx^2 + dy^2 + dz^2}.$$

Къ тѣмъ же дифференціальнымъ уравненіямъ мы придемъ, если поставимъ себѣ задачу найти кратчайшую линію на поверхности между заданными на этой поверхности двумя точками, а потому можемъ сказать, что кратчайшею линіею на поверхности между двумя точками будетъ часть Г. линіи, проходящей черезъ эти точки. Обратное заключеніе не всегда справедливо. На плоскости Г. линія совпадаетъ съ кратчайшею, т.-е. съ прямою. Для полученія уравненія Г. линіи въ конечномъ видѣ, необходимо интегрировать написанныя выше уравненія. Для геодезіи важенъ случай кратчайшей линіи на эллипсоидѣ, рѣшенный извѣстнымъ математикомъ Якоби. Въ механикѣ Г. линія играетъ важную роль: по ней движется точка, долженствующая оставаться на поверхности въ томъ случаѣ, когда на точку не дѣйствуютъ никакія внѣшнія силы.

Геодезія—наука, занимающаяся изученіемъ вида и размѣра земли; въ Г. же разсматриваются также и различные условные способы изображенія земной поверхности въ видѣ картъ и плановъ. Небольшая часть земной поверхности можетъ быть принимаема за плоскость; изслѣдованіе такой части можетъ быть сдѣлано при помощи весьма простыхъ средствъ и способовъ и составляетъ предметъ низшей Г. или топографіи (см.); въ высшей же Г. принимается въ разсчетъ кривизна земной поверхности. Обыкновенно считаютъ Пиѳагора первымъ, который принималъ землю за шаръ; первое опредѣленіе размѣровъ земли, принимая ее за шаръ, было сдѣлано крайне остроумнымъ способомъ Эратосѳеномъ, жившимъ въ III в. до Р. Хр. Въ началѣ XVIII ст. Ньютонъ высказалъ, что земля должна имѣть видъ эллипсоида вращенія, сжатаго у полюсовъ, и на основаніи теоретическихъ соображеній опредѣлилъ величину этого сжатія. Предположеніе Ньютона блестяще подтвердилось позднѣйшими геодезическими работами. Для опредѣленія размѣровъ земного эллипсоида служатъ такъ назыв.

градусныя измѣренія. Понятно, что эллипсоидъ, вычисленный на основаніи однихъ градусныхъ измѣреній, будетъ болѣе или менѣе отличаться отъ эллипсоида, полученнаго изъ другихъ градусныхъ измѣреній, ибо эллипсоидъ представляетъ лишь идеальную форму такъ назыв. геоида; продолживъ мысленно поверхность океановъ внутрь континентовъ такъ, какъ-будто эти послѣдніе были прорѣзаны глубокими, но безконечно узкими каналами, получимъ вполнѣ опредѣленную, воображаемую поверхность земли, которую, по предложенію Листинга (1873), назвали геоидомъ. Изслѣдованіе вида и размѣровъ геоида и составляетъ въ настоящее время главнѣйшую задачу высшей Г. (Bruns, «Die Figur der Erde», 1876). Кромѣ градусныхъ измѣреній, для рѣшенія вопроса о видѣ земли служатъ также и опредѣленія величины силы тяжести въ различныхъ мѣстахъ земной поверхности изъ наблюденій надъ качаніемъ маятника.—См. Clarke, «Geodesy» (русс. пер., 1890); Jordan, «Handbuch d. Vermessungskunde» (русс. пер. Бика); Болотовъ, «Курсъ высшей и низшей Г.»; Мейнъ, «Низшая Г.»; Бикъ-Иверновъ, «Низшая Г.» (1908—09); Reinhertz, «Niedere G.»; Eggert, «Einführung in die G.» (1907); Hammer, «Praktische Geometrie» (1911); Hohenner, «G.» (1910); Цингеръ, «Курсъ высшей Г.»; Helmert, «Die mathematischen u. physikalischen Theorien der höheren G.» (1880—4). *А. Ждановъ.*

Геокъ-тепе (Зеленый бугоръ)—ст. Среднеазіатской жел.-дор., расположена въ 478 в. отъ Красноводска у предгорій Копетъ-дага, среди населеннаго плодороднаго, орошаемаго р. Гермабъ оазиса; среди горъ расположены русскіе поселки Скобелевскій, Дмитріевскій и Михайловскій. Ст. Г.-тепе является центромъ довольно значительнаго хлопководнаго района, и вблизи нея имѣется хлопкоочистительный заводъ. Отъ станціи хорошая колесная дорога ведетъ въ названные русскіе поселки и далѣе въ урочище Хейрабадъ (2000 м. выс.), гдѣ устроена Хейрабадская военная санитарная станція. Близъ ст. Г.-тепе находятся остатки текинскаго укрѣпленія того же имени, взятаго Скобелевымъ 12 янв. 1881 г. (см. Ахалъ-текинская экспедиція, IV, 386). Музей, въ которомъ собраны памятники, относящіеся къ покоренію Ахалъ-текинскаго оазиса. На внутренней площади стараго текинскаго укрѣпленія памятникъ штурма; вокругъ укрѣпленія четыре братскія могилы.

Геокъ-чай или Гёкъ-чай—самая значительная (послѣ Куры) рѣка въ Геокчайскомъ у. Бакинской губ. Беретъ начало на южныхъ склонахъ вост. оконечности Главн. Кавказскаго хребта, на границѣ Бакинской и Елизаветпольской губ.; направляется сначала на Ю, затѣмъ на ЮВ, вступая въ такъ называемую Инженерную канаву, проведенную отъ Г.-чая на Ю, въ концѣ 60-хъ гг. XIX ст. для орошенія отдаленной части Геокчайскаго у. Выйдя изъ Инженерной канавы, Г.-чай у с. Баятъ образуетъ болотистое озеро Итъ-Кранъ, откуда воды его, подъ названіемъ «Кара-су», направляются въ степь Ханъ-Чобани, Шемахинскаго у., и далѣе на ЮВ образуютъ рядъ болотистыхъ озеръ и разливовъ. Длина Г.-чая 160 в. Изъ него выведено множество оросительныхъ канавъ.

Геокъ-чай—м-ко и админ. центръ Геокчайскаго у., Бакинской губ., въ 16 в. отъ ст. Уджары Закавк. жел. дор. Жителей 3289; базаръ.—Геокчайскій уѣздъ—въ зап. части губ.; 2945,9 кв. в. (306879 дес.). Большая (южная) часть уѣзда, примыкающая отчасти къ р. Курѣ,—степная равнина, орошаемая р. Г.-чаемъ и множествомъ выведенныхъ изъ нея канавъ; густо населена; много зимнихъ пастбищъ, преимущественно для овецъ. Въ сѣв. части уѣзда рядами, въ направленіи съ СЗ на ЮВ, тянутся хребты горъ (Карамарьянскій, Воздагскій, Мыхтокянскій, Лагичскій), повышающіеся постепенно по мѣрѣ приближенія къ Главн. Кавказскому хребту, который составляетъ сѣв. границу у., отдѣляя его отъ Кубинскаго (высшая точка—гора Баба-дагъ, 3636 м.). Населенныхъ мѣстъ 240. Жителей въ 1910 г. 130764 (72237 м. и 58527 ж.). Главную массу населенія составляютъ адербейджанскіе татары—79%; армянъ 11%; русскихъ до 3000, главн. образ., сектантовъ. Въ незначительномъ числѣ проживаютъ въ уѣздѣ таты и гапутлинцы. Земледѣліе и скотоводство. Воздѣлываются озимая пшеница, ячмень, рисъ (чалтыкъ) и просо, въ незначительномъ количествѣ яровая пшеница, кукуруза, рожь. Въ послѣдніе годы стало развиваться хлопководство и табаководство; разводятся и высшіе сорта табаку—«самсонъ». Заводы для прессованія солодковаго корня, спиртоочистительные, хлопкоочистительные, шелкомотальные, винокуренные и пр. (производ. до 1 мил. р.). Подъ виноградниками ок. 5000 дес. Изъ кустарныхъ промысловъ развито производство ковровъ, деревянныхъ издѣлій (въ сѣв. горной и лѣсистой части уѣзда), шелковыхъ тканей, мѣдной посуды.

Геологическій комитетъ—правительственное учрежденіе, имѣющее задачей подробное изученіе геологическаго строенія и составленіе геологической карты Россіи. Основанъ въ 1882 г. и состоитъ при горномъ департаментѣ главнаго управленія земледѣлія и землеустройства. Издаетъ «Труды Г. комитета» и «Извѣстія Г. комитета». Въ 1912 г. Г. комитетъ получилъ новый уставъ и значительно расширенные штаты. Число геологовъ доведено до 30, адъюнктовъ—до 20.

Геологія, въ переводѣ съ греческаго означаетъ науку о землѣ. Въ настоящее время понимаютъ подъ именемъ Г. исторію земли въ обширномъ смыслѣ этого слова, т.-е. не только жизнь минеральную нашей планеты и тѣ физическія и химическія измѣненія, которыя въ ней произошли, но и естественную исторію всего организованнаго міра, населяющаго земную поверхность. Въ ряду наукъ естественно-историческихъ Г. занимаетъ видное и тѣсно съ другими естественно-историческими науками связанное положеніе. При изученіи минеральныхъ измѣненій земли Г. соприкасается съ химіей, физикой, минералогіей и даже астрономіей, въ особенности при разборѣ вопроса о происхожденіи земли. При изученіи ископаемыхъ организованныхъ остатковъ Г. вступаетъ въ тѣсныя соотношенія съ ботаникой и зоологіей. При изученіи бывшихъ измѣненій на земной поверхности она вступаетъ въ тѣсную связь съ физической географіей и, изучая современныя геологическія явленія, не столько интересуется причинностью ихъ, сколько тѣми результатами, которые составляютъ эти явленія на земной поверхности. Г. не только въ область естественныхъ наукъ, но и въ обширную область человѣческихъ знаній внесла новый элементъ. Прежде минералогъ, ботаникъ или зоологъ, изучая готовые продукты природы, т.-е. минералъ, растеніе или животное, могъ относиться безразлично къ тому времени, когда появился на землѣ этотъ продуктъ природы. Но лишь геологъ открываетъ возможность, при послѣдовательномъ разборѣ памятниковъ жизни земли, отмѣчать тѣ страницы, на которыхъ болѣе или менѣе отчетливо запечатлѣно нахожденіе даннаго минерала или организма. Прослѣдить за его пребываніемъ на земной поверхности можно

на слѣдующихъ страницахъ памятниковъ жизни земли, и, наконецъ, можно отмѣтить моментъ, когда данный организмъ или совершенно исчезаетъ съ лица земли, или замѣняется новымъ. Г. ввела въ науки новый элементъ—время, который даетъ возможность обнять болѣе широкимъ духовнымъ взоромъ экономію природы и показать, какъ длиненъ и послѣдователенъ былъ путь, которымъ выработалась окружающая насъ природа. Здѣсь можно провести параллель съ науками гуманитарными, для которыхъ исторія человѣчества составляетъ такой же краеугольный камень, какой Г. — для наукъ естественно-историческихъ. Г., кромѣ того, доставила массу матеріала, совершенно новаго съ точки зрѣнія классификаціи. Для примѣра можно взять зоологію. Долгое время однокопытныя животныя состояли совершенно изолированными среди другихъ млекопитающихъ, и генетическая связь ихъ являлась, такимъ образомъ, утерянною. Только благодаря геологическимъ находкамъ можно было съ достаточною наглядностью и послѣдовательностью доказать, что однокопытныя животныя тѣсно генетически связаны съ другими непарнопалыми, въ современной своей организаціи представляющихъ такъ мало общаго съ однокопытными. Если принять во вниманіе, какую массу ископаемыхъ организмовъ, какъ водныхъ, такъ и наземныхъ, уже исчезнувшихъ съ лица земли, открыла Г., и если обратить вниманіе на такъ называемые эмбріональные и сборные типы, то сдѣлается вполнѣ понятнымъ, что этой наукѣ обязаны ботаника и зоологія современными своими классификаціями. При разборѣ новѣйшихъ страницъ жизни земли Г. соприкасается и съ исторіею человѣчества. При выработкѣ торфа изъ болотъ Даніи уже давно извлекались издѣлія, приготовленныя изъ камня грубою или болѣе или менѣе совершенною обивкою, издѣлія изъ бронзы и желѣза. Послѣдовательный, геологическій разборъ наслоенія торфа обнаружилъ, что эти остатки распредѣлены въ немъ съ извѣстною послѣдовательностью: каменныя издѣлія распредѣлены въ нижнихъ слояхъ, бронзовыя—въ среднихъ и желѣзныя—въ верхнихъ. Это и подало поводъ установить въ ходѣ культуры доисторическаго человѣка Западной Европы вѣка: каменный, бронзовый и желѣзный. Впрочемъ, длиненъ былъ путь, которымъ выяснилось современное опредѣленіе Г. какъ исторіи земли. Отъ времени древнихъ греческихъ ученыхъ до настоящаго времени потребовалась затрата громадной энергіи для созданія болѣе или менѣе полнаго тома этой лѣтописи. Люди различной національности (германцы, французы, англичане, русскіе и др.) принимали болѣе или менѣе дѣятельное участіе для собиранія вышеуказаннаго матеріала. Если въ грубыхъ чертахъ основы классификаціи и принадлежатъ нѣмцамъ, то позднѣйшія детали, главнымъ образомъ, принадлежатъ французамъ и англичанамъ. Оставалось найти методъ для чтенія этой лѣтописи. Такой методъ далъ англійскій геологъ Чарльзъ Ляйэлль. Этотъ методъ можно назвать индуктивнымъ, и основа его лежитъ въ изученіи современныхъ геологическихъ явленій. Прямое сравненіе результатовъ этихъ послѣднихъ явленій показало Ляйэллю, что и въ предшествующія геологическія эпохи тѣ же явленія оставляли послѣ себя тѣ же послѣдствія, что и въ настоящее время. Атмосфера и нынѣ, какъ и въ прежнія времена, съ тѣхъ поръ, какъ она появилась оболочкою вокругъ земного шара, всегда должна была дѣйствовать на поверхность земли своею температурою, составомъ и массою, и притомъ общее направленіе ея дѣятельности было нивелирующее. Такое же вліяніе должна была обнаружить и вода, какъ въ твердомъ, такъ и въ жидкомъ состояніи и также съ момента ея осажденія на поверхности земли. Въ самые ранніе моменты ея осажденія можно допустить развѣ только нѣкоторое различіе въ химической роли, потому что, исходя изъ гипотезы Канта-Лапласа, эта роль должна была быть болѣе энергичною, такъ какъ вода въ то время обладала болѣе высокою температурою. Въ союзѣ съ двумя предшествующими дѣятелями и нынѣ, и въ прежнія времена, съ момента ихъ появленія, являются организмы, которые скопленіями своихъ твердыхъ частей, въ видѣ остатковъ или внутренняго или наружнаго скелета, выравниваютъ и заполняютъ неровности и также стремятся придать землѣ однообразный видъ. Какъ бы противовѣсомъ вышеупомянутому союзу является четвертый геологическій дѣятель, присущій нашей планетѣ съ момента ея зарожденія—вулканизмъ, стремящійся въ различныхъ своихъ проявленіяхъ нарушить то однообразіе, къ которому стремятся въ окончательной своей дѣятельности атмосфера, вода и жизнедѣятельность растительныхъ и животныхъ организмовъ. Современные геологическіе дѣятели то измѣняютъ земную поверхность медленно и постепенно, то напоминаютъ о себѣ разрушительными катастрофами. При такой постановкѣ метода, конечно, уже нѣтъ никакой необходимости прибѣгать къ вымысламъ и гипотезамъ, въ основу которыхъ не положена индукція изъ современныхъ геологическихъ явленій. Опытный методъ также не остался чуждъ Г. Въ сороковыхъ годахъ прошлаго ст. химикъ-геологъ Бишофъ путемъ лабораторныхъ изслѣдованій показалъ возможность рѣшить нѣкоторые геологическіе вопросы въ лабораторіи. Въ особенности громадная заслуга этого ученаго заключается въ показаніи химической роли воды на различные минералы и горныя породы, а также для выясненія вопроса о различныхъ химическихъ измѣненіяхъ, происходящихъ въ твердой земной корѣ подъ вліяніемъ циркулирующей въ ней воды. Другой ученый—французъ Добрэ—доказалъ возможность искусственнымъ путемъ показать то, что подъ вліяніемъ физическихъ и механическихъ процессовъ совершается съ твердою корою земли въ природѣ. Наконецъ, въ 1858 г. англичанинъ Сорби примѣнилъ микроскопъ къ изученію горныхъ породъ и показалъ, что осторожнымъ стачиваніемъ твердыхъ и непрозрачныхъ горныхъ породъ можно получить тонкіе и прозрачные препараты, доступные изученію при сильныхъ увеличеніяхъ микроскопа. Такой методъ далъ возможность детально изучить составныя части горныхъ породъ и разложить тѣ изъ нихъ, которыя до примѣненія микроскопа являлись вполнѣ однородными. Этотъ методъ нашелъ быстрое примѣненіе въ Германіи, и, въ рукахъ Циркеля, Фогельзанга, Розенбуша, Ласо и др., эта часть Г. о горныхъ породахъ возросла до отдѣла самостоятельныхъ знаній. Если въ Германіи первая работа въ этомъ направленіи появилась въ 1864 г., то въ Россіи надо отмѣтить 1867 г. Позднѣе Фукэ и Мишель-Леви примѣнили этотъ методъ во Франціи; въ Англіи онъ нашелъ примѣненіе позднѣе. Помимо установки классификаціи, этотъ методъ далъ возможность судить о способѣ образованія горной породы и заглянуть въ процессы тѣхъ видоизмѣненій, которымъ она подвергается, т.-е. изучить минеральную ихъ жизнь, а равно прослѣдить и за процессами вывѣтриванія, а съ ними и распаденія плотной породы въ рыхлый матеріалъ. Итакъ, съ одной стороны, историческій путь, выяснившій значеніе Г., съ дру-

гой — нахожденіе методовъ для чтенія прошедшей жизни земли, — все это совмѣстно содѣйствовало созданію науки, и нѣкоторые изъ ея отдѣловъ стали принимать такіе размѣры, что близко время ихъ выдѣленія въ область особыхъ знаній. Впрочемъ, уже и нынѣ Г. распадается на нѣсколько отдѣловъ, изученіе которыхъ должно предшествовать преслѣдованію основной задачи Г., т.-е. классификаціи и реставрировки памятниковъ земли. 1) Первымъ отдѣломъ будетъ отдѣлъ о современныхъ геологическихъ явленіяхъ; онъ извѣстенъ также подъ именемъ динамической или физической Г.—наименованій, не исчерпывающихъ собою современныхъ Г. явленій, въ разрядъ которыхъ, кромѣ явленій механическихъ и физическихъ, входятъ и явленія химическія. Задачею этого отдѣла служитъ изученіе тѣхъ явленій, которыя на глазахъ людей измѣняютъ поверхность земли и обусловливаютъ этимъ какъ извѣстныя формы, такъ и извѣстныя образованія. Такимъ дѣятелемъ служитъ атмосфера, вліяющая на землю своею температурою, составомъ и массою. Это ея вліяніе надо признать за нивелирующее. Скопленіе на высокихъ горахъ и въ странахъ полярныхъ воды въ твердомъ состояніи было бы чрезмѣрно, если бы природа не практиковала извѣстной разгрузки этого запаса. Такая разгрузка идетъ путемъ образованія и паденія лавинъ, а равно и ледяными рѣками, извѣстными подъ именемъ ледниковъ или глетчеровъ. Лавины и ледники запечатлѣваютъ на землѣ слѣды своего пребыванія чрезвычайно рѣзкими чертами (глетчеры). Дѣятельность воды въ общемъ такъ же, какъ и атмосферы, нивелирующая. Третьимъ дѣятелемъ, измѣняющимъ поверхность земли, является жизнедѣятельность растительныхъ и животныхъ организмовъ. Растенія, умирая, скопляютъ болѣе или менѣе значительныя массы органическаго матеріала. Если онъ постепенно вводится въ видѣ корней въ разрыхленной части земной поверхности то этимъ путемъ получаются растительныя почвы, распространеніе которыхъ въ природѣ громадно. Если остатки растеній погребаются въ воду, то процессъ разложенія остатковъ принимаетъ другое направленіе, чѣмъ на открытомъ воздухѣ, гдѣ органическій матеріалъ, подъ вліяніемъ кислорода воздуха, сгораетъ вполнѣ, и остаются только, въ видѣ золы, минеральныя части, входящія въ составъ растеній. Подъ водою, въ силу недостатка кислорода, разложеніе растеній идетъ, главнымъ образомъ, на счетъ составныхъ частей самихъ растеній, при этомъ образуется довольно много разнообразныхъ органическихъ соединеній въ видѣ сложныхъ кислотъ, соединеній нейтральныхъ и въ особенности углеводородовъ, выдѣленіе которыхъ изъ болотъ есть явленіе весьма обыкновенное, и одному изъ выдѣленій даже дано названіе болотнаго газа. Такимъ путемъ въ котловинахъ, въ сырыхъ климатахъ, можетъ скопиться болѣе или менѣе значительный запасъ полуразложившихся растеній (торфа), уже значительно обогатившихся углеродомъ и обѣднѣвшихъ другими составными частями. Такимъ же путемъ можетъ происходить скопленіе растеній и въ котловинахъ дна озеръ, морей и океановъ при посредствѣ отчасти водныхъ растеній, отчасти отъ выноса рѣками въ эти бассейны наземной растительности. Постепенное разложеніе ихъ подъ водою съ теченіемъ времени, конечно, можетъ обусловить значительное обогащеніе углеродомъ и образованіе различныхъ бурыхъ, каменныхъ углей и антрацитовъ. Различіе разложенія растеній на открытомъ воздухѣ и въ водѣ, въ свою очередь, объясняетъ, почему растительныя почвы въ различныхъ мѣстахъ земного шара представляютъ такое значительное разнообразіе. Въ климатахъ сырыхъ въ нихъ болѣе органическихъ кислотъ, чѣмъ въ климатахъ сухихъ, а тамъ, гдѣ влаги выпадаетъ очень мало, растительный матеріалъ, введенный въ почву, можетъ совершенно сгорѣть, отъ него останется только зола, и растительной почвы не будетъ; рыхлый матеріалъ земной поверхности, ничѣмъ не связанный, сдѣлается въ такихъ мѣстахъ достояніемъ вѣтра и можетъ подвергнуться движенію и нагроможденію въ формѣ дюнъ или бархановъ. Жизнедѣятельность животныхъ также содѣйствуетъ скопленію на поверхости земли твердаго матеріала какъ остатка внутренняго или наружнаго скелета. Конечно, такихъ скопленій будетъ больше тамъ, гдѣ животныя живутъ колоніями, и дѣйствительно въ моряхъ этимъ путемъ образуются скопленія раковинныхъ банокъ или мелей; въ океанахъ какъ моллюски, такъ въ особенности кораллы производятъ своими скелетами грандіозныя сооруженія, измѣряемыя иногда сотнями км. Наконецъ, и низкоорганизованный животныя, какъ корненожки или оригинальный батибій, также перерабатываютъ сѣрнокислую известь морской воды въ углекислую и отлагаютъ ее или въ формѣ скорлупы, или своеобразныхъ выдѣленій, и этимъ содѣйствуютъ скопленію известковаго ила на широкихъ пространствахъ дна океана. Принимая во вниманіе, что жизнедѣятельность животныхъ обнаружила свое вліяніе на землю съ момента ихъ появленія, очевидно, и за животнымъ надо признать одинъ изъ важныхъ факторовъ; тѣмъ болѣе, что такія грандіозныя сооруженія, какъ коралловые рифы, съ наибольшею наглядностью намъ доказываютъ значительное участіе животныхъ организмовъ. Четвертымъ дѣятелемъ, измѣняющимъ поверхность земли, будетъ вулканизмъ, подъ именемъ котораго понимаютъ то вліяніе, какое обнаруживаетъ внутренняя теплота земли на ея поверхность. Изучать это вліяніе возможно: въ явленіяхъ поднятій и опусканій различныхъ участковъ земной поверхности, т.-е. изучая обмѣнъ между сушею и моремъ; въ явленіяхъ землетрясеній и въ дѣятельности вулкановъ. Явленія поднятій земной поверхности, или, какъ ихъ иногда называютъ, отрицательныя измѣненія уровня моря, или опусканія—положительныя измѣненія того же моря, обыкновенно выражаются сравнительно незначительными поднятіями или опусканіями земной поверхности и требуютъ обыкновенно наблюденій вѣковыхъ. То же надо сказать и о землетрясеніяхъ. Вулканы же, наглядно указывая намъ на существованіе внутри земли высокой температуры, дѣйствуютъ съ значительно большей энергіей и способны нерѣдко своими продуктами созидать высокія горы. Почти всѣ высочайшія горы, какъ Казбекъ, Эльбрусъ, Этна, Тенерифскій пикъ, Гвалатіери или Согомъ есть безспорные остатки вулкановъ, высоко поднимающіеся надъ уровнемъ моря. Во всѣхъ своихъ проявленіяхъ вулканизмъ нарушаетъ то разнообразіе, къ которому стремятся атмосфера, вода и жизнедѣятельность организмовъ. Современное состояніе земли показываетъ, что борьба между различными геологическими дѣятелями далеко не окончена и, вѣроятно, захватитъ еще нѣсколько геологическихъ эпохъ, и въ этой борьбѣ надо видѣть жизненность нашей планеты, потому что въ случаѣ уничтоженія одного изъ главныхъ дѣятелей, напр., воды или вулканизма, землѣ грозитъ или смерть, или то безотрадное состояніе, которое представляетъ собою спутникъ земли—луна. 2) Второй отдѣлъ Г., уже достигшій размѣровъ самостоятельной науки, изучаетъ составъ твердой

оболочки земли: это петрографія, или наука о горныхъ породахъ. 3) Третій отдѣлъ Г. составляетъ палеонтологія, т.-е. наука объ ископаемыхъ организмахъ. Она изучаетъ остатки какъ растительнаго, такъ и животнаго царства, реставрируетъ ихъ и находитъ имъ мѣсто въ ряду другихъ растеній и животныхъ. 4) Четвертый отдѣлъ составляетъ стратиграфія. Такъ какъ твердая оболочка земли слагается изъ горныхъ породъ, въ которыхъ иногда встрѣчаются ископаемые организмы, то и стратиграфія легко распадается на петрографическую и палеонтологическую. Первая изучаетъ условія залеганія различныхъ горныхъ породъ, подмѣчаетъ всѣ нарушенія, которыя могутъ быть вызваны явленіями позднѣйшими въ нормальномъ ихъ залеганіи, учитъ ориентироваться въ природѣ при подобнаго рода опредѣленіяхъ, разсматриваетъ причины вывода слоевъ изъ ихъ первоначальнаго положенія, образованія въ нихъ складокъ и сдвиговъ, сохраненіе остатковъ памятниковъ жизни земли отъ древнихъ размываній, какъ, напр., образованіе и сохраненіе террасъ, и изучаетъ съ вышеуказанныхъ сторонъ пластику, т.-е. наружныя очертанія, и тектонику, т.-е. внутреннее строеніе земной поверхности. Палеонтологическая стратиграфія изучаетъ процессы сохраненія организмовъ природою, связь ихъ съ мѣстообитаніемъ, т.-е. зависимость ихъ пребыванія отъ глубины, температуры, свѣта, природы берега и дна воднаго бассейна, состава воды и размѣровъ бассейна. 5) Изученіемъ памятниковъ жизни земли занимается пятый отдѣлъ—историческая геологія, въ прежнее время называемая геогнозіей, которая, впрочемъ, не задавалась вопросами реставрированія различныхъ моментовъ жизни земли. Историческая Г. изучаетъ памятники жизни земли какъ съ точки зрѣнія петрографической и палеонтологической стратиграфіи, такъ и съ точки зрѣнія ихъ взаимныхъ отношеній. Отсюда является возможность классификаціи этихъ памятниковъ, т.-е. распредѣленіе ихъ во времени. Въ настоящее время всѣ памятники жизни земли подраздѣляются по древности на четыре большихъ группы: архейскую, палеозойскую, мезозойскую и кайнозойскую. Группы дѣлятся на системы: архейская—на лаврентьевскую и гуронскую; палеозойская—на кембрійскую, силурійскую, девонскую, каменноугольную и пермскую; мезозойская—на тріасовую, юрскую и мѣловую, и кайнозойская—на третичную и четвертичную. Между системами найдены и переходныя образованія, но ихъ для простоты обзора пріурочиваютъ условно то къ одной, то къ другой системѣ. Системы подраздѣляются на отдѣлы, отдѣлы на ярусы или этажи, послѣдніе на комплексы или группы слоевъ, а слой—есть уже наименьшая стратиграфическая единица. Такое распредѣленіе памятниковъ жизни земли и ихъ детальное изученіе даетъ возможность возстановлять прошедшій видъ земли въ различные моменты ея жизни и ея населеніе. Для такой реставрировки геологи употребляютъ особые термины, желая отвѣтить, реставрируется ли цѣлая группа или система, и т. д. Для реставрировки во времени для группы употребляютъ терминъ эра, напр., палеозойская эра; для системы—періодъ, напр., силурійскій періодъ; для отдѣла—эпоха и самымъ мелкимъ отдѣломъ во времени будетъ вѣкъ, соотвѣтствующій ярусу. Такъ какъ памятники жизни земли изучаются въ ихъ взаимномъ отношеніи, а въ природѣ эти отношенія выражаются или естественными (въ горныхъ и рѣчныхъ долинахъ, въ оврагахъ), или искусственными (выемками земли человѣкомъ) разрѣзами, которые можно точно изобразить и проектировать на обыкновенныя географическія карты. Такая проекція, выраженная условными знаками или краскою, дастъ такъ называемую геологическую карту. Успѣхи Г. нынѣ должны съ каждымъ годомъ дѣлать все болѣе и болѣе крупные шаги, потому что, по мѣрѣ увеличенія частныхъ адептовъ Г., въ ея успѣхахъ заинтересовались и правительства, признающія, что съ успѣхомъ Г. находится въ связи и открытія различныхъ полезныхъ ископаемыхъ. Подъ вліяніемъ послѣдняго учреждены въ различныхъ странахъ спеціальные геологическіе институты, которымъ вмѣнено въ обязанность составленіе для данной страны детальныхъ геологическихъ картъ. *А. Иностранцевъ.*

Терминъ «Г.» былъ предложенъ около 150 лѣтъ тому назадъ Делюкомъ (De Luc); Демарэ называлъ эту отрасль знанія физической географіей, а Вернеръ ввелъ терминъ геогнозія. Г., начало которой коренится въ космогоническихъ теоріяхъ и въ горномъ дѣлѣ, сложилась въ современную науку въ концѣ XVIII и началѣ XIX ст., главнымъ образомъ, подъ вліяніемъ Вернера въ Саксоніи, Гюттона, Плейфера и Вильяма Смита (первая геологическая карта) въ Англіи, предшественниками которыхъ были: Гэттаръ, Демарэ, Фюксель, Лемаги и др. Популяризаціи Г. содѣйствовалъ особенно Ляйэлль. Первоначальная Г. находилась еще подъ вліяніемъ старыхъ космогоническихъ построеній, наложившихъ на нее свой отпечатокъ въ формѣ ученія о катастрофахъ, катаклизмахъ и революціяхъ, особенно талантливо разработаннаго Бюффономъ и Кювье. Согласно этому ученію смѣна періодовъ и эпохъ и смѣна организмовъ объяснялась послѣдовательными катастрофами или катаклизмами, уничтожившими все живущее и кореннымъ образомъ видоизмѣнявшими строеніе и конфигурацію земной поверхности, послѣ чего новымъ актомъ творенія создавались новыя флоры и фауны. Гюттонъ (Hutton) является родоначальникомъ принципа актуализма, въ силу котораго отбрасываются представленія о внезапныхъ насильственныхъ переворотахъ, и всѣ измѣненія сводятся къ дѣйствію тѣхъ же геологическихъ факторовъ, которые дѣйствуютъ и въ настоящее время. Суммированіе мелкихъ дѣйствій въ теченіе значительныхъ промежутковъ времени производитъ въ конечномъ результатѣ большія измѣненія, которыя кажутся переворотами, если сравнивать только начальныя и конечныя стадіи и не принимать во вниманіе мелкія постоянно на нашихъ глазахъ совершающіяся измѣненія. Гоффъ (v. Hoff) и Ляйэлль (Lyell) содѣйствовали укрѣпленію и торжеству принципа актуализма путемъ собиранія фактовъ, доказывающихъ геологическія измѣненія въ нѣкоторыхъ частяхъ земной поверхности въ историческое время. Сущность актуалистическаго ученія иллюстрируется слѣдующимъ изреченіемъ Плейфера, истолкователя и популяризатора ученія Гюттона: «Посреди всѣхъ переворотовъ земного шара экономія природы остается безъ измѣненія, и ея законы только одни противостоятъ общему движенію. Рѣки и скалы, моря и континенты измѣнялись во всѣхъ своихъ частяхъ; но законы, управляющіе этими измѣненіями, и правила, которымъ они подчинены, остаются постоянно одни и тѣ же». Теорію развилъ Ляйэлль, который училъ, что не только всегда и въ прошломъ дѣйствовали одни и тѣ же и нынѣ наблюдаемые геологическіе процессы, но что интенсивность геологическихъ факторовъ всегда была одна и та же; онъ представлялъ себѣ исторію земли въ видѣ постоянныхъ медленныхъ измѣненій ея поверхности, но «нигдѣ не видѣлъ ни начала, ни конца». Этотъ униформитаризмъ въ настоящее время усту-

пилъ мѣсто эволюціонно-актуалистическимъ воззрѣніямъ, допускающимъ возможность болѣе интенсивныхъ процессовъ въ тотъ или иной моментъ и въ той или иной части земной поверхности и разсматривающій, примѣнительно къ эволюціонному ученію и къ законамъ термодинамики, исторію земли не какъ безразличную смѣну состояній, а какъ эволюціонную цѣпь, идущую отъ нѣкотораго начальнаго къ другому конечному состоянію. Всегда съ тѣхъ поръ, какъ существуетъ земная кора, дѣйствовали три основныя категоріи геологическихъ процессовъ: вулканизмъ, дислокаціи и денудація; но ихъ взаимоотношенія и интенсивность могли быть въ разные моменты и въ разныхъ мѣстахъ различны. Ученіе Дарвина укрѣпило эволюціонный принципъ въ палеонтологіи и исторической Г.—Г. обогащается, главнымъ образомъ, детальнымъ изученіемъ отдѣльныхъ областей; вмѣстѣ съ тѣмъ, правильное освѣщеніе добытыхъ этимъ путемъ фактовъ требуетъ сравненія ихъ съ наблюденными въ другихъ мѣстахъ; геологи стремятся включить въ сферу своего изученія всю земную поверхность, и связь Г. съ географіей тѣсна и необходима. Грандіозную попытку связать въ общую картину геологическія описанія отдѣльныхъ странъ и мѣстностей далъ Зюссъ (Süss), положившій начало научному геологическому синтезу въ отличіе отъ прежнихъ априорныхъ построеній. Въ первой половинѣ XIX ст. въ Г. существовала рѣзкая противоположность взглядовъ, и шла горячая полемика между плутонистами, которые вели свое начало отъ Гюттона и считали главнымъ геологическимъ факторомъ внутреннюю теплоту земли, такъ назыв. плутоническія силы (Гумбольдтъ, Леоп. фонъ-Бухъ, Эли де Бомонъ—главнѣйшіе представители), и нептунистами, послѣдователями Вернера, которые выдвигали первенствующее значеніе поверхностныхъ, такъ назыв. нептуническихъ процессовъ (вода, атмосфера, организмы) (Бишофъ, Моръ). Въ настоящее время противоположность этихъ двухъ школъ сгладилась, такъ какъ нельзя было не придти къ заключенію, что въ жизни земной коры принадлежитъ и всегда принадлежала важная роль какъ нептуническимъ процессамъ (денудація), такъ и плутоническимъ (дислокаціи и вулканизмъ). Практическая Г. занимается преимущественно вопросами о рудныхъ мѣсторожденіяхъ и о мѣсторожденіяхъ строительныхъ матеріаловъ и полезныхъ ископаемыхъ вообще, объ отысканіи и использованіи подземныхъ водъ; она имѣетъ важное значеніе въ инженерномъ дѣлѣ (тоннели, выемки и т. п.). Соотвѣтственно росту и дифференціаціи Г. и преподаваніе ея все чаще и чаще дѣлится между нѣсколькими преподавателями, такъ какъ невозможно одновременно охватывать столь разнородныя и по матеріалу и по методамъ отрасли Г., какъ физическая Г., историческая Г., петрографія, палеонтологія и практическая Г.—*Литература.* 1) По исторіи Г.: Ч. Ляйэлль, «Основныя начала Г.» (СПБ.); D'Archiac, «Histoire des progrès de la géologie de 1834 à 1862» (8 тт., П., 1862); A. Geikie, «The Founders of Geology» (Л., 1897); K. v. Zittel, «Geschichte der Geologie und Paläontologie bis Ende des XIX. Jahrhunderts» (Мюнхенъ, 1899).—2) Общія сочиненія и руководства. K. v. Hoff, «Geschichte der durch natürliche Ueberlieferung nachgewiesenen Veränderungen der Erdoberfläche» (Гота, 1822—41); Ч. Ляйэлль, «Основныя начала Г.» (М., 1866); A. de Lapparent, «Traité de Géologie» (5-е изд., П., 1906); E. Kayser, «Lehrbuch der Geologie» (4-е изд., 1911); М. Неймайръ, «Исторія земли» (пер. съ нѣмецкаго; 2-е нѣмецкое изд., 1895); A. Geikie, «Textbook of Geology» (4-е изд., Л., 1903); Salisbury and Chamberlin, «Geology» (Нью-Іоркъ, 1904—1906); E. Haug, «Traité de Géologie» (П., 1907—11); І. Вальтеръ, «Исторія земли и жизни» (СПБ., 1911, перев. съ нѣмецкаго); E. Suess, «Das Antlitz der Erde» (1883—1909, по-франц. «La face de la terre»); F. v. Richthofen, «Führer für Forschungsreisende»; A. Penck, «Morphologie der Erdoberfläche»; А. Иностранцевъ, «Геологія»; И. Мушкетовъ, «Физическая Г.» (2-е изд., 1899—1901); В. Агафоновъ, «Настоящее и прошлое земли» (популярно, 2-е изд., 1906); Ѳ. Лукашевичъ, «Жизнь земной коры»; K. Keilhack, «Praktische Geologie» (2 изд.).—3) Періодическія изданія. «Neues Jahrbuch für Mineralogie, Geologie und Paläontologie»; «Centralblatt für Mineralogie, Geologie und Paläontologie»; «Geologisches Zentralblatt» (рефераты); «The Journal of Geology»; «Zeitschrift für praktische Geologie»; «Economic Geology». Изданія правительственныхъ геологическихъ учрежденій, академій и геологическихъ обществъ. Въ Россіи: «Труды» и «Извѣстія» геологическаго комитета, «Записки Императорскаго Минералогическаго Общества», «Матеріалы для Г. Россіи», «Матеріалы для Г. Кавказа», «Труды геологической части кабинета Его Величества», изданія геологическаго комитета объ изслѣдованіяхъ въ Сибири. Журналъ «Почвовѣдѣніе», «Ежегодникъ по минералогіи и геологіи Россіи», издав. П. Криштофовичемъ, «Труды Общества Естествоиспытателей, «Извѣстія» и «Записки» разныхъ Высшихъ Учебныхъ Заведеній», изданія Академіи Наукъ «Горный Журналъ» и др.

Геометрическій стиль—см. IX, 278.

Геометрія (γῆ—земля, μετρέω—мѣрю).—Понятія о пространствѣ, положеніи и формѣ принадлежатъ къ числу первоначальныхъ, съ которыми человѣкъ былъ знакомъ уже въ глубокой древности. Первые шаги въ Г. были сдѣланы египтянами и халдеями. Въ Греціи Г. была введена финикіецъ Ѳалесомъ (624—548 до Р. Хр.), обучавшимся въ Египтѣ и основавшимъ въ Милетѣ такъ назыв. іонійскую школу. Ѳалесу приписываютъ теорію подобныхъ треугольниковъ. Ученикъ Ѳалеса, Пиѳагоръ (ок. 580—ок. 500) основалъ въ Италіи извѣстную школу, носящую его имя. Пиѳагору принадлежатъ: замѣчаніе о несоизмѣримости діагонали и стороны квадрата, теорема о квадратѣ гипотенузы, свойство круга быть maximum между фигурами одного и того же периметра, аналогичное свойство шара и, наконецъ, первая теорія правильныхъ многогранниковъ, игравшая большую роль въ космологіи древнихъ и среднихъ вѣковъ. Настоящій расцвѣтъ Г. въ Греціи начинается съ Платона (429—348). Платонъ первый указалъ на важное значеніе Г. въ кругу другихъ наукъ, написавъ на дверяхъ академіи: «пусть не знающій геометріи не входитъ сюда». Не будучи геометромъ по спеціальности, Платонъ способствовалъ прогрессу Г. введеніемъ въ науку такъ назыв. аналитическаго метода, изученіемъ свойствъ коническихъ сѣченій и установкою плодотворнаго ученія о геометрическихъ мѣстахъ. Въ «Академіи» Платона были сдѣланы дальнѣйшія важныя открытія; Евдоксъ Книдскій нашелъ точныя выраженія для объема пирамиды и конуса (методъ исчерпанія). Менехмъ рѣшилъ задачу о трисекціи угла. Первый дошедшій до насъ полный трактатъ по Г., представляющій собраніе и систематизацію открытій греческихъ математиковъ, принадлежитъ знаменитому александрійскому геометру Евклиду (285 до Р. Хр.). Это безсмертное сочиненіе носитъ названіе

«Начала» (στοιχεῖα, Elementa) и представляетъ полный курсъ такъ назыв. элементарной Г., имѣющій, за весьма немногими исключеніями, объемъ, въ которомъ Г. входитъ въ настоящее время въ кругъ преподаванія среднихъ учебныхъ заведеній. Новинкою этого трактата является метода доказательства, состоящая въ приведеніи къ абсурду. Въ немъ авторъ обнаруживаетъ образцовую послѣдовательность изложенія и строгость доказательствъ. Кромѣ «Началъ», Евклидомъ написаны были нѣсколько другихъ работъ, которыя не дошли до насъ; изъ этихъ работъ наибольшею глубиною мысли отличается трактатъ подъ заглавіемъ «Поризмы» (Πορίσματα). Объ этомъ трактатѣ мы знаемъ лишь по неяснымъ указаніямъ александрійскаго математика Паппуса. Нѣкоторые изъ выдающихся геометровъ послѣднихъ вѣковъ обратили свою пытливость къ возстановленію и уясненію содержанія этого трактата по темнымъ намекамъ Паппуса. Эти работы дали толчокъ къ развитію новыхъ пріемовъ въ Г., составляющихъ предметъ такъ назыв. проективной Г. Г. грековъ достигаетъ апогея своего развитія при Архимедѣ и Аполлоніи. Работы Архимеда (287—212) относятся преимущественно къ такъ назыв. метрической Г., занимающейся вопросами объ измѣреніи геометрическихъ величинъ. Перечисляя открытія Архимеда въ Г., прежде всего, надо остановиться на его изысканіяхъ отношенія окружности къ діаметру, при чемъ для несоизмѣримаго числа, выражающаго это отношеніе, дано было первое приближеніе $^{22}/_{7}$. Квадратура параболы, представляетъ первый примѣръ на измѣреніе площадей, ограниченныхъ кривыми линіями. Свойства спиралей, теорема о шарѣ и цилиндрѣ, объемы сфероидовъ и коноидовъ суть главнѣйшія изобрѣтенія творческаго генія, которому статика обязана столько же, какъ и Г. Сочиненія Аполлонія (247 до Р. Хр.) относятся къ Г. формы. Главнѣйшею работою, давшей автору извѣстность, былъ трактатъ о коническихъ сѣченіяхъ. Здѣсь мы имѣемъ полную теорію трехъ линій, эллипса, гиперболы и параболы, носящихъ общее названіе коническихъ сѣченій, свойства ихъ сопряженныхъ діаметровъ, асимптотъ, фокусовъ, нормалей, теоремы о полярѣ, первое понятіе объ эволютахъ и рядъ прекрасныхъ вопросовъ на maxima и minima. Послѣдователи Архимеда и Аполлонія направили свои изысканія на астрономію и на части Г., имѣющія связь съ этой наукой. Сюда относятся работы Гиппарха и Птолемея (125 л. послѣ Р. Хр.). Въ этихъ работахъ, а также въ «Сферикахъ» Менелая (80 л. послѣ Р. Хр.) мы находимъ прямолинейную и сферическую тригонометріи древнихъ грековъ. Этотъ періодъ александрійской школы есть уже періодъ упадка Г.; кромѣ указанныхъ астрономовъ, мы встрѣчаемъ тутъ лишь комментаторовъ, изъ которыхъ по праву пріобрѣлъ наибольшую извѣстность Паппусъ. Сочиненіе Паппуса, носящее заглавіе: «Collectanea mathematica», драгоцѣнно какъ источникъ для знакомства съ состояніемъ Г. въ Греціи, ибо большинство сочиненій древнихъ геометровъ, какъ извѣстно, не дошло до насъ. Въ работахъ Паппуса мы встрѣчаемъ извѣстную теорему Гюльдена, зародышъ ученія объ ангармоніи и инволюціи и свойства шестиугольника, вписаннаго въ коническое сѣченіе. Римляне и индусы по существу не внесли ничего новаго въ Г. Арабы занимались, главнымъ образомъ, переводомъ и истолкованіемъ твореній греческихъ геометровъ. Средніе вѣка вплоть до XVI ст. являются въ Г. періодомъ застоя. Эпоха Возрожденія, когда была создана буквенная алгебра, вновь пробудила интересъ къ Г. Творецъ алгебры, Віета, въ своихъ «Effectiones geometricae» (1593) и «Supplementum» даетъ алгебраическое рѣшеніе геометрическихъ задачъ и геометрическое построеніе алгебраическихъ формулъ. Надо еще упомянуть о трехъ выдающихся геометрахъ: Кеплерѣ (1571—1630), Ферматѣ (1601—65) и Паскалѣ (1623—62). Кеплеру принадлежитъ теорія звѣздчатыхъ многогранниковъ. Ферматъ возстановилъ работу Аполлонія о плоскихъ мѣстахъ и первый рѣшилъ вполнѣ задачи, относящіяся къ касанію шаровъ. Паскаль нашелъ, въ возрастѣ шестнадцати лѣтъ, знаменитую теорему о шестиугольникѣ, вписанномъ въ коническое сѣченіе, и изъ этой теоремы вывелъ полную теорію этихъ линій. На работахъ Паскаля можно видѣть вліяніе его современника Дезарга (1593—1663), усовершенствовавшаго теорію коническихъ сѣченій и писавшаго также по вопросамъ приложенія Г. къ техникѣ. Таково было состояніе Г. къ концу XVI ст., когда генію Декарта Г. была обязана совершенно новымъ направленіемъ («Géométrie», 1637). Изобрѣтеніе аналитической Г. составило въ наукѣ эпоху и подготовило другое, еще болѣе важное открытіе—изобрѣтеніе дифференціальнаго исчисленія. Мысль Декарта состояла въ полномъ по возможности приложеніи алгебры къ Г., и этого онъ достигъ блестящимъ образомъ, предложивъ опредѣлять положеніе точки на плоскости и въ пространствѣ при помощи нѣкоторыхъ чиселъ, называемыхъ координатами. При помощи координатъ всякая линія выражается нѣкоторыми уравненіями. Всякое свойство линіи выводится аналитически изъ ея уравненія, и всякая задача приводится къ рѣшенію нѣкоторыхъ уравненій. Эта идея, зародыши которой восходятъ къ древности, была одновременно съ Декартомъ развита также и Ферматомъ, который еще въ 1629 г. пришелъ къ методамъ аналитической Г., но опубликовалъ свои работы позднѣе Декарта. Приложеніе алгебры къ Г. привело къ постановкѣ и рѣшенію ряда глубокихъ математическихъ проблемъ; этому не мало способствовало развитіе высшей алгебры, прогрессъ которой за послѣднія столѣтія идетъ рука-объ-руку съ развитіемъ Г. Аналитическая Г. обычно подраздѣляется на аналитическую Г. точки, прямой и плоскости, ученіе о коническихъ сѣченіяхъ, о поверхностяхъ второго порядка, общую теорію алгебраическихъ кривыхъ и общую теорію алгебраическихъ поверхностей. Послѣднія двѣ теоріи, по крайней своей сложности, до сихъ поръ не получили завершенія.—На ряду съ развитіемъ аналитической Г. (правильнѣе: алгебраической Г., такъ какъ понятіе анализа нынѣ прилагается спеціально къ исчисленію безконечныхъ) идетъ развитіе дифференціальной Г., т.-е. приложенія къ Г. методовъ исчисленія безконечно-малыхъ. Открытіе этого исчисленія, послѣдовавшее за изобрѣтеніемъ аналитической Г. и обезсмертившее имена Ньютона и Лейбница, прилагалось съ такою легкостью и успѣхомъ къ Г., что работы въ этомъ направленіи почти поглотили дѣятельность лучшихъ геометровъ и отодвинули развитіе алгебраической (и проективной) Г. къ началу XIX ст. Самъ Ньютонъ въ «Principia mathematica philosophiae naturalis» всюду употребляетъ геометрическія доказательства. Котесъ (1652—1716) и Маклоренъ (1698—1746) изучали общія свойства геометрическихъ линій. Въ XVIII ст. дифференціальную Г. подвинули впередъ Эйлеръ, Клеро и др. Въ XIX ст. дифференціальная Г. самымъ тѣснымъ образомъ сплетается съ исчисленіемъ безконечно-малыхъ и должна разсматриваться въ связи съ нимъ. Необходимо, однако, указать здѣсь, что дифференціальная Г. по своему предмету

общѣе аналитической, такъ какъ она обнимаетъ, кромѣ алгебраическихъ, также и трансцендентныя кривыя и поверхности.—Въ началѣ XIX ст. появилась такъ назыв. начертательная Г. Эта Г., честь изобрѣтенія которой принадлежитъ Монжу (1746—1818), учитъ изображать пространственные предметы на плоскости такъ, чтобы по этому изображенію можно было точно судить о размѣрахъ и формѣ предмета, а также о взаимномъ расположеніи частей. Основная идея этой методы состоитъ въ томъ, что на чертежъ наносятся одновременно двѣ проекціи данной фигуры, но на двухъ взаимно перпендикулярныхъ плоскостяхъ, или, говоря языкомъ болѣе общепонятнымъ, въ начертательной Г. предметъ опредѣляется двумя чертежами, изъ которыхъ одинъ представляетъ планъ этого предмета, а другой боковой видъ его. Изъ нашего указанія всякій пойметъ значеніе этой части математики въ техникѣ. Помимо универсальныхъ техническихъ приложеній, начертательная Г. внесла много новаго въ науку: она показала связь между плоскими фигурами и фигурами въ пространствѣ и дала наукѣ рядъ изящныхъ пріемовъ для полученія теоремъ плоской Г. изъ свойствъ фигуръ въ пространствѣ. Какъ противовѣсъ аналитическому (алгебраическому и дифференціальному) направленію въ Г., появились работы, заключающія разработку новыхъ чисто-геометрическихъ пріемовъ, составляющихъ такъ назыв. синтетическую или новую Г. Эта Г. есть продолженіе геометрическаго анализа древнихъ, которые рѣшали геометрическія проблемы чисто-геометрическимъ способомъ. Позднѣе отсюда развились системы Г., которыя вообще отвлекаются отъ понятія величины и разсматриваютъ только вопросы расположенія геометрическихъ фигуръ и ихъ соотвѣтствія, почему эти системы нынѣ называются проективной Г. Первыми работами въ этомъ направленіи надо считать работы Дезарга, Паскаля, Монжа. Далѣе идутъ важнѣйшія работы: «Геометрія положенія» Карно; выдающееся сочиненіе Понселе (1822) о проективныхъ свойствахъ фигуръ, гдѣ изложена теорія взаимныхъ поляръ и гомологическихъ фигуръ, откуда выведены всѣ свойства коническихъ сѣченій и поверхностей второго порядка; нѣмецкихъ ученыхъ Мебіуса, Плюккера и Штейнера; полное развитіе получили эти новые пріемы въ работахъ Шаля (изложены имъ подъ названіемъ высшей Г. въ сочиненіи: «Géometrie superieure», 1852, и еще раньше въ «Aperçu historique», 1837), Штаудта (von Staudt, «Geometrie der Lage», 1847; «Beiträge zur Geometrie der Lage», 1856—60) и Рейе (Reye, «Geometrie der Lage»). Привлекательная общность заключеній, достигаемыхъ въ проективной Г., а также то, съ какою легкостью и удобствомъ трактуется въ ней теорія коническихъ сѣченій, и рѣшаются весьма разнообразныя задачи, сюда относящіяся, вызвали особое вниманіе.—Неевклидовы Г. Извѣстно, что въ основаніи Г. древнихъ, или евклидовой Г., лежатъ нѣкоторыя аксіомы или предложенія, не подлежащія доказательству. Среди нихъ главнѣйшія три: 1) двѣ точки на плоскости опредѣляютъ положеніе геодезической (кратчайшей) линіи, проходящей черезъ нихъ: эта линія есть прямая; 2) фигуры на плоскости можно переносить съ одного мѣста плоскости на другое безъ измѣненія ихъ свойствъ; эта аксіома необходима при доказательствѣ равенства треугольниковъ посредствомъ наложенія одного изъ нихъ на другой; наконецъ, 3) извѣстный V постулатъ Евклида, относящійся къ теоріи параллельныхъ линій; оказывается, что въ теоріи параллельныхъ линій приходится одно изъ предложеній принимать за постулатъ, всѣ же остальныя предложенія выводятся изъ него, при чемъ выборъ того или другого предложенія за постулатъ совершенно произволенъ; Евклидъ принимаетъ за постулатъ слѣдующее предложеніе: «если нѣкоторая прямая пересѣкаетъ двѣ другихъ, при чемъ сумма внутреннихъ угловъ по одну сторону сѣкущей меньше двухъ прямыхъ, то разсматриваемыя двѣ прямыя при продолженіи пересѣкаются, при чемъ пересѣкаются съ той стороны, гдѣ сумма внутреннихъ угловъ меньше двухъ прямыхъ». Выдающіеся математики пробовали выводить евклидову аксіому изъ первыхъ двухъ, но всѣ предложенныя доказательства имѣли болѣе или менѣе искусно замаскированныя логическія допущенія; отсюда явилась мысль, что третья аксіома не есть слѣдствіе первыхъ двухъ, а допущеніе совершенно самостоятельное, что окончательно было доказано профессоромъ казанскаго университета Н. И. Лобачевскимъ. Лобачевскій—первый опубликовавшій систему Г., независящую отъ V постулата,—разсуждалъ такъ: если мы примемъ двѣ первыя аксіомы, третью же отбросимъ, или же, еще лучше, замѣнимъ предложеніемъ ей противорѣчащимъ, и построимъ на этихъ аксіомахъ полную геометрическую систему, то должно произойти одно изъ двухъ: 1) если постулатъ Евклида есть слѣдствіе первыхъ двухъ, то мы, очевидно, гдѣ-нибудь должны прійти къ абсурду, ибо строимъ Г. на трехъ предложеніяхъ, изъ которыхъ одно противорѣчитъ слѣдствію, вытекающему изъ первыхъ двухъ; 2) если же мы, строя геометрическую систему, не придемъ нигдѣ къ логическому противорѣчію, то это будетъ служить доказательствомъ, что постулатъ Евклида есть предложеніе, совершенно независящее отъ первыхъ двухъ аксіомъ, которое мы въ правѣ были замѣнить предложеніемъ новымъ. Слѣдуя приведеннымъ выше разсужденіямъ, Лобачевскій принялъ за постулатъ, что черезъ точку можно провести не одну прямую линію, не пересѣкающуюся съ другой, какъ это имѣетъ мѣсто въ Г. Евклида, и построилъ цѣлую геометрическую систему, вполнѣ логичную во всѣхъ ея частяхъ. Это показало, что третья аксіома есть дѣйствительно предложеніе самостоятельное, замѣною котораго другимъ Лобачевскій получилъ новую Г., извѣстную подъ названіемъ неевклидовой. Въ Г. Лобачевскаго сумма угловъ въ треугольникѣ меньше двухъ прямыхъ, что же касается равенства треугольниковъ, то всѣ теоремы, относящіяся сюда, въ Г. Евклида суть тѣ же, что и у Лобачевскаго, какъ основанныя на двухъ первыхъ аксіомахъ, общихъ обѣимъ Г. Развитіе неевклидовой Г. распадается (по Ф. Клейну) на три періода. Первый, начальный періодъ характеризуется синтетическимъ направленіемъ и тѣсной связью съ Г. Евклида. Характернымъ для этого періода является также непониманіе идей неевклидовой Г. Гауссъ, который первый пришелъ къ убѣжденію въ недоказуемости V постулата, при жизни этого не опубликовалъ, а работы Больяи (см. Боліай, VII, 385) и Лобачевскаго прошли незамѣченными. Только опубликованіе въ 1860-хъ годахъ писемъ Гаусса, въ которыхъ идеи неевклидовой Г. находятъ полное одобреніе великаго математика, привлекли къ нимъ вниманіе. Окончательно неевклидова Г. завоевала себѣ признаніе во второмъ періодѣ,—періодѣ аналитическаго ея изслѣдованія. Бельтрами подошелъ къ проблемѣ съ точки зрѣнія теоріи поверхностей и, разработавъ теорію поверхностей постоянной кривизны, пришелъ къ поразительному выводу, что на псевдосферической поверхности осуществляется плоская Г. Лобачевскаго. Риманъ развилъ понятіе о пространствѣ, какъ частномъ случаѣ многообразія n измѣреній, и пришелъ

къ установленію неевклидовой Г. новаго типа, въ которой (въ отличіе отъ Г. Лобачевскаго-Больяи) двѣ прямыя въ плоскости всегда имѣютъ общую точку, а сумма угловъ треугольника больше двухъ прямыхъ. Теоретическія основанія работы Римана углубилъ Гельмгольцъ и позднѣе завершилъ Софусъ Ли, который вполнѣ выяснилъ роль движенія въ Г. Это приводитъ уже къ третьему періоду, который отличается преобладаніемъ проективныхъ методовъ. Послѣ того какъ Кели (Cayley) въ своей «проективной метрикѣ» показалъ, что всѣ метрическія свойства въ Г. могутъ быть при извѣстныхъ допущеніяхъ истолкованы какъ проективныя свойства, Ф. Клейнъ построилъ многообразіе, которое воспроизводитъ какъ евклидову Г., такъ и оба типа неевклидовой Г., если должнымъ образомъ опредѣлять нѣкоторую поверхность въ пространствѣ; Клейнъ ввелъ также нынѣ общеупотребительную номенклатуру, назвавши Г. Римана эллиптической, Г. Евклида—параболической, Г. Лобачевскаго—гиперболической, и обнаружилъ, что кромѣ эллиптической Г. Римана имѣется еще другая Г., которую онъ назвалъ Г. сферическаго типа. Тѣмъ самымъ были окончательно установлены основанія неевклидовой Г.—Созданіе неевклидовой Г. заставило пересмотрѣть и теоретическій вопросъ объ **основаніяхъ Г.**— Въ сторонѣ отъ перечисленныхъ методовъ изученія Г., соприкасаясь съ разными изъ нихъ, стоятъ Analysis situs (этимъ терминомъ, а также топологіей или Г. связей обозначаютъ разсмотрѣніе фигуръ Г. со стороны ихъ отношеній мѣста и взаимнаго расположенія), «новая Г. треугольника» (разсмотрѣніе особенныхъ точекъ въ треугольникахъ) и задачи на **построеніе**. Г. Евклида учитъ рѣшать задачи при помощи циркуля и линейки, другими словами— при помощи слѣдующихъ геометрическихъ операцій: соединенія двухъ указанныхъ точекъ прямою, при помощи линейки и построенія круга по указанному центру и радіусу при помощи циркуля. Оказывается, что не всѣ задачи, по своему существу, могутъ быть рѣшаемы только этими операціями. Чтобы задача рѣшалась циркулемъ и линейкой, необходимо, чтобы она аналитически приводилась къ уравненію первой или второй степени, или же къ цѣпи уравненій первой и второй степени. Такимъ образомъ, задача о дѣленіи угла на три части, вообще говоря, за исключеніемъ нѣкоторыхъ частныхъ случаевъ, какъ, напр., случай угла въ 90°, не можетъ быть рѣшаема циркулемъ и линейкой, ибо аналитически сводится къ уравненію третьей степени, не приводящемуся къ уравненіямъ первой и второй. Точно также невозможна, при помощи циркуля и линейки, задача о построеніи квадрата, равновеликаго заданному кругу (знаменитая квадратура круга), ибо сторона искомаго квадрата связана съ радіусомъ круга при помощи извѣстнаго числа π, которое, какъ доказано, есть число трансцендентное, не могущее быть корнемъ никакого алгебраическаго уравненія. Рѣшеніе задачъ на построеніе было доведено уже въ древности до совершенства.—*Литература.* Исторія Г.: Cantor, «Vorlesungen über Geschichte der Math.» (4 тт.); Ващенко-Захарченко, «Исторія математики» (1883); Zeuthen, «Geschichte der Math. im Altertum u. Mittelalter» (1896; сокращ. изд. Лпц., 1912); Кэджори, «Исторія элементарн. мат.» (Одесса, 1910); Heath, «The 13 Books of Euclid» (3 тт., Кэмбриджъ); Tannery, «La G. grecque» (1887); Simon, «Entwicklung der Elementargeometrie im XIX. Jahrh.» (Лпц., 1906). Изданія Евклида: лучшее изд. оригинала—Heiberg-Menge (Лпц., 1883—88); коммент.—Heath (см. выше); популярное—Simon, «Euclid u. die 6 planim. Bücher» (Лпц., 1901); русск. пер.: Ващенко-Захарченко (Кіевъ, 1880); Синцова и Бернштейна (первыхъ 6 книгъ; печатается). Общій справочникъ: «Encyklopädie der math. Wiss.» (т. III) и «Encyclopédie des sciences math.» (т. III). На русскомъ яз.: элемент. Г.—курсы Киселева, Давыдова; болѣе научное трактованіе—Энриквесъ, «Вопросы элементарн. Г.» (СПБ., 1913); Веберъ-Вельштейнъ, «Энцикл. элемент. мат.» (2-ой т., Одесса, 1909); аналит. Г.—курсы Андреева, Дзіобека; начерт. Г.—курсы Макарова и Сомова; проект. Г.—курсъ Ващенки-Захарченки (Кіевъ, 1897); задачи на построеніе—Петерсена, Александрова, Адлера; Штейнеръ, «Геом. построенія» (Харьковъ, 1910); новая Г. треугольника—Ефремова (Одесса, 1902). Неевклидова Г. и основанія Г.: Полное собр. соч. Лобачевскаго или отдѣльное изданіе его «Новыхъ началъ Г.» (ред. Синцова, Харьковъ, 1912); «Объ основаніяхъ Г.» (Казань, 1895; сборникъ классич. работъ); Каганъ, «Основанія Г.» (2 тт., Одесса, 1907); Бонола, «Неевклидова Г.» (СПБ., 1910); Веберъ-Вельштейнъ (см. выше); Энриквесъ (см. выше).

Геопоники: 1) греческое слово (γεωπονικοί—содержащіе свѣдѣнія относительно обработки земли), которымъ въ современной научной литературѣ обозначаютъ греческихъ и римскихъ авторовъ, писавшихъ о земледѣліи. Значительно большая часть произведеній земледѣльческихъ писателей до насъ не дошла и лишь по сохранившимся именамъ авторовъ, о которыхъ упоминаютъ Платонъ, Аристотель, Варронъ, можно судить, что эта область литературы была весьма значительна. Древнѣйшимъ примѣромъ геопонической литературы является земледѣльческая поэма Гесіода (VII в. до Р. Хр.), сохранившаго въ своемъ произведеніи «Труды и Дни» (стихи 383—694) цѣннѣйшія данныя о раздѣленіи хозяйственнаго года, о способахъ обработки земли и о различныхъ пріемахъ, употреблявшихся при полевыхъ работахъ. Земледѣліе, считавшееся у грековъ наиболѣе высокимъ занятіемъ и способствовавшее, по ихъ мнѣнію, подготовкѣ наилучшихъ гражданъ, привлекало вниманіе выдающихся людей различныхъ эпохъ. Платонъ составилъ примѣрные «земледѣльческіе законы» (νόμοι γεωργικοί); Ксенофонтъ удѣлилъ земледѣлію, которымъ онъ, какъ и его отецъ, съ охотой занимался, нѣсколько главъ въ своемъ сочиненіи «О домоводствѣ» (гл. 15—20); Аристотель, хорошо знакомый съ геопонической литературой, неоднократно восхвалялъ занятіе земледѣліемъ; его ученикъ Ѳеофрастъ, въ «Исторіи растеній» и «О причинахъ растеній» далъ множество важныхъ свѣдѣній о земледѣліи, представляющихъ крупный интересъ и для современнаго агронома и почвовѣда. Работами греческихъ Г. весьма часто пользовались и римскіе писатели, которые, однако, въ виду особыхъ климатическихъ и почвенныхъ условій Италіи, разработали вопросы земледѣлія въ значительной степени самостоятельно. Первымъ геопоническимъ произведеніемъ римлянъ, являющимся въ то же время древнѣйшимъ памятникомъ прозаической литературы, былъ трактатъ М. Порція Катона «О земледѣліи» (de agri cultura), рисующій весьма подробно жизнь римскаго земледѣльца въ имѣніи зажиточнаго хозяина въ первую половину II в. до Р. Хр. и дающій множество указаній изъ области земледѣлія и домоводства, которыя Катонъ еще строго не разграничивалъ. Послѣ Катона, въ сильной степени подражая ему, Сазерны, отецъ и сынъ, написали трактатъ о земледѣліи, до

насъ не дошедшій и, какъ кажется, не получившій широкаго распространенія, вслѣдствіе односторонности матеріала, касавшагося лишь одного имѣнія въ Цизальпинской Галліи. Большимъ значеніемъ пользовалось сочиненіе карѳагенянина Магона, переведенное на латинскій языкъ по постановленію сената и содержавшее, какъ кажется, правила о различныхъ посѣвахъ и посадкахъ. Вопросамъ земледѣльческаго хозяйства посвящено и произведеніе М. Теренція Варрона (de re rustica), подавшее Вергилію мысль написать «Георгики»—трактатъ о земледѣліи въ стихотворной формѣ. Изъ писателей императорскаго періода выдаются Юлій Гигинъ, Корнелій Цельзъ, Юлій Аттикъ и Юлій Грецинъ. Около 50 г. по Р. Хр. Колумелла написалъ сочиненіе «О земледѣльческомъ хозяйствѣ» (de re rustica); въ III в. по Р. Хр. на эту же тему писалъ Гаргилій Марціалъ, а въ IV в. былъ составленъ сборникъ Палладія.—2) Въ болѣе спеціальномъ значеніи названіе Г. прилагается къ одному компилятивному сборнику, содержащему земледѣльческія свѣдѣнія, собранныя у различныхъ писателей. Этотъ сборникъ (τὰ γεωπονικά) имѣетъ своимъ источникомъ «Сводъ земледѣльческихъ свѣдѣній», составленный префектомъ Иллиріи Анатоліемъ (ум. въ 364 г. по Р. Хр.), вѣроятно, по приказанію императора Юліана, и различныя сочиненія, преимущественно позднихъ греческихъ писателей и переведенныхъ на греческій языкъ — римскихъ. Сборникъ «Геопоника» былъ составленъ схоластикомъ Кассіаномъ Бассомъ, вѣроятно, около 950 г. по Р. Хр. въ царствованіе императора Константина Багрянороднаго. — См. Schanz, «Geschichte der römischen Literatur» (Мюнхенъ, 1907); Gemoll, «Untersuchungen über die Quellen, den Verfasser und Abfassungszeit der Geoponica» (Б., 1884).

Георге (George), Стефанъ—выдающійся нѣмецкій поэтъ (род. въ 1868 г.). Въ началѣ 1890-хъ гг. вокругъ Г. образовался кружокъ молодыхъ поэтовъ и писателей, выступившихъ съ новой эстетической программой, сущность которой заключалась въ яркомъ протестѣ противъ натурализма и въ особенности противъ соціальныхъ тенденцій въ беллетристикѣ. Въ этотъ кружокъ входили Гуго ф. Гофмансталь, Поль Герардп, Людвигъ Клагесъ, Максъ Даутендей и др., позже къ нему примкнули Оскаръ Шмицъ, Эрнстъ Гардтъ и Августъ Маннъ. Кружокъ издавалъ для крайне ограниченнаго числа читателей роскошно иллюстрированный журналъ «Blätter für die Kunst». Лишь въ 1899 г. Г. издалъ для широкой публики избранные отрывки изъ журнала за 1892—98 г. («Auslese», 1899 и 1904). По взглядамъ Г. и его кружка истинное искусство не должно задаваться точнымъ изображеніемъ дѣйствительности, а лишь воспроизведеніемъ опредѣленнаго настроенія. Многія области жизни, многія человѣческія стремленія совершенно чужды искусству; все, что относится къ сферѣ общественности, къ хотя и красивой мечтѣ о томъ, чтобы сдѣлать жизнь людей болѣе счастливой—не можетъ стать предметомъ поэтическаго творчества. Царство искусства—царство чистыхъ настроеній, полутѣней и грёзъ. Соотвѣтственно своему эстетическому идеалу Г. выработалъ свой музыкальный, мѣстами неясный или изобилующій экзотической образностью стихъ, въ которомъ опредѣленнымъ сочетаніемъ словъ, звуковъ, оттѣнковъ удается вызвать то или другое настроеніе. Въ смыслѣ формальнаго усовершенствованія нѣмецкаго стиха и обогащенія поэтическаго языка красивыми символами заслуги Г. несомнѣнны, но аристократическій культъ чистаго искусства дѣлаетъ его поэтомъ для «немногихъ». Отдѣльные сборники стихотвореній Г.: «Hymnen, Pilgerfahrten, Algabal» (1899), «Die Bücher der Hirten- und Preisgedichte, der Sagen und Sänge und der hängende Gärten» (1899), «Die Fibel» (1901), «Das Jahr der Seele», «Der Teppich des Lebens und die Lieder von Traum und Tod» (1904). Ему же принадлежитъ перев. «Цвѣтовъ зла» Бодлера (1901) и «Божеств. комедіи» Данте (1912).—Ср. Klages, «G.» (Б., 1902); Zwymann, «Das Georgesche Gedicht» (1902); Soergel, «Dichtung u. Dichter der Zeit» (1911).

Георги (Georgi), Вальтеръ—мюнхенскій иллюстраторъ и живописецъ, род. въ 1871 г. Его картины похожи на увеличенныя иллюстраціи. Сюжеты онъ беретъ отчасти изъ эпохи 30-хъ и 40-хъ годовъ (время Бидермайеровъ) XIX в., отчасти изъ жизни баварскихъ крестьянъ.

Георги (Georgi), Іоганнъ-Готлибъ—этнографъ и путешественникъ, профессоръ минералогіи имп. академіи наукъ въ Петербургѣ. Родомъ изъ Помераніи, Г. въ 1768 г. сопутствовалъ Палласу въ его путешествіи по Россіи. Въ 1770—74 гг. по порученію академіи наукъ, отчасти вмѣстѣ съ Фальком, посѣтилъ Астрахань, берега Урала, кочевки башкиръ, Барабинскую степь, Колыванскіе серебряные рудники, Алтай, Томскъ, Иркутскъ, Байкалъ, который снялъ на карту, и Даурію, для ознакомленія съ ея рудными богатствами. Результаты своихъ путешествій Г. опубликовалъ въ рядѣ изданій, на нѣмецкомъ языкѣ, часть которыхъ переведена и на русскій. Важнѣйшіе изъ трудовъ Г.: «Reisen durch verschiedene Provinzen des Russ. Reichs» (1771—77); «Beschreibungen etc.»—подробное иллюстрированное описаніе народностей, населяющихъ Россію (СПБ., 1776—80 гг., 2-е изд. Лпц., 1782 г.); переведено частью на русскій подъ заглавіемъ: «Описаніе всѣхъ въ Россійскомъ государствѣ обитающихъ народовъ» (СПБ., 1776—77, 2-е изд. 1779). Въ 1790 г. издалъ на нѣмецкомъ яз. описаніе гор. Петербурга (съ планомъ), вышедшее вторымъ изданіемъ въ Ригѣ (1793) и переведенное на русскій языкъ (СПБ., 1794). Его «Geographisch-physikalische und Naturhistor. Beschreibung des Russ. Reiches», въ 9 томахъ, съ чертежами, вышло въ Кенигсбергѣ (1797—1802). Г. умеръ въ 1802 г. Именемъ Г. названо растеніе георгина (см.).

Георгина (Dahlia Cav.)—американскій родъ растеній изъ семейства сложноцвѣтныхъ (Compositae). Сюда относятся 9 весьма крупныхъ многолѣтниковъ съ большими головками цвѣтовъ, иногда шаровидными. У дико растущихъ американскихъ (т.-е. нормальныхъ) видовъ головка соцвѣтія всегда состоитъ изъ цвѣтковъ двухъ родовъ: по краямъ всего соцвѣтія расположены язычковые или неплодущіе цвѣтки (какъ у подсолнечника), обыкновенно бѣлаго цвѣта, а въ срединѣ (въ дискѣ) мелкіе трубчатые желтые цвѣтки, приносящіе плоды. Въ нашихъ садахъ эти формы встрѣчаются изрѣдка; но огромное большинство нашихъ Г. всѣхъ оттѣнковъ относится къ массѣ садовыхъ разновидностей и махровыхъ породъ, у которыхъ всѣ срединные цвѣтки превращены культурой въ неплодущіе язычковые, вслѣдствіе чего все соцвѣтіе дѣлается плотнѣе, полнѣе, доходя до шарообразной формы и крайне различныхъ тоновъ окраски, нерѣдко даже съ пестрыми цвѣтами. Изъ дико растущихъ въ Америкѣ видовъ Г. слѣдуетъ указать на D. imperialis Rz., достигающую 6 м. высоты; цвѣты у ней двоякіе: краевые—бѣлые, неплодные, въ небольшомъ числѣ, а срединные—желтые, плодущіе; листья сложные. Самымъ же распространеннымъ по всей

Европѣ (въ садахъ) видомъ являются многочисленныя формы D. variabilis Desf. (Г. перемѣнчивая), которая въ дикомъ видѣ имѣетъ разноцвѣтные краевые (язычковые) цвѣты и желтые въ серединѣ (трубчатые); изъ этого-то вида и развились во множествѣ формъ современныя Г., цвѣтущія въ концѣ лѣта и осенью.—Въ клубневидныхъ корняхъ Г. содержится отъ 7 до 18% углевода инулина, который легко превращается въ фруктовый сахаръ. При спеціальной культурѣ клубни Г. достигаютъ 700 гр. вѣса и могутъ обходиться немногимъ дороже картофеля. Для добыванія инулина клубни разрѣзаются, подвергаются дѣйствію пара въ известковомъ молокѣ и прессуются, получаемый сокъ охлаждается, а затѣмъ инулинъ отдѣляется въ центрофугахъ.

Георгіевичъ, Владанъ—сербскій политическій дѣятель. Род. въ 1844 г.; былъ военнымъ врачемъ, лейбъ-медикомъ короля Милана, позднѣе посланникомъ въ Парижѣ и Константинополѣ. Въ 1893 г. во время проѣзда черезъ Парижъ раненъ анархистомъ Леотье, мстившимъ въ его лицѣ всему буржуазному обществу. Въ концѣ 1897 г., когда министерство Симича пало вслѣдствіе столкновеній съ Миланомъ, Г. образовалъ изъ напредняковъ и личныхъ приверженцевъ Милана свое министерство. Въ 1900 г., дѣйствуя по инструкціямъ Милана, оно рѣшительно противилось проекту брака короля Александра съ Драгой Машиной и вышло въ отставку, когда это противодѣйствіе не увѣнчалось успѣхомъ.

Георгіевскіе монастыри: 1) Г. м-рь въ Кіевѣ—одинъ изъ древнѣйшихъ монастырей на Руси; основанъ Ярославомъ I въ 1037 г. Съ теченіемъ времени отъ него не осталось и слѣда. Въ 1674 г. кн. Трубецкой построилъ на его мѣстѣ новую церковь, тоже во имя св. Георгія, вновь перестроенную при имп. Елизаветѣ. — 2) Г. м-рь—въ Крыму, на берегу Чернаго м., въ 12 вер. къ Ю отъ Севастополя. Считается древнѣйшимъ въ Крыму (въ 1891 г. онъ праздновалъ тысячелѣтіе своего существованія), но древностей здѣсь не сохранилось.—3) Г.-Любарскій жен. м-рь Волынской губ. Новограде-Волынскаго у., въ 1 вер. отъ м-ка Любара. Основанъ въ 1614 г. Икона св. Онуфрія привлекаетъ массу богомольцевъ.

Георгіевскій: 1) Александръ Ивановичъ—писатель и госуд. дѣятель (1830—1911). Окончилъ курсъ въ московскомъ унив., занималъ каѳедру всеобщей исторіи и статистики въ одесскомъ Ришельевскомъ лицеѣ; въ 1866—70 гг. состоялъ редакторомъ «Журнала М-ва Нар. Просв.», которому вернулъ характеръ ученаго изданія; въ 1871 г. былъ командированъ за границу для изученія системъ реальнаго и классическаго образованія. Былъ предсѣдателемъ ученаго комитета (1873—1898) и членомъ совѣта министра народнаго просвѣщенія (съ 1871 г.). Въ 1898 г. назначенъ сенаторомъ. Принималъ ближайшее участіе въ составленіи проектовъ, выработанныхъ министерствомъ нар. просв. за періодъ времени 1870—90 гг., въ томъ числѣ устава гимназій и реальныхъ училищъ, положенія 1874 г. о начальныхъ училищахъ и университетскаго устава 1884 г. По его мысли возникли учительскій институтъ по древнимъ языкамъ для славянскихъ стипендіатовъ въ Петербургѣ (1869—1883), русскій институтъ классической филологіи при лейпцигскомъ унив. (1873 — 88), институтъ для приготовленія профессоровъ по римскому праву при берлинскомъ унив. (1886 — 96). Его труды: «Галлы въ эпоху К. Юлія Цезаря» (М., 1865); диссертація на степень магистра всеобщей исторіи); «О реальномъ образованіи въ Пруссіи, Саксоніи, Австріи, Баваріи и Швейцаріи» (въ «Журналѣ М-ва Нар. Просв.», 1871 г., № 12); «О государственныхъ экзаменахъ въ Германіи и Австріи» (тамъ же, 1878); «Предположенная реформа нашей средней школы» (СПБ., 1901); «Къ исторіи ученаго комитета м-ва нар. просв.» («Журн. М-ва Нар. Просв.», 1900—1902 гг.); «Признаніе гражданской неправоспособности по причинѣ безумія, сумасшествія, глухонѣмоты и нѣмоты» (въ «Журн. М-ва Юстиц.», 1903, кн. 1), «Краткій очеркъ правительственныхъ мѣръ и предначертаній противъ студенческихъ безпорядковъ» (въ извлеченіяхъ, СПБ., 1906).—См. статьи Э. Л. Радлова въ «Журн. М-ва Нар. Просв.», 1911, кн. 6, и Ѳ. Л. въ «Гермесѣ», 1911, т. VIII.— 2) Левъ Александровичъ, сынъ предыдущаго—филологъ и педагогъ. Род. въ 1860 г.; въ 1908 г. былъ назначенъ товарищемъ министра нар. просв., а съ 1910 г. состоитъ сенаторомъ. Напечаталъ рядъ статей по различнымъ учебнымъ вопросамъ въ «Журн. М-ва Нар. Просв.»; редактировалъ «Реальный словарь классическихъ древностей по Любкеру»; вмѣстѣ съ С. А. Манштейномъ издавалъ и редактировалъ «Иллюстрированное собраніе греческихъ и римскихъ классиковъ съ объяснительными примѣчаніями» (50 вып.).

Георгіевскій, Василій Тимоѳеевичъ—писатель-археологъ (род. въ 1861 г.). Окончилъ курсъ въ кіевской духовной академіи; состоитъ членомъ учебнаго комитета и училищнаго совѣта при св. синодѣ. Завѣдуя во Владимірѣ древнехранилищемъ, собралъ много рукописей и старопечатныхъ книгъ. Принималъ дѣятельное участіе въ организаціи иконописныхъ школъ въ сел. Мстерѣ, Палехѣ, Холуѣ Владимірской губ. и въ с. Борисовкѣ Курской губ.; редактировалъ первые четыре выпуска «Иконописнаго Сборника», брошюру «Иконописный Комитетъ и его задачи», и обширное изслѣдованіе: «Фрески Ѳерапонтова м-ря», со множествомъ таблицъ снимковъ. Во время поѣздки на Востокъ сфотографировалъ свыше 200 снимковъ съ фресокъ и иконъ монастырей Аѳона и сербскихъ церквей XIV—XVI вв. Другіе, болѣе крупные, его труды: «Флорищева пустынь» (Вязники, 1896), «Суздальскій Ризположенскій женскій монастырь» (Владиміръ, 1900), «Владиміръ на Клязьмѣ и его достопримѣчательности» (1896), «Св. благовѣрный великій князь Андрей Боголюбскій» (2-е изд. СПБ., 1900), «Фрески Ѳерапонтова м-ря» (1911), «Иконописцы-суздальцы» («Русское Обозрѣніе», 1895. № 3 и 4), «Провозвѣстникъ новаго направленія въ русской религіозной живописи (В. М. Васнецовъ и его работы во Владимірскомъ соборѣ въ Кіевѣ)» («Русск. Обозр.», 1896, № 9), «Холуйская школа иконописанія» («Искусство и худож. промышленность», 1900, № 4), «Иконы Іоанна Грознаго и его семьи въ Суздалѣ» («Старые Годы», 1911, ноябрь).

Георгіевскій, Иванъ Сергѣевичъ—писатель; въ 1814 г. окончилъ педагогическій институтъ и отправился учителемъ въ Уральскъ, гдѣ умеръ въ 1818 г. Онъ написалъ романъ: «Евгенія или письма къ другу» (СПБ., 1818), изданный П. А. Плетневымъ, съ теплымъ воспоминаніемъ объ авторѣ. См. сочин. Плетнова, т. I (СПБ., 1885).

Георгіевскій, Константинъ Николаевичъ—терапевтъ (род. въ 1867 г.). Окончилъ курсъ военно-медицинской академіи. Состоитъ профессоромъ госпитальной терапевтической клиники въ харьков. унив. Главныя изъ работъ его: «Къ морфологіи крови при лейкеміи» («Больничн. Газета» Боткина и «St. Petersb. medic. Wochenschrift», 1895); «Къ вопросу о дѣйствіи препаратовъ

щитовидной железы на животный организмъ» (диссерт., СПБ., 1896); «О значеніи предварительной экстирпаціи селезенки у животныхъ при зараженіи ихъ нѣкоторыми болѣзнетворными микроорганизмами» («Больничн. Газета» Боткина, 1896); «Du mécanisme de l'immunité vis-à-vis du bacille pyocyanique» («Annales de l'Inst. Pasteur», 1899); «Experimentelle Untersuchung über die Wirkung des Extractum Filicis maris aeth. auf das Blut» («Ziegler's Beiträge», т. XXIV); «О времени появленія специфическаго иммунизирующаго вещества въ крови при брюшномъ тифѣ» («Больничн. Газета» Боткина, 1902); «По поводу эпидеміи трихиноза въ Харьковѣ въ ноябрѣ 1907 г.» («Русскій Врачъ», 1908); «Наблюденія надъ дѣйствіемъ арсацетина при возвратномъ тифѣ» («Харьк. Мед. Журналъ», 1909); «Фенилцинхониновая кислота при подагрѣ» («Русск. Врачъ», 1911); «О вѣтвистой артеріальной ангіомѣ мозга» («Харьк. Мед. журналъ», 1911).

Георгіевскій, Николай Григорьевичъ—писатель, магистръ петербургской духовной академіи (1831 — 1909). Его труды: «Описаніе находящихся въ Императорской публичной библіотекѣ старопечатныхъ книгъ, примѣнительно къ требованіямъ православно-обличительнаго ученія о расколѣ» («Христ. Чтеніе», 1857, II и отд.); въ «Историко-стат. свѣдѣніяхъ о петербургской епархіи»: «Описаніе Церкви во имя Божьей Матери всѣхъ скорбящихъ радости» (издано отдѣльно) и «Очеркъ Петергофскаго уѣзда». — См. «Церковныя Вѣдомости», 1909 г., № 34 (краткій некрологъ Г.).

Георгіевскій, Павелъ Ивановичъ—экономистъ. Род. въ 1857 г.; окончилъ петербургскій унив., былъ въ томъ же унив. профессоромъ политической экономіи; состоитъ директоромъ Центр. статистич. комитета мин. вн. д. По своимъ воззрѣніямъ близко примыкаетъ къ исторической школѣ, вліяніе которой замѣтно отразилось на его главномъ теоретическомъ трудѣ: «Политическая экономія» (4-е изд. СПБ., 1904). Наиболѣе самостоятельнымъ является ученіе о четвертомъ факторѣ производства—«общественности» и о природѣ предпринимательскаго дохода. Въ вопросѣ о цѣнности Г. отводитъ главное мѣсто издержкамъ производства. Другіе труды Г.: «Международная хлѣбная торговля», т. 1 (СПБ., 1885); «Финансовыя отношенія государства и частныхъ жел.-дор. обществъ въ Россіи и зап.-европ. государствахъ» (СПБ., 1887); «Историческій очеркъ развитія путей сообщенія въ XIX вѣкѣ» (СПБ., 1893); «Призрѣніе бѣдныхъ и благотворительность» (СПБ., 1894); «Краткій учебникъ политической экономіи» (2-е изд., СПБ., 1903); «Указатель русской экономической литературы», вып. I (СПБ., 1903); «О реформѣ университетовъ въ Россіи» (СПБ., 1909).

Георгіевскій, Петръ Егоровичъ—писатель (1792—1852); учился въ педагогическомъ институтѣ; преподавалъ русскую словесность въ Александровскомъ лицеѣ и въ училищѣ правовѣдѣнія. Составилъ «Руководство къ изученію русской словесности» (СПБ., 1835—37).

Георгіевскій, Сергѣй Михайловичъ—извѣстный русскій синологъ (1851—93). Происходилъ изъ духовнаго званія. Окончилъ ист.-фил. факультетъ московскаго унив., но пробужденный лекціями проф. П. Я. Петрова интересъ къ изученію Востока побудилъ Г. поступить на факультетъ восточныхъ языковъ петербургскаго унив. По окончаніи курса онъ два года пробылъ въ Китаѣ, а затѣмъ, защитивъ магистерскую диссертацію, читалъ лекціи по китайской словесности, съ 1890 г. въ качествѣ профессора. Главнѣйшіе труды Г.: «Первый періодъ китайской исторіи» (СПБ., 1885, лит.); «Принципы жизни Китая» (СПБ., 1888); «О корневомъ составѣ китайскаго языка и т. д.» (СПБ., 1888); «Анализъ іероглифической письменности китайцевъ и т. д.» (СПБ., 1889); «Важность изученія Китая» (СПБ., 1890); «Миѳическія воззрѣнія и миѳы китайцевъ» (1892). Особенностью трудовъ Г. является живое увлеченіе Китаемъ, его цивилизаціей и принципами жизни, что не разъ давало поводъ къ обвиненію Г. въ чрезмѣрномъ поклоненіи передъ Китаемъ, въ излишней идеализаціи его. Некрологъ см. «Жур. Мин. Нар. Просв.», ч. 289.

Георгіевскъ—гор. Терской обл., на лѣв. берегу р. Подкумка, на выс. 1032 ф. (315 м.) н. ур. м. Въ 1777 г. здѣсь была основана крѣпость; въ 1786 г., при образованіи Кавказской губ., Георгіевская крѣпость переименована въ уѣздн. городъ, а въ 1802 г.—въ губернскій. Въ 1822 г., съ переименованіемъ Кавказской губ. въ область, администр. центръ ея перенесенъ въ Ставрополь, а Г. снова сдѣланъ уѣздн. гор.; въ 1830 г. оставленъ за штатомъ. Жит. 15 528 (1911). Артиллерійскій арсеналъ, 3 правосл. и 1 арм.-греч. прк., 5 начал. школъ, 4 больницы; жители отчасти занимаются хлѣбопашествомъ. 3 ярмарки (сел.-хоз. продукты, скотъ, мануфактура). Город. доходы 55 т. р., расходы 50 т. р. (1904).

Георгіевъ, Михаилъ—болгарскій писатель. Род. въ 1854 г. Кромѣ работъ по вопросамъ политической экономіи, земледѣлія и промышленности, Г. трудился надъ болгарской ботанической терминологіей, пользуясь при этомъ народными названіями. Въ беллетристикѣ Г. занимаетъ особое мѣсто вмѣстѣ съ Веселиномъ-Влайковымъ. Типичный «народникъ», Г. отличается отъ другихъ писателей того же жанра рѣдкой простотой, дѣлающей увлекательнымъ самое безыскусственное описаніе сельскаго быта. Изъ разсказовъ Г. особенно извѣстны: «Кърваво примирие», «Слѣдъ войната», «Шаренъ свѣтъ», «Пенчо Чатмака», Злата Оряница», «Задъ линията на сражението», «Тошо», «Рада» и др.—См. Кръстевъ, «М. Г. и Веселинъ» («Етюди и критики». Софія, 1894).

Георгій, великомученикъ и побѣдоносецъ—одинъ изъ наиболѣе популярныхъ христіанскихъ святыхъ, герой многочисленныхъ сказаній и пѣсенъ у всѣхъ христіанскихъ народовъ и мусульманъ. О личности его нельзя установить ничего исторически достовѣрнаго. Наука принимаетъ только фактъ существованія мученика Г., такъ какъ иначе трудно объяснить раннее, еще до V в., и широкое распространеніе его культа. Исходнымъ пунктомъ его была, повидимому, Сирія и Палестина, гдѣ въ Лиддѣ-Діополисѣ показывалась гробница Г. Древнѣйшія письменныя данныя о немъ мы имѣемъ въ вѣнскомъ палимпсестѣ (IV—V в.), гдѣ въ отрывкахъ сохранился «апокрифическій» разсказъ о страданіяхъ Г. Къ тому же времени относится упоминаніе Г. папой Геласіемъ, который, отвергая акты мученичества Г., какъ еретическую фальсификацію, причисляетъ Г. къ святымъ, которые извѣстны болѣе Богу, чѣмъ людямъ. Позднѣйшая письменная традиція о Г. — мученіе по ватиканской и аѳонской рукописямъ, похвальное слово Андрея Критскаго (VIII в.), житіе Метафраста (X в.)—нѣсколько смягчила фантастичность первоначальной легенды. Съ давнихъ же поръ св. Г. сдѣлался «народнымъ», и имя его передѣлывалось: Іорго у средневѣковыхъ нѣмцевъ, Жоржъ у французовъ, Егорій или Юрій у русскихъ, Ѓерги у болгаръ, Ђорђе у сербовъ, Jerzy у поляковъ, Jiřy у чеховъ, Джерджисъ у арабовъ

и т. д. Иногда Г. прославляется подъ туземными именами, принадлежавшими языческимъ божествамъ, напр.: Уастырджи у осетинъ или Хызръ, Кедеръ на мусульм. Востокѣ. Праздникъ его пользуется высокимъ уваженіемъ во всѣхъ славянскихъ земляхъ и сопровождается множествомъ обрядовъ, въ которыхъ Г. является покровителемъ земледѣлія и скотоводства; о томъ же свидѣтельствуютъ легенды, загадки, заговоры, примѣты и т. п. Кромѣ весенняго Юрьева дня (23 апрѣля), на Руси имѣетъ значеніе и осенній его праздникъ (26 ноября), къ которому пріурочено чудо Г. о змѣѣ и дѣвицѣ. Эти два Юрьева дня теперь служатъ только предѣлами земледѣльческихъ работъ, а до извѣстнаго указа Годунова о прикрѣпленіи крестьянъ къ землѣ имѣли важное юридическое значеніе. Высокое почитаніе Г. объясняется многими причинами—его именемъ (γεωργός значитъ «земледѣлецъ»), иконописнымъ изображеніемъ (въ видѣ прекраснаго юноши въ полномъ вооруженіи, чаще всего на конѣ, въ битвѣ со змѣемъ), содержаніемъ его житій и сказаній о чудесахъ его, временемъ празднованія и перенесеніемъ на него многихъ чертъ разныхъ языческихъ божествъ и т. д. Въ древнѣйшемъ житіи Г., «апокрифическомъ», его мучитъ персидскій царь Дадіанъ въ продолженіе 7 лѣтъ; Г. три раза умираетъ и три раза воскресаетъ, и когда окончательно умираетъ, усѣкнутый мечомъ въ четвертый разъ, небесный гнѣвъ поражаетъ мучителей. Въ позднѣйшихъ передѣлкахъ и распространеніяхъ это житіе послужило источникомъ французскихъ и нѣмецкихъ поэмъ и распространилось на мусульм. Востокѣ. Оно же, въ славянскихъ передѣлкахъ, легло въ основу русскаго духовнаго стиха о Егоріи Храбромъ, въ которомъ святой является устроителемъ земли Русской. Житіе св. Г. получило литературн. обработку первоначально на греческомъ Востокѣ, потомъ (до XII в.) перешло на Западъ. Св. Г. убиваетъ дракона, который опустошалъ землю одного языческаго царя; царь и граждане принуждены были отдавать ему на съѣденіе дѣтей. Когда на жертву змѣю была выведена царская дочь, является Г. въ образѣ молодого воина и усмиряетъ змѣя, котораго, по его повелѣнію, царевна приводитъ на своемъ поясѣ въ городъ; послѣ этого царь и тысячи подданныхъ принимаютъ крещеніе. Попытки объяснить возникновеніе легенды о Г. не привели къ однообразному результату. Образы Персея, вавилонскаго бога Мардука и иранскаго Митры, символизація побѣды христіанства надъ язычествомъ могутъ объяснить отдѣльные моменты, но не цѣлое. Вѣроятнѣе всего, что первоначальная форма легенды о Г. явилась оригинальнымъ продуктомъ народной фантазіи сиро-палестинскихъ странъ. Въ народѣ всѣхъ христіанскихъ странъ это чудо пользовалось огромной извѣстностью, много устныхъ пѣсенъ породило въ Греціи, на Балканахъ вообще и у славянъ. Въ духовномъ стихѣ освобожденная Егоріемъ царевна называется иногда Елизаветой.—См. А. Кирпичниковъ, «Св. Г. и Егорій Храбрый» (СПБ., 1879); А. Веселовскій, «Разысканія въ области русскихъ духовныхъ стиховъ», II (Прилож. къ XXXVII т. «Зап. Акад. Наукъ», 1880, № 3); А. Хахановъ, «Грузинскій изводъ сказанія о св. Г.» («Чтенія о-ва ист. и древн. росс.», 1891, IV); V. Jagić, «Ein Textbeitrag zur Georgius-Legende» («Archiv f. slav. Phil.», IX); Fr. Görres, «Ritter St. Georg in Geschichte, Legende und Kunst» («Zeitschrift für wissenschaftliche Theologie», 1887); H. Delehaye, «Les légendes grecques des saints militaires» (1909); C. Steketel Hulst, «St. George of Cappadocia in Legend and History» (Л., 1909; на стр. 150—156 указана лит-ра предмета); А. Пыстенко, «Легенда о св. Г. и драконѣ въ византійской и славянорусск. лит-рахъ» («Зап. Новор. унив.», CXII, и отд. Одесса, 1909); И. Крачковскій, «Легенда о св. Г. Побѣдоносцѣ арабской редакціи» («Жив. Стар.», XIX, 1910, III); K. Krumbacher, «Das Drachenwunder des hl. G. in der griech. und cat. Überlieferung» (Лпц., 1911).

Георгій — патріархъ александрійскій (621—631). На основаніи свидѣтельства Фотія (Bibliothecod., 96) ему приписываютъ нѣкоторые «Житіе Златоуста» (Migne, «Patrol. ser. gr.», t. 114), представляющее собою собраніе легендъ, анекдотовъ и повѣствованій о чудесахъ. Ему также приписывали составленіе «Пасхальной хроники».—См. A. von Gutschmid, «Kleine Schriften», т. II, Лпц., 1890; Smith-Wace, «Dictionary of Christian biography», т. II; Bardenhewer, «Patrologie», 3-е изд., 1910.

Георгій Амартолъ—см. Амартолъ, Георгій (II, 318).

Георгій (Синкеллъ)—византійскій монахъ. Написалъ хронографію, обнимающую время отъ сотворенія міра до Діоклетіана. Въ 810 г. Г. былъ еще живъ. Продолженіемъ труда Г. служитъ лѣтопись Ѳеофана. Новое изданіе хронографа далъ N. Reichart (Лпц.).

Георгій—митрополитъ кіевскій, грекъ, упоминаемый подъ 1072—73 г. Ему приписывается компилятивное полемическое сочиненіе: «Стязаніе съ Латиною». Издано въ «Ист. р. церкви» Макарія, т. II, прилож.—См. А. С. Павловъ, «Критическіе опыты по исторіи древнѣйшей греко-русской полемики противъ латинянъ» (СПБ., 1878).

Георгій (Дашковъ)—выдающійся церковный дѣятель начала XVIII в., происходилъ изъ старинной дворянской фамиліи Дашковыхъ. Хотя и сторонникъ до-петровскихъ церковныхъ порядковъ и врагъ малороссовъ и либерализма въ церкви, Г. былъ выдвинутъ еще Петромъ В., какъ архимандритъ Троицко-Сергіевой лавры, епископъ ростовскій (1718). Послѣ смерти Петра Г. былъ кандидатомъ въ патріархи; въ качествѣ вице-президента синода велъ себя властно, пользуясь вліятельнымъ положеніемъ при дворѣ, но замѣшался въ политическія интриги, лишился мѣста въ синодѣ, затѣмъ потерялъ каѳедру и былъ сосланъ въ монастырь (1730).

Георгій (Матуринъ, 1789—1836)—духовный писатель. Въ 1807 г. поступилъ въ военную службу, а въ 1818 г. ушелъ въ послушники. Прославился своимъ стремленіемъ къ подвижничеству. «Письма» его издавались много разъ. См. К. Добронравинъ, «Г., затворникъ Задонскаго м-ря» (СПБ., 1869).

Георгій Скрипица — священникъ въ г. Ростовѣ, авторъ очень смѣлаго и ѣдкаго сочиненія противъ опредѣленія собора 1503 г. о запрещеніи вдовымъ попамъ священнодѣйствовать (напечатано въ «Чтеніяхъ ист. и древ.» за 1848 г., № 6). О Г. сохранилось любопытное сказаніе XVII в., напечатанное А. Титовымъ въ «Совр. изв.» за 1882 г.

Георгій Трапезунтскій —греческій писатель (1395—1484), способствовавшій возрожденію греческой литературы въ Италіи. Читалъ въ Венеціи, потомъ въ Римѣ риторику и философію; папа Николай V заказывалъ ему много переводовъ съ греческаго (Евсевія, Кирилла, Аристотеля, Платона, Птолемея), но Г. исполнялъ эти работы такъ недобросовѣстно, что папа отказалъ ему въ своихъ милостяхъ. Г. впалъ въ крайнюю нищету, заставившую его предложить свои услуги даже султану Магомету.

Георгій, въ мірѣ Григорій Григорьевичъ Ярошевскій—писатель (род. въ 1872 г.). Образованіе получилъ въ кіевской духовной академіи.

Состоитъ епископомъ ямбургскимъ, викаріемъ петербургской митрополіи и ректоромъ петербургской духовной академіи. Его труды: «Соборное посланіе св. апостола Іакова» (Кіевъ, 1901 г., магист. диссерт.), «Стигматизація» (Харьковъ, 1905), «Избраніе епископовъ въ древней церкви» (ib., 1906), «Теорія профессора А. П. Лебедева о братьяхъ Господнихъ» (ib., 1907), «Индивидуалистическое міросозерцаніе Леонида Андреева» (ib., 1909).

Георгій—имя многихъ русскихъ князей: см. Юрій.

Георгій—имя многихъ царей Грузіи. А) Вся Грузія. 1) Г. I (1015—27), сынъ и наслѣдникъ Баграта III, былъ однимъ изъ могущественнѣйшихъ христіанскихъ государей Передней Азіи. Въ спорѣ за армянское наслѣдство стоялъ на сторонѣ Іоанна Смбата. Въ 1021 г. Г. отказалъ византійскому императору Василію II въ уплатѣ дани, но былъ разбитъ и принужденъ скрываться въ горахъ; Василій опустошилъ его владѣнія. Въ слѣдующемъ году Г. выгналъ грековъ изъ Грузіи, вторгся въ Анатолію и дошелъ до Трапезунта; вторично разбитый, искалъ мира.—2) Г. II (1072—1089), сынъ и наслѣдникъ Баграта IV, внукъ предыдущаго, воевалъ сначала не безъ успѣха съ турками, но, принужденный уступить силѣ, бѣжалъ къ персидскому султану Мелик-шаху, который посадилъ его снова на престолъ Грузіи, въ качествѣ своего данника.—3) Г. III (1156—1180), сынъ Дмитрія I, наслѣдовалъ своему брату Давиду III, устранивъ отъ престола законнаго наслѣдника, своего племянника Темну. Предпринялъ походъ противъ турокъ и завоевалъ г. Ани. Вскорѣ по возвращеніи въ Грузію Г. едва не сдѣлался жертвою заговора, составленнаго его любимцемъ Иваномъ Орбеліаномъ въ пользу законнаго наслѣдника Темны. Г. наслѣдовала его дочь Тамара.—4) Г. IV Лаша (1198—1223), сынъ и преемникъ Тамары, удачно воевалъ съ турками и предпринялъ рядъ походовъ въ Адербейджанъ, заставивъ многихъ магометанъ присоединиться къ христіанству; погибъ въ борьбѣ съ полчищами Чингисъ-хана.—5) Г. V, сынъ Давида V, въ 1304 г., по смерти Вахтанга III, вступилъ на престолъ подъ опекою одного изъ родственниковъ, который, послѣ его ранней смерти, наслѣдовалъ ему подъ именемъ 6) Георгія VI (ум. въ 1346 г.). Онъ положилъ конецъ междоусобіямъ, всѣхъ грузинъ объединилъ подъ своею властью, свергнулъ иго монголовъ, владѣвшихъ Персіей, и возстановилъ матеріальное благосостояніе страны.—7) Г. VII (1394—1407), сынъ и наслѣдникъ Баграта VI, удачно боролся съ полчищами Тамерлана.—Б) Карталинія (собственно Грузія): 1) Г. (VIII) I (1524—1534), сынъ Константина II, наслѣдовалъ своему брату Давиду VII, принявшему схиму.—2) Г. (IX) II (1600—1603), сынъ и наслѣдникъ Симона I; отдался подъ русское покровительство и за это былъ отравленъ по наущенію персидскаго шаха Аббаса.—3) Г. (X) III наслѣдовалъ въ 1676 г. своему отцу Вахтангу IV; рѣшился воспользоваться слабостью Гуссейнъ-шаха, чтобы отложиться отъ Персіи. Началась продолжительная война, окончившаяся тѣмъ, что Г. принялъ исламъ подъ именемъ Гурджинъ-хана и получилъ отъ шаха титулъ «вали» всей Грузіи, но не смѣлъ вернуться въ свое царство. Во время возстанія афганцевъ Г. былъ поставленъ во главѣ персидской арміи, посланной укротить мятежниковъ; заставилъ ихъ смириться, но своими притѣсненіями вызвалъ новое возстаніе, во время котораго и погибъ, въ 1709 г.—4) Г. (XI) IV (1798—1800), сынъ и наслѣдникъ Ираклія II, былъ послѣднимъ царемъ Грузіи; его короткое царствованіе было очень неспокойно, такъ какъ ему приходилось бороться съ турками и персами, опираясь на русскую помощь.—В) Кахетія: 1) Г. (X) I (1424—92), сынъ Александра I, былъ первымъ правителемъ Кахетіи; находился подъ персидскимъ протекторатомъ.—2) Г. (XI) II (1511—20), прозванный Ав-Георгіемъ (т.-е. злодѣемъ), убилъ собственнаго отца Александра II и велѣлъ выколоть глаза своему брату Димитрію.—Г) Имеретія: 1) Г. I (1431—1460) овладѣлъ престоломъ послѣ смерти бездѣтнаго Вахтанга, перваго удѣльнаго князя Имеретіи.—2) Г. II (1605—1639), сынъ Баграта II, послѣдній независимый имеретинскій князь.—3) Г. III (1725—29), братъ Александра III.

Георгій Подѣбрадъ (G. изъ Podiebrad'a i Kunstatt'a)—король чешскій (1420—1471). Происходилъ изъ знатной чешской семьи гуситскаго лагеря. При Сигизмундѣ семья Г. принадлежала къ умѣренной партіи, но когда, по смерти этого государя, католическая партія добилась избранія Альбрехта V австрійскаго (нѣмецкаго императора Альбрехта II), Г. примкнулъ къ оппозиціи, желавшей избранія Казиміра польскаго. Послѣдовавшее по этому поводу междоусобіе впервые выдвинуло Г., и онъ, не имѣя еще и 20 лѣтъ отъ роду, уже занялъ видное мѣсто между утраквистами. Когда, по смерти Альбрехта, Чехія для поддержанія внутренняго порядка, была раздѣлена на округа, Г. былъ избранъ начальникомъ Кениггрецкаго округа, сдѣлался въ 1444 г. единымъ руководителемъ всей утраквистской партіи, а въ 1452 г. назначенъ намѣстникомъ Чехіи. Въ періодъ царствованія Владислава Постума управленіе страной находилось въ рукахъ Г. По смерти Владислава (въ 1457 г.) Г. избранъ, 2 марта 1458 г., чешскимъ королемъ. Католическая партія признала Г., послѣ того какъ онъ обезпечилъ религіозную свободу. Труднѣе было ему добиться признанія въ Моравіи, Силезіи и Лузаціи. Чтобы заручиться согласіемъ папы на свою коронацію, Г. рѣшился привлечь курію обѣщаніемъ содѣйствія возстановленію въ Чехіи католицизма, путемъ церковной уніи. Папа Пій II не торопилъ Г. исполненіемъ его обѣщанія, понимая, что для этого нужно время. Г. былъ могущественнѣйшимъ государемъ своего времени и уже мечталъ объ императорской коронѣ: но его запгрыванія съ Римомъ встрѣтили открытую оппозицію въ рядахъ утраквистовъ, которые заставили его въ 1461 г. торжественно обязаться сохранить чашу. Тогда папа сталъ дѣйствовать рѣшительнѣе, но вновь согласился на уступки по настоянію императора Фридриха III, находившагося съ нимъ въ союзѣ противъ венгровъ. Новый папа, Павелъ II, послѣ неудавшейся попытки возобновить переговоры, предалъ въ 1466 г. Г. отлученію и велѣлъ проповѣдывать противъ него крестовый походъ. Г. одержалъ верхъ надъ нестройными толпами крестоносцевъ; но, когда онъ поссорился и съ императоромъ, послѣдній призвалъ противъ него Матвѣя Корвина, который, въ качествѣ исполнителя папскаго отлученія, захватилъ бо́льшую часть Моравіи. Въ Ольмюцѣ, въ 1469 г., Матвѣй провозгласилъ себя чешскимъ королемъ и заставилъ присягнуть себѣ Моравію, Силезію и Лузацію. Чтобы сохранить за собою Чехію, Г. рѣшился созвать въ Прагѣ сеймъ, отъ котораго потребовалъ избранія себѣ въ преемники наслѣдника польскаго престола, съ тѣмъ, чтобы собственные сыновья Г. наслѣдовали только его частное имущество. Сеймъ повиновался. Послѣ этого Польша стала на сторону Г.; съ нимъ тогда примирился и императоръ; Матвѣй вынужденъ былъ начать переговоры. Но еще до заключенія мира Г. скончался.

Георгій Александровичъ — наслѣдникъ цесаревичъ и великій князь, второй сынъ имп. Александра III и имп-цы Маріи Ѳеодоровны, род. 27 апрѣля 1871 г., ум. 28 іюня 1899 г. Со дня рожденія своего состоялъ шефомъ 93-го пѣх. иркутскаго полка, а со дня назначенія наслѣдникомъ цесаревичемъ—атаманомъ всѣхъ казачьихъ войскъ. 22 іюня 1891 г. великій князь былъ назначенъ флигель-адъютантомъ. На средства великаго князя выстроена въ Абасъ-Туманѣ 1-я горная астрономическая обсерваторія въ Россіи и названа въ честь своего учредителя «Георгіевскою».

Георгій Михайловичъ—великій князь, третій сынъ великаго кн. Михаила Николаевича и великой княгини Ольги Ѳеодоровны, род. въ мѣстечкѣ «Бѣлый Ключъ» близъ Тифлиса 11 августа 1863 г. Управляющій Русскимъ Музеемъ Императора Александра III. Шефъ 3 батареи л.-гв. конно-артиллерійской бригады, 81 пѣхотнаго Апшеронскаго полка и 5 Кавказскаго стрѣлковаго полка. Съ 1888 г. великій князь предпринялъ обширный нумизматическій трудъ, задавшись цѣлью дать всѣ документы, относящіеся къ русскому монетному дѣлу, а также и изображенія русскихъ монетъ со времени царствованія Петра Великаго. До настоящаго времени изданы: «Русскія монеты 1881—90 гг.»; «Монеты царствованія императора Александра II, императора Николая I, императоровъ Павла I и Александра I»; «Русскія монеты, чеканенныя для Пруссіи, Грузіи, Польши и Финляндіи»; «Монеты царствованія императрицы Екатерины II» (2 тт.); «Монеты царствованія императрицы Елизаветы I и императора Петра III»; «Монеты царствованія императрицы Анны Іоанновны и императора Іоанна III»; «Монеты царствованія императрицы Екатерины I и императора Петра II».

Георгія (Gulf of Georgia) заливъ—въ Сѣв. Америкѣ, между о-вомъ Ванкувером и материкомъ британской Колумбіи и Соед. Штатовъ. Дл. 240 км., шир. 25—30 км. На Ю соединенъ съ Тихимъ океаномъ прол. С.-Хуанъ де Фука, на С—Зундомъ Королевы Шарлотты. Берега пролива изрѣзаны и образуютъ фіорды; самый проливъ усѣянъ островами. Теченіе быстрое и опасное для судоходства. Въ юговост. углу Г. пролива въ него впадаетъ р. Фрэйзеръ. На вост. берегу у гор. Ванкувера—конечный пунктъ канадской Тихоокеанской жел. дор.

Георгія (Georgia)—одинъ изъ 13 основныхъ штатовъ Сѣв.-Америк. Союза; названъ такъ въ честь англійск. короля Георга II; основанъ въ 1733 г. нѣсколькими англійскими филантропами, какъ убѣжище для неимущихъ должниковъ, въ то время страшно притѣсняемыхъ. Вступилъ въ Союзъ въ 1788 г.; во время междоусобной войны принадлежалъ къ числу отложившихся отъ него. Посылаетъ въ конгрессъ 11 представителей и 2 сенаторовъ. Лежитъ между 30°22′ и 35° сѣв. ш., 81°—85°54′ зап. д. Граничитъ на С—съ Южн. Каролиной и Теннесси, на В—съ Южн. Каролиной и Атлантическимъ ок., на Ю—съ Флоридой, на З—съ Алабамой. Пространство—154 030 кв. км. Поверхность штата мѣстами перерѣзывается горными хребтами (Blue Ridge ок. 1000 м. н. у. м.), мѣстами представляетъ плодородныя долины; на ЮВ тянется широкая равнина-терраса красной, чрезвычайно плодородной почвы и чернозема. Вдоль берега океана и около нижняго теченія рѣкъ—богатыя наносныя полосы, удобныя для воздѣлыванья риса. Рѣкъ много: Саванна, Огичи съ Каннучи, Алтамага, Сатилла, Флинтъ, С.-Мэри, Чатахучи и др. Минеральныя богатства, мало разрабатываемыя: желѣзо, мѣдь, серебро, цинкъ, свинцовыя руды, прекрасный мраморъ, гранитъ, известнякъ, баритъ, графитъ, кам. уголь; всего минераловъ въ 1910 г. добыто на 6 м. д. Встрѣчаются также интересныя ископаемыя: милодины, мегатеріумы и др. Много замѣчательныхъ пещеръ, катакомбъ, орудій и утвари каменнаго вѣка. Сѣв. и гористая часть Г. пользуется здоровымъ и прохладнымъ лѣтомъ и мягкими зимами, снѣгъ держится недолго; южная и береговая—нездоровы, гнѣздо болотистыхъ лихорадокъ; изрѣдка появляются эпидеміи желтой горячки. Хлопчатникъ (1 584 000 гктр.) разводится, гл. обр., въ центральной, зап. и юго-зап. частяхъ; кукуруза, бататы, виноградъ и самые разнообразные фрукты—вездѣ; пшеница воздѣлывается въ сѣв. части штата; табакъ, рисъ и сахарный тростникъ—на Ю. Скотоводство и овцеводство въ цвѣтущемъ состояніи; шерсть самаго высшаго качества. Лѣсъ сосновый и др. покрываетъ 108 000 кв. км. Промышленность развивается. Вывозъ бумажныхъ издѣлій на 35 м. д., лѣса и тѣса—на 21 м. д., удобрит. веществъ—на 9 м. д., скипидару и канифоли—на 8 м. д. 153 бумагопрядильныхъ и 36 355 ткацкихъ станковъ. Производство оцѣнивалось въ 1905 г. въ 151 милл. д. 540 банковъ. Въ 1908 г. въ Г. было 10 518 км. жел. дор. и 602 км. электрич. До междоусобной войны въ Г. не было народн. школъ; нѣтъ и теперь закона объ обязат. начальномъ образованіи. Въ 1909 г. въ начальн. школахъ было 508 403 учащихся и 10 896 учителей. 174 гимназіи съ 9936 учениками и 480 учителями. Нѣсколько коммерч. школъ; технологич. институтъ и земледѣльч. коллегія. Унив. (въ Аѳинахъ), содержимый на средства штата, имѣетъ отдѣленія въ другихъ 5 городахъ. Унив. въ г. Маконѣ содержится на средства баптистовъ. Жит. 2 609 121 (1910); 47% негровъ. Столица—Атланта, съ 154 839 ж. Гл. торговый пунктъ—Саванна, на берегу Атлантич. ок., съ 65 064 ж. Другіе значит. города: Августа (41 040 ж.), Маконъ и Колумбусъ.

Георгія св. островъ—одинъ изъ о-вовъ Прибылова, въ Аляскѣ (Сѣв. Америка).

Георгія святого орденъ (военный орденъ св. великомученика и побѣдоносца Георгія) учрежденъ императрицей Екатериной II 26 ноября 1769 г. для «награжденія отличныхъ военныхъ подвиговъ и въ поощреніе въ военномъ искусствѣ». Получали его тѣ офицеры, которые оказали какой-либо выдающійся подвигъ или же прослужили въ офицерскомъ званіи 25 лѣтъ (по статуту 1833 г., кромѣ того, требовалось участіе хотя бы въ одномъ сраженіи), а во флотѣ—офицеры, совершившіе не менѣе 18 кампаній, изъ которыхъ каждая полагалась не менѣе 6 мѣсяцевъ. Въ 1855 г., «для вящшаго поощренія военныхъ заслугъ, оказанныхъ на полѣ брани», отмѣнено награжденіе георгіевскимъ орденомъ за выслугу лѣтъ и морскія кампаніи, съ замѣной его въ этомъ отношеніи орденомъ св. Владиміра 4-ой ст. Орденъ св. Г. имѣетъ 4 степени, при чемъ первымъ двумъ степенямъ присвоено наименованіе большого креста. Манифестомъ 13 февраля 1807 г., учрежденъ знакъ отличія военнаго ордена для нижнихъ чиновъ, причисленный къ ордену св. Г. и носимый на присвоенной послѣднему лентѣ. Сначала этотъ знакъ имѣлъ лишь одну степень, а съ 1856 г. имѣетъ ихъ четыре; удостоенному знакомъ отличія назначается прибавочное жалованье, которое сохраняется и по увольненіи въ отставку, въ видѣ пенсіи. Орденомъ св. Г. 1 и 2 степ. награждаются «отличнѣйшія воинскія доблести» по усмотрѣнію Государя; удостоеніе же къ ордену 3 и 4 степ. возлагается на особую думу, составленную изъ георгіевскихъ кавалеровъ. Удостоенный думою къ полученію ордена 3 степ. награждается не иначе, какъ съ Высочайшаго утвержденія; удостоенные къ

ордену 4 степ. получаютъ его отъ главнокомандующаго арміями и командующаго арміей, которые затѣмъ испрашиваютъ на то Высочайшее утвержденіе. Пожалованіе знакомъ отличія военнаго ордена всѣхъ степеней предоставлено главнымъ военачальникамъ. Знаки ордена св. Г.: 1-ой степ.—а) лента о трехъ черныхъ и двухъ желтыхъ полосахъ; б) на концѣ ленты крестъ большой, золотой, съ бѣлою съ обѣихъ сторонъ финифтью, по краямъ съ золотою каймою; въ серединѣ креста помѣщено на одной сторонѣ изображеніе св. Георгія на конѣ, поражающаго копьемъ дракона (гербъ Московскаго царства), а на другой—вензель его; в) звѣзда золотая четвероугольная; въ серединѣ ея въ золотомъ полѣ вензель св. Георгія и надпись за службу и храбрость; носится на лѣвой сторонѣ груди. 2-ой степ.: а) тотъ же крестъ, носимый на шеѣ, и б) такая же звѣзда. 3-ей степ.: такой же крестъ, какъ 2-ая ст., но меньшей величины, носимый на шеѣ на лентѣ меньшей ширины; 4-ой степ.: крестъ еще меньшей величины, носимый въ петлицѣ на такой же лентѣ, но еще болѣе узкой. Со времени учрежденія ордена св. Г. 1-ую степень его имѣли лишь 25 лицъ, въ томъ числѣ императрица Екатерина II, императоръ Александръ II, король шведскій Карлъ XIV (Бернадоттъ), герцогъ Ангулемскій, германскій имп. Вильгельмъ I, Блюхеръ, кн. Шварценбергъ, герцогъ Веллингтонъ, графъ Радецкій. Въ царствованіе императора Павла I орденомъ св. Г. никто не награждался. Въ 1805 г. императоръ Александръ I, «въ доказательство, сколь онъ военный орденъ уважаетъ, находитъ приличнымъ принять знакъ 4-го класса» (вмѣсто 1-го, предложеннаго думой). Въ августѣ 1838 г. императоръ Николай I, по случаю истеченія 25-лѣтней дѣйствительной своей службы, пожелалъ имѣть знакъ ордена 4 степ. Съ 1855 г. золотому оружію присвоенъ темлякъ на георгіевской лентѣ. Георгіевскій орденъ и его лента составляютъ также принадлежность многихъ знаковъ отличія, жалуемыхъ цѣлымъ частямъ (георгіевскіе знамена и штандарты, георгіевскія серебряныя трубы и т. п.). Медали за походы или отдѣльныя военныя дѣйствія неоднократно жаловались на георгіевской лентѣ.—Кромѣ Россіи, ордена св. Г. учреждены въ Баваріи (жалуется за дѣла милосердія) и въ Англіи (называется также орденомъ Подвязки).—См. В. Судравскій, «Кавалеры ордена св. Г. за 140 лѣтъ, 1769—1909» («Военный Сборникъ», 1909, III—XII; 1910, I—XII).

Георговъ, Иванъ Андреевичъ—болгарскій педагогъ (род. въ 1862 г.), профессоръ софійскаго унив. Главныя его работы (на французскомъ, нѣмецкомъ и болгарскомъ яз.) посвящены вопросу о развитіи дѣтской рѣчи: «Приносъ къмъ граматичния развой на дѣтския говоръ» («Годишникъ на Софийския университетъ», III—IV, 1906); «Словнипятъ имотъ въ дѣтския говоръ» (тамъ же, V и VI, 1908—09 и 1909—10). Написалъ еще «Montaigne als Vertreter des Relativismus in der Moral» (Лпц., 1889).

Георгъ I—первый изъ пяти великобританскихъ королей этого имени (1660—1727), сынъ курфюрста ганноверскаго Эрнста-Августа и курфюрстины Софіи, внучки короля англійскаго Іакова I Стюарта. Въ 1698 г. вступилъ на ганноверскій престолъ подъ именемъ Г. I Людвига. Съ 1682 г. онъ былъ женатъ на Софіи-Доротеѣ, дочери и наслѣдницѣ Георга-Вильгельма, герцога Целле; въ 1694 г. развелся съ нею, обвиняя ее въ любовной связи съ графомъ Ф. Х. Кенигсмаркомъ (тайно убитымъ по приказанію Георга въ 1694 г.); обвиненіе не можетъ считаться доказаннымъ, такъ какъ опубликованная ганноверскимъ дворомъ переписка между графомъ Кенигсмаркомъ и Софіей-Доротеей была несомнѣнно фальсифицирована. Весь конецъ жизни (ум. въ 1726 г.) Софія-Доротея провела въ почетномъ заточеніи. Несмотря на это, Г. унаслѣдовалъ въ 1705 г. владѣнія своего тестя и такимъ образомъ объединилъ земли ганноверской короны. Въ 1701 г. англійскій парламентъ принялъ Act of Settlement (II, 705), по которому право на престолонаслѣдіе въ Англіи было утверждено за матерью Г. и всѣмъ ея потомствомъ. Такъ какъ его мать Софія умерла 19 іюня 1714 г., то послѣ смерти великобританской королевы Анны, 12 августа 1714 г., на великобританскій престолъ вступилъ онъ, подъ именемъ Г. I. Съ тѣхъ поръ онъ жилъ, по большей части, въ Англіи, оставивъ въ Ганноверѣ намѣстника. Между тѣмъ онъ чувствовалъ себя гораздо болѣе германскимъ монархомъ, чѣмъ королемъ англійскимъ; интересовался германскими дѣлами и вмѣшивалъ въ нихъ Англію; вовсе не зналъ англійскаго языка, а такъ какъ его англійскіе министры, по большей части, не знали ни нѣмецкаго, ни французскаго, то объяснялся съ ними по-латыни. Вслѣдствіе этого онъ не присутствовалъ на засѣданіяхъ совѣта министровъ, что вызвало необходимость въ должности постояннаго предсѣдателя (премьера) и противъ воли Г. содѣйствовало укрѣпленію системы кабинетскаго управленія и парламентаризма, которой Г. I совершенно не сочувствовалъ. Онъ далъ отставку министрамъ торіямъ, властвовавшимъ въ послѣдніе годы царствованія Анны, и покровительствовалъ возведшимъ его на англійскій престолъ вигамъ, въ частности—Вальполю (IX, 457), который съ 1721 г. стоялъ во главѣ кабинета. Онъ подражалъ пышности версальскаго двора, окружалъ себя метрессами и предоставлялъ имъ значительное вліяніе на государственныя дѣла, въ особенности Ганновера; умеръ въ Оснабрюккѣ. У него было двое дѣтей: Георгъ II и Софія-Доротея (1687—1757), съ 1706 г. жена Фридриха-Вильгельма, впослѣдствіи короля прусскаго.—См. L. Melville, «The First George in Hannover and England» (Л., 1908); Thackeray, «The four Georges» (Л., 1852, и много позднѣйшихъ изданій); Wilkens, «The love of an uncrowned queen» (Л., 1900); «Briefwechsel des Grafen Königsmark und der Prinzessin Sophia Dorothea von Celle» (Лпц., 1847).

Георгъ II—англійскій король (1683—1760), сынъ Георга I. Въ 1708 г. служилъ въ войнѣ за испанское наслѣдство подъ командой Мальборо. Будучи наслѣдникомъ престола, былъ въ дурныхъ отношеніяхъ съ отцомъ и поддерживалъ оппозицію противъ его министровъ, но, сдѣлавшись въ 1727 г. королемъ, оставилъ власть въ рукахъ Вальполя. Положеніе Г., какъ ганноверскаго государя, заставило его стать въ борьбѣ за австрійское наслѣдство на сторону Маріи-Терезіи. Въ 1741 г. Маріи-Терезіи по его желанію была вотпрована англійскимъ парламентомъ субсидія въ 300 000 фн. стерл. Король самъ отправился въ Германію; въ 1743 г. вовлекъ Англію въ войну за австрійское наслѣдство; лично командуя арміей, разбилъ французовъ подъ командой маршала Ноайля при Деттингенѣ (1743). Безопасность Ганновера была для него важнѣе желаній англійскаго народа. Тратились англійскія деньги, лишь только королю представлялось, что Ганноверу грозитъ малѣйшая опасность. Это вызвало, наконецъ, цѣлую бурю, и въ ноябрѣ 1744 г. любимецъ короля, лордъ Картеретъ, вышелъ въ оставку; но положеніе дѣлъ отъ этого измѣнилось мало. Въ концѣ царствованія во главѣ управленія Г. долженъ былъ при-

звать Питта, котораго онъ не любилъ. Несмотря на деспотическія стремленія Георга, его царствованіе въ Англіи было періодомъ укрѣпленія парламентаризма. Съ своимъ сыномъ и наслѣдникомъ Фридрихомъ (умершимъ раньше отца, въ 1751 г.) Г. былъ въ такихъ же дурныхъ отношеніяхъ, какъ раньше съ своимъ отцомъ.—См. Lord Hervey, «Memoirs of the reign of George II» (Л., 1884); Hor. Walpole, «George II, memoirs of his reign» (Л., 1847); «History of the reign of G. II» (анон., Л., 1885); Thackeray, «The four Georges».

Георгъ III (1738—1820)—англійскій король и курфюрстъ (съ 1813 г. король) ганноверскій, сынъ Фридриха, принца Валлійскаго, внукъ Георга II. Воспитанный подъ руководствомъ лорда Бьюта (VIII, 825) въ анти-вигскихъ принципахъ, молодой король немедленно по вступленіи на престолъ послѣ смерти дѣда (1760) рѣшился сломить силу вигской партіи. Онъ отличался тѣми же стремленіями къ самовластію, какъ и оба его предшественника, но въ противоположность имъ хорошо владѣлъ англійскимъ языкомъ и хотя не забывалъ Ганновера, но все же Англіей интересовался и дорожилъ болѣе, что не мѣшало ему ради Ганновера вмѣшивать ее въ континентальныя дѣла. При помощи «друзей короля» Питтъ, котораго онъ называлъ (позднѣе) «трубой мятежа», былъ удаленъ отъ власти (1761), и во главѣ министерства поставленъ графъ Бьютъ, человѣкъ совершенно ничтожный, не бывшій даже членомъ парламента. Парижскій миръ (1763), разрушавшій плоды дѣятельности Питта, вызвалъ такое негодованіе, что Г. долженъ былъ дать отставку Бьюту. Отъ стремленія играть руководящую роль въ управленіи онъ, однако, не отказался и въ 1770 г. сдѣлалъ премьеромъ лорда Норта, бывшаго его креатурой. Опираясь на короля, Нортъ довелъ дѣло до войны съ американскими колоніями и только послѣ капитуляціи ген. Корнваллиса (1781) вышелъ въ отставку (1782). Эта отставка была побѣдой парламентаризма и пораженіемъ личной политики короля Г. III. Торжество виговъ продолжалось недолго. Питтъ Младшій во время своего долгаго управленія страною (1783—1801) находилъ поддержку въ Г. III противъ палаты общинъ, но король въ это время дѣйствовалъ въ согласіи съ общественнымъ мнѣніемъ, и потому сильно подорванная его популярность въ нѣкоторой степени была возстановлена. Въ 1801 г. Г. III отказалъ Питту въ эмансипаціи католиковъ и этимъ принудилъ его къ отставкѣ. Въ 1804 г. король, вновь поручая Питту сформированіе кабинета, отказался допустить въ него Фокса. Это были послѣднія проявленія его деспотическихъ наклонностей. Въ 1805 г. Г. потерялъ власть надъ Ганноверомъ, который былъ занятъ сперва прусскими, потомъ французами, включившими его въ составъ Вестфальскаго королевства, и только въ 1813 г. получилъ его обратно благодаря побѣдѣ русскихъ. Съ 1765 г. у Г. замѣчались по временамъ признаки душевнаго разстройства, но обыкновенно онъ скоро выздоравливалъ. Въ 1810 г. онъ заболѣлъ окончательно и затѣмъ ослѣпъ. Парламентскимъ актомъ 1811 г. его сынъ, принцъ Валлійскій (будущій Георгъ IV), былъ назначенъ регентомъ. Отъ его брака съ Софіей-Шарлоттой Мекленбургъ-Стрелицкой (ум. въ 1818 г.) произошло шесть дочерей и девять сыновей, въ томъ числѣ король Георгъ IV и Вильгельмъ IV, Эдуардъ герцогъ Кентскій (отецъ королевы Викторіи), и Эрнстъ-Августъ, герцогъ Кумберландскій, позднѣе король ганноверскій.—См.: Hor. Walpole, «G. III, memoirs of his reign» (Л., 1851, нов. изд. 1894); герцогъ Buckingham, «Georg III, his court and cabinets» (Л., 1853—55); Jesse, «Memoirs of G. III» (Л., 1866); Hughes, «Hist. of England from the accession of G. III» (3 изд. Л., 1855); Brougham, «Historical sketch of statesmen of the time of G. III» (1859); Thackeray, «Four G.» (Л., 1852); Phillimore, «Hist. of England during the reign of G. III» (Л., 1863); Massey, «Hist. of England during the reign of G. III» (2-е изд., Л., 1866); «Correspondence of G. III with Lord North» (Л., 1867); Rae, «The opposition under G. III» (Л., 1873); Anderson, «Hist. of G. III» (Л., 1891). *В. В—въ.*

Георгъ IV—король Великобританіи и Ганновера (1762—1830), сынъ Георга III. Въ молодости, будучи принцемъ Валлійскимъ, былъ въ дурныхъ отношеніяхъ съ отцомъ и дружилъ съ наиболѣе радикальными вигами, Боркомъ, Фоксомъ и другими, враждебными политикѣ Георга III. Каждый разъ, когда въ парламентѣ ставился на очередь какой-либо вопросъ, касавшійся принца Валлійскаго (объ уплатѣ его долговъ и т. под.), виги являлись его сторонниками. Онъ состоялъ на военной службѣ и, несмотря на исключительное положеніе какъ наслѣдника престола, могъ дослужиться только до полковника, въ то время, когда его младшіе братья достигли высшихъ ступеней; въ 1805 г., когда ожидалась высадка Наполеона въ Англію, правительство, несмотря на его желаніе, не рѣшилось дать ему мѣсто на дѣйствительной военной службѣ. Время его проходило въ кутежахъ, азартныхъ играхъ и любовныхъ похожденіяхъ. Въ 1783 г. правительство Питта Младшаго назначило ему, по соглашенію съ королемъ и парламентомъ, ежегодное содержаніе въ 50 000 фн. стерл. и единовременную выдачу на уплату его долговъ въ размѣрѣ 60 000 фн. стерл.; черезъ нѣсколько лѣтъ содержаніе было увеличено до 60 000 фн. стерл. въ годъ. Въ 1785 г. онъ тайно отъ отца женился на красавицѣ Маріи Фицгербертъ (1756—1837), католичкѣ, уже вторично вдовѣвшей. Этотъ бракъ, какъ въ силу акта о престолонаслѣдіи, не допускавшаго на англійскій тронъ католиковъ, такъ и въ силу Royal Marriage Act 1772 г., запрещавшаго членамъ королевской семьи вступленіе въ бракъ безъ разрѣшенія короля, считался незаконнымъ. Въ 1794 г. парламентъ вотировалъ принцу на уплату долговъ 680 000 фн. стерл. подъ условіемъ развода съ женой; Г. согласился, и въ 1795 г. женился на своей кузинѣ Каролинѣ, принцессѣ Брауншвейгской (1768—1821), но уже въ 1796 г., послѣ рожденія дочери, разошелся съ нею. Въ 1811 г. Георгъ, по случаю безнадежной болѣзни отца, сталъ регентомъ. Его дружба съ вигами давала имъ надежду на улучшеніе ихъ положенія; однако, Георгъ сохранилъ у власти консервативное министерство Персиваля, располагавшее большинствомъ въ палатѣ общинъ. Въ 1813 г., когда Ганноверъ былъ занятъ русскими войсками, въ немъ была возстановлена власть Георга на правахъ регента. Крайняя непопулярность регента какъ вивера, картежника и мота привела къ тому, что въ 1817 г., когда онъ ѣхалъ открывать парламентъ, онъ былъ встрѣченъ враждебной толпой и подвергся тяжелымъ оскорбленіямъ. Въ 1820 г. смерть Георга III сдѣлала его королемъ какъ въ Англіи, такъ и въ Ганноверѣ. Въ 1821 г. онъ заставилъ министерство Ливерпуля внести въ палату билль о разводѣ его съ королевой, которую онъ обвинялъ въ нарушеніи супружеской вѣрности. Билль вызвалъ такія скандальныя и неудобныя для правительства пренія, что министерство поспѣшило взять его назадъ, и разводъ не состоялся. Послѣдовавшая

вскорѣ смерть Каролины избавила короля отъ нея. Г. пытался вліять на политику; относясь враждебно къ Каннингу, онъ лишь крайне неохотно, вынужденный настроеніемъ палатъ, поручилъ ему составленіе кабинета (1827). Въ 1829 г. Г. нѣкоторое время упорно противился эмансипаціи католиковъ, но угрозой отставки герцогъ Веллингтонъ вынудилъ его подписать ее. Въ Ганноверѣ онъ еще въ 1819 г. согласился на дарованіе странѣ конституціи. Единственная дочь Г. IV Шарлотта въ 1816 г. вышла замужъ за Леопольда Саксенъ-Кобургскаго, впослѣдствіи короля бельгійскаго, и умерла въ 1817 г.—См. Wallace, «Memoirs of the life and reign of George IV» (3 тт. Л., 1832); Croly, «Personal history of G. IV» (1846); Charlotte Bury, «Diary illustrative of the times of G. IV» (1844); Thackeray, «The four G.» (1852); Duke of Buckingham, «Memoirs of the court of G. IV» (1859); Fitzgerald, «The life of G. IV» (Л., 1881); Mac Carthy, «Hist. of the four Georges» (Л., 1884—1901); «Court of England under G. IV» (1896); W. H. Wilkins, «Mrs Fitzherbert and G. IV» (Л., 1905); Graciano Paolo Clerici, «The Tragedy of Caroline of Brunswick» (Л., 1907). *B. B—въ.*

Георгъ V—король англійскій, второй сынъ Эдуарда VII. Род. въ 1865 г. Въ 1877 г. поступилъ въ англійскій флотъ. Въ 1893 г. женился на принцессѣ Викторіи-Маріи Текъ, дочери герцога (не владѣтельнаго) Тека. Отъ этого брака родились 6 сыновей (старшій, принцъ Эдуардъ-Альбертъ, род. въ 1894 г.) и одна дочь. Въ 1901 г. вступленіе на престолъ Эдуарда VII сдѣлало его принцемъ Валлійскимъ (старшій братъ его умеръ раньше этого времени). Въ 1901 г. онъ совершилъ поѣздку въ Австралію, гдѣ лично открылъ первый парламентъ австралійской республики, въ Новую Зеландію, Южную Африку, Канаду, въ 1905 г.—въ Индію. 6 мая 1910 г. смерть отца сдѣлала его королемъ Великобританіи и Ирландіи и императоромъ Индіи. Въ качествѣ короля Г. V столь же вѣренъ конституціи, какъ и его отецъ. Въ 1911—12 гг. король и королева совершили поѣздку въ Индію. Въ 1912 г. обратило на себя общее вниманіе пожертвованіе королемъ 50 фн. стерл. въ пользу семей доковыхъ стачечниковъ въ Лондонѣ.—См. D. M. Wallace, «The web of Empire; a diary of the imperial tour» (Л., 1902); E. F. Knight, «With the royal tour» (Л., 1902); G. F. Abbot, «Through India with the Prince» (Л., 1906).

Георгъ I, II, III, IV ганноверскіе—см. Г., короли великобританскіе.

Георгъ V—король ганноверскій (1819—78), сынъ короля Эрнеста-Августа. Въ 1833 г. ослѣпъ; молодость провелъ въ Англіи, гдѣ его дяди Георгъ IV и Вильгельмъ IV были королями. Въ 1837 г. вмѣстѣ съ отцомъ, вступившимъ на ганноверскій престолъ, прибылъ въ Ганноверъ. Въ 1851 г. онъ наслѣдовалъ ганноверскій престолъ; управлялъ въ крайне реакціонномъ духѣ; въ 1855 г. отмѣнилъ конституцію 1848 г. Министромъ внутреннихъ дѣлъ онъ сдѣлалъ въ 1855 г. крайняго реакціонера, своего любимца Борріеса (VII, 644). Попытка Борріеса въ 1862 г. ввести въ употребленіе вмѣсто стараго катехизиса Лютера новый вызвала такое негодованіе, что король долженъ былъ дать ему отставку и призвать къ власти болѣе умѣренное министерство Гаммерштейна, потомъ Бакмейстера. Король былъ рѣшительнымъ врагомъ Пруссіи и сторонникомъ Австріи и въ войну 1866 г. сталъ на сторону этой послѣдней. Оккупація Ганновера прусскими войсками заставила Г. уѣхать въ Вѣну. Тамъ 23 сентября 1866 г. онъ опубликовалъ рѣзкій протестъ противъ оккупаціи Ганновера; основалъ въ Парижѣ газету «Situation», которая систематически нападала на Пруссію и разжигала вражду къ ней Франціи; въ 1867 г., когда была опасность войны между Пруссіей и Франціей, организовалъ изъ ганноверскихъ эмигрантовъ отрядъ въ 1400 чел. Когда опасность войны миновала, онъ 29 сентября 1867 г. подписалъ договоръ съ Пруссіей, по которому получалъ отъ Пруссіи вознагражденіе въ размѣрѣ 16 000 000 тал. Однако, 2 марта 1868 г. онъ публично высказалъ увѣренность въ скорой реставраціи, вслѣдствіе чего Пруссія наложила секвестръ на подлежавшія выдачѣ ему деньги и образовала изъ нихъ такъ назыв. вельфскій фондъ (IX, 5). Послѣдніе годы жизни Г. провелъ во Франціи, постоянно заявляя притязанія на ганноверскій тронъ. Его сынъ, Эрнестъ-Августъ, съ 1878 г. носилъ титулъ герцога Кумберлендскаго.—См. O. Klopp, «Das preussische Verfahren in der Vermögenssache des Königs von Hannover» (В., 1869); его же, «König G. V» (Ганноверъ, 1878); O. Theodor, «Erinnerungen an G. V» (Бремергафенъ, 1878); v. Wehrs, «Biographie und Gedächtnisschrift auf König G. V.» (Ганноверъ, 1878); Meding, «Memoiren zur Zeitgeschichte» (Лпц., 1881—84).

Георгъ I — король эллиновъ, второй сынъ датскаго короля Христіана IX (1845—1913). Принялъ въ 1863 г. предложенную ему греческимъ національнымъ собраніемъ корону, послѣ того какъ Россія, Франція и Англія изъявили на то согласіе, и прибылъ въ Аѳины 30 октября 1863 г. Однимъ изъ условій пріема греческой короны онъ поставилъ присоединеніе къ греческому королевству Іоническихъ острововъ, на что Англія, подъ протекторатомъ которой находились эти острова, согласилась. Въ 1867 г. вступилъ въ бракъ съ великой княжной Ольгой Константиновной и отъ этого брака имѣлъ нѣсколькихъ дочерей и пятерыхъ сыновей: наслѣдника принца Константина, герцога спартанскаго (род. въ 1868 г.), Георга, Николая, Андрея и Христофора. Политика Г. была долгое время очень осторожной по отношенію къ Турціи; въ 1868 и 1877 гг. онъ съ успѣхомъ противился объявленію войны, но въ 1897 г. увлекся надеждой расширить владѣнія Греціи и началъ несчастную войну. Въ 1898 г. на его жизнь совершено было покушеніе. Въ 1912 г. онъ въ союзѣ съ другими балканскими государствами велъ удачную войну съ Турціей. 18 марта 1913 г. убитъ въ Салоникахъ.

Георгъ—принцъ эллиновъ, второй сынъ короля Георга I. Род. въ 1869 г., служилъ во флотѣ. Въ 1891 г. сопровождалъ своего двоюроднаго брата наслѣдника цесаревича, будущаго императора, Николая II, въ его путешествіи на Востокъ и спасъ его жизнь отъ покушенія японскаго фанатика. Въ 1897 г. во время войны съ Турціей командовалъ эгейской флотиліей. Въ 1898—1906 гг. былъ, по предложенію Россіи, комиссаромъ (гармостомъ) на о-вѣ Критѣ; былъ въ постоянномъ конфликтѣ съ народнымъ собраніемъ и въ особенности съ Венизелосомъ (X, 148), держался надменно, возбуждая всеобщее неудовольствіе. Въ 1906 г. долженъ былъ отказаться отъ своего поста.

Георгъ I—король саксонскій (1832—1904), второй сынъ короля Іоанна. Въ 1849—50 гг. посѣщалъ боннскій унив. Во время франко-прусской кампаніи въ 1870—71 гг. командовалъ сперва дивизіей, потомъ 12-мъ (саксонскимъ) корпусомъ; велъ его въ бою при Седанѣ. Въ 1891 г. «Vorwärts» опубликовалъ его циркуляръ, въ которомъ онъ признавалъ и осуждалъ жестокое обращеніе съ солда-

тами; циркуляръ этотъ вызвалъ сильное недовольство противъ Г. въ высшихъ сферахъ. Въ 1902 г. наслѣдовалъ своему брату Альберту на саксонскомъ престолѣ. Ему наслѣдовалъ его старшій сынъ, Фридрихъ-Августъ III.—См. Dittrich, «Prinz G., Herzog zu Sachsen» (Дрезденъ, 1889); v. Schimpff, «Prinz G. von Sachsen» (Дрезденъ, 1899); Sturmhöfel, «Zu König G. Gedächtnis» (Дрезденъ, 1905).

Георгъ-Вильгельмъ (Georg-Wilhelm)—курфюрстъ бранденбургскій (1595—1640), сынъ курфюрста Іоганна-Сигизмунда; вступилъ на престолъ въ 1619 г. Слабохарактерный, онъ находился подъ вліяніемъ своего католическаго министра Шварценберга. Его нерѣшительное поведеніе въ 30-лѣтней войнѣ и приверженность къ императору повели къ тому, что Валленштейнъ свободно хозяйничалъ въ Бранденбургѣ. Въ то же время Г. отказалъ въ помощи своему зятю, шведскому королю Густаву-Адольфу, боясь его завоевательныхъ плановъ относительно Померанiи. Принужденный заключить съ Швецiей союзъ въ 1631 г., онъ неохотно велъ войну и уже въ 1635 г. перешелъ на сторону императора, вслѣдствiе чего шведы опустошили его земли.—См. Hirsch, «Georg-Wilhelm» (въ «Allgemeine Deutsche Biographie»).

Георгъ Набожный или Исповѣдникъ—маркграфъ Бранденбургъ-Ансбахскій (1484—1543); правилъ съ 1515 по 1517 г. со своимъ братомъ Казиміромъ, затѣмъ одинъ. Съ 1524 г. открыто перешелъ на сторону Реформацiи. Побудилъ своего брата Альбрехта, гофмейстера Нѣмецкаго ордена, преобразовать Пруссiю въ свѣтское государство.—Сынъ его, Г.-Фридрихъ (1539—1603), вступилъ на престолъ въ 1556 г.; былъ горячимъ приверженцемъ Реформацiи. Страною управлялъ заботливо и довелъ ея финансы до блестящаго состоянiя. Ему досталось герцогство Пруссiя, въ которомъ онъ тоже ввелъ порядокъ. Съ нимъ угасла старшая франконская линiя Гогенцоллерновъ.

Георгъ-Фридрихъ—маркграфъ Баденъ-Дурлахскій (1573—1628); вступилъ на престолъ въ 1604 г.; примкнулъ къ протестантскому союзу. Въ 1622 г. передалъ бразды правленiя своему сыну Фридриху, чтобы сражаться противъ католической лиги; одержалъ побѣду надъ Тилли при Вислохѣ, но вскорѣ потерпѣлъ пораженiе при Вимпфенѣ и долженъ былъ бѣжать въ Женеву.

Георгъ, герцогъ брауншвейгъ-люнебургскій (1582—1641); отличился въ войнѣ Данiи со Швецiей. Во время 30-лѣтней войны сражался подъ начальствомъ Валленштейна, потомъ въ Италiи; въ 1631 г. заключилъ союзъ съ Густавомъ-Адольфомъ, поступилъ къ нему на службу и былъ главнокомандующимъ всѣхъ войскъ въ Сѣверной Германiи. Позже сражался то подъ знаменами Швецiи, то имперiи.—Сынъ его Вильгельмъ, герцогъ брауншвейгъ-люнебургскій (1624—1705), наслѣдовалъ въ 1648 г. своему дядѣ Фридриху въ княжествѣ Каленбергъ; послѣ смерти своего брата Христiана-Людвига, въ 1665 г., получилъ княжество Лауенбургъ-Целле и въ 1689 г. пріобрѣлъ Лауенбургъ. Участвовалъ въ имперской войнѣ съ Францiей и взялъ въ плѣнъ маршала Креки (1675); въ слѣдующемъ году отнялъ у шведовъ Штаде, въ 1685 г. помогалъ императору противъ турокъ, позже—Вильгельму III противъ Іакова II.

Георгъ-Фридрихъ, графъ, затѣмъ князь вальдекскій—полководецъ и государственный дѣятель (1620—92). Служилъ сначала въ нидерландской армiи, затѣмъ, въ 1651 г., поступилъ на службу къ курфюрсту бранденбургскому, сдѣлался членомъ тайнаго совѣта и принималъ дѣятельное участiе въ управленiи. Онъ добился того, что великiй курфюрстъ сталъ во главѣ протестантизма въ имперiи; но его планъ формальнаго союза протестантскихъ государствъ (безъ Саксонiи и Пфальца), подъ эгидою Гогенцоллерновъ, потерпѣлъ неудачу. Послѣ заключенiя мира съ Польшей и союза съ Австрiей долженъ былъ, въ 1668 г., оставить прусскую службу и перешелъ на службу въ Швецiю, гдѣ оставался недолго. Вскорѣ убѣдившись, что главная опасность грозитъ Германiи не со стороны Габсбурговъ, а отъ возрастающаго могущества Францiи, онъ сдѣлался заклятымъ врагомъ Людовика XIV. Въ 1672 г. онъ принялъ званiе фельдмаршала нидерландской армiи и оказалъ громадныя услуги Вильгельму Оранскому въ войнѣ съ французами. И на дипломатическомъ поприщѣ онъ старался по возможности оградить Германскую имперiю отъ насилiй Людовика XIV. Союзъ имперскихъ князей 1681 г., люксембургское соглашенiе 1682 г., аугсбургскій договоръ 1686 г.—дѣла его рукъ. Въ 1687 г. Г. сражался во главѣ имперскаго войска въ Венгрiи противъ турокъ, въ 1869 г.—въ Нидерландахъ противъ французовъ, но здѣсь потерпѣлъ пораженiе при Флерюсѣ, въ 1690 г. Ср.: Rauchbar, «Leben und Thaten des Fürsten G. von Waldeck» (Арользенъ, 1867—72).

Георгъ-Фридрихъ-Вильгельмъ-Эрнстъ—принцъ прусскій, сынъ принца Фридриха, старшаго племянника короля Фридриха-Вильгельма III (1826—1902). Числился на военной службѣ, но по слабости здоровья не исполнялъ ея обязанностей. Подъ псевдонимомъ G. Conrad напечаталъ рядъ пьесъ: «Phädra», «Wo liegt das Glück?», «Medea» и многiя другiя, которыя шли не безъ успѣха на сценѣ; собранiе сочиненiй его вышло въ 1870 г.; въ 1872 г. напечаталъ анонимно: «Vergißlie Blätter, ein Tagebuch aus früherer Zeit», писалъ также по исторiи.

Георгъ Богатый или Бородатый—саксонскiй герцогъ (1471—1539), третiй сынъ Альбрехта Смѣлаго. Послѣ смерти отца (1500) ему досталось въ удѣлъ собственно герцогство Саксонiя. Онъ былъ ярымъ противникомъ Реформацiи. Особенно его возстановили противъ ученiя Лютера крестьянская война и перекрещенцы. Это вызвало со стороны Лютера полемику, въ пылу которой Лютеръ называлъ Г. «саксонскимъ убiйцей, дьявольскимъ апостоломъ и глупымъ дворяниномъ». Его братъ и наслѣдникъ, Генрихъ, перешелъ въ протестантизмъ, и попытка лишить его права на престолъ не удалась.

Геотаксисъ—см. Таксисъ и тропизмъ.

Геотропизмъ.—Такъ называютъ въ физiологiи растенiй способность различныхъ органовъ располагаться и расти въ опредѣленномъ направленiи по отношенiю къ центру земного шара. Всѣмъ извѣстно, что стебель растетъ вверхъ, а корень внизъ. Но такъ какъ понятiя вверхъ и внизъ относительны, то точнѣе это явленiе нужно формулировать такъ: стебель и корень растутъ по направленiю земного радiуса. Уже на основанiи этого повсемѣстно наблюдаемаго факта можно заключить, что причина такой орiентировки кроется въ силѣ земного притяженiя или силѣ тяжести. Опыты Найта (Knight, въ 1806 г.) подтвердили это вполнѣ. Проращивая сѣмена на быстро вращающемся кружкѣ центробѣжной машины, Найтъ замѣтилъ, что корни молодыхъ растенiецъ расли по направленiю центробѣжной силы (къ центру), а стебли въ противоположную сторону. Очевидно, что въ этомъ опытѣ центробѣжная сила дѣйствовала такъ, какъ при нормальныхъ условiяхъ дѣйствуетъ земное притяженiе. Если органы, какъ, напр., корень,

растутъ по направленію дѣйствія силы земного притяженія, т.-е. къ центру земли, то о нихъ говорятъ, что они положительно геотропичны; геотропизмъ же органовъ, растущихъ въ обратномъ направленіи, напр., стебля, называютъ отрицательнымъ. Чтобы устранить явленія Г., прибѣгаютъ къ помощи особаго прибора, такъ называемаго клиностата. Клиностатъ состоитъ изъ длиннаго металлическаго стержня, вращающагося вокругъ своей оси при помощи часового механизма. По желанію стержень можетъ быть установленъ въ вертикальномъ, горизонтальномъ или любомъ наклонномъ положеніи. На стержень надѣвается кружокъ для помѣщенія растеній. Если стержень станемъ медленно вращать въ горизонтальномъ положеніи, а къ кружку (въ этомъ случаѣ изъ пробки) прикрѣпимъ булавками проросшія сѣмена, то замѣтимъ, что молодыя растеньица будутъ расти въ томъ направленіи, какое мы имъ дали въ началѣ опыта. Результатъ понятенъ: при постоянномъ вращеніи кружка каждая часть растеньица перемѣщается то вверхъ, то внизъ, слѣдовательно, земное притяженіе дѣйствуетъ на нее въ равные промежутки времени въ противоположномъ направленіи—отсюда нейтрализація силы тяжести. Если молодое (еще растущее) растеніе положить горизонтально, то черезъ нѣкоторый промежутокъ времени (различный для разныхъ растеній, обыкновенно нѣсколько часовъ) конецъ корня загнется внизъ, а конецъ стебля вверхъ. Такіе геотропическіе изгибы происходятъ лишь въ области растущаго участка (зоны), участки же, переставшіе расти, не изгибаются. Все, что благопріятствуетъ росту, благопріятствуетъ и Г.; все что задерживаетъ ростъ, задерживаетъ и Г. Несмотря на значительное число изслѣдованій, посвященныхъ изученію явленій Г., послѣднія остаются все еще весьма темными и загадочными.—Г. у животныхъ—см. Таксисъ и тропизмъ.

Геоцентрическая широта мѣста на поверхности земли—уголъ, составляемый съ плоскостью экватора радіусомъ земного сфероида, проведеннымъ изъ центра земли къ данному мѣсту ея поверхности (въ отличіе отъ географической широты,—угла, составленнаго съ плоскостью экватора направленіемъ отвѣсной линіи въ данномъ мѣстѣ поверхности земного сфероида).

Геоцентрическія координаты — астрономическія, сферическія координаты, которыми положеніе свѣтилъ относится къ центру земли и плоскости эклиптики.

Геоцентрическія системы міра Гиппарха, Эвдокса, Птолемея, Тихо Браге—помѣщавшія землю въ центрѣ вселенной, въ противоположность геліоцентрической системѣ Коперника (см. Системы міра).

Гепардъ или охотничій леопардъ (Cynailurus)—родъ млекопитающихъ изъ семейства кошекъ (Felidae). Г. общей формой тѣла и особенно высокими ногами похожъ скорѣе на собакъ, чѣмъ на кошекъ; но голова и хвостъ кошачьи. Когти не вполнѣ втягивающіеся, отъ этого стираются и притупляются на концахъ, какъ когти собакъ. Г. два вида: азіатскій Г. или чита (Cynailurus jubatus Schreb.) и африканскій или фахгадъ (C. guttatus Herrm.); многіе авторы считаютъ ихъ за разновидности одного вида. Азіатскій Г. бываетъ длиною до 75 стм., съ хвостомъ 60 стм. Мѣхъ довольно длинный, на затылкѣ и передней части спины удлиняющійся въ короткую гриву; свѣтло-желто-сѣраго цвѣта съ черными и бурыми пятнами, покрывающими спину, брюхо, большую часть хвоста. Африканскій Г. такихъ же размѣровъ, но лишенъ почти вполнѣ гривы, основной цвѣтъ его мѣха оранжево-желтый; брюхо бѣлое, безъ пятенъ. Азіатскій Г. встрѣчается во всей юго-зап. Азіи. Это настоящее степное животное; пищу его составляютъ небольшія млекопитающія, главнымъ образомъ, антилопы, къ стадамъ которыхъ онъ подкрадывается сперва ползкомъ, какъ кошка, затѣмъ догоняетъ ихъ вскачъ. Сначала онъ бѣжитъ съ чрезвычайною быстротою, но скоро утомляется. Съ давняго времени Г. дрессируютъ въ Азіи для охоты. Для этого ловятъ съ помощью силковъ взрослыхъ Г.; дѣтеныши, выросшіе въ неволѣ, бываютъ не такъ годны для охоты, какъ пойманные взрослыми, которые, слѣдовательно, обучались всѣмъ своимъ пріемамъ на волѣ, подъ руководствомъ родителей. Пойманный Г. въ короткое время становится очень ручнымъ и отличается кроткимъ ласковымъ нравомъ; по цѣлымъ часамъ онъ мурлычитъ какъ кошка. Свѣдѣнія о ихъ жизни на волѣ очень недостаточны; въ неволѣ они, повидимому, не размножаются.—Охота съ Г. производится слѣдующимъ образомъ: Г. подвозятъ къ стаду пасущихся антилопъ въ клѣткѣ, или-же на крупѣ лошади, и снимаютъ съ глазъ его повязку. Спущенный затѣмъ на землю, Г. тихо ползетъ впередъ, иногда дѣлая большіе обходы, чтобы зайти къ стаду съ подвѣтренной стороны, и, приблизившись на надлежащее разстояніе, прыжками бросается на свою жертву, сбиваетъ ее съ ногъ, или же несется за ней въ бѣшеной скачкѣ, стараясь схватить ее за горло.

Гепатитъ — коричневая разновидность барита, пропитанная битуминозными веществами. Встрѣчается въ Конгсбергѣ (въ Норвегіи) и провинціи Сконъ въ Швеціи.

Гепиды (Gepidae)—германскій народъ, принадлежащій къ восточно-германской (вандальской) группѣ. Близкое родство ихъ съ готами доказывается какъ прямыми свидѣтельствами историковъ (Іорданесъ, Прокопій), такъ и ихъ судьбою тѣсно связанной, по крайней мѣрѣ въ началѣ, съ судьбою готовъ. По преданію, они вмѣстѣ съ готами переселились изъ Скандинавіи на материкъ. Здѣсь они заняли устья Вислы; о-ва, образуемые послѣднею, получили, вслѣдствіе этого, названіе Gepidoios. Когда, въ концѣ II в. по Р. Хр., готы двинулись вверхъ по Вислѣ на югъ, то за ними послѣдовали и Г., вѣроятно лишь въ III в. По дорогѣ они разбили и, по преданію, почти истребили народъ бургундіоновъ (въ нын. Познани). Около 235 г. гепидскій король Фастида былъ разбитъ готскимъ королемъ Остроготою. Г. долго не могли оправиться отъ этого пораженія; во все продолженіе III, IV и первой половины V вѣковъ они не играютъ видной роли въ исторіи восточно-германскихъ племенъ; область, которую они въ это время занимали, въ точности опредѣлить нельзя (нын. Галиція?). Вмѣстѣ съ готами они были покорены гуннами, и подъ гуннскимъ владычествомъ ихъ сила, повидимому, вновь окрѣпла: при дворѣ Аттилы среди германскихъ князей вассаловъ особенно выдавался гепидскій король Ардарихъ; въ Каталаунской битвѣ 451 г. гепидскій отрядъ составлялъ видную часть гуннскаго войска. Когда умеръ Аттила, Ардарихъ первый изъ всѣхъ подвластныхъ гуннамъ германскихъ князей возсталъ противъ сыновей его и побѣдой при р. Нетадъ, въ Панноніи, сокрушилъ государство Аттилы, освободивъ этимъ и другія германскія народности. Могущество Г. сильно поднялось; имъ досталась центральная часть гуннскаго государства—область Тиссы и Дакія (вост. Венгрія). Здѣсь ихъ царство процвѣтало до второй половины VI в., при королѣхъ Трафстилѣ, его сынѣ Тразарихѣ и Гундеритѣ: послѣдній царствуетъ одновременно съ

Тразарихомъ (начало VI в.), такъ что Г. распались, повидимому, на двѣ части. Конецъ гепидскому владычеству положила борьба ихъ съ сосѣдними лангобардами (при Аудоинѣ и Альбоинѣ), въ которую вмѣшалось и византійское правительство, въ пользу лангобардовъ. Борьба эта сначала велась съ перемѣннымъ счастьемъ, но окончилась полнымъ пораженіемъ Г., около 567 г. Послѣднимъ королемъ Г. былъ Куннмундъ, сынъ Турисинда. Остатки народа слились безслѣдно съ аварами, союзниками лангобардовъ, занявшими гепидскія владѣнія. Единственными памятниками языка Г. является 15 собственныхъ личныхъ именъ, такъ что никакіе выводы относительно фонетическаго и морфологическаго строя этого языка невозможны. Не подлежитъ лишь сомнѣнію, что онъ былъ очень близокъ къ готскому. Преданія о послѣдней борьбѣ Г. съ лангобардами въ поэтическомъ освѣщеніи лангобардскаго героическаго эпоса—у Павла Діакона I, 21 и сл., II, 28.—Ср. Dahn, «Die Könige der Germanen» (II, Мюнхенъ, 1861); его же, «Urgeschichte der german. u. roman. Völker» (т. I, Б., 1881); E. Förstemann, «Geschichte des deutschen Sprachstammes» (т. II, Нордгаузенъ, 1875).

Геппертъ (Göppert), Іоаннъ — нѣм. естествоиспытатель (1800—84), проф. ботаники въ Бреславлѣ. Составилъ богатую коллекцію (11 000 экз.) ископаемыхъ растеній, которую подарилъ университету. Извѣстенъ трудами по палеонтологіи растеній: «Uebersicht sämmtlicher bekannter fossiler Pflanzen» (въ «Index palaeontologicus» Бронна, 1849); «Die Gattungen der fossilen Pflanzen etc.» (1841—1846), «Die permische Flora» (1866). Вмѣстѣ съ Бронномъ и Мейеромъ: «Index palaeontologicus» (1849). — Его сынъ Робертъ (1838—83)—юристъ, проф. въ бресл. унив. Написалъ «Beiträge zur Lehre vom Miteigenthum» (Галле, 1864) и «Ueber einheitliche, zusammengesetzte und Gesammtsachen» (Галле, 1870).

Геппингенъ (Göppingen)—гор. въ Вюртембергѣ, въ Дунайскомъ окр., при р. Фильзѣ. Жит. 21 000. Замокъ XVI ст.; значительныя ткацкія фабрики, металлическіе и машиностроительные заводы, производство эмальпированной посуды, игрушекъ.

Гептадеканъ — предѣльный углеводородъ нормальнаго ряда $C_{17}H_{36}$, плавится при 22,5°, кипитъ при 303°, уд. в. при температурѣ плавленія 0,777, искусственно полученъ Крафтомъ, подобно гексадекану, изъ кетона $C_{15}H_{31}.CO.CH_3$.

Гептаны, C_7H_{16} — углеводороды предѣльнаго ряда C_nH_{2n+2}. Возможны девять изомеровъ. Получены: 1) нормальный Г., $CH_3(CH_2)_5CH_3$, перегонкой нефти, перегонкой съ водой живицы калифорнской пихты; получаемая при этомъ летучая жидкость состоитъ почти изъ чистаго нормальнаго Г., въ торговлѣ извѣстна подъ именемъ абіетина, ераннна, аурантина, теолина, употребляется вмѣсто петролейнаго эопра (бензина). Нормальный Г.—жидкость, кипящая при 98°, уд. в. 0,7085 при 0° (Варренъ). 2) Этилизоамилъ, $CH_3.CH_2.CH_2.CH_2CH(CH_3)_2$, изъ нефти, а также при электролизѣ смѣси уксуснокислаго и энантовокислаго калія (Вюрцъ) и дѣйствіемъ натрія на іодистые или бромистые этилъ и изоамилъ,—жидкость, кипящая при 90,5°, уд. в. 0,6819 при 18,5°; 3) диметилдіэтилметанъ, $(CH_3)_2C(C_2H_5)_2$, полученный донынѣ дѣйствіемъ метилхлорацетола на цинкэтилъ: жидкость, кипящая при 86°—87°, уд. в. 0,7111 при 0° (Фридель, Ладенбургъ), и 4) метилэтилпропилметанъ, $CH_3.CH(C_2H_5).C_3H_7$, полученъ дѣйствіемъ натрія на смѣсь оптически дѣятельнаго іодистаго амила и іодистаго этила—жидкость, кипящая при 91°, уд. в. 0,6895 при 20° (Юстъ).

Гептархія—терминъ, прилагаемый къ политическому строю Англіи до Эгберта и выражающій ошибочную мысль, что въ Англіи въ V—IX ст. всегда было семь независимыхъ государствъ, тогда какъ въ дѣйствительности ихъ было часто болѣе, а еще чаще—менѣе семи. Писатели, употребляющіе этотъ терминъ, обыкновенно имѣютъ въ виду государства: Wessex, Sussex, Kent, Essex, East Anglia, Mercia и Northumbria.

Гептилены, C_7H_{14} — углеводороды этиленнаго ряда C_nH_{2n}, образуются, большею частью, изъ различныхъ галоидо-производныхъ, соотвѣтствующихъ имъ предѣльныхъ углеводородовъ, отнятіемъ элементовъ галоидо-водородной кислоты при дѣйствіи ѣдкаго кали; получены также изъ нефти, при сухой перегонкѣ известковаго мыла, рыбьяго жира, нѣкоторыхъ смолистыхъ сланцевъ, энантола, изъ перегрѣтаго парафина. Нормальный Г. $CH_3(CH_2)_4CH:CH_2$ полученъ Шорлеммеромъ нагрѣваніемъ до 160° нормальнаго хлористаго гептила, уксусной кислоты и уксуснокислаго калія. Изъ остальныхъ Г. укажемъ на полученный А. М. Бутлеровымъ изъ іодистаго пентаметилэтила — $(CH_3)_3C(CH_3).C:CH_2$, на симметрическій Г. изъ метилэтилизопропилкарбинола, полученный Д. П. Павловымъ $(CH_3)_2C:C(CH_3)(C_2H_3)$, на псевдо-Г. $(CH_3)_2C:CH[CH(CH_3)_2]$, полученный В. А. Марковниковымъ при нагрѣваніи до 180° оксиизокаприловой кислоты $(C_3H_7)_2C(OH).COH$ съ водой и нѣсколькими каплями сѣрной кислоты и Д. П. Павловымъ изъ іодюра диметилизобутилкарбинола.

Гептиты—семиатомные спирты—получаются искусственно возстановленіемъ соотвѣтствующихъ гептозъ, а нѣкоторые изъ нихъ встрѣчаются также въ природѣ; таковы—d-манногептитъ или персептъ и волемитъ $C_7H_9(OH)_7$, найденный въ грибѣ подмолочникѣ. Недѣятельный оптически (d+l)-манногептитъ получается также смѣшеніемъ въ равныхъ количествахъ d и l-изомеровъ. α-глюкогептитъ $C_7H_9(OH)_7$, α-галактогептитъ $C_7H_9(OH)_7$.—Изъ ацетона и формальдегида при дѣйствіи извести въ присутствіи воды полученъ ангидро-спиртъ $C_9H_{12}O(OH)_5$, и отвѣчающій эннеагептиту строенія $(CH_2.OH)_3C.CH(OH).C(CH_2OH)_3$.

Гера (Hëra)—см. Юнона.

Гера (Gera)—гл. гор. княж. Рейсъ младшей линіи (въ Германіи), въ долинѣ Бѣлаго Эльстера. 47 тыс. жит., большей частью лютеранъ. Крупныя фабрики шерстяныхъ тканей, производство кожевенныхъ и табачныхъ издѣлій, музыкальныхъ инструментовъ (гармоникъ), значительное садоводство и цвѣтоводство. Близъ Г. княж. замокъ Остерштейнъ съ библіотекой, собраніемъ древностей и произведеній искусства.

Герадскій судъ (Häradrätt)—въ Финляндіи низшій судъ въ уѣздѣ. Составъ его: герадсгевдингъ (предсѣдатель, назначаемый сенатомъ) съ немдеманами (засѣдателями). Послѣдніе утверждаются на три года самимъ Г. судомъ изъ кандидатовъ, избираемыхъ общинами въ числѣ трехъ на одну вакансію; отказаться отъ избранія безъ уважительныхъ причинъ нельзя. Содержаніе засѣдатели получаютъ отъ избравшихъ ихъ общинъ. Очередныхъ сессій въ году двѣ: осенняя и зимняя. Чрезвычайныя сессіи назначаются по требованію обвинительной власти (коронаго фохта—начальника уѣзда) или губернатора, а въ дѣлахъ гражданскихъ—по требованію одной изъ сторонъ. Г. суды подчинены гофгерихтамъ. — Ср. Губченко, «Обзоръ установленій вел. кн. Финляндскаго» (1910).

Гераза — древній гор. (нынѣ Джерашъ) въ Палестинѣ, къ В отъ Іордана. Основана вѣроятно воинами Александра Македонскаго. Многочисленныя и хорошо сохранившіяся руины, относящіяся ко II и III ст.

Гераклеополь (Heracleopolis magna) — древній гор. въ Среднемъ Египтѣ, близъ Файума, мѣсто поклоненія богу Гершефъ, аналогичному съ Гераклемъ. Нынѣ Анасъ (Ahnâs).

Гераклеумъ (Heracleum L.)—см. Борщевикъ.

Гераклея (Hêrakleia)—имя болѣе 20 древнегреческихъ городовъ, изъ которыхъ важнѣйшіе: 1) Г. въ Италіи, въ Великой Греціи, на р. Сирисѣ, колонія тарентинцевъ; здѣсь происходили собранія представителей греко-италійскихъ городовъ. У Г. одержана Пирромъ (280) побѣда надъ римлянами. Здѣсь въ 1732 г. найденъ памятникъ, названный Tabula Heracleensis; это—два куска бронзовой доски, съ отрывками изъ lex Julia municipalis. Изданъ въ «Corpus Inscript. lat.», I; теперь хранятся въ неаполитанскомъ музеѣ. 2) Г. Lynkestis (Pelagonia) въ Македоніи; близъ нея происходило сраженіе Филиппа III съ консуломъ Гальбой (220 г. до Р. Хр.).— 3) Г. Минойская въ Сициліи: развалины ея у Торре ди Капо Біанко. — 4) Г. Понтійская въ Виѳиніи на Черномъ морѣ; цвѣтущая въ древности мегарская колонія.

Гераклидъ Понтійскій (Herakleides)—ученикъ Платона, уроженецъ Гераклеи на Понтѣ, авторъ большого числа сочиненій по физикѣ, этикѣ, исторіи литературы и музыкѣ. Основалъ въ Гераклеѣ собственную школу. Г. является единственнымъ представителемъ академіи, писавшимъ по историко-литературнымъ вопросамъ; упоминаются его сочиненія: «О времени Гомера и Гесіода», «Объ Архилохѣ и Гомерѣ», «О нѣкоторыхъ особенностяхъ Еврипида и Софокла», «Гомеровскіе вопросы», «О поэзіи и поэтахъ». Вѣроятно, онъ здѣсь разрабатывалъ вопросы, затрогивавшіеся въ преподаваніи Платона, но оставленные совершенно въ сторонѣ другими его преемниками (кромѣ Аристотеля). Отрицающіе существованіе подобныхъ интересовъ въ платоновской академіи предполагаютъ, что Г. слушалъ, одновременно съ Платономъ, и Аристотеля, и подъ вліяніемъ этихъ лекцій пріобрѣлъ интересъ къ исторіи литературы. Г. приписывались въ древности еще сочиненія: «О городахъ Эллады» и «Объ островахъ». Отъ перваго изъ нихъ сохранились три отрывка, изъ которыхъ видно, что оно не могло быть написано ранѣе начала II в. и, слѣдовательно, принадлежитъ не Г., ученику Платона, а одноименному писателю, уроженцу гор. Каллатисъ, извѣстному подъ именемъ Г. Λέμβος; ему же принадлежитъ, вѣроятно, и второе изъ названныхъ сочиненій. Наконецъ, сохранились еще эксцерпты подъ заглавіемъ «Изъ Гераклида о политіяхъ», представляющіе сокращеніе политій Аристотеля; вѣроятно, второй Г. сдѣлалъ извлеченія изъ Аристотеля, вторичнымъ сокращеніемъ которыхъ является сохраненный намъ сборникъ. Онъ имѣетъ нѣкоторое значеніе для возстановленія утерянныхъ политій Аристотеля. Изданы его какъ Kenyon, такъ и Kaibel и Wilamowitz въ ихъ изданіяхъ «Аѳинской политіи».—См. Holzinger, «Philologus» L (1891) и LII (1894). Фрагменты Г. у C. Müller, «Fragm. hist. Graec.», II, 197—207.—Ср. Unger, «Jahrb. f. class. Phil.» (1883); Schrader, «Philol.», XLIV (1885). *С. Меликова.*

Гераклидъ Тарентскій — греческій врачъ эмпирической школы, жившій около 75 г. до Р. Хр.; писалъ о противоядіяхъ, о косметическихъ средствахъ и пр. Большою извѣстностью пользовалось его сочиненіе: «Stratiotes», гдѣ собраны были многочисленныя указанія на средства, помогающія противъ разныхъ болѣзней, спеціально для военныхъ.

Гераклиды—въ греческой политической миѳологіи потомки Геракла, съ которыми связана легенда о «Возвращеніи Гераклидовъ» въ Пелопоннесъ, въ литературѣ впервые упомянутая спартанскимъ поэтомъ Тиртеемъ въ концѣ VII в. до Р. Хр. По преданію Гераклъ царствовалъ одно время въ Аргосѣ и Микенахъ, но умеръ въ изгнаніи. Его сыновья Гиллъ и Тлеполемъ, преслѣдуемые Еврисѳеемъ, а по другимъ версіямъ — правнуки Геракла, нѣсколько разъ безуспѣшно пытались вернуть себѣ его наслѣдіе. За 10 лѣтъ до троянской войны Г. съ отрядомъ дорянъ, населявшихъ небольшую гористую страну средней Греціи Дориду, двинулись въ Пелопоннесъ. Они потерпѣли пораженіе, и Гиллъ погибъ на границѣ Коринѳа и Мегары, въ поединкѣ съ союзникомъ Атрея, правившаго тогда въ Пелопоннесѣ. Сынъ Гилла и его внукъ Аристомахъ, предпринявшіе новый походъ, вновь потерпѣли неудачу и погибли въ битвѣ съ Тисаменомъ, сыномъ Ореста. Сыновья Аристомаха, Теменъ, Кресфонтъ и Аристодемъ, пытались завладѣть Пелопоннесомъ, но опять неудачно, причемъ Аристодемъ за оскорбленіе гадателя былъ пораженъ молніей, а Теменъ и Кресфонтъ получили предсказаніе оракула, согласно которому они должны были выбрать въ предводители трехглазаго вождя. Г. остановили свой выборъ на этолійскомъ царѣ Оксилѣ, который былъ одноглазымъ и однажды повстрѣчался имъ верхомъ на лошакѣ. Они переправились при Навпактѣ черезъ Коринѳскій заливъ и побѣдили Тисамена. Такимъ образомъ, Г. послѣ долгаго отсутствія изъ родной страны вернулись въ Пелопоннесъ. Братья раздѣлили между собой владѣнія Тисамена: Теменъ получилъ Аргосъ, Кресфонтъ—Мессенію, а сыновья Аристодема, Проклъ и Еврисѳенъ,—Лакедемонъ. Другой потомокъ Геракла, Алетъ, получилъ Коринѳъ. Легенда о возвращеніи Г. въ Пелопоннесъ, стоящая въ одномъ ряду съ разсказами о переселеніи ѳессалійцевъ, беотійцевъ и элейцевъ, стремившимися объяснить присутствіе этихъ племенъ въ тѣхъ областяхъ, гдѣ Гомеръ упоминалъ другихъ обитателей, содержитъ несомнѣнно политическую тенденцію, имѣющую своей цѣлью закрѣпить за дорянами власть надъ Пелопоннесомъ. Однако, упоминаніе Мессеніи, отсутствіе въ легендѣ о возвращеніи Г. родоначальниковъ спартанскаго царскаго дома Агида и Еврипонта, аргосское происхожденіе Темена, котораго аркадійскіе миѳы, возникшіе подъ вліяніемъ Аргоса, дѣлали сыномъ Пеласга, а не потомкомъ Геракла,—все это говоритъ за сравнительно позднее образованіе легенды и вскрываетъ желаніе ея составителей доказать древность царскаго рода въ Спартѣ. *Б. Богаевскій.*

Гераклитъ Ефесскій («темный») — одинъ изъ оригинальнѣйшихъ философовъ Греціи; род. около половины VI в. до Р. Хр. и прожилъ приблизительно до 475 г. Про жизнь его намъ извѣстно мало достовѣрнаго. Главный источникъ (весьма сомнительный)—Діогенъ Лаэрцій (IX, 1). Свое ученіе Г. изложилъ въ книгѣ περὶ φύσεως (о природѣ). Отъ этого сочиненія, раздѣленнаго на три части—натурфилософскую, политическую и богословскую,—уцѣлѣли лишь скудные фрагменты, которые дошли до насъ черезъ посредство разныхъ писателей древности (Діогена, Плутарха, Стобея, Ипполита, Лже-Гиппократа и многихъ другихъ). На основаніи этихъ фрагментовъ и при помощи указаній Аристотеля и

Платона мы можемъ возсоздать ученіе Г. Письма, приписываемыя Г., всѣ подложны. Философія есть размышленіе о великихъ загадкахъ жизни, о противорѣчіяхъ, на которыя всюду наталкивается пробудившійся умъ въ познаваемой имъ дѣйствительности. Въ противоположность элейцамъ Г. понялъ противорѣчія дѣйствительности, какъ великую загадку, имѣющую свое разумное рѣшеніе, свое Слово. Задача истиннаго философа именно и состоитъ въ томъ, чтобы понять, до какой степени все загадочно, ибо тогда только онъ пойметъ превосходство «Слова», которое управляетъ всѣмъ во всемъ. У Г. самая истина есть прежде всего жизнь, которая вѣчно движется, рождается, становится. Элейцы учили, что сущее неизмѣнно и неподвижно; Г. признавалъ измѣненіе, процессъ вѣчно текущей жизни—высшимъ закономъ всего сущаго. Божество (абсолютное) само переходитъ отъ противоположности къ противоположности, обращая одну въ другую. Борьба такъ же, какъ и гармонія, внутренне присуща, имманентна божеству—началу вещей, а потому проявляется и въ нихъ. Чтобы гармонія была истинной и живою, нужно, чтобы согласующіяся различія и противоположности были дѣйствительны. Все есть и не есть. Всѣ вещи измѣняются; каждый моментъ видимаго бытія есть уже моментъ протекшій. И какъ время течетъ неустанно, такъ и все, заключенное въ сферѣ всеобъемлющаго времени. Движется небо, движется воздухъ и вода, движется все вещество; наши чувства движутся, и самыя воспріятія наши суть движенія. Движется, измѣняется наше сознаніе, и самая рѣчь наша, чтобы выразить истину и жизнь, должна неустанно течь, подобно имъ. И какъ нельзя дважды войти въ одну и ту же струю, такъ нельзя дважды, т.-е. въ два различныхъ момента времени, быть въ одномъ и томъ же тѣлѣ, пребывать безъ измѣненія въ одномъ и томъ же состояніи. Быстрота неустаннаго измѣненія то собираетъ, то расточаетъ вещество; въ одно и то же время все составляется и разрушается, приходитъ и уходитъ. Смерть одному — рожденіе другому. «Огонь живетъ смертью земного (земли), воздухъ—смертью огня, вода—смертью воздуха, земля—смертью воды». Пребывающаго бытія нѣтъ, ибо процессъ измѣненія, генезиса никогда не прекратится. Все устойчивое и пребывающее есть лишь обманъ чувствъ. Все непрерывно переходитъ въ свое противоположное, видимое въ невидимое и невидимое въ видимое, жизнь въ смерть и смерть въ жизнь. Богъ жизни Діониссъ (или Зевсъ) и богъ смерти Аидъ—одинъ и тотъ же богъ. Все одно: одно изъ всего и все изъ одного. Все тожественно и нетожественно, ибо все мѣняется въ всеобщемъ круговоротѣ, въ творческой игрѣ Вѣчности. Какъ дитя играетъ пескомъ, пересыпая, образуя и разсыпая его, такъ и не старѣющая вѣчность играетъ съ міромъ. Потокъ генезиса никогда не остановится въ своемъ непрерывномъ теченіи, точно такъ же, какъ и обратный потокъ разрушенія—мрачныя волны Коцита и Ахерона. Стихію жизни—вѣчно измѣняющуюся, движущуюся и въ то же время неизмѣнную, равную себѣ въ цѣломъ мірового процесса—Г. представлялъ себѣ въ видѣ огня. Огонь Г. не есть, впрочемъ, видимое пламя: это скорѣе самый процессъ горѣнія. Все, что живетъ, что измѣняется, то горитъ. Огонь есть душа, оживляющая все, божественная стихія свѣтилъ небесныхъ, отъ которой зависятъ и всѣ измѣненія земной жизни. Всѣ прочія стихіи суть лишь превращенія огня, все видимое нами—лишь угасшій, скрытый огонь и въ то же время пища вѣчнаго огня. Въ силу вѣчнаго закона генезиса все существующее, всякое состояніе вещей имѣетъ свою противоположность по необходимости, роковымъ образомъ. Какъ струна звучитъ, колеблясь въ противоположныя стороны, такъ и въ мірозданіи гармонія есть результатъ согласованія противоположныхъ движеній, ихъ взаимнаго уравновѣшиванія. Все рождается борьбою и все разрушается ею. Война—отецъ всего, царь всего; война соединяетъ, правда раздѣляетъ, и все происходитъ въ силу Раздора. Безъ борьбы нѣтъ противоположностей, безъ противоположностей нѣтъ гармоніи, жизни, есть только одно отрицательное единство, мертвенная неподвижность. Борьба, война страшны отдѣльнымъ слабымъ смертнымъ, а не Богу, Который ею и въ ней осуществляетъ свою высшую справедливость и гармонію. Богъ есть тьма и свѣтъ, война и миръ, голодъ и насыщеніе. Одно и то же—добро и зло, и только по произволу каждаго получаетъ то или другое названіе, какое кому нравится. Для Бога все прекрасно и справедливо, люди же считаютъ одно несправедливымъ, другое справедливымъ. Въ видимомъ противорѣчіи, въ безуміи природы, въ борьбѣ стихій, народовъ, страстей людскихъ скрывается высшая, сверхъ-человѣческая разумность, превышающая всякое человѣческое понятіе. Загадка вселенной имѣетъ свое слово, по которому все творится; имъ все зиждется, ибо оно все различаетъ и все согласуетъ. Истина—тайна по существу: она заключаетъ въ себѣ противорѣчіе, что не понятно разсудку человѣка. Она неуловима и прячется отъ человѣка потому, что она жива; мы видимъ только то, что мертво, только то, что относительно-неизмѣнно и неподвижно. То, что мы сами дѣлаемъ, чѣмъ мы живемъ, столь же скрыто отъ насъ, какъ тѣ сновидѣнія, которыя мы забываемъ. Чтобы найти крупицу золота, много земли нужно взрыть; чтобы найти живую истину, мы должны мужественно все изслѣдовать личнымъ опытомъ и трудомъ, вѣря своимъ глазамъ болѣе, нежели ушамъ, восходя отъ извѣстнаго къ неизвѣстному, ожидая неожиданнаго. Мы должны учиться у самой природы, разумѣть тайное согласіе въ видимой розни и борьбѣ, скрытую гармонію, торжествующую надъ своей противоположностью (παλίντροπος ἁρμονίη); мы должны въ самой природѣ искать ея законъ, ея Логосъ. У Г. мы впервые встрѣчаемся съ понятіемъ мірового Логоса или Слова, заключающаго въ себѣ первую причину и разумное основаніе всѣхъ вещей. Логосъ (слово) первоначально значитъ изреченіе, рѣчь, а затѣмъ и смыслъ, содержаніе рѣчи, связывающее отдѣльныя слова. Въ нѣкоторыхъ фрагментахъ этотъ терминъ замѣняется терминомъ γνώμη, что также значитъ и мысль, и изреченіе. Логосъ Г. означаетъ законъ міра, основаніе вещей, въ которомъ заключается разгадка или смыслъ мірозданія. Это и разумъ, и правда, и въ то же время необходимый, роковой законъ (νόμος) вещей, ихъ судьба (εἱμαρμένη). Этотъ роковой законъ опредѣляетъ собой всѣ движенія вселенной; онъ всемогущъ и всѣмъ управляетъ. Онъ есть въ одно и то же время и раздоръ, и миръ—высшая правда, нормирующая всѣ вещи. Всякое отклоненіе, всякое беззаконіе подпадаютъ его карательной силѣ. И если бы самое солнце отклонилось отъ предначертаннаго ему пути и перешло за его предѣлы, то правда и эринніи, служительницы ея, настигли бы его. Всякое положительное законодательство, нормирующее человѣческія отношенія, черпаетъ свою силу въ этомъ естественномъ законѣ, которымъ управляется вселенная. Это тотъ самый законъ или строй, никѣмъ не созданный, который есть и будетъ всегда неизмѣннымъ и обусловливаетъ міровую жизнь въ ея теченіи,

Огонь придетъ внезапно, все разсудитъ и все возьметъ; міръ долженъ воспламениться, и всѣ стихіи—вновь погрузиться въ огонь, изъ котораго онѣ нѣкогда возникли. Такимъ образомъ Логосъ Г., какъ міровой порядокъ (космосъ), царствующій во вселенной и воплощающійся въ ней, естественно отожествляется съ самой природой міра, съ его стихіей—«вѣчно живущимъ огнемъ». Онъ періодически (μέτρα) создаетъ изъ себя вселенную и вновь пожираетъ ее. Онъ обращается, мѣняется на всѣ вещи и всѣ вещи на него, какъ золото на товары и товары на золото. Онъ оживляетъ вселенную какъ душа, онъ создаетъ ее изъ себя, какъ свое тѣло, и поглощаетъ, какъ свою пищу. Если огонь есть душа, оживляющая все, то земное вещество есть угасшій духъ; души, напротивъ, суть «пламенѣющіе огни», воспламенившееся вещество. Путь отъ огня къ землѣ (путь угасанія) Г. называетъ «путемъ книзу» (κάτω ὁδός), а обратный процессъ возгоранія—«путемъ кверху» (ἄνω ὁδός). Онъ признавалъ міровой годъ, состоящій изъ двухъ періодовъ: періодъ оскудѣнія божества, соотвѣтствующій образованію міра, и періодъ полноты, избытка, насыщенія, соотвѣтствующій воспламенѣнію вселенной. Какъ огонь есть душа, оживляющая вселенную, такъ и индивидуальныя души суть особаго рода эѳирныя тѣла—огненныя испаренія или дыханія, аналогичныя астральнымъ тѣламъ. Г. усматривалъ, повидимому, аналогію между космическими и органическими процессами, между строеніемъ міра и строеніемъ человѣческаго организма. И въ человѣческомъ тѣлѣ есть органы, соотвѣтствующіе питательному началу влаги (желудокъ), и органы, которые, подобно свѣтиламъ, являются воспріемниками или сосудами разумнаго огня, питающагося воспламененными испареніями (сердце, мозгъ). Чѣмъ «суше» эти испаренія, чѣмъ чище безплотный огонь, горящій въ человѣкѣ, тѣмъ онъ божественнѣе, разумнѣе, лучше; «сухая душа есть самая мудрая и наилучшая». У пьянаго, напротивъ того, душа «сырая», смоченная влажными, винными испареніями, подавленная и оскверненная грубою плотью. Всеобщая разумность индивидуальнаго сознанія объясняется всеобщей разумностью Логоса, изнутри просвѣщающаго душу. Слабость человѣческаго разума, его заблужденія, неспособность къ познанію истины обусловливаются мертвенной, плотской чувственностью человѣка, затемняющею этотъ свѣтъ. Во снѣ, когда исчезаетъ память и закрываются поры внѣшнихъ чувствъ, посредствомъ которыхъ мы сообщаемся съ вселенной, ослабляется и связь наша съ всеобъемлющимъ Логосомъ, которая продолжаетъ поддерживаться лишь дыханіемъ. Человѣкъ уже не можетъ возвыситься надъ субъективными видѣніями—сномъ или бредомъ, ибо утрачиваетъ объективное, всеобщее логическое сознаніе. Для бодрствующихъ есть одинъ и тотъ же міръ, общій для всѣхъ; каждый спящій погружается въ свой собственный. Но и во снѣ связь съ «всеобъемлющимъ» не порывается вовсе; иначе наступила бы смерть. Спящій человѣкъ—все еще горящій свѣтильникъ, мертвый же—есть угасшій свѣтъ. Не во снѣ только, но и въ бодрственномъ состояніи человѣкъ обыкновенно изолируетъ свой личный разумъ, создаетъ себѣ собственный міръ. Чувственныя страсти и влеченія, оскверняющія душу, самомнѣніе, высокомѣріе и суемудріе, пристрастіе къ частнымъ людскимъ мнѣніямъ—все это отдаляетъ душу отъ Логоса, источника мудрости. Надо слѣдовать разуму, соблюдать всеобщее (ἕπεσθαι τῷ ξυνῷ), слушаться не людей, а Слова. Мышленіе обще всѣмъ, разумъ одинъ и всеобщъ,—а люди живутъ, какъ бы имѣя каждый свой собственный разумъ и потому не сознавая, что они говорятъ, и что они дѣлаютъ. Всякое разумное разсужденіе должно утвердиться на томъ, что имѣетъ всеобщность и необходимость закона—и притомъ закона природнаго, божественнаго, а не условнаго постановленія какого-нибудь государства. Только разумное логическое познаніе имѣетъ полную достовѣрность; лишь разумъ можетъ различить истинное въ воспріятіи, найти тожество и согласіе въ видимомъ различіи. Благороднѣйшія изъ чувствъ—зрѣніе и слухъ—лгутъ человѣку, который не умѣетъ понимать ихъ указаній. Чрезвычайно оригинальна этическая часть ученія Г. Она всецѣло основывается на его физикѣ, такъ что большинство космологическихъ положеній Г. имѣютъ непосредственно этическое значеніе. Мы находимъ уже у него сознаніе относительности всѣхъ человѣческихъ законовъ, всей человѣческой морали передъ единымъ естественнымъ или божественнымъ закономъ. Такъ называемыя блага и такъ называемое зло совершенно относительны. Г. былъ далекъ отъ софистическаго отрицанія нравственности и закона: онъ искалъ ихъ раціональнаго основанія въ познаніи истинной природы вещей. Нравственныя и религіозныя понятія современнаго ему общества точно такъ же, какъ и законы его родного города, казались ему съ этой точки зрѣнія не только условными, но прямо ложными, въ корнѣ испорченными. Глубокій пессимизмъ «вѣчно-плачущаго Г.» имѣетъ, такимъ образомъ, не только космологическое, но и этическое основаніе. Міръ есть угасшее, опустившееся божество, отдѣльныя души—заполоненныя частицы божественнаго огня. Съ дѣтства люди учатся творить беззаконія по закону, неправду по правдѣ, учатся обману, хищенію и безпутству, поклоняясь тому, кто больше всѣхъ успѣваетъ въ неправдѣ и насиліи. Всѣ предались безумію и алчности, всѣ гонятся за призрачнымъ счастьемъ. Никто не внемлетъ закону Божію, не вѣдаетъ слова истины. Слышатъ ли его люди или нѣтъ, они не разумѣютъ его и, какъ ослы, золоту предпочитаютъ солому. Самое знаніе, котораго они ищутъ, есть суетное знаніе, ибо ихъ сердце не имѣетъ въ себѣ истины. Они ищутъ врачевства отъ золъ своей жизни, но ихъ врачи хуже болѣзней. Болѣетъ ли кто изъ нихъ, они зовутъ врачей: тѣ рѣжутъ, жгутъ, истощаютъ больное мѣсто и требуютъ мзду за то же самое, что дѣлаютъ болѣзни. Согрѣшилъ ли кто, они приносятъ кровавыя жертвы, думая грязью ихъ омыть свою грязь; они молятся стѣнамъ, на которыхъ написаны образы боговъ, не зная, каковы боги и героп. Осуждая народную религію, въ особенности въ грубыхъ формахъ ея культа, Г. является, тѣмъ не менѣе, религіознымъ мыслителемъ, признающимъ боговъ, демоновъ и героевъ, вѣрующимъ въ загробную жизнь—загробное возмездіе и душепереселеніе. Послѣдовательно или нѣтъ, Г. признаетъ индивидуальное безсмертіе души, перенося на нее, какъ на демоновъ и боговъ, ту вѣчность, которая логично можетъ быть приписываема лишь его единой міровой душѣ, вѣчной въ своихъ противоположныхъ измѣненіяхъ. Боги и демоны—безсмертные люди, люди—смертные боги: смерть божеству—жизнь человѣку, смерть человѣка—рожденіе божества, воскресеніе истинной жизни. Между человѣкомъ и божествомъ—постоянное общеніе, поскольку человѣкъ познаетъ божественное, и божественное открывается ему. Мысль Г. оказала глубокое вліяніе на послѣдующее развитіе греческой философіи и нашла многихъ послѣдователей. По свидѣтельству Платона, который самъ былъ ученикомъ одного изъ нихъ, Кратила, школа Г. была значительно распространена въ Іоніи, мало-

по-малу переходя въ софистику. Впослѣдствіи стоики примкнули къ ученію Г. о всемірномъ огнѣ, какъ всеобщемъ источникѣ жизни.—*Литература* и изданія фрагментовъ: Schleiermacher, «Heracleitos der Dunkle» (полн. собр. соч. III, отд. 3, II); Lassalle, «Die Philosophie Heraklеitos des Dunkeln von Ephesus» (B., 1858)—блестяще написанная, но весьма часто грѣшащая противъ исторической правды и филологической критики; Лассаль превращаетъ Гераклитово ученье въ гегеліанскую «философію логическаго закона тожденства противоположностей». Schuster, «Heraklit von Ephesus» (систематическая обработка фрагментовъ, въ «Acta soc. philol.», III, 1873); Mullach, «Fragmenta philosophorum Graecorum» (П., 1860); J. Bywater, «Heraclіti Ephesii reliquiae» (Оксфордъ, 1877)—лучшій въ критическомъ отношеніи и полнѣйшій сборникъ, заключающій въ себѣ 138 фрагментовъ нашего философа, его біографію Діогена Лаэрція, отрывки изъ Лже-Гиппократа, Лукіана, Скиѳина и (подложныя) письма Г. Монографіи о Г.: превосходные труды Bernays'a, перепечатанные въ его «Gesammelte Abhandlungen»; его же, «Die Heraklitischen Briefe» (1869); Gomperz, «Zu Heraclits Lehre» (1887); Patrik, «Heraclitus» (Балтимора, 1889). Важны отдѣлы о Г. въ исторіи философіи Гегеля, въ исторіи греч. философіи Целлера и у Гейнце, «Die Lehre vom Logos». Въ русской литературѣ глава о Г. въ изслѣдованіи кн. С. Трубецкого: «Метафизика въ древней Греціи» (М., 1890).—Кромѣ философа Г. Ефесскаго, въ древности было извѣстно еще четыре Г.: одинъ—лирикъ, другой—элегическій поэтъ изъ Галикарнаса, третій—лесбіецъ, написавшій Македонскую исторію, четвертый—юмористическій поэтъ σκονδογέλοις, какъ его называетъ Діогенъ. *Кн. С. Трубецкой.*

Нов. литер.: Schäfer, «Die Philosophie des Heraklit von Ephesus und die moderne Heraklitforschung» (1902); W. Scholtz, «Pithagoras und Heraklit» (1905); Spengler, «Heraklit. Eine studie über den energet. Grundgedanken seiner Philosophie» (1904); Brieger, «Die Grundzüge der heraklit. Physik» («Hermes», 1904); Pressler, «Die metaphysischen Anschauungen H-s» (1908); Diel, «H.» (1909).

Гераклій, византійскій императоръ — см. Ираклій.

Геракліъ—см. Геркулесъ.

Гераковъ, Гавріилъ Васильевичъ—педагогъ, писатель (1775—1838). Его многочисленныя сочиненія, проникнутыя кваснымъ патріотизмомъ и дурного тона менторствомъ, служили предметомъ насмѣшекъ со стороны публики и журналистовъ. Благодаря его «благожелательному» доносу не было разрѣшено цензурнымъ вѣдомствомъ второе изданіе «Опыта о просвѣщеніи» Пнина, чтобы не «разгорячать умы» и не «воспалять страсти». Единственная его услуга литературѣ—точное установленіе дать пребыванія Пушкина въ 1820 г. на Кавказѣ и въ Крыму; случайно тамъ оказался въ то время и Г., занесшій встрѣчу съ Пушкинымъ и Раевскимъ въ свои «Путевыя записки» (1828—30). Написалъ еще «Герои русскіе за 400 лѣтъ» (1801), «Для добрыхъ» (1801); «Гадательная забавная книга» (1805) въ стихахъ; «Героиня славянскаго поколѣнія» (1808); «Чувства русскаго» (1812); «Твердость духа россіянъ» (1813—1814) и др.—См. соч. Пушкина подъ ред. Венгерова (т. II, ст. Брюсова, «Пушкинъ въ Крыму»).

Геральдика—см. Гербовѣдѣніе.

Гераніевое масло (Ol. Geranii, Geranium oder Pelargoniumöl, Ess. de Géranium Rose, Oil of Rose Geranium) — добывается въ большомъ количествѣ въ южн. Европѣ и сѣв. Африкѣ (Алжиръ) изъ травянистыхъ частей различныхъ разновидностей герани (Pelargonium). Травянистыя части растенія срѣзаютъ незадолго до распусканія цвѣтовъ, когда цвѣты начнутъ издавать запахъ розы, листья же къ этому времени начинаютъ желтѣть. Для выгонки масла употребляются какъ свѣжія травянистыя части, такъ и высушенные листья; послѣдніе даютъ меньшій выходъ масла, но зато масло лучшаго качества. Для полученія 1 ч. Г. масла требуется отъ 500 до 700 ч. пеларгонія. Г. масло имѣетъ обыкновенно желтоватый или зеленоватый цвѣтъ. Уд. в. его отъ 0,89 до 0,90 при 15°. Вращеніе плоскости поляризаціи отъ —7° до —16°. Застываетъ при —16°. Вкусъ горьковатый. Запахъ похожъ на запахъ розоваго масла. Употребляется для замѣны розоваго масла и для его фальсификаціи. Главная составная часть Г. масла—гераніолъ; въ меньшемъ количествѣ въ немъ содержится, но участвуетъ въ букетѣ цитронелолъ. Открыты, кромѣ того, въ маслѣ въ незначительныхъ количествахъ: линалолъ, кислоты тиглиновая, валеріановая, масляная и уксусная, l-ментолъ и еще какое-то вещество, по свойствамъ схожее съ стеароптеномъ масла розоваго. Спиртовая часть испанскаго Г. масла содержитъ 65% гераніола и 35% цитронелола; эта же часть африканскаго Г. масла состоитъ изъ 80% гераніола и 20% цитронелола, а реюніонскаго Г. масла изъ 50% цитронелола и 50% гераніола. Общее количество же спиртовъ въ испанскомъ маслѣ 70%, африканскомъ 75% и реюніонскомъ 80%. Г. масломъ называютъ также масло, получаемое изъ Andropogon Schoenanthus.

Гераніевыя—см. Журавельниковыя.

Геранопы (Геранойне) — м-ко Виленской губ., Ошмянскаго у. Развалины древняго замка.

Герань, Гераніумъ—см. Журавельникъ.

Герапатитъ — кристаллическое вещество состава $4C_{20}H_{24}N_2O_2 . 3H_2SO_4 . 2HJ . J_4 . 6H_2O$, осаждающееся при дѣйствіи спиртоваго раствора іода на уксуснокислый растворъ сѣрнокислаго хинина, кристаллизующееся въ видѣ изумрудно-зеленыхъ съ золотистымъ блескомъ табличекъ и поляризующихъ свѣтъ подобно турмалину.

Герардеска—итальянская фамилія, игравшая крупную роль въ исторіи Тосканы. Живя въ Пизѣ, она въ XIII в. примкнула къ партіи гибеллиновъ. Два члена ея сопровождали Конрадина Гогенштауфена въ его неаполитанскомъ походѣ и вмѣстѣ съ нимъ сложили свои головы на плахѣ. Наиболѣе извѣстенъ изъ этого рода Уголино Г., примкнувшій, вопреки традиціямъ своего дома, къ гвельфамъ. Послѣ ожесточенной борьбы съ главою аристократической партіи Джіованни Висконти, Уголино выдалъ за него свою сестру и рѣшился при его помощи сдѣлаться неограниченнымъ властителемъ Пизы. Заговоръ былъ открытъ, и Уголино вмѣстѣ съ Висконти изгнаны изъ города. Съ помощью Флоренціи и Лукки Уголино вернулся въ Пизу въ 1276 г. Послѣ того какъ въ битвѣ съ генуэзцами при о-вѣ Малоріи (1284) морскія силы Пизы были уничтожены и 11 000 гражданъ взяты въ плѣнъ, Уголино удалось захватить власть надъ городомъ. Противъ него поднялось возстаніе, во главѣ котораго стоялъ его племянникъ, Нино Галлури. Послѣ 3-хдневной битвы Уголино осилилъ своихъ противниковъ, и, между прочимъ, убилъ племянника архіепископа, Руджеро Убальдини. Тогда послѣдній сталъ во главѣ новаго заговора: въ 1288 г. Уголино, вмѣстѣ съ 2 сыновьями и 2 внуками, былъ схваченъ и заключенъ въ такъ назыв. башнѣ голода, ключи отъ которой архіепископъ бросилъ

въ Арно. Ужасная кончина Уголино воспѣта Данте въ «Божественной Комедіи». Оставшіеся въ живыхъ сыновья и внуки Уголино впослѣдствіи снова играли важную роль, какъ въ Пизѣ, такъ и въ другихъ городахъ. Послѣ паденія Пизы фамилія Г. признала надъ собою протекторатъ Флорентинской республики, сохранивъ множество особенныхъ правъ, которыя еще въ правленіе вел. герцога Леопольда вызывали немало споровъ. Въ настоящее время она живетъ во Флоренціи.—Ср. Del Noce, «Il conte Ugolino della Gherardesca» (1894).

Герарди-дель-Тестa (Gherardi del Testa), Томасо—извѣстный итальянскій писатель (1815—81). Въ 1848 г. принималъ участіе въ борьбѣ съ австрійцами, за что поплатился долголѣтнимъ заключеніемъ въ крѣпости. Недурной романистъ («Il figlio del bastardo», «La farina del diavolo», «La povera e la ricca», 1858), Г.—талантливый комическій писатель, съ большимъ чутьемъ дѣйствительности и превосходнымъ знаніемъ тосканскаго языка. Болѣе ранніе его комедіи: «Il sistema di Giorgio», «Cogli uomini non si scherza» и «Il sistema di Lucrezia». Изъ болѣе позднихъ, обличающихъ большее мастерство, цѣнны: «Le scimmie», «Oro ed orpello», «Il vero blasone» и др.—См. «Teatro comico» (Флоренція, 1856—58). Г. написалъ также рядъ политическихъ стихотвореній въ стилѣ Джусти.

Герардини (Gherardini), Джіованни—миланскій филологъ (1778 — 1861). Выдающіяся его работы: «Supplemento ai vocabolari italiani» (Миланъ, 1850—57); «Vocabolario della lingua italiana» (1878, 6 тт.); «Elementi di poesia» (1847, 3-е изд.); «Appendice alle grammatiche italiane» (1862, 2-е изд.).

Герардо делла Понте—см. Гонтхорстъ.

Герардъ (Gerard), изъ Кремоны—средневѣковый переводчикъ (около 1114—87). Перевелъ съ арабскаго на латинскій большое число сочиненій, между прочимъ «Альмагестъ Птолемея. Въ теченіе долгаго времени, до открытія греческихъ подлинниковъ, переводы Г. являлись главнымъ источникомъ для ознакомленія съ математическими произведеніями древности. Нѣкоторые изъ приписываемыхъ Г. сочиненій, по новымъ изслѣдованіямъ, оказались принадлежащими другому Г. (Gerhard Sabbionetto, жилъ въ XIII ст.).

Герардъ, Владиміръ Николаевичъ—одинъ изъ самыхъ извѣстныхъ русскихъ адвокатовъ (1839 — 1903). Окончивъ курсъ наукъ въ Императорскомъ училищѣ правовѣдѣнія и прослуживъ нѣсколько лѣтъ въ сенатѣ и въ Царствѣ Польскомъ (въ юридической комиссіи, подготовлявшей введеніе тамъ Судебныхъ Уставовъ), былъ назначенъ въ 1866 г. членомъ только-что открытаго с.-петербургскаго окружнаго суда. Въ 1868 г. поступилъ въ присяжные повѣренные округа с.-петербургской судебной палаты; въ 1869 г. избранъ въ члены совѣта присяжныхъ повѣренныхъ, въ которомъ съ тѣхъ поръ и засѣдалъ почти безсмѣнно; былъ его товарищемъ предсѣдателя и предсѣдателемъ. Много работалъ въ обществѣ защиты дѣтей. Отличительная черта дарованія Г., съ особенною яркостью проявлявшагося въ защитѣ по дѣламъ уголовнымъ,—задушевность и горячность, никогда не переходившая въ фразерство. Его рѣчь къ присяжнымъ часто имѣла характеръ живой, непринужденной и именно потому убѣдительной бесѣды.

Герардъ, Николай Николаевичъ—русскій государственный дѣятель, братъ Владиміра Николаевича Г. Род. въ 1838 г. При введеніи въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ 1864 г. былъ избранъ мировымъ судьею въ Петербургѣ и послѣ О. И. Квиста былъ предсѣдателемъ петербургскаго мирового съѣзда, позднѣе—оберъ-прокуроромъ 4 департамента сената, старшимъ предсѣдателемъ варшавской судебной палаты, сенаторомъ, въ 1884—86 гг. главноуправляющимъ учрежденіями Императрицы Маріи. Въ 1905 г. назначенъ генералъ-губернаторомъ Финляндіи; управлялъ ею въ примирительномъ духѣ; при немъ введенъ въ дѣйствіе новый сеймовый уставъ 1906 г. Когда обострилась реакція, онъ долженъ былъ оставить этотъ постъ (1908); нынѣ не присутствующій членъ государственнаго совѣта.

Герасименко — дворянскій родъ, ведущій начало отъ сотника Лубенскаго Леонтія Г. (конца XVII ст.) и записанный въ VI части род. кн. Полтавской губ., но Герольдіей не утвержденный за недостаточностью доказательствъ. *В. Р—въ.*

Герасимовскій роспѣвъ—неполный и не осмогласный; занесенъ въ 1740 г. въ придворную пѣвческую капеллу уставщикомъ-монахомъ Герасимомъ изъ малорусскихъ монастырей. Въ нотномъ обиходѣ изложены Г. роспѣвы: Слава и нынѣ, Единородный Сыне, Тебе Бога хвалимъ.

Герасимовъ, Дмитрій (по лѣтописи «Митя Малой, толмачъ латынской»—Никон. лѣтоп. VI, 232)—извѣстный переводчикъ, новгородецъ по происхожденію (род. въ 1465 г.), обучавшійся въ Ливоніи латинскому и нѣмецкому языкамъ. Поступивъ толмачомъ въ посольскій приказъ, въ 1525 г. былъ отправленъ посломъ въ Римъ, съ грамотою, въ которой вел. князь изъявлялъ папѣ свое желаніе быть съ нимъ въ союзѣ противъ невѣрныхъ. Во время пребыванія въ Римѣ Г. близко сошелся съ Павломъ Іовіемъ и въ бесѣдѣ съ нимъ много сообщилъ какъ о своихъ прежнихъ путешествіяхъ въ Швецію и Данію, такъ и о состояніи тогдашней Россіи. Благодаря этимъ сообщеніямъ, соч. Іовія: «De legatione Basilii M. P. Moscoviae liber» (1537; русск. переводъ въ «Библіотекѣ иностран. писателей») имѣетъ сравнительно достовѣрный характеръ. Сообщеніямъ Г. кое-чѣмъ обязанъ также и Герберштейнъ. Г. перевелъ: 1) Николая Делиры, «Противъ іудейскаго безвѣрія», и 2) Самуила Евренна, «Обличеніе Іудеевъ» (1503), которыя нужны были Геннадію, архіепископу новгородскому, для борьбы съ ересью жидовствующихъ. По пріѣздѣ въ Москву Максима Грека (1518), Г., вмѣстѣ съ Власіемъ, былъ назначенъ ему въ сотрудники для перевода книгъ Священнаго Писанія. Максимъ Грекъ диктовалъ имъ свой переводъ съ греческаго на латинскій, а они уже переводили на церковно-славянскій. Въ 1535 г. Г. началъ переводить «Толковую псалтирь» Брунона. Участвовалъ въ составленіи полнаго списка Библіи и исправленіи пасхаліи и, «какъ новгородецъ», старался поднять значеніе новгородскаго владыки въ извѣстномъ сказаніи о бѣломъ клобукѣ. Когда умеръ—не извѣстно.—Ср. Григоровичъ, «Переписка папъ съ россійскими государями въ XVI в.» (СПБ., 1834); Иконниковъ, «Максимъ Грекъ» («Кіевск. унив. изв.», 1864—65 гг.); І. Гамель, «Англичане въ Россіи въ XVI и XVII вв.» (1 и 2 Прилож. къ XV т. «Записокъ И. Ак. Н.», 1865—69). *В. Р—въ.*

Герасимовъ, Дмитрій Ѳедоровичъ—граверъ на мѣди (1736—84). Два раза ѣздилъ за границу, гдѣ пріобрѣлъ умѣнье съ чрезвычайною легкостью гравировать небольшія вещицы. Г.—одинъ изъ лучшихъ учениковъ Шмидта, отъ котораго перенялъ блескъ и тонкость рѣзца. Лучшая работа Г.—портретъ фельдмаршала Салтыкова.

Герасимовы. Существуетъ рядъ русскихъ дворянскихъ родовъ Г., но утвержденъ въ древнемъ дворянствѣ лишь одинъ, ведущій начало отъ смолен-

скаго рейтара Ильи Яковлевича Г. (1683) и записанный въ VI ч. род. кн. Смоленской руб.

В. Р—въ.

Герасимъ — преп. болдинскій, основатель Болдинскаго Свято-Троицкаго монастыря, въ 15 вер. отъ Дорогобужа. Происходилъ изъ Переяславля-Залѣсскаго; на 13-омъ году пришелъ къ Даніилу переяславскому, сначала какъ послушникъ. Когда подвижничество его сдѣлалось извѣстно въ Москвѣ, онъ просился у Даніила въ уединеніе, на что получилъ благословленіе только послѣ 26-тилѣтняго пребыванія въ м-рѣ. Онъ поселился въ 1528 г. въ Дорогобужскомъ округѣ, въ очень глухомъ мѣстѣ. Претерпѣвъ здѣсь много лишеній, онъ переселился на Болдину гору и устроилъ здѣсь монастырь. Ум. 1 мая 1554 г.—См. Барсуковъ, «Источники русской агіографіи» (СПБ., 1882).

Герасимъ—преподобный вологодскій. Род. въ Кіевѣ. Въ древнемъ лѣтописномъ извѣстіи, не извѣстно откуда заимствованномъ, повѣствуется, что Г. пришелъ въ 1147 г. «еще до зачала града Вологды, на великій лѣсъ», и тамъ, въ полуверстѣ отъ р. Вологды, построилъ церковь во имя св. Троицы и монастырь, нынѣ упраздненный. Здѣсь онъ и скончался, въ 1178 г. Память 4 марта.

Герасимъ, св. пермскій. Г. былъ третьимъ пермскимъ епископомъ и ревностно трудился надъ устроеніемъ своей паствы. Во время объѣзда епархіи былъ задушенъ, говорятъ—рукою вогула, принятаго имъ на воспитаніе; по извѣстію «Иконописнаго Подлинника»—«удушенъ отъ своихъ домочадецъ». Мощи покоятся въ устьвымскомъ Благовѣщенскомъ соборѣ; память 24 и 29 января.

Герасимъ, въ мірѣ Егоръ Ивановичъ Добросердовъ (1809—80)—духовный писатель, магистръ с.-петербургской духовной академіи. Былъ епископомъ самарскимъ, затѣмъ астраханскимъ. Отдѣльно издалъ: «Краткій очеркъ жизни настоятеля Введенской Оптиной пустыни о. архим. Моисея» (СПБ., 1865), «Вопросы монахини Евпраксіи и отвѣты на оные епископа Г.» (М., 1883), «Письма къ духовной дочери А. Е. Руммель» (ib., 1883). Автобіографическія записки Г. печатались въ «Астраханскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ» за 1879 и 1880 гг. и въ «Самарскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ» за 1878 г. Некрологъ Г. въ «Астрах. Епарх. Вѣдом.», 1880 г. (№№ 26 и 27); см. также «Замѣтка о Г., епископѣ астраханскомъ» («Душепол. Чтеніе», 1883, III) и «Жизнеописаніе епископа астраханскаго Г.» (ib., 1885, I).

Герасимъ Парѳеновичъ—авторъ «Пѣсни образу Пресвятыя Богородицы Иверскія» и, какъ предполагаютъ, разсказа о видѣніи вѣнца надъ патріархомъ Никономъ. Жилъ въ половинѣ XVII ст. «Пѣснь» не напечатана (рукопись въ Имп. публичной библіотекѣ), а разсказъ о «Вѣнцѣ» изданъ въ «Христіанскомъ Чтеніи», 1880 г.

Герать (Herat) — гор. въ Афганистанѣ, на 34° 22′ сѣв. ш. и 62° 3′ вост. д., на выс. 808 м., въ цвѣтущей долинѣ Гери-Рудъ, въ 6 км. отъ рѣки. Улицы (за исключеніемъ главной), съ базарами и караванъ-сараями, узкія и грязныя. 30000 жит. Выдѣлка розового масла, ковровъ, мерлушковыхъ халатовъ и шапокъ, сабель и пр. Окрестности покрыты цвѣтущими садами, съ орошеніемъ посредствомъ каналовъ. Много развалинъ, свидѣтельствующихъ о прежнемъ величіи города. Черезъ Г. проходитъ главный караванный путь изъ Персіи въ Индію, поэтому стратегическое значеніе города очень велико; онъ сильно укрѣпленъ съ помощью англичанъ. Городъ много разъ переходилъ изъ рукъ въ руки, пока въ половинѣ XVIII ст. не превратился въ самостоятельное государство, которое въ 1813 г. во время русско-персидской войны помогало персамъ. Персы много разъ пытались завладѣть Г., но неудачно, вслѣдствіе храбрости населенія и дипломатическаго давленія Англіи. Въ 1861 г. Г. завоеванъ и присоединенъ Афганистаномъ.

Гербарій (собственно травникъ отъ *лат.* herba—трава) — собраніе высушенныхъ растеній, расположенныхъ между листами бумаги. Необходимыми качествами каждаго хорошаго Г. должно считать: 1) высушиваніе растеній не прямо на воздухѣ, а подъ прессомъ, вложенными въ листы влагоемкой бумаги или, точнѣе, выравниваніе ихъ въ одну плоскость; 2) обозначеніе при каждомъ растеніи: а) его названія (систематическаго, также и мѣстнаго народнаго), б) времени сбора и цвѣтенія, в) мѣста сбора, г) характера распространенія (рѣдкое, частое, группами, одиночно и т. п.), д) мѣстопребыванія («statio»—лугъ, лѣсъ, пески, болота, воды, степь, скалы, посѣвы и т. п.) и е) почвы. Безъ подобныхъ свѣдѣній, пишущихся или на самомъ листѣ бумаги, несущемъ данное растеніе, или (лучше) на особыхъ ярлыкахъ (этикеткахъ), прилагаемыхъ къ растеніямъ, Г. не имѣетъ значенія и подобенъ кипѣ сѣна; нѣтъ необходимости давать всю указанную группу свѣдѣній, но первыя три считаются обязательными. Отъ качества сушки растеній зависитъ цѣнность Г.: плохо засушенныя растенія подвержены порчѣ. Въ лучшихъ Г. растенія прикрѣпляются нитками или проклеенными полосками бумаги къ полулисту прочной бумаги; нѣсколько такихъ полулистовъ, содержащихъ или много экземпляровъ одного и того же вида, или нѣсколько видовъ, вкладываются въ общую оболочку, образуя нетолстую пачку; нѣсколько пачекъ, съ надписями рода и вида растеній внизу около сгиба листа оболочки, складываются въ общую кипу (связку), покрываются снизу и сверху кусками прочнаго картона и перевязываются веревкой или тесьмами, продѣтыми въ прорѣзы картонокъ; подъ верхній картонъ вкладывается узкая полоса бумаги, выступающая за край пачки, съ надписью вида, рода или № растеній, для легкости ихъ отысканія; такія связки, всѣ одинаковаго формата, хранятся на открытыхъ полкахъ или въ шкафахъ. Такимъ образомъ устроены всѣ лучшіе Г. Самый полный находится при знаменитомъ ботаническомъ садѣ въ Кью (Kew) близъ Лондона; за нимъ слѣдуютъ Г. Имп. ботаническаго сада въ Петербургѣ, Г. при парижскомъ Jardin des plantes, Г. Декандоля, Г. Буасье близъ Женевы и др. Г. Имп. ботаническаго сада (Петербургъ, Аптекарскій о-въ) содержитъ коллекціи со всѣхъ концовъ земного шара, но всего болѣе русскихъ растеній. Этотъ Г. распадается на 5 отдѣльныхъ, изъ которыхъ полнѣйшіе—общій (Herbarium generale) и русскій (H. rossicum); въ первомъ около 1000 связокъ съ 9000 слишкомъ родами растеній; число видовъ не сосчитано, но доходитъ, приблизительно, до 100000; русскій содержитъ почти все собранное доселѣ въ предѣлахъ Европейской и Азіатской Россіи и ежегодно пополняется новыми коллекціями; въ немъ до 2000 родовъ съ около 20000 видами. Ему уступаетъ Г. при Имп. академіи наукъ, а затѣмъ уже идетъ рядъ менѣе значительныхъ Г. при всѣхъ ботаническихъ кабинетахъ университетовъ. Г. является могучимъ и незамѣнимымъ подспорьемъ при опредѣленіи растеній, провѣркѣ новаго матеріала и отличеніи новыхъ растеній отъ доселѣ извѣстныхъ. Линней глубоко это сознавалъ и составилъ самъ лучшій Г. своего времени, который случайно достался Англіи и хранится донынѣ въ музеѣ лондонскаго линнеевскаго общества

(Linnean Society). Несмотря на то, что человѣчество съ самой глубокой древности различало полезныя или вредныя свойства растеній и старалось пользоваться ими, мы не встрѣчаемъ въ теченіе длиннаго ряда вѣковъ ни малѣйшихъ намековъ на гербаризацію, или собираніе растеній. Первыя неясныя свѣдѣнія объ этомъ попадаются лишь съ XIV—XV вв. по Р. Хр. Трудно сомнѣваться, чтобы при древнѣйшихъ университетахъ и ботаническихъ садахъ (Монпелье, Падуя, Болонья, Парижъ) не было попытокъ къ основанію такихъ коллекцій—но точныхъ данныхъ нѣтъ. Напротивъ, есть немало указаній о томъ, что именемъ «Herbarium vivum» означалось сочиненіе, трактующее о свойствахъ разныхъ растеній, преимущественно врачебныхъ, т.-е. подобное нашимъ «Травникамъ лѣчебнымъ». Замѣчательнѣйшимъ изъ такихъ является памятникъ XIV в. «Le grand Herbier en francoys translaté du latin», составленный по многимъ авторамъ предыдущихъ вѣковъ. Необходимо пересматривать Г. и выбрасывать насѣкомыхъ и ихъ личинки; для предохраненія отъ нихъ полезно окуривать связки растеній парами сѣроуглерода (CS_2), погружая ихъ въ цинковые закрытые ящики, на днѣ которыхъ разставлены плоскіе сосуды съ этою быстро испаряющеюся жидкостью; употребительно также смачиваніе растеній спиртовымъ растворомъ сулемы ($HgCl_2$); полезенъ и нафталинъ, насыпаемый на полки шкаповъ и въ связки Г.

Гербартъ (Herbart), Іоаннъ-Фридрихъ—нѣмецкій философъ (1776—1841). Около трехъ лѣтъ былъ воспитателемъ и въ это время познакомился съ Песталоцци, что не осталось безъ вліянія на взгляды Г. по педагогикѣ. Съ 1802 г. Г. былъ профессоромъ въ Кенигсбергѣ и Геттингенѣ. Свои педагогическія воззрѣнія онъ проводилъ въ семинаріи, основанной имъ въ Кенигсбергѣ. Намѣренно сторонясь отъ злобы дня, Г. весь былъ погруженъ въ литературную и педагогическую дѣятельность. Изъ философскихъ трудовъ его особенно важны: «Hauptpunkte der Metaphysik» (1806 и 1808; въ приложеніи къ нимъ—«Hauptpunkte der Logik»); «Allgemeine praktische Philosophie» (1808); «Lehrbuch zur Einleitung in die Philosophie» (1813), до сихъ поръ остающееся хорошимъ пособіемъ для приступающихъ къ философіи; «Lehrbuch zur Psychologie» (1816); «Psychologie als Wissenschaft, neu gegründet auf Erfahrung, Metaphysik und Mathematik» (1824—1825); «Allgemeine Metaphysik, nebst den Anfängen der philosophischen Naturlehre» (1828—29); «Kurze Encyclopädie der Philosophie aus praktischen Gesichtspunkten entworfen» (1831); «Psychologische Untersuchungen» (1839—40). По педагогикѣ имѣютъ особенное значеніе: «Allgemeine Pädagogik, aus dem Zweck der Erziehung abgeleitet» (1806), и «Umriss pädagogischer Vorlesungen» (1835). Самъ Г. называлъ себя «кантіанцемъ»—и дѣйствительно у него получилъ дальнѣйшее развитіе реалистическій элементъ философіи Канта. Философіей Г. называетъ обработку понятій. Есть нѣсколько способовъ такой обработки. Кто останавливается на понятіяхъ, тому необходимо прежде всего уяснить ихъ себѣ, т.-е. различить признаки каждаго понятія какъ между собою, такъ и отъ признаковъ другихъ понятій. Только послѣ этого они могутъ принять форму сужденій, а сужденія—войти въ составъ умозаключеній. Эту задачу беретъ на себя логика. Задача метафизики—очистить понятія о мірѣ, которыя даетъ намъ опытъ, отъ разъѣдающихъ ихъ противорѣчій. Ея точкой отправленія служитъ то, что дано, т.-е. какъ отдѣльныя ощущенія, такъ и цѣлыя группы ихъ, составляющія формы опыта. Въ этихъ-то формахъ или понятіяхъ опыта и содержатся противорѣчія. Ихъ можно устранить только привлеченіемъ дополнительныхъ понятій, съ которыми данное противорѣчивое понятіе находится въ какомъ-нибудь отношеніи (оттого и самый методъ называется методомъ отношеній). Метафизика обнимаетъ вопросы о принципахъ и методахъ (методологія), о бытіи, неотъемлемости и измѣненіи (онтологія), о непрерывномъ (синехологія) и о явленіяхъ (эйдолологія). Прикладную часть общей метафизики составляетъ философія природы и психологія. Если и можно отрицать бытіе, то, во всякомъ случаѣ, такому отрицанію никакъ не поддается нѣчто простое, что дано въ ощущеніи—призрачность. Но самой по себѣ призрачности быть не можетъ, такъ какъ она непремѣнно предполагаетъ какое-нибудь бытіе: сколько призрачности, столько и бытія. Простыя ощущенія мы воспринимаемъ только на комплексахъ, называемыхъ вещами. Вещамъ приписываются разныя свойства, но такъ какъ въ понятіи вещи со многими признаками—явное противорѣчіе, то необходимо допустить, что есть множество реальныхъ существъ (реалы), съ простымъ качествомъ каждое. Совмѣстность ихъ обусловливаетъ явленіе единой вещи со многими признаками. Признаки въ нашихъ глазахъ мѣняются; но въ виду того, что въ понятіи измѣненія скрывается противорѣчіе, приходится думать, что въ глубинѣ сущаго никакихъ перемѣнъ нѣтъ. Реалы отличаются самосохраненіемъ; измѣняются только отношенія между ними, и это со стороны кажется дѣйствительнымъ измѣненіемъ самыхъ вещей. Въ душѣ самосохраненіе ведетъ къ представленію, а во всѣхъ другихъ реальныхъ существахъ—къ такимъ внутреннимъ состояніямъ, которыя имѣютъ нѣкоторую аналогію съ нашими представленіями. Сущность реаловъ недоступна нашему познанію, но мы все-таки должны допустить, что она у разныхъ реаловъ далеко не одинакова. Изъ противорѣчиваго понятія «я» можно выпутаться, только различая апперцепированныя и апперцепирующія группы представленій. Это, въ свою очередь, ведетъ къ ученію о душѣ, какъ простомъ существѣ, и о представленіяхъ, какъ самосохраненіяхъ души. Однородныя, а также и диспаратныя представленія сливаются между собой, противоположныя же задерживаютъ другъ друга, смотря по степени своей противоположности. Отъ задержки уменьшается и даже совсѣмъ уничтожается интенсивность представленій въ сознаніи. На порогѣ сознанія интенсивность равна нулю; въ другихъ случаяхъ задержка распредѣляется по представленіямъ, и сумма задержки поддается вычисленію такъ же, какъ и отношеніе между интенсивностью представленій. Численному выраженію подлежатъ не только конечныя состоянія представленій (статика представленій), но и теченіе ихъ въ каждый данный моментъ (механика представленій). Такимъ образомъ, къ психологіи не только возможно, но и необходимо прилагать математику. Основнымъ психическимъ актомъ слѣдуетъ считать только представленіе; всѣ другіе акты вытекаютъ изъ дѣятельности представленій. Если на одно и то же представленіе дѣйствуютъ разныя силы, то получается чувствованіе; если представленіе задержано, то въ немъ возникаетъ стремленіе пріобрѣсти прежнюю интенсивность, и это стремленіе называется желаніемъ, влеченіемъ. Если со стремленіемъ связано представленіе достижимости предмета стремленія, то оно является волей. Если сильнѣйшія группы представленій упрочили за собой господство надъ отдѣльными состояніями, то воля свободна. Помимо логической и метафизической

обработки понятій, есть еще эстетическая. Тутъ понятія получаютъ особый придатокъ, зависящій отъ того, какую цѣну мы придаемъ понятію и его отношеніямъ къ другимъ понятіямъ. Красота отличается тѣмъ, что вызываетъ въ насъ непроизвольное и безкорыстное удовольствіе и приписывается самому предмету. Нравится всегда форма, а не содержаніе—отношеніе, а не то, что стоитъ особнякомъ. Въ музыкѣ удалось отыскать простѣйшія отношенія, которыя доставляютъ безусловное удовольствіе; надо попытаться сдѣлать то же самое и въ теоріяхъ другихъ искусствъ. Самая важная изъ этихъ теорій разсматриваетъ красоту нравственную, такъ что этика (практическая философія) является составною частью эстетики. Этика ищетъ простѣйшихъ волевыхъ отношеній, вызывающихъ нравственное одобреніе или неодобреніе; она занята практическими идеями или образцовыми понятіями, по которымъ непроизвольно и съ безусловной очевидностью нравственный вкусъ судитъ о цѣнности хотѣнія. Такихъ первичныхъ идей или основныхъ сужденій совѣсти всего пять: идея внутренней свободы, которая является источникомъ удовольствія, если наша воля согласуется съ сужденіемъ о ней; идея совершенства (нравится то, что больше, сильнѣе); идея благоволенія, по которой воля служитъ источникомъ удовольствія, если она ставитъ своей цѣлью чужую волю; идея права, предотвращающая споръ, какъ источникъ неудовольствія; идея возмездія или справедливости. Нѣтъ ни малѣйшей возможности вывести эти идеи изъ одного нравственнаго принципа. Къ первичнымъ идеямъ примыкаютъ производныя или общественныя идеи, въ которыхъ первичныя находятъ себѣ воплощеніе. Онѣ поэтому соотвѣтствуютъ первичнымъ идеямъ, но идутъ въ обратномъ порядкѣ: система возмездія; правовое общество, предотвращающее столкновенія; система управленія, преслѣдующая возможно большее благо всѣхъ и каждаго; культурная система, направленная къ развитію возможно большей силы и ловкости, и, наконецъ, всѣ эти идеи объединяетъ идея одушевленнаго общества, которое, во всеоружіи необходимой власти, называется государствомъ. Совокупность всѣхъ первичныхъ идей даетъ понятіе добродѣтели. Религіозная вѣра основывается на созерцаніи природы и образуется подъ вліяніемъ нравственныхъ запросовъ. Ту цѣлесообразность, которою отличаются высшіе организмы, никакъ нельзя считать случайностью или самообманомъ: она находитъ себѣ достаточное объясненіе только въ божественномъ разумѣ. Однако, нельзя и думать о научной системѣ естественнаго богословія.—Особенно значительными оказались педагогическіе взгляды Г. Самъ онъ признаетъ, что къ психологіи его привлекла необходимость ея для педагогики. Цѣль воспитанія—добродѣтель и выработка многосторонняго интереса и твердаго характера. Эта цѣль дается этикой, а средства къ ея осуществленію—психологіей. Воспитательная дѣятельность слагается изъ трехъ отдѣловъ: надзоръ, выправка и обученіе. Отвергая особыя способности души, Г. тѣмъ болѣе долженъ былъ выдвинуть необходимость и возможность воспитанія. Представленія образуются подъ вліяніемъ внѣшней среды, а такъ какъ она въ значительной степени создается человѣкомъ, то, измѣняя ее по извѣстному плану, можно достигать желательныхъ цѣлей при выработкѣ представленій. На этомъ основывается и близость Г. къ Песталоцци, съ его наглядностью обученіемъ. Почти всѣ нѣмецкіе учителя современной Германіи и Австріи причисляютъ себя къ одной изъ двухъ партій—къ гербартіанцамъ или къ послѣдователямъ Бенеке. Съ 1861 по 1875 г. гербартіанцы издавали свой журналъ: «Zeitschrift für exacte Philosophie im Sinne des neueren philosophischen Realismus» (подъ ред. Аллина и Циллера, позже—Аллина и Флюгеля). Въ 1883 г. журналъ возродился подъ прежней редакціей. По смерти Аллина онъ издается однимъ Флюгелемъ.—*Литература* о Г. очень велика. Главные труды: W. Drobisch, «Ueber die Fortbildung der Philosophie durch H.» (Лпц., 1876); R. Zimmermann, «Perioden in H. philosophischem Geistesgang» (B., 1877); D. Strümpell, «Metaphysik H.» (1896); W. Kinkel, «J. F. H.» (1903); F. Franke, «H.» (1909); Lipps, «Zur H. Ontologie» (1874); E. Wagner, «Vollständige Darstellung d. Lehre H.'s.» (1896); H. Ziechner, «Aesthetik» (1908); Dietering, «Die Herbartsche Pädagogik vom Standpunkte moderner Erziehungsbestrebungen» (1908); «Очеркъ лекцій по педагогикѣ Г.», въ изложеніи Н. Г. Дебольскаго, «Педагог. Сборн.», 1875, №№ 1, 2, 4, 6 и 7); «Психологія» (СПБ., 1895); П. Николаевскій, «Г. какъ педагогъ» («Ж. М. Н. Пр.», 1876, ч. 187, стр. 11—74); С. Любомудровъ, «Мысли Г. о значеніи и преподаваніи древнихъ языковъ» («Филол. Обозр.», 1891, т. I, кн. I. стр. 54—72); Н. Шишкинъ, «О детерминизмѣ въ связи съ математическою психологіею» («Вопр. филос. и психол.», кн. 8). *Я. Колубовскій.*

Гербачевскій (Herbaczewski B. Szczęsny), Болеславъ-Феликсъ — современный польскій драматическій писатель. Его комедіи: «Ostatni Kosz», «A Konwalje gdy zakwitną». Издалъ еще сборникъ «Zadumy» (1911) и лирическую повѣсть «Jako bogowie» (1912).

Гербекъ (Herbeck), Іоганнъ—композиторъ (1831—77). Былъ дирижеромъ вѣнскаго мужского хорового общества, которое подъ его руководствомъ достигло блестящихъ результатовъ; имъ были исполнены совершенно забытыя хоровыя произведенія Шуберта. Позднѣе директоромъ придворной оперы. Какъ композиторъ Г. извѣстенъ, главнымъ образомъ, своими хоровыми сочиненіями (въ томъ числѣ 2 мессы). Онъ написалъ еще нѣсколько тетрадокъ для смѣшаннаго хора, струнный квартетъ, 4 симфоніи и др.

Гербели—русскій дворянскій родъ, ведущій начало отъ вызваннаго изъ Швейцаріи архитектора Николая Г., правнукъ котораго, Василій Васильевичъ (1790 — 1870), — генералъ-отъ-артиллеріи, праправнукъ—поэтъ Николай Васильевичъ (см.). Родъ Г. записанъ по С.-Петербургской губ. *В. Р—въ.*

Гербель, Николай Васильевичъ—поэтъ-переводчикъ (1827—1883). По окончаніи нѣжинскаго лицея служилъ въ изюмскомъ гусарскомъ, затѣмъ въ лейбъ-гвардіи уланскомъ полку. Литературные интересы зародились у Г. въ Нѣжинѣ, гдѣ жива была память о Гоголѣ, Кукольникѣ и Гребенкѣ. Поселясь въ Петербургѣ, Г. сотрудничалъ въ «Современникѣ», «Библіотекѣ для чтенія» и «Отечественныхъ Запискахъ». Оригинальныя произведенія Г., изданныя въ 1858 г. въ видѣ сборника «Отголоски» и вошедшія въ «Полное собраніе стихотвореній Г.» (1882), не отличаются крупными достоинствами. Почетную и вполнѣ заслуженную извѣстность снискалъ Г. какъ поэтъ-переводчикъ и издатель. Выпустивъ въ 1854 г. стихотворный переводъ «Слова о полку Игоревѣ», выдержавшій еще 2 изданія (1855, 1876), Г. занялся изданіемъ собраній сочиненій европейскихъ классиковъ. При содѣйствіи Бенедиктова, Курочкина, Майкова, Мея, Мина, Полонскаго, Тютчева, Фета и др. имъ изданы были въ 1860-хъ и 70-хъ годахъ полныя собранія сочиненій Байрона, Гете.

Гофмана, Шекспира и Шиллера, а также сборники «Англійскіе поэты», «Нѣмецкіе поэты», «Славянскіе поэты» въ біографіяхъ и образцахъ. Значительная часть труда при составленіи біографическихъ очерковъ пала на Г.; серьезную помощь въ переводческой дѣятельности оказала ему его жена, Ольга Ивановна. Г. составилъ также цѣнную антологію: «Русскіе поэты въ біографіяхъ и образцахъ», издалъ въ переводѣ сочиненія Шевченка (1873 и позднѣе), полныя собранія сочиненій Е. П. Гребенки и Н. Я. Прокоповича и сборникъ: «Лицей кн. Безбородко». Свои славянскія чувства онъ проявилъ какъ въ изданіи сборника въ пользу страждущихъ славянъ Балканскаго п-ова: «Братская помощь». Гербелемъ изданы также собранія сочиненій Н. В. Берга, А. В. Берга, А. В. Дружинина, И. С. Крешева и Д. М. Михайловскаго. Онъ написалъ очерки біографическаго и библіографическаго характера о сочеленикахъ по Нѣжину — Гоголѣ, Гребенкѣ и Кукольникѣ,—и монографіи историческаго характера, напр., «Нѣжинъ» (1852), «Изюмскій слободской казачій полкъ» (СПБ., 1852) и др.—См. К. Тростинъ, въ книгѣ «Лицей кн. Безбородко» (1859, 21—26); П. Полевой, въ «Гимназія высшихъ наукъ и лицей кн. Безбородко» (СПБ., 1881). *И. З.*

Герберга (Gerberga)—французская королева (913—969), дочь Генриха I Птицелова. Послѣ смерти своего перваго мужа, Гизельберта Лотарингскаго, вышла вторично за французскаго короля, Людовика IV. Г. принимала мужественное участіе въ борьбѣ, которую приходилось вести ея мужу съ врагами, а послѣ его смерти, сдѣлавшись регентшей Лотаря III, проявила много энергіи, отстаивая его интересы.

Гербертъ (Сильвестръ II) — французскій монахъ, математикъ, философъ, политикъ, одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ носителей и показателей образованности самаго глухого средневѣковья. Родился Г. въ Аквитаніи ок. 940—45 г.; происходилъ изъ темной семьи, но силою дарованія достигъ высочайшаго положенія и всемірной славы. Пройдя курсъ риторики и богословія въ извѣстной орилльякской монастырской школѣ, онъ посѣтилъ другіе знаменитые учебные центры (Реймсъ, Флери). Онъ сталъ монахомъ въ томъ же бенедиктинскомъ монастырѣ въ Орилльякѣ и, выдаваясь умомъ и талантомъ, былъ отправленъ (967 г.) для усовершенствованія въ Испанію, гдѣ продолжалъ учиться подъ руководствомъ Аттона, епископа Вичскаго (въ Барселонскомъ графствѣ). Тамъ, можетъ-быть, отчасти подъ вліяніемъ арабскаго просвѣщенія, онъ пристрастился къ математикѣ. Есть маловѣроятное сказаніе, будто Г. занимался даже въ мусульманскомъ севильскомъ унив. арабскими оккультными науками. Въ 970 г. Г. попалъ въ Римъ и тамъ встрѣтился съ имп. Оттономъ I, пригласившимъ его къ своему двору въ Равенну и поручившимъ ему обученіе своего сына. По желаніе Г. углубиться въ «логику» побудило его отправиться въ Реймсъ (972), гдѣ процвѣтали философскія занятія. Тамъ Г. сблизился съ знаменитымъ архіепископомъ Адальбероном и до его смерти оставался его правою рукою. Г. сталъ завѣдующимъ славною реймскою школою (scholasticus, écolâtre) и, самъ продолжая напряженно работать надъ философіею, богословіемъ и точными науками, началъ профессорскую дѣятельность, которая скоро сдѣлала его имя громкимъ на всю Европу. Отовсюду къ нему стекались видные ученики (972—982). Прогремѣлъ онъ и диспутомъ по вопросамъ метафизики противъ магдебургскаго ученаго и профессора Отрика, происшедшимъ въ Равеннѣ (980) по приглашенію Оттона II съ блестящимъ торжествомъ Г. Императоръ предоставилъ ему званіе аббата богатѣйшаго итальянскаго монастыря Боббіо. Г. пробылъ тамъ около года (982—83), заботясь объ обогащеніи одной изъ лучшихъ тогда библіотекъ; но онъ не справился съ сложными политическими отношеніями, въ которыя запутанъ былъ монастырь, и вернулся въ Реймсъ. Связь съ имперіею и близость къ Адальберону втянули Г. въ политику, въ которой онъ всегда стремился находить реально достижимые пути, руководствуясь правиломъ, почерпнутымъ у римскаго писателя Теренція: «мы должны хотѣть то, что можемъ, если не можемъ того, что хотимъ». Г. всегда оставался вѣренъ имперіи, съ которою его объединила не только личная признательность къ Оттонамъ, но и усвоенная имъ идея. Отношенія реймскаго архіепископства тѣсно вмѣшаны были и во французскія, и въ лотарингскія, и въ чисто-имперскія дѣла. Не считая осуществимымъ единство всей Европы подъ властью цезарей изъ Саксонскаго дома, Г. стремился къ тому, чтобы французскія обстоятельства не шли въ разрѣзъ съ имперскими интересами. Онъ защищалъ державныя прерогативы малолѣтняго Оттона III (983) и дѣятельно поддерживалъ антикаролингскую политику Адальберона (Каролинги не признавали присвоенія Оттонами императорскаго званія), и на Санлисскомъ съѣздѣ 987 г. сильно споспѣшествовалъ передачѣ королевской власти во Франціи Капетингамъ. Когда Гуго Капетъ сталъ королемъ, Г. воспользовался своимъ вліяніемъ въ имперіи, чтобы обезопасить его власть со стороны Германіи. При опредѣленіи отношеній къ римской церкви Г. осторожно отстаивалъ начала галликанской политики по традиціи Гинкмара реймсскаго. Этимъ онъ также отдавалъ дань интересамъ французской монархіи, но тѣмъ самымъ расположилъ противъ себя папъ. Хотя Г. былъ драгоцѣннымъ совѣтникомъ Гуго Капета, и король поручилъ его заботамъ образованіе своего сына Роберта, но послѣ смерти Адальберона (989) архіепископомъ реймсскимъ сдѣланъ былъ Арнульфъ, побочный сынъ одного изъ послѣднихъ Каролинговъ. Г. смолчалъ, служилъ вѣрно и Арнульфу. Когда послѣдній измѣнилъ королю, реймсскую каѳедру, наконецъ, занялъ Г., фактически давно заправлявшій дѣлами епархіи (991). Утвердиться въ Реймсѣ ему не удалось: протестовалъ папа Іоаннъ XV, и Г. принужденъ былъ окончательно разстаться съ Франціей. По смерти Гуго Капета (996) онъ нашелъ пріютъ въ Германіи у Оттона III (997). Императоръ, его ученикъ и поклонникъ, обезпечилъ ему покой для занятій, а въ 998 г. доставилъ высокій постъ архіепископа Равенскаго, по соглашенію съ папой Григоріемъ V. Въ 999 г. самъ Г. былъ возведенъ на престолъ св. Петра, принявъ имя Сильвестра II. Какъ папа, Г. не проводилъ теократической доктрины главенства церкви, а искренно поддерживалъ идею единства ея подъ кровомъ священной римской имперіи, идеально вводя въ предѣлы послѣдней всѣ католическія страны. Проникнутые преданіями античности, молодой императоръ и ученый папа-философъ мечтали о возстановленіи древней монархіи Константина и о дружномъ взаимодѣйствіи императорской и первосвященнической власти въ осуществленіи римскаго и христіанскаго единства. Самое имя Сильвестра было какъ-будто избрано Г. въ видѣ символа согласія цезаря и папы, по преданію, завѣщанному Константиномъ и Сильвестромъ I. Въ 1002 г. преждевременно скончался Оттонъ III, а въ 1003 г. смерть постигла и Г.-Сильвестра. Въ исторіографіи о Г. судили противорѣчиво, то принижая, то возвеличивая его. Во всякомъ случаѣ, въ немъ

открывается замѣчательная умственная сила и первоклассный работникъ на пользу просвѣщенія, какъ-разъ въ моментъ, когда оно очень нуждалось въ подвижникахъ. Въ духѣ его таились богатые элементы просвѣщенности и рѣдко выдающаяся энергія изслѣдующей и распространяющей мысли. Греческаго языка Г. не зналъ, но все, что дала латинская древность, было изучено имъ полно и глубоко—какъ наука, такъ и художественная литература, съ Цицерономъ и Вергиліемъ во главѣ. Съ плодами эллинскаго генія онъ знакомился по древнимъ и средневѣковымъ переводамъ. Математическими науками Г. занимался всю жизнь, сильно подвинувъ впередъ ариѳметику, геометрію (физику), астрономію и музыку, теорія которой, по традиціи древности, примыкала тогда къ математикѣ. Его труды обнаруживаютъ, что наша новая ариѳметика тѣснѣе связана съ мыслью классической древности, чѣмъ съ арабскою наукою (см. Бубновъ, VIII, 366). Особенно замѣчательно ревностное стремленіе Г. къ философіи. Онъ изучалъ ее, погружаясь въ классическіе и христіанскіе ея памятники, и предавался спекуляціи собственнаго ума. Онъ ставилъ философію (которую опредѣлялъ какъ «rerum divinarum et humanarum scientia») въ центръ всего человѣческаго знанія, просвѣщая умъ Платономъ и Аристотелемъ, стоиками и неоплатониками, энциклопедіею Боэція, а также христіанскими мыслителями—Августиномъ и болѣе позднимъ Іоанномъ Скоттомъ Эріугеною и другими. Г. не только старался поднять и облагородить философіею обычный кругъ «семи свободныхъ наукъ», но и дѣлалъ ее соединительнымъ звеномъ между знаніемъ и вѣрою. Будучи ортодоксальнымъ католикомъ, знатокомъ Писанія и сторонникомъ церковныхъ взглядовъ, Г. отдавалъ почетное мѣсто въ теоріи познанія и разуму, и вѣрилъ въ возможность построить великое зданіе изъ союза метафизики, морали и религіи. Тѣсно связанный съ древнею философіею, Г. даетъ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ предчувствовать новую. Обвиненіе его въ колдовствѣ и чернокнижіи свидѣтельствуетъ, можетъ-быть, только о томъ, что высоту его учености современники его могли объяснить лишь вмѣшательствомъ сверхчеловѣческихъ силъ. Мысль о томъ громадномъ синтезѣ «человѣческаго и божественнаго знанія», который далъ лишь въ XIII в. Ѳома Аквинскій, уже представлялась Г., и онъ сдѣлалъ рядъ плодотворныхъ усилій, чтобы приблизиться къ выполненію этой задачи. Г. не открылъ новыхъ идей рѣшающей важности, но укрѣпилъ значеніе самаго идейнаго начала, провозгласилъ великое достоинство науки, когда объ этомъ именно надо было говорить и говорить. Было въ немъ нѣчто и оригинальное, заставившее Д'Аламбера утверждать, что живи Г. въ обстановкѣ Архимеда, онъ бы съ нимъ сравнялся. Поражаетъ въ Г. безъ-завѣтная любовь къ знанію, при всей видимой практичности его жизненной карьеры. Онъ любилъ, искалъ, собиралъ книги, какъ истый гуманистъ, цѣня выше всего умственный трудъ и умственное наслажденіе. Какъ гуманистъ, онъ былъ страстнымъ и искуснымъ учителемъ. Самъ выросшій безъ выдающихся преподавателей, онъ воодушевлялся традиціями Цицерона и Августина, былъ гораздо выше Рабана Мавра и Сервата Лупа, является дальнимъ предшественникомъ Беренгара и Ланфранка, Ансельма, Росцеллина, Гильома изъ Шампо и Абеляра. Въ числѣ его учениковъ, кромѣ царственныхъ юношей, Оттоновъ и Роберта, выдаются знаменитый Фульбертъ Шартрскій и хроникеръ Рихеръ, обязанный учителю своимъ превосходствомъ надъ предшественникомъ Флодоардомъ и современникомъ Раулемъ Глаберомъ. Къ нимъ присоединяется цѣлая плеяда лучшихъ преподавателей въ различныхъ школахъ Франціи и Италіи. Г. оставался «раздавателемъ свѣта» до самаго конца своей жизни. Сквозь неполныя показанія источниковъ онъ чувствуется и хорошимъ человѣкомъ, увлекавшимся идеалами добраго наставничества, дружбы по традиціямъ древности, вѣрности по средневѣковымъ мечтаніямъ; рядомъ съ исканіемъ истины онъ думалъ и объ осуществленіи справедливости, смягчалъ страсти призывомъ къ христіанской caritas. Неправильно рисовать фигуру Г. въ чрезчуръ увеличенныхъ размѣрахъ, но слѣдуетъ признать крупное значеніе его какъ соединительнаго звена въ развитіи просвѣщенія между раннимъ и позднимъ средневѣковьемъ, передатчика и начинателя, а также дорожить имъ, какъ важнымъ свидѣтельствомъ о наличности въ самой глубинѣ средневѣковья большого умственнаго матеріала, глубокихъ запросовъ и немалыхъ силъ.—Источниками для изученія жизни и идей Г. являются хроника Рихера и собственныя его сочиненія (философскія, богословскія, математическія, дѣловыя; изд. A. Olleris, «Oeuvres de Gerbert» (П., 1867), письма изд. J. Havet, «Coll. de textes pour servir à l'étude de l'hist.» (П., 1889, съ предисловіемъ редактора). Литература о Г. указана у Molinier, «Les sources de l'hist. de France» (т. I, p. 282). См. еще F. Picavet, «Gerbert, un pape philosophe» (П., 1897, «Bibl. de l'Ec. des hautes études, Sciences religieuses», т. IX). На русскомъ языкѣ—извѣстное изслѣдованіе Н. М. Бубнова, «Сборникъ писемъ Г. какъ историческій источникъ» (3 т., СПБ., 1888—90).

Ив. Ір.

Гербертъ (Herbert), Сидней, лордъ—англійскій государственный дѣятель (1810—61), сынъ графа Пэмброка, первый баронъ Ли (Lea). Въ 1832 г. былъ избранъ въ палату общинъ какъ консерваторъ. Въ 1845—46 гг. военный министръ въ кабинетѣ Р. Пиля. При распаденіи консервативной партіи Г. оказался въ рядахъ пилитовъ (послѣдователей Р. Пиля, фритредеровъ). Въ 1852—1855 гг. былъ военнымъ министромъ въ кабинетѣ Абердина во время крымской кампаніи; разоблаченіе непорядковъ на театрѣ военныхъ дѣйствій, направленное противъ Г., привело къ паденію кабинета. Въ 1859 г. при образованіи кабинета (либеральнаго) Пальмерстона онъ принялъ въ немъ тотъ же постъ военнаго министра, обнаружилъ большую энергію и провелъ рядъ реформъ въ арміи. Въ началѣ 1861 г. перешелъ въ палату лордовъ; лѣтомъ того же года вышелъ въ отставку и вскорѣ умеръ.

Герберштейнъ (Herberstain), Сигизмундъ, баронъ (1486—1566), имперскій дипломатъ. Участвовалъ въ войнахъ Австріи съ Венгріею и Венеціею. Исполняя дипломатическія порученія германскихъ императоровъ, два раза былъ въ Россіи и много разъ въ Венгріи и Польшѣ. Большія услуги имперіи онъ оказалъ, ведя переговоры съ Іоанномъ Запольемъ, султаномъ Солиманомъ и Польшей. Главное сочиненіе Г.: «Rerum Moscoviticarum Commentarii». Цѣль перваго посольства Г. въ Россію (1517)—склонить в. кн. Василія III къ миру съ Польшею для совмѣстной борьбы съ турками—осталась недостигнутою: поляки требовали возврата Смоленска, Г. ихъ поддерживалъ, великій князь отвѣчалъ рѣшительнымъ отказомъ. Тѣмъ не менѣе, Г. оставилъ въ Россіи выгодное впечатлѣніе и тѣмъ способствовалъ упроченію добрыхъ отношеній между русскимъ и имперскимъ дворами. Вторичное появленіе Г. въ Москвѣ (мартъ—ноябрь, 1526), отъ имени эрцгерцога Фердинанда, вмѣстѣ съ императорскимъ

посломъ Нугаролемъ, имѣло однородную цѣль: способствовать превращенію пятилѣтняго перемирія между русскими и поляками, срокъ котораго истекалъ въ 1527 г., въ вѣчный миръ. Переговоры привели лишь къ продолженію перемирія еще на шесть лѣтъ. Природный умъ, наблюдательность, широкое образованіе, знакомство съ географической литературой о Россіи, возможность непосредственнаго общенія съ населеніемъ, такъ какъ Г. еще съ дѣтства усвоилъ славянскую рѣчь—все это обусловило высокое достоинство «Записокъ» Г. Западная Европа впервые черезъ него получила болѣе или менѣе достовѣрный историческій очеркъ русскаго государства, отчетливое описаніе придворныхъ обычаевъ, пріема пословъ, религіозныхъ обрядовъ и быта. Еще при жизни Г. «Записки», впервые напечатанныя въ 1549 г., выдержали нѣсколько изданій и прославили автора. Г. почерпнулъ свои свѣдѣнія изъ личныхъ наблюденій, устныхъ бесѣдъ, польскихъ лѣтописцевъ, иностранныхъ писателей о Россіи и памятниковъ русской письменности. Нѣкоторые изъ послѣднихъ, въ извлеченіи, появились въ трудѣ Г. много раньше, чѣмъ стали извѣстны въ печатной русской литературѣ (напр., церковный уставъ Владиміра Св., Вопросы Кирика, Судебникъ Ивана III). Вопросы Кирика, съ отвѣтами Нифонта, Г. несомнѣнно имѣлъ въ болѣе полной редакціи, чѣмъ дошедшая до насъ. Г. пользовался также лѣтописями (о разселеніи славянъ, о татарахъ) и русскимъ дорожникомъ—однимъ изъ источниковъ позднѣе явившейся «Книги Большаго Чертежа», для описанія пути въ Печору, Югру и къ р. Оби.—Ср. Е. Е. Замысловскій, «Г. и его историко-географическія извѣстія о Россіи» (СПБ., 1884). Полный переводъ, съ обширнымъ введеніемъ и примѣчаніями, сдѣлалъ А. І. Малеинъ (СПБ., 1908).

Герберъ (Gerber): 1) Генрихъ-Николай, композиторъ и органистъ (1702—1775). Изучалъ музыку подъ руководствомъ І.-С. Баха. Написалъ много произведеній для фортепіано (концерты, сюиты, менуэты) и для органа (прелюдіи, тріо, фигурованные хоралы, инвенціи, концерты, фуги и пр. Всѣ эти произведенія остались не напечатанными.—2) Эрнстъ-Людвигъ—музыкальный лексикографъ (1746—1819), сынъ предыдущаго. Главный его трудъ: «Historisch-biographisches Lexikon der Tonkünstler» (1791—1792; 2-е изд. подъ загл.: «Neues historisch-biographisches Lexikon der Tonkünstler», 1812—14, 4 тт.). Словари Г. не потеряли цѣнности и до сихъ поръ. Изъ сочиненій его выдѣляются органныя и фортепіанныя пьесы.

Герберъ (Gerber), Карлъ-Фридрихъ-Вильгельмъ — знаменитый нѣмецкій юристъ (1823—91), профессоръ въ Эрлангенѣ, Тюбингенѣ, Іенѣ и Лейпцигѣ. Въ 1857—61 гг., въ качествѣ вюртембергскаго депутата, дѣятельно участвовалъ въ гамбургской и нюрнбергской конференціяхъ по кодификаціи торговаго и морского права; позже былъ министромъ исповѣданій и народнаго просвѣщенія въ Саксоніи. Ему принадлежатъ всего три небольшихъ по объему книги: «Das wissenschaftliche Princip des gemeinen deutschen Privatrechts» (Іена, 1846), «System des deutschen Privatrechts» (1-е изд., 1848; 16-е, 1891) и «Grundzüge eines Systems des deutschen Staatsrechts» (Лпц., 1865); но научное значеніе ихъ очень велико. Выступивъ въ первой изъ нихъ съ доказательствомъ необходимости создать цѣльную научную систему національнаго германскаго права, путемъ извлеченія изъ его исторіи основныхъ его принциповъ и объединенія, при ихъ посредствѣ, отдѣльныхъ нормъ, представлявшихъ до тѣхъ поръ простой аггрегатъ постановленій, Г. во второй книгѣ даетъ образецъ такой системы, выполненный съ огромнымъ талантомъ. Хотя она представляетъ собою, въ сущности, примиреніе современнаго германскаго права съ римскимъ на почвѣ общихъ теоретическихъ юридическихъ понятій, но заслуга ея въ томъ и состоитъ, что она показала—вопреки собственному мнѣнію Г., являвшемуся въ первомъ сочиненіи строгимъ въ этомъ отношеніи послѣдователемъ исторической школы вообще и Эйхгорна въ особенности,—что историческіе и національные принципы далеко не единственная основа права, и что потребности времени сближаютъ собственныя нормы съ заимствованными и способствуютъ усвоенію послѣднихъ. Въ изложеніи Г. дѣйствительныя національныя особенности германскаго права отнесены цѣликомъ или къ историческимъ, готовымъ отжить свое время фактамъ, или къ вліянію сословныхъ и политическихъ причинъ, также объяснимыхъ исторически, а общія съ римскими признаны исконной принадлежностью и нѣмецкаго права. Книга Г. имѣла огромный успѣхъ и до сихъ поръ является цѣннымъ пособіемъ при изученіи германскаго права, несмотря на нѣкоторую устарѣлость. Трудъ Г. по государственному праву цѣнится спеціалистами, какъ попытка чисто-юридической конструкціи началъ этого права, вмѣсто общепринятаго освѣщенія его съ точки зрѣнія принциповъ политики и философіи—попытка, важная какъ по идеѣ, такъ и по исполненію. Статьи и рѣчи Г. изданы въ 1878 г. (2-е изд., Іена) подъ заглавіемъ: «Gesammelte juristische Abhandlungen». Г., вмѣстѣ съ Іерингомъ, принадлежитъ также честь основанія извѣстнаго юридическаго журнала «Jahrbücher für Dogmatik des heutigen römischen und deutschen Privatrechts», преслѣдующаго цѣли сближенія римскаго и германскаго права въ духѣ идей Г., раздѣлявшихся и Іерингомъ. *В. Н.*

Герберэ - дез - Эссаръ (Herberay des Essarts), Нико—французскій писатель (ум. около 1552 г.). Перевелъ съ испанскаго первыя 8 книгъ знаменитаго романа объ Амадисѣ (1540 — 48). Лучшее изданіе—Антверпенъ, 1561.—См. A. Birch-Hirschfeld, «Gesch. d. franz. Lit.» (I т., 1889, стр. 200 и сл.); A. Tilley, «The litt. of the french Renaissance» (I т., 1904, стр. 50 сл., 159 и сл.).

Гербетъ (Herbette), Жюль—французскій дипломатъ (1839—1901). Въ 1876 г. участвовалъ въ Дунайской комиссіи; въ 1878 г. сопровождалъ Вадднигтона на берлинскій конгрессъ. Въ журналѣ «Télégraphe» велъ походъ противъ Ферри и его политики и примкнулъ къ Фрейсинэ, который назначилъ его въ 1885 г. директоромъ въ м-вѣ ин. д. Въ 1886—96 гг. былъ посломъ въ Берлинѣ. Написалъ: «Les conditions du travail en Allemagne» (П., 1890).

Гербовая бумага—см. Гербовый сборъ.

Гербовникъ—см. Гербовѣдѣніе.

Гербовое казначейство—см. Гербовый сборъ.

Гербовый сборъ (droit de timbre, Stempelsteuer, stamp duty)—государственный сборъ, взимаемый въ сношеніяхъ частныхъ лицъ съ государственной властью или другъ съ другомъ, путемъ обязательнаго употребленія такъ или иначе клейменной бумаги, оплачиваемой гораздо выше ея настоящей стоимости, или путемъ накладыванія на простую бумагу особыхъ марокъ, покупаемыхъ у правительства. По мнѣнію нѣкоторыхъ писателей, Г. бумага употреблялась уже въ древнемъ Египтѣ и при Юстиніанѣ, но съ фискальными цѣлями она была введена не ранѣе XVII ст.

въ Голландіи, одинъ изъ гражданъ которой, благодаря преміи, назначенной генеральными штатами за изобрѣтеніе новаго, необременительнаго для плательщиковъ и выгоднаго для фиска налога, выработалъ въ 1624 г. проектъ введенія этой новой формы государственнаго сбора. Не прошло столѣтія, какъ Г. бумага распространилась по всей Европѣ (съ 1654 г. во Франціи, съ 1682 г. въ Пруссіи, съ 1686 г. въ Австріи, съ 1694 г. въ Англіи, съ 1699 г. въ Россіи). Крупныя неудобства примѣненія Г. бумаги вслѣдствіе непредвидѣнныхъ ошибокъ при составленіи актовъ, при чемъ убытки падали обыкновенно на малосвѣдущіе и бѣднѣйшіе классы населенія, заставили почти всѣ культурныя страны перейти къ болѣе простымъ способамъ взиманія Г. сбора: сначала къ клейменію отъ руки документовъ, а со 2-ой половины XIX ст.—къ наклеиванію на составленные на простой бумагѣ акты спеціальныхъ (Г. или штемпельныхъ) марокъ. Въ прежнее время представители финансовой науки (Рау) Г. сборъ относили къ числу пошлинъ; въ новѣйшей финансовой литературѣ (по почину Адольфа Вагнера) обычно относятъ этотъ сборъ къ числу налоговъ на обращеніе (Verkehrsteuern). Обязательное употребленіе Г. знаковъ для письменныхъ актовъ представляетъ собою, въ сущности, лишь форму взиманія сборовъ, которые по характеру своему могутъ быть различны: это можетъ быть пошлина, когда, напр., оплачиваются Г. сборомъ прошенія, подаваемыя въ правительственныя учрежденія и вызывающія извѣстную дѣятельность послѣднихъ въ интересахъ просителей,—а можетъ быть и настоящій налогъ, когда облагаются различные дѣловые акты, совершаемые частными лицами между собою безъ всякаго участія правительственныхъ учрежденій, напр., договоры, векселя, биржевыя сдѣлки. Въ виду трудности проведенія на практикѣ различія между пошлиной и налогомъ, въ законодательствѣ и государственныхъ росписяхъ обычно Г. сборы объединяются въ одной группѣ; но въ бюджетахъ нѣкоторыхъ странъ (напр., Германіи) сборы, взимаемые посредствомъ Г. знаковъ, раздѣляются по своему существу (вексельный Г. налогъ, налогъ на чеки, Г. налогъ на игральныя карты и др.). Г. сборъ можетъ служить способомъ взиманія другихъ пошлинъ и налоговъ (напр., крѣпостныхъ и наслѣдственныхъ пошлинъ, акцизовъ). Главными причинами быстраго и повсемѣстнаго распространенія Г. сборовъ являются быстрый ростъ государственныхъ расходовъ, вызванный развитіемъ денежнаго хозяйства, и сравнительная легкость взиманія, такъ какъ почти всѣ сношенія съ административными учрежденіями и многія сношенія частныхъ лицъ между собою могутъ быть легко подведены подъ этотъ сборъ, дающій сравнительно крупный доходъ. Къ числу фискальныхъ удобствъ Г. сбора слѣдуетъ причислить и сравнительную незначительность расходовъ: фискъ беретъ на себя лишь расходы на заготовку Г. марокъ и бумаги, а распространеніе ихъ и продажу могутъ брать на себя почти безъ всякаго повышенія расходовъ судебныя и почтовыя учрежденія, казначейства и т. д. Поскольку дѣло касается сношеній отдѣльныхъ лицъ съ государственными учрежденіями, послѣднія являются безплатно функціонирующимъ контролемъ; но поскольку дѣло касается сношеній отдѣльныхъ лицъ между собою, контроль является иногда затруднительнымъ, и происходятъ безконечные обходы закона. Въ виду этого представители современной финансовой науки требуютъ не только невысокаго размѣра Г. сборовъ, но и примѣненія ихъ лишь къ сравнительно легко контролируемымъ сферамъ отношеній. Къ числу неудобствъ Г. пошлинъ съ общеэкономической точки зрѣнія принадлежитъ и то, что онѣ взимаются безъ соображенія съ имущественнымъ положеніемъ плательщика. Рау сомнѣвался поэтому даже въ правовомъ основаніи Г. пошлинъ, утверждая, что «все достояніе гражданина, все, что онъ пріобрѣтаетъ, состоитъ подъ охраной законовъ, и потому ошибочно требовать пошлинъ по поводу извѣстнаго спеціальнаго акта. Государство и безъ этой пошлины должно содѣйствовать заключенію этихъ актовъ. Болѣе или менѣе частое повтореніе актовъ зависитъ отъ случая, и потому Г. сборъ есть сборъ случайный, лишенный, слѣдовательно, общаго характера справедливости». Соглашаясь отчасти съ этими доводами, большинство другихъ представителей финансовой науки находитъ, что Рау идетъ въ данномъ случаѣ слишкомъ далеко. Если одною изъ важнѣйшихъ задачъ государства и является общая охрана имущественныхъ правъ, то въ тѣхъ случаяхъ, когда государство совершаетъ извѣстныя дѣйствія въ пользу извѣстныхъ лицъ, оказывая имъ, такимъ образомъ, спеціальныя услуги, оно имѣетъ право требовать за это и спеціальнаго вознагражденія; иначе всѣ граждане несли бы одинаковые расходы на содержаніе извѣстныхъ учрежденій и въ то же время далеко не въ одинаковомъ размѣрѣ пользовались бы ими. Въ Западной Европѣ наибольшую роль Г. сборъ играетъ въ бюджетѣ Англіи, Франціи и Германіи, а изъ внѣ-европейскихъ государствъ — въ С.-А. Соед. Штатахъ. Главное основаніе организаціи Г. сбора во всѣхъ государствахъ одно и то же. Онъ дѣлится на два вида: 1) твердый, гдѣ цифра сбора одинакова для всѣхъ сдѣлокъ извѣстнаго рода, безъ всякаго отношенія къ суммѣ сдѣлки, и 2) пропорціональный, гдѣ сумма сбора или стоимость Г. бумаги измѣняется сообразно съ суммою сдѣлки или акта.—Во Франціи Г. сборъ имѣетъ три вида: 1) Timbre de dimension, взимаемый преимущественно съ актовъ юридическаго характера, дѣлится на 5 разрядовъ, въ зависимости отъ формата бумаги; при чемъ закономъ опредѣляется число строкъ на страницѣ и число слоговъ въ строкѣ для каждаго формата. 2) Timbre proportionnel, взимаемый съ актовъ коммерческаго характера, соразмѣрно съ цѣнностью акта. Этому сбору подлежатъ, между прочимъ, акціи, облигаціи и другія французскія и иностранныя цѣнныя бумаги, котируемыя на французскихъ биржахъ. Характерной чертой его является допускаемая закономъ замѣна единовременной уплаты сбора такъ назыв. абонементомъ: предпріятія, выпускающія акціи и облигаціи, имѣютъ право входить въ соглашеніе съ финансовымъ вѣдомствомъ, обязуясь уплачивать ежегодно опредѣленную сумму съ каждыхъ 100 фр. номинальной стоимости цѣнныхъ бумагъ, взамѣнъ чего эти бумаги снабжаются особымъ штемпелемъ, освобождающимъ отъ наклейки гербовыхъ марокъ. 3) Timbre fixe, въ размѣрѣ 10 сантимовъ, взимаемый съ всякаго рода расписокъ, чековъ и пр. Французскій Г. сборъ охватываетъ почти всѣ сношенія отдѣльныхъ лицъ съ администраціей или между собою (кромѣ продажи земледѣльческихъ продуктовъ) и вызываетъ много жалобъ, главнымъ образомъ, вслѣдствіе своей неравномѣрности, такъ какъ ложится гораздо тяжелѣе на мелкія сдѣлки, чѣмъ на крупныя. Доходъ отъ Г. сбора по бюджету 1911 г. исчисленъ въ суммѣ 240,9 милл. фр.—Въ Англіи система Г. сборовъ очень развита, распространяясь на всѣ важнѣйшіе документы и имущественныя сдѣлки; въ видѣ Г. сбора взимаются также крѣпостныя и наслѣдственныя пошлины. Постояннымъ Г. сборомъ оплачиваются квитанціи, расписки, чеки, ордера, копіи съ метри-

ческихъ записей, полисы по страхованію отъ огня, болѣзней и несчастныхъ случаевъ (всѣ эти бумаги оплачиваются сборомъ въ 1 пенни), накладныя, дубликаты актовъ, прошенія, дозволенія на совершеніе браковъ, свидѣтельства о бракѣ, банкротствѣ, умопомѣшательствѣ, паспорты (6 пенс.), нѣкоторые служебные контракты, пожалованія титуловъ и т. д. Пропорціональный сборъ (ad valorem) взимается съ договоровъ о продажѣ, векселей (1 шилл. со 100 фнт. ст.), банковыхъ билетовъ, полисовъ по морскому страхованію и страхованію жизни, цѣнныхъ бумагъ, контрактовъ и т. п. актовъ коммерческаго характера. Съ 1881 г. въ Англіи разрѣшается оплата Г. сбора на сумму до 2½ шилл. по нѣкоторымъ бумагамъ обыкновенными почтовыми марками. Эта реформа, облегчивъ въ значительной степени дѣло оплаты Г. сбора, дала толчокъ къ распространенію всякаго рода сдѣлокъ, въ особенности торговыхъ, и тѣмъ увеличила доходъ казны. Поступленіе Г. сбора по бюджету 1911—12 гг. составляетъ 9,7 милл. фнт. ст. (не считая наслѣдственныхъ пошлинъ). Кромѣ того, въ формѣ Г. сбора взимаются налогъ на игральныя карты и сборъ съ патентованныхъ лѣкарствъ, причисляемые къ акцизамъ.—Въ Германіи имперскому Г. сбору подлежатъ: 1) чеки и векселя; 2) цѣнныя бумаги, запродажные акты, лотерейные билеты и т. д. (этого рода обложеніе въ большинствѣ случаевъ въ Германіи называется «биржевымъ налогомъ»); 3) фрахтовые документы; 4) пассажирскіе билеты; 5) переходъ земельныхъ имуществъ; 6) фиденкомиссы; 7) игральныя карты; 8) автомобили; 9) тантьемы членовъ наблюдательныхъ совѣтовъ акціонерныхъ обществъ; 10) сюда же относится статистическая пошлина, взимаемая при ввозѣ и вывозѣ товаровъ, съ цѣлью улучшить контроль и въ то же время покрыть расходы на публикацію статистическихъ данныхъ по внѣшней торговлѣ. Доходъ отъ Г. сбора этихъ категорій по бюджету 1911—12 гг. исчисленъ въ суммѣ 218,7 милл. мар. (если исключить Г. сборъ послѣднихъ 4 категорій, какъ не принадлежащій собственно къ числу налоговъ на обращеніе, то доходъ выразится въ 208,6 милл. мар.). Кромѣ того, въ формѣ Г. сбора взимаются имперскій налогъ на прирость цѣнности и акцизы на шипучія вина, папиросы, приспособленія для освѣщенія и спички. Кромѣ общеимперскаго Г. сбора, въ нѣкоторыхъ государствахъ существуютъ особые Г. сборы. Послѣдніе въ Пруссіи дали въ 1910 г. 66,3 милл. мар.—Въ Россіи Г. сборъ впервые введенъ Петромъ Великимъ указомъ 23 января 1699 г., по мысли Курбатова, дворецкаго графа Шереметева, бывшаго за границей. Первоначально гербовая бумага («клейменая» или «орленая», «подъ орломъ») была установлена 3 сортовъ: 1) подъ большимъ орломъ — для крѣпостей, 2) подъ гербомъ величиною противъ золотого — для крѣпостей на сумму ниже 50 р. и для челобитныхъ мировыхъ и 3) за печатью въ половину золотого—для челобитныхъ и выписокъ въ приказахъ. Впослѣдствіи законодательство о Г. сборѣ подвергалось неоднократно измѣненіямъ, и цѣна гербовой бумаги непрерывно возвышалась. Уставомъ о Г. сборѣ 1874 г. введены въ употребленіе гербовыя марки. Нынѣ дѣйствуетъ уставъ 10 іюня 1900 г. (съ дополненіями 1902 и 1905 гг.). Согласно этому уставу (Св. Зак., т. V, уставъ о пошлинахъ, изд. 1903, ст. 1—200), Г. сбору подлежатъ: 1) подаваемыя въ правительственныя установленія и должностнымъ лицамъ и выдаваемыя сими установленіями и лицами бумаги; 2) составляемые и выдаваемые въ предѣлахъ имперіи акты и документы разнаго рода; 3) выпускаемыя въ Имперіи общественными и сословными учрежденіями, а также обществами и товариществами процентныя бумаги, и 4) акты и документы, совершенные и выданные внѣ предѣловъ Имперіи, а равно выпущенныя внѣ ея предѣловъ процентныя бумаги, когда первые предъявляются для исполненія, а послѣднія поступаютъ въ обращеніе въ Имперіи. Оплата Г. сборомъ производится на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) подаваемыя въ правительственныя установленія и должностнымъ лицамъ и выдаваемыя ими бумаги оплачиваются тѣми лицами и учрежденіями, отъ имени которыхъ эти бумаги подаются; 2) бумаги, акты и документы, совершаемые, выдаваемые или принимаемые частными лицами и учрежденіями или общественными и сословными учрежденіями, оплачиваются по взаимному соглашенію контрагентовъ; 3) акты и документы по сдѣлкамъ казны съ частными лицами и учрежденіями или съ сословными учрежденіями оплачиваются этими лицами и учрежденіями; но если сдѣлки съ казною заключаются не на основаніи публичныхъ торговъ, казеннымъ управленіямъ предоставляется, по соглашенію съ контрагентами, принимать на себя уплату Г. сбора; 4) процентныя бумаги оплачиваются: выпускаемыя въ предѣлахъ имперіи — установленіями, ихъ выпускающими, а выпущенныя за границей—первыми получателями этихъ бумагъ въ имперіи. Сборъ взимается за каждый самостоятельный актъ или документъ, хотя бы на одномъ листѣ изложено было нѣсколько актовъ и документовъ. Г. сборъ взимается двоякаго рода: 1) простой и 2) пропорціональный. Простой Г. сборъ раздѣляется на 6 окладовъ: 5 к., 10 к., 15 к., 20 к., 75 к. и 1 р. 25 к. Копіи облагаются наравнѣ съ подлинниками, за нѣкоторыми исключеніями. Простому Г. сбору всего подлежитъ 88 видовъ бумагъ, актовъ и документовъ, не считая подраздѣленій. При установленіи различныхъ окладовъ Г. сбора законодатель стремился сообразовать ихъ въ однихъ случаяхъ съ относительной важностью для плательщика тѣхъ бумагъ, актовъ и документовъ, съ представленіемъ или полученіемъ которыхъ связана уплата Г. сбора, а въ другихъ—съ предполагаемой платежеспособностью получателя или предъявителя документа. Пропорціональный Г. сборъ распадается на вексельный—въ размѣрѣ 15 коп. съ каждыхъ ста рублей суммы акта или документа, и актовый, двухъ окладовъ: а) высшаго—по 50 к. съ каждыхъ ста рублей суммы акта до 10000 р. и въ 5 р. съ каждой тысячи, превышающей 10000 р., считая неполныя сотни и тысячи за полныя, а съ процентныхъ бумагъ—по 0,5% съ суммы, и б) низшаго—по 5 к. съ каждыхъ ста рублей до 10000 р. и по 50 к. съ каждой тысячи, превышающей 10000 р., считая неполныя сотни и тысячи за полныя. Вексельному Г. сбору подлежатъ слѣдующіе акты и документы на сумму болѣе 50 р.: 1) векселя, 2) заемныя письма, долговыя расписки и др. личныя долговыя обязательства; 3) надписи объ отсрочкахъ; 4) выдаваемыя акцизными управленіями залоговыя квитанціи и свидѣтельства на полученіе въ кредитъ бандеролей; 5) горныя ассигновки и 6) обязательства, выдаваемыя обществамъ взаимнаго кредита ихъ членами. Актовому Г. сбору высшаго оклада подлежатъ слѣдующіе акты и документы на сумму болѣе 50 р.: 1) акты и документы по всякаго рода имущественнымъ сдѣлкамъ (за нѣкоторыми исключеніями), независимо отъ формы изложенія и порядка совершенія; 2) акты и документы, удостовѣряющіе полученіе ссудъ изъ общественныхъ, сословныхъ или частныхъ кредитныхъ учрежденій

подъ залогъ недвижимости, а также документы объ отсрочкахъ или пересрочкахъ по этимъ долгамъ, если при этомъ выдаются дополнительныя ссуды; 3) акты и документы по договорамъ о передачѣ контрактныхъ обязанностей; 4) условія о продленіи дѣйствія подлежащихъ оплатѣ актовымъ Г. сборомъ высшаго оклада актовъ и документовъ на новый срокъ, съ производствомъ новыхъ платежей сверхъ установленныхъ при заключеніи договора, а также надписи о томъ на самыхъ актахъ; 5) страховые полисы по страхованію отъ огня, когда премія выше 300 р. (при преміяхъ ниже 300 р. оплачиваются простымъ Г. сборомъ); 6) условія о неустойкахъ, когда онѣ приводятся въ исполненіе. Этотъ же сборъ (въ размѣрѣ 0,5%) взимается со всѣхъ выпущенныхъ или обращающихся въ Имперіи процентныхъ бумагъ, за исключеніемъ государственныхъ. Актовый Г. сборъ низшаго оклада введенъ впервые уставомъ 1900 г. и примѣняется къ актамъ, подлежащимъ пропорціональному гербов. обложенію, если по незначительности затрогиваемыхъ ими имущественныхъ отношеній нормальный окладъ былъ бы обременителенъ для плательщиковъ. Сюда относятся: 1) акты и документы по запродажѣ движимаго или недвижимаго имущества; 2) торговыя маклерскія записки, кромѣ краткихъ (послѣднія подлежатъ простому Г. сбору); 3) акты и документы по торговымъ сдѣлкамъ о куплѣ-продажѣ товаровъ; 4) акты и документы по договорамъ о наймѣ судовъ подъ грузы; 5) надписи о передачѣ контрактныхъ обязанностей, дѣлаемыя на самыхъ контрактахъ; 6) залоговыя подписки заемщиковъ государственнаго дворянскаго земельнаго банка и по меліоративнымъ ссудамъ изъ капитала главнаго управленія землеустройства и земледѣлія; 7) крѣпостные акты на земли, покупаемыя или продаваемыя государственными дворянскимъ и крестьянскимъ банками; 8) акты и документы по сдѣлкамъ о продажѣ и поставкѣ землевладѣльцами и земледѣльцами произведеній ихъ сельскаго хозяйства; 9) залоговыя подписки заемщиковъ губернскихъ дворянскихъ кассъ взаимопомощи и крѣпостные акты на земли, пріобрѣтаемыя кассами и продаваемыя ими потомственнымъ дворянамъ; 10) свидѣтельства, билеты и расписки кредитныхъ учрежденій въ пріемѣ вкладовъ на храненіе (кромѣ вкладовъ на текущій счетъ), когда сумма вклада свыше 2500 р. Уставъ о Г. сборѣ допускаетъ довольно многочисленныя изъятія; между прочимъ, освобождены отъ сбора жалобы и прошенія, подаваемыя на Высочайшее имя, и разрѣшительныя по нимъ бумаги, дѣлопроизводственныя бумаги по выборамъ въ Государственную Думу и по дѣламъ о воинской повинности. Министру финансовъ предоставлено издавать алфавитный перечень бумагъ, документовъ и актовъ, подлежащихъ Г. сбору и освобожденныхъ отъ него. Оплата Г. сборомъ бумагъ и документовъ производится: 1) изложеніемъ ихъ на Г. бумагѣ; 2) приложеніемъ къ нимъ на соотвѣтствующую сумму Г. бумаги; 3) наложеніемъ на нихъ гербовыхъ марокъ и 4) наличными деньгами (только для учрежденій публичнаго характера). Въ видахъ облегченія способовъ уплаты Г. сбора, законъ, помимо предоставленія министру финансовъ широкаго права привлекать къ продажѣ гербов. знаковъ различныя учрежденія, допускаетъ значительныя льготы въ оплатѣ домашнихъ, крѣпостныхъ, явочныхъ и др. актовъ. Съ другой стороны, установлена цѣлая система надзора за соблюденіемъ правилъ о Г. сборѣ, высшее завѣдываніе коимъ возложено на департаментъ окладныхъ сборовъ; при немъ находится особое гербовое казначейство для пріема, храненія и отпуска герб. знаковъ; заготовка послѣднихъ возложена на экспедицію заготовленія государственныхъ бумагъ. За нарушеніе правилъ о Г. сборѣ виновные подвергаются штрафамъ въ 5, 10 и 30 разъ противъ установленнаго размѣра Г. сбора, смотря по характеру актовъ и документовъ. Должностныя лица, виновныя въ принятіи къ производству бумагъ съ нарушеніемъ правилъ о Г. сборѣ, обязаны возмѣстить причиненный казнѣ убытокъ и подвергаются въ первый разъ замѣчанію, а въ четвертый—удаленію отъ должности. Нарушенія правилъ Г. сбора покрываются давностью: 1) въ отношеніи должностныхъ лицъ—когда со времени совершенія нарушеній прошло 5 лѣтъ, и 2) въ отношеніи частныхъ лицъ и учрежденій—когда совершенные съ нарушеніемъ правилъ о Г. сборѣ бумаги, договоры и обязательства утратили, за давностью, свою силу, а по договорамъ безсрочнымъ—когда со времени совершенія нарушеній прошло 10 лѣтъ. На взысканіе самого Г. сбора (безъ штрафа) давность не распространяется. Виновные въ поддѣлкѣ гербовыхъ знаковъ подвергаются лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжныя работы на время отъ 4 до 6 лѣтъ, а завѣдомое употребленіе или продажа марокъ, уже бывшихъ въ употребленіи, приравнивается къ мошенничеству. Сниманіе съ бумагъ гербов. марокъ и вытравливаніе на нихъ знаковъ погашенія, а равно вытравленіе текста на гербов. бумагѣ съ корыстною цѣлью карается денежнымъ взысканіемъ до 300 р. или арестомъ до 3 мѣсяцевъ (Улож. о нак., изд. 1885 г., ст. 579, 581 и ст. 581[2] по прод. 1906 г.). Хотя уставъ 1900 г. и внесъ въ гербовое обложеніе бо́льшую систематичность и равномѣрность, но казуистичность и сложность многихъ его статей вызвали тотчасъ по введеніи его въ дѣйствіе жалобы со стороны торгово-промышленныхъ сферъ. Министерству финансовъ и сенату неоднократно приходилось давать разъясненія по вопросу о примѣненіи статей устава. Сложность гербоваго законодательства отражается также на огромной величинѣ денежныхъ штрафовъ, взыскиваемыхъ за нарушеніе правилъ о Г. сборѣ (въ 1901—1911 гг. въ среднемъ взыскивалось ежегодно 728 тыс. руб.).—Статистика. Первоначально Г. сборъ медленно развивался: еще въ 1870 г. поступленіе его выразилось всего въ 7 милл. руб., въ 1880 г.—14396 тыс. руб., въ 1890 г.—21231 тыс. руб., въ 1900 г.—33648 тыс. руб. Со вступленіемъ въ дѣйствіе новаго устава о Г. сборѣ (съ 1 марта 1901 г.) начинается быстрое возрастаніе дохода. Согласно отчетамъ Государственнаго контроля, поступленія Г. сбора съ 1901 г. представляются въ слѣдующихъ цифрахъ:

1901 г.	37 980 тыс. руб.	1907 г.	54 365 тыс. руб.
1902 „	40 760 „ „	1908 „	59 844 „ „
1903 „	44 511 „ „	1909 „	65 590 „ „
1904 „	43 786 „ „	1910 „	75 740 „ „
1905 „	42 746 „ „	1911 „	85 493 „ „
1906 „	49 435 „ „		

Въ то время, какъ въ 1891—1900 гг. ежегодное возрастаніе Г. сбора въ среднемъ составляло 1121 тыс. руб., въ 1901—1911 гг. ежегодный приростъ опредѣлялся въ 4319 тыс. руб. Этотъ ростъ объясняется, съ одной стороны, повышеніемъ по уставу 1900 г. и законамъ 1902 и 1905 гг. окладовъ Г. сбора и примѣненіемъ его къ новымъ видамъ актовъ и документовъ, съ другой—экономическимъ развитіемъ страны. Полученный въ 1911 г. доходъ отъ Г. сбора слагался изъ 64517 тыс. руб. за гербовую бумагу и марки, 19742 тыс. руб. наличными деньгами и 1234 тыс. руб. штрафовъ за нарушенія гербоваго устава. По государственной росписи на 1912 г. Г. сборъ исчисленъ въ суммѣ 88 милл. руб.; по проекту росписи на 1913 г. предположено

100 милл. руб. Несмотря на столь быстрое возрастаніе дохода отъ Г. сбора, значительно превышающее ростъ этого дохода въ западно-европейскихъ государствахъ (кромѣ Германіи, гдѣ имперскій Г. сборъ также быстро возросъ послѣ финансовыхъ реформъ 1906 и 1909 гг.), въ сентябрѣ 1909 г. министерство финансовъ внесло въ Государственную Думу законопроектъ о новомъ повышеніи нѣкоторыхъ окладовъ Г. сбора, считая, что общее поступленіе этого сбора въ Имперіи «не соотвѣтствуетъ ни количеству населенія, ни экономическому росту страны, ни значительно усилившемуся у насъ обращенію цѣнностей въ сферѣ гражданскаго оборота и въ частности торговаго». Согласно этому законопроекту, простой Г. сборъ въ 1 р. 25 к. повышается до 1 р. 50 к., актовый Г. сборъ низшаго оклада съ актовъ и документовъ на сумму болѣе 50 руб. удваивается, т.-е. вмѣсто 5 коп. съ каждыхъ ста рублей суммы акта взимается 10 коп.; Г. сборъ съ процентныхъ бумагъ также удваивается, т.-е. устанавливается вмѣсто 0,5% въ размѣрѣ 1% съ цѣны этихъ бумагъ. Затѣмъ законопроектъ упорядочиваетъ постановку надзора за соблюденіемъ правилъ о Г. сборѣ въ учрежденіяхъ публичнаго характера. Для удобства плательщиковъ Г. сбора, предоставляется право уплачивать сборъ наличными деньгами по всѣмъ домашнимъ актамъ и документамъ (кромѣ векселей), совершаемымъ частными лицами и учрежденіями, какъ между собою, такъ и при посредствѣ должностныхъ лицъ и правительственныхъ установленій; въ этихъ же цѣляхъ предположено устройство спеціальныхъ казенныхъ кассъ для пріема Г. сбора наличными деньгами, на первое время—въ самыхъ крупныхъ центрахъ. Всего отъ повышенія ставокъ Г. сбора министерство финансовъ ожидаетъ прироста дохода на 6194000 руб. Законопроектъ финансовой комиссіей Государственной Думы, куда онъ былъ переданъ для предварительнаго разсмотрѣнія, былъ отложенъ разсмотрѣніемъ въ виду предпринятаго министерствомъ финансовъ общаго пересмотра законодательства о Г. сборѣ.—Въ Финляндіи также взимается Г. сборъ, причисляемый къ категоріи «временныхъ» налоговъ, т.-е. вотируемыхъ сеймомъ на срокъ отъ одной очередной сессіи до другой. Въ 1910 г. поступило дохода 3,6 милл. марокъ.

Литература. И. И. Янжулъ, «Основныя начала финанс. науки» (СПБ., 4-е изд., 1904); И. Х. Озеровъ, «Основы финанс. науки», вып. 1 (М., изд. 4-е, 1911); А. И. Новицкій, «Историческое обозрѣніе законодательства о Г. сборѣ въ Россіи» (въ «Трудахъ комиссіи для пересмотра системы податей и сборовъ», т. VI, ч. 1, СПБ., 1861); П. А. Картавовъ, «Историческія свѣдѣнія о Г. бумагѣ въ Россіи», вып. 1 (1900); «Министерство Финансовъ, 1802—1902», 2 тт. (СПБ., 1902); С. М. Нюренбергъ, «Справочная книжка по Г. сбору» (1910); А. М. Недошивинъ, «Изъ практики примѣненія Г. устава» (1904); Н. Н. Палибинъ, «Правила о Г. сборѣ въ примѣненіи къ желѣзнымъ дорогамъ» (1908); Friedberg, «Zur Theorie der Stempelsteuern» («Jahrb. f. Nat. u. Stat.», т. II, 1878); A. Wagner, «Finanzwissenschaft», 2-е изд., чч. II—III (Лпц., 1890—1912); S. Koczynski, «Vom Ursprunge der Stempelpapierabgabe» («Finanz-Archiv», 1905); Meyer, «Das Wesen des Urkundenstempels» (ibid., 1908); A. Wahl, «Traité de droit fiscal», т. III (П., 1906). *Н. И.*

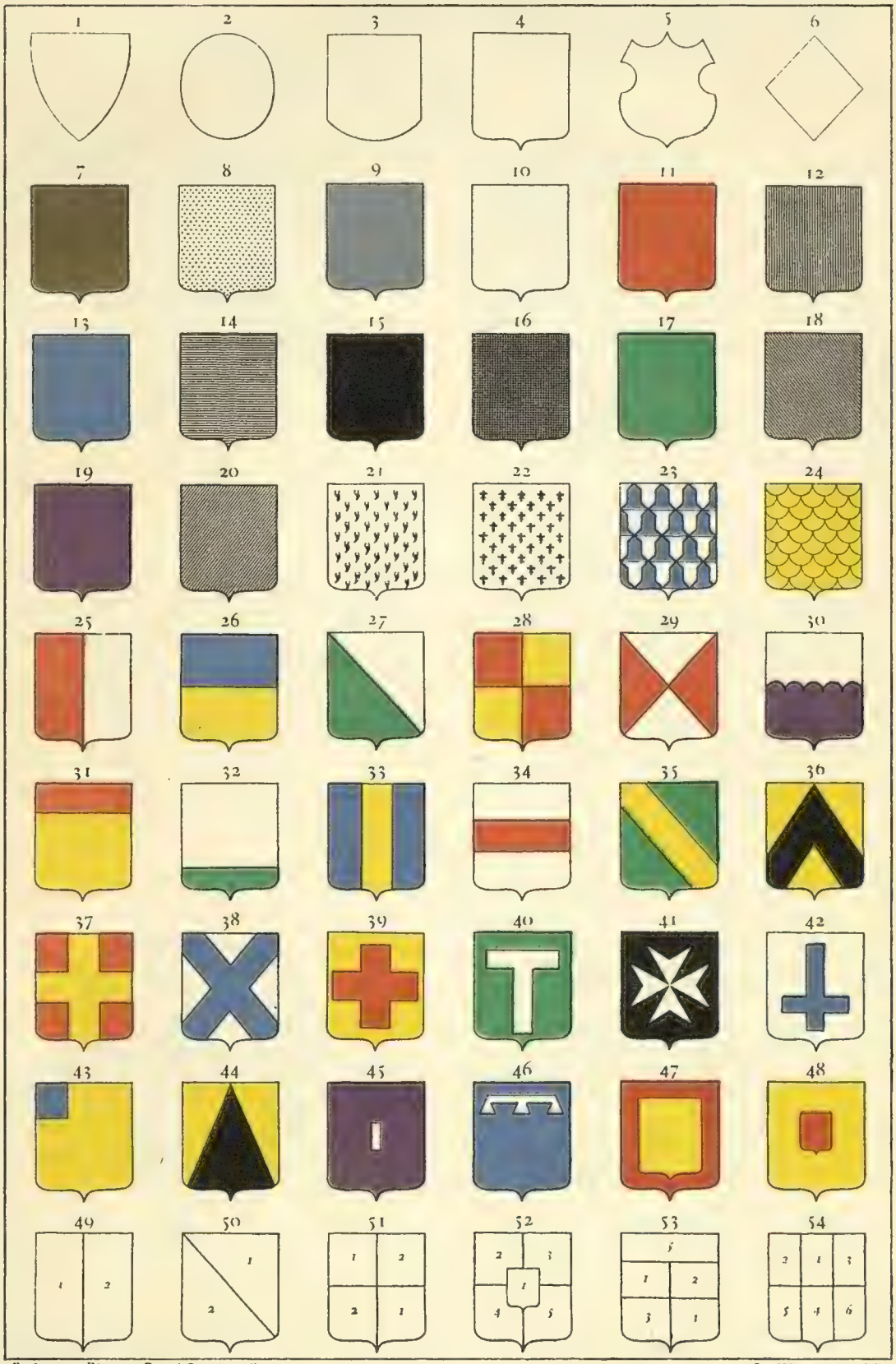
Гербовыя марки—см. Гербовый сборъ.

Гербовѣдѣніе и гербъ.—I. Исторія. Г. или геральдика является одною изъ вспомогательныхъ къ исторіи дисциплинъ и имѣетъ своимъ предметомъ изученіе гербовъ, т.-е. особыхъ отличительныхъ знаковъ, присвоенныхъ государствамъ, отдѣльнымъ частямъ ихъ территорій и привилегированнымъ сословіямъ, въ послѣднемъ случаѣ наслѣдственно передаваемыхъ въ средѣ рода. Стремленіе человѣка отличить себя внѣшними знаками отъ другихъ, въ связи съ любовью его къ символамъ, кроется въ зачаткахъ первобытной культуры. У народовъ, находящихся въ первобытномъ состояніи, распространенъ обычай, такъ наз. тотемизмъ, состоящій въ принятіи отдѣльнымъ семействомъ, родомъ или племенемъ того или иного животнаго или растенія за свой символъ. Многочисленные памятники искусства, быта и письменности египтянъ и персовъ, грековъ и римлянъ свидѣтельствуютъ о богатомъ расцвѣтѣ символики древняго міра. Символами пользовались, прежде всего, лица, отличавшіяся отъ другихъ какими-либо особыми превосходящими прочихъ качествами или положеніемъ, напр., цари, полководцы и т. п. Гомеръ и Вергилій неоднократно воспѣваютъ вооруженія своихъ героевъ, изукрашенныя затѣйливыми эмблемами. Почти всѣ щиты и шлемы того времени имѣютъ ихъ. Такъ, напр., на шлемѣ Александра Македонскаго было изображеніе морского коня, на шлемѣ Ахиллеса—льва. Изображенія эти, впрочемъ, были, большею частью, только личными и не передавались потомству; развѣ только эмблемы нѣкоторыхъ острововъ и городовъ античнаго міра, постоянно повторявшіяся на монетахъ, медаляхъ и печатяхъ, указываютъ на зародыши государственной или мѣстной геральдики, напр., эмблемою Аѳинъ была сова, Коринѳа—пегасъ, острова Родоса—роза, Самоса—павлинъ. Возникновеніе гербовъ, какъ родовыхъ символовъ, въ тѣхъ ихъ формахъ, которыя усвоены нынѣ, относится къ среднимъ вѣкамъ, а расцвѣтъ ихъ начинается со времени крестовыхъ походовъ. Въ это время обычныя украшенія рыцарскихъ доспѣховъ, помѣщаемыя на щитѣ и шлемѣ, начинаютъ пріобрѣтать постоянный характеръ. Сплошь закованные въ стальную броню рыцари были неузнаваемы; дабы они могли различать другъ друга, ими усвоивались отличительныя эмблемы, передававшіяся наслѣдственно ихъ потомкамъ. Родовыя отличія (connaissances) состояли, первоначально и по преимуществу, въ самой разнообразной раскраскѣ щитовъ, дѣленіи ихъ на части и изображеніи на нихъ различныхъ фигуръ. Съ XII вѣка, когда шлемы стали закрывать все лицо, шлемъ сталъ уснащаться сверху перьями, рогами животныхъ и другими подобнаго рода украшеніями, съ тою же цѣлью облегчить распознаваніе скрытаго подъ сплошной скорлупой изъ стали рыцаря. Сочетаніе этихъ двухъ видовъ родовыхъ символовъ—изображенія на щитѣ и клейнода на шлемѣ—представляетъ собою матеріальную основу герба. По мѣрѣ того, какъ обычай употребленія подобныхъ эмблемъ получалъ все большее распространеніе въ Европѣ, произвольный выборъ ихъ уступаетъ мѣсто обязательному, наслѣдственному ихъ воспринятію и преемственному пользованію таковыми, а самыя изображенія въ комбинаціи щита и шлема находятъ широкое примѣненіе въ столь богатомъ красочностью рыцарскомъ быту. Изъ числа памятниковъ этого рода наибольшее значеніе имѣютъ гербовыя печати; самыя древнія изъ нихъ относятся къ 1000 г. Въ эпоху крестовыхъ походовъ началъ слагаться постепенно и особый жаргонъ для опредѣленія и объясненія герба. Обычай военныхъ игрищъ-турнировъ, съ ихъ неизмѣнными геральдическими декораціями, значительно способствовалъ развитію геральдическаго художе-

ства, какъ искусства, а составленіе и толкованіе гербовъ вызвало къ жизни весьма сложную и своеобразную теорію, которую старательно разрабатывали герольды. Постепенно, съ укладомъ сословнаго строя государствъ, вырабатывается нормировка гербовъ—этой привилегіи дворянства, исторія котораго тѣсно связана съ развитіемъ и геральдики. Для наблюденія за правильностью и законностью пользованія гербами стала ощущаться при дворахъ владѣтельныхъ особъ потребность въ такихъ лицахъ, которыя, обладая спеціальными знаніями, могли бы разбираться въ многочисленныхъ уже существовавшихъ гербахъ и составлять новые, жалуемые рыцарямъ за ихъ военные подвиги и особыя заслуги. Отсюда возникаетъ въ разныхъ европейскихъ странахъ институтъ герольдовъ, съ гербовымъ королемъ во главѣ. Въ Германіи, въ XIV в., даже отдѣльныя провинціи имѣли своихъ особыхъ герольдовъ. Въ Англіи уже съ XII в. герольды примѣняли свое искусство при дворѣ королей и званіе ихъ пользовалось особымъ почетомъ. Король Эдуардъ III учредилъ геральдическую коллегію, которая почти безъ измѣненія до настоящаго времени продолжаетъ наблюдать за гербами и сохраняетъ въ своихъ архивахъ родословныя записи благородныхъ фамилій Великобританіи. Во Франціи первые герольды появляются при дворѣ Людовика VII, который установилъ ихъ обязанности и повелѣлъ украсить изображеніями лилій всѣ предметы королевскихъ регалій. По мѣрѣ того, какъ обязанности герольдовъ становились государственными, прежній средневѣковый характеръ ихъ организаціи исчезаетъ. Людовикъ XIV, предоставившій себѣ исключительное право пожалованія и утвержденія гербовъ, учреждаетъ въ 1696 г. должность герольдмейстера (grand maître général des armoiries), на котораго возлагается составленіе и храненіе гербовника французскаго королевства. Въ это же время устанавливаются подобныя учрежденія и въ другихъ странахъ, напр., въ Пруссіи, при королѣ Фридрихѣ I, въ 1706 г.; тогда же учреждена была въ Берлинѣ, при академіи, первая въ Европѣ каѳедра геральдики. Герольдамъ принадлежатъ и первыя сочиненія по геральдикѣ. Въ Германіи древнѣйшимъ изъ извѣстныхъ поэтовъ-герольдовъ былъ Конрадъ Вюрцбургскій, жившій въ половинѣ XIII в.; въ его стихахъ встрѣчается не мало геральдическихъ подробностей. Основныя правила науки герольдовъ изложены были ученымъ юристомъ Bartolus a Saxoferrato, жившимъ тогда же и оставившимъ сочиненіе подъ заглавіемъ «De insignis et armis». Къ числу древнѣйшихъ французскихъ сочиненій по геральдикѣ относятся поэтическія произведенія Якова Бретекса (конца XIII в.), гдѣ описываются турниры и гербы ихъ участниковъ. Главный герольдъ Франціи при Карлѣ VII, Berry (ум. въ 1461 г.), объѣхалъ всю страну, собирая гербы существующихъ фамилій, изслѣдуя замки, надгробія церквей и аббатствъ; затѣмъ имъ составлена была чрезвычайно цѣнная рукопись: «Le registre de noblesse», заключающая въ себѣ подробныя описанія гербовъ короля, принцевъ, высшаго и низшаго дворянства. Съ этого времени герольды Франціи вели особыя родословныя записи, въ которыя заносились знатныя фамиліи съ ихъ гербами. Такимъ путемъ созидалась постепенно геральдика, охватывая всѣ культурныя страны Западной Европы. Съ развитіемъ интереса къ гербамъ нарасталъ и тотъ спеціальный матеріалъ, который, требуя точной регистраціи и изученія, создалъ богатую литературу по исторіи и теоріи геральдики въ этихъ странахъ.—Источники славянской геральдики совершенно отличны отъ западно-европейскихъ. На Западѣ гербъ создавался непосредственно изъ составлявшихъ его элементовъ: щита, шлема, короны, намета и т. д., которые лишь украшались отличительными знаками рода; развитіе славянскихъ родовыхъ эмблемъ нашло выраженіе въ таинственныхъ рунахъ, священныхъ и сказочныхъ символахъ, и мѣсто—на знаменахъ, прапорахъ, монетахъ, печатяхъ. Рунические знаки (родъ буквъ, связанныхъ съ мистическимъ значеніемъ), которыми пользовались сѣверные народы въ средніе вѣка, и которые приняты были лехитскими племенами въ концѣ VIII в., установлены были ко времени образованія польскаго государства и удержались здѣсь въ теченіе многихъ вѣковъ. Руны эти представляли собою извѣстнаго рода комбинаціи изъ палочекъ на станицахъ и служили отличительными знаками военачальниковъ. Впослѣдствіи факторами развитія рунъ явились: 1) христіанство, освятившее языческіе знаки прибавленіемъ креста, 2) замѣна станичныхъ жезловъ знаменами, воспринимавшими руны часто въ искаженномъ видѣ, и 3) западно-европейская геральдика, видоизмѣнившая таинственныя сочетанія рунических фигуръ въ болѣе понятные и доступные описанію образы реальнаго міра. Польская геральдика сблизилась съ западноевропейской; однако, существенная особенность отличаетъ ее отъ послѣдней, именно: принадлежность къ одному польскому гербу нѣсколькихъ, а иногда и очень многихъ разноименныхъ фамилій, связанныхъ между собою или отдаленнымъ родствомъ, или территоріальнымъ сосѣдствомъ, объединявшимъ ихъ въ военное время подъ одно общее знамя, или, наконецъ, путемъ усыновленія и приписки къ гербу. Значительное количество польскихъ эмблемъ было усвоено, начиная съ XV в., западно-русскимъ дворянствомъ, по тѣмъ или инымъ основаніямъ. Въ Россіи слѣды употребленія гербовъ въ западно-европейскомъ ихъ значеніи встрѣчаются сравнительно позднѣе. Не говоря о геральдическихъ эмблемахъ государственной печати и объ единичныхъ случаяхъ печатей съ родовыми знаками русскаго дворянства XV и XVI вв., какъ не имѣвшихъ еще тѣхъ опредѣленныхъ и законченныхъ формъ, которыя давали бы право считать помѣщенныя на нихъ изображенія гербами, лишь со второй половины XVII в. мы встрѣчаемъ въ Россіи несомнѣнное пристрастіе къ употребленію гербовъ. Съ развитіемъ, въ царствованіе Алексѣя Михайловича, постоянныхъ дипломатическихъ сношеній съ сосѣдними державами, явилась необходимость знанія титуловъ и гербовъ иностранныхъ государей. На этой почвѣ началось знакомство съ геральдикой. Въ 1672 г. составлена была «Книга, а въ ней собраніе, откуда произыде корень Великихъ Государей и Великихъ Князей Россійскихъ», иначе называемая «Титулярникъ»—великолѣпная лицевая рукопись съ изображеніемъ 33 гербовъ царствъ, княжествъ и земель, названія которыхъ входили въ русскій Царскій титулъ (изд. Спб. Импер. Археолог. Инст. въ 1903 г.). Къ царю присланъ былъ отъ импер. Леопольда I герольдмейстеръ его Куреличъ, которымъ составленъ въ 1673 г. трудъ «О родословіи Россійскихъ Великихъ Князей и Государей, съ показаніемъ имѣющагося посредствомъ браковъ, сродства между Россіею и осьмью Европейскими державами... и съ изображеніемъ оныхъ Королевскихъ гербовъ...» (хранится въ Моск. Глав. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ). Къ этому же времени относится единственный въ своемъ родѣ памятникъ: «Всѣхъ Великихъ Князей Московскихъ и Всея Россіи Самодержцевъ персоны и титла и печати», составленный, по оффиціальнымъ источ-

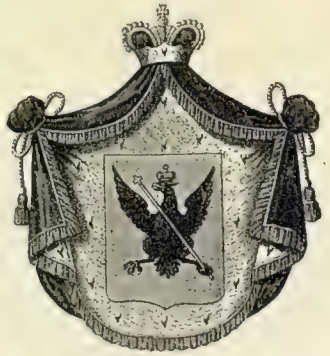
никамъ, государевымъ печатникомъ боярином Матвѣевымъ. Для приведенія въ ясность родовъ, послѣ уничтоженія мѣстничества, царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ велѣлъ установить общую родословную книгу. Составленіе ея поручено было учрежденной при Разрядѣ Палатѣ родословныхъ дѣлъ, которая успѣла къ 1687 г. окончить лишь первую часть родословной книги (извѣстной подъ названіемъ «Бархатной»). Для внесенія въ нее «честныхъ и старыхъ родовъ» требовались положительныя доказательства, особенно строгія по отношенію къ родамъ выѣзжимъ, служившимъ въ Россіи. Лицами, желавшими быть внесенными въ родословную книгу, представлялись нерѣдко удостовѣренія въ томъ, что предки ихъ издавна употребляли гербъ, служившій достаточнымъ доказательствомъ ихъ благороднаго происхожденія. Въ этихъ случаяхъ родословная палата сносилась съ посольскимъ приказомъ, вѣдавшимъ иностранцевъ, и, въ случаѣ подтвержденія имъ ссылки просителя, явленный гербъ признавался за родомъ. Въ посольскомъ приказѣ составлена была «Книга о родословіи и о гербахъ Россійскихъ разныхъ знатныхъ шляхецкихъ фамилій». Если принять во вниманіе, съ одной стороны, широкое распространеніе въ то время польскихъ обычаевъ, въ числѣ которыхъ пользованіе гербомъ составляло необходимѣйшую принадлежность всякаго дворянина, а съ другой — обычай представителей чисто-русскихъ родовъ ссылаться на «выѣздъ» свой изъ чужихъ земель, то станетъ вполнѣ понятнымъ массовое заимствованіе гербовъ въ готовыхъ, по преимуществу польскихъ образцахъ. Тѣмъ не менѣе, заимствованіе отнюдь не было единственнымъ источникомъ, питавшимъ русскую геральдику. Былъ у нея и свой самостоятельный пріемъ, вылившійся въ довольно стройную систему: созиданіе родовыхъ гербовъ путемъ использованія изображеній на печатяхъ удѣльныхъ князей и знаменахъ земель и городовъ древней Руси, составлявшихъ родовую ихъ собственность. Оффиціальная регламентація русскихъ гербовъ началась со времени Петра Великаго, установившаго въ 1722 г. герольдмейстерскую контору — спеціальное учрежденіе, вѣдавшее дѣла русскаго дворянства. Согласно данной герольдмейстеру инструкціи и по смыслу табели о рангахъ, на него возложена была, между прочимъ, обязанность составить гербы: 1) всѣмъ оберъ-офицерамъ, 2) дворянамъ, хотя не служившимъ въ военной службѣ, но могущимъ доказать свое дворянство за сто лѣтъ, и 3) иностранцамъ, доказавшимъ свои права на ихъ родовые гербы. Обычно гербы эти, а равно гербы, жалуемые лицамъ, возводимымъ въ почетныя достоинства, выдавались въ особо изготовляемыхъ на этотъ предметъ грамотахъ. Нѣсколько позднѣе учреждена была въ академіи наукъ каѳедра геральдики, которую занималъ докторъ Бекенштейнъ, составившій краткій курсъ теоріи этой науки, изданный на нѣмецкомъ языкѣ въ 1731 г. Однако, почти до конца XVIII в. никакой системы въ регистраціи какъ старыхъ гербовъ русскаго и пришлаго въ Россію дворянства, такъ равно и новыхъ, пожалованныхъ Россійскими монархами гербовъ еще не было. Указъ императора Павла I 20 января 1797 г. положилъ начало ихъ учету, и тогда же приступлено было къ составленію «Общаго гербовника дворянскихъ родовъ Всероссійскія Имперіи», продолжаемаго нынѣ въ гербовомъ отдѣленіи при департаментѣ герольдіи прав. сената (учрежд. въ 1857 г.). Нынѣ гербовникъ этотъ представляетъ собою 18 частей, заключающихъ, вмѣстѣ съ «Сборникомъ дипломныхъ гербовъ, не вошедшихъ въ Общій гербовникъ», сравнительно незначительное число (около 4½ тыс.) гербовъ, закрѣпленныхъ за русскимъ дворянствомъ. Гораздо большая половина ихъ обязана своимъ происхожденіемъ русской оффиціальной геральдикѣ. Лишь въ половинѣ XIX в. начинается научная разработка вопросовъ русской геральдики. Первымъ трудомъ въ этой области является изслѣдованіе А. Лакіера, изд. въ 1855 г. Учрежденіе въ послѣднее время каѳедръ геральдики въ императорскихъ археологическихъ институтахъ въ значительной степени содѣйствуетъ ознакомленію съ этою историческою дисциплиною не только въ предѣлахъ, касающихся ея исторіи и теоріи, но и въ связи съ тою ролью, которую играетъ изображеніе герба въ искусствѣ и бытѣ. Широкое примѣненіе имѣли гербы на печатяхъ: приложеніе гербовой печати, отождествляющее или подтверждающее собственноручность подписи владѣльца герба, являлось всегда наиболѣе очевиднымъ и достовѣрнымъ тому доказательствомъ. Вотъ почему, появившись въ самомъ началѣ XI в. въ Западной Европѣ, гербовыя печати сохранили до сихъ поръ важное значеніе и пользуются повсемѣстнымъ распространеніемъ и въ настоящее время. Отраженіе тѣхъ же гербовыхъ печатей мы находимъ и въ изображеніи гербовъ на монетахъ, особенно распространенномъ въ феодальную эпоху, когда многіе вассальные владѣтели получали отъ своихъ сюзереновъ право чеканить свою монету съ родовыми гербами, которые становились нерѣдко и гербами принадлежащихъ имъ земель и городовъ. Въ позднѣйшее время, начиная съ XV в., гербы изображались и на книжныхъ ярлыкахъ—ex-libris'ахъ, тиснутыхъ на переплетахъ книгъ или вкленваемыхъ внутрь ихъ, какъ знакъ принадлежности книги извѣстному роду или лицу. Наиболѣе красивое выраженіе получила геральдика въ произведеніяхъ искусства. Не говоря уже о собственно геральдическомъ художествѣ, весьма своеобразномъ и богатомъ стилями, въ которыхъ выполнялись многочисленныя изображенія дипломныхъ гербовъ, родословныхъ древъ и составлялись геральдическія рукописныя и печатныя изданія, примѣненіе геральдики въ искусствѣ вообще играло немаловажную роль. И замки владѣтельныхъ вельможъ, и церкви, и общественныя зданія, и дома низшаго дворянства, и тріумфальныя ворота, и надгробные памятники изобиловали геральдическими изображеніями. Въ такихъ случаяхъ гербы помѣщались обычно: въ видѣ лѣпныхъ украшеній—на фронтонахъ зданій, витражей—въ окнахъ, фресковой росписи—на стѣнахъ, сводахъ и т. п. Гербами отмѣчались также произведенія портретной живописи и надгробныя плиты съ фигурами погребенныхъ, при чемъ гербовыя эмблемы не только составляютъ красивую декорацію фона, но замѣняютъ соотвѣтствующія надписи. Еще многочисленнѣе геральдическія украшенія на предметахъ церковнаго, придворнаго и военнаго быта и домашняго обихода: иконахъ, колоколахъ, знаменахъ, оружіи, мебели, коврахъ, ларцахъ, кубкахъ, посудѣ, игральныхъ картахъ и т. п. Во всѣхъ этихъ случаяхъ знаніе геральдики становится необходимымъ и весьма цѣннымъ подспорьемъ ибо здѣсь гербъ является ключемъ, и подчасъ единственнымъ, къ выясненію времени и мѣста происхожденія даннаго произведенія, иногда имени творца его и всегда принадлежности изслѣдуемаго предмета тому или иному роду или лицу.—II. Теорія. Только тѣ символическія изображенія, присвоенныя государству и отдѣльнымъ частямъ его территоріи или родамъ привилегирован-

наго сословія, могутъ считаться гербами, которыя составлены по извѣстнымъ правиламъ. Совокупность послѣднихъ составляетъ теорію геральдики. Основными элементами герба являются: щитъ, шлемъ, корона, нашлемникъ, наметъ, щитодержатели, девизъ, мантія и сѣнь. Главная часть герба — щитъ. Геральдикѣ извѣстно значительное количество разнообразныхъ формъ щита, но наиболѣе изъ нихъ употребительны слѣдующіе виды щитовъ: древнѣйшій, треугольный такъ назыв. норманскій (см. табл. I, рис. 1), овальный или итальянскій (рис. 2), прямоугольный, внизу закругленный, или испанскій (рис. 3), прямоугольный, внизу заостренный, или французскій (рис. 4), вырѣзной, или нѣмецкій (рис. 5) и ромбовидный, присвоенный лицамъ женскаго пола (рис. 6). Фигуры, помѣщаемыя въ щитѣ, изображаются при помощи металловъ, цвѣтовъ (эмалей или финифтей) и мѣховъ, или наложеніемъ соотвѣтствующихъ красокъ, или шраффировкою, т.-е. условною заштриховкою плоскости щита. Въ геральдикѣ приняты два благородныхъ металла: золото, изображаемое натуральнымъ золотомъ, желтою краскою или графически точками (см. рис. 7 и 8), и серебро, изображаемое серебромъ же или вовсе не заполняемое краскою и штриховкою (рис. 9 и 10). Основныхъ финифтей пять: красная или червлень, изображаемая графически вертикальными линіями (рис. 11 и 12), голубая или лазурь, изображаемая графически горизонтальными линіями (рис. 13 и 14), черная, изображаемая графическимъ пересѣченіемъ вертикальныхъ и горизонтальныхъ линій (рис. 15 и 16), зеленая, изображаемая графически діагональными линіями справа (рис. 17 и 18), и пурпуръ (фіолетовая), изображаемая графически діагональными линіями слѣва (рис. 19 и 20). Мѣха два: горностаевый, изображаемый натурально или графически крестиками (рис. 21 и 22), и бѣличій, изображаемый чередующимися особаго вида фигурками, расположеніе конхъ въ щитѣ допускаетъ значительное разнообразіе (рис. 23). Кромѣ того, поверхность щита можетъ быть украшена особымъ рисункомъ — дамасцировкою или чешуею (напр., рис. 24). Для расположенія въ щитѣ большаго количества фигуръ онъ можетъ дѣлиться на части; главнѣйшія изъ такихъ дѣленій слѣдующія: разсѣченіе (рис. 25), при чемъ обозначеніе правой и лѣвой стороны принято въ геральдикѣ считать отъ лица, якобы несущаго щитъ, т.-е. обратное зрителю, пересѣченіе (рис. 26), скошеніе справа (рис. 27) или слѣва, четверочастное (рис. 28), четверочастно-скошенное (рис. 29). Дѣленія эти могутъ быть образованы не только прямыми, но и ломанными, изогнутыми, закругленными и другими линіями (напр., рис. 30). Фигуры, помѣщаемыя въ щитѣ, дѣлятся на геральдическія и негеральдическія. Первыя образуются путемъ выдѣленія плоскости щита: глава (рис. 31), оконечность, иначе подножіе или подошва (рис. 32), столбъ (рис. 33), поясъ (рис. 34), перевязь (рис. 35), стропило (рис. 36), крестъ, который является излюбленною въ геральдикѣ фигурою и поэтому допускаетъ значительное разнообразіе видовъ (напр., рис. 37—42), вольная часть (рис. 43), остріе (рис. 44), гонтъ (рис. 45), турнирный воротникъ (рис. 46), кайма (рис. 47), щитокъ (рис. 48) и мн. др. Негеральдическими фигурами называются фигуры, взятыя изъ міра природы (естественныя), созданныя человѣкомъ (искусственныя) и заимствованныя изъ поэзіи и миѳологіи (фантастическія). Располагаются фигуры въ щитѣ также по принятымъ правиламъ: такъ, не допускается помѣщенія металлической фигуры на металлъ и финифтяной на финифть (хотя въ древнихъ гербахъ неоднократно встрѣчаются исключенія); обращены онѣ должны быть вправо, въ противномъ случаѣ онѣ называются обращенными или повернутыми и т. д. Фигура называется обремененною, если на нее положена другая фигура, сопровождаемою, если рядомъ съ нею помѣщена другая второстепенная фигура, выходящею, когда въ щитѣ видна только часть фигуры и т. п. При описаніи гербоваго щита слѣдуетъ придерживаться порядка, предусмотрѣннаго правилами геральдики, начиная съ наиболѣе почетныхъ мѣстъ его (напр., см. рис. 49—54). Обычно щитъ украшается шлемомъ (приняты три типа: горшковидный, копьевой и рѣшетчатый); послѣдній увѣнчивается коронами соотвѣтствующихъ достоинствъ или бурелетомъ—особаго рода рыцарскою повязкою. Надъ короною обычно помѣщается также фигура, называемая нашлемникомъ или клейнодомъ герба; если фигура эта видна не вся, то она именуется возникающею. Щитъ покрывается иногда мантіею или сѣнью, украшается наметомъ—особаго рода листовиднымъ орнаментомъ, спускающимся со шлема и комбинированнымъ изъ металла и финифти, и поддерживается по сторонамъ щитодержателями (фигурами людей или животныхъ). Внизу щита иногда располагается лента съ девизомъ. Эти общія формы и положенія западно-европейской геральдики были приняты и русскою оффиціальною геральдикою при составленіи гербовъ. Изъ типовъ щита обычнымъ сталъ французскій — прямой, внизу слегка заостренный: щиты княжескихъ гербовъ покрываются бархатною малиновою мантіею на горностаевомъ мѣху и княжескою шапкою того же цвѣта съ горностаевою опушкою (тѣ же украшенія предоставляются и не титулованнымъ родамъ, происшедшимъ отъ русскихъ и литовскихъ княжескихъ родовъ). Шлемъ западно-европейскій, копьевой, а позднѣе—рѣшетчатый; древнимъ русскимъ родамъ предоставляется нынѣ право помѣщенія русскаго шелома. Шлемъ вѣнчается княжескою шапкою и коронами: графскою съ 9 жемчужинами, баронскою съ 7 жемчужинами, ранѣе состоявшею изъ золотого обруча, обвитаго жемчужною нитью, и дворянскою съ 3 листовидными зубцами и двумя между ними жемчужинами, иногда бурелетомъ. Нашлемникомъ служатъ чаще всего страусовыя перья. У многихъ гербовъ имѣются щитодержатели; послѣдніе предоставляются нынѣ только древнимъ русскимъ родамъ. Часто гербы украшаются девизами на разныхъ языкахъ, нынѣ—исключительно на русскомъ. При сочиненіи русскихъ гербовъ соблюдались извѣстныя правила въ использованіи эмблемъ: такъ, гербы потомства Рюрикова и Гедиминова рода заключаютъ въ себѣ знамена ихъ удѣльныхъ княжествъ (т.-е. гербы черниговскій, кіевскій, смоленскій и др.); родственные между собою роды содержатъ нѣкоторыя тождественныя фигуры, указывающія на выѣздъ ихъ или общаго родоначальника; въ гербахъ лицъ, пожалованныхъ титулами, помѣщается изображеніе государственнаго герба; въ гербахъ лейбъ-компанцевъ, возведенныхъ ими. Елизаветою Петровною въ дворянство, общая эмблема въ правой части щита и гренадерская шапка на шлемѣ; у лицъ, получившихъ гербы при ими. Екатеринѣ II, находится въ щитѣ императорская корона и т. п. Въ числѣ русскихъ дворянскихъ гербовъ много такъ назыв. гласныхъ гербовъ, т.-е. такихъ, эмблемы которыхъ однозвучны съ фамиліями, указываютъ на происхожденіе или заслуженную дѣятельность родоначальника и т. п. (см. табл. II—типы русскихъ гербовъ).



Брокгаузъ - Ефронъ, „Новый Энциклоп. Слов."

Лит. И. Кадушина, С.П.Б.



Гербъ князей Горчаковыхъ.
(О. Г. ч. V, л. 1. Выс. утв. 22 октября 1800 г.).

Гербъ князей Святополкъ-Мирскихъ.
(О. Г., ч. XI, л. 3 Выс. утв. 8 февраля 1873 г.

Гербъ князя Варшавскаго, графа Паскевича Эриванскаго.
(О. Г., ч. X, л. 3. Выс. утв. 3 января 1836 г.).

Гербъ графовъ Разумовскихъ.
(О. Г., ч. I, л. 21. Выс. пож. 1 марта 1751 г.).

Гербъ графа Сергѣя Витте.
(О. Г., ч. XVIII, л. 2. Выс. утв. 17 мая 1906 г).

Гербъ барономъ Фридриксовъ (Фредерикс).
(О. Г., ч. I, л. 35. Выс. пож. 4 мая 1774 г.).

Подобныя же правила положены были въ основаніе при составленіи государственнаго и мѣстныхъ: губернскихъ, областныхъ и городскихъ гербовъ, а также гербовъ членовъ Императорскаго дома (см. Государственный гербъ). — III. *Литература.* Труды по геральдикѣ распадаются на два рода: 1) гербовники, т.-е. сборники гербовъ, расположенныхъ по извѣстной системѣ; начало составленія ихъ относится къ серединѣ XIII в., и однимъ изъ лучшихъ образцовъ считается цюрихская Wappenrolle (начала XIV в.); въ Зап. Европѣ существуетъ не мало великолѣпныхъ и содержательныхъ гербовниковъ: въ Германіи Grünenberg'a (1483), Amman'a (1579), Siebmacher'a (1-е изд. 1657, нынѣ перездаваемое Hefner'омъ) и др.; во Франціи—d'Hozier (manuscr. 1696, изд. 1738—1768 гг.), Simon (1812), Traversier (1843), Magny (1841) и др.; 2) сочиненія по исторіи и теоріи геральдики. Изъ нихъ наиболѣе извѣстны труды по французской геральдикѣ: Colombière (1639), Ménéstrier (1659), Pautet (1843), Genouillac (1889), по нѣмецкой—Spener (1680), Rudolphi (1698), Gatterer (1763), Warnecke (1880), Seyler (1885), Gritzner (1890), Sacken (1899), Ströhl (1899); по англійской—Fox Davies (1909) и многіе другіе. Не менѣе богата литература и польской геральдики; авторами гербовниковъ являются здѣсь: Długosz (ум. въ 1480 г.), Marcus Ambrosius (1572), Paprocki (1584, перезд. 1858), Okolski (1641), Kojałowicz (рукоп. сред. XVII в., изд. 1897) и Niesiecki (1728—43, перезд. 1839—48). Оффиціальнымъ гербовникомъ уроженцевъ Царства Польскаго служитъ «Гербовникъ Царства Польскаго» 2 ч., изд. 1853. Теоріи и исторіи польской геральдики посвятили свои труды Malinowski, Lelewel i Piekosiński. Прибалтійское дворянство имѣетъ свой «Гербовникъ», Klingspor'a (1882), дворянство Княжества Финляндскаго — «Finlands Vapenbock» (1889).—Русская библіографія. «Гербовникъ» А. Т. Князева (рукопись 1785 г., изд. въ 1912 г.); «Общій Гербовникъ дворянскихъ родовъ Всероссійскія имперіи» (послѣдняя, 18-ая часть Высочайше утверждена въ 1908 г.; I—X ч. «Гербовника» изданы, а прочія находятся въ рукописи и хранятся въ департаментѣ Герольдіи Прав. Сената); «Сборникъ дипломныхъ гербовъ, не внесенныхъ въ Общій Гербовникъ» (хранится тамъ же). По исторіи и теоріи геральдики: Гаттереръ, «Начертаніе Г.», перев. Мальгина (1805), А. Лакіеръ, «Русская геральдика» (1855); П. Виклеръ, «Русская геральдика» (3 вып., 1894), статьи въ «Дворянскомъ адресъ-календарѣ», изд. Н. Шапошниковымъ (1898—99) и въ его же сборникѣ «Heraldica» (1900); Ю. Арсеньевъ, «Геральдика» (1908); В. Лукомскій, «О геральдическомъ художествѣ въ Россіи» (1911); В. Лукомскій и С. Тройницкій, «Указатели къ Высочайше утвержденнымъ гербовникамъ» (1910) и «Списки лицамъ, Высочайше пожалованнымъ дипломами съ гербами» (1911); В. Бѣлинскій, «Русскій геральдическій словарь», вып. I (1912). Съ 1913 г. началъ выходить въ С.-Петербургѣ ежемѣсячный журналъ, посвященный геральдикѣ,—«Гербовѣдъ». *В. Лукомскій.*

Гербстъ (Herbst), Куртъ—нѣмецкій зоологъ, проф. въ Гейдельбергѣ. Труды Г. касаются химизма и механики эмбріологическаго развитія и регенераціи безпозвоночныхъ животныхъ, а также теоріи наслѣдственности. Г. показалъ между прочимъ, что каждая изъ составныхъ частей искусственной морской воды, въ которой у него развивались яйца морскихъ ежей, необходима для извѣстной стороны развитія, и что отсутствіе ея влечетъ за собой извѣстный дефектъ личинки. Главные труды: «Experimentelle Untersuchungen etc.» (1892—96); «Vererbungsstudien» (1906—1910).

Гербстъ (Herbst), Эдуардъ—австрійскій юристъ и государственный дѣятель (1820—92). Былъ профессоромъ уголовнаго права въ Львовѣ и Прагѣ. Съ 1861 г. до смерти онъ былъ членомъ богемскаго ландтага, гдѣ былъ вождемъ нѣмецкой партіи, и также членомъ рейхсрата. Въ 1867—70 г. былъ министромъ юстиціи въ бюргерскомъ кабинетѣ К. Ауерсперга и въ кабинетѣ Таафе; его заслуга — распространеніе суда присяжныхъ на преступленія печати, расширеніе гласности и устности судопроизводства. Въ концѣ 1869 г. онъ былъ въ числѣ тѣхъ министровъ (Гискра, Гаснеръ, Пленеръ), которые подали императору записку съ требованіемъ сохраненія конституціи, тогда какъ Таафе, Потоцкій и др. настаивали на роспускѣ рейхсрата. При образованіи либеральнаго кабинета Гаснера въ февралѣ 1870 г. Г. сохранилъ свой портфель и вышелъ въ отставку вмѣстѣ съ нимъ въ апрѣлѣ 1870 г., оставаясь вліятельнымъ въ рейхсратѣ, какъ вождь конституціонной лѣвой. Когда обострился восточный вопросъ (1876 и сл.), Г. выступилъ рѣшительнымъ противникомъ аггрессивной политики Андраши и поддерживавшаго его австрійскаго м-ва Претиса, въ частности—оккупаціи Босніи. Эта его позиція привела къ расколу въ конституціонной лѣвой; императоръ сталъ рѣшительно на сторону славянско-консервативной политики гр. Таафе. Въ 1885 г. Г. постигла неудача на выборахъ въ Богеміи, но онъ былъ избранъ въ Вѣнѣ и перезбранъ въ 1891 г. Написалъ: «Handbuch des allgemeinen österreichischen Strafrechts» (В., 1855; 7-е изд., 1884); «Einleitung in das österreichische Strafprozessrecht» (1860, нов. изд. 1871).

Гербы (*военн.*)—изображенія, помѣщаемыя на различныхъ предметахъ военнаго снаряженія и обмундированія, преимущественно на знаменахъ, головныхъ уборахъ, пуговицахъ, поясныхъ бляхахъ и погонахъ. Въ большей части европейскихъ армій Г., помѣщаемые на знаменахъ и головныхъ уборахъ, совпадаютъ съ соотвѣтствующими государственными гербами, или являются ихъ видоизмѣненіями.

Гервазій Кентербёрійскій — англійскій монахъ и хронистъ (ум. около 1210 г.). Главные труды: «Chronica de tempore regum Angliae Stephani, Henrici II et Ricardi I», «Gesta Regum» (доведено до 1209 г.), «Mappa mundi» (описаніе Англіи).—См. «Historical Works of Gervase of Canterbury» съ введеніемъ W. Stubbs'a (Л., 1879—80).

Гервазій Тильбёрійскій (Gervasius Tilburiensis)—англо-латинскій писатель конца XII и начала XIII ст. Былъ профессоромъ каноническаго права въ Болоньѣ. Служа при Оттонѣ IV, для его развлеченія написалъ около 1211 г. главное свое сочиненіе: «Otia imperialia», своего рода географическій и историческій компендіумъ. — Ср. Pauli, въ «Nachrichten der Ges. der Wiss. zu Göttingen» (1882).

Гервé (Hervé)—нмя франц. писателей и композиторовъ; см. Эрве.

Гервегъ (Herwegh), Георгъ—одинъ изъ наиболѣе выдающихся нѣмецкихъ политическихъ поэтовъ 40-хъ годовъ. Род. въ Штуттгартѣ 31 мая 1817 г. Попавъ по жребію въ солдаты, онъ имѣлъ ссору съ офицеромъ и, чтобы избѣжать наказанія, удалился въ Швейцарію. Въ 1841 г. издалъ въ Цюрихѣ небольшую книжечку стихотвореній: «Gedichte eines Lebendigen» (до 1877 г. 10 изданій),

которая произвела огромное впечатлѣніе, въ особенности на учащуюся молодежь и либерально настроенную часть нѣмецкой интеллигенціи; но и консерваторы плѣнялись энергіей его стиха. Правда, политическія тенденціи поэта были очень неопредѣленны: онъ гремѣлъ то противъ тирановъ, то противъ филистеровъ, то вызывалъ народъ на бой съ внѣшними врагами, то проповѣдывалъ космополитизмъ, то являлся горячимъ республиканцемъ, то видѣлъ все спасеніе въ королѣ прусскомъ, «путеводной звѣздѣ» Германіи; но эта неясность вполнѣ соотвѣтствовала тогдашнему настроенію большинства нѣмецкаго общества. Уже черезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ появленія «Стихотвореній живого», отъ Альповъ до Нѣмецкаго моря молодежь распѣвала: «Reisst die Kreuze aus der Erden! Alle sollen Schwerter werden!» Побывавъ въ Парижѣ, Г. въ 1842 г. совершилъ поѣздку по Германіи, обратившуюся въ тріумфіальное шествіе. Король Фридрихъ-Вильгельмъ пожелалъ видѣться съ Г. и имѣлъ съ нимъ продолжительный разговоръ. Въ Берлинѣ Г. женился на богатой еврейкѣ Эммѣ Зигмундъ, которая влюбилась въ него за его талантъ. Прусское правительство заранѣе запретило задуманный имъ журналъ, какъ имѣвшій издаваться внѣ предѣловъ германскаго союза. Г. написалъ по этому поводу королю довольно рѣзкое письмо, за которое былъ высланъ изъ Пруссіи. Въ 1844 г. Г. издалъ 2-й томикъ «Стихотвореній живого», въ которомъ онъ прямо объявляетъ себя поэтомъ партіи и требуетъ, чтобы всякій высказывался за или противъ, за рабство или за свободу. Въ 1845 г. вышли его «Gedichte und kritische Aufsätze». Февральская революція вызвала Г. къ политической дѣятельности: съ отрядомъ вооруженныхъ рабочихъ онъ проникъ въ Баденъ, но 27 апрѣля былъ отбитъ вюртембергскими войсками; только присутствіе духа его жены спасло его отъ плѣна. Г. бѣжалъ въ Швейцарію и поселился въ Цюрихѣ; съ этихъ поръ онъ велъ бездѣятельную жизнь въ Парижѣ, Берлинѣ и Баденъ-Баденѣ; ум. въ 1875 г. Черезъ два года послѣ его смерти вышла послѣдняя книжечка его стихотвореній: «Neue Gedichte», которая показываетъ, что Г. остался до конца вѣренъ мечтаніямъ своей юности и не могъ примириться съ новымъ порядкомъ вещей въ Германіи. Г. извѣстенъ также какъ переводчикъ Ламартина (1842). Находясь въ Парижѣ, Г. былъ знакомъ съ Бакунинымъ, Сазоновымъ, Тургеневымъ; одинъ эпизодъ, относящійся къ этому періоду его жизни, отразился въ очеркѣ Тургенева «Наши послали». Печальную роль сыгралъ Г. въ семейной жизни Герцена. Новѣйшій и наиболѣе полный трудъ, посвященный Г.,—Victor Henry, «Le poète Georges H.» (1911).—Ср. Tetzel, «Die Blütezeit der deutschen politischen Lyrik» (1903); Seidel, «Georg H., ein Freiheitssänger» (1905). Въ 1906 г. напечатана была переписка Г. съ Эммой Зигмундъ.

Гервейскіе острова—см. Кука архипелагъ.

Гервинусъ (Gervinus), Георгъ-Готфридъ—извѣстный нѣмецкій историкъ (1805—71). Служилъ приказчикомъ въ магазинѣ, затѣмъ посѣщалъ университетъ въ Гиссенѣ и въ Гейдельбергѣ, гдѣ на него произвелъ неотразимое впечатлѣніе Шлоссеръ. Въ 1835—37 гг. былъ профессоромъ въ Геттингенѣ, но за протестъ противъ отмѣны конституціи (см. Ганноверъ, XII, 617) былъ уволенъ вмѣстѣ съ другими профессорами и высланъ изъ Ганновера. Съ 1845 г. былъ профессоромъ въ Гейдельбергѣ. Въ 1847 г. основалъ, вмѣстѣ съ Мати и Гейссеромъ, «Deutsche Zeitung» (въ Гейдельбергѣ), гдѣ проводилъ либерально-демократическія идеи и стоялъ за объединеніе Германіи. Въ 1848 г. назначенъ ганзейскими городами ихъ уполномоченнымъ въ союзномъ сеймѣ, а вслѣдъ за тѣмъ въ одномъ изъ саксонскихъ округовъ избранъ во франкфуртскій парламентъ. Недовольный ходомъ событій, онъ бросилъ парламентъ и уѣхалъ въ Италію. Послѣ подавленія революціи онъ активнаго участія въ политической жизни не принималъ, но выступалъ въ своихъ произведеніяхъ (всего болѣе—въ предисловіи къ 5-му изданію «Gesch. der deutschen Dichtung», въ 1871 г.) рѣшительнымъ противникомъ Бисмарка, завоевательной политики Пруссіи и тѣхъ формъ, въ которыя вылилось объединеніе Германіи. Въ 1853 г. его «Введеніе въ исторію XIX ст.» (русскій переводъ М. Антоновича. СПБ., 1864) было запрещено въ Германіи, и Г. преданъ суду; однако, процессъ былъ скоро прекращенъ. Основаніемъ славы Г. служатъ его книги «Geschichte der deutschen Nationalliteratur» (Лпц., 1835—42; 5-е изд. подъ названіемъ «Gesch. der deutschen Dichtung», 1871 — 74), 8-томная «Исторія XIX в.» (Лпц., 1855—66; русскій переводъ первыхъ 6-ти томовъ съ сокращеніемъ, по цензурнымъ соображеніямъ, многихъ мѣстъ, касающихся Россіи и русской политики, СПБ., 1873—88 гг.); «Shakespeare» (Лпц., 1849—52; русскій переводъ СПБ., 1878 г.); «Händel und Shakespeare. Zur Aesthetik der Tonkunst» (Лпц., 1868) и «Некрологъ Шлоссера» (русск. перев., СПБ., 1862). Послѣ смерти Г. вышла его «Автобіографія» (рус. пер. М., 1895; автобіографія доведена только до 1836 г.; въ ней перепечатана юношеская работа Г.—«Принципы исторіографіи»). Въ исторіи Г. всегда даетъ широкую картину политическаго и культурнаго развитія общества; онъ исходитъ изъ убѣжденія, что «отъ деспотическаго устройства восточныхъ государствъ до аристократическаго и отъ нихъ до современнаго, еще не выработавшагося окончательно политическаго состоянія, вездѣ замѣчается правильный прогрессъ свободы духовной и гражданской; сначала она принадлежитъ только нѣсколькимъ личностямъ, потомъ распространяется на бо́льшее число и, наконецъ, достается многимъ; но потомъ, когда государство совершитъ свой жизненный путь, отъ высшей точки этой лѣстницы развитія начинается обратное движеніе просвѣщенія, свободы и власти, отъ многихъ къ немногимъ и, наконецъ, къ нѣсколькимъ». Этотъ законъ обнаруживается въ каждой части исторіи. Настоящій періодъ исторіи Европы есть періодъ ея постепенной демократизаціи. «Требованія массъ направлены къ тому, чтобы государство заботилось о благѣ большинства, а не меньшинства или нѣсколькихъ личностей; эти требованія онѣ подкрѣпляютъ основаніями, которыхъ истина столь же очевидна для умовъ ясновидящихъ, сколько грозна для ослѣпленныхъ. Если (въ Германіи) демократія смѣнитъ аристократію, то Германія будетъ продолжать свой историческій путь съ завидною увѣренностью... Исполненіе роли, которую до сихъ поръ играла Франція, перейдетъ къ Германіи; въ этомъ положеніи она еще менѣе будетъ въ состояніи играть роль завоевательнаго государства и еще охотнѣе пожелаетъ отъ нея отказаться, чѣмъ Англія». Изъ политическихъ брошюръ Г. выдаются: «Die Mission der Deutschkatholiken» (Гейдельбергъ, 1846); «Die preussische Verfassung und das Patent vom 8. Februar» (Маннгеймъ, 1847); «Denkschrift zum Frieden an das preussische Königshaus» (въ «Hinterlassene Schriften», B., 1872).—См. Baumgarten, «G. und seine politischen Ueberzeugungen» (1853); Lehmann, «G.»

(Гамбургъ, 1871); Gosche, «G.» (Лпц., 1871); «Briefwechsel zwischen Jak. und Wilh. Grimm, Dahlmann und G.», Б., 1885—86); Dörfel, «G. als historischer Denker» (Гота, 1904). *B. B—въ.*

Гергардинисты — см. Братья общинной жизни (т. VII, 897).

Гергардтъ (Gerhardt), Дагобертъ—нѣмецкій писатель (род. въ 1831 г.), бывшій офицеръ, участникъ германо-датской войны 1864 г. и прусско-французской 1870—71 гг. На литературное поприще выступилъ полубеллетристическими очерками «Hypochondrische Plaudereien» (1875, 4-е изд. 1885, новая серія 1890) и сборникомъ стихотвореній христіанско-консервативнаго направленія: «Lieder eines deutschen Nachtwächters» (1878, 2-е изд., 1901); затѣмъ напечаталъ рядъ повѣстей и романовъ, имѣвшихъ успѣхъ у средней нѣмецкой публики: «Frauenlob» (изъ жизни г. Майнца въ XIII—XIV в., 4-е изд., 1898), «Gerke Sutemine», изъ эпохи перваго Гогенцоллерна въ бранденбургской маркѣ (СПБ. 1887, 3-е изд., 1890), «Ein Sonderling» (1897), «Pension Streitleben» (1897). Широкую извѣстность получила его повѣсть «Die Cis-moll-Sonate», написанная противъ Толстовской «Крейцеровой сонаты» (16-е изд., 1899). Автобіографія Г. вышла въ 1898 г.

Гергардтъ (Gerhardt), Карлъ-Адольфъ, нѣмецкій врачъ (1833—1902). Былъ профессоромъ въ Іенѣ, Вюрцбургѣ и Берлинѣ. Напеч.: «Lehrbuch der Auscultation und Percussion» (Б., 5-е изд., 1890), «Lehrbuch d. Kinderkrankheiten» (Б., 5-е изд., 1898); «Die syphilitischen Erkrankungen d. Kehlkopfes und der Luftröhre» (Б., 1898) и др.

Гергардтъ (Gerhardt), Пауль—нѣмецкій духовный поэтъ (1607 — 1676), діаконъ церкви св. Николая въ Берлинѣ, гдѣ онъ, какъ строгій лютеранинъ, ратовалъ противъ «синкретизма» (союза реформатовъ и лютеранъ). Сборникъ его духовныхъ стиховъ, считающихся лучшими образцами нѣмецкой церковной поэзіи XVII в. и вошедшихъ во всѣ протестантскіе «Gesangbücher», издавался много разъ; лучшія изданія—Wackernagel'я (1874) и Gerok'a (1893), «Geistliche Andachten».

Гергардъ (Gerhard), Губертъ—нидерландскій скульпторъ 2-ой половины XVI в. Его произведенія: скульптуры на фасадѣ церк. св. Михаила въ Мюнхенѣ, у входа въ церковь литая фигура св. Михаила по рисунку Пандида, въ Frauenkirche бронзовый памятникъ доктора Мэрмана, въ Аугсбургѣ августовскій фонтанъ.

Гергардъ (Gerhard), Эдуардъ—извѣстный археологъ (1795—1867), профессоръ берлинскаго унив. Въ Римѣ, по его иниціативѣ, былъ основанъ «Институтъ археологической корреспонденціи» (см. III, 849). Онъ положилъ начало строго научному каталогизированію памятниковъ искусства, а своимъ отчетомъ о раскопкахъ («Rapporto volcente», 1831) установилъ хронологію греческихъ расписныхъ вазъ (см. IX, 276), въ общихъ чертахъ до сихъ поръ сохраняющую свое значеніе. Подъ вліяніемъ миѳологическихъ теорій Крейцера, Г. обращалъ главное вниманіе на содержаніе памятниковъ, удѣляя значительно меньше мѣста ихъ стилистическому анализу. Незабвенную услугу археологіи Г. оказалъ трудами, дающими сопоставленіе и каталогизацію разсѣянныхъ и большею частью неизданныхъ памятниковъ искусства и художественнаго ремесла (главнымъ образомъ—вазъ и этрусскихъ зеркалъ). Главные труды Г. (вмѣстѣ съ Панофкою): «Neapels antike Bildwerke» (Штуттгартъ, 1828), «Antike Bildwerke zum ersten Male bekannt gemacht» (Мюнхенъ, 1828), «Berlins antike Bildwerke» (Б., 1836), «Auserlesene griechische Vasenbilder, hauptsächlich etruskischen Fundorts» (Б., 1840—58), «Etruskische Spiegel» (послѣдній, 5-ый томъ въ обработкѣ A. Klügmann и G. Körte, Б., 1843—93), «Apulische Vasenbilder des Königlichen Museums zu Berlin» (Б., 1845), «Etruskische und Kampanische Vasenbilder des Kön. Mus. zu Berlin» (Б., 1843), «Griechische Trinkschalen des Kön. Museums zu Berlin» (Б., 1843), «Trinkschalen und Gefässe des Kön. Museums zu Berlin und anderer Sammlungen» (Б., 1848—50), «Griechische Mythologie» (Б., 1854). Собраніе мелкихъ работъ Г.: «Gesammelte akad. Abhandlungen u. kl. Schriften» (Б., 1866). — См. O. Jahn, «Ed. G.» (Б., 1868); R. Kekule v. Stradonitz, «Ed. G.» (Б., 1911).

Гергебиль—сел. Дагестанской обл., Гунибскаго окр., въ 3 вер. отъ прав. бер. р. Казикумухскаго Койсу, противъ впаденія въ него Кара-Койсу. Важный стратегическій пунктъ, изъ-за обладанія которымъ во время кавказской войны происходило много ожесточенныхъ схватокъ. Въ началѣ 1840-хъ годовъ Г. принадлежалъ русскимъ; въ 1843 г. былъ взятъ Шамилемъ, при чемъ весь русскій гарнизонъ былъ истребленъ; въ 1847 г. русскіе пытались взять Г., но были отбиты, а въ 1849 г. онъ снова перешелъ въ руки русскихъ. Нынѣ въ Г. около 1500 жит. (аварцы).

Гергезелль (Hergesell), Гуго — нѣмецкій метеорологъ (род. въ 1859 г.), профессоръ страсбургскаго университета и съ 1898 г. директоръ метеорологическаго института тамъ же. Организовалъ метеорологическія наблюденія въ Эльзасѣ и Лотарингіи. Принималъ дѣятельное участіе въ изслѣдованіи высокихъ слоевъ атмосферы при помощи свободныхъ и привязанныхъ аэростатовъ и змѣйковыхъ воздушныхъ шаровъ, и для этой цѣли конструировалъ рядъ самопишущихъ инструментовъ. Онъ же былъ сотрудникомъ гр. Цеппелина въ конструированіи дирижаблей и вмѣстѣ съ нимъ предпринималъ продолжительныя воздушныя путешествія съ научной цѣлью. Г. печатаетъ свои работы въ издаваемыхъ имъ: «Meteorologisches Jahrbuch für Elsass-Lothringen» (Страсбургъ, 1899 г. и слѣд.), «Veröffentlichungen der internationalen Kommission für wissenschaftliche Luftschiffahrt» (1903 г. и слѣд.) и «Beiträge zur Physik der freien Atmosphäre» (вмѣстѣ съ Асманомъ, 1904 г. и сл.).

Гергей (Görgei), Артуръ—дѣятель венгерской революціи 1848—49 гг. (1818—1912). Происходилъ изъ мадьяризировавшейся, но протестантской нѣмецкой семьи; служилъ въ арміи съ 1845 г.; въ 1848 г. предложилъ свои услуги революціонному венгерскому правительству и былъ назначенъ сперва капитаномъ, потомъ майоромъ въ арміи гонведовъ. 29 сентября 1848 г. въ его руки попалъ графъ Эдмундъ Зичи. Г. предалъ его военному суду по обвиненію въ шпіонствѣ и, предсѣдательствуя на судѣ, приговорилъ его къ смертной казни черезъ повѣшеніе, которое и было совершено. Казнь богатаго и знатнаго магната, услуги котораго австрійскому правительству не подлежали сомнѣнію, содѣйствовала популярности Г. 7 октября онъ разбилъ и принудилъ къ капитуляціи 10-тысячный отрядъ кроатовъ при Озорѣ, послѣ чего въ чинѣ полковника былъ поставленъ во главѣ дунайской арміи (15 ноября 1848 г.). 5 января 1849 г. Г. опубликовалъ манифестъ, въ которомъ неудачи въ ходѣ военныхъ дѣйствій возлагалъ на отвѣтственность правительства, т.-е., главнымъ образомъ, Кошута. Битва при Капольнѣ (26—28 февраля), которую далъ главнокомандующій венгерской арміей Дембинскій австрійскимъ войскамъ, оказалась нерѣшительной; за ея неполный успѣхъ обвиняли Г., который по-

явился на полѣ сраженія, какъ говорили—изъ соперничества съ Дембинскимъ, слишкомъ поздно. Несмотря на это, 31 марта Г. назначенъ главнокомандующимъ, въ чинѣ генерала. 6 апрѣля онъ разбилъ при Исачегѣ 50-тысячную австрійскую армію, 19 апрѣля подлѣ Наги Сарло — австрійскаго генерала Вольгемута и 22 апрѣля освободилъ отъ осады крѣпость Коморнъ. 23 апрѣля, вслѣдствіе его побѣдъ, австрійцы оставили Пештъ, сжегши мостъ, соединявшій его съ Офеномъ. Между тѣмъ, еще 14 апрѣля Венгрія была провозглашена республикой, и Г., сохраняя званіе главнокомандующаго, вошелъ въ составъ правительства въ качествѣ военнаго министра. Его соперничество съ Кошутомъ весьма сильно обострилось, вредя успѣху венгерскаго дѣла. 21 мая Г. взялъ приступомъ Офенъ (Буду). Въ концѣ мая вступленіе въ Венгрію русскихъ войскъ положило конецъ его успѣхамъ. Въ концѣ іюня Г. былъ нѣсколько разъ разбитъ австрійскими генералами Вольгемутомъ и Гайнау; въ началѣ іюля онъ не смогъ отстоять Офенъ и Пештъ, куда вступили австрійцы. Въ концѣ іюля Г. вступилъ, съ вѣдома венгерскаго правительства, въ переговоры съ русскими и предлагалъ (безъ успѣха) венгерскую корону в. кн. Константину Николаевичу. 10 августа на засѣданіи министерскаго совѣта въ Арадѣ произошелъ рѣзкій конфликтъ между Кошутомъ и Г.; послѣдній потребовалъ отъ Кошута выхода въ отставку. Кошутъ согласился, и 11 августа, Г. сдѣлался диктаторомъ Венгріи, но уже 13 августа при Вилагошѣ сдался на капитуляцію русскому генералу Рюдигеру. Г. былъ интернированъ въ Клагенфуртѣ, но многіе его товарищи по военнымъ дѣйствіямъ были подвергнуты смертной казни. Широко было распространено обвиненіе Г. въ измѣнѣ. Онъ оправдывался въ сочиненіи: «Mein Leben und Wirken in Ungarn in den Jahren 1848—49» (Лпц., 1852), далѣе въ анонимномъ сочиненіи «Was verdanken wir der Revolution?» (1875); подъ псевдонимомъ Damar онъ подвергъ рѣзкой критикѣ. Кошутовскія «Schriften aus der Emigration». Въ Клагенфуртѣ Г. служилъ химикомъ на фабрикѣ. Въ 1868 г. получилъ свободу, нѣкоторое время работалъ въ качествѣ инженера при постройкѣ желѣзныхъ дорогъ въ Венгріи. Обвиненіе его въ измѣнѣ въ позднѣйшее время было рѣшительно оставлено, но обвиненіе въ чрезмѣрномъ честолюбіи, въ нежеланіи подчиняться правительству, когда этого безусловно требовали интересы дѣла, сохраняютъ свою силу.—См. Horn, «A. G.» (Лпц., 1850); Kmety, «A. G.» (Л., 1853); Wacquant, «Die ungarische Donauarmee 1848—49» (Бреславль, 1902). *В. В—въ.*

Гергенрётеръ (Hergenröter)—знаменитый католическій церковный историкъ (1824—1890), профессоръ церковнаго права и церковной исторіи въ Вюрцбургѣ. Въ 1868 г. былъ приглашенъ въ комитетъ, подготовлявшій Ватиканскій соборъ, на которомъ была провозглашена непогрѣшимость папы. Г. явился самымъ выдающимся защитникомъ новаго догмата. Въ 1879 г. онъ былъ сдѣланъ кардиналомъ и получилъ мѣсто префекта Ватиканскихъ архивовъ. Сочиненія Г. написаны съ такимъ мастерствомъ, съ такой эрудиціей, что ни одинъ серьезный представитель науки не можетъ ихъ игнорировать. Проф. А. П. Лебедевъ съ полнымъ основаніемъ называлъ Г. самымъ крупнымъ церковнымъ историкомъ XIX ст. Главная работа Г.: «Photius, Patriarch von Konstantinopel» (3 тт., 1867—69, и приложеніе «Monumenta graeca», 1869). На нее затрачено Г. около 15 лѣтъ упорнаго труда. Ея цѣль — развѣнчать Фотія, котораго Г. считаетъ главнымъ виновникомъ раздѣленія церквей, и переложить вину на восточную церковь. У насъ книга Г. вызвала попытку противоположнаго характера, во всемъ оправдать Фотія, проф. А. М. Иванцова-Платонова, «Къ изслѣдованіямъ о Фотіи, патріархѣ Константинопольскомъ» (СПБ., 1892). Другая крупная работа Г.: «Handbuch der allgemeine Kirchengeschichte» (вышло 5 изд.). Онъ написалъ еще: «Photii liber de Spiritus s. mystagogia» (1857); «Der Kirchenstaat seit der franz. Revolution» (1860); «Anti-Janus» (1870, противъ Дёллингеровой книги «Janus»; «Kath. Kirche und christl. Staat in ihrer gesch. Entwicklung u. in Beziehung auf die Fragen der Gegenwart» (1872). Ему же принадлежатъ VIII и IX тт. «Conciliengeschichte» Гефеле.

Гергеса или, по другому чтенію, Гераса—см. Гадаринская страна (XII, 331).

Герде (Hörde)—гор. въ Вестфаліи (Пруссія), въ 3 км. отъ г. Дортмунда, при р. Эмшеръ. 33 тыс. жит. Металлург. заводы; каменноугольныя копи.

Гердеритъ—минералъ изъ группы фосфорнокислыхъ соединеній, состава $CaBePo_4(F, OH)$. Принадлежитъ, повидимому, къ моноклинической системѣ. Кристаллы безцвѣтны или желтаго цвѣта, встрѣчаются вмѣстѣ съ оловяннымъ камнемъ, топазомъ и берилломъ около Стонегамъ въ штатѣ Мэнъ и окрестностяхъ Мурзинки на Уралѣ.

Гердеръ (Herder), Іоганнъ-Готфридъ—замѣчательный нѣмецкій писатель. Род. 25 августа 1744 г. въ Морунгенѣ въ вост. Пруссіи, ум. 18 декабря 1803 г. Отецъ его былъ звонарь и, вмѣстѣ съ тѣмъ, школьный учитель. Въ молодости Г. испыталъ всѣ лишенія бѣдности. Одинъ русскій хирургъ убѣдилъ его заняться медициной и свезъ съ этой цѣлью въ Кенигсбергъ въ университетъ; но первое же посѣщеніе анатомическаго театра вызвало обморокъ, и Г. рѣшилъ сдѣлаться богословомъ. Кантъ замѣтилъ талантливаго студента и немало содѣйствовалъ расширенію его умственнаго кругозора. Значительное вліяніе на развитіе Г. оказалъ также философъ Гаманъ. Ко времени пребыванія Г. въ Кенигсбергѣ относится и увлеченіе его сочиненіями и идеями Руссо. Въ 1764 г. онъ получилъ мѣсто проповѣдника и завѣдующаго церковной школой въ Ригѣ. Въ 1767 г. Г. получилъ выгодное предложеніе въ Петербургъ, но отказался его принять, хотя и увлекался «Наказомъ» имп. Екатерины. Въ Ригѣ онъ имѣлъ огромный успѣхъ и какъ проповѣдникъ, и какъ воспитатель. Здѣсь Г. мечтаетъ о роли реформатора въ духѣ идей «Эмиля» Руссо и хочетъ сдѣлаться спасителемъ и преобразователемъ Лифляндіи, съ помощью новой школьной системы. Въ 1769 г. онъ оставляетъ Ригу для путешествія по Франціи, Голландіи и Германіи, затѣмъ становится воспитателемъ при одномъ нѣмецкомъ принцѣ и совершаетъ съ нимъ другое путешествіе, во время котораго сближается съ Гёте, оказывая на его развитіе огромное вліяніе. Съ 1771 до 1776 г. Г. живетъ въ Бюкебургѣ въ качествѣ главнаго проповѣдника, суперинтендента и члена консисторіи. Въ 1776 г. онъ, при содѣйствіи Гёте, получаетъ мѣсто придворнаго проповѣдника при веймарскомъ дворѣ и до самой смерти остается въ Веймарѣ.—Живя въ Ригѣ, онъ написалъ: «Fragmente über die neuere deutsche Literatur» (1767), какъ дополненіе къ литературнымъ письмамъ Лессинга, и «Kritische Wälder», примыкающіе къ Лессингову «Лаокоону». Въ Страсбургѣ Г. написалъ книгу «Ueber d. Ursprung d. Sprache» (1772). Въ Бюкебургѣ онъ занимался собираніемъ матеріаловъ для народныхъ пѣсенъ и напечаталъ: «Ursache d. gesunkenen Geschmacks bei d. verschiedenen Völkern» (1773); «Aelteste

Urkunde d. Menschengeschlechts»; «Auch eine Philosophie d. Gesch. zur Bildung d. Menschheit» (1774). Въ Веймарѣ онъ напечаталъ: «Volkslieder od. Stimmen der Völker in Liedern» (1778—79), «Vom Geiste d. Ebräischen Poesie» (1782—83), «Briefe das Studium d. Theologie betreffend» (1793—97), «Ideen zur Philosophie d. Geschichte d. Menschheit» (1784—91), «Briefe zur Beförderung d. Humanität» (1793—97), «Метакритику» (противъ Канта), «Адрастею», переводъ романсовъ о Сидѣ (1805). Отличительная особенность всѣхъ сочиненій Г.—отрывочность, отсутствіе строгаго метода научной критики. Каждая его статья—своего рода импровизація, обнаруживающая наклонность автора къ поэтическимъ обобщеніямъ; во всемъ видно стремленіе найти общіе законы, геніальное проникновеніе въ духовную жизнь народовъ, поддерживаемое самоувѣренностью пастора-проповѣдника и въ то же время поэта, какъ бы осѣненнаго вдохновеніемъ свыше. Тщетно старались раціоналисты низвергнуть Г. съ занятаго имъ пьедестала; даже тогда, когда они были правы (Шлецеръ), вліяніе Г. было неотразимо, и каждый нѣмецъ предпочиталъ «лежать съ Г. въ облакахъ и съ презрѣніемъ смотрѣть на ходившихъ по землѣ» (Шлоссеръ). Дѣятельность Г. совпадаетъ съ эпохой «Sturm und Drang», временемъ бурнаго и страстнаго протеста противъ разсудочной сухости «вѣка просвѣщенія». Высшимъ идеаломъ для Г. была вѣра въ торжество всеобщей, космополитической гуманности (Humanität). Онъ былъ апостоломъ идеи единства цивилизаціи, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, признавая, что между общечеловѣческимъ и народнымъ нѣтъ внутренняго противорѣчія, являлся заступникомъ національности. Соединяя обѣ эти идеи, онъ былъ одинаково свободенъ и отъ поверхностнаго космополитизма, и отъ узкаго національнаго чванства. Прогрессъ заключается, по Г., въ постепенномъ развитіи въ человѣчествѣ идеи гуманности, т.-е. тѣхъ началъ, которыя принципіально возвышаютъ людей надъ міромъ животныхъ, очеловѣчиваютъ людскую природу. Г. стремился доказать, что эта идея гуманности, это понятіе объ общечеловѣческой любви и взаимности растетъ и развивается въ обществѣ; онъ пытался освѣтить пути къ ея полному торжеству. Онъ вѣрилъ, что надъ судьбою людей царитъ мудрая благость, что въ кажущемся лабиринтѣ исторіи можетъ быть найденъ гармоническій порядокъ. Философско-историческія сочиненія его могутъ быть отнесены къ такъ назыв. теодицеямъ (Карѣевъ). «Если есть Богъ въ природѣ, то есть Онъ и въ исторіи, и человѣкъ подчиненъ законамъ не менѣе превосходнымъ, чѣмъ тѣ, по которымъ движутся всѣ небесныя тѣла. Вся наша исторія - школа для достиженія прекраснаго вѣнка человѣчности и человѣческаго достоинства». Національнымъ Г.—это стремленіе понять, признать народныя особенности; его увлекаетъ народная поэзія, самобытная и своеобразная внутренняя жизнь народа. Изъ этого чистаго источника возникла та идеализація всего народнаго, которая передалась потомъ всѣмъ славянскимъ патріотамъ эпохи славянскаго возрожденія, а въ болѣе позднее время способствовала развитію и русскому народничеству.—Труды Г. по изученію языка и народной поэзіи особенно замѣчательны по тому глубокому вліянію, которое они оказали на развитіе интереса къ народности и народной поэзіи у разныхъ народовъ. Съ юныхъ лѣтъ Г. увлекался Гомеромъ, пѣснями Оссіана, Библіей. Онъ уже смутно предчувствовалъ тѣ выводы, которые сдѣлалъ нѣсколько позже Вольфъ, утверждая, что «Иліада» и «Одиссея»—памятники народнаго, а не личнаго творчества. Вчитываясь въ эти поэмы, а также въ пѣсни Оссіана, Г. пришелъ къ заключенію о необычайной важности пѣсенъ для уразумѣнія народа. Съ страстнымъ воодушевленіемъ доказываетъ онъ необходимость собирать ихъ, объясняетъ ихъ несравненныя поэтическія достоинства. Въ своемъ сборникѣ: «Stimmen der Völker» онъ съ одинаковымъ тщаніемъ и любовью помѣщаетъ переводы пѣсенъ лопарей, татаръ, гренландцевъ, испанцевъ и др. Сюда попадаетъ, въ чудномъ переводѣ Гёте, и славянская «Жалобная пѣсня Асанъ-Ашницы», изумившая міръ своей художественной прелестью, пробудившая въ славянахъ чувство національнаго достоинства и гордости. «Для Г. все человѣчество было какъ бы одна арфа въ рукѣ великаго артиста; каждый народъ казался ему отдѣльной струной, но онъ понималъ общую гармонію, истекавшую изъ этихъ различныхъ аккордовъ» (Гейне). Въ статьяхъ: «О древнѣйшемъ памятникѣ человѣческаго рода», «Письма объ изученіи теологіи», «О духѣ еврейской поэзіи», Г. впервые разсматриваетъ Библію какъ памятникъ народной поэзіи, на ряду съ «Иліадой» и «Одиссеей»; всякая народная поэзія для Г.—это «архивъ народной жизни», Моисей—такой же національный еврейскій герой, какъ Одиссей—герой Греціи. Тонкое чувство поэзіи и глубокое пониманіе народныхъ настроеній нигдѣ не проявляется такъ прекрасно, какъ въ сочиненіи Г. «О пѣсни пѣсней», самомъ нѣжномъ изъ всего, что было когда-либо имъ написано. Всеобщую извѣстность пріобрѣли также его переводы испанскихъ народныхъ былинъ о Сидѣ. Позднѣйшій романтизмъ и самая исторія литературы въ дальнѣйшемъ своемъ развитіи многимъ обязаны дѣятельности Г. Онъ снялъ зарокъ осужденія съ Среднихъ вѣковъ, положилъ начало наукѣ сравнительнаго языковѣдѣнія, раньше Шлегеля указалъ на необходимость изученія санскритскаго языка; въ его философскихъ взглядахъ кроются зародыши натуръ-философіи Шеллинга. Послѣдніе годы дѣятельности Г. омрачены задорной полемикой съ Кантомъ, свидѣтельствующей о значительномъ упадкѣ силъ Г. За порывами чувства, составляющими преобладающую черту въ дѣятельности Г., наступила реакція, во время которой и проявился основной недостатокъ характера Г. внутренняя раздвоенность, обусловленная, между: прочимъ, полнымъ несоотвѣтствіемъ между оффиціальными обязанностями Г., какъ пастора, и его болѣе глубокими убѣжденіями. Именно этимъ объясняются, въ послѣдніе годы жизни Гердера, попытки затемнить и измѣнить смыслъ прежде высказанныхъ имъ воззрѣній.—Большое значеніе имѣлъ Г. не для одного только германскаго племени. Изъ славянскихъ дѣятелей подъ сильнымъ вліяніемъ его находились Колларъ, называвшій его въ своей поэмѣ «Dcera slavy» другомъ славянъ; Челяковскій, котораго сборникъ пѣсенъ разныхъ народовъ представляетъ частью переводъ «Stimmen der Völker», частью подражаніе ему; Шафарикъ, прямо переведшій нѣсколько главъ изъ «Ideen» въ своей книгѣ «Slav. Starož.»; изъ поляковъ—Суровецкій и въ особенности Бродзинскій. Въ Россіи имя Г. дѣлается извѣстнымъ еще въ XVIII в.; имъ увлекался Карамзинъ. На его сочиненіяхъ воспитался отчасти Надеждинъ; лекціи Шевырева по исторіи теоріи поэзіи написаны въ значительной степени на основаніи трудовъ Г.; Максимовичъ, Метлинскій имъ отчасти были возбуждены къ дѣятельности. Сильное вліяніе Г. оказалъ на Эдгара Кине, который перевелъ на французскій яз. нѣкоторыя сочиненія Г. (напр., «Ideen»). Высоко ставятъ его Шлоссеръ, Гервинусъ, Блюнчли («Geschichte der neueren

Staatswissenschaft», 1881); послѣдній полагаетъ что, какъ политическій умъ, Г. можетъ быть сравниваемъ только съ Монтескье и Вико.—Изданія соч. Г.: «Sämmtliche Werke» (45 тт., 1806—20); изд. Suphan'a (въ 32 тт., Б., 1877 и позже); избран. соч. въ изд. B. Suphan'a (4 тт., 1884—87) и въ изд. Matthias'a (5 тт., 1903). Переписка «Aus Herders Nachlass» (1856—57), «Von und an H.» (1861—62), переписка Г. съ Николаи (1887), съ Гаманомъ (1889), съ его невѣстой (1858). Наиболѣе цѣльная и мѣткая оцѣнка принадлежитъ Геттнеру, въ его книгѣ о литературѣ XVIII в., и Шереру, въ «Geschichte der deutsch. Lit.» (6-е изд., Б., 1891).—Ср. Каролина, Г. (жена Г.), «Erinnerungen aus dem Leben J. G. H.» (Штуттгартъ, 1820); Эмиль Г. (сынъ его), «J. G. v. H. Lebensbild» (переписка и сочиненія юношескаго возраста, Эрлангенъ, 1846); Ch. Joret, «H. et la renaissance littéraire en Allemagne au XVIII siècle» (П., 1875); J. G. Müller, «Aus dem Herderschen Hause» (Б., 1881); A. Werner, «H. als Theologe»; Kühnemann, «H.s Persönlichkeit in seiner Weltanschauung» (Б., 1893); и его же, «Herders Leben» (1894); Bloch, «H. als Aesthetiker» (1896); Tumarkin, «H. und Kant» (Берн, 1890); Schaumkell, «H. als Kulturhistoriker» (1902); Genthe, «Der Kulturbegriff bei H.» (1902); Bürkner, «H.» (Б., 1903); Meyer-Benfey, «H. und Kant» (1904); Stephan, «H.s Philosophie» (Лпц., 1906); Grundmann, «Die Geographischen und völkerkundlichen Quellen und Anschauungen in H.s Ideen zur Philosophie etc.» (1900); Гаймъ, «Г. и его время» (М., 1887—89; ср. статью А. Н. Пыпина «Г.» («Вѣстн. Европы», 1890, 3 и 4). На русскій яз. переведены нѣкоторыя стихотворенія Г., романсы о Сидѣ и «Мысли, относящіяся до исторіи человѣчества» (СПБ., 1829).

Гердтъ, Павелъ Андреевичъ — балетный артистъ и преподаватель танцевъ въ петерб. театр. уч. Род. въ 1834 г. Ученикъ Пименова, Петипа и Іогансонъ. Подвизался на сценѣ Имп. петерб. театра съ 1860 по 1910 г., участвовалъ болѣе чѣмъ въ 30 балетахъ и занималъ одно изъ первыхъ мѣстъ, отличаясь граціей, темпераментомъ, драматическими и мимическими способностями; лучшія роли въ балетахъ: «Брама», «Дѣва Дуная», «Жизель», «Синяя Борода», «Тщетная предосторожность», «Эсмеральда» и др.

Гердъ, Александръ Яковлевичъ—педагогъ (1841—88), сынъ англичанина, организатора белльланкастерскихъ школъ въ Россіи (при Александрѣ I). Окончивъ петербургскій унив., занимался въ воскресныхъ школахъ, особенно въ частной безплатной васильеостровской школѣ, черезъ которую прошли многіе лучшіе педагоги того времени. По закрытіи этой школы Г. преподавалъ естественную исторію въ 1-й военной гимназіи и пажескомъ корпусѣ. Съ 1870 по 1874 г. былъ директоромъ колоніи, устроенной въ С.-Петербургѣ, за пороховыми заводами, обществомъ земледѣльческихъ колоній и ремесленныхъ пріютовъ для исправленія малолѣтнихъ преступниковъ. Спеціально изучивъ это дѣло за границею, Г. въ основу его положилъ личное вліяніе директора на колонистовъ и, прежде всего, сердечное отношеніе къ развращеннымъ, недовѣрчивымъ питомцамъ. Онъ достигъ блестящихъ результатовъ. Съ 1877 г. завѣдывалъ женскимъ учебнымъ заведеніемъ кн. Оболенской. Съ 1878 г. преподаватель Наслѣдника Цесаревича, великихъ князей Георгія и Михаила Александровичей и великой княжны Ксеніи Александровны. Состоялъ предсѣдателемъ общества для доставленія средствъ высш. женск. (Бестужевскимъ) курсамъ. Читалъ естествознаніе на женскихъ педагогическихъ и фребелевскихъ курсахъ. Съ 1880 по 1883 г. былъ экспертомъ по учебной части при с.-петербургской городской училищной комиссіи. Рѣдкій педагогическій талантъ, любовь къ дѣлу, нравственная высота личности покоряли всѣхъ, кто съ нимъ соприкасался, между прочимъ, В. М. Гаршина. Труды его: «Опредѣлитель минераловъ», «Учебникъ минералогіи для городскихъ училищъ», «Руководство минералогіи для реальныхъ училищъ», «Краткій курсъ естествознанія». Большой педагогическій интересъ представляютъ «Предметные уроки» (1883). Въ концѣ 1860-хъ гг. Г. неоффиціально редактировалъ журналъ «Учитель». — Ср. Н. Ермолинъ, «Очеркъ жизни А. Я. Г.» (1889).

Гердъ и Макдональдъ (Heard и Mac Donald)—о-ва на Ю Индійскаго океана, въ предѣлахъ южн. полярной области, подъ 53°10′ и 53°20′ ю. ш., 72°—73° в. д., открытые англійскимъ капитаномъ Макдональдомъ въ 1854 г. На Г. гора имп. Вильгельма (2000 м.). О-ва покрыты снѣгомъ и льдомъ; по наблюденіямъ промышленниковъ среди лѣта (въ февралѣ) темп. не выше 2°—4°. Пріѣзжіе промышленники бьютъ здѣсь тюленей. Съ 1910 г. о-ва причислены къ великобрит. владѣніямъ.

Гере (Göhre), Павелъ—германскій политическій дѣятель. Род. въ 1864 г.; одно время былъ пасторомъ. Желая ознакомиться съ жизнью и бытомъ рабочихъ, онъ въ 1890 г. три мѣсяца работалъ на фабрикахъ въ Хемницѣ, результатомъ чего явилась замѣчательная книга: «Drei Monate Fabrikarbeiter» (Лпц., 1891), представляющая яркую картину жизни рабочихъ. Въ 1891—94 гг. былъ генеральнымъ секретаремъ евангелически-соціальнаго конгресса и въ этомъ качествѣ произвелъ, при помощи 17 000 пасторовъ, анкету о положеніи сельскихъ рабочихъ въ Германіи. Въ его книгѣ: «Die evangelisch-soziale Bewegung, ihre Geschichte und ihre Ziele» (Лпц., 1896) чувствуется недовольство консервативнымъ направленіемъ евангелич. движенія. Въ 1896 г. онъ вмѣстѣ съ пасторомъ Науманомъ, основалъ «національно-соціальную партію». Не отказываясь отъ принциповъ націонализма и отчасти германскаго имперіализма, онъ придавалъ особое значеніе соціальнымъ элементамъ своей партіи, стремясь изъ нея сдѣлать партію пролетаріата, не соціалистическую по конечнымъ идеаламъ и не космополитическую по практической дѣятельности. Рѣчь императора Вильгельма въ Эйнгаузенѣ (въ 1898 г.), грозившая рабочимъ каторжной тюрьмой за насилія при стачкахъ, произвела на Г. подавляющее впечатлѣніе и побудила его предложить своей партіи прямо объявить себя партіей пролетаріата. Предложеніе было отвергнуто: Г. вышелъ изъ партіи и въ 1899 г. присоединился къ соціалъ-демократіи. Для объясненія этого шага онъ выпустилъ брошюру «Какъ пасторъ сталъ соціалъ-демократомъ» (нѣсколько русскихъ переводовъ, 1905 и 1906). Въ соціалъ-демократіи Г. занялъ мѣсто на правой сторонѣ. Въ 1903 г. онъ былъ выбранъ въ рейхстагъ. На дрезденскомъ партейтагѣ (осенью 1903 г.) Г., вмѣстѣ съ Брауномъ и др., былъ предметомъ ожесточенныхъ нападеній какъ за свое сотрудничество въ «Zukunft» Гардена, такъ и за то, что онъ человѣкъ пришлый, а хочетъ властвовать въ партіи. Бебель сравнилъ Г. съ мародеромъ. Г. сложилъ съ себя депутатскія полномочія. Третейскій судъ, къ которому былъ призванъ Г., оправдалъ его. Въ 1910 и въ 1912 гг. Г. вновь избранъ въ рейхстагъ. Кромѣ названныхъ книгъ, написалъ: «Vom Sozialismus zum Liberalismus» (Лпц., 1902), «Die Kirche im XIX. Jahrh.» (Лпц., 1902); «Schule, Kirche, Arbeiter» (1906);

«Das Warenhaus» (1907); «Preussischer Wahlrechts-Katechismus» (1908); «Die neueste Kirchenaustrittbewegung» (1909); издалъ съ своимъ предисловіемъ «Записки рабочаго» (Карла Фишера, русск. пер., СПБ.). — См. Гросманъ, «Пасторъ Г.» («Образованіе», 1904, 6). *В. В—въ.*

Гередіа (Hérédia), Хозе-Марія, де—извѣстный французскій поэтъ (1842—1905), по отцу испанецъ, по матери французъ. Г. род. на о-вѣ Кубѣ, переселился во Францію, постепенно вполнѣ освоился на французской почвѣ и поддался вліянію Теофиля Готье и Леконтъ де Лилля. Онъ обратилъ большое вниманіе на тщательную отдѣлку и чеканку слога и стремился сдѣлать свое творчество безстрастнымъ, холоднымъ, объективнымъ, подходящимъ къ тому идеалу, который вообще характеризуетъ поэтовъ такъ назыв. парнасской школы. Любимою формою Г. сдѣлался сонетъ; общее число написанныхъ имъ сонетовъ—118. Въ сжатой, лаконической рамкѣ сонета поэтъ умѣлъ иногда нарисовать цѣлую картину, возсоздать историческое событіе или опредѣленную эпоху. Сонеты Г. появлялись сначала отдѣльно и имѣли большой успѣхъ; собраны они были только въ 1893 г., когда появилась единственная книга Г.: «Les trophées», въ которой они занимаютъ видное мѣсто. Сонеты его распадаются на отдѣльные циклы: «Греція и Сицилія», «Римъ и варвары», «Средніе вѣка и Ренессансъ», «Востокъ и тропики». Въ составъ той же книги входитъ поэма, въ основѣ которой лежитъ преданіе о Сидѣ, и сравнительно болѣе обширное произведеніе «Les conquérants de l'or». Несмотря на то, что число произведеній Г. крайне незначительно, онъ былъ избранъ, какъ первоклассный стилистъ и писатель съ тонкимъ художественнымъ вкусомъ, въ члены французской академіи. Въ 1896 г. Г. написалъ большую привѣтственную оду по случаю пріѣзда въ Парижъ русской императорской четы.—См. Georges Pellissier, «Études de littérature contemporaine» (1898); его же, «Le mouvement littéraire contemporain» (1901); Jules Lemaitre, «Les contemporains», т. II. *Ю. В.*

Герей (Heraeum)—знаменитый храмъ Геры аргосской, между Микенами и Аргосомъ. По неосторожности жрицы сгорѣлъ, но возстановленъ аргивянином Евполемомъ и украшенъ Поликлетомъ колоссальною статуею Геры, изъ золота и слоновой кости. При алтарѣ храма аргивяне заключали договоры. Развалины раскопаны недавно американцами.—См. Waldstein, «The Argive Heraeum» (1902—05).

Геремансъ (Heremans), Іакобъ-Франсъ—выдающійся голландскій филологъ и историкъ литературы (1825—84), профессоръ фламандскаго языка и литературы въ Гентѣ, главный представитель научно-фламандскаго движенія. Основалъ самый значительный фламандскій журналъ «Nederlandsch Museum». Главные его труды: «Nederlandsche dichterhalle» (1864); «Nederlandsche metriek» (1885); «Hoffmann v. Fallersleben en de nederlandsche letterkunde» (1874).

Геренъ-Меневилль (Guérin-Méneville), Феликсъ-Эдуардъ—французскій зоологъ (1799—1874). Трудился надъ улучшеніемъ шелководства путемъ разведенія новыхъ породъ шелкопрядовъ. Написалъ: «Iconographie du règne animal de Cuvier» (II., 1830—44); «Genera des insectes» (II., 1835); «Spécies et iconographie générique des animaux articulés» (II., 1843); «Guide de l'éleveur de vers à soie» (II., 1856).

Гереро—африканскій народъ; см. Дамары.

Герея—гор. въ юго-зап. части Аркадіи, на прав. берегу Алфея, недалеко отъ элидской границы; въ немъ было много храмовъ и памятниковъ, описаніе которыхъ находится у Павзанія.

Герзау (Gersau)—зимняя климатическая станція въ швейцарскомъ кантонѣ Швицъ, на южн. склонѣ Риги, на пр. бер. Фирвальдштетскаго оз. Постоянныхъ жит. 1900. Красивое, защищенное отъ вѣтровъ мѣстоположеніе; мягкій климатъ.

Геризау (Herisau)—гор. въ швейцарскомъ кантонѣ Аппенцель-Ауссерроденъ, 777 м. н. ур. м. 13½ тыс. жит., б. ч. католики. Производство вязальныхъ издѣлій, бѣльныя, красильныя и аппретурныя заведенія.

Герике (Guericke), Генрихъ-Эрнстъ-Фердинандъ—нѣмецкій богословъ (1803—78), профессоръ галльскаго унив., строгій ортодоксъ. Изъ его сочиненій наиболѣе извѣстны: «Handbuch der Kirchengeschichte» (9-е изд., 1866); «Allgem. Christl. Symbolik» (3-е изд., 1861); «Lehrbuch der chr. kirch. Archäologie» (2-е изд., 1859); «Neutestamentliche Isagogik» (1868). Эта книга переведена на русскій языкъ еп. Михаиломъ («Введеніе въ новозавѣтныя книги св. Писанія», 2-е изд., М., 1888).

Герике (Guericke), Отто—физикъ XVII ст. (1602—86), бургомистръ въ Магдебургѣ. Получилъ особенную извѣстность изобрѣтеніемъ воздушнаго насоса. Занимался электричествомъ, изучалъ электрическое свѣченіе (тихій разрядъ) и построилъ одну изъ первыхъ электрическихъ машинъ, весьма несовершенную. Найдя средство производить пустоту внутри сосудовъ, или, точнѣе большое разрѣженіе воздуха, онъ производилъ много опытовъ, на этомъ основанныхъ; въ особенности прославился опытъ съ такъ называемыми магдебургскими полушаріями, который въ то время производилъ поражающее впечатлѣніе. Занимаясь астрономіей, Г. высказывалъ мнѣніе о томъ, что кометы могутъ возвращаться.—Ср. Hoffman, «Otto v. G.» (1874).

Герингсдорфъ (Heringsdorf)—морскія купанія на Балтійскомъ м. въ прусской провинціи Померанія, на о-вѣ Узедомъ. Кургаузъ, водолѣчебница, прекрасные буковые лѣса. Во время сезона до 17 тыс. пріѣзжихъ.

Герингъ (Höring), Георгъ-Вильгельмъ—нѣмецкій беллетристъ: см. Алексисъ Вилибальдъ (II, 9).

Герингъ, Сигизмундъ—польскій экономистъ. Его труды: «Рубль. Исторія, причины колебанія и средства упроченія бумажнаго рубля» (пер. Кучинскаго, СПБ., 1893); «Логика экономіи. Основныя экономическія понятія съ энергитической точки зрѣнія» (СПБ., 1909).

Герингъ (Hering), Эвальдъ—нѣмецкій физіологъ (род. въ 1834 г.), проф. въ Лейпцигѣ. Работы Г. касаются, главнымъ образомъ, психо-физики; онъ изслѣдовалъ также пространственное чувство глаза, при чемъ явился защитникомъ нативистической школы въ противоположность Гельмгольцу; оспаривалъ психо-физическій законъ Фехнера и установилъ новую теорію цвѣтовъ. Написалъ: «Das Gedächtniss als eine allgemeine Funktion der organisirten Materie» (B., 1870, 1876); «Der Raumsinn und die Bewegung des Auges» (1879; русск. пер., 1888, въ «Руководствѣ къ физіологіи» Германа); «Der Temperatursinn» (1880; русск. пер. тамъ же); «Grundzüge der Lehre vom Lichtsinn» (1905).

Герингъ (von Hering), Эдуардъ—нѣмецкій ветеринаръ и физіологъ (1799—1881), преподаватель анатоміи и физіологіи въ ветеринарной школѣ въ Штуттгартѣ. Впервые опредѣлилъ быстроту кровообращенія и давленіе сердца. Напечаталъ, между прочимъ: «Physiologie für Thierärzte» (Штуттгартъ, 1832); «Thierärztliche Arzneimittel» (ib., 1846, 3-е

изд., 1870); «Spezielle Pathologie und Therapie für Thierärzte» (ib., 1842, 3-е изд., 1858); «Handbuch der thierärztlichen Operationslehre» (ib., 1857, 5-е изд., 1891); «Biographisch-litterarisches Lexikon der Thierärzte» (1863).

Гери-Рудъ—р., берущая начало въ зап. отрогахъ Гиндукуша, подъ 35° с. ш. по меридіану Самарканда, въ предѣлахъ Афганистана. Течетъ съ В на З среди горъ Сефидъ-кухъ мимо Герата, а затѣмъ—съ Ю на С, являясь сначала границей между Персіей и Афганистаномъ, а далѣе отъ Зюльфагара—между Персіей и Закаспійской обл. У Серахса Г. вступаетъ обоими берегами въ Закаспійскую обл., гдѣ называется Тедженомъ.

Геритесъ (Herites), Франтишекъ—чешскій беллетристъ (род. въ 1851 г.), по образованію врачъ. Разсказы перваго его періода собраны въ «Arabesky a kresby», I—II (1880 и 1883), «Z mého herbáře» (1882), «Malomĕstské humoresky» (1885—1886), «Povidky» (1890) и др. Не лишенный юмора, рѣдко переходящаго въ сатиру, Г. близокъ къ натуралистамъ. Онъ хорошо знакомъ съ бытомъ небольшихъ городовъ Чехіи, обладаетъ наблюдательностью и умѣетъ вѣрно рисовать типы и индивидуальности «обывателей» и душевныхъ организацій, въ общемъ несложныхъ. Слабѣе его романы, охватывающіе болѣе широкіе горизонты, напр., «Jan Přibyl» (1887). Не чуждъ Г. романтизма и сентиментальности. Изъ произведеній Г. болѣе извѣстны: «Tajemnistvi strýce Josefa» (1882—85), «Psano pod čárn. 1875—85» (1885), «Ze starých časů» (1888), «Bez chleba» (1892), «Všední zjevy» (1894), «Bůh v lidu» (1896), «Měšťanská šlechta» (1897), «Vlny života» (1900), «Pěkná hodinka» (1902), «Vodňanské vzpomínky» (1904), «Botanika pohadka» (1906), «Křemen a hlína» (1910) и др. Собраніе сочиненій Г. выходитъ въ Прагѣ съ 1908 г.

Герифордъ (Hereford)—главн. гор. англ. графства того же имени, на лѣв. берегу р. Уэй (Wye), извѣстный съ 673 г. Древній соборъ, построенный вскорѣ послѣ смерти Этельберта и сожженный валлисцами въ 1055 г.; возстановленъ въ 1079 г., потомъ въ 1863 г. Въ соборномъ архивѣ хранится древняя географическая карта «Marpa Mundi», сдѣланная монахомъ Линкольномъ въ 1300 г. 21 тыс. жит.

Герке, Антонъ Августовичъ—піанистъ-виртуозъ (1812—70). Прадѣдъ и дѣдъ его были музыканты; отецъ его, хорошій скрипачъ, былъ первымъ учителемъ сына. Онъ учился у Джона Фильда въ Москвѣ и закончилъ свое музыкальное образованіе за границей. Въ СПБ. онъ сдѣлался однимъ изъ членовъ кружка артистовъ, собиравшихся у инспектора студентовъ петербургскаго унив., А. И. Фицтума, и участвовавшихъ въ такъ наз. университетскихъ концертахъ. Роб. Шуманъ въ 1837 г. характеризовалъ его исполненіе «соединеніемъ легкости, нѣжности и спокойствія съ вѣрностью и отчетливостью и особеннымъ искусствомъ владѣть инструментомъ». Съ основанія въ 1862 г. спб. консерваторіи онъ былъ профессоромъ ея по классу фортепіано. Онъ пробовалъ свои силы и на композиторскомъ поприщѣ, но его сочиненія почти всѣ остались въ рукописи. Сынъ его, Августъ (1841—1902), сенаторъ, былъ членомъ дирекціи Императорскаго Русскаго музык. Общ. Помѣстилъ въ «Русск. Стар.» 1880 г. (т. XXVIII) очеркъ жизни и дѣятельности своего отца.

Геркенъ, Николай Александровичъ—хирургъ (род. въ 1863 г.). Окончилъ медицинскій факультетъ казанскаго унив., въ которомъ занимаетъ каѳедру факультетской хирургической клиники. Изъ его работъ главнѣйшія: «Къ вопросу о пролиферирующихъ кистахъ челюстей и Гайморовой полости» (дисс., Казань, 1892 г.); «Ueber die Unabhängigkeit des Zusammenhaltens der Gelenke von dem athmosphärischen Drucke» («Anat. Hefte», 1897), «О силахъ, дѣйствующихъ при переломахъ костей» («Извѣстія томскаго унив.», 1897), «Поврежденія и хирургическія болѣзни носа, его придаточныхъ полостей и носоглотки» («Русская Хирургія», отд. XIII), «Къ вопросу объ оперативномъ лѣченіи рака гортани» («Казанскій мед. журн.», 1903).

Геркнеръ (Herkner), Генрихъ—нѣмецкій экономистъ (род. въ 1863 г.), профессоръ политической экономіи въ высшей технической школѣ въ Шарлоттенбургѣ. Примыкаетъ къ школѣ соціальныхъ политиковъ. Главнѣйшіе труды: «Die oberelsäss. Baumwollindustrie und ihre Arbeiter» (Страсбургъ, 1887); «Die sociale Reform als Gebot des wirtschaftlichen Fortschritts» (Лпц., 1891); «Die Arbeiterfrage» (1894, 5-е изд., Б., 1908), трудъ, доставившій Г. широкую извѣстность; переведенъ на русскій, финскій и польскій языки; «Das Frauenstudium der Nationalökonomie» (Б., 1899), «Alkoholismus u. Arbeiterfrage» (1896, 2-е изд. Б., 1906).

Геркомеръ (Hercomer), Губертъ—знаменитый англійскій портретистъ и жанристъ; род. въ 1849 г., учился въ художественной школѣ въ Соутгэмтонѣ. Картины Г. замѣчательны по правдивости и тонкой характеристикѣ изображаемыхъ лицъ и бытовыхъ сценъ. Популярности Г. много содѣйствовали рисунки его въ журналѣ «The Graphic». Начавъ свою дѣятельность масляною живописью, Г. сталъ впослѣдствіи работать почти исключительно акварелью, въ которой теперь могутъ соперничать съ нимъ лишь немногіе изъ художниковъ. Акварели Г. отличаются удивительною силою красокъ и сочностью кисти, при значительномъ, по большей части, размѣрѣ произведенія, прекрасными композиціей и рисункомъ. Главныя произведенія: «Извѣстія съ театра войны», «Послѣ дневныхъ трудовъ», «Инвалиды за обѣдней», «У дверей гроба», «Старушки, пьющія чай въ рабочемъ домѣ», «Life, light and melody», «Женщины въ черномъ» и «Женщины въ бѣломъ», портреты Р. Вагнера и поэта Теннисона.

Геркуланей (Herculaneum; написаніе Herculanum не засвидѣтельствовано)—одинъ изъ городовъ Кампаніи, засыпанныхъ во время изверженія Везувія въ 79 г. по Р. Хр., въ 7¼ км. на ЮЗ отъ Неаполя, на зап. склонѣ Везувія, у самаго моря. Его положеніе между двумя рѣчками на возвышеніи, превосходный климатъ, благодаря постоянно дующему тамъ морскому вѣтру, прекрасная гавань (нынѣ не существующая; вся конфигурація побережья въ корнѣ измѣнена повторными изверженіями Везувія) сдѣлали Г. любимымъ мѣстопребываніемъ богатыхъ римлянъ, центромъ, около котораго группировался рядъ богатѣйшихъ виллъ. Возникновеніе Г. связывали съ его миѳическимъ основателемъ Геркулесомъ, принесшимъ здѣсь жертву на пути изъ Иберіи. На его древнѣйшихъ обитателей—осковъ—наслоились сначала этруски, затѣмъ самниты, наконецъ, римляне, организовавшіе Г. въ 89 г. какъ муниципій. Пострадавъ, какъ и Помпеи, въ 63 г. отъ землетрясенія, Г. въ 79 г. былъ засыпанъ Везувіемъ, при чемъ гибель Г. была полнѣе, чѣмъ даже гибель Помпей, такъ какъ его залилъ огромный грязевой потокъ, образовавшійся отъ соединенія дождя съ массами выброшеннаго Везувіемъ пепла и пемзы. Потокъ былъ настолько силенъ, что разбивалъ и срывалъ съ мѣстъ мраморныя и бронзовыя статуи. Затвердѣвшій грязевой

потокъ не далъ жителямъ Г., какъ это сдѣлали помпеяцы, немедленно послѣ извержения раскопать свой городъ и унести оттуда все цѣнное. Превратившіеся въ твердый туфъ, пепелъ и пемза не позволили и послѣ того жителямъ возникшаго на мѣстѣ Г. городка Резины извлечь изъ земли скрывавшіяся тамъ цѣнности. Эти же условія чрезвычайно затрудняли и затрудняютъ планомѣрныя раскопки, несмотря на то, что онѣ давали и могутъ дать богатѣйшіе результаты. Раскопки здѣсь возможны, пока существуетъ Резина, только при помощи галлерей и минъ. Научное разслѣдованіе Г. началось въ 1738 г. и велось непрерывно въ теченіе болѣе чѣмъ 50 лѣтъ. Наиболѣе разумно и планомѣрно работали здѣсь въ концѣ этого періода швейцарецъ К. Веберъ и Fr. La Vega. Большая часть отчетовъ о раскопкахъ этого періода погибла; найденныя вещи только частью попали въ неаполитанскій музей. Возобновлены были раскопки въ 1828 г. и продолжались, съ перерывами, до 1875 г. Съ этого времени и до сегодняшняго дня никакихъ работъ въ Г. не производится. Планъ американца Вальдстейна произвести грандіозныя, интернаціональныя, строго научныя раскопки на средства, полученныя отъ всемірной подписки, но подъ верховнымъ руководствомъ Италіи, разбился о воинствующій шовинизмъ нѣкоторыхъ итальянскихъ археологовъ, несмотря на то, что настоящее разслѣдованіе Г. Италіи, несомнѣнно, не подъ силу. Большинство открытыхъ въ Г. зданій вновь засыпано; можно видѣть только театръ и часть зданій, раскопанныхъ въ XIX в. Планы раскопанныхъ въ XVIII в. частей Г. даютъ возможность составить себѣ общее представленіе о городѣ. Городская стѣна, засвидѣтельствованная надписями, до сихъ поръ не найдена. Открытая часть города показываетъ, что городъ былъ распланированъ очень правильно (см. рис. 1); широкія улицы идутъ параллельно другъ другу, пересѣкаясь подъ прямыми углами параллельно и перпендикулярно линіи берега. Сѣв. и южн. границы города опредѣлены открытыми виллами (рис. 1, 6) и некрополями (рис. 1, 5), западная — линіей моря; къ востоку городъ простирался, вѣроятно, на довольно большое пространство за предѣлы разрытой части. Весьма возможно, что открытый на вост. границѣ раскопокъ комплексъ зданій и портиковъ (рис. 1, 4) лежалъ приблизительно въ центрѣ города. Найденная здѣсь открытая съ З и закрытая со всѣхъ остальныхъ сторонъ небольшая площадь играла, вѣроятно, роль городского форума (рис. 2). Если это такъ, то передъ нами нѣчто въ родѣ такъ назыв. императорскихъ форумовъ Рима, т.-е. закрытая, охваченная портиками, сравнительно небольшая площадь съ монументальными пропилеями и религіознымъ центромъ. Такимъ центромъ здѣсь была, вѣроятно, эдикула въ задней стѣнѣ, гдѣ найдены были статуи Веспасіана, Тита и Домиціана (рис. 2, *d*). Если опредѣленіе императоровъ правильно, то весьма возможно, что въ закрытую площадь форумъ Г. превратился сравнительно поздно. Въ нишахъ по обѣ стороны эдикулы стояли, вѣроятно, также статуи императоровъ. Ниши эти были богато расписаны (картины—нынѣ въ неаполитанскомъ музеѣ; изображаютъ Тезея послѣ убійства Минотавра и Геракла, нашедшаго Телефа). Около входа на площадь на двухъ базахъ стояли конныя статуи Нониевъ Бальбовъ (отца и сына; нынѣ въ неаполитанскомъ музеѣ), рядомъ — двѣ другія статуи. Статуями же украшены были и портики. Противъ входа на площадь два несомнѣнно общественныхъ зданія. Изъ другихъ зданій города интересны театръ, нѣсколько небольшихъ храмовъ (одинъ посвященъ Magna Mater), термы и рядъ частныхъ домовъ. Наибольшій

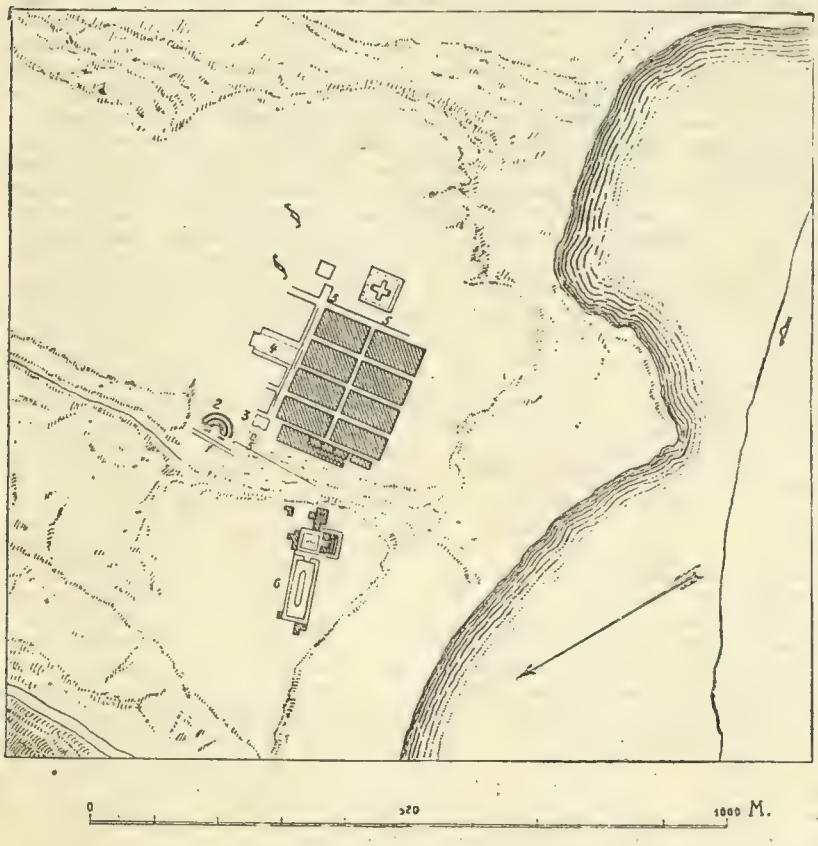


Рис. 1. Планъ Г. и окрестностей.
1. Первыя раскопки.—2. Театръ.—3. Форумъ.—4. Базилика.—5. Храмы.—6. Вилла.—§ Кладбище.

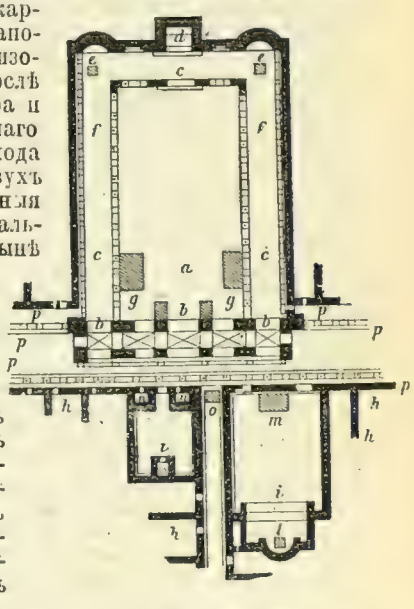


Рис. 2. Планъ форума (такъ назыв. базилика).
a—капелла со статуями Веспасіана, Тита, Домиціана; *e*, *g*—базы для почетныхъ статуй; *b*—базы статуй Нониевъ Бальбовъ; *i*, *k*, *m* и *i*, *n*, *n*—общественныя зданія.

интересъ представляетъ открытая къ югу отъ города, за рѣчкой, большая и роскошная вилла, гдѣ найдена была масса скульптуръ и въ особомъ помѣщеніи (библіотекѣ) великолѣпная серія греческихъ папирусовъ, главнымъ образомъ, сочиненія эпикурейца Филодема. Сохранившійся не очень точный планъ этой виллы даетъ типичное роскошное зданіе, съ богатымъ портикомъ, выходившимъ на англійскій садъ въ фасадѣ, съ атріемъ, перистилемъ и большимъ затѣйливымъ паркомъ и разнообразными въ немъ павильонами. Великолѣпныя статуи, найденныя въ этой виллѣ, составляютъ украшеніе неаполитанскаго музея.—*Литер.* (новѣйшая): Ch. Waldstein-L. Shoobridge, «H. Past, present and future» (Л., 1908); E. K. Barker, «Buried H.» (Л., 1908); A. Mau, «Pompei im Leben und Kunst» (2-е изд., 528 слл.); Gall, въ словарѣ Pauly-Wissowa-Kroll, VIII, 532 слл.; Comparetti-De-Petra, «La Villa Ercolanese dei Pisoni, i suoi monumenti e la sua bibliioteca» (Турин, 1883). Въ первомъ и въ послѣднемъ изъ указанныхъ сочиненій полное перечисленіе важнѣйшихъ старыхъ работъ и публикацій памятниковъ.

М. Р.

Геркулано—см. Эркулано.

Геркулесбадъ (по-венгерски Herkulesfürdö)—курортъ въ венгерскомъ комитатѣ Крашо-Сереньи, въ 7 км. отъ гор. Мехадіи, въ живописной горной долинѣ у подножья горы Домогледъ (1106 м.). Минеральные источники извѣстны съ древняго времени (Aquae Herculis). Изъ 18 источниковъ употребляются для питья и ваннъ теплыя (33—56° Ц.) воды поваренной соли и сѣрнистыя. Показанія: подагра, ревматизмъ, невралгія, женскія болѣзни, сифилисъ, катарры дыхательныхъ путей. Ежегодно около 8000 посѣтителей.

Геркулесовы столбы—предѣлъ древняго міра; названіе въ древности мысовъ Абиле (въ Африкѣ) и Кальпе (въ Европѣ), нынѣ Цеута и Гибралтаръ.

Геркулесъ (Hercules): 1) у грековъ Гераклъ (Hêraklês, т.-е. «Гéрой прославленный»; о значеніи этого имени см. Юнона). Его образъ—претвореніе спеціально у дорійскаго племени арійскаго богочеловѣка, намѣченнаго рокомъ спасителя царства боговъ, гибнущаго до исполненія этой задачи въ вящшее подтвержденіе неизбѣжности гибели. Это—дорическая параллель къ ахейскому Ахиллу (IV, 397), въ отличіе отъ котораго онъ представленъ непосредственнымъ сыномъ Зевса отъ Алкмены: троекратное закаленіе божьяго сѣмени выражено здѣсь въ томъ, что Зевсъ сначала рождаетъ съ дочерью Инаха, Іó, сына Эпафа; изъ потомства Эпафа происходитъ Даная, съ которой тотъ же Зевсъ рождаетъ сына Персея; наконецъ, изъ потомства Персея происходитъ Алкмена, съ которой онъ рождаетъ Г. какъ «отвратителя гибели для боговъ и людей» (Гесіодъ). Отдѣльные моменты этого древнѣйшаго миѳа о Гераклѣ слѣдующіе: а) рожденіе Геракла; по неизвѣстной для насъ причинѣ оно пріурочено къ Ѳивамъ. Мужъ Алкмены, Амфитріонъ, будучи изгнанъ изъ своей родины, нашелъ пріютъ въ Ѳивахъ. Алкмена поклялась отдаться ему не раньше, чѣмъ онъ отомститъ за смерть ея отца. Въ его отсутствіи Зевсъ ее навѣщаетъ въ образѣ ея мужа; вслѣдъ затѣмъ возвращается и послѣдній, побѣдоносно исполнивъ свою задачу. Алкмена понесла отъ Зевса — Геракла, отъ Амфитріона—Ификла. Зевсъ навѣстилъ ее потому, что, согласно оракулу, надъ гигантами могъ восторжествовать не богъ, а только человѣкъ (дополняемъ: Зевсовой крови). Итакъ, гигантомахія—цѣль жизни Геракла; за побѣду надъ гигантами ему обѣщана награда—апоѳеозъ и бракъ съ Гебой, богиней юности, дочерью Геры. б) Бракъ съ Деянирой. Послѣдняя представлена дочерью Энея (Oineus), царя Плеврона въ Этоліи, недалеко отъ р. Ахелоя, соотвѣтствующей Рейну германскихъ миѳовъ. Богъ этой рѣки выступилъ женихомъ Деяниры, но съ нимъ въ поединкѣ сразился Геракл—и Деянира стала его женой. По первоначальнымъ миѳамъ, она была могучей воительницей, умѣла укрощать коней и помогала своему мужу въ его войнѣ съ дріопійцами; эта черта, а также достойное валкиріи имя героини (Dêi-aneïra, «возбуждающая къ брани мужей»), заставляетъ насъ признать въ ней земную ипостась Аѳины, небесной покровительницы Геракла: Аѳина съ Деянирой относятся къ нему точно такъ же, какъ Афродита съ Еленою—къ Ахиллу. Позднѣйшая поэзія пожертвовала этой чертой, и Софоклъ въ своихъ «Трахиніянкахъ» изобразилъ Деяниру «нѣжной-прекрасноокой», идеаломъ кроткой и безотвѣтной женственности. в) Взятіе Эхаліи. Во время одного изъ своихъ странствованій Г. сталъ гостемъ Еврита, царя дріопійскаго города Эхаліи. У него онъ увидѣлъ его дочь, красавицу Іолу, влюбившись въ нее, принялъ участіе въ состязаніи изъ-за ея руки, всѣхъ побѣдилъ, но руки ея, какъ человѣкъ уже женатый, не получилъ. Мучимый любовью и оскорбленіемъ, онъ набралъ дружину, взялъ Эхалію, убилъ Еврита и прочихъ мужчинъ и добылъ Іолу. Этотъ эхалійскій походъ играетъ въ миѳѣ о Г. ту же роль, какъ троянскій—въ миѳѣ объ Ахиллѣ. Оба города соотвѣтствуютъ твердынѣ гигантовъ въ космогоническомъ миѳѣ. Іола, какъ и Поликсена—орудіе въ рукахъ гигантовъ, чтобы заставить героя измѣнить его могучей подругѣ-покровительницѣ и этимъ его погубить.—г) Гибель Геракла. Дѣйствительно, Деянира, узнавъ объ измѣнѣ Геракла, не вынесла обиды и послала своему мужу отравленный плащъ. Позднѣе, когда Деянира-валкирія уступила мѣсто «нѣжной-прекрасноокой», этотъ роковой подарокъ объяснили ошибкой героини. Когда она, въ качествѣ молодой жены, послѣдовала за Геракломъ, они дошли до этолійской р. Евена, гдѣ кентавръ Нессъ за плату перевозилъ путниковъ. Геракл довѣрилъ ему Деяниру; онъ же «коснулся ея нескромной рукой». Тогда Гераклъ убилъ его стрѣлой, смазанной ядовитой кровью лернейской гидры (см. ниже, § 2 б). Умирая, Нессъ посовѣтовалъ Деянирѣ взять съ собою комъ его запекшейся, отравленной крови, говоря ей, что она будетъ для нея любовнымъ средствомъ на случай, если бы Гераклъ ее разлюбилъ. Она послушалась Несса и, узнавъ о любви Геракла къ Іолѣ, посылаетъ ему плащъ, намащенный кровью кентавра, чтобы вновь приворожить его любовь—знаменитый «Нессовъ плащъ». Не будучи въ состояніи вынести мученій, Гераклъ велѣлъ сжечь себя на кострѣ; Деянира сама съ собою покончила. Душа героя спустилась въ преисподнюю; царство боговъ некому стало спасти. — Этотъ первоначальный «эхалійскій циклъ»—ѳессалійскаго происхожденія; смерть Геракла пріурочена къ горѣ Этѣ надъ Ѳермопилами.—2) Болѣе поздняго происхожденія циклъ 12 подвиговъ Геракла; онъ имѣетъ своимъ центромъ Аргосъ. Зевсъ далъ клятву, что царемъ Аргоса станетъ тотъ младенецъ его крови, который первымъ родится. Ревнивая Гера задержала поэтому роды Алкмены и преждевременно вывела на свѣтъ Сѳенелова сына Еврисѳея (тоже изъ потомковъ Персея), который поэтому сталъ слабосильнымъ, но получилъ Геракла въ вассалы. Желая его погубить, онъ отправлялъ его на трудные подвиги, числомъ двѣ-

ГЕРАКЛЪ ФАРНЕЗЕ. Неаполитанскій музей.

Геракл, несущій керконовъ. Селинунтская метопа. Музей въ Палермо.

Геракл и амазонка. Селинунтская метопа. Музей въ Палермо.

Геракл и марафонскій быкъ. Олимпійская метопа. Музей въ Олимпіи.

Геракл.—Бронзовая статуэтка. Кабинетъ медалей въ Парижѣ.

надцать. Ихъ смыслъ явствуетъ изъ порядка: а) Умерщвленіе немейскаго льва, шкура котораго стала одеждой героя, и б) лернейской гидры, многоголоваго змѣя, изъ каждой срѣзанной головы котораго выростали двѣ новыхъ, пока Гераклъ не догадался прижечь образовавшуюся отъ отсѣченія головы рану; ядовитой кровью гидры онъ смазалъ свои стрѣлы. Такъ какъ и Немея, и Лерна — сосѣднія Аргосу мѣстности, то смыслъ этихъ двухъ подвиговъ—очищеніе Аргоса отъ чудовищъ.—в) Укрощеніе чудовищной керинейской лани; г) истребленіе птицъ-стимфалидъ, съ ихъ самострѣльными перьями, которыми онѣ убивали людей; д) охота на эриманѳскаго вепря; е) истребленіе кентавровъ горы Фолои (вмѣсто этого подвига упоминается также очищеніе стойлъ царя элидскаго Авгія, знаменитыхъ «авгіевыхъ конюшенъ», не дающее надлежащаго смысла). Такъ какъ упоминаемыя мѣстности находятся въ разныхъ мѣстахъ Пелопоннеса, то смыслъ этихъ четырехъ подвиговъ — умиротвореніе полуострова.— ж) Укрощеніе критскаго быка на крайнемъ (тогдашнемъ) югѣ; з) убіеніе ѳракійскаго царя Діомеда, кормившаго своихъ коней мясомъ путниковъ на крайнемъ сѣверѣ; и) война съ дикими амазонками на крайнемъ востокѣ; і) борьба съ трехтѣлымъ Геріономъ въ Эрѳеѣ на крайнемъ западѣ. Послѣ этихъ четырехъ подвиговъ міръ во всѣхъ своихъ четырехъ концахъ умиротворенъ; остаются внѣмірные края, адъ и рай; к) Гераклъ спускается въ преисподнюю и укрощаетъ ея стража—пса Кербера, теріоморфическаго бога смерти, т.-е. онъ побѣждаетъ смерть; л) Гераклъ отправляется къ Гесперидамъ въ ихъ рай и добываетъ молодящія яблоки; этимъ самымъ онъ добываетъ Гебу, вѣчную молодость. Этотъ циклъ 12 подвиговъ является апоѳеозомъ, котораго не знаетъ эхалійскій циклъ; онъ представленъ наградой за умиротвореніе вселенной. Оба конца соединены въ знаменитомъ по своей неслыханной эсхатологической двойственности мѣстѣ изъ описанія преисподней въ «Одиссеѣ» (XI, 602):

Видѣлъ я тамъ, наконецъ, и Гераклову силу—одинъ лишь
Призракъ воздушный: а самъ онъ съ богами на свѣтломъ Олимпѣ,
Сладость блаженства вкушаетъ близъ Гебы, супруги цвѣтущей.

Здѣсь ясно видно, какъ поверхъ грустнаго эхалійскаго цикла легъ радостный циклъ двѣнадцати подвиговъ. Условіемъ такого развитія была лежащая поверхъ религіи Зевса религія Аполлона (см. Аполлонъ, III, 182), устранившая идею о преходящести царства Зевса. Гибель грозила Зевсу отъ гигантовъ—значитъ они были побѣждены. Но побѣдить ихъ могъ только Гераклъ—значитъ, онъ ихъ побѣдилъ и этимъ заслужилъ безсмертіе. Такъ получилась въ довершеніе всего гигантомахія Геракла, стоящая особнякомъ и не включенная въ циклъ 12 подвиговъ; одинъ изъ ея эпизодовъ—борьба съ гигантомъ Антеемъ, черпавшимъ все новыя силы отъ соприкосновенія со своей матерью-Землей, вслѣдствіе чего Гераклъ долженъ былъ его поднять на воздухъ и въ этомъ положеніи задушить.—3) Кромѣ этихъ двухъ крупныхъ цикловъ, существовало еще много разрозненныхъ миѳовъ о Гераклѣ, популярнѣйшемъ изо всѣхъ греческихъ героевъ. а) Особнякомъ стоитъ трагическій миѳъ о ѳиванскомъ бракѣ Геракла съ дочерью Креонта, Мегарой, родившей ему нѣсколькихъ сыновей. Впавъ въ безуміе по волѣ Геры, онъ убилъ и жену, и дѣтей, и этимъ погубилъ окончательно свою многострадальную жизнь. Таково содержаніе трагедіи Еврипида: «Неистовый Гераклъ». б) Рядъ другихъ миѳовъ представляетъ Геракла укротителемъ нечестивыхъ людей — разбойниковъ и жестокихъ царей, въ родѣ Бусириса, Силея и др.—в) Параллелизмъ эхалійскаго и троянскаго походовъ навелъ на мысль о троянскомъ походѣ Геракла. Когда царемъ Трои былъ еще Лаомедонтъ, отецъ Пріама, Гераклъ освободилъ его дочь Гесіону отъ морского чудовища, которому она была обречена за вѣроломство ея отца. Когда царь обманулъ и его, онъ набралъ войско, взялъ Трою и подарилъ добытую Гесіону своему соратнику Теламону-которому она родила Тевкра.—г) Родственныя соображенія заставили признать Геракла также участникомъ въ походѣ Аргонавтовъ; но онъ отсталъ отъ товарищей близъ города Кіоса, отыскивая своего любимца Гиласа, котораго нимфы заманили въ свое рѣчное царство.—д) Особенно много миѳовъ были обязаны своимъ происхожденіемъ желанію аристократическихъ родовъ Греціи и эллинизованныхъ государствъ вести свое происхожденіе отъ Геракла; такъ какъ для этого нужны были родоначальницы, то появилась длинная вереница любовницъ Геракла, что, въ свою очередь, опредѣлило его позднѣйшій характеръ какъ женолюба—характеръ, не только не признаваемый первоначальнымъ эхалійскимъ цикломъ, но и прямо исключаемый имъ. Наиболѣе законными были притязанія царей дорическаго Пелопоннеса; они поэтому производили себя отъ Геракла и его законной жены Деяниры (см. Гераклиды). Изъ незаконныхъ связей наиболѣе интересна связь съ Омфалой, которая была сдѣлана царицей изнѣженной Лидіи. Миѳъ о ней былъ вставленъ въ эхалійскій циклъ между сватовствомъ Геракла и походомъ на Эхалію. Убивъ коварно Евритова сына Ифита, брата Іолы, Гераклъ долженъ былъ искупить это убійство годичной рабской службой. Зевсъ продалъ его Омфалѣ. Та заставляла его дѣлать женскія работы, а сама щеголяла въ его доспѣхахъ. Этотъ комическій эпизодъ далъ много пищи и веселой поэзіи, и изобразительнымъ искусствамъ.—4) Гераклъ въ культахъ. Двойственный исходъ важнѣйшихъ цикловъ о Гераклѣ породилъ двойственность также и культа: уже древніе обратили вниманіе на странность, что въ иныхъ мѣстахъ Гераклу справляютъ поминальныя жертвы какъ «герою» (т.-е. просвѣтленному покойнику), а въ иныхъ воздаютъ божескія почести. На дѣлѣ «героическій» культъ былъ болѣе древнимъ, божескій, имѣвшій предположеніемъ апоѳеозъ,—болѣе новымъ; оттого-то онъ и затмилъ тотъ прежній. Праздники въ честь Геракла существовали во многихъ городахъ Греціи, между прочимъ, и въ Аѳинахъ; его именемъ клялись наравнѣ съ именами боговъ. Въ частности должно отмѣтить слѣдующія стороны въ культѣ Геракла: а) Ему поклонялись всѣ безъ исключенія какъ Гераклу-отвратителю зла (Alexikakos); эта черта должна быть признана наиболѣе исконной, такъ какъ она вытекаетъ непосредственно изъ той цѣли, ради которой онъ былъ созданъ своимъ отцомъ, согласно эхалійскому циклу. Его имя призывалось въ минуты опасности и страха, его изображеніямъ приписывалась охраняющая сила.—б) Равнымъ образомъ онъ считался дарователемъ «прекрасной побѣды» (Kallinikos); эта черта вытекаетъ также непосредственно изъ цикла 12 подвиговъ.—в) Онъ былъ покровителемъ рабовъ и вообще подневольныхъ людей; эта черта вытекала отчасти изъ его вассальныхъ отношеній къ Еврисѳею, отчасти изъ его рабства у Омфалы.—г) Онъ былъ затѣмъ патрономъ незаконныхъ дѣтей, такъ какъ и самъ былъ «незаконнымъ сыномъ Зевса и, какъ таковой, предметомъ ревности законной его супруги Геры.

Оттого-то его праздникъ въ Аѳинахъ былъ преимущественно праздникомъ незаконныхъ дѣтей.—д) Онъ былъ образцомъ человѣка, своими трудами достигшаго божественности, и поэтому руководителемъ всѣхъ трудящихся и стремящихся впередъ людей. Такимъ его представилъ Продикъ въ своей знаменитой притчѣ о «Геракле у распутья». Впослѣдствіи онъ сталъ образцомъ суровой и полной лишеній жизни, особенно у киниковъ, которые видѣли въ немъ свой идеалъ (къ ихъ лозунгу—«геракловская жизнь»,— Перегринъ, киникъ-фанатикъ II в. по Р. Хр., прибавилъ лозунгъ: «геракловской смерти», велѣвъ себя сжечь публично на кострѣ въ Олимпіи.—е) Особое мистическое значеніе пріобрѣлъ Г. въ эпоху римской имперіи какъ богъ-сынъ, умиротворяющій землю подъ благосклоннымъ взоромъ возсѣдающаго на небесахъ бога-отца—Зевса. Оно слышится уже въ трагедіи Сенеки: «Геракл Этейскій»; развилъ его и довелъ до смѣшного Коммодъ, который, какъ сынъ императора Марка Аврелія, велѣлъ изображать себя какъ Геракла. Приблизительно то же мы видимъ въ недолговѣчной конституціи Діоклетіана, въ которой къ императорамъ-отцамъ, «Іовіямъ», были преданы цезари-сыновья, какъ «Геркуліи».—5) Геракл въ поэзіи. Популярность Геракла именно у простого народа объясняетъ намъ, почему онъ сталъ раньше героемъ веселой—сатирической—драмы и комедіи, чѣмъ трагедіи. Тамъ онъ охотно представляется представителемъ несокрушимой тѣлесной силы, соединенной съ плотской необузданностью и умственной ограниченностью. Женолюбіе веселая драма могла заимствовать изъ миѳологической традиціи; отъ себя она прибавила обжорство. Для насъ образчикомъ является роль Геракла въ «Птицахъ» и «Лягушкахъ» Аристофана. Именно этотъ привкусъ былъ помѣхой для трагическихъ поэтовъ. Все же намъ сохранены изъ V в. двѣ серьезныя трагедіи, посвященныя Гераклу: «Трахинянки» Софокла (смерть Геракла) и упомянутый уже «Неистовый Геракл» Еврипида.—Ср.: Otfried Müller, «Die Dorier»; Введеніе U. v. Wilamowitz'a къ его изданію Еврипидова «Herakles»; Friedländer, «Herakles» (Б., 1907); Зѣлинскій, «Идея богочеловѣка въ греческой и германской сагѣ» («Вѣстн. Европы», 1910, іюль); его же, введеніе къ «Трахинянкамъ» Софокла (Софоклъ, «Драмы», т. III). *Ѳ. З.*

Геркулесъ—италійскій и римскій богъ, происходящій почти несомнѣнно отъ греческаго Геракла. Въ Римѣ культъ Г. возникалъ дважды. Въ первый разъ его приняли, въ началѣ существованія римской общины, какъ чисто-италійскаго, почти родного бога; это указываетъ на то, что культъ Геракла-Г. уже былъ распространенъ въ Италіи; путь его шелъ въ Римъ черезъ Кумы и Тибуръ. Во второй разъ, въ V в., по приказанію Сибиллиныхъ книгъ, римляне учредили культъ греческаго бога и присоединили его къ богамъ, почитаемымъ по «греческому обряду» (graecus ritus), на «ложахъ». Древнѣйшій культъ италійскаго Г. связанъ съ «большимъ алтаремъ» (точнѣе—«величайшимъ»: ara maxima), находившимся на «Скотномъ рынкѣ» (Forum boarium), у Тибра, внутри границъ древнѣйшаго палатинскаго pomerium'a (священныхъ границъ), близъ теперешней церкви S. Maria in Cosmedin. Это былъ скромный, некрытый алтарь, окруженный священной оградой. Первоначально онъ былъ, вѣроятно, предметомъ частнаго культа тибуртинскихъ родовъ Потитіевъ и Пинаріевъ, имена которыхъ сохранились въ легендахъ; затѣмъ онъ перешелъ въ руки городского претора. Обрядъ состоялъ изъ плясокъ саліевъ, возліяній вина, жертвенныхъ столовъ, хоровъ юношей и старцевъ и веселаго народнаго пиршества. Послѣднія оплачивались большей частью обычной жертвой Г., десятиною (decuma) съ какой-нибудь прибыли; ее приносили, главнымъ образомъ, купцы, считавшіе Г. своимъ покровителемъ. Недаромъ храмъ его стоялъ въ торговомъ центрѣ древнѣйшаго Рима. Вблизи, на рынкѣ и близъ гавани, существовало еще три храма Г. (почти всѣ посвященные Г. «непобѣдимому»: Invictus, иначе Victor). Нѣкоторыя отдѣльныя черты указываютъ на то, что даже древнѣйшій культъ Г. отправлялся по «греческому обряду» (непокрытая голова и т. п.). Настоящій греческій культъ былъ связанъ съ лектистерніями и съ храмомъ у Фламиніева цирка. Г. пользовался также домашнимъ культомъ; мы нерѣдко видимъ его среди пенатовъ; какъ «домашній» (Hercules domesticus) онъ получаетъ при рожденіи дѣтей общую жертву съ Юноной (Луциной); часто его почитаютъ какъ аграрнаго бога, вмѣстѣ съ Церерой и Сильваномъ, какъ защитника, сохранителя, спасительнаго (Defensor, Tutor, Salutaris). Рядъ легендъ, очень запутанныхъ и, вѣроятно, чисто-«этіологическихъ», служащихъ для объясненія названій на Палатинѣ и Скотномъ Рынкѣ, связываютъ Г. съ основаніемъ Рима, съ убійствомъ для царя Палатинскаго Эвандра злого чудовища Какуса и т. п. Съ геніемъ, какъ это пытались установить, онъ не имѣетъ ничего общаго. Во время имперіи культъ Г. черезъ войска и купцовъ очень распространился въ провинціи; онъ часто отождествлялся съ разными мѣстными богами.—См. Wissowa, «Religion und Cultus der Römer» (271 сл.); Reifferscheid, ст. въ «Annali d. Instituto» (1867, 322); Peter, ст. въ «Mythol. Lexic.» Roscher'a; Dürrbach, въ «Dictionnaire des Antiquités» Daremberg et Saglio. *Н. Б.-Ш.*

Геркулесъ въ искусствѣ.—Архаическое искусство изображаетъ Г. рѣже совершенно обнаженнымъ, чаще въ короткомъ хитонѣ и панцырѣ; позже присоединяется еще львиная шкура, при чемъ львиная голова служитъ какъ бы шлемомъ. Въ качествѣ вооруженія первоначально является копье, скоро уступающее мѣсто палицѣ; на ряду съ нею вооруженіемъ Г. служитъ также лукъ. Такъ, на архаической бронзѣ, вѣроятно пелопоннесской работы, въ парижской національной библіотекѣ, Г. изображенъ въ сильномъ движеніи, замахивающимся палицей правой рукой и поднимающимъ лукъ лѣвой. За немногими исключеніями волосы и борода у Г. на архаическихъ памятникахъ короткіе (ср. многочисленныя изображенія на вазахъ и монетахъ, терракоттахъ, поросовый фронтонъ съ Акрополя, кипрскую статую второй половины VII в. до Р. Хр. и пр.). На нѣкоторыхъ архаическихъ памятникахъ (преимущественно іонійскаго происхожденія, или стоящихъ подъ іонійскимъ вліяніемъ) Г. изображается и безбородымъ (такъ на архаическихъ аттическихъ вазахъ, на селинунтской метопѣ, на памятникахъ ранне-этрусскихъ и пр.). На олимпійскихъ метопахъ (первая половина V в. до Р. Хр.) Г. изображается съ короткою бородою, на другихъ памятникахъ V в. (напр., на селинунтской метопѣ, на вазахъ)—молодымъ и безбородымъ. За исключеніемъ олимпійскихъ метопъ, на всѣхъ памятникахъ V в. Г. изображается съ львиною шкурою, въ позѣ или сходной съ позою архаическихъ памятниковъ (ноги широко раздвинуты, лукъ въ одной, палица—въ другой рукѣ), или же Г. опирается на палицу, слегка согнувъ корпусъ, или, наконецъ, Г. сидитъ въ задумчивой позѣ. Изъ художниковъ V в. надъ выработкой типа Г. трудились Агеладъ

и Миронъ. Искусство IV в. и послѣдующаго времени изображало Г. съ особою любовью. Мы встрѣчаемъ его изображенія въ пластикѣ, на вазахъ, на монетахъ. И въ IV в., какъ и ранѣе, Г. изображается либо безбородымъ, либо бородатымъ. Львиная шкура—только аксессуаръ: она или развѣвается на лѣвой рукѣ Г., или изображается рядомъ съ нимъ, самъ же Г. обыкновенно совершенно обнаженъ; вооруженіе Г. на огромномъ большинствѣ памятниковъ—палица. Изъ художниковъ IV в. много потрудился надъ выработкою типа Г. Лисиппъ, исполнившій нѣсколько статуй Г. въ самыхъ разнообразныхъ позахъ и представившій даже въ одной обширной группѣ весь циклъ его работъ. Лисиппу же принадлежитъ созданіе очень распространеннаго типа Г., лучше всего извѣстнаго по колоссальнымъ статуямъ въ Palazzo Pitti во Флоренціи и въ неаполитанскомъ музеѣ, работы Главкона: Г. изображенъ отдыхающимъ, опирающимся лѣвой рукою на палицу, заложившимъ правую руку за спину. Въ IV в., въ южно-италійской вазовой живописи, появляются карикатурныя изображенія Г. и его подвиговъ. Эллинистическое и римское искусство удержало, въ общемъ, типъ Г., выработанный въ V и IV вв., отчасти внеся въ него несущественные варіанты. Изображеніе подвиговъ Г. нашло самое широкое примѣненіе въ картинахъ вазовой живописи. — См. A. Furtwängler, въ «Myth. Lex.» Roscher'a (т. I).

Геркулесъ (Hercules)—созвѣздіе сѣвернаго неба между 16^h и 18^h 15^m прямого восхожденія и между $+5°$ и $+50°$ склоненія. Окружено созвѣздіями Дракона, Лиры, Орла, Змѣеносца, Сѣверной Короны. Принадлежитъ къ созвѣздіямъ Птолемея. Названіе созвѣздія встрѣчается впервые у Эратосфена. У первыхъ греческихъ астрономовъ созвѣздіе означалось словами ὁ ἐν γόνασιν (колѣнопреклоненный) или εἴδωλον ἀπευθον (неизвѣстная фигура): миѳы, относившіеся къ созвѣздію, были забыты. Несомнѣнно, однако, что созвѣздіе компановано аккадійцами. Быть-можетъ, связано съ миѳами о Гильгамешѣ и Тіаматѣ. Въ противоположность всѣмъ фигурамъ созвѣздій Г. изображался головой «внизъ» (къ югу); попиралъ ногами Дракона. Въ средніе вѣка созвѣздіе называлось Hercules, Ingeniculatus, Ignota facies.—Въ созвѣздіи 227 звѣздъ, видимыхъ невооруженнымъ глазомъ. Наиболѣе яркія лишь 3-ей величины. Звѣзда α Herculis (арабск. назв. Ras Algethi)—двойная (3-ей и 6-ой величины, оранжевая и сине-зеленая), замѣчательна тѣмъ, что со времени открытія двойственности составляющія ее звѣзды нисколько не мѣняютъ взаимнаго положенія. Спектръ ея III типа съ «каннелюрами». Звѣзда β Herculis 2,8 величины, желтоватая, имѣетъ спектръ солнечнаго типа. У двойной звѣзды ζ Herculis обнаружена спектральными измѣреніями громадная скорость, до 70 клм. въ секунду. Звѣзда λ Herculis извѣстна тѣмъ, что близъ нея по первоначальнымъ выводамъ В. Гершеля и другихъ астрономовъ помѣщали апексъ солнца (направленіе движенія всей солнечной системы). Весьма интересна тѣсная звѣздная куча около ζ Herculis (13 по каталогу Мессье, № 6205 по «New General Catalogue»). *В. С.*

Геркулесъ или **жукъ-геркулесъ** (Dynastes Hercules L.)—жукъ изъ подсемейства Dynastini семейства пластинчатоусыхъ (Scarabaeidae). Самецъ блестящаго чернаго цвѣта; надкрылья свѣтло-оливково-бураго цвѣта съ черными пятнами; на лбу находится большой рогъ, направленный впередъ и снабженный нѣсколькими зубцами; на первомъ членикѣ груди другой, большій рогъ, направленный впередъ и нѣсколько изогнутый; достигаетъ 15 стм. длины. Самка безъ роговъ, чернаго цвѣта съ бугорчатой поверхностью и бурыми волосками, длина до 9 стм. Водится въ Центральной и Южной Америкѣ.

Герландъ (Gerland), Георгъ—нѣмецкій этнографъ и антропологъ (род. въ 1833 г.), въ 1875—1910 гг. профессоръ въ Страсбургѣ. Обработалъ 5 и 6 тт. «Антропологіи» Вайца («Die Völker der Südsee; Mikronesier und nordwestliche Polynesier», 1870—71) и второе изд. перваго тома. Другіе его труды: «Ueber d. Aussterben der Naturvölker» (Лпц., 1868); «Antropologische Beiträge» (Галле, 1874); «Atlas d. Ethnographie» (въ «Bilderatlas» Brock'a, Лпц., 1876); «Atlas der Völkerkunde» (1892); этнографическій отдѣлъ въ «Physikal. Atlas» Berghaus'a (Гота, 1886 и позже); «Beiträge zur Geophysik» (1887—1910); «Mythus der Sintflut» (1912).

Герлахъ (Gerlach), Андреасъ-Христіанъ—ученый ветеринаръ (1811—77), директоръ ветеринарной школы въ Берлинѣ. Главныя его сочиненія: «Lehrbuch d. allg. Therapie d. Hausthiere» (Б., 1853, 2-е изд. 1868); «Krätze und Räude» (Б., 1857); «Die Flecte des Rindes» (Б., 1867); «Gerichtliche Thierheilkunde» (Б., 1861—72); «Die Trichinen» (Б., 1866); «Die Rinderpest» (Б., 1867); «Massregeln z. Verhütung d. Rinderpest» (Галле, 1872, 1875); «Die Fleischkost des Menschen» (Б., 1875).

Герлахъ (Gerlach), Гельмутъ—род. въ 1866 г., германскій политическій дѣятель, журналистъ. Былъ вмѣстѣ съ Науманомъ и Гере однимъ изъ основателей національ-соціальной партіи; въ 1903 г. былъ единственнымъ членомъ этой партіи, избраннымъ въ рейхстагъ, и тамъ присоединился къ свободомыслящему союзу. Онъ стремился влить соціальное содержаніе въ свободомыслящую партію и отстаивалъ союзъ съ соціалъ-демократами; въ 1908 г. вмѣстѣ съ Бартомъ (V, 313) вышелъ изъ союза и основалъ «демократическій союзъ». Въ 1907 г. и въ 1912 г. въ рейхстагъ не избранъ. Состоитъ постояннымъ сотрудникомъ издаваемой Науманомъ «Hilfe». Отдѣльно выпустилъ: «Geschichte des preussischen Wahlrechts» (Б., 1908); «Parlament» (1908); «Aug. Bebel» (1909).

Герлахъ (von Gerlach), Іосифъ—выдающійся нѣмецкій гистологъ и анатомъ (1820—96), профессоръ анатоміи въ Эрлангенѣ. Ему принадлежитъ цѣлый рядъ усовершенствованій въ области техники микроскопической анатоміи (инъекція капилляровъ желатиной, окраска тканей анилиновыми красками, примѣненіе фотографіи къ микроскопическимъ изслѣдованіямъ). Его труды: «Handbuch der allgemeinen und speciellen Gewebelehre» (1848), «Mikroskopische Studien» (1852), «Die Photographie als Hilfsmittel mikroskopischer Forschung» (Лпц., 1863), «Das Verhältniss der Nerven zu den willkürlichen Muskeln der Wirbelthiere» (Лпц., 1874), «Beiträge zur normalen Anatomie des menschlichen Auges» (1880) и др.—Его сынъ, Лео Г., анатомъ (род. въ 1851 г.), профессоръ въ Эрлангенѣ, напечаталъ: «Die Nerven d. Froschherzens», «Die Entstehungsweise d. Doppelmissbildungen bei d. höheren Wirbeltieren» (1882) и др.

Герлахъ (Gerlach), Леопольдъ—прусскій генералъ (1790—1861), участвовалъ въ войнахъ 1806—1807 и 1813—15 гг. Въ 1826 г. Г. былъ назначенъ адъютантомъ къ принцу Вильгельму, и тогда же произошло его сближеніе съ кронпринцемъ прусскимъ (будущимъ королемъ Фридрихомъ-Вильгельмомъ IV), піэтистскія и консервативныя убѣжденія котораго онъ вполнѣ раздѣлялъ. Въ 1849 г. былъ назначенъ генералъ-адъютантомъ короля и

усердно работалъ въ пользу церковной и политической реакціи. Оставилъ обширныя записки, часть которыхъ (о его пребываніи при петербургскомъ дворѣ, въ свитѣ принца Вильгельма) переведена на русскій яз. («Русская Старина», 1892).

Герлахъ (Gerlach), Филиппъ — прусскій архитекторъ (1679—1748). Строилъ въ стилѣ барокко. Главное его твореніе—простая и скромная гарнизонная церковь въ Потсдамѣ (1730—35).

Герлахъ (Gerlach), Францъ-Дороѳей—швейцарскій историкъ (1793—1876), профессоръ въ Базелѣ. Главныя работы: изданіе Саллюстія (1870) и «Germania» Тацита, съ комментаріями; «Historische Studien» (1847—63); «Geschichte der Römer» (1857); «Die Geschichtschreiber der Römer bis Orosius» (1855).

Герлахъ (Gerlach), Эрнстъ-Людвигъ—юристъ и прусскій государственный дѣятель (1795—1877), братъ ген. Леопольда Г., съ 1844 г. предсѣдатель суда въ Магдебургѣ. Въ 1849 г. былъ однимъ изъ основателей и затѣмъ постояннымъ сотрудникомъ реакціонно-піетистской газеты «Neue Preussische Zeitung» («Kreuzzeitung»). Въ 1849—58 гг. былъ членомъ первой палаты, велъ упорную борьбу противъ конституціонализма и ратовалъ за возстановленіе средневѣковыхъ дворянскихъ привилегій. Событія 1866 г. не измѣнили его взглядовъ; онъ открыто протествовалъ противъ медіатизаціи мелкихъ германскихъ государствъ и исключенія Австріи изъ германскаго союза. За церковные майскіе законы онъ яростно нападалъ на Бисмарка. Съ 1873 г. вновь членъ палаты депутатовъ прусскаго ландтага. Въ 1874 г. преданъ суду за брошюру, въ которой усмотрѣно оскорбленіе верховной власти, и отрѣшенъ отъ должности предсѣдателя суда. Въ 1877 г. избранъ при поддержкѣ клерикаловъ въ рейхстагъ, но скоро умеръ. Сохраняетъ историческій интересъ его брошюра: «Die Annexionen und der Norddeutsche Bund» (Б., 1866).—См. Jakob von Gerlach, «Ernst Ludwig v. G.» (Б., 1903).

Герлицъ (Görlitz)—гор. въ прусской провинціи Силезіи, на р. Нейсе. 83 776 жит. Ратуша XVI ст. съ обширною библіотекой, старый бастіонъ (Kaiserfrotz), два музея. Заводы вагоностроительные, машиностроительные, производство полушерстяныхъ, хлопчатобумажныхъ и льняныхъ тканей, стеклянныхъ, фарфоровыхъ и гончарныхъ издѣлій. Г.—старинное славянское поселеніе (Горѣлицы) въ Верхнихъ Лужицахъ. Во время 30-лѣтней войны Г. очень пострадалъ, занимаемый то шведами, то имперскими войсками. Въ 1815 г. перешелъ къ Пруссіи.

Герлосзонъ (Herlossohn), Карлъ — нѣмецкій беллетристъ (1804—49). Его историческіе романы и бытовые очерки въ свое время имѣли большой кругъ читателей: «Der Venezianer», «Der Ungar», «Der letzte Taborit», «Wallensteins erste Liebe», «Die Mörder Wallensteins». Послѣ смерти Г. изданы были его «Reliquien in Liedern» и полное собраніе его сочиненій (Прага, 1866—68).

Гермабъ—р. Закаспійской обл., вытекающая изъ Копетъ-дага къ ЮЗ отъ Геокъ-Тепе Среднеазіатской жел. дор. и орошающая обширный, густо населенный текинцами оазисъ. Сѣвернѣе линіи жел. дор. теряется въ пескахъ. Въ горной части ея бассейна нѣсколько русскихъ поселковъ, въ томъ числѣ Михайловскій (Гермабъ).

Гермагоръ (Hermagorus) — греческій риторъ, около 150 г. до Р. Хр., училъ на о-вѣ Родосѣ, считается творцомъ системы риторики, стремившейся связать ученіе о краснорѣчіи съ перипатетической и стоической философіей и заключавшейся въ установленіи ряда формальныхъ положеній, которыя по заранѣе имъ опредѣленной лѣстницѣ доказательствъ должны были быть доказываемы. Система риторики Г. господствовала въ римскихъ школахъ во II в.; послѣдователями его были Аполлодоръ и Гермогенъ. Отъ римскаго времени риторика Г. удержалась въ средневѣковыхъ школахъ до эпохи Возрожденія.—Ср. Thiele, «Hermagorus, ein Beitrag zur Geschichte der Rhetorik» (Страсбургъ, 1893).

Германдадъ (Hermandad, *исп.* братство)—союзы, игравшіе роль въ исторіи Испаніи, начиная съ XII ст. Извѣстенъ Г.—союзъ городовъ Кастиліи, Арагоніи и Леона, образовавшійся въ серединѣ XIII ст. для охраны гражданскихъ интересовъ, главнымъ образомъ, противъ злоупотребленій дворянства. Короли покровительствовали союзу, опираясь на него въ борьбѣ съ феодалами. Съ введеніемъ постоянныхъ армій значеніе Г. пало. Въ XV в. католическіе короли организовали въ Испаніи «священную Г.». Въ отличіе отъ прежняго вольнаго союза, это былъ жандармскій отрядъ, находившійся въ распоряженіи королей и подъ начальствомъ назначаемыхъ ими лицъ.

Германизмъ—особенности нѣмецкаго языка въ словахъ или грамматической конструкціи, перенесенныя въ другой языкъ.

Германикъ (Germanicus Julius Caesar)—сынъ Нерона Клавдія Друза, брата имп. Тиберія, и Антоніи младшей; личное имя Г. унаслѣдовалъ отъ отца. Въ 4 г. по Р. Хр. былъ усыновленъ, по желанію Августа, Тиберіемъ, одновременно съ усыновленіемъ послѣдняго Августомъ. Около 5 г. по Р. Хр. женился на Агриппинѣ, дочери М. Агриппы и Юліи. Магистратскую карьеру началъ квестурой въ 7 г. Въ томъ же году онъ былъ посланъ въ Иллирикъ, гдѣ участвовалъ въ военныхъ дѣйствіяхъ. Въ 11 г. участвовалъ въ походѣ Тиберія въ Германіи. Бунтъ въ германскихъ войскахъ, вызванный извѣстіемъ о смерти Августа, былъ успокоенъ Г. цѣною уступокъ и большими денежными жертвами. Положеніе было настолько серьезнымъ, что Г. вынужденъ былъ отправить жену, находившуюся вмѣстѣ съ нимъ въ провинціи, изъ Кёльна въ Триръ, при чемъ солдаты не пустили съ ней сына Г., Гая Калигулу, будущаго императора. Съ 14 г. начинается рядъ походовъ Г. въ глубь Германіи, имѣвшихъ цѣлью, по мысли Тиберія—возстановить честь римскаго оружія, по мысли Г.—возобновить дѣло Друза, т.-е. вновь начать и завершить превращеніе Германіи, отъ Рейна до Эльбы, въ римскую провинцію. Возстановить въ подробностяхъ, военныя дѣйствія Г. и его ближайшихъ помощниковъ Цецины и Силія—дѣло очень трудное. Разсказъ Тацита объ этомъ, дополняемый кое-гдѣ Кассіемъ Діономъ,—чрезвычайно неточенъ и неясенъ. Въ 14, 15 и частью 16 г. Г. рядомъ походовъ стремился подчинить римлянамъ племена марсовъ, хаттовъ, фризовъ и хауковъ и сломить мощь херусковъ. Важнымъ, хотя и не рѣшающимъ, эпизодомъ было посѣщеніе войскомъ Г. поля сраженія въ Тевтобургскомъ лѣсу въ 15 г.; повторено оно не было, несмотря на разрушеніе и осквернение сооруженной тамъ Г. могилы для павшихъ солдатъ Вара. Рѣшительныхъ результатовъ эти походы не дали. Ускорить покореніе Германіи Г. попытался большимъ походомъ противъ наиболѣе сильныхъ враговъ Рима — херусковъ и ихъ вождя Арминія въ центръ ихъ земли. Въ 16 г. съ 8 легіонами и соотвѣтственными вспомогательными войсками онъ предпринялъ походъ сначала моремъ, затѣмъ вверхъ по Эмсу (или, можетъ-быть, по Везеру). Большихъ результатовъ онъ не достигъ. Значеніе

боя при Идистіавизо нашими источниками вѣроятно сильно преувеличено. На обратномъ пути часть войска едва не погибла отъ бури. Завоевательныя тенденціи Г., за три года не давшія рѣшающихъ результатовъ, доставили ему большой почетъ и славу (онъ дважды получилъ императорскій титулъ и отпраздновалъ тріумфъ въ 17 г.), но заставили Тиберія, сильно опасавшагося возможности повторенія катастрофы, какая постигла Вара, отозвать Г. съ Сѣвера и отправить его съ обширными полномочіями на Востокъ, гдѣ его дѣятельность была чисто-дипломатическая и административная (улаженіе армянскихъ дѣлъ, превращеніе Каппадокіи въ провинцію) и сильно затруднялась злобнымъ противодѣйствіемъ легата Сиріи, Пизона. Послѣ поѣздки Г. въ Египетъ, гдѣ онъ восторженно встрѣченъ былъ населеніемъ (о ней мы имѣемъ теперь и документальныя свидѣтельства)—поѣздки, возбудившей неудовольствіе Тиберія, такъ какъ въѣздъ въ Египетъ былъ запрещенъ сенаторамъ, произошелъ открытый разрывъ между Г. и Пизономъ. Послѣдовавшая въ томъ же году (19) тяжкая болѣзнь Г. и его неожиданная смерть (въ Антіохіи) естественно возбудили подозрѣнія противъ Пизона и его жены, враждовавшей съ женою Г. Агриппиной, а также злостныя инсинуаціи противъ Тиберія и Ливіи. Разборъ дѣла Пизона въ Римѣ выяснилъ, однако, полную его непричастность къ смерти Г.; очень проблематична и вражда къ нему Тиберія, хотя отношенія между нимъ и его пріемнымъ сыномъ врядъ ли были когда-либо сердечными, особенно во время пребыванія Г. на Востокѣ, гдѣ онъ держалъ себя какъ настоящій наслѣдникъ эллинистическаго царя, вопреки взглядамъ Тиберія на власть и римское государство. Свой переводъ «Феноменовъ» Арата, очень популярнаго въ древности произведенія, Г. посвятилъ Тиберію въ рядѣ стиховъ, прославляющихъ его правленіе. Переводъ этотъ дошелъ до насъ почти цѣликомъ и свидѣтельствуетъ о сравнительно большомъ дарованіи Г. О томъ же говорятъ и нѣкоторыя дошедшія до насъ его эпиграммы (греч. и лат.). Писалъ онъ и комедіи на греческомъ яз. Послѣднее изданіе его произведеній далъ Breysig (со схоліями—П., 1867, безъ схолій — Л., 1899; подготовляется новое изданіе Vollmer'a, «Poetae lat. minores», 2; русскій перев. В. Фохта, «Гермесъ», 1908, № 15 слл., 1909, 1910. — *Литература*: Th. Mommsen, «Die Familie des G.» («Ges. Schriften», IV, 271 слл.); G. Kessler, «Die Tradition über G.» (Б., 1905); U. von Wilamowitz-Moellendorff u. F. Zucker, «Zwei Edikte des G. auf einem Papyrus des Berliner Mus.» («Sitzungsber. der Berl. Ak.», 1911, 796 слл.); о походахъ F. Knoke, «Die Kriegszüge des G. in Deutschland» (Б., 1887; «Nachträge», 1889 и 1897); его же, «Gegenwärtiger Stand der Forschungen über die Römerkriege im N.-W. Deutschland» (Б., 1903); Fr. Koepp, «Die Römer in Germanien» (Лпц., 1912, 2-е изд.); H. Dragendorff, «Westdeutschland zur Römerzeit» (Лпц., 1912). *М. Р.*

Германисты—такъ именуются ученые, спеціально работающіе въ области изученія германскихъ языковъ и древностей (филологи) или права и учрежденій (юристы) въ отличіе отъ романистовъ, занимающихся романскими языками или древностями, либо римскимъ правомъ. Ср. общія руководства Paul'я («Handbuch der germanischen Philologie») и Groeber'a («Handbuch der romanischen Philologie») въ постоянно обновляющихся изданіяхъ, какъ своды германистики и романистики въ области филологіи и отчасти права съ богатѣйшею библіографіею. Ср. еще какъ авторитетный органъ развивающейся «германистики» и «романистики» въ области права журналъ, основанный еще въ началѣ XIX в. знаменитымъ Савиньи — «Zeitschrift für Rechtsgeschichte», характерно распадающійся на «Romanistische» и «Germanistische» Abteilungen. Въ сферѣ исторической науки «германистикой» называется школа ученыхъ (не только въ Германіи и Англіи, но и во Франціи и Италіи), которая выводитъ основы новой соціальной и духовной культуры изъ германскихъ началъ также въ отличіе отъ «романистовъ», которые считаютъ корнемъ ея римскую цивилизацію. См. очеркъ главныхъ идей и представителей обѣихъ школъ подъ словомъ «Романисты».

Германій — рѣдкій химическій элементъ, предсказанный Д. И. Менделѣевымъ въ 1871 г. и фактически открытый Кл. Винклеромъ въ 1886 г. Знакъ Ge, атомный вѣсъ=72,5. Въ природѣ встрѣчается въ рѣдкомъ минералѣ аргиродитѣ $GeS_2.3Ag_2S$, откуда можетъ быть и полученъ по Винклеру посредствомъ сплавленія съ поташомъ и селитрой при чемъ Г. переходитъ въ окись GeO_2, которую затѣмъ для очистки превращаютъ (прибавляя HF и KF) въ характерную трудно растворимую комплексную соль K_2GeF_6; послѣднюю сплавленіемъ съ ѣдкимъ кали и сѣрой переводятъ сначала въ сульфосоль, а затѣмъ (прибавляя къ раствору H_2SO_4) въ сульфидъ GeS_2, который обжигаютъ на воздухѣ и такимъ образомъ получаютъ чистую окись GeO_2. Изъ окиси Г. могутъ быть получены всѣ другія его соединенія, а также металлическій Г. Послѣдній получается сильнымъ прокаливаніемъ GeO_2 съ углемъ или же въ струѣ водорода и представляетъ сѣровато-бѣлый хрупкій металлъ съ температурой плавленія 900°. При нагрѣваніи на воздухѣ окисляется съ образованіемъ окиси GeO_2. Всѣ свойства какъ самого Г., такъ и его соединеній, предсказанныя Д. И. Менделѣевымъ, вплоть до мельчайшихъ подробностей оправдались на опытѣ, какъ это видно изъ слѣдующаго сопоставленія:

	Предсказано Д. И. Менделѣевымъ въ 1871 г.	Найдено Кл. Винклеромъ въ 1886 г.
Элементъ	Es	Ge
Атомный вѣсъ	72	72,3
Удѣльный вѣсъ	5,5	5,469
Атомный объемъ	13	13,2
Формула окиси	EsO_2	GeO_2
Удѣльный вѣсъ окиси	4,7	4,703
Формула хлористаго соединенія.	$EsCl_4$	$GeCl_4$
Температура кипѣнія хлористаго соединенія	ниже 100°	при 86° (жидкость)
Удѣльный вѣсъ хлористаго соединенія	1,9	1,887
Формула фтористаго соединенія.	EsF_4	GeF_4
Свойства фтористаго соединенія	не газообразно	бѣлое тверд. тѣло
Формула металлорганич. соединенія	$Es(C_2H_5)_4$	$Ge(C_2H_5)_4$
Точка кипѣнія металлорганич. соединенія	160°	160° (жидкость)
Удѣльный вѣсъ металлорганич. соединенія	0,96	немного легче воды.

Въ періодической системѣ Г. занимаетъ мѣсто между кремніемъ (Si) и оловомъ (Sn) въ IV группѣ и въ 5 ряду. Поэтому высшая атомность = 4. Но существуютъ и соединенія двухатомнаго Г., напримѣръ: GeO и $GeCl_2$. Его аналогія съ Si выражается и въ сходственномъ составѣ и отчасти свойствахъ окиси, хлорида, металлорганическаго соединенія, и въ способности образовать газообразный гидрюръ GeH_4,

подобный SiH_4, въ которомъ водородъ можетъ не только сполна, но и отчасти замѣщаться галондомъ. Существуетъ, напр., Г. хлороформъ $GeHCl_3$, подобный $SiHCl_3$ и $CHCl_3$, безцвѣтная жидкость съ темп. кипѣнія 72°, съ водой разлагающаяся на HCl и $Ge(OH)_2$. Г. образуетъ родъ ультрамарина (послѣдній представляетъ натріево-алюминіевый силикатъ съ содержаніемъ сѣры и хлора), въ которомъ GeO_2, повидимому, играетъ роль, вполнѣ аналогичную роли кремнезема. Еще ближе Г. стоитъ къ олову. При аналогіи въ типахъ соединеній, въ свойствахъ соединеній Г. и въ свойствахъ простого тѣла замѣтны уже признаки металлическаго характера. Подобно олову, для Г. извѣстны соединенія типа GeX_2. Подобно олову, онъ даетъ типичныя сульфосоли (K_2GeS_3), а GeS_2 растворяется въ растворахъ сѣрнистыхъ щелочей, что также было предсказано Д. И. Менделѣевымъ, и т. д.

Германія, Германская имперія (Deutschland, Deutsches Reich) — государство въ средней Европѣ, между 47° 16′ и 55° 54′ сѣв. ш. и 5° 52′ и 22° 53′ вост. д.; пространство — 540 742 кв. км. (выключая заливы Балтійскаго и Сѣвернаго Нѣмец. морей и германскую часть Боденскаго озера), что составляетъ $^1/_{18}$ всей Европы, $^1/_{250}$ материка и $^1/_{850}$ всей поверхности земного шара. Наибольшая длина Г. отъ ЮЗ до СВ (отъ Меца до Тильзита) 1305 км.; разница во времени между самымъ вост. и самымъ зап. пунктами—1 часъ 8 минутъ. Г. граничитъ: на С—Сѣвернымъ моремъ, Даніей и Балтійскимъ моремъ, на В—Россіей, на ЮВ и Ю—Австріей и Швейцаріей, на ЮЗ—Франціей, на З—Люксембургомъ, Бельгіей и Голландіей. Длина береговой линіи Г. составляетъ едва $^1/_3$ всей остальной границы. Естественныхъ портовъ, по причинѣ мелководья, Г. не имѣетъ, за исключеніемъ восточныхъ береговъ Шлезвигъ-Голштиніи, гдѣ есть глубоко вдающіеся въ материкъ заливы. Здѣсь, въ Килѣ, устроена прекрасная военная гавань. Всѣ остальные портовые города Г. находятся у устьевъ рѣкъ. Берега Сѣвернаго моря подвержены сильнымъ наводненіямъ при вост. вѣтрахъ, совпадающихъ съ высокими приливами. Нерѣдко море не только затопляло материкъ, но образовывало новые заливы, напр. Доллартъ, въ 1276 г.; въ другихъ случаяхъ береговая полоса обращалась послѣ наводненія въ рядъ острововъ, которые, въ свою очередь, постепенно разрушались волнами; такъ, на берегу вост. Фрисландіи нынѣ осталось только семь о-вовъ, изъ которыхъ наиболѣе извѣстенъ Нордерней. Изъ о-вовъ сѣв. Фрисландіи, на зап. берегу Шлезвига, самый значительный—Сильтъ. Берега Сѣвернаго моря уже давно ограждены громадными плотинами. Песчаныя мели, окружающія берега Сѣвернаго моря, дѣлаютъ доступъ въ гавани невозможнымъ безъ руководства опытныхъ лоцмановъ. У низменныхъ береговъ Балтійскаго моря встрѣчаются незначительныя песчаныя мели и очень мало о-вовъ; значительнѣйшіе изъ нихъ: Альзенъ и Фемарнъ – противъ береговъ Шлезвигъ-Голштиніи, и Рюгенъ—у Помераніи. Балтійское море не имѣетъ замѣтныхъ приливовъ и у береговъ зимою покрыто льдомъ, прекращающимъ навигацію на нѣсколько мѣсяцевъ въ году. Три залива (гафа) этого моря, у устьевъ большихъ рѣкъ—въ сущности не заливы, а только лиманы, или расширенныя устья рѣкъ. Одергафъ, образуемый Одеромъ, отдѣленъ отъ моря двумя о-вами; Фришгафъ образуется Ногатомъ, притокомъ Вислы, и Прегелемъ и соединяется съ моремъ посредствомъ Пиллаускаго пролива; Куришгафъ образуется Мемелемъ (Нѣманомъ). Длинныя и узкія наносныя полосы или пересыпи (Nehrungen) лежатъ между этими гафами и Балтійскимъ моремъ, берега котораго образуютъ заливы Любекскій, Померанскій, Рюгенскій и полукруглый Данцигскій. По берегамъ Сѣвернаго и Балтійскаго морей много маяковъ.—Устройство поверхности. По физическому строенію Г. дѣлится на 2 совершенно различныя части. Сѣверная и наибольшая часть представляетъ однообразную равнину, покрытую слоями новѣйшихъ отложеній, съ врѣзающимися въ нихъ небольшими площадями третичной системы. Поверхность и геологическое строеніе южной части очень разнообразны: здѣсь встрѣчаются обширныя плато—напр. Баварское, тянущееся у подошвы Альповъ,—плодородныя прирейнскія равнины, горныя цѣпи и отдѣльныя невысокія группы горъ. Древнѣйшія горныя породы въ Г.—гнейсовая, сланцовая и гранитная; онѣ составляютъ Баварское плато и входятъ также въ составъ Саксонскихъ скалъ; отдѣльными группами скалы эти встрѣчаются среди Вогезовъ и Шварцвальда и перерѣзаются долиной Рейна. Скалы силурійской эпохи рѣдко встрѣчаются въ Г.; девонская система занимаетъ значительное пространство, образуя высокое плоскогорье Таунуса, Гунсрюка и Эйфеля и къ З углубляясь въ Бельгію. Скалъ каменноугольной системы, съ богатыми залежами угля, всего больше въ Вестфаліи, Саксоніи, Верхней и Нижней Силезіи. Тріасовая система тянется отъ Ганновера до Базеля и отъ Меца до Байрейта; южн. часть этого обширнаго бассейна ограничена поясомъ Юрскихъ скалъ, окаймляющихъ Дунайскую равнину въ Вюртембергѣ и Баваріи. Скалы мѣловой системы встрѣчаются мѣстами, по преимуществу, въ сѣв. Г. Болѣе древнія третичныя системы отсутствуютъ, кромѣ эоценовыхъ Альповъ, входящихъ въ Баварскую область; но міоценовыя отложенія многочисленны, и пласты ихъ содержатъ цѣнныя жилы лигнита. Обширныя равнины сѣв. Г. покрыты ледянымъ наносомъ, достигающимъ 450 м. н. ур. м. Во многихъ мѣстахъ находятся также слѣды вулканическихъ образованій различныхъ періодовъ; самыя извѣстныя—третичныя и послѣтретичныя лавы Эйфеля и Зибенгебирге; другія, болѣе древняго періода, встрѣчаются вдоль южныхъ склоновъ Гарца. Высочайшія горы Г.—Сѣверно-Тирольскіе или Баварскіе Альпы—находятся на австрійской границѣ; одна изъ вершинъ ихъ, Цугшпитце, 2567 м. н. ур. м.—высочайшій пунктъ въ Г. Верхне-Германское или Баварское плато, постепенно склоняющееся къ С, отдѣляется на Ю отъ Швейцарской равнины Боденскимъ оз. (398 м. н. ур. м.), а на В отъ холмистыхъ областей Австріи—р. Инномъ. Средняя высота равнины около 550 м. Плато это отличается плодородіемъ и изобилуетъ топями и болотами (Moose—мхи). Вдоль лѣваго берега Дуная отъ Регенсбурга тянутся гряды гранитныхъ скалъ, называемыя Баварскимъ Лѣсомъ и составляющія вѣтвь Богемскаго Лѣса. Вершины Баварскаго Лѣса достигаютъ 1200 м., Богемскаго — 1460 м. высоты. Невысокія юрскія плато окаймляютъ долину Дуная выше Регенсбурга, склоняясь къ Неккару. Центръ этой возвышенной страны составляютъ Суровые Альпы (Rauhe Alp). Къ С и СВ Юрское нагорье извѣстно подъ именемъ Франконской Юры; къ З, между Майномъ и Неккаромъ, тянутся холмы или низкія нагорья. На ЮЗ южныя вершины Шварцвальда склоняются къ долинѣ Рейна и къ Юрѣ; высочайшая вершина ихъ—Фельдбергъ, 1494 м. выс. Къ С Шварцвальдъ переходитъ въ нагорье Неккара (средняя выс. 300 м.). Между Нижнимъ Неккаромъ и Майномъ высится Оденвальдъ; продолженіе

Карты „Германія“ (физическая и политическая)

будутъ приложены къ слѣдующему тому.

его извѣстно подъ именемъ Шпессарта. Зап. границу Верхнерейнской долины составляютъ Вогезы; ихъ гранитныя вершины поднимаются надъ красными тріасовыми скалами; изъ нихъ Зульцеръ-Бельхенъ—1430 м. Къ Ю Рейнская долина соединяется съ Ронской низменностью, извѣстной подъ именемъ Мюльгаузенскихъ или Бельфорскихъ Воротъ, а Вогезы сливаются на С съ Гаардтскимъ нагорьемъ. Къ Ю отъ Майнца подножья горъ, по большей части, покрыты виноградниками, и значительно ниже предыдущихъ, только Доннерсбергъ возвышается до 690 м.; съ З къ нимъ примыкаетъ возвышенная Лотарингская равнина, богатая залежами желѣзняка или сидерита и каменноугольными копями Саарбрюкена. Безплодная возвышенность Эйфель, мѣстами покрытая топями, къ З незамѣтно переходитъ въ Арденскія горы. Южные склоны Таунуса (880 м.) богаты минеральными ключами (Эмсъ, Наугеймъ, Гомбургъ, Соденъ, Висбаденъ и др.) и виноградниками. Къ С отъ Таунуса лежитъ самый обширный въ Г. Вестфальскій угольный бассейнъ. На Ю Гессенской холмистой страны встрѣчаются отдѣльныя группы горъ: Фогельгебирге (770 м.) и Рёнъ (950). Къ В отъ нихъ тянется горная цѣпь, называемая Тюрингенскимъ Лѣсомъ; сѣвернѣе его обширная плоская возвышенность, окаймленная съ С Гарцемъ, богатымъ минералами; высочайшая вершина его—Брокенъ (1140 м.). Къ З отъ Гарца тянется цѣпь Везерскихъ горъ, скорѣе холмовъ. Тевтобургскій Лѣсъ, горный кряжъ между Везеромъ и Эмсомъ, идетъ до Оснабрюка. На В Тюрингенскій лѣсъ соединяется посредствомъ Франкенвальдскаго нагорья съ горами Фихтель, а послѣдній—съ Рудными горами (Erzgebirge); къ нимъ съ В примыкаетъ плоскогорье, извѣстное подъ именемъ Саксонской Швейцаріи; каменоломни ея доставляютъ строительный матеріалъ для значительной части Г. Силезія отдѣляется отъ Богеміи Исполинскими горами (Riesengebirge), съ вершиной Шнеkoппе (1605 м.). Далѣе идутъ Судетскія горы, среди которыхъ Альтфатеръ достигаетъ 1220 м. Восточная вѣтвь этой группы, называемая Гезенке, постепенно склоняется къ долинѣ Одера. На Сѣверо-Германской равнинѣ встрѣчаются параллельные ряды низкихъ горъ, въ томъ числѣ Силезскія (229 м.), съ каменноугольными копями, Флемингъ (201 м.) и Люнебургская степь (171 м.). Вдоль Балтійскаго моря, но не достигая береговъ его, лежитъ Балтійская возвышенность, самая восточная часть которой называется Прусской озерной возвышенностью (Seenplatte); нѣкоторыя вершины ея, близъ русской границы, достигаютъ 300 м. Близъ Данцига самая высокая вершина Померанской озерной возвышенности, Турмбергъ (334 м.); далѣе къ З—Мекленбургское озерное плато и лѣсистыя вершины Шлезвигъ-Голштинскихъ холмовъ. Самыя низменныя равнины Г., за исключеніемъ морского прибрежья, лежатъ въ центральной области, между 52° и 53° сѣв. ш., гдѣ Висла, Нетце, Варта, Одеръ, Шпре и Гавель образуютъ обширныя болотистыя низменности; здѣсь, къ ЮВ отъ Берлина, находится Шпревальдъ. На Сѣверо-Германской равнинѣ много торфяныхъ болотъ; значительнѣйшія—въ Ольденбургѣ и вост. Фрисландіи.—Орошеніе. Г. обильно орошается рѣками, принадлежащими къ 9 системамъ: Нѣмана (Мемеля), Прегеля, Вислы, Одера, Эльбы, Везера, Эмса, Рейна и Дуная; только Прегель, Везеръ и Эмсъ всѣмъ теченіемъ принадлежатъ Г. Главнѣйшая рѣка Г., Рейнъ, не имѣетъ тамъ ни верховьевъ, ни устьевъ; только отъ Базеля до Эммериха Рейнъ течетъ по странѣ на протяженіи 860 км.—$^4/_7$ своего теченія. Отъ Боденскаго оз. до Базеля Рейнъ образуетъ границу между Г. и Швейцаріей. Рейнъ въ Г. вездѣ судоходенъ; притоки его—Неккаръ, Майнъ, Ланъ, Липпе, Руръ и Мозель — судоходны въ большей части ихъ теченія. Дунай беретъ начало въ Г., но только $^1/_5$ его теченія принадлежитъ ей; онъ судоходенъ, начиная съ Ульма, судоходны также и его притоки Лехъ, Изаръ, Инъ и Альтмюль. Эмсъ беретъ начало на южномъ склонѣ Тевтобургскаго Лѣса и впадаетъ въ Доллартскій заливъ; вдоль нижняго теченія его тянутся обширныя топи (Moorländer), съ которыми онъ соединенъ каналами. Везеръ, образующійся изъ Фульды и Верры, принимаетъ въ себя судоходные притоки: Аллеръ и Лейне, но большія суда не могутъ идти выше Бремена. Эльба вступаетъ въ Германскую территорію близъ Ауссига и судоходна отъ самаго своего соединенія съ Молдавой. Судоходные притоки Эльбы: Заале, Гавель, Шпре, Эльда, Зуда и др. Одеръ судоходенъ отъ Ратибора и принимаетъ судоходные притоки Глацъ-Нейссе и Варту. Висла только нижнимъ теченіемъ своимъ принадлежитъ Г. Прегель принимаетъ въ себя Алле. Нѣманъ (Мемель) судоходенъ отъ самой русской границы. Озеръ довольно много; наибольшее изъ нихъ Боденское или Констанцское, только одной своей стороной прилегаетъ къ Г. Наибольшія изъ вполнѣ германскихъ озеръ: Химское, Аммерское и Вюрмское или Штарнбергское (всѣ въ Баваріи); множество мелкихъ озеръ среди Баварскихъ Альповъ; на Сѣверной Германской равнинѣ болѣе 500 озеръ, занимающихъ площадь въ 8400 кв. км. Мюрицское—значительнѣйшее, на мекленбургскомъ плато Шпирдингское и Мауэрское оз.—на прусскомъ.—Климатъ Г. частью континентальный, частью морской. Колебанія температуры довольно значительны, но могли бы быть еще значительнѣе, если бы Г. не была защищена съ Ю возвышенными плато и горными хребтами. На З ничто не мѣшаетъ доступу теплыхъ и влажныхъ вѣтровъ съ Атлантическаго океана; иногда они доходятъ и до вост. областей Г. Самыя теплыя области Германской имперіи—часть Рейнской долины и долины Неккара, Майна и Мозеля, гдѣ повсемѣстно воздѣлываются виноградники. Средняя годовая температура здѣсь отъ 9° до 10° Ц., іюля—около 19°, января—около 0°. Сильные морозы и продолжительный санный путь рѣдки. Въ западной части равнины сѣв. Г. зима не холоднѣе, чѣмъ на Рейнѣ, но лѣто гораздо прохладнѣе; іюль имѣетъ среднюю температуру 17°, на островахъ—даже ниже. Вост. часть Сѣверо-Германской равнины имѣетъ болѣе теплое лѣто, чѣмъ западная; но зима гораздо холоднѣе; январь отъ —2 до —5,5; средняя годовая—отъ 6° до 8°. Южн. Г. (за исключеніемъ долинъ Рейна и его притоковъ) немногимъ теплѣе сѣверной, что зависитъ отъ высоты. Обширное Баварское нагорье (Мюнхенъ) холоднѣе средней Г.—годовая температура 7,5, январь —3,0, іюль +17,3; Лейпцигъ—годовая +8,5, январь —1,2, іюль +18,0). Теплые вѣтры съ Ю и З не имѣютъ удобнаго доступа въ Южн. Г. Дождя въ Г. выпадаетъ вообще достаточно, среднее количество за годъ 610 мм. на равнинѣ Сѣв. Г., 690 въ средней и 820 въ южн.; общая средняя 720 мм. или въ $1^1/_2$ раза болѣе средней для Европейской Россіи. Во многихъ пунктахъ Баварскихъ Альповъ, Гарца, Шварцвальда и Вогезовъ выпадаетъ болѣе 1300 мм., а на вершинахъ Вендельштейнъ (Баварскіе Альпы) и Броккенъ (Гарцъ)—болѣе 1700 мм. Всего менѣе осадковъ (менѣе 500 мм.)

въ долинѣ Рейна между Шварцвальдомъ и Вогезами и въ Мекленбургѣ. Нѣсколько болѣе 500 мм. выпадаетъ въ Бранденбургѣ, Саксоніи, Лузаціи, Тюрингіи, Зап. Пруссіи, Познани и Нижней Силезіи. Вездѣ въ Г., за исключеніемъ СЗ, преобладаютъ лѣтніе осадки; самый дождливый мѣсяцъ іюль. На берегахъ Нѣмецкаго моря особенно дождлива осень; здѣсь преобладаютъ обложные дожди, грозы сравнительно рѣдки; онѣ часты лѣтомъ въ остальной части Г., особенно въ предгорьяхъ. Тамъ же есть мѣста, подверженныя частымъ и опустошительнымъ градобитіямъ.

Въ составъ Германской имперіи входятъ 4 королевства, 6 великихъ герцогствъ, 5 герцогствъ, 7 княжествъ, 3 вольныхъ города и 1 имперская область. Перечень составныхъ частей имперіи, съ указаніемъ пространства и населенія, см. табл. № 1.

Населеніе. Въ 1816 г. на территоріи нынѣшней Германской имперіи жило около 24,8 милл. чел., въ 1835 г. около 31 милл., въ 1855 г. около 36 милл. Ростъ населенія съ 1871 г.:

1871 . . .	41 058 792	1895 . . .	52 279 901
1875 . . .	42 727 360	1900 . . .	56 367 178
1880 . . .	45 234 061	1905 . . .	60 641 278
1885 . . .	46 855 704	1910 . . .	64 923 993
1890 . . .	49 428 470		

Родившихся въ 1910 г.: мальчиковъ—1 019 644, дѣвочекъ—963 191; внѣбрачныхъ: мальчиковъ—92 135, дѣвочекъ—87 449), мертворожденныхъ: мальчиковъ—32 508, дѣвочекъ—25 549. На 100 родившихся было 9,1 внѣбрачныхъ и 2,9 мертворожденныхъ. Умершихъ: мальчиковъ—570 759, дѣвочекъ—532 963. Браковъ 496 396. Хотя на 100 дѣвочекъ рождается 106,3 мальчиковъ, но дѣтская смертность мальчиковъ до 1 года значительно выше, чѣмъ дѣвочекъ; равнымъ образомъ смертность мужчинъ вообще больше, чѣмъ женщинъ. На 100 умершихъ въ 1910 г. женщинъ приходится 109,3 мужчинъ, почему общая численность мужского населенія ниже женскаго (на 1000 муж. 1026 жен.). О составѣ населенія по вѣроисповѣданіямъ, по языкамъ и объ эмиграціи см. таблицы №№ 2, 3 и 4.—Распредѣленіе населенія въ городахъ. Въ 1900 г. въ Г. было 79 тыс. населенныхъ пунктовъ, въ томъ числѣ 3397 городовъ (съ населеніемъ отъ двухъ тыс. и выше). Въ 1910 г. было 50 городовъ съ населеніемъ выше 100 тыс., въ томъ числѣ 1 городъ (Берлинъ) съ населеніемъ болѣе 1 милл., 50 городовъ съ населеніемъ болѣе 50 тыс., 48 городовъ—болѣе 25 тыс. и 426 городовъ—болѣе 10 тыс.). Перечень городовъ съ населеніемъ выше 100 тыс. см. табл. № 5.—Племенной составъ. Нѣмцы по происхожденію и языку дѣлятся на двѣ группы: нижненѣмецкую и верхненѣмецкую. Говорящіе на нижненѣмецкихъ нарѣчіяхъ (платдейчъ) живутъ на сѣверной низменности и частью по сѣверо-западному нагорью, верхненѣмецкія племена—въ остальной части имперіи. Къ нижненѣмецкой группѣ относятся фризы (Восточная Фрисландія до Шлезвига), нижнерейнское населеніе (отъ Кельна до Везеля), вестфальцы (Зауэрландъ, равнинная часть Мюнстерланда, Оснабрюкъ до Нижнихъ Везерскихъ горъ), нижнесаксонцы (Ганноверъ, Брауншвейгъ, Шлезвигъ-Голштинія). Въ Бранденбургѣ, Мекленбургѣ, Помераніи, части Вост. и Зап. Пруссіи господствуетъ платдейчъ. Къ верхненѣмецкой группѣ принадлежатъ: верхнесаксонцы (Тюрингія, Гарцъ до Верры и Лейны, Мейсенъ, Силезія), языкъ конхъ вытѣснилъ до Эльбы и Заалы раньше господствовавшій здѣсь вендскій языкъ, гессенцы, франконцы (отъ горъ Фихтель до Рейна и дальше, отъ Тюрингенскаго лѣса до Дуная и отъ Бонна до Шварцвальда). Къ франконцамъ принадлежатъ населеніе Верхняго Пфальца, восточные франконцы (область Майна и верхней Верры), рейнскіе франконцы (Гейдельбергъ, Рейнскій Пфальцъ), нижнелотарингцы (Мозель и Эйфель). Въ составъ верхненѣмецкой группы входятъ еще алеманны (верхній Шварцвальдъ, Эльзасъ), швабы (отъ Шварцвальда и Боденскаго оз. до рр. Леха и Риса, отъ р. Иллера до Оденвальда) и баварцы. Не-нѣмецкое населеніе: поляки, распадающіеся на велико-поляковъ, мазуровъ, кашубовъ и ляховъ, живутъ въ Вост. и Зап. Пруссіи, Познани, Силезіи и Помераніи; литовцы—на Мемелѣ, куры—на Курской косѣ (Kurische Nehrung), моравы—въ округахъ Ратиборъ и Леобшюцъ провинціи Силезіи, чехи—въ графствѣ Глацъ (въ Силезіи), венды—въ Шпреевальдѣ, датчане—въ Шлезвигѣ, французы—въ Эльзасъ-Лотарингіи, валлоны—въ Рейнской провинціи (Мальмеда).—Сельское хозяйство. Земледѣліе. Обработанныя земли, луга и пастбища занимаютъ около $^2/_3$ поверхности страны, а именно въ 1900 г. 35 055 397 гктр. (64,8% всей площади); въ томъ числѣ на пашни приходится 25 774 526 гктр. (47,6%), на сады и огороды 482 787 гктр. (0,89%), на виноградники 135 210 гктр. (0,25%), на луга 5 956 164 гктр. (11,0%), на пастбища 2 706 710 гктр. (5,0%). Воздѣлываются преимущественно зерновыя и стручковыя (на 100 гктр. пахотной и огородной земли 61,1 гктр.), корнеплоды и клубневыя (17,5%) и кормовыя (10,1%). Изъ зерновыхъ первое мѣсто занимаетъ рожь (именно въ сѣв. Г.). Подъ рожью въ 1905 г. было 6,1 милл. гктр. (23%), подъ пшеницей 1,9 милл. гктр. (8%, преимущественно въ юго-зап. Г.), подъ овсомъ 16%, подъ ячменемъ 6%; въ юго-зап. Германіи сѣется также полба. Сборъ хлѣбовъ не покрываетъ потребности населенія. Ввозъ зерна и картофеля въ 1909 г.:

	Общая сумма.		Въ томъ числѣ изъ Россіи.	
	Тонны.	Въ 1000 мар.	Тонны.	Въ 1000 мар.
Пшеница	2 433 098	456 457	1 223 721	226 388
Рожь	274 722	38 551	251 519	35 213
Овесъ	527 941	65 681	404 142	50 518
Ячмень	2 569 860	303 016	2 327 561	267 834
Кукуруза	707 021	87 939	137 749	16 392
Картофель	346 617	21 538	63 926	2 941

Вывозятся, главнымъ образомъ, рожь (единственный зерновой продуктъ, вывозъ котораго выше ввоза: 650 544 тоннъ, на 92 335 милл. мар., преимущественно въ Данію, Швецію, Норвегію, Нидерланды, Австро-Венгрію, Финляндію (16 655 тоннъ, на 23 милл. мар.) и Россію (119 289 тоннъ на 17,5 милл. мар.). Значителенъ также вывозъ овса (300 283 тыс. на 41,8 милл. мар.) и картофеля (123 999 тыс. на 5,7 милл. мар.). Изъ стручковыхъ сѣютъ, главнымъ образомъ, горохъ, чечевицу и бобы, изъ кормовыхъ—вику и люпинъ. Подъ картофелемъ 12% пахотной земли (идетъ для винокуреннаго производства). Весьма крупное хозяйственное значеніе имѣетъ сахарная свекла (въ 1909—10 гг. 12,8 милл. тоннъ; сахара выработано 2 милл. тоннъ). Хмелеводство преимущественно въ Баваріи, Вюртембергѣ и Нижнемъ Эльзасѣ. Табаководство въ Эльзасъ-Лотарингіи, Рейнскомъ Пфальцѣ, Средней Франконіи, Помераніи и Укермаркѣ (въ 1901 г. подъ табакомъ было 16 963 гктр.). Виноградарство особенно процвѣтаетъ въ юго-зап. Г. (долины Рейна.

Мозеля, Майна и Неккара); въ средней Г. виноградный районъ сосредоточивается въ долинахъ рр. Заалы и Унштрута (Наумбургъ, Фрейбергъ). р. Эльбы (Мейссенъ) и р. Одеръ (Грюнбергъ). Въ цвѣтущемъ состояніи находится огородничество (въ окрестностяхъ Берлина, Эрфурта, Галле, Кведлинбурга, Магдебурга, Брауншвейга, Гамбурга, Лейпцига, Дрездена, Бамберга, Нюрнберга, въ рейнской долинѣ). Плодоводство особенно процвѣтаетъ въВюртембергѣ, въ верхнерейнской долинѣ, въ Веттерау, во многихъ рѣчныхъ долинахъ средней Г. (Заалы, Унштрутъ и др.), Бранденбургѣ, Силезіи, провинціи Саксоніи. Въ 1900 г. насчитывалось 52 милл. яблонь, 25 милл. грушъ, 69 милл. сливъ, 22 милл. вишенъ. Лѣсоводство. Обширные лѣса имѣются въ Бранденбургѣ, Силезіи, Рейнской провинціи, вост. Пруссіи, Баваріи, Вюртембергѣ, Баденѣ, Гессенѣ и Тюрингіи. Въ 1900 г. было 13 995 869 гктр. лѣса, въ томъ числѣ хвойнаго 9 451 069 гктл., лиственнаго 4 544 800 гктр.; у коронныхъ лѣсовъ было 257,3 тыс. гктр., государственныхъ—4459,7 тыс. гктр., общинныхъ—2258 тыс. гктр., благотворительныхъ учрежденій—211,0 тыс. гктр., товариществъ—306 тыс. гктр., частныхъ лицъ—6503 тыс. гктр. Годовая выработка строевого лѣса 20 милл. куб. м., дровянаго 17,8 милл. куб. м., хворостянаго 10,4 милл. куб. м. Въ 1910 г. ввезено лѣсныхъ матеріаловъ 76,8 милл. двойныхъ цнтр. на 604 милл. мар., вывезено 6,3 милл. двойныхъ центр. на 96,4 милл. мар. Скотоводство. Хорошія пастбища имѣются особенно въ гористой части страны, луга—въ низменной части, особенно на маршевыхъ, земляхъ сѣв.-зап. Г. Культура кормовыхъ растеній очень распространена. Разведеніе крупнаго рогатаго скота—въ Баваріи и Вюртембергѣ, затѣмъ въ Рейнской провинціи и Гессенъ-Нассау, въ вост. части Тюрингіи, въ Саксоніи (королевствѣ), на маршевыхъ земляхъ Шлезвига, Голштиніи, Ольденбурга и Фрисландіи. Коневодство процвѣтаетъ въ Вост. и Зап. Пруссіи, Мекленбургѣ, Силезіи, Познани, провинціи Саксоніи и Ганноверѣ. Крупнѣйшіе конскіе заводы—Тракененскій (Вост. Пруссія) и Градицкій (провинція Саксонія). Разведеніе муловъ и ословъ незначительно. Свиноводство въ очень крупныхъ размѣрахъ—въ Вестфаліи, Рейнской провинціи, Ганноверѣ, Гессенъ-Нассау, Саксоніи (королевство), Шлезвигъ-Голштиніи, Помераніи, Тюрингіи, Баденѣ и Гессенѣ. Овцеводство въ упадкѣ; преобладаютъ убойныя породы; потребность въ шерсти удовлетворяется ввозомъ. Птицеводство процвѣтаетъ. Пчеловодство за послѣднюю четверть вѣка поднимается (съ 1883 г. по 1907 г. число ульевъ увеличилось на 600 тыс. и достигло 2600 тыс.). По переписи 2 декабря 1907 г. считалось лошадей 4 345 047, муловъ и ословъ 11 291, крупнаго рогатаго скота 20 630 544 головы, овецъ 7 703 710, козъ 3 533 970, свиней 22 146 532. Для сравненія приводимъ численность скота по переписи 10 января 1873 г.: лошадей 3 193 711, муловъ и ословъ 13 315, крупнаго рогатаго скота 15 776 702 гол., овецъ 24 399 406, козъ 1 818 421, свиней 7 124 088. Въ 1910 г. ввезено: молодого скота (до 2½ лѣтъ) 73 433 гол., коровъ 39 189, быковъ 51 439, воловъ 10 746, свиней 102 403, лошадей 120 195; вывезено: молодого скота 1365 головъ, коровъ 766, быковъ 2049, воловъ 334, свиней 709, лошадей 1843. Рыболовство въ послѣдніе годы, благодаря содѣйствію вновь основаннаго рыболовнаго общества и правительства, сдѣлало значительные успѣхи. Рыбою особенно богаты—Рейнъ и Везеръ (лосось). Морское рыболовство въ Сѣверномъ и Балтійскомъ моряхъ. Въ 1900 г. на Сѣверномъ морѣ рыболовная флотилія состояла изъ 130 паровыхъ и 428 парусныхъ судовъ. Главный пунктъ рыбной торговли—Геестемюнде, гдѣ въ 1903 г. было продано 95 милл. клгр. рыбы (сельдей, шпротовъ, наваги и трески) на 5 милл. мар. Въ 1910 г. уловъ на Сѣверномъ морѣ далъ 70,3 милл. клгр. рыбы на 16,5 милл. мар.; на Балтійскомъ морѣ—33,2 милл. клгр. на 7,8 милл. мар.—Промышленность. А. Общій обзоръ. По промышленной переписи 12 іюня 1907 г. считалось 3 423 615 предпріятій, съ 14 348 016 занятыхъ въ нихъ лицъ; въ 1895 г. было 3 144 977 предпріятій, съ 10 269 269 занятыхъ въ нихъ лицъ, т.-е. за 12 лѣтъ число предпріятій увеличилось на 8,9%, число лицъ на 39,7%. Распредѣленіе на мелкія, среднія и крупныя предпріятія:

	Мелкія (1—5 раб.).		Среднія (6—50 раб.).		Крупныя (отъ 51 и болѣе раб.).	
	Предпр.	Раб.	Предпр.	Раб.	Предпр.	Раб.
1907	3 124 198	5 353 576	267 410	3 644 415	32 007	5 350 025
1895	2 934 723	477 669	191 301	245 433	18 953	3 044 267
% прироста.	6,5	12,2	39,8	48,5	68,9	75,7

Распредѣленіе по главнымъ отраслямъ промышленности въ 1907 г.:

	Мелкія.		Среднія.		Крупныя.	
	Предпр.	Раб.	Предпр.	Раб.	Предпр.	Раб.
Садоводство, скотоводство и рыболов. .	49 200	96 378	3 970	40 820	146	16 913
Обрабатыв. промышл., включая горнодѣліе и строительн. дѣло. . . .	1 870 261	3 200 282	187 074	2 714 664	29 033	4 937 927
Торговля, транспортъ, гостинницы и трактиры.	1 204 737	2 056 916	76 366	88 931	2 828	395 185

Болѣе подробное распредѣленіе рабочихъ по отраслямъ промышленности см. табл. № 7. Распредѣленіе участвующихъ въ предпріятіяхъ лицъ по ихъ положенію въ предпріятіи (хозяева, служащіе, рабочіе, помогающіе своимъ заработкомъ члены рабочихъ семействъ).

	Собственники.		Арендаторы.		Управляющіе и т. п.		Служащій персоналъ.		Рабочіе.		Члены раб. семействъ, помогающіе своимъ зараб.	
	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.
Садоводство, скотоводство и рыбная ловля	37 440	2 039	6 617	180	816	18	3 167	197	64 350	16 755	4 803	17 729
Обрабатывающая промышленность, включая горнодѣліе и строительное дѣло	1 446 537	489 093	19 585	586	32 669	966	562 089	52 726	6 546 782	1 403 636	72 173	226 031
Торговля, транспортъ, гостинницы и трактиры .	715 492	246 875	31 869	4 791	40 498	5 873	325 338	53 987	863 008	442 140	64 319	546 842
Театръ, музыка, кинематографъ и т. п.	16 287	7 066	121	11	725	13	34 877	5 399	16 018	4 040	811	2 538
Всего . . .	2 215 756	745 073	58 192	5 568	74 708	6 870	935 371	112 309	7 490 158	1 866 571	142 146	793 140

Число безработныхъ по статистикѣ рабочихъ союзовъ въ концѣ каждой четверти года въ абсолютныхъ числахъ и въ % общаго числа зарегистрированныхъ въ союзахъ рабочихъ:

	Въ 1909 г.		Въ 1910 г.	
I четв.	44 455	3,5%	24 684	1,7%
II „	36 015	2,8%	28 877	2,0%
III „	28 184	2,1%	27 880	1,8%
IV „	36 183	2,6%	35 734	2,1%

Рабочія организаціи въ 1911 г.

	Число членовъ.	Доходы.	Расходы.	Имущество.
Свободные рабочіе союзы	2 400 018	72 086 957	60 025 080	62 105 821
Гиршъ-Дункеровскіе рабочіе союзы	107 743	2 623 215	2 304 289	4 273 354
Христіанскіе рабочіе союзы	350 574	6 243 642	5 299 781	7 082 942
Независимые рабочіе союзы	763 935	2 514 433	2 066 895	3 386 605
Мирно-экономическіе рабочіе союзы	162 262	1 472 675	1 182 568	1 185 513
Всего	3 784 532	84 940 922	70 878 613	78 034 235
Конфессіональн. рабочіе союзы	711 414	1 257 128	1 140 290	1 286 550
	4 495 946	86 198 050	72 018 903	79 320 785

О забастовкахъ и локаутахъ см. табл. № 8.

Акціонерныя общества. Въ 1909 г. числилось 5222 акціонерныхъ общества, со складочнымъ капиталомъ въ 14737,3 милл. мар. (въ 1902 г. было 5186 обществъ со складочнымъ капиталомъ 11968,3 милл. мар., въ 1892 г.—3124 общества со складочнымъ капиталомъ 5771,1 милл. мар.). Число обществъ съ ограниченной отвѣтственностью было въ 1909 г. 16508 съ паевымъ капиталомъ 3538,5 милл. мар. Свѣдѣній за прежніе годы не имѣется. Число товариществъ въ 1910 г.—29437, съ 4877850 членами, въ 1907 г.—25713 съ 4032825 членами. Сюда входятъ, между прочимъ, 17070 кредитныхъ товариществъ, съ 2462962 членами, и 2246 потребительныхъ, съ 1448015 членами.

В. Отдѣльныя отрасли промышленности. Горнодѣліе и горнозаводская промышленность (главнымъ образомъ, каменноугольная и желѣзодѣлательная) особенно процвѣтаетъ въ Силезіи, Рейнской провинціи, Вестфаліи, Саксоніи, Саарскомъ бассейнѣ и на Гарцѣ. Богатѣйшія каменноугольныя копи—верхнесилезскія и Рурскаго бассейна. Бурый уголь добывается, главнымъ образомъ, въ окрестностяхъ Галле и Франкфурта на Одерѣ. Въ отношеніи желѣзныхъ рудъ первое мѣсто занимаютъ южно-рейнскій районъ, Вестфалія, Люксембургъ, Лотарингія и верхняя Силезія. Каменнаго угля добыто:

годы.	Число предпр.	Число раб.	Тонны.	Въ 1000 мар.
1891	424	283 227	73 716	589 518
1896	332	316 513	85 690	592 976
1901	336	448 000	108 539	1 015 254
1906	322	511 108	137 118	1 224 581
1910	318	621 121	152 828	1 526 604

Желѣзной руды добыто:

годы.	Число предпр.	Число раб.	Тонны.	Въ 1000 мар.
1891	786	35 390	10 657	39 408
1896	634	35 223	14 162	51 399
1901	598	40 802	16 570	71 999
1906	577	47 735	26 735	102 578
1910	521	46 610	28 709	106 809

Въ 1910 г. добыто мѣдной руды 926 тыс. тон. на 23,4 милл. мар., цинковой руды 718,3 тыс. тон. на 45,1 милл. мар., свинцовой руды 148,5 тыс. тон. на 14 милл. мар., каменной соли 1421,1 тыс. тон. на 6,4 милл. мар., калійныхъ солей 8311,7 тыс. тон. на 91,3 мил. мар., другихъ солей (хлористаго калія, глауберовой соли, сѣрнокислой магнезіи и др.) 1100,4 тыс. тон. на 96,1 милл. мар. Добываются серебро, золото, оловянныя, кобальтовыя никкелевыя, марганцевыя, висмутовыя, вольфрамовыя, сюрьмяныя и мышьяковистыя руды, сѣрный колчеданъ, квасцы, графитъ, асфальтъ, нефть и др. Общіе итоги горной промышленности:

годы.	Число предпр.	Число раб.	Тонны.	Въ 1000 мар.
1891	2309	415 985	108 762	775 701
1896	1888	445 048	131 061	786 686
1901	2001	612 781	176 070	1 313 873
1906	1862	688 853	229 146	1 637 130
1910	1813	810 832	263 167	2 008 708

Металлургическая промышленность. По размѣрамъ производства стали Г. занимаетъ первое мѣсто въ Европѣ, перегнавъ Англію; въ міровомъ производствѣ стали Г. уступаетъ лишь С.-А. Соед. Штатамъ. Крупнѣйшіе сталелитейные и желѣзодѣлательные заводы находятся въ Эссенѣ (Круппъ), Мейдерихѣ, Бохумѣ (Уніонъ), Виттенѣ, Гельзенкирхенѣ, Нейенкирхенѣ (Штуммъ), Гёрде, Магдебургѣ (Грузонъ), Глейвицѣ, Кенигсгютте, Лаурагютте, Бейтенѣ и Каттовицѣ. Выплавлено чугуна:

Годы.	Въ 1000 тон.	Въ 1000 мар.
1891	4641,2	232428
1896	6372,6	299660
1901	7880,1	491774
1906	12292,8	715188
1910	14793,6	802851

Въ 1909 г. выработано трубъ и другихъ чугунныхъ отливокъ 2388 тыс. тон. на 423 милл. мар., литого желѣза и литой стали—11314 тыс. тон., на 1460 милл. мар., сварочнаго желѣза и сварочной стали 482 тыс. тон. на 70 милл. мар. Общее количество выплавленныхъ другихъ металловъ—1922 тыс. тон., на 312 милл. мар. Въ 100 доменныхъ заводахъ было 334 доменныхъ печей, изъ коихъ дѣйствовало 279. Общая продолжительность времени дѣйствія 279 печей—12811 недѣль. Въ среднемъ ежедневно работало 42227 раб. (въ томъ числѣ 558 женщ.). Чугунолитейныхъ заводовъ 1550, изъ коихъ 102 были соединены съ другими металлургическими производствами, 1061—съ другими заводскими производствами. Въ среднемъ ежедневно работало 112090 ч., въ томъ числѣ 824 жен.; переплавлено чугуна 2654 тыс. тон., отлито издѣлій 2388 тыс. тон. на 423 милл. мар. Предпріятій для производства сварочнаго желѣза и стали—100, въ томъ числѣ 69 соединены съ другими металлургическими, а 13 съ иными заводскими производствами; рабочихъ 17206, въ томъ числѣ 263 жен.; переработано желѣза и стали 586 тыс. тон. Сталелитейныхъ заводовъ 223, въ томъ числѣ 137 соединены съ другими металлургическими и 16 съ иными заводскими производствами; рабочихъ 179221, въ томъ числѣ 748 жен. Переработано желѣза и стали 13670 тыс. тон. Главные предметы производства: рельсы и другой желѣзнодорожный матеріалъ, оси, колеса, сортовыя и фасонныя желѣзо и сталь, жесть, проволока, трубы, части машинъ и орудій. Заводовъ для выработки цинка 23, свинца—12.

мѣди—8, серебра—6, олова—6, сѣрной кислоты—75, всего 153 завода, съ 30068 рабочими. Во всѣхъ 1485 металлургическихъ предпріятіяхъ работало 803969 ч. Производство желѣзныхъ и стальныхъ издѣлій сосредоточено въ Золингенѣ и Ремшейдѣ (ножи, ножницы, топоры), Ронсдорфѣ, Гагенѣ, Альтенѣ, Изерлонѣ и Шмалькальденѣ. Очень значительно иголочное производство (Аахенъ и Буртшейдъ), проволоки (Альтена), замковъ (Рейнская провинція и Вестфалія), велосипедовъ (Бранденбургъ на Гавелѣ, Хемницъ, Дрезденъ, Берлинъ), автомобилей и особенно оружія и орудій (Шпандау, Берлинъ, Зёммерда, Амбергъ, Оберндорфъ, Данцигъ). Крупнѣйшіе машиностроительные заводы—въ Берлинѣ, Хемницѣ, Гагенѣ, Дортмундѣ, Лейпцигѣ. Главнѣйшія кораблестроительныя верфи—въ Данцигѣ, Эльбингѣ, Штеттинѣ, Килѣ, Гамбургѣ. Въ производствѣ музыкальныхъ инструментовъ Г. занимаетъ первое мѣсто въ Европѣ. Равнымъ образомъ всемірную извѣстностью пользуются научные инструменты нѣмецкой работы (Іена, Берлинъ, Мюнхенъ, Нюрнбергъ, Вецларъ и др.). Значительно также часовое производство (Шварцвальдъ, Фрейбургъ въ Силезіи и др.).—Обработка камня и глинъ. Г. богата разнообразными глинами и строительнымъ камнемъ. Обработкою камня и глинъ занято было въ 1907 г. 714520 раб. Производство фаянсовой посуды—въ Берлинѣ, Трирѣ, Магдебургѣ, Касселѣ, Лигницѣ, Шварцвальдѣ. Фарфоровые заводы въ Трибшталѣ (бывшіе мейсенскіе—старѣйшіе въ Европѣ), въ Берлинѣ, въ Нимфенбургѣ и вообще въ Тюрингіи. Главные пункты стекляннаго производства: Тюрингенскій лѣсъ, Баварскій лѣсъ, Исполиновыя горы (Шрейбергау, Вальденбургъ), Баденъ, Лотарингія, Верхній Пфальцъ. Производство оптическихъ стеколъ въ Іенѣ, Берлинѣ и Дрезденѣ. Цементное производство въ Ганноверѣ, Силезіи, Помераніи, Шлезвигъ-Голштиніи, Рейнской провинціи, Вюртембергѣ. Кровельный и аспидный сланецъ въ Тюрингенскомъ лѣсу, Рудныхъ горахъ, Нижнерейнскихъ сланцевыхъ горахъ. Славится литографскій камень изъ Зольнгофена въ Франконской юрѣ. На кирпичныхъ заводахъ было занято (1907) 251890 раб., на стеклянныхъ—85588 раб., на фаянсовыхъ и фарфоровыхъ—67825 раб., на гончарныхъ—30686 раб.—Химическая промышленность: краски—въ Нюрнбергѣ, Гехстѣ на Майнѣ, Людвигсгафенѣ, Эльберфельдѣ, Берлинѣ, Оффенбахѣ; парфюмерія—въ Берлинѣ, Франкфуртѣ-на-Майнѣ, Кельнѣ, Лейпцигѣ; мыло и свѣчи—въ Кельнѣ, Дюссельдорфѣ, Берлинѣ; порохъ и спички—въ Шлезвигъ-Голштиніи, Рейнской провинціи, Саксоніи (пров.), Силезіи, Ганноверѣ, Вюртембергѣ; карандаши—въ Нюрнбергѣ. Въ 1907 г. производствомъ красокъ занято было 30936 раб., фармацевтическихъ и фотографическихъ препаратовъ—77042 раб., взрывчатыхъ веществъ—21911 раб., въ мыловаренномъ и свѣчномъ производствахъ—18169 раб.—Обработка дерева: производства мебели—въ Берлинѣ, Ганноверѣ, Майнцѣ, Дрезденѣ; игрушки—въ Аммергау, Рудныхъ горахъ, Зонненбергѣ, Нюрнбергѣ. Въ мебельномъ, рамочномъ, паркетномъ и зеркальномъ производствахъ работало 461921 ч., токарномъ и позолотномъ—49551 ч., бочарномъ—45489 ч.—Писчебумажная и картонная промышленность. Значительныя писчебумажныя фабрики въ Эберсвальде, Эльбингѣ, Гиршбергѣ, Дрезденѣ, Страсбургѣ, Бауценѣ и Аахенѣ. Обойныя фабрики—въ Берлинѣ, Гамбургѣ, въ Рейнской провинціи и Нижней Франконіи. Кровельный толь въ Потсдамѣ и Лигницѣ, издѣлія изъ бумажной массы въ Берлинѣ, Шнеебергѣ и Гильдбурггаузенѣ. Въ писчебумажной и картонной промышленности заняты были 109458 ч. Главнѣйшіе пункты обработки кожи и производства кожевенныхъ издѣлій: Майнцъ, Вормсъ, Мальмеди и Зигенъ (Вестфалія). Производство обуви процвѣтаетъ въ Пирмазенсѣ, Майнцѣ, Брухзалѣ, Эрфуртѣ, Вейсенфельсѣ; перчатки—въ Вюртембергѣ. Въ кожевенной промышленности занято было 219443 ч.—Обработка волокнистыхъ веществъ. Хлопчатобумажная промышленность широко развилась во многихъ районахъ; главные пункты эльзасскаго района—Мюльгаузенъ, Кольмаръ, Маркирхъ, Таннъ; рейнско-вестфальскаго—Кельнъ, Дунсбургъ, Бременъ, Эльберфельдъ, Мюнстеръ; баварскаго—Аугсбургъ, Кемптенъ, Бамбергъ, Байрейтъ, Гофъ; саксонско-тюрингенскаго—Плауэнъ, Хемницъ, Лейпцигъ, Эйленбургъ, Митвейда, Цейцъ; верхне-лаузицкаго—Циттау, Эберсбахъ, Лебау; силезскаго—Саганъ, Лаубанъ. Бѣлильныя, краспльныя и аппретурныя заведенія въ Эльзасѣ, Силезіи и Баваріи. Ситцепечатныя фабрики въ Эльберфельдѣ, Дюссельдорфѣ, Эльзасѣ. Въ прядильномъ, сучильномъ и ватномъ производствахъ занято было въ 1907 г. 197926 раб. Въ 396 прядильныхъ заведеніяхъ, съ 9522659 веретенами, переработано было 407,5 милл. кгр. хлопка, въ томъ числѣ 261,5 милл. американскаго, 69,7 милл. остъ-индскаго, 33,6 милл. египетскаго и 0,1 милл. кгр. нѣмецко-колоніальнаго; выработано 358,9 милл. кгр. пряжи на 644,9 милл. мар. Въ 193 питяныхъ фабрикахъ (въ томъ числѣ 108 соединены были съ прядильными), съ 861346 веретенами, выработано 42,2 милл. кгр. питокъ на сумму 106 милл. мар. Шерстепрядильное и шерстеткацкое производства—въ Мюльгаузенѣ (Эльзасъ), Аахенѣ, Барменѣ, Эльберфельдѣ, Мюльгеймѣ, Бамбергѣ, Аугсбургѣ, Кобургѣ, Цейцѣ, Герѣ, Плауэнѣ, Лейпцигѣ и Бреславлѣ. Самыя старинныя суконныя фабрики въ Аахенѣ, Буртшейдѣ, Дюренѣ, Эйпенѣ, Лукенвальдѣ, Губенѣ, Котбусѣ, Герлицѣ. Ковровое производство въ Берлинѣ, Эльсницѣ, Ауэрбахѣ, Ганау, Шмидсбергѣ, гобеленовое въ Мюнхенѣ и Берлинѣ. Чулочное производство, главнымъ образомъ, въ Саксоніи и Тюрингіи. Въ 40 гребнечесальныхъ заведеніяхъ переработано 141,1 милл. кгр. шерсти. Въ 104 шерстепрядильныхъ заведеніяхъ, съ 2263364 веретенами выработано 70,9 милл. кгр. пряжи. Въ 99 шерстесучильныхъ заведеніяхъ, съ 555705 веретенами, выработано 37,8 милл. кгр. нитокъ. Общая стоимость выработанныхъ шерстяной пряжи и нитокъ 410,8 милл. мар. Льняноткацкое производство процвѣтаетъ особенно въ Силезіи (Нейссе, Глацъ, Лангенбілау, Гиршбергъ, Саганъ), въ верхней Лузаціи, Вестфаліи (Билефельдъ, Минденъ) и въ Эльзасѣ (Мюльгаузенъ, Страсбургскій округъ Цабернъ). Въ 37 льнопрядильныхъ заведеніяхъ, съ 273406 веретенами, переработано 47 милл. кгр. льна (въ томъ числѣ 38,1 милл. кгр. привознаго изъ Россіи); получено пряжи 31,7 милл. кгр. на 62,1 милл. мар. Въ 9 льняносучильныхъ заведеніяхъ, съ 15476 веретенами, выработано 1 милл. кгр., на 2 милл. мар. Производство джутовыхъ издѣлій въ Брауншвейгѣ, Бременѣ, Мейсенѣ, Борнѣ, Лебау. Пеньковыя издѣлія—въ Бремергавенѣ и въ Нейзальцѣ на Одерѣ. Особенно крупные размѣры въ послѣднюю четверть вѣка приняло фабричное изготовленіе бѣлья и платья (Берлинъ, Мюнхенъ-Гладбахъ, Плауэнъ, Аннабергъ, Эрфуртъ). Кружевнымъ производствомъ славятся въ Саксоніи Плауэнъ, Аннабергъ, Рейхенбахъ, Эйбенштокъ, Лейпцигъ. Шелковая промышленность въ Г. уступаетъ французской и итальянской. Главный центръ производства шелковыхъ тканей—Крефельдъ. Шелковыя мануфактуры имѣются также въ Эльберфельдѣ, Мюн-

хенѣ-Гладбахѣ, Рейдтѣ, Фирзенѣ, Мюльгеймѣ на Рейнѣ и Верхнемъ Эльзасѣ. Производятся въ значительныхъ размѣрахъ полушелковыя ткани, отдѣлки.

Производство питательныхъ веществъ и спиртныхъ напитковъ (1907):

Производства.	Число предпріятій.	Число рабочихъ.
Мукомольное, крупорушное и рисообдирочное	37905	100991
Булочныхъ, кондитерскихъ и т. п.	113437	33601
Мясныхъ	86098	235776
Молочныхъ и сливочныхъ	11949	40257
Сахароваренное, рафинадное и паточное	460	37380
Шоколадъ и какао	186	17909
Конфектное	863	14987
Консервное	976	15792
Пивоваренное	9383	111779
Солодовыя	1285	8353
Винокуренное и дрожжевое	8460	36617
Плодовыя и шипучія вина	2172	7877
Минеральныя воды	4411	15656
Табачное	25470	203224

Сахаръ:

Годы.	Сахаровар. зав.	Рафинади.	Въ тыс. тон.
1901—02	395	46	2302
1905—06	376	43	2400
1909—10	356	36	2037

Пивоваренiе:

Годы.	Въ тысячахъ гектолитровъ.		На 1 голову населенія литр.
	Производство.	Потребленіе.	
1900	66831	66593	117,9
1905	68591	68278	112,4
1909	64776	64487	100,2

На территоріи дѣйствія акциза на пиво (т.-е. въ Г., за исключеніемъ Баваріи, Вюртемберга, Бадена и Эльзаса-Лотарингіи, было 4768 пивоваренныхъ заводовъ, сварившихъ въ 1910 г. 38080 т. гл. пива. Въ Баваріи сварено 18110 т. гл., въ Вюртембергѣ 3981 т., въ Баденѣ 2801 т., въ Эльзасъ-Лотарингіи 1206 т. гл. Винокуреніе. Въ 1910—11 г. дѣйствовало 63337 винокуренныхъ заводовъ, въ томъ числѣ картофельныхъ: 5577 сельско-хозяйственныхъ и 17 промышленныхъ завода, хлѣбныхъ; 7626 сельско-хозяйственныхъ и 710 промышленныхъ, паточныхъ 30 и изъ другихъ матеріаловъ 49377.

Годы.	Число заводовъ.	Производство въ тысячахъ гектол. спирта.
1901—02	69358	4239
1905—06	68405	4377
1910—11	63337	3467

Шипучія вина. Въ 1910 г. было 119 заводовъ, съ общимъ производствомъ 872 т. бут. вина изъ плодоваго сока безъ примѣси винограднаго сока и 199 заводовъ съ общимъ производствомъ 12,6 милл. бутыл. шипучихъ винъ другихъ сортовъ. Полиграфическая промышленность. По переписи 1907 г. было типографій 8511 съ 134208 рабочими, литографій и цинкографій 2421 съ 34512 раб., словолитенъ 256 съ 5505 раб., цвѣтопечатныхъ заведеній 662 съ 14725 раб., граверныхъ 345 съ 891 раб., печатающихъ съ мѣди и стали 112 съ 1306 раб., фотографій 6579 съ 17705 раб.

Торговля. Общій обзоръ. Внѣшняя торговля:

Годы.	Ввозъ.	Вывозъ.
	Въ милліонахъ марокъ.	
1902	5805,8	4812,8
1905	7436,3	5841,8
1908	7664,0	6398,6
1911	9544,7	8101,8

Сюда не входитъ ввозъ и вывозъ драгоцѣнныхъ металловъ и монеты (въ 1911 г. 266,8 и 118,0 милл. мар.). Ввозъ и вывозъ по отдѣльнымъ группамъ товаровъ и по отдѣльнымъ странамъ см. табл. №№ 10—13. Кредитъ и денежное обращеніе. Въ 1907 г. было 9918 кредитныхъ предпріятій съ персоналомъ въ 67982 чел., въ томъ числѣ 7464 мелкихъ предпріятій съ 15698 служащ., 2310 среднихъ съ 29373 служащ. и 144 крупныхъ съ 22211 служащими. Акціонерныхъ кредитныхъ учрежденій (1909) было 461, съ капиталомъ въ 3848 милл. мар., кредитныхъ обществъ съ ограниченной отвѣтственностью—167, съ основнымъ капиталомъ въ 39 милл. мар. Въ 1910 г. было допущенныхъ къ котировкѣ на биржѣ цѣнныхъ бумагъ германскихъ выпусковъ на 2756 милл., иностранныхъ на 2242 милл. мар., въ томъ числѣ государственныхъ фондовъ: германскихъ 603,8 милл., иностранныхъ 1103,3 милл. Городскихъ и провинціальныхъ займовъ: германскихъ 363,7, иностранныхъ 44,9 милл. Закладныхъ листовъ ипотечныхъ банковъ: германскихъ на 779,5, иностранныхъ на 4,0 милл. Банковыхъ акцій: германскихъ на 193,2, иностранныхъ на 153,9 милл. Промышленныхъ акцій: германскихъ на 439,7, иностранныхъ на 67,0 милл. Промышленныхъ облигацій: герман. на 173,7 милл., иностран. на 18,4 милл. Желѣзнодорожныхъ акцій: герман. на 7,0, иностран. на 132,1 милл. Желѣзнодорожныхъ облигацій: герман. на 22,0, иностран. на 718,0 милл.

Ипотечные банки:

Годы.	Число банковъ.	Акціонерн. капит.	Заклади. листы.	Ссуды.
	Въ милліонахъ марокъ.			
1870	11	77,5	130,4	174,6
1875	26	226,8	933,1	1066,2
1880	27	264,7	1452,1	1547,7
1890	30	329,3	2927,1	3116,5
1900	38	598,0	6362,1	6586,8
1905	39	712,7	8227,9	8473,0
1910	38	805,4	10316,8	10623,3
1911	38	823,5	10729,9	11153,4

Въ 1910 г. подъ городскія имущества выдано 9965,1 милл. мар., подъ сельскія—678,8 милл. мар.

Сберегательныя кассы (кромѣ Брауншвейга).

Годы.	Число кассъ.	Число отдѣленій.	Сумма вкладовъ.	Взносы въ тек. годы.	%	Выдачи въ тек. году.	Расходы управленія.
			Въ 1000 марокъ.				
1900	2685	5214	8838583	2053650	244599	1949846	16161
1905	2843	6284	12675124	3105518	358106	2675855	21642
1910	3072	7698	16780568	4545950	504549	3946397	31038

Въ 1910 г. было общественныхъ сберег. кассъ 2844, съ 7404 отдѣл. и 15 542 т. мар. вкладовъ, и 228 частныхъ сберег. кассъ, съ 294 отдѣленіями и 1648 т. мар. вкладовъ.—Страхованіе. Въ 1907 г. было 23 924 предпріятія по страхованію съ 69 027 служащими, въ томъ числѣ по страхованію жизни 352 съ 7937 служ., страхованію отъ болѣзни 5434 съ 9562 служ., отъ несчастныхъ случаевъ 172, съ 3298 служ., отъ огня 125, съ 3463 служ., транспортному и морскому страхованію 67, съ 923 служ., отъ града 18, съ 458 служ., скота 2056, съ 2459 служ., перестрахованія 18, съ 1052 служ., по другимъ видамъ страхованія 257, съ 9381 служ., страховыхъ агентовъ 15 425, съ 30 494 служ. Въ 1909 г. дѣйствовало 133 акціонерныхъ страховыхъ обществъ со складочнымъ капиталомъ въ 604 милл. мар., въ томъ числѣ по страхованію жизни 24 общ., съ кап. въ 139,6 милл. мар., отъ огня 30, съ кап. 181,8 милл. мар., транспортнаго страхованія 40, съ кап. 104 милл. мар. Въ 1907 г. собрано премій (брутто) въ предпріятіяхъ, находящихся подъ имперскимъ контролемъ:

	Число предпріятій.	Сумма премій въ 1000 м.
Страхованіе жизни	387	525 173
Отъ несчастныхъ случаевъ	53	83 346
Отъ града	20	38 512
Страхованіе скота	527	12 003
Отъ огня, наводненій и кражъ	121	216 415
Прочіе виды страхованія	70	9 636
	1178	885 085

О страхованіи рабочихъ см. табл. № 9.—Пути сообщенія. Въ 1910 г. было желѣзныхъ дорогъ нормальной колеи 59 031 км., въ томъ числѣ государственныхъ желѣзныхъ дорогъ 55 353 км., частныхъ 3678 км., узкоколейныхъ 2178 км. (1033 государственныхъ и 1145 частныхъ), подъѣздныхъ желѣзныхъ дорогъ 10 084 км. и городскихъ 4387 км. О перевозкѣ пассажировъ и грузовъ см. табл. № 14.—За послѣдніе годы значительно возросло число автомобилей.

	Число пассажирскихъ автомобилей.	Число грузовыхъ автомобилей.
Къ 1 янв. 1907	25 815	1211
„ „ „ 1909	39 475	2225
„ „ „ 1911	53 478	4327
„ „ „ 1912	43 162	6844

Морское судоходство. Къ 1 января 1912 г. считалось:

Въ 1907 г. въ рѣчномъ судоходствѣ считалось 26 191 судно, съ 5,9 милл. тоннъ вмѣстимости, въ томъ числѣ 3292 паровыхъ, съ 188,7 тыс. тоннъ вмѣстимости.—Почта, телеграфъ, телефонъ—см. табл. № 15.—Государственное устройство—см. Германская конституція и табл. №№ 20 и 21.—Бюджетъ. Ростъ имперскаго бюджета усматривается изъ слѣдующихъ цифръ:

	Расходы въ тысячахъ мар.	Доходы
1891	1 107 392,0	1 107 392,0
1900	2 197 350,9	2 097 235,1
1905	2 247 361,1	2 253 711,9
1911	2 924 790,1	2 924 790,1

Ростъ государственнаго долга:

	въ 1000 мар.
1880	377 526,6
1890	1 240 908,8
1900	2 418 517,7
1911	4 823 656,7

Государственные доходы по источникамъ и расходы по отраслямъ управленія см. табл. №№ 16 и 17. О вооруженныхъ силахъ см. томъ XI, стр. 624 (Вооруженныя силы европейскихъ государствъ).—Народное образованіе обязательно во всей Г. За элементарными или народными школами слѣдуютъ городскія школы: Bürgerschulen и Höhere Bürgerschulen. Статистику народнаго образованія см. Начальное народное образованіе. Для взрослыхъ имѣются Fortbildungsschulen, гдѣ преподаваніе ведется по вечерамъ или въ другое удобное для учащихся время. Среднеучебныя заведенія имѣются различныхъ типовъ: 9-классныя классическія гимназіи, съ греческимъ и латинскимъ языками, классическія прогимназіи съ обоими классическими языками, реальныя гимназіи съ 9-лѣтнимъ курсомъ и однимъ латинскимъ языкомъ, реальныя прогимназіи безъ высшихъ классовъ. Въ высшихъ реальныхъ училищахъ (Oberrealschulen) и въ реальныхъ училищахъ (Realschulen) латинскій языкъ не преподается. Среднеучебныя заведенія новаго типа (Reformschulen) по альтонской или франкфуртской системѣ (первые 4 класса безъ древнихъ языковъ, высшіе классы по типу или гимназіи, или реальной гимназіи. Среднія женскія учебныя заведенія, съ программой, близкой къ русскимъ женскимъ гимназіямъ и обязательными новыми языками, французскимъ и англійскимъ, называются Höhere Töchterschulen. Статистику элементарныхъ школъ и среднихъ учебныхъ заведеній см. Приложеніе (табл.). Университетовъ 21—десять въ Пруссіи (Берлинъ, Боннъ, Бреславль, Галле, Геттингенъ, Грейфсвальдъ, Кенигсбергъ, Киль, Марбургъ, Мюнстеръ), три въ Баваріи (Мюнхенъ, Вюрцбургъ, Эрлангенъ), два въ Баденѣ (Гейдельбергъ, Фрейбургъ), по одному въ Вюртембергѣ (Тюбингенъ), Саксоніи (Лейпцигъ), Эльзасъ-Лотарингіи (Страсбургъ), Гессенъ-Дармштадтѣ (Гиссенъ), Мекленбургѣ (Ростокъ) и саксонскихъ герцогствахъ (Іена)—обыкновенно съ 4 факультетами: богослов-

БАЛТІЙСКОЕ МОРЕ.				СѢВЕРНОЕ МОРЕ.				ВСЕГО.			
	Тонны		экипажъ.	Число паровыхъ судовъ.	Тонны		экипажъ.	Число паровыхъ судовъ.	Тонны		экипажъ.
	брутто.	нетто.			брутто.	нетто.			брутто.	нетто.	
Паровыхъ судовъ											
550	495 648	298 321	7492	1459	3 648 974	2 215 345	53 478	2009	4 144 322	2 513 666	60 970
Парусныхъ судовъ											
366	17 092	13 633	959	2035	446 103	398 116	12 195	2401	463 195	411 749	13 154
Лихтеровъ											
26	5 287	4 953	53	296	99 194	93 357	953	322	104 481	98 310	1 006

скимъ, философскимъ, юридическимъ и медицинскимъ; въ мюнстерскомъ нѣтъ медицинскаго факультета. Философскій факультетъ обыкновенно распадается на отдѣленія естественно-математическое и филологическо-историческое. Богословскіе факультаты въ Боннѣ, Бреславлѣ и Тюбингенѣ имѣются и римско-католическіе, и протестантскіе; только католическіе богословскіе факультеты—въ Фрейбургѣ, Мюнхенѣ, Мюнстерѣ и Вюрцбургѣ; въ остальныхъ—только протестантскіе. Кромѣ того, въ Мюнхенѣ отдѣльный экономическій факультетъ, въ Вюрцбургѣ факультетъ государственныхъ наукъ, въ Тюбингенѣ — естественный и государственныхъ наукъ. О численности студентовъ и профессоровъ въ университетахъ см. табл. № 18.—Техническія школы: 10 высшихъ техническихъ школъ (политехникумовъ), 3 горныя академіи, 8 лѣсныхъ академій, 6 высшихъ коммерческихъ школъ, 7 высшихъ сельско-хозяйственныхъ школъ, 5 высшихъ ветеринарныхъ школъ, 3 военныя академіи, 6 академій художествъ и много художественныхъ и художественно-промышленныхъ училищъ. Много музыкальныхъ школъ и консерваторій; школы ремесленныя, профессіональныя, низшія и среднія техническія и сельско-хозяйственныя школы и т. п. Въ Г. издается свыше 8100 періодическихъ изданій, свыше 27 тыс. названій книгъ ежегодно.—Мѣры, вѣсы, монеты. На основаніи закона 17 августа 1868 г. введена въ сѣв.-герм. союзѣ (а съ 1871 г. въ имперіи) метрическая система мѣръ и вѣсовъ. Кое-гдѣ остаются въ употребленіи и старинныя единицы мѣръ. Законами 4 декабря 1871 г. и 9 іюня 1873 г. введена въ имперіи единообразная монетная система. Основной монетной единицей является марка (=100 пфеннигамъ) вѣсомъ $^{100}/_{279}$ гр. чистаго золота. Чеканятся монеты въ 20 и 10 марокъ $^{900}/_{1000}$ пробы. Размѣнная монета чеканится изъ серебра $^{900}/_{1000}$ пробы въ 5, 2, 1, $^{1}/_{2}$ марки. Никкелевая монета—въ 25, 10 и 5 пфенниговъ.—О германскихъ колоніальныхъ владѣніяхъ, см. табл. № 19. — *Литература.* Penck, «Das Deutsche Reich» (Лпц., 1887); Ratzel, «Deutschland» (2-е изд., 1907); Kutzen, «Das deutsche Land» (4-е изд. Steinecke 1900); Neumann, «Orts- und Verkehrlexikon des Reiches» (4-е изд., 1905); Lepsius, «Geologie von Deutschland» (1887 и позже); Drude, «Deutschlands Pflanzengeographie» (1896); «Forschungen zur deutschen Landes- und Volkskunde» (изд. Lehmann и Kirchhoff, 16 тт., съ 1885 г.); Kirchhoff, «Anleitung zur deutschen Landes- und Volksforschung» (съ 1889 г.); Hans Meyer (коллективный трудъ), «Das deutsche Volkstum» (съ 1903 г.); Weise, «Die deutschen Volksstämme und Landschaften» (1900); «Bericht über die neue Literatur zur deutschen Landeskunde» (1901—06); H. Lichtenberger, «L'Allemagne moderne» (рус. перев., 1913); изданія имперскаго статистическаго учрежденія: «Statistik d. Deutschen Reiches», «Monatshefte», «Vierteljahreshefte zur Stat. d. Deut. Reiches» и «Statistisches Jahrbuch für das Deutsche Reich» (ежегодно).

Исторія Г. Особенностью исторіи Г. является несоотвѣтствіе въ каждый данный моментъ между распространеніемъ господствующей народности и пространствомъ, занимаемымъ образованнымъ ею государствомъ. Либо государство Г. имѣетъ заходящія за предѣлы распространенія нѣмецкой народности границы, либо разселеніе народности оставляетъ далеко за собой границы родного государства. Первая болѣе или менѣе стойкая форма германскаго государства (франкское королевство) возникла за предѣлами современной площади разселенія нѣмцевъ; послѣдняя форма его (объединенная въ 1870—71 гг. нѣмецкая имперія) оставляетъ за своими границами (подъ властью Австріи, Швейцаріи, Голландіи, Россіи, сѣверныхъ и южныхъ американскихъ государствъ) огромную массу сохранившихъ родной языкъ и родную культуру соплеменниковъ. Историку чаще приходится заниматься соотношеніемъ между государствомъ и народомъ, чѣмъ той или другой составной ихъ частью.—Германцы, какъ народъ, считаются подотдѣломъ индо-европейской группы населенія Стараго Свѣта; судьбы ихъ за доисторическое время освѣщены только гипотезами относительно культурнаго развитія и хода разселенія этой группы въ предѣлахъ Европы. Наиболѣе древнее, болѣе или менѣе точно установленное въ исторіи мѣстопребываніе ихъ въ Европѣ фиксируется на восточно-европейской равнинѣ, между Карпатами и Балтійскимъ моремъ; оттуда экономическія затрудненія, племенныя распри или насильственное вытѣсненіе заставили ихъ сначала спорадически, а затѣмъ и широкой волной передвигаться на западъ. Тамъ они встрѣтили осѣвшія ранѣе ихъ въ предѣлахъ современной Г. кельтскія племена, которыхъ они къ IV вѣку до Р. Хр. стали понемногу вытѣснять. Вытѣсненіе это шло медленно; считать его оконченнымъ можно лишь ко времени большого похода кимвровъ и тевтоновъ, впервые ознакомившаго Римъ съ германскими племенами въ ихъ военно-походной организаціи (торговыя сношенія были, повидимому, уже ранѣе); только тогда гельветы, послѣдніе представители кельтовъ, выселились на территорію современной Швейцаріи. Конечно, въ западной и особенно въ южной части Г. оставалось еще значительное кельтское населеніе, порѣдѣвшее, впрочемъ, послѣ тѣхъ передвиженій германскихъ племенъ (спеціально—послѣ большого предпріятія Аріовиста), которыя вызвали вмѣшательство римлянъ (Ю. Цезаря) и привели къ установленію на цѣлые вѣка крѣпкой преграды дальнѣйшему распространенію германцевъ. Римляне, главнымъ образомъ, Цезарь и, полтора вѣка спустя, Тацитъ, и даютъ намъ первыя точныя данныя о германскихъ племенахъ. Изъ ихъ показаній явствуетъ, что, если, можетъ-быть, переселенія и войны и способствовали появленію особыхъ, чисто-политическихъ формъ государственности, то прежнія родовыя формы общежитія продолжали еще оказывать значительное вліяніе и при разселеніи какого-нибудь племени, и при организаціи имъ хозяйственной эксплуатаціи занимаемой территоріи. Только поставленный неодолимымъ римскимъ оружіемъ барьеръ заставилъ германцевъ перейти къ земледѣлію какъ основной формѣ хозяйственной жизни; до этого преобладало скотоводство. Легенда о древнемъ германцѣ-охотникѣ, равно о дремучихъ, сплошь покрывавшихъ всю Г., лѣсахъ — измышленія исторіографіи XVIII в. и эпохи романтизма, основанное на черезчуръ общихъ показаніяхъ римлянъ; безлѣсная ихъ родина заставляла ихъ преувеличивать размѣры и ужасы сѣвернаго лѣса. Начиная со временъ Цезаря, сначала пограничныя, затѣмъ и болѣе отдаленныя германскія племена стали на себѣ испытывать культурное, въ самомъ широкомъ смыслѣ этого слова, воздѣйствіе Рима. Низкій уровень развитія германскихъ народовъ не позволялъ имъ ни понять, ни даже внѣшне усвоить политическую организацію римскаго государства; въ своихъ междуплеменныхъ отношеніяхъ они руководились установившимися за время переселенія традиціями, на Римъ же смотрѣли съ нѣсколько суевѣрнымъ уваженіемъ.

Германія. Статистическія таблицы.

№ 1. Пространство и населеніе составныхъ частей Германской имперіи.

ГОСУДАРСТВА.	Пространство въ кв. клм.	Къ 1-му декабря 1910 г.			Приростъ въ % % за 1871—1910 гг.	На 1 кв. клм. въ 1910 г.	На 1 кв. клм. въ 1871 г.
		Муж.	Жен.	Всего.			
Королевства:							
Пруссія	348 779,9	19 847 725	20 317 494	40 165 219	62,7	115,2	70,8
Баварія	75 870,2	3 379 580	3 507 711	6 887 291	41,6	90,8	64,1
Саксонія	14 992,9	2 323 903	2 482 758	4 806 661	88,0	320,6	170,5
Вюртембергъ	19 507,3	1 192 392	1 245 182	2 437 574	34,0	125,0	93,2
Великія герцогства:							
Баденъ	15 070,3	1 059 579	1 083 254	2 142 833	46,6	142,2	96,9
Гессенъ	7688,4	639 198	642 853	1 282 051	50,3	166,8	111,0
Мекленбургъ-Шверинъ	13 126,9	317 964	321 994	639 958	14,7	48,8	42,5
Саксенъ-Веймаръ	3610,0	204 375	212 774	417 149	45,8	115,6	79,2
Мекленбургъ-Стрелицъ	2929,5	53 518	52 924	106 442	9,8	36,3	33,1
Ольденбургъ	6429,1	244 018	239 024	483 042	52,6	75,1	49,3
Герцогства:							
Брауншвейгъ	3672,0	242 783	251 556	494 339	58,6	134,6	84,5
Саксенъ-Мейнингенъ	2468,3	136 614	142 148	278 762	48,3	112,9	76,2
Саксенъ-Альтенбургъ	1323,5	106 278	109 850	216 128	52,1	163,3	107,4
Саксенъ-Кобургъ-Гота	1976,8	125 330	131 847	257 177	47,5	130,1	89,0
Ангальтъ	2299,4	161 134	169 994	331 128	62,8	144,0	88,7
Княжества:							
Шварцбургъ-Зондерсгаузенъ	862,2	44 149	45 768	89 917	33,8	104,3	77,9
Шварцбургъ-Рудольштадтъ	941,0	49 335	51 367	100 702	33,3	107,0	80,3
Вальдекъ	1121,0	30 544	31 163	61 707	9,5	55,0	50,2
Рейссъ старш. лин.	316,3	34 781	37 988	72 769	61,4	230,1	142,5
Рейссъ младш. лин.	826,7	74 345	78 407	152 752	71,6	184,8	107,8
Шаумбургъ-Липпе	340,3	23 400	23 252	46 652	45,5	137,1	93,9
Липпе	1215,2	73 254	77 683	150 937	35,8	124,2	91,5
Вольные города:							
Любекъ	297,7	56 911	59 688	116 599	123,5	391,7	175,2
Бременъ	256,4	148 529	150 997	299 526	144,7	1168,2	476,8
Гамбургъ	414,5	504 902	509 762	1 014 664	199,3	2447,6	816,8
Имперская область:							
Эльзасъ-Лотарингія	14 521,8	965 625	908 389	1 874 014	20,9	129,0	106,8
Германская имперія	540 857,6	32 040 166	32 885 827	64 925 993	58,1	120,0	75,9

№ 2. Распредѣленіе населенія по вѣроисповѣданіямъ къ 1 декабря 1910 г.

ГОСУДАРСТВА.	Протестанты.	Католики.	Другія христіанскія вѣроисповѣданія.	Евреи.	Другія вѣроисповѣдан. и безъ означен. вѣроисповѣд.	На 1000 жителей		
						протест.	католиковъ.	евреевъ.
Пруссія	24 830 547	14 581 829	189 887	415 926	147 030	618	363	10
Баварія	1 942 658	4 863 251	13 903	55 065	12 354	282	706	8
Саксонія	4 520 835	236 052	25 574	17 587	6 613	941	49	4
Вюртембергъ	1 671 183	739 995	12 863	11 982	1 551	686	304	5
Баденъ	826 364	1 271 015	13 229	25 896	6 329	386	593	12
Гессенъ	848 904	397 549	6 707	24 063	5 728	661	310	19
Мекленбургъ-Шверинъ	615 511	21 043	1 289	1 413	702	962	33	2
Саксенъ-Веймаръ	393 774	19 980	841	1 323	1 231	944	48	3
Мекленбургъ-Стрелицъ	101 513	4 255	352	254	68	954	40	2
Ольденбургъ	371 650	107 508	1 591	1 525	768	769	223	3
Брауншвейгъ	464 175	25 888	1 774	1 757	745	939	52	4
Саксенъ-Мейнингенъ	271 433	5 233	610	1 137	349	974	19	4
Саксенъ-Альтенбургъ	207 825	7 246	481	194	382	962	34	1
Саксенъ-Кобургъ-Гота	250 454	4 951	319	783	670	974	19	3
Ангальтъ	315 263	12 755	1 087	1 383	641	952	39	4
Шварцбургъ-Зондерсгаузенъ	87 336	1 732	57	215	77	977	19	2
Шварцбургъ-Рудольштадтъ	99 210	1 288	88	78	38	985	13	1
Вальдекъ	57 817	2 858	393	590	49	936	46	10
Рейссъ старш. лин.	70 489	1 296	866	44	74	969	18	1
Рейссъ младш. лин.	147 272	3 498	779	375	828	964	23	3
Шаумбургъ-Липпе	44 385	715	1 314	230	8	951	15	5
Липпе	143 961	5 936	193	780	67	954	39	5
Любекъ	111 543	3 968	276	623	189	957	34	5
Бременъ	289 688	22 233	1 290	1 843	14 472	867	74	6
Гамбургъ	929 758	51 036	4 255	19 472	10 143	916	50	19
Эльзасъ-Лотарингія	408 274	1 428 343	3 868	30 483	3 046	218	762	16
Германская имперія	39 991 421	23 821 453	283 946	615 021	214 152	616	367	10

№ 3. Составъ населенія по языкамъ по переписи 1 декабря 1900 г.

Родной языкъ.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Всего.
Нѣмецкій	25 510 642	26 372 489	51 883 131
Славянскіе яз.: Польскій	1 495 374	1 591 115	3 086 489
Мазурскій	67 843	74 206	142 049
Кашубскій	49 039	51 174	100 213
Вендскій	43 529	49 503	93 032
Моравскій	29 721	34 661	64 382
Чешскій	25 518	17 498	43 016
Литовскій	49 880	56 425	106 305
Голландскій	48 475	31 886	80 361
Фризскій	10 222	10 655	20 677
Датскій и норвежскій	70 712	70 349	141 061
Англійскій	7 748	12 469	20 217
Французскій	98 978	112 701	211 679
Итальянскій	—	—	—

Кромѣ того, 252 918 чел. признали родными два языка, въ томъ числѣ 169 634 нѣмецкій и польскій, 23 779 нѣмецкій и вендскій. Всего не-нѣмецкаго населенія было 4 463 000 чел., въ томъ числѣ 779 тыс. иностранныхъ подданныхъ.

№ 6. Распредѣленіе населенія по хозяйствамъ:

Годы.	Число хозяйствъ семейныхъ отъ 2 лицъ и болѣе.	%	Число холостыхъ хозяйствъ мужч. и женщ.	%	Число другихъ хозяйствъ (учрежденій и т. п.).	%
1871 . .	8 161 298	93,5	535 508	6,1	35 113	0,4
1880 . .	9 003 302	93,3	604 154	6,3	43 180	0,4
1890 . .	9 836 560	92,6	747 689	7,1	53 674	0,3
1900 . .	11 308 081	92,2	870 601	7,1	—	0,7
1910 . .	13 238 237	—	1 045 143	—	63 312	—

Въ 1910 г. къ 13 238 237 семейнымъ хозяйствамъ принадлежало 30 223 813 мужч. и 31 541 252 женщ. Изъ 1 045 143 холостыхъ хозяйствъ было 329 261 мужч. и 715 882 женщ.

№ 4. А. Эмиграція нѣмцевъ чрезъ германскія и иностранныя гавани.

Годы.	Количество.	% всего населенія.	Страны, куда направлялась эмиграція. Соед. Америк. Штаты.	Бразилія.	Другія америк. страны.	Австралія.	Африка.	Азія.	Великобританія.
1892	116 339	2,31	111 806	796	2765	376	476	120	—
1895	37 498	0,72	32 503	1405	2359	211	886	134	—
1898	22 221	0,41	18 563	821	1347	163	1104	223	—
1900	22 309	0,40	19 703	364	474	196	183	1	1386
1902	32 098	0,56	29 211	807	546	235	114	2	1181
1905	28 075	0,47	26 005	333	924	84	57	—	672
1907	31 696	0,51	30 431	167	745	163	37	—	153
1909	24 921	0,39	19 930	367	4256	178	26	—	164
1910	25 531	0,39	22 773	353	2184	128	16	—	77
1911	22 690	0,35	18 900	363	3065	246	18	—	98

В. Общая эмиграція нѣмцевъ и иностранцевъ чрезъ германскія гавани (Бременъ, Гамбургъ и Штетинъ).

Годы.	Нѣмцы.	Иностранцы.	Страны, куда направлялась эмиграція. Соед. Амер. Штаты.	Другія амер. страны.	Австралія.	Африка.	Азія.	Великобританія.	Эмигрировавшіе въ Соед. Американ. Штаты были выходцами изъ: Россіи.	Австро-Венгріи.	другихъ европейск. странъ.	Эмигрировавшіе въ прочія америк. страны были выходцами изъ: Россіи.	Австро-Венгріи.	другихъ европейск. странъ.
1892	90 183	151 412	144 448	6 149	307	445	63	—	70 343	50 403	8 600	3 997	1238	550
1900	16 690	160 129	133 124	7 422	35	481	—	19 064	49 580	79 269	4 170	1 598	5592	211
1902	23 530	221 432	194 266	8 705	81	1217	—	17 163	55 368	136 043	2 773	1 906	6125	629
1905	21 966	284 787	249 868	14 954	34	139	—	19 792	72 425	173 697	3 563	5 930	6646	2356
1906	25 474	325 990	303 668	14 715	60	162	—	7 385	112 764	183 709	6 967	9 245	3961	1500
1907	26 380	363 615	346 871	12 265	122	102	—	4 255	109 272	218 229	19 257	6 004	4745	1508
1908	16 722	106 499	86 314	17 652	89	111	—	2 333	33 958	50 251	2 056	10 170	6538	934
1909	18 315	239 637	215 625	20 841	79	139	—	2 953	73 541	138 334	3 648	13 334	6353	1146
1910	21 409	254 618	233 056	18 652	88	70	—	2 752	94 593	132 322	6 074	8 453	8804	1384
1911	18 706	183 233	152 262	27 614	190	159	—	3 008	63 478	84 663	4 046	17 707	7949	1944

№ 5. Города съ населеніемъ выше 100000 чел.

Берлинъ	3 071 257 [1])	Магдебургъ	279 629	Аахенъ	156 143
Гамбургъ	932 116	Бременъ	247 437	Кассель	153 196
Лейпцигъ	626 267	Кенигсбергъ	245 994	Брауншвейгъ	143 552
Мюнхенъ	608 375	Штеттинъ	237 419	Бохумъ	136 931
Дрезденъ	551 697	Нейкельнъ	237 289	Карлсруэ	134 313
Кельнъ	516 527	Дуисбургъ	229 483	Лихтенбергъ	133 141
Бреславль	514 765	Дортмундъ	214 226	Крефельдъ	129 406
Франкфуртъ-на-Майнѣ	414 576	Киль	211 627	Аугсбургъ	124 723
Дюссельдорфъ	358 728	Мангеймъ	202 115	Эрфуртъ	123 548
Нюрнбергъ	333 142	Галле на З	180 843	Плауэнъ	121 272
Шарлоттенбургъ	305 978	Страсбургъ	178 891	Майнцъ	117 522
Ганноверъ	302 375	Шеневергъ	172 823	Мюльгеймъ на Рейнѣ	112 580
Эссенъ	294 653	Альтона	172 628	Вильмерсдорфъ	109 716
Хемницъ	287 807	Данцигъ	170 337	Любекъ	109 106
Штуттгартъ	286 218	Эльберфельдъ	170 195	Висбаденъ	109 002
		Гельзенкирхенъ	169 513	Саарбрюккенъ	105 089
		Барменъ	169 214	Гамборнъ	101 703
		Познань	156 691		

[1]) Съ предмѣстьями 3 702 962.

№ 7. Въ предпріятіяхъ съ числомъ рабочихъ выше 10 было въ 1910 г. рабочихъ:

Названіе отраслей предпріятій.	Число предпріятій.	Число взросл. рабочихъ мужч.	Малолѣтн. отъ 14—16 л. мужч. и женщ.	Работницъ старше 16 л.	Дѣтей моложе 14 л. мужч. и женщ.
Горнодѣліе, торфяное, соляное производство и металлургическая промышленность	4 277	1 051 850	41 235	17 021	150
Обработка камня и гончарное производство	21 755	530 717	34 436	67 340	1 184
Обработка металла	20 843	456 131	60 815	71 314	1 389
Машины и инструменты	19 217	821 705	63 080	60 363	1 117
Химическая промышленность	2 662	120 435	6 165	21 383	146
Зѣтяльные матеріалы, мыла, масла и лаки	3 554	64 636	2 469	8 093	123
Текстильная промышленность	16 089	392 464	86 291	428 418	4 021
Писчебумажная промышленность	4 088	105 568	16 825	57 922	509
Кожевенная промышленность	2 930	82 281	6 711	17 320	112
Обработка дерева	33 227	345 181	27 165	29 900	733
Пищевые продукты	82 847	426 357	45 527	172 478	1 086
Одежда и бѣлье	45 575	101 222	51 650	231 202	1 447
Чистка и прачечное дѣло	3 223	11 052	2 450	32 202	59
Строительное дѣло	12 036	224 097	11 786	899	230
Полиграфическая промышленность	7 974	123 331	18 758	40 933	532
Другія отрасли промышленности	1 995	11 803	963	2 770	32
Всего	282 592	4 868 830	476 326	1 259 558	12 870

№ 8. Забастовки и локауты.

Годы	Число законченныхъ въ т. году.	Число начатыхъ въ предыд. году.	Число предпріятій.	Число рабочихъ.	Въ томъ числѣ добровольно бастующихъ.	Въ томъ числѣ вынужденно бастующихъ.	Причины забастовокъ. Заработная плата.	Рабочее время.	Другія причины.	Результаты забастовокъ. Успѣхъ. Полный.	Частичный.	Отрицательный.
	Забастовокъ.											
	З а б а с т о в к и.											
1902	1060	24	3437	131 086	53 912	6272	796	222	564	228	235	597
1905	2403	45	14 481	776 984	408 145	12 015	2451	849	1744	528	971	904
1908	1347	54	4774	199 371	68 392	7405	1144	260	590	206	437	704
1911	2566	70	10 640	594 860	217 809	20 356	2549	896	1444	497	1186	883
	Л о к а у т ы.											
1902	46	5	948	18 705	10 305	207	21	9	36	30	7	9
1905	254	9	3859	188 526	118 665	3739	30	17	257	65	147	42
1908	177	—	1758	81 286	47 718	266	127	53	98	100	69	9
1911	232	12	1933	300 953	138 354	8697	144	50	207	73	146	13

№ 9. Страхованіе рабочихъ въ 1908, 1909, 1910 и 1885—1910 гг.

Доходы, расходы, капиталы страховыхъ учрежденій въ 1000 марокъ.

Годы.	Обыкновенные доходы.					Обыкновенные расходы.				Капиталы.
	Взносы		Субсидія государства.	Проценты и другіе доходы.	Общая сумма доходовъ.	Выданныя вознагражденія		Расходы по управленію.	Общая сумма расходовъ.	
	предпринимателей.	застрахованныхъ.				общая сумма.	въ томъ числѣ по случаю болѣзни.			
Всѣ виды страхованія.										
1908	388 721	328 431	50 521	91 751	859 426	670 411	355 510	64 290	734 701	2 083 920
1909	414 173	342 781	51 500	85 228	893 684	693 495	368 975	68 665	602 256	2 371 373
1910	428 430	366 347	52 538	109 876	957 191	718 642	386 021	73 015	804 578	2 521 074
1885—1910	*5 245 960*	*4 636 324*	*639 765*	*1 140 202*	*11 642 252*	*8 392 931*	*4 597 466*	*840 620*	*9 056 567*	—
Страхованіе на случай болѣзни.										
1908	114 913	236 220	—	14 860	365 994	331 049	325 683	19 494	350 544	267 708
1909	120 973	248 562	—	16 151	385 686	342 200	337 150	20 693	362 891	286 525
1910	129 832	267 670	—	16 867	414 370	357 391	352 084	22 018	379 410	318 573
1885—1910	*1 481 177*	*3 266 498*	—	*222 548*	*4 970 224*	*4 351 764*	*4 285 116*	*265 275*	*4 617 040*	—
Страхованіе отъ несчастныхъ случаевъ.										
1908	181 596	—	—	25 953	207 550	157 884	10 827	25 934	183 818	326 601
1909	198 981	—	—	15 122	214 103	162 266	11 095	27 607	29 968	510 736
1910	199 920	—	—	35 908	235 828	164 425	11 299	28 876	206 293	540 342
1885—1910	*2 394 955*	—	—	*319 572*	*2 714 528*	*1 972 784*	*152 129*	*318 436*	*2 174 186*	—
Страхованіе отъ инвалидности.										
1908	92 211	92 211	50 521	50 937	285 882	181 476	18 999	18 862	200 339	1 489 610
1909	94 219	94 219	51 500	53 954	293 894	189 029	20 730	20 363	209 393	1 574 111
1910	98 677	98 677	52 538	57 100	306 992	196 895	22 637	22 119	218 945	1 662 158
1885—1910	*1 369 826*	*1 369 826*	*639 765*	*578 031*	*3 957 500*	*2 068 422*	*160 220*	*226 909*	*2 295 341*	—

№ 14. Желѣзныя дороги. Движеніе грузовъ на желѣзныхъ дорогахъ нормальной колеи.

Годы.	Всѣхъ грузовъ включая и безплатной перевозки) въ 1000 тоннъ.	Тонно-километровъ въ милл.	Грузовъ, оплаченныхъ въ 1000 тоннъ.	Тонно-километровъ въ милл.	Выручка въ милл. марокъ.
1901	352 536	35 305	328 689	32 989	1216,0
1906	479 227	48 297	455 144	45 303	1656,6
1910	575 330	56 276	531 528	51 815	1903,1

Движеніе пассажировъ.

Годы.	Число пассажировъ въ милл.	Число пассажиро-километровъ въ милл.	Выручка въ милл. марокъ.
1901	549,2	20 601	876
1906	709,0	27 732	1209
1910	835,0	35 419	1541

№ 15. Почта, телеграфъ и телефонъ.

	1904	1906	1908	1910
Почта:				
Почтовыхъ учрежденій	38 658	39 623	40 566	40 816
Служащихъ въ почтово-телеграфномъ и телефонномъ учрежденіяхъ	245 253	277 968	305 469	305 427
Писемъ (закрытыхъ и открытыхъ) въ милл. шт.	4 232,0	4 831,3	5 488,3	5 677,1
Цѣнныхъ писемъ и посылокъ въ милл. шт.	12,4	12,9	13,0	11,9
Цѣнныхъ писемъ и посылокъ въ милл. марокъ	18 206,3	18 865,7	20 847,8	21 560,1
Денежныхъ переводовъ въ милл. марокъ	10 697,4	12 162,1	12 766,3	9 987,8
Отправленій съ наложеннымъ платежомъ	760,4	928,3	1 094,1	1 209,7
Посылокъ безъ цѣны въ милл. шт.	205,4	220,7	237,0	261,5
Печатныхъ произведеній въ милл. шт.	—	—	—	1 680,8
Періодическихъ изданій въ милл. шт.	—	—	—	2185,8
Телеграфъ:				
Телеграфныхъ учрежденій	29 978	34 469	41 276	45 116
Длина телеграфныхъ линій въ тыс. клм.	142,1	149,8	211,7	225,8
Длина телеграфныхъ проводовъ въ тыс. клм.	531,2	577,2	1 550,0	1 837,9
Телеграммъ въ тыс. шт.	40 223	43 594	45 007	48 235
Телефонъ:				
Длина телефонныхъ линій въ тыс. клм.	126,6	147,1	106,7	111,2
Длина телефонныхъ проводовъ въ тыс. клм.	2 234,4	3 315,3	3 599,3	4570,5
Число абонентовъ въ тыс.	515,3	677,1	849,8	1039,2

№ 19. Германскія колоніальныя владѣнія.

СТРАНЫ.	Годъ пріобрѣтенія колоніи.	Квадратныхъ клм.	Населеніе туземное.	Населеніе европейское.
Африка.				
Того	1884	87 200	100000	363
Камерунъ	1884	750 600	3778700	1455
Германская Юго-Западная Африка	1884—90	835 100	90000	14 000
Германская Восточ. Африка	1885—90	941 000	7000000	4 227
Въ Африкѣ	—	2613900	10968700	20 045
Океанія.				
Земля Императора Вильгельма и Архипелагъ Бисмарка	1885—86	240 000	530 000	748
Каролинскіе о-ва	1899	1 450	39 000	200
Мэріанскіе о-ва	1899	626	1 938	50
Маршальскіе о-ва	1886	405	11 230	172
Самоа	1899	2 572	37 265	491
Въ Океаніи	—	245 053	619 433	1 661
Азія.				
Кіаочжоу	1895	552	169 000	3 896
Всего	—	2 859 505	11757133	25 602

Внѣшняя торговля.

№ 10. Главные предметы ввоза за пятилѣтіе 1907—11 гг.

Названіе товаровъ, расположенныхъ по суммѣ ввоза 1911 г.	Въ милліонахъ марокъ.				
	1911	1910	1909	1908	1907
Хлопокъ	604,1	560,9	532,2	476,5	551,4
Ячмень	462,1	510,0	303,0	255,8	281,8
Пшеница	398,9	377,3	456,5	349,3	384,7
Шерсть (необраб.)	371,7	389,8	356,8	311,5	394,0
Кофе	251,6	176,5	187,7	163,4	162,3
Мѣдь	231,0	216,2	189,8	194,8	239,6
Кожи (необраб.)	204,0	204,0	166,2	139,5	143,7
Каучукъ и гуттаперча	194,6	270,4	153,8	99,4	121,5
Копра, кокосы и т. п.	180,3	178,6	119,0	76,4	78,9
Каменный уголь	179,3	157,8	166,3	170,7	241,8
Желѣзная руда	178,6	161,3	126,6	126,5	162,0
Яйца	175,8	167,1	160,0	138,9	151,2
Отруби	165,1	114,9	139,8	132,8	162,4
Строевой лѣсъ (пиленый)	153,1	139,1	120,6	115,5	138,7
Шелкъ-сырецъ	135,8	146,7	157,0	124,0	164,0
Селитра	135,2	133,5	119,8	116,7	127,2
Мѣха	132,8	190,1	203,9	123,4	106,7
Масло коровье	129,2	92,0	98,1	74,1	82,1
Строевой лѣсъ (непилен.)	128,4	113,7	108,8	108,6	123,1
Табакъ (необработанный)	116,5	104,1	132,1	125,5	132,0
Шерстяная пряжа	113,8	119,9	118,5	96,8	138,4
Жиры	112,8	94,9	138,8	123,9	124,7
Лошади	106,4	109,4	88,2	84,8	92,8
Маслобойныя выжимки	104,3	92,8	98,3	85,9	94,3
Хлопчатобумажная пряжа	98,9	102,1	89,5	87,8	140,1
Льняное сѣмя	94,4	100,8	105,7	101,2	97,9
Рисъ	88,2	80,3	59,2	97,8	62,1
Кукуруза	86,7	61,6	87,9	81,4	136,4
Рожь	76,0	42,5	38,6	52.3	89,2
Телячьи кожи	75,4	73,3	83,9	63,5	52,4
Овесъ	74,9	47,2	65,7	34,5	41,4
Чесаная шерсть	74,5	79,6	85,7	59,9	70,3
Нефть	72,3	73,7	82,8	88,8	99,1
Машины	71,0	64,3	63,5	69,5	83,2
Бурый уголь	70,7	70,3	77,6	85,8	85,1
Джутъ	62,8	42,6	51,9	53,8	66,6
Клеверъ, люцерна и др.	62,5	51,0	52,5	41,2	43,8
Вино въ бочкахъ	59,8	59,5	36,8	45,0	42,7
Картофель	57,1	19,5	21,5	15,3	16,7
Какао (необраб.)	55,5	45,4	42,1	45,5	62,2
Кашки	55,3	53,9	51,8	44,9	40,7
Олово	55,3	43,8	36,7	37,8	47,9
Рыба (живая)	52,1	47,8	43,6	39,7	35,3
Хлопчатобумажныя издѣлія	51,5	56,6	53,5	46,9	57,8
Другіе товары	3 345,7	3 097,3	2 854,6	2 669,3	2 978,5
Всего	9 706,0	8 934,1	8 526,9	7 666,6	8 748,7
Кромѣ того, благородные металлы въ монетѣ и слиткахъ	301,3	375,9	333,5	410,5	251,9

№ 11. Главные предметы вывоза за пятилѣтіе 1907—11 гг.

Названіе товаровъ, расположенныхъ по суммѣ вывоза 1911 г.	Въ милліонахъ марокъ.				
	1911	1910	1909	1908	1907
Машины	544,4	459,9	384,4	415,9	387,3
Хлопчатобумажныя издѣлія	391,5	365,1	321,7	350,2	432,0
Каменный уголь	368,0	323,3	313,0	287,5	279,7
Шерстяныя издѣлія	262,7	263,3	255,5	258,7	285,5
Желѣзныя издѣлія (груб.)	214,5	165,3	147,8	141,8	156,2
Сахаръ	210,6	194,5	205,7	194,3	193,4
Шелковыя издѣлія	190,9	183,4	163,8	166,7	204,3
Кожи (обработ.)	143,9	132,1	120,0	115,7	107,9
Мѣха	138,8	168,8	134,6	106,2	107,3
Краски	116,5	125,8	117,7	99,1	112,4
Рожь	109,6	111,8	92,3	77,2	33,6
Коксъ	96,1	84,9	70,4	82,8	90,4
Желѣзныя издѣлія (тонк.)	91,9	86,5	78,2	74,6	85,5
Игрушки	90,6	86,1	76,1	66,8	80,3
Шерстяная пряжа	88,1	77,5	60,2	66,1	75,3
Сортовое желѣзо	82,7	73,4	64,6	68,7	61,2
Велосипеды и велосипедныя части	81,5	72,6	61,4	57,5	67,8
Готовое платье, бѣлье и галантерея	75,6	73,9	61,7	70,6	87,4
Мѣдныя издѣлія (тонк.)	70,4	60,6	48,5	34,5	43,1
Желѣзная проволока	64,7	59,5	52,8	52,5	54,3
Книги, карты, ноты	64,3	62,2	61,5	61,5	58,5
Жесть	60,8	50,2	46,3	46,2	46,9
Хлопчатобумажная пряжа	59,2	54,8	49,0	36,5	37,9
Кожи (необраб.)	58,9	66,2	56,5	46,2	43,9
Пшеница	55,3	51,5	39,3	42,1	14,7
Желѣзныя балки и т. п.	53,2	45,0	41,8	41,2	23,4
Чугунъ	52,4	45,0	28,5	16,2	19,6
Музыкальные инструменты	51,9	44,2	38,8	38,3	42,1
Рельсы	51,1	54,3	38,5	37,9	50,6
Кожевенныя издѣлія (тонк.)	50,6	48,0	42,5	43,1	39,6
Хромопечатныя произведенія, гравюры	50,5	49,6	52,7	56,1	63,1
Хлопокъ	49,9	61,9	54,5	56,5	59,4
Хлористый калій	49,4	39,2	31,4	25,3	25,2
Золотыя и серебряныя издѣлія	47,3	43,2	64,6	103,3	125,5
Чесаная шерсть	46 3	44,9	41,1	31,3	41,7
Электрическія лампочки	45,8	49,5	36,4	20,1	10,5
Овесъ	43,0	60,9	41,8	58,5	47,0
Фарфоръ	42,6	38,8	35,8	36,2	65,6
Автомобили	42,4	29,1	17,1	10,5	9,7
Другіе товары	3 698,2	3 427,9	2 945,7	2 814,8	3 066,4
Всего	8 106,1	7 474,7	6 594,2	6 399,2	6 846,2
Кромѣ того, благородные металлы въ монетѣ и слиткахъ	118,3	169,5	264,5	82,3	248,7

Внѣшняя торговля.

№ 12. Ввозъ за пятилѣтіе 1907—11 гг. по отдѣльнымъ странамъ.

Страны, изъ конхъ ввезены товары, расположенные по суммѣ ввоза 1911 г.	Въ милліонахъ марокъ.				
	1911	1910	1909	1908	1907
Россія	1 634,3	1 386,6	1 363,9	945,6	1 108,2
Сѣв.-Амер. Соед. Шт.	1 343,5	1 187,6	1 262,6	1 283,1	1 319,8
Великобританія	808 8	766,6	723,3	697,	977,3
Австро-Венгрія	739,1	759,2	754,7	751,7	813,2
Франція	524,4	508,8	485,1	420,2	454,1
Британская Индія и др.	410,3	404,0	317,0	306,9	407,1
Аргентина	369,9	357,2	437,7	446,0	442,5
Бельгія	340,0	325,6	289,6	262,1	297,2
Бразилія	320,0	278,9	234,3	198,6	196,0
Нидерланды	297,7	258,5	253,4	230,8	227,7
Италія	284,8	274,5	287,9	235,9	285,4
Австралія	248,2	267,9	233,1	185,9	228,0
Нидерландская Индія и др.	184,4	187,5	184,9	173,2	184,9
Швеція	183,0	163,8	141,8	145,2	172,3
Данія	180,2	158,1	135,3	120,9	123,1
Швейцарія	179,6	173,9	162,6	177,3	210,9
Испанія	164,1	140,2	123,7	115,0	139,9
Чили	158,4	154,6	143,5	133,6	143,9
Румынія	107,9	68,9	64,5	73,7	149,8
Британская Западная Африка	106,7	108,3	87,4	58,9	73,2
Китай	103,3	94,7	65,2	70,7	56,6
Египетъ	99,5	93,6	95,7	63,1	80,4
Британская Южн. Африка	55,9	59,4	61,6	43,8	45,9
Норвегія	54,1	49,7	36,9	29,2	31,3
Азіатская Турція	47,3	45,4	35,3	33,0	38,0
Японія	37,6	36,8	29,2	19,0	29,2
Цейлонъ	37,0	35,4	19,3	17,5	15,2
Боливія	36,6	29,6	21,5	15,7	21,5
Уругвай	35,4	28,6	34,0	26,1	22,6
Финляндія	34,6	26,2	23,8	18,7	22,7
Мексика	31,0	23,7	21,5	19,9	21,6
Британская Малакка и др.	27,4	45,6	27,1	17,8	23,7
Гватемала	27,2	19,0	24,9	21,4	24,5
Алжиръ	25,9	20,5	20,3	19,2	22,3
Португалія	25,5	21,8	13,0	13,6	15,1
Сербія	21,8	17,9	15,4	15,4	25,3
Канада	24,0	10,6	8,4	7,1	9,8
Греція	23,7	21,3	18,2	18,4	22,2
Европейская Турція	22,7	22,0	22,0	14,6	17,1
Перу	20,6	14,5	12,9	12,2	14,8
Португальская Западная Африка	19,7	15,3	12,6	10,6	14,9
Камерунъ	16,7	23,5	11,1	8,5	10,5
Венецуэла	16,7	15,8	15,1	11,8	15,7
Бельгійское Конго	16,5	25,3	16,4	11,2	13,5
Остальная Британская Америка	15,8	13,2	13,1	13,2	15,2
Колумбія	14,6	13,0	10,2	10,4	11,1
Французская Западная Африка	14,3	14,3	12,4	8,7	7,4
Марокко	12,5	9,1	7,8	9,5	8,5
Германская Восточная Африка	12,2	10,8	7,8	5,9	5,6
Эквадоръ	12,1	10,7	11,1	10,4	14,0
Мадагаскаръ	10,8	11,8	6,5	4,3	6,3
Болгарія	10,6	6,3	8,4	6,3	15,1
Куба	9,7	8,6	10,4	9,7	11,6
Персія	9,5	2,8	2,7	3,6	5,5
Доминго	8,3	8,4	7,1	9,6	11,0
Другія страны	96,6	98,2	81,7	74,5	88,5
Всего	9 706,0	8 934,1	8 526,9	7 666,6	8 748,7
Кромѣ того, благородные металлы въ монетѣ и слиткахъ	301,3	375,9	333,5	410,5	251,9

№ 13. Вывозъ за пятилѣтіе 1907—11 гг. по отдѣльнымъ странамъ.

Страны, куда вывезены товары (въ порядкѣ по суммѣ вывоза 1911 г.).	Въ милліонахъ маровъ.				
	1911	1910	1909	1908	1907
Великобританія	1 139,7	1 102,0	1 015,0	997,5	1 060,5
Австро-Венгрія	917,7	821,6	767,3	736,8	716,6
Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты	639,8	632,7	606,3	507,8	652,8
Россія	625,4	547,1	444,5	450,2	437,9
Франція	598,6	543,4	455.1	438,1	449,3
Нидерланды	532,1	498,7	453,5	453,7	452,2
Швейцарія	482,4	452,6	413,2	401,1	446,4
Бельгія	412,7	390,7	348,7	322,8	442,9
Италія	348,0	323,5	289,0	311,3	302,9
Аргентина	255,9	240,2	175,4	147,0	179,2
Данія	218,0	224,7	195,7	200,7	207,1
Швеція	191,6	190,5	156,2	174,1	186,6
Бразилія	152,0	121,7	91,8	84,5	104,1
Норвегія	124,3	119,9	104,5	97,0	85,7
Японія	112,6	89,3	77,6	94,6	102,4
Британская Индія и др.	99,5	89,8	78,8	95,4	99,0
Румынія	91,4	65,7	57,2	70,8	68,6
Испанія	88,4	71,6	69,1	65,9	65,6
Чили	85,4	64,8	57,6	52,4	84,8
Австралія	79,7	63,3	58,4	58,0	61,1
Финляндія	75,4	73,8	62,2	70,9	62,7
Европейская Турція	75,3	73,3	54,6	39,0	53,2
Китай	71,8	66,5	56,8	50,7	63,2
Нидерландская Индія и др.	61,1	49,8	39,5	40,7	42,6
Британская Южная Африка	47,5	54,0	38,1	32,0	28,9
Мексика	45,1	46,9	38,1	36,9	58,7
Канада	42,9	36,6	24,8	20,3	29,6
Египетъ	42,3	34,2	32 2	30,9	39,5
Португалія	40,2	33,0	29,3	32,8	34,8
Азіатская Турція	37,3	31,4	24,1	24,7	28,3
Уругвай	32,9	28,4	23.3	23.7	33,4
Куба	26,1	22,3	20,2	20,1	24,0
Болгарія	23,9	19,0	18,8	16.3	14,4
Сербія	21,3	19,1	16,6	16,2	13,7
Германская Юго-Западная Африка	20,7	19,4	13,8	14,3	17,9
Греція	17,8	15,1	11,3	12,0	11,4
Перу	16,1	12,8	11,6	13,4	17,7
Германская Восточная Африка	13,9	13,1	11,6	7,5	5,8
Британская Западная Африка	13,7	15,2	11,7	11,7	13,9
Британская Малакка и др.	11,8	10,2	7,8	8,3	12,0
Колумбія	11,2	9,5	6,1	7,2	6,8
Боливія	9,5	7,4	5,5	6,4	8,8
Камерунъ	9,4	8,7	7,0	6,5	6,4
Венецуэла	9,3	6,7	5,3	5,5	5,8
Португальская Восточная Африка	8,9	8,3	5,3	4,9	3,9
Эквадоръ	7,6	4,5	5,2	5,0	5,1
Филиппины и др.	7,1	7,7	5,8	5,7	7,4
Французская Западная Африка	5,7	4,5	3,2	2,6	3,4
Марокко	5,5	4,9	3,5	1,8	1,2
Португальская Восточная Африка	5,3	5,1	3,2	3,5	4,0
Сіамъ	4,9	4,3	5,4	6,0	6,5
Алжиръ	4,2	3,6	4,1	1,7	1,5
Костарика	4,0	2,5	2,0	2,0	2,6
Цейлонъ	3,7	3,2	2,9	1,9	2,2
Доминго	3,6	3,0	3,0	2,9	2,7
Гватемала	3,6	2,9	2,5	2,4	3,1
Другія страны	70,3	60,0	62,9	51,1	63,4
Всего	8 106,1	7 474,7	6 594,2	6 399,2	6 846,2
Кромѣ того, благородные металлы въ монетѣ и слиткахъ	118,3	169,5	264,5	82,3	248,7

Бюджетъ.

№ 16. Государственные доходы.

Обыкновенные государственные доходы.	Въ тысячахъ марокъ. 1909	1910	1911
Таможенные сборы, косвенные налоги (табакъ, сахаръ, соль, спиртные напитки) и пошлины . .	1 288 276,0	1 441 508,6	1 482 741,9
Почта и телеграфъ	672 647,6	693 226,3	734 .61,6
Желѣзныя дороги	123 061,0	122 319,0	128 893,0
Имперскій банкъ	32 884,0	16 482,0	15 590,0
Имперская типографія . .	11 922,5	13 376,0	12 588,0
Матрикулярные взносы . .	169 009,2	228 512,0	212 004,7
Другіе доходы	115 660,2	146 526,9	151 370,8
Покрытіе дефицита 1909 г. .	239 757,9	—	—
Всего	2 653 220,4	2 663 050,8	2 707 814,2
Чрезвычайные государственные доходы	756 092,6	190 730,3	216 975,6
Въ томъ числѣ отъ государственнаго займа	723 743,0	148 149,2	97 500,0

№ 17. Государственные расходы.

Обыкновенные государственные расходы.	Въ тысячахъ марокъ. 1909	1910	1911
а) Постоянные:			
Армія	695 432,5	706 805,6	714 495,8
Почта и телеграфъ	623 487,3	624 357,9	643 707,8
Финансовое управленіе . .	230 249,6	230 437,3	201 361,2
Государственный долгъ . .	171 452,8	219 201,2	280 357,7
Военный флотъ	147 061,0	157 334,5	167 207,1
Пенсіи	115 765,5	118 352,6	153 798,4
Желѣзныя дороги	102 436,6	101 791,5	102 214,1
Министерство внутреннихъ дѣлъ	79 361,3	82 627,3	89 043,7
Инвалидный фондъ	35 226,2	33 671,2	—
Министерство иностранныхъ дѣлъ	18 033,1	18 162,5	18 588,5
Имперская типографія . .	8 109,2	8 543,7	8 738,2
Колоніальныя вѣдомости .	2 790,9	2 878,7	2 884,5
Юстиція	2 647,3	2 674,9	2 859,5
Рейхстагъ	1 997,8	2 103,3	2 121,1
Другіе расходы	2 711,4	2 709,8	2 641,4
Всего	2 236 274,1	2 311 166,3	2 389 732,7
б) Единовременные расходы	416 946,3	351 884,5	351 884,5
Въ томъ числѣ на флотъ и управленіе въ Кіаочжоу	155 106,0	172 109,3	181 916,6
Въ томъ числѣ на усиленіе арміи . . .	98 919,4	77 636,0	73 388,4
Всѣхъ обыкновенныхъ государственныхъ доходовъ .	2 653 220,4	2 663 050,8	2 663 050,8
Чрезвычайные государственные доходы	756 092,6	190 730,3	216 975,8
Въ томъ числѣ на флотъ .	109 786	112 732,5	108 909,9
Въ томъ числѣ на покрытіе дефицитовъ минувшихъ годовъ	521 475,4	—	—

№ 18. Число профессоровъ, преподавателей и студентовъ въ германскихъ университетахъ въ зимнемъ семестрѣ 1910—11 г.

Университеты.	Профессора, преподаватели и пр.	Студенты. Богословскій.	Философскій.	Юридическій.	Медицинскій.	Общее число.
Пруссія.						
Берлинъ	494	406	4 987	2 429	1 864	9 686
Боннъ	197	436	2 063	847	500	3 846
Бреславль	192	351	996	563	544	2 454
Галле	176	336	1 463	515	347	2 661
Геттингенъ	157	107	1 483	372	271	2 233
Грейфсвальдъ	109	91	472	142	243	948
Кенигсбергъ	149	74	652	273	388	1 387
Киль	123	39	596	351	453	1 439
Марбургъ	122	137	1 091	374	379	1 981
Мюнстеръ	80	322	1 131	432	—	1 885
Баварія.						
Мюнхенъ	256	163	3 095	1 375	2 272	6 905
Вюрцбургъ	100	94	435	252	644	1 425
Эрлангенъ	102	173	361	182	295	1 011
Баденъ.						
Гейдельбергъ	173	97	942	386	583	2 008
Фрейбургъ	157	233	809	402	802	2 246
Вюртембергъ.						
Тюбингенъ	113	473	713	347	350	1 883
Саксонія.						
Лейпцигъ	244	358	2819	840	883	4 900
Гессенъ.						
Гиссенъ	94	65	691	130	357	1 243
Саксенъ-Веймаръ.						
Іена	115	60	961	296	320	1 637
Мекленбургъ.						
Роштокъ	70	43	450	83	240	816
Эльзасъ-Лотарингія.						
Страсбургъ	177	233	1 037	436	361	2 067
	3 310	4 291	27 247	11 027	12 258	54 823

Число профессоровъ, преподавателей и студентовъ въ германскихъ политехникумахъ въ зимнемъ семестрѣ 1910—11 гг.

	Профессора, преподаватели и проч.	Студенты.
Аахенъ	61	915
Берлинъ	158	2943
Брауншвейгъ	46	663
Бреславль	20	118
Ганноверъ	67	1741
Данцигъ	43	1335
Дармштадтъ	81	1768
Дрезденъ	65	1447
Карлсруэ	83	1343
Мюнхенъ	70	3062
Штуттгартъ	79	1235
Всего	773	16570

№ 20. Составъ партій въ рейхстагѣ [1]).

	1871 г.	1874 г.	1877 г.	1878 г.	1881 г.	1884 г.	1887 г.	1890 г.	1893 г.	1898 г.	1903 г.	1907 г.	1912 г.
Консерваторы	54	21	40	59	50	78	80	73	72	56	52	61	45
Имперская партія	38	33	38	56	27	28	41	20	28	23	20	24	13
Имперская либеральная партія	30	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Различныя антисемитическія и аграрныя партіи	—	—	—	—	—	—	—	5	17	24	18	27	11
Національ-либералы	120	152	136	103	45	50	99	42	53	47	50	55	47
Итого правая	242	206	214	218	122	166	220	140	170	150	140	167	123
Центръ	58	91	93	93	98	99	98	106	96	102	100	105	90
Поляки	14	14	14	14	18	16	13	16	19	14	16	20	18
Эльзасъ-лотарингцы	—	15	15	15	15	15	15	10	8	10	9	8	9
Датчане, вельфы и друг.	10	5	5	11	12	12	5	12	9	11	7	2	5
Итого центръ и партикуляристы	82	125	127	133	143 [3])	142	131	144	132	137	132	135	122
Прогрессисты	45	49	35	26	106	—	—	—	—	—	—	—	41
Свободомыслящіе	—	—	—	—	—	67	32	66	—	—	—	—	—
Свободом. народн. партія	—	—	—	—	—	—	—	—	24	29	21	27	—
Свободом. союзъ	—	—	—	—	—	—	—	—	13	13	9	14	—
Южно-германская народная партія	2	1	4	3	8	7	—	10	11	8	6	7	—
Итого лѣвая	47	50	39	29	114	74	32	76	48	50	36	48	41
Соціалъ-демократы (крайняя лѣвая)	1	9	12	9	12	24	11	35	44	56	81	43	110
Дикіе	10	7	5	8	6	1	2	2	3	4	8	4	1
Всего	382	397	397	397	397	397	397	397	397	397	397	397	397

Число голосовъ въ тысячахъ, полученныхъ главными партіями при выборахъ въ рейхстагъ [2]).

	1871 г.	1874 г.	1877 г.	1878 г.	1881 г.	1884 г.	1887 г.	1890 г.	1893 г.	1898 г.	1903 г.	1907 г.	1912 г.
Общее число поданныхъ голосовъ	3886	5190	5401	5760	5097	5662	7540	7228	7673	7752	9495	11 303	12 260
Оно же въ % % къ числу лицъ, имѣющихъ право голоса	51%	61%	60%	60%	56%	60%	77%	71%	72%	68%	76%	84%	84%
Консерваторы	536	353	522	742	812	861	1147	895	1038	359	914	1060	1126
Имперская партія (вмѣстѣ съ имперской либеральной)	621	489	424	790	381	387	736	482	438	343	371	471	367
Національ-либералы	1128	1394	1446	1296	614	997	1677	1177	996	971	1324	1630	1662
Центръ	718	1438	1344	1316	1477	1282	1516	1342	1468	1455	1876	2179	1996
Прогрессисты и свободомыслящіе	343	458	402	388	1095 [2])	997	973	1159	924	753	772	1095	1497
Соціалъ-демократы	101	351	493	437	311	549	763	1427	1786	2107	3010	3259	4250

[1]) Цифры обѣихъ таблицъ для прежнихъ лѣтъ взяты изъ книги: Specht, «Die Reichstagswahlen 1867—1903» (B., 1904), для двухъ послѣднихъ столбцовъ изъ оффиціальныхъ отчетовъ германскаго статистическаго комитета.

[2]) Вмѣстѣ съ національ-либеральными сецессіонистами.

№ 21. Списокъ германскихъ государствъ съ числомъ голосовъ въ бундесратѣ и числомъ депутатовъ, посылаемыхъ ими въ рейхстагъ.

	Число голосовъ въ бундесратѣ.	Число депутатовъ, посылаемыхъ въ рейхстагъ.
Королевство Пруссія	17	236
„ Баварія	6	48
„ Саксонія	4	23
„ Вюртембергъ	4	17
Великое герцогство Баденъ	3	14
„ „ Гессенъ	3	9
„ „ Мекленбургъ-Шверинъ	2	6
Герцогство Брауншвейгъ	2	3
Великое герцогство Саксенъ-Веймаръ	1	3
„ „ Мекленбургъ-Стрелицъ	1	1
„ „ Ольденбургъ	1	3
Герцогство Гаксенъ-Мейнингенъ	1	2
„ „ Альтенбергъ	1	1
„ „ Кобургъ-Гота	1	2
„ Ангальтъ	1	2
Княжество Шварцбургъ-Рудольштадтъ	1	1
„ Шварцбургъ-Зондерсгаузенъ	1	1
„ Вальдекъ	1	1
„ Рейссъ старшей линіи	1	1
„ „ младшей линіи	1	1
„ Шаумбургъ Липпе	1	1
„ Липпе	1	1
Вольный городъ Любекъ	1	1
„ „ Бременъ	1	1
„ „ Гамбургъ	1	3
Имперская земля Эльзасъ-Лотарингія	3	15
Итого	61	397

Дѣйствительно попадали подъ политическую ферулу Рима лишь тѣ племена, которыя подчинялись непосредственно его владычеству, либо тѣ, которыя съ его разрѣшенія переселялись на назначенныя имъ мѣста, дабы служить буферомъ противъ своихъ же сородичей,—либо, наконецъ, тѣ группы способнаго носить оружіе населенія пограничныхъ областей, которыя были увлекаемы римской политикой въ ряды римской арміи. Въ итогѣ, однако, и общій врагъ—Римъ, и примѣръ организаціи послѣдняго стали понемногу пробивать грани чистоплеменныхъ связей и приводить къ инымъ, уже національнымъ политическимъ образованіямъ, хотя бы и временнымъ только, изъ которыхъ первое связано съ именемъ Арминія (Германа) и пораженіемъ Августовскихъ легіоновъ подъ начальствомъ Вара въ Тевтобургскомъ лѣсу (9 г. по Р. Хр.). Возраставшая немощь Римскаго государства, изрѣдка затушевываемая блестящими походами, до сознанія германскихъ племенъ и образовываемыхъ ими государствъ не доходила. Подъ обаяніемъ величія и силы Римскаго государства они находились даже тогда, когда подъ ихъ напоромъ—такъ называемымъ великимъ переселеніемъ народовъ—рухнули прежнія римскія границы. Очутившись на территоріи самого Римскаго государства, они продолжали считаться съ той тѣнью прежняго Рима, которая витала еще на Балканскомъ полуостровѣ,—съ Византіей. Подобнаго рода умственное предрасположеніе, воспитанное вѣковой римской политикой по отношенію къ нимъ, сдѣлало ихъ, наконецъ, воспріимчивыми къ хотя бы внѣшнему усвоенію тѣхъ формъ государственности, которыя пережили разгромъ переселенія народовъ, и въ которыя новое германское населеніе прежнихъ римскихъ областей и старалось теперь вжиться. Въ наиболѣе яркой формѣ это выразилось въ остготскомъ государствѣ Теодориха Великаго. Однако, не въ Италіи, черезчуръ далекой отъ опредѣлившагося тогда уже коренного мѣста селенія германскихъ племенъ (между Эльбой и Рейномъ) суждено было возникнуть первому прочному германскому государству: оно сложилось въ предѣлахъ нынѣшней Франціи, гдѣ ему былъ обезпеченъ постоянный притокъ свѣжихъ силъ изъ общей племенной родины. Хотя формы государственности у германцевъ къ IV—V вѣкамъ и успѣли уже стать шире и сложнѣе прежней племенной организаціи, все же племенныя связи были еще настолько мощны, что только онѣ могли служить ядромъ для образованія сильнаго государства. Образованіе Хлодвигомъ (481—511) государства въ сѣверо-восточной Франціи было возможно лишь потому, что онъ былъ вождемъ племени франковъ, поддержавшаго его своей племенной организаціей въ завоеваніи и государственномъ строительствѣ, когда политическое развитіе его и подчиненнаго ему населенія еще неспособно было бы выработать какіе-нибудь прочные устои государства. Впрочемъ, въ это время уже былъ готовъ особый цементъ, способный укрѣплять государство: церковь, роль которой, какъ учительницы государственности въ средніе вѣка, нельзя не цѣнить весьма высоко. До данной эпохи церковь еще не содѣйствовала упроченію тѣхъ политическихъ формъ, въ которыя выливались результаты набѣговъ и переселеній германскихъ племенъ; послѣднія либо оставались языческими, либо воспринимали христіанство въ его аріанской формѣ,—и церковь, на территоріи прежняго Римскаго государства, всегда находилась поэтому въ оппозиціи, то явной, то глухой, держа сторону покореннаго населенія. Лишь франки сумѣли воспользоваться вліяніемъ церкви. Походъ Хлодвига въ Галлію не былъ переселеніемъ народа, а военной экспедиціей расширявшаго свои владѣнія государя, который учитывалъ не доводы миссіонеровъ, а политическія выгоды крещенія—и принялъ христіанство (496) въ обѣщавшей ему земныя блага правовѣрной формѣ. Сравнительный упадокъ римской культуры въ Галліи, сдѣлавшій усвоеніе ея болѣе доступнымъ варварамъ,—сравнительная малочисленность завоевателей, которые затерялись бы среди населенія захваченной страны, если бы ихъ не объединили грубыя формы военной организаціи,—почти одинаковыя экономическія условія существованія коренного населенія, вновь опустившагося до формъ натуральнаго хозяйства, и завоевателей, еще на родинѣ привыкшихъ къ римскимъ формамъ земледѣльческой эксплоатаціи земли, — наконецъ, единство исповѣданія у покорителей и у покоренныхъ,—все это вмѣстѣ значительно сглаживало различіе національностей и облегчило установленіе грубо скопированной съ Рима монархіи. Стойкость франкскаго государства не уменьшилась и расширеніемъ его въ сторону Г., подведшимъ подъ болѣе совершенную политическую форму рудиментарныя политическія образованія покоренныхъ германскихъ племенъ. Частно-правовой взглядъ на государство позволилъ Хлодвигу раздѣлить основанное имъ королевство между сыновьями. Этотъ раздѣлъ, равно какъ и рядъ послѣдовавшихъ передѣловъ, не совпалъ, въ общемъ, съ племенными территоріями, почему и не произошло развала государства; лишь понемногу стала сказываться возможность распаденія на Нейстрію и Австразію. Опасность распаденія была предотвращена церковью, между-государственные соборы которой служили скрѣпляющими узами,—а также общенаціональной внѣшней политикой, приводившей иногда къ общимъ завоеваніямъ (Бургундіи, Тюрингіи, Баваріи). Нѣкоторые изъ Меровинговъ (напр., Теудеберть, 533—548) стремились къ почти имперіалистическимъ цѣлямъ, достичь которыхъ не позволяли слабость государства и слабо развитая политическая мысль. Осуществленіе идеаловъ, намѣченныхъ Меровингами, удалось только представителю другой династіи Пипинидовъ. Въ франкскомъ государствѣ понемногу образовалась свѣтская аристократія, источниками которой были, главнымъ образомъ, крупное землевладѣніе и королевская служба. На ряду съ нею вырастала церковная іерархія, представители которой, вслѣдствіе значительнаго роста церковнаго землевладѣнія, занимали не менѣе вліятельное положеніе въ государствѣ. Между знатью, духовной и свѣтской, и государями съ VI-го и въ теченіе всего VII-го в. происходитъ борьба изъ-за политическаго авторитета. Государство подъ вліяніемъ междоусобій начинаетъ слабѣть; на окраинахъ его начинаютъ обособляться мелкія самостоятельныя области (Аллеманія, Бавaрія, Бургундія, Тюрингія), связь которыхъ съ центромъ временами очень условна. Между маіордомами сильно уже обособившихся Нейстріи и Австразіи идетъ упорная борьба за преобладаніе, успѣхъ въ которой доводитъ одного изъ Пипинидовъ, Гримоальда, даже до попытки возложить на своего сына королевскую корону (656). Неудача этой попытки ведетъ къ возвышенію маіордома Нейстріи, Эброина, послѣ смерти котораго (681) Пипинъ Геристальскій доставляетъ своему дому господствующее положеніе. При сынѣ его Карлѣ Мартеллѣ (714—741), героѣ битвы при Пуатье (732 г., когда арабы были отброшены къ Пиренеямъ) и современникѣ знаменитаго св. Бонифація, проведшаго іерархическое подчиненіе франкскаго духовенства римскому папѣ, положеніе Пипинидовъ

настолько уже упрочилось, что преемникъ его Пипинъ Короткій (741—768) въ 751 или 752 г. могъ, съ согласія знати и при усиленной агитаціи въ его пользу со стороны духовенства, возложить на себя корону. Захватъ власти Пипиномъ санкціонировалъ папа. Это на много вѣковъ связало съ Римомъ германскихъ государей, открывъ передъ ними широкіе горизонты въ политикѣ, главнымъ образомъ міровой, цѣною отвлеченія отъ болѣе близкихъ задачъ укрѣпленія ихъ мощи внутри государства. На оба фронта преуспѣть удалось Карлу Великому (768—814), сумѣвшему съ геніальной настойчивостью не только внѣшне объединить и значительно расширить свое государство, но и внутренне его реорганизовать, укрѣпить и значительно подвинуть на пути цивилизаціи. Коронованіе его императоромъ въ 800 г. наложило на него, какъ на верховнаго свѣтскаго главу западно-европейскаго политическаго міра, обязательство особаго представительства и особой политики. Лично ему это было по силамъ, но при его преемникахъ такія притязанія должны были разбиваться о реальное содержаніе ихъ власти, подтачиваемой и семейными распрями, и все болѣе разраставшеюся феодализаціей общества. Уже Людовику Благочестивому (814—843) едва удается, въ борьбѣ съ сыновьями и духовенствомъ, удержать за собою полноту власти, тѣмъ болѣе, что національное обособленіе двухъ раздѣленныхъ Рейномъ частей имперіи дало особую силу сепаратистскимъ стремленіямъ. Въ происшедшей послѣ его смерти междоусобной войнѣ между его сыновьями Хлотаремъ, Людовикомъ и Карломъ, національная рознь уже открыто проявляется сначала въ Страсбургскомъ договорѣ 842 г. (когда Карлъ и Людовикъ присягаютъ въ вѣрности договору уже на разныхъ языкахъ), затѣмъ въ договорѣ Верденскомъ 843 г., давшемъ Хлотарю Италію и Лотарингію съ императорской короной, Людовику—Г., а Карлу—Францію. Съ этого года можно считать существующимъ обособленное въ своей исторической эволюціи нѣмецкое государство, хотя временно (881—887) еще достигается вновь единство имперіи. Вызванное внѣшними условіями,—набѣгами сарациновъ и норманновъ,—оно въ лицѣ Карла III не имѣетъ достойнаго представителя: реальная власть его уже безсильна помѣшать захвату части его прерогативъ другими лицами,—во Франціи крупными феодалами, въ Г. использовавшими феодализацію государственнаго строя племенными князьями. Ростъ центробѣжныхъ силъ настолько великъ, что князьямъ и духовнымъ владыкамъ удается въ 887 г. на сеймѣ въ Трибурѣ провести даже низложеніе императора и призвать къ управленію имперіей Арнульфа (незаконнаго сына старшаго брата императора, Карломана). Арнульфу удается добиться всеобщаго признанія, даже коронованія папой; но борьба съ феодалами, на ряду съ необходимостью отражать набѣги норманновъ и нашествіе венгровъ, и для его крупныхъ способностей оказывается непосильной, тѣмъ болѣе—для его преемника, Людовика Дитяти. Высшее духовенство, послѣ мощной, но въ итогѣ безуспѣшной оппозиціи притязаніямъ Рима со стороны Гинкмара Реймскаго (845—882), все болѣе подчинявшееся папству, умѣло использовавшему возникшія тогда Лже-Исидоровы декреталіи, нашло въ возможности обращаться къ папѣ за поддержкой достаточный базисъ для борьбы съ центральной свѣтской властью, стремясь къ усиленію своихъ прерогативъ и политическихъ правъ. Несмотря на всѣ эти угрожавшія государству распадомъ тенденціи, выразившіяся особенно сильно въ укрѣпленіи племенныхъ княжествъ, смерть Людовика Дитяти (911) и прекращеніе династіи Каролинговъ не повлекли за собой попытокъ отдѣльныхъ герцоговъ начать самостоятельное политическое существованіе: сознанію національнаго единства соотвѣтствовало стремленіе обладать единствомъ и политическимъ. Озабоченнымъ только своими интересами племеннымъ герцогствамъ противостояла, притомъ, уже организованная іерархически церковь. Именно епископы, представители идеи идеальнаго единства, провели избраніе Конрада Франконскаго въ императоры, обезпечивъ этимъ существованіе общегерманскаго государства. Созданіе такого государства было не выраженіемъ сказывавшейся въ существовавшихъ тогда политическихъ единицахъ Г. воли народной, а результатомъ проявленнаго въ организаціи и политическихъ тенденціяхъ католической церкви средневѣковаго міровоззрѣнія. Конрадъ I (911—918) является яркимъ выразителемъ послѣдняго, стараясь продолжать централизующую политику Каролинговъ. Но партикуляризмъ въ государствѣ уже черезчуръ силенъ: даже отраженіе внѣшнихъ враговъ (норманновъ и славянъ) приходилось предоставить областнымъ князьямъ. Слишкомъ большую долю усилій центральная власть должна была употребить на попытки добиться хотя бы внѣшняго подчиненія племенныхъ герцоговъ, особенно — саксонскихъ. Конраду пришлось даже обратиться къ папѣ съ просьбой о присылкѣ папскаго легата для поддержки императорскаго авторитета. Отсюда укрѣпленіе папскаго вліянія на духовенство и соотвѣтственное уменьшеніе вліянія на него государя, само же духовенство не смогло оказать императору никакой реальной поддержки противъ стремившихся къ автономіи княжествъ. Поддержать падающій идеальный авторитетъ государя могла реальная гегемонія одной области государства. Это и имѣлъ въ виду Конрадъ I, намѣтивъ передъ смертью себѣ преемникомъ герцога Саксонскаго. Генрихъ I Птицеловъ (919—936) старается скорѣе договорами, чѣмъ силой добиться покорности племенныхъ герцоговъ: его государство болѣе похоже на союзную, чѣмъ на централистическую имперію. Отказываясь отъ помазанія на царство и отъ коронованія, онъ открыто отклоняетъ поддержку духовенства, а слѣдовательно и дорогую послѣднему имперіалистическую политику. Онъ имѣетъ въ виду только насущные интересы своего герцогства, когда ведетъ активную борьбу со славянами и венграми; но пораженіе ихъ Генрихомъ поднимаетъ авторитетъ его какъ общенаціональнаго государя. Сынъ его, Оттонъ I (936—973), уже можетъ вернуться къ централистической политикѣ. Онъ пытается проявить свой суверенитетъ надъ племенными княжествами и низвести ихъ владѣтелей на степень своихъ намѣстниковъ, смѣщаетъ ихъ и переводитъ, подчасъ даже замѣняетъ ихъ, вѣрности ради, своими родственниками. Такъ какъ его фамильныя связи заставляютъ его вмѣшиваться и въ вопросы внѣшней политики, онъ возвращается къ имперіалистической традиціи, съ которой его отецъ порвалъ въ силу необходимости. Смуты въ государствѣ убѣждаютъ его въ томъ, что недостаточно опирать свою власть идеально на авторитетъ общенаціональнаго государя, а реально на доходы съ королевскихъ недвижимостей. Онъ привлекаетъ въ неслыханныхъ дотолѣ размѣрахъ духовенство къ службѣ по управленію государствомъ, подрывая тѣмъ самымъ наиболѣе ослаблявшую королевскую власть наслѣдственность государственныхъ должностей. Щедро одаряя церковь изъ государственныхъ имуществъ, онъ возлагаетъ на нее значительныя повинности

натурой и военной службой. Это и есть знаменитая Оттоновская система, позволившая императорской власти въ Г. вести въ теченіе двухъ вѣковъ блестящее существованіе, вопреки таившимся въ самомъ государствѣ и въ условіяхъ эпохи противоположнымъ тенденціямъ. Необходимымъ условіемъ успѣшности проведенія этой системы было, однако, полное подчиненіе высшаго духовенства государю, чего можно было достигнуть не только рѣшительно практиковавшимся давленіемъ на избиравшія духовныхъ сановниковъ коллегіи, но и устраненіемъ возможности подобнаго же давленія со стороны папства. Призванный въ Италію противъ Беренгарія самимъ папой, онъ добился тамъ императорскаго коронованія (962 г.—возстановленіе Священной Римской Имперіи Германской націи), а затѣмъ уже воспользовался вновь пріобрѣтеннымъ авторитетомъ, чтобы обезпечить себѣ и своимъ преемникамъ рѣшающее слово при избраніи папъ. Преемники его, Оттонъ II и Оттонъ III, пошли еще дальше. Первый изъ нихъ мечталъ о воскрешеніи настоящаго римскаго имперіализма, о распространеніи своего господства на Средиземномъ морѣ, о борьбѣ съ Византіей и исламомъ; второй въ своей имперіалистической мистикѣ уже совсѣмъ переставалъ учитывать политическіе факторы, создавшіе имперію, и собирался объединить весь міръ подъ эгидою равноправныхъ государей духовнаго и свѣтскаго,—императора и папы. Укладъ монархіи Оттона I былъ, однако, столь прочень, что банкротство политики его ближайшихъ преемниковъ его не пошатнуло. Генриху II (1002—1024), когда онъ сталъ симпатизировать централизующимъ и идеально-аскетическимъ стремленіямъ въ лонѣ церкви, спеціально—клюнійскому движенію, пришлость столкнуться съ оппозиціей среди нѣмецкихъ епископовъ: государственное поприще, указанное имъ Оттономъ I, сдѣлало ихъ политически болѣе зоркими и болѣе стойкими сторонниками императорской власти, чѣмъ самъ носитель короны. Иначе обстояло дѣло во внѣшней политикѣ: ошибки Оттоновъ II и III, направившихъ все свое вниманіе на югъ, дали возможность усилиться славянству и облегчили созданіе мощной польской монархіи, гегемоніи которой надъ славянами Генриху II ослабить не удалось. Больше вниманія онъ обращалъ поэтому на югъ, гдѣ онъ востановилъ поколебавшееся-было главенство императора надъ папами. Еще рѣшительнѣе отвращается отъ славянскаго востока политика Конрада II (1024—1039), царствованіе котораго можетъ считаться эпохою высшаго могущества императоровъ Священной Римской Имперіи. У Польши удается отнять часть завоеваній, авторитетъ имперіи тамъ поддержанъ, но рѣшительно преслѣдовать эти свои успѣхи у Конрада II, увлеченнаго итальянской политикой и возможностью пріобрѣсти Бургундію, не было интереса. Для пограничныхъ со славянами областей Г. это имѣло большое значеніе: предоставленные самимъ себѣ, тамошніе властители могли вести болѣе самостоятельную и настойчивую пограничную политику, не отвлекаясь преслѣдованіемъ чуждыхъ Г. политическихъ притязаній императоровъ на Италію. Отсутствіе у Конрада II того политическаго идеализма, который такъ типиченъ для средневѣковыхъ нѣмецкихъ императоровъ, заставило большинство историковъ довольно невнимательно относиться къ его царствованію, въ которомъ очень мало красочнаго. Между тѣмъ онъ первый послѣ Оттона I серьезно занялся укрѣпленіемъ уклада монархіи и старался, минуя церковныхъ и свѣтскихъ владыкъ, найти ей опору въ мелкихъ вассалахъ и министеріалахъ, какъ въ Г., такъ и въ Италіи. Работа нѣсколькихъ поколѣній въ этомъ направленіи могла бы въ конецъ подорвать сепаратистическія стремленія крупныхъ вассаловъ, изъ-подъ власти которыхъ были бы изъяты мелкіе свободные люди. Его сынъ, Генрихъ III (1036—56), этой многообѣщающей для государства политики не продолжалъ. Внѣшне, можетъ-быть, болѣе мощный, чѣмъ его отецъ,—ему подчинилась даже Венгрія,—онъ, какъ идеалистичный и глубоко религіозный государь, содѣйствовалъ торжеству клюнійскихъ идей и при римской куріи, не учитывая вовсе, что онъ этимъ подготовляетъ независимость папства и, слѣдовательно, колеблетъ краеугольный камень оттоновской системы,—принципъ назначенія духовныхъ владыкъ, включая и папу, императоромъ Священной Римской Имперіи. Регенты во время малолѣтства его сына, Генриха IV (1056—1106), частью не обладали достаточнымъ авторитетомъ, чтобы исправить эту ошибку, частью были отвлечены отъ итальянскихъ дѣлъ событіями внутри Г., гдѣ стала проявляться сильная реакція въ пользу усиленія власти территоріальныхъ властителей. Еп. Адальбертъ Бременскій сумѣлъ, впрочемъ, вернуть политику правительства въ намѣченную Конрадомъ II колею,—какъ-разъ вовремя: возродившееся подъ вліяніемъ Гильдебранда (впослѣдствіи папы Григорія VII) папство не только свергло ненавистное ихъ нѣмецкихъ императоровъ, но стало подтачивать корни оттоновской системы, преслѣдуя и симонію, и свѣтскую инвеституру. Генрихъ IV, достигнувъ совершеннолѣтія, еще тверже пошелъ по стопамъ Конрада II, опираясь на министеріаловъ и всюду поддерживая противъ духовныхъ и свѣтскихъ сюзереновъ города, съ этого времени начинающіе играть значительную роль въ хозяйственной, политической и культурной жизни націи. Онъ ставилъ себѣ цѣлью проведеніе болѣе или менѣе демократическаго абсолютизма, что и вызвало противъ него возстаніе въ Саксоніи и партикуляристическую оппозицію на югѣ Г. Союзъ сплотившейся оппозиціи съ папствомъ поставилъ Генриха IV въ чрезвычайно затруднительное положеніе. Онъ сумѣлъ, лично унизившись передъ папой Григоріемъ VII въ Каноссѣ (1077), отнять у своихъ противниковъ моральный базисъ ихъ оппозиціи, внезапнымъ же поворотомъ къ принципамъ оттоновской политики сманилъ на свою сторону національное духовенство. Имѣя теперь за собой министеріаловъ, города и епископатъ въ Г., а въ Италіи—враждебную іерархическому абсолютизму папства Ломбардію, Генрихъ разбилъ германскую партикуляристическую оппозицію (пытавшуюся выдвинуть противъ него новаго нѣмецкаго короля), а въ Италіи настолько подорвать реальную мощь Григорія VII, что тому пришлось умереть въ изгнаніи изъ Рима. Преемникъ Григорія, папа Урбанъ II, одинъ изъ наиболѣе тонкихъ дипломатовъ своего времени, не далъ Генриху до конца использовать пріобрѣтенныя имъ было преимущества. Такъ какъ начавшееся въ это время движеніе крестовыхъ походовъ освободило и Г. отъ многихъ элементовъ, дотолѣ изъ религіознаго пыла поддерживавшихъ папу противъ императора, а папство, поставивъ себѣ задачей руководство освобожденіемъ Гроба Господня, не рѣшалось крайностью требованій къ императору сѣять раздоры среди христіанства, то и въ Г., и въ Римской куріи при преемникѣ Генриха IV, Генрихѣ V (1106—1125), стали брать верхъ примирительныя тенденціи. Онѣ выразились въ Вормскомъ Конкордатѣ (1122), по которому императору оставалась инвеститура въ Г., въ Италіи же и въ Бургундіи онъ долженъ былъ отъ нея отказаться.

Тѣмъ не менѣе, этотъ конкордатъ, заключая въ себѣ молчаливое признаніе полной независимости папства отъ имперіи, былъ болѣе серіознымъ пораженіемъ императорскому авторитету, чѣмъ личное униженіе Генриха IV въ Каноссѣ. Во время борьбы изъ-за инвеституры въ Г. успѣли значительно окрѣпнуть территоріальные князья, и Генриху V уже приходится вступать съ ними въ соглашеніе, чтобы имѣть ихъ поддержку въ борьбѣ съ папствомъ. Монархическій принципъ падаетъ; цѣлью политики императора становится уже не стремленіе умножить свою власть за счетъ территоріальныхъ князей, а установленіе равновѣсія между стремящимися къ автономіи территоріями. И въ самомъ соціальномъ строѣ государства начинаетъ сказываться глубокая перемѣна: свободная прежде масса населенія начинаетъ рѣзко дифференцироваться: часть ея, хозяйственно закабаляясь, теряетъ окончательно рядъ существенныхъ правъ, другая часть спасаетъ себѣ независимость, войдя въ корпораціи городскихъ коммунъ, часть образуетъ министеріаловъ,—служилый классъ при территоріальныхъ князьяхъ. Впервые это служилое сословіе выступаетъ какъ крупный факторъ въ Швабіи, немало способствуя усиленію территоріальнаго князя. Къ этому князю, герцогу Фридриху Швабскому, изъ дома Гогенштауфеновъ, племяннику Генриха V, и должна была, повидимому, перейти власть въ имперіи, но этому помѣшала агитація со стороны епископовъ, боявшихся, что Фридрихъ будетъ продолжать церковную политику Салической династіи, и стремившихся прервать традицію наслѣдственной передачи императорской власти. Императоромъ былъ избранъ герцогъ саксонскій Лотарь (1125—1137). Гогенштауфены, обиженные, вдобавокъ, невыдачей имъ всего имущественнаго наслѣдства покойнаго императора, отказались отъ повиновенія новому государю. Лотарю сначала мѣшала борьба съ Богеміей, далѣе схизма послѣ смерти папы Гонорія II, но къ концу своего царствованія онъ достигъ такой мощи внѣ и внутри государства, что смогъ добиться покорности со стороны Гогенштауфеновъ. Вліянію св. Бернарда Клервосскаго, старавшагося развязать Лотарю руки для болѣе активнаго вмѣшательства его въ итальянскія смуты, Гогенштауфены обязаны милостивымъ отношеніемъ къ нимъ императора. Предпринятый затѣмъ итальянскій походъ далъ значительные результаты: сѣверно-итальянскія коммуны почувствовали реальную силу императора, на югѣ норманнская гегемонія была рѣшительно поколеблена. Воспользоваться этими результатами Лотарю не удалось: онъ умеръ на возвратномъ пути изъ Италіи. Въ Г. вліяніе Гогенштауфеновъ и церковной партіи, разочаровавшейся въ политикѣ саксонскаго герцога, устранило отъ престола намѣченнаго Лотаремъ герцога Генриха Гордаго. Избранъ былъ Конрадъ III Гогенштауфенъ (1138—52), которому не удалось ни примирить съ собою враждебный Вельфскій домъ, ни внести порядокъ въ Италіи, гдѣ въ Римѣ началось революціонное движеніе, съ особою силою разыгравшееся при Арнольдѣ Брешіанскомъ. Въ самой Г. только смерть Конрада помѣшала разгару междоусобной войны. Такое тяжелое положеніе дѣлъ было вызвано участіемъ Конрада во второмъ крестовомъ походѣ, по своему исходу неудачномъ, и надолго отвлекшемъ императора отъ неотложныхъ заботъ по устроенію государства. Вступившій послѣ него на престолъ племянникъ его Фридрихъ I Барбаросса (1152 — 90) постарался устранить возможность междоусобной войны большими льготами въ пользу представителя Вельфскаго дома, Генриха Льва. Въ лицѣ Гогенштауфеновъ (Фридриха Барбароссы, Генриха VI и Фридриха II) императорская власть въ Г. достигаетъ апогея своего блеска. До нихъ бывали государи, обладавшіе подчасъ большею, чѣмъ они, реальной властью, но еще ни разу носители императорской короны не были воодушевлены такимъ высоко-идеалистичнымъ представленіемъ о своемъ значеніи, не охватывали такихъ широкихъ горизонтовъ. Сама Г. представлялась имъ только частью болѣе великаго цѣлаго, и вниманіе, ими ей удѣленное, было сравнительно незначительно. Барбаросса, по рожденію, воспитанію и склонностямъ своимъ, былъ ей ближе всего, ему она была обязана внутреннимъ миромъ, сильно способствовавшимъ расцвѣту городскихъ коммунъ. Онъ содѣйствовалъ пріобщенію Г. къ распространившейся изъ южной Франціи культурѣ рыцарства, и она сдѣлала его не менѣе излюбленнымъ, чѣмъ Карлъ Великій, героемъ народныхъ легендъ. Въ борьбѣ съ папствомъ и съ ломбардскимъ союзомъ городовъ Барбаросса потерпѣлъ неудачу (битва при Леньяно, 1176), но униженіе его передъ папою имѣло чисто-принципіальный характеръ: альпійскіе проходы удалось удержать за Г. и этимъ обезпечить южно-германскимъ городамъ обогащавшія ихъ торговыя сношенія съ Италіей. Подчиненіе Вельфовъ и пріобрѣтеніе норманнскаго наслѣдства въ Сициліи дали имперіи небывалый авторитетъ внутренній и внѣшній. Послѣ смерти Барбароссы сынъ его, Генрихъ VI (1190—97), сумѣлъ реализировать этотъ авторитетъ въ грандіозномъ распространеніи вліянія своего въ Европѣ; его гегемонія простиралась даже на Англію. Ранняя смерть Генриха VI дала папству возможность подсѣчь міровую позицію Гогенштауфеновъ. Для судебъ Г. этотъ моментъ является рѣшающимъ: съ него начинается самодовлѣющая ея исторія. Затрата національныхъ силъ на югѣ прекращается; начинается внутреннее строительство государства, для котораго временами все еще сказывающаяся тяга власти на югъ только является помѣхой. Теперь рѣзче опредѣляется и успѣшнѣе выполняется новая задача нѣмецкаго народа: германизація инородческаго, главнымъ образомъ, славянскаго востока. Фридрихъ II Гогенштауфенъ (1215—50), вступившій на престолъ послѣ краткаго періода борьбы между ставленниками папы Иннокентія III, ведетъ свою міровую борьбу съ папствомъ уже скорѣе какъ итальянскій государь; Г. онъ предоставляетъ въ значительной степени самой себѣ. Гибель Гогенштауфеновъ (казнь Конрадина въ 1268 г.), потеря фактическаго господства имперіи надъ Италіей, наконецъ, междуцарствіе (1254—73) могли элегично настроить тѣхъ или иныхъ идеалистовъ, но не помѣшали тому, что въ XIII в. среди хаоса мелкихъ междоусобій сложились тѣ территоріальныя государства, отъ которыхъ впредь должна была зависѣть политическая и культурная эволюція нѣмецкой націи. Политическое раздробленіе Г. лишило ее культурной и политической гегемоніи въ Европѣ, все опредѣленнѣе переходившей къ націямъ романскимъ; оно способствовало также отпаденію отъ имперіи нѣкоторыхъ слабо связанныхъ съ нею національными узами областей; но до тѣхъ поръ, пока отъ страны не стали отламываться вполнѣ германизованныя окраины (Швейцарія, Пруссія, Ливонія, Нидерланды, Эльзасъ), такое уменьшеніе объема имперіи не отражалось вредно на преуспѣяніи самой націи и возмѣщалось болѣе интенсивнымъ хозяйственнымъ (союзы городовъ, Ганза) и культурнымъ (рыцарство, позже гуманизмъ) объединеніемъ. Самая идея политическаго единства не была совсѣмъ утеряна: съ 1273 г. Г., въ лицѣ Рудольфа Габсбургскаго, опять имѣла императора. Задачи послѣдняго

теперь были иныя, чѣмъ прежде: на обязанности его лежало поддерживать въ имперіи нужное для преуспѣянія націи равновѣсіе территоріальныхъ государствъ, теперь ужъ не силой, а только дипломатическимъ путемъ обуздываемыхъ, и по мѣрѣ возможности обезпечить ей внѣшнюю цѣлость. Въ борьбѣ за гегемонію и за обладаніе императорской короной между династіями Габсбурговъ и Люксембурговъ одолѣла въ итогѣ первая. Поставленные въ необходимость, главнымъ образомъ, изъ своихъ средствъ покрывать расходы на императорское представательство и на активную политику внутри и внѣ имперіи, Габсбурги нашли выходъ изъ этого положенія: они воспользовались своимъ императорскимъ авторитетомъ для умноженія собственной территоріальной власти. Эта тенденція къ расширенію и умноженію габсбургской династической мощи (Hausmacht) была направлена частью на востокъ (Богемію, Венгрію и прилегающія страны), частью въ сторону Рейна (Сѣверная Швейцарія, Швабія, Лотарингія, Бургундія, Фландрія). Интересы большинства крупныхъ нѣмецкихъ территоріальныхъ князей этимъ пока задѣты не были; съ другой стороны такая политика сокращала общеимперскіе расходы, такъ какъ переносила затраты на борьбу съ опредѣлившимися съ XIV в. внѣшними врагами націи,—Польшей, Турціей и Франціей,—на одну Австрію. Обычные укоры историковъ по адресу эгоизма Габсбурговъ, нанесшаго ущербъ имперіи, далеко не основательны: вся вина Габсбурговъ въ томъ, что они защищали интересы не во имя какихъ-либо высокихъ идеаловъ мірового господства или полноты власти, а исходя изъ реальныхъ нуждъ своихъ собственныхъ, раскинутыхъ по имперіи земель и ради удовлетворенія своихъ семейныхъ притязаній. Европейская политика нѣмецкихъ императоровъ съ этого времени мельчаетъ, хотя нѣкоторые императоры (преимущественно изъ Люксембургскаго дома, напр., Сигизмундъ, 1410—37) и занимали въ Европѣ внушительную позицію, въ качествѣ вообще сильныхъ и способныхъ государей, а отнюдь не вслѣдствіе принципіально признаваемаго преобладанія императорской власти: подобнаго рода притязанія были похоронены вмѣстѣ съ Гогенштауфенами. Внутри имперіи въ эту эпоху все болѣе развивается партикуляризмъ территорій, узаконенный, частью въ чисто-династическихъ видахъ, золотою буллой (1356) императора Карла IV (1347—78) изъ дома Люксембурговъ. Въ этихъ государствахъ все болѣе упрочивается абсолютная монархія, укрѣпляемая начавшейся еще съ Гогенштауфеновъ рецепціей римскаго права; болѣе мелкія, политически тоже самостоятельныя территоріи, города и имперскія рыцарскія помѣстья начинаютъ подпадать подъ вліяніе или власть крупныхъ государствъ. Лишь тогда, когда въ силу экономическаго преуспѣянія (Г. сравнительно легко пережила знаменитую черную смерть 1347 — 49) и частью заимствованнаго извнѣ (главнымъ образомъ, изъ Италіи) культурнаго подъема (гуманизмъ и дореформаціонная религіозно-политическая мысль) эволюціонируетъ и политическое самосознаніе націи, дѣлаются попытки снова влить въ мѣхи имперіи новое вино. Планы реорганизаціи появляются въ памфлетной литературѣ (такъ наз. «реформаціи» имп. Сигизмунда или имп. Фридриха III), обсуждаются даже органомъ національнаго единства — имперскимъ сеймомъ (архіепископъ Бертольдъ Майнцскій) и, наконецъ, при имп. Максиміліанѣ I (1493—1519), выливаются въ созданіи особаго, нежизнеспособнаго, однако, Рейхсрегимента (постоянной представительной коллегіи для веденія имперской администраціи), громоздкаго и потому мало-полезнаго общеимперскаго суда (Reichskammergericht) и объединенія мелкихъ территорій и городовъ въ особые округа (Reichskreiseintheilung), военно-административные, въ концѣ концовъ, облегчившіе только ихъ подпаденіе подъ гегемонію территорій крупныхъ. Эта реорганизація произошла наканунѣ огромнаго переворота, названнаго, въ силу преобладанія въ немъ религіознаго элемента, выдвинутаго на первый планъ мощною индивидуальностью Мартина Лютера (1483—1546), реформаціей, и объединившей въ себѣ и попытки низшихъ классовъ улучшить свое хозяйственное положеніе (крестьянская война 1524—1525), и стремленія рыцарства отбиться отъ угрожавшаго имъ хозяйственнаго ига городовъ и политическаго ярма территоріальныхъ князей (рыцарское возстаніе Франца фонъ Зикингена 1522—23), и общее стремленіе націи избавиться отъ хозяйственной эксплоатаціи римской церковью (Gravamina—жалобы сейма за цѣлыхъ полъ-вѣка до Реформаціи, спеціально же въ двадцатыхъ годахъ XVI ст.) и политическую борьбу территоріальныхъ князей противъ угрожавшаго со стороны имп. Карла V (1519—1556) абсолютизма. Все это разыгралось, однако, на фонѣ глубоко пережитаго народной массой религіознаго кризиса, въ основѣ своей вызваннаго трудностью усвоенія германскими сѣвернымъ народами выработанныхъ на югѣ, изъ заимствованной съ востока религіи, церковныхъ догмъ и обрядностей,—въ частности же подготовленнаго безпрерывнымъ за послѣднія столѣтія средневѣковья ростомъ критическаго отношенія къ религіозной мысли вообще, и спеціально—къ ученію католической церкви. Благодаря энергичному использованію недавно изобрѣтеннаго книгопечатанія и значительно улучшенныхъ за время расцвѣта торговли путей сообщенія, эта революція охватила широкіе слои населенія и проявилась въ самыхъ разнообразныхъ формахъ: памфлетной борьбѣ, религіозныхъ диспутахъ и конгрессахъ, рыцарскихъ и крестьянскихъ возстаніяхъ, коммунистическихъ бунтахъ (напр., мюнстерскихъ анабаптистовъ 1535 г.) и религіозно-политическихъ войнахъ, справиться съ которыми въ интересахъ имперіи такъ и не удалось могущественному, но безпрерывно отвлекаемому широкой европейской политикой имп. Карлу V. Аугсбургскій религіозный миръ (1555) далъ нѣмецкой націи въ значительной степени ею же самою выработанный modus vivendi, установивъ для страны безусловное преобладаніе автономныхъ и политически, и религіозно (cujus regio—ejus religio) территорій, гдѣ, въ медленной, но безнадежной борьбѣ съ абсолютизмомъ государей, вымираютъ старыя сословныя учрежденія, — послѣдній отзвукъ древне-германской свободы. Императоръ теперь болѣе, чѣмъ прежде, только блюститель политическаго равновѣсія внутри имперіи, и лишь религіозная рознь между территоріями (религіозный фанатизмъ проявлялся не только въ католицизмѣ, съ его мощно работавшей въ Германіи организаціей іезуитскаго ордена, или въ боевомъ по назначенію своему кальвинизмѣ, но и въ закостенѣвшемъ ортодоксальномъ лютеранствѣ), да недочеты Аугсбургскаго религіознаго мира, даютъ ему чаще, чѣмъ прежде, поводъ вмѣшиваться во внутреннія дѣла территорій, въ большинствѣ случаевъ безуспѣшно. То, что династія Габсбурговъ связываетъ себя опредѣленно съ однимъ (католическимъ) изъ трехъ борющихся за преобладаніе въ государствѣ вѣроисповѣданій, приводитъ къ постепенному отчужденію отъ Австріи большого числа составлявшихъ имперію политиче-

скихъ единицъ. Если на первыхъ порахъ реформаціи и былъ возможенъ Шмалькальденскій союзъ (1531—1547) изъ вполнѣ лойяльныхъ, въ общемъ, территоріальныхъ государствъ, защищавшихъ свои религіозные интересы, то подготовлявшіяся на исходѣ XVI в. группировки уже носятъ отчасти противо-австрійскій характеръ,—а въ возникшей въ началѣ XVII в., не безъ вліянія извнѣ, со стороны иноземныхъ государей, протестантской уніи (1608) проявляется уже опредѣленно политическая оппозиція Габсбургамъ. Сгруппировавшаяся вокругъ Баваріи католическая лига (1609) тоже сочетаетъ въ себѣ и религіозные, и политическіе интересы. Политическое и религіозное напряженіе въ странѣ, выразившееся въ образованіи этихъ группировокъ и поддерживаемое извнѣ не менѣе крупными политическими и религіозными конфликтами, раздиравшими тогда Европу и населеніе отдѣльныхъ ея странъ, разрядилось, наконецъ, по сравнительно незначительному поводу, такъ называемою тридцатилѣтнею войною (1618—1648), въ начальной своей стадіи бывшею чисто-нѣмецкимъ междоусобіемъ, но понемногу разросшеюся въ войну обще-европейскую. Въ ней принялъ участіе рядъ сосѣднихъ государствъ, главнымъ образомъ, въ пользу протестантовъ: въ частности—Франція, уже со временъ имп. Максимиліана I родовой врагъ Габсбургскаго дома,—и Швеція (Густавъ-Адольфъ), обезпокоенная возможностью испанско-австрійско-ганзейской гегемоніи на Балтійскомъ морѣ. При ликвидаціи этой войны въ Вестфальскомъ мирѣ (1648), первомъ договорѣ, выросшемъ изъ международнаго конгресса, ясно сказалось, что политическіе вопросы волновали договаривающіяся стороны гораздо болѣе, чѣмъ религіозныя убѣжденія, подъ флагомъ которыхъ почти на всемъ протяженіи войны шла борьба: въ самомъ договорѣ была сдѣлана оговорка, что какіе-либо протесты со стороны римской куріи и строго-католической Испаніи въ разсчетъ приняты не будутъ. Было установлено политическое равноправіе всѣхъ чиновъ имперіи, отъ курфюрстовъ до простыхъ имперскихъ графовъ, независимо вѣроисповѣдныхъ различій; такимъ образомъ получилъ признаніе и кальвинизмъ, на ряду съ католичествомъ и лютеранствомъ. Реальная мощь императора была вновь уменьшена подчеркнутой децентрализаціей суверенитета, вплоть до предоставленія территоріальнымъ князьямъ права заключенія договоровъ съ иностранными державами. Имперія, въ которой вдобавокъ получили территоріальное вознагражденіе и право имѣть представителей на сеймѣ Франція и Швеція, обратилась, такимъ образомъ, по словамъ Пуффендорфа, въ политическое уродство (monstrum politicum). Въ сущности она была даже не союзомъ, а искусственно поддерживаемымъ Европой, подъ фирмой имперіи, конгломератомъ государствъ, преслѣдовавшихъ каждое свои цѣли, тормозившихъ другъ другу реализаціи присущихъ имъ силъ, и тѣмъ самымъ облегчавшихъ иноземнымъ государствамъ политическую и хозяйственную эксплоатацію націи. Все же искусственное поддержаніе имперіи имѣло для Германіи ту пользу, что сознаніе хоть и слабаго внѣшняго единства нравственно удерживало государей отдѣльныхъ территорій отъ черезчуръ откровенной измѣны интересамъ націи, къ чему они, при наступившей въ XVII в. и особенно проявившейся въ XVIII в. политической деморализаціи, были очень склонны; съ другой стороны, для творческой политической мысли оставалась открытой возможность и въ предѣлахъ этого политическаго момента устанавливать жизнеспособныя, политически активныя и предвѣщавшія лучшее будущее комбинаціи государствъ, въ родѣ княжескаго союза (Fürstenbund), организованнаго въ 1785 г. Фридрихомъ Великимъ. Въ несомнѣнномъ выигрышѣ послѣ Вестфальскаго мира остались Бавaрія, возвысившаяся до курфюршества, и Бранденбургъ, получившій значительный приростъ территоріи. Использовать, однако, эти преимущества пришлось не скоро: черезчуръ тяжелы были хозяйственныя послѣдствія тридцатилѣтней войны, надолго разрушившей благосостояніе страны, обезцѣнившей недвижимость и особенно гибельно отозвавшейся на земледѣліи, долго не оправлявшемся вслѣдствіе недостатка рабочихъ рукъ: населеніе тоже сильно порѣдѣло. Культурныя послѣдствія войны были не такъ тяжелы, какъ ихъ прежде рисовала исторіографія. Нравы, несомнѣнно, огрубѣли, но отдѣльныя тяжелыя явленія, въ родѣ эпидемическихъ преслѣдованій вѣдьмъ, были скорѣе слѣдствіемъ начавшихся еще до тридцатилѣтней войны закостенѣнія протестантизма и искусственно распаляемаго во всѣхъ исповѣданіяхъ религіознаго фанатизма. Во второй половинѣ XVII в. начинается планомѣрная борьба противъ подобныхъ эксцессовъ, и подъ вліяніемъ иноземныхъ, спеціально французскихъ воздѣйствій идетъ чрезвычайно плодотворная, поддерживаемая просвѣщеннымъ меценатствомъ, работа просвѣщенія личностей и массъ. Уже въ XVII в. она дала Лейбница, а въ XVIII в. подготовила фундаментъ для позднѣйшей литературной, музыкальной, научной и философской гегемоніи Г. Скорѣе всего оправился Бранденбургъ-Пруссія какъ потому, что тутъ съ самаго начала власть находилась въ рукахъ на рѣдкость дѣятельной и способной череды государей, отъ Великаго Курфюрста Фридриха-Вильгельма I до Фридриха II Великаго,—такъ и благодаря облегченному принципіально проведенной вѣротерпимостью наплыву преслѣдуемыхъ въ другихъ странахъ колонистовъ: въ одномъ Берлинѣ къ концу XVII в. болѣе четверти населенія составляли французы-гугеноты. Эти обстоятельства, на ряду съ послѣдовательно поддерживаемымъ умноженіемъ военной мощи, дали бранденбургскому курфюрсту въ 1701 г. возможность возложить на себя королевскую корону (по Пруссіи, находившейся съ 1656 г. въ суверенномъ, внѣ имперіи, обладаніи Гогенцоллерновъ). Съ этого времени Пруссія начинаетъ медленную, съ перемѣннымъ успѣхомъ, законченную лишь во второй половинѣ XIX в. борьбу съ Австріей за гегемонію въ Г. Назрѣваніе этого конфликта довольно долго оставалось незамѣченнымъ и въ Европѣ, и въ Г.: повседневной кантители прозябанія «Священной Римской Имперіи Нѣмецкой Націи», съ изрѣдка сказывавшейся необходимостью общаго или частичнаго активнаго вмѣшательства въ международныя дѣла, было достаточно, чтобы отвлечь отъ него вниманіе. Агрессивная политика Людовика XIV, стоившая имперіи новыхъ утратъ въ Эльзасѣ (часть его отошла къ Франціи уже послѣ Вестфальскаго мира, часть—еще раньше, при королѣ Генрихѣ II), побудила германскія государства принять участіе въ войнѣ за испанское наслѣдство (1701—13), въ которой домъ Габсбурговъ былъ спеціально заинтересованъ; съ другой стороны, Пруссія втянулась въ Великую Сѣверную Войну. И Гогенцоллерны, и Габсбурги извлекли изъ этихъ войнъ реальныя выгоды, но въ то время, какъ габсбургская добыча (Фландрія и Италія) обогатила, въ концѣ концовъ, только династію, не имперію, пріобрѣтеніе Пруссіей Помераніи было прибылью и для націи. Преслѣдованіе

чисто-династическихъ интересовъ побудило имп. Карла VI (1711—40), ради обезпеченія наслѣдства своей дочери Маріи-Терезіи (1740—80), издать Прагматическую Санкцію и, ради признанія послѣдней въ Европѣ и въ Г., вести очень запутанную внѣшнюю и внутреннюю политику, настолько отдалившую Пруссію отъ Австріи, что первая, въ Силезскихъ войнахъ, при Фридрихѣ Великомъ (1740—86) насильственно оторгла отъ послѣдней Силезію. Все болѣе сказывавшееся могущество Пруссіи, грозившее установленному Европой на Вестфальскомъ конгрессѣ status quo въ Г., привело подъ вліяніемъ усиленной агитаціи, къ антипрусской коалиціи—Семилѣтней войнѣ (1756—63), въ которой Фридрихъ Великій сумѣлъ отстоять для Пруссіи положеніе великой державы. Чтобы обезпечить себѣ эту позицію въ Г. и въ Европѣ, онъ все время энергично, вплоть до образованія нѣмецкаго княжескаго союза (Fürstenbund, 1785), сопротивлялся удовлетворенію династическихъ интересовъ Габсбургскаго дома въ имперіи, гдѣ имп. Іосифъ II (1780—90) стремился присоединить къ Австріи Баварію,—съ другой стороны, систематически содѣйствовалъ разложенію Польши, отъ которой, при первомъ раздѣлѣ ея (1772), отторгнулъ захваченныя ею еще въ XV в. бывшія земли Тевтонскаго ордена,—новое пріобрѣтеніе для націи. Рознь Австріи и Пруссіи въ политикѣ не мѣшала, однако, ихъ государямъ—наиболѣе блестящимъ представителямъ просвѣщеннаго абсолютизма въ Европѣ—значительно подвинуть свои государства на пути хозяйственнаго и культурнаго преуспѣянія.

Литература. Нѣмецкая исторіографія съ XIX в. заняла въ наукѣ почетное мѣсто, которое она не въ малой степени заслужила въ высшей степени серіозно поставленной разработкой отечественной исторіи. Разыскиваніе источниковъ чрезвычайно облегчено рядомъ справочныхъ изданій, во главѣ которыхъ стоитъ Dahlmann-Waitz, «Quellenkunde der Deutschen Geschichte» (7-ое изд., 1905), спеціально для среднихъ вѣковъ—W. Wattenbach, «Deutschlands Geschichtquellen im Mittelalter» (новое изданіе, 1904—12); H. Vildhaut, «Handbuch der Quellenkunde zur Deutschen Geschichte» (1900—1906). Самые источники большею частью доступны въ очень тщательныхъ изданіяхъ, изъ которыхъ особо выдѣляется ставшее уже классическимъ изданіе «Monumenta Germaniae Historica». Оно должно заключать всѣ источники по нѣмецкой исторіи до 1500 г. До настоящаго времени вышло свыше 90 тт., но изданіе далеко еще не закончено. Наиболѣе важные по своему историческому значенію источники изъ этого изданія выпускаются въ болѣе доступной для широкой публики коллекціи «Scriptores rerum Germanicarum in usum scholarum, а въ переводахъ—въ «Geschichtsschreiber der Deutschen Vorzeit» (до сихъ поръ 93 тт., большею частью во 2-мъ или 3-мъ изд.). Не менѣе важны для нѣмецкой исторіи издаваемыя при мюнхенской академіи «Chroniken der deutschen Städte» и «Deutsche Reichstags-Akten». Общій полный обзоръ исторіи Г. даетъ коллективный трудъ «Bibliothek der Deutschen Geschichte» (изд. Zwiedeneck-Südenhorst, 25 тт., Штуттгартъ, 1887 сл.), и единичный трудъ, съ особымъ научнымъ построеніемъ, K. Lamprecht'a: «Deutsche Geschichte» (15 тт., 1894—1909). Краткій, строго научный обзоръ, съ тщательной библіографіей даетъ B. Gebhardt, «Handbuch der deutschen Geschichte» (4-е изд., 1909—10). Тщательную разработку нѣмецкой исторіи даютъ спеціалисты, каждый въ своей области. Наиболѣе видныя изъ такихъ работъ: F. Dahn, «Die Könige der Germanen» (12 тт., 1861—1909); Giesebrecht, «Geschichte der Deutschen Kaiserzeit» (6 тт., 1855—96); O. Lorenz, «Deutsche Geschichte im XIII. Jahrhundert» (1864—67); Lindner, «Geschichte des Deutschen Reiches vom Ende des XVI. Jahrh. bis zur Reformation» (1875—80); Ranke, «Deutsche Geschichte im Zeitalter der Reformation» (1-е изд., 1839—47, 6 тт.); J. Janssen, «Geschichte des Deutschen Volkes seit dem Ausgang des Mittelalters» (8 тт.; новѣйшія, 14—18-е изд., 1897—1904); F. v. Bezold, «Geschichte der deutschen Reformation» (1890); B. Erdmannsdörfer, «Deutsche Geschichte vom Westfälischen Frieden bis zum Regierungsantritt Friedrichs des Grossen» (1892). По исторіи государственнаго строя: Waitz, «Deutsche Verfassungsgeschichte» (8 тт., 1844—85); по исторіи народнаго хозяйствъ—Inama-Sternegg, «Deutsche Wirtschafts-Geschichte» (4 тт., 1879—1909); по исторіи церкви—Hauck, «Kirchengeschichte Deutschlands» (1887—1912; 5 тт.); по исторіи культуры—Steinhausen, «Geschichte der Deutschen Kultur» (1894). На русскомъ языкѣ по исторіи Г. существуютъ слѣдующіе труды (по большей части переводы; приняты въ разсчетъ только научныя работы, научно-популярная литература не указана): Лампрехтъ, «Исторія Германскаго народа» (4 тт., М., 1894—97); Прайсъ, «Священная Римская Имперія» (1891); Вызинскій, «Папство и Священная Римская Имперія въ XIV и XV вв.» (М., 1857); Гейгеръ, «Исторія нѣмецкаго гуманизма» (СПБ., 1899), Бецольдъ, «Исторія реформаціи въ Германіи» (СПБ., 1900); Лависсъ, «Очерки по исторіи Пруссіи» (М., 1897); Трачевскій, «Германія наканунѣ революціи» (СПБ., 1897); Митрофановъ, «Политическая дѣятельность Іосифа II» (СПБ., 1907).

В. Крусманъ.

Періодъ революціонныхъ войнъ 1792—1815 гг. Паденіе Священной Римской Имперіи (1806) и созданіе Германскаго Союза (1815).—Послѣ краткаго правленія имп. Леопольда II (1790—92) на престолъ вступилъ его сынъ Францъ II. Имперія явно доживала послѣдніе дни; имперская власть была безсильна; центръ тяжести политической жизни былъ перенесенъ въ отдѣльныя германскія государства, среди которыхъ рядомъ съ Австріей выросла въ теченіе XVIII в. и окрѣпла соперничавшая съ ней Пруссія. Въ большей части германскихъ государствъ средневѣковые земскіе чины уже не созывались, а тамъ, гдѣ они удѣлѣли, они не играли сколько-нибудь замѣтной роли. Система управленія (кромѣ вольныхъ имперскихъ городовъ) была или совершенно абсолютистической, или близкой къ абсолютистической. Князья опирались на дворянство, которое потеряло свои политическія привилегіи, но сохранило привилегіи соціальныя. Буржуазія, задыхавшаяся въ тѣсныхъ границахъ сотенъ мелкихъ отечествъ, понемногу начала замѣнять мѣстный династическій патріотизмъ отдѣльныхъ государствъ патріотизмомъ общенѣмецкимъ и стремилась къ болѣе прочному объединенію Г. Французская революція 1789 г. встрѣтила отголосокъ повсемѣстно въ Германіи; интеллигенція и буржуазія не скрывали своего сочувствія къ ней. Въ крестьянствѣ началось броженіе, разразившееся рядомъ возстаній въ Вюртембергѣ, на Рейнѣ, въ Саксоніи, Силезіи, которыя, однако, были легко усмирены. Страхъ передъ революціей заставилъ германскія правительства объединиться для борьбы съ Франціей. Въ первой коалиціи противъ революю-

ціонной Франціи (1792—97) приняли участіе сперва Австрія и Пруссія; затѣмъ къ ней присоединились Баварія, Вюртембергъ, Баденъ и почти всѣ остальныя германскія государства. Въ предѣлахъ Германіи военныя дѣйствія велись на Рейнѣ, при чемъ успѣхъ былъ на сторонѣ французовъ и обходился населенію очень дорого. Въ 1795 г. Фридрихъ-Вильгельмъ II прусскій заключилъ съ французской республикой миръ въ Базелѣ (IV, 678), въ силу котораго онъ уступилъ ей свои, тогда, впрочемъ, не особенно значительныя владѣнія на лѣвомъ берегу Рейна. Въ 1796 г. французы перешли черезъ Рейнъ и заняли Баденъ, Вюртембергъ, Баварію, а въ 1797 г. проникли и въ Австрію. Во многихъ мѣстахъ они встрѣчались городской буржуазіей и крестьянствомъ какъ освободители, и послѣ ихъ удаленія реформы требовались съ гораздо большей настоятельностью, а народное уваженіе къ правителямъ, свѣтскимъ и духовнымъ, спѣшно бѣжавшимъ при приближеніи французовъ, замѣтно пало. Послѣ мирныхъ договоровъ съ Франціей, заключенныхъ отдѣльными германскими государствами, созванъ былъ, въ декабрѣ 1797 г., конгрессъ въ Раштадтѣ, для опредѣленія отношеній между имперіей и Франціей; но во время работъ конгресса образовалась, по иниціативѣ Россіи, вторая коалиція (1798), къ которой присоединились Австрія, Баварія, Вюртембергъ и нѣкоторыя мелкія государства (но не Пруссія и не Баденъ). Въ апрѣлѣ 1799 г. Австрія объявила, что она не признаетъ рѣшеній раштадтскаго конгресса. Французскіе делегаты 28 апрѣля 1799 г. покинули городъ, но при выѣздѣ изъ него двое изъ нихъ были убиты австрійскими гусарами; ихъ бумаги были похищены. Вспыхнувшая затѣмъ война привела къ новому торжеству французскаго оружія. Въ февралѣ 1801 г. былъ заключенъ въ Люневиллѣ миръ между Франціей и священной римской имперіей. Для вознагражденія монарховъ, понесшихъ потери вслѣдствіе двухъ коалиціонныхъ войнъ, регенсбургскій сеймъ, въ согласіи съ условіями Люневильскаго мира, назначилъ особую имперскую депутацію, которая произвела передѣлъ германскихъ владѣній (1803), подъ сильнѣйшимъ вліяніемъ Франціи. Были секуляризованы всѣ духовныя владѣнія (только архіепископъ майнцскій Дальбергъ сохранилъ нѣкоторыя владѣнія), и медіатизировано значительное число свѣтскихъ князей; медіатизированы также всѣ вольные имперскіе города, кромѣ 6 (Бремена, Любека, Гамбурга, Франкфурта, Нюрнберга, Аугсбурга). Въ общей сложности было уничтожено свыше 100 мелкихъ духовныхъ и свѣтскихъ государствъ. Ихъ владѣнія подѣлены между болѣе значительными государствами; Австрія получила епископства Тріентъ и Бриксенъ, Пруссія—Гильдесгеймъ, Падерборнъ, значительную часть Мюнстера, Эрфуртъ, Эссенъ, Верденъ, Нордгаузенъ, Мюльгаузенъ, Госларъ и др. Относительно бо́льшее вознагражденіе получили второстепенныя государства южной Германіи, изъ которыхъ Наполеонъ разсчитывалъ создать противовѣсъ двумъ главнымъ государствамъ Германіи. Баварія получила духовныя владѣнія Вюрцбургъ, Бамбергъ, Пассау и цѣлый рядъ вольныхъ городовъ; Вюртембергъ тоже округлилъ свои владѣнія; нейтральный во время второй войны Баденъ пріобрѣлъ въ 7 разъ больше, чѣмъ потерялъ за Рейномъ; Гессенъ-Дармштадтъ и Нассау тоже были территоріально увеличены. Съ потерей свѣтской власти архіепископы кельнскій и трирскій потеряли также курфюршеское достоинство, но оно было дано монархамъ Вюртемберга, Бадена, Гессена-Касселя, Зальцбурга, такъ что курфюршеская коллегія отнынѣ должна была состоять изъ 10 членовъ. При заключеніи въ 1805 г. третьей коалиціи въ нее вступила изъ всѣхъ германскихъ государствъ одна Австрія; Пруссія сохранила нейтралитетъ, хотя и двусмысленный, Баденъ, Баварія, Вюртембергъ, Гессенъ, Нассау и др. послали Наполеону свои вспомогательныя войска. Баварія была наказана вторженіемъ въ нее австрійскихъ войскъ, но капитуляція ген. Макка въ Ульмѣ 17 октября 1805 г. скоро освободила ее, а побѣда Наполеона при Аустерлицѣ (2 декабря) окончила войну. По Прессбургскому миру, заключенному 26 декабря 1805 г. между Франціей и Австріей, послѣдняя потеряла всѣ свои владѣнія въ южной Германіи и Тироль. Пруссія, въ силу договора, заключеннаго въ Шенбруннѣ 15 декабря 1805 г., заключала съ Франціей оборонительный и наступательный союзъ, уступала ей герцогство Клеве (на правомъ берегу Рейна) и обязалась не допускать англичанъ въ свои порты, за что получила Ганноверъ. Баварія и Вюртембергъ были возведены въ рангъ королевствъ, Баденъ—великаго герцогства. 12 іюля 1806 г. былъ заключенъ Рейнскій союзъ, въ который вступили 16 южныхъ и западныхъ германскихъ государствъ (Баварія, Вюртембергъ, Баденъ, Гессенъ, Нассау, Бергъ и болѣе мелкія); союзъ этотъ представлялъ конфедерацію государствъ, находившуюся подъ протекторатомъ Наполеона, обязанную выставлять ему вспомогательный корпусъ во всякой его войнѣ и безусловно зависѣвшую отъ него въ области иностранныхъ сношеній. Представителемъ протектора въ союзѣ былъ архіепископъ майнцскій Дальбергъ, получившій званіе князя-примаса, и гор. Франкфуртъ-на-М., явившійся столицей союза; въ немъ собирались уполномоченные отъ государствъ союза. Однимъ изъ первыхъ политическихъ актовъ новаго союза была медіатизація послѣднихъ уцѣлѣвшихъ въ предѣлахъ ихъ территоріи мелкихъ государствъ. Такъ какъ вступившія въ Рейнскій союзъ государства вышли изъ священной римской имперіи, то императоръ Францъ II 6 августа 1806 г. объявилъ о сложеніи съ себя императорской короны. Этимъ актомъ было прекращено существованіе, уже давно ставшее призрачнымъ, священной римской имперіи. Незадолго до того (1804) Францъ II провозгласилъ себя императоромъ австрійскимъ и въ качествѣ такового назвался Францемъ I. Изолировавъ Пруссію, Наполеонъ вызвалъ ее на войну, которую Пруссія вела въ союзѣ съ Саксоніей, Брауншвейгомъ, потомъ также съ Россіей (четвертая коалиція, 1806—07). Несчастная для пруссаковъ и саксонцевъ битва при Іенѣ 14 октября 1806 г. принудила Саксонію выйти изъ коалиціи и присоединиться къ Рейнскому союзу, за что ея курфюрстъ сдѣланъ былъ королемъ. Послѣ пораженія русскихъ при Фридландѣ 14 іюня 1807 г. Пруссія вынуждена была заключить въ Тильзитѣ миръ (9 іюля 1807 г.), въ силу котораго она потеряла свои владѣнія къ западу отъ Эльбы и значительную часть пріобрѣтеній, сдѣланныхъ при второмъ и третьемъ раздѣлахъ Польши, изъ которыхъ создано Варшавское великое герцогство (IX, 607), соединенное личной уніей съ Саксоніей. Въ 1807 г. изъ Брауншвейга, Гессенъ-Касселя, владѣній Пруссіи по лѣвому берегу Эльбы и южной части Ганновера создано особое Вестфальское королевство (X, 333), корона котораго отдана брату Наполеона, Жерому. Съ этихъ поръ вся Германія, кромѣ Австріи, въ той или иной формѣ, въ большей или меньшей степени, находилась въ вассальной зависимости отъ Франціи, и зависимость эта имѣла очень боль-

ГЕРМАНСКІЕ ГОСУДАРИ.

I. Короли Германіи и императоры священной римской имперіи.

Династія Каролинговъ (800 — 911).

800, 25 декабря. Коронованіе Карла Великаго въ Римѣ.
800— 814. Карлъ Великій.
814— 843. Людовикъ Благочестивый, сынъ предыдущаго.
843— 876. Людовикъ Германскій, сынъ предыдущаго (король).
881— 887. Карлъ III Толстый, сынъ предыдущаго.
887 — 899. Арнульфъ, сынъ Карломана, внукъ Людовика Германскаго.
900— 911. Людовикъ Дитя, сынъ предыдущаго, послѣдній изъ Каролинговъ.

911— 918. Конрадъ I, раньше герцогъ франконскій (король).

Саксонская династія (919—1024).

919— 936. Генрихъ I Птицеловъ, раньше герцогъ саксонскій (король).
936— 973. Оттонъ I Великій, сынъ предыдущаго (императоръ съ 962 г.).
973— 983. Оттонъ II, сынъ предыдущаго.
983—1002. Оттонъ III, » »
1002—1024. Генрихъ II, сынъ Генриха Задорнаго, внукъ Генриха Баварскаго, правнукъ Генриха I, послѣдній представитель династіи.

Франконская (салическая) династія (1024—1125).

1024—1039. Конрадъ II, правнукъ Конрада Краснаго, зять Оттона Великаго.
1039—1056. Генрихъ III, сынъ предыдущаго.
1056—1106. Генрихъ IV, » »
1106—1125. Генрихъ V, » »

1125—1137. Лотаръ, раньше герцогъ саксонскій.

Династія Гогенштауфеновъ (Швабская; 1137—1254).

1138—1152. Конрадъ III, сынъ Фридриха Швабскаго и Агнесы, дочери Генриха VI.
1152—1190. Фридрихъ I Барбаросса, племянникъ Конрада III, сынъ его брата Фридриха Швабскаго.
1190—1197. Генрихъ VI, сынъ предыдущаго.
1198—1208. Филиппъ Швабскій, братъ Генриха VI.
1198—1215. Оттонъ IV, Вельфъ, сынъ Генриха Льва Баварскаго.
1215—1250. Фридрихъ II, сынъ Генриха VI.
1250—1254. Конрадъ IV, сынъ предыдущаго.

(1254—1273. Междуцарствіе).

Борьба династій (Габсбурговъ и Люксембурговъ).

1273—1291. Рудольфъ I Габсбургскій.
1292—1298. Адольфъ I Нассаускій (см. т. I, стр. 494).
1298—1308. Альбрехтъ I Габсбургскій, сынъ Рудольфа.
1308—1313. Генрихъ VII Люксембургскій (см. т. XIII, стр. 35).
1314—1347. Людовикъ Баварскій (Виттельсбахъ).
1314—1330. Фридрихъ Красивый, сынъ Альбрехта I.
1347—1378. Карлъ IV, внукъ Генриха VII.
1378—1400. Вацлавъ (Венцеславъ), сынъ предыдущаго, король Венгріи.
1400—1410. Рупрехтъ Пфальцскій.
1411—1437. Сигизмундъ, братъ Вацлава, послѣдній представитель Люксембурговъ.

Династія Габсбурговъ (1438—1740).

1438—1439. Альбрехтъ II, потомокъ Альбрехта I, зять Сигизмунда.
1440—1493. Фридрихъ III (леопольдинская линія Габсбурговъ).
1493—1519. Максимиліанъ I, сынъ предыдущаго.
1519—1556. Карлъ V, внукъ Максимиліана, король Испаніи.
1558—1564. Фердинандъ I, братъ предыдущаго.
1564—1576. Максимиліанъ II, сынъ предыдущаго.
1576—1612. Рудольфъ II, сынъ предыдущаго.
1612—1619. Матѳій, братъ предыдущаго.
1619—1637. Фердинандъ II, сынъ Карла Штирійскаго, внукъ Фердинанда I.
1637—1657. Фердинандъ III, сынъ предыдущаго.
1658—1705. Леопольдъ I, сынъ предыдущаго.
1705—1711. Іосифъ I, сынъ предыдущаго.
1711—1740. Карлъ VI, братъ предыдущаго.

1742—1745. Карлъ VII Баварскій (Виттельсбахъ).

Династія Габсбурговъ-Лотарингскихъ (съ 1745 г.).

1745—1765. Францъ I, герцогъ Лотарингскій, мужъ Маріи-Терезіи, дочери Карла VI.
1765—1790. Іосифъ II, сынъ предыдущаго.
1790—1792. Леопольдъ II, братъ предыдущаго.
1792—1806. Францъ II, сынъ предыдущаго (Францъ I австрійскій, 1792—1835).
1806, 6 августа. Отреченіе Франца отъ короны священной римской имперіи.

II. Новая Германская имперія (съ 1871 г.).

1871, 18 января. Провозглашеніе короля прусскаго Вильгельма германскимъ императоромъ.
1871—1888. Вильгельмъ I (династія Гогенцоллерновъ).
1888. Фридрихъ III, сынъ предыдущаго.
Съ 1888 г. Вильгельмъ II, сынъ предыдущаго.

ГЕРМАНІЯ РИМСКАЯ.

(По Моммзену).

ГЕРМАНІЯ. ИСТОРИЧЕСКІЯ КАРТЫ. I-II.

Картогр зав. А. Ильина СПБ
Пряжка 5

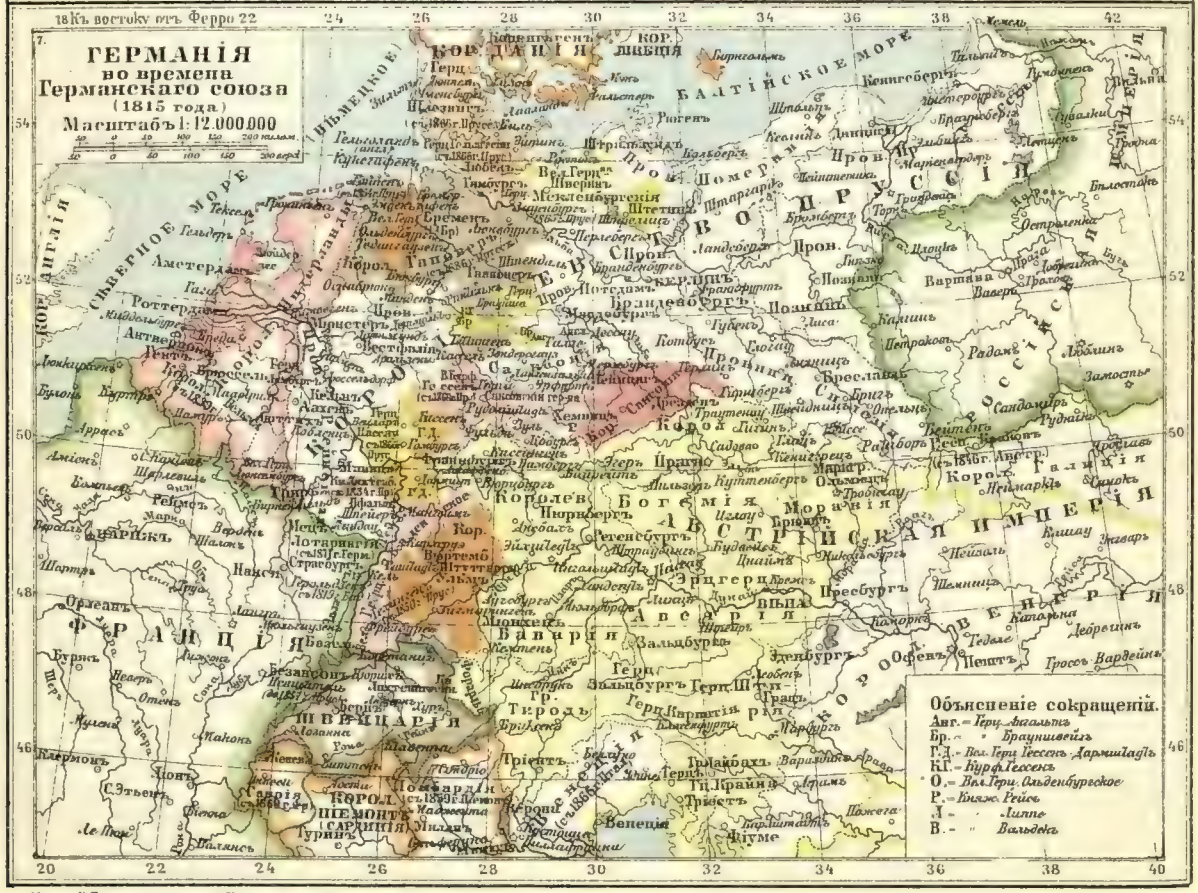
ГЕРМАНІЯ. ИСТОРИЧЕСКІЯ КАРТЫ. III.

Новый Энцикл. словарь Брокгауза и Ефрона

ГЕРМАНІЯ. ИСТОРИЧЕСКІЯ КАРТЫ. IV-V.

Картогр зав А Ильина СПБ
Пряжка 5

ГЕРМАНІЯ. ИСТОРИЧЕСКІЯ КАРТЫ. VI-VII.



Новый Энцикл. словарь Брокгауза и Ефрона

шое и очень сложное политическое, экономическое и культурное значеніе. Германскія войска участвовали въ наполеоновскихъ войнахъ въ Испаніи, Италіи, Австріи, Россіи, проливая кровь за совершенно чуждое имъ дѣло, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, усваивая гораздо болѣе высокую военную организацію, обучаясь военному искусству у геніальнаго полководца. Уплата контрибуцій и участіе въ войнахъ обходились германскимъ государствамъ очень дорого, налагая на нихъ очень тяжелое финансовое бремя. Континентальная система разоряла Германію, хотя иногда пробуждала промышленную энергію, содѣйствуя созданію нѣкоторыхъ отраслей производства, защищенныхъ отъ англійской конкуренціи. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, французское вліяніе дало могучій толчекъ культурному развитію германскихъ государствъ. Въ Пруссіи началось дѣло государственнаго преобразованія; въ странахъ Рейнскаго Союза и въ земляхъ, непосредственно подчиненныхъ Франціи, введенъ наполеоновъ гражданскій кодексъ съ его признаніемъ личнаго равенства въ гражданскихъ отношеніяхъ независимо отъ сословія; значительно подвинулось впередъ дѣло освобожденія крестьянъ; въ Баденѣ введенъ судъ присяжныхъ, даже для преступленій политическихъ и печати. Даже въ упорно враждебной Наполеону реакціонной Австріи были произведены нѣкоторыя реформы, главнымъ образомъ, въ постановкѣ военнаго дѣла. Вводя гражданское равенство, устраняя остатки феодальнаго строя, содѣйствуя демократизаціи фискальной системы, режимъ наполеоновской эпохи не велъ, однако, къ политической свободѣ. Средневѣковые сословные сеймы, уже раньше доживавшіе свои дни, въ революціонную эпоху исчезли окончательно почти вездѣ, а новымъ формамъ представительнаго строя самъ Наполеонъ былъ враждебенъ. Въ Вестфальскомъ королевствѣ была введена конституція, имѣвшая совершенно призрачный характеръ, но въ другихъ германскихъ странахъ наполеоновская эпоха была окончательнымъ торжествомъ абсолютизма. Въ ту же эпоху широко распространилась германская національная идея; стремленіе къ объединенію Г., и притомъ къ объединенію на свободныхъ началахъ, сдѣлалось господствующей идеей прогрессивной части германскаго общества, въ частности укрѣпившейся промышленной и торговой буржуазіи. Когда въ 1809 г. Австрія начала новую войну съ Франціей, она встрѣтила довольно сильное сочувствіе въ широкихъ слояхъ германскаго народа. Въ войну 1812 г. всѣ германскія государства должны были, однако, присоединить свои войска къ наполеоновской арміи. Гибель этой арміи въ Россіи дала сигналъ къ народному подъему сперва въ Пруссіи, потомъ во всей Г., позднѣе и слабѣе всего въ странахъ Рейнскаго Союза. Германская война за освобожденіе 1813—14 гг. окончилась паденіемъ Наполеона. Изгнанные германскіе князья (ганноверскій, брауншвейгскій, ольденбургскій и др.) уже въ 1813—14 гг. вернулись въ свои владѣнія и были востановлены въ своихъ правахъ, а курфюрстъ ганноверскій возведенъ въ королевское достоинство. Вѣнскій конгрессъ (XII, 151) перекроилъ границы германскихъ государствъ. Пруссія получила значительное территоріальное приращеніе. Ганноверъ тоже увеличенъ и округленъ, Вестфальское королевство уничтожено, Саксонія за вѣрность Наполеону наказана потерей половины своей территоріи, Франкфуртъ-на-Майнѣ возстановленъ въ качествѣ вольнаго города и сдѣланъ столицею Германскаго Союза, цѣлый рядъ мелкихъ государствъ медіатизированъ въ пользу сосѣднихъ государствъ. Вѣнскій конгрессъ выработалъ также новую конституцію Германіи, въ силу которой 39 уцѣлѣвшихъ государствъ Г. образовали конфедерацію подъ именемъ Германскаго Союза.

Періодъ Германскаго Союза до революціи 1815—48 гг. Созданіе Германскаго Союза не удовлетворяло ни національныхъ, ни либеральныхъ стремленій періода наполеоновскихъ войнъ. Буржуазія, интеллигенція, народныя массы чувствовали себя обманутыми. Правительства отдѣльныхъ государствъ, поддерживаемыя въ этомъ отношеніи бундестагомъ, болѣе или менѣе рѣшительно шли по дорогѣ политической реакціи. Печать подвергалась строгой цензурѣ; общественной самодѣятельности ставились всевозможныя преграды. Руководитель австрійской политики, кн. Меттернихъ, ревниво слѣдилъ за всѣми проявленіями духа либерализма, чтобы немедленно пресѣкать ихъ. За Австріею шла и Пруссія. Страны бывшаго Рейнскаго Союза сохранили многія пріобрѣтенія наполеоновской эпохи, и давленіе пробудившагося къ политической жизни общества на правительство было тамъ сильнѣе. Къ тому же въ нѣкоторыхъ изъ нихъ князья имѣли еще особенную причину идти навстрѣчу требованію представительнаго правленія: въ различныхъ частяхъ ихъ государствъ, только-что составившихся изъ различныхъ кусочковъ, обнаружились сильныя центробѣжныя стремленія. Чтобы связать ихъ во-едино, чтобы пресѣчь притязанія сосѣднихъ (германскихъ же) государствъ на нихъ, чтобы привязать населеніе къ носителямъ короны, великій герцогъ баденскій и король баварскій октроировали своимъ государствамъ (1818) конституціи съ сложными, основанными на болѣе или менѣе высокомъ имущественномъ цензѣ избирательными системами. Еще раньше (1816) то же самое сдѣлалъ великій герцогъ саксенъ-веймарскій. За ними послѣдовали Вюртембергъ (1819), Гессенъ-Дармштадтъ (1820), Саксенъ-Кобургъ (1821), Саксенъ-Мейнингенъ (1821). Нѣкоторыя государства возстановили старые земскіе чины: Нассау (1814), Шаумбургъ-Липпе (1816), Вальдекъ (1816), Гильдбургаузенъ (1819), Лихтенштейнъ (1819), Ганноверъ (1819), Брауншвейгъ (1820), Гессенъ-Кассель (1821). Пруссія въ 1823 г. удовольствовалась введеніемъ представительства въ мѣстномъ управленіи (провинціальныеландтаги). Общественное мнѣніе настойчиво требовало исполненія всѣхъ обѣщаній, которыя давались во время войны, и постановленія Вѣнскаго конгресса о повсемѣстномъ введеніи представительства; но правительства всѣхъ остальныхъ странъ, кромѣ названныхъ, упорно противились этому требованію, да и тамъ, гдѣ конституція была введена, немедленно начинались конфликты между правительствомъ и представительствомъ. Общественное движеніе проявилось между прочимъ въ организаціи студенческихъ буршеншафтовъ и празднествомъ въ Вартбургѣ (см. VIII, 666). Убійство русскаго агента, писателя Коцебу, студентомъ іенскаго университета Карломъ Зандомъ (1819) убѣдило правительства, что университеты заражены революціоннымъ ядомъ. По иниціативѣ Меттерниха въ Карлсбадѣ собралась конференція министровъ германскихъ государствъ. Ея постановленія были приняты 20 сент. 1819 г. союзнымъ сеймомъ и вступили въ жизнь. Они сводились къ строжайшему полицейскому контролю за жизнью университетовъ и къ обязательному повсемѣстному введенію цензуры. Іюльская революція 1830 г. во Франціи дала толчокъ революціонному движенію и въ Германіи; въ Брауншвейгѣ герцогъ былъ

свергнутъ съ престола и изгнанъ изъ страны (VII, 905). Подъ давленіемъ этого движенія немедленно или въ слѣдующіе годы во многихъ государствахъ были даны или реформированы конституціи: въ Гессенъ-Кассель, Саксенъ-Альтенбургѣ, королевствѣ Саксоніи (1831), Брауншвейгѣ (1832), Ганноверѣ (1833), Шлезвигъ-Голштиніи (1834), Липпе-Детмольдѣ (1836), Люксембургѣ (1841). Но Австрія и Пруссія упорно сохраняли абсолютизмъ, да и въ другихъ государствахъ реакція не бездѣйствовала. Праздникъ въ Гамбахѣ (въ Пфальцѣ), на который въ 1832 г., въ годовщину баварской конституціи, сошлись 30 000 чел., и гдѣ говорились рѣчи въ пользу республики, а также попытка возстанія во Франкфуртѣ-на-Майнѣ (1833), направленнаго противъ бундестага, дали поводъ къ созванію въ Вѣнѣ новой конференціи министровъ (1833—34), которая приняла рядъ реакціонныхъ постановленій: ограниченіе финансовыхъ правъ парламентовъ, подчиненіе цензурѣ парламентскихъ протоколовъ, запрещеніе нѣмецкимъ ремесленникамъ странствовать по Швейцаріи (такъ какъ они могли набраться тамъ республиканскаго духа). Въ 1837 г., въ Ганноверѣ новымъ королемъ Эрнстомъ-Августомъ была отмѣнена конституція 1833 г., что вызвало знаменитый протестъ семи геттингенскихъ профессоровъ (см. Ганноверъ, XII, 617). Несмотря на политическую реакцію, періодъ 1815—48 гг. не былъ, однако, періодомъ полнаго застоя, даже въ Пруссіи. Въ Пруссіи и въ Саксоніи болѣе, чѣмъ въ другихъ частяхъ Г., совершался ростъ обрабатывающей промышленности. Въ 1818 г. въ Пруссіи окончательно пали внутреннія таможни, и такъ какъ восточныя провинціи Пруссіи были отрѣзаны отъ западныхъ мелкими государствами, то для фактическаго осуществленія новой таможенной системы необходимо было соглашеніе съ цѣлымъ рядомъ государствъ, надъ которымъ и работало прусское правительство. Въ 1834 г. вступилъ въ силу Германскій Таможенный Союзъ (см. ниже), развивавшійся затѣмъ все болѣе и болѣе. Въ 1837—38 гг. произошло объединеніе, хотя и не полное, монетной системы: въ Пруссіи и рядѣ другихъ государствъ принятъ единый талеръ, въ Баваріи и другихъ южныхъ государствахъ—гульденъ; между тѣмъ до этого времени въ разныхъ государствахъ ходили монеты одинаковаго названія, но совершенно различной цѣнности. Австрія упорно оставалась внѣ какъ таможеннаго, такъ и монетнаго соглашенія: обѣ мѣры были проведены, главнымъ образомъ, Пруссіей. Германскій Союзъ, какъ таковой, стоялъ отъ нихъ въ сторонѣ. Въ 1846—47 гг. Пруссія, въ особенности ея восточныя провинціи, была постигнута сильными неурожаями, вызвавшими голодъ и рядъ бунтовъ. Въ Силезіи крестьяне, особенно ткачи-кустари, разбивали фабричныя заведенія и машины, нападали на помѣщичьи замки, брали оттуда документы, касавшіеся феодальныхъ повинностей, и сжигали ихъ на кострахъ, а иногда поджигали и самые замки. 3 февраля 1847 г. король прусскій Фридрихъ-Вильгельмъ IV созвалъ соединенный ландтагъ, т.-е. членовъ всѣхъ провинціальныхъ ландтаговъ, но даровалъ ему только совѣщательныя функціи.—*Исторія Г. отъ революціи до объединенія 1848—71 гг.* При первомъ извѣстіи о паденіи монархіи во Франціи Гагернъ (XII, 323) внесъ въ гессенъ-дармштадтскую палату предложеніе объ образованіи германской центральной власти, съ народнымъ представительствомъ. 5 марта въ Гейдельбергѣ собрались общественные и парламентскіе дѣятели различныхъ государствъ Г. и постановили созвать предварительный парламентъ для обсужденія вопроса о постоянномъ общегерманскомъ парламентѣ. Въ Берлинѣ, Вѣнѣ и другихъ столичныхъ и нестоличныхъ городахъ Г. въ теченіе марта происходили народныя возстанія; революціонеры требовали всеобщаго избирательнаго права, отвѣтственныхъ министерствъ, свободы печати, суда присяжныхъ для политическихъ преступленій, а также объединенія Г. въ республику (демократы) или представительную имперію (буржуазія). Въ этомъ движеніи рабочій классъ и буржуазія шли сначала вмѣстѣ. Меттерних бѣжалъ изъ Вѣны, старымъ реакціоннымъ министерствамъ почти вездѣ пришлось выйти въ отставку, и въ большей части германскихъ государствъ монархи образовали такъ назыв. мартовскія министерства, являвшіяся уступкой требованіямъ времени. Затѣмъ въ теченіе года были даны конституціи, основанныя на всеобщемъ или близкомъ къ всеобщему голосованіи, признававшія отвѣтственность министровъ, свободу печати и т. д. 30 марта собрался въ Франкфуртѣ предварительный парламентъ, изъ 500 общественныхъ дѣятелей, частью приглашенныхъ гейдельбергскимъ съѣздомъ, частью избранныхъ городскими думами и другими корпораціями. Предварительный парламентъ постановилъ произвести во всей Г. выборы на основѣ всеобщаго избирательнаго права въ національное собраніе (такъ назыв. франкфуртскій парламентъ). Правительства всѣхъ германскихъ государствъ подчинились этому постановленію; повсемѣстно были произведены выборы. 18 мая 1848 г. во франкфуртской церкви св. Павла открылся первый общегерманскій парламентъ. 29 іюня былъ избранъ правителемъ имперіи эрцгерцогъ Іоаннъ австрійскій. 12 іюля эрцгерцогъ Іоаннъ объявилъ распущеннымъ союзный сеймъ, и послѣдній дѣйствительно разошелся. Іоаннъ сформировалъ имперское министерство, сперва подъ предсѣдательствомъ Лейнингена, потомъ Шмерлинга, съ декабря 1848 г.—Гагерна. У министерства, впрочемъ, не было дѣла, такъ какъ въ его рукахъ не было ни государственной казны, ни способовъ собиранія налоговъ, ни бюрократической машины, ни войска, ни вообще какой бы то ни было реальной власти; все его значеніе основывалось на нравственномъ авторитетѣ франкфуртскаго парламента. Въ первое время этотъ авторитетъ былъ великъ. Въ парламентѣ вырабатывалась конституція будущей объединенной Г. Борьба между республиканцами и монархистами была закончена очень рано, и торжество монархистовъ сказалось въ созданіи должности правителя имперіи. Упорнѣе была борьба между сторонниками великой Г. (IX, 906), включающей въ себя Австрію, и сторонниками малой Г., безъ Австріи, съ Пруссіей во главѣ. Избраніе австрійскаго эрцгерцога свидѣтельствовало объ относительной силѣ великогерманской партіи, но реакціонность австрійскаго правительства къ концу 1848 г. удалила изъ этой партіи большую часть демократическихъ и прогрессивныхъ элементовъ. Замѣна, въ декабрѣ 1848 г., великогерманца Шмерлинга малогерманцемъ Гагерномъ предвѣщала торжество Пруссіи. Между тѣмъ, революція въ отдѣльныхъ государствахъ Г. терпѣла пораженія. Союзъ между буржуазіей и пролетаріатомъ, между умѣреннымъ либерализмомъ и различными радикальными теченіями былъ расторгнутъ. Уже въ апрѣлѣ 1848 г. республиканцы—Струве, Геккеръ, Гервегъ—произвели въ Баденѣ вооруженное возстаніе; либеральныя мартовскія правительства Бадена и Гессена усмирили его при сочувствіи либеральныхъ круговъ общества (см. Баденъ, IV, 644). Въ Австріи революція охватила какъ нѣмецкія, такъ и венгерскія, славянскія и итальянскія земли. Казалось, что именно тамъ ей суждено про-

извести наиболѣе глубокій переворотъ. Вскорѣ, однако, произошелъ разрывъ между либеральными и радикальными элементами общества, осложненный старинной національной враждою, которою искусно воспользовались правящіе круги, направивъ славянъ на венгровъ. Съ момента взятія Вѣны Виндишгрецомъ и кровавой его расправы съ революціонерами (30 октября 1848 г.) начинается торжество реакціи въ германскихъ земляхъ Австріи (см. Австрія, I, 276). Въ Пруссіи, гдѣ, послѣ возстанія 18 марта, было образовано либеральное министерство Кампгаузена (въ іюнѣ замѣненное министерствомъ Ауэрсвальда), въ маѣ открылось Національное Собраніе, избранное всеобщей (двустепенной) подачей голосовъ для выработки конституціи. Собраніе, радикальное по составу, скоро вступило въ конфликтъ съ умѣреннымъ министерствомъ Ауэрсвальда; послѣднее вышло въ отставку 7 сентября; во главѣ правительства сталъ консерваторъ Пфуль, а когда онъ оказался недостаточно энергичнымъ, крайній реакціонеръ Бранденбургъ (1 ноября 1848 г.; см. VII, 860). Бранденбургъ съ помощью военной силы разогналъ Національное Собраніе; его члены обратились съ воззваніемъ къ населенію, приглашая не платить налоговъ; но такъ какъ ни они, ни кто другой не взялъ на себя организацію сопротивленія, то воззваніе не имѣло результатовъ. 5 декабря 1848 г. король октроировалъ конституцію, вводившую ландтагъ изъ двухъ палатъ (вторая избиралась всеобщимъ голосованіемъ) и признававшую свободу печати и собраній. Въ февралѣ 1849 г. открылся ландтагъ, избранный на основаніи этой конституціи, но онъ былъ совершенно безсиленъ: торжество реакціи было уже полное. Съ разными различіями въ деталяхъ, но въ общемъ таковъ же былъ ходъ революціи и въ другихъ государствахъ Г.: образованіе либеральныхъ мартовскихъ министерствъ, созывъ ландтаговъ, избранныхъ всеобщимъ голосованіемъ, провозглашеніе либеральныхъ законовъ (отмѣна крѣпостного права, гдѣ оно еще существовало, и разныхъ феодальныхъ повинностей, свобода совѣсти, печати, собраній, отвѣтственность министровъ), затѣмъ разрывъ между буржуазнымъ либерализмомъ и демократическимъ радикализмомъ, проявляющимся въ рядѣ возстаній, городскихъ и крестьянскихъ, и торжество консервативныхъ и абсолютическихъ элементовъ. Ходъ революціи въ Г. былъ осложненъ войной изъ-за Шлезвига и Голштиніи. Еще въ 1846 г. король датскій Христіанъ VIII объявилъ о нераздѣльности Шлезвига съ датскимъ королевствомъ. Августенбургская линія (I, 126) этимъ лишалась правъ на престолонаслѣдіе въ Шлезвигѣ. Между тѣмъ германскіе націоналисты считали Шлезвигъ, какъ и Голштинію, германскими областями. Въ январѣ 1848 г. Христіанъ VIII умеръ. Его преемникъ Фридрихъ VII, имѣя въ виду закрѣпить объединеніе Даніи съ Шлезвигомъ и Голштиніей, обѣщалъ общую для нихъ конституцію. Нѣмецко-національная партія Шлезвига и Голштиніи въ собраніи земскихъ чиновъ выразила протестъ противъ этой конституціи. Въ мартѣ 1848 г. въ Килѣ вспыхнуло возстаніе, при чемъ войско перешло на сторону народа; было образовано временное правительство. Его поддерживала Пруссія; между ею и Даніей началась война, во время которой подъ общимъ знаменемъ боролись демократія Г., прусскій король и принцы Августенбургскіе. Пруссаки, вмѣстѣ съ шлезвигъ-голштинскими волонтерами, быстро вытѣснили датчанъ изъ герцогствъ. Датчане подвергли балтійскіе флоты Пруссіи блокадѣ, наносившей ей сильный ущербъ; въ то же время Англія и Россія грозили вмѣшательствомъ. Вслѣдствіе этого Пруссія 25 августа заключила съ Даніей въ Мальмѣ перемиріе на 7 мѣсяцевъ. Германское общественное мнѣніе увидѣло въ этомъ измѣну національному дѣлу. Тѣмъ не менѣе, франкфуртскій парламентъ большинствомъ 256 противъ 236 голосовъ (въ большинствѣ голосовали правые и умѣренные) одобрилъ перемиріе (16 сентября), чѣмъ вызвалъ сильное негодованіе во франкфуртскомъ населеніи. Произошло возстаніе (17—18 сентября), которое послѣ значительнаго кровопролитія было подавлено прусскими войсками. Во время возстанія были убиты народомъ два члена франкфуртскаго собранія: Лихновскій, членъ правой, реакціонеръ, и ген. Ауэрсвальдъ, членъ праваго центра (IV, 309). Все это, и въ еще большей степени повсемѣстное торжество реакціи, сильно уронили значеніе франкфуртскаго парламента. Длинныя пренія о будущей конституціи были закончены въ мартѣ 1849 г., и конституція германской имперіи была обнародована. Въ составъ имперіи должны были войти всѣ германскія государства, въ томъ числѣ и Австрія; но императоромъ, 290 голосами изъ 538, былъ избранъ король прусскій Фридрихъ-Вильгельмъ IV, что фактически сдѣлало невозможнымъ для Австріи примкнуть къ имперіи. Имперскій парламентъ долженъ былъ состоять изъ двухъ палатъ—палаты государствъ и палаты народа, избираемой всеобщимъ, прямымъ, равнымъ и тайнымъ голосованіемъ. 3 апрѣля депутація отъ франкфуртскаго парламента поднесла Фридриху-Вильгельму императорскую корону. Не желая, какъ онъ передъ тѣмъ писалъ Бунзену, уподобиться Людовику-Филиппу и возложить на себя «корону изъ грязи и глины», которая не могла сдѣлать его «императоромъ Божіей милостію», король отвѣтилъ депутаціи, что онъ не можетъ принять корону безъ согласія германскихъ государей и вольныхъ городовъ. 14 апрѣля князья второстепенныхъ государствъ, созванные имперскимъ правительствомъ во Франкфуртѣ, приняли имперскую конституцію и выразили согласіе на избраніе Фридриха-Вильгельма IV германскимъ императоромъ; но Австрія, Баварія, Ганноверъ и Саксонія заявили рѣшительный протестъ противъ этого; изъ правителей сравнительно большихъ государствъ только одинъ вюртембергскій король, и то послѣ усиленнаго сопротивленія, согласился на требованіе своего либеральнаго министра Ремера и призналъ имперскую конституцію. 28 апрѣля 1849 г. Фридрихъ-Вильгельмъ IV окончательно отказался отъ короны, а передъ тѣмъ распустилъ прусскій ландтагъ, который требовалъ отъ него признанія имперской конституціи. Ландтаги Ганновера и Саксоніи были распущены за то же самое. Отказомъ Фридриха-Вильгельма былъ нанесенъ рѣшительный ударъ дѣлу объединенія Германіи. Въ Пфальцѣ въ началѣ мая началось республиканское возстаніе, которое перекинулось и въ Баденъ. Приблизительно въ то же время произошли возстанія въ Восточной Пруссіи, Силезіи, Саксоніи и въ другихъ мѣстахъ. Въ Дрезденѣ ближайшій поводъ къ возстанію далъ роспускъ палаты депутатовъ (28 апрѣля); 3 мая король и правительство бѣжали изъ столицы, которая оказалась въ рукахъ революціонеровъ; во главѣ временнаго правительства сталъ адвокатъ Чирнеръ (ближайшее участіе въ движеніи принимали Бакунинъ и знаменитый композиторъ Рихардъ Вагнеръ). Послѣ упорной борьбы Дрезденъ былъ взятъ прусскими и саксонскими войсками (9 мая). Баденъ весь былъ охваченъ возстаніемъ, продолжавшимся съ мая по іюль 1849 г. Великій герцогъ и правительство бѣжали; образовалось временное правительство (Лоренцъ Брентано). Черезъ два мѣсяца баден-

ская революція была подавлена при усиленномъ содѣйствіи прусскихъ войскъ. 10 мая франкфуртскій парламентъ заявилъ протестъ противъ участія Пруссіи въ подавленіи дрезденскаго возстанія и призвалъ всю Г. къ защитѣ дрезденскихъ повстанцевъ; но этотъ призывъ имѣлъ чисто-платоническій характеръ. Министерство Гагерна, не раздѣлявшее революціоннаго настроенія парламента, вышло въ отставку, и хотя эрцгерцогъ Іоаннъ оффиціально отказался отъ званія правителя имперіи только въ слѣдующемъ 1850 г., но фактически центральнаго имперскаго правительства не существовало уже съ мая 1849 г. Пруссія, потомъ Саксонія и Ганноверъ отвѣтили на вызовъ франкфуртскаго парламента отозваніемъ своихъ депутатовъ изъ него. Большинство депутатовъ этихъ странъ подчинилось этому и оставило парламентъ; то же сдѣлали Гагернъ и многіе другіе депутаты другихъ странъ. Сохранившіе свои полномочія немногіе члены парламента (такъ назыв. Rumpfparlament) 4 іюня перенесли свои засѣданія въ Штуттгартъ, какъ столицу государства, признавшаго имперскую конституцію; здѣсь они разсчитывали найти защиту для себя и своего дѣла. Они потребовали отъ вюртембергскаго правительства примѣненія военной силы для осуществленія имперской конституціи; правительство не только не сдѣлало этого, но 18 іюня 1849 г. разогнало при помощи военной силы самый парламентъ. Это знаменовало собою конецъ германской революціи. Повсемѣстно началась жестокая реакція. Суды и военная власть жестоко расправлялись съ революціонерами. Политическія завоеванія революціоннаго года отмѣнялись; мартовскія министерства, гдѣ они еще держались, были уволены въ отставку и замѣнены министерствами реакціонными. Въ Пруссіи, 30 мая 1849 г., король замѣнилъ всеобщее избирательное право закономъ о трехклассныхъ выборахъ, а 31 января 1850 г. октроировалъ новую конституцію (см. Пруссія), которая была крупнымъ шагомъ назадъ къ дореволюціонному періоду. Въ Австріи (I, 278) былъ возстановленъ абсолютизмъ. Тѣмъ не менѣе, нѣкоторыя завоеванія революціи остались непопутыми, въ томъ числѣ важнѣйшее изъ нихъ—окончательное паденіе крѣпостного права, со всѣми феодальными повинностями, поскольку онѣ еще уцѣлѣли до 1848 г. Старая система управленія не могла быть возстановлена въ прежнемъ видѣ. Раньше правительства опирались, главнымъ образомъ, на элементы землевладѣльческіе; теперь они опираются также на элементы буржуазные, больше прежняго заботятся о развитіи производительныхъ силъ страны, о путяхъ сообщенія, расширяютъ свободу промышленной дѣятельности и т. п. Великая идея революціонной эпохи—объединеніе Г.—не заглохла; быстрое развитіе промышленности дѣлало ея осуществленіе все болѣе и болѣе настоятельной, и сами монархи и правительства чувствовали это. Но если до революціи преобладала мысль о Великой Г. съ Австріей, то послѣ революціи эта мысль дѣлается все менѣе и менѣе осуществимой. Началось упорное соперничество за преобладаніе между Пруссіей и Австріей. Уже въ маѣ 1849 г. Фридрихъ-Вильгельмъ IV вступилъ въ переговоры съ Баваріей, Ганноверомъ и Саксоніей о совмѣстномъ пересмотрѣ выработанной во Франкфуртѣ имперской конституціи; Бавaрія отказалась, но Пруссія, Ганноверъ и Саксонія заключили 26 мая 1849 г. договоръ, извѣстный подъ именемъ «союза трехъ королей» (Dreikönigsbündniss), въ слѣдующіе мѣсяцы къ соглашенію примкнуло еще 18 мелкихъ государствъ. По предложенію Пруссіи эти державы согласились произвести выборы въ особый парламентъ, долженствовавшій разсмотрѣть конституцію будущаго Союза, предложенную Пруссіей. Для избранія парламента былъ принятъ, по предложенію Пруссіи, прусскій трехклассный избирательный законъ. Парламентъ засѣдалъ въ Эрфуртѣ въ мартѣ и апрѣлѣ 1850 г., но пользовался очень незначительнымъ авторитетомъ: Саксонія и Ганноверъ въ послѣднюю минуту отказались отъ участія въ немъ, и выборы были произведены, кромѣ Пруссіи, лишь въ 18 мелкихъ государствахъ, да и тамъ безъ участія демократіи, которая и раньше, въ 1849 г., бойкотировала выборы въ прусскій ландтагъ. Парламентъ принялъ въ 1850 г. проектъ, являвшійся консервативной переработкой конституціи франкфуртскаго собранія, но онъ остался на бумагѣ, разбившись о рѣшительное противодѣйствіе Австріи. Послѣ подавленія революціи въ Венгріи и Италіи, Австрія настойчиво потребовала возстановленія ея положенія въ Германскомъ Союзѣ. Она сблизилась съ Баваріей, Баденомъ, Вюртембергомъ, а въ февралѣ 1850 г. побудила Саксонію и Ганноверъ выйти изъ союза трехъ королей и образовать вмѣстѣ съ Баваріей и Вюртембергомъ союзъ четырехъ королей (Vierkönigsbündniss). Этотъ союзъ дѣйствовалъ подъ покровительствомъ Австріи и въ противовѣсъ идеѣ прусской гегемоніи выдвигалъ идею болѣе тѣснаго объединенія второстепенныхъ державъ Германіи, которыя рядомъ съ Пруссіей и Австріей должны были явиться въ Германскомъ Союзѣ третьей значительной силой (Triasidee). Въ концѣ концовъ, однако, эта идея оказалась неосуществимой. 2 сентября 1850 г. бундестагъ во Франкфуртѣ открылся вновь, почти въ полномъ составѣ: отсутствовала только Пруссія. Передъ тѣмъ, миромъ съ Даніей, заключеннымъ 2 іюля 1850 г., она закончила войну изъ-за Шлезвига, которую возобновила въ мартѣ 1849 г., но вела крайне неохотно, довольствуясь только оборонительными дѣйствіями. По этому миру Пруссія признала единство престолонаслѣдія въ Даніи, Шлезвигѣ и Голштиніи, т.-е. совершенно отказалась отъ борьбы за германскую національную идею, какъ ее понимали дѣятели революціи. Это объяснялось страхомъ передъ вмѣшательствомъ Россіи, а также тѣмъ, что требованія шлезвигцевъ были тѣсно связаны съ стремленіями революціоннаго года. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ Пруссія, совершенно изолированная въ Германіи, должна была капитулировать и въ болѣе существенномъ вопросѣ. 29 ноября 1850 г. въ Ольмюцѣ на свиданіи между прусскимъ министромъ Мантейфелемъ, австрійскимъ министромъ Шварценбергомъ и русскимъ посланникомъ Мейендорфомъ заключенъ договоръ, по которому Пруссія отказалась отъ своихъ стремленій къ объединенію Германіи и признала возстановленіе Германскаго Союза въ прежнемъ его видѣ. Въ Германскомъ Союзѣ опять властвовала Австрія, и бундестагъ покровительствовалъ всякимъ реакціоннымъ мѣрамъ въ отдѣльныхъ государствахъ. Когда крайняя реакція въ Гессенъ-Кассель чуть-было не довела дѣло до новой революціи, союзный сеймъ путемъ военнаго вмѣшательства возстановилъ тамъ власть правительства. Въ томъ же 1850 г. Австрія выразила желаніе быть принятой въ таможенный союзъ. Мелкія государства готовы были на это согласиться, но Пруссія рѣшительно воспротивилась; при возобновленіи таможеннаго союза въ 1854 г. Австрія въ него включена не была, но должна была удовольствоваться торговымъ съ нимъ договоромъ. Пруссія сохранила свою гегемонію въ таможенномъ союзѣ и посредствомъ него могла вліять на другія германскія государства. Въ 1857 г. болѣзнь, затѣмъ въ 1861 г. смерть короля Фридриха-Вильгельма IV сдѣлала сперва за-

мѣстителемъ короля, потомъ регентомъ и, наконецъ, королемъ его брата Вильгельма I (1861—88). Это было временемъ новаго общественнаго оживленія послѣ періода застоя. Празднованіе (въ 1859 г.) столѣтней годовщины рожденія Шиллера, научные, литературные, общественные съѣзды обращались въ демонстрацію въ пользу объединенія Германіи. Въ 1859 г. былъ основанъ Германскій Національный Союзъ, пропагандировавшій идею объединенія Германіи подъ главенствомъ Пруссіи; въ 1862 г. въ противовѣсъ ему сторонниками великогерманской идеи основанъ Союзъ Реформы (см. Великогерманцы, IX, 946). Вильгельмъ рѣшилъ принять національную идею, сильно смягчивъ ея демократическое и либеральное содержаніе и выдвинувъ впередъ начало монархическое, династическое, военно-аристократическое. Въ 1858 г. онъ далъ отставку реакціонному министерству Мантейфеля и поручилъ сформированіе новаго, такъ назыв. «министерства новой эры» кн. Гогенцоллерну. Дѣлая въ области внутренней политики небольшія уступки общественному мнѣнію, правительство стремилось къ объединенію Г. подъ гегемоніей Пруссіи. Въ 1859 г. началась война между Австріей и Франціей изъ-за Италіи. Австрія обратилась къ союзному сейму съ требованіемъ помощи отъ германскаго союза. Сеймъ, какъ и общественное мнѣніе въ большинствѣ государствъ Г., былъ на сторонѣ Австріи, и прусское правительство готово было помочь ей, но принцъ-регентъ не соглашался поставить прусскія войска подъ команду Австріи. Австрія, въ свою очередь, была готова потерять итальянскія провинціи, лишь бы сохранить господствующее положеніе въ Германскомъ Союзѣ, отказалась отъ помощи Пруссіи и заключила виллафранкскій миръ. Прусское правительство приступило къ преобразованію арміи. Широкіе слои либеральнаго бюргерства мечтали о единствѣ, создаваемомъ мирными средствами, и потому на жертвы, связанныя съ военнымъ преобразованіемъ, не шли. Начался упорный конфликтъ между правительствомъ и ландтагомъ (1862—66). Ни министерство Гогенцоллерна, ни замѣнившее его министерство Гогенлоэ, не обнаружили достаточной энергіи въ борьбѣ съ ландтагомъ, и потому въ сентябрѣ 1862 г. было сформировано министерство Бисмарка. Съ большой настойчивостью и энергіей Бисмаркъ провелъ реформу арміи, собирая налоги, не утвержденные ландтагомъ, и проводя мѣры, имъ отвергнутыя (см. Пруссія). Въ 1864 г. Бисмаркъ увлекъ Австрію въ общую войну съ Даніей, вызванную вопросомъ о престолонаслѣдіи въ Шлезвигѣ и Голштиніи, обострившимся вслѣдствіе смерти короля датскаго Фридриха VII (1863). Война была быстро окончена полной побѣдой Пруссіи и Австріи; Шлезвигъ и Голштинія были уступлены Даніей въ ихъ общее обладаніе. На этой почвѣ произошелъ конфликтъ между Австріей и Пруссіей, заранѣе предусмотрѣнный и намѣренно обостренный Бисмаркомъ. 11 іюня 1866 г. Австрія предложила въ союзномъ сеймѣ мобилизацію всѣхъ союзныхъ войскъ противъ Пруссіи. Предложеніе было принято 9 голосами противъ 6 (Пруссіи, Мекленбурга, Ольденбурга, Тюрингенскихъ государствъ, Люксембурга, вольныхъ городовъ—кромѣ Франкфурта). Тотчасъ послѣ голосованія представитель Пруссіи объявилъ, что Пруссія признаетъ старый Германскій Союзъ не существующимъ, но готова вступить въ новый союзъ безъ Австріи. Началась война между Пруссіей, съ одной стороны, и почти всѣми германскими государствами—съ другой, окончившаяся быстрымъ и полнымъ торжествомъ Пруссіи. Старый сеймъ удалился въ Аугсбургъ и тамъ 24 августа объявилъ себя распущеннымъ. Ганноверъ, Нассау, Гессенъ-Кассель, Франкфуртъ-на-М., Шлезвигъ и Голштинія были присоединены къ Пруссіи, Баварія и Гессенъ-Дармштадтъ были наказаны, помимо контрибуціи, небольшими территоріальными урѣзками, Вюртембергъ и Баденъ сохранили свои владѣнія въ неприкосновенномъ видѣ. Германскій Союзъ пересталъ существовать. Еще до заключенія мира съ Австріей Пруссія вступила съ сѣвернымъ германскими государствами въ соглашеніе относительно образованія новаго союза, получившаго наименованіе Сѣверо-германскаго. Договоръ объ этомъ былъ подписанъ восемнадцатью государствами 18 августа 1866 г. 3 сентября къ нему присоединился, хотя и не цѣликомъ, а только одною своею провинціею (Верхній Гессенъ) Гессенъ-Дармштадтъ, затѣмъ еще два тюрингскихъ государства, а 21 окт. Саксонія. Въ дек. 1866 г. въ Берлинѣ собрались уполномоченные 22 государствъ, которымъ Пруссія представила проектъ конституціи; послѣ двухмѣсячнаго обсужденія 9 февраля 1867 г. было достигнуто соглашеніе, въ силу котораго этотъ проектъ былъ предложенъ на разсмотрѣніе учредительнаго рейхстага. Для его избранія Пруссія настояла на принятіи избирательнаго закона, основаннаго на всеобщемъ, равномъ, прямомъ и тайномъ голосованіи. Перемѣна отношенія къ всеобщему избирательному праву, въ которомъ ранѣе видѣли чисто-революціонную идею, объяснялась тѣмъ, что избранный на цензовой основѣ прусскій ландтагъ въ теченіе четырехъ лѣтъ упорно противился всѣмъ предначертаніямъ Бисмарка. Въ народныхъ массахъ, желавшихъ объединенія, Бисмаркъ и прусское правительство надѣялись найти противовѣсъ партикуляристскимъ стремленіямъ князей и правящихъ круговъ отдѣльныхъ государствъ, и въ этомъ они не ошиблись. 12 февраля 1867 г. были произведены выборы, давшіе господство въ рейхстагѣ національ-либераламъ. 16 апрѣля 1867 г. рейхстагъ принялъ большинствомъ 130 противъ 53 голосовъ (въ меньшинствѣ голосовали, по большей части, прогрессисты) конституцію Сѣверо-германскаго Союза. Примкнувшія къ нему государства, числомъ 22, образовали единый союзъ, президентская власть въ которомъ принадлежала на наслѣдственномъ началѣ королю прусскому. Ему принадлежало право объявлять войну, заключать отъ имени союза договоры, представлять Союзъ въ сношенія съ иностранными государствами; онъ же стоялъ во главѣ исполнительной власти, которую отправлялъ черезъ посредство назначаемаго имъ канцлера и другихъ должностныхъ лицъ; ему была подчинена армія въ военное время. Законодательная власть принадлежала рейхстагу, избираемому всеобщей, прямой, равной и тайной подачей голосовъ по одному депутату на избирательный округъ въ сто тысячъ жителей. Органомъ правительствъ отдѣльныхъ государствъ являлся бундесратъ; общее число голосовъ въ немъ равнялось 43, изъ которыхъ 17 принадлежали Пруссіи, 4—Саксоніи, по 2 Мекленбургу-Шверину и Брауншвейгу. Бундесрату принадлежало право законодательной инициативы и утвержденія законовъ. Такимъ образомъ вмѣсто бывшаго Германскаго Союза, представлявшаго собою конфедерацію, явилось федеративное государство съ гораздо болѣе сильною центральною властью. Законодательство Союза распространялось на военное дѣло, иностранныя сношенія, монету, почту, телеграфъ. Каждое государство сохраняло самостоятельность въ внутреннихъ дѣлахъ, поскольку она не была ограничена союзнымъ законодательствомъ. Старый Таможенный Союзъ во время войны былъ фактически разрушенъ. Послѣ войны Пруссія тотчасъ же возстановила его, но на совершенно

новыхъ началахъ: ранѣе таможенный тарифъ, какъ и таможенный уставъ, опредѣлялись путемъ долгихъ переговоровъ между входившими въ составъ союза государствами, на опредѣленный срокъ; теперь былъ созданъ, въ дополненіе къ сѣверо-германскому рейхстагу, особый Zollparlament, состоявшій изъ рейхстага и депутатовъ, избранныхъ въ той же пропорціи (1 на 100 000 населенія), въ государствахъ, не входившихъ въ составъ Сѣверо-германскаго Союза. Вообще эти два союза не совпадали: въ Таможенный входили Бавaрія, Вюртембергъ, Баденъ, Гессенъ, также Люксембургъ, не входившіе въ Сѣверо-германскій союзъ, а Гамбургъ и Бременъ, принадлежавшіе къ послѣднему, сохраняли таможенную самостоятельность. Первымъ канцлеромъ Сѣверо-германскаго Союза былъ назначенъ Бисмаркъ. Въ 1867 г. отмѣнена паспортная система и введена свобода передвиженія по территоріи Сѣверо-германскаго Союза; въ 1868 г. введена единая (метрическая) система мѣръ и вѣсовъ; взята государствомъ въ свои руки почта, монополія которой до тѣхъ поръ принадлежала роду Турнъ и Таксисъ, и введена единообразная, упрощенная и пониженная почтовая такса. Въ 1869 г. приняты промысловый уставъ, устранившій остатки цехового строя, и общій торговый уставъ; въ 1870 г. утверждено общее уголовное уложеніе. Такимъ образомъ первые годы существованія Сѣверо-германскаго Союза были періодомъ усиленной работы правительства и парламента надъ сплоченіемъ и фактическимъ объединеніемъ отдѣльныхъ государствъ, при чемъ эта работа совершалась, главнымъ образомъ, въ интересахъ обрабатывающей промышленности и торговли. Но и землевладѣніе, представители котораго относились къ идеѣ объединенія отрицательно, въ общемъ не пострадало. Развитіе желѣзнодорожной сѣти, съ введеніемъ (1868) относительно дешеваго IV класса на желѣзныхъ дорогахъ, хотя и давало возможность сельскому люду, въ погонѣ за лучшимъ заработкомъ, уѣзжать въ города, но оно же облегчало доставку въ города сельскохозяйственныхъ продуктовъ. Объединеніе Г., на которое съ опасеніемъ смотрѣлъ Наполеонъ III, было завершено послѣ франко-прусской войны 1870—71 гг., въ которой принялъ участіе не только Сѣверо-германскій Союзъ, но и южно-германскія государства. Еще во время военныхъ дѣйствій были заключены между Сѣверо-германскимъ Союзомъ, съ одной стороны, и Баденомъ и Гессенъ-Дармштадтомъ (15 ноября 1870 г.), Баваріей (23 ноября), Вюртембергомъ (25 ноября), съ другой, договоры о присоединеніи этихъ странъ къ первому, при чемъ Бавaрія и Вюртембергъ выговорили себѣ нѣкоторыя резервативныя права (см. ниже, Германская конституція). 9 декабря 1870 г. сѣв.-герм. рейхстагъ постановилъ, что образуемое благодаря этимъ присоединеніямъ государство должно называться Германской имперіей. Депутація отъ рейхстага представилась въ Версали королю Вильгельму I и просила его принять императорскую корону. Въ ближайшіе дни было получено согласіе на то всѣхъ германскихъ монарховъ, и 18 января 1871 г., въ 170 годовщину коронованія перваго прусскаго короля, въ версальскомъ замкѣ французскихъ королей было торжественно провозглашено образованіе Германской имперіи. По миру съ Франціей Германія получила контрибуцію въ 5 милліардовъ франковъ и Эльзасъ-Лотарингію, которая была присоединена къ Германіи не на правахъ особаго государства, а на правахъ имперской провинціи.—**Германская имперія (1871—1913).** Дѣло объединенія Г. было закончено; Австрія оказалась внѣ новой имперіи, а всѣ остальныя уцѣлѣвшія до этого времени государства, входившія въ составъ священной римской имперіи (кромѣ Люксембурга и Лихтенштейна), объединились въ одно государственное цѣлое (притомъ съ тѣми своими частями—Вост. и Зап. Пруссія, Познань, Шлезвигъ—которыя раньше въ составъ священной имперіи не входили), расширенное Эльзасомъ-Лотарингіей. Государи отдѣльныхъ странъ потеряли свой прежній суверенитетъ. Мечта дѣятелей революціи 1848 г. осуществилась, хотя и въ другой формѣ: имперская корона была создана не народнымъ избраніемъ, а желѣзомъ и кровью, что и неизбѣжно должно было придать молодой федераціи милитаристическій характеръ. Число жителей Германской имперіи въ моментъ ея созданія равнялось 40 818 000; въ 1816 г. на той же территоріи жило 24 833 000 чел., а въ 1890 г. населеніе ея достигло 49 428 000 чел.; за 74 года (1816—90) оно удвоилось. Этотъ ростъ можетъ быть признанъ весьма быстрымъ, тѣмъ болѣе, что за весь этотъ періодъ эмиграція превышала иммиграцію, хотя и не особенно значительно. Темпъ, съ которымъ совершался естественный приростъ населенія, почти постоянно увеличивался: въ 1871—80 гг. онъ составлялъ въ годъ 11,9 на тысячу жителей, въ 1881—90 гг.—11,7, въ 1881—1900 гг.—13,9, въ 1901—09 гг.—14,4 (чтобы получить дѣйствительный приростъ, надо изъ этой цифры, указывающей перевѣсъ рождаемости надъ смертностью, вычесть эмиграцію: въ 1871—80 гг.—1,8, въ 1881—90 гг.—2,8, въ 1891—1900 гг.—0,7 на тысячу; въ девятисотые годы иммиграція нѣсколько превысила эмиграцію). Между тѣмъ рождаемость за тотъ же періодъ быстро падала: достигая въ семидесятыхъ годахъ 40,7 на тысячу жителей, она по десятилѣтіямъ понижалась такъ: 38,2; 37,4; 34,4. Въ этомъ отношеніи Г. по мѣрѣ укрѣпленія въ ней капиталистическаго строя, шла по той же дорогѣ, что и Франція, только медленнѣе. Зато еще быстрѣе въ ней уменьшалась смертность: въ семидесятыхъ годахъ 28,8 на тысячу, потомъ 26,5; 23,5; 20,0. Этотъ послѣдній рядъ цифръ свидѣтельствуетъ о поразительномъ ростѣ культуры Г., а также о развитіи ея благосостоянія. Партикуляризмъ отдѣльныхъ государствъ былъ сломленъ, но это не значитъ, чтобы онъ сразу и окончательно сдался. Въ политической борьбѣ съ семидесятыхъ годовъ участвовали: партія консервативная, по преимуществу партія дворянскаго землевладѣнія, вербующая своихъ сторонниковъ, главнымъ образомъ, въ восточныхъ (заэльбскихъ) провинціяхъ Пруссіи. Эта партія скоро и легко примирилась съ фактомъ объединенія и въ общемъ поддерживала правительство. Имперская партія имѣетъ главныя точки опоры въ Вестфаліи и другихъ промышленныхъ провинціяхъ Пруссіи; она поддерживается представителями металлургической промышленности (Штуммъ, Круппъ) и отчасти землевладѣнія, не дворянскаго. Національно-либеральная партія, всего болѣе дорожившая объединеніемъ Германіи въ интересахъ промышленности и торговли, считала себя наслѣдницей традицій 1848 г.; въ дѣйствительности либерализмъ ея сильно поблѣднѣлъ уже къ 1867 г. и съ каждымъ десятилѣтіемъ блѣднѣлъ все больше. Въ 70-хъ годахъ эта партія была все же партіей оппозиціонной; позднѣе она сильно сблизилась съ двумя консервативными партіями и сдѣлалась одною изъ правительственныхъ партій. Партія, названная по занимаемому въ рейхстагѣ мѣсту центромъ, партія клерикальная (см. Виндтгорстъ, X, 637), объединила въ себѣ очень разнообразные элементы, какъ крестьянскіе, такъ и дворянскіе, изъ католическихъ провинцій Пруссіи и южныхъ государствъ Германіи; эта партія, особенно въ началѣ, сохраняла партикуляристскія стремленія и счита-

лась враждебной имперіи. Далѣе идутъ прогрессисты—партія либеральная, въ особенности въ экономическихъ вопросахъ, хранившая традиціи 1848 г., но оказавшаяся враждебной объединенію въ тѣхъ формахъ, въ какихъ оно совершилось; но когда оно совершилось, она была безусловной сторонницей развитія имперіи въ свободномъ направленіи, по крайней мѣрѣ, до тѣхъ поръ, пока выросшая слѣва отъ нея соціалъ-демократія не явилась значительной угрозой положенію буржуазіи. Она вербовала своихъ сторонниковъ по преимуществу среди мелкой буржуазіи городовъ и среди интеллигенціи. Рядомъ съ нею стояла маленькая «южно-германская народная партія», въ общеполитическихъ вопросахъ близкая къ прогрессистамъ, но съ значительными партикуляристскими стремленіями. Наконецъ, на самомъ лѣвомъ флангѣ находилась соціалъ-демократія. Ея возникновеніе было неизбѣжно вслѣдствіе сильнаго роста промышленности Германіи и образованія значительнаго рабочаго класса; первый толчокъ дала агитація Лассаля въ началѣ 60-хъ годовъ, но формальное ея основаніе относится къ 1869 г. (съѣздъ въ Эйзенахѣ). Партія пролетаріата, соціалистическая по своимъ идеаламъ, демократическая и радикальная по своимъ ближайшимъ требованіямъ, была рѣшительной сторонницей объединенія Германіи, и столь же рѣшительной противницей тѣхъ формъ, въ которыя оно вылилось. Она одна протестовала противъ франко-прусской войны, отказывала правительству въ кредитахъ и вотировала противъ присоединенія Эльзасъ-Лотарингіи къ Германіи. Рядомъ съ этими общегерманскими партіями имѣлось нѣсколько небольшихъ національныхъ и, слѣдовательно, партикуляристскихъ партій: поляки, партія эльзасъ-лотарингцевъ, партія датчанъ (всего одинъ представитель, избираемый на сѣверѣ Шлезвига) и также слабая партія вельфовъ (X, 7), настаивавшая на возстановленіи ганноверскаго королевства. 3 марта 1871 г. повсемѣстно, кромѣ Эльзасъ-Лотарингіи, гдѣ выборы произведены были впервые только въ 1874 г., произошли выборы въ первый германскій рейхстагъ. 21 марта 1871 г. былъ открытъ первый рейхстагъ Германской имперіи. Правительство, съ первымъ канцлеромъ Германской имперіи, кн. Бисмаркомъ, во главѣ, внесло конституцію Германской имперіи, представлявшую собою не особенно существенное видоизмѣненіе конституціи Сѣверо-германскаго союза. Глава государства въ этомъ послѣднемъ не носилъ никакого опредѣленнаго титула; въ конституціи говорилось только, что президіумъ въ Сѣверо-германскомъ Союзѣ принадлежитъ прусскому королю. Новая конституція назвала его императоромъ Германской имперіи, но объемъ его полномочій главы государства измѣнялся очень мало (см. ниже, Германская конституція). Въ составъ имперіи вошли 25 государствъ и, кромѣ того, имперская провинція Эльзасъ-Лотарингія. Въ виду того, что таможенный союзъ почти совершенно слился съ Германской имперіей (въ него входилъ еще только Люксембургъ, и не входили до 1884 и 1888 г. Бременъ и Гамбургъ) таможенный парламентъ, какъ самостоятельное учрежденіе, былъ уничтоженъ; таможенное законодательство обсуждалось въ рейхстагѣ, а съ Люксембургомъ заключалось особое соглашеніе относительно распредѣленія доходовъ отъ таможенъ. Несмотря на наличность партикуляристскихъ элементовъ въ рейхстагѣ, только 7 голосовъ высказалось противъ германской конституціи. Германская имперія начала свое существованіе, вовсе не имѣя государственнаго долга (отдѣльныя государства имѣли значительные долги); она въ теченіе 1871—1873 гг. получила 5 милліардовъ франковъ французской контрибуціи, которые были частью отданы отдѣльнымъ государствамъ, частью сохранены въ рукахъ имперіи и израсходованы въ законодательномъ порядкѣ. Такая значительная денежная сумма въ первое время облегчила веденіе государственнаго хозяйства и дала возможность построить нѣсколько крѣпостей. Вмѣстѣ съ тѣмъ, наплывъ иностраннаго золота далъ могучій толчокъ не только развитію серьезной промышленности, но и грюндерству. Золото скоро ушло за границу; произошелъ страшный промышленный кризисъ 1873 г., вліяніе котораго чувствовалось до конца десятилѣтія. Въ 1873 г. проведена монетная реформа, окончательно введшая золотую валюту и установившая единство монеты на всей территоріи Германской имперіи. Въ 1876 г. введены законы о судоустройствѣ и судопроизводствѣ, установившіе единство судебной власти и судебной процедуры въ имперіи. Въ 1874 г. проведенъ законъ о печати, подчинившій преступленія печати исключительно суду, при чемъ въ Баденѣ, Вюртембергѣ и Баваріи сохранены для нихъ суды присяжныхъ. Противодѣйствіе католическаго духовенства необходимымъ, требовавшимся условіями времени, реформамъ школы и другимъ еще до объединенія Г. вызвало въ различныхъ государствахъ, даже преимущественно католическихъ, какъ Баденъ и Баварія, борьбу правительства, поддерживаемаго либеральнымъ бюргерствомъ, съ католической церковью. Послѣ объединенія Г. клерикальная партія въ имперіи поддерживала партикуляристскія стремленія отдѣльныхъ государствъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, побуждала имперскую власть выступить на защиту свѣтской власти римскаго папы. И то, и другое вооружило противъ католической церкви правительство Бисмарка; борьба съ нею была начата какъ въ Пруссіи, такъ и въ имперіи. Въ этой борьбѣ правительство находило поддержку въ партіяхъ имперской, національ-либеральной и прогрессистской; одинъ изъ вождей послѣдней, Вирховъ, назвалъ эту борьбу именемъ культуркампфа, подъ которымъ она и осталась въ исторіи. Культуркампфъ сводился къ двумъ категоріямъ мѣръ: съ одной стороны—имѣвшимъ цѣлью обезпеченіе свободы совѣсти для вѣрующихъ и невѣрующихъ, съ другой—направленнымъ спеціально или главнымъ образомъ противъ католической церкви. Къ первымъ относится введеніе (1875) обязательнаго гражданскаго брака во всей имперіи, передача (1873) веденія метрическихъ книгъ въ руки государства (слѣдовательно, отмѣна обязательнаго крещенія); узаконеніе внѣисповѣднаго состоянія принято въ Пруссіи въ 1873 г. и около того же времени въ большинствѣ другихъ государствъ Г. Изъ законовъ второй категоріи наибольшее значеніе имѣлъ законъ 1872 г., запрещающій въ Г. орденъ іезуитовъ и предоставляющій администраціи право высылки отдѣльныхъ іезуитовъ. Далѣе послѣдовали прусскіе майскіе законы 1873 г., установлявшіе (для Пруссіи) государственный контроль надъ церковными назначеніями, надъ религіознымъ преподаваніемъ въ учебныхъ заведеніяхъ и т. п. На выборахъ въ рейхстагъ 1874 г. партія центра сильно окрѣпла и съ тѣхъ поръ сохраняла свое вліятельное положеніе въ рейхстагѣ, заставляя правительство считаться съ нею. Борьба съ католическою церковью продолжалась до 1879 г., когда Бисмаркъ рѣшилъ пойти на уступки; майскіе законы хотя и не были отмѣнены, но примѣненіе ихъ значительно ослабѣло. Уступчивость находилась въ связи съ измѣненіемъ всей политики. Въ 1860-ыхъ и 1870-ыхъ гг. на міро-

вомъ рынкѣ, благодаря улучшенію сообщеній съ Америкой и развитію ея сельскохозяйственной промышленности, произошло значительное пониженіе цѣнъ на хлѣбъ и другіе продукты сельскаго хозяйства, тяжело отразившееся на сельскомъ хозяйствѣ Г., крупномъ и мелкомъ почти одинаково. На этой почвѣ произошло политическое сближеніе между консервативнымъ дворянскимъ и прежде болѣе или менѣе либеральнымъ недворянскимъ землевладѣніемъ, а также сближеніе интересовъ землевладѣнія съ интересами обрабатывающей промышленности, по крайней мѣрѣ, одной ея части. Для металлургической промышленности Г. (въ частности для фабрикантовъ оружія, пушекъ; сюда же относится выдѣлка пороха и другихъ военныхъ припасовъ) очень важно развитіе предпринимательской дѣятельности правительства, а слѣдовательно его консервативно-агрессивная политика. Поэтому она особенно дорожитъ союзомъ съ соціально могущественнѣйшимъ слоемъ германскаго населенія, преимущественно съ аграріями и съ императоромъ, и поддерживаетъ всѣ экономическія мѣропріятія, могущія понизить заработную плату рабочихъ или повысить покупательную способность населенія. Въ то же время численный ростъ рабочаго класса и развитіе его классоваго и политическаго самосознанія, вмѣстѣ съ которымъ шелъ и ростъ его представительства въ рейхстагѣ, напугалъ буржуазію и заставилъ ее искать опоры въ крѣпкомъ консервативномъ правительствѣ. Та буржуазія, которая принимала дѣятельное участіе въ революціи 1848 г., послѣ созданія Германской имперіи сблизилась благодаря этому съ дворянскими и бюрократическими силами государства. Моментомъ заключенія союза между ними можно признать 1879 г., когда Бисмаркъ въ интересахъ землевладѣнія предложилъ рейхстагу проектъ новаго таможеннаго тарифа, вводившаго пошлины на ввозимый изъ-за границы хлѣбъ, лѣсъ, желѣзо, а также чай, кофе, вино, табакъ. Пошлины на послѣдніе предметы имѣли характеръ фискальный, но первыя были чисто-протекціонистскими, притомъ по преимуществу аграрно-протекціонистскими, хотя и не особенно высокими (1 марка на метрическій центнеръ, т.-е. 100 клг. ржи или пшеницы). Тарифъ 1879 г. порывалъ съ традиціей относительно фритредерства, котораго держалась Г. со времени заключенія въ 1862 г. Таможеннымъ союзомъ торговаго договора съ Франціей, и дѣлалъ Г. страной протекціонизма, сначала—преимущественно аграрнаго. Лѣвое крыло рейхстага высказалось рѣшительно противъ новаго тарифа; правое встрѣтило его сочувственно, хотя находило его недостаточнымъ. Клерикалы, какъ аграріи, отнеслись къ нему сочувственно. Національ-либералы раскололись: часть ихъ, вѣрная традиціямъ фритредерства (Ласкеръ, Риккертъ), высказалась противъ тарифа и вышла изъ партіи (въ 1884 г. эта часть національ-либераловъ объединилась съ прогрессистами въ одну свободомыслящую—Freisinnige—партію); другая часть голосовала за. Тарифъ 1879 г. былъ только первымъ шагомъ; въ слѣдующіе годы шло быстрое повышеніе какъ пошлинъ на хлѣбъ (въ 1885 г. до 3 марокъ, въ 1887 до 5 марокъ за 100 клгр.), такъ и на другіе предметы ввоза. Съ этого момента національ-либеральная партія дѣлается въ тарифныхъ вопросахъ протекціонистской, а въ политическихъ—гораздо болѣе консервативной, чѣмъ раньше, являясь одною изъ опоръ правительства. Впрочемъ, по временамъ она служила ею и раньше, даже когда дѣло касалось политической или личной свободы гражданъ. 11 мая 1878 г. было произведено ремесленникомъ Геделемъ неудачное покушеніе на жизнь имп. Вильгельма. Хотя Гедель не имѣлъ никакого отношенія къ соціалъ-демократической партіи, но покушеніе дало правительству поводъ внести въ рейхстагъ законъ противъ соціалистовъ (Socialistengesetz), подчинявшій соціалистовъ на трехлѣтній срокъ дѣйствію исключительнаго закона (запрещеніе литературы, собраній, право административной высылки членовъ партіи и т. д.). Въ первый разъ законъ былъ отвергнутъ рейхстагомъ. 2 іюня 1878 г. на имп. Вильгельма было произведено новое покушеніе, д-ромъ Нобилингомъ (тоже человѣкомъ чуждымъ соціалъ-демократіи), при чемъ Вильгельмъ былъ тяжело раненъ. Рейхстагъ былъ распущенъ; во время выборовъ Бисмаркъ направилъ агитацію своихъ сторонниковъ противъ соціалъ-демократовъ, прогрессистовъ и отчасти національ-либераловъ, добился ихъ пораженія и вторично внесъ законъ противъ соціалистовъ въ рейхстагъ. На этотъ разъ законъ, въ нѣсколько смягченномъ рейхстагомъ видѣ, былъ принятъ; за него, кромѣ консервативныхъ партій, а голосовали національ-либералы; центръ голосовалъ противъ. Затѣмъ дѣйствіе закона было продлено въ 1881, 1884, 1886 и 1888 гг., при чемъ его каждый разъ поддерживала національ-либеральная партія, также и центръ. За 12-лѣтнее существованіе закона противъ соціалистовъ 893 человѣка были подвергнуты высылкѣ въ административномъ порядкѣ; 352 различныхъ союза (профессіональныхъ, политическихъ) запрещено; 1299 нумеровъ період. изданій и отдѣльныхъ книгъ конфисковано; соціалистическая пресса вообще стала въ Г. невозможной (она выходила въ Швейцаріи и въ большомъ количествѣ ввозилась контрабандой). Въ видахъ соціальной борьбы съ соціалъ-демократіей въ 1884 г. былъ проведенъ законъ о страхованіи рабочихъ отъ несчастныхъ случаевъ на фабрикахъ, весьма мало удовлетворившій рабочихъ. Главныя заботы правительства были обращены на военное дѣло. Въ 1874 г. былъ предложенъ рейхстагу военный законопроектъ, опредѣлявшій размѣръ арміи (въ мирное время) въ 1% всего населенія, слѣдовательно, въ 401 000 человѣкъ. Эта норма была установлена на семилѣтній срокъ (такъ называемый септенатъ). Въ 1880 г. былъ проведенъ второй септенатъ, увеличившій составъ арміи соотвѣтственно возросшему населенію. Въ третій разъ тотъ же вопросъ стоялъ на очереди въ 1886 г., когда имѣлось въ виду увеличеніе арміи до 468 000 чел. На этотъ разъ рейхстагъ рѣшительно отказалъ правительству въ его требованіи. Онъ былъ распущенъ; во время выборовъ образовался картель, т.-е. союзъ изъ трехъ вѣрныхъ правительству партій—консервативной, имперской и національ-либеральной. Правительство побѣдило, и новый рейхстагъ вотировалъ требуемый септенатъ. Въ слѣдующіе годы, три названныя партіи составляли формальный союзъ. Въ началѣ 1890-хъ годовъ союзъ формально прекратился, но по существу эти три партіи остаются соратниками. Рейхстагъ, въ которомъ господствовалъ картель, провелъ, между прочимъ, одну рѣшительно реакціонную мѣру: увеличеніе періода, на который избирается рейхстагъ, съ 3 до 5 лѣтъ. Въ области иностранной политики Г. почти тотчасъ же послѣ побѣды надъ Австріей стала стремиться къ политическому сближенію съ нею. Этимъ стремленіемъ объясняются уже сравнительно мягкія условія мира, продиктованныя въ 1866 г. на голову разбитой Австріи. Въ сентябрѣ 1872 г. въ Берлинѣ съѣхались имп. Францъ-Іосифъ, въ сопровожденіи Андраши, и русскій имп. Александръ II въ сопровожденіи Горчакова. Въ слѣдующіе годы Г. дѣйствовала въ

постоянномъ союзѣ съ Австріей и Россіей, пока русско-турецкая война 1877—78 гг. не обострила отношеній Г. и Австріи, съ одной стороны, и Россіи, съ другой. На берлинскомъ конгрессѣ 1878 г. Бисмаркъ рѣшительно поддерживалъ Австрію. Въ 1879 г. былъ заключенъ оборонительный и наступательный союзъ съ Австро-Венгріей, который въ 1882 г. былъ возобновленъ, съ присоединеніемъ къ нему Италіи. Тройственный союзъ Г., Австріи и Италіи являлся съ тѣхъ поръ главною политическою силою въ Европѣ, пока ему въ противовѣсъ не образовался двойственный франкорусскій союзъ. Въ 1888 г. умеръ имп. Вильгельмъ I. На престолъ вступилъ его сынъ Фридрихъ III. Послѣ 90 дней царствованія, во время которыхъ императоръ все время боролся со смертью, онъ умеръ и на престолъ вступилъ сынъ его, Вильгельмъ II. И до вступленія на престолъ, и послѣ Вильгельмъ II заявлялъ себя горячимъ поклонникомъ князя Бисмарка. Тѣмъ больше поразила общественное мнѣніе данная князю Бисмарку 20 марта 1890 г. отставка, причины которой въ то время остались совершенно неизвѣстными. Одною изъ нихъ было разногласіе по вопросу соціальной политики, но еще важнѣе былъ личный характеръ молодого императора, не терпѣвшаго около себя самостоятельныхъ людей. Съ отставкой Бисмарка, несмотря на категорическое заявленіе имп. Вильгельма II, что «курсъ остается старый», для Г. началась новая эра, извѣстная подъ именемъ «новаго курса». Проводить этотъ курсъ долженъ былъ новый канцлеръ, гр. Каприви; въ дѣйствительности, однако, императоръ былъ собственнымъ своимъ канцлеромъ. Смѣна лицъ на канцлерскомъ посту почти совпадала съ временемъ выборовъ въ рейхстагъ. 20 февраля 1890 г. выборы нанесли сильный ударъ союзу консервативныхъ партій съ націоналъ-либеральной; значительный ростъ получили партія свободомыслящая и родственная ей южно-германская народная партія; впервые въ германскомъ рейхстагѣ появилась обособленная антисемитическая партія, завоевавшая 6 полномочій. Наиболѣе вліятельной партіей былъ центръ; не располагая большинствомъ, онъ, однако, не могъ стать партіей господствующей, такъ какъ сколько-нибудь прочный союзъ съ кѣмъ бы то ни было былъ для него немыслимъ. Какъ симптомъ совершающейся въ народѣ перемѣны, особенное значеніе имѣлъ ростъ соціалъ-демократіи. Этотъ ростъ доказалъ полную нецѣлесообразность направленнаго противъ нея ограничительнаго закона. Въ виду этого Вильгельмъ II рѣшилъ бороться съ нею не примѣненіемъ этого закона, срокъ дѣйствія котораго истекъ въ 1890 г., и на возобновленіе котораго рейхстагъ не соглашался, а соціальнымъ законодательствомъ. Была созвана международная рабочая конференція, и проведено черезъ рейхстагъ новое фабричное законодательство. По этому вопросу имп. Вильгельмъ отражалъ настроеніе большей части буржуазныхъ слоевъ германскаго народа. Дальнѣйшее развитіе соціальнаго законодательства и ослабленіе полицейскаго режима—таковы были задачи, лежавшія на графѣ Каприви. Въ связи съ этимъ, а также съ болѣе вліятельнымъ положеніемъ, которое отнынѣ должна была занять промышленная буржуазія, наступилъ поворотъ въ торговой политикѣ германской имперіи: аграрный протекціонизмъ—излюбленное дѣтище аграріевъ и кн. Бисмарка—былъ ослабленъ. Главное вниманіе правительства попрежнему, однако, было направлено на усиленіе военной мощи Г. Рядомъ съ сухопутными военными силами оно стало стремиться къ созданію и укрѣпленію военно-морскихъ силъ которыми Бисмаркъ интересовался сравнительно мало. Ростъ могущества на морѣ былъ безусловно необходимъ уже вслѣдствіе расширенія колоніальныхъ владѣній Г., которыми она начала обзаводиться со второй половины 80-хъ годовъ, еще при Бисмаркѣ. И того, и другого безусловно желалъ императоръ Вильгельмъ, находя поддержку въ значительной части наиболѣе крупной буржуазіи. Совмѣщеніе противоположныхъ стремленій (съ одной стороны, ослабленіе полицейскаго гнета, ослабленіе протекціонизма и соціальное законодательство въ пользу низшихъ классовъ, главнымъ образомъ, какъ орудіе борьбы съ соціалъ-демократіей, съ другой стороны—шовинизмъ и имперіализмъ) привело къ тому, что новый курсъ страдалъ постоянными колебаніями, впадалъ въ постоянное противорѣчіе съ самимъ собою и очень скоро пришелъ къ краху. Опереться на свободомыслящихъ правительство графа Каприви не могло, такъ какъ смягченіе полицейскаго гнета, проводимое имъ, было съ ихъ точки зрѣнія слишкомъ недостаточно, и такъ какъ они не сочувствовали другимъ сторонамъ его политики. Главной его опорой явились, во-первыхъ, націоналъ-либералы, численность которыхъ, однако, была недостаточно велика, во-вторыхъ, прямо враждебная имъ, когда-то главнымъ защитникамъ культуркампфа, партія центра, но опорой непрочной: правительство, боясь поссориться съ націоналъ-либералами, не желало идти достаточно далеко на встрѣчу центру въ возстановленіи правъ католической церкви. Оно настолько мало отрѣшилось отъ традицій культуркампфа, что въ 1894 г., когда рейхстагъ принялъ отмѣну закона, запрещающаго пребываніе въ Г. іезуитамъ, бундесратъ отказалъ этой мѣрѣ въ своей санкціи, и только по отношенію къ редемптористамъ, ранѣе преслѣдуемымъ наравнѣ съ іезуитами, правительство отказалось отъ своей прежней запретительной политики. Вмѣстѣ съ тѣмъ, центръ въ то время не былъ еще склоненъ одобрять всѣ военныя требованія правительства. Въ первую же сессію рейхстага, собравшагося послѣ выборовъ 1890 г.—слѣдовательно, за долго до истеченія срока септената,—правительство потребовало увеличенія состава арміи въ мирное время на 18000 чел. (до 487000 нижнихъ чиновъ и унтеръ-офицеровъ). Это требованіе встрѣтило сопротивленіе съ лѣвой стороны, но прошло при поддержкѣ большей части центра, въ виду незначительности увеличенія состава арміи и его соотвѣтствія росту народонаселенія Г., а также отказа правительства отъ септената, т.-е. отъ 7-милѣтняго срока, на который ранѣе Бисмаркъ требовалъ опредѣленія состава арміи. 1 іюля 1890 г. правительство графа Каприви заключило съ Великобританіей договоръ, въ силу котораго Г. получила отъ Англіи островъ Гельголандъ и отдала ей часть своихъ африканскихъ владѣній—Занзибаръ и Уганду. Въ 1891 г. были заключены торговые договоры съ Австро-Венгріей, Италіей, Бельгіей, Швейцаріей. Эти договоры понизили пошлину на ввозимый въ Г. хлѣбъ съ 5 марокъ до 3 мар. 50 пф. Взамѣнъ этого Г. выговорила облегченіе доступа произведеній германской обрабатывающей промышленности. Договоры встрѣтили сильное противодѣйствіе на правой сторонѣ парламента, но не менѣе сильную поддержку на его лѣвой сторонѣ, среди соціалъ-демократовъ, свободомыслящихъ и центра, хотя первыя двѣ партіи находили ослабленіе аграрнаго протекціонизма далеко недостаточнымъ. Въ 1892 г. прусское правительство сдѣлало попытку провести въ жизнь крайне реакціонный школьный законъ, но вызванное имъ общественное негодованіе привело къ отставкѣ прусскаго министра нар. просвѣщенія Цедлица и къ отказу гр. Каприви отъ должности прусскаго мини-

стра-президента, которую получилъ гр. Эйленбургъ. Однако, Каприви сохранилъ за собою канцлерство Германской имперіи. Такимъ образомъ произошло временное раздѣленіе двухъ постовъ, которые почти все время существованія Германской имперіи были занимаемы однимъ и тѣмъ же лицомъ. Въ томъ же 1892 г. въ рейхстагъ былъ внесенъ новый военный законопроектъ, гораздо болѣе серьезный, чѣмъ законъ 1890 г. Онъ увеличивалъ численность мирнаго состава арміи до 492 000 нижнихъ чиновъ (безъ унтеръ-офицеровъ), т.-е. болѣе чѣмъ на 70 000 чел. Въ видѣ компенсаціи гр. Каприви предлагалъ пониженіе срока воинской службы съ трехъ лѣтъ до двухъ. Реформа должна была потребовать единовременнаго расхода въ 66 милл. марокъ и увеличенія обыкновеннаго военнаго бюджета на 64 милл. ежегодно. Для покрытія этихъ издержекъ должны были быть повышены налоги на биржевыя сдѣлки, водку, вино, табакъ и др. Проектъ вызвалъ сильное недовольство среди всѣхъ лѣвыхъ партій и центра. Въ свободомыслящей партіи, однако, было нѣкоторое колебаніе. Лѣвая часть ея (Евгеній Рихтеръ) рѣшительно отвергала проектъ; правая часть (Риккертъ, Бартъ, и др., большею частью бывшіе національ-либералы), въ виду сокращенія срока военной службы, готова была поддержать законъ въ нѣсколько смягченномъ видѣ. 6 мая 1893 г. проектъ былъ отвергнутъ 210 противъ 162 голосовъ. Тотчасъ же рейхстагъ былъ распущенъ. Передъ выборами, имѣвшими мѣсто 14 іюня 1893 г., произошло распаденіе свободомыслящей партіи на свободомыслящую народную партію (Евгеній Рихтеръ) и свободомыслящій союзъ (Риккертъ Бартъ). Послѣ очень ожесточенной борьбы, побѣда, хотя и весьма скромная, оказалась на сторонѣ правительства. Военный законопроектъ былъ принятъ 15 іюля, но финансовыя реформы, которыя имъ вызывались, были отдѣлены отъ него и должны были пройти самостоятельно, а это представляло большія трудности. Прусскій министръ финансовъ Микель, только-что проведшій реформу прямого обложенія въ Пруссіи, взялъ въ свои руки финансовую реформу имперіи. Онъ добился согласія министровъ финансовъ отдѣльныхъ германскихъ государствъ на возвышеніе пошлинъ на табакъ, вино, биржевыя сдѣлки, штемпельнаго сбора и др., на общую сумму въ 100 милл. марокъ, изъ копхъ около 40 милл. должны были быть обращены на уменьшеніе матрикулярныхъ взносовъ, т.-е. взносовъ въ обще-имперскую кассу отдѣльныхъ германскихъ государствъ. Тѣмъ не менѣе, реформа въ такомъ видѣ черезъ рейхстагъ не прошла: прошло только увеличеніе налога на биржевыя сдѣлки и штемпельнаго сбора (1894), позднѣе—возвышеніе акциза на водку (1895) и на сахаръ (1896). Въ 1893—94 гг. были заключены торговые договоры, по образцу прежнихъ, съ Испаніей, Румыніей, Сербіей и, наконецъ, послѣ упорной таможенной войны, длившейся съ лѣта 1893 г. до весны 1894 г., съ Россіей (16 марта 1894). Общій принципъ былъ тотъ же самый, что и въ договорахъ съ Австріей, Италіей, Бельгіей и Швейцаріей, но по отношенію къ Россіи, какъ главному импортеру хлѣба, договоръ имѣлъ совершенно особую важность и вызвалъ особенно сильное недовольство германскаго землевладѣнія. Ненависть аграріевъ къ графу Каприви, «этому выскочкѣ безъ клочка земли», усилилась; землевладѣльцы, въ особенности восточныхъ провинцій Пруссіи, прежде всегда аффишировавшіе свою вѣрность императору, теперь громко и рѣзко говорили противъ него, допуская въ политической борьбѣ даже союзъ въ соціалъ-демократами. Все это имѣло лишь характеръ угрозы, которую никто не думалъ приводить въ исполненіе. Императоръ къ тому времени вполнѣ остылъ къ планамъ соціальной дѣятельности; рабочій классъ, неудовлетворенный фабричнымъ законодательствомъ, показался ему чудовищно неблагодарнымъ, и онъ сталъ склоняться на сторону возвращенія къ репрессивной политикѣ. Въ 1894 г. возникъ проектъ новаго репрессивнаго закона противъ лицъ, посягающихъ на существующій государственный строй. Прусскій министръ-президентъ Эйленбургъ высказался за него; Каприви былъ его противникомъ. Въ результатѣ они оба, 26 октября 1894 г., вышли въ отставку. Должности канцлера Германской имперіи и прусскаго министра-президента были вновь соединены въ рукахъ князя Хлодвига цу-Гогенлоэ Шиллингсфюрста. Новый курсъ германской политики смѣнился новѣйшимъ. Самъ Гогенлоэ игралъ совершенно незначительную роль. Будучи плохимъ ораторомъ, не умѣя говорить иначе, какъ по бумажкѣ, онъ неохотно выступалъ въ парламентѣ, гдѣ не пользовался ни малѣйшимъ авторитетомъ; вездѣ и всегда за нимъ чувствовалась личность императора. Новѣйшій курсъ обыкновенно назывался курсомъ зигзаговъ. Колебанія его, впрочемъ, болѣе касались личностей, чѣмъ основныхъ принциповъ: послѣдніе отнынѣ были ясны: расширеніе колоніальныхъ владѣній, постоянное увеличеніе сухопутныхъ и морскихъ силъ, усиленное покровительство землевладѣнію (въ степени, однако, не удовлетворявшей самихъ землевладѣльцевъ, ибо правительство понимало, что полное ихъ удовлетвореніе разорило бы обрабатывающую промышленность), также крупной обрабатывающей промышленности; въ иностранной политикѣ поддержка тройственнаго союза, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, сближеніе съ Россіей, какъ съ консервативной силой, могущей быть опорою существующаго порядка вездѣ въ Европѣ. Но министры, статсъ-секретари и даже канцлеры падали и смѣнялись одни другими по причинамъ, которыя иногда долго оставались неизвѣстными публикѣ и во всякомъ случаѣ не имѣли принципіальнаго политическаго характера. Въ общемъ новѣйшій курсъ отличался, прежде всего, возвращеніемъ къ политикѣ репрессіи по отношенію къ оппозиціоннымъ партіямъ и общественнымъ группамъ, въ особенности къ соціалъ-демократіи. Она сказалась въ длинномъ рядѣ судебныхъ процессовъ противъ редакторовъ и журналистовъ, процессовъ, которые нерѣдко, въ особенности въ Баваріи, гдѣ они ведутся въ судѣ присяжныхъ, оканчивались непріятнымъ для правительства оправданіемъ подсудимыхъ, что, однако, нисколько не ослабляло рвенія прокуратуры. Тронная рѣчь, которою 5 декабря 1894 г. императоръ открылъ сессію рейхстага, выдвигала какъ задачи имперіи «защиту низшихъ классовъ общества и содѣйствіе ихъ экономическому и моральному развитію посредствомъ смягченія экономическихъ и соціальныхъ противорѣчій и укрѣпленія въ нихъ чувства довольства, и посредствомъ энергичной борьбы съ замыслами тѣхъ, кто стремится противодѣйствовать государственной власти въ исполненіи ея долга». Изъ этихъ двухъ задачъ господствовала послѣдняя, т.-е. задача репрессіи. Былъ предложенъ проектъ усиленія наказаній за подстрекательство къ преступленіямъ путемъ печати или устной рѣчи, за восхваленіе преступленій, за подстрекательство путемъ слова, устнаго или печатнаго, къ неповиновенію властямъ, за распространеніе ложныхъ слуховъ, понижающихъ уваженіе къ властямъ и т. д. (такъ назыв. Umsturzvorlage). Проектъ былъ отклоненъ 11 мая 1895 г. подавляющимъ большинствомъ голосовъ. Въ 1895 г. на постъ президента рейхстага, вмѣсто отказавшагося кон-

серватора Левецова, былъ выбранъ членъ центра Буоль-Беренбергъ. Съ тѣхъ поръ президентская власть въ рейхстагѣ до 1907 г. не выходила изъ рукъ клерикаловъ (съ 1898 г. Баллестремъ), тогда какъ до тѣхъ поръ эта партія, какъ враждебная имперіи, не допускалась до такихъ вліятельныхъ постовъ, несмотря на свою численность, дававшую ей на то право. Въ 1895 г. былъ торжественно открытъ каналъ имп. Вильгельма, соединяющій Балтійское и Нѣмецкое море, проведенный, главнымъ образомъ, по стратегическимъ соображеніямъ, но также и по соображеніямъ торговымъ. Въ 1895—96 гг. черезъ рейхстагъ былъ проведенъ новый гражданскій кодексъ, съ 1 января 1900 г. замѣнившій прежнія весьма разнообразныя гражданскія законодательства, господствовавшія въ различныхъ частяхъ Г. Въ 1896 и 1897 гг. приняты нѣкоторые дополнительные къ нему законы (торговый кодексъ). Въ началѣ 1897 г. правительство потребовало отъ рейхстага кредитовъ въ 70 милл. мар. на постройку нѣсколькихъ новыхъ крейсеровъ; на этотъ разъ центръ поддержалъ требованіе правительства, вычеркнувъ изъ него только 12 милл. мар., а законъ прошелъ черезъ рейхстагъ. Въ 1897 г. Гогенлоэ поддерживалъ политику Россіи на о-вѣ Критѣ и въ Греціи, желая подавить стремленіе критянъ къ свободѣ и охранить неприкосновенность Турціи. Дружественныя отношенія съ Россіей были укрѣплены поѣздкой въ Петербургъ имп. Вильгельма въ августѣ 1897 г., съ Австро-Венгріей—поѣздкой его въ Будапештъ. Убійство двухъ нѣмецкихъ католическихъ миссіонеровъ въ китайскомъ гор. Кіао-Чау дало Г. формальный поводъ оккупировать Кіао-Чау десантомъ съ германскаго флота и потомъ взять его въ аренду у Китая на 99-лѣтній срокъ (договоръ съ Китаемъ 6 марта 1898 г.). Въ тронной рѣчи, произнесенной при открытіи новой сессіи рейхстага 30 ноября 1897 г. императоръ выразилъ мысль, что Г. «должна быть въ состояніи и на морѣ занять мѣсто, достойное ея». Отсюда вытекло требованіе увеличить военный флотъ до 17 броненосцевъ, 8 броненосцевъ береговой обороны, 9 большихъ и 26 малыхъ крейсеровъ, для чего нужно было построить 7 новыхъ броненосцевъ, 2 большихъ и 7 малыхъ крейсеровъ и истратить на морское дѣло въ семилѣтній періодъ 1898—1904 гг. 1047 милл. мар. Аграрные элементы были не особенно довольны этимъ проектомъ, хотя въ общемъ его поддерживали; центръ тоже стоялъ за него; горячими сторонниками его явились партіи національ-либераловъ и имперская, представлявшія по преимуществу интересы крупной промышленной буржуазіи. Свободомыслящая, народная и соціалъ-демократическая партіи вели противъ него ожесточенную борьбу, которая, однако, не привела къ цѣли: проектъ, съ небольшими сокращеніями, былъ въ 1898 г. принятъ. Новые выборы, происходившіе въ іюнѣ 1898 г., внесли мало измѣненій въ составъ парламента. Антисемиты провели 13 своихъ депутатовъ, но число поданныхъ за нихъ голосовъ сильно уменьшилось, и партія вслѣдъ затѣмъ быстро склонилась къ совершенному упадку. Крайнія аграрныя партіи (союзъ сельскихъ хозяевъ и баварскій крестьянскій союзъ) выросли вдвое и располагали отнынѣ 11 мандатами; но ихъ голоса были отвоеваны отъ партій консервативной и клерикальной и потому не говорили о какомъ-нибудь принципіальномъ измѣненіи въ настроеніи избирателей. Самымъ важнымъ явленіемъ былъ сильный ростъ соціалъ-демократіи. 6 сентября 1898 г. императоръ произнесъ на банкетѣ въ курортѣ Эйнгаузенъ (въ Вестфаліи) тостъ, въ которомъ возвѣщалъ законопроектъ въ защиту желающихъ работать отъ насильственныхъ посягательствъ со стороны стачечниковъ или даже отъ уговоровъ примкнуть къ стачкѣ; имъ должна была грозить каторжная тюрьма (Zuchthausvorlage). Тостъ этотъ знаменовалъ полный и окончательный разрывъ съ соціальными стремленіями недавняго прошлаго. Онъ далъ сильный толчокъ развитію соціалъ-демократіи не только среди рабочихъ, но и среди мелкой буржуазіи; значительная часть молодой, численно, впрочемъ, ничтожной (27 000 голосовъ) національ-соціальной партіи перешла къ соціалъ-демократіи (пасторъ Геро, позднѣе Мауренбрехеръ). Законопроектъ, соотвѣтствовавшій обѣщаніямъ императора, былъ предложенъ рейхстагу, но отклоненъ 20 ноября 1899 г. 6 декабря того же года было отмѣнено запрещеніе политическимъ сообществамъ вступать въ союзы и соглашенія другъ съ другомъ — запрещеніе, которое фактически мало примѣнялось, но которымъ полиція иногда пользовалась какъ орудіемъ противъ соціалъ-демократіи. Тогда же, т.-е. опять-таки до истеченія септената, было проведено новое увеличеніе арміи, при чемъ правительство, въ виду быстраго роста своихъ военныхъ требованій, замѣнило семилѣтній срокъ 5-лѣтнимъ (квинкенатъ). Въ 1900 г. правительствомъ былъ внесенъ проектъ новеллы къ уголовному кодексу, извѣстный (по имени преступника, давшаго къ нему поводъ) подъ названіемъ Lex Heinze; проектъ преслѣдовалъ цѣль защиты общественной нравственности посредствомъ обложенія наказаніями или увеличенія уже существующихъ каръ за сводничество и пользованіе развратомъ въ видахъ наживы. Центръ, особенно заинтересованный проектомъ, внесъ къ нему рядъ дополненій, какъ-то: запрещеніе, подъ страхомъ наказанія, распространенія и публичнаго выставленія безнравственныхъ и даже оскорбляющихъ чувство стыдливости книгъ, рисунковъ или изображеній. Проектъ, покровительствуемый императоромъ, вызвалъ въ рейхстагѣ обструкцію, но, въ концѣ концовъ, былъ принятъ въ нѣсколько смягченномъ видѣ. Въ 1900 г. Гогенлоэ провелъ черезъ рейхстагъ новый законъ о флотѣ, увеличившій его на нѣсколько крейсеровъ. Въ 1899 г. Г. купила у Испаніи за 25 милл. пезетъ Маріанскіе и Каролинскіе о-ва; тогда же, воспользовавшись затруднительнымъ положеніемъ Великобританіи, запутанной въ войну въ Африкѣ, Г. подѣлила съ Соед. Штатами Самоанскіе о-ва. Въ 1900 г. Г. приняла дѣятельное участіе въ усмиреніи боксерскаго возстанія въ Китаѣ, которое началось съ убійства въ Пекинѣ толпою народа германскаго посланника барона Кеттелера, раздражившаго народъ пренебреженіемъ къ китайскимъ обычаямъ. Г. послала въ Китай экспедиціонный корпусъ изъ 69 офицеровъ и 2432 нижнихъ чиновъ и морскую дивизію изъ 2402 матросовъ. Во главѣ всего экспедиціоннаго корпуса, составившагося изъ отрядовъ европейскихъ державъ и Японіи, имп. Вильгельмъ предложилъ державамъ поставить фельдмаршала Вальдерзее, что ими и было принято. Во время усмиренія китайцевъ, сопровождавшагося вообще крайнею жестокостью, нѣмецкіе солдаты особенно выдѣлялись ею. Это объяснялось отчасти тѣмъ, что имп. Вильгельмъ, напутствуя ихъ въ Бремергафенѣ, сказалъ имъ: «пощады не давать, плѣнныхъ не брать!», и поставилъ имъ въ образецъ гунновъ, съ ихъ королемъ Этцелемъ. 17 октября 1900 г. престарѣлый Гогенлоэ вышелъ въ отставку. Мѣсто канцлера и прусскаго министра-президента занялъ статсъ-секретарь иностран-

пыхъ дѣлъ, графъ Бернгардъ Бюловъ (IX, 148). По существу канцлерство Бюлова было продолженіемъ канцлерства Гогенлоэ. Несмотря на большую дипломатическую ловкость Бюлова и на его способность говорить публично, несмотря на его частыя выступленія въ рейхстагѣ и ландтагѣ, онъ столь же мало представляется самостоятельнымъ политическимъ дѣятелемъ, какъ и его предшественникъ: попрежнему за нимъ вездѣ и всегда чувствуется императоръ. Открытому 14 ноября 1900 г. рейхстагу было предложено прежде всего вотировать экстраординарные кредиты въ 152 милл. мар. на покрытіе издержекъ, произведенныхъ правительствомъ безъ предварительнаго согласія парламента на китайскую войну (всѣ издержки на войну и ея ликвидацію исчислены въ 305 милл.). Кредиты были вотированы всѣми, кромѣ соціалъ-демократовъ, рѣшительно протестовавшихъ противъ самой войны, и въ особенности противъ словъ императора («пощады не давать»), противъ безсмысленной провокаціи китайцевъ и жестокости солдатъ. Въ 1901 г. заключенъ державами миръ съ Китаемъ, въ силу котораго изъ 450 милл. таэлей вознагражденія, уплачиваемаго Китаемъ въ 39-лѣтній срокъ, на долю Г. пришлось 240 милл. мар. Главнымъ событіемъ внутренней жизни Г. въ первые годы управленія гр. Бюлова было проведеніе черезъ рейхстагъ новаго таможеннаго тарифа. Тарифъ былъ максимальный и минимальный; въ послѣднемъ указывались ставки, дальше которыхъ правительство при переговорахъ съ иностранными державами о новыхъ торговыхъ трактатахъ не должно было идти въ своихъ уступкахъ; это былъ конвенціонный тарифъ, заранѣе намѣченный. Какъ автономный, такъ и конвенціонный тарифы были порожденіемъ возродившагося крайне протекціонистскаго духа. Пошлина на хлѣбъ съ 5 мар. за центнеръ по автономному тарифу и 3 мар. 50 пф. по конвенціонному поднималась до 7 мар. за рожь, ячмень и овесъ и 7 мар. 50 пф. за пшеницу по новому автономному и 5 и 5,50 по новому конвенціонному тарифу. Тарифъ явился ареной страстной борьбы въ рейхстагѣ въ теченіе цѣлаго года (съ декабря 1901 до декабря 1902 г.). Къ аграрно-консервативной сторонѣ рейхстага присоединились національ-либералы и центръ; соціалъ-демократы и свободомыслящіе оставались въ очевидномъ меньшинствѣ. Соціалъ-демократы прибѣгли къ обструкціи; ихъ поддерживали народная партія и свободомыслящій союзъ; партія Рихтера, считая обструкцію унижающей достоинство парламента, отказалась слѣдовать за ними и косвенно содѣйствовала торжеству консерваторовъ. Въ результатѣ тарифъ былъ принятъ, но вступить въ силу онъ могъ только послѣ истеченія срока торговыхъ договоровъ. Однако, правительство не шло такъ далеко, какъ аграріи, и не соглашалось на возстановленіе автономнаго тарифа; оно желало возобновленія трактатовъ на почвѣ конвенціоннаго тарифа 1902 г., что представляло значительныя трудности, особенно въ отношеніи къ Россіи. Въ 1902 г. отмѣнена диктатура въ Эльзасъ-Лотарингіи. Въ 1903 г. проведенъ такъ называемый «клозетный законъ», нѣсколько видоизмѣняющій систему голосованія при выборахъ въ рейхстагъ, посредствомъ созданія особыхъ закрытыхъ помѣщеній, гдѣ избиратель кладетъ свой бюллетень въ закрытый конвертъ внѣ наблюденія постороннихъ лицъ, чѣмъ лучше охраняется тайна голосованія. Въ 1903 г. происходили новые выборы въ рейхстагъ, при чемъ избирательная борьба шла, главнымъ образомъ, на почвѣ таможеннаго тарифа. Въ общемъ перевѣсъ остался на сторонѣ аграріевъ; но единственная партія, которая могла гордиться побѣдой на выборахъ, была соціалъ-демократія. Разбиты были свободомыслящіе (особенно Рихтеровскаго оттѣнка) и антисемиты, послѣдніе—окончательно. Срокъ дѣйствія торговыхъ трактатовъ окончился 31 декабря 1903 г. Періодъ торговыхъ трактатовъ значительно увеличилъ торговлю Г.; ввозъ въ нее съ 4227 милл. мар. въ 1892 г. возросъ до 6002 въ 1903 г.; не менѣе возросъ и вывозъ—съ 3150 милл. мар. въ 1892 г. до 5014 въ 1903 г. Срокъ дѣйствія трактатовъ былъ молчаливымъ соглашеніемъ державъ продолженъ на годъ, потомъ еще на годъ. Въ 1904—1905 г. Г., въ виду войны Россіи съ Японіей, поставившей Россію въ необходимость искать дружбы Г., удалось заключить торговый договоръ на невыгодной для Россіи основѣ германскаго таможеннаго тарифа. Въ 1903—6 г. заключены были договоры и съ другими державами. Договоры съ Россіей и др. странами вступили въ силу 1 іюля 1906 г., одновременно съ новымъ таможеннымъ тарифомъ. Въ 1904 г. клерикалы добились, наконецъ, того, что отмѣна запрещенія іезуитамъ пребыванія въ Г. (ст. 2 закона объ іезуитахъ 1872 г.) не только прошла черезъ рейхстагъ, но была одобрена и бундесратомъ и вступила въ жизнь; но запрещеніе въ Г. іезуитскихъ орденовъ (ст. 1 того же закона) осталось въ силѣ. Въ концѣ 1904 г. правительство съ значительнымъ опозданіемъ (черезъ нѣсколько мѣсяцевъ по истеченіи дѣйствія закона 1899 г.) внесло новый военный законопроектъ, устанавливавшій мирный составъ арміи на слѣдующее пятилѣтіе (1905—10) въ 505839 рядовыхъ; принимая во вниманіе также численность флота, военная служба требовала теперь уже не 1% населенія, а 1,08%. Какъ всегда, проектъ вызвалъ слѣва оживленное противодѣйствіе, но былъ принятъ при поддержкѣ центра. Въ 1905 г. былъ принятъ законъ, устанавливающій вознагражденіе для членовъ рейхстага. Въ 1906 г. центръ обнаружилъ самостоятельность по одному важному для правительства вопросу. Былъ внесенъ правительствомъ проектъ образованія особаго статсъ-секретаріата по дѣламъ колоній (ранѣе существовало только соотвѣтственное отдѣленіе при министерствѣ иностранныхъ дѣлъ). Не только соціалъ-демократія, но и центръ воспользовались проектомъ, чтобы подвергнуть колоніальную политику правительства ожесточенной критикѣ, разоблачить хищничество и жестокость, проявляемыя какъ колоніальными чиновниками, такъ и колонистами. Свободомыслящіе были на этотъ разъ, хотя и не безусловно, на сторонѣ правительства. Законопроектъ былъ отвергнутъ, и рейхстагъ въ концѣ 1906 г. вслѣдствіе этого распущенъ. Во время выборовъ и въ новомъ рейхстагѣ образовался странный консервативно-либеральный блокъ (отъ консерваторовъ до свободомыслящихъ), противъ центра и соціалъ-демократовъ; ему и досталась побѣда. Сближеніе на этой почвѣ между двумя свободомыслящими группами (партія и союзъ) и южно-германской народной партіей оказалось довольно устойчивымъ и привело къ тому, что нѣсколько позднѣе, въ 1910 г., эти три партіи, вообще весьма близкія одна къ другой, окончательно слились въ одну «прогрессивную народную партію». Однако, болѣе радикальное крыло ея изъ бывшихъ членовъ свободомыслящаго союза (см. Бартъ, V, 313), вышло изъ партіи и образовало особый «демократическій союзъ», не имѣвшій значительнаго успѣха. Однимъ изъ наиболѣе важныхъ результатовъ выборовъ 1907 г. былъ нѣкоторый упадокъ соціалъ-демократической партіи, оказавшійся временнымъ. Новый

рейхстагъ избралъ своимъ президентомъ консерватора Штольберга, принялъ законъ объ образованіи статсъ-секретаріата по дѣламъ колоній, вотировалъ кредиты на усмиреніе возстаній въ Африкѣ и на построеніе желѣзныхъ дорогъ въ африканскихъ владѣніяхъ Г. Въ 1908 г. вышелъ въ отставку имперскій статсъ-секретарь казначейства Штенгель; его мѣсто занялъ Сидовъ, который тотчасъ же приступилъ къ подготовкѣ широкой финансовой реформы. Несмотря на то, что Г. начала свое политическое существованіе вовсе безъ долга, съ значительными свободными суммами, ея государственный долгъ, вслѣдствіе ея колоніальной и военной политики, росъ съ большой быстротою; въ 1904 г. онъ равнялся 3023 милл. мар. и затѣмъ продолжалъ расти. Вмѣстѣ съ тѣмъ, военныя требованія правительства возлагали на казначейство все новыя и новыя тяготы. Необходимость въ радикальной реформѣ чувствовалась уже давно, но встрѣчала значительныя препятствія со стороны различныхъ политическихъ партій, представлявшихъ интересы различныхъ группъ населенія: властвующее въ Г. дворянство, въ союзѣ съ буржуазіей, не желало введенія прямыхъ налоговъ, которые своею тяжестью пали бы на болѣе зажиточныя части населенія. Сидовъ выработалъ планъ, построенный, главнымъ образомъ, на увеличеніи косвеннаго обложенія — пошлинъ на водку, пиво, вино, табакъ, электричество, газетныя объявленія и т. д.,—и только въ небольшой части сводившійся къ налогу на наслѣдство; въ проектъ Сидова входило также новое урегулированіе финансовыхъ отношеній между имперіей и отдѣльными германскими государствами. Этотъ проектъ вызвалъ въ рейхстагѣ ожесточенныя пренія и совершенную перетасовку партій. Образовавшійся на выборахъ національный блокъ отъ консерваторовъ до свободомыслящихъ распался; составился черно-голубой блокъ, т.-е. блокъ консерваторовъ и клерикаловъ, какъ представителей аграрныхъ интересовъ; свободомыслящіе вмѣстѣ съ соціалъ-демократами боролись противъ налоговъ на потребленіе, а національ-либералы въ разныхъ случаяхъ оказывались на разныхъ сторонахъ. Въ результатѣ этой долгой борьбы законопроектъ былъ переработанъ совершенно заново: нѣкоторые налоги были отвергнуты, другіе измѣнены, третьи введены вновь. Общій его характеръ, однако, остался прежній. Законъ долженъ былъ дать государственному казначейству 500 милл. мар. добавочнаго дохода: 345 милл. получались отъ налоговъ на потребленіе, 85 милл. отъ налоговъ на передвиженіе (желѣзнодорожные билеты и грузы) и только 75 милл. мар. падали на имущество. Въ 1908 г. англійская газета «Daily Telegraph» опубликовала интервью съ имп. Вильгельмомъ; императоръ говорилъ о враждебныхъ чувствахъ нѣмецкаго общества по отношенію къ Англіи. Интервью, безъ нужды обострявшее отношеніе между двумя державами, вызвало сильное волненіе и негодованіе; въ рейхстагѣ очень раздраженно говорили о выступленіи Вильгельма; Бюловъ защищалъ его очень слабо и даже потребовалъ отъ императора обѣщанія на будущее время быть болѣе сдержаннымъ. Императоръ далъ обѣщаніе и въ теченіе нѣкотораго времени его исполнялъ. Тѣмъ не менѣе, отставка, данная лѣтомъ 1909 г. Бюлову, объяснялась, между прочимъ, тѣмъ, что онъ не сумѣлъ оградить императора отъ нападокъ; другою причиною были дурныя отношенія Бюлова съ партіей центра, безъ котораго, какъ показали и пренія изъ-за финансовой реформы, правительство не могло обойтись. На его мѣсто пятымъ канцлеромъ Германской Имперіи (и вмѣстѣ прусскимъ премьеромъ) назначенъ Бетманъ-Гольвегъ. Статсъ-секретарь Сидовъ оставилъ свое мѣсто; имперскимъ статсъ-секретаремъ казначейства назначенъ Вермутъ (потомъ Кюнъ); статсъ-секретаремъ иностранныхъ дѣлъ въ 1910 г. назначенъ Кидерленъ-Вехтеръ (ум. въ 1912 г., замѣненъ Яговымъ). Въ 1910 г. проведенъ на новое 5-лѣтіе (1910—15) военный законъ, увеличившій численность арміи на 10 875 чел. Въ 1911 г. проведенъ важный законъ, касающійся Эльзасъ-Лотарингіи. Она получаетъ три голоса въ бундесратѣ; ея мѣстныя дѣла отнынѣ вѣдаются ландтагомъ изъ двухъ палатъ, изъ которыхъ нижняя избирается всеобщей подачей голосовъ. Во главѣ исполнительной власти остается попрежнему намѣстникъ, назначаемый императоромъ. Государствомъ, равноправнымъ членомъ Германской имперіи, эта имперская провинція такимъ образомъ не стала, но она приблизилась къ типу государства, и во всякомъ случаѣ періодъ грубаго угнетенія для нея окончился. Въ области иностранной политики это время отмѣчено международными замѣшательствами изъ-за Марокко, турецкимъ переворотомъ и аннексіей Босніи и Герцеговины, при чемъ Германія рѣшительно поддержала Австрію, и, что всего для Г. важнѣе, все болѣе обострявшимися отношеніями съ Англіей, въ основѣ которыхъ лежитъ соперничество, экономическое и политическое, и на Атлантическомъ, и на Великомъ, и на Индійскомъ океанахъ. Въ 1912 г. произведены новые выборы въ рейхстагъ, главнымъ результатомъ которыхъ былъ ростъ соціалъ-демократіи, настолько сильный, что соціалъ-демократы могли, въ силу парламентскихъ обычаевъ, претендовать на постъ президента рейхстага. Ихъ кандидатъ (Бебель) получилъ 175 голосовъ; избраннымъ оказался членъ партіи центра Шпанъ, получившій 196 голосовъ; соціалъ-демократъ Шейдеманъ былъ избранъ вице-президентомъ. Тогда Шпанъ отказался отъ президентскаго поста, и президентомъ избранъ свободомыслящій Кемпфъ; Шейдеманъ при повторныхъ выборахъ черезъ мѣсяцъ оказался забаллотированнымъ. Во время международныхъ осложненій, вызванныхъ войною на Балканскомъ п-вѣ 1912—13 г., Г. поддерживала политику Австріи.— Въ отдѣльныхъ государствахъ Германіи, Пруссіи, Баваріи, Баденѣ, Вюртембергѣ съ начала девятисотыхъ годовъ шла энергичная борьба за всеобщее избирательное право.—См. Th. Ziegler, «Die geistigen und socialen Strömungen d. XIX. Jahrh.» (2-е изд., Б.; русскій сокр. пер. въ «Мірѣ Божіемъ», 1900; отд. пер., СПБ., 1901); Г. Кауфманъ, «Политическая исторія Г. въ XIX в.» (русск. пер. СПБ., 1909; поверхностно, въ шовинистскомъ и національно-либеральномъ направленіи); J. Jastrow, «Geschichte des deutschen Einheitstraumes und seine Erfüllung» (3-е изд., Б., 1890); В. Блосъ, «Исторія германской революціи 1848 г.» (русск. пер. СПБ., 1907; въ соціалъ-демократическомъ направленіи); «Очерки по исторіи Г. въ XIX в.» (СПБ., 1905; частью переводъ, частью компиляція по книгѣ Блоса и другимъ); Otto Hartmann, «Die Volkserhebung der Jahre 1848—49 in Deutschland» (Б., 1900); Sybel, «Die Begründung der deutschen Reichs durch Wilhelm I» (Б., 1889 и сл.); O. Lorenz, «Kaiser Wilhelm und die Begründung des Reichs» (Іена, 1902); P. Klöppel, «Dreissig Jahre deutscher Verfassungsgeschichte 1867—97» (I т., Лпц., 1900); P. Kampfmeyer, «Geschichte der modernen Gesellschaftsklassen in Deutschland» (Б., 1898; русскій, сильно сокра-

щенный по цензурнымъ условіямъ переводъ); Huber, «D. als Industriestaat» (Штуттгартъ, 1901); мемуары Бисмарка и Гогенлое. *В. В—въ.*

Германовка — м-ко Кіевской губ. и у.; жит. до 4 тыс.

Германо-датская война 1864 г. возникла изъ-за спора о престолонаслѣдіи въ герцогствахъ Шлезвигъ и Голштиніи и о государственно-правовомъ отношеніи ихъ къ Даніи. Смерть датскаго короля Фридриха VII (1863) возвела на датскій престолъ члена боковой линіи того же дома, принца Глюксбургскаго. Опираясь на Лондонскій протоколъ 1852 г., которымъ оба герцогства были признаны неразрывно связанными съ Даніей, Христіанъ IX объявилъ себя ихъ герцогомъ и утвердилъ конституцію, объединявшую ихъ съ Даніей. Но земскіе чины Шлезвига и Голштиніи провозгласили герцогомъ Фридриха VIII, принца Августенбургскаго (I, 126). Германскій бундестагъ, дѣйствуя на этотъ разъ въ согласіи съ господствующимъ общественнымъ мнѣніемъ (ясно высказавшимся еще въ 1848 г.), поддержалъ эту кандидатуру и постановилъ произвести экзекуцію. 23 декабря 1863 г. саксонскія и ганноверскія войска вступили въ Голштинію. Рѣшеніе сейма было принято противъ голосовъ Австріи и Пруссіи, которыя, связанныя Лондонскимъ протоколомъ (ими подписаннымъ), считали нужнымъ удовлетвориться протестомъ противъ объединительной конституціи, но не защитой притязаній принца Августенбургскаго. Когда Данія отвергла ихъ представленія, войска Пруссіи и Австріи, подъ общей командой прусскаго ген. Врангеля перешли черезъ р. Эйдеръ и вступили въ Шлезвигъ (1 февраля 1864 г.). 4 февраля они успѣшно атаковали Даневеркскую линію укрѣпленій, 7 февраля заняли Фленсбургъ, 18 апрѣля взяли Дюппель. Еще раньше, 7 марта, они вступили въ Ютландію; 28 апрѣля взяли Фредерицію. Въ маѣ главнокомандующій Врангель былъ замѣненъ прусскимъ принцемъ Фридрихомъ-Карломъ. 9 мая австрійскій флотъ разбилъ у Гельголанда флотъ датскій. 12 мая заключено перемиріе. Лондонская конференція, собравшаяся по предложенію Англіи 25 апрѣля, не привела ни къ чему, и война возобновилась. Пруссаки и австрійцы заняли всю Ютландію и о-въ Альзенъ. 16 іюля заключено было новое перемиріе, а 30 октября подписанъ въ Вѣнѣ миръ, въ силу котораго Данія уступила оба герцогства Австріи и Пруссіи. Среднія государства Германіи были недовольны тѣмъ, что Пруссія и Австрія повели все дѣло вопреки постановленію Союза. Тотчасъ послѣ окончанія войны начались несогласія между Австріей и Пруссіей: Пруссія рѣшила окончательно устранить кандидатуру принца Августенбургскаго, а Австрія, вмѣстѣ съ средними государствами, на ней настаивала. Несогласія привели къ войнѣ 1866 г. между Австріей и Пруссіей.

Германрихъ—первый исторически удостовѣренный готскій король изъ рода Амаловъ, основатель остготскаго могущества; покорилъ въ началѣ IV в. множество германскихъ и славянскихъ племенъ и распространилъ свое царство отъ Тиссы до Дона и отъ Дуная до береговъ Балтійскаго моря. Побѣжденный гуннами, Г. бросился на свой мечъ (375). Въ сказаніяхъ извѣстенъ подъ именемъ Эрменриха.

Германсбургъ (Hermannsburg)—съ 1854 г. миссіонерскій пунктъ среди кафровъ южной Африки, въ англійской колоніи Наталь, 74 км. отъ моря, при р. Тугела; виноградники.

Германская Африка: 1) Восточная (Deutsch Ostafrika)—германская колонія въ Вост. Африкѣ, расположена между 1—11¾° южн. шир. и 29½—40½ вост. д., у Индійскаго океана, пространство 941000 кв. км., населеніе свыше 7 милл. жит. Параллельно берегу тянутся коралловые рифы. Страна представляетъ собою возвышенное плато (1200—1400 м.), пересѣкаемое многими горными хребтами, среди которыхъ выступаютъ высокіе горные массивы и вулканы Килиманджаро—6010 м.), Меру—4630 м., Кирунга—4500 м. и др.). На восточной границѣ лежатъ озера: Ньясса, Танганайка и Киву, на С—оз. Викторія. Береговая полоса хорошо орошена: рр. Умба, Пангани, Вами, Руву, Руфиджи (отчасти судоходна) и Ровума впадаютъ въ Индійскій океанъ; въ оз. Викторія течетъ р. Кагера, въ Танганайку—р. Малагарасси. Во внутренней гористой части страны мало рѣкъ. Климатъ въ общемъ тропическій; на береговой полосѣ въ зависимости отъ муссоновъ—два дождливыхъ періода въ году, во внутренней части — одинъ дождливый періодъ. Средняя годовая температура на береговой полосѣ +25—28° Ц. Для европейцевъ прибрежная полоса вслѣдствіе влажности климата нездорова. Малярія часта и во внутренней части. Флора и фауна свойственныя тропической центральной и восточной Африкѣ: на берегу кокосовыя пальмы, думъ-пальма, баобабъ, мангровыя заросли въ устьяхъ рѣкъ, на возвышенностяхъ: акаціи, тамаринды, пальмы делебъ и др. — Населеніе: осѣдлыя земледѣльческія племена группы банту (вазагара, вазамбара, вагого, вагеге и др.) и кочевыя воинственныя племена (зулусы, массаи, ватусси, вайаго и др.); въ прибрежной полосѣ живутъ суахели (мусульмане); языкъ ихъ, кисуахели, служитъ общимъ торговымъ языкомъ для значительной части Вост. Африки. Кромѣ того, здѣсь обитаютъ арабы, индусы, белуджи и др. (около 7000) и 4227 европейцевъ (3113 нѣмцевъ). Изъ металловъ и минераловъ имѣются: золото (около оз. Викторіи), каменный уголь (около оз. Ньясса), топазы, гранаты, агатъ и др.—Главныя занятія: скотоводство (козы, ослы, овцы и крупный рогатый скотъ), земледѣліе (рисъ, кунжутъ, маньокъ, бананы, сахарный тростникъ, земляные орѣхи, табакъ и хлопокъ). Въ прибрежной полосѣ плантаціи: кокосовыя, апельсинъ и дынь, агавъ (сизаль), каучуковаго дерева и кофе.—Торговля. Вывозъ (слоновая кость, каучукъ, копалъ, рисъ, сахаръ, табакъ, хлопокъ, кофе, кокосы, кунжутъ и сизаль) преимущественно въ Германію и Занзибаръ, въ 1910 г. на сумму 20,8 милл. мар.; ввозъ (хлопчатобумажныя ткани и др.) на 36,7 милл. мар. Желѣзныя дороги изъ Танга и Даресаламъ внутрь страны (въ 1911 г. 1065 клм.). Главныя гавани: Танга, Пангани, Багамойо, Даресаламъ и Кильва. Колонія управляется губернаторомъ. Доходы (1912—3) 15 милл. мар. Расходы 19 милл. мар. Главный городъ Даресаламъ. Страна была на правахъ протектората частью занята въ 1884—85 гг. германскимъ восточно-африканскимъ обществомъ, въ 1891 г. превращена въ германскую колонію. Въ 1905—06 гг. нѣмцы усмирили упорное возстаніе туземцевъ. — 2) Юго-западная (Deutsch Südwestafrika) — германская колонія въ юго-зап. Африкѣ, расположена между 17° 20′ — 29° южн. шир. и 11—21° вост. д., у Атлантическаго океана; пространство 835100 кв. км. и около 90 тыс. жит. Колонія представляетъ гористую страну, въ которой безводныя плоскія возвышенности (1200 м.) чередуются съ горными цѣпями и холмистыми областями. Прибрежная полоса, покрытая песками и дюнами, имѣетъ мало хорошихъ гаваней. Кромѣ пограничныхъ рѣкъ Кунене и

Оранжевой, остальныя рѣки являются пересыхающими въ жаркое время ручьями. Климатъ подтропическій, внутри страны сухой (Китовая бухта: мартъ + 19,2°, августъ + 13,9°; Рехоботъ декабрь + 24,7°, іюль + 9,5°. Растительность имѣетъ характеръ степной травы, вельвичія, акаціи. Населеніе состоитъ изъ племенъ банту (овамбо, гереро) и готтентотовъ (нама), бушменовъ, горныхъ дамара. Европейцевъ (1911) 13 962, въ томъ числѣ 11 140 нѣмцевъ. Въ 1908 г. въ колоніи обнаружены алмазныя розсыпи, что дало большой толчокъ ея развитію; найдены также залежи рудъ. Развито скотоводство (крупный рогатый скотъ). Земледѣлія мало. Торговля: вывозъ (алмазы, мѣдная руда, свинецъ, кожи, шкуры, страусовыя перья) въ 1910 г.— 34,7 милл. мар. Ввозъ 44,3 милл. мар. Главныя гавани Свакопмундъ и Людерицъ, откуда ведутъ желѣзныя дороги (1911 г.—1909 клм.) внутрь страны. Колонія управляется губернаторомъ. Главный городъ Виндгукъ. Доходы (1912—13): 21,7 милл. мар., расходы—36,1 милл. мар. Нѣмцы (компанія Людерицъ) образовали здѣсь факторіи въ 1883—84 гг., подъ контроль имперскаго колоніальнаго вѣдомства поставлена съ 1884 г. Образована колонія въ 1890 г. За англичанами осталась лишь Китовая бухта. Рядъ возстаній племени гереро (1897, 1904—05) былъ жестоко усмиренъ нѣмцами.

Германская война за освобожденіе 1813 г.—происходившая послѣ изгнанія наполеоновской «великой арміи» изъ предѣловъ Россіи. Во время похода Наполеона I на Россію Пруссія выставила, по его требованію, 20-тыс. вспомогательный корпусъ ген. Іорка въ прибалтійскихъ губерніяхъ; то же сдѣлали другія германскія государства, и въ общей сложности германскія войска насчитывали 200 000 чел., около трети всей наполеоновской арміи. Когда побѣда оказалась на сторонѣ Россіи, въ Германіи началось сильное общественное движеніе въ пользу перехода на сторону Россіи. 30 декабря 1812 г. ген. Іоркъ, не имѣя на то полномочій отъ своего правительства, самовольно заключилъ таурогенскую конвенцію съ графомъ Дибичемъ, въ силу которой его армія была объявлена нейтральной. Король Фридрихъ-Вильгельмъ III выразилъ свое недовольство; таурогенская конвенція не была имъ утверждена, а Іоркъ объявленъ преданнымъ суду. Но порывъ патріотизма, охватившій всю Германію и соединявшій идею освобожденія отъ иностраннаго врага съ требованіемъ реформъ и вѣрой въ ихъ осуществленіе, увлекъ и правительство, съ королемъ во главѣ. Начался сборъ народнаго ополченія. 5 февраля 1813 г. Фридрихъ-Вильгельмъ III издалъ въ Бреславлѣ манифестъ объ образованіи корпуса волонтеровъ. 28 февраля 1813 г. былъ заключенъ калишскій союзный договоръ съ Россіей, а 27 марта объявлена Франціи война. Россія выставила только часть своихъ войскъ, Пруссія— 128 тыс. регулярныхъ войскъ и 150 тыс. плохо вооруженнаго ландвера. Главнокомандующимъ русско-прусскими войсками былъ назначенъ Кутузовъ. Союзники двинулись въ Тюрингію черезъ Саксонію; саксонскій король, остававшійся вѣрнымъ Наполеону, бѣжалъ въ Прагу. Между тѣмъ Наполеонъ къ веснѣ 1813 г. сформировалъ 350-тыс. армію и значительную часть ея послалъ въ Германію. Первыя столкновенія между французами и русско-прусскими войсками произошли при Люнебургѣ (2 апрѣля) и Мёкернѣ (5 апрѣля). Въ концѣ апрѣля 90 тыс. союзниковъ столкнулись съ главными силами французовъ (120 тыс.). Витгенштейнъ, принявшій послѣ смерти Кутузова главное начальство надъ союзной арміей, атаковалъ непріятеля 2 мая на Люценской равнинѣ; союзники были разбиты и отступили къ Бауцену. Здѣсь произошло новое сраженіе, также неудачное для союзниковъ (20—21 мая). Французы заняли Бреславль, отрѣзавъ, такимъ образомъ, союзниковъ отъ русской границы. 4 іюня было заключено перемиріе, выгодное для союзниковъ, къ которымъ примкнули Австрія (12 августа) и Швеція. Англія дала имъ субсидію, благодаря которой они смогли выставить 480 тыс. противъ 440 тыс. Наполеона. Союзныя войска раздѣлялись на 3 арміи: богемскую или главную армію Шварценберга (120 тыс. австрійцевъ, 60 тыс. русскихъ, 50 тыс. пруссаковъ), силезскую—Блюхера (60 тыс. русскихъ и 40 тыс. пруссаковъ) и сѣверную, подъ начальствомъ наслѣднаго принца шведскаго Бернадотта (80 тыс. пруссаковъ, 30 тыс. русскихъ и 18 тыс. шведовъ). При войскахъ были три союзные монарха: Александръ I, Фридрихъ-Вильгельмъ III и Францъ I. Богемская армія, вступивъ въ Саксонію, дошла до Дрездена, откуда, послѣ неудачнаго для нея сраженія подъ Дрезденомъ (26—27 августа), была оттѣснена Наполеономъ. Вандамму было поручено отрѣзать союзникамъ путь отступленія, но при Кульмѣ (30 августа) онъ былъ разбитъ и взятъ въ плѣнъ. Послѣдовалъ еще цѣлый рядъ неудачъ для французовъ: 100 тыс. армія Макдональда была разбита Блюхеромъ 26 августа при Кацбахѣ, 6 сентября прусскія войска на сѣверѣ нанесли пораженіе французамъ при Денневицѣ. Положеніе Наполеона становилось отчаяннымъ: сначала онъ былъ оттѣсненъ къ Дрездену, потомъ къ Лейпцигу, гдѣ произошла знаменитая «битва народовъ», закончившаяся пораженіемъ французовъ и отступленіемъ ихъ отъ Лейпцига (16—19 октября). Послѣдствіемъ этой проигранной Наполеономъ битвы было освобожденіе Германіи и отпаденіе отъ него войскъ Рейнскаго союза. Наполеонъ съ 80 тыс. войскомъ дошелъ до Майна, разбилъ австро-баварскія войска (Вреде) при Ганау и 1 ноября переправился черезъ Рейнъ. Вестфальское королевство пало; князья рейнскаго союза поспѣшили заключить мирные договоры съ союзниками. Въ Франкфуртѣ-на-Майнѣ Меттернихъ созвалъ конгрессъ, на которомъ предлагалось сдѣлать Рейнъ границей Франціи. Наполеонъ отвергъ мирныя предложенія. Наканунѣ новаго (1814-го) года союзныя войска перешли р. Рейнъ, и война была перенесена во Францію. Періодъ войны за освобожденіе отмѣченъ расцвѣтомъ патріотической поэзіи и литературы (Кернеръ, Арндтъ, Клейстъ, Рюккертъ). Народныя надежды на реформы послѣ изгнанія французовъ не оправдались. Кромѣ общихъ сочиненій по исторіи Германіи и Европы въ этотъ періодъ, кромѣ біографій отдѣльныхъ участниковъ войны, см. F. Förster, «Geschichte der Befreiungskriege» (3 тт., 9-е изд., Б., 1888); Oncken, «Oesterreich und Preussen im Befreiungskrieg» (2 тт., Б., 1876—79); Орловъ, «Война за освобожденіе Германіи» (М., 1913).

Германская конституція.—25 германскихъ государствъ (4 королевства, 6 великихъ герцогствъ, 5 герцогствъ, 7 княжествъ, 3 вольныхъ города) заключили, какъ говорится во вступительной статьѣ къ тексту конституціи, «вѣчный союзъ для защиты союзной территоріи и дѣйствующаго въ ея предѣлахъ права, равно какъ и для упроченія благосостоянія германскаго народа; этотъ союзъ будетъ носить имя Германской Имперіи». Такимъ образомъ Германская имперія—своеобразная монархическая федерація изъ 22 монархій и 3 республикъ; одинъ изъ ея членовъ (Пруссія) составляетъ по численности населенія $^3/_5$ всей имперіи и пользуется преимущественнымъ вліяніемъ на ходъ

дѣла. Тѣмъ не менѣе, остальные монархи являются союзниками, а не вассалами короля прусскаго. Государственный строй федераціи нормируется конституціей 16 апрѣля 1871 г. съ нѣсколькими позднѣйшими поправками второстепеннаго значенія. Свой суверенитетъ отдѣльныя государства, вошедшія въ составъ имперіи, потеряли; «имперія—гласитъ ст. 2 конституціи—пользуется правомъ законодательства въ предѣлахъ союзной территоріи на основаніи содержанія настоящей конституціи, и притомъ такъ, что имперскіе законы считаются выше законовъ каждаго государства». Въ компетенцію имперскихъ властей входитъ 16 категорій дѣлъ, перечисленныхъ въ статьѣ 4 конституціи: 1) Постановленія относительно свободы передвиженія, натурализаціи, гражданства, паспортовъ. 2) Таможенное и торговое законодательство и законодательство о налогахъ, употребляемыхъ на нужды имперіи. 3) Монета, мѣры и вѣсы. 4) Общія постановленія относительно банковаго дѣла. 5) Патенты на изобрѣтенія. 6) Защита авторскихъ правъ. 7) Организація защиты германской торговли за границей, германскаго мореплаванія и устройство общаго консульскаго представительства. 8) Желѣзнодорожное дѣло и устройство сухопутныхъ и водныхъ сообщеній въ интересахъ защиты страны и общихъ сношеній. 9) Сплавъ лѣса и навигація по общимъ для нѣсколькихъ государствъ водянымъ путямъ. 10) Почтовое и телеграфное дѣло. 11) Постановленія относительно взаимнаго исполненія судебныхъ приговоровъ. 12) Постановленія о засвидѣтельствованіи актовъ. 13) Общее законодательство по всему гражданскому и уголовному праву и судопроизводству. 14) Войско и военный флотъ. 15) Правила о врачебной и ветеринарной полиціи. 16) Постановленія относительно печати и союзовъ. Все, не входящее въ этотъ перечень, остается въ вѣдѣніи отдѣльныхъ государствъ, законодательная компетенція которыхъ все же весьма широка: въ нее входитъ, напр., народное просвѣщеніе, церковь, администрація. Въ области перечисленныхъ категорій Имперія взяла въ свои руки, главнымъ образомъ, законодательство и извѣстный контроль за его осуществленіемъ, но самое осуществленіе въ значительной мѣрѣ оставила отдѣльнымъ государствамъ. Для всей Германіи, напр., существуетъ общій индигенатъ, т.-е. съ каждымъ лицомъ, принадлежащимъ къ одному изъ союзныхъ государствъ, во всѣхъ другихъ должны обращаться какъ съ туземцемъ; но, вмѣстѣ съ тѣмъ, нѣтъ общаго для всей имперіи подданства или гражданства, и каждый нѣмецъ есть гражданинъ Пруссіи, Саксоніи или другого государства, а не Германской имперіи; иностранецъ, желающій натурализоваться въ Германіи, долженъ принять гражданство одного изъ герм. государствъ (такъ же дѣло обстоитъ въ Швейцаріи, но иначе— въ Соед. Штатахъ). Законы о судоустройствѣ и судопроизводствѣ находятся въ вѣдѣніи имперіи, но самые суды, за исключеніемъ высшаго имперскаго, подчинены отдѣльнымъ государствамъ, отъ которыхъ зависитъ назначеніе судей. Организація таможенъ и назначеніе таможенныхъ чиновниковъ (кромѣ высшихъ) находится въ рукахъ отдѣльныхъ государствъ. Даже въ военной области, всего болѣе озабочивающей имперію, назначеніе офицеровъ (кромѣ высшихъ) и военныхъ чиновниковъ предоставлено отдѣльнымъ государствамъ. Вся администрація и тюремное вѣдомство находятся цѣликомъ и исключительно въ рукахъ отдѣльныхъ государствъ, которымъ предоставлено исполненіе почти всѣхъ рѣшеній имперской власти. Итакъ, характернѣйшая черта Г. конституціи, отличающая ее въ этомъ отношеніи отъ конституцій другихъ федерацій,— весьма широкая законодательная власть имперіи и сравнительно весьма ограниченная власть исполнительная. Если члены союза не исполняютъ своихъ конституціонныхъ обязанностей и вступаютъ въ конфликтъ съ имперскою властью, то принуждены къ ихъ исполненію они могутъ быть исключительно путемъ экзекуціи; распоряженіе объ этой экзекуціи отдается бундесратомъ и приводится въ исполненіе императоромъ (ст. 19 конституціи); другихъ юридическихъ средствъ понудить отдѣльныя государства къ исполненію ихъ обязанностей у союза нѣтъ. Иностранная политика передана въ вѣдѣніе имперіи; «императоръ (ст. 11 конституціи) является представителемъ имперіи въ международныхъ сношеніяхъ, объявляетъ войну и заключаетъ миръ отъ имени имперіи, вступаетъ въ союзы и другіе договоры съ иностранными государствами, аккредитуетъ и принимаетъ посланниковъ». Тѣмъ не менѣе, даже въ этой области отдѣльныя государства сохранили значительную долю своей самостоятельности. Они не лишены права имѣть своихъ самостоятельныхъ дипломатическихъ представителей за границей для веденія переговоровъ съ иностранными державами по предметамъ, которые не затрогиваютъ интересовъ имперіи, напримѣръ, для регулированія отношеній съ иностранными державами по вопросамъ о выдачѣ преступниковъ, о содѣйствіи процвѣтанію искусствъ и наукъ, о личныхъ отношеніяхъ монарховъ и частныхъ династическихъ дѣлахъ и т. д. При объединеніи Германіи нѣкоторыя отдѣльныя государства сохранили за собой особенныя права (Reservatrechte или Sonderrechte). Такъ, вольные города Бременъ и Гамбургъ присоединились къ таможенному союзу первый только въ 1884 г., второй—въ 1888 г.; до тѣхъ поръ они оставались на положеніи портофранко; Баденъ, Баварія, Вюртембергъ сохранили право самостоятельнаго обложенія водки и пива, причемъ доходъ изъ этихъ источниковъ принадлежалъ имъ, а не имперіи (въ 1887 г. они отказались въ пользу имперіи отъ обложенія водки, но сохранили за собой обложеніе пива); Баварія и Вюртембергъ сохранили самостоятельность почтоваго управленія и собственныя почтовыя марки, нѣкоторыя права въ желѣзнодорожной сферѣ. Каждое отдѣльное государство Германіи въ правѣ измѣнить свою конституцію, какъ ему угодно, даже отказаться отъ монархической власти и перейти къ республиканскому способу правленія, или обратно. Но это послѣднее право—чисто-теоретическое: такой переходъ былъ бы немыслимъ безъ конституціоннаго спора между нѣсколькими отдѣльными государствами, или въ предѣлахъ одного государства между монархомъ и ландтагомъ—а всякій споръ, поскольку онъ не имѣетъ частно-правового характера и, слѣд., не можетъ быть разрѣшенъ судомъ, разрѣшается бундесратомъ, т.-е. имперіей (ст. 76). На основаніи весьма расширительнаго толкованія этой статьи имперія вмѣшалась въ 1884 г. даже въ споръ о престолонаслѣдіи въ Брауншвейгѣ (VII, 907). Отдѣльныя государства сохраняютъ, однако, неоспоримое право обмѣниваться другъ съ другомъ своими территоріями независимо отъ имперіи, и за время существованія Германской имперіи было нѣсколько случаевъ такого обмѣна, въ незначительныхъ, впрочемъ, размѣрахъ. Фактическое объединеніе въ рукахъ имперіи уголовнаго законодательства совершено уже 16 апрѣля 1871 г., когда сѣверо-германскій уголовный кодексъ былъ признанъ уголовнымъ кодексомъ всей Германской имперіи; общіе судебные законы были выработ-

таны только въ 1876 г., а общій для всей Германіи гражданскій кодексъ вступилъ въ силу только 1 января 1900 г. — Высшія учрежденія имперіи—императоръ, бундесратъ, рейхстагъ. Бундесратъ есть органъ союзныхъ правительствъ Германской имперіи. Онъ имѣетъ нѣкоторое, но неполное сходство съ верхними палатами парламентовъ. Число членовъ, засѣдающихъ въ немъ, не опредѣлено; опредѣлено только число голосовъ, а именно: 58—по конституціи Герман. имперіи 1871 г., и три добавочныхъ, принадлежащихъ Эльзасъ-Лотарингіи по закону 1910 г., всего 61. Распредѣленіе членовъ бундесрата по государствамъ см. Приложеніе къ ст. Германія, табл. № 21. Члены бундесрата подаютъ голосъ не индивидуально, а отъ имени своихъ монарховъ и вольныхъ городовъ. При подачѣ голоса они связаны инструкціями назначившихъ ихъ правительствъ. Засѣданія бундесрата происходятъ при закрытыхъ дверяхъ; ихъ протоколы не публикуются. Число голосовъ отдѣльныхъ государствъ не одинаково (какъ въ верхнихъ палатахъ другихъ федеративныхъ государствъ), но и не пропорціонально числу жителей государствъ; Пруссія имѣетъ въ немъ 17 голосовъ, т.-е. немного болѣе ¼, хотя по числу жителей она составляетъ $^3/_5$ имперіи. Въ дѣйствительности, однако, вліяніе Пруссіи въ бундесратѣ гораздо значительнѣе. Король прусскій располагаетъ безусловно голосомъ княжества Вальдека, управленіе которымъ, по договору 1867 г., почти въ полномъ объемѣ принадлежитъ королю прусскому (см. Вальдекъ, IX, 431). Голоса мелкихъ государствъ, территоріи которыхъ окружены территоріей Пруссіи (оба Липпе, Брауншвейгъ, Ангальтъ) почти всегда подаются сообразно съ желаніями Пруссіи. Такимъ образомъ въ бундесратѣ голосъ Пруссіи, по большей части, оказывается рѣшающимъ; только въ исключительныхъ случаяхъ бундесратъ рѣшаетъ вопросъ противъ нея (напримѣръ, мѣстомъ императорскаго суда, вопреки желанію Пруссіи, выбранъ Лейпцигъ, а не Берлинъ). Измѣненіе конституціи можетъ быть отвергнуто, если противъ него подано 14 голосовъ въ бундесратѣ; такимъ образомъ Пруссія имѣетъ право вето на всѣ измѣненія конституціи. Эльзасъ-Лотарингія, по закону 1910 г. имѣетъ 3 голоса съ оговоркой, что эти голоса считаются только въ тѣхъ случаяхъ, когда они не увеличиваютъ числа голосовъ, подаваемыхъ Пруссіей, т.-е. когда они подаются противъ Пруссіи. Предсѣдательство въ бундесратѣ и руководство его дѣлами принадлежитъ имперскому канцлеру, который назначается императоромъ (ст. 15 конституціи). Какъ законодательный органъ, бундесратъ является верхней палатой парламента и даже больше. Ему принадлежитъ право законодательной инціативы, при чемъ правительства отдѣльныхъ государствъ такъ же, какъ и имперіи, могутъ вносить свои законопроекты только черезъ него. По прохожденіи черезъ рейхстагъ всѣ законопроекты идутъ на утвержденіе бундесрата; императоръ имѣетъ по отношенію къ нимъ только право обнародованія. Кромѣ того, бундесратъ есть власть исполнительная. Онъ издаетъ постановленія, касающіяся введенія въ дѣйствіе имперскихъ законовъ; его согласіе необходимо для объявленія войны, для распущенія рейхстага; онъ опредѣляетъ экзекуцію по отношенію къ государству, не подчиняющемуся постановленіямъ имперской власти. Онъ является верховнымъ судомъ для конституціонныхъ споровъ въ отдѣльныхъ государствахъ и даже до нѣкоторой степени несетъ функціи общаго верховнаго суда, такъ какъ ему могутъ быть приносимы жалобы на медленность въ судебномъ разбирательствѣ или на отказъ въ правосудіи въ судахъ отдѣльныхъ государствъ. Члены бундесрата имѣютъ право выступать въ рейхстагѣ, который долженъ ихъ выслушать каждый разъ, когда они потребуютъ слова. Власть императора, какъ такового, сравнительно весьма ограничена: онъ не имѣетъ даже права санкціи и вето по отношенію къ постановленіямъ законодательныхъ учрежденій: ему принадлежитъ только обнародованіе законовъ и наблюденіе за ихъ исполненіемъ. Онъ предсѣдательствуетъ въ Союзѣ; онъ выступаетъ представителемъ имперіи въ международныхъ сношеніяхъ, объявляетъ войну и заключаетъ миръ отъ имени имперіи, вступаетъ въ союзы и другіе договоры съ иностранными государствами; но для объявленія войны отъ имени имперіи необходимо согласіе бундесрата, если только не послѣдуетъ нападенія на территорію Союза или ея берега. Императору принадлежитъ право созывать, открывать, отсрочивать и закрывать бундесратъ и рейхстагъ. Эта теоретически не очень обширная власть дѣлается весьма значительной въ виду того, что императоръ есть, вмѣстѣ съ тѣмъ, король Пруссіи, самаго могущественнаго государства Германіи. Въ качествѣ короля прусскаго онъ пользуется почти рѣшающимъ вліяніемъ въ бундесратѣ. Въ качествѣ главнокомандующаго арміи онъ назначаетъ только высшихъ военныхъ должностныхъ лицъ; но въ качествѣ прусскаго короля онъ назначаетъ и низшихъ должностныхъ лицъ въ большей части арміи. Какъ прусскій король, онъ пользуется правомъ законодательной инціативы и, фактически, правомъ вето на всѣ измѣненія конституціи. Парламентомъ собственно или его нижней палатой является рейхстагъ. Онъ состоитъ изъ 397 членовъ, избираемыхъ въ отдѣльныхъ округахъ, на которые раздѣлена Германія, всеобщимъ, равнымъ, прямымъ и закрытымъ голосованіемъ всѣхъ гражданъ мужского пола, достигшихъ 25-лѣтняго возраста, не ограниченныхъ въ правахъ по суду, не находящихся подъ опекой и т. д. Распредѣленіе депутатовъ по партіямъ и государствамъ см. табл. № 20. Раздѣленіе на избирательные округа было произведено при образованіи Герм. имперіи (приблизительно по 100 000 жит. въ каждомъ; только государства, не достигающія этой цифры населенія, тѣмъ не менѣе, составили каждое избирательный округъ). Съ тѣхъ поръ населеніе Германіи очень значительно выросло, но выросло неравномѣрно: въ округахъ городскихъ оно увеличилось во много разъ (въ 6-мъ берлинскомъ округѣ, напр., жителей въ 1912 г. было 865 000, а въ округѣ, въ который входитъ Шарлоттенбургъ и другія ближайшія окрестности Берлина, — даже 1 315 000), тогда какъ численность населенія въ округахъ сельскихъ частью даже уменьшилась. Измѣненіе округовъ должно происходить въ законодательномъ порядкѣ, но бундесратъ систематически тормазилъ его, и потому въ настоящее время избирательное право оказывается весьма неравномѣрно распредѣленнымъ между различными категоріями населенія: болѣе радикальное городское населеніе представлено сравнительно слабо, сельское населеніе — гораздо сильнѣе. Законодательная власть въ отдѣльныхъ государствахъ принадлежитъ ландтагамъ, въ большихъ государствахъ, состоящимъ изъ двухъ палатъ, въ маленькихъ— изъ одной. Палаты депутатовъ избираются, по большей части, на основаніи имущественнаго ценза; только въ Баденѣ, Вюртембергѣ и Эльзасъ-Лотарингіи введено всеобщее прямое избирательное право. Такимъ образомъ въ организаціи законодательной власти существуетъ странное противорѣчіе: законодательное собраніе для рѣшенія болѣе общихъ дѣлъ

избирается всеобщимъ голосованіемъ, а законодательныя собранія для рѣшенія болѣе близкихъ къ населенію, но все-таки государственныхъ дѣлъ—голосованіемъ, основаннымъ на болѣе или менѣе высокомъ имущественномъ цензѣ.—Императоръ отправляетъ свою власть черезъ посредство назначаемаго имъ имперскаго канцлера. Всѣ распоряженія и приказы императора издаются отъ имени имперіи и скрѣпляются имперскимъ канцлеромъ, который этимъ актомъ принимаетъ на себя отвѣтственность (ст. 17 конституціи). Но постановленіе конституціи объ отвѣтственности канцлера не имѣетъ санкціи въ законѣ о судебной отвѣтственности канцлера. Канцлеръ въ дѣйствительности отвѣтственъ только передъ императоромъ; рейхстагъ, пользуясь законодательной властью, не можетъ понудить канцлера къ отставкѣ вотумомъ недовѣрія. Поэтому Германія принадлежитъ къ числу государствъ дуалистическихъ (не парламентарныхъ), какъ и всѣ монархіи, входящія въ составъ имперіи. Имперскаго кабинета не существуетъ; канцлеръ является единственнымъ министромъ союза. Остальные министры или, какъ они называются въ Германской имперіи, статсъ-секретари по отношенію къ нему являются не товарищами, а подчиненными чиновниками. Ихъ 7: по иностраннымъ дѣламъ, по внутреннимъ дѣламъ, адмиралтейства, юстиціи, казначейства, почты, колоній. Званіе канцлера почти всегда соединяется въ однѣхъ рукахъ съ званіемъ прусскаго министра-президента. Измѣненіе конституціи происходитъ въ обычномъ законодательномъ порядкѣ, въ рейхстагѣ при него достаточно обычнаго большинства, но въ бундесратѣ оно признается отвергнутымъ, если противъ него подано не менѣе 14 голосовъ. Для измѣненія тѣхъ статей конституціи, которыми устанавливаются особыя права для нѣкоторыхъ отдѣльныхъ государствъ, обязательно требуется ихъ согласіе.

Судъ. Низшей судебной инстанціей являются Amtsgerichte—мировые суды. Они вѣдаютъ гражданскіе споры до 300 мар. и рѣшаютъ ихъ единолично; они же въ качествѣ уголовныхъ судовъ являются низшей судебной инстанціей для правонарушеній, караемыхъ не болѣе чѣмъ 3-мѣсячной тюрьмой, но рѣшаютъ эти дѣла они коллегіально (судья въ качествѣ предсѣдателя и двое шеффеновъ, избираемые способомъ, сходнымъ съ избраніемъ присяжныхъ). Слѣдующею инстанціею, апелляціонною для всѣхъ рѣшеній Amtsgericht'а, являются окружные суды (Landgerichte); они же въ качествѣ суда первой инстанціи вѣдаютъ гражданскія дѣла свыше 300 мар. и дѣла уголовныя, поскольку они не подсудны мировымъ судьямъ съ шеффенами. Тѣ уголовныя дѣла, за которыя полагается наказаніе не свыше 5 лѣтъ смирительнаго дома (Zuchthaus), они рѣшаютъ безъ присяжныхъ, остальныя—съ присяжными. Преступленія печати въ Баваріи, Вюртембергѣ и Баденѣ подсудны суду съ присяжными. Слѣдующею инстанціею являются судебныя палаты (Oberlandesgerichte), числомъ 30 (тюрингенскія государства имѣютъ одинъ общій для нихъ Oberlandesgericht; вольные города тоже; Ангальтъ, оба Липпе, Вальдекъ включены въ округи ближайшихъ прусскихъ Oberlandesgerichte). Они являются апелляціонною инстанціею для гражданскихъ дѣлъ, рѣшенныхъ въ первой инстанціи окружнымъ судомъ. Высшей кассаціонной инстанціей является имперскій судъ (Reichsgericht) въ Лейпцигѣ; онъ же является первой и послѣдней инстанціей для дѣлъ о покушеніи на жизнь императора и о государственной измѣнѣ.—*Литература.* Текстъ конституціи: научное изданіе (съ болѣе ранними Г. конституціями)—Karl Binding, «Deutsche Staatsgrundgesetze» (10 вып., въ первыхъ трехъ общегерманскія конституціи, въ слѣдующихъ—отдѣльныхъ государствъ; Лпц., 1896—1907); общедоступное изданіе (съ приложеніемъ и хорошимъ комментаріемъ,—въ Reclam's «Universalbibliothek», «Deutsche Verfassung» (въ томъ же изданіи и другіе законы Германіи). Русскій переводъ Г. конституціи и нѣкоторыхъ конституцій отдѣльныхъ государствъ въ сборникѣ В. Гессена и Б. Нольде, «Современныя конституціи» (2 тт., СПБ., 1906—07). — См.: А. Градовскій, «Г. конституція» (СПБ., 1874—75); В. Вильсонъ, «Государство» (М., 1905); А. Л. Лоуелль, «Правительства и политическія партіи въ Западной Европѣ» (М., 1905); Е. Смирновъ (ред.), «Государственный строй и политическія партіи» (т. II, СПБ., безъ означенія года); Новгородцевъ, «Германія и ея политическая жизнь» (СПБ., 1904); P. Laband, «Das Staatsrecht des Deutschen Reichs» (5-е изд., Фрейбургъ, 1911); его же, «Deutsches Staatsrecht» (5-е изд., 1909); A. Hänel, «Studien zum deutschen Staatsrechte» (1873—78); Anschütz, «Deutsches Staatsrecht» (1904); Zorn, «Staatsrecht des deutschen Reiches» (1895—97); Löning, «Grundzüge der Verfassung des deutschen Reichs» (1901); Georg Meyer, «Lehrbuch des deutschen Staatsrechts» (1905). *В. В—въ.*

Германскіе языки—см. Германцы.

Германскій національный музей—основанъ въ 1852 г., съ цѣлью собрать памятники, которые представили бы ходъ развитія нѣмецкой культуры, — по иниціативѣ Ганса фонъ-Ауфзеса, который предоставилъ музею во временное пользованіе свои собственныя коллекціи и библіотеку. Они составили зерно этого учрежденія и впослѣдствіи были куплены государствомъ. Съ 1857 г. музей находится въ Нюрнбергѣ и помѣщается въ зданіи стараго готическаго картезіанскаго м-ря, значительно расширенномъ и приспособленномъ; состоитъ въ вѣдѣніи баварскаго правительства, имѣетъ (доходъ) около 150 000 мар. (отъ частныхъ пожертвованій и изъ суммъ, вотированныхъ рейхстагомъ). Библіотека значительно превышаетъ 100 000 томовъ и 10000 рукописей. Богатѣйшія коллекціи вещественныхъ памятниковъ изъ всѣхъ областей искусства, промышленности, религіознаго, умственнаго, матеріальнаго, общественнаго и частнаго быта раздѣлены на 10 большихъ отдѣловъ и 42 подгруппы. Сокровища музея находятся въ состояніи постояннаго роста; научная ихъ классификація является послѣднимъ словомъ музеевѣдѣнія. Изученіе огромной и сложной культурно-исторической картины, раскрывающейся въ музеѣ, драгоцѣнной и для спеціалистовъ, и для всякаго образованнаго человѣка, облегчается прекрасно составленными и постоянно обновляемыми каталогами (общими и частными) и изданіемъ отличныхъ фотографическихъ и пластическихъ снимковъ. Музей публикуетъ свои «Jahresberichte» и издаетъ различныя монографическія изслѣдованія.—См. v. Ehe, «Das germanische Museum» (1868); Essenwein, «Aufgaben und Mittel des germanischen Museums» (1872); его же, «Das germanische Nationalmuseum» (1884); Leitschuh, «Das germanische Nationalmuseum in Nürnberg» (1890); H. Stegmann, «Das germanische Nationalmuseum» (1898); Hampe, «Das germanische Nationalmuseum, 1852—1902» (Нюрнб., 1902).

Германскій Союзъ (Deutscher Bund) былъ образованъ въ силу Союзнаго Акта (Bundes-Akte), подписаннаго 8 іюня 1815 г. въ Вѣнѣ представителями всѣхъ германскихъ государей и вольныхъ городовъ и включеннаго въ Acte finale Вѣн-

ского конгресса. Г. Союзъ возникъ на мѣсто исчезнувшей въ 1806 г. Священной Римской Имперіи и отчасти на мѣсто разрушеннаго освободительной войной Рейнскаго Союза. Въ его составъ вступили 39 германскихъ государствъ—35 монархическихъ и 4 вольныхъ города; въ силу сліянія трехъ отдѣльныхъ ангальтскихъ государствъ въ одинъ Ангальтъ, сліянія Саксенъ-Кобурга съ Саксенъ-Готой и присоединенія княжествъ Гогенцоллернъ къ Пруссіи къ концу существованія Г. Союза число входящихъ въ него государствъ упало до 35. Г. Союзъ былъ значительно шире современной Германской Имперіи, такъ какъ въ него входили: 1) Австрія, со своими нѣмецкими и славянскими, но безъ земель Галиціи съ Краковомъ и безъ Истріи; 2) княжество Лихтенштейнъ; 3) великое герцогство Люксембургъ, отъ имени котораго присоединился къ образовавшемуся союзу король нидерландскій, и 4) Голштинія, представителемъ которой въ союзѣ былъ король датскій. Зато въ него не входили прусскія провинціи вост. Пруссія, зап. Пруссія и Познань, герцогство Шлезвигъ и Эльзасъ-Лотарингія. Территорія Г. Союза равнялась 630 100 кв. км. (территорія Германской Имперіи равняется 540 858 кв. км.); населеніе его въ 1816 г. равнялось 29 168 000 (населеніе на нынѣшней территоріи Германской Имперіи въ то время равнялось 24 833 000); подъ конецъ существованія Г. Союза (1864) его населеніе достигло 46 059 000 (на территоріи Германской Имперіи—39 392 000), а въ предѣлы таможеннаго союза входило 35 716 000 душъ. Конституція Г. Союза была установлена союзнымъ актомъ. Верховною властью въ немъ являлся сеймъ, засѣдавшій во Франкфуртѣ-на-Майнѣ; въ немъ участвовали посланники державъ, входящихъ въ составъ Союза. Предсѣдательство принадлежало Австріи. Собраніе уполномоченныхъ было двоякое: 1) общее собраніе или пленумъ, въ которомъ Австрія и 5 королевствъ имѣли по 4 голоса, остальныя государства—по 3, по 2 и по одному голосу, всего 70 голосовъ (къ концу существованія Союза оно уменьшилось, вслѣдствіе измѣненія въ составѣ государствъ, до 65); 2) Тѣсный совѣтъ (Engerer Rat), въ которомъ 11 большихъ государствъ имѣли по 1 голосу (virilьные голоса), а остальныя составляли отдѣльныя группы, изъ которыхъ каждая имѣла вмѣстѣ по 1 голосу (куріальные голоса); всего было 17 голосовъ. Пленарныя засѣданія имѣли мѣсто, когда вопросъ шелъ объ измѣненіи конституціи Союза, объ основныхъ учрежденіяхъ Союза, объ объявленіи войны или заключеніи мира, о принятіи новаго члена въ Союзъ и т. д. Для всѣхъ остальныхъ вопросовъ собирался тѣсный совѣтъ, который, вмѣстѣ съ тѣмъ, являлся и правительствомъ Союза. Конкретная власть Г. Союза была совершенно ничтожна. У союзной власти не было ни самостоятельныхъ денежныхъ средствъ, ни самостоятельной арміи. Финансы союза слагались изъ взносовъ отдѣльныхъ государствъ, распредѣленныхъ притомъ не въ полномъ соотвѣтствіи съ состоятельностью отдѣльныхъ государствъ. Средства эти были весьма невелики. Армія Союза на бумагѣ была довольно сильна; подъ конецъ существованія Союза въ ней числилось болѣе 500 000 чел., но въ дѣйствительности это были арміи отдѣльныхъ государствъ, и Союзъ далеко не съ полною увѣренностью могъ разсчитывать на то, что его войско можетъ быть пущено въ ходъ по его желанію. Въ случаѣ неповиновенія отдѣльныхъ государствъ требованіямъ союзнаго правительства послѣднее имѣло право прибѣгнуть къ экзекуціи, но ея осуществленіе оно должно было поручить тѣмъ или другимъ отдѣльнымъ государствамъ. Такимъ образомъ Г. Союзъ былъ весьма слабой и непрочной конфедераціей государствъ, къ тому же дѣйствовавшей исключительно въ интересахъ монарховъ и очень плохо удовлетворявшей той потребности въ объединеніи Германіи, которая ясно чувствовалась народомъ съ начала XIX в. Серьезное объединеніе, созданное Германскимъ Таможеннымъ Союзомъ (см.) было совершенно независимо отъ Г. Союза. Общее направленіе политики Г. Союза было въ первыя 30 лѣтъ его существованія безусловно реакціоннымъ. Заключавшееся въ союзномъ актѣ обязательство повсемѣстнаго введенія конституціоннаго строя во всѣхъ входящихъ въ его составъ государствахъ было исполнено далеко не вездѣ. Союзъ давилъ на сравнительно либеральныя правительства, заставляя ихъ вводить цензуру, и поддерживалъ монарховъ въ ихъ борьбѣ съ представительными собраніями. Революція 1848 г. привела къ фактическому расторженію Г. Союза; его органъ, союзный сеймъ (бундестагъ), былъ распущенъ. Въ 1850 г., по предложенію Австріи, германскія государства вновь послали своихъ уполномоченныхъ во Франкфуртъ, и сеймъ собрался вновь; Г. Союзъ былъ возстановленъ. 11 іюня 1866 г. Австрія, въ виду неподчиненія Пруссіи требованіямъ Союза, предложила мобилизацію союзной арміи для экзекуціи; 14 іюня это предложеніе было принято большинствомъ 9 голосовъ противъ 6, послѣ чего уполномоченный Пруссіи заявилъ, что Пруссія считаетъ союзный актъ нарушеннымъ и Г. Союзъ расторгнутымъ. Послѣ побѣды Пруссіи Г. Союзъ былъ замѣненъ сперва Сѣверо-германскимъ Союзомъ, потомъ (1871) Германской Имперіей. Текстъ Bundes-Akte напечатанъ у K. Binding'a, «Deutsche Staatsgrundgesetze» (Лпц., 1905, вып. 3-й). Полное собраніе актовъ Г. Союза: Mayer, «Corpus iuris Confederationis Germanicae» (Франкфуртъ, 1847—69). *В. В—въ.*

Германскій таможенный союзъ. (Deutscher Zollverein). Подъ этимъ названіемъ извѣстенъ образовавшійся въ 1834 г. союзъ германскихъ государствъ, согласившихся уничтожить внутреннія таможенныя преграды, образовать одну общую внѣшнюю таможенную границу и учредить общую кассу для таможенныхъ доходовъ, которые должны были распредѣляться пропорціонально количеству населенія союзныхъ государствъ. Идея таможеннаго объединенія Германіи возникала въ XVI в., но конкретныя формы получила только въ началѣ XIX ст. Горячими поборниками этой идеи явились Фридрихъ Листъ и Небеніусъ. Первый таможенный договоръ былъ заключенъ между Пруссіей и Шварцбургъ-Зондерсгаузеномъ въ 1819 г., затѣмъ къ нему присоединился еще рядъ сѣв.-германскихъ государствъ. Въ 1828 г. было положено начало южно- и средне-германскому таможеннымъ союзамъ. Послѣ ряда промежуточныхъ договоровъ между отдѣльными союзами и частями ихъ, съ 1 января 1834 г. вступилъ въ дѣйствіе договоръ, объединившій въ Г. таможенномъ союзѣ 18 государствъ, съ общей площадью въ 7719 кв. миль и съ 23 милл. жителей. Впослѣдствіи къ союзу присоединились еще нѣкоторыя германскія государства. Союзъ представлялъ собою соединеніе суверенныхъ государствъ на основахъ международнаго права и заключался только на опредѣленное число лѣтъ. Общаго законодательнаго и административнаго органа не имѣлось; періодически собиравшаяся генеральная таможенная конференція могла постановлять рѣшенія только единогласно, оставляя за каждымъ государствомъ

право liberum veto. Отсюда рядъ затрудненій при возобновленіи и выполненіи договоровъ. Таможенный союзъ имѣлъ, съ 1834 по 1866 г., три договорныхъ періода; за этотъ же промежутокъ времени былъ заключенъ рядъ торговыхъ договоровъ съ иностранными государствами. Въ февралѣ 1853 г. Пруссія заключила 12-лѣтній торговый договоръ съ Австріей на основѣ взаимнаго уничтоженія пошлинъ на сырые продукты и пониженія ставокъ на промышленныя издѣлія. Черезъ два мѣсяца былъ продолженъ на тотъ же срокъ Г. таможенный союзъ, и такимъ образомъ возникла идея средне-европейскаго таможеннаго союза. Военныя дѣйствія 1866 г. помѣшали выполненію обоихъ договоровъ, возобновленныхъ въ 1865 г. Наличность общей конституціи у государствъ сѣверо-германскаго союза сдѣлала излишнимъ особое таможенное соглашеніе между ними. Въ 1867 г. сѣверо-германскій союзъ вступилъ въ таможенное объединеніе съ южно-германскими государствами до конца 1877 г. Имперская конституція 1871 г. параграфами 33—40 сдѣлала излишними всякія дальнѣйшія таможенныя соглашенія между отдѣльными германскими государствами. Главное значеніе Г. таможеннаго союза заключалось въ устраненіи таможенныхъ преградъ между многочисленными германскими государствами, въ упорядоченіи денежной системы, а также въ установленіи общей системы мѣръ и вѣсовъ. Всѣ эти мѣропріятія, облегчая мѣновой оборотъ между германскими государствами, много содѣйствовали развитію экономической мощи и сознанія національнаго единства Германіи.—См.: Nebenius, «Der deutsche Zollverein» (1835); Robolsky, «Der Deutsche Zollverein» (1862); Aegidi, «Aus der Vorzeit des Zollvereins» (Гамбургъ, 1865); Ferstenberg-Packisch, «Geschichte des D. Zollvereins» (1869); Weber, «Der deutsche Zollverein» (Лпц., 1872); Roscher, «Zur Gründungsgeschichte des Zollvereins», 1870; A. Zimmermann, «Geschichte der preussisch-deutschen Handelspolitik» (1892); L. Pohle, «Die Entwickelung des deutschen Wirtschaftslebens im XIX. Jahr.» (1904).

Германскія колоніальныя владѣнія—см. Приложеніе къ ст. Германія, табл. № 19.

Германское право является или общимъ, т.-е. правомъ всей Германской имперіи, или такъ назыв. партикулярнымъ, т.-е. правомъ отдѣльныхъ государствъ, областей и мѣстностей Германіи. Связанныя между собою единствомъ національной, культурной и хозяйственной связи, отдѣльныя государства Германіи принуждены были, для защиты этой связи, стремиться въ большей или меньшей степени къ объединенію политическому, и вмѣстѣ съ нимъ и правовому. Раздробленно, безъ общей политической связи, они существовали лишь въ началѣ ихъ исторіи, когда германцы занимали провинціи римской имперіи (эпоха такъ назыв. «народнаго права» или «свободнаго государства» и меровингская эпоха), а затѣмъ въ теченіе около 60 лѣтъ въ XIX ст., послѣ паденія священной римской имперіи германскаго народа до образованія современной Германской имперіи. Что касается единства правового, то оно, за невозможностью созданія его путемъ общеимперскаго законодательства, создавалось и создалось искусственно на почвѣ рецепціи римскаго права, которое съ XVI ст. и сдѣлалось дѣйствительнымъ общимъ правомъ Германіи. Поскольку не произошло объединенія права на почвѣ римскихъ его источниковъ, правовая жизнь Германіи отлилась въ формы права партикулярнаго, различнаго не только по отдѣльнымъ государствамъ, но и мѣстностямъ. Оно является правомъ національнаго происхожденія, выростая изъ потребностей и условій жизни каждой области. Различіе общаго и партикулярнаго Г. права выливается поэтому въ форму противоположенія чужого римскаго и своего національнаго Г. права въ собственномъ смыслѣ этого слова. Партикуляризмъ національнаго Г. права выражается въ чрезвычайномъ разнообразіи и дробности его источниковъ. Варварскіе законы (правды), служащіе исходнымъ пунктомъ развитія Г. права, разнообразятся по отдѣльнымъ германскимъ племенамъ и не связываются другъ съ другомъ исторической преемственностью, хотя и испытываютъ взаимное вліяніе. Соотвѣтственно съ этимъ и примѣненіе права покоится на началѣ личной (племенной) подсудности. Изъ капитулярієвъ франкскихъ королей далеко не всѣ имѣютъ общеимперское значеніе; Capitula legibus addenda, наоборотъ, имѣютъ задачей восполненіе и видоизмѣненіе мѣстныхъ законовъ. Въ X в. правовое развитіе Германіи раздробляется по болѣе или менѣе крупнымъ племеннымъ областямъ (герцогствамъ), а затѣмъ и по отдѣльнымъ княжествамъ и феодальнымъ владѣніямъ, теряя связь со старыми писанными источниками. Г. право вновь становится правомъ неписаннымъ и до XIII в. находитъ выраженіе въ мѣстныхъ обычаяхъ и судебныхъ рѣшеніяхъ мѣстныхъ судовъ, съ участіемъ въ нихъ шеффеновъ. Отсюда столько правъ, сколько отдѣльныхъ судебныхъ округовъ и мѣстъ. Въ сомнительныхъ случаяхъ право устанавливается постановленіями особыхъ свѣдущихъ людей (Weisthümer), дѣлаемыми по предложенію мѣстныхъ администраторовъ. Раздробившись по мѣстностямъ, право обособилось и въ своемъ содержаніи. Земское (землевладѣльческое) право (Landrecht) отдѣляется отъ городского (Stadtrecht). Среди земскаго права обособляются права ленное, служилое и дворовое (Lehn-, Dienst-, Hofrecht). Первыя два сохраняютъ еще нѣкоторую связь со старымъ правомъ; послѣднее «является ему чуждымъ и развившимся изъ враждебныхъ источниковъ». Съ XIII в. начинаются записи обычнаго права. Земское и ленное право редактируются впервые въ Саксонскомъ зерцалѣ (Sachsenspiegel), городское—въ Магдебургскомъ и Любекскомъ городскихъ правахъ. Права служилое и дворовое записываются позднѣе въ массѣ мелкихъ памятниковъ. По образцу Саксонскаго зерцала создается Швабское (Schwabenspiegel) и Нѣмецкое (Spiegel der deutschen Leute) зерцала, а за ними рядъ другихъ переработокъ, между другими—Livländische Spiegel. По образцу магдебургскаго городского права созданы Sächsiche Weichbild, Meissener Rechtsbuch, die Blume v. Magdeburg и др. Указанныя партикуляристическія стремленія германскаго правообразованія не лишены, однако, воздѣйствія объединяющихъ силъ. Развитіе партикулярныхъ правъ совершается обыкновенно подъ господствомъ какого-либо одного изъ нихъ. Въ меровингскую эпоху идетъ воспріятіе многими областями франкскаго права и процесса; на сѣверѣ господствуетъ саксонское право. Отсюда раздѣленіе по процессу правообразованія на области juris franconici и области juris sacsonici. Единство хозяйственныхъ, политическихъ и культурныхъ процессовъ побѣждаетъ постепенно центростремительныя силы, несмотря на слабость общеимперскаго законодательства. Послѣднее вращается въ области публичнаго права, стремясь насадить въ имперіи элементарныя начала мира (различныя constitutiones pacis XII—XV вв.), государственнаго порядка и привилегій императора (конституціонные законы: Вормскій Конкордатъ, Sententia de regali-

bus, Licet juris, Statutum in favorem principum и др.). Гражданско-правовое единство страны создается постепенно начавшейся рецепціей римскаго права. Завершаясь въ концѣ XVI в. насажденіемъ въ Германіи римскаго права въ подлинныхъ его источникахъ (in complexu, какъ полагаетъ большинство ученыхъ), въ качествѣ общаго права страны, она не способна, однакоже, вытѣснить мѣстное право областей, которое продолжаетъ свое развитіе въ отдѣльныхъ государствахъ Германіи, стремясь къ кодификаціи въ систематическомъ законодательствѣ,—процессъ, продолжавшійся еще въ теченіе XIX ст. Сочиненія нѣмецкихъ юристовъ, появляющіяся въ XVI—XVIII ст., полны горячихъ жалобъ на печальное состояніе правовой жизни и требованіями изданія общаго гражданскаго кодекса. Вопросъ объ изданіи партикулярныхъ кодексовъ поднимается въ Пруссіи въ 1713, въ Баваріи въ 1751, въ Саксоніи въ 1763, въ Австріи въ 1753 г. и благополучно разрѣшается въ Баваріи въ 1756, въ Пруссіи въ 1794, въ Австріи въ 1811 и въ Саксоніи въ 1863 г. Изданіе кодексовъ въ этихъ и другихъ частяхъ Германіи не уничтожило дѣйствія многочисленныхъ старыхъ правъ. Наканунѣ утвержденія общегерманскаго гражданскаго уложенія, въ 1896 г., представители германскаго правительства нарисовали чрезвычайно печальную картину состоянія источниковъ Г. права, не отличающуюся отъ той, которую въ началѣ XIX вѣка далъ Тибо. Даже въ 23 мѣстностяхъ «общаго», т.-е. римскаго права, съ населеніемъ въ $16^1/_2$ милл. челов., римское право дѣйствовало въ связи съ 30 мѣстными правами разнаго времени, начиная съ XIII в. Въ области прусскаго земскаго права, охватывавшаго свыше 21 милл. гражданъ, этотъ кодексъ раздѣлялъ свое господство съ 16 различными мѣстными правами. Это право было написано на латинскомъ, греческомъ, французскомъ и датскомъ языкахъ и почти всѣхъ германскихъ нарѣчіяхъ. Депутатъ Герцъ представилъ рейхстагу яркую картину состоянія права Баваріи къ началу XX ст. «Въ Баваріи—говорилъ онъ—дѣйствуютъ до 80 различныхъ правъ, не считая четырехъ большихъ системъ: римскаго права, баварскаго, прусскаго и французскаго кодексовъ. Кромѣ нихъ, мы имѣемъ массу статутарныхъ правъ: франкское право, ансбахское право, такъ назыв. нюрнбергская реформація, курмайнцское право и т. д. Гражданинъ Баваріи, при полной добросовѣстности и искреннемъ стремленіи узнать свое право, не можетъ этого сдѣлать; даже ученый не можетъ опредѣлить, что считается правомъ Баваріи. Часто на одной и той же улицѣ, даже въ одномъ и томъ же домѣ дѣйствуютъ разныя права. Такъ, граждане Нюрнберга, живущіе внутри городской стѣны, стоятъ подъ дѣйствіемъ иного права, чѣмъ живущіе внѣ этой стѣны». Извѣстный германистъ Ротъ пишетъ: «Баварія состоитъ изъ области французскаго права (Пфальцъ), области прусскаго права съ 656 тыс. жит. и области общаго права съ $3^1/_2$ милл. жителей. Въ послѣдней, рядомъ съ римскимъ, дѣйствуютъ партикулярныя права, число которыхъ различными писателями опредѣляется различно; древнѣйшее, основанное на оффиціальныхъ данныхъ, сопоставленіе насчитываетъ 50 партикулярныхъ правъ». Ротъ кладетъ въ основаніе своего «учебника Баварскаго права» 50 партикулярныхъ правъ. Если таково было положеніе права наканунѣ XX ст., то легко представить себѣ раздробленность права въ XVI—XVIII ст., когда Германія насчитывала свыше 300 государствъ. Общегерманское гражданское уложеніе не уничтожило вполнѣ господства партикулярнаго права. Законъ о введеніи его въ дѣйствіе содержитъ около 100 статей, которыми оставляются въ силѣ разнаго рода партикулярныя постановленія, имѣющія предметомъ историческія формы гражданско-правовыхъ отношеній. Сохраненіе массы историческихъ переживаній въ гражданскомъ правѣ Германіи и источниковъ, въ которыхъ они находили себѣ охрану, объясняется опасеніями партикулярныхъ государствъ за цѣлость своего верховенства при проведеніи общихъ имперскихъ законовъ, желаніемъ сохранить многія привилегіи правящихъ классовъ и трудностью мирнаго расторженія правовыхъ связей, сложившихся между отдѣльными группами населенія на почвѣ этихъ отношеній. Исторія одного только леннаго права даетъ массу иллюстрацій этихъ трудностей. Осуществленіе въ жизни единства права всегда встрѣчало препятствія въ привилегіяхъ; часто требовались энергическія усилія власти или революціонные акты, чтобы проложить ему путь. Только во время революціи 1848 г. прошелъ, напр., общегерманскій вексельный уставъ, а общее торговое уложеніе, потребность въ которомъ опредѣлилась въ первой четверти XIX ст., было издано лишь въ 1860 г. По своему содержанію нормы Г. права представляютъ собою рядъ наслоеній, отражающихъ на себѣ ходъ общаго историческаго развитія Германіи. Многіе нѣмецкіе историки права связываютъ, однако, съ Г. правомъ представленіе объ особой системѣ нормъ, отличающихся специфическими особенностями принциповъ и строенія. Это воззрѣніе сложилось подъ вліяніемъ борьбы за національное право противъ внѣдренія нормъ римскаго права и служило однимъ изъ главныхъ аргументовъ въ пользу сохраненія правовыхъ партикуляризмовъ со стороны науки. Разработка Г. права съ этой точки зрѣнія началась въ особенности съ образованіемъ германистической вѣтви исторической школы, въ лицѣ Эйхгорна и его послѣдователей. Борьба между романистами и германистами на этой почвѣ, смягчившись въ половинѣ XIX в., продолжалась, однако, до изданія общегерманскаго уложенія; еще наканунѣ этого момента Гирке писалъ горячія книги и статьи въ защиту исконныхъ германскихъ началъ противъ романизма составителей уложенія. Во многихъ постановленіяхъ исправленнаго уложенія германисты и до сихъ поръ видятъ торжество «германско-правовыхъ началъ» надъ римскими. По мнѣнію германистовъ, въ основѣ германскаго права лежитъ не субъективное начало индивидуальной или народной воли, какъ въ римскомъ, а объективное—естественный порядокъ вещей, міровая цѣлесообразность, или, что то же, нравственный законъ, сводимый на первыхъ порахъ прямо на божеское повелѣніе. Національное чувство остается вѣрнымъ этому закону въ теченіе всего историческаго развитія, несмотря на внѣшнее раздробленіе Германской имперіи и многочисленность формальныхъ источниковъ права; отсюда идейное единство Г. права, несмотря на партикуляризмъ. Только рецепція римскаго права вноситъ брешь въ это развитіе, отклоняя его въ другую сторону. Въ отдѣльные институты нравственный характеръ права вноситъ цѣлый рядъ ограниченій индивидуализма, ярко и послѣдовательно проведеннаго въ римскомъ правѣ. Такъ, въ организаціи германской семьи выступаютъ на первый планъ: элементъ защиты подвластныхъ ея членовъ; вмѣсто голой эгоистической власти римскаго права—сравнительно болѣе почетное положеніе матери (ея такъ назыв. Schlüsselgewalt и право участія въ воспитаніи дѣтей), полная общность или взаимная связанность имуществъ мужа и

жены, родителей и дѣтей, дѣлающая отца и мужа опекуномъ, а не обладателемъ ихъ. Въ области имущественныхъ отношеній старые германисты, незнакомые еще съ ранней нѣмецкой общиной, указывали на различіе въ понятіяхъ германской и римской собственности, выражающееся въ существованіи для первой цѣлаго ряда ограниченій публичнаго, семейнаго, родового и сосѣдскаго характера, вызванныхъ къ жизни сознаніемъ обязанности; къ тому же нравственному началу сводилось и существованіе публичныхъ способовъ передачи собственности, въ отличіе отъ частно-правовыхъ римскихъ. Новѣйшіе германисты указываютъ на германскую общину какъ на исходный пунктъ развитія германской собственности и ей приписываютъ коренное вліяніе на строй многихъ средневѣковыхъ отношеній, опредѣлявшихъ взаимную юридическую связанность отдѣльныхъ обладателей недвижимой собственности, и на образованіе всего средневѣкового общиннаго строя (гильдій, цеховъ, городскихъ общинъ). До появленія работъ Зома специфической особенностью Г. права считали и то, что источникомъ обязательствъ было у германцевъ простое обѣщаніе, вѣрность разъ данному слову, а не формальный контрактъ, какъ у римлянъ, и къ этому источнику сводили нѣкоторыя особенности Г. обязательнаго права. Наконецъ, въ области наслѣдственнаго права отмѣчали сингулярную сукцессію, ведущую къ болѣе справедливой отвѣтственности за долги, чѣмъ римская универсальная, предпочтеніе законнаго порядка наслѣдованія завѣщательному, ограниченіе завѣщаній и др. (см. Schmidt, «Der principielle Unterschied zwischen dem römischen und germ. Rechte», 1853; Gierke, «Die sociale Aufgabe des Privatrechts», 1889). Исторія институтовъ гражданскаго права, какъ она изображается, между другими, Гейслеромъ, опровергаетъ, однако, эти германистическія воззрѣнія. Исходнымъ пунктомъ развитія Г. права слѣдуетъ считать, несомнѣнно, такъ назыв. «народное право», но именно въ немъ менѣе всего, судя по новѣйшимъ изслѣдованіямъ, можно искать отличій отъ римскаго, въ смыслѣ преобладанія, напр., нравственныхъ нормъ. Религіозная концепція права на первыхъ порахъ, до принятія христіанства, совершенно чужда Г. праву, развивавшемуся въ это время, подобно римскому, почти исключительно на началѣ «субъективной воли». Въ основѣ его въ это время лежитъ понятіе мира или обоюдной пощады, ставшее на мѣсто враждебныхъ отношеній. Мировая сдѣлка враждующихъ сторонъ, сперва добровольная, затѣмъ заключенная при посредствѣ вліятельныхъ членовъ общины и, наконецъ, прямо принудительная со стороны общины, создаетъ первоначальное формулированіе права и первоначальный процессъ. Становясь на мѣсто мести и самоуправства, она замѣняетъ самовластную расправу обиженнаго съ обидчикомъ денежнымъ выкупомъ и порождаетъ между ссорившимися обязательство соблюдать миръ, за поручительствомъ членовъ общины (откуда рахимбурги — Bürge des Rathschlusses, ragimburgio). Система установленнаго такимъ образомъ мира и есть система древняго Г. права, санкціонируемая положеніемъ, составляющимъ исходный пунктъ образованія уголовнаго права: «кто не соблюдаетъ мира, тотъ долженъ быть самъ лишенъ его»; отсюда и состояніе безправія, какъ главная пеня для нарушителя мира (см. Внѣ закона, XI, 26). Лучшимъ показателемъ предѣловъ господства этого «римскаго» начала субъективной воли является, наравнѣ съ процессомъ, древне-германское договорное право, установляемое формальнымъ контрактомъ, слѣдствіемъ котораго было безправіе должника передъ кредиторомъ, получавшимъ, въ случаѣ неуплаты, право произвольной и безграничной расправы, какое мы встрѣчаемъ по отношенію къ римскому nexus. Обычнымъ слѣдствіемъ неуплаты долга или денежной выкупной пени было рабство должника. На томъ же началѣ индивидуальнаго господства была построена и древне-германская семья. Возникши на почвѣ первоначальныхъ семейныхъ отношеній первобытнаго порядка (материнство), путемъ захвата и увоза дѣвушекъ съ цѣлью полнаго господства надъ ними, она постепенно выросла въ союзъ, совершенно аналогичный римской агнатической семьѣ, съ полной властью (Munt) домовладыки надъ подвластными женою или женами, дѣтьми и рабами. Замѣна похищенія женъ выкупомъ не много измѣнила въ положеніи жены и дѣтей; право мужа и отца продолжало оставаться безграничнымъ въ теченіе всего періода господства «народнаго права». Начало индивидуальнаго господства замѣтно, наконецъ, и въ организаціи ранней германской общины. Въ основѣ послѣдней лежитъ только-что описанная патріархальная семья. Согласно первоначальной конструкціи древне-германской общины, — конструкціи, сохранившейся, впрочемъ, и въ организаціи позднѣйшей марки и разнаго рода германскихъ средневѣковыхъ союзовъ,—община не была имущественно-правоспособнымъ субъектомъ; юридическими обладателями земли считались отдѣльныя семьи или ихъ главы; затѣмъ лишь договорное соглашеніе, — а позднѣе принудительная власть начальниковъ общины—создавали, въ общихъ интересахъ, связь между отдѣльными хозяйствами. Земля считалась принадлежностью общины болѣе въ политическомъ, чѣмъ въ юридическомъ смыслѣ; поэтому безъ согласія общины не могъ поселиться въ ней новый поселенецъ, не принятый въ общинный союзъ,—но поэтому же каждый членъ общины имѣлъ право захвата (запмки) свободной земли, съ обращеніемъ ея въ свое полное обладаніе. Въ самой древне-германской общинѣ заключался, такимъ образомъ, источникъ индивидуальной земельной собственности; неравенство обладанія, вслѣдствіе запмокъ, повело къ неравенству общественныхъ классовъ и послужило основаніемъ политическаго господства однихъ надъ другими. Община, какъ цѣлое или въ видѣ совокупности всѣхъ ея членовъ, имѣла, впрочемъ, право на землю отдѣльныхъ членовъ: она наслѣдовала землѣ послѣ выморочной семьи. Но это было слѣдствіемъ отсутствія наслѣдственнаго права въ нашемъ смыслѣ: древняя семья составляла замкнутое цѣлое, не знавшее родства внѣ ея. Послѣ смерти главы семьи происходилъ раздѣлъ оставшагося имущества между ея правоспособными членами (мужчинами), если они не желали жить вмѣстѣ по старому порядку, подъ главенствомъ старѣйшаго или выборнаго главы. Эти исходные пункты развитія Г. права, вполнѣ схожіе съ римскими, и заключаютъ въ себѣ, повидимому, задатки дальнѣйшаго аналогичнаго развитія. Послѣднее начинаетъ совершаться въ франкскій періодъ, съ участіемъ новаго элемента, ставшаго, какъ и въ римскомъ правѣ, рядомъ съ народнымъ элементомъ — королевской власти, на первыхъ порахъ лишь содѣйствовавшей естественному ходу развитія, т.-е. постепенному росту индивидуальнаго обладанія на счетъ общиннаго, въ смыслѣ освобожденія отъ принудительнаго передѣла обрабатываемыхъ участковъ и установленія опредѣленной осѣдлости, слѣдствіемъ которой было окончательное установленіе наслѣдственныхъ

правъ семьи на усадьбу и пахотную землю; пастбища, луга и лѣсъ остаются въ нераздѣльномъ обладаніи общины лишь вслѣдствіе обилія ихъ. Наслѣдственныя права возникаютъ благодаря естественному росту родственныхъ отношеній, вслѣдствіе вымиранія насильственныхъ способовъ установленія брака и отцовской семьи—вымиранія, поддерживаемаго вліяніемъ церкви, съ одной стороны, и ослабленія общинныхъ связей, съ другой. Господство полнаго индивидуально-семейнаго обладанія и возвышеніе положенія женщины въ бракѣ ведетъ къ расширенію правъ на землю и для женщинъ: земля дается имъ въ приданое и начинаетъ переходить къ нимъ по наслѣдству. Это вліяло на измѣненіе имущественныхъ отношеній супруговъ. Заинтересованные въ имуществѣ родственники жены ограничиваютъ права мужа, установляя нѣкоторую раздѣльность имуществъ или требуя отъ мужа, при заключеніи брака, обезпеченія имущества жены. Лишь тамъ, гдѣ, вслѣдствіе все еще имѣющагося обилія земли, этотъ интересъ незначителенъ, продолжаетъ существовать полная общность имуществъ мужа и жены, т.-е., согласно первоначальному пониманію, полная собственность мужа. Здѣсь, такимъ образомъ, лежатъ зачатки всѣхъ позднѣйшихъ системъ имущественныхъ супружескихъ отношеній, включая и римскую (приданое). Королевской власти или «королевскому праву» (jus honorarium германцевъ) въ этомъ процессѣ принадлежитъ, во-первыхъ, законодательное укрѣпленіе совершавшихся перемѣнъ и, во-вторыхъ, дальнѣйшее установленіе мира и порядка на мѣсто прежней свободы. Отъ нея исходятъ видоизмѣненія въ организаціи процесса и суда вообще, слѣдствіемъ которыхъ было ослабленіе и затѣмъ исчезновеніе договорныхъ его элементовъ и замѣна ихъ господствомъ судьи, снабженнаго принудительной властью. Въ связи съ этими измѣненіями стоятъ постепенное уничтоженіе самоуправства и улучшеніе положенія договорныхъ должниковъ; личная и непосредственная надъ ними власть кредитора значительно ограничивается обязательнымъ участіемъ власти въ исполнительномъ процессѣ. «Народное» и «королевское» право развиваются, такимъ образомъ, въ одномъ направленіи, не создавая никакихъ специфическихъ образованій, которыхъ нельзя было бы найти въ римскомъ правѣ. Скоро происходитъ, однако, такой ростъ королевской власти, связанный съ вліяніемъ церкви, который отнюдь не содѣйствуетъ установленію «системы свободы», развившейся въ Римѣ изъ тѣхъ же исходныхъ пунктовъ. Является новая организація поземельныхъ отношеній, начало которой обнаруживается уже въ франкскій періодъ, а полный расцвѣтъ принадлежитъ среднимъ вѣкамъ (такъ назыв. феодализація земли). Этому фактору Г. право и обязано, главнымъ образомъ, образованіемъ своихъ «національныхъ» особенностей. Съ его выступленіемъ въ исторіи появляются и эти особенности; съ его вымираніемъ постепенно болѣе или менѣе вымираютъ и онѣ. Уже организація германской поземельной общины отнюдь не препятствовала образованію неравенства земельныхъ участковъ общинниковъ и образованію различія между классами населенія. Общая земля, въ этой организаціи—юридически не земля всѣхъ, а лишь земля для всѣхъ (Allmende), мірская «народная земля», состоящая подъ управленіемъ общины, но не въ ея собственности. Съ возвышеніемъ, поэтому, бывшихъ выборныхъ представителей общины въ королевское достоинство, она становится королевской землей, и короли начинаютъ мало-по-малу предъявлять на нее реальныя права, начиная съ дачи дозволенія на поселеніе пришельца (homo migrans) безъ согласія общины, что прежде было невозможно, и оканчивая прямой раздачей земли дружинникамъ. Вмѣстѣ съ этимъ владѣльцы общинныхъ земель становятся зависимыми владѣльцами королевской земли или постепенно обращаются, путемъ коммендаціи, въ зависимыхъ владѣльцевъ и крѣпостныхъ. Основная причина образованія феодализма лежитъ, все-таки, во внѣшнихъ политическихъ обстоятельствахъ и вліяніяхъ; отъ нихъ же зависятъ преимущественно и тѣ понятія вещнаго права, которыя господствуютъ въ средніе вѣка. Главное между ними—понятіе лена, составляющаго типъ средневѣкового зависимаго владѣнія. Рядомъ съ леномъ, рыцарскимъ и не-рыцарскимъ, стоитъ зависимое крестьянское владѣніе различныхъ названій. Хотя въ Германіи никогда не достигалъ полной и безусловной силы французскій феодальный принципъ: «nulle terre sans seigneur», тѣмъ не менѣе, независимая отъ службы или повинностей собственность составляла рѣдкое исключеніе и конструировалась юридически съ точки зрѣнія лена. Городское владѣніе только позднѣе обращается въ полную собственность, исходный же пунктъ его—то же крестьянское зависимое владѣніе. Эти формы, явившіяся слѣдствіемъ, съ одной стороны, раздачи земель, подъ условіемъ службы, связаннымъ съ королемъ вассальными узами дружинникамъ, а съ другой—приниженія свободныхъ владѣльцевъ прежнихъ общинныхъ земель до крѣпостного или зависимаго состоянія, опредѣляютъ средневѣковое юридическое понятіе собственности и владѣнія, отличное отъ римскаго. Понятіе собственности дробится на dominium directum и dominium utile, а владѣніе является реальностью и видимымъ выраженіемъ не только собственности, но и всѣхъ остальныхъ вещныхъ правъ; его имѣетъ каждый зависимый владѣлецъ и залогопринимать, такъ какъ средневѣковой залогъ сопровождался переходомъ закладываемаго имущества въ собственность залогопринимателя, лишь съ правомъ выкупа для залогодателя. Владѣнію (Gewere) принадлежитъ поэтому выдающаяся роль въ системѣ средневѣковаго права; титулъ собственности, вслѣдствіе дробленія ея понятія, отступалъ на задній планъ. Съ этимъ характеромъ поземельнаго владѣнія связывается и преобладаніе матеріальныхъ, фактическихъ элементовъ надъ формальными, юридическими, въ общей конструкціи собственности. Такъ объясняется одна изъ особенностей національнаго «германскаго» воззрѣнія на собственность. Рядомъ съ ея образованіемъ въ средніе вѣка растутъ, повидимому, и ея ограниченія, въ видѣ сосѣдскихъ правъ и права родового выкупа въ различныхъ его формахъ. Но первыя, понимаемыя въ смыслѣ «германскихъ» сервитутовъ, обязаны своимъ происхожденіемъ или старой общинной системѣ хозяйства на свободныхъ земляхъ, не нуждавшейся, при обиліи земель, въ передѣлѣ (таковы сервитуты пастбищъ), или сохраненію дѣйствія трехпольной системы. Въ силу такого происхожденія они связаны не съ опредѣленными участками, но принадлежатъ взаимно товарищамъ марки, общинникамъ, въ силу ихъ общаго хозяйства въ марковой свободной землѣ. Съ распаденіемъ личнаго союза распадается и земельная взаимная связь. Ростъ права выкупа обусловленъ усиленнымъ распаденіемъ родовыхъ союзовъ. Въ связи съ устройствомъ земельныхъ отношеній стоятъ и системы имущественныхъ отношеній между супругами, указываемыя въ видѣ отличительной особенности Г. права. Въ Германіи, въ средніе

вѣка, развиваются двѣ типичныя ихъ формы: общность и раздѣльность подъ управленіемъ мужа, съ разными ихъ видоизмѣненіями. Права мужа на имущество жены въ обѣихъ системахъ обусловливаются его властью надъ женой (Munt), общность или раздѣльность (связанность, Gütergemeinschaft; она же Gütertrennung)—родовымъ или благопріобрѣтеннымъ характеромъ имущества. Дворянство практикуетъ, по большей части, систему раздѣльности, горожане—систему общности, крестьяне—ту или другую, смотря по обилію или недостатку земли; въ послѣднемъ случаѣ родъ жены оказывается заинтересованнымъ въ обладаніи ея приданымъ и пріобрѣтеннымъ имуществомъ и ограничиваетъ права мужа. Полной раздѣльности не вырабатывается вслѣдствіе отсутствія, въ противоположность римскому праву, брака безъ Munt, существовавшаго въ началѣ исторіи, но затѣмъ совершенно вымершаго, вслѣдствіе развитія христіанскихъ идей о бракѣ. Обязательность службы, связанная съ ленной землей, оказывала также свое дѣйствіе, заставляя передавать имущество подъ власть способнаго къ военной службѣ мужчины. Установленныя такимъ образомъ системы имущественныхъ отношеній дожили въ Германіи до общегерманскаго уложенія, парализуя римскія нормы. Однако, составители проекта уложенія пришли къ заключенію, что ихъ дальнѣйшее поддержаніе законодательствомъ не имѣетъ за себя другихъ основаній, кромѣ простой привычки къ нимъ. Поэтому, удержавъ ихъ по внѣшности, они наполнили ихъ инымъ, чѣмъ прежнее историческое, содержаніемъ. Этотъ заключительный результатъ развитія лучше всего оттѣняетъ значеніе «національнаго» элемента. Средневѣковой системѣ личныхъ и поземельныхъ отношеній прежде всего обязано Г. право и дробленіемъ наслѣдства на нѣсколько частей, т.-е. сингулярной сукцессіи. Ленная система на первыхъ порахъ не допускала перехода земли и оружія къ женщинамъ, хотя послѣднія и не были вообще лишены наслѣдственныхъ правъ. Это вызывало дѣленіе имущества на группы; но затѣмъ по отношенію къ каждой группѣ существовала универсальная сукцессія. Что касается размѣровъ отвѣтственности за долги, то, по мнѣнію новѣйшихъ писателей, она была одинакова съ римской. Таково происхожденіе и значеніе наиболѣе выдающихся особенностей національнаго Г. права. Гдѣ не было производящихъ ихъ специфическихъ средневѣковыхъ причинъ, тамъ развивается, на почвѣ юридическихъ отношеній франкскаго періода, строй, схожій съ римскимъ, поскольку онъ не является болѣе прогрессивнымъ. Послѣднее имѣетъ мѣсто по отношенію къ личнымъ семейнымъ отношеніямъ: власть отца и мужа, равно какъ и опека надъ женщинами, постепенно ослабляясь подъ христіанскими и культурными вліяніями, сводится къ минимуму и принимаетъ форму защиты и покровительства подвластныхъ. Первое относится къ развитію римскаго понятія собственности. Въ городахъ, гдѣ очень скоро, хотя и постепенно, происходитъ освобожденіе владѣній коренныхъ горожанъ отъ всякихъ повинностей въ пользу феодальныхъ владѣльцевъ, вмѣстѣ съ свободой развивается и чистая римская собственность, а съ нею и римскія формы залога, лишь съ германско-правовыми способами обезпеченія. Здѣсь же, вмѣстѣ съ ростомъ капитала, увеличивается значеніе движимой собственности, конструкція которой принимаетъ уже вполнѣ римскія формы, только съ однимъ и опять средневѣковымъ исключеніемъ: съ большей ролью владѣнія, чѣмъ титула (Hand muss Hand wahren). Формы римской собственности начинаютъ мало-по-малу принимать и формы зависимаго владѣнія—процессъ, полное развитіе котораго принадлежитъ уже XVI вѣку, періоду полной рецепціи римскаго права. Роль послѣдней въ этомъ процессѣ должна быть, однако, очень ограничена. Римская собственность на лены развивается сперва совершенно естественнымъ путемъ постепеннаго увеличенія правъ леннаго владѣльца на распоряженіе леномъ, а затѣмъ путемъ прекращенія обязательныхъ услугъ за ленъ, вмѣстѣ съ измѣненіемъ условій государственной службы. Уничтоженіе спеціальныхъ феодальныхъ судовъ ведетъ къ ослабленію правъ крестьянъ на землю, безъ уничтоженія, однако, ихъ повинностей по отношенію къ господамъ. Этимъ путемъ они обращаются въ безправныхъ крѣпостныхъ людей, а послѣ освобожденія—въ безземельныхъ батраковъ. Римское право призывается здѣсь на помощь въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ нужно было уничтожить наслѣдственность крестьянскаго владѣнія, не могущаго доказать свое «эмфитевтическое» свойство, и обратить его въ простую договорную аренду. Тѣмъ не менѣе, *соціальная* подкладка этого процесса была отнюдь не римская. Римское право даетъ здѣсь лишь готовыя формы для отношеній, сложившихся безъ его посредства, опредѣляя и обратный способъ прекращенія средневѣковыхъ зависимыхъ отношеній—превращеніе зависимыхъ владѣльцевъ-крестьянъ въ собственниковъ въ римскомъ смыслѣ. Римская формы оказываются пригодными и для этого процесса, на этотъ разъ идущаго на пользу мелкаго землевладѣнія и, по словамъ Бруннера, завершающаго начатое еще въ франкскій періодъ противодѣйствіе образованію крупнаго землевладѣнія. Это сближеніе новой формы землевладѣнія съ національной германской франкскаго періода особенно ярко говоритъ о томъ, въ какомъ направленіи пошло бы развитіе Г. національнаго права, если бы оно не было прервано средневѣковымъ процессомъ феодализаціи земли. О новѣйшемъ правѣ Германіи см. Общегерманское гражданское уложеніе.—*Литература.* Краткіе, но чрезвычайно содержательные очерки исторіи Г. права даютъ Brunner, въ «Grundzüge des deutschen Rechtsgeschichte», и Amira (въ Paul, «Grundriss d. Germ. Philologie» (т. II, 1889). Подробная общая исторія права — Schröder «Lehrb. d. deutsch. Rechtsgeschichte» (1902); Brunner, «Deutsche Rechtsgesch.» (1887 — 92; только франкскій періодъ); Heusler, «Instit. des deutsch. Privatrechts» (1885—86). Системы—у Gerber'a и Gengler'a; подробная у Stobbe, «Handb. des deutsch. Privatr.». Въ русской литературѣ—Дювернуа, «Чтенія по гражданскому праву» (1902), и Муромцевъ, «Рецепція римскаго права на Западѣ» (1886). Ср. также Бернгефтъ и Колеръ, «Гражданское право Германіи» (пер. подъ ред. В. М. Нечаева, СПБ., 1910). *В. Нечаевъ.*

Германсонъ, Робертъ-Фридрихъ—финляндскій юристъ, род. въ 1846 г.; былъ проф. государственнаго права въ гельсингфорскомъ унив. Гл. труды: «Om lagstiftningen, dess begrepp och förhållande till andra statliga funktioner» («О законодательствѣ, его понятіи и объ отношеніи его къ другимъ государственнымъ функціямъ», 1881), «Om Finlands ständer, deras förhållande till monarken och folket» («О финляндскомъ сеймѣ, его отношеніи къ монарху и народу», 1884) и «Finlands statsrättsliga ställning» (русск. пер.: «Государственно-правовое положеніе Финляндіи», 1892). Въ послѣднемъ трудѣ проводится мысль, что Финляндія—автономное, но несуверенное государство,

вошедшее въ составъ Россійской имперіи. Та же мысль проведена въ другихъ работахъ Г.: «По вопросу о законахъ Финляндіи» («Вѣстн. Европы», 1890, VI), «Ст. 2 осн. зак. и финляндская конституція» («Право», 1908), «Къ финл. вопросу» (1908). Г. принималъ дѣятельное участіе въ финляндскихъ сеймахъ и въ различныхъ комиссіяхъ, какъ одинъ изъ лидеровъ шведоманской партіи.

Германцы—племя, принадлежащее къ такъ назыв. арійской, иначе индо-европейской семьѣ и нынѣ обнимающее группы: 1) нѣмецкую (нижне и верхне-нѣмецкую) съ голландской, 2) фризскую (сѣв., вост. и зап. фризы), 3) сѣверную (шведы, норвежцы, датчане и исландцы) и 4) англійскую. Имя Г. (ger-gar-manni) дано было племени, вѣроятно, его сосѣдями-кельтами и связано съ корнемъ garm-gairm крикъ или ger—сосѣдъ. Древнѣйшая родина Г. предполагается между Везеромъ, Одеромъ, Нѣмецкимъ м. и Тюрингенскимъ лѣсомъ (болѣе западныя рѣки носятъ исконныя кельтскія имена, болѣе восточныя — славянскія). Отсюда племя начинаетъ распространяться (вѣроятно, въ IV в. до Р. Хр.), тѣсня своихъ сосѣдей: кельтовъ, славянъ и финновъ, и вступая съ ними въ разнообразное культурное и лексическое взаимодѣйствіе. Германскій міръ впервые открылся античности въ странствіяхъ Пиѳея массаліота, который около 330 г. перешелъ гдѣ-то вблизи Гельголанда границу, отдѣлявшую кельтовъ отъ Г. Съ конца II в. до Р. Хр. начинаются вторженія Г. въ предѣлы Римской Имперіи и борьба ихъ съ Римомъ (см. «Великое переселеніе народовъ», IX, 905). Съ этого времени ихъ описываетъ рядъ греческихъ и латинскихъ писателей; особенно обстоятельныя ихъ характеристики даютъ въ концѣ I в. по Р. Хр. Плиній Старшій и Тацитъ. Вѣроятно, отъ общей массы Г. ранѣе всего отдѣлилась сѣверная или скандинавская группа (гиллевіоны и суіоны Плинія и Тацита). Уже въ IV или III в. до Р. Хр., повидимому, она перешла черезъ Шлезвигъ на датскіе о-ва и въ Скандинавію. Къ ней принадлежали гауты, даны, харуды и герулы. Нѣкоторые ученые видятъ тѣсное родство этой группы съ восточною, въ которую входило большое племя готовъ (на В отъ Нижней Вислы до Нѣмана), гепиды (около устьевъ Вислы), ругіи (въ Сѣв. Помераніи), бургунды (въ нынѣшней Познани), лугіи, вандалы (въ нынѣшней Силезіи), бастарны, скирры и турсилинги. Обѣ эти группы до II и III вв. по Р. Хр. лишь отдаленно знакомы были античнымъ писателямъ, зато послѣдніе хорошо освѣдомлены были о третьей группѣ многочисленныхъ западныхъ племенъ, которую они дѣлятъ, въ свою очередь, на три большія подгруппы. Это «близкіе Океану ингевоны, срединные—герминоны, остальные—истевоны». Германскій миѳъ велъ ихъ отъ трехъ братьевъ-родоначальниковъ (Erminus, Istio, Inguo: эти имена мы узнаемъ изъ поздней франкской «таблицы народовъ»), бывшихъ, въ свою очередь, сыновьями Манна («перваго человѣка») и внуками «землею рожденнаго» бога Tuisco или Twisto. Къ ингевонамъ слѣдуетъ причислить англовъ, вариновъ, фризовъ, хавковъ и саксовъ, сидѣвшихъ вдоль моря; въ составъ истевоновъ входили въ I в. многочисленныя прирейнскія тацитовы племена, которыя къ III в. по Р. Хр. либо вполнѣ романизовались (батавы, сикамбры, убіи, маттіаки), либо образовали большіе племенные союзы франковъ рипуарскихъ (бруктеры, тенктеры, ампсиваріи), франковъ салическихъ (хамавы, саліи, каннинефаты, хаттуаріи) и франковъ мозельскихъ (хазуаріи, тубанты, узипіи, хатты). Центральная группа герминоновъ обнимала мощныя воинственныя племена семноновъ, свевовъ, гермундуровъ (впослѣдствіи тюринговъ), маркомановъ (впослѣдствіи получившихъ имя баваровъ), квадовъ и лангобардовъ. Значительная часть этихъ племенъ, съ семнонами во главѣ, вошла въ III в. по Р. Хр. въ племенной союзъ аллемановъ. Возможно, что три указанныя дѣленія зап. Г., будучи отчасти этнографическими группами, были прежде всего религіозными амфиктіоніями, связанными культомъ великихъ Г. боговъ. Имя Herminus—Irminus, сопоставленное съ Irminsul (священный дубъ саксовъ) и Irminstrasse (млечный путь), намекаетъ на божество неба—зап.-германскій Ziu, скандинавскій Туг (Tuisco?). Недаромъ крупнѣйшее племя герминоновъ — свевы—звались почитателями Циу—ciuvarii. Аналогичныя соображенія заставляютъ видѣть въ прирейнской группѣ амфиктіонію бога Вотана (Wuotan) и связывать ингевоновъ—съ богомъ Фро-Фрейромъ (Fro). Въ I в. до Р. Хр. хозяйственный и политическій строй Г. начинаетъ быстро эволюціонировать подъ давленіемъ римскихъ завоеваній и римской культуры. Юлій Цезарь, имѣвшій случай наблюдать въ 58 г. до Р. Хр. свевовъ (правда, на походѣ), такъ изображаетъ ихъ бытъ: «никто изъ нихъ не имѣетъ опредѣленнаго участка поля и собственныхъ границъ; ихъ правительство и вожди назначаютъ по своему усмотрѣнію поля отдѣльнымъ родамъ и союзамъ и принуждаютъ ихъ ежегодно переходить. Они живутъ не столько хлѣбомъ, сколько молокомъ и скотомъ, а больше всего времени проводятъ на охотѣ». Тацитъ, наблюдавшій Г. позже (конецъ I в.) и лучше о нихъ освѣдомленный, знаетъ у нихъ индивидуальное право на усадебную осѣдлость, съ сохраненіемъ, однако, многихъ слѣдовъ земельной общины и принудительнаго сѣвооборота. Земледѣліе, во всякомъ случаѣ, не составляло единственной основы хозяйства: оно дополнялось охотой и скотоводствомъ (судебные штрафы считаются головами скота), и, практикуясь въ грубой формѣ трехполья и даже перелога, быстро истощало землю и толкало цѣлыя племена къ переселенію. Въ общинѣ рано выдѣляются сильные люди; захватывая больше земли и обрабатывая ее при помощи труда рабовъ и полусвободныхъ литовъ (вѣроятно—потомки цѣлыхъ завоеванныхъ народовъ), они увеличиваютъ свое личное богатство и содѣйствуютъ разложенію общины. Въ германской семьѣ большинство римскихъ авторовъ отмѣчаетъ высокую роль женщины. Вступая въ замужество довольно поздно, она становилась сильной подругой мужа, «дѣлящей съ нимъ жизнь и смерть» (Тацитъ). Во время битвы, находясь въ войсковомъ обозѣ, она возбуждающимъ своимъ крикомъ (ululatus) вдохновляла его на бой. Она заняла почетное мѣсто въ германскомъ жречествѣ (см. Веледа, IX, 889) и въ германскомъ раю (см. Валькиріи, IX, 455). Вступленіе юноши въ среду полноправныхъ мужей отмѣчалось дарованіемъ ему оружія. Оно составляетъ почетный признакъ зрѣлости и свободы. Съ нимъ являлся онъ на вѣче на общіе военные сборы, съ нимъ воленъ былъ откликнуться, въ качествѣ дружинника, на призывъ любого вождя. Дружинная связь, хотя и крѣпкая и священная, не уничтожала родовой. И въ обще-племенныхъ военныхъ предпріятіяхъ, и передъ народнымъ судомъ, и при заселеніи новыхъ территорій Г. выступали и дѣйствовали родовыми группами. Тацитъ еще засталъ у нихъ кровавую родовую месть, хотя она смѣнялась уже выкупомъ (см. Вергельдъ, X, 191). Ученые тщетно пытались подвести политическій строй древнихъ Г. подъ опредѣленные типы—

республики, королевской демократіи. Онъ былъ неодинаковъ у разныхъ германскихъ народовъ и у каждаго довольно измѣнчивъ. Повидимому, большинство племенъ и, во всякомъ случаѣ, всѣ восточныя знали королевскіе роды, отличавшіеся священнымъ характеромъ, связывавшіе себя съ богами; но рядомъ съ ними мы видимъ вѣче, которому (это съ особенной ясностью раскрывается у западныхъ Г.) принадлежитъ право выбирать короля изъ королевскаго рода. Такимъ образомъ власть часто сохранялась въ одной семьѣ, хотя не была наслѣдственной по праву. Это не исключало возможности въ пору большихъ военныхъ предпріятій избирать талантливаго вождя (Herizogo-Herzog) изъ иныхъ родовъ (по словамъ Тацита reges ex nobilitate, duces ex virtute sumunt). Рядомъ съ королевскими родами у многихъ племенъ были многочисленные знатные роды. Ихъ члены, сильные люди, князья («principes» римскихъ писателей) представляютъ важную соціальную силу, военныхъ вождей, политическій совѣтъ, подготовляющій рѣшенія вѣча и производящій на нихъ замѣтное давленіе. Борьба съ Римомъ, а съ III в. переходъ Г. племенъ на территорію имперіи вызываютъ усиленіе королевской власти и появленіе ея тамъ, гдѣ ея не было. Эти же причины подрываютъ значеніе и дѣятельность вѣча. Внѣшній бытъ Г. долго сохранялъ черты первобытной грубости. Многіе жили въ землянкахъ, покрытыхъ для тепла навозомъ; другіе строили деревянные дома, крытые деревянной, соломенной либо тростниковой кровлей, опиравшейся на центральный столбъ, которымъ въ лѣсныхъ мѣстностяхъ служилъ стволъ дерева (тогда вѣтви его служили основой кровли). Тацитъ встрѣчалъ и болѣе богатые дома, обмазанные глиной и разрисованные цвѣтной эмалью. Непремѣнной принадлежностью дома былъ очагъ, сѣдалище женщины и ложе. Шерсть и полотно уже входили въ употребленіе въ I в., но не вытѣснили еще звѣриныхъ шкуръ (герулы Одоакра, въ V в., по Р. Хр., какъ и кимвры во II в. до Р. Хр., явились rudis pellibus indúti). Мужская одежда состояла изъ тѣснаго кафтана и иногда штановъ, онучей и сапогъ (въ саксонскихъ могилахъ находятъ шляпы и перчатки), женская—изъ длинной рубашки безъ рукавовъ, съ поясомъ. И мужчины, и женщины носили плащъ съ пряжкой. Воинъ былъ вооруженъ копьемъ, короткимъ мечемъ и щитомъ, иногда лукомъ и стрѣлами, очень рѣдко—панцыремъ и шлемомъ. Оружіе охотно украшали золотомъ и серебромъ. Кузнечное и ювелирное ремесла высоко цѣнились. Германскіе короли любили принимать, въ видѣ даровъ, серебряныя вазы. Въ германскихъ могилахъ найдено множество колецъ, браслетовъ, ожерелій, цѣпей, серегъ, фибулъ, бляхъ изъ неблагородныхъ и благородныхъ металловъ и камней. Поля давали Г. овесъ, рожь, пшеницу, рѣпу; стада — мясо, молоко, масло и сыръ (любимы были копченые свиные окорока и овечье сало), лѣса — дичь, ягоды и плоды («agrestia poma»), море—рыбу и яйца приморскихъ сѣверныхъ птицъ. Изъ ячменя варилось пиво. Г. съ жадностью кинулись на вино, которое началъ доставлять Римъ, но разслабляющее его дѣйствіе вызвало суровыя постановленія германскихъ властей противъ его ввоза. Г. любили игры: воинственныя игры, какъ пляска нагими среди копій, и азартныя игры, какъ игра въ кости, въ увлеченіи которой проигрывали нерѣдко имущество и свободу. Съ деньгами познакомили ихъ римляне. Обще- и древне-германскую религію наука знаетъ только приблизительно и смутно, возстановляя ее на основаніи отрывочныхъ показаній Тацита и Плинія, надписей на могилахъ германскихъ солдатъ, служившихъ въ римскихъ легіонахъ, да названій дней недѣли (Moon-, Diens—собственно Dis или Zis-, Wuotanes-,—англ. Wednesday,—Donners-, Frey-tag), очевидно—эквиваленты латинскимъ названіямъ (dies Lunae, Martis, Mercurii, Jovis, Veneris). Они комментируетъ эти подлинныя и древнія показанія богатымъ, но трудно датируемымъ матеріаломъ позднихъ легендъ и вѣрованій, особенно сказаній скандинавскихъ сагъ (Эдды), подернутыхъ, однако, сильнымъ вліяніемъ христіанства. Германскій Олимпъ вышелъ изъ обще-арійскаго. Несомнѣнно древне въ немъ божество неба (зап. Ziu, сканд. Tyr). Эманація того же образа—Wuotan (сканд. Odinn), богъ вѣтренаго неба и войнъ, богъ царей и культуры, и Fro-Freyr, богъ свѣта. Древней является и богиня земли (Тацитова Nerthus), таинственно чтимая въ заповѣдной рощѣ и объѣзжающая весною народы, скрытая подъ покрываломъ. Въ эти дни всѣ ея почитатели кладутъ оружіе, и наступаетъ миръ народовъ. Вѣроятно, это та же богиня, которая, какъ воплощеніе вѣчной юности и женской прелести, чтилась на сѣверѣ подъ именемъ Фрейи-Фригги. Въ этомъ же ряду стоятъ богъ-громовникъ Доннаръ (сѣв. Торъ) и боги Логе и Локки, часто смѣшиваемые въ одинъ образъ злого и коварнаго бога пламени и разрушенія. Въ обще-германскомъ быту коренится представленіе о воинственныхъ райскихъ дѣвахъ—Валькиріяхъ и германскомъ военномъ раѣ Вальгаллѣ. Миѳы о твореніи и гибели міра (такъ назыв. «Сумеркахъ боговъ»), съ его мрачной поэзіей и вѣрой въ обновленіе земли принадлежитъ уже, повидимому, поэзіи Эддъ. Точно также не знаемъ мы, въ какую глубину прошлаго идутъ и въ какія формы отливаются въ древне-и обще-германскую пору тѣ представленія о карликахъ, великанахъ, эльфахъ стихій (труды, альпы, и др.), которыми полны поэзія и повѣрья всѣхъ германскихъ народовъ—и которыя, вопреки церковнымъ запрещеніямъ, устояли въ культѣ рѣкъ, источниковъ, лѣсовъ, горныхъ вершинъ, огня и вѣтра и слились своеобразно съ почитаніемъ христіанскихъ святыхъ. Мы не находимъ у древнихъ Г. спеціальнаго жреческаго сословія, если не считать различныхъ вѣщихъ мужей и женъ. Тѣ sacerdotes зап. Г., о роли которыхъ на вѣчѣ («молчаніе предписывается священниками, которымъ принадлежитъ въ это время и принудительная власть») сообщаетъ Тацитъ, могли быть позднимъ порожденіемъ вліянія друидизма сосѣдей-галловъ. Отдѣльныя святилища могли имѣть—въ особенности позже—особыхъ служителей, гадавшихъ по внутренностямъ жертвенныхъ животныхъ, по полету птицъ, по ржанію и ходу священныхъ коней и «владѣвшихъ тайнами рунъ». Германская религія, въ общемъ, не знала ни храмовъ, ни изображеній боговъ, но она имѣла священныя мѣста (вершины горъ, лѣсныя чащи) и нѣкоторые символы (золотой змѣй и мечъ Вотана, кабанъ Фрейра, корабль Нертусъ и т. д.), съ которыми связывался культъ боговъ. Онъ состоялъ въ приношеніяхъ и жертвахъ—часто человѣческихъ; богу обрекались военноплѣнные и особенно тяжелые преступники. Въ грозныхъ и мрачныхъ краскахъ рисуетъ Тацитъ обряды кроваваго культа (barbari ritus horrenda primordia), не называемаго имъ по имени «величайшаго бога» семноновъ (Regnator omnium Deus — очевидно Ziu), который невидимо скрытъ въ глубинѣ лѣса, «освященнаго гаданьями отцовъ и древнимъ ужасомъ». *О. Добіашъ-Рождественская.*

Языкъ германцевъ. Первые по времени образцы языка древнихъ Г. даютъ греческіе и римскіе писатели, въ собственныхъ личныхъ именахъ германскихъ князей и полководцевъ; древнѣйшія изъ нихъ относятся ко II в. до Р. Хр. Но очень обильный, но чрезвычайно цѣнный матеріалъ для древнѣйшей исторіи германскихъ языковъ даютъ руническія надписи (съ III или IV в.); онѣ же даютъ древнѣйшіе образцы скандинавскихъ нарѣчій (съ V в.). Къ эпохѣ, предшествующей нашествію гунновъ, т.-е. IV в., относится первый памятникъ связной германской рѣчи: переводъ Св. Писанія на готскій яз. Лишь съ VII—VIII вв. начинается связная литературная традиція на материкѣ и среди англосаксовъ въ Британніи, а еще позже—если не считать руническихъ надписей,—среди скандинавовъ. Сравнительное изученіе древне-германскихъ нарѣчій даетъ возможность возсоздать въ общихъ чертахъ прагерманскій яз., т.-е. языкъ, на которомъ говорили предки позднѣйшихъ германскихъ народовъ въ эпоху, непосредственно предшествующую распаденію ихъ на группы и народности. Древнѣйшія руническія надписи часто даютъ формы, совпадающія съ тѣми, которыя предполагаются наукой какъ прагерманскія. Любопытны въ этомъ отношеніи также слова, въ древнія времена заимствованныя у Г. финнами. Какъ фонетика, такъ и морфологія и лексиконъ прагерманскаго яз. доказываютъ принадлежность послѣдняго къ индо-европейской семьѣ. Изъ другихъ вѣтвей этой семьи наиболѣе близка къ германской вѣтвь славяно-литовская. Совпаденія тутъ настолько значительны, что привели къ гипотезѣ о единомъ славяно-германскомъ пранародѣ и праязыкѣ (она впервые высказана Zeuss'омъ, за нимъ пошли Я. Гриммъ, Шлейхеръ и др.). Гипотеза эта, однако, критики не выдерживаетъ; даже наиболѣе вѣскія, повидимому, ея основанія легко объясняются многовѣковымъ географическимъ сосѣдствомъ и указываютъ лишь на живое общеніе Г. со славянами,—болѣе живое, чѣмъ съ финнами, кельтами и античнымъ (римскимъ) міромъ,—еще въ доисторическое время. Греческихъ словъ въ прагерманскомъ яз. очень мало, да и тѣ могли проникнуть въ германскій яз. сравнительно поздно, черезъ готовъ; они всѣ относятся къ области церковной. Совокупность германскихъ нарѣчій выдѣляется изъ обще-индо-европейской семьи рядомъ фонетическихъ и морфологическихъ нововведеній. Сюда относится, между прочимъ, въ области консонантизма такъ называемый первый или общегерманскій перебой согласныхъ (Lautverschiebung) и своеобразное отраженіе праиндо-европейскихъ плавныхъ и носовыхъ сонантовъ; важныя звуковыя измѣненія повлекло за собой также перенесеніе акцента во всѣхъ словахъ на коренной слогъ. Въ области морфологіи характерными для прагерманскаго яз. являются развитіе такъ назыв. сильнаго склоненія именъ прилагательныхъ, образованіе такъ назыв. слабаго глагольнаго типа и др. Рядомъ съ этими чертами, общими всѣмъ германскимъ нарѣчіямъ, уже очень рано зарождаются среди послѣднихъ особенности мѣстныя, которыя ведутъ впослѣдствіи къ распаденію прагерманскаго языка на рядъ самостоятельныхъ вѣтвей. Эта дифференціація получаетъ рѣзкую форму въ эпоху Великаго переселенія, когда на З образовались новые союзы—аллемановъ и другіе. Около этого времени германскія нарѣчія уже распались на три ясно очерченныя группы: 1) восточную—языки готовъ, гепидовъ, вандаловъ, ругіевъ и другихъ мелкихъ племенъ; сюда же относится языкъ древнихъ бургундовъ, составляющій переходъ къ зап. группѣ. Группа вост. языковъ часто называется также готской или вандальской; она вся погибла въ эпоху переселеній; 2) сѣверную или скандинавскую, которая распадается на вѣтви датскую, шведскую и норвежскую, съ исландской, и 3) западную, которая, въ свою очередь, дѣлится на вѣтви древне-верхненѣмецкую (съ нарѣчіями алеманскими, франкскими и т. д.), древне-саксонскую (отъ которой произошли нынѣшнія нижне-нѣмецкія нарѣчія, такъ назыв. plattdeutsch), древне-нижне-франкскую (вошедшую отчасти въ составъ нынѣшняго голландскаго яз.), древне-фризскую (вымирающую теперь) и англо-саксонскую (лежащую въ основѣ нынѣшняго англійскаго яз.). Въ общемъ эта группировка остается безъ измѣненія до настоящаго времени. Литературныхъ языковъ германскій міръ выработалъ семь: готскій, датскій, шведскій, исландскій, верхне-нѣмецкій, голландскій и англійскій. — *Литература.* Кромѣ библіографическихъ указаній въ статьѣ «Велик. перес. народовъ» (IX, 913), см. статьи: H. Paul, «Grundriss der germanischen Philologie» (изд. 1900), главнымъ образомъ, Inama-Sternegg, «Wirtschaft»; K. von Amira, «Recht»; Mogk, «Mythologie», и Otto Bremer, «Ethnographie der german. Stämme»); тамъ же подробная библіографія по всѣмъ вопросамъ. Тексты греческихъ и римскихъ писателей, относящихся къ Г. (главнымъ образомъ, Цезаря, Тацита, Страбона и Плинія Старшаго), собралъ K. Müllenhof, въ «Germania antiqua» (Б., 1873). Богатѣйшій комментарій къ «Germania» Тацита данъ имъ же въ IV т. «Deutsche Alterthumskunde» (1898). См. также Brunner, «Deutsche Rechtsgeschichte» (т. I, 1906). Для языка — см. J. Grimm, «Deutsche Grammatik» (1819—37); Förstemann, «Geschichte des deutschen Sprachstammes» (Нордгаузенъ, 1874 — 75); Noreen, «Utkast till Föreläsningar i urgerman Judlära» (Упсала, 1888); Kluge, «Vorgeschichte der altgerm. Dialekte» въ Paul, «Grundriss» (т. I); его же, «Etimologisches Wörterbuch der deutschen Sprache» (Страсбургъ, 1899); Gantier, «La langues, les noms et le droit des anciens germains» (Берлинъ, 1901).

Физическій типъ германцевъ. Какъ и въ описаніи древнихъ авторовъ (Тацитъ и др.), такъ и нынѣ германскія племена отличаются преобладаніемъ бѣлокурыхъ и высокорослыхъ. Во всѣхъ странахъ, населенныхъ германскими племенами, данныя, получаемыя при изслѣдованіи новобранцевъ, и другія наблюденія указываютъ на бо́льшую величину средняго роста и большій процентъ бѣлокурости, чѣмъ, напр., въ юго-зап. Франціи, средней и южной Италіи, Валлисѣ, Ирландіи, заселенныхъ, по преимуществу, потомками кельтовъ, иберовъ, этрусковъ, грековъ и др. народовъ. Во всякомъ случаѣ, различіе между физическимъ типомъ Г. и народовъ южн. и зап. Европы было болѣе значительно, чѣмъ между типами германскимъ и славянскимъ, которые описываются древними писателями какъ болѣе сходные, и которые и въ настоящее время тамъ, гдѣ они встрѣчаются совмѣстно, напр., въ Австро-Венгріи и въ нѣкоторыхъ частяхъ Россіи, не представляютъ существенныхъ различій по отношенію къ росту и къ распространенію бѣлокурости. Извѣстное отличіе представляли Г.—сравнительно, напр., съ кельтами—также въ типѣ ихъ головы (или черепа). Шведскій анатомъ Ретціусъ еще въ 1840-ыхъ годахъ, основываясь на нѣсколькихъ черепахъ изъ древнихъ германскихъ могилъ, высказалъ предположеніе, что Г. отличались удлиненной и узкой формой черепа, которой онъ и придалъ названіе долихоцефаліи.

Форма эта была найдена имъ и у многихъ современныхъ шведовъ, что дало ему поводъ утверждать долихоцефалію германскаго типа вообще, по сравненію съ брахицефальнымъ славянскимъ и кельтскимъ. Позднѣйшія раскопки франкскихъ и алеманскихъ могилъ ю.-зап. Германіи (такъ назыв. Reihengräber) до извѣстной степени подтвердили этотъ взглядъ. Съ другой стороны, изслѣдованія Велькера (въ 1860-хъ и 70-хъ годахъ) надъ черепами современнаго населенія средней Германіи привели къ выводу, что это населеніе отнюдь не долихоцефально, а отличается короткимъ и широкимъ черепомъ, сходнымъ съ тѣми формами, которыми характеризуются и современные славяне. Фактъ этотъ привелъ къ предположенію, что германскій типъ, по крайней мѣрѣ, въ предѣлахъ собственно Германіи, съ теченіемъ вѣковъ измѣнился, отчасти вслѣдствіе смѣшенія съ кельтами и славянами, отчасти подъ вліяніемъ измѣнившихся условій культуры и жизни. Но тутъ явились новыя затрудненія: во-первыхъ, изслѣдованія череповъ изъ древнихъ славянскихъ могилъ, въ сѣв.-вост. Германіи и ю.-зап. Россіи, показали, что у древнихъ славянъ долихоцефалія тоже преобладала, и что вообще типъ ихъ черепа представлялъ большое сходство съ типомъ черепа Г.; во-вторыхъ, болѣе подробныя и тщательныя изслѣдованія древнихъ и новыхъ германскихъ череповъ удостовѣрили, что формы ихъ представляютъ значительныя варіаціи, и какъ между древними, такъ и между современными черепами можно различить—по бо́льшей или меньшей ширинѣ ихъ и по бо́льшей или меньшей узости и длинѣ костнаго лица—нѣсколько типовъ, существовавшихъ съ отдаленной древности, по крайней мѣрѣ, съ неолитическаго вѣка, хотя, можетъ-быть, и съ преобладаніемъ различныхъ типовъ въ различныя эпохи. Это различіе краніологическихъ типовъ Германіи утверждается въ особенности извѣстнымъ краніологомъ, базельскимъ проф. Кольльманомъ (принимающимъ 4 основныхъ типа для европейскихъ череповъ); въ его пользу говорятъ и нѣкоторыя изслѣдованія Р. Вирхова, который, напр., констатировалъ для извѣстной части германскаго населенія по побережью Нѣмецкаго моря—потомковъ древнихъ фризовъ—наличность особой формы черепа, съ покатымъ взадъ лбомъ, какъ у извѣстнаго неандертальскаго черепа каменнаго вѣка. Нельзя отрицать и вліянія смѣшенія съ сосѣдними племенами, особенно съ кельтами: преобладаніе крайнихъ формъ брахицефаліи въ южной Германіи, напр., въ альпійскихъ предгорьяхъ Баваріи, какъ бы указываетъ на вліяніе кельтскаго элемента, впослѣдствіи совершенно германизированнаго. Вообще, при настоящемъ состояніи свѣдѣній, мы можемъ принять, что древніе Г. отличались довольно высокимъ ростомъ, который они сохранили отчасти и до нашего времени, но типъ ихъ представлялъ нѣкоторыя различія по племенамъ, хотя въ формѣ черепа долихоцефалія была болѣе преобладающею, чѣмъ теперь, когда, наоборотъ, преобладаетъ типъ брахицефалическій. Для выясненія господствующаго типа волосъ и глазъ (т.-е. цвѣта волосъ и радужной оболочки), по иниціативѣ Вирхова и берлинскаго антропологическаго и этнологическаго общества, были собраны въ Германіи массовыя наблюденія надъ учащимися въ школахъ (въ возрастѣ до 17—18 лѣтъ), въ числѣ нѣсколькихъ милліоновъ. Оказалось, что въ средѣ современнаго населенія Средней Европы школьнаго возраста, чистые крайніе типы настоящихъ блондиновъ (бѣлокурые волоса, голубые глаза) и настоящихъ брюнетовъ (черные или темно-каштановые волосы, черные глаза) встрѣчаются сравнительно рѣдко; преобладаютъ типы смѣшанные (съ болѣе или менѣе свѣтло-каштановыми волосами и сѣрыми или карими глазами). Тѣмъ не менѣе, сохранились еще и указанные чистые типы, неодинаково географически распространенные. Чистые блондины весьма рѣдки на Ю и на З (въ Швейцаріи, Эльзасѣ, Лотарингіи, Бельгіи) и становятся болѣе многочисленными къ С (къ Балтійскому м.) и къ В (къ Польшѣ), хотя нигдѣ не составляютъ болѣе 40% населенія; наоборотъ, чистые брюнеты наиболѣе многочисленны на Ю и З, откуда по направленію къ В и С число ихъ все болѣе и болѣе падаетъ. Мѣстами, однако, этотъ типъ брюнетовъ проникаетъ довольно далеко на С (по теченію Везера, Одера, Вислы), тогда какъ въ промежуточныхъ областяхъ болѣе преобладаютъ блондины. Что касается сѣрыхъ глазъ, то Вирховъ склоненъ приписывать распространеніе ихъ вліянію, главнымъ образомъ, славянскаго элемента. Въ городахъ брюнеты, повидимому, болѣе многочисленны, чѣмъ блондины, что зависитъ, вѣроятно, отчасти отъ большей примѣси здѣсь другихъ элементовъ—семитическаго (еврейскаго), романскаго и др. Во всякомъ случаѣ, современные Г. далеко не представляютъ собою, въ антропологическомъ отношеніи, чистой, однородной расы. Не принимая даже во вниманіе шведовъ, датчанъ, англичанъ, выдѣлившихся въ особые типы, современные нѣмцы представляютъ смѣсь потомковъ различныхъ германскихъ, славянскихъ и кельтскихъ (а можетъ-быть, и еще болѣе древнихъ) племенъ, съ примѣсью литовцевъ (на крайнемъ СВ), поляковъ, датчанъ и многихъ позднѣйшихъ пришельцевъ: евреевъ, французовъ и т. д. Въ эпоху Реформаціи значительное число протестантовъ переселилось изъ Баваріи и Австріи на С; къ нимъ присоединились многіе эмигранты французскаго происхожденія, которые, въ началѣ XVIII ст., составляли, напр., въ Берлинѣ, до 10% населенія.

Германштадтская митрополія — автокефальная православная церковь въ Венгріи; обнимаетъ румынъ Трансильваніи, Баната и вост. Венгріи. Православные епископы трансильванскихъ румынъ впервые упоминаются въ 1479 г. Съ половины XVII в. православные митрополиты трансильванскіе зависѣли и получали посвященіе отъ митрополитовъ угровалахійскихъ. Въ Трансильваніи греческая вѣра до 1791 г. была только терпимой. Духовенство не пользовалось преимуществами сана; православные румыны платили десятину въ пользу католическаго, а съ половины XVI в.—реформатскаго духовенства. Въ 1688 г. страна была покорена австрійцами. Подъ возобладавшимъ католическимъ вліяніемъ, митрополитъ Аѳанасій принялъ унію въ 1700 г. Румыны Трансильваніи, оставшіеся православными, только въ 1783 г. получили собственнаго епископа въ Германштадтѣ, подчиненнаго сербскому карловицкому патріарху. Первыми двумя епископами были сербы. Только въ 1810 г. трансильванскому духовенству предоставлено избирать епископа изъ румынъ. При второмъ епископѣ-румынѣ, Андреѣ Шагунѣ, въ 1864 г., образована независимая Г. митрополія, которая объединила всѣхъ православныхъ румынъ Австро-Венгріи. Въ 1873 г. для православнаго населенія Цислейтаніи установлена автокефальная митрополія буковинско-далматинская (центръ въ Черновицахъ), къ которой отошли и румыны Буковины. Кромѣ епархіи самого митрополита румынскаго, архіепископа Германштадтскаго, Г. митрополія обнимаетъ еще двѣ епархіи: арадскую и каран-себешскую. Во всѣхъ дѣлахъ не чисто-духовнаго свойства вліяніемъ пользуются міряне, выступающіе: 1) въ приходахъ (приходскіе

собранія и комитеты), 2) въ протоіерействахъ (протоіерейскій синодъ), 3) въ епархіяхъ (епархіальные синодъ и училищный совѣтъ, состоящій на $^1/_3$ изъ духовенства, на $^2/_3$ изъ мірянъ), 4) на народно-церковномъ соборѣ, составляющемся разъ въ 3 года, изъ митрополита, епископовъ и 90 депутатовъ ($^1/_3$ духовныхъ и $^2/_3$ мірянъ) и вѣдающемъ учебныя и хозяйственныя дѣла всей митрополіи; дѣла духовныя вѣдаетъ архіерейскій синодъ. Всѣхъ румынъ въ Венгріи 2 799 479; изъ нихъ около трети—уніаты.

Германштадтъ (Hermannstadt) по-венг. Надь-Себенъ, городъ въ Седмиградіи (въ Трансильваніи). 29 577 тыс. жит. (54% нѣмцевъ, 24% румынъ, 19% мадьяръ). Центръ старинной саксонской колонизаціи, во всемъ сохранившій обликъ нѣмецкаго города. Старинныя крѣпостныя стѣны, ратуша съ башней (ворота) и саксонскимъ національнымъ архивомъ, нѣмецкій университетъ, учительская семинарія, православная духовная семинарія (см. Германштадтская митрополія); музей древностей, картинная галлерея. Производство суконъ, обработка кожъ; оживленная торговля съ Румыніей. Г. основанъ саксонскими колонистами, призванными сюда въ XII в. венгерскимъ королемъ Гейзой. Въ 1241 г. Г. былъ разрушенъ монголами; въ XIV в. городъ вновь сталъ разрастаться и былъ укрѣпленъ.

Германъ—прежде обычная, нынѣ оставленная большинствомъ изслѣдователей предполагаемая германская форма имени Арминій. Арминій происходилъ изъ царскаго херусскаго рода (род. въ 18 или 16 г. до Р. Хр.), былъ сыномъ херусскаго князя Сигимера. Въ юности предводительствовалъ въ римскомъ войскѣ вспомогательнымъ германскимъ отрядомъ и даже, согласно обычаю римлянъ по отношенію къ романизованной кельтской и германской знати, получилъ всадническое достоинство. Около 7 г. по Р. Хр. онъ вернулся домой, можетъ-быть, послѣ смерти отца. Германія въ это время все болѣе и болѣе романизовалась; римляне смотрѣли на нее какъ на новую провинцію и не ожидали, послѣ успѣшныхъ походовъ Друса и Тиберія, возможности новыхъ войнъ. Правитель Германіи, П. Квинктилій Варъ, со своей оккупаціонной арміей въ три легіона, въ началѣ осени 9 г. по Р. Хр. счелъ возможнымъ продвинуться въ страну херусковъ до Везера. Здѣсь въ свитѣ Вара постоянно вращался Арминій, пользовавшійся полнымъ его довѣріемъ. Вселяя въ Вара увѣренность въ полномъ спокойствіи страны и полной безопасности, Арминій подготовлялъ большое возстаніе германскихъ племенъ. Когда подготовленія кончились, Арминій, несмотря на сопротивленіе другого германскаго князя, Сегеста, добился того, что Варъ со своими 3 легіонами, 6 когортами и 3 алами, а также со всѣмъ обозомъ выступилъ въ походъ противъ одного отдаленнаго, якобы возставшаго племени. По дорогѣ германцы напали на Вара и рядомъ удачныхъ нападеній уничтожили все римское войско, которое не въ состояніи было отсидѣться въ двухъ послѣдовательно выстроенныхъ имъ лагеряхъ. Исторія этого уничтоженія войска, т.-е. ходъ, время и мѣсто такъ назыв. битвы въ Тевтобургскомъ лѣсу, крайне спорны; литература объ этомъ вопросѣ огромна (нѣкоторыя новѣйшія работы указаны въ ст. Германикъ). Особенно горячій споръ идетъ о локализаціи поля битвы. Его указываютъ и около Торенау, и у Ибурга, и у Детмольда. Уничтоженіе римскаго войска дало свободу Германіи и большое вліяніе Арминію. Сильныя распри въ средѣ германскихъ племенъ, вызванныя отчасти враждой Арминія и Сегеста, дочь котораго Туснельду, противъ желанія отца, Арминій уводомъ взялъ себѣ въ жены, дали поводъ Германику въ 15 г. по Р. Хр. вмѣшаться въ германскія дѣла и предпринять рядъ походовъ въ глубь Германіи (см. Германикъ). Походы эти хотя и подняли вновь престижъ римскаго имени, но провинціи Германіи не возсоздали и въ лучшемъ случаѣ обезопасили Рейнскую границу имперіи. Въ этихъ войнахъ въ руки римлянъ попала жена Арминія, Туснельда. Послѣ отозванія Германика распри среди германцевъ продолжались и привели къ столкновенію между Арминіемъ и царемъ племенъ нынѣшней Чехіи, Марбодомъ, стремившимся къ объединенію Германіи подъ своей властью. Марбодъ былъ побѣжденъ, но вскорѣ палъ и Арминій, жертвою заговора ближайшихъ къ нему лицъ, обвинявшихъ его въ стремленіи къ единовластію. Умеръ онъ, вѣроятно, въ 19 г., 37 лѣтъ отъ роду. Популярныхъ біографій Арминія въ нѣмецкой литературѣ имѣется не мало; см. перечисленіе ихъ у Gardthausen, «Augustus u. seine Zeit», II, 3, 793, 22.

Германъ I—патріархъ константинопольскій (715—730). Его отецъ участвовалъ въ политической борьбѣ и навлекъ месть на сына: Г. былъ ослѣпленъ и попалъ въ клиръ по неволѣ. Человѣкъ «опытный въ дѣлахъ церковныхъ и гражданскихъ», Г. населеніемъ столицы и царемъ былъ избранъ въ патріархи. При немъ началось иконоборческое движеніе. Г. сначала шелъ на уступки передъ Львомъ Исавромъ (717—741), но затѣмъ выступилъ на защиту иконопочитанія и вынужденъ былъ покинуть каѳедру. Памятникомъ его борьбы за иконы осталось нѣсколько посланій и отчасти сочиненіе «О ересяхъ и соборахъ». Г. былъ виднымъ проповѣдникомъ и пѣснописцемъ. Его слова, особенно на богородичные праздники, по своему построенію и языку напоминаютъ проповѣди Кирилла Туровскаго. Возможно, что послѣдній ставилъ себѣ въ образецъ византійскую витію. Съ именемъ Г. сохранился трактатъ «О предѣлѣ жизни». Сочиненія его изданы у Migne, «Patrologia», ser. gr., t. 98. Житіе Г. издано А. И. Пападопуло Керамевсомъ въ 15-мъ томѣ сборника Константинопольскаго Греческаго Силлога 1884 г. — См. И. Андреевъ, «Германъ и Тарасій, патріархи Константинопольскіе» (Серг. Пос., 1907).

Германъ II—патріархъ константинопольскій (1222—1240); управлялъ греческою церковью изъ Никеи. Въ теченіе всего своего патріаршества велъ непрерывную борьбу съ папскимъ престоломъ, стремившимся подчинить себѣ греческую церковь. Главныя произведенія Г. относятся къ разряду церковныхъ словъ и бесѣдъ; изъ нихъ изданы лишь очень немногія.—См. Migne, «Patrologia graeca» (т. 140).

Германъ (Saint Germain l'Auxerrois)—епископъ Оксеррскій, одинъ изъ виднѣйшихъ святыхъ римской Галліи (380—448). Членъ «сенаторской» семьи, получившій образованіе въ школахъ Галліи и Рима, онъ рано достигъ высокихъ административныхъ ступеней и былъ назначенъ однимъ изъ шести duces Галліи. Легенда разсказываетъ, что онъ былъ страстнымъ охотникомъ и имѣлъ привычку вѣшать головы убитыхъ звѣрей на вѣтвяхъ груши, росшей на городской площади. Тогдашній епископъ Оксеррскій, св. Аматоръ, видя въ этомъ проявленіе языческаго культа деревьевъ, велѣлъ срубить грушу, за что подвергся преслѣдованіямъ могущественнаго сановника. Видѣніе, которое имѣлъ св. Аматоръ, и которое указывало на Г. какъ на его преемника, побудило его хитростью постричь послѣдняго. Послѣ смерти св. Аматора Г. избранъ былъ народомъ въ

епископы. Съ этого момента легенда изображаетъ его идеальнымъ епископомъ, борцомъ съ ересью пелагіанъ, творцомъ чудесъ. Г. умеръ въ Равеннѣ, куда отправился искать у Галлы Плацидіи защиты для угрожаемыхъ врагами бриттовъ. Бретань донынѣ полна легендъ о святомъ, котораго знаетъ подъ именемъ «Гармона». Имѣются два позднихъ его житія: одно, повидимому VI в., составлено, будто бы, въ 488 г. ліонскимъ священникомъ Констанціемъ, другое — написанное въ стихахъ— принадлежитъ нѣкоему Герериху изъ Оксерра и написано около 876 г. *О. Д.-Р.*

Германъ, св.—епископъ парижскій (род. въ 496 г., ум. между 575—577 гг.). Житіе его разсказываетъ о видѣніи, въ которомъ явился ему старецъ съ ключами Парижа и посылалъ его на спасеніе парижанъ. Въ 555 г. Г. отправился въ этотъ городъ съ порученіемъ къ королю Хильдеберту. Народъ и король избрали его на свободный епископскій престолъ. Житіе говоритъ о строгой его жизни, благотворномъ вліяніи на короля и его разнузданный дворъ, о его примиряющей роли во время королевскихъ раздоровъ. Этотъ послѣдній фактъ подверждается сохранившимся его увѣщаніемъ къ королевѣ Брунгильдѣ. Въ церковной литературѣ его имя отмѣчено трактатомъ о мессѣ. Изъ построеннаго при немъ въ Парижѣ храма выросло аббатство св. Германа въ Лугахъ (St.-Germain-des-Prés). Житіе его написано другомъ его Венанціемъ Фортунатомъ. *О. Д.-Р.*

Германъ (1771—1826)—архіепископъ патрскій; поднялъ 28 марта 1821 г. знамя креста, сохраняемое до сихъ поръ; былъ однимъ изъ самыхъ горячихъ дѣятелей въ борьбѣ за освобожденіе и членомъ временнаго правительства. Оставилъ «Мемуары объ освобожденіи Греціи». Въ Патрахъ ему въ 1881 г. поставленъ памятникъ.—См. И. Соколовъ, «Константинопол. церковь въ XIX в.» (СПБ., 1904).

Германъ, преп. соловецкій. Былъ сподвижникомъ основателей Соловецкаго м-ря Савватія и Зосимы. Не умѣя писать, онъ продиктовалъ неизвѣстному клирику о своихъ сподвижникахъ по пустынножительству — Савватіи и Зосимѣ. Этими записями воспользовался нѣкій Досиѳей для составленія того житія основателей Соловецкаго м-ря, которое явилось основнымъ источникомъ агіобіографіи. Ум. въ 1479 г. Память 30 іюля. Мощи покоятся въ Соловецкомъ м-рѣ.

Германъ, въ мірѣ Григорій, изъ рода кн. Полевыхъ, св., архіепископъ казанскій (съ 1564 г.). Въ 1566 г. Г., по настоятельному требованію Іоанна Грознаго, помимо своей воли, былъ предназначенъ въ митрополиты московскіе; но, когда онъ потребовалъ отмѣны опричнины, царь изгналъ его изъ Москвы съ безчестіемъ. Ум. въ 1568 г. Мощи покоятся въ Свіяжскѣ, въ Богородицкомъ м-рѣ. Память празднуется 6 ноября, въ день кончины, и 23 іюля, въ день перенесенія мощей.

Германъ — основатель Валаамскаго монастыря (IX, 334); см. Сергій и Германъ.

Германъ (Кононовичъ)—архм. черниговскаго Ильинскаго м-ря, выдающійся дѣятель церковнаго просвѣщенія. Стоя во главѣ типографіи при Ильинскомъ м-рѣ, Г. редактировалъ и выпустилъ рядъ книгъ, въ томъ числѣ «Новый Завѣтъ, съ изъясненіями и изображеніями» (1717); въ книгѣ замѣчательны комментаріи и теоретическія разсужденія Г. Въ 1724—26 гг. типографія подверглась гоненіямъ по подозрѣнію въ неправославіи; синодъ намѣревался даже конфисковать ее, отстранить отъ нея Г. и подвергнуть его штрафу. Ум. Г. въ 1737 г.

Германъ, въ мірѣ Александръ Космичъ Осѣцкій (ум. въ 1895 г.)—духовный писатель, магистръ спб. дух. академіи. Былъ епископомъ кавказскимъ, затѣмъ предсѣдателемъ училищнаго совѣта при св. синодѣ. Главный его трудъ: «Преподобный Іоаннъ Лѣствичникъ и его Лѣствица постепеннаго нравственнаго усовершенствованія» (СПБ., 1854, магист. диссерт.). См. И. С—въ, «Преосвященный епископъ Г.» («Церковныя Вѣдомости», 1895, №№ 51—52).

Германъ (Herman), графъ, фонъ-Виндъ—курфюрстъ и архіепископъ кельнскій (1477—1552). На Аугсбургскомъ сеймѣ высказался противъ ученія Лютера, позднѣе, послѣ неудачной попытки реформировать церковные порядки, вошелъ въ сношенія съ Меланхтономъ и призвалъ его и Буцера въ Кельнъ. Они выработали проектъ реформы, одобренный свѣтскими чинами, а частью и духовенствомъ; но, по настоянію большинства духовенства, папа Павелъ III лишилъ Г. каѳедры.—Ср. Warrentrapp, «H. v. Wied.» (Лпц., 1878).

Германъ Зальца (Hermann von Salza)—глава нѣмецкаго ордена въ 1210—39 гг. Сопровождалъ Фридриха II въ пятомъ крестовомъ походѣ и былъ его ближайшимъ совѣтникомъ; способствовалъ заключенію договора, которымъ Вольдемаръ II датскій призналъ себя вассаломъ императора. Былъ также посредникомъ между императоромъ и папою. Въ 1230 г. началъ завоеваніе Пруссіи; достигъ сліянія меченосцевъ съ нѣмецкимъ орденомъ въ 1237 г.

Германъ—графъ люксембургскій. Во время отлучки Генриха IV въ Италію былъ избранъ въ 1081 г. королемъ, но по возвращеніи императора изъ Италіи продержался недолго, несмотря на побѣду при Блейхфельдѣ (1086). Утомленный ролью призрачнаго короля, Г. вернулся въ 1088 г. въ свои наслѣдственныя земли и въ томъ же году былъ убитъ.

Германъ (Hermann)—пфальцграфъ саксонскій и ландграфъ тюрингенскій (ум. въ 1217 г.). Предпринималъ вмѣстѣ съ братомъ своимъ Людвигомъ неудачный походъ противъ Генриха Льва. Послѣ смерти брата наслѣдовалъ Тюрингію. Былъ въ числѣ имперскихъ князей и графовъ, которые предложили корону Фридриху II. Вслѣдствіе этого саксонцы возстали противъ Г.; его спасла быстрая помощь Фридриха II. Г. покровительствовалъ искусствамъ; при его дворѣ въ Вартбургѣ находились Вальтеръ фонъ-деръ-Фогельвейде и другіе миннезингеры.

Германъ—имя двухъ средневѣковыхъ писателей: 1) Г. Фрицларскій—нѣмецкій мистикъ XIV ст.; его «Житія святыхъ» изданы Пфейферомъ въ т. I «Die deutschen Mystiker des XIV. Jahrh.» (Лпц., 1845). Каждая изъ 90 главъ содержитъ въ себѣ, вмѣстѣ съ краткимъ жизнеописаніемъ святого, разсужденія о мистическихъ вопросахъ.—2) Г. Хромой (Hermanus Contractus)—нѣмецкій историкъ (1013—1054); былъ монахомъ въ Рейхенау, почему называется иногда Г. изъ Рейхенау. Его выдающійся трудъ: «Chronicon ad annum 1054» заключаетъ интересный матеріалъ для эпохи имп. Генриха III (изд. въ «Monumenta Germ. Hist.» Пертца). Написалъ еще два сочиненія объ астролябіи (долго считался ея изобрѣтателемъ), дидактическую поэму «Martyrologium». — См. Hansjakob, «H. der Lahme» (1875).

Германъ (Herrmann), Вильгельмъ—протестантскій богословъ (род. въ 1846 г.), проф. въ Марбургѣ, выдающійся представитель Ричліанской школы (см. Богословіе, VII, 102). Его главныя ра-

боты: «Die Metaphysik in der Theologie» (1876); «Die Bedeutung der Inspirationslehre für die ev. Kirche» (1882); «Warum bedarf unser Glauben geschichtlicher Tatsachen» (2-е изд., 1892); «Der Verkehr des Christen mit Gott» (5-е изд., 1908); «Die Gewissheit des Glaubens und die Freiheit der Theologie» (2-е изд., 1889); «Worum handelt es sich in dem Streit um das Apostolicum» (2-е изд., 1898); «Ethik» (4-е изд., 1909); «Christlich-protestantische Dogmatik» (2-е изд., 1909, въ «Kultur der Gegenwart», IV, 1 т. 2); «Offenbarung und Wunder» (1908).—См. S. Wendland, «Ritschl und seine Schüler» (1899); В. Керенскій, «Школа Ричліанскаго богословія въ лютеранствѣ» (Казань, 1903).

Германъ, Георгъ—нѣмецкій баллетристъ, см. Борхардтъ Г. (VII, 652).

Германъ (Hermann), Готфридъ — одинъ изъ самыхъ выдающихся нѣмецкихъ филологовъ (1772—1848); былъ проф. въ Лейпцигѣ. Онъ внесъ новые взгляды въ изученіе греческой метрики, оставивъ историческій методъ и создавъ научную систему, построенную на кантовскомъ ученіи о категоріяхъ («De metris Graecorum et Romanorum poetarum», Лпц., 1796; «Elementa Doctrinae metricae», 1816). Основанное имъ же раціональное изученіе греческой грамматики имѣло большое вліяніе на развитіе латинской и германской филологіи. Весьма важны сочиненія Г. по грамматическимъ вопросамъ: «De emendanda ratione Graecae grammaticae» (1801); «Libri IV de particula ἄν» (1831) и критическія изданія нѣкоторыхъ греческихъ классиковъ: «Облаковъ» Аристофана, трагедій Еврипида, «De Arte poetica» Аристотеля, вышедшее по смерти его изданіе Біона и др. Усматривая въ точномъ знаніи языка единственный способъ ознакомленія съ древней жизнью, Г. сдѣлался основателемъ критическо-грамматической филологической школы, въ противоположность реальной школѣ Бёка. Г. велъ долгую полемику съ Бекомъ и Отфридомъ Миллеромъ, обвинявшими его въ односторонности взглядовъ, и напечаталъ по этому поводу книгу: «Ueber Böckhs Behandlung der griechischen Inschriften».—Ср. Freese, «De Hermanni metrica ratione» (Галле, 1820); Köchly, «Gottfried H.» (Гейдельбергъ, 1874); «Joh. Gottfr. H. Eine Gedächtnissrede» (Лпц., 1849).

Германъ (Benedict-Franz-Johann v. Hermann), Иванъ Филипповичъ — технологъ (1755—1815). Вызванный въ Россію, былъ назначенъ обербергъ-гауптманомъ, членомъ академіи наукъ и начальникомъ екатеринбургскихъ желѣзныхъ заводовъ, которые частью усовершенствовалъ, частью вновь завелъ. Главные его труды: «Ueber die beste Methode Eisen zu schmelzen» (СПБ., 1784); «Versuch einer mineralogischen Beschreibung d. Uralischen Erzgebirges» (Б., 1789); «Сочиненія о сибирскихъ рудникахъ и заводахъ» (СПБ., 1797—98); «Описаніе Кончезерскаго и Петрозаводскаго завода и производимаго при оныхъ литья пушекъ и снарядовъ» (СПБ., 1803); «Описаніе заводовъ, подъ вѣдомствомъ екатеринбургскаго горнаго начальства состоящихъ» (Екатеринбургъ, 1803); «Историческое начертаніе горнаго производства въ Россійской имперіи» (Екатеринбургъ, 1810).

Германъ, Іаковъ—математикъ (1678—1733), проф. въ Падуѣ, потомъ во Франкфуртѣ на Одерѣ. Его первое сочиненіе «Responsio ad cl. Nieuwenteyt considerationes secundas circa calculi differentialis principia» (1700)—опроверженіе нападеній голландскаго математика Ньевентейта на дифференціальное исчисленіе Лейбница. Наиболѣе извѣстный его трудъ: «Phoronomia, seu de viribus et motibus corporum solidorum et fluidorum» (см. «Acta erud.»., январь, 1716). Въ 1723 г. Блюментростъ отъ имени Петра Великаго предложилъ Г. мѣсто во вновь учреждаемой въ Петербургѣ академіи. Въ 1725 г. Г. прибылъ въ Россію. Какъ первый ученый, принявшій на себя обязанности члена русской академіи наукъ, онъ былъ названъ professor primarius et Matheseos sublimioris. Первое засѣданіе академіи (13-го ноября, 1725) Г. открылъ чтеніемъ своей статьи: «De figura telluris sphaeroide». Врагъ академическихъ безпорядковъ, начавшихся съ отъѣздомъ въ 1728 г. Блюментроста въ Москву, Г. въ лицѣ Шумахера создалъ себѣ врага, при всякомъ случаѣ старавшагося выставить Г. въ неблаговидномъ свѣтѣ. Въ 1731 г. Г. уѣхалъ въ Базель, гдѣ и умеръ. Академикъ Буняковскій такъ характеризуетъ Г.: «современнику Ньютона, Лейбница, Іоганна Бернулли и великаго Эйлера не легко было внести свое имя въ лѣтописи точныхъ знаній. Г. удалось, однакожъ, пріобрѣсти извѣстность между современниками, и имя его можетъ быть поставлено на ряду съ первоклассными математиками начала прошлаго столѣтія».

Германъ (Hermann), Карлъ-Генрихъ (1802—1880) — нѣмецкій историческій живописецъ, одинъ изъ старѣйшихъ учениковъ Корнеліуса, помогавшій ему исполнять стѣнную и плафонную живопись въ глиптотекѣ и въ церкви св. Людовика въ Мюнхенѣ. Изъ самостоятельныхъ работъ Г. въ Мюнхенѣ извѣстны стѣнныя картины въ такъ назыв. Кенигсбау (сцены изъ Парсифаля), фрески подъ аркадами дворцоваго сада (эпизоды изъ древней баварской исторіи) и плафонъ въ старой протестантской церкви (Вознесеніе Господне).

Германъ, Карлъ Ѳедоровичъ—основатель науки статистики въ Россіи (1767—1838), уроженецъ Данцига, ученикъ Шлецера, учитель К. И. Арсеньева. Преподавалъ статистику въ педагогическомъ институтѣ, затѣмъ въ университетѣ. По обвиненію Рунича былъ изгнанъ изъ университета вмѣстѣ съ Арсеньевымъ и др. (см. III, 734), но остался членомъ академіи наукъ. Былъ начальникомъ статистическаго отдѣленія въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ и много содѣйствовалъ развитію статистическаго дѣла въ Россіи. Главные труды: «Краткое руководство къ всеобщей исторіи статистики» (СПБ., 1808), «Всеобщая теорія статистики» (СПБ., 1809), «Статистическое описаніе Ярославской губ.» (СПБ., 1808, по личнымъ изслѣдованіямъ), «Историческое обозрѣніе литературы статистики, въ особенности Россійскаго государства» (СПБ., 1817), «Статистическія изслѣдованія относительно Россійской имперіи. Ч. I. О народонаселеніи» (СПБ., 1819).

Германъ (Hermann), Людимаръ—физіологъ (род. въ 1838 г.), проф. въ Цюрихѣ и Кёнигсбергѣ. Главные его труды: «Grundriss der Physiologie» (14-е изд., Б., 1910, на русскомъ яз. «Основы физіологіи человѣка», СПБ., 1875), «Lehrbuch d. experimentellen Toxikologie» (тамъ же, 1874); «Untersuchungen z. allgemeinen Muskel- und Nervenphysiologie» (тамъ же, 1867—68); «Handbuch der Physiologie» (Лпц., 1879—83, при участіи многихъ извѣстныхъ физіологовъ; пер. на русскій яз.—«Руководство къ физіологіи», съ 1887 г.).

Германъ (German), Людомиръ—польскій писатель. Род. въ 1851 г. въ Галиціи. Главные его труды: «Marja Stuart a Słowacki», «Faust Goethego i jego polskie przekłady», «O dramatach Szujskiego», «Przegląd literatury powszechnej» (1912), «Nibelungów niedola».

Германъ (Herman), Отто—венгерскій зоологъ и этнографъ, род. въ 1835 г. Организовалъ многочисленныя станціи («сѣти») для наблюденія перелета птицъ, что повело къ учрежденію «Венгерскаго орнитологическаго центральнаго учрежденія», завѣдываніе которымъ было поручено Г. Его главные труды: «Die Decticiden der Brunner von Wattenwyl'schen Sammlung» («Verh. zool. bot. Ges. Wien», 1874); «Ungarn's Spinnenfauna» (Б., 1875—1879); «Die Elemente des Vogelzuges in Ungarn bis 1891» (1895).

Германъ (Hermann), Робертъ—нѣмецкій композиторъ (род. въ 1869 г. Занимался подъ руководствомъ Гумпердинка. Его произведенія (2 симфоніи, одна концертная увертюра, фортепіанные тріо и квартетъ, фортепіанныя, скрипичныя и віолончельныя пьесы, романсы и т. д.) свидѣтельствуютъ объ оригинальномъ творческомъ талантѣ ихъ автора.

Германъ (Фридрихъ), Ѳедоръ Ѳедоровичъ (1811 — 1892) — извѣстный практическій врачъ; былъ почти въ теченіе 50 лѣтъ главнымъ докторомъ Обуховской больницы. Написалъ рядъ статей, преимущественно по практической медицинѣ и этіологіи инфекціонныхъ болѣзней въ столицѣ. Его трудъ: «Историческій очеркъ Обуховской больницы за 100 лѣтъ» (СПБ., 1884) далъ богатѣйшій матеріалъ къ статистикѣ главнѣйшихъ заболѣваній населенія Петербурга.

Германъ (Hermann), Фридрихъ-Бенедиктъ-Вильгельмъ, фонъ—нѣмецкій экономистъ и статистикъ (1795 — 1868), профессоръ камеральныхъ наукъ въ Мюнхенѣ. Пересмотрѣлъ ученіе Ад. Смита, углубивъ его и внеся въ него много новаго. Особенно извѣстно ученіе Г. о цѣнѣ. Въ области торговой политики онъ былъ сторонникомъ умѣреннаго протекціонизма. Главный трудъ Г. «Staatswirtschaftliche Untersuchungen» (Мюнхенъ, 1832; 2-е доп. изд. 1870).

Германъ (Herrmann), Эмиль — нѣмецкій юристъ (1812—85), профессоръ церковнаго права въ Килѣ, Геттингенѣ и Гейдельбергѣ. Написалъ: «Ueber die Stellung der Religionsgemeinschaften in Staat» (1849); «Die notwendigen Grundlagen einer die konsistoriale u. synodale Ordnung vereinigenden Kirchenverfassung» (1862); «Grundriss zu Vorlesungen über das deutsche Strafrecht» (1871) и др.—См. A. von Bamberg, «Emil Herrmann» (1906).

Германъ (Hermann), Эрнстъ-Адольфъ—нѣмецкій историкъ (1812—84); былъ профессоромъ въ Іенѣ и Марбургѣ. Главный его трудъ — продолженіе начатой Ф. Штралемъ «Geschichte des Russischen Staates» (въ сборникѣ «Geschichte der europäischen Staaten», Геерена и Укерта). Г. принадлежатъ 3—6 тт., обнимающіе время отъ 1505 до 1792 г. Особенно цѣнно изложеніе исторіи XVIII в., основанное на совершенно новыхъ документахъ изъ архивовъ дрезденскихъ, лондонскихъ и берлинскихъ. Изложеніе событій XVI и XVII вв. также представляетъ интересъ, такъ какъ Г. весьма тщательно воспользовался источниками. Начиная съ царствованія Екатерины I-й, Г., подавленный массой новаго матеріала, обращаетъ вниманіе исключительно на внѣшнюю исторію, тогда какъ въ предыдущихъ томахъ онъ старался давать характеристику внутренней исторіи страны. Въ 1866 г. онъ издалъ дополнительный томъ («Diplomatische Correspondenzen aus der Revolutionszeit»), въ который вошли документы по исторіи европейской коалиціи противъ Франціи, польскихъ и шведскихъ дѣлъ, а также по исторіи Россіи (главнымъ образомъ, русскаго двора) за 1779—1790 гг. Въ разработанныхъ Г. въ его исторіи и отчасти сообщенныхъ имъ въ «Сборникѣ Русскаго Историческаго общества» (т. 3, 5, 6, 20, 22, 37) донесеніяхъ саксонскихъ дипломатовъ много цѣнныхъ данныхъ для характеристики русскаго общества того времени. Другіе труды Г.: «Die Oesterreichisch-preussische Allianz vom 7. Febr. 1792 und die zweite Teilung Polens» (Гота, 1861; направлено противъ Зибеля и повело къ ожесточенной полемикѣ; см. «Forschungen zur Deutschen Geschichte», т. IV и V, и Ergänzungsband къ «Gesch. d. russ. St.»); «Zeitgenössische Berichte zur Geschichte Russland's» (Лпц., 1872); «Peter der Grosse und der Zarewitsch Alexei» (1880; главнымъ образомъ, по неизданнымъ донесеніямъ Фридриха Христ. Вебера, автора соч. «Das veränderte Russland»).

Германъ (German), Юлій—нѣмецкій писатель. Род. въ 1880 г. Его неоромантизмъ—сильно-лирическій, несмотря на драматическую форму его произведеній. Драмы Г., особенно «Lilith», пользуются большимъ сценическимъ успѣхомъ. — Ср. W. Grubiński, «J. German: Lilith» («Książka», 1905).

Гермаръ (Germar), Эрнстъ-Фридрихъ—нѣмецкій минералогъ и энтомологъ (1786—1853), проф. въ Галле. Сочиненія его: «Lehrbuch d. gesammten Mineralogie» (Галле, 1837); «Grundriss d. Krystallkunde» (ib., 1830); «Die Versteinerungen der Steinkohlenformation von Wettin und Löbejün» (Галле, 1844—52); «Systematis glossatorum prodromus» (Галле и Лпц., 1810); «Coleopterorum species novae aut minus cognitae» (Галле, 1824); «Fauna insectorum Europae» (ib., 1812—1851).

Гермасъ или Герма — см. Апостольскіе мужи, т. III, стр. 196—197.

Гермафродитизмъ (Hermaphroditismus) у животныхъ. Гермафродитными или обоеполыми животными называются такія, у которыхъ одинъ и тотъ же индивидъ обладаетъ и мужскими, и женскими половыми органами. Явленіе это широко распространено въ животномъ царствѣ. Представляетъ ли Г. явленіе первичное или позднѣйшее—сказать трудно, такъ какъ между низшими Metazoa встрѣчаются рядомъ и раздѣльнополыя, и гермафродитныя формы. Въ отдѣльныхъ случаяхъ, однако, можно указать на характеръ этого явленія. Такъ, для всѣхъ плоскихъ червей (Platodes) Г. явленіе первичное, а раздѣльнополость, свойственная лишь немногимъ изъ нихъ (нѣкоторыя Microstomidae среди турбелларій, Bilharzia среди сосальщиковъ, Diococestus среди ленточныхъ и др.)—явленіе позднѣйшее, возникшее, вѣроятно, черезъ утерю однѣми особями женскихъ органовъ, а другими мужскихъ. Раздѣльнополость среди ракообразныхъ и членистоногихъ вообще—явленіе первичное, и Г., свойственный лишь немногимъ изъ нихъ (напр., усоногимъ),—явленіе позднѣйшее, возникшее, вѣроятно, черезъ раздѣленіе первоначальнаго женскаго полового зачатка на двѣ части: женскую и мужскую, и притомъ, можетъ-быть, въ зависимости отъ сидячаго образа жизни. Вообще большинство сидячихъ животныхъ гермафродитно. При неподвижномъ образѣ жизни является слишкомъ мало обезпечиваемой (въ случаѣ раздѣльнополости) встрѣча самца и самки. Нормальный Г. встрѣчается во всѣхъ типахъ. Г. въ типѣ кишечнополостныхъ у многихъ губокъ, нѣкоторыхъ гидромедузъ (напр., гидра), гребневиковъ, полиповъ, одного рода (Chrysaora) сцифомедузъ; въ типѣ червей у большинства, а именно—почти у всѣхъ плоскихъ червей, т.-е. у турбелларій, сосальщиковъ и ленточныхъ глистъ, нѣкоторыхъ немертинъ и нематодъ, всѣхъ щетинкочелюстныхъ

(Chaetognata), малощетинковыхъ (Oligochaeta) и пьявокъ и нѣкоторыхъ многощетинковыхъ (Polychaeta); въ типѣ членистоногихъ почти у всѣхъ усоногихъ (Cirripedia) и нѣкоторыхъ другихъ раковъ; изъ моллюсковъ у части пластинчатожаберныхъ и брюхоногихъ; далѣе у большинства мшанокъ (Bryozoa), одного рода (Ligula) изъ брахіоподъ, у всего типа оболочниковъ (Tunicata) и, наконецъ, въ типѣ позвоночныхъ у нѣкоторыхъ рыбъ (Serranus—морской окунь и др.). Приведенные случаи представляютъ нормальный и дѣйствительный Г., выражающійся въ томъ, что у животнаго развиваются какъ яйца, такъ и сѣмя. Г. весьма распространенъ у такихъ животныхъ, которыя или живутъ часто по одиночкѣ, какъ, напр., внутренностные паразиты, или отличаются медленнымъ движеніемъ, или, наконецъ, какъ уже указано, прикрѣплены къ одному мѣсту и ведутъ сидячій образъ жизни; условія эти вовсе не вызываютъ, впрочемъ, непремѣнно Г. Далеко, не во всѣхъ случаяхъ, когда животное гермафродитъ, происходитъ самооплодотвореніе. Существуютъ случаи, когда самооплодотвореніе безусловно необходимо, напр., у мшанокъ, у которыхъ нерѣдко яйца развиваются въ тѣлѣ животнаго (точнѣе въ особыхъ полостяхъ) и живчики извнѣ туда не могутъ проникнуть; въ другихъ случаяхъ (напр., у ленточныхъ глистъ) можетъ рядомъ съ самооплодотвореніемъ происходить и оплодотвореніе живчиками другого индивида; но въ большинствѣ случаевъ или самооплодотвореніе устраняется тѣмъ, что мужскіе и женскіе органы развиваются неодновременно (то ранѣе мужскіе — Г. протандрическій, то женскіе—Г. протогинический), или же происходитъ соотвѣтственно обособленію обѣихъ системъ органовъ перекрестное, взаимное оплодотвореніе двухъ особей, т.-е. животное оплодотворяетъ своимъ сѣменемъ другое и, въ свою очередь, само оплодотворяется его сѣменемъ (напр., турбелларіи, моллюски). Иногда при этомъ между обоими животными происходитъ борьба, и побѣдившее играетъ сначала роль самца. Наблюдаются и переходы отъ Г. къ раздѣльнополости, какъ, напр., въ группѣ сосальщиковъ и у турбелларій. Весьма интересныя явленія представляютъ усоногія. Въ противоположность всѣмъ остальнымъ членистоногимъ, здѣсь огромное большинство видовъ гермафродиты, но есть два рода Ibla и Scalpellum, гдѣ у однихъ видовъ всѣ недѣлимыя гермафродиты, у другихъ—рядомъ съ сидячими гермафродитными особями существуютъ, открытые первоначально Дарвиномъ, такъ назыв. дополнительные самцы (complemental males), а у нѣкоторыхъ сидячія особи имѣютъ лишь женскіе половые органы и являются поэтому просто самками, а дополнительные самцы, не отличаясь по строенію отъ дополнительныхъ самцовъ другихъ видовъ, играютъ уже, слѣдовательно, роль обыкновенныхъ самцовъ. Явленія эти объясняютъ тѣмъ, что Г. усоногихъ вторичный, при чемъ у сидячихъ самокъ развился и мужской половой аппаратъ, но у нѣкоторыхъ видовъ уцѣлѣли еще рудиментарные самцы, а у другихъ сохранилась раздѣльнополость. Что касается Г. аномальнаго, то онъ тоже довольно распространенъ и встрѣчается у иглокожихъ, членистоногихъ и особенно у позвоночныхъ, гдѣ лучше и изученъ. Въ случаѣ полового диморфизма или полиморфизма—пріобрѣтеніе однимъ поломъ чисто-внѣшнихъ признаковъ другого уже составляетъ шагъ къ Г. У позвоночныхъ аномальный Г. встрѣчается во всѣхъ классахъ, но чаще всего у рыбъ, и выражается или въ Г. органовъ совокупленія, или въ Г. половыхъ путей, или въ Г.—половыхъ железъ (гонадъ). Г. совокупительныхъ органовъ чаще всего наблюдается у млекопитающихъ, въ частности у человѣка, и легко объясняется тѣмъ, что мужскіе и женскіе совокупительные органы развиваются изъ первоначальнаго сходнаго у обоихъ половъ зачатка, уклоняясь въ ту или другую сторону, и слѣдовательно уклоненіе въ мужскую сторону возможно и у женщины, и наоборотъ. Этотъ Г., называемый внѣшнимъ, можетъ и не сопровождаться Г. внутреннихъ органовъ. Такъ какъ половые пути самца и самки позвоночныхъ и, слѣдовательно, и мужчины и женщины, развиваются изъ разныхъ зачатковъ, то сохраненіе обоихъ зачатковъ ведетъ къ Г. половыхъ путей, который тоже можетъ и не сопровождаться Г. самихъ гонадъ. Затѣмъ раздѣленіе общаго зачатка гонадъ на два: яичникъ (ovarium) и сѣмянникъ (testis) или образованіе общей гермафродитной гонады (ovotestis)—ведетъ къ Г. гонады или настоящему Г. Среди млекопитающихъ наиболѣе полный Г. наблюдается у свиньи, но описано нѣсколько вполнѣ достовѣрныхъ случаевъ и для человѣка (съ образованіемъ ovotestis). Когда Г. распространяется и на гонады, и на половые пути, и на совокупительные органы, онъ называется полнымъ, а когда одна сторона (правая или лѣвая) животнаго имѣетъ органы одного пола, а другая—другого, Г. называется одностороннимъ. Въ рѣдкихъ случаяхъ (у насѣкомыхъ и у птицъ) односторонній Г. сопровождается и различіемъ въ окраскѣ: одна сторона имѣетъ окраску самца, а другая самки. *В. Шимкевичъ.*

Гермафродитизмъ у человѣка представляетъ порокъ развитія половой системы и раздѣляется на истинный и ложный. Подъ истиннымъ понимается такое состояніе, при которомъ у одного и того же субъекта имѣется параллельное развитіе яичекъ и яичниковъ, при чемъ наружные половые органы и внутренніе половые пути могутъ быть образованы по мужскому или женскому типу. Достовѣрныхъ случаевъ подобнаго рода описано очень мало, и если они и встрѣчаются, то исключительно рѣдко. Ложнымъ Г. называется въ томъ случаѣ, когда имѣются половыя железы одного пола (или яичники, или яички), а половые пути и наружные половые органы по своему развитію приближаются къ другому полу; напр., имѣются яичники, но клиторъ и половыя губы принимаютъ очертанія члена и мошонки, между двумя половинами которой имѣется рудиментарный входъ во влагалище, а мочеиспускательное отверстіе расположено на концѣ или на протяженіи клитора. Или у субъекта имѣются яички, но наружные органы образуютъ 2 губы (содержащія яички), между ними имѣется входъ въ рудиментарное влагалище; членъ же очень слабо развитъ, похожъ на клиторъ, и мочеиспускательное отверстіе находится подъ нимъ (hypospadia). Комбинаціи обоихъ половыхъ типовъ могутъ быть крайне разнообразны; ложный Г. обозначается прилагательнымъ «мужской» или «женскій» въ зависимости отъ того, какому полу принадлежатъ железы; при этомъ добавляется еще опредѣленіе «наружный» или «внутренній», чтобы обозначить, отступаютъ ли отъ пола железъ только наружные половые органы, или же и внутренніе половые пути, т.-е. имѣются остатки Мюллеровыхъ протоковъ, матка у мужчины или Вольфовы протоки у женщины; могутъ, конечно, быть отступленія со стороны и тѣхъ, и другихъ органовъ, и тогда Г. называется наружнымъ и внутреннимъ. Г. имѣетъ значеніе не только научное, но и практическое, судебно-медицинское, такъ какъ экспертизѣ врачей нерѣдко представляется рѣшить вопросъ о принадлежности лица къ тому или иному полу, о способности его къ брачному сожитію и воспроизведенію потомства. Рѣшеніе

этихъ вопросовъ бываетъ иногда крайне трудно, а иногда и невозможно, если наружный обликъ и психическій складъ гермафродита не соотвѣтствуетъ совершенно характеру его половыхъ железъ.—См. Schwalbe, «Die Morphologie der Missbildungen» (1905—1912). *Ф. Чистовичъ.*

Гермафродитизмъ въ правѣ. Римское право и современныя законодательства не признаютъ средняго юридическаго состоянія между двумя полами: права Г. опредѣляются тѣмъ поломъ, который у него преобладаетъ. Поэтому въ актахъ гражданскаго состоянія нѣтъ особой рубрики для Г., и должностное лицо, записывающее рожденіе, должно отнести новорожденнаго къ мужскому или женскому полу. Но, разумѣется, если впослѣдствіи обнаружится ошибочное отнесеніе Г. къ опредѣленному полу, то это можетъ служить поводомъ къ оспариванію (напр., дѣйствительности брака Г. съ лицомъ одного съ нимъ пола). Прусское законодательство предоставляло родителямъ рѣшить вопросъ о полѣ Г., но послѣдній по достиженіи 18 лѣтъ могъ и самъ выбрать полъ, къ которому желаетъ примкнуть. Третьи лица, права которыхъ такимъ выборомъ нарушались, имѣли право требовать медицинской экспертизы. Русское законодательство совершенно не касается вопроса о Г. Особенно подробно вопросъ о Г. разработанъ мусульманскими законовѣдами. Предписанія ихъ о Г. (хунса) сводятся, главнымъ образомъ, къ слѣдующему: Г. приближаются вообще къ мужескому или женскому полу, сообразно чему они слѣдуютъ юридическому положенію того или другого пола; если же подобнаго приближенія къ одному изъ двухъ половъ не существуетъ, то они занимаютъ среднее мѣсто. Во время молитвы въ мечети Г. должны стоять между мужчинами и женщинами и творить молитву по-женски; во время пилигримства должны носить женскую одежду. Наслѣдованіе Г. у мусульманъ (вопросъ, имѣющій значеніе и для нашего права, такъ какъ раздѣлъ наслѣдства у магометанъ совершается по ихъ закону — ст. 1338 зак. гр.) регулируется особеннымъ образомъ (см. ст. 67—69, «Сборника постановленій шаріата по семейному и наслѣдственному праву», СПБ., 1912). Явленія Г. лежатъ въ основѣ распространенныхъ на востокѣ и западѣ повѣрій объ андрогинахъ, т.-е. о существахъ, способныхъ мѣнять свой полъ. Такая половая метаморфоза считалась въ средніе вѣка дѣломъ нечистой силы, и инквизиціонная практика XVI—XVII вв. богата случаями преслѣдованія Г. Такъ, въ Дармштадтѣ въ XVI в. былъ случай крещенія младенца сомнительнаго пола подъ именемъ Елизаветы, потомъ Іоанна и превращенія Іоанна снова въ Елизавету, которая, наконецъ, была сожжена.

Гермафродитная половая железа существуетъ у нѣкоторыхъ моллюсковъ, именно въ классѣ брюхоногихъ (Gastropoda), въ отрядахъ легочныхъ (Pulmonata), крылоногихъ (Pteropoda) и заднежаберныхъ (Opisthobranchiata). Всѣ эти животныя гермафродиты, и въ одной и той же половой железѣ у нихъ образуются и яйца, и сперматозоиды. У крылоногихъ и, повидимому, у заднежаберниковъ развитіе тѣхъ и другихъ продуктовъ железы происходитъ неодновременно; у наземныхъ легочныхъ, напротивъ, при совокупленіи двухъ особей каждая изъ нихъ играетъ одновременно роль и самца, и самки. Г. половая железа встрѣчается также у нѣкоторыхъ (весьма немногихъ) пластинчатожаберныхъ (у Cyclas, Pisidium, нѣкоторыхъ видовъ Ostrea, Cardium, Pecten).

Гермафродитъ (Hermaphroditos), по Овидію—сынъ Гермеса и Афродиты, воспитанный нимфами на Идѣ. Его красотою плѣнилась карійская нимфа Салмакида и, не будучи въ состояніи добиться его любви, упросила боговъ соединить ее съ нимъ навѣки. Тогда тѣла ихъ срослись, и образовалось одно существо, на половину мужчина, на половину женщина («Превр.», IV, 285 сл.). Генезисъ этого мифа надо искать въ религіяхъ Востока, который любитъ чудовищныя сочетанія животныхъ и человѣческихъ формъ.—Г. въ искусствѣ изображается, начиная съ IV в. до Р. Хр. (статуи, гермы, статуэтки, стѣнныя росписи) въ видѣ прекраснаго юноши съ женскою грудью, позднѣе въ видѣ Афродиты съ мужскимъ членомъ. Лучшее изображеніе Г. въ статуарномъ искусствѣ—статуя въ берлинскомъ музеѣ, восходящая, быть-можетъ, къ бронзовому оригиналу Поликла старшаго (первая половина IV в. до Р. Хр.).—См. Furtwängler, «Ueber Statuenkopien» («Abh. Münch. Akad.», 1896).

Гермейстеръ—глава соединенныхъ орденовъ (меченосцевъ и тевтонскаго) въ Ливоніи. По соединеніи орденовъ, часть Ливоніи, принадлежавшая меченосцамъ, была переименована въ пров. тевтонскаго (нѣмецкаго) ордена и получила устройство, одинаковое съ прочими провинціями его. Каждая изъ нихъ состояла подъ управленіемъ особаго провинціальнаго магистра. Въ Пруссіи мѣсто его занималъ самъ Г., ливонскіе же магистры стали именоваться «магистрами Тевтонскаго ордена въ Ливоніи», а впослѣдствіи «гермейстерами». При Г. состоялъ конвентъ изъ членовъ, назначаемыхъ имъ самимъ. Г. управлялъ всѣми внутренними дѣлами въ орденскихъ владѣніяхъ, независимо отъ епископа; въ дѣлахъ внѣшнихъ, по объявленію войны и заключенію мира, онъ дѣйствовалъ совмѣстно съ епископомъ, по обоюдному согласію.

Герменевтика (ἑρμηνεύω — толковать) — искусство изъясненія, техника толкованія древнихъ текстовъ. Способствовать пониманію древняго автора такъ, какъ его понимали современники, есть высшая цѣль Г. Съ этой точки зрѣнія нѣтъ и не можетъ быть особой Г. библейской. Признавая Библію книгой откровенія, изслѣдователь можетъ исходить только изъ той безспорной мысли, что откровенныя истины получили выраженіе въ формахъ, свойственныхъ извѣстной эпохѣ и средѣ, и что для ихъ познанія требуется работа не отличная отъ той, къ какой приходится прибѣгать, чтобы дешифрировать ходъ мыслей какого-либо греческаго философа или поэта. Терминъ «Г. библейская», если и можетъ быть удержанъ, то только съ примѣненіемъ его къ особому предмету истолкованія, а не къ особымъ методамъ. При такой точкѣ зрѣнія старинные способы изъясненія библейскихъ текстовъ, не вышедшіе изъ употребленія еще и теперь среди невзыскательныхъ богослововъ, подлежатъ отклоненію. Нравственно-психологическій или аллегорическій методъ Филона и Григорія В., по которому, напр., Іовъ значитъ терпящій, его страна Уцъ значитъ—утѣшающій, и, слѣдовательно, Іовъ есть образъ страданія и утѣшенія для каждаго читателя его книги,—можетъ быть употребляемъ только въ цѣляхъ назидательныхъ, а не научныхъ. Средневѣковая манера обращенія съ текстами, а также объясненіе ихъ подъ давленіемъ сложившихся догматовъ, что имѣетъ мѣсто и теперь, одинаково не должны имѣть мѣста въ наукѣ. Не могутъ приносить ей пользы и опыты истолкованія, направленные къ установленію гармоніи между откровеніемъ и философіей. Вообще Г. — только филологическая наука, отклоняющая всякіе директивы, откуда бы онѣ ни исходили. Первый опытъ христіанской Г. принадлежитъ бл. Августину: это 4 книги его «De doctrina christiana». Цѣлый

рядъ опытовъ слѣдовалъ въ теченіе среднихъ вѣковъ и новаго времени. Теперь появленіе подобныхъ трудовъ, можно сказать, прекратилось. Издававшіяся у насъ руководства, напр., «Драхма отъ сокровища св. Писанія Ветхаго и Новаго Завѣта» епископа Θеоктиста (1808), «Compendium Hermeneuticae» (1806) епископа Антонія, «Библейская Г.» Саввантова (1857) и пр. теперь совершенно забыты.—См. «Religion in Geschichte und Gegenwart», т. I, 1909. *А.*

Гермесіанактъ (Hermêsianax) изъ Колофона—элегическій поэтъ эпохи Александра Великаго, авторъ сборника эротическихъ элегій, названнаго по имени возлюбленной поэта Leontion и разсказывающей любовныя исторіи разныхъ мудрецовъ и поэтовъ. Историческая сторона этого произведенія очень слаба, но языкъ отличается легкостью. Отрывки (самый крупный изъ 3-й пѣсни, 98 стиховъ)—у Аѳинея (XIII, 597) и у Васѣ'а, «Philetae Coi reliquiae» (Галле, 1829).

Гермесіанизмъ—ученіе нѣмецкаго богослова Георга Гермеса.

Гермесъ (Hermes), Георгъ—нѣмецкій богословъ (1775—1831), профессоръ догматики въ Боннѣ. Выдвинулся впередъ благодаря народившемуся въ католической наукѣ прогрессивному теченію, которое обвѣвалось духомъ философіи Декарта, Вольфа, Канта и Фихте. Этому движенію покровительствовалъ кёльнскій архіепископъ Шпигель. Оно стало ослабѣвать съ уходомъ со сцены Шпигеля подъ давленіемъ Рима. Въ 1835 г. явилось папское бреве, осуждавшее сочиненія и ученіе Г. Догматическія его работы попали въ index. Нѣсколько профессоровъ въ Боннѣ за сочувствіе Г. поплатились каѳедрами (Браунъ, Ахтерфельдъ). Нѣкоторые гермесіане «исправились». Линія богословскихъ построеній Г. отклоняется отъ католической ортодоксіи, но не очень рѣзко. Если послѣдняя слѣдуетъ принципу credo ut intelligam, то гермесіане думали intelligo ut credam. Г. утверждалъ, что пришелъ къ признанію бытія Бога, отправляясь отъ сомнѣнія (Декартъ). Если есть Богъ, то должно быть Его волеизъявленіе, божественный авторитетъ. Этотъ авторитетъ открываетъ людямъ истины, составляющія содержаніе христіанства. Эти истины заключены въ Ветхомъ и Новомъ Завѣтахъ и преданіи. Дальше начинается католичество. Гермесіанство въ значительной мѣрѣ напоминаетъ теперешнее модернистское теченіе въ католическомъ мірѣ. Около 1860 г. оно угасло. Въ 1832—52 гг. гермесіане издавали «Zeitschrift für Philosophie und katholische Theologie». Главныя сочиненія Г.: «Einleitung in die christ-katholische Theologie» (2-е изд., 1831); «Christ-katholische Dogmatik» (1834—1836).—См. Goyau, «Les origines du culturkampf allemand» (1907); «Die Religion in Geschichte und Gegenwart» (т. II, 1910).

Гермесъ—см. Меркурій.

Гермесъ Трисмегистъ (т.-е. трижды величайшій)—вымышленный авторъ теософскаго ученія, излагаемаго въ нѣсколькихъ книгахъ и отрывкахъ египетско-греческаго происхожденія, извѣстныхъ подъ его именемъ. Хотя это имя не случайно взято у греческаго бога Гермеса (лат. Меркурія, соотвѣтствующаго египетскому Тоту, Тауту или Теуту), путеводителя душъ (психопомпа) и покровителя тайныхъ знаній, тѣмъ не менѣе, въ герметическихъ книгахъ Г. Трисмегистъ является не богомъ, а мудрымъ мужемъ, получающимъ высшее божественное откровеніе и сообщающимъ его людямъ чрезъ своихъ сыновей Тота, Асклепія и Амона.—I. Герметическія книги. Время ихъ происхожденія опредѣляется двумя фактами: 1) Климентъ Александрійскій, процвѣтавшій во второй половинѣ II и началѣ III вв. и часто цитировавшій тогдашнихъ гностиковъ, не цитируетъ нашихъ герметическихъ книгъ и не упоминаетъ вовсе о самомъ Г. Трисмегистѣ, а говоритъ только о 42 древнихъ священныхъ книгахъ Гермеса, т.-е. Тота (на египетскомъ языкѣ), обнимавшихъ всю іератическую мудрость Египта, отъ гимновъ богамъ до медицины и физіологіи женщинъ (Clem. Alex., «Stromatum» lib. VI, c. IV); съ другой стороны, апологетъ Аѳинагоръ, гл. 28, упоминаетъ Г. Трисмегиста, но не наши герметическія книги).—2) Лактанцій, жившій во второй половинѣ III и первой трети IV вв., уже цитируетъ Г. книги какъ высокій авторитетъ; слѣдовательно, главныя изъ нихъ (за исключеніемъ «Асклепія», см. ниже) должны быть отнесены къ эпохѣ между Климентомъ и Лактанціемъ, т.-е. къ срединѣ III в. по Р. Хр. Возможна, но мало вѣроятна болѣе ранняя эпоха. Отдѣльные фрагменты принадлежатъ къ болѣе позднему времени; такъ, въ одномъ изъ нихъ есть, повидимому, намеки на императора Валента (конецъ IV в.), какъ на царствующаго государя. Много цитатъ изъ Г. книгъ у Кирилла Александрійскаго (V в.) и у Стобея.—Г. книги написаны прямо на греческомъ яз., а не переведены съ египетскаго, какъ видно изъ встрѣчающейся игры греческими словами; египетскій элементъ замѣтенъ въ нѣкоторыхъ идеяхъ и представленіяхъ и въ именахъ боговъ; прямыхъ заимствованій изъ тѣхъ 42 священныхъ книгъ древняго Египта, о которыхъ говоритъ Климентъ, съ увѣренностью указать нельзя. Изъ дошедшихъ до насъ Г. книгъ четырнадцать трактатовъ соединяются обыкновенно вмѣстѣ подъ общимъ названіемъ «Пемандра», принадлежащимъ собственно лишь первому изъ нихъ (Ποιμάνδρης—пастырь мужей—подъ этимъ названіемъ является говорящій съ Г. Трисмегистомъ божественный Разумъ). Затѣмъ мы имѣемъ книгу «Посвятительная рѣчь» или «Асклепій» (эта книга, состоящая изъ 15 главъ, дошла до насъ только въ старомъ латинскомъ переводѣ, приписанномъ Апулею, жившему во II в.; если бы это было справедливо, то «Асклепія» нужно было бы признать за самую раннюю изъ нашихъ герметическихъ книгъ, но по другимъ, болѣе вѣрнымъ, признакамъ этотъ трактатъ слѣдуетъ отнести къ началу IV в.); четыре большихъ отрывка книги: «Дѣва міра» (κόρη κόσμου); десять отрывковъ изъ разговора Г. съ сыномъ его Тотомъ; восемь отрывковъ изъ книгъ Г. къ Аммону; девять краткихъ отрывковъ безъ названія; и, наконецъ, три «опредѣленія» Асклепія царю Аммону: о солнцѣ и демонахъ, о тѣлесныхъ страстяхъ и похвала царю. Средневѣковые алхимики приписывали Г. Трисмегисту такъ назыв. «Изумрудную таблицу» — отрывокъ загадочнаго содержанія и неизвѣстнаго происхожденія; находя здѣсь аллегорическое описаніе философскаго камня, они признавали этотъ отрывокъ основнымъ текстомъ своего ученія, которое и называли поэтому «Герметическою философіей». 14 вышеупомянутыхъ герметическихъ трактатовъ, подъ общимъ заглавіемъ Пемандръ, были переведены на латинскій яз. Марсиліемъ Фициномъ, напечатавшимъ этотъ переводъ въ 1471 г. Греческій текстъ (вмѣстѣ съ Фициновымъ переводомъ) впервые напечаталъ Andreas Turnebus въ Парижѣ въ 1554 г. Нынѣ самое удобное (но все же критически недостаточное) изданіе Parthey (Б., 1854). Критическое изданіе готовитъ Reitzenstein. Нѣмецкій переводъ Тидемана 1781 г. Французскій переводъ всѣхъ герметическихъ книгъ и фрагментовъ издалъ Louis Ménard (2-е изд. П., 1867); по-англійски

изд. Г. Трисмегиста Anna Crawford.—II. Ученіе Г. Трисмегиста представляетъ своеобразное сочетаніе 3 элементовъ: египетскаго многобожія, іудейско-христіанскаго монотеизма и греческаго философскаго идеализма. Въ первомъ трактатѣ Богъ опредѣляется какъ Разумъ (Νοῦς) въ образѣ свѣта, противоположный влажной натурѣ, происходящей изъ тьмы. Разумъ порождаетъ изъ себя Слово (Λόγος), какъ свѣтъ отъ свѣта. Разумъ есть Богъ-отецъ, Логосъ—сынъ Божій. «Откуда, спрашиваетъ Г., произошли стихіи природы?»—Пемандръ отвѣчаетъ: «изъ воли Бога, который, взявъ свой Логосъ и созерцая въ немъ порядокъ и красоту, создалъ міръ по этому прототипу». И далѣе: «Разумъ—Богъ мужской и женскій, жизнь и свѣтъ, рождаетъ чрезъ Логосъ еще другой творческій умъ—Божество огня и духа,—который, въ свою очередь, образуетъ семь служебныхъ духовъ, обнимающихъ своими кругами чувственный міръ и управляющихъ имъ посредствомъ такъ назыв. судьбы». Въ ученіи о человѣкѣ и его судьбѣ смѣшана библейская идея образа Божія и владыки всѣхъ тварей съ египетско-гностической идеей падшаго эона-андрогина. Цѣль человѣка—посредствомъ совершеннаго знанія соединиться съ Божествомъ и стать Богомъ. Подъ знаніемъ разумѣется не дискурсивно-научное познаніе отдѣльныхъ предметовъ (которое, напротивъ, рѣзко осуждается), а сосредоточенное погруженіе во всеединую истину, при безмолвіи мыслей и желаній, что называется также «разумною жертвой души и сердца» (ἡ λογικὴ θυσία τῆς ψυχῆς καὶ τῆς καρδίας). Въ другихъ мѣстахъ герметическихъ книгъ къ этому религіозно-гностическому стволу прививаются метафизическія умозрѣнія, тождественныя съ тѣми, которыя болѣе обстоятельно и послѣдовательно были развиты неоплатониками. Рядомъ съ религіознымъ понятіемъ о Богѣ, какъ творческомъ Умѣ, явномъ въ своихъ твореніяхъ, и какъ о любвеобильномъ Отцѣ, мы находимъ трансцендентальную идею абсолютнаго, какъ непзреченнаго сверхсущаго, которое не есть умъ, а начало ума и т. д.; вмѣстѣ съ чисто-египетскимъ религіознымъ отношеніемъ къ тѣлу и тѣлесной жизни встрѣчается отвлеченно-спиритуалистическое отрицаніе всего матеріальнаго и чувственнаго. Психологическій взглядъ, излагаемый въ VI—VIII отрывкахъ изъ книгъ Г. къ Аммону (у Стобея, «Eclog. phys.», I, 4—6), довольно остроумно объединяетъ мысли Платона и Аристотеля. Особенно любопытны апологія идоловъ и апоѳеозъ царя. Какъ верховное Божество творитъ боговъ на небѣ, такъ человѣкъ имѣетъ власть творить боговъ въ храмахъ, именно доставлять соотвѣтственную матерію и форму для чудотворныхъ и пророческихъ проявленій ближайшихъ къ намъ божественныхъ силъ. Царь—живой образъ верховнаго Бога, послѣдній въ богахъ и первый въ людяхъ. Въ верхнихъ небесахъ обитаютъ боги, и ими правитъ Творецъ вселенной; въ эѳирѣ движутся звѣзды, и ими управляетъ первое изъ свѣтилъ—солнце; въ воздухѣ носятся души и демоны, подъ владычествомъ луны; на землѣ живутъ люди и прочія животныя, которыми правитъ великій царь. Царскія души божественны по природѣ и непзмѣнны въ своемъ достоинствѣ; государи, являющіеся несправедливыми или жестокими, таковы не сами по себѣ, а лишь по навожденію дурныхъ демоновъ. Кромѣ указанныхъ элементовъ, въ Г. ученіи замѣчается еще воззрѣніе, близкое къ пантеизму стоической школы, съ которымъ также были сходны нѣкоторыя стороны египетскаго міросозерцанія. Божество является какъ душа міра, содержащая въ себѣ сѣмена всѣхъ прочихъ душъ; самый міръ есть второй богъ—сынъ и вещественный образъ перваго; третьимъ богомъ называется человѣкъ, соединяющій въ себѣ высшую и низшую природу. Такимъ образомъ, философское содержаніе герметизма представляетъ преимущественно сочетаніе стоическихъ и платоническихъ элементовъ, какъ у Филона, вліяніе котораго здѣсь замѣтно; но идея Гермеса, отца Логоса, и Логоса-творца восходитъ, какъ доказала ново-найденная «страсбургская космогонія» (Reitzenstein, «Zwei religionsgeschichtliche Fragen», Страсбургъ, 1901), къ подлинной аркадской религіи Гермеса.—См. Reitzenstein, «Poimandres» (Лпц., 1904; самое капитальное изслѣдованіе); Zielinski, «Hermes und die Hermetik» въ «Archiv für Religionsgeschichte», VIII; Kroll, «Hermes Trismegistos», въ словарѣ Паули-Виссовы; Ѳ. Зѣлинскій, «Гермесъ Трижды-Величайшій» («Изъ жизни идей», т. III. «Соперники христіанства», стр. 88 сл. 2-го изд.). *Вл. Соловьевъ и Ѳ. З.*

Герметика, герметическая философія, герметическія книги—см. Гермесъ Трисмегистъ.

Герминіера (Herminiera elaphroxylon)—см. Амбакъ (II, 321).

Герминіумъ (Herminium R. Br.)—бровникъ, маленькое орхидное растеніе съ мелкими блѣднозелеными цвѣтами. При основаніи стебля, въ почвѣ, 1 или 2 маленькихъ шаровидныхъ клубня, смотря по возрасту; короткій стебель съ 1 или 2 элиптическими листьями и безлистной кистью цвѣтовъ. Всего 2 вида. По всей средней Европѣ и Россіи часто попадается H. monorchis R. Br., Б. одноклубневый, на сырыхъ лугахъ и въ рощахъ. Пахнетъ мускусомъ.

Герминоны (Herminones), по Тациту—одно изъ 3 главныхъ германскихъ племенъ, жившее въ средней Германіи. Въ историческое время племя съ этимъ именемъ не играло въ Германіи политической роли.

Гермій (Hermias): 1) грекъ, тиранъ гор. Атарнея въ Мисіи, ученикъ Платона и другъ Аристотеля, поселившагося въ Атарнеѣ и женившагося на пріемной дочери Г., Пиѳіадѣ. Возмутившись противъ персовъ, Г. былъ схваченъ сатрапомъ Менторомъ и казненъ (348 г. до Р. Хр.). Аристотель сочинилъ въ честь его стихотвореніе, дошедшее до насъ; ему также принадлежитъ надпись на памятникѣ Г. въ Дельфахъ.—2) Христіанскій апологетъ (неизвѣстной эпохи), написалъ сатиру на языческихъ философовъ (изд. Otto въ «Corpus apologetarum», Іена, 1872, и Diels, «Doxographi Graeci»).

Герміона (Ἑρμιόνη)—городъ въ Арголидѣ, у подошвы горы Прона и на Герміонскомъ заливѣ. Принадлежалъ въ III—II вв. къ Ахейскому союзу. Павсаній нашелъ городъ въ хорошемъ состояніи. Близъ храма Деметры было въ землѣ отверстіе, чрезъ которое, по преданію, Гераклъ вынесъ Кербера изъ преисподней.

Герміона (Hermione)—дочь Менелая и Елены, обрученная отцомъ, согласно обѣщанію, данному подъ Троей, съ сыномъ Ахилла, Неоптолемомъ. По Еврипиду, она была обѣщана также Оресту, который изъ мести подстрекнулъ дельфійцевъ къ убійству Неоптолема и затѣмъ похитилъ Г. Отъ Ореста она произвела на свѣтъ Тисамена.—См. трагедію Еврипида, «Андромаха», и Овидія, «Heroides», VIII.

Гермогеніанъ (Hermogenianus) — рим. юристъ IV в. по Р. Хр. По языку его трудовъ его относятъ и къ классическому времени. Свѣдѣній о его жизни не сохранилось никакихъ; извѣстно только, что онъ авторъ «Juris epitomarum l. VI»—

самостоятельной переработки извлеченій изъ предшествующихъ ему юристовъ, изложенныхъ въ короткихъ положеніяхъ, безъ указанія литературы. Сочиненіе это родственно съ «Sententiae» Павла; оно изложено въ порядкѣ преторскаго эдикта и позднѣйшихъ «Дигестъ» Юстиніана, въ которыя и вошло изъ него нѣкоторое количество отрывковъ. По всей вѣроятности, Г. былъ и авторомъ такъ называемаго «Гермогеніанова кодекса», составляющаго дополненіе къ кодексу Грегоріана и содержащаго импер. конституціи 291—295 гг. и рескрипты имп. Валентиніана отъ 364 и 365 гг. Сохранившіеся до насъ отрывки изъ «Epitome» Г. изданы Lenel'емъ въ «Palingenesia juris civ.», а отрывки кодекса изданы въ послѣдній разъ Haenel'емъ въ 1837 г.—См. Krüger, «Gesch. der Quellen und Litteratur des röm. Rechts» (1912).

Гермогенъ (Ἑρμογένης)—греческій архитекторъ, процвѣтавшій въ концѣ III и началѣ II в. до Р. Хр., строитель храмовъ Артемиды въ Магнесіи на Меандрѣ и Діониса въ Теосѣ, о которыхъ онъ написалъ спеціальное сочиненіе, и остатки которыхъ открыты въ XIX в. Храмъ Артемиды—іонійскій псевдодиптеръ (по 8 колоннъ на передней и задней сторонахъ и по 15 на боковыхъ), типъ, впервые примѣненный Г. Храмъ Діониса, проектированный ранѣе въ дорійскомъ стилѣ, былъ воздвигнутъ Г. въ іонійскомъ стилѣ и имѣлъ по 6 колоннъ на передней и задней и по 11 на боковыхъ сторонахъ. Вліяніе Г. сказалось, вѣроятно, и въ распланировкѣ всей агоры въ Магнесіи. Г. много способствовалъ развитію и усовершенствованію іонійскаго стиля, оказавшаго сильное вліяніе на архитектурные памятники Рима. — См. Brunn, «Gesch. d. griech. Künstler» (II, 358); Humann, Kothe u. Watzinger, «Magnesia am Maeander» (Б., 1904); Pullan, «Antiquities of Ionia» (IV, 1881); O. Puchstein, «Das jonische Kapitell» (Б., 1887); R. Delbrück, «Die drei Tempel am Forum holitorium in Rom» (Б., 1903).

Гермогенъ (Hermogenes)—еретикъ II в. въ Африкѣ, признававшій твореніе міра богомъ, но изъ вѣчной матеріи, что, по его мнѣнію, давало возможность объяснить происхожденіе зла. Противъ Г. писалъ Тертулліанъ, трактатъ котораго дошелъ до насъ и переведенъ на русскій яз. во 2-й ч. его твореній (Кіевъ, 1912).

Гермогенъ — патріархъ всероссійскій съ 1606 г. по 1612 г. Въ 1589 г. онъ былъ поставленъ въ санъ казанскаго митрополита и проявилъ большое усердіе въ дѣлѣ обращенія въ православіе мѣстныхъ инородцевъ. По восшествіи на московскій престолъ Лжедимитрія I, Г. былъ вызванъ въ Москву для участія въ устроенномъ новымъ царемъ сенатѣ, но не могъ ужиться съ царемъ, чуждымъ религіозной нетерпимости и склоннымъ къ сближенію съ иноземцами. Когда передъ бракомъ Лжедимитрія и Марины Мнишекъ возникъ вопросъ, не слѣдуетъ ли предварительно произвести надъ Мариной обрядъ крещенія въ православіе, Г. былъ въ числѣ тѣхъ духовныхъ, которые наиболѣе настаивали на этомъ, и за такое противодѣйствіе намѣреніямъ царя былъ удаленъ изъ Москвы въ свою епархію. Царь Василій Шуйскій рѣшился возвести его, какъ врага предшествовавшаго правительства, на мѣсто низложеннаго патріарха Игнатія. Сдѣлавшись патріархомъ, Г. сначала не игралъ видной роли въ государственныхъ дѣлахъ, вслѣдствіе несогласій, возникшихъ между нимъ и царемъ Василіемъ. Во время возстанія Болотникова Г., однако, разсылалъ грамоты, убѣждая населеніе стоять за Шуйскаго, и наложилъ даже проклятіе на Болотникова и его сторонниковъ. Пытался Г. защищать Шуйскаго и въ моментъ его свержения съ престола. Послѣ низложенія Шуйскаго, когда «шатаніе» охватило большинство московскихъ правительственныхъ дѣятелей, и они, забывъ о государствѣ, искали прежде всего личной выгоды, Г. явился между ними однимъ изъ немногихъ, сохранявшихъ свои убѣжденія и твердо проводившихъ ихъ въ жизнь. Когда выставлена была кандидатура королевича Владислава, Г. согласился на нее лишь подъ условіемъ принятія Владиславомъ православной вѣры и писалъ о томъ королю Сигизмунду. Предвидя, что у короля имѣются другіе планы, Г. держалъ себя очень враждебно по отношенію къ полякамъ; протестовалъ противъ вступленія польскаго войска въ Москву и, когда бояре впустили гетмана Жолкѣвскаго, очень холодно относился къ нему и къ смѣнившему его Гонсѣвскому. Когда Сигизмундъ сталъ требовать, чтобы бояре приказали Смоленску сдаться на королевскую волю, Г. рѣшительно отказалъ въ своей подписи на изготовленной боярами грамотѣ, несмотря на то, что въ пылу спора одинъ изъ бояръ, Салтыковъ, угрожалъ патріарху ножомъ. Отсутствіе имени патріарха въ грамотѣ, отправленной къ московскимъ посламъ, находившимся у Сигизмунда, и предписывавшей имъ во всемъ положиться на волю короля, дало имъ предлогъ отказаться отъ исполненія этого приказанія. Съ этихъ поръ Г. является открытымъ противникомъ поляковъ, путемъ устной проповѣди и разсылаемыхъ грамотъ увѣщевая народъ стоять за православную вѣру противъ желающихъ уничтожить ее иноземцевъ. Когда къ Москвѣ подошло ляпуновское ополченіе, поляки и державшіе ихъ сторону русскіе бояре потребовали отъ патріарха, чтобы онъ приказалъ ополченію разойтись, угрожая ему въ противномъ случаѣ смертью. Г. отказался и былъ подвергнутъ тяжелому заключенію въ Чудовомъ монастырѣ. Когда, послѣ убійства Ляпунова, Заруцкій провозгласилъ царемъ сына Марины, Г. послалъ въ Нижній-Новгородъ грамоту съ протестомъ противъ такихъ дѣйствій казацкой «атаманьи». «Отнюдь — писалъ патріархъ — Маринкинъ на царство не надобенъ: проклятъ отъ св. собора и отъ насъ». 25 августа 1611 г. эта грамота была получена въ Нижнемъ и отсюда переслана въ другіе города. Когда въ Москвѣ получены были первыя вѣсти о сборахъ Минина и Пожарскаго, сидѣвшіе въ Москвѣ бояре и поляки вновь потребовали отъ Г., чтобы онъ убѣдилъ нижегородцевъ оставаться вѣрными присягѣ Владиславу, но встрѣтили съ его стороны рѣшительный отказъ. «Да будетъ надъ ними—отвѣчалъ патріархъ—милость отъ Бога и благословеніе отъ нашего смиренія! А на измѣнниковъ да изліется гнѣвъ Божій, и да будутъ они прокляты въ семъ вѣкѣ и въ будущемъ». Тогда его, по разсказу современниковъ, уморили голодною смертью. Онъ ум. 17 февраля 1612 г.—См. Кедровъ, «Патріархъ Г.» (1912); Платоновъ, «Очерки по исторіи смуты» (3-е изд., 1911). *В. М—ъ.*

Гермогенъ, въ мірѣ Константинъ Петровичъ Добронравинъ (1820—1893)—духовный писатель, магистръ петербургской духовной академіи. Былъ епископомъ таврическимъ, затѣмъ псковскимъ и порховскимъ. Его труды: «Утѣшеніе въ смерти близкихъ сердцу» (11-е изд., СПБ., 1902); «Вечерніе бесѣды отца съ дѣтьми о пѣніи при богослуженіи и о церковной музыкѣ» (СПБ., 1876), «Минуты пастырскаго досуга» (слова, рѣчи, привѣтствія, думы, стихотворенія; 2-е изд., СПБ., 1901), «О св. таинствахъ православной церкви» (2-е изд., СПБ., 1904), «Таврическая епархія» (Псковъ, 1887). Примѣнительно къ гимназической программѣ Г. со-

ставлены: «Очеркъ исторіи русской церкви» (СПБ., 1863), «Очеркъ исторіи христіанской церкви» (СПБ., 1866), «Очеркъ исторіи славянскихъ церквей» (2-е изд., СПБ., 1899) и «О богослуженіи православной церкви» (6-е изд., СПБ., 1903).—См. прот. П. Смирновъ, «Преосвящ. Г.» («Церк. Вѣд.», 1893, № 35).

Гермогенъ, въ мірѣ Георгій Ефремовичъ Долганевъ—современный церковный дѣятель (род. въ 1858 г.). Образованіе получилъ въ новороссійскомъ унив. по юридическому факультету и въ петербургской духовной академіи. Въ 1911 г., будучи епископомъ саратовскимъ и царицынскимъ, онъ былъ вызванъ въ Петербургъ для присутствованія въ св. синодѣ. Положеніе дѣлъ въ саратовской епархіи давно уже обращало на себя вниманіе ослабленіемъ церковной дисциплины, въ связи съ выступленіями іеромонаха Иліодора. Послѣдній задумалъ основать въ Царицынѣ два изданія, изъ которыхъ одному предполагалось усвоить характеръ полемическій и именованіе: «Громъ и Молнія». Г. указано было на нежелательность шумныхъ выступленій царицынскаго инока. Увѣщанія остались безъ успѣха. Между тѣмъ Г. во Всеподданнѣйшей телеграммѣ отъ 15 декабря 1911 г. въ рѣзкой формѣ высказался противъ предположеннаго къ введенію института діакониссъ и противъ поминовенія въ православной церкви инославныхъ покойниковъ. 3 января 1912 г. послѣдовало увольненіе его отъ присутствованія въ св. синодѣ, съ обязательствомъ вернуться во ввѣренную ему епархію. Со времени объявленія епископу этого указа въ ежедневной печати не переставали появляться изложенія газетными сотрудниками бесѣдъ ихъ съ еп. Г., а затѣмъ и съ прибывшимъ въ Петербургъ іеромонахомъ Иліодоромъ. Въ этихъ бесѣдахъ заключались рѣзкія осужденія по адресу св. синода и синодальнаго оберъ-прокурора. 15 января св. синодомъ предписано было еп. Г. отбыть не позднѣе 16 января во ввѣренную ему епархію, вмѣстѣ съ іеромонахомъ Иліодоромъ. Это не было исполнено. 17 января Г. былъ уволенъ отъ управленія саратовской епархіей, съ назначеніемъ ему пребыванія въ Жировицкомъ монастырѣ гродненской епархіи. И раньше Г. неоднократно обращалъ на себя вниманіе нападеніями на выдающихся представителей современной литературы. На миссіонерскомъ съѣздѣ въ Казани онъ настойчиво требовалъ отлученія отъ церкви Мережковскаго, Розанова, Леонида Андреева и др. — См.: «Церк. Вѣд.», 1901, № 3, и 1903, № 13; «Церк. Вѣстн.», 1912, № 4; Н. Д. Кузнецовъ, «Забытая сторона дѣла еп. Г.» (СПБ., 1912).

Гермокопидовъ процессъ, возбужденный олигархической партіей въ Аѳинахъ противъ Алкивіада, послѣ его отъѣзда въ Сицилію въ 415 г., по обвиненію въ изуродованіи Гермъ, имѣлъ послѣдствіемъ отозваніе Алкивіада изъ Сициліи и его бѣгство въ Спарту.—См. Götz, «Der Hermokopidenprocess» (Нюрнбергъ, 1875).

Гермократъ (Hermokrates)—сынъ Гермона, тесть Діонисія Старшаго. Происходилъ изъ аристократической сиракузской семьи; прославился какъ патріотъ, прекрасный ораторъ и искусный стратегъ. Онъ убѣждалъ сицилійскіе города положить конецъ междоусобіямъ и составить союзъ противъ Аѳинъ, но встрѣтилъ въ Сиракузахъ опаснаго соперника въ Аѳинагорѣ, главѣ народной партіи. Въ 415 г., во время нападенія на Сицилію аѳинскаго флота, Г. былъ поставленъ своими согражданами во главѣ войска, но, вслѣдствіе противодѣйствія демократической партіи, былъ вскорѣ смѣщенъ. Тѣмъ не менѣе, онъ много содѣйствовалъ пораженію аѳинянъ и упроченію союза между сиракузянами и спартанцами. Въ 412 г. онъ получилъ начальство надъ флотомъ, посланнымъ, по его настоянію, на помощь лакедемонянамъ; участвовалъ въ битвѣ при Кизикѣ и, послѣ пораженія спартанскаго флота, нашелъ убѣжище у Фарнабаза. Между тѣмъ въ Сиракузахъ народная партія добилась его изгнанія: раздраженное этимъ войско предложило Г. силою вернуть его въ отечество, но онъ не захотѣлъ быть виновникомъ междоусобій. Вскорѣ, однако, онъ стосковался по родинѣ. Съ помощью Фарнабаза онъ собралъ нѣсколько тысячъ наемниковъ и, послѣ неудачной попытки вернуться въ Сиракузы, засѣлъ съ ними въ Селинунтѣ, откуда дѣлалъ набѣги на владѣнія карѳагенянъ, чѣмъ пріобрѣлъ большую популярность между сицилійскими греками. Старанія его вернуться въ родной городъ были тщетны: враждебное отношеніе къ нему демократической партіи не измѣнилось и послѣ того, какъ онъ отослалъ въ Сиракузы тѣла своихъ соотечественниковъ, павшихъ при Гимерѣ. Потерявъ терпѣніе, Г. сдѣлалъ вновь отчаянную попытку вернуться силою на родину, но потерпѣлъ неудачу и былъ убитъ (въ 407 г.).

Гермополисъ—гор. въ Египтѣ; см. Ашмунейнъ (IV, 445).

Гермундуры (Hermunduri)—древне-германское племя, жившее въ I в. по Р. Хр., вѣроятно въ нынѣшней Тюрингіи, получившей отъ него и свое названіе (Duren, Duringen). Въ I в. по Р. Хр. они одни изъ всѣхъ германцевъ имѣли торговыя сношенія съ Римской имперіей. Время ихъ наибольшаго могущества—середина I в. по Р. Хр. При М. Авреліи были въ числѣ враговъ Рима. Около 350 г. упоминаются случайно какъ сосѣди вандаловъ. Мѣсто жительства ихъ спорно.

Гермундъ—сынъ Свинторога, вел. кн. литовскій (1270—75). Напалъ на Волынь, чтобы отомстить убійцѣ вел. кн. литовскаго Войшелка, Льву Даниловичу князю Галицкому. Послѣдній искалъ защиты у татарскаго хана Мангу-Тимура, что причинило южной Руси гораздо болѣе бѣдствій, чѣмъ могла бы ей причинить Литва. Г. еще при жизни отца своего Свинторога построилъ кумирню или языческій храмъ въ честь Перкуна при впаденіи р. Вилейки въ р. Вилію въ мѣстности, окруженной горами и называемой «долиною Свинторога». Возлѣ этого храма былъ дворецъ главнаго языческаго жреца Криве-Кривейта, а также мѣсто пребыванія Кревъ и Вайделотовъ. Старшій сынъ Г. былъ Довмонтъ, князь псковскій (въ св. крещеніи Тимофей).

Гермуполисъ—гл. гор. и портъ на вост. берегу о-ва Сира, въ Греціи. 19 000 жит. Центръ производства рахатъ-лукума и мастики. Торговля съ М. Азіей и Спорадами.

Гермы (ἑρμαί)—культовыя каменныя или бронзовыя изваянія, въ видѣ столба, съ отдѣльно сработанною головою и приставнымъ фалломъ, служившія первоначально, въ качествѣ изображенія Гермеса, а затѣмъ и другихъ божествъ, символическими охранителями противъ злыхъ духовъ; позже—изображенія и портреты смертныхъ людей. Какъ общепризнанный символъ Гермеса, Г. пользовались въ Греціи очень широкимъ распространеніемъ. Встрѣчаются Г. бородатыя и безбородыя, съ стоящимъ или опущеннымъ фалломъ. Прекраснымъ образцомъ Г. V в. служитъ Г. работы Алкамена (см. II, 73). Въ эллинистическую эпоху Г. иногда придавались и руки, при чемъ самый столбъ, на которомъ сидитъ голова, утончали либо кверху, либо книзу. Величина Г. была очень различная. На вазовыхъ картинахъ Г. изображаются то въ ростъ человѣка, то совсѣмъ низкія. Обыкновенно Г. стоятъ на базѣ. Ставились Г. на границахъ, на дорогахъ и пере-

крестцахъ, на городскихъ улицахъ, на площадяхъ, у городскихъ воротъ, у входовъ въ дома, въ домовыхъ дворахъ, въ гимназіяхъ и палестрахъ, въ библіотекахъ, въ священныхъ участкахъ, на могилахъ. Г. служили предметомъ культа; чаще всего увѣнчивали ихъ вѣнками. Кромѣ Гермеса, въ Г. изображались Эротъ, Діонисъ, Гераклъ, Панъ и др. Бываютъ и многоголовыя Г., особенно же часто двухголовыя. Г. въ качествѣ портретныхъ изображеній встрѣчаются уже въ началѣ V в. до Р. Хр. Широкое распространеніе онѣ получили въ эллинистическое и римское время, при чемъ и тутъ зачастую встрѣчаются двойныя Г. (напр., Гомеръ и Архилохъ, Аристофанъ и Менандръ, Геродотъ и Ѳукидидъ, Эпикуръ и Метродоръ). Начиная съ эллинистической эпохи, Г. теряютъ культовое значеніе и часто примѣняются исключительно для декоративныхъ цѣлей (на эллинистическихъ рельефахъ, помпеянскихъ росписяхъ, на различныхъ предметахъ утвари).—См.: L. Curtius, «Die antike Herme» (Лпц., 1903); С. О. Цыбульскій, «О гермахъ» («Гермесъ», III, 1908).

Гернадъ (Hernad)—лѣв. прит. Тиссы (сист. Дуная) въ Венгріи. Дл. 120 км. Въ низовьяхъ рѣка канализирована и судоходна. Главн. прит. Шайо (съ лѣв. стороны).

Гернандецъ, правильнѣе Хернандесъ (Hernandez) — фамилія нѣсколькихъ испанскихъ художниковъ. Наиболѣе извѣстны: 1) Грегоріо Г., вальядолидскій скульпторъ (1566—1636), отличался глубиною и величественностью экспрессіи, прекрасною моделировкою нагого тѣла и красивою укладкою драпировокъ. Рѣзанныя изъ дерева статуи и группы раскрашивалъ съ большимъ искусствомъ и вкусомъ. Произведенія его находятся въ вальядолидскомъ музеѣ («Богоматерь съ тѣломъ усопшаго Христа на колѣняхъ», «Распятіе», «Св. Тереза» и др.). — 2) Іеронимо Г., севильскій скульпторъ и архитекторъ (1586—1646), отличный рисовальщикъ и знатокъ анатоміи. Изъ его работъ извѣстны: «Раскаяніе св. Іеронима» (въ севильскомъ соборѣ) и нѣсколько изваяній Богородицы (въ севильскихъ церквахъ), замѣчательныхъ по красотѣ, приданной ея лицу.—3) Донъ-Херманъ Г. Аморесъ, современный живописецъ, ученикъ мадридской академіи и Глейра въ Парижѣ, профессоръ въ мадридской художественной консерваторіи. Пишетъ историческія картины, отличающіяся мастерскимъ рисункомъ и блестящимъ колоритомъ. Лучшія произведенія: «Сократъ уводитъ юношу Алкивіада изъ дома Лансы» (въ мадридскомъ музеѣ), «Богоматерь и ап. Іоаннъ на пути въ Ефесъ послѣ крестной смерти Спасителя» (тамъ же), «Положеніе во гробъ» (въ одной изъ мадридскихъ церквей), «Богоматерь въ пустынѣ», «Ромео и Джульетта», «Фаустъ и Маргарита въ саду», «Мефистофель и Маргарита въ церкви» и др.; много прекрасныхъ портретовъ (королевы Изабеллы, короля Альфонса и пр.).

Гергроссы—дворянскій родъ, ведущій начало отъ лифляндскаго полковника Іоганна Г., умершаго въ концѣ XVII в. Правнуки его, Самуилъ и Фридрихъ Каспаровичи Г., по привилегіи императора Іосифа II, 1770 г., были возведены въ дворянство. Потомство правнука его Фридриха Каспаровича Г. (внукъ котораго, Николай Александровичъ, былъ товарищемъ министра государственныхъ имуществъ и сенаторомъ) записано въ VI ч. род. кн. Витебской и Смоленской губ. *В. Р—въ.*

Гергутеры—см. Чешскіе братья.

Герне (Herne)—гор. (съ 1897 г.) въ прусской провинціи Вестфаліи, въ округѣ Арнсбергъ. 32 266 жит. Каменноугольныя копи. Чугунолитейныя и машиностроительные и котельные заводы.

Гернёзандъ (Hernösand)—главн. гор. шведской пров. Вестъ-Норрландъ, близъ устья Энгерманъ-эльфа, на о-вѣ Гернэ. Гавань, судоходство, рыбная ловля. Вывозятся доски, древесная масса, ввозятся сахаръ, кофе, керосинъ, мука, мясо, мыло. Мореходное и техническое училища; 9000 жит.

Гернесъ (Hoernes), Морицъ—австрійскій археологъ (род. въ 1852 г.). Главные труды: «Altertümer der Herzegowina und Bosniens» (В., 1881); «Urgeschichte des Menschen» (В., 1892); «Urgeschichte der bildenden Künste in Europa von den Anfängen bis um 500 vor Chr.» (В., 1898); «Kultur der Urzeit» (3 тт., Лпц., 1912).

Гернеты—старинный дворянскій родъ, происходящій изъ Англіи. Обыкновенно принимаемый за родоначальника Іоахимъ Г. переселился изъ Помераніи около 1675 г. въ Ревель, гдѣ былъ синдикомъ и бургомистромъ. Родъ Г. вписанъ въ матрикулъ эстляндскаго дворянства и въ III ч. род. кн. Петербургской и Рязанской губ. *В. Р—въ.*

Герники (лат. Hernici, отъ Herna—скала)—древне-италійскій народъ, жившій въ горахъ къ сѣверу отъ верховьевъ р. Трера (Sacco). Въ 486 г. до Р. Хр. примкнули, по преданію, къ римско-латинскому союзу; съ 389 г. враждебны римлянамъ; въ самнитской войнѣ покорены римлянами (306). Главный ихъ гор.—Anagnia (нын. Anagni).

Гёрнле (Hoernle), Августъ-Фридрихъ-Рудольфъ—извѣстный индіанистъ, род. въ 1841 г. въ Индіи, въ семьѣ англиканскаго миссіонера нѣмецкаго происхожденія. Его труды: «A comparative grammar of gaudian languages» (Л., 1880), «A comparative Bihārī dictionary» (совмѣстно съ Гриерсономъ, Калькутта, 1885—89); пракритская грамматика—«Prākrita-Lakshana»; изд. джайнскаго каноническаго сочиненія: «Uvāsagadasāo» (Кальк., I т.—текстъ и комментаріи, 1890, II т.—англ. переводъ, 1888). Г. одинъ изъ первыхъ сталъ изучать древности Китайскаго Туркестана — рукописи санскритскія и на такъ наз. «языкѣ II». Имъ издана одна изъ древнѣйшихъ санскритскихъ рукописей (изъ Кит. Туркестана): «The Bower Manuscript» (Кальк., 1893—1912).

Гернсгеймъ (Gernsheim), Фридрихъ—композиторъ, род. въ 1839 г. Стоитъ во главѣ академической высшей школы композиціи («Meisterschule») въ Берлинѣ. Написалъ: 4 симфоніи, увертюры, фортепіанный, віолончельный и скрипичный концерты, нѣсколько большихъ хоровыхъ произведеній (кантатъ и т. п.) съ аккомпаниментомъ оркестра, нѣсколько квинтетовъ, квартетовъ, тріо, скрипичныхъ сонатъ, много романсовъ, фортепіанныхъ пьесъ и пр.—См. «Allgemeine Musik-Zeitung», 1909, № 28—29.

Гернсей (Guernsey) — второй по величинѣ изъ Нормандскихъ острововъ. 64,77 кв. км.; береговая линія изрѣзана глубокими бухтами; южн. берегъ скалистый (80 м. н. ур. м.). Климатъ очень мягкій (до +15° средн. темп.), допускающій культуру апельсиновъ и фигъ; почва очень плодородная; славится своей особой породой молочнаго скота. Управляется мѣстнымъ представительнымъ собраніемъ, подъ предсѣдательствомъ губернатора, назначаемаго англійскимъ королемъ. Защищенъ сильными укрѣпленіями и хорошо организованной милиціей; свободенъ отъ таможеннаго обложенія. Жит. 44 997 (1911), вмѣстѣ съ сосѣдними двумя маленькими островками Гермъ и Джесу. Жители говорятъ на старо-нормандскомъ нарѣчіи. Главное ихъ занятіе—садоводство, земледѣліе и рыболовство. Гл. г., портъ Сенъ-Пьерръ (St. Pierre). Постоянное пароходное сообщеніе съ англійскими и французскими портами.

На Г. послѣ изгнанія изъ Франціи долго жилъ Викторъ Гюго.

Герны — старинный дворянскій родъ, герба Сулима, нѣмецкаго происхожденія, записанный въ VI ч. род. кн. Витебской, Оренбургской и Смоленской губ., по происхожденію отъ ротмистра воеводства минскаго Павла Г. (1688). Изъ этого рода происходилъ умершій въ 1882 г. профессоръ, ген.-лейтен., Оттомаръ Борисовичъ Г. *В. Р—въ.*

Геро (Hérault): 1) департаментъ въ юго-вост. Франціи, составленный изъ частей Нижняго Лангедока; примыкаетъ къ Средиземному м. Площадь — 6198 кв. км. 480 484 жит. Плотность населенія въ горной части—30 ч., въ холмистой—15, въ равнинной—117 на 1 кв. км. Климатъ здоровый, умѣренный. Департаментъ орошается р.р. Геро, Орбъ, Одъ и др. Океаническій бассейнъ подходитъ здѣсь вплотную къ Средиземному морю: водораздѣломъ служитъ хребетъ Кару, который всего въ 50 км. отъ моря. Минеральные источники въ Балярюкъ, Габіо, Ля-Малу, Авенъ, Перо, Монпелье. Населеніе, говорящее на лангедокскомъ нарѣчіи, занимается воздѣлываніемъ виноградниковъ, хлѣбопашествомъ, скотоводствомъ (овцеводство), шелководствомъ. Департаментъ славится своими мускатными винами (Люнель, Фронтиньянъ), красными винами (Сенъ-Жоржъ, Казуль, Пьепу, Мароссанъ, Эспаньякъ). Лагуны даютъ ежегодно свыше 20 тыс. тоннъ соли; на побережьѣ добыча устрицъ. Изготовленіе ликеровъ, выдѣлка шерстяныхъ, бумажныхъ и шелковыхъ матерій, производство мыла, духовъ и различныхъ химическихъ продуктовъ. Гл. гор. Монпелье.—2) Рѣка въ департаментѣ того же имени Франціи, впадаетъ въ Средиземное море у гор. Агдье; беретъ начало въ Севеннахъ, течетъ въ южн. направленіи; длина—160 км.; соединена южнымъ каналомъ съ другими системами.

Геро (Него)—жрица Афродиты въ Сестѣ. Она любила Леандра, который жилъ на другомъ берегу Геллеспонта въ Абидосѣ и переплывалъ къ ней каждую ночь, руководимый свѣтомъ факела на ея башнѣ. Въ одну бурную ночь свѣтъ погасъ, и Леандръ погибъ въ волнахъ. Когда на другой день Г. увидѣла его трупъ, пригнанный къ берегу, она кинулась въ море. Ея судьба воспѣта Мусеемъ и Овидіемъ и многократно служила темой новѣйшимъ поэтамъ.—См. Овидій, «Баллады-посланія», пер. Зѣлинскаго (М., 1913).

Геровъ, Найденъ—видный дѣятель болгарскаго возрожденія, поэтъ и филологъ (1823—1900). Окончилъ Ришельевскій лицей въ Одессѣ; съ 1846 г. былъ первымъ у болгаръ учителемъ съ высшимъ образованіемъ; въ 1850 г. основалъ первое высшее училище въ огреченномъ Пловдивѣ. Въ началѣ крымской войны Г. пріѣхалъ въ Петербургъ, перемѣнилъ подданство, служилъ русскимъ вице-консуломъ въ Пловдивѣ и въ русскомъ посольствѣ въ Константинополѣ, затѣмъ губернаторомъ въ освобожденной Болгаріи. Главный трудъ Г.—«Рѣчникъ на блъгарский языкъ съ тлъкуване рѣчи-ты по блъгарскы и русскы» (Пловдивъ, 1895—1904; дополненіе изд. Панчевымъ въ 1908 г.), вызвавшій справедливую, суровую оцѣнку М. Дринова («Извѣстія Отд. р. яз. и слов. Акад. Наукъ», 1896) и стоящій въ связи съ идеями Г. объ «идеальномъ» (искусственномъ) болгарскомъ литературномъ языкѣ (см. его «Нѣсколко мысли за блъг. языкъ», Цареградъ, 1852). Идеи Г. чрезъ его учениковъ (гл. образомъ І. Груева) успѣли войти въ жизнь и создали такъ назыв. «пловдивскую» школу (этимологическую, зависѣвшую отъ русскаго литературнаго языка), въ противоположность которой образовалась «тырновская» (фонетическая) школа. Собранный Г. богатый матеріалъ для словаря использованъ имъ неудачно. Консерваторъ въ филологіи, авторъ словаря считается «болгарскимъ Шишковымъ». Стихотворенія Г. печатались въ альманахахъ «Блъгарска чсла» (1857), «Словейче» (1864), «Цигулка» (1869); они до сихъ поръ не собраны. Случайный гость въ поэзіи, онъ, тѣмъ не менѣе, является начинателемъ романтизма у болгаръ (см. VII, 328).—См. С. Бобчевъ, «Н. Г.» («Блъг. Сбирка», 1900, VII); А. Т(одоровъ), «Н. Г.» («Лѣтописъ на блъг. книж. друж.», I, Софія, 1901); Р. Брандтъ, «Нѣск. словъ о Н. Г.» («Древности. Труды слав. ком. моск. археол. о-ва», III, М., 1902); С. Шишковъ, «Една цѣнна находка за новата ни история» («Родон. Напрѣд.», 1909, VI).

Геро де-Сешель (Hérault de-Séchelles), Мари-Жанъ—французскій политическій дѣятель (1759—94). Происходилъ изъ дворянской семьи; рано пріобрѣлъ славу замѣчательнаго оратора и образованнаго юриста. Въ 1786 г. покровительствовавшая ему герцогиня Полиньякъ доставила ему мѣсто прокурора при парижскомъ парламентѣ. Несмотря на связи Г. съ дворомъ, революція нашла въ немъ убѣжденнаго приверженца. Онъ одинъ изъ первыхъ поступилъ въ ряды національной гвардіи и собственноручно помогалъ разрушать Бастилію. Въ 1791 г. избранъ депутатомъ Парижа въ законодательное собраніе и занялъ мѣсто въ рядахъ лѣвой, не присоединяясь прямо къ жирондистамъ, но содѣйствуя, въ общемъ, ихъ борьбѣ съ королевской властью. Онъ оправдывалъ возстаніе 10 августа 1792 г. необходимостью запугать роялистовъ, чтобы предупредить возможность контръ-революціи, и въ августѣ и сентябрѣ поддерживалъ политику Дантона. Избранный въ конвентъ, Г. не былъ въ Парижѣ во время процесса короля, такъ какъ исполнялъ порученіе конвента въ Савойѣ, но письменно высказался за осужденіе короля. Весною 1793 г. во время борьбы жирондистовъ и якобинцевъ Г. де-Сешель сталъ на сторону послѣднихъ и былъ избранъ въ члены комитета общественнаго спасенія. Онъ предсѣдательствовалъ въ конвентѣ во время изгнанія жирондистовъ 2 іюня и участвовалъ въ составленіи конституціи 1793 г. Послѣ крушенія политики Дантона Г. де-Сешель продолжалъ еще нѣкоторое время пользоваться вліяніемъ въ конвентѣ и въ качествѣ его предсѣдателя руководилъ празднествомъ 10 августа 1793 г., чѣмъ возбудилъ зависть и вражду Робеспьера. Послѣ этого онъ былъ посланъ въ Эльзасъ для организаціи арміи. По возвращеніи въ Парижъ онъ вмѣстѣ съ Дантономъ и Демуленомъ сталъ проповѣдывать политику умѣренности. Робеспьеръ обвинилъ его въ сношеніяхъ съ непріятелями и эмигрантами во время его пребыванія въ Эльзасѣ. Г. де-Сешель былъ арестованъ и, несмотря на убѣдительную защиту, осужденъ и казненъ 6 апрѣля 1794 г. вмѣстѣ съ Дантономъ и Демуленомъ. Изъ его литературныхъ трудовъ наиболѣе извѣстны: «Eloge de Suger» (П., 1779), «Voyage à Montbard» (ib., 1785), «Théorie de l'Ambition» (ib., 1802).—См. Robinet, «Le Procès des dantonistes» (П., 1879); Daudet, «Le Roman d'un conventionnel. Hérault de Séchelles et les dames Bellegarde» (ib., 1904); Aulard, «Les Orateurs de la Révolution. La Législative et la Convention» (2-е изд., ib., 1906—1907).

Геродіанъ—историкъ, родомъ изъ Сиріи; жилъ въ III в. по Р. Хр., написалъ на греческомъ языкѣ въ 8-ми книгахъ исторію имперіи отъ смерти М. Аврелія до вступленія на престолъ Гордіана III

(180—238 гг. по Р. Хр.). Трудъ его составленъ поверхностно, характеристики сдѣланы по шаблону риторической школы; многихъ крупныхъ явленій соціальной и внутренней жизни имперіи Г. не касается вовсе. Лучше другихъ составлены и имѣютъ большое значеніе для исторіи послѣднія двѣ книги. Объ изданіяхъ и литературѣ см. Christ, «Geschichte der griechisch. Literatur» (3-е изд., стр. 676 сл.); E. Baaz, «De Herodiani fontibus et auctoritate» (дисс., Б., 1909).

Геродотъ (Ἡρόδοτος) — знаменитый древнегреческій историкъ, ближайшій и поучительнѣйшій для насъ, какъ Ю. Цезарь для Франціи или Тацитъ для Германіи. Онъ посѣтилъ нѣкоторыя мѣстности нашего юга, далъ первыя связныя свѣдѣнія какъ о самой странѣ, такъ и о тогдашнихъ ея обитателяхъ: скиѳахъ, сарматахъ, неврахъ и др. Мѣста скиѳскихъ поселеній, описанныя Г., усѣяны курганами, раскопки которыхъ обнаруживаютъ культуру, близкую по времени и по характеру къ той, о которой онъ говоритъ въ своемъ описаніи Скиѳіи. Научное изслѣдованіе скиѳо-сарматскихъ древностей на основаніи археологическаго матеріала начато въ капитальномъ изданіи, котораго вышло два выпуска: «Древности Геродотовой Скиѳіи» (СПБ., 1866, 1872). Общее литературное значеніе Г. также громадно: онъ—отецъ исторіи не греческой только, но и вообще европейской. Жилъ Г. приблизительно между 485 и 425 гг. до Р. Хр.; происходилъ изъ карійскаго гор. Галикарнаса, къ первоначальнымъ основателямъ котораго, дорянамъ, присоединились въ большомъ числѣ іоняне. Во времена Г. оффиціальнымъ языкомъ Галикарнаса было іонійское нарѣчіе, на которомъ написана и исторія Г. Сынъ нѣкоего Ликса, Г., вмѣстѣ съ родственниками, принадлежалъ къ партіи, боровшейся противъ тирановъ, подвергался изгнанію, возвратился-было на родину послѣ низверженія тирана, но покинулъ ее уже навсегда ок. 446 г., чтобы сдѣлаться настоящимъ аѳинянином и по мѣсту жительства, и по политическимъ понятіямъ и симпатіямъ. Въ 444—3 гг. Г. переселился вмѣстѣ съ другими аѳинянами въ новооснованную аѳинскую колонію Ѳуріи. Важнѣйшая часть жизни Г.—его путешествія въ различныя страны Европы и Азіи, а также въ Египетъ—извѣстна намъ очень мало, почти исключительно изъ собственныхъ его намековъ. Сочиненіе Г.—не исторія въ нашемъ смыслѣ слова: это—мастерское, безхитростное повѣствованіе человѣка, богато одареннаго отъ природы, необыкновенно любознательнаго, общительнаго, много читавшаго (онъ несомнѣнно пользовался трудами своихъ предшественниковъ—Гекатея, Ксанѳа и Гелланика, а также эпосомъ, надъ которымъ онъ дѣлаетъ первыя попытки литературной критики), много видѣвшаго и еще больше слышавшаго; къ этимъ свойствамъ присоединялась скромность вѣрующаго въ боговъ эллина, тронутаго скептицизмомъ, но недостаточно разборчиваго въ полученныхъ свѣдѣніяхъ. Съ другой стороны, Г.—не только историкъ; нѣкоторыя части его сочиненія—настоящая энциклопедія того времени: тутъ и географическія свѣдѣнія, и этнографическія, и естественно-историческія, и литературныя. Тѣмъ не менѣе, Г. по всей справедливости именуется отцомъ исторіи. Изъ девяти книгъ или музъ, на которыя въ настоящее время дѣлится его сочиненіе, почти вся вторая половина представляетъ собою послѣдовательный историческій разсказъ о греко-персидскихъ войнахъ, заканчивающійся на извѣстіи о занятіи эллинами Сеста въ 479 г. до Р. Хр. Первая половина содержитъ въ себѣ разсказы о возвышеніи Персидскаго царства, о Вавилоніи, Ассиріи, Египтѣ, Скиѳіи, Ливіи и проч. Вездѣ историческія извѣстія интересуютъ Г. по преимуществу. Несмотря на множество эпизодовъ, часто не имѣющихъ прямого отношенія къ предмету разсказа и скорѣе представляющихъ собою самостоятельныя повѣствованія, сочиненіе Г. есть древнѣйшая попытка объединить разнороднѣйшій матеріалъ, на протяженіи трехъ съ лишнимъ вѣковъ, общими религіозно-этическими воззрѣніями. Единство изложенія достигается въ извѣстной мѣрѣ и тѣмъ еще, что съ первыхъ словъ и до конца историкъ имѣетъ въ виду прослѣдить борьбу между варварами и эллинами, оканчившуюся рѣшительнымъ торжествомъ послѣднихъ. Не покидающая историка мысль о главной задачѣ не мѣшаетъ ему вводить въ широкія рамки повѣствованія все, что казалось ему интереснымъ или поучительнымъ. Ему присуща въ значительной мѣрѣ историческая критика, во многихъ случаяхъ чисто-субъективная, нерѣдко наивно-раціоналистическая, но, тѣмъ не менѣе, рѣшительно вводящая въ исторіографію новое, необходимое начало. Любознательность, вмѣстѣ съ добросовѣстностью, сдѣлала изъ него весьма достовѣрнаго для своего времени наблюдателя нравовъ, памятниковъ, особенностей территорій, какъ о томъ свидѣтельствуютъ изысканія ассиріологовъ и египтологовъ. Особенно поучительно въ этомъ отношеніи изданіе II-й книги, сдѣланное Видеманомъ, извѣстнымъ египтологомъ (1890). Сочиненіе Г. сохранилось во множествѣ рукописей, древнѣйшая изъ которыхъ и лучшая—медичейская, X в.—хранится во Флоренціи. Для редакціи текста болѣе всего сдѣлано Абихтомъ и Штейномъ, которымъ принадлежатъ и наиболѣе пригодныя для чтенія комментированныя изданія, повторяемыя до послѣдняго времени. Очень важно критическое изданіе того же Штейна (1869—71) и Hude (Оксфордъ, 1908). Изъ комментированныхъ изданій лучшія: Sayce (Л., 1883, кн. 1—3) и Macan (Л., 1895—1908, кн. 4—9). По комментаріямъ особенно замѣчателенъ англійскій переводъ Роулинсона (3-е изд., Л., 1876). Г. не разъ переведенъ и на русскій языкъ. Новѣйшій переводъ—Ѳ. Мищенка, въ 2 тт., съ предисловіемъ и указателемъ (2-е изд., М., 1888).—Ср. A. Hauvette, «Hérodote historien des guerres médiques» (П., 1894); E. Meyer, «Forschungen zur alten Gesch.», II (1899, 196—268). *Ѳ. Мищенко (С. М.).*

Геродъ или Герондъ (Herodes s. Herondas)—поэтъ такъ назыв. александрійской школы, жившій во второй половинѣ III в. до Р. Хр. До 1891 г. было извѣстно лишь нѣсколько отрывковъ изъ его стихотвореній, но въ этомъ году была обнародована рукопись британскаго музея, содержащая, кромѣ новыхъ отрывковъ, восемь почти полныхъ его «миміямбовъ» (т.-е. бытовыхъ сценокъ, написанныхъ шестистопнымъ ямбомъ со спондеемъ въ послѣдней стопѣ). Г. замѣчателенъ какъ самый послѣдовательный представитель реализма въ александрійской школѣ; въ своихъ сценкахъ онъ даетъ живыя и правдивыя картины нравовъ его времени; его герои—люди низшихъ классовъ, преимущественно женщины. Родина его неизвѣстна; двѣ его сценки имѣютъ мѣстомъ дѣйствія дорическій гор. Косъ, но діалектъ и нѣкоторыя другія данныя заставляютъ предполагать въ немъ іонійца. Лучшія изданія Г.—Bücheler'a (Боннъ, 1892) и Crusius'a (Лпц., 1905).—Ср. Crusius, «Untersuchungen zu den Mimiamben des H.» (Лпц., 1892); Ѳ. Зѣлинскій, «Г. и его бытовыя сценки» («Изъ жизни идей», т. I, стр. 96 2-го изд.). *Ѳ. З.*

Геронда—греческое названіе особаго вида элегіи, въ которомъ выраженіе чувства неудовлетворенной и тоскующей любви влагается въ уста

боговъ и героевъ; терминъ этотъ неправиленъ, такъ какъ Hêrôis означаетъ просто «героиня». Основателемъ Г. считается Овидій, съ его письмами различныхъ героинь къ своимъ возлюбленнымъ (русскіе переводы Б. Шестакова, 1902; Ѳ. Зѣлинскаго, 1913, подъ загл.: Овидій, «Баллады-посланія»). Очень распространенныя въ итальянской поэзіи времени Возрожденія, Г. встрѣчаются еще въ поэтическихъ произведеніяхъ XVIII в.; особенно извѣстна сентиментальная Г. Попа: «Элоиза къ Абеляру». Гердеръ въ «Адрастеѣ» сильно и побѣдоносно ополчился противъ этого рода поэзіи.

Героическій періодъ по античному пониманію исторіи составляетъ какъ бы переходъ отъ до-историческаго времени къ историческому. Мѣсто исторіи въ этотъ періодъ занимаетъ миѳологія, которая черпаетъ свое содержаніе изъ самыхъ различныхъ источниковъ: то изъ миѳовъ древнѣйшаго, космическаго періода, то изъ сказаній, въ основѣ которыхъ лежитъ уже почти быль. Этому разнообразію источниковъ соотвѣтствуетъ разнообразіе въ характерѣ изображаемыхъ личностей, такъ назыв. героевъ (см. Герой). Особенно богатъ содержаніемъ Г. періодъ у грековъ. Значительно бѣднѣе онъ у римлянъ. Г. періодъ у грековъ обнимаетъ время отъ такъ назыв. Ѳеогоніи (происхожденія боговъ) или отъ появленія эллиновъ въ Греціи до вторженія дорянъ въ Пелопоннесъ или до эпохи переселеній (1500—1100 гг. до Р. Хр.). Главныя предполагаемыя событія Г. пер.: 1) калидонская охота; 2) походъ аргонавтовъ; 3) битва кентавровъ и лапиѳовъ; 4) походъ противъ амазонокъ; 5) походъ семи вождей противъ Ѳивъ (это эпоха старшихъ героевъ—Мелеагра, Геракла, Ѳесея, Тидея, Ясона и др.); 6) походъ эпигоновъ противъ Ѳивъ и 7) троянская война (эпоха младшихъ героевъ, Діомеда, Ахилла и др.).

Герой (Hêrôs)—въ греческой религіи обозначеніе просвѣтленнаго покойника, культъ котораго былъ дѣломъ общины или вообще группы людей (корпораціи и т. под.). Такими сакральными Г. были: 1) такъ назыв. эпонимы, т.-е. лица, (якобы) давшія свое имя городу, филѣ и т. д. (на самомъ дѣлѣ—чаще вымышленныя для объясненія даннаго имени), каковы: Лакедемонъ, Коринѳъ, Пандіонъ, Гиллъ и т. д.—2) Прославленные въ эпосѣ Г. такъ назыв. героическаго періода.—3) Историческія лица, поскольку они были основателями или спасителями общинъ; ихъ «героизація» была первымъ шагомъ къ апоѳеозу царей въ эллинистическую эпоху.—См. статьи Heros въ словаряхъ Рошера и Паули-Виссовы.

Герольдія.—Указомъ 2 марта 1711 г. сенату было поручено «дворянъ собрать молодыхъ для запасу въ офицеры, а наипаче тѣхъ, которые кроются, сыскать». Къ разрядному столу сената, который позднѣе получилъ наименованіе Г., перешли функціи стараго московскаго разряда, вѣдавшаго дворянъ службой и чинопроизводствомъ. Дѣятельность разряднаго стола скоро перестала удовлетворять возраставшимъ потребностямъ. Непорядки въ дѣятельности сената по части регистраціи, производства въ чины и т. п. заставили правительство Петра пересмотрѣть вѣдомство сената въ этой области. Указомъ 30 іюля 1721 г. этотъ пересмотръ былъ возложенъ на стольника Степана Колычева: такъ явилось временное учрежденіе, извѣстное въ документахъ подъ именемъ разборной канцеляріи. Съ этого времени ведутся герольдмейстерскія книги. На смотръ являлись, однако, немногіе; послѣдовали повторительные указы, а въ указѣ 12 января 1722 г. уже упоминается о необходимости учинить при сенатѣ должность «герольдмейстера, или иной какой чинъ, кто бъ дворянъ вѣдалъ и всегда представлялъ къ дѣламъ, когда спросятъ». 5 февраля 1722 г. должность герольдмейстера была учреждена, и первымъ герольдмейстеромъ назначенъ тотъ же Колычевъ. Въ томъ же указѣ помѣщена подробная «инструкція» герольдмейстеру, который долженъ былъ «вѣдать его величества всего государства дворянство, вышнихъ и нижнихъ, прежнихъ и нынѣшнихъ военныхъ, гражданскихъ и придворныхъ чиновъ, и ихъ дѣтямъ генеральные списки». Помимо непосредственныхъ обязанностей, возложенныхъ на герольдмейстера — въ томъ числѣ внесенія въ дворянскіе списки воинскихъ чиновъ не изъ дворянъ, дослужившихся до оберъ офицерства, и дѣтей ихъ, рожденныхъ въ оберъ-офицерствѣ,—герольдмейстеръ долженъ былъ «учинить краткую школу» и «отъ всякой знатныхъ и среднихъ дворянскихъ фамилій обучать економіи и гражданству указную часть и смотрѣть, дабы въ гражданствѣ болѣе трети отъ каждой фамиліи не было, чтобъ служивыхъ на землѣ и морѣ не оскудить». Школы основано не было, ибо герольдмейстеръ, несмотря на запросы, не получилъ на нее кредита и указаній, гдѣ же помѣстить школу, на сколько учащихся открыть и т. п. Указъ признавалъ герольдію «дѣломъ новаго основанія». Объ обязанности герольдмейстера составлять гербы—см. XIII, 157. Товарищемъ Колычева былъ назначенъ гр. Францышко Санти, въ помощники и переводчики послѣднему—А. Ю. Ольроу, говорившій на пяти языкахъ. Санти долженъ былъ составить гербовникъ. Поручая составить гербовникъ, правительство Петра отвѣчало положительно на проекты, представленные ему Ѳ. С. Салтыковымъ, который настаивалъ на необходимости учредить риторъ-гоусъ и установить систему гербовъ. Указомъ 27 апрѣля 1722 г. предписано въ сенатѣ «въ чины въ вышніе выбирать балотированіемъ»; производство въ нижніе чины баллотировкѣ не подлежало; все это чинопроизводство согласно ст. 7-ой указа о должности сената вѣдалъ герольдмейстеръ. Герольдмейстеръ былъ исполнительнымъ органомъ сената, а герольдмейстерская контора при немъ была отдѣльной частью общей сенатской канцеляріи. Въ Москвѣ была отъ герольдмейстера особая контора, находившаяся подъ завѣдываніемъ дьяка. Г. была подчинена надзору генералъ-прокурора, вслѣдствіе чего было указано доклады конторы направлять въ первый департаментъ сената. Жалованная грамота дворянству 1785 г., учрежденіе министерствъ, преобразованіе инспекторской части видоизмѣнили положеніе герольдмейстера и конторы при немъ. Въ 1848 г., послѣ разнаго рода измѣненій, Г. вошла въ составъ сената въ качествѣ его департамента, при которомъ состоитъ особое гербовое отдѣленіе. Никакого реальнаго значенія Г. въ настоящее время не имѣетъ; это—учрежденіе архаическаго типа, существующее въ силу своего рода исторической инерціи. Предметами его формальнаго вѣдомства, какъ департамента сената, являются: 1) дѣла о принадлежности къ дворянскому состоянію и къ почетному гражданству (о правахъ на почетные титулы, о перемѣнѣ фамилій, выдача дипломовъ, грамотъ и проч., составленіе гербовника дворянскимъ родамъ), дѣла по веденію списковъ дворянъ и по жалобамъ на постановленія дворянскихъ депутатскихъ собраній, веденіе списковъ лицамъ, лишеннымъ дворянства; 2) составленіе гербовника городового; 3) дѣла о службѣ гражданской (производство въ чины за выслугу лѣтъ), изданіе адресъ-календаря, составленіе списка гражданскихъ чиновъ первыхъ четырехъ классовъ,

опредѣленіе и увольненіе нѣкоторыхъ чиновниковъ; 4) пересмотръ рѣшеній бывшей Г. по жалобамъ на нихъ; 5) поясненіе и подтвержденіе законовъ, относящихся къ дѣламъ, подвѣдомственнымъ Г.—См. С. А. Петровскій, «О Сенатѣ въ царствованіе Петра Великаго» (М., 1876); Филипповъ, «Правит. сенатъ при Петрѣ В.» («Исторія Правит. Сен. за 200 лѣтъ», 1911, т. I, 217—222); Лукомскій и Горнетъ, «Кругъ вѣдомства департамента Г.» (тамъ же, IV, 346—395). *В. Ст.*

Герольдмейстеръ—см. Герольдія.

Герольдъ.— Г. называются лица, уполномоченныя верховною властью извѣстить о какомъ-либо событіи или участвовать въ торжественныхъ церемоніяхъ. Такія лица извѣстны были еще въ глубокой древности; на нихъ возлагали объявленіе войны или мира, возвѣщеніе о какомъ-либо распоряженіи правительства и т. п. Самое слово «Г.» получаетъ этотъ смыслъ не ранѣе XIII ст. До тѣхъ поръ такъ называли, судя по дошедшимъ до насъ пѣснямъ, лицъ, состоявшихъ на службѣ у сильныхъ феодаловъ и обязанныхъ воспѣвать и прославлять подвиги своихъ господъ. Особое положеніе ихъ устанавливается въ то время, когда ихъ начинаютъ одѣвать въ рыцарское платье съ гербомъ владѣльца и возлагаютъ на нихъ нѣкоторыя обязанности на турнирахъ. Обязанности Г. становятся совершенно точными къ половинѣ XIV ст. Званіе Г. является въ это время почетнымъ; въ него возводятъ лишь послѣ битвы, турнира или церемоніи. Обязанности Г. дѣлились на три главныя группы: 1) на нихъ возлагалось объявленіе войны, заключеніе мира, предложеніе сдачи крѣпости и т. п., а также счетъ убитыхъ и раненыхъ послѣ битвы и оцѣнка доблести рыцарей; 2) они обязаны были присутствовать при всѣхъ торжественныхъ церемоніяхъ, напр., коронаціи или погребеніи государя, возведеніи въ рыцарское достоинство и т. д.; 3) на нихъ возложены были и чисто-геральдическія обязанности — составленіе гербовъ, родословій и т. п. Съ XVIII в. Г. потеряли свое средневѣковое значеніе и назначаются лишь въ случаѣ какой-либо торжественной церемоніи: коронаціи государей, бракосочетаніи и т. п. Въ этомъ значеніи встрѣчаются Г. и у насъ, при чемъ имъ присваивается особое одѣяніе. Такъ, на коронаціи имп. Александра III и нынѣ царствующаго императора Г. имѣли слѣдующій костюмъ: нижній кафтанъ изъ золотой грани, поверхъ него золотой парчевой долматикъ, съ вышитыми шелками на спинѣ и груди государственными орлами. Шаровары шелковыя, бѣлаго, желтаго и чернаго цвѣтовъ. Сапоги изъ желтаго сафьяна, съ желтою вышивкою и золотыми шпорами. Шляпа темнокраснаго бархата, украшенная широкимъ золотымъ галуномъ и страусовыми перьями. Лошади бѣлыя, съ малиновыми бархатными сѣдлами, съ кистями и позументомъ.

Герольдъ (Hérold), Луи-Жозефъ-Фердинандъ — талантливый французскій оперный композиторъ (1791—1833), сынъ композитора Франца-Іосифа Г., ученика Ф.-Э. Баха. Сначала учился у своего отца, потомъ въ парижской консерваторіи, у Адана и Мегюля (сочиненіе). Въ Неаполѣ въ 1815 г. шла съ большимъ успѣхомъ его первая опера «La gioventù di Enrico Quinto» (1815). Въ 1816 г. вмѣстѣ съ Буальдьё написалъ оперу «Charles de France»; затѣмъ поставилъ съ огромнымъ успѣхомъ свои собственныя оперы: «Les rosiéres» и «La clochette». Слѣдующія четыре его оперы, шедшія съ 1818 по 1820 гг., не имѣли успѣха по неудовлетворительности либретто, хотя и въ нихъ были красивые нумера. Обезкураженный неудачей, Г. принялъ мѣсто аккомпаньятора при итальянской оперѣ, отнимавшее у него много времени и позволявшее ему писать только мелкія вещи (фортепіанныя пьесы). Въ 1823—24 гг. онъ снова поставилъ радъ оперъ, въ которыхъ подражалъ Россини, но съ посредственнымъ успѣхомъ. Въ 1827 г. онъ получилъ мѣсто режиссера Большой оперы. Хотя оно оставляло ему немного досуга для сочиненія, однако, относящаяся къ этому времени опера его «Magie» во многомъ выше прежнихъ и принадлежитъ къ лучшимъ его произведеніямъ. Въ 1831 г. явилась его «Цампа», прославившая его имя и внѣ Франціи и исполняемая изрѣдка еще и теперь на европейскихъ сценахъ. Послѣ нея, кромѣ одной одноактной оперы и участія въ коллективной оперѣ «Marquise de Brinvilliers» (вмѣстѣ съ 8 другими авторами), Г. написалъ только одну оперу, признаваемую французами за лучшее его произведеніе: «Le pré aux clercs» (1832). Меньше чѣмъ въ 40 лѣтъ она выдержала 1000 представленій. Послѣ него осталась неоконченная опера «Ludovic», законченная Галеви и поставленная въ 1834 г.—См.: B. Jouvin, «H.» (П., 1868); Blaze de Bury, «Musiciens du passé, du présent et de l'avenir» (П., 1880); A. Pougin, «H.» (П., 1906).

Герольдъ, Фердинандъ—французскій поэтъ (род. въ 1865 г.). Въ 1888 г. издалъ драматическую поэму «L'exil de Harini», сюжетъ которой взятъ изъ древне-индійскаго міра. Изъ сборниковъ оригинальныхъ стихотвореній Г. особенно замѣчательны: «Chevaleries sentimentales» (1893) и «Au hasard des chemins», «Images tendres et merveilleuses» (1900). Примыкая къ сторонникамъ новыхъ теченій, Г. написалъ не мало стихотвореній, передающихъ тонкіе, едва уловимые оттѣнки, одухотворяющихъ природу и неодушевленные предметы. Въ области формы онъ—сторонникъ болѣе свободнаго, не стѣсненнаго строгими правилами стихосложенія: употребляетъ такъ назыв. vers libre, пользуется рѣмами, умышленно лишенными полной точности, иногда походящими скорѣе на созвучія. Недостатокъ поэзіи Г., особенно въ болѣе раннихъ вещахъ—отсутствіе самобытности, стремленіе подражать другимъ болѣе выдающимся поэтамъ; въ сборникѣ «Au hasard des chemins» нѣкоторыя пьесы навѣяны поэзіей Жоржа Роденбаха. Г. принадлежитъ также нѣсколько драматическихъ поэмъ и мистерій («La légende de S-te Liberata», «Floriane et Persigant», «Les hérétiques» и др.); пробовалъ онъ писать и въ повѣствовательномъ жанрѣ («L'abbaye de Sainte-Aphrodise», «Les contes du Vampire»). Много переводилъ съ языковъ древняго Востока («L'Upanishad du grand Aranyaka», «L'anneau de Çakuntala».—Ср. A. Van-Bever et P. Léautaud, «Poètes d'aujourd'hui»; Remy de Gourmont, «Le livre des masques».

Герольштейнъ (Gerolstein)—курортъ въ прусской Рейнской провинціи, недалеко отъ г. Трира. 378 м. н. ур. м. Щелочный углекислый минеральный источникъ (для ваннъ и питья, разсылается ежегодно до 9½ милл. бутылокъ). Показанія: болѣзни мочевого пузыря и предстательной железы, подагра, хроническій ревматизмъ, кожныя болѣзни. Постоянныхъ жителей—1300.

Герона (Gerona, въ древніе и средніе вѣка Gerunda)—укрѣпленный гор. въ Каталоніи (Испанія), при р. Теръ. 15 668 жит. Г. часто упоминается въ исторіи войнъ съ маврами. При корольхъ Арагоніи, избравшихъ Г. своей резиденціею, это былъ богатый населенный городъ. Нѣсколько разъ Г. переходила къ Франціи. Въ XIX ст. играла значительную роль во время междоусобныхъ испанскихъ войнъ. Близъ Г.—горячіе минеральные источники.

Героновъ фонтанъ—придуманный Героном Александрійскимъ остроумный приборъ, служащій однимъ изъ образчиковъ знаній древнихъ (за 200 лѣтъ до Р. Хр.) въ области гидростатики и аэростатики. Приборъ состоитъ изъ трехъ сосудовъ, помѣщенныхъ прямо одинъ надъ другимъ и сообщающихся между собою; два нижніе закрытые, а верхній имѣетъ форму открытой чаши, въ которую наливается вода, а также и въ средній сосудъ, чрезъ отверстіе въ днѣ чаши, потомъ закрываемое. По открытой трубкѣ, идущей отъ дна чаши почти до дна самаго нижняго сосуда, вода течетъ изъ чаши внизъ и, сжимая находящійся тамъ воздухъ, увеличиваетъ тѣмъ его упругость. Нижній сосудъ сообщенъ со среднимъ посредствомъ открытой трубочки, начинающейся въ верхнемъ днѣ его и идущей до верхняго дна средняго сосуда, такъ что находящійся здѣсь надъ поверхностью воды воздухъ также сжимается. Производя давленіе на воду, воздухъ заставляетъ ее подниматься, изъ средняго сосуда по особой трубкѣ, проведенной почти отъ дна въ верхнюю чашу, гдѣ изъ конца этой трубки, возвышающейся надъ поверхностью воды, и бьетъ фонтанъ. Столбъ воды отъ ея поверхности въ чашѣ до ея поверхности въ нижнемъ сосудѣ производитъ давленіе, поднимающее другой столбъ воды отъ ея поверхности въ среднемъ сосудѣ до вершины струи фонтана. Оба столба были бы равной высоты, если бы треніе жидкости, движущейся въ трубкахъ, и другія причины не уменьшали высоты фонтана.

Героновъ шаръ.—Такъ называется полый шаръ, съ горлышкомъ, чрезъ которое можно налить въ шаръ воды (примѣрно до половины его); потомъ въ горлышко ввинчивается открытая съ обоихъ концовъ трубочка, доходящая нижнимъ концомъ почти до самой нижней части шара. Выступающая изъ шара верхняя часть трубочки оканчивается небольшимъ отверстіемъ и снабжена краномъ; чрезъ этотъ конецъ трубки вдуваютъ воздухъ въ шаръ и потомъ закрываютъ кранъ. Сгущенный такимъ способомъ воздухъ, давя на поверхность воды, заставляетъ ее бить невысокимъ фонтанчикомъ, который прекращается съ увеличеніемъ объема и съ уменьшеніемъ упругости воздуха въ шарѣ.

Геронтій Курановскій—писатель, архимандритъ (ум. въ 1903 г.), авторъ многочисленныхъ историческихъ изслѣдованій о монастыряхъ воронежской, орловской и новгородской епархій и о задонскихъ подвижникахъ Агапитѣ, Наванаилѣ, Антоніи, Митрофанѣ и др. Ему же принадлежатъ: «Методъ богослужебныхъ возгласовъ, положенныхъ на ноты» (ч. 1—2, М., 1893 и 1900) и «Преподобный Кириллъ Бѣлозерскій» (М., 1897).

Геронтоксонъ (gerontoxon — старческая дуга)—бѣловатое помутнѣніе края роговой оболочки, шир. 1—2 мм., которое появляется у старыхъ людей, безъ всякихъ разстройствъ зрѣнія. Въ этихъ случаяхъ происходитъ жировое перерожденіе клѣточекъ и соединительнотканныхъ пучковъ роговой оболочки.

Геронты—см. Герусія.

Геронъ Старшій—извѣстный въ древности механикъ. Род. въ Александріи около 155 г. до Р. Хр. Изобрѣлъ такъ назыв. Героновъ фонтанъ, воздуходувную машину, домкратъ съ зубчатыми колесами; устраивалъ различные водяные часы и разныя автоматическія приспособленія. Изъ оставленныхъ имъ и частью дошедшихъ до насъ сочиненій (пневматика и двѣ книги объ автоматахъ) можно видѣть, какъ онъ разсчитывалъ размѣры частей придуманныхъ имъ механизмовъ и дѣйствіе ихъ. Въ 1814 г. было открыто еще сочиненіе его по геодезіи, озаглавленное: «О діоптрѣ», въ которомъ описывается діоптръ—геодезическій инструментъ, прототипъ нашихъ теодолитовъ, и рѣшаются съ помощью его нѣкоторыя задачи низшей геодезіи.

Геростратъ (Hêrostratos)—ефесецъ, имѣвшій безуміе сжечь великолѣпный храмъ Діаны въ своемъ родномъ городѣ только для того, чтобы, какъ онъ сознался во время пытки, передать свое имя потомству. Хотя жители Ефеса и запретили произносить его имя, однако, оно сохранилось и передано намъ Ѳеопомпомъ. Храмъ сгорѣлъ, по преданію, въ ту самую ночь, когда появился на свѣтъ Александръ В. Онъ былъ впослѣдствіи возобновленъ въ еще болѣе великолѣпномъ видѣ.

Герофила (Hêrophile)—эритрійская сивилла.

Герофилъ (Hêrophilos) — анатомъ древности, ученикъ Праксагора Косскаго. Жилъ въ Александріи во время Александра Македонскаго и его преемниковъ. Онъ первый установилъ ученіе о пульсѣ и вмѣстѣ съ Эрасистратомъ сталъ изучать анатомію разсѣченіемъ труповъ и даже живыхъ преступниковъ. Изъ его сочиненій сохранились только отрывки и комментаріи на «Афоризмы» Гиппократа.—Ср. Marx, «Herophilus» (Карлсруэ, 1838).

Герофонъ—музыкальный инструментъ, принадлежащій въ типу ручныхъ органчиковъ и состоящій изъ четырехугольнаго ящика, въ которомъ помѣщается мѣхъ, находящійся въ связи съ рядомъ язычковъ и стержнемъ, выходящимъ на верхнюю поверхность ящика. При вращеніи ручки, находящейся на одной изъ боковыхъ поверхностей ящика, мѣхъ приходитъ въ движеніе, заставляя звучать одновременно всѣ язычки (если они не прижаты книзу) и вращаться стержень. Если на верхнемъ выступѣ стержня укрѣпить, посредствомъ скобы, помѣщающейся надъ язычками, круглый съ вырѣзами (соотвѣтствующими нотамъ) картонъ, то при вращеніи стержня съ картономъ, прижимающимъ язычки, будутъ звучать только тѣ изъ нихъ, которые станутъ попадать въ вырѣзы, т.-е. будутъ свободны отъ давленія картона.

Герра-Жункейро (Guerra-Junqueiro), Абилїо — португальскій поэтъ (род. въ 1850 г.), представитель крайней демократической партіи. Его главныя произведенія: романтическая поэма «A morte de D. Joao» (1874); «A Velhice do Padre Eterno» (1885; нападки на португальскій режимъ и церковь); «Os simples» («Нищіе духомъ», 1892)—небольшая, проникнутая пантеизмомъ книжка, въ которой Г. съ любовью останавливается на наивной народной вѣрѣ. Пользуются также извѣстностью: «Tragedia infantil» (1878), «Musa em ferias» (1879), и проникнутый искреннимъ патріотизмомъ сборникъ стихотвореній «Finis patriae» (1891).

Геррера (Herrera), Фернандо — знаменитый испанскій лирическій поэтъ, прозванный el Divino. О жизни его извѣстно лишь, что онъ уроженецъ Севильи, носилъ духовное званіе и умеръ въ 1597 г. Самъ Г. издалъ лишь небольшое число своихъ стихотвореній въ 1582 г. Его другъ, художникъ Франциско Пачекъ издалъ въ 1619 г. болѣе полное собраніе его стихотвореній. Съ нѣкоторыми дополненіями они были перепечатаны Рамономъ Фернандесомъ въ 1786 и 1808 гг. въ его изданіи испанскихъ поэтовъ и въ 1854 г. въ «Bibliotеca de autores españoles». Сонеты и элегіи въ стилѣ Петрарки и оды Г. причисляются къ лучшимъ образцамъ испанской лирики. Изъ одъ особенно выдаются написанныя на побѣду при Лепанто и на гибель португальскаго короля Себастіана въ сраженіи при Алкасеръ-Кебирѣ.

Геррера (Herrera)—имя нѣсколькихъ испан

скихъ художниковъ. Наиболѣе извѣстны: 1) Франсиско де-Г., прозванный Старшимъ (el Viejo), живописецъ и граверъ (1576—1656), ученикъ Л. Фернандеса и Пачека, первый пытался освободиться отъ робкой манеры письма, царившей въ то время въ Испаніи, и трактовалъ сюжеты въ натуралистическомъ духѣ; владѣлъ правильнымъ рисункомъ, прекрасно зналъ строеніе человѣческаго тѣла, умѣлъ хорошо компоновать сюжеты и придавать выразительность головамъ изображаемыхъ фигуръ. Въ свѣтописи слѣдовалъ представителямъ севильской школы. Изъ его гравюръ извѣстны воспроизводящія его собственныя фрески въ монастырѣ Мерседъ. Главныя произведенія: «Евреи, собирающіе манну въ пустынѣ» (въ галл. Тринидадъ въ Мадридѣ); «Апоѳеозъ св. Герменегильда» (въ севильскомъ музеѣ); «Страшный судъ» (въ севильской церкви св. Бернарда); «Евреи, ловящіе перепеловъ» (въ Луврѣ).—2) Франсиско де-Г., по прозванію Младшій (el Mojo), живописецъ и архитекторъ, сынъ предыдущаго (1622—85). Учился сначала у отца, потомъ въ Римѣ, гдѣ подпалъ вліянію маньеристовъ. Картины его, отличающіяся изысканностью колорита, изображаютъ, главнымъ образомъ, цвѣты и рыбъ. Въ Мадридѣ исполнилъ образъ св. Герменегильда для главнаго алтаря церк. монастыря босоногихъ кармелитокъ (нынѣ въ мадридскомъ музеѣ), расписалъ потолокъ хора церк. St. Felipe el Real и куполъ капеллы Аточской Богоматери. Имъ построена церк. Богородицы дель Пиларъ, въ Сарагоссѣ.—3) Хуанъ де-Г., архитекторъ, род., вѣроятно, въ 1530 г. Послѣ смерти Хуана Толедскаго продолжалъ начатую имъ постройку эскоріальскаго дворца. Главныя его сооруженія: церк. этого дворца, соборъ въ Вальядолидѣ, мостъ въ Сеговіи. Придавалъ своимъ гражданскимъ сооруженіямъ величественность, а церковнымъ постройкамъ—мистическій характеръ. — 4) Себастьянъ де-Г. Барнуэво—живописецъ, скульпторъ, архитекторъ и граверъ (1619—71), ученикъ своего отца, Антоніо, по скульптурѣ и А. Кано — по живописи; работалъ преимущественно для эскуріальскаго дворца, который и былъ имъ достроенъ. Картины его отличаются вѣрностью рисунка и теплымъ колоритомъ. Наиболѣе извѣстны: «Св. Варнава» (въ Эскуріалѣ) и «Странствующіе музыканты» (въ Луврѣ).

Герресгеймъ (Gerresheim) — гор. въ прусской Рейнской провинціи, Дюссельдорфскаго окр. 14½ т. жит. Производство проволоки, проволочныхъ гвоздей, болтовъ, стекла.

Гёррес̀ъ (Görres), Іоаннъ-Іосифъ — нѣмецкій публицистъ и ученый (1776—1848). Въ молодости былъ поклонникомъ французской революціи и сторонникомъ присоединенія къ Франціи нѣмецкихъ земель по лѣвому берегу Рейна; но 18-ое брюмера убѣдило его, что въ Наполеонѣ растетъ для міра тиранъ, подобнаго которому міръ давно не видѣлъ. Онъ сталъ сторонникомъ освободительныхъ и объединительныхъ стремленій нѣмецкаго народа; въ 1814—16 гг. издавалъ въ Кобленцѣ самую вліятельную газету того времени, «Rheinischer Merkur», которая въ 1816 г. была запрещена. Въ слѣдующемъ году его брошюры и журналы нерѣдко подвергались запрещенію, а за книгу «Teutschland und Revolution» (Кобленцъ, 1819) онъ былъ привлеченъ къ отвѣтственности, грозившей ему суровымъ наказаніемъ. Онъ бѣжалъ въ Швейцарію, гдѣ въ немъ окрѣпло религіозно-церковное чувство (всегда въ немъ сильное), и сталъ литературнымъ выразителемъ боевого клерикализма. Получивъ каѳедру исторіи въ мюнхенскомъ унив., онъ вступилъ въ ближайшія отношенія съ высшими іерархами. Главныя его сочиненія: «Resultate meiner Sendung nach Paris im Brumaire VIII» (1799); «Europa und die Revolution» (Штуттгартъ, 1821); «Die Heilige Allianz und die Völker auf den Kongress zu Verona» (Штуттгартъ, 1822); «Die christliche Mystik» (Регенсбургъ, 1836—42; нов. изд. 1879); «Athanasius» (Регенсбургъ, 4-е изд., 1838; направлено противъ прусской бюрократіи и протестантизма); «Die Japhetiden» (Мюнхенъ, 1845); «Die drei Wurzeln des keltischen Stammes» (Мюнхенъ, 1845; послѣдніе два труда—отрывки изъ широко задуманной имъ исторіи католической церкви). Послѣ его смерти вышли: «Vorträge über Enzyklopaedie und Methodologie des akademischen Unterrichts» (Мюнхенъ, 1891). Собраніе его критическихъ и историко-литературныхъ статей выпустилъ Schultz: «Charakteristiken und Kritiken aus den Jahren 1804—05» (Кельнъ, 1900). Клерикалы въ Германіи до сихъ поръ ставятъ Г. очень высоко, хотя его міросозерцаніе—католически-либеральное—далеко не вполнѣ совпадаетъ съ ихъ современнымъ направленіемъ. Во время празднованія столѣтія со дня его рожденія, въ 1876 г., основано «Görres Gesellschaft zur Pflege der Wissenschaften in katholischem Sinne», съ мѣстопребываніемъ комитета въ Боннѣ, издающее «Historisches Jahrbuch», «Philosophisches Jahrbuch», издавшее «Staatslexikon» (5 тт., 2-е изд., Фрейбургъ, 1901 и сл.) и рядъ другихъ книгъ и брошюръ.—См. Sepp, «G.» (въ серіи «Geisteshelden», 23, Б., 1896); Galland, «J. v. G.» (Фрейбургъ, 1876); Wibbelt, «G. als Literaturhistoriker» (Кельнъ, 1899); F. Schultz, «G. als Herausgeber, Literaturhistoriker, Kritiker» (Б., 1902). *В. В—съ.*

Герри (Guerry), Андрэ-Мишель—французскій писатель (1802—67), одинъ изъ первыхъ дѣятелей въ области уголовной статистики. Главные труды: «Essai sur la statistique morale de la France» (П., 1833); «Statistique morale de l'Angleterre» (ib., 1860). Предисловіе къ этому соч.: «Introduction contenant l'histoire de l'application des nombres aux sciences morales» переведено на русск. яз. (СПБ., 1867).

Герритсъ (Hessel Gerritsz) — картографъ; род. во второй половинѣ XVI ст. и жилъ въ Амстердамѣ. Ость-Индская компанія поручила ему въ 1629 г. приготовить карту Батавіи. Онъ издалъ два сочиненія голландца Исаака Массы о Сибири и карту Россіи, послѣднюю — по автографу царевича Ѳеодора Борисовича Годунова. До сихъ поръ остается неизвѣстнымъ, какимъ образомъ Г. получилъ матеріалъ для этой работы; но его карта превосходитъ всѣ прежнія карты Россіи, составленныя иностранцами. Г. принадлежитъ еще «Histoire du pays nommé Spitsberghe etc.» (Амстерд., 1613). Подробное описаніе изданій Г. у Тиле: «Nederlandsche bibliographie van land- en volkenkunde» (Амстерд., 1884) и «Mémoire bibliographique sur les journaux de navigateurs néerlandais» (Амстерд., 1867). О его картѣ Россіи см. въ «Изв. Имп. Русс. Геогр. Общ.» (XXV, 1889); Пыпинъ, «Исторія русс. этнографіи» (IV, 203—210).

Геррихъ-Шеффѐръ (Herrich-Schäffer), Готлибъ-Августъ—нѣмецкій энтомологъ (1799—1874). Написалъ продолженіе сочиненія Панцера: «Fauna insectorum Germaniae» (тетради 111—190, 1830—44); «Nomenclator entomologicus» (1835—40); «Die Wanzenartigen Insecten» (9 т., 1831—52); «Systematische Bearbeitung der Schmetterlinge von Europa» (1843—56, съ гравюрами на мѣди); «Lepidopterum exoticorum species novae» (1850—56); «Neue Schmetterlinge aus Europa» (1856—61).

Геррманъ (Herrmann), Гансъ—берлинскій пейзажистъ и жанристъ, род. въ 1858 г. работалъ въ Берлинѣ подъ руководствомъ Гуссова и Вильберга и въ Дюссельдорфѣ у Дюкера. Одинъ изъ учредителей Берлинскаго Сецессіона.

Геррманъ (Herrmann), Игнатъ — чешскій беллетристъ (род. въ 1854 г.). Въ его сатирахъ и разсказахъ изъ хорошо знакомаго ему быта пражскихъ мѣщанъ критика скоро увидѣла продолженіе жанра Неруды; онъ считается единственнымъ бытописателемъ «пражскаго дна» и вообще низшихъ слоевъ населенія малой Праги, главнымъ образомъ, Подскалья. Г. изучилъ ихъ бытъ, остроты, своеобразный языкъ и житейскую философію. При всей фотографичности и поверхностности изображеній, разсказы и очерки Г. мѣстами приближаются къ образцамъ художественнаго реализма. Его «Pražské figurky» (1884—86), «Z pražských zákoutí» (1889), «U sněděného krámu» (1890), «Bodří pražané» (1892), «Drobní lidé» (1894), «Páté přes deváté» (1895) были какъ бы подготовительными работами къ большимъ романамъ: «Otec Kondelík a ženich Vejvara» (1898, 5 изд.), «Na různé adresy» (1902), «Mezi dětmi» (1904), «Blednoucí, obrázky» (1905) и др. Собраніе сочиненій Г. («Sebrané spisy») выходитъ въ Прагѣ съ 1905 г.

Герса (Hersē)—дочь Кекропа: почиталась богинею росы.

Герсанъ, Л., французскій живописецъ, см. Эрсанъ.

Герсдорфитъ—синонимъ мышьяковоникковаго колчедана.

Герсдорфы — старинный дворянскій родъ, ведущій начало отъ Георга Г., переселившагося въ Лифляндію изъ Силезіи въ 1602 г., и записанный въ матрикулъ лифляндскаго дворянства и VI ч. род. кн. С.-Петербургской губ. *В. Р—въ.*

Герсевановъ, Михаилъ Николаевичъ—инженеръ (1830—1907). Окончилъ курсъ Главнаго инженернаго училища (нынѣ Никол. инжен. учил. и акад.). Былъ адъюнктъ-проф. по строительному искусству въ инж. училищѣ, состоялъ для особыхъ порученій при ген.-адъют. Тотлебенѣ, съ 1868 по 1883 г. былъ главнымъ инспекторомъ гражданскихъ сооруженій на Кавказѣ, гдѣ подъ его руководствомъ построено болѣе 500 в. военно-стратегическихъ шоссейныхъ дорогъ, и произведены многія др. строительныя работы. Вступивъ въ 1883 г. въ управленіе институтомъ инженеровъ путей сообщенія, Г. обратилъ главное вниманіе на приведеніе программы преподаванія въ соотвѣтствіе съ современнымъ состояніемъ науки и инженернаго искусства. По почину Г. написанъ рядъ обстоятельныхъ печатныхъ курсовъ почти по всѣмъ предметамъ преподаванія, и основанъ «Сборникъ Инст. инж. путей сообщ.», въ которомъ печатаются эти курсы и др. труды преподавателей. Съ 1885 г. Г. состоялъ вице-предсѣдателемъ комиссіи по устройству коммерческихъ портовъ, въ короткое время приведшей въ порядокъ главные порты Россіи. Въ послѣдніе годы жизни Г. былъ предсѣдателемъ гидрологическаго комитета гл. упр. землеустройства и земледѣлія. Много работалъ въ созданномъ при его участіи «Рус. техн. общ.» и въ кавказскомъ его отдѣленіи. Главный его трудъ: «Лекціи о морскихъ сооруженіяхъ», явившіяся первымъ капитальнымъ сочиненіемъ по морскому строительному искусству въ Россіи. Другія печатныя работы его касаются преимущественно экономическаго положенія, гидрографіи и ирригаціи Кавказа (особенно Закавказья).

Герсевановы — русскій дворянскій родъ грузинскаго происхожденія. Гавріилъ и Георгій Евсеевичи Г. получили грамоту на дворянство отъ грузинскаго царя Вахтанга. Потомки Георгія Гавриловича Г. записаны въ VI ч. род. кн. Харьковской и Екатеринославской губ. *В. Р—въ.*

Герсике (или Герцике, Герцикъ, рѣже Герцихенъ и Герзехенъ) — древній русскій городъ въ Семигаліи. Извѣстія о немъ принадлежатъ исключительно остзейскимъ лѣтописцамъ и относятся преимущественно къ первой четверти XIII в. Подробныя свѣдѣнія о Г. даетъ Генрихъ Латышъ, впервые упоминая о немъ подъ 1203 г. Г. на Двинѣ былъ центромъ русскаго владычества въ Ливоніи, имѣлъ нѣсколько православныхъ церквей и былъ столицею княжества, бывшаго удѣломъ Полоцка. Въ 1209 г. Г. былъ взятъ нѣмецкими рыцарями. Съ второй половины XIV в. о Г. въ памятникахъ не встрѣчается никакихъ упоминаній. Мѣстомъ нахожденія Г., по археологическимъ розысканіямъ Дерпига, опредѣляютъ въ 20 вер. отъ Крейцбурга.

Герсилія (Hersilia)—римское родовое имя этр. происхожденія; по преданію — единственная замужняя изъ похищенныхъ римлянами сабинянокъ, жена Ромула, по смерти котораго получила, согласно Овидію, божескія почести подъ именемъ Горы.

Герсонидъ (Леви бенъ-Гершонъ, Magister Leo Hebraeus)—еврейскій философъ и ученый (1288—1344), родомъ изъ Баньола. Изъ многочисленныхъ философскихъ сочиненій Г. наиболѣе извѣстно «Milchamot ha-Schem» (1317—29, напеч. въ 1560 г.). Г. единственный изъ всѣхъ еврейскихъ философовъ цѣликомъ принялъ перипатетическую систему и считалъ, напр., ученіе о первоматеріи согласуемымъ съ библейскимъ ученіемъ о твореніи. Аристотелевскія идеи Г. проводилъ и въ комментаріяхъ къ Библіи. Трактатъ Г. по астрономіи, излагающій результаты собственныхъ наблюденій автора и дающій описаніе изобрѣтеннаго имъ инструмента, былъ переведенъ на латинскій языкъ.

Герсониты — потомки Герсона, старшаго сына Левія (Быт. XLVI, 11; 1 Пар. XV, 7)—первый изъ трехъ родовъ сословія левитовъ (Исх. VI, 16; Числъ III, 17). При раздѣлѣ Обѣтованной земли имъ отведено было 13 городовъ, изъ которыхъ двумъ предоставлено было право убѣжища (I. Нав. XXI, 6 и 27).

Герсонъ (Gerson Wojciech), Адальбертъ—польскій художникъ (1831—1901). Обучался въ варшавской школѣ изящныхъ искусствъ и въ петербургской академіи художествъ. Помѣстилъ много статей по вопросамъ искусства въ варшавскихъ періодическихъ изданіяхъ. Изъ многочисленныхъ картинъ Г. болѣе извѣстны: «Странствующій горецъ»; «Бѣдная дѣвушка»; «Св. Ядвига, раздающая милостыню»; «Отдыхъ въ шалашѣ»; «Собѣсскій въ Вилановѣ»; «Эстерка»; «Коперникъ, излагающій въ Римѣ астрономію»; «Смерть Пржемыслава». Издалъ двѣнадцать выпусковъ «Ubiorów ludu polskiego» (1855).

Герсонъ (Gerson)—французскій ученый, см. Жерсонъ.

Герстенбергъ (Gerstenberg), Генрихъ-Вильгельмъ—нѣмецкій поэтъ и критикъ (1737—1823). Въ «Gedichte eines Skalden» (1766) Г. сдѣлалъ первый опытъ поэтической обработки сѣверныхъ сагъ, не оставшійся безъ вліянія и на творчество Клопштока. Въ своихъ «Briefe über Merkwürdigkeiten der Litteratur» (1766—70; нов. изд. 1888) Г. выступаетъ горячимъ поклонникомъ Шекспира, подготовивъ почву для драматургіи періода «натиска и бури». Ему же принадлежитъ опытъ романтической трагедіи «Ugolino»

(1768). Избранныя его соч. издалъ R. Hamel въ «Deutsche Nationalliteratur» Кюршнера (т. 48).

Герстеръ, Этелька—извѣстная оперная пѣвица (лирическое сопрано). Род. въ 1855 г. въ Венгріи. Пѣла въ Берлинѣ, Лондонѣ, С.-Петербургѣ, Москвѣ. Выпла замужъ за своего импрессаріо—Гардини, съ которымъ совершила концертное турнэ по Америкѣ. Особенно хороша была въ операхъ «Сомнамбула»; голосъ ея отличался чистотой и необыкновенной гибкостью.

Герстнеръ (von Gerstner), Францъ-Антонъ—строитель первой желѣзной дороги въ Россіи (1793—1843). Былъ профессоромъ землемѣрнаго искусства въ Вѣнѣ и принялъ участіе въ постройкѣ первыхъ желѣзныхъ дорогъ на территоріи Австріи. По приглашенію К. В. Чевкина, прибылъ въ 1834 г. въ Россію, для обозрѣнія горныхъ заводовъ. Здѣсь у него явилась мысль о постройкѣ жел. дорогъ въ Россіи. Онъ составилъ планъ сооруженій цѣлой сѣти жел. дорогъ отъ Петербурга до Москвы, Нижняго-Новгорода и Одессы и въ началѣ 1835 г. представилъ имп. Николаю Павловичу докладную записку по этому предмету. Планъ Г. былъ признанъ слишкомъ широкимъ, и ему пришлось удовольствоваться гораздо меньшимъ. Въ декабрѣ 1835 г. онъ получилъ дозволеніе на составленіе компаніи акціонеровъ для сооруженія жел. дор. изъ Петербурга въ Царское Село и Павловскъ, которая и построена по произведеннымъ лично Г. изысканіямъ и нивелировкѣ; онъ же руководилъ постройкою. Напечаталъ брошюру «О выгодахъ построенія желѣзной дороги изъ Петербурга въ Царское Село и Павловскъ». Въ 1838 г. Г. отправился въ Америку для изученія тамошнихъ желѣзныхъ дорогъ. Наблюденія, собранныя имъ, изложены въ книгѣ «Berichte aus den Vereinigten Staaten von Nordamerika über Eisenbahnen, Dampfschiffart etc.» (1839).

Герстнеръ (Gerstner), Францъ-Іосифъ—пражскій профессоръ, извѣстный въ области прикладной механики (1756—1832). Основалъ въ 1806 г. чешскій техническій институтъ въ Прагѣ, который былъ прототипомъ техническихъ школъ въ Германіи. Много сдѣлалъ для разработки механики въ приложеніи къ рѣшенію практическихъ задачъ техники. Замѣчательный трудъ его по этому предмету: «Handbuch der Mechanik» изданъ въ 1831 г. Ему принадлежатъ: 1) формула для оцѣнки силъ живыхъ движителей (человѣка и животныхъ); 2) уравненіе кривой равновѣсія и натяженія привѣсной цѣпи висячаго моста, 3) выраженіе для сопротивленія повозки на податливомъ (сжимаемомъ) грунтѣ, при чемъ подъ колесами образуется колея, которыя и теперь еще примѣняются для рѣшенія практическихъ вопросовъ. Г. извѣстенъ такъ же, какъ основатель теоріи волнъ, значительно уступающей болѣе совершенной теоріи Лапласа, Лагранжа, Пуассона, Коши и др., но по своей простотѣ часто примѣняемой для техническихъ цѣлей. Самъ Г. приложилъ эту теорію для разсчета наиболѣе выгодной профили дамбъ и плотинъ; позднѣе ею пользовались при опредѣленіи наиболѣе выгодныхъ формъ для береговыхъ сооруженій и для выясненія дѣйствія волненія на корпусъ судна.

Гертвигъ (Hertwig), Карлъ—профессоръ ветеринарной школы въ Берлинѣ (1798—1881). Напечаталъ: «Beiträge zur näheren Kenntnis der Wuthkrankheit» (1829); «Handbuch der praktischen Arzneimittellehre für Thierärzte» (5-е изд., 1872; русск. пер., М., 1860); «Praktisches Handbuch der Chirurgie für Thierärzte» (3-е изд., 1874); «Die Krankheiten der Hunde und deren Heilung» (2-е изд., 1880; русск. пер., СПБ., 1861); «Thierärztliche Rezeptierkunst und Pharmakopee» (4 изд., 1881) и др.

Гертвигъ (Hertwig), Оскаръ—извѣстный нѣмецкій зоологъ (род. въ 1849 г.); проф. въ Берлинѣ. Главные его труды: «Beiträge zur Kenntniss der Bildung, Befruchtung und Theilung des thierischen Eies» («Morphologisches Jahrbuch», 1878—79), «Die Chaetognathen» (Iena, 1880), превосходный учебникъ: «Lehrbuch der Entwickelungsgeschichte des Menschen u. der Wirbelthiere» (1889; 9-е изд. 1910), «Die Zelle und die Gewebe» (Iena, 1892—98), «Allgemeine Biologie» (Iena, 4-е изд. 1912); «Zeit- und Streitfragen der Biologie» (1894—97; два русск. пер.); «Die Lehre vom Organismus u. ihre Beziehung zur Sozialwissenschaft» (1899); «Elemente der Entwicklungslehre des Menschen u. der Wirbelthiere» (4-е изд., 1910; русск. пер., СПБ., 1912); «Die Entwicklung der Biologie im XIX. Jahrh.» (1900; русск. пер., 1902); «Handbuch der vergleichenden u. exper. Entwicklungslehre der Wirbelthiere» (1901—06); «Radiumkrankheit thierischer Keimzellen» (1911). Вмѣстѣ съ своимъ братомъ Рихардомъ (см. ниже) онъ напечаталъ: «Das Nervensystem und die Sinnesorgane d. Medusen» (1878), «Studien zur Blättertheorie» (Iena, 1879—83), «Die Actinien» («Jenaische Zeitschrift», 1880); «Untersuchungen zur Morphologie u. Physiologie der Zelle» (1884—87). Оба брата работали вмѣстѣ съ Геккелемъ въ 1871 и 1875 гг. на берегу Средиземнаго м., занимаясь особенно изслѣдованіемъ нервной системы кишечно-полостныхъ; развивая далѣе воззрѣнія Геккеля, положенныя въ основаніе его теоріи гастреи, и стремясь установить общую точку зрѣнія на исторію развитія животныхъ, они создали обширную теорію происхожденія средняго зародышеваго пласта (такъ назыв. Coelom-Theorie), которая сыграла весьма видную роль при выработкѣ современныхъ эмбріологическихъ воззрѣній.

Гертвигъ (Hertwig), Рихардъ — нѣмецкій зоологъ (род. въ 1850 г.), братъ предыдущаго, проф. въ Мюнхенѣ. Помимо работъ, исполненныхъ совмѣстно съ Оскаромъ Г., онъ трудился надъ исторіей развитія, гистологіей и систематикой Radiolaria, строеніемъ и конъюгаціей инфузорій, цитологіей вообще и др. Важнѣйшія его сочиненія: «Der Organismus der Radiolarien» (Iena, 1879); «Die Aktinien der Challenger-Expedition» (ib., 1882, дополн. 1888), «Ueber die Konjugation der Infusorien» (Мюнхенъ, 1889), «Lehrbuch der Zoologie» (Iena, 1892, 9-е изд. 1912; два русск. пер., СПБ., 1912, и М., 1912), «Ueber Kernteilung, Richtungskörperbildung und Befruchtung von Actinosphaerium Eichhorni» (ib., 1898).

Гертвисъ—старинная бывш. турецкая крѣпостца, въ 25 в. отъ гор. Ахалкалаки (Тифл. губ.), на неприступной скалѣ. Въ 1828 г. гр. Паскевичъ, овладѣвъ Ахалкалаками, послалъ отрядъ для покоренія Г., что и было выполнено 26 іюля того же года.

Гертель (Hertel) — нѣмецкіе живописцы: 1) Карлъ Г., жанристъ, род. въ 1837 г., учился въ дюссельдорфской академіи художествъ, подъ руководствомъ Зона. Въ его картинахъ, изображающихъ сцены изъ народной жизни («Играющія дѣти», «Выступленіе ландвера въ походъ», «Два друга», «Молодая Германія»), много ума и свѣжаго чувства; колоритъ ихъ не особенно силенъ, но убѣдителенъ и красивъ.—2) Альбертъ Г., род. въ 1843 г., пейзажистъ, ученикъ берлинской академіи, работалъ подъ руководствомъ Дребера въ Римѣ и О. Ахенбаха въ Дюссельдорфѣ; принадлежитъ къ числу лучшихъ колористовъ берлинской школы. Пишетъ виды преимущественно южныхъ странъ, съ тонкимъ

пониманіемъ передавая характеръ и впечатлѣніе природы, одинаково хорошо трактуя какъ сушу, такъ и море и нерѣдко щеголяя смѣлыми колоритными эффектами. Лучшія картины: «Удаляющаяся буря на генуэзскомъ берегу» (въ берлинской національной галлереѣ), «Via-Фламинія, близъ Рима», «Мысъ Портофило на Ривьера-ди-Леванте», «Лѣтній вечеръ у бранденбургскихъ воротъ, въ Берлинѣ», стѣнопись въ Берлинской ратушѣ.

Гертерихъ (Herterich), Людвигъ—мюнхенскій живописецъ (род. въ 1856 г.), ученикъ Дица. Хорошій колористъ. Главныя произведенія: «Рыцарь съ лошадью», «Св. Георгій», «Женщина передъ зеркаломъ» и роспись главнаго ресторана на мюнхенской художественно-промышленной выставкѣ 1909 г.

Гертеръ (Herter), Эрнестъ-Густавъ—берлинскій скульпторъ (род. въ 1846 г.), профессоръ берлинской академіи. Изъ его многочисленныхъ, добросовѣстныхъ и не лишенныхъ хорошихъ классическихъ традицій вещей выдается «Умирающій Ахиллъ» (національная галлерея въ Берлинѣ).

Гертнеръ (Gaertner), Августъ—нѣмецкій гигіенистъ (род. въ 1848 г.), профессоръ въ Іенѣ. Напечаталъ рядъ работъ о питьевой водѣ, о торфѣ какъ дезинфекціонномъ средствѣ, отдѣлъ о заразныхъ болѣзняхъ въ «Handb. der Therapie d. inner. Krankh.» Penzoldt-Stinzing'a, учебникъ гигіены «Leitfaden der Hygiene» (5-е изд., 1908), «Die Quellen in ihren Beziehungen zum Grundwasser und zum Typhus» (1902) и др.

Гертнеръ (Gaertner), Густавъ—нѣмецкій патологъ (род. въ 1855 г.), профессоръ вѣнскаго университета. Напечаталъ: «Ueber eine neue Methode d. elektro-diagnost. Untersuchung», «Ueber die elektr. Widerstand d. menschl. Körpers gegenüber Inductionsströmen», «Der Kaolin-Rheostat» (изобрѣтеніе Г.), «Das elektr. Zweizellenbad» (вновь предложено Г.), «Die Herstellung d. Fettmilch», «Ueber eine Verbesserung d. Hämatokrit», «Ueber einen neuen Blutdruckmesser (Tonometer)», «Ueber die elektr. Erregbarkeit d. Hörnerven», «Ueber ein neues Instrument zur Intensitätsmessung d. Auscultationsphänomene», «Therapie der Cholera», «Körperlänge und Körpergewicht» и др.

Гертнеръ (Gaertner): 1) Іосифъ—ботаникъ (1731—91). Былъ членомъ петербургской академіи наукъ и директоромъ петербургскаго ботаническаго сада. Въ своемъ знаменитомъ сочиненіи: «De fructibus et seminibus plantarum» (1788 и 91), положилъ начало морфологіи сѣмянъ. Сынъ его, Карлъ, обработалъ дополненіе къ этому труду: «Supplementum carpologiae etc.».—Ср. Ф. Рупрехтъ, «Матеріалы для исторіи академіи наукъ по части ботаники» (СПБ., 1865, при «Зап.» акад., т. VII).—2) Карлъ-Фридрихъ—нѣмецкій ботаникъ (1772—1850), сынъ перваго. Кромѣ вышеназваннаго дополнительнаго тома къ труду его отца, весьма важны его изслѣдованія касательно оплодотворенія и образованія помѣсей у растеній: «Beiträge zur Kenntniss der Befruchtung» (Штуттгартъ, 1844) и «Versuche und Beobachtungen über die Bastarderzeugung im Pflanzenreiche» (ib., 1849).

Гертнеръ (Gärtner) Фридрихъ фонъ Г.—знаменитый въ свое время мюнхенскій архитекторъ (1792—1847), ученикъ тамошней академіи художествъ. Издалъ «Виды наиболѣе уцѣлѣвшихъ памятниковъ Сициліи». Многочисленныя его постройки исполнены, за исключеніемъ «Побѣдныхъ воротъ» и «Помпейскаго дворца» въ Ашаффенбургѣ, въ романскомъ стилѣ: таковы въ Мюнхенѣ церковь св. Людвига, королевская библіотека, университетъ, портикъ полководцевъ (Feldherrnhalle), институтъ слѣпыхъ и Виттельбахскій дворецъ. Г. построилъ также королевскій дворецъ въ Аѣнахъ, курзалъ въ Киссингенѣ, галлерею Освобожденія (Befreiungshalle) близъ Кельгейма (перестроена потомъ Кленце) и замокъ Людвигсгёге, въ Пфальцѣ.

Гертруда (Gertrud, древн. *верхн.-нѣм.* Gêrdrûd—вонтельница): 1) Г. Святая (626—659), дочь франкскаго майордома Пипина Ланденскаго, настоятельница монастыря въ Нивелѣ; у простонародья считалась охранительницей путешественниковъ.—2) Г., монахиня въ м-рѣ Гельфта (ум. въ 1311 г.), писала о своихъ видѣніяхъ («Legatus divinae pietatis».—3) Ландграфиня тюрингенская, дочь Бертольда I, мать св. Елизаветы; вполнѣ подчинила своему вліянію своего мужа, герцога кроатскаго, впослѣдствіи (съ 1205 г.) венгерскаго короля Андрея II. Г. была душой нѣмецкой партіи. Умерщвлена въ 1213 г., когда мужъ ея былъ въ походѣ противъ Галича.

Гертфордъ (Hertford)—главн. гор. граф. Г., при судоходной р. Ли, въ 30 км. къ С отъ Лондона. Торговля хлѣбомъ и солодомъ; 10000 жит.

Гертхенъ ванъ Гарлемъ (Geertgen van Haarlem), голландскій живописецъ конца XV и начала XVI вв. Документально засвидѣтельствованныя произведенія: видъ главной церкви въ Гарлемѣ и распиленныя на двѣ части створки запрестольнаго образа, написаннаго для церкви Іоаннитовъ (нынѣ въ Вѣнскомъ музеѣ). «Плачъ надъ тѣломъ Господнимъ», на задней сторонѣ створки, интересенъ въ смыслѣ композиціи и написанъ съ поразительнымъ реализмомъ. «Сожженіе останковъ Іоанна Крестителя», на лицевой сторонѣ створки, имѣетъ особое значеніе въ исторіи искусства, такъ какъ изображенные здѣсь знатные іоанниты гор. Гарлема представляютъ первый групповой портретъ голландской живописи. Г. приписываются: «Воскресеніе Лазаря» (въ Луврѣ), «Св. Семейство» (въ амстердамскомъ музеѣ), «Поклоненіе волхвовъ» (въ Рудольфинумѣ въ Прагѣ) и «Рождество Христово» (въ собр. Кауфманъ въ Берлинѣ). Изумительный техникъ, тонкій психологъ, Г. имѣлъ большое вліяніе на голландскихъ художниковъ начала XVI в.—См. T. Dülberg, «Die Leydener Malerschule» (Б., 1899); его же, «Frühholländer» (Гарлемъ, 1903); Friedländer, «G. tot Sint Jans» («Jahrb. d. preuss. Kunstsamml.» XXIV); A. Riegl, «Das holländische Gruppenporträt» («Jahrb. der kunsthistor. Samml. d. Kaiserhauses» XXIII); Karl Voll, «Altniederl. Malerei» (Лпц., 1906); Leo Balet, «Der Frühholländer G. tot Sint Jans» (Гаага, 1910). *А. Кубе.*

Гертцъ (Hertz), Бенедиктъ—польскій сатирикъ-баснописецъ, наравнѣ съ Б. Леманскимъ возобновившій заброшенный родъ обличительной поэзіи. Род. въ 1872 г. въ Варшавѣ. Предметомъ остроумной, иногда даже блестящей сатиры Г. служатъ новые мотивы современной буржуазно-общественной и политической жизни. Первыя басни его изданы въ 1903 г. («Bajki»); затѣмъ была имъ напечатана комедія «D-r Zygmunt Lomski» (1904), не лишенная психологической правды и остроумія. Въ 1911 г. вышелъ новый сборникъ басенъ Г., печатавшихся въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ: «Bajki i satyry».

Геруаръ (Hérouard), Эдгаръ—французскій зоологъ, род. въ 1858 г. Вмѣстѣ съ Ивомъ Делажъ издаетъ прекрасный учебникъ зоологіи: «Traité de zoologie concrète» (до сихъ поръ появилось 5 тт., II., 1896—1901). Работы Г. касаются преимущественно анатоміи и систематики голотурій.

важнѣйшія изъ нихъ: «Recherches sur les Holothuries de la mer rouge» («Arch. zool. exp.», 1893); «De l'excrétion chez les Holothuries» («Bull. Soc. Zool. Franç.», 1895); «Notes préliminaires sur les Holothuries provenant des dragages du Yacht «Princesse Alice» (ib., 1896 и 1899); «Holothuries provenant des campagnes de la «Princesse Alice» 1892—97» (Монако, 1902); «Sur une loi de formation des corpuscules calcaires et sur l'homologie qui existe entre ces productions chez Ankyloderma et Synapta» («Bull. Soc. Zool. Franç.», 1902).

Герулы– древне-германское племя. Распадались на мелкія политическія единицы и не могли играть видной роли. Исходный пунктъ ихъ слѣдуетъ искать на датскихъ островахъ. Когда (конецъ II в. по Р. Хр.) началось движеніе готовъ съ нижней Вислы на Ю, за ними послѣдовала часть Г., осѣвшая близъ Азовскаго м.; она принимала участіе въ набѣгахъ на Римскую имперію и покорена была остготомъ Германарихомъ въ IV в. Вмѣстѣ съ готами Г. подпали власти гунновъ. Изъ остатковъ этой вѣтви Г. состояли отряды, входившіе въ составъ войска Одоакра и служившіе Византіи въ арміяхъ Велизарія и Нарзеса (VI в.). Другія дружины Г. съ III до конца V в. совершали набѣги на Галлію, проникая до Испаніи. Къ концу V в. главная масса Г. оказывается на верхней Тиссѣ. Нѣкоторое время они составляютъ довольно сильное государство, которое было разрушено около 512 г. лангобардами. Г. не могли оправиться послѣ этого удара. Часть двинулась на Ю и получила отъ Византіи земли въ Нижней Панноніи; другая вернулась на С и поселилась въ южн. Скандинавіи. Позднѣе придунайскіе Г. призвали къ себѣ изъ Скандинавіи короля Тодасія. Онъ вступилъ въ союзъ съ гепидами и съ ними воевалъ противъ имперіи. Въ 565 г. Синдвальдъ, вождь герульскаго отряда въ войскѣ Нарзеса, пытался основать въ Сѣв. Италіи (или Тиролѣ?) независимое государство, но былъ побѣжденъ и казненъ. И эти, и придунайскіе Г. исчезаютъ къ концу VI в., сливаясь съ родственными племенами придунайскихъ областей. Г. изображаются (Прокопіемъ, въ VI в.) какъ самый дикій изъ всѣхъ германскихъ народцевъ. Въ VI в. была сдѣлана тщетная попытка обратить ихъ въ христіанство. О языкѣ Г. мы знаемъ мало; до насъ дошло отъ нихъ всего 16 личныхъ именъ и одно нарицательное (bandus—знамя). Вѣроятно, онъ примыкалъ къ группѣ скандинавской.—Ср. K. Zeuss, «Die Deutschen und die Nachbarstämme» (Мюнхенъ, 1837); F. Dahn, «Könige d. Germanen», II (Мюнхенъ, 1861); Förstemann, «Geschichte des deutschen Sprachstammes», II (Нордгаузенъ, 1875); Ludwig Schmidt, «Allgemeine Geschichte der Germanischen Völker» (Мюнхенъ, 1909).

Герусія—совѣтъ старѣйшинъ (геронтовъ) въ аристократическихъ государствахъ древней Греціи, гл. образомъ, въ Спартѣ, гдѣ онъ состоялъ (съ предсѣдательствующими царями) изъ 30 членовъ. Г. была самой важной и вліятельной правительственной инстанціей; она разсматривала предварительно важнѣйшія государственныя дѣла и вопросы, которые подлежали обсужденію народнаго собранія; она же была высшимъ уголовнымъ судомъ. Съ возрастаніемъ власти эфоровъ, опиравшихся на народное собраніе, значеніе Г. стало постепенно падать.

Герферъ (Herfer), Авраамъ—голландецъ, посѣтившій въ 1677 г. Москву и описавшій свое путешествіе на голландскомъ яз.; сохранился нѣмецкій переводъ его книги: «Denkwürdige Schiffreise nach dem Grossfürstenthum Moscovien» (Нюрнбергъ, 1678).

Герфордъ (Herford) — гор. въ прусской пров. Вестфаліи, при рр. Веррѣ и Аа. 29 тыс. жит., большею частью протестанты. Льнопрядильныя и хлопчатобумажныя фабрики, производство сельскохозяйственныхъ и швейныхъ машинъ, сигаръ, мебели, бѣлья, ковровъ.

Герфуртъ (Herrfurt), Эрнстъ-Людвигъ—прусскій государственный дѣятель (1830—1900). Съ 1888 г. членъ прусской палаты депутатовъ. Въ 1888 г., при Фридрихѣ III, Г. назначенъ прусскимъ министромъ внутреннихъ дѣлъ на мѣсто Путткаммера. Назначеніе это знаменовало собою поворотъ къ либеральной политикѣ. Г. провелъ новый уставъ объ управленіи общинъ, вообще работалъ надъ дѣломъ реформы мѣстнаго самоуправленія. Уволенъ въ 1892 г. Написалъ нѣсколько сочиненій по вопросамъ мѣстнаго самоуправленія и финансовой статистики: «Beitr. zur Finanzstatistik d. Gemeinden in Preussen» (1879—84); «Kommunalabgabengesetz (1888) и др.

Герцбергъ (Hertzberg), Густавъ-Фридрихъ—нѣмецкій историкъ (1826—1907), проф. унив. въ Галле. Главнѣйшія его сочиненія: «Alcibiades, der Staatsmann u. Feldherr» (Галле, 1853); «Das Leben des Königs Agesilaos II» (1856); «Die Feldzüge Alexanders d. Gr.» (1863); «Die Geschichte Griechenlands unter der Herrschaft der Römer» (1866—74); «Geschichte Griechenlands von der Urzeit bis zum Beginn des Mittelalters», «Geschichte Griechenlands im XIX. Jahrhundert» (Лпц., 1870); «Geschichte Griechenlands seit dem Absterben des antiken Lebens bis zur Gegenwart» (Гота, 1875—79); «Griechische Geschichte» (Галле, 1884); «Athen» (1885). Написалъ исторію Греціи (русск. пер., 1881), Рима (русск. пер., 1882), Византіи (русск. пер., М., 1897) и Оттоманской имперіи во «Всеобщей Исторіи», издаваемой Онкеномъ, а также «Geschichte der Stadt Halle» (3 т. 1889—93).—См. «Biographisches Jahrbuch und deutscher Nekrolog», XII.

Герцбергъ (Hertzberg), Эвальдъ-Фридрихъ, графъ—прусскій государственный дѣятель (1725—1795). Въ 1756 г. написалъ «Mémoire raisonné», оправдывающее вторженіе Фридриха Великаго въ Саксонію. Назначенный статсъ-секретаремъ иностранныхъ дѣлъ, Г. заключилъ въ 1763 г. Губертсбургскій миръ. Въ дальнѣйшей дипломатической дѣятельности Г. стремился соединить Пруссію съ Россіей и Англіей противъ Австріи, Испаніи и Франціи. Когда Пруссія заключила союзъ съ Турціей и Польшей противъ Россіи и сблизилась съ Австріей (Рейхенбахская конвенція), Г. вышелъ въ отставку (1791).

Герцбергъ-Френкель (Herzberg-Fränkel), Зигмундъ—австрійскій историкъ (род. въ 1857 г.), проф. въ черновицкомъ университетѣ. Главнѣйшіе труды его: «Die ältesten Land- und Gottesfrieden in Deutschland» (1883), «Geschichte der deutschen Reichskanzlei, 1246—1313» (1885), «Das älteste Verbrüderungsbuch von S-t Peter in Salzburg» (1887); «Die Brüderschaft- und Wappenbücher von S-t Christoph am Arlberg» (1900), «Moderne Geschichtsauffassung» (1906).

Герцбергъ-Френкель (Herzberg-Fränkel), Лео—австрійскій писатель. Род. въ 1827 г.; въ молодости жилъ въ Бессарабіи, которая дала ему впослѣдствіи богатый матеріалъ для описанія жизни русскихъ евреевъ. Въ 1848 г. былъ сотрудникомъ нѣсколькихъ либеральныхъ вѣнскихъ газетъ. Послѣ подавленія революціи долженъ былъ на время оставить Австрію. Его журнальные очерки вышли въ 1866 г. отдѣльно подъ названіемъ «Polnische Juden, Geschichten und Bilder» (нѣск. изд., перев. на

русскій, французскій, англійскій, польскій и еврейскій языки). Его историко-этнографическій этюдъ «Die Juden in Galizien» помѣщенъ въ изданіи «Oesterreich-Ungarn in Wort und Bild». Написалъ еще «Die Einsiedlerin auf Louisiana» (1849), «Geheime Wege» (1895), «Emigration» (1898) и др.

Герцеговина—см. Боснія и Герцеговина (VII, 675—692).

Герценштейнъ, Григорій Марковичъ—врачъ и писатель по санитарнымъ вопросамъ (1851—99). Окончилъ курсъ медико-хирургической академіи, гдѣ состоялъ прив.-доц. медицинской географіи и статистики. Главный трудъ Г.: «Сифилисъ въ Россіи» (1885). Изъ другихъ его многочисленныхъ работъ выдаются: «Санитарные порядки Восточной войны» («Врачъ», 1881), «Физическія качества русскихъ новобранцевъ» («Труды спб. военно-санит. общ.», годъ III), «Санитарная обстановка спичечнаго производства» («Вѣстн. суд. медиц. и общ. гигіены», 1888), «Отхожіе промыслы» («Русск. Мысль», 1889).

Герценштейнъ, Михаилъ Яковлевичъ—видный политическій дѣятель и ученый. Род. въ 1859 г. въ еврейской семьѣ. Къ гимназическому времени относится и начало его дружбы съ Г. Б. Іоллосомъ, съ которымъ онъ до конца жизни поддерживалъ самыя близкія отношенія. Въ бытность его на юридическомъ факультетѣ новороссійскаго унив. особенно сильное вліяніе на него оказали труды Родбертуса, къ идеямъ котораго онъ неоднократно возвращался впослѣдствіи въ своей ученой работѣ. Сдавъ магистерскій экзаменъ, Г. разсчитывалъ заняться преподаваніемъ въ высшей школѣ. Къ этому періоду относятся его первыя научныя работы, появившіяся въ печати: статьи о Родбертусѣ въ «Юридическомъ Вѣстникѣ» и «Русской Мысли» и о Генри Джорджѣ въ «Русской Мысли» (1885 г.). Въ 1884 г. онъ сталъ сотрудничать въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ». Къ преподавательской дѣятельности онъ министерствомъ народнаго просвѣщенія не былъ допущенъ изъ-за еврейскаго происхожденія. При содѣйствіи проф. А. И. Чупрова Г. поступилъ въ московскій земельный банкъ и, обладая спеціальными познаніями по теоріи поземельнаго кредита, быстро достигъ виднаго положенія. Пятнадцатилѣтняя служба въ банкѣ создала Г. независимое матеріальное положеніе, обогатила его большимъ запасомъ практическихъ свѣдѣній въ области финансовыхъ, кредитныхъ и аграрныхъ отношеній. Г. продолжалъ заниматься также публицистическими и научными работами. Въ «Юридическомъ Вѣстникѣ», «Русской Мысли» и «Русскихъ Вѣдомостяхъ» онъ продолжалъ писать, главнымъ образомъ, по вопросамъ финансовъ, кредита, а въ послѣдніе годы и по аграрному вопросу. Въ 1892 г. вышла его книга «Кредитъ для земствъ и городовъ», въ 1900 г.—«Реформа ипотечнаго кредита въ Германіи», въ 1902 г.—«Ипотечные банки и ростъ большихъ городовъ въ Германіи». Въ 1903 г. онъ отзывается на злоупотребленія въ харьковскомъ земельномъ и торговомъ банкахъ брошюрой «Харьковскій крахъ». Въ 1904 г. выходятъ двѣ его работы: «Мелкій кредитъ въ трудахъ комитетовъ о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности и сберегательныя кассы», «Новѣйшія теченія въ ученіи о поземельномъ кредитѣ въ Германіи». Послѣдняя изъ нихъ (магистерская диссертація) — основной теоретическій трудъ Г., тщательно продуманный и чрезвычайно ясно написанный. Г. анализируетъ ученія Родбертуса, Лоренца Штейна и Шеффле; останавливается на попыткѣ прусскаго законодательства насадить въ восточныхъ провинціяхъ королевства крестьянское землевладѣніе не на началахъ частной собственности, а на иныхъ основаніяхъ, юридически болѣе близкихъ къ средневѣковымъ формамъ землевладѣнія; изслѣдуетъ различные проекты уменьшенія земельной задолженности. Въ 1903 г. Г. былъ, наконецъ, утвержденъ приватъ-доцентомъ московскаго унив.; въ 1904 г. избранъ адъюнктъ-профессоромъ московскаго сельско-хозяйственнаго института. Въ 1905 г. его избираютъ въ гласные московской городской думы и въ гласные московскаго губернскаго земскаго собранія. Въ городской думѣ, несмотря на непродолжительное пребываніе въ ней, Г. успѣлъ занять весьма видное положеніе; ему было поручено предсѣдательствованіе въ финансовой и жилищной комиссіяхъ. Г. вошелъ также въ составъ особой «исполнительной комиссіи», образованной городской думой, и въ качествѣ члена ея принималъ участіе въ переговорахъ съ рабочими во время ихъ конфликта съ городскимъ самоуправленіемъ. При выборахъ городского головы въ концѣ 1905 г. намѣчалась и кандидатура Г., но онъ отъ нея рѣшительно уклонился. Г. принималъ участіе въ съѣздахъ городскихъ и земскихъ дѣятелей съ самаго ихъ возникновенія. Онъ выступалъ также въ частныхъ собраніяхъ, устраивавшихся въ 1905 г. въ Москвѣ, съ докладами по аграрному вопросу, съ блескомъ защищая отъ возраженій справа и слѣва тѣ принципы, которые впослѣдствіи легли въ основу программы конституціонно-демократической партіи. Онъ былъ участникомъ совѣщаній конституціоналистовъ-демократовъ по аграрному вопросу и предсѣдателемъ партійной аграрной комиссіи; въ своей партіи онъ былъ представителемъ умѣреннаго теченія. Къ этому времени относятся статьи Г. «Націонализація земли», «Крестьянскій банкъ» и «Выкупная операція», вошедшія въ сборникъ «Аграрный вопросъ» (изд. Долгорукова и Петрункевича, М., 1905). Во время выборовъ въ первую государственную думу конституціонно-демократической партіей была выдвинута кандидатура Г., и онъ былъ избранъ отъ гор. Москвы, вмѣстѣ съ Муромцевымъ, Кокошкинымъ и Савельевымъ. Въ государственной думѣ Г. выступалъ не часто, но почти всѣ его выступленія были значительными событіями. По аграрному вопросу, составлявшему главный предметъ его занятій въ продолженіе его парламентской дѣятельности (Г. былъ предсѣдателемъ первой, главной подкомиссіи аграрной комиссіи государственной думы), онъ выступалъ въ общемъ собраніи Думы три раза. Первую свою рѣчь онъ произнесъ 18 мая 1906 г., возражая на декларацію правительства, объявившаго начало принудительнаго отчужденія непріемлемымъ и отвѣчая въ то же время на рѣчь своего товарища по партіи, проф. Л. А. Петражицкаго, высказавшаго опасенія за будущее нашей культуры въ случаѣ превращенія Россіи въ страну исключительно крестьянскаго хозяйства. Свою вторую аграрную рѣчь Г. произнесъ 19 мая въ отвѣтъ главноуправляющему землеустройствомъ и земледѣліемъ, А. С. Стишинскому, и товарищу министра внутреннихъ дѣлъ, В. І. Гурко. Г. выступилъ на этотъ разъ не столько по собственной иниціативѣ, сколько по единодушному требованію своихъ единомышленниковъ въ думѣ, въ томъ числѣ и многихъ крестьянъ. Вторая рѣчь носитъ болѣе яркій полемическій характеръ, чѣмъ первая. Свою третью аграрную рѣчь Г. произнесъ 23 мая и въ ней снова полемизируетъ съ В. І. Гурко и А. С. Стишинскимъ. Г. состоялъ также членомъ комиссіи финансовой, бюджетной комиссіи и объ ассигнованіи средствъ на продовольственную помощь населенію. Послѣ рос-

пуска думы Г. вмѣстѣ со своими политическими друзьями подписалъ такъ назыв. «выборгское воззваніе». Затѣмъ онъ съ семьей поселился въ Теріокахъ на балтійскомъ побережьѣ и здѣсь 14 іюля 1906 г. во время прогулки былъ убитъ. Одинъ изъ участниковъ убійства, Александръ Половневъ, былъ осужденъ финляндскимъ судомъ, но впослѣдствіи помилованъ. *Л. Юровскій.*

Герценштейнъ, Соломонъ Марковичъ—зоологъ (1851—1894). Получилъ образованіе въ СПБ. унив. по естественному отд. физико-мат. факультета; былъ ученымъ хранителемъ зоолог. музея академіи наукъ и ассистентомъ при зоолог. кабинетѣ; руководилъ практическими занятіями на высшихъ женскихъ курсахъ. Его фаунистическія изслѣдованія, касающіяся моллюсковъ и рыбъ, отличаются чрезвычайною добросовѣстностью и тщательностью отдѣлки. Работа Г. о фаунѣ моллюсковъ Мурманскаго моря представляетъ необходимую настольную книгу для занимающихся фауною русскихъ сѣверныхъ морей. Напечаталъ: «Матеріалъ къ фаунѣ Мурманскаго берега и Бѣлаго моря» («Труды СПБ. Общ. Естествоиспытателей», 1885; вмѣстѣ съ Н. Л. Варпаховскимъ); «Замѣтки по ихтіологіи бассейна р. Амура и прилежащихъ странъ» (тамъ же, 1887); «Научные результаты путешествій Н. М. Пржевальскаго. Рыбы» (вып. 1, 2 и 3, 1888—91 гг.).

Герценъ, Александръ Александровичъ—сынъ А. И. Герцена, физіологъ (1839—1906). Въ Швейцаріи изучалъ медицину и естественныя науки. Посѣтивъ вмѣстѣ съ учителемъ своимъ, Карломъ Фогтомъ, Норвегію и Исландію, Г. напечаталъ свою первую работу: «Сравнительная анатомія низшихъ животныхъ» (Л., 1862). Съ 1877 г. онъ былъ профессоромъ физіологіи во Флоренціи, съ 1881 г.—въ Лозаннѣ. Почетное имя Г. создалъ себѣ изслѣдованіями о задерживательныхъ центрахъ мозга. Его труды: «Les Centres moderateurs de l'action reflex» (Туринъ, 1864); «Analisi fisiologici del libero arbitrio umano» (Флоренція, 3-е изд., 1879); «Lezioni sulla digestione» (1877); «Le cerveau et l'activité cérébrale» (П., 1887); «Общая физіологія души» (СПБ., 1890) и др.

Герценъ, Александръ Ивановичъ—политическій дѣятель, внѣбрачный сынъ знатнаго русскаго барина Ив. Ал. Яковлева и нѣмки Луизы Гаагъ, которую Яковлевъ, возвращаясь послѣ многолѣтняго путешествія по Европѣ, взялъ съ собою въ Москву. 25 марта 1812 г. она стала матерью ребенка, которому Яковлевъ далъ фамилію Г. (отъ нѣмецкаго слова «Herz»—сердце). Первые годы мальчика прошли уныло и одиноко, но необыкновенно богато одаренная его натура стала развертываться очень рано. У матери научился онъ нѣмецкому языку, въ разговорахъ съ отцомъ и гувернерами—французскому. У Яковлева была богатая библіотека, состоявшая почти исключительно изъ сочиненій французскихъ писателей XVIII в., и въ ней мальчикъ рылся вполнѣ свободно. Такое чтеніе возбудило въ душѣ мальчика множество требовавшихъ разрѣшенія вопросовъ. Съ ними и обращался юный Г. къ своимъ учителямъ,—французамъ, въ числѣ которыхъ былъ принимавшій участіе въ французской революціи старикъ Бюшо, и русскимъ, въ особенности студенту изъ семинаристовъ Протопопову, который, замѣтивъ любознательность мальчика, знакомилъ его съ произведеніями новой русской литературы и—какъ писалъ впослѣдствіи Г.—сталъ носить ему «мелко переписанныя и очень затертыя тетрадки стиховъ Пушкина—«Ода на свободу», «Кинжалъ»—и «Думы» Рылѣева». Г. все это списывалъ и заучивалъ наизусть. Событія 14 декабря 1825 г. опредѣлили направленіе мыслей и стремленій, симпатій и антипатій Г. «Разсказы о возмущеніи, о судѣ, ужасъ въ Москвѣ—писалъ Г. въ своихъ воспоминаніяхъ—сильно поразили меня; мнѣ открывался новый міръ, который становился все больше и больше средоточіемъ всего нравственнаго существованія моего; не знаю, какъ это случилось, но, мало понимая или очень смутно, въ чемъ дѣло, я чувствовалъ, что я не съ той стороны, съ которой картечь и побѣды, тюрьмы и цѣпи. Казнь Пестеля и его товарищей окончательно разбудила ребяческій сонъ души моей»... Окончилось и одиночество мальчика. Онъ познакомился, а вскорѣ и близко сошелся съ сыномъ дальняго родственника Яковлева, Огаревымъ. Эта близость перешла затѣмъ въ самую тѣсную дружбу. Добрый, мягкій, мечтательный, готовый отдать всего себя на служеніе ближнимъ, Огаревъ превосходно дополнялъ живого, энергичнаго Г. Друзья видѣлись очень часто, вмѣстѣ читали, дѣлали совмѣстно большія прогулки, во время которыхъ ихъ мысли и мечты устремлялись на борьбу съ окружавшею русскую жизнь несправедливостью. Въ одну изъ такихъ прогулокъ, въ 1828 г., на Воробьевыхъ горахъ, Г. и Огаревъ поклялись въ вѣчной дружбѣ и неизмѣнномъ рѣшеніи отдать всю жизнь на служеніе свободѣ. Что подъ этою «свободою» понималось, для нихъ было еще неясно, но воображеніе рисовало и героевъ французской революціи, и декабристовъ, и Карла Мора, и Фіеско, и маркиза Позу... Преодолѣвъ препятствія со стороны отца, желавшаго устроить для сына военную или дипломатическую карьеру, Г. поступилъ въ московскій унив. и погрузился въ новый, шумный міръ. Отличаясь чрезвычайно живымъ темпераментомъ, Г. много учится, много читаетъ, но еще болѣе говоритъ, споритъ, проповѣдуетъ. «Жизнь въ университетѣ—вспоминаетъ онъ—оставила у насъ память одного продолжительнаго пира идей, пира науки и мечтанія, иногда бурнаго, иногда мрачнаго, разгульнаго, но никогда порочнаго». Кромѣ Огарева, Г. сблизился въ это время съ Н. И. Сазоновымъ (впослѣдствіи извѣстный эмигрантъ), Н. М. Сатинымъ (переводчикъ Шекспира), А. Н. Савичемъ (астрономъ), Н. Х. Кетчеромъ. Этотъ кружокъ задавалъ иногда «пиры горою», но пиры были одухотворены глубокимъ содержаніемъ. Участники ихъ вели разговоры и споры о наукѣ, литературѣ, искусствѣ, философіи, политикѣ; зарождался если не тотъ «союзъ Пестеля и Рылѣева», о которомъ мечталъ, поступая въ университетъ, Г., то зародышъ оппозиціи противъ трехъ знаменитыхъ «догматовъ» русской общественно-политической жизни. Іюльская революція, польское возстаніе, занимавшіе Европу политическіе и литературные вопросы,—все это находило живой откликъ въ томъ студенческомъ кружкѣ, центромъ котораго сталъ Г. И тутъ разглядѣли въ кружкѣ «съ внутреннимъ ужасомъ», что «и въ Европѣ, особенно во Франціи, откуда ждали пароль политическій и лозунгъ,—дѣла идутъ не ладно». Въ 1833 г. Г. окончилъ университетъ со степенью кандидата и серебряною медалью. Онъ, однако, ясно понималъ, что еще учиться надо много и многому, и въ одномъ письмѣ, написанномъ черезъ нѣсколько дней послѣ окончанія университетскаго курса, онъ писалъ: «хотя я и окончилъ курсъ, но собралъ такъ мало, что стыдно на людей смотрѣть». Еще въ университетѣ онъ ознакомился съ ученіемъ сенъ-симонистовъ, которое произвело на него очень сильное впечатлѣніе. Его мысль уже обратилась къ изученію соціалистическихъ писателей Запада, но, конечно, нельзя ска-

зать, что уже съ этого времени Г. сталъ соціалистомъ. Г. не только начала, но и конца 30-хъ годовъ—человѣкъ, страстно ищущій, а не на чемъ-нибудь окончательно остановившійся, хотя направленіе его помысловъ и симпатій было вполнѣ опредѣленное и выражалось въ стремленіи къ свободѣ. Черезъ годъ послѣ окончанія курса Г., Огаревъ и нѣсколько другихъ лицъ были арестованы. Причиною ареста былъ самый фактъ существованія въ Москвѣ «неслужащихъ», вѣчно о чемъ-то толкующихъ, волнующихся и кипятящихся молодыхъ людей, а поводомъ—одна студенческая вечеринка, на которой пѣлась содержавшая въ себѣ «дерзостное порицаніе» пѣсня, и былъ разбитъ бюстъ имп. Николая Павловича. Дознаніе выяснило, что пѣсню составилъ Соколовскій, съ Соколовскимъ былъ знакомъ Огаревъ, съ Огаревымъ друженъ Г., и хотя на вечеринкѣ ни Г., ни Огаревъ даже не были, тѣмъ не менѣе, на основаніи «косвенныхъ уликъ» относительно ихъ «образа мыслей», они были привлечены къ дѣлу о «несостоявшемся, вслѣдствіе ареста, заговорѣ молодыхъ людей, преданныхъ ученію сенъ-симонизма». Огаревъ былъ арестованъ раньше своего друга. Въ послѣдніе дни своей жизни на свободѣ Г. встрѣтился съ своей родственницей Натальей Александровной Захарьиной, молодой дѣвушкой, очень религіозной и любившей уже Г., хотя онъ этого раньше и не замѣчалъ. Съ нею Г. вступилъ въ разговоръ «въ первый разъ послѣ многихъ лѣтъ знакомства». Онъ возмущался арестомъ Огарева, выражалъ негодованіе на условія жизни, при которыхъ возможны подобные факты. Наталья Александровна указывала ему на необходимость безропотно переносить испытанія, памятуя Христа и апостола Павла. Попавъ вслѣдъ затѣмъ въ тюрьму, онъ пишетъ оттуда, какъ и затѣмъ изъ ссылки, письма, полныя молитвеннаго настроенія. «Нѣтъ, въ груди горитъ вѣра, сильная, живая,—писалъ онъ въ письмѣ отъ 10 декабря 1834 г.—Есть Провидѣніе. Я читаю съ восторгомъ Четьи-Минеи,—вотъ гдѣ божественные примѣры». Въ тюрьмѣ Г. пробылъ девять мѣсяцевъ, послѣ чего, по его словамъ, «намъ прочли, какъ дурную шутку, приговоръ къ смерти, а затѣмъ объявили, что, движимый столь характерной для него, непозволительной добротой, императоръ повелѣлъ примѣнить къ намъ лишь мѣру исправительную, въ формѣ ссылки». Г. назначили мѣстомъ ссылки Пермь. «Что мнѣ Пермь или Москва, и Москва-Пермь,—писалъ тогда Г.—Наша жизнь рѣшена, жребій брошенъ, буря увлекла. Куда? Не знаю. Но знаю, что тамъ будетъ хорошо, тамъ отдыхъ и награда»... Съ такимъ настроеніемъ Г. прибылъ въ ссылку. Онъ жилъ съ нимъ долго, но и въ немъ онъ стремился—къ свободѣ. Наталья Александровна привела ему слова апостола Павла: «кто живетъ въ Богѣ, того сковать нельзя»,—и въ этомъ Г. увидѣлъ путь къ свободѣ, свободѣ внутренней, достижимой для каждаго, а черезъ то и вслѣдствіе того и къ свободѣ всеобщей. Здѣсь начинается второй періодъ жизни Г. Въ Перми Г. провелъ всего три недѣли и затѣмъ, по распоряженію властей, былъ переведенъ въ Вятку, съ зачисленіемъ въ качествѣ «канцеляриста» на службу къ губернатору Тюфяеву, типичному представителю дореформенной администраціи. Тюфяевъ принялъ Г. очень непріязненно, и не извѣстно, чѣмъ бы кончились его придирки и преслѣдованія, если бы не случились нѣкоторыя благопріятныя для ссыльнаго обстоятельства. Министръ вн. дѣлъ задумалъ учредить по всей Россіи губернскіе статистическіе комитеты и потребовалъ отъ губернаторовъ прислать ему по этому поводу свои отзывы. Для составленія отвѣта на такую неслыханную «входящую» пришлось обратиться къ «ученому кандидату московскаго университета». Г. обѣщалъ не только составить требуемый «отзывъ», но и заняться фактическимъ осуществленіемъ желанія министра, съ тѣмъ, чтобы его освободили отъ безполезнаго ежедневнаго пребыванія въ губернаторской канцеляріи и разрѣшили работать на дому. Тюфяеву пришлось на это согласиться. Вскорѣ произошло уже въ болѣе рѣзкой формѣ столкновеніе Г. съ Тюфяевымъ, и ссыльному пришлось бы навѣрно совершить путешествіе въ мѣста гораздо болѣе отдаленныя, если бы судьба еще разъ не пришла Г. на помощь. Въ это время путешествовалъ по Россіи, въ сопровожденіи Жуковскаго и Арсеньева, бывшій тогда наслѣдникомъ престола Александръ Николаевичъ. Тюфяевъ получилъ изъ Петербурга приказаніе устроить въ Вяткѣ, для ознакомленія наслѣдника съ естественными богатствами края, выставку, расположивши экспонаты «по тремъ царствамъ природы». Пришлось снова обратиться къ Г., который давалъ и объясненія наслѣднику. Удивленные обиліемъ познаній у молодаго человѣка въ вятской глуши, Жуковскій и Арсеньевъ стали подробно разспрашивать Г., кто онъ и какимъ образомъ попалъ онъ въ Вятку. Узнавъ въ чемъ дѣло, они обѣщали ходатайствовать о возвращеніи Г. изъ ссылки. Полнымъ успѣхомъ ходатайство это не увѣнчалось, но, благодаря Жуковскому и Арсеньеву, вскорѣ состоялось распоряженіе о переводѣ Г. изъ Вятки въ Владиміръ. Между тѣмъ сдѣлано было изъ Петербурга распоряженіе завести во всѣхъ губернскихъ городахъ «Губернскія Вѣдомости», съ приложеніемъ къ нимъ такъ назыв. «неоффиціальнаго отдѣла». Замѣнившій Тюфяева губернаторъ Корниловъ предложилъ Г. завѣдываніе этимъ отдѣломъ. Г. много ѣздилъ по губерніи для собиранія матеріаловъ для газеты, знакомился съ народнымъ бытомъ, помѣстилъ въ «Губерн. Вѣдомостяхъ» цѣлый рядъ статей экономическаго и этнографическаго содержанія. При дѣятельномъ его участіи въ Вяткѣ была основана первая публичная библіотека, при чемъ онъ произнесъ рѣчь, вошедшую потомъ въ полное собраніе его сочиненій. Въ Вяткѣ же Г. сблизился съ находившимся тамъ въ ссылкѣ знаменитымъ архитекторомъ Витбергомъ и испыталъ на себѣ очень сильно его вліяніе. «Natalie—писалъ Г. — едва указала мнѣ Бога, и я сталъ вѣровать. Пламенная же душа артиста переходила границы и терялась въ темномъ, но величественномъ мистицизмѣ, и я нашелъ въ мистицизмѣ больше жизни и поэзіи, чѣмъ въ философіи. Благословляю то время». Тогда же Г. началъ писать «Легенду о св. Ѳедорѣ» и «Мысли и Откровеніе». О послѣдней статьѣ Г. отзывается такъ: «въ ней я описывалъ мое собственное развитіе, чтобы раскрыть, какъ опытъ привелъ меня къ религіозному воззрѣнію». Въ томъ же настроеніи находился Г. и во Владимірѣ, гдѣ самымъ крупнымъ фактомъ его жизни была женитьба на Н. А. Захарьиной. «Отъ роду въ первый разъ я сегодня исповѣдывался, — писалъ Г. 13 марта 1838 г.,— такой побѣды достигъ съ помощью Наташи надъ своей душой». Но за этимъ наступилъ и кризисъ. «Что ни говори, милый другъ,—писалъ онъ той же Наташѣ,—а я никакъ не могу принудить себя къ той небесной кротости, которая составляетъ одно изъ главныхъ свойствъ твоего характера, я слишкомъ огненъ». Сильный умъ Г., огромное количество собранныхъ свѣдѣній, безпорядочно еще лежавшихъ въ сознаніи, мятущійся духъ и жаждавшая дѣятельности натура,—все это еще было

окутано густою пеленою вятско-владимірскихъ настроеній, но уже рвалось разорвать ихъ, ждало лишь толчка, чтобы дать того Г., отличительною чертою котораго была не «резиньяція», а жажда борьбы. Такимъ толчкомъ явилось для Г. изученіе Гегеля, произведеніями котораго зачитывались тогда всѣ друзья Г. въ Москвѣ. Изученіе это привело Г. къ выводамъ, обратнымъ тѣмъ, которые сдѣлали изъ Гегеля Бѣлинскій и другіе «гегельянцы» того времени. Бѣлинскій проповѣдывалъ извѣстное «примиреніе»; Г. нашелъ, что философія Гегеля является «алгеброй революціи». На этой почвѣ и произошло вскорѣ столкновеніе Г. съ Бѣлинскимъ, кончившееся ихъ временнымъ разрывомъ; потомъ, когда Бѣлинскій призналъ свои взгляды неправильными, между нимъ и Г. установилась дружба, продолжавшаяся всю ихъ жизнь. Послѣ Владиміра Г. разрѣшено было жить въ Петербургѣ, но тутъ снова дала себя ему почувствовать «гнусная россейская дѣйствительность». Въ Петербургѣ будочникъ убилъ прохожаго; объ этой исторіи говорили всюду, и о ней же, какъ объ одной изъ петербургскихъ новостей, Г. сообщилъ въ письмѣ къ отцу. Письмо было перлюстрировано, и Г. снова назначена была ссылка въ Вятку. Лишь при помощи большихъ хлопотъ удалось перемѣнить ссылку въ Вятку на ссылку въ Новгородъ, куда Г. былъ посланъ на службу совѣтникомъ губернскаго правленія. Тамъ ему пришлось завѣдывать дѣлами о злоупотребленіяхъ помѣщичьей властью, дѣлами о раскольникахъ и... дѣлами о лицахъ, состоящихъ подъ надзоромъ полиціи, а въ числѣ такихъ лицъ былъ и онъ самъ. Параллельно съ накопленіемъ уроковъ, черпаемыхъ изъ самой жизни, Г. непрерывно работалъ надъ вопросами теоретическими. Вскорѣ ему удалось познакомиться съ книгою самаго «лѣваго» изъ гегельянцевъ: Огаревъ былъ за границей и оттуда привезъ «Сущность христіанства» Фейербаха. Чтеніе этой книги произвело на Г. очень сильное впечатлѣніе. Въ Новгородѣ Г. сталъ писать и свой извѣстный романъ: «Кто виноватъ». Благодаря хлопотамъ друзей, Г. удалось вырваться и изъ Новгорода, выйти въ отставку и переѣхать въ Москву. Тамъ и прожилъ онъ съ 1842 по 1847 г.—послѣдній періодъ своей жизни въ Россіи. Этотъ періодъ наполненъ самой интенсивной работой. Постоянное общеніе съ Бѣлинскимъ, Грановскимъ, Чаадаевымъ и др., споры съ славянофилами, литературная дѣятельность составляли главное содержаніе жизни Г. Онъ выработалъ все болѣе и болѣе въ такую выдающуюся силу, что Бѣлинскій пророчилъ ему мѣсто «не только въ исторіи русской литературы», но и «въ исторіи Карамзина». Какъ и во множествѣ другихъ случаевъ, Бѣлинскій не ошибся. Литературная дѣятельность Г. не поставила его въ ряды русскихъ писателей-классиковъ, но она, тѣмъ не менѣе, въ высокой степени замѣчательна. Здѣсь и разработка философскихъ проблемъ, и вопросы этики, и русскій бытъ того времени, съ его гнетущимъ вліяніемъ на живыя силы страны, и горячая любовь къ родной землѣ, родному народу. Какъ и всѣ лучшіе русскіе люди «сороковыхъ годовъ», Г. видѣлъ очень хорошо, что основнымъ зломъ Россіи является крѣпостное право, но бороться въ литературѣ именно съ этимъ зломъ, которое признавалось, на ряду съ самодержавіемъ, «догматомъ политической религіи» въ Россіи, было особенно трудно. Тѣмъ не менѣе, въ разсказѣ «Сорока-воровка» и въ извѣстномъ романѣ «Кто виноватъ» Г., на сколько было возможно, касался и этой запретной темы. Пристально вглядывался Г. и въ другой вопросъ, еще болѣе сложный—въ вопросъ объ отношеніяхъ между полами. Этотъ вопросъ составляетъ основную тему романа «Кто виноватъ»; къ нему же Г. возвращался не разъ и въ другихъ своихъ произведеніяхъ, особенно въ статьѣ: «По поводу одной драмы». Эта статья написана подъ впечатлѣніемъ «самой обыкновенной пьесы», но въ томъ и сила интеллектуальной и моральной личности Г., что его взоръ видѣлъ въ самыхъ «обыкновенныхъ» вещахъ такія стороны, мимо которыхъ тысячи людей проходятъ совершенно равнодушно. Столь же пристально всматривался Г. и въ вопросъ о роли отвлеченнаго знанія, теоретическихъ идей, абстрактной философіи. Этой темѣ онъ посвятилъ статьи «Дилетанты въ наукѣ», «Дилетанты-романтики», «Дилетанты и цехъ ученыхъ» и «Буддизмъ въ наукѣ», при чемъ подъ «наукой» Г. разумѣетъ вообще теоретическую работу человѣческой мысли и въ частности—философію. Г. требуетъ отъ человѣка одновременно и широты, и глубины. Къ спеціалисту въ той или иной области онъ предъявляетъ требованіе откликаться и на всѣ запросы живой жизни, другими словами—быть гражданиномъ. То же требованіе онъ предъявляетъ и къ «дилетантамъ», настаивая на томъ, чтобы основательно изучили хоть одинъ какой-нибудь вопросъ. Глубоко занималъ Г. также вопросъ объ отношеніяхъ между личностью и коллективностью. Въ древнемъ мірѣ личность была всецѣло принесена въ жертву коллективности. «Средніе вѣка обернули вопросъ,—существеннымъ сдѣлали личность, несущественнымъ res publica». Но ни то, ни другое рѣшеніе не можетъ удовлетворить совершеннаго человѣка». «Одно разумное, сознательное сочетаніе личности и государства приведетъ къ истинному понятію о лицѣ вообще. Сочетаніе это—труднѣйшая задача, поставленная современнымъ мышленіемъ»... Если къ этому прибавить такія произведенія Г., какъ «Письма объ изученіи природы», являющіяся очерками исторіи философіи и изложеніемъ философскихъ взглядовъ самого Г., то станетъ ясна вся многосторонность темъ, которыя волновали его еще въ сороковыхъ годахъ. И надъ всѣми этими темами вѣяло то живое чувство, которое опредѣляло содержаніе и всей жизни Г. Это содержаніе онъ охарактеризовалъ самъ, уже на закатѣ дней своихъ, въ такихъ словахъ: «господствующая ось, около которой шла наша жизнь,—это наше отношеніе къ русскому народу, вѣра въ него, любовь къ нему, желаніе дѣятельно участвовать въ его судьбахъ». При тѣхъ условіяхъ, при которыхъ протекала жизнь Г. въ Россіи, онъ могъ высказать въ печати лишь небольшую долю тѣхъ мыслей, надъ которыми онъ усиленно работалъ. Его умственные интересы и запросы были громадны. Онъ напряженно слѣдитъ за развитіемъ соціалистическихъ ученій въ Европѣ, изучаетъ Фурье, Консидерана, Луи-Блана, воздаетъ имъ должное, но сохраняетъ самостоятельность и собственной мысли. Онъ говоритъ о нихъ въ своемъ дневникѣ: «хорошо, чрезвычайно хорошо, но не полное рѣшеніе задачи. Въ широкомъ свѣтломъ фаланстерѣ ихъ тѣсновато; это устройство одной стороны жизни, другимъ неловко». Эта запись относится къ 1844 г., но въ ней слышится уже Г. періода его жизни въ Европѣ. Наиболѣе полное впечатлѣніе производитъ на Г. Прудонъ, объ извѣстномъ произведеніи котораго, «Qu'est ce que la propriété?», Г. отозвался въ своемъ дневникѣ такъ: «прекрасное произведеніе, не токмо не ниже, но выше того, что говорили и писали о немъ... Развитіе превосходно, мѣтко,

сильно, остро и проникнуто огнемъ». Въ то же время Г. изучаетъ исторію Россіи, бытъ народа русскаго, складъ его психической жизни. Онъ подходитъ къ вопросу: какая сила сохранила многія прекрасныя качества русскаго народа, несмотря на татарское иго, нѣмецкую муштру и отечественный кнутъ?—Это сила православія,—говорили славянофилы: лишь изъ нея исходитъ, какъ производное, духъ соборности народа, а внѣшнимъ выраженіемъ этого духа является общинный бытъ русскаго крестьянства. Образованные слои общества оторвались отъ народа въ «петербургскій періодъ» русской исторіи, и въ этомъ все наше несчастье. Весь вопросъ сводится теперь къ возвращенію «къ народу», къ сліянію съ нимъ. Русскій народъ въ бытѣ своемъ рѣшилъ ту самую задачу, которую «Западъ» поставилъ лишь въ мысли. Г. не соглашался съ предпосылками, изъ которыхъ исходили воззрѣнія славянофиловъ, но несомнѣнно, что ихъ взгляды на «особенности» экономическаго быта Россіи были имъ въ значительной степени усвоены и заняли мѣсто въ позднѣйшихъ его воззрѣніяхъ. Это онъ признавалъ и самъ. Несмотря на кипучую умственную жизнь, Г. чувствовалъ, что дѣла, постояннаго дѣла, для его силъ въ Россіи того времени нѣтъ, и эта мысль приводила его иногда почти въ отчаяніе. «Спорили, спорили,—записывалъ онъ въ своемъ дневникѣ,—и, какъ всегда, кончили ничѣмъ, холодными рѣчами и остротами. Наше состояніе безвыходно, потому что ложно, потому что историческая логика указываетъ, что мы внѣ народныхъ потребностей, и наше дѣло—отчаянное страданіе». Г. тянуло въ Европу, но на просьбы Г. о выдачѣ заграничнаго паспорта для лѣченія тамъ жены имп. Николай положилъ резолюцію: «не надо». Условія русской жизни страшно давили Г.; между тѣмъ Огаревъ былъ уже за границей и оттуда писалъ своему другу: «Г.! А вѣдь жить дома нельзя. Я убѣжденъ, что нельзя. Человѣкъ, чуждый своему семейству, обязанъ разорвать со своимъ семействомъ... Мнѣ надоѣло все носить внутри, мнѣ нуженъ поступокъ. Мнѣ, — слабому, нерѣшительному, непрактичному, dem Grübelenden,—нуженъ поступокъ. Что же послѣ того вамъ, болѣе меня сильнымъ?» Г. и самъ чувствовалъ всѣмъ существомъ, что «жить дома нельзя», но немало тяжелыхъ дней онъ перенесъ прежде, чѣмъ желанная возможность наступила, и передъ нимъ раскрылись двери душной русской тюрьмы 40-хъ гг. Радость освобожденія, новизна ощущенія возможности дышать вольной грудью и та повышенная атмосфера, которою отличался во всей Европѣ, и особенно во Франціи, канунъ бурь 1848 г.,—все это наполнило душу Г. радостью. Прибывъ, въ 1847 г., прямо въ Парижъ, онъ весь погрузился въ открывшуюся передъ нимъ новую жизнь. Онъ быстро сблизился съ вождями французскаго общественнаго движенія того времени и имѣлъ поэтому возможность наблюдать развертывавшіяся событія очень близко. «Домъ Г.—вспоминаетъ бывшій въ то время также за границей Анненковъ—сдѣлался подобіемъ Діонисіева уха, гдѣ ясно отражался весь шумъ Парижа, малѣйшія движенія и волненія, пробѣгавшія на поверхности его уличной и интеллектуальной жизни». Но сквозь внѣшнія декораціи этой жизни скоро разглядѣлъ Г. и ея тѣневыя стороны. Уже въ «Письмахъ изъ Avenue Marigny» встрѣчаются строки, ясно указывающія на ту неудовлетворенность, которую онъ тогда испытывалъ. «Франція ни въ какое время не падала такъ глубоко въ нравственномъ отношеніи, какъ теперь», писалъ онъ уже 15 сентября 1847 г. Весь строй французской жизни, весь бытъ Франціи, который Г. называлъ «мѣщанскимъ», возбуждалъ въ душѣ его все болѣе и болѣе глубокую антипатію. «Развратъ—писалъ онъ — проникъ всюду: въ семью, въ законодательный корпусъ, литературу, прессу. Онъ настолько обыкновененъ, что его никто не замѣчаетъ, да и замѣчать не хочетъ. И это развратъ не широкій, не рыцарскій, а мелкій, бездушный, скаредный. Это развратъ торгаша». Что касается вождей движенія, то и тутъ первое впечатлѣніе отъ бесѣдъ съ ними, равное, какъ шутливо замѣчалъ онъ, «нѣкоторымъ образомъ чину, повышенію по службѣ», быстро смѣнилось скептическимъ къ нимъ отношеніемъ. «У меня всѣ опыты идолопоклонства и кумировъ не держатся и очень скоро уступаютъ мѣсто полнѣйшему отрицанію». Его потянуло въ Италію, гдѣ въ то время освободительное движеніе шло, повидимому, нимъ, нежели во Франціи, русломъ. «Я нравственно выздоровѣлъ,—писалъ Г.—переступивъ границы Франціи; я обязанъ Италіи обновленіемъ вѣры въ свои силы и въ силы другихъ; многія упованія снова воскресли въ душѣ; я увидѣлъ одушевленныя лица, слезы, я услышалъ горячія слова... Вся Италія просыпалась на моихъ глазахъ. Я видѣлъ неаполитанскаго короля, сдѣланнаго ручнымъ, и папу, смиренно просящаго милостыню народной любви». Вѣсть о февральской революціи во Франціи и о провозглашеніи тамъ Второй Республики опять привлекла Г. въ Парижъ, гдѣ горячка событій захватила его очень сильно; но впечатлѣніе, которое произвела на него Франція въ первый его туда пріѣздъ, нисколько не уменьшилось и теперь. Все яснѣе и яснѣе видѣлъ онъ, что революціи опереться не на что, и что Парижъ неудержимо стремится къ катастрофѣ. Она и произошла въ «іюньскіе дни», которые Г. пережилъ въ Парижѣ. Страшное впечатлѣніе произвели они на него. «Вечеромъ 26 іюня мы услышали послѣ побѣды надъ Парижемъ правильные залпы, съ небольшими разстановками... Мы всѣ взглянули другъ на друга, у всѣхъ лица были зеленыя. «Вѣдь это разстрѣливаютъ»,—сказали мы въ одинъ голосъ и отвернулись другъ отъ друга. Я прижалъ лобъ къ стеклу окна и молчалъ...» Послѣдовавшія и далѣе сцены отличались тѣмъ же характеромъ: «надменная національная гвардія съ тупой злобой на лицѣ берегла свои лавки, грозя штыкомъ и прикладомъ; ликующія толпы пьяной мобили ходили по бульварамъ, распѣвая; мальчишки 15—17 лѣтъ хвастались кровью своихъ братьевъ. Кавеньякъ возилъ съ собою какого-то изверга, убившаго десятокъ французовъ... Сомнѣніе заносило свою тяжелую ногу на послѣднія достоянія, оно перетряхивало не церковную ризницу, не докторскія мантіи, а революціонныя знамена»... Вскорѣ пришлось Г., во избѣжаніе ареста, бѣжать изъ Парижа въ Женеву, хотя на бумагѣ во Франціи продолжала существовать республика. Еще въ Парижѣ у Г. созрѣло рѣшеніе не возвращаться въ Россію. Какъ ни ужасно было все, пережитое имъ въ Европѣ, но Г. успѣлъ привыкнуть къ такимъ условіямъ жизни, послѣ которыхъ возвращеніе на родину казалось прямо-таки сверхъ человѣческихъ силъ. Бороться съ условіями русской жизни,—а Г. рѣшилъ бороться съ ними путемъ прямого на нихъ нападенія въ печати на русскомъ и иностранныхъ языкахъ,—можно было, лишь оставаясь въ Европѣ. Кромѣ того, онъ хотѣлъ знакомить и Европу съ Россіей, — Россіей дѣйствительной, а не той, которую Европѣ рисовали нерѣдко подкупленныя перья. Но прежде, чѣмъ положеніе Г., въ качествѣ эмигранта, опредѣлилось окончательно, въ его жизни

произошли еще нѣкоторыя событія. Скрывшись изъ Парижа въ Женеву, онъ познакомился тамъ со многими выходцами изъ разныхъ странъ и, между прочимъ, съ Маццини, самую теплую симпатію къ которому онъ сохранилъ на всю жизнь. Тамъ же получилъ онъ письмо отъ Прудона, съ просьбою помочь ему въ изданіи газеты «La voix du Peuple» и стать ближайшимъ ея сотрудникомъ. Г. послалъ Прудону необходимые для внесенія залога 24000 франковъ и сталъ писать въ его газетѣ. Но это продолжалось недолго: на газету наложенъ былъ рядъ штрафовъ, изъ залога ничего не осталось, и газета прекратилась. Послѣ этого Г. окончательно натурализовался въ Швейцаріи. Къ обостренію реакціи присоединился рядъ тяжелыхъ ударовъ въ личной жизни Г. Все это приводило Г. въ самое мрачное настроеніе духа, и, когда произошелъ декабрьскій coup d'état, Г. написалъ статью «Vive la mort!»... Онъ жилъ тогда въ Ниццѣ. Одно время ему казалось, что «все рухнуло—общее и частное, европейская революція и домашній кровъ, свобода міра и личное счастье». Состояніе, въ которомъ онъ находился, онъ самъ называлъ «краемъ нравственной гибели», но и изъ него онъ вышелъ побѣдителемъ: по его словамъ, его спасла «вѣра въ Россію», и онъ рѣшилъ отдать всего себя на служеніе ей. Живя въ Ниццѣ, онъ напечаталъ цѣлый рядъ своихъ работъ: то были появившіяся сначала по нѣмецки «Письма изъ Франціи и Италіи», потомъ брошюра «о развитіи революціонныхъ идей въ Россіи» (первоначально то же по-нѣмецки въ «Deutsche Jahrbücher», затѣмъ отдѣльнымъ изданіемъ по-французски «Du développement des idées révolutionnaires en Russie») и, наконецъ, «Le peuple russe et le socialisme» («Письмо къ Мишле»). Обѣ эти брошюры были запрещены во Франціи. Тогда же появилось въ печати и знаменитое произведеніе Г. «Съ того берега» (первоначально также по-нѣмецки: «Von andern Ufer»). Въ этомъ знаменитомъ произведеніи Г. поставилъ вопросъ: «гдѣ лежитъ необходимость, чтобы будущее разыгрывало нами придуманную программу»,— другими словами, какія существуютъ о б ъ е к т и в н а г о характера ручательства въ томъ, что идеалы соціализма осуществимы? Разставшись уже давно съ теологизмомъ, Г. занялъ такую же отрицательную позицію ко всякому философскому построенію. Заявивши еще въ Москвѣ Хомякову, что онъ можетъ принимать «страшные результаты свирѣпѣйшей имманенціи, потому что выводы разума независимы отъ того, хочетъ ли человѣкъ или нѣтъ», Г. призвалъ на судъ разума и религію земную, религію человѣчества, религію прогресса. «Объясните мнѣ пожалуйста,—спрашивалъ онъ,—отчего вѣрить въ Бога смѣшно, а вѣрить въ человѣчество несмѣшно, вѣрить въ царствіе небесное глупо, а вѣрить въ земныя утопіи умно»?— Цѣль каждаго поколѣнія, по Г.—оно само. Оно должно жить, и жить жизнью человѣческою—жить въ соціальной средѣ, въ которой личность свободна, и въ то же время общество не разрушено. Но созданіе такихъ отношеній между личностью и обществомъ зависитъ лишь отчасти отъ насъ самихъ, — главнымъ же образомъ, отъ условій, уже данныхъ предшествующей исторіей. Изслѣдуя условія жизни европейскихъ странъ, Г. приходитъ къ выводамъ для этихъ странъ весьма пессимистическимъ. Онъ находитъ, что Европа погрязла въ невылазномъ болотѣ «мѣщанства». Она, быть-можетъ, отъ самодержавія частной собственности и избавится, реализовавъ экономическую сторону проблемы соціализма. Это будетъ лучшій случай, но и тогда ей не смыть съ себя мѣщанства; самый соціализмъ ея будетъ соціализмомъ мѣщанскимъ. Въ худшемъ случаѣ не произойдетъ и этого,—тогда Европа совершенно застоится въ махровомъ цвѣтѣ мѣщанства и окончательно въ немъ разложится. При такомъ оборотѣ дѣла не исключена возможность и того, что она сдѣлается жертвою восточныхъ народовъ съ болѣе свѣжею кровью. Объективныя условія для иныхъ возможностей Г. видѣлъ въ Россіи съ общиннымъ бытомъ ея народа и свободною отъ предразсудковъ мыслію передового слоя русскаго общества, того, что впослѣдствіи получило названіе интеллигенціи. Къ этому же выводу влекла Г. и его горячая любовь къ Россіи. Онъ писалъ, что вѣра въ Россію спасла его тогда «на краю нравственной гибели». Эта вѣра воскресила всѣ силы Г., и въ томъ же произведеніи «Съ того берега» онъ захотѣлъ говорить Европѣ о народѣ русскомъ, «мощномъ и неразгаданномъ, который втихомолку образовалъ государство въ 60 милл., который такъ крѣпко и удивительно разросся, не утративъ общиннаго начала, и перенесъ его черезъ начальные перевороты государственнаго развитія; который сохранилъ величавыя черты, живой умъ и широкій разгулъ богатой натуры подъ гнетомъ крѣпостного состоянія и на петровскій приказъ образовываться—отвѣтилъ черезъ сто лѣтъ огромнымъ явленіемъ Пушкина». Эта тема завладѣваетъ Г. вполнѣ, онъ варьируетъ ее на разные лады, приходитъ къ заключенію о возможности для Россіи иного, отличнаго отъ западно-европейскаго пути развитія, разсматриваетъ общину и артель какъ основы для такого развитія, видитъ въ мірской сходкѣ эмбріонъ, изъ котораго должна произойти самая широкая общественность, кладетъ фундаментъ для позднѣйшаго русскаго народничества,—словомъ, накладываетъ печать своей личности на движеніе русской интеллигенціи, продолжавшееся затѣмъ цѣлые десятки лѣтъ. Живя въ Ниццѣ, Г. почти не видѣлъ русскихъ. Проживалъ тамъ въ это же время, тоже въ качествѣ эмигранта, Головинъ, редактировавшій тамъ даже газету «Le Carillon» (трезвонъ); быть-можетъ, это названіе и натолкнуло Г. на мысль дать впослѣдствіи своему русскому органу имя «Колоколъ». Съ Головинымъ у Г. сколько-нибудь близкихъ отношеній не установилось. Былъ въ Ниццѣ еще и Энгельсонъ (впослѣдствіи сотрудникъ «Полярной Звѣзды»); съ нимъ у Г. отношенія были ближе, чѣмъ съ Головинымъ. Похоронивши въ Ниццѣ жену, Г. переѣхалъ въ Лондонъ. Тамъ поставилъ онъ первый станокъ вольной русской прессы. На этомъ станкѣ печатались листки и брошюры («Юрьевъ день», «Поляки пронзаютъ насъ», «Крещеная собственность» и др.), затѣмъ журналъ «Полярная Звѣзда» и, наконецъ, знаменитый «Колоколъ», первый номеръ котораго вышелъ 1-го іюля 1857 г. Программа «Колокола» заключала въ себѣ три конкретныя положенія: 1) освобожденіе крестьянъ отъ помѣщиковъ, 2) освобожденіе слова отъ цензуры и 3) освобожденіе податного состоянія отъ побоевъ. Набрасывая эту программу, Г., разумѣется, смотрѣлъ на нее какъ на программу-минимумъ и, называя себя въ знаменитомъ письмѣ къ Александру II «неисправимымъ соціалистомъ», писалъ такія строки: «я стыжусь, какъ малымъ мы готовы довольствоваться. Мы хотимъ вещей, въ справедливости которыхъ вы такъ же мало сомнѣваетесь, какъ и всѣ. На первый случай намъ и этого довольно». Широта кругозора, соединенная съ умѣньемъ ставить вопросы на практически осуществимую почву,

привлекла къ Г. горячія симпатіи лучшихъ элементовъ Россіи конца 50-хъ и начала 60-хъ гг. Шевченко заносилъ въ свой дневникъ, что хочетъ перерисовать портретъ Г., «почитая имя этого святого человѣка» и, что, увидѣвши въ первый разъ «Колоколъ», онъ «благоговѣйно поцѣловалъ его». Кавелинъ писалъ Г.: «когда ты обличалъ все съ неслыханной и невиданной смѣлостью, когда ты бросалъ въ геніальныхъ своихъ статьяхъ и памфлетахъ мысли, которыя забѣгали на вѣка впередъ, а для текущаго дня ставилъ требованія самыя умѣренныя, самыя ближайшія, стоявшія на очереди, ты мнѣ представлялся тѣмъ великимъ человѣкомъ, которымъ должна начаться новая русская исторія. Я плакалъ надъ твоими статьями, зналъ ихъ наизусть, выбиралъ изъ нихъ эпиграфы для будущихъ историческихъ трудовъ, изслѣдованій политическихъ и философскихъ». «Со слезами на глазахъ—разсказываетъ въ своихъ воспоминаніяхъ П. А. Кропоткинъ—читали мы знаменитую статью Г.: «Ты побѣдилъ, Галилеянинъ»... Такихъ отзывовъ о Г. и его журналѣ можно бы привести очень много. «Колоколу» и роли, которую сыгралъ «Колоколъ» въ разрѣшеніи крестьянскаго вопроса и вообще въ общественномъ движеніи въ Россіи конца 50-хъ и начала 60-хъ гг., будетъ посвящена особая статья. Съ наступленіемъ реакціи и въ особенности послѣ польскаго возстанія вліяніе Г. сильно упало; «Колоколъ продолжалъ выходить до 1867 г. включительно, но онъ далеко уже не имѣлъ прежняго значенія. Послѣдній періодъ жизни Г. былъ для него временемъ оторванности отъ Россіи и одиночества. «Отцы» отшатнулись отъ него за «радикализмъ», а «дѣти»—за «умѣренность». Душевное состояніе Г. было, конечно, очень тяжелымъ, но онъ вѣрилъ, что истина восторжествуетъ, вѣрилъ въ мощныя духовныя силы русскаго народа и твердо переносилъ свое положеніе. Всѣ, видѣвшіе его въ то время, единогласно свидѣтельствуютъ, что, не взирая на все пережитое и испытанное, это былъ все тотъ же живой, обаятельный, остроумный Г. Попрежнему интересовался онъ ходомъ событій въ Россіи, попрежнему зорко всматривался и въ положеніе вещей въ Европѣ. Какъ проникновенно смотрѣлъ Г. на все, вокругъ него происходившее, видно изъ такого разительнаго примѣра: живя въ концѣ 1867 г. (послѣ прекращенія «Колокола») въ Генуѣ, Г. написалъ о наполеоновской Франціи статью, которую можно назвать пророческой. «Святой отецъ, теперь ваше дѣло»—эти слова изъ Шиллерова «Донъ-Карлоса» (Филиппъ II передаетъ ими жизнь своего сына въ руки великаго инквизитора), взятыя Г. эпиграфомъ къ статьѣ, Герцену «такъ и хочется повторить Бисмарку. Груша зрѣла, и безъ его сіятельства не обойдется. Не церемонтесь, графъ. Мнѣ жаль, что я правъ; я словно прикосновенный къ дѣлу тѣмъ, что въ общихъ чертахъ его предвидѣлъ. Я досадую на себя, какъ досадуетъ дитя на барометръ, указывающій бурю и испортившій прогулку... Графъ Бисмаркъ, теперь ваше дѣло!»... То были слова провидца. Черезъ годъ послѣ того, какъ Г. написалъ эту статью (она появилась въ послѣдней книжкѣ «Полярной Звѣзды»), онъ пріѣхалъ въ Парижъ, гдѣ 9/21 января 1870 г. и скончался. Похоронили его сначала на кладбищѣ Père Lachaise, а потомъ прахъ его былъ перевезенъ въ Ниццу, гдѣ онъ покоится до настоящаго времени. Надъ могилой высится прекрасный, изображающій Г. стоящимъ во весь ростъ, съ лицомъ, обращеннымъ по направленію къ Россіи, памятникъ работы Забѣлло. 25 марта 1912 г. вся культурная Россія отмѣтила день столѣтія рожденія Г. Множество газетъ посвятило въ этотъ день памяти славнаго гражданина земли русской горячія статьи, которыя прочтены сотнями тысячъ, если не милліонами, читателей, и такимъ образомъ было положено начало «духовному возвращенію» Г. на родину. Съ измѣненіемъ существующихъ въ Россіи условій политической жизни, такое «возвращеніе» будетъ, безъ сомнѣнія, осуществлено гораздо болѣе полнымъ образомъ. Тогда не только духъ Г., въ формѣ полнаго собранія его работъ и писемъ, но, надо надѣяться, и прахъ великаго изгнанника будетъ возвращенъ въ Россію и упокоенъ въ такъ горячо имъ любимой родной землѣ.

Литература. Главнымъ источникомъ для изученія Г. являются прежде всего его собственныя произведенія, имѣющіяся въ двухъ изданіяхъ, заграничномъ и русскомъ. Оба изданія далеко не полны. Въ нихъ не вошли многія произведенія Г., не говоря уже объ имѣющей большое значеніе для изученія жизни и дѣятельности Г. его перепискѣ съ разными лицами. Біографіи Г.: Смирнова (Ев. Соловьева; 1897); Вѣтринскаго (1908) и Богучарскаго (1912). Г. посвящены также: статья Овсянико-Куликовскаго (характеристика); книга Батуринскаго, «Г., его друзья и знакомые»; Гершензона, «Соціально-политическіе взгляды Г.»; Плеханова, статья въ 13-мъ выпускѣ «Исторіи русской литературы XIX в.», и др. Къ написанной Вѣтринскимъ біографіи Г. приложена обстоятельная библіографія Г. и о Г., составленная А. Г. Фоминымъ (доведена до 1908 г.).

В. Богучарскій.

Герцикъ или **Герцыкъ**, Григорій Павловичъ—сторонникъ Мазепы и Орлика. Послѣ Полтавской побѣды сопровождалъ Мазепу и Карла XII въ Бендеры; по смерти перваго и назначеніи гетманомъ Орлика получилъ титулъ генеральнаго есаула. Въ 1715 г. вмѣстѣ съ Орликомъ отправился въ Стокгольмъ. Въ 1719 г. былъ отправленъ Орликомъ въ Польшу съ порученіемъ передать корреспонденцію разнымъ польскимъ сенаторамъ и затѣмъ попытаться войти въ сношеніе съ запорожцами и ханомъ крымскимъ. Въ Варшавѣ онъ былъ арестованъ, выданъ русскимъ властямъ, въ СПБ. посаженъ въ тюрьму и только въ 1728 г. отпущенъ на жительство въ Москву. См. «Кіевская Старина», 1883, № 3. *В. Р.*

Герцики — старинный русскій дворянскій родъ, ведущій начало отъ Павла Семеновича Г., полтавскаго полковника (1675—95), и записанный по Полтавской губ. *В. Р—въ.*

Герцинитъ—минералъ изъ группы шпинелей, встрѣчающійся въ видѣ отдѣльныхъ обломковъ вмѣстѣ съ гранатомъ и роговой обманкой въ Консбергѣ, въ Богемскомъ Лѣсу. Химическій составъ $(Fe, Mg)Al_2O_4$. Тв. $7^1/_2$—8; уд. вѣсъ 3,9.

Герцинскій ярусъ—переходный ярусъ между отложеніями силурійской и девонской системъ. Раньше этимъ ярусомъ обозначали верхнесилурійскіе слои, соотвѣтствующіе ярусамъ F, G и H Барранда. Въ настоящее же время къ этому ярусу относятъ только отложенія, эквивалентныя ярусу F Барранда и нижнему гельдербергскому ярусу Сѣв. Америки.

Герцка (Hertzka), Теодоръ—австрійскій экономистъ и публицистъ. Род. въ 1845 г. Главнѣйшіе его труды: «Währung und Handel» (B., 1876); «Die Goldrechnung in Oesterreich» (B., 1880); «Das Wesen des Geldes» (Лпц., 1887); «Wechselkurs u. Agio» (B., 1894, русскій переводъ); «Die Gesetze der Handelspolitik» (Лпц., 1880); «Die Probleme der menschlichen Wirtschaft»; «Das Problem der Gütererzeugung» (B., 1897). Извѣстный въ свое время романъ Г. «Freiland» (Дрезденъ, 1890) вы-

держалъ 10 изд. и переведенъ на иностр. языки; это—схема будущаго соціальнаго строя.

Герцль (Herzl), Теодоръ — писатель и основатель политическаго сіонизма (1860—1904). Состоялъ членомъ редакціи газеты «Neue Freie Presse». Въ 1896 г. выступилъ въ книгѣ «Judenstaat» (переведена на многіе языки, въ томъ числѣ на русскій: «Еврейское государство», 1896 и позже) съ новой программой разрѣшенія еврейскаго вопроса. По мысли Г., основаніе еврейскаго государства представляетъ собою единственный возможный способъ разрѣшенія вѣковой проблемы еврейства. Какъ въ рядахъ высшей еврейской интеллигенціи, такъ и въ рядахъ ортодоксіи, Г. нашелъ горячихъ сторонниковъ своей идеи. Вызванное имъ движеніе указало на историческую родину евреевъ, какъ на реальный объектъ возможнаго народнаго строительства. Старыя отъ-времени-до-времени возникавшія среди евреевъ палестинофильскія теченія слились съ идеями и планами Г. и породили такъ называемый «сіонизмъ». Первымъ дѣломъ Г. было создать на демократическихъ началахъ возможный при настоящихъ условіяхъ представительный органъ еврейства всѣхъ странъ. Такимъ органомъ явился конгрессъ, созванный по почину Г. въ Базелѣ въ 1897 г. Обладая большою настойчивостью въ проведеніи своихъ плановъ и личною обаятельностью, Г. до конца жизни оставался душою всѣхъ начинаній сіонистской организаціи. Въ то же время онъ вступилъ въ сношенія съ правящими сферами европейскихъ государствъ, стремясь расположить ихъ въ пользу сіонистскаго движенія. Въ 1898 г. онъ совершилъ путешествіе въ Палестину и былъ принятъ находившимся тамъ германскимъ императоромъ. Въ 1901—02 гг. Г. былъ дважды принятъ турецкимъ султаномъ и велъ переговоры съ оттоманскимъ правительствомъ относительно предоставленія евреямъ концессіи на колонизацію Палестины. Неудача этихъ переговоровъ направила его мысль на поиски другой пригодной для этой цѣли территоріи. Первоначально онъ остановился на Ваадъ-эль-Аришѣ (на границѣ Египта и Палестины), затѣмъ вступилъ въ переговоры съ англійскимъ правительствомъ относительно отведенія для еврейской колонизаціи особой территоріи въ Угандѣ (Восточная Африка). Проектъ о колонизаціи Уганды встрѣтилъ на шестомъ сіонистскомъ конгрессѣ сильнѣйшую оппозицію со стороны непоколебимыхъ сторонниковъ Палестины, какъ страны еврейскаго возрожденія. Непосильная работа сломила здоровье Г., и онъ скончался отъ болѣзни сердца. Отдѣльно изданы имъ: «Palais Bourbon» (изъ жизни французскаго парламента), «Philosophische Erzählungen» (русск. перев.), «Feuilletons» (частью переведены на русск. яз., СПБ., 1912), драма «Новое Гетто» и «Altneuland», романъ-утопія, рисующій будущее еврейское государство въ Палестинѣ (русск. перев. «Страна возрожденія», 1902), «Zionistische Schriften» (посмертное изд., русск. перев. 1905).

Герцо-Виноградскій, Семенъ Титовичъ — выдающійся провинціальный журналистъ (1848—1903). Окончилъ юрид. факультетъ новор. унив.; былъ судебнымъ слѣдователемъ и народнымъ учителемъ. Съ начала 70-хъ годовъ сталъ помѣщать въ одесскихъ газетахъ фельетоны подъ псевдонимомъ «баронъ Иксъ», доставившіе ему большую популярность. Обличительная публицистика бар. Икса вызывала ненависть къ нему въ представителяхъ оффиціальной журналистики (извѣстный исторіографъ Новороссіи А. А. Скальковскій, напр., печатно называлъ Г.-Виноградскаго исчадіемъ ада, порожденнымъ на гибель славнаго края), а администрація (въ лицѣ ген.-губернатора гр. Тотлебена) сочла необходимымъ сослать его (1879) въ Вост. Сибирь, откуда онъ былъ возвращенъ черезъ годъ и проработалъ затѣмъ еще около 20 лѣтъ. Въ 1882 г. вышли въ Одессѣ отдѣльной книгой нѣкоторые беллетристическіе очерки Г.-Виноградскаго. — Петръ Титовичъ, братъ предыдущаго, тоже извѣстный провинціальный журналистъ. Род. въ 1867 г.; работаетъ въ Одессѣ, Кіевѣ и Ростовѣ-на-Дону. Въ 1905 г. былъ высланъ изъ Одессы на сѣверъ. Отдѣльно издалъ нѣсколько одноактныхъ пьесъ.

Герцогенбергъ (Herzogenberg), Генрихъ, фонъ—нѣмецкій композиторъ (1843—1900). Состоялъ директоромъ высшей музыкальной школы въ Берлинѣ. Былъ однимъ изъ главныхъ представителей академически-консервативнаго направленія нѣмецкой музыки, враждебнаго новой школѣ Листа-Вагнера. Произведенія его отличаются мастерской фактурой, чистотой и благородствомъ стиля, но не богаты вдохновеніемъ и самобытностью. Онъ оставилъ: 2 фортепіан. и 2 струнныхъ тріо, 5 струнныхъ квартетовъ, струнный квинтетъ, 2 фортеп. квартета, 2 фортеп. квинтета со струнными и духовыми инструментами, по 3 сонаты для скрипки и віолончели, двѣ симфоніи, симфоническую поэму «Одиссей», двѣ церковныхъ ораторіи «Die Geburt Christi» и «Die Passion», массу для соло и хора съ оркестромъ, реквіемъ для хора и оркестра «Totenfeier» для соло, хора и оркестра, кантату «Колумбъ» для соло, мужского хора и оркестра «Deutsches Liederspiel», «Der Stern des Liedes», «Die Weihe der Nacht», «Nannas Klage» три псалма, рядъ фортепіанныхъ пьесъ въ 2 и 4 руки, варіаціи для 2 фортепіано, нѣсколько фантазій и хораловъ для органа, романсы и др. дуэты.—См. M. Kalbeck, «Briefwechel von J. Brahms mit H. und Elis. von H.» (Б., 1906).

Герцогенбушъ (Bois le Duc, по-голл. Hertogenbosch)—гл. гор. нидерландской пров. Сѣв. Брабантъ, на сліяніи Доммеля и Аа, у Южно-Вильгельмова канала; $33^1/_2$ тыс. жит. Соборъ св. Іоанна (XIII—XV в.) въ поздне-готическомъ стилѣ, ратуша, зданіе братства Лебедя (готика XIV в.). Золотыя, серебряныя, башмачныя и столярныя издѣлія, сигары, зеркала. До 1874 г. Г. была сильной крѣпостью.

Герцогъ (Herzog, dux, *им.* duca, *фр.* duc, *исп.* duque). Въ германской древности герцогами («воеводами») назывались въ племенахъ, въ которыхъ не было королевской власти, избираемые народнымъ собраніемъ для важнѣйшихъ, особенно военныхъ предпріятій вожди, обладавшіе равною королевской властью и выдѣлившіеся не знатностью рода, какъ короли, а, главнымъ образомъ, личными качествами. При осѣданіи германскихъ племенъ нѣкоторые герцоги превратились въ племенныхъ государей, ставшихъ при Меровингахъ въ зависимость отъ королей. Отъ этихъ герцоговъ слѣдуетъ отличать Г., которыхъ ставили Меровинги въ галлоримскихъ областяхъ во главѣ группы графствъ (2—12), главнымъ образомъ, для военныхъ цѣлей; къ концу меровингскаго періода эти Г. также сдѣлались племенными и наслѣдственными. Въ VII в. такимъ образомъ существуютъ герцогства Баварія, Аламаннія, Эльзасъ, Тюрингія, Австразія, Аквитанія, Бретань. Аналогичное развитіе замѣчается у лангобардовъ, гдѣ соотвѣтствующіе франкскимъ графамъ Г. становятся наслѣдственными, а въ пограничныхъ областяхъ (Тріентъ, Фріуль, Сполето, Беневентъ) превращаются почти въ самостоятельныхъ государей. Каролинги уничтожаютъ племенныя герцогства, но въ пограничныхъ областяхъ сосредоточиваютъ, подъ управленіемъ маркграфа (marchio, comes) или Г. (dux), нѣсколько графствъ. Въ

IX и X вв., вслѣдствіе паденія центральной власти, необходимости защиты отъ нападеній извнѣ и племенной особенности отдѣльныхъ областей, иногда при содѣйствіи королевской власти и только частью изъ прежнихъ маркграфствъ вновь возникаютъ племенныя герцогства, превращающіяся на Востокѣ (Баварія, Саксонія) въ почти независимую территоріальную власть, на Западѣ (Лотарингія, Швабія, Франконія)—въ династическую силу, подъ реальнымъ верховенствомъ короля. Усиленіе королевской власти во Франціи приводитъ къ превращенію имени Г. въ простой титулъ; въ Германіи и Италіи совершается обратный процессъ. Германскіе императоры тщетно борются съ герцогами. Въ этой борьбѣ, со времени Генриха IV все болѣе усиливающей власть Г., мѣняются размѣры компетенціи Г. и количество герцогствъ. Къ XIII—XIV в. Г. окончательно превращаются въ самостоятельныхъ государей, отличающихся отъ другихъ князей только своимъ титуломъ. Къ этому времени создаются герцогства Каринтія, Верхняя и Нижняя Лотарингія, Австрія, Штирія и Брауншвейгъ, входящія въ рядъ прежнихъ. Въ новое время многіе князья пріобрѣтаютъ герцогскій титулъ, а нѣкоторые герцоги въ началѣ XIX в. становятся великими Г. или королями. Титулъ Г. сохраняется въ домахъ баварскомъ, вюртембергскомъ и ангальтскомъ и въ эрнестинской линіи саксонскаго дома.

Герцогъ (Herzog), Іоаннъ-Георгъ—нѣмецкій композиторъ-органистъ (род. въ 1822 г.); былъ профессоромъ органной игры въ мюнхенской консерваторіи. Написалъ рядъ сочиненій для органа: «Das kirchliche Orgelspiel», «Präludienbuch», «Choräle mit Vor-, Zwischen- und Nachspielen», «Geistliches und Weltliches», «Orgelschule», фантазіи и пр.

Герцогъ (Herzog), Іоаннъ-Яковъ—протестантскій богословъ (1805—82); былъ профессоромъ въ Лозаннѣ, Галле и Эрлангенѣ. Онъ основалъ «Realencyklopädie für protest. Theologie und Kirche», первое изданіе которой выпустилъ въ 1853—68 гг. Второе изданіе велъ съ Гаукомъ, но умеръ раньше окончанія. Эта образцовая во всѣхъ отношеніяхъ энциклопедія обезпечиваетъ Г. почетное мѣсто въ исторіи богословской науки. Изъ другихъ его сочиненій болѣе извѣстны: «Das Leben Oecolampadius und die Reformation der Kirche zu Basel» (тамъ же, 1843); «Die romanischen Waldenser» (Галле, 1853); «Abriss der gesammten Kirchengeschichte» (Эрлангенъ, 1876—82, т. 1—3). Часть этого Abriss, отъ раздѣленія церквей до настоящаго времени, переведена, съ измѣненіями, проф. Лопухинымъ («Исторія христ. церкви», СПБ., 1890). Это хорошее руководство, осторожное въ выводахъ, не переобремененное фактами, встрѣченное при своемъ появленіи въ Германіи очень сочувственно.—См. проф. А. Лебедевъ, «Церковная исторіографія въ главныхъ ея представителяхъ съ IV в. до XX» (СПБ., 1903).

Герцогъ (Herzog), Рудольфъ—нѣмецкій беллетристъ и драматургъ (род. въ 1869 г.), авторъ эффектныхъ бытовыхъ пьесъ: «Protektion» (1893), «Herrenmoral», «Der ehrliche Name», «Das Recht der Jugend» (1897). Менѣе успѣха имѣли его драма изъ эпохи Возрожденія «Die Condottieri» (1905) и идиллическая пьеса «Auf Nissenskoog» (1907). Его романы: «Die von Niederrhein» (1903), «Wiskottens» (1905, 90-е изд., 1912), «Die Hanseaten» (1909, 60-е изд., 1912), «Burgkinder» (1911), рисующіе рядъ бытовыхъ картинъ изъ современной нѣмецкой жизни, пріобрѣли ему широкую популярность.

Герцогъ (Herzog), Эдуардъ—вождь и епископъ старо-католиковъ въ Швейцаріи (род. въ 1841 г.), профессоръ богословскаго (старо-католическаго) факультета въ Бернѣ. Г. подвергался сильнымъ преслѣдованіямъ со стороны католической іерархіи. Главныя его сочиненія: «Christ.-kath. Gebetbuch» (2-е изд., 1884); «Religionsfreiheit in d. Helv. Republik» (1884); «Die kirchliche Sündenvergebung nach Lehre des hl. Augustin» (1902).—См. В. Керенскій, «Старокатолицизмъ» (Казань, 1894).

Герцъ (Görtz), графы фонъ-Шлицъ, государственные дѣятели: 1) Георгъ-Генрихъ (1668—1719), министръ финансовъ и первый министръ Карла XII шведскаго. Участвовалъ въ мирныхъ переговорахъ съ Россіей. Послѣ смерти Карла XII былъ смѣщенъ и по недоказанному обвиненію въ растратахъ казненъ.—2) Іоаннъ-Евстафій—прусскій государственный дѣятель и писатель (1737—1821). Въ 1779—85 гг. посланникъ въ Петербургѣ; старался, но безуспѣшно, сблизить Екатерину II съ Пруссіей. Участвовалъ въ имперской депутаціи, производившей въ 1803 г. передѣлъ германскихъ владѣній. Напечаталъ: «Mémoires ou précis historique sur la neutralité armée» (Базель, 1801); «Mémoires et actes authentiques relatifs aux négociations qui ont précédé le partage de la Pologne» (Веймаръ, 1810); «Historische und politische Denkwürdigkeiten» (Штуттгартъ, 1827—28).

Герцъ (Hertz), Вильгельмъ — нѣмецкій историкъ литературы и поэтъ (1835—1902), профессоръ исторіи литературы въ мюнхенской политехнической школѣ, одинъ изъ лучшихъ переводчиковъ и подражателей средневѣковой поэзіи. Напечаталъ: «Gedichte» (Гамбургъ, 1859), эпическія поэмы «Lanzelot u. Ginevra» (1860), «Hugdietrichs Brautfahrt» (1863), «Heinrich v. Schwaben» (1868, 3-е изд. 1903), рядъ обработокъ нѣмецкой средневѣковой поэзіи—«Tristan u. Isolde» Готфрида Страсбургскаго (4-е изд., 1904), «Parzival» Вольфрама ф.-Эшенбаха (3-е изд., 1903), «Spielmannsbuch», собраніе новеллъ въ стихахъ XII—XIII в. (2-е изд., 1900). Его «Gesammelte Dichtungen» вышли 2-мъ изд. въ 1904 г. Изъ его историко-литературныхъ работъ болѣе извѣстны: «Der Werwolf» (1860), «Deutsche Sage in Elsass» (1872), «Die Nibelungensage» (В., 1877), «Die Sage von Parzival und dem Graal».—Ср. Weltrich, «Wilhelm Hertz» (1902).

Герцъ (Hertz), Генрихъ—выдающійся датскій драматургъ и поэтъ, по происхожденію еврей (1798—1870). Въ 1827 г. дебютировалъ комедіей, въ духѣ Гейберговскихъ бытовыхъ водевилей: «Hr. Burchardt og hans Familie». Въ 1830 г. вышли безъ имени автора его «Gjengangerbreve» (Письма съ того свѣта). Въ этомъ произведеніи Г., въ топѣ и духѣ умершаго за четыре года передъ тѣмъ Баггесена, рѣшаетъ горячій литературный споръ между Гейбергомъ (послѣдователемъ Баггесена), ратовавшимъ за установленіе строгихъ требованій относительно формы и стиля художественно-литературныхъ произведеній, и его противниками, увлеченными геніальной непосредственностью Эленшлегера. Главное значеніе имѣетъ какъ драматургъ. Послѣ пьесъ Гольберга и Гейберга, первое мѣсто по числу представленій принадлежитъ пьесамъ Г., необыкновенно разнообразнымъ по сюжетамъ (составили 18 томовъ). Наибольшій успѣхъ имѣла романтическая трагедія въ стихахъ: «Svend Dyrings Hus» (Домъ Свена Дюринга), причисляемая къ жемчужинамъ датской литературы. Изъ другой романтической драмы Г. «Kong Renès Datter» (Дочь короля Рене) П. И. Чайковскій заимствовалъ сюжетъ для

своей оперы «Іоланта». Г. оставилъ еще сборникъ замѣчательныхъ лирическихъ стихотвореній (1850) и нѣсколько разсказовъ. *Н. Г—нъ.*

Герцъ (Herz), Генріетта — дочь испанскаго еврея врача де-Лемосъ (1764—1847). Выдающаяся по красотѣ и уму, она была въ свое время средоточіемъ замѣчательнаго кружка писателей и ученыхъ въ Берлинѣ. См. Бернс (VI, 175).

Герцъ (Hertz), Генрихъ-Рудольфъ—знаменитый нѣмецкій физикъ (1857—94), ученикъ Гельмгольца и Кирхгофа. Былъ профессоромъ въ Килѣ, Карлсруэ и Боннѣ. Въ 1887—89 гг. произвелъ знаменитые опыты, давшіе первое экспериментальное доказательство теоріи электричества Фарадея-Максвелла. Въ этихъ опытахъ Г. первый осуществилъ электромагнитныя волны (см. XI, 431 и сл.) и доказалъ, что для этихъ волнъ имѣютъ мѣсто тѣ же законы отраженія, преломленія и поляризаціи, что и для свѣтовыхъ волнъ. Рис. изображаетъ схему опытовъ Г. при помощи вибратора (діам. стержня 0,5 стм., діам. шариковъ *b* и *b'* 3 стм. промежутокъ между этими шариками около 0,75 стм. и разстояніе между центрами шаровъ *S* и *S'* равно 1 м.). Заряжаніе шаровъ или

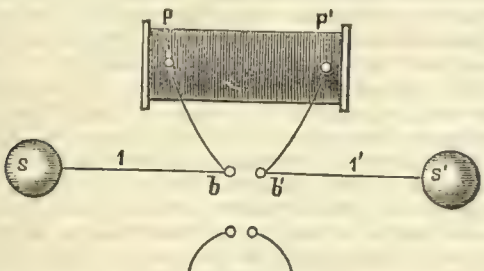


Схема опытовъ Герца.

листовъ, которые Г. позднѣе употреблялъ вмѣсто шаровъ, производилось при посредствѣ Румкорфовой катушки. Шары или листы много разъ въ секунду заряжались отъ катушки и вслѣдъ за тѣмъ разряжались чрезъ находящійся между ними мѣдный стержень съ образованіемъ электрической искры въ промежуткѣ между двумя шариками *b* и *b'*. Продолжительность электрическихъ колебаній, возбуждавшихся при этомъ и въ мѣдномъ стержнѣ, превосходила немногимъ одну 100-тысячную долю секунды. Въ дальнѣйшихъ своихъ опытахъ Г. получалъ электрическія колебанія, продолжительность которыхъ была всего около тысячемилліонной доли секунды. Для обнаруженія этихъ, невидимыхъ глазу, колебаній, Г. придумалъ, по мѣткому выраженію лорда Кельвина, особый «электрическій глазъ». Представимъ себѣ, что въ нѣкоторомъ разстояніи отъ вибратора находится другой проводникъ. Этотъ проводникъ будетъ подверженъ ряду импульсовъ. Но импульсы, послѣдовательно чередующіеся, только тогда въ состояніи способствовать другъ другу, когда они будутъ вполнѣ ритмичны, т.-е., когда проводникъ будетъ, такъ сказать, электрически резонировать вибратору. Согнувъ соотвѣтствующихъ размѣровъ мѣдную проволоку въ видѣ круга или прямоугольника, оставивъ лишь маленькій просвѣтъ между концами проволоки съ укрѣпленными на нихъ маленькими шариками (см. рисунокъ, нижняя половина), изъ которыхъ одинъ при посредствѣ винта могъ приближаться или удаляться отъ другого, Г. и получилъ резонаторъ своему вибратору. При посредствѣ наблюденія искорокъ, являющихся въ подобномъ резонаторѣ, Г. и обслѣдовалъ на разныхъ разстояніяхъ и въ различныхъ направленіяхъ пространство около вибратора. Г. изучилъ законъ распространенія электромагнитныхъ лучей и показалъ, что ихъ отличіе отъ лучей тепла или свѣта заключается лишь въ длинахъ соотвѣтствующихъ волнъ (см. XI, 431). Опыты Г. послужили толчкомъ для многочисленныхъ дальнѣйшихъ теоретическихъ экспериментальныхъ работъ, а въ практическомъ отношеніи привели позднѣе къ созданію безпроволочной телеграфіи. Собственныя дальнѣйшія изслѣдованія Г., по вопросу о прохожденіи электричества въ разрѣженныхъ газахъ, были прерваны его безвременной кончиной. Въ послѣдніе годы своей жизни Г. написалъ исполненное глубокихъ и оригинальныхъ мыслей сочиненіе: «Die Principien der Mechanik» (Лпц., 1894). Собр. соч. Г. вышло въ 1894 г. (3 тт.). Имѣется англ. изданіе съ предисл. лорда Кельвина (1893—99). На русск. яз. переведены: «Объ отношеніи между свѣтомъ и электр.» (1890) и двѣ работы въ сборникѣ «Электр. колебанія и волны» (ред. Лебединскаго, СПБ., 1911, вып. 2 и 6).

Герцъ (Herz), Альфредъ-Отто — энтомологъ и путешественникъ (1852—1905). Состоялъ хранителемъ коллекцій сначала О. Штаудингера, затѣмъ вел. князя Николая Михайловича. Въ 1900 г., послѣ пожертвованія послѣдней коллекціи зоолог. музею Имп. акад. наукъ, Г. перешелъ въ этотъ музей на должность хранителя лепидоптерологической коллекціи. Въ 1901 г. былъ командированъ И. акад. наукъ на р. Березовку за трупомъ найденнаго тамъ мамонта. Во время своихъ путешествій по Азіи собралъ громадныя коллекціи преимущественно Lepidoptera и наземныхъ Mollusca, а также этнографическихъ матеріаловъ. Научныя работы Г. касаются преимущественно фауны бабочекъ с.-в. Азіи.—См. Кузнецовъ, «Г.» («Ежег. Зоол. Муз. И. А. Н.», т. XI, 1906).

Герцъ (Herz), муз. дѣятели: 1) Жакъ-Симонъ (1794—1880); преподаватель въ парижской консерваторіи. Написалъ сонату для валторны, сонаты для скрипки, фортепіанный квинтетъ и пьесы для фортепіано.—2) Анри (1803—88), братъ предыдущаго. Учился въ парижской консерваторіи, потомъ у Мошелеса. Въ 1825 г. Г. уже пользовался большою славой какъ піанистъ и фортепіанный композиторъ. Основалъ фортепіанную фабрику и концертный залъ (Salle Herz); былъ профессоромъ фортепіанной игры парижской консерваторіи. Концертировалъ и въ Россіи (Варшава, Москва, Петербургъ). Написалъ 8 фортеп. концертовъ, массу фортепіанныхъ варіацій, нѣсколько сонатъ, 14 рондо, ноктюрны, танцы, марши, фантазій, «Méthode complète du piano», этюды и много др. блестящихъ, но безсодержательныхъ произведеній. Г. напечаталъ свои воспоминанія: «Mes voyages en Amérique» (1866).—См. Escudier, «Mes souvenirs. Les Virtuoses» (II., 1868).

Герцъ, Карлъ Карловичъ—археологъ и историкъ искусства (1820—83). Окончилъ курсъ на философскомъ факультетѣ московскаго унив. Былъ профессоромъ этого унив. и хранителемъ Румянцевскаго музея; постоянно велъ, подъ разными названіями, въ «Моск. Вѣд.», отдѣлъ археологическихъ и художественныхъ новостей. Отдѣльно издалъ: «Историческій сборникъ» (СПБ., 1847); «Каталогъ скульптурнаго отдѣленія моск. публичнаго музея» (М., 1864, 4-е изд.); «Каталогъ гравировальнаго отдѣленія моск. публичнаго музея» (М., 1866); «Археологическая топографія Таманскаго п-ова» (М., 1870

магист. диссерт.); «Письма изъ Италіи и Сициліи» (М., 1873); «О состояніи живописи въ сѣв. Европѣ отъ Карла Вел. до начала Романской эпохи» (М., 1873, докт. диссерт.) и др. Собраніе сочиненій Г. издано въ 9 вып. (1898—1901) академіей наукъ.—Ср. А. Маленинъ, «К. К. Г». (СПБ., 1912).

Герцъ и **Градиска** (Görz und Gradiska)—коронная земля Австрійской имперіи, образующая съ Тріестомъ и Истріей австрійско-иллирійскую береговую область. Когда-то принадлежала къ Иллиріи, позднѣе—къ герцогству Фріуль; въ XI ст. стала самостоятельнымъ графствомъ, подъ властью графовъ Герцъ. По прекращеніи этого рода (1500), графство перешло къ Австріи, которая уступила его въ 1809 г. Франціи, но по Вѣнскому конгрессу (1815) получила его обратно. 2918 кв. км., 261 721 жит. ($^2/_3$ славянъ). Сельское хозяйство, шелководство и винодѣліе. Промышленность сосредоточена въ гор. Герцѣ и окрестностяхъ дер. Гайденшафтъ. Г. и Г. имѣютъ свой ландтагъ съ 22 членами, собирающійся въ Герцѣ. Главн. гор.—Герцъ, въ плодородной долинѣ, на лѣв. берегу Изонцо; 30 939 жит. (1910) съ итальянскимъ большинствомъ. Соборъ, развалины замка, театръ. Крупная торговля плодами, кремортартаромъ, кожей. Бумаго- и шелкопрядильн., ткацкія, красильныя и конфектныя фабрики, паровыя мельницы. Мягкій климатъ привлекаетъ сюда массу больныхъ.—См. Czoernig, «Das Land G. u G.» (В., 1874).

Герцыки—старинный дворянскій родъ, восходящій къ XIV в. Записанъ въ VI ч. род. кн. Витебской губ. *В. Р—съ.*

Гершель (Herschel), Вильямъ—знаменитый англійскій астрономъ (1738—1822), родомъ изъ Ганновера. Сынъ бѣднаго музыканта, Г. поступилъ на службу полковымъ гобоистомъ, въ 1757 г. дезертировалъ и прибылъ въ Англію. Здѣсь Г. сдѣлался органистомъ и учителемъ музыки. Заинтересовавшись астрономіей и не имѣя средствъ для покупки большого телескопа, онъ рѣшился собственноручно шлифовать зеркала и пріобрѣлъ въ этомъ такой навыкъ, что дѣлалъ телескопы даже на продажу. Случайное открытіе неизвѣстной до того планеты Урана въ 1781 г. опредѣлило карьеру Г. Въ построенной имъ обсерваторіи, близъ Виндзора, онъ, по словамъ его біографа Араго, прерывалъ свою работу только для того, чтобы представлять королевскому обществу ея результаты. Сестра его, Каролина (1750—1848), не только записывала его наблюденія, но и производила вычисленія. Главное вниманіе Г. обращено было на усовершенствованіе телескоповъ; употреблявшееся до тѣхъ поръ второе малое зеркало онъ вовсе отбросилъ и тѣмъ значительно усилилъ яркость изображеній. Постепенно увеличивая діаметры зеркалъ, Г. въ 1789 г. изготовилъ самое большое, по тѣмъ временамъ, діаметромъ въ 4 ф. 10 дюймовъ; новый телескопъ имѣлъ 39 ф. длины, и этимъ гигантомъ вскорѣ сдѣланы были открытія двухъ спутниковъ Сатурна и спутниковъ Урана. Главныя работы Г. относятся къ звѣздной астрономіи; онъ наблюдалъ перемѣнныя звѣзды, двойныя звѣзды и туманности, которымъ составлялъ тщательныя описанія и каталоги. Сопоставленіе собственныхъ движеній нѣсколькихъ звѣздъ привело его къ открытію поступательнаго движенія солнечной системы къ созвѣздію Геркулеса. Наблюденія двойныхъ звѣздъ, предпринятыя съ цѣлью опредѣленія звѣздныхъ параллаксовъ, совершенно неожиданно привели Г. (1803) къ одному изъ величайшихъ открытій въ астрономіи—открытію системъ двойныхъ и сложныхъ звѣздъ. Г. производилъ также не мало наблюденій луны, планетъ и кометъ. Между прочимъ, Г. одинъ изъ первыхъ подмѣтилъ періодичность полярныхъ пятенъ на Марсѣ. Теоретическія работы Г. слабы; его гипотезы о строеніи солнца и млечнаго пути нынѣ вполнѣ оставлены. Идеи Г. о строеніи вселенной были основаны на его методѣ «черпковъ»—подсчетѣ числа звѣздъ, видимыхъ въ полѣ зрѣнія его рефлектора.—Ср. Holden, «Sir William H.» (1881); J. Sime, «W. H.» (1900).

Гершель (Herschel), Джонъ-Фредерикъ-Вильямъ—извѣстный англійскій астрономъ и физикъ (1792—1871), сынъ Вильяма Г. Первые его ученые труды были: «Some Remarkable Applications of Cotes' Theorem» (1812) и «Considerations of various Points of Analysis» (1814). Затѣмъ онъ занимался изслѣдованіями интерференціи звука и поляризаціи свѣта. Г. открылъ существованіе тепловыхъ лучей въ темной части спектра, за красными свѣтовыми лучами. Въ 1830 г. появились его классическія сочиненія о свѣтѣ и о звукѣ, въ «Encyclopaedia Metropolitana». Частыя сношенія съ отцомъ направили, однако, вниманіе Г. къ астрономіи; онъ рѣшилъ дополнить наблюденія своего отца надъ двойными звѣздами и туманностями сѣвернаго полушарія и произвести таковыя же въ южномъ. Въ 1833 г. онъ поѣхалъ на мысъ Доброй Надежды, гдѣ въ теченіе четырехъ лѣтъ неутомимо занимался астрономическими наблюденіями. Обработка этихъ наблюденій потребовала много времени, и только въ 1847 г. напечатаны были «Results of astronomical Observations made at the Cape of Good Hope», съ обширнымъ введеніемъ. Изъ теоретическихъ работъ Г. по астрономіи особенно извѣстенъ его способъ вычисленія орбитъ двойныхъ звѣздъ. Г. былъ также популяризаторомъ научныхъ истинъ. Его «Outlines of Astronomy», несмотря на устарѣлость, являются образцомъ общепонятной астрономіи (есть русск. пер.). Вернувшись изъ Африки, Г. получилъ титулъ баронета, назначенъ директоромъ монетнаго двора и неоднократно былъ избираемъ предсѣдателемъ королевскаго астрономическаго общества.—Его сыновья, Александръ и Джонъ, также извѣстны своими работами въ астрономіи.—Ср. Clerke, «The Herschels and Modern Astronomy».

Гершельманъ, Сергѣй Константиновичъ—боевой генералъ и военный писатель (1853—1910). Въ 1877 г. участвовалъ въ бояхъ подъ Горнымъ Дубнякомъ и Телишемъ. На театръ русско-японской войны 1904—05 гг. отправился во главѣ 9-й пѣхотной дивизіи, съ которой съ выдающимся отличіемъ дѣйствовалъ въ теченіе всей кампаніи, особено подъ Мукденомъ, когда прикрывалъ отходъ 2-й арміи. Отличительными чертами Г. всегда были самообладаніе и хладнокровіе, даже въ самой тяжелой обстановкѣ; приказанія имъ отдавались ясныя и опредѣленныя, не стѣснявшія подчиненныхъ мелочными требованіями. Придавая огромное значеніе моральному состоянію войскъ, Г. основывалъ на немъ весь успѣхъ боевого руководства. Въ 1906 г. назначенъ московскимъ ген.-губернаторомъ. Въ 1907 г. на жизнь Г. было произведено покушеніе, при чемъ онъ случайно остался невредимымъ. Въ 1909 г. Г. былъ назначенъ командующимъ войсками Виленскаго военнаго округа; въ 1910 г. произведенъ въ генералы-отъ-инфантеріи. Изъ литературныхъ трудовъ Г. наиболѣе извѣстны: «Нравственный элементъ подъ Севастополемъ» (1897), «Нравственный элементъ въ рукахъ Суворова» (1900) и «Нравственный элементъ въ рукахъ М. Д. Скобелева» (1902).

Гершензонъ, Михаилъ Осиповичъ—историкъ литературы и публицистъ. Род. въ 1869 г. въ еврейской семьѣ. Поступивъ въ 1889 г. на историко-филологическій факультетъ московскаго унив., работалъ

по греческой исторіи подъ руководствомъ проф. П. Г. Виноградова и написалъ двѣ работы: «Аристотель и Эфоръ» и «Аѳинская Политія Аристотеля и Жизнеописаніе Плутарха», напечатанныя на средства университета. Оставленію его при унив. для подготовки къ профессорской дѣятельности помѣшало его вѣроисповѣданіе. Статьями въ «Филологическомъ обозрѣніи» Адольфа закончились занятія Г. по всеобщей исторіи, отъ которой онъ обратился къ исторіи русской культуры. Особенностью его трудовъ въ этой области является методъ: авторъ изслѣдуетъ духовныя движенія не въ ихъ сплошной массѣ, а на типичныхъ, хотя иногда второстепенныхъ ихъ представителяхъ. Важнѣйшіе результаты этого психологическаго изученія, основаннаго на первоисточникахъ и приведшаго къ самостоятельнымъ выводамъ, изложены въ рядѣ талантливыхъ журнальныхъ статей (въ «Русск. Мысли», «Вѣсти. Европы», «Мірѣ Божьемъ», «Научномъ Словѣ», «Вопр. филос. и психол.» и др.). Отвергая—при нынѣшнемъ состояніи науки—самую возможность систематическаго построенія исторіи литературы, Г. далъ въ области отстаиваемаго имъ монографическаго изученія литературы и общественности рядъ цѣнныхъ трудовъ, въ основу которыхъ въ значительной степени положены самостоятельно добытые новые матеріалы. Таковы: «П. Я. Чаадаевъ» (1908); «Исторія молодой Россіи» (1908); «Историческія записки» (1910); «Жизнь В. С. Печерина» (1911); «Образы прошлаго» (1912). Съ особенной любовью изслѣдуетъ Г. міровоззрѣніе и образы первыхъ славянофиловъ, къ философскому ученію которыхъ онъ примыкаетъ. Наиболѣе яркимъ выраженіемъ общественно-политическихъ воззрѣній Г., въ основѣ которыхъ лежитъ мысль о превосходствѣ «правильнаго устроенія каждаго отдѣльнаго духа» надъ «измѣненіемъ общественныхъ формъ», является его статья о русской интеллигенціи въ извѣстномъ сборникѣ «Вѣхи» (1909), задуманномъ по мысли Г. Въ 1904 г. вышло подъ его редакціей собраніе сочиненій Огарева, въ 1909—«Письма А. И. Эртеля» (съ обширнымъ предисловіемъ), въ 1913 г.—«Сочиненія и письма Чаадаева» (2 тт.). Въ 1907—8 гг. Г. завѣдывалъ литературнымъ отдѣломъ «Вѣстника Европы» и «Критическаго обозрѣнія».

А. Горнфельдъ.

Гершомъ и **Гершонъ** — имя многихъ еврейскихъ ученыхъ и писателей. Наиболѣе извѣстенъ Гершомъ бенъ-Іуда старшій, «свѣтило діаспоры» (960—1040), раввинъ въ Майнцѣ. Онъ много поработалъ надъ возстановленіемъ подлиннаго текста Библіи и талмуда и написалъ къ послѣднему комментарій. Около 1000 г. Г. собралъ синодъ, кодифицировавшій нормы обычнаго еврейскаго брачнаго права и запретившій многоженство у евреевъ.

Герштеккеръ (Gerstäcker), Карлъ-Эдуардъ-Адольфъ—энтомологъ (1828—1895), проф. въ Грейфсвальдѣ. Главные его труды: «Bericht über die wiss. Leistungen im Gebiete d. Entomologie während d. J. 1852 bis 1870»; «Naturwiss. Reise nach Mosambik von W. Peters», т. 5, «Insecten» (1862); «Arthropoda», въ «Klassen und Ordnungen der Thierreichs» (томъ 5; новое изданіе «Decapoda», 1888); «Die Gliedertierfauna der Sansibargebietes» (Лпц., 1873); «Zur Morphologie der Orthoptera amphibiotica» (Б., 1873); «Die Wanderheuschrecke» (1876).

Герштеккеръ (Gerstäcker), Фридрихъ—нѣмецкій путешественникъ и романистъ (1816—72); долго жилъ въ Сѣв. Америкѣ и описалъ свои приключенія въ рядѣ книгъ: «Streif- u. Jagdzüge durch die Vereinigten Staaten Amerikas» (5-е изд., 1891); «Regulatoren von Arkansas» (1845, 10-е изд., 1897); «Die Flusspiraten des Mississippi» (10-е изд., 1890) и др. Впослѣдствіи онъ объѣхалъ Южн. Америку, былъ въ Египтѣ и написалъ еще нѣсколько книгъ о своихъ путешествіяхъ («Kalifornische Skizzen», «Unter dem Aequator» и др. Написалъ также разсказы для дѣтей: «Die Welt im Kleinen für die kleine Welt» (4-е изд., 1893) и рядъ юмористическихъ разсказовъ: «Herrn Mahlhuberts Reiseabenteuer» (11-е изд., 1896). Собраніе его соч. вышло въ 1872 г. въ 44 тт., новое изд. 1890 г. Легко и занимательно написанные этнографическіе романы Г. (многіе изъ нихъ переведены на русск. яз.) создали ему огромную популярность въ Германіи, въ особенности среди подрастающихъ поколѣній.

Гершуни, Григорій Андреевичъ—одинъ изъ главныхъ основателей партіи соціалистовъ-революціонеровъ и ея «боевой организаціи». Приговоренъ въ 1904 г. къ смертной казни, замѣненной безсрочными каторжными работами. Содержался въ Шлиссельбургѣ, затѣмъ былъ переведенъ въ Акатуй, откуда бѣжалъ и принялъ снова участіе въ революціонномъ движеніи. Ум. за границей въ 1909 г.

Герье, Владиміръ Ивановичъ—историкъ. Род. въ 1837 г. По окончаніи курса на словесномъ факультетѣ московскаго унив., былъ оставленъ при университетѣ для приготовленія къ профессорскому званію и, вмѣстѣ съ тѣмъ, сдѣлался преподавателемъ литературы и исторіи въ первомъ московскомъ кадетскомъ корпусѣ. Въ 1862 г. защитилъ магистерскую диссертацію: «Борьба за польскій престолъ въ 1733 г.» и былъ отправленъ за границу, гдѣ пробылъ три года (въ Германіи, Италіи и Парижѣ). Избранный въ доценты по каѳедрѣ всеобщей исторіи, онъ началъ преподавать въ московскомъ унив. съ 1865 г. Въ 1868 г. имъ была защищена диссертація: «Лейбницъ и его вѣкъ», на степень доктора, послѣ чего онъ издалъ, на основаніи матеріаловъ, находящихся въ Ганноверѣ, книгу объ отношеніяхъ Лейбница къ Петру В. и сборникъ документовъ изъ переписки этого философа, относящихся къ Россіи. Начавъ свое преподаваніе съ чтенія курсовъ по средней исторіи, Г., ставъ профессоромъ, впослѣдствіи дѣлилъ его, главнымъ образомъ, между римской и новой исторіей. Его курсы всегда отличались систематичностью, содержательностью и широтой взгляда. Онъ положилъ начало семинаріямъ по всеобщей исторіи въ московскомъ унив. Въ полемикѣ по вопросу объ организаціи русскихъ университетовъ, которая велась въ семидесятыхъ годахъ, онъ выступилъ защитникомъ устава 1863 г. Въ Москвѣ имъ были основаны высшіе женскіе курсы («Курсы Герье»), во главѣ которыхъ онъ стоялъ въ теченіе 16 лѣтъ, пока они не были закрыты вмѣстѣ съ другими подобными курсами, существовавшими въ нѣкоторыхъ университетскихъ городахъ. При возстановленіи министерствомъ высшихъ женскихъ курсовъ въ Москвѣ Г. былъ назначенъ директоромъ ихъ, которымъ состоялъ до 1905 г. Съ 1906 г. состоитъ членомъ государственнаго совѣта по назначенію. Въ политической дѣятельности онъ примкнулъ къ октябристамъ. Въ качествѣ гласнаго и члена разныхъ думскихъ комиссій Г. принималъ весьма дѣятельное участіе въ городскихъ дѣлахъ Москвы. Съ 1888 по 1905 г. онъ былъ предсѣдателемъ комиссіи, разработавшей организацію попечительства о бѣдныхъ, введеннаго въ 1894 г., устроившей зданіе для народныхъ развлеченій и представившей думѣ проектъ страхованія домашней прислуги. За то же время Г. состоялъ и членомъ

московскаго губернскаго земскаго собранія. Кромѣ двухъ диссертацій, Г. написалъ значительное число разнаго рода историческихъ работъ. Всѣ онѣ, будучи всегда литературно обработанными произведеніями, отличаются интересною постановкою трактуемыхъ предметовъ и идейнымъ содержаніемъ. Его точку зрѣнія можно опредѣлить, какъ культурную въ широкомъ смыслѣ этого слова. Полный списокъ сочиненій Г. помѣщенъ въ IV т. «Историческаго Обозрѣнія» (1892, стр. 298). Важнѣйшія изъ нихъ: «Очеркъ развитія исторической науки» (1866); о «Виллигизѣ» по рукописи XII в. (1869); «L'abbé de Mably» (1886); «Понятіе о власти и народѣ въ наказахъ 1789 г.» (1884); «Идея народовластія наканунѣ революціи 1789 г.», «Зодчіе и подвижники Божьяго царства. Бл. Августинъ», «Апостолъ нищеты и любви. Францискъ изъ Ассизи», «Французская Революція въ освѣщеніи Тэна». Къ современной исторіи Россіи относятся его книги: «Первая Государственная Дума», «Вторая Государственная Дума», «Второе раскрѣпощеніе—законъ 9 ноября 1906 г.», «Значеніе третьей Думы въ исторіи Россіи» (1912), рѣчь объ Александрѣ и Наполеонѣ въ 1812 г. Изъ журнальныхъ статей Г. особенно выдаются статьи по университетскому вопросу («Вѣстн. Европы», 1873, 1876), по высшему женскому образованію («Вѣстн. Европы», 1877), по римской исторіи (тамъ же, 1875, 1877), по исторіи Франціи въ XVIII в. и по исторіи франц. полит. ученій («Сборн. госуд. знаній», т. III; «Вѣстн. Европы», 1878 и 1887 гг.; «Истор. Вѣстн.», 1880 и 1882; «Русск. Мысль», 1882 и 1883; по исторіи средневѣковаго міросозерцанія («Вѣстн. Европы», 1891 и 1892 гг.). Въ «Hist. Zeitschr.» Зибеля Г. помѣстилъ обширную статью о С. М. Соловьевѣ. Въ первомъ изданіи настоящаго словаря помѣщено нѣсколько обширныхъ статей Г.

Герэнъ (Guérin), Пьеръ, баронъ — французскій живописецъ (1774—1833), ученикъ Реньо. Его картины—«Федра и Ипполитъ», «Орфей у гроба Евридики», «Аврора, похищающая Кефала», «Андромаха и Пирръ», «Бонапартъ, прощающій капрскихъ бунтовщиковъ», «Клитемнестра», «Дидона и Эней»—театральны и до извѣстной степени приторны. Въ 1810 г. Г. открылъ въ Парижѣ мастерскую, изъ которой вышли крайніе французскіе романтики: Жерико, А. Шефферъ, Леонъ Куанье, Орсель и пр.

Герэнъ (Guerin), Шарль—современный французскій живописецъ, членъ группы неоимпрессіонистовъ. Въ колористическомъ отношеніи въ немъ чувствуется вліяніе Сезанна. Въ своемъ исканіи стиля и въ увлеченіи прошедшими временами Г. часто сближается съ нашимъ Мусатовымъ, не имѣя его проникновенности и чувства орнамента.

Герэнъ, Шарль—французскій поэтъ (1873—1907). Сборники его стихотвореній: «Joies Grises» (съ предисловіемъ Жоржа Роденбаха, 1894), «Le sang des crépuscules» (1895), «Le coeur solitaire» (1898), «L'Eros funèbre» (1900), «Le semeur de cendres» (1901), «L'homme intérieur» (1905). Начавъ съ подражанія другимъ поэтамъ, Г. постепенно становился все болѣе самобытнымъ и создалъ не мало истинно художественныхъ произведеній. Стихотворенія Г. почти всегда красивы, отличаются глубиною мысли и чувствъ, носятъ на себѣ какъ бы налетъ сѣверной поэзіи. Г. былъ поэтомъ одиночества, задумчивости, меланхоліи, отчужденности отъ жизни, безотчетнаго влеченія къ смерти. Молодость, удачи, любовь, матеріальная обезпеченность—ничто не могло парализовать тоски, соединявшейся какъ бы съ инстинктивнымъ предчувствіемъ близкой смерти. *Ю. В.*

Герюсы—уѣздн. гор. (съ 1904 г.), Зангезурскаго у., Елисаветпольской губ., въ глубокой котловинѣ, при р. Герюсъ-чаѣ. Жит. 4568 (армяне). Въ окрестностяхъ много пещеръ, которыми населеніе пользуется для храненія хлѣба и саману и для загона скота. Посѣвы здѣсь часто страдаютъ отъ сэлей, т.-е. грязи и камней, наносимыхъ сильными дождями. Вблизи углекислый источникъ. Производство ковровъ, бязи, суконъ. Въ прежнее время здѣсь стоялъ русскій передовой постъ на персидской границѣ. Въ 1826 г., при открытіи войны съ Персіей, въ Г. находился небольшой гарнизонъ, который, узнавъ о вторженіи значительнаго отряда Аббаса-мирзы, отступилъ къ Шушѣ, но былъ настигнутъ, и большая часть его перебита; плѣнные отведены въ Персію, откуда освобождены по туркменчайскому трактату 1828 г.

Гесемъ — названіе того округа, который отведенъ былъ фараономъ для поселенія отца и братьевъ Іосифа по прибытіи ихъ въ Египетъ. Данныя, сюда относящіяся, см. въ Быт. XLV, 10, 18 и 20; XLVI, 27—29 и 34; XLVII, 4, 6, 11 и 27; Исх. I, 9—10; XII, 37—38; XIII, 20; XIV, 2.

Гесеръ-хапъ—см. Гуанъ-ди.

Гесихій, или по другому произношенію Исихій (Hêsychios)—греческое имя. Его носили, между прочимъ: 1) александрійскій грамматикъ, составитель большого греческаго словаря, жившій въ концѣ IV в. по Р. Хр. Составленный на основаніи трудовъ прежнихъ лексикографовъ словарь Г. заключаетъ въ себѣ много такого литературнаго и археологическаго матеріала, который иначе остался бы неизвѣстенъ наукѣ. Лучшее изданіе словаря—Mor. Schmidt (Іена, 1858—61).—2) Милетскій лѣтописецъ, извѣстный подъ названіемъ Illustrius, жившій въ VI в., авторъ двухъ сочиненій: «Ономатолога», заключающаго въ себѣ жизнеописаніе знаменитыхъ мужей, и вошедшаго отчасти въ составъ словаря Свиды и «Хроники», обнимавшей исторію человѣчества отъ Бела, основателя Ассирійскаго царства, до смерти византійскаго императора Анастасія I (518).—3) Г.—египтянинъ, ученый исправитель греческаго перевода семидесяти толковниковъ, а также и новозавѣтнаго текста, родоначальникъ критики библейскаго текста. Онъ былъ, быть-можетъ, тожественъ съ Г.—епископомъ въ Египтѣ, который потерпѣлъ мученическую смерть во время гоненія при Максиминѣ (въ началѣ IV в.).—4) Г., пресвитеръ іерусалимскій (ум. въ 433 г.), ученый авторъ многихъ экзегетическихъ и гомилетическихъ сочиненій.

Гесіодъ (Hêsiodos)—древнѣйшая осязуемая личность въ исторіи литературы Греціи и Европы вообще. Изъ его жизни намъ достовѣрно извѣстно только то, что онъ намъ сообщаетъ самъ въ своихъ главныхъ поэмахъ: «Работахъ и дняхъ» и «Θеогоніи». Его отецъ (называемое позднѣйшими его имя Dios извлечено путемъ недоразумѣнія изъ «Раб.», 299) былъ родомъ изъ гор. Кимы въ малоазіатской Эолидѣ; бѣдность заставила его покинуть свою родину, и онъ переселился въ родственную Беотію, въ деревню Аскру, у подножія Геликона. Такъ какъ Эолида была родиной героическаго (гомеровскаго) эпоса, то этимъ происхожденіемъ объясняются поэтическія наклонности и пріемы Г., сохранившаго для новаго содержанія своихъ поэмъ языкъ и стихъ Гомера. По смерти отца у Г. возникъ споръ изъ-за наслѣдства съ братомъ Персомъ; вслѣдствіе пристрастія (εеспійскихъ) «царей», т.-е. судей изъ правящей аристократіи, дѣло было рѣшено въ пользу Перса, которому, однако, неправая выгода въ прокъ не пошла. Повидимому, это лишеніе отцовскаго на-

слѣдства и заставило Г. избрать промыселъ странствующаго пѣвца. Самъ онъ приписываетъ свое призваніе видѣнію, которое онъ имѣлъ, будучи пастухомъ на Геликонѣ. Ему явились геликонскія музы и со словами:

Жалкія дѣти горы, пастухи—животы, да и только!—
Много неправды умѣемъ мы молвить, похожей на правду,
Можемъ и чистую правду вѣщать, коль того захотимъ мы—

посвятили его въ поэты. Въ первомъ изъ этихъ стиховъ слышится жалость надъ жизнью погрязшихъ въ матеріальныхъ заботахъ пастуховъ; въ обоихъ слѣдующихъ—полемика съ «неправдой», т.-е. съ фантастичностью Гомера, которой противополагается «чистая правда» гесіодовскаго, дидактическаго эпоса (см. ниже). Самымъ крупнымъ успѣхомъ въ жизни Г., какъ странствующаго пѣвца, было его состязаніе въ гор. Халкидѣ на Евбеѣ на тризнѣ Амфидаманта; побѣдивъ, онъ получилъ въ награду треножникъ, который и посвятилъ своимъ роднымъ геликонскимъ нимфамъ. Этотъ фактъ, сообщаемый самимъ Г. («Раб.», 654—662), былъ позднѣе развитъ легендой. Замѣтный въ поэзіи Г. антагонизмъ съ Гомеромъ подалъ поводъ къ мысли, что его противникомъ на тризнѣ Амфидаманта былъ именно Гомеръ, и что побѣда была присуждена Г. на томъ основаніи, что онъ (въ «Работахъ и дняхъ») воспѣвалъ миръ, а Гомеръ—войну. Эта легенда развита въ сохранившемся намъ «спорѣ Гомера и Г.»—сочиненіи эпохи имп. Адріана, содержаніе котораго, однако, почерпнуто изъ «музея» ритора Алкидаманта (IV в. до Р. Хр.), ученика Горгія. Алкидамантъ, въ свою очередь, заимствовалъ его изъ политической комедіи эпохи пелопоннесской войны, любившей прославлять миръ (быть-можетъ, изъ Hēsiodoi Телеклида). Эпоху Г. опредѣлить трудно; всѣ свидѣтельства о ней древнихъ основаны на догадкѣ. Такъ какъ языкъ Г.—языкъ іоническаго эпоса, то несомнѣнно, что онъ жилъ уже послѣ іонизаціи Гомера; а такъ какъ просодическое дѣйствіе такъ назыв. дигаммы (т.-е. исчезнувшаго у іонійцевъ звука v) замѣчается много рѣже, чѣмъ тамъ, то вѣроятно, что отъ іонизаціи Гомера до Г. успѣло пройти нѣкоторое время. Все это, однако, довольно шаткія догадки; на ихъ основаніи относятъ Г. къ VIII в. до Р. Хр., противъ чего, по крайней мѣрѣ, ничего не говоритъ. Изъ поэмъ Г. на первомъ планѣ стоятъ его «Работы и дни»; чисто-демократическая апологія труда въ назиданіе вышеназванному брату поэта Персу, объемомъ въ 828 стиховъ. Ея композиція довольно беззаботная. Свое названіе она получила отъ двухъ ея частей, изъ коихъ одна (ст. 383—688) посвящена описанію работъ земледѣльца и судовщика въ зависимости отъ временъ года, другая (ст. 769—825)—описанію счастливыхъ и несчастныхъ дней. Но, кромѣ этихъ частей, есть и другія: обращенія къ богамъ, наставленія брату Персу, притчи (о четырехъ поколѣніяхъ, о Пандорѣ), нравоучительныя изреченія (подчасъ очень красивыя и мѣткія). Все это соединено безъ всякой связи, что и явилось для современныхъ ученыхъ поводомъ къ (безнадежному) спору о композиціи «Работъ и дней». Второй крупной поэмой Г. является его «Ѳеогонія», интересная попытка систематизаціи греческаго политеизма, объемомъ въ 1022 ст. Система, принятая поэтомъ, генеалогическаго характера; въ ея основѣ лежитъ смѣна трехъ царствъ боговъ, а именно: а) царства Урана и Земли, б) царства дѣтей этой четы, титановъ, съ Кроносомъ и Реей во главѣ (золотой вѣкъ); в) царства сына только-что названныхъ, Зевса, и его братьевъ и сестеръ. Эти послѣдніе — старшіе боги; имъ противопоставляются младшіе, дѣти Зевса. Впрочемъ, генеалогическое единство системы не выдержано; рядомъ съ Уранидами стоитъ потомство Ночи. Стиль поэмы—сухой, дидактическій, но встрѣчаются эпизоды въ духѣ героическаго эпоса (сверженіе Урана, титаномахія) и гимны. Принадлежность «Ѳеогоніи» Г. коекѣмъ въ древности оспаривалась, но ее признаетъ уже поэтъ-философъ Ксенофанъ (VI в. до Р. Хр.), и мы не имѣемъ основаній въ ней сомнѣваться. Не дошла до насъ третья крупная поэма, которую древность, хотя и не единодушно, приписывала Г.: его «Каталогъ женщинъ» (по свидѣтельству Свиды—въ 5 книгахъ, но намъ сохранены отрывки только изъ четырехъ). Она была также генеалогическаго характера и была посвящена женщинамъ-родоначальницамъ, избранницамъ боговъ или женамъ героевъ. Добрая часть греческой миѳологіи вошла въ эту поэму, очень славившуюся въ древности: намъ изъ нея сохранилось довольно много отрывковъ, число которыхъ, вслѣдствіе находокъ въ Египтѣ, все увеличивается. Но принадлежность ея Г. оспаривалась уже въ древности; какъ поэма генеалогическая, она была посвящена прославленію аристократическихъ родовъ, а это плохо вяжется съ демократическимъ характеромъ «Работъ и дней». Не вполнѣ выясненнымъ представляется отношеніе тоже генеалогической поэмы подъ заглавіемъ «Эои» къ «Каталогу женщинъ», съ одной стороны, къ «Великимъ Эоямъ»—съ другой. Героинями тоже были родоначальницы; странное заглавіе (Ehoiai = «Иль-каковы») объясняется тѣмъ, что для перехода отъ одной героини къ другой поэтъ исправно употреблялъ формулу ἢ οἵη=«иль какова...», напр.:

Иль какова, красотою Харитамъ подобная, славой
Родины Фтіи была у святого Пенея—Кирена.

Несомнѣнно, что «Каталогъ» и «Эои» отчасти покрывали другъ друга; неясно, какая часть «Каталога» была тожественна съ «Эоями». О «Великихъ Эояхъ» мы и подавно ничего достовѣрнаго не знаемъ; судя по цитатамъ, эта поэма отличается отъ обѣихъ другихъ, но была ли она вполнѣ самобытной, или же расширенной редакціей «Эой»—мы не знаемъ. Третьей сохранившейся намъ подъ именемъ Г. поэмой является его «Щитъ Геракла» (въ рукописяхъ просто Aspis). Эта замѣчательная по своей непритязательной композиціи поэма, въ 480 ст., состоитъ изъ трехъ частей: а) описанія рожденія Геракла (ст. 1—56). Его начало (про Алкмену)

Иль какова, свой оставивши домъ и отцовскую землю...

доказываетъ намъ, что мы имѣемъ передъ собой Эою (или начало таковой); и дѣйствительно, составитель введенія (hypothesis) намъ говоритъ, что она стояла въ 4 книгѣ «Каталога». Къ нему очень неорганически присоединено б) описаніе единоборства Геракла и Кикна (ст. 58—121 и 320—480), составленное по образцу гомеровскихъ поединковъ; а въ него вставлено в) описаніе сдѣланнаго Гефестомъ для Геракла щита (ст. 122—320)—главная часть поэмы, подражаніе знаменитому гомеровскому щиту Ахилла («Иліада», XVIII). Подражаніе слабѣе оригинала, но все же интересно для насъ, такъ какъ представляетъ намъ болѣе позднюю ступень изобразительнаго искусства. Вся поэма должна быть признана скорѣе всего произведеніемъ поэта гесіодовской школы, развившаго Эою своего учителя. Значеніе Г. заключается: а) въ томъ, что онъ, сознательно двинувъ эпосъ на путь «истины», въ противоположность гомеровской «лжи», сталъ родоначальникомъ новой вѣтви эпическаго древа—дидактическаго эпоса, давшаго Греціи многихъ, хотя большею частью безыменныхъ поэтовъ; б) въ томъ, что онъ, обративъ вниманіе

на интересы и работы бѣднаго люда, сталъ, въ противоположность естественно-аристократическимъ наклонностямъ пѣвцовъ-гомеридовъ, первымъ поэтомъ-демократомъ въ Греціи. По своимъ поэтическимъ достоинствамъ его поэмы, трезвыя и сухія, стоятъ значительно ниже гомеровскихъ; все же онъ сжатъ и мѣткъ, и эти два качества, въ соединеніи съ образностью, сдѣлали его неподражаемымъ поэтомъ сентенцій, которыя представляютъ собою лучшую часть его «Работъ и дней». Эта поэма является, кромѣ того, важнымъ культурно-историческимъ источникомъ. Миѳологическія поэмы Г. представляютъ, главнымъ образомъ, матеріальный интересъ. Генеалогическій принципъ ведетъ къ нагроможденію именъ собственныхъ, часто домашней фабрикаціи; поэтъ не затрудняется назвать намъ имена всѣхъ пятидесяти Нереидъ. Въ этомъ древніе критики видѣли спеціально «гесіодовскій характеръ» поэзіи. Потомки приняли на вѣру также и придуманныя имъ имена; такъ, гесіодовскія имена девяти музъ и понынѣ живутъ. Въ этомъ отношеніи правильно слово, во всѣхъ другихъ отношеніяхъ очень преувеличенное, Геродота, что Гомеръ съ Гесіодомъ создали грекамъ ихъ боговъ.—*Литература.* Лучшее изданіе гесіодовскихъ поэмъ (съ отрывками, критическимъ аппаратомъ, параллельными мѣстами и ссылками, но безъ схолій) Rzach'a (Лпц., 1902). О «Работахъ и дняхъ» см. Kirchhoff, «Die Mahnlieder an Perses» (Б., 1889). О «Ѳеогоніи»—Schömann, «Opuscula», II; Gruppe, «Die griechischen Culte und Mythen», 567 сл. Красивая характеристика Г. вообще у E. Schwartz'a, «Charakterköpfe aus der antiken Litteratur», I (4-е изд., Лпц., 1912). Очень полна и хороша статья Rzach'a о Г. въ словарѣ Паули-Виссовы.—Русскій пер.—Голенищева-Кутузова (М., 1807) и Властова (СПБ., 1885). *Ѳ. З.*

Гесіона (Hēsione)—миѳическая дочь троянскаго царя Лаомедонта. Вслѣдствіе неуплаты отцомъ ея Посидону вознагражденія, условленнаго за постройку троянскихъ стѣнъ, она должна была быть выдана морскому чудовищу, посланному Посидономъ. Будучи уже прикована къ скалѣ, она была освобождена Геракломъ, убившимъ затѣмъ Лаомедонта, такъ какъ тотъ не уплатилъ и ему выговоренной награды. Г. Гераклъ отдалъ своему другу Теламону, которому она родила Тевкра.

Гесперa или **Гесперія** (Gesnera Mart., Gesneria L.)—центральный родъ растеній изъ семейства геснеріевыхъ (см. ниже); содержитъ до 50 видовъ изъ Бразиліи и сосѣднихъ мѣстъ Южной Америки. Сюда относятся травянистыя растенія съ шишковидными корневищами, супротивными листьями и крупными красными, алыми или розоватыми цвѣтами. Изъ колокольчатой 5-нарѣзной чашечки выставляется трубчатый, болѣе или менѣе длинный, иногда слабо изогнутый вѣнчикъ, слабо двугубый, съ 2—4 тычинками; плодъ—2—4 створчатая коробочка. Весьма изящныя растенія съ большими бархатистыми листьями и ярко окрашенными вѣнчиками. Разводятся часто въ теплицахъ во многихъ разновидностяхъ. Самымъ изящнымъ видомъ считается G. Donkelaariana.

Геснеріевыя (Gesneraceae B. H.)—довольно обширное семейство двудольныхъ растеній изъ подкласса сростнолепестныхъ, близкое къ губоцвѣтнымъ и норичниковымъ, отъ которыхъ отличается тѣмъ, что завязь одногнѣздая, а сѣменосцы постѣнные (а не центральные). Корни и корневища различны, то ползучія, то клубненосныя; листья, по большей части, супротивные, простые, у немногихъ сгруппированы на верху стебля. Цвѣты крупные, неправильные, двусимметричные (въ родѣ губоцвѣтныхъ), рѣдко правильные; чашечка срастается вполнѣ или отчасти съ завязью, имѣетъ 4 или 5 лопастей; вѣнчикъ то короткій и распростертый, то длинный, трубчатый, слабо двугубый, весьма ярко и различно окрашенный; тычинокъ 4 или 2 приросшихъ къ вѣнчику, одногнѣздая завязь (нижняя или верхняя) даетъ коробчатый многосѣмянный плодъ, сросшійся болѣе или менѣе съ чашечкой; сѣмена мелкія, съ незначительнымъ бѣлкомъ или безъ него; у немногихъ Г. завязь выдающимися сѣмяносцами раздѣлена на 2 неполныхъ гнѣзда. Благодаря яркой и разнообразной окраскѣ вѣнчика цвѣтовъ, Г. играютъ видную роль въ садоводствѣ и оранжерейной культурѣ. Важнѣйшіе роды: глоксинія (Gloxinia L'her), ахименесъ (Achimenes Br.), геснера (Gesnera Mart.).

Геснеръ (Gesner), Іоганнъ-Матіасъ—выдающійся нѣмецкій ученый (1691—1761), профессоръ поэзіи и элоквенціи въ Геттингенѣ, гдѣ имъ основана первая филологическая семинарія для подготовленія учителей гимназій. Своими изданіями древнихъ авторовъ: «Scriptores rei rusticae veteres latini», Плинія, Квинтиліана, Горація и Клавдіана и своимъ сочиненіемъ «Primae lineae isagoges in eruditionem universalem», содержащимъ введеніе въ изученіе филологіи, исторіи и философіи» (Лпц., 1784), Г. содѣйствовалъ тому, что древнихъ авторовъ стали изучать не только въ филологическомъ отношеніи. Онъ переиздалъ «Thesaurus eruditionis scholasticae» и составилъ новый словарь: «Novus linguae et eruditionis romanae thesaurus» (Лпц., 1749). Другіе его труды: «Opuscula minora varii argumenti» (Бреславль, 1743—45), «Kleine deutsche Schriften» (1756), «Thesaurus epistolarum Gesneri» (Галле, 1768).—См. Ernesti, «Opuscula oratoria» (Лейденъ, 1762), Sauppe въ «Göttinger Professoren» (Гота, 1872).

Геснеръ (Gesner, по-*лат.* Gesnerius), Конрадъ—выдающійся ученый (1516—1565), профессоръ греческаго яз. въ Лозаннѣ, потомъ философіи въ Цюрихѣ, гдѣ онъ занимался и медицинской практикой. Его сочиненія: «Bibliotheca universalis seu catalogus omnium scriptorum locupletissimus in tribus linguis, Graeca, Latina et Hebraica etc.» (Цюрихъ, 1545 — 55) имѣло большое значеніе для исторіи литературы. Въ область естественныхъ наукъ Г. внесъ не мало новаго на основаніи своихъ наблюденій и изслѣдованій; устроилъ ботаническій садъ и положилъ начало первому естественно-историческому музею. Ему же принадлежитъ одна изъ первыхъ попытокъ классификаціи растеній, основанную на признакахъ цвѣтка и сѣмени. Главнѣйшія сочиненія Г. по естествознанію: «Historia animalium» (Цюрихъ, 1550—87; нов. изд. 1603—21 и 1669—70) и «Opera botanica» (Нюрнбергъ, 1753—59). Онъ писалъ также о цѣлебныхъ источникахъ, о лѣкарственныхъ средствахъ, о природѣ и сродствѣ языковъ и издавалъ и комментировалъ многихъ древнихъ авторовъ. См. Hanhart, «Konrad G.» (1824); Lebert, «G. als Arzt» (1854).

Геспериділй (hesperidium)—не раскрывающійся многогнѣздый и многосѣмянный плодъ; его наружная часть (околоплодникъ или наружное плодникъ, epicarpium) состоитъ изъ толстой и мягкой кожи, а гнѣзда выполнены крупными и сочными клѣточками, представляющими межплодникъ (mesocarpium), въ который погружены сѣмена, прикрѣпленныя къ центральному сѣменосцу. Происходитъ изъ верхней завязи и составляетъ исключительную принадлежность семейства померанцевыхъ (Aurantiaceae).

Гесперіды (Hesperides)—дочери Атланта, обитавшія на счастливыхъ островахъ, по сосѣдству съ Горгонами. Въ саду, гдѣ онѣ жили, и который охранялся дракономъ Ладономъ, росли золотыя яблоки—свадебный подарокъ, поднесенный Геей Герѣ. Достать эти яблоки было 12-мъ подвигомъ Геракла (см. Геркулесъ).

Гесперъ (Hesperos)—вечерняя звѣзда, по миѳологіи, сынъ или братъ Атланта, или же сынъ Астрея. Воспѣвался въ греческихъ свадебныхъ пѣсняхъ какъ предводитель свадебнаго поѣзда невѣсты. Г. называли также планету Венеру. Когда узнали, что вечерняя и утренняя звѣзда одна и та же (по Плинію это открытіе принадлежитъ Пиѳагору, по другимъ—Парменидѣ), то Г. былъ отожествленъ съ Фосфоромъ, Люциферомъ. Г.—отецъ Гесперидъ.

Гессе (Hesse), Адольфъ-Фридрихъ—органистъ и композиторъ для органа (1809—63). Ученикъ Ф. В. Бернера и Э. Кёлера. Написалъ много пьесъ для органа (прелюдіи, фуги, фантазіи, этюды), оратоpію «Товій», 6 симфоній, нѣсколько увертюръ, кантаты и мотетты, концертъ и рядъ пьесъ для фортепіано, 2 струнныхъ квартета и одинъ струнный квинтетъ.

Гессе (Hesse), Германъ—нѣмецкій романистъ и поэтъ (род. въ 1877 г.). Сборники его стихотвореній «Romantische Lieder» (1898), «Eine Stunde hinter Mitternacht» (1899), «Gedichte» (1902), романы—«Peter Camenzind» (русскій переводъ, съ предисловіемъ Айхенвальда) и «Unterm Rad» (1905; изображеніе «трагедіи переутомленія», направленное противъ забиванія дѣтской головы разнаго рода премудростями, при нежеланіи или неумѣніи считаться съ силами и здоровьемъ ребенка), сборники разсказовъ и повѣстей—«Diesseits» (1907), «Nachbarn» (1908), «Umwege» (1912). Онъ написалъ также біографіи Боккаччіо и Франциска Ассизскаго.

Гессе-Вартегъ (v. Hesse-Wartegg), Эристъ—австрійскій писатель (род. въ 1854 г.). Напечаталъ: «Nordamerika» (1879 и сл.; много изд.); «Mississippifahrten» (1880); «Tunis» (1881); «Canada u. Neufaundland» (1887); «Mexico. Land u. Leute» (1890); «Tausend u. ein Tag im Occident» (1891); «Korea» (1895, 2-е изд. 1904); «China und Japan» (1897 и 1900); «Siam» (1898); «Samoa, Bismarckarchypel und Neu-Guinea» (1901); «Indien und seine Fürstenhöfe» (1906); «Amerika als neueste Weltmacht» (1908); «Die Wunder der Welt» (1912).

Гессенская муха или хлѣбный комаринкъ (Cecidomyia s. Mayetiola destructor Say)—двукрылое насѣкомое изъ семейства Cecidomyidae (см. Галлицы). Признаки Г. мухи: до 2½ мм. длиною, форма тѣла комара, усики самца 16—20-члениковые, длиною больше половины тѣла, у самки 16—18-члениковые, болѣе короткіе. Крылья сѣро-дымчатыя, съ двумя продольными жилками, изъ которыхъ вторая около середины раздваивается. Ножки длинныя и тонкія, рыжеватыя. Брюшко самца узкое, цилиндрическое, у самки болѣе широкое, заостряющееся и оканчивающееся довольно длиннымъ втяжнымъ яйцекладомъ. Цвѣтъ тѣла бурочерный, съ красноватыми сочлененіями на брюшкѣ. Личинка желтовато-бѣлая, съ 9 парами дыхалецъ. Куколка имѣетъ двѣ пары дыхалецъ въ видѣ рожковъ на груди и на головѣ; покоится въ удлиненно-эллиптическомъ ложномъ коконѣ блестяще-коричневаго цвѣта, похожемъ на льняное сѣмя. Г. муха очень вредное въ полеводствѣ насѣкомое, такъ какъ нападаетъ на многіе культурные злаки, на пшеницу, рожь, иногда на ячмень, также на дикіе пырей (Triticum repens), Phlaeum и др.; особенно вредна для озимой пшеницы. Ранней весною Г. муха вылетаетъ изъ зимовавшихъ коконовъ и кладетъ отъ 40 до 80 красноватыхъ яичекъ на верхнюю сторону листьевъ озимыхъ или яровыхъ хлѣбовъ; черезъ 4—10 дней изъ яичекъ вылупляются личинки и затѣмъ растутъ, высасывая соки изъ молоденькихъ стеблей и листьевъ, которые отъ этого отмираютъ, а вмѣсто нихъ идутъ отъ того же корневища новые побѣги. Взрослыя личинки окукляются въ ложныхъ коконахъ, помѣщающихся во влагалищахъ прикорневыхъ листьевъ, и, скопляясь здѣсь по нѣскольку штукъ, производятъ луковицеобразныя вздутія. Въ іюнѣ—іюлѣ вылетаетъ второе поколѣніе Г. мухи, которое откладываетъ свои яйца на зеленые листья пшеницы тѣхъ же полей; вновь вылупившіяся личинки сползаютъ къ основанію листьевъ и, помѣстившись во влагалищѣ листа, высасываютъ стебель, отчего послѣдній искривляется, скручивается или надламывается, а колосъ его ко времени созрѣванія оказывается пустымъ или съ очень малымъ количествомъ мелкихъ сѣмянъ. Осенью вылетаетъ 3-е поколѣніе, которое нападаетъ на всходы озимой пшеницы или ржи. Это поколѣніе оказывается наиболѣе многочисленнымъ и вреднымъ, такъ какъ личинки его, поселяясь на очень молодыхъ всходахъ, быстро высасываютъ ихъ и доводятъ иногда до усыханія цѣлыя площади озимыхъ посѣвовъ. Въ южн. Россіи, при благопріятныхъ условіяхъ, успѣваетъ развиться 5 поколѣній, тогда какъ на сѣверѣ бываетъ обыкновенно лишь 2 поколѣнія. Число поколѣній Г. мухи непостоянно и зависитъ отъ температуры и влажности лѣта. Рекомендуютъ слѣдующія мѣры борьбы съ Г. мухой: 1) производить ранніе и вообще своевременные посѣвы озимыхъ хлѣбовъ въ виду того, что при этомъ получаются наиболѣе здоровыя и сильныя растенія, которыя хотя и подвергаются нападеніямъ осенняго поколѣнія Г. мухи, но переносятъ ихъ сравнительно легко. Другіе энтомологи совѣтуютъ, напротивъ, возможно поздніе посѣвы озимыхъ хлѣбовъ, разсчитывая при этомъ на то, что послѣдніе взойдутъ по окончаніи лѣта осенней генераціи и такимъ образомъ избѣгнутъ ея нападеній. Эти совѣты врядъ ли можно считать правильными. 2) Приманочные посѣвы. Во время созрѣванія озимыхъ хлѣбовъ засѣваютъ рядомъ съ ними узкія полосы, около ½ саж. шир., пшеницею или рожью; на всходы ихъ налетаетъ и откладываетъ яйца осенняя генерація Г. мухи. Этими приманками ограждаютъ отъ Г. мухи всходы озимыхъ посѣвовъ, появляющихся позднѣе и концентрируютъ зло въ опредѣленныхъ мѣстахъ; когда на приманочныхъ посѣвахъ личинки начнутъ коконироваться, ихъ запахиваютъ на глубину 5 врш., или, еще лучше, скашиваютъ и сжигаютъ. 3) Уборку хлѣбовъ производить раньше, чѣмъ зерно совершенно затвердѣетъ и начнетъ осыпаться; этимъ предупреждаютъ появленіе всходовъ падалицы, на которыхъ Г. муха также откладываетъ яйца и, слѣдовательно, избѣгаетъ истребленія, какому подвергается на приманочныхъ полосахъ. 4) Выжиганіе пожнивья или стерни на пораженныхъ поляхъ, что производится вслѣдъ за уборкой хлѣба, раньше вылета Г. мухи изъ коконовъ. Поврежденія, причиняемыя хлѣбамъ

Рис. 1. Гессенская муха (Cecidomyia destructor), самецъ. Сильно увелич.

Г. мухой, замѣчены впервые въ Сѣв. Америкѣ. Существуетъ указаніе, что она была привезена туда изъ Европы въ 1776 г. наемными гессенскими солдатами вмѣстѣ съ ихъ фуражемъ; тогда же она получила названіе Hessian fly. Съ тѣхъ поръ и до настоящаго времени она производила временами громадныя опустошенія на пшеничныхъ посѣвахъ американцевъ. Въ Европѣ вредъ отъ нея былъ замѣчаемъ въ Германіи, Франціи, Австріи и другихъ странахъ. Въ Россіи Г. муха вредила въ губерніяхъ какъ южной и средней, такъ и сѣверной полосы, гдѣ она доходитъ до Петербургской и Вологодской губерній. Въ Западной Европѣ и въ Америкѣ наблюдаются большіе промежутки времени (25—27 лѣтъ) между годами сильнаго размноженія Г. мухи, но въ Россіи она почти ежегодно появляется массами то въ однѣхъ, то въ другихъ губерніяхъ. Распространеніе ея совершается переносомъ при помощи вѣтра и перевозкою коконовъ вмѣстѣ съ соломой. Личинки Г. мухи въ большомъ количествѣ истребляются мелкими наѣздниками, изъ которыхъ для Россіи указаны: Merisus destructor Say, Entedon epigonus Walk., Eupelmus karschii Lind., Tetrastichus rileyi Lind. (сем. Chalcididae), Polygnotus minutus Lind. и Trichacis remulus Walk. (сем. Proctotrypidae). Многіе изъ этихъ паразитовъ встрѣчаются какъ въ Европѣ, такъ и въ Америкѣ. Нѣкоторыхъ американцы привозили изъ Европы и старались искусственно распространять. Процентъ личинокъ Г. мухи, пораженныхъ этими наѣздниками, колеблется періодически въ каждой мѣстности и оказываетъ вліяніе на необходимость борьбы съ нею: когда процентъ зараженныхъ личинокъ бываетъ великъ (иногда выше 90%), то истреблять ихъ не слѣдуетъ, такъ какъ при этомъ будутъ истреблены полезные паразиты. — *Литература:* Демокидовъ, «Г. муха» («Труд. Бюро Энтомол. Деп. Земл.», т. IV, № 10 СПБ., 1912); Линдеманъ, «Г. муха» (М., 1895); P. Marchal, «Les Cécidomyes des céréales et leurs parasites» («Ann. Soc. Ent. France», т. 66, 1897); Osborn, «The Hessian Fly in the Unit. St.» («Dep. Agr. Div. Ent. Bull.», № 16, 1898).

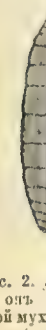


Рис. 2. Ложный кокон гессенской мухи. Сильно увелич.

Рис. 3. Личинка гессенской мухи (во 2-ой стадіи). Сильно увелич.

Гессенъ (Hessen)—имя страны съ мѣнявшейся территоріей, приблизительно совпадающей съ восточной половиной нынѣшней прусской провинціи Гессенъ-Нассау (ея Кассельскимъ округомъ) и великимъ герцогствомъ Г. (Дармштадтъ). На этой территоріи, между Майномъ и верховьями Везера, въ римскія времена жило германское племя—катты или хатты; въ концѣ IV или началѣ V в. они вошли въ составъ государства франковъ. Имя каттовъ около этого времени исчезаетъ, а нѣсколько позднѣе на ихъ мѣстѣ появляются гессы. Въ началѣ VIII в. они были крещены св. Бонифаціемъ и въ церковномъ отношеніи стали зависѣть отъ Майнца. Майнцскіе архіепископы пріобрѣли значительныя владѣнія на территоріи нынѣшняго вел. герцогства Г. Въ борьбѣ съ нимъ понемногу выросло свѣтское государство Гессенгау. Со временъ Бонифація существуетъ также аббатство Фульда, тоже пріобрѣтшее владѣнія (югъ позднѣйшаго Гессенъ-Касселя) и значеніе. Въ 1122 г. Гессенская область перешла во владѣніе ландграфовъ тюрингскихъ. Когда угасъ ихъ домъ, началась продолжительная (1247—63) война за тюрингенъ-гессенское наслѣдство; Г. достался дочери Людовига тюрингскаго Софіи, а черезъ нее ея мужу Генриху I Дитяти, получившему титулъ ландграфа гессенскаго и различными способами расширившему свои владѣнія. При немъ резиденціей сдѣлался городъ Кассель. Время правленія Германа I (1377—1413) наполнено борьбою ландграфа съ рыцарствомъ и городами и, вмѣстѣ съ тѣмъ, съ архіепископомъ майнцскимъ. Во время этой борьбы онъ въ 1387 г. созвалъ рыцарей и представителей городовъ на первый ландтагъ. Съ тѣхъ поръ земскіе чины играли въ Г. значительную роль. Безъ ихъ согласія правители не могли получать денежныхъ средствъ. Территорія Г. въ это время охватывала сѣверную часть нынѣшней провинціи великаго герцогства Обергессенъ и сѣверную часть Гессенъ-Касселя, раздѣленную на двѣ части графствами Вальдекъ и Цигенгайнъ; югъ Обергессена и часть Штаркенбурга входили въ составъ графства Катценэлленбогенъ, другая часть Штаркенбурга и Рейнскій Г. дѣлились между майнцскимъ архіепископствомъ и Пфальцемъ, а югъ Гессенъ-Касселя принадлежалъ аббатству Фульда. Владѣнія Г. округлились, когда его ландграфами были унаслѣдованы графства Цигенгайнъ (1437) и Катценелленбогенъ (1479); но они дважды (1308—11 и 1458—1500) дѣлились между разными линіями на Верхній Г. (столица Марбургъ), и нижній Г. (столица Кассель). Въ 1504 г. завоеванъ Гомбургъ. Въ 1509 г. на престолъ вступилъ малолѣтній Филиппъ Великодушный (1509—67), сперва подъ регентствомъ своей матери. Возстаніе рыцарей и крестьянъ, подъ начальствомъ Франца Зиккингена (1521—23), было подавлено союзомъ князей. Филиппъ ввелъ въ своихъ владѣніяхъ (1526) реформацію, основалъ (1527) первый евангелическій унив. въ Марбургѣ, уничтожилъ монастыри и передалъ ихъ имущества государству. Послѣ его смерти его владѣнія были подѣлены между его четырьмя сыновьями, но послѣ смерти двухъ изъ нихъ оказались раздѣленными на: Гессенъ-Дармштадтъ и Гессенъ-Кассель. Отъ перваго въ 1596 г. отдѣлился Гессенъ-Гомбургъ. См. Münscher, «Geschichte von H.» (Марбургъ, 1894). *В. В—въ.*

Гессенъ (Hessen)—до 1866 г. Гессенъ-Дармштадтъ—входящее въ составъ Германской имперіи великое герцогство. Состоитъ изъ сѣверной части (пров. Обергессенъ) и отдѣленной отъ нея прусскими владѣніями южной (пров. Штаркенбургъ и Рейнгессенъ, отдѣленныя другъ отъ друга Рейномъ). Сѣв. часть совершенно окружена прусскими владѣніями; южная граничитъ на С съ Пруссіей, на Ю съ Баденомъ, на В съ Баваріей, на З съ Рейнскимъ (баварскимъ) Пфальцемъ и Рейнской пров. Пруссіи. Пространство 7688,4 кв. км. Поверхность частью ровная, частью гористая или холмистая; въ предѣлы Г. вдаются отроги Тауна и Гардта, Оденвальдъ; высшая точка—Тауфштейнъ въ Обергессенѣ (772 м.), принадлежащая къ базальтовой группѣ Фогельсберга. Климатъ мягче въ области Рейна и Майна, суровѣе на Фогельсбергѣ. Орошается Г. системами Рейна и Везера. Жит. въ 1910 г. 1282051, въ томъ числѣ протестантовъ 66,6%, католиковъ 31,0%, евреевъ 2,4%. Земледѣліе достигло высокой степени развитія. Подъ культурой—95,6% всей поверхности (въ томъ числѣ 49,9% полей и садовъ, 13,1% луговъ и пастбищъ, 1,8% виноградниковъ, 31,1% лѣса). Важнѣйшія произведенія: зерновой хлѣбъ, стручко-

выя растенія, картофель, рѣпа, рапсъ, макъ, табакъ, ленъ, овощи. Ежегодно около 70—75 тыс. гл. вина, лучшіе виноградники въ Нирштейнѣ, Вормсѣ, Гундерсгеймѣ и Гейдесгеймѣ. Скотоводство значительно. Въ Обергессенѣ добываются бурый уголь, желѣзная и марганцовая руды. Нѣсколько соляныхъ варницъ. Много минеральныхъ источниковъ (знаменитый Наугеймъ). Въ Штаркенбургѣ значительные пласты торфа, глинистаго сланца и многочисленныя каменоломни (у Ауэрбаха ломка мрамора). Главные продукты промышленности, вообще весьма развитой: лакированная и крашеная кожа, обувь, мебель, вагоны, машины и металлическія издѣлія, продукты химическихъ заводовъ, шляпы, полотно, бумага, обои. Длина жел.-дор. линій—1367 км. Народное просвѣщеніе стоитъ высоко; неграмотныхъ 0,04%. Университетъ, съ сельско-хозяйственнымъ и лѣснымъ институтами, въ Гиссенѣ, политехникумъ въ Дармштадтѣ; 11 гимназій, 5 высшихъ реальныхъ, 11 реальныхъ училищъ, 34 городскихъ школы, 5 женскихъ среднихъ учебн. завед., духовная семинарія въ Фридбергѣ, епископская семинарія въ Майнцѣ, 4 учительскихъ семинаріи, промышленныя, коммерческія, ремесленныя школы и т. д. Придворная библіотека и музей въ Дармштадтѣ, музей и городская библіотека въ Майнцѣ. Болѣе крупные города: Майнцъ, Дармштадтъ (столица), Оффенбахъ, Вормсъ и Гиссенъ. Бюджетъ на смѣтный годъ (1 апрѣля 1912—31 марта 1913): доходы и расходы 80 199 244 мар. Государственный долгъ къ 1 апр. 1912 г. 441 242 008 мар.—Ср. «Statistisches Jahrb. für das Grossherzogtum H.» (съ 1903 каждыя 5 лѣтъ); Hessler, «Hessische Landes- und Volkskunde» (Марбургъ, 1904—07).

Государственное устройство нормируется конституціей 1820 г. съ многочисленными позднѣйшими поправками, договоромъ 1870 г. о присоединеніи Г. къ Сѣверо-Германскому Союзу (Имперіи), закономъ о составѣ палатъ 1872 г., избирательнымъ закономъ 1911 г. Верховная власть принадлежитъ великому герцогу; наслѣдственна въ мужскомъ поколѣніи. Законодательную власть онъ дѣлитъ съ ландтагомъ, состоящимъ изъ двухъ палатъ. Въ первую входятъ принцы великогерцогскаго дома, главы медіатизированныхъ домовъ, два лица по избранію дворянства, высшія духовныя лица, канцлеръ университета и 12 лицъ по назначенію великаго герцога. Вторая палата состоитъ изъ 58 депутатовъ, избираемыхъ населеніемъ на 6-лѣтній срокъ, съ обновленіемъ на половину каждые 3 года; правомъ голоса пользуются достигшіе 25-лѣтняго возраста гессенскіе граждане-плательщики прямыхъ налоговъ, прожившіе не менѣе года въ одномъ мѣстѣ. Лица, достигшія 50 лѣтъ, пользуются двумя голосами. Предсѣдатель министерства носитъ званіе государственнаго министра и соединяетъ въ своемъ лицѣ завѣдываніе министерствами внутреннихъ и иностранныхъ дѣлъ; есть еще министръ юстиціи и министръ финансовъ. Въ германскомъ бундесратѣ Г. имѣетъ 3 голоса, въ рейхстагѣ посылаетъ 9 депутатовъ. Текстъ конституціи (научное изданіе) въ VIII вып. сборника Binding, «Deutsche Staatsgrundgesetze» (Лпц., 1906).—См. Küchler, «Das Verwaltungsrecht des Grossherzogtums H.» (3-е изд., Дармштадтъ, 1894); Cosack, «Das Staatsrecht des Grossh. H.» (Фрейбургъ, 1894); C. A. Lion, «Das Landtagswahlrecht im Grossh. H.» (Вюрцбургъ, 1912). *В. В—въ.*

Исторія.—Родоначальникомъ великихъ герцоговъ гессенскихъ былъ ландграфъ Георгъ Благочестивый (1567—96), младшій сынъ Филиппа Великодушнаго, получившій при раздѣлѣ его владѣній (1567) Верхній Катценелленбогенъ съ гор. Дармштадтомъ. Георгъ, а затѣмъ его сынъ Людвигъ V (1596—1626) унаслѣдовали часть другихъ гессенскихъ владѣній. Въ 1607 г. въ Гиссенѣ основанъ университетъ. Во время 30-лѣтней войны Людвигъ V и Георгъ II Ученый (1626—61) стояли на сторонѣ императора и вели борьбу съ Гессенъ-Кассельскимъ; ихъ владѣнія подверглись нѣсколько разъ жестокому опустошенію. По вестфальскому миру 1648 г. Георгъ II получилъ почти весь Верхній Г. (безъ гор. Марбурга, который остался за Гессенъ-Кассельскимъ). Съ тѣхъ поръ его государство называлось Гессенъ-Дармштадтъ. Послѣ 30-лѣтней войны земскіе чины не созывались, и Г. сталъ de facto неограниченной монархіей. Въ 7-лѣтней войнѣ Г. стоялъ на сторонѣ Австріи и былъ опустошенъ французами. Ландграфъ Людвигъ IX (1768—90) подражалъ Фридриху Великому, работалъ надъ улучшеніемъ администраціи, школьнаго дѣла; экономіей поднялъ финансы, старался сдѣлать свою столицу культурнымъ центромъ. Людвигъ X (1790—1830) присоединился къ первой коалиціи противъ Франціи (1792) и потерялъ въ войнѣ съ нею всѣ свои зарейнскія владѣнія (1794). По люневильскому миру (1801) онъ получилъ герцогство Вестфалію, часть архіепископства Майнцскаго, всего 5500 кв. км. съ 218 000 жит., взамѣнъ уступленныхъ имъ 2200 кв. км. съ 100 000 жит. Въ 1806 г. Г. присоединился къ Рейнскому Союзу; его правитель получилъ титулъ великаго герцога и назывался съ тѣхъ поръ Людвигомъ I. Онъ оффиціально объявилъ объ отмѣнѣ старинной конституціи, фактически бездѣйствовавшей уже со времени 30-лѣтней войны. Въ слѣдующіе годы гессенскія войска участвовали во всѣхъ наполеоновскихъ походахъ. 2 ноября 1813 г. Людвигъ I перешелъ на сторону союзниковъ. На вѣнскомъ конгрессѣ 1815 г. онъ уступилъ Пруссіи принадлежавшую ему часть Вестфаліи, Баваріи—нѣкоторыя пограничныя мѣстности, получивъ обратно свои зарейнскія владѣнія и, сверхъ того, сѣверную часть Пфальца, города Майнцъ и Вормсъ. Съ 1816 г. онъ носилъ титулъ Grossherzog von Hessen und bei Rhein. Подъ французскимъ вліяніемъ произведена 25 мая 1811 г. отмѣна личнаго крѣпостного права и барщины; крѣпостныя (денежныя или натуральныя) повинности были признаны подлежащими выкупу, но для фактическаго ихъ выкупа сдѣлано было очень мало. 18 марта 1820 г. великій герцогъ даровалъ своему государству конституцію, вводившую ландтагъ съ очень ограниченными, почти исключительно совѣщательными правами; онъ былъ раздѣленъ на двѣ палаты, изъ коихъ первая состояла изъ принцевъ и лицъ по назначенію, а вторая—изъ лицъ по избранію дворянства и остальныхъ гражданъ; избраніе производилось очень сложнымъ трехстепеннымъ способомъ, при чемъ активный голосъ не зависѣлъ отъ имущественнаго ценза, но уполномоченные, выборщики и депутаты должны были ему удовлетворять. Въ государствѣ, насчитывавшемъ тогда 650 000 жит., только 950 человѣкъ имѣли право быть депутатами. Выборы дали неблагопріятный для правительства результатъ; изъ 44 депутатовъ второй категоріи 28 въ знакъ протеста отказались принести присягу и вступить въ ландтагъ, пока не будутъ расширены его права. 17 декабря 1820 г. великій герцогъ даровалъ вторую конституцію, дѣйствующую, съ значительными поправками, понынѣ. Печать объявлена свободной (объ уничтоженіи цензуры не было сказано, и она не была уничтожена); ландтагу предоставлено право утвержденія налоговъ. Избирательная система измѣнена не была. Ландтагъ, дѣйствовавшій на основѣ этой

конституціи, упорядочилъ финансы страны, страдавшіе отъ тяжести государственнаго долга. Въ 1828 г. состоялось таможенное объединеніе Г. съ Пруссіей; въ 1833 г. Г. вступилъ въ Германскій Таможенный Союзъ. При Людвигѣ II (1830—48) преслѣдованія либераловъ и демократовъ совершались съ большою суровостью и большимъ произволомъ; цензура дѣйствовала очень энергично; ландтагъ отказывался сначала принять на счетъ государства личные долги вел. герцога, но затѣмъ, перезбранный подъ сильнѣйшимъ давленіемъ, регулировалъ отношеніе между госуд. казначействомъ и великогерцогскими доменами въ желательномъ для правительства духѣ. Законы 1836 и 1841 гг. установили обязательный выкупъ большей части феодальныхъ повинностей. Начиная съ 1837 г., въ ландтагѣ дѣйствовала подъ руководствомъ Гагерна сильная оппозиція противъ системы управленія великаго герцога. 28 февраля 1848 г. Гагернъ потребовалъ созыва германскаго національнаго собранія и избранія главы Германскаго Союза. 5 марта великій герцогъ назначилъ соправителемъ своего сына, Людвига III, который тотчасъ же обѣщалъ исполненіе требованій либераловъ. На мѣсто реакціонера Дю-Тильса (Du Thils) во главѣ министерства сталъ Гагернъ (мартовское министерство); въ маѣ, когда Гагернъ сдѣлался членомъ франкфуртскаго собранія, его мѣсто занялъ Яупъ (Jaup). Правительство поддерживало германско-объединительныя стремленія. Весной 1848 г. произошли крестьянскія волненія, которыя были легко подавлены. Гессенское правительство послало свои войска для усмиренія революціоннаго движенія въ Баденѣ (апрѣль 1848 г.). 16 іюня умеръ Людвигъ II, и ему наслѣдовалъ Людвигъ III (1848—77). Новый избирательный законъ установилъ для второй палаты всеобщее избирательное право, и обратилъ первую палату въ избираемую на основѣ имущественнаго ценза. Торжество реакціи во всей Германіи привело къ нему и въ Г. Въ іюлѣ 1850 г. Яупъ вышелъ въ отставку; его замѣнилъ Дальвигкъ, который велъ австрофильскую во внѣшнихъ дѣлахъ и реакціонную во внутреннихъ политику. 9 октября 1850 г. былъ опубликованъ избирательный законъ, знаменовавшій собою поворотъ въ сторону прежнихъ порядковъ. Въ 1856 г. онъ былъ измѣненъ въ еще болѣе реакціонномъ направленіи. Въ 1866 г. Г. присоединился къ Австріи; его войско разбито пруссаками 13 іюля при Лауфахѣ; великое герцогство было частью оккупировано прусскими войсками, великій герцогъ бѣжалъ изъ столицы. По мирному договору Г. долженъ былъ уплатить контрибуцію въ 3 милл. гульденовъ, уступить Пруссіи только въ мартѣ того же года доставшеся ему ландграфство Гессенъ-Гомбургъ, также округа Биденкопфъ, Вель, сѣв.-зап. часть округа Гиссенъ и еще нѣкоторые пункты, всего 1100 кв. клм. съ 74 000 жит.; за то онъ получилъ Катценбергъ, Наугеймъ и нѣкоторыя другія мѣстности, всего 83 кв. клм. съ 12 000 жит. 18 ноября 1870 г. Г. вошелъ въ составъ Сѣв.-германскаго Союза, въ 1871 г.—въ составъ Германской имперіи. Дальвигкъ вышелъ въ отставку въ 1871 г. Въ 1872—76 гг. во главѣ министерства стоялъ умѣренный либералъ Гофманъ, проведшій рядъ законовъ, измѣнившихъ положеніе церкви соотвѣтственно прусскимъ майскимъ законамъ. Въ 1872 г. проведенъ новый избирательный законъ, которымъ нѣсколько измѣненъ составъ первой палаты, а для выборовъ второй трехстепенная система замѣнена двухстепенной. При великомъ герцогѣ Людвигѣ IV (1877—92) былъ регулированъ, путемъ компромисса, старый споръ о долгахъ, лежавшихъ на великогерцогскихъ доменахъ. Съ 1892 г. царствуетъ Эрнстъ-Людвигъ. Въ 1896 г. Г. вмѣстѣ съ Пруссіей выкупилъ наиболѣе важныя для страны желѣзнодорожныя линіи, которыя съ тѣхъ поръ управляются Г. вмѣстѣ съ Пруссіей. Государственный долгъ выросъ вслѣдствіе этого болѣе чѣмъ втрое. До 1890 г. господствующей партіей въ Г. были національ-либералы, которые на выборахъ въ германскій рейхстагъ въ 1887 г. получили 54% всѣхъ поданныхъ голосовъ и 7 изъ 9 мандатовъ (остальные достались свободомыслящимъ и центру). Точно также и въ ландтагѣ они имѣли абсолютное большинство. Съ 1890 г. въ Г. начался быстрый, но не прочный ростъ антисемитизма, сторонники котораго на выборахъ въ 1890 г. отняли у національ-либераловъ 2 мандата, въ 1893 г.—еще одинъ. Въ слѣдующіе годы эти мандаты были ими опять потеряны. Съ 1893 г. начался сильный ростъ соціалъ-демократіи, которая отвоевала нѣсколько мандатовъ отъ національ-либераловъ и центра. На выборахъ въ рейхстагъ въ 1912 г.:

	Подано голосовъ.	Въ % %.	Послано въ рейхстагъ депутатовъ.
Всего	250 291	—	9
Хозяйственный союзъ (Wirtschaftliche Vereinigung; консервативно-антисемитическая группа)	22 120	8,9	1
Національ-либераловъ	63 716	25,5	4
Центръ	25 295	10,1	—
Прогрессивная народная партія	39 678	15,9	—
Соціалъ-демократы	98 074	39,3	4

Въ мѣстномъ ландтагѣ долго господствовали національ-либералы; но съ начала девяностыхъ годовъ ведется усиленная агитація за всеобщее избирательное право, и въ рядахъ самихъ національ-либераловъ находятся сторонники если не полнаго осуществленія всеобщей подачи голосовъ, то, во всякомъ случаѣ, реформы устарѣлаго закона 1872 г. и въ особенности введенія прямыхъ выборовъ. Соотвѣтственныя предложенія не разъ вносились въ ландтагъ, не разъ даже принимались второй палатой, но только въ 1911 г. реформа, хотя и недостаточная, осуществлена (см. выше, государственное устройство). Выборы 1911 г. на основѣ новаго закона дали слѣдующіе результаты:

	Составъ второй палаты послѣ выборовъ 1908 г. (на основѣ закона 1872 г.).	Составъ второй палаты послѣ выборовъ 1911 г. (на основѣ закона 1911 г.).
Прогрессистская народная партія	5	9
Національ-либералы	18	16
Центръ	8	9
Крестьянскій союзъ	12	15
Соціалъ-демократы	5	8
Безпартійные	2	1
Итого	50	58

См. Steiner, «Geschichte des Grossherzogtums H.» (Дармштадтъ, 1833—34); Klein, «Das Grossherzogtum H. historisch und geographisch geschildert» (Майнцъ, 1861); Soldan, «Geschichte des Grossherzogtums H.» (Гиссенъ, 1896); Andres, «Die Einführung des konstitutionellen Systems im Grossh. H.» (Б., 1908). *В. В—въ.*

Гессенъ-Бархфельдъ — см. Гессенъ-Филиппсталь.

Гессенъ-Гомбургъ (Hessen-Homburg)— до 1866 г. ландграфство (275 кв. км., 17 370 жит.). Съ тѣхъ поръ его вост. часть (Гомбургъ) входитъ въ составъ Висбаденскаго окр. прусской пров. Гес-

сенъ-Нассау, а зап. часть (Мейзенгеймъ)—къ Кобленцскому окр. Рейнской пров.—**Исторія.** Основателемъ Г.-Гомбургской линіи былъ младшій сынъ Георга I Гессенъ-Дармштадтскаго, Фридрихъ I (1596). При сынѣ его, Фридрихѣ II, промышленность страны сильно развилась вслѣдствіе иммиграціи изъ Франціи реформатовъ. При Фридрихѣ V (1751—1820) Г.-Гомбургъ былъ въ 1806 г. присоединенъ къ Гессенъ-Дармштадту, но на Вѣнскомъ конгрессѣ вернулъ свою независимость и пріобрѣлъ Мейзенгеймъ (область на лѣвомъ берегу Рейна). Въ 1866 г., по смерти ландграфа Фердинанда, не оставившаго потомства, Г.-Гомбургъ перешелъ въ 1866 г. къ Гессенъ-Дармштадту, но уже черезъ нѣсколько мѣсяцевъ, 3 сентября 1866 г., послѣ побѣдоносной войны съ этимъ послѣднимъ Пруссія присоединила его къ себѣ. Игорный домъ въ Гомбургѣ, бывшій главнымъ источникомъ средствъ для государственнаго казначейства, былъ закрытъ въ 1872 г. См. Herget, «Das landgräfliche Haus Homburg» (Гомбургъ, 1903).

Гессенъ-Кассель (иначе Кургессенъ)—германское государство, существовавшее до 1866 г.; ранѣе подъ именемъ Нижняго Г. входило въ составъ ландграфства Г.—Родоначальникомъ Г.-Кассельской линіи былъ старшій сынъ Филиппа Великодушнаго, Вильгельмъ IV Мудрый (1567—1592). Его сынъ, Морицъ Ученый (1592—1627), пришедшій въ столкновеніе съ дармштадтской линіей изъ-за марбургскаго наслѣдства и изъ-за перехода изъ лютеранской религіи къ реформатской, долженъ былъ отречься отъ власти въ пользу сына своего Вильгельма V Постояннаго. Послѣ Вильгельма VI Мудраго (ум. въ 1663 г.), много сдѣлавшаго для народнаго образованія, Г.-Касселемъ управляли сыновья его Вильгельмъ VII (ум. въ 1670 г.) и Карлъ I (ум. въ 1730 г.). Сынъ послѣдняго, Фридрихъ I (1730—51), вслѣдствіе брака съ принцессой Ульрикой Элеонорой, сдѣлался королемъ шведскимъ. Фридрихъ II (1760—1785), много тратившій для украшенія города, впалъ въ долги, съ цѣлью покрытія которыхъ продалъ Англіи 17 000 человѣкъ своего войска для войны съ американскими колоніями, за 21 милл. талеровъ. Сынъ его, Вильгельмъ IX (1785—1821), получилъ въ 1803 г. санъ курфюрста, подъ именемъ Вильгельма I. Управленіе его и сына его, Вильгельма II, было тяжелымъ временемъ для Г.-Касселя; но лучше была судьба курфюршества и при сынѣ Вильгельма II, Фридрихѣ-Вильгельмѣ, управлявшемъ страною сначала въ качествѣ регента, потомъ (съ 1847 г.) въ качествѣ курфюрста. Въ 1830 г. въ гор. Касселѣ произошли волненія, подъ давленіемъ которыхъ курфюрстъ даровалъ въ 1831 г. либеральную конституцію 1831 г., которою признавалась отвѣтственность министровъ передъ ландтагомъ; послѣдній, однако, избирался по сословіямъ. Политика его министра, Гассенпфлуга, служила источникомъ постоянныхъ столкновеній съ сеймомъ. Вызванное извѣстіемъ о февральской революціи движеніе въ Кургессенѣ заставило курфюрста уступить требованіямъ народа. Въ министерство вступили Эбергардъ и Випперманъ, пользовавшіеся довѣріемъ страны; проведенъ былъ цѣлый рядъ реформъ (амнистія, свобода совѣсти, право петицій и сходокъ, свобода печати). Сочувствуя объединенію Германіи, министерство и сеймъ высказались въ пользу имперской конституціи (3 января 1849), и курфюрстъ противъ воли долженъ былъ это одобрить. Въ 1850 г. курфюрстъ удалилъ либеральное министерство и во главѣ новаго поставилъ всѣмъ ненавистнаго Гассенпфлуга, который ввелъ грубый полицейскій режимъ и распустилъ ландтагъ. Недовольство страны приняло угрожающій характеръ. По иниціативѣ Гассенпфлуга, 1 ноября 1850 г., по рѣшенію союзнаго сейма, австрійско-баварскій экзекуціонный корпусъ занялъ Ганау. Страна была усмирена; экзекуціонный корпусъ отозванъ въ августѣ 1851 г. Въ 1852 г. была обнародована временная конституція. Палаты, въ концѣ 1853 г., потребовали ея пересмотра, но были распущены и до 1855 г. правительство обходилось безъ нихъ. Всѣ созывавшіяся послѣ того палаты продолжали протестовать противъ конституціи 1852 г., но правительство, и при смѣнившемъ Гассенпфлуга Шеферѣ, отклоняло всѣ протесты. Это, въ связи съ чрезмѣрными налогами, вызвало сильную агитацію въ пользу возстановленія конституціи 1831 г. Курфюрстъ 30 мая 1860 г. обнародовалъ, вмѣсто того, новую конституцію; къ протесту противъ нея примкнуло общественное мнѣніе всей Германіи. Лишь послѣ ультиматума Пруссіи и мобилизаціи двухъ корпусовъ курфюрстъ уступилъ: 21 іюня 1862 г. страна получила обратно конституцію 1831 г., и министерство было замѣнено новымъ. Передъ началомъ войны 1866 г. Пруссія ультиматумомъ потребовала отъ курфюрста нейтралитета. Курфюрстъ отвѣтилъ отказомъ; пруссаки вступили въ Кургессенъ. 20 сентября онъ былъ присоединенъ къ Пруссіи.

Гессенъ-Нассау (Hessen-Nassau)—прусская провинція, между рр. Везеромъ и Рейномъ, образованная изъ части земель, пріобрѣтенныхъ Пруссіею вслѣдствіе войны 1866 г. Въ составъ ея входятъ: прежнее курфюрство Г. (кромѣ нѣсколькихъ общинъ), прежнее герцогство Нассау (тоже за исключеніемъ нѣкоторыхъ частей), часть прежняго ландграфства Г.-Гомбургъ, лежащая на правомъ берегу Рейна, мѣстности, отошедшія въ 1866 г. отъ великаго герцогства Г., область прежняго вольнаго г. Франкфурта (кромѣ двухъ общинъ), отошедшіе въ 1866 г. отъ Баваріи Нижне-франкскіе округа, графство Шаумбургъ, владѣніе Шмалькальденъ и нѣсколько мелкихъ участковъ. Поверхность провинціи—15 702 кв. км. За исключеніемъ болѣе низменныхъ долинъ Майна и Рейна (между Ганау и Рюдесгеймомъ) и узкой долины Везера, Г.-Нассау принадлежитъ къ среднегерманской возвышенности и представляетъ волнистую поверхность, съ многочисленными отдѣльными вершинами и болѣе крупными горными массами (Таунусъ, Вестервальдъ, частью Шпессартъ и Рёнъ) между которыми тянутся долины рр. Верры, Фульды, Кинцига, Нидды, Майна, Рейна и Лана. Климатъ вообще мягокъ, кромѣ горныхъ и лѣсныхъ мѣстностей; почва, кромѣ Вестервальда и восточныхъ округовъ, почти вездѣ плодородна. Жителей (1910) 2221 тыс. въ томъ числѣ 70% протестантовъ, 27% католиковъ и 3% евреевъ. Обработанной земли 95,8%, въ томъ числѣ подъ пашнями и садами 39,8%, подъ лугами и пастбищами 15,9%, подъ лѣсомъ 40,1%. Воздѣлываютъ всякаго рода зерновой хлѣбъ, изъ стручковыхъ растеній особенно бобы, много табаку, льна. Огородничество и садоводство. Большое значеніе имѣетъ виноградарство; лучшіе виноградники—Іоганнисбергеръ, Рюдесгеймъ, Лорхъ, Эрбахъ. Лѣсоводство въ образцовомъ порядкѣ. Значительно также скотоводство. Много цѣлебныхъ источниковъ: Швальбахъ, Гомбургъ, Кронталь, Содент, Висбаденъ, Эмсъ, Фахингенъ, Зельтерсъ, Шлангенбадъ. Каменный уголь добывается въ Шаумбургѣ, бурый уголь—повсюду. Руды желѣзная, цинковая, серебряная, свинцовая, мѣдная, марганцевая. Производство издѣлій изъ камня, мрамора и обо-

жженной глины; деревянныхъ издѣлій, фруктоваго вина въ долинѣ Майна, шипучихъ винъ въ винодѣльныхъ округахъ; бумагопрядильни, ткацкія фабрики, кожевенные зав., приготовленіе ювелирныхъ, золотыхъ и серебряныхъ издѣлій. Важнѣйшіе промышленные и торговые пункты: Франкфуртъ-на-Майнѣ, Кассель, Ганау, Висбаденъ, Фульда. Учебныя заведенія: основанный въ 1557 г. Марбургскій унив., 20 гимназій, 4 реальныхъ гимназіи, 14 реальныхъ училищъ, 6 высшихъ реальныхъ училищъ, 4 реальныхъ прогимназій, 7 учительскихъ семинарій, нѣсколько коммерческихъ и ремесленныхъ школъ, сел.-хоз. учебныя заведенія, помологическій институтъ, заведенія для глухонѣмыхъ и слѣпыхъ и т. п. Провинція Г.-Нассау дѣлится на два округа: Висбаденъ и Кассель. Главный гор. Кассель.

Гессенъ-Рейнфельсъ-Ротенбургъ (Hessen-Rheinfels-Rotteнburg), угасшая линія Гессенъ-Кассельскаго владѣтельнаго дома; основана Эрнстомъ, младшимъ сыномъ ландграфа Морица (1623—1693), получившимъ Рейнфельсъ по семейному договору (1627—1628). На Вѣнскомъ конгрессѣ Г.-Кассель уступилъ часть доставшагося ему графства Пруссіи, которая оставила ландграфу Виктору аббатство Корвей въ Вестфаліи и владѣніе Ратиборъ въ Силезіи, но безъ правъ верховной власти. Нынѣ эти владѣнія перешли въ родъ Гогенлоэ-Шиллингфюрстъ.

Гессенъ-Филиппсталь (Hessen - Philippstal)—одна изъ младшихъ линій Гессенъ-Кассельскаго влад. дома, основанная въ 1685 г. Филиппомъ, третьимъ сыномъ ландграфа Вильгельма VI. Резиденціей ея былъ замокъ Филиппсталь, гдѣ прежде былъ м-рь Крейцбургъ, почему линія также называется Гессенъ-Крейцбургской. Вторымъ сыномъ Филиппа, Вильгельмомъ, была основана въ 1721 г. боковая линія этого дома, Гессенъ-Бархфельдъ. Обѣ линіи получили отъ Пруссіи въ 1880 г. замки въ Ганау, Ротенбургѣ и Шёнфельдѣ, какъ частный фиденкомиссъ Филиппстальской линіи.

Гессенъ, Владиміръ Матвѣевичъ—извѣстный юристъ. Род. въ 1868 г.; окончилъ курсъ въ новороссійскомъ унив. Состоитъ профессоромъ петербургскаго политехническаго института, Александровскаго лицея и петерб. высшихъ женскихъ курсовъ. Долго преподавалъ въ военно-юридической академіи. Въ 1910 г. получилъ степень магистра государственнаго права за диссертацію: «Подданство, его установленіе и прекращеніе», т. I (СПБ., 1909). Былъ членомъ 2-й государственной думы отъ петербургской губерніи и принималъ въ качествѣ члена к.-д. фракціи активное участіе въ разработкѣ ряда законопроектовъ, направленныхъ къ обезпеченію основныхъ гражданскихъ свободъ. Состоитъ однимъ изъ редакторовъ еженедѣльника «Право». По своему философскому міровоззрѣнію Г. примыкаетъ къ новѣйшему критическому идеализму и признаетъ необходимость автономнаго обоснованія личной и общественной этики, являясь убѣжденнымъ защитникомъ возрождающейся идеи естественнаго права. Безъ широкой и свободной идеологической критики положительнаго права невозможна, по мнѣнію Г., никакая жизнеспособная законодательная реформа. Общественному прогрессу всегда и вездѣ предшествуетъ поворотъ къ идеализму, ибо только идеализмъ способенъ быть двигателемъ самоотверженнаго труда, необходимаго для коренныхъ освободительныхъ реформъ. Правовымъ государствомъ въ строгомъ смыслѣ Г. признаетъ лишь то, гдѣ господствуетъ парламентарный строй на началахъ послѣдовательнаго демократизма. Бюрократическій строй, опирающійся на дисциплинированную армію профессіональнаго чиновничества, составляетъ, по убѣжденію Г., тѣневую сторону всякаго политическаго прогресса. Бюрократизація центра влечетъ за собою и бюрократическое омертвѣніе мѣстныхъ органовъ. Олигархическій характеръ, всегда присущій бюрократіи, особенно рѣзко выраженъ въ Россіи. Въ ряду мѣръ, смягчающихъ зло бюрократизма, особенно важное значеніе Г. придаетъ развитію союзнаго строя вообще и мѣстнаго самоуправленія въ особенности. Необходимо вполнѣ опредѣленное отграниченіе предметовъ, входящихъ въ понятіе центральнаго управленія на мѣстахъ. Безсословное самоуправленіе—крѣпкая стѣна, защищающая низины народной жизни отъ бюрократическаго потопа. Самый крупный изъ трудовъ Г.—«Подданство». «Терминологической анархіи», издавна господствующей въ этой области, Г. противопоставляетъ здѣсь точныя опредѣленія понятій «гражданство» и «подданство». Гражданство—это бытіе субъектомъ публичныхъ обязанностей и правъ, подданство—принадлежность къ государству по личному началу, въ отличіе отъ «иностранства», какъ принадлежности къ государству по началу территоріальному. Чрезвычайная сложность современной регламентаціи подданства порождена близорукими соображеніями государственной пользы. На практикѣ эта сложность стоитъ въ непримиримомъ противорѣчіи и съ національнымъ, и съ международнымъ началомъ: съ національнымъ—поскольку она требуетъ принудительной инкорпораціи иностранныхъ элементовъ, чуждыхъ коренному населенію; съ международнымъ—поскольку она не считается съ принадлежностью инкорпорируемыхъ иностранцевъ къ другому государству. Объединеніе нормъ, регулирующихъ установленіе и прекращеніе подданства въ различныхъ государствахъ, остается недостижимымъ, пока регламентація подданства опредѣляется своекорыстными мотивами «политики населенія». Международно-правовой природѣ подданства соотвѣтствуетъ безусловно и вполнѣ регламентація подданства, построенная на національномъ началѣ. Другая монографія Г. носитъ заглавіе: «Исключительное положеніе» (СПБ., 1908). Становясь въ рѣзкую оппозицію господствующимъ оффиціальнымъ ученіямъ объ исключительномъ законодательствѣ, Г., послѣ уничтожающаго разбора всѣхъ реакціонныхъ софизмовъ, приходитъ къ выводу, что ходячее оправданіе исключительныхъ положеній: «когда домъ горитъ—бьютъ стекла»—не соотвѣтствуетъ условіямъ русской дѣйствительности: «домъ не горитъ, его обыватели мирно спятъ, а стекла все-таки бьютъ». Реформа должна прежде всего создать дѣйствительную гарантію противъ застарѣлаго порока дѣйствующей у насъ административной системы: превращенія исключительнаго закона въ законъ постоянный. Законопроектъ, выработанный междувѣдомственной комиссіей въ 1908 г., создаетъ царство безграничнаго произвола, полнѣйшій административный гнетъ надъ безправнымъ и беззащитнымъ населеніемъ. Не борьба съ крамолой, а борьба съ общественностью является, въ глазахъ Г., скрытою цѣлью проекта. Величайшая опасность, грозящая новыми потрясеніями, заключается въ *перерожденіи* ея неокрѣпшаго еще права, въ замѣнѣ новаго права старой бездушной силой. Публицистическія статьи Г. собраны имъ отчасти въ двухъ книгахъ: «Вопросы мѣстнаго самоуправленія» (СПБ., 1904) и «На рубежѣ» (СПБ., 1906). Изъ многочисленныхъ небольшихъ работъ Г. особеннаго вниманія заслуживаютъ: «О значеніи гаагской кон-

ференціи» («Журналъ м-ва юстиціи», 1900, мартъ), «Возрожденіе естественнаго права» (отд. брошюра, СПБ., 1902), «О наукѣ права» (введеніе въ соціологію подъ ред. Карѣева), «О правовомъ государствѣ» («Вѣстникъ Права», 1905). Г.—даровитый поэтъ; сборникъ его стихотвореній подъ заглавіемъ «Желтые листья» сочетаетъ философскую вдумчивость съ музыкальностью формы.

Валентинъ Сперанскій.

Гессенъ, Іосифъ Владиміровичъ—извѣстный общественный дѣятель и юристъ. Род. въ 1866 г., образованіе получилъ въ с.-петербургскомъ унив.; будучи студентомъ, подвергся продолжительной административной ссылкѣ, что явилось впослѣдствіи препятствіемъ къ оставленію его при университетѣ. Съ 1893 по 1902 г. состоялъ на службѣ по министерству юстиціи, затѣмъ вступилъ въ ряды с.-петербургской адвокатуры. По иниціативѣ Г. и при его активномъ участіи возникъ въ 1898 г. юридическій органъ «Право». Въ это же время Г. сталъ членомъ группы примыкавшихъ къ союзу освобожденія земцевъ и принялъ на себя редактированіе серіи сборниковъ, сыгравшихъ крупную роль въ развитіи правового сознанія Россіи («Мелкая земская единица», «Нужды деревни», «Крестьянскій строй», «Политическій строй западноевропейскихъ государствъ» и др.). Былъ однимъ изъ учредителей конституціонно-демократической партіи. Избранный членомъ Государственной Думы второго созыва отъ гор. Петербурга, онъ проявилъ въ ней весьма видную дѣятельность, особенно въ качествѣ предсѣдателя судебной комиссіи, гдѣ успѣшно провелъ основныя положенія реформы мѣстнаго суда. Послѣ роспуска 2-й Думы Г. посвятилъ себя главнѣйшимъ образомъ журнальной работѣ въ основанной имъ, вмѣстѣ съ П. Н. Милюковымъ, въ 1906 г., «Рѣчи». Главныя отдѣльно вышедшія работы Г.: «Судебная реформа» (1905), «Реформа мѣстнаго суда» (1910), «Юридическая литература для народа» (1902), «Комментарій къ закону объ узаконеніи, усыновленіи и внѣбрачныхъ дѣтяхъ» (2-е изд., 1910).

Гессенъ, Юлій Исидоровичъ — писатель. Род. въ 1871 г., авторъ изслѣдованій по исторіи евреевъ въ Россіи: «Изъ исторіи ритуальныхъ процессовъ. Велижская драма» (1905), «Евреи въ масонствѣ» (1903), «Евреи въ Россіи» (1906); «О жизни евреевъ въ Россіи» (1906; перепеч. въ сборникѣ гр. И. И. Толстого «Факты и Мысли» 1907); «Въ эфемерномъ государствѣ—варшавскомъ герцогствѣ» (1910); «Законъ и жизнь» (1911), «Кровавый навѣтъ» (1912), «Къ исторіи коробочнаго сбора» (1912) и др. Въ «Еврейской Энциклопедіи» Г. редактировалъ отдѣлъ «Евреи въ Россіи съ 1772 г.».

Гесси Ромоло (Gessi Romolo)—итальянскій путешественникъ (1829—1881). Сначала австрійскій офицеръ, Г. принималъ участіе въ возстаніи Венеціи, сражался подъ знаменами Шамиля противъ русскихъ на Кавказѣ; служилъ при Гордонѣ офицеромъ въ Египтѣ. Изслѣдовалъ въ 1876 г. оз. Альбертъ-Ніанцу и Бѣлый Нилъ между Дуфиле и Мвутаномъ. Въ 1877 г. Г. вмѣстѣ съ Марко и Маттеучи предпринялъ экспедицію вверхъ по Собату въ Каффу, но добрался, и то по другой дорогѣ, только до Фидасси. Подавивъ возстаніе торговцевъ невольниками въ области Верхняго Нила, Г. былъ сдѣланъ пашей и губернаторомъ (1878) области по Баръ-эль-Газалю, обнаруживъ при этомъ большую дѣятельность.—Ср. Felkin, «Uganda and the Egiptian Soudan» (Л., 1883).

Гесситъ—синонимъ теллуристаго серебра.

Гессіанъ. — функціональный опредѣлитель частныхъ производныхъ перваго порядка одной и той же функціи f отъ n перемѣнныхъ $x_1, x_2, x_3, \ldots x_n$, т.-е. опредѣлитель:

$$\begin{vmatrix} \frac{d^2f}{dx_1^2}, & \frac{d^2f}{dx_1dx_2}, & \cdots & \frac{d^2f}{dx_1dx_n} \\ \frac{d^2f}{dx_1dx_2}, & \frac{d^2f}{dx_2^2}, & \cdots & \frac{d^2f}{dx_2dx_n} \\ \cdots & \cdots & \cdots & \cdots \\ \cdots & \cdots & \cdots & \cdots \\ \frac{d^2f}{dx_1dx_n}, & \frac{d^2f}{dx_2dx_n}, & \cdots & \frac{d^2f}{dx_n^2} \end{vmatrix}$$

Этотъ опредѣлитель введенъ въ теорію алгебраическихъ линій и поверхностей проф. Гессе (откуда и названіе его), который доказалъ, между прочимъ, слѣдующую замѣчательную теорему: если уравненіе въ однородныхъ координатахъ $U = 0$ представляетъ систему пересѣкающихся прямыхъ (на плоскости) или конуса (въ пространствѣ), то Г. функціи и тождественно равенъ нулю, и обратно. *Б. К.*

Гесслеръ (Gessler), Германъ — графъ ф. Брунекъ, ландфогтъ швейцарскихъ кантоновъ Швицъ и Ури, который, по народному преданію, былъ посланъ имп. Альбрехтомъ въ эти кантоны, чтобы подчинить ихъ австрійскому владычеству, и убитъ (1307) Вильгельмомъ Теллемъ выстрѣломъ изъ лука.

Гесслеръ (Hässler), Іоганнъ-Вильгельмъ—нѣмецкій композиторъ (1747—1822). Сынъ шапочнаго мастера, онъ оставался вѣренъ своему ремеслу и послѣ того, какъ уже пріобрѣлъ, въ качествѣ органиста, извѣстное имя въ музыкальномъ мірѣ. Въ 1792 г. онъ занялъ въ С.-Петербургѣ должность капельмейстера императорскаго театра. Два года спустя, онъ переѣхалъ въ Москву, гдѣ скоро сталъ популярнымъ піанистомъ и учителемъ музыки, затмивъ знаменитаго въ то время исполнителя Гуммеля. Произведенія Г., главнымъ образомъ фортепіанныя, представляютъ какъ бы сліяніе стилей Баха и Гайдна, безукоризненны по формѣ и техникѣ письма, весьма выразительны въ своихъ медленныхъ частяхъ и богаты свѣжимъ юморомъ въ быстрыхъ темпахъ. Имъ написано 52 сонаты для фортепіано, 12 со скрипкой и віолончелью, 6 фортепіанныхъ концертовъ, рядъ отдѣльныхъ пьесъ (каприсы, сонатины, рондо, варіаціи, фантазіи, 24 этюда въ формѣ вальсовъ, 50 пьесъ для начинающихъ, 32 прогрессивныхъ пьесы, 360 прелюдій во всѣхъ тональностяхъ, этюды), 86 варіацій для скрипки на русскую пѣсню, органныя пьесы, романсы, кантата на бракосочетаніе великаго князя Александра Павловича (изд. въ СПБ.). Какъ одинъ изъ насадителей у насъ западной музыкальной культуры, Г. сыгралъ довольно крупную роль.—См. L. Meinardus («Allgemeine Musik. Zeitung» 1865 г.) и В. А. Сениловъ («Русск. Муз. Газета», 1901 г., № 29—30).

Гесснеръ (Gessner), Соломонъ—поэтъ, живописецъ, офортистъ (1730—1788). Сохранилось свыше 300 офортовъ, преимущественно пейзажи, кромѣ того, виньетки съ амурами и т. п. Біографію написалъ Вёльфлинъ (1889).

Гессонитъ—см. Гранатъ.

Гессусъ (Hessus) — новолатинскій поэтъ (1488—1540), родомъ изъ Гессена, почему онъ себя назвалъ Г.; присвоилъ себѣ также имя Геліусъ, потому что родился въ воскресенье. Его настоящее имя — Эобанъ Кохъ. Онъ пользовался большой извѣстностью какъ гуманистъ, другъ Эразма Рот-

тердамскаго и Ульриха фонъ-Гутена. Былъ профессоромъ латинскаго яз. въ Эрфуртѣ, Марбургѣ. Обладая большимъ импровизаторскимъ талантомъ и основательными познаніями въ латинскомъ яз., онъ не создалъ ничего прочнаго; это была натура бурная, неустойчивая, неспособная ни къ энергичной работѣ, ни къ искренней и прочной преданности идеямъ; даже бурная эпоха реформаціи привлекала его больше своей внѣшней стороной, чѣмъ борьбой за идеалы. Эгоистическое охраненіе своихъ интересовъ отдалило его, въ концѣ концовъ, отъ гуманистовъ. Изъ его поэтическихъ сочиненій, собранныхъ въ «Operum Helii Eobani Hessi Farragines duae» (1539), болѣе значительны «Sylvarum libri IX»—сборникъ идиллій, эпиграммъ и стихотвореній, и «Heroidum Christianorum libri III»—письма святыхъ, отъ Богоматери до Кунигунды, гдѣ чувствуется прямое подражаніе Овидію. Изъ его переводовъ особенной извѣстностью пользуются Псалмы (Марбургъ, 1537, болѣе 40 изданій) и «Иліада» (Базель, 1540).—См. M. Hertz, «Helius Eoban Hesse» (Б., 1860); Schwertzell, «E. Hesse. Ein Lebensbild» (Галле, 1874); Krause, «E. Hesse. Sein Leben und seine Werke» (Гота, 1879). Сборникъ стихотвореній въ честь Нюрнберга и другихъ городовъ (Norimberga illustrata) перезданъ въ 1896 г. въ «Lateinische Literaturdenkmäler des XV. u XVI. Jahrhunderts».

Гессусъ (Hessbusius), Тилеманъ—дѣятель ранняго лютеранства (1527—88), человѣкъ неукротимаго нрава, страстный, нигдѣ не уживавшійся спорщикъ. Его многочисленныя полемическія сочиненія направлены противъ кальвинистическаго пониманія евхаристіи, противъ адіафористовъ (см. I, 470) и синергистовъ.—См. Helmolt, «H. u. seine sieben Exilia» (Лпц., 1859); Wilkens, «T. H.» (Лпц., 1860).

Гессъ, Германъ-Генрихъ—химикъ (умеръ въ 1850 г.), основатель термохиміи. Учился въ дерптскомъ унив., потомъ работалъ въ Стокгольмѣ у Берцеліуса. Сопровождалъ проф. геогнозіи Энгельгардта въ ученомъ путешествіи по Уралу и затѣмъ служилъ врачемъ въ Иркутскѣ, гдѣ написалъ мемуаръ: «Sur les sels communs du gouvernement d'Irkoutsk» (1830). Назначенный адъюнктомъ академіи наукъ, онъ произвелъ анализъ невской воды и газа бакинскихъ огней, далъ геогностическое описаніе окрестностей около озера Байкала и опубликовалъ много работъ о новыхъ минералахъ. Въ вновь основанномъ технологическомъ институтѣ и въ горномъ институтѣ занялъ каѳедру химіи, въ главн. педагогич. институтѣ — химіи и технологіи. Наиболѣе выдается открытіе имъ новой органической кислоты, названной имъ сахарной. Въ 1833 г. Г. издалъ «Основанія чистой химіи». Въ 1834 г. Г. утвержденъ въ званіи ординарнаго академика. Въ 1836 г. Г. опубликовалъ свои работы по термохиміи, истиннымъ основателемъ которой является онъ; эти работы Г. продолжалъ до конца жизни. Въ 1840 г., т.-е. за два года до обнародованія работъ Майера и Джоуля, Г., въ статьѣ своей въ 50-мъ т. «Poggendorffs Annalen», высказалъ основное положеніе термохиміи, представляющей собою приложеніе закона сохраненія энергіи къ химическимъ явленіямъ. «Количество тепла, писалъ Г., развивающагося при какомъ-либо хим. процессѣ, всегда одно и то же, протекаетъ ли данное хим. превращеніе сразу, или постепенно, черезъ нѣсколько стадій»; другими словами, тепловой эффектъ реакціи зависитъ только отъ начальнаго и конечнаго состоянія системы реагирующихъ веществъ. При помощи этого основного принципа Г. далъ возможность вычислять тепловой эффектъ химическихъ явленій, недоступныхъ въ этомъ отношеніи непосредственному измѣренію. Г. былъ установленъ другой, не менѣе важный законъ термохиміи — законъ термонейтральности, т.-е. отсутствія выдѣленія тепла при реакціяхъ обмѣннаго разложенія солей. Въ 1840-хъ годахъ онъ преподавалъ химію наслѣднику цесаревичу Александру Николаевичу. Его труды печатались въ «Мемуарахъ Императорской Академіи Наукъ».

Гессъ (Hesse), Жанъ-Батистъ-Александръ—французскій историческій живописецъ (1806—79), ученикъ Гро, изучавшій преимущественно П. Веронезе. Отличительныя черты искусства Г. — правильный, нѣсколько жесткій рисунокъ, зрѣло обдуманная композиція, благовидные типы и позы фигуръ, сильный, теплый колоритъ и (въ картинахъ духовнаго содержанія) глубокое религіозное чувство. Главныя произведенія: «Погребеніе Тиціана», «Генрихъ IV на походной постели въ Луврѣ въ 1610 г.», «Византійскій императоръ Александръ Комнинъ усыновляетъ Готфрида Бульонскаго» (въ Версальскомъ музеѣ), «Крестоносцы при осадѣ Бейрута» (тамъ же), «Тріумфъ Пизани» (въ люксембургскомъ музеѣ), «Бѣгство въ Египетъ», «Людовикъ XIV подписываетъ новое положеніе о флотѣ» и картины на стѣнахъ и плафонахъ парижскихъ церквей св. Северина, св. Сульпиція и св. Гервасія.

Гессъ (Hess или Hessus), Іоаннъ—поборникъ Реформаціи въ Силезіи (1490—1547). Сначала былъ секретаремъ бреславльскаго епископа и діакономъ въ Римѣ; въ 1521 г., подъ вліяніемъ Лютера и Меланхтона, сталъ приверженцемъ евангелическаго ученія и, въ качествѣ перваго проповѣдника въ Бреславлѣ, много содѣйствовалъ распространенію Реформаціи.—Ср. Küstlin, «J. Hess, der Breslauer Reformator» (въ «Zeischrift für Geschichte und Altertum Schlesiens» (1864) и Küntzel, «D-r Joh. H.» (1890).

Гессъ (Hess)—нѣмецкіе художники: 1) Карлъ-Эрнстъ-Христофъ Г. (1755—1828), граверъ на мѣди. Главныя произведенія: «Уличный шарлатанъ» (съ Г. Доу). «Взятіе Богородицы на небо» (съ Г. Рени), «Рубенсъ и его жена» (съ Рубенса, лучшая изъ гравюръ Г., исполненная пунктирной манерой), «Страшный судъ» (съ Рубенса), и нѣсколько аквафортныхъ гравюръ съ Рембрандта.—2) Петеръ фонъ Г. (1792—1871), старшій сынъ предыдущаго, одинъ изъ значительнѣйшихъ представителей новѣйшей батальной живописи въ Германіи, ученикъ своего отца, мюнхенской академіи художествъ и А. Адамса. Сначала писалъ небольшія сцены изъ солдатскаго и простонароднаго быта, впослѣдствіи исполнялъ большія и многофигурныя батальныя картины. Въ 1831 г. сопровождалъ короля Оттона въ Грецію и изобразилъ его пріѣздъ въ Навплію и торжественный въѣздъ въ Аѳины (въ мюнхенской новой пинакотекѣ); результатомъ поѣздки въ Грецію были 39 картинъ, представляющихъ главные эпизоды борьбы грековъ за независимость и исполненныхъ Г. въ сотрудничествѣ съ Нильсономъ, въ аркадахъ дворцоваго сада въ Мюнхенѣ. Въ 1839 г. Г. посѣтилъ Россію съ цѣлью собрать на мѣстѣ матеріалы для заказанныхъ ему императоромъ Николаемъ I двѣнадцати большихъ картинъ, изображающихъ главныя битвы 1812 г. (въ Зимнемъ дворцѣ въ С.-Петербургѣ). Произведенія Г. отличаются оживленностью композиціи, прекрасною характеристикою отдѣльныхъ фигуръ и сложныхъ группъ, нерѣдко большимъ драматизмомъ, исполненіемъ добросовѣстнымъ въ малѣйшихъ подробностяхъ. Лучшія работы: «Битва при Аустерлицѣ»,

«Ловля лошадей въ Валахіи», «Разбойникъ Барбоне, отбивающійся отъ карабинеровъ» (всѣ три въ мюнхенской новой пинакотекѣ). — 3) Генрихъ фонъ Г. (1798—1863), братъ предыдущаго, историческій и фресковый живописецъ, ученикъ мюнхенской академіи художествъ. Главныя произведенія Г., отличающіяся красотою композиціи и глубокимъ религіознымъ чувствомъ: «Положеніе во гробъ», «Св. Семейство», «Вѣра, Надежда и Любовь», «Богородица на тронѣ, съ предстоящими ей восемью святыми», «Аполлонъ и музы», «Портретъ Торвальдсена» (послѣднія три въ мюнхенской новой пинакотекѣ). Наиболѣе громкую извѣстность доставили Г. картоны, сочиненные имъ и нарисованные при помощи его учениковъ для расписныхъ оконныхъ стеколъ въ Регенсбургскомъ соборѣ, и два обширныхъ цикла фресокъ, украшающихъ мюнхенскую церковь «Всѣхъ святыхъ» (сцены изъ Ветхаго и Новаго Завѣтовъ) и тамошнюю базилику (сцены изъ жизни св. Бонифація и другихъ насадителей христіанства въ Германіи).—4) Карлъ фонъ Г. (1801—74), братъ двухъ предыдущихъ, сперва занимался гравированіемъ, потомъ писалъ пейзажи, оживленные фигурами людей и животныхъ, умѣло группированными.—5) Евгеній фонъ Г.: (1824—62), сынъ баталиста Петера фонъ Г., жанристъ, ученикъ своего отца и мюнхенской академіи художествъ. Воспроизводилъ жизнь и нравы среднихъ вѣковъ и эпохи Возрожденія. Лучшія произведенія: «Шведскій генералъ Врангель, застигнутый непріятелемъ на охотѣ въ Диршау, въ 1647 г.» (въ мюнхенской новой пинакотекѣ), «Посольство послѣ сраженія» и «Сцена изъ жизни Вашингтона» (въ Максимиліанеумѣ, въ Мюнхенѣ). — 6) Карлъ-Адольфъ Г. (1769—1849), живописецъ солдатскаго быта и лошадей, ученикъ Крюгера и Класса. Одинаково искусно работалъ масляными красками, пастелью, гуашью и карандашемъ; нѣкоторыя изъ своихъ композицій гравировалъ на мѣди (напр., «Школа верховой ѣзды», въ 12 листахъ).

Гессъ (Hess), Моисей — нѣмецкій писатель (1812—1875). Дебютировалъ въ 1837 г. книгой «Die heilige Geschichte der Menschheit von einem Jünger Spinozas», гдѣ онъ стремился объединить систему Спинозы съ системой Гегеля; по формѣ книга — чисто-гегельянская: человѣчество развивается согласно тріадѣ (Богъ, удаленіе отъ него, возвращеніе къ нему), но гегелевская идея замѣнена Богомъ Спинозы. На слѣдующемъ произведеніи Г. «Die europäische Triarchie» (1841) замѣтно увлеченіе радикальными идеями въ политикѣ: подъ «тріархіей» Г. разумѣетъ три наиболѣе передовыя государства Европы, которыя должны стать во главѣ прогресса и уничтожить вліяніе реакціонныхъ державъ. Одно время соціалистъ, онъ, подъ вліяніемъ, главнымъ образомъ, Прудона перешелъ въ лагерь анархистовъ. Живя въ Парижѣ во время второй имперіи, онъ оставилъ анархистскую дѣятельность. Въ 1862 г. появилась его книга «Rom und Jerusalem» (2-ое изд. 1899; русскій и еврейскій переводы), гдѣ онъ мечтаетъ о созданіи еврейскаго государства въ Палестинѣ; книга была встрѣчена враждебно западно-европейскими евреями. Во время франко-прусской войны Г. вынужденъ былъ оставить Францію и въ Брюсселѣ опубликовалъ «Une nation déchue. Coalition de tous les peuples contre l'Allemagne prussifiée», гдѣ выступилъ ярымъ защитникомъ Франціи, объясняя самую войну желаніемъ Пруссіи уничтожить колыбель свободы и братства.

Гессъ (Hess), Рихардъ—нѣмецкій ученый, род. въ 1835 г., проф. гиссенскаго унив. Главные труды: «Der Forstschutz» (1876—1878, 3-е изд., 1898—1900); «Encyklopädie und Methodologie der Forstwissenschaft» (1885—92 и 1904); «Die Forstbenutzung» (2-е изд., Б., 1901), новое изд. «Waldbau» Heyer'a (1906—1909) и др.

Гессъ-де-Кальве, Густавъ Густавовичъ—минералогъ и музыкантъ, членъ горнаго правленія луганскаго литейнаго завода. Въ «Трудахъ» Вольнаго Общества любителей русской словесности напечатана его статья «Опытъ историческаго изслѣдованія объ образованіи человѣческихъ способностей, въ особенности по части минералогіи» (СПБ., 1819 г., часть X). Ему принадлежитъ любопытная «Теорія музыки или разсужденіе о семъ искусствѣ и т. д.», переведенная на русскій языкъ Гонорскимъ (Харьковъ, 1818, 2 ч.).—См. Багалѣй, «Опытъ исторіи харьковскаго университета» («Уч. Зап. харьк. унив.», 1896, кн. 4; 1897, кн. 1 и 4).

Gesta Romanorum — латинскій сборникъ псевдо-историческихъ разсказовъ, весьма распространенный въ средніе вѣка, и еще болѣе — въ XVI в. Къ каждому разсказу, изложенному сжато и сухо, присоединено пространное нравоученіе въ христіанскомъ духѣ. Первоначально въ основу его легли разсказы, внѣшнимъ образомъ пріуроченные къ римской исторіи эпохи императоровъ. Въ началѣ ихъ было менѣе ста; съ теченіемъ времени сборникъ разросся путемъ включенія новыхъ разсказовъ изъ иныхъ подобныхъ сборниковъ («Disciplina Clericalis» Петра Альфонса, «Moralitates» Р. Голкота, «Historia septem sapientium» и др.), изъ фабліо и т. п., такъ что въ XV в. онъ содержалъ уже 283 разсказа. При такомъ его развитіи попытки открыть его автора безплодны; старыя предположенія, что авторомъ былъ Петръ Берхорій (ум. въ 1362 г.) или Гелинандъ (ум. въ 1227 г.), лишены основанія. Возможны лишь попытки опредѣлить мѣсто и эпоху, когда онъ принялъ ту форму, въ которой дошелъ до насъ. Полагаютъ, что онъ сформировался въ Англіи, въ серединѣ XIII в. (1261 ?), хотя отдѣльныя его части могутъ быть значительно древнѣе. Сборникъ былъ переведенъ на голландскій, французскій, нѣмецкій, англійскій, польскій и русскій языки. Изъ него черпали сюжеты Гансъ Саксъ и, какъ думаютъ, Шекспиръ. Критическое изданіе далъ H. Oesterley (Берлинъ, 1872).—См. S. J. Herrtage, «The early english versions of the G. Rom.» (Early English Texts Society, extra series, XXXIII, Л., 1879); С. Л. Пташицкій, «Средневѣковыя западно-европейскія повѣсти въ русской и слав. литературахъ», I (СПБ., 1897).

Гестіея (Hestiaea)—города въ Акарнаніи, Ѳессаліи, Доридѣ и на о-вѣ Евбеѣ.

Гесфордъ (Gaisford), Томасъ—англійскій филологъ (1779—1855). Издалъ: «Ciceronis Tusculanae» (Оксфордъ, 1805), «Euripidis Hecuba, Orestes, Phoenissae», «Poetae Graeci minores», «Stobaei Florilegium», «Herodoti Musae», «Scriptores latini rei metricae», «Stobaei eclogae» и мн. др.

Гесъ (Ges) или sol-bémol—первая ступень мажорной гаммы того же названія, имѣющей въ ключѣ шесть бемолей. Примѣняется только гамма ges-dur.—Г.-моль (ges-moll) обозначаетъ строй гаммы sol-bémol mineur, имѣющей въ ключѣ пять простыхъ и два двойныхъ бемоля. Гамма эта мало употребительна по причинѣ огромнаго количества знаковъ и замѣняется энгармоничною съ ней гаммой fis-moll, имѣющею только три діэза въ ключѣ.

Гесъ или правильнѣе Жесъ—этнографическій терминъ, обозначающій группу народовъ вост. Бразиліи и центральной части Южной Америки. Г. тѣсно связаны между собой не только по языку (суффиксъ жесъ или гесъ прибавляется къ названію каждаго племени), но и по нравамъ. Всѣ они

имѣютъ общественные дома, въ которыхъ живетъ множество семей, съ отдѣльнымъ очагомъ для каждой. Отъ сосѣднихъ племенъ (гварани, карайбы и проч.) они отличаются незнаніемъ судоходства (за исключеніемъ плотовъ). Народы, говорящіе на языкахъ группы Г., представляютъ между собой, однако, нѣкоторыя различія. Живущіе къ В. отъ р. Токантинсъ сохранили гораздо болѣе старыхъ обычаевъ, чѣмъ живущіе къ З отъ этой рѣки. Число Г. вообще не велико. Съ достовѣрностью можно причислить къ группѣ Г. ботокудовъ (VII, 726), кайяпо и канганъ. Кайяпо живутъ вдоль Токантинса и Арагуайа, а также по верхнему теченію р. Шингу (Xingu) и близъ р. Параны подъ 20° ю. ш. Они брахицелафы, высокаго роста и свѣтлокожи. Многіе изъ ихъ обычаевъ заимствованы отъ сосѣдей — араваковъ и карайбовъ. Бразильцы зовутъ ихъ шавантесъ и шерентесъ, смотря по тому, смѣшаны ли они съ другими народностями. Канганъ или каме населяютъ горные округи бразильскихъ провинцій Санъ-Паоло, Санта-Катарини и Ріо-Гранде-до-Суль. Это — полуцивилизованные земледѣльцы. Предполагаютъ, что шокленга, живущіе въ горахъ при источникахъ Уругвая, говорятъ также на одномъ изъ языковъ Г., но ихъ еще не изучалъ ни одинъ изъ европейскихъ путешественниковъ. То же можно сказать про народъ тапуйя, живущій въ лѣсахъ пров. Пернамбуко и Мараньона; извѣстно только, что у нихъ совершенно отсутствуетъ лукъ,—фактъ почти единичный между народами Южной Америки; они бронаютъ стрѣлы при помощи метательной дощечки, сходной съ вумера австралійцевъ.—Ср. Ehrenreich, «Ethnographie Süd-Amerika's» («Archiv f. Anthropologie», т. III, 1905). *І. Деникеръ.*

Гета (L. Septimius Geta, какъ Цезарь — L. или P. Septimius Geta, какъ императоръ — Imp. Caes. P. Septimius Geta Augustus) — младшій сынъ Л. Септимія Севера и Юліи Домны, род. въ 189 г. по Р. Хр. Послѣ парѳянской войны отца получилъ титулъ цезаря. Въ 209 году сдѣлался соправителемъ отца вмѣстѣ съ братомъ Каракаллой. Послѣ смерти отца (211) долженъ былъ быть по волѣ отца соправителемъ Каракаллы съ одинаковыми правами, но во время Сатурналій 212 г. убитъ во дворцѣ по приказанію брата.

Гёта—р. въ Швеціи см. Гота.

Гетаэльфъ (Götaelf)—р. на ЮЗ Швеціи, истокъ оз. Венера, образуетъ много водопадовъ, изъ которыхъ особенно извѣстенъ Трольгэтанъ (33 м. высоты); для ихъ обхода прорыта система каналовъ со шлюзами. Г. судоходна на всемъ теченіи (90 клм.) и доступна для большихъ судовъ; впадаетъ въ Каттегатъ у гор. Гётеборга.

Гёте (Goethe), Іоганнъ-Вольфгангъ—великій нѣмецкій поэтъ, род. 28 августа 1749 г. во Франкфуртѣ-на-Майнѣ. Привѣтливо встрѣтила его жизнь. Ласки и баловство умной и развитой матери, уютная обстановка, дышавшая довольствомъ и культурностью, много веселья, пѣсенъ, игръ и сказокъ, много книгъ, рано открывшихъ передъ ребенкомъ чудеса фантазіи, героическія преданія, поэзію страстей—дали его способностямъ развиться широко и привольно. Семи-восьми лѣтъ онъ уже владѣлъ древними языками и важнѣйшими изъ новыхъ, подъ руководствомъ отца пресерьезно писалъ латинскія и нѣмецкія разсужденія, увлекался красотами природы, однажды, среди фантастическаго жертвоприношенія, пытался вызвать властвующее ею божество, слагалъ наивные стихи и затѣйливыя сказки во вкусѣ тѣхъ, что мастерски сочиняла для него мать. Когда же французская оккупація, длившаяся два съ половиною года, расшевелила древній и дѣловитый Франкфуртъ и привила его горожанамъ интересъ къ театру, привычку къ звучной декламаціи парижскихъ актеровъ и къ классическому репертуару, мальчикъ попробовалъ свои силы и надъ созданіемъ трагедіи во французскомъ стилѣ. Какъ позже это повторилось въ жизни Гейне, такъ и въ жизни Г. раннее соприкосновеніе съ французской культурой оставило надолго замѣтные слѣды. Но у принадлежавшаго къ безправной и гонимой расѣ Гейне это вліяніе сказалось въ вольнолюбивыхъ стремленіяхъ и политическихъ грезахъ, тогда какъ у Г., связаннаго родствомъ по матери съ наиболѣе почетными семьями франкфуртскихъ патриціевъ (отецъ, самъ завоевавшій себѣ общественное положеніе, вышелъ изъ семьи ремесленниковъ), оно отразилось прежде всего на стремленіи къ изящному лоску, свѣтской культурѣ, занятіямъ живописью, усиленному чтенію чужеземныхъ литературныхъ образцовъ и намѣренію закончить образованіе, послѣ нѣмецкихъ университетовъ, въ Парижѣ. Вѣчно сосредоточенный и строгій отецъ, передавшій и ему ту величавую осанку, въ которой современники хотѣли видѣть у поэта горделивость олимпійца, былъ обязанъ своими успѣхами профессіи юриста и не могъ не предопредѣлить и для сына такого же юридическаго образованія, которое самъ получилъ. Когда, послѣ непродолжительнаго пребыванія Г. въ школѣ и домашняго изученія наукъ подъ руководствомъ отца, рѣшена была посылка шестнадцатилѣтняго юноши въ лейпцигскій унив., казалось, была твердо намѣчена его будущность какъ правовѣда. Въ 1765 г. онъ покидаетъ родной городъ и, впечатлительный, полный огня и въ то же время неопытный, бросается, очертя голову, въ чарующій водоворотъ, какимъ представилась новичку-провинціалу, отставшему отъ злобы дня и модныхъ вкусовъ, лейпцигская жизнь съ ея достославнымъ храмомъ науки, но и съ многочисленнымъ и веселымъ студенчествомъ и со всѣми утѣхами столицы нѣмецкой торговли. Университетская наука, педантическая и безжизненная, не удовлетворила его; популярнѣйшій изъ профессоровъ, Геллертъ дѣйствовалъ на молодежь не ученостью, но проповѣдью гуманности и обаяніемъ глубоко честной натуры; были даровитые спеціалисты по исторіи искусства; въ остальныхъ же наукахъ властвовала самодовольная схоластика, которая дала впослѣдствіи поэту матеріалъ для типа Вагнера, для злыхъ насмѣшекъ Мефистофеля надъ наукой и для разочарованія въ ней Фауста. Оставалось самообразованіе, и, несмотря на разсѣянный образъ жизни, смѣнившій у Г. первые мѣсяцы усидчивыхъ занятій, запасъ знаній значительно обогатился у него за три года житья въ Лейпцигѣ; подвинулись впередъ и литературныя работы. Но ни вкусъ, ни направленіе его еще совсѣмъ не опредѣлились. Въ одно и то же время онъ могъ признавать авторитетъ Геллерта, съ его поучительнымъ благодушіемъ, и такого поклонника французскаго остроумнаго скептицизма, какъ Виландъ; походъ Лессинга противъ старой школы всего болѣе вызывалъ въ немъ сочувствія и надежды, и, стоя на распутьи, онъ уже отгадывалъ, какою будетъ его собственная жизненная дорога. Занятія правомъ стали формальностью. Не только курсы проф. Эзера, но и изученіе трудовъ Винкельмана и Лессингова «Лаокоона» развили у Г. живой интересъ къ искусству и его исторіи. Своими драмами и въ особенности комедіею «Минна фонъ-Барнгельмъ» Лессингъ далъ ему образцы правдиваго, естественнаго и національнаго направленія въ драматургіи; «Литературныя письма»

независимостью кридическихъ сужденій открывали основы новой эстетики. Онъ пошелъ по этимъ слѣдамъ, на смѣну прежнимъ вкусамъ поставилъ стремленіе къ реализму, самъ задумывалъ бытовыя комедіи, а указаніе «Литературныхъ писемъ» на легенду о Фаустѣ, и ея бойкія передѣлки на народной сценѣ (видѣнныя Г. на родинѣ, и въ Лейпцигѣ), какъ на благодарный сюжетъ для художественной переработки, тогда же навело молодого поэта на замыселъ великаго произведенія, не разставшагося съ нимъ до его смерти. Чѣмъ болѣе расширялся кругозоръ и чѣмъ сильнѣе становились творческіе порывы, тѣмъ мучительнѣе казалась неудовлетворительность условій и отношеній, среди которыхъ суждено было жить. Задолго до «Вертера» Г. испытывалъ приливы тоски или протестующаго настроенія; демонстративно окружалъ себя шумливой, эксцентрической группой товарищей (въ Бэришѣ видятъ одинъ изъ оригиналовъ Мефистофеля), среди этой безпокойной жизни испыталъ первую сильную любовь и изобразилъ ее въ пасторальной вещицѣ: «Die Laune des Verliebten», спускался и до дна общества и вынесъ оттуда сюжетъ комедіи «Die Mitschuldigen», полной наблюдательности, картинъ цинизма и порока и рѣзкихъ эффектовъ натурализма. Упадокъ силъ, потребность отдыха и необходимость серьезнаго лѣченія побудили его вернуться на родину; но домашняя обстановка уже казалась тѣсною, жажда неизвѣданныхъ впечатлѣній влекла въ даль; едва оправившись отъ болѣзни, онъ снова въ дорогѣ, и «ученическіе его годы» заканчиваются въ Страсбургѣ. Юридическія науки и здѣсь стоятъ для него на второмъ планѣ; безучастно вытерпѣлъ онъ всѣ лекціи, экзамены, докторскую промоцію, даже согласился открыть адвокатскую дѣятельность во Франкфуртѣ; но страстная любознательность влечетъ его на этотъ разъ къ медицинѣ, естествознанію, точнымъ наукамъ, имѣвшимъ въ университетѣ свѣдущихъ представителей. Вмѣсто объясненія Пандектъ онъ идетъ на анатомическія работы, въ лабораторіи, на опыты; на ряду съ ученными трактатами старинныя алхимическія сочиненія, съ ихъ таинственной мудростью, заклинаніями и талисманами, какъ-будто обѣщаютъ дать ему ключъ къ познанію природы. Будущій естествоиспытатель-дилетантъ, надѣлившій и Фауста такою же жаждой явныхъ и тайныхъ знаній, уже обрисовался въ эту пору. Но страсбургская обстановка, на рубежѣ французской и нѣмецкой культуры, вызвала у Г. также болѣе опредѣленныя національныя сочувствія, думы о старинѣ и о безцвѣтномъ настоящемъ. Случайно примкнувъ къ кружку молодежи, собиравшейся у актуарія Зальцмана, онъ не только нашелъ поддержку своимъ народнымъ симпатіямъ, но сталъ во главѣ группы юношей, представлявшей зародышъ литературно-общественнаго движенія, извѣстнаго подъ именемъ «поры бурныхъ стремленій» (Sturm und Drang). Дружескій обмѣнъ мыслей о вопросахъ искусства и народности, о свободѣ жизни и творчества и презрѣнномъ ничтожествѣ филистеровъ, и ихъ морали, долго не вышелъ бы, можетъ-быть, изъ круга любительскихъ упражненій, еслибъ энергическое вмѣшательство сравнительно возмужалаго и богатаго идеями руководителя, столь же случайно вошедшаго въ кружокъ, не сплотило всѣ силы и не повело ихъ въ бой. Такимъ руководителемъ былъ Гердеръ. Сразу оцѣнивъ необычайныя дарованія Г., онъ развивалъ передъ нимъ въ бесѣдахъ, длившихся чуть не до разсвѣта, свои завѣтныя теоріи. Оригинальныя и блестящія, онѣ въ изобиліи возникали въ его умѣ, но, по иронія судьбы, онъ могъ лишь возбуждать другихъ къ ихъ осуществленію и никогда не нашелъ простора для личной инициативы. Гердеръ передалъ Г. свои мечты объ обновленіи нѣмецкой поэзіи на національной основѣ, чисто-романтическій культъ средневѣковой старины, преданій, сказокъ, пѣсенъ, стараго искусства, превосходный памятникъ котораго, страсбургскій соборъ, красовался передъ собесѣдниками, свое поклоненіе Шекспиру, который представлялся ему «гигантомъ, сидящимъ на высокой скалѣ надъ моремъ, съ бушующими волнами у ногъ его и небеснымъ сіяніемъ, озаряющимъ его главу»; его могучее и свободное творчество откроетъ безграничные горизонты для поэзіи, истомившейся въ плѣну у французскихъ классиковъ. Г., увлеченный этой проповѣдью, пишетъ восторженную статью о страсбургскомъ соборѣ; бродитъ по деревнямъ Эльзаса и записываетъ пѣсни; въ празднествѣ въ честь Шекспира произноситъ рѣчь, наиболѣе восхваляя его драматическія хроники; по ихъ образцу, заинтересовавшись автобіографіею стараго нѣмецкаго рыцаря Готфрида Берлихингенскаго, задумываетъ трагедію; въ своихъ стихотвореніяхъ усваиваетъ подчасъ мѣткость народныхъ оборотовъ и яркій реализмъ Ганса Сакса и окончательно рѣшаетъ обработать легенду о Фаустѣ, въ которомъ ему пока представляется только оригинальная личность авантюриста, выбивающагося на волю изъ будничной рутины и приниженности. Гердеръ покинулъ Страсбургъ, члены молодого кружка разсѣялись въ разныя стороны. Г., вооруженный дипломомъ доктора правъ, въ теченіе четырехъ лѣтъ (1771—75) выступалъ въ качествѣ юриста-практика сначала во Франкфуртѣ, потомъ въ Ветцларѣ, гдѣ находилась имперская судебная палата; тщетно пытался освоиться въ сферѣ суда и процесса («zur Rechtsgelehrsamkeit kann ich mich nicht gewöhnen», говоритъ ученикъ Мефистофелю),—но страсбургскія впечатлѣнія не изглаживались. Всегда склонный, отступя отъ пережитаго, возсоздавать его въ своей поэзіи (такъ, «Вертеръ» написанъ 1½ года спустя послѣ событій, его вызвавшихъ), Г., работая надъ «Гецомъ», ввелъ въ трагедію черты изъ своего недавняго прошлаго; въ судьбѣ Маріи и Вейслингена воспроизведено увлеченіе самого поэта простодушной деревенской красавицей, дочерью пастора въ Зезенгеймѣ близъ Страсбурга, Фридерикой Бріонъ,—увлеченіе искреннее, вызвавшее рядъ прелестныхъ стихотвореній (Sesenheimer Liederbuch), встрѣтившее взаимность и порванное самимъ Г., измѣнчивымъ, жаждавшимъ новыхъ впечатлѣній, широкой арены и навѣки разбившимъ счастье дѣвушки. И въ глубокой старости, диктуя свои мемуары, онъ не могъ безъ волненія вспоминать объ этомъ эпизодѣ. Вейслингену придана необдуманность и шаткость убѣжденій, въ Маріи же идеализована Фридерика, послужившая также прототипомъ для Маріи въ «Клавиго» и для Гретхенъ въ «Фаустѣ». Вліяніе гардеровскаго толкованія старины сказалось въ просвѣтлѣніи характера Геца (Готфрида), превращеннаго изъ кондотьера, искавшаго приключеній, въ носителя народныхъ идеаловъ честности, храбрости, гуманности и свободы, противопоставленнаго измельчавшему потомству. Въ старомъ рыцарѣ возвеличена борьба личности съ обществомъ, навѣянный ученіемъ Руссо протестъ противъ цивилизаціи, налагающей цѣпи на человѣка. Слишкомъ горячо задуманная, многословная, настойчиво подражавшая шекспировскимъ хроникамъ и недостаточно сценичная, пьеса эта, подвергавшаяся впослѣдствіи передѣлкамъ и извѣстная въ трехъ редакціяхъ, произвела, однако, большое впечатлѣніе, особенно на молодежь, увлеченную эф-

фектною реставраціею старины, проповѣдью поворота отъ изнѣживающей культуры къ простотѣ и природѣ, нарушеніемъ классическихъ правилъ о трехъ единствахъ и т. д. Малоизвѣстное дотолѣ имя Г. было у всѣхъ на устахъ. Но въ то время, какъ единомышленники Г., устремившись подобно ему вслѣдъ за Гердеромъ, изумляли современниковъ эксцентричностью своихъ выходокъ противъ общества и его морали, ища идеала въ прошломъ, или ратуя за исключительныя права избранныхъ натуръ, «геніевъ», къ которымъ себя причисляли, Г. не остановился на этой ребяческой игрѣ, удовлетворявшейся возможностью дразнить противниковъ и возвеличиваться на ихъ счетъ; внутренняя работа, новые запросы и сомнѣнія привели его къ тому, что онъ внезапно раскрылъ передъ изумленными читателями скорбную исповѣдь того, что терзаетъ порой душу подобной «избранной натуры». Вниманіе и сочувствіе, возбужденныя «Гецомъ», превратились въ восхищеніе. Это магическое дѣйствіе произвелъ романъ «Страданія молодого Вертера». Пережитое и видѣнное слилось въ немъ съ вычитаннымъ и искусно переработаннымъ, несчастная любовь Г. къ Лоттѣ Буффъ, дочери ветцларскаго купца, которая предпочла поэту друга его, сухого и дѣловитаго Кестнера—съ отголосками «Новой Элоизы» Руссо и романовъ Ричардсона; наконецъ, болѣе прозаическая развязка сердечной драмы молодого автора, нашедшаго въ бѣгствѣ изъ Ветцлара спасеніе отъ безумнаго горя и мыслей о насильственной смерти—съ печальной исторіей самоубійства, которымъ покончилъ неудачную жизнь другой представитель ветцларской молодежи, Ерузалемъ. Изъ этихъ сложныхъ элементовъ возникла печальная повѣсть о разбитыхъ надеждахъ идеалиста, томимаго несчастною страстью, общественнымъ лицемѣріемъ, сословнымъ неравенствомъ. Форма этого романа уже устарѣла (подобно образцамъ, которымъ слѣдовалъ Г., это романъ въ письмахъ), философскія и моральныя разсужденія, описанія, кажутся растянутыми, наивосъ порою слишкомъ напряженъ—но и на позднѣйшаго читателя все еще дѣйствуетъ задушевная исповѣдь героя, страстное стремленіе его къ деревенскому народу, въ природу, къ дѣтямъ, лишь бы уйти отъ двоедушія и низости людской, граціозный образъ Лотты, даже мелодраматическая послѣдняя сцена, гдѣ пистолетный выстрѣлъ сливается съ громомъ, бурею и отголосками туманныхъ пѣсенъ Оссіана. На современниковъ же, на молодежь, увидѣвшую, какъ въ зеркалѣ, отраженіе своихъ думъ и тревогъ, романъ не могъ не подѣйствовать потрясающимъ образомъ. «Вертеръ» породилъ множество подражаній во всѣхъ литературахъ (лучшее—«Послѣднія письма Я. Ортиса» итальянца Фосколо; былъ даже «Россійскій Вертеръ»); издалека пріѣзжали поклонники, чтобъ благоговѣйно взглянуть на писателя и отдать себя въ его распоряженіе (романъ Морица «Антонъ Рейзеръ» изобразилъ подобное паломничество). Среди сродныхъ Вертеру, измученныхъ рефлексіею неудачниковъ стали учащаться случаи самоубійства, иногда съ гетевскимъ романомъ въ рукахъ. Увлеченіе переходило въ настоящую эпидемію, furor Wertherinus. Г., не ожидавшій такихъ послѣдствій, предпослалъ второму изданію «Вертера» эпиграмму, въ которой допускалъ сочувствіе, сожалѣніе, но никакъ не подражаніе. «Прислушайтесь, что онъ говоритъ намъ изъ могилы: жалѣйте обо мнѣ, но будьте мужественны». Не поэзію «міровой скорби» желалъ Г. насадить въ родной литературѣ; создавая «Вертера» и набрасывая первыя сцены «Фауста», онъ подводилъ итоги ранняго періода своей жизни, полнаго колебаній, безпокойнаго исканія истины и счастья. Новые интересы пробуждались, новыя связи отвлекали отъ геніально-эгоистическихъ притязаній. Мѣткія насмѣшки и трезвая разсудочность его друга Мерка охлаждали его порывы и обогатили постепенно складывавшійся характеръ Мефистофеля типическими чертами. Якоби посвящалъ его уже тогда въ поэтическія тайны пантеизма Спинозы. Фантазію Г. манятъ теперь къ себѣ такіе образы, какъ Прометей, съ его глубокой любовью къ людямъ и борьбой противъ произвола (монологъ 2-го акта недописанной трагедіи наиболѣе полно выразилъ состояніе духа поэта въ переходное время), или Христосъ, во время странствія по землѣ, послѣ второго пришествія, противополагаемый встрѣченному имъ въ Нюрнбергѣ Вѣчному Жиду (трагедія этого названія также недокончена), какъ высшее служеніе добру и истинѣ противоположно повседневной морали, самодовольно отрицающей все неприложимое къ жизни и мечтательное,—наконецъ, какъ Фаустъ, все яснѣе обрисовывавшійся въ наброскахъ пьесы (сначала прозаическихъ, впослѣдствіи, подъ вліяніемъ Ганса Сакса, стихотворныхъ въ старонѣмецкомъ вкусѣ). Если въ оживленной дѣятельности Г. за это время рядомъ съ грандіозными замыслами являются такія бытовыя картины, какъ драмы «Стелла» или «Клавиго» (драматизированное переложеніе отрывка изъ мемуаровъ Бомарше), какъ комедія «Ярмарка въ Плундерсвейлернѣ» или сатира «Торжество чувствительности», то и въ нихъ есть признаки внутренней работы, переживаемой поэтомъ. Клавиго надѣленъ нерѣшительностью и эгоизмомъ Вейслингена, въ «Стеллѣ» сила женской любви снова поставлена выше мужского эгоизма, «Triumph der Empfindsamkeit» пронизируетъ надъ непомѣрнымъ развитіемъ чувствительности. Но самому сатирику предстояло испытать одно изъ наиболѣе сильныхъ увлеченій молодости, отражавшихся въ его лирикѣ. Лилли Шенкопфъ, казалось, совсѣмъ овладѣла сердцемъ непостояннаго поэта; ея кокетство, возбуждая нервы, раздражая и снова привлекая къ себѣ, должно было привести къ браку. Г. пытался вырваться изъ волшебнаго круга; сойдясь съ графами Штольбергами, типическими выразителями «бурныхъ стремленій» въ общественной средѣ, онъ искалъ развлеченія въ эксцентрическихъ выходкахъ; попытался въ капризно задуманной поѣздкѣ въ Швейцарію разсѣяться, но стосковался, вернулся, нашелъ Лилли измѣнившеюся къ нему, понялъ роковую ошибку, которую готовъ былъ сдѣлать, и, въ новомъ пароксизмѣ недовольства жизнью, принялъ приглашеніе друга Штольберговъ, юнаго веймарскаго принца Карла-Августа, участвовавшаго съ ними въ самыхъ смѣлыхъ затѣяхъ, пріѣхать къ нему въ Веймаръ. Это случайное сближеніе имѣло важныя послѣдствія и открыло собой новый періодъ въ жизни Г. Поэтъ и принцъ сошлись, какъ двѣ не уходившіяся еще страстныя натуры. Карлъ-Августъ обѣщалъ новому другу мѣсто при дворѣ, обезпеченное положеніе, домъ въ саду, гдѣ можно спокойно бесѣдовать съ музами, гдѣ также удобно предаваться шалостямъ. Первое время ихъ совмѣстной жизни дало, однако, рѣшительный перевѣсъ веселью; то былъ вихрь развлеченій, представлявшихся степеннымъ бюргерамъ чуть не вакханаліею. Когда Карлъ-Августъ принялъ власть въ свои руки, казалось, по выраженію одного изслѣдователя, что въ его лицѣ безпокойный Sturm und Drang вступилъ на престолъ. Г. пришелъ въ себя несравненно раньше своего товарища и сталъ вліять на него умѣряющими со-

вѣтами, указаніями на важныя правительственныя задачи, на нужды бѣднаго народа, принужденнаго зависѣть отъ кучки эпикурейцевъ; среди просвѣтительнаго движенія въ Германіи Веймарское герцогство могло бы стать на первомъ планѣ. Карлъ-Августъ лишь постепенно переходилъ къ серьезнымъ взглядамъ на жизнь и обязанности, но чуть не съ первыхъ недѣль задумалъ надолго удержать при себѣ Г., сдавъ ему важнѣйшія административныя заботы; быстро повышая его, онъ назначилъ его, наконецъ, «президентомъ палаты», что въ Веймарѣ было равносильно первому министру. Въ разныя времена поэту приходилось стоять во главѣ горнаго вѣдомства, военной комиссіи, заботиться о школахъ, о народномъ здоровьѣ и путяхъ сообщенія, съ 1791 г. завѣдывать театромъ и въ особенности проводить мѣры, улучшавшія положеніе народа, еще отягощеннаго остатками феодализма. Одному изъ дѣйствующихъ лицъ задуманнаго тогда (сначала—какъ показала открытая лишь въ наше время, 1909, въ Цюрихѣ запись его первой редакціи, «W. Meisters theatralische Sendung»—въ видѣ повѣсти изъ театральныхъ нравовъ) романа «Ученическіе годы Вильгельма Мейстера» Лотаріо, онъ присвоилъ свои взгляды—насколько онъ успѣлъ уже ихъ выработать, на важнѣйшіе соціальные и политическіе вопросы, рѣшаемые въ духѣ постепеннаго прогресса, тогда какъ въ Вильгельмѣ, мнящемъ себя даровитѣйшей художнической натурой, растрачивающемъ богатыя силы въ поискахъ за призваніемъ и не замѣчающемъ, что живое и нужное дѣло найдется всюду передъ его глазами, собирался изобразить себя, въ только-что закончившійся періодъ смутныхъ порывовъ и протеста. Прекрасныя черты юнаго полубога, какимъ его изображаютъ портреты изъ франкфуртскаго или страсбургскаго времени, переходили въ строгія и глубокомысленныя линіи чела правителя-философа. Но если избытокъ практическаго дѣла отвлекалъ отъ оживленной литературной дѣятельности, и за первые годы жизни въ Веймарѣ число новыхъ произведеній было незначительно, онъ съ любовью возвращался къ пересмотру «Фауста», первый прозаическій набросокъ котораго (такъ назыв. Urfaust) былъ уже готовъ (случайно онъ отысканъ былъ въ Дрезденѣ, въ 1887 г., въ бумагахъ семьи Gochhausen и изданъ Эрихомъ Шмидтомъ), или набрасывалъ планы романовъ и трагедій, предоставляя ихъ разработку болѣе благопріятному будущему. Въ это время задуманы «В. Мейстеръ», «Ифигенія въ Тавридѣ», «Торквато Тассо» и «Эгмонтъ» въ его первой редакціи, возвеличившей народнаго вождя, готоваго пожертвовать жизнью за общее благо. Сближеніе Г. съ тонко развитой г-жей фонъ-Штейнъ значительно содѣйствовало его нравственному и художественному перерожденію. Въ своей подругѣ, женщинѣ не первой молодости и матери семейства, онъ нашелъ то, чего не встрѣчалъ среди своихъ неудачныхъ увлеченій—свою сверстницу по интересамъ и стремленіямъ, способную понять и поддержать его. Ей онъ диктовалъ свои произведенія, съ нею обмѣнивался мыслями даже о научныхъ вопросахъ. При ея содѣйствіи сгруппировалъ онъ въ Веймарѣ кружокъ даровитѣйшихъ писателей (Гердера, Виланда и другихъ) и развитыхъ женщинъ, вскорѣ прославленный по всей Германіи и неистощимый въ изобрѣтеніи литературныхъ работъ, любительскихъ спектаклей, изданій рукописныхъ журналовъ. Наконецъ, въ томъ домикѣ среди тѣнистаго сада, гдѣ сходился онъ съ своей подругой, происходили отнынѣ его работы по естествознанію, особенно оживившіяся съ тѣхъ поръ, какъ, стоя во главѣ управленія лѣсами и рудниками, постоянно соприкасаясь съ спеціалистами и простыми рудокопами и лѣсничими, онъ еще ближе подошелъ къ природѣ и узналъ ея жизнь. Работы и наблюденія по геологіи и минералогіи, ботаническія изслѣдованія, занятія остеологіею возродили интересъ, сказывавшійся еще въ ранней молодости и переходившій теперь въ настоящую страсть. Рѣдко соединимыя дарованія художника и общественнаго дѣятеля осложнялись въ немъ талантомъ натуралиста (важнѣйшій трудъ «Метаморфоза растеній», 1790), способнаго среди дилетантическихъ работъ дѣлать открытія, пробивать новые пути, опредѣленно ставя эволюціонную идею, являясь однимъ изъ провозвѣстниковъ Дарвина. Біографы много занимались изученіемъ отношеній Г. къ г-жѣ Штейнъ, стараясь выяснить, была ли это романтическая привязанность, идеальная дружба или открытая связь съ вѣдома снисходительнаго мужа. Матеріалы для сужденія, однако, односторонни: письма Г. къ подругѣ сбережены и нѣсколько разъ издавались; ея же письма, по ея настойчивому требованію, были уничтожены послѣ разрыва. Во всякомъ случаѣ отрицать ея вліяніе невозможно. Она была оригиналомъ Ифигеніи, несмотря на греческую обстановку остающейся у Г. идеальною нѣмецкою женщиной; перенесенная въ среду феррарскаго двора, живо напоминающаго веймарскій, она являлась добрымъ геніемъ измученнаго жизнью Тасса; она же выступаетъ впослѣдствіи въ одномъ изъ дѣйствующихъ лицъ повѣсти «Die Wahlverwandtschaften». Но настала пора размолвокъ и охлажденія; пришла къ концу и дѣятельность Г. какъ государственнаго человѣка. Въ натянутости, смѣнившей прежнюю искренность, были, вѣроятно, повинны обѣ стороны; въ желаніи Г. удалиться отъ дѣлъ виновато было равнодушіе герцога къ своимъ обязанностямъ, становившееся все тягостнѣе для Г. Онъ прибѣгалъ къ разнымъ средствамъ, чтобъ отвлечь друга отъ придворной суетности; однажды почти похитилъ его и увезъ въ Швейцарію (тогда написаны «Briefe aus der Schweiz»), чтобъ среди чудной природы и затишья убѣждать его въ необходимости начать новую жизнь. Но съ возвращеніемъ въ Веймаръ все возобновилось, а проявленія властолюбія у прежняго товарища, уже вкусившаго прелесть безконтрольнаго повелѣванія, возмущали Г. Не для того только, чтобы на мѣстѣ изучать памятники античнаго искусства (какъ онъ это заявлялъ), но для того, чтобъ подготовить свой переходъ въ частную жизнь и возвратъ къ творчеству, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобъ дать разлукѣ ослабить связи съ женщиной, такъ долго любимой и теперь утратившей свое обаяніе, предпринялъ онъ путешествіе въ Италію, задуманное давно, быть-можетъ, еще въ раннемъ дѣтствѣ, подъ вліяніемъ восторженныхъ воспоминаній отца объ этой странѣ. Цѣлый міръ новыхъ и чарующихъ впечатлѣній открылся передъ нимъ. Чудеса искусства и природы, духъ великой старины, оживавшей изъ римскихъ развалинъ, нѣжныя картины юга наполнили его душу свѣтомъ и отраднымъ спокойствіемъ; все уносило его далеко отъ современности, въ область чистаго искусства, къ поклоненію красотѣ, въ безконечныя философскія грезы. Возвратъ къ политикѣ былъ немыслимъ. Творчество надолго впитало въ себя классическіе мотивы; итальянскія впечатлѣнія породили «Italienische Reise», поэтическій эпизодъ Миньоны въ «В. Мейстерѣ» съ ея извѣстной пѣснью «Kennst du das Land», въ написанныхъ по возвращеніи «Римскихъ элегіяхъ» соединились думы объ античной порѣ съ изліяніями души поэта-

странника, попирающаго священную почву вѣчнаго города, и картины южной природы съ воспѣваніемъ чисто-земной красоты той простушки-плебейки съ большими черными глазами и пышными губами, Христіаны Вульпіусъ, которая отнынѣ стала преемницей г-жи Штейнъ, впослѣдствіи женой поэта. Такъ Анакреонтъ или Овидій воспѣвали богиню своего сердца. Какъ въ поэзіи Пушкина, такъ и въ творчествѣ Г. поворотъ къ объективности не былъ понятъ массой, и даже въ развитыхъ кружкахъ вызывалъ недоумѣніе. И въ Римѣ, среди нѣмецкихъ художниковъ, и въ Веймарѣ, въ кругу привычныхъ и сочувствующихъ слушателей, чтеніе «Ифигеніи», облеченной, несмотря на связи трагедія съ личностью и судьбой поэта, въ изящный классическій нарядъ, не вызвало, къ удивленію Г., никакихъ симпатій. Не такое было время, чтобъ отъ живой современности уходить въ глубь вѣковъ и наслаждаться чистымъ искусствомъ. Уже вспыхнула французская революція, вначалѣ встрѣченная въ Германіи съ большимъ сочувствіемъ даже такими отчужденными отъ міра мыслителями, какъ Кантъ; затѣмъ встревоженная европейская коалиція двинула свои полки противъ Франціи; въ нѣмецкомъ обществѣ поднималось патріотическое движеніе, выразившееся въ литературѣ романтизмомъ. Г. отнесся сурово къ французскимъ событіямъ, сопровождалъ армію во время похода (описаннаго имъ въ «Campagne in Frankreich»), написалъ нѣсколько сатирическихъ пьесъ противъ республиканцевъ («Der Bürgergeneral», «Die Aufgeregten»), во многомъ уступающихъ прелестнымъ шалостямъ его прежняго періода въ родѣ діалога «Боги, герои и Виландъ»,—и среди усиливавшагося увлеченія нѣмецкой старниной, какъ-будто демонстративно воздѣлывалъ древне-классическія формы. Когда Шиллеръ, приглашенію котораго въ іенскій унив. Г. содѣйствовалъ, послѣ непродолжительной размолвки, вызванной строгою рецензіею «Эгмонта», снова сблизился съ Г. (поводомъ было изданіе журнала «Die Horen», въ которомъ Шиллеръ хотѣлъ собрать весь цвѣтъ тогдашней словесности), младшій и въ послѣднее время популярнѣйшій изъ обоихъ поэтовъ, разставшійся уже съ страстными порывами юной фантазіи для научныхъ занятій, пошелъ вслѣдъ за великимъ собратомъ по пути «антикизированія» и, пополнивъ свои скудныя свѣдѣнія о древности, вліялъ на Г. своимъ соревнованіемъ. Даже на воздѣлываемую обоими друзьями средневѣковую форму баллады или на пересказъ Г. романа о «Лисѣ» («Reineke Fuchs») наложенъ былъ классическій отпечатокъ, а реальному изображенію нѣмецкаго захолустья и незатѣйливыхъ мѣщанскихъ нравовъ, служащему рамкой для исторіи любви молодого горожанина и бездомной дѣвушки-эмигрантки въ гетевской поэмѣ «Германъ и Доротея» придана была внѣшность идиллій, которую Шиллеръ провозгласилъ высшимъ родомъ поэзіи. Ученая критика, въ лицѣ В. Гумбольдта, поставила тогда эту поэму, по свѣжести и непосредственности, на ряду съ Гомеромъ и Аристофаномъ. Единомысліе Г. и Шиллера добыто было обмѣномъ взглядовъ по вопросамъ искусства, въ особенности сбереженнымъ для насъ въ перепискѣ. Г. ставилъ другу на видъ отсутствіе реализма въ его творчествѣ; въ свою очередь, Шиллеръ находилъ, что Г. слишкомъ увлекается пантеизмомъ, пренебрегая изученіемъ психологіи и теоріи прекраснаго. Взаимныя уступки привели къ единодушію, и надъ нѣмецкою поэзіею установилось оригинальное двоецарствіе, наглядно выраженное знаменитымъ скульпторомъ Ритчелемъ въ извѣстной веймарской группѣ. Сила этой диктатуры способна была даже избаловать владыкъ словесности. Когда, съ высоты своихъ пьедесталовъ, они задумали сдѣлать генеральный смотръ современныхъ писателей и для этого, тоже въ античной формѣ сатирическихъ двустишій, выпустили 414 «Ксеній» (въ 1892 г. найдено въ бумагахъ Г. еще 100), въ которыхъ свойства дарованія и недостатки каждаго автора мѣтко характеризовались нѣсколькими словами, большею частью не въ пользу его, гулъ ропота пошелъ по всей литературѣ, завязалась раздраженная полемика. Нападенію рукоплескали только романтики. Г., и въ этомъ случаѣ подпавшій вліянію Шиллера, считалъ впослѣдствіи изданіе «Ксеній» ложнымъ шагомъ. Но и въ этотъ періодъ, продолжавшійся до смерти Шиллера, Г., къ счастью, не отрекся отъ дорогихъ ему замысловъ ранней молодости. Даже въ Италіи писались новыя сцены «Фауста» (кухня вѣдьмы), а въ 1790 г., въ VII т. собранія сочиненій Г., появилось все къ тому времени обработанное изъ первой части трагедіи (вторая редакція ея). Въ заглавіи обозначено, что это отрывокъ («Faust. Ein Fragment») большого цѣлаго; позднѣйшая послѣдовательность сценъ здѣсь еще не установлена, есть недомолвки и существенные пропуски (нѣтъ сцены Фауста за переводомъ Библіи, перваго появленія Мефистофеля, договора съ нимъ; нѣтъ, конечно, и двухъ прологовъ и т. д.). Четыре года спустя напечатаны были «Ученическіе годы Вил. Мейстера». Подъ перомъ геніальнаго поэта легенда о шарлатанѣ-чернокнижникѣ XVI в., Фаустѣ, испытавшая народную сценическую передѣлку, у Марло переродившаяся уже въ сказаніе о судьбѣ ученаго вольнодумца, а у Лессинга освобожденная отъ демоническаго элемента и сведенная на почву повседневныхъ искушеній и соблазновъ честнаго человѣка, получала глубокій смыслъ и міровое значеніе. Все пережитое и передуманное самимъ поэтомъ, титаническіе порывы молодости, отвага мысли, пытавшейся овладѣть таинственными законами бытія, недовольство наукой и жизнью, увлеченіе пантеизмомъ, жажда славы и счастья, неспособность оцѣнить блаженныя минуты, когда счастье было возможно,—все это вошло въ старое преданіе, преобразило Фауста въ искателя истины и борца за свободу и могущество человѣческаго духа, подняло значеніе Мефистофеля, какъ носителя отрицанія и сомнѣній, томившихъ самого поэта, придало неподдѣльную правдивость чертамъ Маргариты, Вагнера, и, хотя обставленное превосходной реставраціею старины, навѣки останется поэтическою исповѣдью Г. Но и фрагментъ 1790 г., и первая часть трагедіи, появившаяся вполнѣ въ 1808 г., не сказали послѣдняго слова, не довели «Фауста» до той минуты, когда онъ скажетъ времени: ты такъ чудно хорошо, остановись. Разгадку внушила лишь преклонная старость поэта, занятая работами надъ второю частью «Фауста». Старость—пора собиранія воспоминаній, и Г. отдалъ дань этой распространенной привычкѣ, искусно соединивъ, въ примѣчательной автобіографіи: «Изъ моей жизни», дѣйствительно пережитое съ пригрезившимся и если не прямо сочиненнымъ, то гармонически истолкованнымъ; оттуда второе, наиболѣе знаменитое названіе этой книги—«Правда и вымыселъ». Старость также время тихаго кабинетнаго труда,—и Г. пересмотрѣлъ и развилъ тогда свои естественно-научныя работы, обнародовалъ свои наблюденія надъ «метаморфозой растеній» и свою «Farbenlehre», бесконечно расширялъ свою эрудицію, развивъ, напр., изученіе восточной поэзіи (результатомъ явился сборникъ подражаній арабскимъ

и персидскимъ поэтамъ, «Westöstlicher Divan»), съ интересомъ слѣдилъ за важнѣйшими явленіями европейскихъ литературъ, удивляясь Байрону, отстаивая его «Донъ-Жуана» отъ нападокъ, привѣтствуя лучшія произведенія французскихъ романтиковъ, Пушкина, Манцони, Мицкевича, критическіе труды Карлейля и Сентъ-Бёва, не зная расовыхъ различій и предубѣжденій и молодѣя духомъ при видѣ новыхъ ростковъ жизни. Постоянный приливъ въ Веймаръ его поклонниковъ установилъ личныя связи чуть не со всѣми выдающимися дѣятелями литературы и науки. Среди оживленнаго обмѣна мыслей съ поэтами, натуралистами, философами онъ находилъ досугъ для дружеской переписки съ такой феноменально даровитой дѣвочкой, какъ сестра романтика Брентано, Беттина, страстной поклонницей Г. Онъ съ такимъ участіемъ слѣдилъ за всѣми ея душевными движеніями, что невольно ввелъ ее въ заблужденіе, будто не въ тонкомъ психологическомъ интересѣ, а въ сердечномъ увлеченіи крылась причина «Переписки Г. съ ребенкомъ» («Goethe's Briefwechsel mit einem Kinde»), какъ назвала Беттина нѣсколько лѣтъ спустя послѣ смерти поэта книгу, въ которой болѣе, чѣмъ въ автобіографіи Г., вымыселъ смѣшанъ съ правдой. Въ полныхъ любознательности старческихъ занятіяхъ Г. снова оживали сочувствія и интересы, лишь на время отодвинутые увлеченіемъ классическою стариной. Театръ, правда, не привлекалъ его болѣе; съ 1817 г. онъ освободилъ себя отъ тягостей директорства и не писалъ уже пьесъ. Но лирическое настроеніе все еще посѣщало его. Въ Зюлейкѣ «Западновосточнаго дивана» онъ воспѣлъ Маріанну Виллемеръ, въ задушевной элегіи—Ульрику ф. Левецовъ, послѣднихъ вдохновительницъ его поэзіи. Много наблюдательности, утонченной психологіи и независимости въ нравственныхъ оцѣнкахъ проявилъ онъ въ повѣсти «Die Wahlverwandtschaften», сличивъ, къ ужасу пуристовъ, загадочныя противорѣчія въ любви и бракѣ, охлажденіе и враждебность прежнихъ влюбленныхъ, внезапность ихъ новыхъ увлеченій, съ явленіями притяженія и отталкиванія элементовъ въ области физики и химіи. Вернулся къ нему и интересъ къ народной старинѣ; съ участіемъ слѣдилъ онъ за работами братьевъ Гриммовъ, за сборникомъ пѣсенъ Брентано, изучалъ Эдду, новогреческія пѣсни, сербскія былины, поддержалъ собирателя народныхъ памятниковъ и обновителя сербской литературы, Караджича, привлеченнаго имъ въ Веймаръ. Съ такими живыми симпатіями къ народному прошлому, правда, у Г. не всегда соединялось, въ годы его старости, пониманіе современныхъ движеній въ народѣ. Война за освобожденіе, наполнявшая все кругомъ него энтузіазмомъ, не вывела его изъ настроенія трезваго наблюдателя. И народная масса казалась ему слишкомъ неподготовленною, и противника считалъ онъ слишкомъ могучимъ (съ Наполеономъ онъ свидѣлся еще въ 1808 г. въ Эрфуртѣ и Веймарѣ, съ любопытствомъ наблюдая въ немъ, какъ ученый, всемірно-историческое явленіе), и за подъемомъ духа, какъ состояніемъ скоропреходящимъ, не видѣлъ впереди опредѣленной общенаціональной программы. Но великіе дни освободительной войны увлекли подъ конецъ и его; юношеская свѣжая радость охватила старца, и вмѣстѣ со всѣмъ своимъ народомъ онъ отдался надеждамъ, но достаточно долго прожилъ потомъ, чтобъ увидѣть, какимъ возвратомъ къ старому смѣнилось начавшееся возрожденіе. Всего поразительнѣе сказалась спорившая съ разрушеніемъ и неминучей смертью сила творческаго и на все отзывчиваго духа въ двухъ заключительныхъ работахъ Г., въ «Годахъ странствій Вильг. Мейстера» и во 2-ой части «Фауста». Во многомъ уступая «Ученическимъ годамъ», превращаясь въ рядъ набросковъ, размышленій, самостоятельно возникшихъ, введенныхъ въ раму романа, «Годы странствій» поражаютъ иногда постановкой важныхъ соціальныхъ вопросовъ, сходной съ тѣмъ, что въ ту пору намѣтили во Франціи сенъ-симонисты, и что впослѣдствіи развили теоретики соціализма. Отъ кастоваго и во всѣмъ стѣснявшаго народную жизнь строя, въ которомъ онъ выросъ, сильный умомъ поэтъ-мыслитель взывалъ къ другому, идеальному, съ свободнымъ развитіемъ всѣхъ силъ и справедливостью ко всѣмъ безъ изъятья. Тѣ же интересы къ общему благу могущественно овладѣваютъ Фаустомъ во второй части трагедіи. Когда-то тщетно взывалъ онъ къ наукѣ; увлеченіе женщиной не удовлетворило его; теперь, при помощи Мефистофеля, онъ проникаетъ въ сферу политики, богатства, правительственной силы, и брезгливо отступаетъ. Вызванное имъ чудное явленіе Елены, воплотившей античную красоту, влечетъ его къ вѣчно-прекрасному. Волшебной силой уноситъ онъ ее въ заоблачный замокъ, въ горахъ, и своимъ союзомъ съ нею освящаетъ сочетаніе классической культуры съ мыслью и творчествомъ новыхъ вѣковъ. Внезапная смерть геніальнаго ребенка Эвфоріона, явившагося плодомъ этого союза Фауста и Елены, стремившагося все извѣдать, не страшась ничего ни на землѣ, ни на небѣ, и все выше поднимавшагося надъ людьми (въ немъ Г. изобразилъ Байрона), ведетъ за собой гибель матери. Но оспротѣвшій Фаустъ возвращается къ жизни переродженнымъ. Онъ познаетъ, наконецъ, цѣль существованія—работу на пользу людямъ, дѣятельность общественную. Все извѣдавъ и всѣмъ пресытившись, онъ, уже изнуренный, даже подъ конецъ ослѣпшій, испытываетъ высокое удовлетвореніе при мысли, что благодаря ему цѣлый край возрождается, и тысячи свободныхъ существъ находятъ въ трудѣ благосостояніе. Его искупленіе совершилось, Мефистофель не въ силахъ овладѣть имъ, и «вѣчно-женственное начало» въ образѣ Гретхенъ горячо предстательствуетъ передъ сонмомъ святыхъ за познавшаго истину смертнаго. Такова основная мысль второй части трагедіи. Нерѣдко она затемнена иносказаніями и символами; изложеніе напоминаетъ, мѣстами, о старческомъ утомленіи автора; какъ и въ первой части, нѣкоторыя подробности плана остались невыполненными или невполнѣ развитыми; замѣтно вліяніе литературныхъ источниковъ, даже памятниковъ художества (напр., поразившихъ Г. въ Италіи фресокъ на Campo Santo въ Пизѣ); но при всемъ томъ заключительная часть трагедіи, неразлучной спутницы поэта въ теченіе шестидесяти лѣтъ, пережившей съ нимъ всѣ фазы его развитія, гармонически заканчиваетъ его жизнь и дѣятельность, начавшіяся въ эффектномъ блескѣ себялюбивой геніальности и завершившіяся апоѳеозомъ для другихъ. Тихо догорала жизнь старца, способнаго къ такимъ величавымъ мечтаніямъ. Онъ спокойно думалъ о смерти, повторяя послѣдніе стихи изъ извѣстнаго своего стихотворенія: «подожди немного, отдохнешь и ты», утромъ въ день кончины еще любовался чудесной весной, просилъ принести ему нѣсколько книгъ для новыхъ работъ, потомъ, опустившись отъ утомленія въ кресло, безмятежно «смежилъ орлиныя очи». Это было 22 марта 1832 г. Небогатая внѣшними событіями, но поразительная по силѣ и разнообразію внутренняго содержанія, жизнь Г. охватила все, что только можетъ привлекать человѣческій духъ: поэзію и науку, практическое дѣло и міровыя проблемы, народни-

чество и космополитизмъ, тайны искусства и изслѣдованіе природы, психологію личности и гуманные всечеловѣческіе идеалы. Нѣтъ ни одной отрасли литературы, гдѣ онъ не оставилъ бы по себѣ глубокаго слѣда. Психологическій романъ XIX в. подготовленъ «Вертеромъ», бытовая повѣсть—«В. Мейстеромъ»; Г. какъ лирикъ—предтеча свободной и искренней поэзіи позднѣйшихъ поколѣній; драму онъ своимъ «Фаустомъ» поднялъ до небывалаго значенія, сдѣлавъ ее выраженіемъ стремленій, тревогъ и сомнѣній не одной эпохи, а всего человѣчества; наконецъ, далъ образцы тонкой критики (разборъ «Гамлета» въ «Мейстерѣ»). Въ искусствѣ къ нему сводятся такія противоположности, какъ оживленіе симпатій къ античному творчеству и изученіе національной художественной старины. Въ народничествѣ онъ требуетъ себѣ почетнаго мѣста, какъ знатокъ прошлаго, его духа, языка, преданій и прекрасный его реставраторъ. Въ изученіи природы онъ, по мѣткому замѣчанію Гельмгольца, остается художникомъ, скорѣе способенъ къ догадкамъ и предчувствіямъ (Ahnungen) законовъ; а увлеченіе природой, сливаясь съ философскими стремленіями, дѣлаетъ его однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ поэтовъ-пантеистовъ. Мелочи придворной жизни, остатки условности и формализма, уцѣлѣвшіе отъ старой школы, капризы избалованнаго поклоненіемъ всеобщаго кумира, противорѣчія, встрѣчаемыя иногда и въ его литературныхъ вкусахъ и въ политическихъ воззрѣніяхъ, не разъ вспоминались и будутъ вспоминаться, когда люди будутъ творить судъ надъ Г. И какъ человѣкъ, и какъ писатель онъ не свободенъ отъ недостатковъ; изъ множества его произведеній не всѣ перейдутъ къ позднѣйшимъ вѣкамъ. Страстныя нападки «молодой Германіи» и въ особенности Бёрне уступили теперь мѣсто объективному изученію жизни и дѣятельности Г., опирающемуся на массу матеріала, совершенно невѣдомаго въ 1830-хъ или 40-хъ годахъ. Если въ послѣднія десятилѣтія въ Германіи стало замѣтно неумѣренное, фанатическое увлеченіе Г., настоящій культъ его, выражающійся въ благоговѣніи къ малѣйшимъ изъ его произведеній или незначительнѣйшимъ поступкамъ, то, какъ это доказалъ (передѣлавъ заглавіе одной изъ полемическихъ статей самого Г.) Дюбуа-Реймонъ въ академической рѣчи «Goethe und kein Ende» (1883), настала, наконецъ, пора, когда потомки начинаютъ узнавать «настоящаго Гете». Какъ бы то ни было, рядъ совершенныхъ твореній, вѣчно правдивая исповѣдь Фауста, необычайная универсальность мысли и творчества, наконецъ, предсмертный завѣтъ поэта, ставящій всего выше дѣяніе, жизнь для другихъ—все это останется чуднымъ видѣніемъ, когда-то поразившимъ міръ и способнымъ поднять вѣру въ силы человѣческаго духа. Такой всечеловѣкъ могъ безмятежно забыться вѣчнымъ сномъ; онъ дѣйствительно «совершилъ въ предѣлѣ земномъ все земное».—Лучшее и полнѣйшее изданіе всѣхъ гетевскихъ произведеній въ подлинникѣ—монументальное изданіе, выполненное въ Веймарѣ Гетевскимъ Обществомъ и въ литературномъ своемъ отдѣлѣ (52 тт.) законченное. Въ комитетъ, завѣдывавшій имъ, входили лучшіе знатоки Г., Эр. Шмидтъ, Зейффертъ, Зуфанъ, Лёперъ и др. Въ его распоряженіи были богатые матеріалы, собранные въ «Goethe-Schiller Archiv», основанный въ 1885 г. въ Веймарѣ. Общество издаетъ также съ 1880 г. ежегодникъ «Goethejahrbuch» (вышло 33 тт.). Изъ другихъ изданій цѣнны выходившія подъ ред. Лёпера, Людв. Гейгера и Гёдеке. Лучшее изданіе «Фауста» — Лёпера, Шрёера, Эр. Шмидта. Постоянный собесѣдникъ Г. въ его старости, Экерманнъ, издалъ много разъ перепечатывавшіеся потомъ «Разговоры съ Г.» (русскій перев. Аверкіева); W. von Biedermann собралъ всѣ «Разговоры Г.» («Goethes Gespräche», 5 тт., 2-е изд., 1911). Изъ переписки Г. выдѣляются письма къ г-жѣ фонъ-Штейнъ, изданныя Филипомъ, и къ Шиллеру (изд. Грэфа и Лейтцманна). Различные памятники молодости Г. собраны въ книгѣ Бернайса и Гирцеля «Der junge Goethe», 6 тт.). Изъ біографическихъ работъ выдаются книга Alb. Bielschowsky, «Goethe, s. Leben und s. Werke» (1904, выдержавшая болѣе 20 изданій), затѣмъ труды Дж. Г. Льюиса (именно въ нѣмецкомъ перев. Фрезе, переработанномъ по новѣйшимъ даннымъ Гейгеромъ), R. M. Meyer'a, Гейгера (1910). Изъ спеціальныхъ изслѣдованій: Герм. Гримма, «Goethe, Vorlesungen an d. Universität zu Berlin»; Шереръ, «Aus Goethes Frühzeit» и «Aufsätze üb. G.»; Викт. Гэнъ, «Gedanken üb. G.»; Harnack, «G. in d. Epoche seiner Vollendung»; Боде, «Stunden mit G.»; Магнусъ, «G. als Naturforscher» (1906), Куно Фишеръ, комментарій къ «Фаусту» Ernst Traumann (1912); французскіе труды: Мезьера, «Goethe» (1874); Lichtenberger, «Etudes sur les poésies lyriques de G.» (1882); Стапфера, «G. et ses deux chefs d'oeuvre»; Dalmeyda, «G. et le drame antique» (1908); Baldensperger, «G. in France»; англ.: James Sime, «Life of G.»; Robertson, «G. and the twentieth century» (1912). По-русски: переводъ книги Льюиса (безъ дополненій), Іог. Шерра, «Г. въ молодости»; Куно Фишера, «Фаустъ Г., возникновеніе и составъ поэмы»; Бильшовскаго, «Г., его жизнь и произведенія» (подъ ред. П. Вейнберга, 1908). Лекціи: А. Шахова, «Г. и его время» (СПБ., 1908); Вячеславъ Ивановъ, статья о Г. въ «Исторіи европейской литературы XIX в.» (1912); Шепелевичъ, «Фаустъ Г. Опытъ характеристики» (1902). Собранія сочиненій въ русскомъ переводѣ: подъ ред. Гербеля (10 тт., 1878—80), подъ ред. Вейнберга (1892, 8 тт.); избранныя сочиненія въ серіи «Европейскіе классики» (подъ ред. А. Грузинскаго, М., 1912, 3 тт.). Лучшіе переводы «Фауста»—Холодковскаго (1909), И. Павлова, Вейнберга (прозаическій переводъ, 1904). *Алексѣй Веселовскій.*

Гёте-естествоиспытатель. Необыкновенная любознательность, стремленіе проникнуть до глубочайшей причинности въ познаніи человѣка и природы вызвали въ Г. съ ранней юности потребность сначала ознакомиться съ естествознаніемъ, а затѣмъ и самому приняться за разработку разныхъ отраслей науки о природѣ. Еще 21-лѣтнимъ юношей онъ занимается медициной, анатоміей, а за тѣмъ уже во всю жизнь не покидаетъ естествознанія. Не имѣя систематической научной подготовки, онъ въ наукѣ дѣйствовалъ скорѣе какъ поэтъ, нежели какъ ученый, и шелъ не индуктивнымъ, а дедуктивнымъ путемъ: для него довольно было двухъ-трехъ счастливо попавшихся на глаза фактовъ, чтобы въ умѣ его составилась цѣлая теорія, подъ которую онъ уже и подводилъ потомъ наблюдаемые факты, стараясь ими подтвердить и развить свою теорію. Въ зоологіи, анатоміи и ботаникѣ своего времени Г. нашелъ массу разобщенныхъ фактовъ, не связанныхъ общею идеею, даже не собранныхъ въ сколько-нибудь стройную систему. Г. былъ пораженъ всеобщею гармоніею природы и среди разнообразія видѣлъ во всемъ единство. Признавая великое значеніе Линнея, Г., однакоже, не могъ примириться съ его стремленіемъ къ рѣзкимъ опредѣленіямъ и разъединеніямъ. «Послѣ Шекспира и Спинозы—говоритъ Г.—наибольшее

впечатлѣніе произвелъ на меня Линней, именно благодаря тому противорѣчію, которое онъ во мнѣ вызывалъ; ибо то, что онъ насильственно старался разобщить, должно было, въ силу глубочайшей потребности моего существа, слиться воедино». Его путешествіе въ Италію ознаменовалось, между прочимъ, окончательною выработкой ученія «о метаморфозѣ растеній» (1790 г.). Основная идея этого ученія состоитъ въ томъ, что всѣ органы высшихъ (листостебельныхъ) растеній построены по одному образцу, и образецъ этотъ есть именно листъ. Г. подтвердилъ свою теорію оцѣнкою всѣхъ боковыхъ органовъ растенія, начиная съ сѣмядолей зародыша и кончая цвѣточными частями. Онъ опирается не только на сравненія и переходы, существующіе между всѣми боковыми органами, но и на махровые цвѣты, въ которыхъ такіе переходы часто наглядно проявляются тѣмъ, что морфологи называютъ метаморфозомъ въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, при чемъ вмѣсто тычинки развивается, напр., лепестокъ или даже среднее между лепесткомъ и тычинкою и т. д. Метаморфозъ есть проявленіе высшаго принципа единства строенія растеній. Ученіе о метаморфозѣ было высказано прежде Г. знаменитымъ физіологомъ Каспаромъ Вольфомъ, но работы Вольфа такъ мало обратили на себя вниманія, что Г. узналъ о ихъ существованіи только въ 1817 г. Статья его о заслугахъ названнаго ученаго и выписка изъ его труда, касающаяся метаморфоза, напечатана въ этомъ году подъ выразительнымъ заглавіемъ: «Открытіе замѣчательнаго предшественника по работѣ» (Vorarbeiter). Въ Германіи къ научнымъ работамъ Г. отнеслись неблагопріятно. Напротивъ, во Франціи и во французской Швейцаріи онѣ скоро были замѣчены, а трудами старшаго Декандоля окончательно установлено ученіе о единствѣ основныхъ органовъ растеній. Такимъ образомъ самая морфологія растеній возникла и развилась въ томъ именно направленіи, которое придалъ ей Г. Въ зоологіи, или вѣрнѣе въ сравнительной анатоміи, Г. руководился тѣми же идеями, что и въ ботаникѣ. Онъ съ большою настойчивостью занимался именно остеологіею и на этомъ поприщѣ сдѣлалъ интересное открытіе, которому сумѣлъ придать важное значеніе, не взирая на кажущуюся его мелочность. Ему удалось открыть присутствіе въ черепѣ человѣка межчелюстной кости, отсутствіе которой считалось, между прочимъ, важною отличительною чертою человѣка отъ остальныхъ млекопитающихъ. Открытіе свое онъ сдѣлалъ въ 1784 г. и употребилъ большія старанія для его распространенія, но и тутъ встрѣтилъ массу возраженій, преимущественно опять-таки въ Германіи, ибо во Франціи то же открытіе было сдѣлано еще въ 1779 г. Викъ-д'Азиромъ. Понятно, что идея о единствѣ строенія животныхъ подтверждалась этимъ открытіемъ; одержимый этой идеей, онъ пришелъ къ теоріи о составѣ черепа млекопитающихъ изъ нѣсколькихъ позвонковъ, возникшей въ умѣ Г. въ Венеціи, на Лидо, гдѣ онъ случайно увидѣлъ разсѣвшійся по швамъ бараній черепъ. Теорія эта сведена въ новѣйшее время на признаніе аналогіи въ строеніи головы и туловища т.-е. состава того и другого отдѣла изъ метамеровъ; но она сослужила свою службу наукѣ, а мысли Г. касательно единства типовъ животныхъ и метаморфоза изъ органовъ, подобнаго метаморфозу органовъ растеній, остаются совершенно вѣрными и до сихъ поръ. Остальными отраслями естествознанія Г. также занимался, собиралъ коллекціи по минералогіи и палеонтологіи и изучалъ труды современныхъ ему ученыхъ. Онъ стремился познать строеніе земной коры, писалъ о составѣ гранита, былъ поборникомъ нептунической теоріи Вернера и глубоко задумывался надъ исторіею земного шара, при чемъ ясно отвергалъ ученіе о переворотахъ, будто бы необходимыхъ для объясненія смѣняющихъ другъ друга геологическихъ періодовъ. Онъ и тутъ опередилъ свой вѣкъ, какъ бы предвидя новѣйшіе успѣхи науки, приведшіе ее къ упраздненію теоріи переворотовъ и къ принятію полной постепенности въ развитіи земной коры и населяющихъ ее организмовъ. Геній Г., оказавшійся столь плодотворнымъ и въ естественныхъ наукахъ, измѣнилъ ему, когда Г. задумалъ объяснить происхожденіе свѣтовыхъ цвѣтовъ. Никогда не видавъ ньютоновскаго опыта разложенія бѣлаго свѣта посредствомъ призмы, Г. ожидалъ, что, при взглядѣ черезъ нее на бѣлую стѣну, послѣдняя должна казаться покрытою цвѣтными полосами; но такъ какъ стѣна и чрезъ призму казалась (какъ и должно быть) бѣлою, то у Г. тотчасъ блеснула мысль, что ньютоново объясненіе невѣрно. Хотя впослѣдствіи Г. и ознакомился со всѣми условіями ньютоновскихъ опытовъ, но упорно отказывался согласиться съ тѣмъ, что бѣлый цвѣтъ сложенъ и состоитъ изъ нѣсколькихъ простыхъ. По мнѣнію Г., черный и бѣлый цвѣтъ—оба реальны и просты, въ образованіи же прочихъ цвѣтовъ участвуютъ мутныя, не вполнѣ прозрачныя средины, каковъ, напр., воздухъ. Освѣщенный воздухъ, за которымъ находится темное внѣатмосферное пространство, дѣлаетъ это пространство голубымъ; если же чрезъ воздухъ разсматривается бѣлое, свѣтлое, какъ, напр., солнце, то оно кажется бѣлымъ, желтымъ, оранжевымъ и даже краснымъ, смотря по степени мутности среды; дымъ кажется желтымъ на свѣтломъ и голубымъ на темномъ. Опыты, приводимые имъ въ защиту его оптики, разнообразны, придуманы и сдѣланы тщательно и нерѣдко содержали въ себѣ новое для того времени; но, конечно, это не искупаетъ невѣрности основной руководящей мысли.

Гётеборгъ (Götеborg)—гор. въ Швеціи: см. Готеборгъ.

Гетеризмъ. — Терминъ этотъ (производный отъ греческаго слова «гетера»—незамужняя женщина, куртизанка) былъ примѣненъ въ теченіе послѣдняго пятидесятилѣтія нѣкоторыми изслѣдователями для обозначенія первобытной формы полового или брачнаго общенія, а впослѣдствіи—для нѣкоторыхъ спеціальныхъ обычаевъ. Впервые въ науку этотъ терминъ ввелъ Бахофенъ (1861) для опредѣленія первобытной стадіи половыхъ отношеній, выражающейся въ полной свободѣ общенія половъ. Другой изслѣдователь исторіи брака, Макъ-Ленанъ, какъ и Бахофенъ, пользуется терминомъ Г. для обозначенія первобытной стадіи половыхъ сношеній, которая, по его воззрѣніямъ, перешла потомъ въ поліандрію. Критика указала этимъ ученымъ, что терминъ Г. для обозначенія первобытнаго, безпорядочнаго полового общенія выбранъ неудачно, такъ какъ онъ не выражаетъ того, что подъ нимъ подразумѣвали греки. У грековъ—замѣчаетъ по этому поводу Энгельсъ—Г. означаетъ сношеніе холостыхъ или живущихъ въ единобрачіи мужчинъ съ незамужними женщинами; поэтому Г. всегда предполагаетъ существованіе опредѣленной формы брака, внѣ которой происходятъ эти сношенія. Въ такомъ смыслѣ употребляетъ терминъ Г. и американскій изслѣдователь Морганъ. Лёббокъ въ своемъ трудѣ «The origin of civilisation», соглашаясь съ Бахофеномъ, Макъ-Ленаномъ и Морганомъ въ томъ, что первобытное общественное состояніе человѣка характеризовалось отсутствіемъ

брака или бракомъ общиннымъ, продложилъ замѣнить терминъ Г. словомъ «коммунальный бракъ», которое и вытѣснило первое. Всѣ названные изслѣдователи были согласны въ томъ, что первобытная ступень общественной жизни человѣка характеризовалась безпорядочнымъ половымъ общеніемъ или же общиннымъ бракомъ. Такое воззрѣніе вызывало, однако, сомнѣніе, какъ со стороны натуралистовъ (между прочимъ Дарвина), такъ и нѣкоторыхъ историковъ культуры (напр. Мэна). Рѣзкое отрицаніе предполагаемой стадіи безпорядочнаго полового общенія (promiscuité) находимъ мы у Летурно (въ его «L'évolution du mariage»), у Спенсера (въ его «Principles of Sociology»), у Старке и друг. Современные этнологи склоняются къ тому мнѣнію, что, если вполнѣ безпорядочное общеніе половъ и существовало, то какъ явленіе чрезвычайно рѣдкое и исключительное; теорія же общности женъ и обязательнаго Г. не выдерживаетъ серьезной критики. Подъ именемъ религіознаго Г. въ этнологіи разумѣется свободное общеніе между полами, когда оно уже ограничено развившимися формами брака, въ извѣстное время—напр.: въ праздники, или въ извѣстныхъ мѣстахъ—напр.: въ храмахъ. Праздники такого рода можно отмѣтить у многихъ народовъ, начиная съ австралійцевъ и кончая культурными племенами, у которыхъ въ опредѣленное время сходятся члены одного племени, устраиваются пиршества и пляски, кончающіяся свальнымъ грѣхомъ. Религіозный Г. существовалъ и въ древней Руси: допущеніе свальнаго грѣха во время празднованія «Ярилина дня», безъ различія, состояли ли участники празднества въ бракѣ или нѣтъ, представляется типичнымъ образчикомъ религіозно-языческаго Г. Есть предположеніе, что свальный грѣхъ практикуется среди нѣкоторыхъ сектантовъ (хлыстовъ, прыгуновъ, шалапутовъ). У многихъ народовъ встрѣчается связь религіознаго Г. съ празднествами, соединенными съ фаллическимъ культомъ. Постепенно вырождаясь, религіозный Г. нерѣдко приводитъ къ проституированію дѣвушки разъ въ жизни въ храмѣ того или иного бога. Съ развитіемъ формъ брака и исчезновеніемъ свободнаго сожительства половъ внутри даннаго племени въ качествѣ пережитка встрѣчается обычай, по которому дѣвушки должны проституировать себя въ храмѣ передъ выходомъ замужъ. Этотъ обычай существовалъ у вавилонянъ, финикіянъ и др. Наиболѣе рельефно религіозный Г. выражается тамъ, гдѣ женщины (напр., въ Индіи) проституируютъ себя въ храмахъ изъ религіознаго чувства. Въ большинствѣ случаевъ религіозный Г. объясняется тѣмъ зависимымъ положеніемъ, въ которое вступала женщина послѣ брака, являясь собственностью мужа. Г. называется также обычай, согласно которому хозяинъ отдаетъ одну изъ женщинъ дома своему гостю на время пребыванія послѣдняго въ гостяхъ у хозяина. Въ большинствѣ случаевъ предоставляется гостю жена хозяина, но иногда и дочь. Этотъ обычай слѣдуетъ считать чрезвычайно распространеннымъ: онъ встрѣчается и у низшихъ расъ, и у племенъ, достигшихъ сравнительно высокой степени культуры. Онъ вполнѣ примиряется въ жизни съ требованіемъ, подчасъ очень строгимъ, соблюденія со стороны женъ супружеской вѣрности. Въ гостепріимномъ Г. нѣтъ акта прелюбодѣянія; это, напротивъ, право хозяина, иногда переходящее въ обязанность. Этотъ обычай имѣетъ мѣсто въ Австраліи, у многихъ народностей Африки, въ Америкѣ у краснокожихъ, у нѣкоторыхъ племенъ Аравіи, въ Кохинхинѣ, въ Бирмѣ, въ Тибетѣ и даже въ Китаѣ. Путешественники XVIII в. засвидѣтельствовали гостепріимный Г. среди нашихъ арктическихъ народностей Сибири (чукчей и коряковъ), алеутовъ и друг. До послѣдняго времени этотъ обычай существовалъ у нѣкоторыхъ народностей на Кавказѣ; не былъ чуждъ онъ и великорусскому населенію. Институтъ, извѣстный подъ названіемъ jus primae noctis жреца, главы племени, помѣщика и т. п., существующій не только у многихъ варварскихъ племенъ, но практиковавшійся и въ средневѣковой Европѣ, нерѣдко объясняли обычаемъ Г. Очень вѣроятно, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ съ развитіемъ правильно организованныхъ союзовъ и появленіемъ власти вождя, къ послѣднему переходило право родовой группы на вступающую въ бракъ женщину, которое мы встрѣчаемъ въ одной изъ формъ Г. Иногда этотъ институтъ могъ быть связанъ съ религіознымъ Г. Въ большинствѣ случаевъ это «право» объясняется просто насиліемъ, въ связи съ различными религіозными и суевѣрными представленіями.—Ср. Bachoven, «Das Mutterrecht» (1861); Morgan, «Systems of consanguinity of the Human Family»; Engels, «Der Ursprung der Familie im Anschluss an Morgan's Forschungen» (1889); Westermark, «The human Marriage» (1891); Н. Харузинъ, «Этнографія. Семья и родъ» (1903).

Гетерія.—Въ древней Греціи такое названіе носили политическіе клубы, возникавшіе во время борьбы партій въ греческихъ республикахъ и имѣвшіе по преимуществу олигархическій характеръ. Въ Византійской имперіи Г. назывались полки императорской гвардіи, составлявшіеся изъ иностранцевъ. Въ новѣйшей исторіи Греціи названіе Г. носили различные общественные союзы. Первая болѣе извѣстная Г. была основана въ 1795 г. греческимъ поэтомъ Ригасомъ, для освобожденія грековъ отъ турецкаго владычества. Со смертью Ригаса въ 1798 г. она распалась. Въ 1812 г., подъ вліяніемъ національнаго движенія среди грековъ, возникло въ Аѳинахъ новое научно-просвѣтительное общество, подъ названіемъ Г. друзей музъ (Ἑταιρία τῶν φιλομούσων). Оно посылало молодыхъ грековъ для образованія въ западно-европейскіе университеты, открывало школы въ самой Греціи, основало два лицея—въ Аѳинахъ и въ Ѳессаліи,—издавало газеты, открывало библіотеки, заботилось о раскопкахъ и сохраненіи древностей и т. п. Въ Г. вступали многіе государственные сановники, ученые и частныя лица всѣхъ націй, и скоро число ея членовъ достигло 80000. Изъ дѣятелей ея особенно извѣстны графъ Каподистрія и архіепископъ Игнатій. Въ 1814 г. возникла среди грековъ другая Г. (Ἑταιρία φιλική), имѣвшая, въ противоположность первой, чисто-политическую цѣль и стремившаяся къ освобожденію Греціи. Основана она была въ Одессѣ тремя греческими выходцами: Скуфой, Ксанѳосомъ и Тсакалавымъ. Въ нее принимались только греки, и члены ея обязывались не принадлежать къ другимъ тайнымъ обществамъ. Во главѣ ея стояло особое правленіе (ἀρχή), которое завѣдывало и такъ называемой національной кассой. Г. была организована по образцу тайныхъ обществъ; ея участники дѣлились на цѣлый рядъ ступеней—союзныхъ братьевъ, учениковъ, жрецовъ, пастырей, верховныхъ пастырей, посвященныхъ и верховныхъ посвященныхъ. Для управленія отдѣльными областями она была раздѣлена на эфоріи. Распространившись по всей Греціи и Европейской Турціи, Г. центромъ своей дѣятельности избрала Одессу, вслѣдствіе ея частыхъ сношеній съ турецкими и греческими портами, и тамъ начала готовиться къ возстанію. Надѣясь на помощь русскаго правительства, Г. отправила въ 1820 г. въ

Петербургъ депутацію, чтобы убѣдить Каподистрію стать во главѣ движенія. Послѣ отказа Каподистріи гетеристы обратились къ Александру Ипсиланти. Ипсиланти согласился, весной 1821 г. вторгся въ Молдавію съ отрядомъ гетеристовъ и обратился къ грекамъ съ призывомъ къ возстанію. Въ борьбѣ грековъ за независимость гетеристы принимали самое дѣятельное участіе. Послѣ успѣха возстанія Г. потеряла значеніе и распалась. — См. Philemon, «Δοκίμιον ἱστορικὸν περὶ τῆς φιλικῆς ἑταιρίας» (1834); Xanthos, «Ἀπομνημονεύματα περὶ τῆς φιλικῆς ἑταιρίας» (1845); Mendelsohn-Bartholdy, «Die Hetärie» (въ Sybel's «Historische Zeitschrift», 1886); Pantazides, «Περὶ τῶν ἐν Ἀθήναις πολιτικῶν ἑταιριῶν» (1893).

Гетерогенезисъ или гетерогенія (Heterogenesis, Heterogenie) — слово Г. употребляется въ различномъ смыслѣ. Лейкартъ и Клаусъ употребляютъ его въ смыслѣ гетерогоніи (см.). Съ другой стороны, слово Г. употреблялось и въ смыслѣ самозарожденія (Generatio aequivoca). Наконецъ, теорія Г. примѣнительно къ паразитамъ означала развитіе въ тѣлѣ животнаго паразитовъ изъ совершенно другихъ животныхъ, попавшихъ въ него. Коржинскій называетъ Г. способъ происхожденія новыхъ видовъ не путемъ накопленія мелкихъ измѣненій, а рѣзкими скачками (мутаціи де-Фриза); при этомъ вся организація вновь нарождающагося вида является болѣе или менѣе рѣзко отличающейся отъ организаціи исходнаго вида.

Гетерогенныя и гомогенныя системы (*хим.*). Гомогенной системой въ ученіи о химическомъ равновѣсіи называется такая, которая во всѣхъ точкахъ, на всемъ своемъ протяженіи, имѣетъ одинаковый составъ и одинаковыя свойства, физическія и химическія. Наоборотъ, система, въ разныхъ частяхъ своихъ, представляющая различный составъ и различныя свойства, называется гетерогенной. Говорятъ, что каждая гетерогенная система состоитъ изъ нѣсколькихъ фазъ, тогда какъ каждая гомогенная система состоитъ только изъ одной фазы. Отдѣльныя фазы всегда разграничены другъ отъ друга поверхностями раздѣла, наличность которыхъ, такимъ образомъ, также характерна для гетерогенныхъ системъ. Любой газъ, безразлично—содержится ли въ немъ одинъ (напр., кислородъ) или нѣсколько химическихъ индивидуумовъ (напр., воздухъ), представляетъ гомогенную систему, слѣдовательно, одну фазу. Точно также любая жидкость (и любое физически однородное твердое тѣло) (химически однородная или растворъ) есть система гомогенная, если только она взята сама по себѣ и изолирована отъ своего пара. Наоборотъ, любая жидкость, находящаяся въ равновѣсіи со своимъ насыщеннымъ паромъ, представляетъ систему гетерогенную, состоящую изъ двухъ фазъ—жидкой и газообразной, разграниченныхъ нѣкоторой поверхностью раздѣла. Въ общемъ случаѣ и химическій составъ и физическія свойства обѣихъ этихъ фазъ совершенно различны. Такъ, паръ, находящійся надъ растворомъ сахара въ водѣ, содержитъ только воду, но не сахаръ; его плотность, коэффиціентъ лучепреломленія, теплоемкость и множество другихъ свойствъ совершенно иныя, чѣмъ у сахарнаго раствора. Если взять насыщенный сахарный растворъ въ равновѣсіи съ избыткомъ кристаллическаго сахара, то мы будемъ имѣть Г. систему изъ двухъ фазъ, а если прибавить сюда насыщенный паръ надъ растворомъ — то изъ трехъ. Гетерогенной (именно двухфазной) будетъ также система, образованная двумя не смѣшивающимися (или не вполнѣ смѣшивающимися) жидкостями, напр., вода и сѣроуглеродъ, вода и эѳиръ, растворы іода въ сѣроуглеродѣ и водѣ и пр. Та же классификація распространяется и на такіе случаи, когда дѣло идетъ о равновѣсной системѣ, въ которой происходятъ чисто-химическіе процессы. Такъ, диссоціація (разложеніе) газообразнаго іодистаго водорода, на іодъ и водородъ, выражаемая уравненіемъ $2HJ \rightleftarrows J_2 + H_2$ или диссоціація водянаго пара: $2H_2O \rightleftarrows 2H_2 + O_2$ суть явленія, протекающія въ гомогенныхъ системахъ (1 фаза). Наоборотъ диссоціація углекальціевой соли (мрамора) на негашеную известь и на углекислый газъ $CaCO_3 \rightleftarrows CaO + CO_2$ имѣетъ мѣсто въ системѣ гетерогенной. Въ послѣдней три фазы: двѣ твердыхъ (CaO и $CaCO_3$ не сливающіяся въ одно цѣлое, но существующія раздѣльно) и одна газообразная (CO_2). Понятіе о гетерогенной системѣ имѣетъ большое значеніе въ ученіи о химическомъ равновѣсіи. *Л. Ч.*

Гетерогонія.—Терминомъ Г. означается въ зоологіи такая форма размноженія, при которомъ у одного и того же вида животныхъ чередуются между собою два различныхъ половыхъ поколѣнія. Смѣняющія другъ друга поколѣнія могутъ быть или одни раздѣльнополыя, другія гермафродитныя, или же одни поколѣнія размножаются при участіи двухъ половъ, другія партеногенетически (т.-е. яйца развиваются, не будучи оплодотворены самцомъ), ибо партеногенезисъ мы должны разсматривать какъ одинъ изъ видовъ полового размноженія. Этимъ Г. отличается отъ чередованія поколѣній половыхъ съ безполыми, которое называется обыкновенно метагенезисомъ. Явленія Г. встрѣчаются въ различныхъ группахъ животнаго царства: у плоскихъ и круглыхъ червей, насѣкомыхъ и ракообразныхъ. Примѣромъ Г., представляющей чередованіе гермафродитныхъ поколѣній съ раздѣльнополыми, можетъ служить небольшой круглый червь Rhabdonema nigrovenosum; гермафродитное поколѣніе этого животнаго паразитируетъ въ легкихъ лягушки; развивающіеся изъ яичекъ молодые черви переходятъ въ кишечникъ лягушки и вмѣстѣ съ испражненіями попадаютъ во влажную землю; здѣсь они быстро развиваются въ самцовъ и самокъ. Яйца развиваются въ тѣлѣ этихъ послѣднихъ, и зародыши своими движеніями разрушаютъ тѣло матери, которое и служитъ имъ пищей, затѣмъ выходятъ на свободу. Черезъ отверстіе рта лягушекъ они проникаютъ въ ихъ легкія и развиваются въ гермафродитное поколѣніе. Второй видъ Г. весьма распространенъ среди насѣкомыхъ. Классическимъ примѣромъ такого размноженія являются тли—травяныя вши (Aphidae). У нихъ въ теченіе лѣта развивается рядъ безкрылыхъ или крылатыхъ поколѣній, которыя безъ участія оплодотворенія рождаютъ живыхъ дѣтенышей. Къ осени на свѣтъ являются раздѣльнополое поколѣніе, происходитъ оплодотвореніе, и откладываются зимнія яйца. При благопріятныхъ внѣшнихъ условіяхъ, напримѣръ, въ теплицахъ, партеногенетическое размноженіе тлей можетъ продолжаться нѣсколько лѣтъ сряду, не смѣняясь размноженіемъ при участіи двухъ половъ. Простѣйшимъ случаемъ Г. мы можемъ считать тотъ, когда у животнаго не наблюдается чередованія двухъ различныхъ поколѣній, но одно и то же животное сначала кладетъ въ теченіе извѣстнаго времени яйца безъ участія самцовъ, а затѣмъ оплодотворенныя яйца. Явленіе это наблюдается у коловратокъ (Rotatoria) и у дафнидъ. Неоплодотворенныя яйца, такъ называемыя лѣтнія, откладываются въ теплое время года и имѣютъ тонкую нѣжную оболочку; оплодотворенныя откладываются къ осени при наступленіи

неблагопріятныхъ внѣшнихъ условій, покрыты толстой оболочкой и наз. зимними. Нерѣдко тѣ и другія представляютъ рѣзкія различія въ своемъ развитіи.

Гетероморфозъ.—Г. называется тотъ случай, когда при регенераціи вновь образуется органъ, не соотвѣтствующій общему плану организма либо по мѣсту своего образованія, либо по формѣ. Такъ, если отрѣзать полипу нижній слѣпой конецъ и потомъ подвѣсить полипа на ниточкѣ такъ, чтобы этотъ обрѣзанный конецъ омывался водой, то вмѣсто него вырастаетъ другой ротъ съ вѣнчикомъ щупалецъ. Иногда у червей при регенераціи на заднемъ концѣ тѣла вырастаетъ голова. У стебельчатоглазыхъ ракообразныхъ по удаленіи глаза и его стебелька иногда вырастаетъ усиковидный придатокъ и т. п.

Гетерономія — въ философіи подчиненіе воли не закону, который она сама себѣ ставитъ, а чуждому ей закону, напр., силамъ природы или велѣніямъ страстей.—Гетерономная мораль—по Канту мораль, основанная на внѣшнемъ авторитетѣ, напр., на преданіи, откровеніи, въ противоположность автономной морали, базирующей на безусловномъ чистомъ желаніи добра ради его самого, а не какихъ-либо постороннихъ цѣлей; другими словами—на категорическомъ императивѣ.

Гетеростилія (Heterostylia) — различная длина столбика у цвѣтовъ одного и того же вида.

Гетероцеркія—такая форма хвоста рыбъ, при которой хорда, отклоняясь вверхъ, дѣлитъ хвостовой плавникъ на двѣ неравныя части, изъ которыхъ нижняя значительно больше верхней. При раздѣленіи плавника на двѣ равныя части идущей прямо хордой, какъ это имѣетъ мѣсто у древнѣйшихъ рыбъ (круглоротыя, двудышащія), получается дифицеркія.

Гетеры (Hetaïrai)—въ древнемъ мірѣ женщины, отдававшіяся мужчинамъ 1) за плату и 2) безъ обязательства вѣрности (напротивъ, находившіяся во внѣбрачномъ сожительствѣ назывались pallakides и стояли въ общественномъ мнѣніи выше). Слово Г. означало «подруга» и было евфемизмомъ вмѣсто техническаго, но обиднаго pornê. Г. были двухъ родовъ: 1) жившія въ публичныхъ домахъ, porneia; онѣ всѣ были рабынями своихъ pornoboskoi, lenones или lenae, ремесло которыхъ было позорнымъ; 2) промышлявшія на собственный рискъ, большей частью вольноотпущенныя или пріѣзжія, но отнюдь не гражданки. Институтъ сакральной проституціи (іеродулій), распространенный на Востокѣ, встрѣчается въ Греціи лишь въ видѣ исключенія (въ Коринѳѣ, напр.) и долженъ быть приписанъ восточному вліянію. Часто ремесло Г. совмѣщалось съ другимъ—флейтистки и т. п. Обязательной отличительной одежды для Г. не было, но онѣ предпочитали одежду яркихъ, бросающихся въ глаза цвѣтовъ (anthina). Общественное мнѣніе ихъ не очень осуждало, равно какъ и общеніе съ ними. Изъ Г. второй категоріи многія достигли благодаря своимъ талантамъ высокаго положенія и огромнаго богатства, какъ, напр., знаменитая Фрина, подруга оратора Гиперида.—См. Becker-Göll, «Charikles», I, 47 сл.; II, 85 сл.

Гетимасія (ἡ ἑτοιμασία τοῦ θρόνου)—«престолъ уготованный», на которомъ воссядетъ Христосъ во время послѣдняго Суда,—образъ, возникшій еще въ ветхозавѣтномъ представленіи (Псалтирь, IX, 8; LXXXVIII, 14; XCII, 2), воспринятый въ Новомъ Завѣтѣ (ап. Павелъ, Ефес. VI, 15) и отразившійся въ византійскомъ искусствѣ. Изображенія Г. встрѣчаются въ росписяхъ церквей, въ лицевыхъ рукописяхъ, на рельефахъ и на предметахъ церковнаго обихода. Въ росписяхъ Г. или входитъ въ составъ нѣкоторыхъ сложныхъ композицій, напр.: Страшнаго Суда (храмъ на остр. Торчелло, X в., новгородск. цер. Спаса Нередицы, XII в., Сошествія св. Духа на апостоловъ, храмъ св. Луки въ Фокидѣ, XI в.), или же помѣщается отдѣльно, преимущественно въ алтарныхъ частяхъ храма (базил. Св. Маріи Маджоре, въ Римѣ, V в.,—одно изъ древнѣйшихъ изображеній; православ. баптистерій въ Равеннѣ, V в.—основная тема всей декораціи; Псковск. Мирожскій соб., XII в.; Новгор. Спаса Нередицы и мн. др.). Обычное изображеніе Г.: украшенный драгоцѣнными камнями красный престолъ, и на немъ свернутый свитокъ или закрытое Евангеліе; за престоломъ иногда орудія страстей—крестъ, копье и губка. Г., какъ эмблема, можетъ быть сопоставлена съ реальнымъ церковнымъ обычаемъ, существовавшимъ въ византійской практикѣ—во время торжественныхъ засѣданій вселенскихъ соборовъ полагать на великолѣпномъ тронѣ Евангеліе, что должно было символизировать невидимое присутствіе самого Христа, божественнаго предсѣдателя собора (см. изображеніе 2-го всел. собора въ лиц. рукоп. гомилій св. Григорія Назіанзина, № 510, въ Парижск. Нац. Библ.).—См. Paul Durand, «Etude sur l'Étimacie, symbole du jugement dernier dans l'iconographie grecque chrétienne» (Шартръ, 1867).

Гётитъ (пирроосидеритъ)—минералъ группы водныхъ окисловъ, состава $Fe_2O_3.H_2O$. Кристаллизуется въ ромбической системѣ, въ маленькихъ, обыкновенно плохо образованныхъ кристаллахъ. Отношеніе осей $a : b : c = 0{,}9163 : 1 : 0{,}6008$. Спайность совершенная по [010]. Тв. 5—5½; уд. в. 3,8—4,2. Цвѣтъ свѣтло- и темно-коричневый, въ тонкихъ пластинкахъ просвѣчиваетъ темнокраснымъ цвѣтомъ. Черта красновато-коричневая. Блескъ алмазный, иногда шелковый. При паяльной трубкѣ плавится съ трудомъ, въ возстановительномъ пламени дѣлается магнитнымъ. Въ HCl и HNO_3 растворяется. Различаютъ слѣдующія разновидности Г.: 1) игольчатая желѣзная руда. Образуетъ игольчатые кристаллы на буромъ желѣзнякѣ у Лоствителя и Ботталака въ Корнваллисѣ. Сюда же принадлежатъ включенія Г. въ прозрачныхъ валунахъ аметиста, находимыхъ по берегамъ Волкъ-Острова на Онежскомъ озерѣ (такъ наз. «онегитъ»). 2) Рубиновая слюдка (Г. въ узкомъ смыслѣ). Въ видѣ таблицеобразныхъ кристалловъ на рудныхъ жилахъ: Рашау въ Саксоніи, Клифтонъ около Бристоля и проч. 3) Лепидокроитъ—радіальнолучистые аггрегаты коричневаго цвѣта на жилахъ бураго желѣзняка Шварцвальда, Корнваллиса и др. 4) Бархатная обманка (шпибрамитъ). Встрѣчается, главнымъ образомъ, на жилахъ свинцовыхъ рудъ (напр., въ Шпибрамѣ). Образуетъ тонко-волокнистые аггрегаты коричневаго и желтаго цвѣта. 5) Плотный гётитъ—коричневаго цвѣта, съ матовымъ блескомъ. Встрѣчается въ видѣ псевдоморфозъ, напр., по сѣрному колчедану и шпатовому желѣзняку. Названіе Г. дано въ честь Гёте.

Гетманскіе клейноды—см. Гетманъ.

Гетманщина—страна, подчиненная гетманскому регименту или управленію, сперва правобережная и лѣвобережная Малороссія, въ отличіе отъ Слободской Украины, потомъ Малороссія лѣвобережная, въ отличіе отъ правобережной и Слободской.

Гетманъ въ Малороссіи. Вопросъ о первыхъ казацкихъ Г. въ настоящее время представляется болѣе намѣченнымъ, чѣмъ рѣшеннымъ въ исторической литературѣ. Прежніе историки Малороссіи — Бантышъ-Каменскій, Маркевичъ, Со-

ловьевъ, Костомаровъ и др.—слѣдовали въ этомъ вопросѣ преданіямъ, занесеннымъ въ малорусскія лѣтописи XVII и XVIII вв. и помѣщавшимъ въ число казацкихъ Г. какъ болѣе выдающихся польскихъ украинскихъ старостъ (напр., Предслава Лянцкоронскаго, Евстафія Ружинскаго, Дашковича), такъ и отдѣльныхъ авантюристовъ, иноземныхъ (напр., Подкову) или польскихъ (напр., Сверчковскаго или Сверговскаго). Обнародованные за послѣднее время архивные документы разсѣяли эти представленія, обнаруживъ несостоятельность свидѣтельствъ, на которыхъ они основывались, и дали возможность установить болѣе точные факты исторіи первыхъ Г., далеко не разъяснивъ еще, однако, этой исторіи въ ея цѣломъ. Въ литературѣ до сихъ поръ еще держится, хотя и не пользуясь уже прежнимъ безусловнымъ довѣріемъ, мнѣніе, согласно которому первые казацкіе Г. относятся ко времени Стефана Баторія (1575—86), давшаго казакамъ реестровую организацію. Реестровые казаки пользовались правомъ избирать себѣ предводителя, который въ устахъ польскаго правительства послылъ названіе «старшóго войска запорожскаго», а у казаковъ титуловался обыкновенно Г., при чемъ послѣдній титулъ иногда признавали за нимъ и поляки. Въ ряду этихъ Г. особенно видное мѣсто занимаетъ Конашевичъ-Сагайдачный (ум. въ 1622 г.). При Г. или старшóмъ существовалъ совѣтъ старшинъ—«зуполная рада»,—вмѣстѣ съ нимъ вѣдавшій судъ надъ войскомъ. Но по мѣрѣ того, какъ польское правительство, уступая стремленіямъ шляхты закрѣпостить населеніе Украины, начинаетъ притѣснять казаковъ, такой порядокъ измѣняется: старшіе уже не избираются войскомъ, а назначаются коронымъ гетманомъ; рядомъ съ ними являются казацкіе Г., избранные казаками переестровыми и непризнанные правительствомъ—являются для того, чтобы вести борьбу съ Польшей. Рядъ такихъ Г., вождей возставшаго народа, изъ которыхъ наиболѣе выдаются Павлюкъ, Остраница и Гуня, завершаетъ собою Богданъ Хмельницкій, въ 1648 г. провозглашенный въ Запорожьѣ Г. и въ 1654 г. перешедшій со всей Малороссіей подъ власть царя Алексѣя Михайловича. Согласно заключенному при этомъ договору, Г. являлся главною властью въ присоединившейся странѣ, сохраняя за собою право самостоятельныхъ сношеній съ иноземными государями; лишь въ томъ случаѣ, если бы послы пришли «съ противнымъ дѣломъ», Г. долженъ былъ ихъ задержать и извѣстить царя; исключеніе составляли лишь турецкій султанъ и польскій король, пересылки съ которыми безъ указа были воспрещены Г. Въ дѣлѣ внутренняго управленія Малороссіей Г. оставался вполнѣ самостоятельнымъ; московское правительство не установляло для него никакихъ правилъ, кромѣ численности казацкаго войска. Войско, по договору, само должно было избирать себѣ Г. и лишь извѣщать царя о состоявшемся избраніи. Такое положеніе и такія права Г. просуществовали недолго. Прежде всего въ борьбѣ, послѣдовавшей за смертью Богдана Хмельницкаго въ 1657 г., уничтожилось самое единство Малороссіи, а вмѣстѣ съ тѣмъ и единство Г. власти. Часть казаковъ и особенно старшины, недовольныхъ Москвой, тянула къ Польшѣ; избранный Г. Выговскій, по Гадячскому договору 1658 г., передался Польшѣ, получивъ титулъ Г. русскаго и перваго сенатора воеводствъ Кіевскаго, Брославскаго и Черниговскаго. Послѣ вынужденнаго отреченія Выговскаго его замѣнилъ Юрій Хмельницкій, но и онъ скоро пошелъ по слѣдамъ своего предшественника, не успѣвъ, однако, увлечь за собою всей Малороссіи. Правобережная Малороссія возвращается къ Польшѣ, лѣвобережная остается за московскимъ государствомъ. Послѣ безплодныхъ попытокъ со стороны обѣихъ державъ завладѣть всею страной такое положеніе утверждается Андрусовскимъ договоромъ 1667 г. Договоръ этотъ не удовлетворилъ стремленія малорусскаго народа къ единству, и Г. правой стороны Днѣпра (съ 1665 г.), Петръ Дорошенко, попытался собственными силами осуществить это единство. Ему удалось низвергнуть лѣвобережнаго Г. Брюховецкаго и временно провозгласить себя Г. обѣихъ сторонъ Днѣпра, но затѣмъ единство снова исчезло, такъ какъ лѣвобережная Малороссія не хотѣла и не могла отторгнуться отъ Москвы: въ 1669 г. тамъ былъ избранъ особый Г., Демьянъ Многогрѣшный. Продолжавшееся политическое распаденіе создало новыхъ искателей гетманства съ третьей стороны, изъ Запорожья, которое выставило своимъ кандидатомъ Суховѣенка, нашедшаго поддержку у татаръ, но разбитаго Дорошенкомъ. Послѣдній, ища поддержки своимъ планамъ, обратился къ турецкому покровительству; тогда поляки объявили Г. Мих. Ханенка, а послѣ отреченія его (1674)—Евстафія Гоголя. Единство гетманства было лишь на короткое время возстановлено лѣвобережнымъ Г. Самойловичемъ, съ помощью московскихъ войскъ принудившимъ въ 1674 г. Ханенка, а въ 1677 г.—и Дорошенка, къ отреченію отъ власти. Но онъ не могъ отстоять правобережной Малороссіи отъ турокъ, которыхъ призвалъ еще Дорошенко и которымъ она была уступлена Польшей по Бучацкому договору 1672 г. Въ 1677 г. турецкія полчища нахлынули въ эту страну, ведя съ собою находившагося въ плѣну въ Константинополѣ Юрія Хмельницкаго, съ титуломъ князя русскаго и Г. казацкаго. Турки взяли Чигиринъ; русскія войска удалились на лѣвый берегъ Днѣпра, надолго отказавшись отъ надежды овладѣть правымъ. Съ этихъ поръ турки и поляки дѣлятъ между собою владычество надъ правобережной Малороссіей и ставятъ въ ней Г., въ дѣйствительности не имѣвшихъ почти никакой власти, такъ какъ край, которымъ имъ предстояло управлять, вслѣдствіе бѣгства жителей на лѣвый берегъ, совершенно запустѣлъ. Такими призрачными Г. со стороны турокъ были до 1681 г. Юрій Хмельницкій, въ 1681—83 гг.—молдавскій господарь Александръ Дука, послѣ него—Янкѣ Драгинничъ; со стороны поляковъ—Евстафій Гоголь (ум. въ 1679 г.). Черезъ нѣсколько времени правобережное Г. возобновлено было усиліями короля Яна Собѣскаго, стремившагося найти въ казакахъ поддержку для борьбы съ турками. Съ этою цѣлью онъ въ 1638 г. назначилъ казацкимъ Г. шляхтича Куницкаго, убитаго казаками въ 1684 г. и замѣненнаго Могилой, который также недолго гетманствовалъ. Болѣе серьезное возстановленіе силъ казачества и страны началось лишь тогда, когда король въ 1684 г. отдалъ казакамъ во владѣніе земли между Тясминомъ, Тыкичемъ и границами Кіевскаго Полѣсья, и это подтверждено было сеймомъ 1685 г. Около 1693 г. здѣсь появился Г. Самусь, признанный королемъ въ санѣ наказнаго Г. Онъ предпринялъ заселеніе страны, но оно было прервано рѣшеніемъ «примирительнаго» сейма 1699 г.—«распустить и упразднить всѣ полки» казаковъ, такъ какъ по заключеніи мира съ Турціей въ нихъ не было болѣе нужды полякамъ. Казаки не подчинились этому рѣшенію и, подъ предводительствомъ Самуся, начали въ 1702 г. возстаніе противъ Польши, продолжавшееся до 1704 г., когда лѣвобережный Г. Мазепа, смѣнившій въ 1687 г. Самойловича, уничтожилъ правобережное гетманство. Россія и на этотъ разъ не

удержала за собой обѣихъ сторонъ Днѣпра, но правобережное Г. болѣе не возобновлялось.—Рядомъ съ этимъ внѣшнимъ процессомъ и въ тѣсной связи съ нимъ въ исторіи гетманства шелъ другой процессъ—измѣненіе внутренняго характера самой гетманской власти. Правобережные Г. очень скоро потеряли всю свою силу. Лѣвобережные, стремясь удержать свое положеніе въ виду соперниковъ, принуждены были идти на серьезныя уступки въ двухъ направленіяхъ: по отношенію къ верховной власти московскаго государя и по отношенію къ окружавшей ихъ казацкой старшинѣ. Уже въ статьяхъ, заключенныхъ съ Юріемъ Хмельницкимъ въ 1659 г., были внесены существенныя ограниченія власти войска надъ Г. и Г. надъ старшиной. Войско не должно было смѣнять Г., исключая лишь случай измѣны. Г. не могъ впредь назначать и смѣнять полковниковъ безъ рады, не могъ собственною властью казнить полковниковъ и старшину смертью. По договору, заключенному въ Москвѣ съ Брюховецкимъ, Г. не могъ посылать пословъ въ чужія земли; это было подтверждено при выборѣ Многогрѣшнаго. Малороссійскіе посланцы не должны были впредь присутствовать при переговорахъ московскихъ пословъ съ польскими о дѣлахъ Малороссіи. Иные Г., стремясь заручиться благоволеніемъ московскаго правительства, сами уступали свои права, какъ, напр., Брюховецкій, предложившій ввести въ малороссійскихъ городахъ воеводское управленіе. Послѣ бунта, кончившагося гибелью Брюховецкаго, это управленіе было отмѣнено, но воеводы съ ратными людьми остались въ нѣкоторыхъ городахъ въ качествѣ гарнизоновъ. Въ то же самое время повышался авторитетъ старшины передъ Г. По Конотопскимъ статьямъ при избраніи Самойловича было постановлено, чтобы Г. надъ старшинами «никакой справедливости безъ совѣту всей старшины не чинилъ, безъ суда не казнилъ и отъ должности ее не отставлялъ и безъ совѣта генеральной старшины никуда не писалъ». Въ статьяхъ 1687 г. Г. обязывался у старшины царскихъ жалованныхъ грамотъ на маетности не отнимать и генеральной старшины не смѣнять безъ царскаго указа. При Г. происходилъ съѣздъ старшины, на которомъ дѣла рѣшались по взаимному обсужденію. Самый выборъ Г., со времени Многогрѣшнаго, совершался уже по преимуществу старшиной и, начиная съ избранія Самойловича, неизмѣнно происходилъ согласно съ желаніемъ московскаго правительства. Паденіе гетманской власти пошло впередъ быстрыми шагами послѣ измѣны Мазепы при Петрѣ I. Послѣ избранія въ Г. Скоропадскаго, стольнику Измайлову было «велѣно находиться при Г. для управленія съ общаго съ нимъ совѣта дѣлами», а тайный наказъ предписывалъ ему особенно стараться предупреждать измѣну въ Малороссіи и узнать доходы старшины. Въ 1710 г. онъ былъ замѣненъ думнымъ дьякомъ Виніусомъ и стольникомъ Θед. Протасовымъ. Петръ назначалъ полковниковъ и даже сотниковъ помимо Г. и даже вопреки его представленіямъ. Наконецъ, власть Г. была сильно ограничена созданіемъ новыхъ учрежденій — генеральной войсковой канцеляріи (указы 17 ноября 1720 г. и 14 ноября 1721 г.), которая должна была вести все дѣлопроизводство Г., находясь подъ предсѣдательствомъ генеральнаго писаря, и малороссійской коллегіи, состоявшей изъ бригадира Вельяминова, 6 штабъ-офицеровъ украинскихъ гарнизоновъ и прокурора (указы 29 апрѣля и 16 мая 1722 г.); коллегія эта должна была вѣдать дѣла судебныя и финансовыя, защищать казаковъ и поспольство отъ притѣсненій старшины и восполнять «непорядочное отправленіе» генеральной войсковой канцеляріи. Напрасно Скоропадскій представлялъ, что это противорѣчитъ договору съ Хмельницкимъ: Петръ не уступалъ, и Г. долженъ былъ подчиниться. По смерти Скоропадскаго (1722) избраніе новаго Г. совсѣмъ не было разрѣшено; малороссійскіе старшины, рѣшившіеся настаивать на такомъ избраніи, были заключены въ Петропавловскую крѣпость, а управленіе Малороссіей было поручено генеральной войсковой канцеляріи и Вельяминовской коллегіи. Гетманское правленіе было возстановлено лишь при Петрѣ II, когда въ Г. былъ избранъ (1727) Даніилъ Апостолъ, правившій страной до самой смерти (1735). Его права были еще болѣе ограничены: на должности генеральныхъ старшинъ и полковниковъ должны были избираться 2 или 3 кандидата, представлявшіеся затѣмъ на утвержденіе государя; самъ Г. могъ утверждать лишь полковую старшину и сотниковъ, но и то сообщая объ этомъ государю; безъ высочайшаго повелѣнія онъ никого не могъ казнить смертью; полковую старшину и сотниковъ онъ могъ наказывать отрѣшеніемъ отъ мѣстъ и конфискаціей имуществъ, лишь сообщая объ этомъ государю. По смерти Апостола новаго избранія Г. опять не состоялось; вмѣсто того императрица Анна учредила для управленія Малороссіей правленіе изъ 7 лицъ—3 великороссовъ и 4 малороссовъ,—на которое можно было жаловаться сенату. При такомъ положеніи дѣлъ вторичное возобновленіе Г. при императрицѣ Елизаветѣ являлось уже болѣе результатомъ придворныхъ отношеній, чѣмъ внутренней жизни страны. При посѣщеніи Елизаветою Кіева въ 1743 г. старшина подала ей просьбу о разрѣшеніи избрать Г., и просьба эта была принята благосклонно; императрица даже предписала сенату сдѣлать распоряженіе о производствѣ выборовъ, но сенатъ не исполнилъ этого, такъ какъ будущій Г., имѣвшій въ это время всего 15 лѣтъ отъ роду, воспитывался еще въ Парижѣ. Это былъ братъ Алексѣя Григорьевича Разумовскаго, Кириллъ Григорьевичъ. Выборы состоялись черезъ 7 лѣтъ, въ 1750 г., когда онъ вернулся изъ Франціи. Онъ оставался Г. до 1764 г., когда ему дано было понять, что императрица желаетъ получить отъ него просьбу объ отставкѣ. За эту просьбу Екатерина II вознаградила его нѣсколькими тысячами душъ крестьянъ въ Малороссіи. Вслѣдъ затѣмъ коллегія иностранныхъ дѣлъ подала императрицѣ мнѣніе, что «всемѣрно надлежитъ воспользоваться просьбой Разумовскаго для того, что по многимъ и важнымъ политическимъ уваженіямъ гетманское въ Малой Россіи правленіе... съ интересомъ государственнымъ весьма несходно». Указомъ отъ 10 ноября 1764 г. Екатерина заявила, что она, «имѣя на сердцѣ возводить благополучіе малороссійскаго народа на такую степень, въ которой бы онъ вящше познавалъ императорскую къ себѣ милость», уничтожаетъ гетманство, замѣняя его малороссійской коллегіей и генералъ-губернаторомъ.—На содержаніе Г. было назначено сперва староство Чигиринское, послѣ отдѣленія правобережной Малороссіи замѣненное волостью Гадяцкою. Гетманская резиденція была первоначально въ Чигиринѣ, гдѣ она и оставалась для правобережныхъ Г. до разоренія Чигирина турками въ 1677 г. На лѣвомъ берегу резиденція установилась не сразу: при Брюховецкомъ она была въ Гадячѣ, при Многогрѣшномъ и Самойловичѣ—въ Глуховѣ, при Мазепѣ—въ Батуринѣ, послѣ разоренія Батурина Меншиковымъ, при Скоропадскомъ и Апостолѣ—опять въ Глуховѣ; Разумовскій вернулся въ Батуринъ.—Гетманскіе клейноды или знаки гетманскаго достоинства состояли изъ бу-

лавы, бунчука, знамени, печати и литавръ. Они вручались Г. при выборѣ его въ этотъ санъ и переходили отъ одного Г. къ другому. По договорамъ съ московскими царями клейноды должны были вручаться новому Г. ихъ уполномоченными на избирательной радѣ. Наказный Г. назначался самимъ Г. для предводительства войскомъ въ походѣ, если самъ Г. оставался въ странѣ, или для управленія страной, если самъ Г. шелъ въ походъ; въ періодъ времени между смертью или сверженіемъ одного Г. и выборомъ другого онъ выбирался войскомъ или назначался верховнымъ правительствомъ. Замѣняя сверженнаго Г., онъ пользовался и правами его.

В. Мякотинъ.

Гетманъ въ Польшѣ. Съ XVI в. Г.—званіе постояннаго главнаго начальника наемнаго войска. Самое слово Г. производятъ обыкновенно отъ нѣмецкаго Hauptmann. Первымъ постояннымъ Г. въ Польшѣ былъ Янъ Тарновскій. Съ 1539 г. существовали два Г.—такъ назыв. коронные великій и польный, изъ которыхъ послѣдній замѣщалъ перваго въ случаѣ его внезапной смерти или отсутствія; нѣсколько позднѣе обѣ эти должности, съ тѣмъ же значеніемъ, были перенесены и въ Литву. Въ Коронѣ и Литвѣ Г. набирали войско, назначали, вмѣстѣ съ королемъ, офицеровъ, судили солдатъ и принимали отъ нихъ присягу; сверхъ того, коронные Г. могли вести самостоятельно сношенія съ татарами и заключать съ ними договоры. Назначаемые королемъ, Г. оставались въ должности пожизненно и не могли быть смѣнены, подобно другимъ высшимъ сановникамъ Рѣчи Посполитой. Обширныя и неопредѣленныя права Г. порождали антагонизмъ между королями и Г., а значительная власть, какую доставляло послѣднимъ ихъ положеніе почти безконтрольныхъ начальниковъ единственной постоянной вооруженной силы государства, заставляло и шляхту опасаться покушенія на ея права со стороны Г. Въ виду этого сеймъ 1717 г. ограничилъ власть Г. надъ войскомъ и запретилъ имъ вмѣшиваться въ избраніе короля; но это запрещеніе не соблюдалось на практикѣ. Знакомъ гетманскаго достоинства служила булава.

Гётскій каналъ—въ Швеціи, см. Готскій каналъ.

Гетте (Götte), Александръ-Вильгельмъ—нѣмецкій зоологъ (род. въ 1840 г.), директоръ зоологическаго института въ Страсбургѣ. Г. напечаталъ нѣсколько весьма цѣнныхъ трудовъ по исторіи развитія земноводныхъ животныхъ. «Die Entwicklungsgeschichte der Unke» (1875) считается классическимъ произведеніемъ. Другія его работы: «Beiträge zur Entwicklungsgeschichte des Darmkanals im Hühnchen» (Тюбингенъ, 1867), «Abhandlungen zur Entwicklungsgeschichte» (Гамбургъ, 1882—1890), «Lehrbuch der Zoologie» (Лпц., 1902); «Vergleich. Entwicklungsgeschichte der Hydropolypen» (1907).

Геттингенъ (Göttingen)—городъ въ прусской провинціи Ганноверъ, въ долинѣ р. Лейне, у подошвы Гайнсберга. 37 594 жит., по большей части лютеранскаго вѣроисповѣданія. Суконныя, шерстяныя, бумажныя, табачныя фабрики; издѣлія изъ кожи, физическіе и оптическіе инструменты, мясные консервы (извѣстна геттингенская колбаса). Г. славится своимъ университетомъ, основаннымъ въ 1734 г. англійскимъ королемъ (и ганноверскимъ курфюрстомъ) Георгомъ II; отсюда его названіе Georgia Augusta. Благодаря министру Мюнхгаузену, первому своему куратору, онъ скоро сдѣлался однимъ изъ первыхъ въ Германіи. Богатая библіотека: 500 000 томовъ и 5000 рукописей; институты—физіологическій и фармакологическій, ветеринарный, медицинской химіи и гигіены, ботаническій, патологическій, земледѣльческій, зоолого-зоотомическій и физическій; клиники, анатомическій театръ, обсерваторія, химическая лабораторія, ботаническій садъ, основанный Галлеромъ; коллекція археологическая, минералого-палеонтологическая, картинъ и гравюръ. Славѣ университета способствовали такіе профессора, какъ Гесснеръ, Гейне, Лихтенбергъ, Шлецеръ, Шпиттлеръ, Пюттеръ, Эйхгорны (отецъ и сынъ). Въ первой половинѣ XIX в. университетъ находился въ цвѣтущемъ состояніи. Среди его профессоровъ находились выдающіеся ученые, какъ, напр., Блуменбахъ, Дальманъ, Эвальдъ, Гауссъ, В. Веберъ, Гервинусъ, Гизелеръ, братья Гриммъ, Геереnъ, Гербартъ, Гуго, Лангенбекъ, О. Миллеръ. Въ 1837 г. семеро профессоровъ обнародовали протестъ противъ нарушенія королемъ Эрнстомъ-Августомъ ганноверской конституціи, за что и были удалены (Альбрехтъ, Дальманъ, Эвальдъ, Гервинусъ, братья Гриммъ, В. Веберъ). Отъ этихъ потерь университетъ сталъ оправляться лишь въ 1848 г., когда вернулись Эвальдъ и В. Веберъ. Студентовъ и вольнослушателей 2637, въ томъ числѣ женщинъ 264 (1912). При университетѣ состоитъ одно изъ старѣйшихъ въ Германіи ученыхъ обществъ (Königl. Gesellschaft der Wissenschaften), съ отдѣленіями физико-математическимъ и историко-филологическимъ, издающее съ 1739 г. историко-литературный и физ.-мат. журналъ «Göttingische Gelehrte Anzeigen». Въ исторіи нѣмецкой литературы Г. извѣстенъ «союзомъ поэтовъ» («Göttinger Dichterbund»), основаннымъ въ 1772 г. и называвшимся еще Hainbund, въ честь оды Лессинга: «Der Hügel u. der Hain». Кружокъ этотъ составился изъ поклонниковъ Клопштока и противниковъ французскаго вліянія въ нѣмецкой литературѣ. Душой его былъ Бойе, издатель «Göttinger Musenalmanach». Членами кружка были Гёлти, графы Х. и Ф. Штольберги, И. М. Миллеръ, Фоссъ и др. Уже въ концѣ 1774 г. нѣкоторые члены кружка разбрелись, и союзъ вскорѣ распался.

Геттингеръ (Hettinger), Францъ—римско-католическій богословъ (1819—90), профессоръ въ вюрцбургскомъ унив. Особенною извѣстностью пользуется его «Apologie des Christenthums» (9-е изд., 1907; перев. на русскій яз.). Другія сочиненія Г.: «Lehrbuch d. Fundamental Theologie» (2-е изд., 1888); «Aus Welt und Kirche» (5-е изд., 1902).

Геттисбургъ (Gettysburg)—гор. въ сѣв.-америк. штатѣ Пенсильваніи. Здѣсь происходила 2—8 іюня 1863 г. одна изъ рѣшительныхъ битвъ между союзными войсками, подъ начальствомъ ген. Мида, и конфедератскими—подъ предводительствомъ ген. Ли. Въ память побѣды, одержанной союзными войсками, воздвигнутъ гранитный монументъ. Г.—центръ лютеранскаго богословія; двѣ семинаріи, библіотеки. Вблизи Каталпзинскіе источники (курортъ).

Геттнеръ (Hettner), Германъ-Теодоръ—нѣм. историкъ литературы и искусствъ (1821—1882). Послѣ трехлѣтняго путешествія по Италіи напечаталъ: «Vorschule zur bildenden Kunst der Alten» (1848) и «Die neapolitanischen Malerschulen», «Die romantische Schule in ihrem Zusammenhang mit Goethe u. Schiller» (1850) и занялъ каѳедру исторіи литературы и искусства въ іенскомъ унив.; позднѣе былъ профессоромъ исторіи изящныхъ искусствъ въ дрезденской академіи художествъ. Еще до отъѣзда изъ Іены онъ напечаталъ первую часть своего обширнаго сочиненія:

«Literaturgeschichte des XVIII. Jahrhunderts» (есть русск. перев.), оконченнаго имъ въ 1870 г. и состоящаго изъ трехъ частей: «Englische Literaturgeschichte des XVIII. Jahrh.» (5-е изд., 1894), «Französische Literaturgesch. des XVIII. J.» (5-е изд. 1894) и «Deutsche Literaturgesch. d. XVIII. J.» (4-е изд. 1893—95). Это одно изъ талантливѣйшихъ сочиненій по исторіи литературы. Авторъ стоитъ на исторической точкѣ зрѣнія и рѣшающее значеніе придаетъ условіямъ мѣста и времени, при которыхъ развивается литературная дѣятельность того или другого писателя. Другія соч. Г.: «Das moderne Drama» (1852), «Italienische Studien» (1879), «Die Bildwerke der königlichen Antikensammlung zu Dresden» (1877), «Das königliche Museum der Gypsabgüsse» (1880), «Der Zwinger zu Dresden» (1873)—Ср. Ad. Stern, «H. Hettner, ein Lebensbild» (Лпц., 1885); Spitzer, «H. Hettners kunstphilosoph. Anfänge und Literaturaesthetik» (1903).

Гетто (Ghetto) — терминъ для обозначенія еврейскаго квартала, въ которомъ евреи жили отдѣльно отъ другихъ элементовъ городского населенія, по доброй волѣ или по принужденію. Въ разныхъ странахъ еврейскій кварталъ носилъ разныя названія: въ Италіи и впослѣдствіи въ Германіи—Ghetto, въ средневѣковой Германіи—vicus Judaeorum, Judenviertel, Judenstadt, въ Англіи—Jewry, во Франціи—Juiverie, въ Испаніи—Judería, въ Португаліи—Judiaria, въ Польшѣ—Ulica żydowska, Żydowskie miasto. Въ исторіи Г. можно различать два періода: 1) до 1555 г., когда на ряду съ еврейскими кварталами, устроенными по приказанію властей, существуютъ такія Г., гдѣ евреи селятся по доброй волѣ, и 2) послѣ 1555 г., когда евреи обязательно должны жить между стѣнъ, окружающихъ ихъ мрачныя улицы. Г. уничтожены лишь въ XIX в., когда евреи были уравнены въ правахъ съ прочимъ населеніемъ. Въ Россіи Г. никогда не существовали, но въ нѣкоторыхъ городахъ (Кіевъ, Ковна, Рига, Москва, Вильна, Житоміръ и Каменецъ-Подольскъ) особые законы о жительствѣ евреевъ близко напоминали Г. Въ городахъ Царства Польскаго Г. было упразднено въ 1862 г. Впервые Г. было введено въ XI в. Евреи пользовались въ предѣлахъ стѣнъ Г. полной свободой въ своей внутренней жизни, но имъ строго запрещалось въ опредѣленные часы выходить за стѣны Г., и на ночь ворота Г. запирались. Слово Г. происходитъ отъ итальянскаго «ghetta», что означаетъ пушечный заводъ, вблизи котораго находился еврейскій кварталъ, устроенный въ Венеціи въ 1516 г.

Гетте (Guettée), Рене-Франсуа, въ православіи Владиміръ)—бывшій католическій, впослѣдствіи православный священникъ (1816—1892). Род. во Франціи; былъ священникомъ въ Блуа, потомъ въ Парижѣ; впослѣдствіи былъ назначенъ священникомъ при госпиталѣ. Въ его «Histoire de l'Eglise de France» (1847—1857) ультрамонтане усмотрѣли янсенистскія идеи и приверженность къ галликанизму; въ 1852 г. эта книга была внесена въ «Index librorum prohibitorum», а авторъ въ 1857 г. лишенъ мѣста съ запрещеніемъ богослуженія въ парижской епархіи. Научныя изысканія привели Г. къ окончательному разрыву съ папствомъ. Въ своемъ журналѣ: «Observateur catholique» онъ доказывалъ отсутствіе у института папской власти божественнаго основанія и выражалъ явную склонность къ православію. Когда, чрезъ посредство С. Сушкова, Г. познакомился съ протоіереемъ І. Васильевымъ (см. IX, 667), послѣдній нашелъ его совершенно православнымъ. Скоро состоялось формальное присоединеніе Г. къ православію. Вмѣстѣ съ протоіереемъ Васильевымъ Г. въ журналѣ «Union Chrétienne» велъ полемику съ католическими богословами. За сочиненіе «Схизматическое папство» онъ, по представленію московской духовной академіи, получилъ степень доктора богословія. Въ 1875 г. принялъ русское подданство. Главныя сочиненія Г.: «Jansénisme et jésuitisme» (1857), «Histoire des jésuites» (1858 и сл.), «Papauté temporelle condamnée par le pape Saint Grégoire le Grand» (1861), «Réfutation de la prétendue Vie de Jésus de M. Renan» (1863—64; русскій переводъ СПБ., 1864, и М., 1889), «De l'encyclique du 8 décembre 1864» (1865, анонимно), «Exposition de la doctrine de l'Eglise orthodoxe et des autres Eglises chrétiennes» (1868, русск. пер., Казань и СПБ., 1869). Въ русскомъ переводѣ имѣются еще его неоконченная «Исторія церкви христіанской отъ Р. Хр. до нашихъ дней» (т. I—III, СПБ., 1872—75), его полемика съ католическими журналами по поводу приписываемыхъ Владиміру Соловьеву вопросовъ о взаимныхъ отношеніяхъ церквей восточной и западной («Вѣра и Разумъ», 1887, № 11, 15) и его автобіографія: «Souvenirs d'un prêtre romain devenu prêtre orthodoxe» (П., 1889; «Вѣра и Разумъ», 1890—1891).

Гетулы—названіе, подъ которымъ у древнихъ были извѣстны кочующія племена, обитавшія въ оазисахъ Сахары, къ Ю отъ Нумидіи и Мавретаніи; вмѣстѣ съ гарамантами—предки нынѣшнихъ туареговъ. Вели кочевой образъ жизни. Во времена владычества карѳагенянъ поставляли имъ наемниковъ; со времени югуртинской войны служили и въ римскихъ войскахъ какъ наемная конница. Въ эпоху имперіи римлянамъ часто приходилось защищать отъ нихъ свои владѣнія, хотя часть ихъ страны вошла въ составъ провинціи Нумидіи, и вспомогательные отряды Г. входили въ составъ римскаго войска.

Гётцъ (Götz), Германъ—талантливый нѣмецкій композиторъ (1840—76). Учился въ консерваторіи Штерна въ Берлинѣ. Главное произведеніе Г.—комическая опера «Укрощеніе строптивой», на сюжетъ Шекспира, поставленная впервые въ Мангеймѣ (1874) и съ тѣхъ поръ обошедшая всѣ главныя нѣмецкія сцены; она принадлежитъ къ лучшимъ нѣмецкимъ операмъ послѣ Вагнеровскихъ. Вторая опера Г., «Франческа да Римини», не была имъ закончена; третій ея актъ инструментованъ по эскизамъ автора Эрнстомъ Франкомъ, который и поставилъ ее въ 1877 г. въ Мангеймѣ. Г. написалъ еще: симфонію для оркестра, «Nänie» Шиллера («Auch das Schöne muss sterben») для хора съ оркестромъ, «Frühlingsouvertüre» для оркестра, скрипичный и фортепіанный концерты, 137-й псаломъ (для хора, сопрано соло и оркестра), фортепіанные квинтетъ и тріо, струнный квартетъ, фортепіанныя пьесы, романсы «Es liegt so abendstill der See» (для тенора соло, мужского хора и оркестра).—См. Bruno Weigl, «Hermann G. und seine Francesca da Rimini» («Allgem. Musik-Zeit.», 1906, №№ 49 и 50).

Гётчесонъ (Hutcheson), Франсисъ (1694—1747)—шотландскій философъ; былъ профессоромъ нравственной философіи въ глазговскомъ унив. Примыкая къ Локку и Шефтсбёри, Г. является, вмѣстѣ съ тѣмъ, предшественникомъ шотландской школы «здраваго смысла» (common sense). Сочиненія его: «Enquiry into the original of our ideas of beauty and virtue» (1720; анонимно); «Essay on

the nature and conduct of the passions and affections, with illustration of the moral sense»; «A system of moral philosophy» (1755, посм. изд.). На русскій яз. переведено «Сокращеніе Логики» Алексѣемъ Эттеромъ, СПБ., 1779. Незадолго до смерти Г. издалъ: «Philosophiae moralis institutio compendiaria» (1745). Нравственность, по Г., основывается на данныхъ человѣческой природы. Способность сужденія и умозаключенія присуща нашему уму какъ его первоначальное данное; такъ же точно и нравственное чувство или нравственный смыслъ (moral sense) есть постоянная и первоначальная способность въ нашей душевной природѣ. Это одно изъ трехъ независимыхъ отъ воли высшихъ чувствъ, посредствомъ которыхъ мы оцѣниваемъ вещи и явленія; два другія—чувство красоты и гармоніи и чувство чести и стыда. Оцѣнка по нравственному чувству имѣетъ безусловное преимущество передъ двумя другими, такъ какъ она относится не къ внѣшнимъ дѣйствіямъ и явленіямъ, а къ внутреннимъ ихъ основаніямъ, именно къ движеніямъ воли. Нравственное чувство одобряетъ тѣ, которыя имѣютъ характеръ безкорыстнаго благоволенія къ другимъ и ко всѣмъ, а также тѣ, которыя имѣютъ въ виду собственное совершенство даннаго лица. Нравственное чувство не порицаетъ, впрочемъ, и себялюбивыхъ стремленій воли, поскольку собственное благо имѣется въ виду какъ часть цѣлаго.—См. Fowler, «Shaftsbury and H.» (1882); W. R. Scott, «F. H.» (1900).

Гетчинсонъ (Hutchinson), Джонъ Гели Г.—2-й графъ Донауморъ (Donaughmore), англійскій генералъ (1757—1832), ирландецъ по происхожденію. Въ 1796—98 гг. усмирялъ возставшихъ ирландцевъ. Въ Египтѣ отличился въ битвѣ при Александріи (21 марта 1801; I, 48). Послѣ смерти Эберкромби (28 марта 1801 г.) главнокомандующій англійскими войсками въ Египтѣ, завоевалъ Даміетту, осадилъ Каиръ, принудилъ ген. Бельяра къ капитуляціи (22 іюня 1801 г.), затѣмъ направился къ Александріи и принудилъ главнокомандующаго французской арміей ген. Мену сдаться съ 10 000 солдатами (2 сент. 1801). Въ 1806 г. отправленъ посломъ въ Россію; во время сраженія подъ Фридландомъ находился въ свитѣ имп. Александра I.

Гетштедтъ (Hettstedt)—городъ въ прусской провинціи Саксоніи, на р. Виперѣ. Ок. 10 тыс. жит. Производство фортепіано, искусственныхъ удобреній, мѣдноплавильные и машиностроительные заводы; добыча мѣдной руды.

Геты (Getae)—древній воинственный народъ, родственный дакамъ, съ которыми его смѣшивали римляне. Во времена Геродота жили между Балканами и Дунаемъ. Во время похода Дарія временно были имъ покорены. Въ V в. до Р. Хр. принадлежали къ царству Одрисовъ. Въ IV в. боролись съ сосѣдними скиѳами, которые были отброшены при помощи Филиппа Македонскаго. Послѣ Александра часть области Г. принадлежала къ его царству. Вскорѣ послѣ этого Г. были разбиты надвигавшимися кельтами. Только въ концѣ I в. до Р. Хр. мы вновь слышимъ о Г., которые въ это время вошли въ составъ великаго дакійскаго царства Буребисты, оказавъ еще раньше успѣшное сопротивленіе римлянамъ. Нашествіе бастарновъ на Оракію вызвало новое вмѣшательство римлянъ; македонскій правитель М. Лициній Крассъ разбилъ Г. и включилъ ихъ въ составъ вассальнаго ѳракійскаго царства. Въ 46 г. по Р. Хр. ѳракійское царство сдѣлалось римской провинціей, и Г. постепенно романизовались. Они были храбрымъ, полукочевымъ, конным народомъ, вѣрили въ безсмертіе души и въ продолженіе жизни послѣ кажущейся смерти въ лонѣ ихъ главнаго бога Залмоксиса.—Ср. J. Grimm, «Ueber die G.» (1847); W. Bessel, «De rebus geticis» (1854); R. Rösler, «Die G. und ihre Nachbarn» (1864); Weiss, «Die Dobrudsche im Altertum» (1911).

Гетьманецъ, М. (псевдонимъ)—малорусскій поэтъ, извѣстный переводами изъ Пушкина («Утопленникъ»), Некрасова («Марина», «Морозъ» и др.), Лермонтова («Демонъ»), Вагнера («Швачка»), сербскихъ пѣсенъ («Марко и Вила» и др.), напечатанныхъ въ «Правдѣ» 1868—73 гг., и оригинальными стихотвореніями, напечатанными большей частью въ львовской газетѣ «Зоря», 1885.

Гефеле (Hefele), Карлъ-Іозефъ—католическій церковный историкъ (1809—93); былъ профессоромъ тюбингенскаго унив. и епископомъ ротенбургскимъ. Сначала Г. былъ однимъ изъ самыхъ настойчивыхъ противниковъ догмата о папской непогрѣшимости, но затѣмъ примирился съ свершившимся фактомъ. Его капитальный трудъ: «Konziliengeschichte» (1855—69, 2-е изд. 1873—79); продолженіе принадлежитъ Гергенрейтеру и Кнепфлеру (1886—90). Написалъ еще: «Beiträge zur Kirchengeschichte, Archäologie u. Liturgik» (1864—65); издалъ «Patrum Apostolicorum Opera» (4-е изд. 1855) и др.

Гефестіонъ (Ἡφαιστίων)—товарищъ дѣтства Александра Великаго, пользовавшійся полнымъ его довѣріемъ. Выдающимся своимъ положеніемъ онъ болѣе былъ обязанъ лести, чѣмъ личнымъ достоинствамъ. Ему много разъ ввѣрялось начальство надъ отдѣльными отрядами, и давались отвѣтственныя порученія. Такъ, напр., Александръ поручилъ ему возстановленіе порядка въ Сидонѣ (332); во время египетскаго похода Г. командовалъ флотомъ; въ 330 г. ему вмѣстѣ съ Клитомъ поручено было командованіе отрядомъ конной гвардіи (гетеровъ). Во время индійскаго похода онъ командовалъ отдѣльными отрядами и занималъ вмѣстѣ съ Кратеромъ высшія военныя должности. Послѣ прохода черезъ Гедросійскую пустыню онъ вдоль моря повелъ большую часть войска въ Сузы. Послѣ возвращенія изъ Индіи онъ получилъ титулъ хиліарха, командовалъ всѣмъ корпусомъ гетеровъ, называвшимся теперь Ἡφαιστίωνος χιλιαρχία, и считался высшимъ сановникомъ въ государствѣ. Въ 324 г. Александръ сдѣлалъ его своимъ шуриномъ, женивъ его на дочери Дарія III Дрипетидѣ. Во время торжествъ и попоекъ въ Экбатанѣ Г. схватилъ лихорадку и умеръ (323); похороненъ въ Вавилонѣ съ царскими почестями. Александръ, много горевавшій о его смерти, велѣлъ причислить его къ полубогамъ на основаніи изреченія оракула Аммона.

Гефестъ—см. Вулканъ (XI, 912).

Гефирен (Gephyrei) или звѣздчатые черви—группа червей, систематическое положеніе которой остается до сихъ поръ неяснымъ. Одни авторы помѣщаютъ ихъ среди настоящихъ червей (Vermes), другіе среди червеобразныхъ (Vermoidea), третьи раздѣляютъ Г. на двѣ самостоятельныя группы: щетинконосныхъ (Gephyrei chaetiferi s. Echiuroidea, Эхіуровыя) и безщетинковыхъ (G. inermes s. Sipunculoidea, Сипункуловыя). Первую группу относятъ къ кольчатымъ червямъ вслѣдствіе присутствія у нихъ щетинокъ и на основаніи исторіи развитія; вторую—къ червеобразнымъ, сближая ихъ съ мшанками и др. По внѣшнему виду Г. цилиндрическіе мягкіе черви, не расчлененные на сегменты, съ звѣздообразно расположенными щупальцами или хоботкомъ. Живутъ въ морѣ, большей частью зарывшись въ илъ.

Гефле (Gefle)—главный городъ шведской области Гефлеборгъ, при впаденіи широкаго Гефле-О (Gefle-Ä) въ Ботническій заливъ. 31200 жит. Замокъ, ратуша, хорошая гавань. Парусное и табачное производства, механическія мастерскія, значительныя верфи, рыболовство. Торговля ведется преимущественно желѣзомъ и строевымъ лѣсомъ.

Гефнеръ-Альтенекъ (Hefner-Alteneck), Яковъ-Генрихъ — рисовальщикъ и историкъ искусствъ (1811—1903); главный хранитель памятниковъ искусства въ Баваріи и директоръ баварскаго музея. Рано потерявъ правую руку, научился отлично рисовать лѣвой и самъ приготовлялъ иллюстраціи къ большей части своихъ сочиненій, изъ которыхъ главное: «Trachten, Kunstwerke und Geräthschaften vom frühen Mittelalter bis Ende des XVIII. Jahrhunderts» (10 тт., 2-е изд. Франкфуртъ-на-Майнѣ, 1879—89).

Гефтеръ (Heffter), Августъ-Вильгельмъ (1796—1880)—нѣмецкій юристъ, проф. въ Боннѣ, Галле и Берлинѣ. Первый и очень цѣнный до сихъ поръ трудъ его: «Die athenäische Gerichtsverfassung» (1822). Въ послѣдующей дѣятельности Г. монографическіе труды занимаютъ менѣе видное мѣсто, чѣмъ общія руководства по гражданскому процессу (римскому и германскому), уголовному и международному праву, написанныя сжато и кратко, но необыкновенно ясно, богатыя содержаніемъ и заботливо обработанныя. Лучшимъ произведеніемъ Г. считается «Das europäische Völkerrecht der Gegenwart», переведенное на многіе языки, въ томъ числѣ на русскій. Г. пользовался большимъ авторитетомъ въ вопросахъ публичнаго права и былъ совѣтникомъ короны по многимъ изъ нихъ; еще болѣе цѣнна для Германіи была его практическая дѣятельность въ качествѣ члена кассаціоннаго, а затѣмъ и верховнаго суда. Въ 1849—52 гг. Г. былъ членомъ первой прусской палаты, а въ 1863 г. назначенъ пожизненнымъ членомъ палаты господъ, въ качествѣ королевскаго синдика. Другія выдающіяся сочиненія Г.: «Institutionen des römischen und deutschen Civilprozesses» (1825); «System des Civilprozesses» (1843); «Beiträge zum Staats- und Fürstenrechte» (1829); «Lehrbuch des gemeinen deutsch. Strafrechts» (6-е изд., 1857); «Die Erbfolge der Mantelkinder (1836); «Die Sonderrechte der Souveräne und mediatisirten Häuser Deutschlands» (1871); «Der gegenwärtige Grenzstreit zwischen Staats- und Kirchengewalt» (1839).

Геффдингъ (Höffding), Гаральдъ—датскій писатель, проф. въ Копенгагенѣ (род. въ 1843 г.). Воззрѣнія Г. сложились подъ вліяніемъ Киркегора, Канта, Шопенгауера, отчасти подъ вліяніемъ англійской психологіи и эволюціонизма. Въ психологіи онъ стоитъ за волюнтаризмъ, считая волю основной функціей сознанія; противъ ассоціанизма выставляетъ дѣятельность сознанія; въ вопросѣ объ отношеніи души и тѣла защищаетъ теорію параллелизма. Въ теоріи познанія онъ раздѣляетъ кантовскій апріоризмъ; предметы сами по себѣ мы познаемъ, лишь поскольку они даны для насъ. Г. выдвигаетъ на первый планъ понятіе цѣнности. Слѣдуетъ стремиться къ возможному прогрессу и благополучію всего человѣчества. Альтруистическія чувства въ человѣкѣ столь же первоначальны, какъ и эгоистическія. Сущность религіи заключается въ сохраненіи безусловныхъ цѣнностей. Къ области исторіи философіи относятся его работы о новой философіи, о философіи Дарвина, Киркегора и Спинозы. Главное сочиненіе Г.: «Psychologie, Ethik, Religionsphilosophie» (1902). Почти всѣ работы Г. переведены на русскій яз.: «Очерки психологіи, основанной на опытѣ» (М., 1892); «Философія религіи» (СПБ., 1903 и 1912); «Этика» (ib., 1898); «Чарльзъ Дарвинъ» (1896); «Философскія проблемы» (М., 1905); «Учебникъ исторіи новой философіи» (СПБ., 1910); «Современные философы» (ib., 1907). *Э. Р.*

Геффкенъ (Geffcken), Фридрихъ-Генрихъ — нѣмецкій публицистъ (1830—96); былъ ганзейскимъ министромъ-резидентомъ въ Берлинѣ и Лондонѣ, затѣмъ профессоромъ государственнаго и международнаго права въ Страсбургѣ, членомъ эльзасъ-лотарингскаго государственнаго совѣта. Крайній консерваторъ, Г. въ 1863 г. былъ сторонникомъ правъ Августенбургскаго дома на Шлезвигъ и Голштиніи и противникомъ прусской политики; однако, въ 1866 г. онъ посовѣтовалъ Гамбургу стать на сторону Пруссіи. Послѣ объединенія Германіи онъ примирился съ иностранной политикой Бисмарка, но порицалъ его внутреннюю политику, въ особенности культуркампфъ, въ анонимныхъ статьяхъ, помѣщенныхъ въ англ. журналѣ «Contemporary Review». Г. былъ однимъ изъ довѣренныхъ лицъ кронпринца Фридриха-Вильгельма (впослѣдствіи императоръ Фридрихъ III). Вскорѣ послѣ смерти Фридриха III, Г. анонимно напечаталъ въ «Deutsche Rundschau» (1888, октябрь) дневникъ кронпринца, веденный имъ во время войны 1870—71 г. («Aus Kaiser Friedrichs Tagebuch») и данный имъ Г. въ 1873 г. только для прочтенія. Въ дневникѣ кронпринцъ приписывалъ себѣ вліятельную роль въ дѣлѣ провозглашенія Германской имперіи и нападалъ на Бисмарка, обвиняя его въ стремленіи къ порабощенію южныхъ германскихъ государствъ Пруссіей. Г. былъ преданъ суду за раскрытіе государственныхъ тайнъ, но судъ освободилъ его отъ наказанія. Главныя соч. Г.: «Staat und Kirche, in ihrem Verhältniss geschichtlich entwickelt» (Б., 1875); «Zur Geschichte des orientalischen Krieges 1853—55» (Б., 1881—трудъ, весьма важный для исторіи Восточнаго вопроса, въ особенности для исторіи Парижскаго конгресса, для которой авторъ пользовался неизданной перепиской Пальмерстона съ лордомъ Кларендономъ); «La question du Danube» (Б., 1883); «Die völkerrechtliche Stellung des Papstes» (Б., 1885).

Гехи—с. Терской обл., Грозненскаго округа, при р. Г. (прт. р. Сунжи, Касп. басс.); 3703 жит., магометане.

Гёхстъ (Höchst)—гор. въ прусской провинціи Гессенъ-Нассау, при впаденіи р. Нидды въ Майнъ, близъ Франкфурта. 17229 жит. Производство анилиновыхъ красокъ, желатина и проч.

Гехтъ (Hecht), Феликсъ—нѣмецкій экономистъ (1847—1909), былъ директоромъ земельнаго банка въ Маннгеймѣ. Гл. труды: «Bankwesen und Bankpolitik in süddeutschen Staaten 1819 — 75» (1880), «Zur Reform des Aktiengesellschaften» (1882), «Die Warrants» (1884), «Die Geschäftssteuer auf Grundlage des Schlussnotenzwanges (1885), «Die Organisation des Bodenkredits in Deutschland» (1891—1908), «Der europeischer Bodenkredit» (1900).

Геце (Goeze), Іоганнъ-Августъ-Ефраимъ—нѣмецкій естествоиспытатель (1731—93). Изучалъ преимущественно біологію низшихъ животныхъ, въ особенности червей и насѣкомыхъ. Главные его труды: «Versuch einer Naturgeschichte der Eingeweidewürmer thierischer Körper» (1782; «Erster Nachtrag», 1800); «Entomologische Beiträge zu des Ritter Linné zwölften Ausgabe des Natursystems» (Лпц., 1777—83); «Belehrung über Natur und Lebenssachen» (Лпц., 1796).

Гецевичи.—Существуетъ нѣсколько старинныхъ литовскихъ дворянскихъ родовъ Г., записанныхъ въ VI и I ч. род. кн. Минской, Ковенской и Виленской губ. *В. Р—въ.*

Гецци (Ghezzi), Пьетро-Леоне—значительный итальянскій художникъ (1674—1755), ученикъ своего отца, Джузеппе. Писалъ декоративныя фрески масляными красками на всевозможные сюжеты, гравировалъ крѣпкой водкой; извѣстностью обязанъ особенно обширнымъ серіямъ карикатуръ, представляющихъ собой шаржи на всѣхъ выдающихся людей римскаго общества. Изъ картинъ Г. особеннаго вниманія заслуживаетъ довольно сложная, строго-реалистическая бытовая картина въ римской Національной галлереѣ (Gallerie Corsini): «Чтеніе брачнаго договора».

Гецъ фонъ-Берлихингенъ—см. Берлихингенъ (VI, 147).

Гецевичи—старинный литовскій дворянскій родъ, восходящій къ первой половинѣ XV в. и записанный въ VI ч. род. кн. Минской и Виленской губерній. *В. Р—въ.*

Гешенъ (Göschen)—фамилія двухъ нѣмецкихъ юристовъ: 1) Іоганнъ-Фридрихъ, проф. въ Берлинѣ, извѣстенъ какъ сотрудникъ Савиньи и Эйхгорна по изданію «Zeitschrift für geschichtliche Rechtswissenschaft» и первый издатель «Институцій» Гая, принимавшій участіе, вмѣстѣ съ Беккеромъ, въ прочтеніи ихъ въ Веронѣ, куда былъ посланъ берлинской академіей, по предложенію Савиньи. Заслуживаютъ еще вниманія посмертныя его «Vorlesungen über das gemeine Civilrecht» (1843).—2) Оттонъ, проф. каноническаго германскаго правъ сперва въ Берлинѣ, затѣмъ въ Галле, извѣстенъ изданіемъ источниковъ германскаго права и спеціальными трудами: «Die goslarischen Statuten», «Das sächsische Landrecht nach der Quedlinburger Pergamenthandschrift» и др.

Гешенъ, Джорджъ, англійскій государственный дѣятель—см. Гошенъ.

Геосиманія—мѣсто или селеніе, куда любилъ уединяться Христосъ, удаляясь изъ Іерусалима. Данныя о Г. см. у Іоан., XVIII, 1—3; Мрк., XIV; Лк., XXII, и Мѳ., XXVI. Теперь носитъ названіе Бостан-эсцейтулъ («оливковый садъ») или Эль-Джесманье.

Геосиманскій скитъ (Геосиманія)—муж. м-рь Московской губ., въ 3 вер. отъ Сергіевскаго посада, близъ м-ря Виѳаніи (X, 876). Основанъ митр. Филаретомъ въ 40-хъ гг. XIX ст. Среди лѣса пещеры для отшельниковъ; деревянная црк. Успенія, постройка начала XVII ст., перенесенная сюда въ 1844 г. изъ с. Подсосонья.

Геосъ—одинъ изъ пяти главныхъ городовъ, составлявшихъ филистимскую конфедерацію (1 Цар., VI, 17; Ам. VI, 2 и др.). Его мѣстонахожденіе съ точностью не установлено.

Гея (Gaia, Gê, у римлянъ Tellus)—богиня-Земля, интеграція всѣхъ силъ земного и подземнаго міра. Въ первой греческой религіи высшаго порядка, религіи Зевса, она вмѣстѣ съ Зевсомъ представляется главнымъ началомъ мірозданія, при чемъ, однако, она одна предвѣчна и вѣчна, между тѣмъ какъ Зевсъ родился во времени и во времени же ждетъ своей гибели. Къ тому же сводится и генеалогизирующая спекуляція Гесіода, представившаго въ своей Ѳеогоніи Г. первою, выдѣлившеюся изъ изначальнаго хаоса (если исходить изъ древнѣйшаго значенія этого слова, а Зевса — происшедшимъ отъ нея въ третьемъ поколѣніи. Положеніе объ изначальности «широкогрудой» Земли и происхожденіи изъ нея всего сущаго стоитъ во главѣ космогонической спекуляціи древнихъ вплоть до іонійской школы философовъ природы, Ѳалеса и его преемниковъ. Г. вмѣстѣ съ Зевсомъ почиталась въ древнѣйшемъ святилищѣ религіи Зевса, въ Додонѣ; вообще эта религія заключала въ себѣ соблазнъ для позднѣйшихъ, болѣе чуткихъ эпохъ, такъ какъ въ ней Земля являлась въ то же время и супругой Зевса (какъ оплодотворяемая имъ, представителемъ неба), и его матерью (какъ предвѣчная по отношенію къ рожденному во времени). Этотъ соблазнъ повелъ къ почти полному вытѣсненію Г. изъ миѳологіи: какъ супруга Зевса, она уступила мѣсто Діонѣ, или Герѣ, или Деметрѣ, какъ его родительница—Реѣ. Но въ культахъ и вѣрѣ она сохранила свое значеніе. 1) Въ клятвахъ ея имя было самымъ священнымъ; это стояло въ связи съ тѣмъ, что она считалась обладательницей всякаго знанія и источникомъ вѣдовства. Ея древнѣйшія святилища—въ Додонѣ, въ Дельфахъ—были въ то же время и прорицалищами. Спеціально въ Дельфахъ сохранилась традиція, согласно которой Г. была первоначальной обладательницей этого оракула, до прихода туда Аполлона; за Г. слѣдовала Ѳемида (Эсхилъ, прологъ «Евменидъ»); но это, согласно тому же Эсхилу, «одинъ образъ многихъ именъ» (Пром., 221). И подобно тому, какъ здѣсь Ѳемида («Уложительница») знаменуетъ собой вѣщую сторону богини-Земли, такъ въ другихъ случаяхъ и чаще это дѣлаетъ Мира. 2) Г.—великая обитель покинувшихъ жизнь людей, души которыхъ представлялись пребывающими либо въ могилахъ, либо (по возобладавшему догмату) въ подземномъ царствѣ Анда. Отсюда выдающаяся роль Г., на ряду съ проводникомъ душъ Гермесомъ и самимъ Андомъ, также и въ культѣ душъ. Этимъ представленіемъ было усилено вѣщее значеніе Г., такъ какъ она стала владѣлицей также и вѣщихъ сновъ, которые первоначально приписывались непосредственному посѣщенію вѣщихъ душъ. 3) Г.—родительница всѣхъ плодовъ; отсюда ея эпитетъ: «Г.-Плодоносица», Gê Karpophoros. «Зиждетъ плоды вамъ Земля: величайте же матерью Землю!»—гласитъ второй стихъ сивиллы въ Додонѣ и второй догматъ реформированной подъ вліяніемъ Аполлона религіи Зевса (см. Аполлонъ, III, 182). Подъ этимъ именемъ ей была поставлена, по поводу засухи, статуя въ Аѳинахъ на акрополѣ: выходящая верхнею половиной своего тѣла изъ своей стихіи богиня-Земля молитъ Зевса о дарованіи дождя. 4) Г.—родительница людей. Этотъ основной догматъ античнаго міровоззрѣнія встрѣчается въ различныхъ формахъ: а) въ миѳологической. По Гесіоду и др. отъ Г. и Урана (=неба) произошли титаны, въ томъ числѣ Іапетъ. Іапетъ родилъ Прометея и Эпиметея, Прометей—Девкаліона, Эпиметей—Пирру; отъ Девкаліона и Пирры послѣ всемірнаго потопа произошелъ человѣческій родъ. б) Въ фольклористической, согласно которой первый человѣкъ произошелъ изъ «дуба или скалы», точнѣе (въ Аркадіи)—изъ Зевсова дуба, желуди котораго послужили ему первой пищей; или же цѣлыя племена представлялись возникшими «изъ земли» (такъ назыв. автохтоны), точнѣе—изъ посѣянныхъ въ землю зубовъ змѣя (такъ назыв. Спарты въ Ѳивахъ). в) Въ обрядовой. Существовалъ обычай класть новорожденныхъ дѣтей въ борозду плуга или на вѣялку, обязательно ихъ въ случаѣ смерти хоронить, а не сжигать, и т. д. Вообще Г. представлялась въ особенно близкихъ отношеніяхъ къ растущимъ еще, вслѣдствіе чего она называлась «кормилицей молодежи» (Kurotrophos). г) Въ философской, особенно въ философіи

Эпикура, освятившей догматъ происхожденія человѣка изъ земли. Предполагался ранній періодъ пышной родоспособности нынѣ уже истощенной Земли; тогда она родила вмѣстѣ съ другими животными и первыхъ людей и вскормила ихъ собственнымъ молокомъ въ силу физическаго процесса, вполнѣ аналогичнаго тому физіологическому, который происходитъ въ организмѣ женщины-родильницы: Quare etiam atque etiam maternum nomen adepta Terra tenet merito.—У римлянъ Tellus, въ силу актуальнаго характера ихъ религіи, была богиней покоящагося въ землѣ и готовящагося взойти посѣва; какъ таковой, ей приносилась 15 апрѣля въ жертву тельная корова (forda bos) на праздникѣ такъ назыв. Фордицидій. На ряду съ этимъ представленіемъ было и другое, согласно которому Tellus сопоставлялась съ di manes какъ хранительница душъ; но оно, вѣроятно, получилось уже подъ вліяніемъ греческихъ представленій (см. выше, § 2).—*Литература*: кромѣ соотвѣтственныхъ статей въ словаряхъ Рошера и Паули-Виссовы, A. Dieterich, «Mutter Erde» (Лпц., 1905); Farnell, «The cults of the Greek states», III, 1 сл. *Ѳ. З.*

Гжатскъ—уѣздн. гор. Смоленской губ., при р. Гжати; ст. Моск.-Брест. жел. дор. При Петрѣ I здѣсь была устроена на р. Гжати (въ то время судоходной) хлѣбная пристань, около которой, частью по распоряженію власти, образовался поселокъ, въ 1776 г. преобразованный въ уѣздн. городъ. Въ 1910 г. 9537 жит. 4 правосл. церк., 1 еврейскій молитвен. домъ (евреевъ ок. 200); жен. гимназія, город. учил. и 3 начальныхъ школы, 2 больницы, 16 незначит. заводовъ (пивоварен., 2 кирпич. и др.). Грузооборотъ жел.-дор. ст. Г.—ок. 3000 тыс. пд.; отпускъ хлѣба и льна (до 300 тыс. пд.). Город. обществ. банкъ. Городскихъ доходовъ въ 1910 г. получено 50 168 р., израсходовано 59 867 р.—Гжатскій уѣздъ—въ вост. части губ., съ С граничитъ Тверской, съ В—Московской и съ Ю —Калужской губ. 3 447 кв. вер. или 359 168 дес. Поверхность ровная; почва большею частью суглинистая, вдоль рѣкъ мѣстами песчаная, въ общемъ при постоянномъ удобреніи довольно плодородная. Рр. Гжать (сплавная только весною), Мал. Гжать и Яуза (сист. Вазузы, прит. Волги), Воря (сист. Оки); въ уѣздѣ беретъ начало Москва-рѣка. 133 400 жит. (61 400 м. и 72 000 ж.), великороссы, изъ нихъ старообрядцевъ 17 156 чел. Главное занятіе—земледѣліе. Подъ пашней 141 тыс. дес. (40% учтённой земли), подъ лугами—104 тыс. (29,4%), лѣса и лѣсн. зарослей—78 тыс. (22,2%). 91% пашни въ рукахъ крестьянъ. Культивируются рожь, овесъ, ленъ и др. Среди крестьянъ замѣтенъ прогрессъ въ полевомъ хозяйствѣ: повсюду распространена плуговая запашка, мѣстами сохъ совсѣмъ нѣтъ, принимаются мѣры для осушенія почвы, улучшенія сѣмянъ, вводятся травосѣяніе (клеверъ) и усовершенствованныя орудія. Мѣстами разводятъ огороды и сады. Низшая школа скотоводства, сыроваренія и маслодѣлія; питомникъ плодовыхъ деревьевъ. Отходъ на сторону значителенъ (св. 20% раб. населенія), особенно на фабрики и заводы въ Москву. Кустарный трудъ мало развитъ; встрѣчаются: валяльщики, колесники, токари; въ послѣднее время—кустарное производство плуговъ и др. сельскохоз. орудій. Промышленныхъ завед. (1910 г.) 133 съ производ. на 169 тыс. р., все мелкія. Зем. больницъ—4. Народныхъ школъ 119, изъ нихъ 40 зем., 68 церк.-приход. и шк. грамоты, ост. минист. и др. вѣдомствъ. Уѣздное земство въ 1910 г. израсходовало 278 тыс. р.; изъ нихъ школы—130 тыс., врачебн. часть—40 тыс. р.—Г. уѣздъ пересѣкаетъ Моск.-Брест. жел. дор. на протяженіи 56 вер.

Гжать—р. Смоленской губ.; беретъ начало въ Гжатскомъ у., протекаетъ Гжатскій и Сычевскій уу. и на границѣ Тверской губ. впадаетъ въ Вазузу (прит. Волги); длина 105 вер. Нѣкогда судоходная, нынѣ сплавная только весною.

Гжель—мѣстность въ Бронницкомъ и Богородскомъ уу. Московской и отчасти въ Покровскомъ у. Владимірской губ., извѣстная богатыми мѣсторожденіями фаянсовой и фарфоровой глины превосходнаго качества. Названіе свое получила отъ с. Г., Бронницкаго у. (ст. жел.-дор. линіи Люберцы-Арзамасъ). Обиліе глины изстари способствовало развитію въ Г. гончарнаго производства, а съ начала XIX ст. здѣсь стали развиваться и крупные заводы. Въ настоящее время въ Г. гончарнымъ производствомъ занято до 500 кустарей; кромѣ того, имѣется 13 болѣе крупныхъ заводовъ, съ 3000 рабоч., производствомъ болѣе чѣмъ на 1½ милл. р.; изъ нихъ самый большой—въ с. Дуловѣ, Владим. губ., Покровскаго у. (ст. жел.-дор. лин. Орѣхово—Ильинскій Погостъ), въ которомъ до 2000 рабоч., производящихъ посуды (частью художественной) почти на 1 милл. р. въ годъ. Жел.-дор. ст. Г. отправляетъ ежегодно до 2½ милл. пд. груза (гончарныя издѣлія) и принимаетъ до 10 милл. пд. (топливо, нефть, хлѣбъ и др.).—Гжельскія глины принадлежатъ юрской системѣ, залегаютъ на доломитовыхъ известнякахъ, составляющихъ верхній слой каменноугольной системы, получившей названіе Гжельской. Особенно высокій сортъ глины, «жировка», добывается у дер. Жировой.

Гзель (Gsell), Георгъ (также Гезель, Гсель, Зель) — «живописнаго и миніатюрнаго художества» мастеръ, родомъ швейцарецъ. Петръ Великій познакомился съ Г. въ 1716 г. въ Амстердамѣ и предложилъ ему поступить къ нему на службу. Въ 1727 г. президентъ академіи наукъ Блументростъ пригласилъ Г. въ Петербургъ. Ему поручены были ученики Ѳедоръ Черкасовъ и Андрей Грековъ. Г. рисовалъ «прожекты» иллюминаціи придворныхъ празднествъ и выдавалъ дипломы на званіе учителя. Для камчатской экспедиціи Г. составилъ инструкцію рисовальщикамъ (текстъ ея въ «Матеріалахъ для исторіи акад. наукъ», т. VI, 1890, СПБ.). Ум. въ 1740 г. Его жена, Марія-Доротея Гзельша, иллюстрировала «Центурію» академика Буксбаума. Ум. въ 1743 г.

Гиббонсъ (Gibbons), Альфредъ Сентъ Гилль—англ. путешественникъ по Африкѣ (род. въ 1858 г.), маіоръ англійской арміи. Совершилъ два путешествія въ страну Баротсе, въ южной Африкѣ. Во второмъ путешествіи (1898—1900) онъ достигъ истоковъ Замбези, черезъ водораздѣлъ Луфира направился къ оз. Танганайка, оттуда къ озерамъ Киву и Альбертъ-Эдуардъ-Ньянза, затѣмъ черезъ Уганду достигъ Нила, по которому двинулся на С и, такимъ образомъ, первый проѣхалъ весь путь съ Ю на С Африки, въ теченіе 2 лѣтъ. Г. описалъ свои путешествія въ книгахъ: «Exploration and hunting in Central Africa» (Л., 1897); «The Nile and Zambesi system as waterways» (Л., 1901); «Through the heart of Afrika, from south to north» (1902), «Afrika, from south to north through Marotseland» (1904).

Гиббонсъ (Gibbons), Гринлингъ—англійскій скульпторъ (1648—1721), исполнившій декоративныя скульптуры въ Чэтворфѣ, Петворфѣ, Бёрлей, въ соборѣ св. Павла въ Лондонѣ, въ колледжѣ св. Троицы въ Оксфордѣ и величественную статую Іакова II въ паркѣ Сентъ-Джэмсъ.

Гиббонсъ (Gibbons), Джемсъ—кардиналъ, род. въ 1834 г. Одинъ изъ наиболѣе вліятельныхъ

дѣятелей католической церкви въ Соед. Штат. Сѣв. Америки, глѣ получили широкое распространеніе его труды: «The Faith of our Fathers», «Our Christian Heritage», «The Ambassador of Christ» и др. Въ 1893 г. былъ предсѣдателемъ религіознаго конгресса въ Чикаго. Г. отстаивалъ самостоятельность католической церкви въ Сѣв. Америкѣ, но послѣ письма къ нему папы Льва XIII въ 1899 г. онъ отказался отъ этой идеи.

Гиббонсъ (Gibbons), Орландо—выдающійся англійскій композиторъ (1583—1625). Изъ его сочиненій напечатаны: трехголосныя «Fantasies» для віолъ (1610), рядъ пьесъ для вирджинала въ сборникѣ «Parthenia» (1611 г., перепзданы «Musical Antiquarian Scciety» въ 1843—44), пятиголосные мадригалы и мотетты (1612), рядъ церковныхъ сочиненій, изданныхъ въ сборникахъ: «Teares or lamentations of a sorrowful soule» Лейтона (1614), «Hymns and songs of the church» Ипчера, «Church music» Бернарда и «Cathedral music» Бойса. Оставшіяся въ рукописи произведенія Г. изданы были Ауслеемъ (1873).

Гиббонъ (Gibbon), Эдуардъ — великій англійскій историкъ, блестящій провозвѣстникъ въ XVIII в. грядущаго научнаго историческаго знанія. Род. близъ Лондона въ семьѣ зажиточнаго землевладѣльца въ 1737 г., ум. въ Лондонѣ въ 1794 г. Слабый отъ рожденія, онъ не могъ пройти правильнаго школьнаго курса, но, часто прикованный къ постели, рано пристрастился къ чтенію. Сначала его привлекали путешествія въ восточныя страны, потомъ исторія древняго Востока; тайна и спорность въ этой области притягивала его смѣло ищущій умъ. Еще 15-лѣтнимъ юношей Г. подготовлялъ разысканіе изъ далекаго прошлаго Египта, выдвигая предварительно скептическій вопросъ, что и осталось навсегда отличительною чертой его изслѣдованій. Тогда же Г. углублялся въ чтеніе древнихъ авторовъ. Въ оксфордскомъ унив. онъ занялся теологіей, погружаясь въ богословскія контроверзы. Сочиненія Боссюэта поколебали въ Г. англиканское правовѣріе. Онъ увлекся культомъ и мистикой католическаго ученія, но принялъ католичество скорѣе изъ любопытства къ новымъ переживаніямъ или изъ юношескаго протеста противъ большинства, чѣмъ по велѣніямъ потрясенной религіозной души. Въ духовной природѣ Г. преобладалъ холодный разумъ; онъ былъ «головной» энтузіастъ. Изъ университета его исключили, а отецъ отправилъ на исправленіе въ Лозанну къ строгому пастору Павилльяру. Г. вернулся къ англиканству. Въ Лозаннѣ, гдѣ онъ пробылъ нѣсколько лѣтъ, Г. основательно ознакомился съ французскимъ языкомъ и литературою. Сближеніе съ идеями энциклопедистовъ расширило его кругозоръ, освободивъ его отъ англійской исключительности. Г. сталъ убѣжденнымъ приверженцемъ просвѣщенія XVIII вѣка; но вкусъ къ изученію прошлаго не покидалъ его. Дневники, воспоминанія и письма Г. позволяютъ слѣдить шагъ за шагомъ за развитіемъ его духа. Въ 1758 г., возвратившись въ Англію, онъ записался въ милицію, отправлявшуюся на театръ семилѣтней войны, и тамъ испыталъ рядъ жизненныхъ впечатлѣній, оказавшихся очень цѣнными для будущаго историка. Въ 1774 г. Г. избранъ былъ членомъ парламента, но роли тамъ не игралъ (пребывалъ «нѣмымъ»), хотя наблюденіе надъ современной политикой также способствовало ему въ уразумѣніи государственной жизни и далекихъ вѣковъ. Г. не вышелъ изъ пассивности и сдѣлавшись въ кабинетѣ Норта (съ 1779 г.) главноуправляющимъ колоніями. Центромъ его жизни оставалась кабинетная работа. Путешествіе въ Италію привело его къ окончательному выбору достойной темы для дѣла жизни. «Сидя разъ, на вершинѣ Капитолія—разсказываетъ самъ Г.,—я углубился въ мечты о древнемъ величіи Рима, а въ это время у ногъ монахъ католическіе монахи пѣли вечерню на развалинахъ храма Юпитера. Здѣсь-то я пришелъ къ рѣшимости написать исторію разложенія и упадка римской имперіи». Г. съ неутомимымъ рвеніемъ предался собиранію и критическому изученію огромнаго матеріала и къ выработкѣ плана задуманнаго произведенія. Послѣ 12 лѣтъ непрерывный колоссальной работы вышелъ (1776) первый томъ «History of the decline and fall of the Roman empire». Успѣхъ былъ выдающійся, и въ самомъ дѣлѣ появлялся первый образецъ историческаго созданія въ широкомъ, монументальномъ стилѣ. Къ 1781 г. вышли второй и третій томы, и такъ законченъ былъ первоначальный планъ, охватывавшій судьбы римской имперіи отъ II в. до конца V вѣка и захватывавшій въ рамки изложенія разсказъ о событіяхъ, описаніе государственнаго устройства, характеристику духовной культуры, романизмъ и варварство, развитіе религіи и церкви. На этомъ не остановилось грандіозное усиліе Г. Послѣ паденія «стараго Рима» передъ взоромъ историка раскрылась жизнь его преемника, «второго Рима»—Константинополя, и задача безконечно расширилась рѣшеніемъ изобразить и паденіе имперіи Византійской до взятія Константинополя турками въ 1453 г., ибо только такъ могло быть достигнуто возстановленіе громаднаго культурнаго цѣлаго въ полномъ единствѣ. Потребовалось еще десятилѣтіе напряженнаго труда надъ собираніемъ, интерпретаціей и построеніемъ новаго, еще болѣе огромнаго матеріала. Въ 1789 г. вышелъ въ Лозаннѣ послѣдній, VI томъ,—и все небывалое по смѣлости и величію зданіе предстало передъ глазами мыслящаго общества. Въ содержаніе этой второй части входитъ не одна исторія Византіи, но и значительная часть исторіи Западной Европы въ средніе вѣка и въ эпоху Возрожденія. Для эпохи, когда писалъ Г., геніальное сочиненіе его представляло явленіе совершенно новое въ области историческаго творчества. Заложенъ былъ фундаментъ для исторіи Европы, связывались въ цѣльной картинѣ древность, средневѣковье и новыя времена, язычество, христіанство, исламъ и зарожденіе новаго просвѣщенія. Задача была неизмѣримой трудности, и выполнена она была съ необычайно обширными знаніями, первоклассным талантомъ и мастерствомъ. Свободно распоряжаясь добытыми сокровищами подлинныхъ данныхъ, авторъ чертитъ свою историческую картину спокойно, величавымъ рисункомъ, художественными красками. Типъ построенія принятъ у Г. «нарративный», повѣствовательный. Онъ понимаетъ исторію, какъ развертывающуюся панораму событій; онъ не умѣетъ раскрыть ее, какъ внутренно развивающійся процессъ; онъ не задается цѣлью дать объединяющія все цѣлое обобщенія, хотя попытки «философіи исторіи» въ то время уже существовали (Монтескье и отчасти Вольтеръ, Гердеръ, Вико). Но какъ повѣствователь, стремящіяся къ достовѣрному и конкретному воспроизведенію хода исторіи человѣчества, Г. имѣетъ мало равныхъ. Какъ историку, ему не всегда удается отрѣшиться отъ предвзятыхъ идей, вытекавшихъ изъ особенностей его философскихъ взглядовъ. Самымъ характернымъ примѣромъ такого недостатка являются изображеніе и оцѣнка христіанства въ римскомъ мірѣ. Оно разсмотрѣно съ точки зрѣнія узко отрицательно относившагося къ религіи раціонализма

XVIII в. Главы о христіанствѣ (XV-я и XVI-я) не выдерживаютъ критики не только съ высоты нынѣшнихъ историческихъ понятій; онѣ подверглись справедливымъ нападкамъ уже со стороны современниковъ, и авторъ принужденъ былъ въ 1779 г. выпустить особую ихъ защиту (Vindication), съ оговорками и ограниченіями. Но съ другой стороны Г., изображая противниковъ христіанства, нерѣдко освобождался отъ предразсудковъ просвѣтительной философіи. Такъ, напримѣръ, онъ снимаетъ съ императора Юліана ореолъ свободнаго мыслителя, которымъ одѣлъ его вѣкъ Вольтера, и правильно (исторически) объясняетъ его безнадежный опытъ реставраціи паганизма. При живописаніи среднихъ вѣковъ Г. также начинаетъ чувствовать біеніе пульса отошедшей жизни, и его трудъ, быть-можетъ, первый сталъ подрывать представленіе о нихъ, какъ о безусловномъ господствѣ застоя и мрака. Зато при освѣщеніи исторіи Византіи его концепція «паденія» закрыла ему глаза. Онъ обнаружилъ признаки прогрессивныхъ теченій внутри Римской имперіи, но въ Византійской находилъ лишь тяжелые симптомы упадка, проглядѣвъ рядъ важныхъ положительныхъ явленій. Такой невѣрный и невѣроятный взглядъ (развѣ возможно тысячелѣтнее паденіе?) тяготѣлъ надъ исторіею Византіи до второй половины XIX в. Но у Г. все же мы находимъ первый большой опытъ извлеченія ея изъ неизвѣстности. Трудъ Г. не можетъ удовлетворить нынѣшнимъ требованіямъ, предъявляемымъ къ истолкованію великихъ эпохъ историческаго прошлаго, ни со стороны фактической основы (многіе первостепенные памятники были прямо неизвѣстны Г.), ни со стороны полноты плана и методы обработки матеріала, ни со стороны пониманія самой сущности историческаго процесса и его эволюціи. Въ изображеніи такъ называемаго «внутренняго строя» многое, признаваемое нынѣ особенно важнымъ, отсутствуетъ у Г. Но какъ классическое повѣствованіе, великолѣпное по формѣ, богатое по содержанію, «Исторія разложенія и упадка римской имперіи» Г. до сихъ поръ сохраняетъ не одно историческое значеніе. Не удивительно поэтому утвержденіе строгаго Нибура, что въ этомъ отношеніи трудъ Г. не будетъ превзойденъ.—Лучшее изданіе труда Г.—J. B. Bury (7 т., 1896—1900, съ дополн. и прим.). Оно переведено на всѣ европейскіе языки, особенно интересенъ французскій переводъ подъ ред. Гизо (съ прим.); русск. пер. Невѣдомскаго (изд. Солдатенкова). Меньшіе труды Г. вошли въ составъ «Miscellaneous works, with memoirs of his life and writings composed by himself, illustrated from his letters» (1796, много разъ переиздавалось).—О Г. см. J. Morisson, «Gibbon» (Л., 1887, въ колл. Morley, «English men of letters») и статью Bury и др. въ послѣднемъ изд. «Encyclopaedia Britannica», съ полною библіографіею. *Ив. Гр.*

Гиббоны (Hylobates)—родъ обезьянъ изъ семейства человѣкообразныхъ (Simiidae) подотряда узконосыхъ (Catarrhini). Небольшого роста обезьяны, лишенныя хвоста, съ маленькими сѣдалищными мозолями и чрезвычайно длинными руками, касающимися земли при вертикальномъ положеніи животнаго. Къ роду Г. принадлежитъ нѣсколько видовъ, живущихъ въ Индо-Китаѣ (на З не далѣе Ассама) и на большихъ Зондскихъ о-вахъ: Ява, Суматра, Борнео. Самый крупный изъ нихъ, сіамангъ, H. syndactylus Wagn., достигаетъ 1 метра высоты. Отъ другихъ видовъ онъ отличается тѣмъ, что на заднихъ конечностяхъ 2-й и 3-й пальцы срослись на нѣкоторомъ протяженіи. Тѣло покрыто длинными, мягкими, блестящими чернаго цвѣта волосами; брови красно-бурыя. Въ лѣсахъ Суматры. Другой видъ, ларъ или бѣлорукій Г. (H. lar Kuhl.), меньшаго роста, черно-сѣраго цвѣта, съ желто-бурымъ сѣдалищемъ, окруженнымъ бѣлыми волосами, съ свѣтлыми кистями и ступнями; кругомъ лица полоса бѣловатыхъ волосъ. Въ юго-западной части Индо-Китая. Г. живутъ въ лѣсахъ и держатся всегда на деревьяхъ; на землю они сходятъ неохотно, и движенія ихъ здѣсь медленны и неуклюжи; по деревьямъ же они лазятъ, съ помощью своихъ необычайно длинныхъ переднихъ конечностей, съ изумительною ловкостью и быстротою. H. lar живетъ группами по 6—20 штукъ, другіе виды собираются въ большія стада, головъ въ 50—100. Пищу ихъ составляютъ плоды и растенія, но при случаѣ они не брезгаютъ и животною пищею—насѣкомыми, яйцами птицъ и даже мелкими птичками. Это осторожныя и робкія животныя, никогда не оказывающія сопротивленія врагу. При приближеніи человѣка они обращаются въ бѣгство. Крикъ ихъ составляетъ характерную принадлежность малайскихъ лѣсовъ. При заходѣ и восходѣ солнца все стадо Г. поднимаетъ оглушительный крикъ, слышный на далекое разстояніе. Содержимыя въ неволѣ также нерѣдко кричатъ отъ радости и отъ гнѣва. Свою музыкальностью ихъ крикъ выдается между голосами всѣхъ млекопитающихъ. Въ неволѣ Г. смирны и становятся ручными, но не обнаруживаютъ особенныхъ умственныхъ способностей. Въ ископаемомъ состояніи Г. извѣстны изъ европейскаго міоцена.

Гиббсъ (Gibbs), Джошуа Виллардъ—выдающійся американскій химикъ (1839—1903); въ 1871—1903 гг. проф. въ Yale-College (Нью-Хэвнъ). Создалъ новую область теоретической химіи, которую В. Оствальдъ назвалъ «химической энергетикой». Изслѣдованія Г., приведшія его къ открытію знаменитаго правила фазъ въ неоднородныхъ равновѣсныхъ системахъ, изложены въ «On the Equilibrum of Heterogeneous Substances» (1876—78). Долгое время идеи Г. оставались неоцѣненными, пока на нихъ не обратилъ вниманіе Ванъдеръ-Ваальсъ. Въ 1891 г. книга Г. была переведена на нѣмецкій яз. («Ostwalds Klassiker»), въ 1899 г. на французскій яз. и послужила толчкомъ къ дальнѣйшимъ работамъ. Г. занимался также электромагнитной теоріей свѣта, принципами механики въ ихъ связи съ термодинамикой, векторнымъ анализомъ. Въ 1901 г. ему была присуждена медаль лондонскаго королевскаго о-ва за то, что онъ «первый примѣнилъ второй законъ термодинамики для исчерпывающаго разбора отношеній между химической, электрической и тепловой энергіей и способностью производить работу». Біографія Г. приложена къ собранію его «Scientific Papers» (2 тт., 1906).

Гибеллины и Гвельфы. Происхожденіе этихъ именъ спорно. Оставляя въ сторонѣ преданіе, производящее ихъ отъ пистойскихъ братьевъ-соперниковъ Гвельфа и Гибеля, слѣдуетъ указать на попытку вывести имя Г. изъ Гибелло, арабской формы фамиліи Гогенштауфеновъ, и признать наиболѣе вѣроятнымъ сопоставленіе обоихъ съ нѣмецкими Вельфами и Waiblingen (названіе замка Штауфеновъ). Въ Италіи оба имени появляются со времени походовъ Фридриха II, когда членовъ ломбардской лиги назвали гвельфами, а ихъ противники избрали себѣ имя гибеллиновъ. Со времени борьбы Оттона IV Брауншвейгскаго, принадлежавшаго къ фамиліи Вельфовъ, съ Фридрихомъ II и потомъ Фридриха II съ папою, гибеллины опредѣлились какъ и императорская, въ частности штауфеновская партія, а

ГИБЕРТИ. БРОНЗОВЫЯ ДВЕРИ ФЛОРЕНТІЙСКАГО БАПТИСТЕРІЯ.

Іоаннъ Креститель.

Св. Стефанъ.

Св. Матѳей.

ГИБЕРТИ. БРОНЗОВЫЯ СТАТУИ ВЪ ЦЕРКВИ OR SAN MICHELE ВО ФЛОРЕНЦІИ.

гвельфы естественно превратились въ сторонниковъ папы. Это значеніе партійныхъ кличекъ держалось нѣкоторое время и послѣ паденія Штауфеновъ: Гибеллинами назывались сторонники Генриха VII и среди нихъ Данте. Гвельфами руководила неясно сознанная идея итальянскаго патріотизма, а еще болѣе реальныя связи промышленнаго и торговаго класса итальянскихъ коммунъ съ папами; гибеллинами, какъ партіей по преимуществу военной и феодальной знати—идея имперіи. Типичнымъ для обѣихъ партій было то, что онѣ, хотя и быстро слились съ партійными и фамильными внутригородскими распрями, всегда выходили за предѣлы коммунальной жизни, являясь партіями общеитальянскими. Эта особенность замѣтна и тогда, когда первоначальный смыслъ именъ утратился и борьба обѣихъ партій приняла мѣстный характеръ. Внутригородская борьба выходила за предѣлы коммуны; сливалась съ партіями другихъ городовъ, соперники укрывались подъ бѣлою розой или красной лиліей гибеллиновъ, либо подъ орломъ, поражающимъ голубого дракона—символомъ гвельфовъ. Въ XIV и XV в. имена гвельфовъ и гибеллиновъ вымираютъ (еще въ 1334 г. Бенедиктъ XII запретилъ ихъ употребленіе); однако, еще въ началѣ XVI в. противопоставляютъ «гвельфа» Людовика XII гибеллину Максимиліану I.

Гибель (Giebel), Христофъ-Готфридъ—германскій зоологъ и палеонтологъ (1820—81), проф. въ Галле. Г. былъ сторонникомъ той теоріи, по которой новые виды животныхъ возникали путемъ новаго творенія послѣ громадныхъ переворотовъ на землѣ, что сопровождалось совершенствованіемъ организаціи животныхъ. Главнѣйшія сочиненія Г.: «Paläozoologie» (1846); «Allgemeine Paläontologie» (1852); «Fauna der Vorwelt» (1847—56; не окончена); «Odontographie» (1854; сравнительное описаніе зубной системы ископаемыхъ и живущихъ позвоночныхъ); «Die Säugethiere in zoologischer, anatomischer und paläontologischer Beziehung» (1853—55); «Petrefacta Germaniae» (1866); «Insecta epizoa» (1874); «Thesaurus Ornithologiae» (1874—77); «Lehrbuch d. Zoologie» (6-е изд., 1884); «Naturgeschichte d. Thierreichs» (Лпц., 1858—63); «Der Mensch» (ib., 1868); «Vogelschutzbuch» (4-е изд., 1877).

Гиберніа или Иверніа—древнее названіе Ирландіи (см.).

Гиберти (Ghiberti), Лоренцо ди Чіоне—знаменитый флорентійскій скульпторъ, литейщикъ и золотыхъ дѣлъ мастеръ (1381—1455). Въ 1402 г. купеческій цехъ Флоренціи объявилъ конкурсъ на сооруженіе вторыхъ бронзовыхъ дверей для баптистерія. Въ конкурсѣ принимали участіе семь художниковъ, среди нихъ Якопо делла Кверчія, Брунеллески и Г. Темой было дано жертвоприношеніе Авраама. Изъ пробныхъ рельефовъ, поданныхъ въ конкурсную комиссію, до насъ дошли два, признанные наилучшими—рельефы Г. и Брунеллески (оба въ Національномъ музеѣ во Флоренціи). Г. былъ признанъ побѣдителемъ, и ему было поручено исполненіе сѣверныхъ дверей, по образцу южныхъ дверей работы Андреа Пизано; Г. долженъ былъ помѣстить свои рельефы въ готическія четырехлепестковыя рамы такой же формы, какъ на южныхъ дверяхъ. Онъ началъ работу въ 1403 г. Въ двадцати верхнихъ поляхъ онъ представилъ жизнь Христа, въ восьми нижнихъ—четырехъ евангелистовъ и четырехъ пророковъ. Въ этомъ произведеніи Г. сказывается еще художникъ готическаго стиля. Особенно «готичны» нижнія фигуры. Къ 1417—27 гг. относятся два бронзовыхъ рельефа Г. на купели въ церкви Санъ-Джованни въ Сіенѣ: «Крещеніе Господне» и «Іоаннъ Креститель, обличающій Ирода». По окончаніи сѣверныхъ дверей, Г. была поручена третья бронзовая дверь для крещальни—восточная. Къ этому времени Г. достигъ полнаго развитія своего художественнаго дарованія. Свободный на этотъ разъ отъ всякихъ условій, онъ разбилъ поверхность двери не на 28, а на 10 полей, въ простыхъ четыреугольныхъ рамахъ, и изобразилъ событія изъ Ветхаго Завѣта, отъ сотворенія перваго человѣка до посѣщенія Соломона царицей Савской. Въ нѣкоторыхъ композиціяхъ Г. съ удивительнымъ мастерствомъ соединялъ нѣсколько событій (на первомъ рельефѣ—сотвореніе Адама, сотвореніе Евы, грѣхопаденіе и изгнаніе изъ рая). Надъ своимъ главнымъ произведеніемъ Г. работалъ 27 лѣтъ. Всѣ работы Г. отличаются удивительной законченностью, «закругленностью» композиціи, высокимъ пафосомъ въ изображеніи событій и чувствомъ ритма въ передачѣ движенія. Одна изъ главныхъ заслугъ Г.—попытка ввести въ пластику перспективу. Г. былъ также удивительнымъ декораторомъ. Рамы и украшенія пилястровъ восточныхъ дверей — высокій образецъ декоративнаго искусства; вся орнаментика заимствована изъ итальянской флоры и фауны. Между 1432 и 1440 гг. Г. выполнилъ для флорентійскаго собора раку св. Зеновія. На переднихъ и боковыхъ стѣнкахъ раки изображены чудеса святого, на задней—вѣнокъ, поддерживаемый ангелами. Отъ Г. сохранились также три статуи на Оръ-Санъ-Микеле. Самая ранняя—«Іоаннъ Креститель» (1412)—еще въ стилѣ фигуръ сѣверныхъ дверей. Фигура Іоанна отличается жесткими и непріятными чертами лица и чрезмѣрно пышной драпировкой. Вторая, представляющая св. Матеея, была отлита при помощи Микелоццо въ 1422 г.; третья, представляющая св. Стефана, закончена въ 1425—1428 гг. Въ послѣдней фигурѣ поражаетъ нѣжность и застѣнчивость въ выраженіи апостола. Г. написалъ очеркъ искусства отъ Чимабуэ до самого себя — такъ назыв. Комментаріи. — См. Ch. Perkins, «Ghiberti et son école» (П., 1886); André Michel, «Histoire de l'Art» (III, 2, стр. 521—539); M. Reymond, «Lorenzo Ghiberti» («Gaz. des B. A.», 1896, II); H. Brockhaus, «Forschungen über florentiner Kunstwerke»; Lorenzo Ghiberti's Denkwürdigkeiten (i commentarii), въ изданіи и съ примѣчаніями Юліуса Шлоссера. *А. Кубе.*

Гиберть, аббатъ Новигентскій (Guibert de Nogent)—французскій богословъ и историкъ (1053—1124). Происходилъ Г. изъ зажиточной рыцарской семьи, но покинулъ міръ и пріобрѣлъ въ монастырѣ выдающееся литературно-богословское и отчасти философское образованіе, опиравшееся на классическіе авторы, св. Писаніе, творенія западныхъ отцовъ и корифеевъ равней схоластики. Онъ много видѣлъ и немало писалъ, отличаясь наблюдательностью, хорошимъ, своеобразнымъ языкомъ и несомнѣннымъ талантомъ. Но отдѣлавшись отъ ряда предразсудковъ своего времени, онъ отличался, однако, самостоятельностью мысли и высоко цѣнилъ просвѣщеніе. Оставилъ рядъ трактатовъ по догматическому и моральному богословію и по исторіи церкви. Всего интереснѣе его историческія сочиненія: «Gesta Dei per Francos» (періодъ времени перваго крестоваго похода) и «De Vita Sua» (разсказъ о собственной жизни). Онъ умѣетъ повѣствовать и живописать, доискиваться правды, критически относиться къ источникамъ и воспоминаніямъ. Онъ не слѣдуетъ шаблонамъ, группируетъ, объясняетъ, судитъ. Его автобіографія, написанная подъ вліяніемъ «Исповѣди» блаж. Августина, отличается отъ послѣдней обиліемъ реально-бытовыхъ подробно-

стей. Г.—первый въ средневѣковой литературѣ мемуаристъ; его «саможизнеописаніе» проникнуто яркимъ колоритомъ эпохи. «De Vita Sua» издалъ G. Bourgin («Collection de textes pour l'étude de l'histoire», II., 1907) съ предисловіемъ, указаніемъ изданій другихъ сочиненій автора и библіографіей.—Ср. B. Monod, «Le moine Guibert et son temps» (II., 1905). *Ив. Гр.*

Гибискусъ (Hibiscus)—обширный родъ растеній изъ сем. мальвовыхъ. Заключаетъ въ себѣ до 150 видовъ. Сюда относятся по большей части кустарники и даже деревья, но есть многолѣтнія и однолѣтнія травы. Листья болѣе или менѣе надрѣзные, черешчатые. Цвѣты у большинства крупные, изящные, съ ярко окрашенными вѣнчиками. Плодъ въ видѣ коробочки, распадающейся на 5 створокъ, заключаетъ въ себѣ много сѣмянъ, одѣтыхъ пушкомъ или волокнами, или же гладкихъ. Распространены въ Старомъ и Новомъ Свѣтѣ, но дальше умѣренно теплыхъ странъ не подвигаются. Самый распространенный у насъ въ комнатной и оранжерейной культурѣ видъ есть H. rosa sinensis L., такъ назыв. китайская роза. Это кустарникъ съ большими чисто-махровыми красными цвѣтами, отечествомъ котораго считаютъ Малайскій архипелагъ. Разводится повсюду подъ тропиками въ садахъ. H. cannabinus L. даетъ отличный прядильный матеріалъ, для чего и разводится во всѣхъ тропическихъ странахъ. Хорошее волокно добывается также изъ H. tiliaceus L.—дерево, растущее на поморьяхъ всего тропическаго пояса.

Гибкость древесины—свойство измѣнять, подъ вліяніемъ дѣйствія внѣшней силы, свою форму, безъ видимаго нарушенія связи между частицами, независимо отъ того, принимаетъ ли она послѣ прекращенія дѣйствія силы свою прежнюю форму, или нѣтъ. Происхожденіе ея объясняется растяжимостью древесныхъ волоконъ и потому у деревьевъ съ длинными и прямыми волокнами она больше, чѣмъ при противоположныхъ условіяхъ. Сильная вѣтвистость деревьевъ, существованіе на ихъ стволахъ наружныхъ заплывшихъ уже поврежденій, т.-е. ранъ, покрытыхъ новыми слоями древесины, появленіе на стволахъ желваковъ, наростовъ и т. п. значительно уменьшаютъ, почти уничтожаютъ Г. стволовой древесины. Древесина упруго-гибкая отличается отъ вязко-гибкой, когда брусокъ по сгибаніи не принимаетъ самъ собою уже прежней формы. Г. древесины необходима въ нѣкоторыхъ производствахъ, напр., при изготовленіи плетеныхъ корзинъ и другихъ издѣлій, обручей, ободьевъ, полозьевъ и т. п. Наибольшею Г. отличаются: береза, липа, осина, рябина и орѣшникъ, а ломкостью—ольха, лжеакація, сосна и вѣтви стараго дуба; остальныя древесныя породы занимаютъ среднее мѣсто между этими породами.

Гибнеръ, Николай Петровичъ—видный дѣятель русской кооперации. Род. въ 1858 г.; окончилъ курсъ въ военномъ училищѣ и въ военно-юридической академіи. До 1906 г. служилъ въ военно-судебномъ вѣдомствѣ. Съ 1895 г. Г. былъ предсѣдателемъ экономическаго общества офицеровъ московскаго округа и съ этихъ поръ сталъ изучать теоретическіе и практическіе вопросы кооперации. Состоитъ предсѣдателемъ правленія экономическаго общества офицеровъ. Когда возникла мысль объ учрежденіи московскаго народнаго банка, Г. принялъ дѣятельное участіе въ ея осуществленіи. По утвержденіи устава, на первомъ организаціонномъ собраніи въ 1912 г. Г. былъ избранъ предсѣдателемъ совѣта банка. Редактировалъ журналы «Союзъ потребителей» и «Сбереженіе» и помѣстилъ въ нихъ рядъ статей по вопросамъ кооперации. Отдѣльно изданы имъ «Система кооперации» (М., 1911).

Гибралтарскій проливъ—въ древности Геркулесовы столбы (Fretum Herculeum), по-арабски Bad-ez-zabak. Раздѣляетъ Европу (Южн. Испанію) отъ Африки (Марокко) и соединяетъ Средиземное море съ Атлантическимъ океаномъ. Длина 39 км.; наименьшая ширина, 13½ км., находится въ вост. части. Глубина средины пролива отъ 400 м. въ зап. части, увеличивается до 800 м. въ вост. Удѣльный вѣсъ поверхностной воды въ части у Атлантическаго океана = 1,0277, у Средиземнаго моря — 1,0285. Поверхностная вода устремляется съ З на В, нижняя—обратно. Граница двухъ водъ во время изслѣдованія (май 1889 г.) найдена въ вост. части пролива на глубинѣ 100 м., въ зап. — 200 м. Нижняя вода, имѣющая постоянную температуру + 13°, вступивъ въ Атлантическій океанъ, вѣроятно, слѣдуетъ по дну лишь до нѣкоторой глубины, послѣ чего смѣшивается съ промежуточными слоями воды. Два приливныхъ и два отливныхъ теченія въ сутки. Приливное теченіе увеличиваетъ общее стремленіе поверхностной воды на В до 7 км. въ часъ. Отливное не въ силахъ побороть на фарватерѣ главнаго потока, идущаго на В, но образуетъ, у береговъ, теченія на З, доходящія до 2-хъ узловъ. Высота прилива надъ отливомъ въ сизигійную воду 1,2 м., въ остальное время—0,76 м. При буряхъ иногда вода поднимается и выше.—Ср. Макаровъ, «Витязь и Тихій океанъ» (СПБ., 1893); «The Mediterranean Pilot» (Л., 1885).

Гибралтаръ (Gibraltar)—принадлежащіе Англіи крѣпость и гор. на Ю Испаніи, на скалѣ, отдѣляющей Алжезирасскую бухту или Гибралтарскій зал. отъ Средиземнаго м. и господствующей надъ Гибралтарскимъ прол. Скала эта круто возвышается на 370 м. н. у. м. и соединяется съ материкомъ низкимъ песчанымъ перешейкомъ въ 2½ км. длины и 1½ км. ш., составляющимъ «Нейтральную полосу». Главный хребетъ скалы дѣлится двумя поперечными проходами на три отдѣльныя вершины: Волчій утесъ, Сигнальную станцію и Панъ-де-Азукаръ, съ господствующей надъ нимъ башней О'Гара (421 м.). Вост. и сѣв. фронты косы отвѣсны и неприступны; къ З склонъ болѣе постепенный, и у подошвы его раскинулся городъ Г. Гибралтарскія скалы известковой формаціи и изрыты пещерами, соединенными между собою подземными галлереями, по которымъ возможна ѣзда; здѣсь находятъ много палеонтологическихъ и археологическихъ рѣдкостей. Пещера св. Михаила, съ заломъ въ 70 м. длины, подержится массивными сталактитовыми колоннами; сталактиты видны повсюду въ самыхъ причудливыхъ формахъ. Долины у Г. не бѣдны растительностью, главнымъ образомъ кактусами; виллы англичанъ окружены садами. Фауна бѣдна; Г.—единственная мѣстность Европы, гдѣ водятся дикія обезьяны. Климатъ теплый; лѣто очень сухо; недостатокъ въ водѣ устраненъ устройствомъ цистернъ и водопроводомъ, проведеннымъ изъ найденнаго среди скалъ источника. Крѣпость Г. прекрасно вооружена. Гор. Г. основанъ въ XIV ст., но послѣ осадъ перестроенъ. Соборъ св. Троицы въ мавританскомъ стилѣ, францисканскій м-рь, гарнизонная библіотека (до 50 000 т.), театръ; протест. соборъ, 4 катол. церкви, синагога; на СВ города развалины мавританскаго дворца. Г.—угольная станція и важный торговый портъ; склады англійскихъ товаровъ; глубокая гавань, занимающая 105 гктр.; доки на 20 гктр. Кабельное сообщеніе съ Англіей, Среди-

земными портами и Танжеромъ въ Африкѣ. Въ 1910 г. на судахъ, заходившихъ сюда, было 5456461 тон. груза. Лишь малая часть этихъ товаровъ разгружается въ Г.; б. ч. суда заходятъ сюда за угленъ или за приказами. Промышленность ничтожна. Управляется Г. губернаторомъ, онъ же и комендантъ крѣпост. Жит. 24460 (1911) ч., включая сюда и гарнизонъ въ 5340 ч. Постоянное населеніе—по большей части потомки генуэзскихъ поселенцевъ (рим.-католики).—Исторія. Г. былъ извѣстенъ римскимъ и греческимъ географамъ подъ именемъ Calpe или Abylê. Эта Калпе вмѣстѣ съ Абилой на африканскомъ берегу образовала, по сказанію древнихъ, знаменитые Геркулесовы столбы, далѣе которыхъ, въ теченіе многихъ вѣковъ, не дерзали пускаться мореходы. Арабы (въ XIII ст.) первые оцѣнили стратегическую важность Г. и устроили здѣсь крѣпость Джебель эль-Тарикъ (Холмъ Тарика), по имени вождя своего Тарикъ-бенъ-Сеида, подъ начальствомъ котораго они въ 711 г. вторглись въ Испанію изъ Африки. Названіе это позже было искажено въ Г. Первой осадѣ Г. подвергся въ 1309 г., когда Алонзо Пересъ де Гузманъ взялъ его отъ имени испанскаго короля Фердинанда IV, поселившаго здѣсь освобожденныхъ имъ преступниковъ. Въ 1540 г. Г. выдержалъ грозную осаду алжирскихъ пиратовъ, послѣ чего испанцы укрѣпили скалу такъ хорошо, что она считалась вполнѣ неприступной; однако, во время войны за испанское наслѣдство, Г. былъ взятъ въ 1704 г. соединенными силами флотовъ голландскаго и англійскаго. Въ теченіе 20 лѣтъ велись безуспѣшно мирные переговоры о возвращеніи Г. Испаніи. Пытались испанцы овладѣть крѣпостью оружіемъ, но также безуспѣшно. Самую упорную 4-хлѣтнюю осаду Г. выдержалъ въ 1779—1783 гг. со стороны соединенныхъ силъ французовъ и испанцевъ.—Ср. Ayala, «Historia de Gibraltar» (англ. пер., 1842); Gilbard, «G.» (1882).

Гибридизація (отъ *лат.* hybrida—ублюдокъ) — процессъ искусственнаго воспроизведенія помѣсей. Частный случай ея встрѣчается въ плодоводствѣ, когда стараются получить плодовыя деревья, болѣе приспособленныя къ климату данной мѣстности, или же стараются исключительно объ улучшеніи качества самаго плода. Искусственное оплодотвореніе производится слѣдующимъ образомъ: выбираютъ отдѣльныя сильныя вѣтви и оставляютъ на нихъ только небольшое число лучшихъ цвѣтовъ; такъ какъ у значительнаго большинства плодовыхъ растеній цвѣты бываютъ обоеполые, то для устраненія естественнаго опыленія удаляютъ мужскіе половые органы—тычинки, что достигается заблаговременнымъ самымъ тщательнымъ вырываніемъ послѣднихъ раньше того времени, когда растрескиваются пыльники, и, лучше всего, при помощи тонкаго и остраго пинцета. Затѣмъ изолируютъ цвѣтокъ и отъ посторонняго опыленія, для чего весьма удобно примѣнять кисейную вуаль, сшитую въ формѣ рукава, надѣваемаго на вѣтку. Когда рыльца цвѣтковъ достигнутъ зрѣлости, что обнаруживается появленіемъ блестящей на нихъ жидкости, тогда приступаютъ къ ихъ опыленію. Для этого мягкой, рисовальной кисточкой переносится чужая пыль на рыльца, вѣтка опять покрывается вуалью, и опыленіе кончено. Такъ какъ въ достоинствѣ полученнаго гибрида можно убѣдиться лишь по достиженіи растеніемъ возраста плодоношенія, на что у плодовыхъ деревьевъ требуется очень много времени, то Р. И. Шредеръ рекомендуетъ прививать вѣтвь испытуемаго растенія къ кронѣ крупнаго дичка, или маловажнаго плодоваго дерева; отъ такой прививки плоды получаются уже въ 3-мъ году. Въ общемъ свойства гибрида составляютъ обыкновенно среднее между свойствами производителя. Желая, напр., при разведеніи яблокъ, придать нашей обыкновенной антоновкѣ болѣе сахаристости и аромата, можно оплодотворить ее пыльцею чернаго дерева; въ результатѣ получается плодъ гораздо большей величины, весьма ароматичный, съ нѣжнымъ, кисловатымъ вкусомъ. Весьма удачнымъ примѣромъ Г., съ цѣлью полученія болѣе выносливаго сорта, могутъ служить яблоки-гибриды, полученныя Р. И. Шредеромъ отъ скрещиванія крупноплодной китайской яблони (Pyrus prunifolia) съ нѣкоторыми сортами садовыхъ яблоней.

Гибриды—см. Помѣси.

Гибсонъ (Gibson), Джонъ — самый значительный изъ англійскихъ скульпторовъ (1790—1866), ученикъ Фрэнсиса въ Ливерпулѣ и Кановы въ Римѣ. Первыя произведенія Г.: «Спящій пастухъ», группы «Марсъ и Амуръ», «Психея, несомая зефирами», «Амуръ, переодѣтый пастухомъ» (повторено 7 разъ), «Психея, мучимая Амуромъ» и барельефъ «Свиданіе Геро съ Леандромъ» доставили ему громкую извѣстность въ Италіи и въ Англіи. Для лондонской биржи онъ вылѣпилъ статую Гэскиссона, для Бэккингэмскаго дворца—статую королевы Викторіи. Въ послѣдней, подражая полихроміи древнихъ, Г. прибѣгъ къ раскраскѣ поверхности нѣсколькими колерами, которую, несмотря на раздававшіяся съ разныхъ сторонъ порицанія, примѣнялъ и впослѣдствіи, напр., въ статуѣ Стефенсона и бюстѣ принца Валлійскаго. Въ 1850 г. вылѣплена имъ въ Римѣ группа королевы Викторіи на тронѣ съ аллегорическими фигурами Милосердія и Справедливости (въ зданіи англійскаго парламента) и статуя Венеры, тѣлу которой онъ придалъ цвѣтъ слоновой кости, волосамъ—свѣтло-русую окраску, сѣткѣ на головѣ—позолоту. Примыкая къ стилю Кановы, Г. долженъ считаться не столько художникомъ, обладавшимъ самобытнымъ творчествомъ, сколько искуснымъ подражателемъ антикамъ, передъ которыми онъ преклонялся до такой степени, что на всякую новизну въ искусствѣ смотрѣлъ какъ на ущербъ для красоты. Идеалистическія его произведенія, между которыми самое удачное—надгробный памятникъ герцогу Лейчестеру, въ Лонгфордѣ, превосходятъ, въ художественномъ отношеніи, его портретныя статуи.

Гибсонъ (Gibson), Томасъ Мильнеръ—англійскій государственный дѣятель (1806—84), былъ однимъ изъ дѣятельнѣйшихъ и популярнѣйшихъ членовъ лиги противъ хлѣбныхъ законовъ (Anticornlaw League); 1837—39 и 1841—68 гг. членъ палаты общинъ, радикалъ; отстаивалъ эмансипацію евреевъ; 1858 г., когда м-ство Пальмерстона внесло билль о заговорщикахъ (по поводу покушенія Орсини на жизнь Наполеона), Г. предложилъ его отвергнуть и тѣмъ вызвалъ паденіе кабинета. Но въ 1859 г. онъ вступилъ въ новый кабинетъ Пальмерстона на постъ м-стра торговли и сохранилъ его также въ кабинетѣ Росселя 1865 г. Заключеніе торговаго договора съ Франціей, построеннаго на фритредерскомъ принципѣ, было въ значительной мѣрѣ его дѣломъ; точно также отмѣна налога на бумагу, на объявленія, штемпельнаго сбора съ газетъ. Въ 1866 г. вышелъ въ отставку вмѣстѣ со всѣмъ кабинетомъ Росселя.

Гибсонъ (Gibson), Эдмундъ — англійскій богословъ и юристъ, лондонскій епископъ (1669—1748). Въ 1713 г. опубликовалъ «Codex juris ecclesiastici Anglicani», касающійся организаціи, опредѣленія и числа служителей англиканской церкви. Имѣлъ большое вліяніе на Роберта Вальполя

по всѣмъ церковнымъ дѣламъ. Издалъ еще «Pastoral Letters» и «Preservative against Popery» (1738).

Гивартовскій, Генрихъ Антоновичъ—химикъ (1816—1884). Окончилъ московское отдѣленіе медико-хирургической академіи и по защитѣ диссертаціи: «De Urolithiasi» (М., 1843) и «О мочѣ и ея составныхъ частяхъ» (М., 1845) былъ доцентомъ, потомъ профессоромъ московскаго унив. Другіе его труды: «О холерѣ» («Моск. Вѣдом.», 1848), «Анализъ глауколита Фишера» («Бюлл. имп. общ. испыт. природы», 1849), «Наблюденія надъ воздушнымъ электричествомъ» («Моск. мед. журналъ», 1850), «О жидкости, уничтожающей зловоніе» («Моск. врачеб. журн.», 1851).

Гига (Gigha) — небольшой о-въ у юго-зап. берега Шотландіи, въ графствѣ Аргайлъ. Одинъ изъ южн. Гебридовъ. Замѣчателенъ гротами.

Гигантолитъ—названіе одной изъ многочисленныхъ псевдоморфозъ по кордіериту.

Гигантомахія — (*греч.* битва гигантовъ) названіе великой борьбы боговъ съ гигантами (см.).

Гиганты (*греч.*)—по Гомеру, дикія, исполинскія и родственныя богамъ существа; ихъ царь Эвримедонъ былъ убитъ богами, со всѣмъ народомъ, за нечестіе. У Гесіода Г. являются божествами, сыновьями Геи (Земли), которая была оплодотворена каплями крови, упавшими изъ отрѣзанныхъ половыхъ органовъ Урана (Неба). О борьбѣ ихъ съ Зевсомъ и другими олимпійцами сообщаютъ только позднѣйшіе авторы. Гея—таково миѳическое сказаніе,—разгнѣванная заключеніемъ титановъ въ тартаръ, родила огромныхъ чудовищъ съ тѣломъ человѣка до пояса, съ драконовыми хвостами вмѣсто ногъ. Съ Флегрейскихъ полей, которыя обыкновенно помѣщаются въ вулканическихъ странахъ (на крайнемъ Западѣ, въ Кампаніи, Аркадіи, Ѳессаліи и др.), принялись они поражать Олимпъ обломками скалъ и горящими стволами деревъ; возгорѣлась ужасная битва (гигантомахія), въ которой боги, благодаря помощи циклоповъ, сторукихъ великановъ и Геракла, одержали побѣду и перебили Г.; нѣкоторые изъ нихъ погребены подъ вулканическими островами (напр., Энкеладъ—подъ Сициліей, Полиботъ—подъ Косомъ).

Гиганты въ искусствѣ.—Изображеніе Г. и гигантомахіи встрѣчаются уже на памятникахъ VI в. до Р. Хр., какъ въ скульптурѣ (во фронтонѣ Мегарской сокровищницы въ Олимпіи, во фронтонѣ древняго храма Аѳины на Акрополѣ, храма Аполлона въ Дельфахъ, на селинунтскихъ метопахъ, на метопахъ Парѳенона и пр.), такъ и въ живописи (на вазахъ). Извѣстны двѣ схемы гигантомахіи: одна изображаетъ борьбу одного божества съ однимъ или нѣсколькими Г., другая—борьбу Зевса, Аѳины и Геракла противъ Г. И въ томъ, и въ другомъ случаѣ Г. изображаются сначала въ человѣческомъ образѣ; лишь начиная съ III в. до Р. Хр., они имѣютъ змѣиныя ноги. Лучшее монументальное изображеніе гигантомахіи—на рельефахъ Пергамскаго алтаря.—См. E. Kuhnert, въ «Myth. Lex.» Рошера.

Гигартина (Gigartina)—морская водоросль изъ отдѣла багрянокъ или красныхъ водорослей (Floridae s. Rhodophyceae).

Гиггинсонъ (Higginson), Томасъ-Вентвордъ — талантливый американскій публицистъ (1823—1911), горячій защитникъ женской эмансипаціи. Во время междоусобной войны предводительствовалъ отрядомъ волонтеровъ-негровъ въ Южн. Каролинѣ и Флоридѣ и былъ раненъ. Болѣе извѣстные его труды: «Outdoor papers» (1863); «Harvard memorial biographies» (1866); «Army life in a black regiment» (1870); «Atlantic Essays» (1871); «Oldport Days» (1873); «Short studies of American writers» (1880); «Common Sense about women» (1881); «Women and Men» (1888), исторія американской литературы, мемуары въ 4 тт. и др. Собр. соч. Г. издано въ 1900 г. въ 7 тт.

Гигесъ (Gyges) — лидійскій царь, родоначальникъ династіи Мермнадовъ. По преданію, разсказанному Геродотомъ, Г. былъ любимецъ лидійскаго царя Кандавла, послѣдняго изъ дома Гераклидовъ. Кандавлъ расхваливалъ Г. красоту своей жены и далъ ему возможность увидѣть ее безъ одежды. Это оскорбленіе ея женской чести возбудило такой гнѣвъ царицы, что она на другой день предоставила Г. на выборъ или, убивъ ея мужа, жениться на ней и сдѣлаться царемъ, или заплатить смертью за свою дерзость. Г. предпочелъ первое и сдѣлался царемъ Лидіи, испросивъ освященіе своей власти у Дельфійскаго оракула (716 г. до Р. Хр.). По разсказу Платона, Г. былъ пастухомъ и однажды въ пещерѣ нашелъ волшебное кольцо, дѣлавшее своего обладателя невидимымъ и доставившее ему руку царицы и престолъ Лидіи. Г. царствовалъ до 678 г. Онъ расширилъ Лидійское царство до Пропонтиды и Геллеспонта, пытался вступить въ мирныя сношенія съ Греціей, посылалъ дорогіе дары въ Дельфы, но, нуждаясь въ морѣ и гаванях, началъ борьбу съ греческими колоніями на западномъ берегу Малой Азіи. Геббель написалъ драму «Der Ring des Gyges».—Ср. Smith, «The tale of Gyges etc.» («American Journ. of philology», Балтимора, 1903).

Гигинъ (Hyginus) — папа, святой (137—142 по Р. Хр.). Память—11 января.

Гигинъ (Hyginus), Гаій Юлій — древнеримскій писатель. Привезенный въ Римъ Цезаремъ послѣ взятія Александріи (въ 47 г. до Р. Хр.), Г. былъ отпущенъ Августомъ на свободу и получилъ мѣсто хранителя Палатинской библіотеки (см. VI, 503); занимался также преподаваніемъ. Его труды носили чисто-компилятивный характеръ. Этимъ легче всего объяснить, что они сохранились только въ самыхъ жалкихъ отрывкахъ. Наиболѣе часто упоминаются его сельско-хозяйственные трактаты: о земледѣліи (de agri cultura) и о пчелахъ (de apibus), уходъ за которыми онъ разсмотрѣлъ съ особымъ стараніемъ, а также комментаріи къ «Энеидѣ» Виргилія, котораго Г. неоднократно критиковалъ. Лучшая монографія о Г.—Bunte, «De C. Iulii Hygini vita et scriptis» (Марбургъ, 1846; ср. «Prosopographia imperii Romani», т. II (1897), стр. 196.—Съ именемъ Г. до насъ дошли учебники по астрономіи и по миѳологіи; первый изданъ (плохо) Bunte (Лпц., 1875). Важнѣе второй, содержащій рядъ сказаній, обработанныхъ греческими трагиками, родословныя боговъ и героевъ, указатели по исторіи, литературѣ, искусству и географіи (напр., кто былъ основателемъ разныхъ городовъ, кто и что изобрѣлъ, кто сталъ изъ смертныхъ безсмертнымъ, какіе самые большіе острова и т. п.). Изд. M. Schmidt (Іена, 1872). Хотя авторъ этихъ сочиненій также носитъ имя Г., но онъ не можетъ быть современникомъ Августа; этому отожествленію препятствуютъ крайне неправильный стиль и особенно грубыя ошибки въ греч. языкѣ, который авторъ зналъ очень плохо, хотя миѳологическій трактатъ, повидимому, цѣликомъ переведенъ съ греческаго. — Наконецъ, былъ еще громатикъ (землемѣръ) Г., жившій при Траянѣ и писавшій о межахъ (de limitibus), о земельныхъ владѣніяхъ съ юридической точки зрѣнія (de condicionibus agrorum) и о различныхъ родахъ пограничныхъ споровъ (de generibus controversiarum).

Безъ достаточныхъ основаній ему приписывается трактатъ «объ укрѣпленіяхъ лагеря» (de munitionibus castrorum), который относится, вѣроятно, къ III в. по Р. Хр. Изд. Domaszewski (Лпц., 1887). Землемѣрныя сочиненія изданы въ сборникѣ «Die Schriften der römischen Feldmesser» (т. I, 1848). *А. М—нъ.*

Гигіена.—Во всѣ времена исторіи человѣчества, отъ глубокой древности и до настоящаго времени, обнаруживается стремленіе устранять или ослаблять тѣ внѣшнія причины, которыя способны выводить организмъ человѣка изъ его физіологическаго равновѣсія, нарушать его здоровье; а съ другой стороны — стремленіе укрѣпить, закалить самихъ людей, сдѣлать ихъ болѣе выносливыми и болѣе способными сопротивляться внѣшнимъ вреднымъ вліяніямъ, и этимъ обезпечить какъ здоровье отдѣльныхъ личностей, такъ и сохраненіе цѣлыхъ общественныхъ группъ и народовъ. Въ этихъ двухъ цѣляхъ и заключается весь предметъ общественной Г. Свое названіе Г. ведетъ отъ греческой богини здоровья Гигеи (Ὑγιεία), дочери Эскулапа; такъ какъ здоровье разсматривалось въ древности какъ драгоцѣнный даръ боговъ, то и содержаніе Г. входило первоначально всецѣло въ область религіозныхъ представленій и выражалось рядомъ предписаній религіозныхъ системъ. Поэтому зачаточныя гигіеническія идеи мы встрѣчаемъ въ глубокой древности, при чемъ ихъ происхожденіе приписывается тѣмъ лицамъ, которыя положили основаніе религіозно-нравственнымъ установленіямъ народовъ античнаго міра; такъ, въ Китаѣ первые зачатки связаны съ именемъ творца религіозно-политическаго строя — Конфуція, который требовалъ обузданія страстей и умѣренности въ наслажденіяхъ для сохраненія рода. Еще рѣзче выступаетъ связь гигіеническихъ требованій съ религіей у индусовъ, первоначальный законодатель которыхъ Ману ввелъ рядъ мѣръ къ общественному оздоровленію въ видѣ обрядовъ религіознаго характера. Ту же роль сыгралъ въ древней Персіи основатель ея религіи Зороастръ. Высокой степени развитія достигла личная и общественная Г. у египтянъ, которые впервые ввели и обрядъ обрѣзанія; стремленіе къ чистотѣ и опрятности по словамъ Геродота было необыкновенно развито у этого народа. Еврейское религіозное законодательство Моисея представляетъ уже болѣе высокое развитіе гигіеническихъ представленій, въ особенности понятія о чистотѣ индивидуальной и общественной; гигіеническое законодательство Моисея затрогиваетъ уже многія стороны частной и общественной жизни, стремясь устранить изъ нея все нечистое, способное вредить всему народу и отдѣльнымъ лицамъ; мы встрѣчаемся здѣсь впервые съ огражденіемъ отъ заразныхъ болѣзней (проказы), съ идеей изоляціи, дезинфекціи, регламентаціи заболѣвшихъ, съ борьбою противъ проституціи; много вниманія обращено на Г. питанія, брачныхъ половыхъ сношеній, на предписаніе цѣломудрія и обезпеченіе рожденія сильнаго и здороваго потомства. Практическая медицина древней Іудеи также стала на раціональную почву санитарной профилактики болѣзней, устраненіемъ всего вреднаго (нечистаго) изъ семейнаго обихода и общественной жизни. Примѣромъ могутъ служить мѣропріятія противъ употребленія въ пищу туберкулезнаго рогатаго скота. Всѣ эти гигіеническія предписанія были собраны въ Талмудѣ. Пріобрѣтенія гигіеническаго кодекса евреевъ были перенесены впослѣдствіи въ арабскую медицину; въ средніе вѣка (V—XII ст.) именно еврейская медицина хранила въ себѣ и передала потомству цѣлый рядъ глубоко продуманныхъ санитарно-гигіеническихъ предписаній, благодаря которымъ еврейская нація сохранила свою силу и стойкость на протяженіи многихъ вѣковъ. Своеобразную форму общественнаго оздоровленія мы встрѣчаемъ въ греческомъ законодательствѣ Ликурга: въ немъ на первый планъ былъ поставленъ рядъ довольно суровыхъ мѣръ для сохраненія крѣпкой, сильной и здоровой націи, ради чего были принесены въ жертву и личныя стремленія, бракъ и даже сама жизнь. Извѣстно, напр., что государство убивало слабыхъ дѣтей, отбирало у родителей дѣтей въ отроческомъ возрастѣ и доводило попеченіе о продленіи здороваго рода вплоть до установленія полового подбора и регламентаціи половыхъ сношеній между супругами. Физическое воспитаніе, закаливаніе тѣла, питаніе и гимнастика были предусмотрѣны законодательными нормами. Нѣсколько болѣе свободное развитіе личности мы видимъ въ законодательствѣ Аѳинъ, хотя и здѣсь интересы общественнаго оздоровленія расы доминируютъ надъ личной жизнью. Общественная Г. римлянъ была направлена на другую сторону жизни—именно на оздоровленіе населенныхъ центровъ, на снабженіе ихъ хорошею водою, на цѣлесообразное удаленіе нечистотъ, сооруженіе общественныхъ бань, на санитарный надзоръ за рынками и улицами; Г. половой жизни, которая, какъ мы видѣли, проходила красною нитью черезъ санитарно-религіозныя законодательства древняго Востока, въ Римѣ осталась, наоборотъ, безъ должнаго вниманія и привела къ крайней распущенности; это было одной изъ многихъ причинъ, которыя обусловили вырожденіе націи и подготовили ея гибель при столкновеніи съ варварами. Паденіе римской имперіи и античной цивилизаціи похоронило надолго самую идею общественнаго здравоохраненія. Быть-можетъ, этому содѣйствовало и распространеніе христіанства съ его духомъ самоотреченія, равнодушія къ удобствамъ жизни, аскетизма. Во всякомъ случаѣ крушенію гигіеническихъ начинаній и стремленій древняго міра способствовало больше всего, конечно, то обстоятельство, что они не были результатомъ научнаго прогресса. Гигіеническія мѣропріятія носили случайный, чисто-эмпирическій характеръ и потому и не обладали тою прочностью, которую придаетъ современной Г. связь съ непрерывнымъ развитіемъ научныхъ медицинскихъ знаній. Гибель общественной Г. въ развалинахъ древняго міра сопровождалась полнымъ отсутствіемъ какихъ бы то ни было санитарныхъ учрежденій и законовъ на протяженіи всѣхъ среднихъ вѣковъ; этотъ періодъ отрицанія всякой Г. привелъ къ тому, что Европа повторно опустошалась ужасающими пандеміями, уносившими десятки милліоновъ жертвъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ. Повальная оспа, чума, сифилисъ и другія инфекціи свили себѣ прочное гнѣздо въ загрязненныхъ обиталищахъ средневѣковаго человѣка, пренебрегавшаго самыми элементарными требованіями опрятности и благоустройства. Только съ XVI ст. появляется вновь стремленіе заняться мѣрами къ оздоровленію личной жизни путемъ установленія индивидуальныхъ діэтетическихъ предписаній. Эти попытки, однако, еще вовсе не касаются общественной Г. Наконецъ, въ исходѣ XVIII в. появляется первая «Макробіотика» Гуфеланда, профессора въ Іенѣ. Это былъ трактатъ о способѣ сохраненія долговременной жизни, въ которомъ мы встрѣчаемъ вновь поворотъ въ сторону истинной Г., т.-е. стремленія приспособлять внѣшнія условія существованія къ требованіямъ здороваго организма. Однако, еще долго и послѣ Гуфеланда Г. сохраняла еще вполнѣ индивидуальный характеръ,

была чужда задачъ и пріемовъ общественнаго здравоохраненія, такъ какъ не имѣла въ основѣ научнаго изученія общихъ причинъ, вліяющихъ на болѣзненность и смертность населенія; правда, еще въ 1741 г. появилось замѣчательное сочиненіе пастора Süssmilch'a, «Божественный порядокъ въ измѣненіяхъ человѣческаго рода», которое указало впервые на зависимость смертности отъ соціальныхъ факторовъ, но эта смѣлая мысль еще долго не получила надлежащей оцѣнки въ научномъ мірѣ того времени. Толчокъ къ новѣйшему развитію Г. какъ науки объ общественномъ здравоохраненіи былъ данъ въ началѣ XIX в. въ Англіи (Паркеръ) подъ вліяніемъ высокой смертности отъ общественнаго неблагоустройства, которое не мирилось съ высокой культурой, достигнутой этой страною. Появленіе въ 1844 г. во Франціи труда Мишеля Леви, «Traité d'hygiène publique et privée», указываетъ на то, что и здѣсь созрѣла идея замѣнить царившую до того времени личную Г.—развитіемъ принциповъ общественной санитаріи, основанной на изученіи статистики и общихъ причинъ, вліяющихъ на заболѣваемость и смертность населенія. Трудъ Леви разрабатываетъ уже значеніе такихъ мѣропріятій, какъ задачи водоснабженія, устройство больницъ, водостоковъ, кладбищъ и т. д. Вслѣдъ за трактатомъ Леви въ 1850-хъ гг. вышелъ второй такой же трудъ Эстерлена, «Руководство къ частной и общественной гигіенѣ». Этими двумя выдающимися сочиненіями былъ обозначенъ поворотный пунктъ въ исторіи Г., приведшій ее отъ узкихъ интересовъ личной профилактики къ широкимъ современнымъ задачамъ общественнаго здравоохраненія. Однако, несмотря на все глубокое значеніе такого измѣненія въ пониманіи задачъ и принциповъ Г., она не могла достигнуть полнаго расцвѣта до тѣхъ поръ, пока не стала на современный экспериментальный путь, на которомъ всѣ новые вопросы разрѣшаются опытнымъ путемъ—изслѣдованіемъ въ лабораторіи. Творцомъ экспериментальной Г. нашихъ дней надо считать мюнхенскаго профессора Г. Петтенкофера, который поднялъ Г. на высоту самостоятельной науки, пользующейся для осуществленія своихъ цѣлей услугами физики, химіи, физіологіи, экспериментальной патологіи и бактеріологіи; фундаментомъ этой новой Г. является санитарная статистика, введеніе которой въ кругъ методовъ изслѣдованія позволило совершенно объективнымъ и точнымъ путемъ анализировать вліяніе различныхъ факторовъ на здоровье и различныя стороны жизни населенія; съ помощью этихъ 2 методовъ, лабораторнаго эксперимента и статистики, явилась также возможность намѣчать безошибочно планы санитарнаго благоустройства. Въ настоящее время Г. изучаетъ всѣ тѣ вліянія внѣшнихъ условій природы и факторовъ соціальной жизни, которыя отзываются на организмѣ, нарушаютъ гармоническое равновѣсіе его функцій, т.-е. выводятъ его изъ здороваго состоянія. Этимъ опредѣленіемъ современной Г. устанавливается ея тѣсная связь, съ одной стороны, съ науками опытными—физикой, химіей, общей патологіей и бактеріологіей, а съ другой—съ науками соціально-экономическими и прикладными (напр., архитектурой и др.). Соотвѣтственно съ этимъ Г. распадается на 2 отдѣла, на Г. экспериментальную и Г. общественную; оба они связаны, однако, самымъ тѣснымъ образомъ какъ между собою, такъ и съ медициной, какъ общею наукою о болѣзняхъ человѣка; вмѣстѣ съ тѣмъ, Г. является научной инстанціей, разрабатывающей вопросы санитарнаго законодательства, и, какъ таковая, входитъ въ лицѣ своихъ государственныхъ установленій (санитарныхъ совѣтовъ и органовъ) въ составъ административныхъ органовъ. Такъ какъ профилактика болѣзней играетъ такую выдающуюся по своему значенію роль въ современной медицинѣ, являясь въ то же время наилучшимъ средствомъ поднятія экономическаго благосостоянія населенія, то вполнѣ понятно, что Г. должна входить въ кругъ наукъ, необходимыхъ для всякаго врача. Еще большую роль суждено по тѣмъ же соображеніямъ сыграть Г. въ будущемъ. Сообразно трактуемому матеріалу, Г. раздѣляется на общую и частную. Общая Г. занимается изученіемъ зависимости здоровья людей отъ общихъ внѣшнихъ условій окружающей природы и общежитія. Сюда входитъ прежде всего изученіе состава воздуха съ санитарной точки зрѣнія, его порчи въ населенныхъ пунктахъ и жилищахъ отъ газообразныхъ примѣсей, загрязненій пылью и бактеріями; изученіе физическихъ свойствъ атмосферы и климата. Почва, какъ мѣсто развитія множества біологическихъ и химическихъ процессовъ, составляетъ также важный отдѣлъ общей Г. Не меньшую роль играетъ изученіе воды, какъ со стороны ея физическихъ и химическихъ свойствъ, такъ и бактеріальныхъ загрязненій. Далѣе Г. занимается устройствомъ жилищъ и одежды, вопросами отопленія и вентиляціи, освѣщенія; въ тѣсной связи съ вопросомъ о жилищахъ стоитъ изученіе санитарныхъ условій населенныхъ центровъ, водоснабженія, боенъ, рынковъ и удаленія нечистотъ. Особый отдѣлъ общей Г. трактуетъ о законахъ питанія и о санитарномъ значеніи различныхъ пищевыхъ средствъ, о борьбѣ съ фальсификаціей ихъ. Другимъ отдѣломъ общей Г. является изученіе группъ населенія, объединенныхъ въ общественныхъ учрежденіяхъ (школы, больницы, тюрьмы, казармы и т. п.), въ этомъ отдѣлѣ проявляется уже тѣсная связь общей (экспериментальной) Г. съ вопросами профессіональной Г., которые составляютъ предметы частной Г. Наконецъ, весьма существенный отдѣлъ общей Г. составляютъ эпидеміологія заразныхъ болѣзней, борьба съ ними и теорія санитарной статистики. Рамки другого отдѣла Г.—частной Г.—не могутъ быть очерчены даже приблизительно; всякая новая группировка людей при опредѣленныхъ условіяхъ дѣятельности и своеобразной обстановкѣ можетъ быть предметомъ изученія частной Г.: такова Г. ремесленныхъ заведеній, фабричная Г., профессіональная Г., желѣзнодорожная, морская, дѣтская, школьная и т. д. — *Литература*: Michel Lévy, «Traité d'hygiène publique et privée» (П., 1844); Parker, «A manuel of practical Hygiène» (русск. перев. 1869); Pettenkofer und Ziemssen, «Handbuch der Hygiene und der Gewerbekrankheiten» (Л., 1882—94); Эрисманъ, «Курсъ Г.» (2-е изд., М., 1912); Rubner, «Lehrbuch der Hygiene» (8-е изд., В., 1907); Flügge, «Grundriss der Hygiene» (6-е изд., Лпц., 1908); Weyl, «Handbuch der Hygiene» (1894—1904; начато 2-е изд. 1912); Rubner, Gruber und Ficker, «Handbuch der Hygiene» (изданіе началось въ 1911 г.); Доброславинъ, «Г.» (СПБ., 1890); Скворцовъ, «Г.» (СПБ., 1906); Эрисманъ, «Краткій учебникъ по Г.» (1912); Никитинъ, «Способы и пріемы изслѣдов. по Г.» (1911). *Ф. Чистовичъ.*

Гигіея (Hygieia)—греческая богиня здоровья, дочь или жена Асклепія, бога врачебнаго искусства. Греки почитали ее обыкновенно вмѣстѣ съ отцомъ. Греческое искусство изображало ее (часто вмѣстѣ съ отцомъ) въ видѣ молодой, красивой и цвѣтущей здоровьемъ дѣвушки, которая держитъ въ рукѣ сосудъ и кормитъ изъ него змѣю.

Гигрома (hygroma)—опухоль, развивающаяся изъ сухожильныхъ влагалищъ или слизистыхъ сумокъ при (частичномъ или полномъ) расширеніи ихъ отъ чрезмѣрнаго накопленія жидкости. Часто встрѣчаются Г. въ видѣ узловъ по ходу сухожильныхъ влагалищъ, или въ окрестности суставныхъ сумокъ. Обыкновенно опухоль шарообразна, съ ясно опредѣленными контурами, эластична, подвижна, но съ ограниченіями; при ощупываніи даетъ зыбленіе и ощущеніе тренія, если внутренняя поверхность мѣшка опухоли имѣетъ разращенія, или если въ синовіально-серозной жидкости плаваютъ такъ назыв. рисовыя тѣльца. Г. мало болѣзненна, когда невоспалена; неопасна для жизни, но можетъ оказывать затрудненія при движеніи и обезображивать. Удаляются гигромы оперативнымъ путемъ—вылущеніемъ, выскабливаніемъ или наложеніемъ давящей повязки, вызывающей всасываніе жидкости и зараженіе сумки. Изъ Г., не сообщающихся съ сухожильными влагалищами и др. синовіальными сумками, можно выпустить жидкость и, послѣдовательно впрыснувъ растворъ іода, вызвать слипчивое воспаленіе стѣнокъ и затѣмъ зараженіе ихъ или прекращеніе дальнѣйшаго выдѣленія жидкости.

Гигрометры и **гигроскопы**—приборы для опредѣленія степени влажности воздуха. Для этой цѣли можно искать, сколько граммовъ, σ, воды въ видѣ пара содержится въ одномъ куб. м. воздуха, или какъ велика упругость h_1 этихъ паровъ, выраженная въ мм. ртутнаго столба (абсолютная влажность), или же опредѣлить выраженное въ процентахъ отношеніе, s, количества водянаго пара, дѣйствительно содержащагося въ воздухѣ, къ наибольшему количеству его, могущему содержаться при температурѣ наблюденія t (относительная влажность). Достаточно знать t и одну изъ этихъ мѣръ, чтобы вычислить другія, на основаніи данныхъ опыта и предположенія, что плотность водянаго пара постоянна и равна 0,625. Число граммъ воды въ 1 км. воздуха опредѣляется непосредственно по способу, введенному Бруннеромъ въ 1830 г.; помощью аспиратора заставляютъ опредѣленный объемъ воздуха V пройти чрезъ трубки съ хлористымъ кальціемъ или съ пемзою, смоченною крѣпкою сѣрною кислотою, и опредѣляютъ приращеніе P ихъ вѣса. Способъ Бруннера требуетъ много времени и труда, поэтому предпочитаютъ опредѣленіе упругости h_1 посредствомъ конденсаціонныхъ Г. Принципъ конденсаціонныхъ Г. простъ: если полированная поверхность тѣла находится въ соприкосновеніи со смѣсью пара и воздуха и постепенно охлаждается ниже его температуры t, то наступитъ моментъ, когда на этой поверхности можно будетъ замѣтить начинающій возникать налетъ росы. Это значитъ, что слой воздуха, съ нею соприкасающійся и охлажденный до температуры t_1, не можетъ болѣе заключать въ видѣ пара прежнее количество воды. Но упругость этого слоя осталась попрежнему равна атмосферному давленію, а поэтому его парціальное давленіе осталось прежнее и можетъ считаться равнымъ упругости пара, насыщающаго пространство при t_1 (находится по особымъ таблицамъ). Въ 1820 г. Даніель описалъ свой основанный на этомъ принципѣ Г., употребляемый еще и въ наше время. Онъ состоитъ изъ стеклянной трубки въ видѣ П, снабженной довольно большими шариками на обоихъ концахъ. Нижній шарикъ заключаетъ въ себѣ резервуаръ термометра и позолоченъ снаружи. Въ трубку наливаютъ эѳиру, доводятъ его до кипѣнія и тогда запаиваютъ отверстіе трубки. Если обвернуть верхній шарикъ кисеею и поливать эѳиромъ, когда эѳиръ, заключающійся въ приборѣ, перелитъ къ нижнѣй, то начнется перегонка жидкости изъ нижняго шарика въ верхній, вызывающая охлажденіе перваго и появленіе росы на золоченой его поверхности. Несмотря на позолоту, первые признаки росы замѣтить очень трудно, а при сильномъ сухомъ вѣтрѣ она даже вовсе не появляется; поэтому приходится часто охлаждать больше, чѣмъ нужно, и рѣдко удается сблизить показанія термометра, при которыхъ роса появляется и исчезаетъ ближе, чѣмъ на 1 или 2 градуса. Поэтому Г. Даніеля старались усовершенствовать. Лучшимъ изъ всѣхъ оказывается въ настоящее время Г. Крова съ внутренней конденсаціею. Чтобы лучше замѣтить первый легкій налетъ росы и вполнѣ защитить охлаждаемую поверхность отъ вліянія близости наблюдателя, а также отъ случайныхъ токовъ воздуха, авторъ придалъ своему прибору форму закрытаго латуннаго ящика, чрезъ который проходитъ тонкостѣнная трубка, закрытая на одномъ концѣ матовымъ стекломъ, а на другомъ—слабой лупой. Въ наружный ящичекъ наливается эѳиръ или сѣрнистый углеродъ, и продувается воздухъ, чтобы вызвать охлажденіе ускореннымъ испареніемъ, а чрезъ внутреннюю трубку, помощью боковыхъ придатковъ, каучуковаго мѣха и трубокъ, просасывается воздухъ, взятый съ того мѣста въ комнатѣ или за окномъ, гдѣ хотятъ опредѣлить влажность. Появляется роса въ видѣ легкаго буроватаго налёта, въ родѣ копоти. Регулируя вдуваніе воздуха въ охлаждающую жидкость и продолжая просасывать воздухъ черезъ внутреннюю трубку, можно сблизить до 0,1° Ц. показанія термометра, при которыхъ этотъ налётъ появляется и исчезаетъ.—Въ метеорологіи въ большомъ ходу эмпирическіе методы опредѣленія влажности; употребляемые при этомъ приборы—психрометръ Августа и даже волосной Г. Соссюра. Дѣйствіе психрометра основано на томъ, что термометръ со смоченнымъ водою шарикомъ показываетъ низшую температуру, чѣмъ сухой, и эта разность тѣмъ больше, чѣмъ меньше влажность окружающаго воздуха. Болѣе точные психрометры снабжены вентиляторомъ, приводимымъ въ движеніе пружиной. Въ Г. Соссюра органомъ, чувствительнымъ къ измѣненію влажности, служитъ человѣческій волосъ, освобожденный отъ жира. Такой волосъ натягивается на вертикальной мѣдной рамкѣ между зажимомъ, снабженнымъ микрометреннымъ винтомъ, и маленькимъ колесомъ, насаженнымъ на ось съ длинною стрѣлкою, двигающеюся по дугѣ съ дѣленіями. На окружности другого колеска, сидящаго на той же оси, дѣйствуетъ помощью шелковинки грузъ не болѣе 0,2 гр. Г. Соссюра былъ тщательно изслѣдованъ Реньо, но оказался приборомъ измѣнчивымъ, требующимъ частыхъ провѣрокъ. Въ настоящее время устраиваютъ и самозаписывающіе волосные Г. Изъ болѣе новыхъ Г. назовемъ такъ назыв. химическіе барометры. Это бумага, покрытая желатиной, содержащей около 1% хлористаго кобальта или хлористой мѣди. Въ сухомъ воздухѣ она синѣетъ или зеленѣетъ, а во влажномъ становится розоватой или почти безцвѣтной.

Гигроскопическая вата — очищенная хлопчатобумажная вата, лишенная жира и другихъ подмѣсей, способная легко смачиваться водою и ее впитывать и потому примѣняемая въ хирургической практикѣ какъ корпія. Г. вата добывается изъ сырого хлопка путемъ очищенія его, прежде всего на особыхъ машинахъ, освобождающихъ хлопокъ отъ сѣмянъ и шелухи, песку и пыли. Далѣе волокна хлопка освобождаются отъ содержащагося въ нихъ масла хлопчатника и другихъ жировъ—обезжири-

ваются—продолжительнымъ и повторнымъ кипяченіемъ въ ½—1% (до 4%) натронномъ щелокѣ. Обезжиренная такимъ образомъ вата часто бываетъ буроватаго цвѣта и поэтому подвергается еще бѣленію. Обработанная такимъ образомъ и выбѣленная вата основательно промывается водою и подвергается сушкѣ. Для удаленія хлора и устраненія непостоянныхъ безцвѣтныхъ соединеній выбѣленную вату опускаютъ въ мыльную воду, а затѣмъ промываютъ водою, подкисленной сѣрной кислотой. Очищенная вата и выдѣлываемыя изъ нея ткани находятъ врачебное примѣненіе въ хирургіи. Какъ сама вата, такъ и ткани, выдѣлываемыя изъ нея, пропитываются дезинфицирующими веществами. Наконецъ, очищенная вата примѣняется въ фармаціи также для полученія коллоксилина или коллодія.

Гигроскопичность — способность твердыхъ тѣлъ, особенно пористыхъ и порошковатыхъ, поглощать влагу изъ воздуха. Поглощеніе гигроскопической воды есть особая форма частичнаго взаимодѣйствія между тѣлами и водой, составляющая переходъ отъ прилипанія къ явленіямъ настоящаго химическаго притяженія и изъ нихъ особенно къ растворенію. Связь между водою и гигроскопическимъ тѣломъ, ее удерживающимъ, хотя и слаба, но, однако, такова, что раздѣлить ихъ представляется возможнымъ, только превращая гигроскопическую воду въ паръ. Это легко достигается съ помощью нагрѣванія (большею частью достаточно 100° Ц.) или помѣщенія влажнаго тѣла въ сухую атмосферу. Одно и то же тѣло удерживаетъ воды тѣмъ больше, чѣмъ оно рыхлѣе, чѣмъ ниже температура и влажнѣе воздухъ. Изъ обычныхъ тѣлъ Г. отличаются: дерево, бумага, полотно, хлопокъ, и вообще растительныя волокна и животныя ткани (напр., кость, шерсть), крахмалъ, сухой бѣлокъ, уголь, плохая поваренная соль, содержащая подмѣсь хлористаго магнія, вещества очень гигроскопичнаго, натровая или чилійская селитра, окись мѣди, свинца и мн. др. Тѣло, содержащее гигроскопическую воду, обыкновенно не кажется влажнымъ на ощупь и вообще по виду ничѣмъ не отличается отъ сухого. Но иногда, притягивая влагу, вещества замѣтно измѣняютъ свой видъ и объемъ: разбухаютъ, размягчаются (крахмалъ, бѣлокъ), становятся сырыми (соль), а иногда вполнѣ расплываются, образуя растворъ (поташъ) и давая мѣсто явленіямъ уже съ болѣе ясно выраженнымъ химическимъ характеромъ. О количествѣ гигроскопической воды судятъ по потерѣ вѣса тѣла при высушиваніи его нагрѣваніемъ, или, помѣстивъ его въ трубку, открытую съ обоихъ концовъ, пропускаютъ надъ нимъ струю сухого воздуха; если нужно, при нагрѣваніи, поглощаютъ уносимую имъ влагу сѣрной кислотой, хлористымъ кальціемъ и т. п. веществами, энергично соединяющимися съ водой, и узнаютъ прибыль въ ихъ вѣсѣ или потерю въ вѣсѣ высушиваемаго вещества.

Гигъ-аутригеръ — длинная низкобортная и очень узкая шлюпка, легкой постройки, спеціально назначенная для быстраго хода подъ веслами. Г.-аутригеры бываютъ для одного, двухъ, четырехъ и шести гребцовъ. На самыхъ узкихъ Г.-аутригерахъ уключины дѣлаются, для удобства гребли, выносными за бортъ на легкихъ кронштейнахъ; отсюда и названіе аутриггеръ (*англ.* outrigger, т.-е. имѣющій выносныя, за бортомъ, части). По конструкціи Г.-аутригеры годны для прогулокъ и гонокъ только на тихой водѣ.

Гидальго (*испан.* Hidalgo, правильнѣе Hijodalgo отъ Hijo—сынъ, потомокъ, и Algo—имущество). Низшее дворянство въ Испаніи; приблизительно соотвѣтствуетъ польскимъ шляхтичамъ. Въ настоящее время классъ Г. дѣлится на H. de naturaleza, т.-е. прирожденныхъ, и H. de privilegio, т.-е. тѣхъ, которые получили знатность, какъ милость, или купили ее. Относительно правъ и преимуществъ обѣ группы равны между собой и вообще съ другими низшими классами знати (Caballeros, рыцари, Escuderos—оруженосцы); но такихъ правъ немного, и низшая знать Испаніи—если она не имѣетъ за себя богатства—мало чѣмъ отличается отъ городского сословія. Даже приставка «донъ» (dominus), которая ставится передъ собственнымъ именемъ, не составляетъ теперь отличія низшей знати передъ горожанами, потому что съ давнихъ поръ этотъ титулъ (въ женскомъ родѣ «doña», по португ. donha) дается каждому мужчинѣ и каждой женщинѣ изъ образованныхъ классовъ. Слово hidalgo, съ приставкой Señor—титулъ для королевскихъ и княжескихъ пажей. Въ Португаліи Hidalgo называются Fidalgo.

Гидальго де Парраль (Hidalgo del Parral)—мст. въ Мексикѣ. 13 000 жит.; богатые серебряные рудники.

Гидальго-и-Кастильо (Hidalgo y Castilla), Мигуэль, извѣстный политическій дѣятель Мексики (1753—1811), одинъ изъ главныхъ вождей въ борьбѣ мексиканцевъ противъ испанскаго владычества. Былъ священникомъ въ штатѣ Гуанахуата и пріобрѣлъ извѣстность какъ энергичный защитникъ индѣйцевъ, находившихся въ рабствѣ у испанцевъ. Когда въ 1810 г. въ Мексикѣ началось серьезное движеніе въ пользу отдѣленія колоніи отъ метрополіи, Г. собралъ вокругъ себя свыше двадцати тысячъ приверженцевъ и двинулся на Мексико. Въ короткое время число повстанцевъ, руководимыхъ Г., достигло ста тысячъ, и онъ овладѣлъ цѣлымъ рядомъ городовъ. Провозгласивъ въ Мексико независимость мексиканскаго государства и уничтоженіе рабства, Г. заставилъ вице-короля Испаніи, Венегаса, капитулировать, конфисковалъ имущества европейцевъ и раздѣлилъ ихъ между повстанцами. Послѣ двухъ сраженій съ арміей креоловъ, въ которыхъ Г. потерпѣлъ пораженіе, онъ сдѣлалъ попытку бѣжать въ Техасъ, чтобы тамъ собрать новыя подкрѣпленія, но былъ выданъ испанскимъ властямъ и казненъ.

Гидапскій или Гыданскій **заливъ** Сѣв. Ледовитаго ок., на В отъ Обской губы (въ Сибири), вдается узкой полосою въ 150 вер. длины въ материкъ Енисейской губ. Въ Г. заливъ впадаетъ р. Гида.

Гидатида—старинное названіе пузырчатой стадіи (цистицерка), Taenia echinococcus, см. Ленточные черви.

Гидатиды (Hydatis)—рудиментарные органы въ мужскихъ половыхъ органахъ млекопитающихъ. Одна изъ Г. (Hydatis Morgagni или нестебельчатая) лежитъ около сѣменника и представляетъ полый пузырекъ на ножкѣ съ мерцательнымъ эпителіемъ внутри и соединительнотканной обкладкой. Эта Г. представляетъ рудиментъ передняго конца Мюллерова протока. Другая Г. (стебельчатая) лежитъ около эпидидимиса и представляетъ пузырекъ, выстланный кубическимъ эпителіемъ, и притомъ встрѣчается не всегда. Вѣроятно, эта Г. происходитъ насчетъ мезонефроса.

Гидатоды или **водяныя железки**—служатъ для удаленія изъ растенія излишней воды. Въ видѣ блестящихъ капелекъ вода эта наблюдается при влажной атмосферѣ на листьяхъ многихъ растеній и часто ошибочно принимается за росу. Г. бываютъ устроены различно. Обыкновенно, какъ мѣсто выдѣленія воды, такъ и выходное устьице являются заранѣе намѣченными, образуя постоянно

готовый къ дѣйствію механизмъ, Г. Устьице такое носитъ названіе водяного устьица, а соотвѣтствующій участокъ выдѣляющихъ воду паренхимныхъ клѣтокъ, въ случаѣ, если онъ достаточно рѣзко обособленъ отъ окружающихъ тканей, носитъ названіе эпитемы. Къ эпитемѣ обыкновенно подходитъ вилотную сосудисто-волокнистый пучокъ. Г. нерѣдко служатъ особые волоски. Участіе устьица для выведенія воды въ такомъ случаѣ, понятно, не нужно.

Гидденитъ—разность минерала сподулина, изумрудно-зеленаго цвѣта. Употребляется въ качествѣ драгоцѣннаго камня.

Гиддингсъ (Giddings), Франклинъ-Генри—сѣверо-американскій соціологъ, род. въ 1855 г.; былъ журналистомъ; съ 1894 г. профессоръ въ университетѣ въ Нью-Іоркѣ. Напеч.: «The principles of sociology» (1896); «Основы соціологіи» (перев. подъ ред. Лучицкаго, Кіевъ, 1898); «Descriptive and historical sociology» (1907).

Гиджасъ или Хиджасъ — часть Аравіи (III, 291—305).

Гиджра—см. Геджра (XII, 821).

Гидноровыя (Hydnoraceae)—небольшое семейство чужеядныхъ растеній, живущихъ внутри другихъ растеній. Цвѣты довольно уродливой формы. Завязь у нихъ нижняя, заключаетъ одно гнѣздо со многими сѣмяносцами, усаженными множествомъ сѣмяпочекъ. Околоцвѣтникъ образуетъ короткую трубку, а затѣмъ распадается на 3 или 4 мясистыхъ лопасти. Тычинки срастаются въ одинъ круговой валикъ, а щитовидное широкое рыльце помѣщается ниже ихъ на плоской вершинѣ завязи. Одинъ изъ родовъ, а именно Hydnora, съ 7 видами, распространенъ въ тропической и южной Африкѣ, а Prosopanche съ 1 видомъ—въ аргентинскихъ луговыхъ степяхъ (пампахъ), гдѣ онъ иногда такъ обиленъ, что служитъ для откармливанія свиней.

Гидра (Лернейская)—дочь Тифона и Эхидны, похожее на змѣю чудовище о 9 головахъ (см. Геркулесъ).

Гидра (Hydra)—родъ животныхъ изъ класса гидроидныхъ (Hydrozoa), относящійся къ подклассу Hydroidea (гидроиды). Г. составляютъ особый отрядъ Hydrariae съ единственнымъ семействомъ Hydridae. Это одиночныя животныя (полипы) мѣшковидной формы, способныя сильно вытягиваться и сокращаться, съ железистой подошвой и 6—8 щупальцами. Размножаются при высокой температурѣ (лѣтомъ и въ комнатахъ) посредствомъ почкованія, при пониженіи температуры половымъ путемъ. Одни виды гермафродиты, другіе раздѣльнополы. Яйца первыя стадіи развитія проходятъ, будучи въ соединеніи съ тѣломъ матери, затѣмъ у нихъ образуется плотная оболочка, и они отпадаютъ. На зиму Г. обыкновенно отмираютъ, яйца перезимовываютъ и даютъ весной новое поколѣніе. Съ давнихъ временъ надъ Г. дѣлались опыты отрѣзанія частей и ихъ возстановленія, выворачиванія и пр. Способность къ регенераціи у Г. чрезвычайно велика; такъ, отдѣльное щупальце съ небольшимъ участкомъ тѣла можетъ возстановить цѣлое животное. Новѣйшія наблюденія показали, что вывороченныя животныя погибаютъ, если оказываются не въ состояніи придать слоямъ тѣла нормальнаго положенія. Г. населяютъ прѣсныя воды, какъ текучія, такъ и стоячія, и являются очень широко распространенными, почти космополитическими формами. Питаются различными мелкими водяными животными (рачками, личинками насѣкомыхъ и пр.), захватывая даже иногда мелкихъ рыбокъ. Различаютъ слѣдующіе виды Г. H. viridissima Pall. (viridis L.), зеленаго цвѣта, вслѣдствіе нахожденія въ ея тѣлѣ симбіотическихъ зеленыхъ водорослей (Zoochlorella); гермафродитъ; H. vulgaris Pall. съ тѣломъ, не утончающимся въ стебелекъ, гермафродитъ. H. oligactis Pall. (fusca L.) со стебелькомъ, раздѣльнополая, съ очень длинными щупальцами. H. polypus L. со стебелькомъ, гермафродитъ. Послѣдніе 3 вида сѣраго или коричневаго цвѣта. См. рис. на таблицѣ къ статьѣ «Гидроиды». *М. Р.-К.*

Гидра или Водяная змѣя (Hydra) — созвѣздіе, тянется узкой полосой отъ $8^ч$ до $15^ч$ прямого восхожденія и отъ +5° до—30° склоненія, между созвѣздіями Дѣвы, Вѣсовъ, Центавра, Корабля, Малаго Пса, Рака, Чаши. Принадлежитъ къ созвѣздіямъ Птолемея. Для жителей Месопотаміи созвѣздіе служило символомъ дракона Тіамата. Греческіе миѳографы видѣли въ немъ дракона Эѣта (Аргонавты). Египтяне называли его волнами Нила. Несомнѣнно, общіе миѳы связывали Г. съ созвѣздіемъ Корабля. Звѣздъ, видимыхъ невооруженнымъ глазомъ, въ созвѣздіи — 153. Наиболѣе яркая (α Hydrae), носившая въ древности названіе Сердце Г., Альфартъ,—2-й величины, оранжевая. Интересна тройная звѣзда ε Hydrae (двѣ звѣзды 3-й величины въ 0,2″ и спутникъ 8-й величины въ 3″ разстоянія отъ нихъ). Перемѣнная звѣзда R Hydrae мѣняетъ блескъ отъ 3 до 10 величины каждые 425 дней.

Гидра самецъ (Hydrus) –небольшое созвѣздіе южнаго неба, помѣщенное на карту Байеромъ въ 1603 г. отъ $0^ч$ до $4^ч$ прямого восхожденія и отъ 60° до—80° склоненія; между Магеллановыми облаками и созвѣздіями Тукана и Октанта.—Звѣздъ, видимыхъ невооруженнымъ глазомъ, — 33. Самая яркая изъ нихъ, β Hydri,—ближайшая изъ звѣздъ третьей величины къ южному полюсу (весьма бѣдному яркими звѣздами).

Гидравлика есть ученіе о движеніи жидкостей, приноровленное къ практическимъ цѣлямъ. Искусство управлять движеніемъ водъ въ естественныхъ и искусственныхъ руслахъ и резервуарахъ, а также пользоваться теченіемъ воды и вѣтромъ для производства работы существовало въ глубокой древности, но названіе Г. было въ древности присвоено искусству устраивать водяные органы (ὑδραυλις значитъ звучащая вода, отъ словъ ὕδωρ—вода, αὐλός—флейта). Первое сочиненіе о движеніи текущихъ водъ появилось въ Римѣ въ 1638 г. и написано Бенедиктомъ Кастелли, ученикомъ Галилея, а первое открытіе, послужившее исходнымъ основаніемъ дальнѣйшаго развитія Г. и гидродинамики, была найденная Торичелли зависимость между скоростью истеченія жидкости изъ тонкостѣннаго отверстія въ сосудѣ и высотою столба жидкости надъ отверстіемъ. Эта зависимость была найдена опытнымъ путемъ, и открытіе опубликовано въ 1644 г. Первыя попытки доказать законъ Торичелли теоретически были дѣлаемы Вариньономъ въ 1667 г. и Ньютономъ въ 1687 и 1712 гг.; но только позднѣе, а именно въ 1738 г., была найдена Даніилломъ Бернулли общая теорема Г. установившагося теченія, изъ которой законъ Торичелли получается какъ слѣдствіе. Подъ установившимся теченіемъ (mouvement permanent) подразумѣвается такое движеніе жидкости, при которомъ въ каждой точкѣ пространства, занимаемаго жидкостью, величины и направленія скоростей точекъ жидкости и величины давленій не измѣняются съ теченіемъ времени. При такомъ движеніи всѣ тѣ точки жидкости, которыя послѣдовательно проходятъ черезъ одну и ту же точку пространства, движутся одна за другою по одной и той же траекторіи; каждую такую траекторію можно назвать линіею тока. Теорема Д. Бер-

нулли и заключается въ томъ, что при установившемся движеніи тяжелой несжимаемой совершенной жидкости (т.-е. не обладающей внутреннимъ треніемъ) во всѣхъ точкахъ одной и той же линіи тока остается постоянною сумма

$$z+\frac{p}{\gamma}+\frac{v^2}{2g},$$

гдѣ z есть высота точки надъ нѣкоторымъ горизонтальнымъ уровнемъ, p—давленіе, v—скорость въ этой точкѣ, γ—вѣсъ единицы объема жидкости и g –ускореніе силы тяжести. Предметъ Г. весьма обширенъ: онъ обнимаетъ собою вопросы объ истеченіи жидкости изъ сосудовъ черезъ отверстія съ насадками разнаго вида или безъ оныхъ, о теченіи жидкости черезъ водосливы, по трубамъ, по каналамъ и рѣкамъ, вопросы о давленіи текущей струи или потока на препятствія или погруженныя тѣла, вопросы о дѣйствіи гидравлическихъ пріемниковъ, насосовъ, водоподъемныхъ механизмовъ, далѣе вопросы о теченіи газовъ и т. д. Подробнѣе о содержаніи Г., равно какъ и о литературѣ см. въ «Enzyclopädie der mathemat. Wissensch.», т. IV, отдѣлъ III (или французск. изд.). См. также: Максименко, «Курсъ Г.» («Сборникъ инст. инж. путей сообщенія», вып. 13, 15, 16, 17, 19); Менделѣевъ, «О сопротивленіи жидкостей и воздухоплаваніи» (1880); А. М. Самусь, «Г.» (СПБ., 1908); Астровъ, «Г.» (М., 1910).

Гидравлическіе двигатели или **Г. пріемники** силы—приводятся въ движеніе падающею или текучею водою и служатъ для приведенія въ дѣйствіе машинъ на мельницахъ, заводахъ и т. п. Г. пріемники раздѣляются на водяныя колеса, съ горизонтальною осью вращенія, которыя ниже будутъ описаны, турбины, съ вертикальною осью и водостолбовыя машины, которыя приводятся въ движеніе дѣйствіемъ воды точно такимъ же образомъ, какъ паровыя машины давленіемъ пара. За исключеніемъ висячихъ колесъ, которыя вращаются вслѣдствіе давленія текучей воды на погруженныя въ нее лопатки колеса и по своей малой производительности имѣютъ небольшую область примѣненія, а также другихъ мелкихъ водяныхъ двигателей, пользующихся водою водопроводовъ и пр., для работы Г. двигателей пользуются или естественными водопадами, или же искусственно созданнымъ подпоромъ воды посредствомъ устройства плотины, задерживающей воду рѣки или ручья, при чемъ образуются два уровня—верхній и нижній. Запасъ гидравлической энергіи, могущей быть использованной двигателемъ, зависитъ отъ расхода воды, т.-е. притекающаго количества ея въ секунду, и высоты паденія. Если расходъ Q куб. м. въ секунду, а высота паденія h метр., то, имѣя въ виду, что куб. м. воды вѣситъ 1000 клгр., работа падающей воды будетъ $1000 \times Qh$; но такъ какъ вслѣдствіе тренія и др. сопротивленій въ двигателѣ часть работы пропадаетъ, то при среднемъ коэффиціентѣ полезнаго дѣйствія Г. двигателей 0,75 дѣйствительная работа будетъ $750 \times Qh$ килограммометровъ въ секунду или (по раздѣленіи на 75)—$10 \times Qh$ лошадиныхъ силъ. Эта формула, легко запоминаемая, даетъ возможность оцѣнивать запасъ полезной работы, которую можно получить отъ имѣющагося источника гидравлической энергіи. Для турбинъ, какъ болѣе совершенныхъ машинъ, коэффиціентъ полезнаго дѣйствія которыхъ доходитъ до 0,85 и даже 0,90—запасъ этотъ будетъ нѣсколько больше, а для гидравлическихъ колесъ, съ коэффиціентомъ 0,35—0,70, соотвѣтственно меньше. Основною частью вододѣйствующаго колеса служитъ горизонтальный валъ, вращающійся помощью цапфъ въ подшипникахъ. Къ валу помощью спицъ прикрѣпляются два обода, соединенные перегородками, называемыми лопатками или перьями. Въ нѣкоторыхъ колесахъ эти перегородки имѣютъ весьма искривленную форму. Въ зависимости отъ способа подведенія воды водяныя колеса раздѣляются на подливныя или пошвенныя (подошвенныя), наливныя или верхнебойныя и полуналивныя или средобойныя. Въ пошвенныхъ колесахъ лопатки обыкновенно располагаются по радіусамъ колеса (рис. 1). Вода подводится къ нижней части колеса по искусственному руслу, и притокъ ея регулируется при помощи щита. Подливныя колеса Понселе (рис. 2) имѣютъ лопатки кривой формы; благодаря этому вытекающая изъ колеса вода теряетъ почти всю свою скорость, вслѣдствіе чего возвышается коэффиціентъ полезнаго дѣйствія этихъ колесъ. Наливное колесо (рис. 3), вмѣсто лопатокъ, имѣетъ ковши s, и въ нихъ вода дѣйствуетъ преимущественно своимъ вѣсомъ, а не ударомъ, какъ въ подливныхъ и средобойныхъ колесахъ. Русло, по которому вода подводится къ верхнебойному колесу (o на рис. 3), носитъ названіе ларя. При высотѣ верхняго уровня надъ нижнимъ болѣе 5 м. наливныя колеса представляютъ собою одинъ изъ наиболѣе совершенныхъ видовъ Г. двигателей. При меньшей высотѣ устраиваются средобойныя колеса (рис. 4). Къ числу хорошихъ средобойныхъ колесъ принадлежатъ колеса Сажбіена (рис. 5), у котораго лопатки нѣсколько искривлены и наклонены къ радіусамъ. Это колесо отличается медленностью вращенія и даетъ хорошую работу при весьма небольшихъ высотахъ верхняго уровня надъ нижнимъ (напр., 0,3 м.). Колесо Цуппингера (рис. 6) состоитъ изъ обода и длинныхъ кривыхъ перьевъ и охвачено кожухомъ, образующимъ круговое русло. Коэффиціентъ полезнаго дѣйствія разнаго рода описанныхъ колесъ, при тщательномъ устройствѣ и наивыгоднѣйшей для каждаго колеса скорости, можетъ быть доведенъ для пошвеннаго колеса до 0,30, для колеса Понселе до 0,60, для верхненаливного колеса, работающаго при напорѣ болѣе 5 м., 0,75, для средобойнаго колеса 0,65, а для колеса Сажбіена даже до 0,90. Висячія колеса употребляются для использованія живой силы рѣки съ быстрымъ теченіемъ. Подшипники для вала висячаго колеса располагаются въ стойкахъ, утвержденныхъ на двухъ лодкахъ, между которыми располагается колесо. Иногда одинъ подшипникъ располагаютъ въ стойкахъ, утвержденныхъ на берегу, а другой на баркѣ. Наивыгоднѣйшее дѣйствіе висячаго колеса происходитъ при существованіи между линейною скоростью лопатокъ v и скоростью теченія V зависимости $v=\frac{V}{3}$. При такомъ условіи работа висячаго колеса опредѣляется по формулѣ $T=0{,}33AV^3$ пар. лош., гдѣ A—площадь погруженной части лопатки при наибольшемъ ея погруженіи, и V—скорость воды, то и другое въ метрахъ. Водяныя колеса отличаются отъ турбинъ большею дешевизною устройства и выгодны при небольшихъ установкахъ, съ значительно измѣняющимися расходами; они менѣе подвержены порчѣ отъ плавающихъ тѣлъ, наносовъ и пр., и число оборотовъ ихъ небольшое. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда требуется получить большое число оборотовъ безъ сложныхъ передачъ, а равно когда приходится использовать значительные запасы гидравлическихъ силъ для электрическихъ устройствъ и для быстро-дѣйствующихъ и расходующихъ значительную энергію машинъ и установокъ, предпочтеніе отдается турбинамъ (см.). *А. Т.*

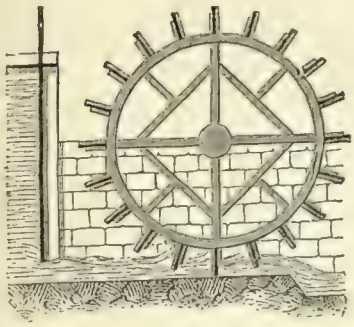


Рис. 1.

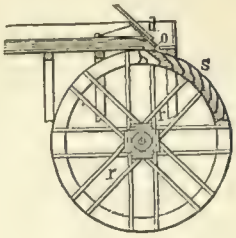


Рис. 3.

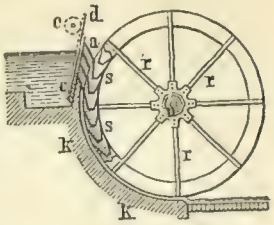


Рис. 4.

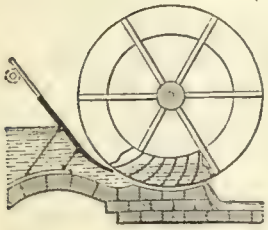


Рис. 2.

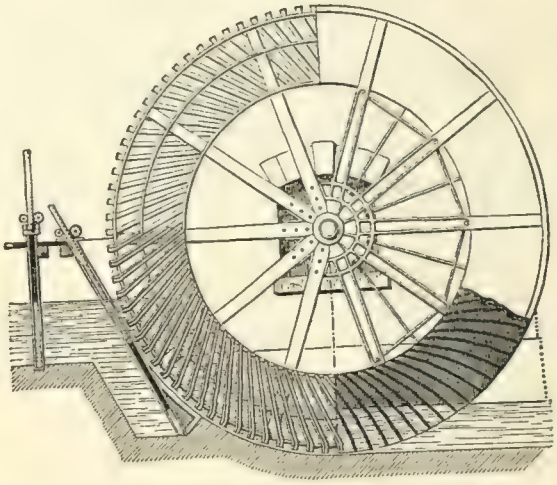


Рис. 5.

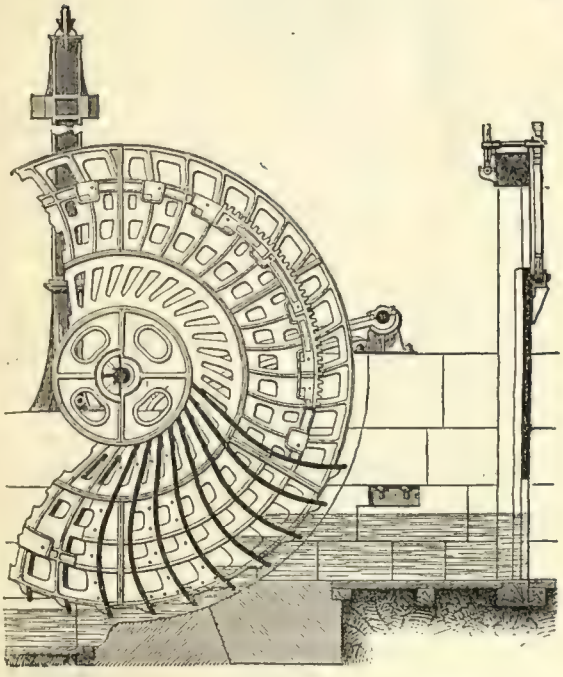


Рис. 6.

Рис. 1. Поступенное колесо.

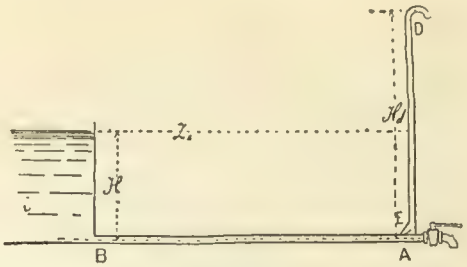
Рис. 2. Подливное колесо Понселе.

Рис. 3. Наливное колесо.

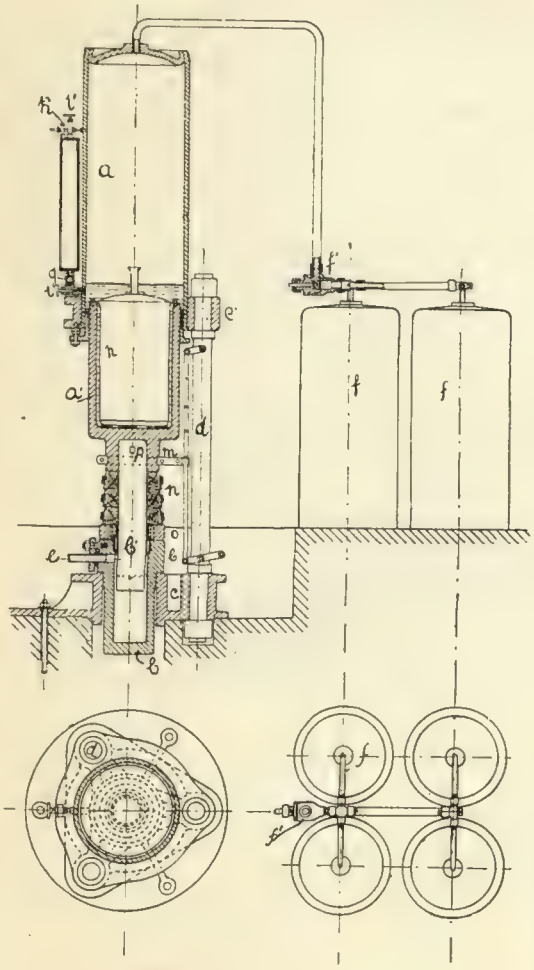
Рис. 4. Средобойное колесо.

Рис. 5. Колесо Сажбіена.

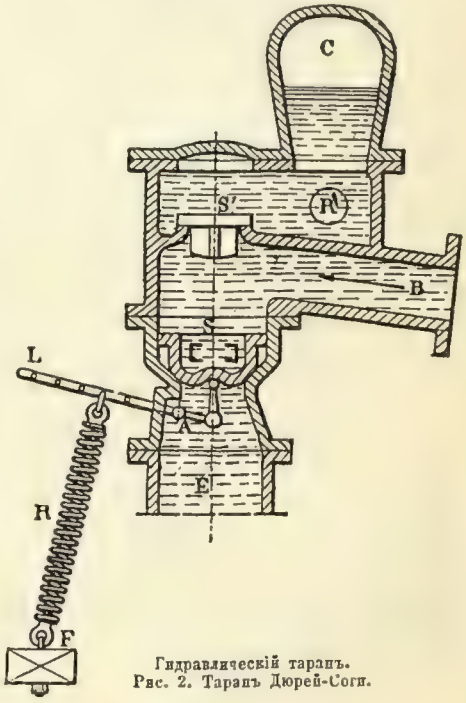
Рис. 6. Колесо Цуппингера.



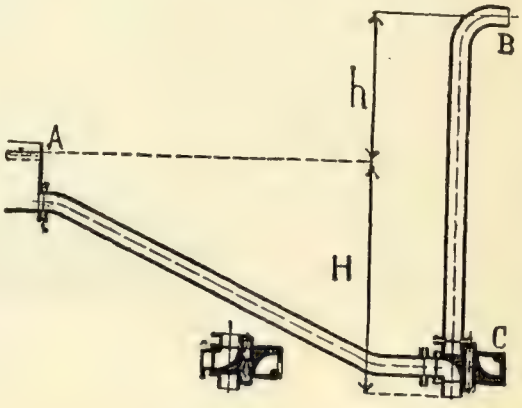
Гидравлическій таранъ.
Рис. 1. Идея тарана.



Гидропневматическій аккумуляторъ.



Гидравлическій таранъ.
Рис. 2. Таранъ Дюрей-Сегн.

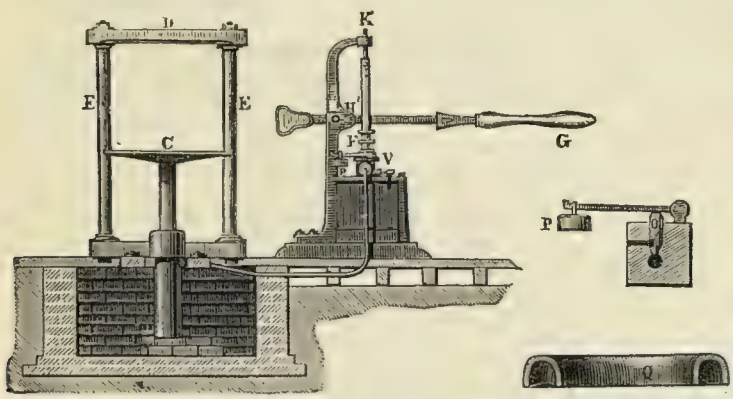


Гидропульсоръ. Схема.

Къ ст. „Гидравлическій таранъ", „Гидропневматическій аккумуляторъ", „Гидропульсоръ".

Гидравлическіе краны устанавливаются на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ для наполненія тендера водою. Если расположеніе путей на станціи и порядокъ движенія поѣздовъ даетъ возможность паровозу подъѣхать съ тендеромъ непосредственно къ водоемному резервуару, то къ стѣнѣ водоемнаго зданія придѣлывается стѣнной кранъ, въ видѣ колѣнчатой трубы, которая можетъ вращаться и сообщается съ резервуаромъ водоема. Иногда одинъ стѣнной Г. кранъ можетъ служить одновременно для двухъ рядомъ расположенныхъ путей. Въ трубѣ крана устроена особая задвижка, при открытіи которой выливается вода. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда паровозъ не можетъ брать воду у самаго водоемнаго зданія, употребляются Г. путевые краны или Г. колонны, устанавливаемыя на полотнѣ желѣзныхъ дорогъ, между путями. Вода протекаетъ къ путевому крану изъ водоемнаго резервуара по подземнымъ трубамъ, уложеннымъ подъ рельсами.

Гидравлическій прессъ. Принципъ этого могущественнаго орудія техники былъ открытъ Паскалемъ. Въ своемъ посмертномъ трактатѣ о равновѣсіи жидкостей, изданномъ въ 1663 г., онъ пишетъ: «Если сосудъ, полный водою, закрытый со всѣхъ сторонъ, имѣетъ два отверстія, одно въ сто разъ больше другого (относительно поверхности), съ плотно вставленными поршнями, (то) одинъ человѣкъ, толкающій маленькій поршень, уравновѣситъ силу ста человѣкъ, которые будутъ



толкать въ сто разъ большій, и пересилитъ девяносто девять изъ нихъ». Однако, осуществить Г. прессъ съ пользою для практики долго не удавалось, потому что при большихъ давленіяхъ вода просачивалась около поршней, пока въ 1796 г. англичанинъ Брама (Bramah) не придумалъ свой самодѣйствующій кожаный «воротникъ», который тѣмъ плотнѣе прижимается къ поршню и къ стѣнкамъ, чѣмъ больше гидростатическое давленіе. Общее понятіе объ устройствѣ современнаго Г. пресса можно составить по рисунку 1: здѣсь *EE* изображаютъ стойки, *D* крышку, а *C* платформу пресса, составляющую одно цѣлое съ его поршнемъ. Разрѣзъ воротника, изображенъ отдѣльно, въ большемъ видѣ. Воротникъ вытягиваютъ изъ куска толстой юфти, хорошо размоченной въ теплой водѣ, помощью чугунной формы, состоящей изъ кольцеобразнаго углубленія и сплошного кольца, соотвѣтствующаго его внутренней поверхности. Раньше полнаго высыханія кожу надо пропитать саломъ, чтобы она сохранила свою мягкость. При большихъ діаметрахъ поршней такой воротникъ самъ по себѣ слишкомъ гибокъ, и поэтому легко отстаетъ. Для такихъ случаевъ внутри его оставляютъ кольцо, подобное служившему для вытягиванія. Цилиндръ Г. пресса соединяется гибкою мѣдною трубкою съ отдѣльно стоящимъ нагнетательнымъ насосомъ. Весь насосъ укрѣпляется обыкновенно на чугунномъ ящикѣ, служащемъ резервуаромъ для жидкости (воды, глицерина или масла); въ этотъ же резервуаръ вытекаетъ обратно жидкость, когда давленіе достигнетъ назначенной величины, и предохранительный клапанъ *V* поднимаетъ свой грузъ *P*, или когда отворятъ винтовой затворъ, чтобы выпустить жидкость и дать возможность поршню опуститься вновь. Клапаны въ этомъ насосѣ обыкновенно дѣлаются коническими, изъ твердой бронзы. Часто прессъ снабжаютъ нѣсколькими насосами съ поршнями разнаго діаметра, для ускоренія работы, и приводятъ ихъ въ дѣйствіе не руками, а помощью двигателя. Хорошіе Г. прессы даютъ очень высокій коэффиціентъ полезнаго дѣйствія, отъ 0,85 до 0,90; обыкновенно они работаютъ при гидростатическомъ давленіи отъ 150 до 400 кгр. на 1 кв. стм.

Гидравлическій таранъ—механизмъ для поднятія воды при помощи живой силы, развивающейся при теченіи ея по трубѣ. Изобрѣтенъ въ 1772 г. Уайтерстомъ (Whithurst) и усовершенствованъ въ 1796 г. Монгольфье. Дѣйствіе Г. тарана изучено было теоретически и при помощи опытовъ въ 1804 г. Эйтельвейномъ. Съ тѣхъ поръ появились многочисленныя изслѣдованія этого любопытнаго механизма. Но полная теорія дѣйствія всѣхъ частей этого прибора, въ особенности относительно взаимной зависимости между дѣйствіями клапановъ при регулярномъ ходѣ машины, еще не дана. Въ частности же явленіе гидравлическаго удара выяснено во всей полнотѣ классическими опытами, произведенными въ 1897 и 1898 гг. профессоромъ Н. Е. Жуковскимъ на Алексѣевской водокачкѣ московскаго водопровода, и имъ же установлена теорія этого явленія. Для объясненія явленія гидравлическаго удара, на которомъ основано устройство Г. тарана, представимъ себѣ трубу, по которой течетъ вода съ нѣкоторой скоростью. На концѣ трубы имѣется задвижка. Если эта задвижка вдругъ будетъ закрыта, то масса движущейся воды, остановленная передъ задвижкой, будетъ на нее и на стѣнки трубы производить давленіе, которое будетъ больше давленія, производимаго спокойною водою. На передній, остановленный передъ задвижкою слой воды будетъ напирать непосредственно за нимъ слѣдующій, также остановленный въ своемъ движеніи слой, и на эти два слоя будетъ давить третій слой, и т. д. Вслѣдствіе удара воды задвижка и стѣнки трубы отчасти сожмутся; вода, обладающая нѣкоторою сжимаемостью, также сожмется. Труба будетъ раздаваться до тѣхъ поръ, пока не наступитъ равновѣсіе между упругими свойствами ея стѣнокъ и напоромъ воды. Отъ вліянія упругости ударъ отразится, и въ слѣдующій моментъ по трубѣ, по направленію, обратному бывшему теченію, побѣжитъ волна, подобная звуковой. Эту волну повышеннаго давленія пошлютъ двѣ упругости—упругость воды и упругость стѣнокъ трубы. Своими опытами Н. Е. Жуковскій доказалъ, что ударная волна бѣжитъ съ извѣстною скоростью вдоль трубы по направленію, обратному теченію, отразившись подобно всѣмъ волнообразнымъ движеніямъ. Обратимся теперь къ объясненію дѣйствія Г. тарана. Пусть мы имѣемъ горизонтальную трубу AB, вставленную од-

нимъ концомъ въ сосудъ C (рис. 1; см. табл.) съ постояннымъ уровнемъ $H_к$. На свободномъ концѣ трубы пусть будетъ кранъ, которымъ можно быстро запирать выходъ водѣ, а передъ нимъ вертикальная трубка AD, съ сѣченіемъ весьма малымъ сравнительно съ AB. Подъ трубкой AD вообразимъ клапанъ E, препятствующій водѣ выливаться обратно. Откроемъ кранъ и, дождавшись, когда теченіе по горизонтальной трубѣ установится, быстро закроемъ его. Произойдетъ ударъ, давленіе въ части A возвысится, и вода черезъ клапанъ E проникнетъ въ трубку AD. Уровень воды въ ней повысится. Вслѣдъ затѣмъ будетъ падать давленіе въ горизонтальной трубѣ. Когда давленія въ AB и AD сравняются, клапанъ E упадетъ благодаря своему вѣсу, а также и избытку статическаго давленія въ вертикальной трубѣ. Когда вода въ трубѣ AB успокоится, снова откроемъ кранъ, дождемся установившагося теченія и, вновь манипулируя краномъ, вводимъ въ вертикальную трубу новое количество воды, и т. д. Согласно вышесказанному о величинѣ давленія, являющагося слѣдствіемъ гидравлическаго удара, высота, на которую можетъ быть поднята вода этимъ способомъ, опредѣлится формулой $Ha = \frac{v_0 \lambda}{g}$, гдѣ для опредѣленія v_0 надо взять формулу установившагося теченія $\frac{v_0^2}{2g} = H_к - h$. Въ этой послѣдней h—обозначаетъ потерю напора отъ тренія въ горизонтальной части трубы и гидродинамическихъ потерь въ кранѣ. Примѣненіе этого принципа къ устройству водоподъемныхъ приборовъ на практикѣ встрѣтилось бы съ тѣмъ затрудненіемъ, что удары въ разныхъ частяхъ механизма, обусловливая потерю работы, должны значительно понизить коэффиціентъ полезнаго дѣйствія аппарата. Для устраненія этого недостатка прибѣгаютъ къ устройству воздушныхъ колпаковъ, при чемъ слой воздуха, сжимаясь при увеличеніи давленія, смягчаетъ удары и сообщаетъ всему механизму плавный, спокойный ходъ. Въ этомъ и заключается усовершенствованіе, введенное Монгольфье. Благодаря этому въ настоящее время существуетъ большое число разнообразныхъ конструкцій Г. таранов, употребляемыхъ при устройствѣ небольшихъ водоснабженій и въ разныхъ другихъ случаяхъ для періодической подачи воды. На рис. 2 (см. табл.) представленъ въ разрѣзѣ одинъ изъ типовъ Г. тарановъ, употребительныхъ во Франціи (система Дюрей-Соги). Здѣсь B—подводящая воду труба, E—спускная труба, S—управляющій клапанъ, замѣняющій выпускной кранъ, о которомъ говорилось выше, при объясненіи дѣйствія тарана. Клапанъ этотъ открывается, приподнимаясь съ своего сѣдалища, при поворотѣ рычага L около точки опоры A, натягиваемаго пружиною R; S′—подъемный клапанъ, R′—отводная труба, C—воздушный колпакъ. Труба, приводящая воду, должна быть достаточно длинна, чтобы масса заключающейся въ ней воды была значительна: во всякомъ случаѣ, быть не короче, чѣмъ пятикратная высота подъема, такъ что при коротких разстояніяхъ ее приходится намѣренно изгибать. Теперь строятъ хорошія машины этого рода, имѣющія коэффиціентъ полезнаго дѣйствія до 0,80 и даже болѣе. Инженеръ Абрагамъ въ 1909 г. улучшилъ устройство Г. тарана, замѣнивъ управляющій клапанъ равномѣрно вращающимся трехстворнымъ краномъ, сообщающимъ подводящую трубу попеременно то со спускною, то съ напорною трубою (см. Гидропульсоръ). Изслѣдованія послѣдняго времени, относящіяся къ дѣйствію Г. тарана: Clark J. Wright, «Hydraulic Rams, Their Principles and construction» (Batsford, L., 1900); Steen, «Hydraulischer Widder mit selbsttätiger Inbetriebsetzung, System Loen» («Metallarbeiter», 1901); Mead Daniel W., «A large Hydraulic Ram» («Engineering Record», 1901); Mead Daniel W., «Hydraulischer Widder» («Uhlands Journal», 1902); Wood A. J., «The Determination of the Efficiency of Hydraulic Rams» («Stevens Institute Indicator», 1902); Leroy Francis Harza, «Investigation of the Hydraulic Ram» («Bulletin of the University of Wisconsin», 1908); Н. Е. Жуковскій, «Объ ударѣ въ водопроводныхъ трубахъ» («Записки Императорской академіи наукъ», 1900); M. Goupil, «Recherches et observations récentes sur le bélier hydraulic» («Ann. des P. et Ch.», 1909); H. Blasius, «Theorie eines neuen hydraulischen Widders mit zwanglaufiger Steuerung für grosse Wassermengen» («Glasers Annalen», 1910).

А. Т.

Гидравлическія приспособленія (*артилл.*), въ настоящее время наиболѣе распространены подъ видомъ гидравлическихъ компрессоровъ, поглощающихъ откатъ орудія. Сверхъ того, въ орудіяхъ крупнаго калибра имѣются Г. приспособленія для поднятія снаряда и заряда на высоту оси орудія для заряженія и для вдвиганія снаряда и заряда въ каналъ орудія. При расположеніи пушекъ въ металлическихъ башняхъ Г. приспособленія примѣняются также для поворачиванія послѣднихъ, а иногда для опусканія и поднимания такихъ башенъ вмѣстѣ съ орудіями.

Гидразиды кислотъ (*хим.*)—соединенія кислотъ съ гидразиномъ, напримѣръ, ацетамидъ $CH_3.CO.NH_2$ и ацетгидразидъ $CH_3.CO.NH.NH_2$ (темп. пл. 62°). Г. представляютъ кристаллическія вещества и получаются дѣйствіемъ гидразина на сложные эѳиры и хлорангидриды кислотъ, а также и на амиды. Первичные Г. обладаютъ основнымъ характеромъ и образуютъ соли съ кислотами; они даютъ также и металлическія производныя съ Na, Ag; подобно самому гидразину, вступаютъ въ реакціи съ кетонами и алдегидами, образуя производныя, соотвѣтствующія гидразонамъ; возстановляютъ фелингову жидкость. При дальнѣйшемъ дѣйствіи сложныхъ эѳировъ и пр. на первичные Г. или лучше при дѣйствіи на послѣдніе іода получаются вторичные Г., напр.: $2HCO.NH.NH^2$ (формгидразидъ или формазидъ) $+ 2J^2 = HCO.NH.NH.CO + + 4HJ + N^2$. Кромѣ упомянутаго выше ацетгидразида, получены бензгидразидъ $C_6H_5.CO.NH.NH_2$ (таблички съ темп. пл. 112,5°) и дибензгидразидъ $C_6H_5.CO.NH.NH.CO.C_6H_5$ (темп. пл. 238°).

Гидразинъ (*хим.*), или діамидъ, $NH_2.(NH_2)$. При кипяченіи раствора триазоуксусной кислоты съ слабой сѣрной кислотой образуется (1887, Курціусъ) сѣрнокислая соль Г. и щавелевая кислота: $C_3H_3N_6.(CO_2H)_3 + 6H_2O + 3H_2SO_4 = 3C_2H_2O_4 + 3N_2H_4.H_2SO_4$. При разложеніи этой соли щелочью получается гидратъ Г. $N_2H_4H_2O$; онъ представляетъ малоподвижную жидкость со слабымъ, очень непріятнымъ запахомъ, сильно преломляющую свѣтъ, кипящую при 119°, уд. в. 1,0305. Гидратъ обладаетъ сильными щелочными свойствами, ѣдкимъ щелочнымъ вкусомъ; пары его, при перегонкѣ, разъѣдаютъ даже стекло; онъ смѣшивается во всѣхъ пропорціяхъ съ водой и спиртомъ; застываетъ въ кристаллическую массу при сильномъ охлажденіи (ниже — 40°); при 100° въ пустотѣ остается неразложеннымъ, обладая частицей вышеприведеннаго состава. Окись барія, BaO, отнимаетъ

отъ гидрата воду, при чемъ выдѣляется свободный Г. N_2H_4, который сильно дымитъ на воздухѣ, образуя съ водянымъ паромъ снова гидратъ. Г. обладаетъ въ высокой степени возстановительною способностью. Кромѣ вышеупомянутой соли съ сѣрной кислотой, трудно растворимой въ водѣ при обыкновенной температурѣ, извѣстна легко растворимая $(N_2H_4)_2H_2SO_4$. Съ галоидоводородными кислотами Г. даетъ соли: для соляной кислоты — $N_2H_2.(HCl)_4$ и $N_2H_4.HCl$, а для іодисто-водородной, кромѣ того, и болѣе сложную $(N_2H_4)_3(HJ)_2$. Всѣ эти соли хорошо кристаллизуются. Г. реагируетъ съ альдегидами, кетонами, а также съ кетонокислотами. Продукты замѣщенія водорода Г. углеводородными остатками, одно- и двузамѣщенные Г., $NHR.(NH_2)$ и $NR_2(NH_2)$, гдѣ R = метилу $(CH_3)_2$, этилу $(C_2H_5)_1$, фенилу $(C_6H_5)_1$ или другому углеводородному радикалу, эквивалентному одному атому водорода. Производныя, содержащія жирные радикалы, получаются при возстановленіи нитрозоаминовъ и нитрозомочевинъ (замѣщенныхъ); ароматическія производныя—при возстановленіи діазосоединеній. Замѣщенные Г., подобно самому Г., обладаютъ основными свойствами, образуя соли съ однимъ или двумя (при жирныхъ) эквивалентами кислоты. Они реагируютъ также съ альдегидами и кетонами, образуя гидразоны, а съ глюкозами и озазоны. Многоразличныя производныя Г. и замѣщенныхъ Г. носятъ общее названіе гидразиновыхъ производныхъ. Симметрично замѣщенные Г. называются гидразосоединеніями, напримѣръ, гидразобензолъ $(C_6H_5)HN.NH(C_6H_5)$; они получаются при дѣйствіи возстановляющихъ веществъ на азосоединенія, а также изъ однозамѣщенныхъ Г.: при дѣйствіи хлортринитробензола на фенилгидразинъ образуется тринитрогидразобензолъ: $(C_6H_2)\ HN.NH_2 + C_6H_2(NO_2)_3Cl = (C_6H_5)\ HN.NH.\ [C_6H_2(NO_2)_3] + HCl$.

Гидразобензолъ или симм. дифенилгидразинъ—$C_6H_5.NH.NH.C_6H_5 = C_{12}H_{12}N_2$ открытъ Гофманомъ въ 1863 г., получается возстановленіемъ нитробензола, азобензола, азоксибензола сѣрнистымъ аммоніемъ въ спиртовомъ растворѣ, амальгамой натрія или цинковой пылью съ спиртовой щелочью, а также путемъ электролиза нитробензола и пр. въ щелочномъ растворѣ. Г. кристаллизуется въ формѣ безцвѣтныхъ табличекъ или листочковъ съ камфарнымъ запахомъ, плавится при 131° и разлагается на азобензолъ и анилинъ; въ водѣ нерастворимъ, но легко растворяется въ спиртѣ и эѳирѣ, во влажномъ воздухѣ или въ спиртовомъ растворѣ, особенно въ присутствіи щелочи, окисляется съ образованіемъ азобензола; энергичные возстановители переводятъ его въ анилинъ; подъ вліяніемъ минеральныхъ кислотъ Г. претерпѣваетъ такъ назыв. бензидинную перегруппировку, почему для полученія его и необходимо вести возстановленіе въ щелочномъ растворѣ.

Гидракриловая или этиленмолочная **кислота** $CH_2(HO).CH_2CO_2H$ — двуатомно-одноосновная спиртокислота, по своему строенію β-оксипропіоновая кислота, изомерна съ обыкновенной молочной кислотой броженія. Она получается изъ β-іодопропіоновой кислоты $CH_2J.CH_2CO_2H$ дѣйствіемъ окиси серебра при нагрѣваніи въ водномъ растворѣ (обыкновенный способъ ея полученія): $CH_2J.CH_2.CO_2H + Ag(HO) = CH_2(HO).CH_2.CO_2H + AgJ$ (Соколовъ, Вислиценусъ), и при гидратаціи щелочами или соляной кислотой отвѣчающаго ей нитрила $CH_2(OH).CH_2CN$ (первый ціангиринъ этиленгликола): $CH_2(OH).CH_2.CN + 2H_2O = CH_2(OH).CH_2CO_2H + NH_3$ (Эрленмейеръ, Вислиценусъ). Эти реакціи опредѣляютъ строеніе Г. кислота. Кислота сиропообразна, растворима въ водѣ, при перегонкѣ или при кипяченіи съ сѣрной кислотой (1 ч. H_2SO_4 и 1 ч. воды) разлагается на воду и акриловую кислоту, съ іодистымъ водородомъ при нагрѣваніи легко переходитъ обратно въ β-іодопропіоновую кислоту, азотною кислотою или хромовой смѣсью окисляется въ кислоту угольную и щавелевую: и съ іодомъ, и КНО не образуетъ іодоформа (отличіе отъ обыкновенной молочной кислоты). Изъ солей ея, которыя всѣ легко растворимы въ водѣ и трудно или вовсе нерастворимы въ спиртѣ, характерны цинковая $Zn(C_3H_5O_3)_2 + 4H_2O$ (кристаллы) и двойная цинковоизвестковая $Zn(C_3H_5O_3)_2 + Ca(C_3H_5O_3)_2$—кристаллическій осадокъ.

Гидрамины, алкамины, оксіамины, амино-спирты (алкоголи) или оксэтиленовыя основанія суть неполные амины гликолей. Они могутъ быть первичные $HO.C_nH_{2n}.NH_2$, вторичные $(HO.C_nH_{2n})_2\ NH$ и третичные $(HO.C_nH_{2n})_3N$. Первичные Г. одновременно съ вторичными и третичными образуются при дѣйствіи амміака на галоидгидрины и на органическія окиси (въ присутствіи воды), напр.: $HO.CH_2.CH_2.Br + NH_3 = HO.CH_2.CH_2.NH_2 + HBr$;

$$2HO.CH_2.CH_2.Br + NH_3 = (HO.CH_2.CH_2)_2NH + 2HBr$$ и т. д. или

$$\begin{matrix}CH_2\\CH_2\end{matrix}\!>O + NH_3 = HO.CH_2.CH_2.NH_2;$$

$$2\begin{matrix}CH_2\\CH_2\end{matrix}\!>O + NH_3 = (HO.CH_2CH_2)_2NH$$ и т. д.

Первичные Г. получаются возстановленіемъ амидокетоновъ, напр.: $CH_2.CH(NH_2).CO.CH_2CH_3 + H_2 = CH_3.CH(NH_2).CH(OH).CH_2.CH_3$ (2-аминопентанолъ-3 или амидо-діэтилкарбинолъ, темп. кип. 171°) и съ помощью такъ назыв. фталимидной реакціи, дѣйствуя на $C_6H_4(CO)_2NK$ бромистыми олефинами и разлагая затѣмъ $C_6H_4(CO)_2N.C_nH_{2n}Br$ сѣрною кислотою при 200—230°: $C_6H_4(CO)_2N.C_nH_{2n}Br + 3H_2O = C_6H_4(COOH)_2 + NH_2.C_nH_{2n}.OH + HBr$. Простѣйшими представителями ихъ являются оксиэтиламины или этаноламины, открытые Вюрцемъ и ближе изученные Кнорромъ, представляющіе густыя, сильно щелочныя жидкости, притягивающія углекислоту изъ воздуха и дающія съ кислотами прочныя соли, при перегонкѣ подъ обыкновеннымъ давленіемъ частью разлагающіяся, но хорошо перегоняющіяся подъ уменьшеннымъ, чѣмъ удобно пользоваться для раздѣленія между собою первичныхъ, вторичныхъ и третичныхъ соединеній, въ виду значительныхъ разницъ въ темп. ихъ кип.: $HO.CH_2.CH_2.NH_2$ кипитъ при 171° (760 мм.), $(HO.CH_2.CH_2)_2NH$—при 270° (760 мм.) и при 217° (150 мм.) и $(HO.CH_2.CH_2)_3N$ — при 278° (150 мм.). Діэтаноламинъ при нагрѣваніи съ HCl при 160° теряетъ H_2O и даетъ HCl—соль морфолина $O<\begin{matrix}CH_2.CH_2\\CH_2.CH_2\end{matrix}\!>NH$. Къ Г. относится также холинъ открытый въ 1862 г. Штреккеромъ въ свиной и бычьей желчи (χολή—желчь), полученный затѣмъ Либрейхомъ изъ протагона и, наконецъ, синтезированный Вюрцемъ изъ окиси этилена и триметиламина.

Гидрамніонъ—ненормальное скопленіе во время беременности въ полости яйцевыхъ оболочекъ околоплодныхъ водъ. Г. наблюдается при общей водянкѣ матки, развивающейся вслѣдствіе заболѣваній сердца, печени, почекъ, затѣмъ при такихъ же заболѣваніяхъ зародыша, развивающагося внутри матки и, наконецъ, при сифилисѣ плода. Г. во время

беременности вызываетъ одышку, затрудняетъ движенія, иногда причиняетъ боли и во время родовъ затрудняетъ ихъ правильное теченіе.

Гидрантъ—отдѣльный полипъ (индивидуумъ) въ колоніи гидроидныхъ полиповъ или гидромедузъ.

Гидранты (гидравлическія колонны, пожарные краны и пр.)—приборы, служащіе для полученія воды изъ дѣйствующихъ подъ напоромъ закрытыхъ водопроводовъ, съ цѣлью поливки улицъ и садовъ (садовые Г.), а также для пожарныхъ цѣлей. Они устанавливаются вдоль улицъ и на площадяхъ, а также внутри домовъ, на дворахъ, въ коридорахъ и другихъ соотвѣтственныхъ помѣщеніяхъ. Уличные Г. находятся въ непосредственной связи съ трубою водопровода и устанавливаются непосредственно надъ трубою или же, что лучше, сбоку подъ тротуаромъ, и въ этомъ случаѣ соединяются съ главною трубою посредствомъ фасонной части. Въ нѣкоторыхъ городскихъ водопроводахъ за границею (напр., въ Вюртембергѣ) Г. располагаются въ особыхъ шахтахъ или колодцахъ изъ кирпичной кладки. Въ большинствѣ же городовъ Западной Европы Г. ставятся въ землѣ, подъ уровнемъ тротуара, и перекрываются съемною крышкою, дающею къ нимъ доступъ для привинчиванія, въ случаѣ надобности, соединительныхъ частей гидравлическихъ колоннъ или рукава брандспойта. Такія покрытія зимою покрываются снѣгомъ и льдомъ, и ихъ тогда трудно открывать, а ночью не всегда можно ихъ легко находить. Поэтому предпочитается устройство, принятое, напр., въ Петербургѣ, при которомъ уличные Г. располагаются въ чугунныхъ тумбахъ, стоящихъ съ края тротуара, со съемнымъ колпакомъ. Главное требованіе для уличныхъ Г.—защита отъ замерзанія. Поэтому при Г. должно быть устроено приспособленіе, дающее возможность послѣ употребленія выпустить воду изъ корпуса Г. до глубины промерзанія (около 2—$2^1/_2$ арш. подъ землею). Это достигается приведеніемъ въ дѣйствіе особаго спускного крана или же автоматическимъ устройствомъ при закрытіи Г.

Гидраргиллитъ (гиббситъ) — минералъ изъ группы водныхъ окисловъ $H_6Al_2O_6$ или $Al_2O_3.3H_2O$. Кристаллизуется въ моноклинической системѣ, образуя шестиугольныя (похожія на гексагональныя) бѣлыя, прозрачныя, очень мягкія таблички. По базису совершенная спайность. Чаще встрѣчается въ видѣ чешуйчатыхъ или радіальнолучистыхъ аггрегатовъ. Тв. $2^1/_2$—3. Уд. в. 2,34—2,39. Предъ паяльной трубкой не плавится. Растворяется съ трудомъ только въ горячихъ кислотахъ. Кристаллы встрѣчаются въ жилахъ элеолитоваго сіенита о-ва Арё въ южн. Норвегіи, а также въ Шишимскихъ горахъ окр. Златоуста, на Уралѣ и др. мѣстахъ. Въ чистомъ видѣ встрѣчается сравнительно рѣдко, въ качествѣ же продукта разрушенія глиноземъ-содержащихъ силикатовъ, въ смѣси съ другими минералами подъ именемъ *бокситa* и *латерита* имѣетъ гораздо большее распространеніе.

Гидраргія, гидраргирозъ — см. Ртуть, отравленіе ею.

Гидрастинъ—алкалоидъ, получаемый изъ корня травянистаго растенія Hydrastis canadensis L., семейства лютиковыхъ (Ranunculaceae), растущаго въ Америкѣ. Экстрактомъ изъ корня Hydr. canad. пользуются при лѣченіи болѣзней женской половой сферы. Солянокислый Г. употребляется какъ кровоостанавливающее при маточныхъ кровотеченіяхъ. Кромѣ Г. (Durand) $1^1/_2\%$ изъ корня извлеченъ еще алкалоидъ *берберинъ* 1% (Durand и Mahla) и *ксантопуцинъ* (Hole, Lerchen). Г. бѣлаго цвѣта, горекъ, безъ запаха, щелочной реакціи, въ призмахъ ромбической системы,—при высушиваніи прозрачныхъ; плавится при 135° Ц., легко растворимъ въ спиртѣ, эѳирѣ и т. п. Окисленіемъ Г. Фрейндъ въ 1886 г. получилъ новый алкалоидъ — гидрастининъ, солянокислая соль котораго (hydrastininum muriaticum) въ видѣ желтыхъ кристалловъ, растворимыхъ въ водѣ, также употребляется въ медицинѣ, почти въ тѣхъ же дозахъ и имѣетъ преимущество передъ Г., такъ какъ, по указанію нѣкоторыхъ авторовъ, рѣже вызываетъ побочныя явленія.

Гидратація (*хим.*).—Этимъ именемъ обозначаютъ всякую химическую реакцію, сопровождаемую присоединеніемъ воды къ данному веществу. Если одновременно съ присоединеніемъ элементовъ воды происходитъ распадъ гидратируемаго вещества, то такой процессъ носитъ названіе гидролитическаго распада или гидролиза. Гидролизъ является такимъ образомъ частнымъ случаемъ Г. Иногда Г. протекаетъ сравнительно быстро при одномъ соприкосновеніи даннаго вещества съ водой. Такъ, известь или окись кальція CaO «гасится» водой и переходитъ въ гидратъ окиси $Ca(OH)_2$, или въ гашеную известь; многія безводныя соли, соприкасаясь съ водой, переходятъ въ гидраты, напр., сѣрно-натріевая соль Na_2SO_4 въ такъ назыв. глауберову соль $Na_2SO_4.10H_2O$, прокаленная сода Na_2CO_3 въ $Na_2CO_3.10H_2O$, безводная сѣрно-мѣдная соль $CuSO_4$—въ мѣдный купоросъ $CuSO_4.5H_2O$. Часто, однако, вода сама по себѣ дѣйствуетъ, по крайней мѣрѣ, при обыкновенной температурѣ настолько медленно, что въ теченіе ограниченнаго промежутка времени нельзя замѣтить реакціи. Послѣдняя, однако, происходитъ (вѣрнѣе, ускоряется и дѣлается поэтому доступной наблюденію) подъ вліяніемъ повышенія температуры или же благодаря дѣйствію особыхъ химическихъ ускорителей, извѣстныхъ подъ именемъ катализаторовъ. Такъ есть безводныя соли, не реагирующія съ водой, хотя ихъ гидраты и могутъ быть получены. Особенно поучителенъ примѣръ хлорнаго хрома $CrCl_3$, который можно хранить подъ водой (даже при нагрѣваніи) безъ всякаго измѣненія. Г., однако, легко наступаетъ (образуется $CrCl_3.6H_2O$ и проч.) въ присутствіи хотя бы ничтожныхъ количествъ закисной соли хрома (напр., $CrCl_2$), которая здѣсь дѣйствуетъ каталитически. Присоединеніе воды къ органическимъ соединеніямъ, особенно процессы гидролиза, чаще всего происходитъ именно въ присутствіи различныхъ катализаторовъ. Изъ реакцій Г. органическихъ соединій, происходящихъ безъ распада молекулы, упомянемъ здѣсь о присоединеніи воды къ непредѣльнымъ углеводородамъ этиленоваго и ацетиленоваго ряда, ведущее къ образованію спиртовъ, въ первомъ случаѣ, альдегидовъ и кетоновъ—во второмъ. Катализаторами при этомъ могутъ служить кислоты, особенно сильныя (соляная, сѣрная, азотная). Такъ, въ присутствіи кислотъ происходитъ присоединеніе къ углеводороду пинену $C_{10}H_{16}$ (главной составной части скипидара) одной или же двухъ частицъ воды. Въ первомъ случаѣ образуется одноатомный спиртъ—терпинеолъ $C_{10}H_{17}OH$, во второмъ двухатомный—терпинъ $C_{10}H_{18}(OH)_2$. Г. ацетиленовыхъ углеводородовъ происходитъ также въ присутствіи солей ртути (Кучеровъ). Во всѣхъ этихъ случаяхъ катализаторъ образуетъ съ веществомъ, подлежащимъ Г., опредѣленные промежуточные продукты. *Л. Ч.*

Гидраты—химическія соединенія, содержащія въ своемъ составѣ элементы воды. По той

роли, которую играетъ вода въ Г., иначе говоря по ея химической функціи, давно уже стали различать воду конституціонную отъ воды собственно гидратной, или кристализаціонной. Первая содержится въ основаніяхъ и кислотахъ (а также въ основныхъ и кислыхъ соляхъ), вторая— въ такъ назыв. кристаллогидратахъ. На основаніи суммы имѣющихся данныхъ, принимаютъ, что въ кислотахъ и основаніяхъ уже не существуетъ воды, какъ таковой, что элементы ея приняли здѣсь форму водныхъ остатковъ, или гидроксиловъ. Наоборотъ, относительно кристаллогидратовъ многіе полагаютъ, что въ нихъ вода въ значительно большей мѣрѣ, такъ сказать, сохранила свою индивидуальность. Эти взгляды наглядно выражаются въ раціональныхъ, или структурныхъ формулахъ, которыя придаются соединеніямъ того и другого рода. Когда окись кальція (негашеная известь) реагируетъ съ водой, послѣдняя исчезаетъ, и образуется новое вещество Г. окиси кальція (гашеная известь). Превращеніе это выражается уравненіемъ $CaO+H_2O=Ca(OH)_2$. Въ продуктѣ этой реакціи, какъ видно изъ формулы, нѣтъ уже больше молекулъ воды H_2O, но зато каждая изъ нихъ дала начало двумъ воднымъ остаткамъ OH, которые и слѣдуетъ считать характерными для Г. окиси кальція какъ для основанія. (Теорія электролитической диссоціаціи этимъ остаткамъ приписываетъ способность въ водномъ растворѣ отдѣляться въ видѣ іоновъ $\overline{OH}$). Числомъ основныхъ гидроксиловъ опредѣляется атомность основанія, напр., KOH одноатомное основаніе, $Ba(OH)_2$—двух-, $Al(OH)_3$—трехатомное. Когда сѣрный ангидридъ SO_3 реагируетъ съ водой, происходитъ аналогичный процессъ. Вода исчезаетъ, и образуется сѣрная кислота: $SO_3+H_2O=SO_2(OH)_2$. Здѣсь также вода даетъ начало образованію двухъ гидроксиловъ, хотя природа этихъ послѣднихъ уже не та, что въ основаніяхъ. Извѣстно, что характеристикой кислотъ является водородъ, какъ гидроксилъ характеризуетъ основанія. Въ соотвѣтствіи съ этимъ, по теоріи Арреніуса, кислоты въ водномъ растворѣ образуютъ не іоны $\overline{OH}$, но іоны $\overset{+}{H}$. Взаимное отношеніе между кислотами и основаніями выражается въ томъ, что при процессѣ нейтрализаціи противоположные по знаку заряда іоны $\overset{+}{H}$ и $\overline{OH}$ даютъ нейтральную и мало диссоціированную воду. Притомъ не всякій атомъ водорода, входящій въ составъ молекулы (кислородной) кислоты, получаетъ кислотную функцію, а только такой, который составляетъ часть воднаго остатка. Фосфорноватистая кислота H_3PO_2, напр., не трехосновна, а одноосновна, соотвѣтственно раціональной формулѣ $POH_2(OH)$. Изъ трехъ атомовъ водорода только одинъ имѣетъ кислыя свойства. Вообще же число OH группъ въ кислотныхъ кислотахъ (органическія кислоты стоятъ особнякомъ) опредѣляетъ ихъ основность. Такъ, сѣрная кислота $SO_2(OH)_2$—двухосновна, азотная $NO_2(OH)$—одноосновна, ортофосфорная—трехосновна. Изъ всего сказаннаго ясно, что въ кислотахъ и основаніяхъ вода дѣйствительно теряетъ свою индивидуальную природу, что элементы ея входятъ въ новыя сочетанія и получаютъ совершенно своеобразныя функціи. Типичнымъ примѣромъ соединеній съ кристаллизаціонной или гидратной водой могутъ служить **кристаллогидраты солей**, напр., глауберова соль $Na_2SO_4.10H_2O$, сода $Na_2SO_4.10H_2O$, мѣдный купоросъ $CuSO_4.5H_2O$, горькая соль $MgSO_4.7H_2O$ и проч. Основной причиной исторически сложившагося взгляда, по которому вода кристаллогидратовъ сохраняетъ свою индивидуальность (т.-е. присутствуетъ въ видѣ нетронутыхъ молекулъ H_2O) слѣдуетъ считать то обстоятельство, что вода во многихъ случаяхъ [1]) (хотя и далеко не всегда!) легче удаляется изъ кристаллогидратовъ, чѣмъ изъ кислотъ и основаній (иными словами упругость диссоціаціи паровъ H_2O въ первомъ случаѣ обыкновенно болѣе, чѣмъ во второмъ). Вмѣстѣ съ тѣмъ, не существуетъ опредѣленныхъ указаній на то, чтобы въ такихъ соединеніяхъ атомы, воду образующіе, претерпѣли какое-либо перераспредѣленіе, утратили взаимную между собою связь, пріобрѣли новую функцію, столь же опредѣленную, какъ, напр., въ случаѣ кислотъ или основаній. Равнымъ образомъ, свойства безводныхъ основаній и кислотныхъ ангидридовъ, вообще говоря, сильнѣе измѣняются отъ присоединенія воды, нежели свойства безводныхъ солей при переходѣ въ Г. Изъ двухъ очень близкихъ по свойствамъ солей одна кристаллизуется съ водой (напр., Na_2SO_4), а другая—безъ воды (K_2SO_4). Все это дѣлаетъ такое впечатлѣніе, что вода въ кристаллогидратахъ является какъ бы чѣмъ-то побочнымъ, несущественнымъ. Отсюда представленіе о кристаллогидратахъ, какъ о соединеніяхъ «молекулярныхъ», т.-е. такихъ, гдѣ связаны между собой не отдѣльные атомы, а цѣлыя готовыя молекулы. Связь между составляющими такой сложной молекулы является поэтому какъ бы сравнительно слабой, а свойства этихъ составляющихъ лишь незначительно измѣненными.—Впослѣдствіи присоединился еще новый аргументъ въ пользу указаннаго подраздѣленія Г. По мѣрѣ того какъ развивалась теорія химическаго строенія, все болѣе и болѣе выяснялось, что кристаллогидраты безъ большихъ натяжекъ не могутъ быть втиснуты въ рамки этой теоріи.—Въ теченіе послѣднихъ десятилѣтій въ представленіи о природѣ Г., а также всѣхъ вообще соединеній (напр., двойныхъ солей, амміакатовъ и проч.), которыя раньше многіе считали молекулярными, а нынѣ называютъ комплексными, произошелъ переворотъ, главнымъ образомъ, благодаря новому теченію, созданному цюрихскимъ ученымъ проф. А. Вернеромъ. Ему принадлежитъ огромная заслуга приведенія безчисленнаго множества подобныхъ соединеній въ строгую систему при помощи особой теоріи, получившей названіе координаціонной. Вернеръ отвергаетъ рѣзкое раздѣленіе соединеній на атомныя и молекулярныя и указываетъ путь, позволяющій включить тѣ и другія въ общую систему. Для этой цѣли ему приходится, однако, раздвинуть рамки классической теоріи химическаго строенія, съ одной стороны, посредствомъ расширенія прежняго представленія о валентности (введеніемъ новаго представленія о дополнительныхъ валентностяхъ, на ряду съ обычными или главными), а съ другой—введеніемъ новаго понятія о координаціонномъ числѣ. Съ точки зрѣнія своей теоріи Вернеръ представляетъ себѣ строеніе солевыхъ кристаллогидратовъ такимъ образомъ, что молекулы воды окружаютъ атомъ металла данной соли какъ бы кольцомъ или

[1]) Существуютъ основанія ($Hg(OH)_2$, AgOH) и кислоты (H_2CO_3, H_2SO_3), въ которыхъ вода связана крайне непрочно, а съ другой изъ нѣкоторыхъ кристаллогидратовъ полное удаленіе воды достигается лишь съ большимъ трудомъ. Вообще можно привести цѣлый рядъ доводовъ въ пользу того, что между кристаллогидратами (и вообще „комплексными“ соединеніями, съ одной стороны, и съ конституціонной водой (вообще „атомными“ соединеніями) не существуетъ принципіальной разницы. Такъ и тѣ, и другія подчиняются законамъ постоянства состава и кратнымъ отношеній (напр., $CuSO_4$ даетъ соединенія съ 1, 3 и 5 молекулами H_2O, Na_2SO_4—съ 7 и 10 H_2O и т. п.). Тѣ и другія, если выдѣляютъ при диссоціаціи одинъ газообразный продуктъ (въ присутствіи любого числа твердыхъ фазъ), имѣютъ упругость диссоціаціи постоянную для данной температуры и т. д.

сферой, удерживаясь около него съ помощью дополнительныхъ валентностей. При этомъ можетъ происходить какъ бы внѣдреніе молекулъ H_2O между атомомъ металла (центральнымъ по Вернеру) и кислотными остатками, какъ это, напр., наглядно представлено въ слѣдующей формулѣ фіолет. Г. хлорнаго хрома $[Cr6H_2O]Cl_3$. Вернеръ полагаетъ, что такое внѣдреніе имѣетъ своимъ послѣдствіемъ ионизацію солевой молекулы, раздѣленіе ея на электрическіе заряженные іоны. Эти послѣдніе, такимъ образомъ, отдѣлясь другъ отъ друга, представляютъ собою комплексы металлическаго атома (и соотвѣтственнаго кислотнаго остатка) съ окружающими его молекулами воды. Замѣчательно, что къ тому же самому взгляду на природу іоновъ и на механизмъ самаго принципа іонизаціи многіе физики и химики (Кольраушъ, Джонсъ, П. И. Вальденъ и др.) пришли, исходя изъ совершенно иныхъ соображеній, и этотъ взглядъ является нынѣ почти общепринятымъ. Представленіе объ іонахъ, окруженныхъ какъ бы оболочкой изъ молекулъ растворителя (іонной атмосферой), заставляетъ вспомнить о болѣе широкой теоріи растворовъ, гидратной теоріи, которую (въ разныхъ модификаціяхъ) защищали въ свое время такіе первоклассные химики, какъ Бертло и Д. И. Менделѣевъ, а впослѣдствіи Д. П. Коноваловъ. Эта теорія допускаетъ, что растворитель (въ частности вода) и растворенное тѣло вообще дѣйствуютъ другъ на друга химически, вступая въ различныя соединенія Г. (или общѣе сольваты), часто непрочныя, и что всякій растворъ слѣдуетъ разсматривать какъ сложную равновѣсную систему, образованную такими соединеніями. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ подобные Г. могутъ выдѣляться изъ соотвѣтствующихъ насыщенныхъ растворовъ въ видѣ кристаллогидратовъ. Нельзя не видѣть въ положеніи теоріи гидратаціи (сольватаціи) іоновъ возрожденія этихъ старыхъ представленій, лишь временно отошедшихъ на задній планъ. *Л. Ч.*

Гидраты углерода—см. Углеводы.

Гидремія (hydraemia), водянистость крови—увеличеніе абсолютнаго или относительнаго количества воды въ крови. Г. легко можетъ быть вызвана физіологически при введеніи большого количества воды въ желудокъ или раствора поваренной соли въ кровеносную систему; такая Г. продолжается, при здоровомъ состояніи почекъ, не болѣе 2 часовъ; почки способны выводить изъ тѣла огромное количество воды, до 20 литровъ въ сутки, не подвергаясь разстройству. Разжиженіе крови можетъ быть очень значительно; кровь становится блѣдною, жидкою, низкаго удѣльнаго вѣса, легко просачивается чрезъ капилляры, питаніе которыхъ вслѣдствіе Г. разстраивается. Водянистость крови развивается гораздо чаще при уменьшеніи количества бѣлка въ крови, отъ какихъ бы причинъ потеря бѣлка ни происходила: при болѣзняхъ почекъ (Брайтова), когда чрезъ сосуды почекъ съ мочею выдѣляется масса бѣлка, при дизентеріи, при обширныхъ и продолжительныхъ нагноеніяхъ, при разстройствахъ питанія, при голоданіи и т. д.; содержаніе бѣлка и гемоглобина въ крови можетъ уменьшаться въ такихъ случаяхъ почти втрое, а воды увеличивается. Г. развивается всегда послѣ обильныхъ потерь крови—при кровотеченіи, кровопусканіи: остающаяся въ сосудахъ кровь быстро разжижается поступленіемъ въ капилляры тканевой влаги и лимфы въ вены, и на счетъ ея быстро доводится до нормы объемъ крови въ тѣлѣ. Смотря по условіямъ происхожденія, теченіе и исходъ Г. различны. При хронической Г. питаніе тканей и функціи органовъ нарушаются, вслѣдствіе уменьшенія количества питательныхъ бѣлковъ въ крови; особенно страдаютъ стѣнки кровеносныхъ сосудовъ, которые начинаютъ легко пропускать воду и плазму крови,—появляются отеки, водянка.

Гидрилла (Hydrilla)—прѣсноводное растеніе изъ семейства водокрасовыхъ или гидрохаритовыхъ. Оно совершенно погружено въ воду. Нѣжные овальноланцетные листья его сидятъ кольчато на тонкомъ, ломкомъ стеблѣ. Маленькіе цвѣточки однополые, мужскіе, расцвѣтая, отрываются и плаваютъ на водѣ, какъ у валлиснерій. Легко размножается даже кусочками стеблей. У насъ попадается въ Чудскомъ оз., въ Германіи только около Штетина и въ другихъ близкихъ озерныхъ и рѣчныхъ водахъ, хотя и распространяется далеко на В: Остъ-Индіи, Австралія и даже о-въ св. Маврикія. Можетъ разводиться въ акваріяхъ.

Гидриненъ—$C_9H_{10}=C_6H_4<\begin{matrix}CH_2\\CH_2\end{matrix}>CH_2$, жидкій ароматный углеводородъ съ темп. кип. 177°; находится въ каменноугольномъ дегтѣ и образуется возстановленіемъ индена натріемъ и спиртомъ.

Гидрированіе или гидрогенизація (*хим*). Процессъ присоединенія водорода преимущественно къ органическимъ соединеніямъ. Типичнымъ примѣромъ Г. можетъ служить каталитическое возстановленіе непредѣльныхъ органич. соединеній газообразнымъ водородомъ въ присутствіи мелкораздробленныхъ металловъ (Ni, Pt, Pd).

Гидрія—см. Ваза (IX, 274).

Гидроавіація — отдѣлъ воздухоплаванія, изучающій полеты на гидроаэропланахъ, могущихъ взлетать съ воды и вновь на нее спускаться. Для приданія пловучести гидроаэропланъ снабжается особыми поплавками, придѣланными къ его шасси. Иногда, кромѣ поплавковъ, шасси гидроаэроплана снабжается также и колесами, для взлета какъ съ воды, такъ и съ суши. По своей конструкціи гидроаэропланы отличаются отъ обыкновенныхъ аэроплановъ только устройствомъ шасси, которое дѣлается въ видѣ лодки (приморскій типъ), или въ видѣ системы поплавковъ (морской типъ): первое—для большей устойчивости на водѣ, второе—для большей подвижности и легкости взлета. Первоначальное примѣненіе аэропланов въ морской войнѣ затруднялось тѣмъ, что взлеты аппаратовъ съ судовъ требовали устройства на послѣднихъ особыхъ весьма громоздкихъ платформъ. Гидроаэропланы сразу облегчили примѣненіе летательныхъ аппаратовъ въ морскомъ дѣлѣ, давъ возможность имъ маневрировать непосредственно на водѣ. Задачи Г.: 1) Охрана морского побережья и большихъ судоходныхъ рѣкъ можетъ быть возложена на гидроаэропланы, такъ какъ ихъ основныя свойства—владѣніе высотой и быстроходность—дѣлаютъ ихъ, при благопріятныхъ условіяхъ погоды, отличнымъ средствомъ наблюденія за большими пространствами. При этомъ гидроаэропланъ можетъ производить наблюденія съ такого разстоянія, на которомъ онъ предоставится непріятельскому флоту едва замѣтной точкой и будетъ совершенно неуязвимъ. Особенно полезными могутъ быть гидроаэропланы при охранѣ длиннаго и узкаго фарватера или рѣки, такъ какъ при цѣлесообразномъ распредѣленіи наблюдательныхъ пунктовъ по длинѣ фарватера или рѣки можно быть вполнѣ увѣреннымъ, что непріятельскій флотъ не пройдетъ незамѣченнымъ. 2) Охрана эскадры отъ непріятельскихъ подводныхъ лодокъ съ успѣхомъ выполняется гидроаэропланами, съ которыхъ днемъ подводныя лодки видны очень хорошо. 3) Корректированіе стрѣльбы, осо-

бенно стрѣльбы по невидимой цѣли, можетъ производиться съ гидроаэропланов при условіи, что они снабжены станціями безпроволочнаго телеграфа для быстрой передачи результатовъ наблюденія стрѣляющей батареѣ. 4) Развѣдочная служба на эскадрѣ въ открытомъ морѣ требуетъ наличности въ эскадрѣ особыхъ транспортовъ для перевозки гидроаэропланов. Морская воздушная развѣдка можетъ дать неоцѣнимые результаты при хожденіи по неизвѣстнымъ фарватерамъ, при разысканіи удобныхъ мѣстъ для высадки и при подготовкѣ атаки на заминированный рейдъ; въ послѣднемъ случаѣ выбравъ подходящій, въ смыслѣ благопріятнаго солнечнаго освѣщенія, моментъ, гидроаэропланъ можетъ легко открыть всѣ подводныя преграды. 5) Связь съ берегомъ, эскадрой, адмираломъ и кораблями. 6) Борьба гидроаэропланов съ непріятельскимъ флотомъ, путемъ сбрасыванія взрывчатыхъ снарядовъ можетъ быть осуществлена при условіи достаточной подготовки бомбометателей и соотвѣтствующихъ прицѣльныхъ приборовъ, такъ какъ бросать придется съ весьма значительной высоты (1500 м.). Такимъ образомъ можно считать, что Г. примѣнима во всѣхъ фазахъ морской войны. По своимъ свойствамъ гидроаэропланъ и корабль дополняютъ другъ друга: гидроаэропланъ увеличиваетъ зрячесть корабля, а корабль увеличиваетъ раіонъ дѣйствія гидроаэроплана. — См. Г. Піотровскій, «Гидроавіація» (СПБ., 1913); «L'aeroplile» (1912—13). *С. А. Б.*

Гидроапатитъ — продуктъ вывѣтриванія апатита (см.), содержащій H_2O и CO_2.

Гидрангея—см. Гортензія.

Гидроароматическія соединенія (*хим.*)—названіе, первоначально приданное углеводородамъ, полученнымъ гидрогенизаціей бензола и нѣкоторыхъ его гомологовъ (Бертело, Байеръ, Вреденъ), потому что эти вещества считались (на основаніи ихъ состава), за продукты непосредственнаго соединенія водорода съ ароматическими углеводородами. Теперь доказано (Кижнеръ, Зелинскій, Марковниковъ), что гидрогенизація бензола (въ условіяхъ Бертело) сопровождается довольно глубокой изомеризаціей (прежній гексагидро-бензолъ—есть метилпентаметиленъ), понятіе о Г. соединеніяхъ измѣнилось и подъ этимъ названіемъ описываются не только углеводороды (и ихъ производныя), получаемые гидрогенизаціей (въ условіяхъ, исключающихъ, по возможности, изомеризацію углероднаго скелета) такъ назыв. ароматическихъ соединеній, но и всѣ тѣ вещества (природныя и искусственныя), которыя обладаютъ свойствами Г. соединеній или находятся съ ними въ химическомъ родствѣ; такимъ образомъ сюда относятся всѣ углеводороды (и ихъ производныя) рядовъ C_nH_{2n-4}, C_nH_{2n-2} и C_nH_{2n}, содержащіе замкнутое шестиугольное кольцо углеродныхъ атомовъ. Гексагидробензолъ былъ полученъ Байеромъ, какъ конечный продуктъ слѣдующаго длиннаго ряда превращеній. Сукцинилоянтарный эѳиръ $H_5C_2.O_2C.CH<\frac{CO-CH_2}{CH_2-CO}>CH.CO_2.C_2H_5$, полученный дѣйствіемъ металлическаго натрія на янтарный эѳиръ, омыленіемъ и нагрѣваніемъ до 200° былъ превращенъ въ парадикетогексаметиленъ $H_2C<\frac{CO.CH_2}{CH_2.CO}>CH_2$ и затѣмъ возстановленіемъ—въ хинитъ, послѣдній далъ при дѣйствіи іодистаго водорода моноіодгидринъ—$H_2C<\frac{CHJ.CH_2}{CH_2.CH(OH)}>CH_2$, который послѣдовательно дѣйствіемъ HJ и новаго возстановленія превращенъ въ оксигексаметиленъ, іодгексаметиленъ и, наконецъ, гексаметиленъ: $CH_2<\frac{CH_2.CH_2}{CH_2.CH_2}>CH_2$. Почти тѣмъ же путемъ получены синтетически и другіе гексагидроароматическіе углеводороды съ тою лишь разницей, что обыкновенно исходными веществами являются или циклокетоны, или же циклокислоты. Циклокетоны же служатъ обыкновенно и для полученія различныхъ производныхъ гексагидроароматическихъ соединеній, какъ, напримѣръ, аминовъ $H_2C<\frac{CH_2.CH_2}{CH_2.CH_2}>CH.NH_2$, оксикислотъ $H_2C<\frac{CH_2.CH_2}{CH_2.CH_2}>C<\frac{OH}{CO_2H}$ и т. д. Что касается полученія Г. соединеній непосредственной гидрогенизаціей ароматическихъ соединеній, то этотъ методъ примѣняется менѣе, и приложенія его несравненно ограниченнѣе. Единственнымъ способомъ гидрогенизаціи ароматическихъ углеводородовъ, не сопровождаемымъ перегруппировками углероднаго ядра, является реакція Сабатье и Сендеренса, заключающаяся въ дѣйствіи водороднаго газа при небольшомъ нагрѣваніи и подъ давленіемъ (Ипатьевъ) на ароматическій углеводородъ въ присутствіи молекулярнаго никкеля, служащаго катализаторомъ. Ароматическія кислоты присоединяютъ водородъ подъ вліяніемъ дѣйствія амальгамы натрія на водный растворъ ихъ солей, или же дѣйствія металлическаго натрія на растворъ соли въ нагрѣтомъ амиловомъ спиртѣ; при бензойной кислотѣ первымъ способомъ можно получить въ чистомъ видѣ только тетрагидробензойную (Асканъ), вторымъ — гексагидробензойную (Марковниковъ). Чѣмъ больше основность кислоты, тѣмъ легче идетъ ея гидрогенизація: фталевыя кислоты—$C_6H_4(CO_2H)_2$ присоединяетъ водородъ легче бензойной, а меллитовая $C_6(CO_2H)_6$ очень легко превращается въ гексагидромеллитовую. Фенолы и фенолкарбоновыя кислоты возстановляются тоже сравнительно легко; изъ послѣднихъ особенно замѣчательно отношеніе салициловой кислоты и другихъ ортооксикислотъ, которыя не только присоединяютъ водородъ, но и гидратируются (Эйнгорнъ и Вильштеттеръ), образуя пимелиновыя кислоты: $\begin{matrix}HC:CH.C.OH\\HC:CH.C.CO_2H\end{matrix}+2H_2+H_2O=\begin{matrix}H_2C.CH_2.CO_2H\\H_2C.CH_2.CH_2.CO_2H\end{matrix}$ и т. д. Г. соединенія широко распространены въ природѣ, главную массу представляютъ Г. соединенія ряда C_nH_{2n}, а именно нафтены; за ними слѣдуютъ терпены ряда C_nH_{2n-4}. Теперь, съ установленіемъ оптической дѣятельности нефти и ея погоновъ (Біо, Ракузинъ, Вальденъ), можно утверждать, что всѣ природныя Г. соединенія растительнаго происхожденія. По химическому характеру Г. соединенія можно раздѣлить на предѣльныя и непредѣльныя. Къ первымъ относятся гексагидросоединенія, т.-е. соединенія ряда C_nH_{2n}; таковы, напр., нафтены и ихъ производныя; всѣ они почти неспособны къ реакціямъ прямого соединенія, приближаясь въ этомъ отношеніи къ парафинамъ; Г. соединенія же рядовъ C_nH_{2n-2} и C_nH_{2n-4} и ихъ производныя напоминаютъ по своимъ свойствамъ типичные углеводороды этиленнаго ряда; такъ, они легко соединяются съ галоидоводородными кислотами, свободными галоидами, также легко изомеризуются, претерпѣвая, напр., пинаколиновую перегруппировку и т. д. Моноциклическія Г. соединенія ряда C_nH_{2n} носятъ, согласно постановленію женевскаго конгресса, названія циклопа-

раффиновъ; изъ нихъ гексагидроцимолъ, по предложенію Е. Вагнера, получилъ особое названіе ментана; полизоциклическія соединенія (ряда $C_n H_{2n-2}$) представляютъ комбинаціи гексаметиленнаго кольца съ три-, тетра- и пентаметиленными кольцами, и изомеры $C_{10}H_{18}$ носятъ названія каранъ, пинанъ и камфанъ. Названія соединеній болѣе непредѣльныхъ образуются замѣной слога энъ слогомъ енъ и т. д.

Гидробензоинъ $C_{14}H_{14}O_2$= = $C_6H_5.CH(OH).CH(OH).C_6H_5$ — ароматическій гликоль (толуиленгликоль, дифенил-этиленгликоль). Г. содержитъ 2 асимметр. атома углерода и является въ двухъ недѣятельныхъ оптически модификаціяхъ съ темп. пл. 134° и 119° (изогидробензоинъ). Оба видоизмѣненія получаются при возстановленіи бензойнаго алдегида цинкомъ и соляной кислотой, амальгамой натрія или при электролизѣ. Г. въ водѣ трудно растворимъ, кристаллизуется въ ромбическихъ табличкахъ, возгоняется безъ разложенія. Изогидробензоинъ легче растворимъ въ водѣ, кристаллизуется въ призмахъ, при кристаллизаціи изъ эѳирнаго раствора онъ распадается на 2 оптически дѣятельныхъ компонента, являющихся въ формѣ энантіоморфныхъ право- и лѣвовращающихъ кристалловъ; его диацетильный эѳиръ диморфенъ, являясь въ видѣ призмъ съ темп. пл. 106° и листочковъ съ темп. пл. 118°.

Гидробилирубинъ—красящее вещество, получающееся при возстановленіи билирубина красящаго вещества желчи. Г. имѣетъ большое сходство съ пигментомъ мочи, уробилиномъ, и съ пигментомъ, найденнымъ въ кишечномъ содержимомъ, стеркобилиномъ.

Гидроборацитъ. — минералъ изъ группы водныхъ борнокислыхъ соединеній, состава $CaMgB_6O_{11}.6H_2O$. Образуетъ бѣлые и красноватые лучистые и пластинчатые аггрегаты, подобные гипсу, въ Стассфуртѣ и на Кавказѣ.

Гидрогель—см. Гидрозоль.

Гидрогематитъ—минералъ изъ группы водныхъ окисловъ, состава $H_2Fe_4O_7$ или $2Fe_2O_3.H_2O$. Образуетъ кристаллическіе короткошестоватые и волокнистые аггрегаты, съ почковидною поверхностью. Цвѣтъ сѣровато-черный съ красноватымъ оттѣнкомъ. Черта—темно-вишнево-красная. Блескъ полуметаллическій. Тв. $6^1/_2$—$7^1/_2$; уд. в. 4,28—4,49. Въ HCl растворяется. Встрѣчается вмѣстѣ съ другими желѣзными рудами: Нейенбургъ, въ Шварцвальдѣ, а также въ Силезіи, южной Франціи и пр. Г. похожъ на жилковатый бурый желѣзнякъ и, по мнѣнію Гайдингера, могъ образоваться изъ этого послѣдняго вслѣдствіе потери воды.

Гидрогетитъ—минералъ, близкій гётиту. Хим. сост. $3Fe_2O_3.4H_2O$. Уд. 3,7. Спайность по двумъ взаимно перпендикулярнымъ направленіямъ. Образуетъ кошенильно-красные волокнистые аггрегаты, съ кирпичнокрасной чертой, въ буромъ желѣзнякѣ. Часто встрѣчается въ мѣсторожденіяхъ желѣзныхъ рудъ центральной Россіи (въ Липецкѣ Тамбов. губ.), около Нейенбурга въ Шварцвальдѣ.

Гидрографическое управленіе—въ Россіи. Образовано въ 1827 г. въ составѣ морского министерства подъ названіемъ «Управленіе генералъ-гидрографа», распадавшееся на канцелярію и гидрографическое депо. Первымъ и единственнымъ ген.-гидрографомъ былъ адмиралъ Г. А. Сарычевъ (1827—31), по смерти котораго управленіе всѣми бывшими подъ его вѣдѣніемъ частями перешло къ начальнику морского штаба; первымъ и единственнымъ директоромъ Г. депо былъ Ѳ. Ѳ. Шубертъ (1827—37). Въ 1837 г. званіе генералъ-гидрографа упразднено, и управленіе гидрографической частью сосредоточено во вновь учрежденномъ Г. департаментѣ. Въ 1885 г. Г. департаментъ преобразованъ въ «Главное Г. управленіе». На обязанности Г. вѣдомства лежало изданіе повременныхъ записокъ, посвященныхъ какъ гидрографіи, такъ и другимъ отраслямъ морского и военно-морского дѣла. Съ 1835 по 1837 г. издавались «Записки Г. депо» (5 частей), а съ 1842 по 1852 г.—«Записки Г. департ.», а затѣмъ съ 1890 г. издаются «Записки Главнаго Г. Управленія». За 1854—1911 гг. существуютъ ежегодные отчеты. Обязанности Г. управленія въ настоящее время заключаются: 1) въ распоряженіи производствомъ съемокъ и промѣровъ; 2) въ составленіи картъ, атласовъ, лоцій и др. руководствъ для безопаснаго плаванія и въ своевременномъ исправленіи ихъ; 3) въ устройствѣ и надлежащемъ содержаніи маяковъ, входныхъ огней, спасательныхъ станцій, башенъ, вѣхъ, бакеновъ и др. предостерегательныхъ знаковъ; 4) въ снабженіи военныхъ судовъ инструментами, картами, лоціями, сигнальными книгами и др. руководствами; и 5) въ разсмотрѣніи вахтенныхъ журналовъ и произведенныхъ на судахъ и въ обсерваторіяхъ астрономическихъ магнитныхъ и др. наблюденій. Въ вѣдѣніи Г. управленія состоятъ лоцманскія команды, мастерскія мореходныхъ инструментовъ въ Петербургѣ и Николаевѣ, морскія обсерваторіи въ Кронштадтѣ и Николаевѣ, метеорологич. станціи по берегамъ примыкающихъ къ Россіи морей, сигнальныя станціи въ Николаевѣ, Богдановкѣ, Парутинѣ, Аджигіолѣ и Очаковѣ. Историческій очеркъ начала произведенныхъ въ Россіи Г. работъ приложенъ къ «Отчету директора Г. департ. за 1881 г.» (СПБ., 1883), а затѣмъ были изданы еще очерки гидрографическихъ работъ вдоль сѣв. берега Сибири и въ Тихомъ ок.

Гидрографія *(греч.)*—въ буквальномъ переводѣ обозначаетъ описаніе водъ земной поверхности. Въ общеупотребительномъ смыслѣ Г. обнимаетъ собою рядъ вопросовъ по изученію океановъ, морей и большихъ озеръ, особенно для цѣлей мореплаванія. Такимъ образомъ Г. занимается: съемкою береговъ и о-вовъ, опредѣленіемъ рельефа дна водныхъ бассейновъ, составленіемъ картъ, устройствомъ маяковъ и др. береговыхъ знаковъ для мореплавателей, огражденіемъ опасныхъ мелей и обозначеніемъ фарватеровъ въ узкостяхъ, разработкою вопросовъ мореходной астрономіи и навигаціи, вопросами морской метеорологіи и гидрологіи; къ Г. относится также собираніе практическихъ свѣдѣній о прибрежьяхъ морей въ видахъ указаній удобныхъ якорныхъ стоянокъ для судовъ, снабженій ихъ свѣжею провизіею, прѣсною водою, углемъ, путей сообщеній съ внутренностью страны и т. п. Въ настоящее время почти во всѣхъ цивилизованныхъ государствахъ, обладающихъ военнымъ и коммерческимъ флотомъ, имѣются особыя центральныя учрежденія, въ которыхъ сосредоточиваются всѣ вопросы по Г. и ихъ разработка.

Гидрографъ — приборъ для опредѣленія скорости движенія воды или хода судна; изобрѣтенъ инженеромъ П. Н. Котляревскимъ въ 1884 г., напоминаетъ гидрометрическій маятникъ и служитъ для опредѣленія скорости теченія на различныхъ глубинахъ (см. Гидрометрія). Устройство Г. слѣдующее: къ твердому и тяжелому бруску, висящему на проволокѣ или цѣпи, прикрѣплена горизонтальная короткая ось, на которой насаженъ неравноплечій ломаный рычагъ въ видѣ угольника. На длинномъ плечѣ угольника укрѣпленъ тяжелый шаръ. Находясь на воздухѣ, шаръ, вслѣдствіе своей тяжести, заставляетъ длинное плечо угольника занимать отвѣсное положеніе, и тогда

короткое плечо горизонтально. При погруженіи же прибора въ воду сила теченія отклоняетъ шаръ отъ вертикальнаго положенія, и соотвѣтственно этому поднимается конецъ короткаго плеча угольника. Это короткое плечо соединено помощью стержня съ рейкою, или указателемъ, который передвигается вертикально вдоль бруска. Конецъ указателя снабженъ стальнымъ карандашемъ, который можетъ чертить разныя линіи на аспидной пластинкѣ, прикрѣпленной къ мѣдной рамкѣ. Перемѣщеніе пластинки производится дѣйствіемъ микрометрическаго винта, вращаемаго зубчатымъ механизмомъ. Къ прибору придѣланъ руль, который устанавливается по теченію и позволяетъ шару перемѣщаться только въ сторону движенія воды. Взявъ среднюю ариѳметическую изъ ординатъ полученной кривой въ теченіе опредѣленнаго времени, можно по ней опредѣлить среднюю скорость теченія за это время на основаніи постоянныхъ коэффиціентовъ, опредѣляемыхъ тарировкою каждаго прибора.—См. «Журн. мин. путей сообщенія» (1884 г.).

Гидродикціевыя — см. Зеленыя водоросли.

Гидродинамика. Такъ называется та часть теоретической механики, которая имѣетъ цѣлью нахожденіе общихъ законовъ движенія жидкостей. Первыми изслѣдованіями относительно движенія жидкостей были опытныя изслѣдованія Торичелли, которыя привели его къ открытію извѣстнаго закона, что скорость истеченія жидкости изъ малаго отверстія въ сосудѣ равняется скорости, пріобрѣтаемой тѣломъ, свободно упавшимъ съ той высоты, какую имѣетъ уровень жидкости въ сосудѣ надъ отверстіемъ. Открытіе это было опубликовано въ 1644 г. Двадцать лѣтъ спустя, Вариньонъ предложилъ парижской акад. наукъ тотъ теоретическій выводъ этого закона, который и до сихъ поръ встрѣчается въ элементарныхъ сочиненіяхъ. Въ 1687 г. Ньютонъ, въ первомъ изданіи книги «Philos. naturalis principia mathematica», далъ также теоретическій выводъ того же закона, но этотъ выводъ представляетъ собою одно изъ неудачныхъ мѣстъ его знаменитой книги, несмотря на исправленіе, сдѣланное во второмъ изданіи ея. Первая попытка теоретическаго вывода общаго закона движенія жидкости была сдѣлана Даніиломъ Бернулли, который въ 1738 г. напечаталъ трактатъ подъ заглавіемъ: «Hydrodynamica, sive de viribus et motibus fluidorum commentarii»; въ немъ Д. Бернулли, на основаніи закона сохраненія живой силы, вывелъ извѣстную и имѣющую важное значеніе въ гидравликѣ формулу (см. Гидравлика). Несмотря на это, первыя основанія Г. еще не были установлены, и тѣ, которые стали работать далѣе по пути, проложенному Даніиломъ Бернулли, а именно Маклоренъ и Іоаннъ Бернулли, дальнѣйшихъ успѣховъ не имѣли. Только послѣ открытія начала Даламбера оказалась возможность установить Г. на прочномъ основаніи. Самъ Даламберъ показалъ («Essai d'une nouvelle théorie sur la résistance des fluides», 1752), что отъ уравненій равновѣсія жидкости можно перейти къ уравненіямъ движенія ихъ, если замѣнить приложенныя силы потерянными; но полученныя Даламберомъ уравненія оказалось возможнымъ упростить и обобщить. Въ 1755 г. Эйлеръ («Principes généraux du mouvement des fluides», «Histoire de l'Académie de Berlin», 1755; «De principiis motus fluidorum», «Novi Commentarii Acad. Petrop.», т. XIV, 1759) получилъ дифференціальныя уравненія движенія жидкости подъ слѣдующимъ видомъ:

$$\left.\begin{aligned}\frac{du}{dt} &= X - \frac{1}{\sigma}\frac{dp}{dx}\\ \frac{dv}{dt} &= Y - \frac{1}{\sigma}\frac{dp}{dy}\\ \frac{dw}{dt} &= Z - \frac{1}{\sigma}\frac{dp}{dz}\end{aligned}\right\} \quad \ldots \quad \textbf{(E)},$$

гдѣ

$$\frac{d}{dt} = \frac{\partial}{\partial t} + u\frac{\partial}{\partial x} + v\frac{\partial}{\partial y} + w\frac{\partial}{\partial z},$$

p есть давленіе, σ—плотность, u, v, w—проекціи на оси координатъ скорости въ точкѣ жидкости, находящейся въ моментъ t въ точкѣ пространства, опредѣляемой координатами x, y, z; X, Y, Z суть проекціи (на оси координатъ) разсчитанной на единицу массы внѣшней силы въ той же точкѣ жидкости. Къ этимъ уравненіямъ, заключающимъ пять искомыхъ функцій (u, v, w, p, σ) отъ t и координатъ x, y, z, должно присоединить еще такъ называемое «уравненіе неразрывности»:

$$\frac{\partial\sigma}{\partial t} + \frac{\partial(\sigma u)}{\partial x} + \frac{\partial(\sigma v)}{\partial y} + \frac{\partial(\sigma w)}{\partial z} = 0$$

и уравненіе, выражающее зависимость между плотностью и давленіемъ. Эти дифференціальныя уравненія относятся къ такъ называемымъ совершеннымъ, идеальнымъ жидкостямъ, не оказывающимъ никакого сопротивленія срѣзывающимъ или тангенціальнымъ силамъ, иначе говоря, къ жидкостямъ, не обладающимъ внутреннимъ треніемъ. Въ случаѣ примѣненія этихъ уравненій къ «несжимаемымъ» жидкостямъ, должно считать плотность σ постоянною величиною; тогда уравненіе неразрывности принимаетъ видъ:

$$\frac{du}{dx} + \frac{dv}{dy} + \frac{dw}{dz} = 0,$$

выражая несжимаемость жидкости. Въ случаѣ примѣненія къ газообразнымъ веществамъ, сохраняющимъ постоянную температуру во всѣхъ частяхъ массы, зависимость между давленіемъ и плотностью принимается, по закону Бойля, слѣдующею:

$$p = \kappa\sigma,$$

гдѣ κ—постоянная, зависящая отъ природы газа. Если же предполагается, что движеніе газа совершается при условіи сохраненія того же количества тепла въ каждомъ малѣйшемъ элементѣ объема газа, то зависимость между p и σ предполагается такою:

$$p = K\sigma^{\gamma},$$

гдѣ $\gamma = 1{,}41$ для воздуха; кромѣ этихъ уравненій, которыя должны быть удовлетворены во всякой точкѣ жидкости, должны быть удовлетворены еще особыя условія въ точкахъ поверхности жидкости. Лагранжъ въ своей «Mécanique analytique» придалъ другую форму дифференціальнымъ уравненіямъ гидродинамики. При составленіи дифференціальныхъ уравненій въ формѣ (**E**) скорости u, v, w (а также p и σ) разсматриваются какъ функціи отъ t и отъ координатъ x, y, z точекъ пространства, занимаемыхъ точками жидкости въ моментъ t; при составленіи же Лагранжевыхъ уравненій координаты x, y, z точекъ жидкости въ моментъ t разсматриваются какъ функціи отъ t и отъ координатъ a, b, c той же точки въ начальный моментъ $t = 0$. Впослѣдствіи оказалось, что и эта форма дифференціальныхъ уравненій гидродинамики также впервые указана Эйлеромъ, хотя за нею установилось наименованіе Лагранжевой. Теорія интегрированія дифференціальныхъ уравненій не даетъ еще средствъ получить рѣшенія этихъ дифферен-

ціальныхъ уравненій въ общемъ видѣ; возможно получить рѣшенія ихъ только въ нѣкоторыхъ простѣйшихъ спеціальныхъ случаяхъ. Эти случаи принадлежатъ преимущественно къ тѣмъ, въ которыхъ внѣшнія силы имѣютъ потенціалъ или силовую функцію, и въ которыхъ теченіе жидкости невихревое, т.-е. скорости u, v, w имѣютъ потенціалъ, такъ что

$$u=\frac{d\varphi}{dx},\quad v=\frac{d\varphi}{dy},\quad w=\frac{d\varphi}{dz},$$

гдѣ φ есть функція отъ x, y, z, t. Къ числу такихъ вопросовъ относятся вопросы о теченіи жидкости въ двухъ измѣреніяхъ, о распространеніи волнъ, о движеніи твердыхъ тѣлъ въ жидкостяхъ. Кромѣ этого, разсмотрѣны нѣкоторые вопросы о движеніи вихревыхъ нитей и колецъ. Въ 1822 г. Навье, а затѣмъ въ 1845 г. Stokes дополнили уравненія гидродинамики членами, зависящими отъ внутренняго тренія или вязкости жидкости. Вслѣдъ затѣмъ Stokes, Гельмгольцъ, Мейеръ и др. разсмотрѣли нѣкоторые вопросы о движеніи твердыхъ тѣлъ въ жидкостяхъ, обладающихъ внутреннимъ треніемъ. У насъ, въ Россіи, гидродинамику обогатилъ своими изслѣдованіями проф. Н. Е. Жуковскій; въ особенности интересны двѣ большія работы его въ этой области: «О движеніи твердаго тѣла, имѣющаго полости, наполненныя однородною капельною жидкостью» («Журн. Русскаго Физико-Хим. общества», 1888) и «Видоизмѣненіе метода Кирхгофа для опредѣленія движенія жидкости въ двухъ измѣреніяхъ» (XV томъ «Математ. Сборн.», 1890). Изъ трактатовъ по гидродинамикѣ слѣдуетъ указать на слѣдующіе: H. Lamb, «Lehrbuch der Hydrodynamik», нѣмецк. изд. Joh. Friedel, 1907; G. Kirchhoff, «Vorlesungen über mathematische Physik, Mechanik» (1876) и по гидродинамикѣ проф. Жуковскаго (1886). См. также статью о гидродинамикѣ въ энциклопедіи математическихъ наукъ (нѣмецкое или франц. изд.), т. IV, и лит. въ ст. «Гидравлика».

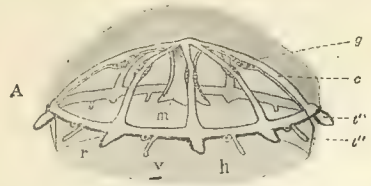
Гидрозоль.—Этимъ именемъ Грэмъ предложилъ называть растворимую модификацію коллоидовъ, противополагая его названію гидрогель. Послѣднее обозначаетъ нерастворимую модификацію коллоидовъ, которая происходитъ путемъ свертыванія Г. Такое свертываніе или коагуляція иногда совершается (напр., для коллоидальной кремневой кислоты, для гидрата окиси алюминія $Al(OH)_3$, сѣрнистаго мышьяка As_2S_3 и пр.) съ величайшей легкостью отъ нагрѣванія, прибавки какого-либо электролита и пр. Свертываніе—процессъ необратимый.

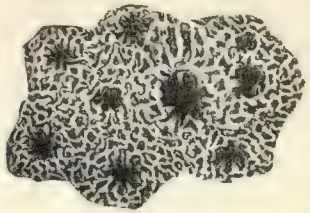
Гидроидныя (Hydrozoa)—одинъ изъ классовъ животныхъ въ типѣ Coelenterata (кишечнополостныя), состоящій изъ двухъ подклассовъ: гидроидовъ (Hydroidea s. Hydromedusae) и сифонофоръ (Siphonophorae).

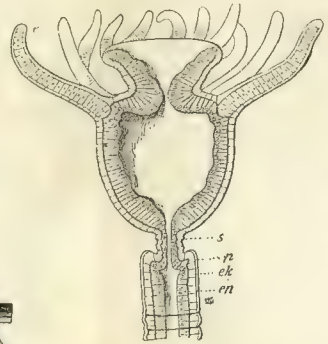
Гидроиды или гидромедузы (Hydroidea s. Hydromedusae)—подклассъ въ типѣ Coelenterata (Кишечнополостныя), принадлежащій къ классу Гидроидныхъ (Hydrozoa). Одиночныя или колоніальныя кишечнополостныя, устроенныя или по типу полипоида съ простой желудочной полостью (безъ перегородокъ и безъ глоточной трубки), или по типу медузоида, представляющаго собою въ типичномъ случаѣ медузу съ краевой пластинкой. Основной формой являются гидроидный полипъ, ведущій сидячій образъ жизни, въ простѣйшемъ случаѣ, какъ у гидры (Hydra), одиночный, способный развивать въ себѣ половые продукты, тогда какъ большинство Г. образуютъ колоніи, и половые продукты ихъ развиваются въ особыхъ индивидуумахъ этихъ колоній, которые у большинства отдѣляются отъ колоній и носятъ названіе медузъ. Отдѣльные полипы, составляющіе колоніи, называются гидрантами и стоятъ въ соединеніи другъ съ другомъ посредствомъ вѣточекъ или стволовъ (такъ назыв. ценозаркъ), въ которыхъ можно различать такъ же, какъ и въ самыхъ полипахъ, эктодерму, основную пластинку и энтодерму. Вѣточки ценозарка нерѣдко образуютъ на субстратѣ, на которомъ находится колонія, сплетеніе на подобіе корней растенія (гидрориза). Общій видъ гидроидныхъ полиповъ напоминаетъ растенія. Снаружи всѣ вѣточки покрыты кутикулярной оболочкой (текой), представляющей собою продуктъ выдѣленія эктодермы; у однихъ эта оболочка доходитъ только до основанія гидрантовъ, тогда какъ у другихъ образуетъ вокругъ гидрантовъ чашечку или колоколообразное расширеніе, въ которое гидрантъ можетъ втягиваться (гидротека). У нѣкоторыхъ въ текѣ отлагается известь, и животныя получаютъ плотный скелетъ на подобіе коралловыхъ полиповъ (Hydracorallinae). Каждый гидрантъ имѣетъ форму мѣшка съ ротовымъ отверстіемъ, окруженнымъ вѣнчикомъ щупалецъ, которыя могутъ быть или всѣ одинаковыми, или нѣкоторыя изъ нихъ имѣютъ утолщенныя головки. За исключеніемъ гидры щупальца являются плотными, т.-е. безъ полости. Въ эктодермѣ ихъ залегаютъ многочисленныя стрекательныя капсулы, образующія иногда скопленія въ видѣ стрекательныхъ батарей. Желудочная или гастральная полость полиповъ выстлана энтодермальными клѣтками, часто имѣющими жгутики. Благодаря соединенію отдѣльныхъ желудочныхъ полостей отдѣльныхъ гидрантовъ посредствомъ энтодермы ценозарка питательные соки изъ пищи могутъ распространяться по всей колоніи. Полипы размножаются почкованіемъ и образуютъ колоніи, состоящія часто изъ многихъ тысячъ индивидуумовъ. У нѣкоторыхъ формъ не всѣ индивидуумы колоніи одинаковы; среди нихъ могутъ встрѣчаться недоразвитые полипы, безъ рта и щупалецъ. Размѣры отдѣльныхъ особей Г. обыкновенно не превышаютъ нѣсколькихъ миллиметровъ; высота колоній рѣдко достигаетъ одного метра. Половые продукты развиваются, за исключеніемъ гидры, не въ полипахъ, а въ особыхъ индивидуумахъ, которые образуются путемъ почкованія на полипахъ (часто не на любомъ полипѣ, а на опредѣленныхъ) или на ценозаркѣ. Половыя особи образуются или по одиночкѣ или цѣлыми группами и у большинства, отдѣлясь отъ произведшей ихъ колоніи полиповъ, даютъ свободноплавающее поколѣніе—гидроидныхъ медузъ. Организація медузъ гораздо болѣе совершенна, чѣмъ полиповъ. Медузы имѣютъ колоколообразную форму и состоятъ, главнымъ образомъ, изъ студенистаго прозрачнаго вещества (соотвѣтствующаго основной пластинкѣ полиповъ). На вогнутой сторонѣ, обращенной при плаваніи внизъ, находится ротовое отверстіе, помѣщающееся на концѣ болѣе или менѣе длиннаго стебелька. Ротъ ведетъ въ желудокъ, отъ котораго отходятъ 4 (у нѣкоторыхъ значительно большее число) радіальные канала, направляющіеся къ краю зонтика и соединенные кольцевымъ каналомъ, проходящимъ по этому краю. На краю зонтика находится нѣжная перепонка (velum), свѣшивающаяся внизъ, и снаружи отъ нея сидятъ щупальца (4 или кратное 4). Кромѣ щупалецъ, на краю зонтика медузъ находятся органы чувствъ: у однихъ глазки (сидятъ обыкновенно у основанія щупалецъ), у другихъ слуховые пузырьки (статоцисты), состоящіе изъ открытыхъ или замкнутыхъ мѣшечковъ съ такъ назыв. слуховыми камешками (статолитами); статоцисты являются орга-

Объясненіе рисунковъ.

1. Медуза Rhopalonema velatum, A—сбоку, B—снизу; m—желудокъ, v—velum, g—гонады, c—радіальные каналы, r—краевой каналъ, t′—t″—щупальца, h—статоцисты.—2. Millepora alcicornis, скелетъ.—3. Три различныхъ типа гонофоръ: e—эктодерма, en—энтодерма, es—наружная эктодермальная оболочка, u—зонтикъ, r—радіальный каналъ, t—щупальца, m—желудочный стебелекъ, o—ротъ, ov—гонада, v—velum.—4. Dendrocoryne secunda.—5. Carmarina hastata; a—ротовой стебелекъ, b—ротъ, c—желудокъ, d—нервное кольцо, e—кольцевой сосудъ, f—радіальные каналы, g—зонтикъ, h—гонада.—6. Corymorpha carnea.—7. Eudendrium ramosum, продольный разрѣзъ; s—опорная пластинка, p—тека, ek—эктодерма, en—энтодерма.—8. Hydra viridis, зеленая гидра съ гонадами.—9. Bougainvillia ramosa съ почкующимися медузами, h—гидранты, mk—почки медузъ, m—отдѣлившаяся медуза.—10. Campanularia geniculata, продольный разрѣзъ; s—опорная пластинка, en—энтодерма, ek—эктодерма, p—тека.—11. Tiara pileata.—12. Продольный разрѣзъ стѣнки тѣла гидры; en—энтодерма, s—опорная пластинка, m—слой мускульныхъ волоконецъ, ek—эктодерма, c—кутикула, cn—стрекательныя клѣтки, e—опорныя клѣтки.—13. Сѣрая гидра, Hydra vulgaris; a—расправившіеся индивидуумы, b—сократившійся индивидуумъ, c—почка.—14. Статоциста Rhopalonema velatum; s—статолитъ, h—волоски, en—энтодерма.—15. a—стрекательная клѣтка въ спокойномъ состояніи, b—съ выброшенной нитью, c—клейкія клѣтки гребневиковъ.

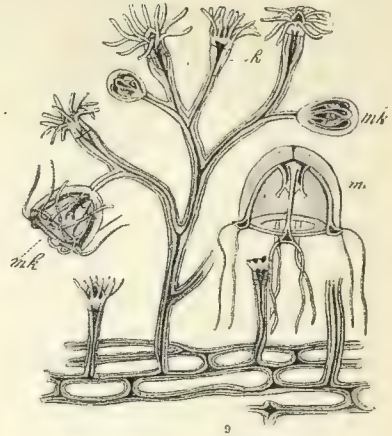



2

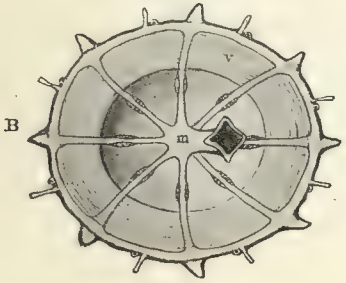


7

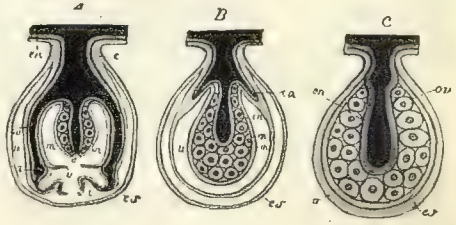
8



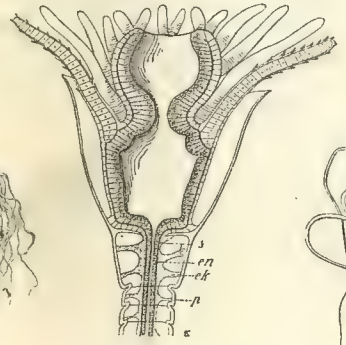
9



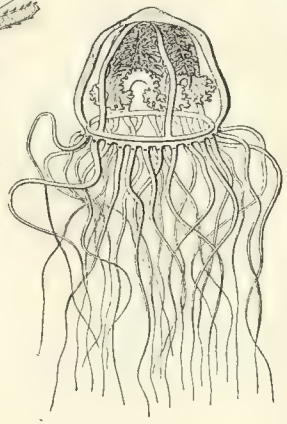
1

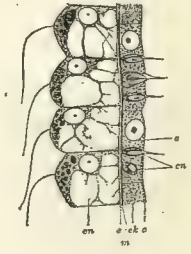


3

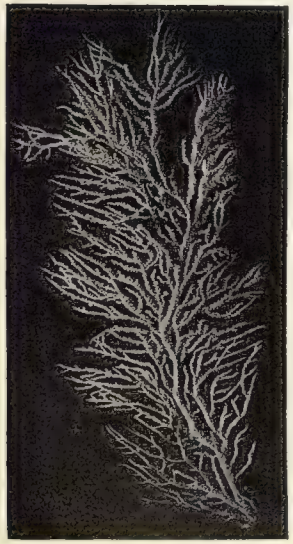


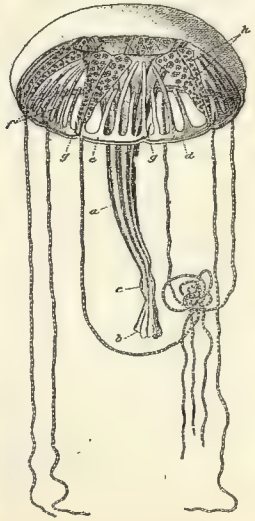
10


11



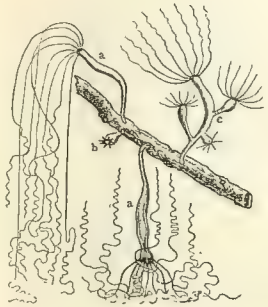
12


4

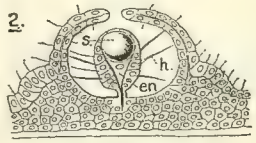


5

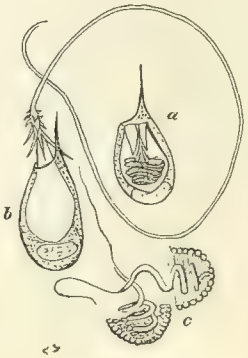
6



13



14



15

нами не слуха, а сохраненія равновѣсія. Органы чувствъ иннервируются отъ нервнаго кольца, проходящаго по краю зонтика. Мускульная система медузъ сильно развита. Щупальца могутъ сильно сокращаться и вытягиваться. На нижней сторонѣ зонтика и въ velum проходятъ кольцевыя мышцы, благодаря сокращенію которыхъ медуза движется толчками по направленію, противоположному рту. Медузы развиваютъ въ себѣ половые продукты (онѣ обычно раздѣльнополы), которые образуются у нихъ изъ эктодермы на стѣнкахъ желудка или на радіальныхъ каналахъ. Половые продукты выходятъ наружу черезъ ротовое отверстіе. Изъ яицъ послѣ оплодотворенія, которое можетъ происходить или въ тѣлѣ матери, или въ водѣ, развиваются личинки, покрытыя мерцательными волосками, носящія названіе планулы (planula); личинки эти, проплававъ нѣкоторое время въ водѣ, осѣдаютъ на дно или на какіе-нибудь подводные предметы, растенія или животныхъ и превращаются въ полиповъ, которые путемъ почкованія образуютъ колоніи. Такимъ образомъ здѣсь мы имѣемъ дѣло съ типичнымъ метагенезомъ, т.-е. чередованіемъ поколѣній, одного, размножающагося безполымъ путемъ (полипы), и другого, развивающаго половые продукты (медузы). Слѣдуетъ замѣтить, что есть нѣкоторыя медузы, способныя размножаться также безполымъ путемъ; онѣ выпочковываютъ на своемъ ротовомъ стебелькѣ медузъ (напр., Rathkea). Не у всѣхъ Г. существуетъ чередованіе поколѣній. У многихъ формъ почки, изъ которыхъ должны были бы развиться медузы, не развиваются въ этихъ послѣднихъ, но, оставаясь въ соединеніи съ колоніей полиповъ, являются въ формѣ такъ назыв. гонофоръ или спорозаковъ. При этомъ у однихъ видовъ Г. гонофоры сохраняютъ еще колоколообразную форму медузъ и радіальные каналы, но не имѣютъ ротового отверстія и щупалецъ, у другихъ исчезаютъ и радіальные каналы; наконецъ, у третьихъ остаются только слѣды зонтика или даже и ихъ нѣтъ, и такая почка имѣетъ форму мѣшка съ половыми продуктами. Такимъ образомъ Г. съ недоразвитыми медузоидами представляютъ собою полиморфныя колоніи, состоящія изъ безполыхъ и половыхъ особей. Существуютъ также такіе виды, у которыхъ совершенно нѣтъ полипоидной стадіи (Trachymedusae), а есть только медузы, изъ яицъ которыхъ происходятъ снова медузы. Гидроидныя медузы бываютъ величиной отъ нѣсколькихъ миллиметровъ до нѣсколькихъ сантиметровъ, рѣдко достигая 40 снт. въ діаметрѣ. За исключеніемъ немногихъ формъ всѣ Г. являются обитателями морей; колоніи полиповъ покрываютъ часто густымъ покровомъ морское дно; медузы встрѣчаются иногда въ громадныхъ количествахъ въ морскомъ планктонѣ. Прѣсноводными являются гидры и нѣсколько видовъ медузъ (Limnocodium sowerbyii Lank. въ бассейнахъ различныхъ ботаническихъ садовъ Европы, L. kawai Oka въ Янъ-цзы-цзянѣ, Limnocnida tanganaycae въ африканскихъ озерахъ Танганайка и Викторія-Ньянца, а также въ Нигерѣ). Пищей полипамъ служатъ мелкія животныя, плавающія въ водѣ (инфузоріи, рачки и пр.); медузы способны захватывать и болѣе крупныхъ животныхъ (напр., небольшихъ рыбокъ). Для многихъ видовъ неизвѣстны до сихъ поръ соотвѣтствующія медузы или полипы. Г. можно раздѣлить на 4 отряда. Простѣйшимъ будетъ отрядъ Hydrariae, одиночныя формы имѣющія только полипоидную стадію (см. Гидра). Другой отрядъ, Hydrocorallinae, имѣетъ внѣшній видъ коралловъ, вслѣдствіе отложенія въ ихъ тѣлѣ извести. Образуютъ крупныя колоніи изъ многихъ тысячъ особей. У нѣкоторыхъ видовъ наблюдаются мелкія медузы. Принимаютъ участіе въ образованіи коралловыхъ рифовъ. Сюда относятся только два семейства: Milleporidae и Stylasteridae. Къ отряду Tubulariae относятся формы безъ гидротеки; соотвѣтствующія медузы имѣютъ глазки (Anthomedusae). Сюда принадлежитъ множество родовъ, изъ которыхъ особенно извѣстны Tubularia, Eudendrium и друг. Одинъ видъ, Cordylophora lacustris Allm., встрѣчается въ слабосоленыхъ моряхъ (Азовское, Каспійское, Балтійское) и заходитъ въ прѣсную воду, въ устья Волги, Дона, Одера и друг.). Къ отряду Campanulariae принадлежатъ полипы съ гидротекой; медузы ихъ (носящія названіе Leptomedusae) имѣютъ статоцисты. Многочисленные виды въ различныхъ моряхъ; примѣромъ можетъ служить Obelia. Послѣдній отрядъ, Trachymedusae, заключаетъ формы, имѣющія исключительно медузоидное поколѣніе, которое достигаетъ у нихъ нерѣдко сравнительно крупной величины. Сюда принадлежитъ рядъ видовъ, водящихся преимущественно въ теплыхъ моряхъ. Примѣромъ является Rhopalonema.—Ср. Chun, «Coelenterata» въ «Bronn's Klass. Ordnung. d. Tierreichs», Bd. 2. Abt. 2. (Лпц. и Гейдельбергъ, 1889); Hinks, «A history of the Brit. Hydroids Zoophytes» (Л., 1868); O. u. R. Hertwig, «Der Organismus d. Medusen» (Іена, 1878); Häckel, «Monographie d. Medusen» (Іена, 1883); Линко, «Г.» въ «Фаунѣ Россіи» (СПБ., 1911). *М. Римскій-Корсаковъ.*

Гидроиндикаторъ—приборъ, изобрѣтенный инженеромъ П. Н. Котляревскимъ, показывающій максимальное давленіе текущей воды, по которому вычисляется скорость теченія. Состоитъ изъ мѣднаго цилиндра съ пружиною въ немъ; пружина соединена со стержнемъ, снабженнымъ на одномъ концѣ дугою; другой конецъ этого стержня сочлененъ съ системою рычаговъ, посредствомъ которыхъ передвигается стрѣлка. Къ дугѣ прикрѣпляются стержни съ шарнирами, на концахъ которыхъ укрѣплены шары, внутри пустые и такого вѣса, что, будучи опущены въ воду, почти теряютъ въ ней весь свой вѣсъ. Приборъ погружается въ воду на веревкѣ. При этомъ шары поднимаются кверху, а вслѣдствіе давленія воды на шары пружина въ цилиндрѣ сжимается, и стрѣлка передвигается. Стрѣлка, по вынутіи прибора изъ воды, будетъ стоять въ томъ же положеніи. Для вычисленія скорости теченія по показаніямъ стрѣлки составлена таблица, помѣщенная въ «Журналѣ м-ва путей сообщенія» (1885, т. II, кн. 6). Г. находился въ употребленіи на Московско-брестской, Московско-рязанской и другихъ желѣзныхъ дорогахъ (см. также Гидрометрія).

Гидрокерамическая посуда (Hydrocéramics), иначе **холодильная посуда**—сосуды для охлажденія жидкости путемъ просачиванія ея черезъ поры стѣнокъ сосуда и испаренія. Кромѣ слабаго обжига, пористость стѣнокъ достигается также прибавкой къ глинѣ веществъ, разрушаемыхъ при обжиганіи, или поваренной соли, которая послѣ обжига выщелачивается водою.

Гидрокоралловыя (Hydrocorallinae) — отрядъ въ классѣ Hydrozoa (гидромедузы), характеризующійся развитіемъ известковыхъ отложеній.

Гидроксамовыя (гидроксимовыя) **кислоты**—$R.C<^{N.OH}_{OH}$, представляютъ оксимы карбоновыхъ кислотъ $R.C<^{O}_{OH}$, открыты Гофманомъ въ 1889 г. (ацетгидроксамовая кислота) и затѣмъ

изучены Лоссеномъ. Г. кислоты получаются при дѣйствіи гидроксиламина на амиды (Гофманъ), сложные эѳиры и хлорангидриды кислотъ и представляютъ кристаллистическія вещества съ характеромъ кислотъ. Съ хлорнымъ желѣзомъ въ нейтральномъ или слабо-кисломъ растворѣ онѣ даютъ вишнево-красное окрашиваніе. Ацетгидроксамовая кислота $CH_3.C(OH):N.OH + \frac{1}{2}H_2O$ плавится при 59°, а въ безводномъ состояніи при 87—88°, очень легко растворима въ водѣ и спиртѣ и нерастворима въ эѳирѣ, съ укуснокислой мѣдной солью въ слабо уксусно-кисломъ растворѣ даетъ характерный темно-зеленый осадокъ нерастворимой мѣдной соли. Бензгидроксамовая кислота $C_6H_5.C(OH):N.OH$ плавится при 124°, получается также окисленіемъ бензалдоксима реактивомъ Каро. Дибензгидроксамовая кислота $C_6H_5.C(OH):N.O.CO.C_6H_5$ плавится при 161° и получается, какъ и предыдущая, при дѣйствіи гидроксиламина на хлористый бензоилъ. Трибензгидроксамовая кислота $C_6H_5C(O.CO.C_6H_5):N.O.CO.C_6H_5$ получается при дѣйствіи хлористоводороднаго гидроксиламина на хлористый бензоилъ въ видѣ трехъ модификацій: α—съ темп. пл. 100°, β—съ темп. пл. 141° и γ—съ темп. пл. 112°, изъ которыхъ α и γ-модификаціи подъ вліяніемъ соляной кислоты переходятъ въ β-модификацію. Эѳиры бензгидроксамовой кислоты $C_6H_5C.(OR):N.OH$ (алкилбензгидроксамовыя кислоты) получаются изъ бензимидоэѳировъ $C_6H_5.C(OR):NH$ при дѣйствіи на нихъ хлористоводороднаго гидроксиламина и извѣстны въ 2 видоизмѣненіяхъ, которыя различаются между собою, помимо температурнаго плавленія, также тѣмъ, что при дѣйствіи PCl_5 α или син-изомеры превращаются въ карбаниловые эѳиры $C_6H_5.NH.CO.OR$ (или продукты ихъ распада), а β или анти-изомеры даютъ фосфорно-кислые эѳиры алкилбензгидроксамовыхъ кислотъ.

Гидроксиламинъ (*хим.*), $NH_2(OH)$—соединеніе, которое можно разсматривать какъ продуктъ замѣщенія одного атома водорода въ амміакѣ гидроксильной группой. Послѣдняя не имѣетъ основ-

$$-$$

ныхъ свойствъ и не имѣетъ функціи OH іона. Наоборотъ, атомъ H въ ней обладаетъ, повидимому, слабо кислыми свойствами. Г. впервые, полученъ, въ 1865 г. Лоссеномъ посредствомъ возстановленія азотноэтиловаго эѳира оловомъ и соляной кислотой. Нынѣ для полученія Г. возстановляютъ электролитически (на ртутномъ катодѣ) свободную азотную кислоту:

$$HNO_3 + 3H_2 = NH_2OH + 2H_2O,$$

или же дѣйствуютъ на нитритъ натрія $NaNO_2$ кислой сѣрнисто-натріевой солью и подвергаютъ гидролизу получающійся при этомъ продуктъ. Г. представляетъ слабое основаніе, образующее соли съ кислотами [напр., хлористоводородная соль $NH_2(OH).HCl$], представляющія кристаллическія вещества, по большей части очень растворимыя въ водѣ. Слабость основныхъ свойствъ Г. проявляется въ томъ, что соли его съ сильными кислотами въ водномъ растворѣ показываютъ ясно кислую реакцію. Соли со слабыми кислотами мало постоянны. Соли Г. можно разсматривать какъ соли аммонія, въ которыхъ атомъ водорода замѣщенъ гидроксиломъ, напр., нашатырю NH_4Cl соотвѣтствуетъ $NH_3(OH)Cl$. Свободный Г. долго былъ извѣстенъ только въ растворѣ, но въ 1891 г. Лобрю и Де-Брюэнъ получилъ его въ безводномъ состояніи (разложеніемъ хлористой соли метилатомъ натрія). Образуетъ кристаллическую массу съ темп. плавленія 33°, перегоняющуюся подъ уменьшеннымъ давленіемъ (57° при 22 mm.); уд. в. (переохлажденной) жидкости $d_0/_4 = 1{,}2255$. Свободный Г. соединеніе крайне непрочное. Въ безводномъ состояніи взрываетъ при нагрѣваніи выше 100°, въ водѣ растворъ разлагается съ образованіемъ амміака, свободнаго азота, закиси азота и воды. Какъ своб. Г. такъ и его соли имѣютъ свойства сильныхъ возстановителей. Такъ, соли Г. возстановляютъ соли золота, серебра и ртути до свободныхъ металловъ. Въ щелочн. растворѣ соли окиси мѣди возстановляются до красной закиси мѣди Cu_2O (чувствит. реакція, позволяющая открывать 1 часть Г. въ 100000 частяхъ воды). Иногда, впрочемъ, Г. можетъ играть также роль окислителя (и въ этомъ отношеніи напоминаетъ перекись водорода), напр., свободный Г. окисляетъ гидратъ закиси желѣза въ гидратѣ окисла

$$NH_2OH + 2Fe(OH)_2 + H_2O = 2Fe(OH)_3 + NH_3.$$

Замѣчательно, что въ кисломъ растворѣ, наоборотъ, соли окиси желѣза возстановляются Г. въ соли закиси. Г. даетъ характерныя соединенія съ альдегидами и кетонами, такъ назыв. оксимы. Г. имѣетъ ограниченное примѣненіе въ медицинѣ (для лѣченія нѣкоторыхъ накожныхъ болѣзней), а также въ фотографіи въ качествѣ проявителя. *Л. Ч.*

Гидроксилъ (*хим.*) или водный остатокъ—одновалентная группа OH, въ молекулѣ воды связанная съ водородомъ H—OH, въ перекиси водорода вѣроятно соединенная съ другимъ гидроксиломъ: HO—OH. По теоріи электролитической диссоціаціи вода очень слабо диссоціирована на

$$+ \quad - \qquad -$$

іоны H и OH. Іонъ Г. OH является носителемъ основныхъ свойствъ, способность отдѣлять его при іонизаціи является характернымъ свойствомъ класса основанія, напр., ѣдкое кали диссоціировано по

$$+ \quad -$$

уравненію: $KOH = K + OH$. Присутствіе Г. допускается также въ (кислородныхъ) кислотахъ (напр., $SO_2(OH)_2$, $NO_2(OH)$, $PO(OH)_3$ и пр.), но здѣсь Г. не можетъ отдѣляться отъ молекулы въ видѣ іона: такая роль принадлежитъ здѣсь водороду. При нейтрализаціи кислотъ основаніями 1 іонъ

$$+$$

Г. всегда соединяется съ 1 іономъ H и даетъ 1 молекулу воды. Г. входитъ въ составъ молекулъ многихъ органическихъ соединеній (спиртовъ, кислотъ, оксимовъ и пр.), что здѣсь можетъ быть доказано экспериментальнымъ путемъ. Въ спиртахъ напр., число Г. (такъ назыв. атомность спирта) опредѣляется по максимальному числу кислотныхъ (напр., ацетильныхъ CH_3CO) группъ, которое можетъ войти въ молекулу даннаго спирта при его этерификаціи. Общій способъ опредѣленія числа OH группъ основанъ на реакціи, происходящей между магній-іодметиломъ CH_3MgJ и изслѣдуемымъ соединеніемъ $R(OH)_n$. При этомъ на каждую Г. группу выдѣляется молекула метана по уравненію:

$$R(OH)_n + nCH_3MgJ = R(OMgJ)_n + nCH_4.$$

Объемъ выдѣляющагося газа измѣняется въ бюреткѣ Лунге.

Гидролизъ (*хим.*)—къ числу процессовъ Г. или гидролитическихъ относятъ всѣ реакціи присоединенія воды къ молекулѣ того или другого химическаго соединенія, сопровождаемыя распадомъ этой послѣдней (см. Гидратація). Реакціи Г. весьма многочисленны и разнообразны. Къ числу ихъ относятся въ области минеральной химіи распадъ многихъ такъ назыв. поликислотъ, происходящій въ водномъ растворѣ, особенно легко при повышенной температурѣ. Таковъ, напр., Г. пирофосфорной ($H_4P_2O_7$) и метафосфорныхъ кислотъ $(HPO_3)_n$, ведущій къ образованію кислоты ортофосфорной (напр.: $H_4P_2O_7 + H_2O = 2H_3PO_4$), переходъ пиросѣр-

ной кислоты $H_2S_2O_7$ въ сѣрную и пр. Особый видъ Г. минеральныхъ соединеній представляетъ такъ назыв. гидролитическая диссоціація солей (см.). Несравненно разнообразнѣе процессы Г. среди органическихъ соединеній. Эти процессы играютъ роль огромной важности въ лабораторной и въ технической практикѣ и въ экономіи природы, особенно въ явленіяхъ жизни. При осуществленіи этихъ процессовъ участіе катализаторовъ выступаетъ на первый планъ. Типичнымъ процессомъ Г. органическихъ соединеній является распадъ сложныхъ эѳировъ, напр., уксусно-этиловаго $CH_3COOC_2H_5$, происходящій въ водной средѣ:

$$CH_3COO.C_2H_5+H_2O=CH_3COOH+C_2H_5OH.$$

При этомъ происходятъ тѣ два вещества—уксусная кислота и этиловый спиртъ, изъ которыхъ сложный эѳиръ, въ свою очередь, можетъ быть полученъ, если только выбрать подходящія условія (отсутствіе воды). Бертло и Пеанъ Де-Сенъ-Жилль въ 60-ыхъ годахъ прошлаго столѣтія показали, что разсматриваемая реакція принадлежитъ къ числу обратимыхъ. Спиртъ съ уксусной кислотой даетъ сложный эѳиръ и воду; обратно вода и сложный эѳиръ реагируютъ съ образованіемъ спирта и уксусной кислоты. Реакція поэтому, вообще говоря, не идетъ до конца, но приводитъ къ равновѣсной системѣ, заключающей всѣ 4 вещества въ опредѣленномъ количественномъ соотношеніи. Послѣднее зависитъ отъ относительныхъ количествъ первоначально взятыхъ веществъ, или, точнѣе, отъ ихъ концентраціи (числа граммъ-молекулъ въ единицѣ объема), если только всѣ вещества во время реакціи находятся въ однородной средѣ (растворѣ). Если на 1 молекулу спирта взять 1 молекулу уксусной кислоты, то около $^2/_3$ превращается въ сложный эѳиръ и воду. При возрастающемъ содержаніи воды въ реагирующей смѣси реакція все болѣе и болѣе направляется въ сторону Г., а если воду взять въ большомъ избыткѣ (напр., если взять слабый растворъ сложнаго эѳира въ водѣ), то Г. (или, какъ здѣсь иногда говорятъ, омыленіе) практически пойдетъ до конца. Въ такихъ условіяхъ (т.-е. при избыткѣ воды) обычно и изучаютъ процессы Г. Г. сложныхъ эѳировъ въ чистой водѣ и при обыкновенной температурѣ происходитъ крайне медленно. Скорость реакціи можно увеличить, поднимая температуру. Того же результата можно достигнуть, если въ сферу реагирующихъ веществъ ввести щелочь. Съ ѣдкимъ натромъ, напр., реакція происходитъ по уравненію:

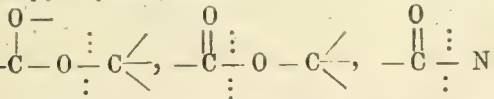
$$CH_3COOC_2H_5+NaOH=CH_3COONa+C_2H_5OH.$$

Въ этомъ случаѣ ѣдкая щелочь при реакціи затрачивается, а потому ускоряющее дѣйствіе ея прекращается, какъ только она вся вступитъ въ реакцію. Можно ускорить Г. сложныхъ эѳировъ еще инымъ путемъ (также не поднимая температуры), а именно: прибѣгая къ помощи катализаторовъ, веществъ, которыя при реакціи не затрачиваются, хотя по всей вѣроятности и участвуютъ, образуя то возникающія, то распадающіяся соединенія съ реагирующими веществами. Въ роли катализаторовъ на первомъ мѣстѣ здѣсь слѣдуетъ поставить кислоты. Было найдено, что чѣмъ сильнѣе кислота, тѣмъ значительнѣе ея каталитическое дѣйствіе. Съ помощью пріемовъ, разбираемыхъ въ химической кинетикѣ, изучая количественно послѣдовательный ходъ Г. даннаго эѳира въ присутствіи различныхъ кислотъ и при опредѣленной концентраціи и температурѣ, можно вычислить такъ назыв. постоянную, или константу скорости реакціи, которая и можетъ служить мѣрой каталитической активности взятой кислоты. Опытъ показалъ, что константа каталитической реакціи возрастаетъ параллельно съ силой (или «жадностью») кислоты, играющей роль катализатора. Такъ, сильнѣйшія минеральныя кислоты: соляная, бромисто- и іодистоводородная (HCl, HBr, HJ), азотная (HNO_3) сильнѣе всѣхъ и притомъ приблизительно въ одинаковой степени ускоряютъ Г. Значительно слабѣе дѣйствуетъ, напр., фосфорная кислота (H_3PO_4), еще слабѣе — органическія кислоты и т. д. По теоріи электролитической диссоціаціи сила (или энергія) кислоты опредѣляется относительной способностью ея (при одинаковыхъ условіяхъ разбавленія воднаго раствора) диссоціировать на іоны, и потому сторонники этой теоріи (особенно В. Оствальдъ) заключили, что каталитическая роль въ разсматриваемомъ случаѣ въ сущности принадлежитъ іонамъ водорода H^+. Изслѣдованія послѣдняго времени дѣлаютъ вѣроятнымъ, что при процессѣ Г. сложныхъ эѳировъ и въ особенности при обратномъ процессѣ этерификаціи роль катализатора—кислоты сводится къ образованію непрочныхъ промежуточныхъ продуктовъ, въ которыхъ принимаютъ высшую (=4) валентность кислорода. Такъ было выдѣлено тройное соединеніе, образованное метиловымъ спиртомъ, пропіоновой кислотой и хлористымъ водородомъ (CH_3OH, C_2H_5COOH, HCl), на которое можно смотрѣть какъ на промежуточный продуктъ при образованіи метиловаго эѳира пропіоновой кислоты по уравненію:

$$CH_3OH+C_2H_5COOH=C_2H_5COOCH_3+H_2O,$$

а по всей вѣроятности также при обратномъ процессѣ Г. (хотя здѣсь такое соединеніе, какъ разлагаемое водой, могло бы образоваться лишь въ самомъ ничтожномъ количествѣ). Г. сложныхъ эѳировъ (а также и ряда другихъ аналогичныхъ соединеній) можетъ происходить также подъ вліяніемъ особыхъ катализаторовъ, вырабатываемыхъ организмомъ растеній и животныхъ и послужихъ названіе ферментовъ или энзимовъ. Химическая природа и даже составъ этихъ, по большей части, весьма непостоянныхъ веществъ еще очень мало извѣстны, такъ что о существованіи ихъ мы заключаемъ, главнымъ образомъ, по ихъ каталитическому дѣйствію, при чемъ это послѣднее является строго специфическимъ. Каждая опредѣленная группа соединеній гидролизируется своимъ опредѣленнымъ ферментомъ (см. ниже). Изъ ферментовъ, расщепляющихъ сложные эѳиры особенно важны такъ назыв. липазы, впервые найденныя въ животномъ организмѣ (особенно Анріо, Кэстлемъ и др.), а позднѣе (Гриномъ и др.) въ растеніяхъ (наприм., въ сѣменахъ клещевины). Въ организмѣ подъ вліяніемъ липазъ расщепляются на свои компоненты (на глицеринъ и на жирныя кислоты) жиры. Реакція эта происходитъ съ равнымъ успѣхомъ внѣ организма, и ею даже пользуется въ настоящее время для переработки жировъ заводская техника. Сложные эѳиры являются прототипомъ тѣхъ органическихъ соединеній, которыя легко подвергаются процессу Г. Общимъ признакомъ такихъ соединеній является легкость, съ которой они, въ свою очередь, образуются изъ своихъ компонентовъ черезъ потерю воды. (При этомъ характерно, что тѣ же самые катализаторы, наприм., кислоты, которые ускоряютъ Г., оказываютъ аналогичное вліяніе и на процессъ обратный, напр., на этерификацію, т.-е. на образованіе сложнаго эѳира изъ кислоты и спирта). Всего чаще они характеризуются присутствіемъ въ молекулѣ двухъ атомовъ углерода, связанныхъ черезъ посредство атома *O*, при чемъ одинъ изъ этихъ атомовъ *C* связанъ еще съ другимъ атомомъ кислорода; или же въ нихъ атомъ

N связанъ съ окисленнымъ углеродомъ (CO) [1]). Такія группировки, какъ



и пр. особенно легко разрываются въ присутствіи воды (по мѣсту, отмѣченному пунктиромъ) и также легко вновь возникаютъ въ безводной средѣ. Изъ числа веществъ этой категоріи, встрѣчающихся въ живомъ организмѣ, по важности физіологической роли (а также по значенію въ техникѣ) первое мѣсто занимаютъ сахаристыя вещества (а также и ихъ производныя, напр., глюкозиды) и бѣлки. Есть цѣлый разрядъ сложныхъ сахаристыхъ веществъ и углеводовъ, такъ назыв. поліозъ, которые можно представить себѣ какъ результатъ сочетанія между собой нѣсколькихъ молекулъ простѣйшихъ сахаристыхъ веществъ (напр., гексозъ $C_6H_{12}O_6$) съ потерей воды. Не всегда такой процессъ дегидратаціи можетъ быть реально осуществимъ, но о составѣ сложнаго сахара или углевода всегда можно судить по продуктамъ его гидролитическаго распада, и потому Г. является здѣсь важнымъ вспомогательнымъ средствомъ научнаго изслѣдованія. Такъ, сложнѣйшія поліозы, клѣтчатка и крахмалъ $(C_6H_{10}O_5)_n$, распадаясь, даютъ въ качествѣ конечнаго продукта виноградный сахаръ, или глюкозу; обыкновенный тростниковый сахаръ $(C_{12}H_{22}O_{11})$ даетъ 1 молекулу глюкозы и 1 молекулу фруктозы; мальтоза распадается на 2 молекулы глюкозы и т. д. Замѣчательно, что и здѣсь о б щ и м ъ катализаторомъ, пригоднымъ для Г. всѣхъ поліозъ, являются кислоты [2]). Въ то же время Г. отдѣльныхъ поліозъ вызывается специфическими ферментами, дѣйствіе которыхъ отличается, вообще говоря, большей тонкостью, чѣмъ дѣйствія кислотъ. Такъ, діастазъ разлагаетъ крахмалъ съ образованіемъ мальтозы (и декстриновъ) $(C_{12}H_{22}O_{11})$, на которую уже не дѣйствуетъ. Г. этой послѣдней вызывается особымъ ферментомъ—мальтазой, извлекаемой изъ нѣкоторыхъ сортовъ дрожжей. Для осуществленія Г., или инверсіи тростниковаго сахара требуется особый ферментъ—инвертинъ, содержащійся въ обыкновенныхъ дрожжахъ. Г. молочнаго сахара вызывается спеціальнымъ ферментомъ—лактазой и т. п. Подобной же специфичностью отличается дѣйствіе ферментовъ на глюкозиды, а также на бѣлковыя вещества. Г. бѣлковъ можетъ быть осуществленъ или нагрѣваніемъ ихъ съ водой до высокой температуры (въ автоклавѣ), или при дѣйствіи основаній ($Ba(OH)_2$), или при дѣйствіи кислотъ, напр., соляной, примѣненіе которыхъ позволяютъ значительно понизить температуру реакціи, или, наконецъ, подъ вліяніемъ пищеварительныхъ ферментовъ (пепсина, трипсина и пр.), дѣйствіе которыхъ совершается при температурѣ около 30—40°. Кислоты и основанія дѣйствуютъ каталитически, хотя дѣло и осложняется тѣмъ обстоятельствомъ, что продукты Г. въ этомъ случаѣ не суть индифферентныя вещества, но даютъ соли, хотя и непрочныя, какъ съ кислотами, такъ и съ основаніями. Продуктами окончательнаго Г. бѣлковыхъ веществъ являются аминокислоты: гликоколь $(CH_2(NH_2)COOH)$, лейцинъ, тирозинъ и др. Изслѣдованія послѣдняго времени, особенно Эм. Фишера, показали, что отдѣльныя аминокислоты въ молекулѣ бѣлковъ (и ихъ простѣйшихъ производныхъ пептидовъ) связаны по типу кислотныхъ амидовъ, напр.: $NH_2—CH_2—CO—NH—CH_2—CO—$. Такимъ образомъ въ нихъ (какъ и во всякомъ амидѣ, напр., въ ацетамидѣ $CH_3—CO—NH_2$) содержится какъ-разъ одна изъ тѣхъ группировокъ, которыя благопріятны для Г. *Л. Ч.*

Гидролитическая диссоціація (*хим.*). Такъ называется гидролизъ (см.), которому подвергаются въ водномъ растворѣ соли слабыхъ кислотъ съ сильными основаніями, напр: KCN—соль слабой синильной кислоты HCN съ KOH, или, наоборотъ, соли сильныхъ кислотъ со слабыми основаніями, напр.: $AlCl_3$ ($Al(OH)_3$—слабое основаніе). Въ первомъ случаѣ растворъ будетъ показывать щелочную реакцію (напр., на лакмусъ), во второмъ—кислую. Ясно, что обѣ соли подверглись гидролитическому воздѣйствію, которое можно выразить въ первомъ случаѣ уравненіемъ: $KCN + H_2O = HCN + KOH$, а во второмъ, напр., такимъ: $AlCl_3 + H_2O = Al(OH)Cl_2 + HCl$ (образуется рядъ основныхъ солей). Г. диссоціаціей объясняется, напр., щелочная реакція такихъ солей, какъ сѣрнистый натрій Na_2S, бура, $Na_2B_4O_7$, сода Na_2CO_3, трехкалійная соль ортофосфорной кислоты Na_3PO_4 и кислая у $FeCl_3$, $CuCl_2$, $CuSO_4$, $ZnCl_2$, $Co(NO_3)_2$ и т. п., хотя по составу своему соли эти должны бы быть отнесены къ числу среднихъ. Соли первой категоріи, показывающія щелочную реакцію, и въ другихъ отношеніяхъ реагируютъ какъ растворы щелочей, напр., вызываютъ омыленіе сложныхъ эѳировъ, а соли второй категоріи ведутъ себя какъ кислоты, напр., вызываютъ инверсію тростниковаго сахара (см. Гидролизъ). Въ противоположность только-что разсмотрѣннымъ случаямъ всякій разъ, когда сильная кислота соединяется съ сильнымъ основаніемъ, образующаяся (средняя) соль обладаетъ вполнѣ нейтральными свойствами. Таковы соли NaCl, KCl, K_2SO_4, $NaNO_3$, $KClO_3$ и пр.—Весьма наглядно явленіе Г. диссоціаціи объясняется съ точки зрѣнія теоріи Аррениуса. Покажемъ это на примѣрѣ KCN. По теоріи Аррениуса, вода, хотя и въ ничтожной степени, но все-таки диссоціирована на іоны: $\overset{+}{H}$ и $\overset{-}{OH}$ и между концентраціями этихъ іоновъ C_H и C_{OH} должно существовать (при данной температурѣ соотношеніе $C_H \times C_{OH} =$ постоянной величинѣ K.....(1). Растворенный въ водѣ KCN, наоборотъ, очень сильно (практически нацѣло) диссоціированъ на іоны $\overset{+}{K}$ и $\overset{-}{CN}$. Такимъ образомъ въ растворѣ неизбѣжно должны встрѣтиться между собой іоны синильной кислоты: $\overset{+}{H}$ и $\overset{-}{CN}$. Но HCN кислота очень слабая. Поэтому тенденція молекулъ ея къ распаду на іоны ничтожна, и, наоборотъ, очень велика тенденція къ образованію молекулъ HCN изъ этихъ іоновъ. Понятно, что нѣкоторая часть $\overset{+}{H}$ іоновъ воды должна соединиться съ іонами $\overset{-}{CN}$: $\overset{+}{H} + \overset{-}{CN} = HCN$. Но какъ только часть іоновъ водорода будетъ затрачена, нарушится равновѣсіе между іонами воды по уравненію (1), а потому немедленно недостающіе іоны $\overset{+}{H}$ образуются за счетъ диссоціаціи новой порціи молекулъ H_2O. Тогда вновь нѣкоторое количество $\overset{+}{H}$ іоновъ вступитъ въ реакцію съ $\overset{-}{CN}$, и такъ будетъ продолжаться до тѣхъ поръ, пока не установится равновѣсіе между двумя конкурирующими реакціями: образованіемъ H_2O и HCN изъ соотвѣтствующихъ іоновъ. Въ результатѣ образуется нѣкото-

[1]) Приведенными условіями вовсе не опредѣляются всѣ случаи легко гидролизируемыхъ соединеній. Къ таковымъ относятся, напр., также оксимы, гидразоны, β-дикетоны, β-кетонокислоты и пр.

[2]) По силѣ своего дѣйствія кислоты и въ данномъ случаѣ располагаются въ томъ же порядкѣ (по степени электролитической диссоціаціи, иначе говоря—по своей силѣ), какъ и по отношенію къ гидролизу сложныхъ эѳировъ.

рое количество HCN—и на самомъ дѣлѣ растворы KCN всегда пахнутъ синильной кислотой,—а, съ другой стороны, нѣкоторая часть OH ионовъ останется въ избыткѣ, или, точнѣе говоря, ея «партнерами» будутъ теперь не носители кислотныхъ свойствъ, ионы $\overset{+}{H}$, а ионы $\overset{+}{K}$. Такимъ образомъ получается какъ бы образованіе ѣдкаго кали. По теоріи Аррэніуса носителями основныхъ свойствъ являются гидроксильные ионы $\overset{-}{OH}$, и ихъ накопленіемъ объясняются щелочныя свойства раствора KCN. Легко понять, что всякая другая слабая кислота (H_2S, H_3BO_3, H_2CO_3) привела бы къ аналогичнымъ результатамъ, и что гидролизъ долженъ быть тѣмъ сильнѣе, чѣмъ данная кислота по своей способности диссоціировать на іоны ближе къ водѣ. Понятно также, что тѣ же самыя разсужденія примѣнимы къ солямъ противоположнаго типа, напр. $AlCl_3$, съ тою разницей, что здѣсь изъ іоновъ воды потребляются (на образованіе основной соли) іоны $\overset{-}{OH}$, а въ избыткѣ остаются $\overset{+}{H}$ іоны—носители кислотной функціи. Опыты показали, что въ децинормальныхъ растворахъ при 25° слѣдующихъ солей % молекулъ подвергнувшихся Г. диссоціаціи = для KCN : 1,12%, для соды 3,17%, для буры 0,5%, для уксуснокаліевой соли 0,008%. *Л. Ч.*

Гидрологическій комитетъ—образованъ въ 1903 г. въ составѣ министерства земледѣлія и госуд. имуществъ (съ 1905 г.—главнаго управленія землеустройства и земледѣлія), для обсужденія научно-техническихъ и юридическихъ вопросовъ, касающихся сохраненія и упорядоченія воднаго состоянія страны. Г. комитетъ состоитъ изъ предсѣдателя, назначаемаго Высочайшей властью, представителей отъ разныхъ вѣдомствъ (въ томъ числѣ одного—отъ академіи наукъ), спеціалистовъ по гидротехникѣ, геологіи, сельскому хозяйству и лѣсоводству и юристовъ, знакомыхъ съ вопросами воднаго права. Къ вѣдѣнію Г. комитета относятся: 1) обсужденіе мѣръ, касающихся сбереженія, умноженія и упорядоченія состоянія водъ, и соотвѣтствующихъ законопроектовъ; 2) разсмотрѣніе данныхъ, могущихъ послужить къ разработкѣ общаго воднаго закона; 3) разсмотрѣніе вопросовъ, касающихся распоряженія водными средствами со стороны частныхъ лицъ; 4) обсужденіе съ гидрологической и гидротехнической стороны спорныхъ вопросовъ по водной части, если въ нихъ затрогиваются интересы казеннаго, городского или частнаго землевладѣнія; 5) разсмотрѣніе спорныхъ вопросовъ, могущихъ возникнуть при примѣненіи правилъ о проводѣ оросительныхъ и осушительныхъ канавъ чрезъ чужія владѣнія (уст. сельск. хоз., ст. 236—286, изд. 1903 г.).

Гидрологія — въ буквальномъ переводѣ ученіе о водахъ земного шара; она составляетъ одну изъ наиболѣе выдающихся отраслей физической географіи, благодаря огромному вліянію водъ на топографію земной поверхности, климатъ и вообще условія жизни на земномъ шарѣ Г. обыкновенно дѣлятъ на двѣ части: ученіе о внутреннихъ водахъ (ключи, источники, рѣки и озера) и ученіе о внѣшнихъ водахъ—океаны и моря.

Гидромагнезитъ — минералъ состава $3MgCO_3 . Mg(HO)_2 . 3H_2O$. Чаще всего образуетъ скрытокристаллическія массы бѣловатаго цвѣта съ землистымъ изломомъ. Является продуктомъ вывѣтриванія серпентина.

Гидромантія—гаданіе по водѣ. См. Гаданіе (XII, 327).

Гидромедузы (Hydromedusae)—подклассъ въ классѣ гидроидныхъ (Hydrozoa), иначе назыв. Hydroidea (см. Гидроиды).

Гидрометеоры — водяные осадки: роса, иней, туманъ, облака, дождь, снѣгъ, градъ и пр.

Гидрометрія и гидрометры.—Къ разряду гидрометрическихъ работъ, производимыхъ на рѣкахъ, озерахъ и искусственныхъ водовмѣстилищахъ, для техническихъ научныхъ цѣлей, относятся наблюденія за измѣненіями уровня посредствомъ водомѣрныхъ реекъ (XI, 104) и измѣреніе скоростей на поверхности и на разныхъ глубинахъ. Полученныя при этихъ измѣреніяхъ данныя, вмѣстѣ съ результатами гидрографическихъ и геодезическихъ работъ, служатъ къ вычисленію расхода текучей воды и рѣшенію другихъ однородныхъ вопросовъ, напр., изслѣдованію размыва дна между устоями мостовъ, предсказанію паводковъ и проч.; приборы, служащіе для измѣренія скорости текущей воды въ рѣкахъ и каналахъ, назыв. гидрометрами или флювіометрами. Къ этимъ приборамъ относятся: поплавки, которые бываютъ цилиндрическіе и шаровые. Цилиндрическій поплавокъ дѣлается изъ пробки и оковывается желѣзомъ. Вѣсъ частей его разсчитывается такимъ образомъ, чтобы поплавокъ погрузился вертикально вплоть до верхняго своего основанія, на которомъ насаживается цвѣтной шаръ, дающій возможность видѣть поплавокъ издали. Поплавокъ пускаютъ въ воду и замѣчаютъ время прохожденія его черезъ два сѣченія русла, разстояніе между которыми извѣстно. Раздѣливъ разстояніе L на разность временъ $t—t_1$, получимъ скорость на поверхности:

$$v = \frac{L}{t-t_1}.$$

Шарообразный поплавокъ состоитъ изъ правильно выточеннаго, внутри полаго мѣднаго шара, діаметромъ 1 дцм. Во внутренность шара ведетъ отверстіе, которое завинчивается пробкою. Шаръ наполняется водою или дробью настолько, чтобы онъ погрузился на $^3/_4$ въ воду. Подготовленный такимъ образомъ поплавокъ употребляется совершенно такъ же, какъ и предыдущій. Для опредѣленія скорости на различныхъ глубинахъ употребляются два шарообразныхъ поплавка, соединенныхъ цѣпью и уравновѣшенныхъ помощью дроби такимъ образомъ, что одинъ изъ нихъ плаваетъ на поверхности, а другой, удерживаемый цѣпью, погружается до требуемой глубины. Такимъ образомъ прямо изъ опыта опредѣляется средняя скорость, которую принимаетъ сложный поплавокъ подъ вліяніемъ скорости двухъ струй, дѣйствующихъ на оба шара. Если эта скорость v_2, то, опредѣливъ затѣмъ помощью одного верхняго шара скорость на поверхности v_1, имѣемъ:

$$v_2 = \frac{v_1 + v}{2},$$

откуда: $$v = 2v_2 - v_1,$$

гдѣ v искомая скорость нижняго слоя.

Гидрометрическій шестъ введенъ въ употребленіе Вейсбахомъ. Онъ состоитъ изъ цилиндра въ 5 стм. въ діаметрѣ, пустого внутри и составляемаго изъ нѣсколькихъ частей, свинченныхъ между собою. Верхняя и нижняя части дѣлаются въ видѣ стакановъ съ днищами. Въ нижнюю часть насыпается столько дроби, чтобы шестъ стоялъ въ водѣ вертикально и погрузился на требуемую глубину. При движеніи въ водѣ онъ наклонится отъ разности скоростей и будетъ двигаться со среднею

скоростью v_2. Потомъ свинчиваютъ два пустыхъ стакана и ими опредѣляютъ скорость на поверхности v_1. Изъ этихъ данныхъ получается скорость нижней струи: $v = 2v_2 - v_1$. Другіе приборы, предложенные для той же цѣли: тахометръ Брюнинга, водяной рычагъ Лорна, водяной флюгеръ Хименеса, реометръ Полетти и проч., неудобны при опытахъ и даютъ неточные результаты. Основаніе устройства этихъ приборовъ одно и то же; они состоятъ изъ ударяемой водою поверхности и вѣсовъ, служащихъ для опредѣленія величины удара воды на эту поверхность. Коэффиціенты формулъ для перевода силы удара въ скорость потока опредѣляются предварительными опытами, для чего передвигаютъ приборъ съ опредѣленною скоростью въ стоячей водѣ. На такихъ же началахъ устраиваются гидрометры-динамометры, въ которыхъ ударъ воды уравновѣшивается упругостью пружины; Вагнера, Червенки, Перродиля и Феннеля и описанные выше гидрографъ и гидроиндикаторъ русскаго инженера Котляревскаго; всѣ они еще мало испытаны. Наибольшимъ распространеніемъ же въ настоящее время пользуется для опредѣленія скоростей теченія въ рѣкахъ вертушка Вольтмана, усовершенствованная Амслеромъ. Она состоитъ изъ металлической втулки, насаженной на горизонтальную ось и снабженной крыльями, благодаря которымъ механизмъ приводится во вращеніе протекающею водою. Направленіе прибора по теченію устанавливается придѣланнымъ къ нему рулемъ, а число оборотовъ регистрируется счетнымъ механизмомъ. Помощью вертикальнаго стержня приборъ опускается съ лодки или постояннаго помоста на ту глубину, на которой хотятъ измѣрить скорость струи. Постоянные коэффиціенты въ формулѣ, опредѣляющей зависимость скорости струи отъ числа оборотовъ въ секунду ($v = a + bn$), вычисляются по способу наименьшихъ квадратовъ (тарировка прибора) на основаніи предварительныхъ опытовъ въ стоячей водѣ. Зная скорость въ разныхъ точкахъ живого сѣченія потока, можно вычислить расходъ потока, т.-е. количество воды, протекающее въ секунду. См. также Водомѣрные посты (XI, 106). *А. Т.*

Гидромиэлія (Hydromyelia) — обозначаетъ расширеніе центральнаго канала спинного мозга, при чемъ внутри его накопляется въ чрезмѣрномъ количествѣ жидкость, а элементы спинного мозга сдавливаются, атрофируются. Вслѣдствіе этого происходитъ нарушеніе отправленій спинного мозга, обнаруживающееся разстройствомъ чувствительности и параличами.

Гидронефрозъ (Hydronephrosis) — растяженіе почечной лоханки накопившейся въ ней мочею; происходитъ обыкновенно при затрудненіи выхода изъ нея мочи, вслѣдствіе препятствій въ нижележащихъ мочевыхъ путяхъ, наичаще въ мочеточникѣ. Почечная лоханка при этомъ расширяется, стѣнки ея растягиваются, истончаются, образуя мѣшокъ, который иногда вмѣщаетъ нѣсколько литровъ жидкости. Расширеніе почечной лоханки происходитъ только при постепенномъ развитіи препятствія къ выходу мочи, при быстромъ же прекращеніи ея оттока наблюдается обыкновенно отравленіе мочею (уремія). Подъ вліяніемъ давленія накопившейся въ почечной лоханкѣ жидкости ткань почки также растягивается, истончается и постепенно перерождается. Препятствіями къ выходу мочи служатъ чаще всего рубцовыя суженія въ стѣнкахъ мочеточника, послѣ его раненія, разрывовъ; застрявшіе камни; новообразованія; смѣщеніе почки (такъ назыв. блуждающая почка), при которомъ можетъ произойти перекручиваніе мочеточника, иногда давленіе беременной матки и т. д. Препятствія иногда находились ниже мочеточника—въ мочевомъ пузырѣ, въ мочеиспускательномъ каналѣ; въ такихъ случаяхъ оказывался расширеннымъ и мочеточникъ, весь или часть его. Обыкновенно Г. поражается одна почка, другая въ это время усиленно работаетъ. Если препятствіе къ выходу мочи было временное, то при возстановленіи проходимости Г. можетъ быстро исчезнуть, и накопившаяся моча излиться черезъ естественные пути сразу; при чрезмѣрномъ накопленіи жидкости утонченная стѣнка лоханки или мочеточника можетъ лопнуть, а жидкость излиться въ полость брюшины. Моча, накопившаяся въ расширенной лоханкѣ, при продолжительномъ Г. измѣняется въ своемъ составѣ, мочевина исчезаетъ, всасывается, и содержимое принимаетъ характеръ жидкостей кистоидныхъ опухолей; иногда, вслѣдствіе кровотеченій изъ стѣнокъ мѣшка, цвѣтъ жидкости бурый, темный, иногда жидкость сгущается и становится студенистой. Г. распознается лишь послѣ образованія болѣе или менѣе значительной шарообразной опухоли на мѣстѣ почки. Лѣченіе Г. заключается исключительно въ выпусканіи накопившейся жидкости и въ хирургическомъ удаленіи мѣшка.

Гидропарастаты или гдропарасты—секта, родственная манихеямъ и энкратитамъ, получившая свое названіе отъ того, что въ евхаристіи вмѣсто вина употребляли воду.—См. Codex Theodosianus l. 16, 5, 7, 9, 11, и Θеодоритъ, «Haeret. Fab.», Migne, «Patrol.», ser. gr., t. 83, col. 369.

Гидропатія—см. Водолѣченіе (XI, 101).

Гидропневматическіе аккумуляторы имѣютъ цѣлью устранить примѣненіе большихъ грузовыхъ аккумуляторовъ, которые производятъ чрезвычайно сильные толчки и причиняютъ большія разрушенія въ сѣти, вслѣдствіе проявляющагося дѣйствія громадной живой силы. Эти аккумуляторы, допуская болѣе спокойную и быструю работу, кромѣ того, могутъ быть примѣнены, взамѣнъ воздушныхъ камеръ, въ водопроводахъ, при чемъ устраняется увлеканіе воздуха, и является возможность примѣненія послѣдняго подъ меньшимъ давленіемъ, сравнительно съ давленіемъ, существующимъ въ трубахъ. Это достигается дѣйствіемъ давленія воздуха на поршень или ныряло, вмѣсто давленія—нагрузки грузами. Въ зависимости отъ назначенія расположеніе и детали Г. аккумуляторовъ могутъ быть очень разнообразны; въ общемъ же строятся два типа этихъ аккумуляторовъ: одинъ дифференціальный—съ увеличеніемъ давленія, другой простой—безъ увеличенія давленія. Аккумуляторъ (см. рис. на таблицѣ къ ст. 433) состоитъ изъ воздушнаго цилиндра a съ нырялом a' и водяного цилиндра b съ нырялом b'. Воздушный и водяной цилиндры соединены между собою подушками или рамами cc' и 3 анкерами d. Поперечное сѣченіе нырала a' приблизительно въ 10 разъ болѣе сѣченія b'; поэтому, если въ воздушномъ цилиндрѣ a существуетъ давленіе, напр., въ 50 атм., то давленіе воды въ нижнемъ водяномъ цилиндрѣ b будетъ составлять 500 атмосферъ; нагнетаніе воды въ цилиндръ b происходитъ по трубѣ c, и оба связанныхъ между собою нырала a' и b' будутъ, при нагнетаніи воды, подниматься. Отношеніе между площадями сѣченій нырялъ можетъ быть конечно любое, и, такимъ образомъ, получаются разныхъ нагрузокъ дифференціальные аккумуляторы. Когда, при накачиваніи воды въ цилиндръ b, ныряла поднимаются, то воздухъ въ цилиндрѣ a сжимается, а когда расходуется вода изъ цилиндра b, то воздухъ въ ци-

линдрѣ a расширяется и давитъ ныряло внизъ, не производя при этомъ толчковъ, даже при быстромъ опусканіи. При маломъ объемѣ воздушнаго пространства, при сжиманіи воздуха, давленіе, конечно, значительно возросло бы; поэтому, гдѣ это не желательно, съ рабочимъ цилиндромъ a соединяется еще рядъ воздушныхъ резервуаровъ f..., и ныряло a' дѣлается полымъ для того, чтобы и оно служило также воздушнымъ резервуаромъ. Такимъ образомъ можно произвольно уменьшить разность между начальною и конечною упругостью. Однако, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, когда желательно достигнуть сравнительно быстраго приращенія или уменьшенія давленія, не дѣлаютъ такихъ резервуаровъ f; для того же, чтобы быть въ состояніи достигнуть того и другого, и чтобы не быть вынужденнымъ выпускать всего воздуха во время остановки, могущей потребоваться для смѣны манжетъ въ цилиндрѣ a, располагаютъ въ соединительной трубѣ затворный клапанъ f'. Когда этотъ клапанъ f' закрытъ, давленіе воздуха въ a возрастаетъ при подъемѣ ныряла и, одновременно съ этимъ, возрастаетъ и давленіе воды въ b; въ представленномъ на чертежѣ аккумуляторѣ давленіе возрастаетъ при полномъ подъемѣ вдвое противъ давленія при низшемъ положеніи. Закрываніе клапана f', конечно, должно происходить лишь при самомъ высокомъ положеніи ныряла, такъ какъ въ противномъ случаѣ давленіе въ цилиндрѣ a возросло бы чрезмѣрно. Можно было бы, конечно, устроить этотъ цилиндръ настолько прочно, чтобъ онъ могъ выдержать такое давленіе, и тогда явилась бы возможность работать съ увеличеннымъ настолько давленіемъ. Для того, чтобы имѣть возможность закрывать клапанъ во всякое время, при всякомъ положеніи, не вызывая болѣе высокаго давленія, можно устроить небольшой обратный клапанъ, открывающійся къ сторонѣ резервуаровъ въ конусѣ затворнаго клапана или въ обходной трубкѣ, который устанавливалъ бы при избыткѣ давленія сообщеніе съ резервуарами, и который закрывался бы автоматически при самомъ высокомъ положеніи ныряла. При работѣ аккумулятора воздухъ почти не расходуется, такъ какъ постоянно сжимается только одно и то же количество его, которое потомъ снова расширяется. Единственная трата воздуха, которая могла бы произойти, можетъ быть причинена неплотностями; при обыкновенныхъ прокладкахъ поршней или ныралъ эта потеря, конечно, могла бы быть очень велика, такъ что раціональная работа была бы невозможна. Этотъ недостатокъ устраняется тѣмъ, что надъ уплотняющимъ приспособленіемъ (сальникомъ или манжетою) находится слой жидкости, лучше всего слой масла. Поэтому требуется только, чтобы сальникъ или манжета не пропускали этой жидкости, чтобы сдѣлать проходъ воздуха невозможнымъ. Для того, чтобы было возможно убѣдиться, достаточно ли тамъ масла, при воздушномъ цилиндрѣ a устроенъ приборъ g для указанія уровня масла. Дальнѣйшимъ источникомъ значительныхъ потерь воздуха могло бы быть полое ныряло a', если бы въ него не былъ вставленъ непроницаемый для воды листовой цилиндръ h, при чемъ масло, служащее для уплотненія сальника или манжетъ, можетъ одновременно проникать въ промежутокъ между вставнымъ цилиндромъ h и ныряломъ. Всѣ соединенія трубъ устраиваются также тщательно, такъ что на дѣлѣ потеря воздуха ничтожна, и ею можно совершенно пренебречь. Поэтому крайне рѣдко приходится пускать въ ходъ компрессоръ и то только на очень короткое время, за исключеніемъ, конечно, первоначальнаго наполненія резервуаровъ f. Если требуется примѣнить еще болѣе высокое давленіе, напр., выше 50 атмосферъ, то, для того, чтобы не придавать воздушному цилиндру, при очень большихъ аккумуляторахъ, слишкомъ большихъ размѣровъ, можно уплотнить стѣнки большого воздушнаго цилиндра и резервуаровъ, изготовленныхъ изъ стали, и совершенно преградить выходъ воздуха подобнымъ же образомъ, какъ при ныралѣ a', вставными сосудами съ наполненіемъ промежутка жидкостью. Вмѣсто давленія воздуха можно впускать жидкую углекислоту непосредственно въ цилиндръ или соединить съ цилиндромъ сосудъ съ жидкою углекислотою такимъ образомъ, чтобы газообразная углекислота, находящаяся надъ жидкою углекислотою, сгущалась при подъемѣ, ныряла и снова превращалась въ газообразную при опусканіи его. Для гидравлическихъ крановъ и пр., т.-е. при сравнительно невысокомъ давленіи, ныряла можно дѣлать безъ увеличиванія давленія, т.-е. ставить такъ назыв. простые аккумуляторы. Выгоды пневматическихъ аккумуляторовъ передъ грузовыми аккумуляторами заключаются въ слѣдующемъ: 1) значительно меньшая стоимость первоначальнаго устройства въ сравненіи съ грузовыми аккумуляторами, въ особенности при крупныхъ машинахъ-орудіяхъ; 2) безусловно спокойный ходъ, безъ толчковъ, и, вслѣдствіе этого, возможность допускать самыя большія скорости безъ всякой опасности разрушенія или поврежденія самого аккумулятора и прочихъ составныхъ частей системы; 3) малый вѣсъ, такъ что аккумуляторъ можетъ быть примѣненъ и на судахъ и можетъ быть сдѣланъ подвижнымъ, что очень важно, напр., для клепальныхъ машинъ и подвижныхъ крановъ; 4) возможность работы при различныхъ давленіяхъ и 5) устраненіе большихъ направляющихъ рамъ, или башенъ и устраненіе большихъ фундаментовъ. *Н. С. Верещагинъ.*

Гидропульсоръ — машина для подъема воды, основанная на принципѣ гидравлическаго тарана (см.), но могущая развивать гораздо большую производительность, чѣмъ извѣстные до сихъ поръ типы таранов, при чемъ Г. имѣетъ лишь одну подвижную часть—рабочее колесо. Изобрѣтателемъ Г. является берлинскій инженеръ Абрагамъ, извѣстный усовершенствованіемъ гидравлическаго тарана. Принципъ дѣйствія Г. представленъ на рисункѣ (см. таблицу къ ст. 433). Изъ резервуара A, въ которомъ вода имѣетъ постоянный уровень, послѣдняя можетъ быть пущена по трубѣ въ коробку C. На коробкѣ утверждена вертикальная труба съ выходнымъ устьемъ B, по которой вода направляется въ водоводъ. Коробка снабжена спускною трубою, открытою книзу. Внутри коробки вращается на короткой вертикальной оси рабочее колесо. Послѣднее составлено изъ двухъ дисковъ, связанныхъ перегородками, подраздѣляющими внутренность колеса на нѣсколько камеръ, обыкновенно 4. Боковая сторона камеры остается открытой, и, кромѣ того, половина изъ числа камеръ сообщается съ напорною, а половина со спускною трубою. Стѣнки камеръ искривлены по образцу лопатокъ турбины, и потому отъ напора притекающей воды колесо вертится. При положеніи колеса, показанномъ на рисункѣ, проходящая черезъ колесо вода вытекаетъ по спускной трубѣ, при чемъ скорость теченія увеличивается до нѣкотораго максимума. Въ этотъ моментъ вслѣдствіе автоматическаго поворота колеса вода начинаетъ вступать въ слѣдующую камеру, открытую кверху (положеніе показано на маленькомъ чертежѣ внизу рисунка), и вслѣдствіе пріобрѣтенной живой силы устремляется вверхъ по напорной трубѣ. Этотъ ударъ поднимаетъ воду въ трубѣ и за-

ставляютъ ее вытекать черезъ отверстіе *B*. На рисункѣ гидростатическое давленіе воды, притекающей въ коробку изъ резервуара *A*, обозначено черезъ *H*, а высота, на которую вода поднимается дѣйствіемъ гидравлическаго удара,—черезъ *h*. Соотношеніе $h:H$ называется передачей и обозначается буквою *i*. По произведеннымъ изслѣдованіямъ при скорости вытеканія воды черезъ спускную трубу около 1 м. въ секунду ударъ въ Г. можетъ поднимать воду на высоту до 70 м. надъ напорнымъ горизонтомъ. Гидропульсоры нашли уже большое распространеніе въ Саксоніи, Силезіи, Голландіи, Италіи и др. мѣстахъ. При нѣкоторомъ видоизмѣненіи механизмъ этотъ можетъ быть приспособленъ также для откачиванія воды при осушкѣ сырыхъ мѣстъ и пр., и вслѣдствіе того, что для дѣйствія Г. не требуется большого напора, область его примѣненія въ сельскомъ хозяйствѣ и при разныхъ работахъ можетъ быть очень обширною. *А. Т.*

Гидропультъ — ручной водяной насосъ, выбрасывающій равномѣрно на бо́льшую или меньшую высоту струю воды. Примѣняется онъ, главнымъ образомъ, для разныхъ хозяйственныхъ надобностей, какъ для поливанія цвѣтовъ и т. п.

Гидростатика—ученіе о равновѣсіи жидкостей и тѣлъ, въ нихъ плавающихъ; оно составляетъ одинъ изъ отдѣловъ теоретической механики, но получило основаніе задолго до времени появленія первыхъ попытокъ установить основныя начала механики вообще. Первое сочиненіе по Г. принадлежитъ Архимеду; стало-быть, оно написано ранѣе 212 г. до Р. Хр.; дошло до насъ оно не въ подлинникѣ, но въ переводѣ на латинскій яз., подъ заглавіемъ: «De iis quae vehuntur in aqua» и притомъ въ неполномъ видѣ. Сочиненіе состоитъ изъ двухъ частей; въ первой опредѣляется видъ поверхности покоющейся жидкости, разсматривается кажущаяся потеря вѣса при погруженіи тѣла въ жидкость, и опредѣляются положенія равновѣсія плавающаго тѣла, имѣющаго видъ сферическаго сегмента; во второй части опредѣляются положенія равновѣсія плавающихъ тѣлъ, имѣющихъ видъ отрѣзковъ параболоидовъ вращенія. Въ 1612 г. Галилей показалъ, что условія равновѣсія жидкостей въ сообщающихся сосудахъ и условія равновѣсія плавающихъ тѣлъ могутъ быть выведены, исходя изъ начала возможныхъ перемѣщеній, открытаго Гвидо-Убальди. Сорокъ лѣтъ спустя Паскаль основалъ выводъ условій равновѣсія жидкостей на принципѣ равенства давленій жидкости на различно ориентированныя равныя площадки, проведенныя черезъ одну и ту же точку жидкости. Въ настоящее время Г. входитъ въ составъ механики деформируемыхъ сплошныхъ тѣлъ, и вышесказанный принципъ играетъ роль свойства, отличающаго такъ назыв. идеальныя жидкости отъ прочихъ деформируемыхъ тѣлъ.

Гидростатическіе вѣсы — см. Вѣсы (т. XII, приложеніе, стр. III и рис. 10).

Гидростатическій парадоксъ—см. Гидростатическое давленіе.

Гидростатическое давленіе. Благодаря полной удобоподвижности своихъ частицъ, капельныя и газообразныя жидкости, находясь въ покоѣ, передаютъ давленіе одинаково во всѣ стороны; давленіе это дѣйствуетъ на всякую часть плоскости, ограничивающей жидкость, съ силою *P*, пропорціональною величинѣ ω этой поверхности и направленной по нормали къ ней. Это основное свойство жидкостей было открыто и повѣрено на опытѣ Паскалемъ въ 1653 г., хотя нѣсколько ранѣе оно было уже извѣстно Стевину. Давленіе p на поверхность, равную единицѣ, называется Г. давленіемъ. Условно-принятыя мѣры Г. давленія всегда выражаютъ отношенія силы къ поверхности, поэтому въ системѣ абсолютныхъ единицъ онѣ выражаютъ число динъ на кв. стм. Въ практикѣ еще измѣряютъ Г. давленіе въ фнт. на 1 кв. дм. или въ кгр. на 1 кв. стм. Большія давленія выражаютъ часто въ атмосферахъ. Вычисленіе немного усложняется, когда надо узнать давленіе, производимое на негоризонтальную часть стѣнки сосуда вслѣдствіе тяжести налитой на него жидкости. Здѣсь причиною давленія становится вѣсъ столбовъ жидкости, имѣющихъ основаніемъ каждую безконечно малую частицу разсматриваемой поверхности, а высотою вертикальное разстояніе каждой такой частицы отъ свободной поверхности жидкости. Для боковыхъ же стѣнокъ надо суммировать, по правиламъ интегральнаго исчисленія, давленія на всѣ горизонтальные элементы ихъ поверхности; въ результатѣ получается общее правило: давленіе тяжелой жидкости на всякую плоскую стѣнку равняется вѣсу столба этой жидкости, имѣющему основаніемъ площадь этой стѣнки, а высотою вертикальное разстояніе ея центра тяжести отъ свободной поверхности жидкости. Поэтому давленіе на дно сосуда будетъ зависѣть только отъ величины поверхности этого дна, отъ высоты уровня жидкости, въ него налитой, и отъ ея плотности; отъ формы же сосуда оно зависѣть не будетъ. Это положеніе извѣстно подъ именемъ «гидростатическаго парадокса» и было разъяснено еще Паскалемъ. Дѣйствительно, оно кажется на первый взглядъ невѣрнымъ, потому что въ сосудахъ съ равными днами, наполненныхъ до равной высоты одною и тою же жидкостью, вѣсъ ея будетъ очень различный, если формы различны. Но вычисленіе и опытъ (сдѣланный въ первый разъ Паскалемъ) показываютъ, что въ сосудѣ, расширяющемся кверху, вѣсъ излишка жидкости поддерживается боковыми стѣнками, а въ сосудѣ, суживающемся кверху, Г. давленіе на боковыя стѣнки дѣйствуетъ снизу вверхъ и облегчаетъ вѣсы ровно на столько, сколько вѣсило бы недостающее количество жидкости. На основаніи сказаннаго выше можно Г. давленіе измѣрять высотою столба ртути или воды, такъ, давленіе 1 фнт. на кв. дм. равно давленію столба воды въ 25 дм. высотою, такъ какъ 1 фнт. есть вѣсъ 25 куб. дм. воды.

Гидросульфитъ.—Г. въ техникѣ крашенія называется какая-нибудь растворимая, преимущественно щелочная или щелочно-земельная соль гидросѣрнистой кислоты, впервые открытой Шютценбергеромъ въ 1873 г. Всего чаще она приготовляется дѣйствіемъ цинка на растворъ кислой сѣрнистонатровой соли, при чемъ образуются средняя сѣрнистоцинковая и сѣрнистонатровая соль гидросѣрнистой кислоты. Для этой цѣли больше пригодны цинковыя стружки, а для полноты реакціи необходимо брать большой избытокъ цинка и дать стоять цинку съ растворомъ кислой сѣрнистой соли въ теченіе нѣсколькихъ часовъ, послѣ чего прозрачный растворъ сливаютъ декантаціей или помощью сифона непремѣнно въ закрытый сосудъ, такъ какъ иначе, подъ вліяніемъ кислорода воздуха, Г. быстро окисляется.

Гидротаксисъ — движеніе простѣйшихъ организмовъ, поскольку оно обусловлено въ качествѣ направляющаго фактора распредѣленіемъ въ субстратѣ влажности.

Гидротахилитъ—названіе, присвоенное бутылочно-зеленому воду содержащему тахилиту, легко разрушаемому и богатому цеолитами и карбонатами.

Гидротерапія—см. Водолѣченіе (XI, 101).

Гидротехника.—Обширныя и разнообразныя гидротехническія сооруженія, вызванныя необходимостью орошать поля и снабжать большіе города водою, существовали уже у народовъ древности: «Водотечи вавилонскія», сооруженія для регулированія разливовъ Нила въ древнемъ Египтѣ, римскіе водопроводы и др. Въ дошедшемъ до насъ трудѣ: «De Aquaeductibus Urbis Romae Commentarius», Секста Юлія Фронтіуса, завѣдывавшаго водопроводами гор. Рима при имп. Нервѣ и Траянѣ, подробно излагаются способы измѣренія вытекающей воды. Въ Италіи же въ XVII ст. положены были основанія науки о движеніи жидкостей, трудами Кастелли, Торричели и Маджіоти. Впослѣдствіи Паскаль, Маріоттъ, Ньютонъ, Даніилъ и Іоаннъ Бернулли и, наконецъ Даламберъ, основательно разработали часть теоретической механики, трактующую о движеніи жидкостей, и этимъ подвинули и гидротехнику. Г., какъ искусство, принадлежитъ частью къ области инженернаго дѣла, а именно: методъ изслѣдованія теченія рѣкъ (гидрометрія) и регулировки этого теченія (шлюзованіе, землечерпательныя работы, урегулированіе пороговъ, устройство каналовъ, плотинъ и пр.) и устройство водопроводовъ (водоснабженіе, канализація, орошеніе, удаленіе сточныхъ водъ и др.). Другая часть относится къ прикладной механикѣ: это водяные двигатели, машины для подъема воды, насосы и тараны гидравлическіе, турбины и пр. Въ болѣе обширномъ смыслѣ въ строительномъ дѣлѣ относятся къ области Г. всѣ строительныя работы, производимыя подъ водою, какъ, напр., устройство подводныхъ основаній мостовыхъ опоръ, набережныхъ, маяковъ и другихъ рѣчныхъ и морскихъ сооруженій. Также сюда относится устройство дамбъ для огражденія отъ наводненій и пр. Выдающіяся общія сочиненія по предмету Г., имѣющія историческое значеніе: Belidor, «Architecture hydraulique» (П., 1737); Prony, «Nouvelle architecture hydraulique» (П., 1740); Wiebeking, «Allgemeine auf Geschichte und Erfahrung gegründete theoretisch practische Wasserbaukunst» (Дармштадтъ, 1798); Woltmann, «Beiträge zur hydraulischen Architectur» (Мюнхенъ, 1811); D'Aubinsson, «Traité d'hydraulique à l'usage des ingenieurs» (П. и Страсбургъ). Въ новѣйшее время, въ виду широкаго развитія гидротехническихъ работъ, отдѣльныя отрасли инженерно-строительнаго дѣла, обнимаемыя общимъ понятіемъ Г., составляютъ предметъ отдѣльныхъ инженерныхъ наукъ и имѣютъ каждая свою литературу. См. соотвѣтственныя статьи «Словаря», напр., «Бѣлый уголь» (IX, 22), «Внѣшнія портовыя сооруженія» (XI, 32), «Водоснабженіе» (XI, 129), «Гидравлическіе двигатели» (XIII, 431), «Гидроэлектрическія станціи» и др.

Гидротехническія лабораторіи.—Современныя свѣдѣнія по гидравликѣ основаны на теоретической разработкѣ ряда классическихъ опытовъ, начатыхъ итальянскими учеными Торичелли, Бернулли и др. и затѣмъ продолженныхъ французскими (Дарси, Базенъ и др.) и другими изслѣдователями. Но при современномъ развитіи гидротехники эти свѣдѣнія оказываются недостаточными, и для разрѣшенія многочисленныхъ задачъ строительнаго дѣла, какъ регулированіе рѣкъ для цѣлей судоходства, водоснабженіе, орошеніе, а равно для болѣе совершеннаго устройства морскихъ сооруженій, для улучшенія конструкціи судовъ и пр., требуется систематическое выясненіе законовъ движенія воды, во многомъ еще не вполнѣ изученныхъ. Къ этому разряду явленій относится, напр., въ рѣчномъ дѣлѣ, вліяніе текучей воды на дно и берега, законы влеченія наносовъ и видоизмѣненія русла и пр. Въ теченіе XIX ст., послѣ завершенія упомянутыхъ фундаментальныхъ работъ основателей гидравлики какъ науки, не было недостатка въ отдѣльныхъ опытныхъ изслѣдованіяхъ для выясненія тѣхъ или иныхъ законовъ движенія воды, имѣющихъ значеніе для опредѣленныхъ техническихъ задачъ, какъ, напр., изслѣдованія Вернона-Гаркура помощью моделей надъ условіями образованія бара въ устьѣ р. Мерсей, многочисленныя изслѣдованія надъ движеніемъ жидкостей по трубамъ и др. Однако, въ настоящее время разрозненные труды этого рода признаны недостаточными, и при высшихъ техническихъ учебныхъ заведеніяхъ, по примѣру существующихъ лабораторій для испытанія матеріаловъ, теперь учреждаются Г. лаборатоpіи, для производства въ нихъ постоянныхъ и систематическихъ опытовъ съ цѣлью изученія законовъ движенія воды и жидкостей вообще. Первою изъ хорошо устроенныхъ и оборудованныхъ Г. лабораторій явилась дрезденская, при мѣстной высшей технической школѣ. Въ ней проф. Энгельсомъ производится рядъ опытовъ, среди которыхъ выдающееся значеніе имѣютъ продолжающіяся изслѣдованія надъ сопротивленіемъ, испытываемымъ текучей водою вслѣдствіе тренія о русло. Въ Г. лабораторіи при берлинскомъ (шарлоттенбургскомъ) политехникумѣ въ теченіе 1906—10 гг. производились, по порученію прусскаго м-ва публичныхъ работъ, опыты съ моделями судовъ для выясненія наиболѣе выгодныхъ размѣровъ поперечнаго сѣченія для вновь сооружаемыхъ каналовъ и способовъ къ прочному укрѣпленію русла, а также для полученія основныхъ данныхъ, могущихъ служить руководствомъ при выборѣ системы тяги судовъ и раціональной конструкціи буксирныхъ пароходовъ для тяги судовъ по каналамъ. Въ 1906 г. къ существующей Г. лабораторіи въ Берлинѣ (на островѣ въ Тиргартенѣ, рядомъ съ Ландверскимъ каналомъ) присоединена особая лабораторія для изслѣдованія водяныхъ двигателей. Въ Парижѣ тоже имѣется Г. лабораторія. По образцу дрезденской въ 1910 г. приступлено къ устройству Г. лабораторіи въ Англіи (въ Bushey), съ бассейномъ длиною 170 м., шириною 10 м. и глубиною 4—5 м., на средства (20 000 фнт. ст.), пожертвованныя извѣстнымъ судостроителемъ А. Ф. Ярроу. Въ С.-Петербургѣ имѣются опытный бассейнъ для изслѣдованія моделей судовъ въ Новомъ Адмиралтействѣ и Г. лабораторія при институтѣ инженеровъ путей сообщенія. Въ послѣдней, между прочимъ, предстоитъ производство ряда опытовъ, имѣющихъ отношеніе къ образованію ледянаго покрова на рѣкахъ и борьбѣ съ зажорами. Это имѣетъ практическое значеніе для р. Невы, берега которой мѣстами затопляются вслѣдствіе образованія ледяныхъ зажоровъ. *А. Т.*

Гидротропизмъ—явленія движенія растительныхъ органовъ, обусловливаемыя неравномѣрнымъ распредѣленіемъ вокругъ растенія влажности. Слѣдующій опытъ Сакса поясняетъ, въ чемъ дѣло. Широкое жестяное кольцо завязываютъ снизу кисеей и наполняютъ влажными опилками. Въ опилки сажаютъ сѣмена, и весь приборъ укрѣпляютъ въ наклонномъ положеніи. Сѣмена прорастаютъ и корни молодыхъ ростковъ, повинуясь положительному геотропизму, направляются внизъ и сквозь петли кисеи наружу. Но такъ какъ воздухъ менѣе влаженъ, нежели опилки, то корни скоро загибаются обратно вверхъ, образуютъ гидротропическій изгибъ и врастаютъ снова въ опилки; здѣсь Г. перестаетъ дѣйствовать, такъ какъ со

всѣхъ сторонъ одинаковая влажность; геотропизмъ же снова выгоняетъ корень наружу, откуда Г. поворачиваетъ его обратно въ опилки, и т. д. Такимъ образомъ корень, то выходя изъ опилокъ, то снова погружаясь въ нихъ, растетъ въ видѣ волнообразной линіи вдоль кисеи. Г. стеблей еще мало изученъ. У грибовъ важную роль играетъ отрицательный Г. Вотъ какъ устраиваютъ опытъ. На поверхность висящаго кубика изъ влажнаго хлѣба сѣютъ споры плѣсневаго гриба, напр., мукора (Mucor). Когда наступитъ время плодоношенія, то плодоносцы гриба станутъ расти вверхъ, внизъ и въ стороны, перпендикулярно къ гранямъ кубика, удаляясь отъ влажнаго субстрата. Такое удаленіе, обусловливаемое отрицательнымъ Г., необходимо для созрѣванія споръ. Явленія Г.—явленія роста.

Гидрофанъ—см. Опалъ.

Гидрофилловыя (Hydrophyllaceae B. et H., водолистныя)—довольно обширное семейство растеній изъ двудольныхъ сростнолепестныхъ, близкое къ горечавкамъ и бурачниковымъ. Представители въ числѣ 16 родовъ съ 150 видами, разселены исключительно въ Америкѣ и всего болѣе на СЗ Сѣв. Америки, менѣе въ Андахъ Южной. Это травы, однолѣтнія и многолѣтнія, рѣдко полукустарники, немногія съ колючками и шипами. Листья очередные цѣльные, рѣже разсѣченные. Цвѣты по большей части сидятъ одиночно, правильные съ глубоко-раздѣльной чашечкой и воронкообразнымъ или колокольчатымъ вѣнчикомъ; тычинокъ по числу долей чашечки и вѣнчика, т.-е. по большей части 5; завязь свободная, 1-гнѣздая или 2-гнѣздая, съ двураздѣльнымъ или цѣльнымъ столбикомъ: плодъ—многосѣмянная коробочка, съ 1—2 гнѣздами. Важнѣйшіе роды: центральный—гидрофиллумъ (Hydrophyllum L.), съ 6 видами.

Гидрофобія—то же, что Бѣшенство (см. IX, 51).

Гидрофонъ—снарядъ, которымъ можно уловлять звуки, распространяющіеся въ водѣ. Это колоколообразная труба, закрытая съ широкой стороны пластинкой (въ родѣ телефонной). Аппаратъ этотъ примѣнялся впервые въ 1887 г. въ французскомъ флотѣ. Погруженный на глубину нѣсколькихъ метровъ, онъ можетъ извѣщать о приближеніи миноноски или другого судна съ разстоянія до 800 м.

Гидрохинонъ, $C_6H_4(OH)_2$—двуатомный фенолъ, парадіоксибензолъ. Впервые полученъ Пелletье и Каванту при сухой перегонкѣ хинной кислоты, изученъ Вёлеромъ въ 1844 г. Находится въ растеніяхъ, въ видѣ глюкозида арбутина синтетически полученъ изъ параіодофенола и парадіазофенола. Приготовляется возстановленіемъ хинона сѣрнистымъ газомъ. Профильтрованный растворъ извлекается эѳиромъ. При испареніи эѳирной вытяжки остается Г., который очищается кристаллизаціей изъ кипящаго толуола. Г. диморфенъ: изъ воднаго раствора кристаллизуется въ прочной формѣ въ видѣ гексагональныхъ призмъ, при возгонкѣ—въ непрочной, въ видѣ одноклиномерныхъ пластинокъ. Плавится при 177°, легко растворимъ въ водѣ, спиртѣ, эѳирѣ. Окисляющими веществами переводится въ хинонъ; поэтому въ отличіе отъ своихъ изомеровъ, резорцина и пирокатехина, не даетъ окрашиванія съ хлорнымъ желѣзомъ, возстановляетъ Фелингову жидкость. Въ водномъ растворѣ, въ присутствіи платиновой черни или угля, окисляется кислородомъ воздуха въ хингидронъ или зеленый гидрохинонъ, соединеніе Г. съ хинономъ, крист. въ зеленыхъ съ металлическимъ отливомъ иголочкахъ. Съ фталевымъ ангидридомъ Г. образуетъ фталеинъ и хинизаринъ, крист. въ красныхъ иголочкахъ и пластинкахъ, изомерный и весьма сходный съ ализариномъ. Водный растворъ Г. съ поташомъ или содой и средней сѣрнистой натровой солью употребляется въ фотографіи. Въ медицинѣ Г. имѣетъ ограниченное примѣненіе какъ жаропонижающее и антисептическое средство.

Гидроцеллюлоза — клѣтчатка или целлулоза растительныхъ волоконъ—часто и при самыхъ разнообразныхъ условіяхъ глубоко измѣняется въ своихъ физическихъ свойствахъ, совершенно теряетъ эластичность, становится ломкою и при треніи измельчается въ порошокъ. Такого рода измѣненіе замѣчается, напримѣръ, при неправильно веденномъ процессѣ отбѣлки хлопчатобумажной пряжи, ткани или бумажной массы, при карбонизаціи смѣшанной ткани, а также хотя и въ меньшей степени, на бѣльѣ, часто подвергавшемся стиркѣ, на шторахъ, долго подвергавшихся дѣйствію свѣта въ сыромъ помѣщеніи, на плохо приготовленномъ растительномъ пергаментѣ и т. п. Вмѣстѣ съ тѣмъ, давно уже замѣчено, что такое измѣненіе растительныхъ волоконъ въ особенности легко происходитъ подъ вліяніемъ сильныхъ кислотъ. Ближайшее изученіе этого измѣненія и условій, въ которыхъ оно происходитъ, составляетъ заслугу Амэ Жирара, который выяснилъ, что подъ вліяніемъ кислотъ клѣтчатка переходитъ въ «гидроцеллулозу», вещество съ опредѣленными химическими и физическими свойствами, изъ которыхъ наиболѣе характерными являются: легкая измельчаемость и способность при повышеніи t° выше 65° Ц. поглощать кислородъ воздуха, окисляясь при этомъ въ растворимое въ водѣ вещество. Въ противоположность клѣтчаткѣ, Г. при нагрѣваніи въ запаянной трубкѣ растворяется въ 1% растворѣ ѣдкаго кали, и этотъ растворъ обладаетъ возстановляющими свойствами. Къ числу особенностей Г. слѣдуетъ отнести то, что высушенная Г. при смѣшеніи съ холодной водою, разбухаетъ, образуя густое тѣсто, во многомъ напоминающее густые камедные растворы, и окрашивается іоднымъ растворомъ, подобно крахмалу, въ синій цвѣтъ. Образуется Г. чрезвычайно легко и при разнообразныхъ условіяхъ. Жираръ указалъ нѣсколько простыхъ и удобныхъ методовъ ея приготовленія. Одинъ изъ нихъ состоитъ въ томъ, что клѣтчатку (удобнѣе брать въ этомъ случаѣ гигроскопическую вату) погружаютъ въ сѣрную кислоту въ 45° Бомэ и оставляютъ взаимодѣйствовать 12 часовъ. По прошествіи этого времени хлопокъ не измѣняется по внѣшности, но послѣ промывки и высушиванія теряетъ эластичность и становится совершенно хрупкимъ. Въ практикѣ ситцепечатнаго и краснильнаго дѣла сплошь-и-рядомъ приходится считаться съ разрушающимъ дѣйствіемъ кислотъ (отбѣлка хлопчатобумажныхъ тканей, приготовленіе чернаго анилина, вытравныя краски по пунцовому и синему кубовому цвѣту, и др.), такъ какъ даже при непродолжительномъ ихъ взаимодѣйствіи съ тканью происходитъ если не разрушеніе ея, то замѣтное ослабленіе.

Гидроцель—участокъ целома у иглокожихъ, образующій амбулакральную систему. Названіе получилъ потому, что Г. наполняется водою.

Гидроцерусситъ — минералъ состава $Pb(HO)_2 \cdot 3PbCO_3$. Образуетъ безцвѣтныя пластинки на самородномъ свинцѣ въ Лонгбанѣ, въ Швеціи.

Гидроцефалія (hydrocephalia).—Внутри головного мозга имѣются полости, такъ назыв. желудочки, въ которыхъ циркулируетъ цереброспинальная жидкость, обычно встрѣчающаяся въ умѣренномъ количествѣ. При патологическихъ условіяхъ количество этой жидкости увеличивается, и

вслѣдствіе ея давленія мозговые желудочки растягиваются. Иногда такія условія возникаютъ во время зародышеваго развитія или вскорѣ послѣ рожденія, и тогда усиленное давленіе внутри мозговыхъ полостей вліяетъ на ростъ не окостенѣвшихъ еще покрововъ черепа—голова вздувается, принимаетъ шарообразныя очертанія, становится чрезмѣрно большой. Такое растяженіе мозговыхъ желудочковъ жидкостью и называется Г. (или головной водянкой), а такія вздутыя большія головы—гидроцефалическими. Мозгъ же вслѣдствіе повышеннаго давленія жидкости развивается неправильно, мѣстами атрофируется, и это сказывается задержкой умственныхъ способностей, доходящей нерѣдко до идіотизма. У взрослаго человѣка переполненіе мозговыхъ желудочковъ нерѣдко наблюдается въ связи съ мозговыми болѣзнями, но благодаря костной покрышкѣ черепа такое явленіе здѣсь уже не можетъ отражаться на формѣ или размѣрахъ головы.

Гидроэлектрическая машина Армстронга. Въ 1840 г. Армстронгъ замѣтилъ, что струя пара, выходя изъ котла подъ большимъ давленіемъ, можетъ сильно электризоваться. Фарадей показалъ, что для этого паръ долженъ непремѣнно содержать капельки воды и выходить чрезъ отверстіе такой формы, чтобы претерпѣвалъ большое треніе. Наилучшіе результаты получались, когда въ выпускное отверстіе вставлялись просверленные цилиндрики изъ такъ назыв. пальмоваго дерева (самшитъ, Buxus sempervirens). Паръ при этомъ принимаетъ и сообщаетъ кондуктору, снабженному гребенкою, положительное электричество, а котлу—отрицательное. Подобное же явленіе производитъ и сжатый воздухъ, содержащій пыль или капельки воды. Г. машина по результатамъ своего дѣйствія сравнима съ самыми сильными индукціонными машинами для статическаго электричества, но неудобна, скоро портится во время работы и требуетъ вполнѣ чистой воды. Примѣси солей или кислотъ уничтожаютъ дѣйствіе, а примѣсь скипидара производитъ перемѣну знака получаемаго электричества.

Гидроэлектрическія станціи, устанавливаемыя съ цѣлью утилизаціи силы падающей воды, нерѣдко съ передачею ея на дальнія разстоянія, составляются изъ ряда турбинъ, размѣры которыхъ приспособлены къ имѣющемуся запасу воды и величинѣ ея паденія, динамомашинъ, приводимыхъ въ движеніе отъ валовъ турбинъ, и передаточной сѣти проводовъ, съ потребными трансформаторами и другими приспособленіями. Въ ст. «Бѣлый уголь» (IX, 22) изложено значеніе, пріобрѣтенное въ настоящее время устройствами этого рода, и даны свѣдѣнія объ осуществленныхъ теперь и частью проектируемыхъ въ разныхъ странахъ предпріятіяхъ по использованію энергіи гидравлическихъ источниковъ силы помощью Г. станцій. Здѣсь же будутъ добавлены главнѣйшія указанія объ условіяхъ проектированія Г. станцій. Прежде всего представляется вопросъ о размѣрахъ предполагаемаго устройства и степени его выгодности. Оцѣнить число лошадиныхъ силъ, которое можно получить отъ даннаго водопада, зная его расходъ и паденіе, или отъ подъема воды въ рѣкѣ плотиной до опредѣленной высоты, сравнительно нетрудно, (см. Гидравлическіе двигатели), при чемъ, конечно, надо принять во вниманіе возможныя колебанія расхода въ теченіе года и другія мѣстныя условія, вліяющія на утилизацію. Соотвѣтственно съ этимъ могутъ быть проектированы турбины, динамо и ихъ принадлежности, и исчислена ихъ стоимость. Затѣмъ надо опредѣлить, въ какихъ размѣрахъ можетъ быть обезпеченъ сбытъ ожидаемой энергіи, которая въ видѣ электрическаго тока можетъ быть примѣнена для освѣщенія, для приведенія въ дѣйствіе механизмовъ разнаго рода въ крупныхъ и мелкихъ производствахъ, и, наконецъ, для тяги поѣздовъ на желѣзныхъ дорогахъ. Для полученія отвѣта на эти вопросы дѣлаются «анкеты» въ ближайшихъ городахъ, а частью руководствуются эмпирическими данными, полученными при устройствѣ и эксплуатаціи существующихъ электрическихъ центральныхъ станцій. Анкета производится посредствомъ разсылки вопросныхъ листовъ заводамъ, фабрикамъ и домовладѣльцамъ, съ просьбою заполнить ихъ отвѣтами о предположенномъ для каждаго дома и промышленнаго учрежденія числѣ лампъ и силѣ свѣта, а равно о числѣ и рабочей силѣ двигателей. На основаніи полученныхъ отвѣтовъ можно подвести итогъ общей суммѣ электрической энергіи, которая предположительно потребуется для снабженія даннаго города. Для оцѣнки этого количества имѣются уже, сверхъ того, данныя опыта. Въ литературѣ существуютъ таблицы, изъ которыхъ усматривается, сколько килоуаттовъ потребляется различными городами на 1000 жит., и какъ эта величина измѣняется въ зависимости отъ размѣровъ города. Такъ, напр., имѣются города въ 5000 жит., въ которыхъ расходъ энергіи отъ центральной электрической станціи составляетъ около 60 килоуаттъ на 1000 жит., а въ нѣкоторыхъ городахъ съ населеніемъ болѣе 50000 на каждую 1000 жит. приходится не болѣе 30 килоуаттъ. Такимъ образомъ, на голову населенія приходится въ однихъ городахъ по 60, въ другихъ по 30 уаттъ, что представляется весьма малымъ, если принять во вниманіе, что одна калильная лампочка съ угольною нитью силою въ 16 свѣчей требуетъ энергіи около 50 уаттъ. Эти числа показываютъ, что электричество въ настоящее время далеко еще не такъ популярно, какъ оно того заслуживаетъ, и что полное завоеваніе рынка предстоитъ ему еще въ будущемъ. Полученныя числа относительно ожидаемаго потребленія электричества далеко еще не могутъ служить для опредѣленія расхода энергіи на станціи, такъ какъ не всѣ лампы горятъ одновременно, а двигатели также не работаютъ непрерывно и одновременно. Процентъ нагрузки центральной станціи въ періоды наибольшаго расхода освѣщенія (въ декабрьскіе вечера) въ дѣйствительности сравнительно невеликъ и составляетъ по опыту приблизительно 35% максимальнаго потребленія. Для желѣзной дороги количество потребной энергіи можетъ быть исчислено приблизительно по протяженію путей, числу и составу поѣздовъ. О приблизительномъ соотношеніи этихъ трехъ родовъ потребленія электрической энергіи: для освѣщенія, двигателей и желѣзныхъ дорогъ, можетъ дать представленіе примѣръ: въ Берлинѣ на освѣщеніе потребляется около 25%, на двигатели—около 30% и желѣзную дорогу около 40% всей электрической энергіи, расходуемой въ городѣ. Но эти числа не могутъ считаться характерными для большихъ городовъ и значительно измѣняются въ зависимости отъ мѣстныхъ условій. По опредѣленіи предположительной наибольшей нагрузки станціи составляются діаграммы потребленія энергіи въ трехъ различныхъ ея видахъ, для выясненія размѣровъ и предѣловъ колебаній этого потребленія въ теченіе сутокъ и по періодамъ года, и затѣмъ исчисляется возможный валовой доходъ, и сравнивается со стоимостью устройства и эксплоатаціи станціи, принимая во вниманіе всѣ издержки по доставленію готовой энергіи потребителямъ. Иногда оказывается, что устройство Г.

станціи требуетъ такихъ большихъ строительныхъ работъ на приспособленіе источника силы къ удобной эксплуатаціи, что предпріятіе не можетъ окупиться. По опыту западно-европейскихъ устройствъ этого рода водяная сила заслуживаетъ предпочтенія передъ другими источниками механической энергіи (напр., паровыя машины) лишь въ томъ случаѣ, когда строительные расходы не превышаютъ 1200 руб. на килоуаттъ. Въ противномъ случаѣ слишкомъ велики постоянныя затраты на уплату процентовъ и амортизацію строительнаго капитала. Иногда источникъ гидравлической энергіи оказывается недостаточнымъ для покрытія всей потребности въ энергіи на центральной станціи, но при этомъ утилизація его настолько выгодна, что нежелательно отъ нея отказаться. Въ такихъ случаяхъ можно устроить такъ, чтобы избытокъ энергіи въ періоды сутокъ, когда потребленіе электричества понижается, расходовался на накопленіе запаса механической работы, которая пускается въ помощь, когда потребленіе возрастаетъ. Эта аккумуляція достигается или заряженіемъ запасныхъ батарей (если станція производитъ постоянный токъ, или послѣдній производится на подстанціи), или же гидравлическимъ способомъ. Въ послѣднемъ случаѣ избытокъ электрической энергіи въ утренніе часы направляется на питаніе двигателей, которые накачиваютъ воду въ высокіе резервуары или бассейны, а затѣмъ въ часы напряженнаго потребленія этими запасами воды пользуются для производства электричества, при помощи особыхъ машинъ. Для этой же цѣли служатъ возвышенные пруды, въ которыхъ скопляется излишнее количество воды въ періоды низкой нагрузки. Послѣднею и самою трудною задачею является выборъ электрическихъ устройствъ—системы тока, распредѣленія его и величины напряженія. Различныя системы тока—постоянный, простой перемѣнный и многофазный—имѣютъ каждый свои преимущества, такъ что выборъ можетъ быть сдѣланъ только по соображенію съ мѣстными условіями. Современная техника изобрѣла для всѣхъ трехъ системъ хорошо работающіе генераторы и двигатели, такъ что ни для одного изъ производствъ нельзя ставить непремѣннымъ условіемъ примѣненіе тока опредѣленаго рода. Соображенія, которыми приходится руководствоваться при выборѣ системы тока, заключаются въ слѣдующемъ. Почти всегда оказывается наиболѣе выгоднымъ проводить отдѣльно сѣти для освѣщенія, для питанія двигателей и для тяги поѣздовъ по желѣзной дорогѣ. Поэтому возможно для каждаго изъ этихъ трехъ родовъ потребленія тока выбрать наиболѣе для него выгодную величину напряженія. Для освѣщенія удобнѣе примѣнять токи низкаго напряженія (110 и 220 вольтъ), для желѣзнорожной же тяги и для работы двигателей—токи болѣе высокаго напряженія (440, 500, 750 вольтъ). Предпочтительность употребленія токовъ низкаго напряженія для освѣтительныхъ устройствъ объясняется какъ свойствомъ электрическихъ лампъ, такъ и опасностью для людей, если допускать къ легко доступнымъ электрическимъ лампамъ токи высокаго напряженія. Пользованіе же болѣе высокими напряженіями для двигателей и желѣзныхъ дорогъ обусловливается болѣе благопріятною работою двигателей при высокихъ напряженіяхъ и значительнымъ удешевленіемъ проводки электричества при дальнихъ передачахъ въ случаѣ примѣненія высокихъ напряженій. По этой послѣдней причинѣ при большомъ протяженіи передачи станція строится исключительно для простого перемѣннаго или трехфазнаго тока. Эти послѣднія системы имѣютъ то главное преимущество въ сравненіи съ постояннымъ токомъ, что напряженіе ихъ можно трансформировать. Примѣненіе трансформаторовъ даетъ возможность производить на станціи токъ высокаго напряженія, передавать его при помощи тонкихъ и, слѣдовательно, легкихъ проводовъ на дальнія разстоянія, а на мѣстѣ потребленія при помощи трансформаторовъ преобразовать въ токи низкаго напряженія. Постоянный токъ имѣетъ то преимущество, что онъ можетъ быть накопленъ въ аккумуляторныхъ батареяхъ, и такимъ образомъ образуются резервы, облегчающіе регулированіе расхода энергіи при весьма колеблющемся потребленіи. Кромѣ того, условія эксплоатаціи при постоянномъ токѣ проще, чѣмъ при перемѣнномъ. Въ виду особыхъ выгодъ, присущихъ каждой системѣ, прибѣгаютъ иногда къ комбинированнымъ устройствамъ, приспособленнымъ къ наличнымъ потребностямъ, при чемъ на подстанціяхъ въ мѣстахъ потребленія ставятся вращающіеся умформеры для преобразованія перемѣннаго тока въ постоянный. Къ свѣдѣніямъ, приведеннымъ въ ст. «Бѣлый уголь» (IX, 22) о большихъ гидроэлектрическихъ установкахъ въ Западной Европѣ, надо добавить, что въ настоящее время близъ Норе, въ Норвегіи, строится Г. станція, которая будетъ самою могущественною въ Европѣ, такъ какъ она разсчитана на полученіе электрической энергіи въ количествѣ 216 000 лошадиныхъ силъ (до сихъ поръ наибольшія установки — въ Швеціи, измѣрялись десятками тысячъ силъ). Для этой цѣли норвежское правительство пріобрѣло водопадъ Норефаллъ, на Нумедалѣ. Энергія будетъ доставляться въ Христіанію и восточную Норвегію. Станція, устроенная въ зданіи длиною 160 м., располагается у подножія горы, на которой находится распредѣлительный бассейнъ. Къ бассейну вода подводится изъ резервуара, расположеннаго на разстояніи 6 км. отъ него помощью канала съ туннелями. Высота водопада 420 м. (наибольшая высота паденія, для которой до настоящаго времени разработанъ проектъ утилизаціи—1650 м., въ швейцарскомъ кантонѣ Валлисъ, близъ Мартиньи, изъ оз. Lac de Fully). Установлено будетъ 11 турбинъ по 20 000 силъ на единицу и 2 турбины по 10000 силъ. *А. Т.*

Гидуляновъ, Павелъ Васильевичъ—профессоръ церковнаго права московскаго университета, род. въ 1874 г. Съ 1911 г. директоръ Лазаревскаго института восточныхъ языковъ. Печатные труды: «Сословно-поземельный вопросъ и раятная зависимость въ Дагестанѣ» («Этнограф. Обозр.», 1911), «Митрополиты въ первые три вѣка христіанства» (М., 1905), «Восточные патріархи въ періодъ четырехъ вселенскихъ соборовъ» (Ярославль, 1908), «Участіе женщинъ въ древне-христіанскомъ богослуженіи» («Юрид. Зап.», 1908), «Вопросъ о тайномъ покаяніи и о духовникахъ въ русской литературѣ» («Визант. врем.», 1908). Былъ сотрудникомъ «Энциклопедическаго словаря» Брокгаузъ-Ефрона.

Гиды (guides) — проводники, развѣдчики. Прежде такъ назывались особыя войсковыя части, служившія въ военное время колонновожатыми. Теперь названіе Г. сохранилось, какъ историческое, въ Англіи, Бельгіи и Швейцаріи, для нѣкоторыхъ частей кавалеріи, вовсе не исполняющихъ спеціальной службы «вожатыхъ». См. Вожатый (XI, 245).

Гижига (Ижига)—р. Камчатской обл., Гижигинскаго у.; беретъ начало въ Яблоновомъ хр., течетъ на ЮВ, впадаетъ въ Гижигинскую губу Охотскаго моря. Дл. 140 в. Вскрывается въ срединѣ іюня; богата рыбою. При устьѣ гор. Гижигинскъ.

Гижигинская губа — зал. въ сѣв. части Охотскаго м., Камчатской обл. Гижигинскаго у.; тянется вер. на 50 между материкомъ и п-овомъ Гайконосомъ. Мелководна; подо льдомъ часто бываетъ до половины іюня. Въ глубинѣ губы г. Гижигинскъ.

Гижигинскъ или Гижига — гор. Камчатской обл. при р. Гижигѣ, въ 25 в. отъ впаденія ея въ Гижигинскую губу. Основ. въ 1753 г. въ видѣ острожка, носившаго названіе Ижигинскаго. Въ 1775 г. былъ приписанъ къ Якутской обл.; въ 1783 г. сдѣланъ окр. гор. Расположенный въ безлѣсной тундрѣ, Г. имѣетъ значеніе лишь какъ административный центръ, но и то чрезвычайно слабое. Разливы р. Гижиги нерѣдко затопляютъ его; за время своего существованія онъ 3 раза перемѣнялъ мѣсто. Въ 1860-хъ годахъ былъ посѣщенъ извѣстнымъ американцемъ Д. Кенаномъ, давшимъ впослѣдствіи наиболѣе полное описаніе Гижигинскаго края. Въ 1911 г. въ Г. было 700 жит.—**Гижигинскій уѣздъ** занимаетъ сѣв.-вост. уголъ Азіи; съ С омывается Ледовитымъ ок., съ Ю—Охотскимъ м. Площадь—185 350 кв. в. Жителей 8300, или 0,04 чел. на 1 кв. в. Населеніе почти исключительно инородческое—коряки и тунгусы. Поселеній въ уѣздѣ 33, изъ нихъ 8 близъ города. Главное занятіе населенія—ловля рыбы, которою изобилуютъ море и рѣки у-да. Остальное см. Камчатская обл.

Гижицкіе, герба Гоздава—дворянскій польскій родъ. Старѣйшая изъ нихъ, потомство каштеляна чарскаго, Николая Г., подписавшаго, въ 1632 г. актъ объ избраніи на польскій престолъ Владислава IV,—записана во II ч. род. кн. Волынской и Подольской губ.; три другія вѣтви Г. записаны въ I ч. род. кн. Гродненской и Могилевской губ. и II ч. род. кн. Херсонской губ. *В. Р—въ.*

Гижицкій (Giżycki), Георгъ—нѣмецкій философъ (1851—95), проф. берлинскаго унив.; стремился создать новую философію морали, независимую отъ религіозныхъ вѣрованій, но къ распространенію матеріализма на область этики отнесся отрицательно уже въ первой своей работѣ: «Philosophische Konsequenzen der Lamark-Darwinschen Entwickelungstheorie» (Лпц., 1876). По Г. основы морали заключаются въ двухъ положеніяхъ: 1) высшее нравственное благо состоитъ въ наивысшемъ достижимомъ блаженствѣ всѣхъ и 2) стремленіе къ высшему благу столь же естественно и непосредственно, какъ стремленіе къ самосохраненію. Эти положенія Г. развилъ въ своемъ главномъ трудѣ: «Grundzüge der Moral» (Лпц., 1883) и въ книгѣ «Moral-Philosophie» (Лпц., 1888). Изъ другихъ произведеній Г. наиболѣе значительны: «Die Philosophie Schaftesbury's» (1876), «Die Ethik David Hume's» (1878), «Kant und Schopenhauer» (1888). Послѣ его смерти изданы его: «Vorlesungen über die soziale Ethik» (Б., 1895). Г. былъ соціалистомъ, хотя и не принималъ участія въ соціалъ-демократической партіи. Практическое поле дѣятельности онъ пытался создать для себя въ обширной безпартійной организаціи: «Deutsche Gesellschaft für ethische Kultur», основанной имъ въ 1892 г. совмѣстно съ другими общественными дѣятелями, учеными и литераторами.

Гизе (Gizeh)—главн. мст. египет. провинціи Г., на лѣв. сторонѣ р. Нила, къ З отъ г. Каира, въ наст. время фактически предмѣстье послѣдняго, съ которымъ соединенъ электрич. жел. дор. и пароходнымъ сообщеніемъ. 12 т. жит. Въ ближайшихъ окрестностяхъ Г. пирамиды, большой сфинксъ и др. древности Египта.

Гизе (Giese), Фердинандъ Ивановичъ—химикъ (1781—1821), родомъ изъ Пруссіи. Въ 1803 г. вызванъ въ Россію и назначенъ проф. химіи въ харьковскомъ унив.; затѣмъ переведенъ въ Дерптъ. Главные его труды: «Von den chemischen Processen etc.»; «Физико-химическое и врачебное испытаніе минеральныхъ водъ и нѣкоторой глины, отысканной въ Полтавской губ.» (Харьковъ, 1806), «Hauptzüge der Fortschritte, welche die Naturforscher Russlands in der Kenntniss vaterländischer Naturerzeugnisse gethan haben etc.» (Харьковъ, 1807), «Classification des substances végétales et animales, selon leur propriétés chimiques» (М., 1810), «О выгодѣйшемъ способѣ добывать и очищать селитру» (Харьковъ, 1811). Вмѣстѣ съ Гринделемъ Г. въ 1809 и 1810 гг. издавалъ «Russische Jahrbücher der Chemie».

Гизебрехтъ (v. Giesebrecht), Фридрихъ-Вильгельмъ—замѣчательный нѣмецкій историкъ (1814—89). Былъ однимъ изъ любимѣйшихъ учениковъ Ранке. Еще будучи учителемъ гимназіи, составилъ для «Jahrbücher für deutsche Geschichte», обозрѣніе царствованія Оттона II (1840). Былъ профессоромъ въ Кенигсбергѣ, затѣмъ въ Мюнхенѣ. Принадлежа къ религіозной и консервативной семьѣ, Г. въ политикѣ остался вѣренъ фамильной традиціи, смягчая свои взгляды романтическимъ патріотизмомъ. Принадлежа къ такъ называемой «велико-германской» партіи (IX, 906), онъ стремился, какъ историкъ, къ научному возсозданію судебъ «священной римской имперіи германской націи». Эпоха эта рисовалась автору «въ пурпурѣ и блескѣ» мірового идеала, когда величіе нѣмецкаго отечества и авторитетъ его въ Европѣ представлялись не мечтою, а фактомъ всемірнаго значенія. «Великое это время и теперь еще говоритъ о себѣ въ грандіозныхъ соборахъ и крѣпкихъ стѣнахъ старинныхъ городовъ, въ грозныхъ развалинахъ бурговъ, вѣнчающихъ германскія горы, въ пѣсняхъ о Миннѣ, рыцаряхъ и герояхъ еще нынѣ звучитъ его слава. По полямъ и лѣсамъ, по холмамъ и долинамъ нѣмецкой земли поютъ о немъ безчисленныя легенды». Историкъ, одушевленный такимъ энтузіазмомъ, задумалъ монументальный трудъ, который, служа научной истинѣ, долженъ былъ также способствовать пропагандѣ достойнаго выхода изъ жалкаго современнаго положенія націи. Обширная, но оставшаяся неоконченною «Geschichte der deutschen Kaiserzeit» должна была дать подробное изображеніе исторіи средневѣковой имперіи отъ Оттоновъ до конца Гогенштауфеновъ. Первый томъ вышелъ въ 1855 г., второй выпускъ 5-го въ 1888 г. (до смерти Фридриха Барбароссы; конецъ обработанъ Симпсономъ, 1895). Вышеуказанная основная идея составляетъ объединяющую мысль всего труда, что и обусловило большой его успѣхъ въ Германіи. Но и помимо этого онъ представляетъ большія достоинства. Изложеніе опирается на огромныя знанія и тщательное критическое изученіе источниковъ. Трудъ построенъ въ формѣ величественнаго повѣствованія хода событій. Соціальный строй, учрежденія, даже духовная культура затрагиваются стороною; концепція устарѣла, но разсказываетъ авторъ мастерски, краснорѣчиво и колоритно, можетъ-быть, черезчуръ подробно, иногда растянуто. Нынѣ сочиненіе Г. представляетъ только памятникъ нѣмецкой историографіи, но очень внушительный. Къ другимъ историческимъ работамъ Г. принадлежатъ: возстановленіе текста утраченныхъ «Annales Altahenses» (1841); «De litterarum studiis apud Italos in primis medii aevi saeculis» (1845); переводъ исторіи Григорія Турскаго въ коллекціи «Geschichtsschreiber der deutschen Vorzeit» (2-е изд., 1878); этюдъ объ Арнольдѣ Брешіанскомъ (1871) и нѣ-

сколько другихъ книгъ. Съ 1874 г. Г. былъ руководителемъ коллективной всеобщей исторіи («Gesch. der Europäischen Staaten»), предпринятой Heeren'омъ и Uckert'омъ.—См. S. Riezler, «Geschichtsrede auf W. v. G.» (1891); H. v. Sybel, въ книгѣ «Vorträge u. Abhandlungen» (1897). *Ив. Гр.*

Гизевіусъ (Gisevius), Германъ-Мартинъ-Густавъ (1810—48)—польскій писатель и евангелическій пасторъ; выступилъ въ защиту интересовъ восточно-прусскихъ «мазуровъ» (поляковъ) и издавалъ для нихъ газету: «Przyjaciel ludu lecki».

Гизевіусъ (Gisevius), Эдуардъ—прусско-литовскій археологъ и педагогъ (1798—1880). Его труды по изученію памятниковъ литовской старины и этнографіи разбросаны въ «Altpreussische Monatsschrift», протоколахъ засѣданій кенигсбергскаго общества древностей Пруссіи и Сообщеніяхъ литовскаго литературнаго общества. Выдающійся интересъ имѣютъ записанныя Г. легенды, напѣвы литовскихъ пѣсенъ (дойны), описанія домашнихъ празднествъ и обрядовъ прусскихъ литовцевъ. Перечень трудовъ Г. см. у Балтрушайтиса, «Литературная библіографія».

Гизела (Gisela) — германская императрица, дочь швабскаго герц. Германа II, была сначала замужемъ за саксонскимъ графомъ Бруно, затѣмъ за Эрнстомъ I, герц. швабскимъ, по смерти котораго (1015) она правила страной за своего малолѣтняго сына Эрнста II и въ 1016 г. вышла, противъ воли императора Генриха II, за своего родственника Конрада. На своего мужа, ставшаго въ 1024 г. германскимъ императоромъ подъ именемъ Конрада II, она имѣла сильное вліяніе. Ум. въ 1043 г.

Гизелеръ (Gieseler), Іоганнъ-Карлъ—историкъ церкви (1792—1854), проф. въ Боннѣ и Геттингенѣ. Его главная работа—«Lehrbuch der Kirchengeschichte und Dogmengeschichte» (1824—57)—до сихъ поръ сохраняетъ цѣну благодаря манерѣ его изложенія: сжатый текстъ сопровождается обширными выписками изъ источниковъ, безъ перевода. Въ сущности это скорѣе хрестоматія, мастерски составленная. Понятіе о ней можно получить отчасти по работѣ Ф. А. Терновскаго, «Опытъ руководства по церковной исторіи», вып. I (Кіевъ, 1878), представляющей передѣлку книги Г. По направленію Г. раціоналистъ, но лишь въ томъ смыслѣ, что основательно отличалъ научно-твердое отъ произвольнаго и фантастическаго. Бауръ называлъ книгу Г. «полезнѣйшимъ трудомъ въ новѣйшей исторической литературѣ». — См. А. П. Лебедевъ, «Церковная исторіографія въ главныхъ ея представителяхъ съ IV в. по XX» (2-е изд., СПБ., 1903).

Гизи (Ghisi или Ghigi)—семья итальянскихъ граверовъ.—Глава семьи—Джованни-Баттиста Г., прозванный Мантуано, также Бертрано—граверъ на мѣди, живописецъ, зодчій и скульпторъ (1498 — между 1563 и 1573), образовался подъ руководствомъ Джуліо Романо и Марко Антоніо. Его гравюры до насъ не дошли. Лучшая картина его — «Пожаръ Троп». Ему приписываются панно въ стилѣ рафаэлевскихъ гротескъ въ домѣ Ратькова-Рожнова въ Петербургѣ, вывезенныя изъ Рима.—Джорджо Г.—знаменитый живописецъ и граверъ на мѣди (1524—около 1592), сынъ и ученикъ предыдущаго. Его «Страшный судъ» и «Пророки и сибиллы Сикстинской капеллы», съ Микеланджело—шедевры въ исторіи гравюры. Также замѣчательны его гравюры съ Рафаэля («Аѳинская школа» и «Св. Семейство»), Джуліо Романо, Корреджіо и др., воспроизведенныя съ величайшимъ тщаніемъ. Адамъ Г.—братъ и ученикъ предыдущаго, также граверъ на мѣди (род. ок. 1530 г.); его эстампы (подписаны «Adam Montanus»)—съ Рафаэля, Себастіана Піомбо («Бичеваніе Спасителя») и др. современниковъ.—Діана Г. — граверша на мѣди, дочь Дж. Бат. Г. (ок. 1536—88), подписывала свои гравюры «Diana Mantuana, civis Vollaterrana» (по мужу). Особенно извѣстны ея гравюры: «Грѣшница передъ Спасителемъ», «Положеніе Христа въ гробъ», «Горацій Коклесъ переплываетъ Тибръ», съ Дж. Романо, и др.—Теодоро Г.—живописецъ (1546—79), братъ предыдущихъ, ученикъ Дж. Романо, манерѣ котораго слѣдовалъ. Выдающаяся его картина: «Четыре евангелиста».

Гизингенъ (Hisingen)—шведскій островъ въ Каттегатѣ. 222 кв. км.; соединенъ мостомъ съ гор. Гетеборгомъ. Верфи и машиностроительные заводы.

Гизисъ (Gysis), Николай—греческій художникъ (1842—99), ученикъ Пилоти. Писалъ жанръ и аллегорію, часто на сюжеты своей родины.

Гизланцони (Ghislanzoni), Антоніо—итальянскій писатель (1824—93). Написалъ множество романовъ, комедій и разсказовъ.

Гизо (Guizot), Франсуа-Пьеръ-Гильомъ—знаменитый французскій историкъ и государственный дѣятель (1787—1874). Во время революціи отецъ Г., выдающійся адвокатъ, погибъ на эшафотѣ; мать Г. удалилась въ Женеву, гдѣ онъ и получилъ образованіе. Въ 1805 г. Г. прибылъ въ Парижъ, гдѣ вскорѣ получилъ мѣсто домашняго учителя. Въ домѣ Сюара онъ познакомился съ литературнымъ обществомъ той эпохи и встрѣтилъ писательницу Полину де-Меланъ, на которой женился. Ея связи съ вождями роялистской партіи открыли ему доступъ къ политической дѣятельности. Въ 1812 г. Г. былъ назначенъ профессоромъ новой исторіи въ парижскомъ Faculté des Lettres. Послѣ паденія имперіи Г. получилъ, по рекомендаціи Ройэ-Коллара, мѣсто главнаго секретаря въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ. Послѣ возвращенія Наполеона съ о-ва Эльбы, Г. отправился вслѣдъ за Людовикомъ XVIII въ Гентъ, гдѣ ему поручено было редактировать оффиціальный «Гентскій Монитёръ». Послѣ второй реставраціи Г. былъ назначенъ членомъ государственнаго совѣта и директоромъ департаментской и общинной администраціи. По своимъ политическимъ убѣжденіямъ Г. принадлежалъ къ кружку доктринеровъ, преклонявшемуся передъ англійской конституціонной монархіей. Взгляды своей партіи Г. высказалъ въ сочиненіи: «Du gouvernement représentatif et de l'état actuel de la France» (1816). Послѣ убійства герцога Беррійскаго (1820), Г. вышелъ изъ состава правительства и посвятилъ себя профессорской и литературной дѣятельности. Въ своихъ лекціяхъ по новой исторіи (1820—1822) онъ старался выяснить причины, почему въ Англіи представительное правленіе прочно утвердилось въ сравнительно раннюю эпоху, во Франціи же и Испаніи зачатки, существовавшіе въ видѣ генеральныхъ штатовъ и кортесовъ, не развились. Лекціи эти были напечатаны подъ заглавіемъ: «Cours d'histoire moderne. Histoire des origines du gouvernement représentatif en Europe». Министерство Виллеля запретило Г., въ 1822 г., дальнѣйшее чтеніе лекцій. Въ это время имъ были изданы: «De la peine de mort en matière politique» (1822); «Essai sur l'histoire de France» (1823); «Collection de mémoires relatifs à la révolution d'Angleterre» (1823); «Collection de mémoires relatifs à l'histoire de France» (до XIII в., 1823 и сл.); «Histoire de la révolution d'Angleterre depuis l'avénement de Charles I jusqu'à l'avénement de Charles II» (1827—28; переведено

на русск. языкъ, СПБ., 1860). Министерство Мартиньяка возвратило Г. профессуру и званіе члена государственнаго совѣта (1828). Къ этому времени относятся его важнѣйшія работы: «Histoire générale de la civilisation en Europe» (5-е изд. 1845; перев. на русск. яз. 1860, нов. перев. 1892); «Histoire générale de la civilisation en France» (на русскомъ языкѣ, 1877—80). Исторія цивилизаціи во Франціи до начала XIV в. значительно устарѣла въ подробностяхъ, но и теперь еще сохраняетъ значеніе хорошаго, ясно изложеннаго пособія для первоначальнаго ознакомленія со средневѣковой исторіей. Въ 1828 г. Г. основалъ журналъ «Revue française»; еще раньше онъ принялъ участіе въ избирательной агитаціи, какъ членъ общества «Aide-toi, le ciel t'aidera». Въ январѣ 1830 г. былъ выбранъ оппозиціей въ палату депутатовъ. Въ палатѣ Г. боролся съ Полиньякомъ и вотировалъ знаменитый отвѣтный на тронную рѣчь адресъ 221-го. Вслѣдъ за іюльской революціей Г. временно управлялъ министерствомъ нар. просвѣщенія. Послѣ воцаренія Людовика-Филиппа Г. получилъ мѣсто министра внутреннихъ дѣлъ, но вышелъ въ отставку, когда, съ образованіемъ министерства Лафитта, перевѣсъ склонился на сторону болѣе либеральныхъ мнѣній. Вмѣстѣ съ Тьеромъ и Брольи Г. составилъ, подъ президентствомъ маршала Сульта, министерство 11 октября 1832 г., соединившее въ себѣ наиболѣе выдающихся приверженцевъ іюльской монархіи и боровшееся противъ легитимистовъ и республиканцевъ. Какъ министръ народнаго просвѣщенія Г. провелъ законъ 28 іюня 1833 г., поставившій на прочную почву организацію начальнаго народнаго образованія. Въ февралѣ 1836 г. первымъ министромъ сдѣлался Тьеръ; Г. не вошелъ въ составъ министерства, что знаменовало разрывъ доктринеровъ съ либералами. Въ министерствѣ Моле Г. снова сталъ министромъ народнаго просвѣщенія, но 15 апрѣля 1837 г. удалился изъ министерства и перешелъ въ оппозицію. Въ 1838 г. онъ примкнулъ къ коалиціи, составившейся противъ Моле изъ легитимистовъ, части доктринеровъ, лѣваго центра и династической лѣвой. Со стороны Г. это было явной непослѣдовательностью, такъ какъ принципіальнаго разногласія между нимъ и Моле не существовало, а коалиція несомнѣнно расшатывала власть, объ укрѣпленіи которой такъ усердно заботился Гизо. Моле палъ (1839), но власть его перешла не къ одному изъ вождей коалиціи, а къ Сульту. Новое министерство назначило Г. посломъ въ Лондонѣ; на этомъ посту онъ оставался и во время министерства Тьера (1840), при чемъ потерпѣлъ по восточнымъ дѣламъ крупную дипломатическую неудачу. Въ смѣнившемъ Тьера министерствѣ 29 октября 1840 г. Г. игралъ руководящую роль, занимая сначала (подъ президентствомъ Сульта) постъ министра иностранныхъ дѣлъ, а съ сентября 1847 г. какъ оффиціальный глава министерства. Сохранить, при помощи высокаго ценза, возможно меньшее число избирателей и, путемъ воздѣйствія на нихъ всѣми средствами, бывшими въ рукахъ правительства, составить послушную палату, сопротивляться всѣмъ требованіямъ даже умѣренной политической реформы—такова была внутренняя политика Г. Она вызывала сильное неудовольствіе націи, выражавшейся на многочисленныхъ банкетахъ требованіе избирательной реформы. Неудовольствіе привело, въ концѣ концовъ, къ паденію іюльской монархіи. 23 февраля 1848 г. Г. вынужденъ былъ оставить власть и бѣжалъ на слѣдующій день въ Англію, гдѣ написалъ брошюру: «De la démocratie en France» (1849). Возвратившись въ 1849 г. во Францію, онъ выступилъ-было кандидатомъ при выборахъ въ законодательное собраніе, но, потерпѣвъ неудачу, соединился съ вождями партій, враждебныхъ республикѣ, и защищалъ сліяніе обѣихъ вѣтвей королевскаго дома. Во время имперіи и послѣ ея паденія онъ оставался въ сторонѣ отъ политики. Въ 1873 г., участвуя въ синодѣ реформатской церкви, онъ явился ревностнымъ приверженцемъ правовѣрія и врагомъ либеральнаго направленія въ реформатской церкви. Полны самовосхваленія обширные мемуары Г.: «Mémoires pour servir à l'histoire de mon temps» (1858—1868). Другіе труды Г.: «Du gouvernement de la France depuis la Restauration et du ministère actuel» (1820); «Essai sur l'histoire et l'état actuel de l'instruction publique en France» (1820); «Des conspirations et de la justice politique» (1821); «Des moyens de gouvernement et d'opposition dans l'état actuel de la France» (1821); «Washington» (1841; есть русск. перев., СПБ., 1863); введеніе къ изданію «Vie, correspondance et écrits de Washington» (1839—1840); «Méditations et études morales» (1851); «Sir Robert Peel»; «Shakspeare et son temps»; «Méditations sur l'essence de la religion chrétienne» (1864; русск. перев., 1864); «Méditation sur l'état actuel de la religion chrétienne» (1865); «Histoire de France, racontée à mes petits enfants» (1872—1875). Послѣдній томъ этого сочиненія былъ оконченъ, по плану Г., его дочерью де Виттъ, которая, послѣ смерти отца, издала также его «Histoire d'Angleterre, racontée à mes petits enfants» (1876).—Ср. M-me de Witt, «G. dans sa famille» (1880); Jules Simon, «Thiers, G. et Rémusat» (1885); Bardoux, «G.» (1894). Полную библіографію см. у Thienie, «Guide bibliographique etc.» (II., 1907).

Гизъ (Guise)—французская аристократическая фамилія, получившая свое имя отъ города Guise, который перешелъ въ ея руки въ 1333 г. Она вела свое происхожденіе отъ Карла Великаго и представляла собою боковую вѣтвь Лотарингскаго дома. 1) Первымъ герцогомъ Г. былъ Клодъ Лотарингскій (1496—1550), младшій сынъ герцога Лотарингскаго Рене II, участвовавшій съ успѣхомъ въ войнахъ Франциска I. Одна изъ его дочерей, Марія, вышла за шотландскаго короля Іакова V и была матерью Маріи Стюартъ. — 2) Старшій сынъ Клода, Францискъ (1519—63), прозванный le Balafré (отъ рубца на лицѣ), вмѣстѣ съ своимъ братомъ Карломъ, кардиналомъ Лотарингскимъ (1525—74; о немъ см. Guillemin, «Le Cardinal de Lorraine», II., 1847), игралъ видную роль при дворѣ Генриха II и особенно прославился защитой Меца отъ Карла V. Въ 1556—57 г. совершилъ блестящій походъ въ Италію, но послѣ пораженія французовъ при Сенъ-Кантенѣ былъ отозванъ во Францію. Одержавъ нѣсколько побѣдъ надъ англичанами и испанцами, онъ протестовалъ противъ мира въ Като-Камбрези и спасся отъ опалы только вслѣдствіе смерти Генриха II (1559). При Франциске II, женатомъ на племянницѣ Г., Маріи Стюартъ, Францискъ Г. захватилъ власть въ свои руки и энергично боролся съ партіей Бурбоновъ. Послѣ смерти Франциска II (1560) онъ потерялъ вліяніе при дворѣ и поспѣшилъ заключить для возвращенія себѣ власти тріумвиратъ съ коннетаблемъ Монморанси и маршаломъ Сентъ-Андре. Въ 1562 г. его свита перебила толпу гугенотовъ въ Васси, что послужило поводомъ къ междоусобной войнѣ. Францискъ Г. былъ поставленъ во главѣ королевской арміи и съ успѣхомъ дѣйствовалъ противъ гугенотовъ, но при осадѣ Орлеана былъ

убитъ.—См. Brisset, «François de G.» (П., 1840); Valincour, «Vie de François duc de G.» (П., 1881); Cauvin, «Vie de François de Lorraine» (П., 1885).—3) Сынъ Франциска Г., Генрихъ I Г. (1550—88), получившій впослѣдствіи изъ-за раны такъ же, какъ его отецъ, прозваніе le Balafré, воспитывался при дворѣ Генриха II и уже 13-лѣтъ отъ роду принималъ участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ гугенотовъ. Смерть его отца отъ руки протестанта сдѣлала его заклятымъ врагомъ гугенотовъ. Въ концѣ 60-хъ гг. Генрихъ Г. отправился въ Венгрію и участвовалъ тамъ въ войнѣ съ турками, а по возвращеніи отличился въ сраженіяхъ при Жарнакѣ и Пуатье противъ протестантовъ. Одно время онъ претендовалъ на руку дочери Генриха II, Маргариты Валуа, и рѣшеніе Екатерины Медичи выдать ее за Генриха Наваррскаго разсорило его съ дворомъ. Вскорѣ онъ примирился съ Екатериной Медичи, былъ однимъ изъ самыхъ энергичныхъ руководителей избіенія протестантовъ во время Варѳоломеевской ночи и лично присутствовалъ при убійствѣ Колиньи, котораго неосновательно обвинялъ въ смерти своего отца. Успѣхъ, съ которымъ Генрихъ Г. дѣйствовалъ въ вспыхнувшей затѣмъ новой войнѣ съ гугенотами, создалъ ему широкую популярность въ католическихъ кругахъ и поставилъ его во главѣ всей католической партіи во Франціи. Когда Генрихъ III, послѣ своего вступленія на престолъ, сдѣлалъ гугенотамъ нѣкоторыя уступки, Генрихъ Г. поспѣшилъ образовать «Священную Лигу» для борьбы съ протестантизмомъ. Слабость короля и перспектива прекращенія, съ его смертью, династіи Валуа, внушили Генриху Г. мысль проложить себѣ дорогу къ престолу. Съ этой цѣлью онъ продолжалъ борьбу съ протестантами, а послѣ смерти брата Генриха III, Франциска Анжуйскаго (1585), вступилъ въ открытый союзъ съ Филиппомъ II испанскимъ и принудилъ короля перейти на сторону Лиги. Генрихъ III, тяготившійся его опекой, выслалъ его въ 1587 г. въ Шампань, но въ 1588 г. Генрихъ Г. самовольно вернулся въ Парижъ, вызвалъ въ немъ возстаніе католиковъ и заставилъ провозгласить себя намѣстникомъ королевства. Генрихъ III бѣжалъ изъ Парижа и созвалъ въ Блуа генеральные штаты. Католическая лига торжествовала; Г. ѣхалъ въ Блуа въ твердой увѣренности, что ему удастся добиться низложенія Генриха III и правозглашенія его самого королемъ. Но Генрихъ III заманилъ Генриха Г. къ себѣ во дворецъ и приказалъ убить его, вмѣстѣ съ его братомъ Людовикомъ, кардиналомъ Лотарингскимъ. Съ ихъ смертью могущество дома Г. пало.—См. Renauld, «Henri de Lorraine, duc de G.».—4) Карлъ Г., герцогъ Майеннскій (1554—1611), братъ предыдущаго, послѣ смерти братьевъ сталъ во главѣ лиги и хотѣлъ завладѣть престоломъ, но нѣсколько разъ былъ разбитъ Генрихомъ IV. Въ 1596 г. онъ подчинился Генриху IV и былъ назначенъ губернаторомъ Ильде-Франса.—5) Карлъ Лотарингскій, старшій сынъ Генриха I Г. (1571—1640). Послѣ убійства отца былъ заключенъ въ тюрьму, но въ 1591 г. бѣжалъ и принялъ участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ Генриха IV. Въ концѣ 90-хъ гг. подчинился королю и былъ назначенъ губернаторомъ Прованса. Послѣ смерти Генриха IV былъ замѣшанъ въ интригахъ аристократіи, былъ изгнанъ Ришельё изъ предѣловъ Франціи и провелъ послѣдніе годы своей жизни въ Италіи.—6) Генрихъ II Г. (1614—64), сынъ предыдущаго. Сначала былъ архіепископомъ реймскимъ, но послѣ смерти старшихъ братьевъ сталъ главой фамиліи и оставилъ духовное званіе. Принималъ участіе въ заго́рѣ графа Суассонскаго противъ Ришельё и былъ приговоренъ къ смерти, но успѣлъ бѣжать во Фландрію, откуда вернулся только послѣ смерти Ришельё. Въ 1647—1648 г. онъ рѣшилъ воспользоваться вспыхнувшимъ въ Неаполѣ возстаніемъ Мазаньелло, чтобы отнять Неаполь у Испаніи; сталъ во главѣ инсургентовъ, но былъ разбитъ и взятъ въ плѣнъ. Получивъ въ 1652 г. свободу, онъ сдѣлалъ въ 1654 г. новую попытку вторгнуться въ Неаполь, но опять потерпѣлъ неудачу. Его мемуары (см. Petitot, «Collection de Mémoires relatifs à l'histoire de France) вѣроятно написаны его секретаремъ Сентъ-Іономъ. Со смертью его внука родъ Г. прекратился, и ихъ владѣнія перешли къ принцамъ Конде.—См. Bouillé, «Les ducs de Guise» (П., 1849—50); J. de Croze, «Les Guizes, les Valois et Philippe III» (П., 1866); Forneron, «Les ducs de Guise» (П., 1877—78).

Гика (Ghika)—княжескій родъ, происходящій изъ Албаніи, давшій, начиная съ XVII в., нѣсколькихъ молдавскихъ и валахскихъ господарей. Основатель династіи, Гооргій, былъ назначенъ Портою въ 1658 г. молдавскимъ, а въ 1660 г.—валахскимъ господаремъ; ум. въ 1664 г. Григорій III, бывшій сначала драгоманомъ въ Портѣ, сдѣлался во время русско-турецкой войны, въ 1768 г., господаремъ Валахіи, гдѣ даровалъ протестантамъ свободу вѣроисповѣданія. Несмотря на его вражду къ Россіи, императрица Екатерина II утвердила его господаремъ Молдавіи при заключеніи мира въ 1774 г. За противодѣйствіе уступкѣ Буковины Австріи онъ былъ задушенъ, по повелѣнію Порты (1777).—Ср. Dora d'Istria, «Gli Albanesi in Rumenia. Storia dei principi G.» (Флоренція, 1873).—Григорій-Александръ Г. (1807—57); былъ въ либеральной оппозиціи противъ господаря Стурдзы, сторонника Россіи; послѣ его паденія (1849) былъ господаремъ Валахіи; содѣйствовалъ основанію школъ, улучшенію путей сообщенія. Послѣ вступленія русскихъ войскъ въ Валахію (1853) бѣжалъ, но вновь сталъ во главѣ правленія послѣ удаленія русскихъ (1854). Онъ стремился реформировать все управленіе въ прогрессивномъ направленіи, но мало успѣлъ сдѣлать; былъ сторонникомъ объединенія Валахіи съ Молдавіей. Въ 1856 г. истекъ срокъ его полномочій и продленъ не былъ. Кончилъ жизнь самоубійствомъ.—Александръ Г. (1795—1862) былъ сначала намѣстникомъ Малой Валахіи, потомъ главнымъ начальникомъ милиціи. По рекомендаціи графа Киселева, Порта, въ 1834 г., назначила его валахскимъ господаремъ. Онъ началъ свое управленіе мѣрами въ либеральномъ духѣ. Съ цѣлью освободить населеніе какъ отъ турецкаго вліянія, такъ и отъ русской опеки, онъ основалъ народныя школы, облегчилъ крестьянскія повинности и крѣпостное состояніе цыганъ. Несмотря на это, онъ возбудилъ неудовольствіе крайней партіи и былъ вынужденъ, для успѣшной борьбы съ нею, обратиться за помощью въ Петербургъ (1837). Подавленіе революціоннаго движенія (1840) и боярскаго заговора привело къ паденію Г.; султанъ отозвалъ его въ 1842 г. Съ 1856 по 1859 г. онъ вновь управлялъ Валахіей въ качествѣ каймакама.

Гика, кн. Елена Михайловна—писательница (1828—88), племянница господаря Григорія Гика. Была замужемъ за кн. А. А. Кольцовымъ-Масальскимъ. Подъ псевдонимомъ Comtesse Dora d'Istria написала «La vie monastique dans l'Eglise orientale» (1855, 3-е изд., 1858), «Les femmes en Orient» (Цюрихъ, 1858; по-русски въ «Загран. Вѣстн.», 1865); «Excursion en Roumélie et en Morée» (Цюрихъ, 1858); «Des

femmes par une femme» (Цюрихъ, 1864; русск. пер. СПБ., 1866); «Les roumains et la papauté»; «La poésie des Ottomans» (II., 1877, 2-е изд.), «Gli Albanesi in Rumenia»—исторія князей Г. въ XVII—XIX вв. (2-е изд., Флоренція, 1873) и рядъ статей въ журналахъ и газетахъ. Произведенія ея обнаруживаютъ серьезное образованіе и необыкновенное знаніе языковъ (румынскаго, итальянскаго, нѣмецкаго, англійскаго, французскаго, латинскаго, древне- и новогреческаго, русскаго, албанскаго и др.).—Ср. Pommier, «La comtesse D.» (Брюссель, 1863); Yriarte, «Portraits cosmopolites» (II., 1870); Cechetti, «Bibliografia della Principessa D.» (6-е изд., Флоренція, 1873).

Гика, Иванъ—румынскій политическій дѣятель (1817—97). Читалъ политическую экономію въ лясскомъ унив. Принялъ дѣятельное участіе въ революціи 1848 г. Позднѣе поступилъ на турецкую службу и назначенъ губернаторомъ Самоса (1856). Въ 1866 г. вернулся въ Румынію и былъ военнымъ министромъ въ кабинетѣ Катарджи. Написалъ: «Dernière occupation des principautés danubiennes» (1843).

Гикетъ (Hyketos) — пиѳагорецъ (IV ст. до Р. Хр.), учившій, по свидѣтельству Цицерона, что солнце находится въ центрѣ вселенной.

Гикилитъ—минералъ, изоморфный съ титанистымъ желѣзнякомъ (ильменитомъ). Хим. сост. $MgTiO_3$ или $MgO.TiO_2$, при чемъ часть MgO иногда замѣщается FeO. Цвѣтъ коричневато- или голубовато-черный, въ тонкихъ пластинкахъ просвѣчиваетъ. Блескъ металлическій. Образуетъ большею частью неправильныя зерна и очень рѣдко кристаллы съ ромбоэдрическимъ habitus'омъ. Отдѣльность по базису и спайность по основному ромбоэдру. Уд. в. 4. Тв. 6. Встрѣчается въ розсыпи драгоцѣнныхъ камней Раквана на о-вѣ Цейлонѣ. Названъ въ честь англійскаго геолога А. Гики.

Гикори (Hickory) или американскій орѣхъ—дерево изъ рода Carya, семейство Juglandeae. Различаютъ 8 видовъ, изъ которыхъ три—C. olivaeformis, C. myristicaeformis и C. aquatica,—произрастающіе преимущественно въ южныхъ америк. штатахъ (послѣдній видъ изрѣдка разводится въ паркахъ нашихъ южныхъ губ.), доставляютъ древесину, исключительно пригодную только на дрова; у остальныхъ же пяти видовъ, болѣе свойственныхъ сѣвернымъ штатамъ,—C. alba, C. porcina, C. tomentosa и C. amara—древесина дорого цѣнится какъ подѣлочный (обручи), экипажный и машинный лѣсъ, въ особенности при изготовленіи различныхъ сельско-хозяйственныхъ и лѣсныхъ орудій (деревянныхъ частей плуговъ, ручекъ для заступовъ и лопатъ, топорищъ и т. п.). Пильный лѣсъ продается по высокой цѣнѣ.

Гиксосы (Ὑκσως)—такъ называется у Манеѳона народъ, владѣвшій Египтомъ послѣ XIV династіи до XVI в. до Р. Хр. По всей вѣроятности, это былъ союзъ азіатскихъ племенъ, не только семитическихъ, но и хеттскихъ. Послѣдніе, можетъ-быть, даже играли главную роль, если вѣрно предположеніе о завоевательномъ государствѣ XVIII в. Митанни. Имени «Г.» въ іероглифическихъ текстахъ вѣроятно соотвѣтствуетъ титулъ «хика-хасутъ» — «царь странъ» или «иноземцевъ», который носили относимые къ этой эпохѣ цари съ иностранными именами. Манеѳонъ переводитъ его «иностранные (ξένοι) цари», другіе невѣрно — «цари пастухи» и «плѣнные». Г. произвели неожиданное нападеніе съ востока. Египтяне, распавшіеся на мелкія владѣнія, не успѣли собраться съ силами и оказать сопротивленіе. Манеѳонъ приписываетъ имъ сожженіе городовъ, разрушеніе храмовъ, жестокое и надменное обращеніе съ туземцами. Немногочисленные памятники (особенно скарабеи) сообщаютъ довольно много именъ царей; среди нихъ есть, повидимому, семитическія. Послѣднее обстоятельство, можетъ-быть, было причиной того, что израильтяне нашли во время ихъ владычества радушный пріемъ въ Египтѣ: эпоху Іосифа относятъ къ царствованію Апопи (Апофиса). Центромъ владычества Г. былъ укрѣпленный городъ Хатуаръ (Аварисъ), повидимому—на азіатской границѣ; Фл. Питри нашелъ ихъ станъ близъ Иліополя. Господство ихъ продолжалось едва ли многимъ болѣе столѣтія (ок. 1700—1590); въ Ѳивахъ является XVII туземная династія и вступаетъ въ борьбу съ XVI иноплеменной, царствующей на сѣверѣ. Поводомъ къ войнѣ народная легенда, записанная на болѣе позднемъ папирусѣ Sallier, выставляетъ споръ между гиксосомъ Апопи и ѳиванскимъ фараономъ Секененра. При этомъ царѣ Г. дѣйствительно были побѣждены, но самъ онъ палъ въ битвѣ, и на муміи его оказались страшныя раны. Изъ Аварисa изгналъ Г., въ числѣ 240 тыс., первый царь слѣдующей, XVIII, династіи, Яхмосъ I (описаніе этой войны сохранилось въ надгробной біографіи адмирала Яхмоса, участвовавшаго въ ней). Г. оставили послѣ себя въ Египтѣ дурную память, хотя и признаются законными фараонами.—Ср. Chabas, «Les pasteurs en Egypte» (Амстердамъ, 1868); Cara, «Gli Hyksos, o re pastori di Egitto» (Римъ, 1889). В. С. Голенищевъ въ статьѣ «Археологическіе результаты путешествія по Египту» (1888—89) упоминаетъ о пріобрѣтенномъ имъ наконечникѣ копья, отбитомъ Яхмосомъ у Г. (теперь въ Москвѣ). M. Müller, «Die Hyksos in Aegypten u. Asien» (1898); Fl. Petrie, «Hyksos and Israelite cities» (1906); Weil, «Les Hyksos et la restauration nationale» (1910). *Б. Т.*

Гиксъ Бичъ (Hicks Beach), Михаилъ-Эдуардъ, первый виконтъ Сентъ Алдвинъ (St. Aldwyn)—англійскій политическій дѣятель. Род. въ 1837 г.; въ 1864—1905 гг. членъ палаты общинъ, консерваторъ; въ 1874—78 гг. министръ по дѣламъ Ирландіи, въ 1878—80 гг.—по дѣламъ колоній. Въ кабинетѣ Салисбери 1895—1902 гг. онъ занималъ должности канцлера казначейства, министра по дѣламъ Ирландіи и министра торговли. Одно время состоялъ лидеромъ консервативной партіи въ палатѣ общинъ.

Гикъ—горизонтальное рангоутное дерево, по которому растягивается нижняя шкаторина (край) паруса: бизани, косого фока или грота. Переднимъ концомъ, называемымъ пяткой, Г. упирается въ мачту; пятка обдѣлывается двумя планками, въ видѣ ухватовъ, назыв. усами, обхватывающими мачту и соединяемыми позади ея веревочнымъ концомъ; или же вмѣсто этого пятка Г. имѣетъ на шарнирѣ болтъ, который закладывается въ обухъ бугеля (кольца) на мачтѣ.

Гила (Gila-River)—рѣка въ зап. части сѣв.-америк. штата Новой Мексики, течетъ на протяженіи 990 км., среди безплодныхъ областей, перерѣзаемыхъ плато и горами, и служитъ главнымъ источникомъ для искусственнаго орошенія; въ шт. Аризонѣ впадаетъ въ р. Колорадо; здѣсь также въ области ея производится орошеніе естественно безплодныхъ равнинъ. Главнѣйшіе притоки Г.: Ріо-Верде, Ріо Санта-Крузъ и Ріо Санъ-Педро. Вдоль теченія Г., въ Аризонѣ, находятъ золото, а по берегамъ ея встрѣчаются интересныя развалины исчезнувшихъ городовъ.

Гиларіи—часть праздника Кибелы. Этотъ

праздникъ растягивался на нѣсколько дней марта и былъ тѣсно связанъ съ легендами Кибелы и Аттиса, олицетворявшаго собою смерть и воскресеніе природы. Первый день («canna intrat») состоялъ въ торжественномъ шествіи «каннефоровъ»—носителей тростника (воспоминаніе о легендѣ изъ дѣтскихъ лѣтъ Аттиса, спрятаннаго въ тростникахъ и спасеннаго Кибелой). Второй день («arbor intrat») состоялъ въ процессіи «дендрофоровъ», несущихъ священную сосну, подъ которой Аттисъ изранилъ себя. Третій день («sanguen») — день траура и оплакиванія мертваго Аттиса; за нимъ слѣдовали «Hilariae»—воскресеніе, праздникъ радости (на Палатинѣ); циклъ заключается днемъ отдыха («Requietio») и «Lavatio»—купаніемъ богини въ рѣкѣ. Многое въ этомъ культѣ напоминаетъ другія религіи умирающихъ и воскрешающихъ боговъ, между прочимъ—и христіанскіе «страстные дни», съ слѣдующимъ за ними воскресеніемъ.—Ср. Frazer, «Attis, Adonis and Osiris»; Брикнеръ, «Религія страдающаго бога»; Décharme, статья въ «Diction. des Antiquités» Daremberg et Saglio, s. v. «Cybèle», особ. стран. 1685; Cumont, ст. s. v. «Attis» въ «Realencyclopädie» Pauly-Wissowa.

Гиларій—римскій папа (461—467), родомъ изъ Сардиніи, выдвинувшійся еще при Львѣ I, легатъ на эфесскомъ соборѣ (449). Продолжая политику Льва, онъ укрѣпилъ положеніе папства въ южной Галліи, вмѣшиваясь въ дѣла галльской церкви, предписывая ежегодной созывъ провинціальныхъ синодовъ, поддерживая архіеп. Арльскаго, но навязывая свою волю и Арлю, и Вьеннѣ. Римскій соборъ 465 г. улаживалъ и дѣла испанской церкви. Liber Pontificalis упоминаетъ о вмѣшательствѣ Г. въ догматическіе споры Востока. Г. причисленъ католической церковью къ лику святыхъ.—См. «Acta Sanctorum» Bolland. Sept. III, 553 сл.

Гиларій—архіепископъ Арльскій (ок. 400—ок. 450 гг.). Принадлежавшій къ знатному роду и прекрасно образованный, Г. отказался отъ міра. Достигнувъ высокаго сана, Г. выбирается народомъ Арля въ архіепископы и выдѣляется аскетической жизнью (жилъ со своими клириками въ «vita communi») и проповѣдничествомъ. Примкнулъ къ противникамъ ученія Августина о предопредѣленіи, несмотря на приверженность въ другихъ отношеніяхъ къ этому отцу церкви. Проповѣди его—у Migne, «Patrologia latina», 50.

Гиларій изъ Пуатье (Hilarius Pictaviensis) — выдающійся церковный дѣятель (ум. въ 367 г.). Принадлежалъ къ знатной языческой семьѣ города Пуатье и получилъ прекрасное образованіе; обратился къ христіанству, главнымъ образомъ, подъ вліяніемъ чтенія св. Писанія. Въ 353 г. избранъ епископомъ родного города и скоро вступилъ въ борьбу съ аріанствомъ. По проискамъ Сатурнина Г. былъ сосланъ Констанціемъ въ Малую Азію (356), гдѣ онъ изучалъ греческихъ отцовъ и написалъ свой главный трудъ о Троицѣ. Въ 359 г. Г. присутствовалъ на соборѣ въ Селевкіи исаврійской, вмѣстѣ съ уполномоченными этого собора прибылъ въ Константинополь и вскорѣ послѣ того, какъ «perturbator Orientis», возвратился въ Галлію (360). Здѣсь онъ продолжалъ свою дѣятельность въ защиту Никейскаго символа и добился на парижскомъ соборѣ 361 г. низложенія Сатурнина. Догматическое значеніе Г., «Аѳанасія Запада», велико. Онъ сдѣлалъ доступными Западу тринитарскія ученія Востока и способствовалъ созданію латинской богословской терминологіи, продолжая дѣло Тертулліана, Киприана и Новаціана. Главныя сочиненія Г.: «Commentarii in Psalmos»; «Libri XII de Trinitate»; «De synodis seu de fide Orientalium», стремящееся примирить западныхъ гомоузіановъ съ восточными гомоіузіанами; «Ad Constantium Augustum»; «Contra Constantium» и гимны, изъ которыхъ сохранились немногіе.—См. Beck, «Kirchl. Studien und Quellen», 1903; «Theolog. Quartalschrift», 1905, стр. 424 сл.; «Ztschr. f. Kathol. Theologie», 1906, стр. 295; A. J. Mason, «The First Latin Christian Poet», въ «Journ. of theol. Studies», 1904 и 1905. Изданія: Constant, П., 1693, и Maffei, Верона, 1730. Migne, «Patr. lat.», 9—10. «Corpus Script. Ecclesiast. latinorum», XXII.

Гиласъ (Hylas)—красивый сынъ Ѳеодама, былъ любимцемъ Геракла, котораго онъ сопровождалъ во время похода аргонавтовъ. Плѣненныя его красотой наяды увлекли его въ пучину, когда онъ, высадившись на берегъ Пропонтиды, хотѣлъ зачерпнуть воды въ источникѣ. Съ плачемъ Гераклъ разыскивалъ всюду своего любимца, въ то время какъ корабль «Арго», оставивъ его, продолжалъ свой путь. Жители Кіоса ежегодно устраивали празднество, во время котораго они отправлялись въ горы и призывали Г.; жрецъ приносилъ у источника жертвы и трижды звалъ Г., при чемъ эхо отвѣчало ему. Сказаніями о Г. неоднократно пользовались греческіе и римскіе поэты.

Гилдеръ (Gilder), Рихардъ Ватсонъ—американскій журналистъ и поэтъ (1844—1909). Его сборники стихотвореній: «The New Day» (1875), «The Celestial Passion». Въ 1885 г. появилось полное собраніе его сочиненій.

Гили (Healy), Тимоѳей—ирландскій политическій дѣятель, род. въ 1855 г. Былъ частнымъ секретаремъ Парнелля. Въ 1880—86 и 1887—1910 гг. членъ палаты общинъ, гдѣ принадлежалъ къ числу видныхъ дѣятелей ирландской партіи; выступалъ всего чаще по земельному вопросу. При раздѣленіи ирландской партіи на парнеллистовъ и антипарнеллистовъ оказался въ рядахъ послѣднихъ, но въ 1900 г. былъ однимъ изъ главныхъ дѣятелей примиренія и слиянія двухъ фракцій; въ 1908 г. вышелъ изъ партіи ирландскихъ націоналистовъ и на выборахъ въ январѣ 1910 г. и въ декабрѣ 1910 г. выступалъ противъ партійнаго націоналиста, какъ независимый націоналистъ, но на послѣднихъ выборахъ избранъ не былъ.

Гилигинъ—второй сынъ Гермунда, великій князь литовскій (1275—1278). Старшій сынъ Гермунда, Довмонтъ, былъ княземъ псковскимъ, младшій, Трабусъ—княземъ самогитскимъ. Г. перенесъ резиденцію изъ Кернова въ Новогрудокъ; при немъ язычество вытѣснило окончательно изъ Литвы христіанскихъ миссіонеровъ. Г. ум. въ 1278 г. Тѣло его было сожжено и похоронено въ долинѣ «Свинторога».—Ср. Stryjkowski, «Kron.», I, стр. 312; Соловьевъ, «Ист. Рос.», III, стр. 889 и 890.

Гилиппъ (*греч.* Gylippos)—сынъ Клеандрида, одинъ изъ извѣстнѣйшихъ спартанскихъ полководцевъ въ пелопоннесской войнѣ. Прославился освобожденіемъ Сиракузъ, осажденныхъ аѳинянами. Въ сентябрѣ 413 г. разбилъ Никія и Демосоена и совершенно уничтожилъ военныя силы аѳинянъ въ Сициліи. Запятналъ свою славу утайкой части военной добычи и былъ присужденъ къ смерти, но успѣлъ бѣжать.

Гилле (Hilleh)—гор. въ Месопотаміи, въ турецкомъ вилайетѣ Багдадъ, при р. Евфратѣ. До 12 тыс. жит. Выстроенъ изъ кирпичей древняго Вавилона, развалины котораго находятся въ 8 км. къ С.

Гилле (Hille), Петеръ—нѣмецкій поэтъ (1854—1904). Принадлежалъ къ литературному

кружку братьевъ Гартъ; велъ жизнь литературной богемы. Г.—одинъ изъ наиболѣе интимныхъ лириковъ новѣйшей нѣмецкой поэзіи. Стихъ его музыкаленъ, богатъ оригинальными образами. Проза его отличается афористическою сжатостью, чеканною отдѣлкою. При жизни Г. печаталъ мало; послѣ смерти его литературные друзья издали собраніе его произведеній, куда вошли его романъ «Die Sozialisten» (сатирическое изображеніе соціалъ-демократіи съ точки зрѣнія эстетическаго индивидуализма), романъ «Hassenburg» (фонъ романа — родина автора, Вестфалія, содержаніе—мечты о воспитаніи будущаго человѣка), трагедія «Des Platonikers Sohn» (герой ея Джованни, сынъ Петрарки—жертва книжныхъ воспитательныхъ пріемовъ своего отца), фантастическая драма «Myrddin und Vivyan» и собраніе лирическихъ стихотвореній.

Гиллебрандъ (Hillebrand), Карлъ—историкъ и публицистъ (1829—84). Въ 1849 г. принялъ участіе въ баденскомъ возстаніи и бѣжалъ изъ раштатскихъ казематовъ во Францію; одно время былъ секретаремъ Г. Гейне; съ 1863—70 гг. былъ профессоромъ иностранной литературы въ Дуэ; оставилъ это мѣсто, когда началась война съ Германіей, и поселился во Флоренціи. Написалъ: «Dino Compagni, étude historique et littéraire sur l'époque de Dante» (П., 1862); «La Prusse contemporaine et ses institutions» (П., 1867); «La réforme de l'enseignement supérieur» (П., 1868); «Etudes italiennes» (П., 1868); «Gesch. Frankreichs von d. Thronbesteigung Ludwig Philipps bis zum Fall Napoleons III» (2 тт., доведено только до 1848 г., 2-е изд., Гота, 1881—82, Register, 1899); «Zeiten, Völker und Menschen» (собраніе его научныхъ и публицистическихъ статей на разныя темы, 7 тт., Б., разныя изданія, 1872—1902); «History of German thought» (Л., 1880). Г. былъ космополитомъ по преимуществу; Англія была знакома ему не менѣе Франціи, Германіи и Италіи. Онъ говорилъ и писалъ съ одинаковою легкостью на 4 языкахъ, изучилъ вблизи четыре великія націи Запада, видѣлъ ихъ слабыя и сильныя стороны, но не былъ связанъ ни съ одною изъ нихъ ни чувствами, ни складомъ міровоззрѣнія, ни политическими симпатіями и антипатіями и обо всѣхъ судилъ съ независтной широтой, стараясь въ своихъ сочиненіяхъ ознакомить ихъ другъ съ другомъ.

Гиллель (Hillel)—знаменитый еврейскій законоучитель I в. до Р. Хр. (даты рожденія и смерти спорны), родомъ изъ Вавилоніи. Стоялъ во главѣ школы, которая при толкованіи св. писанія старалась примирить велѣнія закона съ измѣнившимися условіями жизни, въ противность школѣ Шаммая съ ея строгимъ слѣдованіемъ буквѣ закона. Выработанные Г. семь правилъ герменевтики легли въ основу позднѣйшей раввинской письменности. Еще важнѣе, чѣмъ роль Г. въ области реформы закона, его этическая проповѣдь, въ основѣ которой лежитъ заповѣдь любви къ ближнему. Характеренъ его отвѣтъ язычнику, пожелавшему познать сущность еврейскаго ученія въ самое короткое время, «стоя на одной ногѣ». «Что тебѣ непріятно,—сказалъ Г.,—того не дѣлай ближнему; вотъ весь законъ, остальное есть лишь изъясненіе его». Ученіе Г. было въ то же время жизненно-реальнымъ; онъ не мирился съ аскетизмомъ и отшельничествомъ и предостерегалъ противъ «удаленія отъ общества». Распространенію своихъ идей Г. способствовалъ не только словомъ, но и облагораживающимъ собственнымъ примѣромъ; сохранилось множество разсказовъ о кротости и незлобивости Г., его благотворительности и истинно-праведной жизни.

Гилленборгъ (Gillenborg), Карлъ—графъ, шведскій госуд. дѣятель (1679—1746). Въ молодости участвовалъ въ войнахъ Карла XII, былъ затѣмъ (1715) посланникомъ въ Англіи, откуда, за участіе въ заговорѣ противъ Георга I, отозванъ. Назначенный госуд. секретаремъ, Г. въ 1718—19 гг. велъ переговоры съ Россіей. Во главѣ основанной имъ партіи «шляпъ» одержалъ верхъ надъ партіей «шапокъ» (сторонниковъ гр. Горна) и въ 1738 г. былъ назначенъ первымъ министромъ. Онъ устроилъ союзъ съ Турціей (1739) и былъ виновникомъ несчастной для Швеціи войны съ Россіей (1741—43). Написалъ нѣсколько поэтическихъ и прозаическихъ произведеній; ему принадлежитъ первая шведская комедія: «Den svenske sprätthöken» (1740).

Гиллернъ (Hillern), Вильгельмина—нѣм. писательница, дочь писательницы Бирхъ-Пфейферъ. Род. въ 1836 г. Написала рядъ занимательныхъ романовъ, имѣвшихъ обширный кругъ читателей. Болѣе извѣстны: «Die Geier-Wally», «Aus eigner Kraft», «Und sie kommt doch».—Дочь ея, Германна Г.-Димеръ (H.-Diemer), род. въ 1859 г., напечатала нѣсколько сборниковъ стихотвореній и разсказовъ и иллюстрированное изданіе «Obergammergau und seine Passionspiele» (Мюнхенъ, 1903 и 1910).

Гиллеръ (Hiller), Іоганнъ-Адамъ—нѣмецкій композиторъ (1728—1804). Учился игрѣ на фортепіано и генералъ-басу въ Дрезденѣ. Управлялъ въ Лейпцигѣ концертами и основалъ школу хорового пѣнія. Прославился, главнымъ образомъ, своими Singspiel'ями, послужившими исходной точкой для развитія національной нѣмецкой оперы и представлявшими самостоятельное параллельное явленіе къ итальянской Opera buffa и французской комической оперѣ. Пѣсни его зингшпилей, вложенныя имъ въ уста дѣйствующихъ лицъ изъ простого народа, дали толчокъ развитію нѣмецкой пѣсни (Lied) и побудили Гёте писать лирическія стихотворенія въ народномъ вкусѣ. Важнѣйшіе изъ его двѣнадцати зингшпилей: «Der Teufel ist los», «Lottchen amHofe», «Die Liebe auf dem Lande», «Der Dorfbarbier». Г. издалъ также рядъ пѣсенъ, въ томъ числѣ 50 духовныхъ для дѣтей, «Choralbuch», псалмы, кантаты, симфоніи, оставшіяся въ рукописи и т. д. Изъ литературныхъ его произведеній выдается «Abhandlung von der Nachahmung der Natur in der Musik» (1753). Онъ издавалъ старѣйшій нѣмецкій музыкальный журналъ «Wöchentliche Nachrichten und Anmerkungen, die Musik betreffend» (1766—70).—См. K. Peiser, «J. A. H.» (Лпц., 1894); Klob, «Beiträge zur Geschichte der deutschen Komischen Oper» (Б., 1903), и Rochlitz, «Für Freunde der Tonkunst» (3-е изд., Лпц., 1868, 4 т.).

Гиллеръ (von Hiller), Фердинандъ—выдающійся композиторъ и музыкальный писатель (1811—1885). Его учителями были Алоизъ Шмитъ и Фольвейлеръ во Франкфуртѣ-на-М., потомъ Гуммель въ Веймарѣ. Въ 1839 г. въ Миланѣ, при содѣйствіи Россини, была поставлена его опера «Romilda», не имѣвшая успѣха. Въ Лейпцигѣ въ 1840 г. была исполнена его ораторія «Die Zerstörung Jerusalems», въ Дрезденѣ, въ 1845 и 1847 гг.—оперы: «Traum in der Christnacht», «Konradin». Въ 1850 г. онъ занялъ мѣсто капельмейстера въ Кёльнѣ. Сочиненія Г. отличались мастерской формой и техникой, примыкая по стилю къ школѣ Шумана и Мендельсона. Онъ написалъ около 200 произведеній: 6 оперъ, 2 ораторіи, кантаты: «Lorelei», «Nal und Damajanti», «Rebekka» и др., псалмы, мотеты, много романсовъ, дуэтовъ и вокальныхъ квартетовъ;

его фортепіанныя (концертъ, съ оркестромъ, сонаты, сюиты, рондо, каприсы, impromptus, марши, вальсы, варіаціи, этюды) и камерныя (скрипичныя сонаты, 5 тріо, 5 струнныхъ квартетовъ, віолончельная соната) произведенія наиболѣе распространены. Для оркестра имъ написано три симфоніи и нѣсколько квартетовъ. Его изящные по формѣ и интересные музыкальные фельетоны печатались въ «Kölnische Zeitung»; часть ихъ была издана въ видѣ отдѣльныхъ сборниковъ. Ему принадлежатъ еще разсужденіе «Wie hören wir Musik» (1880) и руководство «Uebungen zum Studium der Harmonie und des Kontrapunkts» (16-е изд., 1897). *И. К.*

Гиллеръ фонъ Гертрингенъ (Hiller von Gärtringen), Фридрихъ, баронъ—нѣмецкій археологъ и эпиграфистъ. Род. въ 1864 г. Въ 1896—1905 гг. производилъ раскопки на Θерѣ. Главнѣйшіе труды: «Thera» (Б., 1899 сл.), «Die Inschriften von Priene» (Б., 1906), «Inscriptiones insularum maris Aegaei» (fasc. 1, 3, 5).

Гилли—аулъ въ сѣв. Дагестанѣ (Кавказъ). Около Г. отрядъ русскихъ, подъ начальствомъ Пассека, разбилъ горцевъ.

Гиллингемъ (Gillingham)—гор. въ англійскомъ графствѣ Кентъ, при р. Мидвей. 42530 жит. Красивая древняя церковь.

Гиллиса земля (Gillisland)—полярный островъ, къ СВ отъ Шпицбергена, подъ 81° 30′ с. ш., замѣченный впервые въ 1707 г. голландскимъ капитаномъ Гиллисомъ, но никѣмъ никогда еще не посѣщенный.

Гилль, Авраамъ—лондонскій дворянинъ, получившій въ 1664 г. привилегію на ружье, заряжающееся съ казны: казенная часть закрѣплялась на мѣстѣ болтомъ, а для заряжанія перемѣщалась помощью особаго шарнира въ вертикальной плоскости.

Гилль (Gill), Давидъ—астрономъ (род. въ 1843 г.)—директоръ обсерваторіи, построенной англійскимъ правительствомъ на мысѣ Доброй Надежды. Извѣстенъ работами по примѣненію фотографіи къ составленію звѣздныхъ каталоговъ, по звѣздной статистикѣ. Вмѣстѣ съ Элкиномъ опредѣлялъ параллаксы звѣздъ южнаго полушарія. Вмѣстѣ съ лордомъ Линдсэемъ произвелъ весьма цѣнныя опредѣленія параллакса солнца путемъ наблюденія геліометромъ малыхъ планетъ.

Гилль (Hill), Давидъ-Беннетъ—сѣверо-американскій политическій дѣятель (1843—1910), адвокатъ, дѣятельный членъ демократической партіи въ Нью-Іоркѣ, находившій поддержку въ обществѣ Таммани. Во время избирательной кампаніи 1896 г. онъ былъ въ числѣ такъ называемыхъ золотыхъ демократовъ (противниковъ биметаллизма) и потому противился выставленію кандидатуры на президентскій постъ Брайана (VII, 835), но въ 1900 г., когда вопросъ о биметаллизмѣ былъ отодвинутъ, и на первый планъ выдвинулась борьба съ имперіализмомъ, Г. былъ сторонникомъ Брайана.

Гилль (Hill), Роулэндъ, баронъ Альмарасъ и виконтъ Г. Гаукестонъ, пэръ Англіи, ген.-лейтенантъ (1772—1842). Участвовалъ въ египетскомъ походѣ въ 1808 г. въ Испаніи отличился въ сраженіяхъ при Вимейрѣ и Талаверѣ. Въ 1811 г. онъ, вмѣстѣ съ ген. Морилліо, уничтожилъ французскій отрядъ Жерара, прикрывавшій гор. Лериду. Въ 1815 г. принялъ видное участіе въ сраженіи при Ватерлоо; былъ помощникомъ Веллингтона во время оккупаціи Франціи.

Гилль, Роулэндъ—преобразователь почтоваго дѣла въ Англіи (1795—1879). Сначала былъ учителемъ; въ книгѣ «Plans for the government and education of boys in large number» (Л., 1822; 2-е изд., 1827) проводилъ мысль о необходимости предоставленія ученикамъ возможно большей свободы и самодѣятельности. Въ 1837 г. выпустилъ книгу: «Post office reform, its importance and practicability», въ которой рекомендовалъ систему почтовыхъ марокъ и почтовыхъ ящиковъ и настаивалъ на упрощеніи и удешевленіи почтовой таксы до 1 пенса за письмо внутри Англіи (до тѣхъ поръ письма сдавались на почту и оплачивались по очень сложной и высокой таксѣ въ зависимости отъ разстоянія), причемъ обставилъ свои соображенія очень серьезными статистическими данными. Планъ обратилъ на себя всеобщее вниманіе; въ 1839 г. онъ былъ одобренъ въ полномъ объемѣ парламентомъ и въ 1840 г. осуществленъ; самъ Г. сдѣланъ секретаремъ почтоваго вѣдомства. Въ 1841 г., съ паденіемъ либеральнаго м-ва Мольбурна, онъ долженъ былъ выйти въ отставку, но вновь занялъ тотъ же постъ въ 1846 г. при либеральномъ м-вѣ Росселя и сохранилъ его во всѣхъ слѣдующихъ кабинетахъ (и консервативныхъ); въ 1864 г. вышелъ въ отставку, получивъ по постановленію парламента національный даръ въ 20000 ф. ст. Его реформа вполнѣ удалась, сильно содѣйствовала культурному и промышленному развитію Англіи и послужила образцомъ для аналогичныхъ преобразованій въ другихъ государствахъ. Написанная имъ книга: «History of penny postage» издана, съ его біографіей, его племянникомъ G. B. Hill (Л., 1880). См. также соч. его дочери: «Sir R. H., the history of a great reform» (Л., 1907). *В. В—съ.*

Гилозоизмъ (отъ ὕλη—матерія и ζωή—жизнь)—воззрѣніе, оживотворяющее матеріальную природу. Такъ какъ понятіе о матеріальной основѣ міра какъ о бездушномъ, лишь механически движимомъ веществѣ, есть плодъ разсудочнаго анализа конкретныхъ явленій, совершаемаго лишь на извѣстной степени развитія сознанія, то первобытныя воззрѣнія народовъ, а равно и умозрѣнія древнѣйшихъ мыслителей носятъ характеръ непосредственнаго или наивнаго Г., еще не различающаго съ ясностью и опредѣленностью механическихъ опредѣленій бытія отъ органическихъ и психологическихъ. Такое смѣшеніе мы находимъ въ іонійской школѣ такъ называемыхъ физіологовъ или, по нынѣшнему, натурфилософовъ, которые прямо приписывали основнымъ стихіямъ матеріальнаго міра (водѣ, воздуху, огню) жизнь, душу и даже разумъ. Изъ послѣдующихъ философовъ гилозоическимъ характеромъ отличается въ особенности воззрѣніе Эмпедокла, по которому весь природный міръ живетъ борьбою двухъ противоположныхъ силъ—любви и вражды. Хотя атомизмъ Левкиппа и Демокрита пришелъ уже къ современному механическому понятію о веществѣ, однако, въ метафизическихъ воззрѣніяхъ Платона и даже Аристотеля не исключенъ элементъ Г. Въ схоластической философіи рѣшительный ударъ этой точкѣ зрѣнія былъ, въ принципѣ, нанесенъ односторонне-понятою идеей творенія изъ ничего и всемогущества Божія, вслѣдствіе которой устанавливалось чисто-внѣшнее отношеніе между духовнымъ началомъ и вещественнымъ міромъ, получавшимъ безусловно пассивный характеръ. Впрочемъ, съ полною послѣдовательностью это воззрѣніе не проводилось. Въ эпоху Возрожденія европейская мысль, воспроизводя, хотя и съ бо́льшею разсудочною сознательностью, древнія воззрѣнія, вернулась, между прочимъ, и къ Г. Такъ, Бернардинъ Телезій (итальянскій философъ XVI в.) видѣлъ одушевляющія вещество начала въ теплотѣ и холодѣ, которымъ приписывалъ даже ощущеніе

ихъ дѣятельныхъ и страдательныхъ состояній. Исключающее всякій Г., чисто-механическое воззрѣніе на матеріальный міръ установлено Декартомъ. Отъ Г. отличаютъ сродное ему по содержанію, но имѣющее другія основанія воззрѣніе п а м п с и х и з м а, которое въ новой философіи ведетъ свое начало отъ Лейбница и принимается многими современными философами и натуралистами. *Вл. С.*

Гилонгъ (Geelong)—городъ въ австралійской колоніи Викторіи, на берегу залива Коріо, зап. рукава Портъ-Филиппа, въ 72 км. на ЮЗ отъ Мельборна. Фабрики шерстяныхъ издѣлій, писчебумажныя и кожевенныя, расположены вдоль р. Барвона; многочисленные склады товаровъ. Гавань Г. обширна и глубока; пристани соединены желѣзнодорожными путями съ различными пунктами колоніи. Жит. 28880 (1910).

Гиль, Р е н э (R. Ghilbert, псевдонимъ René Ghil)—франц. писатель (род. въ 1862 г.). Въ лицеѣ, гдѣ онъ учился, большое вліяніе оказалъ на него преподававшій тамъ Маллармэ, въ манерѣ и духѣ котораго написанъ первый сборникъ стиховъ Г., «Légendes d'âmes et de sang» (1885). Примкнувъ къ кружку символистовъ, Г. вскорѣ разошелся съ ними. Въ 1886 г. онъ напечаталъ въ журналѣ «la Pléiade» «Traité du Verbe», въ которомъ настойчиво проводилъ ту мысль, что въ стихахъ звукъ каждаго слова долженъ вполнѣ соотвѣтствовать выражаемой идеѣ. Обособившись отъ символистовъ, Г. основалъ свою школу «инструменталистовъ», которые въ своемъ журналѣ «Ecrits pour l'Art» вели съ символистами ожесточенную полемику. Въ обширной поэмѣ «Oeuvre» Г. хотѣлъ обнять всю судьбу земли и человѣчества, начиная съ первыхъ космическихъ процессовъ до всей сложности современной соціальной жизни. Первый томъ «Oeuvre» вышелъ въ 1887 г. Школа инструменталистовъ, не выдвинувъ ни одного выдающагося поэта, въ началѣ 90-хъ гг. распалась, и Г. остался въ литературѣ совершенно одинокимъ, такъ какъ не желалъ возвратиться въ кругъ символистовъ и не могъ создать собственной аудиторіи. Онъ продолжалъ, однако, неутомимо выпускать новые томы своего «Творенія» и новыя изданія своего «Трактата», превращая свою первоначальную теорію въ ученіе о «научной поэзіи». Только въ началѣ XX в. на Г. вновь обратили вниманіе; понадобилось новое изданіе его первыхъ книгъ, онъ вновь сталъ сотрудничать въ различныхъ журналахъ и газетахъ и одно время (1906) даже возобновилъ изданіе «Ecrits pour l'Art». Въ настоящее время Г. пользуется большимъ уваженіемъ въ литературныхъ кругахъ, какъ тонкій критикъ и изысканный поэтъ, но въ широкихъ кругахъ читателей попрежнему почти неизвѣстенъ. Въ 1909 г. онъ сдѣлалъ попытку популярнаго изложенія своихъ эстетическихъ теорій въ книгѣ «De la Poésie scientifique». — Основная идея Г. состоитъ въ томъ, что поэзія есть «верховный актъ мысли» и должна быть «страстной метафизикой человѣка и вселенной», пополняя выводы науки, достигнутые путемъ анализа, широкими синтетическими обобщеніями, основанными на творческой интуиціи. Обычному типу поэта, запечатлѣвающему въ стихахъ свои случайныя, «эготическія» переживанія, Г. противоставляетъ типъ поэта-философа. Отъ первоначальнаго инструментализма въ теоріяхъ Г. осталось ученіе о «словесной инструментовкѣ»—особомъ поэтическомъ языкѣ, въ которомъ звукъ слова находится въ строгомъ соотвѣтствіи съ его идейнымъ значеніемъ. Въ «Твореніи» Г. немало страницъ, очень сильныхъ по выраженію и глубокихъ по мысли; есть и отдѣльныя мѣста, написанныя очень нѣвучимъ стихомъ. Г.—подлинный поэтъ, но его языкъ, переполненный словами малоупотребительными, техническими терминами и смѣлыми неологизмами, а также крайне запутанное синтактическое построеніе фразъ—дѣлаютъ знакомство съ поэзіей Г. весьма не легкимъ. Доступнѣе критическія статьи Г., показывающія въ немъ критика самостоятельнаго, прекрасно знакомаго съ исторіей литературы, глубоко и тонко чувствующаго красоту поэтическаго созданія. Постоянные обзоры новыхъ явленій французской поэзіи Г. печаталъ, кромѣ французскихъ изданій, въ «Вѣсахъ» 1904—1909 гг. и въ «Русской Мысли» 1909—1913 г. Послѣдній томъ «Oeuvre», «Les Images du monde», вышелъ въ свѣтъ въ 1912 г. Поэма Г. изъ яванской жизни «Le Pantoun des Pantoun» вышла одновременно въ Парижѣ и Батавіи. Послѣднее изданіе теоретической книги Г.: «En Méthode à l'Oeuvre» появилось въ 1904 г.—См. Ch. S a u n i e r, «R. Ghil» (II., 1894); статьи В. Брюсова въ «Вѣсахъ» 1904 г. (№ 12), «Русск. Мысли» 1909 г. (№ 6) и въ книгѣ «Французскіе лирыки» (СПБ., 1909). Изд. «Альціона» (М.) выпускаетъ по-русски книгу Г. о «Предтечахъ научной поэзіи». *Валерій Брюсовъ.*

Гиль, Христіанъ Христіановичъ—извѣстный нумизматъ (1837—1908), родомъ изъ Германіи. Въ 1867 г. прибылъ въ Россію. Составилъ первоклассную коллекцію греческихъ монетъ сѣв. побережья Чернаго м. и боспорскихъ царей (принадлежитъ нынѣ в. кн. Александру Михайловичу) и содѣйствовалъ составленію богатѣйшей коллекціи византійскихъ и русскихъ монетъ гр. И. И. Толстого. Главнѣйшіе труды Г.: «Таблицы русскихъ монетъ двухъ послѣднихъ столѣтій» (2-е изд., СПБ., 1897); совмѣстно съ А. А. Ильинымъ «Русскія монеты, чеканенныя съ 1801—1904 гг.» (СПБ., 1904); «О боспорскихъ монетахъ съ монограммами» и проч. («Труды Археол. Съѣзда въ Одессѣ», 1888, т. VI); «Kleine Beiträge zur antiken Numismatik Süd-Russlands» (М., 1886); «Новыя пріобрѣтенія моего собранія 1891 г.» (СПБ.); «Описаніе монетъ, поступившихъ въ мое собраніе въ 1892—93 гг.» (СПБ., 1896). Принималъ участіе въ нумизматическихъ изданіяхъ в. кн. Георгія Михайловича и способствовалъ основанію нумизматическаго отдѣленія имп. русск. археол. общества. — См. М. Г. Д е м м е н и, «Записки Нумизм. отд. Русск. Археол. общ.», т. I.

Гиль (Hiel), Э м а н у э л ь—популярный фламандскій поэтъ (1834—99), пѣвецъ фламандской свободы. Выпустилъ нѣсколько сборниковъ стихотвореній: «Looverkens»; «Nieuwe liedekens»; «Gedichten»; «Bloemeken» и др. На музыку положены его гимнъ «De Wind», стихотворенія «Lucifer» и «De Schelde», оратоpія «Prometheus». Его стихотворенія для дѣтей были много разъ положены на музыку (Вапъ-Гелувомъ въ 1873 г.—«Liedersolfege»), на мотивы народныхъ фламандскихъ пѣсенъ. Онъ написалъ также много пѣсенъ рабочихъ, солдатъ и моряковъ. Собраніе стихотвореній Г. издано въ 1885 г.

Гильбертовы (Джильбертовы, Gilbert, Kingsmill Island) **о-ва** — архипелагъ въ Тихомъ океанѣ, подъ экваторомъ, между 172° и 177° в. д.; состоятъ изъ 37 низменныхъ коралловыхъ о-вовъ. Общая площадь 428 кв. км.; 35 200 жит. Климатъ здоровый; растительность богата (кокосовыя пальмы), фауна бѣдна. Открыты въ 1765 г.; принадлежатъ Великобританіи, кромѣ о-ва Науру (5 кв. км., съ 1500 жит.), принадлежащаго Германіи. Туземные жители принадлежатъ къ подраздѣленію полинезійской расы, извѣстному подъ именемъ м и к р о н е з і й ц е в ъ. Они вообще высокаго роста (1 м. 72 стм.), субъ-долихоцефалы (головной указатель на живыхъ

78,3) и смуглаго цвѣта кожи, гораздо темнѣе полинезійцевъ. Волосы у нихъ прямые или волнистые; вообще отличаются развитіемъ волосъ на тѣлѣ. Нѣкоторые по типу напоминаютъ айну. При бѣдности о-вовъ, на которыхъ они живутъ, гильбертцы были до послѣдняго времени почти исключительно рыболовы; культивировали также кокосовую пальму и Pandanus. Изъ фибръ кокосовой пальмы они плели прежде панцыри съ громаднымъ воротникомъ, которые, вмѣстѣ съ поясомъ изъ акуловой кожи и шлемомъ изъ шаровидной головы особой ежевидной рыбы, защищали ихъ отъ ударовъ стрѣлъ и копій, оконечности коихъ были усажены зубами акулъ. Изъ фибръ Pandanus'a плелись цыновки и выдѣлывались ленты, которыя прикрѣплялись къ поясу и составляли подобіе юбки (мужчины ходятъ голые). Теперь всѣ эти предметы сохраняются только въ музеяхъ, такъ какъ гильбертцы уже не воюютъ другъ съ другомъ, и протестантскіе миссіонеры одѣли ихъ въ блузы и рубахи фасона, распространеннаго во всей Полинезіи. Прежде жители Г. о-вовъ славились какъ смѣлые мореходы и особенно какъ кораблестроители: пироги ихъ, съ треугольнымъ парусомъ и поплавками, могли вмѣщать до 80 человѣкъ. Теперь судоходство у нихъ въ упадкѣ, равно какъ и рыбная ловля, въ особенности со времени введенія между ними земледѣлія (воздѣлываніе таро и другихъ растеній). Религія гильбертцевъ до пришествія миссіонеровъ (до второй половины XIX в.) была смѣсь анимизма съ почитаніемъ предковъ; остатки ея существуютъ до сихъ поръ. Особенно замѣчательны были погребальные обычаи. Обыкновенно покойника оставляли въ домѣ, и родственники обтирались гнойной влагой, сочившейся изъ разлагающагося трупа. Жена покойника спала рядомъ съ нимъ въ теченіе нѣсколькихъ недѣль и даже мѣсяцевъ; по полномъ разложеніи трупа родственники собирали кости, омывали ихъ и хранили въ домѣ. Гильбертцы были всегда изворотливыми торговцами, и теперь они еще вымѣниваютъ пальмовое масло на табакъ, желѣзныя издѣлія и пр. Языкъ Г. о-вовъ микронезійскій, съ примѣсью многихъ полинезійскихъ словъ (вслѣдствіе наплыва эмигрантовъ съ о-вовъ Самоа). Многіе изъ старыхъ обычаевъ гильбертцевъ общи всѣмъ полинезійцамъ, напр., общественные дома, табу, приготовленіе пищи при посредствѣ накаленныхъ камней, полигамія.

Гильбертъ (Gilbert или Gylberde), Вильямъ—англійскій ученый (1544—1603), создатель первой научной теоріи электричества и магнитизма. Въ 1600 г. напечаталъ: «De magnete, magneticisque corporibus et de magno magnete tellure», гдѣ высказалъ, что для объясненія склоненія и наклоненія магнитной стрѣлки необходимо разсматривать землю какъ большой магнитъ. Онъ содѣйствовалъ распространенію въ Англіи идей Коперника и доказывалъ, что разстояніе неподвижныхъ звѣздъ отъ земли различно. Въ 1900 г. лондонскій «Gilbert Club» выпустилъ переводъ «De magnete», съ примѣчаніями Томпсона.

Гильбертъ (Gilbert), Вильямъ—англійскій романистъ (1804—1890). Написалъ романы: «Doctor Austins Guests», «De profundis», «Sir Thomas Branston», «The landlord of the Sun», «Clara Levesque» и др. Въ изслѣдованіи о Лукреціи Борджіа (1869) Г. сдѣлалъ попытку, на основаніи новыхъ данныхъ, реабилитировать память многогрѣшной герцогини Феррарской.

Гильбертъ (Gilbert), Вильямъ (William Schwenck)—англійскій писатель (1836—1911), сынъ предыдущаго. Въ юмористическомъ журналѣ «Fun», за подписью «Bab», помѣстилъ рядъ граціозно-шаловливыхъ бездѣлушекъ въ стихахъ, изданныхъ въ 1869 г., отдѣльной книгой подъ названіемъ «Bab Ballads», съ иллюстраціями его же работы. Въ 1872 г. появились его «More Bab Ballads», которыя вмѣстѣ съ первыми и съ его же «Songs of a Savoyard» вышли новымъ изданіемъ въ 1898 г. Писалъ онъ также для лондонскихъ театровъ легкія комедіи-шутки и болѣе серьезныя драмы: «Dulcamara», «The Palace of Truth», «Pygmalion and Galatea», «The Wicked World», «The Happy Land», «Sweethearts», «Tom Cobb», «Broken Hearts», «Dan'l Druce», «Engaged», «Gretchen», «Comedy and Tragedy». Большая часть его разсказовъ вошла въ сборникъ «Foggerty's Fairy, and other Stories». Извѣстность Г. покоится, главнымъ образомъ, на опереткахъ, которыя онъ въ теченіе свыше 20 лѣтъ сочинялъ совмѣстно съ Сэлливаномъ, писавшимъ для нихъ музыку: «The Sorcerer», «H. M. S. Pinafore», «The Pirates of Penzance», «Patience», «Jolanthe», «Princess Ida», «The Mikado», «Ruddigore», «The Yeomen of the Guard», «The Gondoliers», «Utopia Limited», «The Grand Duke». Почти вездѣ Г. выступаетъ тонкимъ, язвящимъ шутникомъ; легкій оттѣнокъ цинизма соединяется у него подчасъ съ глубокимъ чувствомъ. Его парадоксы, эпиграммы, фантастически-смѣшныя положенія его дѣйствующихъ лицъ хотя и напоминаютъ Мельяка и Галеви, но совершенно самостоятельны и носятъ чисто-англійскій характеръ. Послѣ смерти Сэлливана (въ 1900 г.) Г. писалъ мало, хотя его послѣдняя оперетка «Fall on Fairies», поставленная въ 1909 г. съ музыкою Джермана, показала, что онъ сохранилъ еще свѣжесть таланта.

С. Н. Р.

Гильбертъ (Hilbert), Давидъ—нѣмецкій математикъ (род. въ 1862 г.), профессоръ въ Геттингенѣ, авторъ оригинальныхъ работъ по высшей математикѣ. Главнѣйшіе его труды: «Grundlagen der Geometrie» (4-е изд., Лпц., 1913), «Grundzüge einer allgemeinen Theorie der linearen Integralgleichungen» (ib., 1912). Въ первой изъ этихъ книгъ Г. предлагаетъ систему простѣйшихъ аксіомъ, изъ которыхъ выводится вся геометрія, и доказываетъ непротиворѣчивость, полноту и логическую независимость аксіомъ этой системы. Аксіомы Г. распадаются на пять группъ: аксіомы сопряженія, расположенія, конгруэнтности, параллельности и непрерывности. На русскій яз. переведена одна изъ работъ Г. въ «Сборникѣ статей о принципахъ ариѳметики» (Казань, 1906).

Гильбертъ (Gilbert), Людвигъ-Вильгельмъ—нѣмецкій физикъ (1769—1824), проф. въ Галле и Лейпцигѣ. Г. трудился въ области географіи, исторіи, математики, геометріи, химіи, гигіены. Главная его заслуга—редактированіе «Gilbert's Annalen d. Physik» (1798—1819), затѣмъ «Gilbert's Annalen d. Physik und der physikalischen Chemie» (1819—24). Журналъ Г. сдѣлался органомъ всѣхъ выдающихся европейскихъ ученыхъ того времени (Гумбольдта, Пуассона, Фурье, Хладни, Поггендорфа, Араго, Соссюра и мн. др.) и лѣтописью успѣховъ физики и химіи.

Гильберъ (Guilbert), Иветта—французская артистка и писательница (род. въ 1869 г.). Первоначально была шансонетной пѣвицей, затѣмъ, изящно и съ тонкою экспрессіей декламируя небольшіе разсказы и пѣсни, преимущественно изъ жизни низшихъ классовъ и парижской богемы, первая явилась создательницей особаго жанра, такъ назыв. «Diseuse». Съ большимъ успѣхомъ выступала въ Петербургѣ и Москвѣ. Написала два романа: «La Vedette» (П., 1902) и «Les Demi-vieilles» (1903).

Гильверсумъ (Hilversum)—гор. въ Нидер-

ландской пров. сѣв. Голландіи. 31 458 жит. Фабрики шерстяныя, бумагопрядильныя и ковровыя.

Гильгамешъ (*шумерійск.*, этимологія темна)—имя главнаго героя эпической поэмы «Видѣвшій все», извѣстной, главнымъ образомъ, въ поздней ассирійской редакціи, записанной для библіотеки Ашур-бан-аплу. Въ основѣ поэмы лежитъ историческій фактъ существованія, въ безконечно-древнее время, Гильгемеса, царя Урука (городъ въ юго-зап. Шумерѣ). Доказательствомъ историческаго существованія Г. является сохранившаяся надпись нѣкоего Ан-ама (отъ конца II династіи Урука, XIX в.). Поэма о Г. написана на 12 таблицахъ. Въ ней разсказывается, какъ Г., задумавъ окружить Урукъ стѣною, заставляетъ всѣхъ трудиться безъ отдыха. Населеніе стонетъ и умоляетъ боговъ о заступничествѣ. По порученію боговъ, божество Аруру создаетъ человѣко-звѣря Эабани. Послѣдній, явившись въ Урукъ, заключаетъ дружбу съ Г. Далѣе описываются подвиги обоихъ героевъ, смерть Эабани, подъ вліяніемъ которой въ Г. зарождается желаніе безсмертія, его поиски праотца Ут-Напиштимы, единаго безсмертнаго среди людей. Послѣдній разсказываетъ Г. о потопѣ и о томъ, какъ боги спасли его и его жену. Проблема вѣчной жизни разрѣшается такъ, что Г. не выдерживаетъ искуса не спать 6 дней и 7 ночей и возвращается на родину, не получивъ безсмертія. Въ Урукѣ Г. вызываетъ тѣнь усопшаго друга и узнаетъ отъ него про печальную судьбу мертвыхъ. Въ первое время послѣ находки поэмы ученые усмотрѣли въ сказаніи о потопѣ прототипъ библейскаго сообщенія, Ут-Напиштиму сравнивали съ Ноемъ, а Г. съ Немвродомъ. Нынѣ эти сближенія оставлены; не подтвердились и позднѣйшія предположенія о поэмѣ, какъ объ основномъ литературномъ произведеніи древности, вліяніе котораго сказалось чуть ли не во всѣхъ памятникахъ древней литературы. — Ср. Ungnad-Gressmann, «Das G.-Epos» (1911).

Гильгенфельдъ (Hilgenfeld), Адольфъ—протестантскій богословъ (1823—1907), профессоръ богословія въ Іенѣ, сторонникъ тюбингенской школы (см. Бауръ, V, 437). Съ 1858 г. онъ издавалъ «Zeitschrift für wissenschaftliche Theologie», почти каждый выпускъ которой приносилъ интересную статью редактора. Главныя его работы: «Die Evangelien nach ihrer Entstehung und geschichtlichen Bedeutung» (1854); «Die judische Apokalyptik» (1857); «Hist.-kritische Einleitung in das Neue Testament» (1875); «Die Ketzergeschichte des Urchristentums» (1884; доселѣ незамѣнима); «Novum Testamentum extra canonem receptum» (2-е изд., 1876). Перечень всѣхъ его работъ помѣщенъ въ названномъ журналѣ за 1908 г.

Гильгитъ—страна въ центральной Азіи, по нижнему теченію р. Г., прав. прт. Инда, къ СЗ отъ Кашмира, по южн. склонамъ вост. оконечности Гинду-куша и западнымъ—Мусъ-тага (Каракорумъ). Подъ 35° 50′ с. ш. и 74° 42′ в. д. Индъ, направляющійся до тѣхъ поръ на СЗ, мѣняетъ свое направленіе на ЮЗ. Въ 15 км. ниже поворота р. Инда въ него впадаетъ справа р. Г., бассейнъ которой, простираясь съ С на Ю на 125, а съ З на В болѣе чѣмъ на 200 км., окруженъ со всѣхъ сторонъ высокими горами, достигающими въ Гиндукушѣ свыше 7000 м. выс. Черезъ вост. оконечность Гинду-куша, составляющаго сѣв.-зап. границу бассейна р. Г., лежитъ путь въ бассейнъ Ваханъ-Дарьи (IX, 717) и на Памиръ. Наиболѣе значительные притоки, Яссинъ и Канджутъ, по которымъ лежатъ страны того же имени, впадаютъ въ Г. съ лѣв. стороны. Страна Г. занимаетъ нижнее теченіе р. Г., имѣетъ около 60 км. въ длину и представляетъ собою узкую долину, окруженную скалистыми горами, покрытыми, начиная съ 2100 м., пастбищами и лѣсами. По склонамъ горъ и внизу у рѣки имѣются удобныя для культуры наносныя площади, на которыхъ, среди орошенныхъ полей и садовъ, разбросаны поселенія. Сообщеніе, вслѣдствіе отсутствія дорогъ и разлива рѣкъ въ лѣтнее время, чрезвычайно затруднительно. Въ 38 км. отъ впаденія р. Г. въ Индъ, на наносной террасѣ, на высотѣ 1460 м. н. ур. м., расположены главное селеніе и укрѣпленный пунктъ страны—Г. Весьма смѣшанное населеніе Г., числомъ около 5 тыс., арійскаго происхожденія и говоритъ на языкѣ шина, въ которомъ встрѣчается много словъ и выраженій кашмирскихъ, пенджабскихъ и т. п.; занимается оно земледѣліемъ. Разводятся пшеница, ячмень, просо, рисъ, бобовыя растенія, хлопокъ, персики, абрикосы, виноградъ, гранаты, дыни, арбузы. Шелкъ добывается въ незначительномъ количествѣ. Мѣстами существуетъ небольшая добыча золота. Около 150 г. до Р. Хр. въ бассейнѣ р. Г. распространился буддизмъ, остатки котораго сохранились до настоящаго времени; еще позже, вмѣстѣ съ завоевателями съ Ю, появился въ Г. брахманизмъ; наконецъ, въ XIV ст. жители Г. приняли исламъ. Въ настоящее время около $^3/_4$ жителей Г.—сунниты, а остальные шіиты. Многіе мусульманскіе обряды не исполняются; сожженіе умершихъ прекратилось не болѣе 60—100 лѣтъ тому назадъ, но въ народѣ и до сихъ поръ живетъ преданіе о «сутти» (самосожженіи вдовъ). Жители раздѣляются на касты. Г., послѣ весьма бурнаго и безпорядочнаго правленія мѣстныхъ владѣтелей, около 1842 г. былъ подчиненъ Кашмиру, а въ послѣднее время, вмѣстѣ съ нимъ, присоединенъ къ англійскимъ владѣніямъ.

Гильдебрандтъ — фамилія папы Григорія VII (см.).

Гильденбрандтъ, Иванъ Ѳедоровичъ—хирургъ (1806—1859); воспитанникъ московскаго унив., гдѣ былъ проф. по каѳедрѣ хирургіи. Напечаталъ: «О распознаваніи и лѣченіи аневризмъ и объ операціи перевязыванія артерій» (М., 1842).

Гильдебрандтъ (Hildebrandt), Фердинандъ-Теодоръ (1804—74)—нѣмецкій живописецъ, ученикъ берлинской академіи художествъ и В. Шадова. Направленіе его—реалистическое, съ сильнымъ оттѣнкомъ романтизма. Въ своихъ историческо-бытовыхъ и жанровыхъ картинахъ Г. заботился болѣе всего о колоритномъ эффектѣ и вѣрной передачѣ природы. Главныя его картины: «Король Лиръ и Корделія», «Танкредъ крститъ умирающую Клоринду» (гравирована Ольдерманомъ), «Воинъ и его дитя» (въ берл. національной галлереѣ, гравирована Менделемъ), «Дѣти Эдуарда» (гравирована Кнолле) и «Вольсей въ монастырѣ».

Гильдебрандтъ (Hildebrandt), Эдуардъ (1818—68)—знаменитый пейзажистъ, ученикъ В. Краузе. Посѣтилъ Бразилію, Мадеру, Испанію, Португалію, Востокъ, Скандинавію; затѣмъ предпринялъ кругосвѣтное путешествіе. Плодомъ этихъ странствій, сверхъ значительнаго числа картинъ, писанныхъ масляными красками, была масса эскизовъ и этюдовъ, исполненныхъ преимущественно акварелью. Бо́льшая ихъ часть хранится въ берл. національной галлереѣ и издана въ хромолитографіяхъ, подъ загл.: «Um die Welt» и «Hildebrandts Aquarelle» (1872). Въ первыхъ своихъ произведеніяхъ Г. довольствовался воспроизведеніемъ болѣе или менѣе простыхъ, обыденныхъ явленій природы; впослѣдствіи онъ пристрастился къ передачѣ живо-

писныхъ эффектовъ, ярко характеризующихъ море, воздухъ, сушу и вообще климатическія условія различныхъ, въ особенности экзотическихъ странъ; подъ конецъ сталъ впадать въ странности и вычурность. Въ академіи художествъ въ СПБ. находится эффектный его пейзажъ: «Зимнее утро на рѣкѣ» (1857); цѣлая серія акварелей—въ галлереѣ кн. Тенишевой.

Гильдебрандтъ (Hildebrandt, Justus-Friedrich), Ѳедоръ Ивановичъ—профессоръ хирургіи и извѣстный операторъ въ Москвѣ (1773—1845). Преподавалъ также анатомію и физіологію. Написалъ «Начальныя основанія всеобщей паѳологіи» (М., 1800) и др.

Гильдебрандъ, собств. Hildegrand—племянникъ лангобардскаго короля Ліутпранда. Въ 732—3 гг. онъ руководилъ осадой Равенны и вынудилъ ея экзарха къ бѣгству въ Венецію. Ему не удалось взять города, и самъ онъ попался въ плѣнъ, но былъ выкупленъ. Во время опасной болѣзни Ліутпранда враги послѣдняго возвели Г. въ короли (735). Выздоровѣвшій Ліутпрандъ вынужденъ былъ признать Г. соправителемъ и назначить своимъ преемникомъ. Но черезъ 8 мѣсяцевъ послѣ смерти Ліутпранда (744) «противъ Г. возстали тѣ, которые клялись ему въ вѣрности». Его низвергъ герцогъ фріульскій Ратхисъ, при сочувствіи папства, страдавшаго отъ Г., какъ и отъ его дяди.

Гильдебрандъ—псевдонимъ голландскаго поэта Бетса (см. т. VI, ст. 319).

Гильдебрандъ (Hildebrand), Адольфъ-Эрнстъ-Робертъ—нѣмецкій скульпторъ. Род. въ 1847 г. Учился у Крелинча и Цумбуша. Извѣстенъ бюстами выдающихся личностей и фонтаномъ въ одномъ изъ скверовъ Мюнхена. Написалъ книгу: «Проблема формы», въ которой излагаетъ свое художественное credo.

Гильдебрандъ (Hildebrand), Бруно—экономистъ, статистикъ, политическій дѣятель (1812—78). Былъ проф. въ Бреславлѣ, затѣмъ въ Марбургѣ, гдѣ онъ въ качествѣ проректора энергично защищалъ права университета отъ посягательствъ гессенъ-кассельскаго правительства. Газетная статья послужила поводомъ привлечь его въ 1846 г. къ отвѣтственности за оскорбленіе величества и временному устраненію его отъ всѣхъ должностей. Въ началѣ 1848 г. дѣло окончилось оправдательнымъ, приговоромъ, и Марбургъ избралъ Г. въ общегерманскій парламентъ. Въ слѣдующемъ году онъ былъ избранъ въ кургессенскій ландтагъ, который, по его предложенію, отклонилъ неконституціонный финансовый законопроектъ правительства, что повлекло за собой роспускъ ландтага и лишеніе Г. профессуры. Онъ переселился въ Швейцарію и получилъ каѳедру государственныхъ наукъ сперва въ Цюрихѣ, потомъ въ Бернѣ, гдѣ онъ основываетъ первое кантональное статистическое бюро. Онъ участвовалъ въ организаціи двухъ желѣзнодорожныхъ предпріятій и ссудо-сберегательнаго банка въ Бернѣ. Эта дѣятельность послужила причиной столь рѣзкой агитаціи противъ Г., что ему пришлось возвратиться въ Германію. Въ 1861 г. онъ перешелъ въ іенскій университетъ, сталъ во главѣ статистическаго бюро соединенныхъ государствъ Тюрингіи и организовалъ кассу вспомоществованія вдовамъ. Онъ считается однимъ изъ основателей старшей исторической школы; его имя обыкновенно упоминается рядомъ съ именами Рошера и Книса; уступая Рошеру въ эрудиціи и Кнису въ глубинѣ мысли, онъ превосходитъ обоихъ въ легкости и блескѣ изложенія. Всего болѣе извѣстна книга Г.: «Die Nationalökonomie der Gegenwart und Zukunft» (Франкф.-на-М., 1848). По его словамъ, она преслѣдуетъ задачу «проложить въ области политической экономіи пути серьезному историческому направленію и методу и сдѣлать эту науку ученіемъ о законахъ экономическаго развитія народовъ». Этой задачи Г. не выполнилъ, но въ качествѣ ея пропагандиста несомнѣнно имѣлъ большое значеніе. Важнѣйшія работы Г. кромѣ указаннаго сочиненія: «Statistische Mitteilungen über die volkswirtschaftlichen Zustände Kurhessens» (1853); «Beiträge zur Statistik des Kantons Bern» (т. I, I-я ч., 1860); «Statistik Thüringens» (т. II, 1867—78) и др. *Л. Юровскій.*

Гильдебрандъ (Hildebrand), Германъ—балтійскій историкъ (1843—90). Въ 1865 г. въ Берлинѣ вышло его первое изслѣдованіе о хроникѣ Генриха Латыша. По порученію петербургской академіи наукъ, Г. въ 1868—70 гг. изслѣдовалъ балтійскіе архивы. Отчеты объ этихъ изслѣдованіяхъ напечатаны въ «Mélanges Russes» (тт. IV и V, 1868 и 1872 гг.). Въ 1872 г. Г. издалъ памятникъ, важный для исторіи культуры и торговли Риги и Прибалтійскаго края XIII—XIV вв.—«Das Rigische Schuldbuch» (1286—1352). Въ 1872—90 гг. изданы имъ тт. 7, 8 и 9 «Сборника лифляндскихъ актовъ». Результатъ его разысканій въ ватиканскомъ архивѣ—«Livonica, vornämlich aus dem XIII. Jahrhundert, im Vaticanischen Archiv» (Рига, 1887). О другихъ его трудахъ ср. статью Конмана въ «Mitteilungen a. d. Gebiete der Gesch. Liv-, Est- und Kurlands» (Рига, 1890).

Гильдегарда, св. (1098—1179)—дочь рыцарской семьи, съ дѣтства воспитанная въ монастырѣ, Г. была натурой нѣжной и глубоко религіозной; мистическая восторженность ея доходила до экстазовъ и видѣній. Ея записки («Scivias seu visionum et revelationum»), куда она заноситъ все, «что открывалъ ей внутренній свѣтъ», являются первыми аннналами нѣмецкаго мистицизма. Она вела оживленную переписку съ папами и императорами.—См. ея сочин. и письма у Migne, «Patr. lat.», p. 197, и «Bibl. max. patr.», p. 536.

Гильденштедтъ (Güldenstedt), Антонъ-Іоаннъ — естествоиспытатель (1745—1781). Въ 1768 г. призванъ въ Россію, гдѣ былъ членомъ академіи наукъ и профессоромъ натуральной исторіи. Его труды: «Theoria virum corporis humani primitivarum» (Франкфуртъ, 1767); «Discours sur les produits de la Russie» (СПБ., 1776; по-русск. въ «Академич. Изв.» 1780 г., ч. IV и V; на нѣм. въ «St.-Petersb. Journal», IV и отд. «Betrachtungen etc.», Франкфуртъ и Лпц., 1778); Reisen durch Russland u. im caucasischen Gebürge» (СПБ., 1787—1791; издано Палласомъ послѣ смерти Г.); «Reisen nach Georgien u. Imerethien» (Б., 1815; по бумагамъ Г. обработалъ Клапротъ); «Beschreibung der kaukasischen Länder» (Б., 1834); «Географическое и статистическое описаніе: Грузія и Кавказъ» (СПБ., 1809, обработалъ К. Германъ). Воспоминанія Муханова о Г.—см. «Моск. Телегр.», т. VI, 1825 г., стр. 64 сл. Его біогр. въ «Acta Acad.», 1781 г., № 1.

Гильденъ (Hilden)—гор. въ прусской Рейнской провинціи, при р. Иттерѣ. 16 896 жит. Много фабрикъ (текстильныхъ) и заводовъ (механическихъ и гончарныхъ).

Гильдесгеймскій кладъ серебряныхъ вещей (хранится въ берлинскомъ музеѣ), восходящихъ, въ главной своей массѣ, къ началу римской имперіи, открытъ въ 1868 г. около Гильдесгейма и принадлежалъ къ утвари римскаго полководца, можетъ-быть, самого Вара. Особенно выдается по

своей тонкой и изящной орнаментикѣ большая чаша съ изображеніемъ сидящей Аѳины, исполненная въ наиболѣе чистомъ стилѣ эллинистической художественной промышленности.—См. E. Pernice u. F. Winter, «Hildesheimer Silberfund» (Б., 1901); Th. Blume, «Der Hildesheimer Silberfund» (Гильдесгеймъ, 1906).

Гильдесгеймъ (Hildesheim) — городъ въ прусской провинціи Ганноверъ, на р. Иннерсте. 50 239 жит. Замѣчательныя зданія въ стиляхъ романскомъ, поздне-готическомъ и ренессансъ: католическій соборъ, крестообразная базилика XI в., съ замѣчательными древними (1015) мѣдными дверями, саркофагомъ св. Годгарда (XII в.), купелью (XIII в.), сокровищницей съ художественными произведеніями VIII—XII ст., значительной библіотекой; католическая церковь св. Годгарда (XII в.), образцовое произведеніе романскаго стиля; готическая ратуша; литая мѣдная колонна въ 4,7 м. выш. (Christussäule), съ 28 рельефными группами. Производство резиновыхъ издѣлій, обоевъ, машинъ, металлическихъ издѣлій.

Исторія. Г. — одинъ изъ самыхъ старыхъ городовъ внутренней Германіи. Возникъ въ началѣ IX в. (при КарлѣВ. и ЛюдовикѣБлагочестивомъ) подъ кровомъ епископскаго бурга (urbs), какъ подчиненное власти епископа поселеніе (suburbium). Оба развивались долгое время параллельно: епископъ расширялъ свои державныя права (Hochstift) на счетъ имперіи; городъ (civitas, villa) богатѣлъ вмѣстѣ съ ростомъ промышленности и торговли и постепенно откупался, либо отбивался отъ княжеской власти епископа. Въ половинѣ XIII в. онъ освободился совсѣмъ и потомъ вошелъ въ составъ ганзейскаго союза; но духовное княжество продолжало существовать рядомъ до секуляризаціи въ XIX в. Время наибольшаго процвѣтанія города Г. относится къ XV и XVI в. Въ 1542 г. въ немъ принята была реформація. Тридцатилѣтняя война нанесла ему (особ. въ 1632 и 1634 г.) трудно поправимые удары, такъ что въ теченіе XVII и XVIII в. Г. ведетъ глухую жизнь. Съ 1813 по 1866 г. онъ принадлежалъ къ ганноверскому королевству, нынѣ входитъ въ составъ Пруссіи. Издавна Г. сдѣлался центромъ своеобразной и сильной художественной работы. Уже еп. Бернвардъ (993—1022) украсилъ городъ церквами, а въ нихъ съ особеннымъ блескомъ создавались великолѣпныя произведенія изъ литого и кованаго желѣза. Далѣе подъ руководствомъ еп. Гидегарда (1022—38), Гецило (1054—1079) и Бернгарда (1130—54) Г. сталъ замѣчательнымъ средоточіемъ романскаго искусства, однимъ изъ самыхъ яркихъ въ Германіи. Въ Г. свила себѣ гнѣздо и готика, а позже (съ XVI в.) великолѣпная деревянная архитектура частныхъ домовъ съ роскошною скульптурною и живописною орнаментаціею фасадовъ. Сохраняющіеся до сихъ поръ памятники древности налагаютъ на Г. оригинальную историческую печать. — См. «Annales Hildesheimenses» (Pertz, «Mon. Germ. Hist.», Ser. III); «Urkundenbuch des Stadt H.» (1880—1905); Wachsmuth, «Geschichte v. Hochstift u. Stadt H.» (1863); Bertram, «Gesch. des Bistum H.» (1899); Heyer, «Alt-H.» (1898); Bauer, «Gesch. v. H.» (1891); Gerland, «Hildesheim u. Gosslar als Kunststätte» (1903).

Гильдіи (*нѣм.* Gilden, *англ.* Guilds)—среднѣковое обозначеніе для встрѣчающихся преимущественно у германскихъ народовъ вольныхъ организацій, скрѣпляемыхъ періодическими взносами денегъ въ общую кассу и ставившихъ себѣ разнообразныя цѣли, отъ общихъ увеселеній (пировъ etc.) до сложныхъ предпріятій (построекъ, торговыхъ экспедицій и т. п.). Вопреки господствовавшему прежде взгляду, эти организаціи нельзя считать ни спеціально-германскимъ образованіемъ, ни спеціально-средневѣковымъ: эволюція мало обслѣдованныхъ греческихъ ἔρανοι (у Гомера означающихъ пирующихъ за общій счетъ, а ко II в. до Р. Хр. уже ставшихъ форменными обществами взаимопомощи),—римскія коллегіи (уже въ эпоху республики культивировавшія взаимопомощь, а нѣсколько вѣковъ спустя проявившіяся въ формѣ ремесленныхъ цеховъ),—пиршества на собранныя участниками средства у культурныхъ народовъ (англ. guild, отъ валлійскаго gwyliod=праздновать),—все это противорѣчитъ такому ограниченію этого явленія по времени и по мѣсту. Что средневѣковыя Г. и цехи являются преемственной или заимствованной формой подобныхъ античныхъ организацій—это большинствомъ современныхъ ученыхъ отрицается, хотя вопросъ въ наукѣ еще далеко не исчерпывающе разработанъ. Наиболѣе вѣскимъ соображеніемъ противъ заимствованія является то, что простота первоначальной организаціи и несложность первоначальныхъ цѣлей могутъ и безъ инициативы извнѣ вызвать произвольное зарожденіе Г. или аналогичнаго союза тамъ, гдѣ старыя родовыя узы слабѣютъ, а недочеты государственной и общественной организаціи мѣшаютъ непосредственному удовлетворенію проявившихся уже общественныхъ нуждъ. Средневѣковыя европейскія (спеціально германскія) Г., о которыхъ до насъ дошли свѣдѣнія, были единовременными или періодическими союзами отдѣльныхъ лицъ для пиршествъ на общій счетъ (по случаю ли тризны по комъ-нибудь, или въ связи съ какимъ-нибудь религіознымъ празднествомъ) и аналогичны въ этомъ смыслѣ политическимъ банкетамъ нашей эпохи, изъ которыхъ, также въ силу неудовлетворенныхъ общественной организаціей запросовъ, вырастаютъ иногда политическія общества или партіи. Въ силу господствовавшихъ въ средніе вѣка хозяйственныхъ, политическихъ и культурныхъ условій, Г. скоро стали удовлетворять самыя разнообразныя нужды своихъ сочленовъ. Всего раньше документированы Г. взаимопомощи (современныя формы—общества взаимнаго страхованія) и правовой защиты (въ Англіи онѣ упомянуты уже въ законахъ короля Ины, въ VII в.). Чисто-религіозныя сообщества, несмотря на то, что сильный религіозный элементъ проявляется уже въ самыхъ раннихъ формахъ Г., преобладаютъ лишь къ концу средневѣковья (XIII—XV вв.), не безъ воздѣйствія какъ самопроизвольнаго религіознаго возбужденія массъ, такъ и внутренней миссіонерской дѣятельности нищенствующихъ орденовъ. По мѣрѣ осложненія общественной жизни, форма Г. примѣняется къ удовлетворенію самыхъ разнообразныхъ нуждъ; Г. поэтому значительно дифференцируются. Наибольшее значеніе получили Г. торговыя,—въ концѣ концовъ, монополизировавшія на континентѣ слово Г.,—и Г. ремесленныя (цехи—по континентальному словоупотребленію, также Arti, métiers, Zünfte, въ Англіи попрежнему—guilds). Весьма вѣроятно, что и университеты, въ своей первоначальной формѣ, выросли изъ Г. учащихся и учащихъ. Въ средніе вѣка вообще трудно проводить рѣзкое различіе между Г. и корпораціей; въ нѣкоторыхъ странахъ съ самаго начала для корпорацій требуется узаконяющая ихъ хартія, но въ другихъ государствахъ это различіе отпадаетъ. Отвоевавъ себѣ, въ силу давности, по господствовавшему въ средніе вѣка обычному праву, значеніе юридическаго лица, Г. становятся мощнымъ цементомъ въ организаціи средневѣковаго общества, во всѣхъ

проявленіяхъ его повседневной жизни. Если и нельзя, какъ думали раньше (спеціально по отношенію ко Франціи), выводить образованіе городскихъ коммунъ изъ Г., то не подлежитъ сомнѣнію, что съ самаго начала въ городахъ преобладающую роль играли Г. торговыхъ людей, тенденціи которыхъ, равно какъ и часть ихъ статутовъ, оказали огромное вліяніе на образованіе городового права, особенно во время фиксированія привилегій города въ какой-нибудь хартіи. Ростъ числа Г., спеціально въ городахъ, вольный духъ которыхъ не менѣе, чѣмъ интенсивность ихъ хозяйственной жизни, способствовалъ проявленію такого рода общественной самодѣятельности, часто приводилъ къ борьбѣ торговыхъ и ремесленныхъ Г. изъ-за руководящей роли въ коммунѣ. Въ этой борьбѣ сначала одолѣвалъ капиталъ (въ лицѣ крупныхъ Г., работавшихъ на экспортъ—Arti Majori во Флоренціи, большія компаніи Лондона); лишь позже стали получать перевѣсъ и демократическія тенденціи (наиболѣе ярко и бурно—въ нѣмецкихъ городахъ XV и XVI вв.). Ростъ функцій и крѣпости государства понемногу устранилъ необходимость Г., какъ особой формы, въ которой лучше всего могла выразиться дѣятельность опредѣленныхъ группъ общества. Тамъ, гдѣ Г. еще существуютъ по имени, онѣ либо, какъ наши купеческія Г., чисто-административная классификація въ цѣляхъ обложенія, либо, какъ въ Англіи, возвращаются къ самой первобытной формѣ Г., наиболѣе живучей—складчинѣ для общихъ пиршествъ и празднествъ, иногда съ оттѣнкомъ благотворительности на просвѣтительныя цѣли (въ родѣ учрежденій стипендій и т. п.). Въ еще болѣе простой формѣ, но въ сущности тоже какъ самопомощь при удовлетвореніи игнорируемыхъ въ эволюціи современнаго строя запросовъ общественности, Г. за послѣдніе два вѣка процвѣтаютъ въ одномъ изъ своихъ англійскихъ видоизмѣненій—въ формѣ клубовъ.—См. Wilda, «Das Gildenwesen im Mittelalter» (1831); Gierke, «Deutsches Genossenschaftsrecht», т. I (1868); Toulmin Smith, «English guilds» (1870); Ch. Gross, «The Gild-Merchant» (1890); G. Serullar, «Les Sociétés des secours mutuelles» (1890); K. Hegel, «Städte und Gilden der germanischen Völker im Mittelalter» (1891); Dorn, «Untersuchungen zur Geschichte der Kaufmannsgilden des Mittelalters» (1893). *В. Крусманъ.*

Гильдіи въ Россіи—см. Купцы.

Гильдія св. Луки—см. Голландское искусство.

Гильдуинъ—аббатъ монастыря С.-Дени близъ Парижа (ум. ок. 840 г.), ученый клирикъ, ученикъ Алькуина, больше политическій, чѣмъ религіозный дѣятель. При импер. Людовикѣ Благочестивомъ былъ государевымъ архикапелланомъ. Принадлежалъ къ политической партіи «единства имперіи» вмѣстѣ съ Адальгардомъ, Валлою и др. Въ моментъ ея крушенія временно былъ заточенъ въ корбійскомъ аббатствѣ. Для прославленія патрона своего монастыря, еписк. парижскаго св. Діонисія (St. Denis), составилъ его житіе, гдѣ утверждалъ тожественность его съ Діонисіемъ Ареопагитомъ. Это воззрѣніе продержалось все средневѣковье и было опровергнуто только Лоренцо Валлою.—См. Migne, т. 106, и ст. «Gilduinus» въ «Realencyclop.» Herzog-Hauck.

Гильдфордъ (Guildford)—гл. гор. графства Сэррей, въ Англіи, въ 25 км. къ ЮЗ отъ Лондона. Норманнская сторожевая башня XII ст., остатки королевскаго дворца, со стѣнами въ 3 м. толщины; развалины церкви XIV ст. 15 938 жит.

Гильемъ де Кабестань (Guilhem de Cabestanh)—провансальскій трубадуръ конца XII в. Отъ него сохранилось 7 пѣсенъ, изданныхъ Fr. Hüffer'омъ («Der Troubador G. de C., sein Leben und Werke», Б., 1869). Въ старой провансальской біографіи разсказывается, что Г. любилъ жену Раймонда изъ Кастель-Руссильона; ревнивый мужъ убилъ поэта, далъ женѣ съѣсть кушанье изъ его сердца и лишь затѣмъ открылъ ей это; она сказала, что никогда не ѣла и не будетъ ѣсть такого прекраснаго блюда, бросилась съ балкона и разбилась до смерти. Эпизодъ этотъ не имѣетъ никакого историческаго основанія (см. Beschnidt, «Die Biographie des Troubadors C. u. ihr histor. Wert»; Марбургъ, 1879). Разсказъ о «съѣденномъ сердцѣ» широко распространенъ въ фольклорѣ; онъ встрѣчается у Боккаччіо, во многихъ старо-французскихъ и нѣмецкихъ повѣстяхъ, въ Индіи и т. д.—См. H. Patzig, «Zur Geschichte der Herzmäre» (Б., 1891); J. Matzke, «The Roman du Chatelain de Couci and Fauchet's Chronique», въ «Studies in honor of A. Marshall Elliott» (Балтимора, 1911); его же, «The Legend of the eaten heart», въ «Modern Languages Notes», XXVI, 1 (1911).

Гильенъ де Кастро (Guillen de Castro y Belvis)—выдающійся испанскій драматургъ (1569—1627). Былъ членомъ литературнаго кружка «Los Nocturnos». Г. былъ близокъ съ Лопе-де-Вега и Сервантесомъ. Жилъ и умеръ въ бѣдности. Г. написалъ болѣе 40 пьесъ. Болѣе извѣстна: «Los mocedades del Cid», послужившая образцомъ для «Сида» Корнеля. Г. для своей драмы воспользовался народными романсами о Сидѣ. Въ четырехъ другихъ пьесахъ: «El conde de Irlos», «El Nacimiento de Montesinos», «El desenqaño dichoso» и «El conde de Alarcos», Г. также очень удачно драматизировалъ старые романсы. Комедія «Engañarse engañando» богата тонкими психологическими штрихами. Отличаются трогательными и патетическими моментами, большимъ драматизмомъ пьесы: «Pagar en propia moneda» и «La justicia en la piedad». Послѣдняя драма очень характерна для своего времени такъ же, какъ и «Santa Barbara». Ученикъ Лопе де Вега, идущій по его слѣдамъ, Г. де Кастро, владѣетъ стихомъ легкимъ, плавнымъ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, и сильнымъ.

Гильза зарядная—назначается для приданія пороховому или пироксилиновому заряду опредѣленной формы и для предохраненія его отъ дѣйствія воды. Г. бываютъ картонныя и металлическія. Картонныя сшиваются изъ картона цилиндрической формы, послѣ чего Г. осмаливаются снаружи и внутри составомъ изъ смолы или вара, $^1/_4$ части свѣжаго сала и $^1/_6$ части гашеной извести или золы. Г. снаряжается порохомъ, затѣмъ засыпаютъ слой сухого песка, послѣ чего вставляется крышка и заливается смолой. Въ водѣ употребляются двойныя Г.; наружная Г. на 1 дюймъ больше внутренней какъ въ поперечникѣ, такъ и по высотѣ. Обѣ осмаливаются отдѣльно, и затѣмъ внутренняя вставляется въ наружную, послѣ чего заряжаются. Металлическія Г. примѣняются при зарядахъ большихъ 20 фун., для которыхъ картонныя Г. слабы, или когда зарядъ слишкомъ долго долженъ лежать въ водѣ. Матеріаломъ для оболочекъ служитъ цинкъ, кровельное желѣзо, листовая мѣдь и жесть.

Гильза патронная—оболочка или футляръ, сдѣланный изъ прочнаго матеріала по фигурѣ патронника въ огнестрѣльномъ оружіи; служитъ помѣщеніемъ для заряда и капсюльной втулки.

Гильзы папиросныя—принадлежность для куренія. Г. состоятъ изъ гильзовой рубашки (трубки тонкой гильзовой бумаги), въ одинъ изъ концовъ

которой вставленъ мундштукъ (полоска картона, свернутая трубочкой). Передъ куреніемъ свободная часть рубашки, не занятая мундштукомъ, заполняется табакомъ, и въ такомъ видѣ Г. получаетъ названіе папиросы. Гильза, приспособленная для наполненія со стороны мундштука и имѣющая донышко въ противоположной мундштуку части рубашки, называется насыпной. Г., заполняемая табакомъ съ противоположной стороны (безъ донышка), называется набивной. Гильзовыя рубашки изготовляются изъ ленты тонкой гильзовой бумаги, свертываемой вдоль по своей длинѣ. Отъ ширины ленты зависитъ толщина Г. Ширина ленты около 31—30 мм. соотвѣтствуетъ № 2 Г. (по другой нумераціи № 9). При суживаніи ленты на каждые 2 мм. № соотвѣтствующихъ Г. увеличивается на единицу. Наиболѣе ходовые №№ Г. 5 и 6 (ленты шир. 25—26 и 23—24 мм.). По длинѣ Г. дѣлятъ на «обыкновенныя», которыхъ вся длина 80 мм. (мундштукъ 40 мм., курка 40 мм.), «экономическія»—вся длина 80, мундштукъ свыше 40 мм., «барынскія»—вся длина около 100 мм. (курка и мундштукъ свыше 40 мм.). Другія подраздѣленія болѣе рѣдки. Въ большинствѣ случаевъ Г. и коробки къ нимъ приготовляются изъ русскихъ матеріаловъ, за исключеніемъ зап. губерній и Петербурга, въ которыхъ сильно распространены Г. изъ тонкой бумаги французскаго происхожденія (Abodie). Г. изготовляются на гильзомундштучныхъ станкахъ системы Семенова, Киселева, Викторсона и др. (съ внутренней раскаткой) и системы Бѣлолипецкаго, Новинскаго, Роковицкаго, Тильмонса и др. (съ наружной раскаткой). Производительность гильзовыхъ станковъ, при ручномъ приводѣ, въ день 30—45 тыс. штукъ, при механическомъ двигателѣ 45—70 тыс. штукъ. Въ рѣдкихъ случаяхъ гильзовыя рубашки изготовляются механически на станкѣ, а вставка мундштуковъ въ нихъ производится отъ руки. Въ 1910 г. въ Россіи выработано около $17\frac{1}{4}$ милліард. штукъ Г. на 490 гильзовыхъ фабрикахъ и заведеніяхъ. Среди этихъ фабрикъ имѣлись одна крупная, выработавшая $2\frac{1}{4}$ милліарда штукъ, и мелкія, выработавшія по 2—5 милліоновъ. Дальнѣйшему развитію гильзоваго производства препятствуетъ ежегодно усиливающаяся конкуренція дешевыхъ папиросъ III сорта а и б. (Въ 1910 г. изготовлено папиросъ III сорта а 3,75 милліарда и III сортъ б 8,1 милліарда шт.). Выдѣлка Г.—предпріятіе малодоходное (съ 10000 шт. Г. обыкнов.—15—30 коп. чистаго дохода), что принуждаетъ владѣльцевъ малыхъ и среднихъ заведеній искать посторонніхъ заработковъ (изготовленіе тетрадей, коробокъ, комиссіонерство и т. д.). Себѣстоимость Г. мало зависитъ отъ размѣровъ фабрикъ и колеблется въ среднемъ отъ 1 руб. 50 коп.—2 руб. 30 коп. за 10000 шт. Г. обыкновеннаго № 5 или 6, приготовленныхъ изъ русскихъ матеріаловъ. Въ настоящее время замѣтно поглощеніе крупными фабриками среднихъ. Причина—первые оказываютъ кредитъ посредникамъ до 9 мѣс., вторые, за недостаткомъ средствъ, обыкновенно только на 3, рѣдко на 6 мѣс. Гильзовыя заведенія ремесленнаго типа выдерживаютъ конкуренцію крупныхъ фабрикъ, временно прекращая работу при искусственномъ пониженіи цѣнъ. Въ 1910 г. на всѣхъ гильзовыхъ фабрикахъ работало взрослыхъ мужчинъ 1327, женщинъ 2427, малолѣтнихъ (до 15 л.) мужчинъ 234, дѣвушекъ 601. Папиросныя Г. обложены акцизомъ въ размѣрѣ 2 коп. со 100 шт. Домашняя выдѣлка Г., а равно выдѣлка на табачной фабрикѣ папиросныхъ Г., идущихъ исключительно для изготовленія папиросъ, акцизомъ не обложена. Папиросы обложены особымъ акцизомъ, размѣры котораго зависятъ отъ сорта и стоимости табака, вложеннаго въ Г. *А. Радкевичъ.*

Гилькрайстъ (Gilchrist), Джонъ—шотландскій филологъ (1759—1841). Былъ врачемъ въ Ость-Индіи, гдѣ въ совершенствѣ изучилъ индостанскія нарѣчія. Былъ профессоромъ индостанскихъ нарѣчій въ основанной имъ въ Калькуттѣ коллегіи. Составилъ: «Hindustani Dictionary», «Hindustani Grammar», «Dialogues, English and Hindustani», также учебника персидскаго языка.

Гильманъ (Guilmant), Феликсъ-Александръ—французскій органистъ и композиторъ (1837—1911). Рядъ концертовъ, данныхъ имъ въ Англіи, Италіи, Россіи (Рига) и Парижѣ, упрочилъ славу его какъ органиста. Былъ профессоромъ игры на органѣ въ парижской консерваторіи. Изъ произведеній его выдѣляются симфонія для органа съ оркестромъ, 5 сонатъ, много концертныхъ пьесъ для органа, музыка къ поэмѣ Barthélemy «Geneviève de Paris» и хоровое сочиненіе «Belsazar». Органныя произведенія Г. изобилуютъ новыми интересными звуковыми эффектами, но не глубоки по содержанію.

Гильмашe (Hillemacher), Эженъ-Эрнестъ—французскій живописецъ (1818—87). Писалъ и рисовалъ эпизоды изъ жизни извѣстныхъ художниковъ и писателей и въ особенности иллюстраціи къ сочиненіямъ Мольера. Картины его отличаются элегантной мастерской техникой, но лишены особой глубины чувства.

Гильмендъ (Hilmend, Helmund)—главнѣйшая рѣка Афганистана (1030 км. дл.), беретъ начало на высотѣ 3070 м. въ отрогахъ Гинду-куша и по глубокимъ ущельямъ течетъ на ЮЗ до южн. границы Афганистана, затѣмъ дѣлаетъ большой изгибъ къ С и теряется въ пескахъ, иногда достигая озера-болота Гамунъ. Справа въ Г. впадаютъ Муза-Рудъ и Хашъ-Рудъ, слѣва—самый большой его притокъ Аргандъ-абъ (550 км.); послѣдній только въ половодье достигаетъ Г., такъ какъ устроенная въ 25 км. отъ мѣста сліянія плотина Тимура способствуетъ распредѣленію его водъ для ирригаціи. Теченіе Г. въ былое время регулировалось массой плотинъ (теперь только жалкіе остатки), о которыхъ напоминаетъ данное Г. греками названіе Эриманфосъ, т.-е запруженная рѣка.

Гильомѐ (Guillaumet), Густавъ-Ашиль—французскій живописецъ (1840—87), ученикъ А. Пюжоля, Пико и Барріаса, одинъ изъ лучшихъ художниковъ-оріенталистовъ. Лучшія его картины: «Вечерняя молитва въ Сахарѣ» (въ Люксанбургской галл., въ Парижѣ); «Видъ Лагуата, въ Сѣв. Африкѣ» (тамъ же); «Донарскія женщины у рѣки» (въ Дижонск. муз.); «Арабскій рынокъ»; «Бивуакъ верблюжьяго каравана»; «Зимній вечеръ въ Марокко».

Гильомъ (Guillaume), Альберъ—французскій художникъ (род. въ 1873 г.), карикатуристъ, изобразитель нравовъ парижскаго полусвѣта. Главные рисунки Г. изданы отдѣльными серіями. Имъ написанъ также рядъ бытовыхъ картинъ сатирическаго оттѣнка, и поставлено нѣсколько пьесъ для маріонеточнаго театра.

Гильомъ (Guillome), Клодъ-Жанъ-Батистъ-Эженъ—французскій скульпторъ (1822—1911). Главныя его произведенія: 4 рельефа въ церкви Св. Клотильды, изъ жизни этой святой, кариатиды и фронтонъ павильона Тюрго, статуя «музыки» на фасадѣ большой оперы, статуя св. Людовика для дворца Юстиціи.

Гильомъ (Guillaume), Эдмонъ—французскій архитекторъ (1825—94), авторъ (вмѣстѣ со скульпторомъ Дублмаромъ) памятника обороны Па-

рижа (на площади Clichy). Былъ архитекторомъ Лувра, профессоромъ академіи художествъ.

Гильомъ де Лоррисъ—извѣстный средневѣковый французскій поэтъ, дворянинъ по происхожденію, получившій образованіе въ одной изъ школъ сосѣдняго съ его родиной Орлеана, бывшаго въ ту пору центромъ классическихъ штудій. Ему принадлежитъ первая часть аллегорическаго «Roman de la Rose», написанная имъ около 1237 г. въ возрастѣ 25 лѣтъ. Смерть помѣшала Г. окончить романъ, навѣянный Овидіемъ. Поэма была окончена Жаномъ де Менъ около 1277 г.—См. «Hist. litt. de la France» (XXIII, 1—61); Jarry, «Guill. de Lorris et le testament d'Alphonse de Poitiers» (1881); «Romania» (X, 462); Heinrich, «Ueber den Stil G.'s v. L.» въ «Aufs. u. Abh.» (1885); E. Langlois, «Origines et sources du Roman de la Rose» (1891).

Гильомъ де Машо (Guillaume de Machaut)—французскій поэтъ и композиторъ. Род. въ началѣ XIV в. Около 1323 г. сталъ секретаремъ Іоанна Люксембургскаго, съ которымъ совершилъ рядъ походовъ, между прочимъ, въ Литву, въ 1328—1329 г. Умеръ въ 1377 г. Кромѣ ряда поэмъ, написанныхъ для различныхъ покровителей, въ стилѣ эпохи, Г. де Машо принадлежитъ обширный сборникъ лирическихъ произведеній, отчасти положенныхъ на музыку самимъ же авторомъ, рядъ мотетовъ, большая месса и любопытный романъ въ письмахъ: «Voir Dit», въ которомъ поэтъ описываетъ охватившую его уже въ преклонные годы любовь къ молодой дѣвушкѣ. Въ исторіи французской литературы Г. де Машо является родоначальникомъ плеяды поэтовъ XIV и XV вв., отъ Дешана до Ал. Шартье. Какъ музыкантъ, онъ ждетъ еще своей оцѣнки. Новѣйшая біографія его въ «Poésies lyriques de G. de M., изданныхъ Шишмаревымъ (II., 1909). Нелирическія произведенія издаются E. Hoepffner'омъ въ «Soc. Anc. textes fr.» (съ 1909 г.). О Г. де Машо какъ о музыкантѣ см. H. Riemann, «Handbuch der Musikgesch.» (I, 2, стр. 336 сл.); F. Ludwig, «Studien über die Gesch. d. mehrstimmigen Musik im M.-A.» въ «Sammelbände d. internat. Musikgesellschaft» (т. IV, V и VII); Wolf, «Gesch. der Mensuralnotation von 1250—1460» (Лпц., 1904; нѣсколько мотетовъ Г. де Машо); P. Aubry et A. Gastoué, «Recherches sur les ténors latins dans les motets du XIII. s.» («Tribune de St. Gervais», 1907, іюль и августъ); P. Aubry, «Recherches sur les ténors français dans les motets du XIII s.» (II., 1907).

Гильомъ изъ Сентъ-Амура—одинъ изъ виднѣйшихъ защитниковъ парижскаго унив. въ борьбѣ его съ нищенствующими орденами въ половинѣ XIII в. Каноникъ Бовэ, славившійся знаніемъ канонической права и теологіи, Г. пользовался нѣкоторое время покровительствомъ куріи и въ 1254 г. былъ посланъ къ папѣ Иннокентію IV, какъ прокураторъ парижскаго унив., когда искавшій поддержки епископовъ и куріи университетъ пытался сломить сопротивленіе враждовавшихъ съ нимъ и изгнанныхъ имъ профессоровъ-монаховъ. Иннокентій IV сталъ на сторону университета, «краеугольнаго камня церкви, разрушеніе котораго грозило ей разрушеніемъ»; но доминиканецъ Александръ IV буллою «Quasi lignum vitae» (1255) сталъ на сторону мендикантовъ. Г. сдѣлался застрѣльщикомъ и руководителемъ университета, тщетно искавшаго поддержки короля, не рѣшавшихся открыто выступить за него епископовъ и всего христіанскаго народа. Г., «Паскаль XIII вѣка», опубликовалъ въ 1255 г. свой «Tractatus brevis de periculis novissimorum temporum», гдѣ текстами св. Писанія и ѣдкими насмѣшками старался дискредитировать мендикантовъ, «новыхъ фарисеевъ», проповѣдническую дѣятельность которыхъ надо прекратить, лишивъ ихъ всякой поддержки. Мендиканты—не подражатели Христа: Христосъ и апостолы жили трудомъ рукъ своихъ; а кто нищенствуетъ, тотъ льстецъ, лжецъ и обманщикъ, и не даромъ его осуждаютъ законы человѣческіе. Несмотря на сочувствіе народныхъ массъ и епископовъ, Г. былъ побѣжденъ руководимыми Ѳомой Аквинскимъ и Бонавентурой мендикантами. Его книга была осуждена и торжественно сожжена въ соборѣ въ Ананьи, а самъ онъ изгнанъ изъ Парижа (1257). Онъ продолжалъ изъ своего изгнанія поддерживать протесты требовавшаго его возвращенія университета. Въ 1263 г. Г. снова дѣлается профессоромъ въ Парижѣ и умираетъ въ 1272 г. Ему принадлежитъ еще «Liber de Antichristo et ejus ministris».—См. Hauck (Herzog) «Realencyklopedie f. protestant. Theologie und Kirche»; С. А. Котляревскій, «Францискапскій орденъ и римская курія». *Л. К.*

Гильотина—машина для обезглавливанія, примѣняемая во Франціи съ эпохи революціи. Она состоитъ изъ двухъ вертикальныхъ столбовъ, соединенныхъ наверху перекладиной; между этими столбами, по сдѣланнымъ на внутренней сторонѣ ихъ желобкамъ, движется сверху внизъ очень тяжелое, широкое, кривое лезвіе, отточенное съ нижней стороны. Лезвіе это подтягивается къ верхней перекладинѣ веревкой; казнимаго кладутъ между столбами такъ, чтобы шея его приходилась какъ-разъ противъ лезвія, веревку отпускаютъ, и лезвіе падаетъ съ очень большой силой и скоростью, моментально отдѣляя голову отъ туловища.—Еще раньше такая машина была извѣстна въ Европѣ, но съ начала XVIII в. вышла изъ употребленія. Изъ одного сочиненія, гдѣ описывалась казнь, совершенная въ Миланѣ, въ началѣ XVIII в., почерпнулъ свѣдѣнія о машинѣ и д-ръ Гильотенъ, по мысли котораго она вновь вошла въ употребленіе. Избранный въ учредительное собраніе въ 1789 г., онъ въ декабрѣ того же года внесъ въ собраніе предложеніе о томъ, чтобы смертная казнь производилась черезъ обезглавливаніе посредствомъ машины, такъ какъ этотъ видъ казни совершается быстрѣе и причиняетъ меньше страданій. Это предложеніе было принято. Въ апрѣлѣ 1792 г., послѣ удачныхъ опытовъ надъ трупами, въ Парижѣ, на Place de Grève, была произведена первая казнь новой машиной. Тѣсная связь Г. съ эпохой террора послужила препятствіемъ къ распространенію ея въ Европѣ. Въ 1853 г. Г. была введена въ Саксоніи (подъ именемъ Fallschwert или Fallbeil) и затѣмъ распространилась въ нѣкоторыхъ другихъ государствахъ Германіи. Повѣрье, будто Гильотенъ самъ былъ казненъ изобрѣтенной имъ машиной, лишено основанія: онъ пережилъ революцію и ум. въ 1814 г.

Гильошированіе.—Этимъ именемъ называютъ особаго рода гравированіе орнамента, на поверхностяхъ предметовъ изъ металла, слоновой кости, твердаго дерева, или отпечатаннаго на бумагѣ и состоящаго изъ разнаго рода линій, повторенныхъ въ правильной послѣдовательности, каковы, напр., общеупотребительные узоры на крышкахъ карманныхъ часовъ. Г. производятъ гильошировальными машинами или помощью особыхъ патроновъ на обыкновенномъ токарномъ станкѣ. Первымъ способомъ воспроизводятъ рисунки, состоящіе изъ повторенія одной и той же линіи или геометрически подобныхъ линій чрезъ равные или правильно измѣняющіеся промежутки (типа рис. 1), на поверх-

постяхъ тѣлъ вращенія. На томъ же принципѣ устроены и гильошировальныя машины для приготовленія на доскахъ или литографскихъ камняхъ узоровъ для печатанія фоновъ цѣнныхъ бумагъ, этикетокъ и т. п. Здѣсь обыкновенно остріе описываетъ рядъ волнистыхъ линій около одной и той же прямой, а камень послѣ каждой черты передвигается параллельно самому себѣ или поворачивается около избранной точки на желаемый уголъ. Интереснѣе въ теоретическомъ отношеніи другого рода

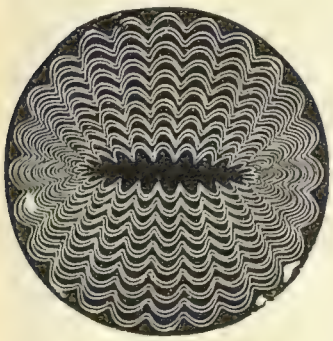


Рис. 1

Г., состоящее изъ системъ геометрически опредѣленныхъ линій, получаемыхъ помощью особыхъ патроновъ на токарномъ станкѣ. Взаимное положеніе и постепенный переходъ формы въ этихъ линіяхъ не произвольны, а слѣдуютъ опредѣленному закону, поэтому часто такой узоръ производитъ на глазъ особенно гармоническое впечатлѣніе. Рис. 2, напр., состоитъ изъ повторенія вытянутаго эллипса, главная ось котораго перемѣщается на равные углы, оставаясь касательной къ тому же кругу. Другіе

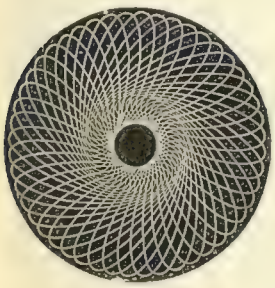


Рис. 2.

патроны позволяютъ воспроизводить системы самыхъ разнообразныхъ эпициклоидъ, спиралей, круговъ эллипсовъ и другихъ геометрически опредѣленныхъ кривыхъ.

Гильпрехтъ (Hilprecht), Германъ—выдающійся ассиріологъ (род. въ 1859 г.), проф. въ Филадельфіи. За диссертацію «Freibrief Nebu Kadnezar's, Königs von Babylonien» (1883) получилъ степень доктора. Въ 1900 г. имъ были произведены значительныя раскопки къ юго-востоку отъ Вавилона, въ храмѣ, заключающемъ въ себѣ развалины древняго Ниппура; здѣсь нашелъ онъ богатую библіотеку, а также множество еврейскихъ терракоттовыхъ сосудовъ съ оригинальными изображеніями демоновъ. Подъ редакціей Г. выходитъ капитальное изданіе—«The Babylonian Expedition of the University of Pennsylvania».—Ср. «H. and the Nippur tablets» («Methodist Review», XXI).

Гильтебрандтъ, Петръ Андреевичъ—писатель (1840—1905). Образованіе получилъ въ московскомъ унив. Работалъ въ «Днѣ» И. С. Аксакова и въ «Голосѣ». Напечаталъ «Сборникъ памятниковъ народнаго творчества въ Сѣверо-Западномъ краѣ» (Вильна, 1866). Занимался разборомъ виленской публичной библіотеки и составилъ опись ея, подъ заглавіемъ: «Рукописное отдѣленіе виленской публичной библіотеки. Вып. I. Церковно-славянскія рукописи. Вып. II. Русскіе пергаменты» (Вильна, 1871). Ему удалось найти Туровское евангеліе, которое онъ и издалъ съ своими объясненіями (Вильна, 1869). Вмѣстѣ съ И. И. Костомаровымъ редактировалъ «Труды этнографическо-статистической экспедиціи въ Западно-русскій край, снаряженной Императорскимъ русскимъ географическимъ обществомъ» (т. I, «Вѣрованія и суевѣрія»; т. II, «Малорусскія сказки»; т. VI, «Народные юридическіе обычаи по рѣшеніямъ волостныхъ судовъ», и т. VII, «Поляки. Евреи. Племена немалорусскаго происхожденія. Малороссы. Статистика, сельскій бытъ и языкъ»). Въ издаваемой археографической комиссіею «Русской Исторической Библіотекѣ» Г. напечаталъ три книги «Памятниковъ полемической литературы въ западной Руси»—цѣнный вкладъ въ литературу исторіи русской церкви и русской палеографіи. Другіе его труды: «Справочный и объяснительный словарь къ Новому Завѣту» (6 кн., СПБ., 1882—1885) и «Справочный и объяснительный словарь къ Псалтири» (СПБ., 1898).—См.: «Церковныя Вѣдомости», 1905 г., № 50; «Историческій Вѣстникъ», 1906 г., январь (некрологъ).

Гильти (Hilty), Карлъ—швейцарскій юристъ (1833—1909), профессоръ государственнаго и международнаго права въ Бернѣ (съ 1874 г.). Главные труды: «Das Referendum im Schweizerischen Staatsrecht» (въ «Archiv für öffentl. Recht»); «Die Neutralität der Schweiz in ihrer heutigen Auffassung» (1889); «Die Bundesverfassungen der Schweizerischen Eidgenossenschaft» (1891); «Eidgenossische Geschichte». Книга его о Счастьѣ съ философской и моральной точки зрѣнія («Glück», 1891—99) разошлась болѣе чѣмъ въ 100 тыс. экземпл. (русск. пер., СПБ., 1894); «Briefe» (1903); «Neue Briefe» (Лпц., 1906); «Kranke Seelen» (Лпц., 1907). На русск. яз. переведены еще: «Вѣжливость» (СПБ., 1898); «Популярные очерки по нравств. философіи» (СПБ., 1898); «Что такое вѣра» (СПБ., 1901); «Воспитаніе души, воли и характера» (СПБ., 1899). Кромѣ того, Г. издавалъ съ 1886 г. до смерти «Politisches Jahrbuch der schweizerischen Eidgenossenschaft»—довольно безсистемный сборникъ матеріаловъ и статей по исторіи и праву (не только швейцарскому). Г.—одинъ изъ наиболѣе видныхъ противниковъ пропорціональной выборной системы, женскаго голосованія; сторонникъ нынѣшней политики Швейцаріи, но противникъ ея дальнѣйшей демократизаціи. См. «Zur Erinnerung an Karl H.» (Бернъ, 1909); Auer, «Karl H.» (Лпц., 1910).

Гильфердингъ, Александръ Ѳедоровичъ—извѣстный славистъ (1831—72). Окончилъ курсъ въ московскомъ унив. по историко-филологическому факультету. По указаніямъ Хомякова началъ заниматься санскритскимъ яз. и помѣстилъ въ 1853 г. въ «Изв. II-го отдѣленія академіи наукъ» статью: «О сродствѣ языка славянскаго съ санскритскимъ». Получивъ степень магистра за диссертацію: «Объ отношеніяхъ языка славянскаго къ другимъ родственнымъ», онъ напечаталъ въ «Моск. Вѣд.» и «Русск. Бесѣдѣ» «Письма объ исторіи сербовъ и болгаръ» (въ «Сочиненіяхъ» его этотъ трудъ появился въ исправленномъ видѣ); въ «Москвитянинѣ»—«Исторію балтійскихъ славянъ» (продолженіе въ «Архивѣ» Калачова; въ «Сочиненіяхъ» помѣщено найденное въ рукописи дальнѣйшее изложеніе до смерти Генриха III). Въ 1856 г. Г. назначенъ былъ консуломъ въ Боснію, послѣ чего написалъ книгу: «Боснія, Герцеговина и Старая Сербія» (СПБ., 1859)—талантливый очеркъ прошедшаго и настоящаго этихъ странъ. Въ Босніи онъ положилъ начало собранію рукописей, которое пополнилъ во время поѣздки въ концѣ 60-хъ гг. въ Македонію. Это собраніе пріобрѣтено Хлудовымъ. Въ 1858 г. Г. издалъ по-французски брошюру: «Les slaves occidentaux». Когда въ 1863 г., во главѣ реформъ въ Царствѣ Польскомъ сталъ Н. А. Милютинъ, Г. по указанію его писалъ разные проекты, между прочимъ, проектъ преобразованія

вѣдомства народнаго просвѣщенія (напечатанъ въ «Слав. Обозр.», 1892 г.). Рядомъ статей въ «Днѣ» и «Русскомъ Инвалидѣ» Г. знакомилъ публику съ положеніемъ дѣлъ въ Царствѣ. Тогда же появилась его англійская анонимная брошюра: «The Polish Question». Въ послѣдніе годы своей жизни А. Ѳ. занятъ былъ мыслью объ обширномъ сочиненіи: «Исторія славянъ», первыя главы котораго появились въ «Вѣстн. Европы»; оно осталось неоконченнымъ. Когда въ 1867 г. образовалось петербургское отдѣленіе славянскаго благотворительнаго комитета, Г. скоро сталъ его предсѣдателемъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ былъ предсѣдателемъ этнографическаго отдѣленія географическаго общества. Важной услугой русской этнографіи была его поѣздка въ Олонецкую губ. для собиранія былинъ. Появленіе сборника Рыбникова возбудило нѣкоторое сомнѣніе. Г. рѣшился лично повѣрить сборникъ и собралъ на мѣстахъ до 318 пѣсенъ. «Онежскія былины» Г.—неоцѣнимый источникъ для изученія русской народной поэзіи: тщательная запись отличаетъ сборникъ Г. отъ всѣхъ другихъ. Результатомъ этой поѣздки явилась статья его въ «Вѣстн. Европы»: «Олонецкая губ. и ея народные рапсоды», представляющая превосходную характеристику края и пѣвцовъ. Въ 1872 г. онъ возобновилъ поѣздку, но простудился и скончался въ Каргополѣ. Какъ писатель, Г. замѣчателенъ ясностью изложенія, трезвостью взгляда и изяществомъ языка. Самою задушевною его мыслью было будить сознаніе въ русскомъ обществѣ и во всемъ славянствѣ. Сочиненія Г. изданы въ 4 т. (СПБ., 1868—1874); сюда не вошли нѣкоторые его филологическіе труды и «Древн. исторія славянъ». «Онежскія былины» изданы въ 1873 г. уже послѣ его кончины.

Гильфердингъ (Hilferding), Рудольфъ—нѣмецкій экономистъ, марксистъ, авторъ представляющаго большой теоретическій интересъ труда «Das Finanzkapital» (Б., 1910, русск. пер. М., 1912). Исходя изъ основныхъ положеній Маркса, Г. даетъ анализъ капитала въ его наиболѣе абстрактной современной формѣ,—финансоваго капитала. Онъ касается также теоріи денегъ и кредита, разсматриваетъ вопросы объ ограниченіи свободной конкуренціи посредствомъ организацій предпринимателей, о роли финансоваго капитала въ кризисахъ и о направленіи новѣйшей экономической политики.

Гильченко, Николай Васильевичъ—врачъ-антропологъ, род. въ 1858 г.; окончилъ курсъ въ спб. медико-хирургической академіи. Напечаталъ: «Осетины» (докторская диссертація, СПБ., 1890), «Терскіе казаки» («Протоколы русск. антропологическаго общества», СПБ., 1891), «Le poids du cerveau chez quelques peuples du Caucase» (I т. «Congrès international d'Archéologie préhistorique et d'Anthropologie», М., 1892), «Антропологическій типъ малороссовъ» («Кіевская Старина», 1895), «Кубанскіе казаки» («Труды антроп. отд. моск. общ. любит. естествознанія», т. XVIII, вып. II, М., 1895), «Вѣсъ головного мозга у различныхъ племенъ, населяющихъ Россію» (ib., т. XIX, 1899) и др.

Гильярскій сѣрно - щелочной источникъ и грязи—въ Дагестанской обл. недалеко отъ аула Гильяръ, на берегу р. Самура, въ 28 в. отъ берега Каспійскаго м. Небольшой курортъ.

Гилюй—прав. прит. р. Зеи (сист. Амура), Амурской обл. и округа. Дл. 440 в.; сплавъ.

Гиляки — народъ, причисляемый къ группѣ такъ назыв. палеазіатовъ, живущій на сѣв. половинѣ о-ва Сахалина и на сосѣднемъ побережьѣ Сибири. На Сахалинѣ Г. занимаютъ, главнымъ образомъ, зап. побережье, къ С отъ 49° с. ш.; на вост. берегу ихъ меньше, самое южное поселеніе ихъ находится подъ 51° с. ш.; внутри острова ихъ можно встрѣтить по теченію рр. Тымь и Набиле. Противъ Сахалина, на материкѣ, Г. разселены по низовью Амура, отъ устьевъ его до сел. Гери, и вдоль морского берега, до впаденія р. Коль на С и до р. Чомы на Ю. Границы области, занятой Г., не измѣнились съ половины XVII ст. до нашихъ временъ; но среди ихъ территоріи поселилось теперь не мало другихъ народностей, особенно русскихъ. Судя по нѣкоторымъ особенностямъ (ѣзда на собакахъ, земляныя съ входомъ черезъ дымовое отверстіе) Г.—не аборигены, а, вѣроятно, пришли изъ болѣе сѣверныхъ странъ. Не особенно, повидимому, измѣнилось и число ихъ съ XVIII ст., когда ихъ считалось 5000 чел. По переписи 1897 г. ихъ было 4642 чел. (въ т. ч. 2000 на Сахалинѣ). По физическому типу Г. представляетъ смѣсь чертъ сосѣднихъ народовъ: тунгузовъ и айну (I, 599). Къ первымъ приближаютъ ихъ скуластость и монголовидность глазъ, ко вторымъ—волосатость, прямые глаза. Вообще Г. смуглы и отчасти характеризуются толстыми губами. За неимѣніемъ достаточныхъ антропологическихъ данныхъ невозможно опредѣлить ихъ первобытный типъ (такъ напр., Зееландъ, измѣривъ 12 Г., нашелъ ростъ ихъ въ 1,62 м., т.-е. довольно низкій, тогда какъ Шренкъ и Штернбергъ говорятъ, что они средняго роста, гораздо выше тунгузовъ). Судя по черепамъ, Г. брахицефалы (головной указатель—83,4, по Таренецкому). По языку Г. совершенно отличны не только отъ ихъ ближайшихъ сосѣдей, но и вообще отъ всѣхъ народовъ Азіи. По изслѣдованіямъ Штернберга, гиляцкій языкъ приближается къ языкамъ индѣйцевъ сѣв.-зап. Америки; такъ, въ немъ замѣчается тенденція къ полисинтетизму, къ слиянію мѣстоименій съ глаголами и именами. Характерны также типы удвоеній и присутствіе особыхъ числительныхъ для каждаго класса существительныхъ именъ. Зимняя одежда Г., мужчинъ и женщинъ—шуба мѣхомъ наружу, мѣховые наголенники и сапоги изъ тюленьей кожи. Кромѣ того, у мужчинъ родъ юбки изъ тюленьей кожи, для предохраненія мѣха шубы, шапки изъ лисьихъ лапокъ съ наушниками; рукавицы, поясъ съ привѣшаннымъ кисетомъ для табака и огнивомъ дополняютъ костюмъ, часто украшенный вышивками разныхъ цвѣтовъ. Прежде мужчины носили лѣтомъ рубахи изъ рыбьихъ кожъ, но теперь носятъ рубахи изъ ситца, а женщины одѣваются въ блузы, украшенныя узорами и ракушками. Зимнія жилища Г.—большіе сараи маньчжуро-корейскаго типа съ нарами внутри, подъ которыми проходятъ длинныя трубы, соединяемыя съ топкой. По серединѣ высокій помостъ, на который выпускаютъ собакъ для кормленія. Болѣе первобытна земляпка, наполовину сидящая въ землѣ и крытая сводомъ изъ накатника, обмазаннаго глиной, съ небольшой дверью. Надъ очагомъ отверстіе для дыма, черезъ которое входятъ или вносятъ вещи въ торжественныхъ случаяхъ. Лѣтнее жилище—деревянный шалашъ на сваяхъ. Оружіе Г.—лукъ и копье, теперь быстро замѣняется ружьемъ. Охота не главное занятіе Г.; онъ отъ роду рыбакъ и при помощи гарпуна и разныхъ сѣтей ловитъ морскую и прѣсноводную рыбу. Лодки, большія плоскодонныя или же маленькія, выдолбленныя изъ ствола тополя, служатъ не только для рыболовства, но и какъ средство передвиженія. Зимой ѣзда совершается на собакахъ, запряженныхъ въ нарты, чрезвычайно легкія, съ почти дугообразными полозьями. Управляю-

щій нартами сидитъ на нихъ верхомъ и держитъ ноги на лыжахъ, которыя скользятъ вдоль нартъ. Какъ лѣтомъ, такъ и зимою Г. постоянно въ разѣздахъ. Г. искусно рѣжутъ по дереву; блюда и тарелки, напоминающія полинезійскія, ложки и пр. изукрашены скульптурами и рѣзьбой. Особенно искусно вырѣзываются узоры изъ бересты. Рисунки и скульптуры—по большей части стилизованные зооморфные мотивы: голова тигра или собаки, изображенія медвѣдя, рыбъ, тюленей и пр. Брачные обычаи основаны на экзогаміи и патріархатѣ. Обыкновенно Г. живетъ съ одной или двумя женами, но имѣетъ право на половое сожительство (не гласно) со всѣми дочерьми брата своей матери, которыхъ онъ называетъ а н г е й (жена); онѣ его зовутъ п у (мужъ). Этотъ принципъ классификаторской системы и групповаго брака, какъ у австралійцевъ, является пережиткомъ; чѣмъ и объясняется запретъ даже говорить и шутить съ родными братьями и сестрами, чтобы не соблазниться на половое общеніе съ запрещаемымъ классомъ т у в и. Религія Г. чистый анимизмъ; всѣ предметы имѣютъ душу, какъ и человѣкъ; даже, срубая дерево, Г. втыкаетъ въ него застругганную палочку (и н а у, заимствованную отъ айну), которая возвращаетъ бревну душу и жизнь. Культъ животныхъ, особенно морской «касатки» (Orca Gladiator) и медвѣдя, очень развитъ; медвѣдь считается существомъ высшимъ, нежели человѣкъ; детали праздника въ честь него, какъ и у айновъ, указываютъ, что, убивая съ церемоніей медвѣдя, ему оказываютъ услугу, ибо онъ можетъ отправиться къ своему «хозяину», т.-е. духу, который въ то же время родовой богъ группы Г., устраивающей праздникъ. Родовые боги подчинены главному «хозяину горъ». Кромѣ духовъ-покровителей, есть духи зловредные, причиняющіе болѣзни кражей «души». Изгнаніе ихъ изъ тѣла больного возлагаютъ на шамановъ, которые всегда въ общеніи съ К э х н (боги-помощники для разысканія душъ и пр.); но вообще шаманы не играютъ видной роли въ жизни Г. Кромѣ «большой души», распространенной во всемъ тѣлѣ человѣка, Г. вѣрятъ еще въ «маленькую душу», живущую въ головѣ большой и имѣющую видъ яйца. Половина амурскихъ Г. окрещена въ православную вѣру, но на Сахалинѣ православныхъ почти нѣтъ. Погребальные обычаи сложны. Проживъ день или два въ юртѣ съ покойникомъ, при чемъ обязательно шутить, смѣяться, ѣсть и пить въ волю, родственники покойника везутъ его на мѣсто сожженія на нартахъ, вмѣстѣ съ его лучшими одеждами, оружіемъ и пр. По сожженіи трупа, ломаютъ эти вещи и убиваютъ приведенныхъ собакъ, чтобы душа ихъ сопровождала умершаго въ область м л ы-в о, которая гдѣ-то на землѣ; тамъ люди живутъ какъ и въ реальной жизни, охотятся, женятся, умираютъ и затѣмъ перерождаются до трехъ разъ, пока душа не измельчаетъ до праха. На мѣстѣ сожженія воздвигается маленькій домикъ, гдѣ помѣщается кукла-человѣкъ и надъ ней изображеніе кукушки—богини любви по гиляцкой миѳологіи; около этой куклы ставятъ ѣду и всякія приношенія. Родовая организація (к х а л ь) гармонируетъ съ экономическимъ строемъ (коллективная собственность добычи на охотѣ и пр.), съ обычаями гостепріимства, съ круговой порукой и вытекающей изъ нея кровавой местью между двумя родами, которая, однако, можетъ быть замѣнена выкупомъ при посредствѣ особыхъ дипломатовъ (х л а й-п і в у х), вооруженныхъ спеціальнымъ жезломъ. — *Литература*: S c h r e n c k, «Reisen in Amurlande», т. 3-й; «Die Völker des Amurlandes» (СПБ., 1881—90). Въ «приложеніи» къ нему («Linguistische Ergebnisse», СПБ., 1892) Грубе даетъ грамматику и словарь гиляцкаго языка. S e e l a n d, «Die G.»; «Russische Revue» (СПБ., 1882); J. D e n i k e r, «Les G.» («Revue d'Ethnographie», П., 1884); Л. Ш т е р н б е р г ъ, «Г.» («Этнографическое обозр.», кн. 60, 61 и 63, СПБ., 1905; особенно брачные обычаи и родовое устройство). *І. Деникеръ.*

Гиляпъ (Ghilan)—персидская пров., часть древней Гирканской обл., вдоль юго-зап. берега Каспійскаго м.; отдѣлена отъ Россіи р. Астарой. 11 012 кв. км. 200 000 жит. Г. былъ завоеванъ Петромъ I и присоединенъ въ 1722 г. къ Россіи, но въ 1737 г. опять уступленъ Персіи. Гл. гор. Рештъ (40 тыс. жит.), съ портомъ Энзели.

Гиляпъ-чай—р. Эриванской губ., Нахичеванскаго у., лѣв. прт. Аракса; изъ нея проведено 15 ирригаціонныхъ каналовъ.

Гиляровская, Н а д е ж д а В л а д и м і р о в н а—писательница, род. въ 1886 г. Окончила московскіе высшіе жен. курсы по филолог. факультету. Служитъ въ историческомъ музеѣ. Печатала стихи, разсказы и статьи въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ», «Нови», «Жизни», «Голосѣ Москвы», «Живомъ Словѣ» и мн. др. изд. Переводила изъ Адды Негри, Киплинга, Гете и др. Въ 1911 г. вышелъ сборникъ разсказовъ для дѣтей «Старая Бабка». Въ 1912 г. выпустила книжку «Стихотвореній».

Гиляровскій, Василій Михайловичъ—проповѣдникъ, протоіерей въ С.-Петербургѣ (1822—1902), воспитанникъ с.-петербургской духовной академіи. Собраніе его проповѣдей вышло послѣ его смерти, въ 1905 г. (СПБ.). См. «Православно-Русское Слово» за 1902 г. (№ 20), некрологъ—въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ», 1902, № 48.

Гиляровскій, Владиміръ Алексѣевичъ—писатель. Род. въ 1855 г. Служилъ два года юнкеромъ, былъ крючникомъ въ Рыбинскѣ, по зимамъ работалъ на чугунолитейномъ и бѣлильныхъ заводахъ. Въ турецкую компанію 1877 г. добровольцемъ пошелъ на войну; затѣмъ былъ провинціальнымъ актеромъ, нѣкоторое время игралъ въ Москвѣ въ труппѣ Андреева Бурлака. Съ 1890 г. издавалъ «Журналъ Спорта». Книжка стиховъ Г. «Забытая тетрадь» въ 1901 г. вышла 3-мъ изданіемъ. Очерки своихъ странствованій Г. издалъ подъ названіемъ «Негативы» (М., 1900). Напечаталъ еще брошюры «Портной Ерошка и тараканы» (М., 1901, для дѣтскаго чтенія), «Шипка прежде и теперь» (М., 1902), «На родинѣ Гоголя» (М., 1902), «Были» (разсказъ, М., 1903), «Шутки» (юмор. разск., М., 1912).

Гиляровъ, Алексѣй Никитичъ—писатель, сынъ Н. П. Г.-Платонова. Род. въ 1856 г., кончилъ моск. университетъ; состоитъ профессоромъ кіевскаго университета. Въ своихъ первыхъ трудахъ: «Платонизмъ, какъ основаніе современнаго міровоззрѣнія, въ связи съ вопросомъ о задачахъ и судьбѣ философіи» (М., 1887) и «Значеніе философіи» (Кіевъ, 1888) Г., подъ вліяніемъ изученія исторіи философіи, обнаруживаетъ отрицательное отношеніе къ философіи, какъ наукѣ, и видитъ въ ней вызванную стремленіемъ нашего духа къ высшему единству попытку примирить двѣ вѣчно враждующія въ нашей жизни истины—истину ума и истину сердца. Изъ всѣхъ философовъ самымъ яркимъ представителемъ такого взгляда служитъ Платонъ, и Г. сдѣлалъ его центральнымъ пунктомъ своихъ занятій философіей. Въ Платонѣ, по его мнѣнію, философскій геній достигъ наибольшей высоты; всѣ дальнѣйшія системы были или переработкой ученія Платона, или эклектиз-

момъ изъ предшествовавшихъ ему ученій. Такое увлеченіе Платономъ сказалось и на чисто-историческомъ трудѣ Г.: «Греческіе софисты» (М., 1888, магист. дисс.). Вопреки господствующимъ взглядамъ, Г. думаетъ, что Платонъ не уступаетъ Аристотелю въ достовѣрности сообщаемыхъ имъ свѣдѣній. Извращать извѣстія о софистахъ Платону не позволяли ни общіе его взгляды, ни обычные его пріемы, и если свѣдѣнія Платона о другихъ философахъ, помимо софистовъ, вполнѣ достовѣрны, то почему же думать, что про софистовъ онъ выдумывалъ небылицы? Въ этомъ трудѣ замѣтенъ поворотъ къ признанію за метафизикой научнаго значенія. Истина, по его мнѣнію, лежитъ въ совмѣщеніи платонизма съ ученіемъ о развитіи.— Докторская диссертація Г. носитъ заглавіе «Источники о софистахъ. Платонъ какъ историческій свидѣтель» (Кіевъ, 1891). Г. возстаетъ противъ общераспространеннаго мнѣнія, что Платонъ какъ свидѣтель въ исторіи философіи менѣе достовѣренъ, чѣмъ Аристотель. Въ 1901 г. Г. издалъ сочиненіе «Предсмертныя мысли XIX в. во Франціи», въ которомъ онъ, на основаніи крупнѣйшихъ литературныхъ произведеній, рисуетъ весьма неприглядную картину современнаго построенія Франціи; въ послѣдней главѣ онъ, впрочемъ, указываетъ и на признаки выздоровленія. Изъ другихъ работъ Г. выдѣляется еще «О запахѣ фіалки» (Кіевъ).—См. Э. Радловъ, «Русскія работы по исторіи греческой философіи» («Ж. М. Н. Пр.», 1890, 4); А. Козловъ, «Новѣйшее изслѣдованіе о Платонѣ» («Вопросы философіи и психологіи», кн. 11).

Гиляровъ, Ѳедоръ Александровичъ— писатель (1841—1895). Учился въ московской духовной семинаріи, откуда былъ исключенъ за статью «Матеріалы для физіологіи общества» («Московск. Вѣдом.», 1859, № 62). Окончилъ курсъ на историко-филологическомъ факультетѣ московскаго унив. Главные его труды: «Этимологія русскаго яз.» (М., 1868, вмѣстѣ съ Кирпичниковымъ), до сихъ поръ не перестающая выходить новыми изданіями; «Русская хрестоматія для низшихъ классовъ гимназій» (М., 1869, тоже вмѣстѣ съ А. Кирпичниковымъ); «Сборникъ для чтенія и письменныхъ упражненій» (ib., 1871); «Историческія и поэтическія сказанія о Русской землѣ въ хронологическомъ порядкѣ событій» (ib., 1872); «Этимологія церковно-славянскаго яз.» (ib., 1876); «Преданія русской начальной лѣтописи» (ib., 1877); «Царство Сербское» (историч. очеркъ, ib., 1877) и «Школа народнаго языка» (М., 1878). См. «Ѳ. А. Г.», въ «Рус. Архивѣ», 1904 г., кн. 1—6 съ біографическою замѣткою Д. Д. Языкова.

Гиляровъ-Платоновъ, Никита Петровичъ—публицистъ (1824—87). Окончилъ курсъ въ московской духовной академіи; состоялъ въ ней баккалавромъ по каѳедрамъ герменевтики и ученія о вѣроисповѣданіяхъ, ересяхъ и расколахъ. М-во нар. пр. въ 1857 г. командировало его за границу для изученія организаціи еврейскихъ училищъ, особенно раввинскихъ, а также литературной дѣятельности евреевъ. Въ 1858—59 гг. онъ по порученію Я. И. Ростовцева участвовалъ въ составленіи «Свода печатныхъ мнѣній по крестьянскому вопросу»; въ 1863 г. составилъ записку о предостереженіяхъ газетамъ, напечатан. впослѣдствіи въ «Современныхъ Извѣстіяхъ» (1867, № 7). Съ 1 декабря 1867 до половины октября 1887 г. онъ издавалъ въ Москвѣ газету «Современныя Извѣстія»; въ 1883—84 гг. подъ его редакціей выходилъ еженедѣльный иллюстрированный журналъ «Радуга». Г.-Платоновъ примыкалъ къ славянофиламъ. Его газета, какъ и вся его личность, представляла нѣчто весьма своеобразное: въ ней по временамъ высказывалось не мало вѣрнаго и смѣлаго по нашимъ общественнымъ вопросамъ, но не мало и страннаго. Г. участвовалъ и въ другихъ славянофильскихъ изданіяхъ, начиная съ «Рус. Бесѣды» и кончая «Русью» Аксакова. Изъ писемъ его, напечатанныхъ въ «Русск. Архивѣ» 1889 и 1890 гг., видно, что ему принадлежатъ многія изъ передовыхъ статей въ изданіяхъ Ив. Аксакова, которыя обыкновенно приписывались послѣднему. Главн. труды: «О папѣ Формозѣ» (въ «Прибавленіяхъ къ Твореніямъ Св. отцовъ», 1855, ч. XIV); «Новыя объясненія по старому спору» (о народности въ наукѣ и госуд. жизни; «Русск. Бес.», 1857, кн. 4); «Нѣсколько словъ о механическихъ способахъ въ изслѣдованіи исторіи» («Русская Бес.», 1858, кн. 1); «Современныя идеи православны ли?» («Русск. Бес.», 1859, кн. 1); «Раціоналистическое движеніе философіи новыхъ временъ» (тамъ же, 1859, кн. 3); «О судьбѣ убѣжденій» (по поводу смерти А. С. Хомякова, тамъ же, 1860, кн. 2); «Логика раскола» («Русь», 1885, №№ 7, 8, 10); «Докладная записка въ моск. цензурный комитетъ 1859 г., по поводу Моск. Вѣд.» («Русск. Вѣстн.», 1888, № 3); «Основныя начала экономіи» (М., 1889—сборникъ любопытныхъ замѣтокъ и набросковъ), «Онтологія Гегеля» (въ «Вопросахъ философіи и психологіи», 1891, кн. 8 и 10); «Изъ пережитаго» (М., 1886), автобіографія.—Ср. Н. Шаховской, «Памяти Н. П. Г.-Платонова» (Ревель, 1893); полный списокъ сочиненій Г.-Платонова въ «Обзорѣ жизни и трудовъ русск. писателей» (вып. VII—IX и XI) Д. Языкова.

Гилярь—мин. воды Дагестанской обл., Кирпискаго окр., на берегу р. Самура въ гористой мѣстности. Горячій сѣрнисто-щелочный источникъ, вода котораго образуетъ вокругъ него грязи. Водо- и грязелѣчебница.

Гималайскія горы (Himalaja, по-санскритски—зимнее или снѣжное жилище, у грековъ и римлянъ, Imaus и Hemodus)—высочайшія горы на землѣ; отдѣляютъ Индостанъ и западную часть Индо-Китая отъ Тибетскаго плоскогорья; тянутся отъ истоковъ Инда подъ 73°23′ в. д. въ юго-вост. направленіи до р. Брахмапутры подъ 95°23′ в. д., на протяженіи 2400 км., при ширинѣ отъ 220 до 350 км. Западная часть Г. подъ 36° с. ш. такъ тѣсно связана въ одинъ горный узелъ (величайшій на землѣ) съ почти параллельнымъ ему началомъ хребта Каракорумъ, съ хребтомъ Куенъ-Лунь, ограничивающимъ Тибетъ съ С, и съ Гиндукушемъ, что всѣ эти четыре горныхъ хребта входятъ въ составъ одной возвышенности. Г. горы—самый южный и самый высокій изъ этихъ хребтовъ. Восточная ихъ оконечность переходитъ приблизительно на 28 параллели изъ сѣверной части британской провинціи Ассамъ и Бирма въ принадлежащіе уже Китаю горы Юнъ-Лингъ. Обѣ горныя массы отдѣляются другъ отъ друга р. Брахмапутрой, которая, перерѣзывая здѣсь горы, дѣлаетъ изгибъ съ С на ЮЗ. Г. горы занимаютъ площадь въ 700 000 кв. км. Средняя высота Г. 6941 м.; многочисленныя вершины значительно выше. Нѣкоторыя изъ нихъ— самыя высокія точки земной поверхности. До 500 вершинъ выше Монблана; 18 выше 7600 м., 40 выше 7000 м., 120 выше 6100 м. Высочайшія изъ всѣхъ: Гауризанкаръ или Моунтъ-Эверестъ (Mount-Everest), 8840 м. (28 995 ф.), Канчинжинга (Kantschinjinga), 8581 м., и Давалагири (Dhawalagiri), 8177 м. Всѣ онѣ лежатъ въ восточной половинѣ Г. Средняя высота границы снѣга на Г.—4850 м. на южномъ склонѣ и 5600 м. на сѣверномъ. Нѣ-

которые изъ громадныхъ ледниковъ спускаются до 3000 м. Средняя высота ведущихъ черезъ Г. горы проходовъ (Ghâts), которыхъ извѣстно 21, равна 5500 м.; самый высокій изъ нихъ—Иби-Гаминъ, между Тибетомъ и Гарваломъ, 6240 м.; самый низкій—Бара-Лача (Bara-Latscha), 4900 м. Г. горы состоятъ изъ системы хребтовъ, частью параллельныхъ, частью пересѣкающихся, между которыми залегаютъ широкія и узкія долины. Настоящихъ плоскогорій въ Г. горахъ не встрѣчается. Вообще южная сторона Г. горъ болѣе раздроблена, чѣмъ сѣверная. Г. горы болѣе всѣхъ другихъ горъ земного шара богаты величественными красотами природы; особенно живописны онѣ съ Ю.—Геологическое строеніе Г. горъ. У подошвы видны преимущественно песчаники и обломочныя горныя породы. Выше, приблизительно до 3000—3500 м., преобладаютъ гнейсъ, слюдяной, хлоритовый и тальковый сланецъ, часто прорѣзанные толстыми жилами гранита. Вершины состоятъ, главнымъ образомъ, изъ гнейса и гранита. Вулканическихъ горныхъ породъ на Г. горахъ нѣтъ, хотя здѣсь имѣются горячіе ключи (до 30); наиболѣе извѣстные изъ нихъ—въ Бадринатѣ (IV, 654).—Растительность крайне разнообразна. У южной подошвы восточной половины тянется нездоровая и непригодная для заселенія болотная мѣстность Тараи, шир. въ 15—50 км., поросшая непроходимыми джунглями и гигантской травой. За нею слѣдуетъ, до высоты приблизительно 1200 м., крайне богатая, тропическая и спеціально индійская растительность, за которою до высоты 3000—3500 м. идутъ лѣса дубовъ, каштановъ, лавровыхъ деревьевъ и флора южной и средней Европы; преобладаютъ хвойныя—Pinus Deodora, P. excelsa, P. longifolia, Abies Webbiana, Picea Morinda и др. Граница древесной растительности проходитъ выше на сѣверной сторонѣ (послѣдняя порода деревьевъ здѣсь—береза), чѣмъ на южной (здѣсь выше всего восходитъ одинъ видъ дуба—Quercus semicarpifolia). Слѣдующая затѣмъ область кустарниковъ доходитъ до границы снѣга и на сѣверной сторонѣ заканчивается однимъ видомъ Genista, на южной—нѣсколькими видами Rhododendron, Salix и Ribes. Хлѣбопашество на тибетской сторонѣ восходитъ до 4600 м., на индійской—лишь до 3700; травы на первой растутъ до 5290 м., на второй—до 4600 м.—Фауна Г. горъ очень богата. На южной сторонѣ до 1200 м. она спеціально индійская (тигръ, слонъ, обезьяны, попугаи, фазаны и красивые виды куръ), въ средней области горъ встрѣчаются медвѣди, мускусныя кабарги и различные виды антилопъ, а на сѣверной сторонѣ—дикія лошади, дикіе быки (яки), дикіе бараны, горные козлы и нѣкоторыя другія млекопитающія, принадлежащія къ фаунѣ Средней Азіи и спеціально Тибета. Г. горы составляютъ политическую границу между англо-индійскими владѣніями и Тибетомъ, этнографическую—между живущими къ Ю отъ Г. горъ арійцами-индусами и принадлежащими къ монгольскому племени жителями Тибета. Оба племени распространились по долинамъ въ глубь Г. горъ и различнымъ образомъ перемѣшались между собою. Населеніе гуще всего въ плодородныхъ долинахъ, на высотѣ отъ 1500 до 2500 м. На высотѣ 3000 м. оно становится уже рѣдкимъ.—См. H. A. und R. von Schlagintweit, «Results of a scientific mission to India and High-Asia» (4 т., съ атласомъ, Лпц., 1861—66); Schlagintweit-Sakünlünski, «Reisen in Indien und Hochasien» (Iena, 1869—1880); K. E. von Ujfalvy, «Aus dem westlichen Himalaja» (Лпц., 1884); Workman, «In the ice world of Himalaja» (Л., 1900); Collie, «Climbing on the Himalaja etc.» (Л., 1902).

Гималайскія государства—Кашмиръ, Непалъ, Сикким и Бутанъ. За исключеніемъ Непала, они всѣ находятся въ вассальныхъ отношеніяхъ къ правителямъ Британской Индіи. Расположены на западныхъ (Кашмиръ) и южныхъ (3 остальныя) склонахъ Гималайскаго хребта.—См. Бутанъ (VIII, 704) и др. относящіяся къ нимъ статьи.

Гималайскія племена — старинный этнографическій терминъ, подъ которомъ подразумѣвались племена, живущія теперь въ Ладакѣ, Непалѣ и другихъ Г. странахъ.

Гимансъ (Hymans), Л у и—бельгійскій историкъ (1829—84), былъ профессоромъ исторіи въ Брюсселѣ и членомъ бельгійской палаты депутатовъ. Главные труды: «Histoire de Léopold I» (1865); «Histoire politique et parlementaire de la Belgique 1831—83» (1877—83); «Bruxelles à travers les âges» (1883—89); «Journal d'un voyage en Russie» (1868).

Гимарай или Джимарай-хохъ—одна изъ вершинъ въ Боковомъ хребтѣ Кавказа, немного западнѣе Казбека, подъ 42°43′ сѣв. ш. Выс. 4422 м. (15 694 ф.).

Гиматій (ἱμάτιον)—обычная верхняя одежда въ древней Греціи: четыреугольный шерстяной или льняной плащъ продолговатой формы, первоначально накидывавшійся на плечи на подобіе современнаго большого платка, покрывая спину и оставляя грудь открытой. Впослѣдствіи описанный способъ, изрѣдка продолжавшій примѣняться женщинами, уступилъ мѣсто другому: Г. одѣвали, спуская одинъ уголъ съ лѣваго плеча впередъ, придерживая его у груди лѣвой рукой, а правой, ведя другой конецъ Г. по спинѣ, набрасывали на правое плечо и затѣмъ забрасывали вновь черезъ лѣвое плечо на спину. Чтобы Г. лежалъ плотнѣе и давалъ изящныя складки, въ уголки его обычно зашивали небольшія гирьки изъ глины или свинца. По умѣнію носить Г. греки судили о воспитаніи человѣка; между прочимъ, считалось хорошимъ тономъ держать руки подъ Г. и не спускать его слишкомъ ниже колѣнъ. Прекрасный примѣръ благородно накинутаго Г. представляетъ статуя Софокла въ Латеранскомъ музеѣ въ Римѣ. Женщины, обычно носившія Г. отмѣченнымъ способомъ, кромѣ того, накидывали его на голову, пропуская его съ праваго плеча подъ подбородокъ на лѣвое. Чтобы Г. не мѣшалъ при ходьбѣ, женщины вытягивали подъ нимъ руки нѣсколько впередъ.

Гименей (Hymenaios): 1) Названіе особаго рода хоровой пѣсни у древнихъ, пѣвшейся при проводахъ невѣсты въ домъ жениха юношами и дѣвицами. Постояннымъ припѣвомъ ея было: «Ὑμὴν ὦ, Ὑμέναι' ὦ».—2) Божество брака, собственно олицетворенная брачная пѣснь. Г. считался сыномъ Аполлона и одной изъ музъ. Въ миѳахъ онъ является цвѣтущимъ, женственной красоты юношей, умирающимъ во цвѣтѣ лѣтъ въ день брака, въ тоскѣ о скоротечности юности и красоты, и погребаемымъ музою, его матерью. Въ такихъ разсказахъ, повидимому, символизируется потеря невинности и чистоты вслѣдствіе брака. Въ искусствѣ (на римскихъ рельефахъ, на одной помпеянской фрескѣ) Г. является стройнымъ нагимъ юношей, съ факеломъ въ одной и вѣнкомъ въ другой рукѣ, со строгимъ выраженіемъ лица, отличающимъ его отъ Эрота.

Гименіальные грибы (Hymenomycetes)—группа базидіальныхъ грибовъ, къ которымъ относится большинство нашихъ крупныхъ съѣдоб-

ныхъ. Главная характерная черта ихъ состоитъ въ томъ, что спороносные органы ихъ образуютъ непрерывный слой, называемый гименіемъ (hymenium). Простѣйшія формы сюда относящихся Г. снабжены нѣжною грибницею, тонкія переплетающіяся нити, или трубочки которой развиваются внутри тканей тѣхъ растеній, на которыхъ эти Г. живутъ чужеядно, напр., внутри листовой ткани брусники, гдѣ чужеядствуетъ открытый и изученный Ворониным Exobasidium Vaccinii Woron. Вскорѣ грибница образуетъ между кожицею и надкожицею листа довольно плотный войлокообразный слой, отъ котораго отдѣляются вѣточки, направляющіяся вверхъ и вздувающіяся на своихъ верхушкахъ; вздутія образуютъ на маковкахъ тонкіе отросточки, каждое по 4, а отросточки (стеригмы), въ свою очередь, вздуваются, превращаясь, наконецъ, въ споры. Такія базидіи, съ ихъ 4 спорами, выступаютъ, по мѣрѣ своего образованія, наружу и образуютъ густой гименіальный слой. Усложненіе организаціи у остальныхъ Г. этой группы состоитъ въ томъ, что, вмѣсто войлокообразнаго слоя экзобазидіевъ, грибница образуетъ болѣе или менѣе массивныя сплетенія, принимающія разнообразныя, часто весьма опредѣленныя формы, а именно: въ видѣ кожистыхъ лепешекъ, тонкихъ или толстыхъ козырьковъ, сидящихъ, напр., на древесныхъ стволахъ; въ видѣ кустарничковъ, булавовидныхъ палочекъ, пеньковъ, несущихъ шляпки и пр. Всѣ эти болѣе сложные и совершенные Г. рѣдко бываютъ настоящими паразитами — это все сапрофиты или гнилостныя растенія: грибница ихъ развивается въ навозной и вообще жирной почвѣ, въ гніющемъ деревѣ и т. п. Она, какъ, напр., у нашихъ печерицъ или шампиньоновъ, извивается внутри почвы, образуя вѣтвистые, довольно толстые снуры бѣлаго цвѣта, и выступаетъ наружу въ видѣ пятенъ, столь извѣстныхъ и часто попадающихся на почвѣ нашихъ лѣсовъ. Въ сравнительно рѣдкихъ случаяхъ грибница скипается въ видѣ твердыхъ, темнобурыхъ волоконъ, развѣтвляющихся, напр., внутри гніющаго дерева и приносящихъ на своихъ оконечностяхъ массивные плодоносцы: пеньки со шляпками, какъ, напр., у нашихъ опенокъ. Такія, часто весьма крупныя грибницы принимались прежде за особые грибы, называвшіеся Rhizomorpha по сходству ихъ съ корнями. Кромѣ того, грибница нѣкоторыхъ производитъ такъ называемыя склероціи, т.-е. твердыя, небольшихъ размѣровъ тѣла, состоящія изъ скипѣвшихся волоконъ грибницы, помощью которыхъ Г. можетъ зимовать и возобновляться. Самый плодоносецъ, который одинъ, въ общежитіи и называется грибомъ, бываетъ различной формы, смотря по семействамъ. У сложныхъ Г. самое соткапіе его не однородно. Хотя онъ и состоитъ изъ такъ называемой войлочной ткани, исходящей отъ волоконъ грибницы—отъ ея гифена,—тѣмъ не менѣе, можно различать кожистую часть, одѣвающую, напр., шляпку, и мякоть или сердцевину, находящуюся подъ этою кожею. Въ пенькѣ и шляпкѣ многихъ сюда относящихся Г. особыя партіи ткани содержатъ нерѣдко, какъ у молочныхъ грибовъ (Lactarius), бѣлый, похожій по виду на молоко, сокъ, обильно выступающій изъ надрѣзовъ этихъ Г. Сюда относится множество съѣдобныхъ, а частью и ядовитыхъ грибовъ. Роды: Agaricus—сюда относятся мухоморы, шампиньоны; Boletus Dill.—сюда бѣлый грибъ, подберезовикъ, осиновикъ или подосиновикъ и пр.; Merulius Hall. (домовой грибъ) и пр.

Гименій—см. Гименіальные грибы.

Гименофиллиты — см. Ископаемыя растенія.

Гимерій (Himerios) — греческій софистъ (315—386). Былъ учителемъ краснорѣчія въ Аѳинахъ, затѣмъ секретаремъ имп. Юліана. Изъ его рѣчей, страдающихъ темными аллегоріями и напыщенностью, сохранилось 24; онѣ изданы Дибнеромъ (П., 1849).

Гиметтъ (нынѣ Трелóвуни) — горная цѣпь въ Аттикѣ, дѣлящаяся на двѣ части: сѣв., болѣе высокую (до 1027 м.), и южн. (нынѣ Мавровóуни). Г. отдѣляетъ собственно аѳинскую равнину отъ такъ наз. Месогеи—плодородной холмистой низменности, занимающей юго-вост. часть Аттики. Южн. Г. выступаетъ въ море, образуя мысъ Зостера. Горная порода, изъ которой состоитъ Г.—знаменитый, въ особенности въ римское время, мраморъ. Есть два его сорта: синевато-сѣрый и бѣлый. Обиліемъ ароматическихъ травъ объясняется извѣстное въ древности пчеловодство на Г. и въ его окрестностяхъ; медъ съ Г. славится въ Греціи и теперь.

Гиміариты или Хымъяриты — народъ, населявшій нѣкогда юго-зап. часть Аравіи (Счастливую Аравію древнихъ писателей), близъ Бабъ-эль-Мандебскаго пролива. Сначала онъ управлялся своими князьями, но приблизительно за восемь столѣтій до Р. Хр. подпалъ подъ владычество сабейцовъ (см. Аравія, III, 301), которые дали всему государству названіе Гиміаритскаго или Хымъяритскаго. Многочисленные памятники, писанные гиміаритскимъ алфавитомъ и изслѣдованные Галеви, Мюллеромъ и другими учеными, приводятъ къ заключенію, что гиміаритскій яз. принадлежитъ къ семитской группѣ, но былъ сильно измѣненъ эѳіопскимъ или абиссинскимъ вліяніемъ. Алфавитъ этотъ напоминаетъ немного эѳіопскій, но выработался подъ вліяніемъ финикійской письменности (особенно алфавита таммудъ). Гиміаритскій яз. вѣроятно существовалъ до VI ст., т.-е. до времени завоеванія гиміаритскаго царства эѳіопами и затѣмъ персами. Принявъ магометанство въ половинѣ VII ст. по Р. Хр. Г. замѣнили свой языкъ особымъ діалектомъ арабскаго яз. До сихъ поръ замѣчается большая разница, этнографически говоря, между чистыми арабами и жителями юго-зап. Аравіи и Гадрамаута. Наиболѣе замѣтна эта разница по берегу Индійскаго ок. отъ Шихра до Махры и на о-вѣ Сокотрѣ, гдѣ еще донынѣ говорятъ на нарѣчіи, близкомъ къ сабеохиміаритскому. *І. Деникеръ.*

Гиммель (Himmel), Фридрихъ-Генрихъ—композиторъ (1765—1814); изучалъ композицію подъ руководствомъ Науманна въ Дрезденѣ. Оратоpіи Г. «Isaacco, figura del redentore» (1791), имѣла большой успѣхъ. Въ Италіи Г. поставилъ двѣ оперы: «Il primo navigatore» (Венеція, 1794) и «Semiramide» (Неаполь, 1795). Въ 1798—1800 гг. путешествовалъ по Россіи (въ СПБ. поставлена была его опера «Alessandro») и Скандинавіи. Его оперы пользовались въ свое время большой популярностью (особенно «Fanchon», 1804). Кромѣ того, имъ написаны: кантата «La danza» (1792), месса, псалмы, вечерня, Отче нашъ, фортепіанный концертъ, квартетъ для фортеп., флейты, скрипки и віолончели, секстетъ для фортеп., двухъ альтовъ, 2 валторнъ и віолончели, много романсовъ (особенно распространены были «An Alexis» и «Es kann ja nicht immer so bleiben»).—См. Arnold, «Fr. H. H.» (Эрфуртъ, 1810).

Гиммерталь (Gimmerthal), Беньяминъ-Августъ—нѣмецкій энтомологъ (1779—1848). Способствовалъ изученію фауны насѣкомыхъ — въ особенности двукрылыхъ—Лифляндской губерніи; сдѣлалъ первую попытку дать полный списокъ

двукрылыхъ насѣкомыхъ Россіи («Erster Beitrag zu einer künftig zu bearbeitenden Dipterologie Russlands» («Bull. Moscou», 1845—47).

Гимназія (правильнѣе гимнасій, *греч.* γυμνάσιον, отъ γυμνάζω = упражняю, *лат.* gymnasium). Это слово имѣетъ двоякое значеніе. I. Въ древней Греціи и въ странахъ эллинской культуры Г. назывались учрежденія для тѣлесныхъ упражненій, соединенныхъ съ умственными. Прототипомъ греческой Г. былъ спартанскій Дромосъ, но высшаго развитія эти учрежденія достигли въ Аѳинахъ, гдѣ послѣ греко-персидскихъ войнъ, въ эпоху расцвѣта аѳинской культуры, прославились въ качествѣ разсадниковъ просвѣщенія три Г.: Академія, Ликей и Киносаргъ. Извѣстностью пользовались также Г. въ Коринѳѣ, Ефесѣ, Тарентѣ и другихъ крупныхъ центрахъ. Въ каждомъ болѣе или менѣе значительномъ греческомъ городѣ устраивалась Г., обстановка которой иногда была чрезвычайно роскошна. Здѣсь молодые люди (эфебы), подъ общимъ наблюденіемъ гимнасіарха и подъ руководствомъ гимнастовъ и педотрибовъ, получали физическое воспитаніе; здѣсь же вели поучительныя бесѣды риторы и философы. У римлянъ Г. не получила развитія. II. Въ новое время терминомъ Г. обыкновенно обозначается общеобразовательное среднеучебное заведеніе съ классическимъ курсомъ преподаванія, подготовляющее къ поступленію въ университетъ. Оффиціально этотъ терминъ утвердился за такими учебными заведеніями не ранѣе XIX в. Въ послѣднее время наличность въ программахъ древнихъ языковъ и подготовка къ университету перестали быть существенными признаками Г. въ нѣкоторыхъ странахъ Европы. Названіе Г. установлено во всѣхъ государствахъ Германіи, въ Австро-Венгріи, Россіи, нѣмецкихъ кантонахъ Швейцаріи, Даніи, Голландіи, Греціи, Болгаріи и Сербіи. Во Франціи гимназическое образованіе дается въ лицеяхъ и коллежахъ, въ Португаліи и Финляндіи—въ лицеяхъ; въ Италіи и Румыніи Г. называются младшіе классы средней школы, а старшіе—лицеемъ; въ Англіи Г. соотвѣтствуетъ grammar school, въ Швеціи—allmänna läroverk, въ Бельгіи и Люксембургѣ—athénée. Неполныя учебныя заведенія гимназическаго типа (четырех- и шестиклассныя) называются прогимназіями. Въ Германіи, кромѣ классической Г. съ двумя древними языками (Humanistisches Gymnasium), существуетъ реальная Г., съ однимъ латинскимъ яз. (Realgymnasium).—Исторія Г. Въ средніе вѣка на Западѣ господствовали латинскія школы съ схоластической программой преподаванія. Основывались онѣ монастырями, церквами и городами; во всякомъ случаѣ, наблюденіе за ними принадлежало духовенству. Государственной школы въ то время еще не было. Гуманизмъ произвелъ переворотъ въ школьномъ дѣлѣ: схоластика уступила свое мѣсто гуманистическимъ наукамъ. Вмѣсто прежнихъ «варварскихъ названій» гуманисты ввели въ обиходъ терминъ gymnasium для всѣхъ училищъ, въ которыхъ преподавался полный курсъ гуманистическихъ наукъ, т.-е. древніе языки съ ихъ литературами; Г. съ нѣсколько повышеннымъ курсомъ, включавшія въ свои программы философскія и отчасти университетскія науки, получали почетное названіе gymnasium academicum («академическая Г.») или gymnasium illustre («славная Г.»). По духу своему гуманизмъ былъ свѣтскимъ, антицерковнымъ движеніемъ, въ особенности на своей родинѣ—въ Италіи. Тотъ же духъ проникъ и въ французскія школы благодаря Пьеру Рамѣ (ум. въ 1572 г.). Достаточно свѣтскій оттѣнокъ имѣла и основанная въ 1512 г. Дж. Колетомъ лондонская школа. Чисто-гуманистическое теченіе было остановлено реформаціей и католической реакціей, оказавшими огромное вліяніе на развитіе Г. и однородныхъ съ ними учебныхъ заведеній. Дѣятели реформаціи, на первыхъ порахъ и особенно въ Германіи, отдавали должное и свѣтскому началу; такъ, по мнѣнію Лютера, школа должна готовить не только священниковъ и ученыхъ, но и добрыхъ гражданъ и слугъ государства. Однако, религіозная сторона все болѣе и болѣе выдвигается на первое мѣсто. Подавивъ свободное развитіе гуманизма, реформація воспользовалась, однако, для своихъ цѣлей гуманистической наукой; въ XVI в. въ Германіи, благодаря Меланхтону, I. Штурму, Бугенгагену, Камерарію, Троцендорфу, Неандеру и Вольфу, пышно расцвѣло учебное дѣло. Типичной Г. того времени была страсбургская, основанная въ 1538 г. I. Штурмомъ. Цѣлью преподаванія здѣсь ставилось «ученое и краснорѣчивое благочестіе» (docta atque eloquens pietas). Такъ какъ риторика была центральнымъ пунктомъ преподаванія, то болѣе всего вниманія удѣлялось въ Г. Цицерону и Демосѳену. Методъ преподаванія былъ чисто-подражательный: ученики старались перенять языкъ и стиль классическихъ образцовъ, упражняясь въ письменной и устной передачѣ прозы и въ сочиненіи стиховъ. Изъ древнихъ писателей выбирались не лучшіе, а тѣ, которые болѣе всего нужны были для риторическаго образованія, соединеннаго съ благочестіемъ, въ томъ числѣ и христіанскіе. За сухими упражненіями совершенно исчезалъ духъ классическаго міра; забытъ былъ гуманистическій идеалъ всесторонняго развитія духовныхъ и тѣлесныхъ способностей учащагося. Тѣмъ не менѣе, Г. XVI в. была безконечно выше прежней латинской схоластической школы. Съ своей стороны, руководитель католической реакціи, іезуитскій орденъ, создалъ въ XVI и XVII вв. огромную сѣть учебныхъ заведеній, для которыхъ еще въ 1586 г. была составлена подробнѣйшая инструкція (Ratio studiorum), сохранившаяся въ основныхъ своихъ чертахъ до настоящаго времени. Іезуитскія коллегіи были двухъ родовъ: высшія, въ которыхъ давалось университетское образованіе (studia superiora), и низшія, для средняго образованія (studia inferiora), соотвѣтствовавшія Г. По своей организаціи коллегіи напоминали средневѣковыя монастырскія школы; это были общежитія, въ которыхъ молодые люди, обыкновенно изъ лучшихъ фамилій, получали очень дешевое содержаніе и безплатное обученіе, по тому времени довольно хорошее. Въ низшей коллегіи было 5 классовъ, изъ которыхъ три были грамматическими, одинъ посвящался піитикѣ, послѣдній—риторикѣ; первый и послѣдній классы имѣли двухлѣтній курсы. Высшей цѣлью преподаванія въ іезуитской коллегіи, какъ и въ протестантской Г., было краснорѣчіе, разумѣется, латинское; преподаваніе родного языка проникаетъ туда только въ XVIII и XIX вв. Отчужденность Г. и іезуитской коллегіи отъ жизни возбуждала критику, которая, постепенно усиливаясь, привела, съ одной стороны, къ преобразованію Г. и коллегіи въ смыслѣ сближенія ихъ съ жизненными потребностями, съ другой—къ созданію новыхъ типовъ учебныхъ заведеній, свободныхъ отъ преподаванія древнихъ языковъ. Во Франціи еще Монтэнь въ своихъ «Опытахъ» (1580) обрушился на мертвящую науку коллегій, «пичкающихъ память, но оставляющихъ умъ пустымъ». Декартъ также отвергалъ программы коллегій; основой преподаванія онъ считалъ математику, по изобрѣтенному имъ методу.

Въ Англіи Бэконъ (ум. въ 1626 г.) рекомендуетъ ввести въ школы на мѣсто греко-римской словесности изученіе природы. Реалистическая и утилитарная точки зрѣнія съ особенной силой выдвигаются Локкомъ (ум. въ 1704 г.); онъ требуетъ, чтобы учащихся развивали всесторонне, примѣнительно къ требованіямъ жизни, и притомъ не только умственно, но и тѣлесно. Мильтонъ (ум. въ 1674 г.) рѣзко критикуетъ «словесную премудрость школъ»; по его мнѣнію, языки не должны быть цѣлью преподаванія, а только средствомъ для познанія вещей. Въ Германіи борьба противъ установившейся школьной системы велась въ XVII в. Ратихіемъ и Яномъ Амосомъ Коменскимъ. Ратихій (ум. въ 1635 г.), отвергая господство латыни, требуетъ мѣста для роднаго языка. Языки, по мнѣнію Коменскаго (ум. въ 1670 г.),—только средство познанія; начинать преподаваніе необходимо не съ латинскаго, а съ роднаго. Идеи Коменскаго опередили свое время и не нашли немедленнаго примѣненія; зато противъ Г. и коллегій, съ ихъ греко-латинскими программами, грамматикой и риторикой, возникаетъ другое теченіе. Подъ вліяніемъ двора Людовика XIV круто мѣняется идеалъ воспитанія. Умѣнье краснорѣчиво выражаться по-латыни или по-гречески и писать латинскіе стихи стало считаться устарѣлымъ педантизмомъ съ тѣхъ поръ, какъ дворяне сдѣлались придворными и чиновниками. Для благороднаго молодого человѣка въ XVII в. стали необходимыми не рѣчи Демосѳена, а модный во всей Европѣ французскій языкъ, знаніе этикета, умѣнье владѣть оружіемъ и ѣздить верхомъ, знаніе нѣсколькихъ иностранныхъ языковъ, свѣдѣнія въ законодательствѣ и знакомство съ новѣйшими науками: математикой, физикой и технологіей. Такъ какъ гуманистическія Г. и коллегіи не могли дать этихъ знаній, то для благороднаго сословія въ XVII в. начинаютъ возникать спеціальныя учебныя заведенія. Въ Германіи они назывались «дворянскими академіями» (Ritter-Akademien). Съ другой стороны, и Г., изъ опасенія совершенно отстать отъ вѣка и потерять своихъ учениковъ, вынуждается измѣнить свои учебные планы: рядомъ съ латинской и греческой словесностью въ Г. проникаютъ новые предметы: родной и иностранные языки, физико-математическія и естественныя науки; программа Г. становится двойственной (утраквистической), т.-е. классическо-реальной, и въ то же время многопредметной. Уже съ первой половины XVIII в. начинаютъ раздаваться жалобы на переутомленіе учениковъ Г. Среди теченій, пытавшихся вліять на судьбы гуманистической школы въ концѣ XVII и въ началѣ XVIII в., видную роль сыгралъ янсенизмъ во Франціи, которому, однако, не удалось поколебать господствующее положеніе іезуитовъ, имѣвшихъ въ 1750 г. въ одной Франціи 669 коллегій. Успѣшнѣе дѣйствовала оппозиція въ протестантской Германіи, гдѣ піетисты, проповѣдывавшіе исключительную церковность, хотя и въ протестантскомъ духѣ, считали греко-римскія программы Г. слишкомъ языческими и стремились вырвать школу изъ рукъ государства. Идеи піетистовъ осуществилъ Франке (ум. въ 1727 г.), создавшій въ Галле цѣлую систему учебныхъ заведеній. Въ школахъ піетистовъ отводилось много мѣста богословію, но въ нихъ же было положено начало современному реальному образованію. Въ латинской школѣ Франке, соотвѣтствовавшей Г., преподавались географія, исторія, ариѳметика, практическая ботаника, зоологія, музыка и рисованіе. Въ 1708 г. появилось и первое реальное училище; здѣсь обучали только тому, что было полезно и необходимо въ жизни.

Во Франціи просвѣтительныя стремленія и идеи Руссо господствовали надъ умами, но нисколько не повліяли на коллегіи, которыя безъ всякихъ почти измѣненій просуществовали до революціи 1789 г., когда онѣ просто были закрыты. До Наполеона I Франція не получила новой школьной организаціи. Въ Германіи идеи Руссо, причудливо переплетаясь съ нѣмецкимъ піетизмомъ, вызвали къ жизни такъ назыв. «филантропизмъ» (см. Базедовъ, IV, 670), оставившій замѣтный слѣдъ въ исторіи германской школы. Французское просвѣщеніе повліяло на нѣмецкія Г. въ смыслѣ усовершенствованія методовъ преподаванія древнихъ языковъ, изученія античной культуры, улучшенія зданій, учебныхъ пособій и состава учителей. Хорошія Г. въ XVIII в. и въ Германіи, однако, были рѣдкостью. Въ общемъ положеніе древнихъ языковъ въ европейскихъ школахъ было печальное; латынь считали зломъ, хотя и неизбѣжнымъ. Исключеніемъ являлась Голландія, гдѣ въ XVIII в. классическая филологія сдѣлала блестящіе успѣхи. Но въ томъ же XVIII в. зарождается въ Германіи новое культурное теченіе, такъ назыв. неогуманизмъ, подъ вліяніемъ котораго и создалась современная классическая гимназія. Провозвѣстниками этого теченія были Геснеръ (ум. въ 1761 г.), Эрнести (ум. въ 1762 г.), Гейне (ум. въ 1812 г.) и Винкельманъ (ум. въ 1768 г.); полнаго выраженія идеи неогуманизма достигли у Гердера (ум. въ 1803 г.), Ф. А. Вольфа (ум. въ 1824 г.) и В. ф. Гумбольдта (ум. въ 1835 г.). Виландъ, Шиллеръ и Гёте были одушевленными сторонниками неогуманистическихъ идей. Неогуманисты, съ одной стороны, вооружались противъ риторики, утвердившейся въ Г. съ XVI в., съ другой—противъ утилитарнаго принципа и противъ «всесторонности» въ образованіи, провозглашенныхъ въ XVIII в. Неогуманизмъ во многихъ отношеніяхъ являлся реакціей противъ «романскаго» господства вообще и французскаго въ частности. Онъ искалъ идеаловъ не въ Римѣ, культура котораго была «извращенной эллинской», а на родинѣ европейской культуры, т.-е. въ Элладѣ. Воспитаніе на классическихъ образцахъ, главнымъ образомъ, греческихъ, должно было вести къ идеальному человѣческому образованію (Bildung zur Humanität). Конечно, такое образованіе не могло быть достояніемъ широкихъ массъ, а только избранниковъ, аристократіи ума. Становясь во главѣ управленія школьнымъ дѣломъ, неогуманисты и ихъ сторонники провели во всей Германіи реформу Г. Такъ возникъ современный классицизмъ въ смыслѣ опредѣленной школьной системы, перешедшей затѣмъ изъ Германіи въ другія страны. Въ Германіи, особенно въ Пруссіи, классическая Г. дала отличные результаты, вслѣдствіе чего нѣмецкая Г. въ XIX в. становится предметомъ подражанія для другихъ странъ. Однако, по мѣрѣ роста демократіи, классическая Г. не въ состояніи сохранить монополіи на среднее общее образованіе. Вторая половина XIX в. протекла въ жестокой борьбѣ за типъ школы, и эта борьба далеко не закончена еще и теперь. Среди противниковъ классической Г. намѣчаются слѣдующія направленія: одни стоятъ за полное уничтоженіе классицизма; другіе имѣютъ въ виду добиться равноправія для всѣхъ типовъ средней общеобразовательной школы; третьи, болѣе умѣренные, протестуютъ только противъ слишкомъ ранняго начала изученія древнихъ языковъ; четвертые усматриваютъ возможность ограничиться въ Г. изученіемъ одного латинскаго яз.; наконецъ, въ послѣднее время прокладываетъ себѣ дорогу такъ назыв. «единая школа», т.-е. такой типъ учебнаго заведенія, въ

которомъ, на общемъ фундаментѣ изъ нѣсколькихъ классовъ, безъ древнихъ языковъ, воздвигается высшій концентръ съ 2—4 развѣтвленіями. Всѣ эти разнообразныя стремленія различно вліяли на форму гимназическаго образованія, вслѣдствіе чего исторію Г. въ XIX и XX вв. удобнѣе прослѣдить по отдѣльнымъ странамъ.—Германія. Реформа Г. въ Пруссіи хотя и проводилась въ неогуманистическомъ духѣ, но лишь отчасти, такъ какъ бюрократическое правительство приспособляло школы къ своимъ потребностямъ. Уже въ 1788 г. издано было распоряженіе, въ силу котораго при выходѣ изъ Г. требовался аттестатъ зрѣлости для поступленія въ университетъ. Въ 1812 г. названіе Г. присвоено было только тѣмъ учебнымъ заведеніямъ, которыя готовили своихъ учениковъ въ университетъ. Практиковавшееся раньше освобожденіе нѣкоторыхъ категорій учениковъ Г. отъ греческаго яз. было отмѣнено. Въ 1837 г. прусскія Г. получили нормальный учебный планъ по всѣмъ предметамъ; тогда же были опредѣлены условія пріема въ Г. и перехода учениковъ изъ класса въ классъ, сдѣланы указанія относительно методовъ преподаванія и количества домашней работы учениковъ (послѣднее—въ виду жалобъ на переутомленіе учащихся). Согласно учебнымъ планамъ 1837 г. въ прусскихъ Г. преподавались: латинскій, греческій, нѣмецкій и французскій яз., Законъ Божій, математика, ариѳметика, философская пропедевтика, естественная исторія, физика, исторія, географія, рисованіе, пѣніе, чистописаніе, еврейскій языкъ (только для будущихъ богослововъ) и гимнастика (необязательно). Изъ этого перечня видно, что прусская Г. совершенно не совпадала со школьнымъ идеаломъ неогуманистовъ, которые отдавали первое мѣсто греческому яз., отрицали многопредметность и не допускали казенной регламентаціи въ учебномъ дѣлѣ. Однако, руководящіе люди въ Пруссіи считали именно такую форму Г. наилучшей; организаторъ прусскихъ Г. Шульце (ум. въ 1869 г.) слѣдующимъ образомъ опредѣлилъ преимущества этихъ учебныхъ заведеній: «Они пробуждаютъ, развиваютъ и укрѣпляютъ всѣ духовныя силы ученика, подготовляя его въ то же время къ плодотворному изученію наукъ». Еще ранѣе Пруссіи была проведена реформа Г. въ Баваріи и Саксоніи, но въ этихъ странахъ неогуманистическое направленіе въ школахъ проявилось гораздо ярче: здѣсь на первыхъ порахъ не было единообразія и двойственности (утраквизма) программъ, испытаній зрѣлости и т. п. Со стороны неогуманистовъ (напр., баварца Тирша) производились жестокія нападенія на прусскую Г., которая «сдѣлалась частью государственной машины, обреченной на роль поставщицы нужнаго числа слугъ алтаря, юристовъ, врачей и т. д.». Будучи двойственной, т.-е. включивъ въ свои программы одновременно и классическій, и реальный курсы, прусская Г., по мнѣнію критиковъ, подъ видомъ «всесторонняго образованія» ведетъ только къ поверхностному дилетантизму и къ переутомленію. Однако, съ теченіемъ времени прусская система была принята и въ остальной Германіи. Пятидесятые годы отмѣчены въ Европѣ почти повсемѣстнымъ реакціоннымъ направленіемъ. При пересмотрѣ въ 1856 г. правилъ объ испытаніяхъ зрѣлости и учебныхъ плановъ прусской Г., пострадалъ прежде всего греческій яз., такъ какъ реакція относилась враждебно къ «языческому гуманизму»; сокращено было также естествовѣдѣніе—«наука матеріалистовъ». Какъ результатъ не прекращавшейся борьбы между классицизмомъ и реализмомъ, въ Пруссіи, кромѣ собственно реальнаго училища безъ древнихъ языковъ (Oberrealschule), образовался промежуточный типъ такъ назыв. реальнаго училища перваго разряда (Oberrealschule erster Ordnung), съ однимъ латинскимъ яз., получившаго впослѣдствіи названіе реальной Г. Учебный планъ ея былъ изданъ въ 1859 г. Латинскій яз. (44 урока) въ программахъ реальныхъ Г., согласно объяснительной запискѣ, долженъ служить связующимъ звеномъ между античной культурой и новой, подготовлять къ изученію иностранныхъ языковъ и содѣйствовать формальному развитію ума. По примѣру Пруссіи реальныя училища и реальныя Г. вскорѣ стали появляться и въ остальной Германіи. Объединеніе германскихъ областей въ одну имперію отразилось на Г. въ томъ смыслѣ, что съ 1874 г. аттестаты зрѣлости всѣхъ германскихъ Г. были признаны равноцѣнными. Въ 1882 г., при прусскомъ министрѣ ф. Госслерѣ, вновь были измѣнены учебные планы Г. Подъ давленіемъ общественнаго мнѣнія и требованій профессоровъ естествознанія и медицины пришлось усилить въ Г. реальные предметы за счетъ древнихъ языковъ, при чемъ латинскій яз. потерялъ 9 уроковъ (77 вмѣсто 86). Эта частичная реформа не прекратила школьной борьбы. Продолжались жалобы на недостаточность свѣдѣній гимназистовъ въ естествовѣдѣніи и математикѣ и на переутомленіе учащихся; націоналисты требовали усиленія преподаванія родного языка и родной исторіи; сторонники реальной школы прямо отвергали классическую систему. Въ виду этого правительства германскихъ государствъ были вынуждены предпринять болѣе радикальныя реформы. Сначала онѣ были произведены въ Саксоніи и Вюртембергѣ (сокращеніе числа уроковъ по древнимъ языкамъ). Прусское правительство созвало въ 1890 г. въ Берлинѣ конференцію для пересмотра вопроса о средней школѣ. Императоръ Вильгельмъ II обратился къ членамъ конференціи съ рѣчью, въ которой упрекалъ Г. за отсутствіе національнаго воспитанія и переутомленіе учащихся, требуя, между прочимъ, уничтоженія реальной Г., какъ излишней. На основаніи трудовъ конференціи въ 1892 г. были изданы новые учебные планы, при чемъ греческій яз. потерялъ въ классической Г. 4 урока, латинскій—15. Реальныя Г. были сохранены, но латинскій яз. потерялъ въ нихъ 11 уроковъ. За счетъ древнихъ языковъ были усилены нѣкоторые другіе предметы, главнымъ образомъ, нѣмецкій яз. Реформа 1890 г. никого не удовлетворила. Филологи жаловались на ухудшеніе преподаванія древнихъ языковъ; сторонники реальнаго училища добивались для него равноправія съ Г.; радикальная партія стремилась къ проведенію своей программы, выставленной еще въ 80-хъ годахъ, требуя: 1) образованія единой подготовительной школы для всѣхъ типовъ среднихъ учебныхъ заведеній; 2) предоставленія нѣмецкому яз. первенствующаго положенія въ программахъ; 3) улучшенія физическаго воспитанія учащихся, и 4) полнаго равноправія всѣхъ типовъ общеобразовательной средней школы. Въ 1900 г. въ Берлинѣ была созвана новая конференція. Подъ давленіемъ общественнаго мнѣнія прусское правительство было склонно провести коренныя реформы, но защитники классической Г. искуснымъ маневромъ предупредили опасность: они сразу согласились на равноправіе реальнаго училища и реальной Г., съ тѣмъ большей настойчивостью требуя сохраненія типическихъ особенностей каждой разновидности средней школы. Королевскимъ указомъ 29 ноября 1900 г. новая организація средняго образованія въ Германіи была формулирована слѣдующимъ образомъ: 1) всѣ три типа средней школы (классическая Г., реальная Г. и высшее реальное училище) признаются съ общеобразовательной точки зрѣнія равноцѣнными и равноправ-

ными; 2) типическія особенности каждой разновидности средней школы должны быть выражены ярче (слѣдовательно, въ классическихъ Г. слѣдуетъ усилить древніе языки, а въ реальныхъ Г.—латинскій и новые языки); 3) опыты соединенія различныхъ типовъ средней школы на одномъ общемъ фундаментѣ должны практиковаться въ болѣе широкихъ размѣрахъ. По примѣру Пруссіи на указанный выше путь становятся и другія государства Германіи. Что касается собственно устройства Г., то почти во всей Германіи какъ классическая, такъ и реальная Г. имѣютъ девятилѣтній курсъ (въ Вюртембергѣ—десятилѣтній). Въ младшій классъ принимаются по экзамену дѣти не моложе 9 лѣтъ. Учебный годъ продолжается отъ Пасхи до Пасхи. Каждый классъ ввѣренъ особому классному наставнику (инспектора нѣтъ). Преподаватели получаютъ, кромѣ университетской, еще двухлѣтнюю спеціальную подготовку. О сравнительной трудности прусской Г. можно судить по тому, что до 25% абитуріентовъ оканчиваютъ курсъ въ возрастѣ свыше 21 года. Число уроковъ (часовыхъ) въ прусскихъ школахъ гимназическаго типа показываетъ слѣдующая таблица.

	Въ классич. Г.	Въ реальн. Г.
По Закону Божьему	19	19
„ нѣмецкому языку съ эпизодическимъ курсомъ исторіи	26	28
„ латинскому языку	68 *)	49 *)
„ греческому „	36 **)	—
„ французскому „	20	29
„ англійскому „	(необязат.)	18
„ еврейскому „	(только для будущихъ богослововъ).	
„ исторіи	17	17
„ географіи	9	11
„ ариѳметикѣ и математикѣ	38	42
„ естествовѣдѣнію и физикѣ	18	29
„ чистописанію	4	4
„ рисованію	8	16
„ черченію	—	(необязат.)
„ пѣнію	18	18
„ гимнастикѣ	27	27
Итого обязательныхъ уроковъ	308	307

Учащіеся перегружены работой: однихъ обязательныхъ уроковъ приходится по 30—36 въ недѣлю.—Австрія. До революціи 1848 г. австрійскія Г. мало чѣмъ отличались отъ старыхъ іезуитскихъ коллегій. Онѣ состояли первоначально изъ 5—6 классовъ; первые 3—4 класса были грамматическими, за ними слѣдовали классы пінтики и риторики. Для поступленія въ университетъ требовалось еще пройти двухлѣтній «философскій» курсъ (логика, физика и метафизика) въ особыхъ лицейскихъ классахъ при Г. или же въ самомъ университетѣ. Первый нормальный учебный планъ былъ данъ австрійскимъ Г. въ 1805 г. По плану 1819 г. всѣ Г. получили шестилѣтній курсъ. Система преподаванія и весь режимъ въ этихъ учебныхъ заведеніяхъ отличались крайней отсталостью. Послѣ 1848 г. вновь учрежденное м-во нар. просв. передало управленіе Г. педагогическому персоналу и присоединило лицейскіе классы къ Г., которая такимъ образомъ получила восьмилѣтній курсъ. Организація австрійскихъ Г., проведенная въ 1849 г. Бониціомъ, сохранилась въ общихъ чертахъ до настоящаго времени, хотя учебные планы мѣнялись нѣсколько разъ. Въ 1867 г. Г. были освобождены отъ церковной опеки. Австрійская Г. дѣлится на низшую (4 класса) и высшую (также 4 класса). Въ первый классъ принимаются по экзамену дѣти 10 лѣтъ. Изученіе латинскаго яз. начинается съ 1-го, греческаго—съ 3-го класса. Число часовыхъ уроковъ: Законъ Божій—16, латинскій яз.—50, греческій яз.—28, нѣмецкій (или мѣстный) яз. - 26, исторія и географія—27, математика—24, естественная исторія—9, физика—10, философская пропедевтика—4, чистописаніе—1, рисованіе—16, гимнастика 16. Общее число обязательныхъ часовъ—228, отъ 27 до 29 на классъ. Въ качествѣ необязательныхъ предметовъ преподаются французскій и англійскій языки, пѣніе, стенографія и рисованіе въ старшихъ классахъ. Въ пестрой австрійской монархіи существуетъ много отступленій отъ этой схемы; тамъ, напримѣръ, гдѣ преподаваніе происходитъ на мѣстномъ языкѣ, нѣмецкій языкъ обязателенъ. Австрійская реальная Г., въ отличіе отъ прусской,—въ сущности прогимназіи безъ греческаго языка, за счетъ котораго усилены другіе предметы. Въ общемъ, классическая система держится въ австрійскихъ Г. еще довольно прочно. Въ Венгріи Г. также имѣетъ восьмиклассный курсъ. Съ 1900 г. греческій языкъ признанъ необязательнымъ; вмѣсто него введено чтеніе и объясненіе греческихъ писателей (въ переводѣ) и венгерскихъ эпиковъ и историковъ, преподаваніе исторіи греческой литературы и искусства, а также рисованія, въ связи съ исторіей искусства. На латинскій языкъ положено 44 урока, на греческій—19. Для будущихъ богослововъ, филологовъ и историковъ греческій яз. обязателенъ. Въ Голландіи Г. имѣетъ шестиклассный курсъ. Въ первый классъ, въ которомъ начинается изученіе латинскаго языка, принимаются дѣти не моложе 12 лѣтъ; греческій языкъ преподается со II класса. Въ обоихъ старшихъ классахъ введена частичная спеціализація: для будущихъ филологовъ, богослововъ и юристовъ даются дополнительные уроки древнихъ языковъ, а для будущихъ математиковъ, натуралистовъ и врачей—дополнительные уроки математики, физики, химіи и естествовѣдѣнія. Бельгійскій атеней, съ семикласснымъ курсомъ, раздѣленъ на 3 отдѣленія: греко-латинское (Section des humanités grecques-latines), соотвѣтствующее классической Г., латинское (Section des humanités latines), соотвѣтствующее реальной Г., и реальное (Section des humanités modernes). Хотя между этими отдѣленіями существуетъ рѣзкое разграниченіе, въ виду начала преподаванія латинскаго языка съ 1-го класса, а греческаго—съ 3-го, однако, какъ видно изъ самихъ названій отдѣленій, въ Бельгіи реальное образованіе признано гуманитарнымъ наравнѣ съ классическимъ. Число уроковъ латинскаго языка—53, греческаго—25. Въ Италіи средняя школа, соотвѣтствующая Г., дѣлится на младшее отдѣленіе—пятиклассную гимназію—и старшее—трехклассный лицей. Классическій типъ выраженъ достаточно ярко: изученіе латинскаго языка начинается съ 1-го класса (45 уроковъ), греческаго—съ 4-го (17 уроковъ). Съ 1904 г. въ двухъ старшихъ классахъ допускается замѣна греческаго языка математикой. На Пиренейскомъ полуостровѣ классическая система сильно пала. Въ Испаніи общеобразовательная средняя школа есть шестиклассное училище, въ которомъ, кромѣ роднаго, преподается со второго класса латинскій языкъ, съ третьяго—французскій. Учебный планъ представляетъ собою смѣшеніе общеобразовательныхъ предметовъ съ техническими (сельское хозяйство, технологія). Реформа португальскихъ лицеевъ (1894) превратила ихъ въ семиклассныя учебныя заведенія съ обязательнымъ изученіемъ латинскаго, нѣмецкаго и французскаго языковъ; англійскій яз. преподается необязательно, греческій яз. совершенно не преподается. Оригинальными особенностями обладаетъ Г. въ Греціи, что объясняется прошлымъ этой страны. Семи-

*) Начало преподаванія съ перваго года.
**) Начало преподаванія съ четвертаго года.

классная средняя школа имѣетъ 2 отдѣленія. Младшее, такъ называемая «эллинская школа», съ трехлѣтнимъ курсомъ, сосредоточиваетъ вниманіе учащихся, главнымъ образомъ, на изученіи древнегреческаго яз., которому посвящается по 7—8 уроковъ въ недѣлю, между тѣмъ какъ на новогреческій положено только по 2 урока; латинскій яз. начинается съ 3-го класса, при одномъ урокѣ въ недѣлю. Въ старшемъ отдѣленіи или собственно Г. съ четырехлѣтнимъ курсомъ, латинскому яз. также отводится второстепенное мѣсто (по 2—3 урока въ недѣлю); греческій яз. господствуетъ при 10 урокахъ въ недѣлю. Изъ иностранныхъ языковъ преподается только французскій. Общимъ типомъ с е р б с к о й восьмиклассной Г. по учебнымъ планамъ 1898 г., съ послѣдующими измѣненіями, является учебное заведеніе съ однимъ латинскимъ яз., изученіе котораго начинается съ третьяго класса. Изъ иностранныхъ языковъ обязательны нѣмецкій (преподается съ перваго класса) французскій (съ пятаго класса) и русскій (въ двухъ старшихъ классахъ); французскій яз. можетъ быть замѣненъ греческимъ. По уставу могутъ открываться въ Сербіи и настоящія классическія Г., съ обязательнымъ преподаваніемъ латинскаго яз. съ 1-го, а греческаго—съ 3-го класса, но осуществить этотъ типъ школы не удалось. На скандинавскомъ сѣверѣ господствующее положеніе завоевала себѣ такъ называемая е д и н а я ш к о л а, при чемъ руководящая роль принадлежала Н о р в е г і и. Норвежская семилѣтняя средняя школа по закону 1896-го года имѣетъ слѣдующую организацію: общая прогимназія, съ четырехлѣтнимъ курсомъ (Middelscole), составляетъ первый концентръ образованія; кромѣ роднаго языка, здѣсь преподаются нѣмецкій и англійскій языки; Middelscole тѣсно связана съ низшей народной школой, являясь ея естественнымъ продолженіемъ. По окончаніи Middelscole (полагается выпускной экзаменъ) учащимся предоставляется выборъ между тремя вѣтвями второго концентра, или собственно Г., имѣющей трехлѣтній курсъ; первая вѣтвь—реалистическая, вторая—новоязычная, третья—латинская. Въ Ш в е ц і и средняя общеобразовательная школа (högra allmänna läroverk) имѣетъ девятилѣтній курсъ. До послѣдней реформы она имѣла трехлѣтнюю общую прогимназію, безъ латинскаго яз., но съ нѣмецкимъ; затѣмъ шло раздѣленіе на 2 вѣтви, классическую и реальную, но четвертый и пятый классы имѣли почти одинаковую программу; разница заключалась въ томъ только, что на классической вѣтви преподавался латинскій яз., на реальной — англійскій. Послѣ пятаго класса классическая вѣтвь снова дѣлилась на греко-латинское и на латинское отдѣленія. Въ 1905 г. въ Швеціи была произведена реформа по норвежскому образцу, т.-е. создана единая школа, при чемъ нижній концентръ удлиненъ, а верхній укороченъ. Общимъ основаніемъ единой школы служитъ шестиклассное реальное училище, съ нѣмецкимъ и англійскимъ языками (французскій необязателенъ); по окончаніи пяти классовъ этого училища переходятъ въ высшій концентръ, состоящій изъ четырехклассной Г. съ двумя отдѣленіями—латинскимъ и реальнымъ; на послѣднемъ преподаются нѣмецкій, англійскій и французскій языки. По норвежскому образцу реформирована также (въ 1903 г.) и д а т с к а я средняя школа. Фундаментомъ ея является четырехклассное «среднее училище» (Mellenscolen). По выдержаніи выпускного экзамена учащіеся принимаются въ трехклассную гимназію, имѣющую три отдѣленія: греко-латинское, латинское и реальное. Большинство Г., за исключеніемъ крупныхъ городовъ, ограничивается двумя отдѣленіями. Ф р а н ц і я. Организаторомъ учебнаго дѣла послѣ революціи былъ Бонапартъ, учредившій въ 1802 г. л и ц е и съ шестилѣтнимъ курсомъ, въ которыхъ царилъ казарменный режимъ. Преподаваніе въ лицеяхъ должно было сосредоточиваться на латинскомъ яз. и математикѣ. Въ эпоху реставраціи лицеи были переименованы въ королевскіе коллежи, военный режимъ замѣненъ церковнымъ. Характерно для той эпохи враждебное отношеніе французскаго правительства къ реальнымъ наукамъ. Іюльская монархія много сдѣлала для улучшенія преподаванія въ лицеяхъ: нѣкоторые предметы были введены вновь, программы другихъ (особенно новыхъ языковъ) расширены. Во время второй имперіи, при министрѣ Фуртулѣ, лицеи получили слѣдующую организацію: въ двухъ младшихъ (элементарныхъ) классахъ начинали изученіе латинскаго яз.; затѣмъ слѣдовали «грамматическіе» классы, въ которыхъ къ латинскому присоединялся греческій яз.; наконецъ, въ трехъ старшихъ классахъ лицея имѣлись два отдѣленія: гуманитарное, съ преобладаніемъ древнихъ языковъ, и реальное. Казенный лицей въ то время имѣлъ много несимпатичныхъ чертъ (формализмъ, подозрительность и придирчивость властей); достаточные и независимые люди предпочитали отдавать своихъ дѣтей въ частныя учебныя заведенія (содержимыя, большею частью, духовными конгрегаціями), число которыхъ стало сильно увеличиваться съ 1850-го года, когда преподаваніе было объявлено свободнымъ. Во время третьей республики оказалъ огромныя услуги просвѣщенію Жюль Симонъ (циркуляръ 1872 г.), улучшившій методы преподаванія, освободившій учащихся отъ обремененія и расширившій курсы французскаго и новыхъ иностранныхъ яз. и географіи, за счетъ латинской версификаціи и латинскихъ письменныхъ упражненій. Въ концѣ XIX в. французскій лицей имѣлъ слѣдующую организацію: низшее (элементарное) отдѣленіе составляло трехклассный общій фундаментъ, послѣ котораго лицей развѣтвлялся на классическій курсъ (7 лѣтъ) и реальный (6 лѣтъ). Такую же форму имѣли городскіе коллежи. Реформаторское движеніе въ области школьнаго дѣла, охватившее почти всю культурную Европу на исходѣ XIX в., коснулось и Франціи. Въ 1898 г. была образована, подъ предсѣдательствомъ Рибо, парламентская комиссія, собравшая огромный матеріалъ и обнаружившая рядъ отрицательныхъ явленій въ области средняго образованія. Декретомъ 31 іюля 1902 г. была намѣчена коренная реформа лицеевъ и коллежей, проведенная въ жизнь въ 1905 г. Современный французскій лицей преобразованъ по типу единой школы, при чемъ среднее образованіе преемственно связано съ начальнымъ народнымъ училищемъ, которому соотвѣтствуютъ младшіе классы лицея (études primaires). Собственно курсъ средняго образованія обнимаетъ 7 лѣтъ и распадается на 2 цикла, съ законченнымъ курсомъ образованія въ каждомъ: первый—четырехлѣтній, второй—трехлѣтній. Уже въ первомъ циклѣ имѣются 2 отдѣленія: A и B. Въ отдѣленіи A преподается обязательно латинскій яз. (со второго года) и необязательно греческій (съ третьяго года); въ отдѣленіи B центръ тяжести перенесенъ на французскій яз., естественную исторію, математику и рисованіе. Ученики, желающіе ограничиться первымъ цикломъ, могутъ подготовиться къ практической дѣятельности на двухлѣтнихъ профессіональныхъ курсахъ; остальные переходятъ въ высшій циклъ, гдѣ имъ предоставляется выборъ между 4 отдѣленіями: a, b, c и d; имѣя рядъ общихъ курсовъ, каждое изъ этихъ отдѣленій

выдвигаетъ на первое мѣсто одну какую-либо группу наукъ; такъ, въ отдѣленіи a преимущественно занимаются обоими древними языками, въ отдѣленіи b—латинскимъ и новыми языками, въ отдѣленіи c—латинскимъ яз. и группой физико-математическихъ и естественныхъ наукъ; отдѣленіе d сочетаетъ реальные предметы съ новыми языками, безъ латинскаго. Видоизмѣняя лицеи и коллежи, французское правительство приняло, вмѣстѣ съ тѣмъ, мѣры къ ослабленію формализма и мертвящаго однообразія въ школѣ и къ установленію дѣйствительнаго контроля за орденскими учебными заведеніями.—Румынскіе лицеи также организованы по типу одной школы. Общій фундаментъ лицея составляетъ четырехклассная Г., въ которой съ перваго класса преподается, кромѣ роднаго, французскій яз., а со второго—латинскій и нѣмецкій языки. Верхній циклъ лицея, также четырехклассный, имѣетъ 3 отдѣленія: греколатинское, латинское и реальное.—Англія занимаетъ въ области средняго образованія совершенно особое мѣсто, что объясняется, съ одной стороны, консерватизмомъ англійской школы, съ другой—особыми условіями жизни англійскаго общества. Учебныя заведенія, соотвѣтствующія континентальнымъ Г., называются въ Англіи «грамматическими» (grammar schools). Такъ какъ правительственной школы въ Англіи нѣтъ, и среднее образованіе находится въ рукахъ обществъ, корпорацій и частныхъ лицъ, то программы различныхъ учебныхъ заведеній отличаются крайнимъ разнообразіемъ, и подвести ихъ подъ какую-либо схему невозможно. Среднее образованіе доступно тамъ только имущимъ классамъ. На протяженіи вѣковъ, со временъ гуманизма, англійская средняя школа крѣпко держалась старыхъ традицій, удѣляя исключительное вниманіе древнимъ языкамъ и пренебрегая реальными предметами. Только со второй половины XIX в., вмѣстѣ съ ростомъ демократіи, начинаетъ развиваться и реальное образованіе. Отдѣльныхъ школъ, соотвѣтствующихъ нашимъ Г. или реальнымъ училищамъ, въ Англіи нѣтъ. Крупныя grammar schools имѣютъ обыкновенно нѣсколько отдѣленій, въ томъ числѣ и классическое (classical side). Въ лучшихъ школахъ изученіе древнихъ языковъ стоитъ очень высоко; ученики овладѣваютъ латинской рѣчью настолько, что пишутъ по-латыни сочиненія и стихи.—Ср.: Baumeister, «Die Einrichtung u. Verwaltung des höheren Schulwesens in den Kulturländern von Europa u. Nordamerika» (1897); L. Wiese, «Verordnungen u. Gesetze für die höheren Schulen in Preussen» (1875); «Statistisches Jahrbuch d. höheren Schulen Deutschlands» (ежегодно); Lexis, «Die Reform des höheren Schulwesens in Preussen» (1902); Ribot, «La réforme de l'enseignement secondaire» (1900); Rein, «Encyklopädisches Handbuch» (2-е изд.); E. Horn, «Das höhere Schulwesen der Staaten Europas» (1906).

Гимназія въ Россіи. I періодъ. XVIII вѣкъ. Въ XVIII в. были только единичные случаи возникновенія Г. въ Россіи. Первая попытка создать въ Россіи среднюю общеобразовательную школу нѣмецкаго гуманистическаго типа была сдѣлана въ 1726 г., когда была учреждена въ Петербургѣ академическая Г.; но учениковъ для нея пришлось вербовать среди иностранцевъ, а затѣмъ среди мастеровыхъ, среди солдатскихъ и даже крѣпостныхъ дѣтей. Сложность управленія этой Г., недостатокъ учителей и учащихся и, главнымъ образомъ, неприспособленность ея къ нуждамъ общества обрекали ее на жалкое существованіе. Въ 1805 г. академическая Г. была закрыта. Нѣсколько лучшій успѣхъ имѣла вторая по времени Г., открытая И. И. Шуваловымъ въ 1755 г. при московскомъ университетѣ. Собственно здѣсь были двѣ гимназіи: одна для шляхетства (дворянъ), другая—для разночинцевъ. Г. дѣлилась на четыре трехлѣтнихъ курса: россійскій, латинскій, научный и иностранныхъ языковъ. Преподаваніе такихъ шляхетскихъ предметовъ, какъ фехтованіе, иностранные языки и пр. должно было привлечь въ нее дворянскихъ дѣтей, но мечта Шувалова покрыть всю Россію сѣтью такихъ Г. оказалась несбыточной, такъ какъ дворянство не доросло еще до ученой школы и предпочитало отдавать своихъ сыновей въ пансіоны. Послѣ пожара 1812 г. эта Г. не возобновлялась. По образцу московской учреждена была въ 1758 г. Г. въ Казани; первоначально ее приспособили къ изученію восточныхъ языковъ; нынѣ она существуетъ подъ названіемъ казанской первой гимназіи.—II періодъ. Время Александра I. Планомѣрное насажденіе въ Россіи общаго образованія, въ томъ числѣ и гимназическаго, сдѣлалось возможнымъ только въ царствованіе Александра I. Согласно «предварительнымъ правиламъ народнаго просвѣщенія» (1803 г.) въ каждомъ губернскомъ городѣ должно было учреждаться губернское училище или Г.; директоръ ея былъ въ то же время директоромъ всѣхъ низшихъ школъ губерніи—уѣздныхъ и приходскихъ. Г. стала всесословной школой, съ четырехлѣтнимъ курсомъ; для поступленія въ первый классъ требовалось знаніе курса уѣзднаго училища. Такъ какъ опытъ школы XVIII в. показалъ, что лишь весьма немногіе ученики доходятъ до университета, то на Г. была возложена задача готовить не только къ университету, но и къ практической дѣятельности, вслѣдствіе чего курсъ ея былъ загроможденъ множествомъ предметовъ; по учебнымъ планамъ 1804 г. въ Г. преподавали: исторію, географію, статистику, логику, психологію, этику, изящныя науки, латинскій, нѣмецкій и французскій языки, естественное и народное право, политическую экономію, физико-математическія, естественныя и коммерческія науки, технологію и рисованіе. Справиться въ четыре года со столькими науками было почти невозможно, особенно при недостаткѣ хорошихъ учителей и учебниковъ. Ни принудительныя, ни поощрительныя мѣры, ни даже устройство при Г. казенныхъ пансіоновъ для дворянскихъ дѣтей не помогли, и дворянство попрежнему посылало своихъ сыновей въ частные пансіоны, въ которыхъ главное вниманіе удѣлялось иностраннымъ языкамъ и хорошимъ манерамъ. Пустовали также и университеты, такъ какъ неоткуда было взять студентовъ для слушанія лекцій иностранныхъ профессоровъ на латинскомъ языкѣ. Столь безвыходное положеніе заставило правительство отказаться отъ мысли соединить въ Г. задачи общаго и практическаго образованія и ограничиться только подготовкой гимназистовъ къ университету, а для этого необходимо было прежде всего научить ихъ латинскому языку. Выразителемъ новаго направленія былъ попечитель с.-петербургскаго учебнаго округа, графъ С. С. Уваровъ, по мнѣнію котораго «цѣль Г. есть вообще приготовленіе учащихся къ слушанію академическихъ или университетскихъ курсовъ наукъ». На этихъ основаніяхъ въ 1811 г. была преобразована с.-петербургская Г.; въ программахъ ея семилѣтняго курса были выдвинуты на первое мѣсто древніе языки, а также вовсе не преподававшіеся ранѣе законъ Божій и русскій языкъ; что же касается общественныхъ и философскихъ наукъ, къ которымъ въ наступившую реакціонную эпоху вообще относились съ недовѣріемъ, то онѣ подверглись почти полному исключенію изъ петербургской Г.—Третій періодъ. Время Николая I (1825—55). Планъ гр. С. С. Уварова

былъ положенъ въ основаніе новаго устава русскихъ Г., утвержденнаго 8 декабря 1828 г. Г. были сдѣланы семиклассными, но ради дворянства, мало интересовавшагося университетской наукой, по настоянію министра нар. просв. кн. Ливена, только три младшихъ класса получили одинаковую для всѣхъ Г. программу; четыре же старшихъ класса могли быть съ греческимъ языкомъ или безъ него. Подъ давленіемъ господствовавшихъ соціально-политическихъ теченій того времени, согласно которымъ никто не долженъ былъ получать образованіе «выше своего состоянія», Г. предназначались собственно для дворянъ. Отъ «роскоши полузнаній», т.-е. философскихъ и общественныхъ наукъ, способствовавшихъ, какъ думали, «поврежденію умовъ», уцѣлѣла одна только статистика, присоединенная къ географіи. Для поступленія въ первый классъ требовалось знаніе чтенія и письма и первыхъ правилъ ариѳметики. Управленіе Г. попрежнему ввѣрялось директору, но въ помощь ему, главнымъ образомъ для поддержанія дисциплины и для хозяйственныхъ надобностей, учреждена была должность инспектора. Важнѣйшіе вопросы учебно-воспитательнаго дѣла должны были разсматриваться въ педагогическихъ совѣтахъ. Учебная корпорація Г. состояла по уставу 1828 г. изъ законоучителя и 10 учителей. Въ числѣ дисциплинарныхъ мѣръ введено было тѣлесное наказаніе. Окончившимъ Г. предоставлялись служебныя льготы. Послѣ вступленія гр. Уварова въ управленіе министерствомъ народнаго просвѣщенія (1833 г.) первоначальный строй Г. подвергся многочисленнымъ измѣненіямъ и дополненіямъ. Такъ, произошла нормировка экзаменовъ и выдачи аттестатовъ; введены были награды за отличные успѣхи и поведеніе. Окончательно уваровская реформа была проведена въ 1837 г. Однако, гр. Уварову не удалось упрочить въ Россіи классическое образованіе. Въ сороковыхъ годахъ въ правящихъ кругахъ замѣчается сильное недовѣріе къ древнимъ языкамъ. Неуважительное отношеніе молодежи къ законамъ происходитъ, какъ думали, отъ того, что она совсѣмъ не знаетъ дѣйствующаго законодательства, а увлекается республиканскими учрежденіями классическаго міра. Самъ императоръ Николай I чувствовалъ антипатію къ греческому языку, особенно усилившуюся подъ впечатлѣніемъ революціи 1848 г. Уваровъ долженъ былъ подчиниться господствующему теченію, и въ 1849 г. уставъ Г. былъ измѣненъ такимъ образомъ, что съ четвертаго класса она дѣлилась на 2 вѣтви (бифуркація); на первой вѣтви ученики, намѣревавшіеся поступить въ университетъ, имѣли, кромѣ общихъ для обѣихъ вѣтвей предметовъ, еще по 5 часовъ въ недѣлю латинскаго языка; греческій же языкъ (по 2½ ч. въ недѣлю) на этой вѣтви преподавался только тѣмъ, кто готовился къ поступленію на первое отдѣленіе философскаго факультета. Вторая вѣтвь была вовсе безъ древнихъ языковъ, которые замѣнялись здѣсь русскимъ языкомъ, математикой и законовѣдѣніемъ. Походъ противъ классицизма продолжался съ особенною силою при министрахъ Ширинскомъ-Шихматовѣ и Норовѣ. Распоряженіемъ 14 мая 1852 г. всѣ Г. были раздѣлены въ учебномъ отношеніи на три категоріи: въ Г. первой категоріи преподаваніе сосредоточивалось, главнымъ образомъ, на естествознаніи и законовѣдѣніи, во второй категоріи—на одномъ законовѣдѣніи, въ Г. третьей категоріи—на латинскомъ языкѣ въ бо́льшемъ объемѣ и на греческомъ языкѣ. Въ Г. первой и второй категорій преподаваніе латинскаго языка начиналось съ четвертаго класса. Собственно гуманистическими можно было назвать только Г. третьяго разряда, въ которыхъ латинскій преподавался со второго класса (всего 27½ ч.), а греческій—съ четвертаго (всего 23¾ ч.). Характерно для начала пятидесятыхъ годовъ то обстоятельство, что, кромѣ древнихъ классическихъ авторовъ, въ учебные планы Г. были включены творенія отцовъ церкви и церковныхъ писателей: Климента Римскаго, Кипріана, Августина, Тертулліана и Лактанція, а въ Г. съ греческимъ языкомъ—сочиненія Юстина Философа, Иринея, Игнатія Богоносца, Евсевія, Василія Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоуста. Преподаваніе греческаго языка сохранено было только въ 9 Г.—Время Александра II и Александра III. Въ шестидесятыхъ годахъ XIX в. начинается теченіе, весьма благопріятное для возрожденія классическаго образованія въ Г. Первый шагъ къ этому возрожденію былъ сдѣланъ министромъ Головнинымъ (1861—64), который приступилъ къ реформѣ Г. Различные проекты преобразованій и вообще вся дѣятельность министерства того времени свободно обсуждались въ печати. На основаніи обширнаго матеріала и многочисленныхъ отзывовъ русскихъ и иностранныхъ ученыхъ и учебныхъ учрежденій и отдѣльныхъ лицъ былъ составленъ новый уставъ Г., получившій утвержденіе 19 ноября 1864 г. Г. дѣлились на классическія (съ древними языками) и реальныя (безъ древнихъ языковъ). Однако, согласно § 39 устава латинскій языкъ вводился немедленно во всѣхъ классическихъ Г., а греческій—лишь постепенно, по мѣрѣ приготовленія учителей этого языка. Такимъ образомъ, получалось собственно три типа Г.: 1) съ однимъ латинскимъ языкомъ, 2) съ двумя древними языками и 3) безъ древнихъ языковъ. Преподаваніе латинскаго языка начиналось съ перваго, греческаго—съ третьяго класса. Преемникъ Головнина, гр. Д. А. Толстой (1866 — 1880) былъ страстнымъ сторонникомъ классической системы образованія. Согласно проведенному имъ новому уставу 30 іюля 1871 г. (въ государственномъ совѣтѣ противъ устава было большинство) Г. и прогимназіи полагались исключительно классическія, съ двумя древними языками; только окончившимъ курсъ классической Г. открывался доступъ въ университетъ. Головнинскія реальныя Г. были превращены въ реальныя училища, окончаніе которыхъ не давало права на поступленіе въ университетъ. Другія особенности устава 1871 г.: преподаваніе неразрывно соединялось съ воспитаніемъ, особенно путемъ введенія должности классныхъ наставниковъ; преподаваніе нѣсколькихъ предметовъ могло соединяться въ рукахъ одного учителя; директору и инспектору вмѣнено въ обязанность давать уроки (не болѣе 12 въ недѣлю). Толстовская Г. имѣла семиклассный составъ, но седьмой классъ былъ двухгодичный; въ 1875 г. Г. была превращена въ восьмиклассную. Въ слѣдующіе годы министерствомъ были изданы правила о взысканіяхъ и правила пріемныхъ, переводныхъ и выпускныхъ испытаній. Реформа гр. Толстого произвела глубокій расколъ въ системѣ средняго образованія: съ одной стороны стали классическія Г., съ ихъ монополіей на университетское образованіе, съ другой—реальныя училища, которымъ была поставлена утилитарная цѣль. Въ министерство гр. И. Д. Делянова (1882—97) состоялся рядъ мѣропріятій, которыя подробно регламентировали внутренній бытъ школы и затрудняли доступъ въ Г. лицамъ непривилегированныхъ сословій; это достигалось усиленіемъ школьнаго и внѣшкольнаго надзора и дисциплинарныхъ репрессій, уничтоженіемъ приготовительныхъ классовъ, усиленіемъ экзаменнаго контроля и примѣненіемъ къ вновь поступающимъ въ Г. дѣтямъ,

кромѣ общихъ требованій, еще и отбора по имущественному и сословному цензу (циркуляръ 18 іюня 1887 г.). Развитіе средняго образованія при гр. Деляновѣ было задержано на многіе годы, что видно, напримѣръ, изъ слѣдующихъ данныхъ: къ 1 января 1877 г. въ Имперіи была 181 Г. и 70 прогимназій, съ 59 698 учащимися; черезъ 15 лѣтъ, въ 1892 г. Г. было только 180, прогимназій—59; число учащихся за этотъ періодъ времени увеличилось только на 1381. Въ слѣдующее десятилѣтіе число Г. и прогимназій увеличивается, но чрезвычайно медленно. Измѣнился при гр. Деляновѣ и сословный составъ учащихся въ Г.: въ 1881 г. учащихся городскихъ и сельскихъ сословій было 42,2%, въ 1894 г.—37,6%. Реформа гр. Толстого была крайне непопулярна въ русскомъ обществѣ, особенно въ виду специфическихъ особенностей русскаго классицизма семидесятыхъ и восьмидесятыхъ годовъ: мертвящаго формализма школы и глубокаго раскола между нею и семьей. Нападки на Г. не прекращались; подъ давленіемъ общественнаго мнѣнія еще при гр. Деляновѣ изданъ былъ въ 1890 г. новый учебный планъ Г. и прогимназій, заключающій въ себѣ всѣ признаки компромисса. Классическая система въ Г. была сохранена, но число уроковъ по древнимъ языкамъ было урѣзано. Кромѣ того, согласно утвержденнымъ въ 1891 г. правиламъ объ испытаніяхъ, переводъ съ русскаго яз. на древніе языки на испытаніяхъ зрѣлости замѣненъ переводомъ съ древнихъ языковъ на русскій.—**Новѣйшее время.** Реформа графа Делянова никого не удовлетворила. Сторонники классицизма негодовали на «разгромъ» классической Г., противники ихъ не могли примириться съ незначительной уступкой. Назрѣвалъ вопросъ о новой реформѣ Г. Эту задачу поставилъ на очередь министръ Н. П. Боголѣповъ (1898—1901), но смерть помѣшала ему осуществить свои планы въ законодательномъ порядкѣ. Въ 1900 г. Боголѣповымъ была созвана Высочайше учрежденная комиссія по вопросу объ улучшеніяхъ въ средней общеобразовательной школѣ. Труды этой комиссіи, въ которой участвовали всѣ видные русскіе педагоги, напечатаны въ 6 томахъ (СПБ., 1900). Впрочемъ, нѣкоторыя измѣненія по учебной части были проведены властью министра; такъ, Боголѣповымъ были отмѣнены письменныя испытанія по древнимъ языкамъ, и значительно сокращенъ грамматическій матеріалъ въ курсѣ этихъ предметовъ; на первое мѣсто было выдвинуто чтеніе и толкованіе древнихъ писателей. Съ назначеніемъ на постъ министра ген.-адъютанта П. С. Ванновскаго (1901—02) вопросъ о реформѣ получилъ новое движеніе, съ тѣмъ, однако, различіемъ, что ген. Ванновскій, въ противоположность своему осторожному и нерѣшительному предшественнику, стоялъ за коренное преобразованіе средней школы. Созванной въ 1901 г. комиссіи былъ предложенъ на разсмотрѣніе планъ семиклассной единой школы, долженствовавшей замѣнить существующія Г. и реальныя училища. Съ четвертаго класса эта единая школа должна была дѣлиться на вѣтвь съ латинскимъ яз. и вѣтвь безъ латинскаго яз., но съ добавочными уроками естествовѣдѣнія и графическихъ искусствъ. Имѣлось въ виду установить преемственную связь между Г. и низшей народной школой. Греческій яз. допускался въ качествѣ необязательнаго предмета, въ зависимости отъ мѣстныхъ условій. Особенно подчеркивалась необходимость обосновать всю реформу на русскихъ національныхъ началахъ. Не дождавшись проведенія своего проекта въ законодательномъ порядкѣ, Ванновскій испросилъ Высочайшее соизволеніе на прекращеніе, въ видѣ временной мѣры на одинъ годъ, преподаванія латинскаго яз. въ первыхъ двухъ классахъ Г., а греческаго въ третьемъ и четвертомъ классахъ, взамѣнъ чего было усилено преподаваніе русскаго яз. и введено съ перваго класса преподаваніе нѣмецкаго яз., естествовѣдѣнія и исторіи; оба новыхъ языка были объявлены обязательными въ младшихъ классахъ. 14 февраля 1902 г. было установлено, что ученики, получившіе общую годовую отмѣтку по каждому предмету не менѣе трехъ, переводятся въ слѣдующіе классы безъ экзаменовъ. Широкіе планы Ванновскаго вызвали противъ него въ нѣкоторыхъ кругахъ общества сильное недовольство; въ его работахъ усматривали опасность для умственнаго, нравственнаго и даже политическаго развитія молодежи. Однако, послѣ отставки ген. Ванновскаго возвращеніе къ прежнему строю Г. было невозможно благодаря тѣмъ измѣненіямъ въ курсѣ младшихъ классовъ, которыя ему удалось провести. Вслѣдствіе этого, впредь до общей реформы средней школы, министерство занялось выработкой такого учебнаго плана, который былъ бы соединенъ съ наименьшими потрясеніями школы и не предрѣшалъ бы будущей реформы. 20 іюля 1902 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе о временномъ устройствѣ учебной части въ Г., согласно которому преподаваніе латинскаго яз.—съ перваго, а греческаго—съ третьяго класса оставлялось только въ четырехъ правительственныхъ Г. (въ гимназическихъ классахъ при обоихъ историко-филологическихъ институтахъ, при Лазаревскомъ институтѣ и въ лицеѣ цесаревича Николая), а также въ рижской городской Г. и въ нѣмецкихъ училищахъ при церквахъ иностранныхъ исповѣданій; кромѣ того, обязательное преподаваніе обоихъ древнихъ языковъ, но съ тѣмъ, чтобы латинскій яз. начинался съ третьяго, а греческій—съ четвертаго класса, оставлялось въ пяти правительственныхъ Г.: 3-й с.-петербургской, 5-й московской, 4-й варшавской, 2-й кіевской и юрьевской; во всѣхъ прочихъ Г. имперіи и во всѣхъ прогимназіяхъ преподаваніе латинскаго яз. начиналось съ третьяго класса, а преподаваніе греческаго отмѣнялось, на первыхъ порахъ въ четвертомъ классѣ. Программа первыхъ двухъ классовъ въ Г. и реальныхъ училищахъ, благодаря этимъ измѣненіямъ, нынѣ совпадаетъ. Затѣмъ ежегодно устанавливались таблицы уроковъ въ Г., съ послѣдовательнымъ изъятіемъ въ большинствѣ Г. греческаго яз. и съ замѣною освободившихся уроковъ добавочными уроками русскаго яз. и словесности, исторіи, географіи, математики, физики и новыхъ языковъ, а также уроками вновь введенныхъ въ курсъ старшихъ классовъ Г. предметовъ—законовѣдѣнія и философской пропедевтики. Высочайшимъ повелѣніемъ 18 марта 1906 г. абитуріенты Г. и посторонія лица освобождены отъ испытанія по греческому яз. на экзаменахъ зрѣлости. Хотя со времени изданія Высочайшаго повелѣнія 20 іюля 1902 г. о временномъ устройствѣ учебной части въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ прошло уже болѣе 10 лѣтъ, однако, предположенная реформа Г. до сихъ поръ еще не осуществлена; это объясняется, съ одной стороны, частой смѣной лицъ на министерскомъ посту, съ другой—разногласіемъ во взглядахъ этихъ лицъ на сущность реформы. Такъ, при министрѣ П. М. фонъ-Кауфманѣ въ 1907 г. былъ разработанъ проектъ четырехклассной средней школы, открывающій доступъ въ нее окончившимъ курсъ городскихъ училищъ по положенію 1872 г., т. е., въ сущности, проектъ единой школы по скандинавскимъ образцамъ; но проектъ этотъ не встрѣтилъ сочувствія со стороны министра А. Н. Шварца (1908—10). Изъ отдѣльныхъ мѣропріятій по отно-

№ 1. Таблица уроковъ въ гимназіяхъ 1871 г. съ послѣдующими измѣненіями.

Предметы.	КЛАССЫ. I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	Всего.
Законъ Божій	2	2	2	2	2	1	1	1	13
Русскій яз. съ церк.-слав. яз. и словесность	4	4	4	3	3	2	2	2	24
Латинскій языкъ	8	7	5	5	6	6	6	6	49
Греческій „	—	—	6	6	6	6	6	7	37
Логика	—	—	—	—	—	—	1	—	1
Матем.: ариѳметика	4	4	2	—	—	—	—	—	10
„ алгебра	—	—	2	2	2	1	1	—	8
„ геометрія	—	—	—	2	2	1	—	—	5
„ тригонометрія	—	—	—	—	—	—	2	—	2
„ математическая географія	—	—	—	—	—	—	—	1	1
„ повтореніе	—	—	—	—	—	—	—	3	3
Физика	—	—	—	—	—	2	2	2	6
Естествовѣдѣніе	—	—	—	—	—	2	—	—	2
Исторія	2	2	2	2	2	2	2	2	12
Географія	2	2	2	2	—	—	—	—	6
Нѣмецкій или французскій яз.	—	3	3	3	3	3	2	2	19
Чистописаніе	3	2	—	—	—	—	—	—	5
Всего: при одномъ новомъ языкѣ	23	24	28	27	26	26	26	27	207
При двухъ новыхъ языкахъ	23	27	31	30	29	29	28	29	226

№ 2. Таблица уроковъ въ гимназіяхъ 1890 г.

Предметы.	КЛАССЫ. I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	Всего.
Законъ Божій	2	2	2	2	2	2	2	2	16
Русскій яз.	5	4	4	3	3	3	3	3	28
Логика	—	—	—	—	—	—	—	1	1
Латинскій яз.	6	6	5	5	5	5	5	5	42
Греческій „	—	—	4	5	6	6	6	6	33
Математика	4	4	3	4	4	4	3	3 [1]	29
Физика	—	—	—	—	—	2	3	2	7
Географія	2	2	2	2	—	—	—	—	8
Исторія	—	—	2	2	3	2	2	2	13
Французскій яз. [2]	—	—	3	3	3	3	3	3	19
Нѣмецкій „ [2]	3	3	3	3	3	3	2	2	19
Чистописаніе	2	2	1	—	—	—	—	—	5
Рисованіе	2	2	1	—	—	—	—	—	5
Всего часовъ для обучающихся обоимъ новымъ языкамъ	23	28	29	29	29	29	29	29	225

№ 3. Таблица уроковъ въ гимназіяхъ согласно Высочайшему повелѣнію 20 іюля 1902 г. и послѣдующимъ распоряженіямъ.

ПРЕДМЕТЫ.	Приготовительный классъ.	I	II	III	КЛАССЫ. IV		V		VI		VII		VIII	
					Гимназіи, поименов. въ п. IV Высоч. повелѣнія 20 іюля 1902 г.	Гимназіи, поименов. въ п. III Высоч. повелѣнія 20 іюля 1902 г.	Гимназіи, поименов. въ п. IV Высоч. повелѣнія 20 іюля 1902 г.	Гимназіи, поименов. въ п. III Высоч. повелѣнія 20 іюля 1902 г.	Гимназіи, поименов. въ п. IV Высоч. повелѣнія 20 іюля 1902 г.	Гимназіи, поименов. въ п. III Высоч. повелѣнія 20 іюля 1902 г.	Гимназіи, поименов. въ п. IV Высоч. повелѣнія 20 іюля 1902 г.	Гимназіи, поименов. въ п. III Высоч. повелѣнія 20 іюля 1902 г.	Гимназіи, поименов. въ п. IV Высоч. повелѣнія 20 іюля 1902 г.	Гимназіи, поименов. въ п. III Высоч. повелѣнія 20 іюля 1902 г.
Законъ Божій	4	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2
Русскій яз.	6	5	5	4	4	4	5	3	5	3	4	3	4	3
Латинскій яз.	—	—	—	5	5	5	5	5	5	5	5	4	5	4
Греческій „	—	—	—	—	—	4	—	6	—	6	—	5	—	5
Философ. пропедевтика	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	2	2	2
Законовѣдѣніе	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	2	—
Математика	6	4	4	4	4	4	5	4	4	4	3	3	4	3
Физика	—	—	—	—	—	—	—	—	4	3	4	3	3	2
Исторія	—	—	2	2	2	2	3	3	3	3	3	2	3	2
Географія	—	—	2	2	2	2	3	3	3	3	3	2	2	2
Нѣмецкій яз. [3]	—	5	3	3	3	3	3	3	3	3	3	2	3	2
Французскій яз. [3]	—	—	6	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Природовѣдѣніе	—	2	2	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Рисованіе	6	2	2	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Чистописаніе		2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого	22	26	28	28	27	27	27	29	28	29	29	29	29	29

[1]) Одинъ часъ полагался на математическую географію.—[2]) Обязателенъ только одинъ новый языкъ.—[3]) Оба новыхъ языка обязательны.

шенію къ Г. особо выдаются слѣдующія. Въ министерство графа И. И. Толстого (1905—06) была расширена компетенція педагогическихъ совѣтовъ, въ составъ которыхъ были введены представители отъ дворянства, городовъ и земствъ. При каждомъ среднемъ учебномъ заведеніи было разрѣшено образовать родительскій комитетъ, предсѣдатель котораго получилъ права почетнаго попечителя. Съ 1906 г. министерство перестало ставить препятствія иниціативѣ общественныхъ организацій и частныхъ лицъ въ дѣлѣ созданія учебныхъ заведеній, вслѣдствіе чего число Г. и прогимназій, особенно содержимыхъ частными лицами, стало быстро увеличиваться, въ виду предоставленія этимъ Г. полныхъ или частичныхъ правъ правительственныхъ учебныхъ заведеній. Къ 1 января 1906 г. было 236 Г., въ томъ числѣ 19 частныхъ (14 содержимыхъ частными лицами и 5 нѣмецкихъ), и 30 прогимназій; къ 1 января 1912 г. состояло уже 417 Г., въ томъ числѣ 307 правительственныхъ, 5 нѣмецкихъ и 105 частныхъ; изъ послѣднихъ 43 пользовались всѣми правами правительственныхъ Г., 62—правами для учащихся. Если взять отдѣльно правительственныя и частныя Г. (включая сюда и нѣмецкія), то за указанныя 6 лѣтъ Г. первой категоріи увеличились на 41,5%, а частныя Г. на 452,6%. Прогимназій къ 1 января 1912 г. было 63, въ томъ числѣ частныхъ съ полными правами 10 и съ правами для учащихся—23. Учащихся во всѣхъ Г. и прогимназіяхъ къ 1 января 1906 г. было 101 790 (сравнительно съ 1892 г., т.-е. за 14 лѣтъ, увеличеніе около 40%, ежегодный приростъ учащихся въ среднемъ около 3000). Къ 1 января 1911 г. учащихся было 124 555 (увеличеніе въ пятилѣтній періодъ около 22,6% или въ среднемъ около 4700 чел. въ годъ). Сравнительно слабый приростъ числа учащихся, не взирая на быстрое увеличеніе числа Г. и прогимназій, объясняется, главнымъ образомъ, тѣмъ, что распоряженіемъ 16 мая 1907 г. министерство ввело норму въ 40 чел. на классъ (норма эта указана въ уставѣ Г.). Въ соотношеніи числа учащихся по сословіямъ въ послѣднее десятилѣтіе произошло рѣзкое измѣненіе въ сторону демократизаціи школы; число дѣтей дворянъ и чиновниковъ составляло къ 1 января 1911 г. только 34,7% общаго числа учащихся, между тѣмъ какъ на дѣтей мѣщанъ, цеховыхъ и крестьянъ приходилось около 45%. Для возстановленія прежняго режима въ средней школѣ, министерствомъ народнаго просвѣщенія предпринятъ въ послѣдніе годы рядъ мѣръ. Такъ, циркуляры 6 января и 7 іюля 1907 г. направлены противъ нарушенія школьныхъ правилъ, противъ манкировокъ и послабленій въ учебныхъ занятіяхъ. Распоряженіемъ 26 іюля 1907 г. возстановлено обязательное ношеніе учащимися форменной одежды. Циркулярами 15 марта 1907 г. и 2 марта 1908 г. возстановлены переводныя испытанія во всѣхъ классахъ, кромѣ первыхъ двухъ; 12 февраля 1910 г. изданы новыя правила о переводныхъ испытаніяхъ. Неудовлетворительное состояніе преподаванія латинскаго яз. въ Г. вызвало распоряженія 6 іюля 1907 г. и 1 мая 1909 г. о повышеніи требованій по этому предмету. Въ циркулярномъ распоряженіи 3 іюня 1912 г. опредѣляется размѣръ требованій по латинскому яз. въ среднихъ и старшихъ классахъ и на выпускномъ испытаніи; обращено усиленное вниманіе на изученіе въ Г. античной культуры по источникамъ и наглядными пособіямъ. 19 октября 1912 г. послѣдовало распоряженіе о возобновленіи письменнаго испытанія зрѣлости по латинскому яз. въ видѣ перевода съ латинскаго яз. на русскій. Согласно распоряженію 25 іюня 1911 г. при сформированіи родительскихъ комитетовъ требуется наличность не менѣе $^2/_3$ всѣхъ постоянно живущихъ въ городѣ родителей и опекуновъ учащихся, вслѣдствіе чего при огромномъ большинствѣ среднихъ учебныхъ заведеній родительскіе комитеты фактически прекратили свое существованіе. Матеріальное положеніе служащихъ въ Г. значительно улучшено новыми штатами 10 мая 1912 г.—Современное состояніе Г. Гимназіи имѣютъ цѣлью доставлять учащемуся въ нихъ юношеству общее образованіе и, вмѣстѣ съ тѣмъ, подготовлять къ поступленію въ высшія учебныя заведенія. Г. и прогимназіи открываются по распоряженію министра народнаго просвѣщенія и состоятъ въ непосредственномъ завѣдываніи попечителей учебныхъ округовъ. Онѣ содержатся или на счетъ правительства, или на счетъ обществъ, сословій и частныхъ лицъ. При Г. состоятъ слѣдующія должностныя лица: директоръ, инспекторъ (въ Г. безъ пансіоновъ обязанности инспектора возлагаются на одного изъ преподавателей), преподаватели, классные наставники и ихъ помощники, врачъ и письмоводитель. При пансіонахъ состоятъ воспитатели, при пансіонскомъ лазаретѣ—фельдшеръ. Важнѣйшія дѣла Г. и прогимназій по учебно-воспитательной части обсуждаются въ ихъ педагогическихъ совѣтахъ, дѣла хозяйственныя — въ хозяйственныхъ комитетахъ. При Г. и прогимназіяхъ могутъ состоять почетные попечители. Въ первый классъ принимаются дѣти въ возрастѣ 10—12 лѣтъ. При Г. и прогимназіяхъ могутъ открываться приготовительные классы. Правила пріемныя, переводныя и выпускныя утверждаются министерствомъ народнаго просвѣщенія; правила о взысканіяхъ съ учащихся, составляемыя педагогическими совѣтами, также утверждаются министромъ. Въ Г. и прогимназіяхъ обучаются дѣти всѣхъ званій и вѣроисповѣданій (для учениковъ іудейскаго вѣроисповѣданія установлена процентная норма). Ученики, съ успѣхомъ окончившіе курсъ ученія въ Г., получаютъ аттестаты зрѣлости. Поступленіе въ университетъ безъ особыхъ дополнительныхъ испытаній открытъ только окончившимъ Г. или имѣющимъ свидѣтельство о знаніи полнаго курса Г. Учебные округа по числу Г. и прогимназій располагаются къ 1 января 1911 г. въ слѣдующемъ порядкѣ: Московскій (60), Кіевскій (45), Одесскій (42), С.-Петербургскій (37), Варшавскій (33), Кавказскій (33), Харьковскій (30), Казанскій (19), Виленскій (16), Рижскій (11), Оренбургскій (11), Западно-Сибирскій (6), Туркестанскій край (6), Восточная Сибирь (6), Приамурскій край (2). Классовъ во всѣхъ Г. и прогимназіяхъ было 3556, въ томъ числѣ основныхъ 2471, параллельныхъ 759 и приготовительныхъ 326. Законоучителей и преподавателей 5741. Изъ общаго числа учениковъ Г. и прогимназій въ 1910 г. (124 555) было уволено по безуспѣшности 2080 (1,7%), переведено въ слѣдующіе классы и окончило курсъ 75,6%, удостоено аттестатовъ зрѣлости 5,4%. Изъ окончившихъ курсъ имѣли 17 лѣтъ 7,2%, 18 лѣтъ 27,4%, 19 лѣтъ 31,8%, 20 лѣтъ 20,5%, 21 годъ и болѣе 13,1%. На содержаніе правительственныхъ Г. и прогимназій въ 1910 г. поступило изъ разныхъ источниковъ 16 535 883 руб. 67 коп., въ томъ числѣ изъ казны 6 904 875 руб. 84 коп. (42%) [1]). На 124 555 учащихся было къ 1 января 1911 г. православныхъ 87 335, римско-катол. 11 992, армано-грегоріанъ 4124, иныхъ христіанскихъ исповѣданій 7145, евреевъ 12 570, магометанъ 1003, иныхъ нехристіанскихъ исповѣданій 386. Распредѣленіе уча-

[1]) По смѣтѣ 1913 г. испрашивается изъ казны 10 237 692 р. 79 к.

щихся по сословіямъ: дѣтей потомственныхъ дворянъ 11 773, личныхъ дворянъ и чиновниковъ 31 365, духовнаго званія 6831, почетныхъ гражданъ и купцовъ 13 680, мѣщанъ и цеховыхъ 34 668, казаковъ 2080, крестьянъ 20 092, иностранцевъ 1341.— См. «Сводъ законовъ», т. XI (изд. 1893 г. и по продолж.), ст. 1464—1586; «Сборникъ постановленій по министерству народнаго просвѣщенія» (за разные годы); «Извлеченія изъ всеподданнѣйшихъ отчетовъ министра народн. просвѣщ.» (по 1910 г. включ.); Е. Шмидъ, «Исторія средне-учебныхъ заведеній въ Россіи» (1878); С. Рождественскій, «Историческій обзоръ дѣятельности министерства народн. просвѣщенія» (1902); его же, «Очерки по исторіи системъ народнаго просвѣщенія въ Россіи въ XVIII и XIX вв.» (СПБ., 1912); П. Милюковъ, «Очерки по исторіи русской культуры» (ч. 2-я, 4-е изд., 1905). Въ вышеуказанныхъ сочиненіяхъ Шмида, Рождественскаго и Милюкова приведена и болѣе спеціальная литература предмета. — О женскихъ Г. см. Женское образованіе. *А. Готлибъ.*

Гимназія высшихъ наукъ кн. Безбородко—въ Нѣжинѣ существовала съ 1820—по 1832 г., когда была преобразована въ физико-математическій, затѣмъ въ юридическій лицей и, наконецъ, въ историко-филологическій институтъ кн. Безбородко. Основана на средства, оставленныя кн. А. Безбородко; имѣла 9-лѣтній курсъ, изъ котораго 6 первыхъ лѣтъ проходился курсъ средняго учебнаго заведенія, а 3 послѣднихъ года — курсъ высшей школы энциклопедическаго характера съ преобладаніемъ юридическихъ наукъ. Гимназисты и студенты, происходившіе изъ дворянскихъ семей, оканчивали курсъ съ правами на чинъ XIV и XII классовъ. Къ числу ея учениковъ принадлежатъ Н. В. Гоголь, Н. В. Кукольникъ, Е. П. Гребенка, П. Г. Рѣдкинъ, В. В. Тарновскій.— См. Н. А. Лавровскій, «Г. высшихъ наукъ кн. Безбородко въ Нѣжинѣ, 1820—32» (Нѣжинъ, 1879); «Г. высшихъ наукъ и лицей кн. Безбородко» (СПБ., 1881); проф. Пѣтуховъ, «Г. высшихъ наукъ кн. Безбородко, 1820—32» (Нѣжинъ, 1895); М. Н. Странскій, «Г. высшихъ наукъ кн. Безбородко» (Кіевъ, 1902); И. А. Сребницкій, «Матеріалы изъ архива Г. высшихъ наукъ для біографіи Гоголя» (Нѣжинъ, 1902); П. А. Заболотскій, «Опытъ обзора матеріаловъ по біографіи Гоголя Нѣжинскаго періода» (СПБ., 1902); В. И. Савва, «Къ исторіи о вольнодумствѣ въ Г. высшихъ наукъ» (Харьковъ, 1908).

Гимнасіархія—одна изъ регулярныхъ литургій въ Аѳинахъ. Гимнасіархи избирались по филамъ. Они должны были на свой счетъ устраивать публичныя состязанія и, въ особенности, факельные бѣга на празднествахъ Панаѳинеи, Гефестій и др. Расходы на Г., въ сложности, могли простираться до 1200 драхмъ. Въ императорское время гимнасіархами назывались во многихъ греческихъ городахъ должностныя лица, въ вѣдѣніи которыхъ былъ надзоръ за гимназіями и совершавшимися въ нихъ упражненіями.—См. Krause, «Gymnastik u. Agonistik der Hellenen» (Лпц., 1841) и въ особенности пространную статью Oehler'a: «Gymnasiarchos» въ словарѣ Паули-Виссовы (1912).

Гимнастика—произвольныя или методическія искусственныя упражненія тѣла, примѣняемыя съ цѣлью укрѣпленія и развитія всего организма или отдѣльныхъ частей его, а также для устраненія или предупрежденія болѣзненныхъ явленій. Физическія упражненія имѣли мѣсто уже въ глубокой древности у китайцевъ, у египтянъ, также у персовъ. Особенное развитіе и правильную организацію они получили у грековъ. Однимъ изъ главныхъ моментовъ въ жизненномъ идеалѣ Греціи было здоровое, сильное, правильно сложенное, красивое тѣло, съ бодрымъ, живымъ духомъ. Платонъ называлъ хромымъ человѣка, у котораго душа и тѣло не одинаково развиты. Выдающіеся греческіе философы и ученые занимались физическими упражненіями, иные даже выступали на олимпійскихъ играхъ. Физическими упражненіями греки занимались съ раннихъ лѣтъ въ особыхъ, спеціально къ тому приспособленныхъ заведеніяхъ—палестрахъ и гимназіяхъ. Обученіе производилось подъ наблюденіемъ особыхъ лицъ: кинстарха и гимнаста, общее же завѣдываніе гимназіей возлагалось на ежегодное избираемое почетное лицо, такъ назыв. гимнасіарха. Упражненія грековъ были чрезвычайно разнообразны и дѣлились на четыре вида: діэтетическія, эстетическія, этическія и военныя. Въ различныхъ мѣстностяхъ Греціи та или другая изъ этихъ формъ преобладала: въ Спартѣ, напр., военная, въ Аѳинахъ—этическая. Упражненія были распредѣлены въ строгой послѣдовательности по возрастамъ. Самыми любимыми были упражненія съ мячемъ; затѣмъ шли бѣгъ, прыжки, метаніе диска и т. п. Высшія упражненія являлись непосредственнымъ переходомъ къ агоникѣ—подготовкѣ къ участію въ общественныхъ состязаніяхъ (см. Атлетика, IV, 224). Позднѣе, когда новыя профессіи, требовавшія сидячаго образа жизни, вызвали недостатокъ естественныхъ движеній, а за нимъ и различныя болѣзни, появилась собственно Г. Греческіе врачи начали примѣнять къ паціентамъ усиленныя искусственныя упражненія, состоявшія помимо агонистическихъ упражненій (бѣгъ, борьба) въ повтореніи элементовъ движенія, т.-е. въ томъ, что мы теперь называемъ простыми или вольными движеніями. Геродикъ и Филостратъ были первыми врачами-гимнастами. Занятія Г. происходили сначала въ палестрахъ, потомъ для этой цѣли начали строить спеціальныя помѣщенія—гимназіи. Въ Римъ Г. была занесена греками вмѣстѣ съ другими работами о тѣлѣ—съ омовеніями и массажемъ. Поэтому занятія Г. сосредоточились въ термахъ. Въ средніе вѣка греческій идеалъ гармоническаго развитія души и тѣла окончательно предается забвенію. Умственное развитіе становится достояніемъ тѣснаго круга духовныхъ лицъ и ученыхъ, физическія упражненія, какъ и у римлянъ, носятъ односторонній военный характеръ. Отдѣльныя попытки Вергеріо, Витторино де Фельтре ввести Г. въ учебныя заведенія, большого успѣха не имѣли. Джонъ Локкъ, а за нимъ Ж.-Ж. Руссо своими педагогическими идеями положили начало возрожденію Г. въ Германіи и Франціи. Въ Германіи возникли особыя школы, въ которыхъ гимнастическія занятія заняли почетное мѣсто. Первая такая школа была открыта въ 1774 г. въ Дессау Базедовымъ (IV, 670). Г. стала пріобрѣтать ревностныхъ послѣдователей, положившихъ много труда на приведеніе гимнастическихъ занятій въ систему. Сочиненія и практическія работы Базедова, Фита, Гутсмутса, Яна привели къ созданію особой нѣмецкой Г. Яну принадлежитъ и терминъ «Turnen» понынѣ употребительный въ Германіи для обозначенія Г. Помимо простыхъ упражненій, восходившихъ къ древней Греціи, нѣмецкая Г. ввела многочисленныя упражненія на спеціальныхъ аппаратахъ (козелъ, кобыла, параллельные брусья, турникъ и т. д.). Несмотря на то, что эта система не имѣетъ научныхъ основъ и требуетъ сложныхъ движеній, подчасъ непосильныхъ для дѣтей и юношей, она во

второй половинѣ XIX ст. получила большое распространеніе какъ въ Германіи, такъ и въ Швейцаріи, въ Италіи и во Франціи. Въ Англіи спеціально гимнастическія упражненія находятся въ пренебреженіи; физическаго развитія достигаютъ играми, бѣганіемъ, греблею, верховой ѣздой и многочисленными иными видами спорта. Въ самой Германіи успѣху идей Гутсмутса и Яна содѣйствовалъ взглядъ большинства тогдашнихъ физіологовъ, отрицавшій возможность методическаго построенія системы Г. сообразно съ данными науки. Иначе шло развитіе Г. въ Швеціи. Здѣсь впервые сложилась научная система Г., главнымъ образомъ, трудами Линга. Ознакомившись съ нѣмецкой Г., Лингъ пришелъ къ убѣжденію, что въ основѣ всѣхъ упражненій Г. должны лежать данныя анатоміи и физіологіи, и, изучивъ послѣднія, построилъ систему положеній и движеній, послѣдовательно расположенныхъ по степени трудности и приспособленныхъ къ функціямъ организма и отдѣльныхъ его частей, а также къ индивидуальнымъ особенностямъ занимающихся. Созданная Лингомъ и его преемниками «шведская» Г. распадается на 4 вида: педагогическая Г. предназначена для здоровыхъ людей и должна примѣняться въ школѣ и семьѣ; военная Г. имѣетъ цѣлью развить данныя, необходимыя для владѣнія оружіемъ; о врачебной Г. см. ниже; наконецъ, выдѣлена въ особый видъ эстетическая Г., не разработанная Лингомъ. Сообразно съ этимъ примѣняемыя въ шведской Г. движенія, по характеру, дѣлятся на активныя, активно-пассивныя (или двойственныя), пассивныя и пассивно-активныя. Активныя движенія примѣняются, главнымъ образомъ, для свободныхъ движеній, а также при упражненіяхъ на аппаратахъ. Оба эти вида составляютъ основу педагогической Г. и значительно разнятся въ шведской и нѣмецкой Г. Послѣдняя преслѣдуетъ больше общее укрѣпленіе тѣла, первая больше имѣетъ въ виду укрѣпленіе отдѣльныхъ мышцъ и мышечныхъ группъ; аппараты въ шведской Г. служатъ не цѣлью, а средствомъ для упражненій. Свободныя движенія производятся на мѣстѣ или съ перемѣной мѣста; къ первымъ относятся движенія головы и конечностей, сгибанія, разгибанія, повороты, поднимания на пальцахъ ногъ, движенія туловища; простыя движенія комбинируются затѣмъ въ болѣе сложныя. Къ движеніямъ съ перемѣной мѣста относятся также ходьба, бѣгъ, образованіе рядовъ, маршировка, прыжки и пр. Аппаратами служатъ: низкая скамья, перекладина (бумъ), лѣстницы, шведская стѣнка, канатъ и др. Особо отъ описанныхъ видовъ развилась сначала въ Чехіи, позднѣе и въ другихъ славянскихъ странахъ сокольская Г., основателемъ которой считаютъ Тырша. Не представляя научно-обоснованной системы, сокольская Г. даетъ сочетаніе пріемовъ нѣмецкой и шведской Г. съ примѣсью элементовъ атлетики. Преобладаютъ въ ней групповыя и строевыя движенія (пирамиды, хороводы и пр.). Обширное ея распространеніе объясняется не столько ея достоинствами съ гигіенической и педагогической точекъ зрѣнія, сколько привходящимъ элементомъ подъема національнаго и патріотическаго чувства въ сокольскихъ организаціяхъ и увлекательной красотой сокольскихъ упражненій.—Въ Россіи, несмотря на народную любовь къ физическимъ играмъ, Г. получила распространеніе сравнительно поздно. Починъ правильной постановки Г. принадлежитъ военному вѣдомству. Въ 1835 г. былъ приглашенъ шведъ Паули, для преподаванія Г. въ кадетскихъ корпусахъ; онъ имѣлъ и частное врачебно-гимнастическое заведеніе. Послѣ него дѣло перешло къ де-Рону, который готовилъ «мониторовъ» въ качествѣ учителей Г. для военно-учебныхъ заведеній. Но обученіе шло неуспѣшно. Въ 1863 г. подготовленіе учителей Г. прекратилось. Тѣмъ временемъ въ Россію проникаетъ и нѣмецкая Г., также и въ школу. Спеціально подготовленнаго персонала для преподаванія Г., однако, не было, и дѣло долго стояло на низкой ступени. Лишь въ 1900-хъ гг. министерство народнаго просвѣщенія обратило должное вниманіе на постановку Г. какъ въ средней, такъ и въ низшей школѣ. Внѣ школы Г. тоже получаетъ распространеніе (см. Гимнастическія общества). Среди лицъ, поработавшихъ для улучшенія постановки школьной Г., почетное мѣсто принадлежитъ П. Ф. Лесгафту, учредителю первыхъ курсовъ для руководительницъ физическаго воспитанія. Лесгафтъ, по мнѣнію котораго задачи умственнаго, нравственнаго и физическаго воспитанія во многомъ совпадаютъ, подвергъ существующія гимнастическія системы критическому изученію, обратилъ на Г. вниманіе болѣе широкихъ круговъ и далъ научную формулировку основъ школьной Г. По Лесгафту, задача Г. заключается въ томъ, чтобы научить съ наименьшимъ трудомъ, въ наименьшій промежутокъ времени производить наибольшую работу или дѣйствовать изящно и энергично. Главныя основанія Г. по Лесгафту: при упражненіяхъ не слѣдуетъ долго продолжать однообразныя движенія; необходимо послѣдовательно распредѣлять движенія по всѣмъ мышечнымъ группамъ двигательнаго аппарата человѣческаго тѣла; необходимо заботиться, чтобы во время урока занимающіеся по возможности были все время дѣятельны; всѣ упражненія должны постепенно и послѣдовательно усиливаться и осложняться; занятія должны производиться только по краткому и точному разъясненію преподавателя, а не по подражанію, ибо только въ такомъ случаѣ дѣйствія занимающагося будутъ сознательны, и онъ научится управлять собой, что и составляетъ главную цѣль тѣлесныхъ упражненій. Противники системы Лесгафта указываютъ, что рекомендуемыя имъ объясненія (вмѣсто показанія) слишкомъ напрягаютъ умъ дѣтей, между тѣмъ какъ Г. должна представлять отдыхъ послѣ умственныхъ занятій.—Эстетическая и ритмическая Г. За послѣднее время повсемѣстно развиваются разнообразныя системы эстетической Г., въ которой вниманіе обращаютъ не столько на физическое развитіе, сколько на красоту, плавность, размѣренность движеній. Правильность и симметричность упражненій и особенно подчиненіе ихъ ритму дало отдѣльнымъ преподавателямъ возможность достигнуть замѣчательныхъ съ точки зрѣнія эстетики результатовъ. Примѣненіе ритма въ Г. нашло свое наиболѣе законченное выраженіе въ системѣ ритмической Г. Далькроза. Въ основаніе ея положенъ принципъ подчиненія движеній музыкѣ и передачи въ тѣлодвиженіи каждой музыкальной длительности. Собственно названіе Г. не совсѣмъ точно для обозначенія этой системы. По мнѣнію ея послѣдователей, эта система есть воспитаніе не одного физическаго человѣка, а тѣхъ внутреннихъ способностей, которыми опредѣляются взаимоотношенія тѣла и духа: вниманія, воли, умѣнья приспособляться, быстроты въ выполненіи тѣломъ приказаній разума; вообще—это есть средство воспитанія характера. Въ музыкальномъ отношеніи система имѣетъ то преимущество, что, внѣдряя въ ученика физическое ощущеніе ритма и способность мускульно его воспроизводить, она дѣлаетъ его музыкально развитымъ прежде, чѣмъ онъ знакомится съ тѣмъ или инымъ инструментомъ. Во многихъ консерваторіяхъ Зап. Европы ритмическая Г. уже включена поэтому въ

программу. Оперныя и балетныя сцены тоже вводятъ ее у себя, видя въ осуществленіи далькрозовскаго принципа залогъ возрожденія театральнаго искусства. Ритмическая Г. заслуживаетъ вниманія и въ примѣненіи къ дѣтямъ, обиженнымъ природою; съ декабря 1912 г. она введена въ вспомогательной школѣ при психо-неврологическомъ институтѣ въ Петербургѣ. Ей предстоитъ также сыграть роль въ воспитаніи глухонѣмыхъ и слѣпыхъ; первымъ она должна дать большее сознаніе времени и, такимъ образомъ, внести членораздѣльность въ ихъ безпорядочную рѣчь; вторымъ она даетъ, путемъ мускульнаго осуществленія ритма, недостающее имъ сознаніе пространства. Отдѣленія центральнаго института ритмической Г. (Хеллерау, около Дрездена) открыты въ разныхъ городахъ Европы, и распространеніе системы идетъ сравнительно быстро. Со стороны врачей и педагоговъ раздаются, правда, голоса предостереженія противъ односторонняго увлеченія ритмической Г. Далькроза, но всеобщее признаніе получила мысль о томъ, что сочетаніе Г. съ ритмомъ и музыкой является полезнымъ и даже необходимымъ. Послѣднія международныя демонстраціи Г. въ Парижѣ и Брюсселѣ (1910 г.) показали всю пользу выполненія гимнастическихъ упражненій подъ музыку.—**Врачебная Г.** получила широкое примѣненіе со второй половины прошлаго столѣтія, когда стокгольмскій врачъ Густавъ Цандеръ усовершенствовалъ пріемы шведской Г. Линга, замѣнивъ сопротивленіе или опору гимнастовъ особыми аппаратами и создавъ такимъ образомъ инструментальную или медико-механическую Г. Главное преимущество пользованія аппаратами состоитъ въ томъ, что въ нихъ перемѣнное сопротивленіе можетъ быть точно дозировано въ соотвѣтствіи съ физіологическими и механическими дѣйствіями мышцъ и съ особенностями каждаго отдѣльнаго случая. Цандеровскіе рычагообразные аппараты, а также позднѣе предложенные (маятниковые аппараты, эксцентрическіе аппараты для нарастающихъ движеній, для дыхательной Г. и др.) примѣняются обычно подъ руководствомъ врачей въ спеціальныхъ медико-механическихъ («Цандеровскихъ») институтахъ; свободныя, активныя движенія играютъ во врачебной Г. второстепенную роль. Вліяніе Г. простирается прежде всего на непосредственно работающіе органы: мышцы и кости. Подъ вліяніемъ упражненія и усиленнаго притока крови мышца увеличивается въ объемѣ и дѣлается болѣе работоспособной. Кости дѣлаются болѣе плотными. Непосредственное вліяніе пассивныхъ движеній основано на растяженіи мышцъ и всѣхъ сморщенныхъ мягкихъ частей вокругъ суставовъ, на разрывѣ сращеній и пр. Относительно усиленный притокъ крови къ работающей мышцѣ обусловливаетъ и усиленіе въ ней обмѣна веществъ. Вслѣдствіе этого происходитъ усиленное дыханіе, усиленіе и увеличеніе притока венозной крови къ сердцу. Сердце обнаруживаетъ болѣе сильную дѣятельность вслѣдствіе увеличенія своего объема, и болѣе спокойную—вслѣдствіе ускоренія и облегченія кровянаго тока. Благодаря повышенію обмѣна веществъ при мышечной работѣ происходитъ также усиленное сгораніе жировъ. Далѣе, Г. вліяетъ и на нервную систему. Какъ діэтетическое и профилактическое средство, лѣчебная Г. служитъ для регулированія односторонне протекающихъ, подъ вліяніемъ воспитанія и физической организаціи, жизненныхъ процессовъ и условій роста, для регулированія неравномѣрно распредѣленной (подъ вліяніемъ профессіи и образа жизни) работы, и такимъ образомъ, для устраненія или предупрежденія происходящихъ отъ этихъ ненормальностей, разнообразныхъ функціональныхъ разстройствъ и аномалій конституціи, каковы, напр., различныя, зависящія отъ недостатка движенія, разстройства—бессонница, дурное расположеніе духа, усталость, запоры, головныя боли, сердцебіеніе, холодныя ноги и пр. Регулирующее дѣйствіе на вены и лимфатическіе сосуды способствуетъ борьбѣ съ условіями застоя и всасыванію различныхъ хроническихъ воспалительныхъ продуктовъ, особенно при сочетаніи Г. съ массажемъ. При заболѣваніяхъ нервной системы и у неврастениковъ Г. примѣняется въ видѣ такъ назыв. «лѣченія движеніями». При аномаліяхъ обмѣна веществъ, ожирѣніи и діабетѣ Г. составляетъ важное вспомогательное средство во врачебной практикѣ, равнымъ образомъ, при подагрѣ, хроническомъ ревматизмѣ и пр. Для сердца раціональная Г. съ сопротивленіемъ, въ виду производимаго ею улучшенія кровообращенія, является облегченіемъ работы, почему она и показана не только при функціональныхъ разстройствахъ сердца, но и при разстройствахъ кровообращенія въ болѣе периферическихъ частяхъ сосудистаго аппарата. Косвеннымъ образомъ Г. стремится также къ улучшенію или излѣченію такъ назыв. органическихъ страданій, а непосредственнымъ путемъ даетъ улучшеніе состояній слабости, разстройствъ движенія, ненормальностей положенія и деформаціи. Поэтому Г. пригодна для выздоравливающихъ и для лѣченія послѣдствій поврежденій. Противопоказанія существуютъ при всѣхъ инфекціонныхъ болѣзняхъ или гнойныхъ процессахъ, воспалительныхъ заболѣваніяхъ костей, болѣзняхъ сосудовъ, при опасности эмболіи, кровотеченія, при лихорадкѣ, внутреннихъ заболѣваніяхъ, требующихъ покоя, и при злокачественныхъ новообразованіяхъ.—См. **Лесгафтъ**, «Руководство къ физическому образованію»; **Демени** и др., «Теоретическій и практическій курсъ физическаго воспитанія» (М., 1912); **Норландеръ**, «Г. и спортъ по системѣ Линга» (СПБ., 1910); **Дюперронъ**, «Шведская педагогическая Г.» (1911); «Курсъ сокольской Г.» (СПБ., 1912); **В. Е. Игнатьевъ**, «Физическое воспитаніе» (М., 1912); **Горяневскій**, «Физическое образованіе» (СПБ., 1913); **Цандеръ**, «Шведская Г.» (СПБ., 1903); **Jaques-Dalcroze**, «Méthode Jaques-Dalcroze» (П.); **Storck**, «Jaques-Dalcroze» (Штуттгартъ, 1912); **Sadler**, «The Eurytmics of J.-Dalcroze»; **Слетовъ**, «Курсъ массажа и врачебной Г.» (1909).

Г. военная—рядъ упражненій, имѣющихъ цѣлью, на ряду съ всесторонимъ физическимъ развитіемъ, подготовить солдатъ къ строевому обученію, къ выносливости въ боевой и походной жизни и къ искусному преодолѣванію мѣстныхъ препятствій на войнѣ. Соотвѣтственно изложенной цѣли военная Г. подраздѣляется на слѣдующіе отдѣлы: 1) **вольныя движенія и упражненія съ ружьями** или палками—ими достигается равномѣрное развитіе всѣхъ частей тѣла, увеличивается упругость мышцъ и подвижность суставовъ; 2) **упражненія на снарядахъ**—способствуютъ дальнѣйшему развитію и укрѣпленію мышцъ и на ряду съ этимъ развиваютъ смѣлость, ловкость и увѣренность въ своихъ силахъ; 3) **ходьба, бѣгъ и втягиваніе**—вырабатываютъ способность ускорять движенія войскъ съ наименьшей усталостью; 4) **полевая Г.**—пріучаетъ къ ловкому преодолѣванію препятствій; 5) **групповыя упражненія, игры, метаніе копій и тяжестей** — развиваютъ силу, ловкость, сообразительность и находчивость. Какъ развлеченіе, допускаются упражненія груп-

нами подъ музыку, что придаетъ движеніямъ болѣе энергіи въ каждомъ пріемѣ и бо́льшую устойчивость въ выдержкѣ между ними; оживляя и увлекая, музыка вноситъ интересъ, бодрость и молодцеватость исполненія. Занятія Г. ведутся систематически и ежедневно, въ часы дня, когда люди наименѣе утомлены физически. По дѣйствующему у насъ «Наставленію для обученія войскъ гимнастикѣ» 1910 г., руководителями по обученію Г. являются ротные (батарейные, эскадронные, сотенные) командиры, обучающими—младшіе офицеры. Для соотвѣтствующей подготовки инструкторовъ Г. имѣется главная гимнастическо-фехтовальная школа (въ Петербургѣ). Въ видахъ поощренія занятій Г., начальствующимъ лицамъ предоставляется устраивать состязанія по всѣмъ отдѣламъ, какъ между отдѣльными гимнастами, такъ и между цѣлыми частями.

Гимнастическія залы. — Въ благоустроенномъ школьномъ зданіи одно изъ помѣщеній необходимо должно быть отведено подъ Г. залу, особенно въ такихъ странахъ, какъ Россія, гдѣ занятія гимнастикою большую часть года производятся въ закрытыхъ помѣщеніяхъ. При опредѣленіи размѣра зала принято считаться съ двумя часами занятій въ недѣлю на каждый классъ, но, во всякомъ случаѣ, залъ долженъ быть длиною не менѣе 24 м. и шириною не менѣе 12 м. Высота въ 5 м. соотвѣтствуетъ вышинѣ приборовъ и позволяетъ слышать голосъ преподавателя во всѣхъ частяхъ зала. Для избѣжанія несчастныхъ случаевъ при отсутствіи надзора, всѣ подвижные гимнастическіе приборы должны храниться въ прилегающемъ особомъ помѣщеніи. Прикрѣпленіе трапецій и т. п. къ потолку наглухо не рекомендуется; всѣ приборы должны быть устроены съемными. Столбы для лазанія, гимнастическіе козлы и пр. лучше устраивать такъ, чтобы послѣ урока они могли быть придвинуты къ стѣнамъ и здѣсь закрѣплены. Стѣны лучше всего снабдить досчатою обшивкою, по возможности безъ щелей и выступовъ, способствующихъ накопленію пыли. Большое число оконъ и хорошая вентиляція — необходимое условіе для Г. зала. Лампы для вечерняго освѣщенія лучше всего распредѣлить по стѣнамъ, а не по потолку, и лампы эти или фонари должны быть защищены прочными рѣшетками. Полъ лучше всего устраивать изъ шпунтованныхъ брусковъ, такъ назыв. палубной конструкціи, на бетонномъ слоѣ. Такой полъ обладаетъ чистотою и упругостью и, вмѣстѣ съ тѣмъ, не излишне твердъ. Разъ въ годъ, во время каникулъ, его натираютъ льнянымъ масломъ; въ другое время достаточно натирать намоченною суконкою. Дубовые, асфальтовые полы, а также полы изъ ксилолита, линолеума и пр. не годятся для Г. залъ, вслѣдствіе излишней твердости и скользкости этихъ матеріаловъ и сравнительно скорой ихъ порчи. При Г. залѣ полезно имѣть еще особую комнату для переодѣванія и для храненія гардероба. *А. Т.*

Гимнастическія общества въ Россіи. Первое изъ нихъ было основано въ 1862 г. въ Ригѣ. Въ 1868 г., московскіе нѣмцы основали турнферейнъ. Русская молодежь относилась къ гимнастикѣ болѣе сдержанно, но уже въ 1883 г. въ Москвѣ основано русское Г. общество, а 14 іюня 1886 г. утвержденъ уставъ с.-петербургскаго Г. общества, вскорѣ совершенно опѣмечившагося. За столичными Г. обществами послѣдовали провинціальные турнферейны въ Кіевѣ, Харьковѣ, Одессѣ, Псковѣ, городахъ прибалтійскихъ губерній и Царства Польскаго. Главнымъ контингентомъ этихъ Г. обществъ была нѣмецкая молодежь; преподаваніе велось на нѣмецкомъ яз., и команды были также нѣмецкія. Въ началѣ XX в. въ Россію проникла сокольская гимнастика. Почти одновременно возникли чешскіе гимнастическіе кружки въ С.-Петербургѣ (уставъ утвержденъ въ 1900 г.) и въ Кіевѣ, а въ московскомъ русскомъ Г. обществѣ и въ тифлисскомъ Г. обществѣ чехи заняли мѣста преподавателей и ввели сокольскую гимнастику вмѣсто нѣмецкой. Эти кружки стремились называть себя «Соколъ», по примѣру другихъ славянскихъ организацій, но правительство упорно отказывало въ этомъ; тѣмъ не менѣе, приливъ русскихъ участниковъ заставилъ кіевскихъ чеховъ переименовать свой кружокъ въ Г. общество «Югъ», а петербургскій чешскій кружокъ получилъ въ 1903 г. новый уставъ въ качествѣ Г. общества «Сѣверъ». Лишь въ 1907 г. «Сѣверу» было разрѣшено называться «Соколъ», послѣ чего перемѣна названія была произведена повсюду, гдѣ имѣлись сходныя организаціи, и начали возникать новыя общества. Въ настоящее время Союзъ Русскаго Сокольства насчитываетъ нѣсколько десятковъ организацій. Польскіе сокольскіе кружки возникли, не считая привислинскихъ городовъ, въ Москвѣ, Петербургѣ, Кіевѣ, Вильнѣ. Въ самой Польшѣ польскія сокольскія общества неоднократно запрещались, зато поощрялось возникновеніе турнферейновъ, которые особенно многочисленны въ Петроковской губерніи (около 10 въ Лодзи, между прочимъ—единственное въ Россіи еврейское Г. общество). *Г. Д.*

Гимнеты (Gymnetes) — легко вооруженные отряды въ древней Греціи. Уже Тиртей (VII в.) упоминаетъ Г., прячущихся за щиты гоплитовъ и бросающихъ камни и дротики. Нарицательнымъ именемъ отдѣльнаго рода войскъ это слово стало въ особенности съ V в. до Р. Хр. Г. упоминаются Θукидидомъ у сицилійскихъ грековъ, Ксенофонтомъ—въ войскѣ 10 000. Это были метатели дротиковъ (ἀκοντισταὶ), стрѣлки изъ луковъ (τοξόται) и пращники (σφενδονῆται). Они не имѣли ни щита, ни панциря и вообще никакого оборонительнаго оружія; отсюда и самое названіе ихъ, означающее «обнаженные». Шлемъ имъ замѣняла обыкновенно шапка изъ шкуры животнаго или особая шляпа.—Ср. Цыбульскій, «Таблицы для наглядн. преподав. и изуч. греч. и римск. древн.» (СПБ., 1889).

Гимнитъ — минералъ изъ группы серпентина. Химич. составъ: $Mg_4Si_3O_{10}\ 6H_2O$. Аморфенъ, образуетъ изогнуто-скорлуповатые бѣлые и желтые аггрегаты. Блескъ жирный. Встрѣчается въ серпентинѣ Флеймзерской долины въ Тиролѣ и другихъ мѣстахъ.

Гимнопластъ или голая клѣточка — такъ называются лишенныя оболочки растительныя клѣточки.

Гимнософисты (*греч.*, нагіе мудрецы)—такъ называли греки индійскихъ философовъ, строгихъ аскетовъ, отвергавшихъ даже одежду, проводившихъ жизнь въ созерцаніи. Съ ними сходны нынѣшніе факиры.

Гимнотъ—см. Электрическіе угри.

Гимнъ (*лат.* Hymnus, *ит.* Inno, *нѣм.* и *франц.* Hymne): 1) у древнихъ—пѣснь въ честь божества, 2) у христіанъ—хвалебная пѣснь Богу и святынѣ, 3) всякая торжественная, возвышенная пѣснь въ честь какого-либо высокопоставленнаго лица, замѣчательнаго событія и т. д. Опредѣленное значеніе слово Г. получило въ западной церкви, но первоначально употреблялось въ значеніи вообще хвалебной пѣсни, не имѣвшей строго опредѣленной формы, ни въ музыкальномъ, ни въ поэтическомъ отношеніяхъ, какъ это можно видѣть въ Г. Гомера рядомъ съ Г.

Пиндара: Г. перваго написаны гекзаметромъ, Г. второго—безъ опредѣленнаго ритма. Пѣніе Г. въ церковномъ богослуженіи было введено Гиларіемъ (ум. въ 367 г.), хотя возможно, что оно проникло въ церковь еще раньше. Старые Г. носили простой характеръ, отличаясь отъ аллилуій и градуаловъ отсутствіемъ такъ назыв. юбиляцій, т.-е. колоратуры. Къ числу прекрасныхъ образцовъ христіанскихъ Г. можно отнести амвросіанскій «Te Deum» и «Коль славенъ нашъ Господь въ Сіонѣ». Новѣйшіе Г. представляютъ собою различныя вокальныя произведенія, разсчитанныя, главнымъ образомъ, на то, чтобы произвести впечатлѣніе пышностью инструментовки, блескомъ хоровыхъ массъ и т. д. Въ настоящее время почти каждое государство имѣетъ свой Г. Въ Россіи народнымъ Г. является «Боже, Царя храни» Львова; во Франціи—«Марсельеза»; въ Германіи—«Die Wacht am Rhein»; въ Англіи — «God Save the King» и т. д. Многіе композиторы писали Г.—Люлли, Листъ, Руже де-Лиль, Гайднъ, Черульфъ, Гретри. Существуютъ сборники Г. различныхъ государствъ, напр., сборникъ Щуровскаго, для фортепіано съ пѣніемъ, и «Recueil d'airs nationaux» Леона Шика. *И. К.*

Гимпія (Gympie)—гор. въ англ. колоніи Квинсленд (Австралія), 150 км. къ С отъ Брисбэйнъ 14 431 (1909) жит. Вблизи богатые золотые рудники.

Гимры—аулъ, въ Дагестанѣ (Кавказъ), на правой сторонѣ Сулака, въ 5 вер. выше впаденія въ него Андійскаго Койсу и при выходѣ изъ Гимринскаго ущелья. Горцы считали этотъ аулъ неприступнымъ и говорили, что русскіе могутъ попасть въ него только вмѣстѣ съ дождемъ; однако, онъ былъ взятъ русскими 17 окт. 1832 г. послѣ двухкратнаго кровопролитнаго штурма, при которомъ было убито и ранено 430 русскихъ, въ томъ числѣ 37 офицеровъ. При этомъ штурмѣ былъ убитъ первый имамъ Дагестана, Кази-мулла. Въ 1843 г. русскіе принуждены были снова отдать Г. Шамилю. Г. окружены фруктовыми садами и виноградниками (красное вино, лучшее въ Дагестанѣ).

Гипаисъ (Hypaïs), Альбертъ—австрійскій живописецъ, род. въ 1854 г. Учился въ вѣнской академіи у Фейербаха и въ Парижѣ у Бодри. Писалъ много стѣнныхъ панно и плафоновъ въ театрахъ и казенныхъ зданіяхъ (новый вѣнскій Бургтеатръ, занавѣсъ въ богемскомъ національномъ театрѣ и др.), а также картины съ аллегорическими и фантастическими сюжетами, и портреты.

Гипандроморфизмъ—наружный гермафродитизмъ у животныхъ, т.-е. случаи, когда у отдѣльныхъ индивидуумовъ имѣются вторичные половые признаки какъ самцовъ, такъ и самокъ, въ то время какъ половые органы являются или мужскими или женскими. Особенно часто Г. встрѣчается у насѣкомыхъ (главнымъ образомъ у бабочекъ и перепончатокрылыхъ); онъ касается строенія усиковъ, крыльевъ, брюшка и проч., при чемъ признаки самцовъ и самокъ могутъ распредѣляться съ правой и лѣвой стороны тѣла (латеральный Г.) или сверху и снизу (трансверсальный Г.), или спереди и сзади (фронтальный Г.), или, наконецъ, эти признаки могутъ быть перемѣшаны на тѣлѣ животнаго (смѣшанный Г.).

Гинанъ (Guinand), Пьеръ-Луи—оптикъ (1748—1824), затѣмъ фабрикантъ стекла. Онъ нашелъ способъ отливать однородныя массы «флинтгласса» и тѣмъ далъ возможность строить современные рефракторы съ громадными объективами. Долго работалъ въ Мюнхенѣ. Фраунгоферъ можетъ считаться его ученикомъ.

Гинвилъ—кн. Гедройтскій, сынъ Гедроса. Послѣ вел. кн. Тройдена, убитаго въ 1283 г., по праву наслѣдства долженъ былъ вступить на литовскій великокняжескій престолъ родной племянникъ его Г. Гедросовичъ, но за малолѣтствомъ его и по совѣту двоюроднаго его брата чернеца Лавра избраны были князья эйрагольскіе Лютаворъ и его сынъ Витенъ или Витенесъ. По достиженіи совершеннолѣтія Г. съ 1315 г. управлялъ самостоятельно своимъ удѣломъ. Ум. въ 1362 г.

Гинглятъ—старинный дворянскій родъ иностраннаго происхожденія, восходящій къ началу XVI ст., но записанный, по недостаточности представленныхъ доказательствъ, въ III ч. род. кн. Калужской губерніи. *В. Р—въ.*

Гиндели (Gindely), Антоній—нѣмецкій историкъ (1829—1892). Былъ профессоромъ исторіи въ пражскомъ унив. и завѣдующимъ главными чешскими архивами. Свои ученые труды Г. посвятилъ по преимуществу исторіи Чехіи въ XV—XVII вв. и, пользуясь матеріалами, собранными имъ въ различныхъ европейскихъ архивахъ, пролилъ совершенно новый свѣтъ на многія событія исторіи Чехіи. Изъ его сочиненій наиболѣе извѣстны: «Geschichte der Böhmischen Brüder» (Прага, 1856—1857); «Rudolf II und seine Zeit» (Прага, 2 тт., 1862—1865); «Geschichte des dreissigjährigen Krieges» (B., 1869—1880); болѣе краткое изложеніе этого труда—«Illustrierte Geschichte des dreissigjährigen Krieges» (Лпц., 1884); «Waldstein während seines ersten Generalat im Lichte der gleichzeitigen Quellen» (Лпц., 1886); «Ueber des Joh. Amos Comenius Leben und Wirksamkeit» (Знаимъ, 1893); «Geschichte der Gegenreformation in Böhmen» (Лпц., 1894); «Beiträge zur Geschichte des dreissigjährigen Krieges» (B., 1900). Имъ изданы «Monumenta historiae bohemicae» (Прага, 1864—1867); «Böhmische Landtagsverhandlungen und Landtagsbeschlüsse von 1526 an bis auf die Neuzeit» (Прага, 1877—1892).

Гинду-кушъ, а также Гинду-кухъ (индійскія горы)—одинъ изъ самыхъ высокихъ горныхъ хребтовъ Азіи, между 34°—37° с. ш. и 66°—74° в. д., извѣстный у древнихъ писателей подъ именемъ Индійскаго Кавказа или Паропамиза. Г.-кушъ является вост. звеномъ огромной системы складчатыхъ хребтовъ, которая, начинаясь Кюрень-дагомъ на З, проходитъ въ видѣ Копетъ-дага, Паропамиза, Кухъ-и-баба и собственно Г.-куша черезъ всю зап. Азію, касается юго-вост. окраины Памира и примыкаетъ на В къ Каракоруму. Дл. хребта ок. 850 км., при чемъ собственно на Г.-кушъ приходится ок. 690 км. и на хр. Кухъ-и-баба, зап. оконечность его, ок. 160 км. Общее направленіе хребта—съ ЮЗ на СВ, въ видѣ извилистой дуги большого радіуса, слегка выгнутой къ Ю. Въ зап. части Г.-кушъ значительно шире, чѣмъ въ вост., которая примыкаетъ къ Гималайской системѣ (Каракорумъ). Встрѣча Г.-куша со складками хребтовъ Гималайской системы образуетъ единственное въ своемъ родѣ на земномъ шарѣ скучиваніе складокъ (такъ назыв. индійское), отличающееся множествомъ громадныхъ вершинъ въ 7600 м. выс. и болѣе. Средняя высота Г.-куша точно неизвѣстна; вост. часть его въ среднемъ достигаетъ ок. 5500 м., западная—нѣсколько ниже. Отдѣльныя вершины Г.-куша, изъ коихъ измѣрены и извѣстны весьма немногія, поднимаются значительно выше 6100 м.; наиболѣе извѣстныя и высокія находятся въ вост. части хребта. Въ вост. оконечности Г.-куша (южн. цѣпь) имѣется нѣсколько вершинъ, поднимающихся почти до 6700 м.; нѣсколько западнѣе, почти подъ 72° в. д., лежатъ вершины

Лунхо (6888 м.) и Садъ-иштрагъ (7347 м.); еще западнѣе—Нушау (7500 м.), къ Ю отъ которой, въ южной цѣпи, направляющейся почти параллельно главной водораздѣльной, находится наиболѣе прославленная вершина Г.-куша — Тиричъ-миръ (7740 м.). Эта великолѣпная вершина, находящаяся въ предѣлахъ Читрала, видна какъ изъ Кафиристана на Ю, такъ изъ Бадахша на С; о ней существуетъ много легендъ и разсказовъ, изъ которыхъ одинъ повѣствуетъ о существованіи на склонахъ Тиричъ-мира великолѣпнаго бассейна, выложеннаго глыбами бѣлаго мрамора. Начиная отъ 74° в. д. къ З, Г.-кушъ въ большинствѣ мѣстностей представляетъ два хребта, изъ коихъ сѣв., болѣе высокій, является собственно водораздѣломъ между Индомъ и Пянджемъ (АмуДарьей). Г.-кушъ сохраняетъ свой двойственный характеръ, повидимому, до 69½° в. д., гдѣ онъ образуетъ огромный горный узелъ Хавакъ, отъ котораго расходятся отроги на С, въ Бадахшанъ (хр. Ходжа-Магометъ и т. п.). Дальше къ З Г.-кушъ, повидимому, значительно суживается и сохраняетъ этотъ характеръ до Иракскихъ переваловъ, гдѣ, при весьма значительномъ расширеніи хребта, строеніе его становится крайне запутаннымъ и недостаточно выяснено. Нѣсколько южнѣе Иракскихъ переваловъ къ Г.-кушу примыкаетъ его западная оконечность—хр. Кухъ-и-баба, который идетъ въ видѣ дуги, изогнутой на Ю, и заканчивается нѣсколько западнѣе меридіана Балха. Съ сѣв. склоновъ Г.-куша, начиная съ восточной его оконечности, стекаютъ: лѣв. притоки Ваханъ-Дарьи и Аму-Дарьи (Кокча, Кундузъ), далѣе Хулумъ, теряющійся нѣсколько сѣвернѣе Ташъ-кургана (Хулума) въ пескахъ и, наконецъ, Балхъ, исчезающій къ СЗ отъ Мазаръ-и-Шерифа. Съ южн. склоновъ Г.-куша, также начиная съ В, стекаютъ прав. притокъ Инда — Гильгитъ, съ Яссиномъ и Канджутской рѣкой, и лѣв. притоки р. Кабула: Кунаръ (Ярхунъ), Аменджаръ, Пянджширъ съ Ниджрой, наконецъ, верховья Кабула, а съ южн. склоновъ хребта Кухъ-и-баба—верховья Гильменда. Относительно ледниковъ Г.-куша свѣдѣній мало; снѣговая линія находится, повидимому, на выс. 4250—4870 м. н. ур. м. Перевалы въ хребтѣ, достигая въ среднемъ 3700—4200 м. выс., иногда поднимаются значительно выше; между ними наиболѣе извѣстны, начиная съ В: Ваханджиръ, перевалъ Іонова, обслѣдованный Іоновымъ въ 1891 г. (5180 м.), Даркотъ (3660 м.) и Барогыль—ведущіе изъ Канджута и Яссина на Памиръ; затѣмъ Нуксанъ (5300 м.) и Дора (4570 м.), ведущіе изъ Читрала въ Бадахшанъ; Хавакъ (4020 м.; черезъ этотъ перевалъ, по преданію, проходилъ Александръ Македонскій) изъ Кафиристана туда же. Западнѣе Хавака имѣется множество переваловъ, ведущихъ изъ Пянджширской долины на верховья Кундуза и его притоковъ. На крайней зап. оконечности собственно Г.-куша расположена въ различныхъ цѣпяхъ хребта цѣлая группа переваловъ, лежащихъ на весьма посѣщаемой и важной дорогѣ изъ Афганскаго Туркестана (долина р. Хулумъ) на верховья Гильменда и въ г. Кабулъ. Изъ нихъ наиболѣе замѣчательны, начиная съ С: Кара-котель (3960 м.), Денданъ-шикенъ (2740 м.), Пелу и Большой Иракскій перевалъ (3960 м.). Далѣе на З тянется зап. оконечность Г.-куша, хребетъ Кухъ-и-баба. О составѣ Г.-куша имѣется мало данныхъ; повидимому, его слагаютъ граниты, сланцы, известняки и песчаники. Въ хребтѣ и по его склонамъ встрѣчаются золото, серебро, цинкъ, свинецъ, сѣра, селитра, лапись-лазурь и др. О распредѣленіи лѣсовъ извѣстно мало; зап. часть хребта, повидимому, имѣетъ ихъ весьма немного. Въ лѣсахъ растутъ кедръ, пихта, ель, сосна, дубъ, фисташка, древовидный можжевельникъ, орѣшникъ, каштанъ и др. Хвойные лѣса въ зап. оконечности Г.-куша начинаются на выс. 3000 м.; древесная растительность мѣстами встрѣчается еще на высотѣ 4000 м. Культурныя растенія въ районѣ хребта почти тѣ же, что и въ Туркестанѣ; абрикосъ встрѣчается еще на 2750 м., рисъ на 1800 м., ячмень и пшеница на 3—3½ тыс. м. На южномъ склонѣ Г.-куша между перевалами Дора на В и Хавакъ на З, по лѣв. прит. Кабула расположенъ Кафиристанъ. *В. М.*

Гиндустани (языкъ)—см. Индустани.

Гипекей (Γυναικεῖον, γυναικωνῖτις)—женскіе покои въ греческомъ домѣ, занимавшіе заднюю часть его. Г. сообщался съ мужской залой посредствомъ особой двери и состоялъ обыкновенно изъ спальни для супруговъ (θάλαμος), комнаты, гдѣ помѣщались дочери, и комнатъ, гдѣ работала женская прислуга. Позади Г. нерѣдко расположенъ былъ небольшой садъ.

Гинекократія (Γυναικοκρατία)—«женовластіе» въ семьѣ, при дворахъ и въ государствахъ. Аристотель говоритъ, что Г. естественно возникаетъ въ государствахъ, гдѣ мужчины предаются исключительно военному дѣлу и часто бываютъ въ походахъ. Такая Г. была, напр., въ Спартѣ, гдѣ женщины пользовались какъ гражданки особымъ почетомъ. Миѳическій примѣръ Г. въ видѣ полнаго господства женщинъ видимъ на Лемносѣ, гдѣ женщины перебили всѣхъ мужчинъ и избрали царицей Иписипилу. Комедіи Аристофана «Лисистрата» и «Женское вѣче» (Ekklêsiazusai) представляютъ шаржированное изображеніе Г. По свидѣтельству нѣкоторыхъ авторовъ, Г. существовала у иныхъ варварскихъ племенъ, напр., у сарматовъ, одно изъ племенъ которыхъ даже называлось Γυναικοκρατούμενοι, и у кантабровъ, у которыхъ, по свидѣтельству Страбона (165), за мужчинами давалось приданое, дочери были наслѣдницами имущества и женили своихъ братьевъ по своему выбору.

Гинекологія—см. Женскія болѣзни.

Гинекомастія — ненормальное развитіе млечныхъ железъ у мужчинъ. Извѣстны случаи, когда железы эти достигали такой степени развитія, что мужчина могъ кормить грудного младенца. Случай такого рода описанъ Гумбольдтомъ: мужчина въ теченіе пяти мѣсяцевъ кормилъ ребенка во время болѣзни жены. Вполнѣ достовѣрные случаи Г. у мужчинъ описаны и другими (Шметцеромъ въ 1837 г. и Шмидтомъ въ 1892 г.). Иногда выдѣленіе молока происходитъ у мальчиковъ въ періодъ возмужанія (Hexenmilch—молоко вѣдьмъ у нѣмцевъ). Выдѣленіе молока млечными железами самцовъ наблюдалось и у домашнихъ животныхъ (барановъ и козловъ).

Гинекономы (Γυναικονόμοι)—чиновники въ Аѳинахъ, учрежденные, какъ полагаютъ, Димитріемъ Фалерскимъ (317—307 до Р. Хр.). Ихъ обязанностью было слѣдить, чтобы не развивалась излишняя роскошь вообще и въ женскомъ убранствѣ въ частности. Чиновники этого же названія были и въ другихъ греческихъ государствахъ.

Гипеты (всадники)—прежнее названіе легкой кавалеріи въ Испаніи.

Гинецей (Gynaeceum)—женскій органъ сѣмянныхъ растеній. Въ полныхъ цвѣтахъ, напр., лилій, левкоя, піона и т. д. онъ занимаетъ центральную часть цвѣтка. Состоитъ изъ одной или многихъ частей, называемыхъ пестиками (pistillum) или плодниками (carpellum), или, наконецъ, плодолисти-

ками, такъ какъ изъ нихъ впослѣдствіи образуются плоды. Если въ Г. одинъ пестикъ—онъ называется одночленнымъ, если много — многочленнымъ. — Въ каждомъ пестикѣ различаются три части, а именно: нижняя вздутая—завязь (germen), называемая нѣкоторыми авторами яичникомъ (ovarium); столбикъ (stylus), составляющій непосредственное продолженіе завязи, и рыльце (stygma), заканчивающее собою столбикъ. Въ завязи заключена одна или нѣсколько сѣмяпочекъ (gemmulae), называвшихся прежде неправильно яичками (ovula). Это очень мелкія, иногда едва замѣтныя тѣла, подвергающіяся оплодотворенію и превращающіяся послѣ того въ сѣмена. Столбикъ, который у многихъ растеній вовсе не развитъ или развитъ весьма слабо, содержитъ внутри себя каналъ, выстланный нѣжною и рыхлою тканью, часто совершенно его выполняющею. Чрезъ него происходитъ оплодотвореніе. У двучленныхъ и многочленныхъ Г. пестики то между собою свободны, то срастаются. Въ первомъ случаѣ многочленность Г. вполнѣ ясна, во второмъ—срастаніе бываетъ различно. То срастаются однѣ только завязи, и тогда столбиковъ бываетъ столько же, сколько пестиковъ въ Г., то срастаніе касается и завязей, и столбиковъ, тогда Г. представится цѣльнымъ, состоящимъ какъ бы изъ одного пестика, но число ихъ изобличается, по большей части, числомъ рыльцъ или, по крайней мѣрѣ, числомъ лопастей рыльцъ. Многочисленная сростная завязь имѣетъ обыкновенно снаружи нѣсколько продольныхъ реберъ, число которыхъ соотвѣтствуетъ числу сросшихся частей. Внутри такой сростной завязи имѣется весьма часто столько гнѣздъ, сколько срослось частей, хотя это не можетъ считаться правиломъ безъ исключеній. По своему положенію относительно другихъ частей цвѣтка завязь можетъ быть верхнею или нижнею (germen inferum et superum). У голосѣмянныхъ растеній Г. состоитъ изъ двухъ или нѣсколькихъ сѣмяпочекъ, не замкнутыхъ въ завязь; вмѣсто завязи у нихъ часто чешуевидный листокъ, при основаніи котораго онѣ и сидятъ (сосны, пихты, ели и пр.). У остальныхъ цвѣтковыхъ всегда имѣется болѣе или менѣе замкнутая завязь, вслѣдствіе чего ихъ и называютъ скрытосѣмянными.

Гинея (Guinea)—золотая монета, чеканившаяся въ курфюршествѣ Бранденбургскомъ въ періодъ 1682—1687 гг. во время попытокъ основать колоніи въ Гвинеѣ; также въ Даніи въ XVII в. для нуждъ морской торговли. Болѣе извѣстна Г.—золотая монета англійской денежной системы, получившая свое названіе отъ золота съ Гвинейскаго берега, изъ котораго она чеканилась. Впервые Г. появилась въ Англіи въ 1662—1663 гг. и первое время циркулировала на ряду съ серебряной монетой, колеблясь въ цѣнѣ въ зависимости отъ условій рынка. Въ 1717 г. ея цѣнность была установлена въ 21 шиллингъ; содержала 22/89 тройскихъ унцій чистаго золота. Съ 1774 г. Г. стала основной монетой вновь введеннаго золотого обращенія. Чеканились монеты въ 5, 2, 1, ½, ⅓ и ¼ Г. Въ 1816 г. Г. уступила мѣсто золотому соверену (Sovereign), равному 20 шилл. или фунту стерл.—Ср. Knapp, «Staatliche Theorie des Geldes» (Лпц., 1905).

Гинзбергъ, Александръ Семеновичъ—химикъ. Род. въ 1870 г.; окончилъ варшавск. унив. Защитилъ диссертацію на степень магистра фармаціи: «О продуктахъ перехода пинена въ рядъ моноциклическихъ соединеній и о реакціи Собреро». Въ 1898 г. занялъ каѳедру фармацевтической химіи и фармакогнозіи въ женск. медиц. инст.; съ того же времени состоитъ приватъ-доцент. воен.-медиц. академіи. Читаетъ органич. химію на высш. женск. ест.-научн. курсахъ и въ психо-неврол. институтѣ. Главные его труды: «Краткій очеркъ основъ стереохиміи», «Терпены и ихъ производныя», «Курсъ фармакогнозіи», «Курсъ органической химіи», «О химич. процессахъ при кумысномъ броженіи». Помѣстилъ рядъ статей въ первомъ изданіи настоящаго Словаря.

Гини—самыя толстыя тали (веревки), служащія для подъема большихъ тяжестей.

Гинкмаръ (Hincmarus)—крупный богословъ, вліятельный церковный и политическій дѣятель поздней каролингской эпохи (ок. 806—882). Воспитывался въ м-рѣ С.-Дени у абб. Гильдуина. Былъ близокъ ко двору Людовика Благочестиваго и хотя стоялъ на сторонѣ послѣдняго въ моментъ борьбы его противъ «партіи единства», но послѣдовалъ за учителемъ въ кратковременное изгнаніе. Послѣ Верденскаго договора (843) Г. былъ правою рукою Карла Лысаго и являлся душою администраціи и внѣшней политики въ западномъ (будущемъ французскомъ) государствѣ. Въ 845 г. возведенъ въ архіепископы первенствующей Реймсской епархіи. Онъ дѣятельно поддерживалъ королей западнаго франкскаго государства отъ давленія со стороны восточнаго (германскаго) и способствовалъ завоеванію Карломъ Лотарингіи (869). Вліяніе Г. на политику сохранилось и при преемникахъ Карла Лысаго. Г. обладалъ хорошимъ школьнымъ и богословскимъ образованіемъ, отличался политическимъ искусствомъ и сильнымъ, боевымъ характеромъ, но честолюбіе и церковность (личный и сословный интересъ) преобладали въ немъ надъ принципіальнымъ идеализмомъ. Въ Г. проявлялось сочувствіе къ теократіи, какъ міровой формѣ общежитія («dignitas pontificum maior quam regum»); но, близкій къ политикѣ королей Франціи, онъ въ сношеніяхъ съ Римомъ отстаивалъ извѣстную независимость отъ папъ «галльской» церкви, властно выдвигая въ ней собственный «примать». Онъ опровергалъ точку зрѣнія тогда появившихся лжеисидоровыхъ декреталій, вступая въ конфликтъ съ папствомъ, даже въ правленіе Николая I. Во внутреннихъ дѣлахъ королевства Г. стремился сильно поднять значеніе церкви. Признавая магнатовъ земли необходимыми совѣтниками государей, онъ ставилъ среди нихъ на первый планъ іерарховъ церкви; поставлялъ королей въ покорности духовнымъ руководителямъ, а самъ себя ставилъ во главѣ національной церкви, какъ «высшій князь» ея, желавшій всегда налагать могучую руку на соборы. Принимая руководительное участіе въ богословскихъ спорахъ, Г. придерживался обыкновенно среднихъ взглядовъ, опасаясь напряженія идеалистической мысли. Такъ, онъ былъ главнымъ виновникомъ преслѣдованій противъ Готшалка, пытавшагося возродить традицію чистаго августинизма въ доктринѣ о предопредѣленіи, и поддерживалъ болѣе выгодный для церковной власти семипелагіанизмъ. Въ другихъ богословскихъ вопросахъ (иконопочитаніе, евхаристія) онъ придерживался бо́льшею частью умѣренныхъ взглядовъ, иногда спускаясь до ходячаго разумѣнія большинства. Писалъ онъ много, но его нельзя назвать первоклассным мыслителемъ. Сочиненія его (богословскія, политическія) изданы Sirmond'омъ (1645); изъ нихъ выдается «De praedestinatione Dei et libero arbitrio». Интересны его политическія сочиненія: «De divortio Lotharі regis et reginae Thetbergae», «Ad proceres regni pro institutione Karlomanni regis» и особенно «De ordine palatii et regni». Послѣднее написано отчасти на основаніи исчезнувшаго сочиненія того же имени абб.

Адальгарда, сотрудника Карла Вел. Это—очень важный памятникъ для изученія общественнаго строя каролингской монархіи и политическихъ идей времени Г. (прекрасное изд. M. Prou въ «Bibl. de l'Ec. des hautes études», 1885, fasc. 58). Этотъ трактатъ дополняется характернымъ этикополитическимъ разсужденіемъ: «De regis persona et regio ministerio». Къ области исторіи относятся «Vita J. Remigii» и конецъ «Annales Bertiniani». Отъ него остались еще любопытныя «Epistolae» и нѣсколько стихотвореній. — См. Noorden, «H. v. Reims» (Боннъ, 1863); Schrörs, «H. Erzbischof v. Reims, sein Leben u. seine Schriften» (Фрейбургъ, 1884) и спеціальныя, хорошо составленныя главы въ руководствахъ по исторіи средневѣков. лат. литератур. Ebert'a (т. II) и Manitius'a (1911). Ср. еще статьи въ энциклопедіяхъ по богословію и исторіи церкви Wetzer u. Welte и Herzog-Hauck (съ полною библіографіею). *Ив. Гр.*

Гинкуловъ, Яковъ Даниловичъ—первый русскій румыновѣдъ (1807—1870). Занималъ каѳедру «валахо-молдавскаго языка» въ петербургскомъ университетѣ за все время ея существованія (1839—58, см. «Журн. мин. нар. просв.», ч. XXIII, отд. I, 15). Ему принадлежатъ не утратившіе значенія учебники: «Начертаніе правилъ валахо-молдавской грамматики» (СПБ., 1840), вмѣстѣ съ «Выводами» изъ нея (тамъ же, 1847; подписана инціалами), и румынская хрестоматія: «Собранія сочиненій и переводовъ въ прозѣ и стихахъ» (тамъ же, 1840). Составленный Г. румынскій словарь остался въ рукописи (въ петербургской Публичной Библіотекѣ).—См. А. Яцимирскій, «Значеніе румынской филологіи для славистики» («Журн. мин. нар. просв.», 1908, IX).

Гинкульскій зашт. **монастырь**—Бессарабской губ., Кишиневскаго у., у р. Когальника. Основанъ въ 1678 г. и до половины XVIII ст. былъ женскимъ скитомъ. По разореніи татарами былъ возобновленъ и съ 1835 г. переименованъ въ муж. м-рь. Въ мон. много старинныхъ рукописей и документовъ.

Гинтеръ, Иванъ Яковлевичъ—генералъ, фельдцейхмейстеръ русской службы (1670—1729). Служилъ по артиллеріи въ Голландіи. Петръ I, будучи въ 1698 г. въ Амстердамѣ, пригласилъ Г. и брата его Якова въ свою службу съ тѣмъ, чтобы въ Россіи «имъ быть первыми бомбардирами и огнестрѣльными мастерами». Вступивъ капитаномъ въ бомбардирскую роту Преображенскаго полка, Г. участвовалъ во всѣхъ войнахъ Петра Великаго. Въ Полтавской битвѣ ему поручены были войска, охранявшія укрѣпленный лагерь арміи. Въ 1719 г. Г. назначенъ членомъ государственной военной коллегіи; при Екатеринѣ I ему, по случаю увольненія генералъ-фельдцейхмейстера Брюса, поручено управленіе артиллеріей. Въ 1728 г. Г. былъ утвержденъ въ званіи генералъ-фельдцейхмейстера.

Гинцбергъ, Ошеръ Исаевичъ—еврейскій писатель (род. въ 1856 г.), извѣстный подъ псевдонимомъ Ахадъ-Гаамъ (одинъ изъ народа). Отстаиваетъ въ рядѣ научныхъ и публицистическихъ работъ идею духовнаго возрожденія еврейскаго народа, которое онъ считаетъ возможнымъ только путемъ созданія въ Палестинѣ еврейскаго культурнаго центра (такъ назыв. «духовный сіонизмъ»). Собраніе его сочиненій вышло въ 1902—13 гг.

Гинцбурги—баронскій родъ, ведущій начало отъ коммерціи совѣтника Евзеля Г., возведеннаго въ баронское достоинство грамотою великаго герцога Гессенъ-Дармштадтскаго въ 1874 г. Его сыновьямъ, Горація и Соломону-Давиду Г. Высочайше разрѣшено было пользоваться этимъ титуломъ въ Россіи, въ 1879 г. Изъ этого рода: Горацій Осиповичъ Г. (1833—1909), извѣстный еврейскій общественный дѣятель и филантропъ; сынъ его, Давидъ Гораціевичъ (1857—1910)—оріенталистъ, авторъ многихъ работъ въ спеціальныхъ изданіяхъ, соредакторъ «Еврейской Энциклопедіи», еврейскій общественный дѣятель; собралъ цѣнную библіотеку рѣдкихъ книгъ и рукописей по еврейской и арабской письменности.

Гинцбургъ, Илья Яковлевичъ—скульпторъ. Род. въ 1860 г. въ Вильнѣ. Антокольскій обратилъ вниманіе на художественныя способности Г., сталъ обучать его скульптурѣ въ своей академической мастерской, а затѣмъ взялъ съ собою въ Италію. По возвращеніи въ СПБ. Г. поступилъ въ реальное училище, затѣмъ въ академію художествъ, гдѣ занимался у Бока, Лаверецкаго и Подозерова. Получилъ званіе класснаго художника 1 степени за программу: «Плачъ Іереміи на развалинахъ Іерусалима». Въ 1911 г. получилъ званіе академика. Работы Г. могутъ быть раздѣлены на четыре категоріи: 1) группы и статуэтки дѣтскаго жанра (изъ нихъ въ музеѣ Александра III «Мальчикъ, спускающійся въ воду» и «Мальчикъ-музыкантъ»); 2) статуэтки-портреты современныхъ русскихъ ученыхъ, литераторовъ, художниковъ, музыкантовъ; 3) работы на отвлеченныя темы; 4) бюсты, статуи (Льва Толстого) и памятники (напр., В. В. Стасова въ Александро-Невской лаврѣ, Пушкина въ Екатеринославѣ, Гоголя въ Сорочинцахъ). Писалъ также статьи и читалъ лекціи по художественнымъ вопросамъ.

Гинце (Hintze), Карлъ—минералогъ, профессоръ бреславльскаго унив. Род. въ 1851 г. Его работы, главнымъ образомъ, кристаллографическаго содержанія, печатались въ «Zeitschrift für Krystallographie u. Mineralogie». Г. состоитъ редакторомъ очень цѣннаго сочиненія: «Handbuch der Mineralogie», представляющаго собой сводку всѣхъ имѣющихся понынѣ минералогическихъ свѣдѣній.

Гинцпетеръ (Hinzpeter), Георгъ-Эрнстъ—педагогъ (1827—1907). Въ 1866 г. былъ приглашенъ воспитателемъ къ принцу Вильгельму Прусскому, нынѣшнему императору германскому, и оставался при немъ до совершеннолѣтія. Въ 1888 г. Г. опубликовалъ характеристику своего бывшаго воспитанника: «Kaiser Wilhelm II. Eine Skizze nach der Natur gezeichnet» (9-е изд., Билеф., 1889).

Гинчовъ, Цани—болгарскій беллетристъ (1832—94). Занимался огородничествомъ въ Бухарестѣ; былъ вольнослушателемъ въ кіевскомъ университетѣ, учительствовалъ въ Габровѣ и Тырновѣ, служилъ инспекторомъ училищъ въ Болгаріи. Популярность Г. создана его баснями «Български басни» (Рущукъ, 1870; Тырново, 1883), обошедшими всѣ хрестоматіи и нерѣдко не уступающими баснямъ Славейкова. Изъ повѣстей Г. особенно извѣстны «Зинѣлата стѣна», «Женитбата», «Ганчо Косерката». Стихотворенія его, преимущественно дидактическаго характера и какъ-будто написанныя для хрестоматій, печатались подъ псевдонимомъ Шкипърневъ. Очень поэтично сказаніе («Баллада») Г. на тему о замурованіи живыхъ людей при основаніи зданія: «Двѣ тополи или неожидана срѣща» (1872). См. «Бълг. Сбирка», 1894, I; «Библиотека» (Филипополь), IV; «Учитель», II, кн. I—II; «Спомени за В. Г.» («Бълг. Прѣгл.», II, кн. I).

Гиншіусъ (Hinschius), Павелъ — выдающійся нѣмецкій канонистъ (1835—98). Былъ профессоромъ въ Галле, Килѣ и Берлинѣ. Главный трудъ

Г.: «Das Kirchenrecht der Katholiken und Protestanten in Deutschland» (6 т., 1869—98). Кромѣ того, онъ напечаталъ: «Die Orden und Kongregationen d. kath. Kirche in Preussen» (1874; въ Римѣ внесена въ «Index librorum prohibitorum»); «Decretales Pseudo-Isidorianae etc.» (первое критич. изданіе Лженсидоровыхъ декреталій, 1863); «Allgemeine Darstellung des Verhältnisses von Staat und Kirche» (1883) и др.

Гиньяръ (Guignard), Леонъ—французскій цитологъ (род. въ 1853 г.), изучавшій, главнымъ образомъ, каріокинетическое дѣленіе ядра и процессъ оплодотворенія въ растительномъ царствѣ.

Гипанисъ — древнее греческое названіе рр. Южн. Буга и Кубани.

Гипапофиза (hyparophysis) — нижній непарный, иначе остистый отростокъ (processus spinosus inferior) позвонка.

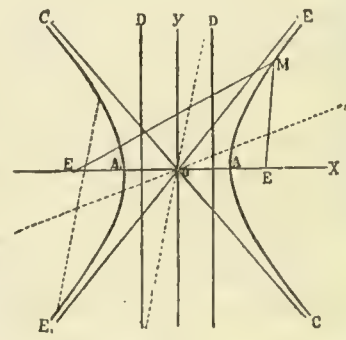
Гипасписты (ὑπασπισταί). — Въ греческомъ войскѣ такъ назывались оруженосцы изъ рабовъ, которые несли во время похода щиты своихъ господъ, иногда шлемы, часть багажа и провіантъ на 3 дня. Въ македонскомъ войскѣ эпохи Александра Великаго Г. назывался легкій отрядъ пѣхоты, сопровождавшій царя и его свиту. Вооруженіе ихъ составляли щитъ, украшенный звѣздою, и короткое копье; одѣты они были въ короткіе хитоны и особыя мѣховыя шапочки, называвшіяся καυσίαι.

Гипата (*греч.*)—нижній звукъ самаго нижняго тетрахорда у грековъ, называемаго гипатонъ.

Гипатія (Hypatia) — дочь александрійскаго математика Теона, знаменитая ученостью женщина. Родилась въ Александріи ок. 370 г. по Р. Хр., получила полное высшее образованіе, сначала сотрудничала отцу, потомъ сама пріобрѣла высокую славу оригинальными работами по астрономіи, математикѣ и философіи, до насъ не дошедшими. Блистая красотою, сохраняя до конца жизни чистоту дѣвства, вся отдававшаяся наукѣ, отличалась яркимъ талантомъ и обаятельною скромностью, величіемъ характера и добротою, Г. стала въ Александріи центромъ кружка образованныхъ людей, признававшихъ ее вождемъ. Около 400 г. ей была предложена каѳедра философіи въ александрійскомъ «музеѣ» (университетѣ и академіи), гдѣ она, сама принадлежа къ школѣ неоплатониковъ и оставаясь вѣрной античному паганизму, комментировала Платона, Аристотеля и другихъ философовъ съ искусствомъ и краснорѣчіемъ, въ которомъ превзошла всѣхъ современниковъ-мужчинъ. Ученики стекались къ ней со всѣхъ концовъ міра. Въ Александріи она сдѣлалась первымъ человѣкомъ, засѣдала въ городскомъ совѣтѣ, оказывала вліяніе на политику намѣстника. Г. представляетъ собою замѣчательный примѣръ активной причастности греко-римскихъ женщинъ къ высшему образованію. Три свидѣтеля, принадлежащіе къ различнымъ міросозерцаніямъ,—язычникъ Дамасцій, послѣдній глава аѳинской школы, еврей-софистъ и врачъ Адамантій (у церковнаго историка Сократа) и ученикъ Г. Синезій, ставшій христіаниномъ, единодушно поютъ ей восторженные гимны. Послѣдній, даже когда сталъ епископомъ птолемаидскимъ, называлъ Г. «матерью и сестрою, наставницею, благодѣтельницей», и ей—язычницѣ—присылалъ на одобреніе свои не только научные, но и богословскіе трактаты. Александрія гордилась Г. и любила ее, но епископъ александрійскій Кириллъ, считая Г. вдохновительницею стѣснительныхъ мѣръ, принимавшихся префектомъ противъ излишествъ его фанатизма, возбудилъ, какъ кажется, противъ нея массу невѣжественнаго христіанскаго населенія. Встрѣченная на улицѣ разъяренною какимъ-то столкновеніемъ толпою, Г. была стащена съ носилокъ; съ нея содрали одежды, звѣрски замучили и растерзанные члены бросили въ огонь (415).—Самый обстоятельный критическій и документированный этюдъ о Г.—ст. R. Hoche, «Hypatia, die Tochter Theons» («Philologus», XV, 1860). Ср. H. Schubert, «H. v. Alexandrien in Wahrheit u. Dichtung» («Preuss. Jahrbücher», CXXIV, 1906); Zeller, «Gesch. d. griechisch. Philosophie», III²; И. В. Цвѣтаевъ, «Изъ жизни высшихъ школъ римской имперіи» («Вопросы философіи и психологіи», кн. 63, 1902); А. А. Остроумовъ, «Синезій птолемаидскій» (М., 1879).—Ch. Kingsley написалъ культурно-историческій романъ: «Hypatia», переведенный на русскій яз. *Гр.*

Гипатоидесъ — общее названіе нижнихъ тоновъ греческой тональной системы.

Гипербола—подъ этимъ именемъ извѣстно нѣсколько кривыхъ, изъ которыхъ наиболѣе важна Г. второго порядка или такъ назыв., Аполлоніева Г., извѣстная уже древнимъ геометрамъ (см. черт.). Она получается при разсѣченіи прямого кругового конуса плоскостью, пересѣкающею обѣ полы его, и принадлежитъ къ числу линій второго порядка, т.-е. выражается въ декартовыхъ координатахъ уравненіемъ вида $Ax^2+Bxy+Cy^2+Dx+Ey+F=0$, при чемъ для нея всегда $B^2-4AC>0$.



Она состоитъ изъ двухъ отдѣльныхъ вѣтвей (см. черт.). Между ними находится точка O, называемая центромъ Г., относительно котораго всѣ точки Г. попарно симметричны, такъ что всякая хорда Г., проходящая черезъ O, дѣлится въ O пополамъ. Если провести рядъ хордъ Г., параллельныхъ между собою, то окажется, что середины всѣхъ этихъ хордъ лежатъ на одной прямой, называемой діаметромъ, сопряженнымъ съ этими хордами. Всѣ діаметры проходятъ черезъ центръ Г. Они раздѣляются на пары, обладающія тѣмъ свойствомъ, что каждый изъ діаметровъ пары дѣлитъ пополамъ хорды, параллельныя другому діаметру пары. Такіе два діаметра называются сопряженными. Особенно важны тѣ діаметры, которые перпендикулярны къ сопряженнымъ съ ними хордамъ. Они называются главными діаметрами или осями симметріи кривой. Если принять ихъ за координатныя оси и, слѣдовательно, помѣстить начало координатъ въ центрѣ, то уравненіе Г. принимаетъ особенно простой видъ, именно

$$\frac{x^2}{a^2}-\frac{y^2}{b^2}=1,$$

при чемъ a и b называются полуосями Г. (на черт. $a=OA$, разстояніе отъ центра до такъ назыв. вершины Г., точки A). Если въ правой части уравненія Г. поставить 0 вмѣсто 1, то получится уравненіе $\frac{x^2}{a^2}-\frac{y^2}{b^2}=0$, выражающее двѣ прямыя $\frac{y}{b}=+\frac{x}{a}$ и $\frac{y}{b}=-\frac{x}{a}$, называемыя асимптотами Г. Онѣ проходятъ черезъ начало коор-

динатъ (центръ Г.) и образуютъ съ осью OX углы, которыхъ тангенсы суть $\pm\frac{b}{a}$. Асимптоты обладаютъ тѣмъ свойствомъ, что онѣ не пересѣкаютъ Г., но, по мѣрѣ удаленія въ безконечность, Г. неограниченно приближается къ совпаденію съ асимптотами. Каждая вѣтвь Г. не выходитъ изъ угла между двумя асимптотами. На пересѣкающей оси A_1A Г. лежатъ на разстояніи $\sqrt{a^2+b^2}$ отъ центра двѣ замѣчательныя точки F и F_1, называемыя фокусами Г. Онѣ обладаютъ тѣмъ свойствомъ, что разность разстояній любой точки M Г. до F и F_1 есть величина постоянная, т.-е. не зависитъ отъ положенія точки M. Эти разстоянія MF и MF_1, называются радіусами векторами точки M. Изъ условія $MF_1 - MF =$ постоянной получается довольно простой способъ для вычерчиванія Г. Если выразить радіусы векторы точки M черезъ ея абсциссу и полученныя выраженія приравнять нулю, то получатся уравненія двухъ прямыхъ D и D_1, параллельныхъ оси OY и проходящихъ на разстояніи a/e отъ нея, гдѣ e—такъ назыв. эксцентрицитетъ Г., равный $\frac{\sqrt{a^2+b^2}}{a}$. Эти прямыя называются директрисами Г. и обладаютъ слѣдующимъ замѣчательнымъ свойствомъ: отношеніе разстояній всякой точки Г. до фокуса и до соотвѣтствующей директрисы есть величина постоянная, равная эксцентрицитету Г. Если вмѣсто декартовыхъ координатъ взять полярныя ρ и ϑ, при чемъ полюсъ помѣстить въ одинъ изъ фокусовъ Г., а полярную ось направить по пересѣкающей оси Г., то уравненіе Г. принимаетъ слѣдующій замѣчательный видъ, примѣняемый въ астрономіи:

$$\rho = \frac{p}{1+e\cos\vartheta}, \quad p = \frac{b^2}{a} \text{ (параметръ Г.).}$$

Наиболѣе простой видъ уравненіе Г. принимаетъ тогда, когда за координатныя оси взяты асимптоты Г., именно оно будетъ $xy = m^2$, гдѣ $m = \frac{\sqrt{a^2+b^2}}{2}$.

Г., выраженная уравненіемъ $\frac{x^2}{a^2} - \frac{y^2}{b^2} = -1$, называется сопряженною съ тою, которая дана уравненіемъ $\frac{x^2}{a^2} - \frac{y^2}{b^2} = 1$. Центръ и асимптоты для обѣихъ одинаковы. Пересѣкающая ось послѣдней будетъ непересѣкающею (мнимою) для сопряженной и обратно. Аполлоній Пергейскій далъ замѣчательныя теоремы о сопряженныхъ діаметрахъ Г. Пусть имѣются два сопряженныхъ діаметра нѣкоторой Г. Одинъ изъ нихъ пересѣкаетъ данную Г., а другой ей сопряженную. Пусть длина перваго полудіаметра будетъ a_1, второго—b_1, а уголъ между ними—φ. Тогда для всякой пары сопряженныхъ полудіаметровъ будетъ имѣть $a_1^2 - b_1^2 = a^2 - b^2$ и $a_1 b_1 \sin\varphi = ab$. Это и суть теоремы Аполлонія. Онѣ выражаютъ въ геометрической формѣ свойство такъ назыв. инваріантовъ линій второго порядка. Кромѣ Аполлоніевой Г., извѣстны еще змѣевидная Г. (кривая третьяго порядка, данная уравненіемъ $xy^2 + aby - a^2x = 0$) и такъ назыв. Г. высшаго порядка, данныя уравненіемъ $x^n y^m = a$ при цѣлыхъ и положительныхъ m и n. *Б. К.*

Гипербола—риторическая фигура преувеличенія, какъ, напр., въ выраженіяхъ «кровь лилась ручьями», «потъ катился градомъ».

Гиперболическій параболоидъ—см. Косая плоскость.

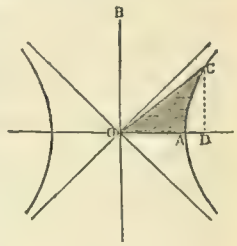
Гиперболическія функціи—по аналогіи съ тригонометрическими функціями $\sin x$, $\cos x$, опредѣляемыми, какъ извѣстно, при помощи Эйлеровыхъ формулъ

$$\sin x = \frac{e^{xi} - e^{-xi}}{2i}, \quad \cos x = \frac{e^{xi} + e^{-xi}}{2}$$

(гдѣ e есть основаніе нэперовыхъ логариѳмовъ, а $i = \sqrt{-1}$), иногда вводятся въ разсмотрѣніе такъ назыв. Г. функціи $\sinhyp x$, $\coshyp x$. Эти функціи опредѣляются при помощи уравненій

$$\sinhyp x = \frac{e^{x} - e^{-x}}{2}, \quad \coshyp x = \frac{e^{x} + e^{-x}}{2}.$$

Названіе Г. функціи получаютъ оттого, что ихъ можно выводить изъ разсмотрѣнія равносторонней гиперболы, какъ тригонометрическія функціи получаются изъ круга. Возьмемъ равностороннюю гиперболу съ полуосью, равной единицѣ. Проведемъ оси OA и OB. Начиная отъ точки A на гиперболѣ, возьмемъ произвольную дугу AC. Изъ конца дуги C опустимъ перпендикуляръ CD на діаметръ OA и пусть площадь сектора OAC будетъ равна z. Тогда OD будетъ $\coshyp 2z$, а CD будетъ $\sinhyp 2z$. Обозначая OD черезъ x, CD черезъ y, мы получимъ уравненіе гиперболы въ видѣ $x^2 - y^2 = 1$; отсюда мы замѣчаемъ, что между Г. функціями должно существовать соотношеніе $\coshyp^2 x - \sinhyp^2 x = 1$, аналогичное съ тригонометрическимъ $\cos^2 x + \sin^2 x = 1$. Кромѣ того, можно вводить функцію $\tghyp x = \frac{\sinhyp x}{\coshyp x}$. Теорема сложенія Г. функцій аналогична съ соотвѣтственной теоремой тригонометрическихъ. Эта теорема выражается формулами: $\sinhyp(x+y) = \sinhyp x \coshyp y + \coshyp x \sinhyp y$ и $\coshyp(x+y) = \coshyp x \coshyp y - \sinhyp x \sinhyp y$.



Гиперболоидъ (*мат.*)—подъ этимъ названіемъ извѣстны два вида поверхностей второго порядка. 1) Однополый Г. Эта поверхность, отнесенная къ осямъ симметріи, имѣетъ уравненіе

$$\frac{x^2}{a^2} + \frac{y^2}{b^2} - \frac{z^2}{c^2} = 1.$$

Однополый Г. есть поверхность линейчатая, и на ней лежатъ двѣ системы прямолинейныхъ образующихъ. Уравненія этихъ системъ суть:

$$\left.\begin{aligned} \frac{x}{a} + \frac{z}{c} &= k\left(1 - \frac{y}{b}\right) \\ \frac{x}{a} - \frac{z}{c} &= \frac{1}{k}\left(1 + \frac{y}{b}\right) \end{aligned}\right\} \qquad \left.\begin{aligned} \frac{x}{a} - \frac{z}{c} &= k\left(1 - \frac{y}{b}\right) \\ \frac{x}{a} + \frac{z}{c} &= \frac{1}{k}\left(1 + \frac{y}{b}\right) \end{aligned}\right\}$$

2) Двуполый Г.—Поверхность, состоящая изъ двухъ отдѣльныхъ частей, опредѣляемая уравнен.

$$\frac{x^2}{a^2} + \frac{y^2}{b^2} - \frac{z^2}{c^2} = -1.$$

Уравненіе $\frac{x^2}{a^2} + \frac{y^2}{b^2} - \frac{z^2}{c^2} = 0$ есть уравненіе такъ назыв. асимптотическаго конуса, къ которому приближаются полы поверхности по мѣрѣ удаленія отъ вершинъ.

Гиперболъ (Hyperbolos)—сынъ Антифана, аѳинянинъ, вождь демократической партіи. Г. принадлежалъ къ классу ремесленниковъ и былъ фабрикантомъ лампъ. Выдвинулся сначала какъ

адвокатъ, а послѣ гибели Клеона выступилъ на политической аренѣ въ качествѣ вождя демократической партіи. Будучи горячимъ сторонникомъ войны, онъ былъ противникомъ политики Никія и защищалъ планъ сицилійской экспедиціи. Когда въ битвѣ при Мантинеѣ, окончившейся пораженіемъ союзныхъ съ аѳинянами аргивянъ и элейцевъ, пали аѳинскіе военачальники Лахесъ и Никостратъ, положеніе Никія было поколеблено, и разногласіе между нимъ и Алкивіадомъ приняло рѣзкія формы. Г. задумалъ путемъ остракизма изгнать либо Никія, либо Алкивіада. Онъ полагалъ, что выиграетъ и въ томъ, и въ другомъ случаѣ: если бы былъ изгнанъ Алкивіадъ, представитель той партіи, къ которой принадлежалъ и Г., то Г. сталъ бы въ этой партіи признаннымъ вождемъ. Ал ивіадъ понялъ опасность, вошелъ въ сношенія съ Никіемъ и сговорился съ нимъ соединить голоса ихъ сторонниковъ, чтобы изгнать посредствомъ остракизма самого Г. Это воспослѣдовало, и Г. былъ изгнанъ въ 417 г. Это было послѣднимъ случаемъ примѣненія въ Аѳинахъ суда остракизма. Г. отправился на о-въ Самосъ, гдѣ былъ убитъ въ 411 г. представителями олигархической партіи. О нравственности Г. Ѳукидидъ даетъ очень неблагопріятный отзывъ. Авторы комедій также сильно нападали на Г.

Гиперборейцы («загорные») — въ греческой миѳологіи такъ назывался сказочный народъ, населявшій рай Аполлоновой религіи вѣчно юный, не знающій болѣзней, наслаждающійся непрерывнымъ свѣтомъ солнца. У Г. нѣтъ ни войнъ, ни ссоръ, ни тяжбъ; они никогда не подпадаютъ мщенію Немезиды. Каждый изъ нихъ могъ жить 1000 лѣтъ, но утомившійся жизнью сокращалъ ее, кидаясь со скалы въ море.—Современная этнологія именемъ Г. или жителей арктическаго пояса обозначаетъ цѣлый рядъ народцевъ, населяющихъ СВ Азіи и сѣв.-зап. Америки и отличающихся, по антропологическимъ и этнологическимъ признакамъ, какъ отъ урало-алтайцевъ, такъ и отъ американскихъ туземцевъ. Они еще не настолько изслѣдованы, чтобы можно было видѣть въ нихъ одинъ расовой типъ, хотя мнѣніе это считается вѣроятнымъ. Въ виду того, что Г. населяютъ и сѣв.-вост. оконечность Азіи (Камчатку, Курильскіе о-ва), и сѣв.-зап. и Сѣв. Америку, существуетъ предположеніе, что заселеніе послѣдней произошло изъ Азіи, гдѣ слѣдуетъ искать колыбель этихъ нѣкогда многочисленныхъ народовъ.

Гипергидрозъ—усиленное отдѣленіе пота.

Гипергликемія—увеличенное содержаніе сахара въ крови, сопровождаемое обыкновенно гликозуріей, т.-е. выведеніемъ сахара мочей.

Гиперемія—приливъ крови къ какому-либо органу тѣла или переполненіе его сосудовъ кровью, можетъ зависѣть или отъ увеличенія притока артеріальной крови—активная Г., или отъ затрудненій въ оттокѣ венозной крови по венамъ—пассивная или застойная Г. Въ обоихъ случаяхъ количество крови въ данномъ гиперемированномъ органѣ увеличено; но, въ то время какъ при активной Г. расширена артерія, и въ единицу времени по кровяному ложу данной области тѣла протекаетъ съ увеличенной скоростью большее количество крови, при застойной Г. теченіе крови замедлено, расширены вены, количество протекающей въ единицу времени крови уменьшено, а потому понижается, страдаетъ и питаніе тканей, и снабженіе ихъ кислородомъ. Активная Г. сопровождается розовой или ярко-красной окраской тканей, повышеніемъ въ нихъ температуры, если онѣ расположены на поверхности тѣла, а не въ глубинѣ, увеличеніемъ органа въ объемѣ (вслѣдствіе общаго расширенія сосудовъ) и повышеніемъ какъ чувствительности тканей, такъ и ихъ функціональной энергіи. Наоборотъ, венозная или застойная Г. придаетъ тканямъ синеватый (ціанотичный) оттѣнокъ; поверхностно расположенныя ткани охлаждаются, тканевыя щели заполняются лимфой, пропотѣвающей въ увеличенномъ количествѣ сквозь стѣнки растянутыхъ кровью и слабо питающихся капилляровъ,—образуется отекъ ткани, водянка. Функціональная дѣятельность органовъ при застойной Г. понижается отъ уменьшенія питанія и асфиксіи тканей, особенно если застой длится болѣе или менѣе продолжительное время; дѣло можетъ дойти до перерожденія клѣтокъ органовъ и до развитія взамѣнъ ихъ волокнистой соединительной ткани (застойная индурація). Активная Г. вызывается различными причинами. Физіологически она сопровождаетъ всякое усиленіе функціи органа и зависитъ отъ игры сосудодвигательныхъ центровъ и нервовъ—отъ раздраженія сосудорасширителей или угнетенія и паралича сосудосуживателей; въ первомъ случаѣ Г. длится недолго (напр., краска стыда), паралитическія же Г. могутъ быть очень продолжительными. Непосредственное вліяніе на сосудистыя мышечныя стѣнки тепла, раздражающихъ химическихъ веществъ (горчицы и пр.), электрическаго тока и т. п. также вызываютъ активную Г. вслѣдствіе расширенія артеріальныхъ сосудовъ. Уменьшеніе механическаго давленія на ткань со стороны сосѣднихъ тканей, или атмосферы также сопровождается появленіемъ активной Г. Это мы наблюдаемъ въ кожѣ подъ сухими банками, въ плеврѣ и брюшныхъ внутренностяхъ послѣ выпусканія большихъ экссудатовъ, сдавливавшихъ органы механически и т. д. Венозная Г. всегда вызывается какимъ-нибудь препятствіемъ къ оттоку крови по венамъ; если оно создается только въ ограниченной области тѣла, напр., въ воротной венѣ печени, то и венозная Г. бываетъ мѣстная; препятствія къ теченію крови по полымъ венамъ при порокахъ сердца или болѣзняхъ легкихъ ведутъ къ общему венозному застою въ тѣлѣ. Мѣстныя венозныя Г. вызываются тромбозомъ венъ, сдавленіемъ ихъ опухолями, повязками, ущемленіемъ рубцовой тканью, а также низкимъ положеніемъ органа (напр., въ ногахъ при продолжительномъ стояніи). Воспалительная Г. представляетъ собою смѣшанную Г., которая начинается, какъ артеріальная, а затѣмъ переходитъ въ застойную венозную; причиною такой смѣны характера Г. является наступающее въ области воспаленія сгущеніе крови.

Гиперидъ (Hypereides)—греческій ораторъ (одинъ изъ десяти ораторовъ аттическаго канона), современникъ Демосѳена. Род. около 389 г.; былъ ученикомъ Исократа и, можетъ-быть, Платона. Его политическая дѣятельность начинается рѣчью противъ Филократа, результатомъ которой былъ смертный приговоръ послѣднему (343); съ этихъ поръ Г. становится союзникомъ Демосѳена. Къ этому же времени относится его рѣчь передъ амфиктіонами объ управленіи делосскимъ храмомъ, въ которой онъ выступаетъ оффиціальнымъ представителемъ Аѳинъ. Послѣ битвы при Херонеѣ онъ привлекаетъ къ суду главу усилившейся македонской партіи Демада и остается, повидимому, побѣдителемъ и въ этомъ процессѣ. Но процессъ Гарпала вызвалъ разрывъ между Г. и Демосѳеномъ; онъ выступилъ обвинителемъ послѣдняго и былъ виновникомъ его гибели. Послѣ этого онъ сталъ главой партіи; на ряду съ Леосѳеномъ, онъ игралъ видную роль въ возстаніи эллиновъ (въ такъ называемой Ламійской

войнѣ), и послѣ окончанія перваго года войны на его долю выпала честь произнести надгробную рѣчь (эпитафій) въ честь павшихъ воиновъ, въ числѣ которыхъ былъ и Леосѳенъ. Послѣ неудачнаго исхода войны, подъ угрозой быть выданнымъ Антипатру, Г. принужденъ былъ бѣжать; въ Герміонѣ онъ былъ схваченъ, доставленъ Антипатру и казненъ (322).— Въ древности извѣстны были 77 рѣчей Г., изъ которыхъ, однако, 25 считались не подлинными. Древніе критики цѣнили Г. очень высоко, нѣкоторые—даже выше Демосѳена. Въ новое время, до средины XIX вѣка онъ былъ извѣстенъ только по небольшимъ отрывкамъ и отзывамъ древнихъ; но, начиная съ 1847 г., одна за другой были найдены въ Египтѣ написанныя на папирусѣ шесть его рѣчей, сохранившихся одна—цѣликомъ, другія—въ значительной части. Рѣчи эти (въ порядкѣ ихъ нахожденія) слѣдующія: 1) упомянутая выше рѣчь противъ Демосѳена; 2) за Ликофрона, въ качествѣ обвинителя котораго выступилъ Ликургъ, значительная часть рѣчи погибла; 3) за Евксенippa, въ процессѣ по поводу раздѣла Оропскихъ земель; 4) эпитафій, рѣзко отличающійся по стилю отъ остальныхъ рѣчей Г.: вмѣсто простого, но полнаго жизни и силы языка другихъ рѣчей, здѣсь замѣчается стремленіе къ παοσυ и соблюденію правилъ реторики; видное мѣсто занимаетъ похвала Леосѳену, затѣмъ прославляется славная кончина павшихъ и блаженная участь, ожидающая ихъ въ Аидѣ. Эпитафій интересенъ какъ единственная дѣйствительно произнесенная рѣчь этого типа; остальные извѣстные намъ пять эпитафіевъ—фиктивны; 5) рѣчь противъ Аѳиногена, очень высоко цѣнившаяся въ древности, единственная изъ сохраненныхъ рѣчей Г., касающаяся частнаго процесса; 6) противъ Филиппида.— Рѣчи Г. изданы Blass'омъ, «Bibliotheca Teubn.» 3-е изд. 1894, и Kenyon'омъ (Оксфордъ, 1906).— Ср. Blass, «Die attische Beredsamkeit», III, 2, стр. 1 слл. *С. Меликова.*

Гиперіонъ (Hyperion): 1) одинъ изъ титановъ, сынъ Урана и Геи, отецъ Геліоса, Селены и Эосъ (зари).—2) Прозвище Геліоса, весьма часто встрѣчающееся въ «Одиссеѣ» и иногда употребляющееся вмѣсто самаго имени Геліоса.

Гиперіонъ—седьмой спутникъ Сатурна, открытый въ 1848 г. почти одновременно Бондомъ въ Кембриджѣ (въ С. Америкѣ) и Лассельмъ въ Ливерпулѣ. Отстоитъ отъ центра Сатурна на 25 радіусовъ этой планеты и обращается около нея въ 21 сутки и 7 часовъ по эллиптической орбитѣ, плоскость которой почти совпадаетъ съ плоскостью кольца планеты. Г. можно видѣть только въ очень большія зрительныя трубы и при благопріятныхъ обстоятельствахъ.

Гиперметаморфозъ (т.-е. избыточный метаморфозъ; избыточное превращеніе) есть тотъ видъ полнаго превращенія насѣкомыхъ, который отличается отъ обыкновеннаго большей сложностью, большимъ числомъ послѣдовательныхъ стадій. Нормально полное превращеніе насѣкомаго состоитъ изъ четырехъ стадій: 1) яйца, 2) личинки, 3) куколки и 4) взрослаго насѣкомаго; въ случаѣ Г. между двумя крайними стадіями 1) и 4) проходятъ не двѣ, а большее число стадій. Наилучше изслѣдованъ случай Г. у жука Sitaris humeralis изъ семейства маекъ, Meloidae французскимъ энтомологомъ Фабромъ. Жукъ этотъ кладетъ яйца въ гнѣзда пчелъ Anthophora; изъ нихъ выходятъ весьма подвижныя личинки съ хорошо развитыми ногами, которыя зимуютъ въ гнѣздахъ, а весною взбираются на пчелъ и во время кладки яицъ въ ячейку, наполненную медомъ, спрыгиваютъ на яйца, прогрызаютъ оболочку и поѣдаютъ содержимое, послѣ чего сбрасываютъ кожу и превращаются во вторую личиночную форму съ слабо развитыми ножками, толстымъ и короткимъ тѣломъ съ выпуклымъ брюшкомъ и дыхальцами близъ спинной стороны тѣла. Эти личинки питаются медомъ, потомъ превращаются въ короткую, неподвижную бочкообразную стадію ложной куколки (pseudochrysalis); внутри ея развивается новая личиночная стадія съ толстымъ тѣломъ, короткими ногами и дыхальцами, приближенными къ брюшной сторонѣ; эта личиночная форма превращается, наконецъ, въ настоящую куколку, изъ которой выходитъ уже взрослый жукъ. Все превращеніе слагается здѣсь, слѣдовательно, изъ 7 стадій. Въ группѣ наѣздниковъ тоже наблюдается нѣсколько разныхъ личиночныхъ стадій, а также у сѣтчатокрылыхъ (именно Mantispa) и др.

Гиперметропія—дальнозоркость.

Гипермнестра (Hypermnēstra)—дочь Даная, которая одна изъ всѣхъ Данаидъ не убила своего мужа (Линкея); героиня не сохранившейся трагедіи Эсхила «Данаиды» и элегіи Овидія. См. Овидій, «Баллады-посланія», перев. Зѣлинскаго, эл. XIV. Могила Г. находилась, по преданію, въ Аргосѣ.

Гиперплазія (hyperplasia)—ростъ тканей путемъ увеличенія числа ея клѣточныхъ элементовъ, при чемъ величина ихъ остается нормальной. При гипертрофіи какого-либо органа или части тѣла происходитъ увеличеніе объема клѣтокъ.—См. Гипертрофія.

Гиперстенитъ—горная порода темнаго цвѣта, мелкаго, рѣже крупно-кристаллическаго, сложенія, состоящая изъ трехклиномѣрнаго полевого шпата-лабрадора и гиперстена. Кромѣ того, въ Г. часто встрѣчаются: авгитъ, діаллагъ, оливинъ, пиритъ, магнитный и титанистый желѣзнякъ, гранатъ и апатитъ. Г. указываются въ немногихъ мѣстностяхъ: на о-вѣ Св. Павла близъ полуо-ва Лабрадора, въ Гренландіи, Швеціи и Финляндіи, гдѣ они встрѣчаются въ видѣ жилъ, штоковъ, часто какъ бы пластовъ среди кристаллическихъ сланцевъ и гнейсовъ. Время ихъ образованія относится къ древнѣйшимъ періодамъ жизни земли. На Алтаѣ, въ Змѣиногорскѣ, нѣкоторыя жильныя породы, состоящія изъ полевошпатоваго минерала олигоклаза и гиперстена, называются олигоклазовымъ Г. По новой петрографической классификаціи Розенбуша Г., шиллерфельсъ, гиперитъ и нѣкоторыя другія близкія къ нимъ горныя породы соединены въ одну общую группу норитовъ, которые опредѣляются какъ кристаллически-зернистая смѣсь трехклиномѣрнаго полевого шпата (лабрадора или анортита) и ромбическаго пироксена (гиперстена или энстатита).

Гиперстенъ — минералъ, принадлежитъ къ группѣ пироксена или авгита. Довольно крупные, но неясно образованные кристаллы, встрѣчаются въ жилахъ магнитнаго колчедана въ Боденмайсѣ въ Баваріи. Большею же частью Г. встрѣчается въ сплошномъ видѣ, въ индивидуализированныхъ массахъ и зернистыхъ аггрегатахъ, также вкрапленнымъ. Цвѣтъ смоляно-черный и зеленовато-черный до черновато-зеленаго и черновато-бураго. На плоскостяхъ совершенной спайности блескъ металловидный, часто съ мѣднокраснымъ отливомъ; на остальныхъ плоскостяхъ блескъ стеклянный или жирный. Твердость 6; удѣльный вѣсъ 3,3—3,4. Въ тонкихъ пластинкахъ, именно въ продольныхъ разрѣзахъ, обнаруживаетъ сильный плеохроизмъ: по

одному направленію гіацинтово-красный или буро-красный, по другому, красновато- или желтовато-бурый, по третьему сѣровато-зеленый. Предъ паяльной трубкой Г. плавится болѣе или менѣе легко въ зеленовато-черное, часто магнитное стекло; въ кислотахъ не разлагается. Встрѣчается еще въ габро: о-въ св. Павла и берегъ Лабрадора, Норвегія, р. Слюдянка (впадаетъ въ оз. Байкалъ) и т. д. Рѣдко встрѣчается въ кристаллическихъ сланцахъ. Г. вывѣтривается трудно, чаще наблюдается переходъ въ лимонитъ. Особенно интересенъ фактъ превращенія Г. въ роговую обманку; превращеніе, повидимому, обусловлено исключительно динамометаморфическими процессами. Г. съ краснымъ отливомъ употребляются на различные подѣлки.

Гипертрофія—увеличеніе объема органа или ткани, которое можетъ зависѣть или отъ увеличенія объема клѣтокъ, образующихъ органъ (собственно Г.) или отъ увеличенія ихъ числа путемъ размноженія клѣтокъ; эти случаи носятъ названіе гиперплазій. И въ томъ, и въ другомъ случаѣ непремѣннымъ условіемъ увеличенія объема является повышенное питаніе клѣтокъ, нарастаніе въ нихъ процессовъ усвоенія и построенія протоплазмы. Физіологическія Г. наблюдаются, напр., въ маткѣ послѣ зачатія, въ грудныхъ железахъ во время беременности и кормленія. Патологическія Г. вызываются различными причинами: многія изъ нихъ являются врожденными, напр.: утолщеніе рогового слоя кожи (ихтіозъ), волосатость тѣла (гипертрихозъ), слоновость конечностей и наружныхъ половыхъ органовъ, акромегалія и т. п.; другія наступаютъ вслѣдствіе измѣнившихся условій работы органовъ, когда она должна длительно увеличиваться; эти Г. носятъ названіе рабочихъ Г. Сюда принадлежитъ увеличеніе мощности мышцъ у атлетовъ, гимнастовъ. Если рабочая Г. органа содѣйствуетъ возстановленію нарушенной гармоніи въ дѣятельности органа, преодолѣваетъ создавшіяся препятствія для работы, ее называютъ компенсаторной: таковы, напр., Г. сердца при порокахъ клапановъ, Г. кишекъ при суженіяхъ и т. д. Увеличеніе объема органа взамѣнъ потери или уменьшенія дѣятельности другого парнаго называется викарною Г. Иногда Г. развивается отъ воспалительнаго раздраженія тканей: около отверстія мочеиспускательнаго канала могутъ разрастаться сосочки кожи («острыя кондиломы»), если изъ него постоянно выдѣляется трипперный гной. Идіопатическою Г. называется такая, для которой нельзя установить съ точностью одинъ изъ вышеуказанныхъ моментовъ; таковы, напр., Г. сердца, сопровождающая длительныя нервныя сердцебіенія и другія безпричинныя увеличенія органовъ. Ложною Г. называютъ такое увеличеніе объема органа, которое зависитъ не отъ увеличенія въ немъ числа или объема специфическихъ (рабочихъ) элементовъ, мышцъ, железистыхъ долекъ,—а отъ разрастанія соединительнотканной основы или жировой клѣтчатки. Ближайшія причины, вызывающія ростъ или увеличеніе тканей и органовъ, остаются часто неясными; иногда онѣ заключаются въ химическомъ раздраженіи клѣтокъ, въ другихъ случаяхъ—въ устраненіи раньше бывшаго давленія на ткань; наконецъ, нерѣдко вызываются длительными приливами крови. Въ иныхъ случаяхъ нельзя установить ни одного изъ этихъ внѣшнихъ моментовъ, и Г. является безпричинною—таковы именно всѣ врожденія и опухоли.

Гиперъ (*греч.* ὑπέρ = надъ); гипердіапенте- верхняя квинта, гипердіатессаронъ верхняя кварта, и т. д. Въ греческой музыкальной системѣ при помощи этой приставки обозначались также транспозиціонные лады, расположенные на кварту выше главнаго основного лада; напр.: гиперфригійскимъ ладомъ назывался ладъ Mi (E), лежащій на кварту выше фригійскаго лада Si (H). Только гипермиксолидійская транспозиціонная гамма была, по Птолемею, лишь на одинъ тонъ выше миксолидійской.

Гиперэстезія (hypergaesthesia) — обозначаетъ болѣзненное повышеніе кожной чувствительности, благодаря которому ничтожное раздраженіе кожи, напр., простое прикосновеніе, становится непріятнымъ и причиняетъ боль. Такое состояніе иногда распространяется на большую поверхность тѣла, напр., на цѣлую половину его или значительную часть туловища, иногда же ограничивается незначительнымъ участкомъ въ районѣ развѣтвленія опредѣленнаго нервнаго стволика. Оно наблюдается при воспалительныхъ процессахъ въ периферическихъ нервахъ (невритахъ), невралгіяхъ, при нѣкоторыхъ заболѣваніяхъ спиннаго мозга, также при истеріи.

Гипеоръ или гипеоральный, т.-е. находящійся подъ открытымъ небомъ (ὕπαιθρος) — такъ назывались въ древней Греціи храмы и вообще зданія, въ крышѣ которыхъ устраивалось по срединѣ отверстіе, для пропуска свѣта внутрь сооруженія. Существовали ли Г. храмы уже въ классическую эпоху—остается вопросомъ. Въ эллинистическое время они, несомнѣнно, были (напр., храмъ Аполлона въ Дидимахъ, храмъ Зевса Олимпійскаго въ Аѳинахъ).—См. Dörpfeld, «Athen. Mitt.» (1891); R. de Launey, «Rev. arch.» (1912).

Гипналъ (Hypnalum) — соединеніе хлорала съ антипириномъ (Monochloral antipyrin), средство въ терапіи; получается при смѣшеніи концентрированныхъ растворовъ хлоралъ-гидрата и антипирина; кристаллизуется прозрачными, бѣлыми кристаллами; плавится при 68° Ц.; безъ запаха и вкуса; растворяется въ водѣ до 8%. Обладаетъ довольно сильнымъ снотворнымъ и болеутоляющимъ свойствами. Послѣ пріема 1—2 гр. (для взрослаго) сонъ наступаетъ черезъ $^1/_2$—1 часъ, довольно покойный. Дѣйствуетъ нѣсколько угнетающимъ образомъ на дѣятельность сердца, но менѣе, чѣмъ хлоралъ.

Гипнозъ—см. Гипнотизмъ.

Гипнонъ (hypnonum)—ацетофенолъ, безцвѣтная летучая жидкость, средней реакціи, нерастворимая въ водѣ, слабо—въ глицеринѣ, легко—въ спиртѣ, эѳирѣ. Въ дозахъ 0,95—0,15 гр., для взрослаго, обладаетъ снотворнымъ дѣйствіемъ; болеутоляющее—слабое. Свойство противобродильное и противогнилостное — довольно значительно. Понижаетъ возбудимость мозговой коры и блуждающаго нерва; ослабляетъ нѣсколько дѣятельность сердца, нарушаетъ ритмъ дыхательныхъ движеній. Дюжарденъ-Боме и Бардетъ восхваляли Г. какъ снотворное. Вслѣдствіе ѣдкаго дѣйствія на слизистыя оболочки, нерастворимости въ водѣ и подобныхъ дѣйствій употребляется довольно рѣдко.

Гипнотизмъ—есть ученіе о своеобразномъ состояніи организма, сопровождаемомъ измѣненіемъ сознанія, похожимъ на сонъ (отсюда и названіе,—ὕπνος—сонъ), но рѣзко отличается отъ естественнаго сна прежде всего тѣмъ, что вызывается искусственно, а затѣмъ и цѣлымъ рядомъ симптомовъ. Само это состояніе называется гипнозомъ или гипнотическимъ; тотъ, кто его вызываетъ,—гипнотизеромъ. Слово «Г.» было введено для обозначенія относящихся сюда явленій англійскимъ врачомъ Джемсомъ Брэдомъ (VIII, 295); кромѣ того, для ихъ обозначенія служили другіе термины: месмеризмъ,

животный магнитизмъ, neurypnologie, sommeil lucide, sommeil nerveux, брэдизмъ, сомнамбулизмъ. Научная разработка Г. и методическое примѣненіе его къ лѣченію принадлежатъ новѣйшему времени. Но различные способы вызывать гипнозъ были извѣстны и примѣнялись для разныхъ цѣлей еще въ глубокой древности. Исцѣленія отъ болѣзней, нерѣдко выдаваемыя за чудеса, производившіяся древними жрецами въ Египтѣ, Греціи и другихъ странахъ съ помощью молитвъ и наложенія рукъ на больного, вниманіе котораго цѣликомъ поглощалось торжественнымъ актомъ—эти исцѣленія отчасти сводились на простое внушеніе на яву, отчасти же на вызываніе гипнотическаго состоянія, которое, какъ мы увидимъ, значительно повышаетъ внушаемость. Исторія врачебнаго примѣненія Г. начинается съ конца XVIII ст., когда врачъ Месмеръ сталъ успѣшно лѣчить всякія болѣзни такъ назыв. животнымъ магнитизмомъ: онъ утверждалъ, что переводитъ на больныхъ таинственное магнитное истеченіе (fluidum), прикасаясь къ нимъ пальцами, или производя около ихъ тѣла опредѣленныя движенія (пассы) руками; кромѣ того, больные могли воспринимать этотъ же животный магнитизмъ, прикасаясь къ желѣзнымъ шестамъ, которые были соединены съ магнитнымъ сосудомъ, наполненнымъ водой и обломками желѣза и стекла. Больные должны были составлять цѣпь вокругъ такого «бакета», держась другъ за друга. Шумъ, который надѣлалъ въ Парижѣ Месмеръ своимъ лѣченіемъ, и обстановка, при которой оно производилось (на сеансы собиралась масса народа, многіе подвергались судорожнымъ припадкамъ, имѣлись отдѣльные кабинеты; повидимому, не всегда соблюдались правила благопристойности въ отношеніяхъ магнетизера къ паціенткамъ), побудили короля въ 1784 г. къ назначенію изслѣдованія лѣчебной методы Месмера парижской академіи наукъ. Избранная ею для этого комиссія пришла къ заключенію, что никакого животнаго магнитизма не существуетъ, и что месмеризмъ сводится отчасти на обманъ, отчасти на результатъ воображенія и подражанія. Несмотря на этотъ убійственный приговоръ, месмеризмъ находилъ новыхъ приверженцевъ въ лицѣ артиллерійскаго офицера Пюйсегюра, аббата Фаріа и др., которые отчасти стали сближать животный магнитизмъ съ ясновидѣніемъ. Новый, весьма важный толчокъ къ правильному пониманію месмеризма далъ въ сороковыхъ годахъ англійскій врачъ Брэдъ, котораго и нужно считать основателемъ научнаго воззрѣнія на Г. Ему пришла мысль, что гипнотическій сонъ можетъ наступать вслѣдствіе напряженной фиксаціи глазами близкаго предмета, что онъ немедленно провѣрилъ и съ успѣхомъ на нѣсколькихъ субъектахъ. Такимъ образомъ былъ найденъ новый способъ для вызыванія искусственнаго сна. Брэдъ пользовался имъ въ обширныхъ размѣрахъ для лѣчебныхъ цѣлей; онъ объяснялъ осуществленіе внушеній, даваемыхъ гипнотизируемымъ субъектамъ, вліяніемъ господствующей въ сознаніи идеи на физіологическіе процессы. Но ученіе его послѣ его смерти (1860) было забыто. По временамъ Г. вновь служилъ для публичныхъ представленій, при чемъ, между прочимъ, въ Америкѣ въ 50-хъ гг. эти явленія получили названіе электро-біологическихъ. Во Франціи серьезное вниманіе научнаго міра было вновь обращено на Г. съ тѣхъ поръ, какъ Шарко въ 1878 г. сталъ изучать и демонстрировать на своихъ лекціяхъ явленія искусственнаго сна у истерическихъ больныхъ. Почти одновременно въ Германіи толчокъ къ научному, экспериментальному изученію гипнотическихъ явленій подали публичныя представленія гипнотизера Ганзена, который въ 1880—81 гг. побывалъ и въ Россіи. Вскорѣ затѣмъ въ Нанси идеи доктора Льебо, въ свое время оставшіяся незамѣченными, стали вновь разрабатываться проф. медицинскаго факультета Бернгеймомъ и юристомъ Льежоа.

Гипнозъ представляетъ весьма различныя стадіи, начиная съ такихъ состояній, въ которыхъ сознаніе почти вовсе не измѣняется, и о которыхъ сохраняется полное воспоминаніе, и кончая такими, которыя характеризуются глубокимъ измѣненіемъ сознанія и полной потерею воспоминанія за соотвѣтственный періодъ времени. Болѣе или менѣе параллельно съ глубиною гипнотическаго сна идутъ различныя измѣненія въ двигательной и чувствительной сферѣ. Въ глубокомъ гипнозѣ болевая чувствительность совершенно теряется—наступаетъ состояніе аналгезіи (нечувствительности къ боли), подобное тому, которое достигается хлороформированіемъ, почему гипнозомъ и пользуются иногда для безболѣзненнаго производства операцій. Особенность гипнотической аналгезіи заключается въ томъ, что, несмотря на невоспріимчивость къ болевымъ раздраженіямъ, сознаніе продолжаетъ воспринимать впечатлѣнія черезъ органы чувствъ, въ особенности со стороны гипнотизера, благодаря чему и возможно дѣлать въ этомъ состояніи внушенія. Съ другой стороны, съ помощью внушенія удается вызывать такую же аналгезію въ болѣе поверхностныхъ стадіяхъ гипноза, т.-е. при менѣе глубокомъ измѣненіи сознанія и отсутствіи другихъ явленій, характеризующихъ собою полный гипнозъ. Со стороны другихъ органовъ чувствъ, преимущественно зрѣнія и слуха, въ гипнозѣ констатируется иногда повышеніе возбудимости,—такіе субъекты воспринимаютъ столь незначительныя раздраженія названныхъ органовъ, которыя въ нормальномъ состояніи не вызываютъ еще ощущенія. Впрочемъ, въ этомъ отношеніи существуетъ большое непостоянство, какъ для различныхъ индивидуумовъ, такъ и для одного и того же индивидуума въ различные періоды гипноза. Весьма поразительны и эффектны измѣненія со стороны мышечной системы, наблюдаемыя въ гипнозѣ. А именно, въ извѣстномъ ряду случаевъ мускулатура всего тѣла представляетъ ту особенность, что мышцы сохраняютъ положенія, которыя придаются имъ искусственно, какъ бы застывая въ нихъ. Подобное состояніе мышцъ, называемое каталепсіей, позволяетъ придавать членамъ самыя неестественныя, причудливыя положенія, и субъектъ сохраняетъ ихъ въ теченіе продолжительнаго времени, иногда многихъ часовъ, пока гипнотизеръ не измѣнитъ ихъ. Измѣненіе достигается различнымъ путемъ: съ помощью легкаго давленія или пассовъ въ томъ или другомъ направленіи, или же дуновенія, или закрыванія глазъ, если они открыты, и т. п. Можно вызывать каталепсію, ограниченную одной половиной тѣла, или лишь въ отдѣльныхъ конечностяхъ. Она наступаетъ далеко не во всѣхъ случаяхъ гипноза, и способъ ея возникновенія совершенно неизвѣстенъ; у многихъ гипнотизированныхъ не удается вызвать ее никоимъ образомъ. Зато тамъ, гдѣ этотъ симптомъ на лицо, онъ поддается видоизмѣненіямъ по желанію гипнотизера и позволяетъ, напримѣръ, уложить гипнотизированнаго въ видѣ бревна, при чемъ лишь голова и ступни покоятся на двухъ стульяхъ, а тѣло вытянуто на воздухѣ и сохраняетъ это положеніе даже при наложеніи на него тяжести. Когда

Шарко сталъ изучать и демонстрировать гипнотическія явленія на истерическихъ субъектахъ, онъ часто наблюдалъ каталепсію при извѣстныхъ условіяхъ и пришелъ къ заключенію, что она составляетъ постоянное явленіе гипноза. При томъ оказалось, что, кромѣ каталептическаго состоянія, гипнозу свойственны еще два другихъ характерныхъ измѣненія организма, каждое изъ которыхъ можетъ наступать немедленно послѣ усыпленія и поочередно смѣняться двумя другими, а именно летаргическое и сомнамбулическое. На этомъ основаніи Шарко и его послѣдователи различали три стадіи гипноза и установили способы, путемъ которыхъ субъектъ можетъ быть переведенъ изъ одного стадія въ другой. Между тѣмъ разработка явленій Г. въ клиникѣ Бернгейма въ Нанси и его послѣдователей въ другихъ мѣстахъ показала, что явленія, описываемыя Шарко и его учениками, характеризуютъ не столько гипнозъ, сколько истерію, и при томъ ихъ удается наблюдать даже на истерическихъ субъектахъ весьма рѣдко и лишь при томъ условіи, когда гипнотизеръ производитъ субъектамъ соотвѣтственныя внушенія, благодаря чему эффектная смѣна трехъ стадій является какъ бы результатомъ искусственной дрессировки. Если же изучать Г. на здоровыхъ субъектахъ, которые въ значительной степени поддаются гипнозу, то оказывается, что различныя явленія вовсе не слѣдуютъ другъ за другомъ съ такой закономѣрностью, а всѣ они могутъ наблюдаться при глубокомъ гипнотическомъ снѣ подъ вліяніемъ внушенія, могутъ и не наблюдаться, и тогда вся суть гипнотическаго сна сводится на своеобразное измѣненіе сознанія, повышающее способность къ воспріятію внушеній. Послѣдователи же Шарко—такъ называемая парижская школа—настаивали на томъ, что вышеприведенныя явленія въ видѣ трехъ стадій составляютъ классическую картину гипноза—«большой Г.» (le grand hypnotisme), и что Г. вообще представляетъ нѣчто въ родѣ искусственно производимаго невроза (нервнаго разстройства), протекающаго по извѣстному шаблону, какъ, напр., истерическіе припадки. Нельзя сомнѣваться въ томъ, что точка зрѣнія парижской школы на Г. была ошибочна. Если и удается иногда наблюдать описываемый ею порядокъ явленій на истерическихъ субъектахъ, то, во всякомъ случаѣ, нельзя на него переносить центра тяжести Г., уже не говоря о томъ, что эта точка зрѣнія оставляетъ совершенно безъ вниманія примѣненіе Г. для лѣчебныхъ цѣлей. Притомъ въ дѣйствительности наблюденія, легшія въ основу ученія о «большомъ Г.», относятся преимущественно къ небольшому числу больныхъ, служившихъ объектами этихъ изслѣдованій въ клиникѣ Шарко, и встрѣтили съ другихъ сторонъ лишь единичныя подтвержденія. Какъ они ни интересны и ни поразительны, они, вѣроятно, никогда не сдѣлались бы исходной точкой теоріи Г., если бы съ ними не былъ связанъ высокій авторитетъ Шарко. Въ послѣднее время возникла новая точка зрѣнія даже на другія проявленія истеріи (независимо отъ гипноза), которымъ Шарко и его послѣдователи придавали существенное значеніе, и весь врачебный міръ примкнулъ принципіально къ тѣмъ воззрѣніямъ на Г., которыя были выработаны нансійской школой. Основное явленіе здѣсь заключается въ повышенной внушаемости загипнотизированныхъ субъектовъ, которая стоитъ въ тѣсной связи съ ихъ психической пассивностью. Будучи усыплены и затѣмъ предоставлены самимъ себѣ, они совершенно инертны, не обнаруживаютъ никакой инициативы, никакихъ психическихъ актовъ. Дѣятельность сознанія какъ бы застываетъ такъ же, какъ при естественномъ снѣ. Въ послѣднемъ, при извѣстныхъ условіяхъ, подъ вліяніемъ внутреннихъ раздраженій, происходятъ сновидѣнія, которыя, конечно, суть не что иное, какъ безпорядочныя, лишенныя волевого контроля сочетанія наличныхъ представленій, наполнявшихъ сознаніе на яву. Загадочная особенность, отличающая искусственный, гипнотическій сонъ отъ естественнаго, заключается въ томъ, что гипнотизеръ можетъ по своему желанію приводить въ движеніе и направлять эту застывшую дѣятельность сознанія. Произнося какое-нибудь слово передъ загипнотизированнымъ субъектомъ, гипнотизеръ вызываетъ въ его сознаніи соотвѣтственное представленіе, и это представленіе, будучи единственнымъ, пріобрѣтаетъ совершенно не свойственную ему, при обыкновенныхъ условіяхъ, силу. На этомъ основана власть гипнотизера надъ усыпленнымъ имъ субъектомъ, которая такъ поражаетъ зрителей на публичныхъ представленіяхъ, и которая производила прежде впечатлѣніе какой-то таинственной психической силы. Гипнотизированный превращается въ автомата, который въ точности выполняетъ все, что ему прикажетъ гипнотизеръ—конечно, настолько, насколько это позволяютъ реальныя условія. Благодаря этому автоматизму, гипнотизированный обязательно отвѣчаетъ на вопросы, которые онъ оставилъ бы безъ отвѣта въ бодрственномъ состояніи, будучи лишенъ власти надъ собой, онъ высказываетъ при этомъ вещи, которыхъ ни за что не обнаружилъ бы по доброй волѣ, и выдаетъ свои тайны, хотя бы самаго компрометирующаго свойства. Въ иныхъ случаяхъ этотъ автоматизмъ выражается въ слѣпомъ подражаніи всѣмъ движеніямъ гипнотизера и повтореніи всего, что онъ скажетъ, въ родѣ эхо. Благодаря указанной пассивности сознанія въ гипнозѣ и обусловленной ею необыкновенной силѣ отдѣльныхъ представленій, которыя, такъ сказать, призываются къ жизни, у загипнотизированнаго субъекта легко удается вызывать обманы чувствъ—галлюцинаціи и иллюзіи. Ему даютъ пить воду и говорятъ, что это растворъ хинина,—онъ немедленно получаетъ ясное впечатлѣніе горечи; ему подносятъ ко рту бумажку и говорятъ, что это свѣжая благоуханная роза,—онъ съ видимымъ восторгомъ втягиваетъ въ себя пріятный запахъ; ему говорятъ, что онъ въ пустынѣ, и ему навстрѣчу идетъ левъ, готовый его растерзать,—онъ приходитъ въ ужасъ. Но результатъ внушенія можетъ не ограничиваться такими элементарными психическими актами. Опыты, произведенные различными авторами, показали, что удается производить въ гипнозѣ полное фантастическое измѣненіе личности. Гипнотизированному субъекту заявляютъ, напр., что онъ находится на полѣ битвы, что онъ раненъ,—онъ тогда принимаетъ соотвѣтственную осанку, отдаетъ приказанія, требуетъ перевязки и т. п.; или загипнотизированной взрослой женщинѣ внушаютъ, что ей всего 8 лѣтъ,—она начинаетъ вести себя какъ ребенокъ, мѣняетъ голосъ, и если заставить ее писать въ этомъ состояніи, то обнаруживается дѣтскій почеркъ со свойственными дѣтямъ ошибками. Нужно, впрочемъ, замѣтить, что подобныя трансформаціи личности удаются лишь въ глубокомъ гипнозѣ, притомъ чрезвычайно рѣдко, и такіе примѣры описаны лишь немногими авторами. Эта трансформація личности, о которой при пробужденіи не сохраняется никакого воспоминанія, опять-таки представляетъ аналогію съ нѣкоторыми наблюденіями, преимущественно относящимися къ истеріи, въ которыхъ самопроизвольно, безъ искусственнаго усыпленія, про-

исходитъ ссобое раздвоеніе сознанія. До сихъ поръ мы разсматривали явленія внушенія во время гипноза; но дѣйствіе внушенія не ограничивается однимъ этимъ, а можетъ быть продлено на извѣстное время, послѣ пробужденія изъ гипнотическаго сна. Такъ, напр., можно внушить загипнотизированному субъекту галлюцинаціи не только на время сна, но и къ извѣстному сроку послѣ пробужденія, въ особенности къ періоду, слѣдующему непосредственно за пробужденіемъ. Между прочимъ, многими успѣшно производились опыты внушенія такъ называемыхъ отрицательныхъ галлюцинацій. Онѣ заключаются въ томъ, что загипнотизированному внушаютъ, напр., по пробужденіи не видѣть опредѣленную личность изъ присутствующихъ, и результатъ такого внушенія обнаруживается тѣмъ, что эта личность для субъекта не существуетъ, какъ будто на нее надѣта шапка-невидимка. Но если бы внушенія, относящіяся къ періоду пробужденія послѣ гипноза, такъ называемыя послѣ-гипнотическія внушенія, ограничивались только такими курьезами, то при всемъ ихъ теоретическомъ интересѣ они не могли бы имѣть особаго значенія. Между тѣмъ, помимо теоретическаго интереса, Г. пріобрѣлъ громадное значеніе чисто-практическое, прежде всего какъ лѣчебное средство. Примѣненіе Г. въ медицинѣ всецѣло основывается на послѣгипнотическихъ внушеніяхъ въ виду ихъ обязательнаго осуществленія. Что касается способа, примѣняемаго во врачебной практикѣ для погруженія въ гипнозъ, то, съ одной стороны, всякаго рода слабыя и монотонныя раздраженія органовъ чувствъ предрасполагаютъ ко сну и приводятъ къ гипнозу, а, съ другой, усыпленіе легко и вѣрно происходитъ тогда, когда субъектъ проникается мыслью, что онъ засыпаетъ; въ послѣднемъ случаѣ, слѣдовательно, уже самое усыпленіе является результатомъ внушенія, и если субъектъ задается такой мыслью безъ участія другого, то усыпленіе (аутогипнозъ) происходитъ путемъ самовнушенія. Соотвѣтственно сказанному, во врачебной практикѣ для вызыванія гипноза служатъ такого рода пріемы, которые заключаются въ производствѣ однообразныхъ слабыхъ раздраженій органовъ чувствъ: гипнотизируемаго заставляютъ смотрѣть пристально на близкій блестящій предметъ, или прислушиваться среди полной тишины къ бою карманныхъ часовъ, или производятъ однообразныя легкія прикосновенія къ кожѣ лица (пассы). Если же принять, что гипнозъ является результатомъ внушенія, вслѣдствіе простого возбужденія представленія о снѣ, то всѣ эти пріемы становятся даже лишними, и дѣйствительно Нансійская школа выработала другой способъ гипнотизированія. Гипнотизеръ заявляетъ субъекту, что онъ сейчасъ заснетъ, и старается словами представить его воображенію картину сна: повторяетъ ему увѣреннымъ тономъ, что онъ засыпаетъ, что его вѣки тяжелѣютъ, что онъ чувствуетъ усталость, что онъ больше не можетъ двигаться и т. п. Иногда достаточно простого приказанія спать, и гипнозъ наступаетъ. Время, потребное для вызыванія гипноза, колеблется отъ нѣсколькихъ секундъ до 15—20 минутъ и болѣе. Пробужденіе изъ гипноза также совершается различно: иногда самопроизвольно, большею же частью подъ вліяніемъ приказанія гипнотизера проснуться; если этого недостаточно, то спящему дуютъ въ лицо или въ глаза. При этомъ возникаетъ прежде всего вопросъ: удается ли загипнотизировать всякаго, къ кому желательно примѣнить этотъ способъ лѣченія? На этотъ вопросъ большинство авторовъ отвѣчаетъ, что изъ любой группы людей, все равно здоровыхъ или больныхъ, а также независимо отъ пола и возраста, лишь весьма небольшое число вовсе не поддается гипнотизированію — такъ называемые réfractaires. Процентное отношеніе этихъ рефрактеровъ колеблется, по даннымъ различныхъ авторовъ, отъ 2 — 17%. Наибольшій матеріалъ для выясненія этого отношенія былъ доставленъ докторомъ Льебо (въ Нанси): въ 1880 г. онъ насчиталъ на 1011 субъектовъ 2,67% рефрактеровъ, а въ 1885 г. на 753—7,97%. Но, чтобы правильно оцѣнить значеніе этихъ чиселъ, надо имѣть въ виду, что съ разсматриваемой теперь точки зрѣнія подъ гипнозомъ вовсе не разумѣются исключительно тѣ состоянія, которыя характеризуются вышеописанными рѣзкими двигательными и психическими явленіями. Напротивъ, сводя весь Г. на искусственное повышеніе внушаемости, къ гипнозу приходится причислять уже ничтожное измѣненіе психики, обнаруживающееся весьма нерѣзкими симптомами въ указанныхъ направленіяхъ. Смотря по интенсивности ихъ, различаютъ три степени гипноза. Первая изъ нихъ характеризуется лишь легкой сонливостью, при чемъ субъектъ вовсе не засыпаетъ вполнѣ и по прекращеніи гипноза помнитъ все, что происходило во время сеанса. Вторая отличается наступленіемъ болѣе или менѣе глубокаго сна, обнаруженіемъ нѣкотораго автоматизма, склонностью къ каталептическимъ явленіямъ и неясностью воспоминанія. Третья степень, называемая сомнамбулической, представляетъ полный автоматизмъ, полное подчиненіе субъекта волѣ гипнотизера и совершенное отсутствіе воспоминанія о случившемся въ гипнозѣ послѣ пробужденія. Лишь къ сомнамбулизму относятся опыты съ послѣгипнотическими галлюцинаціями, трансформаціей личности и вообще эффектными пріемами, поражающими зрителей при публичныхъ представленіяхъ Г., и далеко не всѣ люди, способные впадать въ гипнозъ, могутъ быть доведены до этого состоянія,—по Льебо около 18%, по другимъ авторамъ нѣсколько болѣе или менѣе. Способность впадать въ сомнамбулизмъ увеличивается по мѣрѣ повторенія гипнотическихъ сеансовъ; въ первый же разъ чаще всего наблюдаются лишь первыя двѣ степени. Для лѣчебныхъ цѣлей, однако, даже наиболѣе легкое состояніе гипноза представляется чрезвычайно важнымъ, поскольку даваемыя въ немъ послѣгипнотическія внушенія осуществляются. Внушенія эти заключаются въ томъ, напр., чтобы больной по пробужденіи не чувствовалъ боли, которою онъ страдаетъ, или не производилъ судорожныхъ движеній, которымъ онъ подверженъ, или избавился отъ паралича или другихъ разстройствъ движеній, которыми проявляется его болѣзнь; далѣе они касаются возстановленія или улучшенія отправленій органовъ чувствъ, напр., зрѣнія, улучшенія субъективныхъ явленій, относящихся къ сферѣ общаго самочувствія, настроенія, сна, аппетита, пищеваренія, устраненія болѣзненныхъ влеченій къ винѣ или морфію, навязчивыхъ идей и т. п. Изъ этихъ примѣровъ явствуетъ, что преимущественное поле примѣненія Г. съ лѣчебными цѣлями лежитъ въ области нервныхъ болѣзней, но поскольку другія заболѣванія сопровождаются нервными симптомами, гипнотическое внушеніе можетъ играть роль и въ нихъ. Конечно, не можетъ быть рѣчи объ устраненіи путемъ Г. такихъ нервныхъ болѣзней, которыя заключаются въ матеріальномъ пораженіи элементовъ головного или спиннаго мозга въ видѣ острыхъ или хроническихъ процессовъ воспаленія, атрофіи и проч. Можно надѣяться вліять лишь на такіе болѣзненные симптомы, которые зависятъ отъ разстройства функцій,

безъ матеріальнаго, анатомическаго заболѣванія тканей. При всемъ томъ нельзя оставить безъ вниманія, что въ отдѣльныхъ случаяхъ удавалось путемъ гипнотическаго внушенія вызывать, по желанію гипнотизера, измѣненія кровообращенія въ опредѣленныхъ участкахъ кожи, до образованія пузырей и выпота съ послѣдовательными измѣненіями (образованіемъ рубцовъ), какъ послѣ мѣстнаго воспаленія кожи. Слѣдовательно, внушеніе оказывается способнымъ вліять также на органическіе, вегетативные процессы. Но эти случаи исключительны и относятся преимущественно къ истерическимъ субъектамъ, у которыхъ и независимо отъ Г., посредствомъ самовнушенія, происходятъ весьма сложныя и глубокія нарушенія въ дѣятельности различныхъ органовъ. Однако, практическое значеніе Г. не исчерпывается возможностью вліять на болѣзненные процессы путемъ внушеній. Послѣднія могутъ точно также относиться къ поступкамъ, при чемъ въ гипнозѣ дается внушеніе, которое реализуется въ назначенный срокъ. Опыты различныхъ гипнотизеровъ доставили довольно большой матеріалъ, который не позволяетъ сомнѣваться въ томъ, что человѣкъ можетъ въ гипнозѣ получить внушеніе совершить въ опредѣленное время рядъ сложныхъ дѣйствій, иной разъ далеко не индифферентныхъ. По пробужденіи отъ гипноза не остается никакого воспоминанія о внушеніи, а между тѣмъ въ назначенное время внушенныя дѣйствія совершаются, при чемъ совершающій ихъ ни въ какомъ случаѣ не сознаетъ, что онъ дѣйствуетъ по постороннему внушенію, а напротивъ, убѣжденъ, что онъ дѣйствуетъ по собственной, свободной волѣ, или чувствуетъ непреодолимое влеченіе къ данному поступку, хотя бы этотъ поступокъ былъ совершенно нелѣпъ или составлялъ преступленіе, напр., кражу, покушеніе на убійство. Подобные эксперименты были производимы съ успѣхомъ различными авторами и показали, что послѣгипнотическія внушенія съ точностью реализуются въ срокъ нѣсколькихъ мѣсяцевъ и даже больше года послѣ сеанса. Такъ какъ при исполненіи внушеннаго акта субъектъ находится въ состояніи, которое ничѣмъ, повидимому, не отличается отъ вполнѣ яснаго сознанія, и фактъ предшествовавшаго внушенія ничѣмъ не обнаруживается, то понятно, съ какими большими затрудненіями была бы сопряжена экспертиза, если бы на судѣ возникло предположеніе о гипнотическомъ происхожденіи преступленія. Нужно, однако, замѣтить, что реальная жизнь не подтвердила тѣхъ построеній, которыя создаются въ кабинетѣ экспериментатора (такъ назыв. лабораторныя преступленія), и въ судебной практикѣ гипнозъ, повидимому, не играетъ роли въ смыслѣ искусственнаго внушенія преступныхъ дѣяній. Иное дѣло—возможность злоупотребленій во время гипнотическаго сна. Пользуясь отсутствіемъ воспоминанія о томъ, что происходитъ во время сомнамбулической стадіи гипноза, гипнотизеръ можетъ въ этомъ состояніи взять съ когонибудь важную подпись, напр., на векселѣ, или совершить преступленіе противъ чести женщины, или обокрасть, ограбить гипнотизируемаго и т. п. Поэтому обвиненіе гипнотизера со стороны гипнотизированнаго субъекта въ подобномъ преступленіи, въ особенности обвиненіе со стороны женщинъ въ оскорбленіи ихъ чести, не можетъ считаться фантастическимъ. Вообще не слѣдуетъ никогда производить усыпленія безъ свидѣтеля. Большое практическое значеніе въ связи съ судебно-медицинской стороной Г. имѣетъ также вопросъ: можетъ ли кто-нибудь быть загипнотизированъ безъ его вѣдома и согласія? Поскольку наступленіе гипноза обусловлено внушеніемъ, слѣдовательно, воспріятіемъ представленія о снѣ, конечно, не можетъ быть рѣчи о гипнотизированіи безъ вѣдома субъекта; но такъ какъ ему могутъ быть неизвѣстны послѣдствія гипнотическаго сна, зависящія отъ возникновенія соотношенія между спящимъ и гипнотизеромъ и реализаціи послѣгипнотическихъ внушеній, нельзя отрицать возможности вызыванія гипноза съ его послѣдствіями безъ согласія субъекта. Самъ по себѣ гипнотическій сонъ не можетъ считаться состояніемъ опаснымъ или вреднымъ для здоровья, но нѣтъ сомнѣнія, что повторныя погруженія субъекта въ гипнозъ предрасполагаютъ его къ самопроизвольному наступленію гипнотическаго состоянія, что доказано неоднократными наблюденіями. Затѣмъ были описаны единичные случаи, въ которыхъ вслѣдъ за гипнотическими сеансами появлялись глубокія разстройства нервной системы и даже душевныя разстройства. Но эти случаи представляются исключеніемъ, и, конечно, здѣсь болѣе существенную роль, чѣмъ гипнозъ, играло предрасположеніе субъекта къ такимъ заболѣваніямъ, а гипнозъ служилъ лишь случайной вызывающей причиной болѣзни. Впрочемъ, если бы даже не было основанія опасаться подобныхъ вредныхъ послѣдствій, то и тогда не могло бы считаться позволительнымъ подвергать кого бы то ни было гипнозу, а тѣмъ болѣе повторнымъ сеансамъ безъ лѣчебной или, при извѣстныхъ условіяхъ, научной цѣли. Мечты нѣкоторыхъ увлекающихся авторовъ о томъ, что, благодаря возможности послѣгипнотическихъ внушеній, гипнозъ долженъ служить для исправленія характера и составлять пособіе при воспитаніи дѣтей, до сихъ поръ остались мечтами и, вѣроятно, всегда останутся таковыми. Далѣе само по себѣ понятно, что гипнотизированіе должно быть производимо исключительно врачами, такъ какъ рѣчь идетъ объ искусственномъ вызываніи ненормальнаго состоянія организма. Кромѣ того, требованія гуманности давно уже привели почти во всѣхъ странахъ Европы къ запрещенію публичныхъ представленій гипнотизма. Привлекая толпу преимущественно картиной странныхъ двигательныхъ и психическихъ явленій гипноза, эти сеансы производятъ сильное, иногда потрясающее впечатлѣніе на зрителей, и у лицъ, предрасположенныхъ къ нервнымъ заболѣваніямъ, отличающихся вообще повышенной впечатлительностью, они нерѣдко вызываютъ нервные припадки.—*Литература*: Cullerre, «Magnétisme et H.» (1887, имѣется русскій переводъ—«Лѣченіе внушеніемъ и примѣненіе его», 1896); Bernheim, «De la suggestion et de ses applications à la therapeutique» (1888, 2-е изд., русскій переводъ); Moll, «Der H.» (русск. пер. съ 4-го изд., 1909); Forel, «H.» (русскій переводъ 1890); Мочутковскій, «Объ истерическихъ формахъ гипноза» (Одесса, 1888); Гиляровъ, «Г. по ученію школы Шарко и психологич. школы» (Харьковъ, 1893); Löwenfeld, «Handb. der Lehre von der Hypnose und der Suggestion» (1901); Bramwell, «Hypnotism, its history practice ont theory» (Л., 1903). *П. Розенбахъ.*

Гипо (*греч.* ὑπό = подъ): гиподіапенте—нижняя квинта, гиподіапазонъ — нижняя октава. Древнегреческіе лады, названія которыхъ снабжены приставкой Г., лежатъ всегда на квинту ниже главныхъ или основныхъ строевъ, тогда какъ транспозиціонные лады, а также средневѣковые церковные лады, въ названіяхъ которыхъ находимъ эту приставку, расположены только на кварту ниже. Такъ, напр., дорійская октава mi-mi (e-é) лежитъ на

квинту выше гиподорійской 1a-1a (A-a), дорійскій же церковный ладъ (d-d') выше на кварту гиподорійскаго лада (A-a).

Гипобластъ—см. Энтодерма и Зародышевые пласты.

Гиподерма (*ботан.*)—такъ называются механическія клѣточки, прилегающія слоемъ къ кожицѣ; онѣ служатъ для увеличенія прочности этой послѣдней.

Гипокристаллическая структура свойственна такимъ горнымъ породамъ, какъ лавы, порфиры и т. п., которыя состоятъ отчасти изъ кристаллическихъ составныхъ частей, отчасти изъ аморфныхъ.

Гипоксантинъ — глина съ значительной примѣсью бураго желѣзняка, примѣняющаяся въ качествѣ краски подъ названіемъ «terra di Siena».

Гипоксантинъ, саркинъ — $C_5H_4N_4O$— тѣло, стоящее близко къ мочевой кислотѣ и относящееся къ группѣ ксантиновыхъ основаній. Г. былъ найденъ въ мышцахъ, печени, селезенкѣ, поджелудочной и щитовидной железахъ и др.; особенно много его въ спермѣ лососей и карповъ. Въ нормальной мочѣ находится въ крайне незначительныхъ количествахъ. Г. кристаллизуется въ микроскопическихъ безцвѣтныхъ иглахъ, трудно растворимъ въ водѣ, легко въ кислотахъ и щелочахъ, совсѣмъ нерастворимъ въ спиртѣ; хлористоводородная соль и соединеніе съ азотнокислымъ серебромъ легко кристаллизуются.

Гипопластія—усиленный ростъ на нижней поверхности органа. Напримѣръ, благодаря Г. развернутые сначала листья обыкновенной капусты принимаютъ чашевидную форму и затѣмъ плотно накладываются другъ на друга, образуя кочанъ капусты.

Гипоспадія (*мед.*)—врожденный недостатокъ развитія мочеиспускательнаго канала у мужчинъ, состоящій въ томъ, что отверстіе канала открывается или на нижней поверхности penis'a, или у самаго его корня. Менѣе выраженныя степени Г. не препятствуютъ половымъ отправленіямъ; чаще, однако, членъ бываетъ или сильно укороченъ или почти отсутствуетъ, и мочевой пузырь открывается прямо въ sinus urogenitalis. Слабыя степени Г. поддаются оперативному лѣченію.

Гипостазированіе (абстракцій) — такъ назыв. ошибка мышленія, принимающаго общія понятія, выражающія ту или другую сторону дѣйствительнаго бытія, за самостоятельно существующіе субъекты или сущности. Въ новѣйшей философіи знаменитый примѣръ этой ошибки представляетъ метафизика Шопенгауэра, гипостазировавшаго понятіе воли.

Гипостазъ — посмертное (или въ исходѣ агоніи) скопленіе крови въ нижележащихъ (отлогихъ) областяхъ тѣла—въ задненижнихъ частяхъ легкихъ, въ кожѣ спины, на ушахъ и т. д. Г. зависитъ отъ опусканія крови вслѣдствіе тяжести.

Гипостиль (ὑπόστυλος) — зало или зданіе вообще, потолокъ или крыша котораго поддерживается колоннами.

Гипосульфитъ — см. Сѣроватистонатровая соль.

Гипотеза въ точномъ переводѣ съ греческаго значитъ предположеніе или догадка. Въ наукѣ слово Г. употребляется въ широкомъ смыслѣ и въ узкомъ. Понимаемая въ широкомъ смыслѣ, Г. является необходимой составной частью всякаго научнаго метода, который можно разложить на 1) наблюденіе фактовъ, 2) предположенія, составляемыя на основаніи этого наблюденія, и, наконецъ, 3) провѣрку этихъ предположеній. Всѣ три части научнаго метода въ сущности составляютъ нѣчто единое, такъ какъ наблюденіе растерялось бы въ многообразіи явленій, если бы оно заранѣе не руководилось нѣкотораго рода догадками, а догадки не имѣли бы никакой научной цѣны, если бы онѣ не провѣрялись постоянно путемъ логическихъ доказательствъ, связанныхъ съ установкой данныхъ опыта. Поэтому элементъ догадки или Г. проникаетъ всѣ части научнаго метода. Въ математикѣ всякая теорема, пока она еще не доказана, а только возникла въ видѣ догадки, является Г., отличающейся отъ гипотезъ, которыми пользуется естествознаніе, тѣмъ, что она не можетъ быть болѣе или менѣе вѣроятной, а бываетъ послѣ повѣрки или цѣликомъ принята, т.-е. превращена въ теорему, или цѣликомъ отвергнута. Такимъ образомъ въ математикѣ Г. не имѣетъ длительнаго существованія. Въ опытныхъ наукахъ элементъ Г., понимаемой въ широкомъ смыслѣ, можно найти и при классификаціяхъ, безъ которыхъ невозможно ни одно общее утвержденіе, и при отыскиваніи закона данныхъ явленій, и при отыскиваніи причинъ этихъ явленій. Однимъ словомъ, если мы вспомнимъ, что логика можетъ только руководить нами при повѣркѣ уже установленныхъ данныхъ, а опытъ даетъ намъ только разрозненныя явленія, то вся честь научныхъ открытій, если только они не случайны, должна быть отнесена на долю догадки или Г., понимаемой въ широкомъ смыслѣ, и безъ послѣдней никакая наука не была бы возможной. Еще болѣе понятіе Г. расширяется напр. у Пуанкаре, который понимаетъ подъ нимъ и у с л о в і я, создаваемыя свободною дѣятельностью нашего разума, если эти условія не произвольны, а выборъ ихъ направляется опытомъ, возможнымъ только при ихъ соблюденіи. Эти условія обязательны для нашей науки, но для природы они нисколько не обязательны, а потому являются только Г. Такъ, напримѣръ, математическое понятіе величины вовсе не соотвѣтствуетъ необработаннымъ даннымъ нашихъ чувствъ, но оно создано нами подъ вліяніемъ этихъ данныхъ такъ, что ихъ обработка только и возможна при помощи понятія величины. Даже пространство, составляющее (по мнѣнію Канта) одно изъ условій в с я к а г о возможнаго опыта, Пуанкаре помѣщаетъ среди Г., утверждая, что вся евклидова геометрія съ ея тремя измѣреніями, независимая отъ опыта, создана, однако, нашимъ разумомъ подъ воздѣйствіемъ именно н а ш е г о опыта, обусловленнаго ею. Если бы мы могли быть перенесены въ иной міръ съ инымъ опытомъ, то намъ пришлось бы принять и иныя условія пространства, съ двумя или четырьмя измѣреніями. Въ физическихъ наукахъ этимъ взглядомъ допускается иной родъ Г., понимаемой опять-таки какъ условіе. В с ѣ условія, повидимому, сопровождающія данное явленіе, никогда не могутъ быть воспроизведены цѣликомъ, а потому тутъ особое значеніе получаетъ бо́льшая или меньшая степень вѣроятности, т.-е. болѣе или менѣе вѣроятная Г. Таково возможно широкое пониманіе Г. Однако, современная логика предпочитаетъ условія всякаго возможнаго опыта (напр., пространство) не причислять къ Г., потому что иначе все наше знаніе пришлось бы признать гипотетическимъ. Также и не всякую догадку она называетъ Г., а только догадку о существованіи причины, при помощи которой можно объяснить что-либо въ природѣ, но которая недоступна прямому наблюденію. Г., понимаемая въ такомъ болѣе узкомъ и болѣе строгомъ смыслѣ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ можетъ быть о п р а в д а н а, т.-е. превращена въ знаніе или въ

научную теорію. Это случается: 1) если предполагаемая нами скрытая причина почему-либо становится доступной прямому наблюденію; 2) если оказываются опровергнутыми всѣ Г., объясняющія данное явленіе, кромѣ одной; 3) если существованіе предполагаемой причины съ развитіемъ знанія вытекаетъ изъ послѣдняго, въ качествѣ его необходимаго слѣдствія. Но въ наукѣ существуютъ Г. и въ неоправданномъ видѣ: во-первыхъ, въ качествѣ необходимой ступени знанія, часто, къ тому же, наталкивающей насъ на новыя открытія; во вторыхъ, въ качествѣ вспомогательнаго средства, создающаго между фактами необходимую связь. Въ послѣднемъ случаѣ Г. можетъ нисколько не претендовать на реальность (напр., атомистическая Г. въ химіи), или даже быть завѣдомо ложной. Въ первомъ случаѣ Г. называется р е а л ь н о й, во второмъ—р а б о ч е й. Иногда одна и та же Г. можетъ быть и реальной, и рабочей. Г. въ узкомъ смыслѣ возможна только въ наукахъ опытныхъ; въ чистораціональныхъ наукахъ, напр., въ математикѣ, ей мѣста нѣтъ.—См. N a v i l l e, «La logique de l'hypothèse» (П., 1895); P o i n c a r é, «La Science et l'Hypothèse» (П., 1902; есть русск. пер.); В в е д е н с к і й, «Логика какъ часть теоріи познанія» (СПБ., 1912). *К. М—ъ.*

Гипотенуза (*греч.*) — въ прямоугольномъ треугольникѣ сторона, лежащая противъ прямого угла. Квадратъ Г. равняется суммѣ квадратовъ двухъ катетовъ.

Гипохлоринъ П р и н г с г е й м а — кристаллизующееся въ бурыхъ изогнутыхъ иголочкахъ вещество, въ которомъ Прингсгеймъ заподозрилъ предшественника крахмала въ процессѣ ассимиляціи. Впослѣдствіи оказалось, что Г. является продуктомъ разрушенія хлорофилла, такъ назыв. хлорофилланомъ. Въ послѣднее время Цвѣтъ сдѣлалъ попытку возродить этотъ терминъ уже въ иномъ значеніи, понимая подъ этимъ названіемъ безцвѣтный субстратъ своего хлороглобина.

Гипохондрія—см. Ипохондрія.

Гиппаріонъ (Hipparion s. Hipparionium)—родъ вымершихъ млекопитающихъ изъ семейства Equidae, близкій къ лошади, но отличающійся отъ этой послѣдней строеніемъ зубовъ (въ особенности верхнихъ коренныхъ) и существованіемъ на каждой ногѣ, кромѣ главнаго средняго пальца (3-го) еще двухъ боковыхъ придаточныхъ (2-го и 4-го), доходившихъ до земли, но также снабженныхъ копытцами. Тѣло болѣе стройное, чѣмъ у лошади, величиной среднее между осломъ и зеброй. Г., вмѣстѣ съ лошадью, происходитъ отъ болѣе древнихъ палеотеріума и анхитеріума и представляетъ боковую вѣтвь, нынѣ вымершую, хотя въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ существовавшую даже и одновременно съ настоящими лошадьми. Рядъ видовъ Г. найденъ въ пліоценѣ Европы, С. Америки, Алжира, Китая и Индіи. Особенно многочисленны остатки Г. въ Пикерми (близъ Аѳинъ) и на о. Самосѣ. Встрѣчаются изрѣдка въ пліоценѣ юга Россіи, преимущественно въ Крыму. Въ концѣ пліоцена появляется родъ Pliohippus, у котораго боковые пальцы были сведены на степень грифельныхъ косточекъ, уже безъ фалангъ, но болѣе развитыхъ, чѣмъ у лошади. Аномалія въ видѣ трехпалой конечности у лошади представляетъ громадное сходство съ тѣмъ, что мы видимъ у Г.

Гиппархъ (*греч.*) — начальникъ конницы у древнихъ грековъ.

Гиппархъ (Hyparchos)—величайшій астрономъ древности, основатель науки астрономіи. Свѣдѣнія объ его жизни весьма скудны. Род. въ Никеѣ (въ Виѳиніи), производилъ наблюденія частью въ Александріи, главнымъ же образомъ, на о-вѣ Родосѣ, гдѣ и умеръ. Самое раннее извѣстное его наблюденіе относится къ 161 г. до Р. Хр.; самое позднее—къ 126 г. Сообразно съ этимъ обыкновенно принимаютъ за даты рожденія и смерти Г. 180 и 125 гг. Изъ его многочисленныхъ сочиненій до насъ дошло лишь одно вполнѣ второстепенное—переработка «Явленій» Арата (напечатано во Флоренціи въ 1567 г. «Hipparchi Bithynii in Arati et Eudoxi phaenomena libri tres»). Всѣ же великіе выводы и результаты наблюденій Г. мы знаемъ изъ Альмагеста Птолемея.—Г. вычислилъ первую таблицу синусовъ (хордъ); могъ уже нѣкоторые вопросы сферики рѣшать на основаніи тригонометрическихъ соображеній. Изъ своихъ многочисленныхъ наблюденій эпохъ равноденствій и солнцестояній Г. убѣдился, что астрономическія времена года не равны между собой. Для объясненія этого онъ вывелъ землю изъ центра круга—орбиты солнца. Впервые явились понятіе объ эксцентриситетѣ орбиты, точкахъ апсидъ, различіи средней и истинной аномаліи. Затѣмъ Г. построилъ первыя таблицы движенія солнца (за эпоху онъ принялъ такъ назыв. эру Набонассара—747 г.). Вмѣсто раздѣленія поверхности земли на «климаты», Г. ввелъ опредѣленіе мѣста на землѣ по долготѣ и широтѣ, и тутъ Г. является основателемъ всей математической географіи. За первый меридіанъ имъ принятъ Родосскій. Г. указалъ методъ опредѣленія разности долготъ изъ наблюденій лунныхъ затменій. Для опредѣленія времени среди ночи Г. избралъ особыя звѣзды—прототипъ нашихъ «фундаментальныхъ» звѣздъ. Въ работѣ «о величинѣ и разстояніяхъ солнца и луны» Г. далъ остроумный методъ оцѣнки разстояній этихъ свѣтилъ отъ земли по ширинѣ тѣни, отбрасываемой землей, а ее опредѣлялъ по продолжительности лунныхъ затменій. Г. улучшилъ существовавшую издавна у греческихъ астрономовъ теорію лунныхъ цикловъ и мѣсяцевъ, и въ сочетаніи со своей «теоріей» солнца далъ способы предсказывать затменія точнѣе, чѣмъ это дѣлалось на основаніи такъ назыв. халдейскаго періода (сароса). При помощи своихъ армиллъ и астролябіи Г. опредѣлялъ положенія звѣздъ на небѣ и относилъ ихъ къ точкѣ весенняго равноденствія. Сравнивъ свои результаты съ наблюденіями Аристилла и Тимохариса, которые были получены за 150 лѣтъ передъ тѣмъ, Г. убѣдился, что долготы всѣхъ звѣздъ увеличились на 2°, широты же остались безъ перемѣны. Геніальнымъ чутьемъ Г. объяснилъ этотъ фактъ перемѣщеніемъ экватора, т.-е. движеніемъ точекъ равноденствій. Это величайшее открытіе Г.—прецессія—описано было въ потерянномъ его трудѣ: περὶ τῆς μεταπτώσεως τῶν τροπικῶν καὶ ἰσημερίνων σημείων. Какъ слѣдствіе открытія прецессіи явились понятія о тропическомъ и звѣздномъ годѣ. Длину перваго изъ нихъ Г. опредѣлилъ точно изъ своихъ наблюденій равноденствій и солнцестояній, а длина звѣзднаго получалась изъ оцѣнки величины прецессіи. На основаніи своихъ наблюденій надъ положеніями звѣздъ на небесной сферѣ Г. составилъ первый каталогъ 1022 звѣздъ, видимыхъ глазу, при чемъ раздѣлилъ ихъ по яркости на шесть классовъ; это дѣленіе сохранилось до нашего времени (см. Величина звѣздъ IX, 938). Наконецъ, Г. накопилъ много наблюденій планетъ и далъ основанія ихъ «теорій», которыя были развиты Птолемеемъ. По глубинѣ и важности для науки своихъ работъ Г. не имѣетъ соперниковъ среди древнихъ астрономовъ, а по значенію его въ исторіи развитія астрономіи Г. нужно поставить рядомъ съ Кеплеромъ. *В. С.*

Гиппель (Hippel), Теодоръ — нѣмецкій писатель (1741—1796), жилъ одно время въ Петербургѣ, гдѣ вращался въ большомъ свѣтѣ. Большой оригиналъ въ жизни, Г. такимъ же является въ своихъ полныхъ остроумія сочиненіяхъ, гдѣ онъ съ большой мѣткостью рисовалъ своихъ современниковъ. Главныя его сочиненія: «Ueber die Ehe» (1774, нов. изд. 1872), «Ueber die bürgerl. Verbesserung der Weiber etc.» противъ женской эмансипаціи; «Lebensläufe nach aufsteigender Linie» (1778, нов. изд. 1878 и 1893), комедія «Der Mann nach der Uhr» (2-е изд. 1771) и др. Полное собраніе его сочиненій вышло въ Берлинѣ въ 1827—38 г., съ автобіографіей. Извлеченіе — въ «Deutsche National-Literatur» Кюршнера. — Ср. Czerny, «Sterne, Hippel u. Jean Paul» (1904).

Гиппингъ, Андрей—историкъ Ингерманландіи (1788—1862), финляндскій священникъ, командированный финляндскимъ сенатомъ въ СПБ., онъ сталъ собирать матеріалы для исторіи древней Ингріи и издалъ, на швед. яз., обзоръ ижорской исторіи (Гельсингф., 1836); вторую же часть своего труда, въ рукописи на русск. яз.: «Нева и Ніенсканцъ, или введеніе въ исторію С.-Петербурга», Г. представилъ въ акад. наукъ, которая присудила ему одну изъ Демидовскихъ наградъ. Въ 1909 г. издано въ свѣтъ «Нева и Ніеншанцъ», ч. I и II, съ вступительной статьей А. С. Лаппо-Данилевскаго.

Гиппіатрія или Ипіатрія (отъ ἵππος — лошадь и ἰατρεία—лѣченіе)—наука, трактующая, въ буквальномъ смыслѣ слова, о лѣченіи лошадей. Въ настоящее время такой самостоятельной науки не существуетъ. Г. растворилась въ рядѣ дисциплинъ, преподающихся въ современныхъ ветеринарныхъ институтахъ. Въ прежнее время Г. называли вообще ветеринарію, а гиппіатрами—ветеринарныхъ врачей, такъ какъ послѣдніе лѣчили исключительно лошадей (напр., у древнихъ грековъ и римлянъ). Съ развитіемъ сельскаго хозяйства и промышленности, когда, кромѣ лошади, получили цѣнность и животныя другихъ видовъ — рогатый скотъ, овцы, свиньи и т. п., Г. мало-по-малу превратилась въ сравнительную медицину, а гиппіатры—въ ветеринарныхъ врачей. Къ сожалѣнію, прошлое продолжаетъ отражаться и въ переживаемую нами эпоху. Въ современныхъ ветеринарныхъ институтахъ и до сихъ поръ изученію лошади и ея болѣзнямъ отводится больше мѣста, нежели болѣзнямъ остальныхъ домашнихъ животныхъ.

Гиппій и Гиппархъ—см. Писистратиды.

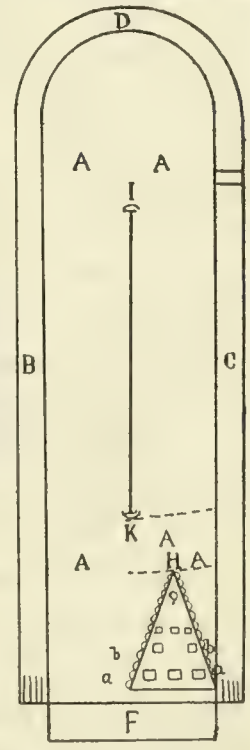
Гиппіусъ, Зинаида Николаевна, по мужу Мережковская, — писательница. Род. въ 1867 г. Въ печати выступила съ начала 90-хъ гг.; первоначально примыкала къ кружку «символистовъ» (Д. Мережковскій, Н. Минскій, А. Волынскій, Ѳ. Сологубъ и др.), группировавшемуся вокругъ «Сѣвернаго Вѣстника». Первые стихи и разсказы Г. написаны подъ явнымъ вліяніемъ идей Рескина, Ницше, Метерлинка и другихъ «властителей думъ» того времени. Эти произведенія Г. (появлявшіяся въ «Сѣверномъ Вѣстникѣ», «Вѣстникѣ Европы», «Русской Мысли» и разныхъ иллюстрированныхъ журналахъ) собраны въ двухъ книгахъ: «Новые люди» (СПБ., 1896) и «Зеркала» (СПБ., 1898). Позднѣе Г., по ея выраженію, «отреклась отъ декадентства» и всецѣло приняла религіозныя идеи Мережковскаго, дѣятельно участвуя въ ихъ разработкѣ. Въ ихъ духѣ ею написано нѣсколько религіозно-философскихъ статей, появившихся въ «Мірѣ Искусства». Она принимала постоянное участіе въ «Религіозно-философскихъ собраніяхъ», затѣмъ въ редакціи журнала «Новый Путь», ставившаго себѣ задачей распространять религіозныя идеи въ русскомъ обществѣ. Къ этому періоду относятся двѣ книги ея разсказовъ: «Третья книга» (СПБ., 1902) и «Алый Мечъ» (СПБ., 1906). Въ «Новомъ Пути», кромѣ стиховъ и разсказовъ, Г. помѣстила рядъ критическихъ статей, подъ псевдонимомъ Антонъ Крайній. Свою критическую дѣятельность она продолжала сначала въ «Вѣсахъ», потомъ въ «Русской Мысли», отличаясь большою вдумчивостью, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, крайнею рѣзкостью и порою недостаткомъ безпристрастія. Стихи Г. впервые были собраны въ отд. изд. въ 1904 г. («Собраніе стиховъ», М.); критическія статьи—въ 1908 г. («Литературный дневникъ», СПБ.). Далѣе слѣдовали еще двѣ книги разсказовъ: «Черное по бѣлому» (СПБ., 1908) и «Лунные муравьи» (М., 1912), и второй сборникъ стиховъ (М., 1910). Въ своихъ послѣднихъ произведеніяхъ Г. стремится къ общедоступности и простотѣ формы. Событія 1905—7 гг. живо затронули Г., и въ ея послѣднихъ разсказахъ много мѣста удѣлено вопросамъ общественности. Въ сотрудничествѣ съ Д. Мережковскимъ и Д. Философовымъ ею написана драма «Маковъ цвѣтъ», изображающая переживанія группы русскихъ въ 1905—6 гг. въ Парижѣ и въ Россіи (СПБ., 1908). Она предприняла обширную трилогію, посвященную смутѣ послѣднихъ лѣтъ; пока появились двѣ первыя части: «Чортова кукла» («Русская Мысль», 1911 г. и отдѣльно) и «Романъ-царевичъ» («Русская Мысль», 1912).— Г. оригинальнѣе какъ авторъ стиховъ, чѣмъ какъ авторъ разсказовъ и повѣстей. Всегда внимательно обдуманные, часто ставящіе интересные вопросы, не лишенные мѣткой наблюдательности, разсказы и повѣсти Г. въ то же время нѣсколько надуманы, чужды свѣжести вдохновенія, не показываютъ настоящаго знанія жизни. Герои Г. говорятъ интересныя слова, попадаютъ въ сложныя коллизіи, но не живутъ передъ читателемъ; большинство ихъ—только олицетвореніе отвлеченныхъ идей, а нѣкоторые — не болѣе, какъ искусно сработанныя маріонетки, приводимыя въ движеніе рукою автора, а не силой своихъ внутреннихъ психологическихъ переживаній. Въ раннихъ разсказахъ Г. сильно чувствуется вліяніе Достоевскаго и даже простое подражаніе ему. Въ позднѣйшихъ повѣстяхъ стремленіе къ простотѣ языка доводитъ Г. до неряшливости слога, а стремленіе къ краткости—къ излишней лаконичности и отрывочности рѣчи. Напротивъ, какъ поэтъ, Г. занимаетъ въ русской литературѣ совершенно самостоятельное мѣсто. Стихотвореній ею написано немного, но почти всѣ они глубоко содержательны, а по формѣ безукоризненны и интересны. Въ поэзіи Г. осталась символистомъ; каждое ея стихотвореніе, давая ясный реальный образъ, позволяетъ угадывать за нимъ многое другое. Особенно хороши у Г. раздумья, связанныя съ какой-либо картиной природы или съ какимъ-нибудь явленіемъ жизни. Техника стиха доведена у Г. до виртуозности. Ей одинаково удаются какъ смѣлыя новшества въ стихосложеніи, такъ и привычные размѣры, которымъ она умѣетъ придать неожиданную новизну и своеобразное очарованіе. Всего ближе поэзія Г. подходитъ къ поэзіи Баратынскаго; муза Г. также поражаетъ читателя «лица необщимъ выраженьемъ». Многіе стихи и нѣкоторые разсказы Г. переведены на нѣмецкій и др. языки. По-французски ею написана, въ сотрудничествѣ съ Д. Мережковскимъ и Д. Философовымъ, книга «Le Tsar et la Révolution» (П., 1909) и статья о русской поэзіи въ «Mercure de France».

См. М. Гофманъ, «Книга о русскихъ поэтахъ» (СПБ., 1909); В. Брюсовъ, «Далекіе и близкіе» (М., 1910); М. Шагинянъ, «О блаженствѣ имущаго» (М., 1912); Е. Лундбергъ, «Поэзія З. Г.» («Русск. Мысль», 1912). *В. Бр—овъ.*

Гипподамія (Hippodameia) — прекрасная дочь Эномая, царя Писы въ Элидѣ. Эномаю было предсказано, что его постигнетъ смерть, если онъ выдастъ Г. замужъ, а потому онъ, владѣя быстрѣйшими лошадьми и необыкновенно искуснымъ возницей Миртиломъ, заставлялъ жениховъ предварительно состязаться съ нимъ въ ристаніи на колесницахъ, на огромномъ разстояніи отъ Олимпіи до Коринѳскаго перешейка, при чемъ побѣжденныхъ убивалъ. 13 жениховъ Г. такимъ образомъ погибли. Пелопсъ, сынъ лидійскаго царя Тантала, тоже посватался къ дочери Эномая, но, зная участь своихъ предшественниковъ, обратился съ горячей мольбой къ Посидону, который далъ ему золотую колесницу и крылатыхъ коней. Другое сказаніе говоритъ, что онъ достигъ побѣды надъ Эномаемъ благодаря влюбленной въ него Г., которая уговорила Миртила опрокинуть колесницу. У Г. отъ Пелопса было много дѣтей, изъ которыхъ особенно извѣстны Атрей и Ѳіестъ. Г. подговорила ихъ убить ихъ своднаго брата Хрисиппа, котораго отецъ любилъ больше всѣхъ дѣтей; Пелопсъ изгналъ за это сыновей, которые бѣжали въ Арголиду.

Гипподамъ (Ἱππόδαμος), сынъ Еврифонта, уроженецъ Милета, жившій въ серединѣ V в. до Р. Хр. — изобрѣтатель новой системы правильной распланировки городовъ, съ широкими улицами и узкими переулками, пересѣкающимися подъ прямымъ угломъ и объединяющимися площадями. Въ такомъ видѣ переустроенъ былъ Пирей и распланированы Ѳуріи. Аристотель въ «Политикѣ» (кн. II, гл. 5) приписываетъ Г. своеобразный проектъ государственнаго строя.—См. K. F. Hermann, «De H. Milesio» (1841).

Гипподромъ (ἱππόδρομος)—у древнихъ грековъ мѣсто конскихъ скачекъ и состязаній въ ѣздѣ на колесницахъ, происходившихъ въ разныхъ пунктахъ Эллады во время періодическихъ праздниствъ. Въ древнѣйшія времена такія состязанія устраивались на плоскихъ равнинахъ, вдоль холмовъ, безъ особыхъ сооруженій. У Гомера въ «Иліадѣ» упоминаются скачки только на похоронныхъ играхъ, и то только у грековъ: у варваровъ-троянцевъ ихъ нѣтъ. Въ «Одиссеѣ» и у позднѣйшихъ эпиковъ бѣга устраиваются также въ честь почетныхъ гостей, или избраніи женихова для царскихъ дочерей и т. д. Лучше всѣхъ съ устройствомъ ристалищъ насъ знакомитъ Павсаній, подробно описывающій Г. въ Олимпіи (VI, 20, 10 сл.), могущій служить прототипомъ всѣхъ другихъ. Наглядное понятіе о немъ даетъ приложенный рисунокъ. Продолговатое, выровненное пространство A примыкало одною своею стороною B къ довольно крутому склону холма, на которомъ были устроены ступенями мѣста для зрителей; съ противоположной стороны находилась искусственная терраса C, также съ мѣстами для зрителей, соединяющаяся посредствомъ полукружія D съ холмомъ. Со стороны, противоположной полукружію, возвышался портикъ F, сооруженіе архитектора Агнапта, а впереди портика находилась такъ назыв. ἄφεσις τῶν ἵππων, помѣщеніе для лошадей и колесницъ, гдѣ происходили послѣднія приготовленія къ бѣгамъ, и откуда выѣзжали колесницы на состязаніе, сооруженіе архитектора Клеойта въ видѣ корабельнаго носа, устройство котораго, несмотря на всѣ догадки ученыхъ, пока не вполнѣ выяснено. По серединѣ арены, между столбами I и K, шелъ барьеръ длиною въ 2 стадіи=384,5 м.: состоялъ ли онъ изъ простой насыпи, каменной стѣнки, или колоннады—не извѣстно. Столбъ I назывался νύσσα или καμπτήρ, столбъ K былъ украшенъ статуею Гипподаміи. Все протяженіе арены отъ портика до полукружія составляло 4 стадіи = 769 м. Этотъ барьеръ на скачкахъ приходилось объѣзжать 6 разъ, т.-е. 6 разъ вдоль каждой стороны барьера (2×6=12 δωδεκάδρομος) = 24 стадіи. Въ ἄφεσις находился алтарь съ бронзовымъ орломъ, поднимавшимся посредствомъ особаго механизма на воздухъ, для оповѣщенія о началѣ скачекъ. Другой подобный сигналъ въ видѣ бронзоваго дельфина одновременно опускался на землю. Въ Дельфахъ знакъ къ началу скачекъ давался трубою. По образцу олимпійскаго Г. были устроены Г. въ Дельфахъ, Аѳинахъ, на Истмѣ и др. Впослѣдствіи, когда Г. устраивались по образцу римскаго цирка, названіе оставалось прежнее. Особенно архитектурною роскошью отличался Г. въ Константинополѣ.—Ср. «Dict. desantiqu.» s. v. «Hippodrome»; E. Pollack, «Hippodromica» (Лпц., 1890); Wernicke, «Olympische Beiträge», V, «Jahrb. d. Inst.», 1894, стр. 199 сл.; G. Lehndorff, «Hippodromos».



Гиппокампъ (Ἱππόκαμπος)—фантастическое морское животное, имѣющее видъ коня и оканчивающееся рыбьимъ хвостомъ. На памятникахъ искусства Г. часто изображаются запряженными въ колесницы морскихъ божествъ, или несущими ихъ на своихъ хребтахъ.

Гиппокоонъ (Hippokoön)—сынъ Эбала и нимфы Батеи, сводный братъ Тиндарея и Икарія, спартанскій (или аминклейскій) герой. Г. лишилъ своихъ братьевъ власти и изгналъ ихъ изъ Лаконики, но Гераклъ возвратилъ власть Тиндарею и убилъ Г. и его сыновей.

Гиппократово лицо (facies Hippocratika)—выраженіе лица чрезвычайно изнуреннаго продолжительнымъ страданіемъ человѣка, или при какой-либо тяжелой формѣ болѣзни, обыкновенно предсмертное; особенно точно описано Гиппократомъ, почему и носитъ его имя. Быстрое измѣненіе чертъ лица, съ его потемнѣніемъ, наблюдается наиболѣе рѣзко при холерѣ.

Гиппократовъ шумъ плеска (succusio Hippocratis)—такъ назыв. шумъ, образующійся въ полости плевральнаго мѣшка, когда въ послѣднемъ накопляется жидкость и воздухъ, что имѣетъ мѣсто обыкновенно при разрывѣ легочной ткани отъ какихъ бы ни было причинъ, и при прохожденіи воздуха изъ полости легкихъ въ полость плевральнаго мѣшка (pneumothorax). Этотъ шумъ слышенъ, какъ плескъ жидкости, при сотрясеніи грудной клѣтки больного и имѣетъ большое діагностическое значеніе въ ряду современныхъ способовъ опредѣленія болѣзни.

Гиппократъ (Hippocrates)—знаменитѣйшій греческій врачъ (460—356 гг. до Р. Хр.), родомъ съ о-ва Коса. Принадлежалъ къ роду Асклепіадовъ и ближайшими предками имѣлъ врачей. Первоначальное медицинское образованіе получилъ отъ отца—врача Гераклида, и другихъ врачей о-ва Коса; много путешествовалъ и изучалъ медицину въ разныхъ странахъ. Имя Г., подобно Гомеру, сдѣлалось впослѣдствіи собирательнымъ; многія сочиненія изъ огромнаго числа приписываемыхъ ему и написанныхъ на іонійскомъ нарѣчіи, принадлежатъ другимъ авторамъ. Великая заслуга Г. заключается въ томъ, что онъ первый поставилъ медицину на научныя основы, очистилъ отъ ложныхъ философскихъ теорій, зачастую противорѣчившихъ опытной, экспериментальной сторонѣ дѣла. Всѣ выводы его построены на тщательныхъ наблюденіяхъ и строго провѣренныхъ фактахъ, изъ обобщенія которыхъ, какъ бы сами собою, вытекали и заключенія. Г. дѣлитъ причины болѣзней на два класса: общія вредныя вліянія со стороны климата, почвы, наслѣдственности и личныя—условія жизни и труда, питанія (діэты), возраста и т. д. Нормальное вліяніе на организмъ указанныхъ условій вызываетъ и правильное смѣшеніе соковъ — здоровье. Сочиненіе «Praenotiones s. Prognosticon» является доказательствомъ замѣчательной наблюдательности Г. и содержитъ длинный рядъ признаковъ во время теченія болѣзни, на основаніи которыхъ можно дѣлать благопріятное предсказаніе относительно исхода заболѣванія. Г. зналъ уже очень многіе симптомы, важные для прогноза и діагноза и въ настоящее время, обстоятельно изучалъ характеръ выдѣленій (мокрота, экскременты и пр.) при разныхъ формахъ болѣзней и при изслѣдованіи больного пользовался уже такими пріемами, какъ постукиваніе, выслушиваніе, ощупываніе, хотя, конечно, въ самой примитивной формѣ. Въ сочиненіи «De ratione victus in acutis» и др. Г. положилъ начало раціональной діэтетики, указалъ на необходимость питать больныхъ, даже лихорадочныхъ, что впослѣдствіи было забыто, и установилъ діэты, примѣнительно къ формамъ болѣзней — острыхъ, хроническихъ, хирургическихъ и т. д.—Изданія E. Littré (10 тт. П., 1839—61); нов. изд. начато J. Ilberg'омъ и H. Kühlewein'омъ (Лпц., 1895, сл.).—См. Ковнеръ, «Очерки исторіи медицины» (вып. II, Кіевъ, 1883).

Гиппократъ Хіосскій—греческій математикъ, род. ок. 450 г. до Р. Хр. Написалъ сочиненіе объ элементахъ геометріи, до насъ не дошедшее. Ему принадлежитъ извѣстная теорема о суммѣ площадей луночекъ круговъ, имѣющихъ діаметрами катеты прямоугольнаго треугольника. Онъ первый привелъ задачу объ удвоеніи куба (т.-е. объ опредѣленіи стороны куба, имѣющаго объемъ вдвое большій объема даннаго куба) къ вопросу объ опредѣленіи средней пропорціональной между двумя длинами.

Гиппокрена (*греч.*—конскій источникъ)—священный источникъ на вершинѣ Геликона въ Беотіи, по сказанію происшедшій отъ удара копытомъ крылатаго коня Пегаса. Для музъ онъ былъ источникомъ вдохновенія.

Гиппологія или Иппологія (отъ *греч.* ἵππος—лошадь и λόγος—слово)—наука, изучающая лошадь (въ широкомъ значеніи этого слова). Въ курсъ Г. входятъ анатомія, физіологія, способы разведенія лошади, способы наилучшаго пользованія ею, опредѣленіе пригодности лошади, по внѣшнему ея виду, для той или другой цѣли и т. п. У насъ въ Россіи въ Г. входитъ также краткое изложеніе болѣзней лошади и ихъ лѣченія; въ такомъ объемѣ она преподается, напр., въ кавалерійскихъ и казачьихъ юнкерскихъ училищахъ, а также въ учебныхъ командахъ частей артиллеріи, кавалеріи, казачьихъ и пограничной стражи. Какъ собраніе отрывочныхъ знаній о лошади изъ различныхъ отраслей ветеринаріи, въ совокупности съ практическими свѣдѣніями объ этомъ животномъ, Г. не составляетъ самостоятельной науки.—См. Аболенскій, «Курсъ иппологіи» (3-е изд., 1890); Фишеръ, «Иппологія» (1889); Вильчинскій, «Краткій курсъ иппологіи»; Лавриновичъ, «Иппологія» (1905).

Гиппомане (Hippomane mancinella L.)—также манцанилла, большое дерево изъ семейства молочайныхъ (Euphorbiaceae), растетъ въ тропической Америкѣ, преимущественно на Панамскомъ перешейкѣ и въ Вестъ-Индіи. Весьма богато ядовитымъ млечнымъ сокомъ. Крупные, цѣльные овальные листья его сидятъ на длинныхъ черешкахъ. Свѣжій сокъ Г. производитъ опасное воспаленіе слизистыхъ оболочекъ: попавъ въ глазъ, онъ на время ослѣпляетъ, во ртѣ вызываетъ отмираніе оболочекъ. Древесина Г. даетъ хорошій строевой и подѣлочный матеріалъ.

Гиппоменъ (Hippomenês)—по беотійскому сказанію, сохранившемуся у Овидія («Превр.», X, 560 сл.), побѣдитель и мужъ Аталанты, превращенный вмѣстѣ съ нею въ львовъ.

Гиппонактъ (Hipponax)—греческій сатирикъ-ямбографъ изъ Ефеса; жилъ около 530 г. до Р. Хр.; былъ изгнанъ тираномъ ефесскимъ за свои сатиры и поселился въ Клазоменахъ; тамъ его изваяли въ карикатурномъ видѣ два скульптора, которымъ онъ отплатилъ до того жестокой сатирой, что, по преданію, скульпторы повѣсились съ отчаянія. Свои сатиры Г. писалъ введеннымъ имъ холіямбическимъ триметромъ (гдѣ въ концѣ вмѣсто ямба стоитъ спондей или трохей). Сохранившіеся отрывки его произведеній собраны Бергкомъ въ «Poetae lyrici graeci», т. I (Лпц., 4-е изд. 1882) и «Anthologia lyrica» (Лпц., 4-е изд. 1897).

Гиппонъ (Hippon, ὁ Ἵππων)—два города въ древности: 1) Г. Царская (H. Regius, Βασιλικός), въ Нумидіи, основанный тирійцами, впослѣдствіи римская колонія. Въ 430 г. по Р. Хр. Г. была разрушена вандалами. Развалины около нынѣшней Боны. Епископомъ ея былъ блаженный Августинъ.—2) Г. Διάρρυτος или Ζάρυτος, называлась также Гиппакра, или Гиппагрета (нын. Бизерта), въ римской провинціи Африкѣ, къ З отъ Утики, въ области Карѳагена. Также тирская колонія.

Гиппопотамъ—см. Бегемотъ (V, 529).

Гиппофаги—т.-е. питающіеся лошадинымъ мясомъ. По Птолемею, такъ называлось скиѳское племя, обитавшее по ту сторону хребта Имауса (Тянь-Шань), а также сарматское племя на СВ отъ Каспійскаго моря, гдѣ и теперь еще кочуютъ татарскія племена, употребляющія въ пищу лошадиное мясо.

Гиппуровая кислота открыта въ мочѣ травоядныхъ животныхъ еще въ концѣ XVIII ст.; ее принимали сначала за бензойную кислоту. Либихъ (1829) опредѣлилъ составъ и показалъ, что бензойная кислота представляетъ только продуктъ распада Г. кислоты. Г. кислота есть гликоколь, въ которомъ одинъ амміачный водородъ замѣненъ бензоломъ,

$$CH_2[NH(C_6H_5 . CO)]CO_2H.$$

При кипяченіи раствора Г. кислоты съ щелочами или кислотами она распадается на гликоль и бензойную кислоту, и, обратно, при 160° смѣсь бензойной съ гликоколемъ превращается въ Г. кислоту:

$$CH_2[NH(C_6H_5 . CO)] . CO_2H + \\ + H_2O\ CH_2(NH_2) . CO_2H + C_6H_5 . CO_2H$$

(Дессень). Для выдѣленія Г. кислоты мочу (лошадей или коровъ) кипятятъ съ известковымъ молокомъ, затѣмъ слитый съ извести растворъ сгущаютъ и, по охлажденіи, осаждаютъ соляной кислотой; для очищенія пропускаютъ въ кипящій водный растворъ хлоръ, пока жидкость пріобрѣтетъ его запахъ, затѣмъ фильтруютъ и фильтратъ быстро охлаждаютъ; Г. кислота кристаллизуется въ ромбическихъ призмахъ, плавится при 187,5°, разлагается при 240°; мало растворима въ холодной водѣ. Какъ кислота, она образуетъ металлическія соли и сложные эѳиры. При дѣйствіи азотистой кислоты на Г. кислоту образуется бензоилгликолевая кислота (Штрекеръ), по урави. $CH_2[NH(C_7H_5O)] . CO_2H + HNO_2 + H_2O = CH_2(O . C_7H_5O).CO_2H + N_2 + 2H_2O$, которая представляетъ сложный эѳиръ бензойной кислоты и гликолевой, играющей роль спирта. Моча человѣка, нормальная, содержитъ немного Г. кислоты; при растительной пищѣ содержаніе возрастаетъ. Бензойная кислота и бензойный альдегидъ, принятые внутрь, выдѣляются мочею въ видѣ Г. кислоты.

Гипсиклъ (Hypsikles), изъ Александріи—греческій математикъ (около 150 г. до Р. Хр.), первый изъ греческихъ писателей, у котораго встрѣчается дѣленіе окружности на 360°. Написалъ геометрическое изслѣдованіе о правильныхъ тѣлахъ, составившее 14-ю книгу «Началъ» Евклида.

Гипсованіе почвы—поверхностное удобреніе почвы мелкоистолченнымъ необожженымъ гипсомъ, т.-е. содержащимъ въ себѣ до 20% воды. При удобреніи гипсъ дѣйствуетъ на вещества, находящіяся въ почвѣ, какъ въ твердомъ видѣ, такъ и въ растворѣ; переходя въ углекислую известь, онъ переводитъ двууглекислыя щелочи въ сѣрнокислыя, болѣе способныя проникать въ глубь почвы, при чемъ эти соли, дойдя до бѣдныхъ кислородомъ слоевъ, превращаются, въ присутствіи разлагающихся безъ доступа воздуха органическихъ веществъ, въ сѣрнистыя, затѣмъ, при избыткѣ угольной кислоты, выдѣляя сѣру,—въ углекислыя; такимъ образомъ, напр., углекислый калій, находящійся въ верхнихъ слояхъ почвы, при удобреніи послѣдней гипсомъ, временно переходя въ сѣрнокислое кали, уносится въ нижніе почвенные слои, гдѣ снова превращается въ углекислую соль. Вліяніе Г. на ростъ растеній зависитъ: а) Отъ состоянія почвы и климата—оно благопріятно на почвахъ хорошо разработанныхъ, содержащихъ въ верхнихъ слояхъ много питательныхъ веществъ, содѣйствуя перенесенію ихъ въ глубь почвы, и недѣйствительно на почвахъ бѣдныхъ, тяжелыхъ, засоренныхъ сорными травами, или покрытыхъ стоячею на поверхности водою. Этимъ уже объясняется непримѣнимость Г. въ русскомъ трехпольномъ хозяйствѣ, гдѣ отъ продолжительнаго воздѣлыванія зерновыхъ хлѣбовъ преимущественно истощаются верхніе слои почвы. Излишняя сухость точно такъ же, какъ и влажность почвы и климата, одинаково ослабляютъ дѣйствіе гипса и дѣлаютъ его незамѣтнымъ. б) Отъ различія культивируемыхъ растеній. Г. наиболѣе производительно для бобовыхъ растеній (клевера, люцерны, эспарцета, бобовъ, вики и гороха) и гречихи, менѣе для горчицы, капусты и рапса и незначительно для корнеплодовъ.

Гипсометрія, или измѣреніе высотъ (отъ греческихъ словъ: ὕψος—высота и μετρέω—измѣряю)—отдѣлъ геодезіи, занимающійся опредѣленіемъ абсолютныхъ и относительныхъ высотъ мѣстности и выраженіемъ ихъ на планахъ, картахъ и профиляхъ. Опредѣленіе высотъ производится топографическимъ (геометрическимъ), геодезическимъ (тригонометрическимъ) или барометрическимъ способомъ. По большей части, слово Г. употребляется относительно топографическаго изображенія высотъ. Г. мѣстности всего лучше представляется на отдѣльныхъ профиляхъ, изображающихъ вертикальные разрѣзы мѣстности по разнымъ направленіямъ. Изображеніе Г. въ горизонтальной проекціи, т.-е. на планахъ и картахъ, называемыхъ гипсометрическими планами и картами, тоже имѣютъ большое значеніе, такъ какъ представляютъ въ совокупности высоты всей мѣстности. На картахъ и планахъ высоты отдѣльныхъ точекъ выражаются цифровыми надписями, называемыми отмѣтками или альтитудами. На русскихъ картахъ отмѣтки подписываются преимущественно въ саженяхъ, на иностранныхъ—исключительно въ метрахъ. Для выраженія высотъ цѣлой мѣстности употребляются различные способы, изъ нихъ главнѣйшіе суть: способъ горизонталей или изогипсъ, и гипсометрическихъ тѣней или красокъ. Горизонтали или изогипсы суть линіи, соединяющія точки одинаковой высоты, проводимыя черезъ опредѣленные по высотѣ промежутки. На топографическихъ съемкахъ военно-топографическаго отдѣла, производящихся въ масштабѣ 250 саж. въ дюймѣ, горизонтали проводятся черезъ каждыя двѣ сажени по высотѣ, при чемъ соотвѣтствующія цѣлымъ десяткамъ саженей чертятся утолщенными. Изогипсы, особенно рѣдко проведенныя, даютъ мало понятія о формахъ рельефа, для выраженія которыхъ употребляются особые способы оттѣненія покатостей штрихами или сплошными тѣнями. На лучшихъ топографическихъ планахъ, имѣющихъ цѣлью выразить какъ высоты, такъ и формы поверхности, рельефъ изображается изогипсами въ соединеніи со штрихами или сплошными тѣнями; для толщины штриховъ выработаны шкалы въ соотвѣтствіи со степенью покатости мѣстности. Способъ гипсометрическихъ изображеній мѣстности посредствомъ различныхъ тѣней или красокъ получилъ особенное развитіе въ Австріи въ 1870-хъ годахъ. Способъ Г. тѣней менѣе точенъ, чѣмъ способъ горизонталей, но зато болѣе нагляденъ; онъ болѣе удобенъ для картъ мелкаго масштаба—общихъ географическихъ или спеціально орографическихъ. Изъ изданій подобнаго рода по Г. Россіи наиболѣе важное значеніе имѣетъ гипсометрическая карта Европейской Россіи, составленная ген. Тилло, въ масштабѣ 60 вер. въ 1 дюймѣ. Гипсометрическія краски на этой картѣ имѣютъ два цвѣта: коричневый для высокихъ мѣстъ и зеленый для низкихъ. Горизонталь 80-ти саженъ, соотвѣтствующая средней высотѣ Европейской Россіи, принята за основную, отъ которой тоны обѣихъ красокъ постепенно становятся гуще, сначала черезъ каждыя 20 саж. повышенія или пониженія, а затѣмъ для высотъ свыше 200 саж. черезъ каждыя 50 саж.; всѣхъ тоновъ зеленой краски 5, коричневой 12. Кромѣ горизонталей и красокъ для точнаго выраженія высотъ наиболѣе важныхъ частей рельефа, какъ, напр., вершинъ горъ и уровней озеръ, на картѣ написано много отмѣтокъ въ саженяхъ. Въ м-вѣ путей сообщенія нынѣ изготовляется новая гипсометрическая карта Россіи.—О гипсометрическихъ формулахъ см. Барометрическое нивелированіе (V, 256).

Гипсотермометръ—термометръ, употребляемый для опредѣленія точки кипѣнія воды на различныхъ высотахъ. По температурѣ кипѣнія находится въ таблицахъ соотвѣтственное атмосферное давленіе въ мм. ртутнаго столба. Этою послѣднею величиною пользуются для опредѣленія высотъ. Термометръ долженъ имѣть градусныя дѣленія такой величины, чтобы на нихъ можно было отсчитывать

сотыя доли. Несмотря на такую чувствительность, Г. менѣе пригоденъ для измѣренія давленій, чѣмъ барометръ.

Гипсъ (plâtre, gips, gypsum). Минералъ Г. представляетъ въ химическомъ смыслѣ трудно растворимую, обыкновенно кристаллизованную сѣрнокислую соль кальція съ двумя молекулами воды ($CaSO_4 . 2H_2O$), весьма распространенную въ природѣ; кристаллическая система одноклиномѣрная, образуетъ простые кристаллы и двойники (рис. 1—простой кристаллъ; M — призма 3-го рода [110]; g—2-й пинакоидъ [010]; рис. 2—двойниковый кристаллъ; тѣ же обозначенія; рис. 3—двойниковое образованіе, извѣстное подъ именемъ «ласточкина хвоста»). Спайность въ высшей степени совершенная, параллельно 2-му пинакоиду. Твердость 2; удѣльный вѣсъ чистыхъ разностей 2, 3; въ чистыхъ разностяхъ безцвѣтенъ и прозраченъ; бываетъ окрашенъ въ розовый, желтый, бурый, черный цвѣтъ. Плос-

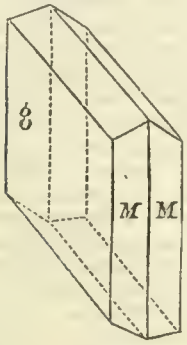


Рис. 1.

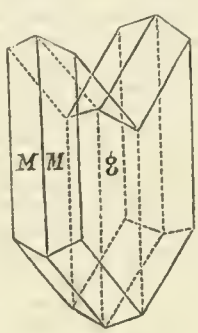


Рис. 2.

кость оптическихъ осей совпадаетъ съ плоскостью симметріи; при нагрѣваніи уголъ между оптическими осями Г. уменьшается, и при 115° Ц. онѣ сливаются въ одну ось; при дальнѣйшемъ нагрѣваніи вновь появляются двѣ оси, но онѣ располагаются въ плоскости, перпендикулярной первоначальному ихъ положенію. По мѣрѣ охлажденія нагрѣтой пластинки Г. явленія происходятъ въ обратномъ порядкѣ. Г. встрѣчается въ видѣ отдѣльныхъ кристалловъ и въ видѣ различныхъ аггрегатовъ: 1) столбчатый Г., представляющій аггрегаціи недѣлимыхъ Г., вытянутыхъ въ одномъ направленіи; 2) волокнистый Г. — образованъ тонкими недѣлимыми, вытянутыми въ одномъ направленіи; будучи отшлифованъ, волокнистый Г. даетъ серебристый или шелковистый отблескъ, напоминающій свѣтъ луны, и потому называется селенитомъ; 3) зернистый Г.—бѣлаго цвѣта, или алебастръ, представляетъ массу, образованную совокупностью зеренъ различныхъ размѣровъ; 4) плотный Г. представляетъ аггрегаціи очень мелкихъ зеренъ, едва различаемыхъ простымъ глазомъ. Всѣ эти разности бываютъ весьма часто окрашены посторонними примѣсями: красный цвѣтъ сообщаютъ Г. окислы желѣза; другіе цвѣта различныхъ оттѣнковъ бываютъ вслѣдствіе примѣси глины, земли, органическихъ веществъ. Образованіе Г. въ земной корѣ происходитъ различными способами: 1) Изъ растворовъ; такой процессъ можно наблюдать въ настоящее время въ Эльтонскомъ оз.; вода этого озера ежегодно обогащается новыми количествами солей, которыя приносятся весною и въ началѣ лѣта многочисленными рѣчками и ручьями, въ него впадающими; эти ручья и рѣчки содержатъ различныя минеральныя соли: хлористый натрій, сѣрнокислый кальцій и магнезіальныя соединенія. Въ жаркій періодъ лѣта эти ручьи и рѣчки пересыхаютъ, растворъ солей, находящійся въ Эльтонскомъ оз., сгущается, и соли эти начинаютъ выдѣляться, при чемъ прежде всего осаждается Г. какъ сравнительно малорастворимый въ водѣ, затѣмъ поваренная соль; магнезіальныя соли остаются въ растворѣ; такія отложенія Г. и поваренной соли ежегодно образуются на днѣ озера и у береговъ его. 2) Изъ ангидрита, безводной сѣрнокальціевой соли, путемъ присоединенія къ нему воды. 3) Двусѣрнистое желѣзо (марказитъ и пиритъ) подъ вліяніемъ воды и кислорода воздуха окисляется съ образованіемъ сѣрнокислой соли и сѣрной кислоты; водные растворы этихъ соединеній протекаютъ по трещинамъ горныхъ породъ и въ мѣстахъ соприкосновенія съ отложеніями, заключающими въ своемъ составѣ соединенія кальція, могутъ обусловливать образованіе Г. Въ Россіи извѣстны весьма многочисленныя мѣсторожденія Г., напримѣръ: въ Архангельской губ. по р. Пинегѣ, при впаденіи ея въ Сѣв. Двину, въ огромныхъ количествахъ; въ Лифляндіи, въ Виленской губ.; въ Бессарабской губ. на правомъ берегу Днѣстра, близъ м-ка Вардашева; въ Екатеринославской губ. по р. Бахмуту и въ селѣ Покровскомъ, въ Херсонской губ. близъ Одессы; въ Нижегородской губ. въ с. Павловѣ, при селѣ Барнуковѣ Княгининскаго у.; въ Казанской губ. при Услонѣ на правомъ берегу Волги противъ Казани; въ Тетюшскомъ у. при Сюкѣевѣ, въ Чистопольскомъ у. на р. Шешмѣ; въ Симбирской губ. на берегу Волги, близъ дер. Подгоръ; въ Пермской губ. по р. Ирени около Кунгура; въ Подольской губ. Вообще въ геологическихъ системахъ девонской (Псковская и Прибалтійская губ.), пермской и тріасовой (губ. Архангельская, Вологодская, Нижегородская, Казанская, Оренбургская, Пермская), въ третичной (Подольская и Бессарабская губ.).

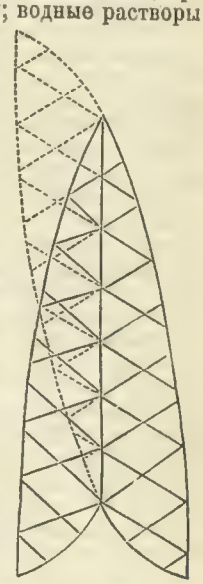


Рис. 3.

Въ техническомъ отношеніи Г. представляетъ важный матеріалъ для полученія вяжущихъ растворовъ, искусственныхъ камней и для отливки скульптурныхъ украшеній и фигуръ. Для превращенія сырого Г. въ матеріалъ для отливокъ минералъ подвергается обжиганію, при чемъ теряетъ, вполнѣ или отчасти, свою кристаллизаціонную воду и превращается въ мелкій порошокъ, который съ водою даетъ тѣсто, скоро застывающее и отвердѣвающее, что зависитъ отъ новаго обратнаго соединенія безводной соли съ водою и образованія вновь дигидрата Г. Нагрѣваніе нужно вести только до температуры 120—130°, ибо выше Г. претерпѣваетъ новыя модификаціи, которыя вліяютъ на его способность, быстро соединяясь съ водою, давать твердѣющія отливки. Можно различать до шести модификацій Г., возникающихъ при обжигѣ сырого матеріала, но техническое значеніе имѣютъ только двѣ: обыкновенный формовочный Г. (Stuckgips) или алебастръ, какъ называютъ въ Россіи низшіе сорта, который быстро схватываетъ и твердѣетъ, тогда какъ минералъ, подвергнутый прокаливанію до краснаго каленія, даетъ медленно схватывающій гидравлическій или томленый Г. (Estrichgips), приближающійся по свойствамъ уже къ цементамъ.

Изслѣдованія Ле-Шателье, Вантъ-Гофа и въ послѣднее время Глазенапа, установили послѣдовательность и условія перехода различныхъ модификацій Г., получаемыхъ при его нагрѣваніи. При нагрѣваніи до 120° сырой Г. состава $CaSO_4 2H_2O$ теряетъ 1½ молекулы кристаллизаціонной воды и образуетъ соединеніе $2CaSO_4 . H_2O$, которое и составляетъ основную массу нормальнаго формовочнаго Г. При замѣшиваніи этого полугидрата съ водою происходитъ присоединеніе потерянныхъ при прокаливаніи молекулъ воды; полугидратъ легко растворяется въ водѣ, а изъ насыщеннаго воднаго раствора выпадаетъ уже дигидратъ въ кристаллической формѣ. При этомъ наблюдаются увеличеніе объема и термическія явленія; смѣсь формовочнаго Г. и воды не показываетъ замѣтнаго поднятія температуры въ продолженіе первой четверти часа, а затѣмъ наступаетъ сильное выдѣленіе тепла въ короткій промежутокъ времени; при отношеніи 10 : 15 между водою и Г. въ смѣси это поднятіе температуры достигаетъ 20°. Благодаря увеличенію объема Г. заполняетъ всѣ части формы и даетъ весьма тонкія отливки. При нагрѣваніи Г. до 190° происходитъ полное удаленіе воды, и образуется безводный Г. (ангидритъ), сходный по химическому составу съ ангидритомъ, встрѣчаемымъ въ природѣ въ кристаллическомъ состояніи; но въ противоположность нерастворимому природному ангидриту, лишенному способности присоединять воду и давать связующіе растворы, искусственный ангидритъ довольно легко растворимъ въ водѣ и даетъ затвердѣвающее тѣсто. Присоединеніе воды растворимымъ ангидритомъ и переходъ его въ $CaSO_4 . 2H_2O$ совершается въ два пріема. Замѣшанный въ жидкое тѣсто искусственный ангидритъ переходитъ сначала въ нормальный формовочный Г. $Ca.SO_4 . ½H_2O$, при чемъ температура повышается на 20°, а если тѣсто густое, то и до 70°. Вторая стадія отвердѣванія протекаетъ какъ и при нормальномъ полугидратѣ, только нѣсколько быстрѣе, такъ какъ температура уже повышена; затвердѣваніе заканчивается въ 40 минутъ, и достигнутая при этомъ твердость отливки выше, чѣмъ при слабо обожженномъ нормальномъ формовочномъ Г. Но во влажномъ воздухѣ безводный Г. переходитъ всецѣло въ полугидратъ, тогда какъ на послѣдній водяные пары не оказываютъ никакого вліянія. При обжиганіи выше 300° безводный Г. становится плотнымъ и теряетъ способность быстро поглощать воду и вовсе не можетъ давать застывающаго тѣста, совершенно какъ и природный ангидритъ. Эта вторая модификація безводнаго Г. носитъ въ техникѣ названіе обожженнаго намертво или мертваго алебастра. Мертвый Г. собственно присоединяетъ воду и переходитъ въ дигидратъ, но это превращеніе идетъ весьма медленно, и кристаллизація послѣдняго наступаетъ только черезъ нѣсколько дней, такъ что практически онъ лишенъ связующихъ свойствъ. Разницы между легко растворимымъ ангидритомъ (безводнымъ формовочнымъ Г.) и трудно растворимымъ (мертвымъ алебастромъ) нельзя констатировать другой, кромѣ физической аллотропіи. Дальнѣйшее прокаливаніе Г. до краснаго каленія и выше даетъ уже новый продуктъ—гидравлическій Г., матеріалъ снова весьма активный. Густое тѣсто съ водою затвердѣваетъ черезъ нѣсколько дней, и присоединеніе воды продолжается послѣ отвердѣванія еще долгое время. Гидравлическій Г. вовсе не является простымъ изомеромъ ангидрита; при отвердѣваніи онъ не даетъ кристаллическаго полугидрата. Подъ микроскопомъ можно различить двѣ различныя составныя части: зернистую, сильно преломляющую свѣтъ, кристаллическую форму ангидрита и рядомъ аморфную стекловатую массу. Количественно послѣдняя возрастаетъ при повышеніи температуры обжига; она по химическому составу оказывается не сѣрнокислой солью кальція, а представляетъ собою твердый растворъ окиси кальція въ ангидритѣ или, иными словами, основной ангидритъ. Для появленія этого основного ангидрита нужна температура выше 800°. Вода соединяется съ гидравлическимъ Г. весьма медленно и безъ измѣненія его кристаллической формы, при полномъ сохраненіи его оптическихъ свойствъ и твердости въ отличіе отъ процесса отвердѣванія формовочнаго Г. и растворимой модификаціи ангидрита. Если и происходитъ выдѣленіе кристалловъ дигидрата, то въ незначительной степени. Отливки изъ гидравлическаго Г. вовсе не похожи на гипсовыя; онѣ отличаются своею твердостью, кристаллическимъ строеніемъ, слабо просвѣчиваютъ по краямъ подобно мрамору и обладаютъ высокою прочностью. Гидравлическій Г. получилъ широкое распространеніе какъ строительный матеріалъ въ Германіи. Прокаливаніе Г. выше 1200° даетъ, повидимому, мѣсто образованію снова не активнаго изомера ангидрита. Глазенапъ отрицаетъ существованіе такого мертваго гидравлическаго Г., но дѣйствительно при сильномъ обжигѣ Г. наблюдается образованіе на поверхности желтой корки, которая вовсе не активна и состоитъ изъ сѣрнистаго кальція. Гидравлическій Г. слѣдуетъ отнести скорѣе къ цементамъ, къ которымъ онъ стоитъ близко по способу присоединенія воды. Бѣлый цементъ и есть гидравлическій Г. Обжиганіе Г. происходитъ въ шахтныхъ или тунельныхъ печахъ, а въ случаѣ особо высокихъ сортовъ—въ муфельныхъ печахъ, избѣгая всякаго соприкосновенія съ продуктами горѣнія. Благодаря невысокой температурѣ, необходимой для образованія активнаго полугидрата (130—140°) является возможнымъ воспользоваться перегрѣтымъ паромъ для полученія формовочнаго Г. Когда обжигъ ведутъ въ шахтныхъ или простыхъ печахъ каменнымъ углемъ, то послѣдній сжигается въ боковыхъ топкахъ, а при обжигѣ дровами Г. и топливо загружаются попеременными слоями. Для полученія лучшаго алебастра пользуются котлами, обогрѣваемыми или паромъ, или дымовыми газами; температура при этомъ поддерживается не выше 140°, и обжигъ въ резервуарахъ емкостью 8—10 куб. м. заканчивается въ 2 часа. Послѣднее время примѣняютъ вращающіяся печи съ лопатками или сушилки, которыя позволяютъ использовать теплоту газовъ болѣе полно, чѣмъ прежнія печи. Обожженный Г. измельчаютъ въ шаровыхъ мельницахъ, или подъ бѣгунами, просѣиваютъ для приданія однородности и укупориваютъ въ бочки или мѣшки. Торговый продуктъ можетъ содержать всѣ модификаціи Г., получаемыя при прокаливаніи; поэтому въ немъ нужно различать активную часть: водный и безводный Г. и примѣсь активнаго гидравлическаго Г., и часть неактивную: сырой Г., мертвый Г. и продукты возстановленія. Технически важныя свойства—степень и быстрота затвердѣванія—зависятъ отъ величины зерна: тонкій помолъ даетъ болѣе быстрое отвердѣваніе и болѣе высокую прочность, въ особенности, если нагрѣванію подвергался уже измельченный матеріалъ. На сита съ 900 отверстіями хорошо измельченный Г. даетъ не болѣе 10% остатка. Испытанію подвергаются также время схватыванія и нормальное количество воды для затворенія, при чемъ изслѣдованія ведутся, пользуясь приборами для испытанія цемента. Тѣсто, замѣшанное изъ трехъ частей алебастра и одной части воды, обык-

новенно не впитываетъ больше воды, тогда какъ при двухъ частяхъ Г. оказывается сухимъ на ощупь и еще впитываетъ воду. При замѣшиваніи Г. съ водою Г. всегда всыпаютъ въ воду, а не наоборотъ. Прибавка извести уменьшаетъ скорость застыванія тѣста. Отливки формовочнаго Г. мало прочны, портятся отъ воды, такъ какъ Г. растворимъ (одна часть CaO_4 растворяется въ 525 частяхъ воды при 0°); портятся и отъ жара, вслѣдствіе потери кристаллизаціонной воды, а вмѣстѣ съ тѣмъ и связности; поэтому гипсовыя работы производятся внутри помѣщеній и въ нашемъ климатѣ не пригодны для наружныхъ работъ. Кромѣ того, гипсовыя издѣлія мало прочны вслѣдствіе слабости связи между частями и вслѣдствіе мягкости поверхности (Г. легко чертится ножомъ). Для приданія издѣліямъ большей твердости и способности полироваться предметы пропитываютъ или покрываютъ различными составами. Такъ, примѣсь квасцовъ или сѣрно-каліевой соли придаетъ большую твердость поверхности, вѣроятно вслѣдствіе образованія двойныхъ солей. Квасцованный Г. приготовляютъ заводскими способами, погружая обожженный гипсовый камень въ растворѣ квасцовъ и потомъ обжигая вторично. Смѣсь алебастра съ жженными квасцами даетъ быстро твердѣющія и плотныя отливки. Способность полироваться получается и отъ затворенія тѣста на клеевой водѣ; такъ въ Италіи приготовляютъ штукатурку стѣнъ подъ мраморъ. Архитектурныя украшенія, приготовленныя изъ такого Г., извѣстны подъ названіемъ стюка или гипсоваго мрамора; примѣшивая къ гипсовому тѣсту мумію, индиго, сажу, получаютъ окрашенныя лепешки, которыя служатъ для выдѣлки жилковатаго или ленточнаго Г. Смѣсь съ тяжелымъ шпатомъ даетъ чешуйчатаго сложенія отливки; пропитанный бурою и обожженный Г. служитъ для полученія такъ называемаго парiанскаго цемента. Для укрѣпленія поверхности употребляютъ кремнефтористоводородную кислоту или растворимое стекло. Водонепроницаемость гипсовыхъ отливокъ достигается пропитываніемъ ихъ расплавленнымъ стеариномъ, воскомъ или растворомъ параффина. Г. съ казеиномъ даетъ отливки, которыя отличаются бѣлизной и значительной плотностью, тогда какъ пропитанныя стеариномъ обладаютъ довольно своеобразнымъ желтоватымъ оттѣнкомъ, напоминающимъ издѣліе слоновой кости. Прибавка спирта къ водѣ придаетъ плотность и способность уменьшаться въ объемѣ. Хотя имѣется много способовъ для повышенія прочности гипсовыхъ издѣлій при помощи добавокъ, но и безъ посторонніхъ примѣсей изъ сырого Г. можно получить связующій матеріалъ очень высокихъ качествъ, если путемъ обжига до 1000° получить гидравлическій Г. Однако, весьма медленное отвердѣваніе гидравлическаго Г. затрудняетъ полученіе изъ него отливокъ. Поэтому гидравлическій Г. нашелъ себѣ примѣненіе для производства искусственныхъ камней, плитъ, половъ и т. п. издѣлій. Подъ именемъ бѣлаго цемента гидравлическій Г. употребляется и для наружныхъ работъ и сильнѣе противостоитъ атмосфернымъ вліяніямъ. Къ желѣзу гидравлическій Г. пристаетъ почти такъ же хорошо, какъ цементъ. Кромѣ строительныхъ работъ, Г. примѣняется для добавки портландъ-цементъ, въ фарфоровомъ производствѣ, для добавокъ въ бумажную массу, для аппретуры тканей и т. п., но особенно важнымъ является примѣненіе сырого Г. для удобреній (см. Гипсованіе почвы).

Формованіе или отливка изъ Г. не представляетъ существенныхъ трудностей, тѣмъ не менѣе, оно требуетъ выполненія опредѣленныхъ условій для успѣха, тѣмъ болѣе, что формы для отливки должны приготовляться обыкновенно изъ того же алебастра. Для того, чтобы дать понятіе о нѣкоторой сложности предмета, разсмотримъ способъ производства гипсовыхъ отливокъ съ бюста, вылѣпленнаго изъ глины художникомъ, потому что глиняный оригиналъ мягокъ и не можетъ выносить безъ порчи прикосновенія твердыхъ предметовъ. Сперва готовятъ «первую» или простую форму, которая служитъ только одинъ разъ для полученія гипсоваго же оригинала, съ котораго уже легко изготовить, какъ со всякаго (бронзоваго или иного) твердаго предмета, окончательную, сложную или разъемную форму, могущую служить для многократныхъ отливокъ. Глиняный оригиналъ облѣпляютъ Г. или вполнѣ весь, или по частямъ, раздѣливъ всю поверхность оригинала на двѣ, или вообще на небольшое число частей, назначая грани дѣленія на частяхъ, лишенныхъ трудныхъ деталей; напримѣръ, въ бюстѣ отдѣльно приготовляютъ всю переднюю часть изображенія и всю затылочную. Г. къ глинѣ не прилипаетъ, и по застываніи Г. глина легко отходитъ отъ него, но сохранить оригиналъ во всѣхъ подробностяхъ обыкновенно нельзя, потому что при разъемкѣ первой формы часть глины, сидящая въ углубленіяхъ застывшей формы, отрывается. Назначивъ грань раздѣла формы, на одну сторону оригинала сперва накладываютъ кистью смѣсь Г. съ водою, а потомъ всю сторону закидываютъ изготовленною смѣсью воды съ Г. и продолжаютъ, по мѣрѣ затвердѣванія Г., утолщать слой до желаемой степени, а около грани раздѣла уравниваютъ гипсовое тѣсто такъ, чтобы здѣсь получилась вся желаемая толщина, а за грань Г. не переходилъ. Когда намѣтано столько Г., сколько необходимо, и онъ затвердѣлъ, тогда грань оскабливаютъ и на ней дѣлаютъ нѣсколько круглыхъ углубленій, при помощи которыхъ впослѣдствіи обѣ половины формы можно составить вмѣстѣ совершенно такъ, какъ онѣ помѣщаются на оригиналѣ. Затѣмъ эту грань обмазываютъ кистью, погруженною въ воду, въ которой наболтана глина,—для того, чтобы обѣ половины формы легко было разнять по окончаніи работы. Послѣ смачиванія глиною краевъ первой половины формы (не снимая ея съ оригинала), готовятъ другую ея часть, забрасывая остальную часть формы гипсовымъ тѣстомъ, сперва свѣжимъ и жидкимъ, и потомъ уже отчасти отвердѣвшимъ. Когда и эта половина затвердѣетъ, тогда разнимаютъ обѣ половины. Если раздѣлъ былъ избранъ надлежащимъ образомъ, то нѣкоторыя части глинянаго оригинала (напр., лицо) остаются цѣлыми, и хотя вообще оригиналъ теряется, получается вѣрный отпечатокъ, изъ котораго осторожно вынимаютъ остатки глины и даютъ вполнѣ высохнуть. Когда это произойдетъ, форму изнутри покрываютъ или смѣсью масла съ мыльною водою, или шеллаковымъ лакомъ, предохраняющимъ форму отъ приставанія новыхъ слоевъ Г. [1]), и обѣ половины складываютъ другъ съ другомъ какъ слѣдуетъ, скрѣпляя снаружи, чтобы не расходились при вливаніи Г. Тогда вливаютъ въ форму жидкую смѣсь воды и Г., утолщаютъ новыми слоями и получаютъ внутри формы воспроизведеніе глинянаго оригинала. Когда такой новый оригиналъ отвердѣетъ вполнѣ, тогда осторожно отбиваютъ форму въ тѣхъ мѣстахъ, которыя не могутъ сняться какъ съ барельефа и по этому гипсовому оригиналу

[1]) Деревянныя формы покрываютъ такимъ же лакомъ, металлическія смѣсью—изъ масла и мыла, которую примѣняютъ и при всякихъ другихъ отливкахъ, потому что гипсъ не пристаетъ къ слою такой смазки. Очевидно, что слой долженъ быть очень тонокъ, чтобы форма предмета отъ него не измѣнилась.

исправивъ его, если то окажется необходимымъ, изготовляютъ надлежащую сложную или разъёмную форму, въ которой можно дѣлать любое число оттисковъ. Нѣтъ надобности описывать, понятныя по существу дѣла, подробности раздѣленія всякаго твердаго оригинала (напр., гипсоваго, мраморнаго, деревяннаго, каменнаго, металлическаго и др.) на такія части, формы которыхъ могутъ быть сняты съ оттиска безъ его поврежденія, потому что съ барельефа застывшая форма снимается вполнѣ, и всякая фигура можетъ быть соотвѣтственными плоскостями раздѣлена на рядъ барельефовъ. Число частей формы, конечно, тѣмъ больше, чѣмъ далѣе удаляется оригиналъ отъ барельефа (каковы, напр., медали или монеты), и искусство мастера состоитъ въ томъ, чтобы выбрать для дѣленія формы на отдѣльныя части такія мѣста, которыя не имѣютъ особаго значенія (на краяхъ частей формы получается слѣдъ, который сравнивается ножомъ) и въ то же время получить наименьшее число частей формы, притомъ такъ, чтобы при складываніи частей не нарушалась общая пропорція частей. Изъ предшествующаго уже видно, что гипсовыя формы бываютъ двоякаго рода: съ потерянымъ оригиналомъ и съ сохраняющимся. Когда отливка сложна и тяжела, напримѣръ, въ случаѣ сложныхъ большихъ статуй, тогда обыкновенно не все отливаютъ сразу, а по частямъ, которыя скрѣпляютъ хорошимъ Г. при помощи желѣзныхъ или деревянныхъ внутреннихъ скрѣпленій. Если требуется снять гипсовую маску съ умершаго, то волосы на головѣ, бородѣ и бровяхъ и проч. сильно помадятъ и располагаютъ такъ, чтобы они не залились Г. и образовали барельефъ, отверстіе носа залѣпляютъ воскомъ, все лицо смазываютъ масломъ, обкладываютъ его съ боковъ полотенцами, чтобы образовать барельефъ, который и заполняютъ Г., начиная опять сперва жидкимъ и кистью (затѣмъ иногда кладутъ слой кисеи), а потомъ быстро заливая образующуюся кору.—См. E. Heusinger von Waldegg, «Der Gips» (Лпц., 1906); Vant Hoff, «Gips und Anhidrit» (Лпц., 1903); Le Chatelier, «Les mortiers hydrauliques» (П., 1904).

Гипюръ—см. Кружево.

Гирара (Galictis barbara Wagn.)—хищное млекопитающее изъ семейства Mustelidae (куничныя). Голова большая, туловище удлиненное съ короткими ногами, когти сильные, хвостъ почти такой же длины, какъ туловище. Густая шерсть буровато-чернаго или сѣроватаго цвѣта; встрѣчаются довольно часто альбиносы; длина до 65 снт. Довольно обыкновенное животное въ большей части Южн. Америки; держится въ лѣсахъ и среди луговъ; днемъ прячется въ норахъ другихъ животныхъ или въ дуплахъ деревьевъ, а по вечерамъ отправляется за добычей, состоящей изъ небольшихъ млекопитающихъ и птицъ; забирается часто въ курятники и производитъ тамъ опустошенія. Туземцы ѣдятъ мясо Г. и выдѣлываютъ шкурки. Въ неволѣ легко приручается.

Гиратитъ—минералъ изъ группы галоидныхъ соединеній, состава $2KF.SiF_4$. Кристаллизуется въ небольшихъ октаэдрахъ и образуетъ продукты возгонки на вулканѣ о-ва Вулкано.

Гирвасъ—водопадъ на р. Сунѣ въ Олонецкой губ., на границѣ Повѣнецкаго и Петрозаводскаго уу., въ 90 в. къ СЗ отъ г. Петрозаводска, на 30 в. выше водопада Кивача. Въ 2 в. отъ Г.—водопадъ Поръ-Порогъ. Оба водопада не уступаютъ Кивачу по своей дикой красотѣ.

Гиргасъ, Владиміръ Ѳедоровичъ—оріенталистъ (1836—1887); занималъ каѳедру арабскаго языка и литературы въ петербургскомъ унив. Напечат.: «Права христіанъ на Востокѣ по мусульманскимъ законамъ» (1865); «Очеркъ грамматической системы арабовъ» (1873); «Краткій обзоръ исторіи арабской литературы» (1874); «Арабская хрестоматія» (Каз., 1876); «Словарь къ арабской хрестоматіи и Корану» (Каз., 1881). Перев. съ голл. Фанъ-денъ-Берга: «Основныя начала мусульманскаго права, согласно ученію имамовъ Абу-Ханифы и Шафіи» (СПБ., 1882).

Гирдиманъ-чай—р. въ Закавказьѣ, Бакинской губ., на границѣ Гюкчайскаго и Шемахинскаго уу. Беретъ начало на южн. склонахъ Баба-дага (верш. Главн. Кавказа,) течетъ на Ю; дл. ок. 100 вер.; теряется въ пескахъ. Вся вода Г.-чая разбирается на орошеніе полей.

Гирей или **Геран**—династія крымскихъ хановъ, правившая полуостровомъ съ начала XV по конецъ XVIII в. Родоначальникомъ ея былъ Хаджи-Гирей-ханъ, основавшій въ Крыму независимое отъ Золотой Орды владѣніе и въ 1437 г. отразившій генуэзцевъ, пытавшихся покорить крымскихъ татаръ. Ни происхожденіе его, ни жизнь до этого момента не извѣстны въ точности и различно передаются преданіями. Ханъ Г. поддерживалъ дружескія отношенія съ Польшей и враждовалъ съ государствомъ Московскимъ. По смерти его въ 1466 г. между его сыновьями начались смуты; по окончаніи ихъ, ханомъ сдѣлался младшій сынъ Г., Менгли-Г., при чемъ Крымское ханство потеряло свою независимость и должно было стать въ вассальныя отношенія къ туркамъ, въ плѣну у которыхъ находился одно время Менгли-Гирей. Съ этого времени ханы изъ рода Г. ставились Турціей и могли быть смѣнены турецкимъ султаномъ. Менгли-Г., достигнувъ власти, сблизился съ Москвой и въ союзѣ съ великимъ княземъ московскимъ Иваномъ III воевалъ противъ Литвы и Польши. Послѣ смерти Ивана III крымскіе ханы переходили на сторону то Москвы, то Литовско-польскаго государства, съ обоихъ выпрашивая деньги за помощь, на обоихъ нападая при случаѣ. Одно время имъ удалось распространить свою власть на Казань, гдѣ Мохаммедъ Г. посадилъ (1521) царемъ брата своего, Сагибъ-Г., и на Астрахань (1523). Послѣдняя не осталась въ ихъ рукахъ, а въ 1550 г. династія Г. и въ Казани была окончательно свергнута, благодаря силѣ Москвы. Мстя за покореніе Казани и Астрахани, ханъ Девлетъ-Г. нѣсколько разъ нападалъ на границы Московскаго государства, въ 1555 г. разбилъ Шереметева у Судьбища, въ 1571 г. сжегъ Москву; но, несмотря на эти временные успѣхи крымцевъ, уже тогда очевиденъ былъ перевѣсъ русскихъ надъ ними. Съ конца XVII в. начинаются со стороны Россіи попытки нападенія на Крымъ. Предпринятые при ханѣ Хаджи-Селимъ-Г. походы Голицына не дали успѣшныхъ результатовъ; но ужо къ половинѣ слѣдующаго столѣтія Россія пріобрѣтаетъ сильное вліяніе на Крымъ и судьбу правящей въ немъ династіи. Въ 1741 г. ханъ Менгли-Г. II былъ свергнутъ съ трона, но вмѣшательство Россіи возвратило ему власть. Въ борьбѣ, происходившей затѣмъ изъ-за Крыма между Россіей и Турціей, Г. играли обыкновенно пассивную роль, склоняясь на сторону побѣдителя. Въ 1783 г. Шагинъ-Г. отрекся отъ ханскаго достоинства, и Крымъ былъ присоединенъ къ Россіи; самъ Шагинъ-Г. сперва переселился внутрь Россіи, затѣмъ уѣхалъ въ Турцію, гдѣ былъ казненъ. Кромѣ главнаго рода Г., существовала еще побочная линія, такъ назыв., Чобанъ-Г.

Гиренбадъ (Gyrenbad)—два курорта въ швейцарскомъ кантонѣ Цюрихъ: 1) Наружный Г., на

южн. склонѣ Шауенберга (720 м.). Щелочныя ванны въ 10° Ц., употребляемыя отъ ревматизма, подагры и кожныхъ болѣзней.—2) Внутренній Г. у подножія Бахтеля (781 м.); сѣрнистый источникъ.

Гиринь (кит.—Цзи-линь, Чуанъ-чанъ или просто Чанъ)—главн. гор. Гириньской пров. въ Манджуріи, основанный въ 1673 г., на лѣв. берегу р. Сунгари, имѣющей въ этомъ мѣстѣ 375 м. ширины, у подножія горъ Лао-ё-линъ. Окруженъ каменной стѣной до 4 м. высоты; занимаетъ площадь около 6 кв. км. Улицы узки и грязны, плохо вымощены и сплошь застроены лавками, харчевнями, кумирнями и т. п. Въ предѣлахъ городской стѣны, 49 352 (1911), а съ пригородами—72 134 жит., китайцы; иностранцевъ—англичанъ, нѣмцевъ, русскихъ и японцевъ—ок. 300 чел. Г.—одинъ изъ наиболѣе важныхъ промышленныхъ и торговыхъ пунктовъ Сѣв. Манджуріи. Въ 1903 г., здѣсь было около 40 кожевенныхъ зав., 12 бумажныхъ фабрикъ, 23 кирпичныхъ и 1 стеклянный зав. Предметы торговли: табакъ, мѣха, шкуры, лѣсъ. Съ 1906 г. открытъ для иностранной торговли. Съ 1912 г. соединенъ жел. дор. съ Куанъ-чэнъ-цзы. Г.—центръ судостроенія, обслуживающій р. Сунгари. Пороховой заводъ и арсеналъ. *А. И. Б.*

Гириньская провинція (Цзи-линь шэнъ)—занимаетъ центръ Манджуріи (48½°—42° с. ш., 124½°—135° в. д.). Граничитъ на В съ Приморской обл., на Ю—съ Кореей, на З—съ Монголіею. 280 000 кв. в.; горная страна. Жителей болѣе 6 милл.; главная масса—китайцы. Процентъ манджуръ незначителенъ; болѣе всего ихъ въ Санъ-синскомъ округѣ—28%. Встрѣчаются, кромѣ того, монголы и корейцы; послѣднихъ въ Хунь-чуньскомъ округѣ ок. 50%. Въ административномъ отношеніи Г. провинція, какъ и вся Манджурія, находится нынѣ (1913) въ періодѣ реформъ, начатыхъ въ 1907 г. и имѣющихъ цѣлью замѣну прежняго военнаго управленія гражданскимъ, по образцу собственно Китая. Вмѣсто прежняго военнаго губернатора—цзянъ-цзюня,—во главѣ управленія стоитъ гражданскій губернаторъ—сюнь-фу; помощниковъ его, даотаевъ, четыре (въ Куанъ-чэнъ-цзы, Хунь-чунѣ, Сань-синѣ и Харбинѣ). Главное занятіе жителей—земледѣліе. Развито мукомольное дѣло; затѣмъ идутъ винокуреніе, маслено, бумажное и кирпичное производства. Торговля сосредоточивается, главн. образ., въ зап., менѣе гористой части провинціи, что объясняется болѣе удобными путями сообщенія, въ томъ числѣ жел. дорогами Китайской Восточной и Куань-чэнъ-цзы-Гиринь. Предметы вывоза: лѣсъ, табакъ, лѣкарственныя травы и грибы (для Китая), пенька, конопля и издѣлія изъ нихъ, мѣха, шкуры; предметы ввоза — мануфактурные товары, готовое платье, керосинъ, мука, папиросы, скобяной товаръ. Торговые обороты Г. провинціи съ Россіей ничтожны, въ 1910 г. ввозъ (московскіе ситецъ и молескинъ; керосинъ фирмы Нобель, скобяной товаръ) на 90 875 р., вывозъ (главн. образ., мѣха и шкуры) на 58 950 р. Наиболѣе важные населенные пункты: главн. гор.—Гиринь, Куанъ-чэнъ-цзы или Чанъ-чунь, Нингута, Хунь-чунь, Бодунэ или Синъ-чэнъ, Харбинъ и Ажа-хэ (Альчука). *А. И. Б.*

Гирка—яровая мягкая, голая пшеница, обильно разводимая въ южныхъ нашихъ хозяйствахъ и пользующаяся хорошимъ сбытомъ за границу; отличается сильною осыпаемостью зерна, а потому должна быть убираема заблаговременно до созрѣванія.

Гирканія (Hyrcania)—въ древности названіе мѣстности вдоль юго-вост. берега Каспійскаго моря, нынѣшнія персидскія провинціи Мазендеранъ и Астрабадъ. При Даріи I Г. была соединена съ Мидіей; впослѣдствіи вмѣстѣ съ Парѳіей образовала отдѣльную сатрапію. Александръ Македонскій легко покорилъ эту страну, завладѣвъ главнымъ ея городомъ Задракартой (вѣроятно нынѣшній Астрабадъ). По Г. въ древности Каспійское море называлось Гиркапскимъ.

Гиркапскій ярусъ — ярусъ, относящійся къ пліоценовымъ отложеніямъ (см. Третичная система), развитый въ окрестностяхъ Баку, съ фауной, мало отличающейся отъ современной фауны Каспійскаго моря.

Гирканъ — первосвященники и правители Іудеи изъ рода Маккавеевъ: 1) Г. I (около 175—104), младшій сынъ Симона Маккавея; опытный правитель и искусный полководецъ, онъ сумѣлъ освободить Іудею отъ сирійской зависимости, воспользовавшись для этого союзомъ съ римлянами. Успѣшно воевалъ съ самарянами и идумеями. Въ концѣ правленія порвалъ съ фарисеями и отмѣнилъ нѣкоторые ихъ законы.—2) Г. II, первосвященникъ прибл. въ 79—40 гг. На четвертый мѣсяцъ правленія Г. противъ него возсталъ младшій братъ Аристобулъ. Римляне воспользовались междоусобіями, чтобы лишить Іудею самостоятельности. По взятіи Іерусалима, они увели Аристобула въ плѣнъ, а Г. вернули первосвященство, но безъ свѣтской власти. Въ 47 г. Юлій Цезарь назначилъ Г. этнархомъ, но по неспособности Г. вскорѣ утратилъ власть, въ 40 г. былъ отвезенъ въ Вавилонію, а по возвращеніи въ Іерусалимъ казненъ по приказанію Ирода (30).

Гирке (Gierke), Оттонъ—извѣстный юристъ, род. въ 1841 г., профессоръ германскаго права въ Берлинѣ, одинъ изъ немногочисленныхъ послѣдовательныхъ германистовъ въ духѣ Эйхгорновской вѣтви исторической школы. По мнѣнію Г., лишь позитивное, историческое право, живущее въ органическихъ общественныхъ союзахъ, и прежде всего въ народѣ, есть дѣйствительно существующее и нормальное право. Раціоналистическое «естественное право», основой котораго является суверенная личность,—мечта, осуществленіе которой ведетъ къ гибели общества. Право поэтому всегда національно; творецъ его—«народный духъ», особенности котораго отражаются на правѣ. Послѣднія выражены опредѣленно и въ національномъ германскомъ правѣ. Основная его черта—склонность къ ассоціаціи, къ корпоративной жизни, ставящей личность въ связь съ общественными интересами и сочетающей право съ обязанностью. Германское право поэтому не знаетъ ни суверенной личности, ни суверенной государства, ни суверенной личности; оно не проводитъ различія между публичнымъ и частнымъ правомъ. Зато публичному германскому праву чуждъ абсолютизмъ; въ немъ «дуетъ вѣяніе естественно-правовой мечты», «присутствуетъ идея личной свободы». Частное германское право—вполнѣ соціальное: «оно проникнуто идеей общности», въ него просочилась «капля соціалистическаго масла». Удовлетворить нарождающимся потребностямъ гражданской жизни римское право не способно. Его вещное право съ господствующей идеей безграничной собственности—«не только не соціальное, но анти-соціальное право»; его обязательственное право, преслѣдуя только интересы оборота и въ совершенствѣ обработанное технически, «отдаетъ неопытнаго обывателя—въ руки ловкаго дѣльца, мелкаго ремесленника и крестьянина—въ руки крупнаго предпринимателя, рабочаго—въ руки капиталиста»; права семейное и наслѣдственное покоятся на идеяхъ, совсѣмъ не схожихъ съ на-

ціональными. Мысли объ особенностяхъ германскаго права обоснованы Г. въ его сочиненіяхъ: «Das deutsche Genossenschaftsrecht» и «Die Genossenschaftstheorie und die deutsche Rechtsprechung», содержащихъ богатый историческій и современный судебно-практическій матеріалъ. Критика современнаго романистическаго права представлена Г. въ сочиненіяхъ, посвященныхъ разбору проекта общегерманскаго уложенія: «Der Entwurf eines bürgerlichen Gesetzbuches und das deutsche Recht», «Die sociale Aufgabe des Privatrechts», «Personengemeinschaften und Vermögensinbegriffe in dem Entwurfe» и др. Сочиненія Г. привлекли къ себѣ большое вниманіе и считаются выдающимися въ области критики проекта. Внимательное ихъ изученіе показываетъ, однако, что подъ понятіе «германско-правовыхъ воззрѣній» Г. подводитъ политическія и соціальныя понятія стараго уклада политической жизни эпохи абсолютизма и привилегій дворянскаго класса. Оппозиція Г. часто направлена противъ новѣйшихъ формъ торгово-промышленнаго развитія и соціально-демократическихъ теченій жизни. Другіе его труды: «Naturrecht u. deutsches Recht»; «Johannes Althusius und die Entwickelung der naturrechtlichen Staatstheorien»; «Deutsches Privatrecht» (Лпц., 1895—1905, т. 1 и 2). Издаваемыя имъ «Untersuchungen zur deutschen Staats- und Rechtsgesch.»—собраніе монографій по исторіи германскаго права. Въ русской литературѣ изложеніе воззрѣній Г. сдѣлано было Бруномъ въ «Русской Мысли» 1890 г. № 10 и Гервагеномъ въ «Юридическомъ Вѣстникѣ», 1891 г. №№ 7—8. Критика его теоріи общественныхъ союзовъ—Sohm, «Die deutsche Genossenschaft» (1889). *В. Н.*

Гирландайо (Ghirlandajo), Доменико ди Томмасо Бигорди—флорентійскій художникъ (1449—1494). Въ мастерской Алессо Бальдовинетти, кромѣ живописи, обучался мозаичному искусству. Изъ раннихъ произведеній Г. не сохранилось ни одного, но о впечатлѣніи, которое они произвели на современниковъ, можно судить по тому, что еще до 1475 г. онъ былъ вызванъ въ Санъ-Джиминіано, для украшенія фресками капеллы св. Фины, покровительницы города. Г. написалъ двѣ картины: «Папа Григорій возвѣщаетъ св. Финѣ ея грядущую кончину» и «Похороны св. Фины». Къ 1480 г. относится картина «Св. Іеронимъ» (въ м-рѣ Всѣхъ Святыхъ во Флоренціи), отличающаяся неизвѣстной до того во флорентійской живописи интимностью обстановки. Въ томъ же монастырѣ, въ трапезной, Г. написалъ свою «Тайную Вечерю», которая, на ряду съ «Тайной Вечерей» Кастаньо, считается лучшимъ воплощеніемъ этой темы до появленія шедевра Леонардо да Винчи. Въ м-рѣ св. Марка во Флоренціи существуетъ почти точная копія «Тайной Вечери» Г. Фреска эта, которую Вазари считалъ оригинальнымъ произведеніемъ Г., исполнена, вѣроятно, однимъ изъ его учениковъ. Въ 1481 г. Г., вмѣстѣ съ Боттичелли, Росселли и Перуджино, приступилъ къ росписи Сикстинской капеллы въ Римѣ. Изъ двухъ написанныхъ Г. фресокъ: «Призваніе первыхъ учениковъ» и «Воскресеніе Христово» сохранилась только первая. Отъ знатнаго флорентинца, Сассетти, Г. получилъ заказъ разукрасить фресками фамильную капеллу въ хорѣ ц-кви св. Троицы. Г. написалъ шесть фресокъ, иллюстрирующихъ жизнь св. Франциска; образцомъ при выборѣ отдѣльныхъ сценъ и мотивовъ ему служилъ фресковый циклъ Джотто въ капеллѣ Барди въ ц-кви Санта Кроче. Изъ станковыхъ картинъ этого времени особеннаго вниманія заслуживаетъ «Мадонна на тронѣ» въ Уффици, прекрасно сохранившаяся и написанная Г. безъ помощи учениковъ. Одна изъ самыхъ замѣчательныхъ картинъ Г., обнаруживающая вліяніе Гуго ванъ деръ Гуса — «Поклоненіе Волхвовъ», въ Уффици. Вліяніе Гуса сказывается, главнымъ образомъ, въ краскахъ и въ типахъ пастуховъ, исполненныхъ необыкновенно реалистично. Главное произведеніе Г.—роспись капеллы хора въ ц-кви Санта Марія Новелла во Флоренціи, исполненная, по заказу Джованни Торнабуони, на различные сюжеты изъ Новаго Завѣта. Въ каждой почти картинѣ удивительные портреты современниковъ. Помимо художественнаго значенія, фрески эти имѣютъ большое значеніе и для исторіи культуры и быта.—См. E. Steinmann, «G.» («Künstler-Monographien» v. H. Knackfuss, № XXV); A. Warburg, «Bildniskunst und florentinisches Bürgertum». *А. К.*

Гирло — слово малороссійское, означающее горло, въ примѣненіи къ рѣкамъ обозначаетъ проливъ, каналъ или вообще болѣе или менѣе глубокій фарватеръ, проложенный теченіемъ рѣки; на нашихъ южныхъ рѣкахъ чаще употребляется въ смыслѣ устья, группы рукавовъ устья, морской части рѣки и пр., но въ такомъ случаѣ имъ обозначаютъ нѣкоторую, обыкновенно неопредѣленную часть дельты, со всѣми протекающими въ ней рукавами, напр., въ донскихъ Г. главные рукава, которыми Донъ впадаетъ въ Таганрогскій заливъ, суть: Переволока, Егурча и Каланча: Г., составляющія продолженіе этихъ рукавовъ въ заливѣ, тоже называются Переволока, Егурча и Каланча. Два главные рукава, которыми Днѣпръ впадаетъ въ Лиманъ, суть собственно Днѣпръ и рч. Конка; непосредственное продолженіе ихъ въ подводной дельтѣ составляютъ судоходныя гирла, изъ конхъ сѣверное, служащее продолженіемъ Днѣпра, называется Бѣлогрудовскимъ гирломъ, а южнѣе, служащее продолженіемъ Конки, Збурьевскимъ гирломъ. Изъ этого видно, что вообще гирла находятся не въ рѣкѣ, а въ лиманѣ, заливѣ или въ морѣ. Такъ, Донскія Г. находятся въ Таганрогскомъ заливѣ, Днѣпровскія—въ Днѣпровскомъ лиманѣ, Дунайскія (Георгіевское, Сулинское и проч.)—въ Черномъ морѣ. Для завѣдыванія судоходствомъ и производства работъ въ Донскихъ гирлахъ существуетъ особая организація въ видѣ Донского Г. комитета. Но особенное значеніе для морской торговли имѣютъ Дунайскія Г., изъ которыхъ одинъ рукавъ, а именно Килійскій, принадлежитъ Россіи. По парижскому трактату въ 1856 г. работы по улучшенію устьевъ р. Дуная были возложены на международную комиссію, которая, получивъ въ свое завѣдываніе дунайскія Г., обратила свое вниманіе почти исключительно на приспособленіе къ судоходству Сулинскаго, праваго Г., принадлежащаго Румыніи. Русскимъ Правительствомъ, съ цѣлью хотя бы временными мѣрами облегчить условія плаванія въ Килійскомъ Г. Дуная, въ 1900 г. было приступлено къ прорытію канала, глубиною 9 ф. и шириною по дну 20 саж. въ такъ назыв. Полуночномъ протокѣ этого Г. Каналъ предполагалось довести постепенно до глубины 14 ф. Въ 1904 г. въ особомъ техническомъ совѣщаніи, собранномъ въ г. Одессѣ, было установлено, что для улучшенія подхода съ моря судовъ къ русскимъ портамъ р. Дуная необходимо устройство шлюзованнаго канала отъ Степоваго рукава къ Жебріановской бухтѣ въ предѣлахъ Килійскаго Г. Эта и другія мѣры для улучшенія судоходства въ Килійскомъ рукавѣ изъ года въ годъ откладывались вслѣдствіе потребныхъ на это крупныхъ расходовъ, хотя не-

обходимость глубокаго выхода въ море для нашей придунайской Бессарабіи съ аваиппортомъ въ устьяхъ Килійскаго рукава была вполнѣ признана. Въ 1910 г. совѣтъ по дѣламъ торговаго мореплаванія постановилъ признать необходимость скорѣйшаго устройства шлюзованнаго канала въ Жебріановской бухтѣ, глубиною 20 ф., и устройства въ той же бухтѣ аванпорта съ бассейномъ глубиною 20 ф. Эти работы нынѣ включены въ выработанную министерствомъ торговли и промышленности портостроительную программу и поставлены въ первую очередь. По окончательному проекту, разсмотрѣнному въ техническомъ совѣтѣ мин. торг. и пром. и утвержденному въ 1912 г., общая стоимость работъ, предположенныхъ въ дельтѣ Килійскаго рукава р. Дуная, исчислена въ 7 200 000 р.

Гирловой комитетъ существуетъ въ г. Ростовѣ-на-Дону и учрежденъ «съ цѣлью расчистки и поддержанія гирлъ р. Дона въ удобномъ для прохода судовъ состояніи, наблюденія за самымъ проходомъ судовъ и установленія правильнаго въ этомъ отношеніи порядка». Комитетъ этотъ, составленный изъ лицъ, непосредственно заинтересованныхъ въ дѣлѣ судоходства и торговли, представляетъ единственный въ Россіи примѣръ общественнаго учрежденія, самостоятельно завѣдывающаго водянымъ путемъ и подчиненнаго министерству путей сообщенія только въ техническомъ отношеніи. Положеніе о комитетѣ было Выс. утверждено 29 апр. 1865 г. Комитетъ состоитъ изъ депутатовъ отъ ростовскаго и таганрогскаго отдѣленій комитета торговли и мануфактуръ, отъ купечества городовъ Ростова и Таганрога, отъ судохозяевъ и одного инспектора работъ, назначаемаго министерствомъ путей сообщенія. На случай выбытія членовъ избираются къ нимъ кандидаты. Средства комитета составляются изъ сборовъ съ судовъ и отправляемыхъ грузовъ, и съ помощью этихъ средствъ комитетъ имѣетъ возможность поддерживать значительную глубину въ главномъ судоходномъ гирлѣ и содержать нѣсколько пароходовъ, часть которыхъ занята буксировкой судовъ отъ Ростова до гирлъ и обратно.

Гиринъ (Hirn), Густавъ-Адольфъ—физикъ (1815—1890). Служа на фабрикѣ химикомъ, онъ обогащалъ науку работами, большею частью по механической теоріи теплоты. Г. былъ сначала въ числѣ противниковъ этой теоріи; онъ предпринялъ знаменитые опыты надъ опредѣленіемъ механич. эквивалента теплоты, думая опровергнуть Майера. Но всѣ искусно постановленные и тщательно выполненные опыты установили неопровержимо первый законъ термодинамики—законъ сохраненія энергіи, и показали, что всегда механич. работа, переходящая въ теплоту, и, обратно, теплота, переходящая въ работу, находятся въ постоянномъ между собою отношеніи. Г.-экспериментаторъ побѣдилъ Г.-мыслителя; со времени выполненія этихъ опытовъ, Г. сдѣлался однимъ изъ ревностныхъ поклонниковъ новаго ученія, которое онъ и развивалъ въ своихъ сочиненіяхъ. Главнѣйшія изъ нихъ: «Recherches sur l'équivalent mécanique de la chaleur» (1858) и «Théorie mécanique de la chaleur» (1875). Механика обязана Г. пандинамометромъ, могущимъ замѣнить зажимъ Прони. Вмѣстѣ съ братомъ Фердинандомъ Г. изобрѣлъ телединамическій кабель. Онъ устроилъ въ Логельбахѣ метеорологическую обсерваторію, гдѣ и производилъ много лѣтъ наблюденія, имѣвшія результатомъ его «Etude sur une classe particulière de tourbillons» (1878). Многія сочиненія Г. были продиктованы ему его спиритуалистическими воззрѣніями, напр.: «Conséquences philosophiques et métaphysiques de la thermodynamique»; «Analyse élémentaire de l'univers» (1869); «Nouvelle refutation générale des théories appelées cinétiques» (1886). Плодомъ его работъ въ астрономіи явились изысканіе о строеніи небеснаго пространства и мемуаръ о кольцахъ Сатурна (1872).

Гирнъ (Hearn), Самуилъ—англ. путешественникъ (1745—1792); продолжалъ изслѣдованія арктическаго берега С. Америки, начатое Мокензи и др. Въ 1771 г. открылъ Мѣдную рѣку. Описаніе его «Путешествій» появилось въ Лондонѣ въ 1769, 1770 и 1771 гг.; есть извлеченіе на русскомъ яз., въ переводѣ Вас. Верха (СПБ., 1808).

Гиро (Guiraud), Эрнестъ, французскій композиторъ (1837—1892), ученикъ парижской консерваторіи. Ему принадлежатъ оперы: «Sylvie» (1864), «En prison» (1869), «Le kobold» (1870), «Madame Turlupin», «Piccolino», «La galante aventure», преимущественно комическаго характера. Написалъ еще оркестровую сюиту, балетъ «Gretnagreen», концертную увертюру, каприсъ для скрипки съ оркестромъ, разныя мелкія пьесы и проч. Былъ профессоромъ гармоніи и композиціи въ парижской консерваторіи. Ему принадлежитъ еще руководство къ практическому изученію инструментовки, пользующееся большой популярностью (русск. перев. 1892).

Гировецъ (Girowetz), Адальбертъ—нѣмецкій композиторъ (1763—1850). Въ 1792 г. была поставлена въ Лондонѣ его опера «Semiramide» (1792). Съ 1804 г. былъ дирижеромъ придворной оперы. Написалъ большое количество оперъ и зингшпилей (30); изъ оперъ его наибольшій успѣхъ имѣли оперы: «Der Augenarzt» (1811); «Die Prüfung» и «Agnes Sorel». Кромѣ того, имъ написано 40 балетовъ, 19 мессъ, 60 симфоній, болѣе 60 струнныхъ квартетовъ, 40 сонатъ для фортепіано, 30 произведеній для флейтъ, скрипки и віолончели, много серенадъ, увертюръ, маршей, танцы, ноктюрны, хоры для мужскихъ и смѣшанныхъ голосовъ, романсы и проч. См. его автобіографію «A. G. Biographie» (В., 1848), а также W. H. Riel, «Musikalische Charakterköpfe» (1-е изд. 1853—78).

Гироскопическія желѣзныя дороги принадлежатъ къ разряду однорельсовыхъ, при чемъ взамѣнъ опорныхъ боковыхъ колесъ и т. п. приспособленій, необходимыхъ для сохраненія устойчивости движущагося вагона, въ нихъ примѣняется регуляторъ равновѣсія, подобный волчку и основанный на теоріи гироскопа. Изобрѣтателемъ Г. жел. дор. является австралійскій инженеръ Л. Бреннанъ. Въ 1907 г. система однорельсовой жел. дор. Бреннана испытывалась Британскимъ королевскимъ обществомъ. Сохраненіе равновѣсія движущагося съ большою скоростью вагона въ этой системѣ достигается двумя волчками или гироскопами, вращающимися въ безвоздушномъ пространствѣ въ одной плоскости, но въ противоположныхъ направленіяхъ. Гироскопы связаны между собою такимъ образомъ, что они совершаютъ одинаковое число оборотовъ (отъ 7000 до 8000 въ минуту). Скорость вращенія можетъ быть регулирована. Благодаря этому регулятору вагонъ, центръ тяжести котораго значительно выше опорной линіи, сохраняетъ устойчивости не только при движеніи по прямому горизонтальному пути, но и на крутыхъ поворотахъ и на подъемахъ, при чемъ въ случаѣ движенія по кривой вагонъ принимаетъ наклонное положеніе, необходимое, соотвѣтственно радіусу кривой, для сохраненія равновѣсія. Опыты съ системою Бреннана вполнѣ подтвердили правильность теоретическихъ предположеній изобрѣтателя. Въ Берлинѣ

съ подобною же системою выступилъ А. Шерль. Берлинскіе опыты въ 1909 г., однако, не подтвердили мнѣнія изобрѣтателя, что скорости, которыя могутъ быть достигнуты на Г. жел. дор. (до 200 км.), далеко оставляютъ позади максимальныя скорости хода, допускаемыя нынѣ на желѣзныхъ дорогахъ обыкновенной системы, съ двурельсовымъ путемъ. Наконецъ, въ Россіи изобрѣтена самостоятельная система Г. жел. дор. П. П. Шиловскимъ (бывшимъ костромскимъ губернаторомъ). По этой системѣ гироскопы могутъ быть установлены на особыхъ небольшихъ платформахъ, помѣщаемыхъ между двумя вагонами поѣзда безъ гироскоповъ. Поѣздъ приводится въ движеніе однорельсовымъ паровозомъ (или электровозомъ), котелъ котораго снабжаетъ паромъ небольшія одноцилиндровыя паровыя машины, необходимыя для вращенія гироскоповъ. Эти послѣдніе вращаются около вертикальной оси, между тѣмъ какъ въ системѣ Бреннана и Шерля волчки вращаются на горизонтальныхъ осяхъ. Благодаря этому въ системѣ Шиловскаго облегчается смазка. Вертикальная ось вращенія помѣщена въ рамѣ, которая, въ свою очередь, можетъ вращаться около горизонтальной оси, перпендикулярной къ направленію пути. Кромѣ гироскопа, въ составъ регулирующаго прибора системы Шиловскаго входитъ тяжелый маятникъ, который при наклоненіи вагона дѣйствуетъ посредствомъ особой передачи на гироскопъ и заставляетъ его возстановить нарушенное равновѣсіе. Система П. П. Шиловскаго испытывалась въ Лондонѣ, а въ 1910 г. состоящая при Инж. Сов. комиссія м-ва путей сообщенія признала предложенный П. П. Шиловскимъ приборъ заслуживающимъ дальнѣйшаго изученія и испытанія. Теорія гироскопа въ примѣненіи къ желѣзнымъ дорогамъ въ настоящее время подробно разработана. Однако, несмотря на вполнѣ удовлетворительные результаты практическихъ опытовъ съ моделями, большинство инженеровъ относится пока весьма скептически къ практической выполнимости устройства подобнаго рода желѣзныхъ дорогъ для перевозки людей и тяжестей. *А. Т.*

Гиростатъ (Gyrostat) и **гироскопъ** (Gyroskope)—приборы, въ составъ которыхъ входитъ такъ назыв. волчокъ, состоящій изъ оси, на которую насажено тѣло вращенія. Отличіе обоихъ приборовъ другъ отъ друга сводится къ тому, что второй устраивается такъ, чтобы главная ось вращенія всегда проходила черезъ неподвижную точку. Г., будучи приведенъ во вращеніе вокругъ оси симметріи, имѣетъ стремленіе сохранить направленіе своей оси неизмѣннымъ въ пространствѣ; это стремленіе тѣмъ больше, чѣмъ больше угловая скорость вращенія, чѣмъ больше моментъ инерціи Г. вокругъ оси симметріи. Чтобы при той же массѣ придать Г. по возможности большій моментъ инерціи, тѣлу его даютъ видъ кольца, окаймляющаго дискъ, или конуса, гдѣ въ серединѣ сдѣлано утолщеніе съ отверстіемъ, въ которое вставляется ось, припаиваемая къ стѣнкамъ отверстія. Центръ тяжести Г. перваго типа находится на серединѣ его оси, оконечности которой заострены. Этими остроконечіями ось вставляется въ коническія углубленія, находящіяся на концахъ винтовъ, ввинченныхъ въ кольцо *D* (рис. 1). Кольцо это составляетъ часть Карданова подвѣса, состоящаго изъ кольца *BB*, прикрѣпленнаго къ подставкѣ *A*, кольца *CC*, могущаго вращаться вокругъ вертикальной оси *bb*, и кольца *DD*, могущаго вращаться въ кольцѣ *CC* вокругъ оси *cc*, перпендикулярной къ *bb*; ось *ee*, вокругъ которой вращается Г. въ кольцѣ *DD*, перпендикулярна къ оси *cc*. Весь приборъ, изображенный на рис. 1, называется Боненбергеровымъ гироскопическимъ приборомъ. Если сообщить Г., помощью шнурка, быстрое вращеніе вокругъ оси симметріи, то направленіе этой оси остается неизмѣннымъ, какое бы положеніе ни было придано кольцу *BB* съ подставкою *A*. Такая неизмѣняемость направленія оси объясняется свойствомъ инерціи и неизмѣняемостью разстояній частицъ тѣла Г. отъ его оси. Когда къ вращающемуся Г. будетъ приложена пара силъ, принуждающая его повернуться вокругъ оси, перпендикулярной къ оси симметріи, то онъ дѣйствительно станетъ поворачиваться, но

Рис. 1.

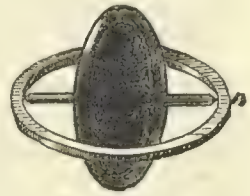


Рис. 2.

только вокругъ третьей оси, перпендикулярной къ первымъ двумъ. Такое свойство вращающагося Г. демонстрируется помощью гироскопическихъ приборовъ Фесселя и Фуко. Приборъ Фуко (рис. 2) состоитъ изъ Г., вращающагося внутри кольца. На наружной поверхности кольца придѣланъ крючокъ, за который привязана нить; верхній конецъ этой нити прикрѣпляется къ неподвижной точкѣ. Когда гироскопу будетъ сообщено быстрое вращеніе вокругъ его оси симметріи, а затѣмъ весь снарядъ будетъ приведенъ въ положеніе, изображенное на рисункѣ, и пущенъ свободно, то вмѣсто того, чтобы опуститься внизъ подъ вліяніемъ силы тяжести, онъ станетъ вращаться вокругъ вертикальной нити. Еще лучше, если вмѣсто обыкновеннаго крючка будетъ прид[illegible]ѣленъ къ кольцу прямоугольный крючекъ, оканчивающійся остріемъ, которымъ снарядъ будетъ опираться въ дно маленькой чашечки, находящейся на вершинѣ вертикальнаго стержня, прикрѣпленнаго къ неподвижной подставкѣ.—Г., какъ приборы, позволяющіе экспериментально изучать динамику вращающагося тѣла, были предметомъ многихъ изслѣдованій. Явленія, наблюдаемыя на Г., уясняютъ вращеніе земли и ея процессію, движеніе колесъ (ѣзда на велосипедѣ), пуль и снарядовъ, выходящихъ изъ нарѣзныхъ стволовъ, и др. Лордъ Кельвинъ использовалъ гироскопическіе приборы для модели, поясняющей вращеніе плоскости поляризаціи свѣта въ магнитномъ полѣ. За послѣднее время сдѣланы опыты примѣненія Г. въ техникѣ: на принципѣ Г. основаны приборы для уменьшенія качки на судахъ, однорельсовая желѣзная дорога, особый компасъ-волчокъ, приспособленія для сохраненія равновѣсія аэроплановъ и др. Математическая теорія Г. весьма сложна и даетъ пока полное рѣшеніе проблемы только для нѣкоторыхъ частныхъ случаевъ.—Ср. Klein-Sommerfeld, «Ueber die Theorie des Kreisels» (4тт., Лпц., 1897—1910); Перри, «Вращающійся волчокъ» (3-е изд., Одесса, 1912).

Гироэдръ или пентагональный икositетраэдръ—многогранникъ, ограниченный 24 плоскостями, имѣющими форму пентагоновъ. Элементы симметріи этой фигуры: $3L_4, 4L_3$ и $6L_2$. Различаютъ 2 Г.: лѣвый и правый, которые представляютъ собой формы несовмѣстимыя. По имени Г. одинъ изъ классовъ кубической системы назыв. гироэдрическимъ. Г. на кристаллахъ до сихъ поръ были наблюдаемы

только у нашатыря. Къ этому же классу принадлежатъ: куприть, сильвинъ и хлористое серебро.

Гирпины (отъ сабинскаго hirpus—волкъ)—обитатели южной части Самнія. Главные города: Maluentum (позднѣе Beneventum), Aeclanum, Aquilonа.

Гиррупне (Эккау)—р. Курляндской губ., прав. прит. р. Аа; беретъ начало у мызъ Даудзевасъ, противъ Фридрихштадта приближается къ Зап. Двинѣ на 5 в., а потомъ бл. Шёнберга протекаетъ въ 3 в. отъ р. Мемели; далѣе течетъ параллельно послѣдней и впадаетъ въ Аа ниже Паульсгнаде. 155 в. дл.; до 300 фт. паденія; сплавъ на 94 в.; пароходство на 10 в. отъ устья. Прит. съ пр. стор. Миссе (115 в.). По Г. и Миссе сплавляютъ значительное количество лѣса.

Гирсъ, Александръ Карловичъ—административный дѣятель (1815—1880), при освобожденіи крестьянъ былъ членомъ редакціонныхъ комиссій, а впослѣдствіи товарищемъ министра финансовъ (при Рейтернѣ). Напечаталъ: «О поземельной собственности и постепенномъ ея измѣненіи» («Библ. для Чтен.», 1835 г., т. 12, № 21). Для редакціонныхъ комиссій составилъ записку «Объ управленіи сельскихъ обществъ по новѣйшимъ законодательствамъ германскихъ государствъ» (СПБ., 1860; во II т. «Приложеній къ трудамъ комиссій») и производилъ повѣрочныя работы по опредѣленію высшихъ и низшихъ размѣровъ надѣла для Астрах. губ. (т. XII).

Гирсъ, Дмитрій Константиновичъ—писатель (1836—86). Учился въ кадетскомъ корпусѣ, служилъ въ саперахъ. Въ 1868 г. долженъ былъ оставить Петербургъ за рѣчь на похоронахъ Писарева. Писать началъ подъ псевдонимомъ Константинова въ «Рус. Вѣсти.» 1862 г. Въ №№ 3 и 4 «Отеч. Зап.» 1868 г. Г. помѣстилъ начало романа «Старая и Новая Россія», который произвелъ сильное впечатлѣніе и возбудилъ большія надежды. Надежды эти не оправдались; все остальное, написанное Г. («На краю пропасти», въ «Дѣлѣ» 1870 г.; «Калифорнскій рудникъ», въ «Отечествен. Зап.» 1872 г.; «Дневникъ нотар. писца», тамъ же, 1883 г.; «Авдотья двумужница», въ «Русской Мысли», 1884 г., и др.), не возвышается надъ уровнемъ посредственности. Въ 1876 г. Г. былъ корреспондентомъ изъ Сербіи «С.-Пет. Вѣд.», въ 1877 г.—«Сѣв. Вѣст.» (В. Ѳ. Корша) съ театра войны. Въ 1878—80 гг. Г. издавалъ газету «Рус. Правду» (гдѣ писалъ фельетоны подъ псевд. Добро-Глаголь), которая не имѣла большого успѣха, но заняла почетное мѣсто въ періодической печати. Она подвергалась многократнымъ административнымъ взысканіямъ и пріостановкамъ. Отдѣльно изданы «Записки военнаго» и «Калифорнскій рудникъ» (СПБ., 1872).

Гирсъ, Николай Карловичъ—государственный дѣятель (1820—1895). Началъ службу въ азіатск. департ. мин. иностр. дѣлъ; въ 1848 г. дипломатическій чиновникъ при командовавшемъ отрядомъ войскъ въ Трансильваніи ген. Лидерсѣ. Былъ посланникомъ въ Тегеранѣ, Бернѣ и Стокгольмѣ. Въ 1875 г. Г. назначенъ сенаторомъ, товарищемъ мин. иностр. дѣлъ и управляющимъ азіатскимъ департаментомъ (сношенія съ Англіей по поводу Центр. Азіи). Въ 1876—78 гг. Г., въ отсутствіе кн. Горчакова, неоднократно управлялъ министерствомъ иностр. дѣлъ; въ 1882 г. назначенъ министромъ. Присутствовалъ на четырехъ свиданіяхъ императоровъ: въ Александровѣ 22 авг. 1879 г., въ Данцигѣ 28 авг. 1881 г., въ Скерневицахъ 4 сент. 1884 г. и въ Кремзирѣ 13 авг. 1885 г. Г. былъ сторонникомъ дружественныхъ отношеній съ Австріей и особенно съ Германіей.

Гирсы—старинный дворянскій родъ шведскаго происхожденія, поселившійся въ Россіи съ половины XVIII в. и записанный во II ч. род. кн. С.-Петербургской губ. *В. Р—въ.*

Гирталь—торговое мст. Ковенской губ., Россіенскаго у., при р. Апусинѣ, въ 12 в. отъ Россіенъ. Жителей 648 (евреевъ 81%).

Гиртль (Hirtl), Іосифъ—знаменитый анатомъ (1811—1894); былъ проф. анатоміи въ Прагѣ и Вѣнѣ. Сочиненія его отличаются блестящимъ изложеніемъ въ соединеніи съ научной строгостью. Важной заслугой Г. являются его препараты уха и сѣменныхъ железъ (testiculi) и микроскопическіе инъцированные препараты волосныхъ сосудовъ различныхъ органовъ, которые выяснили многія подробности микроскопической анатоміи и ввели въ науку новый методъ изслѣдованія. Имъ основанъ вѣнскій музей сравнительной анат. Главнѣйшія сочиненія Г.: «Lehrbuch der Anatomie d. Menschen mit Rücksicht auf physiol. Begründung und praktische Anwendung» (Прага, 1847; 20-ое изд., В., въ 1889; перев. на многіе языки, въ томъ числѣ многократно на русскій); «Handbuch der topographischen Anatomie» (В., 1847, 7-е изд., 1882); «Vergleichende anatomische Untersuchungen über das Gehörorgan des Menschen und der Säugetiere» (Прага, 1845); «Beiträge z. Morphologie d. Urogenitalorgane der Fische» (тамъ же, 1850); «Handbuch der praktischen Zergliederungskunst» (тамъ же, 1860).

Гиртъ (Hirth), Георгъ—нѣмецкій писатель (род. въ 1841 г.), редакторъ журнала «Jugend». Его труды: «Freisinnige Ansichten der Volkswirthschaft» (3-ье изд. Лпц., 1876); «Der Formenschatz» (съ 1879 г. ежег. по 12 тетр.), «Das deutsche Zimmer der Gotik u. Renaissance» (4-ое изд., 1899) «Erbliche Entlastung» (1901); «Wege zur Kunst» (1901), «Wege zur Freiheit» (1903), «Wege zur Liebe» (1906); «Elektrochem. Betrieb der Organismen» (1910).

Гиртъ (Hirt), Германъ, нѣмецкій языковѣдъ, род. въ 1865 г., проф. лейпцигскаго унив. Гл. труды: «Der indogermanische Akzent» (1891), «Der indogermanische Ablaut» (1900), «Handbuch der griechische Laut- und Formenlehre» (1902), «Die Indogermanen, ihre Verbreitung, ihre Urheimat und ihre Kultur» (1905—07).

Гиртъ (Hirth), Фридрихъ—синологъ, род. въ 1845 г. Служа въ Китаѣ въ международныхъ таможенныхъ учрежденіяхъ, основательно изучилъ разные китайскіе діалекты и литературу. Былъ профессоромъ мюнхенскаго унив., потомъ колумбійскаго унив. въ Нью-Іоркѣ. Главные труды Г.: «China and the Roman Orient» (1885), «Ancient Porcelain», «Notes on the chinese documentary style» (1888), «Text-book of documentary chinese» (1885—88), «Chinesische Studien» (1890), «Ueber fremde Einflüsse in der chinesischen Kunst» (1896), «Ueber Wolga-Hunnen und Hing-nu» («Sitzungberichte d. Münch. Akad.», 1899); «Ancient history of China» (1908); «Mystery of Fylin» (1910).

Гиртъ (Hirt), Эмиль—нѣмецкій археологъ и историкъ искусства (1759—1837), проф. берлинскаго унив. Главные труды: «Geschichte der Baukunst bei den Alten» (Б., 1821—1827) и «Geschichte der bildenden Künste bei den Alten» (Б., 1833).

Гирцій Авлъ (Aulus Hirtius)—былъ при Юліи Цезарѣ легатомъ его въ Галліи и позже держалъ его сторону, не принимая, однако, участія въ войнахъ Цезаря противъ Помпея. Въ 46 г., будучи преторомъ, провелъ законъ, въ силу котораго всѣмъ приверженцамъ Помпея былъ закрытъ до-

ступъ къ почетнымъ должностямъ. Послѣ убійства Цезаря перешелъ на сторону противниковъ Антонія, нанесъ ему пораженіе при Forum Gallorum и въ санѣ консула палъ въ битвѣ при Мутинѣ (27 апр. 45 г. до Р. Хр.). Г. былъ другомъ Цицерона, который вывелъ его въ качествѣ собесѣдника въ трактатѣ «De fato». Ему принадлежитъ продолженіе комментаріевъ Цезаря: «De bello Gallico» (VIII книга); онъ былъ издателемъ другихъ сочиненій Цезаря. Написалъ памфлетъ противъ панегирика Катону, составленнаго Цицерономъ. Упоминаются его письма къ Цицерону, Цезарю, Аттику и къ сенату. Отрывки собраны у Dinter'a («C. Julii Commentarii cum A. Hirti, aliorumque supplementis», Лпц., 1880).—См. Gardthausen, «Augustus und seine Zeit», II, 1, 33—34; E. G. Sihler, «C. Julius Caesar» (Лпц., 1912), 242 сл.

Гирча (Selinum L., также гречка, горчникъ)—небольшой родъ зонтичныхъ растеній; всего до 25 видовъ многолѣтнихъ травъ въ странахъ умѣреннаго пояса обоихъ полушарій. Одинъ видъ—въ Южн. Африкѣ. Листья перисторазсѣченные, цвѣтки бѣлые или зеленоватые, плоды (двусѣмянки) продолговато-овальные, а сами сѣмянки—полукруглыя въ разрѣзѣ, съ широкими крыльями на бокахъ, и короткими на спинкѣ. Общей поволоки нѣтъ, или она очень коротка; частыя—изъ многихъ мелкихъ листочковъ. Въ Россіи 2 вида, особенно распространенъ S. carvifolia L., гречка лѣсная, Г. тминолистая, по всей средней Россіи въ рощахъ и сырыхъ лѣсахъ.

Гирчичи — старинный русскій дворянскій родъ шляхетскаго происхожденія, ведущій начало отъ войскового товарища Ивана Степановича Г. и записанный въ VI ч. род. кн. Полтавской и Харьковской губ., но геральдіей не утвержденный въ древнемъ дворянствѣ. *В. Р—въ.*

Гиршбандъ (Hirszband), Наполеонъ [псевдонимъ—Цезарій Еллента (Cezary Jellenta)]—польскій писатель. Род. въ 1861 г. въ Варшавѣ и тамъ же получилъ высшее образованіе. Еще на университетской скамьѣ начинаетъ печатать статьи въ передовыхъ позитивистическихъ журналахъ—«Ateneum», «Prawda», «Przegląd Tygodniowy». Позитивизмъ Г., которому онъ и до сихъ поръ не измѣнилъ, совершенно особенный, не тѣсно тенденціозный, а высокоидейный, связанный съ высшими стремленіями искусства, немыслимаго для него внѣ идеи. Слѣдя за эволюціей западно-европейской и польской мысли, Г. особенно поддается вліянію Тэна, Брандеса, Геннекэна, Гюйо и Ницше. Главные его труды: «Studja i szkice filozoficzne» (1890); «Henryk Heine. Włochy» (1891); «W przesileniu», новелла (1894); «Ideał wszechludzki w poezji dzisiejszej»—2-ое изд. подъ загл. «Wszechpoemat i najnowsze jego dzieje» (1894); «Forpoczty» (1895; сборникъ, изданный Г. при участіи В. Налковскаго и М. Коморницкой въ 1895 г.); «Galicja ostatnich dni» (1897); «Nurty»—ogniwa dramatyczne (1899); «Juljusz Słowacki dzisiaj, Szkic konturowy» (1900); «Dante Alighieri życiorys» (1900); «Orfan», zbiór poezji (1902); «Kraswa» (1902); «Linje Hofera», powieść (1907); «Cyprjan Norwid, szkic syntezy» (1909); «Druid Juljusz Słowacki» (1911); «Grnając szczyt» (1912). Въ послѣднее время Г. издаетъ въ Краковѣ журналъ «Rydwan».

Гиршбахъ (Hirschbach), Германъ, нѣмецкій композиторъ (1812—1888), ученикъ Бирнбаха. Примыкалъ къ ново-романтической школѣ Шумана, Берліоза, Листа, Вагнера. Имъ написано: 13 струнныхъ квартетовъ («Lebensbilder»; два струнныхъ квинтета съ двумя альтами и два такихъ же съ 2 віолончелями; два квинтета съ кларнетомъ и валторной; септетъ, октетъ, 14 симфоній (въ томъ числѣ программныя: «Lebenskämpfe», «Erinnerungen an die Alpen», «Fausts Spaziergang» и пр.), рядъ увертюръ («Götz von Berlichingen», «Hamlet», «Julius Cäsar» и т. д.) и двѣ оперы: «Das Leben ein Traum» и «Othello». Онъ требовалъ, чтобы каждое музыкальное произведеніе было характернымъ въ зависимости отъ идеи, положенной въ его основу композиторомъ. Шуманъ очень цѣнилъ произведенія Г.

Гиршбергъ (Hirschberg)—г. въ прусской пров. Силезіи, при впаденіи Цакена въ Боберъ, 20564 жит. Производство полотна, хлопчатобумажныхъ тканей, шерстепрядильни, писчебумажныя фабрики, фарфоровые и цементные заводы.

Гиршбергъ, Александръ—польскій историкъ (1847—1907), былъ проф. львовскаго университета. Г. авторъ двухъ монографій о Смутномъ времени: «Dymitr Samozwaniec» (1898) и «Maryna Mniszchówna» (1906, перев. на русск. яз. М., 1908). Онъ же издалъ два сборника матеріаловъ изъ той же эпохи: «Pamiętnik Stan. Niemojewskiego» (1899) и «Polska a Moskwa w pierw. pol. XVII w.» (1901). Перечень другихъ трудовъ по-польской исторіи см. «Kwart. Hist.» (1907, IV).

Гиршль (Hirschl), Адольфъ—венгерскій художникъ, род. въ 1860 г. Съ 1893 г. живетъ въ Римѣ; извѣстенъ подъ именемъ Hiremy-Hirschl. Изъ картинъ его выдаются: «Переходъ Ганнибала черезъ Альпы», «Смерть св. Цециліи». «Чума въ Римѣ», «Взятіе Рима вандалами», «Ксеркса».

Гиршманъ, Леонардъ Леопольдовичъ—извѣстный русскій окулистъ, заслуж. профессоръ и бывш. директоръ глазной клиники харьковскаго унив. Родился въ 1839 г. Получивъ образованіе въ харьковскомъ унив., работалъ въ лабораторіяхъ Дюбуа-Раймона, Гельмгольца, Грефе, Іегера, Кнаппа, Пагенштехера. Пользуется общепріятною извѣстностью какъ первый окулистъ юга Россіи; совершилъ успѣшно нѣсколько тысячъ глазныхъ операцій; имѣетъ многочисленныхъ учениковъ. Печатные труды—въ спеціальныхъ медицинскихъ изданіяхъ.

Гиршовичъ, Поликарпъ—врачъ-хирургъ (1827—1877); кончилъ курсъ медицинской академіи въ Петербургѣ; былъ профессоромъ въ Варшавѣ. Г. писалъ очень много на польскомъ яз. по своей спеціальности; приступилъ къ изданію на польскомъ яз. «Bibliotheca umiejętności lekarskich», въ 20 т., незаконченное по случаю его смерти.

Гиршфельдъ (Hirschfeld), Георгъ—современный германскій драматургъ и романистъ. Род. въ 1873 г. Лучшая пьеса Г.—«Agnes Jordan» (1898), переведенная на иностранные языки. Еще раньше Г. выступилъ съ драмою «Die Mütter» (1896). Изъ послѣдующихъ его пьесъ «Pauline» (1899), которую авторъ называетъ «берлинскою комедіей», и въ которой онъ хотѣлъ примѣнить на практикѣ натуралистическія теоріи, сравнительно меньше понравилась публикѣ. Въ 1895 г. вышелъ въ свѣтъ сборникъ беллетристическихъ произведеній Г., озаглавленный «Dämon Kleist». Пьеса Г. «Nebeneinander» (1904) не лишена эффектныхъ сценъ. За послѣдніе годы Г. написалъ пьесы «Spätfrühling» (1906), «Mieze und Maria» (1907), «Das zweite Leben» (1910); романы «Das grüne Band» (1905), «Das Mädchen von Lille» (1906), «Der Wirt von Veladuz» (1907), «Hans aus einer anderen Welt» (1909), «Kampf der weissen und der roten Rose» (1912), повѣсти и разсказы, выходившіе отдѣльными сборниками.

Гиршфельдъ (Hirschfeld), Отто—выдаю-

щійся нѣмецкій историкъ и археологъ (род. въ 1843 г.), проф. въ Геттингенѣ, Прагѣ, Вѣнѣ и Берлинѣ. Главные труды: «Die Getreideverwaltung in der römischen Kaiserzeit» (Геттингенъ, 1869), «Gallische Studien» (3 вып., 1883—84), «Die Rangtitel der römischen Kaiserzeit» (Б., 1901), «Die kaiserlichen Verwaltungsbeamten bis auf Diokletian» (2-te bearb. Aufl., Б., 1905) и мн. др. Съ 1872 г. состоитъ сотрудникомъ «Corpus inscriptionum Latinarum», гдѣ издалъ «Inscriptiones Galliae Narbonensis» (1888), «Inscriptiones Aquitaniae et Lugdunensis» (1899), «Inscriptiones Belgicae» (1904). Кромѣ того, вмѣстѣ съ А. Конце и О. Бендорфомъ издавалъ «Archäologisch-epigraphische Mitteilungen aus Oesterreich» (1877—84), «Abhandlungen des archäologisch-epigraphischen Seminars der Universität Wien» (1878—85), съ Моммзеномъ и де-Росси, «Ephemeris epigraphica» (начиная съ 7-го т., 1888). Состоитъ членомъ берлинской и парижской академій наукъ. Въ 1903 г. многочисленные ученики, друзья и почитатели Г. поднесли ему, по случаю 60-лѣтія со дня рожденія, объемистый сборникъ статей: «Beiträge zur alten Geschichte und griechisch-römischen Altertumskunde». *А. М—ъ.*

Гиршфогель (Hirschvogel)—семья нюрнбергскихъ художниковъ XV и XVI вв.—1) Вейтъ Г. извѣстенъ, главнымъ образомъ, какъ живописецъ по стеклу. Ему принадлежатъ четыре окна въ церк. св. Себальда въ Нюрнбергѣ.—2) Вейтъ Г. младшій, ум. въ 1553 г., сынъ предыдущаго, живописецъ по стеклу.—3) Августинъ Г., самый извѣстный изъ всей семьи (1503—1554), рисовальщикъ, живописецъ, гравировальщикъ, картографъ, горшечникъ и математикъ. Изучилъ горшечное дѣло въ Венеціи. Имя его стало нарицательнымъ для особаго рода глазированныхъ и эмалированныхъ кружекъ, украшенныхъ рельефными фигурами—такъ назыв. «Hirschvogelkrüge».

Гиршъ (Hirsch), Августъ—нѣмецкій эпидеміологъ (1817—94). Издалъ классическое руководство: «Handbuch d. historisch-geographischen Pathologie» (1859—64; 2-е изд., 1881—86), замѣчательное по богатству матеріала и тщательной разработкѣ его. Былъ профессоромъ берлинскаго унив. Въ 1879 г. ѣздилъ въ Россію, въ Астраханскую губ., для изслѣдованія чумы и написалъ «Mitteilungen über die Pest-epidemie im Winter 1878—79 im russischen Gouvernement Astrachan» (Б., 1880).

Гиршъ (Hirsch), Максъ—нѣмецкій экономистъ (1832—1905). Изучивъ положеніе рабочихъ въ Англіи и Шотландіи, онъ, вернувшись въ Германію въ концѣ 1860-хъ гг., положилъ начало такъ назыв. «Deutsche (Hirsch-Dunckersche) Gewerkvereine», которые, въ противовѣсъ стремленіямъ соціалъ-демократовъ, основаны на принципѣ примиренія капитала и труда. Какъ членъ рейхстага, Г. примыкалъ къ прогрессистамъ или свободомыслящимъ и принималъ участіе въ разработкѣ вопроса о промысловомъ уставѣ и о вспомогательныхъ кассахъ. Главные труды: «Ueber d. Einfluss der Maschinen auf d. Volkswirtschaft» (Геттингенъ, 1857); «Sociale Briefe aus England» (2-е изд., Б., 1874); «Die hauptsächlichsten Streitfragen d. Arbeiterbewegung» (Б., 1886); «Das Invaliditäts- u. Altersversicherungsgesetz» (2-е изд., Бреславль, 1890); «Die Arbeiterschutzgesetzgebung» (2-е изд., Бреславль, 1892); «Die Arbeiterfrage u. die deutschen Gewerkvereine» (Лпц., 1893); Die Entwick. der Arbeiterberufsvereine in Grossbr. u. Deutschland» (Б., 1896); «Leitfaden zum Gewerbegerichtsgesetze» (Б., 1902).

Гиршъ (Hirsch auf Gereuth), Морицъ, баронъ — филантропъ (1831—96), еврей, родомъ изъ Баваріи. Не имѣя наслѣдниковъ предназначилъ, свое многомилліонное состояніе на дѣла благотворительности. Для поднятія экономическаго и культурнаго уровня евреевъ въ Россіи предполагалъ пожертвовать 50 милл. руб. на еврейскія земледѣльческія, ремесленныя и общеобразовательныя школы. Въ связи съ переговорами по осуществленію этого плана Г. пожертвовалъ 1 милл. руб. въ спеціальныя средства св. синода на церковно-приходскія школы. Дѣло школьной помощи евреямъ въ Россіи не могло быть осуществлено, и въ 1891 г. Г. основалъ «Еврейское колонизаціонное общество» съ капиталомъ въ 2 (позднѣе свыше 10) милл. фунт. ст. для переселенія евреевъ изъ Вост. Европы въ Аргентину и др. страны и для устройства ихъ тамъ на землѣ. Въ 1892 г. были Высочайше утверждены правила дѣятельности этого о-ва въ Россіи, и оно приступило къ дѣйствіямъ. По отчету о-ва за 1911 г. въ устроенныхъ имъ аргентинскихъ колоніяхъ живутъ свыше 15 т. колонистовъ, главнымъ образомъ, выходцевъ изъ Россіи. Въ вѣдѣніе того же общества перешли организованныя на средства Г. еврейскія школы и ссудо-сберегательныя товарищества въ Галиціи и рядъ аналогичныхъ учрежденій въ Румыніи и внѣевропейскихъ странахъ.—См. «Jewish Colonization Association. Rapport de l'administration» (ежегодно, П.); «Отчетъ о дѣят. центр. комитета Евр. Колон. О-ва» (СПБ., 1894—5 и 1906—12).

Гирымскій (Gierymski), Максъ—польскій живописецъ (1846—1874); учился въ Мюнхенѣ, у Фр. Адама. Подъ вліяніемъ Шлейха сталъ интересоваться пейзажемъ. Въ 1863 г. Г. былъ въ рядахъ польскихъ повстанцевъ, затѣмъ покинулъ родину и вернулся въ 1872 г. Искусство Г. отмѣчается большимъ внѣшнимъ мастерствомъ и блескомъ; онъ писалъ жанръ, баталію и пейзажъ.

Гисбахъ (Giessbach)—горный потокъ, впадающій въ Бріенцское оз. противъ г. Бріенца, въ Бернскомъ Оберландѣ (Швейцарія). Дл. 11 км. Непосредственно передъ устьемъ образуетъ 7 водопадовъ, расположенныхъ одинъ надъ другимъ, при общей высотѣ 300 м. Красивая группировка водопадовъ, обиліе воды, живописность окружающихъ ихъ скалъ и лѣсовъ и вечернее освѣщеніе привлекаютъ много туристовъ.

Гисгюбль-Зауэрбруннъ (Giesshübel-Sauerbrunn)—курортъ въ Чехіи, въ долинѣ р. Эгера, съ 4 кисло-щелочными ключами, воды которыхъ (Giesshübler) употребляются при болѣзняхъ дыхательныхъ и пищеварительныхъ органовъ какъ столовая вода; разсылка ежегодно 10 милл. бутылокъ.

Гискра (Giskra), Карлъ—австрійскій госуд. дѣятель (1820—79), по происхожденію нѣмецъ изъ Моравіи. Въ 1848 г. въ Моравіи избранъ членомъ франкфуртскаго парламента, гдѣ былъ однимъ изъ представителей великогерманской идеи. Былъ адвокатомъ въ Брюннѣ; съ 1861 г. членъ моравскаго ландтага, который послалъ его въ рейхсратъ, гдѣ онъ былъ однимъ изъ вождей нѣмецкихъ либераловъ. Какъ бургомистръ гор. Брюнна, во время его оккупаціи пруссаками въ 1866 г. обнаружилъ замѣчательный административный и организаторскій талантъ. 30 декабря 1867 г. въ министерствѣ К. Ауершперга занялъ постъ министра внутреннихъ дѣлъ; сохранилъ тотъ же портфель въ кабинетахъ Таффе и Гаснера; отстаивая реформу избирательнаго права, которой противилось министерство въ цѣломъ, онъ вмѣстѣ съ нѣсколькими другими министрами 11 апрѣля 1870 г. вышелъ въ отставку, что повлекло за собою паденіе кабинета

Гаспера. Въ рейхсратѣ онъ остался однимъ изъ видныхъ либеральныхъ дѣятелей; въ то же время принялъ участіе въ различныхъ финансовыхъ операціяхъ, за что подвергался серьезнымъ нареканіямъ. Выступая въ 1875 г. свидѣтелемъ на судѣ на процессѣ, связанномъ съ крахомъ одного предпріятія, Г. высказалъ убѣжденіе, что давать всѣмъ «на чай», отъ кельнера въ ресторанѣ до высшихъ должностныхъ лицъ въ государствѣ, конечно, въ соотвѣтственномъ размѣрѣ, есть обычай, которому въ Австріи обязаны подчиняться всѣ, и за который нельзя обвинять. Эта «Trinkgeldtheorie» подорвала его политическое положеніе. Тѣмъ не менѣе, онъ не вышелъ изъ рейхсрата и вновь обратилъ на себя общее вниманіе въ 1878 г., когда выступилъ противникомъ восточной политики Андраши.

Гиссанди (Gusiandi), Фра Витторіо—итальянскій портретистъ (1655—1743). Учился у Джакомо Котта и Бартоломмео Біанкини. Принялъ монашество въ Венеціи, гдѣ усвоилъ себѣ манеру Бомбелли въ такомъ совершенствѣ, что его картины нерѣдко принимались за произведенія самого Бомбелли.

Гиссарскъ—см. Троя.

Гиссарская экспедиція снаряжена въ 1875 г. туркестанскимъ ген.-губ. К. П. Кауфманомъ для ознакомленія съ страной, лежащей между Гиссарскимъ хребтомъ и р. Аму-Дарьей въ Средней Азіи. Она состояла изъ Маева, Шварца и Вишневскаго; прошла изъ Самарканда въ Карши, Гузаръ и черезъ Желѣзныя ворота (Бусъ-гала) въ г. Дербентъ, побывала во многихъ городахъ Гиссара и возвратилась черезъ Дербентъ и Шахрисябзъ въ Самаркандъ. Главнымъ результатомъ Г. экспедиціи была карта Гиссара, опирающаяся на 14 астрономическихъ пунктовъ.

Гиссарскій хребетъ—зап. часть Алайской горной складки въ Ср. Азіи. Состоитъ изъ трехъ хребтовъ: сѣв.—Туркестанскаго, средняго—Зеравшанскаго и южн.—Г. Наиболѣе высокій изъ нихъ Г. хребетъ, отдѣляющій бассейны Зеравшана и Кашка-Дарьи отъ южн. Бухары; принадлежитъ къ бассейну прав. притоковъ Аму-Дарьи (Сурханъ, Кафирниганъ, Вахшъ), имѣетъ протяженіе отъ перевала Матча (4210 м.) въ верховьяхъ Зеравшана, до зап. предгорій, начинающихся на меридіанѣ Келифа при р. Аму-Дарьѣ, около 460 км. Наиболѣе высока вост. часть хребта, гдѣ въ раіонѣ верховьевъ Зеравшана отдѣльныя его вершины поднимаются до $5^1/_2$—6 тыс. м. выс. (пики Ростовцева, Барзенги и др. въ верховьяхъ р. Ягнобъ) и несутъ многочисленные ледники (Бѣлый, Ахунъ, Поракъ и др.), питающіе между прочимъ и Зеравшанскій ледникъ. Такой характеръ Г. хребетъ сохраняетъ и далѣе на ЮЗ, въ средней части, гдѣ массивъ Хазретъ-султанъ (4600 м.) покрытъ вѣчными снѣгами и ледниками. Далѣе къ ЮЗ хребетъ понижается и образуетъ рядъ кряжей и хребтовъ, которые, располагаясь вѣероподобно между Сурханомъ и Кашка-Дарьей, постепенно понижаются на З. Сѣв. склонъ Г. хребта коротокъ и крутъ; южн. болѣе пологъ и широкъ. Изъ переваловъ въ Г. хребтѣ, трудно проходимыхъ и доступныхъ лишь въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ въ году, болѣе извѣстны: Фитура къ (4055 м.), Пакшифъ (3658 м.) и въ особенности Мура (3710 м.), ведущій съ С, изъ ущелья Зеравшана въ бухарскія бекства Гиссаръ и Каратегинъ, расположенныя къ Ю отъ Г. хребта. *В. М.*

Гиссаръ (Хиссаръ)—гл. гор. Гиссарскаго бекства южн. части Бухары, на выс. 700 м., у предгорій Баба-Тага, въ 6 км. сѣвернѣе р. Кафирниган. Несмотря на эпитетъ «шадманъ», т.-е. радостный, Г. представляетъ небольшой (3 тыс. жит.) городокъ съ цитаделью—резиденціей бека; извѣстенъ нестерпимой жарой и вреднымъ климатомъ. Много садовъ. Прежде Г. славился производствомъ полушелковыхъ тканей (алача) и холоднаго оружія; теперь эти отрасли кустарнаго производства упали.—Гиссарское бекство занимаетъ сѣв. часть бассейновъ Сурхана и Кафирнигана до склоновъ Гиссарскаго хребта; вслѣдствіе мягкаго климата и обилія воды край этотъ является важнѣйшимъ раіономъ южн. части Бухары, производя въ изобиліи хлѣбъ, хлопокъ, плоды, скотъ, сало. Населеніе узбеки, въ горныхъ мѣстностяхъ—таджики. *В. М.*

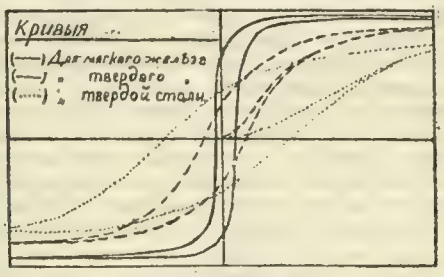
Гиссенъ (Giessen)—гор. въ вел. герц. Гессенскомъ, при р. Ланѣ. 31 153 жит. Прядильни, ткацкія, табачныя, сигарныя и химическія фабрики. Университетъ Ludoviciana основанъ въ XVII ст. ландграфомъ Людвигомъ (въ 1912 г. 1453 студента), съ многими ученo- и учебно-вспомогательными институтами; химическая лабораторія его устроена Либихомъ (благодаря которому мало извѣстный дотолѣ университетъ сразу прославился); ботаническій садъ, лѣсная академія, соединенныя университетская и Зенкенберговская библіотеки съ драгоцѣнными рукописями, естественно-историческія коллекціи и пр.

Гиссингъ (Gissing), Джорджъ-Робертъ—талантливый англійскій романистъ (1857—1903). Написалъ много романовъ, изъ которыхъ наиболѣе извѣстны «New Grub Street», «Demos», «The Unclassed», «A Life's Morning» и «Denzil Quarrier». Написалъ также отличный этюдъ о Диккенсѣ. Склоненъ больше къ изображенію мрачныхъ сторонъ жизни; чаще всего автобіографиченъ. Главная тема большей части его повѣстей—гибель таланта въ тискахъ неудачной жизни.

Гистаспъ—см. Дарій.

Гистерезисъ магнитный — свойство желѣза во всѣхъ наблюдаемыхъ въ немъ магнитныхъ явленіяхъ «опаздывать» или, лучше, отставать по фазѣ (а не по времени только) отъ причинъ, производящихъ эти явленія. Г. особенно рѣзко обнаруживается въ намагничиваніи желѣзныхъ стержней, длина которыхъ велика сравнительно съ линейными размѣрами поперечника, а также въ намагничиваніи колецъ, приготовленныхъ изъ желѣза и подвергаемыхъ дѣйствію тока, проходящаго по проволокѣ, въ видѣ кольцевой катушки, окружающей желѣзо. Въ толстыхъ и короткихъ стержняхъ явленіе Г. менѣе замѣтно. Магнитизмъ концовъ вызываетъ въ каждой точкѣ внутри стержня силу, производящую размагничиваніе желѣза. Отъ этой причины и происходитъ то, что недлинный желѣзный стержень, послѣ прекращенія намагничивающаго тока, удерживаетъ вообще слабый «остаточный магнитизмъ». Тонкіе желѣзные стержни сохраняютъ весьма значительный остаточный магнитизмъ, который больше для мягкаго желѣза, чѣмъ для твердаго желѣза и стали. По изслѣдованіямъ Юинга въ проволокѣ изъ мягкаго желѣза можетъ наблюдаться «остаточный магнитизмъ», составляющій по величинѣ 97% «временнаго» магнитизма, который является въ этой проволокѣ при дѣйствіи на нее тока. Измѣняя силу намагничивающаго тока и опредѣляя количественно являющійся при этомъ въ желѣзѣ магнитизмъ, находятъ, что намагничиваніе желѣза, соотвѣтствующее какой-либо силѣ тока, получается неодинаковымъ, смотря по тому, какой намагничивающей силѣ

подвергалось желѣзо непосредственно передъ этимъ. Такъ, если, начиная отъ 0, постепенно увеличивать силу намагничивающаго тока до нѣкоторой наибольшей величины, затѣмъ уменьшать эту силу опять до 0, а потомъ, измѣнивъ направленіе тока, увеличивать эту силу до прежней наибольшей величины и, наконецъ, непрерывно уменьшая, довести снова до 0, то можно замѣтить, что намагничиваніе желѣза не будетъ слѣдовать за измѣненіемъ силы тока; магнитизмъ въ желѣзѣ какъ-будто чѣмъ-то задерживается и различно приспособляется къ той силѣ тока, какая наблюдается въ намагничивающей



Кривыя гистерезиса.

цѣпи. При посредствѣ чертежа изъ данныхъ опыта весьма наглядно представляется явленіе Г. въ намагничиваніи желѣза. Для этого въ опытѣ измѣряютъ напряженія магнитизма, соотвѣтственно различнымъ величинамъ намагничивающей силы и откладываютъ по оси абциссъ величины намагничивающей силы, а ординатами выражаютъ отвѣчающія этимъ силамъ напряженія магнитизма. Кривыя, выражающія напряженіе магнитизма желѣза при измѣненіи намагничивающей силы отъ +H до —H и, обратно, отъ —H до +H, не сливаются вмѣстѣ, а представляютъ собою двѣ отдѣльныя вѣтви, сходящіяся другъ съ другомъ въ точкахъ, соотвѣтствующихъ абциссамъ +H и —H. Получается замкнутая кривая, различная для различныхъ сортовъ желѣза. При каждомъ «циклѣ намагничиванія» происходитъ потеря энергіи, превращающейся въ выдѣляющееся въ желѣзѣ тепло. Г. имѣетъ немаловажное значеніе въ практикѣ: производительность динамомашинъ и трансформаторовъ понижается вслѣдствіе Г. Г. по отношенію къ явленіямъ магнитнымъ аналогиченъ «упругому послѣдѣйствію», наблюдаемому въ твердыхъ тѣлахъ при механическихъ измѣненіяхъ этихъ тѣлъ.

Гистіей (Histiaios)—сынъ Лисагора, въ первые годы царствованія персидск. царя Дарія I былъ тираномъ греч. г. Милета въ Малой Азіи. Такъ какъ интересы царя и тирана совпадали, то онъ остался вѣренъ персамъ во время похода Дарія на скиѳовъ. Когда Мильтіадъ предложилъ разрушить мостъ черезъ Дунай, чтобы погубить персидское войско и тѣмъ освободить малоазіатскихъ грековъ отъ персидскаго ига, Г. воспротивился этому, напомнивъ другимъ тиранамъ, что они держатся въ своихъ городахъ только благодаря персамъ. Предложеніе Мильтіада было отвергнуто, и персы были спасены. Однако, Г. навлекъ на себя подозрѣніе царя и былъ вызванъ ко двору. Чтобы вырваться изъ Сузы, онъ побудилъ своего зятя и преемника въ Милетѣ, Аристагора, поднять малоазіатскихъ грековъ противъ персовъ въ надеждѣ, что его пошлютъ въ Іонію для подавленія этого возстанія. Дѣйствительно, его послали въ Малую Азію, но братъ Дарія, сатрапъ Артафернъ, встрѣтилъ его крайне недовѣрчиво, а милетцы—даже враждебно. Онъ ушелъ въ Византію, потомъ подчинилъ себѣ Хіосъ и сталъ вести войну съ персами, но былъ взятъ въ плѣнъ и, по приказу Артаферна, распятъ въ Сардахъ (494 г. до Р. Хр.).

Гистогенезисъ — ученіе о происхожденіи тканей; гистогонія—происхожденіе тканей.

Гистолизъ или гистіолизъ. Г. называется разрушеніе тканей и органовъ, происходящее частью при патологическихъ, частью при нормальныхъ процессахъ, въ особенности при метаморфозѣ различныхъ животныхъ. Въ тѣлѣ животныхъ, главнымъ образомъ, высшихъ отдѣльныя клѣтки и части органовъ нерѣдко подвергаются Г. при старѣніи и дегенераціи, а также подъ вліяніемъ дѣятельности бактерій и другихъ микроорганизмовъ. При этомъ часто активную роль играютъ фагоциты, т.-е. клѣтки, обладающія способностью захватывать и переваривать различныя твердыя вещества (бѣлые кровяные шарики и др. клѣтки, см. Фагоциты). При превращеніи личинокъ различныхъ животныхъ во взрослыя формы часто происходитъ постепенное разрушеніе и всасываніе отдѣльныхъ личиночныхъ органовъ, какъ, напр., хвоста при превращеніи головастиковъ безхвостыхъ земноводныхъ или личинокъ асцидій, а также нѣкоторыхъ органовъ при метаморфозѣ иглокожихъ, многихъ червей и др. Наиболѣе рѣзко выражены явленія Г. у насѣкомыхъ съ полнымъ превращеніемъ, въ особенности у двукрылыхъ. Передъ превращеніемъ личинки въ куколку и въ первое время куколочной стадіи здѣсь происходитъ разрушеніе большей части органовъ: кишечнаго канала, слюнныхъ и прядильныхъ железъ, жирового тѣла, мышцъ, гиподермы и т. д. Не подвергаются разрушенію сердце и центральная нервная система. Нѣкоторые органы, какъ, напр., прядильныя железы и различныя личиночныя мышцы разрушаются вполнѣ, тогда какъ въ другихъ органахъ, напр., кишечномъ каналѣ и слюнныхъ железахъ одновременно съ разрушеніемъ происходитъ и постепенное возстановленіе частей изъ такъ назыв. имагинальныхъ дисковъ, т.-е. комплексовъ клѣтокъ, сохранившихъ эмбріональный характеръ и путемъ разрастанія дающихъ начало дефинитивнымъ органамъ насѣкомыхъ. Прежніе изслѣдователи (Ковалевскій, Ванъ-Реесъ) объясняли разрушеніе личиночныхъ органовъ исключительно дѣятельностью фагоцитовъ. Такъ назыв. «зернистые шары», описанные еще раньше Вейсманомъ, часто переполняющіе куколку, въ особенности мухъ, представляютъ собою фагоцитовъ, наѣвшихся остатками разрушенныхъ органовъ. Новѣйшіе изслѣдователи (Де-Брюинъ, Англа и др.) отчасти видоизмѣнили это воззрѣніе, такъ какъ считаютъ, что личиночные органы подвергаются, по крайней мѣрѣ сначала, химическому разрушенію, вслѣдствіе выдѣленія тканями животныхъ какихъ-то ядовитыхъ веществъ (ферментовъ или токсиновъ). Нѣкоторые авторы приходятъ къ заключенію, что въ нѣкоторыхъ частяхъ тѣла мышцы разрушаются посредствомъ фагоцитовъ, въ другихъ же химическимъ путемъ или даже не разрушаются совершенно (Караваевъ). Для мускуловъ нѣкоторыми авторами описывается аутофагоцитозъ, т.-е. поѣданіе сократительнаго вещества мышцъ саркоплазмой (неизмѣненной плазмой) самихъ же мышечныхъ клѣтокъ. Вообще слѣдуетъ отмѣтить, что, несмотря на значительное число работъ, посвященныхъ Г. у насѣкомыхъ, многіе вопросы остаются далеко еще невыясненными.—Ср. Kowalevsky, «Beiträge z. Kenntniss d. nachembryonalen Entwicklung d. Musciden» («Zeit. wiss. Zool.», 45, 1887); Anglas, «Obs. sur les métamorph. intimes de la Guêpe et de l'Abeille» («Bull.

Scient. France et Belgique», т. 34, 1901); Karawaiew, «Die nachembryonale Entwickl. v. Laxius flavus» («Zeit. wiss. Zool.», т. 64, 1898); Поспѣловъ, «Постэмбріональное развитіе и имагинальная діапауза у чешуекрылыхъ» («Зап. Кіевск. Общ. Естеств.», т. 21, 1910). *М. Р.-К.*

Гистологія или микроскопическая анатомія представляетъ собою отрасль знанія, занимающуюся изученіемъ тонкаго строенія животныхъ и растительныхъ организмовъ. Терминъ «гистологія» взятъ изъ греческаго языка (ὁ ἱστός—ткань) и обозначаетъ науку о тканяхъ или частяхъ, изъ которыхъ сотканы различныя части тѣла организмовъ. Онъ впервые былъ примѣненъ въ 1819 г. К. Майеромъ для обозначенія нарождавшейся въ то время новой науки; теперь же слово «гистологія» съ полнымъ правомъ можетъ быть замѣнено новымъ, гораздо болѣе удачнымъ терминомъ—«микроскопическая анатомія». Послѣдняя, какъ показываетъ самое названіе, возникла лишь съ того времени, когда былъ изобрѣтенъ оптическій инструментъ — микроскопъ, и когда изслѣдователи стали примѣнять его для изученія тонкой структуры организмовъ. Простой микроскопъ былъ устроенъ въ 1590 г. братьями Гансомъ и Захаріемъ Янсенами, а вскорѣ затѣмъ ботаники (Р. Гукъ, Н. Грю) и анатомы (М. Мальпиги, А. Левенгукъ и др.), пользуясь микроскопомъ, дѣлаютъ первыя попытки разложить организмъ на болѣе простые элементы. Указаннымъ и другимъ изслѣдователямъ XVII столѣтія удалось уже замѣтить, что въ составъ извѣстныхъ частей животныхъ и растеній входятъ мелкія, невидимыя невооруженнымъ глазомъ образованія, которыя называли ячейками, пузырьками или мѣшечками. Терминъ «ткань» былъ введенъ въ науку въ XVIII столѣтіи знаменитымъ французскимъ анатомомъ и физіологомъ К. Бишa, который, подобно своимъ предшественникамъ, понималъ, что изучаемыя анатомами грубыя составныя части—органы животныхъ и растительныхъ организмовъ, неся разнообразныя функціи, должны имѣть не менѣе разнообразную и тонкую внутреннюю структуру. Не признавая пользы микроскопа въ дѣлѣ изученія тонкаго строенія органовъ, Бишa пытался разложить послѣдніе на болѣе простыя части путемъ мацераціи ихъ въ разнообразныхъ жидкостяхъ съ послѣдующей затѣмъ диссекціей мацерированныхъ уже органовъ. На основаніи своихъ наблюденій Бишa пришелъ къ тому выводу, что всякое живое существо представляетъ собою совокупность органовъ, изъ которыхъ каждый составляетъ особую машину въ общей машинѣ, составляющей индивидуумъ. Всѣ эти общія машины, въ свою очередь, построены изъ многихъ «тканей» различной природы, составляющихъ настоящіе элементы органовъ. Каждая ткань (къ тканямъ Бишa причисляетъ первую ткань животной и органической жизни, кости, хрящи и т. д.), обладаетъ особенными характерными свойствами, и физіологія должна заняться тщательнымъ изученіемъ этихъ жизненныхъ свойствъ тканей. Такимъ образомъ, въ XVII и XVIII столѣтіяхъ были уже намѣчены основы новой науки—микроскопической анатоміи. Съ одной стороны, Гукъ, Грю, Мальпиги, Левенгукъ и др., пользуясь простымъ микроскопомъ, описываютъ простѣйшіе анатомическіе элементы, изъ которыхъ слагаются разныя части организмовъ, съ другой—Бишa указываетъ на составъ органовъ изъ комплекса тканей. Но все это были только первые шаги въ анализѣ состава организмовъ. Простой микроскопъ былъ недостаточенъ для болѣе тонкаго микроскопическаго анализа живыхъ существъ; необходимо было замѣнить его болѣе сложнымъ и совершеннымъ инструментомъ, который и удалось устроить Ванъ-Дейлю и Фрауенгоферу въ 1807—11 гг. Вслѣдъ за этимъ разложеніе частей тѣла животныхъ и растеній быстро подвигается впередъ и, благодаря работамъ Мирбеля и Тревирануса (1808), Мейена (1830), Брауна (1831), главнымъ же образомъ, Шлейдена (1838) и Шванна (1839), окончательно устанавливается въ наукѣ тотъ фактъ огромнаго біологическаго значенія, что всѣ части простыхъ и сложныхъ растительныхъ и животныхъ формъ построены изъ микроскопически малыхъ образованій — «клѣтокъ» (cellulae). Послѣднія разсматриваются какъ элементы, имѣющіе опредѣленную форму, величину, строеніе и несущіе разнообразныя функціи; имъ приписываютъ жизненныя свойства и считаютъ за единственныхъ носителей жизни. Мало того, яйцо признается за клѣтку (Пуркинье — 1825 г., К. Бэръ — 1827 г.), и, слѣдовательно, клѣтка становится не только носителемъ, но и первымъ представителемъ жизни. Одновременно съ этимъ изслѣдователи дѣлаютъ попытку объяснить происхожденіе различныхъ тканей и приходятъ къ тому заключенію, что всѣ части животныхъ и растеній, ихъ ткани и органы, имѣютъ въ своей основѣ одинъ и тотъ же источникъ происхожденія — клѣтку. Итакъ, вмѣстѣ съ созданіемъ такъ назыв. «клѣточной теоріи» кладутся и прочныя научныя основы микроскопической анатоміи. Далѣе,—цѣлымъ рядомъ выдающихся ученыхъ, преимущественно, Г. Молемъ (1835—45), Нэгели (1842—46), Кономъ (1850), Ремакомъ (1852—55), Вирховымъ (1858), М. Шульце (1861—63), Брюкке (1861), Келликеромъ (1845) и др., изучаются болѣе подробно внутреннія структура и процессъ размноженія клѣтокъ, а равно взаимоотношенія между клѣтками различныхъ тканей и органовъ, и въ то же время примѣняется физіологическій экспериментъ съ цѣлью познать жизненныя свойства живой матеріи, которой дается названіе «протоплазмы». Принимая во вниманіе эмбріологическія, физіологическія и морфологическія свойства клѣтокъ, ученые распредѣляютъ послѣднія, вмѣстѣ съ ихъ производными, на отдѣльныя клѣточныя группы, которыя обозначаютъ названіемъ «простыхъ тканей». Къ такимъ простымъ тканямъ относятъ: эпителіальную, или покровную, ткань, опорную, или соединительную, мышечную и нервную ткани. Одновременно съ этимъ обращается вниманіе на тонкую структуру органовъ, которые изслѣдователи стали разсматривать какъ части тѣла, построенныя изъ одной какой-либо ткани, или же изъ комбинаціи нѣсколькихъ простыхъ тканей. Такимъ путемъ, къ концу 50-хъ и началу 60-хъ годовъ прошлаго столѣтія микроскопическая анатомія стала уже стройной и вполнѣ самостоятельной наукой, которая заняла видное и почетное мѣсто среди другихъ, близко стоящихъ къ ней отраслей знанія, преимущественно описательной и патологической анатоміи, физіологіи, эмбріологіи, ботаники и зоологіи. Весь научный матеріалъ, подлежащій изученію микроскопической анатоміи, былъ разбитъ для удобства на три отдѣла, а именно: на ученіе о клѣткѣ (цитологія), о простыхъ тканяхъ (общая гистологія) и, наконецъ, на ученіе объ органахъ (частная гистологія). Съ указаннаго періода времени дальнѣйшее развитіе микроскопической анатоміи быстро подвигается впередъ, чему, главнымъ образомъ, способствовало введеніе въ эту науку приборовъ, реактивовъ и методовъ изслѣдованія физики и химіи и примѣненіе ихъ для изученія структуры организмовъ. Старые микроскопы за-

мѣняются новыми, значительно усовершенствованными, съ объективами апохроматами, дающими возможность увеличивать объекты болѣе чѣмъ въ 1000 разъ. Затѣмъ вводятся въ употребленіе микротомы различныхъ конструкцій, термостаты и др. вспомогательные приборы; для фиксированія объектовъ изслѣдователи пользуются новыми химическими реактивами, а для окрашиванія микроскопическихъ препаратовъ примѣняются новыя красящія вещества, въ особенности разнообразныя анилиновыя краски. Кромѣ того, въ микроскопическую технику вносится методъ обработки тканей и органовъ солями золота и серебра. Такъ постепенно вырабатываются спеціально гистологическіе методы изслѣдованія, которые въ настоящее время составляютъ предметъ такъ назыв. «микроскопической техники»; параллельно съ развитіемъ и совершенствованіемъ послѣдней накопляется колоссальный научный матеріалъ, и создается огромная спеціальная литература, помѣщаемая въ цѣломъ рядѣ спеціальныхъ періодическихъ изданій. Примѣняя болѣе совершенные методы микроскопическаго изслѣдованія, ученые половины прошлаго и начала настоящаго столѣтія, главнымъ образомъ, М. Шульце, Флемингъ, Фоль, Страсбургеръ, Лейдигъ, Альтманъ, Ванъ-Бэнеденъ, Воверн, Мэвссъ, Эрлихъ, Кёлликеръ, Г. Ретціусъ, Ранвье, М. Гейденгайнъ, Р. Кахаль, Гольджи и много, много другихъ, значительно расширили всѣ отдѣлы микроскопической анатоміи. Прежде всего, благодаря употребленію новыхъ фиксирующихъ жидкостей и смѣсей и красящихъ веществъ, значительно разрастается отдѣлъ ученія о клѣткѣ—цитологія, который въ настоящее время составляетъ обширную и самостоятельную часть микроскопической анатоміи. Затѣмъ, пользуясь извѣстными реактивами, въ особенности разнообразными анилиновыми красками, ученые получаютъ возможность глубже проникнуть въ тайны химическаго строенія живой матеріи, вслѣдствіе чего нарождается новая отрасль гистологіи — «микрохимія», которой, безъ сомнѣнія, суждено въ недалекомъ будущемъ сыграть важную роль въ біологіи. Заливаніе фиксированныхъ препаратовъ въ парафинъ и целлоидинъ и примѣненіе микротома дало возможность приготовлять изъ препаратовъ цѣлыя серіи тонкихъ срѣзовъ, обрабатывать ихъ различными способами, и такимъ путемъ позволило дополнить наши свѣдѣнія не только въ области цитологіи, но и въ области общей и частной гистологіи. Наконецъ, обработка тканей и органовъ, въ особенности же периферической и центральной нервной системы, солями золота и серебра, а равно введеніе въ микроскопическую технику способа окраски метиленовою синью произвели переворотъ въ ученіи о нервной системѣ. Въ настоящее время, благодаря трудамъ Гольджи, Р. Кахаля, Г. Ретціуса, А. Догеля и др., означенный отдѣлъ микроскопической анатоміи, смѣло можно сказать, сталъ однимъ изъ обширнѣйшихъ отдѣловъ, имѣетъ свои методы изслѣдованія и свою громадную литературу.—Важнѣйшія сочиненія и періодическія изданія по микроскопической анатоміи: Leydig, «Lehrbuch d. H. des Menschen und d. Thiere» (Франкфуртъ, 1857); Stricker, «Handbuch d. Gewebelehre» (1868—72 г., 2 изд.); Ranvier, «Traité technique d'H.», II., 1875—77 г.); Штрикеръ, «Руководство къ ученію о тканяхъ человѣка и животныхъ». Переводъ Заварыкина (т. I, 1873); Ранвье, «Техническій учебникъ Г.» (СПБ., 1876—83); Лавдовскій и Овсянниковъ, «Основанія къ изученію микроскопической анатоміи человѣка и животныхъ» (СПБ., 1887—88); Böhm u. v. Davidoff, «Lehrbuch der H. des Menschen» (2-е изд., 1898); Бёмъ и Давыдовъ, «Учебникъ Г. человѣка» (3-е русское изд., М., 1899); A. Kölliker, «Handbuch der Gewebelehre» (Лпц., 1889—1896); Schifferdecker und Kossel, «Gewebelehre» (Брауншвейгъ, 1891); Шиффердеккеръ и Коссель, «Руководство нормальной Г.» (М., 1894); L. Szymonowicz, «Lehrbuch der Gewebelehre, einschl. d. mikr. Technik» (2-е изд., 1909); Stöhrr, «Lehrbuch der H.» (Іена, 15-е изд., 1912); Штеръ, «Учебникъ Г. и микроскопической анатоміи» (съ дополненіями А. Догеля, СПБ., 1908); Prenant, Bouin et Maillard, «Traité d'H.» (т. I. «Cytologie générale et spéciale», т. II, «H.»); Branca, «Précis d'H.» (2-е изд., II., 1910); Schäfer, «Textbook of Microscopic Anatomy» (Л., 1912; старое изданіе переведено на нѣм. языкъ W. Krause, Лпц., 1889); M. Heidenhain, «Plasma und Zelle» (Іена, 1910); «Archiv für Mikroskopische Anatomie», herausgegeben von O. Hertwig und W. Waldeyer (Б.); «Anatomischer Anzeiger. Centralblatt für die gesamte wissensch. Anatomie» (Іена); «Archiv für Anatomie und Physiologie» (Лпц.); «Ergebnisse der Anatomie und Entwicklungsgeschichte», herausgeg. von Fr. Merkel und R. Bonnet; «Jahresberichte, über die Fortschritte der Anat. und Entwicklungsgesch.», herausg. von Dr. G. Schwalbe; «Anatomische Hefte», herausg. von Fr. Merkel und R. Bonnet; «Internation. Monatschr. Anat. u. Physiologie»; «Archiv für Zellforschung»; «Journal de l'Anatomie et de la Physiologie» (П.); «La Cellule, recueil de cytologie et d'histologie générale»; «Arch. Ital. Anat. e Embriol.»; «Journ. R. Micr. Soc.» (Л.); «Journ. Anat. and Physiologie»; «Anat. Record». *А. Догель.*

Гистомеры обозначаютъ собою различныя ступени организаціи животнаго тѣла. М. Гейденгайнъ, принимая во вниманіе теоретическія соображенія Геккеля, О. Гертвига и Визнера о строеніи организмовъ и свои собственныя наблюденія, пришелъ къ тому выводу, что, несмотря на разнообразіе формъ организаціи, всюду въ основѣ лежитъ одинъ и тотъ же принципъ структуры. Сущность этого принципа состоитъ въ томъ, что тѣло всякаго организма, будучи разсматриваемо какъ біохимическая система, можетъ быть разложено на цѣлый рядъ различно устроенныхъ морфологическихъ индивидуумовъ. Послѣдніе, въ свою очередь, должны быть разсматриваемы какъ системы, состоящія изъ индивидуумовъ низшаго порядка, которые опять разбиваются на индивидуумы еще болѣе низкихъ порядковъ и т. д. Такимъ образомъ, по мнѣнію Гейденгайна, организмъ слѣдуетъ разсматривать какъ цѣлую лѣстницу морфологическихъ индивидуальностей. Особенность ихъ заключается въ томъ, что онѣ способны къ размноженію путемъ дѣленія или почкованія. Такъ, напр., поперечнополосатая мышца въ первичномъ своемъ состояніи представляется въ видѣ одного первичнаго пучка, расщепленіе котораго на извѣстное количество новыхъ пучковъ ведетъ къ образованію сложной мышцы, т.-е. къ возникновенію системы высшаго порядка, а дифференцировка одной мышцы влечетъ за собою образованіе большей или меньшей группы мышцъ. Такимъ путемъ, въ біосистемахъ мы видимъ ступени организаціи низшихъ и высшихъ порядковъ. Первые Гейденгайнъ называетъ «гистомерами», вторые — «гистосистемами».

Гистометръ (Histometer)—такъ называется приборъ Бейлиха (O. Beylich, въ Мюнхенѣ), назначенный для испытанія прочности тканей, при

чемъ мѣрою прочности служитъ число оборотовъ, которое вытерпитъ ткань до разрыва, происходящаго отъ треніе, перегибовъ и растяженія, которымъ подвергается испытуемая ткань во время вращенія рукоятки прибора. На приборѣ нѣсколько валовъ, на которые натягивается испытуемая ткань, и одинъ изъ нихъ при вращеніи рукоятки получаетъ качательное движеніе, производящее треніе, а другой валъ, нагружаемый опредѣленнымъ грузомъ, натягиваетъ ткань и стремится ее разорвать. Измѣняя нагрузку этого вала, можно испытывать на томъ же приборѣ относительную прочность тканей весьма различной крѣпости, напр., полотна, сукна, миткалей, кисеи и т. п. Ткань обходитъ валы вдвойнѣ, и при вращеніи одинъ слой движется въ иную сторону, чѣмъ другой, такъ что взаимное треніе двухъ слоевъ, вмѣстѣ съ натягиваніемъ, содѣйствуетъ быстрому разрушенію ткани.

Гистріоны — такъ назывались у римлянъ актеры. Когда въ 364 г. до Р. Хр. въ Римѣ появилась чума, то, въ числѣ другихъ средствъ для умиротворенія боговъ, обратились впервые къ театральнымъ представленіямъ (ludi scenici), исполнителями которыхъ были приглашенные изъ Этруріи актеры. Эти представленія состояли только изъ танцевъ, подъ звуки флейты. Исполнители были актеры по ремеслу и назывались заимствованнымъ изъ этрусскаго языка словомъ histriones, которое и вытѣснило мѣстное римское названіе ludiones. Когда около 240 г. послѣ Р. Хр. Ливій Андроникъ положилъ основаніе римскому драматическому искусству, названіе histriones перешло на исполнителей (actores) этихъ новыхъ драмъ, комедій и трагедій; оно же было присвоено исполнителямъ въ пантомимахъ, которыя во времена имперіи получили бо́льшее распространеніе, чѣмъ собственно драматическія представленія. Г. образовали собою труппы (greges, рѣже catervae); кто желалъ дать народу зрѣлища, тотъ обращался къ лицу, стоявшему во главѣ такой труппы (dominus gregis), обыкновенно также актеру. Вознагражденіе (mercedes) Г. поднялось до такой высоты, что Тиверій счелъ необходимымъ сократить его. Женскія роли исполнялись мужчинами и только въ позднѣйшія времена имперіи въ нихъ начали выступать и женщины. Народъ выражалъ одобреніе Г. хлопаніемъ въ ладоши (plausus), порицаніе—свистомъ (sibilus). Однимъ изъ извѣстнѣйшихъ римскихъ Г. былъ Росцій, защитникомъ котораго выступилъ Цицеронъ въ одной изъ дошедшихъ до насъ рѣчей. Г. принадлежали большею частью къ классу вольноотпущенниковъ, но между ними встрѣчались и рабы. Во время имперіи страсть къ актерамъ стала, по выраженію Тацита, такимъ порокомъ, который римлянинъ получалъ еще во чревѣ матери. Почти въ каждомъ богатомъ семействѣ была своя особая труппа. Первыя лица государства проводили въ компаніи Г. цѣлые дни. Въ 15-мъ году до Р. Хр. было издано особое постановленіе сената, чтобы сенаторъ не входилъ въ дома пантомимовъ, а всадники могли окружать ихъ и ухаживать за ними только въ театрѣ. Особенно безумствовали по отношенію къ актерамъ женщины, не исключая императрицъ. Юридическое положеніе актеровъ стояло, однако, весьма низко. Почти единственнымъ улучшеніемъ его было то, что Августъ запретилъ ихъ сѣчь розгами, но самъ нарушилъ это распоряженіе. Въ IV столѣтіи актеры и ихъ дѣти были прикрѣплены къ сословію; надзоръ за ними былъ ввѣренъ въ Римѣ градоначальнику (praefectus urbi), въ восточной имперіи, гдѣ актеры пользовались гораздо большимъ уваженіемъ,—начальнику императорской гвардіи (praefectus praetoris), въ Африкѣ—проконсулу. Въ Карѳагенѣ въ 413 г. является особый чиновникъ, tribunus voluptatum, обязанностью котораго было вернуть къ сценѣ освобожденныхъ актрисъ мима (mimae). — См. Navarre въ словарѣ Daremberg et Saglio, п. сл. «Histrio»; Friedländer, «Darstellungen aus der Sittengeschichte Rom's», т. II (8-е изд., 1910); A. Müller, «Das Bühnenwesen in der Zeit von Constantin d. Gr. bis auf Justinian» («Neue Jahrb.», 1909, H. 1).

Гисъ (His): 1) Вильгельмъ—анатомъ, гистологъ и эмбріологъ (1831—1904), съ 1872 г. проф. анатоміи въ Лейпцигѣ. Изъ работъ Г. особенно замѣчательны изслѣдованія роговой оболочки, лимфатическихъ железъ и сосудовъ, изслѣдованія надъ образованіемъ крови и сосудовъ, соединительной ткани, по эмбріологіи цыпленка, костистыхъ рыбъ и по эмбріональному развитію человѣка. Г. положилъ начало между прочимъ и теоріи парабласта. Онъ напечаталъ вмѣстѣ съ Рютимейеромъ «Crania helvetica» (Базель, 1864; далѣе «Untersuchungen über die erste Anlage des Wirbeltierleibes» (Лпц., 1868); «Unsre Körperform und das physiologische Problem ihrer Entstehung» (Лпц., 1874); «Anatomie menschlicher Embryonen» (тамъ же, 1880—85 г. съ атласомъ) и др. Съ 1875 г. Г. издавалъ вмѣстѣ съ Брауне «Zeitschrift für Anatomie und Entwickelungsgeschichte», съ 1877 г. анатомическую часть «Archiv für Anatomie und Physiologie».—2) Вильгельмъ—нѣмецкій врачъ, род. въ 1863 г., сынъ перваго, съ 1907 г. проф. берлинскаго унив., преемникъ по каѳедрѣ Лейдена. Ему принадлежитъ рядъ работъ о нервахъ сердца позвоночныхъ, о работѣ сердца въ эмбріональномъ періодѣ, о подагрѣ и др.

Гисъ-дуръ (Gis-dur)—ладъ соль-діэзъ мажоръ. Гамма его заключаетъ шесть діэзовъ и одинъ двойной діэзъ на седьмой ступени. Этотъ ладъ мало употребителенъ, вслѣдствіе большого числа знаковъ.

Гисъ-моль (Gis-moll)—ладъ соль-діэзъ миноръ, соотвѣтствуетъ ладу си мажоръ, имѣетъ пять діэзовъ въ ключѣ. Въ минорной гармонической гаммѣ седьмою ступенью будетъ фисисъ (фа съ двойнымъ діэзомъ). Въ восходящей минорной мелодической гаммѣ повышены шестая и седьмая ступени (ми съ діэзомъ, фа съ двойнымъ діэзомъ). Въ нисходящей мелодической гаммѣ эти повышенія уничтожаются бекарами. Минорная неискусственная или такъ называемая натуральная гамма Г.-моль въ восходящемъ и нисходящемъ направленіи состоитъ изъ ступеней мажорной гаммы си мажоръ, которой она соотвѣтствуетъ. Г.-моль начинается съ тона Г., называемаго тоникой.

Гитаговинда (Gîtagovinda) — лирическая поэма индійскаго поэта Джаядева. Сюжетъ ея—любовь Кришны къ пастушкѣ Радхѣ (Rādhā). Прекрасный нѣмецкій переводъ Рюккерта («Abhandl. für die Kunde des Morgenlandes», I).

Гитара (*франц.* Guitare, прежде Guiterne, *итал.* Chitarra, *исп.* guitarra)—струнный музыкальный инструментъ, принадлежащій къ семейству лютенъ, но съ теченіемъ времени значительно клонившійся отъ нихъ, какъ по формѣ, такъ и по размѣрамъ. Въ настоящее время Г. снабжена ручкой (грифомъ) съ постоянными ладами и состоитъ изъ резонаснаго ящика съ плоскимъ дномъ и выемками на бокахъ. На верхней декѣ имѣется круглый голосникъ. Струны кишечныя; изъ нихъ болѣе низкія обмотаны металлическою канителью. Играютъ на гитарѣ щипкомъ, перебирая пальцами. Г., повидимому, впервые появилась въ Испаніи, куда была за-

несена маврами, а изъ Испаніи перешла въ Италію, гдѣ получила широкое распространеніе. Въ Германіи она впервые появилась въ концѣ XVIII в. Во Франціи Г. была извѣстна уже съ XI в. подъ именемъ guiterne, guisterne и т. д. Названіе guitarre является уже послѣ XIII в. Строй современной Г.—E A d g h é; ноты пишутся на октаву выше, въ скрипичномъ ключѣ. Строй всѣхъ струнъ можно повысить сразу на полутонъ посредствомъ такъ назыв. «Capotasto» (Kapodaster). Камерную музыку съ гитарой писали Л. Колль, Мавро Джумани, К. А. Гѣпфартъ. Въ Россіи Г. появилась въ первой половинѣ XVIII в. (Штельнъ и др.) и въ началѣ XIX в. уже имѣла настолько широкое распространеніе, что у насъ явились спеціальные музыкальные журналы для этого инструмента, какъ, напр., «Journal d'Airs etc.», издававшійся Герстенбергомъ и Дитмаромъ въ концѣ XVIII и въ началѣ XIX вв., или «Journal pour la Guitarre à sept cordes pour l'année 1802», par A. Sychre. Сначала въ Россіи употреблялась 6-струнная Г., замѣненная 7-струнной, строй которой—D G H d g h d. Изобрѣтеніе 7-струнной Г. приписываютъ А. Сихрѣ, который первый составилъ для нея «Теоретическую и практическую школу». Въ настоящее время Г. является преимущественно городскимъ народнымъ инструментомъ. Въ концертахъ иногда употребляется 10-струнная Г. Изъ русскихъ гитаристовъ-виртуозовъ и композиторовъ выдаются А. О. Сихра, С. Н. Аксеновъ, М. Т. Высотскій, В. И. Морковъ, Макаровъ, Циммерманъ, А. П. Соловьевъ.—Ср. М. Стаховичъ, «Очеркъ исторіи 7-струнной Г.»; В. Русановъ, «Г. въ Россіи» (М., 1901); Schrön, «Die G. und ihre Geschichte» (1880); А. Фаминцынъ, «Домра и сродные ей инструменты русскаго народа».

Гитара - віолончель (*итал.* Guitarre d'amour) или арнеджіоне—смычковый инструментъ, имѣющій много общаго съ віолой да гамба. Изобрѣтенъ въ 1823 г. Штауферомъ въ Вѣнѣ. Для этого инструмента имѣется школа, составленная Винц. Шустеромъ; строй шести струнъ Г. былъ слѣдующій: E A d g h é. Францъ Шубертъ написалъ сонату для Г.-віолончели.

Гитіадъ (Γυθιάδας)—спартанскій архитекторъ, скульпторъ и поэтъ средины VI в. до Р. Хр., построившій храмъ Аѳины Мѣднодомной и украсившій его бронзовой статуей богини (изображеніе ея сохранилось на спартанскихъ монетахъ), а также бронзовыми рельефами, покрывавшими стѣны храма и изображавшими различныя греческія сказанія. Онъ приготовилъ также два треножника для Амиклъ.

Гитовы—снасти, служащія для уборки парусовъ. У всѣхъ прямыхъ парусовъ Г. подтягиваютъ при уборкѣ шкотовые углы паруса подъ середину рея, къ которому парусъ привязанъ. У косыхъ парусовъ Г. подбираютъ парусъ къ гафелю и къ мачтѣ. Взять парусъ на Г.—значитъ убрать или подобрать парусъ гитовами.

Гитонъ де Морво (Guyton de Morveau), Лун-Бернаръ, баронъ—французскій химикъ (1737—1816). Былъ генеральнымъ адвокатомъ при дижонскомъ парламентѣ. Будучи любителемъ химіи, основалъ въ Дижонѣ публичные курсы по химіи, гдѣ и читалъ лекціи 13 лѣтъ. Былъ убѣжденнымъ флогистикомъ. Въ 1775 г. Г. опубликовалъ собраніе своихъ сочиненій и, выйдя въ отставку, занялся разработкой плана новой химической номенклатуры, въ которой чувствовалась въ то время сильная потребность. Сначала въ основу своей номенклатуры, опубликованной въ «Journal de Physique», онъ положилъ флогистонную теорію Шталя, но вскорѣ, отказавшись отъ нея, усвоилъ идеи Лавуазье и Бертолле; слѣдствіемъ этого явилась новая химическая номенклатура, сохранившаяся въ наукѣ въ своихъ главныхъ чертахъ до настоящаго времени. Г. былъ однимъ изъ основателей Ecole polytechnique, въ которой читалъ лекціи по химіи и былъ ея директоромъ. Онъ много занимался вопросами воздухоплаванія, думалъ приложить аэростаты къ извлеченію рудничной воды и пользоваться ими для военныхъ цѣлей; по его предложенію французское правительство устроило корпусъ военныхъ воздухоплавателей. Получивъ званіе администратора монетнаго дѣла, онъ способствовалъ установленію новой денежной системы. Отдѣльно издалъ: «Eléments de chimie théorique et pratique» (1776—77); «Méthode d'une nomenclature chimique» (1787, вмѣстѣ съ Лавуазье, Бертолле и Фуркруа); «Descriptions de l'aërostat de Dijon» (1793); «Traité des moyens de desinfecter l'air, d'éviter la contagion etc.» (1801) и др.

Гитторфъ (Hittorf), Жакъ-Игнасъ—архитекторъ (1792—1862). Извѣстенъ въ особенности изслѣдованіями о полихроміи въ греческой архитектурѣ. Главные труды Г. (вмѣстѣ съ L. Zanth'омъ) «Architecture antique de la Sicile» (П., 1826—30); «Architecture moderne de la Sicile» (П., 1835); «Architecture polychrôme chez les Grecs» (П., 1851).

Гитторфъ (Hittorf), Іоганнъ-Вильгельмъ—выдающійся нѣмецкій физикъ и химикъ (род. въ 1824 г.); былъ профессоромъ физики и химіи въ Мюнстерѣ. Наиболѣе извѣстныя и важныя его работы касаются электролиза; онъ произвелъ множество опытовъ для изученія явленія переноса іоновъ. Эти работы печатались въ «Анналахъ» Поггендорфа съ 1847 г. Другія его работы касаются электрическаго разряда въ весьма разрѣженныхъ газахъ (1869). 10 лѣтъ спустя Вильямъ Круксъ произвелъ независимо отъ Г. тѣ же опыты. Имя Г. въ химіи связано съ изученіемъ перехода фосфора желтаго въ красный и краснаго въ металлическій. Подобныя же аллотропическія видоизмѣненія изучены и описаны Г. и для селена.

Гитцигъ (Hitzig), Георгъ-Генрихъ-Фридрихъ—одинъ изъ лучшихъ нѣмецкихъ архитекторовъ (1811—81), учился въ Берлинѣ и Парижѣ. Совмѣстно съ Кноблаухомъ, построилъ множество частныхъ домовъ и виллъ въ Берлинѣ, придерживаясь въ нихъ живописнаго принципа Шинкеля и выдерживая ихъ то въ поздне-романскомъ стилѣ, то въ стилѣ нѣмецкаго возрожденія. Главныя постройки: биржа, государственный банкъ, временное зданіе рейхстага, музей оружія, перестроенный изъ бывшаго цейхгауза. Многіе изъ осуществленныхъ имъ архитектурныхъ проектовъ были изданы въ чертежахъ, частью имъ самимъ, частью въ журналѣ Эрбкама: «Zeitschrift für Bauwesen».

Гитцигъ (Hitzig), Германнъ-Фердинандъ—историкъ права (1868—1911), профессоръ цюрихскаго унив. Своими изслѣдованіями въ области древняго греческаго права не мало содѣйствовалъ разъясненію многихъ темныхъ вопросовъ развитія соотвѣтственныхъ отдѣловъ римскаго права. Важнѣйшія сочиненія: «Das griechische Pfandrecht» (1895); «Injuria» (1899); «Die Assessoren der römischen Magistrate und Richter» (1893); «Altgriechische Staatsverträge über Rechtshilfe» (1907); «Der Arbeitserwerb des Kindes» (1908); «Die Herkunft des Schwurgerichts im römischen Strafprozess» (1909). На русскомъ яз. имѣется переводъ его брошюры: «Предѣлы наслѣдственнаго права» (1910).

Гитцигъ (Hitzig), Фердинандъ—нѣмецкій богословъ и оріенталистъ (1807—75), профессоръ въ Гейдельбергѣ, замѣчательный экзегетъ. Его

экскурсы по части критики текста въ свое время были оригинальны, отважны и высоко интересны. Его главные выводы вошли въ его «Geschichte des Volkes Israel», 1869, и «Vorlesungen über biblische Theologie und messianische Weissagungen des alten Testaments», 1880.

Гитцигъ (Hitzig), Эдуардъ—нѣмецкій психіатръ (1838—1907) проф. психіатріи въ Цюрихѣ, потомъ въ Галле. Изъ многочисленныхъ его трудовъ наибольшее значеніе имѣютъ его изслѣдованія объ отправленіяхъ мозговой коры, впервые установившія ученіе о локализаціи функцій въ ней: «Physiologische und klinische Untersuchungen über das Gehirn» (1904).

Гитцигъ (Hitzig), Юлій-Эдуардъ—нѣмецкій писатель (1780—1849). Онъ написалъ біографію своихъ друзей—Вернера, Гофмана и Шамиссо («Leben u. Briefe von A. v. Chamisso», Лпц., 1839); издалъ съ Герингомъ сборникъ уголовныхъ разсказовъ: «Der neue Pitaval».

Гитчкокъ (Hitschcock), Джорджъ—американскій пейзажистъ, род. въ 1850 г. Его свѣтлыя, колоритныя картины изъ голландской жизни полны воздуха и солнца, но страдаютъ нѣкоторымъ однообразіемъ разрѣшаемыхъ задачъ.

Гитъ (*англ.* heat)—въ скачкахъ или бѣгахъ разовый пробѣгъ дистанціи въ тѣхъ случаяхъ, когда исходъ скачки или бѣга рѣшается нѣсколькими пробѣгами или заѣздами.—«Мертвый гитъ» (Deat-heat)—случай, когда лошади подходятъ къ призовому столбу «голова въ голову».

Гифа—см. Грибы.

Гифомицеты (Hyphomycetes) — порядокъ грибовъ изъ такъ назыв. Fungi imperfecti, т.-е. конидіальныхъ стадій, принадлежность которыхъ къ высшимъ стадіямъ грибовъ еще не установлена. Конидіи развиваются на конидіеносцахъ, свободныхъ или иногда соединенныхъ въ пучки, не въ пикнидахъ. Большею частью конидіальныя стадіи сумчатыхъ грибовъ. Напр.: Ramularia, Cercospora, Macrosporium и др.

Гиффордъ (Gifford), Вильямъ—англійскій публицистъ и сатирикъ (1756—1826). Въ 1797 г. основалъ журналъ: «The Anti-Jacobin», имѣвшій цѣлью бороться съ революціонными идеями. Питтъ вознаградилъ его рвеніе доходнымъ мѣстомъ. Написалъ два сатирическихъ произведенія: «The Baviad» (подражаніе 1-й сатирѣ Персія) и «The Maeviad», направленную противъ драматурговъ того времени. Въ 1809 г. основалъ «Quarterly Review».

Гиффрэ (Guiffrey), Жюль-Марія—французскій археологъ, род. въ 1840 г. Главные труды: «Histoire de la tapisserie» (1886), «Antoine van Dyck» (1882), «Inventaire général du mobilier de la couronne sous Louis XIV» (1886); «Les archives de l'art français»; «Les Gobelins et Beauvais» (1906).

Гихонъ (Gijon)—портовый гор. въ испанской пров. Астуріи, на полу-овѣ Атлантическаго океана; извѣстное морское купанье. 46 813 жит.; табачная фбр. (15 000 рабоч.). Торговля каменнымъ углемъ, желѣзомъ, деревомъ, рыбой, скотомъ и продуктами скотоводства.

Гихтель (Gichtel), Іоаннъ-Георгъ—мистикъ (1638—1710), род. въ Регенсбургѣ, гдѣ былъ адвокатомъ. Здѣсь онъ пережилъ вліяніе барона фонъ-Вельца, который развивалъ реформаторскіе планы, критиковалъ духовенство и пр. Съ нимъ онъ отправился въ Нидерланды, гдѣ увлекся мистикой. По возвращеніи въ Германію онъ энергично проповѣдывалъ противъ внѣшняго богослуженія и терпѣлъ за это гоненіе. Онъ вынужденъ былъ снова переселиться въ Нидерланды и жилъ до смерти въ Амстердамѣ. Онъ подвергался видѣніямъ, которыя привели его къ убѣжденію, что Бога нужно мыслить какъ чистую любовь, а не какъ гнѣвъ. Въ Амстердамѣ Г. познакомился съ сочиненіями Якова Беме, которыя ставилъ на ряду съ Библіей и которыя издалъ. Его приверженцы — гихтеліане—отвергали бракъ и вмѣсто него проповѣдывали бракъ духовный съ «небесною дѣвою Софіею» Премудростію, которая даетъ силы возрождаемымъ отдавать свою душу въ жертву Богу за погибшихъ братьевъ (Римл., X, 3).—См. «Realencyklopädie für protest. Theologie und Kirche» (т. VI, изд. 3-е) и «Religion in Geschichte und Gegenwart» (т. II).

Гиди (Ghyczy), Коломанъ—венгерскій политическій дѣятель (1808—88), 1843—48 г. членъ венгерскаго сейма, въ 1848 г. товарищъ (младшій статсъ-секретарь) министра юстиціи Деака, послѣ его отставки въ сентябрѣ 1848 г. министръ юстиціи. Въ декабрѣ 1848 г., недовольный началомъ войны съ Австріей, вышелъ въ отставку. Въ 1861 г. вновь выбранъ въ палату депутатовъ, былъ долгое время ея президентомъ и вмѣстѣ съ К. Тиссой вождемъ лѣвой. Во время переговоровъ съ Австріей въ 1866 г. былъ сторонникомъ личной уніи. Въ 1873 г., когда распалась партія Деака, Г. образовалъ промежуточную партію, стоявшую на почвѣ соглашенія съ Австріей. Въ 1874—75 гг. былъ министромъ финансовъ въ кабинетѣ Битто; его требованіе значительнаго повышенія налоговъ, отвергнутое рейхстагомъ, привело къ паденію кабинета. Послѣ этого Г. вновь избранъ президентомъ палаты. Въ 1879 г. по болѣзни сложилъ съ себя депутатское полномочіе, назначенъ членомъ палаты магнатовъ, но въ ней не появлялся.

Гичка—длинная узкая шлюпка, быстрая на ходу подъ веслами. Употребляется въ военномъ флотѣ для разъѣздовъ высшихъ судовыхъ чиновъ: флагмана и командира. На Г. гребутъ распашными веслами: парусами пользуются рѣдко и только на попутныхъ вѣтрахъ, такъ какъ Г. совсѣмъ не строятся для хожденія подъ парусами. Большинство Г. ходятъ удовлетворительно только на сравнительно спокойной водѣ.

Гіады (Ὑάδες)—дочери Атланта и океаниды Эѳры или Плейоны. Когда ихъ братъ Гіантъ погибъ на охотѣ, пять изъ нихъ лишили себя съ горя жизни и были обращены богами въ звѣзды, подъ именемъ Гіадъ (см. ниже). Семь остальныхъ дочерей Атланта были обращены въ созвѣздіе Плеядъ. Онѣ же были извѣстны подъ именемъ нисейскихъ нимфъ, какъ кормилицы Діониса, и подъ именемъ додонскихъ, какъ кормилицы Зевса.

Гіады (Hyades)—тѣсная группа звѣздъ въ созвѣздіи Тельца. Обыкновенно къ нимъ относятъ звѣзды α, γ, δ, ε и ϑ этого созвѣздія. Изъ нихъ самая яркая α (Альдебаранъ) 1-ой величины (см. II, 202), остальныя 3—4 величины. Названіе производятъ или отъ греческаго слова ὗειν (идетъ дождь), или отъ ὗς (свинья), или отъ греческой буквы Υ, фигуру которой напоминаетъ конфигурація звѣздъ. Въ древности было распространено повѣрье, что гелическій восходъ Г. (въ ноябрѣ), влечетъ за собой дождь и бури. У римлянъ группа звѣздъ носила названіе Suculae (поросята). Арабское названіе Al dabaran [слѣдующій за (Плеядами)] первоначально присвоено было всей группѣ. — Изъ названныхъ звѣздъ ϑ Тельца — двойная, разстояніе между составляющими равно 5′. Современныя изслѣдованія показали, что въ дѣйствительности α Тельца (Альдебаранъ) не относится къ группѣ Г., а только случайно проектируется для насъ на небесной

сфорѣ среди Г. Остальныя же названныя звѣзды вмѣстѣ со многими (до 70) слабыми, доступными лишь въ телескопъ, звѣздами составляютъ физически связанную, одаренную общимъ движеніемъ въ пространствѣ, группу.

Гіакинѳъ (Hyakinthos)—сынъ спартанскаго царя Амикла, юноша необыкновенной красоты, любимецъ Аполлона и Зефира (или Борея). Когда однажды Аполлонъ обучалъ Г. метанію диска, Зефиръ, изъ ревности, направилъ брошенный Аполлономъ дискъ на голову Г. и тотъ умеръ. Изъ его крови Аполлонъ произвелъ цвѣтокъ (гіацинтъ). Въ честь Аполлона и Г. справлялись въ Амиклахъ (въ Лаконіи) трехдневныя празднества (Hyakinthia), существовавшія еще во времена Римской имперіи.

Гіалиновое или стекловидное **перерожденіе** соединительнотканныхъ образованій, изученное впервые Реклингаузеномъ, представляетъ хроническое болѣзненное измѣненіе, состоящее въ набуханіи волоконъ и перепонокъ и превращеніи ихъ въ однородную (гомогенную) плотную и безструктурную массу, которая пріобрѣтаетъ особенность сильно окрашиваться въ красный цвѣтъ кислымъ фуксиномъ. Вещество это, будучи очень стойкимъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, обладаетъ эластичностью и растяжимостью здоровой соединительной ткани и ломко. Г. перерожденіе поражаетъ чаще всего внутреннюю оболочку сосудовъ при хроническихъ отравленіяхъ спорыньею, спиртомъ, никотиномъ, индоломъ, при сифилисѣ, маляріи, различныхъ истощающихъ болѣзняхъ и въ старости, когда артеріи подвергаются процессу утолщенія внутренней оболочки, называющемуся артеріосклерозомъ. Въ Г. перерожденныхъ сосудахъ легко откладываются соли извести. Клѣтки лишь въ рѣдкихъ случаяхъ подвергаются гіалиновому перерожденію, и то лишь соединительнотканныя. Примѣромъ такого внутриклѣточнаго образованія гіалина является риносклерома. Слѣдствіемъ Г. перерожденія сосудовъ, сопровождающагося ихъ суженіемъ и ломкостью, является уменьшеніе питанія органа и наклонность къ кровоизліяніямъ. Г. перерожденіе соединительной ткани (стромы) органовъ наблюдается также въ лимфатическихъ железахъ, селезенкѣ, щитовидной железѣ, кожѣ, яичникахъ и др. органахъ при хроническихъ ихъ страданіяхъ.

Гіалитъ—см. Опалъ.

Гіаломеланъ—одно изъ такъ назыв. «базальтовыхъ стеколъ», представляющее собой стекловатую разность базальта. Встрѣчается, подобно тахилиту и сидеромелану, въ качествѣ зальбандовъ базальтовыхъ жилъ, а также въ видѣ шлаковыхъ корокъ на базальтовыхъ потокахъ. О-въ Гавайя и др. острова Великаго океана.

Гіалоплазма—этимъ названіемъ М. Шульце обозначилъ болѣе плотный периферическій слой протоплазмы клѣтокъ, отличающійся отъ внутренняго слоя своею однородностью и меньшимъ содержаніемъ воды. *А. Д.*

Гіалосидеритъ — богатая желѣзомъ разность оливина, содержащая до 30% FeO и 32% MgO.

Гіалотекитъ — рѣдкій минералъ состава $H(Pb, Ba, Ca)_4BSi_6O_{18}$, встрѣчающійся въ видѣ плотныхъ массъ въ Лонгбанъ (Швеція).

Гіалофанъ — минералъ, представляющій собой, по составу, баритовый ортоклазъ. Большей частью встрѣчается въ смѣси съ веществомъ ортоклаза. Содержитъ 9—20% BaO. По кристаллической формѣ вполнѣ соотвѣтствуетъ ортоклазу. Встрѣчается въ видѣ водянопрозрачныхъ и желтоватыхъ кристалловъ въ пустотахъ зернистаго доломита въ Бинненталѣ (кантонъ Валлисъ), а также у Якобсберга (Швеція).

Гіалофиръ — названіе, данное Гюмбелемъ для порфировыхъ горныхъ породъ со стекловатою или стекло-содержащей основной массой.

Гіаросъ въ древности, нынѣ Гіура—одинъ изъ Кикладскихъ о-вовъ въ Архипелагѣ, принадлежитъ Греціи. 55 кв. км. Гористъ, покрытъ лѣсомъ. Жителей (грековъ) всего нѣсколько семей. Во времена римлянъ служилъ мѣстомъ ссылки государственныхъ преступниковъ.

Гіацинтъ (Hyacinthus Tournefort) — родъ растеній изъ семейства лилейныхъ. Луковичныя многолѣтнія травы. Луковица плотная, состоящая изъ мясистыхъ низовыхъ листьевъ, занимающихъ своими основами всю окружность донца луковицы. Цвѣтущій стебель есть непосредственное продолженіе донца, которое не что иное, какъ нижняя, сильно укороченная и толстая часть стебля. Послѣ оцвѣтенія зеленый цвѣтоносный стебель вмѣстѣ съ зелеными листьями, сидящими при немъ въ самомъ низу, отсыхаетъ, но въ углу самаго верхняго изъ зеленыхъ листьевъ образуется на стеблѣ, внутри луковицы, почка, которая мало-по-малу разрастается и превращается въ молодую луковицу, зацвѣтающую на слѣдующій годъ. Цвѣты собраны на верхушкѣ стебля въ видѣ кисти. Околоцвѣтникъ ихъ, въ видѣ колокольчатой воронки, ярко окрашенъ и съ отогнутыми лопастями. Плодъ въ видѣ кожистой коробочки съ 3 гнѣздами, содержащими по 2 сѣмени съ хрупкой кожурою. Сюда относится до 30 видовъ, растущихъ преимущественно въ средиземныхъ странахъ, 3 вида въ южн. Африкѣ. Самый знаменитый видъ **восточный Г.** (H. orientalis L.), произрастающій дико въ Далмаціи, Греціи и Малой Азіи, гдѣ онъ цвѣтетъ самой ранней весною. Культура его въ Европѣ стала особенно распространяться съ XV в.; съ тѣхъ поръ получилось отъ него больше 300 хорошихъ разновидностей. Но скоропреходящихъ разновидностей гораздо больше: онѣ насчитываются тысячами и каждый годъ получаются новыя. Разведеніе Г. можно производить сѣменами и луковицами. Сѣменами разводятъ ихъ, главнымъ образомъ, для полученія новыхъ разновидностей, что предоставляется спеціалистамъ, тѣмъ болѣе, что цвѣтущая луковица получается отъ сѣмени только черезъ 5—6 лѣтъ. Всего лучше выписывать луковицы изъ Гарлема. Культура на открытомъ воздухѣ можетъ производиться и въ средней Россіи, хотя она у насъ затрудняется морозами. Первое дѣло для Г. плодородная почва—компостъ изъ глины, песка съ прибавленіемъ коровьяго навоза. Луковицы сажаютъ на гряды осенью передъ морозами, прикрываютъ соломою или даже сверху ельникомъ. Весною вскрываютъ не задолго до окончанія морозовъ, но отѣняютъ. Въ концѣ лѣта луковицы вынимаются, сушатся въ тѣни на вольномъ воздухѣ и сохраняются въ сухомъ подвалѣ въ пескѣ. Культура въ горшкахъ не затруднительнѣе. Горшки должны быть хорошо дренированы, почва такая же. Можно выращивать Г. также въ водѣ безъ всякой другой почвы. Для этого употребляются изящныя вазы, напр., въ видѣ урнъ. Въ нихъ наливается вода (лучше всего дождевая) до самого верху. На отверстіе вазы кладется луковица такъ, чтобы она почти касалась воды. Такую вазу выносятъ въ сухой прохладный подвалъ или вообще въ темное прохладное мѣсто и перемѣняютъ воду черезъ каждыя 2 недѣли. Луковицы пускаютъ изъ краевъ донца обильные корни въ воду, а внесенныя въ свѣтлую комнату, на окна, пускаютъ свои побѣги и растутъ.

Гіацинтъ—см. Циркопъ.

Гіацинтъ (père Hyacinthe Loison) — видный представитель французскаго старокатоличества. Род. въ 1827 г. Въ половинѣ 60-хъ годовъ пользовался въ Парижѣ большимъ успѣхомъ какъ проповѣдникъ среди образованныхъ и аристократическихъ круговъ второй Имперіи. Обвиненный въ 1867 г. въ либеральныхъ воззрѣніяхъ, онъ въ цѣляхъ самооправданія отправился въ Италію. По дорогѣ онъ выступилъ въ Женевѣ на первомъ конгрессѣ мира за уравненіе протестантовъ и евреевъ съ католиками, за что генералъ ордена кармелитовъ, въ который Г. вступилъ въ 1859 г., запретилъ ему проповѣдывать. На это Г. отвѣтилъ выходомъ изъ ордена и апелляціей къ собиравшемуся тогда Ватиканскому собору. Дальнѣйшее пребываніе Г. въ лонѣ католической церкви стало невозможнымъ, особенно послѣ того какъ онъ, сблизившись съ нѣмецкими старо-католиками, отказался признать догматъ о непогрѣшимости папы. 10 октября 1869 г. онъ былъ отлученъ отъ церкви. Г., не слагая священства, въ 1872 г. женился, чѣмъ вызвалъ большой скандалъ въ ультрамонтанскихъ кругахъ. Въ Женевѣ онъ организовалъ église catholique nationale, съ женатыми священниками, причащеніемъ подъ обоими видами и литургіей на народномъ языкѣ.—См. Rion, «Le père H. et le libéralisme d'avant le concile» (1910).

Гіемпсалъ (Hiempsal)—имя двухъ нумидійскихъ царей: 1) внукъ Масиниссы, сынъ Миципсы, убитъ въ 117 г. до Р. Хр. Югуртой.—2) Г. II, сынъ Гауды, племянникъ Югурты, царствовалъ съ 106 г. до Р. Хр.

Гіеновая собака или пестрый волкъ, симръ (Lycaon pictus Desm.)—млекопитающее изъ сем. собачьихъ (Canidae), единственный представитель рода, близкій къ волкамъ, но по нѣкоторымъ чертамъ организаціи напоминающій гіенъ. Какъ у гіенъ, у него не только на заднихъ, но и на переднихъ ногахъ по 4 пальца и существуютъ заднепроходныя железы, которыхъ нѣтъ у волковъ и собакъ, и которыя служатъ причиною издаваемаго имъ крайне рѣзкаго запаха. Величиной приближается къ волку (до 1 метра длиной). Уши большія, прямостоящія, почти лишенныя волосъ. Все тѣло покрыто бѣлыми, черными и охряножелтыми пятнами; у однѣхъ особей господствующимъ цвѣтомъ является черный, у другихъ бѣлый; основаніе хвоста желтое, середина черная, конецъ бѣлый или желтый. Водится въ южной и центральной Африкѣ. Держится въ степяхъ, стадами въ 30—40 головъ. Съ чрезвычайной неутомимостью съ лаемъ преслѣдуетъ антилопъ и, благодаря своей многочисленности, одолѣваетъ даже самыхъ крупныхъ изъ нихъ. Нападая на домашній скотъ, особенно на овецъ, собаки убиваютъ при этомъ больше животныхъ, чѣмъ могутъ съѣсть, выѣдаютъ однѣ внутренности, а все остальное бросаютъ. Самка приноситъ до 10 дѣтенышей и держитъ ихъ въ норѣ, которую сама вырываетъ. Къ неволѣ они скоро привыкаютъ, но вполнѣ ручными не дѣлаются и не перестаютъ кусаться.

Гіены (Hyaenidae)—семейство отряда хищныхъ млекопитающихъ (Carnivora). Голова съ короткимъ, толстымъ или заостреннымъ рыломъ, заднія ноги короче переднихъ, отчего спина покатая отъ плечевой области къ крестцу. Конечности 4-палыя, съ невтяжными когтями; ступаютъ на пальцы. Хвостъ косматый; длинная, грубая, косматая шерсть образуетъ на шеѣ и вдоль спины гриву. Коренныхъ зубовъ $^5/_4$, при чемъ только въ верхней челюсти, позади плотояднаго зуба, существуетъ маленькій, часто выпадающій, бугорчатый зубъ; ложнокоренные снабжены широкими коническими коронками. По бокамъ задняго прохода железы, выдѣленія которыхъ придаютъ животному непріятный запахъ. Г. живутъ въ Старомъ Свѣтѣ, и распространеніе ихъ въ настоящее время ограничивается Африкой и

Рис. 1. Пятнистая гіена (Hyaena crocuta).

юго-зап. Азіей; но еще въ дилювіальный періодъ во всей средней Европѣ была распространена пещерная Г., Hyaena spelaea, очень сходная съ нынѣшними, но превосходящая ихъ по величинѣ. Это трусливыя ночныя животныя, скрывающіяся днемъ въ пещерахъ и норахъ; ночью собираются стаями, питаются преимущественно падалью. Держатся въ открытыхъ, степныхъ или гористыхъ мѣстностяхъ. Пятнистая Г., Hyaena crocuta Zimm., достигаетъ 1,3 м. дл.; мѣхъ короче, чѣмъ у другихъ видовъ,

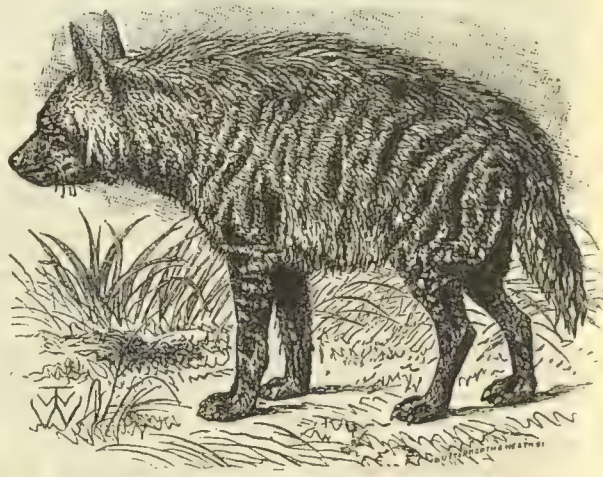


Рис. 2. Полосатая гіена (Hyaena striata).

сѣроватаго цвѣта съ бурыми пятнами на бокахъ и на верхнихъ частяхъ ногъ. Голова бурая, хвостъ съ бурыми кольцами и чернымъ кончикомъ; концы ногъ бѣловатые. Живутъ въ южной и вост. Африкѣ, отъ мыса Доброй Надежды приблизительно до 17° с. ш., вытѣсняя въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они часто встрѣчаются, полосатую Г. По образу жизни сходна съ другими Г., но по своей величинѣ и силѣ опаснѣе ихъ. Подъ вліяніемъ голода нападаетъ на скотъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Африки заходитъ въ

селенія и уносить дѣтей, нападаетъ ночью на одинокихъ путниковъ, также на спящихъ или ослабѣвшихъ людей. Вой похожъ на хохотъ. Самка приноситъ 3—7 дѣтенышей, которые помѣщаются въ пещерахъ или въ вырытыхъ норахъ и покрыты короткимъ одноцвѣтнымъ мѣхомъ, безъ пятенъ. Другой видъ Г., такъ назыв. **береговой волкъ** (Hyaena brunnea Thunb.) отличается меньшимъ ростомъ, чѣмъ пятнистая Г., и длинной, грубой гривой, свѣшивающейся со спины къ бокамъ. Однообразно бураго цвѣта безъ пятенъ. Живетъ въ южной Африкѣ, въ пустынныхъ частяхъ западнаго побережья, и держится по близости моря. Пищу ея составляетъ падаль и, между прочимъ, морскіе отбросы. **Полосатая** Г. (H. striata Zimm.)—наиболѣе обыкновенный видъ этого рода. Мѣхъ ея грубый и довольно длинный, сѣровато-бѣлаго цвѣта съ желтымъ оттѣнкомъ и съ черными полосами. Хвостъ одноцвѣтный или полосатый. Прямостоящія большія уши лишены волосъ. Длина тѣла около 1 м.; водится во всей сѣв. Африкѣ, въ значительной части южной и во всей южной Азіи отъ Средиземнаго моря до Бенгальскаго зал. Подобно всѣмъ Г., любитъ открытыя мѣстности, питается исключительно падалью, за которой подходитъ къ человѣческимъ жилищамъ. Трусливое, для людей безопасное животное.

Гіень (Guyenne или Guienne)—французская провинція, вмѣщавшая области Аженэ, Борделэ, Базадэ, Перигоръ, Керси и Руергъ. Нынѣ образуетъ департаменты Жиронды, Дордоньи, Ло, Авейрона, Ло и Гаронны, Тарнъ и Гаронны. Гл. гор. былъ Бордо. Исторія Г. составляетъ продолженіе исторіи Аквитаніи. Владѣтелями ея были тѣ же герцоги (прежде графы) Пуатье, которымъ Аквитанія была отдана въ ленное владѣніе въ концѣ IX в. Когда въ 1137 г. прекратилось мужское поколѣніе этихъ герцоговъ, страну наслѣдовала Элеонора, бывшая замужемъ за королемъ французскимъ Людовикомъ VII; послѣ ея развода съ нимъ и вторичнаго выхода замужъ за Генриха II Плантагенета, Г. досталась Англіи. Генрихъ отдалъ ее сыну своему Ричарду, который присоединилъ къ ней еще Тулузу и Ла-Рошель. Послѣ смерти Ричарда Элеонора вновь владѣла страной до своей смерти (1203). Во время войны Филиппа IV съ Эдуардомъ I французы заняли Г., но въ 1303 г. возвратили ее Англіи, во власти которой она оставалась до 1451 г., когда ее завоевалъ король Карлъ VII. Попытка англичанъ, подъ начальствомъ гр. Тальбота (1453), отнять Г. не увѣнчалась успѣхомъ и съ тѣхъ поръ Г. принадлежитъ Франціи.—Ср. **Ducourneau**, «La G. historique et monumentale» (Бордо, 1842—45); **Ribadieu**, «Histoire de la conquête de la G. par les Français» (1866); **Brissaud**, «Les Anglais en G.» (П., 1875).

Гіератическія письмена—см. Іератическія письмена.

Гіероглифовъ, Александръ Степановичъ—журналистъ (1825—1901). Учился въ медико-хирургической академіи. Съ 1860 до 1863 гг. былъ редакторомъ газеты «Русскій Міръ». Въ 1860-хъ гг. сотрудничалъ въ «Голосѣ», «Отечеств. Запискахъ» Краевскаго, «Русск. Словѣ» Благосвѣтлова, «Народномъ Богатствѣ», «Рус. Инвалидѣ» и др. изданіяхъ. Въ 1875—77 гг. былъ редакторомъ «Пчелы»; въ 1881 г. издавалъ еженед. газету «Гласность».

Гіероглифы—см. Іероглифы.

Гіероклъ (Hierocles): 1) римскій намѣстникъ въ Виннніи, затѣмъ въ Александріи, врагъ христіанъ; побудилъ императора Діоклетіана начать противъ нихъ преслѣдованіе (302), въ защиту чего написалъ сочиненіе, извѣстное только по возраженію на него Евсевія.—2) Неоплатоникъ, учившій въ Александріи въ срединѣ V в. Кромѣ отрывковъ и извлеченій изъ его сочиненій, сохранились его комментаріи къ изреченіямъ Пиѳагора (изд. Мулахъ, Берлинъ, 1853). Приписываемыя ему собранія юмористическихъ разсказовъ: «Asteïa» (изд. Буассонадъ, 1848) и «Φιλόγελως, Hieroclis et Philagrii facetiae» (изд. Эбергардъ, Б., 1869), вѣроятно, написаны позже.—3) Грамматикъ, жилъ около 530 г., написалъ «Synékdemos»—списокъ городовъ Византійской имперіи (изд. Беккеръ 1849, Тафель 1849 и Партей 1866).

Гіеронъ (Hiero): 1) Г. **Старшій**, тиранъ сиракузскій, сынъ Диномена, былъ преемникомъ своего брата Гелона, сначала въ Гелѣ (484 г. до Р. Хр.), а послѣ его смерти (478)—и въ Сиракузахъ; при помощи наемныхъ войскъ окончилъ выгоднымъ миромъ войну съ Ѳерономъ, тираномъ агригентскимъ, великодушно предупредивъ его о готовившемся отпаденіи отъ него Гимеры. Въ 474 г. онъ оказалъ помощь жителямъ Кумы противъ тирренцевъ, въ 470 г. освободилъ агригентцевъ отъ жестокаго Ѳрасидея. Благодаря своему уму и храбрости, онъ сдѣлался однимъ изъ самыхъ могущественныхъ владѣтелей въ Сициліи. Г. былъ покровителемъ наукъ и искусствъ; при его дворѣ жили Симонидъ, Вакхилидъ, Эсхилъ и Пиндаръ, воспѣвшій его какъ побѣдителя на греческихъ играхъ. Ум. въ 467 г. Ср. **Hense**, «De Hierone I» (1862); **Holm**, «Geschichte Siciliens» (1870).—2) Г. **Младшій** сынъ Гіерокла, потомокъ Гелона, принималъ участіе въ походахъ Пирра, царя Эпира, и въ борьбѣ сициліицевъ съ карѳагенянами. Когда въ 270 г. до Р. Хр., въ Сиракузахъ вспыхнулъ мятежъ демократической партіи, Г., выбранный наемнымъ войскомъ въ предводители, тайно проникъ, съ помощью аристократовъ, въ городъ, усмирилъ мятежъ и обнаружилъ при введеніи новаго государственнаго устройства большую умѣренность. Распустивъ наемниковъ, Г. въ 269 г., во главѣ войска изъ гражданъ, одержалъ блистательную побѣду надъ мамертинцами, овладѣвшими Мессаной и оттуда часто тревожившими сиракузянъ, и въ благодарность за это провозглашенъ царемъ. Въ началѣ 1-й пунической войны Г. былъ на сторонѣ карѳагенянъ и вмѣстѣ съ ними занялъ Мессану; но, разбитый Аппіемъ Клавдіемъ, заключилъ союзъ съ римлянами (263). Онъ потерялъ часть своихъ владѣній, долженъ былъ платить дань (снятую съ него въ 248 г.) и оказывать помощь римлянамъ противъ карѳагенянъ; но и дружбу послѣднихъ онъ сохранилъ, оказавъ имъ помощь въ войнѣ съ наемниками. Подъ покровительствомъ римлянъ, Г. царствовалъ спокойно, поощрялъ земледѣліе и промышленность, украсилъ городъ великолѣпными зданіями. И во 2-й пунической войнѣ остался вѣрнымъ римлянамъ. Г. умеръ въ 215 г., ок. 90 лѣтъ отъ роду. Съ нимъ пало величіе Сиракузъ.

Гіеронъ (Ἱέρων)—греческій живописецъ вазъ: см. IX, 283.

Гіерскіе острова (Iles d'Hyères)—группа небольшихъ острововъ передъ Гіерскимъ рейдомъ на Средиземномъ морѣ, во Франціи въ деп. Варъ. Поверхность—23 кв. км., изъ которыхъ 10 кв. км. приходится на о-въ Поркеролль. О-въ Поркеролль, Поръ-Кросъ и Леванъ покрыты лѣсомъ и населены, остальные безплодны и безлюдны. На Поркероллѣ укрѣпленія; на Леванѣ (Ile du Levant или Титанъ) маякъ и колонія для малолѣтнихъ преступниковъ. Этотъ о-въ интересенъ въ минералогическомъ отношеніи (кристаллы граната, турмалина, титана).

Гіеръ (Hyères)—гор. въ департ. Варъ, во

Франціи, расположенъ амфитеатромъ на возвышенности, въ 4 км. отъ моря. 11 331 жит. Прекрасное мѣстоположеніе и мягкій климатъ привлекаетъ много больныхъ. Садоводство и культура южныхъ плодовъ, шелководство и шелкопряденіе, выдѣлка оливковаго масла и духовъ, добываніе соли. Г. греческаго происхожденія (Olbia), въ римскія времена назывался Castrum Arearum, въ Средніе вѣка—Гиррe, и сохранилъ донынѣ средневѣковыя укрѣпленія и церкви. Раскопками на берегу моря открыты остатки стѣнъ, колодцевъ, водоемовъ и фрески римскаго города. Рейдъ ограниченъ съ Ю Гіерскими о-вами; обширенъ, но засоренъ пескомъ.

Гіо де Провэнъ (Guiot de Provins)—французскій поэтъ конца XII в., родомъ изъ Шампани. Полагаютъ, что онъ написалъ дошедшій до насъ романъ о Граалѣ, такъ какъ Вольфрамъ фонъ Эшенбахъ говоритъ, что однимъ изъ источниковъ для его «Парцифаля» былъ «Kiot der Provenzâl». Изъ произведеній Г. сохранились 5 лирическихъ стихотвореній и сатира на нравы современнаго ему общества «La Bible». Изд.: San-Marte (A. Schulz), «Parcival-Studien». I Teil. «Guiot v. Provins» Галле, 1861. Критическое изданіе готовитъ J. Orr.—См. A. Baudler, «G. v. Pr. Die Suite de la Bible u. seine lyrischen Dichtungen», Галле, 1902).

Гіондная дуга, гіомандибулярная дуга—см. Позвоночныя.

Гіона или Нкіона—высочайшая гора современнаго королевства Греціи, въ Этоліи, подъ 38°37′ с. ш. и 22°14′ в. д. Высота 2512 м.

Гіосцинъ (Hyoscinum) — аморфное вещество, получаемое при обработкѣ гіосціамина. Употребляются соли Г.: бромистая и хлористая (бѣлые кристаллы) и іодистая (желтоватые кристаллы), легко растворимыя въ водѣ. По физіологическому дѣйствію нѣсколько сходенъ съ атропиномъ, сильно и надолго расширяетъ зрачокъ глаза, но дѣйствуетъ въ то же время на спинной и головной мозгъ (въ противоположность атропину) успокаивающимъ образомъ, понижаетъ чувствительность. Примѣняется въ медицинѣ при глазныхъ болѣзняхъ, при нервномъ возбужденіи, какъ успокаивающее (особенно у душевнобольныхъ), при невралгіяхъ, при безсонницѣ и пр. При подкожномъ примѣненіи дѣйствуетъ особенно сильно.

Гіосціаминъ (Hyoscyamine *фр.*, *англ.*; Hyoscyamin *нѣм.*)—$C_{47}H_{43}NO_3$, алкалоидъ, изомерный съ атропиномъ, встрѣчается въ сѣменахъ и сокѣ бѣлены (VIII, 856) и другихъ видовъ рода Hyoscyamus, въ сѣменахъ сонной одури (Atropa Belladonna) и Datura Stramonium, въ листьяхъ и стволѣ Duboisia myoporoides, въ корневищѣ Scopolia japonica и Scopolia Hlardnakiana. Для полученія Г. сѣмена бѣлены извлекаютъ кипящимъ 90% спиртомъ, подкисленнымъ винной кислотой, изъ вытяжки спиртъ отгоняютъ; верхній, зеленый, маслянистый слой оставшейся жидкости взбалтываютъ съ разведенной сѣрной кислотой, кислую вытяжку почти нейтрализуютъ поташомъ, фильтруютъ и выпариваютъ до сиропообразной густоты. По прибавленіи спирта осаждается сѣрнокаліевая соль, которую отдѣляютъ, а остатокъ, по отгонкѣ спирта, извлекаютъ хлороформомъ въ присутствіи поташа. Изъ хлороформа Г. снова извлекаютъ сѣрной кислотой, сѣрнокислую соль очищаютъ животнымъ углемъ, разлагаютъ мѣломъ и Г. извлекаютъ окончательно хлороформомъ (Дюкенель). Чистый Г. кристаллизуется въ блестящихъ иголочкахъ (изъ разбавленнаго спирта) или призмахъ (изъ хлороформа), плавится при 108,5°, спиртовой растворъ его вращаетъ влѣво — $[\alpha]_D = 21°$.—Въ медицинѣ употребляется чистый, кристаллическій и аморфный, представляющій собою бурый остатокъ, послѣ выдѣленія кристалловъ Г. Его физіологическое дѣйствіе на глаза и сердце очень сходно съ дѣйствіемъ атропина, на нервную систему вліяетъ угнетающе, почему нерѣдко употребляются въ разныхъ препаратахъ, какъ успокаивающее боли и въ психіатріи. Чистый кристал. Г. употребляется внутрь въ очень малыхъ дозахъ, отъ 0,001 до 0,003 грм.; снаружи въ капляхъ глазныхъ и др. Наиболѣе рекомендуется сѣрнокислая соль Г. (Hyosciaminum sulfuricum purum). Въ рос. фарм. Г. и его соли не принадлежатъ къ оффициналнымъ препаратамъ, но входятъ въ составъ многихъ обязательныхъ для аптекъ средствъ.

Гіукъ-су—известковый источникъ Темиръ-ханъ Шуринскаго окр. Дагестанской обл. Пользуется славой у мѣстнаго населенія.

Глаберъ, Рауль (Rodulfus Glaber—лысый)—французскій хроникеръ. Род. въ Бургундіи около 985 г. Получилъ въ монастырѣ лучшее, чѣмъ многіе, но неровное, пестрое и незаконченное образованіе. Отличаясь бурнымъ характеромъ и безпорядочнымъ поведеніемъ, онъ не могъ ужиться на одномъ мѣстѣ, странствовалъ по различнымъ монастырямъ сѣверной и центральной Франціи. Остепенился онъ подъ вліяніемъ Гильома (de Volpiano), аббата монастыря св. Бенигна въ Дижонѣ. Съ нимъ Г. ѣздилъ въ Италію и послѣ смерти написалъ его жизнь. Затѣмъ Г. пробылъ нѣсколько лѣтъ въ Клюнійской обители, гдѣ аббатъ Одилонъ направилъ его на историческую работу. Умеръ около 1046 г. Историческій трудъ Г. называется «Historiarum libri quinque ab anno incarnationis DCCCC usque ad annum MXLIV». Это—«всемірная хроника», изображающая событія въ Европѣ съ 900 до 1044 г. Авторъ желаетъ объединить изложеніе повѣствованіемъ о судьбахъ «имперіи». Но порядка онъ не выдерживаетъ, пассивно подчиняется игрѣ памяти, теряется среди эпизодовъ, приходящихъ въ голову, вдается въ теологическія и моральныя отступленія. Языкъ неправильный, разсказъ полонъ ошибокъ, фактическихъ и хронологическихъ. Письменные памятники предшествующей и современной эпохи Г. знаетъ плохо, пишетъ по преданію, слухамъ и собственнымъ воспоминаніямъ, отличается легковѣріемъ и суевѣріемъ; умъ и воображеніе его полны фантастическихъ легендъ. Самъ авторъ — милленаристъ, онъ крѣпко вѣритъ въ близящееся пришествіе антихриста и наступающій конецъ міра, въ ужасы демонологіи, въ чудеса, видѣнія и знаменія небесныя. Онъ любитъ изображать народныя бѣдствія какъ знакъ грозящаго страшнаго суда. Во всемъ этомъ онъ идетъ дальше многихъ болѣе просвѣщенныхъ современниковъ, не говоря уже о вождяхъ образованности. Все-таки сочиненіе его является важнымъ историческимъ источникомъ. Онъ много видѣлъ и слышалъ, былъ обо многомъ хорошо освѣдомленъ и о цѣломъ рядѣ фактовъ оказывается единственнымъ свидѣтелемъ. Особенно интересно въ немъ то, что онъ самъ—любопытный представитель извѣстной духовной полосы въ эпоху, полную политическихъ и революціонныхъ волненій. Такъ мы изучаемъ въ немъ самомъ типичный памятникъ нравовъ и настроеній, сгруппировавшихся около тысячнаго года, причудливо отражающихся въ живомъ и красочномъ повѣствованіи Г.—Послѣднее изданіе Г. принадлежитъ M. Prou («Collection de textes pour l'étude de l'histoire», II., 1886); тамъ же предисловіе, указаніе другихъ изданій и библіографія.—Ср. A. Molinier, «Les sources de l'histoire de France» (II, 2). *Ив. Гр.*

Глава церкви — названіе носителя высшей власти въ церкви. Идеальнымъ Г. церкви всюду признается Іисусъ Христосъ. Но церковь, какъ эмпирическое общество людей, нуждается во внѣшней организаціи, а послѣдняя немыслима безъ реальныхъ органовъ власти. Вопросъ о видимомъ Г. церкви не получилъ повсюду однообразнаго рѣшенія. На западѣ историческій ходъ развитія возвысилъ римскаго епископа. Начиная со II в. и до Ватиканскаго собора 1869—70 гг., ученіе о папѣ, какъ видимомъ Г. церкви, получило законченную форму и стало догматомъ католической церкви. Римскій епископъ, какъ намѣстникъ Христа и преемникъ апостола Петра, является вселенскимъ епископомъ (episcopus universalis) и непогрѣшимымъ учителемъ въ области догматическаго и нравственнаго ученія, связаннымъ только авторитетомъ св. Писанія и преданія. Ему принадлежитъ первенство чести и полнота власти въ церкви. На Востокѣ высшая власть въ церкви принципіально признавалась принадлежащей вселенскимъ соборамъ, но, при сохраненіи сильной императорской власти Г. церкви фактически являлся императоръ. Онъ созывалъ вселенскіе соборы, часто предсѣдательствовалъ на нихъ лично или черезъ уполномоченныхъ, утверждалъ ихъ постановленія, издавалъ церковные законы и даже догматическія опредѣленія. Догматическіе споры поэтому сильно подняли значеніе императоровъ. Послѣ паденія Византіи (XV в.) положеніе главы восточной церкви занялъ константинопольскій патріархъ. Въ Россіи сначала верховная власть въ церкви принадлежала византійскому духовному правительству. Въ московскій періодъ главенствовалъ въ церкви, по примѣру Византіи, царь, власть котораго простиралась на всѣ стороны церковной жизни. Положеніе государя не измѣнилось и въ синодальный періодъ, только власть его была закрѣплена юридически. По манифесту 25 января 1721 г. монархъ является «крайнимъ судіей» по церковнымъ дѣламъ. По дѣйствующимъ нынѣ основнымъ законамъ (изд. 1906 г. ст. 63—65) государь есть «Г. церкви» какъ «верховный защитникъ и хранитель догматовъ господствующей церкви и блюститель правовѣрія и всякаго въ церкви святой благочинія». На Западѣ католическое ученіе о Г. церкви было нарушено Реформаціей XVI в. Въ большинствѣ протестантскихъ странъ верховная власть по управленію церкви перешла къ государямъ. Въ странахъ кальвинистическаго вѣроисповѣданія церковь обособилась отъ государства; верховное управленіе принадлежитъ въ ней коллегіи, состоящей изъ пасторовъ и пресвитеровъ, со съѣздами представителей объединенной церкви.—*Литература.* Н. Суворовъ, «Учебникъ церковнаго права» (1912); А. Павловъ, «Курсъ церковнаго права» (1902); Ульрихъ Штутцъ, «Церковное право» (1905); Sohm, «Kirchenrecht» (т. I, «Die geschichtlichen Grundlagen», 1892); Е. Темниковскій, «Положеніе Императора Всероссійскаго въ русской православной церкви («Зап. Демид. лицея», 1909); П. Верховскій, «Очерки по исторіи русской церкви въ XVIII и XIX ст.» (1912). *А. А—динъ.*

Главачъ, Войцѣхъ Ивановичъ — органистъ, дирижеръ и композиторъ (1849—1911). Игрѣ на фортепіано учился въ Прагѣ у Шимаха, на органѣ въ мѣстной школѣ органистовъ (1861—64). Въ 1871 г. пріѣхалъ въ Петербургъ, гдѣ служилъ органистомъ въ Маріинскомъ театрѣ, затѣмъ дирижировалъ концертами петербургскаго собранія художниковъ (1875—80), лѣтними концертами въ Озеркахъ (1876—77, 1891) и Павловскѣ (1882—86), Сестрорѣцкѣ (1900), общедоступными концертами въ залѣ Кононова (1889—90), а также на выставкахъ въ Парижѣ (1889), Чикаго (1893), Антверпенѣ (1894), Москвѣ (1892), Нижнемъ-Новгородѣ (1896) и Кіевѣ (1897). Организовалъ и дирижировалъ студенческимъ оркестромъ симфоническимъ (съ 1888 г.) и духовымъ (1892), а также и хоромъ. Съ 1900 г. назначенъ солистомъ-органистомъ въ придворный оркестръ. Вскорѣ послѣ этого назначенъ капельмейстеромъ оркестра гвардейскаго экипажа и получилъ званіе солиста его величества. По порученію министра народнаго просвѣщенія ознакомился съ преподаваніемъ музыки въ множествѣ учебныхъ заведеній (свыше 300), и по его докладу была учреждена комиссія для организаціи музыкальнаго преподаванія въ этихъ заведеніяхъ. Ему принадлежатъ попытки усовершенствовать какъ концертный гармоніумъ, такъ и фортепіано. По его указаніямъ было построено особое приспособленіе, такъ назыв., армонипіано, дающее возможность при присоединеніи къ фортепіано удлинять по желанію звукъ послѣдняго. Какъ композиторъ Г. отличался большой плодовитостью (болѣе 100 отдѣльныхъ сочиненій). Ему принадлежатъ комическая опера «Облава», для оркестра: сюита, 9 мазурокъ, 7 вальсовъ, элегія, сербскія пѣсни, для фортепіано этюды, 10 мазурокъ, вальсы, рапсодіи; для пѣнія—свыше 50 романсовъ, обработка народныхъ славянскихъ пѣсенъ. Послѣднимъ его сочиненіемъ былъ «Сокольскій маршъ». *Г. Т.*

Главка (Glaukê) — дочь коринѳскаго царя Креонта, на которой женился Ясонъ, когда бросилъ Медею. Послѣдняя, изъ мести, послала Г. брачное платье, пропитанное волшебнымъ снадобьемъ и сжегшее ее и ея отца, лишь только она его надѣла. Эта Г. называется также Креусою.

Главкій (Γλαυκίας), греческій скульпторъ первой половины V в. до Р. Хр., работавшій въ бронзѣ исключительно статуи побѣдителей на Олимпійскихъ празднествахъ. Нѣкоторые ученые приписываютъ ему знаменитую бронзовую статую возницы, найденную въ Дельфахъ.—См. Κεραμοπούλος, «Athen. Mitt.» (1909, 33 сл.).

Главконитъ («зеленая земля» древнихъ)— водный силикатъ кали, закиси и окиси желѣза и глинозема (K_2O, Al_2O_3, FeO, Fe_2O_3, H_2O, SiO_2) колеблющагося состава, въ видѣ маленькихъ, округленныхъ, подобныхъ пороху, зеленоватыхъ зеренъ. Распространенъ во всѣхъ геологическихъ системахъ,—въ пескахъ, песчаникахъ, глинахъ, мергеляхъ и известнякахъ, окрашивая ихъ въ зеленоватые цвѣта. Образованіе Г. происходитъ и въ настоящее время на днѣ морей при участіи мелкихъ организмовъ, главнымъ образомъ, корненожекъ. Наиболѣе богатыя главконитовыя отложенія въ Россіи находятся въ Саратовской, Нижегородской, Тамбовской, Пензенской, Рязанской и Московской губ., гдѣ они содержатъ скопленія фосфоритовъ. Значительное содержаніе кали (K_2O) и способность легко вывѣтриваться подъ вліяніемъ атмосферныхъ агентовъ и жизнедѣятельности растительныхъ корней дѣлаетъ его отличнымъ средствомъ для удобренія полей, что и практикуется въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ С. Америки. Мѣстами употребляется какъ зеленая краска.

Главкофанъ—см. Роговыя обманки.

Главкъ (Glaukos): 1) сынъ миѳическаго царя Крита Миноса и Пасифаи. Будучи еще ребенкомъ, Г. гонялся за мышью, попалъ въ бочку съ медомъ и умеръ. Миносъ тщетно искалъ его, пока его не нашелъ, наконецъ, прорицатель Полиидъ. Миносъ, ссылаясь на предсказаніе оракула, потребовалъ, чтобы Полиидъ воскресилъ Г., и заперъ его для

этой цѣли вмѣстѣ съ трупомъ Г. въ могилѣ. Поліидъ замѣтилъ, что убитая змѣя ожила отъ травы, положенной на нее другой змѣей, и при помощи этой травы воскресилъ Г. Тогда Миносъ потребовалъ, чтобы Поліидъ научилъ Г. искусству предсказанія. Поліидъ исполнилъ это, но передъ отъѣздомъ съ Крита приказалъ Г. плюнуть ему въ ротъ. Г. повиновался и немедленно лишился пророческаго дара.—2) Морское божество у грековъ, обладающее даромъ прорицанія и имѣющее способность принимать разные виды. Первоначально рыбакъ изъ Анѳедона въ Беотіи, Г., отвѣдавъ нѣкоей травы, бросился въ море и сталъ морскимъ богомъ. Онъ былъ покровителемъ рыбаковъ и водолазовъ. Изображался въ видѣ получеловѣка-полурыбы, со старческимъ лицомъ и большой бородою. — 3 и 4) Отецъ и внукъ Беллерофонта. Послѣдній—одинъ изъ храбрѣйшихъ союзниковъ троянскихъ. Эпизодъ его побратимства съ Діомедомъ воспѣтъ въ шестой пѣснѣ «Иліады».

Главкъ (Glaukos) — имя двухъ греческихъ скульпторовъ: 1) Г., родомъ изъ Хіоса, жившій въ первой половинѣ VI в. до Р. Хр., изобрѣтатель искусства ковать желѣзо, исполнилъ для Аліатта, лидійскаго царя (ум. въ 560 г.), посвященную имъ въ Дельфы, украшенную рельефами подставку большого серебрянаго кратера.—2) Г. изъ Аргоса, жившій въ срединѣ V в. до Р. Хр., исполнилъ изъ бронзы для олимпійскаго храма Зевса колоссальную группу, изображавшую Посидона, Амфитриту и Гестію.

Главная вещь (res principalis)—въ гражданскомъ правѣ вещь, юридическимъ положеніемъ которой опредѣляется юридическое положеніе другой, побочной вещи; послѣдняя можетъ быть либо придаточной вещью (составной частью, res accessoria), либо принадлежностью (Pertinenz). Понятія Г. вещь и вещь придаточная или принадлежностная—соотносительны. Отношеніе между Г. вещью и вещами придаточными и принадлежностными опредѣляется въ теоріи права слѣдующими положеніями. Придаточная вещь, являясь частью главной, слѣдуетъ ея юридической судьбѣ безусловно (res accessoria cedit principali), принадлежностная же—только при сомнѣніи; если главная вещь—недвижимость, то и придаточная считается недвижимостью, пока связана съ нею (см. рѣш. гр. касс. деп. сен. 82/59, 80/265 и др.), между тѣмъ какъ движимая принадлежность недвижимости не перестаетъ считаться движимостью; кто владѣетъ Г. вещью, тотъ владѣетъ и придаточною, между тѣмъ какъ Г. вещь и принадлежность могутъ быть предметами владѣнія разныхъ лицъ; собственникъ Г. вещи считается собственникомъ придаточной, пока она не отдѣлена, а принадлежность можетъ быть предметомъ отдѣльнаго права собственности; при соединеніи въ одно цѣлое вещей, составляющихъ собственность разныхъ лицъ, придаточная вещь дѣлается собственностью собственника Г. вещи, что не имѣетъ мѣста по отношенію къ принадлежности; отчужденіе и залогъ Г. вещи влечетъ за собою отчужденіе и залогъ придаточныхъ и притомъ не только существующихъ въ моментъ совершенія сдѣлки, но и могущихъ возникнуть позже (напр.: строеній, возведенныхъ на заложенной землѣ), а на принадлежности отчужденіе и залогъ Г. вещи распространяется только при отсутствіи противоположнаго условія и притомъ лишь на принадлежности, существующія въ моментъ заключенія сдѣлки (ср. § 926 герм. гр. ул.). По нашему праву, не только придаточныя вещи родового имѣнія (напр., выстроенное на родовой землѣ зданіе—ст. 389, т. X, ч. 1), но и его принадлежности (хозяйственный инвентарь—рѣш. гр. касс. деп. сен. 84/75) признаются родовыми. Наше законодательство не упоминаетъ о Г. вещи, но опредѣляетъ принадлежности многихъ вещей.

Главная Императорская квартира состоитъ при особѣ Государя Императора для принятія личныхъ его повелѣній. Для завѣдыванія чинами государевой свиты въ 1797 г. была учреждена военно-походная Его Имп. вел. канцелярія (см. XI, 213), въ 1808 г. подчиненная военному министру. Во время войны съ Наполеономъ для надзора за благоустройствомъ и порядкомъ въ войскахъ, состоящихъ при Г. Императорской квартирѣ, была учреждена должность коменданта Г. Императорской квартиры, который въ 1815 г., вмѣстѣ со всѣми ген.-адъютантами и флигель-адъютантами, введенъ въ составъ главнаго штаба Его Величества. Въ 1832 г. учреждена должность командующаго Г. Императорской квартирой, которому были подчинены комендантъ Г. Императорской квартиры, гевальдигеръ, капитанъ надъ вожатыми, конвой Г. Императорской квартиры, всѣ чины свиты и караулы; вмѣстѣ съ начальникомъ военно-походной канцеляріи командующій Г. Императорской квартирой входилъ въ составъ главнаго штаба Его Величества. Съ 1869 г. Г. Императорскую квартиру составляютъ: командующій Г. Императорской квартирой, его помощникъ (съ 1883 г.), всѣ ген.-адъютанты, свиты Его Величества ген.-маіоры и флигель-адъютанты, генералы, при особѣ Его Величества состоящіе, лейбъ-медикъ Его Величества, адъютантъ командующаго Г. квартирой, штабъ-офицеръ для порученій, военно-походная канцелярія и собственный Его Величества конвой. До 1883 г. въ составъ Г. Императорской квартиры, кромѣ того, входили ген.-вагенмейстеръ, комендантъ Г. квартиры, военно-походный шталмейстеръ, военно-походный начальникъ Императорскихъ дворцовыхъ телеграфовъ и главный священникъ. Въ 1883 г. военно-походная канцелярія была объединена съ управленіемъ Г. Императорской квартиры подъ именемъ канцеляріи главной квартиры, на которую въ 1884 г. были возложены обязанности упраздненной тогда комиссіи прошеній; но въ 1895 г. канцелярія прошеній была выдѣлена въ особую канцелярію его Императорскаго Величества по принятію прошеній на Высочайшее Имя приносимыхъ, а въ 1904 г. возстановлена военно-походная канцелярія; въ 1906 г. была образована морская походная канцелярія Его Величества, упраздненная въ 1910 г. Въ 1894 г. для завѣдыванія дворцовой полиціей учреждена особая должность дежурнаго при Его Императорскомъ Величествѣ генерала, который въ 1896 г. получилъ наименованіе дворцоваго коменданта; ему подчинены 1-й желѣзнодорожный полкъ, несущій спеціальную охрану желѣзныхъ дорогъ во время Высочайшихъ путешествій, и собственный Его Величества сводный пѣхотный полкъ, занимающій дворцовые караулы.—Командующій Г. Императорской квартирой имѣетъ въ своемъ распоряженіи секретные шифры для сношеній съ министрами, главноуправляющими и ген.-губернаторами, испрашиваетъ Высочайшее соизволеніе на представленіе государю чиновъ военнаго и морского вѣдомствъ, докладываетъ Государю о назначеніи состоять при прибывающихъ въ Россію высочайшихъ особахъ и военныхъ депутаціяхъ. Во время Высочайшихъ путешествій или пребыванія государя внѣ постоянной резиденціи командующій Г. Императорской квартирой по особымъ приказаніямъ Его Величества объявляетъ министрамъ, главноуправляющимъ и другимъ мѣстамъ и лицамъ Высочайшія повелѣнія для исполненія, представляетъ Государю поступившія

Всеподданнѣйшія прошенія, наводитъ по нимъ необходимыя справки и объявляетъ послѣдовавшія Высочайшія повелѣнія, а въ случаѣ отсутствія при Его Величествѣ военнаго министра принимаетъ Высочайшія повелѣнія по военному вѣдомству и подписываетъ Высочайшіе приказы. Во время путешествій командующій главной квартирой дѣлаетъ всѣ распоряженія о военныхъ встрѣчахъ, почетныхъ караулахъ, представленіяхъ государю военныхъ властей и депутацій.—См. Квадри и Соколовскій, «Имп. Г. Квартира» въ «Столѣтіи воен. м-ва».

Главная квартира: 1) мѣстопребываніе главнокомандующаго или командующаго арміей и 2) совокупность находящихся при нихъ лицъ, управленій и учрежденій. По дѣйствующему у насъ «Положенію о полевомъ управленіи войскъ въ военное время, 1890-го года», управленія и учрежденія, отвѣчающія понятію Г. квартиры (въ законоположеніяхъ этого названія нѣтъ), могутъ быть раздѣлены на двѣ группы: а) штабъ главнокомандующаго или командующаго арміей, вѣдающій веденіе операцій и службу войсковыхъ частей; состоитъ изъ трехъ отдѣловъ—управленія генералъ-квартирмейстера, управленія дежурнаго генерала и управленія начальника военныхъ сообщеній; б) начальники различнаго рода служебъ арміи, съ подчиненными имъ управленіями, обезпечивающими связь между войсковыми частями и управленіемъ тыла арміи по снабженію всѣмъ необходимымъ для жизни и боевой дѣятельности войскъ и по эвакуаціи всего излишняго.

Главная палата мѣръ и вѣсовъ въ Петербургѣ учреждена 8 іюня 1893 г. въ министерствѣ финансовъ (съ 1906 г. въ министерствѣ торговли и промышленности)—для сохраненія въ государствѣ единообразія, вѣрности и взаимнаго соотвѣтствія мѣръ и вѣсовъ. Она образована изъ депо образцовыхъ мѣръ и вѣсовъ по плану Д. И. Менделѣева вскорѣ послѣ назначенія его ученымъ хранителемъ депо. Руководя въ теченіе послѣднихъ 14 лѣтъ своей жизни дѣятельностью палаты Д. И. Менделѣевъ обезпечилъ ей значеніе государственнаго научно-техническаго института, могущаго служить странѣ во всѣхъ вопросахъ точной и практической метрологіи въ обширномъ смыслѣ слова. Главное зданіе палаты, построенное въ 1875—1878 гг. для депо по иниціативѣ его ученаго хранителя В. А. Глухова занимаетъ площадь около 300 кв. саж. (20 × 15) и состоитъ изъ 3-хъ этажей, отапливаемыхъ водой по наружнымъ стѣнамъ. Особеннаго вниманія заслуживаютъ 2 центральныя комнаты 2-го этажа съ каменными устоями, основаніе коихъ покоится на 4-аршинной глубинѣ. Одна изъ комнатъ—съ несгораемыми кладовыми для храненія прототиповъ мѣръ—приспособлена для самыхъ точныхъ взвѣшиваній. Другая комната предназначена для точныхъ компарацій мѣръ длины до 3 м. Подъ компараторной около устоя компаратора расположена коллекція астрономическихъ часовъ Рифлера. Въ главномъ же зданіи находятся лабораторіи: электрическая, фотометрическая, манометрическая и термометрическая, а также отдѣленіе образцовыхъ мѣръ и вѣсовъ для повѣрочныхъ палатокъ. Въ построенномъ въ 1902 г. пятиэтажномъ домѣ для квартиръ служащихъ, въ нижнемъ этажѣ устроены физико-механическая мастерская, химическая лабораторія и отдѣленіе для повѣрки водомѣровъ, газомѣрителей и таксиметровъ. Въ одномъ углу зданія черезъ всѣ этажи проведена желѣзная труба въ 1 метръ діаметромъ, на глубину 15 м. (общая длина трубы 36 м.). Она предназначалась для нѣкоторыхъ спеціальныхъ изслѣдованій. Д. И. Менделѣевъ ею воспользовался для опредѣленія абсолютной силы тяжести по качаніямъ длинныхъ маятниковъ. На этомъ домѣ устроены астрономическія башня и меридіональная комната съ пассажнымъ инструментомъ для опредѣленія времени. Изъ палаты по телефонному кабелю регулируются электрическіе часы подъ аркой главнаго штаба, въ Зимнемъ дворцѣ и въ залѣ совѣта министра финансовъ. Первый періодъ (1893—1899) дѣятельности палаты былъ посвященъ возобновленію прототиповъ длины и вѣса. Были приготовлены 3 экземпляра образцовыхъ аршина и фунта изъ иридистой платины и подробно изслѣдованы при многочисленныхъ сравненіяхъ между собою и съ копіями международнаго метра и килограмма. Часть времени была удѣлена ради предстоявшей реформы повѣрочнаго дѣла на ознакомленіе съ повѣркой торговыхъ мѣръ и вѣсовъ въ Россіи и за границей. Второй періодъ болѣе сложной дѣятельности палаты начинается со времени изданія новаго закона о мѣрахъ и вѣсахъ (4 іюля 1899 г.), когда на Г. палату была возложена организація мѣстныхъ повѣрочныхъ палатокъ, подготовка повѣрителей, руководство и надзоръ за дѣятельностью повѣрителей. Съ этого времени начата и организація спеціальныхъ лабораторій для испытаній и повѣрокъ различныхъ спеціальныхъ измѣрительныхъ приборовъ, примѣняемыхъ въ торговлѣ, промышленности и искусствахъ. Штатный научно-технической персоналъ состоитъ изъ 13 лицъ (управляющій, его помощникъ, механикъ и 10 инспекторовъ). Годовой бюджетъ 90 100 рублей. Стоимость обуродованія палаты достигла 200 000 руб. Съ 1900 г. по 1 января 1913 г. въ лабораторіяхъ палаты повѣрено точныхъ мѣръ и различныхъ спеціальныхъ измѣрительныхъ приборовъ около 20 000 при сборахъ въ доходъ казны 53 000 р. Въ вѣдѣніи палаты находятся 25 повѣрочныхъ палатокъ съ 125 повѣрителями и практикайтами и одно электрическое повѣрочное учрежденіе въ Баку для надзора за электрическими счетчиками на нефтяныхъ промыслахъ. Въ изданныхъ палатой 10 частяхъ «Временника» можно найти подробныя свѣдѣнія объ ея работахъ. Въ ближайшее время лабораторныя помѣщенія палаты получаютъ значительное расширеніе, а по законопроекту, представленному министерствомъ торговли и промышленности въ законодательныя учрежденія, Г. палата должна будетъ получить и новую организацію, которая приблизитъ ее къ современнымъ государственнымъ физико-техническимъ лабораторіямъ Германіи, Англіи и Америки.

Главная школа (въ Варшавѣ) — см. Варшавскій университетъ (IX, 602).

Главное казначейство открыто въ 1821 г. въ Петербургѣ какъ центральная государственная касса; состоитъ въ вѣдѣніи одновременно съ нимъ учрежденнаго департамента государственнаго казначейства министерства финансовъ. На главное казначейство возлагаются пріемъ, храненіе, отпускъ и счетоводство суммъ по расходамъ, производимымъ по общему государственному управленію; черезъ его посредство центральныя учрежденія производятъ расходы въ Петербургѣ и открываютъ кредиты въ губерніяхъ. На Г. казначейство возложено храненіе спеціальныхъ и депозитныхъ суммъ центральныхъ учрежденій (за исключеніемъ спеціальныхъ капиталовъ св. Синода), суммъ эмеритальныхъ кассъ, Александровскаго комитета о раненыхъ и комитета призрѣнія заслуженныхъ гражданскихъ чиновниковъ.

Главное правленіе училищъ, преобразованное изъ установленной манифестомъ 8 сентября 1802 г. «Коммиссіи объ училищахъ», было учреждено для завѣдыванія народнымъ просвѣще-

ніемъ въ имперіи, по указу 24 янв. 1803 г., и состояло изъ попечителей университетовъ и ихъ округовъ, съ другими членами, опредѣляемыми Высочайшею властью, подъ предсѣдательствомъ министра. Оно составляло уставы и планы всѣхъ учебныхъ заведеній, вѣдало педагогическій персоналъ, заботилось объ учебныхъ книгахъ и пособіяхъ, управляло хозяйственною частью учебныхъ заведеній и, наконецъ, контролировало цензурныя учрежденія, выработавъ первый въ Россіи «Уставъ о цензурѣ», Высочайше утвержденный 9 іюля 1804 г. Въ 1817 г., въ указѣ объ учрежденіи министерства духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія, Г. правленіе опредѣляется какъ «Совѣтъ министра по части училищныхъ заведеній въ учебныхъ округахъ». На его обязанности остаются лишь «разсмотрѣніе и составленіе всѣхъ новыхъ проектовъ по учрежденію и улучшенію учебныхъ заведеній»; ученая и хозяйственныя части переходятъ въ ученый и хозяйственный комитеты. Съ преобразованіемъ въ 1835 г. канцеляріи департамента мин. нар. просв., Г. правленіе осталось на прежнемъ положеніи совѣта министра, разсматривающаго всякаго рода проекты и предположенія по вопросамъ ученымъ, учебнымъ и хозяйственнымъ; но въ то же время во внутреннемъ управленіи оно было какъ бы отдѣленіемъ департамента. При министрѣ С. С. Уваровѣ разработка важнѣйшихъ вопросовъ по вѣдомству мин. нар. просв. производилась бо́льшею частью не въ Г. правленіи, а въ «комитетѣ устройства учебныхъ заведеній». Въ 1856 г. Г. правленіе было обращено въ совѣщательный органъ при министрѣ, съ новой компетенціей и съ открывшимся при немъ ученымъ комитетомъ. Наконецъ, въ 1863 г. Г. правленіе перестало существовать, преобразованное или вѣрнѣе переименованное въ совѣтъ министра нар. просв.; въ устройствѣ послѣдняго удержаны почти всѣ основныя черты перваго.—Ср. С. В. Рождественскій, «Историческій обзоръ дѣятельности мин. нар. просв. 1802—1902 гг.», (СПБ., 1902). *В. Рудаковъ.*

Главное тюремное управленіе — см. Тюрьмы.

Главное управленіе генеральнаго штаба—см. Генеральный штабъ (XIII, 3).

Главное управленіе государственнаго коннозаводства, см. Коннозаводство.

Главное управленіе землеустройства и земледѣлія образовано въ 1905 г. изъ министерства земледѣлія и государственныхъ имуществъ, въ видахъ сосредоточенія въ одномъ вѣдомствѣ всѣхъ мѣропріятій по аграрному дѣлу. При этомъ: 1) установленія по горной части были переданы въ мин-во финансовъ; 2) къ составу Г. управленія присоединено переселенческое управленіе изъ мин-ва внутр. дѣлъ; 3) Г. управленію переданы изъ мин-ва внутр. дѣлъ дѣла, связанныя съ вопросами о землеустройствѣ и землепользованіи инородцевъ и сельскихъ обывателей, а также дѣла объ ограниченіи крестьянскихъ надѣльныхъ земель. Позднѣе функціи Г. управленія были еще больше расширены. Г. управленіе, по его учрежденію, составляютъ: главноуправляющій, его товарищи, его совѣтъ; сельскохозяйственный совѣтъ; ученый комитетъ; департаментъ земледѣлія; отдѣлъ сельской экономіи; отдѣлъ земельныхъ улучшеній; установленія по лѣсной части; департаментъ госуд. земельныхъ имуществъ; гидрологическій комитетъ; переселенческое управленіе; комитетъ по землеустроительнымъ дѣламъ, и др. Въ связи съ аграрной политикой правительства и развитіемъ переселенческаго дѣла размѣръ дѣятельности Г. управленія непрерывно расширялся.—См. Землеустройство.

Главное управленіе неокладныхъ сборовъ и казенной продажи питей—см. Министерство финансовъ.

Главное управленіе по дѣламъ мѣстнаго хозяйства образовано по закону 22 марта 1904 г. въ составѣ м-ва вн. дѣлъ вмѣсто упраздненнаго хозяйственнаго департамента (со страховыми комитетомъ и отдѣломъ), для высшаго руководства, согласованія и направленія дѣятельности мѣстныхъ учрежденій по удовлетворенію хозяйственныхъ пользъ и нуждъ населенія. Г. управленіе составляютъ начальникъ, его помощникъ, канцелярія и отдѣлы: 1) земскаго хозяйства, 2) городского хозяйства, 3) народнаго здравія и общественнаго призрѣнія, 4) дорожный, 5) страхованія и противопожарныхъ мѣръ. Начальникъ Г. управленія является ближайшимъ помощникомъ министра внутреннихъ дѣлъ по ввѣренной ему части и дѣйствуетъ на правахъ товарища министра, замѣняя министра въ высшихъ государственныхъ установленіяхъ. Одновременно съ учрежденіемъ Г. управленія по дѣламъ мѣстнаго хозяйства образованъ совѣтъ по дѣламъ мѣстнаго хозяйства, для разработки крупныхъ мѣропріятій и законопроектовъ по мѣстному хозяйству. Присутствія совѣта раздѣляются на общія и особыя; послѣднихъ 4: 1) по земскимъ и городскимъ дѣламъ; 2) по дѣламъ о народномъ здравіи и общественномъ призрѣніи, 3) по дорожнымъ дѣламъ и 4) по дѣламъ страхованія и противопожарныхъ мѣръ. Общее присутствіе совѣта состоитъ, подъ предсѣдательствомъ министра внутреннихъ дѣлъ (или товарища министра, или начальника Г. управленія), изъ начальника Г. управленія, его помощника, управляющихъ отдѣлами Г. управленія, непремѣннаго члена совѣта, главнаго врачебнаго инспектора, членовъ отъ министерства финансовъ и Г. управленія землеустройства и земледѣлія, губернаторовъ по назначенію министра внутр. дѣлъ и членовъ изъ мѣстныхъ дѣятелей, въ числѣ отъ 12 до 15, приглашаемыхъ министромъ и утверждаемыхъ Высочайшей властью на 3 года. Особыя присутствія совѣта образуются подъ предсѣдательствомъ начальника Г. управленія или его помощника, изъ управляющихъ подлежащими отдѣлами Г. управленія, другихъ должностныхъ лицъ министерства внутр. дѣлъ и членовъ министерства финансовъ. Въ подлежащихъ случаяхъ принимаютъ участіе въ общемъ и особыхъ присутствіяхъ также члены отъ другихъ вѣдомствъ. Общее присутствіе совѣта собирается ежегодно по распоряженію министра внутреннихъ дѣлъ, а особыя присутствія назначаются начальникомъ Г. управленія по мѣрѣ надобности. На разсмотрѣніе общаго присутствія совѣта вносятся предположенія объ изданіи, измѣненіи или отмѣнѣ законовъ, инструкцій и общихъ распоряженій по предметамъ, подвѣдомственнымъ Г. управленію, а также всѣ тѣ вопросы и дѣла, къ указаннымъ предметамъ относящіеся, по коимъ министръ внутр. дѣлъ признаетъ необходимымъ имѣть заключеніе совѣта. На разсмотрѣніе особыхъ присутствій совѣта вносятся дѣла, поступающія на разрѣшеніе министра внутр. дѣлъ или требующія соглашенія этого министра съ начальниками другихъ вѣдомствъ. Общія присутствія совѣта стали созываться только при П. А. Столыпинѣ.

Главное управленіе по дѣламъ печати—см. Цензура.

Главное управленіе почтъ и телеграфовъ—см. Почта и Телеграфъ.

Главное управленіе торговаго мореплаванія и портовъ — было образовано Высочайшимъ указомъ 7 ноября 1902 г. въ цѣляхъ

объединенія въ одномъ вѣдомствѣ завѣдыванія торговымъ мореплаваніемъ и портами, тогда какъ до этого времени это завѣдываніе было распредѣлено между министерствами финансовъ и путей сообщенія. Главноуправляющимъ былъ назначенъ вел. кн. Александръ Михаиловичъ. «Учрежденіемъ» Г. управленія торговаго мореплаванія и портовъ 10 іюня 1903 г. ему ввѣрялось завѣдываніе торговымъ мореплаваніемъ и приморскими торговыми портами какъ съ точки зрѣнія нуждъ и пользъ торговли и промышленности, такъ и въ техническомъ отношеніи. Г. управленіе составляли: 1) главноуправляющій; 2) товарищи главноуправляющаго; 3) совѣтъ главноуправляющаго (на общихъ основаніяхъ съ совѣтами при министрахъ); 4) совѣтъ по дѣламъ торговаго мореплаванія. Г. управленіе торговаго мореплаванія и портовъ просуществовало лишь три года и при образованіи 27 октября 1905 г. министерства торговли и промышленности было включено въ его составъ; должность главноуправляющаго была упразднена; должность товарища главноуправляющаго переименована въ должность товарища министра торговли и промышленности, совѣтъ главноуправляющаго—въ совѣтъ министра.

Главнокомандующій—главный начальникъ всѣхъ вооруженныхъ силъ, дѣйствующихъ на опредѣленномъ театрѣ войны или на всей территоріи государства. Для успѣшности военныхъ дѣйствій необходимо, чтобы Г. пользовался обширными полномочіями. По нашему «Положенію о полевомъ управленіи войскъ въ военное время», ему подчиняются вполнѣ управленія и чины какъ состава армій, такъ и войскъ въ военныхъ округахъ, принадлежащихъ къ району театра войны; ему подчиняются также губерніи и области, объявленныя на военномъ положеніи, а въ непріятельскихъ областяхъ, занятыхъ по праву войны, онъ учреждаетъ, именемъ Его Величества, временное управленіе. Распоряженія Г. исполняются въ подвѣдомственныхъ ему войскахъ и мѣстностяхъ, какъ Высочайшія повелѣнія. Въ направленіи военныхъ дѣйствій Г. распоряжается по своему усмотрѣнію, руководствуясь только Высочайше утвержденнымъ планомъ войны; можетъ заключать съ непріятелемъ перемиріе, но въ переговоры о мирѣ не вступаетъ безъ особаго на то полномочія Императора. Ему принадлежитъ широкое право награды за военные подвиги. Онъ можетъ удалять отъ должностей, высылать изъ армій и предавать военному суду всѣхъ лицъ, ему подвѣдомственныхъ, безъ различія званія и чина. По хозяйственному управленію арміей ему предоставлено право утверждать окончательно подряды и покупки на всякую сумму, отмѣнять произведенные торги, назначать новые и вообще располагать, по мѣрѣ надобности, всѣми ввѣренными ему суммами. Предписанія Г. о производствѣ какого-либо расхода слагаютъ отвѣтственность съ лицъ исполняющихъ. Органомъ по передачѣ распоряженій Г. служитъ штабъ при Г. (см. Главная квартира).

Главноначальствующій—по дѣйствующему учрежденію министерствъ званіе, приравниваемое званію министра и главноуправляющаго. Оно принадлежало начальнику главнаго управленія почтъ.—«Г. надъ почтовымъ департаментомъ». Въ 1881 г. званіе Г. гражданской частью на Кавказѣ замѣнило должность намѣстника кавказскаго, возстановленную въ 1905 г. Нынѣ нѣтъ ни одного вѣдомства, управляемаго Г.

Главноуправляющій.—По учрежденію министерствъ 1811 г. глава министерства носитъ званіе министра, Г. или главнаго директора. Среди министерствъ числились равноправныя имъ главныя управленія: путей сообщенія (въ 1832 г. переименовано въ главное управленіе путей сообщенія и публичныхъ зданій, въ 1865 г.—въ министерство путей сообщенія) и духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій (въ 1817 г. вошло въ составъ новоучрежденнаго министерства духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія, а съ упраздненіемъ его въ 1824 г. отошло въ м-во вн. д., подъ названіемъ департамента духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій). Въ 1830 г. изъ м-ва вн. д. выдѣлено главное управленіе почтъ, преобразованное въ 1865 г. въ м-во почтъ и телеграфовъ, а въ 1868 г. присоединенное къ м-ву вн. д. Какъ отдѣльное вѣдомство, хотя и безъ наименованія главнымъ, учреждено въ 1813 г. управленіе государственнаго коннозаводства (присоединено позже къ м-ву государственныхъ имуществъ; въ 1881 г. возстановлено какъ самостоятельное главное управленіе). Нынѣ Г. имѣются только въ учрежденіяхъ, представляющихъ «отдѣльную часть» государственнаго управленія, не подчиненную какому-либо министерству, и пользуются, въ виду этого, министерской властью (Учр. мин. ст. 159). Таковы Г.: 1) собственной Е. И. В. канцеляріи, 2) собственной Е. И. В. канцеляріи по учрежденіямъ имп. Маріи, 3) канцеляріи Е. И. В. по принятію прошеній, 4) главное управленіе государственнаго коннозаводства и 5) главное управленіе землеустройства и земледѣлія. Г. послѣдняго участвуетъ въ совѣтѣ министровъ, такъ какъ вѣдомство его предусмотрѣно общимъ «Учрежденіемъ министерствъ» и является, слѣдовательно, «отдѣльною частью, принадлежащею къ общему министерскому устройству», какъ того требуетъ, для участія въ совѣтѣ министровъ, ст. 2 Учрежденія этого совѣта. Прочіе перечисленные Г. имѣютъ права министровъ только по своему вѣдомству. Главныя управленія, входящія въ составъ разныхъ министерствъ, имѣютъ во главѣ не Г., а начальниковъ или главныхъ начальниковъ. Таковы главныя управленія почтъ и телеграфовъ, по дѣламъ печати, по дѣламъ мѣстнаго хозяйства (м-во вн. д.); гл. управленія военнаго м-ва; неокладныхъ сборовъ и казенной продажи питей (м-во финансовъ); тюремное (м-во юстиціи); удѣловъ (м-во Имп. Двора). Ср. Св. зак. т. I, ч. 1, ст. 120—124.

Главный артиллерійскій полигонъ—учрежденіе для разработки, путемъ опыта, вопросовъ, относящихся до матеріальной части артиллеріи, а также для выработки правилъ надлежащаго употребленія артиллеріи. Г. артиллерійскій полигонъ занимается: 1) производствомъ опытовъ, имѣющихъ цѣлью изслѣдованіе научныхъ артиллерійскихъ вопросовъ, и испытаніемъ баллистическихъ свойствъ пороха, орудій, снарядовъ и пр.; 2) испытаніемъ орудій, снарядовъ и вообще всѣхъ предметовъ матеріальной части артиллеріи; 3) составленіемъ таблицъ стрѣльбы изъ всѣхъ видовъ вводимыхъ орудій; 4) испытаніемъ зажигательныхъ и освѣтительныхъ приборовъ; 5) выработкой правилъ для лабораторныхъ работъ полевой, осадной и крѣпостной артиллеріи; 6) испытаніемъ подъемныхъ, перевозочныхъ и вообще механическихъ приспособленій, употребляемыхъ въ артиллеріи и вновь вводимыхъ; 7) установленіемъ правилъ, относящихся до вспомогательныхъ дѣйствій, а также до перевозки предметовъ снаряженія артиллеріи на повозкахъ, по желѣзнымъ дорогамъ и на судахъ; 8) составленіемъ и провѣркой на опытѣ инструкцій, руководствъ, табелей, вѣдомостей и прочихъ свѣдѣній, относящихся до снаряженія, дѣйствія и во-

общо походнаго и боевого употребленія артиллеріи; 9) испытаніемъ вновь изготовляемыхъ заводскихъ, арсенальныхъ, пороховыхъ, лабораторныхъ и т. п. издѣлій и 10) изслѣдованіемъ новыхъ взрывчатыхъ составовъ, имѣющихъ примѣненіе въ артиллеріи.

Главный виновникъ (Urheber, auteur)—этимъ терминомъ обозначается въ уголовномъ правѣ лицо, при содѣйствіи другихъ участниковъ совершившее преступное дѣяніе. По господствующей теоріи соучастія, Г. виновникъ опредѣляетъ своею дѣятельностью не только характеръ преступнаго дѣянія, совершенію котораго другіе участники оказали содѣйствіе, но и самую мѣру отвѣтственности этихъ лицъ. Въ старой литературѣ и законодательствѣ различали физическаго Г. виновника (physischer Urheber) и интеллектуальнаго, т.-е. подстрекателя. Въ новое время это различеніе оставлено. Понятіе Г. виновника противополагается понятію участниковъ (Theilnehmer, complice). Точныхъ признаковъ для отличія Г. виновника отъ участниковъ ни въ законодательствѣ, ни въ доктринѣ не установлено, несмотря на множество къ тому попытокъ. Такъ называемыя субъективныя теоріи считаютъ критеріемъ главнаго виновничества свойство умысла и утверждаютъ, что слѣдуетъ различать умыселъ виновничества и умыселъ пособничества. Объективныя теоріи строютъ различіе на количественной и качественной разницѣ въ самой дѣятельности лицъ, совмѣстно совершившихъ преступленіе. Г. виновникъ осуществляетъ причину преступнаго послѣдствія, или, какъ говорятъ нѣкоторые криминалисты, совершаетъ главное дѣйствіе (Haupthandlung), тогда какъ участники проявляютъ дѣятельность, не стоящую въ причинной связи съ преступнымъ результатомъ, совершаютъ второстепенныя дѣйствія (Nebenhandlungen). На ряду съ этими теоріями существуютъ смѣшанныя. Въ послѣднее время, однако, начинаютъ приходить къ заключенію, что отличить Г. виновника отъ участниковъ можно лишь въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, сообразно съ обстоятельствами дѣла. Русское дѣйствующее право знаетъ понятіе Г. виновника только въ одномъ видѣ соучастія—безъ предварительнаго соглашенія (ст. 12 Ул. о нак.). Признаки его—руководительство дѣйствіями прочихъ участниковъ и иниціатива преступнаго дѣла. Положительное право знаетъ и такихъ лицъ, которыя, независимо отъ проявленной ими въ данномъ случаѣ дѣятельности, напередъ признаются Г. виновниками извѣстныхъ спеціальныхъ преступленій (напр., въ преступленіяхъ повременной печати — редакторъ періодическаго изданія).

Главный военный судъ или Главный военно-морской судъ—см. Военно-судебныя учрежденія (т. XI, 215).

Главный кавказскій хребетъ — см. Кавказъ.

Главный комитетъ объ устройствѣ сельскаго состоянія — былъ учрежденъ 19 февраля 1861 г. Функціи его были законодательныя и исполнительныя. Первыя заключались: 1) въ разсмотрѣніи законопроектовъ, составляемыхъ въ дополненіе Положенія 19 февраля; 2) въ составленіи и разсмотрѣніи предположеній объ устройствѣ крестьянъ государственныхъ, дворцовыхъ, удѣльныхъ, заводскихъ и всѣхъ другихъ; 3) въ составленіи и разсмотрѣніи общаго сельскаго устава и общихъ предположеній, касающихся сельскихъ сословій. По дѣламъ этого рода Г. комитетъ дѣйствовалъ на правахъ департамента государственнаго совѣта. Въ качествѣ органа исполнительнаго, Г. комитетъ имѣлъ своей задачей наблюденіе за приведеніемъ въ дѣйствіе Положеній 19 февраля и другихъ крестьянскихъ положеній, а также «разъясненіе могущихъ возникнуть при семъ вопросовъ и недоразумѣній». Въ связи съ послѣднею обязанностью комитета находилась и дѣятельность его по разсмотрѣнію представленій министра внутреннихъ дѣлъ о необходимости разъяснить смыслъ и духъ закона или о невозможности буквальнаго примѣненія закона къ данному дѣлу, равно какъ и жалобъ на рѣшенія министра внутреннихъ дѣлъ по дѣламъ о поземельномъ и хозяйственномъ устройствѣ крестьянъ. По этимъ исполнительнымъ дѣламъ журналы его представлялись непосредственно государю. Въ 1882 г. было признано, что Г. комитетъ, какъ особое установленіе, выполнилъ свою задачу, и что является «необходимость сблизить дѣла объ устройствѣ сельскаго состоянія съ общимъ порядкомъ производства дѣлъ законодательныхъ, правительственныхъ и судебныхъ». Поэтому Г. комитетъ 25 мая 1882 г. былъ закрытъ. Въ свое время Г. комитетъ оказалъ существенно важныя услуги, охраняя, насколько это отъ него зависѣло, интересы крестьянъ и оставаясь вѣрнымъ общему духу Положеній 19 февраля.

Главный литовскій трибуналъ («судъ головный трибунальскій», «трибуналъ великаго княжества Литовскаго») — высшее апелляціонное судилище, учрежденное въ 1581 г. для великаго княжества Литовскаго, какъ равноправной съ Польшею составной части федеративнаго Польско-Литовскаго государства, созданнаго Люблинскою уніей 1569 г. До учрежденія Г. литовскаго трибунала апелляціонныя жалобы на рѣшенія областныхъ судовъ поступали въ судъ «господарскій дворный», судъ вел. кн. литовскаго, который оказался совершенно не въ силахъ справляться съ массою дѣлъ, туда поступавшихъ, задерживая и откладывая ихъ разсмотрѣніе, часто на долгое время. Г. литовскому трибуналу были переданы апелляціонныя жалобы на рѣшенія повѣтовыхъ шляхетскихъ судовъ (земскаго, гродскаго и подкоморскаго). Въ компетенціи господарскаго суда были оставлены лишь смертные приговоры и лишенія чести для шляхтичей, а также дѣла «стола», «скарба» и имѣній вел. кн. Литовскаго. Члены Г. литовскаго трибунала выбирались шляхтою литовско-русскихъ повѣтовъ, собиравшеюся для ихъ выбора ежегодно на повѣтовые сеймики 2 февраля, въ день Громницы, т.-е. Срѣтенія. Отъ этого праздника и сеймики для избранія трибуналистовъ получили названіе громничныхъ. Каждый повѣтъ великаго княжества Литовскаго долженъ былъ выбирать по два члена трибунала, приносившихъ затѣмъ присягу по тексту присяги земскаго судьи. Засѣданія трибунала происходили въ Вильнѣ (для дѣлъ повѣтовъ Виленскаго воеводства и воеводства Полоцкаго), Трокахъ (для дѣлъ повѣтовъ Троцкаго воеводства), Новгородкѣ (для дѣлъ повѣтовъ воеводствъ Новгородскаго и Берестейскаго) и Минскѣ (для дѣлъ повѣтовъ Витебскаго и Минскаго воеводствъ и воеводства Мстиславскаго). Въ 1588 г. Г. литовскій трибуналъ приняла и земля Жомоитская (Жмудь). Въ томъ же году городами, гдѣ отправлялись сессіи Г. литовскаго трибунала, были назначены только Вильна и Новгородокъ съ Минскомъ (послѣдніе два города—попеременно). Съ 1775 г. Г. литовскій трибуналъ засѣдалъ въ Вильнѣ и Гроднѣ. Сроки его засѣданій нѣсколько разъ измѣнялись законодательными постановленіями. Книги Г. литовскаго трибунала за первыя десятилѣтія его существованія погибли. Ихъ документы,

однако, въ значительномъ числѣ сохранились въ видѣ выписей (отдѣльными документами, или въ книгахъ другихъ судовъ или литовской метрики). Въ виленскомъ центральномъ архивѣ древнихъ актовыхъ книгъ хранится около 2½ тыс. книгъ Г. литовскаго трибунала XVII и XVIII ст. (различнаго содержанія). Уставъ Г. литовскаго трибунала напечатанъ въ Вильнѣ въ 1586 г. (переизданъ въ 1857 г. въ XXV книгѣ «Временника Имп. Моск. Общества Ист. и Древн. Россійскихъ») и часто присоединялся въ одномъ переплетѣ къ тексту Литовскаго Статута 1588 г. въ старопечатномъ изданіи послѣдняго. Часть документовъ актовыхъ книгъ Г. литовскаго трибунала издана (см. особенно XI, XII, XIII и XV тт. «Актовъ», издаваемыхъ Виленскою Археогр. Комиссіею).—Ср. М. Н. Ясинскій, «Г. литовскій трибуналъ. Происхожденіе Г. литовскаго трибунала» (Кіевъ, 1901); Горбачевскій, «Каталогъ древнимъ актовымъ книгамъ, хранящимся нынѣ въ Центр. Архивѣ въ Вильнѣ» (Вильна, 1872); И. И. Лаппо, «Лимитаціи господарскаго дворнаго суда великаго княжества Литовскаго въ эпоху предъ учрежденіемъ Г. литовскаго трибунала» (сборникъ статей, посвящ. Д. А. Корсакову; Казань, 1913). См. также Предисловія къ указаннымъ выше томамъ актовъ, изд. Вил. Арх. Ком., и къ IX выпуску «Описи документовъ Виленскаго Центр. Архива древн. акт. книгъ» (Вильна, 1912). *И. Лаппо.*

Главный морской штабъ учрежденъ въ 1827 г. подъ именемъ независимаго отъ морского министра морского штаба Его Императорскаго Величества (съ 1831 г. Г. морской штабъ Его Императорскаго Величества); вѣдалъ строевую, научно-техническую части, тогда какъ въ морскомъ министерствѣ сосредоточивались дѣла хозяйственныя, по снабженію и постройкамъ и по медицинской части. Въ 1836 г. Г. морской штабъ былъ подчиненъ морскому министру, въ 1855 г.—ген.-адмиралу и управляющему морскимъ министерствомъ. Съ образованіемъ въ 1909 г. морского генеральнаго штаба въ вѣдѣніе его отошло изъ Г. морского штаба управленіе боевыми силами, движеніями и строевою частью флота, такъ что въ настоящее время Г. морской штабъ завѣдуетъ лишь личнымъ составомъ флота и военно-учебными заведеніями. Г. морской штабъ состоитъ изъ законодательной части и двухъ отдѣловъ—личнаго состава и военно-морского ученаго. Начальнику Г. морского штаба присвоены права товарища министра и подчинены всѣ морскія команды С.-Петербургскаго порта.

Главный педагогическій институтъ.—Въ 1786 г. для образованія учителей въ главныя народныя училища учреждена учительская семинарія, переименованная въ 1803 г. въ учительскую гимназію. Учащимися въ той и другой были казеннокоштные студенты. Курсъ ученія, въ который входилъ, кромѣ предметовъ главныхъ народныхъ училищъ, греческій яз., дѣлился на два разряда—наукъ математическихъ и историческихъ. Въ теченіе 15-тилѣтняго существованія семинарія приготовила 275 учителей. Въ 1804 г. она получила новый уставъ и наименованіе Педагогическаго института съ 3-лѣтнимъ курсомъ. 23 декабря 1816 г. институтъ получилъ названіе Г. педагогическаго института (при университетахъ были свои педагогическіе институты) и уставъ, устанавливавшій новый курсъ преподаванія, шестилѣтній. Въ первые два года проходили предварительный курсъ наукъ: 1) логики и метафизики; 2) чистой и высшей математики; 3) всеобщей и математической географіи; 4) физики; 5) всеобщей исторіи; 6) древней географіи; 7) миѳологіи и древностей; 8) реторики; 9) грамматики и словесности яз. русскаго, латинскаго, нѣмецкаго и французскаго, а также искусствъ: гражданской архитектуры, рисованія, черченія, музыки и фехтованія. Въ слѣдующемъ курсѣ высшихъ наукъ (3 года) были факультеты: 1) наукъ философскихъ и юридическихъ, 2) физическихъ и математическихъ и 3) историческихъ и словесныхъ. Послѣдній годъ ученія въ Г. педагогическомъ институтѣ посвящался собственно педагогіи. Студенты (около 100) были казеннокоштные, большею частью изъ духовныхъ семинарій. Въ правахъ учащихъ и учащихся институтъ былъ сравненъ съ университетами. Въ 1817 г. при институтѣ былъ открытъ «для образованія благороднаго юношества» благородный пансіонъ, подобный тому, который находился при московскомъ унив.: для него былъ установленъ особый 4-лѣтній курсъ. Пансіонеровъ было около 100. Пансіонъ существовалъ до 1830 г., когда былъ преобразованъ въ первую гимназію. Одновременно съ пансіономъ былъ открытъ въ институтѣ второй разрядъ, для приготовленія учителей приходскихъ и уѣздныхъ училищъ, съ 4-лѣтнимъ курсомъ; онъ закрытъ въ 1822 г. 8 февраля 1819 г. Г. педагогическій институтъ былъ преобразованъ въ петербургскій унив. и возобновленъ только въ 1828 г., съ вновь утвержденнымъ 30 сентября 1828 г. уставомъ: у института отнято право возведенія въ ученыя степени, и изъ II и III отдѣленій исключено преподаваніе астрономіи и восточныхъ яз. Въ 1859 г. институтъ былъ окончательно закрытъ. За 30-лѣтнее существованіе институтъ находился подъ управленіемъ только двухъ директоровъ: Миддендорфа и Давыдова. При первомъ (до 1846 г.) возстановленъ прежній второй разрядъ (1838), и открытъ еще приготовительный курсъ (1832). Давыдовъ добился упраздненія второго разряда, приготовительнаго курса и юридическаго факультета (1847). Вмѣсто второго разряда въ 1848 г. было учреждено отдѣленіе для приготовленія домашнихъ наставниковъ. Несмотря на широкія служебныя права и уменьшеніе требованій при вступительномъ экзаменѣ, число студентовъ все уменьшалось. Взамѣнъ института учреждены съ 1860 г. педагогическіе курсы при университетахъ. Изъ Г. педагогическаго института вышелъ рядъ весьма видныхъ дѣятелей науки и литературы—проф. Н. М. Благовѣщенскій, проф. Васильевскій, министръ финансовъ Вышнеградскій, его братъ — основатель женскихъ гимназій, Добролюбовъ, проф. Иваницевъ, Е. П. Карновичъ, проф. Менделѣевъ, пр. Д. И. Мейеръ, Н. Н. Страховъ, Ходневъ. За послѣднія 30 лѣтъ своего существованія институтъ выпустилъ преподавателей въ высшія учебныя заведенія — 42, среднія — 377, низшія — 261. — Ср. Смирновъ, «Краткое историческое обозр. 25-лѣтія главн. педагог. инст. съ 1828—53 г.» («Ж. М. Н. Пр.», часть LXXXI, 3); «25-лѣтіе главн. педагог. инст.» (СПБ., 1853); «Краткое историч. обозр. дѣйствій главн. педагог. инст. 1828—59 г.» (СПБ., 1859); С. В. Рождественскій, «Историческій обзоръ дѣятельности министерства народнаго просвѣщенія 1802—1902» (СПБ., 1902). *В. Р—въ.*

Главный совѣтъ женскихъ учебныхъ заведеній (1845—1871) въ вѣдомствѣ учрежденій императрицы Маріи завѣдывалъ учебной и воспитательной частью. Въ 1859 г. власть распорядительная и наблюдательная передана опекунскому совѣту; за Г. совѣтомъ оставлена только законодательная и хозяйственная власть. Въ 1871 г. Г. совѣтъ соединенъ съ опекунскимъ.

Главный тонъ (Hauptton)—муз. терминъ,

имѣющій нѣсколько значеній; напр., въ музыкальной пьесѣ Г. называютъ главную тональность ея. Г. тономъ называютъ также иногда основной тонъ аккорда.

Главный штабъ—одно изъ главныхъ управленій военнаго министерства, вѣдающее вопросы по личному составу арміи, военному и гражданскому устройству казачьихъ войскъ, по гражданскому управленію Туркестана и военно-народному управленію нѣкоторыхъ частей Кавказа и по обезпеченію пенсіями. Г. штабъ образованъ въ 1865 г. изъ двухъ отдѣловъ военнаго министерства: инспекторскаго департамента и главнаго управленія генеральнаго штаба. До образованія въ 1905 г. главнаго управленія генеральнаго штаба, Г. штабъ вѣдалъ всѣ вопросы по подготовкѣ къ войнѣ и службою войскъ. Въ настоящее время Г. штабъ состоитъ изъ слѣдующихъ отдѣловъ: 1) дежурнаго генерала (личный составъ офицерскихъ чиновъ, чиновъ гражданской и административной службы, назначеніе на должности, награды и пособія, дѣла суднаго характера); 2) пенсіонный и по службѣ нижнихъ чиновъ (прохожденіе службы нижними чинами, обезпеченіе военно-служащихъ и ихъ семействъ пенсіями, счетоводство и отчетность по эмеритальной кассѣ военно-сухопутнаго вѣдомства); 3) азіатская часть (дѣла по административному и военно-народному управленію Туркестана и Кавказа, а также дѣла ханствъ Бухарскаго и Хивинскаго); 4) казачій (дѣла по военному и гражданскому устройству всѣхъ казачьихъ войскъ); 5) распорядительная часть, въ составъ которой входятъ: отдѣленіе по быту войскъ, общій архивъ, канцелярія, бухгалтерская и казначейская части, военная типографія съ книжнымъ и географическимъ магазиномъ и фельдъегерскій корпусъ. Къ Г. штабу присоединены этапно-пересыльная часть и особая канцелярія для пріема и разбора просьбъ, подаваемыхъ на имя военнаго министра.

Главныя управленія военнаго министерства—центральные органы, завѣдывающіе подъ общимъ руководствомъ военнаго министра отдѣльными отраслями управленія. Во главѣ каждаго Г. управленія стоитъ начальникъ, непосредственно подчиненный военному министру; организованы Г. управленія по системѣ бюрократической, но въ составѣ нѣкоторыхъ изъ нихъ имѣются совѣщательные органы по техническимъ и ученымъ вопросамъ; дѣлятся Г. управленія на отдѣлы, части, отдѣленія (дѣлопроизводства) и столы. Начальникамъ нѣкоторыхъ Г. управленій подчинены спеціальныя военно-учебныя заведенія, войсковыя части и учрежденія военнаго вѣдомства. По отношенію къ соотвѣтствующимъ отдѣламъ военно-окружныхъ управленій власть начальниковъ Г. управленій ограничена лишь общимъ направленіемъ и высшимъ контролемъ.—Къ числу Г. управленій относятся: 1) Главный штабъ (см.); 2) Главное управленіе генеральнаго штаба (см.), выдѣленное въ 1905 г. изъ состава главнаго штаба для завѣдыванія разработкой соображеній по подготовкѣ къ войнѣ, службой и военно-научными работами генеральнаго штаба, организаціей и службой войскъ и распространеніемъ въ арміи военныхъ знаній, перевозкой войскъ и военныхъ грузовъ, съемочными и картографическими работами, воздухоплавательною частью и спеціальной службой желѣзнодорожныхъ и техническихъ для связи войскъ. 3) Главное интендантское управленіе, образованное въ 1864 г. изъ комиссаріатскаго и провіантскаго департаментовъ, вѣдаетъ заготовленіемъ и отпускомъ вещевого довольствія и продовольственныхъ припасовъ, а также удовлетвореніемъ войскъ и учрежденій военнаго вѣдомства денежными отпусками; непосредственно подчинено главному интенданту. Къ составу Г. управленій принадлежатъ техническій комитетъ, инспекторъ техническихъ интендантскихъ заведеній и интендантскіе пріемщики; главному интенданту подчинена интендантск. академія. 4) Главное артиллерійское управленіе, образованное въ 1862 г. изъ артиллерійскаго департамента и управленія генералъ-фельдцехмейстера, вѣдаетъ технической, ученой, учебной и хозяйственной частью артиллерійскаго вѣдомства и снабженіемъ войскъ и крѣпостей оружіемъ, артиллеріей и огнестрѣльными припасами; къ составу Г. управленій принадлежатъ артиллерійскій комитетъ и редакція «Артиллерійскаго Журнала», завѣдывающіе техническими артиллерійскими заведеніями и артиллерійскими пріемками и состоящіе при нихъ техники и пріемщики. Начальнику Г. управленія подчинены всѣ техническія артиллерійскія заведенія, главный артиллерійскій полигонъ, Михайловская артиллерійская академія съ 3 артиллерійскими училищами, офицерская артиллерійская школа, пиротехническое и техническое училища артиллерійскаго вѣдомства и оружейныя школы. 5) Главное инженерное управленіе, образованное въ 1862 г. изъ инженернаго департамента и управленія генералъ-инспектора по инженерной части, вѣдаетъ технической, учебной и хозяйственной частью инженернаго вѣдомства, постройкой и содержаніемъ въ исправности крѣпостей и снабженіемъ войскъ и складовъ инженернымъ имуществомъ; къ составу Г. управленій принадлежатъ инженерный комитетъ и редакція «Инженернаго Журнала»; начальнику Г. управленія подчинены: Николаевская инженерная академія и училище, военно-электротехническая школа, кондукторская школа, главный инженерный складъ и главная пріемная комиссія. 6) Главное военно-санитарное управленіе (до 1909 г. главное военно-медицинское), образованное въ 1867 г. изъ медицинскаго департамента, вѣдаетъ охраненіемъ здоровья во всѣхъ частяхъ военнаго вѣдомства, укомплектованіемъ войскъ, управленій и заведеній врачами, фармацевтами и фельдшерами, снабженіемъ военно-врачебныхъ заведеній медицинскими и перевязочными припасами. Г. управленіе непосредственно подчинено главному военно-санитарному инспектору; къ составу управленія принадлежитъ военно-санитарный ученый комитетъ; главному военно-санитарному инспектору подчинены военно-медицинская академія и заводъ военно-врачебныхъ заготовленій. 7) Главное управленіе военно-учебныхъ заведеній, образованное въ 1863 г. изъ штаба главнаго начальника военно-учебныхъ заведеній и управленій училищъ военнаго вѣдомства, вѣдаетъ воспитательной, учебной и хозяйственною частью подвѣдомственныхъ ему заведеній: пажескаго и кадетскихъ корпусовъ и военныхъ училищъ (пѣхотныхъ, кавалерійскихъ и казачьихъ), а также учебною частью въ школахъ солдатскихъ дѣтей войскъ гвардіи, приготовительныхъ школахъ къ кадетскимъ корпусамъ и дворянскихъ кадетскихъ школахъ; къ составу Г. управленій принадлежатъ: педагогическій комитетъ, педагогическій музей и инспекторъ строительной части военно-учебныхъ заведеній; начальнику Г. управленія подчинены педагогическіе курсы для подготовленія офицеровъ-воспитателей и преподавателей для кадетскихъ корпусовъ. 8) Главное военно-судное управленіе, образованное въ 1867 г. изъ аудиторіатскаго департамента, вѣдаетъ распорядительною частью военно-судебнаго вѣдом-

ства, дѣлопроизводствомъ главнаго военнаго суда и военно-тюремными заведеніями; оно подчинено главному военному прокурору, которому подчинена также и Александровская военно-юридич. академія. 9) Главное управленіе по квартирному довольствію войскъ образовано въ 1912 г. изъ существовавшей съ 1887 г. при военномъ совѣтѣ комиссіи по постройкѣ казармъ и завѣдывавшихъ квартирнымъ довольствіемъ отдѣленій Г. управленій генеральнаго штаба, интендантскаго и инженернаго; Г. управленіе вѣдаетъ обезпеченіемъ войскъ помѣщеніями и землями, содержаніемъ, ремонтомъ и расширеніемъ старыхъ и возведеніемъ новыхъ казарменныхъ зданій и другихъ необоронительныхъ сооруженій внѣ крѣпостей и руководствомъ постройкой казармъ войсками и строительными комиссіями; при Г. управленіи состоитъ комитетъ по устройству казармъ. Главное военно-судное управленіе и главное управленіе военно-учебныхъ заведеній не имѣютъ соотвѣтствующихъ органовъ въ составѣ военно-окружныхъ управленій, остальнымъ же Г. управленіямъ соотвѣтствуютъ: окружные штабы (главн. штабу и главн. управленію генеральнаго штаба) и окружныя управленія: интендантское, артиллерійское, военно-санитарное, по квартирному довольствію войскъ и окружныхъ инспекторовъ инженерной части. До 1910 г. существовало еще Г. управленіе казачьихъ войскъ (до 1879 г. главн. управленіе иррегулярныхъ войскъ), включенное затѣмъ въ видѣ казачьяго отдѣла въ составъ главнаго штаба. Одинаковое значеніе съ Г. управленіемъ имѣютъ: 1) Ветеринарное управленіе арміи (см.), 2) Управленіе по ремонтированію арміи, преобразованное въ 1909 г. изъ подчиненнаго генералъ-инспектору кавалеріи управленія инспектора ремонтовъ и кавалерійскаго запаса; вѣдаетъ покупкою лошадей, комплектованіемъ лошадьми войсковыхъ частей и военно-учебныхъ заведеній и запасными кавалерійскими частями.

Глаголевъ, Александръ Александровичъ—духовный писатель, священникъ. Род. въ 1872 г., съ 1906 г. экстраординарный профессоръ кіевской академіи по каѳедрѣ Свящ. Писанія Ветхаго Завѣта. Труды Г.: «Ветхозавѣтное библейское ученіе объ ангелахъ. Опытъ библейско-богословскаго изслѣдованія» (Кіевъ, 1900, магист. диссерт.), комментаріи на книги Левитъ, 3 и 4 книги Царствъ и вторую Паралипоменонъ, Притчей Соломоновыхъ, Пѣснь Пѣсней, пророковъ: Наума, Аввакума, Софоніи и Аггея, на «Соборныя посланія» (СПБ., 1904—1913) и др.

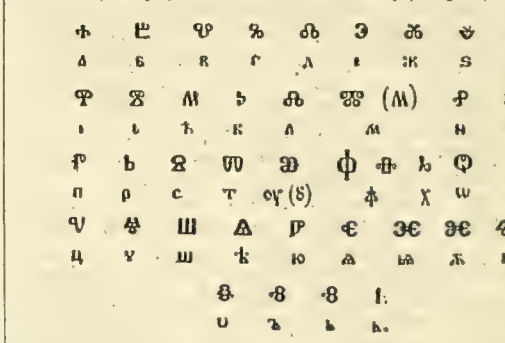
Глаголевъ, Андрей Гавриловичъ—писатель, учился въ московскомъ унив., гдѣ пріобрѣлъ степень магистра (1821) и доктора словесныхъ наукъ (1823), служилъ въ департаментѣ иностранныхъ исповѣданій; ум. въ 1844 г. Ему принадлежатъ: «Умозрительныя и опытныя основанія словесности» (СПБ., 1834—45); «Записки русскаго путешественника съ 1823 по 1827 г.» (СПБ., 1837—45); «Краткое обозрѣніе древнихъ русскихъ зданій и др. отечественныхъ памятниковъ. Ч. I. О русскихъ крѣпостяхъ» (СПБ., 1839).

Глаголевъ, Дмитрій Сергѣевичъ—профессоръ богословія въ Ярославскомъ лицеѣ, окончилъ московскую духовную академію. Главный трудъ: «Второе великое путешествіе ап. Павла съ проповѣдью евангелія» (Тула, 1893).

Глаголевъ, Сергѣй Сергѣевичъ—профессоръ московской духовной академіи по каѳедрѣ апологетики (род. въ 1865 г.). Труды Г.: «О происхожденіи и первобытномъ состояніи рода человѣческаго» (М., 1894, магист. диссерт.); «Сверхъестественное откровеніе и естественное богопознаніе внѣ истинной церкви» (1900, докторская диссерт.); «Объ условіяхъ возникновенія религіозной вѣры» (1892); «Протоіерей Ѳ. А. Голубинскій» (1898); «Очерки по исторіи религій» (ч. 1, 1902); «Исламъ» (1904); «Религіозная философія Канта» (1904); «Религія въ Японіи и Кореѣ» (тамъ же, 1904); «Задачи русской богословской школы» (1905); «Матерія и духъ» (1906); «Истина и наука» (1908); «Мисторіи на берегахъ Конго» (1909); «Греческая религія» (ч. 1, тамъ же, 1910); «О графѣ Л. Н. Толстомъ» (1911); «Три пути жизни» (1911); «Пособіе къ изученію основного богословія» (1912) и др.

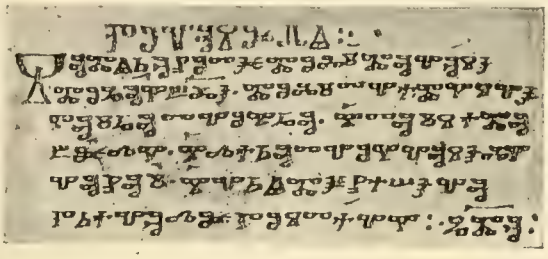
Глаголевы—русскій дворянскій родъ, происходящій отъ Калины (онъ же Никифоръ) Г., сынъ котораго Савва былъ священникомъ въ 1678 г. Потомство сыновей послѣдняго Г. записано въ VI ч. род. кн. Тульской губ. Геральдія, вслѣдствіе недостаточности представленныхъ доказательствъ, отказала въ утвержденіи. *В. Р—въ.*

Глаголица—одна изъ двухъ церк.-славянскихъ азбукъ, по новѣйшимъ изслѣдованіямъ, изобрѣтенная старшимъ изъ солунскихъ братьевъ, св. Константиномъ-Кирилломъ, въ цѣляхъ славянской миссіи. Г. состоитъ изъ 40 сложныхъ и вычурныхъ знаковъ, напоминающихъ по общему характеру азбуки восточныя и расположенныхъ въ томъ же порядкѣ, что и въ кириллицѣ. Разница наблюдается въ числовыхъ значеніяхъ буквъ обѣихъ азбукъ; сравнительно съ кириллицей, въ Г. нѣтъ знаковъ для ks и ps, зато есть три варіанта для i, особый знакъ для мягкаго g, одинъ знакъ соотвѣтствуетъ e и je, одинъ знакъ для ě (ѣ) и ja (іотир. a).

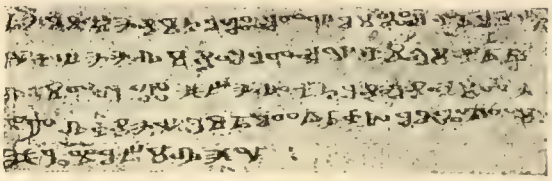


Тотъ фактъ, что съ именемъ Кирилла у южныхъ и восточныхъ (православныхъ) славянъ издавна и до нашихъ дней извѣстна другая изъ двухъ азбукъ, такъ назыв. «кириллица», вноситъ путаницу въ обыденное и традиціонное представленіе о происхожденіи Г. Связь между «кириллицей» и мнимымъ ея изобрѣтателемъ опирается на этимологію послѣдняго термина (на самомъ дѣлѣ—post factum), задерживая этимъ доступъ въ широкіе слои выводовъ западной науки, которая приписываетъ изобрѣтеніе Г. Кириллу только съ конца XVIII в.—Серьезныя недоразумѣнія въ рѣшеніе вопроса вноситъ и старая (но не древняя) терминологія. Терминъ Г., на ряду съ «глагольскія слова», можетъ быть засвидѣтельствованъ только въ XVI в. (изданія Унгнада, Трубера, Далматина и др. въ Тюбингенѣ и Урахѣ), имѣетъ нарицательный смыслъ и обозначаетъ «славянскія письмена» вообще, безъ отношенія къ одной опредѣленной азбукѣ, подобно тому, какъ и раньше глаголическія письмена назывались просто «болгарскими» или «хорватскими». Еще болѣе поздній оффиціально-церковный хорватскій терминъ («глаголяшъ») «глаголита» прибли-

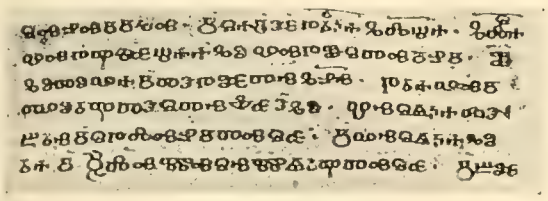
зительно съ XVIII в. служитъ для обозначенія католическаго священника, совершающаго богослуженіе на славянскомъ яз. (конечно, по книгамъ, писаннымъ Г.). Эти и другіе факты заставляютъ думать, что терминъ Г. происходитъ не отъ названія 4-й буквы славянской азбуки («глаголи»), а отъ «глаголъ» (=слово), «глаголати» (=говорить) и т. д., обозначая первоначально разные оттѣнки понятія «грамота» (письмо, письмена, почеркъ, азбука и т. п.) и «грамотность» вообще какъ въ переносномъ смыслѣ, такъ и реальномъ. Не извѣстно, когда слово Г. вытѣснило болѣе правильный съ исторической точки зрѣнія терминъ «кирилліца», который въ русской записи попа Упыря Лихого 1047 г. (въ копіи 1499 г.) имѣетъ въ виду, несомнѣнно, глаголическую рукопись («написати книги си не куриловицѣ»). Сказаніе болгарскаго монаха Храбра (нач. X в.) не даетъ никакого названія Г., говоря о «книгахъ», «буквахъ» и «письменахъ», и только въ одномъ позднемъ спискѣ упоминается о «кирилловыхъ»—скорѣе переводахъ, чѣмъ письменахъ. Въ декретѣ папы Іоанна VIII говорится о «sclavinіscae lіttеrae» (880 г.), въ бреве папы Иннокентія IV—о «littera specialis» (1248 г.).— Меньшее недоразумѣніе въ исторію вопроса вносила западно-славянская л е г е н д а, въ письменности отмѣченная впервые въ 1248 г. (упомянутое бреве сеньскому еп. Филиппу). Она приписываетъ изобрѣтеніе Г., вмѣстѣ съ переводомъ священнаго писанія (вульгаты), знаменитому отцу латинской церкви св. Іерониму и стоитъ въ связи съ представленіемъ о немъ, какъ о славянинѣ (хорватѣ), уроженцѣ Далмаціи, и съ желаніемъ части хорватскаго духовенства канонизовать въ глазахъ высшей латинской іерархіи бытовавшую по адріатическому побережью Г. Дѣйствительно, первое же упоминаніе объ этомъ въ папскомъ актѣ выдаетъ служебную роль легенды («se habere a Beato Jeronimo asserentes»), и съ такимъ же назначеніемъ оно встрѣчается въ XIV в. въ Чехіи, гдѣ ненадолго нашло пріютъ славянское глаголическое служеніе.— Первыя попытки объяснить отношеніе Г. къ кирилліцѣ были наивны. По мнѣнію Фриша, небрежность славянскихъ переписчиковъ постепенно передѣлала кирилліцу въ Г.; безъ всякихъ основаній относилъ Г. къ V—VI вв. Лингартъ; даже серьезный Добровскій считалъ Г. дѣломъ «хитрости» далматинскихъ монаховъ XII—XIII вв. И с т о р і я и з у ч е н і й Г. начинается съ Добнера (1785), скорѣе интуитивнымъ путемъ, чѣмъ на почвѣ фактовъ (тогда знали только позднюю хорватскую «угловатую» Г.), признавшаго Г. болѣе древней, чѣмъ кирилловское письмо. Дурихъ приписывалъ ее св. Меѳодію, воспользовавшемуся кирилліцей и рунами. Альтеръ видѣлъ оригиналъ Г. въ латинскомъ алфавитѣ. Открытіе памятниковъ древнѣйшей болгарской («круглой») Г. поставило вопросъ на твердую почву. Ассеманово евангеліе, хранившееся въ Ватиканской библіотекѣ, не оказало вліянія на движеніе науки, и только открытіе сборника Клоца, вмѣстѣ съ изданіемъ его (1836) и съ другими данными (глаголическія буквы Евгеніевой псалтыри, «Abecenarium Bulgaricum» и др.), открываетъ новую эпоху въ изученіи Г. Копитаръ готовъ былъ признать если не бо́льшую, то, по крайней мѣрѣ, одинаковую древность Г. съ кирилліцей. Онъ первый ясно разграничилъ Г. «круглую» и «угловатую». Этотъ періодъ въ изученіи Г. связанъ съ выдвинутой тѣмъ же славистомъ извѣстной паннонской теоріей. Высказывались мнѣнія о богомильскомъ, «еретическомъ», сектантскомъ происхожденіи Г. у болгаръ, конечно—позднѣе кирилліцы (Прейсъ, Срезневскій, Палаузовъ, Григоровичъ). Новыя находки, особенно Григоровича, сразу подвинули рѣшеніе вопроса. Ими впервые воспользовался Шафарикъ (1852—53). Онъ опредѣленно призналъ легендой свидѣтельство греческаго житія св. Климента объ изобрѣтеніи охридскимъ епископомъ какого-то новаго славянскаго письма, въ которомъ можно было видѣть Г. (недавно и, вѣроятно, въ послѣдній разъ этотъ взглядъ повторенъ Г. Баласчевымъ относительно кириллиц.). Во-вторыхъ, Шафарикъ не ограничился сравненіемъ алфавитовъ и обратилъ вниманіе на языкъ, на переводы въ тѣхъ и другихъ текстахъ. Оригиналы отдѣльныхъ буквъ онъ видѣлъ въ разныхъ восточныхъ алфавитахъ и въ западныхъ рунахъ, при чемъ не признавалъ тѣсной зависимости Г. отъ кирилліцы или наоборотъ. Григоровичъ сосредоточилъ свои наблюденія на тѣхъ областяхъ Македоніи, гдѣ сдѣланы были его находки, и, поставивъ это въ связь съ данными житій Кирилла и Меѳодія, первый изъ русскихъ ученыхъ высказалъ предположеніе (1848 и 1852 гг.), что Г. принадлежитъ Кириллу (кирилліцу онъ приписывалъ Меѳодію), хотя неправильно видѣлъ ее въ загадочныхъ «русскихъ» книгахъ, найденныхъ Кирилломъ въ Херсонесѣ. Находка Шафарика (Пражскихъ отрывковъ) расширила представленіе о предѣлахъ распространенія Г., включила въ нихъ такія важныя области, какъ чешско-словацкія, близкія къ Паннонія, и дала наукѣ первый памятникъ древней Г. съ богослужебнымъ текстомъ латинскаго обряда и съ западнославянскими чертами въ языкѣ. Въ это время Шафарикъ пришелъ къ выводамъ (1855—57), изъ которыхъ главные до сихъ поръ не опровергнуты и получаютъ новыя подкрѣпленія.—Онъ же нашелъ правильный путь и для рѣшенія вопроса о и с т о ч н и к а х ъ з а и м с т в о в а н і я Г.: авторъ ея долженъ былъ хорошо знать алфавиты финикійскій, еврейско-самаританскій, арамейскій и эѳіопскій, изъ которыхъ взяты формы буквъ, широкое примѣненіе петель и колецъ, и др. Такимъ оріенталистомъ, какъ видно изъ историческихъ свидѣтельствъ, могъ быть только Кириллъ. Послѣ первой серьезной работы синтетическаго характера послѣдовалъ рядъ изданій памятниковъ и снимковъ и изслѣдованій характера скорѣе аналитическаго: Миклошича, Кукулевича Сакцинскаго, Сабліра, Берчича, Рачкаго, Црнчича, Срезневскаго, архим. Леонида, Гейтлера, Ягича, архим. Амфилохія, Вс. Миллера, Д. Бѣляева, Фр. Миллера, Лескина, Гастера, Вондрака, В. Щепкина, Грунскаго, Мильчетича и др. Неудачной оказалась теорія Гейтлера о заимствованіи Г. (и кирилліцы) изъ албанскаго алфавита, на самомъ дѣлѣ болѣе поздняго. Мало убѣдительны и несвободны отъ добросовѣстной схоластики попытки Линтарта (1788), Тэйлора, Ягича, Бѣляева и др. сблизить Г. съ греческимъ минускульнымъ письмомъ и курсивомъ VIII—IX вв.—Сравнительно съ памятниками кирилловскими, глаголическія рукописи, грамоты, надписи и печатныя книги очень малочисленны. К л а с с и ф и к а ц і я главнѣйшихъ изъ нихъ по эпохамъ и мѣсту появленія представляетъ пять группъ. Первая группа обнимаетъ памятники, появившіеся отъ X до нач. XIII вв. въ предѣлахъ Мораво-Паннонскихъ и въ юго-восточныхъ земляхъ Балканскаго п-ова (въ Македоніи, зап. Болгаріи, а также странахъ прилегающихъ): Кіевскіе листы (см. снимокъ на таблицѣ, № 1), Пражскіе отрывки (см. № 2), Клоцовъ сборникъ, Ассеманово евангеліе (см. № 3), Зографское евангеліе, Маріинское (Григоровича) евангеліе, палимпсестъ кирилловскаго Боянскаго евангелія, дополнительная страница Кіевскихъ листовъ (апостольское чтеніе), Македонскій (Срезневскаго) листокъ (см. №4), Листокъ Григоро-



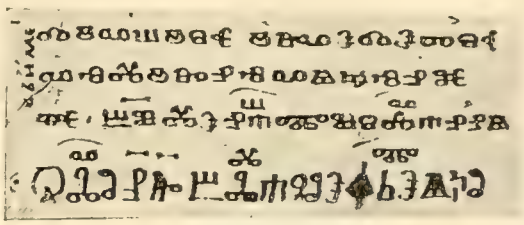
1. Кіевскіе отрывки.



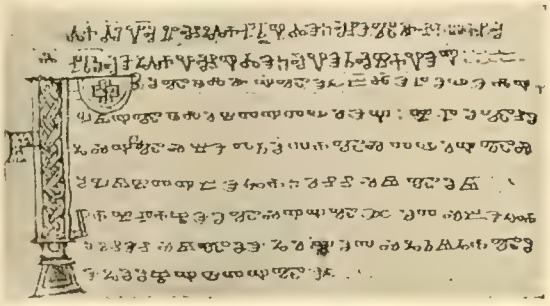
2. Пражскіе отрывки.



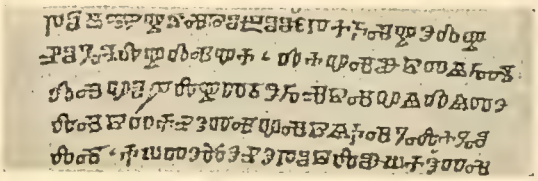
3. Ассеманово евангеліе.



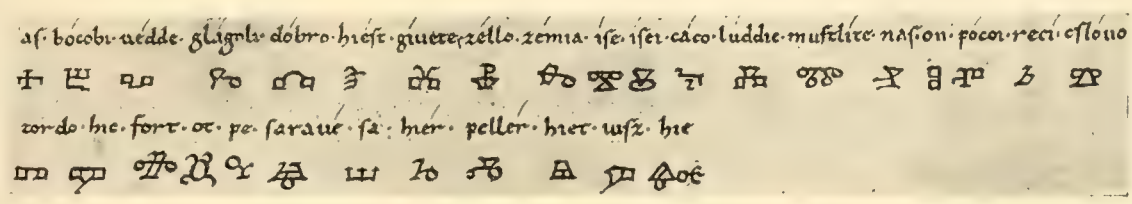
4. Македонскій листокъ.



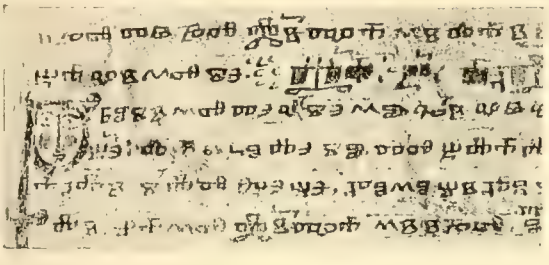
5. Синайская псалтырь.



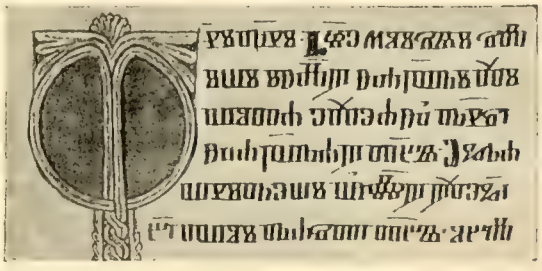
6. Вставные листы Зографскаго евангелія.



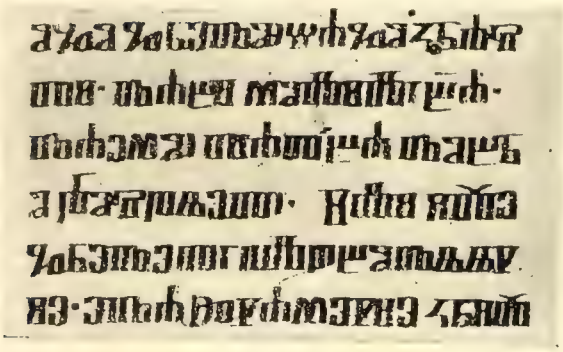
7. „Abecenarium Bulgaricum".



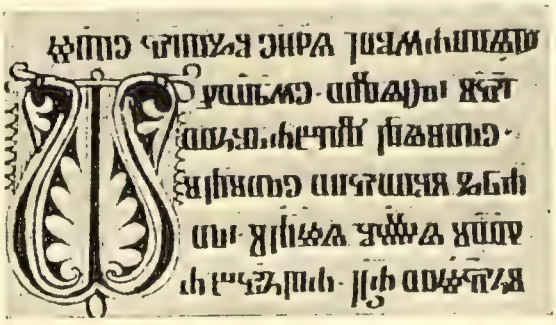
8. Вѣнскіе листы.



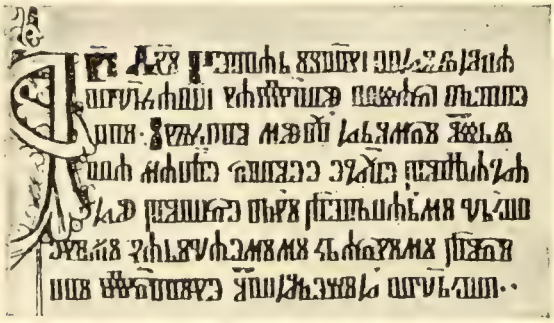
9. Миссалъ князя Новака 1368 г.



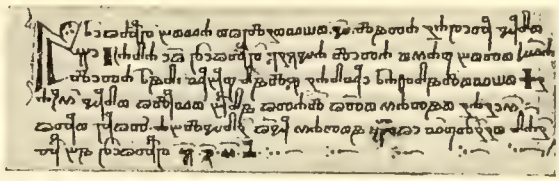
10. Врбницкій Бревіарій 1391 г.



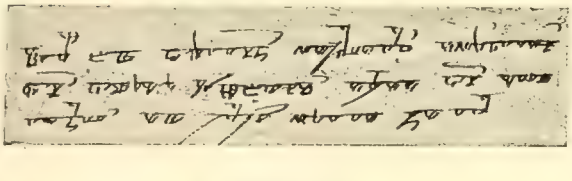
11. Реймское евангеліе 1395 г.



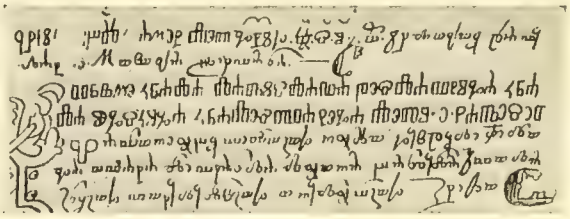
12. Повлянскій Бревіарій 1459 г.



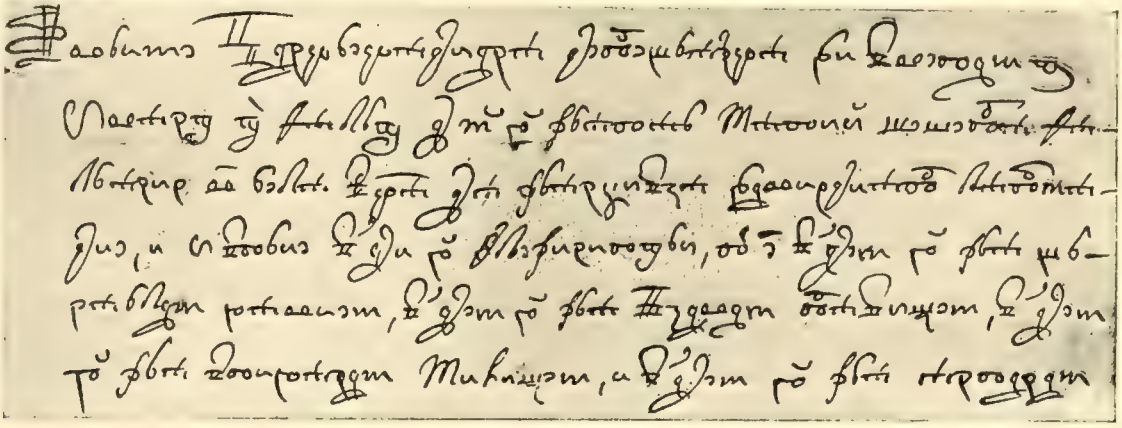
14. Сборникъ апокрифовъ 1468 г.



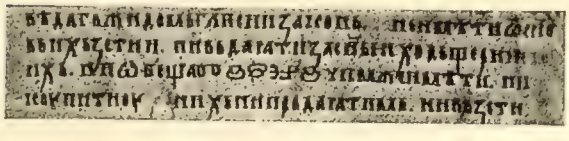
13. Грамота 1419 г.



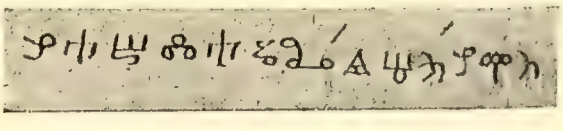
15. Винодольскій Статутъ. XVI в.



16. Протоколъ конгрегаціи францискацевъ въ Задрѣ 1712 г.

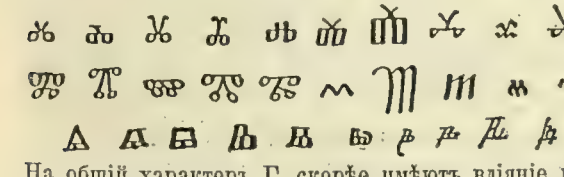


17. Хиландарскій сборникъ XIII в.

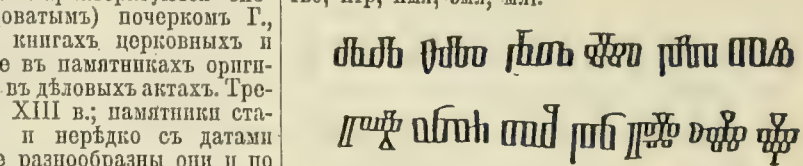


18. „Криптографическая“ замѣтка 1511 г.

вича, Синайская псалтырь (см. № 5), Синайскій Требникъ, «Abecenarium Bulgaricum» (изображеніе буквъ Г. съ латинскими надписями славянскихъ ихъ названій; см. № 7), приписанные листы Зографскаго евангелія (см. № 6). Вторая группа обнимаетъ памятники Г. сѣв.-западнаго, хорватскаго (едва ли и боснійскаго) происхожденія и представлена немногими памятниками XII—XIII вв.: Вѣнскіе листки (см. № 8), Отрывки Апостоловъ Гршковича и Михановича, быть-можетъ, надпись въ церкви св. Люціи на о-вѣ Кркѣ (Верліи). Начиная съ слѣдующей группы, памятники характеризуются спеціально хорватскимъ (угловатымъ) почеркомъ Г., латинскимъ обрядомъ въ книгахъ церковныхъ и западной культурой вообще въ памятникахъ оригинальныхъ, въ томъ числѣ и въ дѣловыхъ актахъ. Третья группа начинается съ XIII в.; памятники становятся болѣе численными и нерѣдко съ датами (не старше XIV в.); болѣе разнообразны они и по содержанію: миссалы, бревіаріи, псалтыри, сборники проповѣдей или же «четьи» (лекціонаріи), житія святыхъ, монашескіе уставы (напр., «Регуле св. Бенедикта»), правительственныя, общественныя, церковныя и частныя грамоты, и т. д. Изъ нихъ болѣе важны: Лобковицкая псалтырь 1359 г., Парижская около того же времени, Миссалъ кн. Новака 1368 г. (см. № 9), Бревіарій Римскій 1379 г., Врбницкій 1391 г. (см. № 10), Вѣнскій 1396 г., глаголическая часть Реймскаго евангелія 1395 г. (см. № 11), Миссалъ воеводы Хрвоя начала XV в., статуты Крчскій, Винодольскій (см. № 15) и др. Четвертая группа—печатныя книги; изъ нихъ первая—Миссалъ 1483 г. (Венеція)—быть-можетъ, трудъ Андрія Паладашича изъ Котора. Въ 1493 г. типографія перенесена въ Сень; до 1508 г. издано нѣсколько книгъ, затѣмъ дѣятельность ея прекращается на 20 лѣтъ; изданія вообще становятся рѣдкими и очень случайными, появляются въ Рѣкѣ (Фіуме), Венеціи. Ненадолго дѣятельность глаголяшей оживляется подъ вліяніемъ протестантской пропаганды, а въ XVII—XVIII вв. печатаніе Г. книгъ сосредоточивается въ Римѣ; надъ ними работаютъ францисканцы и Пропаганда. Пятая группа—изданія ученыхъ XIX в., начиная съ Берчича и кончая Вайсомъ, съ основанной имъ недавно палеославянской академіей на Кркѣ.—Какъ стилизованная система письменныхъ знаковъ, Г. выказала жизнеспособность: развитіе ея графическихъ особенностей характеризуетъ извѣстные культурные моменты и разныя мѣстности (изслѣдованіе индивидуальностей отдѣльныхъ почерковъ, что дѣлается уже при изученіи кириллицы, пока не ставилось еще на очередь для Г.). Общая линія въ видоизмѣненіи очертаній отдѣльныхъ буквъ Г. ведетъ къ постепенному упрощенію ихъ путемъ удаленія мелкихъ черточекъ, петель и узловъ. Эволюція замѣчается также въ стилизаціи всего комплекса буквъ и строкъ на страницѣ по направленію къ латинской готикѣ и затѣмъ въ ослабленіи графической дисциплины. Въ общемъ форма буквъ Г. на пространствѣ X—XVIII вв. измѣняется очень мало. Вотъ, напр., наиболѣе существенныя измѣненія буквъ *ж*, *м* и *ъ*:



На общій характеръ Г. скорѣе имѣютъ вліяніе лигатуры. Сравнительно съ греческими, латинскими и кирилловскими, онѣ получили въ Г. спеціальную особенность: наиболѣе употребительныя въ богослужебныхъ текстахъ слова не только сокращаются путемъ пропуска гласныхъ, но 2—4 сосѣднія буквы пишутся слитно, при чемъ видоизмѣняются нѣкоторыя части ихъ, которыя не повторяются въ каждой буквѣ, а превращаются въ общія для сосѣднихъ буквъ лигатуры, въ соединительныя линіи. Полное развитіе этого пріема наблюдается въ Г. хорватской; напр., въ 1-й строкѣ лигатуры: лвл, злт, првд, млт, плт, твѣ; во 2-й строкѣ: пвлі, врта, тво, птр, пмл, змл, млі:



Классификація почерковъ Г. сдѣлана только недавно, преимущественно В. Ягичемъ. Обыкновенно различаетъ пять главныхъ типовъ Г.: 1) Круглая Г., обнимающая памятники паннонско-македонскаго происхожденія отъ X до первой половины XII вв., съ такъ назыв. «юсовыми» текстами. Изъ нихъ три памятника (Кіевскіе листки, Пражскіе отрывки и Клоцовъ сборникъ), больше другихъ связанные съ миссіонерской и книжной дѣятельностью солунскихъ братьевъ въ Панноніи-Моравіи, своимъ «маюскульнымъ» характеромъ буквъ даютъ представленіе объ эмбріональномъ типѣ Г. (см. на таблицѣ, №№ 1, 2). Нѣкоторое развитіе Г., въ зависимости отъ греческаго минускульнаго письма, обнаруживаетъ другая группа памятниковъ ю.-вост. типа (евангелія Ассеманово, Зографское и Маріинское, листки Македонскій и Григоровича), съ безусловной уже округлостью очертаній, и ихъ слѣдуетъ относить къ Македоніи и Болгаріи (см. №№ 3, 4). 2) Круглая Г. съ элементами угловатости, переходная къ 4-му типу, считается македонскаго или зетско-боснійскаго происхожденія (Синайскіе Требникъ и Псалтырь, вставки въ Болонской Псалтыри и въ Охридскомъ Апостолѣ, «Abecenarium Bulgaricum») и обнаруживаетъ вліяніе «хорватскаго» (или адріатическаго вообще) типа Г., если только элементы угловатости не самостоятельнаго мѣстнаго происхожденія и не объясняются небрежностью письма, ослабленіемъ дисциплины и т. п. (см. №№ 5, 6, 7). 3) Сходный, по взаимоотношенію округлости и угловатости, съ предыдущимъ типъ Г. наблюдается въ памятникахъ XII—XIII вв. хорватскаго (едва ли и боснійскаго) происхожденія и составляетъ переходъ къ сѣв.-западному типу (см. № 8). 4) Строго дисциплинированная (неправильно называемая «уставомъ»), угловатая хорватская, «готическая» Г. Почерки многочисленныхъ памятниковъ этой группы, при наличности требованій опредѣленныхъ графическихъ школъ, все-таки разнообразны (см. №№ 9, 10, 11, 12), и въ нѣкоторыхъ образцахъ (обыкновенно отрывкахъ-вставкахъ въ болѣе позднихъ рукописяхъ), написанныхъ разгонистымъ почеркомъ, замѣтны элементы древней округлости Г. Особый почеркъ («типъ») Г. наблюдается въ рукописяхъ боснійскихъ, связанныхъ какъ-будто съ богомильствомъ. Угловатая Г. рукописей становится образцомъ для матрицъ печатныхъ книгъ съ 1483 г. 5) Тотъ же типъ Г. съ элементами индивидуализаціи и нѣкоторой закругленностью очертаній буквъ (неправильно называемый «полууставомъ») начинается въ XIV в. и прекращается вмѣстѣ съ употребленіемъ Г. вообще. Онъ наблюдается въ книгахъ для внѣцерковнаго чтенія, написанныхъ въ Хорватіи и Далмаціи

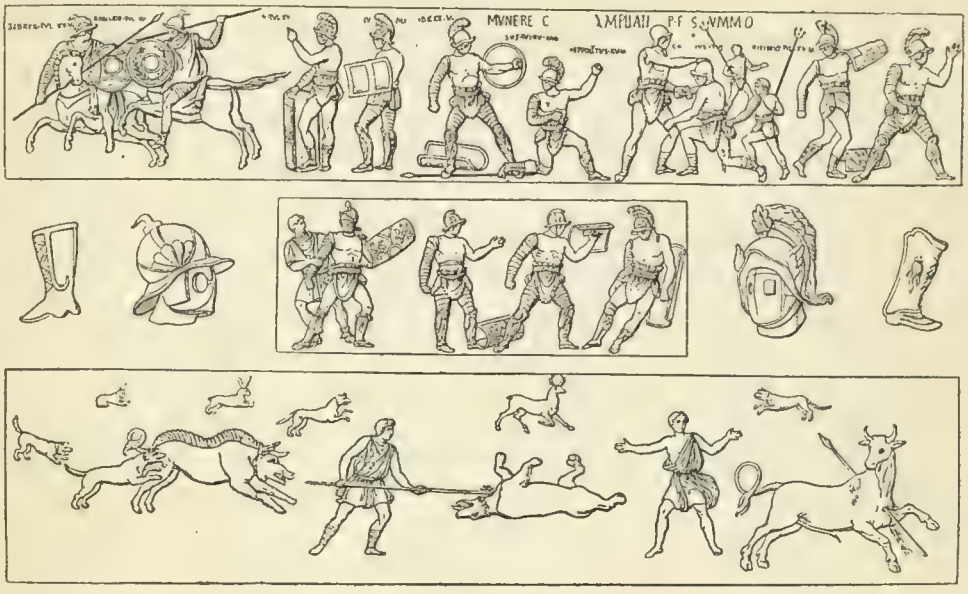
вмѣстѣ съ островами (см. № 14). 6) Хорватская Г. скоропись, развившаяся подъ вліяніемъ кирилловской босанчицы и латинскаго курсива, примѣняется, главнымъ образомъ, въ дѣловыхъ актахъ. Она характеризуется ослабленіемъ дисциплины и полнымъ просторомъ для индивидуальныхъ почерковъ, начинается въ грамотахъ съ XVI в. (элементы скорописи наблюдаются, конечно, раньше) и сохраняется, въ случайномъ уже употребленіи, до нашихъ дней (см. №№ 13, 15, 16).—Несмотря на количественное богатство рукописей, надписей, печатныхъ книгъ, записей и документовъ, XV вѣкъ долженъ считаться началомъ п а д е н і я Г. Рядъ древнихъ произведеній и текстовъ, написанныхъ кириллицей, обнаруживаетъ слѣды глаголическихъ оригиналовъ, которыхъ уже не понимали. Рядъ кирилловскихъ текстовъ сохраняетъ нѣсколько словъ или строкъ, написанныхъ Г. (см. № 17), и обратные случаи (изрѣдка—въ заглавіяхъ) почти не встрѣчаются. Появляются тексты, въ которыхъ оба письма перемѣшиваются, позднѣе—изданія (протестантскія) съ параллельными текстами обѣими азбуками, и особенно замѣтна побѣда кириллицы (боснійской) въ средней и южной Далмаціи. Наконецъ, внѣ предѣловъ Хорватіи, Г. употребляется въ кирилловскихъ заклинаніяхъ, какъ магическіе знаки (амулеты), или же играетъ роль криптографіи (см. № 18).—См. Šafařík, «Pohled na prvověk hlaholského písemnictví» («Čas. Česk. Mus.», 1852, II и III; указана литература до 1852 г.); е г о ж е, «Ueber den Ursprung u. die Heimat d. Glagolitismus» (Прага, 1858); Berčić, «Chrestomatia linguae vetero-slovenicae charactere glagolitico» (Прага, 1859); И. Ягичъ, «Четыре критико-палеографическія статьи» (СПБ., 1884); Д. Бѣляевъ, «Исторія алфавита и новое мнѣніе о происхожденіи Г.» (Казань, 1885); М. Попруженко, «Прошлое Г.» («Филол. Зап.», 1891, VI); W. Vondrák, «Zur Frage nach d. Herkunft des G. Alphabets» («Archiv f. slav. Phil.», XVIII и XIX, 1896 и 1897); А. Яцимирскій, «Кирилл. нотныя рукописи съ Г. записями» («Древности. Труды слав. комм. Моск. Археол. О-ва», IV); V. Jagić, «Welcher von den zwei slav. Schriften soll die Priorität zuerkannt werden» («Archiv f. slav. Phil.», XXIII, 1901); Tkalčić, «Slavensko bogoslužje u. Hrvatskoj» (Загребъ, 1904); Н. Грунскій, «Кіевскіе глаголич. отрывки» (Юрьевъ, 1904); «Образцы Г.», подъ ред. Н. Каринскаго (СПБ., 1908); П., «Г. и ея культурное значеніе для южныхъ славянъ» («Слав. Изв.», 1910, III); И. Ягичъ, «Глаголическое письмо» («Энциклопедія слав. филол.», III, СПБ., 1911); Milčetić, «Hrvatska glagol'ska bibliografija», I (Загребъ, 1911); V. Jagić, «Zur Entstehungsgeschichte d. kirchenslav. Sprache» (Б., 1912).

А. Яцимирскій.

Глаголъ—въ индо-европейскихъ языкахъ часть рѣчи, означающая не постоянное качество или свойство предмета (какъ имя прилагательное и существительное), а, наоборотъ, нѣкоторый преходящій признакъ, свойственный предмету въ извѣстный ограниченный промежутокъ времени. Въ морфологическомъ (формальномъ) отношеніи Г. разнится отъ имени личными окончаніями, различеніемъ залоговъ (дѣйствительнаго, средняго и страдательнаго: activum, medium, passivum), обозначеніемъ наклоненій (modus) и временъ. Такимъ образомъ отличительныхъ морфологическихъ признаковъ у Г. довольно много, вслѣдствіе чего возможны формы Г., обладающія только частью этихъ признаковъ, а такъ какъ извѣстныя формы Г. могутъ имѣть и характеристическіе морфологическіе признаки именъ, т.-е. означеніе падежей и различеніе грамматическаго рода, то отсюда слѣдуетъ, что рѣзкихъ, абсолютныхъ границъ между Г. и именемъ провести нельзя. Поэтому имѣется полная возможность различныхъ переходовъ и смѣшеній между этими двумя главными грамматическими категоріями. Обыкновенно главнымъ морфологическимъ признакомъ Г. считаютъ личныя окончанія, хотя имѣются глагольныя формы и безъ нихъ (напр., 2 лицо повелит. греч. φέρε, санскр. bhára, гдѣ находимъ чистую основу настоящаго времени). Для вышеуказаннаго различія въ значеніи между Г. и именемъ прилагательнымъ (а также именемъ существительнымъ, употребленнымъ предикативно или аттрибутивно) личныя окончанія не имѣютъ особаго значенія: такъ, нѣтъ особой разницы между я ц а р ь и я ц а р с т в у ю. Имя прилагательное также иногда можетъ быть употреблено для обозначенія извѣстнаго преходящаго признака и поэтому приближается къ Г. Наоборотъ, иногда и Г. можетъ употребляться для обозначенія состоянія (продолжительнаго). До извѣстной степени эта взаимная близость Г. и имени объясняется ихъ общимъ происхожденіемъ изъ однихъ и тѣхъ же корней. Г. возникъ въ пра-индоевропейскую эпоху, путемъ сліянія въ одно цѣлое (агглютинаціи) извѣстныхъ словесныхъ формъ съ личными мѣстоименіями. Первоначально на мѣстѣ Г. было, такимъ образомъ, предложеніе, въ которомъ форма слова служила сказуемымъ, а мѣстоименіе подлежащимъ. Послѣ сліянія ихъ въ одно цѣлое, мѣстоименія, стоявшія всегда послѣ слова, низошли на степень простыхъ окончаній (такъ назыв. личныхъ). Отсюда, однако, еще не слѣдуетъ, чтобы всѣ личныя окончанія индоевропейскихъ Г. имѣли мѣстоименное происхожденіе. Послѣ того, какъ указанный выше процессъ агглютинаціи закончился, въ глагольныя системы могли попадать формы иного образованія и сживаться съ ними такъ же хорошо, какъ и исконныя. Такъ, напр., латинское окончаніе 2-го лица множ.—mini (напр., amamini), представляетъ собой простой суффиксъ причастія, какъ въ греческомъ λεγό-μενο-ς, множ. λεγό-μενοι; третье лицо множ. числа изъявительнаго накл. наст. времени индоевроп. bheronti, санскр. bharanti, старо-слав. беръмъ, лат. ferunt, греч. дор. φέροντι есть въ сущности причастная форма съ причастнымъ (т.-е. именнымъ) суффиксомъ -nt-. Обыкновенно различаютъ два рода формъ Г.: 1) глагольныя формы въ собственномъ смыслѣ, такъ назыв. verbum finitum (происходящія именно изъ сліянія основъ съ мѣстоименіями, т.-е. изъ простыхъ предложеній), и 2) отглагольныя имена или verbum infinitum. Къ первому классу принадлежатъ формы изъявительнаго (indicativus), сослагательнаго (conjunctivus), инъюнктива, желательнаго (optativus и precativus) и повелительнаго (imperativus) наклоненій; ко второму—такъ называемое неопредѣленное и достигательное наклоненія (infinitivus, supinum), герундій и различныя причастія (participia). Формы такъ назыв. verbi infiniti представляются именными формами, большею частью именами дѣйствующаго лица или дѣйствія (nomina agentis и actionis), которыя, однако, отличаются отъ именъ въ дѣйствительномъ значеніи этого слова извѣстными характеристическими свойствами Г. (оттѣнки времени и рода дѣйствія, управленіе зависящими словами и т. д.). Причастія, весьма разнообразныя по своему образованію, имѣлись уже въ индоевропейскомъ праязыкѣ приблизительно въ такомъ же видѣ, какъ въ отдѣльныхъ индоевропейскихъ языкахъ; напротивъ, большинство формъ неопредѣленнаго наклоненія возникло уже послѣ раздѣленія индоевропейскаго праязыка

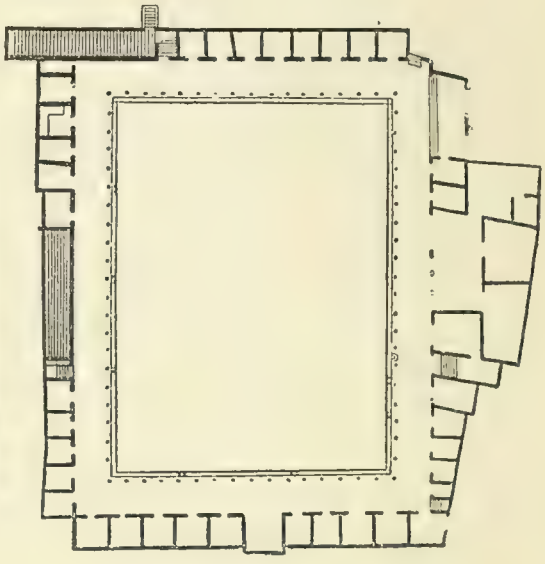
ГЛАДІАТОРЫ.

1

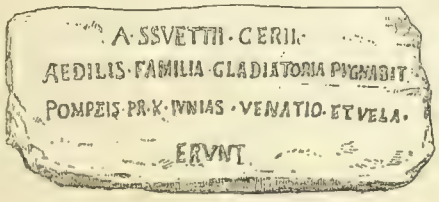


2

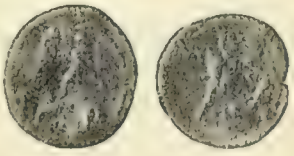
3



4



5



6

Объясненіе рисунковъ.

1. Торжественная процессія передъ сраженіемъ (музыканты, статуи боговъ, таблица съ объявленіемъ, шлемы гладіаторовъ и т. д.).

2. Гладіаторскія игры въ амфитеатрѣ. Стуковый рельефъ на гробницѣ Умбриція Скавра въ Помпеяхъ. 1-ый рядъ: a) всадники и b) оракійцы въ борьбѣ съ самнитами, тутъ же ретіаріи съ трезубцами и секуторы; 2-ой рядъ: a) побѣдоносный самнитъ удерживается ланистой отъ убійства побѣжденнаго противника; b) смерть пораженнаго самнита. Надписи указываютъ имена гладіаторовъ и число ихъ сраженій, а также парадъ даннаго боя [напр., Бебриксъ, (изъ школы) Юліевой, 15 (сраженій) п(обѣдилъ)]. По сторонамъ внизу оружіе гладіаторовъ.

3. Осскіе гладіаторы. Картина изъ капуанской гробницы.

4. Планъ гладіаторской школы въ Помпеяхъ.

5. Объявленіе о гладіаторскихъ играхъ. Переводъ: Авла Светтія Церта эдила гладіаторская труппа будетъ сражаться въ Помпеяхъ наканунѣ юньскихъ календъ. Будетъ охота, амфитеатръ будетъ завѣшанъ (отъ солнца).

6. Входной билетъ въ амфитеатръ. На одной сторонѣ апплодирующіе зрители, на другой—гладіаторы-самниты.

на отдѣльныя самостоятельныя языковыя единицы. Г. въ своихъ различныхъ основахъ входитъ также въ составъ такъ назыв. глагольныхъ сложеній (compositа verbalia), въ родѣ русск. водовозъ, греч. ἀνθρωπο-φάγος и т. д. Подобная библіографія Г. у Бругмана, «Grundriss der vergl. Grammatik d. indogerm. Sprachen» (т. II, 1890, стр. 836 и въ нов. изданіи). *С. Буличъ.*

Гладбахъ (Gladbach)—два города въ прус. Рейнской провинціи: 1) Мюнхенъ-Г. (München-G.) въ округѣ Дюссельдорфъ, одинъ изъ главныхъ пунктовъ прирейнской хлопчатобумажной промышленности. Кромѣ того, вырабатываются полушелковыя и шерстяныя ткани. Заводы машиностроительные и др. Жителей 66 414 и въ предмѣстьѣ Обергебуртъ 23 546.—2) Бергишъ-Г. (Bergisch-G.) въ Кёльнскомъ округѣ; 15 207 жит.

Гладбекъ (Gladbeck)—горнопромышленное селеніе въ Вестфаліи въ Мюнстерскомъ округѣ, 39 171 жит., каменноугольныя копи.

Гладикъ (Hladík), Вацлавъ—чешскій беллетристъ. Род. въ 1868 г. Кромѣ этюдовъ о французскихъ писателяхъ, книги «O současné Francii» (1909), Г. принадлежатъ очерки и разсказы изъ великосвѣтскаго пражскаго быта «Z lepší společnosti» (1892), «Z pražského ovzduší» (1894); «Barevné skizzy a malé povídky» (1906); романы «Třetí láska» (1895), «Trest» (1901), «Vášeňa síla» (1902), «Vinobití» (1909) и др.; пьесы «Nový život» (1896); «Závrat'» (1902). Г. внесъ въ новую чешскую литературу неизвѣстное ей раньше изящество, легкость, явившуюся противовѣсомъ глубинѣ и серьезности русскаго вліянія на чешскихъ беллетристовъ (напр., Свободу, Шимачка и др.). Знатокъ высшаго пражскаго общества, особенно представителей денежнаго рынка, политическаго и артистическаго міра, Г. замѣтно «идеализуетъ» его, словно переселяетъ въ Прагу умныхъ и элегантныхъ парижанъ, ведущихъ праздные салонные разговоры по-чешски. Послѣднее отразилось и на языкѣ Г. Это—образецъ блестящаго «разговорнаго» языка, красиво скользящаго надъ серьезными темами.

Гладильникъ (*франц.* brunissoir)—инструментъ, служащій въ гравированіи для сглаживанія штриховъ, вытравленныхъ или вырѣзанныхъ на металлической доскѣ.

Гладильные валки—представляютъ собою, какъ показываетъ само названіе, валки съ гладкою поверхностью средней части или бочки, примѣняемые при прокаткѣ плоскаго полосового желѣза; такіе валки, обыкновенно системы duo, ставятся въ концѣ прокатного стана среднесортнаго или мелкосортного, а у насъ въ Россіи, главнымъ образомъ, на Уралѣ, и въ концѣ стана для изготовленія заготовочныхъ полосъ для сварныхъ трубъ и также для сутунокъ или болванокъ для кровельнаго желѣза. Г. валки отливаются изъ чугуна, обыкновенно съ закаленной поверхностью бочки, и имѣютъ, при короткой длинѣ, такіе же діаметры бочки и шеекъ, какъ и прочіе валки соотвѣтственнаго стана, при чемъ верхній валокъ бываетъ обыкновенно свободнымъ и вращается вслѣдствіе тренія, а нижній получаетъ вращеніе отъ соотвѣтственнаго валка стана при посредствѣ соединительныхъ муфтъ и шпинделей; гладильные валки, образуя послѣднюю клѣть прокатного стана, назначаются только для послѣдняго, окончательнаго, пропуска прокатываемаго желѣза, если послѣднее катается въ видѣ полосъ того или другого прямоугольнаго поперечнаго сѣченія; окончательнымъ пропускомъ прокатываемаго металла черезъ гладильные валки, охлаждаемые обыкновенно водой, достигается болѣе или менѣе правильная толщина прокатываемой полосы не только по всей ширинѣ, но и по длинѣ ея и всѣ неровности на полосѣ сглаживаются, окалина отпадаетъ, и вообще полоса пріобрѣтаетъ болѣе ровный и даже глянцевитый видъ, или то, что англичане называютъ хорошимъ лицомъ. Чѣмъ тоньше прокатывается полоса, тѣмъ больше необходимости въ Г. валкахъ для полученія требуемой и одинаковой толщины прокатываемой полосы. Послѣ Г. валковъ прокатываемая полоса поступаетъ или непосредственно въ правку, или по транспортной лентѣ или рольгангу, въ зависимости отъ назначенія стана, на тепловой помостъ или вармбетъ. Если на прокатномъ станѣ происходитъ прокатка плоскаго полосового, шиннаго и т. п. желѣза, то въ одной или обѣихъ клѣтяхъ въ концѣ стана ставятся гладкіе валки подъ нажимомъ, регулируемымъ сверху, и вращеніе валкамъ этихъ клѣтей передается только отъ средняго валка стана, т.-е. верхній валокъ первой клѣти и нижній валокъ второй клѣти съ Г. валками будутъ свободными. *Н. Верещагинъ.*

Гладіаторы (Gladiatores)—единоборцы и борцы съ звѣрями въ римскихъ циркахъ. Игры съ участіемъ Г. (munera gladiatoria) ведутъ начало изъ Этруріи и Кампаніи, гдѣ онѣ совершались въ честь умершихъ. Впервые три пары гладіаторовъ сразились въ Римѣ въ 264 г. до Р. Хр., на forum boarium. Съ 105 г. до Р. Хр. бои Г. были оффиціально введены въ составъ государственныхъ игръ въ Римѣ; широко распространены были онѣ и въ другихъ городахъ Италіи. Съ конца I в. до Р. Хр. въ Римѣ, значительно раньше—въ Кампаніи онѣ происходили уже не на форумѣ, а въ особо устраиваемыхъ амфитеатрахъ. Устройство гладіаторскихъ игръ въ эту эпоху получило широкую и правильную организацію. Г., ряды которыхъ пополнялись военноплѣнными, преступниками, рабами и профессіональными бойцами, раздѣлялись на труппы (familiae, ludi), содержимыя антрепренерами (lanistae). Во время имперіи учреждены были даже правительственныя школы Г. (четыре въ Римѣ и цѣлый рядъ въ Италіи и провинціяхъ) и особое управленіе, поручавшееся прокураторамъ всаднического сословія. Количество гладіаторовъ, находившихся въ Римѣ, часто доходило до 2000. Представленіе о гладіаторской казармѣ и школѣ даетъ зданіе этого назначенія, сохранившееся въ Помпеяхъ (см. приложеніе). Жизнь въ этихъ казармахъ была очень тяжела, дисциплина необычайно строга. Образъ жизни былъ строго урегулированъ, особенно пища. Замкнутая жизнь Г. въ казармахъ выработала въ нихъ средѣ особую этику, особые взгляды, особую религіозность (мы знаемъ цѣлый рядъ сакральныхъ коллегіевъ среди гладіаторовъ). Съ I в. до Р. Хр. водворился обычай, чтобы лица, получавшія высшія магистратуры, въ особенности эдилы, при вступленіи своемъ въ должность давали гладіаторскія игры. Обязанность эта была сопряжена съ большими расходами, тѣмъ болѣе, что каждый, дававшій такія игры, старался, по возможности, затмить своихъ предшественниковъ бо́льшимъ количествомъ паръ Г. и роскошью ихъ вооруженія. Августъ ограничилъ количество оффиціальныхъ боевъ двумя въ году, организація которыхъ была поручена преторамъ, и запретилъ выставлять болѣе 60 паръ Г. Позднѣйшіе императоры снова поощряли роскошь гладіаторскихъ боевъ; между ними были большіе любители этихъ зрѣлищъ, напр.: Тралнъ, Адріанъ. Коммодъ самъ участвовалъ въ бояхъ и гордился именемъ Г. При Гордіанѣ III ежемѣсячно были даваемы бои, съ участіемъ 150 — 500 паръ Г. Внѣшній ходъ гладіаторскихъ боевъ былъ слѣ-

дующій. Наканунѣ бой Г. особенно сытно кормили (cena libera). Въ день игръ они вступали торжественной процессіей попарно на арену и, приближаясь къ императорской ложѣ, можетъ-быть, произносили извѣстное восклицаніе: «Ave, Caesar, morituri te salutant!» Начинался бой стычками съ тупымъ оружіемъ, разными упражненіями въ ловкости и т. п. Затѣмъ трубой подавался сигналъ къ серьезному бою. Раненые могли просить пощады у зрителей или у императора, поднятіемъ руки. Не получавшіе пощады (знакомъ этого было опусканіе зрителями большого пальца—pollice verso, знакомъ согласія на пощаду—поднятіе его), прикапчивались побѣдителями, и трупы ихъ уносились съ арены въ такъ называемый spoliarium. Отличившіеся особою храбростью могли быть, по требованію зрителей, освобождаемы отъ дальнѣйшаго участія въ играхъ, что выражалось врученіемъ имъ особаго жезла—rudis, почему они назывались rudiarii. Однако, и они выступали снова на арену, за особо возвышенную плату. Г. дѣлились на ordinarii и meridiani или bestiarii (см. VI, 276). Ordinarii подраздѣлялись на нѣсколько родовъ, при чемъ въ каждой парѣ состязалось всегда два различныхъ Г. Главные роды были: 1) самниты, названные по вооруженію, заимствованному у сомненнаго племени. Сражались въ полномъ вооруженіи. Въ императорское время они назывались oplomachi или secutores.—2) Retiarii, главными аттрибутами которыхъ были сѣть, набрасывавшаяся на голову противника, обыкновенно изъ secutores, и трезубецъ для его умерщвленія. Если secutor увертывался отъ сѣти, онъ долженъ былъ преслѣдовать легкаго на бѣгу, но лишеннаго тяжелаго оружія противника.—3) Θракійцы (Thraces)—въ полномъ вооруженіи, съ особымъ кривымъ мечомъ. Имъ противопоставлялись 4) галлы или murmillones (отъ рыбки μόρμυλος, изображавшейся на ихъ шлемѣ), 5) всадники и 6) essedarii, сражавшіеся на колесницахъ британскаго типа. Гладіаторскіе бои пользовались большою популярностью, главнымъ образомъ, въ Римѣ, Италіи и западныхъ провинціяхъ. На Востокъ они проникаютъ туго и въ Греціи никогда не возбуждали большого интереса. Нѣкоторые римскіе писатели относятся къ гладіаторскимъ играмъ опредѣленно отрицательно (Сенека), другіе (Цицеронъ, М. Аврелій)—равнодушно и полупрезрительно; большинство свыклось съ ними, и многіе ими увлекались. Въ христіанахъ онѣ встрѣтили рѣшительныхъ противниковъ, но окончательно исчезли они не раньше V в. по Р. Хр.—См. P. J. Meier, «De gladiatura Romana» (Боннъ, 1881); L. Friedländer, «Darstellungen aus der Sittengeschichte Roms» (8-е изд., Лпц., 1910, 359—437); E. Caetani-Lovatelli, «Scritti Vari» (Римъ, 1898, 61 слл.); M. Rostowzew, «Die römischen Bleitesserae» (Лпц., 1905, 43 слл. и 2 слл.); G. Lafaye y Daremberg et Saglio, «Dict. d. ant.», т. II, 1563 слл.). *А. Щ.* и *М. Р.*

Гладкій, Осипъ Михайловичъ—кошевой атаманъ задунайскихъ запорожцевъ (1789—1866). Родился въ казачьей семьѣ Полтавской губ. Ушелъ отъ жены и дѣтей, которыя считали его погибшимъ, въ Задунайскую Сѣчь, образованную подъ турецкою властью запорожцами, ушедшими въ Турцію послѣ «руйнованья» (разрушенія) Сѣчи въ 1775 г. Назвавшись холостякомъ, онъ былъ принятъ въ Платнировскій курень, участвовалъ въ усмиреніи турками грековъ, добивавшихся независимости, и былъ избранъ сначала куреннымъ, а потомъ въ 1827 г. и кошевымъ атаманомъ всѣхъ задунайскихъ запорожцевъ и двухбунчужнымъ пашой. Въ открывшейся вслѣдъ затѣмъ (1828 г.) русско-турецкой войнѣ перешелъ на сторону Россіи вмѣстѣ съ отрядомъ своихъ запорожцевъ. Въ Измаилѣ Г. и его товарищи были представлены имп. Николаю Павловичу, который обласкалъ ихъ и сказалъ: «Богъ васъ проститъ, отчизна прощаетъ, и я прощаю». Г. оказалъ важныя услуги русской арміи при переправѣ ея черезъ Дунай и былъ награжденъ чиномъ полковника русской службы. Императоръ, по окончаніи турецкой войны, поручилъ ему найти мѣсто для поселенія задунайскихъ выходцевъ. Онъ поселилъ ихъ на свободномъ побережьѣ Азовскаго моря, между Бердянскомъ и Маріуполемъ. Это поселеніе было названо Азовскимъ казачьимъ войскомъ, Г.—его атаманомъ. Подъ этимъ именемъ войско существовало до 1865 г., когда было окончательно упразднено; большая часть его еще раньше переселена была на Кавказъ, за Кубань. Турки жестоко отомстили за измѣну Г. оставшимся запорожцамъ: разрушили сѣчь, уничтожили управленіе, раскассировали войско и разогнали жителей; потомки запорожцевъ разбрелись и потурчились. Конецъ жизни Г. провелъ въ мирномъ семейномъ кругу. Біографія его, составленная сыномъ, помѣщена въ «Рус. Старинѣ» (февраль, 1881).—См. Θ. Кондратовичъ, «Задунайская Сѣчь»; П. Короленко, «Азовцы» (въ «Кіев. Старинѣ» и отдѣльно).

Гладкій лиманъ—небольшое соленое оз. или лиманъ въ Ейскомъ отд. Кубанской обл. близъ берега Азовскаго м. Соединяется съ Ханскимъ оз., имѣющимъ сообщеніе съ моремъ.

Гладкій узкъ (Coronella austriaca Laur.)—см. Мѣдяница.

Гладковъ, Борисъ Ильичъ—писатель (род. въ 1847 г.), присяжный повѣренный въ СПБ. Съ 1911 г. предсѣдатель учрежденнаго имъ Всероссійскаго Трудового Союза Христіанъ-Трезвенниковъ. Его работы: «Толкованіе Евангелія» (1906, 4-е изд. въ 1913 г.), «Евангельская исторія» (СПБ., 1913), «Священная исторія Ветхаго Завѣта» (СПБ., 1907), «Священная исторія Новаго Завѣта» (СПБ., 1908), «Законъ Божій для народа и народныхъ школъ» (изд. 3-е, СПБ., 1910), «Нагорная проповѣдь и Царство Божіе» (СПБ., 1907), «Библія въ общедоступныхъ разсказахъ» (СПБ., 1907), брошюры противъ пьянства и др.

Гладковы и **Гладкіе**—русскій дворянскій родъ, ведущій начало отъ Максима Г., жившаго во второй половинѣ XVI ст.; записанъ въ VI ч. род. кн. губ. Воронежской, Курской, Московской, Пензенской, Саратовской и Тамбовской. Есть еще цѣлый рядъ дворянскихъ родовъ Г. болѣе поздняго происхожденія (II и III ч. р. кн.). *В. Р—въ.*

Гладкогрудыя птицы—см. Ратиты.

Гладкозубыя (Aglyphodontia) — группа ужевидныхъ змѣй (Colubriformia), у которыхъ отсутствуютъ бороздчатые зубы.

Гладконосыя (Gymnorrhina)—группа рукокрылыхъ (Chiroptera), не имѣющая придатковъ на носу. Сюда относятся наши летучія мыши.

Гладстонъ (Gladstone), Вильямъ-Эвартъ — знаменитый англійскій госуд. дѣятель, род. 29 дек. 1809 г. въ Ливерпулѣ, ум. 19 мая 1898 г. Отецъ его, Джонъ Г., богатый негоціантъ, былъ человѣкъ хорошо образованный и принималъ дѣятельное участіе въ общественной жизни; въ 1819—1827 г. былъ членомъ парламента. Вильямъ Г. съ раннихъ лѣтъ проявилъ выдающіяся способности, на развитіи которыхъ сильно сказалось вліяніе родителей. Мать (рожденная Анна Робертсонъ.

шотландскаго происхожденія, какъ и отдаленные предки отца Г.) вселила въ него глубокое религіозное чувство и развила въ немъ любовь къ поэзіи. Отецъ передалъ ему живой интересъ къ общественнымъ вопросамъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и консервативную точку зрѣнія въ нихъ. Первоначальное образованіе Г. получилъ дома, въ 1821 г. былъ помѣщенъ въ итонскую школу, а затѣмъ поступилъ въ оксфордскій унив., курсъ котораго окончилъ весною 1832 г. Школа и университетъ еще болѣе способствовали тому, что Г. вступилъ въ жизнь сторонникомъ консервативнаго направленія. Онъ взялъ отъ Итона и Оксфорда все, что было можно; упорный трудъ далъ ему обширныя и разносторонія знанія и возбудилъ въ немъ живой интересъ къ литературѣ, особенно классической. Г. принималъ дѣятельное участіе въ дебатахъ итонскаго общества товарищей (The Literati) и въ изданіи «Eton Miscellany», періодическаго сборника произведеній учениковъ, являясь энергическимъ редакторомъ его и наиболѣе дѣятельнымъ поставщикомъ для него матеріала, въ видѣ статей, переводовъ и даже сатирическихъ и юмористическихъ стихотвореній. Въ Оксфордѣ Г. былъ основателемъ и предсѣдателемъ литературнаго кружка, въ которомъ, между прочимъ, прочелъ подробный этюдъ о вѣрѣ Сократа въ безсмертіе; принималъ также живое участіе въ занятіяхъ другого общества «Union», гдѣ произнесъ горячую рѣчь противъ билля о реформѣ. По выходѣ изъ университета Г. намѣревался посвятить себя духовной карьерѣ, но отецъ воспротивился. Прежде, чѣмъ рѣшить вопросъ о выборѣ профессіи, онъ предпринялъ путешествіе и полгода провелъ въ Италіи. Здѣсь Г. получилъ отъ герц. Ньюкестльскаго (сынъ котораго близко сошелся съ Г. въ Итонѣ и Оксфордѣ) предложеніе выступить кандидатомъ торійской партіи отъ Ньюарка, представителемъ котораго онъ и былъ избранъ 15 декабря 1832 г. Во время избирательной борьбы Г. обратилъ на себя общее вниманіе. Первую значительную рѣчь въ парламентѣ онъ произнесъ 17 мая 1833 г., при обсужденіи вопроса объ отмѣнѣ невольничества. Скоро онъ составилъ себѣ репутацію выдающагося оратора. Несмотря на молодость Г., положеніе его въ средѣ торійской партіи было настолько замѣтно, что при образованіи въ декабрѣ 1834 г. новаго кабинета Робертъ Пиль назначилъ его младшимъ лордомъ казначейства, а въ февралѣ 1835 г. перемѣстилъ его на высшую должность помощника секретаря по управленію колоніями. Послѣ паденія министерства Пиля, Г. принималъ дѣятельное участіе въ оппозиціи, а свободное время посвящалъ литературѣ. Съ особеннымъ усердіемъ занимался Гомеромъ, Данте и сочиненіями бл. Августина. Изученіе послѣдняго предпринято было имъ съ цѣлью освѣщенія нѣкоторыхъ вопросовъ объ отношеніяхъ между церковью и государствомъ и оказало большое вліяніе на выработку тѣхъ взглядовъ, которые онъ изложилъ въ книгѣ: «The state in its relations to the Church» (1838). Эта книга, въ которой Г. рѣшительно высказывался въ пользу государственной церкви, между прочимъ, вызвала пространный разборъ Маколея, который, однако, призналъ за авторомъ выдающійся талантъ. Извѣстный прусскій посланникъ, баронъ Бунзенъ, занесъ въ свой дневникъ слѣдующія восторженныя строки: «появленіе книги Г. — великое событіе дня; это со временъ Борка первая книга, затрогивающая въ корнѣ жизненный вопросъ; авторъ выше своей партіи и своего времени». Когда въ 1841 г. образовалось новое министерство Роберта Пиля, Г. занялъ въ немъ постъ вице-президента бюро торговли, а въ 1843 г. сдѣлался президентомъ его, впервые ставъ членомъ кабинета. Онъ дѣятельно участвовалъ въ дебатахъ по вопросу объ отмѣнѣ хлѣбныхъ пошлинъ; въ 1842 г. имъ была совершена работа по пересмотру таможеннаго тарифа въ духѣ частью полной отмѣны, частью уменьшенія пошлинъ. Мало-по-малу изъ протекціониста Г. сдѣлался горячимъ сторонникомъ идей свободной торговли. Въ февр. 1845 г. Г. вышелъ въ отставку, вслѣдствіе разногласія съ Пилемъ по школьному вопросу въ Ирландіи, но въ декабрѣ того же года снова вступилъ въ кабинетъ, въ качествѣ министра колоній. По закону, Г. долженъ былъ подвергнуться перевыборамъ, но оно оказалось невозможнымъ, такъ какъ герцогъ Ньюкестльскій, имѣвшій вліяніе на избирателей въ Ньюаркѣ, былъ противъ кандидатуры Г., негодуя на его переходъ въ лагерь сторонниковъ свободной торговли. Поэтому Г. не могъ участвовать въ окончательномъ проведеніи отмѣны хлѣбныхъ пошлинъ, что, однако, не помѣшало ему играть важную роль въ подготовленіи билля по этому предмету. На общихъ выборахъ 1847 г. Г. былъ избранъ депутатомъ отъ оксфордскаго унив. и вмѣстѣ съ Р. Пилемъ сталъ во главѣ группы умѣренныхъ торіевъ, такъ назыв. «пилитовъ». Моментомъ окончательнаго разрыва Г. съ партіей торіи можно признать 1852 г., когда Г. отказался вступить въ консервативный кабинетъ Дерби и Дизраэли и даже содѣйствовалъ скорому паденію этого кабинета. Когда, въ декабрѣ 1852 г., образовался новый кабинетъ лорда Абердина, представлявшій собою коалицію виговъ и пилитовъ, Г. занялъ въ немъ постъ министра финансовъ. Г. скоро доказалъ себя выдающимся финансистомъ, и дѣятельность его въ этомъ отношеніи составляетъ одну изъ блестящихъ страницъ въ исторіи его политической карьеры. Должность канцлера казначейства Г. занималъ до февраля 1855 г. Въ 1858 г., во время министерства графа Дерби, Г. ѣздилъ на Іоническіе о-ва, въ качествѣ верховнаго чрезвычайнаго комиссара, для выясненія вопроса о присоединеніи этихъ острововъ, находившихся съ 1815 г. подъ протекторатомъ Англіи, къ Греціи. Въ іюнѣ 1859 г., при образованіи кабинета лорда Пальмерстона, Г. вошелъ въ его составъ опять въ качествѣ канцлера казначейства. Вступленіе Г. въ это министерство виговъ было понято въ смыслѣ окончательнаго присоединенія его къ либеральной партіи, и въ Оксфордѣ сложилась значительная оппозиція его перевыборамъ; тѣмъ не менѣе, онъ былъ снова избранъ. На ближайшихъ общихъ выборахъ, въ іюлѣ 1865 г., Г. былъ забаллотированъ въ Оксфордѣ и явился депутатомъ отъ южнаго Ланкашира. Въ октябрѣ 1865 г. умеръ Пальмерстонъ, и во главѣ кабинета сталъ Рессель. Г., сохранивъ постъ канцлера казначейства, впервые явился лидеромъ либеральной партіи въ палатѣ общинъ и въ этомъ качествѣ внесъ, въ мартѣ 1866 г. билль о парламентской реформѣ, отвергнутый палатой. Новый консервативный кабинетъ Дерби-Дизраэли вынужденъ былъ, однако, выступить со своимъ проектомъ парламентской реформы, и въ окончательной выработкѣ ея въ парламентѣ Г. пришлось играть весьма значительную роль; благодаря его поправкамъ билль 1867 г. принялъ характеръ широкой либеральной реформы. Въ томъ же 1867 г. Г. выступилъ съ заявленіемъ въ пользу отмѣны государственной церкви въ Ирландіи. На общихъ выборахъ 1868 г. Г. былъ забаллотированъ въ Ланкаширѣ, но избранъ отъ Гринича. Образованіе новаго министерства поручено было Г. (въ декабрѣ 1868 г.), который впервые явился премьеромъ. Первый кабинетъ Г. просуществовалъ до февраля

1874 г.; важнѣйшія его мѣры: отмѣна государственной церкви въ Ирландіи въ 1869 г., ирландскій земельный актъ 1870 г., коренная реформа въ области элементарнаго народнаго образованія 1870 г., отмѣна системы продажи должностей въ арміи 1871 г., введеніе тайной подачи голосовъ на выборахъ въ 1872 г. и т. д. Послѣ паденія кабинета, въ мартѣ 1874 г., Г. въ письмѣ къ лорду Гренвилю заявилъ о своемъ намѣреніи устраниться отъ активнаго руководительства либеральною партіей. Любопытно, что онъ тогда считалъ свою политическую карьеру законченной, говоря друзьямъ, что ни одному изъ премьеровъ не удалось совершить что-либо выдающееся послѣ 60-тилѣтняго возраста. Въ январѣ 1875 г., въ новомъ письмѣ къ лорду Гренвилю, Г. формально заявилъ о своемъ отказѣ отъ лидерства. Преемникомъ ему былъ избранъ Гартингтонъ. Уже въ 1876 г. Г. вернулся, однако, къ активному участію въ политической жизни, издавъ знаменитый памфлетъ: «Болгарскіе ужасы» и принявъ энергическое участіе въ организаціи общественнаго движенія противъ восточной политики Биконсфильда. Когда, въ 1880 г., Биконсфильдъ распустилъ парламентъ, общіе выборы дали огромное большинство либеральной партіи. Этимъ выборамъ предшествовала изумительная по энергіи и ряду блестящихъ рѣчей избирательная кампанія Г. въ Шотландіи, гдѣ онъ выставилъ свою кандидатуру. Составленіе новаго министерства поручено было сначала Гартингтону (который продолжалъ считаться лидеромъ либеральной партіи), потомъ Гренвилю, но они не могли составить кабинета, и королева вынуждена была поручить это Г. Второе министерство Г. просуществовало съ апрѣля 1880 г. по іюль 1885 г. Ему удалось провести ирландскій земельный актъ 1881 г. и третью парламентскую реформу (1885). Въ іюнѣ 1885 г. кабинетъ Г. потерпѣлъ пораженіе, но новое министерство лорда Салисбери просуществовало недолго: послѣ общихъ выборовъ, въ декабрѣ 1885 г., на сторонѣ либераловъ вновь оказалось значительное большинство, вслѣдствіе присоединенія къ нимъ ирландской партіи, и въ январѣ 1886 г. образовалось третье министерство Г. Къ этому времени относится рѣшительный поворотъ въ воззрѣніяхъ Г. на ирландскій вопросъ; главною задачею своей политики онъ поставилъ дарованіе Ирландіи гомруля. Внесенный по этому предмету билль былъ отвергнутъ, что побудило Г. распустить парламентъ; но новые выборы (въ іюлѣ 1886 г.) дали враждебное ему большинство. Неудачѣ Г. въ сильной степени содѣйствовалъ расколъ въ средѣ либеральной партіи: отъ нея отпали многіе вліятельные члены, образовавшіе группу уніонистовъ. Наступилъ продолжительный періодъ министерства Салисбери (іюль 1886—августъ 1892). Г., несмотря на свой преклонный возрастъ, принималъ самое дѣятельное участіе въ политической жизни, руководя группой, которую, со времени раскола въ средѣ либераловъ, стали называть партіей «гладстоніанцевъ». Осуществленіе идеи гомруля онъ поставилъ главною цѣлью своей жизни; какъ въ парламентѣ, такъ и внѣ его онъ энергически отстаивалъ необходимость дарованія Ирландіи политическаго самоуправленія. Салисбери не торопился съ назначеніемъ общихъ выборовъ, и они состоялись лишь въ іюлѣ 1892 г., т.-е. всего за одинъ годъ до истеченія законнаго семилѣтняго срока полномочій парламента. Избирательная кампанія велась съ большимъ оживленіемъ какъ сторонниками гомруля, такъ и его противниками. Въ результатѣ выборовъ на сторонѣ гладстоніанцевъ и примыкающихъ къ нимъ группъ оказалось большинство въ 42 голоса, и въ августѣ, тотчасъ же по открытіи новаго парламента, кабинетъ Салисбери потерпѣлъ пораженіе; образовалось новое, четвертое министерство Г. Самъ онъ былъ въ немъ первымъ лордомъ казначейства, т.-е. взялъ должность, требующую сравнительно мало времени, рѣшивъ посвятить всѣ свои силы занятіямъ президента кабинета. Весь кабинетъ, за исключеніемъ Розбери, состоялъ изъ лѣвыхъ элементовъ либеральной партіи. Задачи кабинета за годъ передъ тѣмъ были сформулированы Г. въ рѣчи въ Ньюкестлѣ; главной изъ нихъ былъ гомруль для Ирландіи, проектъ котораго и былъ внесенъ имъ въ февралѣ 1893 г. въ палату общинъ. Положеніе министерства было крайне трудное: располагая въ палатѣ общинъ слабымъ большинствомъ, оно встрѣчало сильное, ожесточенное противодѣйствіе всѣмъ своимъ начинаніямъ въ палатѣ лордовъ, которая твердо рѣшила бороться не только съ гомрулемъ, но и съ кабинетомъ вообще. 1 сентября гомруль былъ принятъ большинствомъ 301 противъ 267 въ палатѣ общинъ, но затѣмъ почти безъ преній отвергнутъ 9 сентября палатой лордовъ. Не чувствуя достаточно сильной опоры въ народѣ, Г. не могъ прибѣгнуть къ рѣшительнымъ мѣрамъ противъ лордовъ, хотя и угрожалъ поднять въ странѣ агитацію противъ нихъ. Нѣкоторыя другія мѣры (вознагражденіе членовъ парламента, законъ о новой системѣ регистраціи избирателей, 8-часовый рабочій день для горныхъ рабочихъ и др.) либо отклонялись въ палатѣ лордовъ, либо даже не доходили до 3-го чтенія въ палатѣ общинъ. Серьезную реформу избирательнаго права—распространеніе его на 600 000 избирателей, подготовлявшуюся Г.,—успѣлъ внести только его преемникъ, графъ Розбери, и ее постигла та же неудача. 4 марта 1894 г. Г., страдая глазами и нѣкоторой глухотой, удрученный неудачами, вышелъ въ отставку; мѣсто его занялъ лордъ Розбери. Послѣ этого Г. почти не появлялся въ парламентѣ, а на выборахъ въ 1895 г. даже не выставилъ своей кандидатуры. Этимъ политическая карьера его закончилась. Послѣ долгой болѣзни Г. умеръ 19 мая 1898 г. Похороненъ въ Вестминстерскомъ аббатствѣ по близости отъ Биконсфильда; на могилѣ его, по постановленію парламента, воздвигнутъ памятникъ.—Одною изъ наиболѣе характерныхъ особенностей политической дѣятельности Г. является постепенное измѣненіе политическихъ убѣжденій и идеаловъ Г., начавшаго свою дѣятельность въ рядахъ тори и оканчивающаго ее во главѣ передовой части англійскихъ либераловъ и въ союзѣ съ крайними радикалами и демократами. Разрывъ Г. съ торійскою партіей подготовлялся постепенно и въ теченіе продолжительнаго періода времени. Въ литературѣ о Г. можно встрѣтить мнѣніе, что въ сущности онъ среди своихъ товарищей всегда занималъ положеніе вполнѣ независимое и собственно не принадлежалъ ни къ какой партіи. Въ этомъ есть много вѣрнаго. Г. самъ однажды высказалъ, что партіи сами по себѣ не составляютъ блага, что партійная организація нужна и незамѣнима лишь какъ вѣрное средство къ достиженію высокой цѣли. На ряду съ независимостью по отношенію къ вопросамъ партійной организаціи необходимо отмѣтить другую важную черту политическаго міросозерцанія Г., намекъ на которую находится уже въ рѣчи, произнесенной имъ передъ избирателями, 9 октября 1832 г.: это—твердое убѣжденіе, что въ основѣ политическихъ мѣропріятій должны прежде всего лежать «здравые общіе принципы». Особенныя свойства его выдающагося ума, ясность и логичность мышленія развили въ немъ эту характерную черту, рано про-

явившуюся и никогда не ослабѣвавшую. Въ теченіе всей своей дѣятельности онъ постоянно отыскивалъ и находилъ принципіальный базисъ для взглядовъ и мѣропріятій каждаго даннаго момента. Политическіе взгляды Г. находились постоянно, въ процессѣ внутренней эволюціи, направленіе которой обусловливалось добросовѣстнымъ и внимательнымъ отношеніемъ къ общимъ условіямъ и запросамъ культурнаго роста страны. Чѣмъ болѣе расширялся кругъ явленій, доступныхъ его наблюденію, тѣмъ яснѣе выступало передъ нимъ демократическое движеніе вѣка, тѣмъ убѣдительнѣе становились законныя его требованія. Въ немъ не могло не зародиться сомнѣніе въ справедливости и вѣрности взглядовъ, которыхъ продолжала держаться консервативная партія. Присущее Г. стремленіе отыскать принципіальную основу всякаго общественнаго движенія, въ связи съ его высоко-честными взглядами на жизнь и требовательнымъ отношеніемъ къ себѣ, помогло ему придти къ вѣрному отвѣту на вопросъ: гдѣ истина, гдѣ справедливость. Въ результатѣ продолжительной внутренней работы надъ уясненіемъ возникавшихъ сомнѣній и явился окончательный его переходъ въ ряды либеральной партіи. Замѣчательной особенностью политической дѣятельности Г. является также то преобладающее положеніе, какое въ ней всегда имѣли вопросы внутренняго культурнаго развитія передъ интересами иностранной политики. Эта послѣдняя, въ тѣ періоды, когда онъ являлся первымъ министромъ, вызывала особенно сильныя нареканія со стороны его противниковъ. Въ этой области онъ оказывался всего болѣе уязвимымъ, но лишь потому, что никогда не былъ склоненъ придавать международнымъ вопросамъ первостепенное значеніе. По кореннымъ своимъ убѣжденіямъ Г. былъ врагъ войны и всякаго насилія. Тогда какъ заслуги знаменитаго соперника Г., лорда Биконсфильда, сводятся, главнымъ образомъ, къ ряду удачныхъ дипломатическихъ шаговъ и сдѣлокъ, перечень великихъ дѣяній Г. на пользу Англіи обнимаетъ вопросы внутренней ея жизни. Весьма характерно опредѣленіе роли министра иностранныхъ дѣлъ, которое Г. сдѣлалъ еще въ 1850 г., въ спорѣ съ лордомъ Пальмерстономъ по греческимъ дѣламъ. Задача его—«охраненіе мира, а одна изъ первыхъ его обязанностей—строгое примѣненіе того кодекса великихъ принциповъ, который завѣщанъ намъ прежними поколѣніями великихъ и благородныхъ умовъ». Эту рѣчь онъ закончилъ горячимъ приглашеніемъ признать равноправность сильныхъ и слабыхъ, независимость маленькихъ государствъ и вообще отказаться отъ политическаго вмѣшательства въ дѣла другого государства. Г. допускалъ, однако, и даже требовалъ отступленія отъ послѣдняго правила, если это диктовалось соображеніями гуманности. Такъ, зиму 1850—51 г. Г. провелъ въ Неаполѣ, когда правительство короля Фердинанда II, за свою лютость прозваннаго «Бомбою», производило жестокую расправу надъ тѣми гражданами, которые принимали участіе въ движеніи противъ невыносимаго режима. Тысячи человѣкъ безъ слѣдствія и суда были подвергнуты заключенію въ мрачныхъ тюрьмахъ, въ которыхъ условія существованія были настолько ужасны, что даже служащіе врачи не рѣшались входить туда. Г. тщательно изучилъ положеніе дѣлъ въ Неаполѣ и преисполнился негодованіемъ при видѣ этого грубаго варварства. Въ формѣ «Писемъ къ графу Абердину» онъ огласилъ подробности всѣхъ ужасовъ, какіе ему пришлось узнать и увидѣть. Письма Г. произвели огромное впечатлѣніе во всей Европѣ и не остались безъ вліянія на дальнѣйшія событія въ Италіи. Во имя тѣхъ же идеаловъ справедливости и человѣколюбія Г. возвысилъ голосъ противъ обнаружившихся въ 1876 г. ужасовъ турецкаго владычества въ Болгаріи. Являясь прежде всего и главнымъ образомъ политическимъ дѣятелемъ, Г. принималъ большое участіе и въ литературѣ. Вопросъ объ отношеніяхъ между государствомъ и церковью и впослѣдствіи привлекалъ къ себѣ вниманіе Г., существенно измѣнившаго свой первоначальный взглядъ на него. Его перу принадлежитъ рядъ этюдовъ по богословію, философіи, религіи. Но особенно любимымъ предметомъ литературныхъ занятій являлись для Г. поэты-классики и болѣе всего Гомеръ. Въ 1861 г. онъ издалъ обширное изслѣдованіе подъ заглавіемъ: «Studies on Homer and Homeric Age»; въ 1876 г.—«Homeric Synchronism», позднѣе—рядъ мелкихъ этюдовъ о Гомерѣ. Кромѣ того, онъ написалъ большое количество статей по самымъ разнообразнымъ вопросамъ (отд. изд. въ 7 тт.: «Gleanings of Past Years»). Отдѣльно изданы также рѣчи Г.—*Литература*, посвященная Г., представляетъ цѣлую библіотеку. Самая объемистая и лучшая работа: J. Morley, «Life of W. E. G.» (Л., 1903; изложена въ статьѣ С. Фортунатова: «Новая біографія Г.», «Рус. Мысль», 1904, 6). Изъ болѣе популярныхъ біографій лучшія: H. W. Paul (Л., 1901); S. Buxton (Л., 1901); W. Stead, «A memorial of great life» (Л., 1904); Ritchie, «The real G.» (Л., 1898). Очень враждебная Г. (съ крайне консервативной точки зрѣнія), пристрастная, характерная и цѣнная біографія и характеристика Г.: Jennings, «Mr. G.» (Л., 1898).

Гладстонъ (Gladstone), Гербертъ—четвертый сынъ В.-Э. Гладстона, род. въ 1854 г. Въ 1880—1910 гг. былъ либеральнымъ членомъ палаты общинъ, въ 1905—10 гг.—министромъ вн. д. въ кабинетахъ Кэмпбелль-Баннермана и Асквита; въ 1910 г. возведенъ въ достоинство виконта Г. и назначенъ генералъ-губернаторомъ Южной Африки.

Гладышевы—русскій дворянскій родъ, ведущій начало отъ сына боярскаго (1643) и воеводы Дмитрія Артемьевича Г.; записанъ, по владѣнію помѣстьями, въ VI ч. род. кн. Уфимской и Оренбургской губ., но Герольдіей, по недостаточности доказательствъ, не утвержденъ. *В. Р—въ.*

Гладыши или гребляки (Notonectidae)—семейство водяныхъ клоповъ, насѣкомыхъ изъ отряда хоботныхъ или полужесткокрылыхъ (Rhynchota), отличающееся выпуклымъ сверху и плоскимъ

Гладышъ обыкновенный (Notonecta glauca L.).

снизу тѣломъ, большими глазами, маленькими усиками, короткимъ хоботкомъ и сплющенными и усаженными щетинками голенями и лапками длинныхъ заднихъ ногъ, служащихъ для плаванія. Это хищные клопы, питающіеся соками различныхъ водяныхъ животныхъ и ловко плавающіе; многіе плаваютъ, держась брюшной стороной кверху. Водятся во всѣхъ частяхъ свѣта. Наиболѣе извѣстенъ родъ Notonecta съ свободнымъ хоботкомъ и сильно

выпуклымъ на спинной сторонѣ тѣломъ. Г. обыкновенный (N. glauca L.) на спинной сторонѣ зеленовато-бѣлаго цвѣта съ буроватыми или сѣроватожелтыми верхними крыльями и чернымъ щиткомъ; брюшная сторона сѣрая; длиною до 16 мм. Водится во всей Европѣ въ стоячихъ водахъ, питается соками водяныхъ животныхъ и вредитъ молодымъ рыбкамъ; уколъ его хоботка вызываетъ сильную боль. Зиму проводитъ въ спячкѣ въ илу; весною самка откладываетъ яйца пластинками на листья и стебли водяныхъ растеній. Яйца одного мексиканскаго вида употребляются въ пищу. Другой европейскій родъ Plea заключаетъ единственный видъ, P. minutissima F., длиной всего 1,5—2 мм.; образъ жизни и распространеніе такое же.

Гладышъ, Laserpitium L., также дикая морковь, морковникъ, коперъ—родъ зонтичныхъ растеній съ 20 видами въ умѣренномъ поясѣ только Стараго Свѣта, особенно въ восточной Европѣ. Травянистые многолѣтники, довольно высокіе, съ перисто-трехсложными листьями. У соцвѣтій поволоки общая и частныя многолистныя, не опадающія. Цвѣты бѣлые и желтоватые. Плодики въ разрѣзѣ (поперечномъ) полукруглые съ нитевидными главными ребрами и 4 крылатыми вторичными. Въ Россіи 6 видовъ; изъ нихъ наиболѣе распространены по лѣсамъ и кустарникамъ средней части Европейской Россіи, L. prutenicum L. съ чисто-бѣлыми цвѣтами, и Г. широколистый, L. latifolium L., съ бѣловатыми цвѣтами. Корень альпійскаго вида L. Siler L. употребителенъ какъ пряность въ Швейцаріи.

Глазатовы (и Глазатые)—русскій дворянскій родъ, происходящій, по преданію, отъ Юрія Леонтьевича, прозвищемъ Глазатъ (XIII в.). По Тверской и Новгородской губ. записаны въ VI ч. род. кн. двѣ вѣтви этого рода, восходящія къ концу XVI ст., по Герольдіей не утверждены, по недостаточности представленныхъ документовъ. *В. Р—въ.*

Глазачъ, сопа или клевецъ (Abramis kleweza Güld.)—рыба изъ семейства карповыхъ (Cyprinidae), близкая къ лещу. Тѣло сплюснутое съ боковъ, такъ что вышина его въ четыре раза болѣе толщины; анальный плавникъ очень удлиненный, спинной—короткій и высокій; чешуя крупная; глаза большіе. Спина красновато-бурая съ голубымъ отливомъ; бока туловища и брюхо серебристо-бѣлые; плавники сѣровато-бѣлые, къ вершинѣ черноватые. Достигаетъ 30 стм. длины и болѣе фунта вѣса. Водится въ рѣкахъ, впадающихъ въ Черное, Азовское, Каспійское и Аральское моря, а также въ мало соленыхъ участкахъ этихъ морей. Внѣ Россіи изрѣдка встрѣчается только въ системѣ Дуная до Баваріи. Съ 60-хъ годовъ прошлаго столѣтія проникъ въ нѣкоторыя рѣки Балтійскаго бассейна (Волховъ, Нарову, Сязь). Г. обыкновенно держится въ быстро текущей и глубокой водѣ и не встрѣчается въ небольшихъ рѣчкахъ. Питается насѣкомыми, червями и моллюсками. Нерестъ его на югѣ происходитъ въ концѣ апрѣля и первой половинѣ мая. Г. принадлежитъ къ малоцѣннымъ рыбамъ; на нижней Волгѣ имъ совсѣмъ пренебрегаютъ, и ловъ его производится лишь въ средней и верхней Волгѣ; весной Г. встрѣчаются здѣсь такими огромными табунами, что случается захватить неводомъ въ одну тоню по нѣсколько тысячъ штукъ.

Глазго (Glasgow, «Сѣрая метрополія Сѣвера»)—послѣ Лондона самый населенный городъ Великобританіи, при р. Клейдѣ, въ шотландскомъ граф. Ланаркъ; около 15 км. въ окружности, площадь въ 2500 гктр. Г.—одинъ изъ древнихъ городовъ Шотландіи; основаніе его относятъ къ VI ст., когда полумионческій Кентигернъ сталъ проповѣдывать христіанство кельтамъ Стратклайда. Въ 1300 г. Г. былъ только рыбачьей деревней. Въ XIV ст. жители Г. съ епископомъ Визгартомъ во главѣ, приняли сторону Роберта Брюса, котораго укрывали отъ англичанъ. Торговое значеніе Г. опредѣляется его положеніемъ въ мѣстности, богатой углемъ и желѣзомъ. Портъ города устроенъ превосходно; гавань сильно углублена для пріема океанскихъ судовъ, равно и р. Клейдъ, съ затратой болѣе 7 милл. фит. ст. Движеніе паровыхъ судовъ по Клейду очень велико; судостроеніе сдѣлалось одной изъ главныхъ вѣтвей промышленности Г. Въ 1801 г. въ Г. было 77 385 жит., а въ 1911 г.—784 455. Г. густо заселенъ, особенно рабочіе кварталы, гдѣ приходится отъ 150—400 чел. на 1 гект. Прежде въ самыхъ населенныхъ улицахъ смертность доходила до 70 на 1000. Въ 1866 г. положено было разрушить многіе кварталы, снести дома и приступить къ постройкѣ новыхъ, съ цѣлью оздоровленія города, а также къ устройству скверовъ и жилищъ для рабочихъ, по большей части, на окраинахъ города. Благодаря этому, а также проведенію воды изъ озеръ, лежащихъ въ 50 км. отъ города (вода въ Клейдѣ сильно загрязняется фабриками), смертность въ Г. значительно уменьшилась. Грандіозный соборъ St. Mungo XIII ст.; биржа, народный дворецъ, съ заломъ на 5000 чел.; ратуша, противъ которой статуи Питта и Мура; нѣсколько театровъ; обсерваторія. Много парковъ и скверовъ. На Джоржъ-Скверѣ много статуй и памятниковъ великихъ людей Шотландіи и Англіи: Джемса Уатта, Роберта Бёрнса (памятникъ послѣдняго сооруженъ на шиллинги, собранные шотландскими рабочими), Веллингтона, Вильгельма III, королевы Викторіи, Ливингстона, Роберта Пиля, Вальтера Скотта и др. 334 црк., много школъ; городская академія и академія Киркли, механическій институтъ для рабочихъ. Университетъ, основанный въ 1450 г. 2770 студентовъ (1911); при немъ библіотека въ 175 000 томовъ и Хантаровскій музей съ знаменитой анатомической коллекціей; ботаническій садъ. Въ университетѣ Джемсъ Уаттъ усовершенствовалъ первую паровую машину. Въ колледжѣ Андерсона, основанномъ въ 1796 г., имѣются всѣ университетскіе факультеты, кромѣ богословскаго. Техническій колледжъ. Много ученыхъ и литературныхъ обществъ, академія художествъ и нѣсколько библіотекъ, промышленный музей и картинная галлерея, съ прекрасной коллекціей картинъ голландской школы. Фабрики бумагопрядильныя, ткацкія, шерстяныя и шелковыхъ издѣлій, ковровъ и писчебумажныя; заводы химическіе, пороховые, динамитный, желѣзодѣлательные, сталелитейные, механическіе и машинные. Желѣзное производство Шотландіи въ рукахъ Г.; ежегодная выработка чугуна доходитъ до 1 500 000 тоннъ. Всѣхъ фабрикъ въ Г. до 3250 съ 150 тыс. рабочихъ. Въ окрестностяхъ Г. разбросано много фабричныхъ городовъ. Торговля громадна. Главные предметы вывоза: уголь, желѣзо, чугунныя трубы, рельсы, химическіе продукты, машины, пиво и алкоголь. Въ 1910 г. прибыло и отбыло судовъ съ 6 909 500 тон. груза. Торговый флотъ состоялъ въ 1901 г. изъ 1586 судовъ, въ томъ числѣ 1141 паровыхъ, вмѣстимостью въ 1 606 852 тон. Главнѣйшіе рынки внѣшней торговли Г.—Нью-Іоркъ и канадскіе порты, затѣмъ Индія, Франція и Бельгія.—Ср. Macgeorge, «Old G.» (1880); Bell and Patron, «G. Its Municipal Organisation» (Г., 1899); «Old Glasgow» (Г., 1896); J. H. Muir, «G.» (1901).

Глазенапъ (Glasenapp), Карлъ-Фридрихъ—музыкальный писатель. Род. въ 1847 г. въ Ригѣ, учился въ дерптскомъ университетѣ, былъ

доцентомъ нѣмецкаго языка и литературы въ рижскомъ политехникумѣ. Ему принадлежитъ наиболѣе обширная и полная біографія Р. Вагнера: «Richard Wagners Leben und Wirken» (Лпц., 1876—77; въ 1911 г. законченъ новый выпускъ VI т., при чемъ отдѣльные томы выдержали отъ 4 до 5 изд.). Кромѣ того, Г. издалъ еще «Wagnerlexikon. Hauptbegriffe der Kunst- und Weltanschauung R. Wagners» (вмѣстѣ съ Гейнр. ф. Штейномъ, Штуттгартъ, 1883) и «Wagner Encyklopaedie. Haupterscheinungen der Kunst- und Kulturgeschichte im Lichte der Anschauung Rich. Wagners in Anführungen aus seinen Schriften» (Лпц., 1891); «Siegfried Wagner u. seine Kunst» (1911).

Глазенапъ, Сергѣй Павловичъ—астрономъ, род. въ 1848 г. По окончаніи университетскаго курса въ 1870 г. работалъ въ Пулковской обсерваторіи. Въ 1874 г. участвовалъ въ экспедиціи въ Вост. Сибирь для наблюденія прохожденія Венеры черезъ дискъ солнца. Съ 1876 г. Г. состоитъ при спб. университетѣ сперва приватъ-доцентомъ, затѣмъ профессоромъ. Здѣсь его заботами устроена обсерваторія для практическихъ занятій студентовъ университета. Въ 1887 г. наблюдалъ въ Петровскѣ солнечное затменіе. Въ его магист. диссерт.: «Сравненіе наблюденій затменій спутниковъ Юпитера съ таблицами затменій и между собою» (СПБ., 1874) выведенъ весьма важный результатъ, который доставилъ извѣстность автору: второй разъ, послѣ Деламбра, опредѣлена величина такъ назыв. «уравненія свѣта». Дисс. на доктора: «Рефракціонный уклонъ» (1881). Затѣмъ Г. занимался почти исключительно наблюденіями двойныхъ звѣздъ и вычисленіями ихъ орбитъ. Имъ разработаны графическіе пріемы (носящіе его имя) опредѣленія орбитъ. Кромѣ мелкихъ статей въ спеціальныхъ журналахъ, см. его «Orbites des Etoiles doubles du Catalogue de Poulkowa» (1889). Результаты наблюденій двойныхъ звѣздъ напечатаны Г. въ рядѣ работъ: «Mesures d'étoiles doubles faites à Hoursouf»; «...à Petersbourg»; «...à Domkino». Въ 1889 г. за работы по двойнымъ звѣздамъ парижская академія наукъ присудила Г. премію Вальца. Г. напечаталъ нѣсколько популярныхъ сочиненій: «Кометы и падающія звѣзды»; «Друзьямъ и любителямъ астрономіи» и др.

Глазенапы—дворянскій родъ, предокъ котораго, Антонъ Г. (изъ Померанія), поселился въ Лифляндіи въ первой половинѣ XVI в. Родъ Г. внесенъ въ матрикулы Лифляндскаго и Эстляндскаго дворянства и записанъ во II ч. род. кн. Саратовской и Тверской губ. Григорій Ивановичъ Г. (ум. въ 1819 г.) былъ ген.-отъ-кавалеріи и ген.-губернаторомъ Западной Сибири. *В. Р—въ.*

Глазеритъ—минералъ изъ группы безводныхъ сѣрнокислыхъ соединеній, состава $(K, Na)_2SO_4$, съ преобладаніемъ K_2O. Кристаллизуется въ гексагональной системѣ, въ небольшихъ ромбоэдрахъ. Отношеніе осей $a:c = 1:1{,}2879$. Спайность по ромбоэдру явственная. Безцвѣтенъ и прозраченъ. Встрѣчается вмѣстѣ съ каменной солью въ Стасфуртѣ, а также около Джирженти въ Сициліи.

Глазеръ (Glaser), Адольфъ — нѣмецкій беллетристъ, род. въ 1829 г., авторъ многихъ въ свое время очень популярныхъ романовъ и повѣстей: «Familie Schaefer»; «Bianca Candiano»; «Erzählungen u. Novellen»; «Kulturgeschichtliche Novellen» (1880); «Moderne Gegensätze» (1881); «Savonarola» (1883; есть русск. перев.).; «Seelenfreund» (1889). Собр. соч. изд. въ 1889—92 гг. въ 12 тт. Состоялъ редакторомъ «Westermanns Monatshefte».

Глазеръ (Glaser), Юлій — австрійскій процессуалистъ и государственный дѣятель (1831—1885), урож. Богеміи, происхожденія еврейскаго, извѣстный защитникъ суда присяжныхъ («Das engl.-schott. Strafverfahren», B., 1850). Читалъ уголовное право въ вѣнскомъ университетѣ. Въ 1871 г. занялъ въ кабинетѣ Ауэрсперга постъ министра юстиціи, который сохранилъ до паденія въ 1879 г. кабинета Штремайра, послѣ чего былъ генералъ-прокуроромъ кассаціоннаго суда. Г.—авторъ нынѣ дѣйствующаго въ Австріи устава уголовнаго судопроизводства, изданнаго въ 1873 г.; имъ разработаны также проекты уголовнаго уложенія и устава гражданскаго судопроизводства. Соч. его: «Abhandlungen aus dem öster. Strafrecht» (т. I, B., 1858); «Ueber Friedensgerichte» (B., 1859); «Ueber die Fragstellung an die Geschworenen» (B., 1863); «Zur Juryfrage» (B., 1865; русск. переводъ: «О вліяніи суда на приговоръ присяжныхъ», СПБ., 1868); «Anklage, Wahrspruch und Rechtsmittel im engl. Schwurgerichtverfahren» (Эрлангенъ, 1866); «Gesammelte kleinere Schriften über Strafrecht, Civil- und Strafprozess» (B., 1868; 2-е изд. 1883); «Studien zum Entwurf des österr. Strafgesetzes» (B., 1871); «Beiträge zur Reform des österr. Civil-prozesses» (2-е изд., 1883); «Beiträge zur Lehre vom Beweis» (Лпц., 1883); капитальный «Handbuch des Strafprozesses» (т. I—II, Лпц., 1883 и сл.; русск. перев. при «Журн. Гражд. и Уг. Права», 1886).

Глазетъ—парча съ шелковою основою и гладкимъ серебрянымъ или золотымъ уткомъ.

Глазки (ocelli).—Такъ назыв. встрѣчающіеся у многихъ насѣкомыхъ маленькіе простые глаза въ отличіе отъ сложныхъ или фасеточныхъ глазъ. Г. встрѣчаются часто у личинокъ, а также у многихъ взрослыхъ насѣкомыхъ (между сложными глазами, по большей части въ числѣ трехъ).

Глазничный нервъ (n. ophtalmicus)—чувствительная вѣтвь тройничнаго нерва, входящая въ глазницу черезъ верхнеглазничную щель и иннервирующая соединительную оболочку глаза, верхнее вѣко, кожу лба, кончикъ носа и крылья носа снаружи и снутри, часть носовой перегородки и нижнихъ раковинъ.

Глазныя болѣзни человѣка—см. Офтальмологія.

Глазныя болѣзни домашнихъ животныхъ. Періодическое воспаленіе глазъ у лошади, представляющее по своему теченію сходство съ придохондитомъ человѣка, называется также лунною слѣпотою, ибо прежде считали, что приступы болѣзни стоятъ въ зависимости отъ дѣйствія луны. При періодическомъ воспаленіи глазъ замѣчается сплошной воспалительный процессъ, поражающій сосудистый аппаратъ глазного яблока (радужную и сосудистую оболочку и рѣсничное тѣло), затѣмъ распространяющейся на сѣтчатку и роговицу. Болѣзнь эта обнаруживается отдѣльными приступами, повторяющимися черезъ 6—7 недѣль, почему она и названа періодическимъ воспаленіемъ глазъ (iridochorioiditis recidiva). Слѣпота почти всегда конечный результатъ этой болѣзни. Причины болѣзни не вполнѣ еще выяснены, хотя доказано, что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ она достигаетъ большихъ размѣровъ (напр., въ Эльзасѣ и Лотарингіи, у насъ въ сѣверо-западныхъ губерніяхъ), чѣмъ въ другихъ. Молодыя животныя заболѣваютъ чаще старыхъ; большинство заболѣваній происходитъ у лошадей 3—4 лѣтъ. Леченіе лунной слѣпоты остается безуспѣшнымъ; иногда прекрасно вліяли на прекращеніе заболѣваній переводы лошадей въ мѣстность съ иными почвенными условіями. Изъ другихъ пораженій глазъ

у домашнихъ животныхъ слѣдуетъ упомянуть о механическихъ поврежденіяхъ, получаемыхъ лошадьми, напр., при кормленіи грубымъ сѣномъ, когда стебельки послѣдняго причиняютъ уколы и царапины. Послѣдствіемъ ранокъ и царапинъ роговицы иногда остается частичное помутнѣніе ея, мѣшающее ясному зрѣнію животнаго. У лошадей подобное состояніе зрѣнія (а еще чаще близорукость, такъ какъ нормальный глазъ лошади слегка дальнозорокъ) ведетъ къ развитію пугливости, вслѣдствіе того, что лошадь не можетъ ясно видѣть предметы. Въ глазахъ у животныхъ нѣсколько разъ были находимы глисты (filaria papillosa).

Глазовъ — уѣздн. гор. Вятской губ., при р. Чепцѣ, прит. Вятки (пристань) и на жел.-дор. линіи Пермь-Вятка. До 1801 г. былъ вотяцкимъ селеніемъ. 3 800 жит. (1911); 7 церквей; муж. и жен. гимназіи, духовн. и городск. училища, нѣсколько начальныхъ школъ; земск. больница на 50 кроватей. Торговля Г. стала развиваться съ проведеніемъ жел. дор.; отпускъ овса (до $^1/_2$ милл. пуд.), кудели, льна. Доходы города въ 1904 г.—28 300 р., расходы—28 000 р.—Глазовскій у. въ вост. части губ., на границѣ съ Пермской 20 967,6 кв. в. (2 184 195 дес.); по площади—второй послѣ Слободского (24 т. кв. в.) у. въ губерніи. Поверхность уѣзда возвышенная, особенно сѣверная его часть; много желѣза, которое здѣсь разрабатывается. Сѣв. половина лѣсиста, болотиста, мало плодородна и слабо заселена; здѣсь берутъ начало Кама и Вятка. Южная половина болѣе плодородна (преобладаетъ супесь), гуще заселена и болѣе воздѣлана. Лѣса занимаютъ около 1,5 милл. дес. ($^2/_3$ всей площади); они принадлежатъ, главн. образомъ, казнѣ и частнымъ владѣльцамъ (заводамъ). Хлѣбопашество всецѣло въ рукахъ крестьянъ. 461 300 жит. (1911) или 22 чел. на 1 кв. в.; слабѣе въ Вятской губ. заселенъ одинъ Слободской у. (11 жит. на 1 кв. в.). По переписи 1897 г. изъ 368 587 жит. было: русскихъ 201 746, вотяковъ—153 499, татаръ—7883, пермяковъ—5364. Татары—магометане, остальные—православные, за исключеніемъ 31 тыс. старовѣровъ (больше чѣмъ гдѣ-либо въ Вятской губ.). Хлѣбопашество не обезпечиваетъ населенія, а потому развиты промыслы: рубка, возка и сплавъ лѣса, жженіе угля, смолокуреніе, изготовленіе подѣлокъ изъ дерева и работы на горныхъ заводахъ. Болѣе значительные желѣзодѣлательные заводы: Омутницкій, Залознинскій (рудники), Песковской и Пудемскій. Въ 1911 г. въ Г. у. было 1 сельскохоз. училище и 279 начальныхъ школъ, изъ нихъ 160 земскихъ, 102 церковно-приходск., остальныя министерскія и заводскія. Первая народная школа была открыта въ 1841 г.; ко времени введенія земства ихъ было 24. Земскихъ больницъ 4. Земскій бюджетъ по смѣтѣ 1910 г.: расходы—515 100 р., изъ нихъ: на народное образованіе — 224 400 р., медицину—140 000 р. и др. Южную часть уѣзда пересѣкаетъ Пермь-Котласская жел. дор. на протяж. 170 в.

Глазовъ, Владиміръ Гавриловичъ—государственный дѣятель, генералъ-отъ-инфантеріи и членъ военнаго совѣта (съ 1909 г.); род. въ 1848 г. Образованіе получилъ въ Константиновскомъ межевомъ институтѣ и 3-мъ военномъ Александровскомъ училищѣ, служилъ въ арміи; по окончаніи курса академіи генеральнаго штаба служилъ въ штабѣ 8-го и 10-го армейскаго корпуса. Въ кампаніи 1877—1878 гг. находился въ бояхъ при переправѣ у Систова и на Шипкѣ въ составѣ отряда ген. Радецкаго. Позже начальникомъ штаба гвардейскаго корпуса (1895—1899) и начальникомъ штаба финляндскаго военнаго округа и явился ближайшимъ помощникомъ генерала Н. И. Бобрикова. Съ временемъ пребыванія Г. въ должности начальника штаба округа связано начало изданія обширнаго военно-статистическаго обозрѣнія Финляндіи (закончено въ 1904 г.). Въ концѣ 1890-хъ гг. окончилъ курсъ въ археологическомъ институтѣ. Въ 1901 г. назначенъ начальникомъ Николаевской академіи генеральнаго штаба. 10 апрѣля 1904 г. Г. ввѣрено, по уходѣ Г. Э. Зенгера, управленіе вѣдомствомъ народнаго просвѣщенія. По почину Г. созванъ былъ подъ его предсѣдательствомъ, 7—17 августа 1904 г., съѣздъ попечителей учебныхъ округовъ, на которомъ обсуждался рядъ вопросовъ о нуждахъ высшей и средней школы, и были выработаны новый университетскій уставъ и положеніе о гимназіяхъ; но ни одна изъ намѣченныхъ и ожидаемыхъ обществомъ реформъ не была приведена въ исполненіе. Въ октябрѣ 1905 г. Г. былъ освобожденъ отъ должности министра и назначенъ помощникомъ командующаго войсками московскаго военнаго округа, а затѣмъ и командира 17-го армейскаго корпуса. Въ 1910—12 гг. состоялъ предсѣдателемъ комиссіи по обсужденію вопросовъ, связанныхъ съ юбилейными торжествами Отечественной войны. Писалъ по различнымъ вопросамъ военнаго дѣла и археологіи.

Глазовы—дворянскій родъ, восходящій къ началу XVI ст. и рано раздѣлившійся на отдѣльныя вѣтви. Большинство Г. владѣло помѣстьями въ Псковской землѣ; по Псковской губ. было записано нѣсколько старинныхъ родовъ Г.: 1) отъ Дмитрія Г., жалованнаго помѣстьемъ въ 1623 г.; 2) Савелія Г. (конца XVII в.) и 3) Кудаша Борисовича Г. (вт. пол. XVII в.), но всѣ они не утверждены Герольдіей, которою признано въ древнемъ дворянствѣ только потомство Назара, Петра и Степана (верстаннаго помѣстьемъ въ 1676 г.) Ивановичей Г., записанное въ VI ч. род. кн. Курской губ. *В. Р—въ.*

Глазокъ—с. Тамбовской губ., Козловскаго у., при р. Лѣсномъ Воронежѣ; 5166 жит.

Глазокъ (oculа) — листовая почка, взятая съ вѣтви благороднаго, большею частью привитого, древеснаго растенія и переносимая на дерево-дичокъ, для чего лѣтомъ (менѣе надежно весною) обрѣзаютъ у благородныхъ деревьевъ достаточно уже одеревенѣвшіе, умѣреннаго роста, побѣги текущаго года и, для избѣжанія засыханія ихъ, помѣщаютъ нижними концами въ чашку или ведро, наполненныя водою, а для уменьшенія испаренія удаляютъ съ побѣговъ листья, оставляя только часть ихъ черенковъ. Средніе почки на побѣгахъ болѣе пригодны для Г. Почка снимается съ побѣга двоякимъ образомъ: она или выдергивается, или срѣзается съ древесиной. Въ первомъ случаѣ, сдѣлавъ на побѣгѣ, линіи на двѣ выше почки, поперечный надрѣзъ коры, проводятъ отъ него, по обѣ стороны почки, продольные надрѣзы, пересѣкающіеся внизу почки. Затѣмъ, раскачавъ почку немного въ стороны, легко вырвать изъ побѣга, вмѣстѣ съ отрѣзанною частью коры, называемой щитомъ. Сосудистый пучокъ, соединяющій почку съ древесиной, долженъ остаться при щитѣ въ видѣ бѣловатой жилки; обрываніе его дѣлаетъ почку не пригодною быть Г. Поэтому многіе садоводы предпочитаютъ вырыванію почки—срѣзаніе ея съ тонкимъ слоемъ древесины, для чего, сдѣлавъ поперечный, достаточно глубокій надрѣзъ надъ почкой и отступя отъ нея 4—5 линій ниже, надрѣзаютъ ножомъ почку вмѣстѣ со слоемъ древесины, въ которомъ помѣщено ея основаніе. Заготовленный Г. долженъ быть немедленно помѣщенъ на дичокъ, иначе окулировка будетъ неудачна.

Глазомѣрная или **рекогносцировочная съемка** состоитъ въ нанесеніи на планъ подробностей мѣстности, безъ помощи инструментовъ, «на глазъ», когда требуется возможно скорѣйшее составленіе плана. Разстояніе между предметами измѣряется шагами, оборотами колеса телѣги или глазомѣромъ. Углы опредѣляются буссолью. Бумага для плана, наклеенная на планшетку, сѣтчатая, ориентируется при производствѣ съемки, при помощи буссоли, относительно меридіана. Имѣетъ весьма важное значеніе въ военномъ дѣлѣ, такъ какъ успѣхъ боевой стрѣльбы пѣхоты и артиллеріи въ большой мѣрѣ зависитъ отъ вѣрнаго опредѣленія разстояній до цѣли.

Глазопарка—въ Пермской губ. названіе нѣкоторыхъ видовъ незабудокъ (Myosotis palustris, M. intermedia).

Глазуновъ, Александръ Константиновичъ—композиторъ. Род. 20 іюля 1865 г. въ СПБ. Происходитъ изъ стариннаго купеческаго рода. Первоначальное образованіе получилъ дома. 9-ти лѣтъ сталъ брать уроки фортепіанной игры у Н. Г. Холодковой (ученицы Антонія Контскаго). Дальнѣйшее преподаваніе музыки мальчику поручено было Н. Н. Еленковскому. Мать Г., хорошая піанистка, не мало содѣйствовала его музыкальному развитію. Окончивъ 2-е реальное училище, онъ поступилъ вольнослушателемъ въ спб. унив. Сильный толчокъ музыкальному образованію Г. далъ Балакиревъ, приглашенный въ 1878 г. для занятій музыкой съ его матерью. По его совѣту Г. началъ серьезно заниматься теоріей композиціи съ Римскимъ-Корсаковымъ, пользуясь въ то же время практическими совѣтами Балакирева при сочиненіи первой симфоніи (E-dur, op. 5), изданной послѣ многихъ передѣлокъ, и фортепіанной сюиты (op. 2) на имя S-a-c-h-a. Скоро, однако, близкія отношенія къ Балакиреву прекратились. Въ 1881 г. преподаваніе было закончено. Оконченная тогда же первая симфонія была исполнена 17 марта 1882 г. въ концертѣ безплатной муз. школы подъ управленіемъ Балакирева. Лѣтомъ того же года симфонія была исполнена подъ управленіемъ Римскаго-Корсакова и въ Москвѣ на всероссійской выставкѣ. Въ томъ же году (13 ноября) въ квартетномъ собраніи И. Р. М. О. исполненъ былъ и первый смычковый квартетъ (D-dur, op. 1), а въ 1883 г. исполнены обѣ его оркестровыя увертюры на греческія темы (изъ сборника Бурго дю-Кудрэ)—1-я въ симфоническомъ концертѣ И. Р. М. О. (8 января) подъ упр. А. Рубинштейна, а 2-я—въ концертѣ безпл. муз. школы (7 марта). Если въ этихъ первыхъ произведеніяхъ замѣтны вліянія руководителей Р.-Корсакова и Балакирева, отчасти Листа, то въ нихъ, тѣмъ не менѣе, сказывается уже собственная сильная индивидуальность. Развитію ея способствовалъ цѣлый рядъ счастливо сложившихся условій, рѣдко встрѣчаемыхъ въ біографіяхъ композиторовъ. Серьезный любитель музыки, М. Б. Бѣляевъ оцѣнилъ талантъ Г. и устроилъ (27 марта 1884 г.) спеціальный (закрытый) концертъ изъ его сочиненій подъ управленіемъ Р.-Корсакова и Г. О. Дютша. Этотъ концертъ положилъ начало постоянному учрежденію — «Русскіе симфоническіе концерты», существованіе которыхъ Бѣляевъ обезпечилъ навсегда. Бѣляевымъ изданы тоже почти всѣ сочиненія Г. По иниціативѣ Ф. Листа, первая симфонія Г. была исполнена въ съѣздѣ «Всеобщаго нѣм. муз. союза» 14/26 мая 1884 г. въ Веймарѣ. Вскорѣ затѣмъ Г. посвятилъ памяти Листа оконченную уже послѣ его смерти въ 1886 г. 2-ую симфонію (fis-moll). Вліяніе Листа отразилось въ этой симфоніи въ пріемѣ тематизма, объединяющаго всѣ ея части. Въ этой же симфоніи живо чувствуется и вліяніе Бородина, съ которымъ у Г. есть родственныя черты въ эпическомъ элементѣ его творчества. Сильное вліяніе Вагнера замѣтно на цѣломъ рядѣ сочиненій Г. конца 1880-хъ гг. Фантазія «Море» (первое исполненіе 18 февраля 1890 г.) посвящена памяти Вагнера. Впослѣдствіи это вліяніе растворилось въ нѣдрахъ собственной индивидуальности. Въ 1889 г. Г. выступилъ въ Парижѣ въ концертахъ (22 и 29 іюня н. с.) въ Трокадеро, устроенныхъ Бѣляевымъ во время всемірной выставки, на которыхъ были исполнены подъ управленіемъ автора симфоническая поэма «Стенька Разинъ» и 2-я симфонія. По заказу изъ Америки написалъ для открытія всемірной Колумбовской выставки въ Чикаго въ 1893 г. торжественный маршъ съ хоромъ ad libitum (op. 40; Es-dur). Въ 1899 г. Г. былъ приглашенъ въ спб. консерваторію профессоромъ класса чтенія партитуръ. Во время волненій учащихся въ 1905 г. онъ оставилъ консерваторію вмѣстѣ съ другими профессорами А. Лядовымъ, Ф. Блуменфельдомъ и А. Вержбиловичемъ въ знакъ протеста увольненію изъ консерваторіи Р.-Корсакова. Но, послѣ того какъ осенью того же года были изданы временныя правила по управленію консерваторіями, онъ вмѣстѣ съ Р.-Корсаковымъ и товарищами вернулся въ консерваторію, будучи выбранъ единогласно художественнымъ совѣтомъ директоромъ консерваторіи на 3 года; а затѣмъ былъ два раза переизбранъ на тотъ же постъ. Въ 1907 г. въ СПБ. торжественно отпраздновано 25-тилѣтіе композиторской дѣятельности Г. Творчество Г. проявилось во всѣхъ родахъ и формахъ сочиненія за исключеніемъ оперы. Но главная сфера его—такъ назыв. абсолютная музыка и въ ней симфонія. Уже въ самой ранней порѣ творчества его композиторское воображеніе удовлетворялось вполнѣ только широкими оркестровыми формами, и въ нихъ онъ сразу явился первоклассникомъ мастеромъ. Его оркестровый стиль страдаетъ развѣ только нѣкоторой тяжеловѣсностью, но и этотъ недостатокъ въ послѣднихъ сочиненіяхъ исчезаетъ. Творческая индивидуальность Г. утверждается все болѣе и болѣе со времени сочиненія (1893—94) 4-ой симфоніи (Es-dur, op. 48). Европеецъ, преимущественно нѣмецъ, по фактурѣ своихъ сочиненій сложной, но ясной, онъ если и не культивируетъ специфически русскій стиль, то всегда остается славяниномъ въ своей музыкѣ съ ея мягкимъ, задушевнымъ лиризмомъ («Poème lyrique», op. 12, Des-dur; Andante его симфоній и смычковыхъ квартетовъ), съ ея чувствомъ природы («Лѣсъ», op. 19; «Весна», op. 34), съ ея молодецкимъ, широкимъ, стихійнымъ размахомъ и мощью. Послѣдняя особенность обнаруживается въ грандіозныхъ финалахъ его симфоній; изъ которыхъ наиболѣе типичны финалы 5-ой (B-dur, op. 55, 1865 г.) и 6-ой (c-moll; op. 58; 1896 г.): въ нихъ и безъ всякой программы живо чувствуется массовая народная жизнь. Характеренъ въ этомъ отношеніи и «Славянскій квартетъ» (смычковый op. 26; G-dur) и въ немъ финалъ—«Славянскій праздникъ», удивительно мощно звучащій. Онъ имѣется и въ оркестровомъ видѣ (Симфоническій эскизъ «Слав. праздникъ», op. 26). Далеко не чужда его музыка и славянскаго юмора, проявляющагося нерѣдко въ скерцо его симфоній и квартетовъ. Въ скерцо сказывается и иная сторона его творчества—фантастика (типично скерцо 4-ой симфоніи). Г. рѣдкостный гармонистъ по изобрѣтательности и новизнѣ гармоніи, не впадающей, однако, никогда въ вычурную изысканность, а какъ инстру-

ментаторъ онъ—достойный преемникъ Р.-Корсакова. Но его оркестръ въ иномъ родѣ: онъ больше любитъ густыя краски, чѣмъ тонкіе штрихи. Оркестровый стиль Г. отличается богатствомъ полифоніи. Но при всей ея нерѣдкой сложности оркестровая ткань не теряетъ ясной пластики своихъ узоровъ. Голосоведеніе остается всегда безупречнымъ, контрапунктической нагроможденности не замѣчается. Какъ на образцы можно указать на мастерской финалъ 7-ой симфоніи (F - dur; op. 77, 1902 г.), съ его грандіознымъ заключеніемъ, построеннымъ на упорно проводимой фразѣ (ostinato) и особенно на 8-ую симфонію (Es - dur; op. 83; 1906 г.), удивительно цѣльную и серьезную по построенію. Съ нею Г. вступилъ, повидимому, въ новый фазисъ творчества. Форма у Г. по соразмѣрности частей, по своей органичности, по неимѣнію ничего лишняго отличается чистоклассическимъ совершенствомъ и законченностью. Какъ художнику Г. одинаково доступны области субъективнаго и объективнаго творчества. Обладая живой фантазіей, способностью перевоплощенія и богатой палитрой красокъ, онъ и въ сферѣ программной музыки далъ рядъ замѣчательныхъ произведеній, начиная отъ «Стеньки Разина» (op. 13; 1885 г.). Выдѣляется его сюита «Изъ среднихъ вѣковъ» (op. 79) и въ ней «Пѣсня трубадура», удивительно передающая, казалось бы, совсѣмъ чуждый намъ духъ далекихъ временъ; «Пляска смерти»—характерная картинка уличнаго средневѣковаго спектакля. Программы Г. кратки и ограничиваются часто однимъ заглавіемъ. Онъ не задается въ своей музыкѣ передавать шагъ за шагомъ содержаніе литературнаго текста. Сюда же относятся и его три балета «Раймонда» (въ 3 д., op. 57; 1898—99 г.), сдѣлавшійся репертуарнымъ въ Имп. театрахъ; «Барышня-служанка» («Ruses d'amour», op. 61) и «Времена года» («Les Saisons», op. 67), оба одноактные. Ими онъ обогатилъ область симфоническаго балета. По общему характеру и содержанію своей музыки Г. оптимистъ, цѣльная, здоровая, уравновѣшенная натура, чуждая настроеній не только болѣзненныхъ, но и неясно опредѣленныхъ. Сочиненія Г. почти всѣ изданы у Бѣляева (свыше 90 opus'овъ). Въ число ихъ входятъ: 1) для оркестра: 8 симфоній; 5 сюитъ (характеристическая, op. 9; «Шопениана», изъ балета «Раймонда»), 5 увертюръ; «Карнавалъ»; «Торжественная»; «Пѣснь Судьбы», 2 серенады; «Памяти героя»; «Стенька Разинъ»; «Лѣсъ», «Море», «Кремль», «Весна», «Лирическая поэма», «Изъ мрака къ свѣту», «Идиллія» и «Грезы о востокѣ»; «Восточная рапсодія», «Свадебное шествіе», «Мазурка», «Вступленіе и пляска къ драмѣ Саломея» О. Уайльда; 2) для камернаго ансамбля: 5 смычковыхъ квартетовъ; славянск. кв., 2 смычковыхъ сюиты: «Новеллетты»; квартетъ для мѣдн. инстр.; 3) концерты съ сопр. оркестра: а) для скрипки и б) для фортепіано; 4) для разныхъ инструментовъ, для фортеп.: сюита S-a-c-h-a; двѣ сонаты для віолончели, скрипки, альта, валторны; для органа—«Прелюдія и фуга»; 5) для пѣнія: 4 кантаты (соло, хоръ и оркестръ): «Коронаціонная», романсы и др.; 6) 3 балета (вышеупом.). Музыка къ «Маскараду» М. Лермонтова. Г. записалъ по памяти увертюру къ «Князю Игорю» Бородина и вмѣстѣ съ Римскимъ-Корсаковымъ окончилъ эту оперу.—См. А. В. Оссовскій, «А. К. Г.» (1882—1907, юбилейное изданіе); «Рус. Муз. Газ.», 1907, № 1; Римскій-Корсаковъ, «Лѣтопись моей муз. жизни» (СПБ., 1909).

Григорій Тимофеевъ.

Глазуновы—старинная фирма книгопродавцевъ. Основатель ея—серпуховскій купецъ Матвѣй Петровичъ Г., открывшій торговлю въ Москвѣ на Спасскомъ мосту около 1782 г. Задумавъ распространить русскую книжную торговлю также на Петербургъ, гдѣ она сосредоточивалась почти исключительно въ академической лавкѣ, отправилъ туда брата Ивана, который въ 1788 г. снялъ лавку въ Аничковомъ домѣ (теперь Имп. публичная библіотека). Въ 1790 г. Иванъ Г. сталъ самостоятельно заниматься издательствомъ. Издавалъ по преимуществу произведенія изящной словесности и сочиненія историческія. Сынъ его и преемникъ, Илья Ивановичъ (ум. въ 1849 г.), предпринялъ, между прочимъ, изданіе «Военной Библіотеки» (8 т.), «Евгенія Онѣгина», посмертныхъ произведеній Пушкина. Позднѣе фирмой выпущено много учебниковъ и учебныхъ пособій, а также полныя собранія сочиненій Кантемира, Фонвизина, В. И. Майкова, Лукина, Ельчанинова, Лермонтова, Жуковскаго, Тургенева, Гончарова и Островскаго. Къ роду Г. принадлежалъ Иванъ Ильичъ, видный городской дѣятель и городской голова Петербурга въ 1881—5 гг., и Илья Ильичъ (1857—1913), городской голова Петербурга.—См. «Краткій обзоръ книжной торговли и издательской дѣятельности Г. за сто лѣтъ, 1782—1882 гг.».

Глазунъ—одно изъ названій бересклета.

Глазурь (Glaçure, email, Glasur, Schmelzglas, enamel)—тонкій слой стекляннаго сплава, наносимый на поверхность издѣлій изъ глины и металловъ и назначаемый для украшенія или придданія поверхности издѣлій непроницаемости для жидкостей и газовъ или для большей прочности этой поверхности. Эмалью называютъ непрозрачную Г. разныхъ цвѣтовъ; люстромъ называютъ весьма тонкій слой металлическаго сплава на поверхности керамическихъ издѣлій; на простѣйшихъ глинистыхъ издѣліяхъ Г. назыв. поливой или муравой.—Физическія свойства Г. Стеклянный сплавъ на поверхности издѣлій долженъ обладать достаточной прочностью какъ противъ чисто-механическихъ воздѣйствій, такъ и противъ химическихъ агентовъ и растворителей. Твердость Г. предохраняетъ отъ истиранія и исцарапыванія поверхность часто довольно мягкихъ керамическихъ массъ; назначенная для предохраненія пористаго черепка или легко окисляемаго металла отъ проникновенія къ нему жидкостей, Г. должна сама быть нерастворимой въ водѣ и, по возможности, въ слабыхъ растворахъ кислотъ и щелочей; она должна быть стойкой и по отношенію къ атмосфернымъ газамъ и парамъ: сложные силикаты щелочныхъ и щелочно-земельныхъ металловъ даютъ стекла, отвѣчающія перечисленнымъ условіямъ. Но и при удачномъ подборѣ состава Г. цѣль покрытія не будетъ достигнута, если связь или сцѣпленіе поверхностнаго слоя съ покрываемымъ издѣліемъ не прочна, и если коэффиціенты термическаго расширенія издѣлія и покрывающей его Г. окажутся весьма различными. Если издѣліе расширяется при нагрѣваніи сильнѣе, чѣмъ Г., то послѣдняя подвергается разрывамъ, и скоро вся глазурованная поверхность покрывается сѣтью тончайшихъ трещинъ, которыя открываютъ доступъ къ внутренней массѣ; въ обратномъ случаѣ при высокомъ коэффиціентѣ расширенія Г. послѣдняя скалывается. При недостаточно прочной связи между черепкомъ и Г. происходитъ также нарушеніе сплошности покрытія. Кромѣ этихъ внѣшнихъ причинъ, нѣкоторые составы стеклянной массы склонны кристаллизоваться со временемъ, что влечетъ измѣненіе поверхности и часто ослабленіе прочности покрытія. Г. наносится на поверхность издѣлій обыкновенно въ видѣ порошка, который затѣмъ сплавляется въ-связ-

ную массу на самомъ издѣліи. Поэтому плавкость Г. представляетъ одно изъ важнѣйшихъ свойствъ, и отъ выбора соотвѣтствующихъ плавней зависитъ удачный исходъ операціи покрытія Г. Въ химическомъ смыслѣ Г. представляютъ разновидности стекла, т.-е. некристаллическіе сплавы кремнекислыхъ солей щелочныхъ, щелочно-земельныхъ и металлическихъ окисловъ; меньшимъ распространеніемъ пользуются борно-кислыя соли. Простые сплавы кремнекислоты съ натріемъ и каліемъ даютъ, какъ извѣстно, растворимое стекло; за исключеніемъ окиси свинца, которая одна можетъ дать стеклоподобные силикаты, подобные щелочнымъ, Г. всегда содержатъ по меньшей мѣрѣ два основанія. Полученіе Г. опредѣленной степени плавкости представляетъ для практики вопросъ первостепенной важности. Подъ температурой сплавленія нужно всегда понимать ту температуру, которая требуется, чтобы составныя части Г. настолько соединились между собою, чтобы образовать стеклянистую покрышку, съ блестящей поверхностью, не переходя, однако, при этомъ той степени разжиженія, которая влечетъ стеканіе сплава съ поверхности издѣлія или полное впитываніе внутрь пористой массы. Для плавкости Г. важны слѣдующія отношенія: 1—отношеніе между плавнями и кремнекислотой, 2—способъ обработки плавней, 3—содержаніе глинозема, 4—отношеніе между SiO_2 и борной кислотой. Кремнекислота сама по себѣ почти не плавка и получаетъ способность сплавляться лишь при соединеніи съ окислами металловъ; температура плавленія тѣмъ выше, чѣмъ богаче смѣсь кремнекислотой; вмѣстѣ съ тѣмъ, Г. тѣмъ болѣе тягучи и тѣмъ болѣе способны вытягиваться въ нити, свойство, которое постепенно теряется съ введеніемъ флюсовъ. Нормальный составъ обыкновенныхъ стеколъ выражается общей формулой $Na_2O\ CaO\ 5SiO_2$, которая отвѣчаетъ условіямъ насыщенія. Если составъ стекла болѣе кислотный, то при переработкѣ выступаютъ неблагопріятныя свойства. При увеличеніи кремнекислоты легко наступаетъ разстекловываніе, а при уменьшеніи SiO_2 теряется пластичность. Разстекловываніе состоитъ въ выпаденіи кремнекислоты или кремнекислыхъ солей въ кристаллическомъ состояніи, что разрушаетъ блестящую поверхность покрытія и даетъ фарфоровый видъ массѣ. При повторномъ нагрѣваніи выкристаллизованныя части отчасти снова растворяются. Щелочные силикаты не могутъ одни давать Г., такъ какъ даже при четырехкратномъ противъ теоретическаго содержаніи кремнекислоты они растворимы въ водѣ. Окиси земельныхъ металловъ вовсе не даютъ прозрачныхъ стеколъ, но образуютъ лишь шлаковыя непрозрачныя массы. Для прозрачныхъ Г. необходимо, по меньшей мѣрѣ, два плавня, изъ которыхъ одинъ представляетъ щелочь. Но такъ какъ съ увеличеніемъ числа различныхъ плавней поднимаются плавкость и текучесть, то Г. составляются изъ тройныхъ и выше смѣсей. Сырыми матеріалами, которые служатъ одинаково для производства стеколъ или Г., являются для введенія кремнекислоты: песчаникъ, песокъ, кристаллическій кварцъ и богатые кремнеземомъ природные минералы; для введенія борной кислоты: бура, боратитъ и буро-натро-кальцитъ; для введенія глинозема: полевой шпатъ, глина, кріолитъ и природные минералы, содержащіе алюминій. Въ то время какъ для производства стекла всѣ составныя части примѣняются въ сухомъ состояніи, Г. наносится на пористый черепокъ въ видѣ разболтанной въ водѣ мелкой пыли. Этотъ способъ нанесенія требуетъ постояннаго состава смѣси, а также, чтобы составныя части были нерастворимы въ водѣ. Но среди сырыхъ матеріаловъ глазурной смѣси находится много хорошо растворимыхъ. Тамъ, гдѣ подобные матеріалы неизбѣжно входятъ въ составъ смѣси, ихъ приходится переводить въ нерастворимую въ водѣ форму. Для этого всю смѣсь предварительно сплавляютъ въ легкоплавкое стекло, которое болѣе сопротивляется дѣйствію воды. Это стекло, называемое также фриттою, размалывается и смѣшивается съ тонко-раздробленными, труднолавкими нерастворимыми частями Г. Обжиганіе глазурной смѣси на издѣліяхъ доводится до расплавленія Г. до тягучей консистенціи. Плавкость Г. измѣняется сообразно плавкости и спекаемости глинъ или металловъ, покрываемыхъ Г. Если бы мы хотѣли выразить химическими формулами составъ различныхъ употребительныхъ Г., то для наиболѣе легкоплавкихъ сортовъ, идущихъ на покрытіе фаянса, надо принять формулу $RO.1{,}5SiO_2$ до $RO.3SiO_2$, что отвѣчаетъ оптическому или свинцовому стеклу. При болѣе твердыхъ Г. каменной посуды количественный составъ выражается формулами $RO.0{,}1Al_2O_3.2{,}5SiO_2$, а для фарфоровыхъ Г. $0{,}5Al_2O_3$. Для пониманія схематическихъ формулъ нужно замѣтить, что RO показываетъ сумму всѣхъ основныхъ металлическихъ окисловъ сообразно ихъ эквивалентнымъ числамъ (R, Na Ca Ba Mg Pb); въ выраженіи SiO_2 подразумѣвается не только кремнекислота, но и борная кислота. Глиноземъ, который всегда присутствуетъ въ обыкновенныхъ Г. за исключеніемъ самыхъ легкоплавкихъ, поставленъ отдѣльно въ формулѣ, такъ какъ онъ не относится ни къ настоящимъ плавнямъ, ни къ кислотамъ, а большею частью занимаетъ промежуточное положеніе и играетъ совершенно особую роль въ опредѣленіи свойствъ Г. Стекла и Г. должны всегда представлять смѣшанные силикаты. Только тогда соединенія принимаютъ требуемый стекловидный характеръ. При легкоплавкихъ Г., температура обжига которыхъ близка къ точкѣ плавленія серебра, преимущественную роль играетъ окись свинца, при болѣе тугоплавкихъ Г. PbO отступаетъ на второй планъ, и окиси земельныхъ металловъ, известь, магнезія и баритъ выступаютъ на первый планъ. Не всѣ плавни дѣйствуютъ одинаковымъ образомъ на плавкость кремнекислыхъ смѣсей. Закономѣрности, выведенныя Рихтерсомъ и Бишофомъ, гласятъ, что эквивалентное количество основаній имѣетъ одинаковое вліяніе на плавкость. Тѣ окиси металловъ, которые образуютъ безцвѣтныя стекла, даютъ слѣдующій рядъ сообразно степени плавкости: окись свинца, баритъ, калій, натръ, окись олова, известь, магнезія, глиноземъ. При замѣнѣ свинцоваго стекла подобнымъ составомъ баритоваго, послѣднее будетъ болѣе труднолавкимъ. Окрашивающія металлическія окиси весьма сильно вліяютъ на плавкость, вслѣдствіе чего цвѣтныя стекла не могутъ быть разсматриваемы какъ простой растворъ металлической окиси. Окись мѣди дѣйствуетъ подобно окиси свинца, какъ сильный плавень; за нею слѣдуютъ марганецъ, кобальтъ, желѣзо, уранъ, хромъ и никкель. Въ рядѣ аналогично-составныхъ Г. процентное содержаніе кремневой кислоты тѣмъ ниже, чѣмъ выше эквивалентный вѣсъ основанія. Г., содержащія сильно дѣйствующіе плавни, всегда бѣднѣе кремнекислотой, а потому и мягче и менѣе прочны. Это объясняетъ, почему легкоплавкія Г. преимущественно содержатъ окись свинца, и почему глиноземъ стоитъ на послѣднемъ мѣстѣ, въ то время какъ для трудно плавкихъ глиноземъ, кальцій и магній являются преобладающими частями Нанесеніе Г. на поверх-

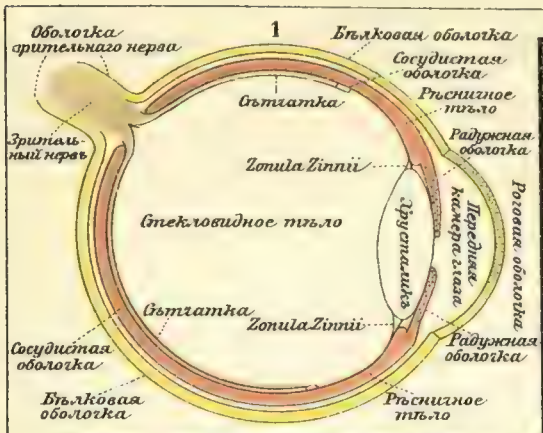
ность издѣлій совершается разнообразными способами, лишь бы въ результатѣ явилось равномѣрное покрытіе тонкимъ слоемъ фритты всего предмета. Простѣйшій путь состоитъ въ погруженіи обожженнаго пористаго черепка въ разболтанную смѣсь глазурнаго порошка съ водою. Впитывая въ себя воду, пористый черепокъ покрывается тонкимъ слоемъ глазурной массы. Для большихъ предметовъ употребляютъ обрызгиваніе пульверизаторомъ или нанесеніе кистью. Эмалируемыя металлическія издѣлія въ нагрѣтомъ состояніи обсыпаютъ сухимъ порошкомъ, просѣивая послѣдній черезъ батистовое сито. Для полусплавленной керамической массы каменной посуды довольствуются тонкимъ слоемъ Г., получаемымъ при забрасываніи въ обжигательную печь поваренной соли: летучая щелочь, осаждаясь на раскаленной поверхности посуды, способствуетъ поверхностному оплавленію черепка. *Л. Фокинъ.*

Глазъ, какъ спеціализированная для свѣтовыхъ раздраженій часть клѣтки, свойственъ уже нѣкоторымъ простѣйшимъ. Такъ, многіе жгутиконосцы (Flagellata) имѣютъ скопленіе пигмента на переднемъ концѣ тѣла, при чемъ особая чувствительность этого пятнышка къ свѣту доказана экспериментально. У p. Pouchetia это пигментное пятно сопровождается и выпуклымъ преломляющимъ свѣтъ тѣльцемъ—хрусталикомъ, или линзой. Нѣчто подобное описывается (другими оспаривается) и для одной инфузоріи (Erithropsis agilis) Краснаго м. Наконецъ, Габерландъ утверждаетъ, что значеніе преломляющаго аппарата имѣютъ прозрачныя выпуклыя клѣтки эпидермиса растеній, обладающихъ способностью къ фототропизму (см. Таксисъ и тропизмъ). У многоклѣточныхъ сравнительно въ рѣдкихъ случаяхъ свѣточувствительные органы представлены отдѣльными клѣтками, какъ, напр., у дождевыхъ червей, у ланцетника и др. У перваго эти клѣтки разсѣяны въ кожѣ и не сопровождаются пигментными клѣтками, а у второго—онѣ лежатъ въ самой нервной системѣ, и каждая клѣтка сопровождается пигментной. Г. безпозвоночныхъ представляютъ два главныхъ типа. 1) Ямковидные Г. представляютъ углубленіе въ видѣ ямки наружнаго эпителія, видоизмѣненнаго въ ямкѣ въ сѣтчатку. Въ полости ямки можетъ лежать хрусталикъ, образованный или путемъ утолщенія наружной кутикулы (у членистоногихъ), или какъ выдѣленіе изъ эпителіальныхъ клѣтокъ (у моллюсковъ). Между хрусталикомъ и сѣтчаткой могутъ лежать прозрачныя клѣтки, образующія стекловидное тѣло. По этому типу построены Г. медузъ, низшихъ брюхоногихъ моллюсковъ (Gastropoda; табл. II, рис. 1), пауковъ, многоножекъ и простые глазки насѣкомыхъ (рис. 2). 2) Пузыревидные Г. представляютъ дальнѣйшее осложненіе предыдущаго типа: зрительныя ямки замыкаются въ пузыри, и отдѣляются отъ эпителія, образуются Г. въ видѣ замкнутыхъ пузырей. Задній отдѣлъ пузыря превращается въ сѣтчатку, на наружной поверхности которой распространяются волокна зрительнаго нерва. Передняя стѣнка глазного пузыря съ покрывающимъ ее эпителіемъ становится совершенно прозрачною. На передней стѣнкѣ пузыря образуется преломляющее свѣтъ кутикулярное тѣльце—хрусталикъ. Внутри пузыря лежитъ и стекловидное тѣло, образовавшееся путемъ выдѣленія стѣнокъ Г. (рис. 3). Г. въ видѣ замкнутыхъ пузырей существуютъ у моллюсковъ (брюхоногія, головоногія), у кольчатыхъ червей (Polychaeta), у Peripatus и даже у одной медузы (Charybdaea). По этому типу построенъ также теменной Г. (см. Глазъ теменной) позвоночныхъ. Наконецъ, у нѣкоторыхъ моллюсковъ (Pecten, Onchidium), паукообразныхъ и др. встрѣчаются пузыревидные Г., у которыхъ перципирующіе элементы ретины обращены не къ хрусталику, и въ противоположную сторону (инвертированные глаза). Такое же расположеніе мы встрѣтимъ у позвоночныхъ, но надо думать, что происхожденіе этого явленія у различныхъ формъ шло различными путями и зависѣло отъ различныхъ причинъ. Заслуживаютъ особаго вниманія такъ назыв. сложные Г. членистоногихъ. Въ нихъ подъ общей кутикулярной роговицей, большей частью раздѣленной на многочисленныя полигональныя болѣе или менѣе выпуклыя фасетки (рис. 4), расположенъ обыкновенно слой твердыхъ свѣтопреломляющихъ тѣлъ, по одному на каждую фасетку, такъ назыв. кристаллическихъ конусовъ, изъ которыхъ каждый есть продуктъ выдѣленія извѣстной группы гиподермическихъ клѣтокъ (рис. 5, *B*). Ретина сложнаго Г., имѣющая въ своей совокупности выпуклую поверхность, состоитъ изъ соотвѣтствующихъ каждому кристаллическому конусу отдѣльныхъ группъ клѣтокъ (retinula), дающихъ начало вмѣстѣ одной зрительной палочкѣ (rhabdom). Каждый отдѣльный членъ (ommateum) сложнаго Г. насѣкомыхъ соотвѣтствуетъ простому ямковидному Г., напр., многоножекъ. Сложныя Г. и образовались какъ аггрегатъ простыхъ, при чемъ функціональная способность каждаго отдѣльнаго Г. понизилась, но общая функція всего органа достигла бо́льшаго совершенства. Сложные Г. у ракообразныхъ развились независимо отъ насѣкомыхъ, но обладаютъ въ существенныхъ чертахъ тѣмъ же строеніемъ (рис. 5, *A*). Впрочемъ, комплексы изъ нѣсколькихъ простыхъ глазковъ встрѣчаются и у другихъ безпозвоночныхъ, напр., на концахъ лучей морскихъ звѣздъ, на придаткахъ живущихъ въ трубкахъ червей p. Branchiomma. Зрительный органъ безчерепныхъ (Amphioxus) представленъ, какъ указано, особыми аппаратами, залегающими въ стѣнкѣ нервной трубки (рис. 6). Каждый такой аппаратъ состоитъ изъ пигментной клѣтки, имѣющей форму чашки, при чемъ, по большей части, углубленная сторона чашки аппаратовъ, лежащихъ на лѣвой сторонѣ нервной трубки, обращена взадъ и влѣво, а на правой—впередъ и вправо. Въ углубленіи чашки сидитъ частью охваченная ею полигональная перципирующая клѣтка, имѣющая на своей обращенной къ пигментной чашкѣ сторонѣ нѣжныя палочкообразныя придаточки (рис. 7). Въ передней части нервной трубки найдены такія же клѣтки, лежащія на ея спинной поверхности, но не сопровождающіяся пигментными. Нѣкоторыми эти клѣтки тоже считаются свѣточувствительными. Но, кромѣ того, на переднемъ концѣ нервной трубки имѣется довольно значительное скопленіе пигментныхъ клѣтокъ, считаемое за непарный Г. Однако, строеніе этого скопленія мало изучено. Парные Г. позвоночныхъ проходятъ въ своемъ развитіи сначала стадію ямковиднаго Г., а потомъ дѣлаются пузыревидными и, наконецъ, бокаловидными и въ то же время инвертированными. Обыкновенно перципирующія части Г. позвоночныхъ развиваются не непосредственно изъ эктодермы, какъ зачатки ямковидныхъ Г. безпозвоночныхъ, а изъ общаго зачатка центральной нервной системы, а изъ клѣтокъ такъ назыв. первичныхъ глазныхъ пузырей, отдѣляющихся отъ передняго мозгового пузыря (рис. 8). Наиболѣе простымъ предположеніемъ для объясненія этого явленія считается то, что центральная нервная система у предковъ позвоночныхъ являлась въ видѣ пластинчатаго желобковиднаго утолщенія спинной эктодермы (рис. 9), и Г. тогда могли возникать по бокамъ передней части въ видѣ ямковидныхъ эктодермическихъ углубленій, какъ

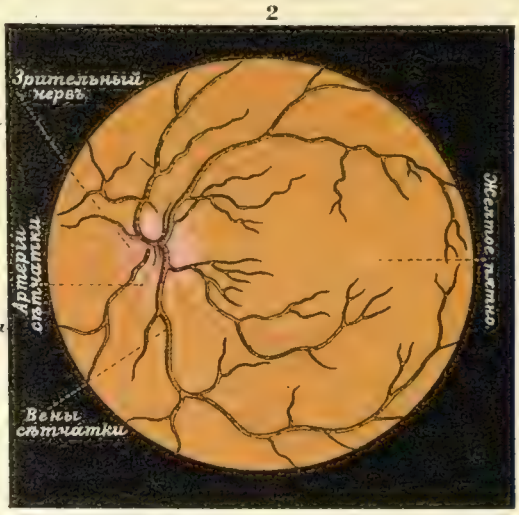
возникаютъ Г. у безпозвоночныхъ. Предположеніе это подтверждается тѣмъ обстоятельствомъ, что у многихъ позвоночныхъ первый зачатокъ Г., дѣйствительно, образуется еще до замыканія нервнаго желобка въ видѣ пары ямковидныхъ углубленій на его поверхности. При углубленіи этого первоначально пластинчатаго зачатка въ видѣ желобка и при замыканіи его въ трубку, ямковидные глазные зачатки могли быть увлечены вмѣстѣ съ нимъ и, войдя въ составъ самой нервной трубки, стали возникать въ видѣ пузыревидныхъ выступовъ этой послѣдней (рис. 9). Клѣтки перципирующей части Г. имѣютъ частью характеръ гангліозныхъ, и волокна глазного нерва образуются ихъ разрастаніемъ. Глазные зачатки вскорѣ принимаютъ форму однослойныхъ пузырей, прилегающихъ къ эктодермѣ и соединенныхъ съ мозгомъ тонкой ножкой. Врастаніемъ волоконъ въ эту ножку отъ клѣтокъ пузыря впослѣдствіи образуется зрительный нервъ, а пузырь образуетъ важнѣйшія части Г. При этомъ нижняя и отчасти дистальная стѣнка глазного пузыря вдавливается въ верхнюю и проксимальную, такъ что онъ превращается въ двустѣнный бокалъ, или вторичный глазной пузырь, коего внутренняя полость открывается при помощи отверстія, обращеннаго внизъ и кнаружи (рис 10, *B*). Нижняя часть этого отверстія носитъ названіе хоріоидальной щели, а наружная, обращенная у зародыша вбокъ, представляетъ, какъ сейчасъ увидимъ, зрачокъ будущаго Г. Эктодерма головы въ томъ мѣстѣ, гдѣ къ ней прилежитъ глазной пузырь, образуетъ утолщеніе, или плакоду хрусталика. Подъ именемъ плакодъ разумѣютъ особыя утолщенія эктодермы, представляющія собой зачатки (чаще провизорные) органовъ чувствъ, какъ свойственныхъ позвоночнымъ нынѣ, такъ и существовавшихъ у ихъ предковъ. Изъ одной изъ такихъ плакодъ развивается хрусталикъ. Эта плакода погружается подъ кожу сначала въ видѣ ямки, а потомъ въ видѣ замкнутаго пузырька (рис. 10), и дастъ, такимъ образомъ, зачатокъ хрусталика или линзы (lens crystallina). Онъ прилегаетъ къ боковой части отверстія бокала. Обращенная внутрь стѣнка пузыревиднаго зачатка хрусталика утолщается вслѣдствіе сильнаго разрастанія ея клѣтокъ, принимающихъ форму длинныхъ волоконъ, вслѣдствіе чего полость пузыря постепенно уменьшается и, наконецъ, исчезаетъ, а клѣтки передней стѣнки пузыря остаются въ видѣ невысокаго однорядного слоя—эпителія хрусталика. Внутренняя стѣнка бокала представляетъ собой зачатокъ перципирующей и главнѣйшей части Г.—сѣтчатой оболочки, или ретины (retina), тогда какъ клѣтки наружнаго слоя развиваютъ пигментъ и образуютъ пигментную оболочку, лежащую кнаружи отъ ретины. Прочія части Г. образуются изъ окружающей мезодермы, которая отчасти проникаетъ черезъ хоріоидальную щель и внутрь бокала, а равно облекаетъ бокалъ кнаружи и дастъ начало окружающимъ его оболочкамъ: внутренней сосудистой (chorioidea) и наружной бѣлковой, или склеротикѣ (sclerotica). Проникшія въ полость бокала немногочисленныя мезодермическія клѣтки, повидимому, не принимаютъ непосредственнаго участія въ образованіи выполняющаго полость бокала стекловиднаго тѣла (corpus vitreum). Въ составъ стекловиднаго тѣла входятъ студенистая прозрачная масса и, кромѣ того, фибриллы, представляющія продуктъ выдѣленія какъ внутреннихъ клѣтокъ бокала, т.-е. будущей ретины, такъ и задней поверхности хрусталика. Склеротика облекаетъ не только бокалъ, но и хрусталикъ, являясь впереди его въ видѣ прозрачной части, прилегающей къ накожнымъ покровамъ, или роговой оболочки (cornea). Хоріоидальная щель зарастаетъ. На счетъ трехъ переднихъ міотомовъ головы развиваются мускулы, прикрѣпляющіеся къ склеротикѣ и двигающіе Г. Такимъ образомъ главнѣйшія части Г. являются заложенными. Впереди между роговицей и хрусталикомъ образуется выстланная плоскими мезодермическими клѣтками полость—передняя камера Г., наполненная жидкостью, представляющей, какъ и роговица, хрусталикъ и стекловидное тѣло, преломляющую среду Г. Обратимся къ строенію вполнѣ сформированнаго Г. (табл. I, рис. 1 и 2). Передняя камера ограничена сзади кольцевой перегородкой, образованной какъ продолженіемъ сосудистой оболочки, такъ и продолженіемъ краевъ зародышеваго глазного бокала, а именно пигментнаго слоя, лежащаго кнаружи отъ ретины. Эта перегородка представляетъ собой радужную оболочку, или радужину (iris) и окружаетъ боковое отверстіе глазного бокала, или зрачокъ (pupilla). Такимъ образомъ, наружный слой радужины состоитъ изъ соединительнотканныхъ элементовъ и содержитъ пигментъ, отсутствующій въ свѣтлыхъ Г., какъ голубые и др., а внутренній слой радужины состоитъ изъ слоя пигментныхъ клѣтокъ, обусловливающихъ окраску свѣтлыхъ Г. Въ толщѣ радужины у большинства залегаютъ мускулы: кольцевой сфинктеръ (m. sphincter pupillae), сжимающій зрачокъ, и состоящій изъ радіальныхъ волоконъ мускулъ, расширяющій зрачокъ (m. dilatator pupillae). Оба эти мускула развиваются на счетъ клѣтокъ первичнаго глазного бокала, т.-е. эктодермическихъ. Позади зрачка лежитъ хрусталикъ, одѣтый особой тонкой сумкой, а полость, содержащая жидкость и лежащая между линзой, или точнѣе передней стѣнкой ея сумки, и радужиной, называется задней камерой. Далѣе въ глубь сосудистая оболочка образуетъ у большинства позвоночныхъ по меридіональнымъ линіямъ Г. рядъ складокъ, вдающихся внутрь Г. и одѣтыхъ на своей внутренней поверхности пигментнымъ слоемъ, ибо внутренній слой глазного пузыря въ передней части глазного яблока является редуцированнымъ. Эти отростки называются рѣсничными (processus ciliares) и сидятъ на утолщеніи оболочки, или рѣсничномъ тѣлѣ (corpus ciliare), въ толщѣ коего залегаетъ рѣсничный мускулъ (m. ciliaris), состоящій изъ меридіональныхъ, радіальныхъ и кольцевыхъ волоконъ и играющій важную роль при аккомодаціи Г. Въ то время какъ у наземныхъ позвоночныхъ въ спокойномъ состояніи Г. приноровленъ для зрѣнія вдаль, у водныхъ—для зрѣнія вблизь. При разсматриваніи первыми близкихъ, а вторыми удаленныхъ предметовъ изображеніе въ Г. являлось бы неяснымъ, и ясность эта достигается аккомодаціей Г., т.-е. его способностью приспособляться къ ближнему и дальнему зрѣнію. Аккомодація достигается или перемѣщеніемъ хрусталика, или измѣненіемъ его формы, благодаря чему изображеніе фиксируется на ретинѣ и пріобрѣтаетъ надлежащую ясность. Стекловидное тѣло, содержащее небольшое количество волоконъ одѣто кругомъ соединительнотканной оболочкой, membrana hyaloidea. Въ области рѣсничнаго тѣла отъ m. hyaloidea отходятъ волокна, прикрѣпляющіяся къ внутренней поверхности рѣсничныхъ отростковъ, а отъ вершины этихъ послѣднихъ онѣ идутъ къ хрусталиковой сумкѣ и прикрѣпляются къ ней около экватора хрусталика, получая названіе Цинновой зоны (zonula Zinni s. ciliaris). Одна часть волоконъ идетъ къ передней поверхности сумки, другая часть къ задней. Образующійся между ними кольцевой треугольный про-

свѣтъ получаетъ названіе Петитова канала (canalis Petiti). Сосудистая оболочка, богатая кровеносными сосудами, ближе къ своей внутренней поверхности можетъ образовывать отражающую оболочку—зеркальце (tapetum), обусловливающее свѣченіе Г. (отраженнымъ свѣтомъ). Эта оболочка можетъ состоять изъ нѣсколькихъ слоевъ плоскихъ кристаллосодержащихъ клѣтокъ (t. lucidum) или изъ тонкихъ эластическихъ волоконъ (t. fibrosum). Та часть сосудистой оболочки, которая лежитъ внутрь отъ tapetum и содержитъ сѣть (изъ удлиненныхъ ячей) капилляровъ, называется membrana chorioсapillaris. Физіологическое значеніе tapetum таково: оно своимъ отраженнымъ свѣтомъ держитъ сѣтчатку въ состояніи слабаго возбужденія и въ такомъ состояніи сѣтчатка можетъ перципировать такія слабыя раздраженія (при слабомъ освѣщеніи), которыя въ состояніи абсолютнаго покоя сѣтчатки не перципировали бы. Наконецъ, за расположеннымъ внутрь отъ сосудистой оболочки слоемъ пигментныхъ клѣтокъ лежитъ ретина, имѣющая чрезвычайно сложное строеніе и содержащая, кромѣ перципирующихъ клѣтокъ, также гангліозныя клѣтки и опорные элементы. Перципирующія клѣтки, какъ вообще въ инвертированныхъ Г., лежатъ на наружной, обращенной къ пигментному слою, сторонѣ и несутъ на своемъ наружномъ концѣ особыя кутикулярныя образованія—палочки и колбочки. Какъ тѣ, такъ и другія свойственны, повидимому, Г. всѣхъ позвоночныхъ одновременно. Однако, у Sauropsida, а именно у черепахъ и птицъ, замѣчается преобладаніе колбочекъ, а у ночныхъ птицъ, наоборотъ,—палочекъ. Въ мѣстѣ вхожденія въ Г. нерва и его перехода въ ретину, естественно, нѣтъ ни палочекъ, ни колбочекъ, и это мѣсто является слѣпымъ пятномъ, нечувствительнымъ къ свѣту, и на внутренней поверхности ретины оно обозначается углубленіемъ — центральной ямкой (fovea centralis). Кнаружи отъ него находится желтое пятно (macula lutea), гдѣ имѣются одни колбочки, и гдѣ ретина, повидимому, наиболѣе чувствительна (см. табл. I, рис. 2). Впрочемъ, желтое пятно выражено только у формъ, у которыхъ глазныя оси, какъ у приматовъ, параллельны, и которыя, слѣдовательно, обладаютъ способностью къ бинокулярному зрѣнію. Строеніе ретины является весьма сложнымъ, при чемъ она содержитъ въ себѣ элементы, какъ нервные, частью перципирующіе, а частью напоминающіе собой элементы гангліевъ, такъ и опорные (табл. II, рис. 11). Послѣдніе представлены своеобразными длинными клѣтками (Мюллеровскія или радіальныя волокна), пронизывающія всѣ слои ретины отъ ея внутренней до ея наружной поверхности (*m f*), при чемъ на внутренней поверхности и нѣсколько отступя отъ наружной слиніемъ опорныхъ клѣтокъ образуются двѣ безструктурныя перепонки (membrana limitans externa—m. l. e. et interna—m. l. i.). Эти своеобразно устроенныя клѣтки образуютъ на своей поверхности ячей (корзиночки) для помѣщенія нервныхъ клѣтокъ и даютъ отъ себя вѣтвистые отростки. Съ внутренней стороны онѣ заканчиваются конусовидными расширеніями, а съ наружной тонкими волокнами, охватывающими основаніе колбочекъ и палочекъ (волокнистыя корзиночки). Въ ретинѣ можно отличить два главныхъ слоя: наружный—нервно-эпителіальный и внутренній мозговой, подраздѣляющіеся, въ свою очередь, на нѣсколько вторичныхъ слоевъ. Мозговой слой, начиная съ внутренней стороны, гдѣ распространяетъ свои волокна зрительный нервъ, можетъ быть подѣленъ на слѣдующіе слои (см. на рис. 11 цифры вертикальнаго ряда): 1) Слой нервныхъ волоконъ зрительнаго нерва (1). 2) Слой гангліозныхъ клѣтокъ (ganglion nervi optici) (2). 3) Внутренній ретикулярный слой (3). 4) Внутренній клѣточный (по прежнему внутренній ядерный слой; ganglion retinae) (4). 5) Наружный ретикулярный слой (5). Ретикулярные слои представляютъ собой вѣтвленія отростковъ вышеупомянутыхъ опорныхъ клѣтокъ, а въ ячеяхъ этихъ вѣтвленій залегаетъ сплетеніе, образованное отростками нервныхъ клѣтокъ, хотя въ наружномъ ретикулярномъ слоѣ имѣются и немногочисленныя гангліозныя клѣтки. Лежащій подъ волокнистымъ слоемъ клѣточный слой состоитъ изъ мультиполярныхъ клѣтокъ, конхъ осевые отростки направляются центрально и, давши иногда побочныя вѣтви, или коллатерали, къ сосѣднимъ клѣткамъ, входятъ въ составъ волоконъ зрительнаго нерва, откуда и наименованіе этой части—гангліемъ зрительнаго нерва. Слѣдующій клѣточный слой, именуемый внутреннимъ въ отличіе отъ наружнаго клѣточнаго (ядернаго) слоя нерво-эпителіальной части ретины (1′), состоитъ изъ нѣсколькихъ сортовъ клѣтокъ. Ближе всего къ внутренней границѣ его лежатъ гангліозныя клѣтки, а именно амакриновыя, т.-е. не имѣющія длинныхъ отростковъ клѣтки (1 горизонтальнаго ряда) и клѣтки Догеля (4). Первыя направляютъ свои отростки (какъ дендриты, такъ и осевые) во внутренній ретикулярный слой, а клѣтки Догеля, направляя свои дендриты туда же, осевой отростокъ отсылаютъ центрально, и онъ входитъ въ составъ зрительнаго нерва. Между амакриновыми клѣтками можно отличить такія, которыя даютъ отростки лишь къ опредѣленному этажу внутренняго ретикулярнаго слоя (2), и такія, которыя даютъ отростки ко всѣмъ этажамъ этого слоя (3). Кнаружи отъ этихъ клѣтокъ лежатъ биполярныя клѣтки, конхъ осевые отростки направляются во внутренній ретикулярный слой, а дендриты, отходящіе общимъ наружнымъ корешкомъ, въ наружный ретикулярный слой и окружаютъ своими вѣтвями основанія перципирующихъ элементовъ, а иногда проникаютъ между ними въ нервно-эпителіальную часть. То обстоятельство, что большинство клѣтокъ этого слоя даетъ осевые отростки центробѣжно, въ самое ретину, дало поводъ назвать этотъ слой гангліемъ ретины. Сходныя съ биполярными клѣтки встрѣчаются и въ наружномъ ретикулярномъ слоѣ, гдѣ онѣ называются субъэпителіальными. У рыбъ въ слоѣ биполярныхъ клѣтокъ наблюдаются звѣздчатыя опорныя клѣтки, напоминающія элементы невроглія. Кнаружи отъ биполярныхъ клѣтокъ лежатъ звѣздчатыя гангліозныя клѣтки (двухъ сортовъ), конхъ и дендриты, и осевые отростки вѣтвятся въ наружномъ ретикулярномъ слоѣ и служатъ, вѣроятно, ассоціирующимъ элементомъ — большія звѣздчатыя клѣтки для ассоціаціи палочекъ, а мелкія—колбочекъ (5). Нервно-эпителіальный слой состоитъ изъ зрительныхъ клѣтокъ (1′), конхъ наружная часть видоизмѣнена въ перципирующіе аппараты—палочки или колбочки (2′), съ примѣсью проникающихъ въ эту часть вышеупомянутыхъ отростковъ клѣтокъ мозговой части. Примѣсь эта особенно значительна въ ретинѣ птицъ. Ядра перципирующихъ клѣтокъ въ своей совокупности образуютъ наружный ядерный, или точнѣе, клѣточный слой ретины, а ихъ внутреннія утонченные концы въ тѣхъ частяхъ, гдѣ ретина утолщена и гдѣ эти концы удлинены, образуютъ явственно выраженный волокнистый слой, или слой Генле. Отходящія отъ клѣтокъ центральной нервной системы, т.-е. центробѣжныя волокна зрительнаго нерва проникаютъ тоже въ ретину и оплетаютъ амакриновыя клѣтки. Такое строеніе имѣетъ

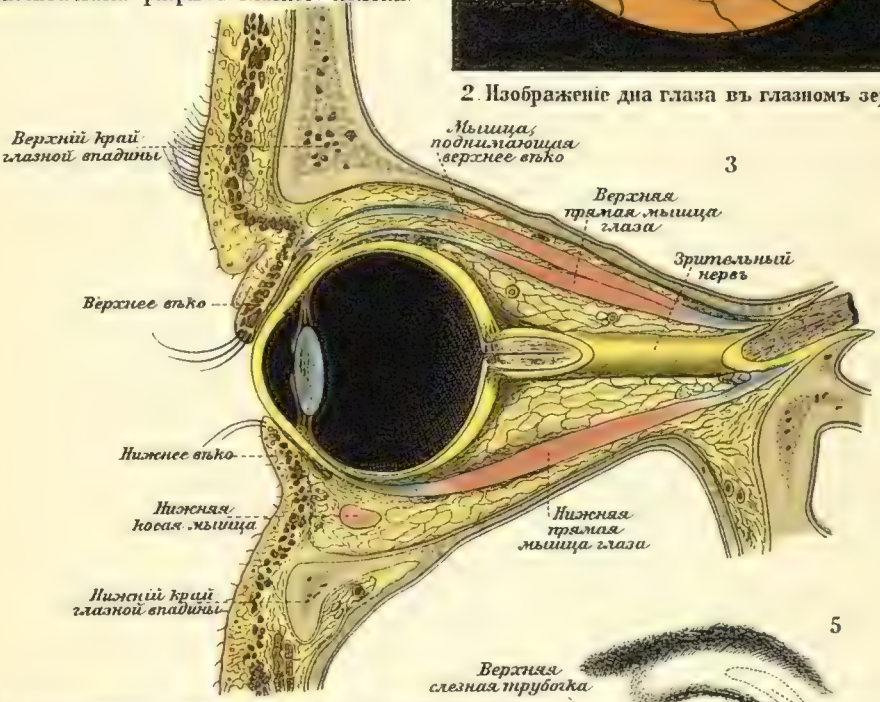
ГЛАЗЪ ЧЕЛОВѢКА.



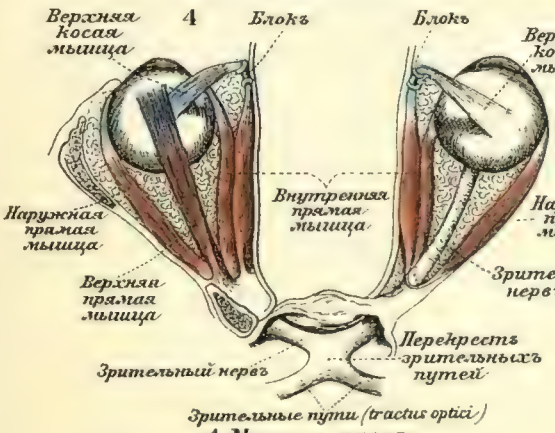
1. Горизонтальный разрѣзъ глазного яблока.



2. Изображеніе дна глаза въ глазномъ зеркалѣ.

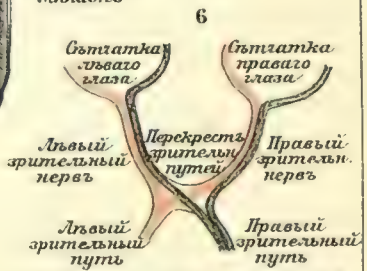


3. Вертикальный разрѣзъ черезъ глазную впадину.



4. Мышцы глаза

5. Слезный снарядъ



6. Перекрестъ зрительныхъ путей

Брокгаузъ-Ефронъ, „Новый Энциклоп. Слов."

Лит. И. Кадушкина, СПБ.

1. Разрѣзъ черезъ ямковидный глазъ моллюска Haliotis. *1*—покровный эпителій тѣла, непосредственно переходящій въ сѣтчатку (*3*), къ которой подходитъ нервъ (*4*); *2*—стекловидное тѣло.

2. Разрѣзъ черезъ глазъ личинки жука-водолюба (Hydrophilus). *1*—хитиновая кутикула, образующая утолщеніе—хитиновый хрусталикъ (*5*); *2*—эпителій, переходящій въ пигментныя клѣтки (*4*), свѣтлые концы которыхъ (*6*) изображаютъ стекловидное тѣло, и въ сѣтчатку (*7*); *3*—основная перепонка.

3. Глазъ кольчатаго червя изъ сем. Alcyopidae въ разрѣзѣ. *hy*—наружный эпителій кожи; *c*—роговица (cornea); *l*—линза; *fl*—жидкость въ глазномъ пузырѣ; *p*—пигментъ ретины; *r*—клѣтки ретины; *st*—палочки ретинальныхъ клѣтокъ; *go*—гангліозное вздутіе глазного нерва.

4. Голова пчелы (трутня) сверху; между большими сложными глазами сидятъ три простыхъ глазка.

5. *A*. Разрѣзъ черезъ сложный глазъ рѣчного рака. *1*—хитиновая кутикула, образующая роговую оболочку глаза; *2*—мѣсто перехода между клѣточками глаза и клѣточками обыкновеннаго эпителія гиподермы (пигментированныя клѣтки); *3*—кристаллическіе конусы; *4*—сѣтчатка (retinulae); *5*—эпителій гиподермы; *6*—зрительный нервъ; *d*—зрительные ганглій.—*B*. Отдѣльный элементъ (ommateum) того же глаза. *1*—роговая оболочка, образующая въ то же время и хрусталикъ; *2*—клѣточки роговой оболочки; *3*—кристаллическія клѣтки; *4*, *5*—наружная и внутренняя части кристаллическаго конуса; *p*—пигментныя клѣтки; *r*—ретинула; *R*—рабдомъ; *b*—основная перепонка глаза, черезъ которую проходитъ нервное волокно.

6. Поперечный разрѣзъ нервной трубки Amphioxus lanceolatus; *cn*—центральный каналъ; c_1—c_3—глазоподобные органы.

7. Глазоподобные органы изъ центральной системы Amphioxus lanceolatus. *a*—перципирующая клѣтка; *b*—слой палочковидныхъ окончаній; *c*—пигментная клѣтка.

8—Передняя часть мозга зародыша позвоночника. *V*, *V*—передняя и средній мозговые пузыри; † (крестики) обозначаютъ мѣсто отхожденія первичныхъ глазныхъ пузырей; *1*—передняя стѣнка передняго пузыря; *2*—мѣсто перехода головного мозга въ спинной.

9. Схематическій рисунокъ, изображающій предполагаемый переходъ пластинчатаго первнаго зачатка (*n*) въ желобковидный и потомъ трубчатый и ямковиднаго глаза (*au*) въ пузыревидный и потомъ въ бокаловидный (въ поперечномъ разрѣзѣ). *ect*—эктодерма; *l*—хрусталикъ, возникшій изъ эктодермы.

10. Развитіе глаза въ разрѣзѣ; вторичный глазной пузырь и хрусталикъ. *IB*—внутренній слой глазного пузыря, дающій начало сѣтчаткѣ. †—мѣсто перехода этого слоя въ наружный слой (*1*), дающій начало пигментному эпителію; *2*—полость вторичнаго глазного пузыря; *4*—хрусталикъ, образующійся впячиваніемъ эктодермы; ***—мѣсто перехода эктодермы въ впячиваніе хрусталика. *M*, *M*—мезодерма, проникающая при *3* и *5* между эпидермой и хрусталикомъ и образующая задній слой роговой оболочки *C*—пространство между хрусталикомъ и сѣтчаткой, заполненное стекловиднымъ тѣломъ.

11. Схема, изображающая строеніе ретины человѣка въ разрѣзѣ (см. текстъ ст. 679—80).

12. *A*, *B*, *C*, *D*—четыре схемы происхожденія парныхъ глазъ позвоночныхъ (*D*) изъ первной трубки Amphioxus въ поперечномъ разрѣзѣ; по Боверн.

13. *A*, *B*, *C*—три схемы, изображающія послѣдовательный переходъ пузыревиднаго глаза въ бокаловидный; по Шимкевичу. *li*—внутренняя линза; *le*—наружная линза.

14. Схема глаза рыбы. *1*—зрительный нервъ; *2* и *3*—сосудистая оболочка; *4*—склеротика съ хрящевыми или костяными пластинками; *5*—membrana argentea; *6*—рѣсничная связка; *7*—хрусталикъ; *8*—роговая оболочка; *9*—campanula Halleri; *10*—передняя камера глаза; *11*—processus falciformis; *12*—сѣтчатка; *13*—стекловидное тѣло.

15. Края вѣкъ въ разрѣзѣ (сагиттальномъ): *A*—утконоса (Ornithorrhynchus); *B*—ежа (Erinaceus); *C*—лемура (Lemur).

16. Глазъ ночной хищной птицы; *1*—зрительный нервъ; *2*—его оболочка; *3*—склеротика; *4*—сосудистая оболочка; *5*—сѣтчатка; *6*—гребень; *8*—стекловидное тѣло; *7*, *9*—склеротика съ костяными пластинками (†); *10*—хрусталикъ; *11*—рѣсничная мышца; *12*—передняя камера; *13*—роговая оболочка, *14*—радужная оболочка; *15*—мѣсто перехода роговой оболочки въ склеротику.

17. Темянной глазъ Hatteria punctata. *1*—соединительнотканный слой кожи; *2*—хрусталикъ; *3*—полость глаза, наполненная жидкостью; *4*—стѣнка глазного пузыря, по строенію напоминающая сѣтчатку; *5*—зернистый слой сѣтчатки; *6*—кровеносные сосуды; *7*—клѣточки въ тяжѣ темянного глаза; *8*—тяжъ или шнуръ, соотвѣтствующій зрительному нерву.

18. Схематическій разрѣзъ одной изъ формъ телескопическаго глаза рыбъ. *c*—роговица; *sc*—склеротика; *nr*—придаточная ретина; *opt*—зрительный нервъ; *r*—главная ретина.

19. Закладка парiетальнаго глаза и эпифиза у ящерицы (Lacerta agilis). *A*—общій зачатокъ; *B*—парiетальный глазъ отдѣлился.

20. Рудиментарные глаза рыбъ. *A*—глазъ пескоройки (Ammocoetes) въ продольномъ разрѣзѣ. *Ch*—сосудистая оболочка; *H*—наружная кожа; *L*—хрусталикъ; *M*—глазной мускулъ; *MD*—Десцеметіева перепонка; *Rt*—сѣтчатка, при *Rt'* принимающая участіе въ образованіи радужины; *S*—ткань съ пигментными клѣтками (*P*), замѣняющая склеротику; *Sc*—подкожная соединительная ткань; ***—стекловидное тѣло. Изъ Видерсгейма по Лангергансу. *B*—продольный разрѣзъ рудиментарнаго глаза Bdellostoma stouti. *S*—склеротика; *PE*—наружный слой вторичнаго пузыря, соотвѣтствующій пигментному слою; *Rt*—внутренній слой, соотвѣтствующій ретинѣ; *Co*—роговица; *Ir*—край пузыря, соотвѣтствующій радужинѣ.

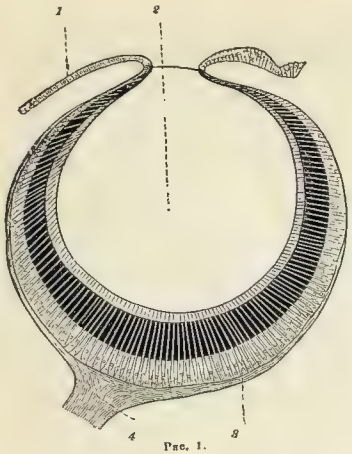


Рис. 1.

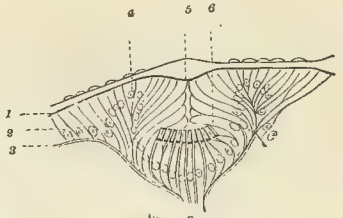


Рис. 2.

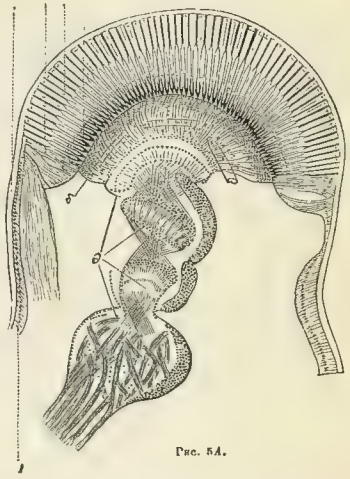


Рис. 5A.

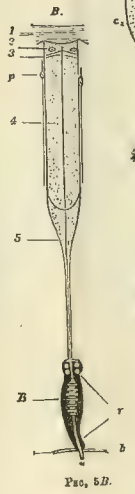


Рис. 5B.

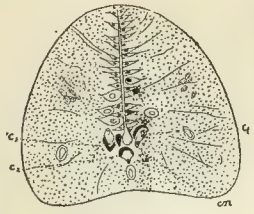


Рис. 6.

Рис. 7.

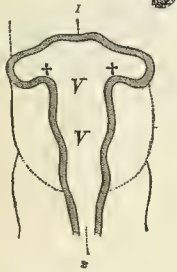


Рис. 8.

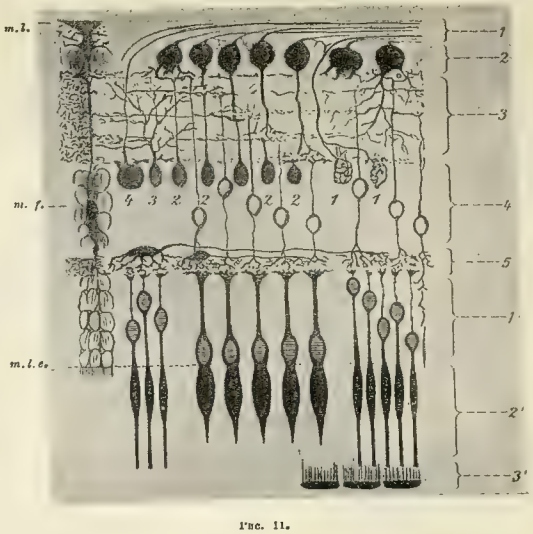


Рис. 11.

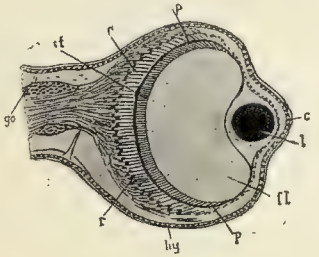


Рис. 3.

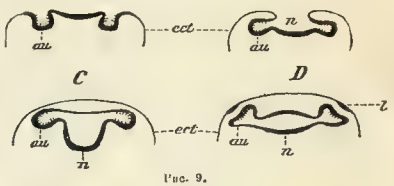


Рис. 9.

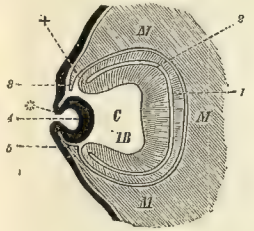


Рис. 10.

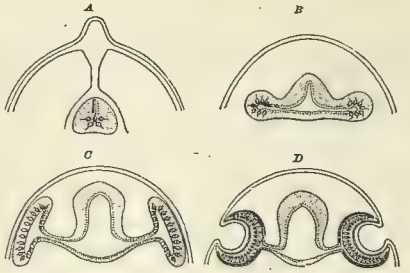


Рис. 12.

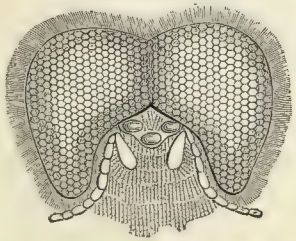


Рис. 4.

Рис. 13.

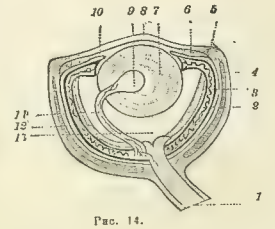


Рис. 14.

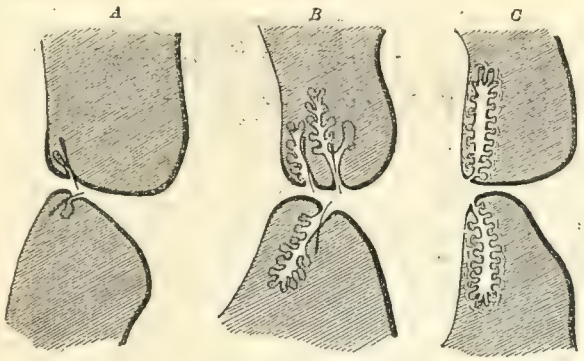


Рис. 18.

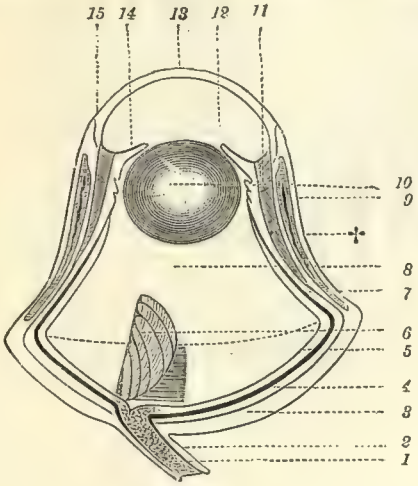


Рис. 16.

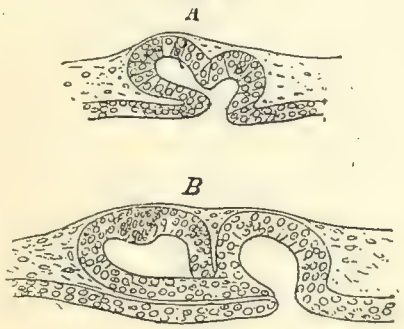
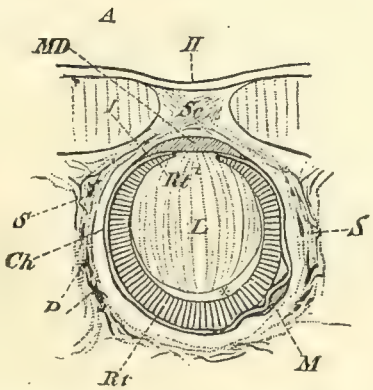


Рис. 19.



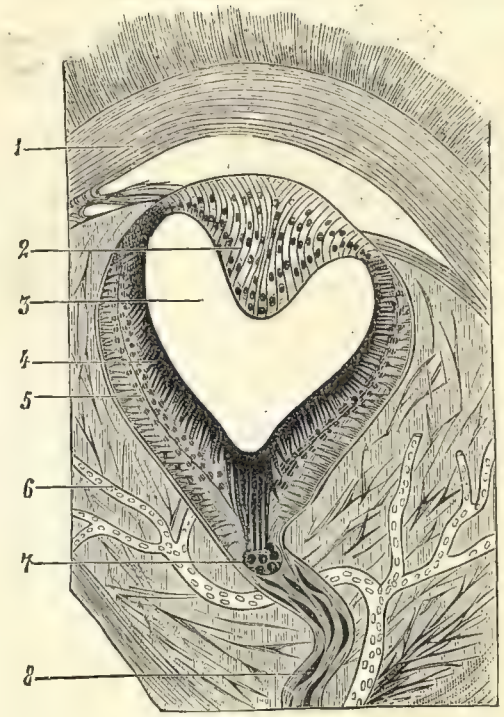


Рис. 17.

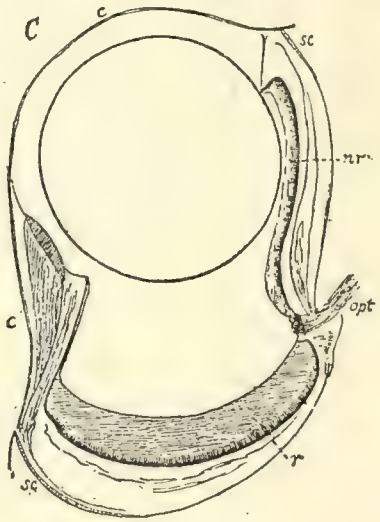


Рис. 18.

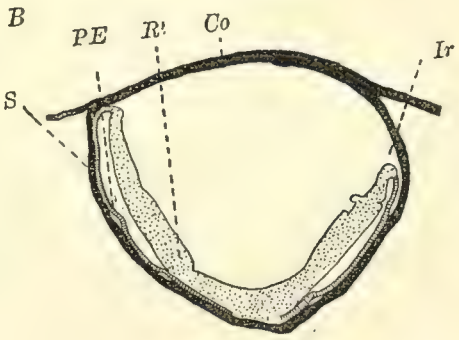


Рис. 20.

ретина на протяженіи ея функціонирующей части, а въ области рѣсничныхъ отростковъ, куда лучи не проникаютъ, она редуцирована до одного слоя цилиндрическихъ клѣтокъ, а на заднюю поверхность радужины продолжается лишь одинъ пигментный слой. Клѣтки пигментнаго слоя (3′) въ функціонирующей части ретины снабжены на внутренней сторонѣ тонкими отростками, проникающими между колбочками и палочками. Переходимъ къ придаточнымъ частямъ Г. (табл. I, рис. 5). У низшихъ позвоночныхъ Г. лежитъ подъ участкомъ прозрачной кожи, образующей наружный слой роговицы, но въ большинствѣ случаевъ по краямъ этой кожицы возникаютъ двѣ складки кожи, или вѣки (palpebrae), выстланныя на внутренней поверхности, какъ и наружная поверхность роговицы, многослойнымъ эпителіемъ, или конъюктивой (conjunctiva). Различаютъ верхнее и нижнее вѣко, и, кромѣ того, у большинства позвоночныхъ имѣется прозрачное третье вѣко, или мигательная перепонка (membrana nictitans), лежащая глубже вѣкъ и задергивающая глазъ отъ внутренняго угла. Подъ вѣки у наземныхъ формъ открываются железы, омывающія своими выдѣленіями поверхность конъюнктивы. Обыкновенно это гроздевидныя железы, открывающіяся многими протоками въ ограниченную вѣками полость. Жидкое выдѣленіе ихъ при миганіи гонится къ внутреннему углу Г. и оттуда удаляется черезъ слезно-носовой аппаратъ въ носовую полость. Слеза воспринимается двумя слезными точками (puncta lacrymalia), т.-е. небольшими отверстіями, иногда щелевидными, иногда округлыми, ведущими въ два такихъ канала (canaliculi lacrymales), которые соединяются въ общій слезно-носовой каналъ (canalis nasolacrymalis), у птицъ и млекопитающихъ иногда образующій вначалѣ расширеніе—слезное озеро, или слезный мѣшечекъ (saccus lacrymalis). Что касается мускуловъ, двигающихъ Г., то главнѣйшими изъ нихъ являются 4 прямыхъ мускула и 2 косыхъ (табл. I, рис. 4). Прямые мускулы (m. rectus superior, inferior, internus et externus), начинаясь изъ глубины глазницы, обыкновенно отъ оболочки зрительнаго нерва, образованной продолженіемъ твердой мозговой оболочки (dura mater), идутъ къ верхней и нижней внутренней и наружной поверхностямъ глазного яблока, расходясь на подобіе граней пирамиды, и прикрѣпляются къ склеротикѣ. Косые мускулы (m. obliquus superior et inferior) отходятъ отъ внутренней стѣнки глазницы и направляются по экватору глазного яблока одинъ снизу, другой—сверху. Въ верхнемъ вѣкѣ залегаетъ поднимающій его m. elevator palpebrae superioris, а въ нижнемъ опускающій его—m. depressor palpebrae inferioris. Третье вѣко имѣетъ свою мускулатуру или же задергивается вслѣдствіе втягиванія Г. внутрь дѣйствіемъ особой мышцы-ретрактора (m. retractor bulbi), представляющаго обособленный участокъ m. rectus externus. Мы уже видѣли, что, вѣроятно, первоначально глаза позвоночныхъ лежали на поверхности и по аналогіи съ безпозвоночными они могли имѣть форму ямковидныхъ углубленій, на поверхности которыхъ сидѣли перципирующіе элементы. Съ погруженіемъ нервнаго зачатка сначала въ видѣ желобка, потомъ въ видѣ трубки подъ кожу, они вошли въ составъ этой трубки (табл. II, рис. 9). Вѣроятно, предки позвоночныхъ первоначально обладали нѣсколькими парами Г., и каждый изъ нихъ являлся, подобно непарнымъ Г. (см. Глазъ теменной) нынѣ живущихъ формъ, въ видѣ пузыря, на внутренней поверхности коего находились перципирующіе элементы, ибо эта поверхность, какъ разъ соотвѣтствуетъ перципирующей поверхности ямковиднаго Г. На наружной, прилежащей къ эктодермѣ, сторонѣ такого пузыревиднаго Г. находилось, вѣроятно, утолщеніе, образованное стѣнкой самого пузыря, или внутренняя линза, которую мы находимъ въ непарныхъ Г. нѣкоторыхъ позвоночныхъ. Передняя пара Г. смѣстилась на бока головы. Первоначальный зачатокъ глазныхъ пузырей передней пары, вѣроятно, прежде занималъ такое же положеніе, какое занимаетъ у зародыша гангліозная пластинка, дающая начало спиннымъ гангліямъ. Сходство глазныхъ пузырей съ зачатками гангліевъ увеличивается еще тѣмъ, что для нѣкоторыхъ случаевъ имѣются указанія на то, что и гангліозные зачатки иногда возникаютъ въ видѣ парнаго выпячиванія спинной поверхности нервной трубки. Иначе говоря, Г. позвоночныхъ представляютъ собой видоизмѣненіе переднихъ членовъ цѣлаго ряда, вѣроятно, ямковидныхъ органовъ чувствъ, лежавшихъ метамерно по бокамъ нервнаго зачатка и вошедшихъ въ его составъ. Возможно, что эти органы первоначально вовсе не были зрительными органами, и, войдя въ составъ зачатка центральной нервной системы, дали начало гангліямъ. Съ иной точки зрѣнія разсматриваетъ отношенія зрительныхъ органовъ Асганіа и Сганіота Бовери, по мнѣнію коего глазные пузыри возникли черезъ выпячиваніе боковой стѣнки брюшной части нервной трубки, въ которую у Amphioxus внѣдрены органы зрѣнія, а потомъ перешли изъ пузыревиднаго Г. въ бокаловидный вслѣдствіе врастанія впячивающейся эктодермической линзы, какъ это изображено на прилагаемой схемѣ (рис. 12). Внутренняя стѣнка бокаловиднаго Г. удержала изъ лежащихъ въ ней зрительныхъ аппаратовъ перципирующіе элементы, а наружная—пигментные. Гипотеза Бовери не объясняетъ намъ происхожденія непарныхъ спинныхъ глазныхъ пузырей, а между тѣмъ съ нашей точки зрѣнія тоже весьма не трудно представить себѣ, какимъ образомъ совершился переходъ пузыревидной формы Г., представленной непарными Г., въ бокаловидную, представленную парными Г. Если передняя пара пузыревидныхъ Г. начала спускаться со спинной поверхности на боковую, то понятно, что обращенная книзу сторона каждаго пузыря, встрѣчая препятствіе со стороны окружающихъ тканей, начала впячиваться, а въ образовавшуюся вслѣдствіе впячиванія бокаловидную полость могла начать внѣдряться окружающая соединительная ткань. Наклонность къ впячиванію наружной стѣнки пузыревиднаго Г. въ его полость выражена уже въ париетальномъ Г. нѣкоторыхъ ящерицъ. Эмбріональное развитіе строго повторяетъ этотъ процессъ. Первая закладка парныхъ Г. происходитъ въ видѣ пузырей. Затѣмъ впячивается нижняя стѣнка пузыря, и образуется бокалъ, обращенный внизъ отверстіемъ, въ которое внѣдряются мезодермическія клѣтки. Потомъ, черезъ дальнѣйшее разрастаніе краевъ бокала зарастаетъ нижнее отверстіе его, за исключеніемъ будущаго зрачка, оказывающагося лежащимъ на дистальномъ концѣ бокала. Такой пузыревидный Г., спускаясь внизъ, утерялъ свою линзу, какъ не могущую служить уже для преломленія, вслѣдствіе измѣненія въ положеніи Г., и эта линза была замѣщена новой, представляющей собой видоизмѣненную переднюю плакоду эпибранхіальнаго ряда. Отмѣтимъ, что у амфибій верхній край радужины при удаленіи линзы обладаетъ способностью регенерировать новую линзу. Образованіе новой линзы именно на верхнемъ краѣ зрачка происходитъ при этомъ даже и тогда, когда тритонъ во время регенераціи удерживается спинной

стороной внизъ. Иначе говоря, возникновеніе линзы на верхнемъ краѣ зрачка не стоитъ въ зависимости отъ вліянія силы тяжести, какъ думали нѣкоторые. Это возникновеніе, вѣроятно, представляетъ собой напоминаніе о нѣкогда существовавшей линзѣ, образованной въ пузыревидномъ глазу стѣнкой самого пузыря. При послѣдующемъ измѣненіи пузыревиднаго Г. въ бокаловидный, путемъ впячиванія его нижней части, эта линза должна была очутиться на верхнемъ краю бокала, т.-е. на верхнемъ краѣ зрачка, гдѣ и происходитъ вышеназванная регенерація (рис. 13). При переходѣ пузыревиднаго Г., имѣвшаго перципирующія окончанія на внутренней своей поверхности, въ бокаловидный, эти окончанія удерживаются только на внутренней пластинкѣ бокала, и, естественно, они должны помѣщаться на той сторонѣ пластинки, которая обращена къ наружной пластинкѣ, превращающейся въ пигментный слой. Эта поверхность и есть наружная поверхность ретины и соотвѣтствуетъ внутренней поверхности пузыря въ пузыревидномъ Г. или перципирующей поверхности ямковиднаго Г. (рис. 9).

Г. рыбъ (рис. 14), имѣющій въ зависимости отъ условій жизни въ водной средѣ, высокій показатель преломленія, съ морфологической точки зрѣнія характеризуется хрящевой склеротикой, иногда даже съ костными отложеніями. Кнаружи отъ сосудистой оболочки залегаетъ отливающая серебристымъ или зеленовато-золотистымъ цвѣтомъ оболочка—argentea, клѣтки которой содержатъ многочисленные мелкіе кристаллы гуаниновой извести. У селахій она развита только въ области радужины. У нихъ же кнутри отъ сосудистой оболочки имѣется tapetum cellulosum. У нѣкоторыхъ ганоидовъ и костистыхъ въ области вхожденія зрительнаго нерва находится чудесное сплетеніе сосудовъ (rete mirabile), залегающее въ видѣ подушечки въ сосудистой оболочкѣ и называемое хоріоидальной железой, хотя оно вовсе не имѣетъ характера железы. Радужина у большинства рыбъ не содержитъ мышечныхъ волоконъ, и поэтому зрачокъ не измѣняетъ своихъ размѣровъ. Самой замѣчательной чертой Г. рыбъ является хорошо развитой и сильно выпуклый хрусталикъ, прикасающійся переднимъ краемъ къ роговицѣ, а задней выпуклостью вдающійся въ заднюю камеру и оттѣсняющій стекловидное тѣло. Хрусталикъ не измѣняетъ своей формы, и рѣсничный мускулъ (m. ciliaris) не развитъ, какъ не развиты и рѣсничные отростки (имѣющіеся, однако, у селахій), но аккомодація, повидимому, вовсе несвойственная селахіямъ, достигается перемѣщеніемъ самого хрусталика. Около мѣста вхожденія нерва сосудистая оболочка вдается въ заднюю камеру, врастая въ нее тогда, когда хоріоидальная щель еще не заросла. Этотъ вростъ сосудистой оболочки, по положенію соотвѣтствующій вворочennому краю хоріоидальной щели, содержитъ сосуды, нервы и мышцы и носитъ названіе серповиднаго отростка (processus falciformis), а его расширенный внутренній конецъ представляетъ собой не что иное, какъ ретракторъ хрусталика (retractor lentis) и притомъ тоже, подобно мускуламъ радужины, эктодермическаго происхожденія. Прикрѣпляясь къ сумкѣ хрусталика, онъ при сокращеніи тащитъ хрусталикъ по направленію книзу, кнутри и кзади. Къ верхнему краю хрусталика прикрѣпляется эластическая связка (lig. suspensorium), подтягивающая Г. вверхъ и отчасти являющаяся антагонистомъ ретрактора. Движеніе хрусталика внизъ уничтожается, такимъ образомъ, противодѣйствіемъ этой связки, а потому ретракторъ можетъ перемѣщать хрусталикъ, главнымъ образомъ, кзади и отчасти кнутри, т.-е. по направленію къ срединной линіи. Г. рыбъ при спокойномъ состояніи приспособленъ къ зрѣнію на близкомъ разстояніи, а при зрѣніи вдаль хрусталикъ придвигается къ ретинѣ благодаря указанному приспособленію. Серповидный отростокъ, обусловливающій подвижность хрусталика, отсутствуетъ у селахій и у нѣкоторыхъ другихъ рыбъ, напр., у обладающихъ способностью къ долговременному пребыванію на сушѣ, какъ Periophthalmus и др., а также у всѣхъ двудышащихъ рыбъ.—Г. амфибій отличается отъ Г. рыбъ большой выпуклостью роговицы, что вообще характерно для наземныхъ формъ, а главное отрицательными признаками: отсутствіемъ tapetum и argentea, а равно и серповиднаго отростка и хоріоидальнаго сплетенія. Склера, обыкновенно хрящевая, у нѣкоторыхъ ископаемыхъ формъ имѣла въ передней части кольцо окостенѣній. Радужина съ развитыми гладкими мышечными волокнами; рѣсничные отростки развиты особенно у Anura. У амфибій Г. въ спокойномъ состояніи приноровленъ къ зрѣнію вдаль и аккомодаціи при зрѣніи вблизь достигаетъ инымъ путемъ, чѣмъ у рыбъ, а именно сокращеніемъ рѣсничнаго мускула, который, давя на стекловидное тѣло, заставляетъ хрусталикъ удаляться отъ ретины и приближаться къ роговицѣ. Во всякомъ случаѣ, многія наземныя формы изъ Anura, а равно и нѣкоторыя хвостатыя обладаютъ несомнѣнною аккомодаціонной способностью.—Для птицъ характерной является форма глазного яблока, которую называютъ телескопической (см. Г. телескопическій. Табл. III, рис. 16). Роговица чрезвычайно выпукла, и передняя камера достигаетъ сравнительно большихъ размѣровъ. Склеротика хрящевая, но у многихъ ископаемыхъ рептилій, а также у многихъ ящерицъ, черепахъ и у птицъ въ ея передней части залегаетъ кольцо окостенѣній. У птицъ еще встрѣчаются окостенѣнія кругомъ мѣста вхожденія нерва. Радужина имѣетъ развитую поперечнополосатую мускулатуру. Нѣкоторыя рептиліи имѣютъ tapetum cellulosum. У большинства Sauropsida, кромѣ Hatteria, черепахъ и киви (Apteryx), имѣется въ Г. органъ, соотвѣтствующій серповидному отростку рыбъ—гребень (pecten), который вдается отъ сосудистой оболочки въ стекловидное тѣло въ видѣ складчатаго пигментированнаго богатаго сосудами пластинчатаго придатка. Къ аккомодаціи онъ не имѣетъ никакого отношенія. Вѣроятно присутствіе этого богатаго сосудами органа стоитъ въ связи съ питаніемъ внутреннихъ частей Г., такъ какъ позднѣйшее указаніе, что мы имѣемъ дѣло съ органомъ чувствъ, не подтвердились. У киви гребень появляется лишь въ зародышевомъ состояніи и потомъ исчезаетъ. Хрусталикъ достигаетъ иногда значительной величины (у гекконовъ, ночныхъ хищныхъ птицъ), и форма его весьма разнообразна. У змѣй, среди которыхъ нѣкоторыя обладаютъ способностью къ аккомодаціи, послѣдняя происходитъ отчасти тѣмъ же путемъ, какъ и у амфибій, т.-е. удаленіемъ хрусталика отъ ретины, а отчасти измѣненіемъ формы хрусталика, а именно увеличеніемъ выпуклости его передней поверхности, но при этомъ рѣсничный мускулъ у змѣй отсутствуетъ, а его роль принимаетъ на себя особый кольцевой поперечнополосатый мускулъ, залегающій въ основаніи радужины. У другихъ рептилій, а особенно у птицъ, рѣсничный мускулъ хорошо развитъ и содержитъ, кромѣ гладкихъ волоконъ, и поперечнополосатыя, даже преобладающія у птицъ. При аккомодаціи у

прочихъ рептилій главную роль играетъ не столько смѣщеніе хрусталика, сколько измѣненіе его формы. Послѣднее достигается непосредственнымъ надавливаніемъ, при сокращеніи рѣсничнаго мускула, рѣсничныхъ отростковъ, если они развиты, или самаго рѣсничнаго тѣла, если они неразвиты, какъ, напр., у ящерицъ, на хрусталикъ. У птицъ, съ одной стороны, происходитъ тоже смѣщеніе хрусталика, вслѣдствіе сокращенія особаго мускула (Мюллерова мускула), тянущаго сосудистую оболочку, впередъ. Съ другой стороны, аккомодація у птицъ совершается, какъ и у млекопитающихъ, дѣйствіемъ рѣсничнаго мускула, вызывающаго своимъ сокращеніемъ ослабленіе натяженія сумки хрусталика, вслѣдствіе чего послѣдній принимаетъ болѣе выпуклую форму. Наконецъ, кромѣ того, у птицъ въ аккомодаціи участвуетъ и роговица, которая можетъ дѣлаться болѣе выпуклой вслѣдствіе сокращенія особаго мускула (Крамптонова). Вообще же аккомодація у птицъ болѣе совершенна, чѣмъ у какихъ-либо другихъ позвоночныхъ.

Г. млекопитающихъ, по отсутствію серповиднаго отростка (у большинства) и argentea, приближается къ Г. амфибій. Склеротика, чрезвычайно утолщенная у китообразныхъ, носитъ фиброзный характеръ, и только у яйцеродныхъ она является хрящевой. Имѣется часто tapetum cellulosum или fibrosum. У агути (Dasyprocta) изъ грызуновъ имѣется гребень, а равно есть гребень въ различной степени развитія и у нѣкоторыхъ сумчатыхъ. Радужина съ хорошо развитой гладкой мускулатурой. Рѣсничный мускулъ тоже состоитъ только изъ гладкихъ волоконъ. Аккомодація происходитъ тѣмъ же путемъ, какъ и отчасти это имѣетъ мѣсто у птицъ, сокращеніемъ рѣсничнаго мускула, ослабляющимъ натяженіе сумки хрусталика, вслѣдствіе чего послѣдній дѣлается болѣе выпуклымъ. Г. Cetacea, по выпуклости и по большому показателю преломленія, а равно и по нѣкоторымъ другимъ особенностямъ, напоминаетъ Г. рыбъ и при томъ иногда глубоководныхъ. Такъ, Odontoceti свойственна боковая складка, напоминающая добавочную ретину телескопическихъ Г. (см.), хотя по своему положенію она для перцепціи у китообразныхъ служить не можетъ, а равно наблюдается у китообразныхъ и зрачекъ въ видѣ поперечной щели.

Что касается придаточныхъ частей Г., то у рыбъ наблюдается то одна круговая, то двѣ полукружныхъ неподвижныхъ сладки, отграничивающія Г. отъ сосѣднихъ покрововъ и представляющія собой вѣки. Но у нѣкоторыхъ акулъ имѣется уже и третье вѣко, или мигательная перепонка, снабженная своей мускулатурой и представляющая собой складку внутренней поверхности нижняго вѣка. Мускулатура ея представляетъ собой видоизмѣненіе мускуловъ, первоначально имѣвшихъ отношеніе къ брызгальцу (spiraculum). Кромѣ того, у многихъ костистыхъ рыбъ появляются прозрачныя складки кожи, лежащія подъ вѣками и прикрывающія то наружную, то внутреннюю часть Г., или же являющіяся въ видѣ кольцевой оторочки, какъ, напр., у луны-рыбы (Orthagoriscus). Эти образованія представляютъ собой добавочныя вѣки, изъ коихъ лежащее съ внутренней стороны, можетъ-быть, соотвѣтствуетъ мигательной перепонкѣ акулъ. Придаточныя части Г. амфибій представлены двумя малоподвижными вѣками и мигательной перепонкой. Послѣдняя лишена собственной мускулатуры и захлопывается вслѣдствіе втягиванія глазного яблока внутрь дѣйствіемъ ретрактора (m. retractor bulbi). Подъ нижнимъ вѣкомъ имѣется железа, тянущаяся отъ нижняго угла до наружнаго и называемая Гардеровой или железой мигательной перепонки. Слезноносовой аппаратъ имѣется. У Sauropsida вѣки подвижны и хорошо развиты, какъ и мигательная перепонка, которая имѣетъ свою особую мускулатуру (m. pyramidalis и quadratus), представляющую, вѣроятно, обособившіяся части m. rectus externus. У хамелеоновъ вѣки имѣютъ форму кольцевой складки. У гекконовъ и змѣй оба вѣка срастаются въ одну прозрачную пластинку, замыкающую лежащую подъ вѣками полость. Вмѣсто одной Гардеровой железы, лежащей у амфибій на нижней сторонѣ Г., у Sauropsida обособляются двѣ железы, изъ коихъ одна лежитъ у внутренняго угла Г., а другая у наружнаго, но во всякомъ случаѣ обѣ лежатъ въ области нижняго вѣка, и подъ нимъ открываются ихъ протоки. Первая изъ этихъ железъ сохраняетъ названіе Гардеровой, вторая—неразвитая у Hatteria, змѣй и крокодиловъ — называется слезной (gl. lacrymalis). Гардерова железа чрезвычайно сильно развита у ведущихъ подземный образъ жизни и имѣющихъ редуцированные Г. (см.) формъ (Typhlops, Amphisbaenia). Слезноносовой аппаратъ развитъ хорошо, а у птицъ есть и слезный мѣшечекъ. У млекопитающихъ отмѣтимъ присутствіе m. retractor bulbi, особенно сильно развитого у копытныхъ и въ видѣ аномаліи встрѣчающагося и у человѣка. Сухожиліе верхней косой мышцы проходитъ черезъ кольцо изъ волокнистаго хряща, играющаго роль блока (trochlea), почему m. obliquus superior и получаетъ названіе m. trochlearis. Какъ верхнее, такъ и нижнее вѣко содержатъ внутри особую прослойку плотной соединительной ткани (tarsus) и снабжены общей кольцевой мышцей (sphincter oculi s. m. orbicularis), а равно рѣсницами. Позади рѣсницъ верхняго вѣка открываются древовидно-вѣтвистыя трубчатыя или альвеолярныя железы, залегающія въ толщѣ tarsus и носящія названіе Мейбоміевыхъ (gl. tarsales s. Meibomianae). Железы эти суть видоизмѣненные комплексы сальныхъ железъ и у утконоса и ежа онѣ охраняютъ связь съ волосами, при чемъ у утконоса онѣ имѣютъ характеръ простыхъ сальныхъ железъ, а у большинства млекопитающихъ, вслѣдствіе впяченія эктодермы железы эти получаютъ каждая характеръ комплексовъ, состоящихъ изъ выстланнаго эктодермой резервуара и совокупности въ него открывающихся железъ (рис. 15). Железы эти отсутствуютъ у водныхъ млекопитающихъ и нѣкоторыхъ другихъ. Мигательная перепонка имѣется и иногда содержитъ волокнистый хрящъ, но не имѣетъ своей мускулатуры и задергивается вслѣдствіе втягиванія глазного яблока внутрь посредствомъ ретрактора. У китообразныхъ и приматовъ мигательная перепонка редуцирована. У приматовъ она представлена небольшой полулунной складкой во внутреннемъ углу Г. (plica semilunaris). Гардерова железа остается у внутренняго угла Г., но отсутствуетъ у приматовъ во взросломъ состояніи, хотя закладывается у зародыша человѣка. Слезная железа, иногда дифференцирующаяся на отдѣлы, перемѣщается въ область верхняго вѣка, подъ которымъ и открываются ея протоки. Слезноносовой каналъ, открывающійся подъ нижнюю носовую раковину, начинается отъ слезнаго мѣшечка. У водныхъ млекопитающихъ, вопреки прежнимъ утвержденіямъ, слезныя железы не отсутствуютъ, но только онѣ выдѣляютъ не водянистый, а жирный секретъ, какъ и Гардеровы железы, и смачиваніе роговицы этимъ секретомъ предохраняетъ ее отъ дѣйствія воды, но у водныхъ формъ отсутствуетъ слезноносовой каналъ.— О Г. человѣка см. также Зрѣніе. *В. Шимкевичъ.*

Глазъ редуцированный. Г. редуцированные или упростившіеся въ связи съ ослабленіемъ и даже полнымъ прекращеніемъ ихъ функціи, свойственны паразитическимъ, глубоководнымъ, пещернымъ и живущимъ подъ землею формамъ. Редуцированные глаза представляютъ намъ круглоротыя рыбы, ведущія паразитическій образъ жизни, и нѣкоторыя пещерныя, какъ Typhlichtys, Amblіopsis, Stigicola, Lucifuga. Такъ, у личинки миноги (Ammocoetes) (табл. III, рис. 20 *A*) глазъ лежитъ подъ кожей и лишенъ склеротики и роговицы, такъ что двигающіе глазомъ мускулы прикрѣпляются къ слабо развитой сосудистой оболочкѣ. Хрусталикъ, сохраняющій внутри эмбріональную полость и у взрослой миноги, выполняетъ громадную часть глазного яблока, а спереди лежитъ полулунное тѣльце, которое разсматривается какъ мѣстное утолщеніе Десцеметіевой оболочки (membrana Descemetii), выстилающей въ вполнѣ развитомъ глазу заднюю поверхность роговицы. У взрослой миноги кожа надъ глазомъ дѣлается прозрачной, и животное начинаетъ видѣть. У Myxinidae, у которыхъ глаза, какъ и вообще редуцированные органы, представляютъ чрезвычайныя индивидуальныя колебанія: нѣтъ уже ни хрусталика, ни радужины, ни глазныхъ мышцъ, и хоріоидальная щель сохраняется въ теченіе всей жизни, такъ что глазъ представленъ въ сущности однимъ вторичнымъ пузыремъ. Глазъ Bdellostoma (рис. 20, *B*) мало отличается отъ глаза Myxine, хотя иногда у первой наблюдается зачаточный хрусталикъ. У пещерныхъ формъ залегаются главнѣйшія части глаза, т.-е. какъ глазной пузырь, такъ и хрусталикъ, при чемъ оба эти зачатка подвергаются упрощенію въ различной степени у различныхъ формъ. У Amblyopsis, у которой дегенерація идетъ далѣе, чѣмъ у другихъ, хрусталикъ исчезаетъ вовсе, стекловидное тѣло не развивается, а равно и глазной пузырь, совершенно утерявшій связь съ мозгомъ, сохраняется лишь въ видѣ рудиментарнаго органа безъ полости внутри и съ замкнутымъ зрачкомъ. Склеротика и нѣкоторые мускулы развиты. У другихъ формъ могутъ отсутствовать склеротика и мускулы, но сохраняются иныя части. Вообще, въ этомъ отношеніи замѣчается значительное разнообразіе. Различныя пещерныя формы амфибій, а также ведущія подземный образъ Gymnophiona, представляютъ различныя степени редукціи глаза. Большой степени упрощенія достигаютъ глаза Typhlotriton, Proteus и еще большей Typhlomolge. У нихъ глазъ лежитъ подъ кожей и представляетъ собой глазной пузырь съ небольшимъ количествомъ соединительной ткани, замѣщающей стекловидное тѣло, и съ соединительнотканной оболочкой кругомъ, представляющей сосудистую и бѣлковую оболочку. Ни радужины, ни хрусталика, ни глазныхъ мускуловъ нѣтъ. Слои ретины также редуцированы и представляютъ различныя степени упрощенія. Нѣкоторыя черты редукціи представляютъ глаза живущихъ подъ землей рептилій, какъ Typhlops и др., но глаза этихъ животныхъ недостаточно изучены. Нѣкоторыя млекопитающія имѣютъ редуцированные глаза. У крота глазъ лежитъ подъ кожей, а не въ глазницѣ, имѣетъ небольшую величину, а равно тоже несетъ въ своемъ внутреннемъ строеніи нѣкоторыя, второстепенныя, правда, черты редукціи. У одного вида (Talpa coeca) вѣки срастаются, а у другого (T. europaea) такое срастаніе бываетъ лишь иногда, при чемъ слезноносовой каналъ имѣется, хотя слезныхъ железъ нѣтъ. Также очень малы глаза и редуцированы у слѣпышей (Spalax) изъ грызуновъ, а у нѣкоторыхъ видовъ тоже срастаются вѣки. Это же наблюдается и у мадагаскарскаго крота Chrysochloris, китообразнаго Platanista и др. У Chrysochloris глазъ тоже лежитъ въ кожѣ между волосными сумками, но имѣется полость, выстланная конъюнктивой, и слезныя железы, выдѣленія которыхъ выводятся наружу черезъ каналъ, которымъ эта полость сообщается съ наружной средой. Слезноносовой каналъ отсутствуетъ. У сумчатаго крота (Notoryctes) найдены слезныя железы и слезноносовой каналъ, но такъ какъ вѣки его замкнуты, то выдѣленія этихъ железъ, поступая черезъ слезноносовой каналъ въ носовую полость, служатъ для очищенія этой полости отъ засоренія пескомъ и т. п. У этихъ формъ и редукція внутренняго глаза заходитъ гораздо далѣе. У Chrysochloris нѣтъ глазныхъ мускуловъ, склеротика и сосудистая оболочка срослись вмѣстѣ, стекловиднаго тѣла нѣтъ, радужина и хрусталикъ имѣются, но подверглись сильной дегенераціи, какъ и ретина, а пигментъ удержался только въ глубоко лежащей части глаза. У Notoryctes редукція пошла еще дальше: ни склеротика, ни сосудистая оболочка, ни роговица—не отличимы другъ отъ друга, также нѣтъ и хрусталика, а у наиболѣе далеко зашедшихъ въ процессѣ редукціи экземпляровъ нѣтъ и стекловиднаго тѣла. Точно также нѣтъ и зрачка, но намекъ на радужину иногда имѣется. Ретина представляетъ индифферентную клѣточную массу безъ палочекъ и колбочекъ. *В. Шимкевичъ.*

Глазъ телескопическій. Г. телескопическіе свойственны нѣкоторымъ глубоководнымъ рыбамъ и отчасти птицамъ. Глазное яблоко принимаетъ въ этомъ случаѣ удлиненную форму, при чемъ роговица очень выпукла, хрусталикъ громадный, радужина слабо развита, зрачокъ очень большого діаметра, и хрусталикъ вдвинутъ въ зрачокъ, а ретина представляетъ раздѣленіе на два отдѣла. Зрительный нервъ входитъ съ внутренней стороны глаза, и часть ретины, лежащая позади мѣста вхожденія нерва и выстилающая дно глазного яблока, представляетъ собой главную ретину, а часть ретины, лежащая впереди мѣста вхожденія нерва и выстилающая внутреннюю боковую стѣнку глазного яблока, представляетъ добавочную, иногда имѣющую форму складки, ретину, на которую падаютъ боковые лучи, входящіе въ глазъ съ наружной стороны. Эти глаза снабжены аккомодаціоннымъ аппаратомъ, но двигающіе глазное яблоко мускулы являются сильно редуцированными. Въ то время, какъ у всѣхъ рыбъ глаза лежатъ на бокахъ головы, и каждый глазъ имѣетъ свое поле зрѣнія, а зрѣніе ихъ, слѣдовательно, является, монокулярнымъ, телескопическіе глаза обыкновенно имѣютъ оси параллельныя и могутъ быть направлены на одно и то же поле зрѣнія, а, слѣдовательно, зрѣніе при этомъ является бинокулярнымъ. Телескопическіе глаза наиболѣе удобны при слабомъ освѣщеніи морскихъ глубинъ, ибо они собираютъ большее количество свѣтловыхъ лучей (вслѣдствіе выпуклости роговицы, большаго объема и выпуклости хрусталика, большаго діаметра зрачка) и распредѣляютъ эти лучи на возможно большую часть ретины (вслѣдствіе того, что хрусталикъ въ телескопическомъ глазу отстоитъ гораздо дальше отъ ретины, чѣмъ въ обыкновенномъ). Кромѣ того, у глубоководныхъ рыбъ наблюдается зрачокъ въ видѣ поперечной щели, при чемъ лучи, проходящіе черезъ краевые участки щели, минуютъ линзу и проникаютъ внутрь глаза помимо нея. Достигаемое этимъ путемъ освѣщеніе внутренности глаза, какъ и присутствіе органовъ свѣченія въ глазу нѣкоторыхъ глубоководныхъ рыбъ (Argyropelecus), имѣетъ то же физіологическое значеніе, какъ и присут-

ствіе tapetum (см. Глазъ). Телескопическая форма глаза выражена у хищныхъ птицъ и въ особенности рѣзко у ночныхъ, при чемъ у нихъ такъ же, какъ и у рыбъ, глазныя мышцы развиты очень слабо. На этомъ основаніи предполагаютъ, что телескопическая форма глаза вызывается одинаковыми причинами какъ у птицъ, такъ и у глубоководныхъ рыбъ, и можно доказать, что телескопическая форма есть слѣдствіе увеличенія линзы и самого глазного яблока, а эти два явленія стоятъ въ связи съ быстротой движенія животнаго и чрезвычайной остротой зрѣнія (табл. III, рис. 18). *В. Шимкевичъ.*

Глазъ теменной—или париетальный непарный Г., развитый у немногихъ позвоночныхъ и лежащій надъ промежуточнымъ мозгомъ въ теменной области. Верхняя стѣнка промежуточнаго мозга позвоночныхъ образуетъ два, одинъ за другимъ лежащихъ, выступа: передній—теменной или париетальный, иначе парапинеальный органъ и задній—эпифизъ или пинеальный органъ (epiphysis cerebri s. glandula pinealis). Обыкновенно возникаетъ отъ мозга лишь одинъ задній выступъ, отъ котораго обособляется потомъ впереди въ видѣ пузырька париетальный органъ (табл. III, рис. 19). У миногъ оба эти органа имѣютъ характеръ глазоподобныхъ, и такимъ образомъ у нихъ имѣется два непарныхъ глаза: большій верхній и въ то же время задній или эпифизальный, и нижній меньшій и въ то же время передній или париетальный. Оба Г. имѣютъ характеръ пузырьковъ, при чемъ верхній прилежитъ непосредственно къ соединительнотканной верхней стѣнкѣ черепа, надъ которой кожные покровы лишены пигмента, а у морской миноги (Petromyzon marinus) оба Г. внѣдрены въ соединительнотканную стѣнку черепа и удалены отъ поверхности мозга. Верхняя стѣнка обоихъ пузырей прозрачна, а у морской миноги въ верхнемъ пузырѣ она образуетъ утолщеніе, или линзу. Нижняя стѣнка верхняго пузыря содержитъ пигментъ, котораго нѣтъ въ нижнемъ, и по строенію напоминаетъ отчасти сѣтчатку или ретину парныхъ Г. Къ каждому Г. подходитъ свой нервъ, и оба нерва снабжены каждый гангліознымъ утолщеніемъ, лежащимъ непосредственно подъ соотвѣтствующимъ Г. Париетальный органъ закладывается у нѣкоторыхъ другихъ рыбъ, напр., у Amia изъ ганоидовъ и у глубоководныхъ Cyclothone и Argyropelecus изъ костистыхъ. У послѣдняго во взрослomъ состояніи наблюдаются два рудиментарныхъ органа: верхній эпифизальный—грибовидной формы и подъ нимъ лежащій париетальный—колбовидной. Оба соединены стебельками съ мозгомъ и внѣдрены въ хрящевую стѣнку черепа. Пузырьки эти не только не напоминаютъ Г., но и стѣнки ихъ потеряли характеръ нервной ткани. Точно также сильно редуцированы оба стебельчатыхъ органа Cyclothone, но задній, или эпифизальный, сохраняетъ рядомъ со стебелькомъ пару подходящихъ къ нему нервовъ. У другихъ рыбъ сохраняется теменное отверстіе (foramen parietale), наблюдаемое у панцырныхъ сомовыхъ, какъ Callichtys, и ископаемыхъ девонскихъ ганоидовъ. У Titanichtys изъ Ostracodermi отверстіе было парнымъ. У третьихъ это отверстіе появляется въ теченіе развитія и потомъ исчезаетъ, какъ это имѣетъ мѣсто у нѣкоторыхъ панцырнощекихъ (Cottidae) и лососевыхъ (Salmonidae), но ни въ томъ, ни въ другомъ случаѣ это отверстіе не служитъ ни для прохожденія нерва париетальнаго Г., обыкновенно не развивающагося, ни для прохожденія стебелька эпифиза. Вообще же у большинства позвоночныхъ, кромѣ круглоротыхъ и ящерицъ, теменной Г. не развитъ вовсе. Но у Hatteria и большинства ящерицъ онъ имѣетъ характеръ настоящаго Г. Онъ лежитъ подъ теменнымъ отверстіемъ и стоитъ въ связи съ крышкой мозга посредствомъ непарнаго нерва. Передняя стѣнка пузыря представляетъ прозрачное утолщеніе, или линзу, а задняя стѣнка представляетъ два явственныхъ слоя: наружный и внутренній, изъ коихъ первый, кромѣ пигментныхъ клѣтокъ, содержитъ и клѣтки гангліознаго характера, а во внутреннемъ слоѣ находятся перципирующія клѣтки, раздѣленныя прослойками свободно-лежащаго пигмента. Эта часть пузыря, называемая ретиной, наибольшей сложности достигаетъ у Hatteria. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ (напр., у Pseudopus) внутри пузыря явственно наблюдается протоплазматическая сѣть съ ядрами, приравниваемая стекловидному тѣлу. Перципирующія клѣтки и клѣтки хрусталика снабжены волокнистыми продолженіями, вдающимися въ полость пузыря и принимающими, такимъ образомъ, участіе въ образованіи стекловиднаго тѣла (ср. образованіе стекловиднаго тѣла въ парныхъ Г.; см. Г.). Весь органъ одѣтъ богатой сосудами соединительной тканью, а покровы надъ нимъ бываютъ иногда лишены пигмента и, слѣд., прозрачны. У хамелеоновъ париетальный органъ варьируетъ отъ глазоподобнаго органа до степени просто устроеннаго пузырька, а у гекконовъ и нѣкоторыхъ другихъ ящерицъ вовсе отсутствуетъ, какъ и у прочихъ рептилій. У Amniota иногда появляется зачатокъ теменного Г., но потомъ разбивается обыкновенно (какъ и эпифизъ) на отдѣльныя фолликулы. Въ своей наиболѣе совершенной формѣ теменной Г. не лишенъ, повидимому, функціональнаго значенія. Такъ, въ теменномъ Г. ящерицъ наблюдалось такое же перераспредѣленіе пигмента подъ вліяніемъ свѣтовыхъ лучей (въ цѣляхъ урегулированія интенсивности освѣщенія), какое описывалось ранѣе для парныхъ Г. Подобно парнымъ Г. эти органы возникаютъ въ видѣ выступовъ головного мозга, и, подобно сѣтчаткѣ парныхъ Г., ихъ зрительная часть содержитъ не только перципирующія, но и гангліозныя клѣтки; наконецъ, при развитіи какъ парныхъ зрительныхъ нервовъ, такъ и непарнаго, ихъ волокна растутъ отъ Г. къ мозгу (центростремительно). Все это заставляетъ думать, что позвоночныя обладали нѣсколькими парами Г., изъ которыхъ только передняя пара сохранилась, какъ таковая, а слѣдующія за ней пары стали непарными органами. У костистой рыбы Opsanus эпифизъ представленъ двумя самостоятельно возникающими выступами: главнымъ, лежащимъ на срединной линіи, и рудиментарнымъ, сдвинутымъ слегка влѣво. У Geotria изъ круглоротыхъ эпифизъ остается лежащимъ ближе къ лѣвой сторонѣ и во взрослomъ состояніи. Точно также у амфибій эпифизъ залагается въ видѣ пары зачатковъ, изъ которыхъ уцѣлѣваетъ лишь лѣвый, а правый исчезаетъ. Изъ 600 зародышей цыпленка—у двухъ былъ обнаруженъ парный зачатокъ эпифиза, но въ этомъ случаѣ правый былъ больше. Парность зачатка эпифиза наблюдалась въ видѣ уклоненія отъ нормы и у черепахъ. Принадлежитъ ли эпифизъ и париетальный глазъ одной парѣ, или разнымъ—толкуется различно. *В. Шимкевичъ.*

Глазьевы (а также Глазевы)—русскій дворянскій родъ, восходящій къ первой половинѣ XVII в. и владѣвшій помѣстьями въ Воронежскомъ у. Записанныхъ въ дворянствѣ не имѣется со второй половины XVIII в. по настоящее время. *В. Р—въ.*

Гланвиль (Glanvill), Джозефъ—англійскій писатель (1636—1680); въ своихъ сочиненіяхъ

использовалъ идеи философскаго скептицизма, чтобы доказать превосходство вѣры надъ знаніемъ. Главные труды: «Vanity of Dogmatizing» (1661, новое изданіе, 1885); «Scepsis scientifica» (1665; переработка предыдущаго сочиненія); «Philosophical Considerations concerning the existence of Sorcerers and Sorcery» (1666; авторъ пытается доказать существованіе колдовства); «Progress and advancement of Science» (1868, въ защиту лондонскаго королевскаго общества); «Sadducismus Triumphatus» (1681).—См. ст. Радлова въ «Журн. Мин. Нар. Просв.» (1887, II).

Гланвилль (Glanville, по-лат. Glanvilla), Ранульфъ—англійскій юристъ 2-й половины XII в., авторъ извѣстнаго «Tractatus de legibus et consuetudinibus regni Angliae temporе R. Henrici secundi compositus». Въ исторіи англ. юрид. литературы это сочиненіе является первой попыткой систематическаго изложенія англійскаго процесса и права, а въ исторіи европейской литературы—первымъ опытомъ научной разработки національнаго права вмѣсто римскаго. Г., родомъ нормандецъ, былъ при королѣ Генрихѣ II верховнымъ судьей (Capitalis justitiarius Angliae). По вступленіи на престолъ Ричарда Львиное Сердце, Г. принялъ участіе въ крестовомъ походѣ и погибъ въ битвѣ подъ стѣнами Акры. Юридическій трактатъ Г. написанъ по-латыни, яснымъ и точнымъ юрид. языкомъ, и содержитъ, главнымъ образомъ, изложеніе англ. процесса въ томъ видѣ, какъ онъ происходилъ въ королевскомъ судѣ (такъ назыв. curia regis). Предисловіе заимствовано изъ «Институцій» Юстиніана. Г. хорошо знакомъ съ римскимъ правомъ, вліяніе котораго на Г. было, однако, гораздо меньше, чѣмъ на его непосредственнаго продолжателя, Брактона. Въ XIII ст. трактатъ Г. переведенъ былъ на французскій яз., въ 1554 г. въ первый разъ напечатанъ; затѣмъ послѣдовалъ цѣлый рядъ изданій, въ томъ числѣ французское и нѣмецкое. Въ 1812 г. трактатъ переведенъ на англійскій яз. и изданъ вмѣстѣ съ подробной біографіей Г. *В. Н.*

Глареанъ (Glareanus), собственно Генрихъ Лорисъ (Henricus Loritus)—писатель о музыкѣ (1488—1563), изъ швейцарскаго кантона Гларусъ. Читалъ лекціи по исторіи и словесности въ Базелѣ и Фрейбургѣ. Написалъ рядъ трактатовъ по теоріи музыки. Главный изъ нихъ—«Dodekachordon» (1547), изслѣдованіе о древнихъ церковныхъ ладахъ, которыхъ по ученію Г. должно было быть 12; здѣсь же излагается исторія системы мензуральной музыки, и приводятся примѣры хитроумныхъ каноновъ XV и XVI вв., принадлежащихъ лучшимъ тогдашнимъ композиторамъ. Переводъ этого трактата изданъ въ 1889 г., какъ 12-й томъ «Publikationen der Gesellschaft für Musikforschung». Долгое время «Dodekachordon» Г. служилъ единственнымъ источникомъ свѣдѣній о древнегреческихъ, въ сущности—средневѣковыхъ церковныхъ ладахъ, изъ котораго черпали всѣ музыкальные историки и теоретики.—См. біографіи Г., составленныя H. Schreiber'омъ (Фрейбургъ, 1837) и O. Fr. Fritzsche (Фрауенфельдъ, 1890).

Гларнскіе Альпы—см. Альпы (II, 244).

Гларусъ (Glarus)—кантонъ въ Швейцаріи, граничитъ на С и В съ С-тъ-Галленомъ, на Ю—съ Граубинденомъ, на З—съ Ури и Швицемъ; 691¼ кв. км.; 33 316 жит. (1910), въ томъ числѣ 75,5% протестантовъ и 24,4% католиковъ. Расположенъ въ долинѣ длиной въ 45 км., открытой къ С, а съ З, Ю и В окруженной высокими горными цѣпями, частью съ ледниками. На З—Швицкіе Альпы, на Ю—Гларнскіе Альпы съ вершиною Тёди (3623 м.). Главная рѣка—Линтъ, стекающій съ Тёди и черезъ Эшерскій каналъ впадающій въ Валенское оз. Около 18% поверхности занято лѣсами, 47%—пашнями и лугами, 7%—ледниками, озерами и рѣками, 28%—скалами. Земледѣліе и скотоводство не могутъ прокормить народонаселенія. Въ Платенбергѣ ломки сланца; изъ минеральныхъ источниковъ пользуется извѣстностью Штахельбергъ. Главнѣйшая отрасль промышленности—хлопчатобумажная, ею кормится около трети народонаселенія; значительна и обработка шерсти и шелка. Вывозятъ сланецъ, зеленый сыръ, ткани. Не для всѣхъ жителей находятся заработки; многимъ приходится эмигрировать. Народное образованіе въ образцовомъ состояніи. Доходы кантона въ 1903 г.—916 тыс. фр., расходы 964,8 тыс. фр. Главный городъ Г. на р. Линтѣ и у подошвы Глернича, 4912 жит., ситценепечатныя фабрики, бѣлильныя заведенія, пивоваренные заводы.—Государственное устройство нормируется конституціей 1887 г. съ позднѣйшими поправками. Г. непосредственная республика. Верховная власть принадлежитъ мірскому сходу (Landsgemeinde), который собирается разъ въ годъ на лугу около г. Г., и на который сходятся всѣ полноправные (достигшіе 20 лѣтъ) граждане м. п. кантона Г. и прожившіе не менѣе 3 мѣсяцевъ въ Г. граждане другихъ швейцарскихъ кантоновъ. На сходѣ обсуждаются законы (включая въ нихъ и конституціонные), бюджетъ, государственные займы; на немъ избираются члены правительственнаго совѣта, нѣкоторыя другія должностныя лица и члены общешвейцарскаго Совѣта Кантоновъ. Должностныя лица избираются на годъ. Исполнительная власть принадлежитъ правительственному совѣту (Regierungsrath) изъ 7 членовъ съ ландамманомъ (Landammann) въ качествѣ президента. При немъ состоитъ особый совѣтъ Landrath, изъ членовъ, избираемыхъ всеобщей закрытой подачей голосовъ въ 18 избирательныхъ округахъ по системѣ списковъ, по одному на 500 жит. Въ немъ предварительно обсуждаются проекты, смѣты и т. д., долженствующіе быть предложенными мірскому сходу. Въ общешвейцарскій совѣтъ кантоновъ Г. посылаетъ двухъ членовъ, избираемыхъ открытой подачей голосовъ мірскимъ сходомъ, въ Націон. Совѣтъ (нижнюю плату) тоже двухъ членовъ (тайнымъ голосованіемъ). Для референдума, или народной законодательной инициативы, въ Г., какъ въ непосредственной республикѣ, нѣтъ мѣста. Въ противоположность другимъ непосредственнымъ республикамъ, находящимся на пути къ переходу къ типу республикъ представительныхъ, Г. идетъ въ обратномъ направленіи; конституція 1887 г. увеличила значеніе мірского схода за счетъ ландрата и правительственнаго совѣта.—Исторія. Въ римскія времена Г. входилъ въ составъ Реціи; въ III в. занятъ алеманами и германизованъ; въ VI в. крещенъ. Первыя болѣе точныя свѣдѣнія относительно Г. восходятъ къ XII в., когда власть надъ нимъ дѣлили монастырь Зекингенъ на Рейнѣ и графы Кибурги. Въ 1264 г. Кибургамъ наслѣдовали Габсбурги. Недовольные властью Габсбурговъ жители Г. въ 1323 г. заключили союзъ со Швицомъ. Въ 1352 г. послѣ побѣды надъ Австріей Лѣсные кантоны приняли Г. въ свой союзъ. Въ томъ же году, однако, Австрія вновь заняла Г. Въ 1386 г. гларусцы возстали противъ Габсбурговъ, перебили гарнизонъ и выгнали фохта (намѣстника); черезъ нѣсколько недѣль побѣда союзниковъ при Земпахѣ, за которой въ 1388 г. послѣдовала еще одна побѣда отряда гларусцевъ въ 400 ч. надъ 6000 войскомъ

австрійцевъ при Нефельсѣ, обезпечили независимость Г., который уже 11 мая 1387 г. организовался въ свободную республику съ мірскимъ сходомъ и ландратомъ (совѣтомъ). Въ 1389 г. Австрія должна была признать независимость Г. и его присоединеніе къ Швейцарскому союзу. Реформація очень рано нашла благопріятную почву въ Г., главнымъ образомъ, благодаря дѣятельности Цвингли. Католическая часть страны упорно стремилась къ раздѣленію кантона на два, и на этой почвѣ шла упорная борьба. Демократическій характеръ кантона не мѣшалъ ему имѣть свои подвластныя земли (графство Верденбергъ; вмѣстѣ со Швицомъ онъ владѣлъ Уцнахомъ), которыя онъ и эксплоатировалъ; въ 1722 г. онъ принужденъ былъ подавить довольно серьезное возстаніе въ Верденбергѣ. Въ 1714 г. въ Г. появляется хлопчатобумажная промышленность, и въ скоромъ времени Г. дѣлается ея важнымъ центромъ. Г. упорно боролся съ французами, вторгнувшимися въ Швейцарію въ 1798 г., но былъ побѣжденъ, долженъ былъ отказаться отъ подвластныхъ земель и включенъ въ Гельветическую республику. Въ 1803 г. онъ былъ возстановленъ въ качествѣ кантона съ двумя попрежнему обособленными мірскими сходами. Конституція въ 1836 г. отмѣнила, наконецъ, это раздѣленіе. Новая конституція въ 1842 г. сдѣлала шагъ на пути къ превращенію Г. въ республику представительную, ограничивъ компетенцію мірского схода въ пользу ландрата изъ 40 членовъ. Конституціей 1887 г. Г. вернулся къ признанію суверенитета мірского схода, при чемъ въ качествѣ органа власти исполнительной былъ созданъ правительственный совѣтъ, а значеніе ландрата ограничено совѣщательной ролью. Въ теченіе XIX в. шла быстрая индустріализація Г., и въ противоположность другимъ непосредственнымъ республикамъ Швейцаріи, сохраняющимъ свой сельскохозяйственный характеръ, Г. имѣетъ видъ вполнѣ промышленнаго кантона. Несмотря на обостренныя классовыя противорѣчія, на одномъ и томъ же мірскомъ сходѣ сходятся рабочіе и работодатели и сообща обсуждаютъ всѣ вопросы законодательства и бюджета.—См. Blumer und Heer, «Der Kanton G.» (С.-Галленъ, 1845); ихъ же, «Urkundensammlung zur Geschichte des Kantons G.» (ib.); G. Heer, «Geschichte des Landes G.» (ib., 1898—99); его же, «Glarnische Reformationsgesch.» (ib., 1900); его же, «Neuere Glarner Gesch.» (ib., 1903); «Jahrbuch des Historischen Vereins des Kantons G.» (ежегодно, 1865 и сл.); Jenny-Trümpy, «Gesch. des Handels und der Industrie im Kanton G.» (ib., 1899).

Гласбреннеръ (Glassbrenner), Адольфъ—нѣмецкій юмористъ и сатирикъ (1810—76). Издавалъ сатирическую газету «Донъ-Кихотъ», скоро запрещенную; затѣмъ, подъ псевдонимомъ Adolph Brennglass, создалъ своими періодическими изданіями, «Berlin wie es isst u. trinkt» и «Buntes Berlin», новое юмористическое направленіе въ Берлинѣ. Онъ считается «отцомъ берлинскаго остроумія». Въ томъ же родѣ его «Leben und Treiben der feinen Welt», «Berliner Volksleben», «Bilder u. Träume aus Wien». Его два самыя замѣчательныя произведенія—«Verbotene Lieder» (1843) и комическая эпопея «Neuer Reinecke Fuchs» (1845). Другія его сочиненія: «Komischer Volkskalender», «Die verkehrte Welt», «Kaspar der Mensch», «Komische Tausend u. eine Nacht» etc. Въ 1848 г. Г. стоялъ во главѣ демократическаго движенія въ Мекленбургъ-Стрелицѣ и въ 1850 г. былъ оттуда высланъ. Съ 1858 г. издавалъ въ Берлинѣ «Berliner Montagszeitung». — См. Schmidt-Cabanis, «Adolph G.» (1881).

Гласисъ—фортификаціонный терминъ. Такъ называется насыпь трехугольной профили, непосредственно примыкающая къ внѣшнему краю (гребню контръ-эскарпа) рва укрѣпленій. Назначеніе Г.—подвести ближайшую къ укрѣпленію мѣстность подъ выстрѣлы съ брустверa укрѣпленія, когда брустверъ высокъ, и скатъ его недостаточно крутъ; также—увеличить закрытіе искусственныхъ препятствій, располагаемыхъ на днѣ рва и, наконецъ, маскировать собою само укрѣпленіе. Поверхность Г. спускается весьма полого (съ паденіемъ отъ $^1/_{15}$ и болѣе). Иногда устраиваютъ впереди Г. еще другой, называемый тогда передовымъ Г. И тотъ, и другой Г. могутъ быть приспособлены къ оборонѣ.

Гласникъ — сборникъ пѣснопѣній православной церкви. Болѣе употребительное названіе—октоихъ или осмогласникъ. Нотный октоихъ заключаетъ въ себѣ церковныя пѣснопѣнія (воскресныя стихиры, богородичны и пр.), построенныя на основаніи восьми церковныхъ ладовъ или гласовъ.

Гласность въ области суда является органическимъ факторомъ обвинительнаго процесса. Въ государствахъ древняго міра Г. судебной обстановки и дѣятельности имѣла полное примѣненіе въ Греціи и Римѣ, гдѣ судъ, построенный на состязательномъ принципѣ, совершался на форумѣ, въ присутствіи собравшагося народа. Аналогичный характеръ примѣненія Г. получилъ и процессъ германцевъ, которые въ феодальный періодъ своей исторіи, равно какъ и ранѣе, сохранили полную Г. всѣхъ судебныхъ дѣйствій безъ какихъ-либо ограниченій. Мѣста судебныхъ засѣданій для этой цѣли назначались преимущественно на площадяхъ и рынкахъ. Съ усиленіемъ вліянія церкви въ государственной жизни возникаетъ особый типъ каноническаго церковнаго суда, возникшаго изъ зендгерихта, закрѣпленнаго Веронской буллой папы Луція III 1184 г. Этой буллой вводился розыскной процессъ въ церкви, и одной изъ отличительныхъ особенностей его было совершенное устраненіе Г. Къ XVI в. начала каноническаго права и связанное съ этимъ устраненіе Г. распространились и на общій уголовный процессъ, получивъ полное осуществленіе въ ордонансѣ Людовика XIV 1670 г. Уже въ 1587 г., однако, появилось сочиненіе французскаго юриста Эйро, между прочимъ направленное въ защиту Г. Къ концу XVIII в., подъ вліяніемъ чудовищныхъ злоупотребленій тайнаго процесса и казней невинныхъ людей, сторонниками Г. становятся замѣчательнѣйшіе мыслители, какъ Вольтеръ, Беккарія, Филанджіери и др. Подъ вліяніемъ высказанныхъ ими идей въ началѣ XIX ст., начиная съ Франціи, на континентѣ Европы вводится Г. судебной процедуры. Но полнаго примѣненія Г. судебной дѣятельности достигла только въ Англіи и Америкѣ, гдѣ, по общему правилу, нѣтъ такого момента судопроизводства— за исключеніемъ постановленія приговора,—который былъ бы изъятъ отъ Г. Основаніемъ къ ограниченію Г. судопроизводства въ наукѣ выдвинуты были слѣдующія соображенія: 1) при гласномъ производствѣ оказывается возможнымъ занмствованіе техническихъ пріемовъ преступленія; 2) обсужденіе въ печати преступной дѣятельности можетъ сбивать судей на ложный путь, внося предвзятыя идеи въ изслѣдованіе и обсужденіе преступной дѣятельности; 3) розыскъ виновниковъ очень затрудняется постоянной освѣдомленностью ихъ о дѣятельности судебной власти; 4) устраняется спокойствіе и независимость судьи, могущаго опасаться различныхъ неблагопріятныхъ послѣдствій при неодобреніи его дѣйствій публикой;

распространенію преступленій способствуетъ болѣзненная подражательность вырождающихся и дефективныхъ членовъ соціальной среды, особенно опасная въ области государственныхъ, религіозныхъ и антисоціальныхъ преступленій. Въ пользу полнаго распространенія института Г. на всѣ моменты судебной дѣятельности приводятся слѣдующіе доводы: а) признавая индивида субъектомъ обязанностей, нельзя не считать его и субъектомъ правъ, и потому лицо, могущее быть призваннымъ отправлять обязанности свидѣтеля, эксперта, или судьи, не можетъ быть лишено права наблюдать, какъ эта дѣятельность фактически осуществляется; б) проникая во всѣ элементы частной жизни гражданъ, правовое государство, въ свою очередь, обязано допустить ихъ къ непосредственному контролю всѣхъ формъ публичной дѣятельности; в) только гласное производство обезпечиваетъ правосудію возможность полученія нужныхъ свѣдѣній отъ неограниченно широкаго круга гражданъ; г) гласное производство обезпечиваетъ необходимый контроль общества надъ дѣятельностью судьи, не позволяющій ему подчиниться профессіональной предвзятости; д) лишь Г. обезпечиваетъ подсудимому ознакомленіе общества со свойствами предъявленнаго къ нему обвиненія и дѣлаетъ оправданіе его дѣйствительнымъ средствомъ возстановленія его добраго имени въ средѣ гражданъ; е) предварительному слѣдствію предшествуетъ полицейское дознаніе, гдѣ Г., по самымъ его условіямъ, исключена, задача же предварительнаго слѣдствія—лишь установленіе возможности передать дѣло въ надлежащій судъ; ж) только Г. обезпечиваетъ подсудимому надлежащую увѣренность въ возможности борьбы за свое право; з) основная задача суда сводится къ проведенію правовыхъ началъ въ жизнь общества, а это возможно лишь при гласномъ обсужденіи преступленія; и) именно въ области государственныхъ, религіозныхъ и антисоціальныхъ преступленій распространеніе ложныхъ и вредныхъ идей получаетъ правильную оцѣнку и потому можетъ встрѣтить должный отпоръ общества. По всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ Г. вошла какъ основной принципъ въ современное судопроизводство гражданское и уголовное.—Г. судебная подраздѣляется на такъ назыв. Г. сторонъ и Г. общества. Подъ первой разумѣется совершеніе всѣхъ судебныхъ дѣйствій въ присутствіи сторонъ, подъ второй, распространеніе начала Г. на неограниченный кругъ лицъ, не принимающихъ никакого участія въ дѣлѣ. Въ отношеніи сторонъ начало Г. судебныхъ дѣйствій давно уже получило полное признаніе на всѣхъ стадіяхъ процесса; обязанность суда предъявлять сторонамъ всѣ имѣющіяся по дѣлу доказательства стало основой современнаго судоотправленія. Далеко не столь рѣшительно признается начало Г. въ отношеніи публики. Одинъ изъ лучшихъ криминалистовъ Англіи, Стифенъ, находитъ, что зрѣлище гласнаго производства «пріучаетъ народъ смотрѣть на правительство какъ на друга и служитъ практическимъ истолкованіемъ правды, гуманности, умѣренности и уваженія къ правамъ другихъ». Рѣшительнымъ противникомъ ограниченій Г. выступилъ еще въ началѣ XIX в. извѣстный криминалистъ Цахаріэ, говоря: «если это правда, то зачѣмъ же вы ее скрываете»? При составленіи нашихъ судебныхъ уставовъ 1864 г. соединенные департаменты государственнаго совѣта высказали, что «гласность въ такой мѣрѣ содѣйствуетъ выясненію истины, къ огражденію подсудимаго, къ побужденію самихъ судей къ тщательному изученію дѣлъ и правосудному ихъ рѣшенію, что въ пользѣ ея не можетъ быть никакого сомнѣнія». При пересмотрѣ судебныхъ уставовъ 1864 г. комиссіей Муравьева, между прочимъ было указано, что «изъ тайнаго суда оправданный выходитъ менѣе оправданнымъ, а виновный менѣе изобличеннымъ, чѣмъ изъ суда публичнаго». Во всѣхъ кодексахъ, за исключеніемъ практики англійскаго суда, Г., однако, ограничена, какъ въ періодѣ предварительнаго производства, такъ и на судѣ, когда гласное производство «угрожаетъ общественной нравственности, или безопасности государства и порядка». Въ Россіи начало Г. имѣетъ принципіальное признаніе и въ гражданскомъ, и въ уголовномъ процессѣ. Такъ, въ гражданскомъ процессѣ, согласно ст.ст. 13, 68, 173, 271, 324 у. граж. суд. устанавливается начало гласнаго производства, отъ котораго допускаются уклоненія лишь въ интересахъ охраненія религіи, общественнаго порядка и нравственности, а равно при наличности просьбы обѣихъ сторонъ о закрытіи дверей (326). Въ уголовномъ судопроизводствѣ начало Г. претерпѣло съ 1864 г. весьма значительныя ограниченія. По дѣйствующему закону ограниченія Г. могутъ быть подраздѣлены на обязательныя и факультативныя. Обязательно Г. ограничивается: 1) въ дѣлахъ о нарушеніи ограждающихъ вѣру постановленій, 2) о преступленіяхъ противъ правъ семейственныхъ, 3) о преступленіяхъ противъ чести и цѣломудрія женщинъ, 4) о противоестественныхъ порокахъ и непотребствѣ и 5) о преступныхъ дѣяніяхъ, предусмотрѣнныхъ ст.ст. 103 ч. I и II, 104, 106 ч. I и II и 107 угол. улож. Г. обязательно исключается также въ отношеніи малолѣтнихъ и учащихся низшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній. Область факультативнаго устраненія Г. чрезвычайно широка. Судъ можетъ устранить Г., когда признаетъ, что гласное разбирательство дѣла оскорбляетъ религіозное чувство, или нарушаетъ требованія нравственности, или же достоинство государственной власти, охраненіе общественнаго порядка и обезпеченіе правильнаго хода судебныхъ дѣйствій, а также во всѣхъ преступленіяхъ государственныхъ, указанныхъ въ ст.ст. 1030 и 1031 уст. угол. суд. Постановленіемъ суда Г. можетъ быть устранена при всѣхъ дѣлахъ о преступленіяхъ несовершеннолѣтнихъ. Право факультативнаго устраненія Г. принадлежитъ не одному только суду. Министръ юстиціи можетъ закрыть двери суда по основаніямъ, указаннымъ выше по своему усмотрѣнію, сообщивъ о своемъ требованіи предсѣдателю подлежащаго судебнаго мѣста. На основаніи 17 ст. положенія объ усиленной и чрезвычайной охранѣ ген.-губернаторы, а въ губерніяхъ, имъ не подчиненныхъ, министръ вн. дѣлъ, могутъ требовать разсмотрѣнія дѣлъ при закрытыхъ дверяхъ по всѣмъ судебнымъ дѣламъ, въ коихъ публичное разсмотрѣніе можетъ послужить поводомъ къ возбужденію умовъ и нарушенію порядка. Вполнѣ послѣдовательно проводится нашимъ законодательствомъ начало Г. лишь въ отношеніи дѣлъ, разсматриваемыхъ въ сенатѣ, какъ кассаціонномъ учрежденіи, гдѣ докладъ дѣла всегда производится публично (ст. 918 уст. угол. суд.). Еще болѣе рѣшительныя ограниченія Г. содержатся въ законодательствѣ военно-судебномъ, хотя она и признается имъ въ видѣ общаго принципа. Въ германскомъ военно-уголовномъ процессѣ, напримѣръ, Г. можетъ быть устранена, помимо тѣхъ же поводовъ, что и въ общемъ, еще и въ интересахъ охраненія военной службы (ст. 283) а императору германскому, закономъ 2 мая 1874 г. предоставляется устранять Г. въ военныхъ судахъ еще и по дѣламъ о нарушеніи дисциплины. Въ нашемъ военно-судебномъ уставѣ, кромѣ тѣхъ

случаевъ ограниченія Г., которые указаны уст. угол. судопр., предоставляется военно-окружному суду факультативное право исключить гласность, если судъ признаетъ это нужнымъ въ видахъ охраненія дисциплины, а въ полковыхъ судахъ обязательно закрываются двери еще и въ тѣхъ случаяхъ, когда по преступленіямъ, преслѣдуемымъ по жалобамъ частныхъ лицъ, обѣ стороны просятъ о негласномъ разбирательствѣ дѣла. Кромѣ военнаго министра, которому предоставлено право закрытія дверей въ томъ же объемѣ, что и министру юстиціи, съ распространеніемъ ограниченія на дѣла дисциплинарныя, исключеніе Г. по государственнымъ преступленіямъ военнослужащихъ предоставлено еще и главному начальнику военнаго округа. Особенностью дѣятельности военныхъ судовъ являются болѣе существенныя ограниченія Г. въ печати. Такъ, по всѣмъ дѣламъ, производящимся въ военныхъ судахъ безъ ограниченія публичности, право оглашенія свѣдѣній допускается только для газетъ и журналовъ, спеціально указанныхъ для этого правительствомъ, но безъ всякаго обсужденія рѣшеній военныхъ судовъ. Всѣ прочія повременныя изданія имѣютъ право лишь перепечатывать такіе отчеты (ст. 119 в. с. у.). Въ административно-судебныхъ установленіяхъ, учрежденныхъ по закону 12 іюня 1889 г., ограниченія Г. въ общемъ тѣ же, что и въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, за исключеніемъ разбирательства дѣлъ въ губернскихъ присутствіяхъ, гдѣ, кромѣ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, никто не допускается. Въ новомъ законѣ о мѣстномъ судѣ (15 іюня 1912 г.) для волостныхъ судовъ установлены тѣ же поводы ограниченія Г., что и въ мировомъ уставѣ, а у мировыхъ судей Г. исключена по дѣламъ о преступленіяхъ противъ правъ семейственныхъ, оскорбленіяхъ женской чести, о безнравственныхъ и соединенныхъ съ соблазномъ дѣйствіяхъ, по дѣламъ уголовно-частнымъ. Кромѣ того, въ дѣлахъ о преступленіяхъ малолѣтнихъ Г. можетъ быть исключена по усмотрѣнію суда. Въ мировыхъ съѣздахъ никакихъ ограниченій Г. не установлено. Въ видахъ уменьшенія вредныхъ результатовъ столь широкаго ограниченія Г., нашимъ закономъ установлены слѣдующія правила: 1) объявленіе судебныхъ приговоровъ публично, 2) обязательно мотивированное постановленіе суда объ устраненіи Г., съ обозначеніемъ, какія дѣйствія должны происходить при закрытыхъ дверяхъ, 3) подсудимые и потерпѣвшіе въ правѣ требовать допущенія въ закрытыя засѣданія родственниковъ или знакомыхъ, не болѣе какъ по три человѣка съ каждой стороны. Предсѣдателю предоставляется разрѣшать присутствовать при слушаніи дѣла, по коему Г. устранена, очереднымъ присяжнымъ засѣдателямъ, не входящимъ въ составъ суда, и лицамъ, принадлежащимъ къ судебному вѣдомству и къ сословію присяжныхъ повѣренныхъ.—*Литература*: Яневичъ-Яневскій, «О публичности и устности уголовнаго судопроизводства по русскому праву» (1857); Арсеньевъ, «Судебное слѣдствіе» (1871); Джаншіевъ, «Основы судебной реформы»; Оксъ, «О публичности или Г. суда» (1889); Шлетневъ, «Основные принципы военно-уголовнаго процесса въ связи съ главными основаніями общаго» (1908); Hélie, «Traité de l'instruction criminelle»; Glaser, «Handbuch des Strafprozesses»; Mittermaier, «Mündlichkeit das Anklageprinzip die Oeffentlichkeit und das Geschwornengericht»; Friedman, «Die Oeffentlichkeit der Gerichtsverhandlungen, ihre Vorzuge und Schäden»; Pflug, «Das Prinzip der Publicität in Deutschland» (1895); Gausloser, «Der Bergriff der Oeffentlichkeit im Strafrecht» (1909); Ortolan, «Publicité de l'instruction préparatoire»; Benedikt, «Die Parteiöffentlichkeit in der Voruntersuchung» (1902).

В. Шлетневъ.

Гласные звуки образуются изъ музыкальнаго тона, результата дѣятельности голосовыхъ связокъ (такъ называемаго голосового тона), модифицируемаго различными положеніями полости рта, которая играетъ въ данномъ случаѣ роль надставной трубы у духовыхъ инструментовъ, т.-е. роль резонатора. Такимъ путемъ образуются Г. звуки обыкновенной рѣчи. У Г. шепотныхъ роль голосового тона играетъ немузыкальный шумъ, происходящій отъ тренія выдыхаемаго воздуха о голосовыя связки, удаленныя другъ отъ друга дальше, чѣмъ при образованіи голосового тона. Названные факторы являются существенно необходимыми для образованія Г. звуковъ. Случайное, не необходимое условіе—участіе второй надставной трубы, полости носа, сообщающей своимъ резонансомъ Г. звукамъ такъ называемый носовой оттѣнокъ (vocales nasales, Г. носовые). Такимъ образомъ источникомъ звука при Г. являются гортань и голосовыя связки, а полость рта (или носа) имѣетъ роль исключительно звуковидоизмѣняющую. Въ этомъ заключается акустическое отличіе Г. отъ согласныхъ, въ образованіи которыхъ, кромѣ голосового тона (могущаго быть и не быть), обыкновенно участвуетъ, въ большей или меньшей степени, тотъ или другой немузыкальный шумъ, образуемый различными частями полости рта. Въ физіологическомъ отношеніи Г. звуки отличаются отъ согласныхъ тѣмъ, что дѣятельность надставной трубы (полости рта) имѣетъ при нихъ болѣе пассивный характеръ: различныя части ея никогда не образуютъ при Г. звукахъ такихъ рѣзкихъ суженій или полныхъ затворовъ, какъ при согласныхъ. При классификаціи Г. приходится принимать въ соображеніе различные факторы ихъ образованія. А. Основанія акустическія (основной матеріалъ—голосовой тонъ или шумъ): Г. обыкновенные и Г. шепотные. Б. Основанія физіологическія: 1) Г. съ основной (ярко выраженной) надставной трубой: широкій *а*, узко-губной *у* и узко-небный *и*; Г. со средней надставной трубой, т.-е. занимающей средину между двумя крайними надставными трубами — *е*, средній между *а* и *и*, и *о*, средній между *а* и *у*; Г. со смѣшанной надставной трубой, представляющіе какъ бы соединеніе половинъ двухъ различныхъ артикуляцій—нѣмецк. ü (фр. u), при которомъ губы имѣютъ то же положеніе, какъ для *у*, а языкъ—какъ для *и*; затѣмъ Г. русскій ы (приблизительная противоположность нѣмецкаго ü: губы для *и*, языкъ для *у*), а также нѣмецк. ö (фр. eu) — языкъ для *е*, губы для *о*. 2) Г. съ совершенной (опредѣленной, постоянной формы и величины) и Г. съ несовершенной (неопредѣленной величины и формы) надставной трубой: Г. ясные и неясные. 3) Г. съ одной надставной трубой (полость рта) — Г. ртовые (orales) или чистые, и Г. съ двумя надставными трубами (ротъ и носъ): носовые (nasales). 4) По длительности акустическаго эффекта: Г. долгіе и краткіе. 5) По энергіи экспиративнаго воздушнаго тока: Г. ударенные и неударенные. Весьма разработана физіологическая классификація Г. у англійскихъ фонетиковъ (Bell, Sweet), которые даютъ вполнѣ своеобразную и точную систему, рѣзко отличающуюся отъ принятой на материкѣ нѣмецкой школою фонетиковъ (см. объ этомъ Sievers, «Grundzüge der Phonetik», 3 изд., Лпц., 1885, стр. 90). Вся совокупность Г. звуковъ извѣстнаго опредѣленнаго языка называется вокализмомъ. Въ русскомъ языкѣ Г. звуки во многихъ говорахъ подвержены сильнымъ измѣне-

ніямъ въ зависимости отъ мѣста, занимаемаго ими въ словѣ относительно слога ударенаго: ясно произносятся Г. только подъ удареніемъ, а передъ нимъ и послѣ него—болѣе или менѣе неопредѣленно (см. Богородицкій, «Гласные безъ ударенія въ общерусскомъ языкѣ», Казань, 1884). Носовыхъ и долгихъ Г. въ русскомъ нѣтъ, хотя они были въ общеславянскомъ языкѣ; первые сохранились въ польскомъ и нѣкоторыхъ болгарскихъ говорахъ, вторые — въ чешскомъ и сербскомъ (вторичная долгота Г. имѣется и въ словинскомъ). Самый терминъ Г. представляетъ собой переводъ латинскаго vocales и, при современномъ состояніи науки о языкѣ, долженъ быть признанъ неточнымъ и неправильнымъ въ научномъ смыслѣ. Въ основу его и соотвѣтствующаго ему термина согласные (consonantes) положены не дѣйствительные, существенные признаки самыхъ звуковъ, а только ихъ роль при образованіи слоговъ (т.-е. способность носить на себѣ слоговое ударе-ніе): предполагается, что Г. могутъ образовать отдѣльный слогъ одни, а согласные—только въ соединеніи съ Г. Факты, однако, противорѣчатъ этому: такъ, въ сербскомъ *прст* или чешскомъ *vlk* роль Г. при образованіи слога играютъ согласные *р* и *l*. Поэтому нѣкоторые ученые (Thausing, Sievers и др.) предложили называть звуки, образующіе самостоятельные слоги, сонантами (Sonantes=звучащіе), а не образующіе—консонантами (consonantes= согласные или созвучащіе). Съ физіологической стороны разница между Г. и согласными дѣйствительно есть; древніе безсознательно вѣрно раздѣлили всѣ звуки рѣчи на эти два класса—но какъ-разъ этихъ физіологическихъ отличій термины Г. и согласные не выражаютъ, почему и должны быть признаны неудачными. *С. Буличъ.*

Физическое объясненіе гласныхъ звуковъ. — Главная заслуга всесторонняго изслѣдованія этого сложнаго вопроса принадлежитъ Гельмгольцу. Объясненіе образованія Г. сводится къ высшимъ гармоническимъ, второстепеннымъ тонамъ (обертонамъ), которыми особенно богатъ человѣческій голосъ; измѣняющаяся въ формѣ и объемѣ полость рта служитъ резонаторомъ, усиливающимъ нѣкоторые изъ высшихъ второстепенныхъ тоновъ и придающимъ, такимъ образомъ, характеристическую особенность оттѣнкамъ голоса, воспринимаемыхъ ухомъ, какъ гласныя *a*, *o*, *y*, *e*, *u* и т. д. Упомянутое усиленіе было впервые замѣчено Дондерсомъ (1858). Подробное изслѣдованіе этого явленія было впервые произведено Гельмгольцемъ при помощи цѣлаго ряда камертоновъ, которые онъ подносилъ попеременно къ отверстію рта, подготовившагося произнести ту или другую Г. букву. Тоны нѣкоторыхъ изъ нихъ при этомъ усиливались. Такимъ образомъ онъ нашелъ для различныхъ Г. соотвѣтственные тоны:

у	о	а	э	и
	b	*b*	*b*	
fa_2	si_3	si_4	si_5	$ré_6$
			fa_2	fa_2

Для нѣкоторыхъ Г. получилось по два тона. Это можно объяснить тѣмъ, что ротъ въ такомъ случаѣ принимаетъ форму бутылки съ двумя резонирующими полостями. Гельмгольцъ пришелъ къ выводу, что для каждой Г. независимо отъ высоты звука полость рта представляетъ вполнѣ опредѣленный и постоянный резонаторъ. Эта теорія отчасти подтверждается тѣмъ, что пѣть, произнося какую-либо Г. букву, неодинаково удобно на всѣхъ нотахъ. Гельмгольцъ для подтвержденія своей теоріи систематически устроилъ особый приборъ изъ нѣсколькихъ камертоновъ съ соотвѣтствующими имъ резонаторами, посредствомъ которыхъ можно воспроизводить различные Г. звуки. Послѣ замѣчательныхъ работъ Гельмгольца, изложенныхъ имъ, между прочимъ, въ сочиненіи «Die Lehre von den Tonempfindungen» («Ученіе о слуховыхъ ощущеніяхъ»—переводъ Пѣтухова), трудный вопросъ объ образованіи Г. звуковъ изслѣдовался и другими учеными. Сложностью явленія и трудностью опытовъ надо объяснить не совсѣмъ согласные между собою результаты. Такъ, Кёнигъ (1872), повторявшій съ большимъ тщаніемъ описанные опыты Гельмгольца, нашелъ слѣдующій простой рядъ характеристическихъ постоянныхъ тоновъ для различныхъ Г. звуковъ:

у	о	а	э	и
b	*b*	*b*	*b*	*b*
si_2	si_3	si_4	si_5	si_6

Грассманъ (1877) пришелъ къ другому заключенію: по его мнѣнію три гласные звука (франц.) *ou*, *u*, *i* характеризуются присутствіемъ одного только второстепеннаго тона, именно для *ou*—низшаго do_3, для *u*—низшаго mi_4, а для *i*—безъ предѣла. Гласной *a* соотвѣтствуетъ большой рядъ высшихъ гармоническихъ тоновъ, почти одинаковой силы. Наконецъ, *o*, *eu*, *é* могутъ быть разсматриваемы какъ происходящіе вслѣдствіе соединенія *a* съ одной изъ Г. первой группы. Нѣкоторые изъ результатовъ опытовъ, напр. Майера (1878), Тайлора (1879), Гебгарда (1880), находятся, повидимому, въ согласіи съ теоріей Гельмгольца; другіе же опыты, именно Шпеербеля (1878—79) и Лара (1886), скорѣе подтверждаютъ мнѣніе Грассмана. Лефоръ (1893), въ противоположность принятому мнѣнію и теоріи Гельмгольца, утверждаетъ даже, что возможно воспроизвести голосомъ чистые Г. тоны на всѣхъ нотахъ гаммы. Теорія Гельмгольца подвергалась строгой критикѣ со стороны Квантена (1875). Защитникомъ ея явился Ауэрбахъ (1878), представившій нѣкоторыя довольно вѣскія возраженія ея противникамъ. Вопросъ объ образованіи Г. звуковъ нельзя еще, слѣдовательно, считать окончательно разрѣшеннымъ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, можно придти къ заключенію, что неразъясненными въ немъ остаются только подробности; объясненіе, по которому сущность явленія сводится къ высшимъ второстепеннымъ тонамъ и вліянію на нихъ полости рта, какъ резонатора, не подлежитъ никакому сомнѣнію.

Н. Гезехусъ.

Глассировать, глассировка (glacer, glacis, glasieren) или лессировка—пріемъ, употребляемый въ живописи, преимущественно масляными красками. Лессируютъ всегда прозрачною краской, покрывая тонкимъ слоемъ ея посредствомъ кисти, или просто пальцами, высохшія части картины. Г. часто употребляется при заканчиваніи картины; она не можетъ считаться необходимой, но имѣетъ свои преимущества, сообщая глубину отдѣльнымъ тонамъ и давая возможность достигать сложныхъ тоновъ совершенно характернаго вида. Этотъ терминъ прилагается и къ покрыванію краской металлическихъ поверхностей и въ другихъ техническихъ случаяхъ.

Глассонъ (Glasson), Эрнстъ—французскій юристъ, проф. парижскаго юридическаго факультета, род. въ 1839 г. По своимъ воззрѣніямъ на право принадлежитъ къ старой французской, классической школѣ. Естественное право, разумъ, свобода, воля—основные источники и условія проявленія права. «Высшій источникъ права—справедливость, а не общественная польза; знаніе же правды и неправды, т.-е. естественнаго закона, открывается намъ совѣстью»; основныя начала

права и нравственности поэтому одни и тѣ же у всѣхъ народовъ, и лишь ихъ выраженіе и формы разнятся, смотря по характеру каждаго народа. Г. энергично оспариваетъ ученія утилитаризма, позитивизма и эволюціонизма, въ ихъ приложеніи къ праву. Тѣмъ не менѣе, его симпатіи въ выборѣ темъ для спеціальныхъ работъ склоняются къ изученію права не въ его философскихъ началахъ, а въ положительномъ проявленіи его въ исторіи. Главный предметъ занятій Г.—сравнительная исторія французскаго, англійскаго и норманскаго права: «Histoire du droit et des institutions politiques, civiles et judiciares de l'Angleterre» (1882—83) и «Histoire du droit et des institutions de la France» (1887—92)—двухъ трудахъ болѣе компилятивнаго, чѣмъ самостоятельнаго характера, но представляющихъ значительную цѣну по сообщаемымъ фактамъ и литературнымъ указаніямъ. Кромѣ того, Г. принадлежатъ: «Elément du droit français, considéré dans ses rapports avec le droit naturel et l'economie politique»; «Etude sur le Gajus et sur le Jus respondendi»; «Le mariage civil et le divorce dans l'antiquité et dans les principales législations moderns de l'Europe» и рядъ еще болѣе спеціальныхъ монографій по римскому и французскому праву.

Гласъ (*церк.-слав.*)—въ техническомъ смыслѣ обозначаетъ діатоническую гамму, въ которой тоны и полутоны чередуются по извѣстнымъ правиламъ. Главные элементы каждаго Г.—конечный звукъ (тоника) и господствующій (доминанта). Грекороссійская церковь приняла отъ греческой восемь Г. или музыкальныхъ ладовъ, на которыхъ и основаны всѣ пѣснопѣнія, называемыя ангелоподобнымъ пѣніемъ или изрядным осмогласіемъ. Во всѣхъ нотныхъ и ненотныхъ богослужебныхъ книгахъ Г. обозначаются въ заголовкѣ первыми по счету славянскими цифрами. Г. распадается на двѣ четверицы (тетрахордъ) — верхнюю и нижнюю. Восемь Г. православной церкви схожи съ восемью церковными ладами зап. церкви, основанными на греческихъ ладахъ. Эти лады слѣдующіе: дорійскій отъ ré до ré, фригійскій—отъ mi до mi, лидійскій—отъ fa до fa, миксолидійскій—отъ sol до sol (на фортепіано всѣ эти лады состоятъ только изъ бѣлыхъ клавишей, взятыхъ подъ рядъ). Эти четыре лада называются амвросіанскими или автентическими. Св. Григорій Двоесловъ къ этимъ четыремъ ладамъ прибавилъ еще четыре, изъ которыхъ каждый отстоитъ на чистую кварту внизъ отъ первоначальныхъ. Эти лады носятъ названіе грегоріанскихъ или плагальныхъ. Ихъ греческія названія тѣ же, но только съ присоединеніемъ слова гипо: гиподорійскій—отъ la до la, гипофригійскій—отъ si до si, гиполидійскій—отъ do до do, гипомиксолидійскій—отъ ré до ré. Св. Іоаннъ Дамаскинъ въ своемъ октоихѣ надписалъ, надъ текстомъ, нотными знаками (крюками), пѣснопѣнія, съ соблюденіемъ требованій Г. Въ настоящемъ своемъ видѣ октоихъ содержитъ мелодіи не одного Дамаскина, но и другихъ пѣснопѣвцевъ. Подъ словомъ осмогласіе не слѣдуетъ подразумѣвать хоръ, положенный на восемь голосовъ. Оно обозначаетъ пѣніе церковныхъ мелодій, написанныхъ сообразно требованіямъ церковныхъ ладовъ или Г. — См. Разумовскій, «Церковное пѣніе въ Россіи» (М., 1867).

Глауберитъ—минералъ, имѣетъ видъ косоугольныхъ толстыхъ таблицъ, принадлежащихъ одноклиномѣрной системѣ; встрѣчается также въ сплошномъ видѣ и тонкоскорлуповатыхъ аггрегатахъ. Спайность совершенная, параллельная широкой поверхности (базопинакоидъ) табличекъ; твердость 2,5—3; уд. в. 2,7—2,8; безцвѣтенъ, красноватаго, желтоватаго и сѣроватаго цвѣта; блескъ стекляный или жирный; прозраченъ или только просвѣчиваетъ. По химическому составу представляетъ соединеніе одной молекулы сѣрнокислаго натрія (51%) съ одной молекулой сѣрнокислаго кальція (49%)—$Na_2SO_4 + CaSO_4$; въ водѣ частью растворяется; вкусъ горькосоленый. Встрѣчается въ соляныхъ мѣсторожденіяхъ близъ Вилларубіа (Испанія), Вика (Лотарингія), Варанжвилль (близъ Нанси), Стасфуртъ, Ишль (Сицилія), Иквикъ (Перу), копи Майо (Пенджабъ) и др.

Глауберова соль употребляется въ медицинѣ давно, какъ сама по себѣ, такъ и въ видѣ различныхъ слабительныхъ водъ. Примѣняется въ терапіи преимущественно съ цѣлью вызвать послабленіе и рѣже для общаго дѣйствія на организмъ, такъ какъ усиливаетъ обмѣнъ, устраняетъ ожирѣніе и благотворно дѣйствуетъ на катарральныя слизистыя оболочки кишечнаго тракта. Большія количества, 15—30 гр., дѣйствуютъ быстро, какъ сильное слабительное, вызывая экскременты съ обильнымъ количествомъ воды. Отдѣленіе желчи, при употребленіи соли, замѣтно усиливается; общій же обмѣнъ веществъ, по Фойту, особенно не измѣняется. Слабительное ея дѣйствіе объясняется законами диффузіи и раздраженіемъ слизистой оболочки кишекъ. При лѣченіи желудочно-кишечныхъ катарровъ, хроническихъ запоровъ назначаются въ формѣ минеральныхъ водъ Карлсбада, Маріенбада, Франценсбада, Тараспа и т. д. По русской фармакопеѣ въ аптекахъ имѣются: Natrium sulfuricum depuratum crist. и Natrium sulfuricum siccum,—лишенная кристаллизаціонной воды; послѣдняя употребляется въ дозахъ, почти вдвое меньшихъ, чѣмъ первая.

Глауберъ (Glauber), Іоганнъ-Рудольфъ—нѣмецкій химикъ (1604—68). Занимался продажей разнаго рода секретныхъ медицинскихъ препаратовъ и при изготовленіи ихъ сдѣлалъ рядъ важныхъ открытій въ химіи, напр., при приготовленіи сѣрной кислоты. Г. получилъ искусственно многіе хлористые металлы, а дѣйствуя сѣрной кислотой на поваренную соль, получилъ такъ назыв. глауберову соль. Въ его сочиненіяхъ находятся зачатки ученія о химическомъ сродствѣ. Въ «Teutschlands Wohlfarth» Г. обратилъ вниманіе на необходимость разработки естественныхъ богатствъ Германіи и указалъ практическіе пути для этого. Собраніе его сочиненій было издано во Франкфуртѣ (1658—59) и въ Амстердамѣ («Opera omnia», 1661).

Глауберъ (Glauber) — семья художниковъ, нѣмцевъ по происхожденію, но принадлежащихъ къ голландской школѣ: 1) Іоганнесъ Г. (1646—1726), прозванный Полидоромъ, превосходный живописецъ-пейзажистъ и граверъ. Художественное образованіе получилъ въ школѣ Кл. Берхема. Живя въ Амстердамѣ, писалъ, въ сотрудничествѣ съ Лэрессомъ, пейзажи, напоминающіе Пуссэна и отличающіеся краснымъ колоритомъ, мастерствомъ исполненія и изяществомъ композиціи. Его произведенія находятся во многихъ европейскихъ галлереяхъ. Въ Эрмитажѣ картина: «Купающіяся нимфы»; двѣ другія картины въ Царскосельскомъ дворцѣ. Гравюры Г. отличаются краснымъ рисункомъ и широкимъ пріемомъ исполненія. Лучшія изъ нихъ: два эстампа съ картинъ Пуссэна и шесть листовъ собственной композиціи подъ загл.: «La grande Chartreuse».—2) Янъ-Готлибъ (1656—1703), прозванный Миртилемъ, живописецъ - пейзажистъ и граверъ.

братъ и ученикъ предыдущаго. Писалъ идиллическіе ландшафты во вкусѣ Пуссэна.—3) Діана, сестра предыдущихъ; поселясь въ Гамбургѣ, писала портреты и картины историческаго содержанія, отличающіяся нѣжностью кисти.

Глаукодотъ—минералъ, по составу близкій мышьяковому колчедану, но содержащій 16—25% Co и 12—19% Fe. Встрѣчается въ видѣ оловянно-бѣлыхъ ромбическихъ кристалловъ со спайностью по базису. Мѣсторожденія Гокансбо въ Швеціи и Гуаско въ Чили.

Глауколитъ — темносиняя разновидность минерала содалита, встрѣчающаяся у Байкальскаго оз. Окраска исчезаетъ уже при незначительномъ нагрѣваніи.

Глаукома (Glaucoma)—патологическое повышеніе внутриглазного давленія, очень серьезное заболѣваніе глаза, приводящее неизбѣжно къ полной слѣпотѣ, если оно оставляется безъ лѣченія. При нормальныхъ условіяхъ жидкое содержимое глаза, заключенное въ неподатливыхъ его оболочкахъ (склера и роговая оболочка), пополняется пропотѣваніемъ жидкости изъ сосудовъ сосудистой и радужной оболочки, а затѣмъ удаляется изъ глаза черезъ лимфатическіе пути глаза—Фонтаново пространство и Шлеммовъ каналъ. Постоянный уровень внутриглазного давленія регулируется равенствомъ поступленія жидкости изъ сосудовъ и ея оттока и равняется приблизительно 26 мм. ртутнаго столба. Г. можетъ, слѣдовательно, обусловливаться какъ препятствіями къ оттоку жидкости вслѣдствіе, напр., закупорки Шлеммова канала или Фонтанова пространства (теорія Knies'a), такъ и повышеніемъ фильтраціи ея изъ кровеносныхъ сосудовъ (теорія Graefe и Donders'a). Болѣзнь развивается чаще всего въ возрастѣ послѣ 40 лѣтъ, обыкновенно на обоихъ глазахъ послѣдовательно, при чемъ, однако, промежутокъ времени между заболѣваніемъ перваго и второго глаза можетъ затягиваться на многіе годы. Ближайшая причина заболѣванія остается и нынѣ невыясненною. Клинически различаютъ воспалительную и простую форму Г. Первой предшествуетъ обыкновенно періодъ предвѣстниковъ, тянущійся мѣсяцы, или даже годы, и состоящій въ приступахъ временнаго потемнѣнія зрѣнія, тумана, при чемъ свѣтъ лампы кажется окруженнымъ радужными кольцами. Затѣмъ развивается приступъ острой Г. съ жестокой болью въ глазу и въ половинѣ головы, доходящей до рвоты. Роговица мутнѣетъ, зрачокъ расширяется, радужная оболочка приближается къ роговой, венозные сосуды склеры наливаются кровью, глазъ дѣлается твердымъ какъ дерево, а мѣсто входа въ глазъ зрительнаго нерва (сосокъ его), вслѣдствіе повышенія давленія на него, выпячивается кзади въ видѣ глубокой ямы—«экскавація» соска; зрѣніе значительно понижается и даже пропадаетъ. Въ такомъ видѣ приступы повторяются время-отъ-времени, приводя къ полной слѣпотѣ и растяженію глаза. Другая форма Г. протекаетъ безъ воспалительныхъ явленій, выражаясь только повышеніемъ давленія въ глазу (плотностью его), углубленіемъ соска зрительнаго нерва и сужеміемъ поля зрѣнія, заканчивающимся его потерею. Послѣдовательною Г. называютъ такую, которая присоединилась къ другому страданію глаза—обыкновенно къ воспаленіямъ радужной оболочки, вывиху хрусталика, опухолямъ въ глазу и пр. Въ исходѣ Г. можетъ наступить атрофія и рубцовое сморщиваніе всего глаза. Лѣченіе Г. должно состоять въ пониженіи давленія въ глазу: употребленіемъ капель съ эзериномъ и пилокарпиномъ, но, главнымъ образомъ, посредствомъ разрѣза склеры (склеротомія) или иридэктоміи—операціи вырѣзыванія кусочка радужной оболочки съ ея сосудами—операціи, предложенной Грефе въ 1856 г. Только операціей, иногда повторной, удается остановить развитіе Г. и спасти остатки зрѣнія. Противъ болей назначаются наркотическія средства.

Глаукопиритъ — разновидность минерала мышьяковаго желѣза (лёллингита), содержащая вмѣсто Fe нѣкоторое количество Co, а также, вмѣстѣ съ As, нѣкоторое количество Sb и S. Встрѣчается въ видѣ сѣрыхъ почковидно-скорлуповатыхъ аггрегатовъ, съ пестрой побѣжалостью въ Гвадальканалѣ въ Андалузіи.

Глаукохроитъ—минералъ изъ группы оливина, состава $MnCaSiO_4$, ромбической системы, голубовато-зеленаго цвѣта, встрѣчающійся въ марганцовыхъ мѣсторожденіяхъ въ Франклинѣ (Нью-Джерсей).

Глаухау (Glauchau) — гор. въ саксонскомъ окр. Цвиккау. 25 155 жит., производство хлопчато-бумажныхъ шерстяныхъ и полушерстяныхъ тканей. Много красилень, узоропабивныхъ, питяныхъ и др. фабрикъ Г.—древнее славянское поселеніе (Глуховъ).

Глафира—праведная, рабыня супруги царя Лициніи, обращенная св. Василіемъ. Жила въ IV в. Память—26 апрѣля.

Глафировка—с. Ростовскаго окр., Донской обл., при Азовскомъ м. и Ейскомъ лиманѣ. 3359 жит. Ярмарки. Хорошая бухта. Торговля рыбой и пшеницею. Фруктовые сады, виноградники, табачныя плантаціи.

Глацкія горы—часть Судетовъ, въ Силезіи.

Глацъ (Glatz) — окр. гор. и крѣпость въ прусской провинціи Силезіи на границѣ съ Австріей (Чехіей), при р. Нейссѣ. 16 052 жит.

Гле-Бизуэнъ (Glais-Bizoin), Александръ—франц. политич. дѣятель (1800—1877), съ 1822 г. адвокатъ, послѣ іюльской революціи депутатъ, членъ лѣвой, противникъ м-ства Гизо. Послѣ революціи 1848 г. былъ избранъ въ учредительное собраніе; боролся противъ политики принца-президента Наполеона. 2-е декабря надолго закрыло ему политич. арену. Въ 1863 г. онъ былъ избранъ въ законодательный корпусъ, гдѣ примкнулъ къ незначительной тогда оппозиціи. Послѣ паденія имперіи 4 сентября 1870 г. былъ членомъ правительства національной обороны; этимъ послѣднимъ назначенъ членомъ делегаціи, посланной въ Туръ, потомъ въ Бордо; въ октябрѣ, послѣ прибытія туда Гамбетты съ диктаторскими полномочіями, онъ фактически былъ оттиснутъ на второй планъ, но окончательно вышелъ въ отставку лишь вмѣстѣ со всѣмъ правительствомъ національн. обороны 17 февраля 1871 г. Обвиненіе, будто онъ растратилъ нѣкоторую сумму государственныхъ денегъ (его оправданіе: «Dictature de cinq mois», П., 1872), не основательно. Писалъ комедіи, не имѣвшія значенія.

Глебовскіе и Глѣбовскіе—русскій дворянскій родъ, восходящій ко второй половинѣ XVI ст. и рано раздѣлившійся на двѣ отдѣльныя вѣтви. Одна изъ нихъ, происходящая отъ Сидора Борисовича Г., верстаннаго помѣстьемъ въ Рязанскомъ уѣздѣ въ 1668 г., записана въ VI ч. род. кн. Московской губ. Другая вѣтвь Г., ведущая начало отъ рязанскаго помѣщика (въ 1616—1628 гг.) Владиміра Дмитріевича Г., записана въ VI ч. род. кн. Рязанской губ. *В. Р—въ.*

Гледенскій-Троицкій монастырь—муж., Вологодской губ., Устюгскаго у., въ $4^1/_2$ в. отъ у. гор., при сліяніи Сухоны и Юга. Основанъ въ XII ст. проповѣдникомъ Іоанномъ.

Гледичія (Gleditschia)—изъ бобовыхъ (Caesalpiniaceae). Два вида имѣютъ частное значеніе въ русскомъ лѣсномъ хозяйствѣ. 1) G. triacanthos L.—іерусалимскій терн, родомъ изъ Сѣв. Америки; съ большимъ успѣхомъ разводится въ степяхъ южной Россіи, гдѣ не страдаетъ ни отъ морозовъ, какъ лжеакація, ни отъ насѣкомыхъ, какъ другія возращаемыя тамъ древесныя породы. При срубкѣ и поврежденіи зайцами даетъ обильную поросль.—G. caspica Desf., шайтанъ-аганъ (по-татарски)—дерево до 30—35 фут. высоты, произрастающее одиночно и группами на болѣе сухихъ мѣстахъ въ южной части Ленкоранскаго уѣзда (бывшей персидской провинціи Талышъ) на высотѣ 300—500 фут. Бѣловатая, крупнослойная древесина отличается твердостью и большою прочностью и употребляется при постройкѣ мельницъ, на подводныя сооруженія и на разныя подѣлки. Плоды—лоснящіеся, бурокрасные, голые бобы, съ овальными буроватыми сѣменами, охотно поѣдаются домашнимъ скотомъ и крупною дичью, почему заросли Г. и служатъ зимою пристанищемъ для дикихъ кабановъ. Такъ какъ вѣтви Г. покрыты красновато-бурыми колючками, помѣщенными надъ почками, то она пригодна для живыхъ изгородей.

Гледичъ (Gleditsch), Іоганнъ-Готлибъ—нѣмецкій ботаникъ (1715—86), директоръ берлинскаго ботаническаго сада (1746) и профессоръ въ берлинскомъ лѣсномъ институтѣ (1753). Главные труды: «Botanica medica» (1788—1789); «Systematische Einleitung in die neuere Forstwissenschaft» (1784 и 1775). Въ честь Г. Линней назвалъ одинъ изъ древесныхъ родовъ—Gleditschia.

Гледьевичъ (Gleghjevich, Gledjević), Антунъ-Маринъ - дубровницкій писатель (1659—1728). Мѣщанинъ, своимъ тяготѣніемъ къ простонародью, эротикой раннихъ стихотвореній и сатирами Г. вооружилъ противъ себя дворянство и не разъ лишался свободы. Онъ считается послѣднимъ по времени оригинальнымъ драматургомъ Дубровника. Въ его пьесахъ «Olimpia osvetjena», «Danica», «Velizarijo», «Zorislava», «Ermiona», «Damira smirena» (другія сожжены самимъ авторомъ) больше дѣйствія, чѣмъ у предшественниковъ Г. по тому же жанру, больше живости, болѣе «естественныя развязки», замѣтно вліяніе писателей итальянскихъ (напр., Аріоста, Ринунци), испанскихъ и дубровницкихъ (главнымъ образомъ Пальмотича, Ив. Гундулича, Држича). Высоко цѣнился современниками и критиками его «пастушескій разговоръ»: «Porodjenje Gospodinovo». Изъ сатиръ извѣстны «Avdijenca gospodina Tovarkanti», «Prskanja», «Prodece kavalijera Mandislava» и нѣсколько мелкихъ, обыкновенно злыхъ и рѣзкихъ. Много споровъ вызвалъ вопросъ объ источникахъ стихотворенія Г. «Glas», съ панславистскими замыслами. Поэтъ «ведетъ къ Дубровнику свѣтлыхъ царей, бановъ и королей, которыми гордятся всѣ славянскія земли, чтобы на дѣла, ему полезныя, подвигъ Дубровникъ мысль свою». Сочиненія Г. изданы Будмани въ 15-мъ томѣ «Stari pisci hrvatski».—См. В. Качановскій, «Неизданный дубровницкій поэтъ А.-М. Г.» («Журн. Мин. Нар. Просв.», 1882, III—V, и отд. СПБ., 1882); А. Будиловича («Русскій Филологическій Вѣстн.», 1883, I—II); его же, «Къ вопросу о литературной дѣятельности А.-М. Г.» («Вѣстн. слав.», 1881, II); Gj. Surmin, «Glegjevićev Velizarijo» («Nastavni Vĕstn.», 1902, X).

Глезенеръ (Glesener), Эдмондъ—бельгійскій писатель, примыкающій къ валлонской группѣ. Род. въ 1874 г. Выдѣлился очеркомъ: «Histoire de M. Aristide Truffant, artiste décourreur» (1898). Въ его романѣ: «Le coeur de François Remy», на ряду съ изображеніемъ мѣстной жизни и нравовъ (гор. Люттиха и Арденнскихъ горъ), обращаетъ на себя вниманіе тонкій психологическій анализъ. *Ю. В.*

Глейвицъ (Gleiwitz) — гор. въ прусской Силезіи; жит. 66 981. Центръ верхнесилезскаго горнозаводскаго и металлургическаго района. Крупные заводы. 2 техническія школы, реальное училище и гимназія.

Глеймъ (Gleim), Іоганнъ-Вильгельмъ-Людвигъ—извѣстный нѣмецкій поэтъ (1719—1803). Учился въ Галле, гдѣ подпалъ вліянію эстетика Баумгартена и сталъ заниматься поэзіей. Почти полвѣка пробылъ каноникомъ Вальбекскаго м-ря, употребляя свои значительные доходы на поддержку молодыхъ талантовъ. Вмѣстѣ съ своими друзьями по университету, Гецомъ и Уцомъ, онъ основалъ такъ назыв. «Галльскій союзъ поэтовъ» (Hallischer Dichterverein), посвятившій себя культу анакреонтической поэзіи. Ближайшими друзьями Г. были Клопштокъ, прославившій въ восторженной одѣ преданность Г. собратьямъ по искусству, и Гете, тоже восхвалявшій его, какъ друга талантливыхъ, но обездоленныхъ писателей. По своему таланту «Vater Gleim», какъ его называли современники, далеко не заслуживаетъ пріобрѣтеннаго имъ громкаго имени. Въ 1744 г. онъ издалъ свой первый сборникъ: «Versuch in scherzhaften Liedern», за который совершенно несправедливо присвоено было ему имя «нѣмецкаго Анакреонта». Его подражанія греческому поэту мало поэтичны. Но лучше и его «Preussische Kriegslieder von einem Grenadier» (1758, нов. изд. 1906) и «Lieder für das Volk» (1772). Г. написалъ еще басни («Fabeln», 1757), не лишенныя литературнаго достоинства. Нѣкоторыя изъ нихъ («Eine kleine Biene flog» и др.) до сихъ поръ заучиваются въ школахъ. Его «Romanzen» (1756) были исходнымъ пунктомъ послѣдующей балладной поэзіи. Свое міросозерцаніе и религіозные взгляды Г. изложилъ въ весьма слабой поэмѣ: «Halladat oder das rothe Buch» и «Goldene Sprüche des Pythagoras» (1786). Собр. соч. изд. въ 1811—13 гг., дополн. въ 1841 г.; изд. нѣсколько сборниковъ переписки Г. съ его друзьями, съ Лессингомъ въ 1904 г. Біографія написана Körte (1811).

Глейръ (Gleyre), Шарль-Габріэль — франц. живописецъ (1807—74); учился у Эрсана (Hersent) въ Парижѣ. Занималъ видное мѣсто среди представителей романтическо-идеальнаго направленія. Въ картинахъ воспроизводилъ народныя сцены, типы и костюмы посѣщенныхъ имъ восточныхъ странъ; писалъ пейзажи, миѳологическіе, историческіе и религіозные сюжеты, а иногда и портреты. Его работы обнаруживаютъ изученіе итальянскихъ живописцевъ эпохи Возрожденія; онѣ мало оригинальны, но рисунокъ ихъ правиленъ, колоритъ пріятенъ, письмо виртуозно безъ излишняго щегольства. Лучше всего Г. удавались граціозныя, поэтическія темы. Главныя его картины: «Апостолъ Іоаннъ на островѣ Патмосѣ»; аллегорическая композиція «Вечеръ» (1843); «Апостолы, отправляющіеся на проповѣдь Евангелія»; «Нимфа Эхо», «Пляска вакханокъ»; «Геркулесъ у ногъ Омфалы» (въ невшательскомъ музеѣ); «Пенеей, преслѣдуемый менадами» и др.—См. Ch. Clément, «Ch. G., sa vie et ses oeuvres» (П., 1877).

Глейхенбергъ (Gleichenberg)—австрійскій курортъ въ Штиріи (Австріи), въ 5 км. отъ ст. Фельдбахъ Зап.-Венг. ж. д. Многочисленные холодные щелочно-солиные ключи, изъ которыхъ наи-

большой славой пользуются Constantinquelle и Klausenquelle. Прекрасныя климатическія условія. 5000 посѣтителей ежегодно.

Глейхенъ-Руссвурмъ (v. Gleichen-Russwurm), Эмилія—младшая дочь Шиллера, наиболѣе изъ всѣхъ дѣтей похожая на отца физически и духовно (1804—72); собрала много цѣнныхъ матеріаловъ для біографіи своихъ родителей. По ея иниціативѣ изданы: «Briefwechsel v. Schiller u. Lotte 1788—89» (Штуттгартъ, 1856, нов. изд. 1879 и 1897); «Schillers Beziehungen zur Familie v. Wolzogen» (1859); «Charlotte von Schiller u. ihre Freunde» (1860); «Schillers dramatische Entwürfe» (1867) и др.

Глернишъ (Glärnisch)—горная группа въ Гларнскихъ Альпахъ, въ швейцарскомъ кантонѣ Гларусѣ, между Клаузенскимъ и Прагельскимъ проходами. Высоч. вершина Бехиштокъ (2920 м.).

Глесситъ—сортъ янтаря.

Глетчерная блоха (Isotoma saltans Ag.), называвшаяся раньше Desoria glacialis Nic.—насѣкомое изъ отряда Collembola (Вилохвостыя), принадлежащее къ семейству Entomobryidae, съ удлиненнымъ волосистымъ тѣломъ, чернаго цвѣта, длиной 2 мм.; дѣлаетъ прыжки при помощи вилки, находящейся на заднемъ концѣ тѣла, какъ и многія другія вилохвостки. Встрѣчается на альпійскихъ ледникахъ, гдѣ появляется иногда въ большихъ количествахъ; выноситъ замораживаніе и оживаетъ при оттаиваніи. Кромѣ этого вида, на вершинахъ Альповъ встрѣчаются и другіе виды Collembola, появляющіеся вообще на снѣгу.

Глетчеръ, или ледникъ, представляетъ ледяную рѣку, спускающуюся по долинамъ или съ высокихъ горъ, или въ странахъ полярныхъ. Г. служитъ одной изъ формъ разгрузки того громаднаго запаса снѣга и фирна, который въ значительномъ количествѣ выпадаетъ выше снѣговой линіи. Для образованія Г. необходимы въ горахъ или въ странахъ полярныхъ извѣстныя орографическія условія: необходимо присутствіе среди горъ котловинъ, а равно и выходъ изъ этихъ котловинъ на склоны долинъ. Если такихъ условій нѣтъ—не будетъ и Г., а все явленіе скопленія снѣга и фирна выразится слѣдующею картиною. Вершина горъ явится покрытою, какъ бы шапкою, снѣгомъ, который близъ снѣговой линіи вокругъ горы будетъ образовать фирновое кольцо, которое, стаивая, будетъ питать большое количество ручейковъ, выбѣгающихъ изъ-подъ фирна и своимъ сліяніемъ образующихъ рѣки. Типомъ такихъ горъ можетъ служить Алтай, отдѣльнымъ вершинамъ котораго даютъ названіе «бѣлковъ», и гдѣ настоящихъ ледниковъ очень мало. Болѣе благопріятныя условія съ орографической стороны представляетъ цѣпь Кавказскихъ горъ, гдѣ сравнительно больше ледниковъ. Но менѣе благопріятныя условія представляютъ Альпы и Тянь-Шань, гдѣ поэтому и Г. достигаютъ большихъ размѣровъ. Котловина среди горъ, поднимающаяся выше снѣговой линіи, служитъ мѣстомъ, гдѣ скопляется снѣгъ и фирнъ, и гдѣ изъ-подъ него выходитъ въ долину глетчерный ледъ въ формѣ ледяной рѣки или Г. Весьма часто такія котловины имѣютъ форму, напоминающую циркъ, съ отвѣсными стѣнами, часто расположенными уступами; вотъ почему за такими образованіями сохраняютъ иногда названіе цирковъ (въ Скандинавіи — ботнеръ, въ Тиролѣ — карэ). Еще Соссюръ отличилъ въ Г. два порядка: перваго, или ледники долинъ (табл., рис. 4), и второго, или висячіе. Размѣры Г. весьма различны. Точно также измѣнчива и толщина льда Г. Только присутствіе трещинъ въ Г. даетъ возможность опредѣлять ее. Толщина льда въ Г. Альповъ второго порядка колеблется въ предѣлахъ отъ 10—50 м., тогда какъ толщина льда Г. перваго порядка отъ 100—400 м. Ледъ Г. красиваго зеленаго цвѣта и обнаруживаетъ слоистость, при чемъ наблюдается чередованіе слоевъ чистаго льда съ слоями полупрозрачнаго отъ избытка включенныхъ пузырьковъ воздуха; характеръ слоистости глетчерному льду придаетъ еще и мелкая пыль, попавшая на Г. и заключенная въ отдѣльные, тонкіе слои. Ледъ Г. мѣстами взломанъ и образуетъ причудливыя ледяныя глыбы, какъ бы навороченныя другъ на друга. Мѣстами разбитъ многочисленными трещинами, которыя иногда прикрываются вновь выпавшимъ снѣгомъ и, такимъ образомъ, маскируются. Это и составляетъ одно изъ существенныхъ препятствій для посѣщенія Г. и требуетъ принятія ряда предосторожностей при посѣщеніи ихъ. Чтобы приблизительно представить количество Г. въ извѣстныхъ горахъ, можно указать на статистику таковыхъ въ альпійской цѣпи, гдѣ по настоящее время насчитываютъ всѣхъ Г. 1155, изъ нихъ перваго порядка 249 и второго 906. Отъ размѣровъ скопленій снѣга и фирна въ котловинахъ находятся въ зависимости и размѣры выходящихъ изъ нихъ Г.; напр., Алечскій Г.—пространство 99,54 кв. клм., длина ледянаго потока 16,5 клм., ширина Г. въ срединѣ 1800 м. Размѣры Г. странъ полярныхъ еще болѣе значительно: такъ, гренландскій Г. Гумбольдтъ имѣетъ въ ширину 118 км., ледникъ Дове, на землѣ Франца-Іосифа—60 км.; о толщинѣ ихъ можно только догадываться по происходящимъ отъ нихъ плавающимъ ледянымъ горамъ. Также трудно судить и о длинѣ ихъ, по тому что въ большой части случаевъ такіе полярные Г. прямо выходятъ изъ-подъ снѣгового покрова. Уголъ, по которому спускаются Г., можетъ быть весьма различенъ, но для большихъ Г. этотъ уголъ колеблется въ предѣлахъ отъ 3°—10°; крайне рѣдко въ нихъ наблюдался уголъ 20°—30°. Конечно, надо имѣть въ виду, что въ различныхъ мѣстахъ долины этотъ уголъ можетъ измѣняться, и сильно увеличивается тамъ, гдѣ есть крутые склоны; на такихъ склонахъ Г. являются въ формѣ какъ бы замерзшихъ водопадовъ, и часто такія мѣста на нихъ обусловливаютъ освобожденіе болѣе или менѣе значительныхъ массъ льда въ формѣ лавинъ, которыя, освобождаясь, съ значительною скоростью стремятся внизъ по долинѣ. Благодаря значительной массѣ льда въ Г., эти послѣдніе могутъ спускаться значительно ниже снѣговой линіи и достигать иногда такихъ мѣстъ, гдѣ можетъ произрастать табакъ и цвѣсти рододендроны. Для Альпійской цѣпи, въ особенности для швейцарскихъ Альповъ, такое опусканіе ниже снѣговой линіи наблюдается отъ 1800—1700 м. Движеніе льда Г. внизъ по долинамъ указывалъ еще Соссюръ; но первое цифровое указаніе было сдѣлано только въ 1827 г. Первый Форбесъ высказалъ предположеніе, что законы движенія льда въ Г. весьма близки къ законамъ движенія воды въ рѣкахъ. Это предположеніе было провѣрено Тиндалемъ, который доказалъ полное сходство движенія льда въ Г. съ движеніемъ воды въ рѣкахъ. Извѣстный ледникъ «Ледниковое море», спускающійся съ Монблана, имѣлъ въ іюлѣ скорость поступательнаго движенія ежедневно 1,323 м., тогда какъ въ декабрѣ 0,29 м. Въ Г. Гренландіи такая поступательная скорость льда много больше альпійскихъ и колеблется въ предѣлахъ отъ 3,1—

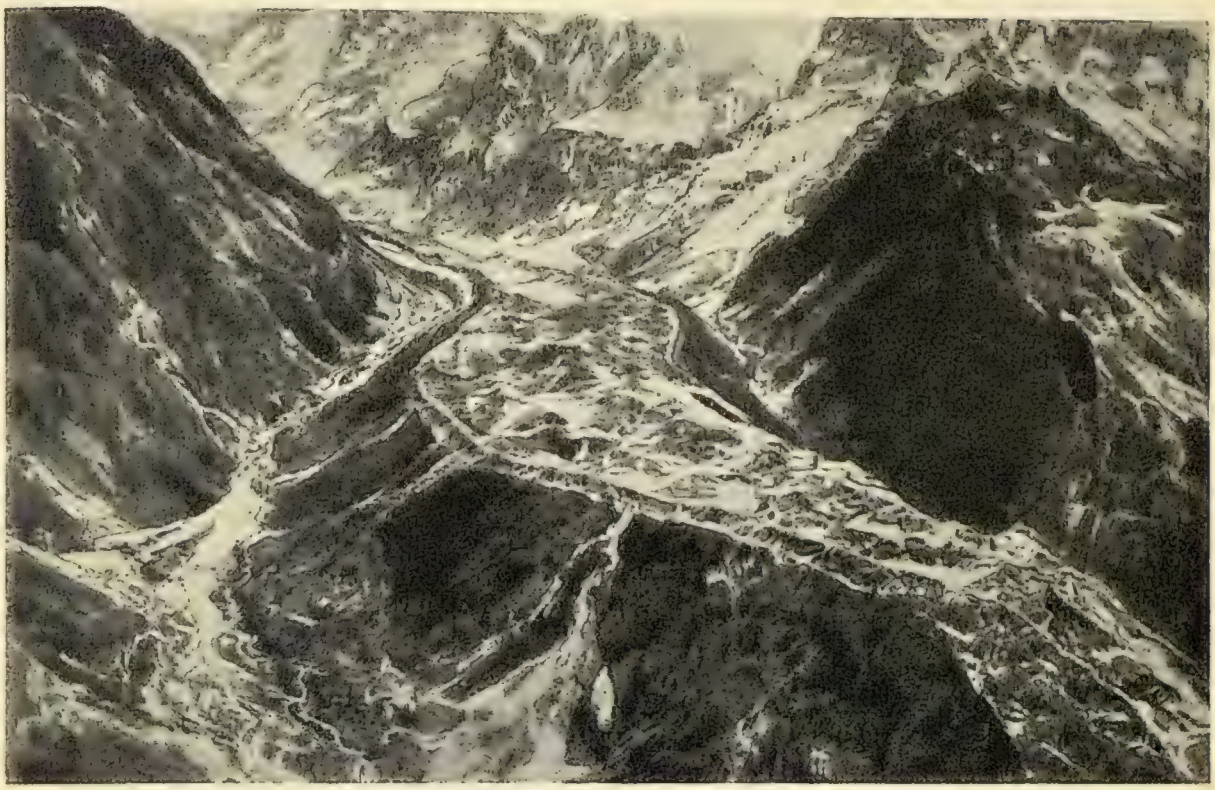


Рис. 1. Глетчеръ въ Гималайскихъ горахъ.

Рис. 2. Глетчеръ въ Тиролѣ (переходный типъ между глетчеромъ долинъ и норвежскимъ глетчеромъ).

Рис. 3. Берельскій ледникъ (Алтай).

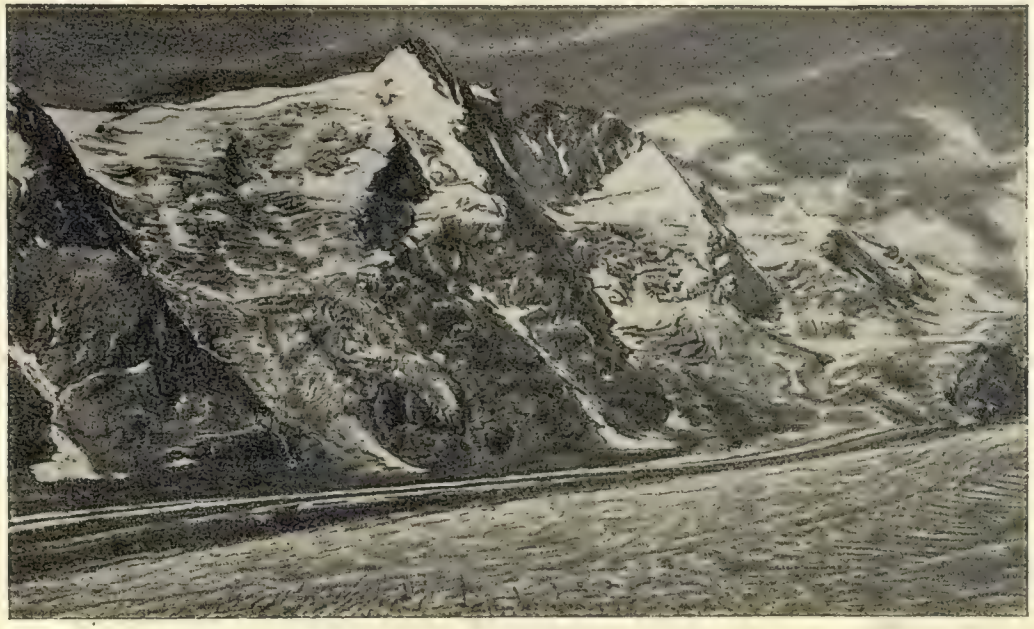


Рис. 4. Глетчеръ въ В. Альпахъ (глетчеръ 1-го порядка, глетчеръ долинъ).

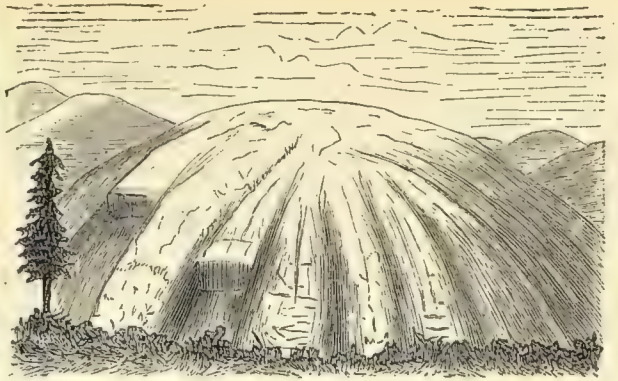


Рис. 5. Куполовидный холмъ въ долинѣ Джунбулака въ Саянскомъ хребтѣ.

Рис. 6 Ледниковыя мельницы на Баксанскомъ глетчерѣ Кавказа.

Рис. 7. Баранiй лобъ на одномъ изъ острововъ Онежскаго озера.

20 м. въ сутки. Во всякомъ случаѣ, надо признать, что ледъ Г. представляетъ массу трудно-текущую и уступающую водѣ въ скорости теченія въ 80—100 милл. разъ. Значительно труднѣе было отыскать причину движенія Г. Соссюръ полагалъ, что достаточно одного вѣса льда для того, чтобы Г. скользилъ по склону долины. Благодаря позднѣйшимъ работамъ Тиндаля, а равно и опытамъ Треска и Спринга, кромѣ вѣса самого льда въ циркахъ, въ настоящее время входятъ еще два коэффиціента: это пластичность льда и жидкостное истеченіе. Пластичность льда Г. обнаруживается только до извѣстныхъ предѣловъ, за которыми идетъ раскалываніе и распаденіе льда на отдѣльные куски. Присутствіе на Г. многочисленныхъ трещинъ — фактъ давно извѣстный; трещинъ больше тамъ, гдѣ ледники спускаются по крутымъ склонамъ. Изъ наблюденій надъ расположеніемъ трещинъ на Г. можно легко вывести общее заключеніе, что трещины идутъ отъ краевъ къ срединѣ Г., располагаясь какъ бы навстрѣчу его движенію; на крутыхъ склонахъ эти боковыя трещины соединяются между собою въ срединѣ Г. Причина такого расположенія лежитъ въ томъ, что Г. при своемъ поступательномъ движеніи въ бокахъ долины встрѣчаетъ сопротивленіе. На поверхности Г. часто можно еще замѣтить полосы грязи, которыя располагаются, въ сторону движенія Г. Поверхность Г. подвергается вообще довольно энергичному таянію, которымъ вызываются оригинальныя образованія, получившія названіе: ледниковыхъ столовъ, колодцевъ, ручьевъ и мельницъ (рис. 6). Подъ именемъ ледниковаго стола понимаютъ значительныхъ размѣровъ камень, какъ бы искусственно помѣщенный на ледяную ножку и возвышающійся надъ поверхностью Г. Камень, какъ плохой проводникъ тепла, предохраняетъ лежащій подъ нимъ ледъ отъ быстраго таянія, этимъ обусловливается образованіе ледниковаго стола. Ледниковый колодезь представляетъ цилиндрическое углубленіе во льду Г., на днѣ котораго находится камень небольшихъ размѣровъ. Лежащіе на поверхности Г. мелкіе камни, прогрѣваясь солнечными лучами, какъ плохіе проводники тепла, долгое время сохраняютъ пріобрѣтенную температуру, подъ вліяніемъ которой ледъ подъ ними таетъ быстрѣе, чѣмъ на поверхности Г. Подъ вліяніемъ того же постояннаго таянія поверхности Г. здѣсь бѣгутъ многочисленные ручейки, которые иногда на поверхности полярныхъ Г. сливаются въ цѣлыя озера; иногда такіе ручейки скрываются въ самый ледъ Г. и текутъ неглубоко отъ поверхности; такія мѣста иногда являются опасными для посѣтителей. Такіе-то ручейки достигаютъ дна Г. и текутъ подъ нимъ. Во всякомъ случаѣ, присутствіе трещинъ въ Г. отклоняетъ движеніе поверхностныхъ водъ, и эти послѣднія часто низвергаются въ трещину и мало-по-малу размываютъ отверстіе, приготовляя какъ бы воронку, направляющуюся внутрь льда. Такимъ обработаннымъ водою отверстіямъ нѣкогда бывшихъ и настоящихъ трещинъ даютъ названіе ледниковыхъ мельницъ (рис. 6), и на каждомъ Г. непремѣнно есть свои мельницы, иногда достигающія глубины 260 метровъ. Движеніе льда въ Г. можетъ представить и другія интересныя стороны. На ледъ ихъ могутъ попадать обломки горныхъ породъ и, безразлично отъ ихъ вѣса, будутъ нестись льдомъ въ мѣста болѣе низменныя. То же движеніе льда должно отразиться и на извѣстномъ характерѣ обработки ложа, по которому Г. движется. Такъ какъ Г. спускается изъ цирка въ долину на такой высотѣ, гдѣ особенно рѣзко наблюдается различіе между дневною и ночною температурами, то здѣсь идетъ энергичное разрушеніе горныхъ породъ, образующихъ берега долины. Освобожденные этимъ путемъ обломки, сваливаясь, могутъ попадать на края Г. и путемъ ихъ постояннаго движенія скопляться въ видѣ грядъ камней. Такимъ скопленіямъ камней уже давно въ Альпахъ дано названіе моренъ, и они возвышаются здѣсь надъ ледникомъ отъ 10—1000 м., тогда какъ въ Тянь-Шанѣ—до 150 м. Въ составъ моренъ входятъ обломки самыхъ разнообразныхъ размѣровъ, и иногда даже наблюдались среди нихъ глыбы 1000—3000 куб. м. Среди моренъ различаютъ: боковыя, срединныя, конечную, внутреннія и поддонную. Боковыми моренами называютъ такія гряды камней, которыя расположены по краямъ Г. Но Г., какъ и рѣки, могутъ иногда сливаться между собою и образовать сложный Г. Если два Г. сливаются между собою, то, конечно, лѣвая боковая морена одного сольется съ правою боковою мореною другого, и на такомъ сложномъ Г., кромѣ боковыхъ моренъ, можно еще встрѣтить въ срединѣ гряду камней, расположенную по направленію движенія Г. Такой моренѣ даютъ названіе срединной морены. На нѣкоторыхъ большихъ Г. есть нѣсколько срединныхъ моренъ и по числу боковыхъ и срединныхъ моренъ всегда можно узнать, изъ какого числа простыхъ Г. образовался данный сложный Г.— стоитъ только изъ общаго числа моренъ вычесть единицу. Впрочемъ, для образованія срединныхъ моренъ нужны извѣстныя условія: необходимо, чтобы сліяніе двухъ Г. произошло подъ болѣе или менѣе острыми углами, и движеніе ихъ направлялось въ одну сторону. При сліяніи Г. подъ прямымъ угломъ или подъ острымъ, но при движеніи ихъ въ разныя стороны, срединныхъ моренъ не образуется, а камни боковыхъ моренъ разносятся по всей поверхности Г. При концѣ Г., тамъ, гдѣ онъ оканчиваетъ свое движеніе, весь несомый имъ матеріалъ долженъ скопиться въ болѣе или менѣе значительныхъ массахъ, въ формѣ гряды камней, лежащей поперекъ долины—это есть конечная морена; она особенно интересна въ томъ отношеніи, что даетъ возможность судить объ измѣненіяхъ, происшедшихъ съ Г. Камни, составляющіе боковыя и срединныя морены, могутъ на крутыхъ склонахъ Г. попадать въ трещины, а при переходѣ на пологій склонъ трещины будутъ замыкаться, и такимъ способомъ внутри ледника могутъ образоваться скопленія твердаго матеріала въ видѣ внутреннихъ моренъ. Внутреннія морены иногда образуютъ прослои въ Г. отъ 5—10 м. толщиною, какъ это наблюдалось въ Г. Гренландіи. Поддонная морена образуетъ подъ Г. болѣе или менѣе мощное скопленіе самыхъ разнообразныхъ по величинѣ обломковъ горныхъ породъ, вмерзшихъ въ ледъ. Во всякомъ случаѣ, надо признать доказаннымъ, что матеріалъ поддонной морены находится подъ громаднымъ давленіемъ Г., и камни, вмерзшіе въ ледъ, будутъ совершать вмѣстѣ съ нимъ движеніе внизъ по долинѣ и должны подвергаться извѣстной обработкѣ, отъ которой свободны камни поверхностныхъ моренъ. Такая обработка выражается стачиваніемъ трущейся поверхности камня и образованіемъ на нихъ ровныхъ плоскостей, покрытыхъ прямолинейными и параллельными другъ другу царапинами, называемыми ледниковыми шрамами. Отдѣльные камни поддонной морены, подвергаясь обработкѣ, должны дать и болѣе тонкіе продукты истиранія. Матеріалъ поддонной морены и представляетъ тотъ особенный интересъ, что въ немъ на лицо самые разнообразные продукты истиранія: отъ камней въ тысячи куб. метр. до тонкой нѣжной пыли, или, какъ ее иногда назы-

ваютъ, ледниковой муки. Такой наносъ можетъ приготовить только Г.,—другой геологическій дѣятель, способный приготовить матеріалъ, сходный съ поддонною мореною, намъ не извѣстенъ. Но достаточно, чтобы матеріалъ поддонной морены подвергся вліянію проточной воды, даже при ничтожной скорости теченія, чтобы послѣднія обнаружила на немъ сортировку, и мелкій продуктъ истиранія былъ бы унесенъ водою. Вотъ почему ручьи и рѣки, выбѣгающія изъ-подъ Г., всегда окрашены механически-взвѣшенными въ нихъ мелкими продуктами истиранія. Прямое опредѣленіе такого матеріала, окрашивающаго воды Г., показало, что въ іюлѣ мѣсяцѣ въ водѣ нѣкоторыхъ гренландскихъ Г. въ одномъ кб. м. воды бываетъ до 2370 грм. ила, въ водѣ норвежскихъ Г. — до 300 грм. Такая окраска водъ даетъ поводъ называть нѣкоторыя воды «ледниковымъ молокомъ» (Gletschermilch). Такія окрашенныя воды ручьевъ и рѣкъ иногда впадаютъ въ озера и придаютъ водѣ этихъ послѣднихъ особую окраску то въ бѣлый (Lago bianco), то въ бурый, то даже въ черный цвѣтъ, и такая окраска даетъ иногда и самое названіе озеру. Движеніе льда Г., вызывая извѣстную обработку матеріала поддонной морены, и, въ свою очередь, при помощи послѣдняго запечатлѣваетъ и на коренныхъ породахъ слѣды своего пребыванія двумя разрядами признаковъ: своеобразными характерами округленія и обтачиванія скалъ, а равно и полировкою и шлифовкою горныхъ породъ ложа ледника и нанесенія на нихъ ледниковыхъ шрамовъ. Къ ряду формъ, обусловленныхъ дѣятельностью Г., относятъ: курчавыя скалы, бараньи лбы и куполовидные холмы. Подъ именемъ курчавыхъ скалъ понимаютъ обработанные глетчернымъ льдомъ берега долины, при чемъ всѣ неровности ихъ сглажены, и со стороны такая поверхность кажется какъ бы покрытою кудрями. Предѣлъ, до котораго обнаруживается такая обработка на берегахъ долины Г., въ то же время служитъ предѣломъ, до котораго нѣкогда Г. наполнялъ долину. Подъ именемъ бараньихъ лбовъ (рис. 7) понимаютъ своеобразной формы холмы, имѣющіе одинъ бокъ пологій, напоминающій лобъ барана, другой—крутой, при чемъ первый всегда обработанъ, т.-е. сглаженъ Г., тогда какъ второй можетъ и не подвергаться обработкѣ. Въ планѣ такой бараній лобъ представляется то эллипсовиднымъ, то грушевиднымъ, и длиннѣйшая ось его обозначаетъ направленіе движенія ледника. Происхожденіе бараньихъ лбовъ объясняютъ встрѣчею Г. препятствія при его поступательномъ движеніи внизъ по долинѣ. Возвышеніе на днѣ долины первоначально заставляетъ Г. обтекать препятствіе, но по мѣрѣ увеличенія льда въ Г. это препятствіе заставитъ Г. подняться на него и, конечно, обнаружить на сторону препятствія, обращенную къ Г., значительное истирающее вліяніе. Вотъ почему иногда эту пологую сторону бараньяго лба называютъ ударною стороною. По плану бараньяго лба и его длиннѣйшей оси, а равно и по пологому склону рельефа, можно всегда узнать, даже тамъ, гдѣ теперь нѣтъ Г., не только направленіе движенія, но и сторону, откуда двигался Г. Подъ именемъ куполовидныхъ холмовъ (рис. 5) понимаютъ равномѣрно обточенныя вершины нѣкоторыхъ горъ, носящія въ Швейцаріи названіе «domes arrondis», находящіяся въ сосѣдствѣ съ Г. и напоминающія своею формою куполъ; происхожденіе ихъ объясняютъ равномѣрнымъ сползаніемъ, а съ нимъ и обтачиваніемъ, съ такой вершины ледянаго покрова. Поверхность ложа Г., а равно и вышеописанныхъ формъ, бываетъ всегда болѣе или менѣе выравнена, гладка, отшлифована и даже отполирована и нерѣдко покрыта ледниковыми шрамами или бороздами. Степень полировки бываетъ крайне различна, такъ какъ различныя горныя породы принимаютъ полировку не одинаково. Но есть случаи, когда полировка такъ совершенна, что кажется, будто поверхность породы покрыта искусственно наведенною глазурью. Ледниковые шрамы или борозды представляются также весьма разнообразными: то это какъ бы нанесенныя тонкою иглою прямолинейныя и параллельныя другъ другу царапины, то это довольно глубокіе желоба, также выдерживающіе параллельность и прямолинейность на короткихъ разстояніяхъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ приходилось наблюдать, по крайней мѣрѣ, двѣ системы шрамовъ взаимно пересѣкающихся, и, конечно, пересѣкающая система моложе пересѣкаемой. Послѣдній случай возможенъ тамъ, гдѣ Г. измѣнилъ направленіе своего движенія, и гдѣ эта перемѣна была относительно непродолжительное время—иначе новое истираніе, производимое Г., совершенно уничтожило бы прежде нанесенные ледниковые шрамы. Если въ обыкновенныхъ альпійскихъ Г. наблюдается столь сильное запечатлѣніе слѣдовъ своего пребыванія, то въ странахъ полярныхъ—тамъ, гдѣ ледниками образованы сплошные покровы, тянущіеся на десятки километровъ—это запечатлѣваніе должно выражаться въ телескопическихъ размѣрахъ. Формы куполовидныхъ холмовъ, бараньихъ лбовъ должны запечатлѣваться на цѣлыхъ горныхъ кряжахъ, и эти послѣдніе, освободившись со временемъ отъ ледниковаго покрова, должны носить совершенно своеобразный характеръ пейзажа: въ нихъ не будетъ наблюдаться остроребрыхъ вершинъ и скалъ; вся поверхность должна быть сглажена, округлена; контуры будутъ болѣе мягкіе, чѣмъ безъ участія дѣятельности Г. Дѣйствительно, такой характеръ пейзажа и представляютъ собою страны, гдѣ, какъ положительно доказано разнообразными слѣдами, оставленными Г., нѣкогда ледниковый покровъ игралъ такую выдающуюся роль. Для примѣра можно указать на весь Скандинавскій полуостровъ, съ Финляндіей, Олонецкою губерніею и Кольскимъ полуостровомъ.

А. Иностранцевъ.

Глетъ—см. Свинецъ.

Глика, Михаилъ — византійскій писатель, ум. въ концѣ XII в. Самой значительной его работой является хронографія въ четырехъ частяхъ, которая доводитъ изложеніе событій до смерти Алексѣя I Комнина (1081—1118). Другое крупное произведеніе Г. сводъ рѣшеній разныхъ богословскихъ вопросовъ въ видѣ писемъ—числомъ 92. Изданіе этого памятника предпринято Евстратіадисомъ. 1-й т., содержащій 38 трактатовъ, вышелъ въ 1906 г. въ Аѳинахъ. Затѣмъ Г. приписывается еще не опубликованное богословское сочиненіе, въ первой части котораго идетъ рѣчь о единствѣ божества, а въ другой о естествахъ во Христѣ. Хромографія и пр. см. у Migne, «Patrol.», ser. gr., t. 158. См. K. Krumbacher, «Geschichte der byz. Litteratur» (2-е изд., 1897) и «Byzantinische Zeitschrift» (т. 17, 1908, и т. 18, 1909).

Гликерій—римскій императоръ (ум. около 480 г.). Въ 473 г. возведенъ на тронъ Гундебальдомъ, въ 474 г. низвергнутъ Непотомъ.

Гликерій—св. мученикъ, пресвитеръ; пострадалъ въ началѣ IV в. Память—28 декабря.

Гликерія—св. мученица, пострадала около 177 г. Память—13 мая.

Гликогенъ, т.-е. сахаръ образующее вещество, представляетъ углеводъ, широко распространенный въ животномъ царствѣ. У взрослыхъ жи-

вотныхъ онъ находится преимущественно въ печени и въ меньшемъ количествѣ въ мышцахъ, какъ поперечнополосатыхъ, такъ и гладкихъ. Кромѣ того, онъ содержится въ небольшихъ количествахъ почти во всѣхъ органахъ, повидимому, во всякой жизнеспособной клѣткѣ. Въ эмбріональномъ періодѣ всѣ ткани, особенно мышцы и плацента, весьма богаты Г., тогда какъ недостаточно еще развитая печень содержитъ его мало; по мѣрѣ развитія этой послѣдней, она обогащается Г., мышцы же все больше теряютъ его. Г. найденъ также и у безпозвоночныхъ животныхъ (у моллюсковъ, аскаридъ, личинокъ насѣкомыхъ и мн. др.) и въ растительномъ царствѣ, особенно во многихъ грибахъ. Г. сходенъ съ растительнымъ крахмаломъ и потому назыв. иногда животнымъ крахмаломъ. Онъ представляетъ аморфный бѣлый порошокъ; водные растворы его, съ характеромъ коллоидовъ, опалесцируютъ, отъ іода окрашиваются въ вишнево-красный цвѣтъ (растительный крахмалъ—въ синій), вращаютъ плоскость поляризаціи вправо ($[\alpha]_D = +196{,}5 - 198°$). Подъ вліяніемъ разбавленныхъ кислотъ превращается въ виноградный сахаръ, подъ вліяніемъ діастатическаго фермента тоже, но съ постепеннымъ переходомъ черезъ ахроодекстринъ, декстринъ и мальтозу. Формула и молекулярный вѣсъ не установлены окончательно, по большинствомъ принимается

$$6\,(C_6H_{10}O_5) + H_2O.$$

Содержаніе Г. въ печени и въ мышцахъ находится въ зависимости отъ пищи и отъ состоянія покоя и движенія. При доставкѣ пищи Г. накопляется въ печени и мышцахъ, при голоданіи онъ цѣликомъ исчезаетъ изъ нихъ, притомъ у маленькихъ животныхъ скорѣе, чѣмъ у большихъ. Во время покоя и зимней спячки онъ прибываетъ, а при движеніи убываетъ; усиленная работа можетъ въ нѣсколько часовъ низвести содержаніе Г. до ничтожной величины. Изъ печени Г. исчезаетъ скорѣе, чѣмъ изъ мышцъ. Такимъ образомъ, при доставкѣ пищи и при покоѣ Г. накопляется въ печени и мышцахъ въ видѣ запаса горючаго матеріала, расходуемаго затѣмъ по мѣрѣ надобности. Расходуется ли при этомъ непосредственно Г., или онъ превращается предварительно въ виноградный сахаръ, взгляды расходятся. Большинство раздѣляетъ взглядъ К. Бернара, открывшаго Г., что онъ превращается предварительно въ сахаръ діастатическимъ ферментомъ. Нѣкоторые думаютъ также, что превращеніе Г. въ сахаръ происходитъ, но не подъ вліяніемъ фермента, а благодаря дѣятельности протоплазмы клѣтокъ. Что касается источниковъ образованія Г., то къ жировымъ нужно отнести прежде всего различные виды сахара, декстрины и крахмалъ. Къ веществамъ, увеличивающимъ содержаніе Г. въ печени, принадлежатъ также глицеринъ, клей, маннитъ, слизевая и сахарная кислоты, мочевина, углеаммiачная соль, гликоколъ, аспарагинъ и мн. др. Вопросъ объ образованіи Г. въ организмѣ изъ жира и бѣлковъ не можетъ считаться въ настоящее время окончательно рѣшеннымъ. Въ пользу образованія его изъ жира приводятся, между прочимъ, слѣдующіе доводы: 1) увеличеніе Г. наблюдается при введеніи глицерина въ кишечникъ; 2) у шелковичнаго червя ко времени образованія кокона количество жира уменьшается, количество же Г. увеличивается; 3) во время зимней спячки у сурка жиръ исчезаетъ постепенно, тогда какъ Г. остается почти нетронутымъ. Однако, прямыхъ опытовъ съ кормленіемъ животныхъ, которые безспорно рѣшали бы вопросъ въ ту или другую сторону, нѣтъ. Нѣкоторые принимаютъ, что образованіе Г. изъ жира возможно въ мышцахъ, но не въ печени. Опыты съ кормленіемъ животныхъ бѣлковыми веществами также дали противорѣчивые результаты. Одни изслѣдователи находили увеличеніе Г. при кормленіи бѣлками, другіе нѣтъ. Количество Г. въ печени въ среднемъ 4%—6%, но при обильномъ кормленіи углеводами оно можетъ достигнуть 17% и даже больше (у кролика было найдено 27%). Если предположить, что печень человѣка содержитъ 10% Г., то при вѣсѣ печени въ 1500 грм. количество его будетъ равно 150 грм. Въ мышцахъ Г. въ среднемъ не больше 1%, при обильномъ кормленіи углеводами 2%—3%; но въ общемъ, во всѣхъ мышцахъ Г. обычно значительно больше, чѣмъ въ печени, хотя могутъ быть случаи, когда печень содержитъ его больше, чѣмъ всѣ мышцы вмѣстѣ. *Ѳ. Туръ.*

Гликогенъ у растеній встрѣчается какъ въ высшихъ, такъ и въ простѣйшихъ грибахъ. Онъ имѣетъ значеніе запаснаго питательнаго матеріала. Количество Г. въ пивныхъ дрожжахъ достигаетъ 30% сухого вещества.

Гликозурія—выдѣленіе сахара мочей.

Гликоколь—глицинъ, α-аминоуксусная кислота $CH_2(NH_2)COOH$ найденъ въ свободномъ состояніи въ замыкающей раковинку мышцы Pecten iriad. и орегс. и въ сахарномъ тростникѣ. Въ соединеніяхъ находится въ желчи животныхъ въ видѣ гликохолевой кислоты и въ видѣ гиппуровой въ мочѣ. Г. образуется при гидролизѣ бѣлковыхъ тѣлъ, особенно много изъ клея, откуда и былъ впервые полученъ и первоначально назывался «клеевымъ сахаромъ» за сладкій вкусъ. Г. хорошо кристаллизуется въ моноклиническихъ кристаллахъ, плавится при 232—236°, растворяется въ водѣ, не растворяется въ спиртѣ и эѳирѣ. Горячій водный растворъ Г. растворяетъ гидратъ окиси мѣди, и при достаточной концентраціи при охлажденіи выкристаллизовывается мѣдная соль Г. $(C_2H_4NO_2)_2Cu + H_2O$ въ иглахъ. Для открытія и опредѣленія Г. пользуются его способностью давать хорошо кристаллизующійся соляно-кислый этиловый эѳиръ $HClNH_2CH_2COOC_2H_5$ (плав. при 144°), а также соединеніе съ нафтилизоціанатомъ (плав. при 190—191°) и съ β-нафталилсульфокислотой (плав. при 159°). Получается синтетически изъ монохлоруксусной кислоты и амміака или изъ формальдегида и синильной кислоты (ціанистаго водорода), или же изъ гиппуровой кислоты.

Гликоли—двуатомные спирты (см. Алкоголь, II, 90), производные углеводородовъ, въ которыхъ два атома водорода замѣщены водными остатками. Открыты и изслѣдованы Вюрцемъ въ концѣ пятидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтія. Названія Г. предѣльнаго ряда обычно составляются изъ названій углеводородовъ съ окончаніемъ илен, въ соединеніи со словомъ Г., напр., бутиленгликоль $C_4H_8(OH)_2$. Смотря по присутствію въ частицѣ Г. однѣхъ первичныхъ, вторичныхъ или третичныхъ алкогольныхъ группъ ($-CH_2OH$, $-CHOH-$, $=COH-$), или комбинаціи изъ нихъ, различаютъ Г. двупервичные, двувторичные, первично-вторичные и т. д. Положеніе водныхъ остатковъ относительно другъ друга принято указывать греческими буквами: въ α-Г. они находятся при двухъ сосѣднихъ углеродныхъ атомахъ, въ β-Г.—черезъ атомъ и т. д. Вюрцъ получилъ Г., дѣйствуя уксусно-серебряной солью на дибромиды и обмыливая щелочью образующіеся при этомъ уксусные эѳиры Г. (диацетины), напр.:

$$\begin{matrix}CH_2Br\\CH_2Br\end{matrix} + 2Ag\,O.CO.CH_3 = \begin{matrix}CH_2.O.CO.CH_3\\CH_2.O.CO.CH_3\end{matrix} + 2AgBr.$$

$$\begin{matrix}CH_2.O.CO.CH_3\\CH_2.O.CO.CH_3\end{matrix} + 2KOH = \begin{matrix}CH_2.OH\\CH_2.OH\end{matrix} + 2KO.CO.CH_3.$$

Теперь уксусно-серебряную соль обыкновенно замѣняютъ уксусно-каліевой. Такъ какъ предѣльные дибромиды обыкновенно получаются изъ этиленныхъ углеводородовъ, а эти послѣдніе—изъ спиртовъ, то реакція Вюрца устанавливаетъ связь между Г. и обыкновенными алкоголями. Будучи сами сложными эѳирами бромисто-водородной кислоты и Г., дибромиды способны и непосредственно вступать въ реакцію обмыливанія, напр., при кипяченіи ихъ съ растворомъ поташа; но этотъ путь практически менѣе удобенъ. Непосредственно изъ этиленныхъ углеводородовъ Г. получаются по способу Е. Е. Вагнера—осторожнымъ окисленіемъ слабымъ растворомъ марганцово-каліевой соли:

$$CH_2=CH_2+O+H_2O=CH_2OH.CH_2OH.$$

Двувторичные α-Г. получаются при возстановленіи α-дикетоновъ $R.CO.CO.R'$, при чемъ въ первую фазу реакціи образуются кетолы $R.CO.CHOH.R'$. Двутретичные α-Г., такъ назыв. пинаконы, образуются вмѣстѣ со вторичными спиртами при возстановленіи кетоновъ натріемъ въ присутствіи воды, напр.: $2(CH_3)_2CO+2H=(CH_3)_2C\,OH—C\,OH(CH_3)_2$, а также при взаимодѣйствіи эѳировъ дикарбоновыхъ кислотъ съ магній-органическими соединеніями. Для полученія Г. β-ряда, кромѣ соотвѣтствующихъ дибромидовъ, пользуются продуктами такъ назыв. алдольнаго уплотненія алдегидовъ, алдегидоспиртами, которые при возстановленіи даютъ Г. Наконецъ, γ- и δ-Г. получаются изъ соотвѣтствующихъ диаминовъ—нагрѣваніемъ ихъ азотисто-кислыхъ солей—и изъ лактоновъ—возстановленіемъ натріемъ въ спиртовомъ растворѣ. Низшіе Г. представляютъ собою малоподвижныя, безцвѣтныя жидкости сладкаго вкуса, смѣшивающіяся во всѣхъ отношеніяхъ съ водою и спиртомъ. Растворимость ихъ въ эѳирѣ ограниченная. Температура кипѣнія Г. значительно выше, чѣмъ у соотвѣтствующихъ одноатомныхъ спиртовъ; въ такомъ же отношеніи находятся и удѣльные вѣса. Высшіе Г. представляютъ собою кристаллическія вещества, все труднѣе и труднѣе растворимыя въ водѣ. Химическія свойства Г. являются промежуточными между свойствами трехатомнаго спирта, глицерина и обыкновенныхъ спиртовъ; желая отмѣтить это, Вюрцъ составилъ названіе Г. изъ перваго слога слова глицеринъ и послѣдняго слога слова алкоголь. Они образуютъ алкоголаты, простые и сложные эѳиры, при чемъ въ реакціи участвуютъ либо оба водныхъ остатка, либо только одинъ изъ нихъ. Соотвѣтственно этому для Г. извѣстно два ряда производныхъ—полнаго и неполнаго замѣщенія. Изъ послѣднихъ особенно важны такъ назыв. галоидгидрины, напр., хлоргидринъ Г. $CH_2OH.CH_2Cl$ благодаря тому обстоятельству, что въ нихъ атомъ галоида отличается большой подвижностью и способенъ вступать въ разнообразныя реакціи замѣщенія. При дѣйствіи на такіе хлоргидрилы щелочей образуются вещества, изомерныя алдегидамъ и кетонамъ, такъ назыв. окиси этиленныхъ углеводородовъ:

$$\begin{matrix}CH_2Cl\\CH_2OH\end{matrix}+KOH=\begin{matrix}CH_2\\CH_2\end{matrix}>O+KCl+H_2O.$$

Это—внутренніе простые эѳиры Г. съ значительно пониженными, по сравненію съ самими Г., температурами кипѣнія и удѣльными вѣсами. Окиси α-ряда, несмотря на отсутствіе въ нихъ кратныхъ связей, способны къ многочисленнымъ реакціямъ присоединенія: съ водой онѣ даютъ обратно Г. (особенно легко двутретичныя α-окиси), съ хлористымъ водородомъ—хлоргидрилы, съ водородомъ въ моментъ выдѣленія—одноатомные спирты и т. д. Особенно характерно присоединеніе хлористаго водорода: оно происходитъ такъ энергично, что, напр., окись этилена способна осаждать гидраты окисей магнія, алюминія, желѣза, мѣди изъ растворовъ ихъ солей. Важно замѣтить, что сами α-окиси непосредственно изъ Г. не образуются. Какъ-разъ противоположными свойствами отличаются γ- и δ-окиси: онѣ легко получаются изъ Г. при нагрѣваніи съ 60% сѣрной кислотой, неспособныхъ обратно соединяться съ водой при нагрѣваніи и не осаждаютъ раствора хлористаго магнія. Этотъ фактъ вполнѣ отвѣчаетъ представленію о пяти- и шестичленныхъ кольчатыхъ группировкахъ, какъ о наиболѣе прочныхъ. При дѣйствіи на окись этилена, недостаточнаго для полной гидратаціи количества воды или, что лучше, самого Г., образуется цѣлый рядъ промежуточныхъ ангидрогидратныхъ соединеній, такъ назыв. полиэтиленовыхъ спиртовъ по общему равенству:

$$nC_2H_4(OH)_2—(n—1)\,H_2O=(C_2H_4)_n\,O_{n-1}(OH)_2.$$

Это одновременно и простые эѳиры, и двуатомные спирты. Таковъ, напр., двуэтиленовый спиртъ $(C_2H_4)_2O(OH)_2$. Факты, установленные Вюрцемъ и Лоренцо при изслѣдованіи этихъ соединеній, сыграли важную роль въ исторіи науки: въ области неорганической химіи на нихъ выработалось представленіе о поликремневыхъ кислотахъ. Подобно простымъ эѳирамъ одноатомныхъ спиртовъ, образующихся при перегонкѣ ихъ съ сѣрной кислотой, въ этихъ же условіяхъ образуется и полный простой эѳиръ Г., такъ назыв. диэтиленовый эѳиръ $\begin{matrix}CH_2.O.CH_2\\CH_2.O.CH_2\end{matrix}$ (Фаворскій). При реакціяхъ окисленія получающіеся изъ Г. продукты очень разнообразны и зависятъ отъ рода окислителя и отъ того, насколько энергично ведется реакція. Въ первую фазу, смотря по строенію Г., образуются продукты съ алдегидной или кетонной функціей; далѣе образуются одноосновныя или двуосновныя кислоты и, наконецъ, разнообразные продукты полнаго распада молекулы Г.

Гликонъ (Γλύκων)—аѳинскій скульпторъ, эпохи римской имперіи, извѣстный своей копіей такъ назыв. Геракла Фарнезскаго въ неаполитанскомъ музеѣ (см. Геркулесъ, табл. II), исполненной имъ по колоссальной статуѣ Лисиппа и найденной въ 1540—49 гг. въ термахъ Каракаллы въ Римѣ.—См. Brunn, «Gesch. d. griech. Künstler» (I, 559, 566).

Гликохолевая кислота, $C_{26}H_{43}NO_6$, находится въ желчи человѣка и животныхъ въ соединеніи съ натріемъ, получается изъ бычьей желчи въ кристаллическомъ видѣ, если желчь смѣшать съ эѳиромъ или бензоломъ и прибавить соляной кислоты. Г. кислота есть соединеніе гликокола съ холалевой кислотой и получается изъ нихъ синтетически. Соли ея растворимы въ спиртѣ и водѣ и обладаютъ одновременно и сладковатымъ, и горькимъ вкусомъ.

Гликоціамидинъ (гликолилгуанидинъ), $C_3H_5ON_3=NH:C<\begin{matrix}NH.CO\\NH.CH_2\end{matrix}$—легко растворимое въ водѣ кристаллическое основаніе, полученное Штреккеромъ при нагрѣваніи до 160° хлористо-водородной соли гликоціамина. Г. представляетъ аналогъ гидантоина.

Глина—весьма распространенная вторичная или обломочная горная порода, происшедшая отъ вывѣтриванія другихъ горныхъ породъ, преимущественно заключающихъ въ своемъ составѣ полевой шпатъ. Существенныя составныя части Г.: а) глиноземъ, т.-е. окись алюминія Al_2O_3, какъ основное начало, извлекаемое крѣпкою сѣрною кислотою; б) кремнеземъ или окиселъ кремнія SiO_2, какъ кислотное начало, извлекаемое послѣ удаленія Al_2O_3 щелочными растворами, и в) гидратная вода,

H_2O, какъ вещество, удаляемое послѣ высушиванія при прокаливаніи. Всѣ другія составныя начала Г. (щелочи, известь, магнезія, окислы желѣза, титановая кислота и т. п.) должны быть считаемы за сопровождающія подмѣси. Поэтому Г. должно считать водною или гидратною кремне-глиноземною солью или воднымъ кремнекислымъ глиноземомъ.—Образованіе Г. въ природѣ. Первоначальный источникъ образованія Г. составляютъ кристаллическія первозданныя породы, содержащія полево-шпатовые минералы, химически медленно измѣняющіеся подъ вліяніемъ атмосферныхъ водъ, по нимъ протекающихъ и извлекающихъ изъ нихъ щелочи (кали, натръ), щелочныя земли (известь, магнезію) и отчасти кремнеземъ, всегда находимые въ текучихъ водахъ, въ водѣ горячихъ (гейзеровъ) и др. горныхъ источниковъ. Чистѣйшіе виды Г. (каолинъ) встрѣчаются преимущественно въ средѣ вышеуказанныхъ породъ (гнейсовъ, гранитовъ, пегматитовъ и т. п.) съ явнымъ указаніемъ образованія изъ полевыхъ шпатовъ, которыхъ обломки или части еще остаются, вмѣстѣ со слюдою (болѣе стойкою, чѣмъ полевые шпаты, относительно атмосферной воды) и съ кварцемъ въ самой глинѣ, и нерѣдко можно видѣть всѣ слѣды перехода полевого шпата въ Г. Химически этотъ переходъ для (альбита и ортоклаза) полевого шпата выражается равенствомъ:

$$\underset{\text{полевой шпатъ}}{Al_2O_3\,R_2O\,6SiO_2} + \underset{\text{вода}}{2H_2O} =$$

$$= \underset{\text{нераств. остат. глины.}}{Al_2O_3\,2SiO_2\,2H_2O} + \underset{\text{раств. кремнещел. соль}}{R_2O\,4SiO_2}$$

гдѣ R есть щелочной металлъ (=K, Na). Прямо образовавшаяся на мѣстѣ своего нахожденія Г. носитъ названіе каолина и часто отличается чистотою, хотя нерѣдко въ ней содержатся крупные остатки неразрушенныхъ породъ. Въ большинствѣ случаевъ, однако, сверхъ химическаго измѣненія горныхъ породъ, вода производитъ на нихъ механическое дѣйствіе какъ своимъ теченіемъ и вообще движеніемъ, такъ и замерзаніемъ, отъ котораго происходитъ растрескиваніе и вообще разъединеніе частей породы. Частицы Г., вслѣдствіе того, что составляютъ остатокъ химически измѣненнаго полево-шпатоваго минерала, такъ мелки, что уносятся при всякомъ движеніи воды и ею переносятся въ видѣ мути и ила гораздо далѣе, чѣмъ всѣ другія болѣе крупныя части породъ. Всѣ горныя рѣки, идущія среди породъ, заключающихъ образовавшіяся Г., поэтому несутъ муть Г. Но она, какъ всякая муть въ тихихъ водахъ, садится и вмѣстѣ съ нею осаждаются какъ мелкія частицы кварца и слюды, происходящія изъ тѣхъ же породъ, такъ и часть веществъ, осаждаемыхъ водою изъ раствора, особенно окислы желѣза, углекислая известь и т. п. Этимъ объясняютъ обычныя подмѣси Г.: окиси желѣза и марганца, углекислой извести и другихъ химическихъ соединеній, а равно зеренъ кварца, полевого шпата, слюды, желѣзнаго блеска, бураго желѣзняка, органическихъ веществъ и др.—Г., въ сухомъ видѣ, представляетъ плотное или землистое, часто жирное на ощупь вещество, легко растирающееся въ порошокъ; липнетъ къ языку, жадно поглощаетъ воду, издавая особый характерный запахъ, и переходитъ при этомъ въ мягкую пластичную массу. Въ природѣ Г. встрѣчается или въ мѣстахъ ея образованія—по сосѣдству съ разрушающимися полевошпатовыми породами, или увлекается текущими водами далеко отъ мѣста происхожденія и отлагается на днѣ рѣкъ, въ моряхъ и океанахъ, смѣшиваясь на пути съ другими, переносимыми водой органическими и неорганическими частицами. Г. встрѣчаются во всѣхъ геологическихъ отложеніяхъ. При разнообразіи химическаго состава физическихъ свойствъ, времени образованія и мѣста нахожденія Г. существуетъ большое количество названій для ихъ разновидностей: то по ихъ геологическому возрасту (напр., юрская, силурійская и др. Г.), то по заключеннымъ въ ней органическимъ остаткамъ (орнатовая, спондилусовая Г.), то, по минеральному составу (квасцовая Г. и т. д.). Важнѣйшими изъ разновидностей являются: каолинъ, собственно Г. въ химическомъ смыслѣ и сланцеватая Г. Каолинъ встрѣчается преимущественно въ видѣ гнѣздъ въ гранитахъ, гнейсахъ, сіенитахъ и фельзитовыхъ порфирахъ или въ ближайшемъ сосѣдствѣ съ ними. Наиболѣе извѣстныя мѣсторожденія каолина находятся въ Китаѣ, Саксоніи, Богеміи и Англіи. Въ Россіи наилучшіе сорта добываются въ Глуховскомъ у. Черниговской губ., въ Александровскомъ и Маріупольскомъ уу. Екатеринославской губ., во многихъ мѣстахъ Кіевской и Волынской губ. Мѣсторожденія Г. весьма многочисленны, но наилучшія горшечныя и огнеупорныя извѣстны у насъ въ Россіи въ Новгородской губ. (боровичская Г.), въ Московской губ. (гжельская Г.), въ Миргородскомъ у. Полтавской губ., Петрозаводскомъ у. Олонецкой губ. и др. Сланцеватыя Г. представляютъ уплотненную Г. съ ясно выраженной сланцеватостью и слоистостью, нанчаще темносѣраго или чернаго цвѣта отъ содержащихся углистыхъ веществъ. Отъ подмѣси значительнаго количества водной окиси желѣза Г. получаютъ желто-бурый цвѣтъ и названіе охры. Окрашенная подмѣсями Г. бываетъ краснаго, синеватаго, зеленоватаго и разныхъ пестрыхъ цвѣтовъ и идетъ на изготовленіе красокъ (умбра, охра и др.). Отъ содержанія углеизвестковой соли (слабыя кислоты производятъ вскипаніе) Г. получаетъ свойство менѣе жирнаго на ощупь землистаго вещества, носящаго названіе мергеля или мергелистой глины и лёса, а если эта жесткость или сухость глины зависитъ отъ кремнезема, то Г. называютъ суглинкомъ. При подмѣси слюды и смолъ уплотненная Г. древнихъ образованій называется глеемъ. Помимо техническаго примѣненія, Г. въ природѣ имѣетъ весьма важное значеніе благодаря своей водонепроницаемости. Между прочимъ, основываясь на этомъ свойствѣ Г. и зная геологическое строеніе мѣстности, удается во многихъ случаяхъ опредѣлить возможность полученія колодезной или артезіанской воды и даже приблизительную глубину, на которой можетъ быть встрѣчена вода.—Въ техническомъ отношеніи различаются, во-первыхъ, Г. жирныя или пластичныя, къ коимъ принадлежатъ сорта Г., наиболѣе свободные отъ постороннихъ примѣсей, и тощія или сухія, содержащія много примѣсей; во-вторыхъ, обыкновенная Г., содержащая много примѣсей, и огнеупорная; послѣдняя содержитъ мало всякихъ основаній, кромѣ глинозема съ незначительною подмѣсью кремнезема, и вообще по составу близка къ чистой Г.; въ-третьихъ, по примѣненію: горшечная, суконвальная, кирпичная и др. Область примѣненія Г. чрезвычайно широка. Какъ въ строительномъ дѣлѣ (глинобитныя постройки, глиносоломенныя крыши, кирпичъ, черепица, изразцы и др.), такъ и въ керамическихъ производствахъ (гончарныя, терракоттовыя издѣлія, фарфоръ, фаянсъ, майолика и др.) издѣлія изъ Г. отличаются безконечнымъ разнообразіемъ, и среди матеріаловъ (Г., камень, дерево, желѣзо и др.), изъ коихъ созидалась вещественная культура человѣчества, Г. занимаетъ едва ли не первое и древнѣйшее мѣсто.—Въ новѣйшее время коллондальная хи-

мія дала удовлетворительныя объясненія пластичности, связующей и поглотительной способности глинъ. Г. даже въ сухомъ состояніи содержитъ коллоидальное вещество, весьма вѣроятно, въ скрытомъ состояніи, и образуетъ его въ большихъ количествахъ при смѣшиваніи съ водою. При лежкѣ Г. повышается ея пластичность. Въ опредѣленныхъ случаяхъ Г. можетъ образовать достаточно стойкую, совершенно жидкую смѣсь съ водою, что позволяетъ получать издѣлія отливкою въ формѣ. Связующая способность Г. находитъ себѣ примѣненіе для многихъ случаевъ техники. Наконецъ, поглощеніе жидкихъ и газообразныхъ веществъ пластическими Г. настолько велика, что этимъ свойствомъ пользуются при очисткѣ сточныхъ водъ. Въ частности, пластичныя Г. хорошо поглощаютъ нахучіе газы и пары.

Глина въ медицинѣ употребляется издавна какъ народное средство. Въ Россіи въ народѣ примѣняютъ ее преимущественно въ видѣ различныхъ компрессовъ, лепешекъ на больныя мѣста—на переломы, ушибы,—какъ средство противовоспалительное и уменьшающее мѣстный жаръ; дѣлаютъ изъ Г. и ванны, обкладывая ею все тѣло или нѣкоторыя его части. Современными врачами Г. примѣняется также въ формѣ общихъ ваннъ и мѣстныхъ компрессовъ. Физіологическое дѣйствіе общихъ глиняныхъ ваннъ почти такое же, какъ и грязевыхъ; онѣ дѣйствуютъ почти исключительно физическими свойствами Г.—ея значительной теплоемкостью и дурной теплопроводимостью. Глиняныя ванны дѣйствуютъ одинаково, какого бы состава ни была Г. Въ Россіи глиняныя ванны примѣняются на нѣсколькихъ курортахъ: близъ Одессы (Тимоѳеевская Г.), Астрахани, Кутаиса и др.

Глинвудъ Спрингсъ (Glenwood Springs)—гор. въ штатѣ Колорадо, въ Сѣв. Америкѣ; на выс. 1760 м. въ Скалистыхъ горахъ. Курортъ, горячіе щелочные источники, съ темп. 50°—70°.

Глинистый сланецъ.—Твердая глинистая порода явственно сланцеватаго сложенія, темносѣраго, чернаго, рѣже красноватаго или зеленоватаго цвѣта. Встрѣчается въ самыхъ древнихъ геологическихъ отложеніяхъ и представляетъ уплотненную и измѣненную давленіемъ и позднѣйшими метаморфическими процессами глину. Въ массѣ его нерѣдко выдаются кристаллы сѣрнаго колчедана, прожилки кварца и зерна известковаго шпата. По строенію, физическимъ свойствамъ и минералогическому составу различаютъ: кровельный и аспидный сланцы, первый: сѣраго, второй чернаго цвѣта; легко колются на тонкія ровныя пластинки, имѣютъ обширное техническое примѣненіе; грифельный сланецъ—мягкій, сѣрый, колется на длинные столбики; точильный сланецъ—очень твердый, богатый кремнеземомъ, желтовато- или зеленовато-сѣраго цвѣта; рисовальный сланецъ—мягкій черный, богатый углистымъ веществомъ; квасцовый сланецъ—черный, рыхлый, проникнутъ углистымъ веществомъ и сѣрнымъ колчеданомъ. Въ Россіи сорта Г. сланца, наиболѣе полезные въ техническомъ отношеніи, извѣстны въ Подольской, Херсонской и Екатеринославской губерніяхъ, въ Крыму, на Кавказѣ, Уралѣ и въ Олонецкой губерніи.

Глинистыя почвы, содержащія около 50% глины, отличаются, въ хозяйственномъ отношеніи, особыми характерными свойствами, которыя довольно вѣрно опредѣляются самыми названіями этихъ почвъ: сырыя, вязкія, липкія, холодныя, тяжелыя и, большею частью, богатыя. Онѣ сильно задерживаютъ воду (до 65—70% по вѣсу), медленно пропитываются и еще медленнѣе ее пропускаютъ. Точно также и испареніе влаги происходитъ медленно, отчего Г. почвы долго остаются сырыми, и воздѣлываемыя на нихъ растенія менѣе страдаютъ отъ засухъ. Связность между частицами дѣлаетъ эти почвы, при незначительномъ въ нихъ количествѣ воды, вязкими; при увеличеніи же влаги онѣ становятся липкими, что затрудняетъ ихъ обработку. Точно также невозможна обработка Г. почвъ при полной сухости, вслѣдствіе твердости ихъ и плотности. Переходное состояніе отъ перваго ко второму, когда въ почвѣ сохраняется еще немного влаги, но липкость уже исчезла, наиболѣе удобно для обработки, которая и тогда требуетъ бо́льшей затраты труда, чѣмъ на другихъ почвахъ; отсюда и названіе Г. почвъ тяжелыя (для обработки).

Глинище—псд. Радомской губ. и у. Жит. 2937.

Глиній—то же, что Алюминій (II, 286).

Глинка, или каолинъ,—высокій сортъ обыкновенной глины, представляетъ продуктъ распаденія полевошпатовыхъ породъ, по составу силикатъ алюминія. Бѣлый или слегка желтоватый порошокъ, жирный на ощупь и нерастворимый въ водѣ. Въ продажу подъ именемъ Г., China Clay, поступаетъ уже очищенная отмучиваніемъ. Употребляется для аппретуры тканей, въ кубовомъ крашеніи для приготовленія вапы и въ ситцепечатномъ дѣлѣ для загущенія кислыхъ вытравныхъ красокъ.

Глинка, Авдотья Павловна—писательница, урожденная Голенищева-Кутузова (1795—1863). Особенно любила нѣмецкихъ поэтовъ, переводила ихъ и писала стихи въ подражаніе имъ. Въ тридцатыхъ годахъ вышла замужъ за Ѳеодора Николаевича Г. Напечатала много оригинальныхъ и переводныхъ произведеній въ стихахъ и прозѣ; охотно и удачно переводила Шиллера («Пѣснь о колоколѣ», «Военная пѣсня» изъ «Лагеря Валленштейна», «Рыцарь», «Пѣвцы», «Сраженіе съ дракономъ», «Идеалы»); всѣ эти переводы она собрала въ отдѣльную книгу: «Стихотворенія Шиллера» (СПБ., 1859). Сборникъ ея оригинальныхъ стихотвореній, подъ заглавіемъ «Задушевныя думы» (М., 1869), вышелъ послѣ ея смерти. Ей принадлежитъ книга «Житіе Пресвятыя Дѣвы Богородицы» (1840; съ тѣхъ поръ вышло болѣе двадцати изданій). Въ журналахъ и отдѣльно Г. напечатала нѣсколько повѣстей («Гибель отъ пустого чванства», «Катя») и два романа: «Графиня Полина» (СПБ., 1856) и «Леонидъ Степановичъ и Людмила Сергѣевна» (СПБ., 1856). Переводы Г. гораздо лучше ея оригинальныхъ произведеній, пропитанныхъ піэтизмомъ и узкимъ морализмомъ.—Ср.: «О жизни и кончинѣ А. П. Г.» (СПБ., 1863). *Н. Л.*

Глинка, Александръ Сергѣевичъ—талантливый критикъ; пишетъ подъ псевдонимомъ Волжскій. Род. въ Симбирскѣ около 1880 г. Выдержавъ экстерномъ экзаменъ на аттестатъ зрѣлости, поступилъ на юридическій факультетъ московскаго унив. За участіе въ уличныхъ студенческихъ безпорядкахъ 1901 г. и по обвиненію въ изданіи нелегальнаго органа «Студенческая Жизнь» сидѣлъ нѣкоторое время въ одиночномъ заключеніи, а затѣмъ былъ высланъ на родину. Студентомъ 1-го курса напеч. «О цѣнности» въ «Научномъ Обозрѣніи» (1900, № 5). Въ 1902 г. издалъ (СПБ.) «Два очерка объ Успенскомъ и Достоевскомъ», въ 1903 г. (СПБ.) — «Очерки о Чеховѣ», въ 1907 г. (СПБ.), «Гаршинъ, какъ религіозный типъ», въ 1907 г. (СПБ.), «Ѳ. М. Достоевскій. Жизнь и проповѣдь». Получивъ отъ Н. К. Михайловскаго предложеніе принять участіе въ «Русскомъ Богатствѣ», во многомъ не сошелся съ редакціей и помѣстилъ въ этомъ журналѣ только

статью «Г. И. Успенскій о заболѣваніи личности русскаго человѣка» и нѣсколько рецензій. Въ «Мірѣ Божьемъ» помѣстилъ статьи о Короленкѣ (1903, № 7) и Достоевскомъ (1905, № 6—8), въ «Вопросахъ философіи и психологіи» (кн. 64)—«Торжествующій аморализмъ», въ «Русск. Вѣд.» (1903)—«Человѣкъ въ философской системѣ Владиміра Соловьева». Когда окончился срокъ ссылки, Г. нѣкоторое время жилъ въ Самарѣ и сотрудничалъ въ «Самарской Газетѣ», позднѣе въ «Самарскомъ Курьерѣ». Въ 1903 г. былъ приглашенъ вести критическій отдѣлъ въ «Журналѣ для всѣхъ», гдѣ помѣстилъ рядъ обратившихъ на себя большое вниманіе статей о Горькомъ (1904, № 1 и 2), Леонидѣ Андреевѣ (1904, № 7), Метерлинкѣ (1904, № 9), нео-идеализмѣ (1903, 12), марксизмѣ (1904, № 4) и др. Ярко выраженный уклонъ въ сторону мистики былъ причиной того, что Г. пришлось оставить журналъ, распространенный въ средѣ, которая съ величайшей подозрительностью относится ко всякой мистикѣ, боясь ея родства съ клерикализмомъ. Онъ принялъ участіе въ преобразованномъ «Новомъ Пути», а съ 1905 г. состоялъ дѣятельнымъ сотрудникомъ «Вопросовъ Жизни», гдѣ, между прочимъ, помѣстилъ обширную статью: «Мистическій пантеизмъ В. В. Розанова» (№ 1—3). Часть написаннаго Г. собрана имъ въ книгѣ «Изъ міра литературныхъ исканій» (СПБ., 1906). Заглавіе этого сборника очень вѣрно опредѣляетъ основную черту духовнаго облика Волжскаго. Онъ—искатель истины въ лучшемъ смыслѣ слова. Ему чужда робость людей, желающихъ прежде всего успокоенія на лонѣ какого-нибудь опредѣленнаго міросозерцанія; мысль его всегда тревожна. «Критикомъ» Волжскаго можно назвать только съ формальной точки зрѣнія, потому, что онъ пишетъ по поводу литературныхъ явленій; чисто-литературная сторона этихъ явленій его совершенно не интересуетъ. Въ книжкѣ о Чеховѣ онъ такъ прямо и заявляетъ, что цѣль его—«разсмотрѣть идейное содержаніе литературной работы Чехова подъ однимъ строго-опредѣленнымъ угломъ зрѣнія». Разбирая творчество Горькаго, онъ тоже прямо отказывается отъ разбора художественныхъ особенностей его. Властитель думъ Волжскаго—Достоевскій—занимаетъ его исключительно со стороны постановки религіозно-нравственной проблемы. Въ своихъ исканіяхъ Волжскій пережилъ два основныхъ фазиса, осложненныхъ, однако, тѣмъ, что ни съ однимъ изъ пережитыхъ настроеній онъ не сливался всецѣло. Въ первомъ фазисѣ молодые порывы все «искали самаго настоящаго, гдѣ все станетъ понятно и поймешь самое важное, что дѣлать теперь же, куда себя дѣвать, какъ использовать рвущіяся на живое и отвѣтственное дѣло молодыя, задорныя силы». Мучилъ трагизмъ человѣческаго существованія, болѣе всего—«униженіе человѣческое», манила «греза о конечной гармоніи всечеловѣческаго успокоенія, всеобщаго спасенія отъ зла», хотѣлось «жить и работать для этого, всего себя отдать, и скорѣе, скорѣе...» Но какъ? Отвѣтъ давали Чернышевскій, Добролюбовъ, Писаревъ, Миртовъ и особенно Михайловскій. Это рѣшающее значеніе Михайловскаго въ «духовной родословной» молодого писателя «было превзойдено новымъ углубленнымъ чтеніемъ и изученіемъ Достоевскаго». Промежуточнымъ звеномъ было увлеченіе Кантомъ и неокантіанствомъ, отъ «Критики чистаго разума» къ «Критикѣ практическаго разума», отъ гносеологіи къ религіи и религіозной метафизикѣ. «Въ Достоевскомъ и въ томъ, что за нимъ и около него, я пережилъ свой собственный личный кризисъ раціонализма и сознательно и свободно пошелъ къ подлинной религіи, не чураясь метафизики и не боясь мистики. Достоевскій влекъ меня, конечно, не въ соціально-политическихъ моментахъ своего творчества, а въ религіозно-философскихъ озареніяхъ. Осложненіе старой идеологіи новыми напластованіями шло у меня медленно, съ вѣчной боязнью оступиться, съ раздумьемъ и оглядываніемъ назадъ, въ страхѣ переступить дорогое старое новымъ нужнымъ. Это не страхъ свистковъ и усмѣшечекъ, которыми преслѣдуется въ нашей прогрессивной литературѣ все уклоняющееся изъ-подъ общепризнаннаго шаблона, а боязнь самого себя, желаніе не обрывать безъ нужды традиціонной преемственной связи, потребности быть въ связи съ прошлымъ, съ умершимъ, своего рода культъ отцовъ, предковъ. Нарастающая сложность религіозно-философскихъ увлеченій всегда была для меня требованіемъ живой совѣсти, какъ интеллектуальной, такъ и этической, дальнѣйшимъ обоснованіемъ и укрѣпленіемъ того живого дѣланія, къ которому звали всѣ впечатлѣнія съ самаго ранняго дѣтства». Какъ ни искренни и глубоки порывы Г. къ мистикѣ, они не идутъ на пользу его изящнаго и тонкаго таланта. Какъ писатель-мистикъ, онъ не представляетъ интереса, потому что въ этой области мало самостоятеленъ и слишкомъ довѣрчивъ. Къ Достоевскому онъ, напр., относится съ совершенно слѣпымъ обожаніемъ, не желая замѣчать его точекъ соприкосновенія съ византинизмомъ и грубымъ шовинизмомъ. Еще печальнѣе увлеченіе патологической эротикой Розанова. Совершенно не соотвѣтствуетъ также тревожности исканій Волжскаго его стремленіе къ осѣвшимъ формамъ религіозной мысли. Лучшая сторона его «живого дѣланія» тамъ, гдѣ онъ въ разсудочность русской радикальной программы вноситъ мечтательность мистическихъ порываній, выводя обязанности мыслящаго человѣка изъ тоски по идеалу, изъ потребности жертвы, изъ любви къ Богу, какъ началу справедливости. Соединеніе мистики и метафизики съ непреклонной преданностью русской соціально-политической радикальной программѣ дѣлаетъ Г. однимъ изъ наиболѣе видныхъ представителей того «нео-идеализма», который созданъ въ послѣдніе годы С. Булгаковымъ, Н. Бердяевымъ, проф. Новгородцевымъ, П. Б. Струве и др.

С. Венгеровъ.

Глинка, Григорій Андреевичъ—двоюродный братъ Сергѣя и Ѳедора Г. (1774—1818), учился въ пажескомъ корпусѣ, дослужился до штабсъ-капитана, въ 1800 г. вышелъ въ отставку, нѣкоторое время исполнялъ обязанности цензора иностранныхъ книгъ въ Кронштадтѣ, а въ 1802 г. назначенъ профессоромъ русскаго яз. въ дерптскій унив. Въ 1811 г. приглашенъ императрицей Маріей Ѳеодоровной «кавалеромъ» великихъ князей; кромѣ того, онъ преподавалъ русскій яз. императрицѣ Елизаветѣ Алексѣевнѣ, в. кн. Николаю Павловичу, котораго сопровождалъ въ путешествіи по Европѣ въ 1816 г., и другимъ великимъ князьямъ. Его «Собраніе сочиненій въ стихахъ и прозѣ» вышло въ Петербургѣ въ 1802 г. Научнымъ трудомъ считалась его «Древняя религія славянъ» (Митава, 1804). Кромѣ того, онъ перевелъ: «Лѣтописи царствованія Екатерины II», ч. I, Шторха (СПБ., 1808); «Императоръ Александръ въ Ригѣ» (СПБ., 1802); «Манштейновы современныя записки» (Дерптъ, 1810) и др. Біографія его въ «Журн. Имп. Челов. Общ.» (1818 г., № 3).

Глинка, Дмитрій Григорьевичъ (1808—1883)—русскій дипломатъ и писатель; былъ посланникомъ въ Ріо-Жанейро, потомъ въ Лиссабонѣ. Напеч. «Esquisse d'une théorie du droit naturel»

(Б., 1832); «La philosophie du droit ou explication des rapports sociaux» (П., 1842); 4-ое изд. этой книги озаглавлено: «La science de la société humaine» (П., 1867) и переведено П. А. Бибиковымъ: «Наука о человѣческомъ обществѣ» (1870). Г. не отождествляетъ идею права съ идеей свободы, какъ это дѣлаютъ нѣмецкіе метафизики, и не считаетъ право силой, но строго разграничиваетъ эти двѣ идеи, которыя управляютъ всѣми общественными отношеніями, находятся въ постоянной борьбѣ и вступаютъ въ различныя комбинаціи. Право создается разумной волей, которая направляется на вещественный предметъ и оставляетъ на немъ слѣды труда. Но право становится только тогда правомъ, когда оно проникнуто идеей. Проникшись ею, оно развивается по законамъ логики. Въ результатѣ этого логическаго процесса отпадаетъ трудовой элементъ права, и укрѣпляются такія, напр., воззрѣнія, что человѣкъ на вѣчныя времена сохраняетъ право на вещи, которыя разъ ему принадлежали. Полному развитію права противодѣйствуетъ идея свободы, вытекающая изъ духовной равноцѣнности людей. Въ свою очередь, идея свободы, логически развиваясь, приводитъ къ отрицанію личнаго права, поглощенію собственности въ пользу общества, т.-е. опять-таки къ рабству личности. На дѣлѣ ни одна изъ этихъ идей никогда вполнѣ не поглощаетъ другой, но всякое преобладаніе одной изъ нихъ ведетъ или къ деспотизму (право), или къ террору (свобода). Теорія построена не безъ таланта, но характеръ ея — чисто-метафизическій, хотя Г. и громитъ нѣмецкихъ метафизиковъ.

Глинка, Константинъ Дмитріевичъ — почвовѣдъ и геологъ (род. въ 1867 г.). Окончилъ курсъ въ петербургскомъ унив. Былъ проф. почвовѣдѣнія въ Ново-Александрійскомъ институтѣ сельскаго хозяйства и лѣсоводства. Съ 1908 г. завѣдывалъ почвенными изслѣдованіями въ Азіатской Россіи, организованными переселенческими управленіями и состоялъ редакторомъ «Трудовъ почвенныхъ экспедицій въ Азіатской Россіи». Главнѣйшія работы: «Къ вопросу о лѣсныхъ почвахъ» («Мат. по изуч. русскихъ почвъ», вып. V, 1889); «Степное лѣсоразведеніе въ связи съ вопросомъ о причинахъ заселенія русскихъ степей преимущественно травянистой растительностью» («Мат. по изуч. русск. почвъ», вып. VII, 1893); «О новомъ двойниковомъ срастаніи у гипса» («Тр. Спб. Общ. Естеств.», 1894); «Новое мѣсторожденіе пироморфита» (ib., 1895); «Анальцимъ изъ окрестностей Баку» («Тр. Варшав. Общ. Ест.», 1895); «Глауконитъ, его происхожденіе, химическій составъ и характеръ вывѣтриванія» (1896, магистерская диссертація); «Zur Frage über die Aluminiumsilicate und Thone» («Zeitschr. f. Kryst.», 1899, т. 32); «Изслѣдованія въ области процессовъ вывѣтриванія» (1906); «Почвовѣдѣніе» (1908); «Краткая сводка данныхъ о почвахъ Дальняго Востока» (1909); «Къ вопросу о почвахъ Туркестана» (1910); «О такъ называемыхъ буроземахъ» (1910); «О различіи подзолистаго и болотнаго типовъ вывѣтриванія» (1911).

Глинка, Михаилъ Ивановичъ — геніальный композиторъ, основатель національной русской музыкальной школы, род. 20 мая 1804 г. въ с. Новоспасскомъ (близъ гор. Ельни, Смоленской губ.), имѣніи отца. Едва ребенка отняли отъ матери какъ его взяла на свое попеченіе крутая и властная бабушка (по отцу), гроза крѣпостныхъ и своихъ близкихъ. Отецъ его (капитанъ въ отставкѣ), неглупый и довольно образованный человѣкъ, хлѣбосольный баринъ, женившійся на своей сосѣдкѣ и дальней родственницѣ, которую увезъ тайкомъ, весь былъ погруженъ въ устройство своего англійскаго парка, пріемъ и увеселеніе родныхъ и сосѣдей. Умная и воспитанная мать М. И. была устранена свекровью отъ воспитанія сына, да и не могла удѣлять ему много времени. Слабый ребенокъ росъ нервнымъ и золотушнымъ, мнительнымъ и болѣзненнымъ баричемъ-недотрогою («мимозой», по собственной характеристикѣ Г.). Несмотря на неблагопріятную, полу-обломовскую, полу-скотининскую обстановку, которой окружила его бабушка, ребенокъ выучился читать чрезвычайно рано, но музыкальныя способности его еще дремали. Къ счастью для мальчика воспитаніе, грозившее превратить его въ жалкаго, изнѣженнаго недоросля, было прервано смертью бабушки. Ребенку минуло уже 6 лѣтъ, когда онъ снова перешелъ въ полное распоряженіе матери, приложившей всѣ усилія, чтобы стереть слѣды прежняго. Къ этому времени подросла сестра Г., ставшая теперь любимой подругой его игръ, и его начали учить болѣе серьезно: выписали француженку, дали учителя рисованія, а разсказы одного сосѣда-родственника пристрастили къ чтенію путешествій и географіи. Первымъ пробужденіемъ музыкальныхъ наклонностей Г. былъ обязанъ небольшому домашнему крѣпостному оркестру и такому же оркестру дяди. 10—11 лѣтъ отъ роду онъ впервые испыталъ «непостижимое, новое и восхитительное впечатлѣніе» отъ одного изъ квартетовъ извѣстнаго въ то время шведскаго кларнетиста Крузеля (для кларнета, скрипки, альта и баса), исполненнаго дворовыми артистами и погрузившаго мальчика «въ неизъяснимое томительно-сладкое состояніе». Оркестръ дяди сталъ для него «источникомъ самыхъ живыхъ восторговъ». Особенно любилъ Г. русскія пѣсни, переложенныя для двойного духового квартета. Около этого времени въ Новоспасское выписали изъ Петербурга новую гувернантку, питомицу Смольнаго института изъ русскихъ нѣмокъ, которая стала учить мальчика не только языкамъ и географіи, но и игрѣ на фортепіано. Скоро Г. уже сталъ разбирать увертюры Крейцера и Мегюля, сонаты и пьесы Штейбельта, обучаясь въ то же время и скрипичной игрѣ у одного изъ крѣпостныхъ музыкантовъ своего дяди. На 13 году Г. былъ отвезенъ въ Петербургъ, гдѣ его помѣстили въ новооткрытый благородный пансіонъ при главномъ педагогическомъ институтѣ. Профессорами Г. были здѣсь извѣстные въ свое время педагоги Раупахъ, Арсеньевъ, Купицынъ и Галичъ. Образованіе здѣсь давалось пестрое, весьма поверхностное и не систематическое. Недостаточность пансіонскаго преподаванія живо чувствовалась Г., писавшимъ родителямъ, что ученье въ пансіонѣ «довольно плохо». Случайно и поверхностно было и музыкальное образованіе Г. Онъ бралъ уроки у петербургскихъ піанистовъ (знаменитаго Фильда, давшаго Г. всего 3 урока, его ученика Омана, Цейнера, съ которымъ Г. началъ учиться также элементарной теоріи, и Карла или Шарля Мейера) и скрипачей (въ родѣ кондертмейстера Бема, не обладавшаго педагогическимъ даромъ). У итальянца Тоди Г. началъ учиться и пѣнію. Объ успѣхахъ Г. въ фортепіанной игрѣ свидѣтельствуетъ исполненіе имъ на выпускномъ экзаменѣ моднаго въ то время А-мольнаго концерта Гуммеля. Рядомъ съ болѣе правильными музыкальными занятіями шли и музыкальныя знакомства и музицированіе съ разными свѣтскими любителями (Гемпелемъ, В. П. Энгельгардтомъ, дядей И. А. Глинкой и др.), а изрѣдка и какимъ-нибудь заѣзжимъ виртуозомъ въ родѣ Гуммеля. Увлекался онъ и оперой, имѣвшей въ тѣ времена довольно разнообразный репертуаръ («Водовозъ» Керубини, «Іосифъ» Мегюля, «Жокондъ» Изуара, «Красная Шапочка» Буальдьё). Первое сердечное увлеченіе одной музыкальной знакомой,

игравшей на арфѣ и обладавшей «прелестнымъ сопрано», дало толчокъ къ первымъ опытамъ сочиненія (варіаціи для фортепіано на тему Вейгля изъ оперы «Швейцарское семейство», варіаціи для арфы или фортепіано на тему Моцарта, вальсъ для фортепіано). Съ гармоніей или «генералъ-басомъ» Г. тогда еще не былъ знакомъ, и его первыя произведенія имѣли безличный и чисто-дилетантскій характеръ. По выходѣ изъ пансіона въ 1822 г. Г. не имѣлъ достаточно времени и силъ, чтобы спокойно работать надъ развитіемъ своего дарованія. Поѣздки въ деревню, на Кавказъ (для лѣченія) и обратно въ Петербургъ (1823); служба въ Мин. Путей сообщ. (1824—28), свѣтскія знакомства отвлекали его отъ настоящаго призванія, не давая сосредоточиться. Занятіямъ съ крѣпостнымъ оркестромъ дяди Г. обязанъ своими практическими знаніями инструментовки. Г. продолжалъ пробовать себя въ разныхъ родахъ сочиненія (камерныя и оркестровыя пьесы, романсы, вокальные ансамбли), но не могъ удовлетвориться этими попытками. Ему не хватало техники, и онъ сталъ брать уроки у нѣкоего Цамбони (1828), но безъ особой пользы. Весною 1830 г. сильно разстроенное здоровье заставило Г. выѣхать для лѣченія въ Германію и Италію. Въ промежуткахъ между поѣздками, во время остановокъ въ городахъ, возобновлялись музыкальныя занятія, опыты въ сочиненіи, неудачныя попытки брать уроки теоріи (напр., у миланскаго теоретика Базили), изрѣдка завязывались мимолетныя музыкальныя знакомства (съ Мендельсономъ, Поллини, Беллини, Доницетти и др.). Вообще говоря, пребываніе въ Италіи не принесло ему особой пользы, но зато поставило ближе къ вокальной музыкѣ и научило искусству писать для голоса. Попытки сочиненія въ итальянскомъ вкусѣ скоро убѣдили его въ томъ, что онъ «не можетъ быть искренно итальянцемъ», и невольно подготовили поворотъ въ сторону національной русской музыки. Рѣшающее значеніе для дальнѣйшаго музыкальнаго развитія Г. имѣли его систематическія, хотя и непродолжительныя (около 5 мѣсяцевъ), занятія теоріей композиціи съ Деномъ на обратномъ пути въ Россію черезъ Берлинъ (1833). Денъ, по словамъ Г., привелъ въ порядокъ не только его теоретическія знанія, «но и идеи объ искусствѣ вообще», давъ ему впервые возможность «работать не ощупью, а съ сознаніемъ». Въ Берлинѣ Г. познакомился еще съ піанистомъ Бергеромъ, авторомъ «превосходныхъ» фортепіанныхъ этюдовъ, учителемъ Мендельсона. Здѣсь же начинаютъ «все болѣе и болѣе проясняться» мысли Г. «о національной музыкѣ», и складываются нѣкоторыя темы, вошедшія потомъ въ «Жизнь за Царя». Изъ-за границы Г. возвращается уже готовымъ мастеромъ. Ни семейныя потери (смерть отца и брата), ни новыя поѣздки, знакомства и амурныя приключенія (въ родѣ исторіи съ нѣмкой Лунзой), ни сватовство и женитьба, оказавшаяся скоро неудачной, не помѣшали ему въ короткое время создать «Жизнь за Царя», поставленную впервые въ 1836 г. съ громаднымъ успѣхомъ. За «Жизнью за Царя» въ 1837 г. послѣдовали геніальный «Ночной смотръ» и превосходная въ музыкальномъ отношеніи «Херувимская», написанная для придворной капеллы, гдѣ Г. получилъ мѣсто капельмейстера послѣ блестящаго успѣха своей первой оперы. Тогда же явилась первая мысль о «Русланѣ и Людмилѣ», а въ 1838 г. были уже готовы такіе ея капитальные №№, какъ персидскій хоръ «Ложится въ полѣ», маршъ Черномора, баллада Финна. Работа надъ оперой, однако, затянулась, частью по семейнымъ невзгодамъ (разладъ съ женой, приведшій впослѣдствіи къ полному разрыву) и новому сердечному увлеченію, частью по недосугу и служебнымъ занятіямъ въ капеллѣ, частью по отсутствію либреттиста, который могъ бы дать текстъ для нѣкоторыхъ необходимыхъ №№ и связать уже готовыя части въ одно цѣлое. Весь 1839 г. Г. не брался за «Руслана», ограничиваясь небольшими произведеніями (романсы, фортеп. ноктюрнъ «La Separation», Valse Fantaisie, вальсъ и польскій для оркестра и т. д.) Въ этомъ же году произошелъ окончательный разрывъ съ женой, сильно отразившійся на впечатлительномъ и нервномъ композиторѣ. Много времени и силъ отнимала также безпутная и нетрезвая холостая компанія Кукольника съ братіей, отношенія съ которой завязались еще въ 1835—36 гг. Только осенью 1840 г. Г. снова принялся за «Руслана», а также за музыку къ «Князю Холмскому» Кукольника. Весною и осенью 1841 г. работа надъ «Русланомъ» пошла быстрѣе, и къ веснѣ 1842 г. опера была почти совсѣмъ готова, а 27 ноября 1842 г. состоялось ея первое представленіе, принесшее автору рядъ чувствительныхъ огорченій. Публикѣ и высшему обществу опера не понравилась, императоръ Николай I послѣ IV акта демонстративно вызывалъ одного декоратора Роллера и уѣхалъ, не дождавшись конца; «знатоки», въ родѣ графа М. Ю. Вьельгорскаго, объявили оперу «неудавшейся» (un opéra manqué), артисты дулись за «неблагодарныя» партіи, а Ѳ. Булгаринъ открылъ противъ новаго произведенія Г. цѣлую кампанію въ своей «Сѣверной Пчелѣ». Опера, выдержавшая все-таки въ теченіе одной зимы 32 представленія, въ концѣ концовъ, въ 1846 г. была снята со сцены, чтобы снова появиться на ней лишь черезъ 13 лѣтъ, уже послѣ смерти Г. Огорченный, замкнувшійся въ себѣ и снова начавшій прихварывать, Г. вскорѣ (въ 1845 г.) опять собрался за границу, сначала въ Парижъ, гдѣ познакомился съ Берліозомъ и далъ даже концертъ изъ своихъ сочиненій, не имѣвшій, впрочемъ, особаго успѣха, но вызвавшій зато извѣстную статью Берліоза «Michel Glinka» («Journal des Debats»), въ которой впервые музыкальный геній Г. получилъ вѣрную и лестную оцѣнку отъ величайшаго музыкальнаго генія Франціи. Изъ Парижа въ маѣ 1845 г. Г. отправился въ Испанію, гдѣ уже осенью была готова его первая испанская увертюра на тему «Аррагонской хоты». Проведя здѣсь цѣлыхъ два года въ переѣздахъ изъ одного города въ другой, Г. весною 1847 г. двинулся обратно на родину черезъ Германію и Австрію. По пріѣздѣ въ Россію, онъ поселился въ Смоленскѣ, гдѣ возникли его наиболѣе зрѣлыя фортепіанныя пьесы: «Souvenir d'une mazurka», «Баркаролла» и «Молитва» (впослѣдствіи прилаженная къ извѣстной «Молитвѣ» Лермонтова), а затѣмъ въ Варшавѣ (съ марта 1848 г.). Среди разныхъ новыхъ знакомствъ и мелкихъ связей Г. находилъ время и для творчества. Кромѣ нѣсколькихъ превосходныхъ романсовъ («Слышу ли голосъ твой», «Пѣснь Маргариты» и др.), здѣсь написана первая редакція «Ночи въ Мадридѣ»—«Recuerdos de los Castillos» и знаменитая оркестровая фантазія «Камаринская». Послѣ непродолжительной поѣздки на зиму 1848—49 гг. въ Петербургъ Г. снова поселился въ Варшавѣ, ведя «разсѣянную жизнь», не «радовавшую», впрочемъ, его и «не наводившую на музыкальныя вдохновенія». Кромѣ немногихъ романсовъ («Разговоръ», «Финскій заливъ» и др.), въ августѣ 1850 г. возникла здѣсь вторая испанская увертюра Г. «Ночь въ Мадридѣ», передѣланная изъ «Recuerdos de los Castillos»,—послѣднее крупное орке-

стровое произведеніе Г. Проживъ послѣ этого годъ въ Петербургѣ (до конца мая 1852 г.), Г. снова уѣхалъ во Францію, собираясь оттуда въ Испанію, но вернулся въ Парижъ, гдѣ оставался до весны 1854 г., водя мало продуктивную жизнь, наполненную, главнымъ образомъ, чтеніемъ («Иліады», «Одиссеи» и Овидія во французскомъ переводѣ и «Неистоваго Орланда» Аріосто), посѣщеніемъ кое-какихъ частныхъ музыкальныхъ собраній и концертовъ, хлопотами о прислугѣ и постоянно мѣнявшихся миловидныхъ «нянѣхъ» и т. д. Изъ музыкальныхъ встрѣчъ этого времени «Записки» Г. отмѣчаютъ посѣщеніе его Мейербером, Начало войны 1854 г. заставило Г. покинуть Францію и вернуться въ Петербургъ, гдѣ онъ поселился со своей сестрой Л. И. Шестаковой, по настоянію которой написалъ свои «Записки», являющіяся драгоцѣннымъ біографическимъ матеріаломъ. Послѣдніе годы своей жизни Г. почти ничего не писалъ. Попытка приняться за новую оперу «Двумужница» (на сюжетъ драмы князя Шаховского) скоро была оставлена, а возобновившіеся опыты церковной композиціи («Ектенія» и «Да исправится», 1855 г.) скоро убѣдили его въ необходимости заняться серьезнымъ изученіемъ церковныхъ ладовъ. Весною 1856 г. онъ выѣхалъ съ этой цѣлью въ Берлинъ къ Дену и ревностно принялся за работу, прерванную смертью на чужбинѣ 3 (15) февраля 1857 г.—Неудачная личная жизнь и тягостныя общественныя условія не благопріятствовали полному и плодотворному развитію генія Г. Тѣмъ не менѣе, историческое и художественное значеніе творчества Г. является основнымъ, капитальнымъ для исторіи русской музыки и можетъ быть приравнено лишь къ значенію Пушкина для нашей литературы. Послѣдній, однако, имѣлъ крупныхъ предшественниковъ въ родѣ Державина, Карамзина, Батюшкова, Жуковскаго, тогда какъ Г. почти все приходилось создавать силою своего генія. Псевдо-національные романсы и оперы нашихъ композиторовъ-дилетантовъ и ремесленниковъ конца XVIII в. и начала XIX в. (Пашкевича, Бюлана, Ѳомина, бр. Титовыхъ, Верстовскаго, Кавоса) по примитивности формы и техники и наивности музыкальнаго содержанія ничего не могли дать Г., могучему мастеру музыкальной характеристики, геніально непринужденному технику, яркому и богатому колористу, поражающему классической простотой и удивительной новизной и свѣжестью творчества въ одно и то же время. На мѣсто условнаго національнаго стиля своихъ предшественниковъ, выражавшагося въ полуитальянскомъ-полурусскомъ складѣ мелодіи, поддерживаемой нехитрымъ сопровожденіемъ и самой элементарной гармонизаціей итальянско-европейскаго характера, Г. далъ образчики удивительнаго по новизнѣ, геніальнаго прозрѣнія въ сокровеннѣйшую глубь народнаго творчества, въ родѣ хоровъ «Разливалася» и «Славься» въ «Жизни за Царя», многихъ мѣстъ «Руслана», «Камаринской» и т. д. Въ этомъ смыслѣ Г. могъ найти себѣ учителей и предшественниковъ только въ великихъ европейскихъ композиторахъ—Моцартѣ, Бетховенѣ, Веберѣ, усваивая отъ нихъ не одни технические пріемы или внѣшнюю манеру выраженія (какъ дѣлалъ Верстовскій, подражая Веберу), но самый духъ ихъ творчества, самую суть ихъ свободнаго генія. Въ Г., какъ и въ Пушкинѣ, мы находимъ гармоническое сліяніе національнаго начала съ общечеловѣческимъ и европейскимъ. Рядомъ съ глубокорусскими страницами «Жизни за Царя» и «Руслана» мы встрѣчаемъ въ первой оперѣ блестящія и величавыя картины рыцарской Польши, яркія и знойныя испанскія увертюры, великолѣпные восточные номера «Руслана» и др. болѣе мелкія произведенія, отразившія національный колоритъ разныхъ странъ, посѣщенныхъ Г. (Италія, Польша, Кавказъ, Финляндія, Испанія, менѣе всего Германія). Любопытно, что къ симфонической обработкѣ русскихъ народныхъ напѣвовъ («Камаринская», 1848 г.) Г. пришелъ отъ своихъ испанскихъ увертюръ («Арагонская хота», 1845 г.; «Recuerdos de los Castillos», 1848 г.— первая редакція «Ночи въ Мадридѣ», 1851 г.). Одной изъ сильнѣйшихъ сторонъ художественнаго наслѣдія Г. является его оріентализмъ, столь излюбленный нашей новой музыкальной школой и проявившійся съ такой яркостью въ оперѣ «Руланъ и Людмила». Это сопоставленіе восточнаго колорита съ русскимъ, въ концѣ концовъ, восходило къ пушкинской поэмѣ (козарскій ханъ Ратмиръ, волшебныя дѣвы-одалиски, волшебникъ-финнъ). Съ истинно-геніальнымъ чутьемъ Г. развилъ восточные мотивы, брошенные въ поэмѣ Пушкина, и выдвинулъ ихъ въ одинъ рядъ съ національнымъ русскимъ содержаніемъ, опредѣливъ этимъ и содержаніе русской національной музыки въ произведеніяхъ Балакирева, Бородина, Римскаго-Корсакова, Глазунова, Ляпунова и др. Кромѣ этого общаго вліянія на судьбы русской національной музыки, Г. внесъ въ нее много новаго и въ спеціально техническомъ и формальномъ отношеніяхъ. Ему принадлежитъ рядъ неувядаемыхъ образцовъ въ различныхъ областяхъ композиціи. Его оперныя формы отличаются замѣчательной для своего времени свободой, естественностью и гибкостью (сцена Сусанина въ лѣсу, интродукція «Руслана»), при грандіозности замысла и построенія (финалъ «Жизни за Царя»), блескѣ инструментовки, умѣньѣ распоряжаться хоровыми массами. Онъ же является отцомъ художественнаго русскаго романса. У него впервые находимъ художественно законченную внѣшнюю форму романса, заключающую въ себѣ дѣйствительно художественное музыкально-поэтическое содержаніе. Уже ранніе его романсы, напр., «Не искушай меня безъ нужды» и «Разочарованье», превосходятъ свѣжестью музыки и художественной законченностью всѣ другіе современные русскіе романсы (Титова, Верстовскаго, Алябьева). Позднѣе имъ создано нѣсколько неувядаемыхъ, классическихъ образчиковъ истинно-художественнаго русскаго романса, какъ, напр., геніальный по новизнѣ декламаціонныхъ пріемовъ и живописности сопровожденія «Ночной смотръ», захватывающая «Пѣснь Маргариты», глубоко интимный и чистый по выраженію «Слышу ли голосъ твой», сосредоточенно-страстный «Какъ сладко съ тобою мнѣ быть», граціозно-лирическій «Я помню чудное мгновенье» и рядъ другихъ замѣчательныхъ романсовъ въ родѣ «Дубрава шумитъ», «Евр. пѣсня» изъ «Князя Холмскаго» и т. д. Самобытная русская симфоническая музыка также восходитъ къ Г. Въ этой области Г. не имѣлъ у насъ предшественниковъ. При всемъ своемъ русскомъ характерѣ увертюра «Руслана» коренится въ Моцартѣ (увертюра «Фигаро») и Бетховенѣ (2-я симфонія). Музыка къ «Кн. Холмскому» такъ же духовно родственна съ «Эгмонтомъ» Бетховена, какъ, напр., «Борисъ Годуновъ» Пушкина съ драмами Шекспира. Одно изъ самыхъ геніальныхъ произведеній Г., по мастерству техники, стройной свободѣ формы, красотѣ музыки и блеску инструментовки—«Арагонская хота» — представляетъ чисто-бетховенскую мощь тематической разработки, блещущей такими же неожиданными поворотами мысли и яркими контрастами, какими поражаетъ насъ великій нѣмецкій симфонистъ въ «проведеніяхъ» своихъ симфоній.

Юморъ «Камаринской» также не находилъ себѣ у насъ раньше образцовъ, и только въ симфоническихъ скерцо Бетховена Г. могъ найти нѣчто подобное. Среди его симфоническихъ произведеній, къ которымъ нужно еще прибавить поэтическую «Ночь въ Мадридѣ» съ ея контрастами жгучей нѣги и вызывающаго веселья, а также превосходные антракты операъ Г. и «Князя Холмскаго», нѣтъ ни одной настоящей симфоніи въ общепринятой четырехчастной формѣ, но мы находимъ въ нихъ уже вполнѣ готовый самобытный русскій симфоническій стиль, всѣ элементы подобной симфоніи. Творческой дѣятельностью Г. заканчивается переходный періодъ исторіи нашей музыки, начавшійся въ XVIII в. со вторженіемъ къ намъ въ широкихъ размѣрахъ европейской культуры. Усвоеніе сырьемъ западныхъ средствъ и формъ выраженія завершилось и уступило мѣсто самостоятельно свободному творчеству, ищущему въ собственномъ исконномъ богатствѣ народной музыки законовъ истинно-національной мелодіи, гармоніи и контрапункта. Г. первый, живымъ непосредственнымъ художественнымъ инстинктомъ угадалъ эти законы и первый создалъ вѣчные, неувядаемые образцы вполнѣ національной русской музыки, оставаясь въ то же время европейцемъ въ своихъ стройныхъ и изящныхъ, гибкихъ и свободныхъ оперныхъ и симфоническихъ формахъ, строгихъ основахъ своей замѣчательно свѣжей и новой гармоніи и непринужденнаго, естественнаго контрапункта, своей блестящей, колоритной и разнообразной инструментовки, отъ которой ведутъ свое начало такіе наши мастера оркестра, какъ Балакиревъ, Римскій-Корсаковъ, Глазуновъ, Бородинъ и др. Кромѣ перечисленныхъ выше произведеній, Г. написано: А) Нѣсколько камерныхъ произведеній, изъ которыхъ изданы: струнный квартетъ F-dur (1830); менуэтъ изъ стр. квартета, патетическое тріо для фп., кларнета и фагота (1826—27), секстетъ для фп. и струнн. инстр. (1833—34). Б) Около 40 фп. пьесъ, главнымъ образомъ въ 2 руки (вальсы, мазурки, варіаціи, фуги, полки, ноктюрны, полонезы и т. п.). В) Для пѣнія съ оркестромъ: Прощальная пѣсня воспитанницъ Екатерин. института (женскій хоръ, 1841 г.); прощальная пѣсня воспитанницъ Смольнаго инст. (то же, 1850); польскій «Великъ нашъ Богъ» (смѣш. хоръ, 1837); кантата на кончину имп. Александра I и восшествіе на престолъ имп. Николая I (смѣш. хоръ, теноръ-соло съ сопров. фп. 1826), тарантелла (хоръ); молитва «Въ минуту жизни трудную» (меццо-сопр.); «Ночной смотръ» (басъ). Г) Для пѣнія съ фортеп. около 85 романсовъ, 10 дуэтовъ, 6 вокальныхъ квартетовъ и тріо. Кромѣ того, изданы: брошюра «Замѣтки по инструментовкѣ» и «Вокализы для меццо-сопр. съ фп.». Рукописныя сочиненія Г., собранныя, главнымъ образомъ, В. П. Энгельгардтомъ, хранятся въ Спб. Имп. Публ. библіотекѣ. Каталогъ этого собранія изд. Н. Ф. Финдейзеномъ (СПБ., 1898); «Тематическій перечень вокальныхъ сочиненій Г.» составленъ Альбрехтомъ (М., 1891). Біографическій цѣнный матеріалъ даютъ «Записки» Г. (СПБ., 1871; 2-е изд. съ приложеніемъ переписки, СПБ., 1888). Переписка Г. являлась частями въ разныхъ журналахъ. Полное ея собраніе изд. Н. Ф. Финдейзеномъ (СПБ., 1907). Біографическіе очерки и др. статьи: В. В. Стасова, «М. И. Г.» («Русск. Вѣстн.», 1857); Г. Ларошъ, «Г. и его значеніе въ исторіи музыки» («Русск. Вѣстн.», 1868); «Воспоминанія Ѳ. М. Толстого, по поводу записокъ М. И. Г.» («Русская Старина», 1871); А. Сѣровъ, «Воспоминанія о М. И. Г.» («Искусство», 1860); его же, «Русланъ и русланисты» («Музыка и Театръ», 1867); В. В. Стасовъ, «Первоначальный планъ оперы «Русланъ и Людмилы» («Рус. Старина», 1871); В. В. Никольскій, «Первонач. планъ Жизнь за Царя» («Р. Стар.», 1881); кн. Оболенскій и Веймарнъ, «М. И. Г.» (СПБ., 1885); Веймарнъ, «Очеркъ исторіи оперы М. И. Г. Жизнь за Царя» (СПБ., 1886); В. Стасовъ, «Памяти М. И. Г.» (СПБ., 1887); его же, «Памяти М. И. Г. По случаю 50-тилѣтняго юбилея Руслана и Людмилы» (СПБ., 1892); Н. Финдейзенъ, «М. И. Г.» (СПБ., 1896); его же, «Біографія М. И. Г.» («Ежегодн. Импер. театр.», 1898 и отд.); В. Г. Вальтеръ, «Опера М. И. Г. Русланъ и Людмила» (СПБ., 1903); Н. Бернштейнъ, «М. И. Г.» (СПБ., 1904); Н. Д. Кашкинъ, «М. И. Г. По поводу столѣтія его рожденія» (СПБ., 1906); В. Г. Вальтеръ, «Русскіе композиторы въ біограф. очеркахъ». Вып. I (М., 1907). Рядъ воспоминаній о М. И. Г. былъ напечатанъ въ «Русской Старинѣ» (П. Степанова, 1871; А. Струговщикова и Н. А. Мельгунова, 1874; Кармалиной-Бѣленицыной, 1875; Петровой-Воробьевой, 1880; Л. И. Шестаковой, 1884,) и «Историч. Вѣстникѣ» (П. Николаева, 1885). Обильный матеріалъ появлялся изъ года въ годъ въ отдѣлѣ «Глинкіана», «Русск. Муз. Газеты» съ первыхъ лѣтъ ея выхода въ свѣтъ. Изъ иностр. авторовъ о Г. писали: G. Bertrand, «Les nationalités musicales étudiées dans le drame lyrique» (П., 1872); Octave Fouque, «M. I. G., d'après ses mémoires et sa correspondance» (1880); C. Bellaigue, «Portraits et silhouettes de musiciens» (1896); Carozzi, «G.» (Миланъ, 1874). *С. Буличъ.*

Глинка, Сергѣй Николаевичъ—писатель. Родился въ дворян. семьѣ Смоленской губ., въ 1776 г., и семи лѣтъ поступилъ въ сухопутный кадетскій корпусъ, откуда выпущенъ въ 1795 г. и опредѣленъ адъютантомъ къ князю Ю. В. Долгорукому въ Москвѣ. Въ 1800 г., по смерти отца, вышелъ въ отставку маіоромъ, отказался отъ наслѣдства въ пользу сестры и отправился учителемъ въ Украйну. Пробывъ тамъ три года, вернулся въ Москву и занялъ мѣсто сочинителя и переводчика при театрѣ. До этого времени онъ написалъ много стихотвореній и повѣстей, а также перевелъ «Юнговы ночи» (М., 1806). Въ 1807 г. вступилъ въ ополченіе, былъ бригадъ-маіоромъ сычевской дружины. Въ 1808 г. основалъ журналъ «Русскій Вѣстникъ», посвященный борьбѣ съ французскимъ вліяніемъ. Общественное настроеніе очень благопріятствовало дѣятельности Г., и хотя и наружность, и внутреннее содержаніе его журнала были очень сѣренькія, онъ обратилъ на себя вниманіе публики и вліятельныхъ сферъ. Это особенно ясно выразилось во время возбужденія 1812 г., когда Г. былъ пожалованъ орденомъ Владиміра 4-й степени, а любитель эффектныхъ тирадъ, графъ Ѳ. В. Ростопчинъ, сказалъ ему: «развязываю вамъ языкъ на все полезное для отечества, а руки на триста тысячъ экстраординарной суммы». Князь П. А. Вяземскій говорилъ: «Глинка былъ рожденъ народнымъ трибуномъ, но трибуномъ законнымъ, трибуномъ правительства». На самомъ дѣлѣ, это былъ безпорядочный энтузіастъ, совершенно неспособный къ послѣдовательной дѣятельности. Характеристика Г., сдѣланная Воейковымъ въ «Домѣ сумасшедшихъ», очень мѣткая: патріотическое увлеченіе его доходило до признанія «Athalie» Расина украденною изъ россійскаго Стоглава, а «Андромахи» — подражаніемъ «Погребенію кота». Успѣхъ «Русскаго Вѣстника» былъ, по сознанію самого Г., кратковременный; послѣ двѣнадцатаго года журналъ собственно прекращается, и подъ этимъ именемъ выходитъ рядъ

сѣренькихъ учебниковъ по русской исторіи. На ряду съ изданіемъ журнала Г. дѣйствовалъ патріотическими пьесами: «Наталья, боярская дочь» (СПБ., 1806); «Михаилъ князь Черниговскій» (М., 1808); «Ольга Прекрасная», опера (М., 1808); «Боянъ» (М., 1808); «Мининъ», драма (М., 1809); «Осада Полтавы», драма (М., 1810) и проч. Писалъ онъ также поэмы и повѣсти въ стихахъ: «Пожарскій и Мининъ или пожертвованія россіянъ» (М., 1807); «Царица Наталья Кирилловна» (М., 1809),—и множество историческихъ и нравоучительныхъ повѣстей и анекдотовъ въ прозѣ. Собраніе сочиненій его вышло въ Москвѣ (1817—1820). Въ 1827 г. Г. былъ назначенъ цензоромъ въ Москву, гдѣ выслужилъ пенсію, а затѣмъ вышелъ въ отставку. До конца жизни онъ не оставлялъ литературы, написалъ массу стиховъ, разсказовъ, дѣтскихъ книжекъ, издавалъ альманахи и т. д. Изъ необъятной массы написаннаго имъ слѣдуетъ упомянуть еще: «Записки о 1812 годѣ» (СПБ., 1836); «Записки о Москвѣ» (СПБ., 1837); «Очерки жизни и избранныя сочиненія А. Сумарокова» (СПБ., 1841); «Русское Чтеніе» (СПБ., 1845). Г. не обладалъ сколько-нибудь замѣтнымъ литературнымъ талантомъ; любопытны только его записки (отд. изд. СПБ.). Человѣкомъ, несмотря на всѣ увлеченія, Г. былъ прямымъ, честнымъ, безкорыстнымъ: достаточно сказать, что данные въ его распоряженіе триста тысячъ руб. онъ возвратилъ казнѣ, не истративъ изъ нихъ ни копѣйки. — См. Б. Ѳедоровъ, «50-лѣтіе лит. жизни Г.» (СПБ., 1844), соч. князя П. А. Вяземскаго, т. II; Венгеровъ, «Источ. Словаря русскихъ писат.».

Глинка, Сергѣй Ѳедоровичъ—минералогъ. Род. въ 1855 г. окончилъ курсъ въ петербургскомъ унив. Состоитъ профессоромъ московскаго унив. Главнѣйшія работы: «О кристаллической формѣ гидрата окиси кальція» («Зап. Русск. Физико-Хим. Общ.», 1885 г.); «Альбиты изъ русскихъ мѣсторожденій» («Горн. Журн.», 1889) — диссертація на степень магистра; «Химическій составъ и оптическія свойства альбитовъ изъ русскихъ мѣсторожденій» («Записки Имп. Минер. Общ.», 1894)—диссертація на степень доктора; «Общій курсъ кристаллографіи» (1-е изд., 1895; 2-е изд., 1902); «Общій курсъ минералогіи» (часть I, 1896).

Глинка, Ѳеодоръ Николаевичъ — поэтъ, публицистъ и археологъ, братъ Сергѣя Г. (1786—1880), воспитывался въ I кадетскомъ корпусѣ, откуда въ 1803 г. былъ выпущенъ въ Апшеронскій полкъ. Тутъ началась его боевая служба; онъ участвовалъ въ походахъ 1805—06 гг. противъ французовъ и описалъ эту войну въ «Письмахъ русскаго офицера о Польшѣ, австрійскихъ владѣніяхъ и Венгріи» (1808). Въ 1806 г. Г. вышелъ въ отставку и уѣхалъ въ свою смоленскую деревню, гдѣ прожилъ до 1812 г., отъ времени до времени разъѣзжая по Россіи; съ этими поѣздками связана его книга «Письма къ другу», въ которой онъ изложилъ свои мысли и наблюденія, и повѣсть «Зиновій-Богданъ Хмѣльницкій или освобожденная Малороссія». Въ 1812 г. Г. поступилъ опять въ Апшеронскій полкъ и опредѣлился въ адъютанты къ М. А. Милорадовичу; состоя при немъ, Г. участвовалъ во всѣхъ главнѣйшихъ сраженіяхъ. Въ 1815—16 гг. Г. издалъ восемь частей «Писемъ русскаго офицера», въ которыя вошли описанія войнъ 1812—15 гг., а также прежнія «Письма къ другу» и описаніе похода 1805—1806 гг. «Письма русскаго офицера» создали Г. большую извѣстность. По окончаніи войны Г. былъ нѣкоторое время издателемъ «Военнаго Журнала». Въ 1819 г., въ чинѣ полковника, Г. былъ опредѣленъ по особымъ порученіямъ при своемъ прежнемъ начальникѣ Милорадовичѣ, петербургскомъ генералъ-губернаторѣ, и завѣдывалъ его канцеляріей; здѣсь онъ «съ вѣдѣнія и по повелѣнію государя императора употребляемъ былъ для производства изслѣдованій по предметамъ, заключающимъ въ себѣ важность и тайну». Однимъ изъ такихъ дѣлъ было въ 1820 г. дѣло молодого Пушкина, вскорѣ высланнаго изъ Петербурга; по отношенію къ нему Г. проявилъ много доброты и участія; ссыльнаго Пушкина Г. напутствовалъ сочувственными стихами, на которыя благодарный Пушкинъ отвѣтилъ ему посланіемъ, гдѣ назвалъ Г. «Аристидомъ» и «великодушнымъ гражданиномъ», голосъ котораго былъ отрадой опальному поэту. Г. нѣсколько лѣтъ предсѣдательствовалъ въ петербургскомъ вольномъ обществѣ любителей россійской словесности; въ 1824 г. написалъ романсъ «Тройка», который до сихъ поръ поется. Не менѣе популярно его переложеніе 136-го псалма «Плачъ плѣнныхъ іудеевъ», съ вошедшими въ поговорку стихами: «рабы, влачащіе оковы, высокихъ пѣсенъ не поютъ». Политическая гроза, разразившаяся въ концѣ 1825 г., задѣла и Г. Въ тайномъ обществѣ онъ не принималъ участія, но объ обществѣ зналъ и встрѣчался со многими участниками его. Г. былъ заключенъ въ крѣпость. Въ 1826 г. Г. былъ переведенъ въ гражданскую службу и посланъ на службу въ Петрозаводскъ, гдѣ до 1830 г. былъ совѣтникомъ губернскаго правленія; слѣдомъ его пребыванія здѣсь была поэма «Карелія или заточеніе Маріи Іоанновны Романовой». Затѣмъ Г. въ той же должности служилъ въ тверскомъ и орловскомъ губернскихъ правленіяхъ; въ 1835 г. вышелъ въ отставку. Въ Тверской губ. онъ заинтересовался древностями тверской Кареліи, о которыхъ написалъ книгу (изд. въ 1836 г.); Г. первый обратилъ вниманіе на каменныя древности сѣверной Россіи, первый указалъ на важные слѣды древняго исчезнувшаго быта, сохранившіеся въ каменныхъ постройкахъ и сооруженіяхъ. Въ Твери Г. женился на А. П. Голенищевой-Кутузовой (см. А. П. Глинка) и жилъ по выходѣ въ отставку сначала въ Москвѣ, съ 1853 г. въ Петербургѣ и съ 1862 г. въ Твери, гдѣ умеръ въ глубокой старости. Другіе труды Г.: «Подвиги графа Милорадовича въ Отечественную войну», «Краткое обозрѣніе военной жизни и подвиговъ гр. Милорадовича», «Разсужденіе о необходимости дѣятельной жизни, ученыхъ упражненій и чтенія книгъ», «Подарокъ русскому солдату», народная повѣсть «Лука да Марья», «Добродѣтель и порокъ, поучительная аллегорія», «Воспоминаніе о пінтической жизни А. С. Пушкина», «Нѣсколько мыслей о пользѣ политическихъ наукъ». Въ поэзіи Г. интересовался преимущественно патріотическими («Ура!», 1854 г.) и религіозными сюжетами, которые разрабатывалъ въ строго-православномъ духѣ. Уже въ 1826 г. онъ издалъ свои «Опыты священной поэзіи»; въ 1859 г. появился «Іовъ, свободное подражаніе священной книги Іова». Въ 1861 г. Г. напечаталъ въ Берлинѣ обширную поэму «Тапственная капля» (перепздана въ Москвѣ, 1871); «Духовныя стихотворенія» (М., 1869).—Ср. А. П. Милюковъ въ «Историческомъ Вѣстникѣ» (1880, № 7); А. К. Жизневскій, «Ѳ. Н. Г.» (Тверь, 1890; «Минувшіе Годы», 1908, № 10, стр. 93—95); статьи Н. Путяты и А. Котляревскаго въ «Бесѣдахъ въ Обществѣ люб. росс. словесности при Моск. унив.» (вып. 1, М., 1867); С. А. Венгеровъ, «Источники словаря русскихъ писателей» (т. I); «Словарь членовъ Общества любит. росс. словес. при москов. унив.».

Н. Л.

Глинка-Янчевскій, Станиславъ Ка-

зиміровичъ—публицистъ. Род. въ 1844 г. въ польской семьѣ. Окончивъ Николаевское инженерное училище, былъ въ 1862 г. зачисленъ въ инженерную академію. На старшемъ курсѣ былъ арестованъ и содержался въ заключеніи 2 года и 8 мѣсяцевъ по обвиненію въ «недонесеніи начальству о преступныхъ намѣреніяхъ товарищей». Съ 1866—75 г. прожилъ въ Туркестанскомъ краѣ, гдѣ создалъ рядъ коммерческихъ предпріятій, закончившихся неудачею. Отдѣльно издалъ: «Основныя начала соціально-экономическихъ преобразованій» (1883); «Крѣпостилагери» (1886); «Пагубныя заблужденія» (1899; проводится идея, что судебное вѣдомство и юристы стремятся ограничить самодержавную власть неограниченнаго монарха); «Во имя идеи» (1900; отвѣтъ на возраженія противъ предыдущаго сочиненія). Послѣдніе годы редактируетъ ультра-реакціонную газету «Земщина», воинствующій органъ монархическихъ организацій и фракціи правыхъ въ государственной думѣ.

Глинки—русскій дворянскій родъ, ведущій начало отъ вотчинника смоленскаго воеводства, шляхтича Виктора-Владислава Г., принявшаго, съ переходомъ Смоленска къ Москвѣ, православіе съ именемъ Якова Яковлевича и скончавшагося въ 1655 г. Сыновья его Петръ, Андрей и Степанъ были стольниками; потомство послѣдняго записано въ VI часть род. кн. Смоленской губ. (см. «Родословную Книгу» кн. Лобанова-Ростовскаго). Есть еще два старинныхъ рода Г., оставшихся въ католичествѣ и записанныхъ въ VI ч. род. книги Могилевской губ. (отъ Ивана Варѳоломеевича Г.) и Кіевской (отъ подчашаго львовскаго Адама и его сына Владислава, верстаннаго помѣстьемъ въ 1684 г.). *В. Р—въ.*

Глинки-Мавринъ — дворянскій родъ, ведущій начало отъ ген.-адъютанта Бориса Григорьевича Г., которому, по женитьбѣ его на Александрѣ Семеновнѣ Мавриной, Высочайше дозволено въ 1865 г. именоваться Г.-Мавринъ (съ снисходящими старшими въ родѣ). *В. Р—въ.*

Глинкитъ — минералъ, идентичный съ оливиномъ и встрѣчающійся въ видѣ зеленыхъ массъ съ жирнымъ блескомъ въ тальковомъ сланцѣ горы Иткуль, къ югу отъ Сысертскаго завода на Уралѣ. Названіе было дано въ честь бывшаго главнаго начальника уральскихъ горныхъ заводовъ ген. Глинки.

Глинное (Гликсталь)—с. Херсонской губ., Тираспольскаго у. Жит. 4500; лютер. церковь.

Глинобитныя стѣны возводятся изъ глины или изъ земли, содержащей значительную примѣсь глины. Иногда глина смѣшивается съ соломою (саманъ) или верескомъ. Для возведенія Г. стѣнъ необходимы формы или ящики, состоящіе изъ двухъ досчатыхъ щитовъ, соединенныхъ поперечно брусками. Длина щитовъ бываетъ отъ 4,5 до 6 м. Г. стѣны по большей части возводятся на обыкновенномъ каменномъ фундаментѣ съ цоколемъ, для защиты ихъ отъ вліянія грунтовой сырости. На фундаментъ ставятся щиты и въ образовавшійся промежутокъ насыпаютъ глинистую массу на полметра и уколачиваютъ трамбовками. По уплотненіи и отвердѣніи готовой части стѣны, выбиваютъ поперечные бруски, снимаютъ щиты и подвигаютъ ихъ для продолженія работы. Образовавшіяся пустоты отъ вынутыхъ брусковъ забиваютъ глиною. Другія рамы (коробки) вставляютъ между щитами тамъ, гдѣ должны быть окна и двери. Дымовые каналы выводятся въ отдѣльныхъ кирп. столбахъ, какъ въ деревянныхъ постройкахъ. Набивныя стѣны иногда устраиваются между кирпичными столбами, которые увеличиваютъ прочность постройки. Сюда слѣдуетъ отнести стѣны изъ сырца или воздушнаго кирпича (лемпачъ), т.-е. кирпича, высушеннаго на воздухѣ. Въ Новороссійскомъ краѣ стѣны эти имѣютъ толщину отъ 35 до 60 стм. и кладутся съ соблюденіемъ перевязки и на глинистомъ растворѣ. Иногда стѣна дѣлается набивною внутри, съ обдѣлкою съ лица и съ внутренней стороны сырцомъ. Подъ названіемъ мазанокъ въ Малороссіи извѣстны строенія изъ глины, которая накладывается прямо слоями съ помощью вилъ, и потомъ стѣна обравнивается топоромъ; толщина стѣнъ 50—60 стм. Плетневыя мазанки, употребляемыя для маловажныхъ холодныхъ построекъ, представляютъ плетень, обмазанный глиною. Стѣны же строеній, назначаемыхъ для жилья, представляютъ два ряда плетней, промежутокъ между которыми заполняется веществомъ, дурно проводящимъ теплоту, и снаружи обмазываются глиною. Глинобитныя строенія (дувальныя) особенно распространены въ Туркестанскомъ краѣ, гдѣ туземцы дѣлаютъ изъ глины и заборы. Для употребленія въ дѣло глину предварительно перемѣшиваютъ съ водою, пока она не превратится въ однородную массу. Затѣмъ, давъ глинѣ время высохнуть до степени густого тѣста, ее уминаютъ ногами до тѣхъ поръ, пока она не будетъ въ состояніи поддерживать рабочаго. Тогда глина уже годна для употребленія на глинобитныя постройки. Въ видѣ фундамента или цоколя иногда укладывается слой камня или одинъ или нѣсколько рядовъ жженаго кирпича, а затѣмъ начинается кладка приготовленной глины. Сложивъ стѣну на высоту отъ 50 до 70 снт. (такъ называемая пахса), срѣзываютъ лопаткой неровности стѣны и даютъ ей окрѣпнуть въ теченіе нѣсколькихъ дней. Послѣ чего продолжаютъ возводить стѣну снова на такую же высоту. Для устойчивости стѣна дѣлается внизу толще, чѣмъ наверху. Комья глины, придавливаемые съ размаха одинъ къ другому, весьма плотно слипаются. Нѣкоторыя русскія земства занялись усовершенствованіемъ глинобитныхъ построекъ, рядомъ съ цементно-известковыми, бетонными и др. несгораемыми постройками, для чего устраиваются учебныя мастерскія и показательныя образцовыя строенія. Въ Германіи, преимущественно въ граничащей съ Россіею восточной Пруссіи, въ послѣдніе годы получаютъ распространіе дешевыя сельско-хозяйственныя строенія изъ Г. стѣнъ съ закладкою, для увеличенія крѣпости, проволочныхъ сѣтокъ (система Петца). *А. Т.*

Глиноецкій, Николай Павловичъ — военный писатель, ген.-лейтенантъ (1830—92); образованіе получилъ въ I кадетскомъ корпусѣ и Императорской Николаевской военной академіи, въ которой состоялъ адъюнктъ-профессоромъ (1856—1864), читая лекціи по тактикѣ, статистикѣ и военной исторіи. Кромѣ ряда статей по различнымъ вопросамъ военнаго дѣла въ «Русскомъ Инвалидѣ» и «Военномъ Сборникѣ» (1859—1873, велъ отдѣлъ иностраннаго военнаго обозрѣнія), напечаталъ «Историческій очеркъ Николаевской академіи генеральнаго штаба» (СПБ., 1882) и «Исторію рус. генеральнаго штаба, 1698—1825» (СПБ., 1883).

Глиноземныя протравы (технич. ихъ производство и примѣненіе). Различныя глиноземныя соли представляютъ наиболѣе важную протраву, употребляемую въ красильномъ и ситценабивномъ дѣлѣ, и ихъ примѣненіе для этой цѣли основывается на способности глинозема образовать съ красителями нерастворимые въ водѣ цвѣтные лаки. Въ особенности много глиноземныхъ солей

расходуется при окрашиваніи шерсти и хлопка. Чаще всего для этой цѣли употребляются квасцы, сѣрнокислый и уксуснокислый глиноземъ. Въ ситценочатномъ дѣлѣ, кромѣ того, въ сравнительно большихъ количествахъ, расходуются: алюминатъ натрія, роданистый алюминій и въ меньшихъ количествахъ азотноглиноземная, щавелево- и виннокаменно-глиноземныя соли. Пріемы нанесенія протравы на шерстяныя и хлопчатобумажныя издѣлія неодинаковы, такъ какъ растительныя и животныя волокна не одинаково относятся къ солянымъ растворамъ. Шерсть обладаетъ способностью разлагать не только средніе, но даже и подкисленные растворы глиноземныхъ солей, при чемъ на волокнѣ осѣдаетъ нерастворимая основная глиноземная соль, а въ растворѣ остается соль болѣе кислая. Хлопчатобумажное волокно способно, при извѣстныхъ условіяхъ концентраціи раствора и температуры, разлагать лишь основныя соли, при чемъ на волокно можетъ выдѣлиться, въ формѣ нерастворимой еще болѣе основной соли, отъ 30 до 80% всего содержавшагося въ растворѣ глинозема. Изъ глиноземныхъ солей прежде наибольшимъ распространеніемъ пользовались квасцы, представляющіе по составу двойную соль сѣрнокислаго глинозема и сѣрнокислаго калія. Нынѣ они постепенно замѣняются сѣрноглиноземною солью, какъ болѣе богатою глиноземомъ (въ чистой сѣрноглиноземной соли 15,4% глинозема (Al_2O_3), а въ калійныхъ квасцахъ только 10,8%) и не содержащею солей калія, какъ ненадобныхъ въ дѣлѣ.—Сѣрнокислый глиноземъ $Al_2(SO_4)_3+18H_2O$ поступаетъ въ продажу въ видѣ бѣлыхъ плитъ, караваевъ, растворимыхъ въ водѣ и содержащихъ около 15% безводной окиси алюминія. Употребляемый какъ протрава, онъ совершенно не долженъ содержать желѣза и свободной сѣрной кислоты. Большія количества сѣрнокислаго глинозема расходуются въ пунцовомъ крашеніи хлопка и для окрашиванія шерсти. Прибавляя къ раствору нормальнаго сѣрнокислаго глинозема соду, мѣлъ или гидратъ глинозема, получаютъ растворъ основной сѣрноглиноземной соли, притомъ въ зависимости отъ прибавленнаго количества различнаго состава. Приготовленные такимъ образомъ растворы основныхъ солей разлагаются какъ при нагрѣваніи, такъ и при разбавленіи водой, и притомъ тѣмъ легче, чѣмъ они болѣе основны. Въ связи съ большею основностью находится и способность ткани поглощать бо́льшія количества глинозема. Такъ, растворъ 200 гр. сѣрнокислаго глинозема въ одномъ литрѣ воды не разлагается ни при кипяченіи, ни при разбавленіи водой, и погруженная въ него хлопчатобумажная ткань поглощаетъ всего 13% содержавшагося въ немъ глинозема. Совершенно эквивалентный этому растворъ основной соли $Al_4(SO_4)_3(HO)_6$ разлагается при нагрѣваніи до 68° Ц. или при разбавленіи двойнымъ количествомъ воды и отдаетъ волокну уже 55% глинозема. Точно такъ же относятся растворы солей $Al_2(SO_4)_2(HO)_2$ и $Al_2(SO_4)(HO)_4$, но такъ какъ первый содержитъ менѣе основную соль, то онъ и разлагается труднѣе и отдаетъ волокну меньше глинозема, а второй, содержащій болѣе основную соль, разлагается еще легче и отдаетъ волокну почти $^3/_4$ своего глинозема. Присутствіе постороннихъ солей, напр., глауберовой, вліяетъ на скорость осажденія гидрата глинозема, какъ при нагрѣваніи, такъ и при разбавленіи водой. Какъ протрава въ пунцовомъ крашеніи, употребляется преимущественно соль состава $Al_2(SO_4)_2(HO)_2$, приготовляемая прибавленіемъ къ 20% раствору средней соли соотвѣтствующаго количества соды. Изъ примѣсей, встрѣчающихся въ продажномъ сѣрнокисломъ глиноземѣ, сѣрная кислота представляетъ меньшій вредъ по сравненію съ желѣзомъ. Присутствіе ея легче всего обнаруживается бумажкой, окрашенной въ красный цвѣтъ «конго», не измѣняющейся отъ нейтральнаго сѣрнокислаго глинозема и синѣющей отъ малѣйшихъ слѣдовъ свободной кислоты. Для открытія желѣза въ сѣрнокисломъ глиноземѣ служатъ роданистый калій, дубильная кислота и желтая соль Гмелина. Роданистый калій въ присутствіи желѣза даетъ красное окрашиваніе. Желтая соль съ солями закиси желѣза даетъ синѣющій, бѣловатый, съ солями окиси—синій осадокъ или окрашиваетъ растворъ въ синій цвѣтъ. Дубильная кислота даетъ возможность обнаружить присутствіе даже слѣдовъ желѣза: кусочекъ хлопчатобумажной ткани, пропитанной таннином, опускаютъ въ растворъ изслѣдуемой соли; если въ немъ содержится желѣзо, то ткань окрашивается въ сѣрый или черный цвѣтъ. Чаще всего сѣрнокислый глиноземъ употребляется для протравленія хлопчатобумажныхъ товаровъ подъ пунцовое крашеніе ализариномъ. Товаръ пропитываютъ сначала растворомъ ализариноваго масла, высушиваютъ и пропитываютъ затѣмъ растворомъ сѣрнокислаго глинозема; во время слѣдующей затѣмъ сушки на волокнахъ образуется алюминіевая соль рицинолевой кислоты, нерастворимая въ водѣ. Для удаленія остатковъ сѣрной кислоты и окончательнаго закрѣпленія протравы товаръ обрабатываютъ теплымъ суспензомъ мѣла или растворомъ фосфорно-натровой соли и послѣ промывки ведутъ на крашеніе. Для окрашиванія шерсти протравой часто служитъ нейтральный сѣрнокислый глиноземъ. Ткань погружается въ нагрѣтый до 30°—40° Ц. слабый растворъ, температуру котораго осторожно поднимаютъ въ теченіе получаса до кипѣнія и поддерживаютъ кипъ въ теченіе одного часа. Иногда къ раствору соли прибавляютъ небольшое количество виннаго камня.—Квасцы, каліевые $K_2Al_2(SO_4)_4+24aq$ и амміачные $(NH_4)_2Al_2(SO_4)_4+24aq$, представляютъ двойныя соли сѣрнокислаго глинозема и сѣрнокислаго калія или аммонія. Квасцы представляютъ то преимущество, что очень легко могутъ быть получены въ степени совершенной чистоты, почему ихъ и предпочитали раньше другимъ солямъ. Присутствіе желѣза обнаруживается такъ же, какъ и въ сѣрнокисломъ глиноземѣ. При прибавленіи къ раствору квасцовъ понемногу раствора соды до тѣхъ поръ, пока не образуется нерастворяющійся больше осадокъ, получается растворъ основныхъ квасцовъ $Al_2(SO_4)_3(HO)_6+K_2SO_4$, которымъ можно протравлять хлопокъ; однако, теперь квасцы употребляются лишь для протравленія шерсти и для изготовленія уксусной соли. Квасцы находятъ себѣ примѣненіе не только въ красильномъ дѣлѣ; они употребляются въ писчебумажномъ дѣлѣ, для проклейки бумаги, въ смѣси съ гипсомъ и клеемъ, для приданія ему твердости, для искусственнаго мрамора; также при вытопкѣ сала; для превращенія разрыхленныхъ кожъ въ сыромятныя въ кожевенномъ производствѣ, для освѣтленія воды и пр. Кромѣ приготовленія квасцовъ изъ глины, кріолита и боксита, они могутъ быть получены и изъ ихъ природныхъ рудъ. Главнѣйшими источниками полученія квасцовъ въ этомъ случаѣ являются квасцовый камень, съ одной стороны, и квасцовый сланецъ и квасцовая земля, съ другой. Квасцовый камень или алунитъ, встрѣчающійся въ вулканическихъ странахъ, напр., въ Италіи, около Чивита-Веккіи, въ Венгріи въ Мункачѣ, содержитъ въ себѣ всѣ элементы, входящіе въ составъ квасцовъ, такъ что нужно только выдѣлить послѣдніе. Въ чистомъ видѣ квасцовый камень представляетъ

основную соль состава $(SO_4)_2(AlO)_3K+3H_2O$, съ содержаніемъ 38,5% SO_3, 37,2% Al_2O_3, 11,4% K_2O и 12,9% H_2O, и въ такомъ видѣ является нерастворимымъ въ водѣ; для извлеченія изъ него квасцовъ онъ подвергается слабому обжиганію (600°–800°) и обливается водой, при чемъ разсыпается въ порошокъ, который затѣмъ и подвергается выщелачиванію горячей водой, извлекающей прямо квасцы. Полученный растворъ выпаривается и по охлажденіи даетъ весьма чистые, такъ назыв. римскіе или кубическіе квасцы, такъ какъ они въ этомъ случаѣ кристаллизуются въ видѣ кубовъ. Въ гораздо болѣе значительномъ количествѣ квасцы готовятся изъ квасцоваго сланца и квасцовой земли. Квасцовый сланецъ представляетъ собой обыкновенный глинистый сланецъ, но содержащій сѣрный колчеданъ и окрашенный углемъ. Квасцовая же земля встрѣчается часто вмѣстѣ съ бурымъ углемъ и состоитъ изъ землистыхъ веществъ, съ большой примѣсью бураго угля (до 35—45%) и сѣрнаго колчедана (2,7—19,3%).—**Уксуснокислый глиноземъ**, $Al_2(C_2H_3O_2)_6$, представляетъ наиболѣе употребительную протраву, въ особенности въ ситцепечатномъ дѣлѣ. При высушиваніи ткани, пропитанной растворомъ уксуснокислаго глинозема, происходитъ разложеніе соли, при чемъ уксусная кислота улетаетъ, не оказывая вреднаго вліянія на волокно, а гидратъ глинозема остается на волокнахъ. Въ продажѣ встрѣчается рѣдко въ видѣ желтобурой жидкости въ 12—15° Боме и большею частью приготовляется на ситцевыхъ фабрикахъ или обмѣннымъ разложеніемъ растворовъ квасцовъ или сѣрнокислаго глинозема съ уксуснокислымъ свинцомъ или кальціемъ, или же непосредственнымъ растореніемъ продажнаго гидрата глинозема въ уксусной кислотѣ. Подобная же протрава, содержащая сѣрнокаліевую соль, готовится двойнымъ разложеніемъ растворовъ квасцовъ и свинцоваго сахара. Такая протрава, особенно приготовленная съ нѣкоторымъ количествомъ соды (т.-е. содержащая отчасти основную соль), носитъ названіе «красной», такъ какъ преимущественно употребляется для запарныхъ красныхъ ализариновыхъ красокъ. Красная протрава не употребляется при окрашиваніи шерсти и шелка, но въ значительныхъ количествахъ при окрашиваніи хлопка и особенно въ ситцепечатномъ дѣлѣ, при фабрикаціи такъ назыв. заварныхъ ситцевъ. Для приготовленія красокъ растворы красной протравы загущаются крахмаломъ и декстриномъ. Готовая краска печатается на ткань и по высушиваніи вывѣшивается въ зрѣльню, гдѣ поддерживаются необходимая степень влажности и температура въ предѣлахъ 30°—40 Ц°. При этомъ удаляется уксусная кислота, и на волокнѣ остается закрѣпленнымъ или нерастворимый гидратъ глинозема, или, если красная протрава по составу представляла сѣрно-уксусно-глиноземную соль, то нерастворимая основная сѣрноглиноземная соль. Этотъ процессъ диссоціаціи, происходящій при вызрѣваніи, дополняется послѣдующимъ пропускомъ черезъ пассиръ или растворъ какого-нибудь другого закрѣпителя, послѣ чего ткань промывается и готова къ крашенію.—**Роданистый алюминій**, какъ протрава, вошелъ въ практику ситцепечатнаго дѣла сравнительно недавно, но въ настоящее время употребляется въ довольно значительныхъ количествахъ, несмотря на то, что эта протрава значительно дороже уксусно-глиноземной. Объясняется это тѣмъ, что при употребленіи уксуснокислаго глинозема для полученія прочнаго краснаго цвѣта приходится прибавлять въ краску нѣкоторое количество свободной уксусной кислоты, которая разъѣдаетъ стальную раклю печатной машины и такимъ образомъ вводитъ въ краску желѣзо, которое чрезвычайно портитъ оттѣнокъ цвѣта, темнитъ его. При употребленіи же роданистой протравы этотъ недостатокъ совершенно избѣгается, и краска не содержитъ желѣза. Приготовляется эта протрава обмѣннымъ разложеніемъ растворовъ сѣрнокислаго глинозема и роданистаго барія, или, что дешевле кальція.—**Хлорноватоглиноземная соль**, $Al_2(ClO_3)_6$, употребляется въ ситцепечатномъ дѣлѣ какъ окислитель, напр., для образованія на ткани чернаго анилина и при вытравкахъ. Въ послѣднемъ случаѣ, одновременно съ разрушеніемъ цвѣтного фона, на набитыхъ мѣстахъ ткани отлагается гидратъ глинозема, и по нему можно красить затѣмъ протравными красящими веществами, получая такимъ образомъ цвѣтные узоры. Приготовляется эта протрава обмѣннымъ разложеніемъ горячихъ насыщенныхъ растворовъ сѣрнокислаго глинозема и бертолетовой соли. По охлажденіи растворъ протравы отфильтровываютъ отъ выкристаллизовавшихся квасцовъ. — **Алюминатъ натрія**, $Al_2Na_6O_6$, получается довольно чистый въ сухомъ видѣ при переработкѣ боксита, съ содержаніемъ около 33% глинозема. Продажный растворъ алюмината, плотностью 30°—31° Боме, содержитъ обыкновенно около 14% глинозема. Въ небольшихъ количествахъ легко можетъ быть приготовленъ растореніемъ гидрата глинозема въ растворѣ ѣдкаго натра или вливаніемъ раствора одной части сѣрнокислаго глинозема въ двухъ частяхъ воды въ три части крѣпкаго раствора ѣдкаго натра въ 30° Боме. Алюминатъ натрія представляетъ единственное щелочное соединеніе глинозема, употребляемое какъ протрава, главнымъ образомъ, при пунцовомъ крашеніи по способу Шлипера и Баума. Такъ какъ растворъ измѣняется подъ вліяніемъ углекислоты воздуха, при чемъ выдѣляется въ осадокъ гидратъ глинозема, то эта протрава всегда сохраняется въ закрытой посудѣ. Употребляется какъ резервъ подъ черный анилинъ и иногда для пропитыванія подкладки, или чехла ситцепечатной машины.—**Гидратъ глинозема**, $Al_2(HO)_6$, въ видѣ тѣста съ 25% сухого глинозема, въ настоящее время представляетъ продажный продуктъ. Онъ служитъ исходнымъ матеріаломъ для приготовленія многихъ протравъ и представляетъ заводскій промежуточный продуктъ при переработкѣ боксита и кріолита на глиноземныя соли. Въ небольшихъ количествахъ его приготовляютъ осажденіемъ содой раствора сѣрнокислаго глинозема. Существенно важно вливать растворъ сѣрнокислаго глинозема въ растворъ соды, а не обратно, такъ какъ въ этомъ послѣднемъ случаѣ образуется не гидратъ, а основной сѣрнокислый глиноземъ. Студенистый, въ водѣ нерастворимый гидратъ глинозема сохраняется въ закрытой посудѣ влажнымъ, иначе по высыханіи онъ теряетъ способность легко растворяться въ разбавленной уксусной кислотѣ въ вполнѣ прозрачную жидкость. Продажный продуктъ часто содержитъ примѣсь соды и иногда глауберовой соли. Изслѣдованіе глиноземныхъ протравъ сводится къ количественному опредѣленію глинозема. Конечно, предварительно протрава изслѣдуется на содержаніе желѣза, такъ какъ сколько-нибудь значительное содержаніе его дѣлаетъ протраву часто совершенно непригодной для дѣла. Изъ предшествующаго изложенія основныхъ свѣдѣній о глиноземныхъ протравахъ очевидно, что: 1) глиноземъ имѣетъ весьма важное значеніе при окрашиваніи тканей, потому что гидратъ его обладаетъ, съ одной стороны, сродствомъ

къ волокнамъ, особенно шерстянымъ и хлопковымъ, а съ другой—ко многимъ красящимъ веществамъ, переводя многія изъ нихъ въ нерастворимое (нелипучее) состояніе; 2) что для приготовленія въ протравы глиноземъ переводится въ растворимыя въ водѣ, по возможности свободныя отъ желѣза, легко разлагаемыя соединенія, выдѣляющія гидратъ глинозема, и 3) что исходными веществами при изготовленіи протравъ служатъ квасцы, сѣрноглиноземная соль и гидратъ глинозема. Не меньшее значеніе имѣетъ сѣрноглиноземная соль въ дѣлѣ проклейки бумаги; получаемая же изъ гидрата глинозема безводная окись его является матеріаломъ для приготовленія алюминія (электролизомъ сплавленной окиси). Заводскимъ матеріаломъ для полученія упомянутыхъ глиноземныхъ соединеній преимущественно служатъ: глина (представляющая въ чистомъ видѣ кремнекислый алюминій $Al_2O_3 2SiO_2 + 2H_2O$), кріолитъ [1]) (двойная соль фтористаго алюминія и натрія $Al_2F_6 + 6NaCl$), мощныя залежи котораго находятся въ Гренландіи, и бокситъ, минералъ, находимый въ большихъ количествахъ во Франціи (въ Beaux—откуда и названіе), Германіи и Ирландіи и представляющій смѣсь окисей алюминія и желѣза, съ небольшимъ содержаніемъ кремнезема (напр., французскій бокситъ лучшаго качества содержитъ 75,7% Al_2O_3; 1,9% Fe_2O_3; 8,3% SiO_2 и 13,5% H_2O; 0,3% CaO и 0,18% MgO.

Глиноземъ—см. Алюминій (II, 286).

Глиномятка—машина для мятья глины. Заготовленная для выдѣлки кирпичей, глина должна быть до употребленія въ дѣло перемѣшана, что достигается посредствомъ мятья. Въ Россіи наиболѣе употребительна конная глиномятка, состоящая изъ прочной деревянной бочки, стянутой желѣзными обручами. Въ стѣнахъ бочки укрѣплено нѣсколько спиральныхъ рядовъ заостренныхъ ножей. Въ срединѣ бочки стоитъ валъ, къ которому прикрѣплены также ножи, проходящіе при вращеніи вала въ промежуткахъ между ножами бочки. Къ верхней части вала придѣлано водило, къ которому припрягается лошадь. Ножи вала при вращеніи вала продавливаютъ глину между ножами бочки внизъ. Конная Г. обыкновенно помѣщается въ углубленіи, чтобы уменьшить подъемъ глины къ верхнему краю бочки, окруженному платформою съ въѣздами для подвозки тачекъ съ глиною. Отъ отверстій въ нижней части бочки дѣлаются выѣзды для тачекъ, на которыхъ забирается промятая глина. Все устройство перекрыто кровлей, поддерживаемой деревянными столбами. При одноконномъ приводѣ такая Г. въ 12-часовой рабочій день мнетъ до 40 куб. м. глины. На большихъ кирпичныхъ заводахъ ввели въ употребленіе паровыя Г., съ горизонтальными или наклонными вращающимися валами. По принципу конструкціи машины эти мало отличаются отъ описанной конной Г.

Глинскіе.—Существуетъ цѣлый рядъ старинныхъ дворянскихъ родовъ Г., изъ которыхъ многіе производятъ себя отъ литовскихъ князей Г. Древнѣйшій изъ нихъ, ведущій начало отъ Траяна Семенова Г., записанъ въ I ч. род. кн. Виленской, Ковенской и Гродненской губ.; другой родъ, отъ Христофора Г.—въ VI ч. род. кн. Смоленской губ.; третій родъ, отъ Ивана Г., подписавшагося въ 1697 г. на избирательной грамотѣ польскаго короля Августа II—въ I ч. род. кн. Кіевской губ. Остальные роды Г. записаны въ 1 ч. род. кн. Виленской, Витебской, Волынской и Минской губ. *В. Р—съ.*

[1]) Въ Россіи залежей этихъ полезныхъ рудъ не имѣется; ввозится бокситъ.

Глинскіе—князья, ведшіе свой родъ отъ татарскаго мурзы, выѣхавшаго изъ Орды къ литовскому вел. кн. Витовту и получившаго отъ него гор. Полтаву и Глинскъ (въ нынѣшнемъ Роменскомъ у. Полтавск. губ.). Въ XV—XVI вв. Г. были крупными удѣльными владѣльцами въ Поднѣпровьѣ и играли замѣтную роль въ Литвѣ, потомъ въ Московскомъ государствѣ. Михаилъ Львовичъ Г. выдвинулся въ Литвѣ при вел. кн. Александрѣ; пріобрѣлъ европейскую извѣстность, служа въ войскахъ имп. Максимиліана I; побывалъ въ Германіи, Италіи, Испаніи. Пользуясь большимъ вліяніемъ среди русской аристократіи великаго княжества, онъ нерѣдко бывалъ намѣстникомъ, а въ 1500—1507 гг. былъ членомъ рады господарской и маршалкомъ при дворѣ вел. кн. Александра. По смерти послѣдняго (1507 г.), Г. называли кандидатомъ на великокняжескій престолъ. Положеніе его пошатнулось при новомъ вел. кн. Сигизмундѣ; Г. уѣхалъ въ Туровъ и, заключивъ формальный договоръ съ московскимъ правительствомъ, поднялъ возстаніе противъ Сигизмунда (1508). Дѣйствуя сообща съ московскими войсками, онъ долженъ былъ прекратить военныя операціи, когда было заключено перемиріе (1509) между Литвой и Москвой. Вмѣстѣ съ братомъ Василіемъ онъ лишился всѣхъ своихъ владѣній въ Литвѣ и получилъ отъ Василія III гор. Ярославль и Боровскъ. Въ Смоленской кампаніи 1512—1514 гг. Г., какъ воевода большого полка, принималъ дѣятельное участіе, разсчитывая получить Смоленскъ въ свое обладаніе. Въ авг. 1514 г. Смоленскъ былъ взятъ, но разсчетъ Г. не оправдался; онъ вступилъ въ переговоры съ Сигизмундомъ о возвращеніи въ Литву на условіяхъ полной амнистіи, пытался бѣжать, но былъ задержанъ и заключенъ въ Москвѣ. Въ 1517 г. имп. Максимиліанъ I черезъ посла своего Герберштейна просилъ Василія освободить Г., но получилъ отказъ. Не извѣстно, когда онъ былъ освобожденъ. Въ 1524 г. ему сказано боярство, а женитьба Василія на племянницѣ Г., Еленѣ Васильевнѣ (1526) сблизила его съ дворомъ вел. князя. Въ дни предсмертной болѣзни Василія въ 1533 г. Г. участвовалъ въ совѣщаніяхъ ближней думы. Во время управленія Елены онъ былъ заподозрѣнъ въ умыслѣ «держати государство со единомысленнымъ своимъ Сем. Воронцовымъ» и заточенъ; въ заточеніи и ум. въ 1534 г. Сыновья Василія Львовича Г., выѣхавшаго въ Москву вмѣстѣ съ братомъ Михаиломъ, Юрій и Михаилъ, принимали участіе въ борьбѣ боярскихъ кружковъ при дворѣ малолѣтняго вел. кн. Ивана IV и съ 1543 г. заняли вліятельное положеніе. Московская толпа настойчиво добивалась ихъ выдачи во время бунта 1547 г.; имъ и матери ихъ кн. Аннѣ приписывали отвѣтственность за московскіе пожары. Юрій былъ убитъ толпою въ Успенскомъ соборѣ. Михаилъ въ 1548 г. бѣжалъ въ Литву и по дорогѣ былъ схваченъ, но прощенъ, такъ какъ его бѣгство было приписано боязни народнаго гнѣва. Въ 1557 г. онъ былъ новгородскимъ намѣстникомъ; хищническіе инстинкты его засвидѣтельствованы современною псковскою лѣтописью и признаны правительствомъ царя Ивана (награбленное имъ было конфисковано).

Глинскій, Борисъ Борисовичъ—писатель, род. въ 1860 г.; окончилъ курсъ по историко-филологическому факультету въ с.-петербургскомъ унив., съ 1888 г. работаетъ преимущественно въ «Историческомъ Вѣстникѣ» (съ 1906 г. состоитъ помощникомъ редактора), гдѣ помѣстилъ множество статей историко-публицистическаго характера. Въ 1900—1911 гг. былъ редакторомъ-издателемъ «Сѣ-

1

3

2

4

5

6

9

10

11

7

8

12

13

16

14

15

17

18

19

20

21

22

23

24

25

26

27

28

Объясненіе рисунковъ.

I.

1—2. Портретъ курфюрста Максимиліана I Баварскаго (1623—71) и его супруги Анны-Маріи (Мюнхенъ).
3. Камей Гонзага. Портретъ Александра Великаго и Олимпіады. Выдающаяся работа, исполненная въ Александріи для двора Птолемеевъ въ III в. до Р. Хр. Сардоникъ. Подарокъ императрицы Жозефины императору Александру I (Императорскій Эрмитажъ).
4. Женская портретная голова. Работа эллинистической эпохи. Собраніе Roger въ Парижѣ.
5. Мужская портретная голова. Виртуозная работа III в. до Р. Хр. (Британскій музей).
6. Пляшущій силенъ. Отличная работа конца VI в. до Р. Хр. Агатъ (Британскій музей).
7. Эротъ. Работа мастера Фригилла V в. до Р. Хр. Карнеолъ.
8. Портретная голова. Работа мастера Дексамена второй половины V в. до Р. Хр. Яшма. Собр. A. Evans въ Лондонѣ.
9. Женщина, играющая на арфѣ. Вторая половина V в. до Р. Хр. Горный хрусталь. Собр. Cockerell въ Лондонѣ.
10. Два Эрота съ миртовыми вѣтками. Работа XVI—XVII вв. Агатъ.
11. Бюстъ одного изъ Птолемеевъ въ двойной египетской коронѣ. Эллинистическая работа. Золото (Лувръ).
12. Портретъ восточнаго династа. Великолѣпная работа III в. до Р. Хр. Альмандинъ Собраніе Тышкевича въ Парижѣ.
13. Сидящая женщина; предъ нею служанка съ вѣнкомъ и зеркаломъ. Работа Дексамена второй половины V в. Халцедонъ (Кэмбриджъ).
14. Нагая Афродита и Эротъ. Прекрасная работа IV в. Золото (Британскій музей).
15. Бюстъ Клеопатры египетской. Тонкая работа XVI в. Сардоникъ.
16. Портретъ Александра Великаго и Олимпіады. Выдающаяся работа, исполненная въ Александріи для двора Птолемеевъ въ III в. до Р. Хр. Сардоникъ (Вѣна. Ср. № 3).
17. Юдиѳь съ головою Олоферна. Выдающаяся работа XVI в. Сардоникъ.

II.

18. Даніилъ среди львовъ. Византійская работа. Сардоникъ (Мюнхенъ).
19. Истаръ на спинѣ львицы, молящійся, группа двухъ каменныхъ козловъ. Великолѣпная ассирійская работа. Халцедонъ (Британскій музей).
20. Горгона. Работа начала V в. до Р. Хр. Халцедонъ (Императорскій Эрмитажъ).
21. Бюстъ Аѳины. Эллинистическая работа. Сардоникъ (Флоренція).
22. Діонисъ, за нимъ увѣнчанный постаментъ съ маскою на немъ. Отличная работа II в. до Р. Хр. Топазъ (Парижъ).
23. Марсъ и Венера. Хорошая работа XVI в. Сардоникъ.
24. Такъ назыв. Gemma Augustea. Верхняя полоса: на тронѣ богиня Roma и Августъ, увѣнчиваемый женскою фигурою (олицетвореніе Вселенной); рядомъ съ нею мужская фигура (олицетвореніе Океана); внизу сидящая женская фигура (Tellus) и двое дѣтей. Слѣва отъ центральной группы—тріумфальная колесница, управляемая Викторіей, рядомъ съ которой Тиверій, въ сторонѣ Германикъ. Нижняя полоса: сооруженіе римскими воинами трофея; сидящія фигуры—плѣнные германцы; справа двухъ плѣнныхъ (кельтскіе паннонцы) влекутъ къ трофею. Великолѣпная работа, можетъ-быть, Діоскурида, эпохи Августа. Сардоникъ (Вѣна).

III.

25. Бюстъ Минервы. Работа XVI в. Сардоникъ.
26. Голова Миѳридата VI Евпатора. Прекрасная работа эллинистической эпохи. Сардоникъ (Императорскій Эрмитажъ).
27. Маска Медузы. Прекрасная эллинистическая работа. Оникъ. Собраніе Тышкевича въ Парижѣ.
28. «La grande Camée de France» (величина: 30 сант. выс., 26 шир.) Апоѳеозъ Германика. Тиверій среди императорской фамиліи. Внизу—побѣжденные варвары. Сардоникъ (Парижъ).

вернаго Вѣстника». Отдѣльно имъ изданы: «Орестъ Ѳедоровичъ Миллеръ» (СПБ., 1890); «Н. М. Ядринцевъ» (2-е изд., СПБ., 1895); «Русское судебное краснорѣчіе» (ib., 1897); «В. Г. Бѣлинскій и чествованіе его памяти» (ib., 1898); «Царскія дѣти и ихъ наставники» (М., 1899; 2-е изд., 1912); «Очерки по исторіи русскаго прогресса» (СПБ., 1900); «Кратчайшій желѣзнодорожный путь изъ центральной Россіи въ Среднюю Азію» (ib., 1899); «Борьба за конституцію 1812—1861 гг.», историч. очерки съ портретами и иллюстраціями. Цѣнный фактическій матеріалъ, собранный изъ разныхъ малодоступныхъ, часто нелегальныхъ изданій, даетъ его «Революціонный періодъ рус. исторіи» (СПБ., 1912, 2 т., со многими интересными портретами).

Глинскій (Gliński), Казимиръ—польскій поэтъ и беллетристъ (род. въ 1850 г.). Напечаталъ рядъ романовъ, повѣстей, поэмъ, драматич. произведеній и лирическихъ сборниковъ, доставившихъ ему популярность среди широкихъ массъ. Какъ хорошія, такъ и слабыя стороны романтизма отразились на всемъ невольно-подражательномъ творчествѣ Г. Романы и повѣсти Г. слабѣе его поэтическихъ произведеній; они напоминаютъ первыя сочиненія Крашевскаго. Отдѣльно вышли: трагедіи — «Obłąkani» (1882), «Almanzor» (1891), «Bolesław Śmiały» (1897); драмы—«Z walk życia» (1891), «Anna Firlejówna» (1893); драматическія картины — «Chata Nikodema» (1898); «Żydzi» (1901), «W Babinie» (1903); комедіи—«Dla czego?», «Szaławiła» (1898); повѣсти, романы и историческіе разсказы — «Czarodziejka» (1889), «Cecora powieść historyczna», «Co mówią lasy litewskie?» (1907), «Zaloty króla jegomości» (1909); «Kniahini Anna, pow. ukraińska» (1910); «Ślub krwi» (1911) и мн. др.; поэмы и стихотворныя произведенія—«Wspomnienia Tatr» (1891), «Poezje» (1893), «Wybór poezyj» (1899), «Ballady i powieści» (1901), «Królewska Pieśń» (1907, 2-е изд., 1909); «Bajki Niekrasickiego» (1910).

Глинскъ (Глинське) — заштат. гор. Полтавской губ., Роменскаго у., при р. Сулѣ; жителей 3414 (1910). 2 правосл. црк., евр. молитвенный домъ, училище, земская больница. Мелкихъ промышленныхъ заведеній 19. Ярмарокъ 5. Съ давнихъ поръ часть жителей служитъ матросами и шкиперами на черноморскихъ каботажныхъ судахъ. Г. упоминается въ лѣтописяхъ съ 1320 г.; позже былъ подаренъ татарскому князю Лексѣ или Лексадѣ, родоначальнику кн. Глинскихъ. Въ XVII ст. Г. входилъ въ составъ Вишневеччины (X, 871). Съ 1672 г. Г. былъ сотеннымъ мѣстечкомъ Лубенскаго полка. Въ подвалѣ замка въ 1870 г. найдена бронзовая бочка; бл. города—два клада чешскихъ грошей и нѣсколько римскихъ монетъ временъ Антониновъ. Въ сѣв. части Г. изстари добывается горшечная глина. Въ уроч. Мѣдянчкѣ разрабатывается грубая охра. Въ Г. разводятся отличныя сливы—венгерки («глинскія»).

Глиняны — нсд. Опатовскаго у., Радомской губ. Жителей 703.

Глиптика (γλυπτική, подр. τέχνη, отъ γλύφειν—вырѣзывать)—искусство рѣзьбы на полированныхъ драгоцѣнныхъ или полудрагоцѣнныхъ камняхъ, геммахъ (*лат.* gemma, *греч.* λίθος или λίθος πολυτελής). По техникѣ исполненія геммы распадаются на два разряда: интальи (*итал.* intagli, *франц.* intailles) и камеи (*греч.* τὰ ἔκτυπα, *лат.* eminens gemma, *итал.* cammeo). Подъ интальи разумѣются геммы съ углубленными, врѣзанными изображеніями (какъ на печатяхъ); будучи оттиснуты на мягкомъ воскѣ или сургучѣ, они даютъ выпуклое рельефное изображеніе. Для интальи брались однотонные камни: аметистъ, гіацинтъ, агатъ, корналинъ, халцедонъ и пр. Полировщикъ придавалъ камню овальную выпуклую поверхность, граверъ проходилъ по ней штемпелемъ, особенно заботясь о томъ, чтобы хорошенько отшлифовать гравируемое имъ изображеніе. Тщательность работы служила уже въ древности признакомъ подлинности камня, хотя подражанія интальи встрѣчались очень часто уже въ самой древности: дѣлали фальшивыя геммы, гравированныя, посредствомъ слѣпковъ, на массѣ изъ цвѣтныхъ стеколъ. Камеи отличаются отъ интальи тѣмъ, что на нихъ изображеніе выступаетъ на поверхности камня въ видѣ болѣе или менѣе значительнаго рельефа, и что они бываютъ часто бо́льшихъ размѣровъ. Граверы дѣлали камеи изъ разноцвѣтныхъ камней, въ нѣсколько слоевъ, и пользовались различными ихъ тонами для рельефа и для фона.—Г. въ древности ранѣе всего представлена вавилонскими цилиндрами (см. IX, 219) съ изображеніями сценъ боевыхъ, охотничьихъ, изъ жизни животныхъ и пр. Изъ Месопотаміи Г. распространилась по Сиріи, М. Азіи, Кипру, также Ассиріи и Персіи, гдѣ къ прежнимъ сюжетамъ присоединились новые—преимущественно изъ жизни царей; изъ Месопотаміи же Г., быть-можетъ, перешла и въ Египетъ, гдѣ обычною формою геммъ служили скарабеи. Высшаго расцвѣта Г. достигла въ Греціи. Греческіе художники, возможно, заимствовали и технику геммъ съ Востока, но, быстро усовершенствовавъ ее, они расширили кругъ изображаемыхъ сюжетовъ, создали свой натуралистическій стиль. Древнѣйшіе образцы греческихъ интальи принадлежатъ къ эгейскому періоду (см. Греческое искусство) и отличаются всѣми качествами, свойственными искусству этого періода: живостью, свободою въ передачѣ движенія, силою рисунка; сюжетами изображеній служатъ—животныя, главнымъ образомъ дикія, божества, культовыя сцены, фантастическія существа (напр., грифоны, сфинксы). Въ ближайшій за паденіемъ эгейской культуры періодъ число геммъ значительно сокращается, рисунокъ на нихъ становится «геометрическимъ» (линейные орнаменты, кони и колесницы, грубо исполненныя человѣческія фигуры; изъ фантастическихъ существъ встрѣчается только кентавръ). Въ этотъ же періодъ появляются геммы въ формѣ скарабеевъ. Въ геммахъ VII в. ясно сказывается восточное вліяніе, особенно въ геммахъ, найденныхъ на Мелосѣ. На нихъ изображаются животныя, очень часто крылатыя, въ значительно болѣе условныхъ позахъ, чѣмъ на геммахъ эгейскаго періода; встрѣчаются также фигуры химеръ, горгонъ, кентавровъ (въ борьбѣ съ Геракломъ), запряженныхъ четверкою колесницъ съ возничимъ, рѣже растенія. Геммы съ подобнаго рода сюжетами были находимы въ различныхъ мѣстахъ, вплоть до вост. Вавилоніи и Индіи; съ другой стороны, египетскіе скарабеи VII в. были находимы въ различныхъ пунктахъ греческаго міра. Въ архаическую эпоху Г. достигла развитія ранѣе всего въ Іоніи; наиболѣе раннія изъ іонійскихъ геммъ исполнены еще подъ восточнымъ (финикійскимъ) вліяніемъ. Онѣ имѣютъ обыкновенно форму скарабеевъ или скарабоидовъ; оборотная сторона иногда украшается рельефомъ, гладкая же поверхность всецѣло занята рисункомъ, окруженнымъ бордюромъ и воспроизводящимъ человѣческія или звѣриныя фигуры, исполненныя довольно неуклюже, съ неправильными пропорціями, либо въ спокойной позѣ, либо, чаще, въ быстромъ движеніи. Съ конца VI в. появляются на геммахъ новые мотивы, въ томъ числѣ изображенія божествъ (Аполлона, Артемиды, Гер-

меса, Аѳины) и героевъ, изъ которыхъ господствующее мѣсто занимаетъ Геракл, Ѳесей, Одиссей; но предпочтительно на геммахъ изображаются низшія божества и фантастическія существа (горгона, силенъ, сирены, гарпіи, крылатыя женскія фигуры, такъ называемая Артемида персидская, Ника, сфинксы, крылатые львы, гиппокампы и пр.). Попадаются и изображенія реальныхъ животныхъ (львы, быки, козы, лани), или въ одиночку, или попарно, въ геральдической схемѣ, также изображенія реальныхъ человѣческихъ фигуръ, въ разнообразныхъ позахъ, или человѣческія головы (особенно воиновъ). Стиль архаическихъ геммъ воспроизводитъ, какъ бы въ миніатюрѣ, стиль современныхъ имъ скульптурныхъ памятниковъ. Въ начальный періодъ архаизма фигуры еще очень неуклюжи, анатомически неправильны, драпировка обозначается простыми параллельными линіями, мускулатура еле намѣчена. Но уже въ началѣ V в. успѣхи, сдѣланные скульптурою, сказываются и въ Г. Правда, мускулатура передается еще преувеличенно, позы не отличаются изяществомъ, драпировки условны. Однако, эти несовершенства быстро сглаживаются, и къ срединѣ V в. Г. замѣтно прогрессируетъ въ своей техникѣ. Къ концу архаическаго періода относится интересная серія геммъ, на которыхъ греческими мастерами воспроизведены персидскіе сюжеты. Такія «персидско-греческія геммы» въ большомъ количествѣ найдены были въ керченскихъ могилахъ; на раннихъ экземплярахъ ихъ сюжеты—чисто-персидскіе, хотя исполнены онѣ въ греческомъ стилѣ; обычная форма—скарабеидъ; матеріалъ чаще всего—халцедонъ. Геммы эти, очевидно, были исполнены греческими мастерами для персовъ. Геммъ чисто-греческихъ V в. и до эпохи Александра В. извѣстно сравнительно немного. Наиболѣе обычною ихъ формою является скарабеидъ, при чемъ рѣзьба дѣлается на выпуклой сторонѣ камня или на обѣихъ его сторонахъ. Съ V в. входитъ обычай вставлять геммы въ перстни и кольца. Встрѣчаются также камни въ формѣ цилиндра, четыреугольника съ рѣзьбою на одной или на всѣхъ четырехъ сторонахъ, конуса и др. Наиболѣе употребительный сортъ камня — халцедонъ; сверхъ того, съ V в. входитъ въ употребленіе рѣзьба на бронзовыхъ, серебряныхъ, золотыхъ и электровыхъ кольцахъ и перстняхъ. Геммы V и IV вв. исполнены въ стилѣ іонійскаго и аттическаго искусства. Встрѣчаются на геммахъ и имена рѣзавшихъ ихъ мастеровъ (Фригиллъ, Евенетъ, Олимпій, Онатъ, Дексаменъ). Разнообразіе сюжетовъ на геммахъ становится чрезвычайно большимъ. Изъ божествъ предпочтительно изображаются Афродита, Эротъ, Ника. Чаще всего встрѣчаются изображенія человѣческихъ фигуръ, отчасти фигуръ животныхъ, групповыя изображенія. Учащаются надписи на геммахъ, въ родѣ δῶρον (подарокъ), χαῖρε (привѣтъ) и др. Стилистическое развитіе геммъ идетъ и теперь рука-объ-руку съ общимъ стилистическимъ развитіемъ скульптуры. То же нужно сказать и о геммахъ эллинистическаго періода, плоскихъ и тонкихъ, похожихъ на современныя печати на кольцахъ, назначеніе которыхъ онѣ и пріобрѣтаютъ. Формы геммъ самыя разнообразныя, сорта камней—также (халцедонъ, гранатъ, бериллъ, топазъ, аметистъ, хрусталь, сардониксъ, сердоликъ и пр.); часто употребляется стекло, и не только бѣлое, какъ въ предшествующемъ періодѣ, но цвѣтное. Металлическія кольца съ рѣзьбою встрѣчаются сравнительно рѣдко. Техника геммъ совершенствуется еще болѣе, отличается удивительною мягкостью и изяществомъ формъ, тщательностью выполненія деталей. Сюжеты, бравшіеся эллинистическими рѣзчиками, были самые разнообразные. Часто они воспроизводили знаменитыя произведенія скульптуры, напр. «Амазонку» Поликлета, «Дискобола» Мирона, «Аѳину Дѣву» Фидія. Нерѣдко изображались сложныя миѳологическія сцены, особенно миѳы, относящіеся къ Афродитѣ и Эроту. Самымъ главнымъ нововведеніемъ въ эллинистическій періодъ было широкое распространеніе камей, служившихъ или предметами убора, или для украшенія сосудовъ. Эллинистическіе камеи дѣлались, главнымъ образомъ, изъ сардоникса различныхъ оттѣнковъ. Главнымъ центромъ производства были Александрія и Антіохія. Шедевромъ эллинистическихъ камей является такъ назыв. «Tazza Farnese», съ изображеніемъ на одной сторонѣ—головы медузы, на другой—символическихъ фигуръ божествъ земледѣлія, плодородія и вѣтровъ. На другихъ камеяхъ меньшихъ размѣровъ находятся портреты эллинистическихъ царей и принцевъ (напр., великолѣпный «Мальмезонскій» камей или камей Гонзага, въ Эрмитажѣ, съ портретными изображеніями Птолемея II и Арсиноп), фигуры божествъ, въ томъ числѣ и египетскихъ, Сераписа и Изиды, героевъ (особенно Одиссея). Изъ граверовъ эллинистическаго періода извѣстны Аѳиніонъ (IV, 505), Боэвъ (VII, 753), Протархъ, Ликомедъ, Дедалъ, Скопасъ, Никандръ, Фидій, Филонъ, Гераклидъ, Онесасъ и особенно Пирготелъ, имѣвшій привилегію изображать портреты Александра Великаго. Непосредственное продолженіе эллинистической Г. представляетъ Г. эллинистическо-римская и Г. римской имперіи. Извѣстными рѣзчиками геммъ-интальи въ эпоху Августа были Діоскуридъ и Аспасій (IV, 29). На римскихъ камеяхъ изображаются, какъ бы уже въ видѣ настоящихъ картинъ, цѣлые историческіе сюжеты (напр., «Gemma Augusta» въ Вѣнѣ; на камеѣ въ Парижской Національной библіотекѣ изображенъ апоѳеозъ Августа). На римскихъ камеяхъ продолжаютъ также изображать сюжеты миѳологическіе; мотивы изображеній, очевидно, заимствуются изъ современной живописи. Съ конца I в. по Р. Хр. замѣчается нѣкоторый упадокъ техники Г., но во II в. искусство рѣзьбы снова расцвѣтаетъ. Появляются изображенія астрологическаго характера, такъ называемые абраксасы (см. I, 74). Страсть къ собиранію античныхъ геммъ, возникшая еще въ эпоху Возрожденія, вызывала и вызываетъ не малое количество поддѣлокъ, достигающихъ иногда большой ловкости. Собранія геммъ имѣются почти во всѣхъ европейскихъ большихъ музеяхъ. Отлично каталогизированы собранія въ Берлинѣ (A. Furtwängler, «Beschreibung der geschnittenen Steine im Antiquarium», Б., 1896), Парижѣ (Babelon, «Catalogue des camées antiques et modernes de la Bibliothèque Nationale», П., 1897; «Collection Pauvert de la Chapelle», П., 1899) и Лондонѣ (A. S. Murray and A. H. Smith, «British Museum. Catalogue of Engraved Gems», Л.).—См. A. Furtwängler, «Die antiken Gemmen» (3 тт., Лпц. и Б., 1900). *С. Жебелевъ.*

Въ Византіи Г. занимала второстепенное положеніе; византійскія геммы, дошедшія въ весьма ограниченномъ количествѣ, не представляютъ большого интереса. Византійскіе рѣзчики въ техникѣ слѣдовали традиціямъ древнихъ мастеровъ; но сюжеты и композиція уже всецѣло соотвѣтствуютъ иконографическимъ и артистическимъ концепціямъ среднихъ вѣковъ. Къ лучшимъ образцамъ византійской Г. принадлежатъ камей съ изображеніемъ св. Георгія и Димитрія (въ «Cabinet des médailles» въ Парижѣ) и камей съ изображеніемъ пророка

Даніила съ двумя львами (въ «Münzcabinet» въ Мюнхенѣ). Византійскіе мастера рѣзали почти исключительно религіозныя фигуры, лишь въ рѣдкихъ случаяхъ — портреты современниковъ. Сюжеты античныхъ рѣзныхъ камней, собранныхъ въ Константинополѣ въ большомъ количествѣ, нерѣдко толковались на христіанскій ладъ (изображеніе тріумфа Германика превращалось въ торжественное шествіе Іосифа, Геркулесъ, убивающій льва—въ Давида, Персей съ головой Горгоны—въ Давида, побѣждающаго Голіафа; Венеры изображали св. Дѣву, амуры—ангеловъ и т. д.). Въ мусульманскомъ мірѣ Г. вызывалась почти исключительно религіозными соображеніями; существовалъ обычай носить камни съ вырѣзанными на нихъ магическими надписями, въ качествѣ амулетовъ противъ злыхъ духовъ. Въ художественномъ отношеніи, арабскія геммы, главнымъ образомъ интальи, сохранившіяся въ очень большомъ количествѣ, представляютъ еще меньше интереса, чѣмъ византійскія. Онѣ обыкновенно сплошь покрыты надписями, правда, иногда необыкновенно красивыми и столь вычурными, что буквы ихъ скорѣе похожи на орнаментальные мотивы, чѣмъ на письмена. Фигурныя изображенія на нихъ почти не встрѣчаются, а если и бываютъ, то исполнены грубо и небрежно.— Средневѣковыя западныя геммы, сохранившіяся въ небольшомъ количествѣ, краснорѣчиво говорятъ объ утратѣ античныхъ традицій. Учителями западныхъ мастеровъ были несомнѣнно византійскіе мастера; многіе рѣзные камни, считавшіеся еще недавно византійской работой, приписываются теперь, на основаніи надписей, по стилю и выбору сюжетовъ, западнымъ мастерамъ. Послѣдніе пользовались для своихъ работъ преимущественно горнымъ хрусталемъ. Самый интересный памятникъ Г. ранняго средневѣковья—круглая интальи изъ горнаго хрусталя, исполненная по заказу короля Лотаря (855—869), нынѣ въ Британскомъ музеѣ. На этомъ дискѣ (113 милл. въ діаметрѣ) вырѣзано 40 фигуръ, представляющихъ 8 эпизодовъ изъ легенды о Сусаннѣ; надъ каждымъ изъ нихъ пояснительная надпись. Къ этому же времени относится рядъ хрустальныхъ геммъ съ изображеніемъ Распятія. Византійскіе императоры присылали античныя геммы въ даръ вѣнценосцамъ Запада, которые, въ свою очередь, обогащали ими церковныя сокровища; напр., вырѣзанная на великолѣпномъ аквамаринѣ голова Каракаллы, съ греческой надписью ὁ πέτρος, была вставлена, въ XI в., въ переплетъ Евангелія (нынѣ въ Парижской Національ. библіот.). Кромѣ царскихъ пословъ, распространенію произведеній древней Г. въ Зап. Европѣ способствовали путешествія паломниковъ, торговыя сношенія и, главнымъ образомъ, крестовый походъ 1204 г., во время котораго были разграблены собранныя въ Константинополѣ сокровища. Античными камеями украшались разные предметы церковной утвари, кресты, посохи, переплеты священныхъ книгъ, одѣянія священниковъ. Античныя интальи вставлялись въ кольца и служили въ качествѣ печатей. На государственныхъ актахъ временъ Каролинговъ сохранились восковые отпечатки съ изображеніемъ головъ Августа, Марка Аврелія, Юпитера, Діаны, Вакха и другихъ императоровъ и языческихъ божествъ. Хотя съ X в. преобладаютъ металлическія печати, восковые отпечатки на оффиціальныхъ актахъ вплоть до XVI в. свидѣтельствуютъ объ употребленіи греческихъ и римскихъ интелій-печатей. Не сумѣвъ усвоить технику рѣзьбы на твердыхъ камняхъ, средніе вѣка унаслѣдовали, однако, вѣру античнаго міра въ магическія и сверхъестественныя свойства гравированныхъ геммъ. Въ средніе вѣка античныя геммы имѣли нерѣдко значеніе амулетовъ; ихъ носили на шеѣ, на груди, на рукахъ. Г. возродилась, вмѣстѣ съ остальными искусствами, въ Италіи. Въ XV в. въ Италіи начинается ревностное коллекціонированіе рѣзныхъ камней. Первоклассными собраніями античныхъ геммъ обладали папа Павелъ II и Лаврентій Великолѣпный. Большимъ любителемъ рѣзныхъ камей былъ папа Левъ X; самые цѣнные экземпляры государственныхъ коллекцій Флоренціи и Неаполя происходятъ изъ бывшаго медичейскаго собранія. Изъ частныхъ итальянскихъ собраній того времени выдается собраніе рѣзныхъ камней Фульвіо Орсини, инвентарь котораго сохранился. Вдохновляясь античными геммами, итальянскіе рѣзчики достигли высокой степени совершенства. Они вырѣзывали какъ интальи, такъ и камеи, обрабатывая, но никогда не копируя античныхъ сюжетовъ, создали свой особый стиль. Геммы съ религіозными изображеніями встрѣчаются рѣдко. Возникшая въ XVI в. мода украшать одежду и головные уборы камеями сильно повысила спросъ на камеи, понизивъ въ то же время уровень ихъ производства до фабричнаго. На этихъ камеяхъ повторяются обыкновенно одни и тѣ же излюбленные сюжеты: головы римскихъ императоровъ, голова Минервы и погрудныя изображенія Лукреціи или Клеопатры. Образцы для своихъ работъ итальянскіе рѣзчики заимствовали у современныхъ имъ живописцевъ и граверовъ. Этимъ объясняется многофигурность итальянскихъ геммъ. Образцами служили также античныя монеты. Флорентинецъ Бенедетто Перуцци въ XIV в. является первымъ изъ плеяды великихъ итальянскихъ рѣзчиковъ эпохи Возрожденія. Большой славой пользовался въ свое время Джованни делле Корніоле, работавшій во Флоренціи. Его шедевръ — портретъ Савонаролы (Уффиці). Въ Миланѣ работалъ Доменико Компаньи, прозванный «dei Camei». Изъ его работъ особой славой пользовался камей съ портретомъ герцога Лодовико Сфорца. Въ Римѣ, во времена Льва X, жили два выдающихся рѣзчика: Пьеръ Марія да Пешіа и Микелино. Первый работалъ при дворѣ папы и находился подъ несомнѣннымъ вліяніемъ Рафаэля и Микеланджело. При дворѣ папы Климента VII работалъ пользовавшійся широкой извѣстностью Джованни Бернарди, прозванный по мѣсту своего рожденія «di Castel Bolognese». Онъ вырѣзывалъ, главнымъ образомъ, большія интальи изъ горнаго хрусталя. Наибольшей плодовитостью, и въ то же время наименьшей оригинальностью, отличался Валеріо де Белли (1546) изъ Виченцы. Изъ его мастерской вышло несчетное количество геммъ, рѣзанныхъ по рисункамъ великихъ мастеровъ Возрожденія. Многіе итальянскіе рѣзчики, славившіеся совершенствомъ своихъ работъ, получали приглашенія ко дворамъ иностранныхъ государей. XVII вѣкъ былъ временемъ полнаго упадка Г. Единственное исключеніе составляли вѣнскій и баварскій дворы, при которыхъ она продолжала процвѣтать. Объ этомъ свидѣтельствуютъ прекрасныя камеи временъ баварскаго курфюрста Максимиліана I. Во главѣ французскихъ коллекціонеровъ XVII в. стоитъ герцогъ Гастонъ Орлеанскій, завѣщавшій своему племяннику Людовику XIV замѣчательную коллекцію геммъ, которую король обогатилъ новыми пріобрѣтеніями. Cabinet des médailles, въ составъ котораго вошло собраніе герцога Орлеанскаго, является донынѣ однимъ изъ самыхъ замѣчательныхъ собраній рѣзныхъ

камей. Эпохой второго расцвѣта Г. былъ XVIII в. Рѣзчики XVIII в. слѣпо подражали античнымъ образцамъ и старались усвоить себѣ античный стиль. Копіи античныхъ камей и инталій XVIII в. исполнены съ необыкновеннымъ проникновеніемъ въ самую сущность античнаго стиля; ихъ гораздо труднѣе отличить отъ подлинныхъ античныхъ геммъ, чѣмъ копіи XVI в. Всеобщее увлеченіе античнымъ міромъ доходило до того, что художники XVIII в. грецизировали свои имена, а также нерѣдко помѣчали свои произведенія именами античныхъ рѣзчиковъ, преимущественно эпохи Августа. Это дѣлалось не съ цѣлью обмана покупателя, а потому, что заказчикъ желалъ имѣть самую точную копію античной геммы. Впослѣдствіи торговцы не преминули воспользоваться этимъ обстоятельствомъ. Во второй половинѣ XVIII в. граверы въ такомъ совершенствѣ усвоили себѣ античную палеографію, что только при помощи большого опыта можно отличить гемму XVIII в. отъ античной. Изъ итальянскихъ рѣзчиковъ первой половины XVIII в. большой извѣстностью пользовались Флавіо Сирлетти (ум. въ 1737 г.) и Карло Костанци (ум. въ 1747 г.). Два самыхъ знаменитыхъ рѣзчика XVIII в. были Лоренцъ Наттеръ изъ Биберахъ (1705—62) и Іоганнъ Пихлеръ (1734—91). Слава Пихлера, отличавшагося необыкновенной работоспособностью, была столь велика, что нерѣдко другіе рѣзчики, ради лучшаго сбыта, подписывали свои произведенія его именемъ. Изъ художниковъ второй половины вѣка выдѣляется французъ Луи Сирьесъ (Siries), самая знаменитая работа котораго — камей съ изображеніемъ имп. Франца, Маріи-Терезіи и всей императорской семьи. Во Франціи въ то время славился своими работами ученикъ Буше, Жакъ Гой (Gay), въ Англіи—Мерчентъ (Marchant). Въ началѣ XIX в. царятъ благородныя традиціи XVIII в. Среди рѣзчиковъ выдается братъ Іоганна Пихлера, Лунджи, работавшій въ Вѣнѣ и Римѣ. Въ Парижѣ и Брюсселѣ славились, какъ искусные рѣзчики, члены семьи Сирмонъ, работавшіе въ стилѣ «empire». Въ Петербургѣ въ первой четверти прошлаго столѣтія работалъ К. Л. Лебрехтъ (ум. въ 1827 г.), ученицей котораго была имп. Марія Ѳеодоровна. Въ то же время появляется масса поддѣлокъ, нерѣдко прекрасно исполненныхъ и трудно отличимыхъ отъ подлинныхъ произведеній. Главными центрами производства поддѣлокъ были первоначально Римъ и Неаполь. Извѣстными рѣзчиками и поддѣлывателями были Tommaso Cades Odelli, Girometti и Calandrelli, работавшій въ Берлинѣ. Самый большой рѣзной камень XIX в. камей работы А. Давида, съ изображеніемъ апоѳеоза Наполеона (сардоникъ 0,24 × 0,22). Камей этотъ воспроизводитъ плафонъ Энгра въ одной изъ залъ старой городской ратуши Парижа и оконченъ въ 1874 г. Въ концѣ XIX в. наступаетъ окончательный упадокъ Г.—См. E. Babelon, «La gravure en pierres fines, camées et intailles» (П., 1894).

А. Кубе.

Глиптодонъ (Glyptodon) — родъ вымершихъ гигантскихъ броненосцевъ изъ семейства Glyptodontidae. Облекавшій тѣло этихъ животныхъ неподвижный панцырь состоялъ изъ сросшихся между собой отдѣльныхъ, многогранныхъ костяныхъ табличекъ и придавалъ имъ нѣкоторое сходство съ гигантскими черепахами. Особые костяные щиты прикрывали голову и хвостъ. Подъ бременемъ своего тяжелаго панцыря Г. могли передвигаться съ большимъ трудомъ въ поискахъ пищи, состоявшей, вѣроятно, изъ гніющихъ растительныхъ остатковъ. Многочисленные виды Г., открыты въ глинѣ памасовъ (плейстоценъ) Аргентины и Уругвая; изрѣдка встрѣчаются въ соотвѣтствующихъ отложеніяхъ Флориды и Техаса. Вообще значительно превосходя размѣрами нынѣ живущихъ броненосцевъ, нѣкоторые виды Г. достигали громадныхъ размѣровъ, 2 м. въ длину и около 1,2 м. въ вышину.

Глиптотека, въ тѣсномъ смыслѣ слова — собраніе рѣзныхъ камней, въ широкомъ—собраніе произведеній скульптуры. Изъ Г. въ особенности извѣстны: 1) Мюнхенская, сооруженная въ 1816—1830 гг. Л. фонъ Кленце и заключающая въ себѣ скульптурные памятники, собранные въ 1805—16 гг. баварскимъ королемъ Людвигомъ I, тогда еще наслѣдникомъ престола. Это — обширное зданіе квадратнаго плана, въ іонійскомъ стилѣ. Средину главнаго фасада занимаетъ портикъ о восьми колоннахъ, поддерживающихъ треугольный фронтонъ, поле котораго украшено скульптурною группою «Минервы, покровительницы пластическихъ искусствъ» (работы Шванталера и др. художниковъ), воспроизводящей композицію Вагнера (см. IX, 249); по обѣ стороны портика и на боковыхъ фасадахъ, въ стѣнныхъ нишахъ, мраморныя статуи. Внутри рядъ залъ, расположенныхъ вокругъ квадратнаго двора, отдѣланныхъ въ римскомъ стилѣ; одна изъ нихъ украшена фресками (Корнеліуса). Сравнительно не очень большое, но со вкусомъ выбранное и прекрасно размѣщенное собраніе памятниковъ, главнымъ образомъ, античной скульптуры почти всѣхъ ея эпохъ, въ томъ числѣ такіе шедевры, какъ Аполлонъ Тенейскій, скульптуры Эгинскихъ фронтоновъ, статуи Аполлона Барберини, Фавна Барберини, «Миръ и Богатство» Кефисодота, Медуза Ронданини, т. н. Иліоней, Пьяная старуха и пр.—См. Wolters, «Beschreibung der Glyptothek König Ludwig's I» (M. 1912).—2) Копенгагенская, такъ назыв. Ny Carlsberg-Glyptotek, построенная въ 1892—1907 гг. Первоклассное собраніе памятниковъ античной и современной скульптуры, собранныхъ, по указаніямъ компетентныхъ лицъ, владѣльцемъ пивного завода Карломъ Якобсеномъ и пожертвованныхъ государству, вмѣстѣ съ капиталомъ на дальнѣйшее развитіе Г. Изъ памятниковъ новой скульптуры особенно хорошо представлены французы—Фальгьеръ, Поль Дюбуа, Барріа, Готерэнъ, Мерсье, Родэнъ и др. Античная скульптура представлена рядомъ великолѣпныхъ портретныхъ статуй и бюстовъ, а также египетскими и этрусскими памятниками. — См. роскошное изданіе, выходящее съ 1896 г. въ Мюнхенѣ: P. Arndt, «La Glyptothèque Ny Carlsberg, fondée par C. Jacobsen».

Glissando (*ит.* — «скользя», также glissato, glissicato): 1) G. употребляется при игрѣ на струнныхъ инструментахъ, при чемъ дѣлаютъ G., скользя пальцемъ по струнѣ, 2) на инструментахъ, снабженныхъ клавишами, для полученія G. проводятъ пальцемъ (ногтемъ) по бѣлымъ клавишамъ. G. особенно красиво и легко звучитъ на арфѣ; G. на фортепіано бываетъ въ терціяхъ, секстахъ или октавахъ.

Глиссонъ (Glisson), Фрэнсисъ—англійскій врачъ (1597—1677), проф. въ Кэмбриджѣ. Особенно интересовался анатоміей печени и кишечнаго канала, впервые описалъ капсулу въ печени, носящую его имя (см. Печень). Своимъ сочиненіемъ о рахитизмѣ (Л., 1660) Г. обратилъ особое вниманіе врачей на болѣзни дѣтскаго возраста.

Глистникъ — народное названіе многихъ растеній, употребляемыхъ противъ глистовъ, напр., полыни (Artemisia), чернокорня (Cynoglossum officinale), Pyrethrum, паслена (Solanum), пижмы (Tanacetum) и др.

Глистогонныя средства (Anthelmintica, Vermifuga). Дѣйствіе ихъ основано на оглушеніи или убиваніи кишечнаго паразита, послѣ чего онъ или выходитъ самъ, или изгоняется послѣдовательнымъ введеніемъ слабительнаго. Всѣ Г. средства болѣе или менѣе ядовиты для центральной нервной системы (парализуютъ ее), если всасываются изъ кишечника въ кровь, и потому назначеніе ихъ должно быть производимо съ осторожностью и подъ контролемъ. Различаютъ Г. средства, дѣйствующія на ленточныхъ глистъ (taenifuga) и на круглыхъ (vermifuga). Къ числу первыхъ принадлежатъ: 1) Корневище мужского папоротника (Rhizoma Filices maris, отъ Aspidium Filix mas, сем. Polypodiaceae), которое содержитъ дѣйствующія начала, пока корень свѣжій, зеленый на изломѣ; по истеченіи года изломъ бурѣетъ, и такой матеріалъ дѣлается негоднымъ и долженъ быть замѣненъ свѣжимъ. Дѣйствующее начало корня папоротника—папоротниковая кислота (Filixsäure), аспидинъ и аспидинолъ. Примѣняется корневище, главнымъ образомъ, противъ широкаго лентеца (Botriocephalus latus) въ видѣ порошка (5,0—8,0) или эѳирнаго экстракта въ пилюляхъ, капсюляхъ или въ кашкѣ. Слѣдуетъ избѣгать одновременнаго назначенія касторовaго масла (можетъ наступить отравленіе), и замѣнять его каломелемъ, александрійскимъ листомъ или солями. 2) Корка гранатоваго дерева (Cortex granati отъ растенія Punica granatum, сем. Myrtaceae), содержащая алкалоиды пеллетьеринъ и пуницинъ, изъ которыхъ особенно первый обладаетъ способностью оглушать и даже убивать ленточныхъ глистъ, главнымъ образомъ, вооруженнаго цѣпня (Taenia solium). Назначается въ видѣ декокта (изъ 30,0—60,0) или чистаго пеллетьерина (0,3) въ смѣси съ дубильной кислотой для замедленія всасыванія изъ кишечника въ кровь. 3) Flores Kusso (Hagenia Abyssinica, сем. Rosaceae), женскія соцвѣтія, содержащія дѣйствующее начало козотоксинъ; назначаются противъ ленточныхъ глистъ по 15,0—20,0 въ видѣ взвѣси или въ таблеткахъ; обладаютъ уже сами по себѣ слабительнымъ дѣйствіемъ. 4) Камала, красный порошекъ, покрывающій плоды растенія Rottlera tinctoria сем. Euphorbiaceae. Камала дѣйствуетъ на ленточныхъ глистъ еще не изученными хорошо составными частями содержащейся въ ней смолы и кристаллическими веществами (камалинъ, роттлеринъ и др.), обладаетъ и слабительными свойствами. 5) Сѣмена Areca Catechu употребляются преимущественно въ ветеринарной практикѣ. 6) Сѣмена тыквы (Cucurbitaceae) примѣняются противъ ленточниковъ въ дозѣ 60,0—80,0, безъ кожуры, растертыя въ молокѣ или въ водѣ. Назначенію всѣхъ этихъ средствъ должна предшествовать подготовка больного: наканунѣ ему уменьшаютъ количество пищи, и очищается кишечникъ; съ вечера даютъ лукъ, чеснокъ, селедку съ молокомъ, утромъ *натощакъ*—глистогонное, черезъ часъ послѣ него слабительное, если само глистогонное не вызываетъ обильнаго стула; при выходѣ паразита надо слѣдить за тѣмъ, чтобы была удалена его головка, если нужно, то ставятъ для этого клизму. Глистогонное противъ круглыхъ глистъ (Vermifuga), употребляемое чаще всего, это сантонинъ, вещество, добываемое изъ цытварнаго сѣмени, и оно само (собственно это не сѣмена, а бутоны растенія Artemisia maritima, сем. Synantherеae). Такъ какъ послѣднее имѣетъ очень противный вкусъ и запахъ, то въ настоящее время оно совершенно вышло изъ употребленія и вытѣснено сантониномъ. Этотъ послѣдній ($C_{15}H_{18}O_3$)—ангидридъ сантониновой кислоты, безцвѣтный, по желтѣющій на свѣтѣ порошокъ, въ спиртовомъ растворѣ имѣющій горькій вкусъ, очень мало растворимъ въ водѣ. Употребляется натощакъ внутрь, главнымъ образомъ, противъ аскаридъ, въ дозахъ до 0,2—0,3 въ день. Отъ большихъ дозъ можетъ наступить отравленіе, сопровождающееся галлюцинаціями, ксантопсіей (кажущейся окраской предметовъ въ желтый цвѣтъ) и судорогами. Противъ острицъ употребляется съ успѣхомъ въ видѣ клизмъ отваръ чеснока въ молокѣ.

Глистогонъ. (Santolina maritima L.)—травянистое растеніе изъ семейства сложноцвѣтныхъ (Compositae), покрытое бѣлыми волосками и несущее щитки изъ желтыхъ головокъ, растетъ по берегу Средиземнаго моря.

Глисты—общее названіе для ряда червей, паразитирующихъ въ тѣлѣ человѣка и другихъ животныхъ. Сюда относятся слѣдующіе классы червей: Trematodes (Сосальщики), Cestodes (Ленточные черви), Acanthocephali (Колючеголовыя) и Nematodes (Круглые черви). Всѣ представители первыхъ трехъ классовъ могутъ быть названы Г. (хотя среди сосальщиковъ есть и наружные паразиты животныхъ), тогда какъ среди круглыхъ червей есть много свободно живущихъ формъ, не подходящихъ подъ наименованіе Г. Паразитируя на счетъ различныхъ животныхъ (главнымъ образомъ, позвоночныхъ), Г. могутъ оказывать значительный вредъ для организма хозяина своими ядовитыми выдѣленіями, отнятіемъ пищевыхъ веществъ и раздраженіемъ отдѣльныхъ органовъ. Особенно опасными (нерѣдко смертельно опасными) являются такіе виды Г., которые живутъ въ такихъ органахъ животныхъ, какъ печень, мозгъ и др. Число человѣческихъ Г. весьма значительно. Подробнѣе см. Кишечникъ, паразиты его. Для многихъ формъ характерна смѣна хозяевъ, т.-е. пребываніе ихъ послѣдовательно въ тѣлѣ двухъ или даже трехъ совершенно различныхъ животныхъ. Для удаленія Г. изъ тѣла хозяина употребляются различныя лѣкарства (см. Глистогонныя), или примѣняется хирургическій методъ.—См. Leuckart, «Die menschlichen Parasiten» (Лпц. и Гейдельбергъ, 1879—1889); Braun, «Die tierischen Parasiten des Menschen» (Вюрцбургъ, 1905); Linstow, «Compendium d. Helminthologie» (Ганноверъ, 1878); Холодковскій, «Атласъ человѣческихъ глистъ» (СПБ., 1899—1900); Raillet, «Soologie médicale» (П., 1893).

Глифъ—въ архитектурѣ желобокъ трехгранной или полуциркульной профили, служащій орнаментальнымъ мотивомъ, или средствомъ для устраненія монотонности гладкой поверхности (см. Триглифы).

Глицериды — сложные эѳиры глицерина; см. Глицеринъ (техн.).

Глицериновая кислота $CH_2(HO).CH(HO).CO_2H$—есть трехатомноодноосновная спиртокислота. Строеніе ея установлено синтезомъ (Franc), исходя изъ монохлоралдегида $CH_2Cl.COH$, который съ синильной кислотой даетъ нитрилъ β-хлоромолочной кислоты, а послѣдняя съ окисью серебра даетъ Г. кислоту $[CH_2Cl.CH(HO).CO_2H + Ag(HO) = CH_2(HO).CH(HO).CO_2H + AgCl]$. Получается Г. кислота обыкновенно медленнымъ окисленіемъ глицерина азотною кислотою, для чего разведенный водою (1 часть) глицеринъ (1 часть) помѣщаютъ слоемъ на дымящую азотную кислоту (1 часть) въ высокомъ стекляномъ цилиндрѣ и оставляютъ стоять въ теченіе нѣсколькихъ дней на холоду, по прошествіи которыхъ растворъ выпари-

ваютъ до малаго объема, разводятъ сильно водой, насыщаютъ углекислымъ свинцомъ, образовавшуюся свинцовую соль Г. кислоты извлекаютъ кипящей водой, разлагаютъ сѣрнистымъ водородомъ и осторожно выпариваютъ полученный водный растворъ кислоты (Соколовъ, 1858, Debus 1858, Mulder). Г. кислота представляетъ густую сиропообразную жидкость, растворимую въ водѣ и спиртѣ и нерастворимую въ эѳирѣ; оптически она недѣятельна, но подъ вліяніемъ плѣсени (Penicilium glaucum) образуетъ лѣвовращающую модификацію (Левковичъ). Взятая въ видѣ кальціевой соли, она бродитъ подъ вліяніемъ особаго грибка (Spaltpilz), образуя или уксусную кислоту съ примѣсью янтарной, либо муравьиную съ примѣсью уксусной, и въ обоихъ случаяхъ нѣкоторое количество спирта (Fitz). При продолжительномъ храненіи Г. кислота теряетъ частицу воды, переходя въ кристаллическій ангидридъ $C_3H_4O_3$, нерастворимый въ спиртѣ и въ эѳирѣ, трудно растворимый въ водѣ и кристаллизующійся изъ нея въ формѣ длинныхъ иглъ (Соколовъ). Другой ангидридъ того же состава получается въ видѣ тягучей массы при 10-тичасовомъ нагрѣваніи Г. кислоты до 105° (Debus). Третій ангидридъ, глицидная кислота $\underbrace{CH_2-CH}_{O}-CO_2H$, полученный при дѣйствіи KHO изъ обѣихъ хлоромолочныхъ кислотъ, представляетъ жидкость, легко растворимую въ водѣ, спиртѣ и эѳирѣ (Меликовъ, Erlenmeyer). Всѣ эти ангидриды при кипяченіи съ основаніями легко переходятъ обратно въ Г. кислоту. Соли Г. кислоты болѣе или менѣе растворимы въ водѣ, особенно въ горячей, и большею частью нерастворимы въ спиртѣ.

Глицеринъ (*хим.*, glycérine *фр.*, Glycerin *нѣм.* и *англ.*) — $C_3H_8O_3 = C_3H_5(OH)_3$ — открытъ въ 1779 г. Шееле, замѣтившимъ, что при кипяченіи оливковаго масла съ глетомъ, кромѣ свинцоваго пластыря, получается еще сладкая, сиропообразная жидкость; тѣмъ же способомъ Шееле получилъ затѣмъ Г. изъ маслъ: миндальнаго, льняного, сурѣпнаго, коровьяго и изъ свиного жира. Почти вѣрный процентный составъ Г. данъ Шеврелемъ (1813), который доказалъ, что, какъ упомянутыя выше растительныя масла, такъ и животные жиры, по химическому характеру можно считать кислотными эѳирами Г., и такимъ образомъ вѣрно опредѣлилъ алкогольную натуру Г. Окончательно этотъ взглядъ утвержденъ опытами Бертело (1853 и 1854 гг.), получившимъ искусственно жиры нагрѣваніемъ Г. съ жирными кислотами; образованіе эѳировъ съ однимъ, двумя и тремя эквивалентами взятой кислоты установило трехатомность Г. Кромѣ жировъ Г. всегда находится (въ свободномъ состояніи) въ винѣ (отъ 0,978% до 1,667%—Рейхардъ), такъ какъ онъ образуется при спиртовомъ броженіи сахара и въ очень незначительномъ количествѣ въ водкѣ. Синтетически Г. былъ полученъ Вюрцемъ изъ трибромгидрина Г., въ свою очередь, образованнаго дѣйствіемъ брома на іодистый аллилъ Фриделемъ и Сильва—изъ трихлоргидрина, полученнаго взаимодѣйствіемъ хлористаго іода съ хлористымъ пропиленомъ, а такъ какъ послѣдній былъ ими приготовленъ присоединеніемъ хлора къ пропилену, полученному изъ изопропиловаго спирта, то Г. можетъ быть синтезированъ, исходя изъ элементовъ. Г. получается, наконецъ, окисленіемъ аллиловаго спирта марганцово-каліевой солью. Чистый Г. представляетъ густую, сиропообразную жидкость, обладающую сладкимъ вкусомъ; онъ не застываетъ при кратковременномъ охлажденіи до 40° Ц., хотя замѣтно густѣетъ; при продолжительномъ охлажденіи до 0°, чистый Г. способенъ закристаллизовываться, образуя расплывающіеся на воздухѣ ромбическіе кристаллы, температура плавленія которыхъ +17° Ц. (по Геннингеру), +20° Ц. (по Нитше) и +22,6° Ц. (по Крауту). Уд. в. Г.—d $^{15}/_4$ = 1,2637 (Менделѣевъ, 1861, см. далѣе), d $^{20}/_4$ = 1,2590 (Брюль и др.); Г. оптически недѣятеленъ; показатель преломленія для линіи β водорода = 1,478 (Брюль); теплоемкость = 0,612 (Винкельманъ). Г. смѣшивается во всѣхъ отношеніяхъ съ водою и спиртомъ, но не растворимъ въ сѣрномъ эѳирѣ и хлороформѣ. Г. способенъ растворять въ значительномъ количествѣ ѣдкія щелочи, окиси кальція, стронція и барія и многія соли; въ его присутствіи хлорное желѣзо не осаждается ѣдкой щелочью. Подъ уменьшеннымъ давленіемъ, или съ парами воды, Г. перегоняется безъ измѣненія; подъ обыкновеннымъ давленіемъ онъ кипитъ при +290° Ц. (Менделѣевъ); присутствіе минеральныхъ солей, особенно же веществъ, способныхъ отнимать воду, какъ, напр., фосфорнаго ангидрида—вызываетъ разложеніе Г., сопровождаемое потерею имъ воды и образованіемъ акролеина — $C_3H_8O_3 - 2H_2O = C_3H_4O$, всегда наблюдаемаго и при нагрѣваніи естественныхъ жировъ (пригорѣлый жиръ обязанъ своимъ запахомъ акролеину). При осторожномъ окисленіи Г. даетъ алдегидъ—глицерозу $CH_2(OH).CH(OH).COH$, при дѣйствіи азотной кислоты, кромѣ нея, какъ продукты дальнѣйшаго окисленія, образуются: глицериновая—$CH_2(OH).CH(OH).COOH$, щавелевая—$COOH.COOH$, муравьиная—$H.COOH$, гликолевая—$CH_2(OH).COOH$ и гліоксилевая—$CHO.COOH$ кислоты; При окисленіи марганцовокаліевой солью изъ Г. можетъ быть получена тартроновая кислота $COOH.CH(OH).COOH$. При нагрѣваніи съ твердымъ ѣдкимъ кали Г. даетъ акриловую кислоту, при плавленіи съ нимъ—продукты ея распаденія: муравьиную и уксусную кислоты. Подобно винному спирту Г. легко реагируетъ съ неорганическими кислотами; образующіеся продукты по химическому характеру вполнѣ отвѣчаютъ соединеніямъ, получающимся въ тѣхъ же условіяхъ изъ этиловаго алкоголя. Съ фосфорной кислотой Г. образуетъ глицеринофосфорную кислоту—$CH_2(OH).CH(OH).CH_2O.PO(OH)_2$, изъ сложныхъ эѳировъ которой особенно замѣчательны лецитины—вещества, находимыя въ мозгѣ, въ яичномъ желткѣ, въ сперматозоидахъ, въ дрожжахъ, спорахъ и т. д. Нагрѣтый съ бурою, Г. даетъ производное борноглицериновой кислоты (глицериноборатъ), обладающее кислой реакціей и имѣющее довольно обширное примѣненіе въ фармаціи какъ антисептическое средство. Для Г. извѣстны многочисленные галоидгидрины, которые получаются большею частью или при дѣйствіи галоидоводородныхъ кислотъ, или галоидныхъ соединеній фосфора на Г. Подобно обыкновенному спирту, образующему алкоголяты, Г. даетъ при дѣйствіи щелочныхъ металловъ или окисей щелочноземельныхъ и тяжелыхъ металловъ—глицераты, большею частью кристаллическія, легко измѣнчивыя соединенія. Глицератъ свинца получается при осажденіи обыкновеннымъ спиртомъ раствора окиси свинца въ кипящемъ Г. При дѣйствіи на глицераты галоидгидриновъ спиртовъ полученъ цѣлый рядъ смѣшанныхъ эѳировъ Г.; это все жидкости, кипящія ниже Г. и напоминающія по свойствамъ смѣшанные эѳиры одноатомныхъ спиртовъ. Подобно гликолямъ, Г. способенъ, выдѣляя воду изъ одной частицы, давать эѳироподобные ангидриды, изъ которыхъ извѣстенъ глицидъ—$\overbrace{CH_2.CH}^{O}.CH_2(OH)$—

(окись аллиловаго спирта—Каблуковъ), полученный впервые Гегерфельдомъ. Хлоргидринъ глицида есть эпихлоргидринъ. Г., растворенный въ водѣ, въ присутствіи мѣла и казеина, способенъ приходить въ броженіе, образуя этиловый алкоголь, маслянную кислоту и нѣкоторые другіе продукты. Подъ вліяніемъ броженія, вызываемаго развитіемъ Bacillus subtilis (Cohn), онъ образуетъ преимущественно этильный спиртъ (Фицъ), а подъ вліяніемъ Butyl-Bacillus онъ даетъ нормальный бутиловый спиртъ — $CH_3.CH_2.CH_2.CH_2(OH)$ (Фицъ) и триметиленгликоль—$CH_2(OH).CH_2.CH_2(OH)$. Первая структурная формула Г. предложена Куперомъ (1858), а именно $C_3H_8O_3 = CO(OH)_2.CH_2.CH_2(OH)$; А. М. Бутлеровъ вскорѣ указалъ, что возможна и другая формула — $CH_2(OH).CH(OH).CH_2(OH)$ — теперь общепринятая. Дѣйствительно, первичность двухъ водныхъ остатковъ (гидроксиловъ) Г. доказывается полученіемъ изъ него триметиленгликоля $CH_2(OH).CH_2.CH_2(OH)$ и тартроновой кислоты $COOH.CH(OH).COOH$, а содержаніе вторичнаго гидроксила явствуетъ изъ того, что монохлоргидринъ Г. при дѣйствіи амальгамы натрія даетъ (Буффъ) пропиленгликоль: $CH_2Cl.CH(OH).CH_2(OH) + H_2 = CH_3.CH(OH).CH_2(OH) + HCl$. Къ той же формулѣ приводитъ и полученіе Г. окисленіемъ аллиловаго спирта $CH_2:CH.CH_2(OH) + H_2O + O = CH_2(OH).CH(OH).CH_2(OH)$ и образованіе при дѣйствіи іодистаго фосфора на глицериновую кислоту (строеніе которой доказано совершенно самостоятельно—см. Г. кислота)—β-іодопропіоновой кислоты—$CH_2(OH).CH(OH).COOH + 3HJ = CH_2J.CH_2.COOH + 2H_2O + J_2$. Нельзя не замѣтить, кромѣ того, что это единственно возможная формула, удовлетворяющая законности Эрленмейера-Кекуле, по которой въ многоатомныхъ спиртахъ при одномъ атомѣ углерода можетъ находиться не болѣе одного гидроксила.

Глицеринъ (*техн.*). Матеріаломъ для техническаго полученія Г. служатъ разные животные и растительные жиры и масла, въ которыхъ Г. находится въ соединеніи съ кислотами стеариновой, олеиновой, пальмитиновой и др. въ видѣ такъ назыв. глицеридовъ общей формулы $C_3H_5(O.COR)_3$. Различные способы выдѣленія Г. изъ жировъ и маслъ могутъ быть разбиты на двѣ главныя группы: 1) расщепленіе и 2) омыленіе. Подъ расщепленіемъ подразумѣваютъ разложеніе глицерида на свободную жирную кислоту и Г. по схемѣ:

$$C_3H_5(O.COR)_3 + 3H_2O = C_3H_5(OH)_3 + 3RCO_2H.$$

Такое разложеніе, какъ и гидролизъ всякихъ другихъ сложныхъ жировъ, совершается уже подъ дѣйствіемъ одной воды и при сравнительно низкихъ температурахъ, но со скоростью настолько незначительной, что о техническомъ использованіи этой реакціи въ ея простѣйшемъ видѣ не можетъ быть и рѣчи. Необходимо поэтому ускорить реакцію тѣмъ или инымъ пріемомъ, что и служитъ задачей различныхъ техническихъ способовъ расщепленія и достигается въ настоящее время слѣдующими методами: 1) расщепленіемъ въ автоклавахъ; 2) дѣйствіемъ крѣпкой сѣрной кислоты; 3) дѣйствіемъ сульфокислотъ; 4) дѣйствіемъ ферментовъ. 1) Расщепленіе автоклавное состоитъ въ томъ, что жиръ или масло нагрѣвается съ водой въ присутствіи небольшаго количества (1—3%) извести, магнезіи, окиси цинка и т. п., при температурѣ, значительно превышающей точку кипѣнія воды, напр., при 150—180°. Расщепленіе здѣсь ускоряется, съ одной стороны, благодаря высокой температурѣ, съ другой—вслѣдствіе того, что известковое (или магнезіальное, цинковое и т. п.) мыло, образующееся изъ жира и извести по реакціи:

$$2C_3H_5(OCOR)_3 + 3Ca(OH)_2 = 2C_3H_5(OH)_3 + 3Ca(CO_2R)_2,$$

способствуетъ эмульгированію остальной массы жира, т.-е. раздробленію ея на мельчайшія капельки, и колоссальному увеличенію поверхности соприкосновенія жира съ водой. Для достиженія указанной высокой температуры необходимо, конечно, работать не подъ обыкновеннымъ атмосфернымъ, а подъ повышеннымъ давленіемъ 6—8 и до 10 атмосферъ, для чего и служатъ такъ назыв. автоклавы—закрытые котлы, имѣющіе обыкновенно форму стоячихъ цилиндровъ съ закругленными днищами и крышками, снабженные отверстіями для загрузки и спуска и т. п. арматурой, и нагрѣваемые изнутри перегрѣтымъ паромъ. Операція расщепленія въ автоклавахъ длится обыкновенно около 8 часовъ. Продуктами ея являются, съ одной стороны, Г. въ видѣ воднаго раствора, съ другой—жирныя кислоты, содержащія въ себѣ нѣкоторое количество известковаго или т. п. мыла, а также нѣсколько процентовъ оставшагося нерасщепленнымъ жира. 2) Расщепленіе жировъ дѣйствіемъ крѣпкой сѣрной кислоты представляетъ собой химически гораздо болѣе сложный процессъ, чѣмъ предыдущій. Дѣло въ томъ, что сѣрная кислота, помимо каталитическаго ускоренія гидролиза глицеридовъ, вступаетъ въ химическое взаимодѣйствіе съ глицеридами олеиновой и т. п. ненасыщенныхъ кислотъ, образуя глицериды сульфостеариновой, окси-стеариновой кислотъ и т. д. Съ другой стороны, сѣрная кислота соединяется также и съ глицериномъ въ глицериносѣрную кислоту. При послѣдующемъ нагрѣваніи смѣси съ водой происходитъ расщепленіе всѣхъ этихъ соединеній съ выдѣленіемъ свободной окистеариновой кислоты и глицерина. Такимъ образомъ, въ конечномъ результатѣ расщепленіе жировъ дѣйствіемъ крѣпкой сѣрной кислоты сопровождается превращеніемъ части жидкой олеиновой кислоты въ твердую оксистеариновую, т.-е. нѣкоторымъ увеличеніемъ выхода твердыхъ жирныхъ кислотъ; но зато точка плавленія этихъ послѣднихъ оказывается на 2—4° ниже точки плавленія смѣси жирныхъ кислотъ, получаемой при автоклавномъ расщепленіи. Главнымъ же недостаткомъ разсматриваемаго способа является то обстоятельство, что дѣйствіе крѣпкой сѣрной кислоты вызываетъ сильное потемнѣніе товара, и получаемыя кислоты должны быть поэтому подвергнуты очисткѣ перегонкой. Расщепленіе сѣрной кислотой вытѣсняется поэтому въ послѣднее время другими способами и практикуется еще лишь на стеариновыхъ заводахъ и преимущественно при переработкѣ плохихъ, темныхъ жировъ и маселъ. 3) Ускореніе расщепленія глицеридовъ вызывается въ продыдущемъ способѣ, во-первыхъ, каталитическимъ дѣйствіемъ водородныхъ іоновъ кислоты, во-вторыхъ—эмульгирующимъ дѣйствіемъ образующихся промежуточно сложныхъ сульфокислотъ. Американскому химику Твитчеллю пришла остроумная мысль замѣнить крѣпкую сѣрную кислоту составными сложными сульфокислотами, которыя тоже способствовали бы эмульгированію жира съ водой и также дѣйствовали каталитически своими водородными іонами. Такія сульфокислоты получаются лучше всего при дѣйствіи крѣпкой сѣрной кислотой на эквимолекулярную смѣсь какой-нибудь жирной кислоты (напримѣръ, олеиновой) съ углеводородомъ ароматическаго ряда (бензоломъ, нафталиномъ и т. п.); повидимому, при этомъ реакція совершается по уравненію:

$$C_6H_6 + C_{18}H_{34}O_2 + H_2SO_4 = C_6H_4(HSO_3)C_{18}H_{35}O + H_2O.$$

Твитчеллевскія сульфокислоты отличаются своей устойчивостью, а также растворимостью и въ водѣ, и въ жирахъ. Расщепленіе жировъ водой подъ ихъ дѣйствіемъ совершается при простомъ кипяченіи подъ обыкновеннымъ давленіемъ; процессъ этотъ обыкновенно разбиваютъ на двѣ фазы, а именно даютъ жиру кипѣть съ водой и сульфокислотой часовъ 12—24, при чемъ образуется 85—90% свободныхъ жирныхъ кислотъ, затѣмъ спускаютъ глицериновую воду и кипятятъ опять со свѣжей водой еще 12—14 часовъ, послѣ чего выходъ свободныхъ жирныхъ кислотъ поднимается до 95%; вся операція въ общемъ длится 40—48 час. Реактива (т.-е. сульфокислотъ) расходуется около 1% на вѣсъ расщепляемаго жира. 4) Ферментативное расщепленіе основано на примѣненіи такъ назыв. липазъ, т.-е. ферментовъ, обладающихъ способностью вызывать или значительно ускорять разложеніе жировъ на свободныя кислоты и Г. Такіе ферменты находятся и въ животныхъ, и въ растительныхъ организмахъ; техническое примѣненіе получила до сихъ поръ только липаза, содержащаяся въ сѣменахъ клещевины. Извлеченіе липазы изъ сѣмянъ производится измалываніемъ ихъ съ водой и пропусканіемъ образовавшейся кашицы чрезъ центрофугу; липаза получается при этомъ, вмѣстѣ съ большей частью содержащагося въ сѣменахъ касторового масла и т. п., въ видѣ молока, которое предоставляется на нѣкоторое время броженію при температурѣ около 24°. Броженіе имѣетъ своей цѣлью образованіе въ ферментѣ свободныхъ кислотъ, присутствіе которыхъ необходимо для того, чтобы гидролитическое дѣйствіе липазы проявлялось съ полной силой. Во время броженія первоначальное «молоко» выдѣляетъ изъ себя слой «сливокъ», въ которыхъ и содержится липаза. Для расщепленія жировъ и маселъ берется отъ 5 до 10% такого «фермента», и, для ускоренія процеса, прибавляется 0,15—0,2% такъ назыв. «активатора» — обыкновенно какой-нибудь соли марганца (напр., сѣрнокислаго марганца). Процессъ расщепленія длится обыкновенно 48 час. и ведется для жидкихъ маселъ при температурѣ 23—24°, для консистентныхъ жировъ при температурѣ на 1—2° выше точки плавленія; такъ какъ при 43—44° липаза въ соприкосновеніи съ водой разрушается, то температура процеса, во всякомъ случаѣ, не должна превышать 42°.

Въ отличіе отъ расщепленія, при такъ назыв. омыленіи жировъ и маселъ входящія въ составъ глицеридовъ жирныя кислоты выдѣляются не въ свободномъ состояніи, а въ видѣ мылъ. Наибольшее техническое значеніе имѣетъ омыленіе ѣдкимъ натромъ; такъ назыв. жидкія или зеленыя мыла получаются омыленіемъ ѣдкимъ кали; въ обоихъ случаяхъ процессъ протекаетъ по уравненію:

$$C_3H_5(O\,.\,COR)_3 + 3NaOH\ (\text{или } 3KOH) = C_3H_5(OH)_3 + 3RCO_2Na\ (\text{или } 3RCO_2K).$$

Въ послѣднее время нѣкоторое распространеніе получило также омыленіе известью по способу Кребица, при чемъ получаемое сперва известковое мыло превращается въ обыкновенное натровое кипяченіемъ съ растворомъ соды:

$$2C_3H_5(OCOK)_3 + 3Ca(OH)_2 = 2C_3H_5(OH)_3 + 3(RCO_2)_2Ca; 3(RCO_2)_2Ca + 3Na_2CO_3 = 6RCO_2Na + 3CaCO_3.$$

Какъ при расщепленіи, такъ и при омыленіи Г. получается въ видѣ разбавленныхъ водныхъ растворовъ, содержащихъ въ себѣ, кромѣ того, нѣкоторое количество неразложеннаго жира (а при расщепленіи также и свободныхъ жирныхъ кислотъ), бѣлковыя вещества, взятый для процесса реактивъ и т. д. Выдѣленіе изъ этихъ растворовъ чистаго Г. представляетъ собой поэтому довольно сложный процессъ, детали котораго должны быть приноровлены къ каждому отдѣльному случаю. Общая же схема выдѣленія Г. изъ сырыхъ растворовъ такова: растворъ подвергается сперва химической обработкѣ для выдѣленія только-что названныхъ посторонніхъ веществъ, а затѣмъ сгущается въ выпарныхъ аппаратахъ. Химическая обработка, какъ уже сказано, бываетъ очень различна, въ зависимости отъ способа предшествовавшей переработки жира. Такъ, напр., глицериновые растворы отъ автоклавнаго расщепленія кипятятъ въ выложенныхъ свинцомъ сковородахъ, при чемъ параллельно со сгущеніемъ раствора происходитъ выдѣленіе бѣлковъ (вслѣдствіе коагуляціи), жирныхъ кислотъ и т. п.; глицериновый щелокъ отъ твитчеллевскаго расщепленія содержитъ въ себѣ нѣкоторое количество свободной сѣрной кислоты и потому долженъ быть предъ упариваніемъ нейтрализованъ известью; глицериновые щелоки отъ омыливанія жировъ ѣдкимъ натромъ (или кали), отличающіеся отъ щелоковъ расщепленія особенно сильной степенью загрязненія и содержащіе въ себѣ избытокъ свободнаго ѣдкаго натра, а также служившую для высаливанія мыла соль, требуютъ болѣе сложной обработки: сперва нейтрализуютъ почти всю свободную щелочь соляной или сѣрной кислотой, затѣмъ нагрѣваютъ съ крѣпкимъ растворомъ сѣрнокислаго алюминія для выдѣленія бѣлковъ, жира и остатковъ мыла и т. д. Если желаютъ получить болѣе свѣтлый Г., то растворы еще фильтруютъ чрезъ животный уголь. Послѣ химической обработки глицериновые растворы подвергаются сгущенію, имѣющему своей цѣлью удаленіе большей части воды и полученіе возможно концентрированнаго Г., такъ какъ Г. кипитъ при гораздо болѣе высокой температурѣ, чѣмъ вода (а именно, подъ атмосфернымъ давленіемъ, при 290°), то большую часть воды удается отогнать безъ того, чтобы вмѣстѣ съ нею улетучивались и терялись значительныя количества Г. Для уменьшенія этихъ потерь, а также во избѣжаніе разложенія Г. отъ слишкомъ сильнаго нагрѣванія, въ настоящее время увариваніе глицериновыхъ растворовъ почти всегда производятъ подъ уменьшеннымъ давленіемъ и пользуются для этого такъ назыв. вакуумъ-аппаратами многократнаго дѣйствія. Растворы отъ омыливанія и здѣсь представляютъ гораздо больше трудностей для обработки, чѣмъ растворы отъ расщепленія, такъ какъ содержащаяся въ нихъ соль выпадаетъ по мѣрѣ увариванія, и требуются особыя приспособленія для періодическаго удаленія ея изъ аппаратовъ. Получаемый описаннымъ путемъ такъ назыв. сырой Г. имѣетъ обыкновенно крѣпость 28° Бé, что отвѣчаетъ содержанію около 90% чистаго Г., окрашенъ въ коричневый цвѣтъ разными органическими примѣсями и содержитъ въ себѣ нѣкоторое количество солей. Для нѣкоторыхъ примѣненій онъ идетъ уже въ такомъ видѣ, для другихъ необходимо имѣть его болѣе чистымъ и съ меньшимъ содержаніемъ воды или даже вполнѣ безводнымъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда содержаніе воды не играетъ роли, а требуется лишь хорошій цвѣтъ Г., сырой Г. обезцвѣчиваютъ фильтраціей чрезъ костяной уголь или такъ назыв. обезцвѣчивающій порошокъ. Если же требуется возможно безводный Г., то для удаленія воды сырой Г. подвергаютъ перегонкѣ въ снабженныхъ ректификаціонными колоннами вакуумъ-аппаратахъ. Безводный Г. можно получить также путемъ вымораживанія, такъ какъ Г. при температурѣ около 0° кристаллизуется изъ вод-

ныхъ растворовъ въ видѣ крупныхъ ромбическихъ кристалловъ; въ настоящее время способъ кристаллизаціи, повидимому, оставленъ. Наиболѣе важнымъ изъ примѣненій Г. является полученіе изъ него нитроглицерина, идущаго, какъ извѣстно, для выдѣлки взрывчатыхъ веществъ, главнымъ образомъ, динамита; для приготовленія нитроглицерина требуется по возможности безводный и чистый Г., уд. в. не ниже 1,262 при 15°. Въ собственно химической промышленности Г. употребляется для полученія нѣкоторыхъ ализариновыхъ красокъ и такъ назыв. ацетиновъ — глицеридовъ уксусной кислоты, играющихъ въ качествѣ растворителей большую роль въ ситцепечатаніи. Обширное примѣненіе Г. имѣетъ во врачебномъ и фармацевтическомъ дѣлѣ (см. ниже); здѣсь требуется Г., хотя бы и съ нѣкоторымъ содержаніемъ воды, но совершенно чистый отъ всякихъ постороннихъ органическихъ и неорганическихъ примѣсей и потому вполнѣ безцвѣтный. Въ мыловареніи Г. идетъ въ большихъ количествахъ на изготовленіе прозрачныхъ мылъ—для чего, конечно, можно пользоваться и Г. меньшей степени очистки. Далѣе, Г. употребляется для консервированія и подслащиванія вина и пива, для смягченія кожъ, въ аппретурномъ дѣлѣ, для изготовленія пластическихъ массъ (напр., для гектографовъ), для смазки нѣкоторыхъ машинъ (напр., воздушныхъ компрессоровъ, въ которыхъ обыкновенное минеральное масло представляетъ опасность самовозгоранія), для наполненія газовыхъ часовъ и т. д.—Ср. Béla Lach, «Die Gewinnung und Verarbeitung des Glyzerins» (1907); L. Ubbelohde und F. Goldschmidt, «Handbuch der Chemie der Oele und Fette» (1910—1912, тт. I и III).

Л. Гурвичъ.

Глицеринъ. Въ медицинѣ Г. употребляется какъ составная часть для мазей (извѣстны глицериновая мазь для втиранія при трескающейся кожѣ) и какъ растворяющее средство для алкалоидовъ, экстрактовъ, металлическихъ солей и др. Для внутренняго употребленія примѣняется рѣдко (противъ кишечныхъ трихинъ и др.), какъ слабительное иногда въ видѣ клизмъ и свѣчекъ въ малыхъ дозахъ.

Глицерины (*хим.*).—Г. называются обыкновенно всѣ трехатомные спирты. Извѣстные до сихъ поръ гомологи Г. обыкновеннаго получены искусственно и представляютъ болѣе или менѣе густыя, некристаллизующіяся жидкости, сладкаго (иногда горьковатаго) вкуса, кипящія выше обыкновеннаго Г., хорошо растворимыя въ водѣ и спиртѣ и сравнительно трудно въ сѣрномъ эѳирѣ. Предѣльные Г. получаются всегда изъ непредѣльныхъ спиртовъ аллиловаго ряда, или нагрѣваніемъ съ водою продуктовъ присоединенія брома къ этимъ спиртамъ, или дѣйствіемъ ѣдкаго кали на монохлоргидрины, образованные присоединеніемъ хлорноватистой кислоты къ непредѣльному спирту, или же, наконецъ, и это наиболѣе удобный и общій способъ, окисленіемъ непредѣльныхъ спиртовъ слабымъ растворомъ марганцовокаліевой соли. Г. изучены пока еще очень мало.

Глицирицинъ или **солодковый сахаръ** есть составная часть лакрицы или экстракта солодковаго корня (Glycyrrhiza glabra L.). Rausin, Lestini и др. показали, что это есть амміачно-известковая соль трехосновной глицирициновой кислоты, по Habermann'у имѣетъ составъ $C_{44}H_{69}NO_{18}$. Изъ водянаго раствора лакрицы осаждаютъ свинцовую соль и, разлагая ее сѣроводородомъ, получаютъ самую кислоту, которая въ высушенномъ состояніи напоминаетъ бѣлокъ. Она съ теплою водою даетъ студенистую массу, растворяется въ кипящей водѣ и въ кристалической уксусной кислотѣ; растворъ ея возстановляетъ Фелингову жидкость.

Глицерофосфаты. Изъ глицеринофосфорныхъ солей въ медицинѣ употребляются: 1) глицерино-фосфорно-кислый кальцій (иногда назыв. нейрозиномъ), какъ нервнотонизирующее внутрь или подкожно. — 2) Глицерино-фосфорно-кислый натръ примѣняется какъ внутреннее или подкожное въ случаяхъ неврастеніи, истеріи, базедовой болѣзни и др.

Глициніа (Wistaria Chinensis)—растеніе изъ семейства мотыльковыхъ; покрывается весною красивыми голубыми цвѣтами, разводится въ теплыхъ странахъ Европы; родина—Азія.

Глицій—то же, что Бериллій (VI, 111).

Гличнеръ (Gliczner), Эразмъ—одинъ изъ самыхъ образованныхъ протестантскихъ дѣятелей въ Польшѣ, ум. въ 1603 г. Изъ многихъ его сочиненій, богословскаго, полемическаго и педагогическаго содержанія, самое извѣстное: «Książki o wychowaniu dzieci» (Краковъ, 1558).

Глишичъ (Глишић), Миланъ—талантливый сербскій беллетристъ (1847—1908), изъ крестьянской семьи. Учился въ бѣлградской высшей школѣ, бѣдствовалъ, самостоятельно изучилъ русскій, нѣмецкій и французскій языки, чтобы зарабатывать переводами; былъ корреспондентомъ во время сербско-турецкой войны 1876 г. Первый оригинальный разсказъ Г., «Рóга», появился въ «Отаџбина» (1875). Юморъ, добродушіе, оптимизмъ, художественный реализмъ сразу поставили Г. въ ряды первыхъ беллетристовъ вмѣстѣ съ Любишей и Игнятовичемъ. Въ новыхъ разсказахъ изъ народнаго быта (лучшій—«Прва бразда»; за нимъ слѣдуютъ «Глава шећера», «Брато Мито» и др. изд. Сербской Книж. Задругой, 1904) еще болѣе замѣтны тѣ же достоинства. Самъ Г. считалъ себя ученикомъ Гоголя и гордился, что наружностью напоминаетъ Тараса Бульбу. «Невидимыя міру слезы» лучше всего характеризуютъ тепло и сильно написанные разсказы Г. изъ крестьянскаго быта. Съ 80-хъ гг. Г. былъ главнымъ драматургомъ королевской сцены въ Бѣлградѣ, перевелъ около 40 пьесъ русскихъ, французскихъ и нѣмецкихъ, написалъ пьесы «Подвала» и «Два џванцика»; далъ сербской литературѣ переводы образцовыхъ произведеній западныхъ и русскихъ писателей (Гоголя, Гончарова, Толстого, Щедрина, Островскаго и др.). Силенъ онъ былъ и въ сатирѣ, преимущественно политической, всегда желчной и радикальной, за что не разъ платился тюрьмой. Въ послѣднее время жизни самъ Г. не публиковалъ своихъ сатиръ; изрѣдка отдавали ихъ въ печать друзья его безъ вѣдома автора.—См. «Непзданная рукопись Янка Веселиновича» («Слав. Изв.», 1906, VII); J. Скерлић, «М. Г.» («Српск. Књиж. Гласн.», 1905, XIV, и «Писци и књиге» II. Бѣлгр. 1905); Д. Илијић, «М. Г.» («Лет. Мат. Српске», CCXLVIII, 1908); «М. Г.» («Слав. Изв.», 1908, I—III).

Глищинскій (Gliszczyński), Артуръ—польскій писатель, род. въ 1869 г., учился въ варшавскомъ унив.; сотрудникъ и редакторъ нѣсколькихъ повременныхъ изданій; напечаталъ стихотворный сборникъ «Z mroku i dymu», романъ «Pierwsze lody», разсказы «Obrazki», цѣнное изслѣдованіе «Humor i Satyra» и т. д.

Глищинскій (Gliszczyński), Михаилъ—польскій писатель (1814—1874), былъ учителемъ исторіи. Кромѣ многочисленныхъ статей въ «Bibl. Warsz.», напечаталъ: «Znaczenie i wewnętrzne

życie Zaporożа» (1849), «Hetmani małorossyjscy i Kozacy z czasów Unii» (1852), «Życie i śmierć Sokratesa» (1858), «Hus i Husyci» (1850); издалъ въ Варшавѣ «Rozmaitości naukowe i literackie», много переводилъ.

Гліоксалевая кислота или гліоксиляевая—получается вмѣстѣ съ гліоксалемъ (см.), но удобнѣе получать ее изъ дихлор- или дибромуксусной кислоты при нагрѣваніи съ водою въ запаянной трубкѣ при 220°: $CHCl_2.CO_2H+H_2O=CHO.CO_2H+2HCl$. Это алдегидокислота, кристаллизующаяся въ видѣ призмъ состава $CHO.CO_2H.H_2O$; она обладаетъ всѣми свойствами алдегида и одноосновной кислоты; при кипяченіи въ щелочномъ растворѣ распадается на щавелевую и гликолевую кислоты:

$2COH.CO_2H+H_2O=CO_2H.CO_2H+CH_2(OH).CO_2H$,

подобно тому, какъ алдегиды въ этихъ условіяхъ даютъ спиртъ и кислоту.

Гліоксаль—алдегидъ щавелевой кислоты; его составъ CHO.CHO; это простѣйшій представитель діалдегидовъ. Г. впервые полученъ (Дебусъ) при окисленіи спирта азотной кислотой; удобнѣе получать его окисленіемъ азотной кислотой обыкновеннаго алдегида или паральдегида (Любавинъ); изъ полученнаго раствора, по удаленіи азотной кислоты, выдѣляютъ Г. при помощи кисlаго сѣрнисто-кислаго натрія. Это—аморфная масса, расплывающаяся на воздухѣ: азотная кислота окисляетъ въ гліоксальную (или гліоксилевую) кислоту $CHO.CO_2H$ и затѣмъ въ щавелевую $CO_2H.CO_2H$; подъ вліяніемъ щелочей онъ превращается въ гликолевую кислоту $COH.COH+H_2O=CH_2(OH).CO_2H$. Г. обладаетъ всѣми свойствами альдегидовъ, его озазонъ плавится при 170°. Съ концентрированнымъ растворомъ амміака даетъ два амміачныхъ производныхъ: гликозинъ $C_6H_8N_4$, кристаллическое вещество, возгоняющееся безъ сплавленія, въ водѣ нерастворимое, и гліоксалинъ $C_3H_4N_2$, хорошо растворяющійся въ водѣ и кристаллизующійся въ призмахъ, т. плавл. 89°, т. кипѣнія 55°. Оба соединенія обладаютъ основными свойствами.

Гліома—опухоль, развивающаяся изъ невроглія, т.-е. промежуточнаго вещества нервной ткани, встрѣчается въ головномъ и спинномъ мозгу, иногда въ глазу. Хотя Г. относится къ доброкачественнымъ опухолямъ, она часто ведетъ къ очень тяжелымъ послѣдствіямъ для больного.

Гліонъ (Glion) — климатическая станція въ швейц. кантонѣ Во, надъ Монтре-Территэ, 770 м. н. ур. м.

Гліэръ, Рейнгольдъ Морицовичъ—композиторъ, род. въ 1874 г., музыкѣ учился въ кіевской музыкальной школѣ и московской консерваторіи (1894—1900), которую кончилъ съ золотой медалью. Изъ его произведеній изданы (у М. Бѣляева, СПБ.-Лпц., и П. Юргенсона, М.) три струнныхъ секстета, струнный октетъ, два струнныхъ квартета, симфонія и симфоническая картина для большого оркестра «Сирены», болѣе 80 романсовъ, хоры для дѣтскихъ и женскихъ голосовъ, рядъ пьесъ для разныхъ духовыхъ инструментовъ съ фортепіано, 2 пьесы для контрабаса съ фортепіано, болѣе 20 дуэтовъ для 2 скрипокъ, баллада и 12 пьесъ для віолончели съ фортепіано, 8 пьесъ для скрипки и віолончели, болѣе 12 пьесъ для скрипки и фортепіано, болѣе 40 пьесъ для фортепіано въ 4 руки, 30 прелюдій, 15 эскизовъ и много другихъ пьесъ для фортепіано въ 2 руки и т. д. Г. примыкаетъ къ послѣдователямъ Рямскаго-Корсакова и Глазунова. Не отличаясь крупной самобытностью и глубиной, музыка Г. обнаруживаетъ большія техническія способности автора, замѣчательную легкость и непринужденность письма и хорошій музыкальный вкусъ. Отъ излишествъ новѣйшей русской музыки (Скрябинъ, Стравинскій) Г. свободенъ.

Глобигерина (Globigerina)—родъ корненожекъ (Rhizopoda) изъ семейства Rotalidae. Известковая раковинка Г. состоитъ изъ ряда округленныхъ камеръ, расположенныхъ въ видѣ невысокой восходящей спирали; стѣнки камеръ пронизаны многочисленными порами и представляютъ неровную, снабженную длинными шипами поверхность. Г. ведутъ пелагическій образъ жизни; отмирая, онѣ падаютъ на дно и образуютъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Атлантическаго и Великаго океановъ слои ила въ 3—8 мм. толщины.

Глобино—м-ко Полтавской губ., Кременчугскаго у., при р. Омельничкѣ, въ 3 вер. отъ жел.-дор. ст. Г. на линіи Кременчугъ-Ромны. 4288 жит. Отпускъ хлѣба (до $1^1/_2$ милл. пд. въ годъ).

Глобинъ—бѣлковое вещество, являющееся однимъ изъ продуктовъ распаденія гемоглобина и относящееся къ такъ назыв. гистонамъ. Г. сгораетъ, не оставляя золы. Въ растворахъ поваренной соли набухаетъ и даетъ студенистую жидкую массу. Въ амміакѣ легко растворяется.

Глобоиды—шаровидныя тѣльца, встрѣчающіяся внутри алейроновыхъ зеренъ у нѣкоторыхъ растеній.

Глобулины—см. Бѣлковыя вещества (VIII, 904).

Глобусъ—изображеніе небесной сферы на шарѣ (небесный Г.) и шарообразное изображеніе земли (земной Г.). Первый земной Г. изготовилъ около 150 г. до Р. Хр. Кратесъ изъ Маллоса (въ Киликіи), жившій въ Пергамѣ; о немъ упоминаютъ очень кратко Страбонъ и Геминъ. Изъ указаній Страбона и изъ замѣчаній Макробія объ океанахъ можно предполагать, что на Г. Кратеса былъ изображенъ главный экваторіальный океанъ, отъ котораго исходили два меридіональныхъ океана, дѣлившіе сушу на четыре части. Это четвертное (гипотетическое) дѣленіе суши принималось и нѣкоторыми средневѣковыми писателями; оно же послужило прототипомъ державы византійскихъ императоровъ, представлявшей земной шаръ (символъ владѣнія міромъ) съ двумя перекрещивающими его кругами, украшенный наверху крестомъ. Первымъ настоящимъ Г., сохранившимся и до настоящаго времени въ Нюрнбергѣ, былъ исполненъ въ 1492 г. рыцаремъ Мартиномъ Бехаймомъ (см. VI, 330). Г. его нарисованъ на пергаментѣ, натянутомъ на шаръ, имѣющій 541 мм. въ дм. Согласно вкусамъ эпохи, Г. Бехайма богато орнаментированъ изображеніями флаговъ, королей, сидящихъ на тронахъ и т. д., снабженъ множествомъ любопытныхъ надписей и воспроизводитъ всѣ географическія представленія своего времени, въ основѣ коихъ лежали карты Птолемея, съ тѣми измѣненіями ихъ, которыя были внесены путешествіемъ Марко Поло, экспедиціями португальцевъ и т. д. (см. карту IV къ ст. «Географія»). Другой Г. конца XV ст. (исполненный до открытія Америки) извѣстенъ подъ именемъ лаонскаго; онъ рѣзной на мѣди, позолоченъ, 170 мм. въ дм. Отъ XVI ст. извѣстенъ рядъ Г. различной величины, но вообще небольшихъ; они описаны Норденшильдомъ въ его «Facsimile-Atlas to the early History of Cartography» (St., 1889, folio). Еще болѣе распространилось употребленіе Г. въ XVII ст., къ концу котораго они появились и въ Россіи. Въ началѣ XVIII ст. было изготовлено нѣсколько Г. весьма крупныхъ размѣровъ, напр.: исполненный іезуитами въ Пе-

кинѣ (сохранился остовъ его, съ мѣдными кругами и драконами) и вывезенный при Петрѣ I изъ-за границы, нынѣ хранящійся въ г. Царскомъ Селѣ. Въ московской Оружейной палатѣ хранится мѣдный Г., около 1 м. въ дм., исполненный для имп. Елисаветы. Самый большой Г. былъ изготовленъ для парижской выставки 1889 г. Величина его $= 1/1000000$ величины земного шара; діаметръ = 12,73 м., длина земного меридіана 40 м.; каждый мм. его поверхности почти равенъ 1 км. на земномъ шарѣ. Г. могъ вращаться на оси, и скорость вращенія соотвѣтствовала дѣйствительной скорости обращенія земли. На Г. были нанесены: рельефъ земной коры, границы странъ, морскіе пути, желѣзныя дороги, пути извѣстныхъ путешественниковъ, залежи каменнаго угля, желѣза, золота и т. д. Небесные Г. теперь въ меньшемъ употребленіи и не дѣлаются крупнѣе 40 стм. въ діаметрѣ. Г. нынѣ употребляются почти исключительно при начальномъ обученіи географіи.

Глобы—русскій дворянскій родъ, ведущій начало отъ атамана казачьихъ войскъ, жалованнаго помѣстьями гетманомъ Скоропадскимъ, Павла Г., записанъ въ I ч. род. книги Херсонской и Полтавской губерній, но Герольдіей не утвержденъ въ древнемъ дворянствѣ. *В. Р—въ.*

Глобы-Михаленко — русскій дворянскій родъ, происходящій отъ Никиты Г.-М., полтавскаго наказнаго полковника (1693) и записанный въ VI ч. род. книги Полтавской губ., но Герольдіей не утвержденный въ древнемъ дворянствѣ. *В. Р—въ.*

Гловацкій (Głowacki), Александръ—извѣстенъ подъ псевдонимомъ Болеславъ Прусъ—одинъ изъ самыхъ выдающихся польскихъ писателей (1847—1912), среднее и высшее образованіе (по физико-математическому факультету) получилъ въ Варшавѣ. Исключительное значеніе этого Диккенса польской литературы, по мнѣнію однихъ критиковъ,—Бальзака, по мнѣнію другихъ, оправдывается не сходствомъ родовъ и пріемовъ творчества названныхъ писателей, не мѣрой талантовъ ихъ и славы, а только тою огромной ролью, которую Прусъ сыгралъ въ общественной жизни и литературѣ своего народа. Но лучшимъ своимъ романомъ «Фараонъ», по глубинѣ отвлеченной идеологіи и знанію сердца, этотъ польскій писатель завоевалъ себѣ право и на мѣсто въ исторіи всемірнаго творчества. «Консерваторъ» въ смыслѣ охраны всего хорошаго стараго, прогрессистъ по своей приверженности ко всему лучшему и пріемлемому въ данный моментъ жизни народа,—Прусъ всегда остается сильною внѣпартійною индивидуальностью съ независимою мыслью и искреннимъ чувствомъ. Долгое время и самъ онъ переживаетъ тяжелую внутреннюю борьбу, и этотъ дуализмъ (зачастую, впрочемъ, кажущійся, внѣшній) долго лишаетъ полной гармоніи даже лучшія изъ его произведеній. Но по мѣрѣ того, какъ онъ самъ достигаетъ равновѣсія въ своей духовной жизни, и польское общество безъ различія направленій оцѣниваетъ его безпристрастное служеніе всему народу, а не отдѣльнымъ его классамъ, партіямъ или теченіямъ. Эта двойственность натуры Г., его холодное и трезвое мышленіе позитивиста-соціолога и горячее, въ сущности мечтательное сердце стараго идеалиста-романтика, примирила съ теченіемъ времени самые непримиримые элементы въ общихъ симпатіяхъ къ этому безкорыстному поклоннику добытаго органическимъ трудомъ капитала, оставшемуся бѣднякомъ всю свою жизнь, несмотря на его славу и чрезмѣрный «спросъ» на его «трудъ».—Г. началъ свою литературную дѣятельность въ самый разгаръ польскаго позитивизма 70 — 80-хъ годовъ прошлаго столѣтія, когда блестящая группа его товарищей по варшавской главной школѣ (А. Свентоховскій, Г. Сенкевичъ, П. Хмелевскій, Ю. Охоровичъ, І. Котарбинскій и др.) уже подвизались съ успѣхомъ на разныхъ поприщахъ литературы, науки и искусства, когда творчество Э. Оржешко и М. Конопницкой было тоже всецѣло посвящено позитивистической пропагандѣ. Но Г. держится въ сторонѣ отъ круговъ, руководимыхъ Свентоховскимъ и Охоровичемъ, перерабатываетъ совершенно индивидуально все лучшее въ передовыхъ началахъ и сразу же вступаетъ въ борьбу со всѣми ихъ излишествами и извращеніями. Его первыя публицистическія статьи («Listy ze starego obozu» въ газетѣ «Opiekun domowy» въ 1872 г.) сохраняютъ за нимъ надолго славу упрямаго консерватора.—Немедленно послѣ выхода изъ университета, откуда Г. вынесъ любовь къ точному знанію и раціонально-философскому направленію, онъ поступаетъ въ качествѣ простого рабочаго въ электротехническую мастерскую, чтобы испытать на практикѣ свою теоретическую подготовку и одновременно ознакомиться съ условіями рабочаго быта. Достигнувъ своей цѣли и принужденный добывать средства къ жизни литературнымъ трудомъ, онъ начинаетъ съ переводовъ научныхъ сочиненій, переходитъ затѣмъ къ публицистическимъ статьямъ и фельетонамъ (въ изданіяхъ «Opiekun Domowy», «Kurjer Warzawski», «Kurjer Codzienny»), редактируетъ юмористическій журналъ «Mucha»—и, получивъ уже значительную извѣстность публициста-фельетониста, становится редакторомъ солидной газеты «Nowiny» въ 1879 г. Лучшія изъ его «Еженедѣльныхъ хроникъ» (печатаемыхъ въ «Kurjer'ахъ») и статей изъ «Nowin» (1878—85) вышли впослѣдствіи отдѣльнымъ изданіемъ; послѣднія подъ заглавіемъ «Szkic programu» не утратили и до сихъ поръ значенія, хотя онѣ мало доступны для широкихъ массъ. Зато хроники, фельетоны и почти одновременно съ ними появлявшіеся въ печати мелкіе разсказы Г., умышленно облекаемые имъ въ общедоступную форму веселой арлекинады, съ каждымъ днемъ увеличивали его популярность. Въ нихъ отразился искренній и сильный, хотя нѣсколько грубоватый юморъ, какъ бы непосредственно унаслѣдованный Г. отъ писателей польскаго возрожденія, впослѣдствіи же перешедшій въ горькое и тонкое остроуміе «смѣха сквозь слезы» его большихъ романовъ. Но одновременно съ этой легкой сатирой Г., по его собственнымъ словамъ, учреждаетъ «научныя обсерваторіи» въ разныхъ изданіяхъ, серьезно и глубоко изучая и поучая въ нихъ общество, какъ одинъ изъ самыхъ выдающихся его воспитателей-публицистовъ.—Ранняя беллетристика Пруса представляетъ собой смѣсь весьма различныхъ по литературнымъ достоинствамъ вещицъ, значительная часть которыхъ, небрежно-фельетоннаго характера, напрасно была включена впослѣдствіи въ полное изданіе сочиненій Пруса въ періодѣ зрѣлости его дарованія. Но на ряду съ этими шаржированными очерками городской жизни начинаетъ изливаться въ свободномъ отъ всякаго проповѣдничества и полемики, чисто-художественномъ творчествѣ тотъ «геній сердца», который вмѣстѣ съ «мужественностью таланта» считается самымъ характерическимъ признакомъ произведеній Пруса. Появляется серія разсказовъ изъ дѣтской жизни («Przygoda Stasia», «Anielka», «Grzechy dzieciństwa» и др.) и вслѣдъ за ней трагическіе эскизы изъ жизни польской деревни («Antek», «Michałko» и др.). Но выдвигаемые жизнью и тенденціозною

литературой жгучіе экономически-соціальные вопросы не позволяютъ Г. оставаться къ нимъ безучастнымъ, и онъ пишетъ двѣ большія повѣсти: «Pałac i rudera», осмѣивающую неумѣлыя или честолюбиво-лицемѣрныя исканія филантропическихъ обществъ въ центрѣ нищеты и растовщичества—и «Powracająca fala», рисующую трагическій конфликтъ въ отношеніяхъ капитала къ труду. Первыя беллетристическія произведенія Пруса печатаются отдѣльными изданіями съ 1873 г. («Kłopoty babuni»); въ 1874 г. появляется первый сборникъ разсказовъ («To i owo, właściwie zaś ni to, ani owo, czyli 48 powiastek dla pełnoletnich dzieci»), въ 1875 г. «Pałac i rudera». Новеллы, печатавшіяся въ повременныхъ изданіяхъ между 1876—78 гг., вышли въ 1890 г. въ сборникѣ «Drobiazgi»; кромѣ этого, многія изъ нихъ были включены въ позднѣйшія изданія сочиненій Пруса: «Pisma» (1881), «Szkice i obrazki» (1885), «Pisma» (юбилейное изданіе Вавельберга, 1897). Въ 1880 г. Г. печатаетъ третью большую повѣсть «Omyłka», по содержанію гораздо болѣе соотвѣтствующую драматической формѣ. Это трагедія невинной жертвы партійно-политической несправедливости и жестокости, безжалостнаго суда общественнаго мнѣнія. Появляющіеся въ промежуткахъ между большими произведеніями разсказы Пруса позднѣйшаго періода отличаются высотою настроенія и углубленіемъ темъ, все болѣе и болѣе отрываясь отъ индивидуальныхъ страданій угнетенной личности, отъ порывовъ простого милосердія къ несчастному человѣку—и восходя къ неизмѣнновѣчнымъ движеніямъ души и къ отвлеченно-безсмертнымъ идеямъ. Таковы: «Sen», «Z żywotów świętych», «Z legend starego Egiptu». Изъ послѣднихъ же «земныхъ» новеллъ Пруса особенно замѣчательна «Kamizelka», имѣющая много общаго съ Гоголевской «Шинелью». Въ 1880 г. печатается большая повѣсть Пруса «Placówka», въ которой весь польскій народъ является и дѣйствующимъ и заинтересованнымъ лицомъ во имя идеи, одинаково симпатичной для всѣхъ лагерей и классовъ польскаго общества. Герой повѣсти—польскій крестьянинъ съ инстинктивно-животной привязанностью къ родной землѣ, всѣми силами отстаивающій свою собственность отъ прусскаго захвата, въ противоположность шляхтичу, сбывшему легкомысленно родовое имѣніе нѣмецкимъ переселенцамъ. Представитель этой слѣпой, но свѣжей и великой силы, являющійся оплотомъ польской народности въ угрожаемыхъ германизаціей провинціяхъ, нисколько не идеализованъ авторомъ, указывающимъ на превосходство культуры и этики нѣмецкихъ пришельцевъ. Такой силы, пластики и безпристрастія характеристики польскаго «хлопа» достигаетъ только М. Конопницкая въ «Бальцерѣ» и В. Реймонтъ въ «Хлопахъ». Съ того же 1880 по 1890 гг. печатается романъ «Lalka», являющійся самою полною картиной польскаго общества въ періодъ разложенія позитивизма. Всѣ темныя стороны и язвы этого времени и всѣ его свѣтлыя, хотя и неудачныя начинанія, обнаруживаются въ борьбѣ героя романа съ подавляющими условіями его «органическаго труда». Воплотительницей бездушнаго эгоизма и низменно-матеріальныхъ инстинктовъ своей среды является «кукла»—женщина, едва не убившая всякую вѣру въ этомъ мученикѣ позитивистическихъ идей. Въ «Lalk'ѣ» сильно намѣчаются вновь нарождавшіяся на смѣну отжившему позитивизму общественныя движенія: соціализмъ и мистицизмъ, еврейское національное броженіе и антисемитизмъ. Въ 1894 г. въ противоположность «Куклѣ» выходитъ новый большой романъ Пруса, «Emancypantki», въ которомъ онъ является противникомъ не самаго феминизма, а только его крайностей. Въ 1897 г. печатается самый большой и, вмѣстѣ съ тѣмъ, лучшій изъ романовъ Пруса, «Faraon». Выйдя въ немъ за предѣлы глубоко-волнующей автора жизни родного народа, Прусъ достигаетъ впервые полнаго равновѣсія мысли и чувства, соотвѣтствія содержанія съ формой. Въ отличіе отъ дуализма, свойственнаго предыдущимъ произведеніямъ Пруса, въ «Фараонѣ» поэтъ гармонично сливается съ мыслителемъ. Весь сложный механизмъ жизни огромнаго государства со смѣсью расъ и народовъ во всей характеристической пестротѣ ихъ кастовыхъ и классовыхъ особенностей, нѣсколько десятковъ лицъ, стоящихъ на разныхъ ступеняхъ государственной іерархіи, полныхъ пластической силы и жизненности—возсозданы авторомъ съ удивительной ширью и глубиной. Въ послѣдній періодъ литературной дѣятельности, несмотря на возрастающую болѣзнь, Прусъ остается попрежнему отзывчивымъ на эволюцію польской общественной жизни какъ въ своихъ публицистическихъ фельетонахъ («Kroniki tygodniowe» въ еженедѣльникѣ «Tygodnik Ilustrowany»), такъ и въ беллетристикѣ. Самымъ яркимъ отраженіемъ этой отзывчивости является романъ «Dzieci» (1909), въ которомъ изображается польское революціонное движеніе начала XX в. и многострадальныя переживанія его молодыхъ жертвъ — «дѣтей» этого рокового времени.—Ср.: Ign. Matuszewski, «Bol. Prus», «Prus i Sienkiewicz» въ книгѣ «Swoi i obcy» (1898); Bron. Chlebowski, «Bol. Prus» («Bibljoteka Warszawska», 1912); W. Bukowiński, «Bol. Prus» («Sfinks», 1912); Mieczysław Rettinger, «Prus jako humanista» въ сборникѣ «Notatki o pozytywistach» (Львовъ, 1913).

Я. Б.-де-К.

Гловеръ (Glover), Ричардъ — англійскій поэтъ (1712—85). Въ 1760—68 гг. былъ членомъ палаты общинъ. Въ 1737 г. напечаталъ большую поэму «Леонидъ»—описаніе защиты греками Ѳермопилъ, рельефно выдвигающее превосходство свободы надъ рабствомъ. Въ 1739 г. появилась поэма Г. «London», направленная противъ испанцевъ, тогдашнихъ враговъ Англіи; она имѣла громадный успѣхъ. Очень популярнымъ было и стихотвореніе «Admiral Hosier's Ghost», тоже воинственно-патріотическаго содержанія. Трагедіи Г. «Boadicea» (1753) и «Medea» (1761) успѣха не имѣли. Послѣ смерти поэта, въ 1787 г., появилась его поэма «Athenaid», продолженіе «Леонида»; она обнимаетъ періодъ войны отъ смерти Леонида до битвы при Платеѣ. По своимъ литературнымъ достоинствамъ поэма эта стоитъ еще выше «Леонида».

Гловно — пгд. Петроковской губ., Брезинскаго у., при жел. дор. Варш.-Калишъ. 2175 жит. (1317 евр.). Отпускъ каменнаго угля (до. 12½ милл. пд. въ годъ).

Глогау (Glogau или Grossglogau)—гор. и второклассная крѣпость въ прусской Силезіи, на лѣв. берегу Одера. 24524 жит. Довольно оживленное судоходство по Одеру; заводы. Шерстяныя ярмарки. Г. былъ столицей Глогаускаго княжества, доставшагося, при раздѣлѣ, сыну нижнесилезскаго герцога Генриха II, Конраду (1225). Конрадъ привлекъ много нѣмецкихъ колонистовъ и сдѣлалъ Г. городомъ, въ 1476 г. подпало подъ владычество Чехіи, сдѣлалось герцогствомъ, отдало нѣсколько областей Бранденбургу и въ 1506 г. прекратило самостоятельное существованіе.

Глогау (Glogau), Густавъ — нѣмецкій фи-

лософъ (1844—95), профессоръ кильскаго унив. Важнѣйшій трудъ Г. «Abriss der philosophischen Grundwissenschaften» (Бреславль, 1880—88). Въ теоріи познанія Г. пытается основать особую систему, въ которой сливаются раціоналистическія и реалистическія черты. Другіе труды Г.: «Steinthals psychologische Formeln» (1876); «Graf Leo Tolstoi, ein russischer Reformator» (1893); «Die Hauptlehren der Logik und Wissenschaftslehre» (1894); «Das Vorstudien und die Anfänge der Philosophie» (1895).—Ср. Clasen, «G. Glogaus System der Philosophie» (въ «Ztschr. für Philosophie und philosophische Kritik» (1901).

Глогеръ (Gloger), Сигизмундъ (1845—1905)—польскій писатель, историкъ и этнографъ. Изъ его трудовъ наиболѣе важны: «Obrzędy rolnicze» (1868), «Kilka słów o podaniach z okolic Tykocina» (1867), «Obchody weselne», «Notatki z podróży po Niemnie»; «Gody weselne» (1880), «Marzenia samotnika» (1883), «Zabawy, gry, zagadki, żarty i przypowieści» (1886); «Rok polski w życiu, tradycji i pieśni» (1900); «Geografja historyczna dawnej Polski» (1901—1903); «Obrzęd weselny polski z pieśniami i przemowami» (1902); «Białowieża w albumie» (1902); «Dolinami rzek, opisy podróży wzdłuż Niemna i Wisły, Bugu i Biebrzy» (1903), «Encyklopedja Polska».

Глоговина, берека, богорошникъ, богошникъ, медвѣжья груша (Sorbus torminalis Crantz, Azarolus torminalis Borkh, Crataegus torminalis L., Mespilus torminalis All., Pyrus torminalis L.), изъ семейства яблочныхъ—древесная порода, произрастающая въ дубовыхъ лѣсахъ западной части Подольской губ., а также въ лѣсахъ на предгорьяхъ Сѣвернаго Кавказа и въ Закавказьѣ въ полосѣ до 5000—6000 фт., гдѣ достигаетъ 70—80 фт. выс. и 2 фт. толщ. по діаметру. Вездѣ растетъ единично и малыми группами. Красноватая древесина Г. отлично полируется и даетъ при этомъ пламенистый отливъ. Она плотна, прочна, тверда, мелкослойна и тяжеловѣсна (средній удѣльный вѣсъ свѣжесрубленной—1,00, а высушенной на воздухѣ—0,79), но трудно обрабатывается. Высоко цѣнится (на 50—200% дороже дуба) въ рѣзномъ, токарномъ и мебельномъ производствахъ, при изготовленіи сапожныхъ шпилекъ и и т. п.; какъ топливо, почти не уступаетъ дубу. Мучнистые плоды съѣдобны, но дѣлаются вкусными только послѣ дѣйствія на нихъ мороза.

Глоговчикъ (Głogowczyk), Янъ—профессоръ краковскаго унив., одинъ изъ самыхъ выдающихся западно-европейскихъ схоластиковъ (ум. въ 1507 г.). Пріобрѣлъ громкую европейскую извѣстность какъ математикъ, богословъ, философъ и врачъ. Изъ его трудовъ особенно заслуживаетъ вниманія сочиненіе: «Phisionomia» (1518), посвященное физіономикѣ и краніологіи; онъ старается здѣсь найти на человѣческомъ черепѣ выпуклости, соотвѣтствующія различнымъ наклонностямъ и способностямъ.

Глодосы—сел., бывшее военное поселеніе, Елизаветградскаго у., Херсонской губ., при р. Сухомъ Ташлыкѣ; жителей 10 тыс., 2 церкви, школа, лавки и базары.

Глодуны или лошади съ прикуской. Лошади, которыя, упираясь о какой-нибудь предметъ, напр., ясли, стѣну, или даже собственное колѣно, втягиваютъ (глотаютъ) воздухъ, выпуская затѣмъ его при отрыжкѣ. Г. можно узнать потому, что передній край рѣзцовъ у нихъ сильно стирается. Прикуска располагаетъ къ дурному пищеваренію, вѣтрянымъ колико мъ и разнымъ разстройствамъ пищеварительнаго канала. Привычка глодать лошадей ясли или только тереть о нихъ стиснутые зубы обыкновенно переходитъ въ прикуску; чтобы отучить отъ глоданія яслей, намазываютъ края послѣднихъ мыломъ.

Глоккеритъ—минералъ изъ группы водныхъ сѣрно-кислыхъ соединеній, состава $Fe_4SO_9 . 6H_2O$. Образуетъ длинные до 2 футовъ, коричневые блестящіе сталактиты у Обергрунда, близъ Цукмантеля въ Австрійской Силезіи.

Глокнеръ (Glockner или Grossglockner)—послѣ Ортлера и Кёнигспитце высочайшая вершина Австрійскихъ Альповъ, на границѣ Тироля и Каринтіи, въ одномъ изъ отроговъ Высокаго Тауерна. Высшая точка—3798 м. н. ур. м., была впервые достигнута въ 1800 г. четырьмя жителями Гейлигенблута. Съ тѣхъ поръ Г. посѣтило много туристовъ и ученыхъ. На пути къ вершинѣ нѣсколько хижинъ. Видъ съ вершины простирается до Адріатическаго моря, Малыхъ Карпатовъ, Богемско-Моравской горной страны и Баварскаго плоскогорья.—См. Rabl, «Illustrierter Glocknerführer» (B., 1881); «Spezialkarte d. Grossglocknergruppe», 1:50000 (Мюнхенъ, 1900).

Глоксинія (Gloxinia)—травянистое растеніе изъ сем. Gesneriaceae). Листья супротивные или мутовчатые, цѣльные, цвѣтки одиночные, или пучками, пазушные. Чашечка о 5 зубчикахъ, вѣнчикъ колокольчатый или ворончатый, съ изогнутой трубочкою, зѣвъ о 5 лопастяхъ; тычинокъ 5; пестикъ одинъ, съ нижнею завязью, и съ чашевиднымъ или двугубымъ рыльцемъ. Плодъ двустворчатая коробочка. Около 25 видовъ въ тропической Америкѣ.

Глола—с. Кутаисской губ., Рачинскаго у., при р. Г., на Военно-осетинской дорогѣ, у подошвы г. Кедель. Щелочные и углекислые источники (t. +11°). Посѣщается больными. Близъ Г. развалины древней грузинской крѣпости Глолисъ-цихе.

Гломенъ (Glommen)—самая большая р. въ Норвегіи, 580 км.; бассейнъ 41258 кв. км.; беретъ начало изъ горнаго озера вблизи Рореса; течетъ на Ю по долинамъ Остердаленъ, Солоръ и Одаленъ; протекаетъ черезъ оз. Эйеренъ, принимаетъ Форменъ-Эльфъ изъ Мьёзенскаго оз. Недалеко отъ гор. Сарпсборга образуетъ водопадъ Сарпенъ, 25 м. вышины, и впадаетъ въ Скагеракъ при Фридрикштадѣ. Судоходна отъ устья до Сарпена (12 км.) и вверхъ отъ него на 32 км., теченіе быстрое.

Гломерули (Glomerulus) или клубочки—сплетеніе сосудовъ внутри Мальпигіева тѣльца (см. Бауманова капсулы, V, 429). Если сплетеніе общее для нѣсколькихъ тѣлецъ, то оно получаетъ названіе клубка—гломусъ (Glomus).

Gloria (хвалебная пѣснь ангеловъ; *лат.* canticum angelorum)—двѣ части, составляющія католическую обѣдню, одна изъ нихъ назыв. G. in excelsis Deo, другая—G. patri. G. пишется для хора или соло съ сопровожденіемъ оркестра или органа.

Глоріа (Gloria), Андреа—итальянскій историкъ (1821—1900), профессоръ палеографіи въ падуанскомъ унив., затѣмъ директоръ городского музея. Изъ его ученыхъ трудовъ одни посвящены палеографіи и дипломатикѣ, другіе—мѣстной старинѣ. Наиболѣе важное значеніе изъ произведеній первой категоріи имѣютъ «Compendio delle lezioni teorico-pratiche di paleografia e diplomatica» (Падуя, 1869—70) и «Codice diplomatico padovano» (Венеція, 1878—81). Болѣе интереса представляютъ чисто-историческіе труды Г., и преимущественно тѣ изъ нихъ, въ которыхъ авторъ пользуется неизданнымъ архивнымъ матеріаломъ. Такъ, Г. со-

общилъ нѣсколько новыхъ подробностей для біографіи Данте («Sulla dimora di Dante in Padova» Падуя, 1865) и Петрарки («Documenti inediti intorno al Petrarca», Падуя, 1878), напечаталъ нѣсколько цѣнныхъ документовъ для исторіи падуанскаго унив. («Monumenti dell'Università di Padova», 1885, и «Il collegio degli scolari detto Campione», Падуя, 1890) и издалъ нѣсколько монографій по другимъ вопросамъ.

Глоріантовъ, Никандръ Ивановичъ—писатель (1828—98), магистръ петербургской духовной академіи, въ которой преподавалъ физику, затѣмъ латинскій языкъ (до 1877 г.). Г. видѣлъ въ познаніяхъ о природѣ средство для уясненія христіанскихъ истинъ. Напеч. рядъ статей въ «Христіанскомъ Чтеніи» за 1861 г. и др.—См. Ал. Родосскій, «Біографическій словарь» (СПБ., 1907); А. Садовъ (въ «Христ. Чтеніи», 1911, февраль).

Глосковскій (Głoskowski), Мацѣй—польскій математикъ и поэтъ (ум. въ 1658 г.). Перевелъ стихами разсказъ изъ «Декамерона» Боккаччіо — «Powieść o Gryzeldzie». Изъ другихъ его сочиненій извѣстны: «Sława potomna Raphała hrabiego z Leszna, wojewody bełskiego, starosty hrubieszowskiego» (Варшава, 1636); «Zegarek, albo pamiątka gorzkiéj męki i śmierci Zbawiciela naszego Jezusa Pana na 24 godzin rozdzielona» (Люблинъ, 1653, Кенигсбергъ, 1714) и «Geometra peregrinus».

Глосса (отъ греч. γλῶσσα—языкъ)—такъ назывались у грековъ и римлянъ непонятныя или устарѣвшія слова, толкованіемъ которыхъ грамматики занимались при изученіи поэзіи Гомера. Особенно эта отрасль филологіи процвѣтала въ александринскую эпоху. Впослѣдствіи подъ Г. стали подразумѣваться не только объясняемыя слова, но и самыя толкованія, особенно приписанныя на поляхъ рукописей или между строками объясненія словъ. Эти Г. или глоссемы нерѣдко затемняли рукописи, попадая при перепискѣ въ самый текстъ, такъ что задачей классической филологіи сдѣлалось возстановленіе чистыхъ текстовъ и удаленіе искажающихъ смыслъ Г.—Г., замѣтки древнихъ читателей на поляхъ, часто встрѣчаются также въ текстѣ Ветхаго Завѣта. Очищеніе отъ нихъ текста требуетъ большого искусства.

Въ поэзіи Г. называется родъ испанскихъ и португальскихъ стихотвореній (перенесенный въ нѣмецкую поэзію Шлегелями), начинающихся темой въ 4 стиха, разрабатываемой затѣмъ въ такомъ же количествѣ десятистрочныхъ строфъ; послѣдняя строчка каждой строфы повторяетъ соотвѣтствующую строчку темы.

Глосса юридическая—пріуроченное къ тексту юридическихъ источниковъ толкованіе отдѣльныхъ словъ и цѣлыхъ выраженій, въ нихъ содержащихся. Она состоитъ обыкновенно изъ надъ и междустрочныхъ или написанныхъ на поляхъ объясненій этихъ словъ и выраженій, болѣе или менѣе пространныхъ, но непонятныхъ безъ связи съ текстомъ. Отдѣленная отъ текста и систематизированная, Г. составляетъ уже глоссарій. Слово Г. вошло въ употребленіе въ юридической литературѣ съ XII в., благодаря болонскимъ профессорамъ, которые дали своимъ первоначальнымъ сочиненіямъ именно этотъ видъ, вслѣдствіе почти полнаго до тѣхъ поръ незнакомства юристовъ съ источниками римскаго права и проистекавшихъ отсюда затрудненій въ пониманіи текста (см. Глоссаторы). Пріемъ глоссированія извѣстенъ былъ, однако, юристамъ и раньше и употреблялся не только по отношенію къ римскимъ источникамъ, хотя большинство ихъ сохранившихся Г. и относится къ этимъ послѣднимъ. Изъ не принадлежащихъ болонскимъ профессорамъ Г. извѣстны: а) такъ назыв. glossae nomicae (λέξεις ῥωμαϊκαί)—составленныя византійскими юристами толкованія латинскихъ техническихъ юридическихъ выраженій, остававшихся въ употребленіи и тогда, когда латинскій языкъ былъ уже вытѣсненъ изъ византійскихъ судовъ греческимъ, но ставшихъ, вслѣдствіе этого вытѣсненія, непонятными. Glossae nomicae подготовили окончательное исчезновеніе латинскихъ юридическихъ терминовъ изъ византійскаго права. Въ первый разъ онѣ изданы Labbaeus'омъ подъ заглавіемъ: «Veteres glossae verborum juris» (П., 1606); лучшее изданіе—Otto, «Thesaures jur. Rom.», т. III. б) Рядъ Г., содержащихъ въ себѣ толкованіе Юстиніановыхъ сборниковъ или ихъ позднѣйшихъ переработокъ и появившихся раньше трудовъ болонскихъ профессоровъ. Эти Г. служатъ основаніемъ для предположенія, дѣлаемаго нѣкоторыми новѣйшими юристами (Савиньи, Фиттингомъ, Факкеромъ, Штинцингомъ и др.) и сильно еще оспариваемаго (въ трудахъ Кона и Флака), относительно непрерывности школьнаго изученія римскаго права отъ Юстиніана до появленія школы глоссаторовъ-болонцевъ. Наибольшую важность имѣютъ такъ назыв. Туринская Г. къ Юстиніановымъ институціямъ, Пистойская — къ Кодексу (названія—отъ библіотекъ, въ которыхъ хранятся рукописи Г.) и др. О нихъ и другихъ глоссированныхъ памятникахъ этой эпохи см. ст. проф. Сокольскаго: «Исторія науки и литературы римскаго права въ ранній періодъ Среднихъ вѣковъ» («Журн. М-ва Нар. Пр.», 1891 г., № 2) и Flach, «Études critiques sur l'histoire du droit romain au moyen âge» (П., 1890). в) Такъ назыв. Мальбергова глосса, состоящая изъ отдѣльныхъ германскихъ словъ и выраженій, присоединенныхъ къ латинскому тексту Салическаго закона. Г. эта является самымъ древнимъ памятникомъ германскаго яз. вообще и юридическаго въ частности; но текстъ ея испорченъ и представляетъ огромныя трудности, вызвавшія рядъ предположеній о значеніи Г.—См. Brunner, «Deutsch. Rechtsgeschichte», и Amira, «Recht» (въ «Grundr. der Germ. Phil.» Paul'я, II). г) Г. XIV и XV вв., написанныя къ памятникамъ германскаго права, съ цѣлью согласовать постановленія послѣднихъ съ римскимъ правомъ; онѣ очень важны для изученія рецепціи римскаго права. Раннія изъ нихъ написаны на нѣмецкомъ, позднѣйшія—на латинскомъ яз. Главныя: къ саксонскому зерцалу (первая Г. къ нему написана Іоганномъ фонъ-Бухъ, ученикомъ болонскихъ профессоровъ), къ такъ назыв. Weichbildrecht, къ гамбургскому городскому праву и др.—См. у Schröder'а, «Lehrb. d. deutsch. Rechtsgeschichte». *В. Н.*

Глоссаторы—профессора римскаго права въ болонскомъ унив. и ихъ ученики XII и XIII вв. и названные такъ по преобладающей формѣ своихъ трудовъ, глоссѣ. Какъ бы высоко ни оцѣнивались нѣкоторые труды по изученію римскаго права, сохранившіеся до насъ, какъ предполагаютъ, отъ времени, предшествовавшаго Г. (Exceptiones Петра и Блахилогусъ), заслуга первоначальнаго ознакомленія Европы съ римскимъ правомъ въ его полномъ и чистомъ видѣ останется навсегда именно за Г. Они впервые начали изученіе, рядомъ съ другими памятниками Юстиніанова права, и наиболѣе цѣнной его части, пандектъ, т.-е. сборника мнѣній и рѣшеній римскихъ юристовъ; впервые же они привели и всю массу юстиніановыхъ источниковъ въ такой видъ, какой представлялся, по воззрѣніямъ времени, наиболѣе удобнымъ для изученія. Г. уста-

новили однообразное чтеніе текста источниковъ (lectio vulgata), соединили въ одно цѣлое параллельныя мѣста и контроверсы. Эта работа остается цѣнной и до сихъ поръ, такъ какъ научный аппаратъ современныхъ курсовъ «Пандектъ» въ большей своей части ведетъ свое происхожденіе, черезъ Готофреда, отъ Аккурсія. Она была возможна только при томъ знаніи источникевъ, какимъ обладали Г. Пріемы научной разработки источниковъ и ихъ матеріальные результаты должны быть оцѣнены несравненно ниже. Г. были схоластики. Смотря на Corpus juris такъ же, какъ богословы смотрѣли на Библію, а философы—на труды Аристотеля, Г. считали его высшей юридической мудростью, ratio scripta, и заботились лишь о раскрытіи его содержанія путемъ средневѣковой діалектики, лишенной реальнаго пониманія явленій и чуждой филологическихъ и историческихъ знаній. Отсутствіе послѣднихъ особенно отражалось на трудахъ Г., смѣшивавшихъ римскія и современныя имъ явленія и понятія. Будучи чистыми теоретиками и изучая римское право ради него самого, независимо отъ практическихъ цѣлей, Г. были, въ общемъ, лишены и благотворнаго вліянія практическихъ знаній. Тѣмъ не менѣе, вліяніе Г. какъ на послѣдующее изученіе римскаго права, такъ и на практику было велико. Мнѣнія Г. получили позднѣе преобладаніе надъ самыми источниками: ученые комментаторы, вмѣсто подлинныхъ источниковъ, стали изучать глоссу, а судъ не признавалъ прямыхъ ссылокъ на источники. Составъ глоссы опредѣлилъ и размѣры рецепціи римскаго права въ Германіи. Рецепировано было только то, что изъ Corpus juris было глоссировано, такъ какъ суды держались правила: quod non agnoscit glossa, non agnoscit curia. Основателемъ школы Г. является Ирнерій. Славой пользовались его ученики, четыре доктора: Булгаръ, Гозія, Гугъ и Яковъ. Изъ другихъ извѣстны Ацо, Плацентинъ и Аккурсій. Сочиненія Г., какъ и ихъ преподаваніе, имѣли различный видъ. Кромѣ выясненія смысла отдѣльныхъ словъ и выраженій (глосса въ собств. смыслѣ), они иногда давали общее обозрѣніе титуловъ (Summa), выясняли отдѣльныя мѣста путемъ примѣровъ (Casus), извлекали общія положенія изъ объясненій (Brocarda) и т. д. Всѣ эти виды объясненій послужили основаніемъ къ отдѣльнымъ сборникамъ, большое количество которыхъ и составляетъ плодъ литературной работы Г. Результаты послѣдней были соединены въ одно цѣлое Аккурсіемъ, написавшимъ, подъ заглавіемъ «Glossa ordinaria», общій комментарій къ юстиніановымъ сборникамъ.—Ср. Муромцевъ, «Рецепція римскаго права на Западѣ» (М., 1886); Модерманъ, «Рецепція римскаго права», перев. подъ ред. Дювернуа (СПБ., 1888); Savigni, «Geschichte des römisch. Rechts im Mittelalter»; Flach, «Etudes critiques sur l'histoire du droit romain au moyen-âge» (П., 1890); Max Conrat, «Gesch. der Quellen und Literatur des röm. Rechts im früheren Mittelalter» (1889—91); Landsberg, «Die Glosse des Accursius und ihre Lehre vom Eigenthum» (Лпц., 1883). *В. Н.*

Глоссолалія (γλωσσολαλία, glossolalie, буквально «языкоговореніе», Zungenreden)—явленіе, распространенное и въ раннихъ христіанскихъ общинахъ, и въ мистическихъ сектахъ новаго времени, русскихъ, западно-европейскихъ и сѣверо-американскихъ. Оно можетъ быть опредѣлено какъ экстатическое говореніе, преимущественно на религіозной почвѣ. Одинъ изъ лучшихъ знатоковъ Г., Lombard, различаетъ три типа Г.: 1) «Fonations frustes» — ряды нечленораздѣльныхъ звуковъ и повтореніе однихъ и тѣхъ же восклицаній—первая стадія процесса Г., обыкновенно предшествуетъ приступу подлинной Г. и сопровождается рядомъ другихъ проявленій возбужденія секреторной и дыхательной функціи организма, какъ-то: слезы, слюнотеченіе, икота, смѣхъ, рыданія, всхлипыванія, свистъ, звѣриные и птичьи крики.—2) Г. въ тѣсномъ смыслѣ—«псевдо-языкъ», «жаргонъ, лишенный смысла, принимающій у нѣкоторыхъ лицъ видъ настоящей рѣчи». Вслушиваясь въ рѣчь экстатиковъ, замѣчали, что рѣчи одного и того же лица или группы лицъ отличаются опредѣленнымъ характеромъ, поэтому условно можно говорить о различныхъ языкахъ Г. Въ составъ глоссъ, т.-е. рѣчей экстатиковъ, входятъ: 1) слова родного или иностраннаго языка, 2) искаженіе родныхъ или иностранныхъ словъ, 3) повторенія однихъ и тѣхъ же слоговъ, а также гласныхъ и согласныхъ (аллитерація). На ряду съ аллитераціей наблюдаются риѳма и стихотворный размѣръ глоссъ.—3) Глоссопоэзія, т.-е. языкотворчество. Это—очень рѣдкое явленіе, которое встрѣчалось у немногихъ медіумовъ, говорившихъ въ трансѣ на особомъ индивидуальномъ языкѣ, имѣвшемъ опредѣленную фонетику, словарь, этимологію и синтаксисъ. Вотъ образецъ Г. второго типа, записанный проф. И. А. Сикорскимъ:

«Боже, Боже, літо, літо, мито, кито, Ну, крендо, ну фули кресто, Триндо арти, аранти, алантаусти, тринтіази усти, а стантин, алантантин, арантанти, атан, тан, тор, тарахта, а ти ти ти ти, ди, ди, ди».

Картина явленія Г. на основаніи массы свидѣтельствъ, рисуется схематически такая: среди возбужденной, религіозно-экзальтированной группы, во время моленія или процессіи, одно или нѣсколько лицъ впадаютъ въ религіозное возбужденіе, иногда затѣмъ повально охватывающее все собраніе; при этомъ экстатики предаются бурнымъ тѣлодвиженіямъ (религіозная пляска и т. п.; эпилептоидальные припадки), разражаются воплями, возгласами, пѣніемъ и, въ приступѣ экстаза, произносятъ или выкрикиваютъ безсвязныя рѣчи только-что описаннаго типа, съ сопутствующими имъ побочными явленіями. Г. часто носитъ совершенно непроизвольный характеръ, являясь результатомъ психопатическаго перевозбужденія и зарождаясь нерѣдко подъ вліяніемъ навязчивыхъ идей, а также слуховыхъ и зрительныхъ галлюцинацій. Чаще всего Г. проявляется во время такъ назыв. «религіозныхъ возрожденій» и при возникновеніи сектъ, особенно у неофитовъ. Извѣстны также спеціалисты Г., въ родѣ пастора Пауля, основавшаго въ 1907 г. спеціальный Г. журналъ: «Die Heiligung». Г. заразительна; въ 1907 г. была цѣлая эпидемія Г. на разныхъ концахъ земного шара, подъ несомнѣннымъ вліяніемъ газетныхъ сообщеній о Г. Хотя современная Г. и зарождается часто подъ вліяніемъ текстовъ Новаго Завѣта объ «языкоговореніи», однако, самое явленіе Г. въ эпоху ранняго христіанства не вполнѣ отчетливо обрисовывается въ этихъ текстахъ. Ап. Павелъ изображаетъ, не называя его такъ, явленіе, сильно напоминающее то, что обозначается въ наше время терминомъ Г. «Говорящій глоссою не людямъ говоритъ, но Богу, ибо никто не понимаетъ (его)... Если сойдется вся община вмѣстѣ и всѣ говорятъ глоссою, и войдутъ непосвященные или невѣрующіе, то не скажутъ ли они, что безумствуете?...» (1 Кор., XIV, 2, 23). Явленіе Г. нѣкоторые изслѣдователи видятъ и въ іерусалимскомъ выступленіи апостоловъ въ день Пятидесятницы (Дѣян., II, 1—13). Разсказъ о немъ вызвалъ множество толкованій и далъ первый толчокъ къ изуче-

нію Г. Православная церковь считаетъ, что мистическій «даръ языковъ» угасъ еще во времена апостольскія. Напротивъ, католическіе богословы готовы допустить и нынѣ его существованіе въ лонѣ вселенской церкви (ср. Görres, «Die Christliche Mystik»). Сектанты признаютъ своихъ глоссолаловъ носителями «дара языковъ» и видятъ въ ихъ рѣчахъ чудесное говореніе на незнакомомъ говорящему языкѣ, по благодати Духа Святого (такъ назыв. «ксеноглоссія»). Господствующія церкви видятъ въ сектантской Г. или навожденіе бѣсовское, или безуміе, или обманъ. Долгое время Г. не входила въ кругъ изученій позитивной науки; въ послѣднее время на нее обратили вниманіе и не богословы, но для ея научнаго пониманія сдѣлано немного—пѣтъ, напр., ни одной фонограммы глоссы, мало точно провѣренныхъ описаній явленія. Важно то, что указано на широкое распространеніе Г. во времени и пространствѣ, Г. поставлена въ связь со всей совокупностью религіозной и вообще психической жизни человѣка (такъ, произведено сближеніе Г. съ языкомъ любовнаго экстаза, съ лепетомъ дѣтей, съ бредомъ больныхъ), сдѣланы попытки медицинскаго и лингвистическаго анализа Г. и изученія культурныхъ условій ея возникновенія. При оцѣнкѣ Г. необходимо имѣть въ виду, что въ ней сказываются какія-то глубоко заложенныя въ человѣческую душу и еще плохо изученныя потребности и стремленія; нѣкоторые готовы находить въ ней особую поэзію, даже возвышенную. Заслуживаютъ вниманія указанія на наличность въ богослуженіи и поэзіи какъ древнихъ, такъ и новыхъ мотивовъ, близкихъ къ Г. Таково, напр., частое повтореніе малопонятнаго и эмоціонально-окрашеннаго слова «Аллелуйя».—Ср. Д. Г. Коноваловъ, «Религіозный экстазъ въ русскомъ мистическомъ сектантствѣ», ч. I, вып. I (Сергіевъ Посадъ, 1908); (масса матеріала и интересныхъ научныхъ сопоставленій, разсмотрѣна вся русская литература); Emile Lombard, «De la glossolalie» (Лозанна-П., 1910; использована вся нерусская литература, подробная библіографія). *А. Ельничъ.*

Глоссоманія (отъ греч. γλῶσσα—языкъ)—страсть къ изученію языковъ, часто не имѣющая въ основѣ никакого научнаго интереса. Знаменитыми глоссоманами были Митридатъ, царь понтійскій, въ новое время кардиналъ Меццофанти и др.

Глоссоптеріева область—фаунистическая индо-африко-австралійская область пермскаго періода, названная такъ по исключительному преобладанію въ ней остатковъ папоротника Glossopteris.

Глоссопъ (Glossop) — гор. въ англ. граф. Дерби, въ 20 км. къ ЮВ отъ Манчестера. Центръ бумагопрядильной промышленности въ Дербиширѣ; шерстяныя, красильныя, ситцепечатныя и писчебумажныя фабрики, чугунолитейные заводы. 21 526 жит.

Глостеръ, иначе Глочестеръ (Gloucester), графы и герцоги—титулъ младшихъ принцевъ англійскаго королевскаго дома. Изъ нихъ извѣстны: 1) Робертъ, графъ Г., побочный сынъ Генриха I; въ междоусобной войнѣ по смерти отца держалъ сторону своей сестры Матильды и ея сына Генриха II, побѣдилъ и взялъ въ плѣнъ короля Стефана Блуаскаго (1141), но въ 1142 г. самъ попалъ въ плѣнъ и вымѣненъ на Стефана. Ум. въ 1147 г.—2) Джильбертъ де Кларъ, графъ Г. и Гертфордскій, сынъ Іоанна Безземельнаго, былъ сначала на сторонѣ возмутившагося противъ Генриха III Симона Монтфортскаго, графа Лейстерскаго, но скоро перешелъ къ королевской партіи и помогъ принцу Эдуарду одержать надъ Симономъ побѣду при Ивстэмѣ (1265). Ум. въ 1295 г.—3) Гемфри, герцогъ Г., сынъ Генриха IV, род. въ 1391 г. Послѣ смерти своего брата Генриха V (1422) правилъ государствомъ за малолѣтняго Генриха VI. Послѣ женитьбы короля на Маргаритѣ Анжуйской, Г., по наущенію ея фаворита, графа Суффолька, былъ обвиненъ въ государственной измѣнѣ, арестованъ и черезъ нѣсколько дней найденъ мертвымъ въ постели (1447).—4) Ричардъ, герцогъ Г., впослѣдствіи король Ричардъ III (см.).—5) Генрихъ, герцогъ Г. (1640—1660), сынъ Карла I, по приказанію Кромвелля воспитанъ на о-вѣ Вайтѣ и отправленъ затѣмъ въ Голландію; послѣдовалъ за своимъ братомъ Карломъ II въ Англію.—6) Вильямъ-Фридрихъ (1776—1834), племянникъ Георга III, великобританскій фельдмаршалъ, былъ женатъ на Маріи, дочери Георга III.

Глостеръ (Gloucester): 1) Г. — главн. гор. англ. граф. Г., при р. Севернѣ. Г. получилъ свое названіе отъ бритскаго Caer Gloui, близъ котораго римляне утвердили свой станъ, Glevum; развалины послѣдняго видны на старинныхъ улицахъ города; при раскопкахъ находятъ древніе алтари, монеты и посуду; городъ пересѣкается двумя римскими дорогами подъ прямымъ угломъ, называемымъ «Крестъ». Замѣчателенъ древній соборъ въ норманнскомъ стилѣ, съ единственными въ своемъ родѣ коридорами изъ вѣерообразныхъ арокъ; построенъ на мѣстѣ стариннаго аббатства, основаннаго въ 679 г. Г. былъ любимой резиденціей норманнскихъ королей. Фабрики вагонныя, локомотивовъ, земледѣльческихъ орудій; верфи для кораблестроенія. Рыболовство (сѣвернскія миноги, лососи). Жит. 55 868 (1911).—2) Г.—портовый гор. въ сѣв.-амер. штатѣ Массачусетсъ, на южн. концѣ полуо-ва Кэпъ-Аннъ. Торговля рыбой и гранитомъ. Ловлею макрелей, трески и кода занято болѣе 5000 чел. Кораблестроеніе (до 40 фирмъ). Главные предметы ввоза: соль изъ Ливерпуля и Кадикса, уголь и лѣсные матеріалы изъ британскихъ провинцій. Гавань доступна самымъ большимъ океанскимъ кораблямъ. Г. — первое по времени (1624 г.) поселеніе на сѣв. берегу Массачусетскаго зал. 26 121 жит.

Глотаніе есть мышечный актъ, посредствомъ котораго пища и питье, поступающія въ полость рта, переводятся чрезъ глотку и пищеводъ въ желудокъ. Твердая пища передъ ея проглатываніемъ обыкновенно подвергается разжевыванію зубами—измельченію и растиранію вмѣстѣ съ жидкостями полости рта до образованія пищевого комка, подлежащаго проглатыванію; жидкости же въ видѣ глотковъ прямо подвергаются проглатыванію. Начинается актъ Г., какъ извѣстно, произвольно, но онъ скоро переходитъ въ неудержимый рефлекторный актъ. Пищевой комъ, находясь на верхней поверхности языка, постепеннымъ прижиманіемъ послѣдняго къ твердому нёбу, начиная спереди и назадъ, проталкивается послѣдовательно кзади и вскорѣ попадаетъ въ зѣвъ и глотку; до этой границы человѣку легко остановить въ любой моментъ комъ пищи или глотокъ жидкости и возвратить ихъ назадъ—наружу; но, поступивъ за предѣлы зѣва кзади, пища проталкивается дальше, даже вопреки нашей волѣ, вслѣдствіе рефлекторнаго сокращенія глоточныхъ мышцъ. Такъ какъ съ пищеварительной трубкой скрещивается дыхательный каналъ, т.-е. носъ, гортань и дыхательное горло, то пища или питье при Г. могли бы поэтому легко попасть въ полость носа или гортани, но входы въ эти дыхательныя полости при глотаніи захлопываются чисторефлекторно. Заднія носовыя отверстія прикрываются поднимающейся нёбной занавѣской, при чемъ

заднія нёбныя дужки напрягаются и сближаются: въ то же время сокращеніемъ нѣкоторыхъ круговыхъ мышцъ глотки образуется валикъ, къ которому прилегаютъ нёбныя занавѣски. Такимъ образомъ во время акта глотанія проглатываемая пища или питье не могутъ при своемъ поступательномъ движеніи въ глотку попадать въ носовую полость сзади. Послѣднее случается только при параличѣ нёбныхъ дужекъ (мягкаго нёба) или при изъязвленіяхъ, обусловленныхъ сифилитическимъ пораженіемъ ихъ и т. д. Закрытіе гортани достигается сближеніемъ голосовыхъ связокъ, опусканіемъ надгортанника, обусловленнымъ движеніемъ корня языка назадъ и внизъ. Въ случаѣ такого западанія пищи въ гортань при неловкомъ проглатываніи возбуждается сильный кашель, которымъ выгоняются наружу попавшія въ дыхательные пути инородныя вещества. Пища проходитъ весь глотательный трактъ до входа въ желудокъ приблизительно въ 6 сек. Входъ въ желудокъ (cardia) у человѣка бываетъ, повидимому, всегда сомкнутъ, вслѣдствіе постояннаго тонуса мышцъ, заложенныхъ въ немъ (т.-е. во входѣ); вслѣдствіе этого проглоченныя массы, достигши этого мѣста, тутъ останавливаются и передвигаются книзу только послѣ наступающаго сокращенія послѣдняго отдѣла пищевода; пропустивъ массу, входъ въ желудокъ вновь замыкается и препятствуетъ обратному движенію пищевыхъ массъ изъ желудка въ пищеводъ. При глотаніи можно, приложивъ ухо къ подложечной области—сбоку мечевиднаго отростка грудной кости—слышать 2 шума: первый, слышимый иногда, это шумъ «проталкиванія», обусловленный проталкиваніемъ глотка сокращеніемъ мышцъ перваго отдѣла глотательнаго тракта, и второй «шумъ выжиманія», наступающій 6—7 сек. послѣ начала Г. и совпадающій съ вступленіемъ массы въ желудокъ. Нерѣдко, однако, эти шумы отсутствуютъ по непонятнымъ намъ причинамъ. Нервный механизмъ Г. состоитъ изъ центростремительныхъ, центробѣжныхъ приводовъ и центровъ. Центры заложены въ продолговатомъ мозгу; вслѣдствіе этого разрушеніе продолговатаго мозга на животныхъ, а также и болѣзненныя пораженія этого органа у человѣка влекутъ за собою потерю способности къ глотанію. Центробѣжнымъ приводомъ, т.-е. двигательнымъ нервомъ въ актѣ Г., обусловливающимъ движеніе различныхъ отдѣловъ пищевода, служитъ блуждающій нервъ. Центростремительными приводами глотательнаго механизма служатъ язычно-глоточные нервы, нѣкоторыя вѣтви блуждающаго и тройничнаго нервовъ; стоитъ раздражать язычно-глоточный нервъ электрическимъ токомъ, чтобы вызвать глотательное движеніе, которое удается получить даже послѣ удаленія всѣхъ частей головного мозга, за исключеніемъ только продолговатаго мозга. Раздраженіе механическое задней стѣнки зѣва вызываетъ тоже рефлекторное глотаніе. Но волѣ мы проталкиваемъ пищу до этой границы, дальнѣйшія же фазы глотательнаго акта вызываются прямо раздраженіемъ, пищевымъ комомъ или глоткомъ, окончаній язычно-глоточныхъ нервовъ въ слизистой оболочкѣ задней стѣнки зѣва. Во время Г., глоточное отверстіе Евстахіевой трубы, соединяющей полость рта съ барабанной полостью уха, нѣсколько открывается, и, такимъ образомъ, устанавливается болѣе свободный доступъ наружнаго воздуха въ барабанную полость или выхожденіе излишняго воздуха изъ этой послѣдней въ окружающую атмосферу, чѣмъ и поддерживается равновѣсіе между давленіемъ воздуха въ барабанной полости уха и окружающей средѣ. При насморкахъ, сопровождаемыхъ нерѣдко катарромъ Евстахіевой трубы, затрудняющимъ сообщеніе барабанной полости съ окружающимъ воздухомъ, наступаетъ нерѣдко относительная глухота, вслѣдствіе нарушенія нормальнаго давленія воздуха въ этой полости, и тогда повторныя глотательныя движенія приносятъ нерѣдко пользу.

Глотка (Pharynx) у человѣка представляетъ расширенную вверху трубку, которая на уровнѣ 6-го шейнаго позвонка переходитъ суженной частью, назыв. дномъ, въ пищеводъ. Надъ верхней частью глотки лежитъ основаніе черепа; позади Г.—позвоночникъ; по бокамъ ея—большіе сосудистые и нервные стволы шеи, а впереди полость носа, рта и гортань. Съ полостью носа Г. сообщается двумя отверстіями (choanae)—въ передней своей стѣнкѣ; съ полостью рта—при помощи такъ называемаго зѣва или входа въ глотку (isthmus faucium), который ограниченъ сверху мягкимъ нёбомъ, съ боковъ—нёбными занавѣсками и миндалинами, снизу—корнемъ языка; въ полость гортани ведетъ такъ назыв. входъ въ гортань (aditus ad laryngem), лежащій ниже зѣва. Въ верхней части боковыхъ стѣнокъ Г. лежитъ по отверстію (ostium pharyngeum tubae Eustachianae); это внутренній конецъ Евстахіевой трубы, устанавливающій сообщеніе между полостями Г. и средняго уха. Во время каждаго акта глотанія, далѣе при рвотѣ, кашлѣ, пѣніи высокихъ нотъ, выговариваніи буквы *А* и проч. мягкое нёбо настолько отодвигается назадъ, что задній его край касается задней стѣнки Г.; такимъ образомъ полость Г. дѣлится на двѣ части, лежащія одна надъ другой—верхняя называется носоглоточною полостью или носоглоточнымъ пространствомъ (cavum pharyngo-nasale), а нижняя гортанно-глоточною (cavum pharyngo-laryngeum). Слизистая оболочка Г. снабжена эпителіемъ въ носоглоточной полости мерцательнымъ, а въ остальной части плоскимъ многослойнымъ. Въ стѣнкѣ Г. имѣется значительное скопленіе аденоиднаго вещества (сѣтка тонкихъ волоконецъ, въ петляхъ которой залегаютъ лейкоциты), особенно въ задневерхнемъ отдѣлѣ Г., гдѣ достигаетъ толщины 3‴ и называется глоточной миндалиной. Изъ этихъ скопленій лейкоциты выселяются массами въ эпителіальный слой и на свободную поверхность.

Глоткочелюстныя или **сростноглоточныя** (Pharyngognathi)—подотрядъ или группа костистыхъ рыбъ (Teleostei), характеризующихся срастаніемъ нижнеглоточныхъ костей. Сюда относятся 4 семейства (Pomacentridae, Labridae, Embiotocidae и Chromidae).

Глотовъ, Александръ Яковлевичъ—морской писатель (1779—1825), воспитывался въ морскомъ корпусѣ, служилъ во флотѣ и адмиралтейскомъ департаментѣ. Важнѣйшіе труды его: «Матеріалы для исторіи россійскаго флота» и «Морской словарь»—остались въ рукописи. Напечаталъ: «Изъясненіе принадлежностей къ вооруженію корабля» (СПБ., 1816), «Способъ поднимать утонувшіе грузы» (1820), «Способъ спасать экипажъ при крушеніи», «Способъ замѣнять потерянный руль» (1822), «Способъ устроенія пахтоуза» и др.—Ср. «Морской Сборникъ» (т. 28, 1857).

Глотовы—русскій дворянскій родъ, восходящій къ самому началу XVI в. и рано раздѣлившійся на отдѣльныя вѣтви: 1) Отъ Ѳедора Ивановича Г. и его сыновей, служившихъ по Рыльску съ 1608 г., записана въ VI ч. род. кн. Тульской, Орловской и Воронежской губ.; 2) отъ Степана Г. (1599); записана въ VI ч. род. кн. Петербургской губ.; 3) отъ Николая и Якова Васильевичей Г. и 4) отъ Ѳедора Г.,—обѣ записанныя въ VI ч. род. кн.

Смоленской губ. Есть еще цѣлый рядъ дворянскихъ родовъ Г. болѣе поздняго происхожденія. *В. Р—въ.*

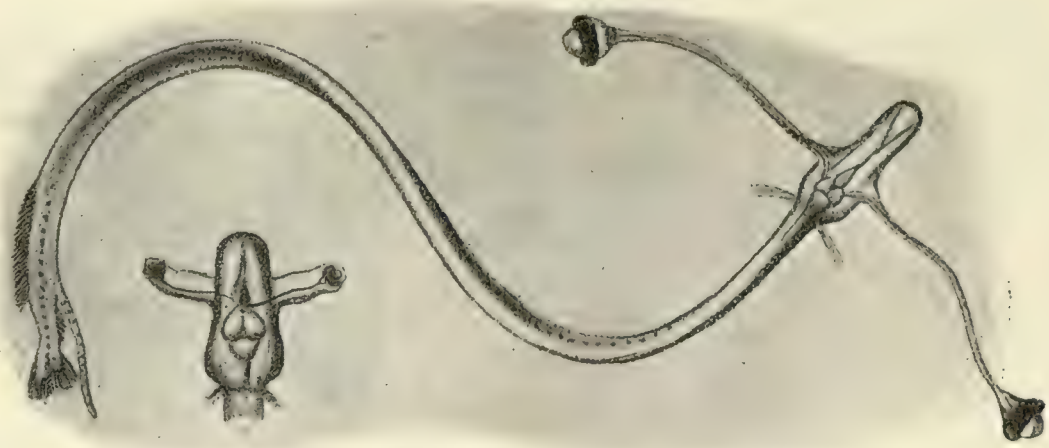
Глоточные зубы костистыхъ рыбъ (Teleostei) сидятъ на глоточныхъ костяхъ. Нижнеглоточныя кости (pharyngea inferiora) представляютъ собою послѣднюю пару жаберныхъ дугъ, соединившуюся съ парой накладныхъ костей, несущихъ зубы. Поэтому на своей внутренней сторонѣ эти кости нерѣдко бываютъ усажены зубами, выдающимися въ полость глотки и служащими для перетиранія пищи; эти нижнеглоточные зубы достигаютъ особеннаго развитія въ семействѣ карповыхъ рыбъ (Cyprinidae), гдѣ они даютъ весьма характерные признаки для различенія родовъ и видовъ. Нижнеглоточныя кости правой и лѣвой стороны могутъ оставаться раздѣльными, или сливаться вмѣстѣ. Верхніе концы 4-ой пары жаберныхъ дугъ, прилегающіе къ основанію черепа, тоже сливаются съ парой накладныхъ костей, обыкновенно также усаженныхъ зубами, и составляютъ такъ называемыя верхнеглоточныя кости (pharyngea superiora).

Глоттисъ (Glottis) — греческое названіе дульца, черезъ которое дуютъ въ духовой инструментъ. Подъ словомъ Г. понимаются также голосовая щель и гортанный звукъ.

Глоттологія или **глоссологія** (отъ *греч.* γλῶσσα или γλῶττα—языкъ) — то же, что наука о языкѣ. Терминъ этотъ, болѣе правильный, чѣмъ смѣшанный греко-латинскій лингвистика. У насъ этотъ терминъ употребляли чаще другихъ проф. И. А. Бодуэнъ де Куртенэ и нѣкоторые его ученики.

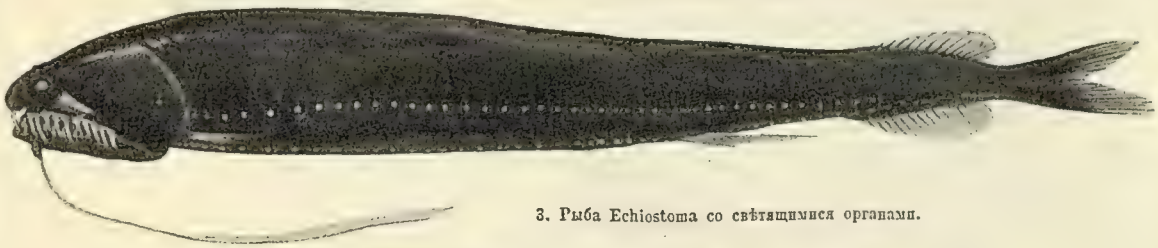
Глочестеръ—см. Глостеръ.

Глубоководная или **абиссальная фауна**—совокупность животныхъ, обитающихъ на значительныхъ глубинахъ, какъ морскихъ, такъ и прѣсноводныхъ бассейновъ. Въ моряхъ и океанахъ настоящая Г. фауна начинается на глубинѣ 400 м. (меньшія глубины составляютъ область береговой или литоральной фауны въ широкомъ смыслѣ этого слова). Согласно изслѣдованіямъ различныхъ глубоководныхъ экспедицій всѣ глубины океановъ населены животными такъ же, какъ и соотвѣтствующіе слои воды; существованіе такъ называемаго промежуточнаго слоя, не населеннаго животными, не оправдывается новѣйшими наблюденіями. Условія жизни на глубинахъ слѣдующія. Солнечный свѣтъ сюда не проникаетъ (на глубинѣ 400 м. наблюдаются только самые слабые признаки лучей свѣта, обнаруживаемые наиболѣе чувствительными фотографическими пластинками); такимъ образомъ здѣсь должна быть полная темнота, нарушаемая только свѣтомъ, испускаемымъ различными животными. Оказывается, что цѣлый рядъ глубоководныхъ животныхъ (множество рыбъ, иглокожихъ, ракообразныхъ и другихъ такъ назыв. свѣтящихся животныхъ) имѣетъ различно устроенные органы свѣченія, испускающіе часто весьма яркій фосфоресцирующій свѣтъ. Температура на большихъ глубинахъ низкая (приближается къ 0°), равномѣрная и постоянная (такъ, въ южной части Атлантическаго океана 0,3°). Давленіе столба воды очень значительно (такъ на глубинѣ 1800 м. давленіе равняется уже 200 атмосферамъ). Животныя могутъ выносить такое сильное давленіе, благодаря тому, что жидкости и газы, заключающіеся въ ихъ тѣлѣ, находятся въ сильно сжатомъ состояніи и оказываютъ соотвѣтствующее сопротивленіе давленію среды. При перенесеніи въ верхніе слои воды или на воздухъ, животныя подвергаются сильнѣйшему внутреннему давленію, обусловливающему разрывъ тканей и выворачиванье внутренностей черезъ ротовое и анальное отверстіе, выпячиванье глазъ и т. п. Колебаній воды на большихъ глубинахъ почти не происходитъ. Вслѣдствіе полнаго отсутствія растеній (за исключеніемъ бактерій), животныя принуждены здѣсь питаться почти исключительно животной пищей, т.-е. поѣдать другъ друга, а главнымъ образомъ пользоваться трупами различныхъ животныхъ (часто и растеній), опускающихся съ поверхностныхъ слоевъ моря на глубины. Вслѣдствіе однородности условій жизни Г. фауна характеризуется чрезвычайно широкимъ географическимъ распространеніемъ большинства ея представителей; не только роды, но и многіе виды глубоководныхъ животныхъ являются космополитами, т.-е. найдены во всѣхъ океанахъ. Слѣдуетъ отмѣтить, что нѣкоторыя глубоководныя животныя встрѣчаются въ полярныхъ моряхъ на незначительныхъ глубинахъ. Въ общемъ, Г. фауна очень богата, своеобразна и носитъ до нѣкоторой степени древній характеръ. Прежніе изслѣдователи особенно подчеркивали это послѣднее обстоятельство; однакоже, новѣйшіе авторы, соглашаясь съ этимъ по отношенію къ нѣкоторымъ животнымъ (напр., морскимъ ежамъ), указываютъ на то, что большинство глубоководныхъ животныхъ представляютъ собою формы, происшедшія отъ береговыхъ, приспособившіяся къ своеобразнымъ условіямъ жизни на глубинахъ и вслѣдствіе этого отклонившіяся въ своей организаціи отъ типичныхъ формъ соотвѣтствующихъ классовъ. Изъ особенностей глубоководныхъ животныхъ обращаютъ на себя вниманіе: громадные размѣры многихъ животныхъ (напр., гидроидный полипъ Monocaulus imperator выше человѣческаго роста; самое крупное ракообразное Macrocheira kämpferi, достигающее съ расправленными ногами $1^1/_2$ саж. въ діаметрѣ); мягкость и тонкость скелетныхъ образованій (костей рыбъ, раковинъ моллюсковъ), что стоитъ, вѣроятно, въ связи съ малымъ развитіемъ мышцъ (животныя не нуждаются въ сильной мускулатурѣ, вслѣдствіе отсутствія колебаній воды); существованіе органовъ свѣченія; сильное развитіе придатковъ (усиковъ и ногъ у ракообразныхъ) и вообще причудливость внѣшняго вида, по сравненію съ близкими формами береговой и поверхностной фауны. Окраска глубоководныхъ животныхъ бываетъ часто яркой, обыкновенно однообразной, чаще всего ярко-красной или красновато-фіолетовой, рѣдко зеленой или синей. Одни представители Г. фауны слѣпы; другіе, наоборотъ, имѣютъ чрезвычайно развитые (такъ называемые телескопическіе) глаза. У нѣкоторыхъ наблюдается приспособленіе для вывода дѣтенышей (выводковыя камеры иглокожихъ) и вообще отсутствіе свободноплавающихъ личинокъ. Въ составъ Г. фауны входятъ животныя какъ держащіяся на днѣ, такъ и плавающія на большихъ глубинахъ (глубоководный планктонъ). Интересно, что нѣкоторыя животныя, плавающія во взрослomъ состояніи въ поверхностныхъ слояхъ, въ видѣ личинокъ встрѣчаются исключительно на большихъ глубинахъ (напр., сифонофоры Velella). Всѣ типы животнаго царства представлены въ Г. фаунѣ. Изъ простѣйшихъ здѣсь встрѣчаются корненожки и радіоляріи, изъ губокъ цѣлый рядъ изящныхъ, такъ называемыхъ стеклянныхъ губокъ (Hyalonema Euplectella и друг.), изъ кишечнополостныхъ различные гидроидные полипы и кораллы, изъ червей сравнительно немного формъ, изъ иглокожихъ, наоборотъ, цѣлый рядъ своеобразныхъ представителей (стебельчатыя морскія лиліи, мягкіе морскіе ежи и проч.). Изъ моллюсковъ замѣчательны нѣкоторыя головоногія (напр., покрытыя чешуями Lepidoteuthis grimaldii.



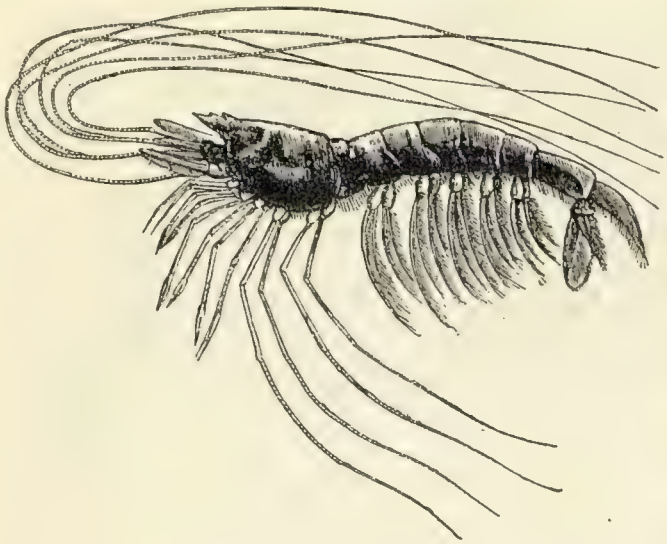
1. Личинка рыбы съ глубины 2000 метр.; слѣва голова другой личинки (увелич. въ 7 разъ).

2. Головоногій моллюскъ съ телескопическими глазами.



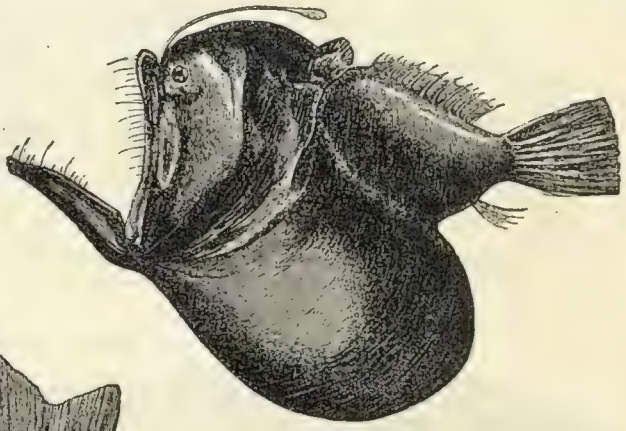
3. Рыба Echiostoma со свѣтящимися органами.

4. Стебельчатая морская лилія, Metacrinus.

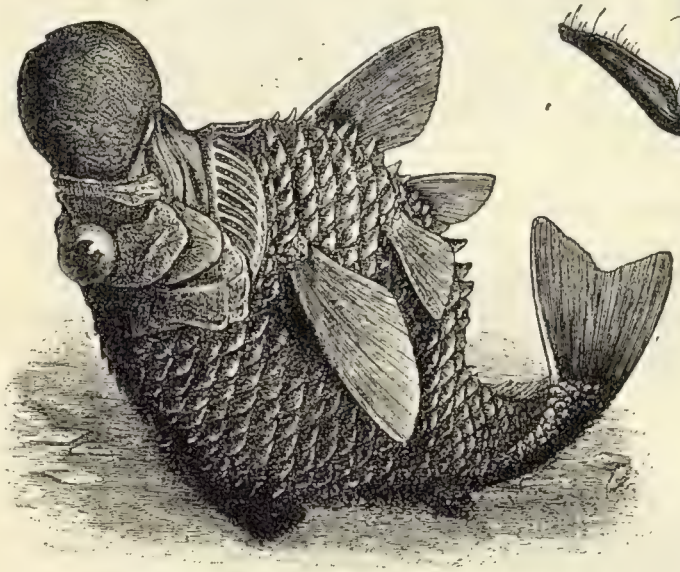


5. Десятиногій рачекъ Haplopoda investigator.

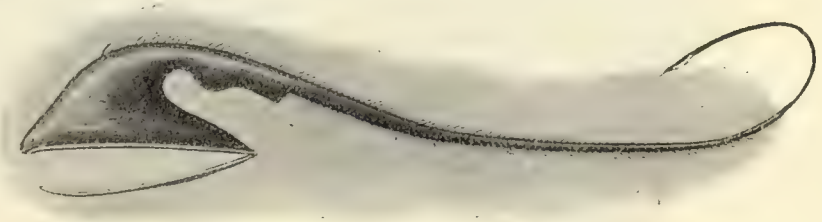
6. Рыба Melanocoetus.



8. Рыба Melanocoetus johnsoni.



7. Рыба Scopelus, раздувшаяся при поднятіи на поверхность.



9. Рыба Megalopharynx.

обладающія скелетными лучами въ плавникахъ Ctenopteryx cyprinoides). Найдено очень много глубоководныхъ ракообразныхъ. Обращаетъ на себя вниманіе большое число глубоководныхъ рыбъ, принадлежащихъ большей частью къ семействамъ, свойственнымъ также и малымъ глубинамъ; особенно богато представлены семейства Ophidiidae, Scopelidae, Macrouridae и Gadidae. Многія рыбы отличаются поразительнымъ своеобразіемъ внѣшняго вида, какъ, напр., Macrorhynx longicaudatus съ колоссальной пастью, Photostomias guernei съ незамкнутой снизу ротовой полостью и друг. Въ Черномъ морѣ Г. фауны не имѣется вслѣдствіе того, что здѣсь, начиная со 100-саженной глубины находится сѣроводородный илъ (съ бактеріями), и никакая животная жизнь здѣсь невозможна. Также и въ Каспійскомъ м. на значительныхъ глубинахъ нѣтъ животныхъ изъ-за отсутствія кислорода. Болѣе всего сдѣлали для изученія Г. фауны экспедиціи: англійская «Чалленджеръ» (1873), американская «Альбатросъ», нѣмецкая «Вальдивія» и рядъ экспедицій принца монакскаго Альберта I. Прѣсноводная Г. фауна несравненно бѣднѣе, чѣмъ морская, и представлена только въ немногихъ, особенно глубокихъ озерахъ, какъ, напр., въ Байкалѣ, Женевскомъ оз. и друг. Въ Байкальскомъ оз. существуетъ весьма своеобразная Г. фауна, носящая отчасти морской характеръ. Въ швейцарскихъ озерахъ на глубинахъ найдены представители родовъ, имѣющихся и въ береговой фаунѣ: различные черви, моллюски, личинки комаровъ и друг.; изъ рыбъ можно отмѣтить сига Coregonus acronius (въ Боденскомъ оз.). См. прилож. табл.—Ср. Thompson, «The deaps of sea»; Seeliger, «Tierleben d. Tiefsee» (L., 1901). Отчеты вышеупомянутыхъ экспедицій.

М. Римскій-Корсаковъ.

Глубоководныя отложенія или осадки дна морей и океановъ. Всѣ Г. отложенія дѣлятся на двѣ группы: отложенія прибрежныя и отложенія въ областяхъ, удаленныхъ отъ суши,—пелагическія. Прибрежныя отложенія, называемыя также терригеновыми, такъ какъ въ составъ ихъ входятъ, главнымъ образомъ, обломки береговыхъ породъ, окаймляютъ материки и острова полосой около 250 км. въ ширину и покрываютъ дно всѣхъ внутреннихъ и краевыхъ морей. Съ удаленіемъ отъ берега крупность зерна прибрежныхъ осадковъ постепенно уменьшается: ближе къ берегу отлагаются гальки и валуны, затѣмъ гравій, песокъ, иловатый песокъ и, наконецъ, илъ, а потому по характеру осадковъ прибрежныя отложенія легко раздѣлить на двѣ зоны—ближайшую къ берегу, песчаную, состоящую изъ валуновъ, гравія и песка, и болѣе удаленную зону континентальнаго ила. Петрографическій составъ осадковъ песчаной зоны весьма разнообразенъ. Гальки и валуны отлагаются у крутыхъ, утесистыхъ береговъ и, смотря по характеру береговыхъ утесовъ, состоятъ то изъ кристаллическихъ породъ, то изъ известняковъ, то (около коралловыхъ рифовъ) изъ обломковъ современнаго коралловаго известняка, то (у вулканическихъ острововъ) изъ вулканическихъ бомбъ, камней, лапилли и пр. Болѣе однообразенъ составъ песка, образующагося при разрушеніи галекъ и валуновъ рыхлыхъ береговыхъ породъ, или выносимаго въ море рѣками. Песокъ довольно чистый, кварцевый, иногда отъ примѣси глины иловатый, по близости раковинныхъ банокъ содержитъ примѣсь известковыхъ зеренъ, происходящихъ отъ перетиранія раковинъ, у коралловыхъ рифовъ имѣетъ по преимуществу известковый составъ, а у вулканическихъ острововъ состоитъ изъ перетертыхъ рыхлыхъ вулканическихъ продуктовъ. Ширина песчаной зоны зависитъ отъ крутизны склона морского или океаническаго дна, т.-е. чѣмъ склонъ круче, тѣмъ песчаная зона уже, и наоборотъ. Для передвиженія песчинокъ по морскому дну требуется извѣстная сила волненія. Дѣйствіе волнъ не ощущается вообще на глубинѣ болѣе 200 м., почему и осадки песчаной зоны не могутъ образоваться на большей глубинѣ. На глубину болѣе 200 м. могутъ попадать лишь частицы болѣе тонкія, находящіяся въ водѣ во взвѣшенномъ состояніи. Изъ такихъ именно частицъ состоитъ илъ, преобладающій видъ осадковъ второй зоны прибрежныхъ отложеній—зоны континентальнаго ила, совершающихся на глубинѣ 200 до 5000, а въ исключительныхъ случаяхъ даже до 7300 м. Однако, осадки этой зоны рѣдко встрѣчаются далѣе 250 км. отъ ближайшаго берега. Кромѣ преобладающихъ продуктовъ отложенія механически взвѣшеннаго въ водѣ матеріала, въ составъ континентальнаго ила входятъ еще отчасти приносимыя вѣтромъ съ суши тончайшія пылеобразныя частицы вулканическаго или наземнаго происхожденія, а также известковыя частицы—остатки раковинъ морскихъ организмовъ. Хотя вообще континентальный илъ довольно однообразенъ, однако, и въ немъ удалось подмѣтить нѣсколько разновидностей: преобладающій голубой илъ, тонкій осадокъ съ запахомъ сѣроводорода, состоящій, главнымъ образомъ, изъ зеренъ кварца, минерала главконита, глинистыхъ и известковыхъ частицъ; зеленый илъ, еще болѣе богатый главконитомъ, отъ котораго и зависитъ, вѣроятно, его окраска,—наблюдается въ областяхъ наиболѣе медленнаго образованія осадковъ, и, наконецъ, красноватый илъ, наименѣе распространенный, обязанный своей окраской значительному содержанію окиси желѣза въ видѣ охры и лимонита. Во всѣхъ названныхъ осадкахъ зоны континентальнаго ила, съ удаленіемъ отъ берега возрастаетъ содержаніе известковыхъ остатковъ раковинъ плавающихъ въ морѣ организмовъ, и, наоборотъ, уменьшается количество частицъ материковаго происхожденія,—такимъ образомъ, наблюдается переходъ къ настоящимъ пелагическимъ отложеніямъ, въ образованіи которыхъ частицы береговыхъ породъ не принимаютъ уже почти никакого участія. Пелагическіе осадки занимаютъ самыя глубокія и удаленныя отъ суши области дна океановъ и совсѣмъ неизвѣстны во внутреннихъ моряхъ. Они слагаются исключительно изъ переносимыхъ вѣтромъ мельчайшихъ рыхлыхъ вулканическихъ продуктовъ и глинистыхъ частицъ, продуктовъ подводныхъ вулканическихъ изверженій, метеорныхъ или космическихъ частицъ, и, наконецъ, частицъ известковыхъ—остатковъ раковинъ и панцырей различныхъ мелкихъ морскихъ организмовъ, проводящихъ жизнь въ верхнихъ слояхъ океана, а по смерти падающихъ на дно. Количество такого матеріала ничтожно, и потому отложеніе пелагическихъ осадковъ совершается весьма медленно; въ наиболѣе удаленныхъ отъ суши участкахъ океаническаго дна находили почти на поверхности зубы нѣкоторыхъ видовъ акулъ, нынѣ вымершихъ. Различаютъ двѣ главныя разновидности пелагическихъ осадковъ: зоогеновый илъ и красную глину глубокихъ мѣстъ океана. Зоогеновый илъ представляетъ, по преимуществу, продуктъ органической жизни. Наиболѣе распространенная разность его—глобигериновый илъ—молочнобѣлаго, желтоватаго, розоватаго или коричневатаго цвѣта; состоитъ, главнымъ образомъ, изъ мельчайшихъ известковыхъ раковинъ корненожекъ (глобигеринъ), съ примѣсью глинистыхъ частицъ, рыхлыхъ вулканическихъ продуктовъ,

космической пыли, небольшого количества остатковъ организмовъ съ кремневымъ скелетомъ, а также своеобразной формы известковыхъ стяженій кокколитовъ, рабдолитовъ и пр. Отъ глобигериноваго ила отличаютъ птероподовый илъ, въ которомъ, съ раковинами корненожекъ, встрѣчаются еще, въ большомъ количествѣ, осколки раковинъ крылоногихъ моллюсковъ птероподъ). Глобигериновый илъ встрѣчается не вездѣ, а только мѣстами, на глубинѣ, не превышающей 5100 м. Объясняется это тѣмъ, что въ нижнихъ слояхъ океановъ вода заключаетъ въ растворѣ сравнительно много углекислоты, а углекислая известь раковинъ легко растворяется. Тонкія раковины корненожекъ опускаются, по смерти животнаго, крайне медленно на дно океана, подвергаются при этомъ растворенію и не могутъ достигнуть большихъ глубинъ. Тѣ же самыя причины обусловливаютъ и область распространенія птероподоваго ила, съ той только разницей, что раковины крылоногихъ, повидимому, еще легче поддаются растворенію и потому могутъ скопляться еще на меньшей глубинѣ,—на границѣ съ континентальнымъ иломъ. Большой глубины могутъ достигать зато остатки пелагическихъ организмовъ съ кремневымъ скелетомъ, каковыми являются кремнистыя водоросли (діатомеи) и снабженныя кремневымъ панцыремъ инфузоріи-радіоляріи; но по сравнительной малочисленности этихъ организмовъ скопленія ихъ—радіоляріевый и діатомовый илъ имѣютъ очень ограниченное распространеніе. Наиболѣе глубокія и удаленныя отъ суши части океаническаго дна состоятъ почти исключительно изъ однообразной красноватой глины. Микроскопъ открываетъ въ ней, кромѣ однороднаго глинистаго цемента, мельчайшія частички вулканическаго стекла, пемзы и вулканическихъ минераловъ, изрѣдка скелеты кремневыхъ организмовъ, а равно покрытые корой окиси желѣза, металлическіе шарики и шарики минерала бронзита, которымъ приписывается космическое происхожденіе. Изъ новообразованій для красной глины характерны сростки минерала пеъ группы цеолитовъ и конкреціи окиси желѣза и марганца. Изъ остатковъ высшихъ организмовъ довольно часто попадаются зубы акулъ и слуховыя косточки китовъ. Большинство ученыхъ предполагаетъ, что простая глина произошла, главнымъ образомъ, изъ разложившихся продуктовъ вулканической дѣятельности, разносимыхъ вѣтромъ надъ поверхностью океана. Всѣ описанные выше, какъ прибрежные, такъ и пелагическіе осадки свойственны преимущественно теплому и умѣренному поясамъ. Въ сѣверномъ и южномъ полярныхъ моряхъ, гдѣ органическая жизнь крайне бѣдна, а берега острововъ и континентовъ большую часть года окованы льдами, Г. осадки обязаны своимъ происхожденіемъ, главнымъ образомъ, матеріалу, переносимому ледяными горами и падающему на морское дно, при таяніи этихъ послѣднихъ. Поэтому Г. осадки выражаются, какъ въ прибрежномъ, такъ и въ пелагическомъ поясѣ, сѣрой глиной полярныхъ странъ, крайне неоднородной по своему составу. На ряду съ мельчайшими глинистыми частицами, въ ней встрѣчаются зерна песка, гравія и даже гальки и валуны материковыхъ породъ; только мѣстами, на болѣе далекихъ разстояніяхъ отъ суши, примѣшиваются къ этой глинѣ въ замѣтномъ количествѣ остатки раковинъ полярныхъ корненожекъ билокулинъ, и получается особая разность сѣрой глины, названная билокулиновымъ иломъ.—Всѣ описанные осадки, подъ вліяніемъ происходящихъ въ нихъ гидрохимическихъ процессовъ и громаднаго давленія, измѣняются. Галечникъ и гравій переходятъ въ конгломератъ, изъ песка образуется песчаникъ, пловатые осадки переходятъ въ глинистые сланцы, а изъ зоогеноваго ила получаются разнообразные известняки и мергели. Между слоистыми осадочными породами земной поверхности встрѣчаются аналоги всѣхъ современныхъ Г. отложеній. Не найдено пока только полнаго аналога красной глины глубокаго моря; это обстоятельство даетъ поводъ нѣкоторымъ ученымъ предполагать, что современные океаническіе бассейны существовали на томъ же мѣстѣ съ самыхъ раннихъ эпохъ исторіи земли. Обмѣнъ между сушей и моремъ происходилъ, по ихъ мнѣнію, лишь въ извѣстныхъ предѣлахъ, захватывающихъ прибрежныя и отчасти пелагическія отложенія.

Глубоковскій, Николай Никаноровичъ—выдающійся богословъ и историкъ (род. въ 1863 г.), воспитанникъ московской духовной академіи, профессоръ св. Писанія Новаго Завѣта въ петербургской духовной академіи. Магистерская его диссертація: «Блаженный Ѳеодоритъ, еп. Киррскій» вызвала восторженные отзывы и у насъ, и за границей. Участвовалъ въ пересмотрѣ славяно-русскаго перевода евангелій (замѣчанія его объ этомъ переводѣ размѣромъ до 35 печатныхъ листовъ остались неопубликованными и гдѣ-то залежались, но, повидимому, они оказали вліяніе на переводъ Новаго Завѣта К. П. Побѣдоносцева). По вопросамъ о духовной школѣ онъ энергично выступалъ въ предсоборномъ присутствіи 1906 г. и въ 1907 г. выпустилъ замѣчательную книгу: «По вопросамъ духовной школы средней и высшей и объ учебномъ комитетѣ при св. Синодѣ». Докладъ присутствію, легшій въ основаніе этой книги, по словамъ проф. А. П. Лебедева изображаетъ то измывательство надъ богословской наукой, какое представляла дѣятельность комитета. Проф. Лебедевъ противопоставляетъ докладъ «лженсторіи и панегирикамъ, которые заставляли насъ сочинять вмѣсто истинной исторіи до 17 октября 1905 г.». Главнымъ предметомъ своего изученія Г. сдѣлалъ жизнь и дѣятельность апостола Павла. Въ 1896 г. появилась актовая рѣчь Г.: «Обращеніе Савла и Евангеліе св. апостола Павла». Она вошла въ составъ докторской диссертаціи Г.: «Благовѣстіе св. апостола Павла по его происхожденію и существу» (СПБ., 1897), а эта диссертація, въ свою очередь, введена въ громадное изслѣдованіе подъ тѣмъ же заглавіемъ въ трехъ книгахъ (1905, 1910 и 1912). Въ 1902 г. появилось «Благовѣстіе христіанской свободы въ посланіи апостола Павла къ галатамъ». Съ 1905 г. проф. Г. принялъ на себя редактированіе «Богословской энциклопедіи», основанной Лопухинымъ. Энциклопедія сразу измѣнила свой характеръ и сдѣлалась украшеніемъ русской богословской науки. Редакторъ вложилъ сюда колоссальный трудъ и энергію. Предпріятіе это въ 1911 г. пріостановилось. Другія его работы: «Разводъ по прелюбодѣянію и его послѣдствія по ученію Христа Спасителя» (СПБ., 1895); «Греческій рукоп. евангелистарій изъ собранія И. Е. Троицкаго» (СПБ., 1898); «Памяти проф. А. П. Лебедева» (СПБ., 1908); «Преосв. Іосифъ Кратировъ» (1909); «По вопросу о правѣ евреевъ именоваться христіанскими именами» (СПБ., 1911); «Архіеп. Смарагдъ Крыжановскій» (СПБ., 1913) и большое количество статей и рецензій въ журналахъ «Чтенія въ обществѣ люб. дух. просвѣщенія», «Вѣра и Разумъ», «Странникъ», «Христіанское Чтеніе», «Церковный Вѣстникъ», «Богословскій Вѣстникъ» и др. *А.*

Глубокое—м-ко Дисненскаго у., Виленской губ., при оз. Глубокомъ. Жит. 5564 (евреевъ 3917),

правосл. и катол. прк., 6 евр. молитв. домовъ и синагога; город. учил. Базары, 2 ярмарки.

Глувно—м-ко Брезинскаго у., Петроковской губ., при р. Мругѣ. 3706 жит., ткацкій кустарный промыселъ; основано въ XV ст.

Глупыши (Fulmarus)—родъ птицъ изъ семейства Procellariidae (Буревѣстники). Клювъ Г. короткій и толстый; надклювье съ нѣсколькими пластинками и 2 зубцами; хвостъ округленный, изъ 12—14 рулевыхъ перьевъ. Болѣе 40 видовъ. Г. распространены по всему земному шару; отличаются тѣмъ, что выплевываютъ, защищаясь отъ враговъ, содержимое желудка. Наиболѣе извѣстенъ F. glacialis Steph., бѣлый съ сѣрой спиной и желтымъ клювомъ, длиной до 50 снт., водится въ большей части сѣвернаго Ледовитаго океана и, главнымъ образомъ, у сѣверныхъ береговъ Европы, Исландіи и Америки; зимой спускается значительно на югъ. Встрѣчается иногда въ громадныхъ количествахъ. Питается моллюсками, медузами, рыбами и падалью (между прочимъ, различными отбросами въ мѣстахъ ловли и заготовленія трески и другихъ рыбъ, какъ, напр., на Ньюфаундлендѣ. Кромѣ того, Г. называютъ также птицъ изъ рода Sula (сем. Sulidae, Олуши).

Глуръ-авсегъ—перевалъ въ Главн. Кавказскомъ хребтѣ, Кутаисской губ., Рачинскаго у., въ верховьяхъ Роны. Выс. 2863 м.

Глускъ—м-ко Минской губ., Бобруйскаго у., прежде называлось Глускомъ-Домбровицкимъ, при р. Птичи; 5328 жит. (евреевъ 3800). 2 правосл. и 1 катол. церкви, синагога и 5 евр. молитв. домовъ; училище. Упоминается въ актахъ XV ст. Въ 1508 г. тутъ велъ переговоры съ послами Василія Іоанновича Михаилъ Глинскій.

Глутаровая или нормальная пировинная **кислота** $C_5H_8O_4 = CO_2H . CH_2 . CH_2 . CH_2 . CO_2H$, двуосновная кислота порядка этиленянтарной. Она получается изъ нормальнаго ціанистаго пропилена $CN . CH_2 . CH_2 . CH_2 . CN$, дѣйствіемъ соляной кислоты ($CN . CH_2 . CH_2CH_2 . CN + 4H_2O + 2HCl = CO_2H . CH_2 . CH_2 . CH_2 . CO_2H + 2NH_4Cl$). Кристаллизуется въ большихъ одноклиномерныхъ призмахъ, температура плавленія 97,5°, температура кипѣнія 302°—304°, очень легко растворима въ водѣ, спиртѣ и эѳирѣ, образуетъ среднія и кислыя соли и 2 ряда эѳировъ. Среднія соли, за исключеніемъ амміачной, цинковой или серебряной, содержатъ кристаллизаціонную воду; щелочныя и щелочноземельныя легко растворимы въ водѣ; соли тяжелыхъ металловъ растворяются труднѣе. Этиловый эѳиръ $C_5H_6O_4(C_2H_5)_2$—жидкость, кипящая при 237° (скорость этерификаціи=50,2, предѣлъ=73,9). Хлорангидридъ $C_5H_6O_2Cl_2$—тоже жидкость, кипящая при 217°. Ангидридъ $C_5H_6O_3$ получается дѣйствіемъ хлористаго ацетила на серебряную соль Г. кислоты или продолжительнымъ нагрѣваніемъ кислоты; представляетъ игольчатые кристаллы съ темп. плавл. 56°—57°, кипитъ при 282°—287°. Имидъ Г. кислоты $C_3H_6(CO)_2NH$ полученъ нагрѣваніемъ ея амміачной соли; имѣетъ видъ блестящихъ чешуекъ, плавящихся при 151°—152°, растворимыхъ въ водѣ, спиртѣ, бензолѣ и едва въ эѳирѣ (Bernheimer). Дѣйствіемъ брома при 100° Г. кислота даетъ продуктъ замѣщенія — двубромоглутаровую кислоту $C_5H_6Br_2O_4$, плавящуюся при 101°—102°.

Глутинъ (glutin) — азотистое вещество, получаемое изъ коллагена (т.-е. основнаго вещества хрящей, костей, сухожилій и вообще соединительной ткани) при продолжительномъ кипяченіи его съ водою (легче въ присутствіи небольшого количества кислоты). Въ сухомъ видѣ Г. безцвѣтенъ и аморфенъ; въ тонкихъ слояхъ (пластинкахъ) прозраченъ. Въ холодной водѣ набухаетъ, въ горячей растворяется, образуя вязкую жидкость, которая на холоду, смотря по концентраціи, или обращается въ студневидную массу, или затвердѣваетъ. При продолжительномъ кипяченіи водныхъ растворовъ Г., послѣдній сначала теряетъ способность застывать, а затѣмъ переходитъ въ клеевые пептоны или желатозы, легко диффундирующія черезъ животныя перепонки. Въ тѣ же желатозы Г. превращается и подъ вліяніемъ желудочнаго и панкреатическаго соковъ. Г. даетъ почти всѣ характерныя для бѣлковыхъ веществъ реакціи. Очищенные сорта Г. носятъ названіе желатины.

Глухарь или глухой тетеревъ, мошникъ, моховикъ, моховой тетеревъ (Tetrao urogallus L.) — птица изъ семейства Phasianidae (фазановыя); отъ другихъ тетеревовъ отличается сильно округленнымъ хвостомъ и удлиненными перьями на горлѣ. Самецъ достигаетъ въ длину 1,1 м. и болѣе; голова и шея черноватыя, задняя сторона шеи пепельносѣрая съ черными пятнами, передняя черная съ сѣрымъ, спина черноватая съ бурыми и сѣрыми пятнышками, грудь зеленовато-стальнаго цвѣта; нижняя сторона покрыта черными и бѣлыми пятнами, хвостъ черный съ бѣлыми пятнами, голая кожа около глаза ярко-краснаго цвѣта, клювъ—бѣлорозоваго. Самка на $^1/_3$ меньше и окрашена весьма пестро смѣсью ржавожелтаго, чернобураго и бѣлаго цвѣта; горло, сгибъ крыла и верхняя часть груди ржавокрасныя. Въ прежнее время Г. водился во всѣхъ сплошныхъ лѣсахъ Европы и Азіи; теперь же онъ мѣстами истребленъ. Больше всего Г. въ Европейской и Азіатской Россіи и въ Швеціи до 69° сѣв. ш., но они встрѣчаются также въ Пиренеяхъ, Альпахъ, Карпатахъ и другихъ горахъ средней Европы. Въ Сибири Г. доходятъ до Байкала. Г. держится преимущественно въ сплошныхъ высокоствольныхъ хвойныхъ, а также въ смѣшанныхъ лѣсахъ, рѣдко въ лиственныхъ, очень любитъ моховыя болота, богатыя ягодами. Онъ ведетъ вообще осѣдлый образъ жизни, но иногда предпринимаетъ перекочевки съ горъ въ долины и обратно. День обыкновенно проводитъ на землѣ, ночуетъ на деревьяхъ. Пища его состоитъ изъ древесныхъ почекъ, листьевъ и хвои, травы, лѣсныхъ ягодъ, сѣмянъ и насѣкомыхъ. Г. летаетъ тяжело, съ большимъ шумомъ; онъ очень остороженъ, обладаетъ прекраснымъ слухомъ и зрѣніемъ. Ранней весною Г., до того времени державшіеся по одиночкѣ, собираются въ извѣстныхъ частяхъ лѣса, и раннимъ утромъ самцы начинаютъ токовать, т.-е. издавать своеобразные звуки, сопровождая ихъ странными тѣлодвиженіями. Токованіе начинается рядомъ щелкающихъ звуковъ (нѣчто въ родѣ теке, теке), затѣмъ слѣдуютъ особые шипящіе звуки, похожіе на точенье желѣзныхъ предметовъ, Г. «точитъ». Самецъ въ это время нахохливаетъ всѣ перья, часто поворачивается и находится въ крайне возбужденномъ состояніи, такъ что во время точенья оставляетъ свою обычную осторожность. Такъ продолжается до солнечнаго восхода; затѣмъ самецъ слетаетъ на землю къ самкамъ и спаривается съ ними. Изъ-за обладанія самками между самцами происходятъ ожесточенныя драки, оканчивающіяся иногда смертью одного изъ бойцовъ. По окончаніи тока, продолжающагося 3—4 недѣли, самки выбираютъ мѣста для гнѣздъ, которыя представляютъ ямку въ землѣ, выстланную иногда вѣточками. Число яицъ, желтосѣрыхъ съ темными пятнами отъ 6 до 16. Какъ яйца, такъ и птенцы самоотверженнымъ образомъ охраняются самкой.—Г. ежегодно привозится изъ сѣверныхъ губерній на

наши столичные рынки въ весьма значительномъ количествѣ и еще въ большемъ числѣ потребляется на мѣстѣ добыванія его. Весною охотятся только на самцовъ Г., во время токованія ихъ, начинающагося съ конца марта и продолжающагося до первыхъ чиселъ мая, при чемъ подскакиваютъ къ токующей птицѣ на разстояніе ружейнаго выстрѣла, пользуясь тѣмъ, что она, во время пѣнія, утрачиваетъ чуткость и обычную осторожность. Лѣтомъ, въ іюлѣ, охотятся на глухарные выводки, разыскивая ихъ въ лѣсныхъ ягодникахъ (на черникѣ, голубикѣ и т. п.) съ лягавою собакою. Осенью стрѣльба Г. производится изъ шалашей и землянокъ на овсяныхъ жнивьяхъ и озимяхъ, куда Г. слетаются кормиться, а также съ подхода въ осиновыхъ и лиственныхъ лѣсахъ, куда Г. привлекаются вкусомъ завядшаго осиноваго листа или побитой морозами иглы лиственницы. Зимою никакой охоты на Г. не производится, и ихъ добываютъ, равно какъ и осенью, особыми ловушками: капканами, силками, слопцами, давушками, пружками, очипками и др. Старыхъ Г. стрѣляютъ дробью №№ 2—000, молодыхъ же болѣе мелкою №№ 4—7. Дѣйствующимъ закономъ охота на самокъ Г. воспрещается съ 1 марта по 15 іюля, а на самцовъ—съ 15 мая по 15 іюля; ловля ихъ какими бы то ни было способами воспрещена въ теченіе всего года.—Ср.: Л. П. Сабанѣевъ, «Глухой тетеревъ» (1876); Разенковичъ, «Г. въ черноліссѣ» («Природа и Охота», 1880); Ф. Лоренцъ, «Г.» («Охотничья Газета», 1890).

Глухая Вильва—рчк. Пермской губ., см. Вильва (X, 571).

Глухіе (*лат.* atonae) — звуки человѣческой рѣчи, образующіеся безъ помощи музыкальнаго тона—результата дѣятельности голосовыхъ связокъ (голосовой или гортанный тонъ)—и, слѣдовательно, представляющіе собой одни немузыкальные шумы. Терминъ Г. недостаточно точно выражаетъ самое понятіе; еще менѣе точенъ терминъ отзвучные, предложенный Я. К. Гротомъ и встрѣчающійся въ русской филологической литературѣ. Этотъ послѣдній терминъ не только не передаетъ самаго понятія, но еще сбиваетъ въ этимологическомъ отношеніи (отзвукъ=откликъ, эхо). Самые точные и правильные термины—нѣмецкій и латинскій (tonlose Laute, atonae), въ приблизительномъ переводѣ на русскій языкъ—безголосные или безгласные. Русскому языку свойственны слѣдующіе Г. звуки: А. Взрывные, мгновенные: гортанный spiritus lenis', заднеязычный *к*, передне-язычный *т*, губной *п*. Б. Спиранты, длительные: заднеязычный *х*, переднеязычные *с*, *ш*, губно-зубной *ф* (*θ*). В. Сложные переднеязычные *ц* и *ч*. Такъ называемые плавные (*р* и *л*) и носовые (*н* и *м*) также могутъ произноситься въ извѣстныхъ условіяхъ (въ сосѣдствѣ съ другими Г.) безъ участія голосового тона: глухое *р* имѣется въ словахъ смотръ, министръ, ртуть и т. д., глухое *л*—въ мысль, пухлый (при обыкновенномъ, довольно вяломъ произношеніи), глухое *н* въ пѣснь и т. д. На концѣ слова въ великорусскомъ нарѣчіи возможны только Г. согласные, противоположностью которымъ являются звонкіе: прут (=прудъ и прутъ); малорусское же нарѣчіе (восточные, украинскіе говоры) до сихъ поръ еще сохраняетъ звонкость конечныхъ согласныхъ. *С. Б—чъ.*

Глухово—с. Московской губ., Богородскаго у., въ 3 вер. отъ уѣзднаго гор., съ которымъ соединено жел.-дор. вѣткой. Свыше 10000 жит. Обширная Богородско-Глуховская мануфактура (З. С. Морозовыхъ), съ 8000 рабочихъ, вырабатывающая хлопчатобумажной пряжи и тканей болѣе чѣмъ на 15 милл. руб. въ годъ. Училище, 2 библіотеки, больница, родильный и дѣтскій пріюты.

Глуховской Петропавловскій **монастырь,** Черниговской губ., Глуховскаго у., при р. Клевени. Основ. въ 1230 г. Въ 3 вер. отъ монастыря скитъ, въ которомъ любилъ уединяться св. Дмитрій Ростовскій, бывшій въ 1695 г. здѣсь игуменомъ.

Глуховъ — у. гор. Черниговской губ. при р. Эсмани (сист. Днѣпра). 17834 жит. Церквей 12; соборъ въ древне-византійскомъ стилѣ, съ иконостасомъ изъ сѣраго каррарскаго мрамора. Муж. и жен. гимназіи, учител. институтъ, 2 город. училища, дѣтскій пріютъ и нѣсколько начальныхъ школъ. Больница и богадѣльня. Городской банкъ, театръ, 2 библіотеки, 4 ярмарки. Заводы пивоваренный, винокуренный, кожевенный и чугунолитейный. Доходы города въ 1904 г.—54100 р., расходы—57400 р. Памятникъ гр. Румянцеву-Задунайскому; тріумфальныя ворота. Въ первый разъ Г. упоминается въ 1152 г., когда былъ взятъ половцами, пришедшими на помощь къ Юрію Долгорукому. Въ 1352 г. моровая язва истребила въ Г. все населеніе. Въ 1722 г. здѣсь учреждена малороссійская коллегія. Въ 1782 г. Г. сдѣланъ у. городомъ.—Глуховскій уѣздъ—на ЮВ Черниговской губ., на границѣ съ губ. Орловской (Сѣвскаго у.) и Курской (Путивльскаго у.). 2716,6 кв. вер. или 282988 дес. У западной границы уѣзда проходитъ р. Десна, прт. Днѣпра; съ Ю подходитъ прт. ея Сеймъ, а середину уѣзда прорѣзаетъ р. Клевень, прт. Сейма. Мѣстность довольно возвышенная, съ абс. выс. въ 215 м. Наиболѣе низменныя части уѣзда—по рр. Деснѣ и Сейму. Клевень судоходна, но правильному сообщенію препятствуютъ мельничныя запруды. На сѣв. границѣ уѣзда протекаетъ р. Ивотъ, съ прт. Свѣтой; бассейнъ ихъ болотистъ и лѣсистъ. Коренную породу уѣзда составляетъ мѣловая система. Добываются жерновые камни, огнеупорныя глины, каолинъ, мѣлъ, горшечныя глины, торфъ. На границѣ Кролевецкаго у. тянутся поверхностные пески; въ другихъ мѣстахъ преобладаютъ суглинки, плодородные въ южн. и тощіе въ сѣв.-вост. части уѣзда. Жит. (1897) 142661; малороссовъ 130725 (91,6%), евреевъ—5511. Главное занятіе населенія—земледѣліе. Удобной земли 276307 дес., въ томъ числѣ: усадебной 14957 дес., пахотной 145582 дес., сѣнокосной 30512 дес., лѣсу 65361 дес., неудобной 7161 дес. Культура табака. Крупные заводы: свеклосахарный, рафинадный, винокуренный, машиностроительный, писчебумажный и Шостенскій пороховой заводъ, основанный въ 1771 г. Начальныхъ школъ 107, изъ нихъ 53 земскихъ и 40 церковно-приходскихъ (1911). Бюджетъ у земства (1910): доходы—275 тыс. р., расходы—274900 р., изъ нихъ на школы—67 тыс. р., на медицину—51 тыс. р.

Глухой составъ — движущій (форсовый) составъ ракеты, состоящій изъ 72 ч. селитры, 14 ч. сѣры и 20 ч. угля, предварительно тщательно измельченныхъ и перемѣшанныхъ подобно составнымъ частямъ обыкновеннаго пороха.

Глухонѣмота и **глухота.** Подъ глухонѣмотой подразумѣвается страданіе, при которомъ не только потеряна способность воспріятія звуковыхъ ощущеній (тоновъ и шумовъ), но и способность членораздѣльной рѣчи. Глухота часто встрѣчается безъ нѣмоты, но въ высшей степени рѣдко наблюдается нѣмота при сохраненіи слуха, такъ какъ она, въ громадномъ большинствѣ случаевъ, зависитъ не отъ какихъ-либо пороковъ органовъ рѣчи, а отъ потери слуха, какъ это показалъ еще

въ 1570 г. испанскій бенедиктинскій монахъ Pedro de Ponce. Глухота бываетъ врожденная или пріобрѣтенная и въ обоихъ случаяхъ представляетъ различныя степени упадка слуха, до полной потери его (глухой для пушечныхъ выстрѣловъ—stone-deaf). Всѣ различныя степени глухоты могутъ зависѣть какъ отъ пораженій центральныхъ частей мозга, такъ и отъ страданій различныхъ отдѣловъ органовъ слуха. Нѣкоторыя причины глухоты поддаются лѣченію (заращеніе слухового канала, потеря барабанной перепонки). Абсолютная глухота почти всегда зависитъ или отъ страданія нервнаго аппарата, или очень тяжкихъ пораженій органа слуха, обыкновенно недоступныхъ лѣченію. Послѣ утраты слуха въ возрастѣ до 6—7 лѣтъ почти неизбѣжно наступаетъ нѣмота; рѣже у старшихъ дѣтей и почти никогда она не развивается у дѣтей старше 14 лѣтъ. У взрослыхъ способность рѣчи путемъ продолжительнаго упражненія укрѣплена настолько, что при потерѣ слуха она не исчезаетъ, а только рѣчь теряетъ свою обычную гармоничность. У маленькихъ дѣтей трудно опредѣлить, имѣемъ ли мы дѣло со врожденной или пріобрѣтенной глухотой, а тѣмъ самымъ со врожденной или пріобрѣтенной Г. Утверждаютъ, что на горахъ она чаще, чѣмъ въ низменностяхъ, при чемъ наблюдается даже нѣкоторый параллелизмъ съ кретинизмомъ, идіотизмомъ и зобомъ—страданіями, находящимися въ довольно тѣсной связи съ почвенными условіями мѣстностей. Далѣе извѣстная доля вліянія приписывается кровнымъ бракамъ. На частоту врожденной Г. оказываетъ вліяніе непрямая наслѣдственность. Въ то время, какъ отъ браковъ даже глухонѣмыхъ между собой появляется почти всегда здоровое потомство, боковая и промежуточная наслѣдственность выражается весьма рѣзко! Причинами врожденной Г. считаются еще такія страданія родителей, которыя вообще ведутъ къ вырожденію потомства и въ томъ числѣ и къ Г., а именно: пьянство, душевныя и нервныя болѣзни ихъ, большая разница въ возрастѣ между ними, сильныя душевныя волненія во время беременности и т. д. Причины пріобрѣтенной Г. знакомы врачамъ гораздо ближе. Наибольшей опасностью слуху угрожаютъ болѣзни центральной нервной системы и во главѣ ихъ эпидемическое воспаленіе мозговыхъ оболочекъ. Изъ выздоравливающихъ (около 50%) отъ этого заболѣванія нерѣдко треть остается съ полной глухотой. Далѣе причинами глухоты являются многія общія страданія (скарлатина, корь, оспа, дифтеритъ, гриппъ, брюшной тифъ, сифилисъ, сахарное мочеизнуреніе и др.), а также цѣлый рядъ мѣстныхъ заболѣваній — воспаленія разнообразныхъ частей слухового аппарата (воспаленіе средняго и внутренняго уха, сотрясеніе лабиринта и др.). Различные воспалительные процессы въ органѣ слуха сопровождаются нерѣдко полнымъ разрушеніемъ тѣхъ или другихъ отдѣловъ его и развитіемъ рубцовой ткани на пораженномъ мѣстѣ. Своевременнымъ опредѣленіемъ начинающагося страданія можно предупредить глухоту, а для малолѣтнихъ и неизбѣжную вслѣдъ за нею Г. Изслѣдованія вѣнскаго проф. Урбанчича показали, что почти каждый глухонѣмой обладаетъ извѣстнымъ остаткомъ слуха, и что методическими упражненіями его можно развить. Bezold установилъ такой методъ изслѣдованія слуховыхъ остатковъ у глухонѣмыхъ, который точно опредѣляетъ предѣлы ихъ слуховыхъ воспріятій. Благодаря этому методу стало возможнымъ опредѣлять, способенъ ли данный глухонѣмой къ воспріятію звуковъ человѣческой рѣчи, и будутъ ли поэтому имѣть практическое значеніе занятія по развитію его слуха. Проф. Трельчъ, говоритъ, что приблизительно пятая часть глухонѣмыхъ, при раннемъ и энергичномъ лѣченіи ихъ ушного страданія не были бы глухонѣмыми и, самое большее, имѣли бы только ослабленіе слуха различныхъ степеней. Распознаваніе Г. и степени ея у очень малыхъ дѣтей, до двухлѣтняго возраста, представляетъ иногда значительныя затрудненія. Особенно часто просматриваютъ этотъ порокъ родители. Теряя слухъ, дѣти лишаются возможности контролировать свое произношеніе, вслѣдствіе чего ихъ рѣчь теряетъ гармоничность, становится менѣе понятной для окружающихъ, а потому они постепенно начинаютъ все болѣе и болѣе дополнять ее жестами и знаками. Чѣмъ ребенокъ старше, чѣмъ прочнѣе усвоена имъ способность рѣчи, тѣмъ дольше онъ ее удерживаетъ въ памяти и медленнѣе теряетъ. Опытъ и наблюденія учатъ, что у такихъ дѣтей, пользуясь мало замѣтными слѣдами оставшагося слуха, напрягая ихъ вниманіе, развивая ихъ наблюдательность, заставляя читать вслухъ, удается въ значительной степени сохранить способность рѣчи. Распространеніе Г. въ разныхъ странахъ колеблется въ весьма широкихъ предѣлахъ. По вычисленіямъ въ началѣ XX ст., 1 глухонѣмой приходится на слѣдующее число жителей: Швейцарія—408, Австрія—765, Венгрія—792, Швеція—977, Пруссія—981, Финляндія—981, Канада—1003, Норвегія—1052, Германія (безъ Пруссіи)—1074, Португалія—1333, Индія—1459, Соед. Штаты Америки—1514, Данія—1538, Греція—1548, Франція—1600, Италія—1862, Англія—1897, Испанія — 2178, Бельгія — 2247, Австралія — 2692, Голландія—2985, Цейлонъ—4328. Что касается Россіи, то на основаніи всеобщей переписи населенія въ 1897 г., общее число глухонѣмыхъ въ Россіи было исчислено въ 158 759 челов., т.-е. 1 глухонѣмой приходился на 791 жит. Профессіи, къ которымъ оказалось возможнымъ подготовить глухонѣмыхъ, очень разнообразны, и это служитъ лучшимъ доказательствомъ разносторонняхъ способностей глухонѣмыхъ, особенно при условіяхъ правильнаго воспитанія и обученія. Первой основой послѣдняго является задача сдѣлать возможнымъ общеніе глухонѣмыхъ не только между собой, но и съ окружающими, такъ какъ лишь такимъ путемъ имъ можно внушить различныя понятія, научить чтенію, письму и всевозможнымъ спеціальнымъ предметамъ. Рудольфъ Агрикола былъ первый, сообщившій объ одномъ глухонѣмомъ отъ рожденія, научившемся чтенію и письму. Въ XVI ст. бенедиктинецъ Pedro de Ponce училъ глухонѣмыхъ звуковой рѣчи. Въ 1620 г. появилось даже руководство Бонне о звуковомъ методѣ обученія. Но всѣ эти попытки были единичны и разбросаны, пока аббату де Л'Эпэ (1712—1789) не удалось поставить дѣло на весьма широкую ногу. Въ 1760 г. онъ организовалъ первое заведеніе для обученія и воспитанія глухонѣмыхъ, которое въ 1791 г. сдѣлалось государств. учрежденіемъ. Ученики аббата распространили его методъ почти во всѣхъ цивилизованныхъ странахъ. Къ концу прошлаго столѣтія дѣло обученія глухонѣмыхъ въ Западной Европѣ приняло весьма широкіе размѣры. Въ настоящее время на очереди вопросъ о повсемѣстномъ всеобщемъ обученіи глухонѣмыхъ, введенномъ уже въ Даніи, Швеціи, Норвегіи, Англіи, Италіи и почти во всей Германіи. Въ Россіи до конца прошлаго столѣтія обученіе было доступно лишь очень ограниченному числу глухонѣмыхъ, такъ какъ всего было 15 училищъ съ 873 учащимися; общее же число глухонѣмыхъ дѣтей школьнаго возраста доходитъ до 40—45 т. II съѣздъ русскихъ дѣятелей по техниче-

скому и профессіональному образованію, разработавшій въ XII секціи вопросы обученія и призрѣнія глухонѣмыхъ, призналъ ненормальность такого положенія и выразилъ желаніе о возникновеніи центральнаго учрежденія, по примѣру попечительства о слѣпыхъ, которое способствовало бы объединенію школъ, увеличенію средствъ и числа ихъ и сосредоточило бы у себя всѣ свѣдѣнія по обученію и воспитанію глухонѣмыхъ. Пожеланіе это осуществилось въ 1898 г. образованіемъ попечительства Императрицы Маріи Ѳеодоровны о глухонѣмыхъ, обязаннаго своимъ существованіемъ энергіи почетнаго опекуна И. К. Мердера, сумѣвшаго привлечь общественное вниманіе къ глухонѣмымъ. Съ образованіемъ попечительства число заведеній для глухонѣмыхъ возросло до 61, изъ которыхъ училищъ 50, заведеній призрѣнія 11. Число учащихся доходитъ до 2300, что далеко еще не удовлетворяетъ потребности въ обученіи всей массы глухонѣмыхъ дѣтей. Существуютъ три метода обученія глухонѣмыхъ: 1) французскій, или мимическій; 2) нѣмецкій звуковой, или методъ чисто-устной рѣчи, и 3) смѣшанный. Нужно думать, что звуковой методъ, несмотря на свою относительно большую трудность, древнѣе мимическаго, хотя несомнѣнно, что глухонѣмые всегда выражали свои мысли и желанія жестами и знаками. При мимическомъ обученіи школа не довольствуется естественными знаками, создаваемыми самими глухонѣмыми, а увеличиваетъ ихъ число, добавляя къ нимъ искуственные знаки, придумываемые самими учителями, для обозначенія такихъ понятій, которыхъ еще нѣтъ въ сознаніи глухонѣмого. Съ помощью такихъ мимическихъ знаковъ глухонѣмой достигаетъ значительнаго умственнаго развитія и научается словесному языку, переводя его на языкъ своихъ знаковъ. Нѣмецкій или методъ устной рѣчи имѣетъ задачей научить глухонѣмого не только членораздѣльной рѣчи, но и искусству чтенія по губамъ говорящаго (слышать глазами, по выраженію аббата Л'Эпэ). Наконецъ, смѣшанный методъ учитъ устной рѣчи и мимикѣ одновременно. Громадное большинство современныхъ учителей глухонѣмыхъ отдаетъ предпочтеніе устному методу. По ихъ словамъ, мимика выдѣляетъ глухонѣмого изъ общества, заключая его въ тѣсный кругъ товарищей по несчастью; помимо того, употребленіе ея требуетъ особой привычки и ловкости; обученный по мимическому способу очень скоро забываетъ все, чему научился въ школѣ. Смѣшанный методъ, по словамъ защитниковъ устнаго, имѣетъ то неудобство, что удваиваетъ трудъ учителя и осложняетъ впечатлѣніе, производенное въ умѣ глухонѣмого. Преимущества звукового метода: 1) онъ открываетъ глухонѣмымъ возможность общенія не только между собою; 2) способствуетъ развитію ума, давая возможность сообщать не только конкретныя, но и отвлеченныя понятія; 3) устная рѣчь очень гигіенична для легкихъ, постоянно при ней упражняемыхъ. Несмотря на общепризнанное преимущество метода чисто-устной рѣчи, въ самой Германіи возникло движеніе противъ него, при чемъ указывается, что для лицъ со средними способностями усвоеніе его чрезвычайно трудно и дается цѣной продолжительнаго времени; рѣчь легко забывается при отсутствіи даже на короткій срокъ практики. Еще одного неудобства устной рѣчи не могутъ не признать сами защитники ея: такъ какъ глухонѣмой слушаетъ «глазами», то лицо говорящаго должно быть сильно освѣщено, а губы не должны быть закрыты усами; далѣе, все вниманіе слушателя должно быть устремлено на ротъ говорящаго, такъ что веденіе общественныхъ бесѣдъ немыслимо; между тѣмъ жесты и знаки руками видны на относительно большомъ разстояніи, не требуютъ столь сильнаго освѣщенія и потому мыслимы при большихъ собраніяхъ глухонѣмыхъ. Въ нѣкоторыхъ училищахъ глухонѣмыхъ для болѣе быстраго разговора употребляется такъ назыв. ручная или дактилологическая азбука, которую ученикъ изучаетъ одновременно съ начертаніемъ буквъ. Каждая буква алфавита изображается съ помощью пальцевъ руки, при чемъ составляемые знаки имѣютъ нѣкоторое подобіе буквъ писанныхъ. Путемъ долговременнаго навыка изложеніе мысли дактилологическими знаками совершается съ быстротой, не уступающей процессу писанія, тѣмъ болѣе, что бесѣдующіе между собой глухонѣмые прибѣгаютъ къ цѣлому ряду мимическихъ знаковъ, которые сокращаютъ самый процессъ бесѣды. Такъ, напримѣръ, желая указать на процессъ сна, бесѣдующій кладетъ голову съ закрытыми глазами на ладонь руки, и т. д. Гораздо больше трудностей представляетъ изученіе звуковой рѣчи. Изученіе производства звуковъ и сочетаніе ихъ происходитъ чисто-механически, такъ какъ произношеніе ихъ не контролируется слухомъ. Помощью глухимъ при обученіи служитъ зрѣніе, соединенное съ подражательностью. Предварительныя упражненія заключаются: 1) въ физическихъ упражненіяхъ; 2) въ развитіи вниманія и подражательности, и 3) въ развитіи звукопроизводящихъ органовъ. 1) При физическихъ упражненіяхъ обращается особое вниманіе на развитіе свободнаго дыханія; вдыханіе и выдыханіе воздуха должны быть краткими и продолжительными. 2) Развитію вниманія и подражательности содѣйствуютъ игры, при которыхъ дѣти, безъ какихъ бы то ни было отклоненій, подражаютъ тому, что дѣлаетъ учитель. 3) Самое важное это—развитіе движеній различныхъ звукопроизводящихъ органовъ: рта, языка. Большую услугу при подобныхъ занятіяхъ оказываетъ зеркало, передъ которымъ учитель и ученикъ повторяютъ одни и тѣ же движенія, при чемъ учитель иногда пальцами содѣйствуетъ ученику въ тѣхъ или другихъ движеніяхъ органовъ рѣчи. Лишь послѣ предварительной подготовки учитель переходитъ къ постановкѣ звуковъ, при чемъ необходимо обратить вниманіе ученика на сотрясенія, ощущаемыя въ разныхъ частяхъ организма при произношеніи звуковъ, для чего заставляютъ ученика прикладывать при произношеніи звука руку то ко рту, то къ груди, то къ гортани. Прикладывая руку къ носовому отверстію или къ стѣнкамъ носа, онъ ощущаетъ токъ воздуха, проходящій черезъ носовой каналъ. На ряду съ усвоеніемъ буквъ идетъ и изученіе письма ихъ. Преподаваніе отдѣльныхъ буквъ всегда должно слѣдовать въ опредѣленномъ порядкѣ, при чемъ начинаютъ съ наиболѣе замѣтныхъ для глаза. Когда ученикъ уже овладѣлъ артикуляціей нѣсколькихъ звуковъ, переходятъ къ слогамъ. Нашъ извѣстный авторитетъ по методу обученія устной рѣчи, Остроградскій, указываетъ на слѣдующія необходимыя правила при обученіи глухонѣмыхъ устной рѣчи: должна быть соблюдаема самая строгая постепенность; не установивъ одного, не переходить къ другому; звуки должны группироваться въ сочетанія въ извѣстномъ порядкѣ, при чемъ сначала берутся сочетанія изъ двухъ звуковъ; самые звуки ставятся отрывисто, кратко. Отъ учениковъ нужно требовать самой строгой артикуляціи. Какъ только учитель поставилъ нѣкоторые звуки, можно давать названія понятій, которыя выбираются изъ среды, окружающей ребенка, при чемъ сначала даются понятія односложныя, такъ какъ глухому ребенку безъ пере-

дышки очень трудно выговорить двусложное или многосложное слово, а этихъ передышекъ не слѣдуетъ допускать, такъ какъ ученикъ иначе никогда не достигнетъ плавной рѣчи. При благопріятныхъ условіяхъ, нѣкоторые изъ глухонѣмыхъ до того совершенствуются въ звуковой рѣчи и чтеніи по губамъ, что присущая имъ аномалія совершенно не замѣчается непредупрежденными лицами. У большинства, при чрезвычайной отчетливости произношенія, замѣчается только отсутствіе гармоничности въ рѣчи; у другихъ даже это отсутствуетъ.— См.: Siebenmann, «Grundzüge der Anatomie und Pathogenese der Taubstummheit» (1904); Denker, «Die Anatomie der Taubstummheit» (1904—07); Dr. Kerr Love, «Deaf Mutism»; Arnold, «Education of Deaf Mutes»; Addison, «Report to a Visit to some continental schools for the Deaf»; Walther, «Handbuch der Taubstummenbildung» (Б., 1895); его же, «Taubstummenunterricht» (въ «Unterrichtswesen im Deutschen Reich» (1904); Karth, «Das Taubstummenbildungswesen» (1902); Богдановъ-Березовскій, «Положеніе глухонѣмыхъ въ Россіи» (1901); Членовъ, «Глухонѣмые и ихъ обученіе» (1897); Енько, «Методика обученія глухонѣмыхъ» (1907); А. Ильменскій, «Статистическій очеркъ о глухонѣмыхъ въ Россіи» (1906); Нагеръ, «О Г.» (1910); Лаговскій, «Обученіе глухонѣмыхъ устной рѣчи» (1903). Спеціальные журналы: «Blätter für Taubstummenbildung» (Б.), «The association review» (Вашингтонъ), «American annals of the Deaf» (ib.), «Revue internat. de l'enseignement des sourdsmuets» (П.).

Глухонѣмота и **нѣмота** въ гражданскомъ правѣ.—Физическіе недостатки и болѣзни не вліяютъ на дѣеспособность лица, если они не связываются съ душевнымъ разстройствомъ, или если они не служатъ фактическимъ препятствіемъ для совершенія тѣхъ юридическихъ дѣйствій, которыя не могутъ быть совершены иначе, какъ при посредствѣ органа, отсутствующаго или недостаточно развитаго у одержимаго ими лица. Къ послѣднимъ случаямъ можно причислить глухонѣмоту и нѣмоту. Такъ, напр., глухонѣмой или нѣмой, не умѣющій читать писаннаго, не можетъ составить завѣщанія (ср. §§ 2238, 2243 и 2247 герм. гражд. ул.); глухонѣмой, хотя и умѣющій читать писанное, не въ состояніи заключить договоръ съ лицомъ неграмотнымъ и не понимающимъ его знаковъ. Но и помимо этихъ чисто-фактическихъ препятствій къ совершенію юридическихъ актовъ, ненормальное состояніе внѣшнихъ органовъ чувствъ глухонѣмого или нѣмого, препятствующее больному сообщаться съ другими людьми и пріобрѣтать необходимыя познанія, влечетъ за собою по нѣкоторымъ законодательствамъ (ср. австр. улож., § 275, испанск. код., ст. 213—220), въ томъ числѣ и по нашему, назначеніе такимъ больнымъ опекуновъ. По нашимъ законамъ, нѣмые и глухонѣмые находятся на положеніи малолѣтнихъ до 21 года. По достиженіи этого возраста имъ производится освидѣтельствованіе; оно можетъ имѣть своимъ послѣдствіемъ: 1) признаніе больного, способнаго изъяснять свои мысли и изъявлять свою волю, вполнѣ дѣеспособнымъ; 2) если же такое признаніе можетъ быть опаснымъ для больного, то приравненіе его навсегда къ несовершеннолѣтнему, съ назначеніемъ ему попечителя; 3) при обнаруженной неспособности къ изъясненію мыслей и изъявленію воли—приравненіе до конца жизни къ малолѣтнему съ назначеніемъ ему опекуна. Въ настоящее время, въ виду усовершенствованія способовъ обученія глухонѣмыхъ и нѣмыхъ искусству владѣть рѣчью, чтенію и письму, лежащее въ основѣ указанныхъ узаконеній предположеніе о недѣеспособности совершеннолѣтнихъ глухонѣмыхъ или нѣмыхъ далеко отъ дѣйствительности; поэтому новѣйшія законодательства исходятъ изъ обратнаго предположенія — что совершеннолѣтній глухонѣмой способенъ сознательно распоряжаться своей личностью и имуществомъ. Такъ, напр., по герман. гражд. улож. глухонѣмые и нѣмые, хотя и могутъ быть отданы подъ опеку по причинѣ болѣзненнаго разстройства душевной дѣятельности, исключающаго свободу волеопредѣленія (§§ 6, 104), но не состоящіе подъ опекою совершеннолѣтніе глухонѣмые или нѣмые сами управляютъ своимъ имуществомъ и только въ томъ случаѣ, когда они не въ состояніи вести нѣкоторыя изъ своихъ дѣлъ, къ нимъ можетъ быть назначенъ только съ ихъ согласія, разъ нѣтъ возможности съ ними объясниться, попечитель (§ 1910). На такую же точку зрѣнія становится и наша судебная практика, вопреки прямому смыслу закона разъясняя, что сдѣлки глухонѣмыхъ, хотя бы и не освидѣтельствованныхъ въ способности изъявлять волю, будутъ дѣйствительны, если обнаружится фактически полное сознаніе ими совершеннаго (рѣш. гр. касс. деп. сен., 96—44). Стремленіе оградить интересы глухонѣмыхъ и нѣмыхъ побудило нашего законодателя установить особыя правила для совершенія сдѣлокъ ими и на ихъ имя. Поэтому при совершеніи нотаріальныхъ актовъ «присутствіе свидѣтелей, независимо отъ желанія сторонъ, обязательно не только при объявленіи условій, но и при самомъ чтеніи такого акта, въ составленіи коего участвуетъ глухой, нѣмой... или глухонѣмой» (ст. 106 Нот. Пол.). Кромѣ того, нотаріусы должны удостовѣриться, что глухіе или глухонѣмые, отъ имени или на имя которыхъ составляется актъ, дѣйствительно понимаютъ содержаніе его и соглашаются съ нимъ (тамъ же, ст. 107—111). Глухіе и нѣмые не могутъ быть свидѣтелями при совершеніи нотаріальнаго акта (тамъ же, ст. 87). По отношенію къ пріостановленію десятилѣтняго срока давности глухонѣмые, лишенные вовсе способности выражать свою волю, сравниваются съ малолѣтними, но по смерти ихъ наслѣдники ихъ, если они были при нихъ опекунами или попечителями, не могутъ пользоваться ни какимъ особымъ срокомъ давности (п. 2 и 3, ст. 2, прил. къ ст. 694 Зак. Гр.). По германскому праву глухонѣмой не отвѣчаетъ за причиненный имъ другому вредъ, если онъ, при совершеніи дѣйствія, нанесшаго вредъ, не обладалъ разумѣніемъ, необходимымъ для сознанія своей отвѣтственности (§ 828 герм. гр. улож.). *А. Гойхбаргъ.*

Глухонѣмота для уголовнаго права имѣетъ значеніе обстоятельства, вліяющаго на вмѣняемость. Понятіе о законѣ и нравственныхъ принципахъ, умѣнье руководиться въ своихъ поступкахъ этими началами предполагаютъ общеніе съ людьми, воспитаніе воли. Всего этого во многихъ случаяхъ лишенъ глухонѣмой отъ рожденія или съ ранняго дѣтства. Появившаяся въ болѣе позднемъ періодѣ жизни, когда нравственныя начала предполагаются уже воспринятыми, Г. такого значенія не имѣетъ; она можетъ только вліять на опредѣленіе мѣры отвѣтственности, какъ обстоятельство, уменьшающее вину. При Г. часто является болѣе легкая воспріимчивость къ получаемымъ извнѣ впечатлѣніямъ, почему и преступная рѣшимость не всегда служитъ выраженіемъ злой воли. Въ виду этого свойства Г. нѣкоторыя законодательства (напр., бельгійское) требуютъ при разсмотрѣніи дѣлъ о преступленіяхъ, совершенныхъ глухонѣмыми, поста-

новки особаго вопроса о разумѣніи, и въ случаѣ утвердительнаго его разрѣшенія приравниваютъ осужденныхъ, по степени отвѣтственности, къ несовершеннолѣтнимъ. Другія (напр., германское уложеніе, § 58) ограничиваются постановленіемъ о томъ, чтобы въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ совершенія преступленія глухонѣмымъ судъ ставилъ особый вопросъ о вмѣненіи. Дѣйствующее русское право (Улож. о нак., ст. 98) устраняетъ вмѣняемость глухонѣмыхъ отъ рожденія или ранняго дѣтства, но не безусловно, а только въ томъ случаѣ, если «нѣтъ сомнѣнія, что они не получили, ни черезъ воспитаніе, ни черезъ сообщество съ другими никакого понятія объ обязанностяхъ и законѣ». Въ уголовномъ уложеніи 1903 г. о глухонѣмыхъ особо не упомянуто: условія отвѣтственности ихъ покрываются общей формулой вмѣняемости.

Глушановскіе—старинный русскій дворянскій родъ, ведущій начало отъ знатнаго войскового товарища, Ивана Г., пожалованнаго имѣніемъ въ 1660 г., по универсалу гетмана Юрія Хмельницкаго. Потомство его записано въ VI ч. род. кн. Черниговской и Херсонской губерній. *В. Р—въ.*

Глушеніе рыбы—способъ ловли, основанный на томъ, что рыбу подъ тонкимъ льдомъ оглушаютъ ударомъ дубинки.

Глушина—ненормальная полнота лѣсонасажденій, излишняя густота ихъ, вредно вліяющая на ростъ деревьевъ.

Глушицкій, Іосифъ Павловичъ—профессоръ института инженеровъ путей сообщенія (1834—96). Службу началъ въ кіевскомъ округѣ путей сообщенія въ 1854 г., но вскорѣ перешелъ въ институтъ, и затѣмъ вся дальнѣйшая служба его посвящена была, главнымъ образомъ, педагогической дѣятельности, до выхода въ отставку въ 1889 г. Составилъ печатный курсъ водныхъ сообщеній (внутреннихъ). Въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ Г. замѣщалъ также вакантную въ институтѣ каѳедру ж. д. Съ 1868 по 1882 г. читалъ строительное искусство въ инженерной академіи. Состоялъ въ 1885 г. предсѣдателемъ комиссіи, выработавшей смѣтныя и счетныя правила желѣзныхъ дорогъ. Статьи его печатались въ «Журналѣ путей сообщенія» (важнѣйшія: «Краткій обзоръ употребительнѣйшихъ системъ разборчатыхъ плотинъ», 1861, кн. 5, и «Разборчатыя плотины», 1866, кн. 4).

Глушица (Глушница)—сс. Самарской губ., Никлаевскаго у.: 1) Бол. Г. (Погановка), жит. 8166; 3 церкви, больница, школа, кожевенный зав.; лавки, ярмарка.—2) Мал. Г. (Саплевка), 4120 жит.; школа.

Глушицкій Сосновецкій-Діонисіевъ-Предтечевъ муж. монастырь—Вологодской губ., Кадниковскаго у., въ 22 вер. отъ г. Кадникова, при р. Глушицѣ. Основанъ преп. Діонисіемъ Глушицкимъ въ 1420 г. Мощи основателя и его преемника Амфилохія.

Глушково—слб. Курской губ., Рыльскаго у., отъ ст. ж. д. Г. въ 8 вер., при р. Сеймѣ. Жит. 7179; 3 церкви, школа, 2 больницы; красильни, суконная фабр. и кирпичный зав. Значительная торговля.

Глушковскій, Адамъ Павловичъ—извѣстный танцоръ и балетмейстеръ; ученикъ К. Дидло. Самостоятельно поставлены имъ балеты: «Черная шаль», «Русланъ и Людмила», «Разбойники Средиземнаго моря», «Пагубныя слѣдствія пылкихъ страстей Донъ-Жуана». Весь балетъ въ Москвѣ долго держался на одномъ Г. Напечатаны его: «Воспоминаніе о великомъ хореографѣ К. Л. Дидло и нѣкоторыя разсужденія о танцовальномъ искусствѣ» («Пантеонъ и Репертуаръ русской сцены», 1851 г.) и «Воспоминаніе о пребываніи въ Москвѣ m-lle Жоржъ» («Литературная Библіотека», 1867 г.). *Пав. Рос—въ.*

Глушковы—русскій дворянскій родъ, восходящій къ началу XVII в. и владѣвшій помѣстьями въ Рязанскомъ у. Потомство Ивана Ѳедоровича Г. (1628 г.) и Аѳанасія Дмитріевича (новика 1628 г.) записано въ VI ч. род. кн. Рязанской губ., но Герольдіей не утверждено въ древнемъ дворянствѣ. *В. Р—въ.*

Глѣбова, Марія Михайловна—извѣстная драматическая артистка, по мужу Соловцова. Недолго служила на императорской сценѣ въ Петербургѣ. Въ качествѣ гастролерши съ большимъ успѣхомъ играла въ столицахъ и провинціи. Лучшими ролями ея были, между прочимъ, Адріена Лекувреръ, Катерина («Гроза»), Марьица («Каширская старина»), Маргарита Готье, Лидія («Бѣшеныя деньги»), Кручинина («Безъ вины виноватые»).

Глѣбовицкій, Николай Павловичъ—галицкій беллетристъ, политическій дѣятель москвофильской партіи. Род. въ 1873 г. въ крестьянской семьѣ; былъ членомъ вѣнскаго рейхсрата; въ 1908 г. пріѣзжалъ въ Россію въ числѣ другихъ славянскихъ депутатовъ Австро-Венгріи, принималъ участіе въ пражскихъ съѣздахъ «неославистовъ». Въ беллетристикѣ Г. считается мало удачнымъ подражателемъ Тургенева (болѣе значительные разсказы его: «Въ одну изъ майскихъ ночей», «Per aspera», «Usque ad finem»). См. Л. Лобовъ, «Г. Литерат. характеристика» («Слав. Изв.», 1909, I).

Глѣбовъ, Дмитрій Петровичъ—стихотворецъ (ум. въ 1843 г.). Писалъ патріотическія стихотворенія въ 1812 г.; перевелъ поэму Легуве, «Воспоминанія» (М., 1823), и повѣсть Мильвуа, «Эмма и Эгинаръ» (М., 1825). Собраніе его стихотвореній: «Элегіи и др. стихотворенія» (М., 1827).

Глѣбовъ, Иванъ Тимоѳеевичъ (1806—84)—врачъ. Окончилъ курсъ въ московской медико-хирургической академіи. Занималъ въ московскомъ унив. на медицинскомъ факультетѣ каѳедру зоологіи, на естественномъ—каѳедру сравнительной анатоміи и физіологіи. Въ 1857 г. назначенъ вице-президентомъ с.-петербургской медико-хирургической академіи; былъ ближайшимъ сотрудникомъ Дубовицкаго въ эпоху выдающихся реформъ въ академіи и расцвѣта русской медицинской науки. Съ его именемъ связано учрежденіе при военно-медицинской академіи клиническаго института врачей, оставляемыхъ при академіи и отправляемыхъ за границу для научнаго усовершенствованія и приготовленія къ профессорской дѣятельности. Его труды: «Физіологія аппетита или голода» (М., 1856); «De pathematibus sensu physiologico, pathologico, therapeutico et pharmacologico» (дисс., М., 1834).

Глѣбовъ, Леонидъ Ивановичъ, украинскій поэтъ и баснописецъ (1827—1893), учился въ нѣжинскомъ лицеѣ, который и окончилъ въ 1855 г., былъ учителемъ исторіи и географіи въ Черниговѣ. Очень рано началъ писать стихи, сперва по-русски—(въ 1847 г. уже издалъ въ Полтавѣ сборникъ русскихъ стихотвореній), а затѣмъ подъ вліяніемъ чтенія Шевченка и Гребенки по-украински. Въ пятидесятыхъ годахъ началъ помѣщать въ «Черниговскихъ губ. Вѣдомостяхъ»—«байки» (басни) и стихотворенія на украинскомъ языкѣ, сотрудничалъ въ петербургской «Основѣ», а въ 1861—63 гг. издавалъ на русскомъ и украинскомъ яз. въ Черниговѣ

еженедѣльный «Черниговскій Листокъ», въ которомъ сотрудничали лучшія украинскія литературныя силы того времени съ П. А. Кулишомъ во главѣ. «Черниговскій Листокъ» былъ закрытъ, а Г. высланъ изъ Чернигова. Нѣкоторое время бѣдствовалъ и тяжело болѣлъ. Результатомъ болѣзни было ослабленіе зрѣнія, позже окончившееся слѣпотой. Получивъ разрѣшеніе вернуться въ Черниговъ, Г. въ 67 г. получилъ мѣсто завѣдующаго земской типографіей, которое и занималъ до самой смерти въ 1889 г. Г. становится дѣятельнымъ и постояннымъ сотрудникомъ галицкихъ журналовъ «Заря» и «Дзвинокъ». «Байки» (басни), доставили Г. репутацію лучшаго украинскаго баснописца. Фабула большинства басенъ Г. заимствована, но при такомъ заимствованіи, обычномъ у многихъ баснописцевъ, басни его отнюдь не переводъ, а продуктъ самостоятельнаго художественнаго творчества. Оригинальна и ясная мораль ихъ гуманнаго нравоученья. Прекрасный народный языкъ, юморъ, люди и звѣри выразительно національнаго обличья, изящная литературная форма—главныя достоинства басенъ Г. Въ нѣкоторыхъ басняхъ («Хмара») опредѣленно звучатъ трогательныя ноты захватывающаго лиризма, и чувствуется поэтъ-лирикъ. Собственно-лирическихъ стихотвореній Г. написалъ немного. Поразительна близость нѣкоторыхъ лирическихъ пьесъ Г. къ народному творчеству: напр., прелестная «Журба» получила столь широкое распространеніе, что стала вполнѣ народною. «Собраніе» произведеній Г. издано въ 1904 г. въ Кіевѣ, «Твори» Л. Глібобова, Видавництво «Вик». Собраніе басенъ, выдержавшее при жизни автора три изданія (1863, 1872, 1882 гг.), переиздавалось много разъ (1893, 1904, 1910, 1912 гг.).— Ср. В. П. Науменко, «Г.» («Кіевская старина», 1893 г., XI); М. Загирня и Б. Гринченко, «Г.» (Черниговъ, 1900 г.). *Мих. Могилянскій.*

Глѣбовъ, Михаилъ Павловичъ—одинъ изъ выдающихся представителей выборнаго мирового института (1864—1911). Образованіе получилъ въ училищѣ правовѣдѣнія. Въ 1891 г. былъ избранъ петербургской городской думой столичнымъ мировымъ судьей и безсмѣнно, до смерти, занималъ эту должность; съ 1905 г. состоялъ предсѣдателемъ столичнаго мирового съѣзда. По его иниціативѣ въ съѣздѣ была введена обязательная защита по дѣламъ, влекущимъ тюремное заключеніе; при его энергичной поддержкѣ были выдѣлены и подчинены особому суду дѣла о малолѣтнихъ. Въ 1900—06 гг. Г. былъ земскимъ гласнымъ въ Тверской губ.

Глѣбовъ, Павелъ Николаевичъ — одинъ изъ ближайшихъ помощниковъ вел. кн. Константина Николаевича по реформамъ въ морскомъ вѣдомствѣ, гдѣ онъ занималъ должность генералъ-аудитора. По его почину состоялась реформа военно-морского суда. Посланный для разработки этого вопроса за границу, Г., по возвращеніи изъ Франціи, напечаталъ въ «Морскомъ Сборникѣ» обзоръ французскаго судопроизводства, при чемъ впервые въ Россіи гласно обсуждались главнѣйшія начала состязательнаго процесса: устное судоговореніе, гласность суда, независимость судей, обезпеченіе правъ обвиняемаго. Составленный Г. проектъ устава военно-морского суда, нѣсколько измѣненный, былъ утвержденъ 15 мая 1867 г. Г. способствовалъ отмѣнѣ во флотѣ и арміи тѣлеснаго наказанія; его совѣтами воспользовался кн. Н. А. Орловъ, подавшій государю записку объ отмѣнѣ тѣлесныхъ наказаній.

Глѣбовъ, Сергѣй Ивановичъ—переводчикъ XVIII в. (1736—86), служилъ въ артиллеріи. Ему принадлежатъ переводы: «Военныя правила» Вегеція (СПБ., 1764); «Житія славныхъ въ древности мужей» Плутарха (СПБ., 1765) и комедіи Дидро: «Чадолюбивый отецъ» (СПБ., 1765) и «Побочный сынъ» (СПБ., 1766).

Глѣбовы.—Существуетъ нѣсколько старинныхъ дворянскихъ русскихъ родовъ Г. Древнѣйшій изъ нихъ производитъ себя отъ косожскаго князя Редеди, убитаго въ 1022 г. Мстиславомъ Владимировичемъ Тмутараканскимъ, который плѣнилъ его двухъ сыновей и окрестилъ подъ именемъ Романа и Юрія. Праправнукъ Романа, Глѣбъ Михайловичъ Сорокоумовъ, былъ родоначальникомъ рода Г. Его внуки Иванъ Васильевичъ Ощера и Дмитрій Васильевичъ Бобръ были въ XV в. окольничими; позднѣйшіе представители рода Г. въ XVI и XVII ст. выше стольничества и воеводства не поднимались. Этотъ родъ Г. записанъ въ VI ч. род. кн. Московской и Тульской губ. (см. «Общій Гербовникъ», ч. VII). Другой родъ Г., тоже по преданію, происходитъ отъ Облагина, «мужа честна», пріѣхавшаго изъ Швеціи къ московскому князю Дмитрію Ивановичу. Первый сталъ подписываться Глѣбовымъ Поликарпъ Матвѣевичъ, дворянинъ московскій (1611), ясельничій (1627). Этотъ родъ записанъ въ VI ч. род. кн. Московской, Тульской, Ярославской, Орловской и Пензенской губ. Ѳедоръ Ивановичъ Г. (1734—92), ген.-аншефъ и сенаторъ, былъ женатъ на статсъ-дамѣ Елизаветѣ Петровнѣ Стрѣшневой, послѣдней представительницѣ этого рода; ихъ сыну Петру Ѳедоровичу было разрѣшено въ 1803 г. именоваться Г.-Стрѣшневымъ. Сыну послѣдняго, полковнику Ѳедору Петровичу, въ 1864 г. дозволено было передать фамилію и гербъ мужу своей племянницы, ротмистру кн. Михаилу Шаховскому, съ тѣмъ, чтобы одинъ старшій въ родѣ именовался кн. Шаховскимъ-Глѣбовымъ-Стрѣшневымъ. Есть еще цѣлый рядъ дворянскихъ родовъ Г. болѣе поздняго происхожденія (II и III чч.). *В. Р—въ.*

Глѣбъ Васильковичъ—сынъ Василька Константиновича, первый бѣлозерскій удѣльный князь (1231—80). Ему удалось сохранить мирныя отношенія съ татарами; онъ даже породнился съ ними, взявъ въ Ордѣ себѣ жену. Въ 1277 г. Г. принялъ участіе въ походѣ Менгли Тимура противъ ясовъ. Лѣтописецъ отмѣчаетъ миролюбіе Г., заботы его о церковныхъ дѣлахъ и хозяйственность. Онъ спрямилъ двухверстнымъ каналомъ излучину Сухоны, при впаденіи ея въ Кубенское оз.

Глѣбъ Владимировичъ—князь рязанскій, сынъ Владиміра Глѣбовича. Въ 1207 г. онъ донесъ вел. кн. Всеволоду Юрьевичу о составившемся противъ него заговорѣ, оговаривая своихъ дядей. Въ 1217 г. Г. съ братомъ Константиномъ пытался, измѣнически умертвивъ своихъ двоюродныхъ и родныхъ братьевъ, завладѣть всей рязанской землей. Случайно оставшійся въ живыхъ Ингварь Игоревичъ отомстилъ за братьевъ; Г. спасся бѣгствомъ въ половецкія степи, гдѣ и умеръ.

Глѣбъ Владимировичъ—святой, въ крещеніи Давидъ, сынъ Владиміра святого отъ «болгарины». При жизни отца получилъ Муромъ. Святополкъ по смерти Владиміра овладѣлъ Кіевомъ, убилъ Бориса и въ Г. видѣлъ мстителя за брата. Высланный Святополкомъ отрядъ встрѣтилъ Г. возлѣ Смоленска, на пути въ Кіевъ. Предупрежденный о намѣреніи старшаго брата, Г. не пытался обороняться и былъ убитъ. При Ярославѣ тѣло Г. было перевезено въ Вышгородъ и погребено вмѣстѣ съ тѣломъ Бориса. Попытки Ярослава канонизовать Бориса и Г. встрѣтили противодѣйствіе со стороны

греческой церкви. Только при Изяславѣ, въ 1072 г., они были признаны святыми, и чествованіе ихъ памяти было установлено 24 іюня.

Глѣбъ Всеславичъ, сынъ кн. полоцкаго Всеслава Брячиславича, кн. минскій. Г. изъ сыновей Всеслава былъ самымъ опредѣленнымъ продолжателемъ его антикіевской политики и борьбы за самостоятельность Полоцка; ему же, какъ князю ближайшей къ кіевщинѣ волости, пришлось первымъ изъ братьевъ встрѣтить удары централизующей кіевской политики. Въ 1116 г. Г. былъ вынужденъ покориться Владиміру Мономаху, а въ 1118 г. потерялъ Минскъ и умеръ плѣнникомъ Владиміра.

Глѣбъ Ростиславовичъ — кн. рязанскій, сынъ Ростислава Ярославовича. Занялъ рязанскій столъ въ 1145 г. Въ 1146 г. вмѣстѣ съ отцомъ и братьями былъ выгнанъ Юріемъ Долгорукимъ изъ рязанскаго княжества за поддержку Изяслава. Въ 1161 г. Г. снова получаетъ рязанскій столъ и продолжаетъ политику отца, отстаивая независимость рязанскаго княжества отъ суздальской земли. По смерти Андрея Боголюбскаго Г. удается провести на владимірскій столъ своихъ шуриновъ Ярополка и Мстислава. Рязанскихъ ставленниковъ скоро прогоняютъ сами владимірцы, а съ утвержденіемъ во Владимірѣ Всеволода Юрьевича борьба стала не по силамъ Г.; несмотря на помощь половцевъ, онъ былъ разбитъ, взятъ въ плѣнъ и скончался въ плѣну въ 1177 г.

Глѣбъ (Александръ) Святославовичъ, старшій сынъ кн. смоленскаго Святослава Іоанновича, князь смоленскій. Участвовалъ въ завершившейся разгромомъ на р. Вехрѣ борьбѣ отца съ литовцами (1386); ихъ предводитель кн. Скиргелло взялъ его заложникомъ вѣрности Смоленска. Во время возстанія Витовта Г., сражавшійся въ войскѣ Ягелла и Скиргелла, былъ взятъ въ плѣнъ (1390). Московское правительство, въ надеждѣ сдѣлать Г. орудіемъ своей политики въ Смоленскѣ, на который оно посягало, какъ и литовскіе князья, пыталось выкупить его у Витовта, но неудачно. Витовтъ, вернувшись на Литву, посадилъ въ Смоленскѣ Г., разсчитывая на полную покорность съ его стороны. Когда Г. сталъ во главѣ мѣстной оппозиціи, Витовтъ, распустивъ слухъ, что идетъ на татаръ, явился передъ Смоленскомъ и обманомъ захватилъ Г., которому потомъ далъ гор. Полонный. Въ 1399 г. Г. погибъ въ несчастной для Витовта битвѣ на р. Ворсклѣ.

Глѣбъ Святославичъ — сынъ Святослава Ярославича, до 1067 г. занималъ тмутараканскій столъ, откуда его неоднократно выгонялъ Ростиславъ Владиміровичъ. Съ 1067 г. онъ переходитъ въ Новгородъ, гдѣ и остается до смерти отца; удачно отражаетъ нападеніе на Новгородъ Всеслава Полоцкаго и подавляетъ мятежъ, возникшій въ 1071 г. подъ вліяніемъ антихристіанской проповѣди какого-то волхва. По смерти Святослава Г. былъ изгнанъ изъ Новгорода и погибъ въ 1078 г. въ борьбѣ съ чудью.

Глѣбъ Юрьевичъ—сынъ Юрія Долгорукаго, кн. переяславскій, позднѣе кіевскій. Его задачей было удержать въ своихъ рукахъ Переяславль и занять Кіевъ. Походъ его противъ Изяслава Мстиславича былъ неудаченъ (1147—1148), вскорѣ онъ вынужденъ былъ перейти въ городокъ Остерскій, а въ 1162 г. Изяславъ выгналъ его и оттуда. Лишь въ 1155 г., когда суздальское княжество достаточно окрѣпло, Г. твердо основался въ Переяславлѣ и остался тамъ до 1169 г., когда по приказу Андрея перешелъ въ Кіевъ, гдѣ и оставался до самой смерти (1171).

Глэшеръ (Glaisher), Джемсъ—англійскій метеорологъ (1809—1903). Организовалъ англійское метеорологическое, а затѣмъ и аэронавтическое общества и принималъ дѣятельное участіе въ ихъ работахъ. Главная заслуга Г.—многочисленныя наблюденія на свободныхъ и привязныхъ воздушныхъ шарахъ и обработка ихъ результатовъ. Многочисленные труды Г. напечатаны въ «Philosophical Transactions» королевскаго о-ва, «Quarterly journal» метеорологическаго о-ва, «Philosophical Magazine», «Reports of British Association» и др.

Глюкозиды представляютъ собой эѳирныя соединенія; такія соединенія получаются при дѣйствіи соляной кислоты на спиртовые растворы сахара (Э. Фишеръ). Такъ простѣйшими Г. будутъ дисахариды: мальтоза, молочный и тростниковый сахаръ. Въ растительномъ царствѣ находятся болѣе сложные Г., въ составъ которыхъ, кромѣ глюкозы, входятъ ароматическія соединенія, какъ-то: алдегиды, спирты и кислоты. Кромѣ виноградпаго сахара, Г. могутъ содержать рамнозу и галактозу. Г. служатъ матеріаломъ для полученія какъ необходимыхъ въ техникѣ веществъ (красокъ), такъ и для приготовленія лѣкарствъ. Наиболѣе изученъ Г., находящійся въ горькихъ миндаляхъ, называемый амигдалиномъ, который при дѣйствіи кислотъ, а также энзима эмулзина разлагается, образуя алдегидъ бензойной кислоты, синильную кислоту и виноградный сахаръ. Простѣйшіе Г. получены Э. Фишеромъ синтетически, напр., метилглюкозидъ $C_6H_{11}O_6.CH_3$. Отсутствіе у Г. способности соединяться съ фенилгидразиномъ, а также возстановлять жидкость Фелинга показываютъ, что эти соединенія не имѣютъ алдегидной группы, находившейся въ сахарѣ. Алдегидная группа соединена въ нихъ съ алколомъ, а, кромѣ того, одна изъ спиртовыхъ группъ съ этой же алдегидной группой, выдѣляя воду, образуетъ эѳирную группу. Формула строенія метилглюкозида будетъ слѣдующая

$$CH_2\,OH\,CHOH\,\underbrace{CH.CHOH\,CHOH.\,CH}_{O}.\,OCH_3.$$

Г. распадаются на свои составныя части отъ дѣйствія на нихъ кислотъ и щелочей, а также отъ дѣйствія энзимовъ. При этомъ для каждаго Г. существуетъ свой энзимъ, разлагающій данный Г., но не дѣйствующій на другіе Г. Г. нейтральныя тѣла, растворимы въ водѣ, и спиртѣ и почти не растворимы въ эѳирѣ. Г. играютъ очень важную роль въ жизни растеній; сахаръ, заключающійся въ нихъ, является запаснымъ веществомъ, которое расходуется по мѣрѣ надобности. Въ животномъ царствѣ не наблюдается образованія Г.

Глюкозы или гексозы—сахары состава $C_6H_{12}O_6$. По своимъ химическимъ свойствамъ это одновременно и пятиатомные спирты (см. Алкоголи), и алдегиды или кетоны, Соотвѣтственно послѣднему признаку различаютъ алдогексозы и кетогексозы. Первыя характеризуются присутствіемъ группы CHOH. CHO: такова обыкновенная Г. или виноградный сахаръ; представительницей кетогексозъ является фруктоза или плодовый сахаръ съ характерной группой—CO. CH_2 OH.—Г. представляютъ собою безцвѣтныя, кристаллическія, сладкія на вкусъ вещества, хорошо растворимыя въ водѣ и въ разбавленномъ спиртѣ, плохо растворимыя въ абсолютномъ спиртѣ и большей частью совсѣмъ нерастворимыя въ эѳирѣ. Растворы дѣйствуютъ на поляризованный лучъ, вращая плоскость поляризаціи тѣмъ сильнѣе, чѣмъ крѣпче растворъ. Этимъ свойствомъ часто пользуются для опредѣленія содержанія Г., въ растворахъ. Обыкновенная

глюкоза, d-глюкоза или виноградный сахаръ, $CH_2OH.(CHOH)_4.CHO$, чрезвычайно широко распространена въ природѣ. Она встрѣчается въ нектарѣ цвѣтовъ, въ медѣ, въ большинствѣ сладкихъ плодовъ, въ корняхъ, клубняхъ и другихъ частяхъ многихъ растеній—обыкновенно въ смѣси съ другими сахарами. Такъ, наприм., въ виноградномъ суслѣ содержится отъ 10 до 30% ея смѣси съ фруктозой, смотря по сорту винограда. Въ незначительныхъ количествахъ Г. встрѣчается и въ различныхъ жидкостяхъ животнаго организма; ея, особенно много въ мочѣ больныхъ діабетомъ. Кромѣ свободной Г., въ природѣ находится множество веществъ, изъ которыхъ она получается путемъ гидролиза, т.-е. реакціи присоединенія элементовъ воды, H_2O, сопровождающейся распаденіемъ болѣе сложныхъ молекулъ на менѣе сложныя. Таковы очень широко распространенные въ природѣ глюкозиды и въ особенности такъ назыв. ди- и полисахариды, какъ-то: мальтоза, обыкновенный тростниковый сахаръ, крахмалъ, клѣтчатка и др. Г. была извѣстна уже арабскимъ алхимикамъ, которые выдѣляли ее изъ сгущеннаго винограднаго сусла, но въ чистомъ видѣ и впервые ее получилъ берлинскій химикъ Марграфъ въ половинѣ XVIII в. Въ настоящее время ее получаютъ заводскимъ путемъ, подвергая крахмалъ гидролизу посредствомъ очень разбавленныхъ кислотъ, обыкновенно сѣрной. Реакцію ведутъ въ автоклавахъ, подъ давленіемъ:

$$(C_6H_{10}O_5)_n + nH_2O = nC_6H_{12}O_6.$$

Полученную жидкость обрабатываютъ мѣломъ для удаленія сѣрной кислоты, отфильтровываютъ гипсъ и сгущаютъ растворъ Г. выпариваніемъ. Вслѣдствіе неполной реакціи заводскій продуктъ обыкновенно бываетъ нечистъ. Для полученія чистой Г. лабораторнымъ путемъ подвергаютъ гидролизу обыкновенный сахаръ въ водноспиртовомъ растворѣ и въ присутствіи соляной кислоты. Получаются фруктоза и Г.:

$$C_{12}H_{22}O_{11} + H_2O = C_6H_{12}O_6 + C_6H_{12}O_6.$$

Выдѣляются безводные кристаллы Г., которые отфильтровываютъ и очищаютъ перекристаллизаціей изъ метиловаго спирта. Т. пл. 146°. При сгущеніи водныхъ растворовъ выпадаетъ гидратъ Г. состава $C_6H_{12}O_6.H_2O$, который начинаетъ плавиться около 80°, теряя воду. Растворъ Г. вращаетъ плоскость поляризаціи вправо. Удѣльное вращеніе свѣжеприготовленнаго раствора $\left[\alpha\right]^D_{20} = 105,2$; тотъ же растворъ черезъ 6 часовъ даетъ величину $\left[\alpha\right]^D_{20} = 52,5$. Это явленіе называется мультипротаціей и объясняется существованіемъ нѣсколькихъ физическихъ изомеровъ Г., способныхъ къ взаимнымъ превращеніямъ. Строеніе Г. какъ нормальнаго пятиатомнаго алдоспирта вытекаетъ изъ слѣдующихъ ея реакцій. При дѣйствіи уксуснаго ангидрида или хлористаго бензоила въ надлежащихъ условіяхъ образуются пятиацетильные и пятибензоильные эѳиры Г.: это доказываетъ присутствіе въ молекулѣ пяти водныхъ остатковъ. Какъ всѣ алдегиды, Г. возстановляетъ амміачный растворъ азотносеребряной соли, вступаетъ въ характерныя для алдегидовъ реакціи съ синильной кислотой, фенилгидразиномъ и гидроксиламиномъ, при осторожномъ окисленіи даетъ глюконовую кислоту $CH_2OH.(CHOH)_4.COOH$, а при возстановленіи амальгамой натрія—шестиатомный спиртъ сорбитъ $CH_2OH.(CHOH)_4.CH_2OH$. Послѣдній при возстановленіи іодистымъ водородомъ даетъ вторичный іодистый гексилъ $CH_3.(CH_2)_3.CHJ.CH_3$—производное нормальнаго гексана. Отсюда вытекаетъ, что всѣ шесть углеродныхъ атомовъ Г. связаны въ одну цѣпь.—Изъ перечисленныхъ реакцій Г. особенно важно для химіи сахаровъ вообще дѣйствіе гидроксиламина. Оно протекаетъ въ двѣ фазы; сперва образуется растворимый фенилгидразонъ:

I. $CH_2OH.(CHOH)_3.CHOH.CHO + C_6H_5NH.NH_2 = CH_2OH(CHOH)_3.CHOH.CH:N.NHC_6H_5.$

При дальнѣйшемъ нагрѣваніи полученнаго продукта съ избыткомъ фенилгидразина въ уксуснокисломъ растворѣ происходитъ окисленіе группы —CHOH—, сосѣдней съ первоначально бывшей въ данномъ сахарѣ алдегидной (или кетонной) группой въ группу—CO—:

II. $CH_2OH(CHOH)_3.CHOH.CH:N.NHC_6H_5 + 2NH_2.NHC_6H_5 = CH_2OH(CHOH)_3.C.CH:N.NHC_6H_5 + NH_3 + C_6H_5NH_2.N.NHC_6H_5.$

Конечные продукты—озазоны—отличаются весьма малой растворимостью въ водѣ, имѣютъ опредѣленную т. пл. и незамѣнимы для идентификаціи сахаровъ. Какъ фенилгидразоны, такъ и озазоны при дѣйствіи соляной кислоты отщепляютъ фенилгидразинъ. Изъ первыхъ при этомъ регенерируется первоначально взятая Г., а вторые даютъ окисленные продукты, такъ назыв. озоны. Въ нашемъ случаѣ это будетъ глюкозонъ $CH_2OH.(CHOH)_3.CO.CHO$. Если теперь подвергнуть такой глюкозонъ возстановленію, то востановляется только алдогруппа—CHO, въ первичную спиртовую группу—CH_2OH, тогда какъ карбонилъ—CO—остается нетронутымъ. Въ результатѣ изъ правовращающей Г. получается лѣвовращающая фруктоза $CH_2OH.(CHOH)_3.CO.CH_2OH$, т.-е. осуществляется переходъ отъ алдозъ къ кетозамъ. Изъ реакцій возстановленія, свойственныхъ Г., особенно важно возстановленіе щелочнаго раствора гидрата окиси мѣди до закиси мѣди. Реакція происходитъ количественно: каждая молекула Г. или другого сахара этой группы способна возстановить пять молекулъ гидрата окиси мѣди. При этомъ происходитъ перемѣна цвѣта—первоначально синяя жидкость выдѣляетъ красный осадокъ Cu_2O. Примѣняя какъ реактивъ такъ назыв. Фелингову жидкость (смѣсь растворовъ мѣднаго купороса, ѣдкаго натра и двойной виннокислой соли калія и натрія) съ опредѣленнымъ содержаніемъ мѣди, можно не только качественно открыть присутствіе Г., но и количественно опредѣлить ея содержаніе въ растворѣ. — Стереоизомерія Г. Теорія строенія предвидитъ лишь одинъ изомеръ Г. съ нормальной цѣпью углеродныхъ атомовъ. Но съ точки зрѣнія стереохимической гипотезы здѣсь возможны 16 пространственныхъ изомеровъ, благодаря присутствію въ частицѣ $CH_2OH.CHOH.CHOH.CHOH.CHOHCHO$ четырехъ асимметрическихъ углеродныхъ атомовъ. Опытъ блестяще подтверждаетъ выводы теоріи: изъ 16 предвидимыхъ теоріею формъ въ настоящее время извѣстны 12, при чемъ каждыя двѣ являются оптическими антиподами: Г., манноза, идоза, гулоза, галактоза и талоза. Конфигурація всѣхъ этихъ веществъ и ихъ генетическая связь установлены благодаря классическимъ трудамъ Эмиля Фишера и его школы. Согласно имъ виноградный сахаръ и его оптическій антиподъ имѣютъ слѣдующую конфигурацію:

CHO	CHO
H — OH	OH — H
OH — H	H — OH
H — OH	OH — H
H — OH	OH — H
CH_2OH	CH_2OH
d-глюкоза.	l-глюкоза.

(Для упрощенія формулъ въ нихъ выпущены среднie углеродные атомы цѣпи и замѣнены вертикальной чертой). Буквы d и l (отъ dexter—правый и laevus—лѣвый), употребляемыя для различенія антиподовъ, въ данномъ случаѣ совпадаютъ со знакомъ вращенія, но вообще Э. Фишеръ обозначаетъ ими генерацію соединеній. Выше, напримѣръ, было показано, что отъ d-Г. черезъ озазонъ можно перейти къ фруктозѣ; поэтому послѣднюю тоже обозначаютъ буквой d, хотя она вращаетъ налѣво.

Синтезъ Г. Первые шаги на этомъ пути были сдѣланы въ 1861 г. А. М. Бутлеровымъ, который, дѣйствуя известью на триоксиметиленъ, получилъ желтоватый, гладкій, оптически недѣятельный сиропъ состава $C_7H_{14}O_6$, показывавшій всѣ реакціи сахаровъ и названный метиленитаномъ. Въ восьмидесятыхъ годахъ Лёвъ изслѣдовалъ продуктъ подобной же реакціи—тоже сиропъ—и призналъ въ немъ сахаръ состава $C_6H_{12}O_6$, назвавъ его формозой. Эмиль Фишеръ повторилъ опыты Бутлерова и Лёва и съ громаднымъ успѣхомъ примѣнилъ къ изслѣдованію получавшихся продуктовъ свой фенилгидразинный методъ. Оказалось, что и метиленитанъ, и формоза представляютъ собою смѣси, главной составной частью которыхъ является сахаръ $C_6H_{12}O_6$, неспособный бродить и вообще очень мало похожій на Г. Но въ числѣ продуктовъ конденсаціи оказалось и другое вещество, дававшее озазонъ, почти идентичный съ озазономъ Г. Впослѣдствіи Э. Фишеръ призналъ его за такъ назыв. α-акрозу, которую онъ же получилъ, дѣйствуя разведенными щелочами на продукты окисленія глицерина бромомъ въ присутствіи соды. Составъ и свойства α-акрозазона оказались тождественными съ таковыми же глюкозазона, за исключеніемъ способности дѣйствовать на поляризованный свѣтъ. Переходомъ черезъ озонъ была выдѣлена и сама α-акроза, которая при возстановленіи дала соотвѣтствующій спиртъ—α-акритъ. Здѣсь, казалось бы, должна была кончиться работа, такъ какъ изъ кило глицерина получалось не болѣе 0,2 гр. акрита. Тогда Э. Фишеръ прибѣгъ къ слѣдующему пріему. Остроумно сравнивая свою работу съ работой инженера, роющаго туннель одновременно съ двухъ концовъ, онъ вновь обратился къ природнымъ соединеніямъ, а именно къ маннозѣ, одному изъ стереоизомеровъ Г. При осторожномъ окисленіи маноза даетъ одноосновную манноновую кислоту $C_6H_{12}O_7$ и ея лактонъ $C_6H_{10}O_7$. Оптическій антиподъ манноновой кислоты былъ полученъ Киліани искусственно изъ арабинозы. При смѣшеніи водныхъ растворовъ обоихъ изомеровъ получается ихъ двумолекулярное недѣятельное видоизмѣненіе. При возстановленіи амальгамой натрія всѣ три лактона даютъ соотвѣтствующій сахаръ: правовращающій, лѣвовращающій и недѣятельный, а при дальнѣйшемъ возстановленіи получаются спирты—d-, l- и dl-манниты. Оказалось, что dl-маннитъ идентиченъ съ α-акритомъ. dl-манноновую кислоту посредствомъ кристаллизаціи ея стрихниновой соли можно расщепить на оптически дѣятельныя формы. Нагрѣвая d-манноновую кислоту съ хинолиномъ до 140°, можно частью превратить ее въ d-глюконовую кислоту (при этомъ происходитъ перегруппировка H и OH при углеродѣ, ближайшемъ къ карбоксилу). Лактонъ d-глюконовой кислоты возстановляется водородомъ въ моментъ выдѣленія въ d-Г. Такимъ образомъ, идя съ разныхъ сторонъ, Э. Фишеръ прошелъ путь отъ формальдегида и глицерина до d-Г., т.-е. осуществилъ полный синтезъ этого природнаго продукта. — Лѣвая Г., l-Г. Получается искусственно возстановленіемъ l-глюконовой кислоты. Призматическіе кристаллы, т. пл. 141—143°.—Недѣятельная dl-Г. Сиропъ, легко приходящій въ броженіе подъ вліяніемъ пивныхъ дрожжей. По окончаніи броженія остается нетронутымъ l-изомеръ.

Глюкъ (Gluck), Христофоръ (Christoph) Виллибальдъ (позже фонъ Г.) — знаменитый композиторъ, одинъ изъ величайшихъ оперныхъ реформаторовъ, род. 2 іюля 1714 г. въ Вейденвангѣ около чешской границы, въ семьѣ лѣсничаго, служившаго у князя Лобковица въ Эйзенбергѣ, гдѣ и получилъ начальное образованіе. Съ 1726 г. по 1732 г. состоялъ мальчикомъ-хористомъ при іезуитской церкви въ Комотау, гдѣ учился пѣнію и игралъ на органѣ, фортепіано и скрипкѣ. Затѣмъ онъ направился въ Прагу, гдѣ подъ руководствомъ Черногорскаго, Г. изучилъ также віолончель. Въ 1736 г. Г. отправился въ Вѣну, гдѣ его игру услышалъ ломбардскій князь Мельци, взявшій Г. съ собою въ Миланъ и поручившій его здѣсь руководству Саммартини, одного изъ создателей струннаго квартета. Послѣ четырехлѣтнихъ занятій съ Саммартини Г. выступилъ какъ оперный композиторъ («Artaserse», 1741 г., Миланъ). Въ слѣдующемъ году имъ поставлены оперы «Ipermnestra», «Demetrio» (Венеція, 1742), за которыми послѣдовалъ рядъ другихъ оперъ («Demofonte», «Artamene», «Sofonisba», «Alessandro nell' Indie» и «Fedra»), написанныхъ въ чисто-итальянскомъ вкусѣ, въ томъ же стилѣ, какъ писали тогда Саккини, Гульельми, Іомелли, Пиччини. Г. былъ приглашенъ въ 1745 г. въ Лондонъ въ качествѣ опернаго композитора Гаймаркстскаго театра, на которомъ онъ поставилъ «La caduta dei Giganti» (1746), возобновилъ свою «Artamene» и исполнилъ оперу-pasticcio, составленную изъ лучшихъ отрывковъ своихъ прежнихъ произведеній, но все безъ успѣха. Путешествіе въ Лондонъ сыграло важную роль въ исторіи творчества Г. Въ Лондонѣ Г. испыталъ сильныя и новыя художественныя впечатлѣнія отъ произведеній Генделя. Въ Парижѣ онъ имѣлъ случай познакомиться съ Рамо. Съ этихъ поръ Г. начинаетъ стремиться къ большей драматической выразительности и заботиться о литературныхъ достоинствахъ текстовъ. Измѣненіе оперная стиля Г., однако, совершалось лишь постепенно. Первой оперой, въ которой оно уже даетъ себя отчасти знать, была «La Semiramide riconosciuta», написанная имъ для Вѣны, куда онъ переѣхалъ изъ Лондона и гдѣ въ 1754—64 гг. былъ придворнымъ оперным капельмейстеромъ. Въ 1749 г. онъ былъ приглашенъ въ Копенгагенъ, гдѣ была исполнена его «Tetide». Затѣмъ послѣдовалъ рядъ новыхъ итальянскихъ оперъ, поставленныхъ на разныхъ сценахъ Италіи и въ Вѣнѣ («Телемакъ», «Титово милосердіе», «Китайскій герой», «Тріумфъ Камилла», «Антигонъ», «La Danza», «Оправданная невинность», балетъ «Донъ Жуанъ» и т. д.). Кромѣ того, имъ написана была новая музыка для разныхъ популярныхъ въ то время французскихъ комическихъ оперъ, въ томъ числѣ «Le cadi dupé» (1761) и «La rencontre imprévue» (1764, извѣстная въ нѣмецкой редакціи подъ заглавіемъ: «Die Pilgrimme von Mekka»). Съ 1762 г. начинается важнѣйшій періодъ въ творческой дѣятельности Г., періодъ полной зрѣлости, первымъ плодомъ которой явилась опера «Орфей», написанная сначала на итальянскій текстъ («Orfeo ed Euridice», Вѣна). Авторъ либретто Кальцабиджи понималъ и недостатки традиціонной итальянской оперы того времени, и намѣренія Г., нашедшаго, наконецъ, въ его лицѣ соотвѣтствующаго и талантливаго либреттиста. Кальцабиджи далъ Г. впослѣдствіи еще либретто «Альцесты» (1767) и «Париса

и Елены» (1770). Новые взгляды Г. на оперу изложены имъ въ предисловіяхъ къ партитурамъ названныхъ оперъ (изд. 1769 и 1770). Не столь удачны и новы по своимъ тенденціямъ были другія оперы Г., написанныя имъ за это же время на тексты его другого постояннаго либреттиста Метастазіо («Ezio», Вѣна, 1763; «Il Parnasso confuso», исполненная императорской фамиліей въ Шенбруннѣ на свадьбѣ Іосифа II; «La corona» 1765), и интермедіи «Le feste d'Apollo», «Bauci e Filemone» и «Aristeo», поставленныя въ Парижѣ (1769). Въ 1772 г. на сцену Парижской Большой оперы была принята новая опера Г.—«Ифигенія въ Авлидѣ», поставленная подъ руководствомъ самого автора съ огромнымъ успѣхомъ 19 апрѣля 1774 г. Вслѣдъ за нею были исполнены въ Парижѣ «Орфей» и «Альцеста», при огромномъ наплывѣ публики, раздѣлившейся на два лагеря. Поклонники музыки Люлли и Рамо стояли на сторонѣ Г., которому оказывалъ свою могущественную протекцію и дворъ. Напротивъ, многочисленные поклонники итальянской оперы добились того, что либретто оперы «Roland», предложенное Г., было также передано и Пиччини, знаменитому итальянскому композитору, автору 60 оперъ. Все парижское общество раздѣлилось при этомъ на глюкистовъ (аббатъ Арно, Сюаръ и др.) и пиччинистовъ (Мармонтель, Лагарпъ, Даламберъ), ведшихъ страстную борьбу другъ съ другомъ въ печати и театральныхъ залахъ. Г. за это время поставилъ въ Парижѣ еще двѣ небольшія оперы («Cithère assiégée» и «L'arbre enchanté», 1775) и затѣмъ вернулся въ Вѣну, гдѣ написалъ «Армиду». Узнавъ о закулисной интригѣ съ либретто «Roland», онъ въ гнѣвѣ отказался писать эту оперу и сжегъ всѣ свои наброски къ ней. «Армида» сначала не имѣла особеннаго успѣха (1777), но «Ифигенія въ Тавридѣ» (1779, текстъ Гильяра), одержала блестящую побѣду. Послѣдняя опера Г. «Эхо и Нарцисъ» (1779) имѣла слабый успѣхъ, но слава Г. уже была окончательно упрочена, и онъ вернулся съ тріумфомъ въ Вѣну (1780), чтобы отдохнуть отъ напряженной борьбы, давшей себя знать легкимъ припадкомъ апоплексіи. Кромѣ оперъ, Г. написалъ еще: 6 симфоній (въ старомъ стилѣ, т.-е. увертюръ), семь одъ Клопштока для голоса съ фортепіано, «De profundis» для хора и оркестра и восьмой псаломъ для хора a capella. Кантата «Страшный судъ» была закончена уже ученикомъ Г.—Сальери. Въ своихъ лучшихъ операхъ Г. стремился воскресить античную трагедію. Отсюда не только античность сюжетовъ, но и широкое мѣсто, отведенное речитативу и хорамъ. Не будучи выдающимся гармонистомъ и контрапунктистомъ (извѣстно bon mot Генделя, утверждавшаго, что его поваръ больше понимаетъ въ контрапунктѣ, чѣмъ Г.), Г. обладалъ громаднымъ драматическихъ талантомъ, высокимъ музыкальнымъ паѳосомъ и поразительной способностью къ характеристикѣ драматическихъ ситуацій и душевныхъ движеній, не только самой музыкой, но и средствами инструментовки. Къ его пріемамъ экспрессіи восходитъ въ сущности вся выразительность новой драматической музыки, и печать его вліянія носили на себѣ величайшіе оперные композиторы, начиная съ Моцарта и кончая Вагнеромъ и Берліозомъ. Критическое роскошное изданіе главныхъ оперъ Г. вышло въ 1873—96 гг. у Брейткопфа и Гертеля (редакція Пеллетана, сотрудники: Б. Дамке, К. Сенъ-Сансъ, Ж. Тирсо).—*Литература*: перечень статей по борьбѣ глюкистовъ и пиччинистовъ въ «Biographie universelle» Фетиса подъ словомъ «Г.»; A. Schmid, «Chr. W. Ritter v. G.» (Лпц., 1854); Desnoiresterres, «La musique française au XVIII-e siècle. G. et Piccini» (П., 1872); Miel, «Notice sur Chr. G.» (1840); Marx, «G. und die Oper» (Б., 1863); Nohl, «G. und Wagner» (Мюнхенъ, 1870); Reissmann, «Chr. W. v. G. Sein Leben und seine Werke» (Б., 1882); Bitter, «Die Reform der Oper durch G. und R. Wagner's Kunstwerk der Zukunft» (Брауншвейгъ, 1884); Berlioz, «A travers chants» (1862); A. Wotquenne, «Thematisches Verzeichniss der Werke von Chr. W. v. G.» (Лпц., 1904); J. d'Udine, «G. Biographie critique» (П., 1906); Bertrand, «Les nationalités musicales étudiées dans le drame lyrique» (П., 1872); H. Bulthaupt, «Dramaturgie der Oper» (Лпц., 1887, 2-е изд. 1902). *С. Буличъ.*

Глюкъ (Gluck), Христіанъ-Фридрихъ—извѣстный нѣм. юристъ (1755—1831), проф. въ Эрлангенѣ. Не обладая ни обширнымъ творческимъ умомъ, ни склонностью къ обобщающей и систематизирующей работѣ, Г. оставилъ, тѣмъ не менѣе, по себѣ вѣчную память своимъ «Ausführliche Erläuterung der Pandecten nach Hellfeld», вышедшимъ изъ-подъ пера Г. въ 34 томахъ, достигшимъ теперь, подъ рукою нѣсколькихъ работавшихъ надъ нимъ послѣ смерти Г. ученыхъ, 50 т. и все-таки еще не конченнымъ. Значеніе труда Г. сравниваютъ съ значеніемъ глоссы Аккурсія. Здѣсь сведены въ одно цѣлое всѣ результаты научной дѣятельности предшественниковъ Савиньи, сторонникомъ котораго Г. не былъ. Изъ ряда другихъ работъ Г., того же экзегетическаго характера, наиболѣе выдается «Hermeneutisch-systematische Erörterung der Lehre von der Intestat-Erbfolge». Г. умеръ почти съ перомъ въ рукахъ: за два часа до смерти онъ еще работалъ надъ 35-мъ томомъ своего комментарія. О немъ разсказываютъ, что онъ читалъ иногда по 12 часовъ въ день, завтракая и обѣдая въ аудиторіи.

Глюкъ, Эрнстъ—маріенбургскій пасторъ, род. въ 1652 или 1655 гг. въ Саксоніи, ум. въ 1705 г. Съ 1673 г. Г. поселился въ Лифляндіи; изучивъ латышскій и русскій языки, перевелъ на латышскій языкъ Библію и другія богослужебныя книги и устроилъ школы для латышей. При помощи русскаго монаха Пичуговскаго м-ря Г. перевелъ на русскій яз. славянскую Библію. Въ его семьѣ жила Марта Скавронская, будущая императрица Екатерина I. Плѣненный при взятіи Маріенбурга (25 августа 1702 г.), при чемъ сдѣланный имъ переводъ Библіи погибъ, Г. съ семействомъ былъ отвезенъ въ Москву (1703). Въ 1703 г. царь назначилъ его начальникомъ вновь учрежденной школы на Покровкѣ. Г. составилъ славяно-латино-греческій словарь, нѣсколько русскихъ учебниковъ по географіи и русской грамматикѣ, перевелъ лютеранскій катихизисъ и т. п. Послѣ Г. во главѣ его школы сталъ Паузе, но вскорѣ исчезаетъ всякій слѣдъ ея существованія.

Глюкъ (Gluck), Ѳемистоклъ—хирургъ, род. въ 1853 г. Съ 1890 г. директоръ хирургическаго отдѣленія дѣтской больницы императора Фридриха въ Берлинѣ. Главнѣйшія работы Г. посвящены пластической хирургіи и экстирпаціи органовъ, таковы: «Ueber Transplantation, Regeneration und entzündliche Neubildung», «Ueber Muskel- und Sehnen-Plastik» («Langenbecks Archiv», 1881), «Ueber Exstirpation v. Organen» (тамъ же, 1882), «Autoplastik» (1890), «Ziele und Probleme d. plastischen Chirurgie» (1898), «Kehlkopfchirurgie und Laryngoplastik», «Ueber Lungenchirurgie» и др. (до 125 работъ).

Глютаконовая кислота (пентенъ-2-двукислота 1,5) — $C_5H_6O_4 = HO_2C.CH:CH.CH_2CO_2.H$;

изомеръ кислотъ ита-, меза-, цитраконовыхъ, мыслима, согласно стереохимическимъ представленіямъ, въ двухъ видоизмѣненіяхъ: малеиноидномъ и фумароидномъ; пока извѣстна въ одномъ (первомъ?). Впервые получена (Конрадъ и Гутцейтъ) омыленіемъ HCl дикарбоксилглютаконоваго эѳира, образовавшагося при реакціи двунатрмалоноваго эѳира и хлороформа; она же образуется: при омыленіи эѳира этоксипирондикарбоновой кислоты (Гутцейтъ и Дрессель). Безцвѣтныя призмы, плавятся при 132° (Конрадъ и Гутцейтъ), при 138° (Бухнеръ; при быстромъ нагрѣваніи); растворима въ водѣ, спиртѣ и эѳирѣ. Извѣстны: ангидридъ, плавится при 87° (Кекуле), имидъ, плавится при 183°, двуэтиловый эѳиръ, кипитъ при 237° и имѣющій одинъ атомъ водорода, замѣщаемый натріемъ, и многочисленныя галоидопроизводныя и гомологи кислотъ; при дѣйствіи концентрированнаго HBr Г. кислота даетъ γ-бромоглютаровую кислоту (Семеновъ).

Глютаминовая кислота, иначе α-амино- (или амидо-) глютаровая кислота $CO_2H.CH(NH_2).CH_2.CH_2.CO_2H$, аналогъ аспарагиновой кислоты, и, подобно ей, содержа 1 асимм. атомъ углерода, является въ видѣ трехъ модификацій. Правовращающая, обыкновенная или *d*-Г. кислота находится вмѣстѣ съ аспарагиновой кислотой въ свекловичной патокѣ, а также найдена въ росткахъ тыквы и вики. Она образуется въ числѣ другихъ продуктовъ распада бѣлковыхъ веществъ при кипяченіи ихъ съ разбавленной сѣрной или соляной кислотами, кристаллизуется въ видѣ мелкихъ блестящихъ листочковъ, плавящихся съ разложеніемъ при 202—202,5°, растворимыхъ въ водѣ и не растворимыхъ въ спиртѣ и эѳирѣ. Недѣятельная или рацемическая Г. кислота получается изъ обыкновенной при нагрѣваніи ея или бѣлковыхъ веществъ съ баритовой водой при 150—160°, а также получена синтетически изъ α-изонитрозоглютаровой кислоты (Wolf); она плавится при 198° и при повторной кристаллизаціи расщепляется на правую и лѣвую модификаціи. Послѣдняя или *l*-Г. кислота образуется также изъ недѣятельной при дѣйствіи на нее плѣсени (Penicilium glaucum). Обыкновенная Г. кислота, теряя при 190° одну молекулу воды, даетъ лактамъ—пироглютаминовую кислоту $\begin{matrix}CH_2.CH_2\\CO.NH\end{matrix}>CH.CO_2H$ (темп. пл. 182—183°), которая при дальнѣйшемъ нагрѣваніи съ потерею еще 1 мол. воды и CO_2 превращается въ пирролъ.

Глютаминъ или α-амидо- (амино-) глутараминовая кислота

$$NH_2.CO.CH(NH_2).CH_2.CH_2.CO_2H,$$

неполный амидъ глютаминовой кислоты, аналогъ аспарагина, находится вмѣстѣ съ нимъ въ свекловичномъ сокѣ, въ росткахъ тыквы и др. растеній, оптически недѣятеленъ, растворимъ въ водѣ, изъ которой кристаллизуется въ видѣ тонкихъ иглъ, въ спиртѣ не растворимъ.

Глютиновая кислота или аллилендикарбоновая $C_5H_4O_4=CO_2H.C \vdots C.CH_2.CO_2H$, получена изъ лимонной кислоты

$$CO_2H.CH_2.C(OH)(CO_2H).CH_2.CO_2H,$$

переходя черезъ кислоты ацетондикарбоновую и β-хлорглютаконовую $CO_2H.CH:CCl.CH_2.CO_2H$ (Burton u. Pechmann). Она кристаллизуется въ тонкихъ иглахъ, легко растворимыхъ въ водѣ и плавящихся при 145—146° съ выдѣленіемъ CO_2.

Глясе, глясированная матерія—шелковая, отливающая то тѣмъ, то другимъ цвѣтомъ, вслѣдствіе разной окраски утка и основы.

Гляссъ (Glass), Григорій, псевдонимъ Avanti—современный польскій писатель, обратилъ на себя вниманіе остроумными сатирами, изъ которыхъ «Wizerunek człowieka w roku 1906 w Polsce poczciwego» (1908) и «Błyski» (1908) вышли отдѣльнымъ изданіемъ.

Гмелина соль или красная соль. Такъ назыв. двойная соль желѣза и калія, отвѣчающая синильной кислотѣ CNH; кристаллы ея обладаютъ краснымъ цвѣтомъ; составъ ихъ $K_3FeC_6N_6$. Она получается (Гмелинъ) при дѣйствіи хлора на растворъ желтой соли:

$$K_4FeC_6N_6+Cl=K_3FeC_6N_6+KCl.$$

Желтая соль образуется при прокаливаніи жиживотныхъ остатковъ, роговъ, кожи и пр., содержащихъ углеродъ и азотъ, съ поташемъ въ желѣзныхъ сосудахъ; изъ получающейся при этомъ массы вода извлекаетъ желтую соль, кристаллизующуюся въ видѣ желтыхъ кристалловъ состава $K_4FeC_6N_6.3H_2O$. Желтая соль есть двойная соль синильной кислоты съ каліемъ и желѣзомъ въ видѣ закиси; въ красной соли находится желѣзо въ видѣ окиси; отсюда понятно, почему хлоръ, окислитель, превращаетъ первую во вторую. Желтая соль съ солями окиси желѣза даетъ синій осадокъ берлинской лазури $Fe_7C_{18}N_{18}$ по уравненію:

$$2Fe_2Cl_6+3K_4FeC_6N_6=12KCl+Fe_4(FeC_6H_6)_3.$$

Подобный синій осадокъ образуетъ красная соль съ солями закиси желѣза, по уравненію:

$$3FeCl_2+2K_3FeC_6N_6=6KCl+Fe_3(FeC_6N_6)_2;$$

получается турнбульская лазурь $Fe_5C_{12}N_{12}$. Этими двумя реакціями въ аналитической химіи пользуются для качественнаго открытія закиси и окиси желѣза. Красная и желтая соль хорошо растворимы въ водѣ и выдѣляются при испареніи растворовъ въ видѣ крупныхъ кристалловъ вышеприведеннаго состава. Будучи веществомъ окисленнымъ, соль Г. во многихъ случаяхъ въ растворахъ дѣйствуетъ окислительно, тогда какъ желтая соль играетъ роль возстановителя. Поэтому слѣдуетъ указать на то, что Г. соль (получаясь изъ желтой соли при дѣйствіи перекиси свинца въ видѣ $CaPbO_3$) начала играть роль при бѣленіи тканей, при чемъ возстановляется въ желтую соль.

Гмелинитъ (натровый шабазитъ)—минералъ, близкій шабазиту. Na_2O преобладаетъ надъ CaO. Встрѣчается въ базальтѣ Монтеччіо Манджіоре въ Верхней Италіи, на островѣ Ски и проч.

Гмелины—семья ученыхъ. 1) Іоганнъ-Георгъ Г. старшій, путешественникъ-натуралистъ (1709—49). Въ 1731 г. приглашенъ въ Петербургъ. Въ 1733 г. предпринялъ, по порученію академіи наукъ, совмѣстно съ историкомъ Мюллеромъ и географомъ де-ля Кроаеромъ, подъ общимъ руководствомъ Беринга, путешествіе по Сибири, задуманное еще Петромъ I. Г. избралъ маршрутъ черезъ Ярославль, Казань, Тобольскъ, Семипалатинскъ, Усть-Каменогорскъ, Томскъ, Енисейскъ и Иркутскъ на Якутскъ, откуда вернулся въ Петербургъ черезъ Иркутскъ, Томскъ, Верхотурье, Великій Устюгъ, Вологду и Шлиссельбургъ. Путешествіе свое Г. описалъ въ Тюбингенѣ. Его «Reise durch Sibirien von dem Jahre 1733 bis 1743» (съ картами и рисунками), вышедшему въ Геттингенѣ въ 1751—52 гг. и написанному въ формѣ дневника, мы обязаны первыми точными свѣдѣніями о природѣ и обитателяхъ Сибири, а спеціальное ботаническое сочиненіе его «Flora sibirica» (СПБ., 1747—1749) даетъ списки сибирскихъ растеній, до путешествія Г. совершенно почти неизвѣстныхъ въ Европѣ.—2) Самуилъ-Готлибъ, младшій, племянникъ Г. старшаго—путешественникъ-натуралистъ (1745—1774). Въ 1766 г. приглашенъ въ Петербургъ. По

порученію академіи, предпринялъ въ 1768 г. путешествіе для изученія прикаспійскихъ странъ. По Дону путешествовалъ нѣкоторое время съ Гюльденштедтомъ. Въ 1769 г. посѣтилъ Черкассы и Астрахань. Въ 1770 г. моремъ отправился въ Дербентъ, отсюда сухимъ путемъ въ Баку, Шомаху и Сальяны, затѣмъ моремъ въ Энзели. Въ 1771 г. былъ въ Рештѣ и Балфрушѣ. Въ началѣ 1772 г. вернулся въ Астрахань, откуда направился черезъ Царепту въ Кумапскую степь и Моздокъ; затѣмъ Терекомъ и степью вернулся въ Астрахань. Отъ всевозможныхъ лишеній Г. заболѣлъ и умеръ. Самое важное сочиненіе Г.: «Reise durch Russland zur Untersuchung d. drei Naturreiche» (СПБ., 4 ч., 1770—84), съ чертежами, рисунками животныхъ и растеній, типовъ и пр.; въ IV ч., вышедшей въ 1784 г. въ обработкѣ Палласа, помѣщенъ дневникъ послѣдняго путешествія Г.—3) Іоганнъ-Фридрихъ (1748—1804), племянникъ Г. старшаго—профессоръ медицины въ Тюбингенѣ и Геттингенѣ. Ему принадлежитъ 13-е изд. «Systema naturae» Линнея и 15-е изд. «Systema vegetabilium» Линнея же. Кромѣ того, онъ написалъ: «Allgemeine Geschichte der Pflanzengifte» (1803) и «Onomatologia botanica complecta» (1772—1778, 10 чч.). Оставилъ также много сочиненій по химіи.—4) Леопольдъ Г. (1788—1853)—сынъ предыдущаго, профессоръ химіи гейдельбергскаго унив., съ 1814 по 1851 гг. Главный трудъ «Handbuch der theoretischen Chemie» (1817—19).

Гмина (Gmina, *нѣм.* Gemeinde) — терминъ, проникшій въ Польшу, вѣроятно, въ средніе вѣка вмѣстѣ съ германскими выходцами, на германскомъ правѣ селившимися въ опустошенной монголами странѣ и впослѣдствіи ополячившимися. Номенклатура ихъ устройства звучитъ въ польскихъ словахъ: войтъ—Vogt, солтысъ — Schultheiss; лавники (скамейщики)—переводъ слова scabini, Schoeffen. Въ современномъ значеніи наименьшей административной единицы Г. появляется въ герцогствѣ Варшавскомъ, подраздѣленномъ въ 1809 г. на Г. городскія и сельскія; первыя управлялись бургомистромъ съ лавниками, вторыя—войтомъ съ солтысами, по назначенію правительства. И въ Царствѣ Польскомъ, по зак. 1818 г., Г. не имѣли самоуправленія; онѣ были устроены на началахъ вотчинной полиціи, подъ властью войта, которымъ былъ всегда мѣстный помѣщикъ. Вслѣдствіе этого Г. крайне измельчала. Законъ 1859 г. установилъ наименьшій размѣръ Г. въ 50 домовъ, удержавъ патримоніальный характеръ управленія (горячо отстаивавшійся Паскевичемъ); при войтахъ установлены были выборные совѣты, оставшіеся, однако, на бумагѣ, вслѣдствіе охватившаго тогда Польшу броженія. Между тѣмъ, въ управленіе дѣлами Царства Польскаго вступилъ маркизъ Вѣлепольскій, выработавшій проектъ Г. всесословной и самоуправляющейся, какъ основы автономной организаціи Царства. За единицу Г. принимался приходъ. Общинное управленіе и широкая полицейская власть ввѣрялись единолично войту, назначаемуся правительствомъ изъ 3 избранныхъ Г. кандидатовъ. При войтѣ—совѣтъ выборныхъ, съ присоединеніемъ къ нимъ приходскаго священника и ректора училищъ, также солтысовъ. Полноправными членами Г. признаются не только владѣльцы недвижимости (цензъ—3 морга, т.-е. около $1^1/_2$ дес.), но и торговцы, промышленники, учителя, артисты, всѣ лица, получающія доходъ съ капитала отъ 90 руб. въ годъ или платящія за квартиру отъ 15 руб. въ годъ. Проектъ явился въ началѣ 1863 г., а уже въ іюнѣ Вѣлепольскій сошелъ со сцены. Новые устроители края, выдвигая политически благонадежный элементъ его—крестьянство, дали послѣднему преобладаніе въ Г. всесословной, но организованной на основѣ земельнаго ценза, съ непосредственнымъ собраніемъ всѣхъ членовъ Г. взамѣнъ проектированнаго Вѣлепольскимъ совѣта. Указомъ 19 февраля 1864 г. создана сельская Г., которая слагается: 1) изъ фольварковъ или мызъ помѣщиковъ и проч. землевладѣльцевъ и 2) изъ деревень и колоній, крестьянами населенныхъ. Деревни и колоніи образуютъ отдѣльныя сельскія общества (громады); помѣщики, ихъ оффиціалисты, прислуга и наемники исключены изъ громады — организаціи сословно-крестьянской, въ отличіе отъ Г. Изъ всѣхъ совершеннолѣтнихъ крестьянъ-домохозяевъ и крестьянокъ, ведущихъ самостоятельное хозяйство, составляется сельскій сходъ, вѣдающій всякую громадскую собственность, раскладку государственныхъ налоговъ, учреждающій сельскія училища и проч. Сходъ избираетъ изъ домохозяевъ-христіанъ, имѣющихъ не менѣе 3 морговъ земли, солтыса, утверждаемаго начальникомъ уѣзда; будучи старшимъ въ громадѣ, солтысъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, помощникъ войта и въ этомъ качествѣ имѣетъ власть по всей гминѣ.—Г. управляется гминнымъ сходомъ—непосредственнымъ собраніемъ совершеннолѣтнихъ мужчинъ, собственниковъ не менѣе 3 морговъ земли, безъ различія вѣроисповѣданія и сословія. Слѣдовательно, образованный элементъ въ составѣ Г. представленъ помѣщикомъ, при чемъ духовные, мировые судьи и чины полиціи не участвуютъ въ сходѣ, хотя бы и владѣли землею. Г. сходъ созывается 4 раза въ году и вѣдаетъ: выборы должностныхъ лицъ Г. и контроль надъ ними; гминное имущество; мѣры призрѣнія; самообложеніе и раскладку государственнаго поземельнаго налога и повинностей между селеніями и проч. Дѣла рѣшаются по большинству голосовъ; при равенствѣ голосовъ перевѣсъ даетъ голосъ предсѣдателя—войта.—На должность войта избираются гминнымъ сходомъ 2 кандидата, изъ коихъ одинъ утверждается уѣзднымъ начальникомъ въ должности, другой — замѣстителемъ. Избранъ можетъ быть только собственникъ не менѣе 6 морговъ земли. Роль войта двойственная: онъ выборный срочный хозяинъ Г., руководитель ея схода, и государственный чиновникъ, облеченный широкой полицейской властью. Войту подвѣдомственны всѣ безъ изъятія жители Г.; онъ можетъ подвергать ихъ аресту до 2 дней или штрафу до 1 руб. (такимъ же правомъ пользуется солтысъ въ отношеніи крестьянъ сельскаго общества). Какъ и всѣ органы Г., войтъ подчиненъ дисциплинарной власти уѣзднаго начальника, подвергающаго его аресту до 7 дней или штрафу до 5 руб.; но удаленіе войта отъ должности (за нерадивость или злоупотребленія) зависитъ отъ губернатора. Устраненіе изъ жизни Г. выборнаго совѣта, фигурировавшаго въ проектѣ Вѣлепольскаго, не удержалось; первоначально содѣйствіе войту въ дѣлахъ административно-финансовыхъ возлагалось на лавниковъ дореформеннаго гминнаго суда, но съ отдѣленіемъ въ Г. власти судебной отъ административной, учредительный комитетъ въ 1879 г., предоставилъ гминнымъ сходамъ избраніе, на годъ, 2 уполномоченныхъ; съ ними войтъ обязанъ совѣщаться, привлекая и солтысовъ, по всѣмъ предметамъ своей дѣятельности, особенно же по вопросамъ хозяйственнымъ. Такъ явилось нѣчто въ родѣ гминной управы или совѣта.—Служба по выборамъ обязательна. Всѣ должности Г. — выборныя; общія условія занятія ихъ: христіанская

вѣра; 25-лѣтній возрастъ; 3-лѣтняя осѣдлость въ Г. Образованія не требуется никакого; грамотность обязательна только для писаря. Благодаря этому, писарь нерѣдко становится вершителемъ гминныхъ дѣлъ, оттѣсняя безграмотнаго войта. Вмѣстѣ съ тѣмъ, писарь—наиболѣе зависимый отъ администраціи органъ Г.: писарь увольняется отъ должности уѣзднымъ начальникомъ; назначеніе писаря, возможное и по найму, фактически зависитъ отъ него же. Исключеніе изъ Г., на ряду съ интеллигенціей, и представителей капитала, не менѣе вредно, такъ какъ лишаетъ Г. необходимыхъ для исполненія ея функцій финансовыхъ средствъ: главный источникъ гминныхъ доходовъ—поземельная подать, тяжелая, неуравнительная, собираемая съ трудомъ и въ количествѣ недостаточномъ. Всего Г. насчитывается въ Царствѣ Польскомъ 1288; размѣръ Г. большею часть отъ 300 до 500 домовъ; средняя населенность—4000 съ небольшимъ душъ обоего пола; среднее пространство—14 108 морговъ (около 7500 дес.). Г. сохранены и въ выдѣленной изъ Царства Польскаго Холмской губ.—Св. Зак., т. II, ч. I, Учрежденіе Управленія Губерній Царства Польскаго, ст. 194—313. — Ср.: Д. Г. Анучинъ, «Очерки экономическаго положенія крестьянъ въ губерніяхъ Царства Польскаго въ 1873 г.» (Радомъ, 1875); В. Д. Спасовичъ, «О Г. и гминныхъ судахъ» («Юрид. Вѣстникъ», 1889, и «Сочиненія», т. III); его же, «Г. въ губерніяхъ Царства Польскаго» (въ сб. «Мелкая земская единица», вып. I, 1903); H. Konic, «Samorząd gminny» (1886); Jul. Łapicki, «Stosunki gminne» («Ateneum», 1880). Законодательный матеріалъ у Маевскаго, «Г. и войтъ», 1891 г. *Е. Я.*

Гминные суды—сельскіе суды въ губерніяхъ Царства Польскаго. Сельскіе суды существовали въ Польшѣ чуть ли не съ XV в. и состояли изъ лавниковъ (Schoeffen; см. Гмина), но компетенція ихъ ограничивалась дѣлами о незначительныхъ потравахъ. Впослѣдствіи лавники были низведены до роли свидѣтелей, а съ XVII ст. всякія упоминанія о сельскихъ судахъ исчезаютъ: вмѣстѣ съ полицейской, и судебная власть перешла къ помѣщику. Съ уничтоженіемъ крѣпостного права въ 1807 г. должна была пасть и патримоніальная власть помѣщиковъ. По конституціи 1815 г. каждая гмина должна была имѣть трибуналъ гражданскій и полицейскій, для разбора дѣлъ цѣною до 500 злотыхъ. Но указъ 1859 г. укрѣпилъ патримоніальный характеръ гминнаго управленія (см. Гмина); сообразно тому, уставъ о Г. судахъ 1860 г. построилъ сельскіе суды на началѣ вотчинной юстиціи. Гминнымъ судьей признавался гминный войтъ, т.-е. мѣстный помѣщикъ. Реформа 19 февраля 1864 г. уничтожила вотчинный характеръ сельской юстиціи, но не порвала связи ея съ административной властью: гминнымъ судьею попрежнему признавался войтъ, ставшій теперь выборнымъ начальникомъ гмины. Г. суды судили преимущественно по совѣсти и безапелляціонно; обжалованіе допускалось только кассаціонное и притомъ не судебнымъ мѣстамъ, а крестьянскимъ комиссіямъ и другимъ административнымъ органамъ. При распространеніи въ 1875 г. на Царство Польское судебныхъ уставовъ 1864 г. Г. суды были отдѣлены отъ администраціи; возникала мысль о замѣнѣ коллегіальныхъ Г. судовъ единоличными мировыми судьями; но она была оставлена, дабы удержать участіе въ мѣстномъ судѣ крестьянства, «на которомъ правительство полагаетъ основаніе охранительныхъ началъ въ Царствѣ Польскомъ». Мировые судьи введены только въ городахъ; въ селеніяхъ оставлены общесословные Г. суды. Вновь реформированный въ духѣ судебныхъ Уставовъ Г. судъ учреждается на одну или нѣсколько гминъ, составляющихъ гминный судебный округъ. Въ силу отдѣленія суда отъ администраціи изъ Г. суда исключенъ войтъ; предсѣдатель суда—особый гминный судья, который судитъ вмѣстѣ съ лавниками. Гминный судья и лавники (послѣднія—въ числѣ не менѣе 3) избираются гминнымъ сходомъ. Условія избранія въ гминные судьи тѣ же, что и для войта, но, кромѣ того, требуется образованіе, хотя бы начальное; оно можетъ быть замѣнено 3-лѣтней службой въ должностяхъ, дающихъ практическій навыкъ въ производствѣ судебныхъ дѣлъ. Лавники должны быть грамотными по русски (составители Положенія 19 февраля 1875 г., стремясь обезпечить перевѣсъ въ сельской общественной жизни за политически благонадежнымъ крестьянствомъ, предполагали отказаться отъ требованія грамотности для лавниковъ, т.-е. допустить неграмотныхъ судей; но государственный совѣтъ это предположеніе исключилъ). На каждую должность избирается по 2 лица, изъ нихъ одно—кандидатомъ. Избранные на должности гминныхъ судей представляются губернаторомъ на утвержденіе министра юстиціи; министръ въ правѣ, отказавъ въ утвержденіи, назначить гминнаго судью до слѣдующихъ выборовъ. Лавники и кандидаты къ нимъ утверждаются губернаторомъ, по соглашенію съ прокуроромъ окружнаго суда, а при разногласіи ихъ—министромъ юстиціи. Составъ лавниковъ каждаго гминнаго суда обновляется, съ 1882 г., по частямъ, дабы могли слагаться твердые навыки и традиціи судопроизводства. Министръ юстиціи можетъ гминныхъ судей и лавниковъ во всякое время устранить отъ должностей. Гминные судьи и лавники подлежатъ дисциплинарной отвѣтственности на томъ же основаніи, какъ и мировые судьи; дисциплинарныя дѣла о нихъ вѣдаются окружными судами. При Г. судѣ состоитъ писарь, назначаемый предсѣдателемъ мирового съѣзда, по представленію Г. суда или по собственному усмотрѣнію, и подчиненный его же дисциплинарной власти. Гминные суды содержатся на счетъ государственнаго казначейства (съ 1887 г.). Они подчинены мировымъ съѣздамъ въ порядкѣ инстанцій и надзора. Въ съѣздѣ участвуютъ мировые и гминные судьи въ равномъ числѣ, а такъ какъ гминныхъ судей больше, чѣмъ мировыхъ, то они присутствуютъ по особой очереди. Предсѣдатель мирового съѣзда производитъ, не рѣже одного раза въ годъ, ревизію каждаго изъ Г. судовъ своего округа. Судопроизводство въ Царствѣ Польскомъ происходитъ вообще на русскомъ яз., но въ Г. судѣ допускаются и мѣстные языки, если участники процесса не знаютъ русскаго; приговоры и вообще всѣ акты, отъ суда исходящіе, во всякомъ случаѣ, излагаются по-русски. Установившаяся практика требуетъ, чтобы исковыя и другія прошенія писались на русскомъ яз. Во многихъ Г. судахъ написанное по-польски прошеніе облекается или, вѣрнѣе, видоизмѣняется въ форму протокола словесной жалобы, и это обстоятельство служитъ одной изъ главныхъ причинъ того расположенія, которое стяжали себѣ Г. суды среди населенія. Гражданская компетенція какъ мировыхъ судей Царства Польскаго, такъ и Г. суда аналогична вѣдомству мировыхъ судовъ Имперіи, но ограничена цѣною иска—до 300 руб.; она обнимаетъ: иски по всякимъ обязательствамъ и объ убыткахъ, иски о движимости, поссессорные иски о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, а равно фактическаго пользованія сервитутами, указанными въ кодексѣ Наполеона (но не иски о правѣ на серви-

туты), когда со времени нарушенія прошло не болѣе года. Исключительно Г. судамъ подсудны дѣла по наслѣдованію и раздѣламъ участковъ, коими сельскіе жители надѣлены по указамъ 19 февраля 1864 г., даже если эти участки связаны съ другими, пріобрѣтенными независимо отъ указовъ, но обнимающими площадь не болѣе одной уволоки; когда къ такому смѣшанному наслѣдству принадлежитъ еще и движимость, то стоимость ея должна быть ниже 1500 руб. Наконецъ, Г. суды разсматриваютъ жалобы на опредѣленія семейныхъ совѣтовъ крестьянъ, въ которыхъ предсѣдательствуютъ лавники. При рѣшеніи дѣла Г. судъ можетъ, по ссылкѣ стороны, руководствоваться общеизвѣстными мѣстными обычаями. На рѣшенія Г. судовъ по искамъ до 30 руб. подаются только кассаціонныя жалобы (въ мировой съѣздъ), по всѣмъ остальнымъ—апелляціонныя (съѣздъ, отмѣняя въ апелляц. порядкѣ рѣшеніе Г. суда, не постановляетъ новаго, но передаетъ дѣло другому Г. суду). Срокъ обжалованія—мѣсячный. Судебныя и другія пошлины въ общемъ тѣ же, что въ мировыхъ судахъ Имперіи. Въ уголовную юрисдикцію Г. судовъ входятъ проступки, которые, по уставу о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, или по мѣстнымъ правиламъ о слугахъ и рабочихъ и объ охотѣ, влекутъ за собою: выговоры, замѣчанія и внушенія, денежныя взысканія не свыше 300 р., арестъ не свыше 3 мѣсяцевъ, заключеніе въ тюрьмѣ не свыше одного года. Проступки противъ чужой собственности на сумму болѣе 30 руб. вѣдаются не Г. судами, а мировыми судьями. Изъ вѣдѣнія Г. судовъ изъяты проступки мѣстныхъ военныхъ или гражданскихъ чиновъ и дѣла объ оскорбленіи нижнихъ чиновъ отдѣльнаго корпуса жандармовъ при отправленіи ими обязанностей службы. Приговоръ Г. суда считается окончательнымъ, когда имъ опредѣляется внушеніе, замѣчаніе, выговоръ, штрафъ не свыше 15 руб., или арестъ не свыше 3 дней, и вознагражденіе за вредъ и убытки не превышаетъ 30 руб. На прочіе приговоры подаются въ мировой съѣздъ апелляціонные отзывы въ двухнедѣльный срокъ (и здѣсь для перерѣшенія дѣло передается въ другой Г. судъ). На практикѣ Г. суды не представляютъ политическаго орудія, съ помощью котораго крестьянство боролось бы противъ шляхты и духовенства. Крестьяне охотно избираютъ помѣщиковъ въ гминные судьи. Многіе изъ мѣстной интеллигенціи добиваются не только должности гминнаго судьи, но и должности лавника. Гминныхъ судей по назначенію отъ правительства—около одной трети.—Св. Зак. т. XVI, ч. 1. Учрежденіе судебныхъ установленій, ст. 468—504. Уст. Гр. Суд. ст. 1489—1510[1], 1663 и сл. Уст. Уг. Суд. ст. 1287—1307.—Ср. статьи Юренева (въ «Журн. Гражд. и Угол. Права», 1875 г., №№ 5—6, 1876 г., № 1), Рычкова (тамъ же, 1873 г., № 5), Карцева (тамъ же, 1882 г., №№ 2—4), К. Т. (тамъ же, 1892 г., № 3), Спасовича, «Сочин.», т. III). *Е. Я.*

Гмирянка—с. Полтавской губ., Прилуцкаго у., при р. Г.; жит. 3755 (1910 г.). 69 промышленныхъ, 8 торговыхъ заведеній; 2 церкви, школа, еженедѣльный базаръ, 3 ярмарки. До 1649 г. Г. принадлежала къ Вишневечинѣ (X, 871).

Гмунденъ (Gmunden) — гор. въ верхней Австріи, при устьѣ р. Трауна, на сѣв. берегу Траунскаго или Гмунденскаго оз., противъ почти отвѣснаго Траунштейна. Театръ; пивоваренный зав. 7698 жит. (1910). Купанья въ озерѣ, сосновыя ванны, водолѣчебница Чрезвычайно красивое мѣстоположеніе. Близъ города замки Эбенцвейеръ и Ортъ.—См. Wolfsgruber, «G.» (Гмунденъ, 1903).

Гмыревы—русскій дворянскій родъ, ведущій начало отъ Ермолая Г., испомѣщеннаго въ 1672 г. Потомство его записано въ VI ч. род. кн. Смоленской губ. *В. Р—въ.*

Гмюндъ (Gmünd, Schwäbisch) — гор. въ королевствѣ Вюртембергскомъ, при р. Ремсѣ. 21 312 жит. Красивая церковь св. Креста (1351—1510). Производство серебряныхъ и золотыхъ вещей, рѣзьба по дереву. Въ окрестностяхъ церковь Спасителя (Salvatorkirche), съ высѣченными въ скалѣ капеллами; много богомольцевъ.

Гнатовскій (Gnatowski), Янъ, ксендзъ, псевдонимъ, Янъ Лада (Jan Łada)—современный польскій публицистъ, беллетристъ и эстетикъ; изъ многочисленныхъ его сочиненій слѣдуетъ отмѣтить: «Realizm w sztuce nowoczesnej» (1869); «Moja Beatrice» (Z życia Z. Krasińskiego); «Listy o literaturze i sztuce» (1880); «Listy z Konstantynopola»; «Dwie passye: Vordertheirsee i Oberammergau» (1891). Разсказы и повѣсти: «Sweet boy», «Pastele», «Spacer» и «Miły chłopiec», проникнуты клерикальными тенденціями.

Гнать къ вѣтру (*морск.*)—стараться идти почти противъ вѣтра подъ парусами, что возможно только относительно, напр., идя крутымъ бейдевиндомъ, т.-е. по направленію, составляющему острый уголъ съ направленіемъ линіи вѣтра.

Гнафей, Петръ (иначе называемый Фулонъ, Fullo, Γναφεύς—суконовалъ)—игралъ весьма важную роль въ монофизитскихъ волненіяхъ, послѣ четвертаго вселенскаго собора, авторъ прибавки къ трисвятому «распныйся за ны».—См. И. Андреевъ, «Константинопол. патріархи отъ халкидонскаго собора до Фотія, в. I» (Сергіевъ Посадъ, 1895).

Гнейзенау (Gneisenau), Августъ—графъ, прусскій фельдмаршалъ (1760—1831); началъ службу въ 1779 г. въ австрійской арміи; перейдя въ 1786 г. въ прусскія войска, въ 1794 г. участвовалъ въ походѣ въ Польшу; въ войну 1806 г. Г. обратилъ на себя особое вниманіе, а въ 1807 г., назначенный комендантомъ крѣп. Кольбергъ, успѣлъ сохранить ее для Пруссіи. До 1809 г. участвовалъ въ комиссіи по преобразованію прусск. войскъ, потомъ, въ числѣ другихъ лицъ, извѣстныхъ своею ненавистью къ Франціи, вышелъ въ отставку, и только въ 1813 г. снова поступилъ на службу, въ званіи ген.-квартирмейстера силезской арміи, предводимой Блюхеромъ, а послѣ смерти Шарнгорста назначенъ начальникомъ ея штаба. Рядъ успѣховъ силезской арміи, закончившихся битвою при Лейпцигѣ, въ значительной степени зависѣлъ отъ Г. Еще болѣе способствовалъ онъ побѣдамъ Блюхера въ 1814 г. По взятіи Парижа возведенъ въ графское достоинство. Съ открытіемъ кампаніи 1815 г. Г. снова назначенъ начальникомъ штаба арміи Блюхера. Послѣ пораженія при Линьи (16 іюня 1815) онъ знаменитымъ приказомъ: «Обратный путь на Вавру» подготовилъ блестящую побѣду надъ Наполеономъ при Ватерлоо (IX, 702), а послѣ послѣдней быстрымъ и энергичнымъ преслѣдованіемъ французовъ обратилъ ихъ отступленіе въ безпорядочное бѣгство. Въ 1825 г. генералъ-фельдмаршалъ.—См. Pertz «Das Leben des Gen.-Feldm.'s v. G.» (5 тт. Б., 1864—80); Delbrück, «G.» (2 т. Б., 1894).

Гнейстъ (Gneist), Рудольфъ — знаменитый нѣмецкій ученый (1816—95); состоялъ профессоромъ въ берлинскомъ унив.; до 1850 г. служилъ, кромѣ того, въ судебномъ вѣдомствѣ. Въ 1858 г. вступилъ въ прусскую палату депутатовъ, затѣмъ былъ членомъ рейхстага Сѣверо-Германскаго союза и Германской имперіи; во время конфликта 1862—66 гг. былъ однимъ изъ самыхъ

видныхъ членовъ оппозиціи; впослѣдствіи принадлежалъ къ національ-либеральной партіи, но разошелся съ нею вслѣдствіе готовности его оправдывать произвольныя мѣры Бисмарка. Г. состоялъ президентомъ Central-Verein für das Wohl der arbeitenden Klassen и редактировалъ органъ общества—«Der Arbeiterfreund». Наибольшую извѣстность доставили Г. его изысканія въ области государственнаго права Англіи: «Adel und Ritterschaft in England» (1853); «Das heutige engl. Verfassungs- und Verwaltungsrecht» (1857 — 63; 3-е изд. 1-й ч., 1883—84; 3-е изд. 2-й ч. 1876); «Das engl. Grundsteuersystem» (1859); «Budget und Gesetz nach dem konstitutionellen Staatsrecht Englands» (1867); «Die Stadtverwaltung der City von London» (1867); «Englische Verfassungsgeschichte» (1882; англ. переводъ Asworth, Л. 1886; русск. переводъ подъ ред. С. А. Венгерова, М. 1885); «Das engl. Parlament» (1886; англ. переводъ Schee 1886). Къ этимъ трудамъ примыкаетъ рядъ сочиненій, написанныхъ по поводу современныхъ политическихъ вопросовъ Германіи: «Verwaltung, Justiz, Rechtsweg, Staatsverwaltung nach engl. und deutschen Verhältnissen» (1869); «Soll der Richter auch über die Frage zu befinden haben, ob ein Gesetz verfassungsmässig zu Stande gekommen» (1863); «Die preussische Kreisordnung» (1870); «Der Rechtsstaat» (1872, 2-е изд. 1879); «Vier Fragen zur deutschen Strafprocessordnung» (1874); «Gesetz u. Budget» (1879); «Die preussische Finanzreform» (1881) и мн. др. При обсужденіи закона противъ соціалъ-демократовъ Г. издалъ «Das Reichsgesetz gegen die gemeingefährlichen Bestrebungen der Socialdemokratie» (1878). Современное состояніе государства на континентѣ Европы Г. находитъ патологическимъ. Въ современномъ обществѣ замѣчается одно основное, неизмѣнное явленіе: зависимость неимущихъ классовъ отъ имущихъ и ожесточенная борьба ихъ между собою. Между тѣмъ, государственная жизнь прежде всего требуетъ единства. Для образованія единой государственной воли необходимы: 1) чтобы различныя соціальныя группы и партіи обладали желаніемъ и возможностью узнать взаимныя нужды и стремленія; 2) чтобы онѣ сошлись на какихъ-либо общихъ началахъ, могущихъ служить основой государственнаго управленія. Для достиженія этой цѣли конституціонная теорія и практика предлагаютъ развитіе общественной жизни путемъ періодической печати, соглашеніе разрозненныхъ стремленій общества путемъ сходокъ и ассоціацій, выборы довѣренныхъ лицъ общества и представительство общественныхъ интересовъ въ національныхъ собраніяхъ. Вездѣ и повсюду, однако, партіи стремятся не къ соглашенію, а къ господству. Вслѣдствіе этого единство достигается не гармоническимъ слитіемъ интересовъ въ единую государственную волю, а путемъ порабощенія однихъ интересовъ другими. Недостатки въ государственномъ устройствѣ завершаются недостатками въ государственномъ управленіи. Общество, несмотря на стремленіе сосредоточить въ своихъ рукахъ управленіе государствомъ, не желаетъ взять на себя личнаго отправленія функцій государственной власти, и такимъ образомъ выпускаетъ изъ своихъ рукъ власть, которая переходитъ къ бюрократіи. Зависимая отъ государственной службы, бюрократія безпрекословно слѣдуетъ велѣніямъ центральной власти. Парламентарный образъ правленія, съ его постоянной смѣной направленій, противорѣчитъ всѣмъ насущнымъ интересамъ бюрократіи. По природѣ своей склонная къ абсолютизму, она скоро становится во враждебное отношеніе къ конституціи. Въ союзѣ съ профессіональной арміей и тѣми элементами общества, которые не нашли себѣ мѣста въ представительныхъ собраніяхъ, она производитъ одинъ изъ тѣхъ государственныхъ переворотовъ, которыми такъ изобилуетъ исторія Европы. Но если конституціонализмъ не въ силахъ обезпечить политическую свободу, то почему же она прочно укоренилась въ Англіи? Отвѣтъ на этотъ вопросъ Г. находитъ не въ раздѣленіи властей, какъ думали со временъ Монтескье, а въ самоуправленіи (selfgovernement). Въ Англіи общество сохраняетъ въ своихъ рукахъ центръ тяжести государственнаго управленія. Изъ-году-въ-годъ болѣе нежели 100 000 лицъ, независимыхъ въ экономическомъ отношеніи, берутъ на себя безвозмездное отправленіе мѣстныхъ должностей лордовъ-намѣстниковъ, шерифовъ, мировыхъ судей, надсмотрщиковъ дорогъ и т. д. На ряду съ этимъ selfgovernement доставляетъ и всѣ гарантіи безпристрастія. Еще важнѣе нравственная независимость, свойственная этому строю и чуждая бюрократіи. Къ тому же, пользованіе политическими правами поставлено въ Англіи въ равновѣсіе съ несеніемъ опредѣленныхъ политическихъ обязанностей. Въ англійскомъ парламентѣ засѣдали, въ общемъ, тѣ же классы, которые несли безвозмездную личную службу въ мѣстномъ управленіи. Англійскія политическія партіи отличаются умѣренностью при осуществленіи власти и взаимною солидарностью по отношенію къ кореннымъ основамъ государственнаго порядка. Англійское самоуправленіе служитъ соединительнымъ звеномъ между обществомъ и государствомъ, перерабатываетъ и примиряетъ между собою враждебные другъ другу соціальные интересы. Въ конечномъ результатѣ получается нравственное единеніе народа съ правящими классами. Центръ государственной теоріи Г.—требованіе отъ имущихъ классовъ личнаго и безвозмезднаго труда въ государственномъ управленіи. Г. не закончилъ своего главнаго труда. Недописаннымъ остался томъ о современномъ состояніи парламента. Мы не можемъ поэтому опредѣленно утверждать, чтобы его отрицательное отношеніе къ парламентаризму подъ вліяніемъ болѣе близкаго съ нимъ знакомства не уступило мѣста болѣе справедливой его характеристикѣ. Во всякомъ случаѣ, несомнѣнна его враждебность къ демократическому теченію, начавшему сказываться еще при его жизни. Г. нетерпимо относился къ Д.-С. Миллю и его разсужденіямъ о представительномъ образѣ правленія, высказывался противъ всеобщаго права голосованія, противъ вознагражденія депутатовъ за ихъ парламентскую службу, противъ измѣненія аристократическаго состава палаты лордовъ и вообще противъ ломки англійскихъ порядковъ въ угоду того, что онъ считалъ французской уравнительной тенденціей. Лучшую часть сочиненій Г. составляютъ изложеніе имъ въ историческомъ порядкѣ хода развитія мѣстнаго самоуправленія въ Англіи, исторія парламента и исторія развитія верховнаго управленія. Г. работалъ только на основаніи печатнаго матеріала, но использовалъ его полностью. Позднѣйшая разработка архивныхъ источниковъ, въ которой принимали участіе и авторы исторіи англійскаго права.—Поллокъ и Мэтландъ и нашъ соотечественникъ Виноградовъ, во многомъ восполнили недочеты, какіе представляютъ историческіе труды Гнейста. Особенной неполностью страдаютъ тѣ главы, въ которыхъ Г. говоритъ о судьбѣ англійскихъ учрежденій въ эпоху Стюартовъ, въ протекторатъ Кромвеля, въ годы реставраціи, наконецъ, въ XVIII в. Было бы,

однако, несправедливостью отказать Г. въ широтѣ кругозора, въ ясномъ пониманіи той связи, въ какой экономическій бытъ и опирающійся на него соціальный строй стоятъ съ государственными учрежденіями. Когда книги Г. впервые появились на англійскомъ яз., онѣ далеко не произвели ожидаемаго впечатлѣнія. Переводъ сдѣланъ былъ поздно, когда англичане имѣли уже въ рукахъ три тома «Конституціонной исторіи» Стэбса. Историки сразу увидѣли невозможность придерживаться одной теоріи Г., а юристамъ-догматикамъ не трудно было увидѣть, что сочиненія не всегда построены на первоисточникахъ. Но на континентѣ книги Г. все еще остаются непревзойденными. Если онѣ устарѣли, то не по его винѣ, а благодаря рѣшительному сдвигу, происшедшему въ сферѣ мѣстнаго самоуправленія Англіи, какъ и въ сферѣ центральныхъ учрежденій. Съ возникновеніемъ совѣтовъ графствъ, съ ограниченіемъ прежнихъ функцій мировыхъ судей, съ расширеніемъ дѣятельности муниципальныхъ совѣтовъ и пр., не только не сбылись предсказанія Г., но и добрая часть имъ написаннаго потеряла характеръ современности. На русскомъ языкѣ писали о Г. проф. казан. унив. Ивановскій, М. Ковалевскій и Назимовъ («Теорія конституціонализма и мѣстнаго самоуправленія Р. Г.» (Ярославль, 1881).

Гнейсъ — весьма распространенная горная порода состоящая, главнымъ образомъ, изъ калійнаго полевого шпата (ортоклаза), кварца и слюды. Въ Г. составныя части, часто листоватыя и пластинчатыя, располагаются во взаимно параллельномъ положеніи, сообщая породѣ слоистый характеръ; Г., сверхъ того, весьма часто въ природѣ бываютъ разбиты на мощныя плиты или пласты. Нерѣдко Г. утрачиваютъ слоистость и переходятъ въ граниты, что указываетъ на тѣсную связь этихъ породъ между собою. По структурѣ различаютъ: обыкновенный Г., въ кот. слоистость обусловлена взаимнопараллельнымъ расположеніемъ листочковъ слюды, чешуйчатый, шестоватый и сланцеватый Г.; корнубіанитъ и геллефлинта—чрезвычайно мелкозернистыя, плотныя разности Г.; наконецъ, очковый Г. и порфироидъ, съ порфировидно выдѣлившимися кристаллами полевого шпата. По минералогическому составу Г. распадаются на біотитовый и мусковитовый, отъ преобладающаго въ нихъ вида слюды; роговообманковый, фибролитовый, хлоритовый, графитовый, авгитовый, по характеру минераловъ, въ большей или меньшей степени замѣщающихъ слюду; гранулитъ, состоящій существенно изъ кварца и полевого шпата съ примѣсью гранита и др. Химическій составъ Г. довольно разнообразенъ; обыкновенно въ нихъ содержится 60—75% кремнекислоты, 10—15% глиновема и въ небольшомъ количествѣ окись желѣза, известь, магнезія, кали, натръ и вода. Г. представляетъ хорошій строительный матеріалъ, мало уступающій по качеству граниту и даже имѣющій передъ нимъ нѣкоторыя преимущества въ большемъ постоянствѣ его состава и строенія, преобладаніи мелкозернистыхъ, наиболѣе цѣнныхъ въ строительномъ отношеніи разностей и болѣе легкой добычѣ и обработкѣ. Г., достигающіе 10000 м. мощности, залегаютъ въ отложеніяхъ древнѣйшей геологической системы — лаврентьевской, составляя какъ бы фундаментъ, на которомъ покоятся всѣ остальныя слоистыя образованія. Менѣе мощные пласты ихъ встрѣчаются иногда среди осадковъ гуронской, силурійской, а по нѣкоторымъ указаніямъ и въ болѣе новыхъ геологическихъ системахъ. Г. выступаетъ на земную поверхность преимущественно въ странахъ гористыхъ, гдѣ нарушено горизонтальное положеніе слоевъ, или гдѣ породы болѣе новыя размыты и снесены водой. Въ Россіи Г. покрываетъ значительную часть Финляндіи, Олонецкой и Архангельской губ., встрѣчается на Уралѣ на югѣ Россіи въ губ. Херсонской, Екатеринославской, Кіевской, Волынской и др. и во многихъ мѣстностяхъ Вост. Сибири. Происхожденіе Г. остается до сихъ поръ загадочнымъ, несмотря на то, что существуютъ десятки гипотезъ и обширная литература, посвященная разрѣшенію этого вопроса. Всѣ гипотезы сводятся, однако, къ слѣдующимъ немногимъ основнымъ предположеніямъ. Одни видятъ въ Г. остатки первоначальной коры, которой покрылся земной шаръ при своемъ охлажденіи и переходѣ изъ огненно-жидкаго въ твердое состояніе; другіе считаютъ ихъ породами изверженными, но измѣненными и пріобрѣтшими слоистый характеръ впослѣдствіи, подъ вліяніемъ давленія и другихъ динамическихъ явленій; по мнѣнію четвертыхъ, Г. есть химическій осадокъ первобытнаго океана, кристаллизовавшійся изъ перегрѣтой воды, подъ существовавшимъ въ то время высокимъ атмосфернымъ давленіемъ; пятые признаютъ ихъ осадочными породами, постепенно, въ теченіе тысячелѣтій, измѣненными дѣйствіемъ земной теплоты, давленія и циркулирующихъ по трещинамъ породъ минеральныхъ водъ; наконецъ, шестые смотрятъ на нихъ какъ на породы осадочныя, уже во время или вскорѣ по отложеніи перешедшія въ кристаллическое состояніе, въ которомъ и остаются неизмѣненными до настоящаго времени.

Гнеушевы — старинный дворян. родъ, отъ сотника смоленскихъ стрѣльцовъ Михаила Г., испомѣщеннаго въ 1688 г. Потомство правнуковъ его—Алексѣя, Дмитрія и Гавріила Степановичей Г. записано въ VI ч. род. книги Смолен. губ. *В. Р—въ.*

Гнивань—поселокъ Подол. губ., Винницк. у., при р. Бугѣ. Свеклосах. (произв. 981 т. п.) и рафинадн. заводы (произв. 1903 т. п.). Каменоломни превосходнаго гранита (св. 3 милл. п.); ст. Юго-зап. ж. д.: въ 1910 г. отпр.—6101 т. п. (гранитъ, сахаръ-рафинадъ, мука, спиртъ и пр.) и прибыло—9926 т. п. (свекла, кам. уголь, сахаръ-песокъ и пр.).

Гниды — яйца вшей (Pediculidae) и мѣхоѣдовъ (Mallophaga), прилепляемыя къ волосамъ ихъ хозяевъ, млекопитающихъ или птицъ.

Гнилецъ, гнилобой (у пчелъ)—загниваніе червы въ отдѣльныхъ ячейкахъ пласта, разбросанно лежащихъ между здоровыми, при чемъ крышечки запечатанныхъ ячеекъ вздуваются и трескаются. Постепенно увеличиваясь и распространяясь на сосѣднія ячейки, Г. поражаетъ подъ конецъ цѣлые пласты. Различаютъ два вида Г.: сухой, когда червя погибаетъ вскорѣ послѣ выхода изъ яичекъ и, засыхая, издаетъ зловонный запахъ, и мокрый или свѣжій, состоящій въ превращеніи содержимаго запечатанныхъ ячеекъ въ гнилое, тягучее вещество съ такимъ же непріятнымъ запахомъ. Болѣзнь эта очень заразительна. Причиной ея служитъ бацилла (Bacillus alv. Ches.). Мѣры предупредительныя—содержаніе улья сильнымъ и здоровымъ и устраненіе условій для развитія Г.: плохого провѣтриванія, сырости, охлажденія дѣтвы и т. п. Для уничтоженія Г. производится окуриваніе салициловой кислотой.

Гниловская станица—Ростовскаго окр. Донской обл., на прав. берегу Дона и при истокѣ Мертваго Донца, въ 5 в. отъ Ростова-на-Дону, съ которымъ соедин. жел.-дор. вѣтвью. 7439 жителей, 2 правосл. церкви, пристань. Рыбный промыселъ; вывозъ рыбы и икры, 2 ярмарки. Табаководство, огородничество. Шерстомойня (оборотъ до 500 т. р.).

Гнилое море — зал. Азовскаго м. См. Сивашъ.

Гнилое озеро (Сасыкъ)—Евпаторійскаго у., Таврической г., самое большое въ Крыму—72,2 кв. в., въ 1 вер. отъ гор. Евпаторіи; отъ Чернаго м. отдѣляется узкою косою—«Пересыпью».

Гнилой Тикичъ—р. Кіевской губ.; образуетъ, по сліяніи съ р. Высью, р. Синюху, лѣвый прит. Ю. Буга. Длина 115 в.

Гнилокровіе (септицемія, ихорэмія)—общее заболѣваніе организма, обусловливаемое поступленіемъ въ кровь продуктовъ гнилостнаго разложенія тканей. Самое это опредѣленіе показываетъ что Г. можетъ возникать только въ томъ случаѣ, если гдѣнибудь въ тѣлѣ имѣется гангренозный очагъ, т.-е. омертвѣніе тканей съ развитіемъ въ нихъ какихънибудь гнилостныхъ микробовъ (B. proteus, B. fluorescens liquefaciens, B. aerogenes, B. saprogenes и т. д.). Чаще всего такимъ очагомъ является полость послѣродовой матки, содержащая сгустки крови и остатки отпадающей оболочки (decidua); если въ матку проникли гнилостные микробы, они производятъ быстрое разложеніе ея содержимаго и омертвѣніе внутренней поверхности слизистой оболочки. Гангрена легкихъ, конечностей, миндалинъ и т. п. можетъ также повести къ Г. Операціи, иногда самыя незначительныя, наприм., вырываніе гнилого зуба, а тѣмъ болѣе когда онѣ производятся безъ достаточныхъ асептическихъ предосторожностей, могутъ вызвать Г. Сущность самаго заболѣванія заключается въ всасываніи изъ гніющихъ очаговъ особыхъ продуктовъ жизнедѣятельности гнилостныхъ микробовъ, особыхъ органическихъ основаній, которые были получены въ чистомъ видѣ Бригеромъ, Бергманномъ, Ненцкимъ, Анреномъ и др. изъ гніющихъ органическихъ веществъ подъ различными названіями: кадаверинъ, путресцинъ, сепсинъ и т. п. Всѣ такія тѣла были многосторонне изучены, главнымъ образомъ Бригеромъ и Готье и названы птомаинами; многія изъ нихъ крайне ядовиты для человѣка. Такимъ образомъ Г., представляетъ въ сущности чистое отравленіе бактеріальными химическими продуктами или токсэміею; однако, въ практикѣ гораздо чаще встрѣчаются такія формы Г., при которыхъ поступаютъ въ общій кругъ кровообращенія не только химическіе продукты гнилостныхъ микробовъ, но и самые гнилостные микробы; а еще чаще гноеродные; подобному смѣшанному заболѣванію присваивается названіе септикопіэміи. Наконецъ, уже совсѣмъ неправильно вкоренилось обозначеніе словомъ септицемія и такихъ общихъ зараженій съ микробами въ крови, при которыхъ паразитами являются разные патогенные микробы (чумы, тифа, сапа, сибирской язвы и т. п.), ничего не имѣющіе общаго съ гнилостными; такія формы слѣдовало бы называть бактеріэміями. Г. сопровождается повышеніемъ температуры неправильнаго или постояннаго типа, острымъ припуханіемъ селезенки и быстрымъ перерожденіемъ печени, почекъ и сердечной мышцы; нерѣдко замѣчается желтушное окрашиваніе кожи вслѣдствіе растворенія красныхъ тѣлецъ крови (такъ назыв. гемолизъ). Г. наблюдалось въ прежнее время очень часто, такъ какъ хирургическія операціи нерѣдко осложнялись госпитальной гангреной, которая обычно заканчивалась Г. Въ настоящее время оно наблюдается гораздо рѣже, преимущественно въ видѣ «послѣродовой (родильной) горячки», причиною которой является зараженіе гнилостными микробами полости матки. Послѣродовыя очищенія (лохіи) принимаютъ при этомъ зловонный характеръ и грязнобурый цвѣтъ, появляется жаръ съ ознобами, желтушность кожи, сухой, обложенный, языкъ и тяжелое общее состояніе (тифозное). Самое энергичное мѣстное лѣченіе (дезинфекція родовыхъ путей) только въ рѣдкихъ случаяхъ спасаетъ родильницу отъ смерти. *Ф. Ч.*

Гнилокровіе у животныхъ. Старинное, собирательное и по существу невѣрное названіе болѣзни. Подъ Г. различные авторы описывали печеночно-глистную, легочно-глистную болѣзни, бѣлокровіе у овецъ и пр. Терминъ этотъ нынѣ совершенно оставленъ. Въ современной патологіи «гнилокровіе» распалось на рядъ самостоятельныхъ болѣзней съ вполнѣ опредѣленной этіологіей и симптоматологіей. *Н. М.*

Гнилуша — нѣсколько селеній Воронежской губ., болѣе значительны: 1) Г. — Бобровскаго у., при р. Битюгѣ, вмѣстѣ со слившимся съ нимъ с. Самовцомъ—до 8000 жит.—2) Г. (Верхняя)—слб. Павловскаго у.; 8170 жит.. 2 церкви; лавки и торжки; огородничество, бахчеводство, культура подсолнуха и аниса.—3) Г.—Задонскаго у., при р. Г. 2584 жит. Одно изъ древнѣйшихъ поселеній края.

Гниль, какъ разложеніе или разрушеніе ткани живыхъ растеній, происходитъ или отъ причинъ мало еще изслѣдованныхъ, или виновниками ея различные грибы-паразиты. I) а) На яблонѣ, грушѣ, сливѣ, вишнѣ и у большинства лиственныхъ лѣсныхъ деревьевъ замѣчается Г. отъ обнаженія части древесины ствола, и вѣтви отъ коры (затесокъ, оскалинъ, ошмыга, и т. п.), которая, начинаясь на поверхности, распространяется внутрь въ видѣ побурѣнія и черноты древесины до тѣхъ поръ, пока въ рану можетъ попадать атмосферная влага. Подъ вліяніемъ послѣдней и воздуха, а также грибовъ-сапрофитовъ, и происходитъ разложеніе древесины; б) корневая мокрая Г. у сосны, старше 20—30 лѣтъ, поражаетъ только стержневой ея корень, отчего здоровыя на видъ деревья валятся отъ вѣтра, или отъ навала снѣга; происходитъ, по объясненію Гартига, отъ недостатка вентиляціи воздуха въ почвѣ. Такая же Г., называемая иногда вымочкой, появляется по временамъ у пшеницы отъ слишкомъ большой сырости и непроницаемости почвы; устройствомъ дренажа устраняется. II) Болѣе разнообразны виды Г., происходящей отъ грибовъ-паразитовъ. А) Г. древесины. По степени разложенія различаютъ: а) дряблость, прѣлость или трупороховатость древесины, б) ситовину и в) настоящую Г.; по состоянію—сухую Г. и мокрую; по цвѣту—красную, бѣлую, желтую, пеструю, зеленую и т. п. Красную Г. причиняютъ грибы: 1) Xenodochus lignipeгda на соснѣ и ели, 2) Trametes pini Fr.—на тѣхъ же породахъ, и на лиственницѣ и пихтѣ, 3) Trametes radiciperda R. Hart.—на хвойныхъ. Это подпаръ, подпара, подпарная Г.,—наиболѣе опасная форма красной Г., начинающейся подъ землею на корняхъ растущихъ 5—100-лѣтнихъ деревьевъ и постепенно переходящая въ стволы, на радіальномъ и поперечномъ разрѣзѣ которыхъ и вдоль годичныхъ слоевъ видны бѣлыя въ 1—2 линіи пятна съ почти чернымъ пятнышкомъ посрединѣ; тогда древесина становится ломкою. 4) Polyporus sulphureus Fr.—на дубѣ, лиственницѣ, тополяхъ, ивахъ, грецкомъ орѣхѣ, грушѣ и вишнѣ, 5) Polyporus vaporarius Fr. на соснѣ и 6) Polyporus mollis Tr.—на соснѣ и ели, преимущественно на мертвой древесинѣ; мицелій развивается въ трещинахъ послѣдней и между корою и древесиной, но не наполняетъ такъ первыхъ, какъ слезящійся морщинникъ или домашній грибъ (Merulius lacrymans Schum.), съ которымъ схожи послѣдніе два гриба. Бѣлая Г. или бѣло-

ломкость (не всегда правильное названіе) объясняется присутствіемъ грибовъ: 1) Polyporus igniarius Fr. [древесная, березовая или трутовая губка (губа), бака, берестовикъ]. 2) Polyporus salicinus Fr.—на тополяхъ; древесина, сохраняя бѣлый цвѣтъ, становится рыхлою. 3) Polyporus laricis (P. officinalis Fr., Peziza amorpha Pers.; бѣлая или лѣкарственная губка, бѣлый трутъ—на лиственницѣ. 4) Polyporus fulvus Scop. — на ивѣ. 5) Hydnum diversidens Fr. — на дубѣ и букѣ. 6) Polyporus laevigatus Fr.—на березѣ. 7) Очень часто бѣлая Г. появляется на хвойныхъ деревьяхъ, вишнѣ и сливѣ, засохшихъ отъ гриба Agaricus melleus Vahl. Зеленая Г. отъ 1) Peziza aeruginosa Pers. (Chlorosplenium aeruginosum Tul., Helotium aeruginosum Fuck.)—на дубѣ и букѣ; грибъ этотъ сапрофитъ, мицелій котораго поселяется на разлагающейся древесинѣ, лежавшей уже продолжительное время на сырой лѣсной почвѣ; плодоносцы его имѣютъ интенсивный зеленый цвѣтъ и 2) Racodium cellare—на дубовыхъ балкахъ, долго остававшихся въ сыромъ помѣщеніи, какъ, напр., въ погребахъ, рудникахъ и т. п., а также на винныхъ бочкахъ. Б) Виноградная Г. причиняется грибкомъ Dematophora necatrix R. Hartl.; на молодыхъ отмершихъ корняхъ лозы появляются бѣлыя хлопьевидныя или шнуровидныя грибныя образованія, которыя поражаютъ затѣмъ и старые корни, послѣ чего кусты засыхаютъ—на корнѣ ихъ видны маленькіе черные клубни, и древесина сперва черная, а потомъ принимаетъ желтобурый цвѣтъ и становится хрупкою. Что касается Г. ягодъ винограда, то она вызывается грибками: Monilia fructigeana Pers. отчасти Oïdium Tuckeri Berk. и Botrytis cinerea Pers.; послѣдній, появляясь на перезрѣлыхъ кистяхъ, служитъ причиной такъ назыв. благородной Г. В) Г. картофеля: а) Г. картофельной ботвы отъ грибка Phytophtora infestans. D. By. (Perenospora infestans Casp.), появляющагося въ іюлѣ или августѣ въ видѣ пятенъ грязнаго цвѣта съ бѣлыми краями и заражающаго затѣмъ самые клубни («клѣточная Г.»), на которыхъ дѣлаются замѣтными мелкія бурыя пятнышки. Въ теченіе нѣсколькихъ дней можетъ уничтожить цѣлыя поля. Борьба съ болѣзнью—удаленіе больныхъ клубней, возращеніе толстокожихъ сортовъ и только на высокихъ мѣстахъ поливка 2½ % растворомъ желѣзнаго купороса, спрыскиваніе растворомъ мѣднаго купороса и т. п. б) Стеблевая Г.—отъ грибка Sclerotina Libertiana Fckl.: на стеблѣ образуются черныя, внутри бѣлыя, шишечки неправильной формы, отчего онъ желтѣетъ, умираетъ и загниваетъ. Г) Г. свекловицы — корня отъ грибка Clasterosporium putrefaciens Sacc. Г. прочихъ воздѣлываемыхъ растеній встрѣчастся рѣже и имѣетъ меньшее хозяйственное значеніе.

Гнилыя мѣстечки (rotten boroughs) — такъ назывались въ Англіи мѣстечки, которыя когда-то получили право посылать одного или двухъ депутатовъ въ палату общинъ и, которыя сохранили его, несмотря на крайній упадокъ числа жителей. О Г. мѣстечкахъ говорили уже въ концѣ XVI в., при Елизаветѣ. Позднѣе ихъ число и, вмѣстѣ съ тѣмъ, ихъ политическое значеніе сильно увеличились. Въ 1793 г. было 35 мѣстечекъ, имѣвшихъ всего по нѣсколько жителей, избиравшихъ, однако, 70 членовъ палаты общинъ. Старый Сарумъ (Old Sarum), прежній г. Салисбери, въ началѣ XIX в. представлялъ собою известковую скалу съ 5 избами съ десяткомъ жителей. Винчельси въ 1784 г. имѣлъ 3 избирателей, въ Боссинеѣ—всего одинъ избиратель; было даже одно мѣстечко, совершенно залитое моремъ; владѣтель берега выѣзжалъ для выборовъ на лодкѣ съ тремя избирателями и производилъ комедію выборовъ. Такія мѣстечки находились, по большей части, во владѣніи лэндлордовъ и для цѣлей выборовъ составляли предметъ купли-продажи, совершавшейся совершенно открыто, не являвшейся чѣмъ-либо зазорнымъ. Всего болѣе пользовалось возможностью назначать депутатовъ при помощи Г. мѣстечекъ правительство, торійское и вигское одинаково, располагавшее для этого значительными денежными средствами, затѣмъ обѣ партійныя организаціи (тори и виги). Многіе выдающіеся дѣятели (Питтъ Младшій, Шериданъ и др.) проходили въ палату отъ Г. мѣстечекъ. Биллями о реформѣ 1832—67 г. Г. мѣстечки были лишены права выборовъ.

Гніеніе есть процессъ, общій всѣмъ органическимъ остаткамъ въ природѣ, возвращающій ихъ въ неорганизованные запасы, т.-е. въ почву и воздухъ подъ совокупнымъ вліяніемъ влаги (сухія вещества не гніютъ, чему примѣръ видимъ въ сѣнѣ и сухихъ зернахъ), воздуха (герметическое закупориваніе, заливаніе водою и т. п. составляютъ общеизвѣстные пріемы, задерживающіе Г., напр., дуба подъ водою), тепла (замерзаніе, какъ всякому извѣстно, предохраняетъ отъ Г.) и другихъ (особенно же всюду разсѣянныхъ зародышей микроорганизмовъ) естественныхъ, всюду встрѣчающихся условій. Переводя въ газы воздуха или въ питательныя для растеній начала почвы трупы и всякіе отбросы (напр., опавшіе листья, изверженія животныхъ и т. п.) организмовъ, Г. играетъ важную роль въ природѣ, при чемъ позволяетъ на счетъ погибшихъ организмовъ развиваться новымъ растеніямъ, а чрезъ нихъ и животнымъ, т.-е. составляетъ важный процессъ круговорота, совершающагося на поверхности земли. Но такъ какъ для потребленія во множествѣ случаевъ (напр. для пищи, стройки, одежды и т. п.) неизбѣжно необходимо устраненіе Г., такъ какъ Г. можетъ заражать живые организмы, какъ видимъ во множествѣ случаевъ болѣзней, особенно при ранахъ, и такъ какъ виды и формы Г. весьма разнообразны (какъ видно, напр., для Г. дерева), то изученіе Г. и способовъ для борьбы съ нимъ или для направленія его въ желаемую сторону (напр., при изготовленіи сыра) составляютъ сыздавна предметъ множества научныхъ изслѣдованій. Долгое время, даже отчасти въ первой половинѣ прошлаго столѣтія, полагали, что Г. развивается въ остаткахъ организмовъ самопроизвольно (это связывали даже съ понятіемъ самопроизвольнаго зарожденія) вслѣдствіе нестойкости веществъ, входящихъ въ составъ организмовъ, и предполагали, что они изъятыя отъ вліянія силъ, дѣйствующихъ въ организмахъ (такъ назыв. жизненной силы), распадаются на болѣе простыя, т.-е. болѣе стойкія вещества. Такое представленіе, нынѣ вовсе оставленное, сперва поколебалось, а потомъ и окончательно пало подъ вліяніемъ внимательнаго изученія многихъ случаевъ Г. и сроднаго съ нимъ броженія. Броженіе и Г. въ сущности отличаются лишь тѣмъ, что первое измѣняетъ преимущественно безазотистыя вещества, напр., сахаръ или крахмалъ, а второе—преимущественно азотистыя и особенно бѣлковыя вещества. Обыкновенно оба процесса идутъ вмѣстѣ и въ результатѣ болѣе сложныя органическія вещества переводятъ въ болѣе простыя, между которыми обыкновенно содержатся и газы. Организмы, развивающіеся въ разныхъ видахъ броженія и Г., оказались очень разнообразными, часть ихъ еще и недостаточно изучена, но несомнѣнно, что, устраняя зародыши организмовъ, можно устранить и самое Г., а это показываетъ, что Г. не есть самопроизвольный процессъ разложенія, а зависитъ

отъ воздѣйствія всюду разсѣянныхъ зародышей микроорганизмовъ. Заслуга выясненія этого принадлежитъ Пастеру и школѣ его многочисленныхъ послѣдователей, примѣнившихъ его методы къ изученію множества случаевъ броженія, Г., заразныхъ болѣзней и т. п.

Общее понятіе о Г. Подъ именемъ Г. извѣстны тѣ сложные процессы разложенія, которые испытываютъ азотъ-содержащія органическія тѣла и преимущественно бѣлки, сопровождающіеся выдѣленіемъ вонючихъ газовъ. Нынѣ извѣстно, что эти процессы вызываются жизнедѣятельностью микроорганизмовъ, виды которыхъ часто ближайшимъ образомъ не вполнѣ установлены. Гнилостное броженіе бѣлка состоитъ, главнымъ образомъ, въ разложеніи на простѣйшія соединенія, сопровождающемся гидратаціей; по Готье и Этару, продукты Г. таковы же, какъ при дѣйствіи ѣдкихъ щелочей на бѣлокъ при высокой температурѣ (250° Ц.). Первая стадія Г. состоитъ въ томъ, что бѣлокъ переходитъ въ пептонъ, который и подвергается дальнѣйшему разложенію, главнымъ образомъ, на амидо-производныя жирныхъ кислотъ: лейцинъ и тирозинъ, которые, въ свою очередь, разлагаются съ образованіемъ самихъ жирныхъ кислотъ, амміака и углекислоты, при чемъ образуется цѣлый рядъ амидотѣлъ, кислоты уксусная, молочная, фенилуксусная, фенилпропіоновая, скатолъ, индолъ и органическія основанія—метиламинъ, триметиламинъ и птоманны, которымъ часто свойственна роль сильныхъ ядовъ. Процессъ Г. существенно измѣняется, смотря по тому, происходитъ ли онъ при доступѣ воздуха, или безъ него. Большое значеніе имѣетъ образованіе при Г. азотъ-содержащихъ основаній — птомаиновъ, большинство которыхъ имѣетъ ядовитый характеръ. Ядовитыя свойства гніющихъ тѣлъ были давно извѣстны, а также и сходство ихъ дѣйствія съ дѣйствіемъ растительныхъ алкалоидовъ. Изъ гнилой желатины впервые было выдѣлено ядовитое основаніе, при чемъ былъ опредѣленъ его составъ $C_5H_{11}N$, изомерный съ колліидиномъ; то же вещество было получено Готье и Этаромъ изъ гнилой рыбы, вмѣстѣ съ $C_9H_{12}N$. Другое основаніе $C_{10}H_{15}N$, дѣйствующее подобно кураре, было получено Гуарески и Моссо изъ гніющаго фибрина, точно такъ же, какъ и $C_5H_{11}NO_2$ или $C_7H_{25}NO_2$ было приготовлено Сальковскимъ изъ гнилого мяса и фибрина. При Г. этихъ веществъ Бригеръ выдѣлилъ многіе птоманны, изъ которыхъ одни были ядовиты, другіе безвредны. Неядовитыя или слабо ядовитыя: нейрацинъ $C_5H_{14}N_2$, годицинъ $C_7H_{14}NO_2$, кадаверинъ $C_5H_{16}N_2$, путрицинъ $C_4H_{12}N_2$, спиринъ $C_5H_{16}N_2$, холинъ $C_5H_5NO_2$ или $(CH_3)_3\,N(HO)\,C_2H_4\,(OH)$. Изъ ядовитыхъ найдены имъ: пептоксинъ, неуринъ $C_5H_{13}NO$ или $\frac{(CH_3)_2}{(C_2H_5)}\,N(OH)$, этилендіалитъ $C_2H_4(NH_2)_2$, мицаленинъ. Всѣ они были получены изъ гнилого мяса, рыбы и другихъ бѣлковыхъ веществъ.

Нѣкоторые частные случаи Г. Г. органическихъ продуктовъ обыкновенно состоитъ въ разложеніи и медленномъ окисленіи органическихъ веществъ при воздѣйствіи микробовъ Г. бактерій, при чемъ происходятъ гнилостные и различные иные продукты разрушенія сложныхъ веществъ, особенно азотистыхъ, находящихся въ организмахъ. Кромѣ гнилостныхъ или термическихъ бактерій воздуха, Г. содѣйствуютъ сырость и множество паразитовъ: плѣсени, черви и т. п., разрушающіе форму тѣла и превращающіе организмъ или продуктъ въ газы, пары, при чемъ остаются минеральныя вещества. Въ почвѣ постоянно совершается гнилостный процессъ растительныхъ и животныхъ веществъ, доставляя чрезъ это пищу для жизни растеній. Разложеніе мяса можетъ совершаться и безъ воздуха. Амміакъ сопровождаетъ всѣ степени Г. мяса, въ прогрессивно увеличивающемся количествѣ. Въ продуктахъ Г. мяса содержатся слѣдующія вещества: лейцинъ, тирозинъ, углекислый амміакъ, масляная кислота, амміакъ, валеріановая кислота, сѣрнистый водородъ, сѣрнистый аммоній и др. Здоровое мясо, подвергаясь Г. измѣняется такъ: сначала оно становится маркимъ, липкимъ и легко разрываемымъ отъ дряблости; клѣтчатка зеленовата, сыровата, мягка; изъ разрѣза мускуловъ мяса выдѣляется противный запахъ; реакція мяса становится ясно щелочною отъ амміака и его соединеній. Окончательными продуктами Г. мяса, какъ бѣлковаго вещества, являются: амміакъ, углекислый газъ, сѣрнистый водородъ и болотный газъ. Мясо загниваетъ ранѣе всего у костей, и для узнанія гнили вонзаютъ въ мясо ножъ, нагрѣтый горячей водой, въ направленіи къ суставамъ или, отрѣзавъ кусочекъ мяса, обливаютъ его горячей водой. Г. мяса обыкновенно сопровождается заплѣсненіемъ. Для опредѣленія степеней загниванія служатъ слѣдующіе способы; загниваніе мяса обыкновенно узнается лакмусовой, красной бумажкой, которая синѣетъ съ 4-го по 8-й день начавшагося разложенія. Лакмусовый настой чувствительнѣе бумажки. Гнилое мясо причиняетъ болѣзнь, называемую птомаинизмъ, отъ отравленія ядами, такъ назыв. колбаснымъ, рыбнымъ и т. п., содержащими птоманны. Эти яды образуются отъ превращенія бѣлковыхъ веществъ сначала въ пептоны, а затѣмъ въ птоманны. Отравленіе больнымъ мясомъ происходитъ отъ выдѣленія бациллами ядовитыхъ птомаиновъ, причиняющихъ воспаленіе кишечника. Условія, способствующія медленному Г. рыбьяго мяса,—оттепель съ промежуточными несильными холодами. Въ рыбахъ при Г. легче, чѣмъ въ мясѣ траволдныхъ, развиваются отравляющіе птоманны. Поверхность ядовитыхъ рыбъ, осетра и бѣлуги, мѣстами мягка и грязно-сѣраго или фіолетово-краснаго цвѣта. Отравленіе случается большею частью красной рыбой: бѣлугой, осетриной, семгой, севрюгой и т. п. Не столько свѣжая, сколько соленая рыба въ большей части случаевъ вызываетъ отравленіе. Рыба, посоленная въ рѣдко смѣняемомъ разсолѣ, чаще становится ядовитою (Поповъ). Нечаевъ изъ загнившей рыбы добылъ перегонъ, содержащій пропиламинъ $NH_2(C_3H_7)$. Особо вредною для пищи оказывается соленая-сырая рыба, которую для безопасности слѣдуетъ проварить. Производя искусственное Г. рыбы, оказывается, что чрезъ 6—8 дней обнаруживаются ядовитые алкалоиды (птомаины), затѣмъ ядовитость утрачивается вслѣдствіе разложенія птомаиновъ (Анрепъ). Вообще растительныя вещества, дерево и др., загниваютъ въ сырыхъ мѣстахъ, при доступѣ воздуха, при чемъ покрываются плѣсенью (грибницей), и форма ихъ разрушается (см. Гниль). Трупы павшаго скота, съ котораго содрана кожа, нерѣдко оставляются по степнымъ и лѣснымъ дорогамъ на Г. и пожираніе волкамъ, собакамъ, птицамъ и др. Мухи садятся на гніющій трупъ и разносятъ заразу на скотъ и людей. При зарываніи труповъ въ землю, падалища или скотныя насыпи должны быть ограждены и расположены подальше отъ жилья, луговъ, пастбищъ. Грунтъ предпочитается песчаный, и падаль закапывается поглубже—не менѣе 1 саж.; земля утрамбовывается, чтобы не размыли дожди. При Г. труповъ заразныхъ, напр. сибиреязвенныхъ (антраксовыхъ), споры не погибаютъ и въ землѣ и могутъ выноситься на поверхность почвы дожде-

выми червями, которые наѣдаются спорами, смѣшанными съ землею, выползаютъ наверхъ почвы и извергаютъ ихъ съ пометомъ, что служитъ, вѣроятно, однимъ изъ способовъ возобновленія заразы. Антраксовыя споры сохраняютъ нѣсколько лѣтъ заразительность. Ни обработка почвы надъ трупами погибшихъ отъ эпизоотій, ни травосѣяніе не уничтожаютъ заразы.

Гніеніе червы или дѣтвы (у пчелъ)—болѣзнь существенно отличная отъ гнильца. Она обнаруживается загниваніемъ яичекъ пласта или сотъ сплошь на всемъ мѣстѣ, оставленномъ пчелами. Причина этой болѣзни большею частью простуда червы, когда весною, вслѣдствіе большого холода, пчелы собираются къ гнѣзду, отчего дѣтва, на непокрытыхъ пчелами мѣстахъ, погибаетъ и вскорѣ загниваетъ. Рѣже тоже явленіе вызывается отравленіемъ пчелъ дрожжами. Уходъ за больными ульями состоитъ въ вырѣзаніи загнившаго пласта и, въ случаѣ ихъ слабости, прибавленіи новыхъ пчелъ.

Гноекровіе (піэмія — руаетіа) представляетъ собою общее заболѣваніе, вызываемое попаданіемъ въ кровь и занесеніемъ въ различные органы гноеродныхъ микробовъ—стафилококковъ, стрептококковъ и т. п. Самою частою причиною Г. бываетъ мѣстный гнойный очагъ въ какомъ-нибудь мѣстѣ тѣла; гноеродные микробы, размножившіеся въ немъ, могутъ попасть въ кровь по лимфатическимъ путямъ, вызывая сначала гнойное воспаленіе мѣстныхъ лимфатическихъ железъ и сосудовъ (лимфаденитъ и лимфангоитъ); или же дѣло происходитъ такимъ образомъ, что въ расположенной по сосѣдству съ гнойнымъ очагомъ венѣ, вслѣдствіе перехода воспаленія на ея стѣнку, свертывается кровь, образовавшійся тромбъ заражается микробами, гнойно размягчается, распадается, и частицы его, отрываясь, уносятся токомъ крови и попадаютъ въ отдаленные органы, чаще всего останавливаясь въ легкихъ, а затѣмъ въ почкѣ, селезенкѣ, печени, суставахъ и пр. Здѣсь возникаютъ переносные абсцессы, такъ какъ вмѣстѣ съ частицами тромба заносятся и гноеродные микробы. Такимъ путемъ мѣстный гнойный очагъ ведетъ къ образованію вторичныхъ переносныхъ нагноеній и къ общему гнойному зараженію или піэміи. Въ прежнее время Г. было частымъ осложненіемъ при хирургическихъ операціяхъ, сопровождавшихся всегда нагноеніемъ въ ранахъ; съ введеніемъ антисептики и асептики Г. стало встрѣчаться значительно рѣже, и преимущественно въ тѣхъ случаяхъ, когда первичный гнойный очагъ мало доступенъ для хирургическаго вмѣшательства (гнойное воспаленіе уха, глотки, матки и т. п.). Клинически заболѣваніе Г. выражается появленіемъ приступовъ лихорадки, начинающихся потрясающими знобами и черезъ нѣсколько часовъ оканчивающихся критическимъ, съ сильнымъ потомъ, паденіемъ температуры до нормы и даже ниже нормы. Печень, почки, сердечная мышца подвергаются при этомъ паренхиматозному и жировому перерожденію. Г. нерѣдко развивается вмѣстѣ съ гнилокровіемъ (септикопіэмія).

Гной (pus, руоп) представляетъ собою болѣе или менѣе густую, по консистенціи похожую на сливки или сметану, жидкость желтоватаго, зеленоватаго или розоватаго цвѣта (отъ примѣси крови), щелочной реакціи; она состоитъ изъ плазмы, по составу приближающейся къ кровяной сывороткѣ (6—8% бѣлка—альбуминъ и глобулинъ); эта жидкость содержитъ часто ферментативныя вещества, подобныя трипсину, пептоны, жировыя вещества; въ плазмѣ взвѣшены различные форменные элементы. Среди форменныхъ элементовъ на первомъ мѣстѣ стоятъ многоядерные лейкоциты крови (нейтрофилы), которые и въ гною сохраняютъ отчасти свою амебоидную подвижность; протоплазма ихъ, однако, скоро подвергается жировой инфильтраціи, чѣмъ гнойныя тѣльца и отличаются отъ лейкоцитовъ крови; часть лейкоцитовъ Г. бываетъ уже мертвая. Кромѣ многоядерныхъ лейкоцитовъ, въ Г. встрѣчаются иногда (напр., при туберкулезномъ нагноеніи) въ небольшомъ числѣ одноядерные лимфоциты и клѣтки, происшедшія путемъ размноженія мѣстныхъ тканей, главнымъ образомъ, соединительной. Затѣмъ въ Г. находятся обыкновенно остатки мѣстныхъ тканей—волоконъ и клѣтокъ, разрушаемыхъ процессомъ нагноенія, и тѣ микробы, которые вызвали нагноеніе. Таковыми чаще всего являются стафилококки (бѣлый, желтый, золотистый), стрептококки (цѣпочечки), диплококки (парные кокки) гонококки и палочки: кишечная, тифозная, синегнойная, туберкулезная, инфлуэнцная, сапная, чумная и друг. Внѣдреніе въ ткань перечисленныхъ микробовъ вызываетъ приливъ крови къ этому мѣсту и выходъ сквозь стѣнки сосудовъ лейкоцитовъ крови («эмиграцію»), которые привлекаются къ очагу размноженія микробовъ вслѣдствіе способности ощущать (химіотаксисъ) тѣ химическія вещества, которыя выдѣляются микроорганизмами нагноенія. Скопленіе громаднаго количества лейкоцитовъ въ тканевыхъ щеляхъ, называемое гнойной инфильтраціей, сопровождается внѣшними признаками воспаленія и ведетъ обыкновенно къ быстрому расплавленію (посредствомъ ферментовъ, выдѣляемыхъ лейкоцитами) мѣстныхъ тканей, омертвѣвшихъ подъ вліяніемъ микробныхъ токсиновъ. Такимъ образомъ, изъ гнойныхъ инфильтратовъ возникаютъ абсцессы, гнойныя скопища. Г. иногда не содержитъ микробовъ, или потому, что они уже отмерли, будучи захвачены (фагоцитированы) лейкоцитами и переварены внутри ихъ, или растворились въ плазмѣ Г.; такой Г. называется асептическимъ. Образованіе Г. можетъ быть вызвано и безъ участія микробовъ, нѣкоторыми химическими веществами, напр., скипидаромъ; такой Г. также асептическій, безъ микробовъ. Если нагноеніе сопровождается развитіемъ въ немъ микробовъ, обусловливающихъ гнилостное его разложеніе, онъ пріобрѣтаетъ грязно-бурый цвѣтъ и зловонный запахъ и называется гнилостнымъ, путриднымъ Г. или ихоромъ. Густой Г., образующійся въ очагахъ зараженія туберкулезной палочкой и содержащій, кромѣ микробовъ, много тканевого распада, лимфоцитовъ и жировыхъзеренъ,—носитъ названіе казеознаго Г.; сгущаясь, онъ образуетъ творожистую массу, которая потомъ пропитывается солями извести и инкапсулируется рубцовой тканью. Г., образующійся на слизистыхъ оболочкахъ при катаррѣ ихъ, содержитъ още слущенныя эпителіальныя клѣтки, и иногда въ огромномъ количествѣ (напр., при бѣляхъ во влагалищѣ).

Гномонъ (γνώμων—указатель)—древній астрономическій инструментъ, служившій для опредѣленія высоты солнца и направленія истиннаго меридіана. Состоитъ изъ вертикальнаго шеста, укрѣпленнаго на горизонтальной плоскости. Въ ясный солнечный день шестъ отбрасываетъ тѣнь, длина которой отъ восхода солнца до полудня непрерывно уменьшается, а отъ полудня до заката увеличивается. Направленіе кратчайшей тѣни, около истиннаго полудня представляетъ направленіе истиннаго меридіана, а длина тѣни при извѣстной высотѣ шеста даетъ возможность вычислить угловую высоту солнца. Изъ наблюденій Г. выводили въ древ-

ности географическія широты и опредѣляли наклонность эклиптики къ экватору. Въ простѣйшемъ видѣ Г. понынѣ примѣняется при устройствѣ солнечныхъ часовъ. Отсюда гномоника — собраніе правилъ для устройства солнечныхъ часовъ.

Гномы—духи, обитающіе въ нѣдрахъ земли и горъ и охраняющіе подземныя сокровища. Они могутъ принимать разные образы; мужскіе Г. обыкновенно безобразны, женскіе (гномиды)—красивы. Они любятъ дразнить людей, но дѣлаютъ имъ больше добра, чѣмъ зла. Г.—любимые герои западно-европейскихъ сказокъ.

Гномы—короткія, обыкновенно картинно выраженныя изреченія, содержащія какое-нибудь общее правило житейской мудрости или философскую мысль. Г. встрѣчаются въ древнѣйшихъ восточныхъ литературахъ; у евреевъ (изреченія Соломона), арабовъ, персовъ, также въ Евангеліи (въ нагорной проповѣди и др.). Въ Греціи гномическая литература процвѣтала въ VI в., когда всякія поученія и разсужденія вкладывались въ изящные дистихи; самыми знаменитыми поэтами въ этомъ родѣ были Солонъ, Ѳеогнидъ и Фокилидъ. Позднѣе Г. извлекались также изъ комедій Эпихарма, Менандра и др. У Гомера и Гесіода много Г. изреченій. Самое полное изданіе греческихъ Г. сдѣлано Orelli (Цюрихъ, 1819—21). Въ римской литературѣ существуютъ только «Disticha» Діонисія Катона (въ III или IV в. по Р. Хр.).

Гносеологія—см. Теорія познанія.

Гностицизмъ. — Къ концу I в. христіанство почти ликвидировало свои отношенія къ іудейству. Оно отвернулось отъ своего начальнаго лона и повернулось за жизнію и развитіемъ къ міру греко-римской цивилизаціи, перенасыщенной вліяніями почти всѣхъ миѳологемъ и философемъ Востока. И съ этого именно времени оно переживаетъ величайшій внутренній кризисъ. Для новаго пришельца могло опроститься мѣсто только послѣ долгой и упорной борьбы. Могучее теченіе эпохи попыталось втянуть новую религію въ круговоротъ синкретизма на такихъ же правахъ и положеніи, на какихъ вошли туда религіозныя системы всего тогдашняго міра. Предъ христіанствомъ стояла страшная опасность растворенія, обезличенія. Движеніе, грозившее поглотить не окрѣпшую церковь, носитъ названіе гностицизма (отъ γνῶσις—знаніе, вѣдѣніе, постиженіе). Уже въ произведеніяхъ ранняго христіанства замѣтны слѣды нашествія на церковь представителей этого синкретизма. Авторъ такъ называемыхъ пастырскихъ посланій, приписываемыхъ ап. Павлу, даетъ совѣтъ не заводить новыхъ ученій и не заниматься баснями и безконечными родословіями. Онъ настойчиво предлагаетъ хранить преданіе, «отвращаясь отъ негоднаго суесловія и прекословій лженменнаго знанія» — (1 Тим., VI, 20). Опасность для церкви была тѣмъ болѣе велика, что общины не успѣли еще выработать прочной организаціи и твердыхъ нормъ вѣры, допускали полную свободу чтенія и обученія; во II в. вся жизнь ихъ имѣла приподнятый тонъ и трудно поддавалась регламентаціи. Конечно, вѣрующіе могли опираться на писаную апостольскую традицію. Но эту традицію, то сокращая, то расширяя, принимали и гностики. Христіане средняго уровня,—а такихъ было подавляющее большинство,—оказывались въ безвыходномъ положеніи. Повелительный авторитетъ для нихъ имѣли пока свидѣтельства Духа: «Никто не можетъ назвать Іисуса Господомъ, како только Духомъ Святымъ» (1 Кор., XII, 3). Но это мѣрило оказывалось не достигающимъ цѣли: среди гностиковъ трудно было найти людей, которые отказывались бы именовать Христа Господомъ; и, однако, ихъ Христосъ былъ безмѣрно далекъ отъ того, какимъ знала Его церковь. Кризисъ былъ настолько тяжелъ, что для преодолѣнія его церковь заводитъ желѣзную дисциплину, заключаетъ свои вѣрованія въ неподвижныя формулы, вытѣсняетъ свободныя служенія апостольскаго вѣка, учреждаетъ родъ духовной диктатуры—становится подъ знамена монархическаго епископата, приводитъ въ порядокъ свои учредительныя хартіи, образуетъ новозавѣтный каноиъ, создаетъ почти весь тотъ гигантскій аппаратъ спасенія, съ которымъ она работаетъ и доселѣ. Церковь вышла побѣдительницей изъ этой борьбы и оказалась безпощадной къ противнику. Его построенія и его письменность подверглись вытѣсненію и истребленію. Отсюда изученіе Г. представляетъ большія трудности. Изъ массы гностическихъ системъ, за ничтожными исключеніями, до насъ дошли въ подлинномъ видѣ только отрывки. Большинство ихъ намъ извѣстно по сочиненіямъ христіанскихъ ересеологовъ—Иринея, Ипполита, Епифанія и друг., которые передаютъ опровергаемыя философемы внѣ привлекательнаго наряда, открывавшаго имъ доступъ въ среду христіанскаго общества. Полемисты естественно выбираютъ лишь наиболѣе слабыя стороны противника. Они охотно излагаютъ миѳологическія надстройки гностиковъ, ихъ космологическія теоріи, но недостаточно занимаются постановкою проблемъ этики, составлявшихъ душу гностическаго движенія. Кромѣ того, не лишенъ значенія и самый фактъ сокращенія. Всякое сокращеніе имѣетъ предѣлы, за которыми оно превращается въ искаженіе. Затѣмъ, ересеологи не ставили себѣ задачи быть точными и нерѣдко излагаютъ огуломъ взгляды основателя системы и его продолжателей. Въ настоящее время имѣется возможность вскрыть нѣкоторыя искаженія, проистекающія изъ этого источника. Замѣчается, напр., значительная разница между изложеніемъ доктрины Валентина (см. т. IX, ст. 369—373) у Иринея и между подлинными отрывками сочиненій Валентина, сохранившихся въ «Строматахъ» Климента Александрійскаго. У перваго Валентинъ гностическій монстръ, а у послѣдняго почти обыкновенный церковникъ. Правда, у него, по Клименту, есть нѣкоторые своеобразные взгляды, но отнюдь не такіе, которые сдѣлали бы изъ него пугало православія: въ его подлинной системѣ Христосъ занимаетъ центральное мѣсто. И, конечно, правъ именно Климентъ, а не Иринеи, потому что только при этомъ условіи можно понять, почему Валентинъ такъ долго оставался въ оградѣ церкви и даже притязалъ на епископскій санъ. Такое состояніе источниковъ, а также чрезвычайная сложность и разнообразіе гностическихъ системъ объясняютъ неустойчивость и разноголосицу въ рѣшеніи вопросовъ о сущности Г. и. его происхожденіи. Большинство древнихъ церковныхъ писателей объединяло гностиковъ однимъ отрицательнымъ признакомъ: гностики—это сбившіеся съ пути, уклонившіеся отъ христіанства обольщенцы, споткнувшіеся на вопросахъ о Богѣ и мірѣ. Но на многихъ системахъ легко видѣть, что христіанскій элементъ въ нихъ почти отсутствуетъ. Опредѣлять ихъ характеръ ихъ отношеніемъ къ христіанству значитъ въ сущности дѣлать безполезное дѣло. Поле зрѣнія естественно раздвинулось. Г. сталъ трактоваться какъ моментъ въ исторіи религій вообще. Но куда его пристроить въ этой исторіи? Господствующимъ до послѣдняго времени былъ взглядъ Гарнака (см. XII, 677—680). Г. представляетъ собою острый ходъ процесса, начавшагося очень рано и протекавшаго позднѣе въ каѳолической церкви въ болѣе спокойной формѣ.

Гностики—тѣ христіане, которые пытались завоевать быстрымъ приступомъ христіанство для эллинской культуры и послѣднюю для перваго. Христіанство тутъ превращается въ теософію, пропитанную духомъ Платона и идеями ап. Павла, сооруженную изъ стараго матеріала культовой мудрости большею частью вавилонской, развертывавшуюся въ мистеріяхъ и выступавшую съ смѣлой и вѣрной критикой. Въ выдающихся гностическихъ системахъ Гарнакъ находитъ семитическую космологію, эллинскую философію и христіанское воззрѣніе на спасеніе міра Христомъ. Такое толкованіе Г. не покрываетъ всего движенія. Напр., системы офитовъ или мандаитовъ, несомнѣнно, гностическія, имѣютъ столь малое отношеніе къ христіанству и эллинизму, что представители ихъ отнюдь не могутъ быть названы богословами I в. Воббермин полагаетъ, что главныя линіи Г. совпадаютъ съ основной структурой орфизма. Изслѣдователь былъ пораженъ сходствомъ ученія орфиковъ о Димиургѣ, о змѣѣ и проч. съ утвержденіями гностиковъ. Анцъ и Кесслеръ ищутъ Г. въ вавилонской религіи, одинъ въ древней, другой въ новой. Шире другихъ смотритъ на дѣло проф. Буссе. Онъ видитъ въ Г. синкретизмъ религій персидской, халдейской, греческой, іудейской и христіанской. Къ сожалѣнію, онъ мало придаетъ значенія религіямъ индійской и египетской. Вообще при рѣшеніи о Г. еще не всѣ пути исхожены. Эта интереснѣйшая страница въ исторіи религій ждетъ многихъ работниковъ. Пока можно рѣшиться на слѣдующія утвержденія. Г. есть произведеніе разнообразныхъ религіозныхъ, философскихъ и бытовыхъ множителей, которые скрещивались на территоріи, служившей обмѣннымъ очагомъ между европейскимъ Западомъ и азіатскимъ Востокомъ. Если взять въ руки карту Передней Азіи и Египта и всмотрѣться въ направленіе главныхъ водныхъ артерій, то легко опредѣлить пункты наиболѣе интенсивнаго торговаго движенія. Во-первыхъ, это—сирійское плоскогорье, во-вторыхъ—Александрія. Эти пункты были тѣсно связаны между собою, потому что одинаково давали выходъ въ бассейнъ Средиземнаго моря товарамъ Востока. Связь эта въ исторіи свидѣтельствуется упорною борьбою царей персидскихъ съ фараонами и позднѣе Селевкидовъ съ Птолемеями. Сирійское плоскогорье принимало товары, шедшіе изъ Персидскаго залива изъ Индіи по Тигру и Евфрату и изъ Китая сухимъ путемъ чрезъ теперешніе Самаркандъ и Бухару. Александрія торговала съ Индіей и Дальнимъ Востокомъ чрезъ Красное м. и Аксумское (Абиссинское) царство по Нилу. Цейлонъ былъ всегда важнымъ центромъ для обоихъ водныхъ путей. Именно борьба за пользованіе этими торговыми путями наполняетъ исторію Персіи и Греціи, а потомъ Рима и Византіи. Персы утихли только тогда, когда ихъ задавили въ VII в. ставшіе на ихъ мѣсто арабы. По направленію этихъ путей размѣстились главные города древняго міра: Вавилонъ, Ниневія, Селевкія, Ктезифонъ, позднѣе Багдадъ, Нисивія, Антіохія, Лаодикія и крупные центры сухопутнаго транзита въ Малой Азіи. Александрія представляла собою «величайшее торжище вселенной». Трудно сказать, когда этотъ торговый обмѣнъ начался. Но можно утверждать, что онъ усилился со времени походовъ Александра Великаго, которые были въ сущности экспедиціей, расчищавшей торговыя дороги между Азіей ч Европой. Было совершенно естественно, если «путемъ торговыхъ сношеній происходилъ между Востокомъ и Западомъ че только обмѣнъ естественныхъ богатствъ, но и умственнаго достоянія» (Минаевъ). Въ наукѣ до послѣдняго времени производился больше учетъ вліянія греко-римской цивилизаціи на Востокъ, чѣмъ подсчитывалось воздѣйствіе Востока на Западъ. Только сравнительно недавно стали дѣлаться поиски въ этомъ послѣднемъ направленіи, и они дали поразительные результаты. Многіе факты входили въ поле зрѣнія и раннѣйшихъ наблюдателей, но они не приводили къ надлежащимъ заключеніямъ. Въ сущности давно можно было догадываться, что уже въ міросозерцаніи Платона наступаетъ поворотный пунктъ, съ котораго въ духовной жизни греческаго народа начинается процессъ денаціонализаціи и оріентализаціи. Справедливо утверждаютъ, что много изъ того, что приписывается работѣ Александра Великаго—космополитизмъ, индивидуализмъ, теократія, монотеизмъ, уничтоженіе границы между греками и варварами,—вообще почва для синкретизма была готова уже до появленія македонскаго завоевателя. Но Александръ безспорно усилилъ этотъ процессъ. Со времени Дройзена принято называть этотъ первый этапъ синкретизма эллинизмомъ. Послѣ завоевателя восточные элементы въ этой смѣси все больше выдвигаются впередъ. Съ половины III в. въ этотъ процессъ взаимообмѣна вступаетъ третій элементъ—римская культура и государственность—и оживляетъ его. Съ момента завоеванія Востока Римъ испытываетъ многообразное и глубокое его воздѣйствіе. Безспорно Востокъ превосходилъ Западъ своими познаніями техническими и искусствомъ своихъ мастеровъ. Восточная промышленность кладетъ неизгладимую печать на матеріальную цивилизацію Европы. Востокъ подчиняетъ своему вліянію латинскихъ побѣдителей такъ же, какъ позднѣе онъ покоритъ себѣ завоевателей арабскихъ и сдѣлается цивилизаторомъ ислама. Но ни въ одной области воздѣйствіе его при имперіи не было такъ сильно, какъ въ религіи: его вѣрованія привели къ совершенному уничтоженію греко-римскаго пагапизма. Нѣкоторые культы, напр., Митры, получили такое распространеніе и такое вліяніе, что могли долго соперничать съ христіанствомъ. До сихъ поръ всего менѣе изучено религіозное и философское воздѣйствіе Индіи. А оно было несомнѣнно велико. Если Персія отвѣтила греко-римской цивилизаціи могучимъ обратнымъ духовнымъ напоромъ въ культѣ Митры, въ манихействѣ и т. д., то Индія могла развить еще большую наступательную энергію. Подвиги неистоваго аскетизма поразили армію Александра Великаго. Тогда буддизмъ переживалъ свое лучшее время. Въ концѣ концовъ, онъ успѣлъ овладѣть одной третью всего человѣчества. Со времени Александра сношенія Индостана съ Передней Азіей и Европой становятся энергичными и многосторонними. Имена царей Сиріи и Египта встрѣчаются на памятникахъ царя Асоки. Александрія испытывала вліяніе Индіи даже болѣе непосредственно, чѣмъ города въ бассейнѣ Тигра и Евфрата. Все это дѣлаетъ понятнымъ, какъ индійскій оріентализмъ далъ себя знать въ стоицизмѣ и воцарился въ Европѣ подъ знаменемъ неоплатонизма. Его возвышенный спиритуализмъ и мрачныя воззрѣнія на природу одинаково плѣняли умы, утомленные политеизмомъ. Рѣзкое противоположеніе Бога и матеріи шло какъразъ навстрѣчу движенію, которое нарождалось и въ Европѣ и поддерживало его. Особенно поучительны завоеванія индійской концепціи божества, какъ чистаго бытія, замкнутаго въ себѣ, не имѣющаго отношенія къ міру, «непостижимаго, неисповѣдимаго, предвѣчнаго». Она стала достояніемъ неоплатонизма, Филона и раввинистическаго деизма послѣплѣннаго іудейства. Отсюда же взялъ концепцію «невѣдомаго Отца» и Г., для котораго почти во всѣхъ его развѣтвленіяхъ она такъ характерна.

Возможно, что Индостанъ далъ Г. и теорію переселенія душъ.—Лучше изучено мѣсто въ Г. религій вавилонской и персидской. Сложныя причудливыя построенія астральной теологіи почти всѣхъ гностическихъ системъ берутъ матеріалъ, главнымъ образомъ, въ этихъ религіяхъ. Этотъ матеріалъ предварительно прошелъ сложную обработку въ процессѣ взаимнаго обмѣна двухъ цивилизацій—халдейской и персидской. Когда персидское вліяніе пришло въ междурѣчье Тигра и Евфрата, оно застало мѣстную религію въ стадіи замиранія. Ея главными божествами были семь планетныхъ силъ и мать боговъ, великая Истаръ. При столкновеніи двухъ религій религія народа-побѣдителя заставила вавилонскихъ боговъ превратиться въ демоновъ, опуститься внизъ, въ преисподнюю. Но, оттѣснивъ семь вавилонскихъ боговъ внизъ, персидская религія приняла ихъ въ свой пантеонъ. Отвѣтвленіе этой религіи, культъ Митры, принялъ ихъ въ компанію, связалъ съ ученіемъ о восхожденіи души на небо и пронесъ по всей Европѣ. Такое смѣшеніе религій давало въ результатѣ шероховатости. Эти вавилонскіе боги на родинѣ были богами свѣта и неба. Какъ случилось, что они забрались въ преисподнюю? И если они были обезсилены, то какъ они могли принимать участіе въ управленіи міромъ? На эти вопросы стараются отвѣтить многіе миѳы, которые на разные лады развиваютъ мысль, что космократоры сначала были злыми духами, потомъ вышній богъ сжалился надъ ними и пріобщилъ ихъ къ власти надъ міромъ. Этотъ религіозный сплавъ съ теченіемъ времени былъ покрытъ слоемъ воззрѣній, шедшихъ изъ Индіи. Старовавилонская и персидская религіи были чужды взгляда на міръ какъ на зло. Напротивъ, міръ хорошъ и, какъ таковой, вышелъ изъ рукъ благого бога. Извѣстно, что и греческая религія сначала была оптимистической. Но, безъ сомнѣнія, подъ вліяніемъ Индіи, подъ давленіемъ пессимизма Упанишадъ въ міросозерцаніе всѣхъ названныхъ народовъ все болѣе врываются печальныя ноты. Расцѣнка этого міра все понижается. На мѣсто дуализма персидскаго, по которому міровая жизнь есть вѣчная борьба добрыхъ и злыхъ силъ, водворяется дуализмъ онтологическій, который противополагаетъ высшее царство духа низшему царству матеріи. И вотъ синкретизмъ отдаетъ твореніе этого міра униженнымъ вавилонскимъ планетнымъ божествамъ. Вышній богъ не могъ снизойти до участія въ произведеніи такой недостойной среды, какъ матерія. Но актъ творенія, каковъ бы онъ ни былъ, естественно поднимаетъ нѣсколько творцовъ. Отсюда планетные духи занимаютъ въ небесной іерархіи нѣкоторое среднее положеніе. Прежде всего эта перемѣна затрагиваетъ мать боговъ (вавилонская Истаръ), которая нѣкогда упала за предѣлы плеромы и именно благодаря этому вызвала къ бытію настоящій міръ. Въ этомъ качествѣ виновницы его появленія она опять приподнимается вверхъ, становится ἡ ἄνω μήτηρ. Мы встрѣчаемъ ее во многихъ гностическихъ системахъ. Подобную же работу мысли и воображенія въ синкретизмѣ вызвало положеніе человѣка. Онъ, конечно, принадлежитъ этому міру и, какъ такой, созданъ планетными божествами. Но человѣкъ въ то же время обнаруживаетъ стремленіе и благоговѣніе къ міру горнему. Какъ это случилось? Гностическіе миѳы отвѣчаютъ на этотъ вопросъ указаніемъ, что человѣкъ есть твореніе планетныхъ духовъ только по тѣлу. Частица же небеснаго свѣта—σπινθήρ—заронена въ него Вышнимъ Богомъ. Очень много гностическія системы черпаютъ въ іудействѣ. Іудеи въ Александріи и въ центральномъ пунктѣ гностическаго синкретизма—въ междурѣчьѣ Тигра и Евфрата и на Сирійскомъ плоскогорьѣ—были крупной экономической и культурной силой. Ихъ религія не могла не войти въ этотъ процессъ взаимообмѣна и притомъ задолго до появленія христіанства. Въ гностическихъ миѳологемахъ очень часто выступаетъ «Богъ іудейскій», но—и это характерно—большею частью въ непріязненномъ освѣщеніи. Соперничество сосѣдей переносило нелюбовь къ народу и на его религію. Богъ іудеевъ, разумѣется, въ этомъ синкретизмѣ занимаетъ только то положеніе, которое отводилось богамъ и другихъ народовъ, т.-е. второстепенное. Но, кромѣ того, миѳологемы заставляютъ его дѣлать выступленія, не составляющія для него чести. Нѣтъ нужды говорить о томъ положеніи, какое заняла въ Г. религія греческая. Оно столь значительно, что нѣкоторые изслѣдователи готовы весь Г. отожествить съ орфизмомъ. Отмѣченные способы и случаи синкретизированія элементовъ разныхъ религій являются только разъясненіемъ на примѣрахъ того процесса, въ концѣ котораго сформировался Г. Перечислять все, что разнымъ гностическимъ системамъ дала каждая религія, здѣсь не мѣсто. Въ то же время эти примѣры приводятъ къ заключенію, что Г. появился гораздо ранѣе и совершенно независимо отъ христіанства. До какой степени онъ оперировалъ съ понятіями, близкими къ тѣмъ, которыя потомъ пронесла по Европѣ и Азіи новая религія, показываетъ система мандеевъ,—буквально гностиковъ, жалкіе остатки представителей которой сохранились еще и теперь въ Месопотаміи недалеко отъ Багдада. Она представляетъ смѣсь элементовъ вавилонскихъ, арамейскихъ, куда потомъ привходятъ вліянія индійскія, персидскія и, наконецъ, христіанскія. Древнѣйшій пластъ ихъ воззрѣній составляютъ построенія, которыя часто встрѣчаются въ миѳологемахъ гносиса христіанскаго: теогонія, космологія, эоны, фигура искупителя, этого творца міра и избавителя отъ злой мрачной силы, который является первороднымъ возлюбленнымъ сыномъ великаго бога, добрымъ пастыремъ, словомъ жизни, чѣмъ-то въ родѣ Христа до христіанства.—Если новая религія вошла въ движеніе на одинаковомъ положеніи съ прежними въ качествѣ одного изъ элементовъ, то что же интересовало гносисъ въ христіанствѣ? Главнымъ образомъ, идея искупленія и искупителя, потому что гносисъ по самой существенной сторонѣ своей есть искупленіе, и, наоборотъ, искупленіе есть именно гносисъ. Классически эта мысль выражена въ ученіи маркосіанъ объ искупленіи, какъ передаетъ его Ириней (I, 21, 4): гносисъ (γνῶσις) есть знаніе особаго рода: оно разрушаетъ немощи и страсти нашего существа; оно одно въ силахъ вывести духъ (πνεῦμα) изъ лабиринта конечности, возвести его туда, откуда онъ данъ человѣку. Это знаніе спасаетъ и искупляетъ только духъ, только внутренняго человѣка (τὸν ἔνδον ἄνθρωπον), а не тѣло, которое тлѣнно, и не душу, которая есть только жилище духа. Духъ—это капля, сіяніе высшаго свѣта—σπινθῆς, которое должно вернуться къ Вышнему Богу. Согласно одному очень древнему гимну офитовъ человѣкъ старается вырваться (ζητεῖ φυγεῖν) изъ мрачнаго хаоса (τὸ πικρὸν χάος) и не знаетъ, какъ это сдѣлать (οὐκ οἶδε πῶς διελεύσεται). Отсюда посольство Христа, Который цѣль Своего нисхожденія изъ горняго міра объясняетъ такъ: «пройду чрезъ всѣхъ эоновъ, святыя тайны открою, образы боговъ укажу и вручу (людямъ) тайну святого пути, назвавъ ее знаніемъ (τὰ κεκρυμμένα τῆς ὁδοῦ γνῶσιν καλέσας παραδώσω). Такимъ образомъ, гносисъ есть

не обычное, а религіозное вѣдѣніе, откровеніе, озареніе, а не дискурсивное постиженіе. Къ этому знанію ближе молитва, волшебное заклинаніе, богослужебное дѣйствіе, мистерія, чѣмъ логика. Отсюда ересеологи постоянно подчеркиваютъ, что гностики прибѣгаютъ къ волхвованіямъ, заклинаніямъ, заговорамъ и совершаютъ таинства. Поэтому понятія γνωστικός и μεμυημένος μυστήρια оказываются взаимно замѣнимыми.—Кромѣ отмѣченнаго главнаго, христіанство имѣло для гносиса еще и другое значеніе. Гносисъ есть не философія, а религія. Онъ поэтому ищетъ опоры не столько въ разумѣ, сколько въ откровеніи. Конечно, такую опору онъ могъ искать и въ другихъ религіяхъ. Но христіанство въ его глазахъ имѣло одно неоспоримое преимущество: оно было религіей универсальной, космополитической, столь же мало связанной съ какой-либо націей, какъ и гносисъ. Его легче было истолковать и приспособить къ потребностямъ движенія. Насколько гностики дорожили возможностью прислониться къ откровенію, видно изъ ихъ стремленія установить непосредственную связь съ Іисусомъ. Василидъ, напр., утверждаетъ, что его учитель Главкъ былъ переводчикомъ Петра. Изъ этого легко видѣть, что письменность начальнаго христіанства должна была находить у гностиковъ хорошій пріемъ. Но такъ какъ христіанство многими своими сторонами было явленіемъ, противоположнымъ гносису, то пользоваться его священными книгами гностики могли только съ значительными перетолкованіями. Укротить эту экзегетическую анархію было трудно, потому что церковь сама пользовалась услугами аллегорическаго метода. Кромѣ того, гностики создавали свою литературу, которая проводила ихъ воззрѣнія. Ириней свидѣтельствуетъ о «громадномъ количествѣ апокрифическихъ и подложныхъ писаній». Если гносисъ тянулся къ христіанству, то и христіанство имѣло много основаній интересоваться гносисомъ. Характерно уже положеніе Павла. Онъ говоритъ о благодатномъ дарѣ вѣдѣнія (χάρισμα γνώσεως). Такое знаніе дается не всѣмъ (I Кор. 8, 7). Имъ обладаютъ только пневматики-духовные, которые постигаютъ все; но его нѣтъ у психиковъ душевныхъ, которые не понимаютъ духовнаго (I Кор. II, 14—15). Этотъ гносисъ въ рукахъ Павла даетъ прежде всего средства распутать чрезвычайно запутанное положеніе. Священная національная литература іудеевъ становилась священною книгою для принявшихъ христіанство грековъ и римлянъ, не теряя своего значенія въ глазахъ сражавшихся съ новой религіей іудеевъ. Гносисъ Павла христіанизировалъ ветхозавѣтную письменность. Раввины, по его мнѣнію, ничего не понимали въ Ветхомъ Завѣтѣ. Все тамъ стало ясно только для христіанъ (2 Кор. III, 14—16). Вся исторія Израиля интерпретируется на христіанскій ладъ. Въ то же время въ это истолкованіе Ветхаго Завѣта врываются построенія, которыя такъ характерны для гностиковъ (ср. Ис. XLV, 23, и Фил. II, 10; Дан. VII, 22, и I Кор. VI, 3 и др.). Отважная интерпретація позволяетъ Павлу вычитывать въ Ветхомъ Завѣтѣ громоздкую гностическую ангелологію. Престолы, господства, начальства, власти, космократоры тьмы вѣка сего, духи злобы поднебесной—это они разумѣлись подъ Ассуромъ, Вавилономъ, Египтомъ; непрестанная борьба Израиля съ ними есть только отраженіе брани въ мірѣ духовъ. Нѣкоторые изслѣдователи (напр., Гункель) полагаютъ даже, что вся христологія Павла сформировалась подъ воздѣйствіемъ идей Г.—Тотчасъ вслѣдъ за Павломъ дѣло пошло дальше. Когда христіанство окончательно порвало съ іудействомъ, предъ нимъ стала задача духовнаго насыщенія іудеевъ и язычниковъ. Съ міромъ приходилось говорить на языкѣ міра: потребовалось все содержаніе религіи переводить въ сознаніе тогдашняго человѣчества на крыльяхъ привычныхъ для него понятій философскихъ. Разъ разбуженный интеллектуальный интересъ не могъ успокоиться раньше превращенія новой религіи въ метафизику, въ законченную систему міропониманія. Все это неизбѣжно вовлекало христіанство въ круговоротъ религіозно-философскаго синкретизма. Въ концѣ концовъ, оказалось, что величайшіе писатели ранняго христіанства, создатели христіанскаго богословія, Климентъ Александрійскій и Оригенъ, были во многомъ гностиками. Нужно читать въ «Строматахъ» Климента превосходныя главы о гносисѣ и гностикахъ, чтобы почувствовать всю силу обаянія гностическаго движенія на образованныхъ христіанъ (Стром. II, 17, и IV, 22). Вообще грань, отдѣлявшая гностиковъ-еретиковъ отъ гностиковъ-православныхъ, была очень неопредѣленна и нетверда.—При всей бьющей въ глаза близости между христіанствомъ и Г. было, однако, коренное расхожденіе по центральному вопросу. Если искать признаки, объединяющіе всѣ гностическія системы, то главнымъ такимъ признакомъ было рѣшеніе проблемы о происхожденіи зла въ мірѣ. По Тертулліану всѣ гностики ставили вопросъ: unde malum et quare. «Дерзнуть назвать Бога виновникомъ зла,—разсуждали гностики,—невозможно». «Я готовъ утверждать все,—говоритъ Василидъ,—что угодно, только не то, что Провидѣніе жестокосердо». Вообще рѣшеніе проблемы о злѣ при строгомъ монотеизмѣ почти невозможно и, во всякомъ случаѣ, для широкихъ массъ непосильно. Доказательство этого представляетъ уже исторія еврейства (см. ст. Ангелъ, т. III, ст. 540—541). Древніе наблюдатели приходили къ заключенію, что именно «существованіе зла располагало многихъ думать, будто Богъ создалъ все изъ какого-то готоваго вещества». Страхъ признать Бога творцомъ зла заставлялъ гностиковъ допускать совѣчную ему матерію (ἐκ τοῦ φοβηθῆναι τῶν κακῶν ποιητὴν εἰπεῖν τὸν θεὸν σύγχρονον αὐτῷ δοῦναι τὴν ὕλην ἔδοξαν. Method. Olymp. «De libero arbitrio»). Всѣ тогда такъ думали. Философія эпохи была дуалистической. И гностики разсматривали чувственный міръ и человѣка въ немъ какъ смѣсь матеріи и сіянія свѣта изъ горняго міра. Фантастическая миѳологія, сотканная изъ обрывковъ астральной теологіи и космологіи, а отчасти и изъ философскихъ построеній, ставила себѣ задачей наглядно показать своеобразное смѣшеніе враждебныхъ элементовъ въ мірѣ и человѣкѣ и переложить вину за уродливыя явленія въ мірѣ физическомъ и моральномъ на второстепенныхъ агентовъ космократоровъ. Симонъ-волхвъ утверждалъ, что все зло происходитъ въ мірѣ отъ дурного управленія ангеловъ (κακῶς διοικούντων τῶν ἀγγέλων τὸν κόσμον). Но этого было мало. Разъ матерія источаетъ зло, гносисъ не могъ допустить, чтобы и творцомъ этого міра былъ Богъ вышній. Для міра было достаточно выйти изъ рукъ ангеловъ, получить начало отъ Деміурга. Появленіе міра для Г. вообще оказывается оплошностью, къ исправленію которой стремится весь космосъ. Отсюда видно, что Г. въ сущности пропитанъ безнадежнымъ пессимизмомъ. Его этика неизбѣжно окрашена въ мрачный цвѣтъ. Душа и тѣло это темница для духа. Ихъ упраздненіе главная цѣль усилій человѣка. Отсюда суровый аскетизмъ, питаемый презрѣніемъ къ плоти и совершенно естественно переходящій иногда въ свою полярность—либертинизмъ, антиномизмъ, моральный анархизмъ. Легко видѣть, что эти воззрѣнія совер-

шенно зачеркивали христіанство, уничтожали весь смыслъ его существованія. Одинъ противникъ Г. представляетъ дѣло такъ: «все, что ни сказали еретики (гностики), въ концѣ концовъ, сводится къ тому, что они хулятъ Создателя и отвергаютъ спасеніе созданія Божія, которое есть, между прочимъ, плоть, ради коей Сынъ Божій совершилъ все домостроительство» (Иринеи IV, предисловіе). Домостроительство спасенія Христова совершено ради цѣлаго человѣка, состоящаго изъ души и тѣла. А гносисъ ругался надъ тѣломъ, какъ вмѣстилищемъ души. Нѣтъ воззрѣнія болѣе враждебнаго христіанству. «Первое стѣнобитное орудіе, воздвигаемое противъ насъ,—говоритъ Тертулліанъ,—это презрѣніе къ плоти (primus iste in nos aries temperatur, quo carnis conditio quassatur). Это презрѣніе къ плоти влекло гностиковъ къ признанію призрачности явленія на землѣ Іисуса. Матеріальная среда слишкомъ грязна, чтобы можно было допустить вхожденіе въ нее, соприкосновеніе съ нею посланника небесъ, искупителя міра. Отсюда докетизмъ гносиса (δοκέω—кажусь). Гносисъ принимаетъ дѣло Христа какъ Искупителя, но онъ въ то же время не проявляетъ никакого интереса къ земной обстановкѣ его явленія. Василидъ, напр., на эту тему разсуждалъ такъ: «Отецъ послалъ на землю свой первородный умъ, именуемый Христомъ. Онъ явился въ образѣ человѣка и совершалъ чудеса. Онъ страдалъ не самъ, но нѣкто Симонъ Киринейскій, который несъ за него крестъ. Этотъ Симонъ былъ по невѣжеству распятъ. Самъ же Іисусъ только смѣялся надъ распинавшими. Такъ какъ Онъ есть безтѣлесная сила, то измѣнялся по произволу и такимъ образомъ вознесся къ пославшему Его, ибо Онъ не могъ быть удержанъ и былъ для всѣхъ невидимъ». Въ глазахъ представителей ранняго христіанства докетизмъ былъ самымъ существеннымъ и самымъ яркимъ признакомъ гностиковъ. Они признавались и зачислялись въ антихристы потому, что не исповѣдывали Христа пришедшимъ во плоти (I Іоан. IV, 3). Понятія гностика и докета были синонимами. Неизбѣжно затрогивалось и ученіе Христа. Нагорная проповѣдь предъявляетъ требованіе на высокое напряженіе волевой энергіи и гарантируетъ наступленіе моральныхъ пріобрѣтеній необычайной цѣнности въ концѣ усилій человѣка. Воспитывающее бодрящее дѣйствіе такихъ требованій понятно. Но Г. съ своимъ безотраднымъ взглядомъ на міръ, какъ на неудавшееся произведеніе злыхъ или немощныхъ силъ, на матерію, какъ на источникъ зла и бѣдствій, долженъ былъ деморализовать волю, отравлять нравственную энергію ядомъ отчаянія. Если христіанство нравственно снаряжаетъ человѣка на борьбу въ этомъ мірѣ, то Г. морально разоружалъ его. Въ концѣ концовъ, христіанство преодолѣло гносисъ и вытѣснило его. Въ системахъ Иринея, Тертулліана, Оригена оно ниспровергло онтологическій дуализмъ, подтвердило ученіе о твореніи міра Богомъ, объяснило происхожденіе зла свободной волей и паденіемъ человѣка, возвеличило плоть (Тертулліанъ). Однако, совершенное искорененіе дуалистическихъ тенденцій ему не удалось никогда. Въ теоріи плоть, чувственная сторона человѣка всегда разсматривалась способной къ нетлѣнію, безсмертію и обожествленію. Но на практикѣ монашество до сихъ поръ направляетъ свою энергію противъ нея, разсматриваетъ ее, какъ цитадель сатаны (см. Аскетизмъ, т. IV, ст. 3—13). Параллельно съ этимъ въ нѣдрахъ церкви Г. оставилъ и другой осадокъ. Интересы и вопросы, которые онъ обслуживалъ, еще долго на мѣсто одной разбитой формы движенія вызывали другія, также дуалистическаго характера. Манихейство съ III в., перешедшее потомъ въ павликіанство, изъ коего выродилось богомильство и альбигойство, а также и неоплатонизмъ съ его могучимъ вліяніемъ на все средневѣковое міросозерцаніе, идутъ по пути, проложенному Г.—*Литература.* Главнѣйшіе источники: «Опроверженіе» Иринея у Migne, «Patrologiae» ser. gr. (т. VII, есть русскій переводъ свящ. Преображенскаго); «Философумены» Ипполита у Migne, «Patrol.» ser. gr. (т. XVI, 3); Епифанія Кипрскаго, «Epiphanii opera» ed. Dindorf (русск. пер. московской дух. академіи); многія работы Тертулліана—Migne, «Patrol.» ser. lat. (т. I—II, переводимыя при кіевской дух. академіи); «Строматы» Климента Александрійскаго, изд. Otto Stählin (Лпц., 1906—1909, есть русскій переводъ Корсунскаго); «Koptisch-gnostische Schriften», изд. C. Schmidt (Лпц., 1905); «Origenes Werke», т. IV: «Der Johanneskommentar», изд. E. Preuschen (Лпц., 1903); Евсевія «Церк. исторія», изд. Schwartz (есть русскій переводъ петерб. дух. академіи) и др. Изслѣдованія: A. Hingelfeld, «Die Ketzergeschichte des Urchristentums» (Лпц., 1884); A. Harnack, «Geschichte der altchristlichen Literatur bis Eusebius», I (ib., 1893); его же, «Zur Quellenkritik des Gnostizismus» (ib., 1873); его же, «Lehrbuch der Dogmengeschichte» (т. I, изд. 4-е, Тюбингенъ, 1909); Moeller-Schubert, «Lehrbuch der Kirchengeschichte» (ib., 1902); E. de Faye, «Introduction à l'étude du gnosticisme au II et au III siècle» (П., 1903); G. Krüger, «Gnosis» въ («Realencyklopädie für prot. Theol. und Kirche», т. VI и XXIII, Лпц., 1899 и 1913); M. E. Amélineau, «Essai sur le gnosticisme égyptien» (П., 1887); W. Anz, «Zur Frage nach dem Ursprung des Gnosticismus» (Лпц., 1897); R. Lichtenhan, «Die Offenbarung in Gnosticismus» (Геттингенъ, 1901); E. H. Schmidt, «Die Gnosis» (Лпц., 1909); W. Schultz, «Dokumente der Gnosis» (Іена, 1910); W. Köhler, «Die Gnosis» (Тюбингенъ, 1911); Bischoff, «Im Reiche der Gnosis» (Лпц., 1906); K. Kessler, «Mandäer» въ XII томѣ «Realencyklopädie für prot. Theologie und Kirche» (Лпц., 1903); W. Bousset, «Hauptprobleme der Gnosis» (Геттингенъ, 1907); M. Dibelius, «Die Geisterwelt im Glauben des Paulus» (1909); Reizenstein, «Poimandres» (1904); его же, «Die hellenist. Mysterienreligionen» (1910); P. Wernle, «Die Anfänge unserer Religion» (2-е изд., Тюбингенъ, 1904); P. Wendland, «Die hellenistisch-römische Kultur in ihren Beziehungen zu Judentum und Christentum»; H. H. Wendt, «Christentum und Dualismus» (Іена, 1909); Gunkel, «Zum religionsgeschichtlichen Verständniss des N. T.» (Геттингенъ); прот. А. М. Иванцовъ-Платоновъ, «Ереси и расколы первыхъ трехъ вѣковъ христіанства» (М., 1877).

И. Андреевъ.

Гну (Catoblepas) — родъ антилопъ. Туловище Г. напоминаетъ лошадь, голова похожа на бычью. Ноздри прикрыты какъ бы крышечкой; у обоихъ половъ сжатые, широкіе, покрытые рубцами рога, загнутые впередъ и въ стороны, съ концами, загнутыми вверхъ; хвостъ покрытъ длинными волосами и напоминаетъ лошадиный; надъ носомъ щетка длинныхъ волосъ; на шеѣ и на щекахъ волоса удлинены въ видѣ гривы. Наиболѣе извѣстны Catoblepas gnu Sund., достигающій общей длины тѣла (вмѣстѣ съ хвостомъ) до 2,8 м. Основной цвѣтъ темный, сѣробурый; грива на затылкѣ бѣловатая; длинные волосы надъ носомъ, на горлѣ и груди бурые; волоса хвоста у корня сѣробурые, на

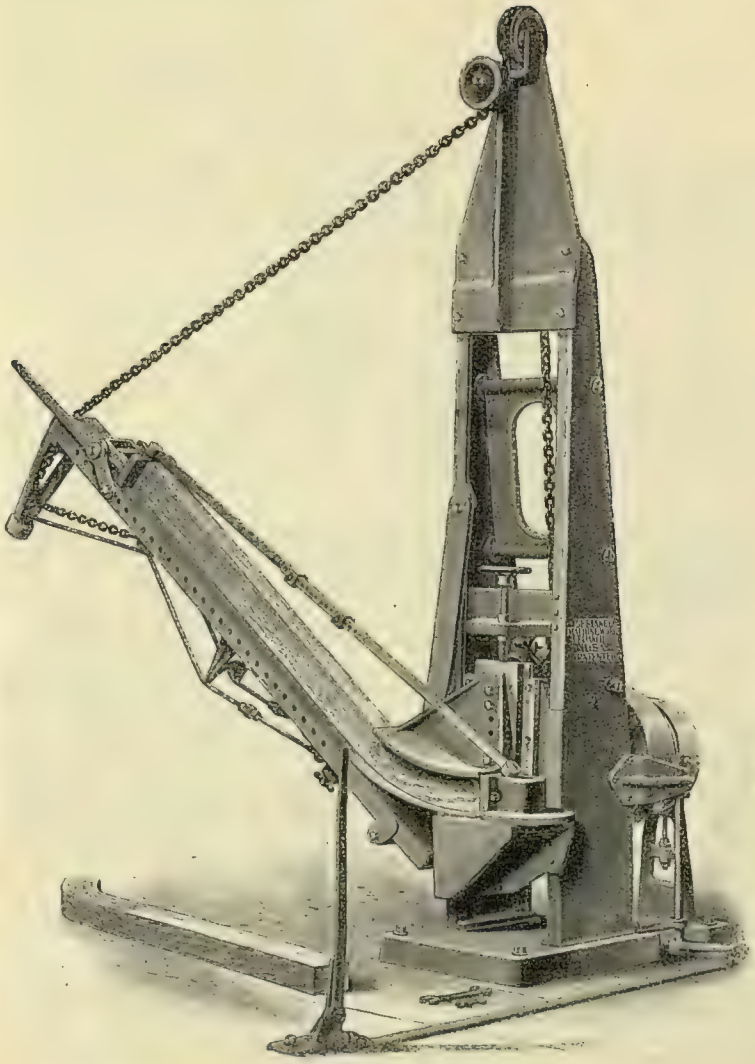


Рис. 1.

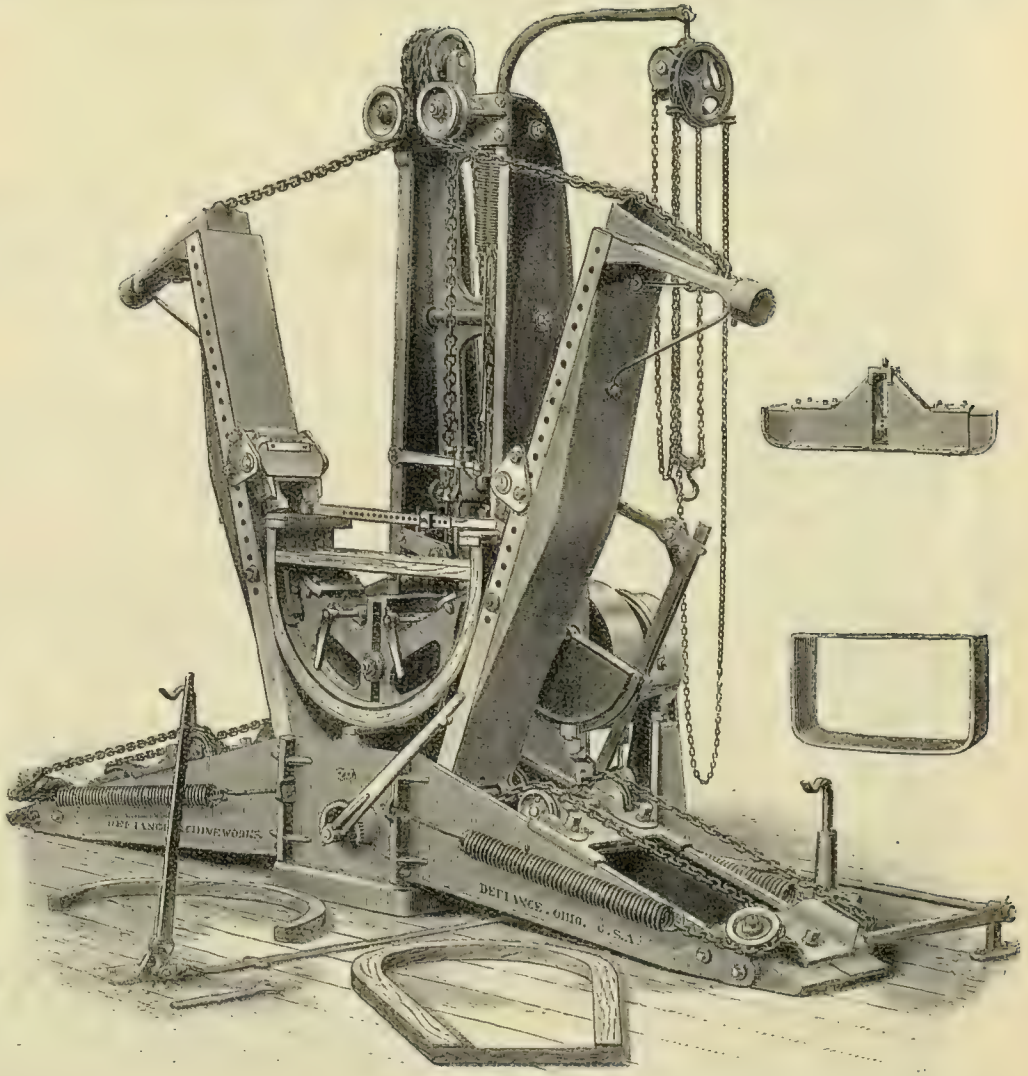


Рис. 2.

концахъ бѣловатые. Г. живетъ въ южной Африкѣ большими стадами и предпринимаетъ по степямъ большія странствованія. Они очень любопытны и приближаются ко всякому предмету, возбудившему ихъ вниманіе. Поведеніе и движенія ихъ крайне странны и забавны; они напоминаютъ то осла или лошадь, то корову. Пойманные Г. въ неволѣ не приручаются. Охота за ними довольно трудна, вслѣдствіе чрезвычайной быстроты ихъ бѣга; мясо очень вкусно. Второй видъ этого рода, полосатый Г., Catoblepas taurina H. Sm., достигаетъ 3 м. длины. Основной цвѣтъ темный, пепельносѣрый, съ явственными черными поперечными полосами; грива и хвостъ черные. Живетъ тамъ же, но идетъ на сѣверѣ до области Верхняго Нила. Держится преимущественно въ травянистыхъ равнинахъ. См. рис. 5 на табл. I къ статьѣ «Антилопы» (III, 4).

Гнутіе (*астрон.*).—Подъ вліяніемъ неодинаковаго дѣйствія силы тяжести на разныя части астрономическихъ и геодезическихъ инструментовъ происходятъ деформаціи инструмента и, вслѣдствіе этого, погрѣшности наблюденій, извѣстныя подъ общимъ названіемъ погрѣшностей отъ Г. Горизонтальная ось изгибается, и наклонность, измѣряемая уровнемъ, не даетъ истинной наклонности; оптическая ось трубы мѣняетъ свое положеніе относительно круга; точно дѣленный вертикальный кругъ инструмента провисаетъ такъ, что верхняя половина сжимается, а нижняя растягивается. Хотя инструменты и стараются дѣлать достаточно прочными, однако, отъ несовершенной твердости и однородности всѣхъ частей Г. неизбѣжно, и точныя наблюденія необходимо освобождать отъ погрѣшностей, зависящихъ отъ Г. Для изслѣдованія Г. и исключенія его вліянія, наблюденія производятся въ противоположныхъ положеніяхъ отдѣльныхъ частей инструмента, напр., Г. трубы исключается взаимною перестановкою объектива и окуляра, такъ что, въ двухъ положеніяхъ, тѣло трубы имѣетъ противоположныя направленія; Г. горизонтальной оси исключается наблюденіями въ противоположныхъ положеніяхъ оси («кругъ право» и «кругъ лѣво»); Г. лимба исключается наблюденіями небесныхъ свѣтилъ непосредственно и наблюденіями отраженія ихъ въ искусственномъ горизонтѣ. Если наблюденія въ противоположныхъ положеніяхъ затруднительны или требуютъ излишней траты времени, вліяніе Г. должно быть учтено, и къ непосредственному результату наблюденій придаютъ поправку за Г. Принимая, что при вертикальномъ положеніи трубы Г. ея не существуетъ, а при горизонтальномъ оно достигаетъ наибольшей величины, для всѣхъ прочихъ положеній допускаютъ, что Г. пропорціонально синусу зенитнаго разстоянія. Такимъ образомъ, поправка за Г. выражается формулою b Sin z, гдѣ b—величина Г. въ горизонтѣ—выводится изъ спеціальныхъ изслѣдованій.

Гнутыя деревянныя издѣлія.—Полученіе гнутыхъ деревянныхъ предметовъ, какъ-то: колесныхъ ободьевъ, санныхъ полозьевъ, упряжныхъ дугъ, вѣнской мебели и т. п., основывается на особомъ свойствѣ дерева—гибкости, вслѣдствіе которой дерево, подъ вліяніемъ внѣшнихъ силъ, способно принимать новую форму по направленію длины волоконъ. Кромѣ указанныхъ случаевъ, гибкостью дерева пользуются также въ судостроеніи, мостостроеніи и вообще въ строительномъ дѣлѣ, составляя изъ отдѣльныхъ гнутыхъ деревянныхъ косяковъ или брусьевъ цѣлыя фермы, доходящія пролетомъ до 56 м., при площади покрытія до 13 000 кв. м. Для уменьшенія усилій, необходимыхъ при сгибаніи, а также для предупрежденія растрескиванія дерева, послѣднее подвергается распариванію, вслѣдствіе чего дерево размягчается, и древесина пріобрѣтаетъ особую эластичность. Въ случаѣ фабричнаго или массоваго производства однородныхъ гнутыхъ предметовъ для распариванія дерева примѣняются или сушильныя печи, агентомъ сушки въ которыхъ является въ этомъ случаѣ паръ, или старые паровые котлы, при чемъ манометрическое давленіе въ нихъ доходитъ только до 0,1 атм. Паръ впускается сначала въ небольшомъ количествѣ, и процессъ пропариванія ведется довольно медленно; такъ, доски толщиною въ 2 дюйма, пропариваются отъ 10 до 12 час.; доски, толщиною въ 3 дюйма,—отъ 12 до 14 час., а толстыя брусья—даже отъ 60 до 80 час.; окончаніе операціи пропариванія узнается по цвѣту жидкости и густотѣ ея. Машинная загибка распаренныхъ брусьевъ производится на особыхъ машинахъ-орудіяхъ или станкахъ, изъ которыхъ одни назначаются для загибки симметричныхъ предметовъ—ободьевъ, дугъ и пр. и бываютъ двусторонніе (рис. 1), а другіе назначаются для загибки несимметричныхъ предметовъ—санныхъ полозьевъ и пр. и бываютъ односторонніе (рис. 2). Представленный на рис. 1 станокъ примѣняется при производствѣ разничнаго рода ободьевъ колесъ, дугъ и проч. изъ деревянныхъ брусьевъ до 5 дюйм. толщиною и 12 дюйм. шириною и состоитъ изъ двухъ расходящихся чугунныхъ рамъ, ширина которыхъ соотвѣтствуетъ наибольшей ширинѣ дерева; загибаніе бруса происходитъ постепенно, начиная сверху рамы и доходя до низу, для чего форма или шаблонъ, около которыхъ происходитъ изгибаніе, дѣлаются раздвижными, а самый брусъ укрѣпляется въ соотвѣтственныхъ мѣстахъ рамы при посредствѣ передвижныхъ собачекъ или упорокъ. Приведеніе въ дѣйствіе рамъ происходитъ при помощи цѣпей, натяженіе которыхъ регулируется пружинами; цѣпи, идущія съ верхнихъ концовъ рамъ, навиваются на барабанъ, приводимый во вращеніе червячной передачей, на другомъ концѣ которой имѣются фрикціонная муфта и ременные шкивы для рабочаго (24×6″) и холостого (18×5″) хода, вращающіеся со скоростью отъ 200 до 250 оборотовъ въ минуту. Производительность указанной машины доходитъ до 2500 штукъ малаго размѣра (1½ дюйма) и до 1200 штукъ обыкновеннаго размѣра ободьевъ въ 10 час. Устройство машины для загибки несимметричныхъ предметовъ, на основаніи вышеизложеннаго, ясно изъ рис. 2; на этой машинѣ брусья сгибаются съ одного конца на полозья. Послѣ загибки согнутые брусья высушиваются. При кустарномъ производствѣ Г. предметовъ распариваніе дерева производится часто въ обыкновенной крестьянской банѣ (въ продолженіе сутокъ), или же въ особыхъ парницахъ, т.-е. замкнутыхъ камерахъ, составляемыхъ вплотную изъ деревянныхъ брусьевъ, гдѣ пропариваніе продолжается до 1½ сутокъ. Дужной станокъ, примѣняемый въ кустарномъ производствѣ, состоитъ изъ гибала, имѣющаго форму, соотвѣтствующую внутренней формѣ дуги. Распаренная доска укрѣпляется однимъ концомъ на начальномъ краѣ гибала, другой же конецъ ея постепенно притягивается къ гибалу посредствомъ ворота или веревки, пока вся доска плотно прилягетъ къ нему и приметъ форму дуги. Затѣмъ оба конца полученной дуги связываются веревкою и остаются въ такомъ положеніи нѣсколько дней, пока дуга не завянетъ и не потеряетъ способности разгибаться. Станокъ для производства ободьевъ состоитъ изъ галы, укрѣпленной на деревянной платформѣ дубоваго цилиндра до ½ арш. высоты и различнаго діаметра, смотря по величинѣ приготовляемыхъ

ободьевъ. Распаренная доска или брусокъ прикрѣпляется однимъ концомъ къ галѣ такъ, чтобы къ ней была обращена сердцевинная часть, а коровая кнаружи; вдоль послѣдней стороны прикладывается тонкая желѣзная полоса для предохраненія вырѣза отъ растрескиванія. Сгибаніе производится посредствомъ 10—12 арш. рычага, соединеннаго съ свободнымъ концомъ вырѣза веревочною петлею. Одинъ конецъ этого рычага упирается въ особый брусокъ, а другой приводится во вращательное движеніе 1—3 рабочими или силою лошади. Когда ободъ согнутъ, то концы вырѣза стесываются и связываются, а затѣмъ ободъ снимается съ галы.

Н. Верещагинъ.

Гичакъ—армянская соціалистическая партія, возникшая въ турецкой Арменіи въ 1887 г. Экономическая часть партійной программы представляетъ почти дословное воспроизведеніе соціалъ-демократической программы. Въ политической же части ясно выраженъ національный характеръ партіи. Ссылаясь на ст. 61 Берлинскаго трактата, партія ставитъ ближайшей задачей освобожденіе армянъ отъ турецкаго ига. Мѣстомъ своей дѣятельности партія считаетъ турецкую Арменію. Судьба армянскаго народа и Арменіи, по признанію партіи, должна быть разъ навсегда изолирована отъ судьбы Турціи путемъ созданія независимости армянъ отъ турецкаго владычества. Партія допускаетъ террористическіе акты «противъ турецкихъ тирановъ, шпіоновъ и доносчиковъ». Рекомендуя образованіе вооруженныхъ отрядовъ, партія Г. объявляла, что временемъ всеобщаго возстанія долженъ служить моментъ войны Турціи съ какой-либо державой. Партія стремится привлечь другіе населяющіе Арменію народы—ассирійцевъ, курдовъ,—и установить солидарность среди турецкихъ революціонеровъ-христіанъ. Партія Г. имѣетъ свою газету, носящую тоже названіе; газета издается на армянскомъ яз. въ Лондонѣ. Среди русскихъ армянъ на Кавказѣ Г. имѣетъ гораздо менѣе приверженцевъ, нежели Дашнакцутюнъ. Нѣкоторыя отдѣльныя партійныя организаціи въ Россіи, послѣ 1905 г. и особенно послѣ введенія конституціи въ Турціи, примкнули къ россійской с.-д. рабочей партіи. Судебной практикой принадлежность къ партіи Г. подводится подъ дѣйствіе ст. 102 угол. улож., хотя, въ виду локализаціи революціонной дѣятельности предѣлами турецкой Арменіи, партійная программа для этого не даетъ основаній.

Гнѣвашевы (и Гнѣвышевы, и Гневышевы)—старинный русскій дворянскій родъ, восходящій къ половинѣ XVI в. Иванисъ Ивановичъ Г., за московское осадное сидѣнье, жалованъ помѣстьями въ Вологодскомъ у. въ 1621 г. Потомство его и его брата Михаила Ивановича Г. записано въ VI ч. род. кн. Вологодской губ.

В. Р—въ.

Гнѣвковскій (Hněvkovský), Шобестіанъ—видный представитель чешскаго возрожденія (1770 — 1847). Учился въ пражскомъ унив. по юридическому факультету, былъ городскимъ головой въ Поличѣ. Г. принадлежитъ къ поэтическому кружку Пухмайера и въ новой чешской литературѣ является первымъ по времени эпикомъ. Лучшая «ироп-комическая» поэма его въ 12 пѣсняхъ «Děvín» (1805), составляющая эпоху въ исторіи «властенецтва», многими заучивалась наизусть, ставилась выше Аріоста и Вольтера и сыграла большую роль въ спорѣ о поэтическихъ размѣрахъ. Баллады и романсы Г., съ сюжетами изъ славнаго прошлаго чеховъ, сдѣлались народными (напр., «Вислављ и Бѣла»). Въ стихотвореніяхъ («Básně drobné», 1820) Г. подражалъ Анакреонту, въ балладахъ желалъ оставаться оригинальнымъ, но замѣтны слабые слѣды вліянія Тассо, Виланда, Глейма и др. Юморъ Г. выдержанъ въ стилѣ простонародныхъ бурлескъ. Въ преклонныхъ годахъ Г. пробовалъ силы въ драмѣ и написалъ трагедію «Jaromír» (1835), позднѣе романтическую поэму «Faust» съ замѣтнымъ вліяніемъ Гёте и Ленау и желаніемъ создать національную чешскую фаустіаду (1844).—См. «Popsání života S. H.» (автобіографія Г., Cas. Česk. Mus.», 1905); предисловіе Ф. Штрейчка къ переизданію «Děvína» (Прага, 1905); J. Št'astný, «Korrespondence Š. H.» («Vyr. zprávozd. vyš. gymn. na Novém Městě», Прага, 1910).

Гнѣвошевъ—псд. Радомской губ., Козенницкаго у., въ 10 вер. отъ жел.-дор. ст. Горбатки при р. Вислѣ. Жит. 1078, половина евреевъ.

Гнѣдичъ, Дмитрій Титовичъ—земскій дѣятель (1818—85). Оставивъ военную службу и поселившись въ своемъ имѣніи (въ Александровскомъ у., Екатеринославской губ.), Г. основалъ здѣсь школу для крестьянъ, позднѣе ремесленное училище и ссудо-сберегат. т-во. Г. былъ мировымъ посредникомъ перваго призыва. Его дѣятельность вооружила противъ него дворянство, такъ что былъ поднятъ вопросъ объ исключеніи его изъ дворянскаго сословія; но предложеніе это было отвергнуто. По введеніи земства Г. былъ избираемъ въ гласные непрерывно въ теченіе 5 трехлѣтій, помогалъ бар. Н. А. Корфу въ организаціи земской начальной школы, былъ мировымъ судьей въ теченіе 11 лѣтъ

Гнѣдичи (и Гнедичи)—старинный русскій дворянскій родъ, происходящій отъ «значнаго войсковаго товарища» (1677) Якова Г., старшій сынъ котораго Анисимъ былъ сотникомъ, «славетнымъ паномъ» (1690), а второй Мелетій—іеромонахомъ. Изъ этого рода переводчикъ «Иліады»—Николай Ивановичъ. Родъ Г., по непредставленію достаточныхъ доказательствъ, записанъ во II и III ч. род. кн. (по личнымъ заслугамъ) губ.: Полтавской, Харьковской и С.-Петербургской.

В. Р—въ.

Гнѣдичъ, Николай Ивановичъ—поэтъ, знаменитый переводчикъ «Иліады», родился въ 1784 г. въ Полтавѣ. Родители его, небогатые потомки старинаго дворянскаго рода, рано умерли—и уже въ дѣтствѣ поэтъ позналъ одиночество, ставшее удѣломъ всей его жизни. Въ дѣтствѣ же Г. посѣтила оспа и не только изуродовала его лицо, но лишила праваго глаза. Все это оставило на характерѣ поэта печать замкнутости, и если онъ не очерствѣлъ въ эгоистической печали, то лишь благодаря врожденной энергіи и рано пробудившейся любви къ умственному труду. Шестнадцати лѣтъ поступилъ онъ въ московскій университетъ, гдѣ пробылъ три года. Здѣсь онъ основательно ознакомился съ латинской и греческой литературой, пристрастился къ Шекспиру и Шиллеру и обнаружилъ большой декламаторскій талантъ, играя на сценѣ университетскаго театра. Переѣзжая изъ Москвы въ Петербургъ для пріисканія мѣста, Г. успѣлъ издать двѣ переводныхъ трагедіи («Абюфаръ», Дюсиса, и «Заговоръ Фіеско въ Генуѣ», Шиллера) и одинъ оригинальный романъ изъ испанской жизни, исполненный чудовищныхъ злодѣйствъ и приключеній. Въ Петербургѣ Г. опредѣлился на службу въ департаментъ министерства народнаго просвѣщенія. Его стихи, оригинальные и переводные, равно какъ искусное чтеніе, открыли передъ нимъ дома гр. Строганова и А. С. Оленина. Благодаря покровительству послѣдняго, Г. въ 1811 г. былъ избранъ въ члены россійской академіи и назначенъ библіотекаремъ публичной библіотеки, гдѣ прослужилъ до 1837 г., живя въ сосѣдствѣ и тѣсной дружбѣ съ Крыловымъ. Благодаря славѣ отличнаго чтеца,

онъ сошелся съ знаменитой красавицей-актрисой Семеновой, съ которой проходилъ всѣ роли ея обширнаго репертуара и для которой передѣлалъ трагедію «Лиръ» и перевелъ «Танкреда» Вольтера. Эта дружба была счастьемъ и мукой его одинокой жизни. Изъ оригинальныхъ произведеній Г. лучшимъ считается идиллія «Рыбаки», гдѣ имѣется классическое описаніе петерб. бѣлыхъ ночей, цитируемое Пушкинымъ въ примѣч. къ «Евгенію Онѣгину». Искренностью и глубокой грустью вѣетъ отъ нѣсколькихъ его лирическ. пьесъ; таковы: «Перуанецъ къ испанцу», «Общежитіе», «Красоты Оссіана», «На гробѣ матери», «Къ другу». Прозаическія сочиненія Г. обнаруживаютъ большое образованіе и вкусъ, а сдѣланный имъ переводъ простонародныхъ новогреческихъ пѣсенъ замѣчателенъ по чистотѣ и силѣ языка. Но слава Г. основана, главнымъ образомъ, на его переводѣ «Иліады». До Г. «Иліада» была переведена прозой два раза: Якимовымъ въ 1776 г., а потомъ Мартыновымъ, въ началѣ нашего столѣтія. Сверхъ того, въ 1787 г. были напечатаны первыя шесть пѣсенъ «Иліады» въ стихотворномъ переложеніи Кострова, сдѣланномъ александрійскими стихами. Г. рѣшился продолжать дѣло Кострова и въ 1809 г. издалъ въ свѣтъ 7-ю пѣсню «Иліады», переведенную тѣмъ же размѣромъ. Въ 1813 г., когда Г. дописывалъ уже 11-ю пѣснь, С. С. Уваровъ обратился къ нему съ письмомъ, въ которомъ доказывалъ превосходство гекзаметра надъ александрійскимъ стихомъ. Письмо это вызвало возраженія Капниста, Воейкова и др.; но пока шелъ споръ, возможенъ или невозможенъ русскій гекзаметръ, Г., по собственному выраженію, имѣлъ смѣлость отвязать отъ позорнаго столба стихъ Гомера и Виргилія, привязанный къ нему Тредьяковскимъ. Онъ уничтожилъ переведенныя пѣсни, стоившія ему шести лѣтъ упорнаго труда. Только въ 1829 г. вышло полное изданіе «Иліады» размѣромъ подлинника. Переводъ былъ горячо привѣтствуемъ нашими лучшими писателями, въ особенности Пушкинымъ. Впослѣдствіи Бѣлинскій писалъ, что «постигнуть духъ, божественную простоту и пластическую красоту древнихъ грековъ было суждено на Руси пока только одному Гнѣдичу», и ставилъ его гекзаметры выше гекзаметровъ Жуковскаго. Но другіе отзывы были не столь благопріятны для Г. Ордынскій находилъ, что въ переводѣ Г. потеряны нѣжность, игривость и простодушіе, которыя такъ свойственны Гомеру. Равнымъ образомъ, по мнѣнію Галахова, «Г. сообщилъ гомеровскимъ пѣснямъ какую-то торжественность, настроилъ ихъ на риторическій тонъ, чему особенно способствовало излишнее и не всегда разборчивое употребленіе славянскихъ формъ и оборотовъ». Въ самомъ дѣлѣ, переводъ Г. отмѣченъ не только большими достоинствами, но и большими недостатками. Достоинства принадлежатъ самому Г.: сила языка, благоговѣйное отношеніе къ подлиннику, благодаря чему ни одинъ гомеровскій образъ въ переводѣ не потерянъ и не разукрашенъ (послѣднее часто встрѣчается у Жуковскаго). Недостатки перевода объясняются эпохой, въ какую жилъ переводчикъ. Члены «Бесѣды», защитники «стараго слога», Шишковъ, Херасковъ, Сохацкій, Мерзляковъ еще не были побѣждены Карамзинымъ и его подражателями; славянскіе обороты еще считались необходимымъ условіемъ возвышеннаго стиля, столь естественнаго въ литературѣ, чуть ли не на половину состоявшей изъ одъ и дифирамбовъ. А что возвышеннѣе Гомера и вообще древнихъ писателей? Чувства, внушаемыя классическими поэтами, приписывались имъ самимъ, какъ-будто древніе казались сами себѣ древними и отмѣнно почтенными. Отсюда приподнятость тона, замѣчаемая въ переводѣ Г. и соотвѣтствующіе этому тону славянскіе обороты. Нельзя назвать удачными эпитеты, въ родѣ «празднобродныхъ» псовъ, «коннодоспѣшныхъ» мужей, «звуконогихъ» коней, «ясноглаголевыхъ» смертныхъ, «хитрошвенныхъ» ремней. Равнымъ образомъ странны выраженія: «властнымъ повинуяся», «мужи коснящіе на битву», «о Атридъ, не неправдуй», «трояне, бодатели коней», «къ бережи ихъ», «въ омракѣ чувствъ». Все это, дѣйствительно, затрудняетъ чтеніе перевода Г., въ особенности если вспомнить, что «Иліада» большинствомъ читается въ юношескомъ возрастѣ. Но всѣ эти недостатки искупаются искренностью и силой, вѣющими отъ стиховъ Г. Усиленныя занятія ослабили и безъ того болѣзненный организмъ поэта. Въ 1825 г. онъ безуспѣшно ѣздилъ на кавказскія минеральныя воды. Въ 1831 г. врачи убѣдили его ѣхать въ Москву на искусственныя минеральныя воды. 3 февраля 1833 г. Г. умеръ, и прахъ его погребенъ на новомъ кладбищѣ Александро-Невскаго монастыря, рядомъ съ Крыловымъ. Надъ могилой его воздвигнутъ памятникъ съ надписью: «Гнѣдичу, обогатившему русскую словесность переводомъ Омира. Рѣчи изъ устъ его вѣщихъ сладчайшія меда лилися» («Иліада», I, стр. 249). Соч. Гнѣдича и въ особенности «Иліада» изд. много разъ. Наиболѣе полное «Собраніе»—СПБ., 1884, подъ ред. Н. М. Минскаго. Литературу о Г. см. у Венгерова, «Источники Словаря рус. пис.».—Ср. также соч. Тихонравова и Жданова.

Гнѣдичъ, Петръ Петровичъ—извѣстный писатель, двоюродный племянникъ предыдущаго. Род. въ 1855 г. Учился въ первой петербургской гимназіи и академіи художествъ, гдѣ окончилъ курсъ въ 1879 г., получилъ серебряную медаль за композицію «Смерть Іоанна Грознаго». Исполнялъ нѣкоторыя художественныя работы для иллюстрированныхъ журналовъ. Пишетъ съ 1871 г. Съ конца 1870-хъ годовъ помѣщалъ повѣсти, романы, пьесы, очерки, статьи по вопросамъ искусства и театра въ «Нивѣ», «С.-Пет. Вѣд.», «Рус. Вѣстн.», «Артистѣ», «Книжкахъ Недѣли», «Историч. Вѣстн.», «Нов. Времени» (фельетоны подъ псевдонимомъ Старый Джонъ), «Театрѣ и Искусствѣ», «Огонькѣ» и мн. др. Въ 1888—89 гг. редактировалъ съ Вс. Соловьевымъ иллюстрированный журналъ «Сѣверъ». Въ 1881 г. поставилъ въ Москвѣ комедію «На хуторѣ», которая выдержала нѣсколько сотъ представленій. Изъ послѣдующихъ пьесъ съ большимъ успѣхомъ шли «Горящія письма», «Старая сказка», «Болотные огни» и др. Ему также принадлежитъ новый переводъ «Гамлета» («Артистъ», 1902) и нѣкоторыхъ другихъ пьесъ Шекспира. Въ 1896—1901 гг. завѣдовалъ художественной частью театра Литературно-Художественнаго кружка («Малый Театръ»). Потомъ, съ 1901—08 гг., управлялъ труппой Александринскаго театра. Въ 1890 и 1905—08 гг. состоялъ редакторомъ «Ежегодника Императорскихъ театровъ». Отдѣльнымъ изданіемъ вышли изъ произведеній Г. «Повѣсти и разсказы» (1885), «Шесть комедій» (1887, 2-е изд., 1901), «Семнадцать разсказовъ» (1888; 2-е изд., 1892), «Новые разсказы» (2 тт., (1890), «Кавказскіе разсказы» (1894), «Второй томъ комедій» (1894), «Китайскія тѣни», романъ (1895), «Черезъ Черное море на Босфоръ» (1896), «Мгновеніе и др. разсказы» (1896), «Ноша міра сего» (1898). «Для успокоенія нервовъ и др. разсказы» (1898), «Туманы», романъ (1899), «По духовнымъ завѣщаніямъ» (1900), «Купальные огни», романъ (1901), «Лѣто» и др. разсказы Стараго Джона (1901), «Антиподъ» и др. разсказы (1902), «Бѣглые» и др. разсказы (1904), «Песьи мухи» (т. I, 1905; т. II,

1909) и многія пьесы. Съ 1910 г. издается полное собраніе сочиненій Г. Въ 1885 г. Г. издана «Исторія искусствъ» (4-е изд., 1908).

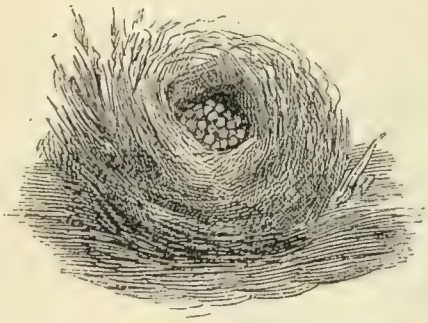
Гнѣздарь—ловчая птица, вынутая изъ гнѣзда птенцомъ и вскормленная въ неволѣ.

Гнѣздо.—Такъ называются различныя постройки животныхъ, въ которыхъ они живутъ постоянно или временно, особенно въ періодъ размноженія. Рядъ переходовъ связываетъ собственно Г. съ различными другими жилищами животныхъ, какъ, напр., норами, выгрызанными въ деревѣ или проточенными въ скалахъ ходами и т. п., а потому и понятіе Г. довольно неопредѣленно. Построеніе Г. широко распространено въ животномъ царствѣ. Такъ, у нѣкоторыхъ моллюсковъ мы встрѣчаемъ Г.: напр., Modiolaria строитъ себѣ гнѣздо изъ различныхъ окружающихъ ее веществъ съ помощью выдѣляемыхъ ею нитей (биссуса). Построеніе Г. изъ паутины весьма распространено у пауковъ: одни изъ нихъ строятъ Г. для охраны яицъ; другіе живутъ въ нихъ и ловятъ при помощи ихъ добычу. Среди насѣкомыхъ устройство Г. очень распространено. Наиболѣе примитивными Г. можно считать свернутые паутинкой листья, въ которыхъ живутъ гусеницы листовертокъ и нѣкоторыхъ другихъ бабочекъ, личинки нѣкоторыхъ пилильщиковъ и др. Нѣкоторыя гусеницы (какъ златогузка, боярышница, яблонная моль и др.) дѣлаютъ изъ паутины большія Г., въ которыхъ живутъ цѣлыми обществами. У общественныхъ насѣкомыхъ въ Г. живутъ и взрослыя насѣкомыя, и воспитываемыя ими личинки. Къ числу построекъ, дѣлаемыхъ самкою исключительно для своего потомства, относятся, напр., различныя Г. перепончатокрылыхъ, живущихъ поодиночкѣ: самка строитъ Г. изъ земли, глины, частей растеній и пр., наполняетъ его запасомъ пищи, откладываетъ туда яйца и оставляетъ его. Наибольшей сложности и совершенства достигаютъ постройки общественныхъ насѣкомыхъ (пчелъ, осъ, муравьевъ, термитовъ); это безусловно самыя совершенныя изъ всѣхъ Г. животныхъ. Пчелы устраиваютъ гнѣзда изъ воска, осы изъ разжеваннаго дерева, муравьи изъ различныхъ растительныхъ частицъ. Термиты дѣлаютъ Г. частью изъ нагрызаннаго дерева, частью изъ собственныхъ экскрементовъ; многіе строятъ изъ земли и другихъ матеріаловъ плотные высокіе холмы. Въ типѣ позвоночныхъ мы встрѣчаемъ Г. у рыбъ, птицъ и млекопитающихъ. Примѣромъ рыбъ, строющихъ Г., можетъ служить колюшка (Gasterosteus), гдѣ самецъ строитъ Г. и охраняетъ икру и молодыхъ рыбокъ. Больше всего среди позвоночныхъ построеніе Г. развито у птицъ; въ огромномъ большинствѣ случаевъ Г. предназначается у нихъ для высиживанія яицъ; но извѣстны и такіе случаи, когда самецъ во время высиживанія яицъ самкою живетъ въ особомъ Г. (у нѣкоторыхъ ткачей), или даже птицы, помимо обыкновенныхъ Г., дѣлаютъ еще особыя увеселительныя постройки, украшая ихъ различными пестрыми предметами: камушками, раковинами, побѣлѣвшими костями, перьями и т. п. (см. Бесѣдковыя птицы, VI, 306). По отношенію къ сложности и совершенству Г. мы встрѣчаемъ у птицъ всевозможныя степени. Нѣкоторыя морскія птицы вовсе не дѣлаютъ Г., а кладутъ яйца прямо на землю; другія гнѣздятся подъ камнями или въ порахъ, выкапываютъ небольшія ямки въ землѣ или дѣлаютъ на землѣ настоящія Г. Такое же разнообразіе встрѣчаемъ мы и у птицъ, гнѣздящихся на деревьяхъ; Г. дятловъ выдалбливаются въ деревѣ; Г. многихъ другихъ хотя и дѣлаются на вѣтвяхъ, но очень грубы и несовершенны, и отъ нихъ мы постепенно доходимъ до такихъ искусныхъ построекъ,какъ у ткачей; у общественнаго ткача Г. строится множествомъ птицъ сообща: устраивается обширный навѣсъ, подъ которымъ и расположены отдѣльныя Г. Изъ другихъ птицъ съ искусно построенными Г. можно отмѣтить сѣверо-американскихъ трупіаловъ (Icterus), колибри, иволгу, ремеза (Aegithalus pendulinus) и др.; особенно замѣчательны двѣ птицы, сшивающія свои Г. изъ листьевъ съ помощью различныхъ волоконъ. Одна изъ нихъ, водящаяся въ Остъ-Индіи, длиннохвостая птица-портной (Orthotomus longicauda), сшиваетъ нитями края листа, протыкая для этого клювомъ дырочки, или же сшиваетъ два листа; въ сдѣланномъ такимъ образомъ, висячемъ мѣшкѣ она устраиваетъ собственно Г. изъ различныхъ мягкихъ веществъ. Другая птица, водящаяся въ южной Европѣ, славка-портной (Cisticola schoenicla) пришиваетъ къ своему Г. листья окружающаго Г. камыша и, такимъ образомъ, прочно укрѣпляетъ его. Матеріаломъ для Г. по большей части служатъ вѣтви, волосы, перья и т. п.; нѣкоторыя птицы строятъ Г. изъ глины, напр.: ласточки, фламинго; наконецъ, саланганъ (Collocalia esculenta) дѣлаетъ Г. изъ выдѣляемой чрезвычайно развитыми железами липкой, густой и тягучей слюны: другая близкая къ ней ласточка Кузапии (Collocalia fuciphaga) дѣлаетъ Г. изъ водорослей, слѣпляя ихъ слюною. У млекопитающихъ построеніе Г. сравнительно мало развито; хорошія Г. строятъ бѣлки (особыя лѣтнія и зимнія Г.), нѣкоторыя мыши, бобры и др.

Гнѣздо.—Г. въ геологіи и горномъ дѣлѣ называются мелкія, въ разбросъ лежащія, неправильной формы скопленія руды или какого-либо минерала. Г. встрѣчаются во всевозможныхъ породахъ, какъ осадочныхъ, такъ и массивныхъ, каковы граниты, діориты и др. Въ такой формѣ часто находится, напр., магнитный и хромистый желѣзнякъ въ змѣевикахъ, мѣдный колчеданъ въ діоритахъ, мѣдныя руды въ песчаникахъ Пермской губ. и т. д.

Гнѣздовка (Neottia Nidus avis L.)—растеніе изъ сем. орхидныхъ, бураго цвѣта, съ чешуйчатыми листьями. Названіе получило отъ корневища, усаженнаго густо расположенными мясистыми корнями и имѣющаго отдаленное сходство съ гнѣздомъ. Бурые цвѣты въ длинной кисти. Встрѣчается въ перегнойной почвѣ лѣсовъ почти всей Европы, въ Россіи—во всей средней Россіи, въ Крыму и на Кавказѣ.

Гнѣзно (Gnesen, *польск.* Gniezno)—гор. въ прусской Познани, жит. 25 339, половина поляки; въ соборѣ мощи св. Адальберта и бронзовыя, художественной средневѣковой работы двери. Г. считается самымъ старымъ городомъ Польши. Заводы, лѣсопильни. Въ церковномъ отношеніи Г. было столицей Польши, благодаря гнѣзненскому архіепископству, основан. въ 1000 г. Вмѣстѣ съ тѣмъ, прекратилась зависимость польскихъ епископовъ отъ германской церковной іерархіи. Епископство познанское, вмѣстѣ съ тремя вновь основанными: краковскимъ, вроцлавскимъ и колобрежескимъ, подчинилось архіепископству Г., а это послѣднее, въ качествѣ польской метрополіи, вступило въ непосредственныя отношенія къ римской куріи. При Ягеллѣ архіеп. Николай Тромба (Trąba) выхлопоталъ себѣ на Констанцскомъ соборѣ 1414 г. титулъ примаса польской церкви; въ 1515 г. на Латеранскомъ соборѣ архіеп. Янъ Ласскій получилъ новый титулъ: legatus natus. Еще раньше, въ 1360 г., архіеп. Г. сдѣланъ былъ первымъ княземъ королевства. Со смерти Сигизмунда-Августа (1572) и перваго безкоролевья къ архіепископу Г. перешло какъ упра-



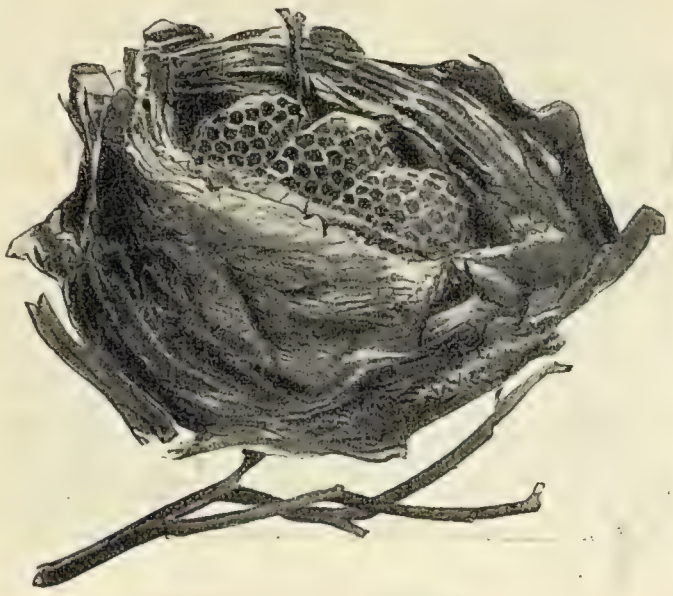
Гнѣздо колюшки (Gasterosteus aculeatus).

Гнѣздо рыжаго муравья Formica rufa).

Гнѣздо паука Attus hastatus.

Гнѣздо пчелы-листорѣза (Megachile anthracina).

Зимнее гнѣздо гусеницъ златогузки (Porthesia chrysorrhoea).



Гнѣздо осы (Vespa) съ сотами.

Подземное гнѣздо шмеля (Bombus).

Гнѣздо австралійскаго термита (Eutermes pyriformis).

Гнѣздо южно-американской птицы-печника (Furna ius).

вленіе государственными дѣлами до избранія новаго короля, такъ и руководство самымъ выборомъ, при чемъ онъ получалъ титулъ interrex'a. Въ 1821 г. архіепископство соединено съ познанскимъ, резиденція архіепископа перенесена въ Познань; въ Г. оставлены соборный капитулъ и викарій. До 1320 г. въ Г. короновались польскіе короли.

Гнѣсинъ, Михаилъ Фабіановичъ—композиторъ. Род. въ 1883 г. въ еврейской семьѣ, въ 1909 г. окончилъ петербургскую консерваторію по классу теоріи композиціи у Н. А. Римскаго-Корсакова и А. К. Лядова. Завѣдуетъ хоровымъ и оркестровымъ классами въ музыкальномъ училищѣ въ Екатеринодарѣ. Горячій приверженецъ «новой русской музыкальной школы». Главныя сочиненія: для голоса и оркестра—симфоническій дивирамбъ «Врубель»; для оркестра—симфоническій отрывокъ «Изъ Шелли»; для віолончели и фортепіано—«Соната-Баллада»; музыка къ трагедіи «Финикіянки» (Эврипида) для оркестра и «музыкальнаго чтенія»; фортепіанный квинтетъ «Requiem». Въ сочиненіяхъ Г. сказывается своеобразная индивидуальность, новизна пріемовъ музыкальнаго выраженія и формы.

Гнюсъ или электрическій скатъ (Torpedo)—родъ рыбъ изъ сем. Torpedinidae (Скаты), относящагося къ отряду поперечноротыхъ (Plagiostomata) въ подклассѣ селахій (Selachii). У Г. туловище въ видѣ широкаго, гладкаго кружка; довольно короткій, толстый хвостъ съ двумя спинными плавниками, кожа голая. Зубы острые; брызгальце недалеко отъ глазъ. Всѣ они живородящи. Особенность этихъ рыбъ составляютъ ихъ электрическіе органы, имѣющіе видъ большихъ, плоскихъ тѣлъ, помѣщенныхъ по обѣимъ сторонамъ головы, впереди отъ плечевого пояса. Каждый электрическій органъ состоитъ изъ соединенія вертикальныхъ гексагональныхъ призмъ; каждая изъ этихъ призмъ, въ свою очередь, подраздѣлена нѣжными поперечными перегородками на ячейки, особыя, такъ назыв. электрическія пластинки. Между призмами залегаетъ ткань, несущая въ себѣ сосуды и нервныя развѣтвленія, оканчивающіяся въ электрическихъ пластинкахъ. Къ нему подходятъ одна вѣтвь тройничнаго нерва (n. trigeminus) и четыре вѣтви блуждающаго (n. vagus). Г. производитъ электрическіе разряды по произволу, съ цѣлью защиты или овладѣванія добычей; но при этомъ предметъ, вызывающій ударъ, долженъ замкнуть цѣпь, прикоснувшись къ тѣлу рыбъ (непосредственно или путемъ проводниковъ), по крайней мѣрѣ, въ двухъ точкахъ. Къ роду Torpedo относится шесть видовъ, живущихъ въ Атлантическомъ и Индійскомъ океанахъ. Три изъ нихъ (T. hebetans, T. nasce и T. marmorata) нерѣдки въ Средиземномъ морѣ; T. hebetans доходитъ до южныхъ береговъ Англіи. Достигаютъ отъ $^1/_2$ до $1^1/_2$ м. въ длину; крупные экземпляры могутъ однимъ ударомъ оглушить или опрокинуть взрослаго человѣка, а потому могутъ быть опасны при купаньѣ.

Го—распространенная у японцевъ игра; изобрѣтена китайцами за двѣ тысячи вѣковъ до Р. Хр. Имѣетъ сходство съ шашечной игрой. Доска разграфлена линіями 19×19 на квадраты и представляетъ 361 точку пересѣченія. Игра производится 181 черными и 181 бѣлыми шашками. Шашки ставятъ на точки пересѣченій, стремясь образовать непрерывныя цѣпи и окружить шашки противника, которыя въ этомъ случаѣ считаются битыми. Г. занимала въ Японіи такое же мѣсто, какъ въ Европѣ шахматная игра.

Гоа (Goa)—область въ Остъ-Индіи, принадлежащая португальцамъ, на Малабарскомъ берегу, между 15°—16° с. ш. и 73°—74° в. д.; пространство 2223 кв. км., включая о-въ Сальсетту и др. зависимыя отъ Г. владѣнія; вмѣстѣ съ Даманомъ составляетъ одну провинцію, управляемую ген.-губернаторомъ. Почва Г. плодородна; продукты: рисъ, перецъ, кокосовые орѣхи, соль. Въ провинціи 475 000 жит. Древняя столица гор. Г. на зап. бер. Индіи, въ 400 км. на Ю отъ Бомбея, при устьѣ р. Мандона. Былъ взятъ Альбукиркомъ въ 1510 г. и сдѣланъ столицей всѣхъ португальскихъ владѣній. Имѣлъ огромное торговое значеніе и населеніе до 200 000. Славился самыми роскошными европейскими зданіями на Востокѣ, дворцами, соборами и церквами. Съ паденіемъ португальскаго владычества въ Индіи, пришелъ въ упадокъ, и столица Г. была перенесена въ Панджимъ (Панги, Новая Гоа), 25 000 жит.

Гоаве (Goave)—двѣ гавани (Большой Г. и Малый Г.) въ республикѣ Гаити (центр. Америка), на южн. берегу залива Портъ-о-Пренсъ, Малый Г.; значительный вывозъ кофе, хлопка и др.

Гоаланда (Goalanda)—гор. въ Бенгальской пров. Остъ-Индіи, при сліяніи гл. русла Ганга и Брахмапутры; сооруженія для удержанія русла рѣки, теченіе которой здѣсь чрезвычайно быстро.

Гоальпара (Goálpára)—самый зап. округъ пров. Ассама, въ Остъ-Индіи; образуетъ входъ въ верхнюю долину Брахмапутры; 10 093 кв. км. Роскошные сады, рисовыя плантаціи; нездоровый климатъ. Жителей 450 т. Горное дѣло; желѣзная промышленность и фабрики золотыхъ и серебряныхъ украшеній. Рыболовы составляютъ здѣсь отдѣльную касту—джалія. Нерѣдки землетрясенія; ежегодно наводненія отъ разлива Брахмапутры. Гл. гор. округа Дубри (Dhubri). Древняя столица провинціи—Г., на лѣв. бер. Брахмапутры; долго былъ оплотомъ магометанскаго могущества въ Ассамѣ.

Гоанъ-го или Хуанъ-хе, иначе Желтая рѣка въ Китаѣ.

Гоахира (Goajira)—самый сѣверный п-овъ Южн. Америки, на З отъ Маракайбскаго залива, принадлежитъ Колумбіи. 12 350 кв. км.; перерѣзается отрогами Андовъ (до 790 м.). Жит. ок. 10 000, б. ч. индѣйцы, полудикаго племени Г., часть которыхъ (до 30 тыс.) живетъ въ сосѣднихъ частяхъ Колумбіи. Вывозъ краснильнаго дерева, строеваго лѣса, жемчуга и кожъ.

Гобартъ-паша (Gobart), Августъ-Чарльзъ—турецкій адмиралъ (1822—1886), англичанинъ по происхожденію, младшій сынъ графа Бэккингамшейра, служилъ въ англ. флотѣ, во время войны 1854—1855 гг. отличился при взятіи Бомарзунда и бомбардировкѣ Свеаборга. Когда въ Америкѣ возгорѣлась междоусобная война, Г. поступилъ на службу къ южно-америк. конфедератамъ и оказалъ имъ своей безумной отвагой много услугъ. Въ 1867 г. онъ поступилъ на турецкую службу и во время критскаго возстанія начальствовалъ флотомъ, не дававшимъ грекамъ высадиться на островъ. Сдѣланный затѣмъ пашей и главнымъ инспекторомъ турецкаго флота, онъ много содѣйствовалъ его усиленію. Въ 1874 г. Г. снова перешелъ на англ. службу, во время русско-турецкой войны 1877 г. вновь поступилъ на турецкую службу и командовалъ турецкимъ флотомъ въ Черномъ морѣ. Онъ былъ первымъ христіаниномъ, дослужившимся (1881) въ Турціи до званія мушира (маршала). Нап.: «Sketches of my life» (изд. его женой, 1886; во многихъ отношеніяхъ не достовѣрны).

Гобартъ-Таунъ (Hobart-Town) — главн. гор. колоніи Тасманіи, на зап. бер. р. Дервента, близъ горы Велингтонъ. Губернаторскій дворецъ,

ратуша, парламентъ, музей, публичная библіотека и театръ Техинъ, школа и проч. Нѣсколько банковъ. Отличная гавань; торговое значеніе города растетъ. Главные продметы производства: пиво, мука, шерстяныя издѣлія, жесть и дубильная кора, мыло варенье, бочки и проч. Замѣчательно здоровый климатъ; темп. отъ 11° до 18°. Жит. 27 719 (1911).

Гоббема (Hobbema), Мейндертъ—голландскій живописецъ-ландшафтистъ (1638—1709), ученикъ, вѣроятно, Я. ванъ-Рюисдаля. Не имѣя возможности пріобрѣтать средства къ жизни художественнымъ трудомъ, поступилъ въ присяжные мѣрщики привозныхъ въ Амстердамъ жидкостей (вина, масла и пр.) и несъ эту должность до смерти. Потомство было сначала столь же несправедливо къ Г., какъ и современники. Только съ 40-хъ годовъ XIX в. Г. вошелъ у любителей искусства, особенно англичанъ, въ большую моду. Г.—одинъ изъ значительнѣйшихъ живописцевъ голландской школы, послѣдній крупный представитель національно-натуралистическаго направленія въ ея пейзажѣ. Въ качественномъ отношеніи произведенія его очень не одинаковы; въ лучшихъ изъ нихъ онъ имѣетъ много общаго съ Рюисдалемъ, но уступаетъ ему въ поэтичности общаго настроенія и въ подчиненіи этому настроенію отдѣльныхъ, по большей части, многочисленныхъ деталей; зато порою превосходитъ своего учителя въ ясности, солнечности освѣщенія, тонкости воздушной перспективы, характеристичной передачѣ натуры и рельефности лѣпки. Сюжетами обыкновенно служили Г. окруженныя деревьями водяныя мельницы и сельскіе домики съ красною крышей, тихія воды прудовъ и каналовъ, болотистыя рощи, изрѣдка развалины и загородныя дачи, иногда въ осеннее время и при вечернемъ освѣщеніи. Пейзажи его оживлены фигурами людей и животныхъ, нерѣдко многочисленными. Всѣхъ картинъ, приписываемыхъ Г., насчитываютъ болѣе 150, но многія изъ нихъ не принадлежатъ ему. Между несомнѣнными произведеніями Г. особенно замѣчательны: «Водяная мельница» (въ Луврѣ), «Развалины замка Бредероде», «Миддельгарнисская дорога», «Деревня съ водяною мельницей» (всѣ три въ лондонской національной галлереѣ), «Дорога въ лѣсу» (у маркиза Гольфорда, въ Англіи), «Лѣсная опушка» (у гр. Бурлингтона, тамъ же), «Хижина подъ сѣнью дубовъ» (у бельгійскаго короля). Кромѣ того, картины Г. находятся въ вѣнской, мюнхенской, берлинской, амстердамской, роттердамской, брюссельской и др. галлереяхъ. Въ Эрмитажѣ ихъ не имѣлось долго, пока не поступилъ, къ сожалѣнію, малозначительный пейзажъ Г., завѣщанный гр. П. С. Строгановымъ. — См. статью въ изданіи R. Dohme, «Kunst und Künstler Deutschlands u. d. Niederlande» (II тт., Лпц., 1878); E. Michel, «H.» (въ серіи: «Les artistes célèbres»), N. de Roever, «M. H.» (Амстердамъ, 1882).

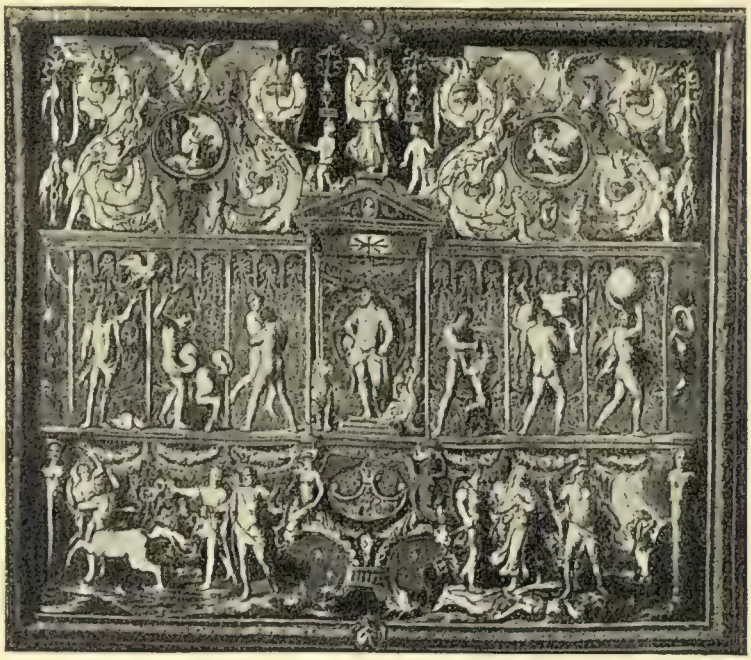
Гоббсъ (Hobbes), Ѳома—знаменитый англійскій философъ и политическій мыслитель (1588—1679). Высшее образованіе получилъ въ оксфордскомъ унив. Уже въ студенческіе годы относился въ высшей степени отрицательно къ схоластическому направленію, все еще господствовавшему въ философіи; съ особеннымъ усердіемъ изучалъ древнихъ классиковъ и исторію. Занимался частной преподавательской и секретарской дѣятельностью въ знатныхъ домахъ. На этой почвѣ завязались у Г. тѣсныя связи съ фамиліей Кавендишей, впослѣдствіи графовъ Девонширскихъ. Сопровождая своего ученика, Г. много путешествовалъ, при чемъ долго жилъ въ Парижѣ. Короткое время (1647) преподавалъ математику сыну Карла I, занявшему впослѣдствіи престолъ подъ именемъ Карла II. Г. состоялъ въ близкихъ отношеніяхъ съ Бэкономъ (въ 1621—6 гг.). Общеніе съ послѣднимъ не оказало прямого воздѣйствія на философскія воззрѣнія Г. Къ эмпиризму Бэкона Г. относился скептически: не ожидалъ отъ него откровеній въ философіи и высмѣивалъ антекарскіе пріемы экспериментальнаго изученія природы у бэконіанцевъ. Въ ученіи Бэкона Г. оцѣнилъ только смѣлый разрывъ съ схоластической традиціей и рѣшительный поворотъ въ сторону критическаго мышленія и свободнаго изслѣдованія. Во Флоренціи Г. сблизился съ Галилеемъ (1636). Во время своихъ наѣздовъ въ Парижъ (1629—31 и 1634 гг.) и въ теченіе продолжительнаго своего пребыванія тамъ (съ конца 1640 г.) Г. былъ завсегдатаемъ того знаменитаго философскаго кружка, который собирался у Мерсенна и объединялъ представителей новаго математическаго естествознанія и механическаго міровоззрѣнія. Эти связи оказали непосредственное вліяніе на окончательную выработку философскихъ взглядовъ Г. За свою долгую жизнь Г. былъ свидѣтелемъ крупнѣйшихъ государственныхъ переворотовъ. На его глазахъ происходила борьба парламента съ абсолютизмомъ Іакова I и Карла I, послѣдовали низложеніе и казнь короля, дѣйствовало республиканское правленіе съ диктатурой Кромвеля, наконецъ, наступила реставрація Стюартовъ. Активнаго участія въ политической жизни Г. не принималъ; онъ только созерцалъ ее и подъ ея вліяніемъ слагалъ свою политическую теорію. Въ критическіе моменты государственной жизни и теоретическая разработка политическихъ вопросовъ пріобрѣтаетъ значеніе своего рода практической дѣятельности, не безразличной для хода событій и еще болѣе для личной судьбы теоретика. Послѣ открытія «долгаго парламента» въ ноябрѣ 1640 г. Г., опасаясь враждебнаго отношенія къ себѣ, какъ теоретику абсолютизма, удалился въ Парижъ. Онъ явился первымъ политическимъ бѣглецомъ изъ Англіи и пробылъ въ добровольномъ изгнаніи 11 лѣтъ. Рѣзкое антицерковное направленіе политическихъ воззрѣній Г. и крайняя его прямолинейность въ демонстраціи принудительнаго характера государственной власти вызвали охлажденіе къ нему короля-изгнанника (будущаго Карла II) и враждебное отношеніе со стороны клерикальныхъ и правящихъ круговъ Парижа. Г. пришлось оставить свое долголѣтнее убѣжище и бѣжать обратно въ Англію. Кромвель, представитель сильной государственной власти, сумѣлъ достойно оцѣнить ея теоретика, не взирая на связи послѣдняго со Стюартами, и отнесся къ Г. весьма благосклонно. Реставрація принесла Г. пенсію, но наложила запретъ на печатаніе его политическихъ трактатовъ на англійскомъ языкѣ.—Систематическое изложеніе своего философскаго ученія Г. далъ въ элементахъ философіи, раздѣленныхъ на три отдѣла: 1) о тѣлѣ, 2) о человѣкѣ и 3) гражданинѣ («Elementorum philosophiae Sectio I De Corpore, S. II De Homine, S. III De Cive»). Такая послѣдовательность системы была задумана Г. въ самомъ началѣ его философской дѣятельности (1637), но провести ее удалось лишь въ позднѣйшихъ изданіяхъ его сочиненій. Первоначальное составленіе отдѣльныхъ частей системы шло въ иномъ порядкѣ. Первымъ выпущенъ былъ трактатъ по политической теоріи: «О гражданинѣ» (1642 г., въ дополненномъ видѣ въ 1647 г.); за нимъ слѣдовало изложеніе логики, теоріи познанія («первой философіи») и натурфилософіи въ трактатѣ: «О тѣлѣ» (1655); наконецъ, издано было психологическое и антропологическое ученіе—«О человѣкѣ» (1658). Существенно важное восполненіе политической тео-

ріи дано было въ «Левіаѳанѣ» («Leviathan, or the matter, form and power of a commonwealth, ecclesiastical and civil», 1651). Другіе многочисленные труды Г. примыкаютъ къ указаннымъ основнымъ. Полное собраніе сочиненій Г. издано имъ въ 1839—45 гг. въ Лондонѣ William'омъ Molesworth'омъ (англ. сочин. въ 11 томахъ и лат. въ 5-ти). Въ послѣднее время F. Tönnies критически переиздалъ два политическихъ трактата Г.: «The Elements of Law» и «Behemoth or the Long Parliament» (оба изданы въ 1889 г.).—Философію Г. опредѣлялъ какъ пріобрѣтаемое правильнымъ мышленіемъ познаніе дѣйствій, или явленій, изъ понятія ихъ причинъ, или, наоборотъ, причинъ изъ данныхъ ихъ дѣйствій. Подъ правильнымъ мышленіемъ Г. разумѣлъ мышленіе математическое, которое отправляется отъ аксіомъ и устанавливаетъ законы путемъ дедукціи и демонстраціи. Проблему причинности Г. понималъ какъ отысканіе причины умѣренной, какъ выведеніе математическаго соотношенія между явленіями по принципу causa aequat effectum (причина равняется дѣйствію). Объектомъ философскаго познанія являются тѣла, имѣющія матеріальную субстанцію. Къ понятію тѣла сводится все существующее въ мірѣ. Нематеріальная субстанція представляетъ собою внутреннее противорѣчіе. Въ мірѣ нѣтъ духовъ. Весь міровой процессъ есть движеніе тѣлъ, и такъ назыв. духовная жизнь человѣка сводится къ движенію матеріальныхъ частицъ. Движеніе совершается съ механической необходимостью, и потому какое бы то ни было телеологическое объясненіе явленій безусловно исключается. Въ основѣ познанія лежитъ дѣйствіе тѣлъ на наши органы чувствъ; оно вызываетъ въ насъ ощущенія (свѣта, цвѣта, звука), которыя зависятъ отъ объективнаго движенія, но не тождественны съ нимъ и имѣютъ субъективный характеръ. Всѣ переживаемыя ощущенія оставляютъ въ насъ слѣды, которые и составляютъ память; благодаря памяти, образуется опытъ, какъ совокупность полученныхъ ощущеній; благодаря опыту, создается возможность въ извѣстной степени предусматривать будущее по аналогіи съ прошедшимъ. Весь приведенный познавательный процессъ свойственъ не только человѣку, но и животнымъ. Превосходство человѣка заключается въ томъ, что онъ можетъ идти дальше и познавать причины явленій. Превосходство это получается благодаря свойственному человѣку дару слова. Вещи по природѣ своей единичны, единичны и получаемыя о нихъ представленія. Слово даетъ намъ возможность собирать сходныя представленія подъ общимъ именемъ и создавать такимъ путемъ абстрактныя понятія. Чрезъ разложеніе общаго понятія на составные признаки получается его опредѣленіе, въ которомъ дается и объясненіе причины явленія. Исходя изъ такихъ опредѣленій, мы дѣлаемъ изъ нихъ выводы чисто-раціоналистическимъ путемъ, помимо опытныхъ данныхъ. Правильное дедуцированіе и достаточная демонстрація приводятъ насъ къ познанію дѣйствій изъ причинъ и причинъ изъ дѣйствій.—Практическая дѣятельность человѣка всецѣло подчинена механической необходимости. Дѣйствія людей вызываются не свободной волей, но тѣми ощущеніями, которыя они получаютъ отъ внѣшнихъ тѣлъ. Ощущенія эти сводятся къ двоякому чувству: удовольствія и неудовольствія. Моторное ихъ дѣйствіе таково, что мы стремимся къ полученію удовольствія и избѣганію неудовольствія. Преобладающее стремленіе и опредѣляетъ насъ къ дѣятельности съ механической необходимостью. Детерминизмъ проводитъ Г. къ отрицанію объективной этики. Противоположеніе добра и зла совпадаетъ съ противоположеніемъ пріятнаго и непріятнаго, полезнаго и вреднаго. Всѣ этическія сужденія субъективны и пріобрѣтаютъ объективную обязательность только въ государствѣ.—Политическая теорія Г. построена по тому же математическому, дедуктивному методу, который лежитъ въ основѣ всей его философіи. Отправной точкой для нея служитъ опредѣленіе индивидуальной природы человѣка; выведеніе изъ него государства вскрываетъ причину послѣдняго и устанавливаетъ математическій законъ политическаго общенія. Человѣкъ по природѣ своей эгоистиченъ и стремится исключительно къ достиженію собственной выгоды. Сообразно этому всякій человѣкъ признаетъ себя управомоченнымъ на все, чего можетъ добиться силою, и не считается съ интересами другихъ людей. Отсюда—неизбѣжность непрестанныхъ столкновеній, и «война всѣхъ противъ всѣхъ», какъ естественное состояніе людей. Война противорѣчитъ, однако, инстинкту самосохраненія, и потому люди необходимо ищутъ мира. Миръ возможенъ лишь подъ условіемъ самообузданія и ограниченія естественнаго права индивида на все. Необходимо при этомъ, чтобы указанное ограниченіе было принято всѣми и соблюдалось принудительно. То и другое можетъ быть достигнуто не иначе, какъ путемъ соглашенія всѣхъ и договорнаго установленія независимой власти, оберегающей соглашеніе отъ нарушенія. Таково происхожденіе государства. Г. опредѣляетъ государство какъ «единое лицо, воля котораго, вслѣдствіе договора многихъ людей, считается волею всѣхъ, такъ что оно можетъ употреблять силы и способности каждаго для общаго мира и защиты». Отличительнымъ признакомъ государства является верховенство его власти или суверенитетъ. Г. принимаетъ ученіе Бодена о суверенитетѣ, но не строитъ его синтетически, какъ Боденъ, а выводитъ аналитически изъ опредѣленія государства. При этомъ свои выводы Г. дѣлаетъ въ высшей степени прямолинейно, вслѣдствіе чего верховная власть оказывается у него въ полномъ смыслѣ безграничной. Она устанавливаетъ для подданныхъ не только обязанности и права, но и предписанія моральнаго и даже религіознаго закона. Индивидъ всецѣло поглощается «большимъ человѣкомъ», какъ называетъ Г. государство, уподобляемое имъ въ то же время библейскому чудовищу—Левіаѳану. Индивидъ въ правѣ отказаться отъ безусловнаго повиновенія власти только въ томъ случаѣ, если государство не обезпечиваетъ его безопасности. Единственный предѣлъ всемогущества государственной власти полагается, такимъ образомъ, въ инстинктѣ самосохраненія индивида. Верховная власть можетъ быть возложена на одно лицо или на собраніе лицъ; сообразно этому Г. различаетъ три образа правленія: монархію, аристократію и демократію; каждый изъ нихъ характеризуется той же неизмѣнной полнотой власти. Наиболѣе совершеннымъ образомъ правленія представляется Г. монархія вслѣдствіе того, что при одномъ верховномъ правителѣ личный интересъ властвующаго легко удовлетворяется до пресыщенія, и оказывается больше возможности отстаивать интересы государства, какъ цѣлаго.—Ученіе Г. о монархическомъ абсолютизмѣ воспринято было у насъ въ XVIII ст. Ѳеофаномъ Прокоповичемъ въ его «Правдѣ воли монаршей». — Значеніе Г. заключается въ послѣдовательномъ развитіи имъ начала раціонализма, открывшаго новую эру въ исторіи философіи. Въ этомъ отношеніи Г. раздѣляетъ общую заслугу съ Декартомъ. Но въ то время, какъ Декартъ уклонялся отъ приложенія раціоналистическаго метода

къ политической теоріи, Г. сдѣлалъ этотъ смѣлый шагъ. Недостаточность математическаго метода для изученія сложныхъ общественныхъ явленій оказывается причиною того, что положенія Г. не могутъ быть признаны за естественные законы общежитія. Тѣмъ не менѣе, важенъ самый фактъ постановки Г. теоретической проблемы въ ученіи о правѣ и о государствѣ на началахъ, одинаковыхъ съ прочими областями научнаго знанія. Введенный Г. въ государствовѣдѣніе раціоналистическій методъ оказался весьма плодотворнымъ для выработки общей теоріи положительнаго права и для юридической конструкціи государства. Несомнѣнно отъ Г. ведетъ свое происхожденіе «аналитическая юриспруденція» англійскихъ правовѣдовъ. Юридическая школа нѣмецкихъ государствовѣдовъ цѣнитъ въ политической теоріи Г. опредѣленіе государства, какъ личности.—Ср. G. Croom Robertson, «H.» (въ Blackwood's «Philosophical Classics», 1886); Georges Lyon, «La philosophie de H.» (1893); Ferd. Tönnies, «Thomas H., der Mann und der Denker» (2-е изд., 1912); Б. Н. Чичеринъ, «Исторія политическихъ ученій» (т. II); В. Вальденборгъ, «Законъ и право въ философіи Г.» (1900); В. Г. Камбуровъ, «Идея государства у Г.» (1906); Е. Спекторскій, «Проблема соціальной физики въ XVII ст.» (т. I, 1910); Н. Н. Алексѣевъ, «Науки общественныя и естественныя въ историческомъ взаимоотношеніи ихъ методовъ» (ч. I, 1912). *Ѳ. Т—ій.*

Гобгоузъ (Hobhouse), Джонъ Кэмъ, 1-й баронъ Броутонъ (Broughton)—англійскій политическій дѣятель и писатель (1786 — 1869), товарищъ по кембриджскому университету Байрона, съ которымъ его со студенческой скамьи связывала самая тѣсная дружба. Въ 1809—10 они вмѣстѣ совершили путешествіе по Востоку, которое Г. описалъ въ книгѣ: «Journey into Albania and other provinces of the Turkish Empire» (Л. 1813, нов. изд. 1855); ему посвящена 4-ая пѣснь «Чайльдъ-Гарольда», изданная въ 1818 г., съ его примѣчаніями. Во время ста дней Г. находился во Франціи; послѣ битвы при Ватерлоо онъ написалъ книгу: «Letters written by an Englishman during the last reign of Napoleon» (Л., 1816), панегирикъ Наполеону. Въ 1820—33 и 1834—51 гг. былъ членомъ палаты общинъ, занималъ мѣсто на радикальномъ флангѣ либеральной партіи; отстаивалъ эмансипацію католиковъ (1829), билль о реформѣ (1832); въ 1832—33 былъ военнымъ министромъ въ кабинетѣ Грея, 1833 г. мин. по дѣламъ Ирландіи въ томъ же кабинетѣ, но черезъ нѣсколько недѣль разошелся съ недостаточно, по его мнѣнію, рѣшительнымъ въ реформахъ министерствомъ, и вышелъ въ отставку; занималъ разные посты въ либеральныхъ министерствахъ Мельбурна 1835—41 г. и Росселя 1846—52; 1851 г. возведенъ въ достоинство перваго барона Броутона и перешелъ въ палату лордовъ. Его «Recollections of a long life» (2 тт. Л., 1909) издала его дочь, леди Dorchester (съ пред. графа Розбери). О немъ см. въ перепискѣ Байрона.

Гобелены — служащіе для украшенія стѣнъ тканые ковры, ручной работы, французской Гобеленовской мануфактуры въ Парижѣ, исполненные разноцвѣтной шерстью и отчасти шелкомъ по спеціально приготовленнымъ картонамъ или по картинамъ болѣе или менѣе извѣстныхъ художниковъ. Гобеленовская мануфактура («Manufacture royale des meubles de la Couronne») основана при Людовикѣ XIV въ 1667 г. Уже въ 1662 г., по представленію Кольбера, была куплена неподалеку отъ Парижа ковровая фабрика фламандцевъ Marc de Comans и François de la Planche (van der Planken), привлеченныхъ во Францію Генрихомъ IV, основавшимъ въ Парижѣ цѣлый рядъ ковровыхъ мастерскихъ. Мѣстность, гдѣ находилась эта фламандская фабрика, начиная съ XVI в. называлась «les Gobelins» въ память красильщика Жана Гобелена изъ Реймса, основавшаго ок. 1440 г. на берегахъ рѣчки Бьевръ, подъ Парижемъ, красильню для шерсти. Потомки его, въ 1601 г., продали красильню упомянутымъ фламандскимъ мастерамъ, которые присоединили къ ней ковровую фабрику. Такимъ образомъ, хотя семейство Г. не принимало никакого участія въ основаніи королевской мануфактуры, она продолжала называться «Гобеленовской». Это имя перешло и къ издѣліямъ королевской мануфактуры и стало вообще нарицательнымъ для ковровъ такого рода, даже если они были сдѣланы на другихъ фабрикахъ. Въ виду злоупотребленія, за послѣднее время, названіемъ всѣ Г., выпускаемыя изъ мастерскихъ «Гобел. Мануф.», снабжаются оффиціальной маркой, изображающей французское G., пересѣченное веретеномъ, обвитымъ нитью, концы которой обвиваютъ округленія буквы. Г., вышедшіе изъ гобел. мануф., до выкупа ея въ казну, т.-е. отъ 1601—1662 гг., подобно всѣмъ коврамъ первой половины XVII в., отличаются роскошью и оригинальностью бордюровъ. На боковой каймѣ этихъ ковровъ часто вытканы инціалы F. V. D. P. (Frans van der Planken) и C. C. (Charles Comans). Стремясь создать національную художественную промышленность, Кольберъ нашелъ для корол. мануф. въ лицѣ художника Шарля Лебрёна директора, сумѣвшаго осуществить его великій замыселъ. Г., вышедшіе изъ ткацкихъ корол. мануф. въ 1662—99 гг., представляютъ замѣчательныя произведенія искусства. Самая знаменитая серія ковровъ, сдѣланная по картонамъ Лебрена и ванъ деръ Мёлена, «l'Histoire du Roi» является, благодаря точности воспроизведенія лицъ, мебели и убранства, цѣннымъ историческимъ документомъ. На боковыхъ бордюрахъ большинства этихъ ковровъ вытканы годы начала и окончанія работъ. Серія «Maisons Royales», имѣющая большое значеніе для исторіи французской архитектуры, серія «Les Eléments», «Les Saisons», «L'histoire d'Alexandre», «Les enfants jardiniers», на которой прелестенъ пейзажъ, исполнены при сотрудничествѣ Лебрена. Въ 80-хъ г. XVII ст. на корол. мануф. наступаетъ тяжелое время, такъ какъ новый министръ Лувуа всячески тормозилъ дѣятельность Лебрена (ум. въ 1690 г.). Во время управленія мануфактурой живописца Миньяра начинаютъ постепенно уничтожаться нѣкоторыя отрасли художественной промышленности. При Мансарѣ, вслѣдствіе недостатка средствъ, довольствуются копированіемъ старыхъ образцовъ; «La Tenture des Indes»—единственное новое произведеніе этого періода. При герцогѣ d'Antin (1708—36) исполнены серіи: «Portières des Dieux» и «Mois grotesques à bandes» по картонамъ Клода Одрана, принадлежащія къ самымъ удивительнымъ произведеніямъ XVIII в. (серія «Mois grotesques» была воспроизведена въ послѣдніе годы XIX в. и поднесена императору Николаю II). Въ первые годы царствованія Людовика XV начата серія ковровъ «l'Histoire de Don Quichotte» по картонамъ Charles Coypel'я, представляющая, можетъ-быть, самую живую и поэтическую иллюстрацію къ творенію Сервантеса. Новый расцвѣтъ гобел. мануф. продолжался и при преемникѣ герцога—Philibert Orry. Сюда относятся серія «Охота Людовика XIV», по картонамъ



ТРІУМФЪ БОГОВЪ.
Тріумфъ Геркулеса, по Noël Coypel.

Танецъ нимфъ, по Noël Coypel.

Апрѣль, май, іюнь, или Венера, Аполлонъ, Меркурій; по Клодъ Отрапу.

Портретъ Людовика XVI, работы Коветта.

Удри и великолѣпныя серіи «l'Histoire d'Esther», по картонамъ de Troy. Въ серединѣ XVIII в. началась борьба между художниками-творцами, требовавшими, чтобы ковры представляли точную копію картоновъ, и мастерами-исполнителями, которымъ, конечно, лучше извѣстны средства и предѣлы ихъ искусства, рѣзко отличающагося отъ живописи. Въ это время замѣчается тенденція замѣнить воспроизведеніе спеціально изготовленныхъ картоновъ копированіемъ картинъ. Въ 1755 г. директоромъ былъ назначенъ Буше. Къ лучшимъ Г., исполненнымъ въ теченіе 2-ой половины XVIII в., принадлежатъ «Восходъ» и «Закатъ солнца» Буше, по картонамъ котораго былъ также исполненъ цѣлый рядъ прелестныхъ маленькихъ Г. Со второй половины XVIII в. начинается воспроизведеніе портретовъ. Замѣчательные портреты членовъ королевской семьи исполнены мастеромъ Cozette. При Людовикѣ XVI, подъ вліяніемъ классической школы, начинаютъ исчезать благородныя традиціи декоративнаго искусства, и коврово-ткацкое мастерство болѣе чѣмъ когда-либо вступаетъ въ соперничество съ живописью. Къ этому времени относятся двѣ серіи Г. изъ «Исторіи Франціи». Въ XVIII в. начали выдѣлывать маленькіе Г. для обивки мебели, экрановъ и ширмъ. При Наполеонѣ I мануфактура была реорганизована согласно традиціямъ Людовика XIV; въ мастерскихъ было приступлено къ изготовленію серіи Г. изъ исторіи императора, по картинамъ Давида, Вернэ, Гро и др. По существу дѣло нисколько не измѣнилось: ковры попрежнему представляли копіи картинъ. При Людовикѣ-Филиппѣ была исполнена одна серія Г., заслуживающая вниманія,—«Исторія Маріи Медичи», по картинамъ Рубенса. Во время второй республики и второй Имперіи наблюдается то же явленіе, съ той только разницей, что предпочтеніе отдается картинамъ старыхъ мастеровъ—Рафаэля, Тиціана и др. Въ концѣ XIX в. начинается возрожденіе старыхъ традицій — Г. опять исполняются по картонамъ, приготовленнымъ согласно законамъ коврово-ткацкаго мастерства. Техника Г. требуетъ отъ мастера художественныхъ познаній и, кромѣ того, знанія своихъ спеціальныхъ средствъ. По способу исполненія Г. бываютъ двоякаго рода: одни ткутся на станкѣ, въ которомъ основа натянута въ отвѣсномъ положеніи; это болѣе дорогой, трудный, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, и совершеннѣйшій сортъ ковровъ, называемый haute-lisse; другіе ковры, при тканьѣ которыхъ основа имѣетъ горизонтальное положеніе, въ виду чего трудъ работающаго значительно облегчается, носятъ названіе basse-lisse. Отличить ковры, исполненные способомъ haute-lisse, отъ ковровъ basse-lisse почти невозможно. Опытный гобеленщикъ можетъ исполнить среднимъ числомъ 1 кв. метръ въ годъ. Цѣлый коверъ большого размѣра обходится отъ 50 000 до 150 000 фран.—См. Guiffrey, «Les Gobelins et Beauvais» (изъ серіи «Les grandes institutions de France»); Gaston Migeon, «Les arts du Tissu» (изъ серіи «Manuels d'histoire de l'Art»). *А. Кубе.*

Гобель (Gobel), Жанъ-Батистъ-Жозефъ—французскій прелатъ и политическій дѣятель (1727—94). Въ 1789 г. былъ избранъ въ генеральные штаты депутатомъ отъ духовенства въ Бельфорѣ. Онъ примкнулъ къ сторонникамъ реформъ, голосовалъ вмѣстѣ съ конституціоналистами, выступалъ въ защиту свободы совѣсти и высказалъ свое полное сочувствіе гражданскому уложенію о духовенствѣ 1790 г. Г. принесъ присягу, требовавшуюся отъ духовенства, и въ 1791 г. былъ избранъ епископомъ одновременно въ Кольмарѣ, Лангрѣ и Парижѣ. Г. предпочелъ парижскую епархію. Онъ старался приноравливаться къ господствующему теченію и, когда начался въ 1793 г. походъ противъ христіанства вообще, торжественно вышелъ изъ духовнаго званія. Г. прямо не отрекался при этомъ отъ христіанства, но Робеспьеръ воспользовался его заявленіемъ, чтобы обвинить его въ атеизмѣ. Г. былъ преданъ суду и гильотинированъ вмѣстѣ съ Геберомъ и его приверженцами.—См. Gautherеau, «Gobel»; Aulard, «Le culte de la raison et le culte de l'Etre Suprême».

Гоберъ (Gobert), Наполеонъ, баронъ—французскій филантропъ (1807—33). Г. обладалъ большимъ состояніемъ, значительную часть котораго онъ распредѣлилъ поровну между двумя академіями: Académie des Sciences morales et politiques и Académie des inscriptions, съ тѣмъ, чтобы въ каждой изъ нихъ была учреждена премія для выдачи ежегодно за лучшій трудъ по исторіи Франціи. Ежегодно выдаваемая премія въ той и другой академіи достигаетъ суммы 10 000 фр. Кромѣ этого пожертвованія, Г. свое имѣніе въ Бретани раздѣлилъ между арендаторами въ полную собственность съ тѣмъ, что они дадутъ образованіе своимъ дѣтямъ.

Гоби — общераспространенное названіе пустынь центральной нагорной Азіи, начиная отъ Памира на З до Манчжуріи на В и отъ границы Сибири на С до собственнаго Китая на Ю. Г. по-монгольски означаетъ пустыню—мѣстность, лишенную воды и пастбищъ; китайцы употребляютъ слово Г. въ томъ же смыслѣ, какъ «Ша-мо» (песчаная пустыня). По мѣстному Г. носитъ рядъ названій: Та-Г. (пески), Галбынъ-Г. и пр. На картахъ и вообще у европейцевъ названіе Г. присвоено вост. части Монголіи — мѣстности, окруженной горами, на которыхъ осаждается большая часть атмосферныхъ осадковъ, приносимыхъ вѣтрами; но это названіе нельзя считать правильнымъ, такъ какъ эта часть Монголіи носитъ скорѣе степной, чѣмъ пустынный характеръ.

Гоби, Христофоръ Яковлевичъ—ботаникъ, профессоръ спб. унив. Род. въ 1847 г. Учился въ 5-й спб. гимназіи, по окончаніи курса которой поступилъ въ Имп. спб. унив. на отдѣленіе естественныхъ наукъ физ.-мат. фак., гдѣ и окончилъ курсъ кандидатомъ въ 1871 г. По порученію спб. общества естествоиспытателей Г. предпринялъ рядъ научныхъ поѣздокъ на Финскій заливъ (въ 1872, 1873, 1877, 1878 гг.) съ цѣлью изученія подводной флоры этого залива, остававшейся до того времени совершенно неизвѣстной. Добытые результаты опубликованы имъ въ разныхъ научныхъ изданіяхъ. Въ 1875 г. Г. изучалъ флору Новгородской губ.; результаты изложены имъ въ диссертаціи: «О вліяніи Валдайской возвышенности на географическое распространеніе растеній въ связи съ очеркомъ флоры западной части Новгородской губ.» (СПБ., 1876). Въ 1879 г. Г. утвержденъ доцентомъ по каѳедрѣ ботаники, съ порученіемъ читать отдѣлъ споровыхъ и голосѣмянныхъ растеній. Въ 1881 г. за изслѣдованіе «Флоры водорослей Бѣлаго моря и прилегающихъ къ нему частей Сѣвернаго Ледовитаго океана» получилъ степень доктора ботаники. Съ 1886 г. издаетъ, первоначально вмѣстѣ съ проф. А. Н. Бекетовымъ, первый въ Россіи ботаническій журналъ: «Ботаническія записки» (Scripta Botanica); съ 1888 г. ординарный проф. Главные труды: «Наблюденіе надъ водорослью Chroolepus Ag.» («Труды III съѣзда русскихъ естествоиспытателей и врачей въ Кіевѣ», 1871); «Темноцвѣтныя водоросли Финскаго залива» («Тр. спб. общ. естествоиспыт.» за

1874 г.); «Багрянки или красныя водоросли Финскаго залива» («Труды спб. общ. естествоисп.» за 1877 г.); «О развитіи и систематическомъ положеніи грибка Tubercularia persicina Ditm.» («Тр. спб. общ. естествоисп.» за 1885 г.: «Объ одной новой формѣ ржавчинныхъ грибовъ Caeoma cassandrae G.» («Ботанич. записки», т. I, вып. I, СПБ., 1886), «Peroniella Hyalothecae G.»—новая прѣсноводная водоросль» («Ботанич. записки», т. I, вып. II, 1887 и др.).

Гобиль (Gaubil), Антонъ—іезуитъ, французскій миссіонеръ и оріенталистъ (1689—1759). Въ 1723 г. былъ посланъ въ Китай, гдѣ оставался до своей смерти, изучилъ китайскій и манджурскій языки и былъ около 30 лѣтъ переводчикомъ въ сношеніяхъ китайскаго правительства съ иностранцами. Занимался изслѣдованіемъ китайскихъ сочиненій по астрономіи и результаты изысканій изложилъ въ трудѣ: «Traité historique et critique de l'astronomie chinoise». Кромѣ этого, Г. написалъ: «Histoire de Gentchiscan et de toute la dynastie des Mongoux» (П., 1739); «Le-Chou-King, livre sacré des Chinois» (ib., 1777); «Histoire de la dynastie des Tang»; «Traité de la chronologie chinoise»; «Description de la ville de Peking», publiée par Delisle et Pingré; «Journal d'un voyage de Kanton à Peking», и мн. др.; различныя замѣтки и письма Г. опубликованы въ сборникѣ «Lettres édifiantes»; часть трудовъ остается въ рукописяхъ. Г. состоялъ почетнымъ членомъ петербургской (съ 1739 г.) и членомъ-корреспондентомъ парижской академіи наукъ.

Гобино (Gobineau), графъ Жозефъ-Артуръ—французскій соціологъ, поэтъ и дипломатъ (1816—1882), родился въ строго-католической и роялистской семьѣ. Раннее отрочество Г. провелъ въ Швейцаріи и Баденѣ, благодаря чему сроднился съ нѣмецкимъ языкомъ и культурой. Большое вліяніе оказалъ рано, еще въ отрочествѣ, пробудившійся у Г. интересъ къ восточнымъ языкамъ: значительная часть его литературнаго наслѣдія посвящена любимому имъ Востоку. Традиціи семьи предназначали Г. къ военной карьерѣ, но страстная любовь его къ наукѣ заставила родныхъ уступить его настояніямъ, и Г. прожилъ четырнадцать лѣтъ (съ 1835 до 1849 г.) въ Парижѣ, отдавая свое время исключительно научнымъ занятіямъ. Этимъ годамъ напряженной научной работы онъ обязанъ своей громадной и разносторонней эрудиціей, безъ которой немыслимо было бы осуществленіе его главнаго труда: «Essai sur l'inégalité de races humaines» (4 тт., П., 1853—55). Въ 1849 г. А. де Токвилль, тогда министръ иностранныхъ дѣлъ, высоко цѣнившій исключительныя дарованія Г., назначилъ его начальникомъ своей канцеляріи, и съ этихъ поръ начинается дипломатическая карьера Г., окончившаяся только незадолго до его смерти, но протекавшая вдали отъ крупныхъ центровъ политики и оставлявшая Г. достаточно времени для литературныхъ и научныхъ работъ. Послѣ отставки Токвилля онъ занимаетъ послѣдовательно мѣсто секретаря посольства въ Берлинѣ, Ганноверѣ, Франкфуртѣ и съ 1854—58 гг. въ Персіи, пребыванію въ которой онъ посвятилъ свои «Trois ans en Asie» (1858). Изъ Персіи онъ командируется на Ньюфаундлендъ для разрѣшенія англо-французскаго спора о рыбныхъ ловляхъ и описываетъ свои впечатлѣнія въ «Voyage à Terre-Neuve» (1861). Въ 1861 г. онъ опять ѣдетъ въ Персію уже въ качествѣ посланника. Онъ задается здѣсь планомъ создать въ средней Азіи сферу французскаго вліянія въ противовѣсъ Россіи и Англіи, но предложенія его не встрѣтили поддержки у Наполеона III, признавшаго планы Г. химерическими. Это охладило его къ политикѣ и укрѣпило рѣшеніе посвятить себя всецѣло наукѣ и литературѣ. Въ 1864 г. онъ назначается посланникомъ въ Аѳины, въ 1868 г.—въ Ріо-де-Жанейро, гдѣ его связываетъ дружба съ императоромъ донъ-Педро; съ 1872 по 1877 г. Г. занимаетъ постъ посланника въ Швеціи, откуда совершаетъ пятимѣсячное путешествіе по Россіи съ домомъ-Педро. Въ 1877 г. Г. окончательно оставляетъ службу и поселяется въ Римѣ.—Въ главномъ своемъ трудѣ «Опытъ о неравенствѣ человѣческихъ расъ» Г. является основателемъ расовой исторіософіи. Человѣческія массы, выступающія на арену исторіи, представляютъ собой не tabula rasa, не лишенный внутренняго сцѣпленія матеріалъ, изъ котораго среда, великіе люди, учрежденія, религіи, идеи въ состояніи вылѣпить любыя формы, а опредѣленныя индивидуальности, свойства которыхъ предопредѣляютъ ихъ учрежденія и идеи и видоизмѣняютъ окружающую ихъ среду. Эти біо-психическія единицы и суть расы. Свойства, съ которыми онѣ выступаютъ на арену исторіи, настолько устойчивы, что ихъ практически можно считать неизмѣнными, измѣненіе наступаетъ только въ результатѣ скрещиванія съ другими расами. Исходный пунктъ труда Г.—вопросъ о причинахъ крушенія цивилизацій. Г. рѣшаетъ его такъ: каждая цивилизація является продуктомъ опредѣленной расы; въ то же время она по существу своему стремится къ распространенію на возможно болѣе широкую область и вовлекаетъ въ сферу своего вліянія чуждые расовые элементы, въ результатѣ чего неизбѣжно возникаетъ метисація; когда проникновеніе творческой расы низкопробными расовыми элементами достигаетъ извѣстнаго уровня, наступаетъ разложеніе расы—носительницы данной цивилизаціи и крушеніе цивилизаціи. Необходимымъ звеномъ въ теоріи Г. является представленіе о неравноцѣнности человѣческихъ расъ. Онъ сомнѣвается даже въ единствѣ происхожденія человѣческаго рода. Основныхъ расъ по Г. три: бѣлая, желтая и черная. Но съ этими основными, чистыми расами мы не встрѣчаемся въ исторіи; въ послѣдней мы имѣемъ дѣло только съ продуктами ихъ скрещиванія. Отъ количества тѣхъ или другихъ примѣсей зависитъ историческая роль расы. Резервуаромъ, откуда творческая и цивилизующая бѣлая раса распространялась по земному шару, были плоскогорія Средней Азіи. Въ послѣдній разъ обновляющія и омолодившія человѣчество волны бѣлой расы вышли оттуда въ лицѣ наиболѣе благороднаго и чистаго ея отпрыска—германской расы. На будущее человѣчества Г. глядитъ пессимистически. Ново-европейская—по существу своему, германская—цивилизація распространяется по всему земному шару, стремится вовлечь въ сферу своего вліянія всѣ расы. Творческому элементу ея, и въ настоящее время уже испорченному, предстоитъ все бо́льшее и бо́льшее растворе́ніе въ низкопробныхъ расовыхъ элементахъ. Въ будущемъ неизбѣжно все бо́льшее ухудшеніе человѣческаго матеріала; получитъ преобладаніе демократія, невозможная, когда господствующая раса по своему качеству выше расъ подчиненныхъ, но неизбѣжная, когда въ результатѣ скрещиваній и тѣ, и другія оказываются на одинаково низкомъ уровнѣ. И когда примѣсь низкопробныхъ расовыхъ элементовъ достигнетъ извѣстнаго уровня, произойдетъ полное крушеніе цивилизаціи вообще. Надеждъ на обновляющее вліяніе «молодой» славянской расы Г. не раздѣляетъ. Молодость расы опредѣляется не болѣе

позднимъ выступленіемъ ея на историческую арену, а ея чистотой и качествомъ вошедшихъ въ нее примѣсей. Въ этомъ отношеніи славянская раса является изжившей себя еще до своего выступленія на арену исторіи и безнадежно-испорченной низкопробными примѣсями. Идеи Г. долго оставались незамѣченными. Отъ забвенія спасло ихъ случайное обстоятельство. Въ 1880 г. Рих. Вагнеръ посѣтилъ Римъ и познакомился съ Г. Міросозерцаніе Г. оказалось настолько родственнымъ съ міросозерцаніемъ Вагнера, что членамъ вагнеровскаго «байрейтскаго» кружка было вмѣнено въ обязанность ознакомленіе съ трудами Г. Въ органѣ кружка «Bayreuther Blätter» появился рядъ статей, посвященныхъ Г. Изъ среды кружка вышло, наконецъ, «Gobineau-Vereinigung», поставившее себѣ задачей популяризацію идей Г. Взгляды Г. оказали несомнѣнное вліяніе на Ницше, Чемберлена, изъ нѣмецкихъ антропологовъ—на Аммона и Вольтманна, изъ французскихъ—на Лебона и Ляпужа. Возникшее въ послѣдніе годы евгеническое движеніе выросло на почвѣ настроеній, родственныхъ по существу взглядамъ Г. Труды Г. по исторіи Востока стоятъ въ связи съ общимъ его міросозерцаніемъ. Давъ общую свою историческую концепцію въ «Опытѣ о неравенствѣ расъ», Г. рѣшилъ разработать ее въ частности на исторіи одной расы, одного рода и одного индивида. Первую часть этого плана осуществилъ въ «Исторіи Персіи», вторую въ посвященной его собственному роду «Исторіи Оттара Ярла и его рода», третья—автобіографія—осталась ненаписанной. «Histoire des Perses» (1869) доводитъ исторію Ирана до эпохи Сассанидовъ. Востоку же, кромѣ вышеупомянутой «Trois ans en Asie», посвящены его «Lecture des textes cunéiformes» (1858), «Traité des ecritures cunéiformes» (1864) и очень цѣнное «Religions et philosophies dans l'Asie centrale» (1865). Видное мѣсто среди оставленнаго Г. литературнаго наслѣдства занимаютъ его художественныя произведенія. Лучшія изъ нихъ: «La Renaissance, scènes historiques» (1877; русск. пер. 1913), которое поклонники Г. ставятъ на ряду съ историческими хрониками Шекспира, и посмертная поэма «Amadis» (1887), посвященная любимому герою Г. Кромѣ того, перу Г. принадлежатъ очаровательныя «Nouvelles asiatiques» (1876) и «Souvenirs de voyage» (1872), историческій романъ «L'abbaye des Typhaines» (1867) и большой современный романъ «Les Pleïades» (1874).—*Литература:* «Bayreuther Blätter», 1882, 1883, 1886; Ernest Seillère, «Le comte de G.»; E. Kretzer, «J. A. G.» («Männer der Zeit», XI, Лпц., 1902; полный перечень произведеній Г). *Г. Паперна.*

Гобле (Goblet), Рене—франц. политическій дѣятель (1828—1905); былъ въ Амьенѣ адвокатомъ и журналистомъ. Въ 1871—76 республиканскій членъ націон. собранія, въ 1877—89 и 1893—98 гг. палаты депутатовъ, 1891—93 гг. сенаторъ, радикалъ, подъ конецъ радикалъ-соціалистъ. Въ 1882 г. министръ внутреннихъ дѣлъ въ министерствѣ Фрейсине, въ 1885—86 гг. министръ народнаго просвѣщенія въ м-вѣ Бриссона и Фрейсине, 1886—87 гг.—министръ-президентъ и министръ внутреннихъ дѣлъ. Цѣлъ его министерству въ значительной мѣрѣ придавалъ военный министръ ген. Буланже; министерство пало въ апрѣлѣ 1887 г. вслѣдствіе инцидента со Шнебеле (см. Буланже, VIII, 474). Въ 1888—89 гг. Г. былъ министромъ иностранныхъ дѣлъ въ рад. кабинетѣ Флоке; выступалъ какъ рѣшительный противникъ генерала Буланже. На выборахъ въ палату въ 1889 г. разбитъ буланжистомъ. Начиная съ дѣла Дрейфуса, въ которомъ Г. держалъ себя нѣсколько двусмысленно, начали сильно выступать наружу націоналистическія тенденціи Г. (особенно онѣ сказались въ его статьѣ: «La crise du patriotisme à l'école» въ «Revue politique et parlementaire», 1905, № 5), вслѣдствіе чего Г. потерялъ симпатіи въ радикально-соціалистическихъ кругахъ, не пріобрѣтя ихъ, однако, въ кругахъ націоналистическихъ.

Гобле д'Альвіэла (Goblet d'Alviella), Альбертъ-Іосифъ, графъ, генералъ и бельгійскій государственный дѣятель (1790—1873). Воспитанникъ парижской политехнической школы, служилъ съ 1811 г. военнымъ инженеромъ во французской арміи въ Испаніи. Послѣ паденія Наполеона (1814) онъ перешелъ на нидерландскую службу, сражался при Ватерлоо. Принялъ участіе въ бельгійской революціи 1830 г.; въ 1831 г. военный министръ, въ 1832—33 гг. министръ иностранныхъ дѣлъ. Въ 1837—39 гг. онъ былъ посланникомъ въ Лиссабонѣ и оказалъ королевѣ Маріи во время возстанія дона Мигуэля много услугъ, за что получилъ отъ нея титулъ графа д'Альвіэлла. Въ 1839 г. вернулся въ Бельгію. Въ 1843—1845 гг. былъ министромъ внутреннихъ дѣлъ. Въ 1845—59 гг. либеральный членъ палаты депутатовъ. Въ 1864 г. опубликовалъ свои мемуары.—Ср. Juste, «Le lieutenant-général G.» (1872). —Его внукъ Евгеній Г. (род. въ 1846 г.)—проф. исторіи религій въ Брюсселѣ, въ 1874—78 гг. депутатъ, въ 1892—94 и съ 1900 г. сенаторъ, либералъ. Съ 1894 проф. исторіи въ Брюсселѣ. Напеч.: «Introduction à l'histoire générale des religions» (1886).

Гобоисты или музыканты, играющіе на гобояхъ, появились въ Россіи въ царствованіе имп. Петра Великаго и находились въ то время въ числѣ музыкантовъ Преображенскаго и Семеновскаго полковъ.

Гобой (*итал.* и *англ.*, Oboe, *нѣм.* Oboe или Hoboe отъ *франц.* Hautbois, т.-е. «высокій» деревянный инструментъ въ противоположность Basson=фаготъ=«низкій» инструментъ)—деревянный духовой музыкальный инструментъ, принадлежащій къ семейству инструментовъ съ двойнымъ язычкомъ (кларнетъ, фаготъ). Г. былъ извѣстенъ въ Европѣ уже съ XV в. и вѣроятно имѣетъ восточное происхожденіе (зурна); въ современной своей формѣ, ведущей свое начало, вѣроятно, изъ Франціи (судя по имени), существуетъ около 250 лѣтъ и подвергся за это время различнымъ измѣненіямъ: увеличенію числа клапановъ, усовершенствованію мензуры и т. д. Число клапановъ увеличилъ до 4-хъ (съ 2-хъ) впервые Гергардъ Гофманъ, растенбургскій бюргермейстеръ (1727). Въ настоящее время ихъ отъ 9 до 14. Объемъ современнаго Г. отъ си-бемоль малой октавы до ля третьей октавы, но въ оркестрѣ употребляется обыкновенно только діапазонъ отъ си малой октавы до фа третьей октавы, такъ какъ не всѣ Г. имѣютъ нижнее си-бемоль, а верхнія ноты трудно исполнимы. Тембръ Г. составляетъ нѣчто среднее между флейтой и кларнетомъ; въ оркестрѣ употребляется для выраженія наивнаго, цѣломудреннаго, пасторальнаго. Существуетъ нѣсколько разновидностей Г.; къ нимъ относятся: 1) англійскій рожокъ или альтовый Г. (*фр.* cor anglais, *ит.* corno inglese, *нѣм.* Englischhorn), форма его согнутая подъ угломъ, объемъ тотъ же, что у Г., но нотируется на квинту выше, чѣмъ звучитъ въ дѣйствительности. Англійскій рожокъ особенно былъ распространенъ въ XVII и XVIII вѣкахъ, имѣлъ серповидную форму и былъ извѣстенъ подъ именемъ Oboe da caccia. 2) Oboe d'amore (Hautbois d'amour), употреблявшійся часто I.-C. Бахомъ, вышелъ въ настоящее время изъ употребленія; онъ былъ на малую терцію ниже

обыкновеннаго Г. Къ числу знаменитыхъ виртуозовъ-гобоистовъ принадлежатъ: Гальяръ (ок. 1700), братья Безоцци (1735), Зельнеръ, Барре, Гарнье, Турнеръ, Лавинь; изъ произведеній, написанныхъ для Г., слѣдуетъ отмѣтить 48 этюдовъ (ор. 31) Ферлинга, концерты Рица (ор. 33) и пр., а также школы Зельнера, Барре, Кюфнера (2-е изд. П. Юргенсона) и др.

Гобокенъ (Hoboken)—гор. въ сѣв.-амер. штатѣ Нью-Джерси на зап. бер. р. Гудзона, противъ Нью-Іорка, и рядомъ съ Джерси-Сити. Важная часть нью-іоркскаго порта, депо самыхъ большихъ компаній океанскихъ пароходовъ; склады каменнаго угля, обслуживающіе Нью-Іоркъ. Важный промышленный центръ; большіе литейные, машиностроительные и автомобильные заводы, шелковыя, сахарныя и карандашныя фабрики. Стивенсовскій Технический институтъ, Гобокенская академія и Духовная академія. 70 324 жит. (1910 г.).

Гобрехтъ (Hobrecht, Obrecht, Obertus, Hobertus), Яковъ—одинъ изъ самыхъ выдающихся нидерландскихъ контрапунктистовъ, современникъ Жоскена де-Пре; род. около 1450 г. (Брюгге?), съ 1490 г. сталъ капельмейстеромъ церк. Св. Доната въ Брюгге, а въ 1492 г.—въ церк. Notre Dame въ Антверпенѣ, въ 1498 г. вернулся на прежнее мѣсто въ Брюгге, въ 1501 г.—снова въ Антверпенѣ, въ 1504 г.—въ Италіи. Ум. отъ чумы въ Феррарѣ (1505). Написалъ множество мессъ, напечатанныхъ въ разныхъ сборникахъ XVI в. (особенно у Петруччи), мотетовъ (сборникъ «Odhecaton» Петруччи и «Liber selectarum cantionum» Пейтингера и т. д.) и chansons («Odhecaton» Петруччи).

Гобрія (*староперс.* Gaubaruwa): 1) сподвижникъ Кира, одинъ изъ 7 вельможъ, Угбару клинописи, назначенный намѣстникомъ Ассиріи и игравшій видную роль въ покореніи Вавилона, особенно его кремля, при защитѣ котораго погибъ послѣдній царь Вавилона, Валтасаръ. Киръ назначилъ Г. губернаторомъ Вавилоніи.—2) Вѣроятно тожественный съ предыдущимъ, былъ однимъ изъ 7 заговорщиковъ противъ мага Гауматы (Лжесмердиса) и участвовалъ въ его умерщвленіи. Участвовалъ въ походѣ на скиѳовъ. Бизутунская надпись называетъ подавителя возстанія въ Сузіанѣ также Г. Мардоній, побѣжденный и павшій въ битвѣ при Платеѣ, былъ сынъ Г. У гробницы Дарія въ Накши-Рустамѣ изображенъ «Г. пятисхореецъ, оруженосецъ царя».—3) Г., сынъ Дарія I, командовалъ, во время похода Ксеркса въ Грецію, маргандинами, лигіями и каппадокійскими спрійцами.—4) Намѣстникъ Вавилоніи, воевода Артаксеркса II въ его войнѣ съ братомъ, Киромъ Младшимъ.

Гобсонсбэй (Hobson's Bay) — гавань въ Австраліи, иначе Портъ Филиппъ.

Гова (хова или вѣрнѣе хувы)—населеніе провинціи Имерина, т.-е. плоской возвышенности центральной части о-ва Мадагаскара, въ которой находится столица о-ва, Тананариво. Сами себя жители этой области зовутъ антаимерина или, сокращенно, мерина. До занятія острова французами (1896) Г. дѣлились на 3 класса: андріана (благородные), Г. или хувы (простой народъ) и андево (рабы). Въ каждомъ классѣ различалось нѣсколько родовъ, изъ которыхъ нѣкоторые превратились въ касты (Ванъ-Геннепъ); остатки этого дѣленія замѣтны и по настоящее время. Число Г. превышаетъ 1 милл. По физическому типу Г. представляютъ смѣсь индонезійской расы съ европейскими и индійскими метисами въ высшихъ классахъ общества, и съ негроидными элементами—въ низшихъ, Г. довольно низкаго роста (1 м. 62 стм. по измѣр. Бушеро и Деникера), брахицефалы (голов. указ.: 84,8) съ выдающимися скулами и въ большинствѣ случаевъ съ вогнутымъ и довольно узкимъ носомъ (носовой указ. 84,5). Цвѣтъ кожи желтый съ оливковымъ оттѣнкомъ, а волосы черные, прямые или волнистые. Чистые Г. напоминаютъ индонезійцевъ и особенно малайцевъ. Историческія данныя подтверждаютъ это сходство. Предки теперешнихъ Г. прибыли на Мадагаскаръ, вѣроятно, съ Суматры и Явы въ X ст. (Грандидье) или даже позже (Фергюнъ); они покорили туземцевъ острова, сакалавовъ, и населеніе, представляющее смѣсь послѣднихъ съ индонезійцами, прибывшими раньше (въ II—IV ст.). Въ концѣ XVIII ст. Г. господствовали надъ всѣмъ населеніемъ Мадагаскара, исключая западнаго берега и нѣсколькихъ пунктовъ на Ю. Они также заставили покоренныхъ принять ихъ языкъ (малагашъ), сдѣлавшійся теперь общимъ языкомъ всего острова. Государственное устройство Г. достигло уже въ ту эпоху извѣстной степени развитія. Ремесла процвѣтали, и торговля совершались на рынкахъ (зома). Но правительство отличалось свирѣпостью, и чиновники наживались кражей (Готье). Многіе изъ обычаевъ Г. напоминаютъ также индонезійское происхожденіе; таковы архитектура домовъ на сваяхъ, одежда въ родѣ малайскаго саронгъ'а, нѣкоторые музыкальные инструменты (валиха и пр.), мѣха для плавильныхъ печей, разные виды табу (фади) и тотемизма, погребальные обряды и пр. Г.—земледѣльцы, скотоводы, коммерсанты и ремесленники. Во второй половинѣ XIX ст. Г. обратились въ протестантизмъ и приняли многіе обычаи европейцевъ, но чисто съ внѣшней стороны. Они сохранили множество анимистическихъ вѣрованій и отчасти культъ предковъ. Что касается характера Г., то мнѣнія расходятся: одни говорятъ, что они корыстолюбивы, лицемѣрны, лгуны и предатели; другіе—что они большіе патріоты, вѣжливы, гостепріимны, любятъ дѣтей и почитаютъ старцевъ. Національная одежда Г. какъ мужчинъ, такъ и женщинъ, это «саронгъ» и длинный плащъ (ламба) изъ бѣлой бумажной или шелковой матеріи, въ которой они закутываются съ головы до ногъ. Мужчины носятъ соломенныя шляпы, а женщины убираютъ волосы въ особаго рода прическу; многіе одѣваются совершенно по-европейски. Теперешняя моногамія Г. весьма поверхностна, ибо вольность нравовъ довольно велика. Запреты браковъ между дѣвицами андріана и мужчинами Г. еще соблюдаются до сихъ поръ, тогда какъ сожительство или бракъ мужчины андріана съ дѣвицей Г. вполнѣ дозволительны.

І. Деникеръ.

Гованъ—гор. въ шотландскомъ граф. Лэнаркширѣ, на лѣв. бер. р. Клейда; составляетъ предмѣстье г. Глазго. Жит. (1911)—89 725. Верфи.

Говардъ (Howard), Джонъ—реформаторъ тюремнаго дѣла (1726—90). Въ 1755 г., во время его путешествія въ Португалію, судно было захвачено французскимъ каперомъ; Г., заключенный въ тюрьму въ Брестѣ, испыталъ всѣ муки тюремной жизни того времени. По возвращеніи, Г. въ своемъ имѣніи Кардингтонъ, близъ Бедфорда, занялся религіозно-педагогической дѣятельностью среди поселянъ. Г. былъ членомъ секты индепендентовъ, убѣжденной въ грѣховности всего рода человѣческаго и трудности спасенія. Человѣческая воля, по мнѣнію Г., склонна лишь къ дурному, ее должно сломить, а не направлять; основа воспитанія—безусловное подчиненіе. Эта строгость уживалась, однако, въ Г. съ великой любвеобильностью. Къ дѣлу своей жизни Г. приступилъ въ 1773 г., будучи назначенъ шери-

фомъ въ Бедфордѣ. Завѣдуя, по долгу службы, тюрьмами, Г. увидалъ тѣсныя и сырыя помѣщенія, гдѣ содержались, разъѣдаемые болѣзнями и развратомъ, совмѣстно мужчины и женщины, осужденные и обвиняемые, несостоятельные должники наравнѣ съ преступниками. Заключенные сами содержали себя и страдали отъ вымогательства смотрителей. Результатомъ представленій Г. въ 1774 г. былъ актъ о немедленномъ освобожденіи всѣхъ, признанныхъ свободными отъ суда по рѣшенію большого жюри, и объ улучшеніи тюремнаго быта. Тщательно изучивъ тюремное дѣло въ Англіи и на континентѣ, Г. въ 1777 г. издалъ свое знаменитое сочиненіе: «The state of prisons in England and Wales». Книга, строго-фактическаго характера, основанная на личныхъ наблюденіяхъ, произвела сильное впечатлѣніе. Признавая карательное значеніе тюрьмы, Г. требовалъ, однако, уваженія къ правамъ узниковъ и исправленія ихъ посредствомъ труда, разумной дисциплины и религіозно-нравственнаго воспитанія. Г.—сторонникъ одиночнаго заключенія; особое вниманіе обращаетъ на гигіену тюрьмы; у него встрѣчаются намеки даже на сокращеніе сроковъ судебнаго приговора. Попытки примѣненія идей Г. (пенитенціарій глостерскій) были мало успѣшны; удачнѣе были онѣ въ Америкѣ. Издавъ свою книгу, Г. снова объѣздилъ всю Европу, новыми наблюденіями обогащая свой трудъ. Изданіемъ 2-го приложенія къ «The state etc.» въ 1784 г. закончился жизненный подвигъ Г. Въ 1781 г. онъ посѣтилъ Россію. Въ Петербургѣ Г. получилъ приглашеніе отъ Екатерины II, но Г. отклонилъ его, заявивъ, что цѣль его прибытія—посѣщеніе тюремъ, а не дворцовъ. Въ то время Россія была единственной страной, отказавшейся отъ смертной казни. Г. недовѣрчиво относился къ отмѣнѣ ея Елизаветою Петровной, и убѣдился, что наказаніе кнутомъ можетъ ее вполнѣ замѣнить. Г. интересовался и благотворительными учрежденіями, особенно больницами. Въ 1785 г. онъ посѣтилъ югъ Европы и Малую Азію, гдѣ свирѣпствовала чума. Плодомъ этого было сочиненіе о больницахъ и карантинахъ («An account of the principal lazarettos in Europe, with various papers relative to the plague»). Въ 1789 г. Г. вновь отправился въ Россію для изученія смертности и болѣзненности въ арміи. По пути къ театру военныхъ дѣйствій онъ прибылъ въ Херсонъ, гдѣ вскорѣ вспыхнула тифозная эпидемія. Г. неутомимо помогалъ больнымъ, заразился и умеръ 20 (31) января 1790 г. Тщедушный, безстрастный, воздерживавшійся отъ мяса (съ 1770 г.) и вина, глубоко-религіозный, Г., однако, не удалялся отъ міра, но боролся со зломъ, не отступая и передъ употребленіемъ открытой силы. Въ 1786 г. на почти безоружное судно, везшее Г., напалъ корсаръ; Г. принимаетъ командованіе и обращаетъ въ бѣгство пирата. Могила Г. въ Херсонѣ, противъ городской больницы и тюрьмы. На ней плита съ надписью: «Ad sepulchrum stas, quisquis es, amici» (кто бы ты ни былъ—ты у могилы друга). Памятники Г.—въ соборѣ св. Павла въ Лондонѣ и въ Бедфордѣ.—Ср. B. Brown, «Memoirs of the public and private life of John H.» (Л., 1818); «Howard Association Report 1890»; Gibson, «John H.» (1901); Сліозбергъ, «Г.» (1891); Спасовичъ, «Соч.» т. VIII. Къ столѣтію смерти Г., совпавшему съ международнымъ тюремнымъ конгрессомъ въ Петербургѣ, русское правительство объявило конкурсъ на тему: «О значеніи Джона Г.». Премированныя работы (француза Ривьера и англичанъ Гриффиса и Казалета) напеч. въ V т. «Actes du Congrès Pénitentiaire International de S.-Pétersbourg 1890» (1892).

Говардъ (Howard), Екатерина—королева англійская, дочь лорда Эдмунда Г., 5-я супруга Генриха VIII, сторонница католической партіи. Обвиненная въ развратной жизни до и послѣ брака, была обезглавлена въ 1542 г.

Говарчовъ—псд. Конскаго у., Радомской губ., въ 10 вер. отъ у. г., при р. Джѣвицѣ. Основанъ въ XV ст. Жит. 2699 (1908). Въ XVIII ст. здѣсь существовала знаменитая фабрика сабель. Въ окрестностяхъ Г. желѣзные заводы.

Гове (van Hove), Викторъ—бельгійскій скульпторъ и живописецъ (1825—1891), началъ со скульптуры и создалъ рядъ небезынтересныхъ вещей, затѣмъ перешелъ на живопись и снискалъ себѣ извѣстность своими правдивыми жанрами.

Говелакъ (Hovelacque), Александръ-Абель—французскій антропологъ (1843—96), директоръ Ecole d'anthropologie. Главные труды: «Grammaire de la langue zende» (2-е изд. 1878); «L'Avesta, Zoroastre et la Mazdéisme» (1880); «La linguistique» (1888); «Langues, races, nationalités» (2-е изд., 1874); «L'homme primitif contemporain» (1882); «Précis d'anthropologie» (1886); «Les nègres de l'Afrique sous-équatoriale» (1889).

Говербекъ (v. Hoverbeck), Леопольдъ, баронъ—прусскій политическій дѣятель (1822—75). Извѣстенъ своею плодотворною дѣятельностью на пользу сельскаго хозяйства въ Пруссіи. Въ 1858—70 гг. членъ прусской палаты депутатовъ, былъ однимъ изъ основателей партіи молодыхъ литовцевъ, въ 1861 г. партіи прогрессистовъ, однимъ изъ самыхъ видныхъ членовъ которой остался и послѣ ея распаденія въ 1866 г.; въ 1862—66 гг. былъ однимъ изъ руководителей прогрессистовъ въ конфликтѣ между ландтагомъ и Бисмаркомъ. Съ 1867 г. былъ членомъ сѣверо-германскаго, съ 1871—75 гг. германскаго рейхстага.—См. Parisius, «Leopold, Freiherr v. H.» (B., 1897—1900).

Говернеръ-Айлэндъ (Governor-Island)—о-ва въ Соед. Шт. Сѣв. Амер.: 1) въ нью-іоркской гавани, отдѣленный отъ г. Бруклина каналомъ Баттермилкъ; укрѣпленъ фортами Колумбусъ и др.—2) Въ Бостонской гавани, на сѣв. сторонѣ главнаго канала; укрѣпленъ фортомъ Уинтропъ.

Говиндгаръ (Gowindgarh)—фортъ г. Амритсара (II, 422).

Говитъ или Гоитъ (Howitt), Вильямъ—плодовитый англійскій писатель (1792—1879), принадлежавшій сначала къ квакерамъ, а потомъ примкнувшій къ спиритуалистамъ. Написалъ: «History of priestcraft»; «Tales of Pantika»; «Colonization and christianity»; «German experiences»; «The aristocracy of England»; «The hall and the hamlet»; «Visits to remarkable places» (роскошное изд.); «Homes and haunts of the British poets»; «Natural history of magic»; «Land, labour and gold»; «The man of the people»; «History of the supernatural in allages and nation»; «The religion of Rome by a Roman» и др.—Жена его, Марія Ботэмъ (Botham; 1799—1888)—тоже англійская писательница. Написала вмѣстѣ съ мужемъ: «The forest ministrel»; «The desolation of Eyam» и др., самостоятельно—стихи, разсказы, дѣтскія книги и проч.—Ср. «Mary H., an autobiography» (Л., 1889).

Говоне (Govone), Джузеппе—итальянскій генералъ и государственный дѣятель (1825—72), родомъ изъ Пьемонта. Въ 1848 г. участвовалъ въ войнѣ Сардиніи съ Австріей, въ Крымской войнѣ, въ войнѣ съ Австріей 1859 г. Въ 1866 г. онъ былъ посланъ въ Берлинъ для заключенія прусско-итальян-

ского союза (его сообщенія оттуда напечатаны въ «Un po più di luce» Ламарморы, 1873) и въ послѣдовавшей затѣмъ войнѣ съ Австріей отличился въ битвѣ при Кустоццѣ. Съ 1863 г. онъ былъ депутатомъ и настаивалъ на уменьшеніи военнаго бюджета. Ставъ въ 1869 г. во главѣ военнаго министерства, онъ привелъ это въ исполненіе. Когда вспыхнула франко-прусская война, то онъ подвергался упрекамъ, что ослабленная по его винѣ Италія не могла принять въ ней участія. Эти упреки (особенно со стороны Чальдини), такъ сильно подѣйствовали на Г., что онъ сдѣлалъ попытку лишить себя жизни, и хотя остался живъ, но лишился разсудка.—См. Uberto Govone, «Il generale Giuseppe G.» (Туринъ, 1902).

Говоровъ—псд. Ломжинской губ., Остроленскаго у., въ 2 вер. отъ жел.-дор. ст. Г.; жит. 2139 (1844 евр.); торговый пунктъ.

Говоровы.—Рядъ русскихъ дворянскихъ родовъ Г., записанныхъ во II и III ч. род. кн. Въ древнемъ же дворянствѣ, со внесеніемъ въ VI ч. род. кн. Рязанской губ., утверждено лишь потомство пожалованнаго въ 1615 г. вотчиною Осипа Павловича Г. *В. Р—въ.*

Говорушкинъ или сѣрая славка (Sylvia cinerea Bechst.)—см. Славки.

Говоруха-Отрокъ, Юрій Николаевичъ — критикъ, писавшій подъ псевдонимомъ Николаевъ, Ю. Род. въ серединѣ 1850-хъ годовъ на югѣ Россіи въ состоятельной дворянской семьѣ, учился въ одной изъ харьковскихъ гимназій, но курса не кончилъ. Въ 1874 г. примкнулъ въ Харьковѣ къ революціонному кружку, ходилъ «въ народъ» и судился впослѣдствіи по такъ назыв. «процессу 193». Просидѣвъ въ заключеніи нѣсколько лѣтъ, зачтенныхъ ему въ отбытіе наказанія, Г.-Отрокъ въ 1882 г. снова поселился въ Харьковѣ и принялъ дѣятельное участіе въ только-что возникшихъ тогда харьковскихъ изданіяхъ: журналѣ «Міръ» и газетѣ «Южный Край». Къ этому времени онъ разочаровался въ революціонной дѣятельности, а многія воззрѣнія 60-хъ годовъ, въ особенности отношеніе къ искусству, ему начали казаться узкими. Окончательно онъ, однако, еще не разрывалъ съ прежнимъ настроеніемъ; литературные дебюты его (подъ псевдонимомъ Юрко)—разсказъ «Изъ неоконченнаго романа» («Слово», 1880, № 11) и въ особенности «Fatum» («Полярная Звѣзда», гр. Сальяса, 1881)—были апоѳеозомъ героевъ революціоннаго движенія. Появленіе въ печати «Fatum'а» было отчасти цензурнымъ недосмотромъ, и когда «Русская Мысль» (ст. С. Венгерова), давая отчетъ о литературныхъ явленіяхъ 1881 г., привела, безъ всякихъ комментаріевъ, нѣсколько отрывковъ изъ разсказа, то отчетъ не увидѣлъ свѣта. Въ «Вѣстникѣ Европы» 1882 г. появились два разсказа Г.-Отрока: «Развязка» и «Отъѣздъ». Статьи Г.-Отрока въ «Южномъ Краѣ» носили уже слѣды новаго настроенія. Прежнимъ его знакомымъ онѣ показались оппортюнизмомъ, и это повело къ враждебному по отношенію къ Г.-Отроку инциденту на одномъ изъ студенческихъ вечеровъ, имѣвшему извѣстную связь съ возникшими тогда въ харьковскомъ унив. безпорядками. Съ тѣхъ поръ всѣ статьи Г.-Отрока въ «Южномъ Краѣ» представляютъ собою неустанную, ожесточенную борьбу съ идеями 60-хъ годовъ, съ «петербургскимъ» либерализмомъ, съ дѣятелями «Отечественныхъ Записокъ», изъ которыхъ онъ особенно нападалъ на недавняго личнаго друга своего, Н. К. Михайловскаго. Рядомъ съ этимъ онъ ведетъ пропаганду новыхъ своихъ политическихъ и религіозныхъ идеаловъ. Въ 1889 г. Г.-Отрокъ былъ приглашенъ редакціей «Московскихъ Вѣдомостей» вести литературный фельетонъ и театральный отдѣлъ. Оба отдѣла онъ велъ до самой смерти своей въ іюлѣ 1896 г.; писалъ также критическія статьи въ «Русскомъ Обозрѣніи» и «Русскомъ Вѣстникѣ» (подъ псевдонимомъ Ю. Елагинъ). Часть ихъ вышла отдѣльными книжками: «В. Г. Короленко» (1893), «Послѣднія произведенія гр. Л. Н. Толстого» (1894), «Тургеневъ» (1894). Статьи московскаго періода дѣятельности Г.-Отрока гораздо выше статей, появившихся въ «Южномъ Краѣ». Къ тому времени личное раздраженіе значительно улеглось въ немъ, и борьба его съ «петербургскими» журналами носитъ по преимуществу принципіальный характеръ. Съ большимъ увлеченіемъ писалъ онъ театральные отчеты свои, выказывая въ нихъ много вкуса и предъявляя къ репертуару и игрѣ актеровъ строгія художественныя требованія. Какъ литературный критикъ, Г.-Отрокъ былъ человѣкъ несомнѣннаго таланта, живого эстетическаго чутья и хорошаго литературнаго образованія, но всегда писалъ съ предвзятою цѣлью — показать пустоту движенія 60-хъ годовъ, пользуясь для этого и произведеніями писателей другого лагеря, почему-либо ему симпатичными. Такой характеръ носитъ, напр., его этюдъ о В. Г. Короленко. Въ этюдѣ о Тургеневѣ полемистъ совершенно вытѣснилъ вдумчиваго критика. Во всемъ творчествѣ Тургенева Г.-Отрокъ видитъ подчиненіе моднымъ вліяніямъ; по его мнѣнію, только образъ ушедшей въ монастырь Лизы изъ «Дворянскаго гнѣзда» дѣйствительно «свободно» сложился въ душѣ Тургенева. Г.-Отрокъ вообще часто становился на религіозную точку зрѣнія, утверждая, что русскую литературу губитъ невѣріе и отсутствіе связи съ главной святыней народа—православіемъ. Въ сферѣ государственности Г.-Отрокъ считалъ себя послѣдователемъ славянофильства, но совершенно оставлялъ въ сторонѣ такія кардинальныя стороны славянофильскаго міросозерцанія, какъ свобода мысли и слова и участіе общественнаго мнѣнія въ ходѣ государственной жизни. Въ литературныхъ взглядахъ своихъ Г.-Отрокъ любилъ выставлять себя послѣдователемъ Аполлона Григорьева, но и его понималъ односторонне, заимствуя изъ широкаго и свободнаго литературно-общественнаго міровоззрѣнія Григорьева только его полемическія выходки противъ западничества и крайностей журнальной литературы начала 60-хъ годовъ. Ближе всего Г.-Отрокъ примыкаетъ къ направленію Н. Н. Страхова въ послѣдніе годы его жизни.—Ср. ст. Розанова, «Русское Обозрѣніе» (1896, №№ 8 и 9) и «Отеч. Записки» (1883); Михайловскій, «Соч.»; Венгеровъ, «Источники Слов. рус. пис.». *С. Венгеровъ.*

Говоръ.—языкъ извѣстной части какого-нибудь народа, представляющій, на ряду съ общими характерными признаками даннаго языка, также и извѣстныя отличія, но столь незначительныя, что они не затрудняютъ устныхъ сношеній съ другими представителями этого же народа (особенно близко живущими). Въ логическомъ отношеніи понятіе Г. можетъ быть сравнено съ понятіемъ разновидности въ естественныхъ наукахъ. Причины, вызывающія образованіе Г., тѣ же, что лежатъ въ основѣ измѣненій языка вообще. Условіемъ для образованія однородной (въ смыслѣ языковомъ) группы населенія является возможность непосредственнаго сношенія между отдѣльными ея представителями. Если бы взаимное сношеніе было одинаково сильно во всѣхъ частяхъ пространства, занимаемаго извѣстнымъ народомъ, то не было бы и Г., а одни только, очень похожіе другъ на друга индивидуаль-

ные языки. Но такъ какъ непосредственное взаимное сношеніе возможно лишь внутри извѣстной небольшой группы населенія, то это и дѣлаетъ ея языкъ нѣсколько разнящимся отъ языка другой такой же небольшой группы. Вслѣдствіе этого же между Г. двухъ подобныхъ сосѣднихъ группъ населенія разница обыкновенно меньше, чѣмъ между Г. двухъ группъ, раздѣленныхъ другъ отъ друга дальностью разстоянія или извѣстными, сильно затрудняющими сношенія, причинами физическаго или общественнаго свойства. Поэтому въ странахъ равнинныхъ, съ хорошими природными путями сообщенія, единыхъ въ смыслѣ политическомъ, напр., въ Россіи, разницы между Г. не такъ велики, какъ въ странахъ, раздробленныхъ въ политическомъ отношеніи (прежняя Германія, гдѣ только съ 1870-хъ гг. особенно сильно сталъ распространяться письменный общій языкъ, въ силу политическаго объединенія), или горныхъ (Греція, Тироль, Швейцарія), на морскихъ островахъ и т. д. Изученіе народныхъ Г. (такъ назыв. діалектологія) весьма важно въ научномъ отношеніи и на Западѣ стоитъ уже очень высоко. Нельзя, къ сожалѣнію, сказать того же объ изученіи нашихъ русскихъ Г., которое едва лишь начато. Понятіе Г. нерѣдко смѣшивается съ болѣе широкимъ понятіемъ *нарѣчія*; при этомъ, однако, чаще послѣдній терминъ употребляется вмѣсто перваго, но не наоборотъ. Такъ, говорятъ о «нарѣчіяхъ» русскаго языка (Даль и др.) въ смыслѣ «говоровъ», но едва ли кто назоветъ малорусское и бѣлорусское *нарѣчія* «говорами». *С. Буличъ.*

Говра (Howrah)—самый значительный городъ въ Бенгальскомъ округѣ Гугли (въ Индіи), при р. Гугли, противъ Калькутты; составляетъ ея пригородъ. Адмиралтейство, ботаническій садъ, заводы. 179 тыс. жит.

Говѣніе—у православныхъ приготовленіе къ таинству причащенія, заключающееся въ постѣ и воздержаніи, посѣщеніи всѣхъ богослуженій, въ продолженіе, по крайней мѣрѣ, одной недѣли—по преимуществу великой четыредесятницы.

Говэнъ (Gauvain)—одинъ изъ главныхъ героевъ романовъ Круглаго Стола, племянникъ короля Артура, образецъ куртуазной вѣжливости и благородства. Ему посвящено нѣсколько романовъ, особенно «La mule sanz frain», изд. R. T. Hill (Балтимора, 1911).

Гогартъ—см. Хогартъ.

Гоггеры—баронскій родъ, происходящій отъ Себастіана Г., патриція С.-Галлена, жившаго въ XVI ст. Грамотой шведскаго короля Карла XII, 1714 г., полевой комиссаръ французской арміи Антонъ и его братъ Жанъ-Жакъ были возведены въ баронское шведскаго королевства достоинство. Грамотою Густава III, 1773 г., баронство было распространено на голландскаго посланника Даніила Г. Сынъ послѣдняго, Іоганнъ-Вильгельмъ (или Василій Даниловичъ), былъ голландскимъ посланникомъ въ Россіи, а по принятіи русскаго подданства курляндскимъ гражданскимъ губернаторомъ. Въ 1810 г. ему Высочайше разрѣшено именоваться въ Россіи барономъ. *В. Р—въ.*

Гоггъ (Hogg), Джемсъ—шотландскій народный поэтъ, названный по мѣсту своего рожденія «Этрикскимъ пастухомъ» (1770—1835). Отецъ и дѣдъ его были простые пастухи. Самъ поэтъ, съ дѣтства увлекавшійся народными сказаніями Шотландіи, тоже долго пасъ овецъ въ горахъ. Первая напечатанная имъ пѣсня «Donald M'Donald» имѣла большой успѣхъ. Въ 1801 г. вышло въ Эдинбургѣ собраніе стиховъ «Scottich Pastorals, Poems, Songs etc.». Въ 1802 г. познакомился съ В. Скоттомъ, который взялъ у него баллады для третьяго тома «Border Minstrelsy». Въ 1803 г.—«The mountain Bard» и «Essay on sheep». Самое выдающееся произведеніе Г.—«The Queens Wake» (1813), собраніе балладъ. Написалъ еще: «Pilgrims of the Sun», «Queen Hynde», «Mador of the Moor». Г. написалъ множество разсказовъ и очерковъ, изображающихъ бытъ и воспроизводящихъ нравы, суевѣрія и легенды шотландскаго народа; извѣстны: «Shepherd's Calendar» и др. Поэзія Г. представляетъ своеобразную смѣсь грубаго юмора съ чистотой и нѣжностью чувства. Г. очень оригиналенъ въ своихъ пастушескихъ поэмахъ и по свѣжести, непосредственности своей поэзіи можетъ быть, послѣ Бернса, причисленъ къ лучшимъ народнымъ пѣвцамъ. Собр. соч. изд. Thompson'омъ (1874), избранныя соч. въ 1903 г.—См. Thompson, «James Hogg's Poems and Life» (Эдинбургъ, 1874); «Memorials of J. Hogg» изд. его дочерью м-съ Гарденъ (1884 и 1887); Douglas, «J. Hogg» (1899).

Гоге (Hoguet), Шарль—нѣмецкій живописецъ (1821—70), ученикъ Краузе въ Берлинѣ и Изабэ въ Парижѣ. Путешествовалъ по Англіи, жилъ до 1848 г. въ Парижѣ, а затѣмъ поселился въ Берлинѣ, гдѣ написалъ много картинъ и акварелей на очень разнообразные сюжеты: пейзажъ, nature morte, марина и interieur'ы.

Гогели—русскій дворянскій родъ, ведущій начало отъ монбельярскаго уроженца Гейнриха Г. (по-русски Григорія Григорьевича), вступившаго въ русскую службу въ 1775 г. и получившаго, состоя оберъ-директоромъ московскаго воспитательнаго дома, дипломъ на дворянство въ 1796 г. Къ этому роду принадлежатъ писатели Иванъ Григорьевичъ и Николай Валерьяновичъ Г. Родъ Г. записанъ по С.-Петербургской, Московской и Тульской губ. (II ч. род. кн.). *В. Р—въ.*

Гогель, Иванъ Григорьевичъ—артиллерійскій генералъ и военный писатель (1770—1834). Образованіе получилъ въ сухопутномъ корпусѣ и служилъ въ артиллеріи. Въ 1806 г. назначенъ директоромъ пажескаго корпуса, въ 1810 г.—вице-директоромъ артиллерійскаго департамента военнаго м-ва, въ 1819 г.—директоромъ военно-ученаго комитета. Написалъ: «Правила малой войны» (СПБ., 1816); «Основанія артиллеріи и понтонной науки» (ib., 1816); «Употребленіе артиллеріи при оборонѣ крѣпостей», по Бустари (ib., 1812). Г. принималъ также дѣятельное участіе въ изданіи «Артиллерійскаго журнала» (1808—12) и «Военнаго журнала» (1827—34).

Гогель, Николай Валеріановичъ (1838—70), учился въ московскомъ кадетскомъ корпусѣ; въ 1863 г. назначенъ членомъ особой виленской комиссіи по политическимъ дѣламъ, въ которой состоялъ до ея упраздненія, въ 1867 г. Напечаталъ «Іосафатъ Огрызко и с.-петербургскій революціонный жондъ въ дѣлѣ послѣдняго мятежа» (Вильно, 1868).

Гогенастенбергъ-Вигантъ, фонъ—баронскій родъ, происходящій изъ Вестфаліи, откуда въ XV ст. переселился въ Курляндію, гдѣ и внесенъ въ матрикулъ курляндскаго дворянства въ 1620 г. Густавъ, сынъ Отто-Генриха Г. въ 1830 г. опредѣленіемъ сената былъ признанъ въ баронскомъ достоинствѣ. *В. Р—въ.*

Гогенбергъ (Hogenberg)—семья нидерландскихъ граверовъ, изъ которыхъ выдѣляются: Гансъ Г. Старшій изъ Мекельна (1500—1544), извѣстный въ особенности своею гравюрой «Въѣздъ Карлъ V въ Болонью», и Францъ Г. (1530—1590),

творенія котораго очень разнообразны (портреты, историческія сцены, пейзажи); онъ участвовалъ вмѣстѣ съ Гуфнагелемъ въ изготовленіи рисунковъ и гравюръ для грандіознаго топографическаго изданія Брауна: «Civitates Orbis terrarum».

Гогенбрукъ (*чеш.* Třebechovice, *нѣм.* Hohenbruck)—гор. въ Кралевоградскомъ (Кениггрецкомъ) окр. въ Чехіи, лежитъ у горы Ореба, извѣстной въ исторіи гусситизма, отъ нея часть гусситовъ называлась «оребитами»; производство музыкальныхъ инструментовъ; 3761 жит. (1910).

Гогенвартъ (Hohenwart), Карлъ-Сигизмундъ, графъ—австрійскій политическій дѣятель (1824—99) происходилъ изъ старинной дворянской фамиліи, съ 1868—71 гг. былъ намѣстникомъ Верхней Австріи, съ 4 февраля по 25 октября 1871 г. министръ-президентъ и министръ внутреннихъ дѣлъ; его назначеніе, равно какъ и его отставка были не смѣной личностей, а смѣной системъ, и періодъ его министерства, феодально-славянско-клерикальнаго по стремленіямъ, былъ краткимъ перерывомъ въ эрѣ господства нѣмецкаго либерализма; только министръ финансовъ Гольцгетанъ связывалъ министерство Г. съ предшествующимъ министерствомъ Потоцкаго и послѣдующимъ Ад. Ауерсперга; всѣ остальные министры (въ ихъ числѣ министръ торговли Шэффле и министръ народнаго просвѣщенія І. Пречекъ) не входили въ составъ предшествующаго и пали вмѣстѣ съ Г. Г. шелъ на различныя уступки національностямъ (особенно полякамъ и чехамъ), стремился къ расширенію правъ ландтаговъ (при условіи сохраненія ихъ феодально-дворянскаго состава), договорился съ вождями чеховъ о «фундаментальныхъ статьяхъ» соглашенія, въ силу котораго Богемія должна была отнынѣ являться почти равноправной съ Австріей и Венгріей. Эти фундаментальныя статьи не были осуществлены и привели къ паденію министерства Г. Съ 1873—97 гг. Г. былъ депутатомъ рейхсрата; былъ вождемъ «партіи права», враждебной дуализму, отстаивавшей переходъ Австро-Венгріи къ федерализму, защищавшей интересы дворянства и католической церкви. Во время министерства Тааффе (1879—93) Г. поддерживалъ его. Когда въ 1891 г. старочехи, бывшіе членами партіи, были разбиты и вытѣснены младочехами, Г. образовалъ въ рейхсратѣ изъ консервативныхъ славянскихъ, нѣмецкихъ, румынскихъ элементовъ особый «клубъ Г.», въ который входило 29 членовъ, и который оставался вѣрнымъ федералистически-феодально-клерикальнымъ принципамъ. Въ 1893 г., когда Тааффе внесъ проектъ расширенія избирательнаго права, Г. вмѣстѣ со своимъ клубомъ выступилъ противъ него и былъ однимъ изъ главныхъ виновниковъ его паденія. Съ 1897 г. Г. былъ членомъ палаты господъ.

В. В—въ.

Гогендорпъ (Hogendorp): 1) Диркъ, графъ—голландскій генералъ (1761—1822), съ 1803—05 гг. былъ посланникомъ въ Петербургѣ; въ 1807 г. (при королѣ Людовикѣ) военный министръ, потомъ посланникъ въ Вѣнѣ, въ 1809 г. Берлинѣ, въ 1810 г. Мадридѣ. Послѣ присоединенія Голландіи къ Франціи, Г. въ 1811 г. вступилъ въ чинъ дивизіоннаго генерала во французскую армію, въ 1812 г. получилъ отъ Наполеона графскій титулъ, въ 1812 г. губернаторъ Вильны, въ 1813 г. Гамбурга; въ 1814 г. вернулся въ Нидерланды, въ 1815 г. во время ста дней вновь поступилъ на службу къ Наполеону. Въ 1816 г. переселился въ Южную Америку, гдѣ и умеръ.—См. «Mémoires du général v. H.» (Гаага, 1887); Sillem, «Dirk van H.» (Амстердамъ, 1890). 2) Гисбертъ-Карлъ, графъ,—нидерландскій политическій дѣятель, братъ предыдущаго (1762—1834); былъ сторонникомъ Оранскаго дома и рѣшительнымъ врагомъ французскаго господства; въ 1813 г. послѣ изгнанія французовъ и до прибытія принца Оранскаго глава временнаго правительства; потомъ президентъ комиссіи, выработавшей проектъ конституціи. Въ 1814—16 гг. Г. былъ министромъ иностранныхъ дѣлъ; съ 1815 г.—графъ. Въ качествѣ члена второй палаты генеральныхъ штатовъ Г., недовольный автократическими стремленіями короля, принадлежалъ къ оппозиціи. Въ 1826 г. отказался отъ политической дѣятельности. Напеч.: «Lettres sur la prosperité publique» (Амстердамъ, 1830); «La séparation de la Hollande et de la Belgique» (Амстердамъ, 1830); кромѣ того, по-голландски десятитомное сочиненіе о финансахъ Нидерландовъ, 1818—29 гг.—См. «Brieven en gedenkschriften van H.» (6 тт., изданы его сыномъ, Гаага, 1866—1903).

Гогенемсъ (Hohenems)—м-ко въ Форарльбергѣ (Австрія); 6452 жит. (1910), съ древнимъ замкомъ графовъ Г., вымершихъ въ 1868 г., принадлежащимъ теперь гр. Вальдбургъ-Цейль, нѣкогда центръ независимаго графства того же имени. Сѣрныя минеральныя воды.

Гогензальца (Hohensalza, до 1904 г. Иноврацлавъ)—гор. въ Познани. 25 604 жит. Добыча соли; соляныя ванны. Химическіе заводы.

Гогенлимбургъ (Hohenlimburg)—гор. въ Вестфаліи, при р. Ленне. Замокъ. Сталелитейные и др. заводы. 13 878 жит. Г.—Гл. гор. графства Лимбургъ, принадлежащаго съ 1600 кн. Бентгеймъ-Текленбургскимъ.

Гогенлиндентъ (Hohenlinden) — дер. въ Баваріи между Инномъ и Изаромъ, памятна по сраженію, происходившему 3 декабря (нов. ст.) 1800 г. между французской арміею, подъ начальствомъ Моро, и австро-баварскою, подъ командою эрцъ-герцога Іоанна, у котораго начальникомъ штаба и генералъ-квартирмейстеромъ были ученые, но не практичные генералъ Лауеръ и полковникъ Вейротеръ. Французская (около 80 т.) состояла изъ старыхъ, испытанныхъ солдатъ, австрійская (до 75 тыс.)—большею частью изъ вновь набранныхъ полковъ. Союзники были разбиты на голову, лишились почти всей артиллеріи и потерпѣли еще большія потери во время отступленія. Перемиріе, заключенное въ Штейерѣ и приведшее къ Люневильскому миру, было результатомъ побѣды при Г.

Гогенлое (Hohenlohe)—германское графство, потомъ княжество во Франконіи; въ 1805 г. пространство его, или, точнѣе, тѣхъ отдѣльныхъ княжествъ, на которыя оно въ это время распадалось, равнялось 1760 кв. км.; число жителей—108 000; въ 1806 г. при заключеніи Рейнскаго Союза медіатизировано и подѣлено между Баваріей и Вюртембергомъ. Изъ него происходитъ старинный родъ графовъ, потомъ князей Г., ведущій начало отъ герцога Эбергарда Франконскаго, брата короля Конрада I; впослѣдствіи родъ распался на нѣсколько отдѣльныхъ линій, католическихъ и протестантскихъ, и далъ цѣлый рядъ выдающихся германскихъ дѣятелей (см. ниже).

Гогенлое (Hohenlohe): 1) Фридрихъ-Людвигъ, фонъ Г.-Ингельфингенъ (изъ протестантской линіи дома Г.)—прусскій генералъ (1746—1816), разбитъ 14 октября 1806 г. при Іенѣ, капитулировалъ съ 17 000 отрядомъ 28 октября 1806 г. при Пренцлау, вслѣдствіе чего долженъ былъ выйти въ отставку. Въ томъ же году его княжество (см. выше) было медіатизировано.—2) Людвигъ-Алоизій, князь фонъ Г.-Вальденбургъ-Бартенштейнъ (изъ католической линіи), французскій маршалъ

(1765—1829), въ 1792 г. поступилъ въ чинѣ полковника во французскій эмигрантскій легіонъ, въ 1794—1799 г. на австрійской военной службѣ, въ 1806 г. фельдмаршалъ-лейтенантъ и намѣстникъ Галиціи; послѣ возстановленія Бурбоновъ въ 1814 г. вновь на французской службѣ, за участіе въ войнѣ съ Испаніей въ 1823 г. маршалъ и пэръ.—3) Александръ-Леопольдъ-Францъ-Эммерихъ, принцъ фонъ Г.-Вальденбургъ-Шиллингсфюрстъ (1794—1849), съ 1817 г. былъ священникомъ въ Мюнхенѣ, лѣчилъ народъ при помощи возложенія рукъ и т. п., слылъ чудотворцемъ; вызвалъ недовольство даже папы Пія VII, запретившаго ему это. Въ 1822 г. переселился въ Вѣну, потомъ въ Венгрію, гдѣ и умеръ епископомъ. Писалъ соч. по богословскимъ вопросамъ.—См. «Aus dem Nachlasse des Fürsten Al. v. H.» (Регенсбургъ, 1851); Schaarold, «Lebensgesch. A's v. H.» (Вюрцбургъ, 1834); Pachtler, «Biographische Notizen über den Prinzen A. zu H.» (Аугсбургъ, 1850).—4) Адольфъ, принцъ фонъ Г.-Ингельфингенъ, сынъ Г. 1), прусскій политическій дѣятель (1797—1873), служилъ на прусской службѣ, въ 1850 г. былъ членомъ эрфуртскаго парламента и прусской палаты депутатовъ, потомъ членъ палаты господъ, въ 1862 г. съ 11 марта по 23 сентября прусскій министръ-президентъ, предшественникъ Бисмарка.—5) Хлодвигъ, князь цу Г.-Шиллингсфюрстъ, принцъ фонъ Ратиборъ и Корвей (изъ католической линіи дома), третій германскій канцлеръ (1819—1901), юристъ по образованію. Съ 1842 г. состоялъ на прусской государственной службѣ, но въ 1846 г. оставилъ ее. Ставъ членомъ баварской верхней палаты (рейхсрата), Г. выступалъ противникомъ Пруссіи и либераломъ (между прочимъ—позднѣе, въ 1861 г.—рѣшительнымъ сторонникомъ уравненія правъ евреевъ) и врагомъ клерикаловъ. Въ 1849 г. онъ недолго былъ посланникомъ имперіи въ Лондонѣ, затѣмъ опять вернулся въ Баварію въ верхнюю палату ландтага. Война въ 1866 г. рѣзко измѣнила отношеніе Г. къ Пруссіи: онъ сдѣлался сторонникомъ объединенія Германіи подъ ея главенствомъ. Въ 1866 г. по выходѣ въ отставку Пфордтена онъ занялъ постъ баварскаго министра-президента и въ этомъ званіи подготовлялъ присоединеніе Баваріи къ Сѣверогерманскому Союзу. Въ 1869 г. Г. провелъ военный законъ, по которому баварская армія была реорганизована по прусскому образцу. Его проектъ освобожденія школы отъ преобладающаго господства въ ней католической церкви былъ отвергнутъ верхней палатой; его циркулярная депеша 9 апрѣля 1869 года, обращенная къ европейскимъ дворамъ по поводу Ватиканскаго собора, призывавшая державы сплотиться противъ притязаній католической церкви, вызвала негодованіе противъ него клерикаловъ, которымъ послѣ упорной борьбы въ мартѣ 1870 г. удалось свалить его министерство. Въ 1874 г. послѣ отставки Арнима (III, 682) Г. занялъ постъ посла въ Парижѣ и сохранилъ его до 1885 г.; на этомъ посту онъ содѣйствовалъ смягченію вражды между Франціей и Германіей. Онъ былъ виновникомъ процесса противъ Арнима. Въ 1878 г. Г. былъ однимъ изъ германскихъ уполномоченныхъ на берлинскомъ конгрессѣ. Въ 1885—94 гг. былъ намѣстникомъ Эльзасъ-Лотарингіи. Въ 1894 г. назначенъ на мѣсто Каприви канцлеромъ германской имперіи и вмѣстѣ президентомъ прусскаго министерства. Въ этой должности онъ игралъ довольно жалкую роль: уже дряхлый, глуховатый, не умѣвшій говорить публично и всѣ свои рѣчи читавшій по бумажкѣ, Г. не могъ импонировать парламенту. При этомъ онъ отличался полнымъ отсутствіемъ самостоятельности и только иногда стремился нѣсколько смягчать и сдерживать исполненіе желаній импульсивнаго императора, но всегда недостаточно рѣшительно. Для аграріевъ, свергнувшихъ его предшественника, онъ все-таки не былъ вполнѣ своимъ человѣкомъ и ничего положительнаго для нихъ не сдѣлалъ. Иностранная политика при немъ была аггрессивная (занятіе Кіао-Чау въ 1897 г., Самоа въ 1898—99 гг., Каролинскихъ и Маріанскихъ о-вовъ въ 1899 г.). Во внутренней политикѣ его управленіе было эпохой репрессивныхъ мѣръ или, по крайней мѣрѣ, попытокъ. При немъ внесенъ проектъ, карающій за подстрекательство къ стачкѣ (Zuchthausvorlage), на которомъ настаивалъ императоръ, и Г. его защищалъ, хотя въ душѣ былъ противъ него и радовался его провалу; съ другой стороны, однако, онъ отмѣнилъ запрещеніе политическимъ сообществамъ вступать въ союзы между собою. Китайская экспедиція 1900 г., рѣшенная императоромъ помимо Г. во время его отпуска, заставила его подать въ отставку, которую онъ и получилъ 17 октября 1900 г. Мѣсто его занялъ графъ Бюловъ (IV, 148). Въ 1906 г. вышли «Мемуары князя Г.» (русскій переводъ подъ редакціей Фриче, Москва, 1907), къ сожалѣнію, изданные по разнымъ соображеніямъ съ сильными сокращеніями; представляютъ преимущественно анекдотическій интересъ.—См. Rust, «Reichskanzler Fürst Chl. zu H. und seine Brüder» (Дюссельдорфъ, 1897); Völderndorff, «Vom Reichskanzler Fürsten v. H. Erinnerungen» (Мюнхенъ, 1902).—6) Густавъ-Адольфъ, князь фонъ Г.-Шиллингсфюрстъ, кардиналъ, братъ предыдущаго (1823—96), съ 1866 г. былъ кардиналомъ въ Римѣ, на Ватиканскомъ соборѣ былъ однимъ изъ противниковъ догмата непогрѣшимости и послѣ закрытія собора долженъ былъ оставить Римъ; въ 1872 г. Бисмаркъ назначилъ его германскимъ посланникомъ въ Ватиканъ, но папа отказался принять его. При папѣ Львѣ XII въ 1879 г. былъ назначенъ епископомъ въ Альбано; въ 1884 г. отказался отъ этого званія.—7) Конрадъ, принцъ Г.-Шиллингсфюрстъ (изъ католической линіи), австрійскій политическій дѣятель, род. въ 1863 г., былъ на австрійской службѣ, въ началѣ 900-хъ годовъ намѣстникъ Тріеста, 2 мая 1906 г. на мѣсто ушедшаго Гауча назначенъ министромъ-президентомъ, выступилъ рѣшительнымъ сторонникомъ всеобщаго избирательнаго права и прослылъ «краснымъ принцемъ» (см. Австрія, I, 299), но уже 2 іюня вслѣдствіе конфликта съ Венгріей долженъ былъ уйти въ отставку и вернуться на постъ намѣстника Тріеста.

В. В—въ.

Гогенмаутъ (*чеш.* Vysoké Mýto, *нѣм.* Hohenmauth)—гор. въ вост. Чехіи, при р. Лучной. Сел.-хоз. школа, 10858 жит. (1910). Прекрасный соборъ.

Гогенцоллернъ—горный замокъ въ бывшемъ княжествѣ Г.-Гехингенъ, къ югу отъ города Гехингенъ; родовой замокъ Гогенцоллернскаго дома; существовалъ уже въ IX вѣкѣ; былъ хорошо укрѣпленъ; нѣсколько разъ былъ разрушенъ; возстановленъ и перестроенъ Фридрихомъ-Вильгельмомъ IV, королемъ прусскимъ, въ 1850 г.

Гогенцоллернъ—два до 1849 г. самостоятельныхъ германскихъ княжества, Г.-Гехингенъ и Г.-Зигмарингенъ, получившихъ имя отъ замка Г.; расположены между Вюртембергомъ и Баденомъ. Въ 1849—50 гг. они присоединены къ прусскому королевству и соединены въ одинъ округъ Г.-Зигмарингенъ Рейнской провинціи. Пространство 1142 кв. кл., населеніе (1910)—71009 душъ. Ха-

рактеръ мѣстности гористый. Главный источникъ существованія жителей—земледѣліе и скотоводство.

Гогенцоллерны — домъ, изъ котораго вышли короли прусскіе и короли румынскіе, одна изъ самыхъ старинныхъ династій Европы, вѣтвь швабскаго дома герцоговъ Бурхардингеръ, извѣстныхъ въ Швабіи и Рэціи въ IX и X вѣкѣ. Имя Цоллернъ или Цоролинъ встрѣчается впервые въ 1061 г. Этому дому принадлежалъ замокъ Г., отъ котораго онъ и получилъ свое имя. Въ 1227 г. домъ раздѣлился на двѣ линіи: швабскую, которой достались родовыя земли, и младшую франконскую. Карлъ I, бывшій въ 1568—76 гг. главою швабской линіи дома, получилъ отъ императора Карла V графство Зигмарингенъ. Послѣ его смерти въ 1576 г. линія раздѣлилась на двѣ вѣтви: Г.-Гехингенъ и Г.-Зигмарингенъ. Первая осталась католической, вторая присоединилась къ лютеранству. Отъ имп. Фердинанда II обѣ вѣтви получили княжеское достоинство. Владѣнія обѣихъ не разъ подвергались опустошенію въ различныхъ войнахъ; суровые законы объ охотѣ и пользованіи лѣсомъ не разъ вызывали крестьянскіе бунты. Въ 1798 г. крѣпостное право въ Г.-Гехингенѣ отмѣнено. Съ 1806 г. оба княжества входили въ составъ Рейнскаго Союза, съ 1815 г. Германскаго Союза. Революція 1848 г. произошла и въ нихъ и принудила князя Фридриха-Вильгельма-Константина (князь, 1838—50, умеръ безъ мужского потомства въ 1869 г.) Г.-Гехингенскаго октроировать конституцію. Въ Г.-Зигмарингенѣ конституцію (сословную) даровалъ князь Карлъ (князь 1831—1848, ум. въ 1853 г.) еще въ 1833 г.; революція 1848 г. заставила его отречься отъ престола въ пользу сына Карла-Антона. Оба княжества вслѣдствіе волненій, одно (Г.-Гехингенъ) въ 1848 г., другое (Г.-Зигмарингенъ) въ 1849 г., были заняты прусскими войсками, и въ 1849 г. оба князя Фридрихъ-Вильгельмъ-Константинъ и Карлъ-Антонъ уступили свои владѣнія прусской коронѣ; оба договора объ этомъ были приняты прусскимъ ландтагомъ и ратифицированы прусскимъ королемъ въ 1850 г. Такимъ образомъ оба княжества прекратили свое самостоятельное существованіе. Карлъ-Антонъ, князь Г.-Зигмарингенъ (1811—85), послѣ своего краткаго (1848—50) и почти совершенно фиктивнаго царствованія въ княжествѣ Зигмарингенъ продолжалъ свою военную службу въ Пруссіи, начатую имъ въ 1831 г. Въ 1858 г. онъ сдѣлался предсѣдателемъ умѣренно-либеральнаго прусскаго «министерства новой эры» и одновременно получилъ подъ свою команду 7-й армейскій корпусъ. Онъ началъ преобразованіе арміи, которое послужило причиною парламентскаго конфликта въ Пруссіи. Въ мартѣ 1862 г. онъ оставилъ м-во, уступивъ мѣсто принцу Адольфу Гогенлое (см. выше, ст. 865, также Германія, XIII, 233). Въ 1873 г. онъ оставилъ также прусскую военную службу и съ тѣхъ поръ жилъ въ Зигмарингенѣ. Старшій сынъ его, Леопольдъ (1835—1905), въ 1870 г. былъ избранъ испанскими кортесами на испанскій тронъ, и это избраніе, хотя и не принятое имъ, послужило поводомъ къ франко-прусской войнѣ 1870—71 гг. Второй сынъ Карла-Антона, Карлъ I, род. въ 1839 г., съ 1866 г. князь, съ 1881 г. король Румыніи. Младшая франконская линія унаслѣдовала при раздѣлѣ въ 1227 г. бургграфство Нюрнбергское, доставшееся въ ленъ Г. въ 1191 г. Постепенно разными способами она пріобрѣла Байрейтъ и 1362 г. маркграфство Ансбахъ; въ 1363 г. получила княжескій титулъ. Фридриха VI, бургграфа нюрнбергскаго, въ 1411 г. имп. Сигизмундъ назначилъ правителемъ (Verweser) Бранденбурга, а въ 1415 г. возвелъ въ достоинство маркграфа и курфюрста Бранденбургскаго (съ этихъ поръ онъ назывался Фридрихъ I). По прямой линіи отъ него произошли 11 курфюрстовъ Бранденбургскихъ; въ 1539 г. линія присоединилась къ лютеранству. Послѣдній изъ одиннадцати его потомковъ Фридрихъ III (I въ качествѣ короля) въ 1701 г. сталъ прусскимъ королемъ (см. Бранденбургъ, VII, 858, и Пруссія), и отъ него опять-таки по прямой линіи происходитъ нынѣ царствующій король прусскій и императоръ германскій Вильгельмъ II. Нюрнбергъ уже въ 1427 г. выкупилъ у Гогенцоллерновъ ихъ права на городъ. Ансбахъ и Байрейтъ, нѣсколько разъ переходившіе въ руки младшихъ вѣтвей той же франконской линіи дома Г., потомъ возвращавшіеся къ старшей линіи, въ 1806 и 1807 гг. перешли во владѣніе Баваріи.—См.: Graf Stillfried, «H., Beschreibung und Gesch. der Burg» (Нюрнбергъ, 1871); Cramer, «Die Grafschaft H., ein Bild süddeutscher Volkszustände» (Штуттгартъ, 1873); Stillfried und Märcker, «Monumenta Zollerana» (8 тт. Б., 1852—90); Stillfried, «Alterthümer und Kunstdenkmale des Erlauchten Hauses von H.» (17 вып. Штуттгартъ и Б., 1831—67); Riedel, «Die Ahnherrn des preuss. Königshauses» (Б., 1854); Schäffer, «Histoire de H. au moyen-âge» (П., 1859); Stillfried und Kugler, «Die H. und das deutsche Vaterland» (6 изд., издалъ Helmolt, Лпц., 1901); Schmitz, «Fürst Karl Anton v. Hohenzollern» (изд. Нейвидъ, 1893). *В. В—въ.*

Гогенштауфенъ—гора (682 м.), у гор. Гёппингена въ вюртембергскомъ Дунайскомъ округѣ. На вершинѣ развалины родового замка Гогенштауфеновъ; на полусклонѣ селеніе съ реставрированной древней капеллой.

Гогенштауфены — сравнительно молодой (первыя извѣстія о немъ въ XI в.) и недолговѣчный (послѣдніе представители его умираютъ въ XIII в.) нѣмецкій родъ, успѣвшій, однако, стяжать себѣ громкую славу. Первоначально семья называла себя по принадлежавшему имъ въ Швабіи укрѣпленному помѣстью фонъ-Бюренъ (von Bueren или von Beuren); прозваніе же Г. утвердилось за ними послѣ возведенія ими на сосѣднемъ чашеобразномъ (stouf=старо-нѣм. чаша) холмѣ укрѣпленнаго замка. Въ концѣ XI в. представителями рода были два брата, старшій—епископъ страсбургскій (ум. въ 1100 г.), младшій—хозяинъ замка и, по матери, владѣлецъ ряда помѣстій въ Эльзасѣ. Послѣдній былъ очень близокъ имп. Генриху IV, который выдалъ за него единственную дочь свою Агнесу, а затѣмъ и сдѣлалъ его герцогомъ Швабскимъ. Новый герцогъ, Фридрихъ I (ум. въ 1105 г.), а также его старшій сынъ, герцогъ Фридрихъ II Одноокій (1105—1147) были вѣрными сподвижниками Генриха IV и V, интересы которыхъ они очень энергично защищали. Такъ какъ владѣнія салической династіи лежали въ черезполосицу со швабскими герцогскими землями, Г. же были единственными близкими родичами Салійцевъ, они были и лично заинтересованы въ хорошемъ управленіи императорскими доменами. Они-то и ввели новую систему землеуправленія раздачей ихъ мелкими помѣстьями свободному населенію края, съ условіемъ отстройки небольшихъ замковъ и военной службы. Такимъ путемъ былъ созданъ особый служилый классъ министеріаловъ, въ просторѣчіи—рыцарей. Особенно много замковъ построилъ Фридрихъ II Одноокій,—по народной поговоркѣ «куда онъ ни скачетъ, всюду онъ за хвостомъ коня притащитъ замокъ». Какъ въ постройкѣ замковъ, такъ и въ организаціи министе-

ріаловъ и въ приданномъ имп своему двору характерѣ Г. слѣдовали французскимъ образцамъ,—они и были главными проводниками французской рыцарской культурности въ Германіи. Послѣ смерти Генриха V (1125), Фридрихъ II Единоокій завладѣлъ Салическимъ наслѣдствомъ и выдвинулъ свою кандидатуру на императорскій престолъ, однако, хитростью былъ устраненъ сплотившейся оппозиціей, спеціально изъ рядовъ духовенства, боявшагося его какъ сторонника враждебной куріи политики Генриха V: избранъ былъ герцогъ Лотарь Саксонскій. Обиженные этимъ и отобраніемъ у нихъ изъ салическаго наслѣдства имперскихъ имуществъ, Г. подняли междоусобную войну. Братъ Фридриха II Единоокаго, Конрадъ, былъ провозглашенъ нѣмецкимъ королемъ, совершилъ походъ въ Италію и въ Майнцѣ короновался, но удержаться тамъ не могъ. Тѣснимые и папой, и имп. Лотаремъ Г., наконецъ, смирились и благодаря заступничеству св. Бернарда Клервоскаго, добились полнаго прощенія, — по смерти же имп. Лотаря, Конрадъ III (имп. 1138—1152) былъ избранъ въ самомъ дѣлѣ императоромъ, въ оппозицію баварскому и саксонскому герцогу Генриху Гордому изъ Вельфскаго дома, имѣвшему болѣе обоснованныя права на престолъ. Вельфы, какъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ сами Г., не покорились, и борьба съ ними прекратилась не скоро: перекинувшись въ Италію, она тянулась еще вѣками и въ исторіи извѣстна подъ именемъ борьбы Гвельфовъ и Гибеллиновъ. Чтобы не дать Вельфамъ возможности торжества за время малолѣтства своего собственнаго сына, Конрадъ передъ смертью обезпечилъ избраніе себѣ преемникомъ своего племянника. Послѣдній, имп. Фридрихъ I Барбаросса (имп. 1152—90), вплоть до XIX в. излюбленный герой народныхъ легендъ и въ народномъ сознаніи вѣковой представитель національнаго единства и императорской мощи, послѣ блестящаго и славнаго царствованія, полнаго драматическихъ эпизодовъ, погибъ въ Малой Азіи. Политика его сына, Генриха I (имп. 1190—1197), имѣла еще болѣе широкій размахъ: онъ стремился дѣйствительно реализировать гегемонію имперіи въ Европѣ и устранить избирательный характеръ императорскаго званія, сдѣлавъ его въ своей семьѣ наслѣдственнымъ. Ранняя смерть, однако, помѣшала осуществленію этихъ плановъ. Братъ его, Филиппъ (имп. 1198—1208), энергично боролся противъ выставленнаго оппозиціей нѣмецкаго короля Оттона IV, но за спиной послѣдняго стояла мощная фигура папы Иннокентія III, съ тонко сплетенной дипломатіей котораго онъ не въ силахъ былъ справиться. Филиппъ былъ убитъ въ 1208 г., но въ его лицѣ Г. еще не были сломлены,—сынъ Генриха VI, Фридрихъ II (имп. 1215 — 1250), сумѣлъ въ 1215 г. добиться въ Германіи признанія его императоромъ, а затѣмъ началъ свою роковую борьбу съ папствомъ, настолько фанатичную, что ненависть папъ перенеслась на весь родъ Г., буквально искорененный въ теченіе XIII в. Самъ Фридрихъ II по народной молвѣ былъ авторомъ знаменитой легенды о трехъ лжеучителяхъ и отъявленный безбожникъ,—мистической грёзѣ религіозно-возбужденной итальянской народной массы онъ рисовался даже Антихристомъ,—въ дѣйствительности же это былъ просвѣщенный далеко впереди своего вѣка, но и крайне деспотическій государь, болѣе половины своего царствованія находившійся въ церковномъ отлученіи какъ за свою противопапскую политику, такъ и за непонятную церкви его вѣка религіозную терпимость. Сынъ его, Конрадъ IV (имп. 1250—54), недолго носилъ корону, его въ Италіи, накануѣ рѣшительной борьбы съ папствомъ, спесла въ могилу болѣзнь. Сводный братъ его, Манфредъ, сумѣлъ, однако, удержать Сицилію, а въ битвѣ при Монтаперто (1260) восторжествовать и въ средней Италіи,—но погубили Г., въ концѣ концовъ, тѣ же французскіе рыцари, культурѣ которыхъ они открыли доступъ въ Германію; призванный папой на помощь Карлъ Анжуйскій разбилъ Манфреда (1266 — самъ Манфредъ погибъ на полѣ битвы), а сына Конрада IV, семнадцатилѣтняго Конрадина, при Тальякоццо (1268,—Конрадинъ во время бѣгства былъ захваченъ и казненъ въ Неаполѣ). Послѣдніе представители дома Г., дѣти имп. Фридриха II, умерли въ заточеніи: сынъ Энціо, послѣ 22-лѣтняго заключенія, въ Болоньѣ въ 1272 г., дочь Маргарита въ 1279 г. въ монастырѣ въ Монтаржи.—*Литература*: F. v. Raumer, «Geschichte der H.», 15-oe изд. Лпц., 1878 г., 6 тт.); J. Jastrow und G. Winter, «Deutsche Geschichte im Zeitalter der H.» (Штуттгартъ, 1901, 2 тт.); K. Hampe, «Deutsche Kaisergeschichte in der Zeit der Salier und Staufer» (Лпц., 1909); относительно отдѣльныхъ государей см. «Jahrbücher des Deutschen Reiches»: W. Bernhardi о Конрадѣ III, H. Simonsfeld о Фридрихѣ I (не докончено), Th. Toeche о Генрихѣ VI, E. Winckelmann о Филиппѣ Швабскомъ и о Фридрихѣ II (не докончено). Огромный матеріалъ о Фридрихѣ II сведенъ у A. Huillard-Bréholles, «Historia diplomatica Friderici II» (12 тт., П., 1252 сл.). О послѣднихъ Г.: F. W. Schirrmacher, «Die letzten H.» (Геттингенъ, 1871); K. Hampe, «Geschichte Konradins von H.» (Иннсбрукъ, 1894). *В. Крусманъ.*

Гогенштейнъ-Эрнстталь (Hohenstein-Ernstthal)—гор. въ саксонскомъ округѣ Хемницъ. 15 776 жит.; производства: хлопчатобумажное, вязальное. Добыча мѣдной и мышьяковой руды. Минеральный источникъ. Въ 1898 г. соединенъ съ гор. Эрнсталемъ.

Гогенъ, фонъ Александръ Ивановичъ—архитекторъ. Род. въ 1857 г. въ Архангельскѣ, учился въ мѣстной гимназіи и въ академіи художествъ; въ 1895 г. академикъ архитектуры за проектъ зданія для судебныхъ установленій, съ 1896 г. дѣйствительный членъ академіи. По премированнымъ проектамъ Г. построены: главный домъ нижегородской ярмарки (совмѣстно съ архитекторами Трамбицкимъ и Трейманомъ); страхового общества «Россія», въ Москвѣ; зданіе сберегательной кассы въ Петербургѣ; зданіе ссудной казны; церковь конно-артиллерійской бригады, въ Павловскѣ; часовня Богоматери Всѣхъ Скорбящихъ Радости, въ Петербургѣ; всѣ зданія военной академіи, въ Петербургѣ; суворовскій музей (съ участіемъ архитектора Гримма); зданіе палаты мѣръ и вѣсовъ и рядъ особняковъ съ художественною внутреннею отдѣлкою. Въ 1900—12 гг., состоя членомъ инженернаго комитета главнаго инженернаго управленія, исполнилъ рядъ проектовъ для военнаго вѣдомства, преимущественно храмовъ, учебныхъ заведеній, офицерскихъ собраній и госпитальныхъ строеній. Въ 1908 г. назначенный инспекторомъ по строительной части при кабинетѣ Его Величества, разрабатывалъ вопросы о поддержаніи многихъ важнѣйшихъ памятниковъ искусства (башни и стѣны московскаго кремля, кремлевскіе храмы, дворцы въ Варшавѣ и др., реставрація и упорядоченіе отопленія въ Эрмитажѣ). Съ 1900 г. профессоръ института гражданскихъ инженеровъ. Работы Г. опубликованы въ «Зодчемъ» (съ 1898 г.).

Гогенъ (Gaugin), Полъ—французскій живо-

писецъ, скульпторъ и офортистъ (1848—1903), въ дѣтствѣ съ родителями переѣхалъ въ Лиму, гдѣ оставался нѣсколько лѣтъ; впечатлѣнія, полученныя отъ природы, сыграли опредѣляющую роль въ художественныхъ симпатіяхъ Г. Возвратившись во Францію, Г., кончивъ гимназію, поступилъ сперва въ торговый, затѣмъ въ военный флотъ, откуда скоро перешелъ на службу въ банкъ, и лишь въ часы досуга занимался живописью. Познакомившись съ Писарро, Г. пользовался его совѣтами. На выставкахъ импрессіонистовъ, гдѣ Г. участвуетъ съ конца 60-хъ гг., онъ играетъ роль подражателя Писарро. Въ 1885 г. Г. рѣшаетъ посвятить себя окончательно живописи, и въ 1887 г. уѣзжаетъ на островъ Мартинику. По возвращеніи въ 1888 г. во Францію Г. отошелъ отъ аналитическаго искусства импрессіонистовъ. Большія яркія плоскости, истинно декоративныя сочетанія, величественно упрощенный рисунокъ, вотъ отличительныя черты искусства Г. въ теченіе послѣднихъ 14 лѣтъ его жизни. До 1891 г. онъ работаетъ то въ Парижѣ, то въ Бретани. Въ 1891 г. устраиваетъ публичную продажу своихъ картинъ и съ небольшой выручкой ѣдетъ на Таити, гдѣ работаетъ до 1895 г. Тутъ онъ начинаетъ заниматься рѣзьбой по дереву и создаетъ изумительныя по силѣ вещи. Вернувшись на 6 лѣтъ во Францію, онъ не находитъ тамъ желаннаго успѣха. Въ 1901 г. Г., объятый глубокой ненавистью къ западной культурѣ, переселяется на островъ Доминику (Мал. Антильскіе острова), гдѣ и кончаетъ свою жизнь. Художественное наслѣдіе Г.— огромное: много картинъ масляными красками, акварели, рисунки, офорты, керамическія издѣлія, деревянная скульптура. Все это — произведенія одного изъ наиболѣе одаренныхъ художниковъ нашего времени. Многое въ загадочной фигурѣ Г. разъясняетъ оставшаяся послѣ него книга «Ноа-Ноа», гдѣ онъ описываетъ свою жизнь на Таити. Интересная коллекція вещей Г. находится у С. И. Щукина въ Москвѣ. *В. Локкенбергъ.*

Гоголевскій музей въ Нѣжинѣ основанъ при историко-филологическомъ институтѣ кн. Безбородко въ 1909 г. Въ немъ хранятся рукописи Гоголя; рядъ писемъ, 1-й томъ «Мертвыхъ душъ», «Тарасъ Бульба», «Портретъ», «Игроки», «Театральный разъѣздъ», «Тяжба», «Лакейская», «Дядька въ затруднительномъ положеніи»; портреты гоголевскихъ учителей и товарищей; богатъ отдѣлъ переводовъ сочиненій Гоголя на иностранные, въ особенности на славянскіе, яз. и юбилейной періодической печати 1902 и 1909 гг.—См. П. А. Заболотскій, «Гоголевскія юбилейныя празднества въ Нѣжинѣ 1909 г.» (Нѣжинъ, 1909); его же, «Гоголевскій Музей при ист.-фил. институтѣ кн. Безбородко въ Нѣжинѣ» (вып. 1-й—Нѣжинъ, 1910 г.; вып. 2-й—Нѣжинъ, 1913 г).

Гоголевъ (Оглѣвъ)—м-ко Остерскаго у., Черниговской губ., при р. Оголевѣ. 2 прк., 1 евр. молитв. домъ, 1 школа земск., канат. фабр., ярмарки. Жит. 6700 (1912).

Гоголь (Clangula)—родъ птицъ изъ семейства Anseridae (гусиныя), принадлежащій къ подсемейству нырковыхъ утокъ (Fuligulinae). У Г. въ отличіе отъ другихъ утокъ клювъ гораздо короче головы, при основаніи широкій, на вершинѣ плоскій, съ ноздрями, лежащими по срединѣ его длины. Крылья короткія, острыя; въ хвостѣ 16 рулевыхъ перьевъ. Обыкновенный Г. (C. glaucion L.) сверху черный съ бѣлыми продольными полосами, снизу бѣлый, клювъ черный, ноги оранжевыя; длиной 50 стм. Водится на сѣверѣ Стараго и Новаго Свѣта; зимой спускается значительно на югъ (къ Средиземному м., въ Туркестанъ, Мексику). Гнѣздится въ дуплахъ деревьевъ, на довольно большой высотѣ надъ землей; откладываетъ до 19 яицъ. Изъ американскихъ видовъ Г. извѣстенъ исландскій Г. (C. islandica), гнѣздящійся въ арктическихъ частяхъ Америки и случайно залетающій въ Европу.

Гоголь, Василій Аѳанасьевичъ—отецъ Н. В. Гоголя, талантливый разсказчикъ и писатель (1780—1825). Сынъ полкового писаря, Г. по происхожденію, характеру, складу ума и литературной дѣятельности былъ типичный малороссъ. Въ началѣ 20-хъ гг. онъ близко сошелся съ бывшимъ министромъ юстиціи Димитріемъ Прокофьевичемъ Трощинскимъ, который жилъ на покоѣ въ с. Кибинцахъ и устроилъ здѣсь домашній театръ. Г. былъ дирижеромъ этого театра и актеромъ. Онъ составлялъ для этого театра и комедіи на малорусскомъ яз. Извѣстны двѣ его комедіи: «Собака-Вивця» и «Простакъ, или хитрость женщины, перехитренная солдатомъ». Комедіи написаны между 1822 и 1825 гг. Сюжеты заимствованы изъ народныхъ сказокъ. Первая комедія не дошла до насъ и извѣстна въ краткихъ пересказахъ. Вторая напечатана Кулишомъ въ «Основѣ» (1862 г., II), при чемъ Кулишъ, въ предисловіи, сравниваетъ «Простака» Г. съ «Москалемъ-Чаривникомъ» Котляревскаго и отдаетъ предпочтеніе первой пьесѣ. «Простакъ» отдѣльно былъ изданъ въ 1872, 1878 и 1882 гг. Литература о Г. указана въ «Покажчикѣ» М. Комарова, 410.

Гоголь, Евстафій или Остапъ—сподвижникъ Богдана Хмельницкаго, полковникъ брацлавскій, подольскій или поднѣстрянскій. Послѣ возстановленія власти Польши надъ правобережной Малороссіей, Г. сохранилъ свое полковничество, но нѣсколько разъ еще возставалъ противъ поляковъ, стремясь присоединить къ Россіи и правый берегъ Днѣпра. Позднѣе онъ присоединился къ Дорошенку и оставался на его сторонѣ даже тогда, когда на Переяславской радѣ 1674 г. всѣ другіе правобережные полковники признали Самойловича гетманомъ обѣихъ сторонъ Днѣпра. Послѣ низложенія Дорошенка Г. оставался подъ покровительствомъ Турціи; но когда въ 1675 г. король Янъ Собѣскій занялъ Брацлавщину, Г. сдалъ ему находившіеся въ его власти города и самъ перешелъ на сторону поляковъ. Въ 1676 г. онъ получилъ отъ польскаго правительства титулъ гетмана, съ которымъ не соединялось, однако, дѣйствительной власти, такъ какъ поляки не могли удержаться въ Брацлавщинѣ передъ новымъ походомъ турокъ. Г., съ признававшими еще его власть казаками, былъ переведенъ въ польское Полѣсье. Большинство казаковъ вскорѣ перебѣжало на лѣвый берегъ Днѣпра, къ Самойловичу. Г. умеръ въ 1679 г.

Гоголь, Николай Васильевичъ—одинъ изъ величайшихъ писателей русской литературы (1809—52). Онъ родился 20 марта 1809 г. въ м-кѣ Сорочинцахъ (на границѣ Полтавскаго и Миргородскаго уу.) и происходилъ изъ стариннаго малороссійскаго рода; въ смутныя времена Малороссіи нѣкоторые изъ его предковъ приставали и къ польскому шляхетству, и еще дѣдъ Г., Аѳанасій Демьяновичъ, писалъ въ оффиціальной бумагѣ, что «его предки, фамиліей Г., польской націи», хотя самъ онъ былъ настоящій малороссъ, и иные считали его прототипомъ героя «Старосвѣтскихъ помѣщиковъ». Прадѣдъ, Янъ Г., питомецъ кіевской академіи, «вышедши въ россійскую сторону», поселился въ Полтавскомъ краѣ, и отъ него пошло прозваніе «Гоголей-Яновскихъ». Самъ Г., повидимому, не зналъ о происхожденіи этой при-

бавки и впослѣдствіи отбросилъ ее, говоря, что ее поляки выдумали. Отецъ Г., Василій Аѳанасьевичъ (см.), умеръ, когда сыну было 15 лѣтъ; но полагаютъ, что сценическая дѣятельность отца, который былъ человѣкъ веселаго характера и замѣчательный разсказчикъ, не осталась безъ вліянія на вкусы будущаго писателя, у котораго рано проявилась склонность къ театру. Жизнь въ деревнѣ до школы и послѣ, въ каникулы, шла въ полнѣйшей обстановкѣ малорусскаго быта, панскаго и крестьянскаго. Въ этихъ впечатлѣніяхъ былъ корень позднѣйшихъ малорусскихъ повѣстей Г., его историческихъ и этнографическихъ интересовъ; впослѣдствіи, изъ Петербурга, Г. постоянно обращался къ матери, когда ему требовались новыя бытовыя подробности для его малороссійскихъ повѣстей. Вліянію матери приписываютъ задатки религіозности, впослѣдствіи овладѣвшей всѣмъ существомъ Г., а также и недостатки воспитанія: мать окружала его настоящимъ обожаніемъ, и это могло быть однимъ изъ источниковъ его самомнѣнія, которое, съ другой стороны, рано порождалось инстинктивнымъ сознаніемъ таившейся въ немъ геніальной силы. Десяти лѣтъ Г. отвезли въ Полтаву для приготовленія въ гимназію, къ одному изъ тамошнихъ учителей; затѣмъ онъ поступилъ въ гимназію высшихъ наукъ въ Нѣжинѣ (съ мая 1821 г. по іюнь 1828 г.), гдѣ былъ сначала своекоштнымъ, потомъ пансіонеромъ гимназіи. Г. не былъ прилежнымъ ученикомъ, но обладалъ прекрасною памятью, въ нѣсколько дней подготовлялся къ экзаменамъ и переходилъ изъ класса въ классъ; они былъ очень слабъ въ языкахъ и дѣлалъ успѣхъ только въ рисованіи и русской словесности. Въ плохомъ обученіи была, повидимому, виновата и сама гимназія высшихъ наукъ, на первое время дурно организованная; напримѣръ, преподаватель словесности былъ поклонникъ Хераскова и Державина и врагъ новѣйшей поэзіи, особливо Пушкина. Недостатки школы восполнялись самообразованіемъ въ товарищескомъ кружкѣ, гдѣ нашлись люди, раздѣлявшіе съ Г. литературные интересы (Высоцкій, повидимому, имѣвшій тогда на него не малое вліяніе; А. С. Данилевскій, оставшійся его другомъ на всю жизнь, какъ и Н. Прокоповичъ; Несторъ Кукольникъ, съ которымъ, впрочемъ, Г. никогда не сходился) Товарищи выписывали въ складчину журналы; затѣяли свой рукописный журналъ, гдѣ Г. много писалъ въ стихахъ. Съ литературными интересами развилась и любовь къ театру, гдѣ Г., уже тогда отличавшійся необычнымъ комизмомъ, былъ самымъ ревностнымъ участникомъ (еще со второго года пребыванія въ Нѣжинѣ). Юношескіе опыты Г. складывались въ стилѣ романтической реторики — не во вкусѣ Пушкина, которымъ Г. уже тогда восхищался, а скорѣе во вкусѣ Бестужева-Марлинскаго. Смерть отца была тяжелымъ ударомъ для всей семьи. Заботы о дѣлахъ ложатся и на Г., онъ даетъ совѣты, успокоиваетъ мать, долженъ думать о будущемъ устройствѣ своихъ собственныхъ дѣлъ. Къ концу пребыванія въ гимназіи онъ мечтаетъ о широкой общественной дѣятельности, которая, однако, видится ему вовсе не на литературномъ поприщѣ; безъ сомнѣнія, подъ вліяніемъ всего окружающаго, онъ думаетъ выдвинуться и приносить пользу обществу на службѣ, къ которой на дѣлѣ онъ былъ совершенно неспособенъ. Такимъ образомъ, планы будущаго были неясны; но любопытно, что Г. владѣла глубокая увѣренность, что ему предстоитъ широкое поприще; онъ говоритъ уже объ указаніяхъ провидѣнія и не можетъ удовлетвориться тѣмъ, чѣмъ довольствуются простые «существователи», по его выраженію, какими было большинство его нѣжинскихъ товарищей. Въ декабрѣ 1828 г. Г. выѣхалъ въ Петербургъ. Здѣсь на первый разъ ждало его жестокое разочарованіе: скромныя его средства оказались въ большомъ городѣ очень скудными; блестящія надежды не осуществлялись такъ скоро, какъ онъ ожидалъ. Его письма домой за то время смѣшаны изъ этого разочарованія и изъ широкихъ ожиданій въ будущемъ, хотя и туманныхъ. Въ запасѣ у него было много характера и практической предпріимчивости: онъ пробовалъ поступить на сцену, сдѣлаться чиновникомъ, отдаться литературѣ. Въ актеры его не приняли; служба была такъ безсодержательна, что онъ сталъ ею тотчасъ тяготиться; тѣмъ сильнѣе привлекало его литературное поприще. Въ Петербургѣ онъ на первое время очутился въ малорусскомъ кружкѣ, отчасти изъ прежнихъ товарищей. Онъ нашелъ, что Малороссія возбуждаетъ въ обществѣ интересъ; испытанныя неудачи обратили его поэтическія мечтанія къ родной Малороссіи, и отсюда возникли первые планы труда, который долженъ былъ дать исходъ потребности художественнаго творчества, а вмѣстѣ принести и практическую пользу: это были планы «Вечеровъ на хуторѣ близъ Диканьки». Но прежде онъ издалъ, подъ псевдонимомъ В. Алова, ту романтическую идиллію: «Ганцъ Кюхельгартенъ» (1829), которая была написана еще въ Нѣжинѣ (онъ самъ помѣтилъ ее 1827 г.) и герою которой приданы тѣ идеальныя мечты и стремленія, какими онъ самъ былъ исполненъ во послѣдніе годы нѣжинской жизни. Вскорѣ по выходѣ книжки въ свѣтъ онъ самъ уничтожилъ ее, когда критика отнеслась неблагосклонно къ его произведенію. Въ безпокойномъ исканіи жизненнаго дѣла, Г. въ это время отправился за границу, моремъ въ Любекъ, но черезъ мѣсяцъ вернулся опять въ Петербургъ (въ сентябрѣ 1829 г.), и послѣ загадочно оправдывалъ эту странную выходку тѣмъ, что Богъ указалъ ему путь въ чужую землю, или ссылался на какую-то безнадежную любовь: въ дѣйствительности, онъ бѣжалъ отъ самого себя, отъ разлада своихъ высокихъ, а также высокомѣрныхъ, мечтаній съ практическою жизнью. «Его тянуло въ какую-то фантастическую страну счастья и разумнаго производительнаго труда», говоритъ его біографъ; такой страной представлялась ему Америка. На дѣлѣ, вмѣсто Америки, онъ попалъ на службу въ департаментъ удѣловъ (апрѣль, 1830) и оставался тамъ до 1832 г. Еще раньше одно обстоятельство возымѣло рѣшительное вліяніе на его дальнѣйшую судьбу и на его литературную дѣятельность: это было сближеніе съ кругомъ Жуковскаго и Пушкина. Неудача съ «Ганцомъ Кюхельгартеномъ» была уже нѣкоторымъ указаніемъ на необходимость другого литературнаго пути; но еще раньше, съ первыхъ мѣсяцевъ 1828 г., Г. осаждаетъ мать просьбами о присылкѣ ему свѣдѣній о малорусскихъ обычаяхъ, преданіяхъ, костюмахъ, а также о присылкѣ «записокъ, веденныхъ предками какой-нибудь старинной фамиліи, рукописей стародавнихъ» и пр. Все это былъ матеріалъ для будущихъ разсказовъ изъ малороссійскаго быта и преданій, которые стали первымъ началомъ его литературной славы. Онъ уже принималъ нѣкоторое участіе въ тогдашнихъ изданіяхъ: въ началѣ 1830 г. въ старыхъ «Отечественныхъ Запискахъ» Свиньина напечатанъ былъ, съ поправками редакціи, «Вечеръ наканунѣ Ивана Купала»; въ то же время (1829) были начаты или написаны «Сорочинская ярмарка» и «Майская ночь». Другія сочиненія Г. печаталъ тогда въ изданіяхъ барона Дельвига, «Литературной Газетѣ» и «Сѣ-

верныхъ Цвѣтахъ», гдѣ, напр., была помѣщена глава изъ историческаго романа «Гетманъ». Быть-можетъ, Дельвигъ рекомендовалъ его Жуковскому, который принялъ Г. съ большимъ радушіемъ: повидимому, между ними съ перваго раза сказалось взаимное сочувствіе людей родственныхъ по любви къ искусству, по религіозности, наклонной къ мистицизму,—послѣ они сблизились очень тѣсно. Жуковскій сдалъ молодого человѣка на руки Плетневу съ просьбой его пристроить, и дѣйствительно уже въ февралѣ 1831 г. Плетневъ рекомендовалъ Г. на должность учителя въ патріотическомъ институтѣ, гдѣ самъ былъ инспекторомъ. Узнавъ ближе Г., Плетневъ ждалъ случая «подвести его подъ благословеніе Пушкина»; это случилось въ маѣ того же года. Вступленіе Г. въ этотъ кругъ, вскорѣ оцѣнившій въ немъ великій начинающій талантъ, имѣло великое вліяніе на всю его судьбу. Передъ нимъ раскрывалась, наконецъ, перспектива широкой дѣятельности, о которой онъ мечталъ,—но на поприщѣ не служебномъ, а литературномъ. Въ матеріальномъ отношеніи Г. могло помочь то, что, кромѣ мѣста въ институтѣ, Плетневъ доставилъ ему частныя занятія у Лонгиновыхъ, Балабиныхъ, Васильчиковыхъ; но главное было въ нравственномъ вліяніи, какое встрѣтило Г. въ новой средѣ. Онъ вошелъ въ кругъ лицъ, стоявшихъ во главѣ русской художественной литературы: его давнія поэтическія стремленія могли теперь развиваться во всей широтѣ, инстинктивное пониманіе искусства могло стать глубокимъ сознаніемъ; личность Пушкина произвела на него чрезвычайное впечатлѣніе и навсегда осталась для него предметомъ поклоненія. Служеніе искусству становилось для него высокимъ и строгимъ нравственнымъ долгомъ, требованія котораго онъ старался исполнять свято. Отсюда, между прочимъ, его медлительная манера работы, долгое опредѣленіе и выработка плана и всѣхъ подробностей. Общество людей съ широкимъ литературнымъ образованіемъ и вообще было полезно для юноши со скудными познаніями, вынесенными изъ школы: его наблюдательность становится глубже, и съ каждымъ новымъ произведеніемъ повышалось художественное творчество. У Жуковскаго Г. встрѣчалъ избранный кругъ, частью литературный, частью аристократическій; въ послѣднемъ у него завязались отношенія, игравшія потомъ не малую роль въ его жизни, напр., съ Вѣльгорскими; у Балабиныхъ онъ встрѣтился съ блестящей фрейлиной А. О. Россетти, впослѣдствіи Смирновой. Горизонтъ его жизненныхъ наблюденій расширялся, давнишнія стремленія получали почву, и высокое понятіе Г. о своемъ предназначеніи уже теперь впадало въ крайнее самомнѣніе: съ одной стороны, его настроеніе становилось возвышеннымъ идеализмомъ, съ другой возникала уже возможность тѣхъ глубокихъ ошибокъ, какими отмѣчены послѣдніе годы его жизни. Эта пора была самою дѣятельной эпохой его творчества. Послѣ небольшихъ трудовъ, выше частью названныхъ, его первымъ крупнымъ литературнымъ дѣломъ, положившимъ начало его славѣ, были: «Вечера на хуторѣ близъ Диканьки. Повѣсти, изданныя пасичникомъ Рудымъ Панькомъ», вышедшіе въ Петербургѣ въ 1831 и 1832 гг., двумя частями (въ первой были помѣщены «Сорочинская ярмарка», «Вечеръ наканунѣ Ивана Купала», «Майская ночь, или утопленница», «Пропавшая грамота»; во второй—«Ночь передъ Рождествомъ», «Страшная месть, старинная быль», «Иванъ Ѳедоровичъ Шпонька и его тетушка», «Заколдованное мѣсто»). Извѣстно, какое впечатлѣніе произвели на Пушкина эти разсказы, изображавшіе невиданнымъ прежде образомъ картины малорусскаго быта, блиставшія веселостью и тонкимъ юморомъ; на первый разъ не была понята вся глубина этого таланта, способнаго на великія созданія. Слѣдующими сборниками были сначала «Арабески», потомъ «Миргородъ», оба вышедшіе въ 1835 г. и составленные отчасти изъ статей, печатанныхъ въ 1830—1834 гг., отчасти изъ новыхъ произведеній, явившихся здѣсь впервые. Литературная слава Г. установилась теперь окончательно. Онъ выросъ и въ глазахъ его ближайшаго круга, и въ особенности въ сочувствіяхъ молодого литературнаго поколѣнія; оно уже угадывало въ немъ великую силу, которой предстоитъ совершить переворотъ въ ходѣ нашей литературы. Тѣмъ временемъ въ личной жизни Г. происходили событія, различнымъ образомъ вліявшія на внутренній складъ его мысли и фантазіи и на его внѣшнія дѣла. Въ 1832 г. онъ въ первый разъ былъ на родинѣ послѣ окончанія курса въ Нѣжинѣ. Путь лежалъ черезъ Москву, гдѣ онъ познакомился съ людьми, которые стали потомъ его болѣе или менѣе близкими друзьями: съ Погодинымъ, Максимовичемъ, Щепкинымъ, С. Т. Аксаковымъ. Пребываніе дома сначала окружало его впечатлѣніями родной любимой обстановки, воспоминаніями прошлаго, но затѣмъ и тяжелыми разочарованіями. Домашнія дѣла были разстроены; самъ Г. уже не былъ восторженнымъ юношей, какимъ оставилъ родину; жизненный опытъ научилъ его вглядываться глубже въ дѣйствительность и за ея внѣшней оболочкой видѣть ея часто печальную, даже трагическую основу. Уже вскорѣ его «Вечера» стали казаться ему поверхностнымъ юношескимъ опытомъ, плодомъ той «молодости, во время которой не приходятъ на умъ никакіе вопросы». Малорусская жизнь и теперь доставляла матеріалъ для его фантазіи, но настроеніе было уже иное: въ повѣстяхъ «Миргорода» постоянно звучитъ эта грустная нота, доходящая до высокаго паѳоса. Вернувшись въ Петербургъ, Г. усиленно работалъ надъ своими произведеніями: это была вообще самая дѣятельная пора его творческой дѣятельности; онъ продолжалъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, строить планы жизни. Съ конца 1833 г. онъ увлекся мыслью столь же несбыточной, какъ были его прежніе планы относительно службы: ему казалось, что онъ можетъ выступить на ученое поприще. Въ то время приготовлялось открытіе кіевскаго унив., и онъ мечталъ занять тамъ каѳедру исторіи, которую преподавалъ дѣвицамъ въ патріотическомъ институтѣ. Въ Кіевъ приглашали Максимовича; Г. думалъ основаться вмѣстѣ съ нимъ въ Кіевѣ, желалъ зазвать туда и Погодина; въ Кіевѣ ему представлялись, наконецъ, русскія Аѳины, гдѣ самъ онъ думалъ написать нѣчто небывалое по всеобщей исторіи, а вмѣстѣ съ тѣмъ изучать малороссійскую старину. Къ его огорченію оказалось, что каѳедра исторіи была отдана другому лицу; но зато вскорѣ ему предложена была такая же каѳедра въ петербургскомъ унив., благодаря вліянію его высокихъ литературныхъ друзей. Онъ дѣйствительно занялъ эту каѳедру; разъ или два ему удалось прочесть эффектную лекцію, но затѣмъ задача оказалась ему не по силамъ, и онъ самъ отказался отъ профессуры въ 1835 г. Это была, конечно, большая самонадѣянность; но вина его была не такъ велика, если вспомнить, что планы Г. не казались странными ни его друзьямъ, въ числѣ которыхъ были Погодинъ и Максимовичъ, сами профессора, ни министерству просвѣщенія, которое сочло возможнымъ дать профессуру молодому человѣку, кончившему съ грѣхомъ пополамъ курсъ гимназіи; такъ не высокъ былъ еще весь уровень тогдашней университетской науки. Въ 1832 г. его

работы нѣсколько пріостановились за всякими домашними и личными хлопотами; но уже въ 1833 г. онъ снова усиленно работаетъ, и результатомъ этихъ годовъ были два упомянутые сборника. Сначала вышли «Арабески» (двѣ части, СПБ., 1835), гдѣ было помѣщено нѣсколько статей популярно-научнаго содержанія по исторіи и искусству («Скульптура, живопись и музыка»; нѣсколько словъ о Пушкинѣ; объ архитектурѣ; о картинѣ Брюлова; о преподаваніи всеобщей исторіи; взглядъ на состояніе Малороссіи; о малороссійскихъ пѣсняхъ и проч.), но, вмѣстѣ съ тѣмъ, и новыя повѣсти: «Портретъ», «Невскій проспектъ» и «Записки сумасшедшаго». Потомъ въ томъ же году вышелъ: «Миргородъ. Повѣсти, служащія продолженіемъ Вечеровъ на хуторѣ близъ Диканьки» (двѣ части, СПБ., 1835). Здѣсь помѣщенъ былъ цѣлый рядъ произведеній, въ которыхъ раскрывались новыя поразительныя черты таланта Г. Въ первой части «Миргорода» появились «Старосвѣтскіе помѣщики» и «Тарасъ Бульба», во второй—«Вій» и «Повѣсть о томъ, какъ поссорился Иванъ Ивановичъ съ Иваномъ Никифоровичемъ». «Тарасъ Бульба» явился здѣсь въ первомъ очеркѣ, который гораздо шире былъ разработанъ Г. впослѣдствіи (1842). Къ этимъ первымъ тридцатымъ годамъ относятся замыслы и нѣкоторыхъ другихъ произведеній Г., какъ знаменитая «Шинель», «Коляска», можетъ-быть, «Портретъ» въ его передѣланной редакціи; эти произведенія явились въ «Современникѣ» Пушкина (1836) и Плетнева (1842), и въ первомъ собраніи сочиненій (1842); къ болѣе позднему пребыванію въ Италіи относится «Римъ» въ «Москвитянинѣ» Погодина (1842). Къ 1834 г. относятъ и первый замыселъ «Ревизора». Сохранившіяся рукописи Г. указываютъ вообще, что онъ работалъ надъ своими произведеніями чрезвычайно тщательно: по тому, что уцѣлѣло изъ этихъ рукописей, видно, какъ произведеніе, въ его извѣстной намъ, законченной формѣ, вырастало постепенно изъ первоначальнаго очерка, все болѣе осложняясь подробностями и достигая, наконецъ, той удивительной художественной полноты и жизненности, съ какими мы знаемъ ихъ по завершеніи процесса, тянувшагося иногда цѣлые годы. Извѣстно, что основной сюжетъ «Ревизора», какъ и сюжетъ «Мертвыхъ Душъ», былъ сообщенъ Г. Пушкинымъ; но понятно, что въ томъ и другомъ случаѣ все созданіе, начиная отъ плана и до послѣднихъ частностей, было плодомъ собственнаго творчества Г.: анекдотъ, который могъ быть разсказанъ въ нѣсколькихъ строкахъ, превращался въ богатое художественное произведеніе. «Ревизоръ», кажется, въ особенности вызвалъ у Г. эту безконечную работу опредѣленія плана и деталей исполненія; существуетъ цѣлый рядъ набросковъ, въ цѣломъ и частями, и первая печатная форма комедіи явилась въ 1836 г. Старая страсть къ театру овладѣла Г. въ чрезвычайной степени: комедія не выходила у него изъ головы; его томительно увлекала мысль стать лицомъ къ лицу съ обществомъ; онъ съ величайшей заботливостью старался о томъ, чтобы пьеса была исполнена вполнѣ согласно съ его собственной идеей о характерахъ и дѣйствіи; постановка встрѣчала разнообразныя препятствія, въ томъ числѣ цензурныя, и, наконецъ, могла осуществиться только по волѣ императора Николая. «Ревизоръ» имѣлъ необычайное дѣйствіе: ничего подобнаго не видала русская сцена; дѣйствительность русской жизни была передана съ такою силой и правдой, что хотя, какъ говорилъ самъ Г., дѣло шло только о шести провинціальныхъ чиновникахъ, оказавшихся плутами, на него возстало все то общество, которое почувствовало, что дѣло идетъ о цѣломъ принципѣ, о цѣломъ порядкѣ жизни, въ которомъ и само оно пребываетъ. Но, съ другой стороны, комедія встрѣчена была съ величайшимъ энтузіазмомъ тѣми лучшими элементами общества, которые сознавали существованіе этихъ недостатковъ и необходимость обличенія, и въ особенности молодымъ литературнымъ поколѣніемъ, увидѣвшимъ здѣсь еще разъ, какъ въ прежнихъ произведеніяхъ любимаго писателя, цѣлое откровеніе, новый, возникающій періодъ русскаго художества и русской общественности. Это послѣднее впечатлѣніе было, вѣроятно, не вполнѣ понятно Г.: онъ не задавался еще столь широкими общественными стремленіями или надеждами, какъ его молодые почитатели; онъ стоялъ вполнѣ на точкѣ зрѣнія своихъ друзей Пушкинскаго круга, хотѣлъ только больше честности и правды въ данномъ порядкѣ вещей, и потому-то его особенно поразили тѣ вопли осужденія, которые поднялись противъ него. Впослѣдствіи, въ «Театральномъ разъѣздѣ послѣ представленія новой комедіи», онъ, съ одной стороны, передалъ то впечатлѣніе, какое произвелъ «Ревизоръ» въ различныхъ слояхъ общества, а съ другой — высказалъ свои собственныя мысли о великомъ значеніи театра и художественной правды. Первые драматическіе планы явились у Г. еще раньше «Ревизора». Въ 1833 г. онъ поглощенъ былъ комедіей «Владиміръ 3-й степени»; она не была имъ докончена, но матеріалъ ея послужилъ для нѣсколькихъ драматическихъ эпизодовъ, какъ «Утро дѣлового человѣка», «Тяжба», «Лакейская» и «Отрывокъ». Первая изъ этихъ пьесъ явилась въ «Современникѣ» Пушкина (1836), остальныя—въ первомъ собраніи его сочиненій (1842). Въ томъ же собраніи явились въ первый разъ: «Женитьба», первые наброски которой относятся къ тому же 1833 г., и «Игроки», задуманные въ половинѣ тридцатыхъ годовъ. Утомленный усиленными работами послѣднихъ лѣтъ и нравственными тревогами, какихъ стоилъ ему «Ревизоръ», Г. рѣшился отдохнуть вдали отъ этой толпы общества, подъ другимъ небомъ. Въ іюнѣ 1836 г. онъ уѣхалъ за границу, гдѣ пробылъ потомъ, съ перерывами пріѣздовъ въ Россію, въ теченіе многихъ лѣтъ. Пребываніе въ «прекрасномъ далекѣ» на первый разъ укрѣпило и успокоило его, дало ему возможность завершить его величайшее произведеніе «Мертвыя Души»,—но стало зародышемъ и глубоко фатальныхъ явленій. Разобщеніе съ жизнью, усиленное удаленіе въ самого себя, экзальтація религіознаго чувства повели къ піэтистическому преувеличенію, которое закончилось его послѣдней книгой, составившей какъ бы отрицаніе его собственнаго художественнаго дѣла... Выѣхавъ за границу, онъ жилъ въ Германіи, Швейцаріи, зиму провелъ съ А. Данилевскимъ въ Парижѣ, гдѣ встрѣтился и особенно сблизился съ Смирновой, и гдѣ его застало извѣстіе о смерти Пушкина, страшно его поразившее. Въ мартѣ 1837 г. онъ былъ въ Римѣ, который чрезвычайно ему полюбился и сталъ для него какъ бы второй родиной. Европейская политическая и общественная жизнь всегда оставалась чужда и совсѣмъ незнакома Г.; его привлекали природа и произведенія искусства, а тогдашній Римъ только и представлялъ эти интересы. Г. изучалъ памятники древности, картинныя галереи, посѣщалъ мастерскія художниковъ, любовался народною жизнью и любилъ показывать Римъ, «угощать» имъ пріѣзжихъ русскихъ знакомыхъ и пріятелей. Но въ Римѣ онъ и усиленно работалъ: главнымъ предметомъ этой работы были «Мертвыя

Души», задуманныя еще въ Петербургѣ въ 1835 г.; здѣсь же въ Римѣ закончилъ онъ «Шинель», писалъ повѣсть «Анунціата», передѣланную потомъ въ «Римъ», писалъ трагедію изъ быта запорожцевъ, которую, впрочемъ, послѣ нѣсколькихъ передѣлокъ уничтожилъ. Осенью 1839 г. онъ, вмѣстѣ съ Погодинымъ, отправился въ Россію, въ Москву, гдѣ его съ восторгомъ встрѣтили Аксаковы. Потомъ онъ поѣхалъ въ Петербургъ, гдѣ ему надо было взять сестеръ изъ института; затѣмъ опять вернулся въ Москву; въ Петербургѣ и въ Москвѣ онъ читалъ ближайшимъ друзьямъ законченныя главы «Мертвыхъ Душъ». Устроивъ нѣсколько свои дѣла, Г. опять отправился за границу, въ любимый Римъ; друзьямъ онъ обѣщалъ вернуться черезъ годъ и привести готовый первый томъ «Мертвыхъ Душъ». Къ лѣту 1841 г. этотъ первый томъ былъ готовъ. Въ сентябрѣ этого года Г. отправился въ Россію печатать свою книгу. Ему снова пришлось пережить тяжелыя тревоги, какія испыталъ онъ нѣкогда при постановкѣ на сцену «Ревизора». Книга была представлена сначала въ московскую цензуру, которая собиралась совсѣмъ запретить ее; затѣмъ книга отдана въ цензуру петербургскую и, благодаря участію вліятельныхъ, друзей Г., была, съ нѣкоторыми исключеніями, дозволена. Она вышла въ свѣтъ въ Москвѣ («Похожденія Чичикова или Мертвыя души, поэма Н. Г.», М., 1842). Въ іюнѣ Г. опять уѣхалъ за границу. Это послѣднее пребываніе за границей было окончательнымъ переломомъ въ душевномъ состояніи Г. Онъ жилъ то въ Римѣ, то въ Германіи, во Франкфуртѣ, Дюссельдорфѣ, то въ Ниццѣ, то въ Парижѣ, то въ Остенде, часто въ кружкѣ его ближайшихъ друзей, Жуковскаго, Смирновой, Віельгорскихъ, Толстыхъ, и въ немъ все сильнѣе развивалось то піэтистическое направленіе, о которомъ упомянуто выше. Высокое представленіе о своемъ талантѣ и лежащей въ немъ обязанности повело его къ убѣжденію, что онъ творитъ нѣчто провиденціальное: для того, чтобы обличать людскіе пороки и широко смотрѣть на жизнь, надо стремиться къ внутреннему совершенствованію, которое дается только богомысліемъ. Нѣсколько разъ пришлось ему перенести тяжелыя болѣзни, которыя еще увеличивали его религіозное настроеніе; въ своемъ кругу онъ находилъ удобную почву для развитія религіозной экзальтаціи,—онъ принималъ пророческій тонъ, самоувѣренно дѣлалъ наставленія своимъ друзьямъ и, въ концѣ концовъ, приходилъ къ убѣжденію, что сдѣланное имъ до сихъ поръ было недостойно той высокой цѣли, къ которой онъ теперь считалъ себя призваннымъ. Если прежде онъ говорилъ, что первый томъ его поэмы есть не больше, какъ крыльцо къ тому дворцу, который въ немъ строится, то теперь онъ готовъ былъ отвергать все имъ написанное, какъ грѣховное и недостойное его высокаго посланничества. Однажды, въ минуту тяжелаго раздумья объ исполненіи своего долга, онъ сжегъ второй томъ «Мертвыхъ Душъ», принесъ его въ жертву Богу, и его уму представилось новое содержаніе книги, просвѣтленное и очищенное; ему казалось, что онъ понялъ теперь, какъ надо писать, чтобы «устремить все общество къ прекрасному». Началась новая работа, а тѣмъ временемъ его заняла другая мысль: ему скорѣе хотѣлось сказать обществу то, что онъ считалъ для него полезнымъ, и онъ рѣшилъ собрать въ одну книгу все, писанное имъ въ послѣдніе годы къ друзьямъ въ духѣ своего новаго настроенія и поручилъ издать эту книгу Плетневу. Это были «Выбранныя мѣста изъ переписки съ друзьями» (СПБ., 1847). Большая часть писемъ, составляющихъ эту книгу, относится къ 1845 и 1846 гг., той порѣ, когда это настроеніе Г. достигло своего высшаго развитія. Книга произвела тяжелое впечатлѣніе даже на личныхъ друзей Г. своимъ тономъ пророчества и учительства, проповѣдью смиренія, изъ-за которой виднѣлось, однако, крайнее самомнѣніе; осужденіями прежнихъ трудовъ, въ которыхъ русская литература видѣла одно изъ своихъ лучшихъ украшеній; полнымъ одобреніемъ тѣхъ общественныхъ порядковъ, несостоятельность которыхъ была ясна просвѣщеннымъ людямъ безъ различія партій. Но впечатлѣніе книги на литературныхъ поклонниковъ Г. было удручающее. Высшая степень негодованія, возбужденнаго «Выбранными мѣстами», выразилась въ извѣстномъ письмѣ Бѣлинскаго, на которое Г. не умѣлъ отвѣтить. Повидимому, онъ до конца не отдалъ себѣ отчета въ этомъ значеніи своей книги. Нападенія на нее онъ объяснялъ отчасти и своей ошибкой, преувеличеніемъ учительскаго тона, и тѣмъ, что цензура не пропустила въ книгѣ нѣсколькихъ важныхъ писемъ; но нападенія прежнихъ литературныхъ приверженцевъ онъ могъ объяснить только разсчетами партій и самолюбій. Общественный смыслъ этой полемики отъ него ускользалъ; самъ онъ, давно оставивъ Россію, сохранялъ тѣ неопредѣленныя общественныя понятія, какія пріобрѣлъ въ старомъ Пушкинскомъ кружкѣ, былъ чуждъ возникшему съ тѣхъ поръ литературно-общественному броженію и видѣлъ въ немъ только эфемерные споры литераторовъ. Въ подобномъ смыслѣ были имъ тогда написаны «Предисловіе ко второму изданію Мертвыхъ Душъ»; «Развязка Ревизора», гдѣ свободному художественному созданію онъ хотѣлъ придать натянутый характеръ какой-то нравоучительной аллегоріи, и «Предувѣдомленіе», гдѣ объявлялось, что четвертое и пятое изданіе «Ревизора» будутъ продаваться въ пользу бѣдныхъ... Неудача книги произвела на Г. подавляющее дѣйствіе. Онъ долженъ былъ сознаться, что ошибка была сдѣлана; даже друзья, какъ С. Т. Аксаковъ, говорили ему, что ошибка была грубая и жалкая; самъ онъ сознавался Жуковскому: «я размахнулся въ моей книгѣ такимъ Хлестаковымъ, что не имѣю духу заглянуть въ нее». Въ его письмахъ съ 1847 г. уже нѣтъ прежняго высокомѣрнаго тона проповѣдничества и учительства; онъ увидѣлъ, что описывать русскую жизнь можно только посреди нея и изучая ее. Убѣжищемъ его осталось религіозное чувство: онъ рѣшилъ, что не можетъ продолжать работы, не исполнивъ давнишняго намѣренія поклониться Святому Гробу. Въ концѣ 1847 г. онъ переѣхалъ въ Неаполь и въ началѣ 1848 г. отплылъ въ Палестину, откуда черезъ Константинополь и Одессу вернулся окончательно въ Россію. Пребываніе въ Іерусалимѣ не произвело того дѣйствія, какого онъ ожидалъ. «Еще никогда не былъ я такъ мало доволенъ состояніемъ сердца своего, какъ въ Іерусалимѣ и послѣ Іерусалима,—говоритъ онъ. У Гроба Господня я былъ какъ-будто затѣмъ, чтобы тамъ на мѣстѣ почувствовать, какъ много во мнѣ холода сердечнаго, какъ много себялюбія и самолюбія». Свои впечатлѣнія отъ Палестины Г. называетъ сонными; застигнутый однажды дождемъ въ Назаретѣ, онъ думалъ, что просто сидитъ въ Россіи на станціи. Онъ пробылъ конецъ весны и лѣто въ деревнѣ у матери, а 1 сентября переѣхалъ въ Москву; лѣто 1849 г. проводилъ у Смирновой въ деревнѣ и въ Калугѣ, гдѣ мужъ Смирновой былъ губернаторомъ; лѣто 1850 г. прожилъ опять въ своей семьѣ; потомъ жилъ нѣкоторое время въ Одессѣ, былъ еще

разъ дома, а съ осени 1851 г. поселился опять въ Москвѣ, гдѣ жилъ въ домѣ гр. А. П. Толстого. Онъ продолжалъ работать надъ вторымъ томомъ «Мертвыхъ Душъ» и читалъ отрывки изъ него у Аксаковыхъ, но въ немъ продолжалась та же мучительная борьба между художникомъ и піэтистомъ, которая шла въ немъ съ начала сороковыхъ годовъ. По своему обыкновенію, онъ много разъ передѣлывалъ написанное, вѣроятно, поддаваясь то одному, то другому настроенію. Между тѣмъ его здоровье все болѣе слабѣло; въ январѣ 1852 г. его поразила смерть жены Хомякова, которая была сестрой его друга Языкова; имъ овладѣлъ страхъ смерти; онъ бросилъ литературныя занятія, сталъ говѣть на масляницѣ; однажды, когда онъ проводилъ ночь въ молитвѣ, ему послышались голоса, говорившіе, что онъ скоро умретъ. Однажды ночью среди религіозныхъ размышленій имъ овладѣлъ религіозный ужасъ и сомнѣніе, что онъ не такъ исполнилъ долгъ, наложенный на него Богомъ; онъ разбудилъ слугу, велѣлъ открыть трубу камина и, отобравъ изъ портфеля бумаги, сжегъ ихъ. На утро, когда его сознаніе прояснилось, онъ съ раскаяніемъ разсказалъ объ этомъ гр. Толстому и считалъ, что это сдѣлано было подъ вліяніемъ злого духа; съ тѣхъ поръ онъ впалъ въ мрачное уныніе и черезъ нѣсколько дней умеръ, 21 февраля 1852 г. Онъ похороненъ въ Москвѣ, въ Даниловомъ монастырѣ, и на его памятникѣ помѣщены слова пророка Іереміи: «Горькимъ моимъ словомъ посмѣюся».

Изученіе историческаго значенія Г. не завершено и до сихъ поръ. Настоящій періодъ русской литературы еще не вышелъ изъ-подъ его вліянія, и его дѣятельность представляетъ разнообразныя стороны, которыя выясняются съ ходомъ самой исторіи. Въ первое время, когда совершились послѣдніе факты дѣятельности Г., полагалось, что она представляетъ два періода: одинъ, гдѣ онъ служилъ прогрессивнымъ стремленіямъ общества, и другой, когда онъ сталъ открыто на сторонѣ неподвижнаго консерватизма. Болѣе внимательное изученіе біографіи Г., особливо его переписки, раскрывшей его внутреннюю жизнь, показало, что какъ, повидимому, ни противоположны, мотивы его повѣстей, «Ревизора» и «Мертвыхъ Душъ», съ одной стороны, и «Выбранныхъ мѣстъ», съ другой, въ самой личности писателя не было того перелома, какой въ ней предполагался, не было брошено одно направленіе и принято другое, противоположное; напротивъ, это была одна цѣльная внутренняя жизнь, гдѣ уже въ раннюю пору были задатки позднѣйшихъ явленій, гдѣ не прекращалась основная черта этой жизни: служеніе искусству; но эта личная жизнь была надломлена тѣми противорѣчіями, съ какими ей пришлось считаться въ духовныхъ началахъ жизни и въ дѣйствительности. Г. не былъ мыслитель, но это былъ великій художникъ. О свойствахъ своего таланта самъ онъ говорилъ: «У меня только то и выходило хорошо, что взято было мной изъ дѣйствительности, изъ данныхъ, мнѣ извѣстныхъ».... «Воображеніе мое до сихъ поръ не подарило меня ни однимъ замѣчательнымъ характеромъ и не создало ни одной такой вещи, которую гдѣ-нибудь не подмѣтилъ мой взглядъ въ натурѣ». Нельзя было проще и сильнѣе указать ту глубокую основу реализма, которая лежала въ его талантѣ, но великое свойство его дарованія заключалось и въ томъ, что эти черты дѣйствительности онъ возводилъ «въ перлъ созданія». И изображенныя имъ лица не были повторенія дѣйствительности: они были цѣлыми художественными типами, въ которыхъ была глубоко понята человѣческая природа. Его герои, какъ рѣдко у кого-либо другого изъ русскихъ писателей, становились нарицательными именами, и до него въ нашей литературѣ не было примѣра, чтобы въ самомъ скромномъ человѣческомъ существованіи была открываема такъ поразительно внутренняя жизнь. Другая личная черта Г. заключалась въ томъ, что съ самыхъ раннихъ лѣтъ, съ первыхъ проблесковъ молодого сознанія, его волновали возвышенныя стремленія, желаніе послужить обществу чѣмъ-то высокимъ и благотворнымъ; съ раннихъ лѣтъ ему было ненавистно ограниченное самодовольство, лишенное внутренняго содержанія, и эта черта сказалась потомъ, въ тридцатыхъ годахъ, сознательнымъ желаніемъ обличать общественныя язвы и испорченность, и она же развилась въ высокое представленіе о значеніи искусства, стоящаго надъ толпой какъ высшее просвѣтленіе идеала... Но Г. былъ человѣкомъ своего времени и общества. Изъ школы онъ вынесъ немного; не мудрено, что у юноши не было опредѣленнаго образа мыслей; но для этого не было задатка и въ его дальнѣйшемъ образованіи. Его мнѣнія о коренныхъ вопросахъ нравственности и общественной жизни оставались и теперь патріархально-простодушными. Въ немъ созрѣвалъ могущественный талантъ,—его чувство и наблюдательность глубоко проникали въ жизненныя явленія,—но его мысль не останавливалась на причинахъ этихъ явленій. Онъ рано былъ исполненъ великодушнаго и благороднаго стремленія къ человѣческому благу, сочувствія къ человѣческому страданію; онъ находилъ для ихъ выраженія возвышенный поэтическій языкъ, глубокій юморъ и потрясающія картины; но эти стремленія оставались на степени чувства, художественнаго проницанія, идеальной отвлеченности—въ томъ смыслѣ, что при всей ихъ силѣ Г. не переводилъ ихъ въ практическую мысль улучшенія общественнаго, и когда стали указывать ему иную точку зрѣнія, онъ уже не могъ понять ея... Всѣ коренныя представленія Г. о жизни и литературѣ были представленія Пушкинскаго круга. Г. вступалъ въ него юношей, а лица этого круга были уже люди зрѣлаго развитія, болѣе обширнаго образованія, значительнаго положенія въ обществѣ; Пушкинъ и Жуковскій—на верху своей поэтической славы. Старыя преданія Арзамаса развились въ культъ отвлеченнаго художества, приводившій, въ концѣ концовъ, къ удаленію отъ вопросовъ дѣйствительной жизни, съ которымъ естественно сливался консервативный взглядъ въ предметахъ общественныхъ. Кружокъ преклонялся передъ именемъ Карамзина, уклекался славою Россіи, вѣрилъ въ будущее ея величіе, не имѣлъ сомнѣній относительно настоящаго и, негодуя на недостатки, которыхъ нельзя было не видѣть, приписывалъ ихъ только недостатку въ людяхъ добродѣтели, неисполненію законовъ. Къ концу тридцатыхъ годовъ, еще при жизни Пушкина, начался поворотъ, показывавшій, что его школа перестала удовлетворять возникавшимъ новымъ стремленіямъ общества. Позднѣе кружокъ все больше уединялся отъ новыхъ направленій и враждовалъ съ ними; но его идеямъ литература должна была витать въ возвышенныхъ областяхъ, чуждаться прозы жизни, стоять «выше» общественнаго шума и борьбы: это условіе могло только сдѣлать ея поприще одностороннимъ и не очень широкимъ... Художественное чувство кружка было, однако, сильно и оцѣнило своеобразный талантъ Г.; кружокъ приложилъ заботы и объ его личныхъ дѣлахъ... Пушкинъ ожидалъ отъ произведеній Г. большихъ художественныхъ достоинствъ,

но едва ли ожидалъ ихъ общественнаго значенія, какъ потомъ не вполнѣ его оцѣнивали друзья Пушкина, и какъ самъ Г. готовъ былъ отрицаться отъ него... Позднѣе Г. сблизился съ кругомъ славянофильскимъ, или собственно съ Погодинымъ и Шевыревымъ, С. Т. Аксаковымъ и Языковымъ; но онъ остался совершенно чуждъ теоретическому содержанію славянофильства, и оно ничѣмъ не повліяло на складъ его творчества. Кромѣ личной пріязни, онъ находилъ здѣсь горячее сочувствіе къ своимъ произведеніямъ, а также и къ своимъ религіознымъ и мечтательно-консервативнымъ идеямъ. Но потомъ въ старшемъ Аксаковѣ онъ встрѣтилъ и отпоръ ошибкамъ и крайностямъ «Выбранныхъ мѣстъ»... Самымъ рѣзкимъ моментомъ столкновенія теоретическихъ представленій Г. съ дѣйствительностью и стремленіями просвѣщеннѣйшей части общества было письмо Бѣлинскаго; но было уже поздно, и послѣдніе годы жизни Г. прошли, какъ сказано, въ тяжкой и безплодной борьбѣ художника и піэтиста. Эта внутренняя борьба писателя представляетъ не только интересъ личной судьбы одного изъ величайшихъ писателей русской литературы, но и широкій интересъ общественно-историческаго явленія: на личности и дѣятельности Г. отразилась борьба нравственно-общественныхъ элементовъ—господствующаго консерватизма, и запросовъ личной и общественной свободы и справедливости, борьба стараго преданія и критической мысли, піэтизма и свободнаго искусства. Для самого Г. эта борьба осталась неразрѣшенной; онъ былъ сломленъ этимъ внутреннимъ разладомъ, но, тѣмъ не менѣе, значеніе основныхъ произведеній Г. для литературы было чрезвычайно глубокое. Результаты его вліянія многоразлично сказываются во всей послѣдующей литературѣ. Не говоря о чисто-художественныхъ достоинствахъ исполненія, которыя, послѣ Пушкина, еще повысили уровень возможнаго художественнаго совершенства у позднѣйшихъ писателей, его глубокій психологическій анализъ не имѣлъ равнаго себѣ въ предшествующей литературѣ и открывалъ широкій путь наблюденій, какихъ дѣлалось такъ много впослѣдствіи. Даже его первыя произведенія, столь строго потомъ осуждаемые имъ «Вечера», безъ сомнѣнія, не мало способствовали укрѣпленію того любящаго отношенія къ народу, которое такъ развилось впослѣдствіи. «Ревизоръ» и «Мертвыя Души» опять были невиданнымъ до тѣхъ поръ въ этой мѣрѣ, пламеннымъ протестомъ противъ ничтожества и испорченности общественной жизни; этотъ протестъ вырывался изъ личнаго нравственнаго идеализма, не имѣлъ никакой опредѣленной теоретической основы, но это не помѣшало ему произвести поражающее впечатлѣніе нравственно-общественное. Историческій вопросъ объ этомъ значеніи Г., какъ было замѣчено, до сихъ поръ не исчерпанъ. Называютъ предразсудкомъ мнѣніе, что Г. былъ у насъ начинателемъ реализма или натурализма, что имъ сдѣланъ былъ переворотъ въ нашей литературѣ, прямымъ послѣдствіемъ котораго является литература современная; говорятъ, что эта заслуга есть дѣло Пушкина, а Г. только слѣдовалъ общему теченію тогдашняго развитія и представляетъ лишь одну изъ ступеней приближенія литературы изъ заоблачныхъ высотъ къ дѣйствительности, что геніальная мѣткость его сатиры была чисто-инстинктивная, и произведенія его поражаютъ отсутствіемъ какихъ-либо сознательныхъ идеаловъ,—вслѣдствіе чего онъ и запутался потомъ въ лабиринтѣ мистико-аскетическихъ умствованій; что идеалы позднѣйшихъ писателей не имѣютъ съ этимъ ничего общаго, и потому Г. съ его геніальнымъ смѣхомъ и его безсмертными твореніями никакъ не слѣдуетъ ставить впереди нашего вѣка. Но въ этихъ сужденіяхъ есть ошибка. Прежде всего есть разница между пріемомъ, манерой натурализма и содержаніемъ литературы. Извѣстная степень натурализма восходитъ у насъ еще къ XVIII в.; Г. не былъ здѣсь новаторомъ, хотя и здѣсь шелъ уже дальше Пушкина въ приближеніи къ дѣйствительности. Но главное было въ той яркой новой чертѣ содержанія, которая до него, въ этой мѣрѣ, не существовала въ литературѣ. Пушкинъ въ своихъ повѣстяхъ былъ чистымъ эпикомъ; Г.—хотя бы полу-инстинктивно—является писателемъ соціальнымъ. Нѣтъ нужды, что его теоретическое міровоззрѣніе оставалось неяснымъ; исторически отмѣченная черта подобныхъ геніальныхъ дарованій бываетъ та, что нерѣдко онѣ, сами не отдавая себѣ отчета въ своемъ творчествѣ, являются глубокими выразителями стремленій своего времени и общества. Одними художественными достоинствами невозможно объяснить ни того энтузіазма, съ какимъ принимались его произведенія въ молодыхъ поколѣніяхъ, ни той ненависти, съ какою они встрѣчены были въ консервативной толпѣ общества. Чѣмъ объясняется внутренняя трагедія, въ которой провелъ Г. послѣдніе годы жизни, какъ не противорѣчіемъ его теоретическаго міровоззрѣнія, его покаяннаго консерватизма, съ тѣмъ необычайнымъ соціальнымъ вліяніемъ его произведеній, котораго онъ не ждалъ и не предполагалъ? Произведенія Г. именно совпадали съ зарожденіемъ этого соціальнаго интереса, которому они сильно послужили, и изъ котораго послѣ уже не выходила литература. Великое значеніе Г. подтверждается и отрицательными фактами. Въ 1852 г., за небольшую статью въ память о Г., Тургеневъ былъ подвергнутъ аресту въ части; цензорамъ велѣно было строго цензуровать все, что пишется о Г.; было даже объявлено совершенное запрещеніе говорить о Г. Второе изданіе «Сочиненій», начатое съ 1851 г. самимъ Г. и неоконченное, вслѣдствіе этихъ цензурныхъ препятствій, могло выйти только въ 1855—56 гг... Связь Г. съ послѣдующей литературой не подлежитъ сомнѣнію. Сами защитники упомянутаго мнѣнія, ограничивающаго историческое значеніе Г., признаютъ, что «Записки Охотника» Тургенева представляются какъ бы продолженіемъ «Мертвыхъ Душъ». «Духъ гуманности», отличающій произведенія Тургенева и другихъ писателей новой эпохи, въ средѣ нашей литературы никѣмъ не былъ воспитанъ болѣе Г., напр., въ «Шинели», «Запискахъ сумасшедшаго», «Мертвыхъ Душахъ». Точно также изображеніе отрицательныхъ сторонъ помѣщичьяго быта сводится къ Г. Первое произведеніе Достоевскаго примыкаетъ къ Г. до очевидности, и т. д. Въ дальнѣйшей дѣятельности новые писатели совершали уже самостоятельные вклады въ содержаніе литературы, какъ и жизнь ставила и развивала новые вопросы,—но первыя возбужденія были даны Г. Между прочимъ, дѣлались опредѣленія Г. съ точки зрѣнія его малорусскаго происхожденія: послѣднимъ объясняемо было до извѣстной степени его отношеніе къ русской (великорусской) жизни. Привязанность Г. къ своей родинѣ была очень сильна, особливо въ первые годы его литературной дѣятельности и вплоть до завершенія второй редакціи «Тараса Бульбы», но сатирическое отношеніе къ русской жизни, безъ сомнѣнія, объясняется не племенными его свойствами, а всѣмъ характеромъ его внутренняго развитія. Несомнѣнно, однако, что въ характерѣ дарованія Г. сказались и племенныя черты.

Таковы особенности его юмора, который до сихъ поръ остается единственнымъ въ своемъ родѣ въ нашей литературѣ. Двѣ основныя отрасли русскаго племени счастливо слились въ этомъ дарованіи въ одно, въ высокой степени замѣчательное явленіе.

А. Н. Пыпинъ.

Воспроизведенная выше статья покойнаго академика А. Н. Пыпина, написанная въ 1893 г., суммируетъ результаты научныхъ изученій Г. за сорокъ лѣтъ, протекшихъ со дня смерти поэта,—будучи, вмѣстѣ съ тѣмъ, итогомъ собственныхъ многолѣтнихъ занятій Пыпина. И хотя дробныхъ изслѣдованій и матеріаловъ за это сорокалѣтіе накопилось весьма много, но общихъ сводовъ ихъ еще не было. Такъ, изъ изданій сочиненій Г. Пыпинъ могъ пользоваться только старыми: П. Кулиша, 1857 г., гдѣ два послѣднихъ тома были заняты письмами Г., да Чижова, 1867 г.; тихонравовское изданіе тогда только-что начиналось. Изъ біографическихъ и критическихъ матеріаловъ главными были: сочиненія Бѣлинскаго, «Записки о жизни Г., составленныя изъ воспоминаній его друзей и изъ его собственныхъ писемъ» П. А. Кулиша, «Очерки гоголевскаго періода русской литературы» Н. Г. Чернышевскаго («Современникъ», 1855—56, и СПБ., 1892), длинный рядъ воспоминаній, опубликованныхъ позже книги Кулиша (Анненкова, Грота, Соллогуба, Берга и др.), библіографическіе обзоры Пономарева («Извѣстія Нѣжинскаго института», 1882) и Горожанскаго («Русская Мысль», 1882). На основаніи этихъ матеріаловъ и при тѣхъ общихъ обширныхъ познаніяхъ и пониманіи, какими владѣлъ Пыпинъ, имъ была дана помѣщенная выше прекрасная, не устарѣвшая понынѣ, общая характеристика личности Г., главныхъ моментовъ его біографіи и творчества и оцѣнка его историческаго значенія. Но со времени написанія его статьи истекло уже новыхъ двадцать лѣтъ, и за это время накопилось огромное количество новыхъ матеріаловъ, произведены были новыя обширныя научныя изслѣдованія, и видоизмѣнилось историческое пониманіе Г. и его эпохи. Завершилось классическое десятое изданіе сочиненій Г., начатое Н. С. Тихонравовымъ и доконченное В. И. Шенрокомъ (1889—97, семь томовъ; отдѣльное изданіе «Ревизора», 1886), гдѣ текстъ исправленъ по рукописямъ и собственнымъ изданіямъ Г., и гдѣ даны обширные комментаріи, съ изложеніемъ исторіи каждаго произведенія въ его послѣдовательныхъ редакціяхъ, на основаніи сохранившихся автографовъ, указаній переписки и другихъ данныхъ. Впослѣдствіи текстуальные матеріалы продолжали прибывать изъ общественныхъ и частныхъ архивовъ, какъ и пріемы редакціонной техники еще усложнялись, и въ новѣйшее время были предприняты новые своды сочиненій Г.: подъ редакціей В. В. Каллаша (СПБ., 1908—1909, 9 тт.; печатается повторное изданіе съ новыми дополненіями) и подъ редакціей другого знатока Г., Н. И. Коробки (съ 1912 г., въ девяти томахъ). Огромная масса писемъ Г., непрерывнымъ потокомъ появлявшихся въ печати, была, наконецъ, собрана неутомимымъ изслѣдователемъ Г., В. И. Шенрокомъ, въ четырехъ томахъ, снабженныхъ всѣми необходимыми примѣчаніями: «Письма Н. В. Г.», редакція В. И. Шенрока, изданіе А. Ф. Маркса (СПБ., 1901). Въ изданіе вложенъ огромный трудъ и обширнѣйшія познанія редактора, но дѣло не обошлось безъ крупныхъ промаховъ; см. разборъ Н. П. Дашкевича въ «Отчетѣ о присужденіи премій гр. Толстого» (СПБ., 1905, стр. 37—94); ср. рецензію В. В. Каллаша въ «Русской Мысли», 1902, № 7. Другимъ обширнымъ сводомъ, предпринятымъ тѣмъ же В. И. Шенрокомъ, были «Матеріалы для біографіи Г.», въ четырехъ томахъ (М., 1892—98); здѣсь тщательно собраны и систематизированы богатыя данныя къ оцѣнкѣ личности и творчества Г., да и всей его среды и эпохи, часто по неизданнымъ источникамъ. Такимъ образомъ, къ началу девятисотыхъ годовъ литературная исторіографія получила три огромныхъ гоголевскихъ свода: 1) сочиненій, 2) писемъ и 3) біографическихъ матеріаловъ. Позднѣе эти своды пополнялись и пополняются непрерывно донынѣ (см. въ библіографическихъ обзорахъ, названныхъ ниже); но главное уже было готово,—и отсюда идутъ новыя обобщающія работы по Г. Въ юбилейный 1902 г. сразу появились четыре такихъ изслѣдованія: Н. А. Котляревскаго, «Н. В. Г. 1829—42. Очеркъ изъ исторіи русской повѣсти и драмы» («Міръ Божій», 1902—03, потомъ, съ дополненіями, отдѣльно; 3-е исправленное изд. 1911); Д. Н. Овсянико-Куликовскаго—«Г.» («Вѣстникъ Воспитанія», 1902—04, потомъ нѣсколько отдѣльныхъ дополненныхъ изданій, послѣднее—въ составѣ собранія сочиненій Овсянико-Куликовскаго, т. I, СПБ., 1913); С. А. Венгерова—«Писатель-гражданинъ» («Русское Богатство», 1902, №№ 1—4, потомъ въ «Очеркахъ по исторіи русской литературы», СПБ., 1907, и, наконецъ, отдѣльной книгой, въ переработанномъ видѣ, въ составѣ собранія сочиненій Венгерова, т. 4, СПБ., 1913); проф. І. Мандельштама—«О характерѣ гоголевскаго стиля. Глава изъ исторіи русскаго литературнаго языка» (Гельсингфорсъ, 1902). Считая, что усиліями прежнихъ изслѣдователей «и біографія поэта, и художественная стоимость его произведеній, и, наконецъ, самые пріемы его работы достаточно выяснены и описаны», Н. А. Котляревскій опредѣляетъ задачу своего изслѣдованія такъ: «надлежитъ, во-первыхъ, возстановить съ возможной полнотой исторію психическихъ движеній этой загадочной души художника и, во-вторыхъ, изслѣдовать болѣе подробно ту взаимную связь, которая объединяетъ творчество Г. съ творчествомъ предшествовавшихъ и современныхъ ему писателей». Впрочемъ, изслѣдователь не идетъ въ своемъ анализѣ дальше 1842 г., т.-е. времени, когда былъ завершенъ первый томъ «Мертвыхъ душъ», и послѣ чего душевная жизнь поэта начинаетъ склоняться къ болѣзненности, а его литературная дѣятельность отъ художества переходитъ къ проповѣдничеству. Авторъ разсказываетъ исторію художественнаго творчества Г. въ связи съ главными моментами его душевнаго развитія и параллельно съ этимъ излагаетъ исторію русской повѣсти и драмы съ конца XVIII в. и по сороковые годы, связывая Г. съ художественной продукціей Жуковскаго, Пушкина, Лажечникова, Бестужева, Полевого, кн. В. Ѳ. Одоевскаго, Кукольника, Нарѣжнаго, Грибоѣдова, Квитки и другихъ первоклассныхъ и второстепенныхъ беллетристовъ и драматурговъ. Одновременно Котляревскій пересматриваетъ и сужденія русской критики, выраставшей вмѣстѣ съ художественной литературой. Такимъ образомъ, Г. оцѣнивается въ связи съ общимъ ходомъ русской литературы, что и составляетъ главную цѣнность книги Котляревскаго. Въ противоположность Котляревскому, Овсянико-Куликовскій изслѣдуетъ, главнымъ образомъ, «художественную стоимость» произведеній и особенно «пріемы работы» Г.—на основѣ общей оцѣнки его ума и генія. Авторъ предлагаетъ особое пониманіе Г. какъ художника—экспериментатора и эгоцентрика, изучающаго и изображающаго міръ отъ себя, въ противоположность Пушкину, поэту-наблюдателю. Анализируя

особенности ума-таланта Г., уровень его духовных интересовъ и степень напряженности его душевной жизни, Овсянико-Куликовскій приходитъ къ выводу, что умъ Г. былъ глубокимъ, могучимъ, но «темнымъ» и «лѣнивымъ» умомъ. Къ «мукамъ слова», знакомымъ Г. какъ художнику, присоединялись у него еще «муки совѣсти» моралиста-мистика, возложившаго на себя огромное бремя особаго «душевнаго дѣла»—проповѣдничества, которое сближаетъ Г. съ Толстымъ, Достоевскимъ, Гл. Успенскимъ. Анализируя національные элементы въ творчествѣ Г., авторъ приходитъ къ заключенію, что при наличности несомнѣнныхъ малороссизмовъ въ личномъ характерѣ, языкѣ и творчествѣ, Г. былъ «общероссомъ», т.-е. принадлежалъ къ той группѣ русскихъ людей, которые создаютъ обще-національную культуру, объединяющую всѣ племенныя разновидности. Своеобразная оцѣнка художественнаго метода Г. и особенность его ума-таланта составляетъ главное достоинство книги Овсянико-Куликовскаго. Не менѣе оригинальная оцѣнка дается Г. въ книгѣ С. А. Венгерова—но съ другой точки зрѣнія. Венгеровъ изучаетъ Г. не съ литературной или психологической стороны, но со стороны его общественныхъ взглядовъ—какъ «писателя-гражданина» и выдвигаетъ тезисъ, что «духовное существо Г. было прямо переполнено гражданскими стремленіями и притомъ вовсе не такъ безсознательно, какъ обыкновенно принято думать». Авторъ отвергаетъ обычную ошибку, связывающую «понятіе о гражданскомъ строѣ мысли непремѣнно съ тѣмъ или другимъ опредѣленнымъ, общественно-политическимъ міросозерцаніемъ», т.-е. чаще всего — съ либеральнымъ. «Гражданинъ есть тотъ, который въ той или другой формѣ, но страстно и напряженно думаетъ о благѣ родины, ищетъ пути для достиженія этого блага и подчиняетъ всѣ остальныя свои стремленія этому верховному руководящему началу». «Такимъ гражданиномъ Г. былъ всю свою жизнь». Этимъ отвергается прежній взглядъ, утверждавшій, что творчество Г. было безсознательнымъ. Опредѣленные общественные интересы и сознательность Венгеровъ усматриваетъ еще въ юношескихъ письмахъ Г. и затѣмъ въ спеціальныхъ главахъ, посвященныхъ профессорской дѣятельности Г., его критическимъ статьямъ и взглядамъ, замысламъ «Ревизора» и другихъ художественныхъ произведеній, изученіямъ исторіи и русской этнографіи, «Перепискѣ съ друзьями», доказываетъ, что всюду Г. проявлялъ большую сознательность и общественные интересы. Въ особомъ экскурсѣ Венгеровъ разсматриваетъ вопросъ: зналъ ли Г. подлинную провинцію великорусскую, которую описывалъ въ своихъ произведеніяхъ, особенно въ «Мертвыхъ Душахъ», и путемъ пересмотра точныхъ біографическихъ данныхъ приходитъ къ выводу, что не зналъ, или зналъ очень мало, что и отразилось въ неясности и сбивчивости бытовыхъ подробностей. Книга проф. Мандельштама изучаетъ особый вопросъ, только намекомъ затронутый въ трудѣ Овсянико-Куликовскаго,—о языкѣ и стилѣ Г., и является единственной въ своемъ родѣ не только въ гоголевской литературѣ, но и вообще въ научной литературѣ о русскихъ писателяхъ, поскольку ни одинъ изъ русскихъ художниковъ слова не изучался монографически съ этой стороны. Въ отдѣльныхъ главахъ авторъ слѣдитъ за вліяніемъ на Г. языка предшествующихъ писателей, напр., Пушкина, и языка малорусскаго, простонароднаго великорусскаго, за традиціонными поэтическими образами въ стилистикѣ Г.; разсказываетъ исторію работъ Г. надъ своимъ поэтическимъ стилемъ, анализируетъ формальныя неправильности его языка, характеризуетъ роль эпитетовъ и сравненій у Г., эпичность его стиля, наконецъ, даетъ спеціальный экскурсъ о гоголевскомъ юморѣ. Изслѣдованіе цѣнно какъ по богатому фактическому матеріалу и оригинальнымъ наблюденіямъ, такъ и по методологическимъ пріемамъ автора. Оно было встрѣчено въ журналистикѣ одобреніями, но вызвало и возраженія, любопытныя по существу (А. Горнфельдъ въ «Русскомъ Богатствѣ», 1902, № 1, перепечатано въ кн. «О русскихъ писателяхъ», т. 1, СПБ., 1912; П. Морозовъ въ журн. «Міръ Божій», 1902, № 2; Н. Коробка въ «Журн. М-ва Нар. Просв.», 1904, № 5). Изложенныя четыре книги даютъ новый общій пересмотръ творчества, личности и историческаго значенія Г.—на основѣ огромнаго матеріала, скопившагося къ началу девятисотыхъ годовъ. Остальная гоголевская литература послѣдняго двадцатилѣтія даетъ не мало очень важныхъ, но дробныхъ матеріаловъ и изслѣдованій. Въ области текстуальныхъ открытій на первомъ мѣстѣ слѣдуетъ поставить здѣсь сборникъ «Памяти В. А. Жуковскаго и Н. В. Гоголя», изданный академіей наукъ, вып. 2 и 3-й (СПБ., 1908 и 1909), въ которомъ Г. П. Георгіевскій издалъ пѣсни, собранныя Н. В. Г., и большое количество гоголевскихъ текстовъ, никогда не напечатанныхъ, хотя и бывшихъ въ рукахъ у Тихонравова и Шенрока; среди этихъ текстовъ нѣкоторые — большой цѣнности, напр., первая редакція «Сорочинской ярмарки», рукопись «Майской ночи», варіанты «Ревизора», молитвы Г.,—такъ что иной разъ требуютъ пересмотра старыхъ взглядовъ и оцѣнокъ. Слѣдуетъ еще упомянуть «Вновь найденныя рукописи Г.», сообщенныя К. Н. Михайловымъ въ «Историческомъ Вѣстникѣ», 1902, № 2 (со снимками съ нихъ). Многія письма Г., появившіяся послѣ изданія Шенрока, зарегистрованы въ названныхъ ниже указателяхъ. Что касается новыхъ біографическихъ изслѣдованій, то здѣсь слѣдуетъ назвать имена В. И. Шенрока, продолжавшаго работать по Г. и послѣ своихъ сводныхъ капитальныхъ работъ, В. В. Каллаша, А. Н. Кирпичникова, Н. И. Коробки, М. Н. Сперанскаго, Е. В. Пѣтухова, П. А. Заболотскаго, П. Е. Щеголева, разрабатывавшихъ спеціальные біографическіе вопросы на основаніи неизданныхъ или необслѣдованныхъ матеріаловъ. Общеполезнымъ здѣсь является «Опытъ хронологической канвы къ біографіи Г.» въ «Полномъ собраніи сочиненій Н. В. Г.», изданномъ товариществомъ И. Д. Сытина подъ ред. проф. А. И. Кирпичникова (М., 1902). Особую группу составили разслѣдованія и споры о болѣзни Г. (В. Чижъ, Г. Трошинъ, Н. Баженовъ, д-ръ Качеповскій), статьи о предкахъ, родителяхъ и школьныхъ годахъ Г. (Н. Коробка, П. Щеголевъ, В. Чаговецъ, П. Заболотскій, М. Сперанскій и др.), и здѣсь слѣдуетъ отмѣтить особо автобіографію матери поэта, М. И. Гоголь («Русскій Архивъ», 1902, № 4) и мемуары О. Гоголь-Головни (Кіевъ, 1909). Изъ спеціальныхъ историко-литературныхъ изслѣдованій выдѣляется работа Г. П. Чудакова: «Отношеніе творчества Н. В. Гоголя къ западно-европейскимъ литературамъ» (Кіевъ, 1908), въ которой тщательно сопоставлены всѣ фактическія данныя по вопросу, а въ приложеніяхъ приведены указатели: 1) иностранныхъ авторовъ, извѣстныхъ Г., 2) произведеній западно-европейскихъ литературъ въ русскихъ переводахъ 20-хъ и 30-хъ годовъ XIX в., 3) книгъ историческихъ на иностранныхъ языкахъ, подаренныхъ Г. Даниловскому и 4) переводныхъ сочиненій въ библіотекѣ Д. П. Трощинскаго, коей Г. пользовался

еще гимназистомъ. Среди общихъ психологическихъ и литературныхъ оцѣнокъ выдѣляются: Алексѣя Н. Веселовскаго статьи о «Мертвыхъ Душахъ» и отношеніяхъ Г. и Чаадаева въ «Этюдахъ и характеристикахъ» (4-е изд., М., 1912), парадоксальная книга Д. С. Мережковскаго «Г. и чортъ» (М., 1906; другое изданіе: «Г. Творчество, жизнь и религія», «Пантеонъ», 1909; также—въ составѣ собранія сочиненій М-го); блестящій этюдъ Валерія Брюсова: «Испепеленный. Къ характеристикѣ Г.» (М., 1909); книга С. Н. Шамбинаго: «Трилогія романтизма. Н. В. Г.» (М., 1911); этюды В. В. Розанова въ кн. «Легенда о Великомъ инквизиторѣ» и въ журн. «Вѣсы» (1909, №№ 8 и 9). Для нуждъ школы и самообразованія лучшими изданіями являются: 1) первый выпускъ «Историко-литературной библіотеки» подъ ред. А. Е. Грузинскаго: «Н. В. Г. въ воспоминаніяхъ современниковъ и перепискѣ. Составилъ В. В. Каллашъ»; здѣсь имѣются вступительная статья и библіографическія указанія составителя, одного изъ видныхъ знатоковъ Г., и прекрасный выборъ воспоминаній о Г. и его писемъ; 2) «Русская критическая литература о произведеніяхъ Н. В. Г. Сборникъ критико-библіографическихъ статей. Собралъ В. Зелинскій. Три части» (4-е изд., М., 1910); 3) «Н. В. Г. Сборникъ историко-литературныхъ статей. Составилъ В. И. Покровскій» (3-е изд., М., 1910); 4) «Словарь литературныхъ типовъ», вып. 4-й, подъ ред. Н. Д. Носкова (СПБ., 1910). Библіографія обширной гоголевской литературы исчерпана въ слѣдующихъ трудахъ, взаимно дополняющихъ другъ друга: П. А. Заболотскій, «Н. В. Г. въ русской литературѣ (библіограф. обзоръ)». «Гоголевскій Сборникъ» Нѣжинскаго Института, Кіевъ, 1902; ср. его же, «Опытъ обзора матеріаловъ для библіографіи Н. В. Г. въ юношескую пору» («Извѣстія II-го Отд. Акад. Наукъ», 1902, т. VII, кн. 2); Н. Коробка, «Итоги гоголевской юбилейной литературы» («Журн. Мин. Нар. Просв.», 1904, №№ 4 и 5); С. А. Венгеровъ, «Источники словаря русскихъ писателей», т. I (СПБ., 1900); С. Л. Бертенсонъ, «Библіографическій указатель литературы о Г. за 1900—1909 гг.» («Извѣстія II-го Отдѣл. Акад. Наукъ», 1909, т. XIV, кн. 4); дополненія за 1910 г.—тамъ же, 1912, т. XVII, кн. 2; А. Лебедевъ, «Поэтъ-христіанинъ. Библіограф. монографія» (Саратовъ, 1911).

Н. Никсановъ.

Гоголь-Яновскіе—старинный русскій дворянскій родъ, происходящій отъ Якова Г.-Яновскаго, жившаго въ половинѣ XVII ст. Сынъ его Иванъ и внукъ Демьянъ были священниками въ лубенскомъ полку. Сынъ послѣдняго, дѣдушка Николая Васильевича Г.—Аѳанасій Демьяновичъ (род. въ 1738 г.)—обучался въ кіевской академіи, служилъ войсковымъ писаремъ и въ 1794—1798 гг. былъ секундъ-маіоромъ. Родъ Г.-Яновскихъ, по недостаточности представленныхъ доказательствъ, былъ записанъ въ III ч. род. кн. Полтавской губ. Потомство подполковника Василія Ивановича Г., сына врача Ивана Петровича, двоюроднаго брата Аѳанасія Демьяновича, записано во II ч. род. кн. Новгородской губ. *В. Р—въ.*

Гогоцкій, Сильвестръ Сильвестровичъ—философъ гегелевскаго направленія (1813—89); сынъ протоіерея. Окончивъ кіевскую академію, гдѣ въ то время преподавали философію шеллингіанецъ И. М. Скворцовъ и В. Н. Карповъ, Г. взялъ на себя преподаваніе польскаго, затѣмъ нѣмецкаго яз., и только въ 1841 г. перешелъ на свою спеціальность. Задумавъ перейти въ университетъ, Г. долженъ былъ держать экзаменъ на кандидата и магистра. Когда эти препятствія были устранены, неожиданно возникло новое: философія была упразднена въ университетахъ. Г. оставалось занять каѳедру педагогики, и только уставъ 1863 г. позволилъ ему вернуться къ философіи, не разставаясь, однако, и съ педагогикой. Г. преподавалъ и на кіевскихъ высшихъ женскихъ курсахъ, бывшихъ нѣкоторое время въ его вѣдѣніи. Еще студентомъ академіи Г. написалъ «Критическое обозрѣніе ученія римской церкви о видимомъ главѣ церкви», выдержавшее нѣсколько изданій (3-е изд., Кіевъ, 1868). Изъ многочисленныхъ трудовъ Г. по философіи главные: «Критическій взглядъ на философію Канта» (Кіевъ, 1847); «Философскій лексиконъ» (т. I—IV, Кіевъ, 1857—73), несмотря на компилятивный характеръ многихъ статей, представляющій выдающееся явленіе въ русской философской литературѣ; «Обозрѣніе системы философіи Гегеля» (Кіевъ, 1860); «Введеніе въ исторію философіи» (Кіевъ, 1871); «Философскій словарь» (Кіевъ, 1876); «Философія XVII и XVIII вв. въ сравненіи съ философіею XIX в. и отношеніе той и другой къ образованію» (Кіевъ, 1878—84). По педагогикѣ Г. написалъ: «Объ историческомъ развитіи воспитанія у примѣчательнѣйшихъ народовъ древняго міра» (Кіевъ, 1853); «О различіи между воспитаніемъ и образованіемъ въ древнія и новыя времена» (Кіевъ, 1874); «Краткое обозрѣніе педагогики» (Кіевъ, 1879); Вліяніе Гегеля на Г. внѣ всякаго сомнѣнія; но собственные взгляды Г. отличаются отсутствіемъ яркости и опредѣленности. По мнѣнію Г., философія Гегеля съ систематической формѣ выражаетъ то движеніе, которымъ новыя времена отличаются отъ направленія Среднихъ вѣковъ. Задача новаго времени—выработать разумный просторъ личности, развить внутреннюю жизнь въ гармоніи съ внѣшнею. Это стремленіе Гегель и довелъ до крайности въ своей системѣ. Философія—это сама мысль, сама дѣятельность мысли и познанія, получающая для себя содержаніе отъ соприкосновенія съ противостоящимъ ей міромъ, какъ предметомъ или дѣйствительностью, опредѣляемою сознающимъ началомъ; она стремится къ познанію безусловнаго начала вещей, ихъ внутренней связи и отношенія ихъ къ этому началу. Какъ высшему проявленію сознательной жизни, философіи свойственно развитіе, которымъ и объясняется разнообразіе ея измѣненій.—Педагогика систематически разсматриваетъ средства и способы, содѣйствующіе возможно лучшему развитію всѣхъ силъ человѣка и приготовляющіе его къ самодѣятельности и самообразованію.—Г. не былъ чуждъ и злобы дня: по разнымъ общественнымъ вопросамъ (напр., объ украинофильствѣ) имъ помѣщено нѣсколько замѣтокъ въ періодическихъ изданіяхъ.—См. Д. Поспѣховъ, «Пятидесятилѣтіе ученой дѣятельности бывшаго профессора кіевской духовной академіи С. С. Гогоцкаго» («Труды академіи», 1887, 12); Н. Флоринскій, «С. С. Г.» («Вѣра и Разумъ» 1889, № 20); Я. Колубовскій, «Матеріалы для исторіи философіи въ Россіи» («Вопросы философіи», кн. 4). *Я. Колубовскій.*

Гогра (Goggra, иначе назыв. Ghagra, Sarjou, Dèwa, Kanar, по-индусски (Gharghara), р. въ Ость-Индіи,—прит. Ганга, священная рѣка индусовъ; по берегамъ ея много пещеръ отшельниковъ. Г. древній Сарею и Агорамъ, беретъ начало въ отрогахъ Гималайскихъ горъ, протекаетъ чрезъ Непалъ и, приняв на пути нѣсколько мелкихъ притоковъ, впадаетъ въ Гангъ при Чапрѣ. Дл. свыше 800 км. Значительное судоходство.

Гогстратенъ (van Hoogstraten), Самю-

эль—голландскій живописецъ (1626—78), ученикъ своего отца, Дирка в.-Г. (1595—1640), потомъ Рембрандта. Писалъ сначала только портреты, потомъ жанровыя сцены, пейзажи, историческіе сюжеты, животныхъ и предметы неодушевленной природы. Изъ его картинъ, сильно отражающихъ вліяніе Рембрандта, извѣстны: «Дворъ голландскаго дома съ прогуливающеюся въ немъ дамою» (въ гаагскомъ музеѣ), «Больная и медикъ» (въ амстердамскомъ музеѣ), «Портретъ Маттенса ванъ-деръ-Броука» (тамъ же), «Старикъ-еврей, смотрящій въ окно» (въ вѣнскомъ музеѣ), «Видъ внутренняго двора въ вѣнскомъ Гофбургѣ» (тамъ же).

Гогулы (Гогули) — народецъ, жившій въ XVII ст. по берегамъ Амура въ горахъ Малаго Хингана. О Г. упоминаетъ только Хабаровъ (1651); Поярковъ же указываетъ, что въ этой мѣстности жили дюгеры. Вѣроятно, что это одинъ и тотъ же народецъ, переселенный потомъ китайскими властями въ область Сунгари. Г. занимались земледѣліемъ и скотоводствомъ.—См. «Ежемѣсячныя сочиненія» (кн. II, 1757); «Зап. Спб. отд. И. Р. Геогр. общ.» (кн. III, 1857); Ф. Шперкъ, «Россія дальняго Востока»; Л. Шренкъ, «Объ инородцахъ Амурскаго края» (изд. Акад. Наукъ, 1883).

Гогъ (Gogh), Винцентъ, ванъ—знаменитый голландскій живописецъ (1853—90), сынъ пастора. До 23 лѣтъ служилъ у продавцовъ картинъ Гупиль въ Гаагѣ, Лондонѣ и Парижѣ. Бросилъ службу и сдѣлался народнымъ учителемъ въ Англіи, затѣмъ поступилъ на богословскій факультетъ въ Амстердамѣ, послѣ чего отправился странствующимъ проповѣдникомъ къ минерамъ Бельгіи. Тутъ впервые Г. начинаетъ рисовать. Въ 1881 г. вернулся на родину въ деревню Гроотцундеръ, гдѣ серьезно рисуетъ и пишетъ. Вскорѣ отправляется въ Гаагу, гдѣ впервые приходитъ въ соприкосновеніе съ художниками. Съ 1886 г. Г. въ Парижѣ, гдѣ знакомится съ искусствомъ импрессіонистовъ и сближается съ нѣкоторыми изъ нихъ. Послѣдніе 4 года его жизни нужно считать расцвѣтомъ его таланта. Мучимый разными болѣзнями, иногда жестоко нуждался, Г. сумѣлъ создать длинный рядъ захватывающихъ, полныхъ трагическаго настроенія лебединой пѣсни полотенъ и рисунковъ перомъ. Сюда относятся поразительные по силѣ впечатлѣнія пейзажи въ удивительныхъ невиданныхъ еще гармоніяхъ, тончайшіе nature morte'ы, пугающіе своей трагической реальностью портреты. Въ 1890 г. во время совмѣстной работы съ своимъ другомъ Гогеномъ Г. заболѣваетъ острымъ умопомѣшательствомъ. Съ тѣхъ поръ онъ живетъ въ нервной лѣчебницѣ, въ свѣтлые періоды продолжаетъ лихорадочно работать и создаетъ еще много поразительныхъ вещей. Видя передъ собою тяжелую неизлѣчимую болѣзнь, Г. предпочелъ лишить себя жизни. Лишь послѣ смерти Г. его стали цѣнить по достоинству. *В. Л—гъ.*

Гогъ и Магогъ—эти имена встрѣчаются въ Библіи въ разныхъ сочетаніяхъ и съ различными значеніями. Наиболѣе извѣстное мѣсто, гдѣ они приведены, это 38 и 39 гл. книги пр. Іезекіиля. Здѣсь содержится пророчество на Г., въ землѣ Магога, кн. Роса, Мосоха и Ѳовела, который съ полчищами сдѣлаетъ нашествіе на Палестину, но будетъ посрамленъ и уничтоженъ. Нѣкоторые изслѣдователи отрицаютъ принадлежность этихъ двухъ главъ Іезекіилю. Глава 38-я оказала сильное вліяніе на слѣдующую литературу, особенно апокалипсическую. Уже переводъ LXX вводитъ имя Г. тамъ, гдѣ его нѣтъ въ подлинникѣ (ср. соотвѣтственно по славянскому и русскому переводамъ Числъ XXIV, 7). Въ Новомъ Завѣтѣ народы Г. и Магога упоминаетъ Апокалипсисъ XX, 7. Рядъ пророчествъ о Г. и Магогѣ содержатъ позднѣйшая іудейская эсхатологія и прежде всего таргумы. Въ частности имя Магога въ Библіи носитъ одинъ изъ сыновей Іафета (Быт., X, 2). Названіе Г. и Магога двухъ народовъ встрѣчается и въ Коранѣ (Суры, XVIII, 94—99, и XXI, 96).—См. A. Jeremias, «Das Alte Testament im Lichte des alten Orients»; W. Bousset, «Die Religion des Judentums in neutestamentlichen Zeitalter» (1906); Schürer, «Geschichte des jüdischen Volkes im Zeitalter Jesu Christi», B. 2, 4-e изд. (Лпц., 1907); H. Gressmann, «Ursprung der israelitisch-jüdischen Eschatologie» (1905); Herrmann, «Ezechielstudien» (1908).

Годавари (Godavari)—р. Остъ-Индіи, въ Деканѣ; беретъ начало въ Гатскихъ и Чандпурскихъ горахъ, близъ сел. Тримбакъ, изъ одного изъ священныхъ ключей горной страны Багланы, въ президентствѣ Бомбей, въ 70 км. отъ Аравійскаго залива; 1445 км., бассейнъ 290518 кв. км. Г. впадаетъ въ Бенгальскій заливъ тремя рукавами; наибольшій Гуатами-Годавари. Главные притоки: Прангита и Манджера. — Еще въ 1816 г. Артуръ Коттонъ, по приказанію Остъ-Индской Компаніи, построилъ на Г. высокую плотину; она господствуетъ надъ дельтой рѣки и снабжаетъ долину ея водой для постояннаго орошенія. Дельта рѣки, при помощи запруды, обращена въ садъ многолѣтнихъ растеній; отъ этой запруды, въ Довлайшварамѣ, во главѣ дельты, идутъ три канала, длиною 845 км.; водою ихъ можно оросить около 3000 кв. км; большая часть этихъ каналовъ судоходна и соединяется съ судоходными же каналами, орошающими сосѣднюю дельту р. Кистны.

Годавари (Godavari)—пров. въ Мадрасскомъ президентствѣ Британской Индіи; 19023 кв. км.; орошается нижнимъ теченіемъ р. Годавари. Камнеломни и желѣзные рудники. Вывозъ: пшеницы, риса, хлопка, кокосовыхъ орѣховъ, льняныхъ тканей, тамариндовъ, опіума, индиго, табакъ, кожи. Жит. до 2 милл. Въ 1753 г. Г. сдѣлалась франц. провинціей, но въ томъ же году завоована была маратами и позже уступлена послѣднимъ Остъ-Индской Компаніи. Главный гор. Коконада, ок. 40000 жит.

Годаръ (Godard), Бенжаменъ-Луи-Поль—французскій композиторъ и скрипачъ (1849—95). Учителями его были—Реберъ по композиціи и Вьетанъ по скрипкѣ. Первымъ его произведеніемъ была соната для скрипки (1865 г.), послѣ которой онъ написалъ рядъ камерныхъ вещей. Ему принадлежатъ романсы (болѣе 100); фортепіанныя пьесы, этюды, фортепіанный концертъ, «Concert romantique» для скрипки, оркестровая сюита «Scènes poétiques», симфонія-балетъ (1882), «Готическая симфонія» (1883), «Symphonie légendaire» (съ соло и хорами, 1886), «Le Tasse» (драматическая симфонія для соло и хора, премированная въ 1778 г. гор. Парижемъ); а также оперы: «Pedro de Zalaméa» (1884), «Jocelyn» (1888), «La Vivandière» (1895) и др.

Годвинъ (Godwin), Вильямъ—англійскій публицистъ, романистъ и историкъ (1756—1836); былъ проповѣдникомъ секты диссентеровъ, но отрицательное отношеніе къ догматамъ побудило его сложить духовное званіе. Въ 1796 г. Г. вступилъ въ бракъ съ писательницей М. Вольстонкрафтъ (см. XI, 559), которая въ слѣдующемъ году умерла. Въ 1798 г. Г. открылъ книжную торговлю и подъ псевдонимомъ «Эдуардъ Балдвинъ» (Baldwin) выпустилъ рядъ книгъ для юношества. Тѣснившая Г. нужда прекратилась лишь съ полученіемъ хорошаго мѣста въ казначействѣ. Стоя вдали отъ политики, Г. имѣлъ, однако, большое вліяніе на со-

временниковъ, между прочимъ, на Шелли и Э. Л. Бульвера. Въ соч. о политической справедливости («Enquiry concerning political justice and its influence on general virtue and happiness», Л., 1792—93) Г. предвосхитилъ идеи коммунистическаго анархизма. Слѣдуя Руссо, Г. во всѣхъ несовершенствахъ соціальной жизни винитъ учрежденія и законы; онъ отвергаетъ всякое принужденіе, помѣху для развитія индивидуальныхъ способностей, всякое правительство. Г. различаетъ три степени собственности, точнѣе—три формы распредѣленія богатствъ. Въ силу господствующей въ современномъ обществѣ формы, государство предоставляетъ извѣстнымъ классамъ право распоряжаться продуктами чужого труда. Другой принципъ распредѣленія богатствъ заключается въ предоставленіи всякому продуктовъ его труда. Третій принципъ—наиболѣе совершенный: вещи предоставляются тѣмъ, кому онѣ могутъ доставить наибольшую пользу, т.-е. богатства распредѣляются пропорціонально потребностямъ. Такой порядокъ предполагаетъ коренной духовный и нравственный переворотъ въ человѣчествѣ; залогъ его—природная склонность людей «къ справедливости, добродѣтели и благожелательству». Г.—противъ всякаго насилія, хотя и относится съ симпатіей къ французской революціи. Государство—необходимое зло, обреченное на постепенное исчезновеніе вмѣстѣ съ религіей, бракомъ и т. п. учрежденіями. Г. отвергаетъ регулированіе производства и потребленія государственными органами, общій трудъ, общественные магазины и т. п. Онъ сохраняетъ индивидуальное хозяйство и частную собственность, но коррективомъ къ ней служитъ готовность каждаго отказаться отъ любой части своего имущества въ пользу другого, болѣе нуждающагося. Г. не опасался перенаселенія вслѣдствіе всеобщаго матеріальнаго благоденствія; на ученіе Мальтуса онъ отвѣтилъ книгой «On population», много читавшейся. Для популяризаціи своихъ идей Г. написалъ романъ: «Things as they are, or the Adventures of Caleb Williams» (Л., 1793), восторженно принятый. Далѣе слѣдовали романы: «St. Leon» (Л., 1794); «Fleetwood, or the new man of Feeling» (Л., 1805), направленный противъ шотландскаго поэта Генри Мэкензи; «Mandeville» (Эдинбургъ, 1817); «Cloudesley» (Л., 1830); «Deloriane» (Л., 1833). Трагедіи Г.: «Antonio, or the Soldier's Return» (Л., 1801) и «Faulkner» (Л., 1807) не имѣли успѣха. Какъ историкъ Г. выдѣляется своей «History of the Commonwealth of England from the Commencement to the Restoration of Charles II» (Л., 1824—28). Другія соч. Г.: «The Lives of Edward and John Phillips, nephews and pupils of John Milton» (Л., 1817); «The enquirer: reflexions on education, manners and literature» (Л., 1797; продолж. 1823); «Thoughts on man, his nature, productions and discoveries» (Л., 1831); «Lives of the Necromancers» (Л., 1834); при фр. переводѣ «Caleb Williams» (П., 1868)—цѣнныя біографическія свѣдѣнія о Г.—Ср. Everett, «New ideas on population» (Л., 1823); «W. G.» (Л., 1876); Held, «Zwei Bücher zur sozialen Geschichte Englands» (Лпц., 1881); Menger, «Das Recht auf den vollen Arbeitsertrag» (1904; русск. пер. 1906). — Дочь Г. отъ перваго брака, Марія (1797—1851), вышедшая замужъ за Шелли, написала романы: «Frankenstein» (1814); «Valperga» (1823); «Rambles in Italy and Germany» (1834—40) и др., а его сынъ отъ второго брака, Вильямъ Г. (ум. въ 1832 г.), оставилъ романъ «The Orphans of Unwalden» (Л., 1833), обнаруживающій задатки недюжиннаго таланта. *А. Я.*

Годвинъ (Godwin), Джорджъ—извѣстный англійскій зодчій (1815—88). Главный основатель художественнаго союза (Art Union) въ Лондонѣ. Изъ литературныхъ трудовъ Г. главнѣйшіе: «History in ruins» (1853) и «London schadows» (1854). Съ 1844 г. до смерти Г. былъ главнымъ редакторомъ «The Builder».

Годвинъ (Godwin), Паркъ — извѣстный американскій журналистъ (1816 — 1904). Ловкій и плодовитый журналистъ, Г. не обладалъ литературнымъ талантомъ; его многочисленныя работы («Handbook of universal history», «Political Essays» и др.) носятъ компилятивный характеръ. Ему принадлежитъ также рядъ переводовъ изъ Гете и др.

Годвинъ-Остенъ или Дапсангъ (Godwin-Austen, Dapsang)—вершина въ хребтѣ Каракорумъ (Кашмиръ въ Остъ-Индіи) подъ 35° 50′ с. ш. и 76° 36′ в. д.; выс. 8620 м. (28 274 ф.); послѣ Гаурисанхара (8840 м.) вторая на землѣ по высотѣ.

Годгавнъ (Godhavn)—самый сѣверный городъ въ Гренландіи, подъ 69° 14′ с. ш., на прибрежномъ о-вѣ Диско, гавань Девисова пролива, 214 жит. (8 европейцевъ). Сборный пунктъ китоловныхъ судовъ и полярныхъ путешественниковъ.

Годгскинъ (Hodgskin), Томасъ—англійскій писатель по экономическимъ вопросамъ начала XIX ст. Бывшій морской офицеръ, уволенный со службы за разоблаченіе злоупотребленій во флотѣ, Г. перешелъ въ ряды радикальныхъ политиковъ и въ 1825 г. опубликовалъ анонимно брошюру «Labour defended against the claims of capital» (нѣм. пер., 1910), въ которой отстаиваетъ право рабочаго на весь продуктъ труда. Идеи Г., развитыя имъ въ «Popular Political Economy» (Л., 1827), были использованы во множествѣ рѣчей и брошюръ современныхъ политическихъ агитаторовъ и вмѣстѣ съ идеями Р. Оуэна подготовили почву для чартистскаго движенія. Распространенное въ литературѣ утвержденіе, что Г. предвосхитилъ ученіе о прибавочной стоимости К. Маркса, опровергнуто новѣйшими изслѣдованіями.

Годебскій (Godebski), Кипріанъ—польскій «поэтъ-воинъ» (1765—1809). Во время возстанія Костюшки велъ дѣятельную агитацію въ Галиціи и другихъ провинціяхъ. Принужденный бѣжать, Г. отправился въ Римъ и, познакомившись здѣсь съ генераломъ Франциской Рымкевичемъ, назначенъ былъ къ нему адъютантомъ на службу во 2-омъ польскомъ легіонѣ. По иниціативѣ своего начальника, началъ издавать, вмѣстѣ съ капитаномъ Пашковскимъ, рукописный журналъ «Dekada Legionów», для котораго переводилъ отрывки изъ военныхъ сочиненій, извѣстія изъ иностранныхъ газетъ, касающіяся Польши, и вообще литературныя произведенія, способныя вызвать подъемъ духа въ землякахъ. Въ битвѣ подъ Вероной былъ опасно раненъ; по выздоровленіи отправился въ Парижъ. Приключенія этого путешествія описаны Г. въ сантиментально-меланхолической повѣсти «Grenadyer-filozof» (Варшава, 1805). Позже онъ участвовалъ во многихъ битвахъ; по заключеніи Люневильскаго мира, почти калѣкой возвратившись домой, началъ издавать «Zabawy przyjemne i pożyteczne» (1804—1806); напечаталъ «Wiersz do legionów polskich» (Варш., 1805) и др. Въ 1805 г. ген. Домбровскій вызвалъ его въ Познань для организаціи полка пѣхоты. Послѣ Тильзитскаго мира Г. былъ назначенъ комендантомъ крѣпости Люблинъ. Въ битвѣ подъ Рашиномъ, во время войны съ Австріей, былъ убитъ 19 апрѣля 1809 г. и оплаканъ К. Бродзинскимъ, на котораго Г. имѣлъ вліяніе, въ извѣстномъ стихотвореніи: «Pole Raszyńskie». Сочин. Г.

(«Dziela») изданы въ Варшавѣ въ 1821 г., со вступительной статьей К. Шаньявскаго.

Годегизелъ (Gôdagisl)—первый исторический король вандаловъ, введшій въ 406 г. свое племя въ Галлію. Погибъ въ сраженіи съ франками, вмѣстѣ съ 2000 воиновъ (см. Вандалы, IX, 487).

Годегизелъ—второй сынъ короля бургундовъ Гундіоха. Получивъ послѣ смерти отца (473), земли между Роной и Дубомъ, тогда какъ братъ его Гундобадъ владѣлъ всей Бургундіей, онъ искалъ власти надъ всѣмъ королевствомъ. Г. вступилъ въ союзъ съ врагами Гундобада, франками, измѣнически перешелъ на ихъ сторону въ битвѣ при Дижонѣ и вынудилъ брата къ бѣгству въ Авиньонъ. Послѣднему, послѣ удаленія франковъ, удалось снова собрать силы и захватить Г. въ Вьеннѣ. Онъ собственноручно убилъ его въ 501 г.

Годейда (Hodeida, Hodeda)—портовый городъ въ Аравіи у Краснаго м., центръ морской торговли турецкаго Іемена. 49 тыс. жит., въ томъ числѣ много европейцевъ. Срочныя сообщенія съ Аденомъ, Суэцомъ и портами Краснаго м. Главный предметъ вывоза—кофе, ввоза—хлѣбъ и сахаръ.

Годейникъ—рѣчное грузовое судно, ходящее по Сѣверной Двинѣ; одинъ изъ видовъ каюка.

Годенъ (Godin), Андрэ—французскій соціалистъ и кооператоръ (1817—88), былъ рабочимъ, въ 1840 г. завелъ въ Гизѣ (деп. Эна) мастерскую и скоро разбогатѣлъ. Въ 1846 г. мастерская обратилась въ большую сталелитейную фабрику. Г. завелъ у себя вспомогательныя кассы, ввелъ лучшую оплату труда, болѣе краткій рабочій день, но, будучи послѣдователемъ Фурье, не довольствовался такими мѣрами. Онъ далъ Консидерану 100000 фр. на учрежденіе фаланстера въ Техасѣ, а затѣмъ задумалъ преобразовать собственную фабрику въ фаланстеръ. Въ 1859 г. онъ выстроилъ первое крыло въ своемъ «фамилистерѣ» по образцу описанныхъ Фурье фаланстеровъ, затѣмъ къ этому крылу пристраивалось зданіе за зданіемъ. Къ 1880 г. въ это учрежденіе входили кооперативные магазины, въ которыхъ продавались всевозможные товары для рабочихъ, затѣмъ квартиры для нѣсколькихъ сотъ рабочихъ и служащихъ на заводѣ, библіотеки, читальни, билліардныя, общіе салоны, театръ и т. д. Г. передалъ его цѣликомъ рабочимъ, при чемъ стоимость завода была опредѣлена въ 4600000 фр. Въ дѣлежѣ прибылей отъ завода участвовало около полутора тысячъ человѣкъ, при чемъ прибыль они дѣлили не на равномъ началѣ, а въ особой пропорціи, зависящей отъ ихъ заработка. Такимъ образомъ фамилистеръ Г. представляетъ собою особую рабочую ассоціацію, владѣющую заводомъ. Послѣ смерти Г. дѣло продолжала его вдова, и оно продолжало развиваться и развивается до сихъ поръ. Послѣ 1870 г. нѣкоторое время Г. былъ мэромъ города Гизъ, съ 1871 г. депутатомъ. Сочиненія Г.: «Solutions sociales» (П., 1871); «Les socialistes et les droits du travail» (П., 1874); «La politique du travail et la politique des privilèges» (1875); «La richesse au service du peuple, le familistère» (1876); «Mutualité sociale» (1880); «Mutualité nationale contre la misère» (1883); «Le gouvernement, ce qu'il a été, ce qu'il doit être et le vrai socialisme en action» (1883); «La république du travail et la réforme parlementaire» (1889, посмертное произведеніе).—См. Bernardot, «Le familistère de Guise et son fondateur» (П., 1889); Fischer, «Die Familistère Godins» (Б., 1890); Häntschke, «Gewinnbeteiligung der Arbeit. A. Godin und seine Schöpfung» (Б., 1890); Lestelle, «Étude sur le familistère de Guise» (П., 1904).

Годеричъ—англійскій политическій дѣятель, см. Рипонъ.

Годерэ—перевалъ въ Арсіонскомъ хр., Батумской обл. Вьючная тропа идетъ черезъ Г. изъ Батума въ Ахалцыхъ. Выс. 2042 м. (6700 ф.).

Годесбергъ (Godesberg)—курортъ въ окрестностяхъ Бонна, близъ Рейна (Германія). 15810 жит., кислые желѣзные ключи. Развалины замка XIII ст. Г., вѣроятно—Ara Ubiorum Тацита.

Годжамъ (Godscham или Godjam)—страна въ Абиссиніи, по р. Абаю. Мало населена. Была причиной раздоровъ между Абиссиніей и племенами галла. Добываются: золото, слоновая кость, воскъ, соль.

Годзиковскій жел.-щелочный источникъ—Радомской губ., Опочнинскаго у., t° 9°. Употребляется внутрь и въ видѣ подогрѣтыхъ ваннъ.

Годичные слои.—Вторичная древесина, отлагаемая камбіемъ, обнаруживаетъ опредѣленную слоистость, при чемъ каждый годъ отлагается по одному слою. Слои эти и называются поэтому годичными. Замѣтность Г. слоевъ обусловливается тѣмъ, что дѣятельность камбія въ началѣ и въ концѣ вегетаціоннаго періода не одинакова. Весною у двудомныхъ камбій отлагаетъ, главнымъ образомъ, воду проводящіе элементы, осенью—механическіе. Такъ какъ тѣ и другіе имѣютъ различный видъ, и такъ какъ къ осеннимъ элементамъ одного года непосредственно прилегаютъ рѣзко отличные отъ нихъ осенніе элементы слѣдующаго вегетаціоннаго періода, то Г. слои видны поэтому обыкновенно очень рѣзко. У хвойныхъ деревьевъ, древесина которыхъ состоитъ исключительно изъ трахендъ, вся разница между весенними и осенними элементами сводится къ тому, что просвѣтъ трахендъ становится постепенно все меньше, клѣточныя стѣнки, напротивъ, все утолщаются. Г. слои развиваются такъ или иначе въ зависимости отъ внѣшнихъ условій вегетаціи даннаго года.

Годлевская (Godlewska), Людвика—псевдонимъ Exterus (1867—1901), польская писательница, значительное дарованіе которой не успѣло вполнѣ развиться благодаря ранней смерти. Напечатала романы: «Feministka», «Po zdrowie», «Katon», «Dobrane pary»—и разсказы «Kwiat aloesu», «W karnawale».

Годмезе-Вашаргели (Hód-Mezö-Vasárhely)—гор. въ Венгріи, въ Чонградскомъ комитатѣ, на р. Тиссѣ. 58000 жит.

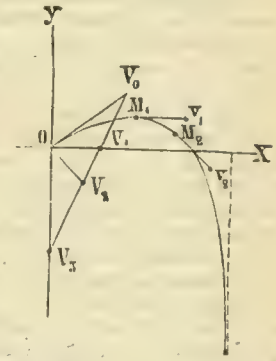
Годна (Sihoth el Hodna)—соленое оз. въ Алжиріи (деп. Константины); 280 кв. км.

Годовое уравненіе — неравенство въ движеніи луны по ея орбитѣ вокругъ земли. Обусловлено эксцентриситетомъ земной орбиты; періодъ его равенъ аномалистическому году земли. Въ зависимости отъ Г. уравненія долгота луны то увеличивается, то уменьшается на 11′; неравенство равно нулю, когда земля находится въ апогеѣ или перигеѣ. Г. уравненіе не было извѣстно древнимъ астрономамъ, оно подозрѣвалось Тихо Браге и окончательно установлено Кеплеромъ; теоретически объяснено Ньютономъ.

Годовой отчетъ—составляемый по окончаніи года, на основаніи счетныхъ книгъ, общій сводъ свѣдѣній о ходѣ дѣлъ предпріятія въ теченіе года, о положеніи дѣлъ къ началу и концу года и о результатахъ, достигнутыхъ съ начала до конца года. Этими задачами Г. обусловливаются его составныя части, къ которымъ относятся: 1) Оборотная

вѣдомость съ указаніемъ по каждому счету главной книги сальдо къ началу года, оборотовъ въ теченіе года и сальдо къ концу года; такая оборотная вѣдомость необходима для сравненія составныхъ частей капитала къ началу и концу года, а также для обозрѣнія общей суммы оборотовъ, совершенныхъ по каждому счету; 2) **объяснительныя таблицы**, въ которыхъ по наиболѣе интереснымъ и важнымъ для даннаго хозяйства счетамъ показывается: сальдо къ началу года, движеніе въ теченіе года, сальдо къ концу года и общая сумма полученныхъ по даннымъ операціямъ прибылей и убытковъ, но, въ отличіе отъ оборотной вѣдомости, съ указаніемъ, гдѣ это требуется, не только суммы оборотовъ въ рубляхъ, но и количества и цѣны; иногда эти таблицы составляются по особымъ схемамъ, со включеніемъ также и нѣкоторыхъ статистическихъ свѣдѣній; отъ умѣлаго и толковаго составленія этихъ таблицъ зависитъ наглядность и красота отчета, а вмѣстѣ съ тѣмъ и большая или меньшая польза, которую онъ можетъ принести; таблицы эти весьма разнообразны и, въ зависимости отъ характера операцій, могутъ быть весьма сложными; 3) **счетъ прибылей и убытковъ**, который является копіею счета прибылей и убытковъ, открытаго въ главной книгѣ, съ тою лишь разницею, что прибыли и убытки указываются въ немъ не подробно, а общими суммами по каждому роду ихъ, и 4) **балансъ**, дающій ясное представленіе о положеніи всѣхъ счетовъ къ концу года. Кромѣ того, къ отчету обыкновенно прилагаютъ **объяснительную записку**, относительно составленія которой не можетъ быть преподано никакихъ точныхъ правилъ, такъ какъ содержаніе ея совершенно зависитъ отъ разныхъ болѣе или менѣе случайныхъ обстоятельствъ и отъ желанія и необходимости особенно оттѣнить которое-либо изъ нихъ Вообще же цѣль объяснительной записки состоитъ въ томъ, чтобы разъяснить словами то, что не можетъ быть достаточно разъяснено цифрами, а также и въ томъ, чтобы обратить вниманіе на наиболѣе интересныя сочетанія цифръ, которыя безъ того могли бы остаться незамѣченными. Форма объяснительной записки — повѣствовательная, а отдѣльныя части ея должны быть расположены въ строго послѣдовательномъ порядкѣ. *Е. Е. Сиверсъ.*

Годографъ (Hodograph).—Скорость движущейся точки есть **векторіальная величина**, изображаемая длиною, откладываемою отъ положенія движущейся точки по направленію движенія и заключающею въ себѣ столько единицъ длины и частей ея, сколько въ изображаемой скорости заключается единицъ скорости и частей ея. Чтобы составить наглядное представленіе объ измѣненіи величины и направленія скорости при какомъ-либо криволинейномъ движеніи точки, Гамильтонъ предложилъ строить вспомогательную кривую, названную имъ Г. **скорости**; эта кривая образуется оконечностями векторовъ, изображающихъ скорости, **отложенныхъ отъ одной и той же неподвижной точки**, напр., отъ начала координатъ. Возьмемъ, напр., движеніе тяжелой матеріальной точки въ средѣ, сопротивленіе которой движенію пропорціонально скорости. На прилагаемомъ чертежѣ изображены: траекторія движущейся точки и Г. скорости. Траекторія, начинаясь въ точкѣ O, имѣетъ наивысшую точку въ M_1, гдѣ скорость параллельна оси X-овъ; затѣмъ, опускаясь къ оси X-овъ, она, наконецъ, пересѣкаетъ эту ось и послѣ того асимптотически приближается къ означенной прерывною чертою прямой, параллельной отрицательной оси Y-овъ. Г. скорости есть прямая V_0V_3, начинающаяся въ точкѣ V_0—концѣ вектора OV_0, изображающаго начальную скорость v_0, и кончающаяся въ точкѣ V_3—концѣ вектора OV_3, изображающаго ту скорость, къ которой приближается скорость движущейся точки по мѣрѣ возрастанія t до безконечности. По мѣрѣ того, какъ движущаяся точка описываетъ траекторію, точка, описывающая Г., непрерывно перемѣщается отъ V_0 къ V_3. Радіусъ векторъ OV_1 изображаетъ скорость v_1 въ наивысшей точкѣ траекторіи, радіусъ векторъ OV_2—скорость въ точкѣ M_2, гдѣ касательная параллельна OV_2 и т. д. Скорость точки, описывающей Г., опредѣляетъ величину и направленіе ускоренія движущейся точки. Способъ построенія Г. примѣняется въ механикѣ для различныхъ цѣлей и къ другимъ непрерывно измѣняющимся съ теченіемъ времени векторіальнымъ величинамъ. Таковы Г.: угловой скорости, главнаго момента количествъ движеній и проч.



Годой (Godoy), **Манюэль де Г. Альварецъ де Фаріа**, герцогъ **эль Алькудія**, «князь мира»—испанскій политическій дѣятель (1767—1851), происходилъ изъ обѣднѣвшаго испанскаго дворянскаго рода; будучи гвардейскимъ офицеромъ, благодаря своей счастливой наружности обратилъ на себя вниманіе принцессы астурійской Маріи-Луизы, жены инфанта, сдѣлался ея любовникомъ и въ то же время сумѣлъ сдѣлаться любимцемъ и другомъ ея мужа, Карла IV. Послѣ вступленія на престолъ этого послѣдняго (1788 г.) Г., соединявшій непомѣрное честолюбіе и лукавство съ рѣдкимъ трудолюбіемъ и тонкимъ пониманіемъ людей и отношеній, быстро сдѣлалъ блестящую карьеру. Въ 1792 г. онъ сдѣланъ маркизомъ Альварецъ и герцогомъ Алькудіа и назначенъ министромъ иностранныхъ дѣлъ, сперва еще при Арандѣ (III, 333); затѣмъ послѣ отставки послѣдняго поставленъ во главѣ управленія. Г. продолжалъ политику просвѣщеннаго деспотизма; революція во Франціи и казнь Людовика XVI принудили его присоединиться къ первой европейской коалиціи противъ Франціи. Неудачи въ войнѣ 1793—95 гг. заставили его заключить съ Франціей базельскій миръ 1795 г., который стяжалъ ему прозвище «князя мира». Послѣ этого Г. велъ политику союза съ Франціей, довелъ дѣло до несчастной войны съ Англіей, вслѣдствіе чего въ 1798 г. долженъ былъ выйти въ отставку. Однако, онъ сохранилъ положеніе закулиснаго совѣтника. Въ 1801 г. онъ поставленъ во главѣ испанскихъ войскъ (съ 1804 г. въ чинѣ генералиссимуса сухопутныхъ и морскихъ силъ), провелъ успѣшную войну съ Португаліей въ 1801 г.; затѣмъ онъ втянулъ Испанію въ новую несчастную войну съ Англіей, въ которой Испанія потеряла при Трафальгарѣ (20 октября 1805 г.) свой флотъ. Пораженіе не помѣшало Г. отстаивать союзъ съ Наполеономъ и выдвинуть проектъ брака Наполеона съ испанской принцессой, но враждебная Г. партія инфанта Фердинанда также вступила въ тайное соглашеніе съ Наполеономъ. Во время народнаго возстанія 1808 г., вызваннаго вступленіемъ войскъ Наполеона въ Мадридъ, Г. съ трудомъ спасся бѣгствомъ отъ народной ярости. Его громадное имущество было конфисковано. Съ тѣхъ поръ Г. жилъ

съ королевской семьей въ Римѣ, а послѣ смерти Карла IV и Маріи-Луизы (1819 г.) въ Парижѣ, сильно нуждаясь. Въ 1847 г. конфискованное имущество возвращено Г., но онъ не захотѣлъ вернуться на родину. Въ своихъ «Mémoires» (4 тт., II., 1836) онъ пытается оправдать свою политику.—См. Ovilo y Utero, «Vida politica y militar de M. G.» (II., 1845).

Годолія—сынъ Ахикама, жившій во времена плѣна Вавилонскаго и поставленный со стороны вавилонянъ правителемъ Іудеи.—IV Ц. XXV, 22—25; Іерем., XXXIX, 14; XL, 5—6, 8—12; 15—16; XLI, 1—3.

Годольфинъ (Godolphin), Сидней—англійскій государственный дѣятель (ок. 1645—1712). Въ палатѣ общинъ рано выдѣлился знаніемъ въ области финансовъ, въ 1679 г. членъ тайнаго совѣта, въ 1684—1690 гг. лордъ казначейства. При Вильгельмѣ III Г., замѣшанный въ заговорѣ противъ короля, былъ вынужденъ подать въ отставку. При Аннѣ занялъ благодаря покровительству Мальборо прежнюю должность и, несмотря на принадлежность къ торіямъ, содѣйствовалъ переходу власти къ вигамъ. По мѣрѣ охлажденія королевы къ Мальборо, вліяніе Г. падало, и въ 1710 г. послѣдовала его отставка.

Годомаръ, братъ св. Сигизмунда и послѣдній король независимой Бургундіи. Послѣ смерти брата онъ, опираясь на союзъ съ Теодорихомъ Вел. Остготскимъ, рядомъ смѣлыхъ подвиговъ отвоевалъ обратно почти покоренное франками бург. королевство. Онъ усиленно заселялъ и культивировалъ его, приглашая иностранцевъ и надѣляя ихъ землями. Онъ стремился установить миръ между враждующими аріанами и католиками. Его усилія имѣли успѣхъ. Но франки, воспользовавшись критическимъ моментомъ, наступившимъ въ 532 г. со смертью Теодориха, осадили Отенъ и изгнали Г. Его королевство было подѣлено побѣдителями.

Годонинъ (*чешск.* Hodonin, *нѣм.* Göding)—гор. въ Моравіи (Австрія), на р. Моравѣ; заводы. Жит. 12197 (1910). Близъ Г. каменноугольныя копи.

Годореби—гора (потухшій вулканъ) Мал. Кавказа, Тифлисской губ., Ахалкалскаго у., подъ 41° 28′ с. ш. и 43° 41′ в. д. Выс. 3302 м.

God save the King или **Queen**—начальная строка англійскаго народнаго гимна (Боже, храни короля, королеву). До сихъ поръ не выяснено, кто авторъ этого гимна. Одни называютъ Генделя, а другіе Генриха Кэри (Carey). G. save the King отличается большими музыкальными достоинствами и до сочиненія Львовымъ «Боже, царя храни» считался русскимъ гимномъ. Извѣстный піанистъ Александръ Дрейшокъ написалъ на эту тему варіаціи для лѣвой руки подъ заглавіемъ: «Grande variation sur l'air God save the Queen pour la main gauche seule».

Годтаабъ (Godthaab)—древнѣйшая датская колонія въ Гренландіи, на зап. берегу, въ началѣ Дэвисова пролива. Г. основана въ 1721 г.; окрестности богаты остатками скандинавскихъ построекъ. 946 жит., изъ нихъ 32 европейца. Хорошая гавань. Центръ просвѣщенія Гренландіи. Учительская семинарія, типографія, которой издано много сочиненій на мѣстномъ языкѣ.—Ср.: Нансенъ, «Черезъ глубь Гренландіи» (1888). — Вблизи гернгутерскія поселенія Ней-Гернгутъ и Лихтенфельсъ.

Годуново—с. Александровскаго у., Владимірской губ. По преданію помѣстье Бориса Годунова. Въ церкви древнія иконы и книги XVII ст.

Годуновы среди боярскихъ родовъ Москов. государства становятся замѣтны только съ 70-хъ гг. XVI в. Женитьба царевича Ѳеодора на Иринѣ Г. упрочила положеніе рода Г., а годы правленія и царствованія Бориса Г. были періодомъ наибольшей вліятельности его рода. Новая династія, при которой старые Г. еще оставались въ думѣ, уже не жаловала думные чины молодымъ представителямъ рода, и онъ скоро угасъ. Кромѣ царей Бориса (VII, 584) и Ѳеодора, изъ Г. наиболѣе видными были: 1) Григорій Васильевичъ, дворецкій царя Ѳеодора, умершій вскорѣ послѣ его кончины въ 1598 г., единственный, кромѣ дѣтей Бориса, изъ Г., которому неблагосклонное къ нимъ преданіе приписало доброе сердце: онъ будто бы былъ противъ убіенія царевича Димитрія и за противодѣйствіе отравленъ Борисомъ; 2) Димитрій Ивановичъ, постельничій (съ 1571 г.), потомъ окольничій (въ 1572 г.) и, наконецъ, боярин изъ опричнины царя Ивана (1578), одинъ изъ близкихъ Грозному людей, принимавшій участіе въ тайныхъ переговорахъ съ Борисомъ о царской женитьбѣ (1583); при царѣ Борисѣ онъ былъ почтенъ званіемъ конюшаго (1598), умеръ въ 1605 г.; 3) Иванъ Ивановичъ, крайчій (1598) и окольничій (съ 1603 г.) царя Бориса, родственникъ Романовыхъ по женѣ своей Иринѣ Никитичнѣ (сестрѣ Ѳедора—Филарета); былъ дѣятельнымъ воеводой въ борьбѣ Бориса съ Самозванцемъ и послѣ присяги войска на имя послѣдняго былъ выданъ ему какъ плѣнникъ и сосланъ; при Шуйскомъ въ 1608 г. бѣжалъ изъ мѣста ссылки во Владиміръ и убѣдилъ городъ цѣловать крестъ тушинскому вору; вѣрно служилъ своему новому государю и даже послѣ паденія Тушина ушелъ къ нему въ Калугу, гдѣ по какому-то подозрѣнію воръ приказалъ казнить его (1610); 4) Матвѣй Михайловичъ, получившій отъ царя Бориса окольничество (1598) и боярство (1604); Самозванцемъ былъ посланъ воеводой въ Тюмень, гдѣ оставался до 1615 г.; послѣ былъ воеводой въ Тобольскѣ (1620—1623), въ Казани (1631—1633), умеръ въ 1639 г.; 5) Никита Васильевичъ, замѣтный еще при дворѣ Грознаго, окольничій царя Бориса (съ 1598 г.); сосланный самозванцемъ воеводой въ Уфу, оставался тамъ до воцаренія Михаила, когда вернулся въ Москву; умеръ въ 1622 г.; 6) Семенъ Никитичъ, окольничій и завѣдывающій сыскомъ при царѣ Борисѣ; самозванецъ сослалъ его въ Переяславль, гдѣ онъ и былъ удавленъ въ 1605 г.; 7) Степанъ Васильевичъ, получившій при Грозномъ чинъ окольничаго (1580), при Ѳедорѣ ставшій бояриномъ (1854), а при Борисѣ дворецкимъ (1598); ѣздилъ въ послахъ на сеймъ для проведенія на польскій престолъ царя Ѳедора, былъ однимъ изъ видныхъ воеводъ въ шведской войнѣ и вліятельнымъ царедворцемъ у Бориса; при самозванцѣ былъ казненъ въ 1605 г.; 8) Степанъ Степановичъ, сынъ предыдущаго, окольничій царя Бориса (1598); былъ сосланъ самозванцемъ на воеводство въ Пелымъ и тамъ умеръ въ 1614 г.

Годфруа (Godefroid)—два брата, извѣстные виртуозы на арфѣ. 1) Жюль-Жозефъ (1811—40). Его комическія оперы: «Le Diadesté» и «La chasse royale» пользуются извѣстностью. — 2) Фениксъ Г. (1818—97). усовершенствовалъ игру на арфѣ, придавъ лѣвой рукѣ такое же значеніе, какъ и правой, и ввелъ новые эффекты. Онъ написалъ много произведеній для арфы и для фортепіано, а также 2 оперы: «La harpe d'or» и «La dernière bataille» и ораторію «La fille de Saule».

Годфруа (Godefroy), Фредерикъ—французскій филологъ и историкъ литературы (1826—1879). Главные труды его: «Lexique comparé de la langue de Corneille et de la langue du XVII siècle en général» (2 тт., Пар., 1862); «Histoire de

la littérature française depuis le XVI s. jusqu'a nos jours» (П., 1859; 2-е изд. 1878—81, 12 тт.) и капитальный, хотя не всегда достаточно критическій, «Dictionnaire de l'ancienne langue française et de tous ses dialectes, du IX au XV siècle» (П., 1880—1902, 10 тт.).

Годшебъ (Godjeb)—значительная и мало изслѣдованная рѣка въ абиссинской области Каффа, прит. р. Ома, впадающей въ оз. Рудольфа.

Годъ—промежутокъ времени, въ теченіе котораго земля совершаетъ оборотъ около солнца по своей орбитѣ. Такъ какъ на этой орбитѣ существуетъ нѣсколько точекъ, отъ которыхъ въ разныхъ случаяхъ всего удобнѣе считать начало Г., и точки эти, отъ дѣйствія возмущеній не остаются неподвижными, то въ астрономіи различаютъ: 1) Звѣздный Г.—промежутокъ времени, послѣ котораго земля возвращается къ тому же положенію относительно звѣздъ (геометрически точный оборотъ); онъ равенъ 365,2564 дней или $365^{д.}\ 6^{ч.}\ 9^{м.}\ 9{,}8^{с.}$. 2) Тропическій Г.—послѣ котораго земля возвращается къ точкѣ весенняго равноденствія; такъ какъ точки равноденствій движутся по эклиптикѣ навстрѣчу движенія земли, то тропическій годъ короче звѣзднаго; онъ равенъ 365,2422 дней или $365^{д.}\ 5^{ч.}\ 48^{м.}\ 46{,}0^{с.}$, названіе его происходитъ отъ «тропики» (τροπαί) — точки поворота, солнцестояній. 3) Аномалистическій Г.—послѣ котораго земля возвращается къ перигелію (точкѣ орбиты, ближайшей къ солнцу или къ той же аномаліи); перигелій земли движется медленно въ ту же сторону какъ происходитъ движеніе земли, почему этотъ Г. длиннѣе звѣзднаго; онъ равенъ 365,2596 дней или $365^{д.}\ 6^{ч.}\ 13^{м.}\ 48{,}5^{с.}$. Изъ этихъ трехъ Г. только одинъ звѣздный Г.—величина почти постоянная, прочіе мѣняются: напр., тропическій Г. въ настоящее время непрерывно уменьшается, такъ что нынѣ онъ на 12 секундъ короче, чѣмъ 2000 лѣтъ тому назадъ; отъ дѣйствія же нутаціи его величина колеблется изъ года въ годъ на нѣсколько минутъ; приведенное число есть средняя величина на 1900 г. Понятіе о Г. въ обыденной жизни основано на закономѣрной смѣнѣ климатическихъ и метеорологическихъ условій и явленій, которая обусловлена наклономъ оси вращенія земли къ плоскости ея орбиты и эксцентриситетомъ самой орбиты земли. Если бы ось вращенія была перпендикулярна къ орбитѣ (т.-е. плоскости экватора и эклиптики совпадали), а сама орбита была круговая, то такъ назыв. «времена» Г. исчезли бы, три упомянутые Г. совпали, а самое понятіе Г. сохранило бы исключительно астрономическій смыслъ.—Для удобства счета необходимо, чтобы начало Г. совпадало съ началомъ сутокъ, т.-е. чтобы Г. имѣлъ цѣлое число сутокъ; поэтому условно вводится такъ назыв. гражданскій Г., который содержитъ то 365, то 366 дней. Отъ установленія той или другой послѣдовательности въ чередованіи Г. по 365 и 366 сутокъ происходятъ различныя системы счета времени, именуемыя календарями. Въ принятомъ въ Россіи старомъ стилѣ послѣ трехъ лѣтъ по 365 сутокъ (простой Г.) слѣдуетъ одинъ въ 366 (високосный Г.); другими словами, средняя длина гражданскаго Г. принята въ 365,25 сутокъ, что болѣе истиннаго на 0,0078 сутокъ. Въ новомъ стилѣ, употребляемомъ въ Зап. Европѣ, Америкѣ и европейскихъ колоніяхъ, послѣдовательность Г. та же, но въ каждыя 400 лѣтъ выбрасываются три високосныхъ Г., такъ что средняя длина гражданскаго Г. равна 365,2425 сутокъ, что длиннѣе тропическаго Г. всего на 0,0003 сутокъ. Начало Г. считается нынѣ обыкновенно съ полночи на 1-е января; но прежде, въ разныхъ странахъ, начало Г. считалось различно: со дня Р. Хр., съ 1-го марта, съ 1-го сентября и даже съ праздника Св. Пасхи, что вело къ путаницѣ въ хронологіи. По аналогіи со звѣзднымъ (земнымъ) Г. этимъ словомъ означаютъ періоды обращенія различныхъ планетъ вокругъ солнца. Нѣсколько условно называютъ лунымъ Г. періодъ времени въ 12 синодическихъ мѣсяцевъ луны (около 354 дней), т.-е. періодъ времени, заключающій въ себѣ цѣлое число лунныхъ мѣсяцевъ и наиближе подходящій къ солнечному Г. Этотъ лунный Г. положенъ въ основаніе счисленія времени различныхъ восточныхъ народовъ. См. также Календарь, Хронологія.

Годыцкіе-Цвирко—старинный дворянскій родъ шляхетскаго происхожденія, восходящій ко второй половинѣ XVI стол. и рано раздѣлившійся на нѣсколько отдѣльныхъ вѣтвей, которыя, однако, всѣ записаны въ VI и I ч. род. кн. Минской губ.

В. Р—въ.

Гоеркеръ—общество лезгинскаго племени, живущее въ Дагестанѣ, по правой сторонѣ р. Аварскаго Койсу, въ неприступныхъ горныхъ ущельяхъ. Отличается некультурностью.

Гозалъ-меэръ—хребетъ въ Дагестанѣ, продолженіе Яби-меэръ, вдоль прав. берега р. Джурмутъ-чая, снабжаетъ послѣднюю многочисленными притоками.

Гозій, Станиславъ—кардиналъ и еп. вармійскій (1504—79); учился въ краковскомъ, падуанскомъ и болонскомъ унив.; въ 1538 г. назначенъ королевскимъ секретаремъ. Г., въ 1548 г., былъ назначенъ кульмскимъ, а въ 1551 г.—вармійскимъ епископомъ (въ польской Пруссіи), оба раза вопреки желаніямъ пруссаковъ, видѣвшихъ въ назначеніи епископа-поляка нарушеніе ихъ привилегій; въ обѣихъ епархіяхъ Г. вступилъ въ борьбу съ протестантствомъ. Не принадлежа собственно къ составу польской церкви, Г. всегда принималъ самое дѣятельное участіе въ ея дѣлахъ: являлся на ея провинціальные синоды, на петроков. синодѣ 1551 г. составилъ для польскихъ епископовъ исповѣданіе вѣры, старался поддержать въ нихъ средѣ единодушіе и ревность въ борьбѣ съ протестантами. Еще въ 1551 г. король и епископы избрали Г. своимъ представителемъ на Тридентскій соборъ (вторая сессія); въ 1558 г. самъ папа Павелъ IV вызвалъ его въ Римъ; въ 1560 г., по порученію Пія IV, онъ ѣздилъ нунціемъ въ Вѣну и склонилъ Фердинанда I согласиться на возобновленіе собора. Въ 1561 г. Пій IV возвелъ Г. въ санъ кардинала и назначилъ его однимъ изъ пяти своихъ легатовъ на Тридентскомъ соборѣ, гдѣ онъ и явился самымъ ярымъ поборникомъ папскихъ плановъ и идей. По возвращеніи (1564) въ Вармію, Г. опять взялъ на себя роль главнаго руководителя польской іерархіи въ борьбѣ съ Реформаціей; добился, вмѣстѣ съ нунціемъ Комендоне, принятія королемъ на Парчовскомъ сеймѣ (1564) опредѣленій Тридентскаго собора и изданія эдикта объ изгнаніи изъ Польши иновѣрцевъ-иностранцевъ; старался поддерживать всѣми средствами разногласія въ протестантскомъ лагерѣ; съ этою цѣлью на Люблинскомъ сеймѣ (1566) сильно противился потребованному протестантами изгнанію антитринитаріевъ изъ Польши, и, хотя эдиктъ объ этомъ изгнаніи изданъ былъ королемъ, настоялъ на объявленіи, что этимъ эдиктомъ не признается законность другихъ сектъ; постоянно стремился собрать въ одно разрозненныя силы польскаго католичества, въ особенности же помѣшать проекту созванія въ Польшѣ національнаго религіознаго собора, въ видахъ соглашенія съ протестантами. Наконецъ,

для бо́льшаго успѣха начавшейся уже въ Польшѣ католической реакціи, онъ призвалъ (1564) въ Вармію іезуитовъ, основавшихъ коллегію въ Брунсбергѣ. Въ 1569 г. Г. уѣхалъ въ Римъ, но и оттуда продолжалъ направлять дѣйствія католической реакціи въ Польшѣ. Въ наступившее по смерти Сигизмунда-Августа безкоролевье (1572), Г. сперва держалъ сторону Генриха Анжуйскаго, а послѣ его бѣгства изъ Польши—имп. Максимиліана II и лишь по смерти послѣдняго (1576) принесъ присягу въ вѣрности Стефану Баторію. Въ оба безкоролевья, онъ старался воспрепятствовать принятію новоизбранными королями варш. религіозной конфедераціи 1573 г., гарантировавшей свободу совѣсти, и даже послѣ данной королями присяги въ соблюденіи ея не переставалъ доказывать необязательность такой присяги, какъ вынужденной. Въ послѣдніе годы жизни Г. имѣлъ радость узнать, что польская катол. церковь на петроковскомъ синодѣ 1577 г. торжественно приняла тридентскія опредѣленія и прокляла варшавскую конфедерацію. Г. умеръ, возведенный папою (1573) въ санъ Poenitentiarius Major. Г. былъ однимъ изъ наиболѣе типическихъ представителей возрожденнаго католичества. Безупречная нравственная жизнь, глубокая религіозность, доходившая до энтузіазма, аскетическіе подвиги, изобрѣтательность въ средствахъ къ достиженію цѣли, вмѣстѣ съ общепризнанной тогда ученостью Г., какъ нельзя болѣе послужили ему въ его исторической роли главнаго вождя католической реакціи въ Польшѣ. Наиболѣе важное изъ его сочиненій: «Confessio fidei catholicae christiana» (см. «Хр. Чт.», 1885).—Ср. Rescius, «Vita Hosii»; Eichhorn, «Hosius» (1854—1855); Жуковичъ, «Кардиналъ Г.» (1882). Письма Г. издаются краковскою акад. наукъ въ «Acta Historica».

Гозія (Gosia, Goxia, Gosianus), Мартынъ—глоссаторъ, одинъ изъ «четырехъ докторовъ» болонскаго университета, обладавшій обширнымъ и глубокимъ знаніемъ римскихъ источниковъ; его называли copia legum. Интерпретировалъ по преимуществу мѣста источниковъ, содержащія ученіе объ aequitas, которую понималъ очень широко, отводя ей обширное поле приложенія въ юриспруденціи, чѣмъ вызвалъ противъ себя оппозицію Булгара, представителя консервативной вѣтви глоссаторовъ. Борьба повела къ раздѣленію глоссаторской школы на двѣ: гозіанцевъ и булгаріанцевъ. Г. происходилъ изъ благородной семьи Gosi въ Болоньѣ; въ источникахъ упоминается около 1154 г.; подробныхъ свѣдѣній о его жизни нѣтъ. Писалъ только глоссы, находящіяся во многихъ рукописяхъ и во всѣхъ отдѣлахъ Corpus jur. civ.; онѣ отмѣчаются инціалами его M., Ma или M. G.

Гойазъ (Goyaz)—гор. въ центральной части Бразиліи, при р. Rio-Вермельо (прит. Арагвайи); 20 000 жит., админ. центръ штата Г. (747 311 кв. км. и 227 572 жит.), среди плодородной, но слабо населенной мѣстности. Торговля пчелами и продуктами пчеловодства.

Гойенъ (Goyen), Янъ, ванъ—первоклассный голландскій пейзажистъ (1596—1656); принадлежитъ къ числу первыхъ художниковъ, изображавшихъ природу во всей ея простотѣ. Лейденъ, его родина (здѣсь Г. прожилъ до 1631 г.) и Гаага доставили ему достаточно сюжетовъ на всю жизнь. Въ отечествѣ онъ имѣлъ нѣсколькихъ учителей все на короткое время, но настоящимъ его наставникомъ слѣдуетъ считать Эзайаса ванъ-де-Вельде, въ мастерской котораго, въ Гарлемѣ, Г. провелъ годъ. Первоначальныя картины Г. (до 1640 г.) изображаютъ преимущественно голландскія деревни въ пасмурные дни, но послѣдніе годы жизни Г. почти исключительно изображалъ прибрежные виды, отводя большую часть картины небу и водѣ. Разнообразіе въ тонахъ картинъ Г. очень не велико, онѣ почти монохромны, такъ что иные критики приписываютъ времени исчезновеніе синихъ или голубыхъ, болѣе яркихъ тоновъ. Манера исполненія Г. заключалась въ очень легкомъ накладываніи красокъ, вслѣдствіе чего первая работа, подмалевокъ, во многихъ мѣстахъ проглядываетъ, что сообщаетъ всему необычайную прозрачность и жизненность. При всей ограниченности палитры Г. гармонія его серебристыхъ красокъ въ высшей степени плѣнительна. Эрмитажъ владѣетъ восемью произведеніями Г., изъ числа которыхъ наиболѣе любопытны: «Видъ р. Масъ, близъ Дортрехта», «Схевенингенскій берегъ, близъ Гаги», «Зимній ландшафтъ», «Видъ на р. Масъ» и «Деревенскій видъ» (образецъ начальной манеры художника). Произведенія Г. имѣются, кромѣ того, въ собраніяхъ П. П. Семенова, П. В. Демидова, гр. Голенищева-Кутузова.

Гойеръ, Генрихъ Фердинандовичъ—гистологъ (1834—1907), профессоръ бывшей главной школы и варшавскаго унив. Главные труды: «Изслѣдованіе нервныхъ окончаній въ роговицѣ глаза» («Записки Варш. Медиц. Общ.», 1866 г., т. 55); «Объ обрабатываніи роговицы хлористымъ золотомъ для представленія хода и окончанія нервовъ» (тамъ же, 1867 г., т. 57); «О нервахъ роговой оболочки» («Варш. унив. Извѣстія», 1870); «Объ инъекціи сосудовъ селезенки для гистологическихъ изслѣдованій» («Медиц. Газета»),—«Gazeta Lekarska», 1887 г.).

Гойнингенъ-Гюне—баронскій родъ, происходящій отъ Іоста Г.-Гюне, переселившагося изъ Вестфаліи въ Ливонію въ 1470-хъ годахъ. Его сынъ Іоаннъ поселился въ Курляндіи, потомство его записано въ 1620 г. въ матрикулъ курляндскаго дворянства. Другія вѣтви рода Г.-Гюне записаны еще въ Эстляндіи и на о-вѣ Эзелѣ. Въ баронскомъ достоинствѣ родъ утвержденъ въ 1862 и 1865 гг. Изъ рода бароновъ Г.-Гюне были сенаторъ Борисъ Ѳедоровичъ (1829—1889), государ. секретарь и почетный опекунъ Александръ Ѳедоровичъ (1824—1911) и сенаторъ Эмилій Ѳедоровичъ (род. въ 1841 г.). *В. Р—въ.*

Гойя-и-Луціентесъ (Goya y Lucientes), Франциско—знаменитый испанскій живописецъ и граверъ (1746—1828); сынъ крестьянина, онъ еще въ дѣтствѣ обнаружилъ необычайныя художественныя способности и былъ опредѣленъ въ ученики къ живописцу Х. де-Луцану-и-Мартинесъ, въ Сарагоссѣ; послѣ всевозможныхъ приключеній, Г. въ 1765 г. попалъ въ Римъ, гдѣ занимался не столько живописными работами и копированіемъ итальянскихъ мастеровъ, сколько наглядными изученіемъ ихъ средствъ и манеры. По возвращеніи въ Испанію въ 1774 г., вскорѣ вошелъ въ славу благодаря множеству историческихъ и жанровыхъ картинъ, рисунковъ и картоновъ (сочиненныхъ для ковровой фабрики св. Варвары), выказавшихъ неисчерпаемое богатство его фантазіи, замѣчательныхъ по оригинальности замысла и композиціи, плѣняющихъ нѣжностью, серебристостью, теплотою и гармоничностью колорита. Въ послѣднемъ отношеніи на Г. сказывается несомнѣнное вліяніе Дж. Б. Тіеполо, работавшаго подъ конецъ жизни въ Мадридѣ. Съ большимъ мастерствомъ писалъ также Г. и фрески, преимущественно религіознаго содержанія. Рѣдкій даръ наблюдательности дѣлалъ Г. особенно способнымъ къ портретнымъ работамъ, превосходные образцы которыхъ въ музеѣ Прадо. Большинство произведеній Г. въ Испаніи. За предѣлами ея онъ извѣстенъ пре-

„СМОТРИТЕ, КАКІЕ ВАЖНЫЕ!“
(Листъ 63 „Caprichos“).

имущественно своими полными ума, патріотизма, иронiи и желчи офортами, составляющими отдѣльныя серiи, подъ заглавiемъ: «Капризы» (1793—98, 80 лист., съ композиціями, осмѣивающими или бичующими пороки аристократiи, инквизиціи, монашества и вообще испанскихъ правовъ), «Тореадорство со временъ Сида» (ок. 1801 г., 30 лист.), «Пословицы» (18 лист., служащихъ продолженiемъ «Капризовъ») и «Бѣдствiя войны» (1810—15, 80 лист., со сценами изъ ужасовъ французскаго нашествiя на Испанiю при Наполеонѣ I). Кромѣ этихъ серiй, Г. выгравировалъ крѣпкою водкою немало другихъ рисунковъ собственнаго сочиненiя, а также эстамповъ съ картинъ Веласкеса. По воцареніи Фердинанда VII, отношенія Г. къ правительству обострились, и послѣдніе годы своей жизни, съ 1822 г., онъ вынужденъ былъ удалиться въ Бордо. — См. Ch. Yriarte, «Biographie de G.» (П., 1867); P. Lefort, «Francisco G.» (П., 1877); В. В. Стасовъ и М. В. Ватсонъ, «Г.» («Вѣстн. изящн. искусствъ», т. II); К. Д. Бальмонтъ, «Поэзiя ужаса», М., 1904, «Горныя вершины»; Ал. Бенуа, «Г.» (СПБ., 1908); W. Rottenstein, «G.» (Л., 1900); Valerian v. Loga, «F. d. G.» (Б., 1903).

Гойяна (Goyana) — гор. въ Бразiлiи, въ штатѣ Пернамбуко, при р. Г. 16 000 жит.

Гокланы — туркменское племя, живущее въ бассейнѣ р. Гюргеня въ сѣв. части Персiи, на русской границѣ. 15 000 душъ; кочуютъ между Гюргенемъ и Атрекомъ, частью земледѣльцы.

Гокоповы — старинный русскiй дворянскiй родъ, ведущiй начало отъ иноземца Григорiя Ильича, получившаго въ 1628 г. помѣстье Гоконово въ Бѣлевскомъ у., откуда и фамилiя. Потомство внуковъ его—Ѳеодосѣя и Саватiя (онъ же Савелiй) Родiоновичей Г. записано въ VI ч. род. кн. Курской и Тульской губ. *В. Р—въ.*

Гокусай (Hokusai), Кацушика—японскiй живописецъ и граверъ по дереву (1760—1849), род. въ Iеддо, привелъ въ восторгъ въ свое время парижанъ разнообразiемъ сюжетовъ своихъ произведенiй и ихъ живописными достоинствами.

Гокча (*татар.* Гёкъ-чай—синяя вода, *армян.* Севангъ—черный монастырь, древнiй Гёгаркуни)—самое большое оз. Закавказья, Эриванской губ. Новобазетскаго у., въ котловинѣ плато Мал. Кавказа, на выс. 1925 м. (6300 ф.) н. ур. м. Длина озера съ СЗ на ЮВ—72 км. (67 в.), наибольшая шир. въ южн. части—35 км. (33 в.); состоитъ изъ двухъ неравныхъ плёсовъ, соединенныхъ проливомъ въ 8 км. ширины между мысами Адатапа на вост. и Народузъ—на зап. побережьѣ. Южная часть озера почти втрое больше сѣверной; общая площадь озера 1413 кв. км. (1242 кв. в.), длина береговой линiи—256 км. (230 в.). Глубина неравномѣрна, въ южн. плёсѣ достигаетъ 85 м. (279 ф.). Вода темно-синяя, прѣсная, на прибрежныхъ скалахъ оставляетъ известковый осадокъ. Несмотря на суровый климатъ, озеро обыкновенно не замерзаетъ, кромѣ бухтъ (замерзало сплошь въ 1873 и 1905 гг.). Уровень воды подверженъ періодическимъ колебанiямъ (амплитуда 2—3 м.); высокая вода была въ 1810—14, 1845 и 1860 гг.; низкая въ 1830 и 1852 гг. Въ 1909 г. на юго-вост. берегу на глубинѣ 2 м. надъ современнымъ уровнемъ озера найдены могильники (4000-лѣтняго возраста). Въ Г. много рыбы; изъ свойственныхъ только Г. и его бассейну породъ извѣстны 4 лососевыхъ (Salmo Ischan Kessl., S. Gegarkuni Kessl., S. Danilewskii Gulielmi и Solar ausonii Heskel) и 2 карповыхъ (Capoeta Sevangi De-Fil и Barbus goktschaicus Kessl.). Берега Г. скалисты, съ слабой растительностью и состоятъ большей частью изъ вулканическихъ породъ высокихъ горныхъ кряжей (Ахъ-дегъ—3570 м. н. ур. м.). Въ сѣв. части близъ берега небольшой скалистый о-вокъ Севанга съ древнимъ (начала IV ст.) армянскимъ монастыремъ. По берегамъ живутъ татары и армяне, русскiе въ сел. Еленовкѣ (молокане и субботники) на сѣв.-зап. и Надеждинѣ—на вост. берегу. Въ Г. впадаетъ до 30 рѣчекъ, по временамъ пересыхающихъ; истокъ озера—р. Занга (дл. 103 км.), прит. Аракса. Площадь бассейна Г.—4550 кв. км. (4000 кв. в.).

Гокъ, Карлъ, фонъ—австрiйскiй экономистъ (1808—1860). Служа въ министерствѣ финансовъ, принималъ дѣятельное участiе въ разработкѣ финансовыхъ реформъ и австро-французскаго торговаго договора. Написалъ: «Die Finanzverwaltung Frankreichs» (Штуттгартъ, 1857); «Die öffentlichen Abgaben und Schulden» (Штуттгартъ, 1863); «Die Finanzen und die Finanzgeschichte der Vereinigten Staaten» (Штуттгартъ, 1867); «Der oesterreichische Staatsrat» (Вѣна, 1868—78; продолжено Вильдерманомъ).

Голавль (Squalius s. Leuciscus cephalus L.)—рыба изъ семейства карповыхъ (Cyprinidae), Г. отличается отъ близкихъ съ нимъ рыбъ толстой, широколобой головой, почти цилиндрическимъ туловищемъ и крупной чешуей. Глоточные зубы, по семи съ каждой стороны, расположены въ два ряда: два въ одномъ, пять въ другомъ. Спина темнозеленая, бока серебристые, грудные плавники оранжевые, брюшные и заднепроходный съ красноватымъ оттѣнкомъ, спинной и хвостовой—темносиніе; глаза желтые съ буровато-зеленымъ пятномъ сверху. Дл. отъ 30—60 стм.; достигаютъ 10 фн. вѣсу. Водится въ средней и южной Европѣ. Въ Россiи Г. всего многочисленнѣе въ средней полосѣ, такъ какъ въ низовьяхъ рѣкъ вообще рѣдокъ, а въ устьяхъ почти не встрѣчается. Въ нижнемъ теченiи Волги и Дона онъ попадается случайно, а въ море никогда не заходитъ. Обыкновененъ въ кавказскихъ рѣкахъ и въ горныхъ рѣчкахъ Крымскаго полуострова. Живетъ Г. преимущественно въ рѣкахъ, особенно въ небольшихъ, быстрыхъ рѣчкахъ съ чистой и холодной водой; встрѣчается также въ озерахъ (напр., въ Ильменѣ). Это пугливая, осторожная, бойкая и сильная рыба; Г. средней величины питается исключительно мелкими рыбками; но болѣе крупные пожираютъ и лягушекъ и даже водяныхъ крысъ, чему способствуетъ широкая пасть этой рыбы. Въ южной Россiи Г. перестится въ началѣ или въ первой половинѣ апрѣля, въ среднихъ губерніяхъ—въ концѣ апрѣля и даже въ первой половинѣ мая. Для этого они собираются густыми стаями и входятъ въ небольшiя, быстро текущiя рѣчки; мечутъ икру обыкновенно на песчаныхъ косахъ; икра Г. оранжеваго цвѣта и очень мелка. Молодые Г. первоначально живутъ въ небольшихъ и мелкихъ рѣчкахъ и только на второмъ году переходятъ въ болѣе значительныя рѣки. Они растутъ очень быстро и иногда уже черезъ годъ достигаютъ фунта. Ловится Г., благодаря его хитрости и осторожности, въ незначительномъ количествѣ; на удочку попадается довольно рѣдко, но, попавшись, мечется какъ бѣшеный и нерѣдко срывается. Мясо Г. довольно вкусно, но костляво.

Голанить (*морск.*)—грести однимъ весломъ съ кормы шлюпки, дѣлая имъ движенiя въ стороны. Способъ этотъ примѣняется на рѣкахъ, каналахъ, въ гаваняхъ и вообще на тихой водѣ, вблизи береговъ; къ судовымъ шлюпкамъ этотъ способъ непримѣнимъ.

Голая Пристань—сел. Днѣпровскаго у.,

Таврической губ., на лѣв. берегу Днѣпра. Жит. 6100. Рыболовство. Отпускъ хлѣба (до 1 милл. пд.). Близъ села соляное озеро съ цѣлебными грязями.

Голважня. — Въ «Русской Правдѣ» положено вирнику 7 Г. соли на недѣлю; слѣдовательно, приходилось на день по одной Г. Въ 1525 г. въ Литвѣ московскимъ плѣннымъ выдавалось, на тыждень (на недѣлю)... по два бохоны (ковриги) на человѣка хлѣба, а по 10 Г. соли. Стоимость соли указана по 2 Г. на куну.

Голгоѳа—согласно Мрк. XV, 22, Лк. XXIII, 33, Мѳ. XXVII, 33, и Іоан. XIX, 17, названіе мѣста, гдѣ распятъ Христосъ. Имя Г. есть измѣненное арамейское golgolta—черепъ. Отсюда переводъ Луки—«лобное мѣсто». Возможно, что очертанія холма заставили дать ему это имя. Вопросъ о томъ, гдѣ находится Г., различно рѣшается до сихъ поръ. Относящіяся сюда данныя изъ Новаго Завѣта немногочисленны—Мрк. XV, 21; Мѳ. XXVII, 39, Іоан. XIX, 20, ср. Евр. XIII, 12. Древнѣйшее преданіе, восходящее къ Евсевію Кесарійскому (IV в.), помѣщаетъ Г. тамъ, гдѣ теперь храмъ св. Гроба.—См. «Die Religion in Geschichte und Gengenwart», т. II, 1910 г.

Голеа эль (Golea El)—оазисъ въ Сахарѣ на Ю отъ Алжира (Африка), на песчаной возвышенности Эль Аресъ, подъ 30° 45′ с. ш. и 3° в. д. Плодороденъ и богатъ водой. Принадлежитъ Франціи.

Голевинскій, Владиславъ Ивановичъ—извѣстный цивилистъ. Род. въ 1834 г. Окончилъ курсъ въ 1857 г. въ с.-петербургскомъ унив., гдѣ получилъ магистерскую и докторскую степени. Съ 1862 г. преподавалъ въ Варшавской Главной школѣ, съ 1869 г. проф. Варшавскаго унив. Былъ предсѣдателемъ департамента Варш. Суд. Палаты. Извѣстенъ двумя изслѣдованіями: «Объ отношеніяхъ супруговъ по имуществу, по законамъ, дѣйствующимъ въ Царствѣ Польскомъ» (1861) и «О происхожденіи и дѣленіи обязательствъ» (1872). Воспитанный въ школѣ французскаго права, сдѣлавшагося, въ значительной степени, и правомъ его родной страны, Г. воспринялъ лучшія стороны этой школы, и въ числѣ ихъ реальное, жизненное пониманіе юридическихъ явленій. По его мнѣнію, теорія права «не можетъ быть установлена путемъ дедукціи, на однихъ абстрактныхъ началахъ», и право, «какъ произведеніе практической жизни, должно быть изучаемо по явленіямъ самой жизни». Въ 1882 г. членъ комиссіи по изготовленію проекта гражд. уложенія, гдѣ составилъ рядъ цѣнныхъ предварительныхъ проектовъ отдѣльныхъ частей уложенія. Кромѣ того, напечаталъ по-польски: «Объ измѣненіяхъ въ гражд. судопр. во Франціи по зак. 21 мая 1858 г.» (1859); «Проектъ угол. суд. для Царства Польскаго» (1862; есть и по-русски); «Страница изъ новѣйшей исторіи кодекса Наполеона» (1887); «Существенныя различія между прусской, австр., франц. и польской ипотеч. системами» (1888); «О школахъ римскаго права въ Италіи и Франціи» («Themis», 1913).

Голеевскіе (и Голѣевскіе)—старинный дворянскій родъ шляхетскаго происхожденія, ведущій начало отъ Казимира Самуиловича Г., потомство сыновей котораго—Казимира, Михаила и Андрея—записано въ I ч. род. кн. Минской и Псковской губерній. *В. Р—въ.*

Голенастыя (Grallatores)—названіе одного изъ отрядовъ птицъ, къ которому въ прежнее время относился цѣлый рядъ семействъ. Въ новѣйшей классификаціи птицъ эти семейства относятся къ 3 различнымъ отрядамъ: Ciconiiformes (аистовыя), Gruiformes (журавлиныя) и Charadriiformes (ржанковыя), а отряда Г. не существуетъ.

Голендры—подъ этимъ названіемъ въ Гродненской губ. извѣстны потомки голландцевъ, поселившихся здѣсь, вѣроятно, въ XIII ст. Въ настоящее время, въ Брестскомъ у., существуютъ близъ м-ка Влодавы только 2 колоніи ихъ—Нейбровъ и Нейдорфъ, населеніе которыхъ (2300 ч.), говоритъ на мѣстномъ нарѣчіи.

Голендры—ст. Юго-Западныхъ ж. д., въ Кіевской губ., Бердичевскаго у.; обслуживаетъ смежныя части Кіевской и Подольской губ., преимущественно—сахарные заводы. Грузооборотъ въ 1911 г. по отправленію—1745 тыс. п. (сахаръ—1154 тыс. п.) и по прибытію—5805 тыс. п. (свекла—2963 тыс. п., каменный уголь—1866 тыс. п.).

Голенины-Ростовскіе—княжескій угасшій родъ, вѣтвь князей Ростовскихъ, Рюрикова дома (въ XVIII колѣнѣ), имѣвшій непосредственнымъ родоначальникомъ кн. Ѳедора Ивановича, по прозванію «Голеня». Второй сынъ его, Андрей Ѳедоровичъ, былъ воеводою (1496—1508); внукъ Василій Ивановичъ—дворецкимъ (1501), воеводою (1508) и боярином, имѣвшимъ четырехъ бездѣтныхъ сыновей, изъ которыхъ Иванъ Васильевичъ Меньшой былъ въ 1521 г. полковымъ воеводою въ Нижнемъ Новгородѣ. Со смертью Андрея Андреевича, въ иночествѣ Арсенія, родъ Г.-Ростовскихъ пресѣкся въ первой половинѣ XVI ст. *В. Р—въ.*

Голенищевъ, Владиміръ Семеновичъ—извѣстный египтологъ. Род. въ 1856 г.; учился въ петербургскомъ унив. Много путешествовалъ по Европѣ и по Египту, гдѣ ему удалось сдѣлать немало цѣнныхъ открытій и пріобрѣтеній. Состоитъ хранителемъ египетскаго зала Эрмитажа. Его знаменитое собраніе египетскихъ и другихъ восточныхъ древностей (до 6000 предметовъ) въ 1910 г. поступило въ Московскій Музей изящныхъ искусствъ Александра III. Главные ученые труды его: «Die Metternichstelle zum ersten Male herausgegeben» (Лпц., 1877); «Sur un ancient conte Egyptien», въ «Verhandlungen d. V. Internat. Orientalisten-Congresses zu Berlin» (отд. изд. II., 1882); «Sur un ancient chapitre du livre des Morts. Congrès provinc. des Orientalistes à St.-Etienne. Egyptologie I» (II., 1880); «Эпиграфическіе результаты поѣздки въ Уади-Хаммаматъ» («Записки вост. отд. Имп. русск. археол. общества», 1887); «Объ экземплярахъ «Книги мертвыхъ» Гора, сына Неспагорапа и Тагапы» (СПБ., 1880); «Археологическіе результаты путешествія по Египту зимой 1888—1889 гг.» («Зап. вост. отд. имп. русск. археол. общ.», т. V, 1890 г.); «Опытъ графическаго расположенія ассирійскаго словаря» (СПБ., 1888); «Une Excursion à Berenice», «Rec. de trav. archeol. Egypt. XIII» (1890); «Amenemha III et les sphinx de San» (ib., 1893); «Papyrus hiératique. Voyage de l'Egyptien Ounon-Amon en Phénicie» (ib., 21, 1899); «Le papyrus № 1115 de l'Ermitage» (сказка о мореходѣ; ib., т. 28, 1906); «Ermitage Imperial, Inoculaire de la Collection Egyptienne» (1891); «Императорскій Эрмитажъ. Описаніе ассирійскихъ памятниковъ» (1897); «Надпись древне-вавилонскаго царя Русы II» (1901); «Le Conte du Naufragé. Bibliothèque d'Étude», II (1912; между прочимъ, собственныя объясненія многихъ особенностей египетской грамматики) и др.

Голенищевъ-Кутузовъ, Арсеній Аркадьевичъ, графъ—извѣстный поэтъ (1848—1913). Въ 1876 г. учился въ петербургскомъ университетѣ на юридическомъ факультетѣ, нѣкоторое время былъ корчевскимъ уѣзднымъ предводителемъ дворянства и въ 1877—88 гг. предсѣдателемъ тамош-

няго съѣзда мировыхъ судей, съ 1889 г.—управляющій дворянскимъ и крестьянскимъ земельными банками. Съ 1900 г. почетный академикъ. Съ 1895 г. состоялъ секретаремъ Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны и управляющимъ канцеляріей Ея Величества. Литературную дѣятельность свою началъ въ серединѣ 70-хъ гг., въ «Дѣлѣ» (поэма «Гашишъ») и «Вѣстникѣ Европы». Позднѣе стихотворенія его появляются преимущественно на страницахъ «Русскаго Вѣстника», «Рус. Обозр.», «Нов. Времени». Отдѣльно изд. стих. Г. вышли въ 1878 г. («Затишье и буря») и 1884 г. Въ составъ послѣдней книжки, кромѣ небольшихъ пьесъ, вошли драматическая сцена «Смерть Святополка», поэмы «Дѣдъ простилъ», «Разсвѣтъ», «Старыя рѣчи» и др. Отдѣльнымъ изданіемъ вышла также историческая драма «Смута» (1879). Изящная, спокойная, не знающая мятежныхъ исканій муза Г.-Кутузова почти чужда злобы дня. Хотя въ общемъ поэтъ склоняется въ сторону умѣреннаго консерватизма, но все-таки безъ біографическихъ датъ о немъ трудно было-бы опредѣлить, къ какому времени относится его дѣятельность. Г.-Кутузовъ—поэтъ интимныхъ настроеній по преимуществу, пѣвецъ красотъ природы и стремленія къ безпечальному успокоенію. Самый стихъ его, ровный и пластичный, исключаетъ всякіе порывы и дышитъ эпическимъ безстрастіемъ. Влад. Соловьевъ (соч. т. VI) озаглавилъ свою статью о немъ «Буддійскія настроенія въ поэзіи». Лучше всего поэтому ему удается разсказъ, меньше всего—драматическія положенія, требующія воодушевленія и яркихъ красокъ. Въ 1904—1905 гг. вышло собр. его «Сочиненій», въ 3 тт. Позднѣе «Даль зоветъ» (1907); «Пѣсни и Думы» (1909); «На закатѣ» (1911); «Въ летучихъ листкахъ» (1912). *С. В.*

Голенищевъ-Кутузовъ, Иванъ Логгиновичъ—морской писатель (1729—1802), окончилъ курсъ въ морской академіи. Въ 1764 г. назначенъ наставникомъ по морской части цесаревича Павла (съ 1764 г.) генералъ-интендантомъ флота и директоромъ морского корпуса. Въ 1797 г. назначенъ президентомъ адмиралтействъ-коллегіи. Онъ составилъ: «Собраніе списковъ флагмановъ, оберъ-сарваеровъ и корабельныхъ мастеровъ» (СПБ., 1764).—Сынъ его, Логгинъ Ивановичъ (1769—1845), участвовалъ въ морскихъ войнахъ со Швеціей. Въ 1827 г. назначенъ предсѣдателемъ ученаго комитета морского министерства. Имъ составленъ «Морской атласъ для плаванія изъ Бѣлаго моря къ Англинскому каналу и въ Балтійское море» (СПБ., 1800) и переведены описанія путешествій Кука (СПБ., 1796—1800), Мирса (СПБ., 1797), Лаперуза (СПБ., 1800—1802), Кука, Клерка и Гора (СПБ., 1805—10) и проч.

Голенищевъ-Кутузовъ, Михаилъ Иларіоновичъ, знаменитый полководецъ — см. Кутузовъ.

Голенищевъ-Кутузовъ, Павелъ Ивановичъ—писатель (1767—1829); въ молодости служилъ въ военной службѣ. Въ 1798—1803 гг. былъ куратором, въ 1810—17 гг. попечителемъ московскаго унив. Въ 1804—1806 гг. принималъ ближайшее участіе въ журналѣ «Другъ просвѣщенія». Его «Стихотворенія» (М., 1803) ниже посредственности. Онъ перевелъ также стихотворенія Грея (М., 1803). Пиндара (М., 1804), Сафо (М., 1805), Гесіода (М., 1807), поэму кардинала Бернса, «Четыре части дня» (М., 1815) и проч. Г. примыкалъ къ группѣ шишковистовъ и извѣстенъ какъ литературный врагъ Карамзина, противъ котораго дѣйствовалъ не только сатирой, но и путемъ доносовъ.

Голенищевы—старинный русскій дворянскій родъ, восходящій къ половинѣ XVI в. и владѣвшій помѣстьями въ Рославльскомъ, Звенигородскомъ и Зубцовскомъ уу. Въ XVII в. многіе изъ Г. были стольниками, стряпчими и воеводами. Въ числѣ утвержденныхъ Герольдіей въ древнемъ дворянствѣ имѣется вѣтвь — потомство Тимоѳея Пантелѣевича, жалованнаго въ 1683 г. «за многія службы» помѣстьемъ въ Брянскомъ у. Потомство его записано въ VI ч. род. кн. Курской, Екатеринославской и Харьковской губ. *В. Р—въ.*

Голенищевы-Кутузовы—дворянскій и графскій родъ. По сказаніямъ древнихъ родословцевъ, родъ Г.-К. ведетъ начало отъ Гавріила, выѣхавшаго изъ Пруссіи въ Новгородъ въ княженіе Александра Невскаго. У правнука его, Александра Прокофьевича (Гавріиловича), было три сына: Ѳедоръ, по прозванію Кутузъ, Григорій, по прозванію Горбатый, и Ананій. У послѣдняго былъ сынъ Василій, по прозвищу Голенище, семь сыновей котораго стали зваться Г.-Кутузовыми. Въ XVI и XVII вв. Г.-К. служили воеводами, окольничими, боярами, стряпчими, стольниками. Родъ Г.-К. съ начала XVII в. раздѣлился на нѣсколько вѣтвей. Отъ старшаго внука Василія Ананьевича—Степана Васильевича—потомство его сына Семена записано въ VI ч. род. кн. Ярославской губ. Правнукъ послѣдняго, стряпчій Григорій Юрьевичъ, получилъ въ 1681 г. жалованную грамоту на вотчину въ Перемышльской волости. Потомство второго сына Степана Васильевича, Василія Степановича, записано въ VI ч. род. кн. Псковской и Новгородской губ. Изъ этой же вѣтви происходилъ сынъ ген.-поручика и сенатора Иларіона Матвѣевича (1717—75)—Михаилъ Иларіоновичъ Г.-Кутузовъ-Смоленскій, въ 1811 г. возведенный въ графское, а въ 1812 г. въ княжеское достоинство, съ титуломъ свѣтлости и добавленіемъ «Смоленскій». Онъ умеръ, не оставивъ потомства по мужской линіи, почему его фамилія была передана внуку его, ген.-маіору Павлу Матвѣевичу Толстому и потомству его въ порядкѣ первородства. Потомство отъ третьяго сына Василія Ананьича—Тимоѳея, въ лицѣ его правнука Александра Матвѣевича съ сыновьями: Елизаріемъ (1681), Ѳедоромъ и Ульяномъ, записано въ VI ч. род. кн. Тверской губ. Изъ этой вѣтви въ концѣ XVII в. выдѣлилась вѣтвь, изъ которой происходилъ ген.-отъ-кавалеріи Павелъ Васильевичъ Г.-Кутузовъ, возведенный 8 ноября 1832 г. въ графское достоинство. У него было два сына: Василій (1803—73), ген.-лейтенантъ и ген.-адъютантъ, и Аркадій (1809—59), товарищъ статсъ-секретаря министра по дѣламъ Царства Польскаго и сенаторъ, имѣвшій двухъ сыновей: Петра (род. въ 1845 г.) и Арсенія (1848—1913; см. выше). *В. Р—въ.*

Голенка—с. Конотопскаго у., Черниговской губ., при р. Голенкѣ, основано въ первой половинѣ XVII ст., принадлежало кн. Еремѣю Вишневецкому. Жит. 5000.

Голенкинъ, Михаилъ Ильичъ—ботаникъ, профессоръ московскаго унив. по каѳедрѣ систематики и морфологіи растеній и директоръ Ботаническаго сада. Родился въ Петербургѣ въ 1864 г. Гимназическое образованіе получилъ въ гимназіи Видемана, университетское въ московскомъ унив. Степень магистра ботаники получилъ въ 1895 г. степень доктора въ 1904 г. Кромѣ магистерской диссертаціи (о соцвѣтіяхъ крапивоцвѣтныхъ) и докторской (по морфологіи и біологіи печеночныхъ мховъ), напечаталъ рядъ работъ по морфологіи во-

дорослей, мховъ и цвѣтковыхъ, перевелъ или редактировалъ переводы нѣсколькихъ учебниковъ по различнымъ отдѣламъ ботаники (учебники Страсбургера, Варминга и др.), принималъ участіе въ изданіи пособій по ботаникѣ для среднихъ учебныхъ заведеній и низшихъ школъ. Въ 1904 г. былъ командированъ академіей наукъ на о-въ Яву.

Голенкины—старинный русскій дворянскій родъ, восходящій къ самому началу XVII в. Утверждено въ древнемъ дворянствѣ потомство Елизарія Петровича Г., въ лицѣ его сыновей, жалованныхъ помѣстьями царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ,—Ивана, Аѳанасія и Семена, и сыновей и внуковъ послѣднихъ, со внесеніемъ въ VI ч. род. кн. Владимірской губ. *В. Р—въ.*

Голенно-стопное (голенно-таранное) **сочлененіе** (articulatio talocruralis pedis) состоитъ изъ трехъ костей: большеберцовой, малоберцовой и таранной или надпяточной; онѣ соединяются между собою такимъ образомъ, что послѣдняя вилообразно обхватывается лодыжками первыхъ двухъ. Кости удерживаются въ положеніи при помощи 4 связокъ и сумки, которая охватываетъ все сочлененіе. Въ Г. сочлененіи возможны движенія по оси, проходящей чрезъ обѣ лодыжки, т.-е. сгибаніе и разгибаніе стопы и, кромѣ того, въ незначительной степени поворачиваніе стопы внутрь и кнаружи.

Голень въ ногѣ человѣка имѣетъ форму конуса, суживающагося книзу; ея скелетъ образуютъ двѣ длинныя (трубчатыя) кости—большая и малая берцовыя, tibia и fibula, изъ которыхъ первая лежитъ кнутри, а вторая—кнаружи; между ними натянута тонкая пластинка—межкостная связка (ligamentum interosseum). На передней поверхности Г. лежатъ: мышца, сгибающая стопу (передняя большеберцовая мышца—musculus tibialis anticus), разгибатель всѣхъ пальцевъ (m. extensor digitorum communis), разгибатель большого пальца (extensor hallucis); на наружной поверхности Г. находятся разгибатели стопы (m. peroneus longus et brevis). На задней поверхности Г.—три мускула, разгибающіе стопу и имѣющіе общее сухожиліе, называемое Ахилловой жилой (tendo Achillis); икроножный (gastrocnemius), пяточный (soleus) и подошвенный (plantaris longus); подъ ними лежатъ: разгибатель стопы (задняя большеберцовая мышца—tibialis posticus), всѣхъ пальцевъ (flexor digitorum communis longus) и большого пальца (flexor hallucis longus). Всѣ эти мышцы значительно выше нижней границы Г. переходятъ въ сухожилія, отчего Г. внизу и тоньше, чѣмъ въ верхнихъ своихъ двухъ третяхъ. Въ глубинѣ мышечнаго слоя проходятъ кровеносные сосуды Г., передняя и задняя большеберцовыя артеріи; каждая изъ нихъ сопровождается двумя венами и одноименными нервами; на своемъ пути онѣ даютъ множество вѣтвей къ окружающимъ частямъ.

Голень (tibia)—членикъ ноги насѣкомыхъ и пауковъ. Въ первомъ изъ названныхъ классовъ онъ сочленяется на одномъ концѣ съ бедромъ, а на другомъ съ лапкой. По большей части, это длинный и тонкій членикъ, на которомъ могутъ находиться въ различномъ числѣ шипы или шпоры. Для многихъ насѣкомыхъ чрезвычайно характерными являются шипы (1—4), находящіеся близъ сочлененія Г. съ лапкой (ручейники, бабочки). Форма и устройство Г. бываютъ приспособлены къ образу жизни насѣкомаго. У насѣкомыхъ, имѣющихъ роющія передніе ноги, какъ у медвѣдки (Gryllotalpa) и др., Г. являются расширенными и снабженными нѣсколькими зубцами, благодаря чему эти насѣкомыя обладаютъ способностью быстро разрывать землю. У самокъ нѣкоторыхъ жуковъ, напр., навозниковъ, хрущей и др., передніе Г. шире и снабжены болѣе сильными зубцами, чѣмъ у самцовъ, такъ какъ служатъ также для разрыванія навоза или земли, куда самки откладываютъ яйца. Г. насѣкомыхъ, имѣющихъ хватательныя передніе ноги, вкладываются въ продольную выемку бедеръ, и добыча животнаго ущемляется между этими членниками ногъ, напр., у богомоловъ (Mantis). Г. заднихъ прыгательныхъ ногъ бываютъ часто сильно удлинены, какъ у кузнечиковъ и саранчевыхъ. Г. плавательныхъ ногъ имѣютъ плоскую широкую форму и покрыты длинными тонкими волосками (водяные жуки). У нѣкоторыхъ насѣкомыхъ передніе Г. служатъ для чистки усиковъ, ротовыхъ частей и глазъ. Такъ, у большинства перепончатокрылыхъ (Hymenoptera) на концѣ Г. имѣется особый шипъ, снабженный щетинками, которыя образуютъ родъ гребня или щеточки; на первомъ членикѣ лапки имѣются подобныя же щетинки; насѣкомыя пропускаютъ усики и пр. между этими щеточками, прикладывая шипъ къ 1-му члеинку лапки, и очищаютъ ихъ такимъ образомъ отъ пыли и т. п. У очень многихъ бабочекъ и нѣкоторыхъ жуковъ есть подобныя же приспособленія для чистки, при чемъ вырѣзъ съ рядомъ щетинокъ помѣщается на концѣ Г., а шипъ немного выше. Въ семействѣ пчелиныхъ (Apidae), напр., у обыкновенной пчелы (Apis mellifera) на Г. заднихъ ногъ находится аппаратъ для собиранія пыльцы, носящій названіе корзиночки; онъ состоитъ изъ углубленія, находящагося на внѣшней сторонѣ Г. и усаженнаго по краямъ длинными волосками. У другихъ родовъ изъ этого же семейства (Xylocopa, Anthophora) вся наружная сторона Г. покрыта густыми собирательными волосками. На Г. переднихъ ногъ у кузнечиковъ (Locustidae) и сверчковъ (Gryllidae) находятся слуховые органы.—Г. у пауковъ (Araneina) является 5-мъ членикомъ, считая отъ мѣста сочлененія ноги съ головогрудью; Г. сочленяется съ колѣномъ (patella) и 1-мъ членикомъ лапки (metatarsus). Г. и колѣно вмѣстѣ носятъ часто названіе средняго членика. Г. пауковъ представляетъ продолговатый члеиикъ, покрытый большей частью волосками. *М. Р.-К.*

Голеско (Golesco): 1) Николай — румынскій государственный дѣятель (1810—78), изъ валахскихъ бояръ. Когда въ 1848 г. вспыхнула революція, онъ нѣсколько мѣсяцевъ стоялъ во главѣ управленія Валахіей. Арестованный послѣ занятія Валахіи русско-турецкими войсками, онъ бѣжалъ въ Парижъ. Въ 1857 г. вернулся, былъ членомъ дивана, объединившаго Валахію съ Молдавіей, при кн. Кузѣ былъ до 1861 г. министромъ сперва иностранныхъ дѣлъ, потомъ военнымъ. Въ 1866 г. сталъ во главѣ заговора, свергнувшаго Кузу, и былъ главою временнаго правительства. При князѣ Карлѣ былъ министромъ-президентомъ, затѣмъ избранъ президентомъ сената. Онъ былъ крайнимъ румынскимъ націоналистомъ, сторонникомъ объединенія Румыніи, аггрессивной политики по отношенію къ Турціи, антисемитомъ. Недовольный княземъ Карломъ, онъ вмѣстѣ съ другими боярами сдѣлалъ неудачную попытку провозгласить республику въ Плоештахъ; былъ арестованъ, но присяжными оправданъ (1870).—2) Стефанъ, братъ предыдущаго (1809—74), былъ военнымъ, участвовалъ въ валашской революціи 1848 г., послѣ подавленія бѣжалъ въ Парижъ, въ 1857 г. членъ дивана; въ 1867—68 гг. министръ-президентъ; онъ былъ еще болѣе крайнимъ представителемъ того же политическаго направленія, что и его братъ.—3) Александръ-Георгъ, двоюродный братъ предыдущихъ (1819—81), былъ инженеромъ, участвовалъ въ рево-

люціи 1848 г., бѣжалъ, членъ дивана 1857 г.; напеч.: «De l'abolition du servage dans les principautés danubiennes» (II., 1856).

Голетта (Goletta, *франц.* La Goulette)—крѣпость и гавань въ 18 км. къ В отъ гор. Туниса, съ которымъ соединена судоходнымъ каналомъ, при узкомъ проливѣ, соединяющемъ бухту Эль-Багира съ Туниссскимъ заливомъ. Цитадель заложена Карломъ V. 6000 жит., мальтійцевъ и итальянцевъ. Хорошій климатъ, морскія купанья.

Голецъ (Nemacheilus barbatulus L.)—рыба изъ семейства карповыхъ (Cyprinidae). Тѣло брусковатое, вышина его немного только больше толщины; кожа почти лишенная чешуи; на верхней губѣ 6 усиковъ; 8—10 заостренныхъ глоточныхъ зубовъ. Окраска Г. въ рѣкахъ съ песчанымъ и каменистымъ дномъ бываетъ свѣтлѣе, нежели въ тинистыхъ. Спина и бока сѣроватожелтые съ зеленоватобурыми пятнышками, которыя большею частью сливаются съ каждой стороны въ продольную широкую ленту; на нижней части основанія хвостового плавника съ каждой стороны находится черноватое пятно; всѣ плавники бываютъ испещрены рядами темныхъ пятнышекъ, или же сплошными темными полосками, и только брюшные и заднепроходный остаются иногда желтовато-бѣлыми безъ пятнышекъ. По величинѣ (10—15 стм.) Г. принадлежитъ къ самымъ мелкимъ нашимъ рыбкамъ. Водится во всей Европѣ и въ Зап. Сибири. Въ Россіи Г. водится повсемѣстно, въ Финляндіи доходя до 65° шир. Г. держится одинаково какъ въ чистыхъ, быстро текущихъ ручьяхъ, такъ и въ стоячихъ водахъ съ тинистымъ дномъ. Г. держится обыкновенно на днѣ, гдѣ большею частью лежитъ неподвижно и часто зарывается въ илъ и песокъ; питается червями и водными насѣкомыми; нерестится въ апрѣлѣ и маѣ. По незначительной величинѣ Г. у насъ мало занимаются его ловлей; однако, мясо его вкусно, и въ Германіи его мѣстами разводятъ въ прудахъ.

Голецъ (множ. гольцы)—общее названіе горъ въ Сибири (преимущественно въ вост. частяхъ), лишенныхъ древесной растительности и кажущихся оголенными; въ дѣйствительности же Г. часто, особенно въ нижнихъ частяхъ покрыты мхами, лишайниками, травами.

Голешовъ (*чеш.* Holešov, *нѣм.* Holleschau)—гор. въ Моравіи, при р. Русавѣ. Жит. 5954 (1910).

Голиковъ, Иванъ Ивановичъ—«собиратель воедино дѣлъ Петровыхъ и благодарный повѣствователь оныхъ» (1735—1801), род. въ семьѣ курскаго купца. Систематическаго образованія не получилъ. Интересъ къ Петру возбудилъ въ Г. знакомый его отца архим. Михаилъ, служившій при Петрѣ полковымъ священникомъ. Онъ велъ особыя «тетради памятныя» знаменитѣйшимъ дѣламъ Преобразователя, повидимому, бывшія прообразомъ историческихъ тетрадей самого Г. Собираніе матеріала пошло болѣе планомѣрно послѣ того, какъ онъ былъ выбранъ депутатомъ отъ Бѣлгородской Провинціи въ Уложенную Комиссію 1761 г. Наконецъ, въ 1782 г., когда Г., осужденный на ссылку въ Сибирь за злоупотребленія по винному откупу, былъ помилованъ по случаю открытія памятника Петру Великому, въ немъ къ чувству восторга передъ «своимъ героемъ» прибавилось чувство благодарности и окончательно созрѣла мысль напечатать его жизнеописаніе. Матеріаломъ, помимо печатнаго, служили личныя воспоминанія Крекшина, И. И. Неплюева, И. Л. Талызина и др. анекдоты, народныя преданія, различныя рукописныя записки, воронежскій архивъ, позже Кабинетъ Его Величества, архивъ академіи наукъ, коллегіи иностранныхъ дѣлъ. Результатомъ явились «Дѣянія Петра Великаго, мудраго преобразователя Россіи», 12 тт., вышедшихъ въ 1788—89 гг., благодаря матеріальной поддержкѣ, оказанной Демидовымъ. Далеко не весь матеріалъ, бывшій въ рукахъ Г., вошелъ въ «Дѣянія». Это въ связи съ успѣхомъ книги заставило его прибавить къ «Дѣяніямъ» 18 тт. «Дополненій», выходившихъ въ 1790—97 гг., при содѣйствіи того же Демидова и Гр. Ив. Шелехова. «Дѣянія» являются хронологическимъ сводомъ данныхъ о жизни и дѣятельности Петра Великаго, очень мало обработанныхъ критически, къ чему, впрочемъ, авторъ изъ благоговѣйнаго уваженія передъ Петромъ и не стремится, прямо оговариваясь: «не мое дѣло входить въ разсмотрѣніе сего великаго плана». «Дополненія» нѣсколько выходятъ изъ намѣченныхъ ранѣе рамокъ, и авторъ начинаетъ ихъ экскурсомъ въ исторію XVII в., которая, по его словамъ, должна служить введеніемъ въ дѣятельность Петра. Совсѣмъ не имѣетъ отношенія къ темѣ «Разсужденіе о упадкѣ нынѣшняго курса монеты нашей», помѣщенное въ X т. «Дополненій» (во 2-мъ изд. т. VII, отдѣльно М., 1809). Однако, и послѣ изданія «Дополненій» Г. не выполнилъ всѣхъ принятыхъ на себя обѣщаній: письма Петра Великаго, которыхъ онъ напечаталъ около 1500, были доведены имъ лишь до 1711 г.; дальнѣйшее же ихъ изданіе онъ принужденъ былъ «оставить за множествомъ оныхъ, доставленныхъ мнѣ сверхъ чаянія»; біографіи современниковъ Петра Великаго также не вошли въ «Дополненія», а были напечатаны отдѣльной книгой. «Историческое изображеніе жизни... женевца Фр. Я. Лефорта... и Патрика Гордона» (М., 1800). Въ оцѣнкѣ Г. Петра отразился характерный для екатерининской эпохи взглядъ изумленнаго преклоненія. Слабость критическаго элемента дѣлаетъ изъ «Дѣяній» сборникъ матеріала. Г. напечатаны еще: «Анекдоты, касающіеся до Петра Великаго» (М., 1798, дополненное изд. XVII т. «Дополненій») и «Сравненіе свойствъ и дѣлъ Константина Великаго съ свойствами и дѣлами Петра Великаго» (М., 1810). «Дѣянія» изданы во второй разъ въ 1837—43 гг. вмѣстѣ съ «Дополненіями» въ 15 томахъ. Первое изданіе считается болѣе полнымъ.—См. Предисловіе къ I т. «Дѣяній»; Старчевскій, «Очерки литературы русской исторіи до Карамзина» (СПБ., 1845); Е. Шмурло, «Петръ Вел. въ оцѣнкѣ современниковъ и потомства» (СПБ., 1912). *А. Т—о.*

Голиковы—старинный русскій дворянскій родъ, восходящій къ XVII ст. Потомство Михаила Кирилловича Г. владѣло помѣстьями въ Боровскомъ и Рузскомъ уу. съ 1628 г. Другія вѣтви — потомство курскаго купца Ивана Иларіоновича Г., пожалованнаго Екатериною II въ 1788 г. золотою медалью и шпагою «за открытіе у береговъ Сѣв. Америки новыхъ земель и народовъ», и потомство оберъ-прокурора сената, Климента Гавриловича Г., записанное въ I ч. род. кн. Тульской губ. *В. Р—въ.*

Голина—псд. при р. Вартѣ, Конинскаго у., Калишской губ.; жит. 3018 (1908); маслобойня, кожевенный и винокуренный заводы. Вблизи залежи бураго угля, а также весьма твердаго песчаника.

Голирудъ (Holyrood—святой крестъ)—королевскій дворецъ въ Эдинбургѣ, построенный на мѣстѣ древняго аббатства Г., служившаго часто резиденціей и мѣстомъ погребенія королей. Замокъ выстроенъ въ 1528 г. Мѣстожительство кор. Маріи Стюартъ (сохранились ея покои). Замокъ, разрушенный Кромвелемъ, возобновленъ въ 1660—79 гг.

Въ 1795—99 и 1830—32 гг. — мѣсто пребыванія изгнанныхъ изъ Франціи Бурбоновъ.

Голихедъ (Holyhead—священный мысъ; по-валлійски Caer-Gyli) — портовый городъ въ княжествѣ Валлійскомъ, на скалистомъ о-вѣ Голихедъ, соединенномъ съ о-вомъ Энгльси двумя огромными трубчатыми плотинами-мостами; ближайшій къ Ирландіи портъ Великобританіи. Гавань—одна изъ самыхъ большихъ и безопасныхъ въ странѣ, первоклассный маякъ. Жит. 10079.

Голицына, Софья Алексѣевна, княгиня (урожденная Корсакова)—писательница и художница, ум. въ 1858 г. Издавала съ И. Бецкимъ альманахъ «Молодикъ» (1844 г.), въ которомъ помѣщены ея иллюстраціи, покровительствовала художникамъ и писателямъ, между прочимъ М. С. Жуковой, посвятившей ей свой сборникъ повѣстей «Вечера на Карповкѣ» (1837 г.). Въ ея роскошномъ домѣ на Владимірской собирался избранный кружокъ образованнѣйшихъ людей того времени.—См. Венгеровъ, «Источники словаря рус. писат.»; Н. Н. Голицынъ, «Родъ князей Голицыныхъ» и «Всем. Иллюстр.», 1870 г., 21 ноября.

Голицыно—с. Пензенской губ., Нижнеломовскаго у., при р. Мокшѣ. Свыше 3000 жит.; земская больница, школа. Заводы: винокуренный, стекольный (бутылки для винной монополіи), 3 кожевенныхъ, 2 поташныхъ, дегтярный, кирпичный, сыроваренный, конскій; паровая мельница, ярмарка.

Голицынъ, кн. Августинъ Петровичъ—писатель (1824—75), сынъ католика и самъ католикъ, жилъ въ Парижѣ. Сочиненія Г.: «L'église russe est-elle libre?» (П., 1861); «L'église grecorusse» (П., 1861; итал. перев. Candiani, Турин., 1863); «Петръ I, членъ парижской академіи наукъ» (Лпц., 1869). Г. издалъ матеріалы для исторіи Россіи: «Histoire des particularités de la rébellion de Stenko Rasin» (П., 1856—переводъ разсказа, записаннаго англійскимъ купцомъ въ Архангельскѣ въ 1671 г.); «Description de l'Ukraine» (П., 1861); «La Russie au XVIII-me siècle» (П., 1863) и др.

Голицынъ, Александръ Михайловичъ—младшій сынъ фельдмаршала и самъ ген.-фельдмаршалъ (1718—1783), началъ службу подъ начальствомъ принца Евгенія, на Рейнѣ; позже былъ посланникомъ въ Саксоніи. Въ 1757 г., во время сраженія при Франкфуртѣ-на-Одерѣ, командовалъ лѣвымъ крыломъ нашей арміи и былъ раненъ. Въ 1-ю турецкую войну при Екатеринѣ II, 18 апрѣля 1769 г., разбилъ Карамана-пашу подъ Хотиномъ, самой крѣпости взять не рѣшился и получилъ приказаніе возвратиться въ Петербургъ. Но еще до прибытія нашего главнокомандующаго, Румянцева, Г. одержалъ блистательную побѣду надъ атаковавшимъ его сераскиромъ Молдаваджи-пашей, послѣ чего занялъ Хотинъ и Яссы.

Голицынъ, Александръ Николаевичъ, кн.—государственный дѣятель (1773—1844). Зачисленный при Екатеринѣ II въ пажи, Г. съ дѣтскихъ лѣтъ имѣлъ доступъ ко двору, гдѣ сначала цѣнился какъ участникъ дѣтскихъ игръ великихъ князей—Александра и Константина, а потомъ—какъ остроумный и ловкій кавалеръ. При Павлѣ былъ высланъ изъ Петербурга. Служебная карьера его начинается уже при Александрѣ. Назначенный сначала оберъ-прокуроромъ I деп. сената, Г. въ 1803 г., по настоянію Александра, взялъ на себя должность оберъ-прокурора св. синода. Въ 1810 г. Г. становится, при сохраненіи прежней должности, главноуправляющимъ иностранными исповѣданіями, въ 1816 г.—министромъ народнаго просвѣщенія. Послѣ того, какъ въ 1817 г. вѣдомства духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія были объединены въ одно министерство, Г. сталъ во главѣ послѣдняго, но былъ освобожденъ отъ должности оберъ-прокурора. Такое положеніе онъ занималъ до 1824 г., когда долженъ былъ выйти въ отставку по обоимъ вѣдомствамъ, сохранивъ за собой только званіе главноначальствующаго надъ почтовымъ департаментомъ (соотвѣтствующее званію министра путей сообщенія). Послѣднюю должность занималъ Г. и при Николаѣ I. Съ 1810 г. состоялъ членомъ государственнаго совѣта, а въ теченіе 1839—41 гг.—предсѣдателемъ общихъ собраній. Г. игралъ видную роль и въ нѣкоторыхъ учрежденіяхъ общественнаго характера; былъ президентомъ Библейскаго Общества, президентомъ «Человѣколюбиваго Общества» и принималъ дѣятельное участіе въ организаціи «Попечительнаго о тюрьмахъ общества» и др. Въ 1843 г. Г. удалился въ Крымъ, гдѣ и умеръ. Г.—одна изъ яркихъ фигуръ Александровскаго царствованія. Въ молодые годы Г.—типичный вольнодумецъ Екатерининской эпохи, съ веселымъ легкомысліемъ относящійся къ религіознымъ вопросамъ и наслажденія жизни предпочитающій общественной дѣятельности. Назначеніе его оберъ-прокуроромъ св. синода явилось поэтому полной неожиданностью и объясняется исключительно желаніемъ Александра имѣть на этомъ важномъ мѣстѣ близкаго человѣка. Скоро, однако, въ настроеніи Г. происходитъ глубокая перемѣна. Онъ проникается религіозными интересами, которые постепенно принимаютъ у него мистическое направленіе, и въ связи съ этимъ рѣзко измѣняетъ свой образъ жизни. Свои новые взгляды Г. старался провести прежде всего въ качествѣ президента Библейскаго Общества; но еще болѣе широкое поприще открылось передъ нимъ съ объединеніемъ въ его рукахъ вѣдомства духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія. Школьное дѣло было поставлено въ тѣсную зависимость отъ религіозныхъ вѣрованій и переживаній главы министерства, и благочестіе было признано основаніемъ истиннаго просвѣщенія. Въ строѣ учебныхъ заведеній и въ постановкѣ преподаванія произведены были очень существенныя измѣненія. Тѣ же тенденціи сказались и въ отношеніи Г. къ литературѣ, въ крайней придирчивости цензуры. Самъ Г. былъ человѣкомъ довольно добродушнымъ; но при немъ получали доступъ къ важнымъ должностямъ разные искатели карьеры, въ родѣ извѣстнаго Магницкаго, и эти лица доводили до крайней степени реакціонное направленіе въ дѣятельности министерства. Г. палъ потому, что и самъ оказался не твердъ въ благочестіи: такое подозрѣніе постарались внушить Александру враги Г., представители образовавшейся тогда новой церковно-реакціонной партіи (особенно архим. Фотій), ссылаясь на его противный православію мистицизмъ. Съ потерей политическаго значенія Г. не потерялъ, однако, дружеской привязанности къ нему Александра, и благодаря личной близости даже посвященъ былъ послѣднимъ въ вопросъ о престолонаслѣдіи, державшійся, какъ извѣстно, въ строгомъ секретѣ. Въ «Чтеніяхъ Общ. Ист. и Др. Росс.», 1870 г., кн. I, напечатанъ трудъ Г.: «Мнѣніе о разности между Восточною и Западною церковью, съ исторіей раздѣленія ихъ», представленное имъ имп. Елизаветѣ Алексѣевнѣ.—См.: P. von Götze, «Fürst A. N. Galitzin und seine Zeit.» (отз. Карповича въ «Историч. Вѣстникѣ», 1882 г. №№ 4 и 5); Н. И Барсовъ, «Архим. Фотій и кн. Голицынъ» («Рус. Стар.», 1881); «Разсказы кн. А. Н. Голицына, записанные Ю. Н. Бартеневымъ» («Рус. Стар.», 1884); вел. кн. Николай Михайловичъ, «Александръ I»

(переписка Г.); М. В. Довнаръ-Запольскій, «Обзоръ новѣйшей русской исторіи», т. I; И. А. Чистовичъ, «Руководящіе дѣятели духовнаго просвѣщенія въ Россіи» (СПБ., 1894); С. В. Рождественскій, «Историч. обзоръ дѣятельности Мин. Нар. Просв.» (СПБ., 1902). *А. Заозерскій.*

Голицынъ, Андрей Васильевичъ, князь — видный боярин эпохи смуты. Младшій братъ В. В. и Ив. В., Г. мало замѣтенъ въ царствованіе Бориса; съ 1603 г. былъ на воеводствѣ въ Тобольскѣ. При Самозванцѣ Г. вернулся въ Москву и, очевидно, за заслуги братьевъ получилъ боярство. При Васильѣ Г. выдѣлился какъ ратный воевода. Одинъ изъ участниковъ битвы подъ Москвой съ Болотниковымъ 2 декабря 1606 г. онъ нанесъ рѣшительное пораженіе «воромъ» при р. Восмѣ, а затѣмъ явился къ осажденной Тулѣ. Принималъ онъ участіе и въ битвахъ подъ Москвой съ тушинцами, ходилъ на Лисовскаго и былъ главнымъ воеводой отряда, сопровождавшаго изъ Москвы польскихъ пословъ въ 1608 г. Его личныя отношенія къ царю неясны: онъ называется въ числѣ лицъ, недовольныхъ Шуйскимъ и будто бы прямившихъ вору, но Шуйскій, видимо, довѣрялъ ему, отправляя во главѣ передового отряда противъ поляковъ весною 1610 г. Послѣ присяги Владиславу Г. по подозрѣнію въ сношеніяхъ съ воромъ былъ отданъ Гонсѣвскимъ за пристава, а въ день московскаго возстанія 19 марта 1611 г. былъ убитъ. *П. Л.*

Голицынъ, Борисъ Александровичъ, князь—госуд. дѣятель. Въ 1674 г. былъ назначенъ стольникомъ царевича Ѳеодора. Карьера Г. не оборвалась и при Софьѣ, назначившей его начальникомъ казанскаго дворца, хотя онъ и принадлежалъ къ партіи Нарышкиныхъ. Петру Г. былъ вѣренъ всегда, а во время рѣшительной борьбы Петра съ Софьей сталъ руководителемъ его партіи, несмотря на то, что передъ этимъ потерпѣлъ неудачу его планъ женить Петра на кн. Трубецкой, и женою Петра стала кандидатка враговъ Г.—Л. Нарышкина и Т. Стрѣшнева, Лопухина (1688—89). Однако, скомпрометировавъ себя защитою В. В. Голицына, Б. А. долженъ былъ уступить первое мѣсто Нарышкину. Когда въ 1694 г., по смерти царицы Наталіи и паденіи Л. Нарышкина, власть опять перешла къ Г. (боярину съ 1690 г.), онъ оказался неспособнымъ сохранить ее болѣе двухъ недѣль, «понеже былъ человѣкъ забавной». Оставшись, однако, въ милости и во главѣ Казанскаго Дворца, Г. во время заграничной поѣздки Петра (1697—98) былъ вмѣстѣ съ Л. Нарышкинымъ и кн. П. Прозоровскимъ членомъ комиссіи, вѣдавшей дѣла государства. Въ 1705 г. вспыхнулъ астраханскій бунтъ. Тяжелый податной гнетъ и моральный неуспѣхъ петровской реформы усугублялись на низу самовластной и разорительной для населенія дѣятельностью нерадиваго о дѣлахъ и корыстолюбиваго правителя области, въ которую входила Астрахань. Петръ былъ раздраженъ и бунтомъ, и «сумасброднымъ писмомъ» Г., «зѣло» его «в сумнѣнье» приведшимъ, и около 1707 г. Г. былъ отставленъ. Впрочемъ, личное расположеніе Петра онъ сохранилъ до смерти, за годъ до которой постригся въ монахи. Г. былъ по своему времени образованный человѣкъ, но изъ культуры Запада онъ въ большей мѣрѣ усвоилъ внѣшнія формы, чѣмъ внутреннее ея содержаніе. Онъ любилъ и умѣлъ весело жить (въ письмѣ Петру: «Ты забавляешся въ дѣлѣ, а я въ питьѣ; то все одно дѣло»), нашелъ себѣ компаньоновъ въ Нѣмецкой слободѣ, куда и сталъ возить молодого Петра. Въ своей правительственной дѣятельности Г. сочеталъ самовластіе феодала съ нерадивостью и нечестностью приказнаго дѣльца. — См. «Архивъ кн. Ѳ. Куракина» (Саратовъ, 1896), литературу и мемуары эпохи. *С. Ч.*

Голицынъ, Борисъ Борисовичъ, князь—извѣстный физикъ, род. въ 1862 г., кончилъ курсъ въ морскомъ кадетск. корпусѣ въ 1880 г., слушалъ лекціи въ морской академіи. Въ 1887 г. Г. отправился за границу и занимался физикой въ Страсбургѣ. Съ 1892 г. читалъ лекціи въ московскомъ унив. Въ 1893 г. Г. былъ назначенъ исполняющимъ должность экстраординарнаго профессора по каѳедрѣ физики въ юрьевскій унив., но въ томъ же году былъ избранъ въ адъюнкты академіи наукъ по физикѣ. Съ 1894 г. Г. состоялъ преподавателемъ физики въ николаевской морской академіи. Въ 1897 г. Г. была поручена каѳедра опытной физики въ женскомъ медицинскомъ институтѣ. Въ 1896 г. Г. принималъ участіе въ экспедиціи на Новую Землю для наблюденія полнаго солнечнаго затменія. Въ 1898 г. избранъ въ экстраординарные академики, а въ 1908 г. въ ординарные. Съ 1899 г. по 1905 г. состоялъ управляющимъ экспедиціею заготовленія государственныхъ бумагъ. Въ 1903 г. Г. избранъ гласнымъ петербургской городской думы. Въ 1910 г. Г. получилъ дипломъ почетнаго доктора манчестерскаго унив. Въ 1911 г. избранъ президентомъ международной сейсмологической ассоціаціи. Главнѣйшіе труды Г.: «Изслѣдованія по математической физикѣ» (М., 1893); «Zur Theorie der Verbreiterung der Spectrallinien» («Bull. de l'Acad. d. Sc. de St.-Pétersbourg», т. II, 1895, также «Ann. d. Phys. und Chem.», т. LVI, 1895); «Experimentelle Prüfung des Doppler'schen Princips für Lichtstrahlen» (совмѣстно съ J. Wilip); «Spectroscopische Untersuchungen» (3 мемуара, совмѣстно съ J. Wilip); «Zur Methodik der seismometrischen Beobachtungen» («Comptes rendus des séances de la Commission sismique permanente», т. I, вып. 3, 1904); «Приборъ для регистраціи измѣненій наклона» («Изв. Сейсмической Комиссіи», 1905); «Ueber die Methoden zur Beobachtung von Neigungswellen» («Comptes rendus des séances de la Commission sismique permanente», 1905); «Ueber einen neuen Seismographen für die Vertikalkomponente der Bodenbewegung»: «Ueber ein neues aperiodisches Horisontalpendel mit galvanometrischer Fernregistrirung»; «Лекціи по сейсмометріи» (СПБ., 1912).

Голицынъ, Валерьянъ Михайловичъ, кн. — декабристъ (1802 — 59). Учился въ іезуитскомъ пансіонѣ и въ пансіонѣ Шлецера, окончилъ пажескій корпусъ; въ 1824 г. вышелъ въ отставку; въ 1825 г. пожалованъ въ камеръ-юнкеры. Принадлежалъ къ сѣверному о-ву, куда его принялъ Поджіо; «заимствовалъ свободный образъ мыслей отъ чтенія жаркихъ преній въ парламентахъ тѣхъ народовъ, кои имѣютъ конституцію, и также отъ чтенія французскихъ, англинскихъ, нѣмецкихъ и италіанскихъ публицистовъ» (показаніе Г.). Арестованный 23 декабря, Г. сперва отрицалъ всякое свое участіе въ обществѣ, затѣмъ признался, но утверждалъ, что не зналъ о предполагавшемся цареубійствѣ, и самъ мечталъ объ освобожденіи крестьянъ и конституціонно-монархическомъ строѣ. Г. былъ присужденъ къ ссылкѣ въ Сибирь; въ 1837 г. переведенъ рядовымъ на Кавказъ, въ 1838 г. поступилъ на гражданскую службу въ Ставрополѣ; ум. въ 1859 г. Г.— одинъ изъ главныхъ героевъ романа Д. С. Мережковскаго, «Александръ I». Дѣло о Г. напечатано въ «Гол. Минувшаго» (1913 г., №2. Съ примѣч. В. И. Семевскаго). *А. Ел—чъ.*

Голицынъ, Василій Васильевичъ,

князь—одинъ изъ крупнѣйшихъ дѣятелей Смутнаго времени. Былъ воеводой въ Смоленскѣ, но въ 1602 г. онъ уже въ Москвѣ пожалованъ въ бояре и по своей родовитости и по дарованіямъ сразу занялъ видное мѣсто. Въ декабрѣ 1604 г. Г. первымъ воеводой передового полка отправленъ противъ Самозванца и принималъ участіе въ несчастной битвѣ подъ Новгородомъ-Сѣверскимъ и въ окончившемся разгромомъ войскъ Самозванца бою при Добрыничахъ. Но по смерти Бориса Г. съ братомъ Иваномъ и со своднымъ братомъ II. Басмановымъ были главными виновниками перехода войска на сторону «царевича Димитрія». Самозванецъ назначилъ Г. главнымъ воеводой въ походѣ съ Кромъ къ Тулѣ, а изъ послѣдней послалъ его въ столицу приготовить ее къ пріему новаго государя: въ это время съ вѣдома или безъ вѣдома Г. страшной смертью погибли мать и сынъ Годуновы. Однако, родовитый князь недолго служилъ Самозванцу: уже въ началѣ 1606 г. отъ имени Г. Безобразовъ приносилъ въ Польшѣ жалобы и заводилъ переговоры о Владиславѣ, а потомъ Г. былъ однимъ изъ главарей заговора, низвергшаго Самозванца, и серьезнымъ конкурентомъ Шуйскаго: есть указанія, что только голосъ кн. Воротынскаго рѣшилъ вопросъ объ избраніи въ пользу послѣдняго. При стремленіи Шуйскаго не считаться съ соучастниками давшаго ему престолъ заговора властолюбивый Г. не могъ оставаться вѣрнымъ подданнымъ своего соперника. Въ битвѣ подъ Болховомъ съ войскомъ второго Самозванца Г. первый обратился въ бѣгство, произведя замѣшательство въ московской рати. Сидя затѣмъ въ осадѣ съ царемъ въ Москвѣ, Г. велъ интригу противъ него; одинъ изъ бояръ рѣшился онъ выѣхать къ заговорщикамъ 25 февраля 1609 г., требовавшимъ низложенія Шуйскаго. Къ 1610 г. у Г. было уже много сторонниковъ, а по смерти М. В. Скопина-Шуйскаго пылкій Ляпуновъ объявилъ своимъ кандидатомъ на престолъ Г. и за него поднималъ привыкшій повиноваться Ляпуновымъ Рязанскій край. Г. былъ и на сходкѣ москвичей, рѣшившей низложеніе Шуйскаго, но противодѣйствіе другихъ бояръ и приближеніе Жолкѣвскаго помѣшало Г. воцариться. Въ числѣ немногихъ бояръ онъ былъ избранъ для заключенія договора съ Жолкѣвскимъ о Владиславѣ и подписалъ договоръ, хотя и самъ мечталъ о престолѣ. Въ виду этого гетманъ настоялъ на томъ, чтобы Г. былъ отправленъ въ послахъ къ Сигизмунду подъ Смоленскъ (въ сентябрѣ 1610 г.). Здѣсь Г. вмѣстѣ съ митр. Филаретомъ стойко защищалъ русскіе интересы, заслужилъ славу вѣрнаго патріота. Уже въ концѣ марта послы оказались подъ стражей, а въ серединѣ апрѣля въ качествѣ плѣнныхъ отправлены въ глубь Польши. Въ 1616 г., готовясь къ новому походу на Россію, поляки уговаривали его написать въ Москву въ пользу Владислава; Г. имѣлъ мужество и на этотъ разъ отклонить польскія требованія. Деулинскій миръ 1618 г. открылъ Г. путь на родину, но онъ умеръ въ дорогѣ въ Гродно (1619 г.) и похороненъ въ Вильнѣ. *П. Л.*

Голицынъ, Василій Васильевичъ, князь — государственный дѣятель (1643 — 1714), пятнадцати лѣтъ вступилъ чашникомъ на придворную службу и, постепенно поднимаясь, достигъ въ 1676 г. боярскаго званія. Одинъ изъ знатнѣйшихъ людей по «отечеству», Г. былъ самымъ видным дѣятелемъ правительственнаго кружка при царѣ Ѳеодорѣ, выдѣлялся изъ остальныхъ бояръ образованностью, гуманностью и всѣмъ складомъ своей жизни на западно-европейскій ладъ. Онъ примыкалъ къ той части общества, которая находилась подъ вліяніемъ польско-католическимъ. Г. зналъ латинскій, нѣмецкій и польскій языки; у него была разнообразная библіотека. Въ его московскомъ домѣ, одномъ изъ великолѣпнѣйшихъ въ Европѣ, по мнѣнію иностранцевъ, убранномъ на иностранный ладъ, всегда ждала ихъ гостепріимная встрѣча, тоже по-европейски: хозяинъ закидывалъ ихъ вопросами, интересуясь современной политической жизнью Европы. Г. строилъ широкіе планы реформы соціально-политической; думалъ о необходимости преобразованія всего государственнаго строя, положивъ въ основу разрушеніе крѣпостного права съ надѣленіемъ крестьянъ тѣмъ количествомъ земли, которымъ они пользовались. По выраженію Ключевскаго, «Г., младшій изъ предшественниковъ Петра, ушелъ въ своихъ планахъ гораздо дальше старшихъ». Въ царствованіи Ѳеодора Алексѣевича были созваны комиссіи съ участіемъ выборныхъ—одна для выработки новой системы податного обложенія, другая для переустройства ратнаго дѣла. Обѣ дѣйствовали подъ руководствомъ Г. Первая не пришла къ положительнымъ результатамъ. Вторая же ввела новую роспись служилыхъ людей по ротамъ, приняла разныя другія мѣры по улучшенію строевой части и выработала обращеніе къ царю о необходимости отмѣны мѣстничества, которое и было отмѣнено 12 января 1682 г. Смерть царя Ѳеодора отдалила Г. отъ дѣлъ государственнаго управленія. Г. принадлежалъ къ партіи Милославскихъ, съ главою которой, царевной Софіей, онъ былъ соединенъ сердечной привязанностью. Тѣмъ не менѣе, Г. не принималъ участія въ заговорѣ, приведшемъ Софію къ власти. Г. занялъ первое мѣсто въ правительствѣ Софьи. Гуманность, образованность, стремленіе къ широкимъ реформамъ Г. наложили нѣкоторый отпечатокъ на внутреннюю политику времени правленія Софьи. Въ области внѣшней политики важнѣйшимъ дѣломъ было заключеніе въ 1686 г. вѣчнаго мира съ Польшей, по которому за Россіей были укрѣплены области, завоеванныя въ XVII в., между прочимъ и Кіевъ. Послѣ этого мира Россія была притянута къ союзу съ Австріей и Польшей противъ Турціи. Въ силу союзнаго договора русскія войска должны были занять Крымъ. Первый походъ 1687 г., начальство надъ которымъ долженъ былъ взять Г., остался незаконченнымъ. Войска, вслѣдствіе пожаровъ въ степи, должны были вернуться. И второй походъ Г. былъ также неудаченъ. Войско дошло по безлюдной степи до Перекопа, откуда должно было вернуться, тѣснимое татарскими отрядами. Походы уронили престижъ Г. Партія Нарышкиныхъ обвиняла его въ нерадѣніи. Положеніе Софьи становилось шаткимъ. Г. не могъ уже поддерживать ее. Интересы правительницы было предоставлено охранять начальнику стрѣльцовъ Шакловитому, который не останавливался ни передъ какими средствами. «Чѣмъ тебѣ государынѣ не быть, лучше царицу извести»,—говорилъ онъ. Г., котораго личное чувство поставило въ ряды сторонниковъ Софьи, не могъ одобрять подобныхъ мѣръ, но не могъ не желать ихъ успѣха. Въ послѣдовавшемъ въ сентябрѣ стрѣлецкомъ движеніи Г. не принялъ участія. Стрѣльцовъ ждала жестокая расправа. Г., обвиненный въ самоуправствѣ и въ нерадѣніи во время крымскаго похода, былъ лишенъ чести, боярства и имущества и сосланъ съ семьей въ Каргополь. Позже его ложно обвинили въ измѣнѣ, въ томъ, что онъ взялъ съ крымскаго хана деньги. Вслѣдствіе этого извѣта его сослали въ Пустозерскъ, а затѣмъ въ с. Кологоры Пинежскаго у. Г. похороненъ въ Красногорскомъ Богородицкомъ м-рѣ, возлѣ

Пинеги. Г. былъ женатъ два раза: на княжнѣ Ѳедосьѣ Васильевнѣ Долгорукой, умершей бездѣтной около 1685 г., а второй разъ на Евдокіи Ивановнѣ Стрѣшневой, отъ которой имѣлъ 4 сыновей и 2 дочерей.—См.: Устряловъ, «Исторія царствованія Петра В.»; т. I; Бѣловъ, «Московскія смуты въ концѣ XVII в.» (въ «Журн. Мин. Нар. Пр.», 1887 г., №№ 1 и 2); Gordon, «Tagebuch des gen. Gordon»; De la Neuville, «Relation curieuse et nouvelle de Moscovie» (русск. переводъ въ «Русск. Старинѣ» за 1891 г., №№ 9 и 11); «Розыскныя дѣла о Ѳедорѣ Шакловитомъ», изд. Имп. Археогр. Ком., тт. I—IV; Кн. Н. Голицынъ, «Родъ князей Г.». Переписка В. В. Г., «Временникъ Моск. Общ. Ист. и древ. Россійскихъ», тт. IV, V, VI, VII, VIII, X, XII и XIII. Отчетъ Румянцевскаго музея за 1873—75 гг. и у Устрялова. Опись имущества у Викторова въ «Описаніи записныхъ книгъ и бумагъ старинныхъ дворцовыхъ приказовъ», тт. I и II. *Н. Л—въ.*

Голицынъ, Григорій Сергѣевичъ, кн.—генералъ-отъ-инфантеріи, генералъ-адъютантъ (1838—1907); образованіе получилъ въ пажескомъ корпусѣ и Николаевской академіи генеральнаго штаба; служа на Кавказѣ, участвовалъ во многихъ дѣлахъ противъ горцевъ; въ 1876 г. назначенъ военнымъ губернаторомъ Уральской области и наказнымъ атаманомъ Уральскаго казачьяго войска. Въ 1885 г.—сенаторомъ и почетнымъ опекуномъ, а въ 1893 г.—членомъ государственнаго совѣта. Съ 1897 по 1904 г. состоялъ главноначальствующимъ на Кавказѣ. По его почину имущества армянскихъ церквей были взяты подъ контроль правительства.

Голицынъ, Дмитрій Владиміровичъ, свѣтл. кн.—ген.-ад., членъ государств. совѣта (1771—1844), военное образованіе получилъ въ страсбургской академіи, результатомъ пребыванія въ коей явились «замѣчанія молодого русскаго офицера и князя на книгу Вегеція De re militari», напеч. въ 1790 г. въ «Journal des Savants». Вернувшись въ Россію, Г. принялъ участіе въ штурмѣ Праги Суворовымъ. Во время шведской войны 1808—1809 гг. составилъ планъ зимняго перехода черезъ Кваркенъ, но, когда исполненіе его было поручено Барклаю, обиженный, временно вышелъ въ отставку. Съ отличіемъ дѣйствовалъ въ кампаніяхъ 1812—1814 гг.—Въ 1820—43 гг. былъ московскимъ ген.-губ., возрождалъ изъ пепла столицу, при чемъ «умѣнье въ обхожденіи съ людьми, искусство возбудить усердіе, согласить противорѣчія были изумительны». Г. оставилъ, кромѣ упомянутаго, два труда: «Руководство для волонтеровъ» (1794) и «Опытъ наставленій, касающихся до экзерцицій и маневровъ кав. полка» (1804). *М. П.*

Голицынъ, Дмитрій Дмитріевичъ—католическій миссіонеръ въ Сѣв. Америкѣ (1770—1840), сынъ кн. Дмитрія Алексѣевича Г. и графини Амаліи фонъ-Шметтау, католички; получилъ отличное свѣтское образованіе. Въ 1786 г. мать его, послѣ болѣзни, стала глубоко вѣрующею; обращеніе ея повліяло на Г., и въ 1787 г. онъ, подъ именемъ Августина, принялъ католичество. Въ 1792 г. Г. отправился въ Балтимору, въ духовно-католическую семинарію и скоро получилъ посвященіе. Объѣхавъ въ качествѣ миссіонера Мерилендъ, Виргинію и Пенсильванію, Г. избралъ одинъ изъ высшихъ пунктовъ Аллеганскаго хребта, въ 150 миляхъ отъ Филадельфіи. Здѣсь онъ построилъ небольшую деревянную церковь; вокругъ нея возникло селеніе, названное имъ Лоретто. Живя самъ подвижникомъ, Г. на свою колонію истратилъ 150000 долл. и вошелъ въ долги, которые разсчитывалъ уплатить, получивъ наслѣдство въ Россіи. Надежды не оправдались, и Г. долгіе годы выплачивалъ долги по частямъ. Г. отказался отъ титула и фамиліи и подъ именемъ патера Смита укрывался отъ своихъ европейскихъ друзей. Напечаталъ: «A defence of catholic principles» (4-е изд., Нью-Іоркъ, 1870; франц. перев. въ книгѣ кн. Августина Петровича Г.: «Un missionnaire russe en Amérique», П., 1856) и «A letter to a protestant friend on the Holy Scriptures» (Нью-Іоркъ, 1870).

Голицынъ, Дмитрій Михайловичъ—извѣстный верховникъ (1665—1737), старшій сынъ стольника (послѣ боярина) кн. Мих. Андреевича; съ 1686 г. стольникъ, съ 1694 г.—капитанъ преображенскаго полка. Въ 1697 г. отправленъ за границу «для науки воинскихъ дѣлъ» и попалъ въ Италію къ ученому Марку Мартиновичу, который обучалъ своихъ учениковъ навигацкой наукѣ. Въ 1701 г. Г. былъ посланникомъ въ Константинополѣ, чтобы добиться свободнаго плаванія русскихъ судовъ по Черному м. Въ 1704 г. посланъ съ вспомогательнымъ отрядомъ къ польскому королю въ Польшу и Саксонію, вернулся оттуда въ 1706 г., а съ весны 1707 г. былъ назначенъ управлять бѣлгородскимъ разрядомъ, при чемъ велѣно его писать кіевскимъ воеводою, а съ 6 марта 1711 г.—губернаторомъ. Здѣсь онъ остался до 1718 г., когда назначенъ былъ президентомъ камеръ-коллегіи и сенаторомъ; съ 1722 г. сохранилъ только послѣднюю должность. Въ 1723 г. по дѣлу Шафирова, Г. былъ лишенъ чиновъ и подвергнутъ штрафу и домовому аресту. Только по ходатайству императрицы онъ былъ помилованъ и возстановленъ въ званіяхъ и чинахъ. Послѣ смерти Петра Великаго Г. сталъ во главѣ старобоярской партіи, которая защищала права Петра II противъ Екатерины I. Въ этой борьбѣ всего рельефнѣе сказался аристократизмъ Г., который не могъ простить Петру его брака съ Мартой Скавронской. Соглашеніе между партіями произошло на почвѣ фактическаго ограниченія власти императрицы, при посредствѣ верховнаго тайнаго совѣта. Старобоярская партія мечтала освободиться этимъ путемъ отъ тиранніи, или учредить форму правленія, подобную шведской или англійской. Князь Г. игралъ одну изъ первыхъ ролей. Есть даже извѣстіе, что первый ударъ существующему порядку долженъ былъ нанести родной его братъ, фельдмаршалъ кн. Михаилъ Михайловичъ Старшій, который командовалъ войскомъ въ Украинѣ. Послѣ смерти Петра II вопросъ объ избраніи ему преемника снова выдвинулъ на сцену важнѣйшіе политическіе планы. Инициатива на этотъ разъ принадлежала князю Г., по предложенію котораго избрана была на престолъ Анна Іоанновна, на ограничительныхъ условіяхъ (II, 889). Для устраненія олигархіи верховниковъ возникла цѣлая литература проектовъ государственнаго преобразованія. Когда Анна объявила себя самодержавной, Г. заключилъ свою политическую дѣятельность слѣдующими словами: «пиръ былъ готовъ, но гости были недостойны его! Я знаю, что я буду его жертвою. Пусть такъ—я пострадаю за отечество! Я близокъ къ концу моего жизненнаго поприща. Но тѣ, которые заставляютъ меня плакать, будутъ проливать слезы долѣе меня». Хотя онъ и былъ назначенъ членомъ возстановленнаго въ своихъ прежнихъ правахъ сената, но проживалъ большею частью въ своей подмосковной вотчинѣ, с. Архангельскомъ. Правительство имп. Анны не оставило его тамъ въ покоѣ: въ 1736 г. онъ, совсѣмъ уже больной, былъ привлеченъ къ суду какъ бы за не-

законныя дѣйствія по дѣлу своего зятя Константина Кантемира съ мачихой и былъ присужденъ къ смертной казни, которую имп. Анна замѣнила заключеніемъ въ Шлиссельбургѣ, съ конфискаціей всѣхъ имѣній. 1737 г. кн. Г. былъ отвезенъ въ крѣпость, гдѣ и умеръ. Г. до конца жизни остался гордымъ защитникомъ старо-боярскихъ традицій и съ презрѣніемъ относился къ иноземцамъ и случайнымъ людямъ своего времени. Петровской реформѣ онъ во многомъ не симпатизировалъ, но самъ успѣлъ воспользоваться лучшими плодами реформы. За границей онъ отчасти ознакомился съ европейской наукой и довершилъ свое образованіе при содѣйствіи кіевской академіи. По его порученію были переведены многіе изъ политическихъ и историческихъ европейскихъ писателей. Въ его библіотекѣ въ с. Архангельскомъ насчитывалось «на чюжестранныхъ діалектахъ и переведенныхъ на русскій яз. около 6 тыс. книгъ». Это была безспорно первая богатѣйшая частная библіотека въ Россіи. Самъ Петръ обращался къ нему съ порученіемъ перевести тѣ или другія книги. Его воеводство и губернаторство въ Кіевѣ обнаружили и его административные таланты. Въ роли президента камеръ-коллегіи не малыхъ усилій стоило кн. Г. собрать матеріалъ и подготовить, согласно регламенту, новую государственную табель или роспись государственнымъ доходамъ и расходамъ. — Ср. Бантышъ-Каменскій, «Словарь достопамятныхъ людей» (ч. 2, 74—79); «Библіографическія записки» (1861, т. III); Пекарскій, «Наука и литература при Петрѣ Великомъ» (I, 255—263); Петковичъ, «Черногорецъ Марко Мартиновичъ» («Морск. Сборн.», 1863 г., № 6); Пекарскій, «Исторія акад. наукъ» (I, 200—208); Забѣлинъ, «Опыты» (II, 331); Корсаковъ, «Воцареніе Анны Іоанновны» (1—18, 34—39, 179—188 и раз.); Артемьевъ, «Описаніе рукописей казанскаго унив.» («Лѣт. занят. арх. комм.», VII, 57—59); «Матеріалы для ист. Акад. наукъ», IV, 117, 120, 135, 178—190, 309, 357, 401—405, 420, 439); Корсаковъ, «Изъ жизни русск. дѣятелей XVIII в.: судъ надъ кн. Д. М. Г.» (219—282); Милюковъ, «Государственное хозяйство Россіи въ первой четверти XVIII ст.»; онъ же, «Верховники и шляхетство» (сб. «Изъ исторіи русской интеллигенціи», СПБ., 1902); кн. Н. Н. Г., «Родъ кн. Г.» (IX—XIV, 125—126, 272, 316, 406, 450, 475—470); Иконниковъ, «Опытъ русской исторіографіи», I; Н. В. Г., «Новыя данныя о библіотекѣ кн. Д. М. Г.» («Чтенія общ. ист. и др.», 1900 г., кн. 4); W. Recke, «Die Verfassungspläne der russischen Oligarchen im J. 1730» («Zeitschr. für osteuropäische Gesch.», B. II, 1911—12). *М. Д.*

Голицынъ, Дмитрій Петровичъ, кн.—какъ писатель извѣстенъ подъ псевдонимомъ Муравлина. Род. въ 1860 г., учился въ лицеѣ, съ 1879 г. сталъ помѣщать стихотворенія въ «Живописномъ Обозрѣніи», подъ псевдонимомъ Дмитрія Черткова, за которыми, начиная съ 1884 г., послѣдовалъ рядъ отдѣльно изданныхъ романовъ и повѣстей: «Убогіе и нарядные», «Геноръ», «Баба», «Мракъ», «Хворь», «Около любви», «Деньги», «Князья», «Рубли», «Не убій» и др. Преобладающая тема этихъ произведеній—картины вырожденія аристократическихъ родовъ. Талантъ автора не изъ заурядныхъ, но нѣкоторая односторонность и неумѣнье отдѣлять область психологіи отъ области психіатріи лишаютъ его романы болѣе глубокаго литературнаго значенія. Съ 1890-хъ гг. въ дѣятельности Г. происходитъ переломъ. Быстро двигаясь по службѣ, онъ въ 1906 г. становится товарищемъ главноуправляющаго, а затѣмъ управляющимъ вѣдомствомъ имп. Маріи, съ 1912 г. членъ госуд. совѣта. Въ политическомъ отношеніи Г., во главѣ русскаго собранія, становится воинствующимъ націоналистомъ. Изъ позднѣйшихъ литературныхъ произведеній его можно отмѣтить романы «Рижанинова» (1897), «Вавилоняне» (1901), «Отъ Смутныхъ дней» (1902), «На безлюдьи» (1902), драм. сказки въ стихахъ «Сонъ Услады» и «Кощей», путевые очерки «У синя моря».

Голицынъ, Иванъ Васильевичъ, князь—стольникъ при царѣ Борисѣ, пожалованъ въ бояре Самозванцемъ, которому привезъ въ Путивль присягу московскаго войска, стоявшаго подъ Кромами (1605). «Дворовымъ» воеводой былъ онъ въ походѣ Самозванца къ Тулѣ, почетное мѣсто занималъ на свадьбѣ его, и онъ же сообщилъ 17 мая стрѣльцамъ, желавшимъ защищать своего государя, будто царица-инокиня отказалась отъ «Димитрія». Роль Г. при Шуйскомъ, аналогичная съ ролью старшаго его брата—Василія Вас., заслонена этой послѣдней. Съ начала 1611 г. Г., видный членъ думы, сидитъ въ Москвѣ, гдѣ прожилъ и все время осады. При Михаилѣ онъ занималъ одно изъ первыхъ мѣстъ, но почти не замѣтно его участія въ дѣлахъ правленія, только въ 1630 г. онъ сидѣлъ во Владимірскомъ судномъ приказѣ. За непріѣздъ изъ-за мѣстничаньи съ кн. Шуйскимъ и Трубецкимъ на государеву свадьбу въ 1624 г. Г. былъ сосланъ въ Пермь, гдѣ и умеръ въ 1627 г.

Голицынъ, Михаилъ Алексѣевичъ, внукъ фаворита царевны Софьи, Вас. Вас. Г. (1688—1775). Г. росъ въ ссылкѣ съ дѣдомъ и отцомъ. По достиженіи совершеннолѣтія Г. былъ взятъ въ военную службу и—слабоумный съ раннихъ лѣтъ—съ трудомъ къ 40 годамъ дослужился до чина майора. Овдовѣвъ (1729), Г. уѣхалъ за границу, гдѣ женился на итальянкѣ изъ простонародья и, повидимому, перешелъ въ католицизмъ. Узнавъ объ этомъ и убѣдившись въ слабоуміи Г., императрица Анна изъ мести Г. и всей знати за попытку 1730 г. расторгла его бракъ и, разлучивъ съ женою, взяла самого къ себѣ шутомъ (1733). Въ числѣ обязанностей Г. было подавать императрицѣ квасъ, откуда и прозвище его «Квасникъ». Въ 1739 г. императрица женила Г. на своей любимой шутихѣ Евдокіи Ивановнѣ Бужениновой. Немедленно по вступленіи въ дѣла правленія Анна Леопольдовна уничтожила институтъ придворныхъ шутовъ и освободила Г. отъ его шутовскихъ обязанностей. Его жена итальянка послѣ долгихъ бѣдствій въ Москвѣ была, повидимому, выслана за границу.—Ср. П. Полевой, замѣтка въ № 1, «Ист. В.» за 1890 г.; С. Н. Шубинскій, «Историческіе очерки и разсказы», изд. 5, СПБ., 1908, и любопытныя замѣчанія,—къ сожалѣнію, безъ документальныхъ ссылокъ,—кн. Н. Голицына въ кн. «Родъ кн. Голицыныхъ», I, СПБ. 1892.

Голицынъ, Михаилъ Ивановичъ, собств. Булгаковъ или Патрикѣевъ-Булгаковъ, прозваніемъ Голица, родоначальникъ фамиліи собств. Г., боринъ съ 1509—10 гг. Военная карьера Г. завершилась проигранною имъ и И. А. Челяднинымъ битвою у Орши (1514). Взятый въ плѣнъ, Г. вернулся въ Москву только въ 1552 г. и былъ съ честію принятъ Іоанномъ IV. Во время казанской войны Г. входилъ въ составъ вѣдавшаго дѣла на Москвѣ правительства кн. Юрія Васильевича. Умеръ Г. монахомъ (Іона) въ 1554 г.—Ср. Кн. Н. Г., «Родъ кн. Г.» I, СПБ., 1892; П. С. Л., тт. XIII и XIV. Разрядныя, нап. въ «Др. Росс. Вивл.», т. XX, и «Чтеніяхъ Моск. Об-ва Ист. и Др. Росс.» (П. Н. Милюковымъ) за 1901 г.

Голицынъ, Михаилъ Михайловичъ—

ген.-фельдмаршалъ (1675 — 1730), членъ верховнаго тайнаго совѣта; въ 1698 г. участвовалъ въ пораженіи стрѣльцовъ близъ Воскресенскаго монастыря, въ 1699 г.—въ морскомъ походѣ Петра Великаго до г. Керчи, въ 1700 г.—въ сраженіи при Нарвѣ. Въ 1702 г. Г. осадилъ Нотебургъ. Петръ Великій, сомнѣваясь въ возможности овладѣнія этою крѣпостью, послалъ къ Г. гонца съ приказаніемъ отступить. «Скажи государю», отвѣчалъ Г. посланному, «что я теперь принадлежу одному Богу»,—и повелъ войска на приступъ, который увѣнчался полнымъ успѣхомъ. Въ 1708 г. Г. одержалъ надъ шведами побѣду при мѣст. Добромъ и принималъ блистательное участіе въ пораженіи шведскаго ген. Левенгаупта при дер. Лѣсной. Въ 1709 г. Г. покрылъ себя славою въ Полтавскомъ сраженіи, гдѣ предводительствовалъ гвардіею, а послѣ боя первый настигъ остатки шведской арміи подъ Переволочною и, вмѣстѣ съ Меншиковымъ, заставилъ ихъ положить оружіе. Онъ же содѣйствовалъ (1710) взятію Выборга, защищалъ (1711) Украину противъ запорожцевъ, подкрѣпленныхъ крымскими татарами; находился потомъ съ государемъ въ Прутскомъ походѣ. Съ 1714 по 1721 г. Г. начальствовалъ войсками въ Финляндіи, участвовалъ въ морскомъ сраженіи при Гангеудѣ, а 27 іюля 1720 г. одержалъ надъ шведскимъ флотомъ побѣду при о-вѣ Гренгамѣ. Во время похода Петра В. въ Персію Г. оставался начальникомъ въ Петербургѣ. При Екатеринѣ I Г. пожалованъ (1725) въ ген.-фельдмаршалы; Петръ II сдѣлалъ его президентомъ военной коллегіи и членомъ верховнаго тайнаго совѣта (1728). При вступленіи на престолъ Анны Іоанновны Г., участвовавшій въ замыслахъ такъ назыв. «верховниковъ», былъ удаленъ отъ двора и вскорѣ затѣмъ умеръ.

Голицынъ, Николай Николаевичъ—библіографъ (1836—93), братъ Юрія Г., въ 70-хъ годахъ былъ подольскимъ вице-губернаторомъ, въ 80-хъ—редакторомъ «Варшавскаго Дневника», позднѣе членомъ совѣта крестьянскаго банка. Извѣстенъ его «Библіографическій словарь русскихъ писательницъ» (СПБ., 1889; дополненія къ нему С. И. Пономарева, СПБ., 1892). Въ 1892 г. издалъ обширное изслѣдованіе: «Родъ князей Голицыныхъ», т. I.

Голицынъ, Николай Сергѣевичъ, кн.—ген.-отъ-инфантеріи (1809—92); окончилъ курсъ въ пансіонѣ при царскосельскомъ лицеѣ; принималъ участіе въ войнахъ 1828—29 и 1830—31 гг.; былъ профессоромъ военной академіи; въ 1855 г., во время Восточной войны, исправлялъ должность ген.-квартирмейстера средней арміи; въ 1867 г. назначенъ членомъ военно-ученаго комитета главнаго штаба. Капитальный трудъ Г.—«Всеобщая военная исторія» (СПБ., 1872—78). Онъ переведенъ на нѣмецкій яз.; шведская академія избрала Г. своимъ членомъ за описаніе походовъ и войнъ Густава-Адольфа. Г. редактировалъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ «Русскій Инвалидъ». Въ 1880—81 гг. имъ помѣщены въ «Русской Старинѣ» извлеченія изъ его записокъ.

Голицынъ, Сергѣй Павловичъ—генералъ-адъютантъ (1815—88). Товарищъ Лермонтова по школѣ гвардейскихъ подпрапорщиковъ, Г. началъ службу въ 1832 г., былъ адъютантомъ 2 гвардейской пѣхотной дивизіи, которою командовалъ наслѣдникъ, въ 1848 г. вышелъ въ отставку, въ 1854—8 гг. причисленъ къ миссіи въ Штуттгартѣ. Въ 1857 г. напечаталъ брошюру для народа «Печатная Правда», пытаясь ознакомить крестьянъ съ предполагаемою реформою и удержать отъ революціонныхъ выступленій. Крайне неудачная по формѣ и содержанію, съ замалчиваніями и искаженіями исторической правды и современной дѣйствительности, «Печатная Правда» была сурово встрѣчена прогрессивною печатью, русскою легальною («Р. Вѣстникъ», 1858—10) и нелегальною («Голосъ изъ Россіи», Л., 1859) и французскою (Th. Thorner, «Etudes sur la question de l'abolition du servage», II., 1859, pp. 83—4), холодно и консервативною («Журналъ Землевладѣльца» 1858, 6)—по сочувствію автора реформѣ. Случайно назначенный членомъ редакціонныхъ комиссій, Г., войдя въ дѣло, добросовѣстно изучилъ его и примкнулъ къ большинству, которое стояло за освобожденіе крестьянъ съ землею. Въ 1859 г. въ «Рус. Вѣстн.» Г. напечаталъ ст. «Деревенскія Думы», гдѣ высказался за выкупъ и участіе крестьянъ въ оцѣнкѣ уступаемыхъ земель. Передъ 19 февраля Г. былъ назначенъ губернаторомъ въ Черниговъ, гдѣ провелъ реформы крестьянскую, судебную и земскую. Не особенно удачный выборъ мировыхъ посредниковъ Г. компенсировалъ настойчивымъ, но тактичнымъ отстаиваніемъ крестьянскихъ интересовъ. Въ 1870 г. Г. былъ уволенъ отъ должности губернатора. Перечень трудовъ Г. у Языкова, «Обзоръ», VII, литература о немъ у Венгерова, «Источники словаря русскихъ писателей», II.—Ср. некрологъ въ «Черниговскихъ губ. вѣдомостяхъ» 1888, №№ 85—87, отдѣльно Гр. М—чъ (Милорадовичъ), «Кн. С. П. Г., б. Черн. губ.» Черн. 1886; «Труды Черн. Арх. Ком.», IX, Черн., 1912. *С. Ч.*

Голицынъ, Юлій Николаевичъ—музыкальный дѣятель (1823—72). Отецъ его, Николай Борисовичъ Г. (1794—1866), былъ превосходный віолончелистъ и одинъ изъ первыхъ въ Россіи цѣнителей Бетховена. Юлій Г. съ раннихъ лѣтъ посвятилъ себя музыкѣ, отдавъ ей свои крупныя денежныя средства. Составилъ большой хоръ (сначала изъ крѣпостныхъ, потомъ изъ добровольцевъ), съ которымъ давалъ концерты (свыше 500) въ Россіи и за границей, знакомя иностранцевъ съ русской музыкой. Написалъ до 60 вокальныхъ произведеній и записки «Прошедшее и настоящее» («От. Зап.», 1869, и отд., СПБ., 1870).

Голицынъ, Юрій Михайловичъ—боринъ, сынъ Михаила Ивановича (иногда назыв. Булгаковымъ). Карьера Г. прервалась отставкою и, повидимому, опалою въ 1529—30 гг. Съ середины 30 гг. прослѣживается большая боевая служба Г. Въ походахъ казанскихъ, крымскихъ и ливонскихъ. Г. участвовалъ въ построеніи новой операціонной базы противъ Казани-Свіяжска, былъ воеводою казанскимъ (1553 и 59), намѣстникомъ новгородскимъ (1546) и псковскимъ (1558), входилъ въ составъ вѣдавшаго дѣла на Москвѣ правительства Юрія Васильевича (1556). Въ боярскія смуты малолѣтства Іоанна IV Г. выступилъ сторонникомъ Бѣльскихъ, попытка которыхъ провести его въ бояре дала Шуйскимъ поводъ къ чрезвычайнымъ репрессіямъ (около 1538 г.). Боярство Г. получилъ (по разрядной) въ 1539—40 гг. Ум. въ 1561 г.

Голицыны—княжескій родъ, происходящій отъ вел. кн. Литовскаго Гедимина, потомокъ котораго въ седьмомъ колѣнѣ—Михаилъ Ивановичъ Булгаковъ, по прозванію Голица, боринъ (см. выше)—былъ родоначальникомъ князей Г. Сынъ его, Юрій Михайловичъ (см. выше), первый сталъ писаться княземъ Голицынымъ. Въ XVI и XVII вв. Г. служили окольничими, кравчими, стряпчими, стольниками, воеводами, намѣстниками, боярами, судьями и начальниками приказовъ. Въ пятомъ колѣнѣ отъ родоначальника родъ князей Г. раздѣлился на четыре вѣтви, изъ которыхъ три существуютъ и донынѣ. Одна отрасль Г. въ лицѣ московскаго генералъ-губернатора, кн. Дмитрія Вла-

димировича Г. (см. выше), получила въ 1841 г. титулъ свѣтлости. Родъ князей Г. записанъ въ V ч. род. кн. губерній: Московской, Петербургской, Тверской, Курской, Владимірской, Нижегородской, Рязанской, Смоленской, Тамбовской, Тульской и Черниговской. См. «Родъ князей Голицыныхъ», князя П. Н. Голицына (СПБ., 1892). *В. Р—въ.*

Голицыны—старинный русскій дворянскій родъ, происходящій отъ рязанцевъ Девятаго и Неждана Елизаровичей Г. (1628) и ихъ внуковъ—Аммоса Венедиктовича и Ивана и Ѳедора Ивановичей, и записанный въ VI ч. род. кн. Рязанской губ. Есть еще два дворянскихъ рода Г., записанныхъ во II ч. род. кн. Саратовской и Смоленской губ. *В. Р—въ.*

Голицыны - Головкины — княжескій родъ, ведущій начало отъ флота-лейтенанта кн. Евгенія Юрьевича Г., которому, какъ наслѣднику заповѣднаго имѣнія графа Юрія Александровича Головкина, въ 1875 г. дозволено именоваться княземъ Голицынымъ-Головкинымъ. *В. Р—въ.*

Голицыны - Остермапы — княжескографскій родъ, ведущій начало отъ кн. Мстислава Валерьяновича Голицына, внука княгини Натальи Ивановны Голицыной, урожденной графини Остерманъ-Толстой, которому, какъ наслѣднику заповѣднаго имѣнія графовъ Остермановъ, въ 1869 г. дозволено именоваться княземъ Голицынымъ, графомъ Остерманомъ. *В. Р—въ.*

Голицыны - Прозоровскіе—княжескій родъ, ведущій начало отъ кн. Александра Ѳедоровича Голицына, которому, какъ внуку ген.-фельдмаршала кн. Александра Александровича Прозоровскаго, въ 1854 г. дозволено къ своей фамиліи присоединить фамилію дѣда (по матери). *В. Р—въ.*

Голичъ (*чешск.-слов.* Holič, *мад.* Golics)—гор. въ Нитранскомъ комитатѣ, въ Венгріи. Имп. замокъ. 5300 жит., словаки.

Голіарды—см. Ваганты (IX, 227).

Голіафъ (жукъ-голіафъ, Goliathus)—родъ жуковъ изъ семейства пластинчатоусыхъ (Scarabeidae), близкій къ нашимъ бронзовкамъ (Cetonia). Крупные, наиболѣе массивные изъ всѣхъ извѣстныхъ, жуки; голова самца съ выростами. Водятся въ тропической Африкѣ. Г.-гигантъ (Goliathus giganteus Lam.) бархатно-чернаго цвѣта; голова, грудной щитъ, кромѣ продольныхъ полосъ, щитокъ, боковой край и пятна на надкрыльяхъ бѣлаго цвѣта; длиною до 10 стм. Водится въ Гвинеѣ.

Голіаѳъ—исполинъ, убитый по одной версіи библейскаго разсказа Давидомъ (I Цар., XVII), а по другой Елхананомъ изъ Вивлеема (II Цар. XXI, 19). Онъ выступаетъ предъ войскомъ Израиля съ поношеніями сорокъ дней (I Цар. XVII, 16), послѣ чего терпитъ пораженіе.

Голіокъ (Holyoke) — гор. въ сѣв.-амер. шт. Массачусетсъ при р. Коннектикутъ. Плотина въ 310 м. длины заставляетъ рѣку падать съ выс. 18 м., что даетъ силу для приведенія въ дѣйствіе болѣе 50 фабрикъ. Жит. 57 730 (1910).

Голіокъ (Holyoake), Джоджъ-Яковъ, англійскій соціалистъ и свободный мыслитель (1817—1906), сынъ ремесленника, самъ былъ ремесленникомъ; сдѣлался послѣдователемъ Р. Овена, читалъ публичныя лекціи по разнымъ соціальнымъ вопросамъ; издавалъ журналы: «The Reasoner» (съ 1846 г.) и «Secular Review» (съ 1874 г.); былъ лично близокъ съ Г. Спенсеромъ, Д.-С. Миллемъ, Льюисомъ, также Герценомъ и другими эмигрантами. Принималъ самое дѣятельное участіе въ кооперативномъ движеніи. Начатый противъ него процессъ за неуплату штемпельнаго сбора съ періодическихъ изданій далъ поводъ къ проведенію закона, которымъ этотъ сборъ былъ отмѣненъ (1855). Трижды Г. выступалъ кандидатомъ въ парламентъ, какъ «рабочій кандидатъ» (внѣ партій), но неудачно. Отдѣльно издалъ: «The history of cooperation in Rochdale» (Л., 1858, 10-е изд. подъ заглавіемъ: «Self help, or the Rochdale pioneers», 1893); «History of cooperation in England» (2 тт., Л. 1875—79, нов. изд. 1906); «Public Speaking and Debate» (6-е изд., 1903); «The cooperative Movement of To-day» (1891), автобіографія: «Sixty years of an Agitators Life» (2 тт., Л., 1890); «Bygones worth Remembering» (Л., 1905).—См. J. Mc Gabe, «Life and Letters of G. J. H.» (2 тт., Л., 1908); C. W. F. Goss, «Descriptive Biography of the Writings of G. J. H.» (1908). *В. В—въ.*

Голконда (Golconda)—крѣпость и развалины города во владѣніяхъ Гайдерабадскаго низама (въ Остъ-Индіи), при р. Музѣ; была столицей могущественнаго государства Декана, разрушеннаго Ауренгзибомъ. Надъ крѣпостью роскошныя усыпальницы раджей. Нынѣ обширныя зданія Г. служатъ государственной тюрьмой и казначействомъ низама. Алмазы Г., пріобрѣтшіе всемірную извѣстность, здѣсь только шлифовались; добывались же они въ Партіалѣ, на берегахъ рр. Кистны и Пеннара.

Голлабрунъ (Hollabrunn)—мѣстечко по дорогѣ изъ Вѣны въ Цнаймъ. Здѣсь происходилъ упорный бой 4 (16) ноября 1805 г., между русскимъ отрядомъ кн. Багратіона и французскими войсками Мюрата. Отрядъ кн. Багратіона потерялъ половину людей; но благодаря этой битвѣ армія Кутузова могла отступить безпрепятственно и соединиться съ войсками Буксгевдена.

Голландеръ или ролъ—см. Бумага (VIII, 519).

Голландія (Holland)—въ обширномъ смыслѣ слова названіе прежней республики семи соединенныхъ провинцій и нынѣшняго Нидерландскаго королевства (см. Нидерланды). Въ болѣе узкомъ значеніи подъ этимъ названіемъ подразумѣваются двѣ сѣв.-зап. провинціи (Сѣв. Голландія и Южн. Голландія) этого королевства, которыя на З и С ограничены Сѣвернымъ моремъ, на В—Зюдерзе и провинціями Утрехтъ и Гельдерландъ, на Ю—провинціями Сѣв. Брабантъ и Зеландія. Онѣ соотвѣтствуютъ старому графству Г. Отчасти лежащая ниже уровня моря, совершенно плоская страна защищена отъ напора моря лишь дюнами и плотинами, покрыта многочисленными озерами (частью осушенными), торфяными болотами, лугами, полями и садами, и перерѣзана безчисленными осушающими и судоходными каналами, мелкими рѣками и нѣсколькими рукавами Рейна и Мааса. О земледѣліи и промышленности см. Нидерланды. Въ Сѣверной Г., сѣв.-вост. часть которой ранѣе называлась Зап. Фрисландіей, 2794 кв. клм. и 1 107 693 жит. (1909). Гл. гор. Гаарлемъ. Въ Южной Г. 3010 кв. клм. и 1 390 794 жит. Гл. гор. Гаага. Г. въ древнія времена была населена на югѣ батавами, на сѣв.—фризами. При Меровингахъ и Каролингахъ принадлежала къ Фрисландіи, затѣмъ отошла въ 843 г. къ королевству Лотаря I, въ 870 г.—къ Восточно-франкскому (нѣмецкому) королевству. Страна управлялась графами, которые мало-помалу сдѣлались наслѣдственными владѣтелями всей Г. и присоединили къ ней, съ теченіемъ времени, Зеландію и часть Зап. Фрисландіи. Въ 1299 г. графство Г. перешло къ Іоанну II, графу геннегаускому. Съ 1430 г. она раздѣляла судьбу Бургундскихъ земель.

Филиппъ Вуверманъ. КУЗНИЦА. Имп. Эрмитажъ.

Альбертъ Кейпъ. БЕРЕГЪ РѢКИ.

А. в. деръ Вельде. СТАДО. Мюнхенск я Пинакотека.

Янъ в. деръ Гейде. ВИДЪ АМСТЕРДАМА. Амстердамскій музей.

Бассенъ. ПРАЗДНИКЪ. Амстердамскій музей.

Н. в. Остаде. Амстерд. муз.
У ХАРЧЕВНИ.

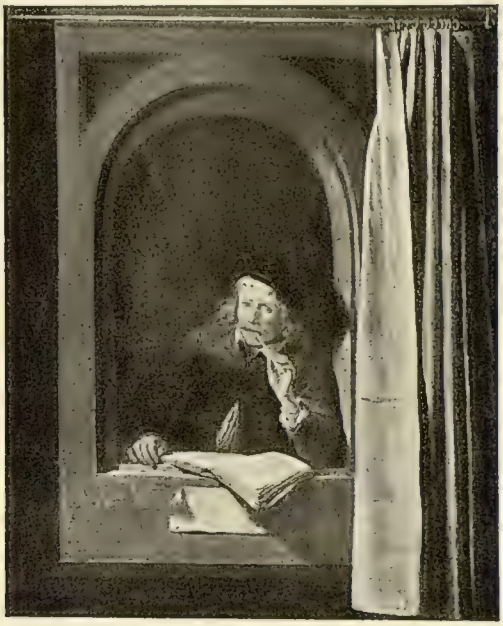
Янъ Стенъ. Амстерд. муз.
ПРАЗДНИКЪ СВ. НИКОЛАЯ.

Соломонъ в. Рюисдаль. СТОЯНКА У ХАРЧЕВНИ. Амстердамскій музей.

М. Гоббемма. МЕЛЬНИЦА. Амстердамскій музей.

Э. де Витъ. Амстерд. муз.

ВНУТРЕННОСТЬ ЦЕРКВИ.



Жерардъ Доу. Амстерд. муз.

У О К Н А.

Гембрандтъ.

«С Т А Л Ь М Э С Т Е Р Ы».

Амстердамскій музей.

Б. ванъ-деръ Гельстъ. ГИЛЬДІЯ СТРѢЛКОВЪ. Амстердамскій музей.

А. ванъ-деръ Верффъ. Галлерея Уффици. РОЖДЕСТВО ХРИСТОВО.

Янъ Вермэръ Дельфтскій. Амстерд. муз. ПИСЬМО.

Г. Терборхъ. ОТЦОВСКОЕ УВѢЩАНІЕ. Берлинъ.

Томасъ де Кайзеръ. ФАМИЛЬНЫЙ ПОРТРЕТЪ. Амстердамскій музей.

Янъ Ботъ. ИТАЛЬЯНСКІЙ ВИДЪ. Амстердамскій музей.

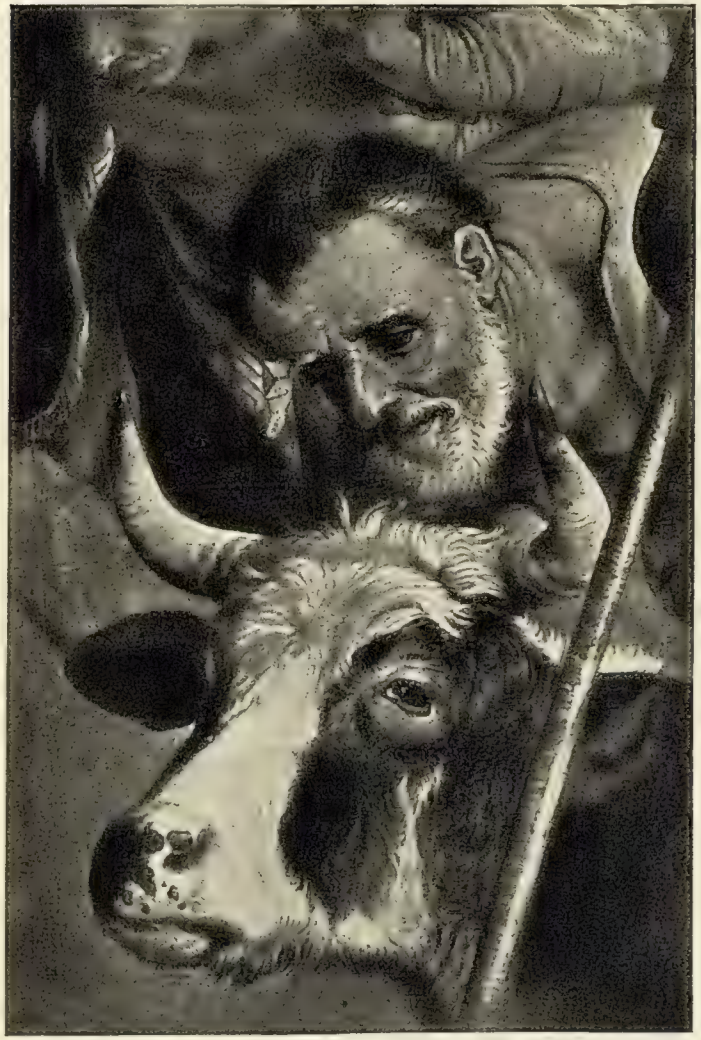
Виллемъ в. д. Вельде. Амстерд. муз.
ПИСЬМО.

Питеръ де Гоохъ. Амстерд. муз.
ПУШЕЧНЫЙ ВЫСТРѢЛЪ.

Г. Гонтхорстъ. УЖИНЪ. Галлерея Уффиціи.

А. в. Остадо. КРЕСТЬЯНСКІЙ БАЛЪ.

А. в.-Остаде. ДЕРЕВЕНСКІЙ СКРИПАЧЪ. Офортъ.



П. Эртсенъ. ПОКЛОНЕНІЕ ПАСТЫРЕЙ. Амстердамскій музей.
Вырѣзокъ картины.

Яковъ в. Рюисдаль. З И М А. Амстердамскій музей.

Янъ в. Гойенъ. ВИДЪ ДОРТРЕХТА. Амстердамскій музей.

А. Мовъ. ВОЗВРАЩЕНІЕ СТАДА.

Я. Морисъ. БЕРЕГЪ ВЪ СХЕВЕНИНГЕНѢ.

Израэльсъ. МАТЕРИНСТВО.

Голландская остъ-индская компанія основана въ 1602 г., съ капиталомъ въ 6 600 000 гульд.; возникла изъ многихъ мелкихъ обществъ. Получивъ монополію на торговлю по ту сторону мыса Доброй Надежды и Магелланова пролива, пріобрѣла отъ португальцевъ о-ва Молуккскіе, Малакку, Целебесъ, Суматру, завела колоніи на о-вѣ Явѣ и въ Капской землѣ и скоро завладѣла всей торговлей съ Японіей. Въ XVIII в. ея значеніе стало падать, и послѣ войны съ Англіей ея обремененныя долгами владѣнія перешли къ правительству; окончательно упразднена въ 1800 г.—Голландская вестъ-индская компанія, основанная въ 1621 г. и производившая свои операціи на зап. берегу Африки, на всѣхъ островахъ Тихаго океана до Молуккскихъ острововъ и на берегахъ Америки, вошла въ долги и прекратила свое существованіе въ 1674 г. Новая Г. Вестъ-индская компанія дѣйствовала съ 1675 по 1734 гг.

Голландскій языкъ и литература—см. Нидерланды.

Голландское искусство въ раннемъ средневѣковьѣ, отъ котораго, впрочемъ, остались весьма скудные памятники, совпадаетъ съ тѣмъ, что происходило во Франціи, въ XIII—XIV вв. замѣчается уклонъ въ сторону Италіи. Присоединеніе нидерландскихъ провинцій въ XIV в. къ Бургундіи снова ведетъ къ сближенію съ французской культурой, но на этотъ разъ Нидерланды не только получаютъ, но и даютъ. Въ XVI в. проникаютъ въ Нидерланды итальянскія художественныя идеи Возрожденія, послѣ распаденія Нидерландовъ на сѣверные протестантскіе и южные католическіе штаты, пути искусства «Голландскаго» и «Фландрскаго» рѣзко расходятся. Это раздѣленіе, въ общихъ чертахъ, продолжаетъ еще отзываться въ наше время, ибо въ современномъ Г. искусствѣ несомнѣнно доминируютъ обще германскія и англійскія черты, тогда какъ въ современномъ бельгійскомъ искусствѣ сказывается тяготѣніе къ Франціи, хотя и съ очень опредѣленно выраженнымъ мѣстнымъ оттѣнкомъ.—Подъ Г. искусствомъ въ частности понимаются обыкновенно лишь тѣ произведенія художественнаго творчества, которыя возникли въ странахъ на сѣверѣ отъ Мааса съ начала XVII в. Однако, и раньше здѣсь, особенно въ области живописи, создано было великое множество превосходныхъ произведеній, и нѣкоторыя изъ нихъ имѣютъ міровое значеніе.—Архитектура.—Наиболѣе ранніе изъ числа значительныхъ памятниковъ принадлежатъ къ романскому стилю. Таковы памятники XI в. Santjanskerk, Santpieterskerk, остатки м-ря св. Маріи въ Утрехтѣ, црк. Santgervatius (съ ея интереснымъ паперкомъ) и Vroowekerk—въ Маастрихтѣ. Несравненно богаче представлена архитектура готическаго стиля, но и здѣсь не встрѣчается памятниковъ тѣхъ грандіозныхъ размѣровъ и того богатства формъ, какіе имѣются въ Бельгіи и въ Англіи и Германіи. Отчасти препятствовалъ возведенію особенно великолѣпныхъ построекъ недостатокъ въ строительномъ камнѣ; главные соборы Голландіи построены почти цѣликомъ изъ кирпича. Прозаическому впечатлѣнію, ими производимому, въ не малой степени способствуютъ суровая ихъ пустынность и отсутствіе живописныхъ и скульптурныхъ уборовъ, что является слѣдствіемъ религіозныхъ убѣжденій голландскихъ реформатовъ. Изъ готическихъ сооруженій нужно назвать: црк. въ Адельвертѣ (1219), Grootekerk или Sant Davo въ Гарлемѣ (кон. XV в.), Oudekerk (XIV в.) и Nieuwekerk (1402) въ Амстердамѣ, рыцарскій залъ въ Гаагѣ (XIII в.), порталъ Santgwatiskerk въ Маастрихтѣ, соборъ въ Утрехтѣ (1254—67). Въ эпоху ренессанса выдвигается цѣлый рядъ архитекторовъ, старающихся связать античные мотивы съ основами сѣверной архитектуры. Какъ и въ южныхъ Нидерландахъ, такъ и въ Голландіи при этомъ замѣчается сильное влеченіе къ живописнымъ эффектамъ, къ перегруженности орнаментами, особенно къ завиткамъ, картушамъ и пр. Такимъ образомъ, съ первыхъ же шаговъ «классической» архитектуры въ Нидерландахъ обнаруживаются ея барочные идеалы. Своего предѣла эти ренессансныя вычурности достигаютъ въ дѣятельности Фредемана де Фриса изъ Лейвардена (1527—1604); Корнелисъ Блумартъ (1525—94), работавшій, главнымъ образомъ въ Утрехтѣ и въ Дордрехтѣ, достигаетъ, напротивъ болѣе спокойныхъ и благородныхъ формъ; къ нему примыкаютъ затѣмъ нѣкоторые архитекторы XVII в. съ Якобомъ ванъ-Кампеномъ (1598—1657) во главѣ, которые являются насадителями очень строгаго и простого «палладіанизма» на сѣверѣ Европы. Изъ отдѣльныхъ зданій этого періода нужно упомянуть: гостиницу Siat Jans въ Гурнѣ, ратушу въ Гаагѣ, домъ мясниковъ въ Гарлемѣ, ратуши въ Оудеватерѣ, Венлоо, Лейденѣ, Дельфтѣ, грандіозный Stadthuis, Westerkerk и Noorderkerk въ Амстердамѣ, Manritshuis и Huis ten Bosch въ Гаагѣ, ратуша въ Маастрихтѣ и пр. Въ болѣе раннихъ изъ этихъ памятниковъ замѣчается склонность пользоваться, для достиженія праднаго впечатлѣнія, нѣкоторой пестротой (соединенія камня, кирпича и металловъ); въ болѣе позднихъ, напротивъ, матеріалъ бываетъ во всемъ зданіи однородный, и въ его выборѣ (или окраскѣ) просвѣчиваютъ пригорическіе пуританскіе идеалы голландской цивилизаціи. Изъ отдѣльныхъ архитекторовъ слѣдуетъ упомянуть еще Гендрика Кейзера (1565—1621), основателя амстердамской школы, Питера Поста (1598—1663), Адріана Дорсмана и др. Эпоха рококо проходитъ въ Голландіи почти безслѣдно. Лишь кое-что значительное можно найти среди произведеній Адріана ванъ-деръ-Верффа (см. X, 263), а также въ отдѣлкахъ комнатъ или въ садовой архитектурѣ. Мало отраднаго даетъ и эпоха классицизма и академическаго эклектизма вплоть до конца XIX в. Съ этого момента обозначаются нѣкоторые признаки оживленія въ творчествѣ такихъ мастеровъ, какъ Питера Кайперса (Амстердамскій музей), Николаса Моленара, Я. Фергёльса, Г. П. Барлаге (новая биржа въ Амстердамѣ). И здѣсь не создано еще ни одного значительнаго въ міровомъ смыслѣ памятника.—См. D. Josef, «Geschichte der Baukunst» (Лпц., 1902—09); G. Galland, «Geschichte d. holl. Baukunst und Bildnerei» (Франкфуртъ, 1890); C. Gurlitt, «Geschichte des Barockstiles in Belgien, Holland etc.» (Штуттгартъ, 1888).—Скульптура въ Голландіи можетъ еще менѣе, чѣмъ архитектура, претендовать на міровой интересъ. Главные памятники ея, почти всѣ, относятся къ XVII в. (болѣе ранніе погибли во время иконоборческихъ движеній) и служатъ увѣковѣченію отечественныхъ героевъ. Отдѣлъ средневѣковой скульптуры въ Амстердамскомъ музеѣ очень бѣденъ; заслуживаетъ вниманія романскій порталъ конца X в. изъ аббатствъ Егмондъ, готическая каѳедра изъ Удене, нѣсколько деревянныхъ группъ; наиболѣе значительными предметами этого отдѣла являются десять бронзовыхъ фигуръ, служившихъ нѣкогда украшеніемъ гробницы бургундскаго дома, и произведенія фламандскаго художника Жакъ де-Жеринъ (ум. въ 1463 г.). Изъ памятниковъ-надгробій въ голландскихъ церквахъ мѣстной славой пользуются мраморныя гробницы юнкера Кнейпгаузена въ Митфольде, адмирала Тромпа въ Дельфтѣ и адмирала Рейтера въ «Новой церкви» въ Амстердамѣ—всѣ

три произведенія Ромбоута Ферхюльста (1624—96), лучшаго ваятеля Голландіи. Въ XVIII в. въ Голландіи славился скульпторъ Янъ-Баптистъ Ксаверъ, по происхожденію фламандецъ. *А. Бенуа.*

Голландская живопись.—Начальная пора сливается съ первыми стадіями развитія живописи фламандской. Обѣ онѣ, составляя, согласно нѣкоторымъ теоріямъ, отпрыскъ рейнской вѣтви нѣмецкой живописи, главными представителями которой являются Вильгельмъ Кельнскій и Стефанъ Лохнеръ, считаютъ родоначальниками братьевъ ванъ-Эйковъ; обѣ долго одушевляются одними и тѣми же идеалами, преслѣдуютъ однаковыя задачи, развиваютъ одну и ту же технику. Это продолжается во все время владычества бургундскаго и австрійскаго дома — до тѣхъ поръ, пока не вспыхиваетъ революція, оканчивающаяся полнымъ торжествомъ населенія сѣверныхъ нидерландскихъ провинцій надъ угнетавшими его испанцами. Съ этой эпохи, каждая изъ двухъ вѣтвей нидерландскаго искусства также начинаетъ развиваться отдѣльно. Г. живопись принимаетъ оригинальный, вполнѣ національный характеръ и быстро достигаетъ яркаго расцвѣта. Благодаря федеративно-республиканской формѣ правленія и разумно проведенному въ жизнь принципу свободы мысли и религіозныхъ убѣжденій во всѣхъ областяхъ человѣческаго труда, закипѣла горячая дѣятельность въ чисто-народномъ духѣ, между прочимъ и въ области живописи. Главная особенность, характеризующая голландскихъ художниковъ,—любовь къ природѣ, стремленіе воспроизводить ее во всей ея простотѣ и правдѣ, безъ малѣйшихъ прикрасъ. Второе свойство Г. живописцевъ—тонкое чувство колорита и пониманіе того, какое сильное впечатлѣніе можно производить, помимо содержанія картины, одною лишь мощною передачей красочныхъ отношеній, обусловливаемыхъ дѣйствіемъ свѣтовыхъ лучей, близостью или дальностью разстояній. У лучшихъ представителей живописи это чувство красокъ и свѣтотѣни развито до такой степени, что свѣтъ, съ его безчисленными и разнообразными нюансами, играетъ въ картинѣ роль главнаго дѣйствующаго лица и сообщаетъ высокій интересъ самому ничтожному сюжету. Большинство голландскихъ художниковъ довольствуется тѣмъ, что находитъ въ родной природѣ и въ жизни своего народа. Физіономіи простыхъ голландцевъ и голландокъ, шумное веселье простонародныхъ праздниковъ, крестьянскія пирушки, сцены деревенскаго быта или интимной жизни горожанъ, родныя дюны, польдеры и необозримыя равнины, пересѣкаемыя каналами, стада, пасущіяся на тучныхъ лугахъ, хижины, пріютившіяся у опушки буковыхъ или дубовыхъ рощъ, селенія на берегахъ рѣкъ, озеръ и грахтовъ, города съ ихъ чистенькими домами, подъемными мостами и высокими шпилями церквей и ратушъ, гавани, загроможденныя судами, наполненное серебристыми или золотистыми парами небо—все это, подъ кистью голландскихъ мастеровъ, превращается въ картины, полныя воздуха, свѣта и привлекательности. Даже въ тѣхъ случаяхъ, когда иные изъ этихъ мастеровъ прибѣгаютъ за темами къ Библіи, древней исторіи и миѳологіи, и тогда, не заботясь о соблюденіи археологической вѣрности, переносятъ они дѣйствіе въ среду голландцевъ, окружаютъ его голландскою обстановкой. Правда, рядомъ съ художниками-патріотами идетъ фаланга живописцевъ, ищущихъ вдохновенія за предѣлами отечества, въ Италіи; однако, и въ ихъ работахъ проглядываютъ черты, обличающія ихъ національность, особый интересъ къ свѣту, къ краскамъ. Какъ на особенность голландскихъ живописцевъ, можно указать и на ихъ отреченіе отъ художественныхъ традицій. Напрасно было бы искать у представителей лучшей поры Г. живописи (1620—1670) строгой преемственности извѣстныхъ эстетическихъ принциповъ и техническихъ правилъ не только въ смыслѣ академическаго стиля, но и въ смыслѣ усвоенія учениками характера ихъ учителей: за исключеніемъ, быть-можетъ, однихъ лишь учениковъ Рембрандта, почти всѣ живописцы Голландіи, едва только проходили ихъ ученическіе годы, а иногда уже и въ эти годы, начинали работать по-своему, сообразно тому, куда влекли ихъ индивидуальная наклонность и непосредственное наблюденіе природы. Голландскихъ художниковъ нельзя распредѣлить на школы; трудно даже составить изъ нихъ строго опредѣленныя группы, и самое выраженіе «Г. школа живописи» должно быть понимаемо только въ условномъ смыслѣ, какъ обозначающее совокупность соплеменныхъ мастеровъ, но не дѣйствительную школу. Между тѣмъ, во всѣхъ главныхъ городахъ Голландіи существовали организованныя общества художниковъ, которыя, казалось бы, должны были вліять на сообщеніе ихъ дѣятельности одного общаго направленія. Однако, такія общества, носившія названіе гильдіи св. Луки, если и содѣйствовали этому, то въ очень умѣренной степени. Это были свободныя корпораціи, подобныя другимъ ремесленнымъ и промышленнымъ гильдіямъ, мало чѣмъ отличавшіяся отъ нихъ въ отношеніи устройства и имѣвшія цѣлью взаимную поддержку членовъ, защиту ихъ правъ, заботу объ ихъ старости и т. д. Всякій мѣстный живописецъ, удовлетворявшій требованіямъ нравственнаго ценза, принимался въ гильдію по предварительномъ удостовѣреніи въ его способностяхъ и познаніяхъ, или на основаніи уже пріобрѣтенной извѣстности; пріѣзжіе художники допускались въ гильдію на срокъ пребыванія ихъ въ данномъ городѣ. Принадлежащіе къ гильдіи сходились для обсужденія, подъ предсѣдательствомъ деканова, общихъ дѣлъ, или для обмѣна мыслей; въ этихъ собраніяхъ не было ничего похожаго на проповѣдь опредѣленнаго художественнаго направленія. Эти особенности Г. живописи замѣтны еще въ начальную ея пору. Призваніемъ ея было тогда, главнымъ образомъ, украшеніе церквей, также дворцовъ, ратушъ и знатныхъ домовъ—портретами правительственныхъ лицъ и аристократовъ. Произведенія примитивныхъ голландскихъ живописцевъ дошли лишь въ очень ограниченномъ количествѣ, большинство ихъ погибло въ пору реформаціи. Многихъ изъ числа художниковъ, предшествовавшихъ революціи, мы знаемъ только по имени; о другихъ имѣемъ возможность судить только по одному—двумъ образцамъ ихъ работы. Такъ, о древнѣйшемъ изъ Г. живописцевъ, Альбертѣ ванъ-Оуатерѣ извѣстно лишь, что онъ былъ современникомъ ванъ-Эйковъ и трудился въ Гарлемѣ; единственной же достовѣрной его картиной можно считать «Воскрешеніе Лазаря» въ берлинскомъ музеѣ. Ученикъ его, Гэртхенъ ванъ-Синтъ-Янъ, извѣстенъ по десятку картинъ, изъ которыхъ двѣ главныя хранятся въ вѣнской галлереѣ («Св. Гробъ» и «Легенда о костяхъ св. Іоанна»). Туманъ, заволакивающій начальную эпоху Г. школы, начинаетъ разсѣиваться съ появленіемъ на сцену Дирка Боутса, главная заслуга котораго состоитъ въ томъ, что онъ былъ учителемъ знаменитаго Луки Лейденскаго (1494—1533). Этотъ художникъ, высокодаровитый, можетъ считаться настоящимъ отцомъ нидерландскаго жанра, хотя ему приходилось писать преимущественно религіозныя картины и портреты. Въ работахъ его современника

Яна Мостарта (около 1470—1556) стремленіе къ натурализму соединяется съ оттѣнкомъ готическаго преданія, теплота религіознаго чувства съ заботою о внѣшней элегантности. Въ высшей степени интереснымъ художникомъ представляется гарлемецъ Іеронимусъ ванъ-Акенъ, прозванный I. де-Босхомъ (около 1462—1516 г.), и славившійся еще въ XVI в. своими сложными, замысловатыми и, иной разъ, крайне странными композиціями «мистическо-сатирическаго» характера. Рядомъ съ соперникомъ антверпенца Мандейна (1495—1567) Магнусомъ ванъ Ромерсвале, основателемъ Г. бытовой живописи слѣдуетъ считать мощнаго художника Питера Эртсена (ум. въ 1516 г.), прозваннаго за ростъ «Длиннымъ Петромъ» (Lange Pier). Кромѣ того, достойны упоминанія Давидъ Іорисъ (1501—56), искусный живописецъ на стеклѣ, увлекшійся анабаптическими бреднями и вообразившій себя пророкомъ Давидомъ и сыномъ Божіимъ, Якобъ Свартсъ (1469?—1535?), Якобъ Корнелисенъ (1480?—позже 1533) и его сынъ, Диркъ Якобсъ. Около половины XVI в., въ средѣ нидерландскихъ живописцевъ возникаетъ стремленіе отдѣлаться отъ готической угловатости и сухости и приблизиться къ идеальной красотѣ посредствомъ изученія итальянскихъ художниковъ эпохи возрожденія и соединеніемъ ихъ манеры съ лучшими традиціями собственной школы. Это стремленіе проглядываетъ въ работахъ Мостарта; но главнымъ распространителемъ новаго движенія долженъ считаться Янъ Схорель (1495—1562), долго жившій въ Италіи и основавшій въ Утрехтѣ школу, изъ которой вышелъ цѣлый рядъ художниковъ, зараженныхъ желаніемъ сдѣлаться голландскими Рафаэлями и Микеланджело. По его слѣдамъ, шли Мартенъ ванъ-Вэнъ, прозванный Гэмскеркомъ (1498—1574), Генрикъ Гольціусъ (1558—1616), Питеръ Монтфордъ, прозванный Блокгорстомъ (1532—83), Корнелисъ в.-Гарлемъ (1562—1638) и др., и принадлежащіе къ слѣдующему періоду Г. школы, каковы, напр., Абрагамъ Блумартъ (1564—1651), въ которомъ, впрочемъ, уже замѣчается поворотъ къ извѣстному національному, и Герардъ Гонтгорстъ (1592—1662). Большинство этихъ голландскихъ мастеровъ отправлялись въ Италію, подпадали, по большей части, подъ вліяніе представителей начинавшагося въ ту пору упадка и возвращались маньеристами. Увлеченіе итальянцами принесло, однако, и пользу, внесло лучшій, болѣе правильный и «сознательный» рисунокъ, и умѣнье болѣе свободно и смѣло распоряжаться композиціей. Вмѣстѣ съ старонидерландскимъ преданіемъ и безпредѣльной любовью къ природѣ, итальянизмъ сдѣлался однимъ изъ элементовъ, изъ которыхъ сложилось оригинальное, высоко-развитое искусство цвѣтущей эпохи. Къ началу XVII в. почти разомъ появляются въ несчетномъ количествѣ замѣчательные художники, вызываемые къ дѣятельности подъемомъ національнаго духа и развившеюся потребностью на ихъ трудъ. Къ первоначальнымъ художественнымъ центрамъ, Гарлему и Лейдену, прибавляются новые—Дельфтъ, Утрехтъ, Дортрехтъ, Гаага, Амстердамъ и др. Старыя задачи живописи разрабатываются по новому подъ вліяніемъ измѣнившихся требованій и взглядовъ, пышно расцвѣтаютъ новыя отрасли. Реформація изгнала изъ церквей религіозныя картины; бюргерскій оттѣнокъ нравовъ не позволялъ украшать дворцы и вельможескія палаты изображеніями античныхъ боговъ и героевъ, потому историческая живопись, удовлетворяя вкусамъ разбогатѣвшей буржуазіи, почти совершенно отбросила идеализмъ и обратилась къ точному воспроизведенію дѣйствительности: давнопрошедшія событія она стала трактовать какъ событія дня, происходившія въ Голландіи, и въ особенности занялась портретомъ, увѣковѣчивая въ немъ черты людей того времени, то въ одиночныхъ фигурахъ, то въ обширныхъ, многофигурныхъ композиціяхъ, изображающихъ стрѣлковыя общества (Schutterstuke), управителей ея благотворительныхъ заведеній (Regentenstuke), цеховыхъ старшинъ и членовъ различныхъ корпорацій. Изъ общаго ряда этихъ художниковъ Михиль Миревельтъ (1567—1641), его ученикъ Паулюсъ Морэльсе (1571—1638), Томасъ де-Кейзеръ (1596—1667), Янъ ванъ-Равестейнъ (1572?—1657), предшественники величайшихъ портретистовъ Голландіи — Рембрандта (1606—69), Бартоломеюса ванъ-деръ-Гельста и Франса Гальса. Въ Рембрандтѣ сосредоточиваются всѣ лучшія качества живописи, и его вліяніе отразилось во всѣхъ ея родахъ. Бытовая живопись нашла въ XVII в. особенно благодарную почву въ протестантской, свободной, буржуазной, довольной собою Голландіи. Небольшія картинки, безхитростно представляющія нравы и бытъ разныхъ классовъ мѣстнаго общества, казались болѣе занимательными, чѣмъ крупныя произведенія серьезной живописи, и, наравнѣ съ пейзажами, болѣе подходящими для украшенія уютныхъ частныхъ жилищъ. Масса художниковъ удовлетворяетъ требованію на такія картинки, добросовѣстно воспроизводя все, что встрѣчается въ дѣйствительности, проявляя при этомъ то любовь къ своему, родному, то добродушный юморъ, точно характеризуя изображаемыя положенія и лица и изощряясь въ мастерствѣ техники. Тогда какъ однихъ занимаютъ простонародная жизнь, сцены крестьянскаго счастья и горя, попойки въ кабачкахъ и харчевняхъ, сборища передъ придорожными гостиницами, сельскіе праздники, игры и катанье на конькахъ, другіе пишутъ изящныхъ дамъ въ ихъ интимной обстановкѣ, ухаживаніе за ними щеголей-кавалеровъ, домовитыхъ хозяекъ, отдающихъ приказанія служанкамъ, салонныя упражненія въ музыкѣ и пѣніи, кутежи золотой молодежи въ увеселительныхъ домахъ и проч. Въ длинномъ ряду художниковъ первой категоріи первенствуютъ Адріанъ и Изакъ в.-Остаде, фламандецъ Адріанъ Броуверъ, Янъ Стэнъ, Корнелисъ Бега, Рихартъ Бракенбюргъ, П. в.-Ларъ, прозванный въ Италіи Бамбоччо, Корнелисъ Дюзартъ, Эгбертъ ванъ-деръ-Пуль, Корнелисъ Дрохслотъ, Эгбертъ в.-Гэмскеркъ, Генрикъ Рокесъ, прозванный Зоргомъ, Класъ Моленаръ, Янъ Минсе-Моленаръ, Корнелисъ Сафтлевенъ и др. Изъ числа живописцевъ, воспроизводившихъ бытъ средняго и высшаго, вообще, достаточнаго сословія, пользуются извѣстностью Герардъ Терборхъ, Герардъ Доу, Габріель Метсю, Питеръ де-Гохъ, Каспаръ Нетшеръ, Франсъ ванъ-Мирисъ Старшій, Эглонъ ванъ-деръ-Нэръ, Готфридъ Схалькенъ, Янъ ванъ-деръ-Мэръ или Вермэръ Дельфтскій, Іоганнесъ Верколье, Квирингъ Брекеленкампъ, Якобъ Охтервельтъ, Диркъ Гальсъ, братья Антони и Паламедесъ Паламедесъ и др. Къ разряду жанристовъ можно причислить художниковъ, писавшихъ сцены военнаго быта, бездѣлье солдатъ въ караульняхъ, лагерныя стоянки, кавалерійскія стычки и цѣлыя битвы, манежную выѣздку лошадей, а также сродныя съ баталическими сюжетами сцены соколиной и псовой охоты. Главный представитель этой отрасли живописи — Филипсъ Воуверманъ, за нимъ идутъ Питеръ Янъ Асселейнъ, упомянутые Паламедесъ, Якобъ Ледюкъ, Генрикъ Верхюрингъ, Диркъ Стопъ, Диркъ Масъ и др. У многихъ изъ этихъ художниковъ пейзажъ играетъ такую же важ-

ную роль, какъ и человѣческія фигуры; но параллельно съ ними трудится масса живописцевъ, ставящихъ его себѣ главною или исключительною задачей. Голландцамъ принадлежитъ неотъемлемое право гордиться тѣмъ, что ихъ отечество—родина не только новѣйшаго жанра, но и пейзажа въ томъ смыслѣ, какъ понимается онъ въ наши дни. Въ то время, какъ въ другихъ странахъ искусство мало интересовалось неодушевленной природой, не находило въ ней ни своеобразной жизни, ни особенной красоты, голландцы первые постигли, что въ неодушевленной природѣ все дышитъ жизнью, все привлекательно, все способно вызывать мысль и возбуждать движеніе сердца. И это можно себѣ отчасти объяснить тѣмъ, что голландцы, такъ сказать, создали окружающую ихъ природу своими руками, дорожили и любовались ею. Къ тому же, эта природа, несмотря на скромность своихъ формъ и красокъ, представляла такимъ колористамъ, какими были голландцы, обильный матеріалъ для разработки мотивовъ освѣщенія и воздушной перспективы, благодаря климатическимъ условіямъ страны. Среди пейзажистовъ цвѣтущаго періода голландской школы особенно уважаются: Янъ ванъ-Гойенъ, который, вмѣстѣ съ Яномъ и Эзаіасомъ ванъ-де-Вельде, Саломономъ ванъ-Рюйсдаль, Артомъ ванъ-де-Нэромъ и Питеромъ Молейномъ Старшимъ, считается основателемъ голландскаго ландшафта, Симонъ де-Влигеръ, Янъ-Вейнантсъ, далѣе необходимо назвать поэтичнаго Якоба ванъ-Рюисдаль, Мейнерта Гоббема и Корнелиса Деккера. Среди голландцевъ было немало пейзажистовъ, пускавшихся въ путешествія и воспроизводившихъ мотивы чужестранной природы, что, однако, не мѣшало имъ сохранять въ своей живописи національный характеръ. Альбертъ ванъ-Эвердингенъ изображалъ виды Норвегіи; Янъ Ботъ, Диркъ ванъ-Бергенъ и Янъ Лингельбахъ—Италіи; Янъ ванъ-де-Мэръ Младшій, Германъ Сафтлевенъ и Янъ Гриффиръ—Рейна; Янъ Гаккертъ—Германіи и Швейцаріи; Корнелисъ Пулененбургъ и группа его послѣдователей писали пейзажи на мотивы итальянской природы, съ развалинами античныхъ зданій, купающимися нимфами и сценами воображаемой Аркадіи. Въ особый разрядъ можно выдѣлить мастеровъ, которые соединяли пейзажъ съ изображеніемъ животныхъ. Знаменитѣйшій въ ряду такихъ живописцевъ сельской идилліи—Паулюсъ Поттеръ; кромѣ него, Адріанъ ванъ-де-Вельде, Альбертъ Кейпъ, Абрагамъ Гондіюсъ и многочисленные художники, обращавшіеся за темами предпочтительно или исключительно къ Италіи, каковы: Виллемъ Ромейнъ, Адамъ Пейнакеръ, Янъ-Баптистъ Вэниксъ, Янъ Асселейнъ, Класъ Берхемъ, Карель Дюжарденъ, Томасъ Вейкъ, Фредерикъ де-Мушеронъ и др. Къ пейзажу близко примыкаетъ живопись архитектурныхъ видовъ (съ конца XVI в.). Одни изощрялись въ изображеніи городскихъ улицъ и площадей съ ихъ зданіями, другіе писали внутреннія виды церквей и дворцовъ. Море имѣло столь важное значеніе въ жизни Голландіи, что ея искусство должно было относиться къ нему съ величайшимъ вниманіемъ. Спеціалистами по живописи морскихъ видовъ были Виллемъ ванъ-де-Вельде Старшій, его сынъ В. ванъ-де-Вельде Младшій, Людольфъ Бакгейзенъ, Янъ ванъ-де-Каппелле и Юліюсъ Порцеллисъ. Реалистичное направленіе голландской школы было причиною того, что въ ней развилась также, какъ самостоятельная отрасль, живопись цвѣтовъ, плодовъ, овощей, живности, кухонныхъ принадлежностей, столовой посуды и прочая «мертвая природа» (nature morte). Въ этой области пріобрѣли извѣстность Янъ-Давидсъ де Гэмъ, его сынъ Корнелисъ, Абрагамъ Миньонъ, Мельхіоръ де-Гондекутеръ, Марія Остервейкъ, Виллемъ ванъ-Альстъ, Виллемъ Геда, Виллемъ Кальфъ и Янъ Вэниксъ. Блестящій періодъ Г. живописи тянулся приблизительно съ 1610 по 1680 гг. Съ началомъ XVIII в. наступаетъ ея упадокъ, потому что въ голландскомъ обществѣ все болѣе и болѣе слабѣетъ національное самосознаніе, и водворяются французскіе вкусы и воззрѣнія эпохи Людовика XIV. Въ искусствѣ этотъ культурный поворотъ выражается забвеніемъ тѣхъ основныхъ началъ, отъ которыхъ зависѣла оригинальность живописцевъ предшествовавшихъ поколѣній, и обращеніемъ къ эстетическимъ принципамъ, занесеннымъ изъ сосѣдней страны. Вмѣсто прямого отношенія къ природѣ, любви къ отечественному и искренности, водворяется господство предвзятыхъ теорій, условность, подражаніе Пуссену, Лебрену, Кл. Лоррену и др. корифеямъ французской школы. Главнымъ распространителемъ этого направленія былъ фламандецъ Герардъ де-Лересс. Онъ имѣлъ огромное вліяніе какъ своими манерными историческими картинами, такъ и произведеніями своего пера, между которыми одно—«Великая книга живописца» ('t groot schilderboec)—въ теченіе пятидесяти лѣтъ служила кодексомъ для молодыхъ артистовъ. Къ представителямъ упадка голландской школы принадлежитъ также знаменитый Адріанъ ванъ-де-Верффъ и его послѣдователи, Генрикъ ванъ-Лимборгъ и Филиппъ ванъ-Дейкъ, прозванный «Маленькимъ ванъ-Дейкомъ». Изъ прочихъ живописцевъ разсматриваемой эпохи, надѣленныхъ несомнѣннымъ дарованіемъ, но зараженныхъ духомъ времени, слѣдуетъ отмѣтить Виллема и Франса ванъ-Мирисовъ Младшихъ, Николаса Верколье, Константейна Нетшера, Изака де-Мушерона и Кареля де-Мора. Нѣкоторый блескъ умирающей школѣ придали Корнелисъ Тростъ, бытовой живописецъ съ сильной склонностью къ карикатурѣ, портретистъ Янъ Квинкгардъ, декоративно-историческій живописецъ Якобъ де-Витъ и живописцы мертвой природы Янъ ванъ-Гейзюмъ и Рахиль Рейсхъ. Чужеземное вліяніе тяготѣло надъ Г. живописью до двадцатыхъ годовъ XIX в., успѣвъ болѣе или менѣе отразить въ ней тѣ видоизмѣненія, какія принимало искусство во Франціи, начиная съ величавой напыщенности временъ короля-солнца и кончая псевдоклассицизмомъ Давида. Когда стиль послѣдняго отжилъ свой вѣкъ, и возникъ романтизмъ—голландцы обратились взорами къ своей старинѣ, къ славному прошлому своей живописи. Желаніе сообщить ей снова блескъ стало одушевлять новѣйшихъ художниковъ и возвратило ихъ къ принципамъ старинныхъ національныхъ мастеровъ—къ строгому наблюденію природы и безхитростному, искреннему отношенію къ предлежащимъ задачамъ. Они не старались совершенно устраниться отъ иностраннаго вліянія, но, отправляясь учиться въ Парижъ или Дюссельдорфъ и др. художественные центры Германіи, вывозили оттуда домой только знакомство съ успѣхами современной техники. Возрожденная голландская школа получила опять оригинальную, симпатичную физіономію и движется въ наши дни по пути, ведущему къ дальнѣйшему прогрессу. Историческая живопись культивируется въ ней, какъ и въ старину, очень умѣренно и не имѣетъ выдающихся представителей; зато по части историческаго жанра Голландія можетъ гордиться нѣсколькими значительными новѣйшими мастерами, каковы: Якобъ Экгоутъ, Ари Ламме, Питеръ ванъ-Схендель, Давидъ Блесъ, Германъ тенъ-Кате и переселившійся въ Англію Лоуренсъ Альма-Тадема. По жанру

можно указать на цѣлый рядъ прекрасныхъ живописцевъ, во главѣ которыхъ должны быть поставлены Іозефъ Израельсъ и Христоффель Бисскопъ; кромѣ нихъ, достойны быть названными Михиль Версегъ, Эльханонъ Верверъ, Тереза Шварце, Валли Мусъ и Брейтюръ. Особенно богата новѣйшая голландская живопись пейзажистами. Къ ихъ числу принадлежатъ Андреасъ Схельфгоутъ, Баренть Куккукъ, Іоганнесъ Вильдерсъ, Виллемъ Рулофсъ, К. Габріель, Гендрихъ ванъ-де-Санде-Бакгейзенъ, Антонъ Мауве, Бартгольдъ Іонкиндъ, Якобъ Марисъ, Лодевейкъ Аполь, Мездагъ и мн. др. Прямыми наслѣдниками Я. ванъ-де-Гейдена и Э. де Витте явились живописцы перспективныхъ видовъ Янъ Вергейденъ, Бартоломеюсъ в.-Гове, Соломонъ Верверъ, Корнелисъ Спрингеръ, Іоганнесъ Вейссенбрухъ и др. Между новѣйшими маринистами Голландіи пальма первенства принадлежитъ Іог. Схотелю, Ари Плейзиру, Герману Куккуку и Генрику Месдагу. Въ живописи животныхъ выказали большое искусство Воутерсъ Версхуръ и Іоган. Гасъ. Послѣднимъ великимъ живописцемъ, даннымъ голландской школой, слѣдуетъ считать Винцента ванъ-Гога, въ которомъ соединились національныя особенности со стремленіями французскихъ импрессіонистовъ.—*Литература.* Van Eyden u. van der Willigen, «Geschiedenis der vaderlandische schilderkunst, sedert de helft des 18-de eeuw» (4 тт., 1866); A. Woltmann u. K. Woermann, «Geschichte der Malerei» (2-й и 3-й тт., 1882—83); Waagen, «Handbuch der deutschen und niderländischen Malerschulen» (1862); Bode, «Studien zur Geschichte der holländischen Malerei» (1883); Havard, «La peinture hollandaise» (1880); E. Fromentin, «Les maîtres d'autrefois. Belgique, Hollande» (1876); J. Smith, «A catalogue raisonné of the Works of the most eminent dutch... painters» (Л., 1829—42); H. Havard, «L'art et les artistes hollandais» (П., 1879—81); Crowe and Cavalcaselle, «The early flemish painters» (Л., 1872); Bertolotti, «Artisti Belgi e Olandesi a Roma nei secoli XVI e XVII» (Флоренція, 1880, и дополненное изд. въ Римѣ, 1885); W. Burger (Thoré), «Musées de la Hollande. Amsterdam et la Haye» (П., 1858—60); V. Gool, «De Nieuwe Schouburg der Nederlantsche Kunstschilders» (Gravenhage, 1750); «Ond Holland» onder redaktie van Mr. A. D. de Vries en Mr. N. de Roever» (1883—1904); Kramm, «De Levens en werken der holl. en vlaamsche Kunstschilders...» (Амстердамъ, 1857—64); C. Immerpeel, «De Levens... der holl. en vlaamshe Kunstschilders» (Амстердамъ, 1843); J. Ph. v. d. Kellen, «Le peintre graveur hollandais» (Утрехтъ, 1866); Arn. Houbraken, «De groota Schouburgh» (Амстердамъ, 1718—29); T. Hippert et J. Linning, «Le peinture graveur holl.» (Брюссель, 1874); V. d. Willingen, «Les artistes de Harlem» (Гарлемъ, 1870); C. Wayarman, «De Lebensbeschryvening der nederl. Konstschildes» (Gravenhaag, 1729—49); A. v. Wurzbach, «Niderländisches Künstlerlexicon» (В., 1906—11); A. Bredius, «Die Meisterwerke des Rijksmuseum zu Amsterdam» (1890); П. П. Семеновъ, «Этюды по исторіи нидерландской живописи на основаніи ея образцовъ, находящихся въ Петербургѣ» (приложеніе къ журналу «Вѣстн. изящн. искусствъ», 1885—90), и его же французскій каталогъ Лейд. галлереи.

Голландцы по языку принадлежатъ къ германской семьѣ. По физическому типу Г. смѣшанный народъ. «Бѣлокурый типъ» (голубые или сѣрые глаза, свѣтлорусые волосы и бѣлорозовая кожа) сильно распространенъ (40% населенія по Больку) въ сѣверной части Голландіи (Фризія, Гронингенъ, Дрентъ и Обериссель); но по мѣрѣ удаленія къ Ю къ нему примѣшивается въ значительной дозѣ «типъ брюнетовъ». Такъ, въ среднихъ провинціяхъ (Гельдерландъ, Утрехтъ, Сѣв. и Южн. Голландія) процентъ бѣлокурыхъ или блондиновъ до 32%, а въ южныхъ (Зееландія, Сѣв. Брабантъ, Лимбургъ) они составляютъ всего 24% населенія. По формѣ черепа замѣчается разница между Вост. и Зап. Голландіей. Побережное населеніе провинцій Сѣв. и Южн. Голландіи отличается удлиненной головой (долихоцефалы съ головнымъ указателемъ 77,8 по Больку), но по мѣрѣ удаленія къ В головной указатель постепенно повышается до 81,2—въ округахъ, пограничныхъ съ Германіей. Болѣе къ Ю замѣчается такое же явленіе: на западныхъ островахъ Зееландіи головной указатель 79,6, а на восточныхъ 80,7; и далѣе на В въ провинціи Сѣв. Брабантъ онъ возрастаетъ регулярно отъ 80 до 81,9, достигая максимума для всего королевства въ провинціи Лимбургъ (82,6 субъ-брахицефалы). Въ Фризіи болѣе или менѣе округлые черепа комбинируются съ удлиненнымъ лицомъ, тогда какъ у жителей Лимбурга и Брабанта лицо столь же округлое, какъ и черепъ. Всѣ эти признаки, равно какъ и разница въ ростѣ Г. (отъ 1 м. 70 стм. въ Фризіи до 1 м. 66 стм. въ Сѣв. Брабантѣ, при общей цифрѣ 1 м. 68 стм. для всей Голландіи, по Деникеру), указываютъ на весьма сложный составъ населенія. Можно предполагать, что первоначальное населеніе Голландіи состояло изъ долихоцефаловъ и блондиновъ высокаго роста (нордійская или норская раса, къ которой принадлежали, вѣроятно, фризы, упоминаемые въ исторіи). Затѣмъ съ СВ вторглись въ Голландію элементы, населенія бѣлокураго, но съ болѣе округлой головой и болѣе низкаго роста (Восточная раса Деникера, представляемая здѣсь батавами эпохи римскаго завоеванія и саксонцами—выходцами изъ Гессена и прибывшими въ Голландію въ VIII ст.). Съ ЮВ проникли другіе еще болѣе круглоголовые элементы, но брюнеты и довольно высокаго роста. Это были представители такъ назыв. субъ-адріатической расы (Деникеръ), упоминаемые въ исторіи подъ именемъ салійскихъ франковъ, которыхъ застали здѣсь римляне на берегахъ Саля (Иссель). Всѣми этими данными объясняются мезоцефалія и болѣе низкій ростъ жителей провинціи Гронинга и Дрента на СВ королевства и субъ-брахицефалія брюнетовъ Лимбурга (на ЮВ). Что же касается такъ назыв. Альпійской расы (Западной расы Деникера), то она если и существовала въ Зееландіи (древней Менапіи?) и, можетъ-быть, въ Сѣв. Брабантѣ до XVI ст., теперь почти совершенно исчезла, какъ и въ Бельгіи (исключая, можетъ-быть, провинціи Монсъ). Въ нравственномъ отношеніи Г. замѣчательны твердостью и настойчивостью характера и вѣрностью данному слову. Они консервативны, методичны и часто теряются въ деталяхъ; обыкновенно серьезны, хотя и не прочь повеселиться: вино и обильный столъ всегда были въ почетѣ у нихъ. Чистоплотность Г. вошла въ пословицу. Привязанность къ старымъ обычаямъ особенно ярко проявляется въ костюмѣ. Въ Зееландіи почти все населеніе носитъ особый костюмъ: широкіе и короткіе панталоны, подвязанные у икръ серебряными пряжками, красный жилетъ, вышитый узорами, черную бархатную куртку и шляпу-цилиндръ. Женщины еще болѣе любятъ свои головные уборы, форма которыхъ измѣняется, смотря по провинціи: одни носятъ родъ позолоченнаго шлема подъ кружев-

нымъ чепчикомъ; другія, кромѣ серегъ, спиральныя привѣски у висковъ, золотыя пластинки на лбу, не говоря уже о массѣ золотыхъ булавокъ и разныхъ привѣсокъ съ болѣе или менѣе вычурными узорами.—Ср. Dr. Lubach, «Natuurlijke historie van Nederland. De Bewoners, etc.» (Гарлемъ, 1863; резюмировано въ «Bulletin de la Soc. d'anthropol. de Paris» (1863); A. Saase, «Rapport... voor de ethnologie van Nederland Tijdschrift voor Geneeskunde» (2-я серія, Амстердамъ, 1884); J. Deniker, «Les Races de l'Europe» (II., 1908); L. Bolck, «De Bevolking van Nederland»; въ сборникѣ «Gallée: Het Boernhuis in Nederland» (Утрехтъ, 1908). *I. Деникеръ.*

Голландъ (Holland), Генри-Ричардъ-Фока-Васселъ, баронъ — англійскій госуд. дѣятель (1773—1840), внукъ министра въ кабинетахъ Ньюкестля 1757 г. и Бьюта 1762—63 гг., перваго барона Г., племянникъ знаменитаго Фокса и наслѣдникъ его политическихъ убѣжденій. Въ палатѣ лордовъ (съ 1796 г.) онъ былъ наиболѣе видимымъ представителемъ виговъ; Г. боролся противъ воинственной политики Питта относительно Франціи, противъ возвышенія налоговъ, противъ временной отмѣны «Habeas corpus», противъ репрессій по отношенію къ Ирландіи, настаивалъ на избирательной реформѣ и т. п. Въ 1806—07 г. онъ входилъ въ кабинетъ Гренвилля (кабинетъ «всѣхъ талантовъ»), затѣмъ съ 1830 г. до смерти въ кабинеты Грея и Мельбурна. Написалъ: «Lope de Vega» (Лпц., 1806) и переводилъ съ испанскаго; послѣ его смерти вышли: «Opinions of lord H.» (1841); «Foreign reminiscences» (1850); «Memoirs of the Whig party» (1853). — См. «The journal of Elisabeth, Lady H.» (изд. гр. Ilchester, Л., 1908); Lloyd Sanders, «The Holland House Circle» (Лпц., 1908).

Голландъ (Holland), Джильбертъ — американскій писатель (1819—81), редакторъ извѣстнаго «Scribner's Monthly». Извѣстна его «Plain talks on familiar subjects»; писалъ книги дидактическаго характера подъ псевдонимомъ Timothy Titcomb («T. Titcomb's letters to young people»), стихотворенія («Garnered Sheaves», 1873), историческія сочиненія («History of Western Massachusetts», «Life of Abraham Lincoln» и др.).

Голларъ (Hollar), Венцель — нѣмецкій (вѣрнѣе чешскій) граверъ крѣпкой водкой (1607—77), ученикъ Матіаса Меріана въ Франкфуртѣ; техника его нервная, тонкая, колоритная, сильно отличается отъ трезваго суховатаго пріема учителя и имѣетъ въ себѣ что-то общее со «вкусомъ» Рембрандта. Интереснѣе и художественнѣе всего прочаго его пейзажи (особенно видъ Страсбурга и Лондона) и его модныя картинки, среди которыхъ выдѣляется серія въ 26 листовъ «Ornatus Muliebris anglicanus».—Ср. G. Parthey, «W. H.» (1853—58), добавленіе къ нему F. Borovsky, «Ergänzungen» (Прага, 1898). Многія гравюры Г. воспроизводятся въ изданіи G. Hirth, «Kulturgeschichtliches Bilderbuch», т. IV.

Голлендеръ, Феликсъ — извѣстный нѣмецкій романистъ и драматургъ. Род. въ 1867 г., кончилъ курсъ берлинскаго унив., одно время былъ режиссеромъ въ «Deutsches Theater». Къ числу наиболѣе яркихъ вещей принадлежитъ: «Jesus und Judas» (1891); романъ изъ современныхъ нравовъ; герой-мечтатель, полный горячей симпатіи къ трудящемуся классу, сочувствія всѣмъ вообще обездоленнымъ или обойденнымъ жизнью; «Frau Ellin Röte» (1893; исторія несчастнаго замужества); «Das letzte Glück» (1899; образчикъ чисто-психологическаго жанра, довольно характерный для дарованія Г.; изображена запоздалая жажда личнаго счастья, неожиданно овладѣвающая усталою и, повидимому, примирившеюся съ будничнымъ существованіемъ душою). Наибольшій успѣхъ имѣлъ романъ Г. «Der Weg des Thomas Truck» (1902; въ первые же годы выдержалъ 8 изданій). Слабѣе «Erlösung» (1899) и «Charlotte Adutti» (1908). Г. пробовалъ свои силы и въ качествѣ драматурга; его комедія «Die heilige Ehe», написанная въ сотрудничествѣ съ Гансомъ Ландомъ, была запрещена къ постановкѣ (1892).

Голлидэй, Евгеній Георгіевичъ — извѣстный піанистъ, род. въ 1871 г., учился въ петерб. консерваторіи у Гензельта, Вѣльфля и А. Рубинштейна (1879 — 1890). Г. концертировалъ въ Россіи, въ Германіи, въ Лондонѣ и др. городахъ. — См. Bernstein, «Eugène Holliday» («Musik und Theaterwelt», Б., 1899, № 41).

Голлъ—имя англійскихъ ученыхъ и писателей; см. Холлъ.

Голль (Holl), Карлъ—протест. богословъ, род. въ 1866 г., профессоръ въ Берлинѣ. Главныя работы: «Sacra Parallela des Johannes Damascenus»; «Enthusiasmus und Bussgewalt beim griechischen Mönchtum» (1898); «Amphilochius von Ikonium» (1904); «Die geistlichen Uebungen des Ignatius Loyola» (1905); «Die Rechtfertigungslehre im Lichte der Geschichte des Protestantismus» (1906); «Johann Calvin» (1909).

Голль, Ярославъ—выдающійся чешскій историкъ, род. въ 1846 г.; окончивъ пражскій (нѣм.) унив., въ 1871—1872 гг. работалъ въ Геттингенѣ у Вайца, съ 1875 г. доцентъ, съ 1880 г. экстраординарный профессоръ, съ 1885 г. ординарный профессоръ пражскаго (чешск.) унив. по всеобщей исторіи, одинъ изъ главныхъ представителей чешскаго научно-критическаго «реализма» съ той поры, какъ участвовалъ, вмѣстѣ съ Гебауеромъ, Масарикомъ, Гостинскимъ, Я. Влчкомъ и друг., въ борьбѣ за обнаруженіе подложности Краледворской и Зеленогорской рукописей своей книгой «Historický rozbor básní Ruk. Král.» (1886). Сначала Г. обнаруживалъ большой интересъ къ изящной литературѣ, искусству вообще, находясь въ дружбѣ съ Галькомъ, Нерудой, Сладкомъ, участвуя въ литературныхъ журналахъ «Květy», «Lumír», «Osvěta», изучая и переводя классиковъ польскихъ (особенно Мицкевича) и русскихъ, составивъ «Anthologie z české lyriky» (1872), издавъ свои собственныя «Básně» (1874), печатая статьи по исторіи западноевропейскаго искусства и т. п.; и позднѣе онъ не покидалъ этой области интересовъ, печатая свои стихотворенія, переводя Бодлэра, занимаясь Л. Н. Толстымъ, при чемъ указалъ въ статьѣ «L. Tolstoj a jeho náboženství» («Lumír», 1886) на идейную близость Толстого къ П. Хельчицкому. Однако, Г. сосредоточилъ свои силы на научно-историческихъ работахъ, отразившихъ въ манерѣ и стилѣ его художественные интересы. Г. стремился вывести чешскую исторіографію изъ ограниченнаго круга интересовъ лишь къ своей, чешской, исторіи, издавъ рядъ критическихъ, основанныхъ на архивныхъ изученіяхъ, изслѣдованій по политической исторіи Зап. Европы въ XVII и XVIII вв.: «Ueber die Carlsruher Sammlung d. Briefe Mazarins» (1872), «Die französische Heirat. Frankreich u. England 1624 u. 1625» (1876), «Ueber Mansfeld im J. 1624» (1875), «Der Convent von Segeberg 1625» (1875), «Der Vertrag von Altranstaedt, Oesterreich u. Schweden 1706—1707» (1879), «Recherches critiques sur l'authenticité des ambassades et negociations de

M. le comte d'Estrades, Amsterdam 1718» («Revue historique», 1877); обработалъ нѣсколько вопросовъ политической исторіи Чехіи, въ ея связяхъ съ исторіей Европы какъ западной, такъ и восточной (Польши и Тевт. Ордена): «Poměry evropské po bitvě na Bílé Hoře» (1875), «Příspěvky k životopisu Komenského» (1874), «Válka o země koruny české 1740—1742» (1912); «König Sigmund u. Polen» (въ «Mittheil.» австр. институт., 1894—1895), «Čechy a Prusy ve středověku» (1897) и др. Вслѣдъ за Ф. Палацкимъ высоко цѣня значеніе гуситства не только въ чешской, но и въ общеевропейской исторіи, Г. сосредоточилъ свои изученія на внутренней исторіи гуситства, спеціально Общины чешскихъ братьевъ: для исторіи гуситства вообще онъ издалъ важные источники—«Výpsání o m. Jeronymovi z Prahy» и «Kronika o J. Žižkovi» (1878) и особенно важную хронику Лаврентія изъ Бржезовой, вмѣстѣ съ друг. источн. начала XV в., въ V т. «Fontes rerum bohemicarum» (1894), и нѣсколько монографій-статей: «Rokycanová postilla» («Čas. Česk. Mus.», 1879), «Dva příspěvky ke kritice Tomanova Husitsk. válečnictví» («Časop. čes. histor.», 1899) и др.; для исторіи Общины указалъ въ рядѣ статей на новые матеріалы въ архивахъ Гернгута-Охранова, Житавы, Згорѣльца (въ «Čas. Česk. Mus.» и «Sitzungsber.» Чешск. уч. общ. за 1876—1878 гг.); далъ, кромѣ критическихъ статей объ Я. Благославѣ, бр. Лукѣ и т. д., превосходныя аналитическія (внутренняя критика) общія работы: «Quellen u. Untersuchungen zur Geschichte d. böhm. Brüder» (I—II, 1878—82)—важна для П. Хельчицкаго, и «Jednota bratrská v 15 stol.» («Časop. Česk. Mus.», 1883—1886); разъяснилъ связи гуситства съ другими теченіями религіозной реформы въ Зап. Европѣ въ работахъ «Nové spisy o Valdenských» («Atenaeum», 1888; по-нѣмецки—въ «Mittheil.» австр. институт., 1888), «Jak soudil Luter o Husovi» («Čas. Česk. Mus.», 1880) и др. Г. сталъ организаторомъ научной исторіографической работы въ Чехіи: онъ напечаталъ рядъ статей по теоріи и методологіи исторіи—«Dějiny a dějepis», «Desideria a desiderata» и др. (главнымъ образомъ, въ «Atenaeum», 1886—1889), очерки по чешской исторіографіи — «Palackého program práce historické», «Fr. Palacký» и др. (въ «Čas. česk. histor.», 1898); въ 1895 г. основалъ вмѣстѣ съ проф. Рѣзкомъ, научно-истор. журналъ «Časopis Český Historický»; ученики Г. («школа Голля»), занимающіеся исторіей Чехіи въ связи съ исторіей Европы Восточной (Биднло, Гибль, Славикъ) и Западной (Шуста, Крофта, Кибаль и др.), издали въ 1906 г., въ честь Г., юбилейный «Sborník prací historických». Научное вліяніе Г. отразилось и на нѣкоторыхъ русскихъ и польскихъ изслѣдователяхъ, занимающихся исторіей славянства. *Н. Ястребовъ.*

Голобластическія яйца—такъ назыв. въ эмбріологіи яйца, подвергающіяся полному дробленію (все равно, равномѣрному или неравномѣрному), въ отличіе отъ меробластическихъ яицъ, гдѣ дробленію подвергается лишь плазматическая часть яйца.

Голова человѣка заключаетъ въ себѣ головной мозгъ, органъ зрѣнія, слуха, обонянія, вкуса, жевательный аппаратъ. Костяной остовъ ея (черепъ) состоитъ изъ 22 костей, которыя, за исключеніемъ одной лишь нижней челюстной кости, соединены между собой неподвижно. Границею между черепной и лицевой частью Г. служитъ линія, которую проводятъ надъ бровями. Въ черепной части различаютъ области: лобную, теменную, затылочную, височную, сосцевидную (послѣдняя тотчасъ за ухомъ). Мягкія части здѣсь составляютъ слѣдующіе слои: 1) кожа, которая на лбу и вискахъ болѣе тонка, чѣмъ на темени и затылкѣ; она очень богата сальными железами и волосяными мѣшечками; 2) подкожная клѣтчатка; 3) плотная волокнистая пластинка (galea aponeurotica cranii), которая кпереди переходитъ въ лобную мышцу, а кзади въ затылочную; 4) рыхлая соединительная ткань, и 5) толстая надкостница, плотно срастающаяся съ подлежащими костями только по направленію швовъ. Въ лицевой части различаютъ области: вѣкъ, бровей, носа, щекъ, околоушной железы, подбородка, скуловую, подглазничную и проч. Поверхностные слои здѣсь тѣ же, что и въ черепной части; но здѣсь множество мышцъ, которыя завѣдуютъ движеніями кожи, суженіемъ или расширеніемъ отверстій рта, глазъ и проч. Объ особенностяхъ строенія и морфологическомъ значеніи Г. у другихъ позвоночныхъ см. Позвоночныя. — Г. въ антропологическомъ отношеніи—см. Черепъ.

Голова (caput) — передній отдѣлъ тѣла насѣкомыхъ, состоящій изъ нѣсколькихъ сегментовъ, слившихся между собою въ одно цѣлое. Число сегментовъ, входящихъ въ составъ Г. насѣкомаго, еще не выяснено вполнѣ, но на основаніи эмбріологическихъ данныхъ можно считать его не менѣе 6, при чемъ первый передній сегментъ не имѣетъ конечностей, тогда какъ остальные: сегментъ усиковъ, вставной, мандибулярный, сегменты нижнихъ челюстей и нижней губы, несутъ конечности и имѣютъ целомическіе мѣшки и гангліи. Вставной сегментъ обыкновенно совершенно исчезаетъ, а остальные сливаются между собой, такъ что при выходѣ насѣкомаго изъ яйца границъ между ними не видно, и тѣ части, на которыя раздѣляютъ Г., не соотвѣтствуютъ сегментамъ. Въ Г. различаютъ обыкновенно слѣдующія части: головной щитъ (clypeus), лобъ (frons), темя (vertex), затылокъ (occiput), щеки (genae) и горло (gula). Парные придатки (конечности) Г. представляютъ: усики (antennae) и ротовыя части. Затѣмъ на Г. насѣкомыхъ бываютъ различные отростки и придатки въ видѣ роговъ и т. п., напр., у жука-носорога (Oryctes nasicornis), у сем. Fulgoridae (свѣтоноски) и др. Далѣе на Г. помѣщаются сложные и простые глаза. Форма Г. бываетъ чрезвычайно разнообразна; у жуковъ долгоносиковъ (Curculionidae) и нѣкоторыхъ другихъ передняя часть Г. вытянута хоботообразно; у такъ назыв. носатыхъ термитовъ (nasuti) лобная часть Г. несетъ заостренный придатокъ. Величина Г. стоитъ въ зависимости отъ развитія ротовыхъ частей, величины глазъ и проч.; у солдатъ термитовъ и муравьевъ Г. бываетъ иногда очень велика (больше туловища); у личинокъ нѣкоторыхъ двукрылыхъ (Cecidomyiidae) Г. очень мала и бываетъ втянута въ грудь. Г. соединяется съ грудью или по всей ширинѣ, или при помощи тонкой шейки.

Голова—верхняя часть всякаго вертикальнаго бруса на суднѣ, напр.: Г. руля, Г. шпиля и пр. Верхнія части мачтовыхъ и марсафальныхъ кнехтовъ называются головками; онѣ прикрываются мѣдными планками—наличниками.

Голова—особо или въ соединеніи съ какимъ-либо опредѣленіемъ—терминъ, которымъ въ Московскомъ государствѣ пользовались для обозначенія различнаго рода должностныхъ лицъ. Трудно было бы перечислить всѣ должности, въ которыя выбирались или назначались Г. или Г. съ цѣловальниками. Въ Россіи XVIII—XX вв. особое значеніе получаетъ терминъ Г. какъ представитель общесословныхъ инте-

рёсовъ города или градскаго общества, какъ то выражено въ грамотѣ 21 апрѣля 1785 г. Кромѣ особо поименованныхъ ниже, слѣдуетъ еще упомянуть: головъ, которые собирали пошлины съ мытовъ и перевозовъ; соляныхъ головъ, которые производили казенное добываніе соли; выборныхъ головъ при казенныхъ виноградныхъ и тутовыхъ садахъ, при шолковыхъ заводахъ, при казенномъ промыслѣ марсною. Терминъ Г. могъ имѣть и другое значеніе. Когда въ Московскомъ государствѣ хотѣли про кого-либо сказать, что такой-то зажиточенъ, то выражались такъ: животомъ прожиточенъ; если же хотѣли указать на личную физическую силу, то говорили: головою своею добръ. О головахъ вообще см. Б. Н. Чичеринъ, «Областныя учрежденія Россіи въ XVII в.» (М., 1856).—Г. житничный—лицо, завѣдывавшее государевой житницей. Должность житничнаго Г. (иногда выборная) находилась, вѣроятно, въ связи съ сборами стрѣлецкаго хлѣба и хлѣба на жалованье разнымъ людямъ; она упразднена въ 1679 г.—Г. заставный—начальникъ отряда служилыхъ людей, стоящихъ на заставѣ (сторожевой или наблюдательный пунктъ.—Г. засѣчный—съ подчиненными ему засѣчными приказчиками и засѣчными (помѣстными) сторожами (а также, въ сполошное время, съ подымными людьми) вѣдалъ содержаніе въ исправности и охрану засѣчныхъ чертъ и укрѣпленій, пересѣкавшихъ татарамъ дорогу къ Москвѣ и сосѣднимъ областямъ; онъ же давалъ знать воеводамъ близлежащихъ городовъ о наступленіи непріятеля, бился съ нимъ и вмѣстѣ съ воеводами переходилъ въ наступательныя дѣйствія. Засѣчный Г. изъ дворянъ и дѣтей боярскихъ назначался правительствомъ и получалъ наказъ изъ Пушкарскаго приказа. Наиболѣе извѣстны, въ первой половинѣ XVII в., Г. у засѣкъ, находившихся въ мѣстностяхъ Калужской, Тульской и Рязанской губ.—Ср. брошюру В. Н. Сторожева: «Засѣчныя книги, какъ историко-географическій и археологическій источникъ» (СПБ., 1892). Упразднены засѣчные Г. въ 1679 г.—Г. кабацкій—см. ниже Г. таможенный. Неудобство соединенія должностей таможеннаго и кабацкаго Г. въ однѣхъ рукахъ осложнялось вліяніемъ воеводъ на исправленіе этихъ должностей. Вмѣсто подчиненія земскому элементу, ихъ выбиравшему, Г. находились въ зависимости отъ элемента приказнаго. Опредѣлить въ точности отношеніе воеводской власти къ власти Г. нѣтъ возможности: оно измѣнялось соотвѣтственно временнымъ, мѣстнымъ и личнымъ условіямъ.—Г. казачій — высшій чинъ городового казацкаго войска. О казачьемъ Г. и его отношеніи къ воеводѣ можно сказать почти то же, что о стрѣлецкомъ Г. (см. ниже). Казачьи Г. бывали изъ дворянъ и дѣтей боярскихъ. Возможность выбора казачьихъ Г. поддерживается Б. Н. Чичеринымъ; онъ же указываетъ на возможность соединенія въ одномъ лицѣ должностей стрѣлецкаго и казачьяго Г. О юрисдикціи казачьихъ Г. надъ казаками (также стрѣлецкихъ надъ стрѣльцами) говорятъ иногда воеводскіе наказы.—Г. объѣзжій—полицейскій въ Москвѣ и большихъ городахъ, въ распоряженіи котораго были уличные сторожа изъ стрѣльцовъ, пушкарей или посадскихъ людей, а въ Москвѣ—еще рѣшеточные приказчики. Объѣзжіе Г. изъ дворянъ и дѣтей боярскихъ (иногда изъ посадскихъ людей) надзирали за сохраненіемъ тишины и спокойствія, за безопасностью отъ огня, и чтобы въ городѣ не было дракъ, грабежей, разбоевъ, татьбы, корчемъ, распутства и зерни. Все это входило въ составъ компетенціи воеводъ и упоминается въ воеводскихъ наказахъ; объѣзжій Г. и назначался воеводой, находясь въ непосредственномъ ему подчиненіи. Функціи объѣзжаго Г. могли поглощаться функціями городничаго. Хотя объѣзжій Г. и былъ преимущественно полицейскимъ, однако, въ исключительныхъ случаяхъ ему могли поручаться и военныя дѣла. Извѣстны случаи появленія московскихъ объѣзжихъ Г. въ роли воеводъ (напр., въ Сибири) и затѣмъ послѣ воеводства опять въ объѣзжихъ Г. на Москвѣ.—Г. осадный—одно изъ спеціально военныхъ должностныхъ лицъ, находившихся при городовомъ воеводѣ, назначавшихся центральнымъ правительствомъ и порою являвшихся товарищами воеводы или даже самостоятельными начальниками, при отсутствіи воеводы. Предметъ вѣдомства осадныхъ Г., назначавшихся изъ дворянъ и дѣтей боярскихъ—осадное дѣло и осадные люди, состоявшіе изъ всякихъ жилецкихъ людей, изъ служилыхъ людей по прибору и изъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, которымъ за старостью, либо за увѣчьемъ, а то и за бѣдностью велѣно служить, вмѣсто полковой и ближней, осадную службу. Для государева дѣла и для посылокъ у осадныхъ Г. находились на дневкѣ дворники и денщики. Функціи осаднаго Г. порою поглощались функціями городового приказчика. См. въ «Актахъ Московскаго государства», т. I, № 709. Упразднены осадные Г. въ 1679 г. — Г. письменный — одно изъ должностныхъ лицъ, входившихъ въ составъ областного управленія и подчиненныхъ городовому воеводѣ. Г. письменный — приказный человѣкъ, по назначенію центральнаго правительства, встрѣчается преимущественно въ Сибири и въ Астрахани. Будучи первоначально чѣмъ-то въ родѣ товарищей воеводъ, письменные Г. скоро являются просто въ штатѣ лицъ, чрезъ которыхъ дѣйствовало воеводское управленіе въ области; число ихъ было различно (отъ одного до четырехъ); иногда они и совсѣмъ не встрѣчаются при воеводѣ. Опредѣленнаго круга вѣдомства у письменныхъ Г. не было; воевода употреблялъ ихъ для всякихъ государевыхъ дѣлъ и, вѣроятно, не могъ смѣнять безъ вѣдома центральнаго правительства. Письменными Г. въ XVI в. назывались иногда станичные Г. на польской украинѣ, какъ это видно изъ одной книги московскаго стола Разряда. И тѣ, и другіе назначались изъ дѣтей боярскихъ. О письменныхъ Г. въ Сибири см. въ таблицѣ при книгѣ К. Б. Газенвинкеля: «Книги разрядныя въ оффиціальныхъ ихъ спискахъ, какъ матеріалъ для исторіи Сибири XVII в.» (Казань, 1892).—Г. пушкарскій—начальникъ артиллеріи, подчиненный пушкарскому приказу и находящійся въ распоряженіи мѣстнаго воеводы. Функціи пушкарскихъ Г., какъ начальниковъ артиллеріи, могли поглощаться функціями городничихъ, городовыхъ приказчиковъ и осадныхъ головъ. Пушкарскіе Г. назначались, вѣроятно, центральнымъ правительствомъ, были изъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и упразднены въ 1679 г., когда ихъ обязанность была возложена на воеводъ.—Г. станичный (и сторожевой)—начальники отрядовъ служилыхъ людей на станицахъ и сторожахъ, организованныхъ на южныхъ окраинахъ для защиты отъ татарскихъ нападеній. Отъ XVI в. дошло очень подробное расписаніе станицъ и сторожъ, реорганизованныхъ кн. Михаиломъ Ивановичемъ Воротынскимъ, которому царь Иванъ Грозный въ январѣ 1571 г. поручилъ вѣдать станицы, сторожи и всякія государевы польскія службы.—См. И. Д. Бѣляева, «О сторожевой, станичной и полевой службѣ на польской украинѣ Московскаго государства до царя Алексѣя Михайловича» (М., 1846, съ картою станицъ и сторожъ); «Акты Московскаго Государства», т. I. — Г. стоялый на

полѣ — терминъ станичной и сторожевой службы на Украинѣ XVI в. Въ 1579 г. главный начальникъ охраны южной границы Никита Романовичъ Юрьевъ, спрашивалъ тульскихъ, рязанскихъ и путивльскихъ станичныхъ Г. и станичниковъ про новую дорогу, что отъ Колмiюса, какъ ее лучше беречь: станичными ли проѣзжими, или стоялыми Г. на полѣ или сторожами.—Г. стрѣлецкій—высшій чинъ стрѣлецкаго войска. Стрѣлецкій Г., обыкновенно изъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, былъ начальникомъ пяти сотенъ стрѣлецкой пѣхоты (по документамъ извѣстны также стрѣлецкіе полуголовы), назначался центральнымъ правительствомъ и вообще подчинялся мѣстному воеводѣ, который не могъ вмѣшиваться только во внутренній порядокъ службы стрѣльцовъ. Стрѣлецкій Г. былъ прежде всего военный начальникъ, но его компетенція шла дальше военной организаціи стрѣльцовъ и была въ разное время и въ различныхъ мѣстностяхъ неодинаковою; такъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ стрѣлецкій Г. пользовался нѣкоторыми правами юрисдикціи надъ стрѣльцами. Если порою воеводы должны были слѣдить, чтобъ Г. «стрѣльцамъ насильства не чинили, и на потѣхи ихъ на поле съ собою не имали, и на посылку для своихъ дѣлъ не брали» и пр., то и стрѣлецкіе Г., подчиняясь мѣстному воеводѣ, должны были, въ свою очередь, «беречь накрѣпко, чтобъ стрѣльцомъ отъ воеводъ, и отъ губныхъ старостъ, и отъ ихъ приставовъ, и отъ стороннихъ людей продажъ напрасныхъ не было». Вообще же вопросъ объ отношеніи стрѣлецкихъ Г. къ воеводамъ рѣшается въ каждомъ данномъ случаѣ особо (см. Д. Ѳ. Масловскаго, «Записки по исторіи военнаго искусства въ Россіи», СПБ., 1891, т. I, 12). Иногда въ одномъ лицѣ соединялись должности стрѣлецкаго Г. и городничаго.—Г. таможенный (и кабацкій)—выборное должностное лицо на вѣрѣ, для сбора таможенныхъ пошлинъ. Таможенный Г. обыкновенно былъ и Г. кабацкимъ, помощниками его были выборные (ларечные и рядовые цѣловальники), особо для таможенныхъ и особо для кабацкихъ сборовъ. Иногда правительство считало болѣе выгоднымъ сдавать таможни и кабаки на откупъ; изрѣдка и то, и другое поручалось приказнымъ людямъ. Такимъ образомъ по отношенію къ таможнямъ и кабакамъ примѣнялись всѣ три системы московскаго управленія: выборная (вѣрная), откупная и приказная. Г. и цѣловальники обыкновенно выбирались изъ мѣстныхъ посадскихъ и уѣздныхъ людей, по распоряженію мѣстнаго воеводы, имѣвшаго значительное вліяніе на выборы. Извѣстны, однако, случаи присылки выборныхъ Г. изъ Москвы, или когда два города выбирали Г. одинъ для другого; напротивъ, цѣловальники, за немногими исключеніями, выбирались всегда изъ мѣстныхъ жителей. Какъ исключеніе, извѣстны Г. изъ дѣтей боярскихъ, выбранныхъ всѣмъ населеніемъ уѣзда и изъ уѣздныхъ людей. Въ Г. и цѣловальники выбирались обыкновенно лучшіе люди, «добрые», не воры и не бражники; иногда присоединялось и требованіе грамотности. Кругъ избирателей также ограничивался лучшими, «добрыми» людьми, къ которымъ присоединялись худшіе и молодшіе люди только въ томъ случаѣ, когда приходилось выбирать (напр., цѣловальниковъ) и изъ послѣднихъ. Въ большинствѣ случаевъ эти выборныя должности были крайне тяжелою, иногда непосильною повинностью и для избираемыхъ, и для избирателей. Выборы производились не въ интересахъ населенія, а исключительно въ видахъ возможно большаго поступленія таможенныхъ и кабацкихъ сборовъ. При отсутствіи матеріальнаго вознагражденія (не говоря о случаяхъ найма со стороны общества или необходимой подмоги со стороны правительства) избранные отрывались отъ своихъ занятій; сверхъ того, они принимали на себя, подъ страхомъ потери собственнаго имущества, отвѣтственность за недоборъ, происшедшій хотя бы и не по ихъ винѣ. Если почему-либо выгоднѣе было выборъ замѣнить назначеніемъ, то правительство тотчасъ же и прибѣгало къ послѣднему способу. Указъ 1681 г., основавшій таможенное и кабацкое управленіе на новыхъ началахъ, былъ, по выраженію В. Чичерина, странною смѣсью выборнаго начала, очередныхъ служебныхъ обязанностей, тимократіи и правительственнаго назначенія; правительство требовало людей, достойныхъ довѣрія, а какимъ образомъ они назначались—это опредѣлялось временнымъ и мѣстнымъ удобствомъ, или же предоставлялось согласію самихъ выбирающихъ лицъ. Г. выбирался обыкновенно одинъ, цѣловальниковъ—сколько пригоже, по выраженію указовъ, или сколько было въ прежнемъ году. Срокъ—обыкновенно годовой, съ сентября по сентябрь. Надзоръ за правильностью выборовъ имѣлъ мѣстный воевода. Выборные приводились обыкновенно къ присягѣ; попытка замѣнить присягу угрозою, въ случаѣ злоупотребленія, огульной конфискаціи всего имущества, не удалась. При несостоятельности Г. за недоборъ отвѣчали избиратели. Отвѣтственный за недоборъ, принужденный по дѣламъ управленія разъѣзжать на своихъ, а не на казенныхъ подводахъ, сборщикъ пользовался только свободою отъ всякихъ судебныхъ исковъ. Районъ, подвѣдомственный Г., не всегда былъ одинаковымъ: иногда цѣлый уѣздъ, иногда только его часть. Если въ уѣздѣ было нѣсколько таможенъ и кружечныхъ дворовъ, то общее управленіе находилось въ рукахъ воеводы. Таможенные Г. и цѣловальники производили осмотръ и оцѣнку товаровъ, собирали пошлины, учреждали заставы, заводили новыя таможни по торжкамъ и ярмаркамъ, преслѣдовали контрабанду. Кабацкіе Г. и цѣловальники производили постройку и починку кружечныхъ дворовъ, винокуреніе, вареніе пива и меда, храненіе и продажу напитковъ; преслѣдовали корчемство, въ извѣстныхъ случаяхъ разрѣшали лицамъ курить вино, варить пиво и ставить медъ. Служба таможенныхъ и кабацкихъ Г. была повинностью купечества, крестьянства и нѣкоторыхъ разрядовъ служилыхъ людей. Указы 1673, 1677, 1681 гг. значительно улучшили устройство таможеннаго и кабацкаго управленія, но рѣшительный шагъ былъ сдѣланъ Петромъ Великимъ въ 1698 г., когда введены были земскіе бурмистры, съ подчиненіемъ имъ бурмистровъ таможенныхъ и кабацкихъ.—Голова татарскій (или Г. у татаръ)—начальникъ татарскаго отряда московской службы: въ спискѣ 1577 г. упоминаются двое Мясоѣдовыхъ, дворянъ изъ выбора, приписанныхъ по службѣ къ городу Верею и бывшихъ головами у татаръ.

В. Сторожевъ.

Голованевскъ—м-ко Балтскаго у., Подольской г. Основанъ въ XVIII ст. и входилъ въ составъ владѣній Потоцкихъ; принадлежитъ удѣлу.—До 15 000 жит. (евреевъ—½). Значительный торговый центръ. Вальцовая мельница, общ. взаим. кредита и ссудо-сберегат. товарищество.

Головастики—хвостатыя личиночныя стадіи земноводныхъ.

Головатый, Антонъ Андреевичъ—одинъ изъ основателей бывшаго черноморскаго (нынѣ кубанскаго) казачьяго войска. Воспитывался въ кіевской бурсѣ и оттуда бѣжалъ въ Запорожье,

гдѣ при кошевомъ Калнишевскомъ былъ войсковымъ писаремъ. Въ 1787 г. былъ однимъ изъ членовъ запорожской депутаціи, представившей Екатеринѣ II въ Кременчугѣ адресъ съ выраженіемъ желанія служить подъ знаменами Россіи. Вслѣдъ затѣмъ организовано было войско вѣрныхъ казаковъ, принявшее участіе въ войнѣ съ турками. Г. былъ начальникомъ сначала пѣшей дружины, а затѣмъ черноморской казачьей гребной флотиліи. Въ 1790 г. Г. былъ утвержденъ въ должности войскового судьи, въ 1792 г. ѣздилъ въ Петербургъ, гдѣ исходатайствовалъ войску грамоту на землю на Кубани и Таманскомъ п-овѣ. Онъ же былъ однимъ изъ главныхъ дѣятелей при переселеніи войска на Кубань и организаціи его въ новомъ краѣ. Ум. въ 1797 г., ко время похода въ Персію. Личность Г. обрисована въ разсказѣ Г. Ѳ. Квитки: «Г.» («Сочиненія», т. III, Харьковъ, 1889). Матеріалъ для біографіи Г.—въ «Кіевской Старинѣ», 1890, № 2, и у П. Короленко, «Первые четыре атамана бывшаго черноморскаго казачьяго войска» (Екатеринодаръ, 1892).

Головацкій, Яковъ Ѳедоровичъ—одинъ изъ выдающихся дѣятелей галицко-русскаго возрожденія (1814—88), сынъ уніатскаго священника, окончилъ курсъ въ львовскомъ унив. по богословскому факультету. Въ 1843 г. рукоположенъ въ санъ священника. Когда въ 1848 г. въ львовскомъ унив. учреждена была каѳедра рус. яз. и литературы, ее занялъ Г. Въ теченіе 20 лѣтъ Г. состоялъ профессоромъ; былъ избираемъ деканомъ и ректоромъ. Г. отстаивалъ интересы галицко-русской народности отъ враждебныхъ ополяковъ и нѣмцевъ. Въ 60-хъ годахъ намѣстникъ, графъ Голуховскій, удалилъ Г. изъ 2 львовскихъ гимназій, гдѣ онъ имѣлъ уроки, запретилъ составленные имъ учебники и вытѣснилъ его изъ университета. Въ 1867 г. Г. переселился въ Россію и занялъ мѣсто предсѣдателя комиссіи для изданія древнихъ актовъ въ Вильнѣ. Послѣ Г. осталось много трудовъ разнообразнаго содержанія—стихотворенія, беллетристическія произведенія съ содержаніемъ изъ народной жизни (между прочимъ, подъ псевдонимомъ Яцкá Балагура), статьи историческія, археологическія, библіографическія, этнографическія, филологическія. Наиболѣе извѣстны: «Росправа о языкѣ южнорусскомъ» (1849), «Грамматика русскаго яз.» (1849), «Христоматія церковнославянская и древне-русская» (1854), «Очеркъ миѳологіи» (1860), «О литературно-умственномъ движеніи русиновъ» (1865), «Карпатская Русь» (1875), «Дополненіе къ очерку славяно-русской библіографіи Ундольскаго», «Воспоминанія о Вагилевичѣ» («Кіевск. Стар.», 1883, VII), «О сборникѣ пѣсенъ Жеготы Паули» («Кіевск. Стар.», 1885, и «Русск. Вѣстн.», 1886). Въ 1884 г. Г. издалъ «Географическій словарь западно-славянскихъ и юго-славянскихъ земель и прилежащихъ странъ». Цѣль автора—возстановить славянскую мѣстную терминологію, большею частью въ нѣмецкой передѣлкѣ вошедшія въ русскую литературу (Лембергъ вмѣсто Львовъ, Тропау вмѣсто Опава и пр.). Къ книгѣ приложена карта славянскихъ земель. Главный трудъ Г.—«Народныя пѣсни Галицкой и Угорской Руси». Онѣ печатались въ 1860-хъ и 70-хъ годахъ въ «Чтеніяхъ моск. общ. ист. и древн.», а въ 1878 г. изданы отдѣльно. Сборникъ снабженъ картой и рисунками народной одежды и типовъ.—Ср. въ III т. «Исторіи русской этнографіи» Пыпина. *Н. Сумцовъ*

Головачева-Панаева, Евдокія Яковлевна—писательница (1820—93), жена литератора И. И. Панаева, дочь извѣстнаго трагика Як. Гр. Брянскаго, во второмъ бракѣ за А. Ф. Головачевымъ. На литературное поприще выступила, подъ псевдонимомъ Н. Станицкій, съ рядомъ не лишенныхъ занимательности повѣстей и романовъ въ «Современникѣ» 1848—60 гг. Въ отдѣльномъ изданіи вышли: «Романъ въ петербургскомъ полусвѣтѣ» (1863), «Женская доля» (1864) и др. Въ сотрудничествѣ съ Некрасовымъ Г. написала нѣсколько романовъ невысокаго литературнаго достоинства, но имѣвшихъ въ свое время большой успѣхъ: «Три страны свѣта» (въ «Современникѣ» 1848 и 1849, отд. СПБ., 1851 и 1872), «Мертвое озеро» (тамъ же, 1851 и отд. СПБ., 1852). Вращаясь въ артистическихъ кружкахъ и будучи близкимъ человѣкомъ къ редакціи «Современника», Г.-Панаева въ своихъ «Воспоминаніяхъ» («Истор. Вѣстникъ» 1889 и отд. подъ заглавіемъ: «Русскіе писатели и артисты 1829—70», СПБ., 1890) имѣла возможность дать интересныя подробности о литературныхъ корифеяхъ, группировавшихся около «Современника». Къ этимъ подробностямъ, особенно неблагопріятнымъ для Тургенева, Анненкова и др. представителей 1840-хъ гг., слѣдуетъ, однако, относиться съ величайшею осторожностью.

Головачевскій, Кириллъ Ивановичъ (1735—1823)—портретный живописецъ, учился у Аргунова. При учрежденіи академіи художествъ, въ 1759 г. опредѣленъ въ нее въ качествѣ подмастерья, при чемъ ему поручено завѣдываніе воспитанниками и преподаваніе имъ живописи. Въ 1762 г. адъюнктъ, въ 1764 г. академикъ. Неоднократно писалъ портреты императрицы и цесаревича Павла, имѣлъ много портретныхъ заказовъ и иногда брался за историческія картины. Извѣстны три портрета изъ семьи гр. Матюшкиныхъ (у кн. Е. Ф. Шаховской Глѣбовой-Стрѣшневой въ «Покровскомъ» подъ Москвою), женскій портретъ (у г. Квитки въ Римѣ) и копія съ портрета Павла I работы Рокотова (въ Гатчинскомъ дворцѣ).

Головачевъ, Алексѣй Адріановичъ—общественный дѣятель и писатель (1819—1903). Въ 1839 г. Г. окончилъ курсъ въ московскомъ унив. Въ 1856 г. Г. былъ избранъ предводителемъ Корчевскаго у. и принималъ дѣятельное участіе въ работахъ тверского комитета по освобожденію крестьянъ, а также въ составленіи извѣстнаго проекта учрежденія банка для выкупа крестьянскихъ надѣловъ, инициатива котораго принадлежала А. М. Унковскому. Позже Г. управлялъ контрольными палатами псковскою и саратовскою, а затѣмъ состоялъ директоромъ отъ правительства въ правленіи Донецкой ж. д. Напечаталъ рядъ статей въ «Русскомъ Вѣстникѣ» (50-хъ годовъ), «Вѣстникѣ Европы», «Словѣ», «Русской Рѣчи», «Русской Мысли», «С.-Петерб. Вѣд.» (времени В. Ѳ. Корша) и «Русск. Вѣд.». Отдѣльно изданы статьи по крестьянскому вопросу, напеч. въ «Вѣстн. Европы» за 1870—71 гг., подъ заглавіемъ «Десять лѣтъ реформъ» (1872), «Исторія желѣзнодорожнаго дѣла въ Россіи» (въ Сборн. госуд. знаній 1875—76 гг. и отд.). Въ первомъ изъ этихъ трудовъ Г. является истолкователемъ преобразованій, предпринятыхъ послѣ 19 февраля. Основная мысль Г., что всѣ послѣдующія реформы слишкомъ мало были органически связаны между собою. «Многіе думали,—говоритъ Г.,—что крестьянская реформа есть только первый шагъ къ уничтоженію не только однѣхъ грубыхъ формъ крѣпостного права, но и самыхъ его принциповъ, которыми проникнулись всѣ сферы нашей жизни, и что за этимъ шагомъ послѣдуютъ другіе въ томъ же направленіи; но этого не случилось». Статьи Г. по исторіи желѣзнодорожнаго дѣла открыли глаза обществу на рядъ поразительныхъ расхищеній государственной собственности, облеченныхъ въ легальную форму.

Головачевъ, Аполлонъ Филипповичъ—литераторъ (ум. въ 1877 г.). Одно время былъ въ казанскомъ унив., принималъ участіе (въ ополченіи) въ севастопольской войнѣ. Состоялъ сотрудникомъ «Нашего Времени», «Вѣка», «Биржевыхъ Вѣдомостей», «Сѣвернаго Вѣстника» и др. Много критическихъ статей его помѣщено преимущественно въ «Современникѣ» 1860-хъ годовъ. Издалъ переводы соч. Милля, «Утилитаріанизмъ и Свобода» (1869) и др.—Его братъ, Григорій Филипповичъ (1818—1880), сотрудникъ «Русскаго Вѣстника» и др. журналовъ, редактировалъ въ 1860-хъ гг. журналъ «Дѣтское Чтеніе».

Головачевы—старинный русскій дворянскій родъ, восходящій къ половинѣ XVI в. и владѣвшій помѣстьями въ Новгородской области. Новгородцы Богданъ Ивановичъ и Филиппъ Алферьевичъ въ 1571 г. поручились по князѣ П. Ѳ. Мстиславскомъ. Въ первой половинѣ XVII в. Г. раздѣлились на слѣдующія вѣтви: 1) ведущая начало отъ Симона Евстафьевича Г., верстаннаго помѣстьемъ въ 1643 г., записана въ VI ч. род. книги Тверской губ. 2) Отъ Ягупа Г. и его внуковъ, владѣвшихъ помѣстьями съ 1679 г.; записана въ VI ч. род. кн. Петербургской губ. 3) Отъ Сафона Г.; записана въ VI ч. род. кн. Ярославской губ., но Герольдіей, за недостаточностью доказательствъ, не утверждена въ древнемъ дворянствѣ. 4) Отъ Богдана Г., вологодскаго помѣщика, и его сыновей Максима, Петра и Якова, стольника, жалованнаго вотчиною въ Вологодскомъ уѣздѣ въ 1693 г. Потомство Ивана Максимовича Г. записано въ VI ч. род. кн. Курской и Тверской губ., но Герольдіей, за недостаточностью доказательствъ, не утверждено въ древнемъ дворянствѣ, и 5) Отъ капитана Василія Григорьевича Г., находившагося въ военной службѣ съ 1748 г. и несомнѣнно происходившаго отъ одной изъ предыдущихъ вѣтвей; записана во II ч. род. книги Казанской и Симбирской губ. Есть еще рядъ дворянскихъ родовъ Г. болѣе поздняго происхожденія (II и III ч. род. книги.). *В. Р—въ.*

Головачи (Cephalopterus) — тропическій, южно-американскій родъ довольно крупныхъ птицъ изъ семейства Cotingidae (котинги). Характерные признаки Г. составляютъ: высокій хохолъ въ видѣ гребня изъ перьевъ на головѣ и длинная, свѣшивающаяся книзу, складка кожи на шеѣ, покрытая со всѣхъ сторонъ перьями. По общему складу тѣла Г. напоминаютъ воронъ. Клювъ ихъ также похожъ на вороній, но болѣе плоскій. Г. въ числѣ трехъ видовъ живутъ въ лѣсахъ; питаются, главнымъ образомъ, плодами. Крикъ ихъ походитъ на мычаніе коровы или теленка. Окраска невзрачная. Болѣе извѣстенъ хохлатый Г. (C. ornatus), распространенный въ верховьяхъ р. Амазонки, однообразно чернаго цвѣта, длиной до 50 снт. Вьютъ гнѣзда на вершинахъ высокихъ деревьевъ. Кладка состоитъ изъ двухъ бѣлыхъ яицъ.

Головачъ (Lethrus apterus Laxm) — см. Кравчикъ.

Головашовка—дер. и ст. жел.-дор. линіи Харьковъ-Ворожба, въ 17 в. отъ Сумъ. Нагрузка хлѣба (1 милл. пд.) и разгрузка каменнаго угля (3 милл. пд.) для сахарныхъ заводовъ. Ж. ок. 1000 чел.

Головина, Варвара Николаевна, гр., урожденная кн. Голицына—мемуаристка и художница (1766—1819), любимая племянница И. И. Шувалова. Широкое образованіе, умъ и засвидѣтельствованное современниками благородство характера даютъ гр. Г. мѣсто среди выдающихся женщинъ конца XVIII и начала XIX вв. Уже въ 1783 г. сдѣлалась фрейлиной и пользовалась неизмѣнной благосклонностью Екатерины, которая въ 1793 г. при образованіи придворнаго штата вел. кн. Александра Павловича назначила Н. Н. Головина гофмейстеромъ, желая этимъ приблизить къ молодой великой княгинѣ его жену, извѣстную своей нравственной чистотой. Елизавета Алексѣевна горячо привязалась къ Г., а послѣдняя на всю жизнь осталась ей другомъ, хотя послѣ смерти Екатерины интриги ихъ разлучили. Около этого времени Г., вѣроятно, подъ вліяніемъ жизненныхъ неудачъ и утратъ, поддалась вліянію іезуитовъ, приняла католичество и уѣхала въ Парижъ. Съ началомъ наполеоновскихъ войнъ она вернулась къ русскому двору, но прежнія дружескія отношенія съ императрицей уже не возобновились. Условія жизни дали обширный и интересный матеріалъ для наблюденій. Это придаетъ большое значеніе ея мемуарамъ, появлявшимся въ печати только отрывками до 1900 г., когда Е. С. Шумигорскій издалъ ихъ въ русскомъ переводѣ съ біографическимъ очеркомъ.—Ср. «Старые Годы», указатели за 1908—9 и 10 гг.

Головинскіе.—Среди нѣсколькихъ дворянскихъ родовъ Г. позднѣйшаго происхожденія существуютъ два старинныхъ рода: одинъ происходитъ отъ казака харьковскаго полка Романа Г., жалованнаго помѣстьемъ въ 1694 г.; потомство его записано въ VI ч. род. кн. Воронежской и Харьковской губ.; а другой родъ—отъ Тимоѳея Яковлевича Г., жалованнаго помѣстьемъ въ 1594 г.; родъ этотъ записанъ въ VI ч. род. кн. Кіевской губ.

В. Р—въ.

Головинскій (Holowiński), Игнатій Петровичъ—католическій богословъ (1807—55). Былъ проф. римско-католическаго богословія въ кіевскомъ унив. Въ 1842 г. назначенъ ректоромъ римско-католической духовной академіи въ СПБ. Умеръ въ санѣ митрополита римско-католическихъ церквей въ Россіи. Талантливый писатель и выдающійся ораторъ, онъ принадлежалъ, по своимъ идеямъ, къ ультрамонтанской партіи. Средневѣковое папство находило въ его лекціяхъ (читалъ по-польски) полное признаніе. Онъ находилъ разумную основу даже для инквизиціи и казней еретиковъ. Сочиненіе Г.: «Legendy» (Вильно, 1843); «Życie mojéj matki» (въ сборникѣ «Teka Rozmaitości», изд. 1844 г.— разсказъ Г. о своемъ дѣтствѣ; русскій переводъ въ «Современникѣ», 1844); «Pielgrzymka do Ziemi Świętéj» (Вильно, 1842—1845, 2-е изд., 1853); «Rachel» (1847); «Pisma Żegoty Kastrowca» (1848); «Kazania niedzielne, swiętalne i przygodne etc.» (Краковъ, 1857); «Homiletyka» (Краковъ, 1859) и др. Подъ наблюденіемъ Г. изданы: «Акты и грамоты объ устройствѣ римско-католической церкви въ имперіи Россійской и Царствѣ Польскомъ» (СПБ., 1849, латинскій и русскій тексты). Г. извѣстенъ такъ же, какъ хорошій переводчикъ Шекспира на польскій яз.—Ср. Feliński, «L'esprit de Mr. H.» (СПБ., 1850); его же, «Воспоминанія о Г.» (Варшава, 1856) и «Cztery mowy pogrzebowe po Ś. p X. I. H.» (Вильно, 1856).

Головинское—одно изъ укрѣпленій Черноморской береговой линіи, существовавшей до 1854 г.

Головинщина—с. Пензенской губ., Нижнеломовскаго у., жит. 3400. Зем. училище и больница. Центръ кустарной промышленности скорняжной, мебельной, посудной и кузнечно-слесарной. Вблизи огромный курганъ.

Головинъ, Автомонъ Михайловичъ—генералъ-отъ-инфантеріи, одинъ изъ сподвижниковъ Петра Великаго (1667—1720). Въ малолѣтство Петра находился при немъ комнатнымъ

стольникомъ, а впослѣдствіи помогалъ ему въ устройствѣ регулярной арміи. Петръ наградилъ его званіемъ полковника л.-гв. преображенскаго полка. Г. участвовалъ во взятіи Азова; въ 1700 г. сформировалъ 8 пѣхотныхъ полковъ и 1 драгунскій, составившіе одну дивизію. Въ сраженіи подъ Нарвой (1700) дивизія Г., состоявшая изъ однихъ рекрутовъ, обратилась въ бѣгство; самъ же онъ былъ взятъ въ плѣнъ, отвезенъ въ Стокгольмъ, и только въ 1718 г. обмѣненъ. Въ 1719 и 1720 г. принималъ участіе въ устройствѣ арміи и расположеніи полковъ на число душъ м. п.

Головинъ, Александръ Яковлевичъ—извѣстный живописецъ-декораторъ и портретистъ. Род. въ 1863 г., въ дворянской семьѣ. Въ 1878 г. поступилъ въ Катковскій лицей, гдѣ прошелъ лишь 4 класса, затѣмъ перешелъ въ полтавскую гимназію. Въ 1882 г. поступилъ въ школу живописи, ваянія и зодчества, гдѣ первоначально обучался на архитектурномъ отдѣленіи. По совѣту Прянишникова перешелъ въ живописный классъ. Въ 1889 г. написалъ картину на соисканіе серебряной медали—«Снятіе со креста», но медали не получилъ. Въ 1889—96 гг. работалъ у Томишко. Экспонировалъ на устроенной Рѣпинымъ выставкѣ картины «Вѣдьма» и «Щемитъ» (1894). Въ 1895—99 гг. путешествовалъ по Италіи. Въ 1897 г. ѣздилъ въ Испанію. Въ 1898—99 гг. работалъ съ К. Коровинымъ для кустарнаго отдѣла парижской выставки. Съ 1900 г. отдался театральной декораціонной живописи. Экспонировалъ въ «Мірѣ Искусства». Изъ декораціонныхъ замѣчательныхъ работъ Г. заслуживаютъ особаго вниманія: «Ледяной домъ» и «Волшебное зеркальце» для оперъ Корещенки, декораціи для «Псковитянки» Римскаго-Корсакова» (1901), «Руслана и Людмилы» (1902), «Провинціалки» Тургенева (1903—04), «Золота Рейна» Вагнера (1905), «Кармен» Бизе (1906), «Бориса Годунова» Мусоргскаго (1907, въ дягилевской постановкѣ въ Парижѣ), «Жаръ-Птицы» Стравинскаго (въ той же постановкѣ) и пр. Изъ портретовъ Г. наиболѣе извѣстны: бар. Фелейзена, поэта М. А. Кузмина, Д. С. Стеллецкаго, Шаляпина въ роли Бориса Годунова (въ музеѣ Александра III).

Головинъ, Евгеній Александровичъ—ген.-отъ-инф. (1782—1858); изъ моск. унив. поступилъ въ военную службу и участвовалъ во всѣхъ кампаніяхъ 1807—12 гг. 14 декабря 1825 г. пожалованъ Николаемъ I въ ген.-адъютанты за распорядительность при усмиреніи бунта. Въ 1831 г. Г. одержалъ побѣду надъ польскимъ корпусомъ генерала Ромарино. Затѣмъ командовалъ на Кавказѣ отдѣльнымъ корпусомъ (до 1842 г.). Въ 1845 г. назначенъ ген.-губ. Прибалтійскаго края, а черезъ три года—членомъ государственнаго совѣта. Ко времени управленія его прибалтійскимъ краемъ относятся первыя попытки распространенія тамъ православія и рус. языка. Главные труды: «Историческая выписка изъ военнаго журнала о дѣйствіяхъ противъ польскихъ мятежниковъ въ 1831 г.», «Очеркъ положенія военныхъ дѣлъ на Кавказѣ въ 1838—42 г.». О принадлежности Г. къ сектѣ Татариновой см. ст. Фукса въ «Русск. Вѣстникѣ» (1892 г., кн. 1).

Головинъ, Иванъ Гавриловичъ — публицистъ-эмигрантъ (1816—†). Получивъ воспитаніе въ Дерптѣ и Берлинѣ, служилъ въ м-вѣ иностранныхъ дѣлъ, но вскорѣ уѣхалъ за границу и перешелъ въ англійское подданство (1845). Онъ извѣстенъ рядомъ сочиненій о Россіи на французскомъ и нѣмецкомъ яз. Вызванный въ Россію послѣ появленія въ Парижѣ его книги «Духъ политической экономіи», Г. не исполнилъ требованія и былъ заочно преданъ суду, который приговорилъ, «лишивъ Г. чиновъ и дворянства, сослать его, въ случаѣ явки въ Россію, въ Сибирь въ каторжную работу». Послѣ этого Г. издалъ на французскомъ яз. книгу «La Russie sous Nicolas» (П., 1845) и на русскомъ яз. (въ Женевѣ) «Катехизисъ русскаго народа». Въ 1851—52 г. Г. жилъ въ Италіи, гдѣ издавалъ въ Ниццѣ журналъ «Carillon» и въ Туринѣ «Journal de Turin», въ 1853—55 г.—въ Америкѣ; по возвращеніи въ Европу издалъ «Stras and stripes or American impressions». Прощенный Александромъ II, Г. въ Россію не вернулся и въ 1859—62 г. написалъ длинный рядъ брошюръ по общественнымъ вопросамъ, стоявшимъ въ то время на очереди въ Россіи: «La Russie depuis Alexandre II»; «Progrès en Russie»; «La Pologne et la Russie» (1859); «Autocratie russe»; «Die Leibeigenschaft in Russland» (1860); «Lettres russes»; «La crise»; «Réformes russes et Polonaises» (1861); «La constitution» (1862); «La constitution russe et la Pologne» (1863) и др. На русскомъ яз. имъ изданы два номера журнала «Стрѣла» и 12 книжекъ журнала «Благонамѣренный». Изъ позднѣйшихъ сочиненій его болѣе замѣчательны: «Russland unter Alexander II» (1870); «Frankreichs Verfall» (1872); «Der Russische Nihilismus, meine Beziehungen zu Herzen u. Bakunin» (1880) и «Russische Geheimnisse» (1882). Замѣчательную характеристику Г. см. въ не вошедшей въ «Былое и думы» Герцена главѣ, спеціально Г. посвященной. Глава эта напечатана въ майской книжкѣ «Былого» за 1907 г.

Головинъ, Константинъ Ѳедоровичъ—писатель; см. Орловскій.

Головинъ, Харламній Сергѣевичъ—попечитель петербургскаго учебнаго округа съ 1902 г. (1844—1904), воспитывался въ александровскомъ кадетскомъ корпусѣ, константиновскомъ военномъ училищѣ (1863); въ 1868 г. окончилъ курсъ николаевской инженерной академіи. Съ 1868 г. читалъ лекціи механики въ николаевской инженерной академіи, а съ 1879 г. строительную механику въ петербургскомъ технологическомъ институтѣ. Въ 1888—91 гг. былъ профессоромъ въ харьковскомъ технологическомъ институтѣ, а въ 1891 г. директоромъ петербургскаго технологическаго института. Главный трудъ: «Одна изъ задачъ статики твердаго тѣла» («Изв. Технолог. Инст.», 1881).

Головинъ, Ѳедоръ Александровичъ—политическій дѣятель, род. въ 1866 г., въ 1891 г. сдалъ экзаменъ по юридическому факультету въ московскомъ унив., съ 1892 г. былъ гласнымъ дмитровскаго земскаго собранія, а съ 1895 г. гласнымъ московскаго губернскаго земскаго собранія, съ 1898 г. до 1906 г. предсѣдателемъ московской губернской земской управы; онъ былъ однимъ изъ дѣятельныхъ организаторовъ земско-городскихъ съѣздовъ; въ іюлѣ 1905 г. входилъ въ составъ земской депутаціи къ имп. Николаю II; съ 1903 г. состоялъ членомъ «Союза Освобожденія»; осенью 1905 г. былъ однимъ изъ организаторовъ конституціонно-демократической партіи. Въ 1907 г. избранъ въ Московской губ. членомъ гос. думы 2-го созыва, а въ этой послѣдней ея предсѣдателемъ. Въ рѣчи, которой онъ благодарилъ Думу за избраніе, Г. указалъ, какъ на задачу думы «проведеніе въ жизнь конституціонныхъ началъ, возвѣщенныхъ манифестомъ 17 октября и осуществленіе соціальнаго законодательства» и выразилъ увѣренность, что могучее народное представительство, разъ вызванное къ жизни, дѣйствуя въ единеніи съ монархомъ, неудержимо проведетъ въ жизнь волю и

мысль народа и не умретъ. Въ качествѣ предсѣдателя Г. нерѣдко вызывалъ недовольство какъ крайней правой, такъ и лѣвой, и эта послѣдняя нѣсколько разъ протестовала противъ его дѣйствій выходомъ изъ залы Думы и заявленіями, прилагаемыми къ отчетамъ Думы. Когда соціалъ-демократъ Зурабовъ 16 апрѣля 1907 г. высказалъ увѣренность, что наша армія обречена на пораженія, Г. лишилъ его слова, но не принялъ какой-либо болѣе рѣшительной мѣры, и это вызвало сильное раздраженіе противъ Г. въ правительственныхъ кругахъ; Г. ѣздилъ извиняться къ военному министру, чѣмъ, въ свою очередь, вызвалъ сильное раздраженіе въ рядахъ лѣвой. Послѣ роспуска 2-й Думы Г. былъ избранъ и въ 3-ю и въ ней выступилъ съ рѣчью только одинъ разъ и еще одинъ разъ мотивированно голосовалъ за исключеніе изъ Думы Гегечкори и Тимошкина, въ чемъ разошелся со своею партіею. Лѣтомъ 1910 г. Г. принялъ на себя хлопоты по желѣзнодорожной концессіи и, считая это несовмѣстимымъ съ званіемъ члена Думы, сложилъ съ себя это послѣднее. Въ 1912 г. гор. Баку избралъ его своимъ головой, но намѣстникъ Кавказа не утвердилъ выборовъ.

Головинъ, гр. Ѳедоръ Алексѣевичъ—дѣятель Петровской эпохи (1650—1706). При Софьѣ былъ посланъ на Амуръ (въ Дауры) для защиты Албазина отъ китайцевъ. Въ 1689 г. заключилъ Нерчинскій договоръ, по которому уступилъ китайцамъ р. Амуръ до притока Горбицы, вслѣдствіе невозможности вести съ Китаемъ серьезную войну. Въ Великомъ посольствѣ къ европейскимъ дворамъ (1697) Г., «генералъ и воинскій комиссаръ, намѣстникъ сибирскій», былъ вторымъ, послѣ Лефорта, посломъ. Онъ нанималъ иностранцевъ на русскую службу, заготовлялъ все необходимое для строенія судовъ и, по возвращеніи въ Россію, былъ назначенъ начальникомъ морского приказа. Въ 1699 г., послѣ смерти Лефорта, Г. былъ назначенъ главнымъ начальникомъ флота съ чиномъ адмирала. Потомъ получилъ въ завѣдываніе иностранныя дѣла и занялъ первенствующее положеніе («первый министръ», по отзывамъ иностранцевъ). Въ 1699—1706 г. Г. былъ главнымъ руководителемъ русской иностранной политики: велъ обширную дипломатическую переписку съ Паткулемъ, Мазепой и руководилъ дѣйствіями русскихъ пословъ. Г. особенно замѣчателенъ тѣмъ, что успѣшно дѣйствовалъ въ новомъ духѣ. Государь очень цѣнилъ Г., называлъ его своимъ другомъ и, извѣщая въ письмѣ о его смерти, неожиданно происшедшей въ Глуховѣ во время дѣловой поѣздки, подписался «печали исполненный Петръ».

Головины — старинный русскій дворянскій родъ, происходящій, по преданію, отъ кн. Степана Васильевича Ховры, родомъ грека, владѣтеля городовъ Судака, Манкупа и Балаклавы, выѣхавшаго изъ Крыма въ Москву въ самомъ концѣ XIV в. Правнукъ его Иванъ Владиміровичъ Голова-Ховринъ и былъ прямымъ родоначальникомъ Г. Сынъ его Петръ Ивановичъ (ум. въ 1525 г.) первый сталъ писаться Головинымъ. Потомство шести его сыновей начала XVII в. раздѣлилось на отдѣльныя вѣтви. Древнѣйшая изъ нихъ—потомство Ховры—записана въ VI ч. род. кн. губ.: Рязанской, Калужской, Полтавской и Тверской. Другая вѣтвь, тоже древняя, ведетъ начало отъ Кирея Суворова сына Г., владѣвшаго помѣстьями во второй половинѣ XVI в., записана въ VI ч. род. кн. Орловской и Курской губ. Третья вѣтвь отъ Ѳедора Васильевича Г., владѣвшаго помѣстьемъ съ 1636 г., записана въ VI ч. род. кн. Рязанской губ. Четвертая вѣтвь—отъ Аверкія Яковлевича Г.—записана въ VI ч. род. кн. Тверской губ. Пятая вѣтвь—отъ Ефима Г., испомѣщеннаго въ 1696 г.,—записана въ VI ч. род. кн. Орловской губ. Шестая вѣтвь—отъ Гавріила Алексѣевича Г., жалованнаго помѣстьями въ 1667 г.,—записана въ VI ч. род. кн. Новгородской, Петербургской и Ярославской губ. Седьмая вѣтвь—отъ болховитянина и стрѣлецкаго головы, испомѣщеннаго въ 1664 г. Ефима Лукьяновича Г.,—записана въ VI ч. род. кн. Тульской губ., но Герольдіей, за недостаточностью представленныхъ доказательствъ, не утверждена въ древнемъ дворянствѣ. Есть еще цѣлый рядъ дворянскихъ родовъ Г. болѣе поздняго происхожденія. *В. Р—въ.*

Головины—графскій родъ, ведущій начало отъ представителя младшей вѣтви дворянскаго рода Г., внука окольничаго Петра Петровича (ум. въ 1645 г.), фельдмаршала, генералъ-адмирала, Ѳедора Алексѣевича Г., возведеннаго грамотою римскаго императора Леопольда I, 1701 г., въ графское Римской имперіи достоинство. Изъ трехъ его сыновей наиболѣе извѣстенъ послѣдній—Николай Ѳедоровичъ. Внуки его: генералъ-поручикъ, Ѳедоръ Ивановичъ (1704—1758) и тайный совѣтникъ Николай Александровичъ, дѣйствительный камергеръ при Елизаветѣ Петровнѣ и первый масонъ изъ русской знати, имѣвшій сына Николая Николаевича (1759 — 1821), оберъ-шенка, сенатора и члена государственнаго совѣта. Родъ графа Г. записанъ въ V ч. род. кн. губ.: Новгородской и Калужской. *В. Р—въ.*

Головкинскій, Николай Алексѣевичъ—русскій геологъ (1834—1897). Окончилъ курсъ казанскаго унив. по физико-математическому факультету въ 1861 г. Въ 1868 г., по полученіи степени доктора за работу «О пермской формаціи въ центральной части Камско-Волжскаго бассейна» («Мат. для геол. Росс.», 1869), избранъ профессоромъ геологіи кіевскаго унив. Въ 1871 г. перешелъ на каѳедру минералогіи въ новороссійскій унив., гдѣ съ 1877 по 1881 гг. занималъ должность ректора. Главныя работы: «О послѣтретичныхъ образованіяхъ по Волгѣ въ ея среднемъ теченіи» («Уч. зап. каз. унив.», 1865); «О кремнекислыхъ соединеніяхъ» («Уч. зап. каз. ун.», 1861); «Описаніе геологическихъ наблюденій въ Казанской и Вятской губерніяхъ» («Мат. для геол. Росс.», 1869); «Отчетъ о геологической поѣздкѣ по Казанской губ.» («Уч. зап. каз. ун.», 1870); «Древніе остатки человѣка въ Казанской губ.» («Труды I съѣзда естеств.», 1868); «Геологическія наблюденія на зап. склонѣ Уральскихъ горъ» (СПБ., 1870); «Замѣтка о палеозойскихъ формаціяхъ по сѣв. притокамъ р. Чусовой» («Изв. общ. люб. ест.», т. XIV, 1874); «Къ геологіи Крыма» («Зап. новор. общ. ест.», 1883); «Гидрогеологическія изслѣдованія въ Таврической губ.» (Симферополь, 1887—1892); «Щелочно-желѣзныя воды близъ г. Курска» («Тр. харьк. общ. ест.», 1891); «Артезіанскіе колодцы Таврической губ.» («Новор. календарь на 1891 г.»).

Головкинъ, графъ Гавріилъ Ивановичъ—гос. дѣятель (1660—1734), канцлеръ и сенаторъ, родственникъ царицы Наталіи Кирилловны; съ 1676 г. состоялъ при царевичѣ Петрѣ стольникомъ, а впослѣдствіи верховнымъ постельничимъ. При царевнѣ Софіи выказалъ особую приверженность Петру, котораго сопровождалъ во время бѣгства отъ замысла стрѣльцовъ въ Троицкую лавру (въ 1689 г.), и съ тѣхъ поръ пользовался постояннымъ довѣріемъ Петра. Сопровождалъ царя въ первомъ путешествіи его въ чужіе края и вмѣстѣ съ нимъ работалъ на верфяхъ въ Саардамѣ. Въ 1709 г. на Полтавскомъ полѣ царь поздравилъ Г., который уже съ 1706 г. стоялъ во главѣ посоль-

ского приказа, государственнымъ канцлеромъ. Въ этомъ званіи Г. принималъ ближайшее участіе въ сношеніяхъ съ иностранными державами, сопутствовалъ царю въ его путешествіяхъ и походахъ, между прочимъ, и въ Прутскомъ. По учрежденіи коллегій (1717), Г. былъ назначенъ президентомъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ. При Екатеринѣ I, Г. былъ назначенъ (1726) членомъ верховнаго тайнаго совѣта. Императрица передала ему на сохраненіе свое духовное завѣщаніе, которымъ назначила преемникомъ престола Петра II, а его однимъ изъ опекуновъ малолѣтняго императора. По кончинѣ Петра II, Г. предалъ огню этотъ государственный актъ, которымъ, на случай бездѣтной кончины юнаго императора, престолъ обезпечивался за дальнѣйшими потомками Петра I, и высказался въ пользу Анны Іоанновны. Личный врагъ кн. Долгорукихъ, Г. дѣйствовалъ противъ замысловъ верховниковъ. При Аннѣ Іоанновнѣ былъ назначенъ къ присутствованію въ сенатѣ, а въ 1731 г. членомъ кабинета министровъ. Графъ Римской имперіи съ 1707 г., Г. въ 1710 г. получилъ графское достоинство россійское. Искусный царедворецъ, сумѣвшій сохранить свое значеніе при четырехъ царствованіяхъ, Г. владѣлъ цѣлымъ Каменнымъ островомъ въ Петербургѣ, многими домами и помѣстьями, но былъ, по сообщаемымъ свѣдѣніямъ, чрезвычайно скупъ.

Головкинъ, Михаилъ Гавриловичъ—гос. дѣятель (1699—1754), сынъ предыдущаго; въ 1712 г. отправленъ учиться за границу, въ 1722 г. назначенъ посломъ въ Берлинъ. При Аннѣ Іоанновнѣ назначенъ сенаторомъ, и ему поручены монетная канцелярія и денежные дворы, но Г. желалъ быть кабинетъ-министромъ и, считая себя обиженнымъ, въ теченіе 10 лѣтъ не принималъ дѣятельнаго участія въ государственныхъ дѣлахъ. Впрочемъ, въ 1733 г. ему поручается вмѣстѣ съ А. Масловымъ изыскать выгодные способы вымѣна изъ обращенія мелкихъ серебряныхъ монетъ и передѣла ихъ въ крупную; въ 1734 г. Г. назначается главнымъ директоромъ монетной канцеляріи (въ Москвѣ) и канцеляріи монетнаго управленія. Въ 1736 г. ему поручено разсмотрѣть положеніе о мѣрахъ и вѣсахъ въ 1737 г. онъ былъ членомъ «генеральнаго собранія» для суда надъ кн. Д. М. Голицынымъ. При низверженіи Бирона Г., посвященный въ планы Миниха, въ критическую минуту сказался больнымъ, подобно Остерману. Въ 1741 г. Анна Леопольдовна произвела его въ вице-канцлеры. Вмѣстѣ съ кн. Черкасскимъ Г. вѣдалъ внутреннія дѣла, а Остерманъ—внѣшнія, но Г. пользовался исключительнымъ довѣріемъ правительницы, которая иногда поручала ему весьма важныя дѣла, обходя Остермана. Г. обнаружилъ совершенную неспособность къ управленію государствомъ. Онъ посовѣтовалъ правительницѣ объявить себя императрицей; но осуществленію этого плана помѣшалъ дворцовый переворотъ, произведенный Елизаветой Петровной. Г. былъ приговоренъ сенатомъ къ смертной казни, которую Елизавета Петровна замѣнила ссылкой въ пустынное зимовье Якутской обл. Германгъ.—Жена Г., Екатерина Ивановна, урожденная кн. Ромодановская, послѣдовала добровольно за мужемъ въ ссылку и 14 лѣтъ раздѣляла съ нимъ всѣ невзгоды жизни въ сибирской глуши. Г. въ ссылкѣ и умеръ; прахъ его былъ перевезенъ въ Москву, гдѣ поселилась и его жена; дожила она до глубокой старости, славясь своей благотворительностью.—Ср. М. Хмыровъ, «Графиня Екатерина Ивановна Г.» (СПБ., 1867); документы по процессу Г. въ «Историческихъ бумагахъ К. И Арсеньева», изд. Пекарскимъ (СПБ., 1872).

Головкины—дворяне и графы. Еще въ первой половинѣ XV в. было нѣсколько помѣщиковъ Г. въ Бѣжецкомъ Верхѣ; въ XVI в. нѣкоторые изъ Г. служили въ дѣтяхъ боярскихъ, и тогда же выдѣлились отдѣльныя вѣтви Г.—1) отъ Ивана Анисимовича, 2) отъ Ивана и Матвѣя Никифоровичей и 3) отъ Григорія Яковлевича и его внука Несвѣтая Іосифовича (1566). Въ потомствѣ послѣднихъ были: Иванъ Дмитріевичъ Г., помѣщикъ московскій и дмитровскій (1580), и братъ его Евфимій, умершій въ 1603 г. келаремъ Троицко-Сергіева м-ря (съ именемъ Евстафія); у племянника перваго—Семена Родіоновича, сынъ Иванъ Семеновичъ, постельничій царя Петра Алексѣевича, затѣмъ окольничій и боярин (1692); его сынъ, Гаврилъ Ивановичъ (см. выше), возведенный въ 1707 г. въ графы Римской имперіи и утвержденный въ этомъ званіи въ 1709 г., началъ собою первый на Руси графскій родъ. У Гаврила Ивановича было три сына: Иванъ (1687—1734), посланникъ въ Голландіи и сенаторъ, Александръ (1688—1760), посланникъ въ Берлинѣ, Парижѣ и Голландіи и сенаторъ, и Михаилъ (см. выше). Потомство перваго изъ нихъ прекратилось въ самомъ XVIII в. со смертью его внука Алексѣя, сына Гаврила Ивановича, президента мануфактуръ-коллегіи, ум. въ 1787 г. Внукъ Александра Гавриловича, Юрій Александровичъ (1763—1846), былъ посломъ въ Китаѣ и Вѣнѣ, сенаторомъ и членомъ государственнаго совѣта. Съ его смертью прекратился графскій родъ Г., а учрежденное имъ заповѣдное имѣніе, пройдя черезъ роды Салтыковыхъ и Голицыныхъ, въ 1895 г. представлено Юрію Николаевичу Хвощинскому, съ правомъ именованія графомъ Головкинымъ-Хвощинскимъ. Родъ графовъ Г. записанъ въ V ч. род. кн. Калужской, Московской и Черниговской губ.—Отдѣльно отъ предыдущей вѣтви стоитъ родъ Г., ведущій начало отъ Михаила Андреевича Г., владѣвшаго помѣстьями въ Бѣжецкой пятинѣ съ 1628 г. Потомство его записано въ VI ч. род. кн. Тверской губ. Есть еще нѣсколько дворянскихъ родовъ Г. болѣе поздняго происхожденія. *В. Р—въ.*

Головко—старинный дворянскій родъ, восходящій ко второй половинѣ XVII в. изписанный въ VI ч. род. кн. Кіевской губ. *В. Р—въ.*

Головковы—старинный русскій дворянскій родъ, происходящій отъ Ивана Ларіоновича Г., жалованнаго помѣстьемъ въ 1677 г. Потомство его записано въ VI ч. род. кн. Ярославской губ. Есть еще нѣсколько дворянскихъ родовъ Г. позднѣйшаго происхожденія. *В. Р—въ.*

Головко-Улазовскіе—старинный дворянскій родъ, ведущій начало отъ Ѳедора Г., владѣвшаго помѣстьями съ 1552 г., и записанный въ VI ч. род. кн. Могилевской и Витебской губ. *В. Р—въ.*

Головленковы—старинный русскій дворянскій родъ, восходящій къ половинѣ XVI ст. и владѣвшій въ XVI и XVII вв. помѣстьями и вотчинами въ Тверскомъ, Московскомъ, Вяземскомъ и Путивльскомъ уѣздахъ. *В. Р—въ.*

Головная боль—весьма распространенное ощущеніе, крайне разнообразное какъ по своей степени и своему характеру, такъ и по своему значенію. Какъ проходящее, случайное явленіе Г. боль бываетъ у множества здоровыхъ людей при воздѣйствіи неблагопріятныхъ условій, нарушающихъ кровообращеніе и обмѣнъ веществъ, напр., при пребываніи въ жаркой удушливой атмосферѣ, или при продолжительномъ чрезмѣрномъ напряженіи вниманія, или при введеніи въ желудокъ непривычнаго количества спиртныхъ напитковъ, послѣ бурно про-

воденной бессонной ночи и т. п. Въ такихъ случаяхъ Г. боль не составляетъ болѣзни, она обыкновенно достигаетъ лишь умѣренной степени, не мѣшаетъ человѣку оставаться на ногахъ и выполнять свои обычныя занятія, и безслѣдно проходитъ послѣ возстановленія нормальныхъ условій организма. Нужно, однако, замѣтить, что есть люди, которые при указанныхъ условіяхъ очень быстро и легко подвергаются Г. боли, и такіе, которые въ этомъ отношеніи обладаютъ большою сопротивляемостью и даже никогда не испытываютъ Г. боли. Затѣмъ есть множество людей обоего пола, которые испытываютъ Г. боль уже при весьма ничтожной степени указанныхъ условій и нерѣдко даже безъ видимой причины, при чемъ голова болитъ не очень сильно, опять-таки боль не мѣшаетъ имъ дѣлать свое дѣло, но, тѣмъ не менѣе, она составляетъ непріятное, тягостное ощущеніе, держится цѣлые часы подъ рядъ и также безъ видимой причины и безъ всякаго лѣченія проходитъ. Это большею частью неврастеники, у которыхъ обнаруживаются и другіе симптомы неврастеніи. Вообще послѣдняя такъ же, какъ истерія, доставляетъ громадный контингентъ головныхъ болей, начиная отъ только-что упомянутыхъ легкихъ степеней и до невыносимой, крайне упорной, доводящей больныхъ до отчаянія. Далѣе всевозможныя внутреннія болѣзни, какъ острыя лихорадочныя (тифы, оспа, инфлуэнца), такъ и хроническія пораженія внутреннихъ органовъ (пороки сердца, болѣзни почекъ, печени, катарръ желудочно-кишечнаго канала и др.), въ числѣ прочихъ симптомовъ сопровождаются Г. болью. Особенно склонны сопровождаться Г. болью такія болѣзни, которыя вызваны введеніемъ ядовъ въ организмъ, какъ извнѣ, такъ и вырабатываемыхъ внутри организма. Наконецъ, Г. боль составляетъ постоянный выдающійся симптомъ заболѣванія мозговыхъ оболочекъ (менингита), а также другихъ пораженій внутричерепной полости, преимущественно такихъ, которыя протекаютъ съ повышеніемъ внутричерепного давленія, какъ мозговыя опухоли, мозговой абсцессъ, а также мозгового сифилиса, склероза мозговыхъ сосудовъ и др. Особую разновидность Г. боли составляетъ мигрень, протекающая въ видѣ періодически повторяющихся припадковъ половинной Г. боли и описанная отдѣльно. Кромѣ того, Г. боль наблюдается какъ единственный симптомъ у дѣтей преимущественно школьнаго возраста, въ періодъ роста въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ подъ рядъ, при чемъ она иногда достигаетъ весьма значительной степени и упорно противостоитъ всякимъ лѣчебнымъ мѣрамъ; въ другихъ отношеніяхъ такія дѣти могутъ оказаться совершенно здоровыми, за исключеніемъ развѣ нѣкотораго малокровія и упадка общаго питанія. По всей вѣроятности большую роль въ возникновеніи Г. болей играютъ процессы, приводящіе къ накопленію вредно дѣйствующихъ, ядовитыхъ веществъ внутри организма (самоотравленіе). Задача врача, когда онъ имѣетъ дѣло съ Г. болью, прежде всего заключается въ опредѣленіи основного страданія, которымъ она вызывается, и только тогда лѣченіе можетъ быть успѣшнымъ. Когда больной обращается къ врачу именно изъ-за Г. боли, и прочія болѣзненныя явленія сравнительно мало безпокоятъ его, врачъ все-таки долженъ считаться съ ними, чтобы выбрать правильный способъ лѣченія. Тѣмъ не менѣе, очень распространены различныя лѣкарства спеціально противъ Г. боли, какъ, напр.: фенацетинъ, антипиринъ, пирамидонъ, кофеинъ и др. По изложеннымъ соображеніямъ понятно, почему возлагаемыя на нихъ надежды весьма часто не оправдываются. *П. Розенбахъ.*

Головная лопасть—передній отдѣлъ тѣла членистыхъ червей и зародыша членистоногихъ. У первыхъ Г. лопасть несетъ особые придатки—усики, а у вторыхъ, сливаясь съ послѣдующими сегментами зародыша, входитъ въ составъ головы или головогруди, образуя ея переднюю часть. Впослѣдствіи голова или головогрудь у большинства членистоногихъ тоже несетъ пару усиковъ (antennae) или даже двѣ пары, на эти усики отнюдь не соотвѣтствуютъ таковымъ червей, а представляютъ собой конечности, первоначально лежавшія позади рта и потомъ перемѣстившіяся впереди.

Головная почка—выдѣлительные органы или протонефридіи личинокъ червей (Trochophora) и моллюсковъ (Veliger). Названы такъ потому, что лежатъ въ той части личинки, которая образуетъ потомъ голову. То же наименованіе носитъ передній участокъ почекъ костистыхъ рыбъ, потерявшій выдѣлительную функцію и подвергшійся модификаціи. Этотъ участокъ представляетъ собой богатую лимфатическими сосудами ткань, развивающуюся (по мнѣнію нѣкоторыхъ) на счетъ стѣнокъ кардинальныхъ венъ.

Головневые грибы (Ustilagineae), паразитируя въ различныхъ цвѣтковыхъ растеніяхъ, преимущественно злакахъ, причиняютъ имъ болѣзнь, извѣстную подъ именемъ «головни». Зараженіе бываетъ общимъ, или же болѣзнь гнѣздится лишь мѣстами, въ опредѣленныхъ участкахъ больного растенія. Нѣжный, септированный мицелій Г. грибовъ проникаетъ внутрь клѣтокъ или проходитъ по межклѣточнымъ пространствамъ. Микроскопически малыя споры въ большинствѣ случаевъ развиваются только въ извѣстныхъ частяхъ заболѣвшаго растенія; такъ, споры грибка обыкновенной головни воздѣлываемыхъ злаковъ, Ustilago segetum Bull. (U. Carbo D. C.)—только въ колоскахъ злаковъ, споры грибка мансовой головни, Ustilago Maydis—въ женскихъ початкахъ кукурузы и т. д. Зрѣлыя споры являются обыкновенно въ видѣ темной, часто совершенно черной, легкой пылевидной массы, весьма сходной съ сажей; органъ, покрытый такими спорами, выглядитъ какъ бы обугленнымъ,—откуда и самое названіе болѣзни «головня» (см. табл. при статьѣ Болѣзни растеній, т. VII, 448—9). Споры чрезвычайно легко разносятся даже слабымъ вѣтромъ. Образованіе споръ у большинства Г. грибовъ влечетъ за собой различныя патологическія измѣненія тканей заболѣвшаго растенія (иногда гипертрофіи и своеобразные выростки, какъ тѣ, напр., что наблюдаются на женскихъ початкахъ кукурузы); а потомъ и полную ихъ дезорганизацію и разрушеніе. Остановимся на исторіи развитія грибовъ обыкновенной головни, Ustilago segetum Bull., подробно изученной въ послѣднее время проф. Брефельдомъ. Споры этого грибка округлыя или многогранныя, съ гладкой оливковобурой оболочкой. Изъ споры («хламидоспоры», по терминологіи Брефельда) въ подходящей питательной средѣ развивается короткій ростокъ («промицелій» нѣкоторыхъ авторовъ). Ростокъ этотъ разгораживается тремя или четырьмя поперечными перегородками на отдѣльныя клѣточки, отшнуровывающія повторно сбоку овальныя конидіи («спородіи»). Отпавшія конидіи размножаются почкованіемъ на подобіе дрожжей. Подобный процессъ происходитъ также и въ природѣ, въ почвѣ поля. По мѣрѣ того, какъ запасъ питательнаго матеріала въ окружающей средѣ истощается, конидіи перестаютъ почковаться и вырастаютъ въ нити, подчасъ весьма длинныя. Если такая нить встрѣтитъ молодой, недавно вышедшій изъ сѣмени ростокъ овса (также пшеницы ячменя), то

она прободаетъ его эпидермъ, входитъ внутрь и направляется къ точкѣ роста, къ мѣсту, гдѣ-впослѣдствіи сформируется соцвѣтіе. Такимъ образомъ происходитъ зараженіе. Примѣчательно и важно то, что паразитъ въ состояніи проникнуть лишь въ очень юные ростки. До половой зрѣлости питающаго растенія зараженное растеніе не отличимо отъ здороваго. Когда же начнутъ формироваться завязи, грибъ развивается далѣе. Нити мицелія (гифы) обильно вѣтвятся внутри завязи и подкопецъ совершенно разрушаютъ ея ткань. Внутри нитей образуются споры. Когда споры созрѣютъ, оболочка гифъ разрушается, и споры высыпаются въ видѣ темнаго порошка. Развитіе большинства другихъ Г. грибовъ въ существенныхъ чертахъ сходно съ вышеописаннымъ. У представителей родовъ Urocystis, Sorosporium, Tuburcinia и нѣкоторыхъ другихъ споры являются не изолированными, но соединяются въ клубочки, комплексы по нѣсколько вмѣстѣ.

Головни — старинный дворянскій родъ литовскаго происхожденія, ведущій отъ кн. Петра Михайловича Г. Острожецкаго, жалованнаго помѣстьями въ 1496 г. и бывшаго троцкимъ городничимъ въ 1524—31 гг. Съ начала XVII в. его потомство, утратившее титулъ княжескій, раздѣлилось на нѣсколько вѣтвей. Наиболѣе древняя изъ нихъ считаетъ родоначальникомъ новогрудскаго земскаго судью Іосифа Г. (1588), имѣвшаго двухъ сыновей: Христофора и Ивана. Потомство ихъ записано въ VI ч. род. кн. Виленской и Минской губ. Другая вѣтвь, происходящая отъ Яроша и Венедикта Николаевичей Г., носитъ съ 1659 г. фамилію Г.-Черный и записана въ VI ч. род. кн. Минской и Ковенской губ. Третья вѣтвь отъ самаго начала XVIII в. записана въ I ч. Виленской и Ковенской губ. Несомнѣнно общаго происхожденія съ предыдущими и Г., записанные, по непредставленію доказательствъ, во II ч. род. кн. Черниговской и Полтавской губ. *В. Р—въ.*

Головникъ—терминъ древне-русскаго уголовнаго права для обозначенія убійцы; въ Новгородской судной грамотѣ разъ замѣняется терминомъ душегубецъ.—См. «Русскую правду» по Троицкому списку, ст. 3 и 4.

Головнинъ, Александръ Васильевичъ—государственный дѣятель (1821—86), сынъ адмирала. По окончаніи курса въ Александровскомъ лицеѣ, Г. началъ службу въ вѣдомствѣ Императрицы Маріи, а затѣмъ въ особой канцеляріи министра внутреннихъ дѣлъ Перовскаго, по порученію котораго составилъ «Очеркъ исторіи и современнаго положенія городовъ Финляндіи». Перейдя въ 1848 г. на службу въ морское вѣдомство, Г. скоро пріобрѣлъ полное довѣріе великаго князя Константина Николаевича и сблизился съ кружкомъ лицъ, ставшихъ впослѣдствіи видными дѣятелями царствованія имп. Александра II. Г. велъ переписку великаго князя, былъ посредникомъ между нимъ и многими государственными дѣятелями и литераторами, руководилъ «Морскимъ Сборникомъ», принялъ участіе въ организаціи экспедиціи по изученію народнаго быта Россіи. Пожалованный въ 1859 г. званіемъ статсъ-секретаря, Г. въ томъ же году былъ назначенъ членомъ главнаго правленія училищъ при м-вѣ нар. просв., въ концѣ 1861 г.—управляющимъ м-вомъ нар. просв. а черезъ годъ утвержденъ въ должности министра. Г. успѣлъ провести рядъ коренныхъ реформъ. По Учрежденію 18 іюня 1863 г. подверглось полному преобразованію центральное управленіе министерства, при чемъ цензурное управленіе было передано въ м-во вн. дѣлъ. Существенныя измѣненія произведены были въ порядкѣ управленія учебными округами: усилена власть попечителей и окончательно разрушена административная зависимость низшихъ училищъ отъ среднихъ. Университетскій вопросъ получилъ широкое и принципіальное разрѣшеніе въ новомъ уставѣ 18 іюня 1863 г., оживившемъ научную и учебную жизнь университетовъ. Менѣе опредѣленно и твердо разрѣшенъ былъ вопросъ о среднемъ образованіи. Уставъ 19 ноября 1864 г. остановился на принципѣ дуализма въ системѣ средняго образованія, предоставивъ времени и опыту разрѣшеніе чрезвычайно обострившагося въ 1860-хъ годахъ спора между классицизмомъ и реализмомъ. Въ связи съ освобожденіемъ крестьянъ былъ разрѣшенъ вопросъ о низшемъ народномъ образованіи. Положеніе о начальныхъ народныхъ училищахъ 14 іюля 1864 г. впервые поставило на широкое основаніе систему начальнаго народнаго образованія, призвавъ къ попеченію о немъ органы земскаго и городского самоуправленія. Затронутъ былъ рядъ важныхъ вопросовъ учебной политики на окраинахъ, въ Царствѣ Польскомъ, въ Западномъ краѣ, въ прибалтійскихъ губерніяхъ. Учебное дѣло въ Царствѣ Польскомъ оставалось внѣ вѣдѣнія министерства до возстановленія въ 1867 г. Варшавскаго учебнаго округа. Учебная система въ Прибалтійскомъ краѣ осталась на прежнемъ основаніи. Наиболѣе крупнымъ фактомъ явился новый уставъ дерптскаго унив. 9 ноября 1865 г. Вопросъ о преподаваніи русскаго яз. и о заведеніи русскихъ училищъ въ Прибалтійскомъ краѣ вызвалъ нѣкоторыя принципіальныя разногласія между Г., съ одной стороны, архіепископомъ рижскимъ Платономъ и ген.-губернаторомъ гр. Шуваловымъ—съ другой. Представители высшей мѣстной власти настаивали на радикальныхъ мѣрахъ, Г. полагалъ необходимымъ придерживаться осторожности и постепенности. Въ 1865 г. высказаны были предположенія о цѣломъ рядѣ ученыхъ экспедицій: этнографической, археографической, морской. Характерной чертой дѣятельности м-ва нар. просв. подъ управленіемъ Г. была широкая гласность, привлекавшая образованное общество къ обсужденію важнѣйшихъ мѣропріятій министерства. Въ журналѣ министерства и отдѣльными книгами и брошюрами печатались выдержки изъ отчетовъ попечителей и ревизоровъ о состояніи училищъ, разнаго рода проекты, оффиціальные и частные отзывы и мнѣнія о нихъ. Въ 1864 г. начато изданіе «Сборниковъ постановленій и распоряженій по м-ву нар. просв.». Въ 1865 г. напечатавъ «Обзоръ дѣятельности министерства за 1862—1876 гг.», Г. въ особомъ докладѣ изложилъ планы и предположенія, касавшіяся лицеевъ, училищъ уѣздныхъ, женскихъ, еврейскихъ, частныхъ, ветеринарныхъ, домашнихъ наставниковъ, ученыхъ учрежденій. Эти предположенія были разсмотрѣны въ особой комиссіи гр. Строганова. Комиссія указала на необходимость большей осторожности и экономіи въ исполненіи широкихъ плановъ Г. Но прежде, чѣмъ замѣчанія комиссіи гр. Строганова были представлены государю, 14 апрѣля 1866 г. Г. былъ уволенъ отъ должности министра. Отставка стояла въ связи съ покушеніемъ на жизнь государя 4 апрѣля 1866 г., раскрывшимъ фактъ распространенія среди учащейся молодежи революціонныхъ ученій.—Ср. С. В. Рождественскій, «Истор. обзоръ дѣятельности М-ва Нар. Просв.», гл. VI.

Указатель приложеній и рисунковъ XIII тома.

Приложенія.

	Ст.
Генераторный газъ	10
Геній	16
Географія (ист. карты)	72
Гербовѣдѣніе (3 табл., одна въ краскахъ)	160
Геркулесъ (2 табл.)	179
Германія (карты физич. и политическая)	192
Германія (статист. таблицы)	208
Германскіе государи	224
Германія (историческія карты)	225
Гиберти (снимки со скульптуры)	413
Гидравлическіе двигатели (2 табл.)	432
Гидроиды (двойная таблица)	451
Гимназія (программы)	534
Глаголица (2 табл.)	648
Гладіаторы	654
Глазъ (3 табл., одна въ краскахъ)	679
Глетчеры (2 табл.)	707
Глиптика (3 табл.)	742
Глубоководная фауна (2 табл.)	775
Гнутыя издѣлія	833
Гнѣздо (2 табл.)	839
Гобелены (2 табл.)	847
Гойя (съ гравюры)	904
Голландское искусство (29 снимковъ на 12 табл.)	928

Рисунки въ текстѣ.

	Ст.
Генеративная клѣтка	4
Геркуланей (2 рис.)	177—178
Герцъ (опыты Герца)	341
Гессенская муха (3 рис.)	354—355
Гидравлическій прессъ	433
Гильошированіе (2 рис.)	509
Гипербола	556
Гиперболическія функціи	558
Гипподромъ	580
Гипсъ (3 рис.)	585—586
Гиростатъ (2 рис.)	600
Гистерезисъ магнитный	609
Гіены (2 рис.)	624
Гладыши	662
Глетчерная блоха	707
Годографъ	898

Замѣченныя опечатки и погрѣшности.

XII томъ.

Ст.:	*Строка:*	*Напечатано:*	*Слѣдуетъ читать:*
539	34 св.	**Гальперинъ-Гаминскій**	**Гальперинъ-Каминскій**

XIII томъ.

565	34 сн.	академіи	академіей
568	29 св.	состоянiи,	состоянiи;

2007042586